

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XIII.

Историческіе журналы—Калайдовичъ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.

1894.

Историческіе журналы, издающіеся за границею — служат для оборотов текущей литературы и изданія матеріалов и исследований изъ разныхъ областей исторіи. Во Франціи старѣйшій изъ нихъ: «Revue des questions historiques», основанный въ 1865 г., выходитъ 4 раза въ годъ: органъ клерикальный, въ которомъ, благодаря сотрудничеству о. Мартынова, слѣдятъ и за русской исторіографіею: «Revue historique» съ 1876 г. выходитъ разъ въ 2 мѣсяца, книжками въ 15—16 листовъ, разнороднаго серьезно-научнаго содержания. «Revue critique d'histoire et de littérature» еженедѣльно даетъ рецензіи, хроникѣ и краткіе отчеты о засѣданіяхъ академій. Много важныхъ И. статей и въ «Revue Asiatique», «Bibliothèque de l'École des chartes», «Revue d'histoire diplomatiques». Въ Германіи наиболее важны: «Historische Zeitschrift» Зибеля, съ 1859 г. выходящій 4 раза въ годъ, при чемъ каждый разъ дается обзоръ И. литературы; журналъ Берлинскаго И. общества «Mitteilungen aus der historischen Literatur»; журналъ Квидле, издающійся съ 1 января 1889 г.—«Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», съ крупными статьями и исследованиями по политической исторіи; органъ общества Герреса въ Мюнхенѣ, «Historisches Jahrbuch», съ нѣкоторымъ католически-церковнымъ оттѣнкомъ. Въ Австріи съ 1879 г. издается весьма содержательная «Mitteilungen des Instituts für oesterreichische Geschichtsforschung», центральный органъ для всей австрійской исторіографіи. Въ Англии общегерманскій журналъ: «The English Historical Review» издается съ 1885 г. кембриджскимъ профессоромъ Creighton'омъ; много рецензій на историческіе труды и въ «Athenaeum» и «Academy». Въ Италиі, кромѣ ряда мѣстныхъ «И. архивовъ», издается «Rivista Storica Italiana» и «Archivio storico italiano». Въ Даниі въ 1840 г. Мольбекъ сталъ издавать «Historisk Tidsskrift», выходящій теперь по полугодіямъ, книжками въ 20 листовъ и болѣе; въ немъ есть матеріалъ и по русской исторіи. Выходящій по третямъ «Norsk Historisk Tidsskrift» въ Норвегіи — характера спеціально мѣстнаго. Въ Швеціи съ 1874 г. выходилъ «Historisk Bibliotek», а съ 1881 г. его смѣнилъ «Historisk Tidsskrift», дающій исследования, матеріалы и критическія статьи; много свѣдѣній о Россіи, иногда и переводы съ русскаго. Польскій трѣхмѣсячный «Kwartalnik historyczny» существуетъ съ 1876 г.; въ немъ сотрудничаютъ лучшія силы Польши. См. «Иностранные И. журналы», статья Н. К. и Г. Ф. («Историческое Обозрѣніе», 1890, I, стр. 244 — 253). О русскихъ историческихъ журналахъ см. Россія—Исторія.

Историческіе законы или *законы исторіи*.—Мысль о томъ, что въ исторіи дѣйствуютъ нѣкоторые общіе законы, не нова, ибо уже Аристотель указывалъ на то, что перемѣны политическихъ формъ въ Греціи совершались въ известномъ порядкѣ; но систематическія попытки открыть И. законы начались только въ XVIII в., при чемъ первымъ, кто поставилъ такую задачу, былъ Вольфъ. До сихъ поръ еще у многихъ писателей И. зако-

ны понимаются не научно. Нѣкоторые думаютъ, что можно найти общій законъ хода всемірной исторіи, выраженный въ простой формулѣ; но оказывается, что И. законъ въ такомъ смыслѣ есть ни что иное, какъ наслѣдіе вѣры въ то, что можно, а ригорі, открытъ общій планъ всемірно-историческаго процесса: въ этомъ отношеніи нѣтъ разницы между «метафизикомъ» Гегелемъ и «позитивистомъ» Контомъ. Ближе къ истинѣ та мысль, что историческіе законы управляютъ развитіемъ отдѣльныхъ народовъ. Вико именно старался открыть такую общую исторію, которая объясняла бы всѣ исторіи частныя—но дѣло въ томъ, что полная единообразія и даже параллелизма отдѣльныхъ исторій вовсе не представляютъ. Если, однако, исторія каждого народа представляетъ больше чертъ различія, чѣмъ сходства съ исторіей другихъ народовъ, то въ развитіи отдѣльныхъ элементовъ духовной культуры или отдѣльныхъ сторонъ социальной организаціи (языка, религіи, государства, права и т. п.) у разныхъ народовъ наблюдается дѣйствительно большое единообразіе, которое все болѣе и болѣе и изслѣдуется современной наукой, пользующейся въ данномъ случаѣ сравнительно-историческимъ методомъ (см.). Но законы развитія явленій, относящихся вообще къ духовной и общественной жизни человѣка, суть законы психологіи (хотя бы и коллективной) и социологіи, тогда какъ подъ И. законами обыкновенно понимаются законы, которые управляютъ не эволюціей культурныхъ и социальныхъ формъ, а самымъ ходомъ событій, въ которомъ дѣйствуетъ лишь общій законъ причинности. Если въ исторіи, какъ и во всемъ мірѣ явленій, и дѣйствуютъ законы, то это — законы психологіи и социологіи, притомъ двойкаго рода: одни—законы каузальные, т. е. тѣ, въ которыхъ выражается связь двухъ фактовъ, находящихся между собою къ отношенію причинъ и слѣдствій; другіе законы — законы эволюціонные, относящіеся ко всѣмъ тѣмъ случаямъ, когда два явленія находятся между собою въ такомъ отношеніи, что одно изъ нихъ есть лишь дальнѣйшая ступень въ развитіи перваго. Каузальные законы дѣйствуютъ въ исторіи прагматической, содержание которой заключается въ событіяхъ, служащихъ причинами и слѣдствіями одни другимъ, тогда какъ законы эволюціонные дѣйствуютъ въ исторіи культурной, имѣющей дѣло именно съ формами материальнаго, духовнаго и общественного быта, закономерно развивающимися однѣ изъ другихъ. Историческімъ законамъ дается часто толкованіе, несогласное съ научнымъ словоупотребленіемъ, когда, напр., подъ И. закономъ разумѣютъ моральные предписанія или политическіе уроки, или отдѣльныя эмпирическія обобщенія (въ родѣ нѣмецкаго Dgang nach Osten или франко-русской дружбы, многими принимаемыхъ за законы исторіи). Наконецъ, нѣредко И. законами какого-либо народа называются традиціонные устои его культурнаго и политическаго быта. Однимъ словомъ, подъ И. законами разумѣются понятія весьма несходныя и притомъ подѣ очень различными углами зрѣнія, вслѣдствіе чего гораздо лучше избѣгать

употребленія этого выраженія, довольствуясь каузальными и эволюционными законами психологии и социологии, дѣйствующими какъ въ ходѣ историческихъ событий, такъ и въ развитіи культурно-соціальныхъ формъ, къ чему, собственно говоря, и сводится вся историческая жизнь. Крайняя путаница понятій, наблюдаемая въ употребленіи выраженія: И. законы, нерѣдко мѣшается, кромѣ того, надлежащимъ образомъ возразить скептикамъ, отрицающимъ возможность подчиненія историческихъ фактовъ законамъ, ибо если только это отрицаніе не обуславливается признаніемъ свободы воли, то оно основывается именно на томъ, что отъ И. законовъ дѣйствительно часто требуютъ прямо невозможнаго, напр., подчиненія продолжительности историческихъ періодовъ между отдѣльными важными событиями правильнымъ математическимъ отношеніямъ. См. Н. Карвезъ, «Основные вопросы философіи исторіи», и его же, «Сущность историческаго процесса и роль личности въ исторіи», гдѣ указана и литература предмета. Н. К.

Историческіе народы—см. Исторія.

Историческій Вѣстникъ—историко-литературный журналъ, издается съ 1880 г. ежемѣсячно, подъ ред. С. Н. Шубинскаго; издатель—А. С. Суворинъ. Журналъ поставилъ себѣ цѣлю «знакомить читателей въ живой, общедоступной формѣ съ современнымъ состояніемъ исторической науки и литературы въ Россіи и Европѣ». Онъ отводитъ, поэтому, значительное мѣсто исторической беллетристикѣ, а въ серьезныхъ статьяхъ тоже стремится къ популярности изложенія и занимательности. Одинъ изъ наиболѣе обширныхъ отдѣловъ «И. В.» составляютъ воспоминанія: «Дневникъ В. И. Аскоческаго», «Записки К. А. Полевого», «Изъ семейной хроникѣ Л. Н. Павличева», «Воспоминанія А. Я. Головачевой» и мн. др. Въ отдѣлѣ исторіи литературы въ «И. В.» печатались изслѣдованія М. И. Сухомлинова, А. И. Кирпичикова, В. Я. Стоянина, А. И. Незеленова, А. П. Шатковскаго, А. Д. Галахова и мн. др. Не мало также изслѣдованій и статей было помѣщено по политической и церковной исторіи Россіи, въ обработкѣ И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, Д. А. Корсакова, И. И. Дубасова, С. Н. Шубинскаго и др. Въ отдѣлѣ беллетристики оригинальной были напечатаны произведенія гр. Е. А. Саліаса, Д. Л. Мордовцева, Г. П. Данилевскаго, Н. И. Костомарова, Н. С. Лѣвова, С. Н. Терпигорева, В. П. Вурнина и мн. др. Въ приложеніи къ журналу печатаются иностранные романы. Другіе отдѣлы «И. Вѣстника»—библіографія произведеній русской и иностранной исторической литературы, некрологи, новости, историческіе матеріалы и документы, имѣющіе общій интересъ. При каждомъ почти № журнала прилагается портретъ и нѣсколько рисунковъ. Указатель личныхъ именъ помѣщается въ концѣ каждого года; кромѣ того см. «Систематическій указатель содержания И. В. за 1880—1889 г.» (СПб. 1891) и С. Трубачевъ, «Обзоръ содержанія «И. В.» за первое десятилетіе его существованія» (СПб. 1890).

Историческій институтъ (съ 1890 г. Königlich Preussisches Historisches

Institut)—учрежденіе, основанное въ 1888 г. прусск. министерствомъ народн. просвѣщенія для производства въ Италіи, и прежде всего въ ватиканскомъ архивѣ въ Римѣ, открытомъ для ученыхъ въ 1881 г., изысканій по исторіи Германіи. Институтъ подчиненъ коммиссіи, избираемой берлинскою акд. наукъ; членами ея были первоначально Генр. Зибель, Ваттенбахъ и Вейцекеръ; по смерти послѣдняго (1889) членомъ коммиссіи избранъ М. Ленцъ. Въ Римѣ во главѣ института стоитъ секретарь. Главною задачей королевско-прусскаго И. инст. является изданіе отчетовъ папскихъ нунциевъ въ Германіи эпохи реформациі—предпріятіе, осуществляемое имъ въ сотрудничествѣ съ австрійскимъ И. институтомъ. Кромѣ того, съ осени 1892 г. И. институтъ приступилъ къ составленію «Reportorium Germanicum», т. е. росписи всѣмъ хранящимся въ римск. архивахъ памятникамъ по исторіи Германіи, особенно за смутную для папства эпоху 1378—1448 гг. **Историческій музей**—см. Музеи историческіе.

Историческій процессъ—см. Философія исторіи.

Историческій, статистическій и географическій журналъ—см. Политическій журналъ, съ показаніемъ ученыхъ и другихъ вещей, издаваемымъ въ Гамбургѣ и т. д.

Историческія, Генеалогическія и Географическія Примѣчанія въ Вѣдомостяхъ, изд. въ СПб. при академіи наукъ съ 1729 по 1740 г.—см. Историческія, Генеалогическія и Географическія Примѣчанія въ Вѣдомостяхъ.

Историческія, Генеалогическія и Географическія Примѣчанія въ Вѣдомостяхъ—сборникъ нѣкоторыхъ статей по естественному, перепечатанныхъ изъ тѣхъ приложеній, которыя выдавались съ 1728 по 1742 г., при «СПб. Акд. Вѣдом.» подъ заглавіемъ: «Примѣчанія» въ Вѣдомостяхъ, къ Вѣдомостямъ и на Вѣдомости. Сборникъ этотъ вышелъ въ Москвѣ въ 1765 г. и состоитъ изъ 25 статей. Издателемъ сборника, какъ предполагаютъ, былъ Г. Ф. Миллеръ. См. А. Нестуровъ, «Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ» (1874).

Историческія коммиссіи—учрежденія для опубликованія И. документовъ и содѣйствія выдающимся трудамъ по исторіи. Одна изъ наиболѣе важныхъ учреждена королемъ Максимилианомъ II баварскимъ въ 1858 г. въ Мюнхенѣ, по плану Леопольда Ранке, названнаго председателемъ. Изъ ея изданій особенно важны: 1) лѣтописи (Jahrbücher) Германской имперіи; 2) хроники нѣмецкихъ городовъ; 3) нѣмецкіе имперскіе акты (1376—1431), изданные И. Вейцекеромъ; 4) рѣцессы Ганзы; 5) исторія наукъ въ Германіи; 6) всеобщая нѣмецкая біографія (100 выпусковъ); 7) журналъ «Forschungen zur deutschen Geschichte» (1861—85). См. о мюнхенской И. коммиссіи Sybel и Giesebrecht, «Die Hist. Comm. bei der Königl. bayerischen Akd. der Wissenschaften» (Мюнхенъ, 1883). Для опубликованія И. матеріаловъ вообще въ Германіи сдѣлано очень много; кромѣ мюнхенской И. коммиссіи, на-

болѣ важныя учрежденія для этого въ настоящее время — центральная коммиссія для изданія «Monumenta Germaniae», управленіе королевскаго берлинскаго архива («Publicationen aus den Königlich preussis. Staatsarchiven»), а также И. коммиссія прирейнская, баденская, саксонская. Въ Англіи для той же цѣли существуютъ Record Commission («Calendars of State papers»), Rolls commission («Rerum britannicarum medii aevi scriptores»), Camden Society; но здѣсь груды важныхъ матеріаловъ остаются еще неопубликованными. Во Франціи правительство издаетъ «Collection des documents inédits sur l'histoire de France» и «Recueil des instructions données aux ambassadeurs de France»; многое также здѣсь сдѣлано, благодаря бенедиктинцамъ, акд. надписей и обществу для исторіи Франціи (Société de l'histoire de France). Въ Бельгіи выходитъ «Collection de chroniques belges inédites». Въ Италіи въ 1883 г. основанъ «Istituto storico», для изданія источниковъ.

Историческія общества—ученыя ассоціаціи, цѣлью которыхъ служить изслѣдованіе исторіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, единеніе между лицами, ея занимающимися. Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ И. общества стали основываться лишь въ прошломъ столѣтіи и особенно въ нынѣшнемъ, по мѣрѣ того какъ исторія переставала быть удѣломъ замкнутыхъ кругъ ученыхъ и дѣлалась достояніемъ всего образованнаго общества. Между И. обществами можно различать: 1) общества мѣстнаго характера, для изученія исторіи одной какой-либо мѣстности, провинціи (губерніи) или округа, собранія памятниковъ старины, какъ спеціально археологическихъ, такъ и литературныхъ, документовъ, дѣтописей, древняковъ, переписки и т. п., имѣющихъ значеніе для мѣстной исторіи, и, наконецъ, для литературной обработки накопившагося матеріала; 2) общества, отдающія предпочтеніе какой-либо одной исторической дисциплинѣ: церковной исторіи, нумизматикѣ, палеографіи, исторіи литературы, исторіи искусствъ и т. п.; 3) общества, имѣющія характеръ болѣе широкой, слѣдующія вообще за теченіемъ исторіографіи, и являющіяся если не руководителями въ разработкѣ историческаго матеріала въ данной странѣ, то болѣе или менѣе точными показателями степени разработанности въ данное время историческаго знанія. Помимо собранія матеріаловъ,—при чемъ иногда могутъ основываться цѣлыя мѣстные музеи,—и опубликованія ихъ въ сборникъ или обработанномъ видѣ, И. общества обыкновенно издаютъ свои спеціальныя органы, въ которыхъ печатаютъ отчеты о своей дѣятельности, и устраиваютъ публичныя чтенія. Въ Австро-Венгріи И. общества возникли, болѣею частью, изъ частныхъ союзовъ, имѣвшихъ въ виду созданіе провинціальныхъ музеевъ. Провинціальныя общества въ Штиріи, Каринтіи и Крайнѣ до 1849 г. составили союзъ «Средней Австріи», подъ управленіемъ центральнаго комитета и предсѣдательствомъ эрцгерцога Іоанна. Такого же рода общества подъ различными наименованіями создались въ Заргебѣ (1850,

1851), Врегенцѣ (1856), Брюннѣ (1816, 1819), Грабѣ (1810, 1844), Германштадтѣ (1840), Инсбрукѣ (1823), Клаузенбургѣ (1859), Линцѣ (1833), Прагѣ (1816, 1846; нѣмецкія общества), Зальцбургѣ (1860), Вѣнѣ (1832, 1864, 1870). Общіе обзоры успѣховъ исторіографіи въ Австро-Венгріи даютъ издаваемые съ 1879 г. въ Вѣнѣ «Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung», гдѣ печатаются отчеты и объ исторической наукѣ у славянъ. У венгровъ И. общества не имѣютъ большого развитія; у австрійскихъ поляковъ есть въ Краковѣ И. общество, издающее превосходный «Kwartalnik historyczny». Въ Германіи число И. общ. чрезвычайно велико; почти нѣтъ города, въ которомъ не было бы И. общества или общества собирателей какихъ-либо древностей (Historischer или Geschichts-verein, Altertumsverein). Послѣ частыхъ попытокъ добиться большаго единенія между отдѣльными обществами, наконецъ, на собраніяхъ нѣмецкихъ историковъ и археологовъ въ Дрезденѣ и Майнцѣ, въ 1852 и 1853 гг., основанъ былъ «общій союзъ» (Gesamtverein) нѣмецкихъ И. и археологическихъ обществъ, подъ гегемоніею берлинскаго И. общества и съ объединительнымъ органомъ: «Korrespondenzblatt». Въ 1873 г. число И. обществъ въ Германіи равнялось 111; здѣсь были, кромѣ спеціально И.—историко-статистическія, историко-богословскія, историко-филологическія, нумизматически-сфрагистическія, геральдико-генеалогическія, археологическія, общества исторіи искусствъ и т. д.; подробное перечисленіе ихъ у Stöhr, «Deutsches Vereinshandbuch» (Франкф. на Майнѣ, 1873) и Joh. Müller, «Die wissenschaftlichen Vereine und Gesellschaften Deutschlands: Bibliographie ihrer Veröffentlichungen» (Берл., 1885 и сл.). Отчеты о дѣятельности общества за каждый годъ помѣщаются въ «Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft». Особенно замѣчательны: въ Берлинѣ Historische Gesellschaft (1872), издающее «Mitteilungen aus der historischen Literatur», а съ 1880 г.—громадные общіе годичные отчеты объ исторической наукѣ; въ Галле—И. общества для исторіи реформачіи (1883) и Ганзы (1870); въ Кельнѣ—И. общество для Нижняго Рейна; во Франкфуртѣ на Майнѣ—Verein für Deutschlands ältere Geschichte (1819); въ Данцигѣ—Westpreussischer Geschichtsverein, со свѣдѣніями и по исторіи Польши, и Россіи (особ. органъ съ 1879 г.). Общая оупка нѣмецкихъ И. обществъ у Bossert'a, «Die historischen Vereine vor dem Tribunal der Wissenschaft» (Гейльбр., 1883). Во Франціи И. общества сильно стали распространяться съ 30-хъ гг. нынѣшняго столѣтія (Sociétés historiques, archéologiques, scientifiques); ихъ очень много въ провинц. городахъ. Историко-археологич. коммиссіи (Commissions archéologiques et historiques) находятся въ Анжерѣ, Арлѣ (1832), Вуржѣ (1860), Дижонѣ (1831), Нарбоннѣ (1833) и Везульѣ (1854). Къ нимъ примыкаютъ «Sociétés historiques» (или d'histoire) въ Аляжрѣ, Лиллѣ, Парижѣ (Société d'histoire de France, 1833; Société d'histoire du protestantisme français и Institut historique, 1833). Суще-

ствуют также Sociétés des antiquaires, Commissions des antiquités, Commissions de monuments et documents historiques и др. Въ Парижѣ, кромѣ названныхъ, есть еще этнографическое общество, французское общество ориенталистовъ и Comité des travaux historiques et des sociétés savantes. Въ *Бельгии* старшія И. и археологическія общества находятся въ Антверпенѣ (1842), Гентѣ (1855), Люттихѣ (1850), Монсѣ, Намюрѣ и Турнез. Въ *Голландіи* есть историческія общества въ Амстердамѣ, Лейварденѣ, Маастрихтѣ, Оверейсселѣ и Утрехтѣ. Въ *Испаніи* и *Португаліи* главныя И. общества — официальные Real Academia de la historia въ Мадридѣ и академія въ Сантаремѣ. Въ *Италіи* И. изслѣдованія также въ большинствѣ случаевъ остаются въ рукахъ академіи и официальныхъ комиссій, напр., въ Болоньѣ, Моденѣ, Пармѣ и Генуѣ; выдается Istituto di corrispondenza archeologica (въ Римѣ, съ 1829 г.). Въ *Великобританіи* И. общество очень много; большинство ихъ преимущественно занимается какой-либо отдѣльной дисциплиною. Въ Лондонѣ замѣчательны: Society of antiquaries (1751 г.), Archaeological Institute of Great Britain and Ireland (1843), British archaeological Association (1843), Ethnological Society (1856), Aroundel Society и Camden Society (1836), Numismatic Society (1856), съ превосходнымъ журналомъ «Numismatical Chronicle»; въ Эдинбургѣ Scotland society of antiquaries (1780); въ Дублинѣ — Irish archaeological Society (1840). Изъ провинціальныхъ обществъ главныя: въ Оксфордѣ (1828), Кембриджѣ (1840 и 46), Шрюсбери (1835 и 46), Манчестерѣ (1843). Въ *Скандинавскихъ государствахъ*: Société royale des antiquaires du Nord (1825) и Kongelige Danske Selskab for Fædrelandets Historie og Sprog (1745) въ Копенгагенѣ, Société royale pour la publication des manuscrits relatifs à l'histoire de la Scandinavie — въ Стокгольмѣ (1815), Société pour la conservation des antiquités de la Norvège (1844) и Norske Oldskrift Selskab — въ Христианіи. Въ 1881 г. въ Швеціи возникло новое И. общество, издающее «Historisk Tidskrift». Въ *Соединенныхъ Штатахъ Сты. Америки* въ каждомъ штатѣ имѣется И. общество; большинство ихъ возникло съ 1820 по 1860 гг.; всѣ они почти называются Historical Society, съ прибавленіемъ географическаго опредѣленія поля дѣятельности. Больше общія задачи преслѣдуютъ: Historic-genealogical Society (въ Востонѣ, 1845), American antiquarian Society (въ Ворчестерѣ, 1812) и American ethnological Society (въ Нью-Йоркѣ, 1842). Загѣмъ существуютъ еще историческія общества для *Нижней Канады* — въ Монреалѣ (англійское, 1857), *аргентинское* (англійск.) — въ Буэносъ Айресѣ (1856), *бразильское* — въ Рио-де-Жанейро (1838); Institut historique géographique et ethnographique du Brésil, Historical association of Egypt (1842) — въ Александріи, Egypt Society (1836) — въ Кайрѣ, Archaeological Society — въ Дели, много сдѣлавшія для исторіи отдѣленія англійскаго Asiatic Society въ Бомбей (1833), Калькуттѣ (1784), Коломбо (1844), Мадрастѣ (1833), Asiatic Society of

China въ Гонконгѣ (1847) и Шанхаѣ. Въ Иокгамѣ, въ *Японіи*, существуетъ нѣмецкое научное общество, также занимающееся исторіею.

Историческія общества въ Россіи. — Древнѣйшее русское И. общество, основанное въ 1805 г., — Императорское московское общество истории и древностей российскихъ (его исторію до 1890 г. и дѣятельность въ археологическомъ отношеніи — см. т. II, стр. 230). Дѣятельность общества на пользу русской исторіи открылась появленіемъ въ 1815 г. I ч. «Русскія достопамятности» (II ч. — 1843, III ч. — 1814). Въ этомъ сборникѣ помѣщено нѣсколько весьма важныхъ памятниковъ, историческихъ и литературныхъ, преимущественно древнихъ: Русская правда и Уставъ о мостахъ Ярослава; Уставъ новг. кн. Святослава Ольговича 1137 г.; двинскіе уставныя грамоты; договоръ Мстислава съ Рюгою; Слово о Полку Игоревѣ и др. Съ 1815 г. стали выходить «Записки и труды», посвященные преимущественно изслѣдованіямъ по древней географіи и исторіи Россіи, а также описанію монетъ и древностей — Калайдовича, митр. Евгения, Арцыбашева, Снегирева, А. Писарева, Келпена. Всего по 1837 г. вышло 8 ч. Съ 1838 по 1844 г. обществомъ издано (трусами М. II. Погодина) 7 частей «Русскаго И. Сборника», въ которомъ помѣщались географическія изслѣдованія и описанія городищъ Ходаковскаго; описанія древнихъ могилъ и кургановъ; мѣстныхъ дѣла XVI и XVII вв., и др. Кромѣ того до 1846 г. обществомъ были напечатаны отдѣльными изданіями: «Предварительныя критическія изслѣдованія» Эверса, въ перев. Погодина (1829); «Обзоръ Коричей книги» Розенкампа (1834); «Корсунскія врата» Адельунга (1834); «Супрасльская рукопись» (1836); «Псковск. лѣтопись», изд. Погодинымъ (1837); «Повѣств. о Россіи» Арцыбашева (1833—43); «Книга посольская» (1843); «Галицкая Русь» Зубрицкаго, перев. Бодянскаго (1845); «Книга Большаго Чертежа», Спасскаго (1846); «О русск. войскѣ» Бѣляева (1846); изсл. и лекціи Погодина (I—II т., 1846). Гораздо шире становится историч. дѣятельность общества со времени редактированія его трудовъ О. М. Бодянскимъ. Въ 1846—48 г. онъ издалъ 23 книжки «Чтеній въ обществѣ Ист. и Др. Росс. при Моск. ун.», въ которыхъ были помѣщены: «Исторія Руссовъ» мнимаго Конисскаго, лѣтописи малороссійскія и извѣстія о казакахъ малороссійскихъ и донскихъ (Симоновскаго, Ригельмана, Миллера и др.), V т. исторіи Татищева, Шуйскіе акты, фамильные акты Голохвостовыхъ и др., акты московскаго собора объ еретикахъ и церковно-истор. матеріалы XV—XVI вв.; переписка за время сѣверной войны, малороссійскія дѣла XVII—XVIII вв. и извѣстія о Россіи иностранцевъ, впервые появляющіяся въ нашей историч. литературѣ. Появленіе въ «Чтеніяхъ» (1848) соч. Флетчера: «О Московскомъ государствѣ въ XVI в.» было роковымъ для общества и редактора. Бодянский долженъ былъ покинуть московскій унив., «Чтенія» прекратились и замѣнены «Временникомъ», изд. подъ ред. проф. Бѣляева. Новый органъ, котораго до 1857 г. вышло 25 т., носилъ историко-юридическій характеръ и касался глав-

нымъ образомъ эпохи Московскаго государства. Изъ болѣ цѣнныхъ матеріаловъ въ него вошли: Домострой, летописи, разрядныя и писцовыя книги, стаетные списки, торговыя и таможенныя книги, мѣстныя дѣла, родословныя книги, разныя грамоты, описи городовъ и т. д. Лучшей прерадой для общества наступилъ въ царствованіе Александра II. Бодянский вновь сталъ секретаремъ общества и редакторомъ возобновленныхъ имъ «Чтеній», которыя, по прежней программѣ, стали выходить по четыре книги въ годъ. Бодянский редактировалъ ихъ до самой смерти (1877). Продолжая помѣщать извѣстія иностранцевъ, онъ ввелъ изученіе славянства, западнаго и южнаго, и помѣстилъ множество матеріаловъ по новой исторіи Россіи, до того времени мало доступной для нашей печати и науки. Такъ появились матеріалы: о царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ, Артеміи Волинскомъ, Феофанѣ Прокоповичѣ, Бирояѣ, Брауншвейгской фамилии, Арсеніи Мацѣевичѣ, Новиковѣ, Радищевѣ и др.; дѣла по исторіи раскола и ересей; о коммиссіи уложенія и объ академіи наукъ; о московскомъ и казанскомъ унив.; о паденіи Польши; по крестьянскому вопросу; рядъ записокъ дѣятелей XVIII в.; обширный архивъ гр. А. П. Румянцева; соч. Щербатова и мн. др. Исзѣдованія болѣею частью посвящались древнему періоду русской исторіи. Съ 1877 г. по 1888 г. «Чтенія» редактировалъ А. Н. Поповъ, помѣстившій наиболѣе число матеріаловъ по церковно-полемической литературѣ XII—XVIII вв. и изсзѣдованій въ области древне-русской литературы. Съ 1889 г. по 1894 г. редактируетъ «Чтенія» Е. В. Барсовъ, который въ бытность свою въ Олонекскомъ краѣ собралъ богатѣйшій запасъ рукописей, принадлежавшихъ тамошнимъ монастырямъ, и ими главнымъ образомъ наполнилъ отдѣлъ матеріаловъ. При немъ «Чтенія» открыли доступъ историческимъ диссертациямъ. Всего по 1894 г. вышло «Чтеній»—169 книгъ. Имена авторовъ, наиболѣе обогатившихъ своими трудами «Чтенія»: Е. В. Барсовъ, О. М. Бодянский, И. Д. Вѣляевъ, арх. Григорій, И. Е. Забѣляинъ, Зерцаловъ, П. И. Ивановъ, арх. Леонидъ, М. П. Погодинъ, А. Н. Поповъ, Н. А. Поповъ, В. М. Удольскій, братья Холмогоровы, Д. В. Цвѣтаевъ, А. А. Чумиковъ, А. Н. Шемякинъ и Щербачевъ.

Съ самаго основанія по 1893 г. обществомъ издано до 149 отдѣльныхъ изданій, громадное большинство которыхъ—отгиски матеріаловъ и изсзѣдованій, помѣщенныхъ въ «Чтенія». При обществѣ—библиотека и архивъ, съ богатимъ собраніемъ рукописей, изъ которыхъ въ И. отношеніи наиболѣе замѣчательны слѣдующія: И. достопримѣчательности г. Архангельска, астраханскіе воеводскіе указы 1646—48 гг., преніе о вѣрѣ королевича Вольдемара, писцовыя выписи XVII в., вѣнчаніе вел. князей и царей на царство, грамоты и стодбцы 1592—1748 г., Гуго-Гроцій: «О мирѣ и войнѣ» (пер. 1748 г.), отдѣльныя житія и сборники русскихъ святыхъ, «Иркутскія И. достопримѣчательности» А. Лосева (съ XVII до нач. XIX в.), исторія Дмитрія царевича 1730 г., исторія

А. Палицына, сказанія А. М. Курбскаго, родословныя и разрядныя книги, Уложеніе царя Алексѣя Михайловича съ дополненіями, бумаги Ив. С. Аксакова (1890 г.) и мн. др. Въ 1893 г. обществу данъ новый уставъ, дѣлающій его исключительно И. обществомъ и формулирующимъ его главную задачу такъ: «собираніе матеріаловъ для отечественной исторіи и разработка оной по вѣсѣмъ вопросамъ и предметамъ въ область ея входящихъ».

Вторымъ по времени основанія было *Императорское одесское общество исторіи и древностей россійскихъ* (исторію и археолог. дѣятельность до 1890 г.—см. т. II, стр. 231). Въ § 2 устава задача общества опредѣлена такъ: а) заниматься отысканіемъ, разборомъ и объясненіемъ документовъ и актовъ, до исторіи Повороссійскаго края относящихся; б) подвергать критическимъ изсзѣдованіямъ показанія древнихъ писателей о его мѣстностяхъ и достопримѣчательностяхъ и отыскивать слѣды ихъ въ настоящемъ времени; в) готовить запасы для будущей исторіи края собираемъ вѣрныхъ свѣдѣній о настоящемъ его состояніи въ отношеніи къ географіи и статистикѣ, и г) разобрать выходяща на русскомъ и иностранныхъ языкахъ сочиненія, имѣющія тотъ-же предметъ, и опредѣлять степень ихъ достовѣрности. Самые лучшіе результаты, судя по рефератамъ, читаемымъ на засѣданіяхъ общества, и по содержанію «Записокъ» его, за все 54-хъ лѣтнее существованіе общества дали работы по первымъ двумъ пунктамъ. Трудами Мурзакевича, Маркевича, Андриѣвскаго, Соколова, Скальковскаго, Вруна, Спасскаго, Лашкова и др. собраны богатые матеріалы по исторіи края, особенно Запорожя и Крыма, и составлены историческія описанія многихъ городовъ и областей. Въ области древней И. географіи болѣе другихъ работали Надеждинъ, Бларамбергъ, Бертье-Делагардъ, Врунъ, Бурачковъ. До 1893 г. органъ общества, «Записки», выходили въ неопредѣленные сроки; съ этого-же года общество, достигнувъ увеличенія ежегоднаго казеннаго пособія, рѣшило издавать ихъ, начиная съ XV т. (1893), книжками, ежегодно около 20 листовъ. Бъ XV томѣ имѣется новый отдѣлъ—исторія славянъ. Съ самаго основанія общества, дѣятельность его въ области археологіи нисколько не ослабляется, не смотря на то, что раскопками въ Крыму, напр., уже давно зафлудетъ спб. археологическая коммиссія. Отдѣльныя изданія общества: Mursakewicz, «Descriptio musei publici Odessani» (1840); Григорьевъ, «Описание купеческихъ монетъ X в.» (СПб., 1841); кн. Мышенскій, «Исторія о казакахъ Запорожскихъ» (1851); Мурзакевичъ, «Очеркъ научныхъ заслугъ М. С. Воронцова» (1861); von Blau, «Die orientalischen Münzen des Museum der Kaiserl. histor.-arch. Gesellschaft zu Odessa» (1876); Бертье-Делагардъ, «Катал. картамъ, планамъ, чертежамъ и видамъ, хранящимся въ Музее О. О. И. и Д.» (1838); Юргевичъ, «И. очеркъ 50-ти лѣтій Имп. О. О. И. Д.» (1899); Яковлевъ, «Указатель Θεодосійскаго музея «древностей» (1890) и «50-ти лѣтне ученой дѣятельности В. Н. Юргевича» (1892). Къ январю 1893 г. въ обществѣ было 16 почетныхъ членовъ, 122 действитель-

тельныхъ и 40 членовъ - корреспондентовъ и сотрудниковъ. Расходъ въ 1892 г.—2752 р. Библиотека общества въ 1892 г. имѣла болѣе 4500 томовъ книгъ и брошюръ и 500 разныхъ рукописей.

Императорское русское И. общество въ СПб. основано въ 1866 г. и съ этого же года состояло подъ предѣлательствомъ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ царствующаго Императора. По 1 § устава, общество «имѣетъ дѣлю собирать, обрабатывать и распространять въ Россіи матеріалы и документы, до отечественной исторіи относящіяся, какъ хранящіяся въ правительственныхъ и частныхъ архивахъ и въ библиотекахъ, такъ равно и находящіяся у частныхъ людей». Черезъ нѣсколько лѣтъ общество расширило свою задачу, озаботившись извлеченіемъ матеріаловъ о Россіи, хранящихся въ иностранныхъ архивахъ, и при содѣйствіи министра иностранныхъ дѣлъ и русскихъ миссій въ Лондонѣ, Берлинѣ, Дрезденѣ, Парижѣ и Вѣнѣ успѣло собрать обширный запасъ матеріаловъ, состоящій изъ донесеній иностранныхъ пословъ, бывшихъ въ Россіи въ XVII—XVIII вв. Съ 1867 г. общество издаетъ свой «Сборникъ»; въ 1893 г. изданъ 88-ой томъ. Содержание его—почти исключительно матеріалы. Наибольшее число послѣднихъ относится къ XVIII в., и именно къ царствованію Екатерины II: 1) И. свѣдѣнія и матеріалы о Екатерининской комиссіи для составленія проекта новаго уложенія (т. IV, VIII и XIV—ред. Полънова и XXXII, XXXVI, XLIII и LXVIII—ред. В. И. Сергѣевича); 2) бумаги Екатерины II, хранившіяся въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ (т. XXVII и XLII); 3) финансовые документы царствованія Екатерины II (т. XXVIII и XLV); 4) письма Мелхiorа Гримма и Екатерины II (т. XXXIII и XLIV); 5) дипломатическая переписка Екатерины II (т. XLVIII, LI, LVII и LXXXVII); 6) переписка Екатерины II съ Фридрихомъ II (т. XX) и 7) «донесенія» и «дипломатическая переписка» иностранныхъ пословъ при русск. дворѣ; особенно обширна переписка англ. пословъ (т. XXXIX, L, LXI, LXVI, LXXVI, LXXX и LXXXV). Изъ другихъ матеріаловъ XVIII в. наибольшую важность имѣютъ «Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта» (т. LI, LV, LXIII, LXIX, LXXIX и LXXXIV) и томы XI и XXIV, отн. ко времени Петра I. Затѣмъ имѣется довольно много документовъ, посвященныхъ эпохѣ Александра I: 1) переписка Риппеля съ имп. Александромъ I (т. LIX), 2) дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона (т. LXX, LXXVII, LXXXII, LXXXVIII), и эпохѣ Николая I: 1) журналы и два Высочайше учрежденнаго 6 декабря 1826 г. особаго секретнаго комитета (т. LXXIV) и 2) политическая переписка Николая I съ ген. Савари (т. LXXXIII). Къ XV и XVII вв. относятся т. XXXV, XXXVII, XXXVIII, XL, LI, LIII, LIX, LXXI и LXXII (Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ Польшею, съ Тевтонскимъ орденомъ, Англіей и др.). Изъ бумагъ частныхъ лицъ изданы: 1) бумаги Булгакова (т. XLVII), 2) акты изъ архива Репнина (т. XLV), 3) бумаги А. А. Закревскаго (т. LXXIII и LXXVIII),

4) бумаги изъ архивовъ Панина, Орловыхъ, Шереметевыхъ и Будберга (частями, въ разныхъ томахъ). Каждый томъ снабженъ азбучнымъ указателемъ, но только однихъ собственныхъ именъ. Изъ всѣхъ 88 т. «Сборника» монографическими трудами являются только слѣдующіе: IV и VIII (Полъновъ, «И. свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи»), XIII (Гротъ, «Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» Дашковой»), XXVI и XXIX (Григоревичъ, «Капцлеръ кн. А. А. Безбородко»). Матеріалы, изд. обществомъ, особенно важны въ виду того, что они изданы по подлиннымъ документамъ и полными сериями, посвященными данному вопросу. Въ изданіи и редакціи ихъ участвовали: кн. П. А. Вяземскій, К. К. Злобинъ, А. Х. Бекъ, Д. В. Полъновъ, П. П. Пекарскій, А. Ф. Бычковъ, А. Н. Поповъ, А. М. Куломзинъ, Н. И. Костомаровъ, Г. Ф. Штендманъ, В. И. Сергѣевичъ, Я. К. Гротъ, А. А. Половцевъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, А. С. Травецкій и др. Въ послѣднее время общество предприняло составленіе полнаго биографическаго словаря русскихъ И. дѣятелей. Пока только трудами П. Н. Петрова изданы два тома азбучнаго указателя именъ, должствующихъ быть помѣщенными въ словарь (тт. LX и LXII, въ 1887 и 1888 г.). Краткіе отчеты общества, касающіяся почти исключительно издательской его дѣятельности, печатаются въ «Правительственномъ Вѣстн.».

Кіевское И. общество лѣтописца Нестора при унив. св. Владимира открыто 14 января 1873 г., хотя хлопоты объ открытіи подобнаго И. общества со стороны митроп. Иннокентія, кн. Давыдова, Максимовича и др. начались еще въ 1841 г. Въ теченіе 1½ г. со дня утвержденія общества существовало внѣ университета, собираясь на засѣданія въ зданіи 1-й кіевской гимназіи, и примкнуло къ университету только тогда, когда оказалось невозможнымъ открыть второе И. общество, изъ университетскихъ профессоровъ и преподавателей. Задача общества—содѣйствовать развитію русской И. науки: исторіи политической и церковной, исторіи литературы и права, археологии, нумизматики и др.; въ кругъ занятій общества входитъ также разработка исторіи и литературы всеобщей, «на сколько это находится въ связи съ умственною жизнью русскаго народа». Въ засѣданіяхъ общества читаются рефераты, отчеты и т. п., печатавшіяся, въ первое время, въ кіевскихъ повременныхъ изданіяхъ. Болѣе всего посвящено сообщеній Малороссіи и Югу Россіи, въ историческомъ и археологич. отношеніяхъ. Общество устроило 3-й археологическій съездъ и издало его «Труды» (1878). Оно издаетъ «Чтенія въ И. обществѣ лѣтописца Нестора», первая книга которыхъ вышла въ 1879 г., подъ редакціей проф. Иконникова. Въ 1893 г. вышла 7-я книга «Чтеній». Первый отдѣлъ ихъ состоитъ изъ протоколовъ засѣданій и изъ сообщеній, второй отдѣлъ—ислѣдованія. Съ 4-й книги появился новый отдѣлъ—матеріалы, съ 7-й—библиографія. Особенную важность представляютъ ислѣдованія: Иконникова—«Князь Скопинъ - Шуйскій» (кн. I) и «Дмитрій Самозванецъ и Сигизмундъ III» (кн. IV); Дашкевича—«Вылины обь Аleshъ Поповичъ» (кн. III); Владимірскаго-Буданова,

«Помѣстное право въ древн. эпоху литовско-русскаго государства» (кн. III) и «Черты семейнаго права западной Россіи въ половинѣ XVI в.» (кн. IV) и др. Изъ матеріаловъ особенно цѣнны — «Акты по исторіи землевладѣнія въ Малороссіи» (кн. IV) и «Наука о противной уніи, св. Кирилла» (кн. V). Второй отдѣлъ II книги, посвященный Владиміру св., былъ изданъ отдѣльно, подъ заглавіемъ: «Сборникъ въ память 900-лѣтія крещенія Руси» (1888). Въ его составъ вошли статьи Соболевскаго, Бережкова и Фортянскаго. Въ настоящее время предсѣдатель общества — Владимірскій-Булановъ, секретарь — Дашкевичъ. При обществѣ имѣется бібліотека, число томовъ (вмѣстѣ съ брош.) которой въ 1892 г. доходило до 1500. Объ этомъ обществѣ см. статью А. Нестроева въ «Историческомъ Обзорникѣ», изд. подъ ред. Н. И. Карѣева (1891, т. II).

Петровское общество изслѣдователей Астраханскаго края открыто 4 октября 1874 г. «въ память пребыванія въ Астрахани въ 1722 г. Петра I и въ ознаменованіе 200-лѣтія со дня его рожденія». § 3 устава общества такъ опредѣляетъ задачу общества: «сбирать свѣдѣнія, относящіяся къ дѣлу всесторонняго изученія края и распространять ихъ въ видѣ сырыхъ матеріаловъ или въ обработанномъ видѣ». До октября 1886 г. общество оставалось почти въ бездѣйствіи. Въ 1887 г. начаты работы по разработкѣ и описи мѣстныхъ архивовъ, по устройству публичнаго музея (открытъ въ декабрѣ 1890 г.), по изданію «Сборника» (1 т. вышелъ въ 1892 г.). Для удобства работъ въ 1887 г. члены общества были раздѣлены на двѣ секціи: *историко-этнографическую* и *естественно-историческую*. Въ 1888 г. обществу данъ новый уставъ. Кромѣ «Сборника», имъ изданы «Программа для собранія археологическихъ, нумизматическихъ, историческихъ и этнографическихъ свѣдѣній по Астраханскому краю» и нѣкоторые рефераты. Въ 1890 г. общ. принимало участіе въ казанской научно-промышленной выставкѣ экспонированіемъ гербаріумовъ астраханской флоры, коллекцій насѣкомыхъ, минераловъ и др. естественныхъ богатствъ и доставленіемъ описаній и альбомовъ, характеризовавшихъ край въ историческомъ, археологическомъ и др. отношеніяхъ. Въ 1892 г. оно образовало «комmissію для разсмотрѣнія вопросовъ по организаціи общественныхъ работъ въ Астраханскомъ краѣ». Труды членовъ историко-этнографической секціи были посвящены изученію и описанію края въ археологическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Изъ нихъ выдѣляются работы Малиновскаго (напримѣръ, «О повѣдѣ въ село Селитренное», «Воеводскій наказъ 1679 г.», «Астраханскій Кремль» и др.), Жатецкаго («Астраханскіе калмыки») и Новодѣтова («Объ административныхъ границахъ Астраханскаго края и о начальникахъ, управляющихъ имъ со времени присоединенія къ Россіи до 1870-хъ гг.»). Библіотека общества къ 1 янв. 1893 г. заключала 1478 названій, въ 2459 №№ (преимущественно изъ пожертвованій). Музей состоялъ изъ трехъ отдѣловъ: естественно-историческаго, историко-

этнографическаго и научно-промышленнаго. Открытъ для посѣтителей.

Историко-филологическое общество при харьковскомъ унив. открыто 28 февр. 1876 г. По 1 § устава общество занимается разработкой вопросовъ, входящихъ въ область историко-филологическихъ наукъ, преимущественно же изслѣдованіемъ мѣстной старины. На засѣданіяхъ (ок. 6 ежегодно) обыкновенно реферировали Потобня, Кирпичниковъ и Дриновъ (по вопросамъ русск. яз. и словесности), Лебедевъ (по церковной исторіи), Ефименко, Сумцовъ и Багалъй (преимущественно по мѣстной исторіи). Обществомъ изд. три тома «Сборника». Первый томъ (1886) весь состоитъ изъ матеріаловъ для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства, собранныхъ и редактированныхъ Д. Багалъемъ. Второй т. (1890) составляютъ: 1) отчетъ о дѣятельности общества за 1889 г., 2) свѣдѣнія объ архивѣ ист.-филологическаго общества, 3) некрологъ Колмачевскаго, 4) продолженіе «Матеріаловъ», Багалъя, и 5) сказки, пословицы... запис. въ Екатеринославской и Харьковской губ. Третій томъ (1892): 1) Савва — «О времени и мѣстѣ крещенія вел. кн. Ольги», 2) Плохинскій — «Матеріалы для исторіи внутренней жизни лѣвобережной Украйны» и 3) Багалъй — «Критико-бібліографическія очерки литературы по исторіи слободской Украйны». Въ 1892 г. при обществѣ открытъ педагогическій отдѣлъ, подъ предсѣдательствомъ Сумцова. Общество имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи *историческій архивъ*, въ составъ котораго входятъ: 1) архивъ малороссійской коллегіи, 2) часть такъ назыв. чуугуевской переписки, 3) дѣла архива губернскаго правленія, бывшей канцеляріи и упрядненныхъ присутственныхъ мѣстъ Харьковской губ. и 4) дѣла, пожертвованныя частными лицами. Особенную важность для исторіи слободской Украйны XVII — XVIII вв. имѣетъ первый. Самый богатый отдѣлъ его составляютъ дѣла судныхъ; затѣмъ идетъ административный отдѣлъ, дѣла денежныя, военныя, почтовыя, о размежеваніи и уничтоженіи сотенныхъ правленій, копіи жалованныхъ грамотъ, мѣстническія дѣла и пр. Большая часть дѣлъ архива касается казачества. Общее число документовъ и дѣлъ малороссійской коллегіи не менѣе 30000, документовъ архива харьковскаго губ. правленія свыше 18000. Со времени основанія общества его отчеты и рефераты печатались въ отчетахъ по университету, въ «Харьковскомъ календарѣ» (1884) и въ «Харк. Губ. Вѣдом.».

Казанское общество археологи, исторіи и этнографіи. Дѣятельность общества имѣетъ предметомъ отечественную исторію (его исторію до 1890 г. и дѣятельность въ археолог. и этнографическихъ отношеніяхъ см. т. II, стр. 238—239). Органъ общества — «Извѣстія», которыхъ по мартъ 1893 г. вышло XI т. Богѣе выдающіяся статьи — Владимірова, «Объ историческомъ значеніи бібліотеки Соловецкаго м-ря, краевѣд. при казанской духовной акд.» (т. II); Качановскаго, «Неизданныя грамоты изъ аеонскихъ архивовъ» (т. III); Фирсова, «Вопросъ о бѣлыхъ и разбойникахъ въ комиссіи 1767 г.» (т. IX); его же, «Го-

лодь предъ Смутнымъ временемъ въ Московскомъ государствѣ» (т. X); Газенвинкель: «Разрядныя книги, какъ матеріалъ для исторіи Сибири въ XVII в.» (т. X). Изъ отдѣльных изданій общества къ историческимъ работамъ относятся: «Архивъ кн. В. И. Бакушева» (1882) и «Памяти гр. А. С. Уварова. Рѣчи» (1885). При обществѣ находится архивъ рукописей — грамотъ и актовъ, касающихся мѣстной исторіи. Важнѣйшіе изъ нихъ: отрывокъ старинной лѣтописи, святомъ съ лѣтописными замѣтками, рукописный сборникъ статей духовнаго содержания, акты и грамоты XVII в., сборникъ заговоровъ и заклинаній XVIII — XIX вв., записки старожилъ и др. Съ 1893 г. «Извѣстія» издаются болѣе правильно, 6 разъ къ году, книжками въ 7—8 л.

И. общество при стб. университетѣ возникло въ 1889 г. Его цѣль: 1) изслѣдованіе научныхъ вопросовъ изъ всѣхъ областей русской и всеобщей исторіи; 2) разработку теоретическихъ вопросовъ И. науки и 3) обсужденіе вопросовъ, имѣющихъ сопряженіе съ преподаваніемъ исторіи въ учебныхъ заведеніяхъ. Общество можетъ устраивать засѣданія, открывать публичные чтенія, устраивать съѣзды, издавать свои труды и предлагать, на преміи и награды, задачи. За первые 4 года общество имѣло 38 собраній, на которыхъ читались научныя сообщенія. Объ издаваемомъ имъ сборникѣ см. «Историческое Обзорніе». Въ 1891 г. общество образовало при себѣ историко-педагогическую секцію. Библиотека общества къ концу 1893 г. имѣла книгъ, брошюръ и оттисковъ 428 названій, въ 661 т., и 30 названій періодическихъ изданій.

И.-филологическое общество при новороссійскомъ унив. открыло свою дѣятельность въ 1889 г. Цѣль общества — способствовать учеными трудами, собраніями и изданіями развитію и распространенію И. и филологическихъ знаній». Сообщенія, сдѣланныя въ засѣданіяхъ общ., главнымъ образомъ касались классической филологіи, затѣмъ древне-русской словесности, по исторіи за 4 года было только 9 рефератовъ. Общество издаетъ «Лѣтописи И.-Фил. Общ. при Новоросс. унив.», которой по настоящее время вышло 3 тома. Въ тт. I и III первый отдѣлъ посвященъ лѣтописи дѣятельности общества, второй — памяти В. И. Григоревича. Второй томъ «Лѣтописи» составленъ изъ трудовъ членовъ византийскаго отдѣла общества, образовавшагося въ 1891 г. (статьи Успенскаго, Дестуниса, Бѣляева, Корда и Кириичникова и въ приложеніи «Обзоръ новѣйшей литературы по византиновѣднью»).

Подольскій епархіальный И.-статистическій комитетъ — открытъ въ Каменецъ-Подольскій въ 1865 г. архіеп. Леонтіемъ для историко-статистическаго описанія приходо- и м-рей подольской епархіи. До сихъ поръ издано 6 т. «Трудовъ Комитета». Первый вышелъ въ 1876—77 г. и содержитъ «И., географическій и этнографическій очеркъ Подолія», Симашкевича, и рядъ историко-статистическихъ описаній церквей и приходо-овъ. Во второмъ т. (1878—79) помѣщены статьи: Лобатынскаго — «Матеріалы для исторіи Уніи въ Подоліи», Дороневича — «Армяне въ Подоліи», а также два библиограф.

указателя по исторіи Подолія. Съ 1887 по 1892 г. изданы четыре тома «Трудовъ», изъ которыхъ III, IV и V посвящены уніи, а VI-ой заключаетъ «Статистическія свѣдѣнія Подольской епархіи», обработанныя Греченко. Въ 1889 г. при комитетѣ открыто церковное древнехранящееся, состоящее болѣею частью изъ книгъ и предметовъ церковно-И. значенія; въ 1892 г. ихъ было свыше 1600. См. «Историч. Обзорніе» за 1893 г. (замѣтки проф. Н. Н. Любвича).

Наконѣцъ, въ 1893 г. основалось И. общество при моск. унив.

Литература. «Очеркъ 8-лѣтней дѣятельности Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи» (Казань, 1886); Дашкевичъ, «И. общество лѣтописца Нестора», въ «Учрежд. унив. св. Владимира» (Кіевъ, 1884); Нестровъ, «И. общ. лѣтописца Нестора» (въ «И. Обзорніи», т. II); «Харьковскій календарь» за 1886—1893 г.; Врикнеръ, «Сборникъ Имп. Русс. И. Общества» (т. I—X XVI, въ «Сборникѣ государств. знаній», т. VIII); Вильбасовъ, «Les publications de la société Impériale historique russe de St. Petersburg» (Парижъ, 1888).

В. Рудаковъ.

Историческое Обзорніе — органъ И. общества при стб. унив., выходитъ въ видѣ сборника, въ неопредѣленные сроки, подъ ред. предсѣдателя общества, проф. Н. И. Карѣва. До августа 1894 г. вышло 7 т. Сборникъ распадается на два отдѣла: въ первомъ печатаются статьи и изслѣдованія по русской и всеобщей исторіи, исторіи права, философіи исторіи и т. п. Въ этотъ же отдѣлъ входитъ критика, библиографія и научная хроника. Въ отдѣлѣ библиографіи особенно выдѣляются обстоятельно составленные А. И. Браудо обзоры литературы русской исторіи (т. II и III, за 1888—90 г.). Въ первомъ отдѣлѣ появляются также статьи, посвященныя разработкѣ вопроса о преподаваніи исторіи въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Отдѣлъ второй заключаетъ въ себѣ протоколы и свѣдѣнія, касающіеся текущихъ дѣлъ И. общества.

Исторіографія — терминъ недостаточно опредѣленный, иногда отождествляемый съ исторіею (см.), понимается: 1) какъ изученіе исторической литературы какого-либо предмета (напр. И. французской революціи — тоже, что критическій обзоръ источниковъ и пособій по исторіи франц. революціи); 2) какъ синонимъ историч. литературы. Въ послѣднемъ значеніи обзоръ И. является какъ бы «исторіею исторіи», и въ этомъ смыслѣ терминъ И. получилъ право гражданства въ цѣломъ рядѣ специальныхъ трудовъ послѣднихъ десятилѣтій. Зачатки литерат. произведеній, входящихъ въ область И., мы находимъ за нѣсколькими тысячелѣтіи до Р. Хр. на древнемъ Востоку. Въ числѣ сохранившихся памятниковъ египетской литературы (XI, 533) такъ наз. ларскія надписи и древніе папирусы даютъ то сухіе перечни фактовъ, то поэтическіе рассказы о дѣяніяхъ царей, со многими преувеличеніями и неточностями. Выше стоятъ лѣтописи ассирійскихъ и вавилонскихъ царей, начавшіяся съ биографическихъ записей государей Сиргулды и Аккада, на памятникахъ и строеніяхъ, относящихся еще къ IV тысяче-

лѣтію до Р. Хр.; ассирияне отличались уже большимъ расположеніемъ къ исторіи и сознавали важность хронологіи. Существенно отличаются отъ сухихъ и слишкомъ официальныхъ записей египтянъ и ассириянъ историческія книги евреевъ, насколько онѣ сохранились въ Библии; такъ наз. книги Царствъ и пр. представляютъ уже лѣтописи, близко подходящія къ типу западныхъ; характерно въ нихъ постоянное объясненіе человѣческихъ отношеній вмѣстительствомъ Бога (религіозный прагматизмъ). Арійскіе народы Востока въ И. оставили мало слѣдовъ: Индія не представляетъ чисто историческихъ сочиненій, и самая хронологія иудеевъ—мѣологическаго характера; единственный историческій источникъ для древнѣйшей исторіи Индіи, какъ и для земледѣвъ—священныя книги. Персидскіе царіи вели лѣтописи (кн. Есейръ VI, 1, IX, 32, X, 2; Фукидидъ I, 129), не дошедшія до насъ; сохранились, какъ примѣръ придворныхъ записей, лишь надписи (знам. Бегистанская) и отголоски преданій въ Шахъ-Наме. Больше историческаго чутья было у китайцевъ, ведшихъ съ древнѣйшей поры запись дѣлъ различныхъ династій и правителей, безъ всякаго вниманія къ прагматизму или связности содержанія (см. Кятай). Европейская И. обязана своимъ происхожденіемъ грекамъ. Зачатки эллинской И. представляютъ, помимо записей легендарныхъ поэтическихъ преданій, списки олимпіониковъ съ 776 г., лѣтописи жрецовъ Сивіона и Аргоса, спартанскихъ царей и коринтскихъ притановъ, записи важныхъ мѣстныхъ событій, договоровъ, союзовъ и т. д. На высшую ступень стала греческая И. у такъ наз. логографовъ, большинство которыхъ были іоняне. Логографы первоначально излагали въ поэтической прозѣ геогнонію и космогноію, генеалогію героевъ и выдающихся лицъ, но потомъ стали рассказывать также эллинскія и иностранныя событія. Кадма Милетскаго считаютъ первымъ изъ логографовъ; много путешествовавшій, преградно знавшій современность, немного скептикъ и егеметристъ въ отношеніи къ мѣстамъ Гекатей (т. VIII Доп.)—самый значительный изъ нихъ, а Гелланікъ (см. т. же) представляетъ уже переходъ къ чистой исторіи. Блестящую эпоху эллинской И. начинаетъ Геродотъ (VIII, 544), «отецъ исторіи», стремившійся къ правдивости, но во многомъ еще дѣтски наивный историкъ Элады и варваровъ. Онъ родоначальникъ и одинъ изъ наиболее яркихъ представителей античной, писанной для народа, а не для немногихъ избранниковъ художественной исторіи, съ ея прекраснымъ изложеніемъ, живописными картинками, драматическими эпизодами и вставленными въ рассказъ разговорами. Навное мировоззрѣніе Геродота у позднѣйшихъ греческихъ историковъ осложнилось и смѣнилось политической тенденціозностью, но способъ изложенія остался тотъ же даже у Фукидиды, глубокомысленнаго политика и одного изъ правдивѣйшихъ историковъ. Его «Пелопоннесская война», по добросовѣстности въ собраніи матеріаловъ, вѣрности сужденій, высотѣ мысли и отчетливости характеристикъ до сихъ поръ остается образцовымъ произведеніемъ. Это первая прагматическая исторія, въ которой

психологическій анализъ является на смѣну рока (Немезиды) Геродота. Разносторонній Ксенофонтъ продолжалъ трудъ Фукидиды, излагая свой матеріалъ легко и ясно, но не безъ пристрастія; онъ скорѣе спартанецъ, чѣмъ афинянинъ, болѣе дидактикъ, чѣмъ историкъ, менѣе политикъ, чѣмъ стратегъ. Изъ послѣдующихъ историковъ къ школѣ Геродота принадлежали Ктезий, Ефоръ (XI, 693) и отчасти Теопомпъ, къ школѣ Фукидиды—сиракузянинъ Филіастъ. У этихъ историковъ сказывается уже вліяніе риторической школы, главнымъ образомъ Исократы; они стараются произвести впечатлѣніе искусной группировкой событій и риторическимъ блескомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ ими покидалась національная почва и замѣнялась общенсторическою. Оживленіе внесло въ И. эпоха Александра и великихъ завоеваній на Востокъ—съ одной стороны расширеніемъ круга знаній, главнымъ образомъ географическихъ, съ другой—возбужденіемъ интереса къ мѣстнымъ древностямъ. Масса писателей стали разрабатывать преданія отдѣльныхъ народовъ и странъ, другіе принялись за историческую обработку переживаемыхъ ими, въ тѣсныхъ предѣлахъ ихъ родины, событій, третьи взялись за рассказы о подвигахъ эллиновъ на далекомъ Востокѣ; наконецъ были сдѣланы попытки обработать весь успѣвшій нагромоздиться историческій матеріалъ. Вліяніе риторики и декламачіи портитъ большинство этихъ трудовъ; особенно подвигъ Александра представлялся въ слишкомъ романтическихъ чертахъ: въ исторіи современниковъ передавались прямыя несообразности и вымыслы, на ряду съ анекдотами и слухами. Изъ изслѣдователей мѣстной старины выдаются такъ назыв. атендографы, занимавшіеся хронологическими изысканіями (главные изъ нихъ—Клидемъ, Димонъ, Филохоръ и Истръ); по исторіи Александра и эллинистическихъ государствъ—Анаксименъ, Каллисѣенъ и Клитархъ, равно какъ и писатели-полководцы Птолемей Лагосъ и Невархъ. Изъ общихъ историковъ замѣчательны: Тимей, субъективный, иногда тенденціозный и мало критическій, но весьма ученый авторъ исторіи грековъ, главнымъ образомъ западныхъ, доведенной до 264 г., и Филархъ, съ массою отступленій изложившій исторію событій до смерти Клеомена въ 220 году. Въ первый разъ въ эту пору выступили на поприщѣ болѣе научной исторіи и «варвары»—знаменитые Верозъ вавилонскій и Манеонъ египетскій; оба они по храмовымъ записямъ изложили, на греческомъ языкѣ, исторію своихъ отечествъ. Ко времени паденія греческой самостоятельности относится Поливій, можетъ быть величайшій греческій историкъ, пишущій неяснымъ языкомъ, лишенный художественнаго таланта, но правдивый, добросовѣстный, точный и опредѣленный, прагматикъ, всегда имѣющій въ виду причины и слѣдствія, съ большимъ критическимъ талантомъ и совершенно свободный отъ пустой риторики; онъ хорошо знакомъ съ литературою предмета, гдѣ возможно—почерпаетъ свои свѣдѣнія изъ документальныхъ источниковъ и въ обсужденіи фактовъ примѣняетъ накопившіяся у него за много лѣтъ

наблюдения политического дѣятели. Поливій—первый изъ ряда греческихъ историковъ, главнымъ интересомъ для которыхъ являются судьбы Рима. Послѣ нѣкотораго зстоя въ греческой И., во время котораго выдается лишь продолжатель Поливія—разносторонній Посидоній, И. опять оживаетъ въ первый вѣкъ имперіи. Появляются ученый географъ-историкъ Страбонъ, сицилецъ Діодоръ (X, 752), въ своей компіляціи желавшій ознакомить римлянъ съ исторіей подвластнаго имъ міра, Николай Дамасскій и тенденціозный прославитель древняго Рима—Діонисій Галикарнаскій (X, 758). Лучшія времена эллинской И. напомнилъ Плутархъ, воскресившій въ своихъ біографіяхъ повстаческій духъ древней Эллады. Около того же времени ученый еврей Іосифъ Флавій оставилъ на греческомъ языкѣ сочиненія о древностяхъ и о паденіи своего народа. Немного позже писалъ разносторонній и тщательный Арріанъ (II, 165), добросовѣстный подражатель Ксенофонта, Апшіанъ, изложившій этнографическую исторію Римской имперіи, Діонъ Кассій (X, 756—760), въ громадной общей исторіи Рима желавшій подражать Фукидиду и Поливию, но давшій, особенно для близкаго ему времени, почти одну исторію войнъ и придворныхъ скандаловъ, наконецъ Павзаній, составившій антикварное описание современной ему Эллады. Геродианъ (VIII, 544), въ римской исторіи со времени Марка Аврелія до Гордіана III, является послѣднимъ достойнымъ представителемъ до-христіанской греческой И. — У римлянъ зачатками И. были анналы понтифексовъ, городскія и фамильныя хроники, магистратскіе списки и другія первоначальныя записи историческихъ фактовъ; всѣ эти памятники давали лишь сухіе перечни замѣчательныхъ событій и явленій, безъ внутренней связи и литературной обработки. Лишь со времени Пуническихъ войнъ стали появляться попытки самостоятельной обработки историч. матеріала, прежде всего въ видѣ лѣтописей (анналы) и записокъ. Первые изъ анналистовъ знали греч. историковъ; Фабій Пикторъ и др. даже писали по-гречески, но способъ изложенія у нихъ еще весьма несовершенный, критики извѣстій они не знаютъ, единственная связь фактовъ—хронологическая. Выше всѣхъ ихъ стоитъ М. Порцій Катонъ; въ его трудѣ, излагавшемъ исторію города отъ его основанія до времени автора, уже сказывался методъ въ изслѣдованіи и изложеніи было связано. Литература историческихъ записокъ развивалась одновременно съ лѣтописями; и здѣсь первоначально многіе, въ виду невработанности латинскаго языка, писали по-гречески. Эти автобіографіи большею частью написаны нескладно, сухо, безъ литературнаго таланта; заслуживаютъ вниманія лишь мемуары Суллы, оконченные ученымъ вольноотпущенникомъ диктатора, Эпикадомъ. VII вѣкъ отъ основанія Рима былъ вѣкомъ расцвѣта римской И. Увоеннымъ у грековъ методомъ и искусствомъ изложенія воспользовались Т. Помпоній Атикъ, Корнелій Непотъ, Л. Лукцей. Высшей ступени совершенства достигъ Юлій Цезарь въ своихъ «Комментаріяхъ», въ кот. безыскусственная простота изложенія соединяется съ

пластической ясностью; рисунъ вполне безпристрастную (за очень немногими исключениями) картину событій, въ которыхъ онъ участвовалъ самъ, Цезарь съумѣлъ, благодаря тонкому психологическому анализу, придать своимъ запискамъ логическую законченность. Психологическій прагматизмъ Г. Саллюстія Криспа находитъ изложеніе Фукидиды; своимъ немного архаистическимъ языкомъ Саллюстія, съ необыкновенной сжатостью, передаетъ внутренней смыслъ событій, даетъ блестящія характеристики, отчетливо и ярко рисуетъ культурныя картины. Нѣкоторое сходство съ нимъ представляетъ Азиній Полліонъ, историкъ римскихъ гражданскихъ войнъ. Съ появленіемъ монархія свобода выраженія въ римской И. была сильно стѣснена, но зато стали появляться громадныя общіе труды, въ родѣ римской исторіи Тита Ливія—произведенія кабинетнаго ученаго, въ которомъ нѣтъ общей связующей мысли, нѣтъ равномерности и самостоятельности въ предварительной обработкѣ матеріала, но зато изложеніе плавное, гармонично, краснорѣчиво (Livii lactea ubertas) и проникнуто большимъ гуманностью. Рядомъ съ этимъ блестящимъ произведеніемъ римскаго Геродота стоятъ громадная исторія Трога Помпея, внесенная въ свой трудъ все что ему было извѣстно о прежней судьбѣ народовъ, подвластныхъ Риму. Увеличивавшійся деспотизмъ императоровъ мало по малу уничтожалъ возможность серьезной обработки исторіи, особенно современной; историографія этого времени начинаетъ представлять лишь бездѣлушки, собранія анекдотовъ, біографіи, рассказы о войнахъ, большія и малыя руководства для школы и т. п.; наиболее извѣстны изъ ея представителей—остроумный М. Веллей Патеркулъ, Валерій Максимъ, риторъ Кв. Курцій Руфъ и др. Въ болѣе свободное отъ вѣнскихъ стѣсненій время писалъ Г. Корнелій Тацитъ, одинъ изъ величайшихъ историковъ древности, который, по своему необыкновенному умѣнию постигать внутреннюю связь изображаемыхъ событій, по глубокому знанію людей и рѣдкому дару тонкой и мѣткой характеристики, по горячей любви къ истинѣ и мастерству изложенія, сжатаго и ораторски сильнаго, не уступаетъ Фукидиду, отличаясь отъ него лишь болѣею субъективностью. Суровый, обличительный, пессимистическій тонъ его представляетъ полный контрастъ съ спокойнымъ и яснымъ міросозерпаніемъ другаго бытописателя той же эпохи, Г. Светонія Транквила, написавшаго при Адріанѣ, кромѣ друг. трудовъ, біографіи нѣсколькихъ императоровъ. Послѣ Светонія римская И. опять находится въ состояніи упадка: общіе труды, въ родѣ исторіи Флора, представляютъ по болѣеи части безвкусную декламацию, біографіи же императоровъ вырождаются или въ собранія скандальныхъ анекдотовъ, или въ панегрики; компілятивныя біографіи такъ называемыхъ Scriptores Historiae Augustae весьма важны какъ источники, но литературнаго значенія не имѣютъ никакого. Въ IV в. массами появляются небольшіе компендіи и руководства для школьнаго обученія—Г. Аврелія Виктора, Евтропія (XI, 505), С. Руфа. Въ послѣдній разъ въ римской И. появляется выдающійся талантъ въ

лицъ пишущаго варварскою латынью грека Амміана Марцеллина, правдиваго, безпристрастнаго и умнаго историка своего времени. Какъ писатели, стоящіе на межѣ среднихъ вѣковъ, могутъ еще быть названы Сульпицій Северъ, написавшій слабую исторію евреевъ и христіанства, и Павелъ Орозій, по совѣту Августина написавшій всемірную исторію, въ которой силится доказать, что е христіанство было виною паденія имперіи. Въ то время какъ Западъ имперія погрузился въ варварство, на Востокъ античная И., постепенно вырождающаяся, доживала еще свой вѣкъ въ Византіи. Еще въ III в. у Гереннія Дексиппа (X, 320) сказались характерныя черты византійской И., въ общихъ трудахъ соединявшей записки съ хроникою міра. Первый періодъ византійской И. представляетъ много общаго съ греческими историческими трудами: языкъ старательно удерживается тотъ же (сохраняются даже устарѣлыя географическія названія), въ компиляціяхъ буквально повторяются фразы подлинника и т. п. Византійскіе писатели—иногда люди съ недожиннымъ талантомъ, не утратившіе ни критической способности, ни умнаго излагать; таковы въ V в. наивный Прискъ, глубокомысленный Зосима (XII, 686) и Мальхъ. Во времена Юстиніана появляется лучшій изъ византійскихъ историковъ — Прокопій, не смотря на пристрастіе къ мелочамъ все же проницательный политикъ и хороший законовѣдъ, одно изъ главныхъ достоинствъ котораго — прекрасное знаніе какъ официальной, такъ и тайной стороны событий. Гораздо меньшее значеніе имѣтъ Агаей, у котораго риторическій элементъ дѣлается уже весьма замѣтнымъ. Въ слѣдующемъ вѣкѣ выдаются Менаандръ, внимательный и точный авторъ записокъ, и Теофилактъ Симокатта; изъ болѣе позднихъ авторовъ записокъ о современныхъ событіяхъ—разносторонній Михаилъ Пселлъ, наблюдательная и умная Анна Комнена, многословный, но образованный и умный Никита Акоминатъ, Георгій Акрополитъ († 1282) и, наконецъ, въ XIV и XV вв., Георгій Пахимеръ, Иоанн Кантакузенъ, Иоанн Дука, Лавинокъ Халкокондила (см. Византія, VI, 255—6). Не меньше было число хронографовъ, лѣтописцевъ, начинавшихъ свою исторію обыкновенно съ сотворенія міра, компилировавшихъ сначала Библию и Иосифа Флавія, затѣмъ историковъ Рима, а въ послѣднихъ частяхъ своихъ трудовъ излагавшихъ то, о чемъ сами слышали или видѣли. Изъ числа ихъ Гезихій Милетскій (VIII, 238) довелъ свою лѣтопись отъ сотворенія міра до 518 г. по Р. Хр.; Георгій Синкеллъ, закончившій свою хроникю 284 г., былъ продолжателемъ Теофаномъ до 813 г.; далье продолжали лѣтопись Иоаннъ Каменіата, Симеонъ Метафрастъ и монахъ Георгій, до царствованія Константина VII Варягороднаго. Такія же хроника писали еще Иоанн Малала, доведшій свою книгу до временъ Юстиніана, авторъ такъ назыв. «Chronicon Paschale», монахъ Георгій Кедринъ и Иоанн Зонара (XII, 664), компиляторы, иногда имѣвшій подъ руками важныя источники. Хотя очень многіе изъ этихъ историковъ были духовнаго званія, византійская историографія все же не на столь-

ко находилась въ рукахъ клира, какъ И. на средневѣковомъ Западѣ; исторія церкви въ Византіи разрабатывалась отдѣльно отъ общей исторіи. Особенностью И. здѣсь было большое сходство самихъ историковъ въ вкусахъ, знаніяхъ и идеяхъ, объясняющееся условіями, все время господствовавшими въ Византіи. До X в. включительно И. на Западѣ была однообразна у всѣхъ націй того времени; лишь позже стали сказываться національныя особенности. Обычай записывать достопамятныя событія, ослабѣвъ и выродившись, перешелъ, подобно многому другому, отъ классическихъ народовъ къ варварамъ. Носителями И. были болѣею частью лица духовнаго званія, составившія хроника, лѣтописи, легенды, собиравшія народныя преданія и записывавшія собственные наблюденія и испытанія; все это дѣлалось на языкѣ церкви—латинскомъ. Біографическая литература вся находилась въ рукахъ представителей церкви и служила для прославленія потрудившихся на пользу церкви лицъ, въ особенности святыхъ мужей и женъ. Единственными общими историческими трудами въ первое время были хроника, въ которыхъ, подъ отдѣльными годами, записывались важнѣйшіе факты для потомства. Такія хроника служили продолженіемъ трудовъ Евсевія и Иеронима, по образцу которыхъ онѣ и составлялись; выдается изъ нихъ хроника Идація (XII, 795), съ 427 до 469 г. дающая самостоятельный матеріалъ; ее продолжалъ Исидоръ, у котораго важна испанская исторія, 610—754; имѣютъ значеніе также хроника Марцеллина и нѣкоторые др. Въ первые же вѣка послѣ разрушенія Зап. Имперіи появились нѣсколько исторій, посвященныхъ отдѣльнымъ варварскимъ народамъ, основавшимъ свои государства на развалинахъ древняго міра. Первыми авторами ихъ были: знаменитый министръ Теодориха Кассиодоръ († 575), описавшій водвореніе и паденіе остготовъ, готъ Гурданъ, историкъ своихъ единоплеменниковъ, еп. Григорій Турскій († 593), историкъ франковъ, и наконецъ англосаксонецъ Беда (III, 260). Нѣкоторые изъ нихъ еще стоятъ въ своемъ мировоззрѣніи на античныхъ основахъ, для другихъ исходной точкою зрѣнія является католицизмъ; на почвѣ какой-либо изъ варварскихъ національностей не стоитъ никто изъ нихъ. Въ VI, еще болѣе въ VII вѣкѣ новый германскій элементъ начинаетъ уже давать себя чувствовать; появляются записанныя варварскою латынью повѣствованія о національныхъ герояхъ; исходною точкою зрѣнія является племенной патриотизмъ. Сильное оживленіе становится замѣтно въ западноевропейской И. въ эпоху Карла Великаго. Основателемъ новой исторической школы является Эйнгардъ, другъ и министръ Карла, старавшійся о томъ, чтобы и форма историческаго произведенія была по возможности закончена. Въ своей біографіи Карла Великаго Эйнгардъ взялъ себѣ за образецъ Светонія; онъ издалъ также франскія лѣтописи, которыя велись до тѣхъ поръ въ различныхъ монастыряхъ—Дорингъ (Ларесгамъ), Фульдъ и др., переработавъ ихъ со стороны содержанія и языка и придавъ имъ государственный

официальный характер, который он удерживал и впоследствии, в своих продолжениях. Другой приближенный Карла, Алкуинъ, писалъ біографіи выдающихся церковныхъ дѣятелей. Въ то же время Павелъ Діаконъ написалъ исторію лангобардовъ, отчасти на основаніи сагъ и преданій, собранныхъ имъ въ теченіе его долгой жизни. Много также потрудился въ это время по исторіи Ангильбертъ, Нитгардъ и др. Движеніе не ограничивалось кругомъ близкихъ Карлу лицъ, но распространялось по всей его имперіи; въ Германіи, напримѣръ, въ это время создавалась школа въ Фульдѣ, подъ руководствомъ Рабана Мавра († 866), изъ ког. потомъ вышло нѣсколько значительныхъ историковъ, въ томъ числѣ Рудольфъ Фульдскій († 865). Въ то же время сказанія начинаютъ мало по малу исчезать изъ числа источниковъ: исторіографія начинаетъ заниматься исключительно фактами, видными и пережитыми самимъ авторомъ или почерпнутыми имъ изъ болѣе достоверныхъ источниковъ, чѣмъ преданіе. Опредѣлившійся въ Каролингскую эпоху характеръ И. удержался въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ. Прежде всего велись короткія лѣтописи, развившіяся изъ помѣтокъ, дѣлавшихся въ монастыряхъ на поляхъ діонисіевскихъ цикловъ; эти лѣтописи обыкновенно велись разными лицами, безъ обозначенія автора, переходили изъ монастыря въ монастырь, часто дополнялись, исправлялись, переписывались, иногда кѣмъ-нибудь подвергались литерат. переработкѣ и тогда становились извѣстными подъ его именемъ. Большие системы было въ хроникахъ, сходныхъ съ византийскими, въ которыхъ критики мало, но иногда проявляется большая начитанность, при распреденіи матеріала составители придерживались шести *aetates mundi*, подобно Ведѣ; съ Р. Хр. часто начинался новый отдѣлъ; изъ древности излагалась почти исключительно римская исторія. Только при изложеніи временъ, ближайшихъ къ автору, дѣлаются замѣтныя, къ какой націи онъ принадлежитъ; таковы хроника Адона Вьеннскаго, Фрекульфа, епископа льежскаго, аббата Региона († 915 г.) и др. Біографическая литература во времена Каролинговъ представляетъ два направленія: съ одной стороны она служитъ церкви и клиру, съ другой беретъ политич. темы и, не ограничиваясь простымъ сообщеніемъ поступковъ или событій, стремится дать и оцѣнку ихъ. Тетанъ, напр., выказываетъ себя сторонникомъ преслѣдуемаго Людовика Благочестиваго, Нитгардъ пишетъ съ пристрастіемъ къ Карлу Лысому и т. д. Языкъ и изложеніе начинаютъ играть большую роль, дѣлаются даже изящными. Въ послѣдніе годы IX и въ X вв., среди смутъ, на время расширяетъ науку, особенно въ Германіи, задерживается, но съ конца X-го ст. И., иногда понижаясь въ отдѣльныхъ странахъ, въ общемъ уже не падаетъ ниже уровня Каролингской эпохи. Наибольшее значеніе имѣетъ средневѣковая И. въ германскихъ странахъ, Франціи и Англій; типомъ, здѣсь приобретаемымъ ею, опредѣляется и типъ ея въ другихъ странахъ — Италіи, Испаніи, Скандинавскихъ государствахъ и т. д. Новый подъемъ германской И. совпалъ съ правленіемъ Оттоновъ. Во-

зобновленіе блеска императорской власти, увеличеніе числа лицъ образованныхъ, сношенія съ Константинополемъ и Италіею расширили мировоззрѣніе и повлияли на развитіе И. Труды Лиутпранда Кремонскаго, итальянца по рожденію, но описывавшаго преимущественно нѣмецкія событія, одно изъ наиболѣе выдающихся произведеній этой эпохи; Лиутпрандъ очень субъективенъ, любитъ необыкновенное, иногда забываетъ историческую истину, но зато онъ проявляетъ и образованіе, и начитанность, пишетъ по заранее опредѣленному плану, даетъ живыя характеристики и языкъ его отличается большою правильностью. Изъ одновременныхъ И. трудомъ выдается: исторія саксовъ Видукинда (VI, 239), написанная съ мѣстнымъ патриотизмомъ, но очень наглядно, живо и тепло, ласкательскимъ для того времени языкомъ; «Исторія Гандерсгеймскаго монастыря» и (прозаически правдивое) стихотвореніе объ Оттонѣ Великомъ монахини Гросвиты (IX, 769); біографія архіепископа Вруно кельнскаго — Руотгера. Титмаръ Мерзебургскій немного позже собралъ громадную массу разнороднѣйшихъ историческихъ извѣстій, главнымъ образомъ о правленіи Генриха II, подвергъ ихъ хронологической обработкѣ, но не въ состояніи былъ окончательно придать имъ органическій видъ. Все это были писатели, близко стоявшіе ко двору, чего нельзя сказать о послѣдующемъ періодѣ нѣмецкой И. Центромъ умственной дѣятельности въ некоторое время была Лотарингія, гдѣ прежде всего начала разрабатываться мѣстная, провинціальная и городская, старина — въ Реймсѣ, Metzѣ, Верденѣ и др. городахъ; изъ представителей исторіографіи здѣсь заслуживаютъ упоминанія Рихеръ Реймскій, приближенный ученаго еписк. кельнскаго и герц. лотарингскаго Вруно, Патерій, Вальдерихъ Камбрейскій, съ своими «*Gesta Trevigorum*». Многие изъ этихъ трудовъ написаны въ французскомъ духѣ; языкъ ихъ искусство выработанный, но недостаточно простой и ясный. Въ XI и XII вв. появляется большое количество біографій, исторій епископовъ и монастырей и обработанныхъ лѣтописей, къ которымъ начинаютъ присоединяться національныя хроника восточныхъ народовъ — поляковъ, чеховъ, вендовъ. Самый выдающийся біографъ — Вильонъ (VI, 506), авторъ исторіи Конрада II, написанной наглядно, ясно и со знаніемъ дѣла. Изъ исторій епископовъ и церквей, кроме продолженія начатой Ратпертомъ хроникой Санъ-Галленской монахомъ Эккегардомъ, особенно важенъ трудъ Адама Бременскаго (I, 161), посвященный еписк. бременскимъ и гамбургскимъ, въ которомъ въ кругъ изслѣдованія введены и народы сѣвера; авторъ безпристрастенъ, добросовѣстенъ, тщательное обследовалъ матеріалъ и искусно распредѣлялъ его. Лѣтописи, литературно обработанныя, принадлежатъ ученому Герману Верингенскому, писателю Вертольду Констанцскому и Эккегарду Урахскому, лакоическому стороннику имперіи Зигиберту изъ Лотарингіи. Особенно замѣчательны изъ лѣтописцевъ Ламбертъ Герсфельдскій, выдающийся какъ своимъ правильнымъ языкомъ и художественнымъ изложеніемъ, такъ и историческимъ смысломъ и безпристрастнымъ взгля-

домъ. Свободная обработка материала вообще въ это время выступаетъ на первый планъ; простыя хроники, монастырскія лѣтописи пишутся еще въ большомъ, все увеличивающемся количествѣ, но ими заняты больше лица неизвѣстныхъ, часто не сообщающихъ и именъ своихъ; нѣкоторые изъ нихъ составлены очень хорошо, какъ напримѣръ исторія Вердена въ XII в., кельнскіе анналы и др. Памятникомъ развившейся до сравнительно высокой степени И. являются труды Оттона Фрейзингенскаго, не только критически обработавшаго источники своей хроники, но и постаравшагося ихъ объединить одною богословско-философскою мыслью, подобно Орсіоно; другой трудъ его, книга о дѣяніяхъ Фридриха I, облачаетъ въ авторѣ не только высокой литературный талантъ, но и тактъ государственнаго человѣка. Достойными продолжателями Оттона Фрейзингенскаго были Оттонъ, инокъ монастыря св. Власія, и Радевихъ, ученикъ его. Партія вельфовъ имѣла своихъ историковъ въ лицѣ проста Герарда штеттинскаго, Гельмольда (VIII, 290) и Арнольда любекскаго, которые даютъ уже не простыя хроники, но цѣлую исторію своего времени, особенно важную для изученія западнаго славянства. Со второй половины XIII в. характеръ германской И. существенно измѣняется, появляются новыя направленія: въ И. проникаетъ сказочный, легендарный элементъ, имѣющій цѣлью возвеличеніе отдѣльных личностей прошлаго, полвляются громадныя историческіе сборники, часто анекдотическаго характера; историческіе труды начинаютъ писаться уже не по-латыни, а на отечественномъ языкѣ, и И. постепенно переходитъ отъ духовенства къ свѣтскимъ писателямъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, И. становится богаче по объему и содержанию, разнообразнѣе по формѣ, но утрачиваетъ нѣкоторые внутреннія преимуществя предыдущей эпохи—общность содержанія, широту взгляда, правдивость и безпристрастіе; писателями чаще являются люди темные и ничтожныя, стоящіе вдали отъ событий, иногда невѣжественныя и ограниченныя. Провинціальныя, мѣстные интересы вездѣ начинаютъ господствовать надъ общими; въ теченіе всего этого періода трудно указать сколько-нибудь выдающихся надъ общимъ уровнемъ историка. Изъ анекдотическихъ компиляторовъ громадными размѣрами трудовъ своихъ прославились Альберикъ, Викентій изъ Бове (VI, 286) и Мартинъ Ролонусъ. Изъ первыхъ написанныхъ на отечественномъ языкѣ хроникъ наиболѣе важна саксонская, XIII в., въ которой изложено болѣе ясное и грамотное, чѣмъ въ другихъ. Во Франціи средневѣковая И. развивалась существенно инымъ путемъ, чѣмъ въ Германіи: она шла отъ разъединенности къ объединенію. Въ XI в., когда вся страна распадалась на множество независимыхъ феодальныхъ территорий, французская И. представляла массу анналов, хроникъ и записокъ съ чисто мѣстнымъ отъякомъ. Съ XII вѣка, когда Капетинги выдвинули идею государства и стали неумолимо работать надъ объединеніемъ Франціи, а крестовые походы еще болѣе способствовали сплоченію націи, характеръ И. сталъ измѣняться, и наряду съ памятниками мѣстными, област-

ными, стали появляться историческія произведенія болѣе общаго, государственнаго и національнаго характера. Вся исторія крестовыхъ походовъ, за немногими исключеніями, написана была французами; выдается здѣсь Вильгельмъ Тирскій (VI, 367), литературно образованный, прекрасно знакомый какъ съ Востокомъ, такъ и съ положеніемъ дѣлъ въ Иерусалимѣ. Находилъ себѣ историковъ и каждый изъ Капетинговъ; знаменитъ особенно аббатъ Сугерій, написавшій біографію Людовика VI. Национальная И. существуетъ во Франціи лишь съ XIII в. Она начинается разсказами, въ формѣ мемуаровъ, Жоффруа де-Вильгардуена (VI, 350), драматически живо повѣствованшаго о взятіи Константинополя, и Жана де-Жуанвилля (XII, 41), составившаго жизнеописаніе Людовика св., въ которомъ одновременно проявляется и наивное благочестіе автора, и глубокое знаніе политики. Богатая содержаніемъ «Хроника Франціи, Англіи, Шотландіи, Италіи и Британіи» Жана Фруассара съ геродотовскою наивною и живописною наглядностію изображаетъ придворную, рыцарскую и лагерную жизнь, средневѣковыя турниры и сраженія. Ниже Фруассара стоятъ его продолжатели, хроникеры XV ст. — Монстрелле, де-Кусси, Шателленъ Авантюристъ и Жакъ дю-Клеркъ. Монстрелле также описываетъ войну и рыцарскіе подвиги, но не можетъ сравниться со своимъ предшественникомъ ни по живости разсказа, ни по яркости красокъ, хотя болѣе сочувствуетъ массѣ, чѣмъ Фруассаръ; де-Кусси и Шателленъ изображаютъ жизнь и подвиги бургундскаго рыцарства, съ цѣлью прославленія рыцарской романтики; дю-Клеркъ говорить болѣе о правахъ и обычаяхъ, законахъ и учрежденіяхъ и старается лишь о томъ, чтобы передать потомству правдивый разсказъ о дѣлахъ своего времени. Одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени, Филиппъ де-Коминъ (1446—1509), историкъ Людовика XI, является представителемъ перехода отъ хроникъ къ настоящей исторіи. Средневѣковая Англія представляетъ громадное богатство лѣтописей, хроникъ, жизнеописаній и записокъ, которыя почти всѣ написаны на латинскомъ языкѣ, такъ какъ здѣсь болѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, И. оставалась монополіею духовенства. Въ приписываемой Ингульфу (XIII, 58) хроникѣ излагается правдивая исторія современной автору эпохи, при чемъ не падаетъ и духовенство. Вильгельмъ Сомерсетскій (Мальмсбери) написалъ полную риторизма, но съ привлеченіемъ всѣхъ доступныхъ источниковъ, исторію англійскихъ королей съ 449 г., составляя записки о своемъ времени и нѣсколько книгъ церковной исторіи. Его трудъ продолжали Вильгельмъ Ньюберійскій и Генрихъ Гендингтонскій. Лучшій изъ англійскихъ писавшихъ по-латыни, историковъ — Матвѣй Парижскій, изъ Сентъ-Альбанса; онъ отличается хорошимъ изложеніемъ и точностію данныхъ. Многочисленныя біографіи Оомы Бекета, болѣею частью враждебныя королю. Изъ хроникеровъ XII—XIII вв. важнѣйшіе—Венедиктъ Петерборо, Рожеръ Говеденъ, Вильгельмъ Ковентри, Матвѣй Вест-

минстерской. При Ланкастерской и Йоркской династиях появляется много исторических памятников и на языке национальном, какъ-то «Английская хроника» (1377—1461), «Варвортская хроника», обнимающая первые тринадцать лет правления Эдуарда IV и написанная ярким сторонником Ланкастеров, «История возстановления Эдуарда IV», составленная приверженцем Йорков и др.

Эпоха возрождения была временем возрождения и И.; гуманисты положили первые основания научной историографии, внося в нее и новый метод изслѣдованія, и новую систему изложения. Петрарка, разбирая подлинное письмо Цезаря, впервые применилъ сравнительно развитые критическіе приемы. Особенно огромный шагъ впередъ сдѣлалъ Бруни (IV, 752); его письма о началѣ Мантуи и происхожденіи Цицерона—чрезвычайно разносторонній критическій анализъ источниковъ; биографія Аристотеля и Цицерона написаны имъ главн. обр. на основаніи критическихъ соображеній, Флорентійская исторія его очищена отъ всѣхъ средневѣковыхъ и античныхъ басень. Такой-же шагъ впередъ представляетъ и историческое изложение Бруни, главная-же его заслуга заключается въ томъ, что онъ своимъ «Комментаріемъ» создалъ историческіе мемуары, а Флорентійскую исторію положилъ первое начало научной И., всѣ элементы которой мы уже находимъ въ этомъ сочиненіи: историческую критику, общіе взгляды, отбѣку отдѣльныхъ событий и широкія обобщенія, на основаніи политическаго опыта и историческихъ наблюденій. Подъ влияніемъ гуманизма и развилась новая И., прежде всего въ Италіи, гдѣ еще въ концѣ среднихъ вѣковъ во Флоренціи появились писатели въ родѣ правдиваго, серьезнаго и глубокомысленнаго Дино Кампаньи и Джованни Виллани (VI, 335), пишущаго съ главнымъ краснорѣчіемъ Ливія. Первое время гуманисты писали на латинскомъ яз., хотя уже не варварскомъ, средневѣковомъ, а близкомъ къ классическому; но уже въ XIV вѣкѣ лучшіе труды по И. были написаны на отечественномъ языкѣ авторовъ. Среди великихъ итальянскихъ историковъ XVI в. первое мѣсто принадлежитъ Никколо Маккиавелли, который, въ своей образцовой прагматической Флорентійской исторіи, съумѣлъ въ исторіи одного города представить картину человѣческой судьбы и какъ-бы всю вселенную исторію. Постѣдователь его Гвиччардини (VIII, 204) изложилъ исторію своего времени въ превосходномъ, вполне законченномъ произведеніи искусства. Маккиавелли былъ болѣе доктринеромъ, Гвиччардини стоитъ на почвѣ практической, позитивной политики; оба отличаются глубокою психологіей, тонкимъ умомъ, патриотизмомъ и большими познаніями въ древней литературѣ. Изъ историковъ, писавшихъ по-латыни, важнѣйшіе—Пій II (Эней Сильвій Пиколомини), кромѣ хорошаго стиля отличающійся еще прекраснымъ знакомствомъ съ современнымъ ему положеніемъ вещей и большими географическими познаніями, Пьеро Кандидо Де-чембрио (X, 512), Паоло Джовіо (X, 545), подражатель Ливія, и др. Расплодившійся въ громадномъ числѣ историка-панегристы изъ числа

жившихъ при дворѣ итальян. владѣтелей гуманистовъ составляютъ историческій балластъ этого времени, вмѣстѣ съ богатою, иногда болѣе полезною литературой памфлетовъ. Во Францію также проникло новое направленіе и, помимо богатой литературы мемуаровъ, никогда не прекращавшейся во Франціи, вызвало здѣсь такіа произведенія, какъ соч. еп. мекскаго Франсиска Бокера (Белькарна) «Regum Galliarum commentarii». Въ Испаніи эта эпоха вызвала труды іезуита Хуана Маріаны изъ Талаверы и Хуана Хинеса де-Сепулъведы, историографа императора Карла V. Въ германскихъ странахъ въ XV в. труды по И. писались и по-латыни, и по-нѣмцки, но сколько-нибудь научно составлены лишь исторіи мѣстнаго характера, напр. Іоанна Турнмайера, Альберта Грантца и др. Реформація и контр-реформація содѣйствовала развитію историографіи, особенно во Франціи, отчасти въ Англіи, болѣе всего въ ученыхъ работахъ іезуитовъ. Въ германскихъ странахъ реформація повела за собою болѣе догматическую, чѣмъ историческую литературу. Изъ германскихъ историковъ XVI в. наиболѣе выдается Іоаннъ Слейданъ, въ своей исторіи имп. Карла V сдѣлавшій попытку сдѣлать художественной формы съ основательнымъ изслѣдованіемъ источниковъ. У другихъ, какъ у Магеея Флація Иллирика и такъ наз. магдебургскихъ центуриаторовъ, Кохлея и др., на первый планъ выступаютъ церковные интересы. Въ Италіи Паоло Сарпи въ Венеціи написалъ знаменитую, направленную противъ папы исторію Тридентскаго собора, а Арриво Катарина Давила (уже въ первой половинѣ XVII в.), авторъ исторіи франц. междоусобной войны, съ успѣхомъ поддержалъ традиціи прошлаго въ итал. И. Во Франціи, помимо мемуаровъ Рогана, Бассомпьера (III, 160) и др. и скандальныхъ хроникъ Брантома (IV, 599), въ И. выступаютъ на сцену д'Обиньи, историкъ протестантскаго направленія, и де-Ту, написавшій исторію своего времени. Время отъ тридцатилѣтней войны до половины XVIII в. представлено въ И. Западной Европы весьма слабо. При Людовикѣ XIV исторія была въ загоны, вслѣдствіе католической и монархической реакціи. Остроумныя, глубокая, иногда художественныя записки, писавшіяся въ это время во Франціи, пока существовали лишь для самихъ авторовъ и для дальняго потомства; много десятильковъ лѣтъ прошло прежде чѣмъ сдѣланы извѣстными свѣту замѣчательные мемуары герцога де-Сенъ-Симона, равно какъ и другія цѣнныя записки и письма, рисующія широкую, подробную и разнообразную картину франц. жизни времемъ Людовика XIV. Научный очеркъ исторіи Франціи съ древнѣйшихъ временъ сдѣланъ былъ Мезере, но неудачно; столь же неудовлетворительна была попытка Боссюэта, въ «Discours sur l'histoire universelle», построить всеобщую исторію на богословскихъ соображеніяхъ и проповѣднической риторикѣ. Историческая критика Пьера Вейля имѣла характеръ простого скептицизма. Въ Германіи послѣдствія Тридцатилѣтней войны сильно сказались въ И.; она была представлена лишь оффиціальными исторіями, партійными пам-

флетами и антикварными собраниями (напр. в трудах Папруса, Хемница, Секквдорфа, Цуффендорфа, Кевенгиллера). В Англии выдаются Гайд (Кларендон; см. VII, 877), страстный историк революции, из партии кавалеров, и еписк. Бернетт (У, 275), представитель противоположной партии. Одним из главных последствий господства классицизма было неумение и нежелание понять дух времени, особенно эпох отдаленных и подведение всех исторических деятелей и событий под одну мѣрку. Прошлое, особенно средние вѣка, считалось наимѣньшим интереса, какъ повествование о преступленіяхъ, дикомъ фанатизмѣ и невольствѣ; характерныя черты времени упускались изъ виду, средневѣковыя и древнія событія превращались въ изображенія настоящаго, подобно тому, какъ подверглись перерождению типы въ псевдо-классической драмѣ. Во Франціи эта манера развилась раньше всего: историкъ Дюпле (XVII в.) изображалъ варвара Хлодвига совершенно также, какъ Людовика XIV, даже по внѣшности. Не вопліи удачны были въ эту пору и попытки объясненія крупных историческихъ явленій, главнымъ образомъ потому, что вспомогательная наука, особенно политическая экономія, быдъ еще въ зародышѣ; Монтескье, напр., видитъ причину гибели Западной Имперіи въ отливѣ золота и серебра въ Византію. Тѣмъ не менѣе XVIII в. много сдѣлалъ для И. «Опытъ о нравахъ и духѣ народовъ» Вольтера положилъ основаніе философской исторіи культуры; нѣкоторые исторические труды его были первыми ея примѣрами, хотя не во всехъ отношеніяхъ удачными. Немало содѣйствовали преобразованію И. и политическія и философскія сочиненія Монтескье, даваго въ своихъ «Размышленіяхъ о причинахъ величія и паденія римлянъ» примѣръ философскаго изложенія государственной исторіи. Среди ряда историковъ, проводившихъ тѣ или другія тенденціи въ изображеніи древней исторіи Франціи, наибольшею популярностью пользовался абб. Маблю, одинъ изъ наиболѣе яркихъ представителей до-революционной либеральной литературы; аббатъ Рейнальдъ, историкъ обѣихъ Индіи, также читался очень охотно, какъ идеализаторъ быта дикихъ въ стилѣ Руссо; идеализаторомъ древности выступилъ Жанъ-Жакъ Бартеlemi, авторъ извѣстнаго «Путешествія молодого Анахарсиса». Лучшіе изъ представителей классическаго духа въ И.—англійскіе историки второй половины XVIII в.: скептический философъ Давидъ Юмъ, съ своей знаменитой «Исторіею Англии отъ вторженія Юлія Цезаря до революціи 1688 г.»; немного многословный Вильямъ Робертсонъ, сдѣлавшій для шотландской исторіи то же, что сдѣлалъ Юмъ для англійской; историкъ римской республики Адамъ Фергюссонъ, историкъ Греціи Вильямъ Митфордъ. Выше всехъ ихъ стоитъ одаренный вольтеровскимъ духомъ, но добросовѣстный изслѣдователь по первоисточникамъ, Эдуардъ Гиббонъ (VIII, 613), авторъ «Исторіи упадка и разрушенія Римской имперіи», почти единственнаго историческаго сочиненія XVIII в., которое и теперь не можетъ считаться вполне устарѣвшимъ. Въ нѣмецкой И. конца XVIII в.

господствовала прагматически-рационалистическая школа Шрека, Шлепера и Шпиттлера; заслуживаютъ еще упоминанія патриотъ Г. Мезеръ и риторическій историкъ Г. Мюллеръ. Позади корифеевъ И. и въ XVIII в. шла кропотливая работа надъ собраніемъ историческаго матеріала. Составлялись громадные сборники источниковъ, въ родѣ уже раньше начатаго болландистами (IV, 296), тщательно примѣнялась критика отдѣльных извѣстій, проводилась хронологія (знаменит. «L'art de vérifier les dates»). Изъ числа антикваріевъ, работавшихъ надъ подобными собраніями, слѣдуетъ упомянуть Медокса и Раймера въ Англии, де-Ашери и Мабильона—во Франціи, Мураutori—въ Италиі, Лейбница—въ Германіи. Все сдѣланное въ продолженіе предыдущихъ вѣковъ не можетъ, однако, сравниться съ громадными результатами, добытыми историческою наукою въ теченіе XIX вѣка—вѣка преимущественно «исторіи», какъ его иногда называютъ. Еще въ концѣ XVIII в. классическій духъ подвергся гоненіямъ со стороны романтиковъ, которые своимъ увлеченіемъ національною стариною, главнымъ образомъ средневѣковою, внесли въ И. много увлеченій и иллюзій, но зато освободили ее отъ исключительности и тѣсныхъ рамокъ классицизма, сдѣлали возможнымъ болѣе справедливую, менѣе абсолютную оцѣнку лицъ и событій и значительно расширили самыя предѣлы науки, введя въ нее, напримѣръ, изслѣдованіе народныхъ мировоззрѣній, совершенно игнорировавшихся до тѣхъ поръ. Въ то же время успѣла народиться и стать на твердую почву новая наука—политическая экономія, благодаря которой изслѣдованіе экономическихъ сторонъ быта народовъ могло быть поставлено на болѣе прочныя основанія. Наибольшую пользу принесла И. окрышавшая и развѣтвившая историческая критика, первымъ высокогалантливымъ примѣнителемъ которой была знаменитый Вольфъ, въ своихъ «Prolegomena» къ Гомеру (VII, 157). Одною изъ важѣйшихъ заслугъ романтизма было возбужденіе интереса къ Востоку, къ его литературѣ и исторіи; здѣсь громадное значеніе имѣли труды Шлегелей, Гердера (VIII, 471) и ихъ послѣдователей. Исторія классической древности подверглась совершенно новой обработкѣ; впервые было понято значеніе надписей для античной исторіи и блестящими примѣрами новыхъ историческихъ трудовъ явились сочиненія Бѣка, Отфрида Мюллера и др. Изслѣдованія Набура (см.) создали новое ученое воззрѣніе на римскую исторію; въ его трудахъ впервые приложена была въ широкихъ размѣрахъ свободная отъ предвзятыхъ идей историко-филологическая критика и была предпринята колоссальная попытка на развалинахъ того, что до сихъ поръ, слѣдую авторитету Динля, выдавали за римскую исторію, воздвигнуть новое, дѣйствительно историческое зданіе. Савиньи, своими тщательными и остроумными изслѣдованіями о римскомъ правѣ въ средніе вѣка и др., сумѣли придать историческому законовѣдѣнію совершенно новое высокое значеніе и выдѣлать съ тѣмъ внѣшнюю привлекательность и классическую ясность. Въ то же время нарожда-

лось новое направление в истории религии, появлялись первые зачатки исследований, вскоре составивших славу тюбингенской школы (см.). В первой четверти XIX в. появились знаменитый методологический трактат Ранке (см.), положивший начало научному изучению политической истории нового времени. Замечательное развитие немецкой И. в начале нашего века оказало некоторое влияние и на французскую, особенно на Гизо (VIII, 664), являющегося, вместе с тем, как бы продолжателем философского прагматизма Вольтера и Монтескье; это — историк ясный и логичный, без воодушевления и фантазии, считающий своею целью извлечение из исторических материалов философских выводов, нередко с скрытою тенденцией. Романтизм Шлегеля вызвал художественную историю Августина Тьерри и брата его Амедея; красотой изложения отличаются и сочинения Баранта. Успех этих историков вызвал целую школу «приятных» повествователей, къ которым принадлежат Капфиг и оба Лакретеля. Трудобивные повествователи-хронисты Анкетиль, Галль и особенно Сисмонди занимают средину между либерально-прагматическою школою Гизо и художественною И. Къ послѣдней принадлежат еще авторъ «Истории крестовыхъ походовъ» Мишо, историкъ Фронды Сентъ-Олеръ и др., и въ особенности Жюль Мишле, соединившій блестящее художественное изложение съ страстнымъ демократизмомъ и легкимъ философскимъ синтезомъ. Сравнительно беспристрастный трудъ по истории Франціи принадлежит республиканцу Анри Мартену, правдолюбивому, прамодушному и очень прилежному изследователю. Наибольшее вниманіе французскихъ историковъ текущаго столѣтія привлекла история Великой революціи. Здѣсь, послѣ трудовъ Тибодо и Лакретеля, важное значеніе имѣли серьезные и объективныя Мишле, блестящій панегиристъ, но менѣе основательный Тьеръ, демократъ Мишле и социалистъ Луи Вьянъ. Начало новой эпохи въ изученіи революціи положили Алексисъ Токвиль, связавшій ее съ предыдущимъ періодомъ истории — со старымъ порядкомъ. Послѣдующее время дало высокохудожественный, но пристрастный трудъ Тэна, объективнаго Шере (Chérest) и книгу Сореля, въ которой въ первый разъ подробно и глубоко рассмотрѣны отношенія между Европою и революціею. Послѣдній трудъ является одновременно и показателемъ высокой степени разработанности дипломатической истории новѣйшаго времени въ Франціи (труды Вандаля, Рамбо и др.). Франція дала также рядъ замѣчательныхъ трудовъ по исторіи древности, особенно Востока; здѣсь величайшимъ изъ французскихъ историковъ былъ знатокъ семитическихъ народовъ и первыхъ временъ христіанства, Ренанъ. Трудъ остроумнаго Ленормана: «Les origines de l'histoire», за смертью автора остался неоконченнымъ. Переходное время отъ древности къ среднимъ вѣкамъ и некоторыя интересныя культурныя явленія древности изследовалъ пронизательный, но подчасъ сильно субъективный Фюстель де-Куланжъ. Громадная коллекція, особенно по національной исторіи,

надъ которой въ свое время много потрудились Гизо, дополняютъ богатство французской И. Независимое положеніе въ числѣ немецкихъ историковъ первой половины нашего века занимаетъ Шлоссеръ, историкъ главнымъ образомъ культуры, въ своей исторіи XVIII в. описавшій событія и характеры, дѣянія и мѣня ія недавняго прошлаго съ глубокомыслиемъ, правдолюбиемъ и суровостью, придающими его труду высокой нравственный отпечатокъ. Его лучшими учениками были Гервинусъ (VIII, 469) и Л. Гейсеръ (VIII, 262), отчасти и остроумный Дальманъ (X, 51). Представителемъ романтизма въ немецкой И. былъ Фр. Раумеръ. Громадно число историковъ, посвятившихъ себя изследованію судебъ Германіи и герм. народовъ. Въ консервативно-католическомъ духѣ писали Ферреръ (IX, 949) и Менцель; послѣ нихъ это направленіе временно не давало выдающихся трудовъ, но возродилось въ сочиненіяхъ Янсена по исторіи реформации, вызвавшихъ оживленную полемику между католическими и протестантскими историками. Боле углубленный характеръ носятъ труды католика Деллингера (X, 343). Громадное значеніе, главн. образомъ для новой исторіи, имѣютъ труды Леопольда фонъ-Ранке, основателя многочисленной, разпространенной и вліятельной школы; единственный въ своемъ родѣ знатокъ источниковъ, особенно архивныхъ, онъ въ многочисленныхъ трудахъ своихъ первый далъ вѣрное освѣщеніе многимъ періодамъ средней и новой исторіи; культурный элементъ, однако, въ сочиненіяхъ его, какъ и его прямыхъ послѣдователей, представленъ слабо. Между учениками его выдвинулись Зибель (XII, 580), Яффе, Мауренбрехеръ, Ноордъенъ, Ф. Вегаде (V, 690), Баумгартенъ (III, 201) и мн. др. Одна изъ великихъ заслугъ этой школы — тщательное изученіе и собраніе историческихъ материаловъ и критическая ихъ разработка. Надъ этимъ особенно много потрудился Пертгъ, благодаря которому созданы такой монументальный трудъ, какъ «Monumenta Germaniae historica». Рядъ историковъ сдѣлался извѣстенъ своею многосторонностью, соединенною съ громадными специальными знаніями: Гееренъ (VII, 235), Ваксмугъ (V, 339), Кортюмъ, Луденъ. Изъ историковъ спеціально Германіи слѣдуетъ назвать Гизебрехта (VIII, 662), Вайца (V, 384), Вагтенбаха (V, 641), первоклассныхъ знатоковъ среднихъ вѣковъ. Новая исторія Германіи нашла себѣ прилежнаго, но очень пристрастнаго къ Пруссіи историка въ Трейчке. Исторія древности, главнымъ образомъ классическихъ странъ, лучше всего обработана нѣм. учеными. Теодоръ Моммзенъ въ своихъ трудахъ всесторонне обнялъ всю римскую древность, Дройзенъ (XI, 183), извѣстный общими трудами и трудами по новой исторіи, далъ исторію аллинизма, а Максъ Дункеръ (XI, 240) сдѣлалъ первую попытку объединить результаты изученія древн. Востока съ результатами, достигнутыми въ наукѣ о классической древности. Много сдѣлалъ также Ницшъ, Курциусъ и безчисленные другіе. Общіе обзоры всего историческаго матеріала сдѣланы были ученикомъ Шлоссера: Криктомъ — по сочиненіямъ учителя, Беккеромъ, Веберомъ и др. Особенностью немецкой И.

являются громадные сборники монографий по истории отдельных стран и событий, как напр. Геерена-Уккерта, Онкена и др. Кроме того, для каждого из германских народов, государств и провинций есть специальные, обстоятельные монографии. В Англии И. в XIX в. обогатилась многими трудами, главным образом по истории этой страны. После пристрастных трудов Тернера и Лингарда появилась более беспристрастная конституционная история Англии Галлама и история Шотландии Титлера. Оригинальный и остроумный критик Карлейль дал ряд трудов, полных гениальных мыслей, но сильно субъективных. По отдельным эпохам английской истории работали Пельгрев, Годвин, Джеймс Макинтош, Фрууд и иные, осветившие своими трудами ряд интересных вопросов, главным образом в сфере политики и учреждений. Из представителей этой (антикварной) школы наиболее важны Стеббс, епископ честерский, превосходный знаток судеб английской конституции, и Фриман, немного многословный, но чрезвычайно разносторонний историк, с громадными познаниями в области источников. Среди историков внутренней жизни народа первое место в Англии занял лорд Маколей, редкий примѣръ ученаго писателя, популярность которого в странѣ равняется популярности самых любимых поэтов, повѣствователей и романистов. Из позднѣйших писателей лишь одинъ Гринъ (IX, 737) своей «Историей англ. народа» хоть сколько-нибудь достиг подобной популярности. Совершенно особенною стоят гениальной самоучка Бокль (IV, 248), съ своей неоконченной «Историей цивилизации въ Англии», въ которой ученый автор, «самый свободомыслящій, когда-либо жившій въ Англии человекъ», предполагал построить историю на совершенно новыхъ основаніяхъ и поднять ее на уровень естественности. История иностранных государств мало привлекала интересъ англичанъ; болѣе всего посчастливилось классическимъ странамъ древности, которымъ Клинтонъ, Меривель, Гротъ, Фриманъ и др. посвятили весьма цѣнные труды. Сѣверно-американская И. является сколько съ английской и нѣмецкой; оригинальнымъ явленіемъ былъ здѣсь Эмерсонъ, во многомъ сходный съ Карлейлемъ. О новѣйшей И. въ Испаніи, Италіи и т. д. смотри статьи о литературѣ этихъ народовъ.

Литература. Кроме различныхъ всеобщихъ историйъ литературъ отдельныхъ народовъ, см. Schäfer, «Quellenkunde der griechisch. und röm. Geschichte» (1882); Ulrich, «Charakteristik der antiken Historiographie» (1883); Creuzer, «Die histor. Kunst der Griechen in ihrer Entstehung und Fortbildung» (1845); A. Croiset, «Hérodote et la conception moderne de l'histoire» («Rev. d. d. mondes», 1890, май); Pöhlmann, «Hellenische Anschauungen üb. den Zusammenhang zwischen Natur u. Geschichte» (Лпц. 1879); Lasch, «Das Erwachen u. die Entwicklung der hist. Kunst im Mittelalter» (Вресл. 1887); Wattenbach, «Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter» (1885—86); O. Lorenz, «Deutschl. Geschichtsquellen im Mittelalter» (1876); A. Ebert, «Allgem.

Geschichte der Literatur des Mittelalters im Abendland» (1889); В. Васильевскій, «Обозрѣніе трудовъ по Византийской исторіи»; O. Lorenz, «Die Geschichtswissenschaft in Hauptrichtungen etc.» (Берл., 1890); G. Monod, «Bibliographie de l'histoire française» (1888); Ranke, «Zur Kritik neuer Geschichtsschreiber» (1824 и 1874); Nitzsch, «Ueberblick über die Geschichte der Geschichtsschreibung bis auf Niebuhr» (въ приложеніи къ его «Geschichte der röm. Republik», 1884—1885); F. Wegele, «Gesch. d. deutschen Historiographie» (Мюнхенъ, 1885); Giesebrecht, «Die Entwicklung der deutschen Geschichtswissenschaft» («Sybels hist. Zeitschrift», 1859, I); Wesendank, «Die Begründung der neueren deutsch. Geschichtsschreibung durch Gatterer und Schlözer» (Лпц., 1876); Loebell, «Ueber die Epochen der Geschichtsschreibung» («Histor. Taschenbuch» Paymeyer, 1841); Lord Acton, «German Schools of history» («Historical Review» I, 1886); Петровъ, «Новѣйшая національная историографія въ Германіи, Англии и Франціи» (Харьковѣ, 1861); Куртора, «Историческое развитіе понятія исторіи отъ древнѣйшихъ временъ на Востокъ до нашего времени» («Ж. М. Н. Пр.», 1868); П. Виноградовъ, «О Ранке и его школѣ» («Русск. Мысль», 1888, апр.); статьи И. М. Гревса, Н. И. Карлева, Н. Н. Любвиной, А. Д. Шкротского, П. Д. Погодина, С. Л. Пташцакаго, Г. В. Форстена, В. Д. Тураева, А. П. Сапожникова (въ «Историческомъ Обзорніи», I—VII, 1890—94).

Ознакомленіе Россіи со всеобщей исторіею шло весьма неравномерно. При религиозно-церковномъ складѣ всей древне-русской книжной словесности, всеобщая И. въ ней была представлена очень слабо; кроме того, религиозный характеръ литературныхъ произведеній этой поры исключалъ возможность критическаго отношенія къ фактамъ. Первыми въ числѣ книгъ, изъ которыхъ русское общество ознакомилось съ всеобщей исторіею, были византийскія лѣтописи и хронографы, излагавшіе сначала ветхозавѣтную библейскую исторію, потомъ исторію древнихъ царствъ и наконецъ византийскую исторію. Историческіе факты, переиъшанные съ апокрифическими сказаніями, изъ этихъ источниковъ перешли и въ нашу литературу, уже со временъ первыхъ лѣтописцевъ. Византийская исторія была представлена въ древне-русской литературѣ въ цѣломъ рядѣ компиляцій и пересказовъ изъ византийскихъ историковъ, а также нѣкоторыхъ сербскихъ и болгарскихъ авторовъ. Дополненія изъ западноевропейскихъ источниковъ изрѣдка стали появляться къ началу XVII в.; первыми источниками здѣсь служили латинско-польскія хроники Мартина Бѣльскаго и Конрада Ликостена. Подъ вліяніемъ стремленія пополнить скудные лѣтописныя данныя стали появляться дополненія, болѣе по исторіи Византии, напр. «О злѣти Царяграда» и т. п., но также и изъ зап. исторіи, напр. описанія «Путешествій Америка Веспучча». При отсутствіи критики истинные историческіе факты переиъшались съ баснословіями, распространенію которыхъ способствовала популярность сочиненій въ родѣ «Слова Меводія

Патарского», «Дѣяній римскихъ» (XI, 356), «Слова о парияхъ Динаръ» и т. п. Скучныя свѣдѣнія по древней исторіи и началу среднихъ вѣковъ могли почерпаться и изъ житій святыхъ, изъ которыхъ митр. Макарій собралъ, въ XVI в., свой высокоцѣнный трудъ, хотя и ненапечатанный, но достойный стать на ряду съ подобными же трудомъ болландистовъ. Въ XVII в., въ библіотекахъ частныхъ лицъ, уже нѣрѣдки были зап. книги, въ которыхъ встрѣчались извѣстія «О статахъ Гуягаріи», королевствахъ «Скотскомъ и Гиберскомъ» и иныхъ государствъ; переводческая дѣятельность постепенно стала простираться и на эту, до тѣхъ поръ мало затрогивавшуюся область. Петръ Великій обратилъ вниманіе на недостаточную извѣстность западн. исторіи въ Россіи; благодаря ему, появились переводы Пүффендорфова «Сведенія въ исторію европ. народовъ», Слейдана и т. п. Исторія древняя и новая не была имъ забыта и при начертаніи плана акад. наукъ. Изъ числа приглашенныхъ академикомъ Готтлибъ - Зигфридъ Байеръ (II, 712) былъ первымъ ученымъ въ Россіи, написавшимъ, хотя и на латинскомъ языкѣ, самостоятельные изслѣдованія по всеобщей исторіи; пока онъ былъ живъ, онъ, по отзыву Герарда-Фридриха Мюллера, напоминалъ историч. отдѣлъ академическихъ «Комментаріевъ» почти исключительно своими изслѣдованіями по исторіи Востока, свѣ. странъ и Скандіи, по древностямъ и т. п. Стѣсненія, встрѣчавшіяся со всѣхъ сторонъ при изученіи исторіи, объясняютъ многое въ бездѣятельности его сотоварищей по наукѣ въ академіи: трудныя времена наступили для молодого учрежденія особенно при Анніи Іоанновнѣ, когда спеціалистамъ-историкамъ и филологамъ приходилось, вмѣстѣ ученыхъ изслѣдованій, писать стихотворенія на разные случаи и сочинять фейерверки. На желаніе ознакомиться со всеобщей исторіею, все сильнѣе пробуждавшееся въ обществѣ, отвѣчали переводы, надъ которыми работали многие изъ иностранцевъ-академикомъ, напр. Малаяръ и Таубертъ, особенно же В. К. Тредьяковскій, переведшій долго служившую руководствомъ «Древнюю исторію» Роллена и «Исторію римскихъ императоровъ» Кретьера, ученика Роллена. Не оживило изученіе всеобщей исторіи и открытіе московскаго университета, гдѣ, за невѣнтіемъ русскихъ преподавателей, первоначально она читалась то по-латини, то по-нѣмецки. Пособіями во вторую половину XVIII вѣка, а отчасти въ началѣ XIX вѣкѣ, служили переводные учебники Шрена, Фрейера, и др., всѣ уже устарѣвшіе; по нимъ преподавали и въ гимназіяхъ, и въ духовныхъ училищахъ, и въ университетахъ. Въ послѣднемъ дѣло осложнялось еще тѣмъ, что профессоръ обязывался поддерживать одного какого-либо руководства. Командировки молодыхъ людей за границу при Екатеринѣ II, особенно въ Геттингенъ, Лейпцигъ, Глазго и др. города, если не сказались немедленно на большей успѣшности преподаванія, тѣмъ не менѣе принесли большую услугу, между прочимъ, и знакомству съ всеобщей, особенно западной исторіею. Къ концу вѣка ассортиментъ книгъ по исторіи былъ уже довольно великъ и разнообразенъ. Здѣсь были

и переводы мемуаровъ (Ретца, Сюлли), и общіе курсы (Шлецера, Фрейера), и рядъ монографій по исторіи Англіи, Швеціи, Польши, Даніи, Америки и т. д.; во всемъ этомъ много сдѣлала частная предпримчивость. Кратковременное царствованіе императора Павла, своимъ запрещеніемъ ввоза иностранныхъ книгъ, вызвало застой въ официальной изученіи исторіи. Первые изъ русскихъ профессоровъ, явившіеся на сѣвну нѣмцамъ — какъ напримѣръ въ Москвѣ Черепановъ и Бекетовъ — преподавали по тѣмъ же отжившимъ учебникамъ, къ которымъ прибавилось еще руководство Кайданова, ни въ чемъ ихъ не превосходившее. Оживленіе первыхъ годовъ царствованія Александра I, давшее и для И. пѣскольکو полезныхъ переводовъ и журнальныхъ статей, смѣнилось вскорѣ годами реакціи, которая пыталась и исторіи навязать свои законы. Въ инструкціи начальству одного изъ университетовъ даются предписанія профессору «не вдаваться въ излишнія подробности баснословія отдаленнѣйшихъ временъ» и, послѣ изложенія св. Писанія и Геродота, показать въ классическихъ писателяхъ, «что древнѣе основанія Рима нѣтъ ничего положительно достовѣрнаго». Затѣмъ приказывалось доказать, «что христіане имѣли всѣ добродѣтели язычниковъ въ несравненно высочайшей степени и многія совершенно имъ неизвѣстныя», показать на примѣрѣ Римской имперіи, «какъ тщетны и ничтожны передъ Богомъ величіе имперій и ихъ могущество», указать на возобновленіе христіанскихъ наукъ и просвѣщенія, и, послѣ краткаго обзора новѣйшаго времени, заключить курсъ «философскимъ взглядомъ на важнѣйшія ея эпохи, по руководству извѣстной рѣчи Боссюэта и духа исторіи Ферранда». Этой регламентаціи, однако, суждено было существовать лишь немногіе годы. Периодическая печать первая выдвинула на видъ рядъ славныхъ именъ западныхъ ученыхъ, которыхъ официальная наука не замѣчала, занятая все еще своими Ролленомъ, Шрекомъ и Клюверіемъ. Большую услугу оказалъ здѣсь русскому просвѣщенію поклонникъ Нибурна, Н. Полевой. Не смотря на вѣдншія условія, продолжавшія тѣснить русскую науку, расцвѣтъ ея не замедлилъ явиться. Центромъ русской И. былъ моск. унив., гдѣ, въ лицѣ Грановскаго (IX, 561), въ первый разъ на кафедрѣ исторіи оказался человѣкъ одухотворенной идею, и къ тому же одаренный изумительною способностью увлекать и воодушевлять слушателей. Рядомъ съ нимъ стоятъ талантливые младшіе современники его: Кудрявцевъ и Ешевскій (XI, 697). Это не были ученые спеціалисты, зарывшіеся въ кропотливыя дансканія. Наука всеобщей исторіи въ то время была у насъ еще слишкомъ молода, чтобы профессорамъ можно было помыслить о полной самостоятельности при составленіи курса; поэтому они брали готовые выводы у западныхъ ученыхъ, но эти выводы являлись въ ихъ лекціяхъ не въ видѣ разрозненной цѣпи фактовъ, а какъ стройное, изящное построеніе, связанное одною общою идею. Блестящее изложеніе, гуманныя убѣжденія, умѣнье заставить слушателя понять практическое зна-

чение истории—все это производило на многочисленных слушателей Грановскаго неизгладимое впечатление. Выдвинутое им общественное значение истории и теперь еще живет в традициях русской науки, и дѣлает его имъ незабвеннымъ, хотя самые ученые труды, оставленные имъ, уже заслонены другими. Эпохою для русской исторической науки въ спб. унив. было появление на профессорской кафедрѣ М. С. Куторги, представителя критической школы Нибура въ полномъ развитіи ея. Онъ первый изъ русск. ученыхъ самостоятельно разработывалъ классическую древность. Самостоятельное изученіе Востока началось еще раньше, благодаря трудамъ Сенковскаго (мусульм. Востокъ), Лакнива Бичурна (Китай, Монголія, Манчурія), В. В. Григорьева (мусульм. и древній Востокъ; см. IX, 723), В. П. Васильева (У, 607) и др. Въ общемъ періодъ послѣднихъ тридцати годовъ долженъ считаться временемъ развитія самостоятельной русской И. по всеобщей истории; главнымъ носителями науки по прежнему являются представители ея въ университетахъ и другихъ ученыхъ учрежденияхъ. Къ 50—70-мъ годамъ относится начало плодотворной дѣятельности Г. Вязинскаго, М. М. Стасюлевича, В. И. Герье, В. Г. Васильевскаго, Ф. Бруна, Ф. Ф. Соколова, Ф. И. Успенскаго, И. В. Лучинскаго, А. С. Травчевскаго, Н. Ив. Карѣва, В. В. Бауера; по средней и новой истории Васильевскій и Герье создали цѣлыя школы. Византийская история начинаетъ специально разрабатываться русск. учеными и дѣлается такимъ ихъ дѣломъ, который приходится признавать и заграничнымъ специалистамъ. Цѣлыя большія области ея разработаны В. Г. Васильевскимъ, Ф. И. Успенскимъ, Ф. Д. Бяляевымъ, Н. А. Скарбалоновичемъ. Являются также школы русскихъ специалистовъ по средней и по древней истории; многие изъ ихъ трудовъ входят въ зап. науку. Таковы въ древней исторіи труды Ф. Ф. Соколова, В. Г. Васильевскаго, Ф. Г. Мищенко, Любедля, Бауера, В. И. Герье, Аландскаго, В. Бузескула, Ю. Кулаковскаго и многихъ др. По средней исторіи, послѣ Кудрявцева и Ешевскаго: М. М. Стасюлевичъ, Г. Вязинскій, В. Г. Васильевскій, Ф. Я. Фортинскій, В. И. Герье, В. К. Надлеръ, М. Н. Петровъ, Н. А. Осокинъ, П. Г. Виноградовъ, В. П. Бузескулъ, Н. М. Бубновъ. По новой исторіи выдаются труды И. В. Лучинскаго, А. С. Травчевскаго, Н. Ив. Карѣва, В. В. Бауера, В. И. Герье, Н. Н. Любодина, М. С. Корелина, Р. Ю. Виппера, Г. В. Форстена, С. Ф. Фортунатова, Г. Е. Аванасьева, М. М. Ковалевскаго и др. По истории Востока весьма цѣнны изслѣдованія барона Розена, Н. И. Веселовскаго, А. М. Позднѣва, С. М. Георгиевскаго и др. Одновременно сильно растутъ и переводная литература, при чемъ большинство переводовъ исходятъ изъ рукъ специалистовъ или же дѣлаются подъ ихъ непосредственнымъ наблюдениемъ; за послѣдніе 20 лѣтъ изданіемъ нѣсколькихъ десятковъ капитальныхъ переводныхъ трудовъ по исторіи оказала большія услуги русской наукѣ фирма Солдатенкова. Вышедшихъ стѣсненій стало меньше, близость къ зап. наукѣ

увеличилась, и если находящіеся подъ иными условіями учебныя руководства въ русск. литературѣ продолжаютъ еще отставать передъ наукою, то главные явленія русской научной И. по всеобщей исторіи заставляютъ считать ее за одно цѣлое съ западною; лишь вслѣдствіе недостаточной извѣстности русскаго яз. многія изъ этихъ явленій проходятъ за границы незамѣченными. Мечты о мнимой самостоятельности русск. науки и національной И., вызвавшія, между прочимъ, извѣстную теорію культурно-историческихъ типовъ, нашли себѣ мало отголосковъ среди русск. «всеобщихъ» историковъ. Быть можетъ, русской И. суждено достигнуть безпристрастнаго рѣшенія такихъ вопросовъ, къ которымъ на Западѣ все еще продолжаютъ примѣшиваться религиозныя и національныя тенденціи, для русскаго историка не существующія. Ср. Поповъ, «Хронографы» (М., 1866—69); Терновскій, «Изученіе визант. исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси» (Кіевъ, 1875); Пекарскій, «Наука и литература при Петрѣ Вел.» и «Исторія акад. наукъ»; Н. Д., «Студенческія воспоминанія о моск. унив.» («Отеч. Зап.», 1853, 8); В. Иконниковъ, «Русскіе унив. въ связи съ ходомъ обществ. образованія» («Вѣстн. Европы», 1876, 9—11); Инструкція директору и ректору каз. унив.» (СПб., 1821, стр. 45—47); К. Н. Вестужевъ-Рюминъ, «Биографія и характеристика». См. также исторіи унив. и дух. акад., историч. и археологическихъ обществъ. О русской И.—см. Россія (исторія).

А. М. Л.

Исторіографія славянская. — Первые извѣстія о славянахъ мы находимъ въ византийскихъ авторовъ (см. болнское изданіе «Patrologia graeca» и Krumphacher—«Geschichte d. byzant. Literatur»), затѣмъ у франкскихъ лѣтописцевъ (изд. «Monumenta Germaniae historica» и Wattenbach: «Geschichtsquellen des Mittelalters») и наконецъ у мусульманскихъ писателей (Гаркави, «Сказанія мусульм. писателей о славянахъ»; Хвольсонъ, «Извѣстія о хозарахъ, бургасахъ, болгаряхъ, мадыарахъ, славянахъ и руссахъ арабскаго писателя Х в. Ибнъ-Дасты»; Куникъ, «Извѣстія Ал-Бекри и др. авторовъ о Русѣ и славянахъ»; бар. Розенъ, «Объ Яхъѣ Антиох.» и др.). Послѣ распространенія христіанства и грамотности у славянъ являются и свои лѣтописцы. И., какъ наука, началась у славянъ лишь съ начала нашего вѣка, вмѣстѣ съ пробужденіемъ національнаго и политич. сознанія славянъ; къ исторіи стали прибѣгать, чтобы найти тамъ поддержку и основаніе для своихъ настоящихъ стремленій. Такой прикладной взглядъ на И. повелъ ко многимъ ошибкамъ, натяжкамъ и невѣрному освѣщенію прошлаго во многихъ историческихъ сочиненіяхъ о славянахъ; но при дальнѣйшемъ развитіи славянскія исторіографія приемы исторической работы становятся все критичнѣе, и теперь мы уже имѣемъ не мало прекрасныхъ сочиненій по всѣмъ отдѣламъ исторіи славянскаго міра, принадлежащихъ славянамъ; выдѣлъ иностранныхъ ученыхъ незначителенъ и страдаетъ односторонностью взгляда, за немногими исключеніями (см. В. Ламанскій, «Объ историческомъ изуче-

ни греко-славянскаго міра въ Европѣ). Чтобы ориентироваться въ литературѣ славянской исторіи, необходимо прибѣгать къ специальнымъ библиографическимъ указателямъ Ягича: «Bibliographische Uebersicht d. Erscheinungen auf dem Gebiete d. sl. Philologie u. Alterthumskunde seit d. Jahre 1870» («Archiv f. sl. Ph.», т. I, 465 — 607); продолженіе его—Pastrnek, «Bibliographische Uebersicht über die sl. Phil. 1876—1891»; здѣсь указаны библиографическіе труды по отдѣльнымъ славянск. племенамъ за болѣе раннее время. Много библиографич. указаний въ трудѣ Крека: «Einleitung in die slavische Literaturgeschichte» (2 изд., Грацъ, 1887) и у Пыпина и Славовича: «Исторія славянск. литературъ». Мы приведемъ здѣсь лишь изданія и сочиненія, охватывающія всѣхъ славянъ или цѣлую исторію отдѣльнаго славянскаго племени; въ этихъ сочиненіяхъ обыкновенно приводится литература по частнымъ вопросамъ. Классическимъ трудомъ являются «Славянскія древности» Шафарика (рус. пер. М. Водянскаго, М., 1847); устарѣлый въ отд. частяхъ, этотъ трудъ остается незамѣнимымъ, какъ схема цѣлаго труда о славянскихъ древностяхъ; то же содержаніе имѣетъ и соч. Zeus's, «Die Deutschen und ihre Nachbarstämme. Historie slawischer Völker» (рус. пер. М. Водянскаго, М., 1858). Изъ новыхъ сочин. обнимаютъ исторію всѣхъ славянъ Первольфъ: «Славяне, ихъ взаимоотношенія и связи». У *человѣка* болѣе всего потрудился для національной исторіи Ф. Палацкій: подъ его редакціей вышли «Stará letopisove čeští», «Archiv český», «Documenta M. J. Huss» и др.; ему же принадлежатъ прекрасная оцѣнка источниковъ чешской исторіи—«Würdigung der alten böhm. Geschichtsschreiber» и замѣчательная исторія чеш. народа—«Dějiny národu českého» (1848—76); съ 1871 г. онъ изд. «Fontes rerum bohemicarum». Höfler изд. «Scriptores rerum hussit.», Erben и Emler—«Regesta diplomat. Bohemiae et Moraviae»; Brandl—«Codex diplomat. et epist. Moraviae»; Иречекъ—«Codex juris bohemicí». Надъ цѣлою исторіей Чехии и Моравии трудились Гомекъ: «Исторія Чешскаго королевства» и «Dějiny města Prahy»; Дудикъ, «Dějiny Moravy»; Иречекъ, «Slovancké právo v Seschach a na Moravě». Лучшее изданіе *польскихъ* лѣтописей—въ «Monumenta Poloniae hist.», нач. Вильевскимъ; дипломатич. акты изд. въ «Monumenta med. aevi historica, res gestas Poloniae illustr.», юрид. пам.—въ «Volumina legum». О средневѣковыхъ польскихъ источникахъ имѣется прекрасное соч. Zeissberg'a: «Die polnische Geschichtsschreibung des Mittelalters». о новѣйшей польской исторіи—Карвева (въ «Б. Европы» 1886 г.) и отд. на русскомъ и польскомъ яз.). Изъ историческыхъ соч. о Польшѣ лучшія Roepel: «Gesch. Polens» (его продолженіе—Cago) и Боржинскаго: «Очеркъ исторіи Польши». Источники *хорватской* исторіи изд. юго-слав. академіей въ Загребѣ—«Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium». Лучшіе изслѣдователи источниковъ и исторіи хорватовъ—Rački; его труды расцвѣтны въ «Rad jugoslav. acad. znanosti i umjetnosti»; Ljubić, «Pregled hrvatske poviesti», а также въ Rad'ы; Smičiklas, «Poviest

hrvatska»; Reutz, «Verfassung und Rechtszustand der dalmatinischen Küstenstädte» (естъ русск. перев.). Паматники *сербской* И. изд. Шафарикъ: «Pamatky drevnaio pisemnictvi Jiboslovanů»; Мяклошичъ: «Monumenta serbica»; Пуцић: «Споменици србски»; Даничић—отд. житія и др. Изъ соч. о сербахъ—Гильфердингъ, «Письма объ исторіи сербовъ и болгаръ»; Майковъ, «Исторія сербскаго языка»; Срецьковичъ, «Исторія срб. народа»; Kallau, «Geschichte d. Serben»; Ранке, «Нов. исторія Сербіи»; Klaić, «Poviest Bosne»; Ровинскій, «Черногорія». Важнѣйшее пособіе для исторіи *болгаръ*—соч. Иречка: «Исторія болгаръ» (рус. пер. Бруна и Палазуова. Од., 1878); см. также Голубинскій, «Краткій очеркъ исторіи правосл. церкви» (М., 1871). О *полабскихъ и балт. славянахъ*—Giesebrecht, «Wendische Geschichten»; Гильфердингъ, «Исторія балт. славянъ»; Павинскій, «Полабскіе славяне»; Первольфъ, «Германизация балт. славянъ»; Лебедевъ, «Послѣдняя борьба балт. славянъ противъ овѣмеченія» (во II ч. «Обзора источниковъ по исторіи балт. славянъ»); Котляревскій, «Древности права балт. славянъ». Исторію *словенцевъ* надо искать въ исторіи Штирии (Muchar), Каринтин (Ankershofen), Краины (Dimitz), Горицы (Czörnig) и спец. изданіяхъ: «Archiv für Heimatkunde», Fr. Schumi. Отд. см. Suman, «Die Slovenen» (1881). См. также Славяновѣдніе.

А. Л.—ій.

Исторіографъ—звание лица, которому правительствомъ поручается написаніе отечественной исторіи. Первоначально И. предлогалася и при задуманной Петромъ Великимъ академіи наукъ; еще въ 1725 г. Блюментростъ искалъ для нея за границею «извѣстнаго историка, который бы могъ быть обремененъ въ званіе И.». Въ 1747 г. И. былъ опредѣленъ Г. Ф. Миллеръ, съ обязательствомъ «высокій ея импер. величества интересъ и академіи честь и пользу всячески наблюдать». Имп. Александръ I именнымъ указомъ отъ 31 окт. 1803 г. даровалъ званіе И. Николаю Михайловичу Карамзину; званіе было соединено для него съ 2000 р. ежегоднаго пенсіона. Титулъ И. послѣ смерти Карамзина не возобновлялся.

Исторіологія—см. Философія исторіи.

Исторіософія—см. Философія исторіи.

Исторія.—Слово «исторія» греческаго происхожденія (istoria); оно значило, первоначально, изслѣдованіе, разузнаваніе, повѣствованіе о томъ, что узнано (istoréō — стараясь разузнать, istor — знатокъ, свидѣтель). Въ смыслѣ повѣствованія о разузанномъ, оно перешло въ латинскій языкъ, откуда было заимствовано и новыми европейскими языками. Въ настоящее время оно употребляется въ двоякомъ смыслѣ, а именно для обозначенія извѣстнаго знанія (historia rerum gestarum или исторія, какъ наука) и для обозначенія того, что составляетъ предметъ этого знанія (res gestae—исторія въ смыслѣ совокупности фактовъ прошлаго). Если въ данномъ случаѣ наименованіе, даваемое знанію, переносится на объектъ послѣдняго, то въ другихъ названіяхъ, какія даются И., наоборотъ, слово, первоначально относившееся къ предмету, стало служить для обозначенія знанія о немъ. Напр., у

полюковъ и чеховъ И. въ обихъ смыслахъ называется «дѣянiями» (польское dzieje, чешское děje в дѣjiny) — переводъ латинскаго res gestae, начавшаго обозначать а historiam rerum gestarum. Равнымъ образомъ и нѣмецкое Geschichte, обозначающее прежде всего все случившееся (das Geschehene), употребляется въ смыслѣ повѣствованiя о случившемся или въ смыслѣ исторической науки. Въ первомъ своемъ значенiи И. можетъ имѣть предметомъ вообще все, подлежащее повѣствованiю или описанiю, откуда, напр., еще въ древности возникло названiе «естественной И.» (historia naturalis), т. е. описанiя внѣшней природы; но въ болѣе тѣсномъ и болѣе употребительномъ смыслѣ подъ исторiей разумѣютъ лишь то, что имѣетъ отношенiе къ событiямъ и явленiямъ, происходящимъ въ жизни какъ отдѣльныхъ государствъ и народовъ, такъ и всего человѣчества. При этомъ словомъ И. обозначаютъ знанiе лишь прошедшихъ событiй и явленiй, давая другiя наименованiя знанiю настоящаго (напр., этнографiя, политическая географiя, статистика и т. п.). Будучи употребляемо не только въ смыслѣ извѣстнаго знанiя, но и въ смыслѣ предмета этого знанiя, слово И. получило, кромѣ того, значенiе совокупности фактовъ прошлаго или прошлаго вообще, въ противоположность современности: въ такомъ смыслѣ говорится, напр., объ И. мiрозданiя, разумѣя подъ этимъ все прошедшее периоды существованiя всеенной, объ И. земли, какъ о совокупности всѣхъ послѣдовательныхъ состоянiй земного шара, объ И. языка или И. права, въ смыслѣ совокупности фактовъ прошлаго, относящихся къ тому или иному языку или праву, в т. д. Съ этой точки зрѣнiя дѣлается поватнымъ, почему подъ именемъ историческаго изученiя, въ противоположность изученiю статистическому, теоретическому, догматическому и т. д., беремому предметъ или въ настоящее время, или, такъ сказать, независимо отъ пространства и времени, или въ его отношенiи къ извѣстнымъ принципамъ и т. п., разумѣется такое изученiе, которое основывается прежде всего на фактахъ прошлаго и имѣетъ главною своею задачею изслѣдовать происхожденiе (генезисъ) предмета и его видоизмѣненiя (трансформацию) или развитiе (эволюцю). Въ связи съ задачами, какiя въ наше время поставлены историческому изученiю, самое слово И. стало пониматься еще не только въ значенiи прошлаго, какъ совокупности ряда послѣдовательныхъ фактовъ, но и въ смыслѣ извѣстнаго процесса, лежащаго въ основѣ упомянутой совокупности: въ случаяхъ подобнаго рода словомъ И. нерѣдко обозначаются такiя понятiя, какъ процессъ происхожденiя, процессъ развитiя, процессъ жизни и т. п. Подобно тому, какъ понятiе И., въ смыслѣ простого повѣствованiя о случившемся, развилось до понятiя исторической науки, такъ и понятiе объ И., въ смыслѣ простой совокупности фактовъ прошлаго, развилось до понятiя историческаго процесса. Въ обихъ случаяхъ возможно и историческое, и теоретическое отношенiе къ И. Во первыхъ, именно сама И., какъ изученiе прошлаго, имѣетъ свою И., показывающую, какъ И. зародилась,

развивалась и достигла современнаго состоянiя; но и кромѣ того, И. можетъ быть предметомъ особой теоретической дисциплины, которая изслѣдуетъ вопросы о задачахъ и методахъ исторической науки и носить въ нѣмецкой литературѣ названiе историкъ (die Historik): историка есть, ничто иное, какъ теорiя историческаго знанiя, получающая и практическое значенiе, разъ ей даются указанiя, какъ слѣдуетъ совершать историческiя изслѣдованiя. Во вторыхъ, И., въ смыслѣ совокупности самыхъ фактовъ прошлаго, можетъ быть не только предметомъ непосредственнаго изображенiя, но и предметомъ такого теоретическаго изслѣдованiя, которое ставитъ своей цѣлюю понять самую сущность (quid prorgium) процесса, совершающагося въ жизни отдѣльныхъ народовъ или всего человѣчества. Понятiе исторической науки, въ смыслѣ совокупности не только определенныхъ знанiй, но и принциповъ и методовъ историческаго изслѣдованiя и построенiя, и понятiе историческаго процесса, отвлеченно взятаго, т. е. въ значенiи тѣхъ общихъ психологическихъ и социологическихъ законовъ, которыми этотъ процессъ управляется во всѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ, выработаны лишь въ послѣднiе два вѣка, въ такъ называемой философiи исторiи (см.).

Благодаря тому, что слово И. имѣетъ такую длинную исторiю и употребляется въ различныхъ одинъ отъ другого смыслахъ, довольно трудно дать общее опредѣленiе того, что вообще разумѣется подъ этимъ названiемъ. (Въ болѣе тѣсномъ и наиболѣе общепотребительномъ смыслѣ подъ И. вообще разумѣется изслѣдованiе и изображенiе прошедшихъ судебъ, жизни и дѣятельности народовъ, вышедшихъ изъ первобытнаго состоянiя (откуда понятiе доисторической эпохи жизни народовъ историческихъ и понятiе народовъ неисторическихъ). Обыкновенно за начало И. народа—въ этомъ чисто условномъ смыслѣ—принимается переходъ его къ государственной жизни и образование у него общей духовной культуры, на первыхъ порахъ всегда принимающей форму религии. Одно это еще не даетъ права народу на названiе народа историческаго; ему нужно еще принять участiе въ общей жизни человѣчества, по крайней мѣрѣ въ лицѣ своихъ передовыхъ представителей. Въ послѣднемъ отношенiи И. занимается преимущественно изученiемъ прошлаго тѣхъ народовъ, которые играли роль въ развитiи всего человѣчества, продолжая дѣло, начатое другими, болѣе древними народами, и сами оказывая влiянiе на народы, позднѣе выступивше на поприще И. Всеобщая или всемирная И. (Weltgeschichte, histoire universelle) и ставитъ своею задачею изображенiе той исторической преемственности народовъ, благодаря которой, кромѣ И. отдѣльныхъ странъ и государствъ, есть еще и исторiя человѣчества. Такую преемственность мы наблюдаемъ въ исторiи древняго Востока, къ которой непосредственно примыкаетъ исторiя классическаго мiра, въ свою очередь являющагося основою исторической жизни новыхъ европейскiхъ народовъ: поэтому главными историческими народами древности и

считаются египтяне, ассиро-вавилоняне, финикийцы, евреи, персы, греки и римляне, между историей которых существует весьма тесная связь, тогда как Индия и Китай, наоборот, стоят особняком и не играют такой роли в том, что мы называем И. всеобщей. Самое дѣление всеобщей И. на древнюю, среднюю и новую, впервые введенное Целларием (1634—1707 г.), создано вследствие разсмотрѣнія истории одной Европы, съ предшествовавшими ей цивилизациями Востока (въ смыслѣ ближайшихъ къ Европѣ странъ Африки и Азии), такъ какъ со времени выступленія грековъ на всемирно-историческое поприще историческая жизнь стала сосредоточиваться преимущественно въ Европѣ. Подъ И. разумѣется, далѣе, изображеніе исторической жизни отдѣльныхъ народовъ, странъ и государствъ и вообще какихъ бы то ни было ограниченныхъ территорій (напр., до И. отдѣльныхъ городовъ включительно). Въ отличіе отъ И. всеобщей, такая И. называется частной, при чемъ она получаетъ названіе національной (или отечественной), если изображеніе жизни народа сдѣлано лицомъ, къ этому народу принадлежащимъ и ставившимъ своей задачей содѣйствіе національному самосознанію своего народа. Отъ всеобщей и частной И. нужно, затѣмъ, отличать біографіи и историческія монографіи, изучающія либо жизнь одного какого-нибудь лица, дѣйствоваваго въ И., либо какое-либо отдѣльное событіе и явленіе. Съ этимъ дѣленіемъ И. на всеобщую и частную не слѣдуетъ смѣшивать дѣленіе ея на общую и спеціальныя. Первая имѣетъ дѣло со всѣми, по возможности, сторонами жизни дѣлаго человечества или отдѣльнаго народа, отдѣльной эпохи, тогда какъ И. спеціальная изучаетъ лишь какую-нибудь одну сторону исторической жизни, напр. религію, философію, литературу, искусство, право, экономическія отношенія и т. п. Наконецъ, можно указать еще на одно существующее въ И. дѣленіе въ отношеніи къ изображаемому ею предметамъ. Самыми ранними фактами И. были событія и дѣйствія людей, изъ которыхъ эти событія складываются; главнымъ предметомъ И. считались, поэтому, *сă prămata, res gestae, дѣянiя, dzieje, dějiny* и т. п. И., выдвигающую на первый планъ фактической матеріалъ такого рода, можно назвать прагматическою (отъ *сă prămata*), хотя подъ прагматизмомъ, собственно говоря, разумѣется не характеръ матеріала, а способъ связыванія фактовъ, какъ причинъ и слѣдствій. Отъ такой прагматической И. слѣдуетъ отличать И. культурную въ широкомъ смыслѣ этого слова, понимая подъ культурою формы матеріальнаго, духовнаго и общественнаго быта народовъ (одежда, жилище, пища, вооруженіе, орудія и техника, языкъ, обычай, нравы, религія, философія, наука, литература, искусство, государственное и общественное устройство, право и экономическія отношенія). Такъ какъ со словомъ культура связывается, главнымъ образомъ, представленіе лишь о духовной сторонѣ исторической жизни, которой противопоставляется сторона общественная, то, во избѣжаніе недоразумѣній, можно культурную называть И. бытовою, подраздѣляя ее на И.

внѣшняго быта (чѣмъ особенно занимается археологія), И. культурную въ тѣсномъ смыслѣ (И. духовнаго быта) и И. социальную, при чемъ послѣдняя равнымъ образомъ можетъ быть понята и въ широкомъ, и въ узкомъ смыслѣ, смотря по тому, противопоставляемъ ли мы общество, какъ совокупность учрежденій и отношеній (политическихъ, юридическихъ и экономическихъ), чисто духовнымъ проявленіямъ исторической жизни, или же противопоставляемъ его государству. Въ первомъ случаѣ социальная И. отличается отъ И. культурной, во второмъ—отъ И. политической. Если мы примемъ еще въ расчетъ, что весьма нерѣдко, въ виду особенной важности политическихъ событий, И. прагматическая называется политической *rag excellence*, и въ такомъ смыслѣ политическая И. противопоставляется культурной уже совсмѣсъ иной точки зрѣнія (именно какъ прагматическая—бытовой), то мы увидимъ, какъ спутана общая историческая терминологія, что, въ свою очередь, влечетъ за собою массу недоразумѣній при опредѣленіи сущности и задачъ исторической науки. Причины этой путаницы слѣдующія. Во первыхъ, съ теченіемъ времени и у разныхъ писателей такіа выраженія какъ «прагматизмъ», «культура», «политическая И.», «соціальное направленіе историографіи» и т. п. получали различное значеніе, тѣмъ болѣе, что въ разныхъ языкахъ употребляется неодинаковая терминологія, и напр., пѣмецкое «культура» (*die Cultur*) у французовъ замѣняется не вполнѣ совпадающимъ съ нимъ по значенію словомъ «цивилизация» (*la civilisation*). Во вторыхъ, эти термины въ одно и то же время и даже однимъ и тѣмъ же писателями употребляются иногда въ различныхъ смыслахъ, болѣе широкомъ или болѣе узкомъ, какъ это было показано относительно названій И. культурной и социальной. Если, однако, мы обратимъ все наше вниманіе на существо дѣла, то увидимъ, что дѣленію И. на прагматическую или политическую (И. событий) и культурную или культурно-социальную (И. быта) соответствуютъ двѣ разныя стороны историческаго процесса, находящіяся между собою въ постоянномъ взаимодействіи: одну сторону составляютъ событія, находящіяся между собою въ причинной связи, зависящія отъ данныхъ формъ быта и вмѣстѣ съ тѣмъ влияющія на измѣненіе этихъ формъ, а другую сторону составляютъ эти самыя формы, однѣ изъ другихъ развивающіяся и находящіяся съ событіями въ указанныхъ отношеніяхъ активнаго и пассивнаго вліянія. Поэтому прагматическая и культурная И. берутъ каждая историческую жизнь лишь съ одной стороны, полное же представленіе исторической жизни человечества, народа или эпохи можетъ дать только соединеніе обихъ точекъ зрѣнія. Высшимъ идеаломъ исторической науки можно считать органическое объединеніе въ одномъ цѣломъ всего того, что добывается частными и спеціальными исторіями, и, притомъ, объединеніе съ той точки зрѣнія, по которой историческій процессъ состоитъ во взаимодействіи прагматизма и культуры (т. е. человѣческихъ дѣйствій и формъ быта), подчиняющемся законамъ причинности и развитія. Но предметъ И., какъ

единой науки, до такой степени обширенъ и сложенъ, охватывая столь большія пространства и періоды времени и содержа въ себѣ такое громадное количество отдѣльныхъ прагматическихъ и культурныхъ фактовъ, что въ дѣйствительности идеаль этотъ навсегда останется недостижимымъ.

Какая бы задача ни пресѣдвала и какими бы предметами ни занималась И., она нуждается въ извѣстномъ фактическомъ матеріалѣ и должна прибѣгать къ извѣстнымъ приемамъ пользованія имъ. Ученіе о нахожденіи историческаго матеріала и о способахъ его обработки даетъ особая дисциплина, извѣстная подъ названіемъ исторіки. Фактическій матеріалъ извлекается изъ такъ называемыхъ историческихъ источниковъ, которые или сами суть непосредственные факты (памятники), или являются лишь указаніями на факты (свидѣтельства), при чемъ верѣждо одинъ и тотъ же источникъ играетъ и ту, и другую роль: напр., *Иліада* и *Одиссея* Гомера—факты, подлежащіе непосредственному изученію, и въ то же время свидѣлствуютъ о фактахъ, характеризующихъ бытъ древнихъ грековъ въ такъ назыв. гомерическую эпоху. Все зависитъ отъ того, преобладаетъ ли вообще въ источникѣ характеръ памятника или свидѣтельства и съ какою цѣлью мы къ нему обращаемся въ каждомъ данномъ случаѣ. Памятники бываютъ вещественные и словесные. Вещественными памятниками (вполнѣ или отчасти) удѣльшія произведенія архитектуры, живописи и валянія, принадлежности религиознаго культа, могилы, саркофаги, надгробные памятники, сооруженія, орудія, предметы домашняго обихода, монеты, медали, эмблемы, гербы, печати и т. п.) занимаются особыя дисциплины, называемыя верѣждо вспомогательными науками исторіи: археологія, нумизматика, геральдика, сфрагистика. Эпиграфика, палеографія, дипломатика изслѣдуютъ письменные памятники, поскольку это требуетъ специальныхъ и даже чисто техническихъ свѣдѣній*). Весьма часто вещественные памятники имѣютъ на себѣ надписи, которыя сами по себѣ являются уже памятниками словесными и притомъ письменными, въ отличіе отъ устныхъ, какими являются произведенія такъ называемой народной словесности. Особенное значеніе такіе памятники имѣютъ въ качествѣ источниковъ историческаго знанія для древнѣйшихъ эпохъ, и въ этомъ отношеніи, напр., въ XIX в. И. сильно двинулась впередъ: раскопки развалинъ древнихъ городовъ въ Азіи, Африкѣ и Европѣ и чтеніе надписей на храмахъ, дворцахъ, гробницахъ и т. п. открыли массу такихъ фактовъ, которыхъ мы не могли бы узнать изъ другихъ источниковъ, а изслѣдованіе народной поэзіи—и вообще весь такъ называемый фольклоръ (см.), включая сюда и изученіе зыка съ исторической точки зрѣнія—пролило весьма важныя свѣтъ на многія стороны исторической жизни. Къ письменнымъ памятникамъ относится и то,

что въ свое время было написано для удовлетворенія текущихъ потребностей жизни, а не для того, чтобы передать потомству о какихъ-либо фактахъ современности и прошлаго. Въ этомъ смыслѣ памятниками являются, во первыхъ, всѣ записи дѣловаго характера или документы, начиная съ государственныхъ грамотъ и дипломатической переписки, переходя къ другимъ официальнымъ актамъ, важнымъ въ общественной и частной жизни, и кончая письмами отдѣльныхъ лицъ или приходорасходными книгами. Документы подобнаго рода носятъ обыкновенно названіе архивныхъ источниковъ, ибо большею частью хранятся въ государственныхъ, городскихъ, монастырскихъ, частныхъ и т. п. архивахъ. Обращеніе историковъ къ архивному матеріалу въ XIX ст. сильно двинуло впередъ изученіе средневѣковой и новой И., съ которыми раньше знакомылись, главнымъ образомъ, на основаніи источниковъ другого рода. Въ эту же категорію нужно отнести памятники юридическаго и экономическаго содержанія, каковы законы и сборники законовъ, судебныя дѣла, статистическія описанія въ родѣ полптическихъ (см.), писцовыхъ книгъ и т. п. Вторую категорію письменныхъ памятниковъ составляютъ произведенія литературы, разумѣя подъ этимъ словомъ не только поэзію и издичную словесность вообще, но и произведенія богословскія, философскія, научныя, публицистическія и т. п. и особенно отражающія на себѣ современность рѣчи, брошюры, памфлеты, летучіе листки, а за послѣдніе вѣка—журналы и газеты, главные какъ матеріалъ для И. общественнаго мнѣнія. Долгое время историки обращались преимущественно, даже чуть не исключительно, къ такимъ письменнымъ источникамъ, которые прямо были обязаны своимъ происхожденіемъ желанію составителей передать потомству о тѣхъ или другихъ событіяхъ общественной или частной жизни. Такіе источники и называются историческими въ тѣсномъ смыслѣ. Таковы уже многія надписи, которыя прямо дѣлались для увѣковѣченія тѣхъ или другихъ событийъ; въ особенности же такое значеніе имѣютъ всѣ произведенія, носящія названіе анналовъ, хроникъ, лѣтописей, мемуаровъ, дневниковъ и пр., равно какъ сочиненія историческія вообще, развѣ тѣ исторіки, которыми пользовались ихъ авторы, до насъ не дошли, а потому они получаютъ характеръ такъ называемыхъ первоисточниковъ. Для исторической работы недостаточно найти еще источникъ; нужно еще подвергнуть ихъ изслѣдованію. Въ примѣненіи къ письменнымъ памятникамъ особенно важную роль играетъ такъ называемая историческая критика, или критика источниковъ, имѣющая свои особыя правила. И. науки знаетъ громадное количество подложныхъ документовъ, намеренныхъ искаженій въ подлинныхъ документахъ, сознательно или безсознательно невѣрныхъ сообщеній. Главная цѣль исторической критики—выдѣлать истину изъ возмозжныхъ подлоговъ и искаженій или выдумокъ и прамой жи. Развитие И., какъ науки, именно въ томъ, между прочимъ, и состояло, что она дѣлалась все болѣе и болѣе невѣрчивой къ своимъ источникамъ,

*) По старой правычкѣ къ вспомогательнымъ наукамъ И. причислялось еще географію, этнографію и статистику; но въ этомъ же смыслѣ вспомогательными науками могутъ быть названы и политическая экономія, и право, и И. литературы.

прежде всего ставя вопрос, насколько и въ чемъ (а также, конечно, и почему) можно полагаться на тотъ или другой источникъ. Но критика источниковъ не идетъ далѣе констатирования тѣхъ или другихъ фактовъ, что составляетъ лишь начало работы историка. Научно установленные факты связываются, далѣе, между собою, по категориямъ причинности или развитія (связь каузальная или эволюционная), въ особые ряды фактовъ, при чемъ нѣрѣдко приходится восполнять недостающія звенья этихъ рядовъ посредствомъ гипотезы или аналогія и устанавливаетъ взаимоотношенія между самыми рядами, въ однихъ случаяхъ, напр., заключаю отъ дѣйствій къ вызвавшимъ ихъ мотивамъ, въ другихъ стараюсь объяснить частное изъ общаго, или наоборотъ. Исслѣдованіемъ того, какъ происходитъ эта работа историка, занимается историческая методологія, которая, вмѣстѣ съ критикой источниковъ, является весьма существенною частью историка. Дальнѣйшая задача историка заключается въ томъ, чтобы передать другимъ результаты своего исслѣдованія. Если они имѣютъ въ виду только спеціалистовъ, то обыкновенно стараются воспроизвести весь тотъ умственный процессъ, который привелъ его къ тѣмъ или другимъ выводамъ, и его изложеніе получаетъ критическій характеръ; но если оно пишется для обыкновенныхъ читателей, то воспроизводитъ не тотъ путь, которымъ онъ шелъ, а ту историческую картину, которая составила въ его умѣ на основаніи его пониманія исслѣдованныхъ фактовъ—и въ такомъ случаѣ изложеніе дѣлается догматическимъ. Конечно, всегда возможны переходы изъ одной формы въ другую или смѣшенія обихъ видовъ историческаго изложенія; но во всякомъ случаѣ всякая критическая работа всегда производитъ впечатлѣніе средства, а цѣлью является изложеніе догматическое. Последнее можетъ имѣть весьма различный характеръ: оно бываетъ болѣе детальнымъ или болѣе обобщающимъ, болѣе конкретнымъ или болѣе абстрактнымъ, болѣе художественнымъ или болѣе философскимъ и, наоборотъ, лишеннымъ эстетическихъ и идейныхъ достоинствъ и т. п. Высшаго идеала историческое произведеніе, рассматриваемое со стороны изложенія, достигаетъ тогда, когда историкъ является одновременно исслѣдователемъ, мыслителемъ и художникомъ. Эти три качества вообще весьма рѣдко соединяются въ одномъ лицѣ; кромѣ того, въ разные эпохи исторической литературы къ историкъ предъявлялись и неодинаковыя требованія. Было время, когда въ И. особенно цѣнилась литературность изложенія: уже у грековъ, напр., а потомъ и у римлянъ развилась риторическая историографія, обращающая вниманіе не столько на предметъ, сколько на форму, а въ новѣйшее время такой взглядъ на И. выразился, напр., въ томъ, что у французовъ до сихъ поръ держится обычай относить И. къ словесности (lettres), а не къ наукѣ (science), или въ томъ, что нѣмецкія руководства по историкѣ первой половины XIX вѣка очень много трактовали объ историческомъ искусствѣ (die historische Kunst), посвящая, наоборотъ, очень мало мѣста

вопросу о научности И. У насъ Бѣлинскій одно время думалъ, что историческій романъ долженъ рано или поздно вытѣснить И. Признавая большое значеніе за художественнымъ элементомъ въ И. (особенно въ цѣляхъ преподаванія или популяризаціи историческихъ знаній), нельзя не замѣтить, что слишкомъ больша забота о превращеніи И. въ особый видъ изящной литературы неминуемо должна отразиться на пониженіи научнаго значенія И., многіе отдѣлы и явленія которой не поддаются художественному изображенію. Съ другой стороны, исключительное стремленіе къ идейности въ И., характеризующее XVIII стол., безъ того противовѣса, который долженъ заключаться въ научномъ уваженіи къ фактамъ, нѣрѣдко дѣлало изъ И. лишь способъ для проведенія какихъ-либо идей, прямо не вытекавшихъ изъ фактовъ и иногда имъ даже противорѣчившихъ. Научное достоинство И. требуетъ, чтобы она не превращалась въ своего рода публицистику, тѣмъ болѣе, что многіе вопросы И. и не могутъ быть предметомъ публицистическаго обсужденія. Въ современномъ пониманіи И. есть прежде всего наука, а не особый видъ изящной литературы или публицистики; наука же налагаетъ на cadaquo ея занимающагося извѣстныя требованія, далекая отъ требованій историческаго романа или политическаго памфлета. И при научномъ отношеніи къ И. возможны, однако, большія злоупотребленія, къ числу которыхъ относится, напр., довольно частое увлеченіе методомъ, вытекающее изъ исключительнаго интереса не къ тому, что изслѣдуется, а къ тому, какъ изслѣдованіе производится—увлеченіе, совершенно аналогичное «словеснической» заботѣ о вѣншей формѣ или публицистической тенденціозности.

Вопросъ о существенномъ содержаніи И. въ разное время рѣшался различнымъ образомъ, въ зависимости отъ данной культурной и социальной среды. Въ общемъ можно сказать, что тѣмъ развитѣе общественная жизнь народа или эпохи, тѣмъ сильнѣе въ ихъ исторической литературѣ проглядываетъ общественный характеръ и тѣмъ замѣтнѣе связь ея съ вопросами дня, при чемъ, конечно, каждый вѣкъ вноситъ въ историческую науку свое пониманіе существеннаго ея содержанія. Въ эпохи общественного застоя занятіе И. получаетъ слишкомъ вѣтшии и отвлеченный характеръ; историографія ударяется или въ реторику, или въ мелочныя исслѣдованія антикварнаго или критическаго содержанія. Наоборотъ; культурное движеніе XVIII в. выдвинуло на первый планъ И. «нравовъ и духа народовъ» (выраженіе Вольтера) и И. умственнаго и нравственнаго прогресса челоѣчества; французская революція и вызванные ею перевороты оживили интересъ къ И. политическихъ формъ и государственныхъ переворотовъ, а социальный вопросъ во второй половинѣ XIX в. поставилъ на очередь изученіе И. экономическихъ отношеній. Въ этомъ смыслѣ историографія всегда отражала на себѣ господствующіе интересы эпохи. Само собою разумѣется, однако, что научное опредѣленіе существеннаго содержанія И. должно опредѣляться изъ самаго понятія И.

и того представлѣнія о ея предметѣ, которое является общимъ результатомъ развитія исторіографіи (см. Философія И.). Кроме того, И. всегда отражала на себѣ и данныя политическія условія, благоприятствовавшія ея развитію или, наоборотъ, ему препятствовавшія. Достоинство И., какъ «свидѣтельница истины», требуетъ полной свободы, но бывали дѣльные періоды, когда правительства не позволяли касаться наиболее важныхъ историческихъ вопросовъ, по тѣмъ или другимъ политическимъ соображеніямъ, и общество, находившееся въ другихъ отношеніяхъ на высокомъ культурномъ уровнѣ, или совсѣмъ не знало своего прошлаго, или представляло его себѣ въ томъ видѣ, въ какомъ это было желательно официальной исторіографіи. Одна изъ важнѣйшихъ культурныхъ и социальныхъ задачъ И., какъ науки, состоитъ именно въ томъ, чтобы давать обществу настоящее знаніе его собственнаго и чужого прошлаго, безъ котораго немислимо и надлежащее пониманіе современности. Историческому образованию принадлежить, поэтому, особенно важное значеніе; но для того, чтобы оно могло выполнить свою задачу, необходимо положить въ его основу вполне научную И., отрѣшившуюся отъ всякихъ такъ называемыхъ «патріотическихъ» легендъ и официальныхъ искаженій, каковы бы окраску (либеральную или консервативную, напр.) ни имѣли эти легенды и какіе бы мотивы ни руководили виновниками этихъ искаженій.

Никогда И. не достигала такой научной высоты и такого вліянія на общество, какъ въ XIX ст. Объ этомъ свидѣтельствуетъ громадная масса опубликованнаго и изслѣдованнаго историческаго матеріала (монументальнаго, эпиграфическаго, архивнаго и т. п.), историко-критическихъ розысканій, біографій, монографій, частныхъ и всеобщихъ И., а также большое количество, основанныхъ для служенія исторической наукѣ, ученыхъ обществъ, издательскихъ комиссій, специальныхъ журналовъ и исторіографическихъ обзоровъ, и, наконецъ, постановка на почву историческаго изученія такихъ предметовъ, какъ языкъ, литература, философія, право, экономическая жизнь, которые еще въ прошломъ столѣтіи, а иногда и въ началѣ нынѣшняго, изучались только догматически. Лишь благодаря такому своему развитію, И. можетъ сдѣлаться «наставницей жизни», какъ того желали еще древніе, слишкомъ узко понимая это значеніе И., а именно сводя ее къ собранію политическихъ и нравственныхъ примѣровъ для государственныхъ дѣятелей и частныхъ людей. Главныя задачи, какія можно поставить И., въ смыслѣ общественно-образовательнаго средства, сводятся къ слѣдующему: 1) пониманіе прошлаго, а слѣдовательно и настоящаго родной страны; 2) знаніе отношеній ея къ другимъ странамъ и ея мѣста въ исторіи человечества; 3) усвоеніе главныхъ результатовъ всемірно-историческаго процесса и 4) развитіе историческаго отношенія къ дѣйствительности, яснаго представлѣнія о томъ, какъ создались современныя отношенія, какъ совершаются вообще историческія перемѣны и въ какомъ направленіи движется историческая жизнь. Кроме того, историческое образо-

ваніе важно и съ многихъ чисто специальныхъ точекъ зрѣнія, такъ какъ всякая общественная дѣятельность требуетъ знанія созданной И. среды, подлежащей нашему воздѣйствію, и тѣхъ способовъ, которыми, въ каждой данной области, историческій процессъ достигается тѣмъ или другимъ результатовъ. Историческому преподаванію, какъ и самой И., въ разное время ставили разныя дѣли, постороннія исторической наукѣ, превращая ее въ одинъ изъ способовъ развитія памяти или въ одно изъ средствъ внушенія ученикамъ «любви къ отечеству» или «нравственныхъ правилъ». Въ настоящее время лучшими иностранными и русскими историками и педагогами признано, что обученіе И. должно происходить въ томъ же научномъ духѣ, въ какомъ совершается и самая разработка историческихъ знаній.

Не смотря на то, что за послѣднее столѣтіе И. сдѣлала, въ смыслѣ точности, громадные успѣхи, приходится нерѣдко слышать, что исторія не есть наука и сдѣлаться ею не можетъ. Защитники этого взгляда или понимали слово «наука» въ какомъ-либо условномъ смыслѣ, подъ которымъ, кроме И., не подошли бы и многія другія науки, или требовали отъ И. такой же точности, какую имѣютъ, напр., математика или механика. Напр., Шопенгауеръ потому отрицалъ значеніе И., какъ науки, что всякая наука есть система общихъ понятій, находящихся между собою въ необходимомъ подчиненіи и соподчиненіи, тогда какъ И. занимается единичными фактами, координированными между собою чисто внѣшнимъ образомъ, но на это можно возразить, что общее опредѣленіе науки Шопенгауеромъ дано чисто условное, составленное лишь по типу наукъ извѣстной категоріи. Что касается до ссылки на неточность историческихъ знаній, то въ каждой научной области мы найдемъ большее или меньшее количество положеній точныхъ, рядомъ съ положеніями неточными: все дѣло лишь въ степени точности или неточности отдѣльныхъ наукъ, а не въ коренной ихъ противоположности. И. есть наука, потому что ставитъ себѣ, вмѣстѣ съ другими науками, одну и ту же задачу—познаніе дѣйствительности, открытіе объективной истины, установленіе причинной или эволюціонной связи между явленіями, возведеніе отдѣльныхъ фактовъ къ общимъ началамъ, проникновеніе въ сущность законовъ, управляющихъ явленіями, и т. п., и для достиженія этихъ дѣлей пользуется такими же приемами мысли, какими и другія науки добываютъ свои результаты. Другими словами, И. есть наука и по своимъ задачамъ, и по своему методу. Въ сравненіи съ другими науками, изслѣдующими прошлое—будетъ ли то прошлое всей вселенной, или нашей солнечной системы, или земного шара, или, наконецъ, органической жизни на поверхности земли—и неизбежно строящими свои выводы гипотетически, И. имѣетъ то преимущество, что обладаетъ громаднымъ, разнообразнымъ и притомъ столь подробно и ясно говорящимъ матеріаломъ, какого нѣтъ ни у одной другой науки. Были въ ходу одно время нападки на научность И., исходившіе изъ недоумѣнности ея источниковъ; но это относилось къ

II. древнѣйшихъ эпохъ, для которыхъ наука, дѣйствительно, не обладаетъ достаточнымъ матеріаломъ и должна прибѣгать къ болѣе или менѣе смѣлымъ гаданіямъ. Чѣмъ ближе мы подходимъ къ нашимъ временамъ, тѣмъ, въ общемъ, И. дѣлается все болѣе и болѣе достовѣрною. Самая исторія И. убѣждаетъ насъ въ томъ, что въ этой области человѣческихъ знаній совершается развитіе, общій характеръ котораго можно опредѣлить, какъ развитіе въ И. научнаго духа. Во первыхъ, въ И. все болѣе и болѣе развивается критическое отношеніе къ источникамъ и вырабатывается приемы научной критики; цѣль же требованіе научности — исследовать, а не принимать на вѣру. Во вторыхъ, въ И. развивается все болѣе и болѣе стремленіе къ тому, чтобы понимать и выяснять внутреннія отношенія, существующія между отдѣльными фактами, пользуясь категориями причинности и эволюціи, не довольствуясь однимъ внѣшнимъ изображеніемъ послѣдовательности, которое могло удовлетворять историковъ лишь до тѣхъ поръ, пока они еще стояли на точкѣ зрѣнія искусства, а не науки. Мало того: эволюціонная точка зрѣнія, давшая въ XIX в. столь плодотворные результаты въ естествознаніи и въ философіи, впервые выработалась именно въ области историческихъ знаній. Наконецъ, въ развитіи И. все болѣе и болѣе замѣчается еще одно важное явленіе, свидѣтельствующее о превращеніи И. въ науку: И. перестаетъ именно быть прислужницей теологіи, морали или политикѣ, ставя себѣ цѣль не произвольное подтвержденіе примѣрами, взятыми изъ прошлаго, тѣхъ или иныхъ догматовъ или положеній, а объективное знаніе истины, хотя бы оно и шло въ разрѣзъ съ установленнымися мнѣніями. Въ настоящее время отъ историка требуется не только критическое отношеніе къ источникамъ и умѣнье возстановлять дѣйствительную связь фактовъ, но и то научное безпристрастіе, которое называется историческимъ объективизмомъ.

Съ литературными произведеніями историческаго характера мы встрѣчаемся у всѣхъ народовъ древности, но лишь у грековъ впервые положено было основаніе настоящему развитію исторіографіи, приведшему къ современной исторической наукѣ. Греки и римляне, бывшіе и въ этой области учениками грековъ, оставили послѣ себя великіе образцы исторической литературы, подъ вліяніемъ которыхъ въ эпоху Возрожденія или гуманизма зародилась и новая европейская исторіографія. На тѣхъ общихъ основаніяхъ, какія были заимствованы новыми европейскими народами у классическаго міра, мало-по-малу, за послѣднія столѣтія, выработалась вся современная историческая наука. Хотя и принято «отцомъ И.» считать Геродота (VIII, 544), но настоящимъ представителемъ научной И. былъ Фукидидъ, такъ какъ только у него мы встрѣчаемся впервые съ критическимъ отношеніемъ къ источникамъ, съ психологическимъ обоснованіемъ разсказываемыхъ событій и съ большимъ политическимъ пониманіемъ. Въ смыслѣ развитія общихъ историческихъ взглядовъ большая заслуга принадлежитъ Полибю (во II в.

до Р. Хр.), который первый поставилъ сознательно задачу всемірной исторіи. Отдѣльныя И., по его словамъ, какъ члены, отдѣленные отъ тѣла, не могутъ дать представленія о тѣлѣ, и только общая И. доставляетъ знаніе связи событій, ихъ причинъ, слѣдствій и сопровождающихъ обстоятельствъ: судьба свела вмѣстѣ исторіи отдѣльныхъ странъ, т. е. всѣ происшествія вселенной, и заставила ихъ дѣйствовать въ одномъ направленіи. Подвигъ первый обозначилъ задачи прагматической И., указавъ на необходимость установленія причинной связи между фактами; онъ уже предчувствовалъ, что историческіе факты подлежатъ обобщенію, и говорилъ объ «естественномъ измѣненіи однихъ государственныхъ формъ въ другія»; онъ думалъ, что можно открыть, «какая вообще политическая форма существовала первоначально, какая потомъ и какъ онѣ переходили одна въ другую», и что, опираясь на такое знаніе, можно дѣлать предсказанія относительно будущаго. Замѣчательно, что уже греки поставили и начали теоретически разрѣшать вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ писать исторію; въ этомъ смыслѣ Лукіанъ Самосатскій (II в. по Р. Хр.) написалъ небольшой трактатъ «Πὸς δεῖ τὴν ἱστορίαν συγγραφῆναι». Римляне въ исторіографіи были главнымъ образомъ учениками грековъ, выставивъ, въ золотой вѣкъ своей литературы, нѣсколько замѣчательныхъ историковъ. Средніе вѣка были временемъ упадка исторіографіи, какъ со стороны научной, такъ и со стороны литературной; мѣсто И. заступили анналы и хроникѣ. Лишь въ такъ называемую эпоху Возрожденія или гуманизма возобновляется прерванная предыдущимъ упадкомъ культура традиціи исторіографіи, и прежде всего въ Италіи, гдѣ наиболѣе видные гуманисты (IX, 879—886) выступали и въ качествѣ историковъ. Въ эту эпоху (XV в.) жилъ Лаврентій Валла (см. V, 421), на котораго справедливо смотреть, какъ на родоначальника новѣйшей исторической критики. Съ конца среднихъ вѣковъ стала развиваться межуарная литература, получившая особенное значеніе начиная съ бурной эпохи религіозной реформаци, событія которой вообще оживили исторіографію. Въ смыслѣ пониманія задачъ науки и искусства новая европейская исторіографія не сразу ушла впередъ по сравненію съ тѣми образцами, которые были даны классической древностью. Настоящее обновленіе исторической науки совершилось лишь въ два послѣднія столѣтія. Въ XVIII в. впервые возникло философское отношеніе къ И., однимъ изъ первыхъ представителей коего былъ Вико (VI, 289), пытавшійся создать общую теорію историческаго процесса. Благодаря сближенію между философій и И., въ XVIII ст. получила начало обширная литература по философіи И. (см.), съ которою одновременно зародилась и такъ называемая культурная И. Однимъ изъ первыхъ писателей, формулировавшихъ ея задачи, былъ Вольтеръ, написавшій въ этомъ направленіи свой знаменитый «Опытъ о нравахъ и духѣ народовъ» (см. VII, 154). Монтескье, въ своихъ «Разсужденіяхъ о при-

чинах величія и паденія римлянъ», показалъ, какъ слѣдуетъ относиться къ историческимъ фактамъ, чтобы сдѣлать ихъ предметомъ не только внѣшняго изученія, но и внутренняго пониманія. Подъ сильнымъ вліяніемъ французскихъ идей относительно задачъ И. выступили знаменитые англійскіе историки конца XVIII вѣка (см. V, 812) — Юмъ, Робертсонъ, Гиббонъ, которые, между прочимъ, обратили вниманіе на И. новой Европы, тогда какъ раньше главнымъ предметомъ изученія былъ по преимуществу классическій міръ. Въ 20-хъ годахъ XIX в. впервые кладется начало научному изслѣдованію въ областяхъ средневѣковой и новой И.: во Франціи прочное основаніе этому дѣлу, положили, главнымъ образомъ, Лизо (VIII, 664—665) и От. Тьерри, а въ Германіи въ то же время начинаетъ свою замѣчательную дѣятельность по изученію новой И. (главнымъ образомъ XV—XVII вв.) Ранке. Въ то же время общая исторія, равнѣе ограниченная преимущественно одной политикою, стала захватывать и другія стороны жизни. Этому много способствовало и то, что въ другія гуманитарныя и общественныя науки, въ которыхъ прежде каждый предметъ изучался лишь теоретически и внѣ его связи съ общою историческою обстановкою, стали проникать интересъ къ историческому прошлому и историческая точка зрѣнія, въ силу которой наилучшимъ средствомъ познанія той или другой стороны культурной или спеціальной жизни человѣка является историческое изученіе, слѣдующее за процессомъ развитія данныхъ явленій и за ихъ связью съ другими общественными явленіями. Уже въ самомъ началѣ XIX в. г-жа Сталь намѣтила будущую задачу И. литературы; В. Гумбольдтъ (IX, 893—894) указалъ на И. языка (историческое языкознаніе было, впрочемъ, главнымъ образомъ созданіе Я. Гримма—см. IX, 732—734); Савиньи положилъ начало исторической школѣ права; нѣсколько позднѣе Гегель первый настоящимъ образомъ занялся И. философія, а въ серединѣ вѣка Рошеръ основалъ историческое направленіе въ политическую экономію. Обращеніе историковъ къ литературному, юридическому, философскому, экономическому и т. п. матеріалу и одновременное съ этимъ обращеніе словесниковъ, юристовъ, философовъ, экономистовъ къ историческому методу указываютъ на то, какой важный переворотъ совершился въ области И. въ первой половинѣ XIX в. Тогда же возникаетъ мысль объ изученіи И. съ точки зрѣнія законовъ, управляющихъ историческими и общественными явленіями, и начинается формироваться особая наука объ обществѣ, получившая названіе социологія (см.). Между многочисленными попытками построенія этой науки особаго вниманія заслуживаютъ тѣ, которыя сдѣланы съ точки зрѣнія такъ называемого сравнительно-историческаго метода (см.), т. е. сравнительнаго изученія историческихъ фактовъ, взятыхъ изъ жизни разныхъ народовъ и разныхъ временъ. Наконецъ, въ XIX в. расширились и лучше уяснились задачи философіи исторіи, которая стала развиваться въ разныхъ направленіяхъ, благодаря вліянію на общія историческія идеи не только отдѣль-

ныхъ философскихъ системъ, но и отдѣльныхъ наукъ, напримѣръ естествознанія, психологіи, политической экономіи (см. Философія И.). Несомнѣнно также, что въ XIX стол. И. вошла въ болѣе тѣсное соприкосновеніе съ жизнью. Замѣчательно, напр., что наиболѣе крупныя труды франц. исторической литературы въ началѣ ея современнаго развитія соотвѣтствовали тѣмъ или другимъ вопросамъ дня, и что вообще обостреніе экономическихъ отношеній и социальнаго вопроса съ середины XIX в. вызвало къ жизни въ высшей степени важное направленіе исторической науки, извѣстное подъ названіемъ «соціальной исторіи» (см.) и доходящее до крайности въ такъ назыв. экономическомъ материализмѣ (см.). Одною изъ особенностей современнаго состоянія исторической науки являются разныя коллективныя предпріятія въ области И. Таковы: 1) историческія коммиссіи (см.), занимающіяся изданіемъ историческаго матеріала; 2) историческія общества (см.), 3) историческіе журналы (см.), къ которымъ можно причислить и ежегодные отчеты об исторической наукѣ Ястрова («*Jahresberichte der Geschichtswissenschaft*» и т. п.), и 4) систематическія коллекціи историческихъ трудовъ, въ родѣ: «*Staatengeschichte d. neuesten Zeit*» Гирреля, «*Geschichte der europäischen Staaten*» Геерена и Укерра, «*Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen*» Окена, «*Histoire universelle*» Рамбо и Лависса.

Сочиненія по исторіи. Arnold, «*Ueber den Begriff und das Wesen der Geschichte*» (1828; переработано въ «*Ueber die Idee, das Wesen, die Bedeutung, die Darstellung und das Erlernen der Geschichte*», 1847); Bergman, «*Das Ziel der Geschichte*» (1881); Bernheim, «*Geschichtsforschung und Geschichtsphilosophie*» (1880); ero же, «*Lehrbuch der historischen Methode*» (1889, второе изд. 1893); Bisset, «*On historical truth*» (1872); Bolingbroke, «*Letters on the study and use of history*»; Cantu, «*Nuove esigenze di una storia universale*» (1882); Chladenius, «*Allgemeine Geschichtswissenschaft*» (1752); Desimoni, «*Lo studio della storia in relazione alla facoltà di filosofia e di lettere*» (1881); Dippe, «*Das Geschichtsstudium mit seinen Zielen und Fragen*» (1890); Droysen, «*Grundriss der Historik*» (1875); ero же, «*Erhebung der Geschichte zum Rang einer Wissenschaft*»; Max Duncker, «*De historia ejusque tractanda varia ratione*» (1834); Freeman, «*The methods of historical study*» (1886; переведено по-русски — «*Методы изученія исторіи*», 1893); Gothein, «*Die Aufgaben der Culturgeschichte*» (1889); Gervinus, «*Grundzüge der Historik*» (1837); W. v. Humboldt, «*Ueber die Aufgabe des Geschichtsschreibers*» (1822); Jodl, «*Die Culturgeschichte*» (1878); Kingsley, «*The limits of exact science as applied to history*»; Kolbe, «*Ueber d. Grenzen des historischen Erkennens und d. Objectivität des Geschichtsschreibers*» (1890); Lenet de Frenoy, «*Méthode pour étudier l'hist.*» (1713); Mably, «*De la manière d'écrire l'histoire*» (1783); Maistre, «*La science historique*» (1882); Mancini, «*Della critica storica*» (1878); Marselli, «*La scienza della storia*» (1873); Maurenbrecher, «*Ueber Methode und Aufgabe der historischen*

Forschung» (1868); Mongeolle, «Les problèmes de l'histoire»; Quade, «Die Geschichte in ihrem Verhältnis zur Statistik und Philosophie» (1878); Ranke, «De historiae et politicae cognitione atque discrimine» (1836); Rehm, «Lehrbuch d. historischen Propädeutik» (1850); Rhomburg, «Die Erhebung der Geschichte zum Range einer Wissenschaft oder die historische Gewissheit und ihre Gesetze» (1883); Roscher, «Klio. Beiträge zur Geschichte der historischen Kunst» (1842); Rühls, «Entwurf einer Propädeutik des historischen Studiums» (1811); Schäffer, «Das eigentliche Arbeitsgebiet d. Geschichte» (1888); его же, «Geschichte u. Culturgeschichte» (1891); Ch. de Smedt, «Principes de la critique historique» (1883); Steintal, «Philologie, Geschichte u. Psychologie in ihren gegenseitigen Beziehungen» (1864); Sybel, «Ueber die Gesetze des historischen Wissens» (1864); Tittmann, «Ueber Erkenntniss und Kunst der Geschichte» (1817); Träbsler, «Ueber das Wesen und Gesetz der Geschichte» (1857); Villari, «La storia è scienza?» (есть нѣм. переводъ); Vottius, «Ars historica» (1653); Wachsmuth, «Entwurf einer Theorie der Geschichte» (1820); Wegelin, «Briefe über den Werth der Geschichte» (1873); Zerffi, «Science of history» (1879); К. Н. Вестружъ-Рюминъ, «Русская И. Введение»; В. И. Герье, «Очеркъ развития исторической науки» (1866); Иконниковъ, введение къ его большому труду по русской историографіи; Н. Каръевъ, «Основные вопросы философіи И.» (1883, 2-е изд. 1887); Надеръ, «Мнѣическій элементъ въ И.» (1887); Павскій, «Краткое изложение понятій объ И. и историческомъ искусствѣ» (1847); Рославскій-Петровскій, «Въ чемъ состоитъ истинное значеніе прагматической И. и какова должна быть ея обработка?» (1836); Стронинъ, «И. и методъ» (1869); Трачевскій, «Современныя задачи историческаго знанія» (1879); графъ С. Уваровъ, «Совершенствуется-ли достоверность историческая?». Въ списокъ этотъ не вошли статьи, помѣщенные въ периодическихъ изданіяхъ, и сочиненія, посвященные исключительно философіи И. Сочиненія по вопросамъ преподаванія И.—см. подъ словомъ Методика И.

Литература по исторіи развитія И. Creuzer, «Die historische Kunst der Griechen» (1845); Lasch, «Das Erwachen und die Entwicklung der historischen Kritik im Mittelalter» (1887); Wachler, «Geschichte der hist. Forschung und Kunst seit der Wiederherstellung der litterarischen Cultur in Europa» (1812—1820); Monod, «Du progrès des études historiques en France depuis le XVI siècle» (въ «Revue historique» за 1866 г.); Rosa, «Storia della storia». Сочиненія по И. развитія историко-философскихъ взглядовъ и построений будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ. См. также Историографія.

Исторія развитія.—1) тотъ рядъ измѣненій, посредствомъ котораго извѣстное животное превращается изъ яйца въ взрослое животное—это онтогенетическое развитіе; 2) тотъ рядъ измѣненій, посредствомъ котораго данный видъ или вообще данная систематическая группа животныхъ произошла отъ другихъ—это филогенетическое развитіе. Точно такъ же

можно говорить объ И. развитія (онто- или фило-генетическаго) и того или другого органа. См. также Зоологія, Эмбриологія, Филогенезъ.

Исторія философіи—есть наука о философіи въ ея развитіи. Философская мысль развивалась въ теченіе 25 вѣковъ, но историческое изученіе ея стало научнымъ лишь въ теченіе послѣдняго столѣтія. Уже великія школы древности, въ особенности школа Аристотеля, предпринимали рядъ изслѣдованій съ цѣлью критическаго обзора предшествовавшихъ ученій (образчиками такихъ изслѣдованій могутъ служить I, XIII и XIV кн. «Метафизики» Аристотеля). Хотя цѣль, которая преслѣдовалась въ такихъ работахъ, и не была чисто исторической, но немногіе фрагменты, уцѣлвшіе отъ нихъ, до сихъ поръ служатъ главнымъ источникомъ для изученія древнѣйшихъ ученій. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того какъ развивалось общее образованіе и ослабѣвало оригинальное философское творчество, стали являться систематическіе «своды мнѣній» различныхъ философовъ и ученыхъ по самымъ разнообразнымъ вопросамъ физики, этики и богословія (первымъ образомъ такого сборника служило сочиненіе Теофраста, изъ котораго черпали всѣ позднѣйшіе «доксографы»; главнѣйшими изъ уцѣлвшихъ сборниковъ являются сборники Стобея и Псевдо-Плутарха, представляющие компиляцію сборника Стоика Аэція, который былъ восстановленъ Диаломъ; см. Н. Diels, «Doxographi graeci», Берлинъ, 1879). На ряду съ такими сборниками существовали жизнеописанія древнихъ философовъ, какъ въ отдѣльныхъ монографіяхъ, такъ и въ анекдотическихъ сборникахъ. Вся эта литература принимала характеръ все болѣе и болѣе компилятивный; въ большомъ сочиненіи Диогена Лаэртія (около 220 по Р. Хр.) о жизни философовъ мы находимъ полное смѣшаніе біографическаго, анекдотическаго и доксографическаго матеріала. Въ средневѣковъ періодѣ напрасно было бы искать самостоятельнаго интереса къ исторіи человѣческой мысли. Не смотря на громадную филологическую и археологическую ученость отдѣльныхъ изслѣдователей философской и патристической литературы, вплоть до конца XVIII вѣка не появляется сочиненія по И. философіи, съ серьезнымъ научнымъ значеніемъ. Обыкновенно дѣло ограничивается простой передачей античнаго преданія, безъ надлежащей его критики и обработки (таковы напр. соч. Стэнли, «The history of philosophy», Лонд., 1685, или соч. Врукера, 1742—1747). Лишь къ концу прошлаго вѣка развивается научная критика историко-философскаго преданія и его источниковъ и систематическое изученіе матеріала (больше труды Буле, изслѣдованія Фюллеборна). Являются также попытки исторической оптики отдѣльныхъ ученій (Tiedemann, «Geist d. speculat. Philos.», Марбургъ, 1791) и систематической критики ихъ, съ точки зрѣнія новыхъ философскихъ системъ (труды Теннемана, Фриса, Шлейермахера и многихъ другихъ). Съ начала нашего вѣка какъ филологическое и критическое изученіе памятниковъ И. философіи, такъ и историческое пониманіе ихъ дѣлаютъ быстрые

услѣхи. Въ связи съ развитіемъ пѣмпаго идеализма, разсматривавшаго міровой процессъ какъ саморазвитіе всемірнаго духа, сознающаго себя въ человѣчѣ, самое развитіе философіи понималось какъ необходимый логическій процессъ абсолютнаго самознания. Этотъ взглядъ былъ развитъ во всей глубинѣ своей Гегелемъ, который сдѣлалъ И. философію самостоятельной наукой. Предметомъ этой науки является не собраніе анекдотовъ о жизни и ученія отдѣльных мыслителей, не собраніе ихъ различныхъ мнѣній—и въ то же время она не изображаетъ процессъ простого приращенія человѣческихъ знаній въ какомъ-либо опредѣленномъ направленіи. И. философія есть процессъ развитія мысли въ сознаніи истины; всѣ моменты этого развитія *логически связаны* между собою. Недоступная въ своей абсолютной полнотѣ, усиленіемъ единичнаго ограниченнаго ума, истина открывается совокупной дѣятельности мысли всего человечества; въ развитіи этого познанія мысль диалектически переходитъ отъ одной частной концепціи къ другой, отъ одного опредѣленія сущаго—къ другому. Въ отдѣльных, различныхъ и противоположныхъ, историческихъ концепціяхъ истины, въ отдѣльныхъ ученіяхъ и системахъ Гегель указываетъ развитіе логически необходимыхъ «категорій» или опредѣленій сущаго. Будучи не въ силахъ сразу понять истину въ ея цѣлости, человѣческой умъ необходимо мыслить ее въ различныхъ опредѣленіяхъ. Каждое изъ такихъ необходимыхъ опредѣленій соответствуетъ особому *способу пониманія* всеобщей идеи, особому міросозерцанію, и допускаетъ индивидуальное систематическое развитіе. Но въ то же время каждое такое опредѣленіе, по необходимости неполное, одностороннее, заключаетъ въ себѣ внутреннія противорѣчія и предполагаетъ совокупность другихъ опредѣленій, частью отличныхъ отъ него, частью противоположныхъ ему, при чемъ эти новыя опредѣленія также развиваются въ новыхъ философскихъ ученіяхъ. Разсматривая развитіе философіи какъ движеніе *чисто* логическое, Гегель не достаточно считался съ индивидуальностью философовъ, съ религиозными вѣрованіями и другими культурно-историческими вліяніями, окрашивающими умственное творчество человѣка. Развитіе философіи не есть движеніе одной безличной, отвлеченной «мысли человечества», а реальный историческій процессъ. Гегель думалъ, что тотъ временный порядокъ, въ которомъ развиваются въ исторіи различныя опредѣленія сущаго, долженъ совпадать съ логическимъ порядкомъ «категорій» его метафизики. Это не могло, конечно, не повести его къ ошибочному истолкованію и произвольному построению историческаго процесса—какъ потому, что самый процессъ этотъ не есть чисто логическій, такъ и потому, что «Логика» Гегеля не есть та абсолютная система истины, за которую онъ ее принималъ. Послѣ Гегеля и даже среди его послѣдователей мы находимъ историковъ, исправившихъ его ошибку и въ то же время воспользовавшихся той великой и плодотворной идеей внутреннего процесса, которую онъ внесъ въ науку. Задача И. философіи состоитъ въ историческомъ и логическомъ объ-

ясненіи и пониманіи философскихъ ученій, взятыхъ въ отдѣльности и въ своей взаимной связи, въ цѣломъ историческаго развитія. Диалектическое, чисто философское объясненіе встрѣчаетъ на пути своемъ большія затрудненія. Мы не имѣемъ никакой абсолютной философской системы и потому не можемъ, подобно Гегелю, строить а priori схему развитія человѣческой мысли; съ другой стороны, всякое объясненіе или оцѣнка историческаго движенія съ точки зрѣнія какой-либо отдѣльной ограниченной системы неизбежно будутъ неполны и односторонни; изученіе И. философіи должно служить лучшимъ коррективомъ такой оцѣнки. Мы можемъ пытаться установить логические моменты развитія философіи а posteriori, т. е. отпавляясь отъ изученія ея дѣйствительнаго историческаго процесса (предварительно изслѣдовавъ его при помощи историко-филологической критики). Но и тутъ возникаетъ препятствіе: историческій процессъ развитія философіи законченъ лишь въ своихъ отдѣльныхъ частяхъ—въ отдѣльныхъ системахъ, школахъ, періодахъ. Въ общемъ идеальная связь этихъ частей не подлежитъ сомнѣнію; но оцѣнка отдѣльныхъ школъ, ученій, періодовъ и опредѣленіе ихъ мѣста и значенія въ цѣломъ философіи не можетъ не зависѣть отъ міросозерцанія историка, отъ его личнаго отношенія къ тѣмъ идеямъ и концепціямъ, которые находили свое преимущественное развитіе въ тотъ или другой періодъ, у того или другого мыслителя. Но если И. философія не можетъ быть понята безъ философіи и остается навсегда философскою дисциплиной, то съ другой стороны самая философія не можетъ быть должнымъ образомъ понята безъ ея исторіи. Научное изученіе этой исторіи, начавшееся столь недавно, не можетъ остаться безъ самаго глубокаго вліянія на философскую мысль, высягая объективную логическую необходимость различнаго философскихъ концепцій и въ тоже время предъявляя *идею* конечнаго ихъ примиренія—идеалъ, который отрицается отчасти въ каждой великой и цѣльной философіи.

Литература по всеобщей И. философіи. J. G. Buhle, «Lehrbuch d. Geschichte d. Philosophie» (1796—1804) и «Gesch. d. neueren Ph.», сохранившее до сихъ поръ научное значеніе; Degerando, «Histoire comparée des systèmes de la philosophie» (П., 1822—23); W. G. Tennemann, «Geschichte der Ph.» (1798—1819); Reinhold, «Gesch. d. Ph.» (5 изд. Iena, 1858); H. Ritter, «Geschichte d. Ph.» (Гамбургъ, 1829—53); Schleiermacher, «G. d. Ph.» (Берл., 1839); Hegel, «Vorlesungen über d. Gesch. d. Ph.» (т. XIII—XV полн. собр. его соч.; 2 изд., 1840—43); Schwegler, G. d. Ph. im Umriss» (12 изд., 1883); J. Erdmann, «Grundriss der G. d. Ph.» (Б. 1878, 3 изд.; до сихъ поръ одно изъ лучшихъ соч.); Stöckl, «Lehrbuch d. G. d. Ph.» (ср. его же труды по исторіи христ., схоластики и всей новой философіи; тенденціозно-католическая точка зрѣнія); Ueberweg-Heinze, «Grundriss der G. d. Ph.» (7 изд. Б., 1886; самая полная библиографич. указанія); Windelband, «G. d. Ph.» (Фрейбургъ, 1892); Thilo, «Kurze pragm. G. der Ph.» (1876—80); Weber, «Histoire de la

philosophie européenne» (3 изд. Пар., 1833); G. Lewes, «The history of philos. from Thales to the present day» (тенденциозна и чужда историческаго пониманія). Т.

На русск. яз. по И. философию можно указать следующие труды: Иберверг, «И. философия» (перев. Н. Ф. Фоккова, СПб., 1876; много литературных указаний); А. Галич, «Источники философских систем», по иностранному руководству составленная» (СПб., 1818 и 1819); архим. Гавриилъ, «И. философия» (Казань, 1840; русской философии посвященъ VI т.); Ф. Надеждинъ, «Очеркъ И. философии по Рейнгольду» (СПб., 1837); Куно Фишеръ, «И. новой философии» (перев. Н. Страхова, СПб., 1862—1864); А. Швельеръ, «И. философия» (пер. съ 5-го изд. под редакціей П. Д. Юркевича, М., 1864); Вауеръ, «И. философия въ общепонятномъ изложеніи» (перев. подъ ред. М. Антоновича, СПб., 1866); Г. Д. Льюисъ, «И. философия отъ начала ея въ Греціи до настоящаго времени» (перев. подъ ред. Спасовича и Невѣдомскаго, СПб., 1866; 2-е изд. подъ ред. В. Чуйко, СПб., 1889); В. Вольфонъ (СПб., 1855) издалъ того же Льюиса, «И. философия въ жизнеописаніяхъ»; С. Гогоцкій, «Введеніе въ И. философия» («Кіев. Унив. Изв.» и отд., Кіевъ, 1871); его же, «Философия XVII и XVIII вв. въ сравненіи съ философією XIX в.» (т. же, 1877—1884 и отд.); много свѣдѣній по И. философии содержитъ и его «Философскій лексиконъ» (Кіевъ, 1859—73); А. Ланге, «И. материализма и критика его значенія въ настоящее время» (перев. съ 3-го нѣм. изд. Н. Н. Страхова, СПб., 1881—83); А. Веберъ, «И. европейской философии» (пер. подъ ред. А. А. Козлова, Кіевъ. 1881); М. Е. Соколовъ, «Краткая И. философия» (Симб., 1889); Э. Целлеръ, «Очеркъ И. греческой философии» (пер. М. Некрасова, подъ ред. М. Каринскаго, СПб., 1886); А. А. Козловъ, «Очеркъ изъ И. философии. Философия восточная» («Кіев. Унив. Изв.», 1885, 6—8, и 1887, 7; отд. К. 1887); Н. Г. Дебольскій, «Очеркъ И. новой англ. философии» («Пед. Сб.», 1875, 3—12, и 1876, 1); его же, «Нѣм. философия въ послѣднія 50 лѣтъ» (т. же, 1876, 2—12); Ибервергъ-Гейнце, «И. новой философии» (съ 7-го нѣм. изд. перев. Я. Н. Колубовскій, съ приложеніемъ очерковъ И. философии у чеховъ, поляковъ и русскихъ, СПб. 1890); Я. Колубовскій, «Материалы для И. философии въ Россіи. 1855—88 гг.» («Вопросы Философии и Психологіи», 1894, 4—6); В. Виндельбандъ, «И. др. философия съ приложеніями: «Августинъ и средніе вѣка», Виндельбандъ, и «И. схоластики», Фульде» (перев. слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ, подъ ред. А. Введенскаго, СПб., 1893); Р. Фалькенбергъ, «И. новой философии отъ Николая Кузанскаго (XV в.) до настоящаго времени» (СПб., 1894, перев. подъ ред. А. Введенскаго). Въ «Вопросахъ Философии и Психологіи» помѣщаются обзоры трудовъ по И. философии и матеріаламъ.

Источники—у многихъ народовъ служили и служатъ предметами религіознаго почитанія; этогъ культъ И. стоитъ въ связи съ почитаніемъ воды вообще (ср. VI, 748—9). Гдѣ культъ воздавался божескія почести, тамъ обыкновенно мѣстомъ культа были ея И.; богъ рѣки, изображавшійся съ урюкомъ, изъ которой льется вода, постоянно олицетворялъ собою И. Въ Греціи пользовались почетомъ И. прорицательные и посвященные Аполлону, теплые цѣлебные И., посвященные Гераклу и др. И. музѣ, Гиппокренѣ (VIII, 741), происшедшій отъ удара копытомъ Пегаса, имѣеть много аналогичныхъ И. въ Германіи, вытекшихъ изъ-подъ сѣды отъ копытъ коня Одина или Карла Великаго. Столь же много И. связано съ сказаніями о германскомъ Аполлонѣ—Бальдерѣ, имя котораго сохранилось во многихъ названіяхъ: Pholesbrunnen, Phulsborne, Fals- или Baldebrunnen. У грековъ И. часто окружались красивыми постройками, такъ напр. И. Посидона въ Эрекуіонѣ на акрополѣ аѣинскомъ, или И. Ареусы въ Сиракузахъ. Культъ И. состоятъ въ украшеніи бассейна гирляндами и вѣнками, призваніи бога И. и музъ-хранительницъ его; затѣмъ иногда слѣдовало питье воды изъ И. Много такихъ И. было у древнихъ храмовъ Греціи, напр. у храма Деметры въ Патрахъ, гдѣ почитатели богини въ отраженіяхъ на зеркальной поверхности воды старались разгадать будущность. Въ награду за испѣніе или прощаніе въ воду бросали монеты и драгоценности; ихъ много находятъ и теперь въ изсяхшихъ И. Въ Малой Азіи и Сициліи почитались посвященные папикамъ (демонамъ) ивнѣ изсяхшіе гейзеры; липа, которая должны были очиститься клятвою, приносили здѣсь жертву и призывали на себя мщеніе въ случаѣ клятвоступленія. Въ Германіи старинный культъ И. признавалъ особую богиню И. и колодезей, Гольду (Frau Holda позднѣйшихъ сказаній), которая считалась также дарующею дѣтей; въ Швейцаріи въ народномъ представленіи она отождествилась съ св. Вереною, и колодезь ея еще привлекаетъ къ себѣ паломниковъ. Въ католической церкви нѣрѣдкіи случаи возникновенія церквей у И., считавшихся цѣлебными очистительными; привлекающія паломниковъ церкви въ Лурдѣ, Ла-Салеттѣ и др. мѣстахъ возникли у чудотворныхъ И., по преданію — указаннымъ Мадонною или кѣмъ-либо изъ святыхъ. Остатки языческаго культа И. сохранялись еще до самаго послѣдняго времени въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Англіи, въ Швейцаріи, на Рейнѣ и Вахараха и др. Ср. Runge, «Der Quellenkultus in d. Schweiz» (Цюрихъ, 1859). См. также Вода святая (VI, 749).

Источники, ключи или родники—представляютъ собою воды, непосредственно выходящія изъ нѣдръ земли на дневную поверхность; отъ нихъ отпадаютъ колодцы, искусственныя сооруженія, при помощи которыхъ или находятъ почвенную воду, или перенимаютъ подземное движеніе ключевыхъ водъ. Подземное движеніе ключевыхъ водъ можетъ выражаться крайне разнообразно: то это настоящая подземная рѣка, текущая по поверхности водоупорнаго слоя, то это едва движущійся ручеекъ, то струя воды, выбивающаяся изъ нѣдръ земли фонтаномъ (грифонъ), то это отдѣльныя капли воды, постепенно накапливающаяся въ бассейнѣ ключа. Ключи могутъ выходить не только на поверхность земли, но и на днѣ озеръ, морей и океановъ. Случаи по-

сбѣдняго рода выходовъ ключей давно извѣстны. Относительно озеръ можно замѣтить, что скопленіе нѣкоторыхъ минеральныхъ осадковъ (озерныхъ желѣзныхъ рудъ) на днѣ Ладожскаго оз. и Финскаго зал. заставляеть допустить выходъ на днѣ этихъ бассейновъ-ключей, минерализованныхъ извѣстными веществами. Въ Средиземномъ морѣ замѣчательнъ ключъ Анаволо, въ зал. Аргосъ, гдѣ со дна моря беретъ столбъ прѣсной воды до 15 м. въ диаметръ. Такіе же ключи извѣстны въ Тарентскомъ зал., въ Санъ-Ремо, между Монако и Ментоноу. Въ Индійскомъ океанѣ есть богатый прѣсною водою ключъ, бьющій среди моря въ разстояніи 200 км. отъ г. Читтагонга и въ 150 км. отъ ближайшаго берега. Конечно, такіе случаи выхода прѣсной воды въ видѣ ключей со дна морей и океановъ — явленіе болѣе рѣдкое чѣмъ на сушѣ, такъ какъ нужна значительная сила выходящейся прѣсной воды, чтобы ей обнаружиться на поверхности моря; въ большинствѣ случаевъ такіа струи смѣшиваются съ морской водою и пропадаютъ для наблюдений бесслѣдно. Но и нѣкоторые осадки океана (находящие марганцовыхъ рудъ) также способны находить на мысахъ, что и на днѣ океановъ могутъ также обнажаться И. Такъ какъ подземное движеніе воды находится въ зависимости отъ встрѣчи на глубинахъ водоупорныхъ слоевъ и отъ наклона и изогнутія этихъ послѣднихъ, а равно и отъ присутствія въ горныхъ породахъ трещинъ, измѣняющихъ направленіе движенія воды, то первоначально для знакомства съ ключами надо разобрать вопросъ объ ихъ происхожденіи. Уже по самой формѣ выхода ключа на дневную поверхность можно отличить: будетъ ли онъ нисходящій или восходящій. Въ первомъ случаѣ — направленіе движенія воды идетъ книзу, во второмъ — струя бьетъ вверхъ, фонтаномъ. Правда, иногда восходящій ключъ, встречая препятствіе къ своему непосредственному выходу на дневную поверхность, напр., въ вышележащихъ водоупорныхъ слояхъ, можетъ направиться по силую водоносныхъ слоевъ и обнажиться гдѣ нибудь ниже въ формѣ нисходящаго ключа. Въ такихъ случаяхъ ихъ можно смѣшать другъ съ другомъ, если непосредственное мѣсто выхода чѣмъ нибудь замаскировано. Въ виду вышеуказанныхъ затрудненій, при знакомствѣ съ И. можно вводить, какъ классифицирующее начало, самый способъ ихъ происхожденія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи всѣ извѣстные И. могутъ быть разбиты на нѣсколько категорій: 1) *И., питающіеся водою рѣкъ.* Такой случай наблюдается тогда, когда рѣка протекаетъ среди долины, образованной рыхлыми, легко для воды проникаемыми матеріалами. Понятно, что вода рѣки будетъ проникать въ эту рыхлую породу и если будетъ заложена, гдѣ нибудь въ извѣстномъ разстояніи отъ рѣки, колодезь, то онъ на извѣстной глубинѣ найдетъ рѣчную воду. Чтобы имѣть полную увѣренность, что найденная вода, дѣйствительно, вода рѣки, надо произвести рядъ наблюдений надъ измѣненіемъ уровня воды въ колодецѣ и въ соседней рѣкѣ; если эти измѣненія одинаковы, то можно прийти къ заключенію, что колодеземъ

найдена вода рѣки. Лучше всего для такихъ наблюдений выбирать моменты, когда повышеніе уровня воды въ рѣкѣ было вызвано выпаденіемъ дождя гдѣ нибудь въ верховья рѣки, и если въ это время наблюдалось повышеніе уровня воды въ колодецѣ, то можно получить твердую увѣренность, что найденная колодеземъ вода — рѣчная. 2) *И., происходящіе отъ сокрытія рѣкъ съ поверхности земли.* Для ихъ образованія можно представить, теоретически, двоякую возможность. Ручей или рѣчка могутъ встрѣтить на пути своего теченія или трещину, или рыхлыя горныя породы, куда она и скроютъ свои воды, которыя могутъ гдѣ нибудь дагдѣ, въ мѣстахъ болѣе низменныхъ, снова обнажиться на поверхности земли въ формѣ И. Первый изъ этихъ случаевъ имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ на поверхности земли развиты горныя породы, разбитыя трещинами. Если такіа породы легко въ водѣ растворимы, или, если онѣ легко размываемы, то вода приточиваетъ себя подземное ложе и гдѣ нибудь, въ мѣстахъ болѣе низменныхъ, обнажится въ видѣ И. Такіе случаи представляетъ значительная поверхность побережья Эстляндія, о-въ Эзель и др. мѣстности. Для примѣра можно указать на ручей Эррасъ, притокъ р. Изенгофъ, который первоначально является ручьемъ, обильнымъ водою, но, по мѣрѣ приближенія къ мызу Эррасъ, онъ постепенно сбѣгаетъ ею и, наконецъ, приходится видѣть свободное его воды ложе ручья, наполняемое только въ половодье. На днѣ этого свободного ложа сохранились въ известнякѣ отверстія, при помощи которыхъ можно убѣдиться, что подъ землею идетъ движеніе воды, которая снова обнажается на дневную поверхность къ берегу р. Изенгофъ — могучимъ источникомъ. Такой же примѣръ представляетъ ручей Охтиасъ на о-вѣ Эзель, первоначально являющийся довольно многоводнымъ ручьемъ, который, не доходя 3 км. до берега моря, скрывается въ трещину и уже на самомъ берегу моря обнажается многоводнымъ И. Каринтія представляетъ въ этомъ отношеніи крайне интересную страну, гдѣ, благодаря многочисленнымъ трещинамъ и нахожденію въ горныхъ породахъ обширныхъ полостей, колебаніе уровня поверхностныхъ водъ является удивительно разнообразнымъ. Для примѣра можно указать на Циркницкое озеро, которое имѣетъ до 8 км. длины и около 4 км. ширины; оно часто совершенно псыкается, т. е. вся вода его уходитъ въ отверстія, находящіяся на его днѣ. Но стоитъ только выпасть въ соседнихъ горахъ дождю, чтобы вода снова выступила изъ отверстій и наполнила собою озеро. Здѣсь очевидно, ложе озера связано отверстіями съ обширными подземными резервуарами, въ случаѣ переполненія которыхъ вода снова выступаетъ на поверхность земли. Такое же сокрытіе ручьевъ и рѣкъ можетъ быть вызвано встрѣчею ими значительныхъ скопленій рыхлыхъ, легко водопроницаемыхъ, горныхъ породъ, среди которыхъ весь запасъ воды можетъ просачиваться и такимъ путемъ скрывается съ поверхности земли. Какъ примѣръ послѣдняго рода образованія ключей можно указать на нѣкоторые ключи Алтая. Здѣсь нѣредко на берегу соленого озера можно найти выходя-

ющийся или в берегу, или иногда у берега, но со дна соленого озера, обильный водою прѣсный ключ. Легко замѣтить, что съ той стороны, гдѣ обнажаются И., къ озеру открывается чѣз горы долина, къ устью которой приходится подниматься по широкой клинообразной насыпи и только поднявшись на нее можно видѣть рядъ отдѣльных струй, направляющихся къ озеру и теряющихся въ рыхломъ матеріалѣ, очевидно нанесенномъ самою рѣкою и завалившей имъ свое устье. Далѣе вверх по долині уже виденъ настоящій и часто многоводный поток. 3) *И., питающаяся водою глетчеромъ.* Глетчеръ, опускаясь ниже снѣговой линіи, подвергается вліянію болѣе высокой температуры и его фирнъ или ледъ, постепенно стаявая, даетъ начало многочисленнымъ И. Такіе И. иногда выбгаютъ изъ подъ глетчера въ формѣ настоящихъ рѣкъ; какъ примѣръ этого можно указать на рр. Рону, Рейнъ, нѣкоторыя рѣки, сбѣгающія съ Эльбураса, какъ Малка, Кубань, Ріонъ, Бакасанъ и друг. 4) *Горные И.* служили долгое время предметомъ споровъ. Нѣкоторые ученые ставили ихъ въ исключительную зависимость отъ силъ вулканическихъ, другіе — отъ особыхъ громадныхъ полостей, находящихся внутри земли, откуда, подъ вліяніемъ давленія, вода изъ нихъ доставляется на поверхность земли. Первое изъ этихъ мнѣній держалось долгое время въ наукѣ, благодаря авторитету Гумбольдта, который наблюдалъ на вершинѣ Генерифскаго пика И., происходившій отъ водяныхъ паровъ, вырывающихся изъ двухъ отверстій пика; благодаря довольно низкой температурѣ воздуха на вершинѣ горы, эти пары обращаются въ воду и питаютъ И. Исслѣдованія Араго въ Альпахъ вполне ясно доказали, что здѣсь нѣтъ ни одного И. на самыхъ вершинахъ, а всегда есть выше ихъ или запасъ снѣга, или вообще значительная поверхность, собирающая атмосферныя воды въ достаточномъ количествѣ для питанія И. Зависимость И. отъ вышележащихъ озеръ представляеть Даубенское озеро въ Швейцаріи, лежащее на высотѣ около 2150 м. и питающее множество И., выходящихъ въ нижележащихъ долинахъ. Если представить, что массивъ горныхъ породъ, на которомъ лежитъ озеро, разбитъ трещинами, доходящими до нижележащихъ долинъ и захватывающихъ дно или берега озера, то по этимъ трещинамъ вода можетъ просачиваться внизъ и питать И. Можетъ быть и другой случай: когда этотъ массивъ образованъ породами слоистыми, среди которыхъ есть и породы, для воды проницаемыя. Когда такой водонепроницаемый пластъ лежитъ наклонно и соприкасается со дномъ или съ берегами озера, то и здѣсь является полная возможность просачиваться водѣ и питать нижележащія ключи. Точно также легко объяснить и периодичность въ дѣятельности горныхъ ключей, питающихся вышележащими озерами. Трещины или водонепроницаемый пластъ могутъ соприкасаться съ водою озера гдѣ-нибудь близъ его уровня и въ случаѣ пониженія послѣдняго, напр. отъ засухи, питаніе нижележащихъ ключей временно прекращается. Въ случаѣ выпаденія дождя или снѣга на горахъ снова поднимается уровень воды въ озерѣ и

открывается возможность питанія нижележащихъ ключей. Иногда можно наблюдать выходы И. на горахъ изъ подъ снѣговыхъ покрововъ — какъ прямой результатъ таиняя запасовъ снѣга. Но особенно интересны случаи, когда на горахъ нѣтъ запасовъ снѣга, но гдѣ выбгающе у подножія этихъ горъ И. обязаны своимъ питаніемъ во всякомъ случаѣ снѣговымъ скопленіямъ. Такой случай представляютъ И. южнаго берега Крыма. Цѣль Крымскихъ или Таврическихъ горъ вся слагается слоистыми породами, имѣющими наклонное положеніе, падающими съ Ю на С. Такое положеніе слоевъ заставляеть и подземныя воды стекать въ томъ же направленіи. Тѣмъ не менѣе на южн. берегу Крыма вилотъ отъ подножія пѣти горъ, поднимающейся до 1400 м., до берега моря, можно наблюдать многочисленные И. Нѣкоторые изъ нихъ выбгаютъ прямо изъ отвѣснаго обрыва, которымъ цѣль горъ открывается въ сторону Чернаго моря. Такіе И. иногда являются въ формѣ водопада, какъ И. Учанъ-су, близъ Ялты, питающій рѣку того же имени. Температура различныхъ И. различна и колеблется въ предѣлахъ 5°—14° Ц.; при этомъ было замѣчено, что тѣмъ ближе И. обнажаются къ цѣпи горъ, тѣмъ онъ холоднѣе. Точно также были произведены наблюденія надъ количествомъ воды, доставляемой различными И. въ различное время года. Обнаружилось, что тѣмъ выше температура воздуха, тѣмъ количество воды, даваемой ключемъ, больше, и наоборотъ, тѣмъ температура ниже — тѣмъ воды меньше. Оба эти наблюденія ясно показываютъ, что питаніе И. южн. берега Крыма обязано запасамъ вышележащихъ снѣговъ. Однако вышеуказанная высота цѣпи Таврическихъ горъ далеко не достигаеть снѣговой линіи и, дѣйствительно, если подняться на ихъ платообразную вершину, называемую Яйлою, то никакихъ запасовъ снѣга здѣсь не наблюдается. Только при внимательномъ знакомствѣ съ Яйлою можно замѣтить въ нѣкоторыхъ ея мѣстахъ провальныя ямы, то запятая небольшими озерами, то набитыя снѣгомъ. Нерѣдко глубина такихъ ямъ достигаетъ до 40 м. Въ теченіе зимы снѣгъ вѣтрами набивается въ эти ямы, а весной, лѣтомъ и осенью онъ постепенно таетъ и, конечно, таиніе его сильнѣе въ теплое время, поэтому и И. даютъ больше воды; потому же и постоянная температура воды И. ниже по мѣрѣ приближенія ихъ мѣстъ выходовъ къ запасамъ тающаго снѣга. Этотъ выводъ находить себѣ подтвержденіе еще и въ другомъ обстоятельстве. Большинство водъ И. южн. берега Крыма — жесткія, т. е. известковыя, даже не смотря на то, что обнажаются иногда изъ глинистыхъ сланцевъ. Такое содержаніе въ нихъ извести находить себѣ объясненіе въ томъ, что снѣговые резервуары лежатъ въ известнякахъ, изъ которыхъ вода и заимствуетъ известъ. 5) Восходящія или бьющія ключи требуютъ для своего образованія вполне опредѣленныхъ условій: необходимо для нихъ котловинное изогнутіе горныхъ слоевъ и пережимаемость водоупорныхъ слоевъ съ водонепроницаемыми. Въ обнаженныя крылья водоносныхъ слоевъ будетъ проникать атмосферная вода и скопляться на днѣ котловины подъ давленіемъ. Если въ верх-

них водоупорных слоях образуются трещины, то из них вода будет бить фонтаномъ. На основании изучения восходящихъ И. устраиваютъ артезианскіе колодцы (см. т. II, стр. 182—184).

Источники минеральные. Въ природѣ нѣтъ воды, которая не содержала бы въ растворѣ нѣкоторое количество или разнообразныхъ газовъ, или различныхъ минеральныхъ веществъ, или различныхъ соединений. Въ водѣ дождевой иногда находятъ до 0,11 гр. на литръ воды веществъ минеральныхъ. Такое нахождение дѣлается вполне понятнымъ, если вспомнить, что въ воздухѣ носится не мало минеральныхъ веществъ, легко въ водѣ растворимыхъ. Многочисленные химическіе анализы водъ различныхъ ключей показываютъ, что, повидимому, даже въ чистѣйшихъ ключевыхъ водахъ все-таки есть небольшое количество минеральныхъ веществъ. Для примѣра можно указать на ключи Барежа, гдѣ на литръ воды найдено 0,11 гр. минеральныхъ веществъ, или на воды Шомбьера, гдѣ найдено ихъ 0,3 гр. Конечно, количество это значительно варьируетъ въ различныхъ водахъ: есть ключевыя воды, содержащія въ растворѣ нѣкоторыя минеральныя вещества въ количествѣ близкомъ къ насыщению. Опредѣленіе количества минеральныхъ веществъ, растворенныхъ въ водѣ, представляетъ весьма большой интересъ въ научномъ отношеніи, такъ какъ указываетъ какія вещества могутъ быть растворены водою и перенесены изъ однихъ мѣстъ въ другія. Особенное значеніе такія опредѣленія получили при примѣненіи спектральнаго анализа къ осадкамъ, выпадающимъ изъ ключевыхъ водъ, въ мѣстахъ ихъ выхода на поверхность земли; такой анализъ дѣлѣ возможность обнаружить въ растворахъ различныхъ ключей весьма малыя количества минеральныхъ веществъ. Этимъ приемомъ было обнаружено, что большинство известныхъ минеральныхъ веществъ находятъ въ растворѣ ключевыхъ водъ; въ водѣ Люеша, Готля и Гисгобея даже было обнаружено золото. Большому растворяющему свойству болѣе высокая температура, а извѣстно, что въ природѣ встрѣчаются теплыя ключи, воды которыхъ такимъ путемъ могутъ еще болѣе обогатиться минеральными веществами. Колебанія температуры воды различныхъ ключей чрезвычайно значительны: есть ключевыя воды, температура которыхъ близка къ точкѣ таянія снѣга, есть воды—съ температурою, превосходящею точку кипѣнія воды и даже—въ перегретомъ состояніи—какъ вода Гейзеровъ. По температурѣ воды всѣ ключи подраздѣляются: на холодныя и теплыя или термы. Среди холодныхъ отличаютъ нормальныя ключи и гипотермы; у первыхъ температура соответствуетъ средней годовой температурѣ даннаго мѣста, у вторыхъ—она ниже. Среди теплыхъ ключей точно также отличаютъ мѣстные теплыя ключи или термы и абсолютныя термы; къ первымъ относятъ такіе ключи, температура воды которыхъ немного выше средней годовой температуры мѣстности, у вторыхъ—не менѣе 30° Ц. Нахождение абсолютныхъ термъ въ областяхъ вулканическихъ даетъ объясненіе и ихъ высокой температуры. Въ Италіи, вблизи вулкановъ,

часто вырываются струи водяного пара, называемыя стаффами. Если съ такими струями водяного пара произойдетъ встрѣча обыкновеннаго ключа, то онъ можетъ быть нагрѣтъ въ весьма различной степени. Объяснить происхождение болѣе высокой температуры мѣстныхъ термъ можно различными химическими реакціями, происходящими внутри земли и вызываемыми ими повышеніемъ температуры. Для примѣра можно указать на отосительную легкость разложенія сѣрнаго колчедана, при которомъ обнаруживается на столько значительное выдѣленіе тепла, что его можетъ быть вполне достаточно для поднятія температуры воды ключа. Кромѣ высокой температуры на усиленіе растворенія должно оказывать сильное вліяніе еще и давленіе. Воды ключей, двигаясь на глубинахъ, гдѣ давленіе значительно болѣе, должны растворять въ болѣебольшомъ количествѣ какъ различныя минеральныя вещества, такъ и газы. Что, дѣйствительно, этимъ путемъ идетъ усиленіе растворенія, доказывается выпаденіемъ осадковъ изъ водъ ключей въ мѣстахъ ихъ выходовъ на дневную поверхность, гдѣ ключъ обнажается при давленіи одной атмосферы. Это же подтверждается и ключами, содержащими въ растворѣ газы, иногда даже въ количествѣ превосходящемъ по объему количество воды (напр., въ углекислыхъ источникахъ). Воды, насыщенные подъ давленіемъ, являющіяся еще болѣе сильными растворителями. Въ водѣ, содержащей углекислоту, чрезвычайно легко растворяется средняя соль извести. Принимая во вниманіе, что въ ближайшихъ окрестностяхъ какъ нынѣ дѣйствующихихъ, такъ и потухшихъ вулкановъ нѣкоторыхъ мѣстностей, наблюдается иногда довольно обильное выдѣленіе различныхъ кислотъ, напр., углекислоты, соляной и т. п., не трудно себѣ представить, что если съ такими выдѣленіями произойдетъ встрѣча струй ключевой воды, то она можетъ растворить болѣе или менѣе значительное количество выдѣляющагося газа (при допущеніи вышеуказаннаго давленія надо за такими водами признать крайне сильныхъ растворителей). Во всякомъ случаѣ, наиболѣе крѣпкіе минеральныя ключи должны встрѣчаться чаще по сосѣдству съ нынѣ дѣйствующими или потухшими вулканами, при чемъ не рѣдко значительно минерализованный и теплый ключъ служитъ послѣднимъ указателемъ нѣкогда бывшей въ данной мѣстности вулканической дѣятельности. Дѣйствительно, наиболѣе сильныя и теплыя ключи приурочены къ сосѣдству породъ типичныхъ вулканическихъ. Классификація минеральныхъ ключей представляетъ большое затрудненіе, такъ какъ трудно себѣ представить нахождение въ природѣ водъ, содержащихъ въ растворѣ только какое-нибудь одно химическое соединеніе. Съ другой стороны, такое же затрудненіе при классификаціи представляетъ и неуставленность у самихъ химиковъ въ группировкѣ составныхъ частей, растворенныхъ въ водѣ ключей, и значительную при этомъ долю произвола. Тѣмъ не менѣе на практикѣ, для удобства обозрѣнія минеральныхъ ключей, принято ихъ группировать извѣстнымъ способомъ, о чемъ будетъ сказано далѣе. Подробное рассмотрѣніе всѣхъ

минеральных ключей вывело бы насъ изъ предѣловъ этой статьи, а потому остановимся только на нѣкоторыхъ, наиболее часто встрѣчающихся.

Известковые ключи или ключи жесткой воды. Подъ этимъ именемъ понимаютъ такіа ключевыя воды, въ растворѣ которыхъ находится кислая углекислая известь. Названіе жесткихъ водъ онѣ получили отъ того, что въ нихъ съ большимъ трудомъ отпускается мыло. Углекислая известь въ водѣ растворяется крайне мало, а потому нужны нѣкоторыя благоприятныя условія для ея растворенія. Такое условіе представляетъ присутствіе въ растворѣ въ водѣ свободной углекислоты: въ ея присутствіи средняя соль переходитъ въ кислоту и въ такомъ состояніи дѣлается въ водѣ растворимою. Природа двоякимъ путемъ содѣйствуетъ взаимствованію водами углекислоты. Въ атмосферѣ всегда есть свободная углекислота, а потому дождь, выпадающій изъ атмосферы, будетъ растворять ее; это подтверждается анализами воздуха до и послѣ дождя: въ послѣднемъ случаѣ находятъ углекислоты всегда меньше. Другой запасъ углекислоты дождевыя воды находятъ въ растительномъ слое, который есть не что иное какъ продуктъ выветриванія горныхъ породъ, въ который введены органическія вещества—продуктъ разложенія корневъ растений. Химическіе анализы воздуха почвъ всегда обнаруживали присутствіе въ нихъ свободной углекислоты, а потому воды, прошедшія чрезъ воздухъ и почву, непременно должны содержать болѣе или менѣе значительное количество углекислоты. Такая вода, встрѣчая известняки, состоящіе, какъ извѣстно, изъ средней соли углекислой извести, будетъ переводить ее въ кислоту соль и растворять. Такимъ способомъ обыкновенно происходитъ въ природѣ холодныя известковые ключи. Ихъ дѣятельность въ мѣстѣ выхода на дневную поверхность обнаруживается образованіемъ своеобразнаго осадка, называемаго *известковымъ туфомъ* и состоящаго изъ пористой массы, въ которой поры расположены крайне неправильно; масса эта состоитъ изъ средней углекислотной соли. Выпаденіе этого осадка обусловлено выдѣленіемъ изъ жесткихъ водъ полусвязанной углекислоты и переводомъ кислой соли въ среднюю. Залежи известковаго туфа представляютъ явленіе часто встрѣчающееся, потому что известняки являются весьма распространенною породою. Известковый туфъ идетъ на обитаніе и изготовленіе ѣдкой извести, а равно и непосредственно его употребляютъ глыбами на украшенія гѣстницъ, акваріумовъ и т. п. Нѣсколько иной характеръ принимаетъ осадокъ изъ жесткихъ водъ, если онъ отлагается гдѣ-нибудь въ полостяхъ земли или въ пещерахъ. Процессъ отложенія осадка и здѣсь тотъ же, что и въ вышеприведенномъ случаѣ, но характеръ его нѣсколько другой: въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ является кристаллическимъ, плотнымъ и твердымъ. Если жесткія воды просачиваются на потолокъ пещеры, то образуются натѣчныя массы, спускающіяся съ потолка пещеры внизъ—такимъ массамъ въ геологической литературѣ даютъ названіе *сталагмитовъ*, а тѣмъ, которыя отлагаются на днѣ пе-

щеры, въ силу выпаденія жесткихъ водъ съ потолка внизъ,—*сталагмитовъ*. Въ русской литературѣ ихъ иногда называютъ *кальемичками*. При разрастаніи сталагмитовъ и сталагмитовъ они могутъ сливаться между собою и такимъ образомъ внутри пещеры могутъ появиться какъ бы искусственныя колонны. Такой осадокъ, въ силу своей плотности, представляетъ прекрасный матеріалъ для сохраненія всѣхъ предметовъ, могущихъ въ него попасть. Онъ облекаетъ эти предметы сплошнымъ и непрерывнымъ покровомъ, защищающимъ ихъ отъ разрушительнаго вліянія атмосферы. Благодаря въ особенности сталагмитовому слою, явилась возможность сохраниться до нашего времени возмозжъ различныхъ животныхъ, въ видѣ костяной брекчій, издѣліямъ чловѣка, нѣкогда, во времена до-исторической древности, обитавшаго въ этихъ пещерахъ. Принимая во вниманіе, что какъ заселеніе пещеры, такъ и отложеніе сталагмитоваго слоя шло постепенно, надо ожидать, что въ послѣдовательномъ наслоеніи пещеръ должна открыться крайне интересная картина прошлаго. Дѣйствительно, раскопки пещеръ доставили въ высшей степени важный матеріалъ, какъ для изученія до-историческаго чловѣка, такъ и древней фауны. Если холодный источникъ жесткихъ водъ, при своемъ выходѣ на поверхность земли, долженъ будетъ испадать въ формѣ водопада, то изъ воды будетъ выпадать средняя углекислотная соль и выстлать собою ложе водопада. Подобное образованіе напоминаетъ какъ бы застывшій водопадъ, или даже цѣлый рядъ ихъ. Потанинъ, въ своемъ путешествіи въ Китай, описываетъ весьма интересный рядъ такихъ водопадовъ, гдѣ можно было насчитать до 15 отдѣльных террасъ, съ которыхъ стекаютъ воды каскадами, образуя на пути своего теченія рядъ бассейновъ, составленныхъ углекислою известью. Еще энергичнѣе отлагаютъ среднюю углекислотную соль горячіе ключи. Такіе ключи, какъ упомянуто раньше, приурочены къ странамъ вулканическимъ. Какъ примѣръ, можно указать на Италию, въ которой много мѣстъ выходовъ такихъ ключей: въ этомъ отношеніи, особенно энергичное отложеніе углекислой извести наблюдается близъ Санъ-Филиппо, въ Тосканѣ; здѣсь ключъ отлагаетъ въ четыре мѣсяца слой осадка въ одинъ футъ толщиною. Въ Кампаніи, между Римомъ и Тиволи, находится оз. Сольфатаро, изъ котораго идетъ выдѣленіе углекислоты съ такою энергіею, что вода озера кажется кипящею, хотя температура воды его далеко не достигаетъ точки кипѣнія. Параллельно этому выдѣленію углекислоты идетъ и выпаденіе изъ воды средней соли углекислой извести; достаточно на короткое время воткнуть подъ уровень воды палку, чтобы она въ короткое время покрылась толстымъ слоемъ осадка. Отлагающійся при такихъ условіяхъ осадокъ значительно плотнѣе туфа, хотя и содержитъ поры, но эти послѣднія располагаются параллельными другъ другу рядами. Этому осадку въ Итали дали названіе *травертино*. Онъ служитъ хорошимъ строительнымъ камнемъ и тамъ, гдѣ его много—въ немъ закладываютъ ломки и

ведут его выработку. Изъ такого камня возведены многія постройки Рима и, между прочимъ, соборъ св. Петра. Обиліе ломокъ травертино въ окрестностяхъ Рима свидѣтельствуеъ, что въ котловинѣ, въ которой нынѣ стоитъ Римъ и гдѣ протекаетъ р. Тибръ, нѣкогда была энергичная дѣятельность теплыхъ известковыхъ ключей. Еще оригинальнѣе идетъ отложение того же состава осадка изъ горячихъ известковыхъ ключей, если они являются въ формѣ восходящихъ или бьющихъ ключей, т. е. въ видѣ фонтана. При этихъ условіяхъ, подъ влияніемъ вертикально бьющей струи воды, малкіе посторонніе предметы могутъ механически увлекаться водою и плавать въ ней. Углекислота выдѣляется энергичнѣе съ поверхности твердыхъ тѣлъ. Въ короткое время на плавающей частичкѣ начнетъ вокругъ ея отлагаться углекислая известь и въ короткое время образуется плавающий въ водѣ шарикъ, состоящій изъ концентрически-скорлуповатыхъ отложений углекислой извести и поддерживаемый въ водѣ вертикально бьющей снизу струей воды. Конечно, такой шарикъ будетъ плавать до тѣхъ поръ, пока вѣсь его не увеличится и онъ не упадетъ на дно ключа. Этимъ путемъ идетъ скопленіе такъ называемаго *гороховато камня*. Въ карсбадскихъ ключѣхъ св. Богеміи скопленіе гороховато камня занимаетъ весьма значительную площадь.

Желѣзные или желѣзистые ключи содержатъ въ растворѣ своихъ водъ закиси желѣза, а потому для образования ихъ необходимо присутствіе въ породахъ или готовой закиси желѣза или условій, при которыхъ и окись желѣза можетъ переходить въ закись. Въ некоторыхъ породахъ дѣйствительно есть готовая закись желѣза, напр., въ породахъ, содержащихъ магнитный желѣзнякъ, а потому, если къ такой породѣ будетъ притекать вода, содержащая въ растворѣ свободную углекислоту, то изъ магнитнаго желѣзняка можетъ быть легко замѣстована закись желѣза. Такимъ путемъ происходятъ углекислыя желѣзные воды. Въ горныхъ породахъ довольно часто встрѣчается сѣрный колчеданъ или пиритъ, представляющій соединеніе одного пая желѣза съ двумя атомами сѣры; этотъ послѣдній минералъ, подвергаясь окисленію, даетъ сѣрнокислую закись желѣза, довольно легко въ водѣ растворимую. Такимъ путемъ образуются сѣрнокислыя желѣзные ключи, и какъ примѣръ такихъ можно указать на Кольчевскія минеральныя воды Олонечкой губ. Наконецъ, могутъ быть случаи, когда нѣтъ въ породѣ готовой закиси желѣза, а есть окись: оказывается, что и здѣсь природа способна практиковать извѣстный способъ, при которомъ окись желѣза перейдетъ въ закись. Такой способъ былъ наблюдаемъ на красноцвѣтныхъ песчанникахъ, верхняя поверхность которыхъ поросла корнями растений; при этомъ оказалось, что тамъ, гдѣ корни сопркасились съ песчанникомъ, онъ обезцвѣтился, т. е. подъ влияніемъ разложенія корней безъ доступа воздуха и на счетъ образовавшихся углеводовъ произошло восстановленіе окиси желѣза въ закись. Во всякомъ случаѣ, содержаніе углекислой закиси желѣза въ желѣзныхъ ключахъ весьма небольшое; оно колеблется въ предѣ-

лахъ отъ 0,196 до 0,016 грамма на литръ воды, а въ смѣшанныхъ водахъ, какъ въ желѣзнощелочныхъ водахъ Желѣзноводска — всего 0,0097 грм. Желѣзные ключи легко узнать по появленію на поверхности ихъ водъ, въ мѣстѣ выхода, охряно-бурой пленки, состоящей изъ водной окиси желѣза, являющейся какъ результатъ окисленія закиси желѣза кислородомъ воздуха въ окись. Этимъ путемъ идетъ въ природѣ скопленіе разнообразныхъ желѣзныхъ рудъ, называемыхъ бурными желѣзняками, разновидностями котораго являются: дерновыя, болотныя и озерныя руды. Конечно, и въ предшествующія геологическія времена природа практиковала тѣмъ же способомъ скопленіе бурныхъ желѣзняковъ въ древнихъ отложенияхъ.

Сѣрнистые ключи содержатъ въ растворѣ сѣрводородъ, знающійся по неприятому запаху; въ своемъ распредѣленіи на поверхности земли сѣрнистые ключи приурочены къ мѣстностямъ, гдѣ развиты гипсы или ангидриды, т. е. водная или безводная сѣрнокислая соль извести. Такое тѣсное соудство сѣрнистыхъ ключей съ вышеуказанными породами невольно наводитъ на мысль, что въ природѣ есть какіе то процессы, при помощи которыхъ идетъ восстановленіе сѣрно-соли въ сѣристое соединеніе. Объяснить этотъ процессъ помочь случай, бывшій въ одной изъ лабораторій. Въ банку, наполненную растворомъ желѣзнаго купороса или сѣрнокислой закиси желѣза, случайно попала мышь; чрезъ довольно продолжительное время тушь мыши покрылся кристалликами съ металлическимъ, латуно-желтымъ блескомъ сѣрнаго колчедана. Послѣдній минералъ могъ произойти въ растворѣ только путемъ восстановленія, т. е. отнятіемъ отъ сѣрно-соли кислорода, а это могло произойти только отъ разложенія трупа мыши въ растворѣ и безъ доступа воздуха. При этомъ развиваются углеводы, которые дѣйствуютъ восстанавливающимъ способомъ на сѣрно-соль, отнимаютъ отъ нея кислородъ и переводятъ въ сѣристое соединеніе. По всей вѣроятности, такой же процессъ совершается и съ гипсомъ или съ ангидридомъ при соудствіи углеводовъ; при этомъ сѣрно-соль извести переводится въ сѣристый кальцій, который, въ присутствіи воды, быстро разлагается и даетъ сѣрводородъ. Этимъ же способомъ можно объяснить, почему воды некоторыхъ колодезъ начинаютъ иногда издавать запахъ гухлыхъ яицъ (сѣрводорода), тогда какъ раньше эти воды были безъ запаха. Гипсъ представляетъ минералъ весьма распространенный, а потому и нахожденіе его въ растворѣ различныхъ водъ должно быть также обыкновенно. Представимъ, что есть въ водѣ даннаго колодца гипсъ и что загнилъ срубъ колодца: при гніеніи дерева безъ доступа воздуха и здѣсь развиваются углеводы, которые дѣйствуютъ восстанавливающимъ способомъ на гипсъ, отнимаютъ отъ него кислородъ и переводятъ въ сѣристое соединеніе. Такъ какъ этотъ процессъ происходитъ въ присутствіи воды, то сейчасъ же совершается разложеніе и образуется сѣрводородъ. Стоять только перемѣнитъ гнилыя бревна сруба колодца и противный запахъ исчезнетъ. Такой процессъ об-

разования сѣрныхъ ключей находятъ себѣ подтвержденіе въ находеніи въ ихъ водахъ въ растворѣ нѣкоторыхъ сѣрныхъ соединений, а равно и вѣрное сосѣдство съ ними нефтяныхъ источниковъ. Впрочемъ, содержаніе сѣрводорода въ водѣ сѣрныхъ ключей не особенно значительно — оно колеблется въ предѣлахъ отъ едва замѣтныхъ слѣдовъ, до 45 кб. стм. на литръ (т. е. на 1000 кб. стм.) воды. Въ Европ. Россіи сѣрные ключи извѣстны въ Остзейскомъ краѣ, въ Литвѣ, въ Оренбургской губ. и на Кавказѣ.

Соленые ключи встрѣчаются тамъ, гдѣ есть въ горныхъ породахъ или залежи поваренной соли, или гдѣ послѣдняя образуетъ въ нихъ вкрашенія. Поваренная или каменная соль принадлежитъ къ веществамъ легко растворимымъ въ водѣ, а потому, если вода будетъ протекать чрезъ такіа породы, то она можетъ въ значительной степени насытиться солью; вотъ почему въ природѣ находятъ столь разнообразныя по содержанію соль ключи. Есть ключи, близкіе къ насыщенію, есть — обнаруживающіеся только слабымъ соленымъ вкусомъ. Къ нѣкоторымъ солянымъ ключамъ подмѣшивается еще хлористый кальцій или хлористый магній, иногда въ количествахъ настолько значительныхъ, что такимъ путемъ образуются минеральные ключи совершенно новаго состава; послѣдній сортъ ключей признается довольно важнымъ въ медицинскомъ отношеніи и къ этой категоріи принадлежатъ Друскенскія минеральныя воды (т. II, 194). Наибольше чистые соленые ключи встрѣчаются въ Европ. Россіи въ губерніяхъ Вологодской, Пермской, Харьковской и въ Польшѣ. Въ областяхъ распространія соленыхъ ключей въ послѣднее время довольно часто примѣняютъ буреніе, при помощи котораго или обнаруживаютъ на глубинахъ присутствіе залежей каменной соли, или добываютъ болѣе крѣпкіе соляные рассолы. Такимъ путемъ была обнаружена знаменитая залежь Стасфурта, близъ Магдебурга, или наше Брянское мѣсторожденіе соли въ Екатеринославской губ. Путемъ буренія, какъ указано выше, можно добыть болѣе крѣпкіе соляные растворы. Поднимающійся естественнымъ путемъ съ глубинъ ключъ можетъ встрѣтять на своемъ пути прѣсную воду, которая и разбавитъ его въ значительной степени. Закладывая буровую скважину и сопровождая ее трубою, можно такимъ путемъ переимать болѣе крѣпкіе растворы на глубинахъ; труба скважины защищаетъ поднимающуюся воду отъ смѣшенія ея съ прѣсною водою. Но примѣнять буреніе съ цѣлью усиленія концентрации водъ минеральныхъ ключей нужно съ большою осторожностью, надо предварительно хорошо изучить данный ключъ, точно узнать тѣ породы, чрезъ которыя онъ пробивается на поверхность земли и, наконецъ, точно опредѣлить значеніе минеральнаго ключа. При желаніи эксплуатировать ключъ съ цѣлями коммерческими, напр., соленой ключъ для выварки изъ него соли, можно рекомендовать буреніемъ усилить его концентрацію. Многіе минеральные ключи эксплуатируются съ цѣлями медицинскими, для которыхъ часто не столько важна ихъ значительная крѣпость, сколько ихъ

опредѣленный составъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ часто лучше совершенно отказаться отъ желанія увеличить при помощи буренія концентрацію ключа, потому что иначе можно испортить минеральный его составъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ медіцинѣ, въ особенности въ бальнеологіи, въ составѣ минеральныхъ водъ играютъ значительную роль часто минимальныя количества какого-либо вещества (какъ примѣръ этого было указано выше незначительное содержаніе въ желѣзныхъ водахъ закиси желѣза), а есть нѣкоторыя воды, какъ, напр., іодистыя, которыя иногда содержатъ только слѣды іода и не смотря на это не только считаются полезными, но и въ действительности помогаютъ больнымъ. Всякій ключъ, пробиваясь естественнымъ путемъ на поверхность земли, долженъ пойти чрезъ самыя разнообразныя горныя породы, и его растворъ можетъ вступить въ обильное разложеніе съ составными частями горныхъ породъ; такимъ способомъ ключъ, первоначально весьма простого состава, можетъ получить значительное разнообразіе по минеральнымъ составнымъ частямъ. Закладывая буровую скважину и сопровождая ее трубою, можно получить болѣе крѣпкіе растворы, но уже не того состава, что раньше.

Углекислые И. Уже выше было указано, что въ странахъ вулканическихъ наблюдается выдѣленіе по трещинамъ углекислоты и другихъ газовъ; если воды ключа встрѣтятся на своемъ пути такіе газы, то онѣ могутъ растворить ихъ въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ, что, конечно, въ значительной степени зависитъ отъ глубины, на которой произошла такая встрѣча. На большихъ глубинахъ, гдѣ велико и давленіе, воды ключа могутъ подъ большимъ парціальнымъ давленіемъ растворить очень много углекислоты. Для примѣра можно указать Мариенбадскій углекислый И., гдѣ въ литрѣ воды растворено 1514 кб. стм. или на Нарзанъ Кисловодска, гдѣ въ томъ же количествѣ воды растворено 1062 кб. стм. газа. Такіе источники легко узнаются на поверхности земли обильнымъ выдѣленіемъ изъ воды газа, при чемъ иногда вода кажется какъ бы кипящею.

Нефтяные И. Нефть представляетъ смѣсь жидкихъ углеводоовъ, среди которыхъ преобладаютъ предѣльные съ удѣльнымъ вѣсомъ, меньшимъ воды, а потому нефть будетъ всплывать на ней въ видѣ маслянистыхъ пятенъ. Воды, выносящія нефть, и получили названіе нефтяныхъ ключей. Такіе И. извѣстны въ Италіи, въ Пармѣ и Моденѣ, весьма сильны по р. Иравади, въ Бирманской имперіи, въ окрестностяхъ Ваку и на Абшеронскомъ полу-вѣ, на дѣ и о-вахъ Каспійскаго моря. На одномъ о-вѣ Челекенѣ, въ Каспійскомъ морѣ, насчитываютъ до 3500 нефтяныхъ ключей. Особенно замѣчательны знаменитыя масляный районъ р. Аллеганы, въ Сѣв. Америкѣ. Обыкновенно мѣста естественныхъ выходовъ нефтяныхъ ключей выбираютъ для заложения въ этихъ пунктахъ буровыхъ скважинъ, дабы достать на большихъ глубинахъ большой запасъ нефти. Буреніе въ нефтяныхъ районахъ доставило весьма много интересныхъ данныхъ. Оно обна-

ружло находженіе въ землѣ иногда значительныхъ полостей, наполненныхъ подъ давленіемъ газообразными углеводами, которые, при достиженіи ихъ буровою скважиною, иногда вырываются съ такою силою, что выбрасываютъ буровой инструментъ. Вообще надо замѣтить, что области выходовъ нефтяныхъ источниковъ и сами по себѣ обнаруживаютъ газообразные углеводы. Такъ въ окрестностяхъ г. Ваку есть въ двухъ мѣстахъ обильные выходы такихъ газовъ; одинъ изъ выходовъ находится на материкѣ, гдѣ надъ мѣстомъ выхода въ прежнее время находилось капище огнепоклонниковъ, а теперь заводъ Кокорева; если зажечь этотъ газъ, защитивъ его отъ вѣтра, то онъ будетъ постоянно горѣть. Другой выходъ такихъ же газовъ обнаруживается со дна моря, въ довольно значительномъ разстояніи отъ берега и такъ же въ тихую погоду можно заставить его горѣть. То же буреніе обнаружилось, что нефтяные ключи въ своемъ распространеніи подчинены известному закону. При буреніи въ долинѣ р. Аллеганы было доказано, что нефтяные И. располагаются полосами параллельно цепи Аллеганскихъ горъ. Тоже самое, повидимому, обнаруживается и у насъ на Кавказѣ, какъ въ Бакинскомъ районѣ, такъ и по сѣв. склону, въ окрестностяхъ Грознаго. Во всякомъ случаѣ, при достиженіи буромъ нефтеносныхъ слоевъ, вода совмѣстно съ нефтью появляется въ формѣ часто грандиознаго фонтана; при этомъ появленіи обыкновенно наблюдается весьма сильное разбрызгиваніе его струи. Последнее явленіе долгое время не находило себѣ объясненія, но нынѣ, повидимому, довольно удовлетворительно объяснено Шегреномъ, по мнѣнію котораго эта пудъверзація воды фонтана зависитъ отъ того, что на глубинахъ, подъ большимъ давленіемъ, нефть конденсировала большіе количества газообразныхъ углеводо- и при приходѣ такого материала на поверхность земли, подъ давленіемъ одной атмосферы, газообразные продукты освобождаются съ значительной энергіей, вызывая этимъ разбрызгиваніе водяной струи. Дѣйствительно, при этомъ выдѣляется весьма много газообразныхъ углеводо- и что заставляетъ на нефтяныхъ промыслахъ принимать, во время появленія фонтана, рядъ предосторожностей, на случай возможнаго произойти пожара. Совмѣстно съ водою и нефтью фонтанъ выбрасываетъ иногда очень большое количество песка и даже большіе камни. Долгое время обращали мало вниманія на характеръ воды, выносящей нефть. Благодаря трудамъ Потылицина, было доказано, что эти воды довольно значительно минерализованы: въ литрѣ воды онъ нашелъ отъ 19,5 до 40,9 гр. веществъ минеральныхъ; главною составною частью является поваренная соль, но особенный интересъ заключается въ находженіи въ этихъ водахъ бромистаго и йодистаго натрія.

Въ природѣ наблюдается значительное разнообразіе въ составѣ минеральныхъ И., а потому и нѣтъ возможности рассмотреть здѣсь ихъ всѣхъ, но можно замѣтить, что въ общемъ и другіе И. происходятъ способами подобными выше описаннымъ. Всегда циркулирующія въ горныхъ породахъ воды могутъ встрѣчать въ нихъ различныя, растворимыя въ водѣ, веще-

ства и, или прямо, или путемъ обихнаго разложенія, или окисленія, или восстановленія, минерализоваться на ихъ счетъ. Находженіе смѣшанныхъ И., какъ указано выше, значительно затрудняетъ ихъ классификацію; тѣмъ не менѣе, для удобства обзора, подраздѣляютъ минеральные И. на нѣсколько категорій, имѣя въ виду главнымъ образомъ чистые ключи: 1) хлористые ключи (натра, кальція и магнезія), 2) хлористо-водородные ключи, 3) сѣрнистые или сѣро-водородные ключи, 4) сѣрноокислые (натра, извести, магнезіи, глинозема, желѣза и смѣшанные), 5) углекисые (натра, извести, желѣза и смѣшанные) и 6) силикатные, т. е. содержащія въ растворѣ различныя соли кремневой кислоты; послѣдняя категория представляетъ большое разнообразіе. Для полученія нѣкотораго понятія о составѣ ключей, приводимъ таблицу анализо-въ наиболее известныхъ минеральныхъ ключей (см. таблицу на 518 стр.).

Долгое время на составъ минеральнаго И. смотрѣли какъ на нѣчто вполнѣ постоянное и неизмѣнное, но по мѣрѣ знакомства съ способами происхожденія ключей и ихъ питанія, явилась необходимость мало по малу нѣсколько измѣнить такое возрѣніе. Первоначальная уступка была сдѣлана относительно способности минеральнаго ключа измѣняться съ годами. Такое допущеніе явилось какъ результатъ знакомства со способами происхожденія ключей, при которомъ, какъ теперь не подлежитъ сомнѣнію, необходимую роль играютъ тѣ соли, которыя могутъ растворяться въ водѣ и придавать имъ тотъ или другой минеральный характеръ. Но по мѣрѣ расходования запасовъ соли, И. можетъ мало по малу бѣднѣть этою послѣднею. Къ сожа-ленію, владѣльцы минеральныхъ водъ часто скрываютъ факты подобнаго рода, думая, что сообщеніе ихъ можетъ подорвать къ известнымъ водамъ довѣріе лежачихся. Тѣмъ не менѣе относительно нѣкоторыхъ водъ известны факты или подобныя измѣненія, или замѣна однихъ минеральныхъ веществъ другими. Какъ примѣръ послѣдняго рода можно указать на Друскеникскія минеральныя воды, относительно которыхъ есть химическіе анализы за 1835, 1867, 1871 и 1881 г. Если сравнить за періодъ въ 46 лѣтъ эти измѣненія, то можно замѣтить слѣдующее: количество натрія за это время уменьшилось съ 28,5% до 18%, но взаимѣ его наблюдается увеличеніе кальція съ 8,37% до 14,01%, и магнезія съ 1,99% до 7,16%. Точно также за это время измѣнилась и концентрація ключа: такъ, въ 1835 г. на литрѣ воды въ Друскеникскихъ И. находили всего 5,3 гр. твердаго осадка, тогда какъ въ 1881 г. уже 9,9, т. е. за этотъ періодъ концентрація усилилась почти въ два раза, тогда какъ минеральный составъ значительно переродился. Зная способъ питанія ключей вообще и ихъ зависимость отъ атмосферныхъ осадковъ, необходимо прийти къ заключенію, что концентрація и составъ минеральныхъ ключей не могутъ быть постоянными, а должны измѣняться. Количества атмосферныхъ осадковъ въ различныя времена различны, а потому и къ минеральнымъ солямъ, заключаемымъ въ горныхъ породахъ, будетъ притягивать различное количество воды, что, конечно, долж-

	Соленые источники.			Вышн
	Кремнахъ.	Кисси- генъ.	Стара Русса.	
Углекислый натръ	—	—	—	4,883
» калий	—	—	—	0,352
» литій	—	—	—	—
Углекислая магнезія	0,175	0,017	0,105	0,303
» известь	—	1,060	—	—
» закись желѣза	0,025	0,031	—	0,004
» » марганца	—	—	—	—
Хлористый натрій	9,494	6,822	13,332	0,534
» калий	0,126	0,286	0,301	—
» кальцій	1,727	—	1,901	—
» магній	0,032	0,303	1,760	—
Бромистый натрій	—	0,008	—	—
» магній	0,039	—	0,019	—
Сѣрнокислый натръ	—	—	—	0,291
» кали	—	—	—	—
Сѣрнокислая известь	—	0,389	1,961	—
» магнезія	—	0,588	—	—
Кремнеземъ	0,040	0,012	—	0,070

Углекислые источники.

Серноокислые источники.

Зельтеръ.	Ессенгуя № 17.	Жезьно- водскъ.	Франценс- бадъ.	Мариенбадъ.	Швальбадъ	Липецъ.	Карлсбадъ.	Франценс- бадъ.	Эльстеръ.
0,838	4,220	0,216	0,957	0,058	0,020	0,012	1,298	0,959	1,684
—	—	—	—	—	—	0,037	—	—	—
0,003	—	—	—	—	—	—	0,012	—	—
0,194	0,207	0,162	0,132	0,189	0,212	0,089	0,166	0,156	0,168
0,295	0,294	0,719	0,341	0,208	0,221	0,270	0,321	0,267	0,181
0,002	0,002	0,009	0,041	0,120	0,083	0,016	0,003	0,012	0,062
—	—	—	0,007	0,001	0,018	0,002	—	0,001	0,008
2,241	3,558	0,345	1,194	0,018	0,006	0,024	1,041	1,136	0,827
0,016	0,026	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	0,005	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	0,103	1,009	3,189	0,311	0,007	0,024	2,405	2,802	5,262
0,044	—	0,045	—	0,034	0,003	—	0,186	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0,020	0,018	0,050	0,061	0,049	0,032	0,010	0,071	0,063	0,082

во отразиться и на концентрации. Если принять во внимание и влияние масс, то тоже явление может вызвать и некоторое изменение состава. Такой взгляд был впервые проявлен в России на некоторых русских минеральных водах и получил полное подтверждение. Наблюдения над Друскенискими И. в течение одиннадцати лет и при том ежедневно, во время летнего сезона, дали возможность даже составить графики этих изменений. Сопоставление таких графиков с ходом температуры и с количеством выпадающих осадков показало известную зависимость изменений концентрации и состава от первых, при этом их влияние сказывалось не сразу, а по прошествии известного времени. По таким графикам явилась возможность заранее предсказывать, когда И. достигнут большей концентрации. Такая же наблюдения были повторены над минеральной водою артезианского колодца в Петербурге, бьющего с глубины почти 200 м. Эти наблюдения также обнаружили изменчивость концентрации и состава даже таких слабых вод. Конечно, можно было предполагать, что чем сильнее концентрация минерального ключа, тем такие изменения должны выступать рельефнее. Действительно, наблюдение над довольно крепкими минеральными водами Цехоцинок (в Царстве Польском) обнаружило ежедневные колебания в концентрации весьма сильные: на литр воды содержание поваренной соли колебалось от 29 до 52 гр., хотя и здесь вода ключа бьет с артезианского колодца с глубины 427 м. В настоящее время известны подобны же наблюдения и над некоторыми кавказскими минеральными И., вполне подтверждающая выше указанные данные. За последнее время такие наблюдения были произведены над некоторыми минеральными И. Австро-Венгрии и они подтвердили изменчивость концентрации и состава их вод в течение короткого промежутка времени. Выше указанные наблюдения свидетельствуют, что жизнь минерального ключа значительно сложнее, чем это предполагали раньше и что необходимо организовать ряд постоянных наблюдений над изменением концентрации и состава их вод; только таким путем явится возможность составить графики их минеральной жизни, руководствуясь которыми можно будет пользоваться водою минерального ключа для той или другой цели. Доктор, прописывая больному известное количество ванн, или известное количество стаканов воды для питья, пользуясь такими графиками, может посылать своего больного на известные воды с такою же уверенностью, как он посылает свой рецепт в добросовестную аптеку.

А. Иностранцев.

Источники минеральные:—1) в отношении медиц.— см. Бальнеология, 2) юридич.— см. Минеральные воды.

Источники права—формы, в которых право отливается в процесс своего образования и из которых мы почерпаем как наши сведения о его положениях, так в особенности и убеждение в том, что данные нормы суть действительно юридическая, общеобязательная правила поведения. Такими

И. права обыкновенно считаются: *законы и распоряжения властей* (законодательство), определяющие всю совокупность правил поведения граждан или отдельных стороны их отношений; *обычаи* (обычное право), выражающие юридический порядок, устанавливающийся независимо от предписаний законодательства или, по крайней мере, не непосредственно в силу этих предписаний; *судебная практика* (иначе—«судебная практика»), устанавливающая принудительные юридические отношения между теми или иными лицами; *юридическая доктрина и акты* (автономия), которыми определяются отношения отдельных сословий, корпораций и лиц, согласно собственному их волю; наконец, *наука права* (право юристов), вскрывающая юридическое правосознание путем своих методов, претендующих на установление объективного воззрения на право. *Теоретическое учение об И. права*, составляющее один из наиболее важных отделов юриспруденции, имеет целью определить значение каждого из этих видов и их отношение между собою как с точки зрения нормального (идеального) участия их в процесс образования (философская сторона учения), так и в области положительных прав отдельных государств (догматическое учение). Практическая важность учения об И. права определяется тем, что только при точном знании роли каждого из них в правообразовании и их взаимного отношения возможна уверенная и сознательная защита прав каждого члена общества. Иначе за право может быть принято то, что совсем не имеет этого значения.

Философское учение об И. права. До начала истекшего столетия, под влиянием идей «естественного права», основными И. права считали субъективный или индивидуальный человеческий разум и волю законодателя, как выразителя принудительных велений этого разума. Законодательство, поэтому, рассматривалось как единственный нормальный И. положительного права. *Историческая школа правоведения* (см. выше, стр. 478—80), строго различая понятие *права* от понятия *закона*, могла быть и произвольным, считала возможным постройку всего права на иных началах, независимых от закона и гораздо точнее, чем закон, выражающих действительные народные воззрения на право, или, как она говорила, «общенародное убеждение». Нормальным И. такого права на первых ступенях развития общества, когда юридическая воззрения его не успели еще отделиться в ясные и определенные юридические понятия, является, по учению этой школы, *обычай*, как «непосредственное выражение общенародного убеждения»; на позднейших же ступенях развития, когда обычай, вследствие разнообразия жизни, трудно констатируется, И. права становится *наука права*, разрабатывающая развившаяся к этому времени юридическая понятия путем специальных методов и потому дающая объективные сведения о прав. импущия логическую принудительность. *Право юристов*, вместе с обычным, представляется, таким образом, единственным нормальным правом. Будучи основано на смешении по-

нятий фактора правообразования и И. права, выразившемся в признании субъективного состояния индивидуального сознания — «убеждения», — объективно обязательной нормой, и преувеличивая, в силу того же смещения, значение научных выводов, представляющих собою, большею частью, только ряд субъективных же воззрений отдельных ученых, ученые исторической школы вносили в действительную жизнь гораздо больший произвол, чѣм законодательство, и скрытым путем вводило в нее то же «естественное право», созданное индивидуальным разумом ученых — право, изъ отрпцанія котораго выходила историч. школа. Еще менѣе было удовлетворительно это учение съ практической точки зрѣнія, такъ какъ рѣшительно шло въ разрѣзъ съ жизнью, въ которой преобладающая роль принадлежала законодательству, значение обычая было ограничено точными предѣлами, а наука и вовсе не имѣла силы И. права (см. ниже). Вѣ виду этихъ недостатковъ ученія, позднѣйшие представители школы старались примирить воззрѣнія Савиньи и Пухты съ действительной жизнью, признавъ и законодательство правомѣрнымъ выразителемъ «народнаго убѣжденія», но отказывая ему въ творческой роли: законодатель, согласно этому взгляду, проявляя свою волю, выражаетъ лишь безсознательно то, что подсказываетъ ему жизнь. На счетъ народнаго убѣжденія ставились, такимъ образомъ, и всѣ ошибки, промахи, недосмотры и прямой произволъ законодателя, и совсѣмъ не выяснялось отношеніе между различными видами И. права, въ случаѣ ихъ противорѣчій. Отсюда споры о томъ, можетъ ли новый обычай отмѣнять старый законъ или наука права — исправлять постановления обихъ, несомнѣнными съ основными ея понятіями. Между представителями исторической школы согласія по этому предмету не установилось и до сихъ поръ. Новѣйшее теченіе въ литературѣ, представившее съ наибольшей силой Герингомъ, стремится окончателно порвать съ учениемъ Савиньи и Пухты, и, признавая правильнымъ указаніе на *закономѣрность въ развитіи права* (см. Историч. школа), въ остальномъ отступаетъ отъ ихъ взгляда на И. права и возвращается ко взглядамъ XVIII в. Только законъ — основной И. права; только при его помощи въ современномъ государствѣ возможно достигнуть тѣхъ цѣлей, которыя преслѣдуетъ право, такъ какъ послѣднее образуется не безсознательнымъ процессомъ раскрытія «народнаго духа», а, наоборотъ, сознательнымъ творчествомъ человѣческаго разума и воли. Было бы ошибочно, однако, отождествлять это новое ученіе съ учениемъ школы естественнаго права. Законодательство, съ точки зрѣнія Геринга, есть выраженіе не простого усмотрѣнія власти, какъ бы ни была послѣдняя организована, а только *правовой власти*, руководящейся началомъ цѣлесообразности — той самой цѣлесообразности, которая управляетъ всѣмъ строемъ человѣческаго общества, въ отлчіе отъ природы, подчиненной закону причинности. Иначе говоря, законодательство, согласно понятію юридическаго закона (XII, 180), есть рядъ *закономѣрныхъ* (въ широкомъ смыслѣ) проявленій усмотрѣнія власти,

охватывающихъ жизнь человѣческаго общества *общими нормами*, а не состоящихъ изъ несвязанныхъ между собою повелѣній. Вспомогательными къ закону источниками права послѣднее воззрѣніе признаетъ лишь судебное рѣшеніе и распоряженія властей, поскольку они, служа конкретнымъ выраженіемъ нормъ закона, развиваютъ приложеніе послѣдняго къ жизни въ смыслѣ утвержденія основныхъ законодательныхъ принциповъ.

Исторія И. права подтверждаетъ послѣднее мнѣніе, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что историческое развитіе права ведетъ несомнѣнно къ утвержденію все болѣе и болѣе власти законодательства, сперва безразлично въ обихѣ его формахъ (законъ и распоряженія), а затѣмъ, главнымъ образомъ, въ формѣ *законъ*. Она, несомнѣнно, подтверждаетъ и то, что только направляющее вліяніе послѣдняго обуславливаетъ правильный юридическій порядокъ.

А съ *законодательствомъ* мы встрѣчаемся уже на раннихъ ступеняхъ развитія историч. жизни, въ видѣ постановленій, приписываемыхъ тѣмъ или инымъ законодателямъ, или въ видѣ цѣлыхъ сборниковъ законовъ, дошедшихъ до насъ въ болѣе или менѣе цѣльномъ видѣ: законы XII табл. (X, 228), варварскіе законы (V, 509), Русская Правда, законы Солона, законы гортискіе (IX, 340) и т. д. Трудно представить себѣ такое время, когда, при сколькибудь сложившейся госуд. или общественной власти не было бы законовъ; каждое совмѣстное дѣйствіе членовъ общества, имѣющее опредѣленную, сознательно намѣченную цѣль и требующее извѣстной организаціи, нуждается въ специальныхъ нормахъ или распоряженіяхъ, обязательныхъ для каждаго члена предпріятія, въ интересахъ успѣшнаго его выполненія. Далеко не сразу, однако, законодательство охватываетъ всѣ стороны жизни; ростъ его опредѣляется развивающимися жизненными потребностями (поскольку онѣ не удовлетворяются иными формами правообразования) и, главное, ростомъ авторитета государственной власти въ дѣлѣ суда и внутреннего управленія. Потребность въ покровительствѣ этого авторитета, какъ и борьба съ нимъ, на первыхъ порахъ одинаково содѣйствуютъ развитію законодательства. Первоначальные сборники законовъ вызываются къ жизни, по болѣе части, столько же желаніемъ точно фиксировать старыя, обычно-правовыя или законодательныя нормы и тѣмъ положить предѣлъ государственному вмѣшательству, сколько и потребностями видоизмѣненія ихъ, подъ вліяніемъ новыхъ потребностей жизни. Эти два мотива первоначальнаго законодательства ясно сказываются въ долго длящемся обособленіи «народнаго права» (*ius civile*, герм. *Volkrecht*, въ противоположность *ius honorarium* и королевскому праву), равно какъ и въ томъ уваженіи, которымъ пользуются древнѣйшіе законодательные сборники со стороны потомства. Первый мотивъ — необходимость направляющаго государственнаго вмѣшательства — беретъ, однако, верхъ надъ борьбою съ нимъ, и въ дальнѣйшей исторіи законодательства мы видимъ постепенный захватъ все болѣе и болѣе

да сторонъ жизни, поскольку государственная власть способна къ развитію и не разлагается, какъ это было въ эпоху феодализма. Только развитіе послѣдняго пріостанавливаетъ на Западѣ Европы ростъ законодательства, наглядно выразившійся въ капитуляріяхъ (см.) меровингскихъ и каролингскихъ королей. Тамъ, гдѣ не происходитъ разложенія государственной власти, этотъ ростъ идетъ последовательно. Такъ образ. въ древнемъ Римѣ, послѣ эпохи XII табл., тянется непрерывный рядъ законовъ, охватывающихъ последовательно разные стороны народной жизни, публичной и частной. Первая преобладаетъ въ законодательствѣ, но и на вторую могущественно дѣйствуетъ преторъ своей интерпретаціей и своими прямыми нововведеніями. Такой же ростъ законодательства замѣчается и въ Англіи, гдѣ за обширную дѣятельностью англо-саксонскихъ и норманскихъ королей, аналогичной капитуляріямъ, слѣдуетъ постепенное укрѣпленіе общественной и частной жизни на началѣ законности. Не вся дѣятельность администраторовъ и судовъ въ Римѣ и Англіи основывается на законахъ: обычаи и прецеденты играютъ въ ней господствующую роль, но основные принципы дѣятельности сводятся къ тѣмъ или инымъ законодательнымъ актамъ (см. Великобританія, V, 776—80, и Римское право). Во Франціи и Германіи ослабленіе феодализма сопровождается возрожденіемъ и усиленной дѣятельностью законодательной власти. Въ первой начинается официальная редакція кутюмовъ (см.), а изданіе ордонансовъ (см.) настолько полно захватываетъ всѣ стороны политической, общественной и частной жизни Франціи, что извѣстное выраженіе: «исторія ордонансовъ есть исторія Франціи» нельзя назвать особенно преувеличеннымъ. Въ Германіи имперская законодательная дѣятельность направляется по преимуществу на организацію внутренняго мира (цѣлый рядъ полицейскихъ закон.) и на судостроительство, партикулярныя же государства, обратившіяся послѣ 30-лѣтней войны въ абсолютныя, захватываютъ своимъ вниманіемъ всѣ области. Ихъ законодательная дѣятельность и вызвала въ значительной мѣрѣ оппозицію исторической школы. Исторія И. права въ Россіи, наконецъ, указываетъ также на постепенный ростъ законодательства, то въ видѣ кодификаціонныхъ попытокъ, то—главнымъ образомъ—въ видѣ указовъ московскихъ царей и императоровъ. Возможно намѣтить нѣкоторую последовательность и въ отдѣльныхъ областяхъ государственной жизни, которыя постепенно охватываетъ законодательство. Строеіе самого государства и его органовъ, отдѣльныя отрасли управленія и суда — таковы первые объекты законодательства; уголовное право и частная жизнь (экономическое и гражданско-правовое законодательство) подпадаютъ его вліянію позднѣе. Въ частности въ воздѣйствіе законодательства на ту или другую сторону жизни обуславливается ея строеіе, внутренними политическими событіями или организаціей международной защиты и не можетъ быть сведено въ общую схему.

В. Взаимное отношеніе закона и распоряже-

ній и вліяніе каждаго изъ этихъ факторовъ въ отдѣльности на ходъ и результаты законод. дѣятельности опредѣляются по преимуществу политическимъ строеіемъ государства; а иногда и потребностями самой жизни, вызывающей государство на быстрое и энергическое вмѣшательство, для организаціи или подавленія тѣхъ или иныхъ проявленій дѣятельности его членовъ. Законъ занимаетъ преобладающее положеніе тамъ, гдѣ такъ или иначе гарантировано участіе народа или нѣкоторыхъ его классовъ въ законодательной дѣятельности. Здѣсь распоряженія занимаютъ подчиненное мѣсто или носятъ *закономѣрный характеръ*. Такой характеръ имѣетъ законодательство въ древнемъ республиканскомъ Римѣ и въ Англіи, начиная съ XIII в. Борьба сословій и классовъ привела и тамъ, и здѣсь къ сознанію, что, выражаясь словами позднѣйшаго римскаго юриста, «*quia non in singulas personas, sed generaliter conscripuitur*», т. е. законодательство должно давать *общія нормы*, принципиальныя положенія, а не привилегіи («*privilegia ne iugodantur*»—законъ XII табл.). Администраторамъ и судьямъ, поэтому, трудно было нарушать основные принципы государственной жизни; даже видоизмѣняя ихъ, подъ вліяніемъ новыхъ запросовъ, они старались хотя по вѣрности соблюдать ихъ. Исторія Англіи и Рима одинаково идетъ въ томъ направленіи, что въ Римѣ область распоряжений все суживается, область закона (*lex*) расширяется, и лишь во времена опасности *imperium* (XIII, 14), въ формѣ диктатуры, снова дѣйствуетъ на болѣе или менѣе продолжительное время, принимая свой первоначальный видъ» (Герингъ), а въ Англіи «теченіе исторіи есть вѣдѣтъ выясненіе ихъ разграниченія», съ все болѣе усиливающимся подчиненіемъ распоряженія закону (Гелленекъ). Въ Германіи, въ Каролингскую эпоху, изданіе закона необходимо было только для отгнѣны «народ. права»; капитулярій издавались въ этомъ случаѣ съ согласіемъ «*consilium optatum*»; въ другихъ случаяхъ возможно было изданіе простыхъ королевскихъ распоряженій, создававшихъ самостоятельное право, независимое отъ народнаго. Въ дальнѣйшей исторіи, въ силу положенія императ. власти, законъ преобладаетъ надъ распоряженіями, такъ какъ императоры должны вступать въ соглашеніе съ наиболѣе вліятельными князьями и знатію, для приданія силы своимъ распоряженіямъ. Въ форму закона отливаются даже акты управленія (поліц. уставы XV—XVI вв.). Порядки имперскаго управленія вліяютъ на партикулярныя государства. Однако, здѣсь участіе въ законодательствѣ знати и вообще «*meliores terrae*» проявляется далеко неравномѣрно, благодаря тому, что интересы дворянства поглощены землевладѣніемъ, а горожанъ—промышленностью и торговлей. Въ управленіи, поэтому, все болѣе и болѣе выступаетъ, наравнѣ съ закономъ, распоряженіе королей и князей. Въ эпоху абсолютизма, съ конца XVII в., роль распоряжений постоянно растетъ, и различіе между закономъ и распоряженіемъ совершенно стирается. Конституціонные порядки, начавшіе утверждаться съ 1815 г. вновь и рѣшительно утвер-

ждают торжество закона, хотя въ эпоху реакціи и послѣ этого времени дѣлались попытки замѣны распоряженіями законовъ.—Во Франціи законъ гораздо раньше, чѣмъ въ Германіи, уступаетъ мѣсто *ордонансу* и, какъ было уже замѣчено, послѣдній становится основной формой законодательства вплоть до революціи, послѣ которой конституціонный режим положило рѣзкое разграниченіе между обоими видами законодательства, обезпечивъ господство закона. Въ Россіи, наконецъ, съ установленіемъ московскаго единодержавія, когда участие народнаго элемента въ законодательствѣ все болѣе и болѣе исчезаетъ, царскіе указы замѣняютъ мѣсто законовъ. Однако, и въ это время важнѣйшіе акты законодательства издаются при участіи земскаго собора (XII, 499), а участіе боярской думы (IV, 521) значительно отличаетъ указы XVI и XVII в. отъ указной дѣятельности XVIII в., когда разница между закономъ и указомъ, подобно тому, какъ это имѣло мѣсто въ партикулярныхъ абсолютныхъ государствахъ Германіи, совершенно исчезаетъ до кодификаціи Сперанскаго, въ которой установлено по крайней мѣрѣ теоретическое различіе между ними (см. Законъ).

В. Роль *друшгъ И. права въ исторіи* стоитъ въ прямомъ соотношеніи съ развитіемъ законодательства: отсутствіе или ослабленіе послѣдняго увеличиваетъ ихъ значеніе, и наоборотъ. *Юридическая сдѣлка* или актъ выступаетъ почти единственнымъ источникомъ права тогда, когда въ общественныхъ отношеніяхъ личное соглашеніе (мировая сдѣлка и договоръ) или актъ личной воли (захватъ, оккупация) являются выразителями правъ, не имѣющихъ иной защиты, кромѣ самоуправства (см.),—т. е. на первоначальной ступени общественнаго развитія, на которой почти отсутствуетъ всякая государственная организация. Обычное право и законодательство постепенно ограничиваютъ предѣлы частной воли: цѣлый рядъ юридическихъ сдѣлокъ и актовъ становится не способомъ установленія нормъ, а лишь примѣненіемъ ихъ. Однако, поскольку обычай и законы предоставляютъ собственному усмотрѣнію заинтересованныхъ лицъ опредѣленіе ихъ отношеній самостоятельными актами, независимыми отъ закона и обычая, постольку эти акты продолжаютъ сохранять свое значеніе И. права. Только когда государство начинаетъ признавать свободу общественной и личной самостоятельности лишь подъ условіемъ согласія съ общими законами,—*юридическая сдѣлка перестаетъ вообще быть источникомъ права*, и свобода устанавливать отношенія, независимыя отъ закона, становится привилегіей, жалуемой тѣмъ же государствомъ—*правомъ автономіи* (см. Юридическая сдѣлка и Автономія, I, 126 *).—*Судебное рѣшеніе* является самостоятельнымъ И. права тогда, когда суду предстоитъ создавать нормы собственнымъ своимъ авторитетомъ, *наложить рѣшеніе*. Таково положеніе третейскаго судьи ранняго, безгосударственнаго времени,—судьи, къ посредничеству котораго мало по малу

начинаютъ обращаться по мѣрѣ общественнаго развитія, въ случаяхъ, прежде рѣшавшихся простымъ самоуправствомъ. Удачныя и удивительныя общественному сознанію рѣшенія разсматриваются въ то время обыкновенно какъ божескія внушенія и считаются принудительными. Образованіе твердыхъ обычно-правовыхъ, а потомъ законодательныхъ нормъ, отступленіе отъ которыхъ невозможно, обращаетъ судъ въ простое примѣненіе права, истекающаго изъ этихъ И. Первоначальныя законодательныя кодификаціи и первоначальный государственный судъ не знаютъ другого права, кромѣ основаннаго на законѣ. Чтобы защитить право въ Римѣ, нужно было имѣть законный искъ (*legis actio*), установленный въ кодификаціи XII табл.; тоже имѣло мѣсто въ Англіи, гдѣ развитіе искомъ въ раннее время возможно было только путемъ пожалованія ихъ отъ короля, если они не предусмотрѣны законами; въ древней Руси такое же значеніе имѣлъ *докладъ* (см.). Неполнота и часто крайняя недостаточность законовъ вынуждаютъ, однако, судъ постоянно выходить на путь творческой дѣятельности, которая въ сущности почти никогда и не прекращается. Характеръ законодательства, тѣмъ не менѣе, отражается замѣтнымъ образомъ на этой дѣятельности. Строгая точность законовъ и ихъ общій характеръ заставляли судью искать новыхъ нормъ путемъ *интерпретаціи* (XIII, 267); отрывочность и казуистичность закона и внимательство распоряженій, не давая прочнаго базиса для мышленія, выводятъ на дорогу судейскаго усмотрѣнія, которое въ лучшемъ случаѣ обращается въ судъ по совѣсти и цѣлесообразности, въ худшемъ—въ простой произволъ. Выразителями рѣшеній по обычному праву являются народные суды въ родѣ германскихъ шеффеновъ или русскихъ волостныхъ судовъ; однако и у первыхъ судъ часто былъ только судомъ «nach Vernunft, Witz und Gutmuthen». Въ послѣднемъ случаѣ судебное рѣшеніе, оставаясь И. права для cadao отдѣльнаго случая, не является, однако, *объективнымъ* И. права, такъ какъ при неустойчивости судебной дѣятельности заинтересованнымъ лицамъ трудно знать, какаѣ норма будетъ принята судомъ для того или иного случая. Развитие законодательства, которымъ характеризуются позднѣйшія эпохи, вліяетъ кореннымъ образомъ на уменьшеніе судебного творчества; однако общій характеръ законодательства, болѣе удачная, съ точки зрѣнія абстрактности нормъ, редакція законовъ отводитъ судѣ большую свободу въ оцѣнкѣ отдѣльныхъ казусовъ, и *судебное рѣшеніе*, вытекающая изъ закона, продолжаетъ имѣть огромное значеніе, какъ главный *вспомогательный* И. права, постепенно раскрывающій смыслъ закона. *Судебная практика*, являясь, при такомъ положеніи дѣла, необходимымъ комментариемъ къ закону, становится объективнымъ источникомъ права. Таково въ особенности значеніе практики англійскихъ судовъ, старыхъ римскихъ и новѣйшихъ европейск. судовъ вообще, основывающихся на лучшихъ кодификаціяхъ права (см.).—Роль *обычая*, какъ И. права, поддается опредѣленію гораздо труднѣе. Не

*) Въ области частнаго права значеніе автономіи особенно сильно было въ Германіи въ эпоху среднихъ вѣковъ, при крайнемъ ослабленіи государственной власти и законодательства.

будучи, как полагала историческая школа права, непосредственным выражением общенародного убеждения, а возникшая постепенно из ряда юридических сдѣлок, актовъ и судебных рѣшеній, *обычай* получаетъ *юридическую* силу не самъ по себѣ, а обыкновенно при помощи другихъ формъ выраженія права: часто направляя волю сторонъ въ сдѣлкахъ или судьи въ судебныхъ рѣшеніяхъ, онъ получаетъ значеніе лишь настолько, насколько остается ему вѣры стороны или судъ. Наиболее ярко чистое обычное право выражается народными судьями—присяжными, шеффенами, стариками, правительственные суды, наоборотъ, обыкновенно придаютъ значеніе обычному праву лишь въ опредѣленныхъ случаяхъ и въ связи съ другими И. права — законами, суд. рѣшеніями и т. д. Нѣсколько больше его значеніе въ административной сферѣ, гдѣ, при извѣстномъ просторѣ дѣйствій, предоставленномъ администратору, слагаются опредѣленные правила дѣйствій прямо въ силу практики; но здѣсь степень принудительности установившагося порядка обыкновенно трудно уловима, такъ какъ нѣтъ препятствій къ измѣненію установленныхъ порядковъ по усмотрѣнію того же администратора. Римъ почти не зналъ обычнаго права въ *jus honoatiūm* и права юристовъ; въ Англіи оно слагалось также путемъ законовъ, судебныхъ рѣшеній и практики самой законодательной власти (парламентскіе обычаи). Во Франціи, Германіи и Россіи дѣйствіе обычая обуславливалось периодами слабости власти и законодательства и всегда уступало мѣсто послѣднему.—Что касается, наконецъ, науки права, то она, подобно обычаямъ, могла оказывать вліяніе на судей, законодатель и администраторовъ, но предѣлы ея силы еще въ большей степени, чѣмъ сила обычая, обуславливаются тѣмъ, насколько такое вліяніе признавалось и выражалось въ другихъ формахъ. Такимъ образомъ вліяніе научной обработки французскихъ кутюмовъ обуславливалось официальной редакціей этихъ кутюмовъ, т. е. законодательнымъ актомъ; вліяніе юристовъ-романистовъ на практику германскихъ судовъ—авторитетомъ *Corpus juris*, комментаторами котораго они были; наконецъ, вліяніе римскихъ юристовъ—сперва подчиненіемъ ихъ голосу претора, давашаго ихъ взглядамъ принудительное значеніе въ силу своей власти (*imperium*), а затѣмъ прямымъ императ. приказомъ, признавшимъ за рѣшеніями извѣстныхъ юристовъ обязательное значеніе (см. Римское право). Всегда и вездѣ имѣла силу больше ссылка на судебное рѣшеніе, постановленное подъ вліяніемъ науки, чѣмъ на самую науку (см. Правовѣдніе).

Положительное право современныхъ государствъ въ опредѣленіи значенія и взаимнаго отношенія различныхъ формъ правообразованія стремится на Западѣ—фактически, а въ Россіи—по крайней мѣрѣ теоретически, укрѣпить господство *закона*, въ собственномъ смыслѣ этого слова, надъ другими И. права.

А. *Законодательство* является въ настоящее время основнымъ и безусловно преобладающимъ источникомъ права. Оно обнимаетъ теперь почти всю публичную и частную

жизнь гражданъ, равно какъ и строй и функциі самаго государства. *Конституціи* (см.) на Западѣ и *основные законы* (см.) въ Россіи стараются обосновать на точныхъ и опредѣленныхъ нормахъ положеніе, права и обязанности какъ государственной власти, такъ и гражданъ или подданныхъ государства. Они же устанавливаютъ строй и основные принципы управленія, отдѣльныя отрасли котораго составляютъ, въ свою очередь, предметъ обширныхъ отдѣловъ законодательства: полицейскаго, военнаго, финансоваго и экономическаго. Угол. и гражд. право, какъ и процессъ, вездѣ—за исключеніемъ Англіи и нѣкоторыхъ частей Германіи, гдѣ дѣйствуетъ римское право,—основываются на кодифицированныхъ въ стройной системѣ нормахъ (см. Кодификація). Тщательно составленные положенія о силѣ, составленіи, оборудованіи и отмінѣй законовъ, а также объ отношеніи ихъ къ распоряженіямъ властей и судебнымъ рѣшеніямъ, стремятся самое изданіе законовъ поставить внѣ всякаго произвола власти, рѣзко отличивъ ихъ отъ другихъ формъ выраженія права.

Для силы *закона*, по дѣйствующему праву всѣхъ европейскихъ государствъ, требуется *изданіе его компетентной властью и опредѣленный порядокъ составленія и оборудованія*. Компетентная власть есть власть *законодательная*, организація которой опредѣляется конституціями на Западѣ и «основными законами» у насъ. Такъ какъ эта власть—или воля народныхъ представителей, какъ во Франціи, и, фактически, въ Англіи, или общая воля короля и этихъ представителей, какъ въ Германіи и вообще государствахъ съ монархически-ограниченнымъ образомъ правленія, или только воля монарха, какъ въ неограниченной монархіи (Россія), то въ первомъ случаѣ для силы закона на лицо должно быть опредѣленное выраженіе ея въ законо-составленномъ собраніи или собраніяхъ представителей (палатахъ), во второмъ, кромѣ этого выраженія — санкція монарха, въ третьемъ — только опредѣленная форма выраженія воли монарха. *Порядокъ изданія закона* опредѣляется правомъ инициативы, обсужденія и оборудованія закона. Вопросъ объ *инициативѣ* (XIII, 196) имѣетъ юридическое значеніе лишь въ конституціонныхъ государствахъ, такъ какъ здѣсь онъ связанъ съ правомъ законодательныхъ собраній обсуждать тотъ или иной вопросъ, независимо отъ возбужденія его правительствомъ. Наоборотъ, вопросъ объ обсужденіи закона одинаково важенъ какъ для конституціонныхъ, такъ и для законодѣльныхъ неограниченныхъ государствъ, такъ какъ законъ только тогда по справедливости можетъ носить это названіе, когда при его составленіи объективно взвѣшены были всѣ факты и основанія, говорившія за и противъ него. Широкое право обсужденія закона, поэтому, является отчасти гарантіей *правотворности* устанавливаемыхъ въ немъ нормъ. Въ конституціонныхъ государствахъ законопроекты, составляемые компетентными лицами или органами государственной власти, обсуждаются обыкновенно сперва въ комиссіяхъ, а затѣмъ въ палатахъ, и окончательно устанавливаются го-

досованіемъ. Въ Россіи «всѣ предначертанія законовъ разсматриваются въ государственномъ совѣтѣ, потомъ восходятъ на Высочайшее усмотрѣніе и не иначе поступаютъ къ предначерченному имъ совершенію, какъ дѣйствіемъ самодержавной власти» (см. Государственный совѣтъ). Законъ, изданный помимо совѣта, есть *Именной Высочайшій указъ* (XII, 957) или *Высочайшее повелѣніе* (VII, 556), т. е. распоряженіе верховной власти. Первый имѣетъ безусловную силу закона, если онъ состоялся по какому-нибудь частному дѣлу или ряду дѣлъ и «отмѣняетъ дѣйствіе законовъ общихъ», Высочайшее же повелѣніе имѣетъ силу лишь въ «допущеніе и изъясненіе закона»; имъ устанавливается также «образъ его исполненія или же опредѣляется истинный его разумъ» (ст. 55 Осн. Зак.); оно не можетъ отмѣнять именныхъ указовъ и вообще законовъ «за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ изданныхъ», а также «имѣетъ силу въ дѣлахъ: о лишеніи жизни, чести или имуществва, объ установленіи или уничтоженіи налоговъ, о сложеніи недоимокъ и казенныхъ высканій и объ отпускѣ денежныхъ суммъ свыше тѣхъ, кои особыми постановленіями ограничены; о возведеніи въ дворянство внѣ порядка, для производства въ чины установленнаго; о лишеніи дворянства; о опредѣленіи въ высшія должности и объ увольненіи отъ нихъ, на основаніи учрежденій» (ст. 66 Осн. Зак.)*). Разсмотрѣнный надлежащимъ порядкомъ и санкціонированный императоромъ или королемъ законъ не прежде вступаетъ въ дѣйствіе, какъ по *его обнародованію*. Последнее совершается различными способами въ различныхъ государствахъ (см. Обнародованіе законовъ); но разъ обнародованіе состоялось, «никто не можетъ отовариваться невѣдѣніемъ закона» (ст. 62), такъ какъ «законъ, въ надлежащемъ порядкѣ обнародованный, долженъ быть свято и ненарушимо исполняемъ всѣмъ и каждымъ, какъ подданными, такъ и иностранцами, въ Россіи пребывающими, покуда то до нихъ принадлежать можетъ, безъ различія званій, чина и пола» (ст. 63). — Дѣйствіе закона можетъ быть уничтожено только съ *отмытой* самаго закона, которая можетъ быть совершена только путемъ новаго закона и тѣмъ же порядкомъ, какой указалъ для изданія новыхъ законовъ (ст. 72 и 73 Осн. Зак.). О возможности отмытъ законовъ обычаями ни въ конституціяхъ, ни въ русскихъ основныхъ законахъ не говорится—да она и невозможна, въ виду сказаннаго выше о роли законодательства. Это не исключаетъ возможности *устарѣлыхъ законовъ*, не могущихъ быть примѣняемыми при данныхъ условіяхъ, но *юридически* отмыта этихъ законовъ основывается не на обычаяхъ, а на противорѣчій ихъ, прямомъ или косвенномъ, новымъ законамъ, правильное толкованіе которыхъ невозможно при допущеніи дѣйствія старыхъ

законовъ (см. Толкованіе законовъ).—По отношенію къ силѣ законовъ слѣдуетъ, въ заключеніе, замѣтить, что они не *имѣютъ обратной дѣйствія*—правило, общее всѣмъ законодательствамъ, но смыслъ котораго очень споренъ въ литературѣ (см. Обратная сила закона).

Б) Сила *распоряженій верховной власти* опредѣляется на Западѣ специальными постановленіями конституцій. Общая черта всѣхъ этихъ постановленій — обязательное согласіе распоряженія съ законами, при отсутствіи котораго наступаетъ юридическая недействительность распоряженія: см. Декретъ (для Франціи), Ордонансъ (для Франціи и Англіи), Указъ (Verordnung)—для Германіи. Возведеніе новѣйшими писателями распоряженія власти въ матеріальный законъ едва-ли основательно (см. Законъ). Въ Россіи сила распоряженій верховной власти есть сила *Высочайшихъ повелѣній*.—Распоряженія подчиненныхъ властей и самоуправляющихся общинъ (см. Административныя распоряженія) и по русскимъ законамъ имѣютъ значеніе лишь въ предѣлахъ ихъ автономіи. Всякое противорѣчащее закону распоряженіе не имѣетъ силы и можетъ быть подлежащими учрежденіями не исполнено. Русскіе суды, поэтому, безусловно отвергаютъ силу министерскихъ распоряженій, сдѣланныхъ вопреки закону (желѣзнодорожные тарифы, оцѣнка багажа и грузовъ и т. д.). Административныя учрежденія въ такихъ случаяхъ обязаны, не исполняя указа (правительствующаго сената или министра), войти съ представленіемъ въ высшія учрежденія, отъ которыхъ распоряженіе послѣдовало. Въ случаѣ новаго подтвержденія, распоряженіе подлежитъ исполненію только тогда, когда оно исходитъ изъ сената; разногласіе другихъ властей должно быть также представлено на обсужденіе сената (ст. 76—78 Осн. Зак.). На Западѣ подобныя разногласія рѣшаются специальными административными судами (см. I, 180 сл.).

В) Сила *судебнаго рѣшенія* аналогична съ силой административнаго распоряженія. Будучи несогласнымъ съ законами, оно можетъ быть отмыто высшей судебной инстанціей (у насъ — сенатомъ); утвержденное послѣднимъ или вступившее въ законную силу, не доходя до сената, оно «имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось» (ст. 68). Само по себѣ, однако, оно не является еще I. права для другихъ аналогичныхъ дѣлъ: «судебныя рѣшенія дѣлъ частныхъ хотя могутъ быть приводимы въ поясненіе въ докладахъ, но не могутъ быть признаваемы закономъ общимъ, для всѣхъ обязательнымъ, ни же служить основаніемъ окончательныхъ рѣшеній по дѣламъ подобнымъ» (ст. 69). Съ этой статьей стоитъ, повидимому, въ противорѣчій ст. 815 Уст. гражд. судопр., которая гласитъ: «всѣ рѣшенія и опредѣленія кассационныхъ департаментовъ сената, которыми разъясняется точный смыслъ законовъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе, для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію оныхъ». Но это противорѣчіе находитъ себѣ примѣреніе въ сказанномъ выше объ отношеніи закона и судебного рѣшенія: законъ есть абстрактная норма, а судебное

* Положительное опредѣленіе содержанія Высочайшаго повелѣнія не сходится съ отрицательнымъ: смыслъ послѣдняго, повидимому, шире. Основываясь на немъ, современная административная практика широко пользуется Высочайшими повелѣніями въ области управленія, но едва-ли въ согласіи съ примымъ смысломъ и общимъ духомъ основныхъ законовъ.

рѣшеніе, какъ и административное распоряженіе, есть конкретное выраженіе силы закона. Опреѣленная практика примѣненія закона несомнѣнно выражаетъ его общій смыслъ и развиваетъ его; но, съ другой стороны, эта практика *во всякъ случаѣ* должна быть согласна съ закономъ. Не могутъ, поэтому, считаться за правильное выраженіе закона *частныя ошибочныя примѣненія его*, доказанныя по отношенію къ каждому случаю. Иначе говоря, законъ и административно-судебная дѣятельность, по современному праву, должны быть признаваемы не различными, а дополняющими другъ друга *И. права, подъ общимъ и безусловнымъ главенствомъ закона* (подробн. см. Толкованіе закона).

Г) Юридическая сила другихъ *И. права*, по современному праву, за очень небольшими исключеніями должна быть отвергнута. Исключенія относятся къ дѣйствию *обычнаго права* въ гражданскомъ правѣ; но и здѣсь они сводятся къ *минимуму*, имѣя значеніе скорѣе средства толкованія закона, чѣмъ самостоятельнаго *И. права* (французское, австрійское и прусское право). Составители новаго проекта общегерманскаго уложенія рѣшительно отрицаютъ роль обычая, какъ *И. права*. Условія примѣненія обычая устанавливаются также не закономъ, а наукой (см. Обычное право). Въ Россіи дѣйствіе обычая закономъ признается для крестьянскихъ волостныхъ судовъ, а также въ дѣлахъ объ опекахъ и попечительствѣхъ надъ сиротами крестьянскаго сословія и о порядкѣ наслѣдованія у того же сословія (прим. къ ст. 21 и 38 общ. пол. о крестьянахъ), и для казаковъ и разнаго рода инородцевъ, не воплотившихся еще съ русскимъ государствомъ. Ст. 130 Уст. гражд. суд. и ст. 88 Полож. о произв. дѣлъ у зем. вач. и город. судей, гласящія, что суды «могутъ, посылкъ одной или обѣихъ сторонъ, руководствоваться общезвѣстными мѣстными обычаями въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется закономъ или въ случаяхъ, положительно нерѣшенныхъ закономъ», значительно парализуются въ своемъ дѣйствиіи тѣмъ, что, по смыслу того же Устава гражд. судопр., нѣтъ дѣлъ, не разрѣшенныхъ законами: согласно 9 ст. Устава, суды, въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія въ законахъ, должны основывать рѣшенія *на общемъ смыслѣ законовъ*. Законъ, такимъ образомъ, и здѣсь имѣетъ перевѣсъ надъ обычаями. О дѣйствиіи обычая, какъ *И. права*, въ области публичнаго права ни одно законодательство не говоритъ. Сила его въ этой сферѣ признается лишь новѣйшими нѣмецкими писателями (Лабандомъ, Геллинкомъ, Гарейсомъ и др.), но они не даютъ возможности отличить въ административной сферѣ исполненіе закона отъ произвола тамъ, гдѣ населеніе недостаточно активно борется съ нарушеніями закона и гдѣ иногда возможно установленіе какихъ угодно «обычаевъ».

Что касается, наконецъ, *науки права*, то о ней законодательства не говорятъ ни въ области публичнаго, ни въ области частнаго права. Ея роль защищается лишь теоретически. Составители нѣмецкаго проекта гражд. уложенія

пытались было поднять значеніе науки, но не дали точныхъ предписаній ни о силѣ, ни о дѣйствиіи, ни объ объективныхъ *И. ея* нормъ. Поэтому, при существующихъ узаконеніяхъ, сила науки возможна только въ видѣ силы судебного рѣшенія, *основаннаго на научномъ толкованіи закона*. Отвѣтка научнаго толкованія закона въ административной сферѣ подлежитъ также усмотрѣнію высшихъ админ. судовъ (у насъ—сената), и слѣд. лишена самостоятельнаго значенія. Объ общемъ вліяніи науки на право см. Правовѣдніе.

Литература. Savigny, «Vom Beruf etc.» и «System etc.», I; Puchta, «Gewohnheitsrecht»; Schwanert, «Gesetz und Gewohnheit»; Adickes, «Zur Lehre v. Rechtsquellen» (1873); Sturm, «Recht und Rechtsquellen» (1883); R. v. Mohl, «Staatsrecht, Völkerrecht und Politik» (т. II); Ihering, «Geist des Röm. Rechts» (т. II); ergo же, «Zweck im Recht» (т. I); Gneist, «Verordnung», въ «Rechtlexicon Holtzendorff»; Arnold, «Cultur und Rechtsleben»; Bergbohm, «Jurisprudenz und Rechtsphilosophie»; Муромцевъ, «Образованіе права по ученіямъ нѣмецкой юриспруденціи» (М. 1886); Градовскій, «Начала русскаго государственнаго права»; Малышевъ, «Курсъ общаго государственнаго права»; Цитовичъ, «Курсъ гражданского права» (Од. 1878); Коркуновъ, «Очерки общей теоріи права», «Курсъ государственнаго права» (т. II), «Указъ и законъ»; Jellinek, «Gesetz und Verordngung». Остальная литература въ названныхъ сочиненіяхъ. *В. Печеевъ.*

Источники русской исторіи — см. Россія.

Источеніе почвы—см. Почва и ея плодородіе.

Ист-Портландъ (East-Portland)—г. въ сѣв.-америк. штатѣ Орегонъ, на р. Вильяметта, противъ Портландъ, предметомъ котораго можетъ считаться. 10532 жит. (1890).

Истпортъ (Eastport) — торговый г. въ сѣв.-америк. штатѣ Мэнъ, на южной оконечности о-ва Музе; около 5000 жит.; хорошая незамерзающая гавань; торговля съ соседними англійскими провинціями, преимущественно рыбой и строевымъ лѣсомъ; на материкъ переброшенъ мостъ, длиною въ 360 м.

Ист-Провиденсъ (East-Providence)—г. въ сѣв.-американскомъ штатѣ Род-Айлэндъ, на р. Провиденсъ, противъ г. Провиденсъ, предметомъ котораго можетъ считаться; 8422 жит. (1890).

Истребленіе документовъ — въ дѣляется уголовными законодательствами въ особое преступленіе въ виду того, что документы, служа доказательствомъ имущественныхъ правъ или правоотношеній, могутъ иногда, сами по себѣ, и не имѣвъ явной имущественной цѣнности (напр. заявленіе третьяго лица о какомъ-либо имущественномъ отношеніи, могущее имѣть значеніе доказательства на судѣ) или даже быть совершенно чуждыми имущественнаго характера (напримѣръ паспортъ, метрическое свидѣтельство). Примѣненіе къ дѣянію, выраженнаго въ истребленіи или поврежденіи документа, постановленій о посягательствѣхъ на *имущество*, а въ особенности постановленій, ставящихъ

наказуемость въ зависимость отъ определенной стоимости имущества, могло бы, поэтому, представить практическія затрудненія. Германскіе кодексы помѣщаютъ постановленія о наказуемости И. и поврежденія документовъ въ ряду постановленийъ о подлоге, ограждающихъ непркосновенность документовъ; другіе, въ томъ числѣ и русск. Уложеніе о наказаніяхъ (ст. 1622), относятъ ихъ къ системѣ постановленийъ о поврежденіи имущества. Сенатская практика подводитъ подъ постановленія статьи объ И. документовъ не только всякое умышленное матеріальное уничтоженіе или порчу цѣлаго документа или его [существенной части (при отсутствіи условий подлога), но и всякое умышленное дѣйствіе, вслѣдствіе котораго обладатель документа не можетъ пользоваться имъ, какъ доказательствомъ права или правоотношенія—напр. скрытіе документа, если только послѣдній не перешелъ въ руки виновнаго путемъ преступнаго захвата. Наказаніе: или заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 4 мѣс., или арестъ отъ 7 до 21 дня, или штрафъ не свыше 100 руб. Если И. документовъ вызвано корыстными видами или намѣреніемъ скрыть права состоянія или званіе какого-либо лица, или истреблены документы, хранившіеся при дѣлахъ присутственныхъ мѣстъ (ст. 1657, 1405, 303), то это приравнивается къ похищенію документовъ. Проектъ новаго уголовнаго уложенія, также предусматривая И. документовъ въ отдѣлѣ о поврежденіи имущества, ограничиваетъ наказуемость этого дѣянія такими документами, которые имѣютъ юридическій характеръ. Объ И. священныхъ изображеній—см. Оскорбленіе святыхъ. Объ И. изображеній царствующаго государя—см. Оскорбленіе Величества. Объ И. указовъ и объявленій полиціи—см. Оскорбленіе власти.

Истребленіе имущества—см. Поврежденіе имущества.

Истребованіе документовъ—см. Письменная доказательствъ.

Ист-Ретфордъ (East-Retford) — г. въ англійскомъ графствѣ Ноттингамъ, на каналѣ Трент-Ротеръ, между Шеффилдомъ и Лилльскомъ. 10303 жит. (1891); производство чулокъ и кружевъ, шелковыя фабрики; солодъ.

Ист-Риверъ (East-River)—проливъ, длиною ок. 28 км., въ сѣв.-амер. штатѣ Нью-Йоркъ, соединяетъ гавань Нью-Йорка съ Лонг-Айлендъ-Зундомъ (проливъ между о-вами Лонг-Айлендъ и материкомъ), между городами Нью-Йоркъ и Бруклинъ имѣетъ ширину около 1200 м., и здѣсь черезъ И.-Риверъ переброшенъ знаменитый висячій мостъ (см. Висячіе мосты, VI, 549); въ 1892 г. рѣшено провести подъ И.-Риверомъ подземный туннель. Гарлем-Риверъ и узкій несудоходный Спуйтен-Дуйвилъ-Крикъ (Spruyten-Duyvel-Creek) соединяетъ И.-Риверъ съ р. Удзонъ и въ тоже время отдѣляютъ отъ материка о-въ Мангатавъ, на которомъ расположено г. Нью-Йоркъ; нынѣ строится къ р. Удзонъ каналъ, долженствующій обогнуть Спуйтен-Дуйвилъ-Крикъ. Изъ о-вовъ болѣе замѣчательны: длинный Блэквельс-Айлендъ (Blackwells-Island) съ тюремными учрежденіями, домомъ умалишенныхъ, больницей, рабочимъ домомъ и богадѣльней, и Вардс-Айлендъ (Wards-Island)

съ обширными учрежденіями комиссара по дѣламъ иммиграціи. И.-Риверъ доступенъ для самыхъ большихъ морскихъ судовъ; приливъ на немъ чрезвычайно силенъ: со стороны Лонг-Айлендъ-Зунда приливъ достигаетъ города на $\frac{1}{4}$ часа раньше, чѣмъ со стороны нью-йоркской гавани. Движеніе судовъ по И.-Риверу весьма оживленное. Скалистые утесы, препятствовавшіе судоходству по И.-Риверу, устранины съ помощью взрывныхъ работъ; наиболѣе значительные изъ нихъ, «Hell Gate», находившіеся въ 11 км. отъ гавани Нью-Йорка, взорваны въ 1876 г.

Истрийскій герцогъ—см. Бесъеръ (III, 627).

Истрия—маркграфство и коронная земля въ Австро-Венгріи, принадлежитъ къ цислейтанской ея части и, вмѣстѣ съ Герцємъ и Градской (см. VIII, 572) и г. Триестомъ, составляетъ такъ называемое Австро-Иллирійское Приморье (Oesterreichisch-Illyrische Küstenland). Она представляетъ полуостровъ, только съ сѣв. и лишь отчасти съ вост. стороны связанный съ материкомъ, съ остальныхъ же сторонъ омываемый Адриатическимъ моремъ. Къ И. принадлежитъ и Кварнерскій о-въ, вмѣстѣ съ которымъ она занимаетъ пространство въ 4956 кв. км., изрѣзанное заливами и гаванями. Поверхность И. представляетъ возвышенность, спускающуюся уклономъ съ С на Ю и наполненную отрогами Карста. Почву здѣсь образуютъ известковыя породы, но въ большинствѣ случаевъ она сдѣлана годной для культуры. Въ нижнемъ теченіи р. Изонцо лежитъ, изрѣзанное въ различныхъ направленіяхъ ущельями, голое и сухое известковое плато, извѣстное подъ именемъ Чичарія или Чичерскаго поля (Tschitschenfeld), на высотѣ 500—600 м., длиною въ 57 км. и шириною въ 15 км., съ вершинами до 1100 м., танущаея на ЮВ къ Рѣкъ (Ріуме) и круто обрывающаея въ направленіи къ Триестскому заливу. Это продолженіе Карста царитъ на полу-овѣ, а около Кварнерскаго залива образуетъ горную страну; въ ней вершина Монте-Маджоре поднимается на 1396 м., а со стороны моря образуются утесы и скалы. Водой полу-овъ очень бѣденъ; воды легко просачиваются сквозь известковыя слои почвы и, пройдя нѣкоторое пространство подъ землею, снова выбиваются на поверхность земли, но уже въ другихъ мѣстахъ. Изъ рѣкъ главныя — Квieto (Мирна) на западномъ берегу, Арса (Рапа) на восточномъ и Драгонья; озеро на полу-овѣ только одно, Чепицко (ит. Serisch), да на Кварнерскомъ островѣ небольшое озеро Вранское. И. чрезвычайно богата бухтами и гаванями: ея берега устья большими и маленькими заливами, глубоко, на подобіе фюрдовъ, вдавшись въ берегъ. Противъ полу-ова съ запада лежатъ только мѣлкіе острова (Брионскіе), а съ востока, въ Кварнерскомъ заливѣ, о-ва Велья, Керсо, Луссинъ, Сансео и др. Климатъ И. теплый (въ Полѣ средняя годовая температура 15°), очень сухой, особенно лѣтомъ: въ іюлѣ и августѣ дождей не бываетъ вовсе (количество выпадающей влаги въ годъ едва достигаетъ 300 мм.). Берега полу-ова подвержены сильнымъ вѣтрамъ. Одинъ изъ нихъ—

холодный бора—дуетъ въ направленіи съ СВ, съ Карста и въ Кварнерскомъ заливѣ, свириствуетъ съ ужасною силой; другой теплый и влажный—широко или широко—дуетъ съ ЮВ. Только 11,2% всей земли занято пашнями, 7,2% лугами, 3,3% садами, 9,5% виноградниками, 32% пастбищами и 33,2% лѣсами. Страна производитъ въ большомъ количествѣ растительное масло, фиги, арбузы, дыни, разные южные фрукты и особенно виноградъ, красные сорта котораго (рефоско и террано) извѣстны даже за предѣлами И. Богата страна и солью: двѣ солеварни выпаривали въ 1891 г. 32376 тоннъ морской соли, стоимостью въ 2173898 гульд. Есть еще прекрасный корабельный лѣсъ; вывозятся—чернильные орѣхъ, дубовая кора, древесный уголь и кора пробкового дуба. Населеніе И., въ 592 населенныхъ пунктахъ, въ 1890 г. достигало 317610 чел. (муж.—165176 чел., въ томъ числѣ 8630 ч. военныхъ, жен.—152435 чел.), что составляетъ 64 чел. на 1 кв. км. По вѣроисповѣданіямъ населеніе распредѣлилось: рим.-кат. 316502 чел. или 99,6%, правосл.—443, евангелич. (обоихъ испов.)—374, іудейскаго—229. По национально-стемъ—или, точнѣе, по разговорному языку—слав. элементъ является, численно, господствующимъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ: словинцевъ (или словянцевъ)—44418, сербо-хорватовъ—140713, чеховъ—400, всего 185131 ч., тогда какъ число жителей не-славянскаго племени равно всего 147024 чел., а именно: итальянцевъ и ладинцевъ—140713, нѣмцевъ—5904, румынъ—407, всего—147024 чел. Главная масса славянъ принадлежитъ къ земледѣльческому сословию и живетъ въ деревняхъ и селахъ, тогда какъ итальянцы живутъ въ городахъ, составляя служилое сословіе и интеллигенцію края. Интеллигенція у славянъ очень невелика и дробится на политическія партіи. Славяне въ И. отличаются высокимъ ростомъ, въ особенности на побережьѣ; они религіозны и въ тоже время любятъ повеселиться; ихъ пѣсни и танцы (коло) сопровождаются звуками гуслей и дудокъ. Главныя средства къ пропитанію мѣстнаго населенія даютъ кораблестроеніе, судоходство, рыболовство, выпариваніе морской соли, разведеніе винограда и скотоводство. Заведенія промышленнаго характера немного. Богатыя каменноугольныя копи, въ 1891 г., при 1169 рабочихъ, дали 82682 тонны бурого угля; въ окрестностяхъ г. Пола добывается кварцевый песокъ для фабрикъ стеклянныхъ бусъ и бисера въ Мурано. По берегамъ полу-ва и островамъ насчитывается около 80 гаваней. Пола, служащая главною военною гаванью Австро-Венгріи, является самымъ важнымъ морскимъ пунктомъ страны. На одномъ изъ Кварнерскихъ о-вовъ, Лусинь-Пикколо, находятся верфи для постройки морскихъ судовъ большого размѣра. Во всѣхъ гаваняхъ въ 1890 г. пришло 29219 судовъ, съ грузомъ въ 2177727, а ушло 29526 судовъ, съ грузомъ въ 2177280 тоннъ. И., не смотря на принадлежность къ Приморью, имѣетъ, какъ отдѣльная коронная земля, свой ландтагъ, который собирается въ Парендо и состоитъ изъ 33 членовъ: епископы Триеста и Каподистрии, Парендо и

Пола и Вельи, 5 представителей крупнаго землевладѣнія, 11 представителей городовъ и торговыхъ пунктовъ, 12 представителей остальныхъ общинъ и два представителя отъ торговой камеры въ Ровиньѣ. Въ рейхсратъ И. посылаетъ 4 представителя. *Ир. II.*

Истор.: 1) писатель александрійской эпохи, ученикъ Каллимаха, много писалъ въ стихахъ и прозѣ. Извѣстнѣйшій изъ его трудовъ—собраніе атеидъ: «Συναγωγή τῶν Ἀθεϊστικῶν». Другіе труды его касались могущества Аполлона, исторіи Элиды, историка Тимея и т. д.; грамматическаго содержанія была его книга «Ἀττικαὶ Λέξεις». О сохранившихся отрывкахъ его сочиненій см. Wellman, «De Istro Callimachio» (Трейсвальда, 1886); 2) И. калаитійскій, писатель неизвѣстнаго времени, авторъ книги «Περὶ τραυφιδίας», пользовавшейся нѣкогда большимъ почетомъ.

Истеръ (Ἰστρος, Ister, Hister) — древнее названіе р. Дунай (т. XI, 232). Оно чаще прилагалось не ко всему теченію Дуная, а только къ нижнему, отъ Орповы до Чернаго моря. Представленіе древнихъ объ И. не отличалось определенностью. По Геродоту (кн. IV) И.—величайшая изъ всѣхъ извѣстныхъ рѣкъ, начинается въ странѣ кельтовъ у г. Пирены и раздѣляетъ Европу на двѣ равныя части; у него 16 большихъ притоковъ, изъ которыхъ нѣкоторые представляютъ сходство съ современными наименованіями: Поратъ—Прутъ, Ордессъ—Адржисъ, Марисъ—Марошъ; въ море впадаетъ онъ пятью рукавами. По Страбону (кн. VII) И. протекаетъ по срединѣ земли, лежащей между морями Адриатическимъ и Чернымъ; онъ течетъ сначала къ Ю, потомъ отъ З къ В и впадаетъ въ море 8 устьями, недалеко отъ устья въ Борисеена (Днѣпра). Изъ устья И. судоходны были въ историческое время четыре: Перонь-стома (нын. св. Георгія), Колонъ-ст. (нын. Сулинскій рукавъ), Борейонъ (нын. Кляйскій рукавъ) и нынѣ заложный свѣ.—Пислонъ-ст. У римлянъ названіе И. обыкновенно замѣнялось словомъ Danub(v)us; лишь поэты употребляли его, подобно грекамъ. Ср. K. Müllenhoff, «Donau, Danavi, Dunaj» (въ «Zeitschrift f. deutsches Altertum», VIII, 876), гдѣ собраны всѣ наименованія И. въ древности; Н. Н. Овсянниковъ, «Дунай въ географическомъ, историческомъ и др. отношеніяхъ» (СПб., 1886).

Ист.-Сен-Луи (East-St. Louis) — г. въ свѣ.-америк. штатѣ Иллинойсѣ, на гѣв. берегу Миссиссиппи; 15169 жит.; обширные скотопригонные дворы, значительная торговля; съ расположеннымъ на противоположномъ берегу Сен-Луи соединенъ мостомъ, длиною около 2000 м.

Ист.-Стонгоузъ (East-Stonehouse) — г. въ англ. графствѣ Девонъ, на каналѣ Ла-Маншъ, съ В непосредственно примыкаетъ къ Плимуту; 15502 жит.; обширное интендантское депо для флота, съ пекарнями, скотобойникою и запасными складами для храненія 2—3 милл. фн. мяса; морской госпиталь съ 1200 кроватями, значительные доки.

Ист.-Сэгина (East-Saginaw) — г. въ свѣ.-америк. штатѣ Мичиганъ: см. Сэгина.

Истукарий — св. мученикъ, пострадавъ при имп. Деціи въ Севастіи. Пачать 3 ноября.

Истурисъ (Францискъ-Ксаверій de Isturis, 1790—1871) — испанскій государственный дѣятель. Послѣ возстанія 1820 г. былъ депутатомъ, въ 1823 г. президентомъ кортесовъ, стоялъ за отреченіе короля; когда былъ возстановленъ старый порядокъ, надъ И. былъ произнесенъ смертный приговоръ, но онъ ѣхалъ въ Лондонъ. Возвратясь въ Испанію во время регентства королевы Христины, И., въ 1836 г., ставъ во главѣ министерства, но скоро былъ свергнутъ мятежомъ, принудившимъ королеву принять конституцію 1812 г. Позже И. нѣсколько разъ былъ президентомъ кортесовъ, затѣмъ посланникомъ въ Лондонъ и Парижъ; въ 1856 г. былъ отправленъ съ чрезвычайной миссіей въ Петербургъ.

Иезазаніе — разсматривается Уложеніемъ о наказаніяхъ или какъ обстоятельство, особо увеличивающее вину и наказаніе (ст. 345, 375, 432, 1453, 1477, 1479, 1526, 1542 и др.), или же какъ самостоятельное преступленіе (ст. 1489 — 1492). Въ качествѣ самостоятельнаго преступленія, И. представляетъ собою посягательство на личную неприкосновенность, сопровождающееся мучениями и жестокостями, при чемъ законъ, по толкованіямъ сената, вовсе не требуетъ, чтобы эти мученія и жестокости подвергали опасности жизни и здоровье пострадавшаго. Наказуемость И. — та же, что тяжкихъ, подвергающихъ жизнь опасности, побоевъ (см.). Въ число самостоятельныхъ преступленій И. введено Уложеніемъ о наказ. 1845 г. Проектъ новаго уголовного уложенія, по примѣру нѣкоторыхъ иностранныхъ кодексовъ (вѣпр. австрійскаго), отвергаетъ И. какъ самостоятельное преступленіе, подводя это дѣланіе подъ общую мѣрку тѣлесныхъ поврежденій «особо мучительнымъ способомъ». А. Я.

Исчуновъ — русскій дворянскій родъ, одного происхожденія съ Кобыльскими, восходящій къ XV вѣку. Григорій И. былъ головою стрѣльцамъ и убитъ подъ Нарвою въ 1590 г. Семенъ И. былъ письменнымъ головою въ Симбирскѣ; его сынъ Гаврило, воевода въ Саратовѣ (1680—87), нанесъ пораженіе крымскимъ ордамъ. Родъ И. внесенъ въ VI и II ч. родословной кн. Орловской и Нижегородской губ. В. Р.

Исеайрамъ — р. Ферганской обл., въ сущности лѣв. притокъ Сыръ-дарьи, но въ настоящее время до нея не доходитъ, теряясь невдалекѣ въ пескахъ и озерообразныхъ разливахъ. И. беретъ начало нѣсколькими истоками на сѣв. склонѣ Алайскаго хребта (см. Заалайскій хребетъ), на меридіанѣ перевала Тенгизъ-боя, спускается у Учъ-кургана въ долину и, пройдя восточнѣе Новаго Маргелана, направляется на С къ Сыру, до котораго не доходить. Длина И. около 120 в., а количество воды, смотря по времени года, весьма различно. Ирригаціонное значеніе И. весьма значительно. В. М.

Исеанаъ — р. Самаркандской обл., берущая начало на сѣв. склонѣ зап. части Алаятскаго хребта (Туркестанскій хребетъ) и изсякающая, вслѣдствіе вывода изъ нея многихъ ирригаціонныхъ каналовъ, невдалекѣ отъ лѣв. берега Сыръ-дарьи, восточнѣе с. Нау. Длина теченія И. около 50 в.

Исеара — р. Ферганской обл., берущая начало съ сѣв. склоновъ Алайскаго хребта (см. Заалайскій хребетъ), на меридіанѣ Зеравшанскаго горнаго узла, изъ группы ледниковъ, изъ которыхъ наиболѣе значительнымъ и извѣстнымъ является ледникъ Шуровскаго. И. направляется на С и у выхода въ долину изсякаетъ, не доходя Сыръ-дарьи и даже почтовой дорожкой Ходжата въ Кокандъ. Длина И. около 100 в., ирригаціонное значеніе довольно значительно. В. М.

Исеендіаръ: 1) мусульманскій ангелъ, хранитель женскаго дѣломудрія; 2) знаменитый персидскій герой, воспѣтый Фирдуси въ Шахъ-Наме; онъ былъ убитъ Рустомомъ.

Исходъ — библейское историческое событіе, означающее выходъ еврейскаго народа изъ Египта. Во время своего пребыванія въ Египтѣ евреи, пользуясь сначала милостіями правительства, начали быстро размножаться, такъ что изъ нихъ образовался цѣлый народъ. Пока въ Египтѣ выставляли такъ называемые царипастухи, гиксы (см.), родственные евреямъ по своему племенному происхожденію и положенію въ странѣ, послѣднимъ жилось привольно; но югда гиксы были изгнаны изъ Египта и власть снова перешла къ туземнымъ фараонамъ, положеніе ихъ круто измѣнилось къ худшему. Подозрительно относясь къ народу, пользовавшемуся особенными милостіями низвергнутой чужеземной династіи, туземные фараоны начали вслѣдствіи притѣснять его и обращали его на тяжелыя работы. Чтобы обезпечить страну отъ вторженія дикихъ чужеземцевъ, правительство нашло нужнымъ построить нѣсколько новыхъ укрѣпленій, и на эти тяжелыя земляныя и кирпичныя работы употребленъ былъ даровой трудъ евреевъ. Такъ они «построили фараону Пиеомъ и Раамсесъ, города для запасовъ» (Исх. I, 11), т. е. пограничныя крѣпости, съ кладовыми для военныхъ припасовъ. Волнь народа дошелъ до слуха Иеговы, и Онъ послалъ ему избавителя въ лицѣ Моисея. Чудесно спасенный и воспитанный при дворѣ, Моисей (см.), получивъ порученіе освободить народъ, повелъ борьбу съ гордыми фараонами; опираясь на постигшія страну бдствія (казни египетскія, см.), онъ вынудилъ фараона отпустить народъ. Совершивъ установленную въ воспоминаніе знаменательнаго событія Пасху, народъ, подъ предводительствомъ Моисея, двинулся изъ Египта, захвативъ съ собою массу всякихъ сокровищъ, взятыхъ у египтянъ. Такъ какъ прямой путь на СВ былъ прегражденъ сплошной стѣной пограничныхъ укрѣпленій, то Моисей повелъ народъ къ ЮВ, чтобы, обогнувъ западный заливъ Чермнаго или Краснаго моря, проникнуть въ степи Синайскаго полуострова. Между тѣмъ фараонъ успѣлъ одуматься: не желая лишиться огромной даровой рабочей силы, онъ бросился въ погоню за бѣглецами и настигъ ихъ у берега залива. Положеніе евреевъ было критическое, между ними готова была разразиться паника; но, по чудесному мавновенію жезла Моисеева, море разступилось передъ ними и они успѣли перебраться на другую сторону, а когда египтяне бросились за ними, оно поглотило ихъ въ своихъ волнахъ.

Народъ торжественно отпраздновалъ это великое событіе хвалебными пѣснями Іеговъ и плясками. Затѣмъ евреи двинулись къ Синаю, гдѣ данъ былъ имъ законъ и гдѣ совершилась полная религіозная и общественно-политическая реорганизация народа. Послѣ 40-лѣтняго странствованія въ пустынь евреи вступили въ Палестину. Чудесное событіе перехода чрезъ Черное море сохранилось въ преданіи у египетскихъ жрецовъ, которые старались, подобно новѣйшимъ рационалистамъ, объяснить его тѣмъ, что Моисей, хорошо изучившій приливы и отливы, воспользовался для перехода однимъ весьма большимъ отливомъ. Изъ современныхъ ученыхъ египтологъ Вругшъ предполагаетъ, что евреи пошли совсѣмъ не южной дорогой къ Черному морю, а къ СВ, по направленію къ Пелузію. Тамъ и теперь есть узкая береговая полоса—между Средиземнымъ моремъ и Свирбонскими оз.—которая, повидимому, можетъ служить путемъ сообщенія между Египтомъ и Палестиной и по которой неоднократно проходили войска, хотя во время бурь она и затопляется (чтоде и случилось съ египтянами). Послѣдніе изслѣдованія доказали невозможность, однако, прохода по этой береговой полосѣ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она совершенно прерывается. Возможно, что берегъ съ того времени измѣнился; но и въ такомъ случаѣ невѣроятно, чтобы Моисей повелъ свой народъ этимъ путемъ, такъ какъ тутъ онъ вынужденъ былъ бы прорываться чрезъ укрѣпленія Пелузія, заправшія выходъ изъ страны. Исторія И. евреевъ изъ Египта изложена въ особой библейской книгѣ, носящей названіе «И.» (Ἔξοδος, Exodus). Это вторая книга Моисеева Пятикнижія. Она состоитъ изъ сорока главъ. Послѣ краткой характеристики положенія евреевъ въ Египтѣ (1 глава) описывается жизнь Моисея и затѣмъ излагается вся исторія борьбы съ фараонами, выхода евреевъ изъ Египта, стоянки у Синая, дарованія тамъ законодательства и устройства скинии, со всѣми ея принадлежностями. Подлинность этой книги, какъ и другихъ книгъ Моисея, неоднократно подвергалась сомнѣніямъ и отрицанію, особенно въ слѣдствіе наполняющихъ ее чудесъ; но содержащаяся въ ней масса указаній на историческія, культурныя и физическія явленія древняго Египта находятъ подтвержденіе въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ въ области египтологіи. Книга И. всегда признавалась каноническою, какъ евреями, такъ и христіанами. Какъ самое событіе И., такъ и книга И. были предметами многочисленныхъ изслѣдованій, составляющихъ обширную литературу. См. Hoier, «De transitu israelitarum per mare Rubrum» (Iena, 1759); Raumer, «Zug der Israeliten aus Aegypten nach Kanaan» (Лпд. 1837); Brugsch-Bey, «L'Exode et les monuments égyptiens» (1875); G. Ebers, «Durch Gosen zum Sinai» (1872); специальное изслѣдованіе проф. Ф. Г. Елеонскаго, «Исторія народа израильскаго въ Египтѣ» (1884 г., неоконч.); нѣсколько главъ въ I т. «Виблейской ист.» А. П. Лопухина; «Комментаріи» Сликера (комментаріи на И. принадлежатъ Ролинсону); «Лѣтописи» Г. Влостова. А. Л.

Исхожденіе.—Этимъ словомъ въ христіанскомъ богословіи обозначается личное свойство или образъ личнаго (ипостаснаго) бытія (τροπος ὑπαρξεως) третьяго лица св. Троицы — Духа Святаго (см. XI, 276). См. прот. А. М. Иванцовъ-Платоновъ, «О западныхъ вѣроисповѣданіяхъ» (М. 1891), а также соотвѣтственные главы «Догматическаго Богословія» митрополита Макарія и епископа Сильвестра.

Исхуданіе— выражаетъ состояніе противоположное ожирѣнію (см.).

Исцѣленіе (излѣченіе, выздоровленіе)—исходъ болѣзни, противоположный смерти отъ нея. И. бываетъ полное или неполное. Большинство острыхъ лихорадочныхъ болѣзней оканчивается или смертью, или полнымъ выздоровленіемъ, наступающимъ иногда сразу, иногда постепенно, съ перерывами, возвратами (рецидивами) всей болѣзни или отдѣльныхъ явленій ея. Сущность И. состоитъ въ полномъ восстановленіи нормальнаго химическаго и физическаго состоянія живыхъ тканей и соковъ, видоизмѣннаго болѣзнію, — или, если неполнаго, то такого, при которомъ общее состояніе организма и всѣ его функціи не претерпѣваютъ какого-либо ущерба. Такимъ образомъ выздоровленіе можетъ свершиться 2-мя путями: 1) *возрожденіемъ* погибшей во время болѣзни плотной или жидкой частей организма, т. е. замѣщеніемъ ихъ новыми, имъ подобными тканями или соками. Если потери были очень велики, то ткань возмѣщается путемъ размноженія и новообразованія соединительной ткани. Если болѣзнь повлекла гибель какого-либо парнаго органа или большого участка какого-либо непарнаго органа, то выздоровленіе можетъ наступить усиленною, замѣстительною (викарною) дѣятельностью оставшагося органа или уцѣлѣвшихъ частей его, въ силу высокаго развитія въ живомъ организмѣ принципа «замѣстительной функціи». Такъ, напр., здоровая почка будетъ усиленно работать, чтобы замѣстить дѣятельность другой, погибшей для организма. При спаденіи одного легкаго за него функционируетъ другое. Точно также при нарушении правильнаго кровообращенія въ какой-либо части, въ слѣдствіе закупорки приводящаго къ ней кровъ сосуда, возникаетъ такъ назыв. боковое (коллатеральное) кровообращеніе, путемъ котораго восстанавливается правильный обмѣнъ въ пораженной части. 2) И. можетъ обусловливаться удаленіемъ или разрѣшеніемъ болѣзнетворнаго агента или образовавшихся въ организмѣ болѣзненныхъ продуктовъ, при чемъ въ удаленіи ихъ важную роль играютъ выделительные органы: кишечникъ, почки, кожа, органы дыханія. Точно также вредное вещество можетъ быть парализовано разрѣшеніемъ соединительной ткани, облекающей его какъ бы капсулой (трихины, инородныя тѣла). Причины выздоровленія, точнѣе, разрѣшенія болѣзненныхъ процессовъ, еще Гиппократомъ объяснялись присущей живому организму дѣлельной силой (vis medicatrix ipsae naturae), сущность которой въ настоящее время начинаетъ паходить реальное, основанное на фактическихъ данныхъ, объясненіе, сводящееся къ тому, что каждая живая матерія обладаетъ

стремлением поддерживать свое физико-химическое состояние; каждая живая клетка одарена способностью в большей или меньшей степени отстаивать свой состав и противиться внешним вредным влияниям. Но, помимо клетки, и весь организм, как целое, обладает множеством органов и приспособлений для противодействия разрушающим агентам и для выведения вредных и чуждых для него веществ: высокая температура, потные, разрушающее действие печени на яды, выведение циркулирующих в крови посторонних веществ кишечником, почками и пр. Далее, в борьбу с болезнетворными агентами громадное значение имеют пересаривающая и растворяющая способность тканевых соков и кровяной плазмы. Таким образом, сама жизнь есть не что иное, как реакция живых сил организма по отношению к болезнетворному агенту. Выздоровление будет результатом этой реакции, когда болезнетворные агенты или удалены из организма, или обезврежены. В виду подобной сущности жизни, задачи медицины для достижения И. заключаются в помощи силам природы, усилении способности организма противодействовать дальнейшему ходу болезненного процесса, — словом в полном объеме усвоить афоризм Гипократа: «природа есть главный врачеватель болезни и, только помогая ей целебными силами, мы можем несколько содействовать излечению болезни».

Г. М. Г.

Исчисление. — Этим словом означают отдельные части математики, см. Вариационное И., Дифференциальное И., Интегральное И. и И. конечных разностей.

Исчисление конечных разностей. — Конечную разность функции от одной или нескольких переменных называется приращением функции при данных конечных приращениях переменных независимых. Под И. конечных разностей разумют совокупность правил: 1) для определения изменений, которым подвергаются функции при конечных приращениях входящих в них переменных, и 2) для определения первообразных функций, когда известные их виды известны (прямой и обратный способы). При первом появлении дифференциального исчисления приращения переменных величин рассматривались как бесконечно малые величины, вторыми и высшими степенями которых пренебрегали, вследствие чего у многих математиков явилось сомнение в строгости самого способа и в точности результатов, получаемых дифференциальным исчислением. Чтобы доказать справедливость нового способа, английский математик Тейлор, в своем сочинении «Methodus incrementorum directa et inversa», изданном в 1715 году, предложил способ И. конечных разностей, в котором приращения переменных рассматривались как конечные величины, высшими степенями которых уже нельзя пренебрегать. Однако И. конечных разностей, представляющее в сущности И. рядов, имеет, как замечил Лагранж, мало общего с дифференциальным исчислением, предмет которого есть исчисление производных функций.

Первые следы И. конечных разностей видны в некоторых приемах Фермата, Баррова и Лейбница, но основателем способа, как самостоятельного исчисления, следует считать Тейлора. Позднейшими затеями исследователями были Николь, Кондорсе, Эмерсон, Эйлер, Лагранж и Лаплас. Они усовершенствовали эту важную отрасль чистого анализа и показали различия ее приложения к интерполированию и суммированию рядов, к теории соединений и в особенности к теории вероятностей.

И. Прямой способ разностей или собственно И. конечных разностей. Если имеется некоторая функция $y=f(x)$ и для переменной независимой взяты последовательные значения x_1, x_2, x_3, \dots то y тоже получить последовательные определенные значения y_1, y_2, y_3, \dots . Разности между двумя последовательными значениями функций, т. е. $y_2 - y_1, y_3 - y_2, \dots$ называются **первыми разностями** и означаются через $\Delta y_1, \Delta y_2, \dots$. Разности двух последовательных первых разностей называются **вторыми разностями** данной функции и обозначаются через $\Delta^2 y$ и т. д. Означая разности последовательных значений x тоже через $\Delta x_1, \Delta x_2$ и т. д. выходит

$$\Delta x_1 = x_2 - x_1$$

$$\Delta x_2 = x_3 - x_2$$

$$\dots$$

$$\dots$$

$$\Delta x_{n-1} = x_n - x_{n-1}$$

Откуда

$$x_2 = x_1 + \Delta x_1$$

$$x_3 = x_1 + \Delta x_1 + \Delta x_2$$

$$\dots$$

$$\dots$$

$$x_n = x_1 + \Delta x_1 + \Delta x_2 + \dots + \Delta x_{n-1}$$

так что каждое следующее x получается из начального и всех предыдущих разностей. Таким же образом существует закон для получения последовательных значений функций y , именно:

$$\Delta y_1 = y_2 - y_1$$

$$\Delta y_2 = y_3 - y_2$$

$$\dots$$

$$\dots$$

$$\Delta y_{n-1} = y_n - y_{n-1}$$

(1)

Откуда

$$y_2 = y_1 + \Delta y_1$$

$$y_3 = y_1 + \Delta y_1 + \Delta y_2 = y_1 + \Delta y_1 + \Delta(y_1 + \Delta y_1)$$

$$= y_1 + 2\Delta y_1 + \Delta^2 y_1$$

$$\dots$$

$$\dots$$

$$y_n = y_1 + n\Delta y_1 + \frac{n(n-1)}{1 \cdot 2} \Delta^2 y_1 + \dots + \Delta^n y_1$$

Разности высших порядков будут

$$\Delta^2 y_1 = \Delta y_2 - \Delta y_1 = y_3 - 2y_2 + y_1$$

$$\Delta^3 y_1 = \Delta^2 y_2 - \Delta^2 y_1 = y_4 - 3y_3 + 3y_2 - y_1$$

$$\Delta^n y_1 = y_n - ny_{n-1} + \frac{n(n-1)}{1 \cdot 2} y_{n-2} - \dots \pm y_1$$

Таким образом значения y_n и $\Delta^n y$ можно представить символическими формулами:

$$y_n = (1 + \Delta y)^n \text{ и } \Delta^n y = (y - 1)^n \quad (2).$$

въ которыхъ показатели степени слѣдуетъ замѣнить показателями порядка y и Δy . Развертывая Δy въ рядъ Тейлора и означая производную функции (см. Дифференциальное И.) отъ y по x черезъ $\frac{dy}{dx}, \frac{d^2y}{dx^2}, \dots$ получимъ:

$$\Delta y = \frac{dy}{dx} \cdot \Delta x + \frac{d^2y}{dx^2} \cdot \frac{\Delta x^2}{1 \cdot 2} + \dots,$$

а если вмѣсто y послѣдовательно вставлять Δy , то будетъ:

$$\Delta^n y = A \frac{d^n y}{dx^n} \cdot \Delta x^n + A_1 \frac{d^{n+1} y}{dx^{n+1}} \cdot \Delta x^{n+1} + \dots$$

Развертывая первую часть въ рядъ по символической формулѣ (2) и сравнивая коэффициенты у одинаковыхъ степеней Δx можно опредѣлить коэффициенты A, A_1, \dots

Приведемъ таблицу конечныхъ разностей въкоторыхъ простѣйшихъ функций:

- 1) $y = x^n; \Delta y = nx^{n-1} \Delta x + \frac{n(n-1)}{1 \cdot 2} x^{n-2} \Delta x^2 + \dots + \Delta x^n$
 $\Delta^n y = n(n-1)(n-2) \dots 1 \cdot \Delta x^n$
- 2) $y = u \cdot v; \Delta y = u \cdot \Delta v + v \cdot \Delta u + \Delta u \cdot \Delta v$
- 3) $y = \frac{u}{v}; \Delta y = \frac{v \cdot \Delta u - u \cdot \Delta v}{v(v + \Delta v)}$
- 4) $y = e^x; \Delta y = e^x \left(e^{\frac{\Delta x}{e}} - 1 \right)$
 $\Delta^n y = e^x \left(e^{\frac{\Delta x}{e}} - 1 \right)^n$
- 5) $y = \lg x; \Delta y = \lg \left(1 + \frac{\Delta x}{x} \right)$
- 6) $y = \sin x; \Delta y = 2 \cdot \cos \left(x + \frac{\Delta x}{2} \right) \cdot \sin \frac{\Delta x}{2}$
- 7) $y = \cos x; \Delta y = -2 \cdot \sin \left(x + \frac{\Delta x}{2} \right) \cdot \sin \frac{\Delta x}{2}$

II. Обратный способъ разностей для H . конечныхъ суммъ. Если имѣется уравненіе

$$\Delta y = f(x) \quad (3),$$

гдѣ $f(x)$ изображаетъ данную, а y неизвѣстную функцию отъ переменной x , то опредѣленіе первообразной функции y приводится къ суммированію (интегрированію въ конечныхъ раз-

ностяхъ) функций $f(x)$. Интегралъ въ конечныхъ разностяхъ y обозначаютъ греческою Σ , поставленною передъ функциею, для которой ищутъ первообразную, такъ что

$$y = \Sigma f(x)$$

Покажемъ, что нахожденіе первообразной функции y приводится къ суммированію. Слѣдующая равенства (1), получаемъ:

$$y_n = y_1 + \Delta y_1 + \Delta y_2 + \dots + \Delta y_{n-1}$$

Положимъ, что приращеніе Δx переменной независимой x постоянное, и обозначимъ его черезъ h . Кроме того, пусть y , соответствующее начальному значенію x —са, равному a . Тогда, принимая во вниманіе уравненіе (3) и означая y_1 черезъ A , получимъ

$$y = A + f(a) + f(a+h) + \dots + f(a+(n-1)h) \quad (4).$$

Если $a + nh$ означитъ черезъ x , то послѣднее выраженіе увеличится на $f(a+nh) = f(x)$, когда приписать приращеніе h къ послѣдному значенію $a + (n-1)h$ величинъ x ; слѣдовательно $f(x)$ есть дѣйствительно разность второй части, а потому y есть результатъ суммированія.—Эйлеръ замѣтилъ, что, подобно тому какъ въ интегральномъ И., существуетъ безчисленное множество функций, имѣющихъ заданную производную, при чемъ всѣ эти функции отличаются на постоянныя величины, такъ и въ обратномъ способѣ разностей, чтобы найти самое общее значеніе функции, имѣющей данную разность, необходимо прибавлять выраженіе, которое играло бы роль постояннаго числа интегральнаго И., т.е. такое выраженіе, которое не мѣняется отъ прибавленія къ x -су постояннаго числа h . Этому условию удовлетворяютъ многія функции, напримѣръ

$$\sin \frac{2\pi}{n} \text{ и } \cos \frac{2\pi}{n}$$

Не излагая правилъ для суммированія простѣйшихъ функций, которыя имѣютъ большую аналогию съ правилами интегрированія функций, приведемъ здѣсь простѣйшія выраженія суммъ, при чемъ замѣтимъ, что конечный интегралъ суммы равенъ суммѣ интеграловъ въ что постоянный множитель можно выносить изъ подъ знака конечной суммы.

$$\Sigma \left\{ x(x+h)(x+2h) \dots (x+(n-1)h) \right\} = \frac{(x-h)x(x+h)(x+2h) \dots (x+(n-1)h)}{(n+1)h}$$

$$\Sigma \frac{1}{x(x+h)(x+2h) \dots (x+(n-1)h)} = \frac{1}{-(n-1)hx(x+h)(x+2h) \dots (x+(n-2)h)}$$

На основаніи этихъ двухъ формулъ можно суммировать любыя цѣлыя и дробныя, рациональныя, функции. Мы не будемъ останавливаться здѣсь на суммированіи иррациональныхъ алгебраическихъ функций, потому что случаи, въ которыхъ конечные интегралы выражаются просто, очень рѣдки. Замѣтимъ, что, подобно тому, какъ и въ интегральномъ И., $\Sigma \frac{1}{x}$ не можетъ быть выражено въ алгебраическомъ видѣ. Для функций трансцендентныхъ имѣются формулы

$$\Sigma a^x = \frac{a^x}{a^h - 1}$$

$$\Sigma x^m \cdot a^x = a^x A(x^m + Bx^{m-1} + \dots) \quad (5)$$

$$\Sigma \lg \left(1 + \frac{h}{x} \right) = \lg x$$

$$\Sigma \sin(a+bx) = - \frac{\cos \left(a+bx - \frac{bh}{2} \right)}{2 \sin \frac{bh}{2}}$$

$$\Sigma \cos(a+bx) = \frac{\sin \left(a+bx - \frac{bh}{2} \right)}{2 \sin \frac{bh}{2}}$$

Легко замѣтить, что сумма $\Sigma (Ax^\alpha + Bx^\beta + \dots) \cdot \sin^m x \cdot \cos^n x$,

если α, β, \dots, m и n числа цѣлыя и положительныя, приводится къ (5) введеніемъ мнимостей.

Для поясненія вышеприведенныхъ формулъ применимъ ихъ къ вычисленію суммы квадратовъ и суммы кубовъ натуральныхъ чиселъ.

1) Суммируя тождество

$$x^2 = x(x+1) - x \quad (a),$$

имѣемъ

$$\Sigma x^2 = \Sigma x(x+1) - \Sigma x = \frac{(x-1)x(x+1)}{3} - \frac{(x-1)x}{2}$$

или

$$\Sigma x^2 = \frac{x(x-1)(2x-1)}{6}$$

2) Суммируя тождество

$$x^3 = x(x+1)(x+2) - 3x(x+1) + x \quad (b)$$

$$\begin{aligned} a_0 x^n + a_1 x^{n-1} + \dots + a_n &= A_0 x(x+h) \dots (x+(n-1)h) \\ &+ A_1 x(x+h) \dots (x+(n-2)h) \\ &\dots \\ &+ A_{n-2} x(x+h) \\ &+ A_{n-1} x \\ &+ A_n \end{aligned}$$

По аналогіи съ дифференціальными уравненіями, *уравненіемъ въ разностяхъ* называется всякое уравненіе, заключающее переменныя величины и ихъ разности. Если означимъ черезъ x искомую функцію отъ одной переменной u , приращеніе которой положимъ постоянною, то общій видъ разностнаго уравненія есть:

$$F(x, y, \Delta y, \Delta^2 y, \dots) = 0.$$

Вмѣсто разностей $\Delta y, \Delta^2 y, \dots$ можно подставить равныя имъ величины $y_1 - y, y_2 - 2y, -y, \dots$ и тогда предыдущее уравненіе обратится въ

$$f(x, y, y_1, y_2, \dots) = 0.$$

Въ этомъ видѣ обыкновенно и разсматриваются уравненія въ разностяхъ. *Иттерировать уравненіе въ конечныхъ разностяхъ* значитъ найти всѣ возможныя функціи, удовлетворяющія этому уравненію.

Методы И. конечныхъ разностей излагаются въ курсахъ дифференціального и интегрального И. Литературу предмета см. соотвѣтствующія статьи, а также А. Марковъ, «И. конечныхъ разностей». В. *Витковскій*.

Ись—большая рѣка въ Персійской губ., въ Верхотурскомъ у., имѣющая ок. 100 в. теченія, лѣвый притокъ р. Туры. Въ И. впадаютъ: справа Косья, а слѣва—Лабазка.

Итабиритъ—см. Желѣзныя руды (XI, 836).

Итагани Тайсуге—графъ, японскій политическій дѣятель, род. въ 1837 г., получилъ военное образованіе и въ войнѣ 1868 г. былъ главнокомандующимъ императорской арміи. Въ 1874 г., вмѣстѣ съ политическими сторонниками своими, подалъ меморандумъ въ Саинъ, т. е. собраніе нотаблей, въ которомъ указывалъ на необходимость избраннаго народомъ парламента. Затѣмъ И. Тайсуге основалъ Айкоку-ша (патриотическое общество), которое въ 1881 г. получило наименованіе

имѣемъ

$$\Sigma x^3 = \frac{(x-1)x(x+1)(x+2)}{4} - (x-1)x(x+1) + \frac{(x-1)x}{2}$$

или

$$\Sigma x^3 = \frac{1}{2} \frac{(x-1)^2}{2}, \dots,$$

формула, известная еще китайскимъ математикамъ. Не нужно забывать, что, согласно уравненію (4), подъ знакомъ $\Sigma f(x)$ разумѣются выраженія $f(1), f(2), \dots, f(x-1)$. Что касается тождествъ (a) и (b), то ихъ выводить, для каждаго частнаго случая, изъ общихъ разложеній для любой цѣлой функціи; приличнымъ выборомъ постоянныхъ A_0, A_1, \dots, A_n всегда можно удовлетворить тождеству:

Джйу-тô (либеральная партія) и составилось изъ крайнихъ радикаловъ Японіи. Въ 1882 г. сдѣлано было покушеніе на жизнь И., но онъ скоро оправился отъ раны и уѣхалъ въ Европу; по возвращеніи въ Японію онъ остался въ сторонѣ отъ политики. Не смотря на постоянную оппозицію, въ 1885 г. императоръ далъ ему графскій титулъ, за участіе въ войнѣ 1868 г. Созданная имъ партія въ 1890 г. соединилась съ другими либеральными группами въ такъ называемую Риккенджій-то, въ программу которой входило: пересмотръ договоровъ, отгнана консульской юрисдикціи и привилегій иностранцевъ, пониженіе поземельной аренды, ограниченіе издержекъ на управленіе и полная свобода печати и сходокъ.

Ит(о)ака (древнегреч. Ἰθάκη, новогреч. Ἰθάκι, въ просторѣчи Θιάκι)—одинъ изъ семи Ионическихъ о-вовъ, къ Ю отъ Акарнакіи и къ СВ отъ Кеалленіи, отъ которой отдѣляется одноименнымъ каналомъ шириною въ 2—4 км. Это длинный, узкій и скалистый островъ, который сильно вѣтрявающеюся съ В бухлою Моло раздѣляется на двѣ половины; пространство—97 кв. км.: высшая вершина, въ сѣверной части острова—808 м. Въ древности И. славилась какъ родина и царство Одиссея (см.), но политическаго значенія не имѣла. Одноименный городъ, существовавшій въ историческую эпоху древности, лежалъ въ самой сѣв. части о-ва, на равнинѣ между двумя бухтами, у подошвы горы, называемой нынѣ Эксоти (Оксои); сохранившіеся развалины доказываютъ, что городъ существовалъ и въ римскую эпоху. На перешейкѣ, соединяющемъ сѣв. и южн. части острова, сохранились развалины древней крѣпости, которая ошибочно считали остатками дворца Одиссея; на самомъ дѣлѣ это развалины крѣпости Адалькомены. Гомеръ изображаетъ И. пѣвтушымъ уголькомъ; топографическія описанія мѣстности въ различ-

ных частях Одиссеи взаимно противоречат друг другу и еще более—современному положению о-ва. В средние вѣка И. раздѣляла историческую судьбу Кеалленіи; вслѣдствіе морскихъ разбоевъ и турецкихъ войнъ она почти совершенно опустѣла и вновь стала процвѣтать лишь подъ венеціанскимъ владычествомъ. Нынѣ на И. около 9 тыс. жит. Населеніе И. не можетъ продовольствоваться мѣстнымъ хлѣбомъ, но о-въ въ изобиліи производить коринку, вино и масло. Жители—предпримчивые моряки и торговцы. Главный городъ и портъ острова—*Итака* или Ват(е)и; 3638 жит. (1890); судостроеніе, рыболовство, добычаніе губокъ и коралловъ. Ср. Schliehman, «Ithaka, der Peloponnes und Troja» (Лпц., 1869); N. Hercher, «Homer und das I. der Wirklichkeit» (въ «Hermes», т. I, Берл., 1865—авторъ на основаніи личныхъ наблюденій высказывается противъ попытокъ отыскать на И. все изображенное Гомеромъ); A. von Warsberg, «Odysseische Landschaften» (Вѣна, 1879); Patsch, «Kephallenia und Ithaka» (въ «Petermanns Mitteilungen», Ergänzungsheft 98, Gota, 1890); Menge, «Ithaka» (Гютерсло, 1891).

Итака (Ithaca)—городъ въ сѣв.-америк.-штатѣ Нью-Йорк, недалеко отъ живописнаго озера Каюга, соединеннаго съ Эрйскимъ каналомъ. Университетъ, основанный въ 1868 г. Петромъ Корнелемъ, пожертвовавшимъ въ основную капиталъ 250000 дол. (студентовъ об. пола—до 1500); при унив. бібліотека въ 87000 том. Жит. 11079 (1890).

Итаколуми (Itacolimi—гигантъ)—гора въ Бразиліи, въ пров. Мараньонъ, подъ 2°3'33" ю. ш. и 44°27' з. д., съ рѣзко выдающейся конической вершиной, близъ которой построены маякъ, указывающій входъ въ портъ Маральонъ. И.—тоже гора въ бразильской пров. Миньясъ-Геразсъ, къ Ю отъ Оура-Прето. И.—вершина горы въ бразильскомъ г. Сьерра-досъ-Оргонгсъ.

Итаколумитъ (Itakolumit)—сланцеватый агрегатъ мелкихъ зеренъ кварца и чешуекъ слюды, талька, хлорита и серцита; послѣднія, располагаясь параллельно среди зеренъ кварца, придаютъ этой горной породѣ тонкую сланцеватость. Въ силу такого расположенія минеральныхъ веществъ въ тонкихъ пластинкахъ И. обладаетъ способностью гнутьсѧ. Цвѣтъ И. по преимуществу свѣтло-желтый или свѣтло-красноватый. Изъ постороннихъ примѣсей въ И. слѣдуетъ указать на золото (штаты Сѣв. Америки, Бразилія), желѣзную слюдку, красный желѣзнякъ, лазулитъ и рутиль. Въ Бразиліи, гдѣ изъ И. состоятъ высочія горы (Итаколуми, Серра до Карасса и др.), а въ штатахъ Георгія и Южн. Каролины въ И. находится коренное мѣсторожденіе алмазовъ. Въ Россіи И. указываютъ въ Оловенкой губ. Во всѣхъ извѣстныхъ мѣсторожденіяхъ этой породы она является членомъ гуронской системы. Ср. Иностранцевъ, «Геологія» (т. I, СПб., 1889, стр. 404).

Итаксиваттъ (Iztaccihuatl)—потухшій вулканъ въ Мексикѣ, подъ 19°10' сѣв. шир. и 98°35' зап. долг.; бока его покрыты изверженіями сосѣдняго дѣйствующаго вулкана Попокатетель (см.); высота отъ 4786 до 5207 м.

Итака (Itala)—см. Библейскіе переволы (III, 674). Ср. Bönsch, «Itala und Vulgata» (2 изд. Марб. 1875).

Италика (Italica): 1) римская колонія въ испанской провинціи Бѣтика, основанная Сципіономъ въ 207 г. до Р. Хр.; родина императоровъ Траяна, Адриана и Θεодосія.—2) См. Корфиніумъ.

Италики, *италискіе народы и языки*—см. Италия, стр. 544.

Италикъ, племянникъ Арминія или Германа (см. VIII, 529), сынъ его брата Флава, въ 47 г. былъ призванъ изъ Рима и провозглашенъ царемъ надъ херусками; непродолжительное правленіе его сопровождалось сильными смутами въ Германіи.

Италикскій (Андрей Яковлевичъ, 1743—1827)—членъ рос. акад. Изучалъ медицину въ СПб. и Эдинбургѣ; былъ посланникомъ въ Неаполь (1795), съ 1817 г.—посланникомъ въ Римѣ, гдѣ и умеръ. Въ Италиі занимался исторіей искусствъ и археологіей, собралъ значительный музей; труды его не появились въ печати. Ср. приб. къ «Рус. Инв.», 1836, № 15.

Italia irredenta—см. Ирредентизмъ.

Италискій, князь—см. Суворовъ.

Италія (королество; лат. и итал. Italia, франц. Italie, нѣм. Italien, англ. Italy)—средній изъ трехъ южноевропейскихъ полу-ововъ, Апеннинскій, съ сосѣднею равниною По и южн. склонами Альпъ, большими о-вами Сицилій и Сардиніей и многими меньшими. *Положеніе, границы и величина*. И. лежитъ между 37°56' (мысъ Спартивенто) и 46°40' (Монте Трунио) с. ш. и между 6°34' (Монте Таборъ у Бардоннеке) и 18°26' (мысъ Отранто) вост. долготы (отъ Гринича), раздѣляетъ Средиземное море на двѣ половины и образуетъ мостъ между Европой и Африкой, къ которой приближается на 150 км. Въ теченіе многихъ столѣтій И. служила посредницей въ сношеніяхъ средней и зап. Европы съ восточной. Узкое (въ сред. 180, у Отранто лишь 66 км. шириною) Адриатическое море (см.) способствуетъ, не смотря на отсутствіе о-вовъ, сношеніямъ съ Балканскимъ полу-овомъ. На западѣ равнины И. примыкаютъ къ богатому о-вамъ и бухтами Тирренскому морю; съ сѣвера И. ограничена стѣною Альповъ. Длина съ СЗ къ ЮВ около 1200, ширина съ З на В 35—105 км. Въ топографическомъ отношеніи полу-въ состоитъ изъ материковой части королевства И., изъ принадлежавшаго ему прежде, а теперь принадлежащаго Франціи округа Ниццы, княжества Монако, частей швейцарскихъ кантоновъ Тессинъ и Граубюнденъ, тирольскаго Трентино и республики Сан-Марино. Въ географическомъ отношеніи къ нему относятся большіе о-ва Сицилія и Сардинія и принадлежавшаго Франціи Корсика, а также о-ва Эльба, Липарскіе, Трентини, принадлежащая Англій Мальта и др. Вся поверхность полу-ова, съ о-вами, около 301500 кв. км. Естественныя границы полу-ова совпадаютъ, въ общемъ, съ политическими границами королевства И.; нѣкоторыя уклоненія представляетъ лишь сухопутная сѣв. и западная граница.

Берега. Берега И. новаго происхожденія и по большей части подвергаются измѣненію и въ настоящее время. Всего неудобнѣе вост.

берег, распадающийся на намывную ея сѣв. часть (отъ австрійской границы до Римни), которая все болѣе заносится пескомъ и становится менѣе доступной, и южную, которая всегда была неудобна (см. Адриатическое море). Берега Тарентскаго залива по большей части крутые, плоскіе лишь на С и у устья Крати, представляютъ двѣ естественныя гавани—Галлиполи и Тарентъ. Отъ Пунта делл'Аличе до Реджо, гдѣ лежали въ древности многочисленныя города, преобладаютъ намывные берега; Реджо тоже имѣетъ лишь искусственную гавань. Значительно разнообразнѣе З берегъ. На протяженіи 500 км. (до Неаполя) крутые берега прерываются плоскими лишь въ заливѣхъ Джіойа (Gioja), Санта Еуфемія и Салерно. Города, построенныя на высокихъ скалистыхъ мысахъ, особенно характерны для южн. части, напр. Сидлла, Пальми, Тропеа и др. На протяженіи отъ С. Еуфемія до Салернскаго залива, параллельно берегу, на разстояніи уже 6—8 км., тянется непрерывная цѣпь возвышенностей (1200—1500 м.), затрудняющая сообщеніе съ внутренностью страны. Защищенныя гавани въѣзъ. Лишь въ Салернскомъ заливѣ, къ которому примыкаетъ обширная равнина, могло развиться большое поселеніе—именно въ древности Пестумъ у южн. конца, съ среднихъ вѣковъ у сѣв. конца Салерно, имѣющее самое удобное сообщеніе съ Кампанской равниною; но и здѣсь въ новѣйшее время пришлось защитить гавань искусственно. Чрезвычайно крутой С берегъ Салернскаго залива густо населенъ. Однако эти мѣста, изъ которыхъ наиболѣе известно Амальфи, лишились въ новѣйшее время цвѣтущаго состоянія вслѣдствіе незначительной глубины гаваней. Гораздо благоприятнѣе условія въ Неаполитанскомъ заливѣ; онъ не только менѣе и болѣе замкнутъ, но и богаче мелкими бухтами и мѣстами, гдѣ можно приставать, особенно на СЗ въ заливѣхъ Поццуоли. Притомъ же и богатая Кампанская равнина открыта здѣсь къ берегу. Поэтому здѣсь уже въ древности лежалъ мореходный центръ И., особенно въ Путеоли. Берега залива густо покрыты поселеніями; самыя большія лежатъ въ обѣихъ внутреннихъ углахъ: на южн. Кастелламаре, на сѣв. Неаполь. Отсюда до устья Магры преобладаетъ рыхлый намывной берегъ, лишь мѣстами прерываемый на короткихъ протяженіяхъ крутыми берегами. Большая часть берега покрыта болотами и не можетъ быть населена, по причинѣ лихорадокъ. Намываніе достигаетъ здѣсь почти такихъ же размѣровъ, какъ въ сѣв. части Адриатическаго моря, поэтому и здѣсь много опустѣлыхъ прежнихъ морскихъ городовъ, напр. Остіа, Гроссето и Пиза. Большія поселенія могли развиться лишь тамъ, гдѣ горы подходятъ къ берегу, такъковы Гаэта, Террачина, прежняя, и Чивита-Веквیا, теперешняя гавань Рима, и особенно Ливорно. Всего быстрѣе нарастаютъ берегъ у устьевъ рѣкъ, особенно Тибра, Арно и Серкю, устье котораго въ два послѣднія столѣтія передвинулось на 4 км. Характерны для Тосканскаго берега соединившіеся, благодаря намыванію, съ берегомъ прежніе о-ва Монте-Аргентаріо, Монте делл'Учеллина и Пюмбино. Лигурійскій берегъ до границы Франціи длиною

въ 335 км., а также и его продолженіе до устья Варъ носятъ на всемъ протяженіи характеръ замкнутаго крутого берега. Вост. часть берега, Ривьера ди Леванте, имѣетъ трудное сообщеніе съ внутренностью страны и населена гораздо слабѣе зап. части, Ривьеры ди Поненте, которая легко доступна съ равнины По, благодаря нѣсколькимъ низкимъ горнымъ ходамъ Апеннинъ. Здѣсь главнѣйш. образомъ сосредоточено морское населеніе И. и сюда относятся ³/₄ торговаго флота И. На Лигурійскомъ берегу находятся Генуя, главная торгова гавань, Спеція, главная военная гавань, и Савона. Длина береговъ Итальянскаго полу-ва равна 3657, Сициліи 1098, Сардиніи 1017, вся длина береговъ королевства И. вмѣстѣ съ болѣе мелкими о-вами 6785 км. (о Сициліи, Сардиніи и Корсикѣ—см.).

Орографія. И., по Т. Фишеру, состоитъ изъ трехъ существенно различныхъ частей: материковой, полуостровной и островной. Первая (равнина По) отдѣлена отъ моря Апеннинми и поясомъ болотъ у Адриатическаго моря; большіе города ея, Миланъ и Туринъ, лежатъ внутри страны; торговыя сношенія направлены преимущественно къ С и происходятъ сухимъ путемъ. Отдѣленная отъ нея Апеннинми полуостровная И. имѣетъ болѣе морской характеръ и поддерживаетъ сношенія съ материковой преимущественно морскимъ путемъ; на С главныя центры, Флоренція и Римъ, лежатъ, однако, внутри страны и лишь на Ю они (Неаполь, Бари, Бриндизи) лежатъ при морѣ. Островная И.—морская область. Материковая И. стоитъ въ связи съ материкомъ, на долю полуостровной и островной падаютъ морскія сношенія съ средиземно-морскими и др. странами. Благодаря этому различію интересовъ, И. не имѣетъ естественнаго центра, Римъ считать таковымъ нельзя. Полуостровная и островная И. преимущественно горныя и холмистыя страны, въ материковой преобладаютъ низменности. Въ горной странѣ чередуются высокоальпійскія формы, острые хребты и крутыя гребни съ слабыми возвышеніями и волнистой холмистой страной; рядомъ съ длинными параллельными гѣнами встрѣчаются слабыя волнистыя возвышенія, плоскогорья и отдѣльныя массивы. Хотя и Альпы, и Апеннины произшли путемъ образованія складокъ, но характерныя особенности возвышенностей этого рода сильно затѣнены продолжающимся до новѣйшаго времени движеніемъ и сильно выраженными явленіями обнаженія и размыванія. И. принадлежатъ лишь южныя крутыя склоны Альповъ. Высшая точка И. — Гранъ-Парадизо (4061 м.), граница проходитъ черезъ вершины высочайшихъ Альпійскихъ горъ (Монбланъ, Монте-Роза). Апеннинскія горы (см.), занимающія, вмѣстѣ со своими Тирренскими и Адриатическими предгоріями, почти всю полуостровную И. достигаютъ наибольшей высоты (2921 м.) въ Гранъ-Сассо. Вулканы незначительной высоты, за исключеніемъ Этны, высшей точки вѣдѣльнейшей области (3313 м.). Особенности занимаютъ Калабрійскія горы (см.). Равнины (38% поверхности) произшли лишь въ четверичную эпоху, путемъ отрицательнаго колебанія орошии и путемъ на-

носовъ и въ настоящее время продолжаютъ нарастать по направлению къ морю. Онѣ вдаются въ гору и холмистую страну въ видѣ залповъ. Величайшая изъ нихъ—Ломбардская или низменность По (55000 кв. км.), которая въ видѣ двойной дуги тянется отъ западныхъ Альповъ до Адриатическаго моря на протяженіи 500 км., сохраняя почти одинаковую ширину въ 120 км. (считая Эмилію боковнхъ придаткомъ) и понижаясь съ З на В и съ С на Ю. Русло По означаетъ въ общемъ продольную ось большой длинной выемки, которая, кромѣ По и ея пригоговъ (скорѣе мѣшающихъ, чѣмъ способствующихъ сообщенію), прорѣзана частой сѣтью каналовъ. Гораздо меньше Римская Кампанья (Campagna di Roma), Кампанья Феличе (см. Кампанья), Тавольере ди Пугліа и равнина при устьѣ Арно. *Почва* по большей части плодородна. Въ прекраснo воздѣланной Ломбардской низменности она тяжела и болотиста; въ болѣею частью обнаженныхъ горахъ она бесплодна на возвышенностяхъ и плодородна въ долинахъ; въ мареммахъ (см.) вѣ Римской Кампаньѣ она похожа на степную; въ южной И., гдѣ въ окрестностяхъ Капуи и Неаполя она обязана своему плодородію только вулканическому составу, она легка.

Геология. Преобладаютъ третичныя отложения, составляющія $\frac{2}{3}$, а въ Сициліи $\frac{1}{2}$ всѣхъ породъ. Гораздо меньше развиты четверичныя отложения. Изъ мезозойскихъ системъ въ значительной степени встрѣчается лишь мѣловая. Архейскія и палеозойскія отложения принимаютъ незначительное участіе въ образованіи полуострова и Сициліи и встрѣчаются лишь о-вами у зап. берега. Большая часть этихъ отложений погребена подъ Тирренскимъ моремъ и выдѣлается изъ него лишь въ видѣ Тосканскихъ о-вовъ, Корсики и Сардиніи, основная порода которыхъ—гранитъ. Въ связи съ ними стоитъ состоящая изъ гнейса сѣв.-вост. часть Сициліи, продолжающаяся въ такіе же Аспромонте и Сила. Изъ палеозойскихъ отложений состоитъ соединившійся съ материкомъ о-вокъ Монте Аргентаріо. Тосканская Катена Металлифера тоже гораздо древнѣе Апеннинскихъ горъ и срослась съ ними лишь въ новѣйшее время. Всѣ упомянутые о-ва и участки материка представляютъ остатки массы древнихъ породъ, простиравшейся параллельно теперешнимъ Апеннинамъ и подвергшейся въ концѣ вторичной эпохи разрушенію и олуSCANIO. Это послужило причиною сильнаго расчлененія западнаго берега. Полуо-ва Гаргано и Апулія соединились съ страной Апенниновъ лишь въ концѣ шлоценоваго періода. Въ теченіе ледниковаго періода, ледники Альповъ и рѣки выносили изъ горъ громадное количество осадковъ на равнину По; Апеннины до Гранъ Сасо были тоже покрыты сильными ледниками. Быстрое разрушеніе горъ, которому способствовало истрѣбленіе лѣса, характеризуетъ современный періодъ и сопровождается образованіемъ болѣешихъ наносовъ быстрымъ увеличеніемъ рѣчныхъ дельтъ. Начало вулканической дѣятельности (сначала, вѣроятно, подводной) восходитъ далеко въ третичный періодъ и продолжается до настоящаго времени. Сильнѣе всего она вдоль обрывистаго Тирренскаго

берега, затѣмъ у обрывистаго склона Альповъ. Здѣсь въ долинѣ По лежатъ Веррчьевы холмы (Ш, 537) и Елгане (XI, 410). Изъ вулканич. областей къ З отъ Апеннинскихъ горъ самыя значительныя: среднеитальянская группа, занимающая около 6000 кв. км. и оканчивающаяся Албанскими горами, гдѣ изверженія происходили еще въ историческія времена. Съ нею связана, посредствомъ маленькой группы между Ферентіно и Фрозиноне и посредствомъ Рокка Монфина (1005 м.), кампанская группа, заключающая единственный дѣйствующій вулканъ на материкѣ И., Везувій (см.), дѣятельность котораго началась вѣроятно лишь въ четверичный періодъ. Сохрѣднія Флегрейскія поля отличаются частымъ, хотя и незначительнымъ перемѣщеніемъ мѣстъ изверженій. Вулканическіе о-ва Прочіади и Илія и о-ва Понца служатъ продолженіемъ этой вулканической группы въ море, а многочисленныя скалы Неаполитанскаго залива представляютъ, вѣроятно, остатки вулкановъ. Липарскіе о-ва (см.) должны тоже считаться остатками большого кратера. Третья большая вулканическая группа—гиблейская—состоитъ изъ группы дѣйствующаго вулкана Этны (см.) и давно угасшаго Монте Лауро. Эта группа и вулканъ Вултуре у Мельфи — единственныя вулканическія образованія на наружной сторонѣ Апеннинскихъ горъ. И. также классическая страна грязныхъ вулкановъ, сальвовъ. Особенно значительны три группы Сициліи: Маккалуба у Джирдженти, Терра Пилата у Кальтаниссетта и 3 грязныхъ вулкана у Чанчана; на материкѣ самыя значительныя въ сѣверныхъ Апеннинахъ, между Панаро и Энца. Опасность отъ вулканической дѣятельности ограничивается Везувіемъ и Этной, но вся И. болѣе или менѣе подвергается опасности отъ землетрясеній; они по большей части тектоническія, рѣже чисто вулканическія. Чаше всего они въ Калабріи и сѣв.-вост. Сициліи, гдѣ съ 1500 г. приходится по 10 разрушительныхъ землетрясеній, въ Вазиллиатѣ, Кампаньѣ, бассейнѣ Фучинскаго оз., окрестностяхъ Монте Сибилина и около Римни.

Воды. Большая рѣчная система, обильная водою въ теченіе всего года, существуетъ лишь въ материковой И., именно По, бассейнь которой занимаетъ 70000 кв. км. Альпійскіе притоки По почти одинаково полноводны весь годъ, Апеннинскіе вѣтомъ пересыхаютъ. Поэтому только самыя большіе лѣв. притоки: Тессинъ, Адда, Ольо и Минчио, а также нижнее теченіе Эчи, которая лишь въ новѣйшее время, благодаря развитію дельты По, стала самостоятельной рѣкою, но связана съ По каналами. По судоходна до Казале Монферрато (543 км.), но еще болѣе важна система искусственныхъ водныхъ путей (длиною въ 1164 км.), пересекающихъ Ломбардскую равнину, изъ которыхъ важнѣе всего каналъ Кавура (см.). Вѣ остальной И. сколько-нибудь значительныя рѣки наводятся лишь къ З отъ Апенниновъ, но количество воды въ нихъ подлѣжить колебаніямъ и длина незначительна. Тибръ, Арно и Гаригліано на короткія протяженія судоходны. И. богата озерами, но почти исключительно такими, которыя или представляютъ остатки моря,

или наполняют кратеры. Къ первымъ, кромѣ многихъ лагувъ, особенно Адриатическаго берега, принадлежатъ верхнеитальянскія озера: Лаго Маджоре, Комо, Изео и Гарда, которыя надо считать остатками морскаго залива, занимавшаго всю долину По. Остатки плiocеноваго морскаго рупа, отдѣлявшаго тосканскія предгорья Апенниновъ отъ этихъ послѣднихъ, представляютъ, вѣроятно, Тразименское озеро и сосѣднія Кіузи Монтепульчано (всѣ три теперь осушаются и превращаются въ воздѣлываемую землю). Извѣстнѣйшія озера кратеровъ: Бользенское, Лаго ди Вико, Брешианское, Альбанское и Неми; вѣроятно, сюда же относится и осушенное Фучинское озеро (см. Челано).

Минеральные источники и купанья. Въ И. очень много горячихъ источниковъ, особенно углекислыхъ и сѣрныхъ; всего богаче ими Апеннины и вулканическія области. На Искіи находится 30 горячихъ щелочныхъ источниковъ, 1° нѣкоторыхъ достигаетъ 80° Ц и болѣе. Кромѣ того существуютъ многочисленные холодныя минеральныя источники. Нефтяныя источники распространены по всей области Апенниновъ, но не заслуживаютъ разработки. Въ промышленномъ отношеніи важны содержащія борную кислоту издающіе пары источники въ тосканскихъ рудныхъ горахъ. Они выходятъ въ мелкіе водоемы (Lagoni), самый большой изъ нихъ Лаго Сольфуреа у Монте Ротондо, столбы пара котораго имѣютъ до 127° Ц. Они встрѣчаются группами по 16—40 источниковъ, дѣйствующихъ поочередно. Соответственно многочисленности горячихъ источниковъ очень распространены теплыя воды. Теплыя соленыя находятся въ Абано, Ваттало, Монтекатини и Поретта; сѣрныя термы въ Абано и Аккви; щелочныя въ Баньи ди Лукка, Борміо, Санъ Джузіано и на Иші; горячія іодныя въ Санъ Пеллегрино, жѣлезныя въ Рекоаро. Весьма многочисленны морскія купанья, особенно на Лигурійскомъ берегу. По большей части это въ тоже время климатическіе и зимніе курорты. Специально для этой цѣли служатъ мѣста у верхнеитальянскихъ озеръ, какъ-то Велладжо, Палланца, Рива. Обыкновенны также грязевыя купанья.

Климатъ. Климатъ И. хорошо изслѣдованъ, благодаря частой сѣти метеорологическихъ станцій; его относятъ къ средиземной климатической провинціи (см. Европа). Различаютъ 4 главныя области: 1) верхняя И. къ С отъ Апеннинъ, гдѣ зимою иногда бываетъ —15° Ц.; снѣгъ лежитъ часто цѣлыя недѣли и даже лагуны покрываются льдомъ; южн. плоды растутъ на открытомъ воздухѣ лишь въ мѣстахъ особенно благоприятныхъ. Средняя годовая температура на равнинѣ 12°—13,5, января отъ 0° (въ Шемонтѣ) до 2,7 (Венеція), лѣта 23°—24,5, сѣверозападно климатъ довольно континентальный. Снѣгъ лежитъ вѣрждю нѣсколько недѣль сразу, зима холоднѣе чѣмъ въ Великобританіи и сѣв. Франціи, но вообще довольно ясная, съ яркимъ солнцемъ. 2) озеро лѣто прохладнѣе, зима теплѣе. Это любимое мѣстопробываніе итальянцевъ и иностранцевъ весной и лѣтомъ. Равнина По имѣетъ количество осадковъ достаточное, но не слишкомъ большое (около 90—100

стм. въ годъ), гораздо меньше оно въ юго-вост. части равнины къ Ю отъ По, въ особенности около Болоньи (50—60 стм.) и гораздо больше на склонахъ Альпъ, въ особенности въ вост. части сѣверной И., гдѣ мѣстами выпадаетъ въ годъ значительно болѣе 200 стм. Осенніе дожди преобладаютъ, но лѣтніе мало уступаютъ имъ; всего болѣе дождя въ маѣ и октябрѣ, всего менѣе въ февралѣ. Засухи рѣдки. 2) Средняя И. съ Генуей до 41°30' с. ш. Береговая полоса Лигурии включена сюда, хотя по широтѣ принадлежитъ къ сѣв. И., но по климату рѣзко отъ нея отличается, такъ какъ защита высокыхъ горъ, Альпъ и Апеннинъ, значительно повышаетъ температуру особенно зимняго полугодія, почему эта мѣстность уже давно стала посѣщаться иностранцами для климатическаго лѣченія. Въ Генуѣ средняя темп. года 15,8, января 7,8, юля 24,6. Настоящая зима лишь на горахъ, ледъ и снѣгъ рѣдко остается въ долинахъ; маслина и померанцы всюду удаются на открытомъ воздухѣ на низменностяхъ. Помимо высокой температуры зимнихъ мѣсяцевъ, замѣчательна еще сухость воздуха, зависящая отъ того, что здѣсь преобладаютъ сѣв. вѣтры и воздухъ, опускаясь, нагревается и становится сухъ. Зима на Лигурійскомъ берегу, какъ и въ сосѣдней части Франціи, Ниццѣ и окрестностяхъ, отличается гораздо болѣе теплой погодой не только въ сравненіи съ средней Европой, но и съ южн. И. и даже берегами Алжира, гдѣ зима гораздо дождливѣе, чѣмъ здѣсь. Что касается осадковъ этого берега, то ихъ очень много въ окрестностяхъ Генуи и оттуда до Специ (до 150 стм.), а юго-зап. часть значительно суше. Осадки выпадаютъ главнымъ образомъ весной и осенью, лѣто очень сухо. Средняя И. не защищена горами, по крайней мѣрѣ, такими большими, какъ берегъ Лигурии, и не имѣетъ такой теплой зимы и, не упоминаая уже о горахъ, даже довольно густо населенныя мѣстности и значительные города, какъ Урбино, Перуджія, Сьена и др. имѣютъ климатъ довольно суровый для И. съ большимъ количествомъ снѣга въ инья зимы. Адриатическій берегъ холоднѣе берега Средиземнаго моря. Средняя температура:

	Года.	Января.	Юля.
Урбино	12,5	2,9	23,1
Флоренція	14,6	5,0	25,1
Римъ	15,3	6,7	24,8

Годовое количество осадковъ распределено ровнѣе, чѣмъ въ сѣв. И.; вообще ихъ, однако, больше въ горной части страны, затѣмъ идетъ зап. склонъ, а вост. за Апенниннами значительно суше. За годъ выпадаетъ въ Анковѣ 73, Урбино 103, Флоренціи 92, Римѣ 76 стм. Лѣто суше, чѣмъ въ верхней И., лишь въ горахъ Тоскана довольно много дождя. Самый дождливый мѣсяць октябрь, затѣмъ ноябрь и декабрь 3) нижняя И. до южн. оконечности, гдѣ температура лишь крайне рѣдко падаетъ ниже—3° и часто зимою снѣгъ въ низменностяхъ вовсе не выпадаетъ; здѣсь растутъ агавы и самыя нѣжныя южн. фрукты, зимующіе на открытомъ воздухѣ. Средняя годовая темпе-

ИТАЛИЯ.

Масштабъ 1:4.500.000.
15 Геогр. Миль = 1° Экват.

Ш 3 Килом. = 1° Экват.
Железн. дор. Подводный телеграфъ.

ратура на берегу моря 16—17° Ц., средняя зимняя—8—9°, летняя 24—25°. На Адриатическом берегу лето теплее, зима холоднее. Особенно жаркое лето на степной равнине Апулии. Здесь вообще очень сухо, дождя выпадает меньше 50 стм. в год. Сухо и на крайнем ЮВ, в Лече, 53 стм.; в Козенц, Калабрии выпадает много дождя (118 стм.), в Неаполь 83 стм. Во всею южн. И., кроме горь, в 4—5 теплых мѣсяцев выпадает очень мало дождя, а всего больше съ ноября по январь. Высокая часть Апенниновъ, которая приходится въ сѣв. части этой полосы, имѣетъ обильные осадки, что, между прочимъ, доказывается тѣмъ, что оз. Фучино въ кратерѣ бывшаго вулкана, следовательно съ самымъ незначительнымъ бассейномъ, имѣло большое количество воды, следовательно осадки превосходили испарение; 4) Сицилія и Мальта, гдѣ термометръ почти никогда не падаетъ ниже 0°, растутъ финиковыя пальмы и сахарный тростникъ, а агавы и папирусъ употребляются для ороживанія полей, отличается болѣе высокой годовой температурой (18—19° Ц.), меньшими колебаніями (январь 11°, июль 25—26°) и въ Сициліи замѣчается очень рѣзкое различіе между В и З. Въ первомъ, защищенномъ гѣсколькими горными цѣпами, значительно теплее и, какъ выше замѣчено, суше; на З же, въ особенности на нѣкоторой высотѣ надъ поверхностью моря, господствуютъ сильныя зап. вѣтры съ большою влажностью и сравнительно низкой температурою. Здесь осадковъ выпадаетъ до 70 стм. и болѣе, на сѣв. и особенно на вост. берегу гораздо меньше, Палермо 60 стм., Сиракузы 48 стм. и здѣсь въ 5—6 теплыхъ мѣсяцевъ дождь выпадаетъ очень рѣдко. Еще теплее и суше о-въ Мальта. Вообще же въ И., особенно летомъ, небо ясно, морскіе вѣтры умѣряютъ жаръ, но страна часто страдаетъ отъ засухи, а летомъ часто и отъ горячаго южн. вѣтра сирокко (см.). Еще вреднѣе испаренія, извѣстныя подъ названіемъ малярія (см.), производящія перемежающую лихорадку. Изъ всѣхъ средиземноморскихъ странъ И. болѣе всего страдаетъ отъ малярія. Извѣстная уже въ древности, она въ позднѣйшее время сильно развилась, вслѣдствіе того, что большія пространства превратились въ болота, такъ какъ не заботились о стоки воды. Совершенно свободны отъ малярія лишь 3 лигурійскихъ провинціи, Флоренція, Пезаро и Пиаченца. Сильнѣе всего страдаетъ Тирренскій берегъ съ прилежащей холмистой странною отъ Ливорно до Террачины, Великая Греція и части Ломбардской низменности по среднему и нижнему По, а также Сицилія и Сардинія. Самая сѣверная область малярія—устье Адды.

Растительный и животный міръ. Богатое развитие средиземныхъ формъ растений начинается на южн. склонахъ Альповъ, гдѣ въ области озеръ возможно разведение многихъ экзотическихъ растений, между тѣмъ какъ высоты покрыты альпійской растительностью. Последняя распространена и на Апеннингахъ; на Гравъ Сассо граница буковъ на 1650—1800 м. высоты, но ели нѣтъ. Богатое развитие средиземной флоры мы встрѣчаемъ снова, лишь пройдя верхнюю И., гдѣ получаютъ преоблада-

ніе вѣчнозеленые кустарники, ливніи, разведеніе померанцевъ и т. п. Растительность И., по крайней мѣрѣ дикая, не такъ отлична отъ растительности средней Европы, какъ это кажется на первый взглядъ. Дѣло въ томъ, что очень многія растения, всего болѣе чуждыя С, введены въ И. въ историческое время. Такъ, сначала вишни и персики, позже апельсиныя деревья и еще позже, конечно, кактусы и агавы. Даже итальянская сосна (линия), по большей части сажена. Поэтому и ландшафтъ И., насколько онъ опредѣляется растительностью, несомнѣнно былъ совсѣмъ иной и менѣе для насъ чуждый въ римскія времена. Многіе заключили по этому, что и климатъ И. долженъ былъ измѣниться въ историческое время, на что, однакоже, никакихъ точныхъ данныхъ нѣтъ. Можно еще замѣтить, что даже въ очень невысокихъ горахъ средней И., напр. Тосканы, растительность имѣетъ вполне среднеевропейскій характеръ съ рѣшительнымъ преобладаніемъ древесныхъ породъ съ опадающими листьями, между тѣмъ какъ сѣвернѣе, подъ защитою высокихъ горь, около Генуи, растительность имѣетъ характеръ вполне Средиземнаго моря. Большинство животныхъ тѣже, какъ и въ средней Европѣ, но по направленію къ Ю становятся многочисленнѣе средиземныя формы, появляется множество новыхъ насекомыхъ, паукообразныхъ съ подтрихисемъ характеромъ, прѣсноводныхъ крабы, новыя саламандры, увеличивается число пресмыкающихся. Птицы мало отличающихся отъ среднеевропейскихъ; изъ млекопитающихъ 10 видовъ летучихъ мышей, не встрѣчающихся по ту сторону Альповъ; въ нижней И. встрѣчается дикобразъ.

Дѣленіе древней И. Название И. произошло отъ маленькой области Италовъ на южной оконечности полуострова и окончательно распространилось на всю И. лишь во времена Цезаря. Сѣв. часть, между Альпами и Апеннинами, причисляясь въ политическомъ отношеніи скорѣе къ Галліи (см.), подъ названіемъ Галліи Транспаданской и Транспаданской. Долина По сначала принадлежала этрускамъ, а около 400 г. была покорена кельтами. Горная область у Генуэзскаго залива называлась Лигуріей. Въ Средней Италіи въ сѣв. половинѣ лежали на З страна Этрuscoвъ, на В—Умбрія; въ южн. половинѣ на З—Лациумъ, на В—Пилленумъ, между ними область Сабинная и др. горцевъ. Въ Нижней И. лежали на З—Кампанія, Луканія и Бруттиумъ, на В—Самніумъ, Апулія и Калабрія. Кюронь (Юрска), Сардинія и Сицилія, завоеванная въ III вѣкѣ до Р. Хр., причислены къ И. лишь во времена Дюклетіана.

Современное королевство И. образовалось въ 1859—70 гг. и состоитъ изъ провинцій прежняго королевства Сардинія (за исключеніемъ Савойи и Ниццы, отпавшихъ въ 1860 г. къ Франціи), Ломбардія, Венеція, бывшей Папской области и бывшихъ герцогствъ Пармы и Модены, великаго герцогства Тосканы и королевства Обѣихъ Сицилій. Граничитъ на С съ Швейцаріей (на протяженіи 655 км.) и Австріей (на прот. 750 км.), на З—съ Франціей (на прот. 495 км.). Береговая линия равна

3657, съ островами—6785 км. Поверхность материка, съ прибрежными островами, по новому измѣренію военного института въ Флоренціи—2367771, по Стрѣльбицкому—238899, съ Сардиніей и Сициліей—286588 (288540) кв. км.

Населеніе въ 1770 г. опредѣлилось въ 14,5 милл., въ 1816 г. въ 18,3, въ 1848 г. въ 23,6, въ 1861 г. 25016801, въ 1871 г. 26801154, въ 1881 г. 28459628 (14265333 мжч. и 14194245 жнщ.), въ 1892 г.—30535848 ч.; приростъ за 1881—91 г. равнялся 1887663 ч. или 6,6 проц. По густотѣ населенія (ок. 105 чел. на 1 кв. км.) И. занимаетъ въ Европѣ 4-ое мѣсто. Населеніе состоитъ по большей части изъ итальянцевъ, которые распадаются по наръчію (см. Итальянскій яз.) на много отдѣловъ. Населеніе сѣвнчаное; въ составъ его вошли многочисленныя римскіе рабы, затѣмъ на С германцы, на Ю сарацины и норманны; всѣ эти элементы приняли итальянскую культуру и съ теченіемъ времени ассимилировались. Въ Фриулѣ (пров. Удине) большая часть населенія (около 370 тыс.) принадлежитъ къ племени фураляновъ; въ пров. Туринь живутъ 120000 французовъ съ провансальскимъ диалектомъ, въ Сетте, Тредичи, Комуни и другихъ мѣстахъ Ломбардіи и Венеціи—20000 нѣмцевъ, въ Неаполитанской пров. и Сицилійской Калтанисетта—около 90000 албанцевъ (см.); мелкія славянскія колонія въ пров. Моллизе (5000 ч.), около 37000 славянъ въ Фриулѣ; въ качествѣ торговыхъ людей разсѣяно болѣе 15000 грековъ, армянъ и др. (см. Сардинія и Сицилія). Около 2 милл. итальянцевъ живутъ въ И. Для 17 областей (Compartimenti) И. 31 дек. 1892 г. получены слѣдующія числа (С—Сѣв. И., Ср.—Средняя, Ю—Южная).

Области.	кв. км.	жит. въ 1892 г.	на 1 кв. км.
Абруццо и Моллизе (Ю)	16529	1369968	83
Апулія (Ю)	19110	1797245	94
Базиликата (Потенца) (Ю)	9962	541865	54
Калабрия (Ю)	15075	1321038	88
Кампанія (Ю)	16292	3078584	189
Лаліумъ (Ср.)	12081	994400	82
Лигурия (Ср.)	5278	958594	182
Ломбардія (С.)	24317	3957261	163
Маркія (Ср.)	9748	966408	99
Парма и Модена (С.)	5796	559502	97
Пьемонтъ (С.)	29378	3270988	111
Романія (Ср.)	14844	1709080	115
Сардинія	24078	736414	31
Сицилія	25740	3364940	131
Тоскана (Ср.)	24104	2288747	95
Умбрія (Ср.)	9709	597930	62
Венеція (С.)	24548	3022884	123
Италія	286589	30535848	107

Гуще всего населеніе пров. Неаполитанской, рѣже всего, кромѣ Сардиніи—пров. Гроссето въ болотистой части Тосканы) и Сондріо (въ Альпахъ). Изъ 59956 иностранцевъ (1881 г.) было 15790 австрийцевъ, 12104 швейцарцевъ,

10781 французъ, 7301 англичанинъ, 5234 нѣмца, 1234 американца и 1387 русскихъ. Городское населеніе трудно отдѣлить отъ сельскаго, такъ какъ въ южн. И. и крестьяне охотно живутъ въ городахъ. 12 городовъ имѣютъ болѣе 100000 жит. (1892): Неаполь 536 т., Римъ 436, Миланъ 425, Туринъ 329, Палермо 272, Генуя 210, Флоренція 190, Венеція 159, Болонья 147, Мессина 142, Катанія 112, Ливорно 106. 55 городовъ имѣютъ отъ 30 до 100 тысячъ. Изъ 22551126 чел. (11258928 мжч. и 11292158 жнщ.; дѣти моложе 9 лѣтъ не въключены) земледѣльемъ занималось 8173382 чел., промышленностью 4185461 (въ 1881 г.). Большинство населенія католики; по даннымъ 1881 г. было ок. 62000 протестантовъ и 38000 евреевъ. Браковъ въ 1887 г. заключено 235629, въ 1889 г.—230451, въ 1892 г.—228299; рождений—1067002, 1064798, 1108934; умерло 828992, 768068 и 800304; незаконнорожденныхъ 86904, 84399 и 80000. Эмиграція очень значительна, особенно въ Австрію, Францію, Соединенные Штаты, Среднюю и Южную Америку; она равнялась въ 1887 г. 215667 ч., въ 1889 г.—218412, въ 1891 г.—293631, въ 1892 г.—223667 (въ дѣйствительности больше, такъ какъ многіе, уѣзжая въ европейскія страны лишь на время, остаются тамъ навсегда).

Сельское хозяйство. Съ начала XIX ст., когда И. могла считаться богатой земледѣльческою страной, земледѣліе упало, вследствие небрежнаго отношенія къ воздѣлыванію земли; притомъ расширение всемірнаго рынка для хлѣба, риса и шелка способствовало паденію цѣвъ. Тѣмъ не менѣе болѣе половины населенія занимается сельскимъ хозяйствомъ. Пространство, засѣянное пшеницей и рисомъ, нѣсколько уменьшилось, засѣянное кукурузой и овсомъ немного увеличилось, занятое ячменемъ и рожью осталось безъ измѣненія; культура конопли, льна и каштановъ уменьшается. Около 2 милл. гектаровъ еще не воздѣлано; около 1,4 милл. могли бы быть сдѣланы годными для обработки путемъ искусственнаго орошенія. Изъ всей поверхности лишь 13,1% совершенно непродуктивны, 15% покрыты лѣсомъ, 3% подъ масляными рощами, 25% подъ выгономъ и лугами, 36% воздѣланы. Общая цѣнность продуктовъ сельскаго хозяйства оцѣнивается приблизительно въ 3260 милл. лиръ, а вмѣстѣ съ побочными продуктами—въ 3485 милл. Между тѣмъ какъ Ломбардія, Тоскана, Эмлія, части Кампаніи и Сициліи воздѣланы почти какъ садъ и представляютъ высшую степень интенсивности культуры, обширныя пространства, преимущественно на Ю, воздѣлываются очень слабо или служатъ пастбищами. Земледѣліемъ и особенно разведеніемъ пшеницы занимаются въ Верхней Италіи, Тосканѣ и прежнихъ Неаполитанскихъ провинціяхъ; во многихъ мѣстностяхъ, особенно въ Сардиніи, оно совсѣмъ заброшено. Потребности страны не удовлетворяются собственнымъ хлѣбомъ; вывозятся лишь рисъ, разводимый въ провинціяхъ Новара, Павія, Миланъ, Мантуя и Феррара. Картофель разводятъ всюду; пространство, занятое имъ, увеличилось въ 20 лѣтъ вдвое.

Вывозятся конопля (вмѣстѣ съ льномъ, въ 1889—91 г. ея получено, въ среднемъ, 86400 тоннъ), особенно изъ Марши, Умбрии, Эмилии и южныхъ провинцій. На островахъ разводится пафранъ, на Ю—сахарный тростникъ и хлопчатникъ. Количество разводимаго табака (въ 1891 г.—2683 гкт.) опредѣляется, въ интересахъ монополіи, правительствомъ. Разведеніе свекловицы и добыча спирта незначительны; производво послѣдняго въ 1890—91 г. равнялось 199487, въ 1891—92 г.—225568 гкл.; вывезено въ 1891—92 г. лишь 5182 гкл. Особенно процвѣтаетъ культура благородныхъ южныхъ плодовъ въ Неаполитанскихъ и Сицилійскихъ провинціяхъ. Въ 1890 г. было 17,1 милл. апельсинныхъ и лимонныхъ деревъ; въ 1891 г. число плодовыхъ опредѣлялось въ 3498 милл., цѣной около 90 милл. лиръ. Въ тѣхъ же провинціяхъ и на берегу Лигурии лучше всего удается разведеніе маслинъ. Шелководство распространено по всей И., больше всего въ Пиемонтѣ и Ломбардіи; въ 1890 г. добыто 40774000, въ 1891 г. — 38790000 кгр. коконовъ. По пространству, занятому виноградниками, И. занимаетъ первое мѣсто; ежегодное производво вина (за 1884—91 г.)—почти 30 милл. гкл. Весьма развито производво сыра (особенно такъ называемаго пармезана и страккина) и приготовленіе колбасъ (салами), которыя составляютъ значительный предметъ вывоза; еще большее значеніе получила за послѣдніе годы торговля яйцами (въ 1892 г. вывезено 17840 тоннъ на 23 милл. лиръ). Очень значительно разведеніе домашней птицы. Количество рогатаго скота и лошадей значительно увеличивается, овецъ, козъ и свиней—уменьшается. Въ 1862 г. рогатаго скота было 3,7 милл. головъ, лошадей 657000, овецъ 8,8 милл., козъ 2,2 милл., свиней 3,3 милл.; въ 1890 г. рогатаго скота около 5 милл., лошадей 720000, овецъ 6,9 милл., козъ 1,8 милл., свиней 1,8 милл. Кромѣ того около 1 милл. ословъ, 300000 муловъ и въ Савь-Россере, близъ ~~Цивитавекки~~, нѣсколько верблюдовъ. Общій доходъ отъ скотоводства—1425 миллионновъ лиръ. Ввозъ скота, кромѣ овецъ и свиней, значительно превышаетъ вывозъ. Шерсть ввозится (въ 1889 г.—82230 двойныхъ центнеровъ). Лѣсное хозяйство лучше всего развито въ Тосканѣ, но количество топлива не удовлетворяетъ потребности страны. Общая площадь лѣсовъ—2961000 гектаровъ и кромѣ того 397249 гект. кустарниковъ. Топлива получается на 20,6 милл. лиръ, строевого лѣса на 17,06, древеснаго угля на 18,13, побочныхъ продуктовъ (кромѣ каштановъ) на 32,17 милл.; общій доходъ отъ лѣсного хозяйства—около 90 миллионновъ лиръ. Морское рыболовство доставляетъ для заграничной торговли тунцовъ (у зап. береговъ Нижней И. и Сициліи и у Сардиніи), анчоусы, сардинки, кораллы (у африканскихъ и сардинскихъ береговъ) и губки. Число рыбацкихъ судовъ въ 1891 г. равнялось 19273, съ 89311 рыбаками, которые добыли рыбъ, моллюсковъ и ракообразныхъ на 15,1 милл. лиръ. 660 судовъ въ 6082 тонны, съ 4427 ч., ловили рыбу въ иностранныхъ водахъ. Довля коралловъ падаетъ; въ 1875 г. цѣнность шлова рав-

нялась 9 милл., въ 1885—88 г. въ среднемъ 1—1½ милл., въ 1889 г. 154732 и въ 1891—2 г. лишь 61484 лир. Особенно богаты рыбою прибрежья Венеціи, Мессинскій проливы и Лигурійскіе берега; однако потребность въ рыбѣ, увеличиваемая постами, не удовлетворяется собственнымъ рыболовствомъ и вызываетъ значительный ввозъ, особенно трески. Общая цѣнность ввозимыхъ морскихъ продуктовъ превышаетъ цѣнность вывоза на 26 миллионновъ лиръ.

Горная промышленность. Богатые залежи желѣза находятся на Эльбѣ и Сардиніи, въ Пиемонтѣ и пров. Бергамо и Брешиа; мѣдная руда въ венеціанскихъ Альпахъ, у Аосты и въ Тосканѣ; свинцовая руда особенно въ пров. Генуя и Лукка и на Сардиніи; цинковая въ обильныхъ залежахъ Сардиніи и Ломбардіи. Золото встрѣчается въ сѣрномъ колчадѣ Монте-Роза, небольшое количество самороднаго—въ долинѣ Аосты и нѣкоторыхъ альпійскихъ рѣкахъ; серебряная руда въ Сардиніи; ртуть въ Тосканѣ и Венеціи; марганецъ въ долинѣ Аосты, Лигурии и Сардиніи; сурьма въ Тосканѣ и на Сициліи; антрацитъ—въ долинѣ Аосты; бурого угля больше всего въ Тосканѣ, Сардиніи и пров. Виченца. Самый важный продуктъ горнозаводской промышленности доставляютъ залежи сѣры въ Сициліи: въ 598 рудникахъ, расположенныхъ въ видѣ пояса длиною въ 170 км., было добыто въ 1891 г. 395528 тоннъ, цѣною въ 44,5 милл. лиръ. Добываніемъ сѣры занято 32333 рабочихъ, находящихся въ весьма печальныхъ условіяхъ. Морская соль добывается во многихъ мѣстахъ, больше всего у Кальари въ Сардиніи и у Трапани въ Сициліи; изъ ключей соль добывается въ Вольтерра и Салзо Маджіоре (Парма), гдѣ въ 1891 г. добыто 9258 тоннъ; каменная соль въ Калабріи и Сициліи; квасцы въ пров. Флоренція и близъ Чивитавекки; мраморъ (всего въ 1890 г. 275829 тоннъ, рабочихъ 7160, около 600 домокъ) у Каррары, Массы и Серравеччи. Важны также алебастровыя ломки, особенно у Волтерры. Для построекъ служить прекрасный шиферъ, добываемый въ Лавани изъ 70 домокъ. Точильные камни (кремнистый известнякъ), изъ 40 домокъ, особенно въ Серіано, составляютъ предметъ значительнаго вывоза. Пемзу доставляютъ Липарскіе о.—ва. Въ 1891 г. было добыто мѣдной руды 53059 тоннъ, желѣзной 216486, свинцовой 30233, цинковой 120685, серебряной 2006, золотой 7729. Горючихъ минераловъ добыто 289286 тоннъ, соли изъ ключей 9258, квасцовъ 1380, асфальта 28180, нефти 1155, сурьмы 782, графита 2415 тоннъ. Обработка рудъ дѣлаетъ быстрые успѣхи. Въ 1889 г. получено 181623 тонны желѣза, 157399 стали, 18165 свинца, 35505 серебра, 216 золота, 6904 мѣди, 195 сурьмы и 385 ртути. Общая стоимость металловъ—114 милл. лиръ. Вывезено лишь на 7,5 милл., везено на 62 милл.

Промышленность. Промышленное развитіе И. стоитъ еще низко, вслѣдствіе недостатка въ странѣ каменнаго угля; ремесленное производво продолжаетъ преобладать. Крупная промышленность почти исключительно ограничивается верхней И. Однако машинное производво и число рабочихъ значительно увели-

чаются. Въ 1881 г. промышленныхъ рабочихъ было 2261317 мужчинъ и 1904144 женщины. Чрезмѣрное примѣненіе дѣтскаго труда вызвало въ 1886 г. законодательныя ограниченія. Число паровыхъ котловъ равнялось въ 1890 г. 9983, приблизительно въ 160000 лошадиныхъ силъ. Патентовъ въ 1885 г. выдано 1540, въ 1891 г.—2139, въ томъ числѣ иностранцамъ 1496. Въ 6 большихъ городахъ существуютъ основанныя рабочими и поддерживаемыя городскими управлениями рабочія палаты, служащія сирочинскимъ бюро и центральными пунктами рабочихъ союзовъ. Рабочіе третейскіе суды учреждены закономъ 15 июня 1893 г. Важное значеніе имѣютъ общества взаимной помощи (Società di mutuo soccorso), которыхъ въ 1885 г. было 4971, съ 804 тыс. членовъ и имуществомъ въ 30 милл. лиръ. Забастовокъ съ 1879 г. было 1076, изъ которыхъ 170 окончились въ пользу рабочихъ, 448—примиреніемъ, остальные не удался. Важнѣйшія вѣтви промышленности—прядильное и ткацкое производство. И. занимаетъ первое мѣсто среди европейскихъ государствъ, занимающихся шелководствомъ и производствомъ сырца и шелковой пряжи; всего значительнѣе шелководство въ Ломбардіи, Пиемонтѣ, Венеціи, Маркѣ и Тосканѣ. Разведеніемъ шелковичнаго червя занимаются 565000 ч., фабрикаціей шелка—172356 ч. (въ томъ числѣ $\frac{9}{10}$ жнщ. и дѣвущекъ). Производство сырца, упавшее вслѣдствіе большаго шелковичныхъ червей, равняется (въ среднемъ за 10-лѣтіе) 3,13 милл. кг.; веретенъ въ 1890 г. было 1534849. Пряженіе шелка сосредоточено глав. образомъ въ Ломбардіи (пров. Комо) и Пиемонтѣ. Тканье шелка особенно процвѣтаетъ въ Комо, Генуѣ, Козертѣ, Туринѣ и Неаполѣ. Въ новѣйшее время эта отрасль страдаетъ отъ конкуренціи японскихъ и китайскихъ издѣлій. Пенъковая и джутовая промышленность, значительно развившаяся съ 1885 г., производитъ въ годъ на 70—80 милл. лиръ (веретенъ около 60000, механическихъ ткацкихъ станковъ (на половину механическихъ) и 28000 рабочихъ (въ 1892 г.). Хлопчатобумажная промышленность, сосредоточенная главнымъ образомъ въ Ломбардіи, Лигурии и Салерно, занимаетъ въ общемъ 1800000 веретенъ (въ 1890 г.); нѣкоторыя отрасли даютъ значительный вывозъ. Кожу и кожаные товары доставляютъ Туринъ, Миланъ, Брешиа, Парма, Модена, Ливорно и Катанія. Производство стеклянныхъ художественныхъ произведеній снова достигло прежняго значенія; менѣе совершенныя продукты фабрикъ бусъ, мозаики и эмали въ Венеціи и Мураго. Главный центръ производства камней и мозаики—Римъ; кромѣ того камни приготавливаются преимущественно въ Неаполѣ, мозаика—во Флоренціи. Въ Римѣ и Неаполѣ въ большихъ размѣрахъ производятся фальшивыя древности разнаго рода. Флоренція, Ливорно и Ареццо отличаются тонкими издѣліями изъ слоновой кости и рога, Неаполь—издѣліями изъ черепахи. Очень развилось производство бумаги (въ 1892 г. 420 фабрикъ и 17000 рабочихъ), мебели и пер-

чатокъ (Неаполь и Миланъ). Производство химическихъ товаровъ равнялось въ 1890 г. ок. 40 милл. лиръ (виный камень, лимонная кислота, борная кислота, хининъ, мыло). Машинное производство (Генуя, Петрарза около Неаполя, Туринъ, Миланъ) въ 1890 г. достигало 100 милл. лиръ. Ввозъ машинъ нѣсколько уменьшается. Производство терракоты, майолика, фаянса и глиняныхъ издѣлій обвивается приблизительно въ 10 милл. лиръ. Производство соломенныхъ издѣлій особенно развито около Флоренціи; въ 1892 г. вывезено соломенныхъ плетеній на 3,89, неотдѣляемыхъ соломенныхъ шляпъ на 3,37 милл. лиръ. Производство золотыхъ и серебряныхъ издѣлій значительнѣе всего въ Римѣ, Неаполѣ, Венеціи и Катаніи; славятся филиграновыя работы изъ Генуи и золотыя бѣлочки изъ Венеціи. Бронзовыя издѣлія значительно развиты въ Флоренціи, Туринѣ, Миланѣ и Венеціи, полированіе коралла—въ Генуѣ, Ливорно и Неаполѣ. Фабрикація ликеровъ достигаетъ высокаго развитія особенно въ Пиемонтѣ и Ломбардіи. Вывозятся также укусы. Въ большомъ количествѣ производятся восковыя зажигательныя свѣчки, особенно въ Туринѣ, Миланѣ, Венеціи и Монкалери. Пивоваренныхъ заводовъ въ 1891—92 г. дѣйствовало 136, съ производствомъ въ 132404 гкл.; сахарныхъ фабрикъ—лишь 2, съ производствомъ въ 15723 гкл. Цикорій приготавливался фабричнымъ образомъ въ 257, порошкѣ и взрывчатыхъ вещества—въ 746 заведеніяхъ.

Торговля. Географическое положеніе И. чрезвычайно благоприятствуетъ торговлѣ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ желѣзныя дороги облегчили сношенія съ Средней Европою. Въ первое 10-лѣтіе послѣ образованія королевства торговля быстро развивалась, съ 1872 по 1882 годъ оставалась безъ перемѣнъ, затѣмъ значительно увеличивалась до 1888 г., когда наступило новое паденіе. Важнѣйшіе торговые договоры: съ Россіей ($\frac{1}{10}$ сент. 1863 г.), Соединенными Штатами, Аргентинской республикой, Великобританіей, Германіей, Австріей, Швейцаріей. Торговыхъ палатъ 73, съ 9—21 выборными членами. Число конкурсовъ въ 1888 г.—2200, въ 1890 г.—1912, въ 1891 г.—2021. Ввозъ въ 1890, 91 и 92 гг. равнялся (въ миллионахъ лиръ) 1317, 1122 и 1173, вывозъ—876, 878 и 958. Избытокъ цѣнности ввоза объясняется болѣе всего сильнымъ ввозомъ сырыхъ продуктовъ. Важнѣйшіе предметы ввоза: хлѣбъ (пшеница), уголь, хлопчатая бумага, шелкъ, кофе, кожи, сахаръ, рыба, машины, строевой дѣсякъ, шерсть, листовая табакъ. Главные предметы вывоза: шелкъ, шелковые товары, оливковое масло, фрукты (свѣжіе), вино, сыръ, пенька, ленъ и дерево. Торговые обороты И. съ отдѣльными государствами въ 1892 г., въ миллионахъ лиръ, равнялись: Великобританія и Ирландія ввозъ 244, вывозъ 113; Франція 168 и 147; Германія 143 и 145; Австро-Венгрія 122 и 106; Британскія владѣнія въ Азіи 66 и 14; Россія 124 и 10; Соединенные Штаты и Канада 78 и 100; Швейцарія 49 и 173; Турція, Сербія, Румынія 38 и 15; Бельгія 27 и 24. Все количество товаровъ ввезенныхъ и вывезенныхъ изъ итальянскихъ гаваней, вмѣстѣ съ береговой торговлей,

равнялось в 1892 г. 14265413 тоннъ (на ввозъ приходится 5260 милл. тоннъ, на вывозъ 9005 милл.), на 607938 т. больше, чѣмъ въ предыдущемъ. Въ 12 главныхъ торговыхъ гаваняхъ движеніе товаровъ въ 1891 г. было: Анкона 219501 тоннъ, Бари 174875, Бриджизы 297697, Венеція 1204870, Генуя 3750297, Кальчари 369742, Катанія 463549, Ливорно 838524, Мессина 385361, Неаполь 771036, Палермо 663186, Савона 539277. Центры внутренней торговли: Миланъ, Туринъ, Неаполь и Палермо. Особенно Миланъ быстро развился послѣ проведенія С. Готардской дороги. Римъ до сихъ поръ не приобрѣлъ особаго торговаго значенія.

Средства сообщенія. Во время политической раздробленности страны сѣтъ дорогъ была совершенно заброшена, особенно въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Въ И. существуютъ: 1) національныя шоссе (въ 1890 г. 7891 км.), построенныя и поддерживаемыя государствомъ; 2) провинціальныя шоссе (34778 км.) и 3) коммунальныя дороги (36965 км.), поддерживать которыя обязаны общины. Очень быстро и съ громадными издержками, вслѣдствіе физическаго строенія почвы и недостаточности подготовительныхъ геологическихъ и техническихъ работъ, развилась железнодорожная сѣтъ. 1 января 1892 г. И. имѣла сѣтъ желѣзныхъ дорогъ длиною въ 14453 км., т. е. 4,7 км. на 100 кв. км. и 4,4 км. на 10000 жителей. Валовой доходъ жел. дор. въ 1890—91 г. равнялся 246480434 лиръ. Сѣтъ паровыхъ трамваевъ въ 1891 г. состояла изъ 124 линій, длиною въ 2539 км.; наиболѣе развиты они въ Ломбардіи (965 км.) и Пиемонтѣ (846). Важное значеніе получили въ Верхней И. также конно-желѣзныя дороги. Общая длина судоходнаго пути по рѣкамъ 1540 км. (По 543, Эчч 212, Тибръ 144, Арно 106). Судоходныя каналы въ 1055 км. Торговый флотъ въ январѣ 1892 г. состоялъ изъ 6624 судовъ (6308 парусныхъ въ 609821 тон. и 316 паровыхъ въ 201443 т.). Для дальняго плаванія было предназначено 572 парусныхъ и 77 паровыхъ судовъ. Всего судовъ приходящихъ и отходящихъ (безъ рыболовства въ открытомъ морѣ) было въ 1892 г. 175012 парусныхъ и 65882 паровыхъ, съ 6769 и 39570 милл. тоннъ; 222067 судовъ съ 31479 милл. тон. были итальянскія, 18907 съ 14863 милл. т. иностранныя (больше всего британскихъ, 8421, и австровенгерскихъ, 3668). Почта и телеграфъ развиты сравнительно мало. Переслано въ 1891 — 1892 г. 131 миллионъ писемъ (410971 цѣнныхъ), 51 милл. открытыхъ писемъ, 198 милл. образчиковъ товаровъ и печатныхъ произведеній и 7,69 милл. почтов. переводовъ. Въ связи съ почтой стоятъ 4594 почтово-сберегательныя кассы, съ 2312323 вкладчиками и капиталомъ въ 333680 тыс. лиръ. Есть еще 393 другихъ сберегательныхъ кассы, съ 1415308 вкладчиками и капиталомъ въ 1177213 тыс. лиръ. Длина телеграфныхъ линій (въ 1892 г.)—145539 км., подводные кабели—1820 км. Телефонныя сообщенія существовали (въ июнѣ 1892 г.) въ 73 городахъ, съ 12055 абонентами.

Государственное устройство И.—конституціонно-монархическое. Король, котораго власть наследственна въ мужской линіи Савойскаго

дома, пользуется законодательною властью вмѣстѣ съ двумя палатами, носить титулъ «Божіею милостию и волей народа король И.», принадлежить къ рим.-католической церкви, 18-ти лѣтъ становится совершеннолѣтнимъ и при вступленіи на престолъ приноситъ присягу на вѣрность конституціи, въ присутствіи обѣихъ палатъ. Резиденція его, съ 3 февраля 1871 г.,—Римъ. Въ первой палатѣ — сенатѣ (см. Верхняя палата, VI, 77)—было въ 1892 г. 390 членовъ. Вторая палата (Camera dei Deputati) состоитъ изъ 508 членовъ (1 на 57000 жпт.), старше 30 лѣтъ, избираемыхъ на 5 лѣтъ. Избиратели должны быть не моложе 21 г., умѣть читать и писать и платить ежегодно по крайней мѣрѣ 19,80 лиръ прямыхъ государств. и провинціальныя налоговъ, или платить за земельные участки не менѣе 500 лиръ аренды въ годъ, или платить за наемъ помѣщенія для жилища, торговаго или промышленнаго учрежденія отъ 150 до 400 лиръ, или наконецъ обладать извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ. Палатъ депутатовъ должны быть представляемы предварительно всѣ финансовыя законы. Сенаторы и депутаты не получаютъ вознагражденія и пользуются лишь безплатнымъ проѣздомъ на пароходахъ и по желѣзнымъ дорогамъ. Обѣ палаты засѣдаютъ ежегодно; если палата депутатовъ распускается, то новая должна быть избрана въ теченіе 4 мѣсяцевъ. Изъ 2934445 избирателей въ 1892 г. воспользовались избирательнымъ правомъ лишь 55,8 проц. Отношенія къ папѣ урегулированы такъ называемымъ закономъ гарантій 13 мая 1871 г. Ордена: Анунціаты, Маврикія и Лазаря, военный Савойскій, гражданскій Савойскій и Итальянскій короны.

Во главѣ *управленія* стоятъ 11 министерствъ, государственный совѣтъ и высшая контрольная палата. И. состоитъ изъ 69 провинцій, соединенныхъ въ области (Compartimenti). Въ каждой провинціи собирающійся разъ въ годъ провинціальныя совѣтъ изъ 20—60 членовъ, избираемыхъ на 5 лѣтъ, и избранная изъ его среды провинціальная депутація, изъ 6—10 член. Назначенный королемъ префектъ служить представителемъ исполнительной власти; при немъ совѣтъ префектуры. Органы общиннаго управленія: общинный совѣтъ, избираемый на 5 лѣтъ, и общинная джугата изъ 2—10 членовъ, избираемыхъ общиннымъ совѣтомъ изъ своей среды, и городского головы (sindaco). Последний въ главныхъ городахъ окруженъ и общинахъ, съ населеніемъ болѣе 10000 чел., избирается общиннымъ совѣтомъ, а въ другихъ—назначается королемъ. Пять кассационныхъ палатъ (Туринъ, Флоренція, Неаполь, Палермо и Римъ); изъ нихъ компетентна въ уголовныхъ дѣлахъ лишь римская. Осужденныхъ въ 1890 г. было 335918 чел. <

Финансы. Вслѣдствіе принятыхъ на себя королевствомъ многочисленныхъ долговъ отдѣльныхъ областей, дорогихъ желѣзнодорожныхъ сооруженій, а особенно все увеличивавшихся въ послѣдніе годы расходы на армію и флотъ, финансовое положеніе И. неблагопріятно; бремя налоговъ очень велико. Государственные доходы и расходы за 1887—93 г. въ милліонѣхъ лиръ:

	1887—88.	1888—89.	1889—90.	1890—91.	1891—92.	1892—93.
Доходы	1936,7	1866,6	1903,1	1898,1	1747,9	1666,1
Расходы	1993,8	2097,1	1879,6	1852,4	1796,0	1694,2
	—57,1	—230,4	+23,5	+45,7	—48,1	—28,1

Обыкновенных обязательных расходов общинъ было 279342, обязательныхъ чрезвычайныхъ 162789, факультативныхъ 94981 тыс. лиръ. Общины нуждались въ чрезвычайныхъ доходахъ, полученныхъ частью путемъ новыхъ долговъ. Съ 1885 до 1889 г. долги общинъ возрасли съ 856 до 1037 милл. лиръ. Провинция, по расчету на 1891 г., имѣли дѣйствительныхъ доходовъ 90400578 лиръ, расходовъ 97869212 лиръ; долгъ ихъ къ 1890 г. равнялся 170439703 лиръ.

Государственный долг. Общая сумма консолидированныхъ и погашаемыхъ долговъ равняется 11979 милл. лиръ, т. е. около 390 лиръ на человѣка; уплата процентовъ требуетъ ежегодно 18 лиръ на человѣка.

Банки и деньги. Государственного банка нѣтъ; до 1893 г. существовало 6 ассигнационныхъ банковъ. Самый важный эмиссионный банкъ—Ванса Nazionale nel Regno d'Italia. Кромѣ того существовало (1890) 159 кредитныхъ обществъ, 73 народныхъ банковъ и кредитныхъ товариществъ (società cooperative di credito), (1891) 10 аграрныхъ банковъ и 10 банковъ поземельнаго кредита. Въ обращеніи было въ 1891 г. на 342 милл. государственныхъ и на 1122 милл. лиръ банковыхъ билетовъ.

Монета. За монетную единицу принята лира или новая (итальянская) лира—lira. Lira nuova, lira italiana=100 центезимъ (centesimi)=1 фравку или 25 коп. металла. Въ сѣверной И. лиру часто называютъ франкомъ (franco). И. принадлежитъ къ Латинскому монетному союзу (см.); въ настоящее время изъ-за дурного состоянія финансовъ монета золотая и серебряная (полноцѣнная) почти отсутствуютъ въ обращеніи. *Полноцѣнная монета.* Золотая (900 пробы) въ 100, 50, 20 и 10 лиръ; 20 лиръ вѣсать 6,4516 грм. Серебряная въ 5 лиръ (скудо—scudo) изъ серебра 900 пробы; вѣсъ 25 грам. *Размѣнная монета.* Изъ серебра 835 пробы въ 2, 1, 1/2 и 1/4 лиры (последняя монета съ 1883 г. не чеканится). Изъ бронзы—въ 10 (дечима) 5 и 2 центезима (терпимости см. Латинскій монетный союзъ, а также Испанія и Франція). Для итальянскихъ колоній Краснаго моря чеканятся *эритрейскія скуды* (scudi eritrei), вѣсомъ въ 28,07 грм. изъ серебра 833 1/2 пробы = 5 лирамъ. Въ настоящее время проба этихъ скуды повышена до 900 и вѣсъ ихъ = 25 грм. Чеканка монеты производится въ Миланѣ и Римѣ. Въ 1892 году итальян. правительство отчеканило для Абессиніи серебряную монету съ портретомъ короля Гумберта на оборотной сторонѣ, но монета эта не была принята абессинскимъ негусомъ.

Съ самаго освобожденія И. въ ней существуютъ бумажные деньги, съ принудительнымъ курсомъ, которыя не стоятъ вполнѣ al pari съ золотомъ, но по большей части теряютъ довольно мало, не болѣе 20%. Курсъ былъ довольно низкій въ шестидесятихъ годахъ и до половины семидесятихъ, затѣмъ при

улучшеніи финансового хозяйства значительно поправился, но въ концѣ восьмидесятихъ годовъ опять ухудшился, подъ влияніемъ слишкомъ большихъ расходовъ на войско, флотъ и колоніи на Красномъ морѣ.

Попеченіе о бѣдныхъ и благотворительныя учрежденія. Въ 1880 г. было 21769 благотворительныхъ учреждений, за которыми наблюдаютъ провинціальныя депутации; кромѣ того были дѣтскіе и иные приюты и другія общепольныя учрежденія, зависѣвшія непосредственно отъ провинцій, общинъ или частныхъ лицъ, 578 ломбардовъ и 1965 учреждений, выдававшихъ ссуды зерновымъ хлѣбomъ. 21769 учреждений означали общую сумму своихъ доходовъ въ 90 милл. лиръ; стоимость ихъ имуществомъ оцѣнена въ 1890 милл. По закону, каждая община должна имѣть бюро попеченія о бѣдныхъ, но въ 1880 г. ихъ было лишь 1958. Распределеніе благотворительныхъ учреждений очень неравномерно. На главные города провинцій и округовъ съ 1/4 всего населенія приходится 2/4 всѣхъ суммъ, идущихъ на благотворительную дѣятельность; въ вѣдѣніи ихъ находится 1209 больницъ, 57 приютовъ для неисцѣлимыхъ и хроническихъ больныхъ, 894 дома для сиротъ, 3863 учреждений, покующихся о нищихъ, 244 приюта для стариковъ и совершенно обдѣившихъ. Въ 1887 г. 6115 общинъ роздали 769809 лицамъ 10,9 милл. лиръ чистыми деньгами; 1727 общинъ не имѣли для этого средствъ.

Крѣпости. Гористый, бѣдный дорогами полуостровъ представляетъ удобныя мѣста для нападенія лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ зап. берега; вторженіе большихъ массъ неприятеля возможно лишь съ С, гдѣ большимъ препятствіемъ для этого служатъ Альпы, представляющія мало удобныхъ для перехода мѣстъ. Со стороны Франціи И. защищаютъ трудно проходимыя морскіе Альпы и высокая гѣба Коттійскихъ и Грайскихъ Альповъ, до Монблана. Всѣ проходы защищены рядомъ фортовъ, мелкія укрѣпленія расположены вдоль подножія Альповъ, а далѣе лежатъ крѣпости Генуя, Алесандрія, Казале, Шаяченца, Павія, Пиддингеттоне, Кремона. Со стороны Швейцарія укрѣпленія построены для защиты Шплогенскаго и Симплонскаго проходовъ. Со стороны Австріи множество укрѣпленій, фортовъ и баттарей защищаетъ всѣ проходы; сильно укрѣпленъ также промѣжутокъ между р. Изондо и Эчъ. На мѣстѣ соединенія долины Эчъ и Фриула лежатъ знаменитый четырехугольникъ крѣпостей: Верона, Пескьера, Леньяно и Мантуя. Сильно укрѣплена въ новѣйшее время Волонья. Съ 1877 г. начато укрѣпленіе столицы цѣлью фортовъ (построено 7 на правомъ и 8 на лѣвомъ берегу Тибра), съ лежащими между ними баттарейми. Изъ морскихъ крѣпостей на первомъ мѣстѣ стоитъ Спеція, сильно укрѣпленная съ моря и съ суши, обладающая большими доками и громаднымъ арсеналомъ; далѣе

Генуя, Венеция и Таренто. Для Сардинии важна укрепленная военная гавань на о-вѣ Мадалена, у сѣв.-вост. оконечности Сардинии. Мадалена соединена плотиною съ островомъ Капрера и имѣетъ обширные запасы провансатъ, угля и военныхъ припасовъ. Въ Сиджии укреплена гавань Мессины. Рядъ укреплений на обоихъ берегахъ защищаетъ Мессинскій проливъ.

Войско. Всѣ способные къ военной службѣ, достигшіе 20 лѣтъ, подлежатъ воинской повинности. Общій срокъ воинской повинности—19 лѣтъ. Срокъ дѣйствительной службы въ мирное время—отъ 2 до 4 лѣтъ (для вольноопредѣляющихся—одинъ годъ). Постоянное войско въ мирное время (въ 1893—94 гг.)—14199 офиц. и 259091 нижн. чиновъ, съ 50329 лош. и муловъ. Все количество войска, которое могло бы быть собрано въ военное время, въ 1892—93 гг. равнялось:

	Офицеры	Нижнихъ чиновъ.
Постоянное войско (вмѣстѣ съ находящимися въ отпуску)	20143	819226
Офицеры запаса	2334	—
Подвижная милиція	4183	504396
Отдѣльная милиція о-ва Сардинія	—	20772
Территориальная милиція	5862	1639336
Офицеры не служащіе	4798	—
	37320	2983730

Спеціальныи корпусъ для Восточной Африки состоитъ изъ 224 офицеровъ (въ томъ числѣ 32 туземца), 6061 солдатъ (3795 туземцевъ), 1066 лошадей и 2 горныхъ баттарей.

Военный флотъ И. до 1877 г. имѣлъ исключительно оборонительное назначеніе. Въ 1893 г. онъ состоялъ изъ 275 судовъ (въ томъ числѣ 11 башенныхъ броненосцевъ, 4 броненосныхъ фрегата, 13 панцырныхъ блиндиров. судовъ, 134 миноноски), съ 2030 орудіями, 328723 тоннъ водозмѣщенія и экипажемъ въ 21611 чел. (въ военное время къ нимъ можетъ быть присоединено еще около 48 тыс. чел.). Большое число миныхъ судовъ объясняется значительнымъ развитіемъ береговой линіи И. и недостаточной защищенностью нѣкоторыхъ важныхъ гаваней, напр. Неаполя и Анконы. Главная гавань для снаряженія судовъ—Спеція, а для Адриатическаго моря—Венеція; военною гаванью перваго ранга сдѣлаемъ также Тарентъ. Въ Европѣ И. владѣетъ только гор. Массова, съ окружающею территоріей (на зап. берегу Краснаго моря, въ Африкѣ, ок. 12000 кв. км., съ 30000 жит).

Церковное устройство. Всѣхъ епархій въ И. 270. Число священниковъ равнялось въ 1881 г. 20465, церквей и часовень—52263. Могущество клира постоянно падаетъ, со времени уничтоженія въ 1850 г. въ Сардиніи, а въ 1861 г. во всемъ королевствѣ привилегій и особой юрисдикціи церкви. Въ 1866 г. рѣшено постепенное закрытіе монастырей, имущество которыхъ переходитъ къ государству. Въ 1892 г. были отобраны недвижимыя имущества 18528 религиозныхъ корпорацій, доходъ которыхъ равнялся 25,34 милл. лиръ. Доходъ 42529 упразднен-

ныхъ религиозныхъ общинъ достигалъ 32520843 лиръ. Государству достались постройки цѣною въ 85 милл. лиръ и недвижимая собственность цѣною въ 649 милл. Въ 1892 г. ежегодная пенсія въ размѣрѣ 6,7 милл. выдавалась еще 12148 монахамъ и 8918 монахинямъ. Некатолическія религиозныя общины управляются самостоятельно.

Народное просвѣщеніе стоитъ низко. Изъ лицъ старше 6 лѣтъ въ 1861 г. не умѣли читать 68,09% мѣч. и 81,27% жнщ., въ 1871 г. 61,86 и 71,73, въ 1881 г. 54,56 и 69,32. При заключеніи брака въ 1891 г. 41,12% мѣч. и 59,16% жнщ. вмѣсто подписи ставили крестъ. Изъ новобранцевъ въ 1866 г. безграмотныхъ было 64,01, въ 1881 г. 50,77, въ 1890 г. въ сухопутныхъ войскахъ 41,10, во флотѣ 39%. Образование выше въ Верхней И. (особенно въ пров. Туринъ, Сондріо и Новара), гораздо ниже въ Нижней И. и на островахъ. Преподаніе стоитъ подъ надзоромъ государства, которое, вмѣстѣ съ провинціями и общинами, даетъ средства на школьное дѣло. Частныя школы нуждаются въ правительственномъ разрѣшеніи. Элементарное образованіе обязательно для дѣтей отъ 6—9 лѣтъ, но въ дѣйствительности этотъ законъ не можетъ быть выполненъ по недостатку денегъ и учителей. Въ 1889—90 г. было 48198 школъ, въ которыхъ училось 1189562 мальчика и 999368 дѣвочекъ. Посѣщеніе школъ возрасло за 25 лѣтъ на 80%. Каждая община должна имѣть по низшей школѣ для мальчиковъ и дѣвочекъ; число дѣтей на 1 учителя не должно превышать 70. Общины съ учрежденіями для средняго образованія и такія, гдѣ болѣе 4000 жит., должны устраивать высшія народныя школы. Законъ Божій преподается по желанію родителей. Издержки на народныя школы (61768 тыс. лиръ) несутъ преимущественно общины (55374 тыс. лиръ). Частныхъ элементарныхъ школъ было 8196, съ 62537 мальч. и 122296 дѣвочк. Для приготовленія учительскаго персонала служатъ 141 государственныя и негосударственныя семинаріи (называемыхъ нормальными школами), съ 1908 воспитанниками и 13276 воспитанницами. Среднее образованіе получается въ заведеніяхъ двухъ родовъ. Для классическаго средняго образованія служатъ (1890—1891) 180 государственныхъ и 553 негосударственныхъ низшихъ гимназій (ginnasi), съ 25698 и 31039 учениками, и 113 государственныхъ и 197 негосударственныхъ высшихъ гимназій (licei), съ 9007 и 6007 учениками. Для средняго техническаго образованія служатъ 184 государственныхъ и 213 негосударственныхъ scuole tecniche (соответствующія, приблизительно, германскимъ Realschulen), съ 20523 и 13104 учениками, для высшаго техническаго образованія—54 и 19 istituti tecnici, съ 6540 и 1260 учениками. Для потребностей торговаго флота—21 спеціальная школа (istituti di marina mercantile). Въ издержкахъ на эти заведенія принимаютъ участіе государство и общины, а отчасти провинція и торговыя палаты. Для высшаго образованія служатъ 17 госуд. и 4 частныхъ университета. Число студентовъ въ 1890—91 гг. въ государственныхъ университетахъ: Неаполь—4595,

Туринь—2114, Римь—1543, Болонья—1375, Падуя—1316, Палермо—1253, Павия—1095, Генуя—970, Пиза—728, Катанья—584, Мессина—329, Модена—292, Парма—276, Сиена—225, Кальвари—147, Мадерата—124, Сассари—123. Частные провинциальные университеты: Перуджия—179, Камерино—101, Урбино—93, Феррара—56 слушателей. Во всѣхъ университетахъ 585 ордин. профессоровъ, 232 экстраординарныхъ, 149 лекторовъ и 639 приватъ-доцентовъ. Къ высшимъ учебнымъ заведениямъ слѣдуетъ отнести еще высшій королевскій институтъ во Флоренци, королевскій высшій техническій институтъ въ Миланѣ, научно-литературную академию въ Миланѣ, ветеринарныя школы въ Туринѣ, Миланѣ и Неаполѣ, королевскія инженерныя школы въ Римѣ, Болоньѣ, Неаполѣ и Туринѣ, королевскій промышленный музей въ Туринѣ, техническое учреждение для учителей техническихъ институтовъ и ремесленныхъ школъ, королевскую высшую коммерческую школу въ Венециі, высшія земледѣльческія школы въ Миланѣ, Португи и Пизѣ, высшія учительскія семинаріи въ Римѣ и Флоренци, королевскую высшую кораблестроительную школу въ Генуѣ, археологическія школы въ Помпеѣ и Римѣ, частную школу социальныхъ наукъ во Флоренци, музыкальный институтъ во Флоренци, музыкальныя консерваторіи и лицеи. Для военнаго образованія: военная школа въ Туринѣ (для высшаго образованія и генеральнаго штаба), артиллерійская и инженерная школы тамъ же, военная академія въ Туринѣ, военная школа въ Моденѣ, морская академія въ Ливорно, вѣсколько военныхъ коллегій, нормальная пѣхотная и нормальная кавалерійская школы, школа унтеръ-офицеровъ, школа военныхъ врачей во Флоренци. Научныхъ библиотекъ около 500. Учрежденія для науки и искусства: 15 государственныхъ и много частныхъ академій, музеи и галлерей, институты и школы изящныхъ искусствъ, многочисленныя городскія рисовальныя школы.

Литература. Altavilla, «Il regno d'Italia, Dizionar. geograph.-statistico»; Ebeberg, «Agrarische Zustände in Italien»; Bodio, «Sulle associazione cooperative in I.»; Th. Fischer, «Die südeuropäischen Halbinseln»; его же, «Klim. der Mittelmeerländer»; A. de Laveleye, «L'Italie actuelle». Сборники: «Annuario Statistico italiano»; «Annali di statistica»; «Annali del Ufficio centrale di meteorologia»; «Bolletino del comitato geologico»; «Bolletino della società geographica Italiana». Карты топографическія—генеральнаго штаба, въ ^{1/1000000} 277 листовъ, и Corra, «Carta altimetrica del Italia».

И. Исторія. А. Древнее время. *Имя Итали* носила первоначально только область небольшого народа Италовъ или Италійцевъ (Γαλαί, vituli, отсюда осское Vitellium), занимавшихъ южн. оконечность Бруттиума до заливовъ Скилаккаго и Теринскаго (имя впервые упомянуто у ригица Гишиса ок. 500 г. до Р. Хр., но писавшаяся и произносившаяся ди-гамма слова указываетъ на его глубокую древность). Вскорѣ имя И. распространено было на весь Бруттиумъ до р. Лая и на область г. Метанонта. Когда у осквъ возникло преданіе обь

ихъ общемъ съ греками происхожденіи, И. стали звать и страну, занятую ими (см. ниже). Уже въ договорѣ 241 г. съ Карфагеномъ подъ И. понимается весь полуостр. до Рубикона, а въ слѣдующемъ вѣкѣ имя это укрѣпляется за всей страной до Альпъ. Альпы вошли въ составъ И. только при Диоклетіанѣ, когда къ 11 regiones, на которыя раздѣлялъ И. Августъ, присоединены были еще три. У грековъ, а вслѣдъ за ними и у римлянъ, страна носила и другія имена, какъ *Εσπερία*, *Αβρυνία*, *Ὀπλιτή*, *Ὀνυφρία*. Северную часть И.—долину По (Padus) заселяли въ древности четыре народа: лигуры, галлы, рѣты и венеги. Область первыхъ въ вѣкѣ Августа занимала горный хребетъ, тянувшійся вдоль Генуэзскаго залива и провинціи Alpes Maritimae. Народъ этотъ уже въ глубокой древности извѣстенъ былъ греческимъ писателямъ. Лигуровъ признавали даже первоначальными обитателями всей И. Область лигуровъ, подъ напоромъ болѣе сильныхъ сосѣдей, все служивахась: съ одной стороны ихъ тѣснили кельты, съ другой—этруски. Римляне стали укрѣпляться въ ихъ землѣ, начиная съ III в. Затѣмъ въ теченіе двухъ вѣковъ идетъ непрерывная борьба римлянъ съ лигурами, въ которой римляне довольствовались защитой своихъ владѣній отъ разбойническихъ набеговъ лигуровъ. Еще въ правленіе Августа лигуры дѣлятся на цивилизованныхъ и дикихъ (сopilati); послѣдніе окончательно покорены были въ 14 г. до Р. Хр. Только въ 64 г. по Р. Хр. получили они латинское право, еще позднѣе—римское. Изъ городовъ наибольшее значеніе имѣли Генуя—издревле пѣвтушная гавань, важная станція на дорогѣ изъ Рима въ Массилію, Дертона (н. Тортона), Гаста (н. Асти), Ницея (Ницца). Позднѣ другихъ народовъ явились въ И. галлы и потѣснили лигуровъ и этрусковъ. Начиная съ VI в., по преданію, отдѣльныя ихъ племена переходятъ Альпы и заселяютъ долину По и его притоковъ (Альпы также заселены были, главнымъ образомъ, народами кельтской національности). Намъ извѣстны семь галльскихъ племенъ въ И.: либки, инсубры, ценоманы, анамары, бойи, лингоны и сеноны. Одно время (около 400 г.) галлы чуть было не сдѣлались господами всей И., но ихъ разрозненность и постоянныя нападенія, которымъ они подвергались со стороны сосѣдей, дали римлянамъ могущественное оружіе противъ нихъ. Уже въ 285 г. римляне переходятъ въ наступленіе и къ 191 г. было сломлено послѣднее сопротивление бойевъ. Побѣжденные галлы подверглись разной участи: нѣкоторые изъ нихъ (какъ напр. сеноны) были почти совершенно стерты съ лица земли, другіе (напр. инсубры) оставлены ветронутыми. Интенсивная романизация началась только со времени Цезаря, когда право римскаго гражданства распространено было на всю Галлію. Еще въ III и II в. былъ основанъ Римомъ въ Галліи цѣлый рядъ колоній: Кремона, Плаценція (нын. Пiacenza), Вононія (нын. Болонья), Мутина (нын. Модена), Парма. Вдоль римскихъ дорогъ возникли и развилась многіе города: важнѣйшіе изъ нихъ—Равенна (возникшая еще во времена греко-этрускаго владычества на побережьи Адри)

ДРЕВНЯЯ ИТАЛИЯ.

и Регіумъ (Реджіо). Въ императ. эпоху особенно процвѣтанія достигъ Медіоланъ (Миланъ). До появленія галловъ въ И. долина По занята была этрусками. Галлы клиномъ врѣзались въ ихъ средину и отдѣлили собственно этрусковъ отъ рѣтовъ (*Raetoi*; ср. имя этрусковъ на ихъ собственномъ языкѣ—*Ratena*) и еванеевъ (*Euganei*), заселившихъ вост. Альпы и долину р. Плависа (*Piave*). Этрусское происхождение рѣтовъ доказывается свидѣтельствомъ Ливія (V, 33, 10), особенностями ихъ языка и рядомъ этрусскихъ памятниковъ въ ихъ области. Римлянами рѣты покорены были въ 18 г. до Р. Хр.; романизация долинъ пошла быстро, горцы получили права латинскаго гражданства цѣлыми столѣтіемъ позже жителей долинъ. Изъ городовъ, основаніе которыхъ приписывается рѣтамъ, можно назвать Верону. Позже этрусковъ, но раньше галловъ, появились въ И. венеты (V, 911). Подъ этимъ именемъ древніе писатели знали нѣсколько народовъ, что дало поводъ выводить нашихъ венетовъ то изъ Пафлагоніи, то изъ Бретани. Наибольше правильно, кажется, мнѣніе Моммсена, считающаго венетовъ иллирійцами, на основаніи сходства названій мѣстностей у того и другого народовъ. Въ И. венеты занимали область на Ю до По, на В до нижняго теченія р. Тильявенто (Тальмента), на С.—до истоковъ Плависа. Въ V-мъ вѣкѣ въ ихъ землѣ, про плодородіе которой ходило много басенъ, была основана греками колонія Атрія. Въ 225 г. они сражаются на сторонѣ римлянъ. Съ полученіемъ латинскаго права, въ 89 г., они начинаютъ быстро романизоваться. Наибольше богатымъ городомъ этой области былъ, во времена Страбона Патавіумъ (Падуа); большимъ торговымъ портомъ была Аквидея, важныя гавани Пола и Тергесте были римскими колоніями.

Сѣверную И. отъ собственно Италійскаго полу-ва отдѣляютъ Апеннины (*Appenninus mons*, во множ. числѣ только у грековъ). Въ западныхъ долинахъ главнымъ образомъ сосредоточилась народная жизнь; здѣсь сформировались государства, игравшія наибольшую роль въ жизни страны. Ни одна страна (за исключеніемъ Греціи) своимъ физическимъ строеніемъ такъ не способствовала развитію индивидуальной жизни мелкихъ народовъ, какъ И.; но вмѣстѣ съ тѣмъ И. (въ противоположность Греціи) въ долинахъ р. Тибра имѣла естественный центръ, которому суждено было сдѣлаться объединителемъ разрозненныхъ племенъ полу-ва. Большая часть этихъ племенъ принадлежала къ одной великой италійской семьѣ; только сѣверо-западъ заняло загадочное племя этрусковъ, да югъ заселили частью выходцы изъ Греціи. Въ средѣ италійскихъ племенъ можно установить (главнымъ образомъ на основаніи разницы въ языкѣ) три большія группы: умбры—родственниковъ латинамъ племени средней части полу-ва—великая самнитская или оскская семья. Мы уже видѣли, что этруски разбиты были галлами на двѣ части. Первоначально они занимали всю долину По, вытѣснили умбровъ изъ Тосканскихъ холмовъ, распространили свое владѣтельство и на латиновъ, даже въ Кампаніи основали обычный имъ союзъ 12 городовъ.

Ливіи они въ И., вѣроятно, съ С, раньше галловъ и венетовъ, но позже лигуровъ и италійскихъ племенъ. Первый ударъ нанесенъ имъ былъ венетами и галлами; затѣмъ слѣдовали нападенія самнитовъ и римлянъ. Въ 300 г. вся Этрурія оказывается въ зависимости отъ Рима; романизация ея, однако, идетъ туго: этруски долѣе другихъ народовъ удержали свой языкъ, свою національность. Главные этрусскіе города (кромя понавшихъ въ руки лигуровъ и галловъ—Мантуи, Лукки, Пизы)—Аррепінумъ (Арреціо), Волатерра, Клузіумъ, Перозія (Перуджія), Цере, Тарквинія, Фалерія. Однимъ изъ наибольше пострадавшихъ племенъ италійскаго происхожденія были умбры (*Umbri*). Ихъ область первоначально простиралась, вѣроятно, отъ моря и до моря; но галлы и этруски отняли у нихъ лучшія земли, оставивъ имъ однѣ горы. Причиной потери, понесенныхъ умбрами, надо считать ихъ разрозненность, проявлявшуюся и впоследствии: среди Августовскихъ областей Умбрія—одна изъ имѣвшихъ наибольшее количество самостоятельныхъ административныхъ единицъ; такой единицей здѣсь издревле является волость (*plaga, tribus*). Уже въ IV в. умбры становятся зависимыми отъ Рима; выстроенная въ 220 г. *via Flaminia* обрамляется рядомъ римскихъ колоній. Романизовалась Умбрія очень быстро. Изъ городовъ здѣсь важнѣйшіе: Тудеръ, Амерка, основанная, по преданію, въ 1133 г., Авизіумъ и Игувіумъ. Доказательствомъ близкаго родства народовъ средней части полу-ва съ латинами можетъ служить легкость, съ какою они латинизовались, т. е. покорились римской гегемоніи и приняли латинскій языкъ. Большая часть народовъ этой части полу-ва обязана своимъ происхожденіемъ сабинамъ, и именно обычаю *ver sacrum*, существовавшему въ этой странѣ (VI, 50). Изъ нихъ пиченцы населяли вост. побережье И. и долины мелкихъ рѣчекъ, текущихъ съ Апеннинъ въ Адрію, параллельно другъ другу. Въ 269—8 г. пиченцы были побѣждены Римомъ; большая часть ихъ области была у нихъ отнята, часть племени поселена была у Салернскаго зал. Борьба возобновилась въ 91 г., и въ это время мы застаемъ пиченцовъ уже въ значительной мѣрѣ латинизовавшимися (они приняли латинское письмо). Изъ городовъ наибольше важны Аскулумъ и Анкона, важная гавань для сношеній И. съ Балканскимъ полуостровомъ. На Э отъ пиченцовъ жили сабины—народъ неизвѣстный древнимъ грекамъ; въ долинахъ притоковъ Нара находились ихъ города—Нурзія, Амитернумъ и Реате. Въ 290 г. римское войско прошло черезъ всю ихъ страну съ оружіемъ въ рукахъ, а въ 264 г. они уже были римскими гражданами. Марсы (*Marsi*) занимали долину Фучинскаго озера и верхняго Лириса. Въ войнѣ съ Самніемъ они стояли на сторонѣ Рима, но въ 91 г. первыми выступили противъ него. Изъ ихъ городовъ извѣстны Маррувіумъ и Антинумъ, на Лирисѣ. Рядомъ съ марсами въ верхнемъ теченіи рѣки Атерна расселились палигны (*Paeligni*), въ землѣ которыхъ находился гор. Корфиніумъ, столица италійскаго союза. На В отъ нихъ жили марруцины (*Marrucini*), съ В. Теате, а

на С отъ обонихъ, рядомъ съ претуттіями — вестины. Всѣ эти четыре народа древними писателями часто называются вмѣстѣ и вѣроятно находились въ союзѣ другъ съ другомъ; по крайней мѣрѣ намъ извѣстно, что въ г. Атернуми они имѣли общую гавань. Рядомъ съ латинами (на 3) жили эквы (Aequi), имя которыхъ исчезаетъ уже въ IV в.; съ этого времени мы слышимъ только о малыхъ эквахъ (Aequicoli). Южнее эквовъ, въ долині р. Требра, жили герники (Hernici). Это горное племя (berga = захуд, скала) рано потеряло часть своей территоріи, захваченную вольсками; уже въ 495 г. въ ихъ странѣ появляется римская колонія Сингін. Гораздо сильнѣе этихъ мелкихъ племенъ были вольски (Volsci; см. VII, 148). Занимая часть морского берега, они рано становяются извѣстны грекамъ (подъ именемъ Ὀλοοί). До II в. они сохраняютъ свой языкъ. Область ихъ то увеличивается, то уменьшается: одно время они владѣли частью областей герниковъ и марсовъ до Фучинскаго оз. и нѣсколькими латинскими городами. Въ V и IV ст. у нихъ идетъ борьба съ Римомъ. Рѣшительный ударъ былъ имъ нанесенъ паденіемъ самнитовъ, захватившихъ долину Либриса. Вскорѣ послѣ этого у нихъ основывается цѣлый рядъ римскихъ колоній.

Объединить всѣ эти народы и слѣдить ихъ въ одно могущественное цѣлое суждено было латинамъ. Уже Гезіодъ знаетъ ихъ; въ IV в. имя ихъ становится въ Греціи общезвѣстнымъ. Но имя Рима скорѣе затмѣваетъ имя Лаціума, и послѣднее становится скорѣе политическимъ понятіемъ, чѣмъ названіемъ націи. Величина Лаціума постоянно колебалась; сѣв. границей оставался Тибръ, но южная то приближалась, то отодвигалась. Въ концѣ концовъ имя Лаціума утвердилось за страной до Синуессы по морскому берегу. Въ этомъ Лаціумѣ древнѣе различали двѣ части: Latium antiquum (до Царней) и Latium adiectum (въ составъ послѣдняго вошли, между прочимъ, покоренные въ 442 г. рутулы). Всѣ вышеназванные народы родственны были между собой по языку, по возрѣвнѣямъ, по характеру. Нѣсколько различія отъ нихъ, особенно по языку, рядъ племенъ, объединенныхъ оскскимъ языкомъ и именемъ самнитовъ. Сами они звали себя Safiveis (т. е. Sabini, греч. Σαβίνται) и этимъ ясно указывали на свое происхожденіе. Общность языка объясняется измѣнившимся, по сравнению съ среднею частью полу-ова, характеромъ страны: Апеннины становятся ниже и не представляютъ уже тѣхъ трудно преодолимыхъ препятствій въ сношеніяхъ племенъ, какъ ихъ центральная цѣпь. Еще до выселенія сильныхъ племенъ френтановъ, кампановъ, герпинцевъ, лукановъ и бруттиевъ изъ земли сабининовъ, южная И. была занята народомъ оскаго племени и распалась на оскскій 3 и апулійскій В: такъ уже въ 452 г. мы застаемъ народъ итальянскаго племени въ Бруттиумѣ, въ лѣсахъ Силы. Вдоль берега Адриі, южнѣе марруциновъ, жили френтаны (Frentani) съ рутулами они вошли въ союзъ въ 304 г. Къ ЮЗ отъ нихъ мы находимъ самнитовъ, распавшихся на отдѣльные кланы караценовъ (Caraceni), пентровъ (Pentri) и кавдиновъ. Одѣльно отъ этихъ

клановъ стоятъ герпинны (Hirpini, отъ hirpus — волкъ). Всѣ области названныхъ народовъ объединены были рутулами, подъ именемъ Samnium. Границы самнитовъ точно опредѣлить невозможно; онѣ постоянно колеблются, только, въ противоположность Лаціуму, колебаніе это клонится къ постоянному уменьшенію области. Начиная съ 334 г. въ Самниумѣ основывается рутулами рядъ колоній. Только въ 80 г. сила самнитовъ была окончательно сломаена и они почти совершенно стерты съ лица земли. Самая благословенная часть И.—долина у подножія самнитскихъ горъ, обзаянная своимъ возникновеніемъ вулканическимъ силамъ, имѣла, въ разные времена, наибольшее количество хозяевъ. Греки, этрусски, самниты, римляне поочередно владѣли ею. Основнымъ населеніемъ Кампаніи (отъ campus — поле) были авзоны и оски, родственныя другъ другу племена. Часть первыхъ подъ именемъ аврунковъ (Aurunci) заняла побережную полосу отъ Таррадины до Синуессы; уже въ 314 г. аврунки были покорены рутулами и ихъ область подѣлена между колонистами ругульскихъ колоній. Рядомъ съ аврунками жило небольшое племя оскаго происхожденія сидичины (Sidicini). За р. Вольтурно начинается собственно Кампанія. Такова Кампанія въ географическомъ смыслѣ; въ политическомъ подъ этимъ именемъ понималась область г. Капуи. Послѣ Ганнибаловой войны римскій языкъ начинаетъ завоевывать Кампанію: основываются римскія колоніи, въ 180 г. латинскій яз. дѣлается официальнымъ въ Кумахъ. Впрочемъ, южн. часть Кампаніи: отъ Нолы до Нуцеріи, приняла языкъ побѣдителей только послѣ Союзнической войны. Много греческихъ колоній покрывало берега Кампаніи, Кумы (VIII в. или раньше), Неаполь (V в.), Дикеархія—важнѣйшія изъ нихъ. Въ Кампаніи, однако, греки должны были дѣлиться своимъ вліяніемъ съ этрусками; за рѣкой Силяромъ они царили безраздѣльно. Въ VI в. и позже всѣ долины и берега захвачены были здѣсь греками: оски принуждены были удалиться въ горы. Но уже въ V в. греческія колоніи принуждены бороться съ самнитскимъ племенемъ лукановъ. Около средины IV стол. луканы достигаютъ наибольшаго распространенія своей территоріи, но уже въ 356 г. отпадаютъ отъ нихъ народъ бруттиевъ. Около 213 г. утверждается въ странѣ римское вліяніе; луканы отодвигаются внутрь страны. Изъ числа луканскихъ городовъ часто упоминается Грументумъ. Всю юго-зап. оконечность И. занимали бруттии (Bruttii); изъ приморскихъ областей и долинъ они уже въ VIII в. вытѣснены были греч. колоніями—Сибарисомъ, Кротономъ и др. Въ 356 г., отдѣлившись отъ лукановъ, они основываютъ свое собственное государство съ г. Козенціей во главѣ. Но даже въ этотъ періодъ имъ не удалось захватить важнѣйшихъ греческихъ колоній полуострова. Римляне взяли на себя защиту колоній; существованіе государства бруттиевъ въ Римѣ официально не было признано. Послѣ войны съ Пирромъ у бруттиевъ была отнята половина вѣкового лѣса на ихъ родныхъ горахъ (Силы), а послѣ Ганнибаловой войны они были почти совершенно уничтожены, такъ что во время

общаго возстанія 91 г. не могли принимать въ немъ участія. Юго-востокъ И. занятъ былъ лигями (Luguri, *Ἰαλύρες*). Вся эта часть И. представляетъ географически одно цѣлое, отличающееся отъ Апеннинъ своимъ геологическимъ строеніемъ, отсутствіемъ большихъ высотъ и бѣдностью въ водѣ. Сами собою выдѣляются три части: южн. до Брундизія, средняя до Ауфиды и сѣв. до Тренто. Эти части населены различными вѣтвями лигискаго племени: на югъ—мессапы (*Μεσάπιοι*, Messapii), салентины (*Sallentinii*) и калабры (Calabrii), въ средней части пеццебии (Peucebii, *Πεουκείσιοι*—римская передѣлка Poediculi), на сѣверѣ—дауны (Dauni, *Δαυνοί*) и апулы (Apuli). Въ сохранившихся памятникахъ языка этихъ народовъ замѣчается средство съ албанскими нарѣчійми; кромѣ того свидѣтельства писателей, собственные имена и имена мѣстностей заставляютъ признавать значительную долю вѣроятности за предположеніемъ, что лигисы еще задолго до основанія греческихъ колоній въ И. явились сюда изъ зап. Греціи. Къ грекамъ они стояли въ томъ же отношеніи, какъ этолійцы, акарянцы, эпироты, т. е. казались имъ варварами. Уже во 2-й половинѣ IV в. Лигія совершенно слилась: тарентъ, Калиполісис и другія греческія колоніи покрываютъ берега, гг. Арпи и Канузумъ подъ греческимъ вліаніемъ достигаютъ пышнаго расцвѣта. За защитой отъ нападений самнитянъ жители страны обратились къ Риму, и съ тѣхъ поръ страна ихъ становится театромъ войнъ Рима съ самнитами, Пирромъ и Ганнибаломъ. Римское вліаніе укрѣпляется основаніемъ колоній Брундизіума и др. Въ 90 г. страна участвуетъ въ возстаніи союзниковъ противъ Рима. Исторію отношеній И. къ Риму до паденія Зап. Римской имперіи см. подъ словомъ Римъ.

Укажемъ еще на измѣненія, которымъ подверглась страна со времени римскаго владычества. Измѣненіями этими Италия обязана главнымъ образомъ двумъ факторамъ: вулканами и рѣкѣмъ. Рѣки, благодаря огромному количеству твердыхъ земляныхъ частицъ, которыя онѣ несутъ съ собою съ горъ, постоянно расширяютъ область ^{свои} на счетъ моря; кромѣ того русла ихъ постоянно поднимаются надъ уровнемъ окрестныхъ полей, что дѣлаетъ особенно опаснымъ наводненія дождливаго времени года. Наибольшимъ измѣненіемъ подвергся морской берегъ у устья По и другихъ рѣкъ, текущихъ съ Альпъ въ Адриатическое море. Изъ всего побережья Адриатическаго моря наименѣе измѣнилась область Венеціи, такъ какъ венеціанцы тщательно не допускали въ свои лагуны—источникъ ихъ богатства—рѣкъ, которыя могли бы ихъ заполнить и тѣмъ отрѣзать Венецію отъ моря, какъ то случилось съ гг. Спінной и Равенной. Все остальное побережье выдвинуто въ море на нѣсколько км. (въ зависимости отъ величины рѣкъ и количества твердыхъ частей). Вслѣдствіе такого характера рѣкъ ихъ русло, особенно въ устьяхъ, постоянно измѣняется. Такъ напр., теперешнее устье рѣки По находится значительно сѣверѣе древняго и возникло благодаря прорыву плотинъ, сдѣланному въ 1150 г. жителями Фискароло. значи-

тельно увеличили берегъ и рѣки Этрурии; Тибръ также сдѣлалъ большіе наносы и кромѣ того измѣнилъ свое теченіе, направивъ главную массу воды черезъ бывшій каналъ Клавдія и Траяна (Fiumicino). Изъ рѣкъ южной Италии значительные наносы сдѣлалъ Сарно; Помпей, стоявшій у самого моря, теперь находится на цѣлый км. отъ него. Частью рѣки, частью человѣческія усилія были причиною измѣненія вида и даже совершеннаго исчезновенія многихъ итальянскихъ озеръ. Первое можно сказать про большія озера сѣв. И., второе — про вулканическія озера средней и южной И. Изъ озеръ Средней Италии совершенно исчезъ lacus Fucinus, слупенный въ новѣйшее время (изъ древности намъ известна неудачная попытка въ этомъ смыслѣ, при императорѣ Клавдіи). Такую же участь испытали и многія другія озера, напр. l. Regillus, l. Umbeg. Многія озера, благодаря устроеннымъ въ разные времена спускамъ, значительно уменьшились: таковы l. Ciminus и l. Trasimenus въ Этруріи и др. Труднѣе прослѣдить дѣятельность другого фактора—*вулкановъ*; но и здѣсь, по крайней мѣрѣ относительно Кампаніи, мы можемъ указать на значительныя измѣненія. Изверженія Везувія если не измѣняли формы самого вулкана, то во всякомъ случаѣ значительно подняли и измѣнили рельефъ окрестностей. До неузнаваемости измѣнилась мѣстность около Поццуола, вслѣдствіе изверженія 1538 года, набросавшаго цѣлый холмъ въ 130 м. вышины. Оба названные фактора, измѣняя видъ страны въ подробностяхъ, не могли измѣнить ея общей фizioноміи; гораздо болѣе способствовало этому почти полное измѣненіе растительнаго царства. Прежде всего надо отмѣтить почти полное истребленіе *лѣсовъ* (между тѣмъ у греческихъ писателей, да и у римскихъ, И. называется страной очень богатой лѣсомъ); гдѣ, по яснымъ свидѣтельствамъ древнихъ, большіе лѣса покрывали склоны горъ, теперь не встрѣтишь ничего, кромѣ голыхъ скалъ; часто мѣсто, гдѣ въкогда былъ лѣсъ, поросло теперь дѣбкимъ и густымъ кустарникомъ, отмѣчаемымъ въ современной итальянской статистикѣ, какъ лѣсъ. Богатъ лѣсомъ теперь, какъ и прежде, только одинъ Бруттійумъ. Самыя породы деревьевъ совершенно перемѣнились: большинство теперешнихъ вѣчно-зеленыхъ деревьевъ — не аборигены Италиі, а пришельцы, и часто поздніе. Главная доходная статья юга Италиі—апельсины и мандарины: первые явились въ нее въ XVI вѣкѣ, вторые — въ XIX-мъ. Туговое дерево, померанецъ и лимонъ появились въ средніе вѣка. Римляне культивировали впервые абрикосы и персики; они же ввели каштанъ и черное туговое дерево; этой же эпохѣ принадлежатъ миндаль. Наконецъ, грекамъ И. обязана пшнней и кипарисомъ, имъ же, вѣроятно—виноградомъ и оливой. Гранатъ, фиговое дерево и финиковая пальма были ихъ спутниками. Изъ животныя римская эпоха дала буйвола—необходимую принадлежность всѣхъ пустынь, зараженныхъ маляріей. Во времена императоровъ распространялись кошка и кроликъ. Ввезенъ былъ и оселъ, но когда—опредѣлить трудно. Многія свидѣтель-

ства древних, особенно писателей по сельскому хозяйству, заставляют думать, что период жары и суши в древности будто бы начинался позже и кончался раньше, чѣмъ нынѣ; дожди лѣтомъ бывали чаще (что можно объяснить богатствомъ лѣсовъ, истребленныхъ позже), а зима была холоднѣе, какъ то показываютъ свидѣтельства о долго лежащемъ снѣгѣ, о замерзаніи рѣкъ и т. п. Впрочемъ, эти свидѣтельства не могутъ считаться достаточно точными и замѣтное измѣненіе климата Апеннинскаго полу-ва въ историческое время не подтверждается современными изслѣдованіями. Ср. Ph. Cluver (Klüver), «Italia antiqua» (Ватвія, 1624); Micali, «L'Italia avanti il dominio de' Romani» (Флор. 1810—31); Niebuhr, «Vorträge über alle Länder- und Völkerkunde» (B. 1851); Nissen, «Italische Landeskunde» (т. I, B. 1883); Kiepert, «Lehrbuch der alten Geographie» (B. 1878); его же лучшія карты древней Италіи, особенно большая карта на 4 листахъ; Jul. Jung, «Geographie von Italie und den römisch. Provinzen» (1888 г., въ III т. «Handbuch» Мюллера); V. Hehn, «Kulturpflanzen und Hausthirc in ihrem Uebergang aus Asien nach Griechenland» (4-е изд. B. 1883).

М. Р.—евъ.

Б. Италія въ средніе вѣка. 1) *Италія во время переселенія народовъ, подъ властью Одоакра, остготовъ и лангобардовъ, грековъ и папъ (476—774)*. Временемъ паденія Западной Римской имперіи и моментомъ, когда для И. начинается, повидимому, новая, самостоятельная исторія, считается вторженіе Одоакра, во главѣ смѣшанныхъ варварскихъ племени геруловъ, ругіевъ и другихъ германскихъ племенъ. Послѣ взятія Павіи (22 августа 476) провозглашенный своими войсками королемъ, онъ овладѣлъ Равенною и Римомъ и, убивъ патриція Ореста и устранивъ молодого императора Ромула Августула, вошелъ въ соглашеніе съ восточн. римскимъ императоромъ, при чемъ, отказавшись отъ титула императора, получилъ званіе римскаго патриція и сохранилъ за собою обладаніе полу-вомъ Далмаціею, Ретіею и Сциліею; Корсика и Сардинія остались подъ властью сѣв.-африканскихъ вандаловъ. Римскіе законы и управленіе остались неизмѣненными. Одоакръ былъ вскорѣ свергнутъ остготами (см.), которые, въ свою очередь, черезъ полъ-столѣтія были подчинены Велизаріемъ и Нарсесомъ Восточной Римской имперіи. Смуты и вторженія другихъ германскихъ племенъ продолжались и въ послѣдующіе годы, пока лангобарды не положили конецъ византійскому управленію въ большей части И. Въ 568 г. они проникли изъ Панноніи въ И. и шагъ за шагомъ овладѣли Фріулемъ, Венеціею и Лигуриею. Павію, которая была взята послѣ трехлѣтней осады, лангобардскій король Альбинъ сдѣлалъ столицей своего государства; греки были отбиснены къ Равеннѣ и въ южн. И. Послѣ умерщвленія Альбина, 36 герцоговъ рѣшили не избирать короля, а продолжать завоеванія самостоятельно. Нашествіе франковъ, въ 584 г., повело, однако, къ изгнанію Аутариса, который отразилъ франковъ, бывшихъ въ союзѣ съ греками и доставилъ облегченіе покоренному рим-

скому населенію. Окончательное примиреніе съ послѣднимъ состоялось, однако, только при Агилульфѣ (590—615), который принялъ католичество. Упадокъ могущества лангобардовъ при преемникахъ Агилульфа только временно задержался при Ротаріи; затѣмъ началось дробленіе государства, вслѣдствіе вторженій франковъ, аваровъ и грековъ. Значеніе лангобардовъ вновь усилилось при энергичномъ Лутпрандѣ (713—744 г.), когда папа Григорій II принужденъ былъ искать ихъ поддержки во время распри, изъ-за иконоборства, съ византійскими императорами. Когда папству, вмѣсто зависимости отъ Византіи, стала грозить зависимость отъ лангобардовъ, папа Стефанъ II обратился за помощью къ франкамъ, которые пришли подъ предводительствомъ Пипина и принудили лангобардскаго короля Айстульфа признать верховную власть франковъ, которой вскорѣ послѣ того подчинились и герцоги Сполето и Беневента.

2) *Присоединеніе лангобардской И. къ имперіи Карла Великаго; И. въ впаденіе саксонскихъ и первыхъ франконскихъ государей (774—1056)*. Положеніе послѣдняго лангобардскаго короля Деизерія, сдѣлавшагося гестемъ Карла Великаго, общаю, повидимому, быть болѣе прочнымъ; но ожесточенная вражда, возникшая именно по поводу этого родства (см. Деизерій, X, 282), побудила Карла Великаго выступить на помощь къ папѣ, котораго тѣснили лангобарды. Въ 774 г. Карлъ принудилъ Павію къ сдачѣ; Деизерій удалился въ одинъ изъ франкскихъ м-рей, а государство лангобардовъ было присоединено къ франконскому. Внутреннее устройство его осталось, однако, прежнимъ и только лангобардскіе герцоги замѣнены были, болѣею частью, франкскими графами. Власть папы, который получилъ теперь, кромѣ Рима, всѣ прежнія греческія владѣнія въ средней и верхней И., значительно усилилась, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ попалъ въ зависимость отъ Карла В., который, во время своего третьяго похода въ И. (780—781), принудилъ папу короновать королемъ И. своего малолѣтняго сына Пипина. Нижняя Италія, съ Сардиніею, Сициліею и Корсикой, осталась въ рукахъ грековъ. Привзванный папою Львомъ III, Карлъ Великій въ пятый разъ явился въ И. зимою 799 г. и въ день Р. Хр. 800 г. короновался императоромъ. Едва-ли что-нибудь имѣло въ послѣдующія столѣтія болѣе вліяніе на исторію И., чѣмъ старанія папъ избавиться отъ верховной власти восстановленной германцами Зап. имперіи и постоянное противодѣйствіе имъ со стороны германскихъ императоровъ. Съ греками и Беневентомъ Карлъ Великій заключилъ миръ въ 812 г., а въ 813 г. передалъ корону И. сыну умершаго между тѣмъ Пипина, Беренгару, послѣ ослабленія котораго Людовикъ Благочестивый отдалъ И. своему сыну Лотарю. Во время смуты, въ которой повергнутъ былъ Западъ позднѣйшими дѣленіями государства Людовикомъ Благочестивымъ, Италія оставалась за Лотаремъ. Въ 828 г. Сицилія была захвачена сарацинами; набѣги ихъ на нижнюю И. и даже на Римъ продолжались при сынѣ и преемникѣ Лотаря, Людовикѣ II (855—875). Послѣ смерти дѣтнлаго Людовика, Карлъ Лысый французскій быстро завладѣлъ корона-

ми И. и императорской. Ему наследовали, въ качествѣ королей И., сыновья Людовика германскаго, Карломанъ и Карлъ Толстый. Послѣ смерти послѣдняго (888 г.) поднялся въ И., на югъ которой все еще продолжались мѣстныя распри и вторжения сарациновъ, Беренгаръ, маркиграфъ фриульскій, и принявъ въ февр. 888 г., въ Павіа, корону И., но вскорѣ призналъ надъ собою верховную власть короля германскаго Арнульфа. Гвидо Сполетскій оттѣснилъ Беренгара на востокъ Верхней И., короновался въ Павіа, въ 891 г. овладѣлъ и имп. короною, а въ 892 г. назначилъ соправителемъ сына своего Ламберта. Арнульфъ, призванный Беренгаромъ, предпринявъ два похода въ И.: во время перваго оны, въ 894 г., принялъ корону И. въ Павіа, а во время втораго свергъ Беренгара и короновался въ Римѣ императоромъ. Послѣ его удавленія Беренгаръ и Ламбертъ пришли къ соглашенію относительно раздѣла И. Послѣ смерти Ламберта (898) король бургундскій Людовикъ заявилъ пряззаніе на его владѣнія. Беренгаръ, начавшій съ нимъ по этому поводу борьбу, принужденъ былъ въ 901 г. и затѣмъ въ 904 г. бѣжать передъ Людовикомъ, но въ 905 г. захватилъ его въ плѣнъ, послѣ чего еще разъ соединилъ И. Каролинговъ. Группа возмущившихся аристократовъ призвала противъ Беренгара, коронованнаго императоромъ въ 916 г., короля верхней Бургундіи Рудольфа, который короновался въ Павіа въ 922 году. Беренгаръ, съ своей стороны, призвалъ въ страну венгровъ, которые, опустошая все на своемъ пути, проникли до Прованса. Беренгаръ былъ умерщвленъ однимъ изъ своихъ приближенныхъ (924). У Рудольфа вскорѣ сталъ оспаривать власть въ Италіи Гуго Провансальскій, который короновался въ Миланѣ въ 926 году, сдѣлавъ своего сына Лотаря соправителемъ (931) и, наконецъ, черезъ бракъ съ Марозіею, старался утвердиться и въ Римѣ, но былъ изгнанъ изъ города сыномъ ея Альберихомъ. Насильственному господству Гуго старался положить конецъ бѣжавшій въ Германію маркиграфъ Беренгаръ иррейскій, явившійся отсюда съ войскомъ въ 945 г. Послѣ смерти Гуго вдова Лотаря, Адельгейда, на которой Беренгаръ хотѣлъ женить своего сына Адальберта, ужъ возведеннаго имъ въ санъ соправителя, призвала на помощь Оттона I, который въ 951 г. перешелъ Альпы и, вмѣстѣ съ рукою Адельгейды, овладѣлъ и королевствомъ И. Возвращаясь въ Германію, Оттонъ оставилъ въ Павіа регентомъ сына своего Конрада, съ которымъ Беренгаръ заключилъ соглашеніе; принесъ ему денную присягу, оны получалъ обратно свое королевство (952). Пока Оттонъ былъ занятъ въ Германіи, Беренгаръ распоряжался въ И. какъ независимый владѣтель, преслѣдовалъ приверженцевъ Адельгейды и Оттона и возстановилъ противъ себя папу Іоанна XII. Призванный послѣднимъ, Оттонъ торжественно вступилъ въ Павіа (961), откуда отправился въ Римъ для возложенія на себя императорской короны (962). Низложеніе Беренгара, для чего Оттонъ снова вернулся въ Павіа, было, однако, опять отсрочено возстаніемъ Рима въ пользу сына Беренгара. Возвратившись въ Римъ, Оттонъ отрѣшилъ бѣжавшаго Іоанна XII и возвелъ

на престолъ Льва VIII (963); затѣмъ оны направился въ верхнюю И., гдѣ ему удалось, наконецъ, захватить Беренгара. Въ 964 г. Оттонъ возстановилъ на папскомъ престолѣ Льва VIII, заставивъ и папу признать надъ собою главенство императора; въ 966 г. оны еще разъ явился изъ Германіи, вслѣдствіе возстанія въ пользу Адальберта, сына и соправителя Беренгара, бѣжавшаго въ Константинополь; въ 967 г. оны короновалъ въ Римѣ императоромъ сына своего Оттона. Оттонъ II, послѣ своего вступленія на престолъ, могъ отправиться въ И. только въ 980 г.; въ 981 г. оны посѣтилъ Римъ, чтобы короноваться и затѣмъ отсюда продолжалъ начатіи своего отца противъ нижней Италіи. Отнявъ у грековъ Бари и Тарентъ и разбивъ сарацинъ при Котроне, оны потерпѣлъ при ихъ преслѣдованіи тяжелое поражение. Среди новыхъ приготовленій къ войнѣ оны умеръ въ Римѣ, въ 983 г. Несовѣршеннолѣтіе его сына Оттона III, уже ранѣе избраннаго въ Веронѣ королемъ Германіи и И., снова открыло въ И. просторъ для распрей мѣстныхъ духовныхъ и свѣтскихъ владѣтелей: въ Римѣ возвысился фамилія Кресченціо и приобрѣла такое же положеніе, какое занимали до вмѣшательства Оттона I семейство Марозинъ и графы Тускуланскіе. Но уже въ 996 г. Оттонъ III явился въ Римъ, гдѣ возвелъ на папскій престолъ Григорія V, германца родомъ, который короновалъ его императоромъ, послѣ чего оны возложилъ на себя въ Миланѣ и корону И. Изъ Германіи Оттонъ III прибылъ вновь въ 997 г., чтобы въ Римѣ казнить возмущившагося Кресченціо и его приверженцевъ и возвести на папскій престолъ Сильвестра II (998). Послѣ ранней смерти Оттона (1002) итальянцы избрали въ Павіа королемъ Ардуина Иррейскаго, противъ котораго двинулся изъ Германіи Генрихъ II. Ардуинъ былъ покинутъ всѣми; Генрихъ II короновался въ Павіа, но въ самый день коронаціи противъ него поднялся мятежъ, принудившій его къ послѣпному отступленію изъ И. Борьба городовъ, князей и епископовъ, державшихъ сторону Ардуина или Генриха, продолжалась до тѣхъ поръ, пока послѣдній вторично (1013) не явился въ Павіа. Когда оны отправился въ Римъ (1014) для коронованія императоромъ, Ардуинъ удалился въ м-рь, гдѣ и умеръ этотъ послѣдній національный король И. (1015). Чтобы окончательно вытѣснить грековъ изъ нижней И., папа Бенедиктъ VIII обратился въ 1020 г. къ Генриху, который въ 1021 г. заставилъ Беневентъ, Неаполь и другіе греческіе и вольные города признать свою власть, но прочнаго успѣха не имѣлъ. Такой же характеръ имѣла и первая попытка Конрада II, который въ 1027 г. отправился въ Римъ за императорской короною; удаляясь изъ И., оны поручилъ веденіе тамошнихъ дѣлъ архіепископу Ариберту, но послѣдній не могъ справиться съ распрями между высшей и низшею аристократіей. Чтобы положить имъ конецъ, Конрадъ въ 1036 г. самъ вернулся въ верхнюю И., гдѣ сдѣлавъ настоятельными и лены византийскаго дворянства или вальвассоровъ (V, 447). Этими раздробленіемъ владѣній аристократовъ на мѣншіе участки оны хотя и устранилъ грозившую съ ихъ стороны опасность, но зато сломилъ послѣд-

нюю преграду къ возвышенію средняго сословія, которое въ Миланѣ уже въ то время оказывало усѣбное сопротивление императору. Не овладевъ Миланомъ, Конрадъ направился въ Римъ на помощь Бенедикту IX, тѣсному баронами. Затѣмъ онъ снова утвердилъ императорскую власть въ нижней И. и далъ Аверсу въ ленъ норманну Райнульфу, который уже ранѣе тамъ утвердился. Другому норманнскому вождю, Дрого, Генрихъ III далъ полюдье (1047) въ ленъ Апулію. Генрихъ водворилъ энергическими мѣрами порядокъ въ Римѣ, гдѣ отрѣшилъ отъ престола троихъ возведенныхъ другъ противъ друга папъ; но въ то же время онъ расчищалъ путь для направленія, которое своимъ требованіемъ полной независимости папъ отъ императоровъ окончательно подготовило затанувшую на столѣтія борьбу между ними.

3) *Уничтоженіе императорской власти въ И. папами; возникновеніе низше-итальянскаго королевства и свободныхъ государствъ въ свѣ. И. (1056—1269).* Образование средне-итальянскаго государства, съ Готфридомъ Лотарингскимъ во главѣ, началось еще при Генрихѣ III съ цѣлью создать оплотъ папству противъ императоровъ, приостановилось на нѣкоторое время; но позднѣе притязанія, заявленныя куріею на Тоскану, повели къ продолжительной борьбѣ между императоромъ и папою за владѣнія маркграфини Матильды. Еще болѣе важныя послѣдствія имѣло соглашеніе Льва IX съ норманнами, которымъ при Николѣ II въ первый разъ формально отданы были въ ленъ земли, завоеванныя ими въ нижней И. и тѣ, которыя они еще собирались отнять въ Сициліи у сарациновъ (см. Сицилія, королевство). Вслѣдствіе этого послѣдательства на имперскія права возгорѣлась, еще во время несовершеннолѣтія Генриха IV, та борьба между имперіею и папствомъ, которая наполнила затѣмъ всю жизнь этого несчастнаго государя (см. Генрихъ IV—VIII, 347). Обезпечивъ себѣ поддержку въ нижней Италиіи лемани, розданными послѣднему лонгобардскому владѣтелю Беневента и норманну Ричарду капуанскому, Григорій VII перешелъ, съ еще большимъ обостреніемъ борьбы за инвеституру, къ рѣшительному нападенію на императорскую власть въ И., которая здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ-либо нуждалась въ поддержкѣ епископовъ, и подобно предшественнику своему, Александру II, заключилъ съ массою низшаго городского сословія верхне-итальянскихъ городовъ — патарію — союзъ противъ епископовъ, вѣрныхъ императору. Тогда Генрихъ IV объявилъ папу низложеннымъ, но вынужденъ былъ въ 1077 г. подвергнуться униженію въ Каносѣ, чтобы предотвратить союзъ папы съ усилившимися германскими противниками Генриха. Когда Григорій VII тѣмъ не менѣе призналъ сторону его противника, Рудольфа швабскаго, Генрихъ противопоставилъ ему антипапу Виктора III и, послѣ побѣды имперскихъ войскъ при Мантуѣ (1080) надъ войсками маркграфини Матильды Тосканской, самъ во второй разъ перешелъ Альпы (1081). Римомъ онъ овладѣлъ только въ 1084 г., и вскорѣ послѣ коронованія императоромъ долженъ былъ отступить передъ наступающимъ на него Робертомъ

Гвискаркомъ. Во время третьяго своего пребыванія въ И. (1090—92) Генрихъ удачно боролся съ войсками Матильды. Успѣхъ эти, однако, побудили преданные куріи города верхней И.—Миланъ, Кремону, Лоди и Пиаченцу—къ новому возстанію и заключенію перваго ломбардскаго союза. Къ нимъ примкнулъ отпавшій отъ Генриха старшій сынъ его Конрадъ, который въ 1093 г. короновался въ Монцѣ королемъ И., а въ 1095 г. вступилъ въ бракъ съ дочерью Рожера I сицилійскаго. Но ни Конрадъ, ни отецъ его, во время четвертаго пребыванія своего въ Италиі (1094—1097), не добились тамъ прочной власти. Напротивъ, около этого времени города выработали себѣ повсюду, по примѣру Милана, республиканскій образъ правленія. Самостоятельностью своею они прежде всего воспользовались для ожесточенной борьбы между собою. Эти распри облегчили наступленіе Генриха V (1110), который хотя и не взялъ Милана, но, послѣ сейма на Ронкальскихъ поляхъ и соглашенія съ Матильдою, проникъ черезъ Тоскану въ Римъ и захватилъ тамъ въ папѣ папу Пасхалия II. Въ 1116 г. онъ совершилъ второй походъ въ Италію, который, однако, не усилилъ тамъ императорской власти. Въ борьбѣ за престолъ, вспыхнувшей послѣ смерти Генриха V, Конрадъ гогенштауфенъ объявилъ себя королемъ И. противъ Лотаря суллибургскаго, но, покинутый папою и Миланомъ, долженъ былъ вскорѣ отказать отъ своего намѣренія. Прочныя послѣдствія имѣло соединеніе всей нижней И. и Сициліи въ одно королевство при Рожерѣ II. Послѣдній выставилъ въ Римѣ преданнаго ему папу Анаклета II, противъ Иннокентія II. Тотъ сначала принужденъ былъ бѣжать во Францію, затѣмъ искалъ поддержки у императора Лотаря, съ которымъ въ 1133 г. вошелъ въ соглашеніе относительно владѣній Матильды. Но такъ какъ Лотарь и при второмъ своемъ походѣ въ Римъ заботился только о возстановленіи императорской власти въ городахъ верхней И., то Иннокентій II, послѣ смерти Анаклета II, заключилъ миръ съ Рожеромъ. Конрадъ III Гогенштауфенъ былъ вынужденъ, вслѣдствіе внутреннихъ дѣлъ Германіи, все время держаться вдале отъ И. Около этого времени въ Римѣ выступилъ Арнольдъ Брешианскій (см. II, 148); внутренняя борьба партій въ городахъ верхней И. и Тосканы все болѣе разгоралась, благодаря тому, что извнѣ не грозила никакая опасность. Это подало Фридриху I надежду вновь проявить здѣсь императорскую власть. На зовъ папы онъ въ 1154 г. двинулся въ И. и тотчасъ началъ войну противъ непокорнаго Милана. Послѣ разрушенія Тортона послѣдовало коронованіе Фридриха королемъ въ Павіи (1155) и императоромъ въ Римѣ. Здѣсь Арнольдъ Брешианскій былъ выданъ папѣ; но вскорѣ началось волненіе, принудившій Фридриха покинуть Римъ и И. Въ 1158 г. онъ вернулся въ верхнюю И., гдѣ Миланъ уже успѣлъ отразить часть императорскихъ отрядовъ и заключить союзъ съ папою и Вильгельмомъ I, королемъ нижней И. Миланъ сдѣлалъ Фридриху на льготныхъ условіяхъ, но желаніе Фридриха принудить города принять имперскихъ намѣстниковъ (см. Поде-

ста) вновь возбудило борьбу, въ которой Фридрихъ достигъ полного усмирения верхней И. срытиемъ Милана (1162). Въ 1164 г. ненависть къ имперскимъ фогтамъ достигла въ городахъ до такой степени, что составилъ союзъ городовъ Вероны, Виченцы, Падуи и Тревизо, къ которымъ поздѣе присоединилась и Венеція. Послѣ неудачнаго нападенія Фридриха на этотъ союзъ, онъ въ 1166 г. направился къ Риму, гдѣ во главѣ его итальянскихъ противниковъ стоялъ папа Александръ III. Моровая язва заставила Фридриха бѣжать изъ И.; одновременно съ этимъ составила великій ломбардскій союзъ городовъ Кремоны, Бергамо, Мантуи и Феррары (1167), который вскорѣ примкнулъ къ веронскому союзу и въ который вошли также вновь отстроившіяся Миланъ и всѣ прочіе большіе города верхней Италиі. Не присоединились къ этому союзу только Генуя, тосканскіе города и Анкона. Императоръ, спустившійся съ Альпъ лишь въ 1174 г., потерялъ 29 мая 1176 г. тяжелое поражение отъ войскъ ломбардскаго союза, заставившее его приступить къ новымъ переговорамъ. Ему удалось заключить съ Александромъ III миръ въ Венеціи и склонить ломбардцевъ къ перемирію. Мирнымъ договоромъ, заключеннымъ въ 1183 г. въ Констанціи, за верхне-итальянскими городами были признаны всѣ вольности, которыми они пользовались со временъ Генриха V, особенно права верховной власти (регаліи) въ городской чертѣ и право вести войны и заключать союзы; императоръ оставлялъ за собою лишь обычную субсидію во времена римскихъ походовъ и инвеституру консуловъ. Сынъ Фридриха, Генрихъ, вступилъ въ бракъ съ наследницей Сициліи и нижней И., Констанцією; это имѣло цѣлью совершенно обхвѣтати папскія владѣнія королевствомъ Гогенштауфеновъ съ юга и ихъ имперіей съ сѣвера и должно было довести борьбу папы съ имп. въ И. до крайняго напряженія. Верхне-итальянскіе города, которые въ этой борьбѣ должны были впоследствии содѣйствовать побѣдѣ папы, въ началѣ были большею частью подкуплены дарованными имъ льготами. Послѣ смерти имп. Фридриха и короля Вильгельма II, Генрихъ VI слышѣлъ отстоять свои наследственныя права на нижнюю И. въ борьбѣ съ норманнской національной партіею. Послѣ ранней смерти Генриха, папа Иннокентій III, назначенный опекуномъ молодого Фридриха II, свои старанія объ отдѣленіи нижней И. отъ имперіи началъ съ того, что призналъ императоромъ Оттона IV. Оттонъ IV, явившись въ Римъ для коронованія въ 1209 г., тотчасъ же сдѣлалъ попытку овладѣть нижней И. Тогда Иннокентій III выставилъ противъ него Фридриха II. Коронованный императоромъ въ 1220 г., Фридрихъ не только грозилъ сдѣлаться могущественнымъ сосѣдомъ папы въ нижней И. и Сициліи, но и вырвать изъ ихъ рукъ ихъ послѣднее орудіе—крестовые походы, такъ какъ въ 1225 г. заявилъ свои притязанія на Іерусалимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на руководство всѣмъ крестоноснымъ движеніемъ. Для противодействія этому въ верхней И. вновь возникъ ломбардскій союзъ городовъ, подъ главенствомъ Милана (1226). Папа Григорій IX

неоднократно отлучалъ Фридриха отъ церкви, тѣмъ не менѣе послѣдній, въ союзѣ съ Эпцелино да Романо, въ 1236 г., удачно дѣйствовалъ противъ гвельфовъ въ Ломбардіи, въ 1237 г. нанесъ миланцамъ при Кортенуовѣ рѣшительное поражение и затѣмъ обратился противъ папы, который созвалъ противъ него соборъ въ 1240 г. Послѣдній не состоялся, вслѣдствіе большой морской побѣды пизанцевъ при Мелоріи, гдѣ уничтожены были надолго могущество гвельфской Генуи и ея флотъ, который долженъ былъ доставить на соборъ французскихъ прелатовъ. Папа Иннокентій IV возобновилъ борьбу съ Фридрихомъ; за неудачными попытками императора заключить миръ послѣдовали поражение его при Витторіи (1248) и плѣнъ его способнаго сына Энцио. Смерть Фридриха (1250) и послѣдовавшая черезъ четыре года смерть его преемника Конрада IV, который въ 1251 г. утвердился въ нижней И., ускорила паденіе власти Гогенштауфеновъ въ И. Хотя незаконный сынъ Фридриха II, Манфредъ, вступилъ въ управленіе нижней И. и Сициліи и, вслѣдствіе ложнаго слуха о смерти Конрадина, короновался въ 1258 г. королемъ, но въ верхней И. Эпцелино былъ разбитъ миланцами при Кассано въ 1259 г. Когда власть Манфреда стала распространяться и въ Средней И., папа Урбанъ IV вступилъ въ переговоры съ братомъ короля французскаго, Карломъ Анжуйскимъ, оконченные затѣмъ Климентомъ IV. Карлъ былъ избранъ римскимъ сенаторомъ и противъ Манфреда объявленъ крестовый походъ. Въ битвѣ при Беневентѣ (1266) Манфредъ былъ разбитъ и погибъ. Походъ, предпринятый два года спустя Конрадиномъ, окончился битвою при Тальякоццо (1268) и казнью послѣдняго Гогенштауфена. Еще болѣе ожесточившаяся распря гвельфовъ и гибельниковъ всюду подготовила конецъ гражданской свободѣ и отдала власть въ руки отдѣльнымъ аристократическихъ фамилій (см. Республику итальянскія въ Средніе вѣка).

4) *Борьба Анжуйскаго и Арагонскаго домовъ на югъ, возникновеніе позднѣйшей Церковной области и развитіе позднѣйшихъ большихъ государствъ въ Тосканѣ и верхней И. (1268—1492).* Карлъ I Анжуйскій былъ коронованъ въ Римѣ, по желанію папы, королемъ Сициліи; но въ 1282 г. народъ возсталъ противъ алчности и насилій французовъ (см. Сицилійская вечеря). Король Петръ Арагонскій, имѣвшій, черезъ жену свою Констанцію, права на гогенштауфенское наследство въ нижней И., высадился въ томъ же 1282 г. на о-въ, а Рожеръ Лорійскій принудилъ Карла къ отступленію изъ Мессины. Карлъ II, сынъ Карла I, взятый въ плѣнъ при второй морской побѣдѣ Рожера (1284), отпущенъ былъ на свободу только подъ условіемъ уступки Сициліи Якову, второму сыну Петра Арагонскаго, но тотчасъ же возобновилъ, въ союзѣ съ Франціей и Кастиліей, войну съ арагонцами. Когда послѣдніе, въ 1296 г., захотѣли отказаться отъ о-ва, народъ провозгласилъ королемъ третьяго брата бездѣтно умершаго Петра, Фридриха III, который, миромъ 1303 г., достигъ прочнаго утвержденія своей династіи на о-вѣ. Папы, около этого времени поселившіеся въ Авиньонѣ, ли-

шились плоды своей политики, клонившейся къ разрушенію всякой сильной власти въ И. Привзванный враждующими партіями, Генрихъ VII явился въ И. въ 1310 г. и въ 1312 г. короновался въ Латеранѣ, но вскорѣ умеръ (1313), послѣ чего гвельфы снова подняли голову. Угнбеллиновъ явился новый вожь въ лицѣ Каструччо Кастракане, который сдѣлался правителемъ Лики и Пистойи и счастливо велъ войну съ Пизой, въ 1323 г. уступившею Сардинію арагонцамъ. Новое сильное наступленіе на И. сдѣлано было Людовикомъ Баварскимъ. Онъ смѣстилъ въ Миланѣ Галеаццо Висконти, овладѣвъ желѣзною короною, отдалъ Пизу Каструччо Кастракане и сдѣлалъ его герцогомъ луккскимъ. Въ Римѣ онъ короновался императоромъ, но принужденъ былъ отступить передъ всхлывшимъ возстаніемъ. Затѣмъ началась въ И. борьба мелкихъ областей, которая повела въ слѣдствіи къ образованію болѣе обширныхъ государствъ верхней и средней И. и почти во всѣхъ городахъ отдала власть въ руки отдѣльныхъ лицъ. Такъ случилось въ Болоньѣ, потомъ въ Генуѣ и даже во Флоренціи, привзвигавшей себя въ правители герцога аэинскаго, Вальтера Бриенскаго. Эти владѣтели опирались на преданное имъ наемное войско, съ одной стороны повело къ пагубному развитію кондотьеровъ (см.), съ другой способствовало возникновенію культуры возрожденія, такъ какъ талантливые люди, устранимые отъ общественной и военной дѣятельности, съ тѣмъ болѣе широкимъ рѣшеніемъ отдавались искусству и литературѣ (см. Гуманизмъ). Въ Римѣ, уже утомленномъ насиліями аристократіи, Ріенци ввелъ подобіе древнеримск. народнаго трибуната, но этимъ только проложилъ путь къ возстановленію папской власти въ вѣчномъ городѣ. Уже Урбанъ V пробылъ въ Римѣ 1367—70 гг., а Григорій XI перенесъ туда, въ 1377 г., папскій престолъ изъ Авиньона. Начавшійся затѣмъ великій расколъ благорядствовалъ смутамъ въ неаполитанскомъ королевствѣ, оспариваемомъ провансальскими, венгерскими и ниже-итальянскими Анжу. Церковная область, обедневшая Альборносомъ, стала вновь распадаться на мелкихъ владѣнціи. Въ Ломбардіи Джангалеаццо Висконти успѣшно дѣйствовалъ противъ Рупрехта пфальцскаго (1401), но скоро умеръ и основанное имъ государство ослабло вслѣдствіе дѣлѣній и отпаденія отдѣльныхъ частей. Когда въ Сициліи вымерла династія, она въ 1409 г. была присоединена къ Арагоніи, господство которой Альфонсъ V распространилъ въ 1435 г. и на нижнюю И. Когда положенъ былъ конецъ расколу, папѣ Мартину V удалось водворить въ который порядокъ въ Церковной области; но при его преемникѣ, Евгеніи IV, безпорядки возобновились и расколъ ожилъ снова. Область эта успокоилась только при Николаѣ V. Одновременно во Флоренціи утвердилось безспорное господство Медичи, между тѣмъ какъ въ верхней И. послѣдній Висконти не разъ подвергался нападеніямъ венеціанцевъ, подъ предводительствомъ Карманьоля. Войны эти окончились миромъ между Миланомъ и Венеціей въ 1433 г., за которымъ послѣдовалъ миръ между Миланомъ и Флоренціей въ 1441 г. Никакого значенія для исторіи И. не имѣли римскіе походы

Сигизмунда (1431—33 г.) и Фридриха III (1452). Въ герц-вѣ Миланскомъ престола добились кондотьеръ бездѣтнаго Филиппа-Марія Висконти, Франческо Сфорца (1450), и миромъ 1454 г. надолго установили границу между владѣніями Милана и Венеціи. Когда въ 1458 г. умеръ Альфонсъ V, нижняя И. была отдѣлена отъ Сициліи и Арагоніи въ пользу его побочнаго сына Фердинанда, который осторожностью и хитростью достигъ утвержденія своей династіи. Въ это время, лишенное великихъ политическихъ цѣлей и движеній, часто составлялись заговоры противъ лицъ, стоявшихъ во главѣ правленія, какъ въ нижней И., такъ и въ Миланѣ и во Флоренціи. Въ послѣдней, однако, Лоренцо де-Медичи удалось вновь утвердить власть своего дома; онъ слѣдовалъ при этомъ политикѣ равновѣсія своего дѣда Козимо, которому по меньшей мѣрѣ не уступалъ въ дѣлѣ покровительства наукамъ, искусствамъ и литературѣ. Послѣдній достигъ тогда въ И. своего высшаго расцвѣта.

В. Новое время. 1) *Борьба Франціи и Испаніи за господство въ И. (1492—1559)*. Поводомъ къ нарушенію спокойствія въ И. послужили притязанія, заявленныя Франціею на нижнюю И. и на Миланъ. Во Флоренціи мѣсто Лоренцо занялъ въ это время политически незрѣлый Пьеро де Медичи (1492 г.), а на папскій престолъ вступилъ безнравственный и руководимый исключительно личными видами Александръ VI. Правитель Милана, Лудовико Моро, желавшій устранить своего племянника Джангалеаццо Сфорца и встрѣтившій отпоръ со стороны родственниковъ жены послѣдняго, неаполитанскихъ арагонцевъ, обратился за помощью къ Франціи. Слѣдовавшій съ Альбертомъ 1494-г., Карлъ VIII занялъ Тоскану и черезъ Римъ направился къ Неаполю, поквитному сыномъ и наследникомъ Фердинанда, Альфонсомъ II, который передалъ корону своему сыну Фердинанду II. Союзъ Милана и Венеціи съ императоромъ Максимилианомъ, составившійся въ тылу Карла VIII, принудилъ его къ послѣдному отступленію изъ И., дѣломъ 1495 г. Здѣсь водворился, повидимому, прежній порядокъ; только во Флоренціи еще держалась республика, возстановленная успіями Саванаролы, и Пиза успѣшно отстаивала противъ Флоренціи возвращенную ей Франціею самостоятельность. Преемникъ Карла VIII, Людовикъ XII, привлекъ сначала на свою сторону Венецію—обшичаніемъ расширить ея владѣнія въ верхней И., а папу—милостіями, оказанными его сыну Цезарю Борджіа, и осенью 1499 г. овладѣлъ Генуей и герцогствомъ миланскимъ; затѣмъ онъ договорился съ Испаніею завоевать сообща неаполитанское королевство. Послѣдній король прежней династіи, Фридрихъ Алтамурра, сдался въ 1501 г. Гонсальво Кордуанскому, который, вопреки соглашенію съ Франціею, все королевство подчинилъ Испаніи; вмѣстѣ съ раньше завоеванной Сициліей, оно оставалось испанской провинціей до самой войны за испанское наследство. Между тѣмъ въ средней И. Цезарь Борджіа истреблялъ правителей многихъ городовъ, чтобы создать себѣ болѣе обширное государство, но смерть его отца, Александра VI, разстроила его могущество. Его злодѣянія имѣла для исторіи И. зна-

ченіе въ томъ смыслѣ, что ими онъ проложилъ для энергическаго папы Юлія II путь къ возсозданію распавшейся Церковной области. Чтобы отнять у Венеціи захваченные ею участки, Юлій II заключилъ въ 1508 г. съ Людовикомъ XII и Максимилианомъ Камбрейскій союзъ, едва не погубившій республику. Но, достигнувъ цѣли, Юлій II немедленно обратился противъ своихъ прежнихъ союзниковъ, заключивъ въ 1511 г. «священную лигу» съ Венеціей, Швейцаріей, Испаніей и Англійей, слѣдствіемъ чего было изгнаніе французовъ изъ полуострова и возстановленіе миланскаго герцогства, подъ управленіемъ Максимилиана Сфорца, старшаго сына Людовико Моро. Еще при жизни Юлія II Медичи снова сталъ во главѣ правленія во Флоренціи; хотя послѣ паденія Савонаролы республика продолжала существовать, но правленіе было отдано въ руки одного гонфалоньера. Послѣ востшествія Льва X на папскій престолъ возобновилась война въ верхней И. Людовикъ XII, по заключеніи мира съ Венеціей, сдѣлалъ новую попытку овладѣть миланскимъ герцогствомъ, а испанцы заняли владѣнія Венеціи на материкѣ. Что не удалось Людовику, то было достигнуто его преемникомъ Францискомъ I. 13 и 14 сент. 1515 г. онъ разбилъ при Мариньяно швейцарцевъ Максимилиана Сфорца, представившаго Франциску I Миланъ, за ежегодную пенсію. Вслѣдъ затѣмъ и Левъ X заключилъ миръ съ Франціей. Но избраніе Карла V германскимъ императоромъ вновь заклало борьбу въ И. между нимъ, какъ королемъ Испаніи и нижней И., и Францискомъ I, королемъ Франціи и обладателемъ Ломбардіи. Испанцы, благодаря побѣдѣ при Биконкѣ, удержались въ Ломбардіи до тѣхъ поръ, пока колебанія борьбы за верхнюю И. не окончились рѣшительно въ пользу императора, побѣдой при Павія (25 февр. 1525 г.); императорскія войска заняли Римъ и подвергли его страшному опустошенію (1527). Новая французская армія, проникшая въ Неаполь, погибла отъ чумы; въ то же время Андрей Дориа, отложившись отъ Франціи, привлекъ къ союзу съ императоромъ и свой родной городъ—Геную. Францискъ I былъ вынужденъ, договоромъ въ Камбре (1529), отказаться отъ всей И. Карлъ V опять водворилъ Франческо Сфорца въ Миланъ (1529) и заключилъ миръ съ Венеціей. Флоренція, откуда прежніе сторонники Савонаролы вновь изгнали Медичи, была, послѣ упорной обороны, принуждена къ сдачѣ императорскимъ войскамъ (1530), а въ 1531 г. туда вступилъ, въ качествѣ наследственнаго герцога, мужъ незаконной дочери Карла V, Алессандро де Медичи. Заговоры Бурламакки въ Луккѣ и Фіески въ Генуѣ не имѣли послѣдствій. Вѣрба Генриха II, преемника Франциска V, съ Карломъ V отдала еще и Сиенну въ руки Медичи, послѣ чего Франція потеряла послѣднюю точку опоры въ И. При раздѣлѣ габсбургскихъ земель, послѣ отреченія Карла V, Испанія получила, въ качествѣ провинцій, не только Сицилію и нижнюю И., но и Ломбардію. Это распределеніе было утверждено въ 1559 г. миромъ въ Като-Камбрези.

2) И. во времена испанскаго господства и возростающаго вліянія Франціи (1559—1700). Въмѣсто безчисленныхъ самостоятельныхъ го-

родовъ остались теперь, кромѣ испанскихъ владѣній, только Церковная область, Тоскана, Венеція, Генуя, Монферратъ-Мантуя, а изъ меккскихъ государствъ: Урбино—подъ властью Ровере, Модена-Феррара—подъ властью Эсте, Лукка и Санъ-Марино; къ нимъ присоединилось еще вновь основанное герцогство Парма-Пiacенца, подъ властью Фарнезе. Наибольшее значеніе для будущаго имѣло возстановленіе Савойи и Пиемонта, которые прежде всего должны были служить испанскому господству въ верхней И. оплотомъ противъ Франціи. Соединенные въ однихъ рукахъ, они приобрѣтали все большее значеніе на С полуострова; но во время франко-габсбургской борьбы они были заняты Франціей. Оставшаяся за Габсбургами побѣда возвратила Эммануилу-Филиберту утраченныя земли. Въ Тосканѣ, при Козимо I, возведенномъ папою въ великіе герцоги, упрочилась энергическая власть, уже при его преемникѣ, однако, пришедшая въ упадокъ. Венеція, флотъ которой, вмѣстѣ съ папскою, испанскою и савойскою эскадрами, принималъ участіе въ морской битвѣ при Лепанто (1571), вскорѣ послѣ этого должна была уступить Кипръ Османамъ. Эммануилъ-Филибертъ энергично правилъ въ возвращенныхъ ему земляхъ и въ 1574 г. добился, наконецъ, того, что его владѣнія были совершенно очищены отъ испанцевъ и французовъ. Послѣ смерти послѣдняго Гонзага, во время войны за мантуанское наслѣдство, большая часть Монферрата перешла къ Карлу Невѣр-Гонзага, покровительствуемому Франціей. Незадолго до того прекратило свое существованіе еще одно изъ небольшихъ владѣній въ И., Урбино, которое въ 1623 г. слилось съ Церковною областью. Таже судьба раньше постигла Феррару (1598), при чемъ за домогъ Эсте (см.) остались только Модена и Реджіо. Тѣмъ не менѣе владѣнія курія, въ которыхъ за это время энергическими и способными правителями были только Григорій XIII и Сикстъ V, все болѣе клонились къ упадку. Несостоятельность этого правительства въ военномъ отношеніи ясно сказалась въ войнѣ за Кастро, которую Урбанъ VIII велъ съ Фарнезе изъ-за своихъ неготовъ, Варберни. Напротивъ того, венеціанская республика нѣсколько окрѣпла. Злоупотребленія испанцевъ въ южн. провинціяхъ повели къ смутамъ, изъ которыхъ въ особенности возстаніе Мазаниелло приняло довольно грозный характеръ и вызвало вмѣшательство французовъ, подъ начальствомъ герц. Гиза. Франція уже ранѣе воздвигла на сѣв. границѣ И. преграду дальнѣйшему развитію испанск. власти тѣмъ, что воспрепятствовала соединенію габсбургскихъ земель въ Граубюнденѣ и Вальтеллиніѣ. Она пыталась утвердиться и въ Пиемонтѣ, какъ въ Мантуѣ; но Пиренейскимъ миромъ (1659) за Карломъ-Эммануиломъ были признаны его владѣнія, а Людовикъ XIV упрочилъ свое положеніе въ верхней И. покупкою важнаго по своему значенію Казале. Виктори-Амедей II примкнулъ къ европейской коалиціи противъ Франціи (1690). Послѣдовавшая затѣмъ нерѣшительная война съ французами, отъ которой сильно пострадалъ Пиемонтъ, была окончена договоромъ 30 мая 1696 г., подтвержденнымъ Рисвикскимъ миромъ (1697), по ко-

тому Виктору-Амедею II возвращены были его земли, включая и важное Пиньероло. Венеция, у которой турки, послѣ ожесточенной борьбы, отняли Критъ, выступила противъ нихъ въ союзъ съ Австріей и съ 1684 г. отвоевала назадъ нѣкоторыя части Далмаціи, о-ва Эгину и Санта-Мауру, а также и Морею—завоеванія, подтвержденные Карловицкимъ миромъ 1699 г.

3) *Вмѣшательство Австріи въ дѣла И.; возвышеніе Савойскаго дома и возстановленіе Писапонтанскаго королевства; эпоха просвѣщенія (1700—1792)*. Большое вліяніе на дальнѣйшій ходъ событій въ И. имѣла война за испанское наслѣдство и вымѣрание многихъ итальянскихъ династій въ продолженіе ея и по ея окончаніи. Викторъ-Амедей, державшій сначала сторону Людовика XIV и внука его Филиппа V, позже перешелъ на сторону державъ, соединившихся противъ Франціи и Испаніи и обѣщавшихъ ему значительное расширеніе его владѣній. Французы, послѣ битвы при Туринѣ (1706), вынуждены были очистить всю верхнюю И.; нижняя И. подыалась за австрийцевъ. Изъ наслѣдства Карла IV Гонзага Австріи досталась только Мантуя, Монферратъ же перешелъ къ Савойѣ. Когда, послѣ смерти имп. Иосифа I (1711), стало грозить соединеніе исп., итальянскихъ и австрийскихъ земель въ рукахъ Карла VI Габсбургскаго, Савойя, какъ и Англія, завязала съ Франціею переговоры, окончившіеся Утрехтскимъ миромъ (апр. 1713), который былъ признанъ и Австріею въ 1714 г. Австрія получила, кромѣ Мантуи, еще Миланъ, Неаполь и Сардинію, Савойя, кромѣ Монферрата—еще Алессандрію, Валенцу, Ломелинну и долину Севиз, а также королевство Сицилію. Къ измѣненію этого раздѣленія И., снова въ пользу Австріи, повело произведенное, подъ руководствомъ Альберони, покушеніе Испаніи на Сардинію (авг. 1717 г.) и Сицилію (іюнъ 1718 г.). Въ 1720 г. Филиппъ V испанскій былъ принужденъ отказаться отъ острововъ, которыми обмѣнялись теперь Австрія и Савойя: первая получила Сицилію, вторая—Сардинію. Послѣ войны, которую въ то же время вела Венеція съ турками, Морея была, по мирному договору въ Пассаровицѣ (1718), вновь отдана туркамъ. Новыя измѣненія произошли вслѣдствіе вымѣрания Медичи и Фарнезе и въ связи съ войною за польскій престолъ, ареной которой была опять большею частью И. Въ силу прежнихъ договоровъ, послѣ смерти Антонія Фарнезе (10 янв. 1731 г.), Парма и Пиаченца были заняты императоромъ для инфанта дона-Карлоса испанскаго, а при началѣ войны за польскій престолъ послѣднему со стороны Франціи обѣщаны были Неаполь и Сицилія, въ вознагражденіе за уступку Пармы и Пиаченцы брату его Филиппу. Савойя была еще ранѣе привлечена на сторону Франціи, видами на Миланъ. Война въ верхней и нижней И. окончилась предвратительнымъ миромъ въ Вѣнѣ между Франціей и Австріей (1735), по которому, мужъ Маріи-Терезіи, Францъ-Стефанъ, вознагражденъ былъ за потерю Лотарингіи правами на Тоскану, а донъ-Карлосъ утвержденъ былъ во владѣніи нижне-итальянско-сицилійскимъ королевствомъ; послѣднее постановлено было, однако, не соеди-

нять съ Испаніей. Парма и Пиаченца, не смотря на протесты папы, отошли къ Австріи, а Карлъ-Эммануилъ III, король Сардиніи, долженъ былъ удовольствоваться пріобрѣтеніемъ Тортоны и Новары. Послѣдовавшему затѣмъ краткому мирному періоду положила конецъ война за австрийское наслѣдство, въ которой Сардинія сначала опять примкнула къ противникамъ Австріи, но по Вормскому договору (1743) перешла къ союзу съ Маріей-Терезіей. Результатомъ войны въ верхней И. было признаніе по Аахенскому миру Франца-Стефана великимъ герцогомъ Тосканы, которая перешла къ нему послѣ смерти послѣдняго Медичи въ 1737 г., утвержденіе правъ Филиппа испанскаго на Парму и Пиаченцу, присоединеніе нѣсколькихъ участковъ къ Пиемонту и подтвержденіе за Генуей обладанія спорнымъ Финале. Безпорядки продолжались еще только въ Корсику, которую Генуя продала призванной на помощь Франціи. Для полуострова, вмѣстѣ съ Сициліей и Сардиніей, наступилъ послѣ Аахенскаго мира сорокалѣтній періодъ покоя, въ продолженіе котораго, подъ вліяніемъ такъ назыв. «просвѣщенія», отбывались устарѣвшія церковныя и феодальныя привилегіи, преобразовывалось законодательство и централизовалась власть. Всего осторожнѣе шель по этому пути, проложенному уже Викторомъ-Амедеемъ II, Карлъ-Эммануилъ III; тѣмъ рѣшительнѣе дѣйствовали король Карлъ въ нижней И., по совѣтамъ Тануччи, и тосканское правительство—при великомъ герцогѣ Леопольдѣ, наслѣдовавшемъ Тоскану послѣ смерти отца своего, имп. Франца I. Изъ мелкихъ государствъ Парма и Пиаченца увлечены были этимъ же движеніемъ, которое принудило даже Бенедикта XIV ко многимъ уступкамъ, а Кlementa XIV—къ уничтоженію иезуитовъ. В. Кр.

4) *Періодъ революціонныхъ войнъ (1792—1815)*. Великая французская революція очень скоро нашла отголосокъ въ разныхъ государствахъ Апеннинскаго полуострова, гдѣ тяжелыя экономическія условия жизни народа, вмѣстѣ съ крайнимъ деспотизмомъ правительствъ, создали почву для революціонной пропаганды. Броженіе было легко подавлено, но дало поводъ французскому правительству къ вмѣшательству и сдѣлао И. ареной войны между Франціей и Австріей. Первая, если судить по ея декретамъ, манифестамъ и прокламаціямъ, стремилась завоевать свободу для И., въ дѣйствительности же была вызвана къ войнѣ политической необходимостью, а продолжала ее (во времена Директоріи) для пополненія истощеннаго казначейства Франціи. Австрія, борющаяся съ Франціей во имя принципа легитимизма, на самомъ дѣлѣ отстаивала свое господствующее положеніе въ И. Передъ самою войною ей принадлежало въ И. только миланское герцогство, отдѣленное отъ нея территоріей Венеціи; но вел. герцогство Тоскана фактически было тѣсно связано съ Австріей, а король неаполитанскій Фердинандъ находился подъ сильнѣмъ вліяніемъ своей жены, Маріи-Каролины, дочери Маріи-Терезіи. Въ Пиемонтѣ, король котораго Викторъ-Амедей III былъ тестемъ графа д'Артуа, было сильно вліяніе Франціи, но революція естественно сбли-

зида и его съ Австріей. Въ концѣ 1792 г. Франція объявила войну Пиемонту. Ея войска вступили въ Савойю, гдѣ, при содѣйствіи мѣстной революціонной партіи, немедленно произошло преобразование всего государственнаго и общественнаго строя въ республиканскомъ духѣ. Пиемонтъ, не смотря на постоянныя пораженія, упорно продолжалъ борьбу и отказался присоединиться къ Базельскому миру. Въ февралѣ 1793 г. Франція объявила войну и Неаполю. Въ концѣ 1795 г. военное счастье склонилось было на сторону союзниковъ (Австріи, Неаполя и Пиемонта), но когда въ апрѣлѣ слѣдующаго года во главѣ франц. арміи въ И. былъ поставленъ ген. Бонапартъ, то вернулось къ Франціи. Хотя армія Бонапарта численностью была гораздо слабѣ соединенной арміи Пиемонта и Австріи, но, искуснымъ и смѣлымъ движеніемъ отрубивъ ихъ одну отъ другой, Бонапартъ въ нѣсколько дней принудилъ Пиемонтъ къ перемирію (28 апр.), за которымъ скоро послѣдовалъ миръ. Савойя, Ницца и нѣсколько пограничныхъ крѣпостей были уступлены Франціи; Пиемонтъ былъ нейтрализованъ, и Бонапартъ могъ направить всѣ силы противъ австрійскихъ войскъ. Послѣ пораженія ихъ при Лоди (10 мая) Бонапартъ вступилъ въ Миланъ. Вслѣдъ за французской арміей туда явились итальянскіе эмигранты изъ другихъ государствъ И.; быстро возникла политическая журналистика, начались политическія преобразования; но взамѣнъ свободы Бонапартъ потребовалъ контрибуцію въ 20000000 фр. и отправилъ въ Парижъ коллекцію лучшихъ картинъ, хранившихся въ Миланѣ. Побои французовъ дали возможность духовенству и дворянству вызвать крестьянское движеніе, которое было скоро подавлено. Бонапартъ изъ Милана двинулся вновь противъ австр. главнокомандующаго Волье и разбилъ его 29 мая при р. Минчио, близъ Мантуи; затѣмъ онъ вторгся въ Папскую область и изгналъ изъ Болоньи папскаго легата. Испуганный папа купилъ миръ цѣною Равенны, Анконы и Феррары, 20 милл. фр. контрибуціи и множества цѣнныхъ рукописей и произведеній живописи и скульптуры. Затѣмъ Бонапартъ двинулся въ Тоскану и захватилъ Ливорно, со всѣми англійскими торговыми кораблями, находившимися въ этой гавани. Король неаполитанскій Фердинандъ, вѣло ведшій въ течение 3 лѣтъ войну съ Франціей, послѣдшилъ заключить миръ, на довольно благопріятныхъ условіяхъ, тотчасъ послѣ битвы при Минчио. Послѣ новыхъ побѣдъ Бонапарта надъ австрійцами Мантуя сдалась французамъ (2-го февраля 1797 г.); этимъ завоеваніе австрійской Ломбардіи было закончено. Вопреки ясно выраженному желанію Директоріи, Бонапартъ, воспользовавшись революціоннымъ движеніемъ въ Моденѣ, образовалъ изъ этого герцогства, присоединивъ къ нему отнятыя отъ Папской области Болонью и Феррару, особую «Пизальпинскую республику» (окт. 1796 г.). Въ это время возникаетъ въ И. идея національнаго единства, впоследствии приведшая къ политическому объединенію полу-ова. На конгрессѣ въ Моденѣ и Реджо (25 дек. 1796 г.), созванномъ Бонапартомъ для выработки конститу-

ція, эта идея вызвала энтузіазмъ собранія. Самъ Бонапартъ нѣсколько раньше, въ рѣчи къ гражданамъ Модены, указавъ на вредъ, причиняемый И. ея политическій раздробленностью, и убѣждалъ слушателей соединиться съ ихъ братьями, освобожденными имъ отъ ига папы. Переписка папы, интриговавшего противъ Франціи, попала въ руки Бонапарта и дала ему предлогъ вторгнуться вновь въ Папскую область. Цѣля власть папы надъ католическимъ міромъ, побѣдитель предложилъ ему, опять таки вопреки желанію Директоріи, весьма льготныя условія мира, подтверждавшія прежнее перемиріе; отъ какихъ бы то ни было стѣсненій духовной власти папы Бонапартъ отказался. Папа съ радостью согласился и миръ былъ заключенъ въ Толентино, 19 февр. 1797 г. Затѣмъ Бонапартъ принудилъ аристократическое правительство Венеціанской республики реформировать ее въ демократическомъ духѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ получилъ, по обыкновенію, контрибуцію и коллекцію картинъ. 18 апрѣля 1797 г. были подписаны въ Леобенѣ прелиминарія мира съ разбитыми австрійцами; Австрія, взамѣнъ Нидерландовъ и Ломбардіи, получила почти всю Венеціанскую область (къ В отъ р. Эчъ). 17 октября 1797 г. былъ заключенъ въ Кампоформіо миръ, который подтверждалъ эти условія. Австрія согласилась на устройство Цизальпинской республики изъ австрійской Ломбардіи, венеціанской территоріи къ З отъ р. Эчъ и сѣв. округовъ Папской области. Въ дек. 1797 г. на улицахъ Рима произошло столкновение между республиканцами, поддерживаемыми франц. посланникомъ Иосифомъ Бонапартомъ, и папскими дружинами, при чемъ послѣдніе убили состоявшаго при посольствѣ ген. Дюфо. Не получивъ удовлетворенія, посланникъ выѣхалъ изъ Рима, а командующій французскими войсками въ И. ген. Бертье получилъ отъ Директоріи приказъ идти на Римъ. Въ Римѣ была провозглашена республика; папа (Пій VI) лишенъ свѣтской власти (15 февр. 1798). Онъ не подчинился этому и долженъ былъ уѣхать изъ Рима сперва въ Тоскану, потомъ во Францію, гдѣ скоро умеръ. Въ Пиемонтѣ всѣ крѣпости, не исключая и туринской питадеи, были постепенно заняты французами; затѣмъ Франція потребовала отъ него прямого участія въ войнѣ съ Неаполемъ, и когда Карлъ-Эммануилъ IV, наслѣдовавшій Виктору - Амедею, колебался исполнить это требованіе, онъ былъ вынужденъ отказаться отъ всѣхъ своихъ владѣній на материкѣ и удалиться на о-въ Сардинію. Въ Пиемонтѣ было учреждено временное правительство, подчиненное Франціи, а пиемонтскія войска приняты на французскую службу. Въ томъ же 1798 г. тосканскій вел. герцогъ лишенъ своихъ владѣній за пріютъ, данный имъ папѣ; его государство обращено въ республику и обложено контрибуціей въ пользу Франціи. Послѣднимъ испытало ту-же участь королевство Неаполитанское. Издавна это былъ пріютъ и опора самой мрачной политической реакціи; это была страна дворянъ и священниковъ, гдѣ феодальный строй сохранился въ особенно первобытной формѣ и феодальныя повинности крестьянъ были особенно тяготительны. Естественно, что неапол.

правительство неохотно мирилось с положением, созданным миром 1796 г. В концѣ 1798 г. оно присоединилось къ новой европейской коалиціи противъ Франціи (Англія, Австрія, Россія, Турція), и его войска, подъ командою австрійскаго ген. Мака, въслѣдствіи прославившагося своими ошибками и неудачами, двинулись въ Папскую область. 29 ноября король занялъ Римъ, не встрѣтивъ сопротивленія; немедленно начались аресты и казни политическихъ преступниковъ. Черезъ нѣсколько дней, однако, неаполитанскія войска Мака были разбиты французами въ нѣсколькихъ битвахъ; въ Римѣ началось народное движеніе, и Фердинанду, хвастливо приглашавшему папу вернуться въ Римъ, пришлось поспѣшно бѣжать. Въ самомъ Неаполѣ положеніе дѣлъ было отчаянно: разладъ, взаимное недоверіе, подозрѣнія въ измѣнѣ, сильныя народныя движенія, какъ противъ французовъ, такъ и противъ собственнаго правительства. Трусливый Фердинандъ со всею семьею бѣжалъ въ Сицилію (21 дек.), оставивъ столицу французамъ. Ген. Шампюне немедленно приступилъ къ преобразованію Неаполитанскаго королевства въ Партенопейскую республику. Исполнительная власть была организована по образцу Директоріи, былъ учрежденъ законодательный корпусъ, реформированы экономическія отношенія. Образованные классы встрѣтили реформу восторженно, но крестьяне, руководимые духовенствомъ, почти повсемѣстно возстали на защиту церкви и трона, и началась гражданская война, подобная вандейской. На сѣверѣ И., между тѣмъ, французы терпѣли пораженіе за пораженіемъ. Побѣды Суворова открыли союзникамъ ворота Милана и Турина и покончили съ французскими завоеваніями на С.: Цизальпинская республика перестала существовать, Пиемонтъ былъ возвращенъ своему королю, а Миланъ—Австріи. Послѣ пораженія французовъ при Нови И. была потеряна для Франціи. Партенопейская республика была потоплена въ крови своихъ защитниковъ; капитуляція, на основаніи которой сдавались республиканцы, были нарушены, и началась самая варварская расправа со всѣми сторонниками революціи. Затѣмъ была восстановлена Папская область, хотя съ одной стороны Австрія, съ другой Неаполь выражали на нее свои претензіи. Въ управленіе ею вступилъ папа Пій VII, избранный конклавомъ кардиналовъ, собравшимся въ Венеціи подъ охраной союзниковъ. 4 июня 1800 г. Массена сдалъ Геную австрійцамъ; но десять дней спустя Бонапартъ, въ то время уже первый консулъ, разбилъ при Маренго австрійскую армію и вынудилъ перемиріе, по которому получилъ всѣ крѣпости сѣверной Италіи до береговъ Минчио. Повсемѣстно въ И. республиканцы подняли голову, повсюду начались новыя народныя движенія. Бонапартъ, однако, мѣтѣе прежняго былъ заинтересованъ въ торжествѣ демократическихъ началъ и республиканскихъ формъ правленія. Люневильскій миръ 9 февр. 1801 г. оставилъ Венецію за Австріей; изъ Тосканы создалъ Этрурійское королевство, власть надъ которымъ вручилъ герцогу Пармскому; Парму и Модену, какъ и почти всю сѣв. И. до р. Эччъ,

отдалъ Франціи, которая восстановила тамъ Лигурійскую (Генуэзскую, вскорѣ затѣмъ присоединенную къ Франціи) и Цизальпинскую республики. Черезъ 1½ мѣсяца былъ заключенъ отдѣльный миръ съ Неаполемъ, сохранившій неприкосновенными владѣнія и власть Фердинанда и только требовавшій отъ него нѣкоторыхъ реформъ и амнистіи политическимъ преступникамъ. Въ концѣ того же 1801 г. въ Ліонѣ были собраны представители Цизальпинской республики, которые приняли новую конституцію для этого государства, выработанную Талейраномъ, и выбрали президентомъ на 10 лѣтній срокъ, съ правомъ переизбранія, Наполеона Бонапарта. Онъ немедленно переименовалъ республику въ Итальянскую, подчеркивая тѣмъ свое сочувствіе стремленіямъ итальянскихъ патриотовъ. Черезъ 3 года, когда Наполеонъ сталъ императоромъ, онъ присоединилъ къ Итальянской республикѣ итальянскія владѣнія Франціи и принялъ титулъ короля Италиі, коронованный жемчужной ломбардской короной. Пасынокъ Наполеона, Евгений Богарне, былъ сдѣланъ вице-королемъ. Послѣ новой войны съ Австріей по Прессбургскому миру (27 дек. 1805) къ И. королевству были присоединены австрійскія владѣнія—Венеція, Истрія и Далмація. Маленцкая республика Лукка, расширенная территориально по Прессбургскому миру, была обращена въ княжество, и управленіе имъ поручено сестрѣ Наполеона, Элизѣ Баччиоки. Тогда же (дек. 1805) Наполеонъ декретировалъ низложеніе Фердинанда неаполитанскаго, не исполнившаго условий мира; Фердинандъ снова бѣжалъ въ Сицилію, а неаполитанская корона была отдана Иосифу Бонапарту, брату императора (1806). Черезъ 2 года, когда Иосифъ Бонапартъ получилъ испанскій престолъ, неаполитанскимъ королемъ сдѣланъ былъ зять Наполеона, Иоакимъ Муратъ (1806). Этрурія, правитель которой оскорбилъ Наполеона, открывъ Ливорно для англійскаго флота, была присоединена къ Франціи (1808), и регентшей въ ней сдѣлана Элиза Баччиоки. Папа былъ лишень свѣтской власти, его область присоединена къ Франціи (16 мая 1809), Римъ признанъ вторымъ городомъ имперіи, папѣ назначенъ ежегодный доходъ въ 2 милл. фр., монастыри упразднены, большинство священниковъ уволено. Такимъ образомъ И. распалась на 3 части: сѣв.-зап. (часть Пиемонта, Генуя, Лукка, Тоскана, большая часть Папской области), присоединенную, на разныхъ началахъ, къ Франціи; сѣв.-вост.—королевство И., отъ котораго были отбѣяны Триестъ и Истрія, и, наконецъ, королевство Неаполитанское. Острова Сардинія и Сицилія остались подъ управленіемъ старинныхъ династій Савойской и Бурбонской. При всемъ провозвѣстѣ, съ которымъ Наполеонъ обращался къ И., при всѣхъ его вымогательствахъ и разорительности военныхъ имъ войнъ, переворотъ имъ совершенный, былъ благодѣтеленъ для И.: благодаря ему пало феодальное право, были введены конституціонныя учрежденія, свобода печати значительно расширена, уголовное и гражданское право реформированы, отправленіе правосудія упрощено и улучшено, личная свобода увеличена, промышленность и торговля избавлены отъ мно-

гихъ стѣснительныхъ для нихъ условий и замѣтно оживились. Въ этотъ періодъ возникла и развилась идея единства И.

Въ 1814 г. Наполеонъ папѣ; Парижскій трактатъ (30 мая) возстановилъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, большую часть итальянскихъ государствъ, въ границахъ 1792 г., и возвратилъ изгнанныхъ королей на ихъ престолы. Генуэзская республика была присоединена къ Пьемонту, Венеція оставлена за Австріей. Только въ Неаполѣ оставался королемъ зять Наполеона Іоахимъ Мюрать, измѣнившій своему императору, дважды (въ 1812 г. и, послѣ примиренія, въ 1813 г.) покинувшій его армию и заключившій сепаратный договоръ съ Австріей. Когда Наполеонъ бѣжалъ съ о-ва Эльбы во Францію, король Іоахимъ сталъ на его сторону и вторгнулся съ войскомъ въ возстановленную Папскую область, но былъ разбитъ въ битвѣ при Толентино (2 мая). Послѣ этого онъ отправился во Францію, а Неаполь, 23 мая, занялъ прежній его король Фердинандъ. Послѣ Ватерлоо Мюрать сдѣлалъ отчаянную попытку высадиться на неаполитанскій берегъ съ цѣлью вызвать революцію противъ Бурбоновъ, но былъ схваченъ, судимъ военнымъ судомъ и расстрѣлянъ 15 окт. 1815 г. На Вѣнскомъ конгрессѣ карта И. была вновь пересмотрѣна европейскими державами, по второму Парижскому миру въ ней были сдѣланы нѣкоторые несущественныя измѣненія, и наконецъ судьба этой страны была рѣшена слѣдующимъ образомъ: Австрія, кромѣ Венеціи, получила обратно Ломбардію; Пьемонтъ получилъ Геную, въ вознагражденіе за нѣсколько округовъ Савойи, уступленныхъ Франціи; отъ возстановленной Папской области отдѣлены въ пользу Австріи владѣнія по лѣвому берегу По. Герцогство Модена отдано Франциску IV, внуку изгнаннаго Геркулеса Эсте, родственнику австрійскаго императора; Тоскана отдана брату послѣдняго, эрцгерцогу Фердинанду, Лукка—Карлу II (изъ дома испанскихъ Бурбоновъ), взамѣнъ Пармы, отданной въ пожизненное владѣніе женѣ Наполеона—Маріи-Луизѣ; послѣ ея смерти герцогство должно было перейти къ Карлу II. Республика Санъ-Марино и княжество Монако возстановлены. Такимъ образомъ періодъ революціонныхъ войнъ закончился возвращеніемъ къ прежнему составу: только одна Австрія получила существенное приращеніе своихъ владѣній на Апеннинскомъ полуостровѣ, да Венеція и Генуя прекратили самостоятельное политическое существованіе. Национальная идея, однако, не исчезла; воспоминанія о свободахъ вызвали постоянныя народныя движенія, которыя привели, въ концѣ концовъ, къ революціи 1848 г. и объединенію И.

5) *Періодъ реакціи, 1815—1848.* Послѣ реставраціи повсемѣсто въ И. началась жесточайшая реакція. Тонъ задавала Австрія. Всѣ пріобрѣтенія революціоннаго періода были, по возможности, уничтожены; конституціонныя учрежденія отмѣнены, судъ присяжныхъ замѣненъ бюрократическими судилищами, обыкновенными и чрезвычайными; для охраны патріархально-бюрократической системы управленія пришлось возвысить полицію и шпионство

до еще небывалой въ И. степени развитія. Полицейскія власти во всѣхъ государствахъ И. находились въ тѣснѣйшемъ союзѣ между собою; въ этой области было достигнуто наибѣйшее единство. Возобновлена строжайшая цензура. Тысячи людей попадали въ казематы, если избавлялись отъ смертной казни, или должны были искать убѣжища на чужбинѣ. Монастыри были возстановлены въ Папской области, а частью и въ другихъ итальян. государствахъ; мѣсто французскихъ гражданскаго и уголовнаго кодексовъ заняли хаотическія церковныя постановленія; повсемѣстно французское гражданское законодательство отмѣнено и возстановлено старое, построенное на покровительствѣ высшимъ сословіямъ; въ уголовномъ законодательствѣ возстановлены жестока наказанія, по крайней мѣрѣ на бумагѣ, до четвертованія и колесованія включительно (въ Пьемонтѣ они на практикѣ не примѣнялись). Система податей стала весьма отяготительной для массы населенія. Разбойничество, почти уничтоженное въ предыдущій періодъ, страшно усилилось, и полиція, приспособленная лишь къ преслѣдованію политическихъ заговоровъ, была безсильна противъ него. Всего суровѣе господствовала реакція въ Папской обл. (еще сильнѣе она стала послѣ смерти Пія VII и избранія Льва XII, въ 1823 г.), Пьемонтѣ и австрійскихъ владѣніяхъ; нѣсколько мягче она была въ Тосканѣ и первое время въ неаполитанскомъ королевствѣ (ставшемъ послѣ 1815 г. «королевствомъ Обѣихъ Сицилій»), гдѣ, послѣ смерти королевы Каролины (1814), Фердинандъ (послѣ переименованія королевства называвшійся уже не четвертымъ, а первымъ) не обнаруживалъ прежней энергіи. Въ Неаполѣ сильнѣе всего распространилось революціонное общество карбонаріевъ (см.). Правительственное старалось противодействовать имъ устройствомъ другого общества кальдераріевъ (мѣдниковъ), но оно ничего, кромѣ насмѣшекъ, не возбуждало. Испанская революція 1820 г. немедленно отозвалась въ Неаполѣ; въ іюль тамъ всыхнуло возстаніе, преимущественно въ средѣ войскъ; во главѣ его всталъ генералъ Пепе. Медлительность и нерѣшительность правительства содѣйствовали быстрому его распространенію; черезъ 5 дней послѣ начала бунта наслѣдній принцъ Францискъ, которому испуганный король передалъ управленіе, провозгласилъ для Неаполя съ его областью (но не для Сициліи) такъ назыв. «испанскую конституцію 1812 г.», назначилъ Пепе главнокомандующимъ неаполитанскихъ войскъ и учредилъ правительственную юнгу изъ конституціоналистовъ. Король торжественно присягнулъ конституціи—но эта присяга, писавъ онъ императору австрійскому, была вынуждена, и потому не имѣла значенія. 14 іюля возстаніе перекинулось черезъ проливъ въ Сицилію; здѣсь оно приняло характеръ болѣе народный, чѣмъ военный, болѣе радикальный по своимъ требованіямъ, болѣе кровавый и упорный по характеру. Усмиреніе бунта было произведено уже новымъ, либеральнымъ министерствомъ; испанская конституція распространена и на Сицилію. Парламентъ началъ свои засѣданія, характеръ управленія измѣнился. Но священныя

союз не хотѣлъ допустить пораженія абсолютизма гдѣ бы то ни было. На конгрессѣ въ Лайбахѣ былъ приглашенъ и Фердинандъ. Передъ отъѣздомъ онъ вновь обязался отстаивать конституцію—и вновь написалъ иностраннымъ государямъ, что его обязательства не имѣютъ силы. На конгрессѣ онъ съ радостью согласился на иностранное вмѣшательство для восстановления его абсолютной власти, и вернулся въ Италию съ австрійскимъ войскомъ. 7 марта 1821 г. неаполитанскія войска были разбиты при Рieti; паника быстро охватила войско и народъ. Австрійцамъ не трудно было вступить въ столицу и восстановить тамъ своего союзника. Парламентъ, послѣ слабого протеста, разошелся; начались празднества при дворѣ, аресты и казни. Черезъ 3 дня послѣ битвы при Рieti вспыхнуло возстаніе въ Пиемонтѣ. Заговорщики, во главѣ которыхъ стоялъ майоръ Сантароза, вели тайные переговоры съ Карломъ-Альбертомъ, принцемъ Кариньянскимъ, потомкомъ младшей вѣтви Сардинскаго дома, вѣроятнымъ наслѣдникомъ престола въ виду бездѣтности какъ короля, такъ и его брата. Не дождавшись согласія принца, заговорщики начали бунтъ, взяли въ осаду Алессандрію. Испуганный король Викторъ-Эммануэль отрекся отъ престола въ пользу своего брата, Карла-Феликса, а за его отсутствіемъ назначилъ регентомъ принца Кариньянскаго. Тотъ провозгласилъ испанскую конституцію, сформировалъ министерство, въ которое вошелъ и Сантароза, а затѣмъ бѣжалъ за границу, протестуя противъ умышленнаго будто бы надъ нимъ насилія (21 марта). Въ это время въ Пиемонтѣ вступили австрійскія полки. Сантароза былъ разбитъ подъ Новарой (8 апр.), конституція немедленно отменена, и Карль-Феликсъ вступилъ въ Туринъ въ качествѣ неограниченнаго монарха.

Реакція, послѣдовавшая за событіями 1820—21 гг., не подавила революціонныхъ стремленій и дѣятельности тайнаго общества. Июльская революція и перемена правленія во Франціи возбудили въ И. надежду на помощь этой страны; итальянскіе карбонаріи находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ французскими революціонерами (Лафайетомъ и др.). Революція нашла свой отголосокъ всего болѣе въ Папской области, гдѣ вскорѣ послѣ нея умеръ папа Пій VIII (занимавшій мѣсто Льва XII въ 1829 г.), и въ мелкихъ герцогствахъ. Моденскій герцогъ Францискъ IV долженъ былъ бѣжать въ Вѣну, но успѣлъ арестовать и увести съ собою вожда моденскихъ революціонеровъ, Менотти (впослѣдствіи онъ былъ казненъ); Марія-Луиза Пармская укрывалась въ укромной Паченцѣ. (февр. 1831 г.). Во многихъ мѣстахъ Папской области свѣтская власть папы была признана уничтоженной. Папа Григорій XVI, не смогшій справиться съ революционерами ни силой, ни хитростью, обратился къ Австріи—и черезъ два мѣсяца герцоги могли вернуться въ свои герцогства, папа могъ считать себя безопаснымъ. Но июльская революція все-таки нѣсколько измѣнила положеніе дѣлъ въ И. Франція потребовала отъ папскаго правительства, въ кри-

тическую для него минуту, обязательства даровать амнистію и нѣкоторыя реформы; обѣщаніе было дано, но взято назадъ, какъ только счастье повернуло въ сторону папы. Возстаніе вспыхнуло вновь, и вновь австрійскія войска перешли границу (1 янв. 1832 г.). На этотъ разъ Казиміръ Перье увидѣлъ нарушеніе европейскаго равновѣсія въ постоянномъ вліяніи Австріи на судьбу Апеннинскаго полуострова, и послалъ туда же франц. войска, захватившія Анкону. Но этимъ протестомъ Франція ограничилась: Австрія подавила возстаніе, Папская обл. осталась безъ реформъ, мятежники были казнены; только оккупация продолжалась 6 лѣтъ, пока войска обѣихъ державъ не были выведены изъ Папской области. Снова началась реакція, находившая пищу въ дѣятельности революціонныхъ обществъ и революціонныхъ вспышкахъ, прорывавшихся въ теченіе всего періода 1831—48 гг. Существеннымъ отличіемъ этого періода отъ предыдущаго былъ тотъ новый фактъ, что въ сосѣдней Франціи выросъ союзникъ и другъ для итальянскихъ націоналистовъ. Тамъ находили себѣ пріютъ итальянскіе эмигранты. Глава основаннаго въ 1831 г. въ Марселлѣ и распространившагося по И. тайнаго общества «Молодая Италия», Мадзини, изгнанный изъ Италіи, жилъ болѣею частью во Франціи, устраивая заговоры и подготавливая революціонныя экспедиціи, всегда кончавшіяся неудачамъ. Съ другой стороны образъ дѣйствій Австріи доказалъ ясно, что реакція въ И. держится только ею, и борьба съ чужеземцемъ стала, поэтому, для націоналистовъ на первомъ планѣ. Эту ближайшую задачу естественно долженъ былъ взять на себя Пиемонтъ, ближайшій сосѣдъ и давнишній соперникъ Австріи. Въ 1831 г. на престолъ Пиемонта вступилъ Карль-Альбертъ Кариньянскій, человекъ крайне честолюбивый, но лицемерный и хитрый. Личный характеръ постоянно колеблющагося короля и условія, въ которыхъ онъ находился, мѣшали ему быть послѣдовательнымъ; реакція смѣняла краткіе періоды либерализма, тормозя дѣло объединенія. Недовольство Карломъ-Альбертомъ заставило нѣкоторыхъ патриотовъ (Джоберти, Бальбо, Сильвио Пеллико) обращать взоры съ надеждою на папу, какъ на возможнаго защитника свободы. И дѣйствительно, Пій IX, избранный на мѣсто Григорія XVI въ 1846 г., сначала какъ будто хотѣлъ оправдать эти надежды. Онъ даровалъ амнистію политическимъ преступникамъ, согласился на постройку желѣзныхъ дорогъ, допустилъ мірянъ къ государственнымъ должностямъ, реформировалъ римскій муниципалитетъ и ввелъ нѣкоторыя другія реформы. Такая дѣятельность, противорѣчившая всему, что привыкли ожидать и видѣть отъ папской власти, вызвала раздраженіе Австріи, увидѣвшей въ ней—и совершенно основательно—угрозу для спокойствія Италіи. Она заняла Феррару; оккупация, направленная въ 1831 г. противъ революціонеровъ, теперь была направлена противъ папы. Папа протестовалъ, но безъ послѣдствій.

6) *Революція и объединеніе королевства (1848—70)*. Прежде всего реформаторская дѣятельность папы отозвалась въ Спидии, гдѣ въ народѣ началось броженіе, разразившееся возста-

нѣмъ (январь 1848). Не смотря на бомбардировку Палермо правительственными войсками, возстаніе увѣчалось успѣхомъ: гарнизоны были изгнаны, временное правительство сформировано. Возстаніе перекинулось въ Неаполь: Фердинандъ II, внукъ Фердинанда I († 1825, Францискъ I, † 1830), объявилъ народу конституцію и сформировалъ либеральное министерство. Общаніе было исполнено 10 февраля 1848 года. Этому примѣру послѣдовалъ Леопольдъ Тосканскій и провозгласилъ конституцію (15 февраля) для своего герцогства, а за нимъ и Карлъ-Альбертъ (4 марта). Десять дней спустя Пій IX ввелъ конституціонное управление свѣтскими дѣлами своей области, отдѣливъ отъ нихъ церковныя дѣла, для которыхъ была сохранена старая система управления. Предупредить революцію запоздавшія мѣры, однако, не могли; толчокъ ей дали событія во Франціи и Австріи. Въ австрийской Италіи революціонеры пропагандировали, не безъ успѣха, некурение австрийскаго табаку, воздержаніе отъ покупки государственныхъ лотерейныхъ билетовъ и т. п., какъ приемы борьбы, имѣвшіе цѣлю подрывать австрийскіе финансы. Въ январѣ 1848 г. на улицахъ Милана толпа напала на кучку курившихъ офицеровъ; пришлось призвать войска и уличный скандалъ разросся въ пѣлый бунтъ. Осадное положеніе не предупредило новаго возстанія въ Миланѣ (18 марта), поводъ къ которому дало извѣстіе о вѣнской революціи. Австрийскій фельдмаршалъ Радецкій, застигнутый врасплохъ, далъ сраженіе на улицахъ Милана, продолжавшееся 4 дня. 22 марта распространилось невѣрное извѣстіе, что войска Пиемонта приближаются къ Милану. Радецкій въ ту же ночь отступилъ къ Веронѣ. Въ дѣйствительности, Пиемонтъ объявилъ войну Австріи лишь 24-го. Война эта вызвала большое воодушевленіе во всей странѣ. Отовсюду стали стекаться толпы волонтеровъ, становившихся подъ пиемонтскія знамена, а затѣмъ теченіе захватило, противъ ихъ воли, даже правителей итальянскихъ государствъ. Войска были посланы противъ Австріи (безъ формальнаго объявленія войны) изъ Тосканы, Неаполя, даже Рима, такъ что правительство папы въ первый разъ боролось за свободу народа. Но это продолжалось недолго: 29 апрѣля папа, въ воззваніи къ кардиналамъ, высказалъ порицаніе войнѣ противъ Австріи, и заявилъ, что его войска выступили съ единственною цѣлю защитить неприкосновенность области. Съ этого момента начинается рѣшительный поворотъ въ попыткѣ Пія IX; любовь и уваженіе патриотовъ къ папѣ быстро смѣняются ненавистью. Ободренный примѣромъ папы, Фердинандъ отозвалъ свои войска и распустилъ народное собраніе. Значительная часть войска, до 15000 чел., отказалась повиноваться его приказамъ и вмѣстѣ съ главнымъ начальникомъ, ген. Пепе, присоединилась къ Карлу-Альберту. Ходъ военныхъ событий, однако, далеко не оправдывалъ ожиданій патриотовъ, Карлъ-Альбертъ противился всѣмъ попыткамъ вооружить народъ, разсчитывая завоевать національное единство И. безъ народа, одною своею арміею. Между тѣмъ его армія, рядомъ

съ побѣдами въ отдѣльныхъ битвахъ, терпѣла и жестокаго пораженія (при Санта-Лучія 6 мая, при Кустодіѣ 25 іюля). Въ ночь на 5 августа Карлъ-Альбертъ тайно бѣжалъ изъ освобожденнаго Милана, спасаясь столько же отъ австрийцевъ, сколько и отъ миланцевъ, негодовавшихъ на него за неумѣлое веденіе войны и двусмысленную политику. Въ столицу Ломбардіи снова вступилъ Радецкій. Только страхъ передъ Франціей и Англіей заставилъ его согласиться на перемиріе, продолжавшееся 7 мѣсяцевъ. Война, возобновившаяся въ мартѣ 1849 г., была окончена въ 5 дней; на голову разбитый при Новарѣ (23-го марта), Карлъ-Альбертъ отрекся отъ престола въ пользу сына, Виктора-Эммануила II, и бѣжалъ за границу. Въ королевствѣ Обѣихъ Сицилій, преимущественно на о-вѣ Сицилія, все это время длилась кровавая борьба, вызванная или по крайней мѣрѣ обостренная распушеніемъ палаты. Бомбардировка Мессины доставила Фердинанду II прозвище Короля-Бомбы. Послѣ пораженія иностраннаго революціоннаго легіона поляка Мѣрославскаго при Катаніи (6 апрѣля 1849 г.), г. Палермо былъ взятъ и возстаніе подавлено. Возстаніе въ Римѣ было вызвано колебаніями въ политикѣ папы; началось оно 15 ноября 1848 г., убиствомъ папскаго министра Россіи, и привело къ бѣству папы изъ Рима, а затѣмъ къ провозглашенію «Римской республики» (февраль 1849); во главѣ ея стоялъ временно triumviratъ, членомъ котораго былъ Мадзини. Но Австрія, у которой руки были развязаны послѣ побѣды надъ Пиемонтомъ, и Неаполь, подавившій возстаніе, не могли потерпѣть близъ своихъ границъ образованія демократическаго государства. Президентъ французскіи республики, Людовикъ-Наполеонъ, когда-то дружившій съ карбонариями, теперь искалъ опоры въ клерикальныхъ и консервативныхъ сферахъ и не хотѣлъ уступить Австріи чести восстановленія папы; поэтому, не смотря на ожесточенное противодѣйствіе значительной части законод. собранія, онъ послалъ въ Римъ войско. 3 іюля 1849 г. Римъ, послѣ отчаянной борьбы, былъ взятъ французами; всѣ мѣры, принятія республиканскимъ правительствомъ (секуляризація церковныхъ имѣній, раздача ихъ въ аренду мелкими участками и др.), были отменены; о восстановленіи конституціи, дарованной самимъ же папой, не было и рѣчи; была восстановлена иквизиторія. Даже Людовикъ-Наполеонъ протестовалъ противъ такого образа дѣйствій, но протестъ его былъ оставленъ безъ вниманія. За побѣдою папства послѣдовало пораженіе націоналистовъ повсюду, гдѣ еще тлѣлъ огонь возстанія: въ Тоскану вернулся бѣжавшій отъ туда вел. герцогъ, въ Пармѣ и Моденѣ, присоединившихся было къ Пиемонту, австрийцы восстановили прежнія правительства; 22 августа сдѣлалась Венеція, гдѣ Манья, послѣ битвы при Новарѣ, провозгласилъ республику. Дѣятели революціи пошатнулись кто смертною казнью, кто тюрьмой; другіе спаслись на чужбину (Гаррибальди, Мадзини, Маньянъ). Но было одно явленіе, отличавшее наступившій періодъ отъ предыдущаго. Сардинское королевство (Пиемонтъ) отказалось отъ реакціонной политики и

опредѣленно вступило на новую дорогу. До 1848 г. стремилась къ объединенію только демократы, надвигавшаяся этимъ путемъ добиться свободы; буржуазія относилась къ дѣлу иначе; ея видный представитель, гр. Кавуръ (см.), въ 1847 г. выставлялъ, какъ идеаль, союзную И.; движеніе 1848 г. оны рѣшительно не одобряли. Но 1848 г., не смотря на неудачу движенія, сдѣлалъ единство неизбѣжнымъ, и послѣ 1848 г. пиемонтская и вообще итальянская буржуазія рѣшительно стремится къ этой цѣли. Послѣ битвы при Новарѣ король Викторъ-Эммануилъ добился бы мира на гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ, если бы уступилъ требованіямъ Австріи относительно отмены конституціи; но онъ предпочелъ выплатить значительную контрибуцію и долгое время терпѣть австрійскія войска на своей территоріи, лишь бы не нарушать обязательства, даннаго его отцомъ. Вышняя политика Пиемонта, съ 1852 г. почти безъ перерывовъ руководима Кавуромъ, преслѣдовала не столько объединеніе И., сколько расширеніе собственной территоріи на счетъ другихъ итальянскихъ государствъ и Австріи: эти двѣ цѣли не всегда покрывали одна другую. Демократы держались принципа: Italia farà da se (И. устроится сама) и упорно протестовали противъ всякаго иностраннаго вмѣшательства; напротивъ того, Кавуръ, ведя борьбу съ Австріей, искалъ союза съ Франціей и потому не протестовалъ противъ присутствія въ Римѣ французскихъ войскъ. Не смотря на это, демократы готовы были идти рука объ руку съ пиемонтскимъ правительствомъ, лишь бы добиться главной цѣли; такъ смотрѣли на дѣло и Мадзини, и Манинъ. Викторъ-Эммануилъ пользовался въ народѣ почти такою же популярностью, какъ Гарибальди.

Въ 1855 г. Кавуръ, съ цѣлью упрочить дружбу Франціи, вмѣшался въ восточную войну, до которой Сардинія не было никакого дѣла, и послалъ 15 тысячный корпусъ подъ Севастополь. Это дало ему право принять участіе въ парижскомъ конгрессѣ и изложить тамъ нужды И., что, однако, никакой пользы національному дѣлу не принесло, по крайней мѣрѣ немедленно. Затѣмъ нѣсколько лѣтъ продолжались дипломатическіе переговоры, имѣвшіе цѣлью вызвать активное вмѣшательство Наполеона въ отношенія между Сардиніей и Австріей. Въ августѣ 1858 г., при свиданіи Кавура съ Наполеономъ въ Пломбьерѣ, былъ заключенъ договоръ, въ силу котораго Наполеонъ обязался объявить войну Австріи, а послѣ войны уступить Пиемонту Ломбардію и Венецію, взаимнѣ Савойи и Ниццы; но, опасаясь слишкомъ усилить Пиемонтъ, Наполеонъ настоялъ на условіи увеличенія Тосканы частью Церковной обл. и образованія изъ нея средне-итальянскаго королевства, на престолъ котораго Наполеонъ прочлѣ своего двоюроднаго брата, Жерома Наполеона; затѣмъ предполагалось основаніе итальянской федераціи подъ предсѣдательствомъ папы; договоръ упрочивался брачнымъ союзомъ между семью императора и короля. Планъ этотъ имѣлъ весьма мало общаго съ цѣлями патриотовъ; если бы онъ осуществился въ полномъ объемѣ, оны надолго отсрочили бы объединеніе И. Между

тѣмъ революціонное броженіе въ И. не прекращалась и выразилось даже въ длинномъ рядѣ политическихъ убійствъ и покушеній. Убитъ былъ одинъ изъ самыхъ жестокихъ деспотовъ И., герц. пармскій Карлъ III; однимъ изъ известнѣйшихъ борцовъ за независимость И., Орсини, совершенно было, незадолго до пломбьерскаго свиданія, покушеніе на жизнь Наполеона, на котораго революціонеры смотрѣли какъ на злѣйшаго врага итальянской свободы. Болѣе полугодомъ послѣ пломбьерскаго свиданія Наполеонъ еще колебался начать войну, ведя переговоры и пытаясь устроить примиреніе между Австріей и Пиемонтомъ, такъ чтобы оно было не безвыгодно и для него; но въ апрѣлѣ 1859 г. война, которую торопилъ Пиемонтъ, стала неизбѣжной (см. Итальянскія война 1859 г.). Побѣда Магъ-Магона при Маджентѣ (4 іюня) отразилась на всей И. Революціонное правительство Тосканы, низвергнувъ вел. герцога, предложило Виктору-Эммануилу диктаторскую власть на время войны; моденскій и пармскій герцоги бѣжали, Романья отбѣлилась отъ папскихъ владѣній. Въздъ народъ требовалъ присоединенія къ Пиемонту. Правительство Виктора-Эммануила принимало временно власть и послыало своихъ комиссаровъ, но не рѣшалось брать обязательства передъ населеніемъ, чтобы не раздражить Наполеона. Послѣ побѣды при Сольферинѣ Наполеонъ устроилъ личное свиданіе съ Францемъ-Иосифомъ въ Виллафранкѣ, гдѣ и подписали прелиминаріи мира (11 іюля 1859), которыми нарушалъ всѣ свои обиданія. Ломбардія (безъ крѣостей Пескьеры и Мантуи) была уступлена Франціи, которая «дарила» ее Пиемонту, но Венеціанская область оставлена въ рукахъ Австріи. Наполеонъ обязался не препятствовать возстановленію герцоговъ Тосканы и Модены; въ И. должна была быть организована федерація, подъ предсѣдательствомъ папы. 10 ноября въ Цюрихѣ былъ подписанъ мирный договоръ, въ общемъ подтверждавшій Виллафранкскіе прелиминаріи.

Виллафранкскій миръ вызвалъ страшное негодованіе по всей И.; самъ Кавуръ былъ недоволенъ и временно вышелъ въ отставку, уступивъ мѣсто Ратацци. Но привести въ исполненіе условія мира было совершенно немислимо. Папа не шель ни на какія уступки; Тоскана, Модена, Парма, Романья не обаруживали ни малѣйшаго желанія подчиниться своимъ прежнимъ владѣтелямъ. Они составили военный союзъ подъ высшимъ начальствомъ Гарибальди, объявили о своемъ присоединеніи къ Пиемонту и готовы были продолжать борьбу. Мадзини предложилъ сардинскому королю организовать революціонную экспедицію, съ цѣлью присоединить Неаполь къ Пиемонту, и въ свою очередь требовалъ отъ короля похода на Римъ, но король отказался. Тогда Гарибальди самъ снарядилъ экспедицію, имѣя въ виду напасть на Римъ; но правительство принудило его распустичь отрядъ, что Гарибальди исполнилъ крайне неохотно. Французское правительство, вмѣстѣ съ русскимъ, старалось склонить Неаполь къ союзу съ Пиемонтомъ, что разрушило бы, по крайней мѣрѣ

ИСТОРИЧЕСКИЯ КАРТЫ ИТАЛИИ.

на время, замысли революционной парти; но подблговать на Франциска II, занявшаго мѣсто Фердинанда II († 22 мая 1859), было столь же трудно, какъ и на папу. Пришлось примириться съ фактами, и Наполеонъ, послѣ долгихъ дипломатическихъ переговоровъ, согласился на присоединеніе Тосканы, Пармы, Модены и Романьи къ Пиемонту, потребовавъ въ замѣнъ Савойю и Ниццу. Какъ тамъ, такъ и тутъ было произведено всенародное голосованіе; въ средней И. громадное большинство высказалось за присоединеніе (мартъ, 1860). Папа отлучилъ отъ церкви всѣхъ виновниковъ посягательства на папскія владѣнія, но отлученіе прошло безслѣдно. 2 апрѣля 1860 г. въ Туринѣ собрался парламентъ соединеннаго королевства. Выборы, произведенные подъ сильнѣйшимъ административнымъ давленіемъ, обезпечили Кавуру, бывшему съ 15 января снова у власти, значительное большинство: горькая рѣчь Гарibaldi, депутата отъ родной ему Ниццы, рѣзко нападавшаго на правительство за добровольное уменьшеніе итальянской территоріи, не имѣла положительныхъ результатовъ; чрезъ нѣсколько дней въ Савойѣ и Ниццѣ было устроено народное голосованіе, благопріятное присоединенію этихъ областей. Народныя движенія, однако, не прекратились. Бунты въ Сициліи, вспыхивавшіе безпрестанно, то тутъ, то тамъ, не имѣли шансовъ на успѣхъ, пока Гарibaldi, со своею тысячей волонтеровъ, не высадился въ Марсалѣ (11 мая 1860). Правительство Пиемонта смотрѣло весьма неодобрительно на эту экспедицію и ставило ей на пути всевозможныя препятствія; властями о-ва Сардиніи было предписано даже стрѣлять въ гарibaldiйцевъ, если бы они вздумали пристать тамъ къ берегу. Но въ Сициліи Гарibaldi былъ встрѣченъ восторженно. Вооруженные и невооруженные крестьяне массами присоединялись къ нему; черезъ 2 недѣли послѣ высадки онъ взялъ Палермо. Неаполитанскія войска немедленно, по приказу перепуганнаго правительства, очистили островъ, кромѣ Мессины, и Гарibaldi остался его диктаторомъ. Мессина—за исключеніемъ цитадели, которая сдастся сардинскимъ войскамъ лишь въ слѣдующемъ году,—была взята черезъ 2 мѣсяца. Гарibaldi управлялъ островомъ, назначалъ министровъ и собиралъ подати отъ имени Виктора-Эммануила, хотя его официальнаго согласія на то и не получилъ. Согласіе короля на присоединеніе о-ва было дано лишь черезъ нѣсколько недѣль послѣ окончательнаго его покоренія, когда выяснилось, что Франція и другія державы примирились съ неизбежнымъ фактомъ. 19 авг. Гарibaldi, на этотъ разъ уже съ согласія и даже съ помощію пиемонтскаго правительства, высадился на материкъ въ неаполитанскія владѣнія и двинулся на столицу. Король Францискъ бѣжалъ; 7 сентября Гарibaldi прѣхалъ по желѣзной д., оставивъ свой легіонъ позади, въ Неаполь, гдѣ населеніе восторженно встрѣтило его и провозгласило диктаторомъ. Къ удивленію многихъ, диктаторъ не объявилъ о немедленномъ присоединеніи Неаполя къ Пиемонту: онъ раньше хотѣлъ завоевать Римъ и Венецію, и тѣмъ завершить дѣло объединенія И. Помѣшавъ этому прямыхъ напа-

деніемъ на Гарibaldi было невозможно или слишкомъ рискованно; поэтому Наполеонъ согласился на взятіе Викторомъ-Эммануиломъ завоеванія Папской обл. въ свои руки, съ тѣмъ, чтобы самый г. Римъ былъ всетаки оставленъ за папой. Войска короля вступили въ свѣ. часть папскихъ владѣній. Чтобы отклонить отъ себя подозрѣніе въ измѣнѣ папѣ, Наполеонъ разорвалъ на короткій срокъ дипломатическія сношенія съ Сардиніей; но это не помѣшало войскамъ Пиемонта одерживать побѣды въ странѣ, единодушно настроенной въ его пользу, и взять, наконецъ, Анкону. Въ это же время гарibaldiйцы взяли Капую, а подошедшія войска Пиемонта—и Гаэту (14 февраля 1861), гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ король Францискъ, перевезенный затѣмъ, на французскомъ пароходѣ, въ Папскую обл. Все неаполитанское королевство еще ранѣе, посредствомъ народнаго голосованія, заявило о своемъ желаніи присоединиться къ Пиемонту (октябрь 1860), Австрія, Пруссія и Россія протестовали противъ «ограбленія» Бурбоновъ и папы, но примирились съ совершившимся фактомъ; такимъ образомъ И., за исключеніемъ г. Рима съ окрестностями и Венеціанской обл., а также Савойи и Ниццы, была объединена подъ конституціоннымъ управленіемъ Савойской династіи. 18 февр. 1861 г. въ Туринѣ собрался парламентъ, созванный отъ всей объединенной И. 14 марта Викторъ-Эммануилъ принялъ титулъ короля И. подъ именемъ Виктора-Эммануила I. Черезъ 10 дней парламентъ призналъ Римъ «будущей столицей И.». Это ставило И. въ безусловно враждебныя отношенія съ св. престоломъ. Съ потерей Савойи и Ниццы народъ поневогѣ примирился, но онъ не могъ считать національнаго дѣла завершеннымъ, пока въ Римѣ господствовали, на правахъ короля, Пій IX, а въ Венеціанской обл. — иностранннй монархъ. Однако у правительства И. было на рукахъ слишкомъ много дѣла, чтобы начинать новую войну. Финансы были разстроены, государство обременено миллиарднымъ долгомъ; присоединеніе къ нему прежнихъ итал. владѣній съ финансами еще болѣе разстроеными, съ столь же тяжелыми долгами, не могло улучшить положеніе дѣла. Шайки разбойниковъ, особенно сильныя на югѣ, находили поддержку у клерикаловъ и бурбонистовъ. 6 июня 1861 г. умеръ Кавуръ, и управленіе перешло въ руки людей менѣе даровитыхъ: Риказоли, потомъ Ратацци (1862), Миагетти (1862), ген. Ламорморы (1864), вновь Риказоли (1866), затѣмъ снова Ратацци. Отъ услугъ Гарibaldi, который желалъ (1860) сдѣлаться временно намѣстникомъ южн. И., король отказался; Гарibaldiйскій легіонъ былъ распущенъ. Революціонное броженіе въ странѣ не утихло, а въ 1862 г. оно выразилось въ новой экспедиціи Гарibaldi, который высадился въ Палермо, оттуда переѣхалъ на материкъ и двинулся, съ своими волонтерами, на Римъ. Король въ рѣзкой прокламаціи высказался противъ него, какъ противъ бунтовщика, и послалъ для его усмиренія войска. У подножія Аспромонте легіонъ Гарibaldi былъ разбитъ, а вождь его раненъ и взятъ въ плѣнъ, но скоро освобожденъ. Движеніе было подавлено. Правительство въ это

время вело переговоры о Римѣ, надѣясь той же дѣлѣ добиться дипломатическимъ путемъ. Для начала оно хлопотало объ удаленіи отсюда французскаго отряда, все еще охранявшаго папскую столицу. Наконецъ, сентябрьской конвенціей (1864) Наполеонъ согласился на постепенную, въ течение 2 лѣтъ, эвакуацію Рима, съ тѣмъ, чтобы папѣ была дана возможность организовать собственное войско, а И. обязалась бы не только не нападать на него, но защищать отъ всякаго нападенія извѣстѣ, навсегда отказалась бы отъ Рима и перенесла бы свою столицу изъ Турина во Флоренцію. Договоръ вызвалъ сильное раздраженіе во всей И. и даже мятежъ на улицахъ Турина, подавленный съ большою суровостью. Безпорядки повторились въ началѣ 1865 г., но тѣмъ же мѣсяцъ король, съ согласія парламента, перѣхалъ во Флоренцію, 3 февр., со всѣмъ дворомъ и правительствомъ. Примиренія съ Римомъ это переселеніе, однако, не доставило. Папа энцикликъ и силлабусомъ, опубликованными въ дек. 1864 г., заявилъ, что онъ ни отъ одной юты въ своихъ притязаніяхъ не отказывается—а въ итальянскомъ парламентѣ правительство проводило законы о гражданскомъ бракѣ, о секуляризаціи духовныхъ имѣній, о закрытіи м-рей. Новый шагъ на пути къ объединенію былъ сдѣланъ И., благодаря Пруссіи и Висмарку. Когда послѣдній рѣшился на войну съ Австріей, онъ нашелъ выгоднымъ привлечь на свою сторону И. 3 апр. 1866 г. былъ заключенъ оборонительный и наступательный союзъ между Пруссіей и И., въ силу котораго мирный договоръ съ Австріей долженъ былъ быть заключенъ лишь по согласію обоихъ союзниковъ, при чемъ Висмаркъ заранѣе уступалъ И. Венеціанскую область. Въ дѣйствительности участіе И. въ войнѣ было совершенно излишнее, потому что Венецію можно было получить даромъ: Австрія, узнавъ о договорѣ, предложила И. эту область безъ войны, съ тѣмъ лишь, чтобы отвлечь И. отъ союза; но итальянская дипломатія не сумѣла этого устроить. Министръ Ламормора, какъ онъ объяснялъ впоследствии, считалъ позоромъ для И. разорвать подписанный договоръ, и предпочелъ вмѣшаться въ войну. Война, однако, была неудачна, не смотря на участіе въ ней Гарибальди съ его волонтерами. Итальянскіе генералы ссорились между собою, и въ то время, когда пруссаки совершали побѣдоносное шествіе на Вѣну, итальянцы терпѣли пораженія: при Кустоцѣ, 24 іюня (на сушѣ), и при Лиссѣ (у береговъ Далмаціи), 20 іюля, на морѣ. Австрія, однако, уступила Венецію Наполеону, который передалъ ее И. 3 окт. былъ заключенъ Вѣнскій мирный договоръ между И. и Австріей (отдѣльно отъ пражскаго прусско-австр. договора), по которому Венеція отошла къ И.; это было подтверждено народнымъ голосованіемъ. Въ концѣ 1866 г. Наполеонъ вывелъ изъ Рима послѣдніе отряды своего войска, оккупировавшаго этотъ городъ 17 лѣтъ. Годъ спустя, Гарибальди вновь созвалъ своихъ волонтеровъ, и вновь двинулся на Римъ. Тогда французскій корпусъ немедленно былъ вновь отправленъ въ Римъ, и вмѣстѣ съ войсками папы нанесли 3 ноября 1867 г. у Ментаны (близъ Рима) пораженіе Гарибальди;

онъ самъ былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ на о-въ Капреру. Французскій корпусъ вновь остался охранять Папскія владѣнія. Этотъ фактъ, равно какъ и подозрѣніе, что Гарибальди дѣйствовалъ съ согласія короля и правительства, повелъ за собою охлажденіе между Наполеономъ и Викторомъ-Эммануиломъ, Франціей и И. Охлажденіе еще усилилось, когда Наполеонъ сталъ искать союзниковъ для предстоящей борьбы съ Пруссіей, и не встрѣтилъ въ И. ни малѣйшей склонности къ союзу съ нимъ, даже тогда, когда обѣщалъ отозвать изъ Рима французскій гарнизонъ. Когда началась франко-германская война, итал. правительство сначала готово было держаться сентябрьской конвенціи, но седанская катастрофа (2 сент. 1870) и отплытіе французскаго корпуса изъ Рима развязали ему руки. Оно выставило на границѣ наблюдательный корпусъ; гарибальдецъ Биксио взялъ Чивитавеккію. Правительство сперва пыталось убѣдить папу добровольно отказаться отъ свѣтской власти, но папа ни на что не соглашался. Тогда (20 сент.) правительственные войска начали бомбардировку Рима. Тамъ было нѣсколько тысячъ войскъ папы, къ которымъ присоединились отряды добровольцевъ и бандитовъ изъ Абрुццъ; 3-часовой канонады было достаточно, чтобы принудить ихъ сдатьсѣя гораздо сильнѣйшему неприятелю. Въ Римѣ было организовано временное правительство; папскія войска распущены, иностранные наемники высланы изъ И. 3 окт. произошло народное голосованіе по вопросу о присоединеніи Рима къ И. Изъ 167000 избирателей подали голоса 135600: 134000 высказались за присоединеніе, 1507 противъ. 9 октября состоялось официальное присоединеніе. 26 янв. 1871 г. парламентъ постановилъ перенести столицу въ Римъ. Только Савойя и Ницца, добровольно уступленная Франціи, да Триестъ въ Истрии и южный Тироль остались подъ чужеземною властью, противъ чего до сихъ поръ протестуетъ партія ирредентистовъ (см. XIII, 346).

Объединенная И. (1871—1894). Ближайшимъ дѣломъ правительства объединенной И. было опредѣлить свои отношенія съ св. престоломъ. Въ маѣ 1871 г. состоялся законъ о гарантіяхъ, создавшіе совершенно исключительное положеніе для церкви въ И. Папѣ, помимо ежегоднаго содержанія въ 3½ милл. фр., были возвращены 5 милл., найденные въ римскомъ казначействѣ, не смотря на то, что государственный долгъ Папской области принадлежалъ на себя И. Папѣ были оставлены дворцы Ватиканскій и Латеранскій, съ принадлежащими къ нимъ постройками (король поселился во дворцѣ Квиринальскомъ; поэтому именами Квириналь и Ватиканъ обозначаются, съ тѣхъ поръ, правительство И. и св. престолъ). Но папу нельзя было ничѣмъ удовлетворить: онъ отказался отъ «судныхъ» денегъ и сталъ систематически разыгрывать роль «ватиканскаго узника», хотя положеніе св. отца, пользующагося почестями и привилегіями монарха, весьма мало подходило къ такой роли. Войнуствующее положеніе, принятое папой, вызвало правительство на борьбу; а систематическое уклоненіе клирикаловъ отъ всякаго участія въ политической жиз-

ни непризнанного папой государства, облегчало проведение в парламентъ соответственныхъ законовъ. Въ маѣ 1873 г., не смотря на ожесточеніе клерикаловъ, палата депутатовъ почти единогласно приняла законъ о закрытіи монастырей во всей И. (съ нѣкоторыми изъятіями). Событіе это совпало съ началомъ культуркампфа въ Германіи и послужило одной изъ причинъ сближенія И. съ этой державой. Франція, гдѣ въ то время господствовали клерикалы, была естественной союзницей папы. Французское военное судно постоянно крейсировало близъ Рима, чтобы оказать содѣйствіе папѣ, въ случаѣ, напр., если онъ вздумаетъ ѣхать изъ своего «пѣна». Однако демократія И., не чувствовавшая симпатіи къ версальскому правительству, боялась также и Германіи, и съ неудовольствіемъ смотрѣла на посѣщеніе королями Вены и Берлина (1873) и на другіе симптомы растущей интимности между дворами и правительствами Виктора-Эммануила, импер. Вильгельма I и Франца-Иосифа. Объединеніе государственныхъ долговъ—результатъ политическаго объединенія—создало И. долгъ въ 8 милліард. лиръ (кромя бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ), по которому приходилось выплачивать % ежегодно 460 милл. Кредитъ былъ подорванъ, дефицитъ въ росписи на 1872 г. достигалъ 80 милл. Улучшить положеніе финансовъ можно было только радикальной реформой податной системы и значительнымъ сокращеніемъ расходовъ на армію; но на это не рѣшалось ни одно министерство, опасаясь лишиться поддержки состоятельныхъ классовъ населенія. Правительство предпочитало поправлять финансы грошовыми экономіями и новыми налогами. На проектъ этого рода пало министерство Ланды (дѣто 1873) и его мѣсто заняло министерство Мингетти. Оно сумѣло, при помощи разныхъ погумѣръ, представить бездефицитную роспись. При немъ поступили въ казну желѣзныя дороги, но впоследствии, при Депретисѣ (1885), эксплуатация желѣзныхъ дорогъ была обратно передана, на 60 лѣтній срокъ, частнымъ компаніямъ.

Министерство Мингетти пало въ мартѣ 1876 г., изъ-за проектовъ новыхъ налоговъ. Мингетти былъ послѣдній министръ, принадлежавшій къ правой и опиравшійся на такъ назыв. «консортерію» — партію, въ общемъ сохранявшую кавуровскія традиціи. Къ срединѣ 70-хъ г. она распалась и ослабѣла. Центр тяжести въ парламентѣ передвинулся налѣво, къ партіи, по старой памяти называвшей себя радикальной, многіе дѣятели которой въ свое время были гарибальдийцами; но теперь она унаслѣдовала отъ своей предшественницы ея оппортунизмъ и, кромѣ вражды къ клерикализму, отъ ея радикальныхъ убѣжденій осталось очень мало. Мѣсто Мингетти занялъ Депретисъ (см. X, 420); портфель внутреннихъ дѣлъ получалъ радикалъ Никотера. Палата депутатовъ была расшата и новые выборы, какъ всегда въ И., дали подавляющее большинство министерству, но большинство весьма разнородное; его фракціи по каждому частному вопросу группировались довольно неожиданнымъ образомъ; поэтому начались безпрестанные мини-

стерскіе кризисы, то общіе, то частные. Въ концѣ 1877 г. потерпѣвъ поражение Никотера и его мѣсто занялъ социалинецъ Криспи, сдѣлавшійся душой кабинета, а черезъ 2½ мѣсяца образовался кабинетъ другого гарибальдийца, Кайроли, считавшагося вождемъ болѣе радикальной фракціи; послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ управления онъ вновь уступилъ мѣсто болѣе умѣренному Депретису, продержавшемуся, въ свою очередь, лишь полгода и павшему изъ-за налога на муку. Второе министерство Кайроли провело этотъ законъ, и черезъ полгода снова пало. Тогда Кайроли вступилъ въ союзъ съ Депретисомъ и образовалъ коалиціонное министерство (1879 — 1881). Въ маѣ 1881 г. сформировалось министерство Депретиса. Оно многократно выходило въ отставку по разнымъ поводамъ, но каждый разъ король поручалъ сформировать новый кабинетъ тому же Депретису, который оставался во власти до самой своей смерти (1887). Всѣ безчисленные министерскіе кризисы имѣли результатомъ только личныя, а не программныя измѣненія въ составѣ министерства. Въ общемъ, направленіе политики было умѣренно-либеральное—настолько умѣренное, что правая, руководимая Мингетти, постоянно поддерживала ее, а глѣвая, вожди которой (Криспи, Кайроли, Никотера, Занарделли, Баккарини) составляли «пентархію», являлась оппозиціей министерству. Она упрекала его въ излишней уступчивости по отношенію къ клерикаламъ и въ излишней суровости къ радикаламъ. Нужно замѣтить, впрочемъ, что эти самыя лица не отказывались, при случаѣ, вступать въ министерство Депретиса. Болѣе послѣдовательную оппозицію составляли лишь ирредентисты и слабые въ итальянскомъ парламентѣ социалисты. Главное дѣло министерства Депретиса - Никотеры было проведеніе закона о первоначальномъ обученіи, въ силу котораго обученіе сдѣлано обязательнымъ для дѣтей въ возрастѣ отъ 6—9 лѣтъ въ общинахъ, гдѣ число жителей достигло опредѣленной нормы (1 на 1000—1500 жителей). Уроки закона Божія сдѣланы необязательными (1877). Въ министерство Депретиса - Криспи ум. король Викторъ-Эммануилъ (9 янв. 1878), заслуги котораго въ дѣлѣ объединенія И. признавались (и даже преувеличивались) всѣмъ народомъ, не исключая крайнихъ партій. Вслѣдъ за нимъ скончался и папа Пій IX. Мѣсто Виктора-Эммануила занялъ его сынъ Гумбертъ I; на мѣсто Пія IX былъ избранъ Левъ XIII, рѣшительно отказавшійся отъ прямолинейной политики своего предшественника и успѣшній поднять упавшій престижъ католической церкви и св. престола. Онъ разрѣшилъ итальянскимъ католикамъ принимать участіе въ парламентскихъ выборахъ, и такимъ образомъ косвенно призналъ Итальянское королевство, но все-таки продолжалъ разыгрывать роль ватиканскаго узника и мечтать о восстановленіи свѣтскаго владычества.

Чтобы привести въ порядокъ финансы, правительству пришлось прибѣгнуть къ займу въ 644 милл.; заемъ далъ возможность (1883) отказать отъ принудительнаго курса ассигнацій и банковыхъ билетовъ. Не смотря на удачу займа, недовѣріе къ финансамъ И. не умень-

шилось. Въ 1882 г. министерство провело важную избирательную реформу. Пониженъ имущественный цензъ избирателей, а также возрастъ политическаго совершеннолѣтія (съ 25 лѣтъ до 21 г.); лишены избирательнаго права всѣ не умѣющіе читать и писать. Число избирателей сразу увеличилось съ 6 2000 до 2600000 (теперь оно возросло до 3005974; изъ нихъ въ 1892 г. дѣйствительно воспользовались своимъ правомъ 1639298, т. е. 55,9%^{1/10}). Выборы по округамъ замѣнены выборомъ по спискамъ, но въ 1891 г. опять восстановленъ. Избирательная реформа не измѣнила существенно составъ палаты, потому что административное давленіе на выборахъ нисколько не ослабло. Въ области вѣтшей политики болѣе радикальное м-ство Кайроли, уступая требованіямъ общественнаго мнѣнія, отклонилось отъ дороги, по которой Депретисъ, по слѣдамъ правды, шелъ къ сближенію съ Германіей. Выборъ Гриви президентомъ республики во Франціи (1879), оживившій симпатіи между двумя романскими народами, давалъ къ этому поводъ. Но симпатіи итальянской буржуазіи были на сторонѣ Германіи, тѣмъ болѣе, что, въ погонѣ за иностранными рынками, она стала стремиться къ пріобрѣтенію колоній въ Африкѣ, гдѣ столкнулась съ Франціей, какъ съ соперницей. Занятіе Туниса французами (1881) привело къ паденію коалиціоннаго кабинета Кайроли и замѣнилъ его болѣе германофильскимъ кабинетомъ Депретиса, при которомъ была пріобрѣтена колонія Ассабъ (на Красномъ морѣ). Это же министерство въ 1883 г. окончательно и официально присоединило И. къ созданному Бисмаркомъ союзу Австріи съ Германіей, который обратился такимъ образомъ въ «тройственный союзъ», направленный противъ Франціи и Россіи. Такая политика неизбежно влекла за собой увеличеніе арміи и парализовала всѣ мѣры къ восстановленію равновѣсія въ бюджетѣ. Она обострила раздраженіе радикальной партіи (Italia irredenta); ея представительница—«демократическая лига», главою которой, до своей смерти (1882), былъ Гарибальди — энергически вела пропаганду противъ правительства. Эта пропаганда, грозя испортить дружескія отношенія И. съ Австріей, заставляла правительство прибѣгать къ строгимъ полицейскимъ мѣрамъ — произвольному закрытію ирредентистскихъ обществъ и арестамъ. Въ 1885 г. И. попробовала расширить свои колоніи. Претендуя на все побережье Краснаго моря отъ Массовы до Бабъ-эль-Мандебскаго пролива, она осадилъ гавань Массову (къ СЗ отъ Ассаба). Абессинія, тоже претендовавшая на эту мѣстность, начала войну, которая оказалась гораздо тяжелѣе, чѣмъ этого ожидали въ И. Война послужила причиной министерскаго кризиса, послѣ котораго министръ иностранныхъ дѣлъ Манчини, въ кабинетѣ Депретиса былъ замѣненъ гр. Робиланомъ (1885). Новый министръ продолжалъ войну, совершенно такъ, какъ это дѣлалъ бы его предшественникъ. Война шла далеко невпопадъ удачно. Хотя итальянцы успѣли овладѣть болѣею частью деревень и крѣпостей на побережьѣ, но ихъ войска страшно страдали отъ зноя, недостатка воды и болѣзней, а по временамъ и поражений, наносимыхъ имъ абессинскимъ пол-

ководцемъ Расъ Аллулой. Вступленіе Криспи въ составъ кабинета (1887) не измѣнило его политики: м-ство потребовало на дѣло колонизаціи въ Африкѣ новый кредитъ и продолжало войну. Она закончилась временной побѣдой И. въ 1889 г., когда внутренней перестройкой въ Абессиніи зажегъ въ ней жестокою междоусобную распрю; но и затѣмъ военныя дѣйствія съ разными африканскими народами не разъ возобновлялись. Послѣ смерти Депретиса министромъ-президентомъ сдѣлался Криспи—но по прежнему м-ство находило поддержку въ правдой, а оппозиціи—въ ирредентистахъ, руководимыхъ Имбриани. Вся разница заключалась въ томъ, что кабинетъ дѣйствовалъ съ болѣею энергіей и опредѣленностью: слѣдующіе 4 года (1887—1891) отмѣчаются въ исторіи И. какъ эпоха Криспи, подобно тому, какъ въ исторіи Германіи есть эпоха Бисмарка. Забывая о своихъ недавнихъ нападкахъ на тройственный союзъ, Криспи, для его закрѣпленія, совершилъ неожиданную побѣду въ Фридрихсрухъ съ Бисмарку (1887). «Только съ этого момента—говоритъ самъ Криспи въ послѣдствіи (1890)—отношенія между тремя союзными державами стали вполне сердечными». Но вмѣстѣ съ тѣмъ именно съ этого момента И. пошла особенно быстрыми шагами по пути къ государственному банкротству. Таможенная война съ Франціей (1888—1890) привела къ земледѣльческому и торговому кризису; всего болѣе пострадало винодѣліе. Безработица и нищета (въ Сициліи въ 1889 г. были даже случаи голодной смерти) привелъ къ ряду враждебныхъ правительству демонстрацій. Подъ ихъ вліяніемъ кабинетъ Криспи вышелъ въ отставку, но вернулся къ власти лишь слегка преобразованнымъ. Распушенія сходовъ и собраній, аресты и т. п. мѣтропріятія не предупреждали демонстрацій. Лѣтомъ 1889 г. въ Ломбардіи разыгрался крестьянскій бунтъ, подавленный оруженъ; онъ повторился и въ слѣдующемъ году. Вышнее положеніе И. было блестящее. Въ 1888 г. имп. Вильгельмъ II сдѣлалъ визитъ Гумберту въ его столицѣ; въ слѣдующемъ году Гумбертъ, сопровождаемый Криспи, отдалъ ему визитъ. Въ 1890 г. благотворительныя учрежденія (орегеріе), находившіяся подъ исключительнымъ вѣдѣніемъ церкви, были переданы государству. Это предоставило въ распоряженіе государства капиталъ въ 3 миллиарда лиръ, приносящій 150 милл. дохода, изъ которыхъ церковь употребляла 100 на управленіе учреждениями, и только остальные 50 милл. на благотвореніе, преимущественно на украшеніе церквей и т. п. Новый уголовный кодексъ, надъ которымъ итальянскіе юристы и правительство работали два десятилѣтія, вступилъ въ силу съ 1 января 1889 г. Онъ замѣнилъ дѣйствовавшее до тѣхъ поръ въ разныхъ провинціяхъ устарѣвшее и часто варварскіе кодексы Неаполя, Тосканы, Сардиніи, и послужилъ, такимъ образомъ, послѣднимъ актомъ объединенія И. Превосходный въ редакціонномъ отношеніи, этотъ кодексъ является передовымъ въ Европѣ: въ немъ нѣтъ смертной казни. Онъ является актомъ борьбы съ церковью: въ немъ тщательно разработаны и обложены суровыми наказаніями преступленія духовныхъ и мірянъ, направленные

въ пользу католической церкви против государства. Въ это же время отменена десятина въ пользу церкви и изданъ новый законъ объ общинномъ и провинциальномъ управленіи, значительно расширившій мѣстное самоуправленіе. Выборы 1890 г. были весьма благоприятны для министерства Криспи: изъ 508 депутатовъ не менѣе 392 были его сторонниками; остальные принадлежали или къ «непринимимой правой», руководимой старымъ капурианцемъ Вонги (большая часть правой, такъ назыв. правый центръ, руководимый Рудини, поддерживалъ Криспи), или къ сторонникамъ Никотеры, отделившася отъ Криспи, или къ ирредентистамъ. Но бюджетъ, внесенный министерствомъ, былъ такъ неудовлетворителенъ, новые налоги, проектированные въ немъ, такъ тяжелы, что пренія о немъ окончилась выраженіемъ недоверія къ м-ву. 31 января 1891 г. Криспи вышелъ въ отставку, и вмѣстѣ съ его паденіемъ кончилось господство лѣвой. Новое министерство сформировалъ маркизъ де-Рудини. Большинство въ немъ составили члены праваго центра, но были и непримиримые правые, и радикалы (Никотера, министръ внутреннихъ дѣлъ); поэтому министерство оказалось недолговѣчнымъ. Рудини общалъ реформу эмиссионныхъ банковъ, сокращеніе расходовъ на колониальную политику и вообще экономіи въ бюджетѣ. Исполнить этого онъ не успѣлъ, и его годичное управленіе, какъ и управленіе его предшественника, было ознаменовано ростомъ социализма. Кромѣ социализма, въ И. началъ сильно развиваться анархизмъ, издавна находившій въ И. благоприятную почву. 6 января 1891 г. въ Копалайо (на Луганскомъ озерѣ) происходилъ конгрессъ анархистовъ, за которымъ послѣдовалъ длинный рядъ взрывовъ и убійствъ. Политическое убійство, какъ приемъ борьбы, всегда было очень популярно въ И., и къ нему прибѣгали самыя различныя партіи; послѣ объединенія оно сдѣлалось рѣже. Въ 1878 г. нѣкто Пассананте покушался на жизнь Гумберта и ранилъ при этомъ Кайроли, а въ слѣдующемъ году было сдѣлано покушеніе на Криспи. Анархисты вновь возвели убійство въ систему. Въ связи съ этимъ длинной вереницей тянулись процессы анархистовъ. Въ Бари (1891) судилось тайное общество «Mala vita»; на скамьяхъ подсудимыхъ сидѣло 180 ч. Въ маѣ 1892 г. образовался кабинетъ Джолитти, съ которымъ вновь вступила во власть лѣвая. Въ области внѣшней политики Джолитти добился нѣкотораго успѣха: осенью 1892 г. англ. эскадра посѣтила итал. воды, отвѣтивъ этой демонстраціей на франко-русскія торжества. Исправить финансовъ экономіей (между прочимъ—и въ военномъ бюджетѣ) ему не удалось. Во время агитаци, предшествовавшей выборамъ 1892 г., вожди оппозиціи (Криспи, Заварделли, Рудини) говорили объ ослабленіи арміи, какъ о безуміи, какъ о преступленіи, совершаемомъ правительствомъ въ виду гигантскихъ армій иностранныхъ государствъ. На выборахъ побѣдило министерство: оно провело 370 своихъ сторонниковъ, но черезъ годъ эти самыя сторонники свергли его. Во время управленія Джолитти экономическая неурядица выразилась въ сильномъ бунтѣ на о-вѣ Сициліи и въ болѣе слабыхъ бунтахъ

на сѣверѣ И. Бунтъ засталъ правительство совершенно врасплохъ, не смотря на то, что радикальная партія давно уже указывала на тяжелое положеніе мелкихъ арендаторовъ въ Сициліи, составляющихъ тамъ значительный процентъ земледѣльческаго населенія, и на крайнее недовольство въ ихъ средѣ. Непосредственнымъ поводомъ паденія Джолитти былъ банковскій скандалъ и недостаточная энергія министерства въ обнаруженіи и подавленіи его. Въ шести итальянскихъ банкахъ, имѣющихъ монополию вышукать кредитные билеты; гарантованные правительствомъ, и подчиненныхъ строжайшему правительственному контролю, были открыты многомиллионныя хищенія. Директора банковъ, служащие въ нихъ, депутаты, даже министры, редакторы газетъ, оказались болѣе или менѣе прикосновенными къ хищеніямъ; одни брали деньги за молчаніе, другіе—за активную поддержку банковыхъ монополій. Подозрѣніе пало и на самого Джолитти и другихъ членовъ его кабинета. Криспи пользовался въ этихъ банкахъ широкимъ личнымъ кредитомъ, Заварделли—тоже. Не смотря на это, король поручилъ составленіе новаго министерства именно Криспи (ноябрь, 1893). Изъ участниковъ банковскаго скандала отданы были подъ судъ только директоръ римскаго банка Танлоніо и нѣсколько лицъ, близко къ нему стоявшихъ. Не смотря на несомнѣнность вины, присяжные оправдали всѣхъ подсудимыхъ (юль, 1894), считая, повидимому, невозможнымъ наказывать второстепенныхъ виновниковъ, пока главные остаются на свободѣ. На судѣ выяснилось, что во время предварительнаго слѣдствія были похищены нѣкоторые важные документы, и въ августѣ правительству пришлось назначить особую комиссію для разслѣдованія этого вопроса. Анархизмъ сдѣлалъ новые успѣхи. Нѣсколько взрывовъ, покушеніе на Криспи и убійство журналиста Бонди—вотъ главныя его проявленія. Правительство отвѣтило на нихъ закономъ, усиливающимъ наказанія за преступленія печати и создающимъ ссылку безъ суда для анархистовъ (юль 1894). В. Водозововъ.

Литература по исторіи И. съ средины вѣковъ. Главное собраніе источниковъ составляетъ Muratori, «Rerum italicarum scriptores» (Миланъ, 1723—51; съ продолженіемъ Tartini, Флор. 1748—70); частью источники, частью монографіи содержатъ «Bullettino dell' Istituto storico italiano» (Римъ), «Miscellanea di storia italiana» (Туринъ), «Rivista storica italiana», «Archivio storico italiano» (Флоренція), «Rassegna nazionale» (т. же) и «Nuova etnologia» (Римъ). Изъ обработокъ итал. исторіи замѣчательны: Muratori, «Annali d'Italia» (Мил., 1744—49; въ нѣм. пер. Baudis, Лпп., 1745—50), къ которымъ присоединяются Corpi, «Annali d'Italia dal 1750—1861» (Флор. 1848) и «Annali d'Italia in continuazione degli Annali del Muratori» (Ghiron—до 1870; Мил., 1888—90); дагѣе работы Bossi (т. же, 1819—23), Campiglio (т. же, 1837—67), Balbo (Туринъ, 1841) и продолжавшіе его Molinari, La Farina, C. Cantù («Storia degli Italiani», т. же, 1854 и 1859), Balan (Модена, 1878—88), а также большое сборное сочиненіе по исторіи И. состоящее изъ от-

дѣльных работъ и выходящее подъ руководствомъ Виллари. Изъ хронологическихъ таблицъ замѣчательны С. Rinaudo, «Cronologia della storia d'Italia 476—1870» (4-е изд., Флор. 1883) и L. Cappelletti, «Fatti principali della storia d'Italia» (1774—1878, Тур., 1891). Нѣм. работы: Lebrét, «Geschichte von I.» (Гамб., 1778—87); Leo, «Geschichte der ital. Staaten» (Гамб. и Гота, 1829—30); von Reumont, «Beiträge zur ital. Geschichte» (Берл., 1853—57). Среди многочисленныхъ работъ о среднихъ вѣкахъ замѣчательны: Sismondi, «Histoire des républiques italiennes du moyen âge» (Пар., 1809—18; 5-е изд., т. же, 1840—44); Troya, «Storia d'Italia del medio evo» (Неап., 1839—55); Morbio, «Storia de'municipi italiani» (Мил., 1841—46); Hegel, «Geschichte der Städteverfassung von I.» (Лпц., 1847); Ferrari, «Histoire des révolutions d'Italie» (Пар., 1858); Bertolini, «Storia d'Italia, medio evo» (Мил., 1892). Изъ многочисленныхъ работъ по *новой исторіи*: Reuchlin, «Geschichte I., von der Gründung der regierenden Dynastien bis zur Gegenwart» (Лейпцигъ, 1859—73); Bulle, «Geschichte des zweiten Kaiserreichs und des Königreichs I.» (Берлинъ 1890, въ изд. Онкена); Nisko, «Storia civile del regno d'Italia» (1814—80, Неап., 1891); Montanelli, «Memorie sull' Italia dal 1814 al 1850» (Тур., 1854—55); La Farini, «Storia d'Italia dal 1815 al 1850» (2-е изд., Мил., 1864); Bianchi, «Storia documentata della diplomazia europea in Italia dal 1814 al 1861» (Тур., 1865—72); Ruth, «Geschichte I. 1815—50» (Гейдб., 1867); Butt, «The history of Italy from the abdication of Napoleon I» (Л., 1860); Anelli, «Storia d'Italia dal 1814 al 1867» (Мил., 1864); Menacci, «Memorie documentate per la storia della rivoluzione italiana» (Римъ, 1887—90); Bertolini, «Memorie storico-critiche del risorgimento italiano» (Мил., 1889); Vacchi, «Ricordi del risorgimento italiano 1848—89» (т. же, 1890); Al. Manzoni, «La rivoluzione italiana del 1859» (т. же, 1890); Beisso, «Il risorgimento italiano» (Римъ, 1891); Tivaroni, «L'Italia durante il dominio austriaco» (Тур., 1892—93). *О войнахъ 1848, 1849 и 1859 г.* и о последующихъ событіяхъ писали: Gualterio, «Gli ultimi rivolgimenti italiani» (Флор. 1852); Rannalli, «Le istorie italiane dal 1846 al 1853» (т. же, 1855); дагѣ соч. Bazancourt (Пар., 1859—60), Lescomte (т. же, 1860), Rüstow и Boggio (Тур., 1864). *О войнѣ 1866 г.*: A. La Marmora, «Un po' più di luce» (Флор., 1873). Другія соч.: Botta, «Storia d'I. dall 1789—1814» (2 изд., 1869); Zohi, «Storia civile della Toscana»; Helfert, «Königin Karoline von Neap. u. Sicilien» (Вѣна, 1878) и «I. Murat» (т. же, 1878); Rey, «Hist. de la renaissance politique de l'I. 1814—61» (Пар., 1864); Beaumont-Vassy, «Hist. des états I. depuis le congrès de Vienne» (Брюссель, 1857); Perrens, «Deux ans de révolution en I.» (П., 1857); Schönlans, «Campagne d'I. de 1848 et 1849»; Brofferio, «Storia di Piemonte dal 1814 ai giorni nostri» (Туринъ, 1849—52); A. Gallenga, «Hist. of Piemont» (Л., 1855); Reumont, «Gesch. Toscanas» (Гота, 1876); Brosch, «Gesch. des Kirchenstaats» (Гота, 1882); Minghetti, «Miei ricordi»; Garibaldi, «Memorie autobiografiche» (9 изд., Флор., 1888);

Belviglieri, «Storia d'I. 1804—1866» (Миланъ, 1866); Mortati, «Il risorgimento italiano» (Флор. 1865); Azeglio, «L'I. de 1847—1865» (2 изд., П., 1867); Chiala, «Pagine della storia contemporanea 1858—1892» (Туринъ, 1893 и сл.). Лучшія *библиографіи*: Reumont, «Bibliografia dei favori pubblicati in Germania sulla storia d'Italia» (Берлинъ 1863) и Manno, «Bibliografia storica degli stati della monarchia di Savoia» (Туринъ). На русскомъ языкѣ самостоятельныя сочиненія по исторіи И.: П. Кудрявцевъ, «Судьбы И. отъ паденія Западной Римской имперіи до возстановленія ея Карломъ Великимъ» (перепечатано въ «Сочиненіяхъ»); П. Виноградовъ, «Происхождение феодальныхъ отношеній въ лонгобардской И.» (СПб. 1880); М. Корелинъ, «Ранній итальянскій гуманизмъ и его историографія» (1892).

Италия (Italia) — царь энотровъ, именемъ котораго, по преданію, названа Италия. Преданіе то называетъ его зятемъ Латина и отцемъ Рема, основателя Рима, то приписываетъ основаніе города его дочери Ромѣ. Аристотель хвалитъ И., какъ просвѣтителя кочевниковъ-энотровъ.

Италия — визант. философъ, см. Іоаннъ Итагъ.

Итальянская война 1859 г. была предѣлена договоромъ, заключеннымъ между Франціей и Пьемонтомъ въ августѣ 1858 г. (см. Италия, исторія). Слова, сказанныя Наполеономъ III-мъ австрійскому посланнику фонъ-Гюбнеру во время новгородней аудіенціи 1859 г., были первымъ опредѣленнымъ предвѣстіемъ разрыва; съ тѣхъ поръ усиленно стали вооружаться какъ Франція и Пьемонтъ, такъ и Австрія. Въ концѣ апрѣля туринскому правительству врученъ былъ австрійскій ультиматумъ, требовавшій немедленнаго разоруженія. Такъ какъ онъ черезъ три дня не былъ принятъ, 29 апр. австрійскія войска перешли р. Тичино; сардинское войско уже 24 апрѣля стояло наготовѣ у Турина и Александріи. Въ тотъ же день французскіе отряды направлялись по желѣзной дорогѣ въ Туринъ и на судахъ въ Геную. Подъ начальствомъ самого Наполеона очень быстро 120000 французовъ, съ 312 орудіями, появились въ Италиі, гдѣ король Викторъ-Эммануилъ собралъ 60000 сардинцевъ, съ 90 орудіями (въ томъ числѣ альпійскіе стрѣлки Гарibaldi). Австрійская армія состояла изъ 110000 чел., съ 364 орудіями; за нею стояли еще 80000 солдатъ въ Ломбардо-Венеціанскомъ королевствѣ. Сардинскому войску удалось соединиться съ французами еще до встрѣчи съ непріятелемъ. Австрійскій фельдмаршалъ Гулау, авангардъ котораго дошелъ до Дора Бальтеа, принужденъ былъ отступить и укрѣпилъ линію по лѣвому берегу По и Сезія, между Панією и Верчелли. 20 мая рекогносцировка австрійцевъ вызвала первую стычку у Монтебелло. Гарibaldi возбудилъ возстаніе въ Варезе; 27 мая Коломъ былъ занятъ альпійскими стрѣлками; но австрійскій генералъ Урбанъ взялъ 31 мая Варезе, и Гарibaldi отступилъ въ горы. 1 июня французы укрѣпились въ Новарѣ, послѣ чего 2-го Гулау перевелъ все

войско за р. Тичино, верхнее течение которого Урбанъ защищалъ въ Варезе. Въ тотъ же день перешла черезъ рѣку, при Турбио, франц. гвардейская дивизія. Взорвать мостъ австрийцамъ не удалось, но 3-го у Мадженты ихъ было 40000 чел. и предвидѣлось удвоеніе этого количества въ течение дня, вслѣдствіе чего Гудлай рѣшилъ принять сраженіе. Оно произошло 4 іюня и окончилось пораженіемъ австрийцевъ. Имъ пришлось оставить Мадженту, но 5 іюня у нихъ все же было 70000 чел. для продолженія боя и они могли притянуть къ себѣ лѣвое крыло арміи, тѣмъ временемъ передвинувшееся изъ Шагенды въ Павію; тѣмъ не менѣе Гудлай приказалъ очистить Миланъ и Павію и отступилъ за Адду. Императоръ Францъ-Іосифъ велѣлъ прибавить къ дѣйствующей арміи три корпуса и отправился въ Верону, чтобы лично принять главное начальство. 8 іюня французы были въ Миланѣ и медленно стали двигаться дальше. 15 іюня альпійскій отрядъ Гарибальди напалъ на арріергардъ Урбана у Кастенедоло, но былъ отбитъ. До 20 іюня австрийская армія оставалась въ своихъ позиціяхъ между Лонаго и Кастильоне; затѣмъ она отступила за Минчио. Въ ней было 10 армейскихъ корпусовъ и двѣ кавалерійскія дивизіи. Французы стояли 20-го у Брешии и Баноло, сардинцы—у Кальчигателло на Кіезе, Гарибальди—у озера Гарда, а корпусъ принца Наполеона—въ Шагендѣ и Тосканѣ. 21-го союзники перешли Кіезе, сомкнулись и 24-го приблизились къ Минчио: 47000 сардинцевъ направились противъ Поццоленго, 60000 французовъ противъ Каврианы, 48000 французовъ противъ Гвидицоло. Австрийцы, выступивъ изъ-за Минчио, перешли 23-го рѣку и заняли, въ числѣ 25000 чел., Поццоленго; 64000 ч. помѣстились у Сольферино и Вольгты, 67000 ч.—у Гвидицоло и Черлуго. 24-го они направились противъ Лонаго и Кастильоне, чтобы дать битву до прихода франц. резерва, считавшагося въ 60000 ч. Обѣ арміи сошлись 24-го утромъ: завязалось Сольферинское сраженіе, послѣ котораго ночью австрийцы отступили за Минчио, а 28 за Эчч, поджидая подкрѣпленій. Лишь 27 іюня Наполеонъ рѣшилъ перейти Минчио, а 3-го іюля у Казальмаджоре притянулъ къ себѣ резервъ и въ тотъ же день занялъ Виллафранку и Валаджіо. Сардинцы находились у Пескьеры, а Гарибальди и сардинская дивизія Чиаддини—у границъ Тироля, которая успѣшно защищала австрийцы въ дѣломъ рядѣ сраженій, съ 21 іюня по 8 іюля. Такъ какъ австрийское войско стояло въ твердой позиціи, а нѣмецкій союзъ дѣятельно вооружался (прусскія войска получали уже приказъ собраться на берегахъ Рейна), Наполеонъ 6 іюля предложилъ перемиріе, которое 8-го было заключено и одновременно прекратило и морскія операціи на Адриатическомъ морѣ. О Виллафранкскомъ договорѣ 11 іюля—см. VI, *338. Ср. «Campagne de l'empereur Napoléon III en Italie» (съ 2 атласами, П. 1860—61); «Der italienische Feldzug des Jahres 1859» (изд. прусскаго генеральнаго штаба, Берлинъ 1862 и 1870); «Der Krieg im Jahre 1859». (Вѣна, 1872—1876); Kunz, «Von Montebello bis Solferino» (1889).

Итальянская литература.—Итальянскій языкъ становится литературнымъ сравнительно поздно (послѣ 1250 г.); другіе неолатинскіе языки обособились раньше почти на два вѣка. Это явленіе объясняется устойчивостью латинской традиціи въ Италіи. Нигдѣ латынь не была такъ живуча, нигдѣ она не имѣла такого широкаго примѣненія, какъ въ Италіи. Разсадниками знанія латинскаго языка въ Италіи были школы, существованіе которыхъ здѣсь не прекращалось ни въ готскую, ни въ лонгобардскую пору. Онѣ носили сравнительно свѣтскій и практическій характеръ: составлялись практическія руководства къ писанію по-латыни (*Ars dictaminis* или *Breviarium de dictamine* Альбериха съ Монте Кассино), обращалось болѣе вниманія на выработку стила и на риторикѣ, тѣмъ на грамматическое знаніе языка. Нѣмецкіе латинисты знали языкъ болѣе отчетливо, тогда какъ итальянцы довольствовались усвоеніемъ его въ варварскомъ видѣ. Этого общепотребительнаго латинскія языкъ отразился въ дѣломъ рядѣ произведеній: стихотвореніе «О Миланѣ», «Пѣсьи солдатъ гор. Модены» (924), поэма «На взятіе генуэзцами и пизанцами двухъ сарацнскихъ городовъ въ Африкѣ» (1088), поэма о «Балеарской войнѣ» (1115), «Похвала Вергамо», «Реторомакія» Ансельма Перипатетика, «Жизнь гр. Матильды» († 1115) Домнизова, дидактическій трактатъ: «De diversitate fortunae» Генриха изъ Септимеллы († 1192). Живучесть классическихъ воспоминаній и способность ихъ претворяться въ новую форму сказались не только въ языкѣ. Знаменитый м-ръ Монте-Кассино, выстроеныи св. Бенедиктомъ на мѣстѣ культовъ Аполлона и Венеры, вблизи Агрипиш, родины Цицерона и виллы Тер. Варрона, сталъ убѣжищемъ любителей античной древности. Эту любовь бенедиктинскіе монахи разносили и въ другія страны. Кромѣ того Италія была полна воспоминаніями о древнихъ, переработанными на христіанскій ладъ. Много легендъ было связано съ остатками древней архитектуры и зодчества. Особенно интересны легенды о язычникахъ-праведникахъ: о Катонѣ, Траянѣ, Виргиліи. Появленіе національной новой литературы задерживалось и тѣмъ, что Италія давно и надолго утратила политическое единство, а съ нимъ и національное самосознаніе. Въ XII и XIII вв. въ разныхъ мѣстностяхъ Италіи стали образовываться независимые литературные центры. Однимъ изъ наиболее важныхъ былъ дворъ императора Фридриха II Гогенштауфена, жившаго то въ Палермо, то въ Неаполѣ. Сицилія и южн. Италія представляли въ это время сложный конгломератъ различныхъ культурныхъ наслоевъ: грековъ, арабовъ и норманновъ. Первые, хотя и романизованные еще при Юстиніанѣ (552), обновились новымъ притокомъ эллинизма. Подъ эллиническое вліяніе подпали и лонгобарды, смѣнившіе византийцевъ: лонгобардъ Павелъ Діаконъ призывается ко двору Карла Великаго какъ знатокъ греческаго яз. Въ X в. здѣсь сохранилось еще нѣсколько греческихъ бібліотекъ, въ одной изъ которыхъ былъ найденъ Псевдокаллисеевъ романъ объ Александрѣ Вел., ставшій главнымъ источникомъ.

западно-европейских Александрий. Отсюда же была перенесена в Нормандию (на Моні St. Michel) малоазійская легенда об архангелѣ Михаилѣ (Monte Gargano). Многие другія житія восточныхъ святыхъ распространились на Западъ чрезъ посредство южно-итальянскихъ грековъ. Въ XIII в. простой народъ въ Апуліи и Калабрії говорилъ еще по-гречески; здѣсь были также греческіе м-ри; въ Отрантской области настоятелемъ одного изъ нихъ былъ поэтъ Нектарій († 1235). Съ IX в. начинается арабское вліяніе. При дворѣ Фридриха оно сказалося не только изысканной роскошью и восточными нравами, но и знакомствомъ съ арабскою образованностью. Еще раньше была переведена съ арабскаго «Оптика» Птолемея; Михаилъ Скотъ (род. 1195) впервые познакомилъ Европу съ Аристотелемъ, перевелъ его произведенія съ арабскаго на латинскій; въ 1232 г. эти переводы были водворены въ итальянскіе университеты. Много медицинскіхъ и математическихъ книгъ было также переведено съ арабскаго. Третье вліяніе въ литературномъ кружкѣ Фридриха было провансальское. Трубадуры Прованса уже давно появились въ Италіи; ихъ ласкалъ дворъ маркгр. Монферратскаго и графа д'Эсте. Послѣ Альбгойской войны особенно много трубадуровъ нахлынуло въ Италію и прочія сосѣднія страны. Развѣжая по бѣду свѣту, они нерѣдко вмѣшивались и въ политику: такъ Пьеръ Видалъ писалъ противъ Генуи и императора, Пейръ Гильямъ де-Лудерна возбуждалъ Фридриха противъ Милана. Приближая къ себѣ трубадуровъ, Фридрихъ имѣлъ въ виду не только литературныя, но и политическія цѣли: ему было выгодно поддерживать тѣхъ трубадуровъ, которые, раздраженные Альбгойскою войной, враждовали съ папой, какъ напр. Гильямъ Фигейра. Немало было въ то время и итальянскихъ трубадуровъ, писавшихъ по-провансальски: Альбертъ Маласпина, Ромберто Бивалелло, Феррари, Сорделло, воспѣтый Дантомъ въ «Чистилищѣ». Накопленіе разнообразныхъ образовательныхъ элементовъ, по словамъ А. Н. Веселовскаго, «должно было сказаться въ сферахъ, доступныхъ ихъ вліянію, сильнымъ броженіемъ освободительной, критической мысли. Глубокіе вопросы философскаго и религіознаго сомнѣнія запади въ душу Фридриху II; онъ перенесивался о нихъ съ арабскимъ ученымъ Ибнъ-Сабинномъ... Его идеаль—идеаль христіанскаго калифата; но его золотые августалы обличаютъ вкусъ антика, незнакомый съвернымъ художникамъ. Вокругъ него собираются поэты, подражатели трубадуровъ, впервые заповѣше на итальянскомъ языкѣ. Это было литературное проявленіе итальянскаго самосознанія. Фридрихъ II участвуетъ въ его организаціи и самъ слагаетъ пѣсни превыспренней любви. Центръ былъ найденъ: при его дворѣ, куда потянулись поэты изъ другихъ мѣстностей Италіи, зародилась И. лирика». Такъ назыв. «сицилійская школа» И. лирики не блещетъ оригинальностью. Пѣсни Пьера дельла Винья, самого Фридриха, его сына Энціо, Гвидо и Одо делье Колонне, Джакомо Лентина и др.—не болѣе какъ холодное и рабское подражаніе поэтамъ Прованса. Только отъ стихотвореній Джакомо

Пульезе и Одо делье Колонне вѣетъ жизнь и реальной правдой. Отдѣльно стоитъ «Contrasto», Чулло д'Алькане. Здѣсь описывается разговоръ дѣвушки съ молодымъ человѣкомъ, добивающимся ея любви; дѣвица старается отклонить еѣ различными доводами, но дѣло кончается полной удачей влюбленнаго (Contrasto и значить диалогъ, споръ). Эта форма, несомнѣнно народнаго происхожденія, была весьма распространена въ средніе вѣка; таковы: «Споръ зимы и лѣта», «Споръ души съ тѣломъ», «Споръ брюнетки и блондинки», «Легкомысленной и мудрой» и пр. Провзведеніе Чулло отчасти напоминаетъ и старо-французскія пасторали. Оно вызвало много различныхъ толкованій: одни склонны видѣть въ немъ чисто народное произведеніе, остатокъ самостоятельной И. лирики; другіе, напротивъ, считаютъ его подражательнымъ и признающимъ «сицилійскій школъ». Оно написано по-сицилійски, съ латинизмами и провансализмами. «Сицилійская школа» подготовила почву къ образованію литературнаго итальянскаго языка (см.) и выработала основныя виды И. лирики: канцону и сонетъ. Канцона соотвѣтствуетъ той же формѣ во франц. лиричѣ (chanson, пров. sanzo). И. канцона съ самаго начала была такая же, какъ и у Петрарки, т. е. тогда уже была известна одинадцати-п семистопная ея форма. Сонетъ есть, собственно говоря, отрывокъ канцоны. Провансальцы называли такіа пѣсы «отрывочными строфами» (sobias esparsas) и часто употребляли ихъ для нравоучительныхъ пѣсенокъ. Въ сицилійской школѣ эта форма встрѣчается еще рѣдко. Въ сѣв. Италіи нельзя назвать такого опредѣленнаго центра, какъ на югѣ. Однако, здѣсь существовало своеобразное литературное течение, въ развитіи котораго принимали участіе Венеція, Падуя, Верона, Болонья и многіе ломбардскіе города. Близость Франціи, а можетъ быть и большіи наплывъ французскихъ крестоносцевъ, направлявшихся въ Венецію, содѣйствовали распространенію здѣсь франц. литературы. Библиотека св. Марка въ Венеціи сохранила большое количество франц. рыцарскихъ романовъ. Въ 1288 г. въ Болоньѣ было запрещено училищнымъ пѣвцамъ пѣть франц. пѣсни (chansons de geste). Появились и мѣстные произведенія въ этомъ родѣ: «Entrée de Spagne» и «Prise de Pampelune». Авторъ большей части первой поэмы называетъ себя падуанцемъ; конецъ первой и вся 2-ая написаны Николаемъ изъ Вероны. Обѣ поэмы воспѣваютъ мнимое покореніе Карломъ Вел. Испаніи; онѣ считаются оригинальными итальянскими. Дѣйствие часто переносится въ Италію; Роландъ оказывается римскимъ консуломъ, ломбардцы—самыми храбрыми народомъ. Обѣ пѣсы написаны на смѣшанномъ франко-итальянскомъ нарѣчій; авторъ очевидно хотѣлъ писать по-французски, но не всюду сумѣлъ. Также написана и одна версія пѣсни о Роландѣ въ библиотекѣ св. Марка. Не менѣе провансальскаго яз. (langue d'oc) былъ извѣстенъ въ Италіи и сѣв.-французскій (langue d'oïl), считавшійся особенно пригоднымъ для повѣствовательной литературы: Брунетто Латини этимъ оправдывается въ томъ, что пишетъ свой «Tréson» по-французски; тоже дѣлаетъ и Русти-

чано, записавший, со словъ Марко Поло, его путешествіе. Данте держался того же взгляда. На франко-И. языкѣ, но для И. публики, написаны еще «Бово д'Антоня», «Магеръ» и «Райнардо и Лезенгрино», романы болѣе народнаго склада. Франко-И. романы интересны по своей близости къ романтикѣ Возрожденія (Воардо, Пульчи, Аріосто), многое заимствовавшей именно изъ нихъ. Изъ свѣ. Италиі до насъ дошли также религиозно-нравственные произведенія по-итальянски. Ихъ авторы: Джирардо Патекіо изъ Кремоны, Пьетро ди Барзегана, фра-Джакоминно изъ Вероны и фра-Бонвезингъ да Рива. Послѣдній писалъ въ народномъ духѣ; его произведенія пѣлись на площадяхъ. Свѣтскихъ И. произведеній XIII в. до насъ не дошло, кромѣ венеціанской пѣсни, оплакивающей милаго-крестоносца; она найдена въ одномъ дѣловомъ документѣ. Въ средней Италиі, въ Умбриі, въ первой половинѣ XIII в. возникло сильное религиозное возбудженіе. Одинъ изъ главныхъ выразителей его былъ св. Францискъ изъ Ассизи (1182 — 1226), основатель нищенствующаго ордена (Францисканцевъ). Его поэма о «Солнцѣ» написана на народномъ языкѣ. Его ученики установили религиозно-поэтическія хожденія: они бродили повсюду, растывая свои пѣсни, одѣтые въ рубище, питаея подаяніями. Первые послѣдователи Франциска писали еще по-латыни; такъ Томазу Джелано приписывается знаменитое: «Dies irae, dies illa». Религиозное возбудженіе усилилось въ 1260 г., подъ влияніемъ народныхъ бѣдствій: явились бичующіеся, флагелланты (Disciplinati di Gesù Cristo). Пѣсни, ими распѣвавшіяся, назывались laude. Ихъ авторы неизвѣстны, кромѣ одного—Фра-Якопоне изъ Тоди. Его аскетизмъ доходитъ до исканія всякаго бѣды и невзгодъ, но не мѣшало ему сочинять любовныя пѣсни. Онъ писалъ на народномъ языкѣ, чуждаясь всякой книжной мудрости, хотя зналъ по-латыни и былъ образованный юристъ. Его крайніе францисканскіе взгляды заставили его столкнуться съ болѣе умѣренными элементами этого ордена, тянувшими къ папѣ Бонифацію VIII. Якопоне боролся противъ папы и сочинялъ даже сатирическія пѣсы на него и высшее духовенство. За это онъ былъ посаженъ въ тюрьму и отлученъ отъ церкви. Lauda принимала иногда форму шлясовой народной пѣсни (ballata), иногда форму спора (души съ тѣломъ). Эти laude бывали также драматизованы, въ Перуджѣ существовало для нихъ нѣчто въ родѣ сцены. Въ нихъ видятъ ячейку, изъ которой развивался народный театр. Въ Тосканѣ, въ концѣ XIII в., появилось множество цыгровъ, подражателей «сицилійской школы». Многіе изъ нихъ писали одновременно и по-провансальски, и по-итальянски. Рыцарская лирика, попавъ въ чуждую ей среду городскихъ коммуна, стала еще болѣе условной и приобрѣла чрезвычную вычурность и манерность; искусство сводилось къ игрѣ словъ и къ подыскиванью трудныхъ рѣмъ. Языкъ сталъ свободнѣе отъ провансализмовъ и диалектическихъ формъ. Изъ цыгровъ этой группы, Данте да Майано извѣстенъ своими тендонами, которыхъ не знала сицилійская школа. Постепенно изъ тенцовъ стали выдѣлять строфы каждаго поэты, и такимъ об-

разомъ создались сонети. Перу Гвйттоне д'Ареццо принадлежатъ пѣсни на битву при Монте Алерто: это одна изъ первыхъ политическыхъ пѣсней по-итальянски. Гвйттоне писалъ также множество любовныхъ пѣсней, вызвавшихъ преемственную похвалу Данте. Пѣсы Компаньетто да Праго напоминаютъ реалистическій колоритъ фаблю и тотъ особый типъ полународныхъ пѣсней, который во Франціи называются пѣснями о «неудачно выпешихъ замужъ женщинахъ». Новое направленіе приняла И. лирика въ такъ назыв. болонской школѣ. Основатель ея, Гвидо Гвиничелли (VIII, 203), былъ ученикомъ Гвйттоне и подражалъ сицилійцамъ, но въ его кантонахъ любовь понимается какъ возвышающее, облагораживающее чувство; было положено начало тому аллегорическому пониманію служенія дамъ, которое у Данте дошло до отождествленія Беатриче съ теологіей. Такимъ образомъ родилась новая видъ поэзіи, который Данте называлъ «сладостнымъ новымъ стилемъ». Любовь къ аллегоріи пришла также изъ Франціи. Это было какъ разъ время появленія романа Розы (le Roman de la Rose), изложеннаго тогда же по-итальянски Дуранте, въ 232 сонетахъ. Подъ непосредственнымъ влияніемъ романа Розы писалъ Врунетто Латини; онъ составилъ сначала на франц. языкѣ обширную энциклопедію: «Le Trésor», которая одновременно была изложена въ итал. стихахъ: «Tesoretto». Въ томъ же духѣ сочиненія Франческо да Барбернио (1264—1348). Франческо долго жилъ во Франціи, познакомился тамъ съ Жуанвилемъ, котораго считалъ образцомъ рыцарской доблести, хорошихъ манеръ и даже нравственности, и вернулся на родину восторженнымъ поклонникомъ куртуазныхъ нравовъ. Его обширная аллегорическо-наставительная поэма, писанная то въ стихахъ, то въ прозѣ, называется «Документы любви». Дѣйствіе происходитъ въ замкѣ Амура, который самъ, черезъ посредство Красворччія, диктуетъ свои законы. Средневековая аллегорія любила изображать Амура судьею; дѣлая литература создавалась на этомъ образѣ. Судъ Амура происходилъ обыкновенно въ его замкѣ, первого мая, въ присутствіи наиболѣе отличившихся изъ его святи. Такимъ образомъ любовь оказалась систематизированной и подчиненной строго-разработанному кодексу (Andrea Capellani, «De Amore libri tres», 1892). Произведеніе Франческо интересно и по многимъ подробностямъ о рыцарскомъ обществѣ Франціи, дошедшихъ до насъ только черезъ его посредство. Другое произведеніе того же автора («Разсужденіе о нравахъ дамъ») есть нѣчто вроде Домостроя, въ основаніе котораго положены принципы куртуазныхъ отношеній. Авторъ имѣлъ передъ собой и тутъ французскій образецъ: «Chastoiement des dames», Роберта де Буа. Къ этому же типу относится и еще одно произведеніе: «Интеллигенція». Аллегоризмъ есть послѣднее низшее вліаніе на И. литературу. Вскорѣ изъ всѣхъ разнородныхъ элементовъ, послужившихъ созданію національной литературы въ Италиі, выросло нѣчто своеобразное и новое. Классическое преданіе дало здѣсь новую жизненность и реальныя краски для олицетво-

Реніа Амура; философія болонской школы углубила анализ чувства, перенесла центр тяжести съ диалектических тонкостей на психологию, поставивъ вопросъ о «благоустроенномъ сердцѣ» (*cuor gentile*), какъ естественномъ соудѣ любви; разборъ разнообразныхъ аффектовъ любви обогатилъ поэтическій языкъ новыми выраженіями, образными въ своей отвлеченности: «духи любви» отъѣли на все процессы впечатлѣнія, увлеченія, отчаянія—духи печальные и радостные, блѣдные и рдѣющие стыдомъ. Таковъ языкъ флорентійской поэзіи «новаго стиля». Основатель флорентійской философской школы, Гвидо Кавальканти, котораго Боккаччіо изображаетъ глубокимъ философомъ и свѣтскимъ человѣкомъ (Декам. VI, 9), старается рѣшить вопросъ о природѣ любви въ канцонѣ «*Donna mi prega*». Онъ углубляется при этомъ въ такіа дѣбри психологическаго глубокомыслія и возвышенной запутанности слога, что его произведение осталось навсегда загадкой для комментаторовъ. Къ этой же школѣ принадлежали Лапо Джанни, Гвидо Орланди, Лапо дельи Уберти, Данте Алегіери, Чино да Пистойя и др. Рядомъ съ философской лирикой существовали и болѣе легкія виды ея. Самъ Гвидо Кавальканти писалъ пасторали во французскомъ духѣ. Время было тогда, по свидѣтельству Виллани, самое счастливое для Флоренціи (1283). Появляется жизне-радостная, веселая лирика: Фульгоре ди санджеминьяно воспѣваетъ въ рядѣ сонетовъ удовольствія, которыя онъ желаетъ своимъ друзьямъ. Это произведение вызвало не менѣе забавную пародію Чене далла Китарра изъ Аррецо. Болѣе серьезны сатиры того же Фульгоре: онъ обрушивается здѣсь на гвельфовъ (хотя самъ принадлежитъ къ этой партіи), обвиняя ихъ въ трусости и малодушіи. Къ той же группѣ писателей принадлежатъ отчасти и Чекко Анжольери, первый итальянскій юмористъ. Онъ занятъ болѣе реалистическими темами: его старая жена, на которой онъ женился изъ-за денегъ, и его скупой отецъ служатъ обыкновенно мишенью его остротъ. Свою молодую возлюбленную онъ воспѣваетъ въ самыхъ реалистическихъ краскахъ. Чекко былъ близокъ къ Данте и перекидывался съ нимъ сонетами, что привело, однако, къ полному разрыву между ними. Если не считать письма Гвигтоне д'Аррецо къ флорентинцамъ (1260), самымъ древнимъ памятникомъ итальянской прозы слѣдуетъ признать переводы трактатовъ Альбертано, судьи изъ Брешиа («*De Amore Dei*», «*De Arte Loquendi et Tacendi* etc.», 1268). Нѣсколько позже написана «Маленькая пизанская хроника» (1279). Хроника фра-Салимбене обнимаетъ событія отъ 1167 до 1287 г. Къ этому же времени относятся и нѣсколько ученыхъ сочиненій переводныхъ и оригинальныхъ, наприм. книга по астрономіи Ристоро д'Аррецо. Самыя интересныя прозаическія произведенія того времени — знаменитый сборникъ 100 рассказовъ («*Centopelle antiche*» или «*Novellino*») и рассказы о древ. кавалерахъ («*Conti di antichi cavalieri*»). Рассказанныя въ нихъ новеллы ходили по Италіи въ устной, то въ письменной передачѣ, и имъ было суждено еще долго служить

для стилистическихъ и нравственно-поучительныхъ цѣлей; но они представляютъ собою скорѣе остоы рассказовъ, развитыя которымъ предстояло таланту рассказчика. Таковы литературныя явленія въ Италіи, предшествующія появленію трехъ великихъ поэтовъ XIV в. Данте (X, 113) заканчиваетъ въ могучемъ синтезѣ идеи средних вѣковъ; Петрарка и Боккаччіо закладываютъ первый камень великаго будущаго зданія.

Вліяніе Данте сказалось прежде всего въ географіи Фаціо дельи Уберти («*Dittamondo*») и въ соч. сына Данте, Яконо («*Dottrinale*»). Это послѣднее соч. относится къ роду нравственно-наставительныхъ произведеній, какихъ было много въ то время: «*Fiore di Virgilio*», канпоны Виндо Боники и аскетическія: «*Specchio de Pessati*» Кавалька, «*Specchio della vera Penitenza*» Пассованти, «*Письма св. Екатерины изъ Сены*» и пр. Болѣе интересны два знаменитыхъ хроникера Флоренціи, Джованни Виллани и Дино Кампанья. Послѣдняго часто ставили въ параллель Данте, такъ какъ онъ описываетъ тѣ же политическія событія, которыя играютъ также важную роль и въ «Божественной Комедіи». Къ этому же времени относятся романъ «*L'Avventuroso Siciliano*», Возоне де Раффаели, и драма Альбертино Муссато «*Esceginus*». Въ «Божественной комедіи» средневѣковое мировоззрѣніе получило совершеннѣйшее и окончательное выраженіе. Во второй половинѣ XIV в. сказался переломъ въ сторону направленія, широко распространявшагося въ XV в. и называемаго гуманизмомъ (см. IX, стр. 879 и сл.). Оно выразилось, прежде всего, въ стараніи ознакомиться съ классическими писателями въ подлинникахъ, не останавливаясь на традиціонныхъ представленіяхъ извращенныхъ чуждыми имъ христіанскими идеями. Нарожденію этой новой тенденціи послужествовали Петрарка и Боккаччіо, хотя въ то же время они были продолжателями литературныхъ типовъ, относящихся къ среднимъ вѣкамъ, но переданныхъ въ болѣе артистической и законченной формѣ. Франческо Петрарка вращался въ элегантномъ придворномъ обществѣ и отсюда вынесъ знакомство съ прославленной имъ въ послѣдствіи Лаурой. Въ его любовной лирикѣ, центромъ которой была Лаура, мы находимъ ту же идеализацію дамы сердца, что и у тосканцевъ, но безъ аллегоризма и философскаго толкованія любви. Романъ Петрарки есть дѣйствительный романъ: мы знаемъ наружность Лауры, передъ нами проходитъ нѣсколько психологическихъ сценъ. Но любовь автора есть терпѣливая, почти холодная и манерная любовь; дѣло не въ реальномъ чувствѣ, а въ его артистическомъ выраженіи. Движенія въ романѣ нѣтъ. Лаура все также холодна, поэтъ вѣрнѣе ей и послѣ ея смерти. За то только у Петрарки платоническая любовь приобрѣла типическую законченность, основанную на тактѣ и вкусѣ автора. Большая лат. апычская поэма его «Африка», воспѣвавшая Сципіона Африканскаго, поэтическихъ достоинствъ не имѣетъ, но обнаруживаетъ небывалое знаніе латыни, начаткянность въ римской исторіи и умѣнье обращаться съ источни-

ками. Всю жизнь Петрарка положил на изучение древних. К своим И. пьесам он относился презрительно, хотя и берет их. Его исторические труды «*De viris illustribus*» и «*Regum Memon: nd cum Libri*» признаются первыми научными работами в современном смысле слова. Отдельно стоят его аскетические трактаты: «*De Ocio Religiosorum*», «*De vita solitaria*», «*De Remediis utriusque fortunae*» и «*De contemptu mundi*». Петрарка был самый высокоцвннмый поэт Италии. В 1340 г. он был коронован в Риме. Короля, герцоги, коммуны постоянно звали его к себѣ.—Боккаччо рано был введенъ в элитное общество Неаполя, гдѣ блистала Марія, незаконная дочь короля. Съ любовью къ ней и съ свѣтской жизнью въ Неаполѣ и на морскихъ купаньяхъ въ Байяхъ связаны раннія произведения Боккаччо: «Филострато» и «Филоколо». Содержание этихъ поэмъ взято изъ старо- французскихъ романовъ. Къ этому же периоду относятся и сонеты Боккаччо. Любовь Боккаччо только отчасти напоминаетъ Данте или Петрарку: это жгучая и реальная страсть, зародившаяся въ средѣ, въ которой рыцарская эротика приняла характеръ праздничнаго разгула, отвергающаго традиционныя узы и иудшаго оправданія въ любовной казустикѣ; отчасти подсказанной Овидіемъ. Въ поэмахъ, относящихся къ эпохѣ пребывания Боккаччо около Флоренціи—«Амето», «Любовное видѣніе» и отчасти «Филоколо»,—много аллегорическихъ сдѣнь и стилистическихъ оборотовъ, навѣянныхъ Данте. «Амето»—пастораль съ нимфами и пастухами, какія вошли въ моду въ эпоху Возрожденія. Идея этой поэмы—обосновать платоническую любовь на почвѣ реальныхъ отношеній культурнаго общества. Еще больше отразило маьеру Данте «Любовное видѣніе»; мнѣніеякія представления, вычитанныя изъ Овидія, причудливо группируются здѣсь рядомъ съ героями рыцарскихъ романовъ и съ средневѣковой символической. Гораздо ярче выразился гений Боккаччо въ «Тезейдѣ» и «Ninfale Fiesolano». «Тезейда» есть попытка искусственнаго эпоса по-итальянски. Сюжетъ взятъ также изъ рыцарскаго романа. Въ «Ninfale Fiesolano» мы опять среди нимфъ и пастуховъ. «Романъ «Фиаметта» заканчиваетъ этотъ циклъ въ литературной автобиографіи Боккаччо; въ европейской поэзіи она была откровеніемъ, къ которому пророчивается развитие психологическаго романа». Овидій и другіе классики и тутъ подсказали автору то, чего не знали еще его предшественники. «Декамеронъ» Боккаччо часто называютъ «Человѣческой комедіей», по аналогіи съ поэмой Данте. Схема этого произведенія встречается у Боккаччо и раньше, въ «Амето» и «Филоколо». Рассказчиками являются герои прежнихъ поэмъ: Памфило, Филострато, Діонео, Фиаметта, Елиза. Сюжеты новеллъ оказываются почти всегда бродячими; въ некоторыхъ новеллахъ и имена указываютъ на ихъ иноземное происхожденіе. Что внесено личнымъ починомъ автора — определить трудно, такъ какъ непосредственные источники новеллъ не могутъ быть указаны; очень часто это были устные версіи, неудовимыя для изслѣдователя. Въ стилѣ сказалась любовь къ фразѣ, къ аксес-

суарамъ, къ ненужнымъ длиннотамъ. Не смотря на эти недостатки, Боккаччо умѣлъ охарактеризовать личность нѣсколькими штрихами; онъ первый реальность, первый художникъ чуткій къ формѣ, къ прелестямъ внѣшней красоты. Подобно Петраркѣ, отдавшемуся любви въ молодости, но «переборшшему себя», Боккаччо подъ конецъ жизни начинаетъ искать идеала въ классической древности: гуманистическія стремленія одерживаютъ въ немъ верхъ надъ увлеченіемъ современной поэзіей. Подражателемъ Боккаччо явился новеллистъ Франко Сакетти (ок. 1335—1410). Около 1378 г. Джованни изъ Флоренціи составляетъ сборникъ «Рессагоно»; но особенно близко къ «Декамерону» сочиненіе Джованни Серкамби. Сакетти извѣстенъ также какъ авторъ балладъ и мадригаловъ, тогда впервые вошедшихъ въ моду. Онъ умѣлъ изображать живые сценки на лонѣ природы. Менѣе удачна его поэма: «Битва красивыхъ дамъ со старухами». Въ послѣднихъ годахъ XIV в. во Флоренціи развивается политическая литература демократическаго направленія; къ ней принадлежатъ многие сонеты Сакетти, Гвидо Паладжио, Франческо Бонноццо. Наиболее многосторонній поэтъ этого рода былъ Антоніо Пуччи, челоѣкъ изъ народа и реальность по призванію. Его «Lamenti» и «Sermintese» трактуютъ о политическихъ событіяхъ дня, а «Sentiloquio» критически излагаетъ хронику Виллани. Тому же Пуччи принадлежатъ своеобразно пересказанные романы: «Istoria della Reina d'Oriente», «Gismirante», «Istoria di Apollonio di Tiro» и др. Для характеристики послѣдней четверти XIV в. особенно интересенъ романъ Джованни изъ Прато, изображающій современное ему культурное общество Флоренціи и многихъ литераторовъ: Колуччо Солгватти, Луиджи Марсили, Антоніо дель Альберти, Франческо Ландини. Это произведеніе вводитъ насъ въ научно-литературную среду, гдѣ развился гуманизмъ. Поименованные здѣсь писатели, флорентійцы по происхожденію, еще лично были знакомы съ Петраркой и Боккаччо.

Литературные дѣятели XV в. продолжаютъ стремленія своихъ великихъ предшественниковъ. Ревностѣйшими собратями классическихъ произведеній были Поджіо Браччиолини и Никколо Никколи. Послѣдній положилъ на это дѣло всю свою жизнь и все свое состояніе. Особенно сильный интересъ приковывали къ себѣ еще мало знакомые греческіе писатели. Уже Петрарка и Боккаччо обращались къ южно-итальянскимъ грекамъ, Варлааму и Леонтію Пилату. Въ XV в. преподаваніе греческаго яз. приняло правильный характеръ и находилось въ рукахъ византийцевъ; такъ во Флоренціи учили греческому яз. Хризозоръ, въ Падуѣ Іоаннъ Аргиропулъ, въ Миланѣ Константинъ Ласкарисъ. Знаніе греческаго яз. стало по немногу обычнымъ; особенно прославились имъ Филельфо, бывавшій въ Греціи и женатый на гречанкѣ. Переводы съ греческаго стали обычнымъ занятіемъ гуманистовъ; напр., Леонардо Аретино переводилъ Аристотеля, Платона, Плутарха и Демосеена, а Полициано перевелъ нѣсколько пѣсней Илиады. Греки распространяли въ Италиі знаніе Платона, мистическій идеализмъ

которого давал возможность сближения его с теологической метафизикой; первыми проповедниками Платона были Георгий Гемистос (Плетон) и ученик его Виссарионъ. Во Флоренции увлечение Платономъ выразилось въ писаніяхъ Марселия Фичино («Theologia Platonica de immortalitate Animarum»). За нимъ Пико Мирандола сталъ проповѣдывать и неоплатонизмъ. Отчасти подъ вліяніемъ Платона образовались въ Италіи академіи. Во Флоренціи академія устроилась около Козьмы Медичи; къ ней принадлежали Амброджіо Траверсари, Никколо Никколи, Фичино и др. Въ Римѣ основателемъ академіи былъ Помпоній Летъ. Въ Неаполѣ подобная академія была устроена Антониємъ Беккаделі (Панорамитой) и названа «Academia Pontania», по имени главнаго ея участника Понтано, изображавшаго ее въ своихъ живыхъ и занимательныхъ діалогахъ. Къ этой послѣдней академіи принадлежалъ и Санназаро. Гуманисты писали элегии, элоги и въ особенности литературныя эпистоли; при происходившихъ между ними частныхъ ссорахъ (въ родѣ вражды Филельфо съ Козьмою Медичи), особенно богата была полемическая литература, сатиры и эпиграммы («Nemphroditus» Панорамиты, «De Jocis et seriis» Филельфо). Изъ болѣе крупныхъ поэтическихъ произведеній интересны: продолженіе Энеиды Маффео Веджіо и стихотворное жизнеописаніе Франческо Сфорца — «Sphortias», Филельфо. Поэмы Понтано: «Baiae», «Amores». «De Amore conjugali» и др. передаютъ въ реальныхъ краскахъ жизнь высшаго общества Неаполя при Арагонской династіи. Очень распространены были въ то время панегирики владѣтельнымъ лицамъ. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ латынь стала не только правильной и красивой, но элегантною и легкой. Многие гуманисты даже писали лучше по-латыни, чѣмъ по-итальянски, что ясно видно изъ сравненія «Ecolgae Piscatorię» Санназаро съ его итальянскимъ произведеніемъ. Особенно оживился въ то время историографія, интересъ которой сосредоточивается преимущественно на современныхъ событіяхъ: таковы труды по исторіи Флорентійской республики Леонардо Аретино и Поджіо, исторія Италіи Флавіо Бюндо, исторія императора Фридриха III и Базельскаго собора Энея Сильвія Цикломини (впослѣдствіи папа Пій II). Изъ другихъ трудовъ послѣдняго важна космографія, какъ первый опытъ научной географіи. Флавіо Бюндо принадлежатъ также нѣсколько археологическихъ трактатовъ: «Roma Instaurata», «Italia Illustrata» и др. Эти труды обнаруживаютъ мировоззрѣніе далеко ушедшее впередъ отъ средневѣковыхъ взглядовъ. Для характеристики политическихъ и этическихъ новатій гуманистовъ могутъ служить трактаты Поджіо («Dialogo contra Avaritiam», «De Nobilitate», «De Infelicitate Principum», «De Miseria Humanae Conditionis etc.») и Лаврентія Валла («De Voluptate ac vero bono», «De Libero Arbitrio») и др. Въ нихъ высказывается знакомство съ этическими системами древнихъ, симпатія къ стоической морали, отсутствіе чисто теологическаго понятія о нравственности. Въ политикѣ гуманисты стали понимать, что императоръ-нѣмецъ не есть наследникъ

римскаго императора, что римская традиція можетъ быть сохранена только на почвѣ Италіи, объединенной подъ одной туземной властью. Интересъ къ національной итал. литературѣ сильно поколебался въ эпоху гуманизма; тѣмъ не менѣе даже такіе видные представители гуманизма, какъ Леонардо Аретино и Филельфо, считали нужнымъ комментировать «Божественную комедію». Многие гуманисты писали канцоны и сонеты въ подражаніе Петраркѣ. Ревностнымъ защитникомъ національной литературы былъ Леопъ Баттиста Альберти (1406—1473). Онъ извѣстенъ какъ архитекторъ, математикъ, поэтъ и моралистъ. По-итальянски написаны наставительныя его помы: «Della Tranquillita dell'Anima», «Dell'Isciarchia», «Della Famiglia» и др., отличающіяся отсутствіемъ аскетизма и любовью къ природѣ. Другой флорентинецъ, продолжавшій писать по-итальянски—Маттео Пальмиери, авторъ «La città di vita», поэмы, подражающей Данте и изображающей разные состоянія чело-вѣческой души. Очень живой интересъ къ поэзи держался въ кружкѣ Лоренцо Медичи Великолѣпнаго. Въ высшемъ обществѣ Флоренціи еще были въ модѣ куртуазные романы и подражанія рыцарскимъ нравамъ, утратившимъ всякій реальный смыслъ. Лоренцо любилъ великолѣпные турниры, гдѣ часто выступалъ самъ. Къ его кружку принадлежали Полициано, Пульчи, Велиничіоли и др. Первый написалъ неоконченную поэму «Stauze per la Giostra», прославляющую Лоренцо, въ полупасторальномъ, полуаллегорическомъ стилѣ. Другая его поэма, «Orfeo della dolce lira», носитъ народный характеръ. Онъ сочинялъ также народныя баллады. Поэма Пульчи «Morgante» написана подъ вліяніемъ тѣхъ народныхъ передѣлокъ рыцарскихъ романовъ, въ родѣ «Reali di Francia» и «Tavola Rotonda», которые перешли уже въ среду народныхъ сказателей (cantastorie). Самъ Лоренцо Медичи былъ также поэтъ. Онъ написалъ пасторальную поэму «Nencia da Barberino» и великолѣпное описаніе соколиной охоты. Въ лирикѣ Лоренцо началъ съ платонизма, въ стилѣ великихъ поэтовъ XIV в. («Selve d'Amore»), но потомъ перешелъ къ народной пѣснѣ (ballata, barzelletta, frottola). Народная лирика обыкновенно находится въ связи съ какимъ-нибудь праздникомъ, напр. карнаваломъ (Canti Carnavalesci). Во Флоренціи славился народный поэтъ Доминикъ ди Джованни (Буркиелло), цирюльникъ, принадлежавшій къ враждебной Медичи партіи. Другой видъ народной пѣсни, stambotti, сочинялъ въ молодости знатный венеціанскій гуманистъ Лионардо Джустиніани, пѣсни котораго поются до сихъ поръ. Въ Феррарѣ, при арстократическомъ дворѣ д'Эсте, давнишнихъ покровителей трубадуровъ, жилъ Боярдо, графъ Скандіано, рыцарская поэма котораго: «Orlando Innamorato» уносить за собой въ фантастическій міръ странствующихъ рыцарей, кровавыхъ битвъ, похищенныхъ красавицъ и пр. Эта поэма, какъ и «Аркадія» итальянизованнаго испанца Санназаро, повсемѣстно имѣла большое вліяніе въ XVI в. Въ XV в. появляется новый родъ поэтическаго творчества — драма. Драматич. поэзве-

денія, выработавшіяся из народной религиозной пѣсни (*lauda*), въ XV в. приняли видъ «*Representazione sacre*», изображавшихъ сцены изъ священнаго писанія; самая старая изъ подобныхъ пьесъ, «*Abraham ed Isaac*», относится къ 1449 г. Близость этихъ пьесъ къ *lauda* ясно видна изъ тожества авторовъ обоихъ видовъ Велькари, Кастеллано, Пульчи (братъ выше-названнаго поэта) и самъ Лоренцо Медичи. Сначала религиозная драма считалась столь же священной, какъ и богослуженіе, но постепенно въ нее стали входить свѣтскіе элементы: Иуда, Иродъ и дѣволы стали изображаться въ комическомъ видѣ. Этимъ объясняется, между прочимъ, что чортъ Аликино (*Адъ*, XXII, 118) сталъ шуткомъ въ пьесахъ XVI в. Особенно реалистическимъ характеромъ отличались «*Miscelanea di Nostra Donna*» и сцены изъ житій святыхъ. Такъ, житіе св. Оливы похоже на рассказъ о Стеллѣ чили преслѣдуемой красавицѣ, а Стелла — первая свѣтская драма въ Италіи. Эти представленія были просто драматизованные рассказы; концентрированія дѣйствія еще не было. Не бѣльшимъ совершенствомъ отличается и «*Орфей*» Полиціано, написанный для придворнаго праздника. Рядомъ съ самбарождающей драмой, въ XV в. гуманисты стали обновлять классическій театр. Таковы пьесы Антонія Лоска «*Ахиллесъ*» и Григорія Карраро «*Progne*», подражающіе Сенецѣ; таковы и «*Philodotus*», аллегорическая драма Альберти. При дворѣ въ Феррарѣ, во второй половинѣ XV в., разыгрывались пьесы Плавта и Теренція. Въ Римѣ устраивалъ классическіе спектакли гуманистъ Помпоній Летъ. Классическая драма стала играть видную роль и въ учебныхъ заведеніяхъ; такъ, Пьеръ Паоло Бергеріо написалъ пьесу: «*Paulus, comoedia ad juvenum mores corrigendos*». Въ дальнѣйшемъ развитіи оба направленія, строго классическое и народное, слились и создали широко распространенное по всему образованному міру литературное теченіе, называемое обыкновенно псевдоклассическимъ; но въ началѣ оно вовсе не было такимъ исключительнымъ, какимъ стало въ XVII и особенно въ XVIII в. Сліяніе классическаго и національнаго теченій сказалося прежде всего въ широкомъ литературномъ распространеніи И. языка. Проповѣдникомъ правъ И. яз., какимъ въ XV в. былъ Альберти, на рубежѣ XVI-го в. явился Пьетро Вембо. Его первая поэма: «*Gli Asolani*» трактуетъ о платонической рыцарской любви, какъ ее понимало тогда высшее общество. При блестящемъ и ученѣмъ дворѣ папы Льва X-го было много латинскихъ поэтовъ, продолжавшихъ традицію Понтано: Эрколе Строци, Фламиніо, Андреа Новаджеро и др. Вембо, напротивъ, взялъ за образецъ Петрарку и можетъ считаться однимъ изъ начателей петраркизма, настолько пріобрѣтшаго право гражданства, рядомъ съ подражаніемъ классикамъ, что даже Дюбеллѣ (XI, 361), одинъ изъ первыхъ представителей ложноклассицизма во Франціи, призналъ советъ и канцону, рядомъ съ латинскими видами лирики. Любовь Вембо къ родному яз. выразилась также въ «*Regole Grammaticali della Volgar Lingua*», первомъ опытѣ на-

учной грамматики И. яз. Вембо, происходя изъ Венеціи, старался писать по-флорентійски, такъ какъ не сомнѣвался въ признаніи флорентійскаго нарѣчія литературнымъ языкомъ Италіи. Идея національности теперь прочно утвердилась въ Италіи. Самымъ виднымъ носителемъ ея былъ знаменитый Никколо Макиавелли (см.). Рядомъ съ нимъ стоитъ Гвичардини (см. VII, 204). Макиавелли, суровому и вдумчивому патриоту, съ тревогой въ сердцѣ сдѣлавшему за судьбой родины, часто противопоставляется Аріосто, придворный весельчакъ, какъ бы не замѣчающій окружающихъ его великихъ событий. Въ 1496 г. онъ написалъ оду по-латыни, воспевающую уединеніе на лонѣ природы. Въ этой одѣ есть строфы, гдѣ говорится о бѣдственномъ положеніи родины подъ властью тирановъ; тѣмъ не менѣе не прошло и пяти лѣтъ, какъ Аріосто поступилъ на службу къ одному изъ подобныхъ тирановъ—кардиналу Ипполиту д'Эсте, епископу Феррары. Для развлеченія патрона онъ написалъ подражающія Плавту комедіи: «*Suppositi*», «*Cassandra*» и др. Болѣе серьезные латинскія сатиры Аріосто, въ формѣ пьесы, адресованныхъ къ друзьямъ. Онъ старается здѣсь сбросить съ себя одежду паредвора и является мягкимъ и добрымъ малымъ, безъ особой энергіи и какихъ-либо строгихъ принциповъ. Его «*Неистовый Роландъ*» есть продолженіе «*Влюбеннаго Роланда*» Воардо. Поэма Аріосто не задается никакими аллегорическими задачами, не преслѣдуетъ никакихъ нравственно-наставительныхъ цѣлей. Аріосто—удивительный рассказчикъ, умѣющій вкладывать жизнь и правдоподобность въ самыя причудливыя сцены своего неутомимаго вымысла. Тонкій юморъ, разлитый по всей поэмі, придаетъ рассказу изящную непринужденность и милую легкомысленность. Типично для XVI в. отношеніе Аріосто къ классическимъ сюжетамъ: онъ уже не передѣлываетъ древнихъ на рыцарскій ладъ, что дѣлаетъ еще Воардо; герои древности у него оказываются образованными гуманистами, цеголющими своими археологическими свѣдѣніями. За «*Неистовымъ Роландомъ*» слѣдуетъ множество подобныхъ же романовъ, служившихъ занимательнымъ чтеніемъ для высшаго общества. Графъ Виченцо Брузантини въ 1550 г. затѣялъ даже продолженіе поэмы Аріосто, подъ названіемъ «*Влюбенная Анжелика*», а Людовико Дольче написалъ вступленіе къ «*Влюбленному Роланду*» Воардо, подъ названіемъ «*Prime Imprese di Orlando Innamorato*». Площадная романтика, поддѣлавшаяся, въ противоположность великосвѣтской, къ мѣщанскому вкусу, подлая забавныхъ похожденій, грубоватыхъ продѣлокъ, напоминающихъ фэблю, также нашла продолженіе въ XVI в. Таковы романы Теофило Фаленго «*Macaronica Merlini Cocaj*», «*Zanitonella*», «*Orlandino*», «*Chaos del Triperuno*». Первый изъ нихъ писанъ по-лагини, остальные—на причудливо-небрежномъ итальянскомъ яз., часто не подчиняющемся уже всѣмъ признанному тосканскому вліянію; въ нихъ много задора и свѣжаго юмора. Интереснѣе новыя попытки итальянскаго эпоса Джанджорджо Триссини. Его эпическая поэма: «*Освобожденіе Италіи отъ готовъ*», напоминаетъ, по учености замысла,

«Африку» Петрарки; она не имѣла рѣшительно никакого успѣха, даже среди современниковъ. Другой эпическій поэтъ, Луджиди Аламани, захотѣлъ слить оба повѣствовательные рода: рыцарскій романъ и классическій эпосъ. Его поэмы «Gigione il Cortese» и «Avarchide» также не могутъ быть названы удачными. Въ послѣдней идетъ рѣчь объ осадѣ города Аворко королемъ Аригуромъ, при чемъ Ланцелотъ играетъ роль Ахилла у Гомера. Третій писатель въ томъ же родѣ—Бернардо Тассо, отецъ знаменитаго Торквато Тассо. Содержание романа Б. Тассо «Amadigi» взято съ испанскаго («Amadis de Gaula»). Ему послужили впрокъ неудачи его предшественниковъ; несомнѣнно также вліяніе на него «Рассужденія» Джиральди о теоріи романа, гдѣ впервые указано различіе между романомъ и эпосомъ. Графъ Балдасаро Кастильоне, жившій при дворѣ Урбино, написалъ «Cortegiano», въ которомъ заставляеть своего патрона, гр. Гвидобальдо, въ обществѣ утонченныхъ кавалеровъ папы Юлія II, рассуждать о томъ, какимъ долженъ быть совершенный придворный. Въ обязанности придворнаго входитъ, между прочимъ, и служеніе дамъ. Въ XVI в. оно понималось какъ платоническая любовь, въ стилѣ Петрарки. Къ числу старѣйшихъ поэтовъ петраркистовъ принадлежатъ Франческо-Марія Мольда. Бросивъ жену и дѣтей, онъ влюбился въ куртизанку и воспѣвалъ ее въ своихъ стихахъ. Его непостоянство въ любви вошло въ поговорку. Джованни делла Каза считается изобрѣтателемъ новой маеры, состоящей въ запутанной и оригинальной разстановкѣ словъ. Новизну ввелъ и Трессино, старавшійся писать классическимъ метромъ; то же пробовалъ и Бернардо Тассо, но пришелъ къ заключенію, что И. языкъ долженъ имѣть свое собственное стихосложеніе. Платоническая любовь достигаетъ апогея въ пѣсняхъ Тансилю, извѣстнаго и сатирами въ стилѣ Ариосто. Петраркисты не исключительно пѣли о любви: были и патристическія пѣсы, напр. у Джованни Гвидичіони изъ Лукки и Галеаццо ди Тарсія изъ Калабріи. Пѣсы знаменитаго Микельанджело интересны особенно тогда, когда онъ имѣють отношеніе къ его скульптурнымъ произведеніямъ. Среди петраркистовъ было немало дамъ, иногда весьма знатнаго происхожденія: Витторія Колонна, воспѣвавшая своего мужа, генерала въ войскѣ Карла V, Вероника Гамбара, Джулія Гонзага, Гаспара Стампа и др. Отдѣльно стоитъ поэтъ Франческо Берни. Онъ писалъ смѣхотворныя пѣсенки въ народномъ стилѣ и считается основателемъ poesia bernesca.

Сліяніе классическаго направленія съ національнымъ, характерное для XVI в., сказало особенно въ драмѣ. Трагедіи подражали обыкновенно Софоклу, но писались одиннадцатистопнымъ бѣлымъ стихомъ. Первые трагедіи, написанныя такимъ образомъ: «Софонизба»—Трессино, «Розамунда» и «Орестъ»—Ручеллаи, «Тулія»—Людовико Мартелли, «Dido in Cartagine»—Алессандро Поцци Медичи и др. Все это робкія и бездарныя подражанія греческому искусству. Особенно страннымъ оказывается на И. сценѣ хоръ. Трудно было также замѣнить чѣмъ-либо подходящимъ идею судьбы,

играющую такую важную роль у грековъ. Трагизмъ понимался обыкновенно, какъ ужасъ убійствъ и изтязаній, происходившихъ, впрочемъ, за сценой. Джанбаттиста Джиральди ввелъ подражаніе Сенеки. Его пѣсы «Тіестъ» и «Орбекке» полны трескучихъ монологовъ въ духѣ римскаго риторика. Число появившихся затѣмъ трагедій очень велико; главнѣйшія изъ нихъ: «Каначе»—Спероне Сперони, «Орація»—Аретина (одна изъ удачнѣйшихъ пѣсес), «Маріанна»—Дольче, «Адріана»—слѣпца поэта Луджиди Грото, «Джисмонда»—Азичари, «Торрисмондо»—Торквато Тассо и др. Гораздо болѣе оригинальности внесли итальянцы въ комедію. Комедія началась также съ подражанія Плавту. Одновременно (1509) были написаны «Suppositi» Ариосто и «Calandria» кардинала Вибіена. Черезъ три года появилась «Мандрагора» Макіавелли, одна изъ наиболѣе интересныхъ пѣсес итал. репертуара того времени. Авторъ сумѣлъ вложить въ нее сатиру современной ему жизни и подняться высоко надъ простымъ подражаніемъ. Менѣе удачна другая его пѣса, «Кляція». Комедія «Аридозія», Лоренцини Медичи также влагаетъ много чисто итальянскаго въ традиціонныя римскія типы. Этимъ отличаются особенно комедіи Пьетро Аретино: «Iprocrito», «Cortegiana», «Talanta», «Marescalco». Тоже можно сказать объ «Оборванцѣ» Аннибала Каро и «Assinola» Чекки. Сюжетъ этихъ двухъ послѣднихъ комедій взятъ уже не у Плавта, а прямо изъ жизни. Такова также комедія Джордано Бруно «Candellaio» (1582); въ ея непосредственный реализмъ авторъ сумѣлъ вложить болѣе глубокой смыслъ. Большинство перечисленныхъ драмъ и комедій было разыграно при дворѣ папъ въ Римѣ. Левъ X особенно любилъ драматическія представленія. При другихъ дворахъ, особенно въ Феррарѣ, также вошло въ обычай устраивать спектакли по случаю различныхъ торжествъ. Разыгрывались пѣсы обыкновенно любителями; такъ напр., слѣпой Грото изображалъ Терезія въ царѣ Эдипѣ; но очень рано въ Италиі стали появляться и профессиональные актеры, образовательныя цѣль, которыхъ былъ, повидимому, весьма высокъ. Женскія роли изображались мальчиками. Сцена представляла обыкновенно площадъ (piazza) и никогда не мѣнялась. Классическое требованіе единства мѣста совпало съ привычками итальянской жизни. Вообще Плавтовская комедія сложилась съ итальянскими нравами и создала вѣчно новое; излюбленные герои комедій: Дотторе, Педантъ, Скупецъ, Блудный старикъ, Мальчикъ, Хащливый Капитанъ и шуты-рабы прямо взяты изъ Плавта, но они всѣ стали истыми итальянцами. Завязки пѣсесъ съ вѣчными передѣлываніями, похищеніемъ дѣтей разбойниками, неожиданными признаніями и проч., также заимствованы, но зато приморскіе города, гдѣ происходитъ дѣйство, съ купцами, торгующими за моремъ, куртизанками и всевозможными плутами, изображали дѣйствительныя итал. города. Ласка, авторъ «La Gelosia» (1550), «La Strega», «La Sibilla» и пр., требовалъ болѣе естественности въ дѣйствіи; самъ онъ, однако, не сумѣлъ удовлетворить этому требованію. Кромѣ литературной комедій, въ Италиі существовалъ и народный

видъ ея—фарсь. Здѣсь изображались обыкновенно сценки изъ народнаго быта. Авторъ одного изъ наиболее извѣстныхъ фарсовъ: «Il Coltellino» (1520)—Никколо Кампани, проживавшій въ качествѣ чего-то въ родѣ шута въ домахъ богатыхъ людей. Другой авторъ фарсовъ, народникъ по вкусу и симпатіямъ—Анджело Беолько, прозванный Рудцанте; на немъ, впрочемъ, также сказалося влияние Плавта. Еще одна форма комедій существовала только въ одной Италіи: «Commedia dell'arte». Это была комедія безъ писаннаго текста, гдѣ каждый актеръ надвѣвалъ опредѣленную типичную маску одного изъ типовъ писанной комедіи и долженъ былъ самъ придумывать діалогъ; пьеса разыгрывалась по короткому конспекту (scenario). Не смотря на неподвижность масокъ, діалогъ былъ именно здѣсь особенно оживленъ, игра бойка и естественна. Въ «Commedia dell'arte» впервые женскія роли стали играть женщины. Группы такого рода развѣжались повсюду въ Европѣ и оказали большое влияние, между прочимъ, на театръ во Франціи. Особенно славилась труппа Андреини изъ Венеціи.

Соціальное положеніе писателей XVI в. въ Италіи, не смотря на высоко развитую литературу, не особенно поднялось. Въ большинствѣ случаевъ имъ приходилось состоять при какомъ-нибудь дворѣ въ качествѣ секретаря или придворнаго поэта. Не смотря на книгопечатаніе, надежда на доходъ съ книгъ была невелика и поэтому автору приходилось подносить и посвящать произведенія какому-нибудь важному лицу, которое и платило автору за трудъ. Оригинальна среди литераторовъ XVI в. фигура Пьетро Аретино, о которомъ, какъ о драматическомъ писателѣ, упомянуто выше. Всякій могъ, за извѣстную плату, получить отъ него восхваленія. Его засыпали выгоднѣйшими заказами, и влияние его было громадно даже за предѣлами Италіи. XVI в., начавшійся со свѣтлыхъ утопій правды и добра, закончился яростнымъ гоненіемъ независимой мысли. Это особенно сильно отразилось на общественной жизни Италіи, послѣ договора въ Каго-Камбреси почти всецѣло подпавшей подъ власть испанскаго короля. Политическая и общественная жизнь Италіи остановилась въ душной атмосферѣ иезуитизма и чужеземнаго ига. Типичнымъ выразителемъ этой грустной эпохи является Торквато Тассо (1544—1595). Свою литературную дѣятельность Тассо началъ съ подражанія Аріосто, въ поэмѣ «Руджеро»; затѣмъ слѣдуютъ его двѣ драмы, трагедія «Торрисмондо» и пасторальнаго медія «Аминто», не представляющія ничего выдающагося. Главное произведеніе Тассо — «Освобожденный Иерусалимъ», длинная эпическая поэма, воспѣвающая крестовый походъ Годфрида Бульонскаго. Руководящая идея этого произведенія — борьба христіанства съ поддерживаемымъ всѣми силами ада магометанствомъ. Наканунѣ битвы при Лепанто (1571) такая тема была, конечно, современна; но христіанство выступаетъ у Тассо не какъ великое нравственное ученіе, а какъ культъ, какъ извѣстный комплексъ мѣстическихъ и мистическихъ преданій. Общая идея заслоняется, притомъ, любовными и героическими приключеніями въ

стиль Аріосто, которыя составляютъ главную прелесть поэмы. Свѣтскія картины «Освобожденного Иерусалима» не мало, впоследствии, смущали Тассо; онъ задумалъ даже переделать свою поэму и назвать ее «Завоеванный Иерусалимъ». Если Тассо можетъ считаться только косвенной жертвой иезуитизма, то Джордано Бруно (IV, 757) непосредственно пострадалъ отъ царившей тогда ксенофобіи; онъ былъ сожженъ инквизиціей. Какъ поэтъ, онъ извѣстенъ комедіей «Il Candellaio», поэмой «Spaccio della bestia trionfante», діалогомъ «L'Asino Cilienico» и сборникомъ сонетовъ «Figurati poetici». Авторъ «Pastor Fido», Гварини (VIII, 198), вводитъ насъ въ вѣкъ условности и манерности, притворства и ханжества, какимъ является XVII в. въ Италіи. Ни «маринисты», ни «пиндаристы» — двѣ школы, на которыя дѣлятся поэты XVII в. — не принесли особой славы родной литературѣ. Глава первой школы былъ Джованни-Баттиста Марини, написавшій поэму «Adone». Тестигабриэле Киабра, основатель второй школы, былъ весьма плодовитъ и, кромѣ эпическихъ поэмъ: «La Guerra dei Goti», «L'Amadeide», «La Figenze» и пасторальныхъ пьесъ, писалъ и оды, подражая Пиндару. Рядомъ съ нимъ стоитъ поэтъ Феикайя. Различіе между этими школами сводится къ вопросамъ формы и къ техничскимъ ухищреніямъ. Въ противовѣсъ маринистамъ образовалась въ Неаполѣ кружокъ, основаншій акд. Аркадію; онъ собирався около бывшей шведской королевы Христіны. Къ аркадійской акд. принадлежатъ Крешимбени, Муратори и многіе другіе. Какъ сатирикъ, извѣстенъ Мендацини и знаменитый художникъ Сальваторе Роза. Гораздо важнѣе реакція противъ маринизма, выразившаяся въ стихотвореніяхъ Кампанеллы, исполненныхъ истиннаго патриотизма и человѣчности. Итальянскіе испанобобы XVII в. обыкновенно искали помощи со стороны Франціи, какъ это дѣлалъ Тассони, выдающійся сатирикъ («Похищенная Бочка»). Изъ выдающихся ученыхъ XVIII в. Муратори посвящали часть времени изысканной словесности и написалъ разсужденіе «О хорошемъ вкусѣ и о совершенной поэзіи». Еще одинъ историкъ того времени, Маффеи, занимался и литературой. Его трагедія «Меропе» — подражаніе классическому вкусу французовъ XVIII в. Рядъ извѣстныхъ драматическихъ писателей XVIII в. начинаетъ Антоніо-Доминико Траппаси, прозванный Метастазіо. Въ его поэзіи царятъ умѣренность и поверхностность, хорошій вкусъ и элегантность формы. Нѣтъ ни историческаго замысла, ни потрясающаго трагизма, вообще ничего такого, что выходило бы за предѣлы пріятнаго и спокойно увлекательнаго. Но ясный и отчетливый стиль, стройность дѣлаго безъ излишняго педантизма, легкость и правдоподобность завязки—все это ввѣлъ впервые на итальянскую сцену Метастазіо. Оперы его разыгрываются до сихъ поръ въ Италіи, какъ драмы. Лучшія изъ нихъ: «Покинутая Дидона», «Аттилла король», «Литово милосердіе». Другой великій драматическій писатель того времени—Гольдони (IX, 135). Онъ отдѣлилъ музыку отъ драмы, былъ стремленіемъ къ правдоподобию. По той же причинѣ онъ не признавалъ единства

мѣста, какъ не признавалъ его и Метастазіо. Не слѣдуетъ, по его мнѣнію, какъ это дѣлали испанды, переносить дѣйствіе изъ Мадрида въ Сицилію, и изъ Неаполя въ Лондонъ, но не надо также приковывать его къ одному мѣсту, къ одной комнатѣ или напр. къ площади, какъ это дѣлали въ старину. Въ комедіяхъ Гольдони отразились и социальныя симпатіи автора: ему симпатичнее гражданинъ средняго достатка, живущій въ добрыхъ нравахъ предковъ; надутое своимъ самомнѣніемъ дворянство и разбогатѣвшій не въ мѣру купецъ, глупый въ знаніи, ему одинаково смѣшны. Простой народъ встрѣчается у Гольдони главнымъ образомъ какъ прислуга (zanni). Противъ драматическихъ нововведеній Гольдони выступили Кіаро и Годди (IX, 461), старавшіеся оживить старинныя формы II. комедій. Третій крупный драматургъ XVIII в.—графъ Витторіо Альфіери. Насилованное единство дѣйствія, его слишкомъ позднѣе развитіе, часто бѣдность образовъ, жестокая сила мыслей, однообразіе типовъ, монотонность чувствъ, любовь къ сценачнымъ катастрофамъ, преобладаніе политическаго пониманія событий надъ философскимъ, преобладаніе героя надъ челоуѣкомъ, отечества надъ семьей, героизма надъ любовью, мужчины надъ женщиной, ужаснаго надъ трагическимъ—таковы основныя черты трагедій Альфіери, въ которыхъ чувствуется, однако, живучее сердце, оригинальный умъ, смѣлый характеръ. Образцами для Альфіери служили французскіе трагики XVII и XVIII вв. Онъ былъ горячій патриотъ и поклонникъ просвѣтительныхъ идеаловъ XVIII в. Онъ привѣтствовалъ освобожденіе Америки и революцію 1789 г., но послѣ террора возненавидѣлъ демократію, что и отразилось въ его трагедіи «Mesogallo». Республиканскія свои симпатіи онъ вложилъ въ Врута: убійца Юлія Цезаря является возстановителемъ старинной свободы. На Альфіери воспитались итальянскіе патриоты послѣдующей поры, но самъ онъ не пошелъ дальше Вольтера ни въ драматическомъ искусствѣ, ни въ политическомъ свободомысліи. Сатиры въ XVIII в. писали Каста, авторъ «Говорящихъ зѣбрей», и Парини, знающійся въ «Днѣ» надъ царившимъ еще аркадскимъ сентиментализмомъ. Какъ распространитель новыхъ идей весьма важенъ Мелхіоръ Цезаротти (1780—1808), переводчикъ Иліады. Онъ прислушивался къ теченіямъ мысли въ Германіи, гдѣ нарождался романтизмъ. Онъ перевелъ, между прочимъ, Оссиана. Интересны также его сочиненія по философскій языковъ и эстетикѣ. Подъ вліяніемъ романтизма обновляется и интересъ къ національной литературѣ; такъ, Винченцо Монти особенно тщательно занимался «Божественной комедіей», которой подражалъ въ поэмѣ «Bossviliana», направленной противъ «великой революціи» и не оконченной вслѣдствіе побѣды революціонныхъ армій. Вторая его поэма, «Прометей», написана подъ вліяніемъ Данте. Первая половина XIX в.—эпоха напряженной борьбы за освобожденіе и объединеніе Италіи; произведенія поэтовъ этого времени полны патриотическихъ стремленій. Особенно ярко выступаетъ любовь къ отчизнѣ у Уго Фосколо. Онъ началъ съ восхваленія Наполеона,

какъ освободителя отечества, съ увлеченія великой революціей. Послѣ Кампоформійскаго мира онъ разочаровался, однако, въ своихъ прежнихъ друзьяхъ. Его знаменитый романъ «Послѣднія письма Якопо Ортиса» напоминаетъ Гетевского Вертера, но «мировая скорбь» подсказана здѣсь безотраднымъ политическимъ положеніемъ родины. Ему принадлежатъ также двѣ поэмы, «Serpolci» и «Inni delle Grazie», въ которыхъ онъ подходитъ близко къ Андрѣ Шенье и его эллинизму. Патриотическое одушевленіе, которымъ сильно проникнуто «Serpolci», загло любовь къ родной странѣ въ Сильвіо Пеллико, когда онъ жилъ въ Лодѣ и какъ бы позабылъ объ отчизнѣ. Въ 1809 г. Фосколо поставилъ въ Миланѣ трагедію «Аяксъ», полную прозрачныхъ намековъ, направленныхъ противъ Наполеона. Трагедія была запрещена. Послѣ паденія Наполеона австрійское правительство, захватившее Ломбардію и Венецію, стало благовоить къ Фосколо, какъ врагу врага. Патриоты приняли близость его къ австрійцамъ за измѣну, и Фосколо былъ принужденъ покинуть родину. Однимъ изъ послѣднихъ его произведеній были лекціи о Петраркѣ и Боккаччіо. Патриотическій романтизмъ особенно развивается въ поколѣніи слѣдующемъ за Фосколо. Александръ Манцони, не смотря на знакомство съ кружкомъ французскихъ вольнодумцевъ-революціонеровъ, навсегда остался вѣрующимъ, какимъ онъ и является въ своихъ «Священныхъ гимнахъ», одномъ изъ первыхъ его произведеній. Во время движенія Мюрата онъ написалъ патриотическую поэму: «Il proclama di Rimini». Особенно знаменито его стихотвореніе на смерть Наполеона, переведенное Гете на нѣм. яз. Историческія драмы Манцони: «Графъ Карманьола» и «Адельгидо» также полны патриотическаго энтузіазма. Онъ построенъ по образцу романтическихъ драмъ вѣтченкаго репертуара; хоръ служитъ для лирическихъ отступленій, гдѣ выражаются чувства самого автора. Историческій романъ Манцони: «Обрученные» («Promessi sposi») переведенъ на всѣ европейскіе языки. Этотъ романъ, изображающій несчастную судьбу двухъ влюбленныхъ въ эпоху испанскаго владычества, долженъ былъ возбуждать ненависть къ чужеземному игу и стремленіе къ свободѣ. Съ историческо-литературной точки зрѣнія онъ важенъ, какъ починокъ въ новомъ родѣ поэтическаго творчества, введеннаго романтиками и въ особенности Вальтеръ-Скоттомъ. По стопамъ Манцони, какъ автора историческаго романа, шелъ его другъ Гросси (IX, 770); третій романтистъ того времени, графъ д'Азеліо, былъ женатъ на дочери Манцони. Какъ къ драматическому писателю, къ Манцони примыкаютъ Сильвіо Пеллико и Никколини. Первый написалъ романтическую драму «Франческа да Римини», гдѣ выказалъ недожиданный талантъ. Онъ основалъ также журналъ «Conciliere», въ которомъ проповѣдывались романтическіе принципы въ искусствѣ и идеи объединенія и освобожденія Италіи въ политикѣ. Въ особенности прославилъ его знаменитый романъ «Le mie prigioni». Никколини, какъ и Пеллико, началъ съ подражанія ложноклассикамъ, но скоро перешелъ на сторону романтиковъ. Главныя его драмы: «Ан-

тонио Фоскорини», «Прочада», «Лодовико Сфорца», «Филиппо Строцци» и «Арнольдо да Брешиа». Рядомъ съ Пеллико стоитъ участникъ «Conciliare», Джованни Беркетте. Его поэма «I Profughi di Parga» рассказываетъ эпизодъ изъ греческаго востанія. Извѣстный историкъ Чезаре Канту написалъ ок. 250 произведеній почти во всѣхъ литературныхъ родахъ. Знаменитый патриотъ Мадзини былъ въ то же время и выдающимся литературнымъ критикомъ. Совершенно одинако и въ сторонѣ отъ патристическаго романтизма стоитъ великій поэтъ пессимизма, графъ Джакомо Леопарди. Отъ него осталось два тома стиховъ, изданныхъ его другомъ Раньери, частью при жизни, частью послѣ смерти автора, и нѣсколько произведеній въ прозѣ, изъ которыхъ самое значительное—«Диалоги», оригинальное и по мысли, и по исполненію и стоящее совершенно одиноко въ всеобщей литературѣ. Можно также назвать пессимистомъ и Джустини (X, 561), автора цѣлаго ряда блестящихъ сатиръ. Съ объединеніемъ Италии начинается новый періодъ И. литературы. Изъ поэтовъ современной Италии наиболѣе извѣстны Джованни Прати (1815—1884), авторъ драматической поэмы «Армандо», поэмъ «Бременгарда», «Сатана и Граци» и др., Занелла (род. въ 1820) и Кардуччи (род. въ 1836), авторъ «Гимновъ къ Сатанѣ», «Варварскихъ рдъ», «Ювенілія» и пр. Изъ драматическихъ писателей замѣчательны Джакометти (см. X, 513), Бараттини (род. 1825) и Пьетро Косса (1830—1881). Изъ авторовъ комедій выдаются своимъ талантомъ Герарди дель-Теста (род. въ 1818) и Суньеръ (род. въ 1832). Авторъ талантливыхъ комедій Феррари (род. 1822) извѣстенъ также и какъ историкъ литературы; таковы его работы о Гольдони и его комедіяхъ, о Парини и пр. Итальянскіе романисты раздѣляются обыкновенно на «веристовъ», къ которымъ принадлежатъ Луиджи Капуана (род. 1839), его другъ Джованни Верга (род. 1840), Тронкони, Досси, Чамполи, Матильда Серрао и др., и «идеалистовъ»: Варрилли де-Амичисъ (род. 1846), Фарина (род. 1846) и др. Самый знаменитый романъ Капуана—«Джачинта». Капуана извѣстенъ и какъ талантливый критикъ. Верга началъ съ великосвѣтскихъ романовъ «Ева», «Tigre reale», «Storia di una sarpenaga», но затѣмъ перешелъ къ изображенію простаго народа, и тутъ именно и сказалась его глубоко продуманная объективизация. Его лучше романы второго типа: «Cavaleria rusticana», «I Malavoglia», «Nouvelle rusticane» и др. Произведенія де-Амичиса носятъ очень часто идиллическій характеръ: таковы его рассказы изъ военного быта, его путешествія и новеллы. Лучшій его романъ—«Gli Amici». Изъ двадцати девяти романовъ Фарини особеннымъ успѣхомъ пользуются «Amore ha cent' Occhi» и «L'Ultima battaglia di Prete Agostino». Матильда Серрао, авторъ «Addio amore», «Il Paese di cussagna», «Il Romanzo della fanciulla» и др., въ послѣднихъ своихъ романахъ стала подражать современному французскому психологическому роману; таковы, напр., «Tramontando il sole». Изъ болѣе молодыхъ романистовъ можно назвать еще д'Анунцио, романы котораго «Il Piacege» и

«L'Innocente» имѣли большой и заслуженный успѣхъ. Современный итальянскій романъ, какъ и романъ прочихъ европейскихъ странъ, выдвинулъ социальный вопросъ. Онъ отличается отъ французскаго тѣмъ, что его авторовъ трудно съ точностью распределить на школы. Тутъ еще разъ сказалась раздвоенность литературныхъ центровъ Италии. Эта независимость отъ предвзятыхъ правилъ придаетъ итальянскимъ романамъ особенную свѣжесть и жизненность.

Г. Амичковъ.

Обзоръ научной И. литературы. Уподо-издичной литературы въ XVI и XVII вв. со-напаг въ Итали съ расцвѣтомъ серьезной паучной литературы. Въ историографіи, не смотря на звѣніи ственія, появился цѣлый рядъ важныхъ работъ. Церковная исторія Итали нашла прилежнаго труженика въ лицѣ Паоло Сарпи († 1623); его исторія Тридентскаго собора переведена на много языковъ и можетъ считаться для своего времени образцовымъ произведеніемъ. Изъ монографій въ самомъ началѣ этого періода выдаются Давила, «Storia della guerra civile di Francia» (съ 1547 до 1598) и Гвидо Бенгивольо, «Storia della guerra di Fiandra» (съ 1559 по 1607). На латинскомъ языкѣ исторію почти того же періода (съ 1557 по 1590) написалъ іезуитъ Фіамано Страда († 1649). Трудъ замѣчательнаго научнаго прилежанія—исторія Неаполя (отъ Рожера I до смерти Фридриха II) Франческо Качеччалтро. Высоко ценится исторія Венеціи Баттиста Нани (за періодъ времени съ 1613 по 1671 г.). Правдолюбивѣе отличается исторія пережитаго (какъ бы хроника, съ 1613 по 1650) Пьетро Джованни Каприата изъ Генуи († 1650). Довольно незначительны многочисленныя компіляціи плодотворна Грегорио Летти изъ Милана († 1701). Чудомъ разносторонности можно назвать Лодовико-Антонио Муратори († 1750), изъ многочисленныхъ историческихъ, активарныхъ и философскихъ сочиненій котораго особенно замѣчательны «Annali d'Italia». Съ нимъ представляется сходство другъ его, поэтъ и историкъ Маффеи († 1755), въ своихъ трудахъ «Storia diplomatica» и «Verona illustrata». Замѣчательнѣйшій изъ историковъ этого періода—Пьетро Джанноне (X, 523). Ниже него стоитъ плодотворный Карло Денина († 1813), изъ многочисленныхъ сочиненій котораго въкоторое значеніе удержалось лишь за «Rivoluzioni d'Italia». Нельзя не отмѣтить цѣнную «Storia di Milano» графа Пьетро Верри († 1797). Историки искусства, слѣдовавшіе по стопамъ Вазари (V, 365)—Филиппо Валдинуччи изъ Флоренціи († 1697), главное сочиненіе котораго: «Notizie de professori del disegno da Cimabue», и Карло Дарія († 1675), описавшій жизнь нѣсколькихъ живописцевъ древности. Бальоне написалъ «Vite de pittori, scultori, architetti ed intagliatori», за время отъ 1572 по 1642 г. Изъ болѣе позднихъ сочиненій искусствѣ посвящены: «Storia pittoresca d'Italia», Луиджи Ланци († 1810), занимавшася также и этрусскими древностями, и «Storia della scultura», графа Л. Чиконьяра († 1834), доведенная до Кановы. Опера нашла себѣ историка въ лицѣ испанца Артеаги, а театръ вообще—въ Пьетро Неполи

Синьорели. Одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ полководцевъ своего времени, Раймондо Монтекукули изъ Модены († 1681), своими «*Afognismi dell'arte bellica*» сдѣлался первымъ военнымъ писателемъ своего отечества. Исторію собственной литературы ни одинъ народъ не занимался съ такимъ рвеніемъ, какъ итальянцы. Джанвигторіо Росси изъ Рима († 1647), подъ псевдонимомъ Janus Nicus Erythreus, издалъ «*Pinascolesca*» — исторію многихъ жившихъ въ его время литераторовъ, а много странствовавшій врачъ Джованни Чивелли-Кальволи изъ Флоренціи († 1706), въ своей «*Biblioteca volante*» — безчисленное множество мелкихъ брошюръ и статей. Богаче содержаніемъ «*Biblioteca dell'eloquenza italiana*», Джуста Фонтанини († 1736). Первый опытъ дѣйствительной исторіи И. литературы — «*Idea della storia dell'И. letteratura*», Джачинто Джимма († 1735). Важны — труды Дж.-Маріа Крешимбени († 1728) — мало-критическая, но богатая содержаніемъ «*Storia della volgar poesia*»; иезуита Франческо Саверіо Квадріо († 1756) — «*Storia e ragione d'ogni poesia*», куда вводитъ и литературу другихъ европейскій народовъ, и «*Scrittori d'Italia*», графа Джованни Маріа Маццукелли († 1765) — трудъ безпримѣрнаго прилежанія, оставшійся неоконченнымъ. Гораздо выше, чѣмъ названные, критическимъ своимъ отношеніемъ къ фактамъ, стоитъ Джироламо Тирабоски († 1770), котораго «*Storia della letteratura italiana*» страдаетъ лишь слишкомъ большою погонею за мелкими библиографическими данными. Продолженіе его труда — обзоръ XVIII в. — составилъ Антонио Ломбарди, въ иезуитскомъ духѣ; обзоръ первой четверти XIX в. прибавилъ Ант. Левати. Цѣную галерею жизнеописаній знаменитыхъ итальянцевъ оставилъ Джамбаттиста Корниани († 1813), въ своихъ «*Secoli della letteratura italiana*», съ XIII по половину XVIII в.; продолженіе этого труда написалъ Камилло Гривани († 1851), подъ заглавіемъ «*Della letteratura italiana*» (до конца XVIII в.). Всю литературу древности и новѣйшаго времени обнимаетъ мало основательный трудъ езуита Джованни Андре (Andrè, † 1817): «*Dell'origine, progresso e stato attuale d'ogni letteratura*». Старые труды, ограничивавшіеся больше какими-либо отдѣлами литературы: Антонио Монджиторе, «*Bibliotheca sicula*»; I т. «*Epistolae Ambrosii Camaldulensis*» (Траверсари) — Лоренцо Мелуза († 1791), заключающій въ себѣ весьма интересную, основанную на изученіи рукописныхъ источниковъ, исторію литературы XIII и XIV вв.; Анджели Фаброни, «*Vitae Italorum doctrina illustrium s. XVIII*» и, наконецъ, «*Specimen historiae literariae florentinae seculi XV*». — Анджели-Маріа Бандини († 1800). Хорошій обзоръ важнѣйшихъ явленій И. литературы, главнымъ образомъ основанной на Тирабоски, написалъ Джузеппе Маффеи: «*Storia della letteratura italiana*» (до XVIII в.). Надъ эстетическою теоріею и критикою поработали Крешимбени, авторъ «*Trattato della bellezza della volgar poesia*», и ученый юристъ Джованни-Винченцо Гривани († 1718), написавшій «*Della ragion poetica*», въ которой онъ высшимъ закономъ выставляетъ подражаніе природѣ и

ополчается одинаково какъ на Аристотеля, такъ и на маринистовъ. Остроумны, но безсистемны популярныя въ свое время «*Raguagli di Parnasso*», Трояно Боккалинни († 1613), и ихъ продолженіе, «*Pietra del paragone politico*». Свободою и независимостью, но часто руководившеюся лишь капризами критикою особенно прославился Джузеппе Баретти († 1789). Какъ вожди школы, желавшей посадить въ Италію французское образованіе, заслуживаютъ упоминанія: Франческо Альгаротти († 1764), Саверіо Беттинелли изъ Мантуи († 1808; «*Lettere Virgilliane*», «*Risorgimento d'Italia*») и Мелкиоре Чезаротти († 1808; «*Saggio sulla filosofia della lingua*»). Въ то время какъ юриспруденція еще не успѣла оправиться отъ удара, нанесеннаго философіею средневековой схоластики, математическія и физическія науки сдѣлали большіе успѣхи. Астрономія, математика, физика и медицина имѣютъ среди итальянцевъ XVII в. представителей, какихъ въ такомъ количествѣ не можетъ назвать ни одна страна. Самое славное имя этого періода — Галилео Галилеи († 1642), труды котораго и въ отношеніи языка превосходны. Между учениками его самые знаменитые: Винченцо Вивіани изъ Флоренціи, изобрѣтатель барометра — Торричелли († 1647) изъ Фаенцы и Бенедетто Кастелли изъ Брешии. Другіе знаменитые математики и физики этой поры: Джанальфонсо Борелли изъ Неаполя, Доменико Гульельмини (Guglielmini) изъ Болоньи, Джованни Доменико Кассини. Иезуитъ Джамбаттиста Гиччони изъ Феррары и Франческо Гримальди изъ Болоньи принадлежали къ числу замѣчательнѣйшихъ астрономовъ своего времени. Медицина, до тѣхъ поръ основывавшаяся на неваучной традиціи, при развитіи естественныхъ наукъ приняла совершенно иной видъ. Первые научные представители ея: Марчело Малпиги, Лоренцо Беллини, особенно же Франческо Реди изъ Арццо († 1697), врачъ, естествоиспытатель и остроумный поэтъ. Позже прославился Антонио Кокки, какъ преподаватель медицины въ Пизѣ и Флоренціи. Какъ ботаникъ и медикъ одинаково замѣчательнъ Доменико Чирилло. Не смотря на всѣ внѣшнія стѣсненія, не было недостатка въ самостоятельныхъ мыслителяхъ. Сюда относятся въ особенности Томмазо Кампанелли и Джамбаттиста Вико (VI, 389). Въ концѣ этого періода, когда повѣло болѣею свободою, выдаются: Чезаре Беккариа (III, 344), знаменитый трудъ котораго «*Dei delitti e delle pene*» содѣйствовалъ уничтоженію пытокъ, и Гаetano Филанджери изъ Неаполя, котораго «*Scienza della legislazione*» осталась неоконченною. Извѣстны были въ свое время еще Антонио Дженовези, Маріо Пагано, Пьетро и Алессандро Верри. Фернандо Галлани (VII, 925) принадлежалъ столько же къ французской, сколько и къ И. литературѣ.

Въ XIX в. растетъ прежде всего исторіографія, о чѣмъ свидѣтельствуютъ, между прочимъ, «*Archivio storico italiano*». Весьма цѣнны и изслѣдованія Джузеппе Микали († 1844) о древнѣйшей Италіи («*L'Italia avanti il dominio de' Romani*»), которыя въ дополненномъ видѣ

были имъ переизданы, подъ загл.: «Storia degli antichi popoli d'Italia». Также основательны работы Гарретти: «Della condizione d'Italia sotto il governo degli imperatori romani» и «La Germania e suoi popoli». Къ этимъ трудамъ примыкаетъ Атто Вануччи: «Storia dell'Italia antica». Самый значительный изъ историческихъ трудовъ принадлежитъ Чезаре Канту: его «Storia universale» обнимаетъ 37 томовъ и основана, главнымъ образомъ, на нѣмецкихъ изслѣдованіяхъ. Между другими историками выдаются Карло Борра († 1837), авторъ «Storia della guerra dell'indipendenza degli Stati Uniti d'America» и «Storia d'Italia dal 1789—1814»; Винченцо Куоко († 1823), рассказывающій, въ «Saggio storico sulla rivoluzione di Napoli», главнымъ образомъ, о событіяхъ, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ; Пагано, написавшій «Storia del regno di Napoli»; Пиетро Коллетта, авторъ «Storia del reame di Napoli dal 1734—1825». Превосходны и «Considerazioni sulla storia di Sicilia dal 1532—1782», Петра Ланци, «La guerra del Vespro Siciliano» и «Storia dei musulmani di Sicilia», Микеле Амари. Высокое научное значеніе имѣютъ «Storia delle relazioni vicendevoli dell'Europa e dell'Asia» графа Вадделли-Бони, «Annali d'Italia dal 1750» (продолженіе Муратори) А. Коппи, «Famiglie celebri d'Italia», графа Помпео Лигта, и «Tavole chronologiche e sincrone della storia fiorentina», нѣмца Альфреда Реймонта (Reumont). Изъ большихъ общихъ трудовъ по исторіи всего выше: Луиджи Босси, «Storia antica e moderna d'Italia» и «Storia della Spagna»; Лоренцо Пиньотти († 1812), «Storia della Toscana fino al Principato» и Пиетро Кустода, продолженіе «Storia di Milano» Пиетро Верри. Самый большой изъ современныхъ трудовъ объ Италіи—«Storia generale d'Italia», отъ до-римскихъ временъ до новѣйшаго времени, Джованни Кампильо. Интересныя данныя для древнѣйшей исторіи Италіи даютъ изданныя Молинни, по рукописямъ парижской бібліотеки, «Documenti di storia d'Italia». Появилось и большое количество специальныхъ исторій: Вареце, «Storia della republica di Genova fin all'anno 1814»; Чезезія, «Storia genovesi» и «Storia dell'università di Genova»; Луиджи Чибрапио, «Storia della monarchia di Savoia» и «Origine e progresso della istituzioni della monarchia di Savoia»; Карутти, «Storia della diplomazia della corte di Savoia». Исторію Пьемонта написали Рикотти, «Storia del Piemonte», и Бианки, «Storia della monarchia Piemontese». Карутти издалъ «Storia del regno di Vittorio-Amadeo II» и «Storia del regno di Carlo-Emanuele III»; Джузеппе Массари — «La vita e il regno di Vittorio-Emmanuele II di Savoia»; Романинъ—подробную «Storia di Venezia», къ которой примыкаетъ Молменти, «Storia di Venezia nella vita privata». О Сициліи писалъ Джузеппе Алессі («Storia critica di Sicilia»), Изидоро Ла-Лумія («Studj di storia siciliana»), Мортилларо («Leggende siciliane»), Бондо и др.; о папсахъ—Бозіо («Storia popolare de'Papi») и Палфатти («Imperatori e papi ai tempi della signoria dei Franchi»), о папской области—Фарини («Lo stato romano»). Флорентійской исторіи посвя-

щенъ трудъ Джинно Капони, «Storie fiorentine». Надъ общей исторіей Италіи работали еще Раналли, «Storie italiane»; Ла-Фарина, «Storia l'Italia dal 1814 al 1849»; Фарини, «Storia d'Italia dal 1814 al 1823»; Гвалтеріо, «Degli ultimi rivolgimenti italiani»; Эмиліани Джуличчи, «Storia dei comuni italiani»; Канту, «Storia degli Italiani»; Фабіо Мутинелли, «Storia arcana e aneddotica d'Italia»; Антоніо Паніери, «Della storia d'Italia dal quinto al nono secolo»; А. Коппи (Cosci), «L'Italia durante le preponderanze straniere». Прославились также какъ историки Карло Тройа, Туллио Даноло, Чезаре Балбо, Брофферіо, Карло Чиполла («Storia delle Signorie italiane»), Руджерио Вонги, Джузеппе Гвердони («Garibaldi»), Петруччелли дельла-Гаттина, Энрико Поджи, Доменико Гетти и др. Замѣчательно, что И. историографія ограничиваетъ свой предметъ почти одною лишь Италіею; «Всеобщая исторія» Канту, изъ болѣе новыхъ сочиненій Брелло: «Il regno di Federico II di Prussia» и нѣкоторыя другія составляютъ рѣдка исключенія. Въ исторіи литературы и искусства замѣчается то же явленіе (кромя обширной «Storia universale di letteratura», Де-Губернатиса); на имѣющуюся въ обществѣ потребность отвѣчаютъ переводы съ французскаго и нѣмецкаго. Главнѣйшія изъ исторій спеціально И. литературы перечислены въ концѣ настоящей статьи. По археологіи и исторіи искусства есть сочиненія Джузеппе Босси, Фумагали, Джулио Феррарио, Розини, Ингирами, Розеллини, Чиконьяра, Чиконья, особенно же Эннио Квирино Висконти. Много сдѣлалъ для археологіи графы Боргезе и Фиорелли, для исторіи И. искусства — Сельватико, Раналли и Кавальказелле. Въ новѣйшее время итальянцы стали интересоваться Востокомъ; санскритомъ усѣбно занялись Горрезио, переводчикъ «Рамаяны», Флеккиа, Асколи и Де-Губернатисъ. Въ послѣднее время оживилась въ Италіи и философская дѣятельность, хотя самостоятельныхъ, многообъемлющихъ идей она и не успѣла дать. Кантъ и Гегель нашли убійденныхъ сторонниковъ среди итальянскихъ философовъ: первый—въ лицѣ Галлуши и Коллекки, второй—въ Бертраудо-Спаветта и Аугусто Вера. Всѣ четверо оказали большое вліяніе на молодежь. Болѣе независимы были Росмини († 1855) и Джоберти († 1852). Примыкая къ платонизму Росмини, Сербатти выработалъ религіозно-философскій идеализмъ, враждебный господствовавшему раньше въ И. сенсуализму (представителемъ его былъ Романьози, † 1835) и скептическимъ элементамъ критицизма. Винченцо Джоберти (X, 544) стремился къ свободному союзу между вѣрою и разумомъ. Попытка внесенія въ И. философію національнаго элемента была сдѣлана и Теренціо Маміани († 1855); онъ старался держаться середины между крайнимъ церковнымъ направлениемъ и позитивистическимъ натурализмомъ. Противъ попытокъ Росмини и Джоберти примирить католичество съ философіею рѣшительно выступилъ Авзоніо Франки, совершенно порвавшій съ церковью мыслитель. Философію исторіи Джузеппе Феррари обогатилъ рядомъ очень цѣнныхъ трудовъ («La filosofia della rivoluzione», Лонд., 1855). Дру-

гой философ историк, Луджи-Андреа Мадзини (брат Джузеппе М.), известен как автор остроумной книги: «Италия и современная цивилизация». В самые последние годы существует сильное оживление в И. философской литературе; в ней представлены разнообразнейшие направления—гегельянство, французско-английский позитивизм, учение Гербарта и чисто церковное направление. В последнее наиболее известны Аугусто Контти и Вито Форнари. Историю современной философии написал Дж. В. Бертини. По психологии, связанной с физиологиею, ряд трудов, в родъ этюдовъ Мишле, написал Паоло Монтегана; они переведены почти на все европейские языки. О Спинозѣ и Вико писалъ Сакии, о Юмѣ—А. Паоли, о Кантѣ—Кантони и Ф. Токии, о Гартманнѣ—Бонагелли («La filosofia dell'inconscio»). Въ юриспруденци видную роль игралъ Романьоли, слава котораго особенно увеличилась послѣ его смерти († 1835). О новой итальянской школѣ криминалистов см. ниже. Въ естественныхъ наукахъ выдаются Себастиани Франки, Микели, Джузеппе Джиннани, Виталиано Донати, Сави, Вивiani, Вертолони, Реди, Феличе Фонтана, Ланаро Спаланцани и Вольга, къ которымъ въ новѣйшее время прибавились ученые съ такими заслугами, какъ физикъ Мелони, математикъ Лагранжъ и Либри, астрономы Секии, Скиапарелли, Донати, физиологъ Бонуччи, Ломброзо, метеорологъ Л. Пальмиери и др. *Пособия.* По-русски ст. Болдакова и Кирпичникова во «Всеобщей литературѣ» Корша; Александръ Ник. Веселовскій: «Введение въ Божественную комедію Данте»—лекціи, читанныя на высшихъ женскихъ курсахъ въ 1887—88 гг. (литограф.); «Данте и символическая поэзія католичества» («Вѣст. Европы», 1875, дек.); «Боккаччио, его среда и сверстники» (СПб., 1893—1894); «Вилла Альберти» (М., 1870); De Sanctis, «Storia di Letteratura italiana»; Fenini, «Letteratura italiana»; Sauer, «Geschichte der italienischen Literatur»; Улейдингъ, 1883; эта книга годна только для хронологическихъ справокъ; Villari, «Storia letteraria d'Italia» (Миланъ, 1880.); Bartoli, «I primi secoli della let. it.»; Gaspary, «Geschichte der ital. Litteratur» (до XVI в. включительно; полная библиографія; имѣется и дополненное итальянское изданіе 1891 г.); Ganello, «Il cinquecento»; Mossolin, «Il seicento»; Arullani, «Lirica e lirici nel XVII s.» (1893); Guerzoni, «Il teatro nel XVIII s.»; Amedée Roux, «Histoire de la littérature contemporaine en Italie, 1800—1859» и тоже «1859—1874».

Итальянская музыка.—Италія до известной степени считается колыбелью музыкальнаго искусства, многія отрасли котораго получили въ ней свое первоначальное развитіе. Музыка римлянъ до Р. Хр. сперва находилась подъ вліяніемъ музыки этрусковъ. Ею сопровождалась драматическія представленія, ею пользовались на празднествахъ, при жертвоприношеніяхъ, въ военныхъ походахъ. Въ самую позднюю пору римской цивилизаціи является цѣлый рядъ писателей о музыкѣ, изъ которыхъ Воэгіи, изложившій въ своихъ пяти книгахъ «О музыкѣ» теорію грековъ, положилъ этимъ трудомъ основаніе всей средне-

вѣковой теоріи музыки. Съ водвореніемъ христіанства музыка получаетъ свое развитіе въ церкви. Первыми крупными дѣятелями въ области церковной музыки являются: Амвросій, епископъ миланскій (I, 620) установившій четыре автентическихъ лада и амвросіанское пѣніе, основанное на этихъ ладахъ, и папа Григорій Великій (IX, 710), прибавившій четыре плагальныхъ лада къ амвросіанскимъ, расширившій пѣніе католической церкви и составившій сборникъ пѣнъ-воевъ (антифонарій). Нотные знаки—невмы, принятые Григоріемъ въ антифонаріи, могутъ считаться прототипомъ нашей современной нотации. Еще болѣее вниманіе на нотацию обратилъ Гвидо Аретинскій (VIII, 202). Помѣщая невмы на линияхъ и между ними, онъ достигъ точнаго обозначенія каждаго звука. Введеніе упрощеннаго нотонаоса составляетъ большой шагъ впередъ въ усовершенствованіи нотнаго письма. Большое значеніе имѣть и сольмизація Гвидо Аретинскаго. Хотя нидерландцы внесли въ Италию искусство контрапункта, но именно здѣсь контрапунктъ достигъ высшей степени развитія въ твореніяхъ Палестрины, гениальнаго представителя римской школы духовной музыки. Эта музыка имѣла также замѣчательныхъ дѣятелей въ лицѣ Андрея и Джованни Габриэли (VII, 753), въ блестящей венецкой школѣ. Послѣдній оказалъ большое вліяніе на развитіе инструментальной музыки. Хотя въ Италиі культивировался контрапунктъ, развитая гармонія, но съ наибольшей любовью итальянскій народъ относился и относится къ выразительной мелодіи. Въ этомъ и лежитъ главная причина успѣха итальянской музыки въ прошлыхъ вѣкахъ и въ настоящее время. Не смотря на то, что полифоническая многоголосная музыка въ XV и XVI ст. царяла повсюду въ Италиі, стремленіе въ мелодичной одностольной музыкѣ, съ болѣе легкимъ сопровожденіемъ, прорывалось, усиливалось и наконецъ въ концѣ XVI и XVII ст. взяло верхъ. Зародышъ гомофоническаго стія, состоящаго изъ мелодій съ аккордовымъ сопровожденіемъ, встрѣчается еще въ XVI ст. у пѣвцовъ съ лютей, въ свѣтскихъ хорахъ «фротоло» и, наконецъ, въ мадригалахъ. Болѣею самостоятельностью въ этомъ направленіи выдѣляется Винченцо Галилей (конецъ XVI ст.), положившій на голосъ, съ аккомпаниментомъ виолы, сцену Уголино изъ «Ада» Данте, и др. Въ гомофонномъ-же стилѣ написали свои церковные концерты Лодовико Виадана (VI, 610). Джулио Каччини написалъ собраніе сочиненій для пѣнія соло, изданное въ 1602 г. подъ названіемъ «Новой музыки». Вліяніе полифонной музыки было настолько сильно, что въ драматическихъ представленіяхъ XV—XVI ст. даже слова отдѣльныхъ лицъ пѣлись хоромъ. Во Флоренціи, въ эпоху Возрожденія, впервые было обращено вниманіе поклонниками древне-греческой трагедіи на введеніе гомофоніи въ сценическія представленія. Речитативная форма выработалась, благодаря кружку музыкальныхъ дѣятелей (Винченцо Галилей, Джулио Каччини, Яковъ Перри, Эмилио Кавальере, либреттистъ Ринуччини), смирившихся во Флоренціи сперва у графа Барди, а затѣмъ у Джованни Корси.

Первую драму съ музыкой, «Дафне», написалъ Перя (1594). Сухой речитативъ въ оперѣ переходитъ въ болѣе округленную мелодію (аріозо), благодаря Монтеверде, много содѣйствовавшему развитію драматическаго стиля. Этотъ замѣчательный новаторъ впервые примѣнилъ непривычные диссонансы, ввелъ въ оркестровку тремоло, пиччикато на струнныхъ. Опера распространялась изъ Флоренціи по многимъ городамъ Италіи и получила особое развитіе въ сочиненіяхъ Алессандро Скарлатти, установившаго форму аріи (съ да саро) и форму И. увертюры, имѣвшей въ послѣдствіи большое вліяніе на развитіе симфоническихъ формъ. Онъ же ввелъ речитативъ съ аккомпаниментомъ (gestitativo accompnato, a tempo). Его ученики—Лео, Порпора, Логрошино, Греко. Изъ нихъ Лео своими концертами для виолончели, съ аккомпаниментомъ трехъ струнныхъ инструментовъ, положилъ начало квартетной музыкѣ. Логрошино создалъ комическую оперу (opera buffa), въ отличіе отъ большой, названной opera seria. Къ неаполитанской школѣ принадлежатъ еще Перголезе, авторъ комическихъ оперъ, Никколо Пиччини, развившій арію съ да саро въ форму рондо, Паззіелло, Чимароза, Сарти. По мѣрѣ своего развитія, итальянская опера все болѣе получала виртуозный характеръ; успѣхъ композитора былъ связанъ съ большимъ количествомъ эффектныхъ, колоратурныхъ арій, въ которыхъ сторона преобладала надъ музыкальной драмой. Виртуозное пѣніе продолжало составлять главную сущность итальянской оперы въ началѣ XIX ст. Болѣе серьезное отношеніе къ задачѣ музыкальной драмы замѣтно, до известной степени, въ послѣднихъ операхъ Россини, въ особенности въ оперѣ «Вильгельмъ Тель», въ которой выступаетъ вѣрная драматическая декламация, музыкальная характеристика, стремленіе къ мѣстному колориту. Къ числу выдающихся итальянскихъ композиторовъ первой половины XIX ст. принадлежатъ Спонтини, Белини, Доницетти; къ болѣе позднему времени—Верди, поставившій итальянскую оперу на высокую художественную высоту, которой современные итальянскіе композиторы (Войто, Понкиелли, Маркетти, Масканья, Леонкавалло) еще не достигли. Духовная музыка послѣ Палестрины начала постепенно подпадать подъ вліяніе оперы. Вліяніе гомофоніи сказалося въ кантатахъ Кариссими, сочиненіяхъ Страделлы, Перголезе и др., хотя строгій контрапунктическій стиль культивировался еще многими композиторами, напр. Алессандро Скарлатти, Клары и пр. Оперное вліяніе особенно сказалося въ Венеціи, гдѣ въ XVII ст. въ церковную музыку проникли речитативъ, арія и пр.; но и тутъ были представители контрапунктическаго направленія, какъ-то Леренци, Лотти, Кальдара, Марчелло, позднѣе Галлуши. Въ Венеціи развивалась до высокой степени форма фуги, въ особенности благодаря трудамъ Алессандро Польетти. Въ болѣе позднее время оперный стиль взялъ окончательный перевѣсъ, что можно видѣть въ псевдо-духовныхъ произведеніяхъ Россини и Верди. Въ странѣ мелодія искусство пѣнія не могло не достигъ полного совершенства. Итальянская школа пѣнія считается, по справедливости, лучшею. Отличительныя черты ея: простота, натуральность, свобода, полетъ, благородство, сила, увѣренность, чистота и естественность интонаціи, четкое произношеніе, какъ въ речитативѣ, такъ и въ cantabile, блестящая отдѣлка колоратуры. Къ числу основателей сольнаго пѣнія относятся Винченцо Галлей, Каччини, Перя. Замѣчательные учителя пѣнія XVII—XVIII ст.: Кариссими, Алессандро Скарлатти, Маццокки, Пистокки, Бернакки. Пѣвцы того же времени—Ферри, Фаринелли, пѣвицы—Викторія Архивелли, Фаустина Бордони (XVIII ст.). Къ болѣе позднему времени принадлежатъ пѣвцы Рубини, Тамбурини, Лаблашъ, Маріо, пѣвцы Джулія Гризи, Бозіо, Лагура, Патти. Изъ піанистовъ извѣстенъ Доменико Скарлатти (XVIII ст.), считающійся основателемъ сонатной формы; изъ скрипачей—Корелли, считающійся основателемъ художественной игры на скрипкѣ, Тартини, сильно подвинувшій технику, Локателли, Паганини; изъ органистовъ—Фрескобаaldi (XVII ст.), улучшившій органнй стиль, усовершенствовавшій форму фуги; изъ инструментальныхъ мастеровъ—Кристофори, изобрѣвшій фортепіано съ молоточками въ 1711 г. Замѣчательные скрипичные фабриканты: Амати въ Кремонѣ, Гварнери, Страдиварій. Въ концѣ XV в. изобрѣтенъ фанотъ, Афанасіемъ въ Феррарѣ. Изъ теоретиковъ замѣчательны: Іоаннъ Тинкторисъ (XV ст.), Варфоломей Рамо-де-Парейя (XV ст.), Царини (XVI ст.), Лоренцо Пенна (XVII ст.), падре Мартини (XVIII ст.) и пр. Теорія музыки разрабатывалась преимущественно въ Болонѣ. Вообще, Италія занимаетъ въ исторіи музыки весьма видное мѣсто. *Н. Соловьевъ.*

Итальянская школа криминалистовъ — представляетъ собою развившееся за последнее время научное направленіе, имѣющее предметомъ изученіе преступнаго человѣка посредствомъ примѣненія естественно-научнаго метода изслѣдованія. Взаимная связь явленій физической и душевной жизни, тѣлесной и психической организаціи, задало до появленія этой школы установленна была наукою. Признаніе этой зависимости шло рука объ руку съ развитіемъ въ наукѣ материализма и въ отношеніи явленій преступности нашу выраженіе въ трудахъ френологовъ и психіатровъ. Произведенныя въ среднѣй текущаго столѣтія, въ видахъ установленія органическихъ причинъ преступности, изслѣдованія Люкаса, Мореля, Деспина, Вильсона, Томсона и др. не произвели, однако, глубокаго впечатлѣнія, и только со времени изданія въ 1871—76 гг. итальянцемъ Ломброзо труда: «*Uomo delinquente*» примѣненіе естественно-научнаго метода къ области явленій преступности обратило на себя общее вниманіе. Рядомъ съ Ломброзо (см.), творцомъ И. антропологической школы уголовного права, особенно много содѣйствовали ея распространенію Ферри (см.) и Гарофало (VIII, 147), изъ которыхъ первый значительно дополнилъ ученіе Ломброзо, а второй подыскалъ ему юридическое выраженіе. Представители новаго направленія сосредоточили свои труды на обработкѣ какъ тѣлесной, такъ и духовной стороны

«преступнаго чловѣка» и сдѣлали попытку сближенія двухъ до тѣхъ поръ разобщенныхъ научныхъ дисциплинъ: антропологии и уголовного права. Психологи, психіатры, антропологи, юристы и врачи оказались существенно заинтересованными въ этомъ новомъ направленіи. Серьезными импульсомъ къ такому оживленію работы научныхъ дѣятелей служило и служитъ общераспространенное сознание несостоятельности дѣйствующаго уголовного правосудія, подтверждаемое грозными цифрами постоянно растущаго рецидива. Стремленіе изучать не отвлеченное понятіе преступленія, а преступника, во всѣхъ биологическихъ и физиологическихъ признакахъ его, привнесло въ послѣднее время въ литературу всѣхъ европейскихъ государствъ. Для обмѣна мыслей лицъ, интересующихся уголовною антропологіею, состоялись три международныхъ конгресса: въ Римѣ — въ 1885 г., въ Парижѣ — въ 1889 г. и въ Брюсселѣ — въ 1892 г.; четвертый долженъ собраться въ Женевѣ въ 1896 г. Не смотря на обіиде постоянно накопющагося матеріала, нельзя сказать, чтобы поднятыя представителями новой школы проблемы были разрѣшены даже въ основныхъ чертахъ и чтобы достигнутые результаты обладали желательною степенью законченности и опредѣленности. Проф. Бруардель имѣлъ полное основаніе сказать (при закрытіи парижскаго конгресса), что собраны лишь матеріалы для будущаго зданія, планъ и размѣры котораго еще не выяснены. До сихъ поръ не могутъ быть признаны установленными даже основные взгляды на природу преступности и на происхожденіе преступленій. Лица, видящія въ преступленіи явленіе ненормальнаго биологическаго характера, находятъ: одни, что оно происходитъ отъ атавизма органическаго и психическаго (Ломброзо), или только психическаго (Коляояни); другіе, что оно продуктъ болѣзни—невроза (Далия, Минцловъ, Маудели, Виргиліо), неврастеніи (Бенедиктъ), или эпилепсіи (Ломброзо); третьи признають, что преступленіе есть послѣдствіе вырожденія (Морель, Серги, Фере, Цуккарелли); четвертые видятъ въ немъ результатъ недостатка питанія центральной нервной системы (Марро); пятые считаютъ преступленіе нравственною аномаліею (Десинья, Гарофало). При этомъ нельзя сказать, чтобы въ своихъ воззрѣніяхъ антропологи-криминалисты были всегда послѣдовательны и стойки. Такъ Ломброзо одно время видѣлъ въ преступникѣ продуктъ атавизма, заключающагося въ проявленіи у потомка такихъ психо-физическихъ особенностей предка, которыя не проявлялись въ посредствующихъ многочисленныхъ поколѣніяхъ; впоследствии, расширяя мѣсто для психіатріи, онъ высказывается уже за то, что въ преступленіи выражается нравственное помѣшательство и скрытая форма эпилепсіи. Въ виду неустойчивости и разнообразія мнѣній, изложеніе взглядовъ И. школы, имѣющей многочисленныхъ адептовъ и за предѣлами Италіи, можетъ быть сдѣлано лишь въ общихъ чертахъ.

Основнымъ принципомъ И. школы представляется предположеніе, что существуетъ особый типъ преступнаго чловѣка, отмѣченный осо-

быми физическими и психическими признаками, изъ которыхъ одни представляются аномаліями врожденными, а другіе—приобрѣтенными въ теченіи жизни. Такъ, указывается на то, что у преступниковъ обнаруживается обыкновенно сравнительно малая вмѣстимость черепа, большая величина задней половины горизонтальнаго діаметра головы, относительно малый лицевой уголъ, покатыя брови, развитыя подглазничныя дуги, большія скулы, большая нижняя челюсть, слабо развитая на головѣ растительность волосъ, относительно поздно сдѣвлющихся. Лицомъ преступники рѣзко отличаются отъ честныхъ людей; докторъ Лефоръ, на основаніи спеціально предпринятаго изслѣдованія, утверждаетъ, что великіе художники, задолго до появленія И. школы, изображали преступныхъ людей, какъ и людей одержимыхъ демонизмомъ, въ обликахъ соответствующихъ признакамъ преступнаго чловѣка по воззрѣніямъ новѣйшихъ антропологовъ-криминалистовъ. Вниманіе послѣднихъ было обращено въ особенности на строеніе уха, вѣст мозга, длину и строеніе верхнихъ и нижнихъ конечностей, а также на общій вѣст тѣла. Много писалось и о татуировкѣ преступниковъ, на которую Ломброзо указалъ, какъ на проявленіе атавизма. Антропологами-криминалистами отмѣчено, даже, много такихъ душевныхъ свойствъ, которыми преступный чловѣкъ отличается отъ непроступнаго. И тутъ, однако, встрѣчаются рѣзкія противорѣчія въ воззрѣніяхъ. Въ общемъ указывается, что преступный чловѣкъ, вслѣдствіе слабаго развитія физиологической чувствительности, оказывается неспособнымъ къ состраданію и склоннымъ къ жестокости; онъ легкомысленъ, легковѣренъ, обладаетъ слабою волею, неустойчивъ, легко отдается господству страсти, не знаетъ угрызений совѣсти и по натурѣ своей ближе подходитъ къ людямъ находящимся въ дикомъ состояніи, нежели къ сумасшедшимъ. Страсть къ удовольствіямъ, въ частности къ алкоголю, сосредоточеніе на интересахъ настоящаго и неумѣнье заботиться о завтрашнемъ днѣ—неизбѣжныя спутники такой натуры врожденнаго преступника. Отсюда дѣлается заключеніе, что социальныя условія жизни оказываютъ мало вліянія на такого чловѣка и что попытки исправленія его осуждены на безуспѣшность. Преступленіе совершается не тѣмъ, кто хочетъ его совершенія, а тѣмъ, кто, въ силу своей организаціи и роковыхъ ея свойствъ, обреченъ судьбою быть врагомъ социальной жизни. Наслѣдственностью передачи преступной организаціи, а не случайностью слѣдуетъ объяснять развитіе преступности и тѣхъ разнообразныхъ антропологическихъ типовъ преступнаго чловѣка, которые изображаются въ трудахъ представителей антропологической школы уголовного права. Сообразно такому взгляду на преступнаго чловѣка опредѣляются цѣль и условія дѣятельности уголовного суда. Судъ, по мнѣнію антропологовъ-криминалистовъ, долженъ стремиться не къ разрѣшенію вопроса о нравственной отвѣтственности виновника, не къ опредѣленію мѣры отвѣтственности его, сообразно съ мѣрою его ливни, а исключительно

къ выясненію степени опасности, представляемой преступникомъ для социальнаго строя жизни. Отсюда необходимость новыхъ отгравныхъ точекъ рѣнія для установки положеній какъ уголовно-матеріальнаго, такъ и уголовно-процессуальнаго права. Преступность, какъ явленіе естественное, хотя и развивается широко, но не до безконечности; у нея есть, замѣчаетъ Ферри, естественные предѣлы, съ достиженіемъ которыхъ наступаетъ преступное насыщеніе (*saturazione criminosa*). Въ борьбѣ съ преступностью предлагаются мѣры какъ карательныя, такъ и предупредительныя. При примѣненіи первыхъ признается желательнымъ уничтожить всякое различіе между умысломъ и случаемъ или ошибкою, покушеніемъ и совершеніемъ, исполненіемъ и соучастіемъ. Наказаніе должно служить выраженіемъ реакціи противъ дѣйствія враждебнаго социальнаго жизни биологическаго закона и слѣдовательно должно служить дѣлу очищенія общества отъ вредныхъ для него элементовъ. Какъ наиболее дѣйствительныя средства борьбы предлагаются: 1) исключеніе преступника изъ общества навсегда, или на неопредѣленное время, при чемъ смертная казнь предлагается какъ одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ карательнаго дѣйствія; возраженія противъ нея признаются бесосновательными, несогласными съ требованиями жизни; 2) вознагражденіе потерпѣвшаго за понесенный вредъ и убытокъ, въ мѣрѣ болѣе дѣйствительной чѣмъ при нынѣшнемъ порядкѣ вещей; 3) система тюремнаго заключенія, основанная на началѣ не опредѣляемаго заранѣе срока заключенія; 4) приспособленіе карательныхъ мѣръ къ различнымъ категоріямъ преступниковъ, въ ряду которыхъ, въ качествѣ менѣе тяжелыхъ, ставятся категоріи преступниковъ по случайному поводу или по аффекту; для преступниковъ врожденныхъ рекомендуется примѣнять тяжкіе и пожизненные виды лишенія свободы, даже и за неважныхъ дѣяній; 5) устройствъ особымъ пріютомъ для содержанія лицъ душевно-больныхъ, прикасающихся къ преступности. Въ области уголовного процесса признается желательнымъ возвратиться къ формамъ стараго слѣдственнаго процесса, уничтожить устность, состязательность, гласность процесса, равно какъ принципъ равноправности сторонъ, также какъ и господствующую въ процессѣ презумпцію невиновности подсудимаго до постановки о немъ обвинительнаго приговора; предлагается также возстановить дѣйствіе нѣкоторыхъ мѣръ, принявшихся въ старомъ процессѣ при недостаточной доказанности вины, и замѣнить воспитанныхъ на почвѣ римскаго права юристовъ, равно какъ и судъ присяжныхъ, экспертами-естественниками, въ болѣе мѣрѣ, чѣмъ современные судьи, способными произвести антропологическое расцененіе личности подсудимаго. Принципъ внутренняго убѣжденія долженъ быть замѣненъ системою научныхъ доказательствъ, при помощи которыхъ оказывалось бы возможнымъ опредѣлять социальную непригодность лица. Рядомъ съ карательною, обращено также особенное вниманіе на предупредительную дѣятельность государства, которая должна быть направлена главнымъ обра-

зомъ на устраненіе условий, способствующихъ развитію преступныхъ побужденій и свойствъ. Группа этихъ мѣръ весьма обширна и разнообразна и предполагаетъ во многомъ реформу социальнаго строя. Предполагается, между прочимъ, запретить носеніе оружія, обложить высокой пошлиной спиртные напитки, сократить число праздниковъ, ярмарокъ и другихъ сборищъ, устранить вредныя для хозяйственной жизни народа экономическія условія и т. п. Въ отношеніи малолѣтнихъ преступниковъ Ломброзо совѣтуетъ обратиться къ содѣйствію медпны и лѣчить дѣтей сообразно съ болѣзненными наклонностями ихъ родителей. Само собою разумется, что радикальность новаго направленія и предлагаемыхъ представителями его преобразований вызвала протестъ, какъ со стороны нѣкоторыхъ приверженцевъ его, такъ и тѣмъ болѣе со стороны адептовъ господствующаго, такъ назыв. классическаго направленія науки уголовного права. Особенно рѣшительныя возраженія высказаны были на международныхъ антропологическихъ конгрессахъ противъ презумпціи существованія типа преступнаго человека, при чемъ противъ допустимости его существованія подали авторитетные свои голоса Мануэриэ, Венедиктъ, Бергильовъ и Лакасанъ. Сущность представленныхъ возражений сводится къ тому, что до сихъ поръ не найдено анатомическаго признака, которымъ могъ бы характеризоваться преступный человекъ, и что выяснено лишь болѣе развитіе аномалій у преступниковъ, нежели у не преступныхъ людей; къ тому же, какъ среди преступнаго населенія встрѣчаются лица совершившія преступленіе случайно или по стеченію несчастныхъ обстоятельствъ, такъ и наоборотъ, среди не преступнаго населенія существуетъ многочисленная группа людей, способныхъ стать преступниками. Преступленіе—явленіе сложное, зависящее не только отъ антропологическихъ, но и отъ социальныхъ причинъ, и къ тому же понятіе юридическое, измѣняющееся въ условіяхъ времени и мѣста, чуждое антропологии. Теперешній преступникъ—замѣчаетъ Гардъ—герой древнихъ былинъ и мѣгъ бы служить украшеніемъ племени краснокожихъ. Приурочивая всѣ свои антропологическія изслѣдованія къ неустойчивому понятію о преступленіи, антрополого-криминалисты въ дѣйствительности имѣютъ въ виду группу человѣческихъ дѣйствій, не укладывающуюся въ это понятіе; они, слѣдовательно, кладутъ въ основу своихъ построений ошибку методологическую. Каждая научная дисциплина имѣетъ свой предметъ и вызываемые его свойствами методы изслѣдованія. Представители уголовной антропологии, по мнѣнію противниковъ ея, тѣмъ и грѣшатъ, что забываютъ эту истину и произвольно вводятъ въ область уголовного права антропологию, которая къ ней вовсе не принадлежитъ. Природа преступности выводится представителями уголовной антропологии главнымъ образомъ изъ биологическихъ основъ, социальныя же причины преступности отстраняются на второй планъ, хотя и не вполне забываются ими. Среди представителей разсматриваемаго направленія мож-

но указать и таких, которые (Турати, Баталья) видят в преступлении явление, порождаемое преимущественно причинами экономическими; других (Ваккоро, Жирарденъ, Грефе) — признающих, что преступление есть продукт неспособности политико-социальной; третьих (Ферри) — сводящих преступление къ биолого-физико-социологическим причинам: четвертых (Гарофало, Гардъ, Тошинаръ) — усматривающих въ преступлении явление порождаемое по преимуществу сложными социальными влияниями. Социальные условия преступности за последнее время являются той почвой, на которой въ Италиі и за ея предѣлами возникъ протестъ противъ издешества, допущенныхъ антропологами-криминалистами въ примѣненіи позитивнаго метода изслѣдованія къ явленіямъ преступности. Признавая, что юридическое чувство затерялось въ ученыхъ трактатахъ позитивистов-криминалистовъ, итальянцы Корновале и Алимена дѣлаютъ попытку обоснованія новой школы уголовного права позитивнаго направленія, именуемой «критическимъ позитивизмомъ». Относясь критически какъ къ антропологической, такъ и къ социологической отраслямъ позитивной школы уголовного права, указанные авторы находятъ, что влияние органическихъ факторовъ на преступность несомнѣнно, но факторы эти — не болѣе какъ условия predisposingія къ преступленію, рѣшительное же влияние имѣютъ факторы социологическіе. Возражая противъ проявленнаго ихъ соотечественниками увлеченія естественными науками, они ратуютъ за самостоятельное существованіе уголовного права и, отрицая фатальность преступления, требуютъ, въ интересахъ борьбы съ преступностью, социальныхъ реформъ. Изученію социальной стороны преступности посвящаютъ свои труды въ настоящее время ученые разныхъ національностей и разныхъ направленій (Гардъ, Жоли, Гомель, Пренсъ и др.); на ней же сосредоточиваетъ свою дѣятельность образовавшійся въ 1889 г. международный союзъ криминалистовъ, поставившій своєю задачею изученіе преступленія какъ съ юридической, такъ и съ социологической стороны.

Литература. Вульфертъ, «Антрополого-позитивная школа уголовного права въ Италиі» (1887 и 1893); Спасовичъ, «О новыхъ направленіяхъ въ наукѣ уголовного права»; Закревскій, «Объ ученіяхъ уголовно-антропологической школы» (1893); Чижъ, «Преступный человекъ предъ судомъ врачебной науки» (1894); Emile Laurent, «L'anthropologie criminelle» (1891); Lucchini, «Le droit pénal et les nouvelles théories» (1892, переводъ съ итал.); Corge, «Les criminels» (1889); его же, «Crime et suicide» (1891); Kurella, «Naturgeschichte des Verbrechers» (1893); Baer, «Der Verbrecher» (1895); «Actes des congrès d'Antrop. criminelle». См. также литературу подъ сл. Ломброзо, Гарофало, Ферри и журналы: «Scuola positiva», «Archivio di psichiatria e anthropologia criminelle», «Archives d'anthropologie criminelle».

В. С.—ій.

Итальянскіе походы Бонапарта — см. Революціонныя войны.

Итальянскій походъ Суворова.

—Когда образовалась вторая коалиція противъ французской республики, съ участіемъ Россіи, театръ предстоявшихъ военныхъ дѣйствій захватывалъ, между прочимъ, и сѣв. Италію, гдѣ, при открытіи кампаніи 1799 г., Австрія имѣла до 86 т. чел., подъ начальствомъ Меласа. Въ подкрѣпленіе этой арміи долженъ былъ прибыть вспомогательный русскій корпусъ, а общее командованіе собранными въ Италію союзными войсками ввѣрено было, по настояніямъ вѣнскаго двора, гр. Суворову-Рымнискому. Французы располагали въ Италіи 2 арміями: Шерера (58 т.) — на сѣверѣ, и Макдональда (до 34 т.) — въ неаполитанскихъ владѣніяхъ. Военныя дѣйствія открылись наступленіемъ Шерера къ р. Эчъ, на которой стояли австр. войска, подъ командою ген. Края (Меласъ еще не прибылъ къ арміи), и неудачнымъ для французовъ сраженіемъ при Маньюа (25 марта 1799 г.), послѣ котораго они отступили, оставивъ гарнизоны въ Пескьерѣ и Мантуѣ. Австрийцы, однако, не воспользовались своимъ успѣхомъ, и только 3 апрѣля Меласъ рѣшился перейти р. Минчіо. 4 апрѣля прибылъ въ Валеждію Суворовъ, а за нимъ стали подходить и русскія войска. 8 апрѣля армія Суворова двинулась къ р. Кіезѣ. Всего, для полевыхъ дѣйствій, имѣлось у союзниковъ около 52 т., а 14¹/₂ т. оставлены противъ крѣпостей Мантуя и Пескьера. Въ арміи Шерера, за оставленіемъ гарнизоновъ въ вышепомянутыхъ крѣпостяхъ, числилось всего около 25 т., которые отведены были за р. Адду и расположены между Лекко и Пианенцою, т. е. на протяженіи до 100 в. 16 апрѣля Суворовъ форсировалъ переправу черезъ рѣку Адду, при чемъ французы потеряли одними плѣнными до 5 т. чел. Непосредственнымъ послѣдствіемъ этого болъ было занятіе Милана, куда союзники вступили 17 и 18-го числа, и уничтоженіе Пизальпинской республики. Шереръ былъ смѣненъ, и его мѣсто занялъ ген. Моро. Планъ Суворова сводился къ тому, чтобы не допустить соединенія войскъ Моро, ушедшихъ въ Пьемонтъ, съ арміей Макдональда; въ то же время Край долженъ былъ довершить покореніе занятой страны взятіемъ крѣпостей. Между тѣмъ у вѣнскаго гофкригсрата (см. IX, 449) были другіе планы: онъ полагалъ, что прежде всего надо овладѣть Мантуей и другими укрѣпленными пунктами. Это послужило началомъ взаимныхъ пререканій, которыя не могли не повліять невыгодно на ходъ послѣдующихъ дѣйствій. Перейдя По, Суворовъ занялъ центральное расположеніе по обѣ стороны рѣки, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, дѣйствовать или въ Пьемонтѣ, или противъ Макдональда. Между тѣмъ Моро, желая сохранить связь съ Макдональдомъ, приказалъ занять проходы черезъ Апеннины и примкнуть къ гойскамъ Монришара, занимавшимъ области Пармскую, Моденскую и Феррарскую. Главныя силы Моро занимали позиціи у Александріи и Валенцы. Получивъ только 29 апрѣля вѣрныя свѣдѣнія о расположеніи войска Моро, Суворовъ сосредоточилъ свою армію впереди Тортоны. Между тѣмъ стали распространяться настойчивые слухи,

подтверждаемые и вѣнскимъ правительствомъ, будто Макдональдъ надолго задержанъ въ южной Италіи, а къ арміи Моро идутъ значительныя подкрѣпленія изъ Франціи и французы предпринимаютъ наступленіе изъ Швейцаріи. Послѣдній слухъ какъ бы подтверждался неудачнымъ дѣломъ, которое принцъ Роганъ имѣлъ 2 мая съ войсками Лекурба, на швейцарской границѣ. Все это заставило Суворова обратить главное вниманіе на сѣв. и зап. части театра военныхъ дѣйствій: онъ рѣшился перевести свою армію опять на лѣвый берегъ По и двинуться въ глубь Пьемонта, чтобы, угрожая Турину, выманить Моро изъ сильной позиціи подъ Алессандріей. Всѣ вышесказанные слухи были, однако, исполнѣ неосновательны: Моро не только не ожидалъ подкрѣпленій, но долженъ былъ раздроблять свои войска для прикрытія путей сообщеній, конвоированія транспортовъ и занятія укрѣпленныхъ пунктовъ, такъ какъ во многихъ мѣстахъ народъ возсталъ противъ французовъ. Дальнѣйшая оборона Пьемонта, при такихъ условіяхъ, была невозможна, а потому Моро рѣшился отступить въ Ривьеру. Объ оставленіи французами своей позиціи въ союзной арміи не было извѣстно, и войска ея, 7-го числа, начали предписанное движеніе къ переправамъ на По. Въ ночь на 15-е австр. ген. Вукасовичу удалось, при помощи жителей, войти въ Туринъ и отгнать гарнизонъ въ цитадель. Еще ранѣе этого сдались австрійцамъ городъ и цитадель Феррара и миланская цитадель; 15 мая была занята Алессандрія, а тамошняя цитадель обложена русскимъ отрядомъ. Суворовъ, оставаясь съ главными силами у Турина и распорядившись осадой цитадели, послалъ Вукасовича на Хераско, для открытія слѣдовъ арміи Моро; въ тоже время другіе отряды овладѣли Пиньеролемъ, Фенестреллою и Сузою, лежащихъ на путяхъ сообщенія Савойи съ Дофино. Положеніе Моро было одно время весьма критическимъ; ему удалось, однако, устроить сносную дорогу черезъ Апеннины, и 26 мая всѣ его силы спустились въ Ривьеру. Такимъ образомъ, черезъ 2 мѣсяца по прибытіи Суворова къ арміи вся сѣверная Италія была очищена отъ французовъ, во власти которыхъ оставались лишь крѣпости Мантуя и Кони, да цитадели Тортоны, Алессандріи и Турина. Войска Моро (ок. 25 т.) собрались у Генуи, занимая передовыми постами проходы черезъ Апеннины. Что касается арміи Макдональда (свыше 30 т.), то она уже 18 мая прибыла въ Лукку и расположилась лѣвымъ крыломъ у Сарзаны, а правымъ на дорогѣ изъ Флоренціи въ Болонью. Общая численность франц. войскъ, не считая гарнизоновъ, доходила до 55 т. Союзники имѣли ок. 100 т., кромѣ гарнизоновъ и народныхъ ополченій; но, вслѣдствіе необходимости прикрывать сѣв. Италію съ трехъ сторонъ и по настоянію гофкригсрата, ставшаго на первый планъ осады и занятія крѣпостей, силы эти были такъ разбросаны, что въ главной полевой арміи состояло не болѣе $\frac{1}{2}$ ихъ. Когда 29-го числа получено было извѣстіе о сосредоточеніи войскъ Моро у Генуи, Суворовъ немедленно сосредоточилъ свои

войска у Алессандріи. Между тѣмъ франц. главнокомандующіе рѣшили перейти къ совмѣстнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ, при чемъ впалъ въ важную ошибку, назначивъ мѣстомъ своего соединенія Тортоны, т. е. пунктъ, находившійся въ власти противника. 4 Юня южная французская армія дошла до Адды. Суворовъ, извѣщенный объ этомъ движеніи, рѣшился прежде всего ударить на болѣе опаснаго противника—Макдональда, угрожавшаго сообщеніямъ союзниковъ, и потому усиленнымъ маршемъ двинулся ему на встрѣчу. 6-го Юня послѣдовало первое столкновеніе на р. Тидоне, а 7-го и 8-го — упорный бой на р. Треббін, не имѣвшій, повидимому, рѣшительныхъ результатовъ. Суворовъ готовился на другой день вновь атаковать непріятеля; но французы въ ту же ночь начали отступленіе, такъ какъ армія ихъ оказалась до крайности разстроеною; отъ Моро не имѣлось никакихъ извѣстій, а между тѣмъ въ тылу уже появились австр. отряды. Когда 9-го числа обнуржено было отступленіе арміи Макдональда, то Суворовъ, для преслѣдованія ея, двинулъ свои войска 2 колоннами: одной изъ нихъ (русскія войска, подъ начальствомъ Розенберга) удалось настигнуть у Санъ-Джорджіо войска Виктора и нанести имъ совершенное пораженіе. Между тѣмъ войска Моро уже съ 6 Юня стали дебушировать изъ горъ и показываться въ виду Алессандріи; 4 числа австр. отрядъ Вельгарда потерпѣлъ пораженіе у Санъ-Джульяно; но извѣстіе объ участи южной арміи заставило Моро приостановиться и ограничиться усиленными демонстраціями, для отвлеченія вниманія Суворова отъ Макдональда. Суворовъ, съ своей стороны, не опасаясь болѣе южной франц. арміи, сбѣжиль уже назадъ, чтобы нанести такой же ударъ войскамъ Моро; но послѣдній 14 Юня отступилъ къ Нови, а 15-го окончательно вступилъ обратно въ горы. Еще ранѣе, 9-го, сдались Туринская цитадель, и союзники, помимо пріобрѣтенія запасовъ разнаго рода, заручились однимъ изъ важныхъ опорныхъ пунктовъ для дальнѣйшихъ наступательныхъ операцій. Остатки арміи Макдональда двинулись береговою дорогою (la cogniche) въ Ривьеру, гдѣ и примкнули къ войскамъ Моро. Самъ Макдональдъ ухѣлъ въ Пармѣ. Къ русскимъ войскамъ, въ концѣ Юня, прибылъ вспомогательный корпусъ ген. Ребиндера, который былъ ввѣренъ начальству Розенберга. Для довершенія успѣховъ, одержанныхъ союзниками, представлялась очевидная необходимость перейти къ Ривьерѣ и тамъ окончательно разгромить противника. Суворовъ съ самаго прибытія подъ Алессандрію не переставалъ настаивать на этомъ; но вѣнскій гофкригсратъ, именемъ императора, воспретилъ, въ самыхъ положительныхъ предписаніяхъ, какое бы то ни было наступательное предпріятіе прежде овладѣнія Мантуей. Эти препятствія со стороны австрійцевъ и сознание, что даромъ терзается время, которымъ непріятель воспользуется для устройства своихъ войскъ, такъ возмущали Суворова, что онъ просилъ императора Павла объ увольненіи отъ должности главнокомандующаго. Мантуя сдавалась только 17 Юля; осаждавшій ее

отрядъ Края, оставивъ въ крѣпости гарнизонъ, выступилъ на присоединеніе къ главной арміи. Такъ какъ еще до того (11 іюля) сдѣлась Александрійская питадель, то уже не представлялось предлоговъ для отклоненія наступательныхъ операцій; надо было только обезпечить войска продовольственными запасами, такъ какъ въ истощенной войною Ривьерѣ нельзя было рассчитывать на мѣстныхъ средствъ. Сборъ этихъ запасовъ и средствъ для ихъ перевозки шелъ, не смотря на настоянія Суворова, весьма медленно, и это подавало новый поводъ къ пререканіямъ съ австрійцами. Между тѣмъ уже съ 22 іюля стали подучаться извѣстія объ усиліи стоявшихъ въ горахъ французскихъ отрядовъ и о настоячивыхъ ихъ попыткахъ тревожить наши передовые посты. Французы не преминули воспользоваться даннымъ имъ временемъ и опять усилили до 45 т. свою II. армію, во главѣ которой поставили молодого и талантливаго ген. Жубера, съ предписаніемъ дѣйствовать наступательно. Жуберъ, еще не знавшій о паденіи Мантуи и полагавшій, что противъ него находится лишь незначительная часть союзныхъ войскъ, думая уже въ концѣ іюля перейти въ наступленіе со всѣми своими силами, но затѣмъ рѣшилъ предварительно удостовѣриться въ силахъ и расположеніи противника. Суворовъ, съ своей стороны, подтвердилъ передовымъ войскамъ, чтобы они не ввязывались въ серьезный бой, а старались выманить непріятеля на равнину, гдѣ союзники могли подавить его превосходствомъ силъ, особенно же конницы и артиллеріи. Передовые ихъ отряды (въ общемъ около 25½ тыс.) расположены были у Риторто-Вигицоло, Тортоны и Нови; главная же сила (около 40 тыс.) сосредоточены были позади, у Ривальты и Александріи. Прибывъ на Монте-Ротондо, Жуберъ увидѣлъ огромныя силы противника, расположенныя на равнинѣ между Орбой и Скривей. Не принявъ никакого рѣшенія, онъ оставилъ свои войска на занятыхъ ими мѣстахъ, а 4 числа былъ самъ атакованъ Суворовымъ. Сраженіе при Нови, продолжавшееся отъ разсвѣта до 6 час. вечера, кончилось полнымъ разгромомъ французовъ; но вполнѣ воспользоваться плодами этой побѣды опять не удалось, и начато было преслѣдованіе противника пришлось черезъ два дня прекратить, такъ какъ ни продовольствія, ни мундиръ, которыхъ предписано было собрать еще къ 30 іюля, не оказалось. Въ теченіе первой половины августа особенно замѣчательныхъ дѣйствій въ сѣв. Италіи не происходило. 16-го числа Суворовъ получилъ первое извѣстіе о новыхъ планахъ союзныхъ державъ, по которымъ русскія войска должны были двинуться въ Швейцарію, а оттуда наступать во Францію черезъ Франш-Конте, имѣя на правомъ крылѣ армію эрцгерцога Карла, а на лѣвомъ — итальянскую. Вѣнскій дворъ сочувственно отнесся къ этому плану и торопилъ приведемъ его въ исполненіе, вопреки серьезнымъ возраженіямъ Суворова, считавшаго необходимымъ сначала довершить покореніе Италіи и лишь въ слѣдующемъ году приступить къ выполненію новаго плана. Но австрійское правительство,

имѣя свои виды на Италію и желая остаться единственнымъ въ ней хозяиномъ, настояло на немедленномъ удаленіи отсюда русскихъ войскъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поторопилось вывести армію эрцгерцога Карла изъ Швейцаріи, вслѣдствіе чего, оставшіяся тамъ корпусъ русскихъ войскъ Римскаго-Корсакова поставленъ былъ въ опасное положеніе. Последнее обстоятельство заставило Суворова поспѣшить движеніемъ въ Швейцарію. 28 августа войска его двинулись по назначенію, двумя колоннами: Дерфельденъ—отъ Асти, черезъ Казале, Новару и Варезе, а Розенбергъ—отъ Ривальты, черезъ Александрію, Валенцу, Мортару, тоже на Варезе. По соединеніи обѣихъ колоннъ, онъ должны были направиться черезъ Беллинцону къ С. Готарду. Моро, послѣ смерти Жубера вновь принявшій начальство надъ франц. арміей, узнавъ объ удаленіи русскихъ войскъ и рѣшилъ опять перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ, чтобы выручить Тортонскую питадель, которая уже была готова сдаться. Однако передовые французскіе отряды были задержаны у Нови; Суворовъ, уже дошедшій до Варезе, немедленно повернулъ назадъ и усиленными маршами вновь прибылъ къ Александріи, Ривальтѣ и Нови. 30 августа Моро, подойдя къ Нови и убѣдившись въ присутствіи около этого города всѣхъ русскихъ силъ, окончательно отказался отъ своего намѣренія. 31-го числа Тортонская питадель была занята австрійцами, а русскія войска выступили къ Валенцѣ и отсюда двинулись черезъ Мортару, Новару и Варезе къ С. Готарду.

Литература. Jomini, «Histoire critique et militaire des guerres de la Révolution»; Klauzevitz, «Die Feldzüge von 1799 in Italien und Schweiz»; St. Cyr, «Mémoires»; Фуксъ, «Исторія Росс.-Австрійской кампаніи въ Италіи и Швейцаріи»; Dumas, «Précis des événements militaires»; Милютинъ, «Исторія войны 1799 г.»; Орловъ, «Разборъ военныхъ дѣйствій Суворова въ Италіи въ 1799 г.».

Итальянскій языкъ. — Такъ называется обыкновенно литературный яз. Италіи, которымъ говорятъ образованные классы: въ основѣ это только тосканское или флорентійское нарѣчіе. Народъ говоритъ на множествѣ другихъ диалектовъ, происшедшихъ изъ народнаго латинскаго яз. и составляющихъ его нарѣчій и говоровъ; такъ, въ южной Италіи видны остатки оскскаго нарѣчья ($t = e$, $z = o$), а въ Сардиніи и сѣверной Италіи чувствуется вліяніе кельтскаго произношенія (напр., выпаденіе d между гласными). Въ центральной Италіи (Тосканѣ) латинскій яз. сохранился въ самомъ чистомъ видѣ и изъ него непосредственно выросло тосканское нарѣчіе, совершенно такъ же, какъ изъ старо-французскаго—современный французскій яз., или изъ средне-англійскаго—современный англійскій. Извѣстія о существованіи народнаго языка (volgare), уже разнѣцающагося отъ латинскаго, восходятъ къ VI в., но первый И. писанный памятникъ относится къ X в.; разговорнымъ яз. образованнаго общества И. языкъ стала только въ XII в., а черезъ вѣкъ появилась и И. литература. И. языкъ опредѣляется обыкновенно относительно классической латыни,

при чемъ имѣется въ виду развитіе народной латыни. Вотъ главнѣйшіе факты этого развитія или перехода звуковъ: изъ *гласныхъ подъ удареніемъ*: *ī* (долгое) классической латыни переходить очень часто въ *e* (закрытое) и даже *e* (открытое): *lenza, prence, ī* (короткое) класс. лат. стало *e*: *che, veggio, lettera, giustezza* (<itia); *ē* класс. лат. = *e*, народн. лат., сохранилось по итал.: *vero, letto, stella*, но иногда стало *e crudele, scena, ē* = *e* народ. лат. въ открытыхъ слогахъ дифтонгируется въ *ie*: *pietra, tiene, dieci* и сохраняется въ закрытыхъ: *tegnò, tempo, vecchio*, иногда сохраняется и въ открытыхъ: *sei, prete, pesco, a*; *ū* осталось обыкновенно безъ изменений: *luna, riva*, а иногда перешло въ *o* и даже *o*: *sordo, lotta*, какъ и *ū*: *giovane, moglie, colonna*, въ словахъ *dubbio, turba, rude* и др. *ū* осталось; *ō* сохранилось также какъ и *ē* въ видѣ *o*: *ancora, ferose, nome, forma*; *ō*, подобно *ē*, > *o* нар. лат. дифтонгизировалось въ *uo*: *buono, piano, suole*, однако, если *ō* только по положенію, оно остается: *costa notte, grosso*; *o* сохранилось также въ простыхъ словахъ: *do, sto, ciò*; многія слова, какъ *fonte, monte, golfo* и др. имѣютъ *o* вмѣсто *o*; латинское *ae* образовало, какъ *e*, *te*: *cielo, cieco, chiedere; au* превратилось въ *o*: *Niccolo, gode, poso*. Отъ этихъ основныхъ измененийъ гласныхъ отступаютъ ученые слова, гдѣ удерживается первоначальный звукъ, напр. *Paolo*. Изъ *гласныхъ, стоящихъ послѣ ударенія*, большинство сохранилось кромѣ *ī*, перешедшаго въ *e*, *e* въ *i* и *u* въ *o*: *sonno, buono, ove, venti*, изъ *гласныхъ до ударенія* *e* и *i* даютъ по-итал. *i*: такъ въ прокиткахъ *mi, ti, si, in, gi, di* и словахъ *sicuro, migliore, vicino* и др.; *a* передъ *r* перешло въ *e*: *amero, meraviglia, o* даго и въ открытыхъ слогахъ: *ufficio, ubbidire*; передъ губными *e* и *i* стало *o*: *romita, domanda*; выпаденіе произошло послѣ *n*, какъ въ *bontà, sapia*, послѣ *l* въ суффиксѣ *lente* и передъ *r*: *avro, rotro* и т. п.; въ началѣ слова отпала *z*, *i*, *ae* передъ *s* + согл.: *stesso, verno, stalo*, но *i* въ этомъ случаѣ опять появляется, если передъ словомъ стоитъ *non, in, con*. На изменение вѣстности слова особенно повліяли переходы *согласныхъ*: *s + e* или *i*, звучавшее, какъ русск. *ш*, перешло въ звукъ *ч* (русск.) — *cielo, riscivere, dieci; co* и *ca* иногда смягчались въ *ga, go*: *gastigare, gonfiare, bottega*, рядомъ съ *t* смягчающимся въ *d*: *strada, spada, grado*; *lat. j* стало звучать, какъ *дж*: *gia, peggio, maggio; g* также перешло въ *дж*: *fugge, legge*, или выпало, какъ въ *paese, reina*, передъ *r* с смягчилось въ *g*: *gradella, gridare, magro*, тоже случилось и съ *t*: *padre, ladro*, но послѣ *te* и *i* *t* сохранилось: *pietra, p + r* передъ удареніемъ стало *v + r*: *sovrano, levigere*, а послѣ ударенія осталось безъ изменений: *sorta, sorta; g* иногда выпадаетъ передъ *r*: *nero, razza; b* передъ *r* усиливается: *labbro*, а между *s* и *r* развивается въ *d*: *sdruccialare; в* сочетаніяхъ *pl, fl, cl, gl, bl* — *l* перешло въ *i*: *chiamaire, ghiaccia, fiama, arpio*; большое вліяніе на итал. консонантизмъ имѣетъ *у* послѣ ударенія: губная усиливается: *vendemmia, serria, bibbia*, губная *ty = sz, sty = sc* (ш русск.), *dy = gi, sy = sy* и *c, ny = gn* (чъ русск.),

ly = gl (*l* mouillée): *piazzе, pozza, angoscia, oggi, baccio, degno, meglio; r* иногда пропадаетъ передъ *y*: *muojo, rajo, qu*, сохраняющееся передъ *a* и *o*, передъ *e* и *i* = *ch* *quale, sequo, chiedere, che, chi; g + n* и *g + l* даютъ *n* и *l* mouillées. Кромѣ этихъ главнѣйшихъ измененийъ согласныхъ нужно упомянуть и объ особенно распространенной въ И. яз. ассимиляции *ct = tt*: *tetto, nd = nn* и пр. Грамматическія формы также подверглись изменениямъ; современнѣйшій итал. глаголъ дѣлится на три спряженія, по гласной неопредѣленной наклоненія: *are, ere* и *ire*. Первое осталось близко къ латыни: *amo, amava, amai, amare*; второе дѣлится на *ere* и *ere*: *godere, vendere* по неопред. наклонію, а по образованію прошедшаго — на слабые глаголы, оканчивающіеся на *et, etti*: *vendei, credetti* и сильные, измѣняющіе гласную основы: *feci, okanчивающіеся на st*: *piansi* и на *i*: *caddi*. Къ 3-му спряженію относятся глаголы, оканчивающіеся на *isco, io* и *o*: *florisco, floriva, florii, florire, sento, sentiva, sentii, sentire*. Нѣкоторыя изъ измѣненій, отличающихъ И. глаголъ отъ латинскаго принадлежатъ народной латыни: такъ напр. перебой ударенія въ глаголахъ 2-го и 3-го латин. спряженія: *pluvere, fulgere* и употребленіе страдательныхъ формъ въ дѣйствительномъ смыслѣ, столь распространенное во всѣхъ романскихъ языкахъ: *ho amato*. Въ склоненіи И. языкъ утратилъ падежи и сохранилъ только обозначеніе числа. Склоненій въ И. 6; 1-е скл. имѣетъ въ единств. числѣ *a*, въ множ. *e*: *donna, donne*; 2-е имѣетъ *a* и *o* въ множ. *i*; *mano, mani, dramma, drammi*, 3-е имѣетъ *e* и *i*: *fiore, fiori*; 4-е имѣетъ *o* и *a*: *puovo, puova*; 5-е *o* и множ. *ora*: *tempo, tempo*, подобно такому сохраненію типа лат. 3-го склоненія сохранилось еще въ *uomo, uomini*, но *s* какъ показательъ множ. числа 3-го скл. исчезло совершенно въ И. яз.; 6-е скл. имѣетъ въ единств. числѣ *o* и въ множ. *e*. Падежи замѣнились въ И. яз. членами: *il, lo, la, gli, i, le*, развившіеся изъ мѣстоименія *ille*, употребившагося прокитчески; отъ члена падежи образуются путемъ приставки предлоговъ: *del, al, degli, dei, agli, al, alle, dal, nei* и пр.

Нарѣчія современной Итали проф. Асколи дѣлитъ на 4 группы: къ 1-й относятся діалекты, принадлежащіе къ какой-либо неолатинской системѣ чуждой Итали, таковъ франко-провансальскій языкъ (на сѣверѣ Пьемонта между Дорой Рипаріей и Дорой Валтеей) и ладинскій нар. на склонахъ Альпъ у р. Этъ и на СВ отъ Венеціи также на склонахъ Альпъ. Ко 2-й группѣ относятся діалекты постороніе И. типу, но не относящіяся ни къ какой другой языковой системѣ. Сюда принадлежатъ такъ наз. галло-италийскія нарѣчія — лагурийское, пьемонтское, домбардское и эмилийское, и сардинскія нарѣчія — догудорійское, кампидонійское и галлурийское. Въ первыхъ замѣчается выпаденіе конечныхъ гласныхъ въ ударенія, какъ по-французски, и вліяніе конечнаго *i* на предшествующую гласную: *boia* вмѣсто *boni*. Отличительныя черты вторыхъ: сохраненіе конечныхъ *s* и *t*, сохраненіе сочетаній *cl, pl* и пр., *ll* даетъ *ff*., *qu* и *gn* = *bb*: *ebba* вмѣсто *acqua*. Выпаденіе *d* между гласныхъ свойственно всѣмъ нар. этой группы. 3-ю группу составляютъ

диалекты болѣе или менѣе, различающіяся отъ типа средне-И. нарѣчій, но могущіе однако входить въ одну съ нимъ языковую семью. Сюда принадлежатъ венеціан. и корсиканское нарѣчія, диалекты Сициліи и Неаполя и наконецъ диалекты Умбрій, Маршіи и Романьи. Первое дѣлится, въ свою очередь, на городское и сельское венецкое, находящееся подъ сильнымъ вліяніемъ ладинскаго. Городской венеціан. говоръ отличается частымъ введеніемъ *d*: *studo* = *studo*; сочетание *cl* даетъ *c* (ч русск.) (*salve, orosa*); *g* (ж русск.), *sc* (ш русск.) даютъ *s* (з и ч русск.): *zovane, cielo*; *ly* превращается въ *g*: *famega*. Особенности корсиканскаго нарѣчія: *z* и *z* не дифтонгизируются, *ar* передъ согласной = *er*: *berba, u* = *dr*, *v* = *b*, *gu* = *bu* и пр. Общія признаки диалектовъ Сициліи и Неаполя состоятъ изъ сохраненія *t* передъ гласныхъ, смягченія *c*, *p*, *s* послѣ *m*, *n*, *nd* = *nn*, *mb* = *mm* и превращенія *pi, bi, fi* въ *ci, gi* и *ui*. Въ сицилійскомъ нарѣчій дифтонговъ нѣтъ, *e* = *i*, *o* = *u*; *li* = *ghi*: *fighio, u* = *dd*, *r* = *d*. Калабрійское нарѣчіе можетъ считаться распространеніемъ сицилійскаго, въ Алуції же появляются дифтонги. Относительно распределенія неап. нарѣчій важную роль играютъ Апеннины, разделяя ихъ на вост. и зап. Среднее положеніе занимаетъ Базиліката. Собственно неаполитанскій говоръ отличается распространеніемъ гласныхъ: *addio* = *adejo*, *altro* = *avolto*. Диалекты Умбрій, Маршіи и Романьи примыкаютъ къ зап. группѣ и главнымъ образомъ къ нарѣчію Абрुццевъ; здѣсь: *u* = *id*: *callu* вмѣстѣ *caldo*, *nd* = *nn*, *mb* = *mm*, но дифтонгизированіе весьма распространено даже и въ закрытыхъ слогахъ. Особенность Рима составляетъ перебой *l* въ *r*. 4-ю группу составляютъ, по классификаціи Асколи, тосканское нарѣчіе, разобранное выше. Тегершій говоръ Флоренціи, допускающій *e* = *h* (*fuoco* вмѣсто *fuoco*, *loza* вмѣсто *cosa*), но вполнѣ тождественъ съ литературнымъ языкомъ, какъ это предполагалъ Манцони: литературный языкъ болѣе архаиченъ и стремится приблизиться къ языку Данте, Петрарки и Боккаччіо, никогда не перестававшихъ служить образцами для И. писателей. Однако и до великихъ поэтовъ XIV в. существовалъ литературный яз. въ пѣсняхъ поэтовъ «сицилійской школы» (см. И. литература), которыя, хотя содержатъ много формъ чисто сицилійскихъ, въ общемъ всегакъ мало отличаются отъ позднѣйшаго литературнаго яз. Ученые старались приписать несицилійскія формы въ пѣсняхъ поэтовъ этой школы тосканскимъ переписчикамъ; но средне-И. формы встрѣчаются тутъ и въ рифмахъ, которыхъ не могли измѣнять переписчики. Проф. Гаспари говорятъ, что многие поэты при дворѣ Фридриха II были вовсе не сицилійскія и поэтому вносили средне-И. формы; такимъ образомъ и создается особый литературный языкъ. Въ XVII в., особенно въ комедіяхъ Гольдони, И. языкъ подвергся франц. вліянію: введено въ обиходъ множество галлицизмовъ. Это чуждое вліяніе придало, однако, И. яз. легкость и разрушило отчасти тяжеловѣсность латинизованнаго синтаксиса И. языка, вошедшаго в моду со времени Боккаччіо и достигшаго апогея въ XVI в. Современный И. языкъ считается

самымъ полновучнымъ языкомъ Европы. Извѣстна его необыкновенная пригодность для пѣнія.

По исторіи И. языка изъ русскихъ сочиненій можно указать на очеркъ, посвященный ему въ I т. соч. проф. Будиловича: «Общеславянскій языкъ» (1892). Полную библиографію и первыя основы филологіи см. «Grundriss der Romanischen Philologie» Groeber'a (Страсбургъ, 1888); дальнѣйшую литературу — въ «Archivio Glottologico italiano» проф. Асколи. Изъ учебниковъ и грамматикъ по-русски существуетъ маленькая книжка де-Виво. Научныя грамматики: Vockeradt, «Lehrbuch der italienischen Sprache» (Б., 1878), и Fornaciari, «Grammatica italiana dell' uso moderno» (1879). Лучшіе словари — французскій Буттура и гѣмекскій Валентини. Е. Аничковъ.

Итальянскія войны. — Подъ этимъ именемъ извѣстны династическія войны, которыя были ведены въ концѣ XV и въ началѣ XVI ст. французскими королями за обладаніе Неаполемъ и Миланомъ. Войны эти особенно важны въ исторіи военнаго искусства. Въ И. войнахъ произошло возрожденіе пѣхоты, новый типъ которой выработался благодаря встрѣчѣ на одномъ и томъ же театрѣ войны пѣхоты разныхъ національностей; стали возникать начала теорій военнаго дѣла; особенно выразилось вліяніе новыхъ элементовъ военнаго дѣла, и въ частности огнестрѣльнаго оружія, на способъ веденія войны: чтобы имѣть возможность воспользоваться силою своего огня, враждующія стороны стали занимать оборонительныя позиціи; на поляхъ сраженій появились окопы; города и крѣпости въ значительной степени потеряли свою способность къ оборонѣ. Къ И. войнамъ относятся: походъ въ Италію Карла VIII (1494—96); войны, веденныя Людовикомъ XII за Миланъ (1499—1500) и за Неаполь (1501—1504); война Венеціи съ Камбрейскою лигою (1508—1509); война Людовика XII со священной лигою (1510—1514); война, веденная Францискомъ I за Миланъ (1515), и четыре войны его съ Карломъ V (1521—26, 1527—29, 1536—38, 1542—44); война французскаго короля Генриха II съ Карломъ V и Филиппомъ II (1552—59).

Итальянское искусство. — Архитектура. — Итальян. искусство беретъ свое начало въ памятникахъ первыхъ вѣковъ христіанства и воспоминаніяхъ объ искусствѣ древняго міра. Разнообразіе романской архитектуры, предшествовавшей готической, выразилось въ сохраненіи формы древне-христіанской базилики (соборъ въ Пизѣ, С.-Миньязо во Флоренціи) и въ примѣненіи византійской формы (соборъ св. Марка въ Венеціи, въ видѣ греческаго креста съ пятью куполами). Кроме того, украшенія, употреблявшіяся только внутри храма, переносятся на наружныя части, на стѣны и колонны. Въ этомъ направленіи уже въ XI в. дѣйствуетъ школа, возникающая въ Тосканѣ. Крестовые походы повели къ знакомству съ блестящею цивилизаціей Востока, и въ это время проникаютъ на Западъ архитектурныя формы Востока, напр., арка острокопечная и въ видѣ подковы, колонны болѣе стройной формы и т. д. Такимъ образомъ

готическому стилю предшествует «переходный». Древне-христианская базилика в течение пяти столетий остается на Западе каноническим типом в религиозной архитектуре, но проходит чрез ряд видоизменений. Старый шаг, сохранившаяся до новейшего времени, базилика—собор св. Павла в Риме, построенная в 386 г. Памятник чисто визант. стиля—церковь св. Виталия в Равенне, построенный во времена господства ост-готовов. *Готический* стиль возникает в Италии с развитием нищенствующих орденов и переходит сюда из Германии. Итальянцы, называя этот стиль готическим, указали, таким образом, на его варварское происхождение. В самом деле, хотя остроколенная арка примыкалась уже в мавританском стиле, но она получила развитие в Германии, и прежде, чем перейти в Италию, готический стиль уже распространялся и утвердился на Севере. Итальянские архитекторы не заботились о чистоте нового и только пользовались им преимущественно как вспомогательным средством. Впервые он нашел применение в постройки церкви над гробницей Франциска Ассизского на его родине в Ассизи. В это время в каждом почти городе Италии возводятся францисканские и доминиканские монастырские храмы. Собор в Падуе представляет интересный пример стремления соединить готический строй с излюбленными византийскими куполами, в роду греческого собора св. Марка в Венеции. В том же роду возникают в XIII в. величественные соборы флорентийский, который республика желала сделать самым величественным из всех существующих; собор в Милане, весь из белого мрамора и также колоссальных размеров; соборы в Сиенне, Орвieto и в некоторые др. Светские здания: во Флоренции—палаццо-Веккио и Loggia de Lanzi; в Венеции—дворцы дождей и Ca-d'oro; в Сиенне Palazzo publico, и др. В XV в. заря Возрождения охватила всю Италию, и новый смелый и светлый взгляд на жизнь и природу отразился прежде всего на зодчестве. Готический стиль уступил место *стилю Ренессанс*. Возвращение к античным образцам нашло неподражаемого истолкователя в архитекторе Филиппо Брунелески, создавшем, между прочим, знаменитый купол флорентийского собора. В ранний период Возрождения особым предпочтением пользуется коринфский ордер, капители которого, однако, по временам разнообразятся. Архитектура дворцов развивается из архитектуры средневековых замков—причудливой и роскошной, соответствовавшей своеобразному характеру и широте феодального быта. В большинстве случаев употребляются аркады со стройными коринфскими колоннами. Открытые галереи свободно висят на таких же колоннах или столбах. Вся произведение этой поры носят на себе печать юности. Свобода воображения, сбросившаяся с себя гнет мистического страха, сказывается в особенности в декоративных украшениях, во многочисленных произведениях мелкой архитектуры, каковы напр. надгробные памятники, алтари, каедры. Везде встречается свободное применение классиче-

ских мотивов. Флоренция—«сколыбель изящных искусств». Здесь больше, чем где-либо, достигнуто совершенство во всех искусствах. Улицы и площади почти на каждом шагу останавливают взор. Искусство процветало не только в самом городе, но и в замках и монастырях, разсыпанных по холмам и в долинах за городскими стенами. Грандиозное сооружение Флоренции—собор св. Марии дель-Фiore, строился в продолжение 176 л. Он увенчан упомянутым куполом Брунелески. Купол восьми-угольный и своим диаметром на флудю сажень превосходит диаметр купола св. Петра. Собор украшен величественными скульптурными произведениями Бандинелли, Донателло, Гибerti и др. Прекрасная флорентийская церковь Санта-Кроче служит пантеоном великих флорентийцев. Здесь покоятся Данте, Микеланджело, Галилей, Макиавелли и многие др. Первая пора эпохи Возрождения создала в особенности много дворцов. Флоренция украсилась дворцами Борзеи, Строцци, как бы высеченными из одного утеса; дворцами Медичи, Торнабуони (теперь Корси) и др. Дворец Строцци—быть может, прекраснейший из всех, замечательный своим фасадом строго-флорентийского стиля и обширным двором, украшенным величественной колоннадой. Наконец, полное выражение стиля Возрождения мы видим в палаццо Питти, построенном по проекту Брунелески. В Сиенне—дворец Пикколомини, в Павии—знаменитая Чертоза. Известнейшие архитекторы, начало деятельности которых относится к этому вѣку, хотя они и принадлежат отчасти и XVI в., суть Микелоццо, Альберти, Джулиано и Антонио де-Сангалло, Росселино, Джулиано и Бенедетто да-Маяно, Симоне Кровакка и др.

В Ломбардии медленно развивается свой стиль и достигает своеобразного величия при государях фамилии Сфорца, под влиянием Браманте, из Урбино. *Венецианский стиль* отличается не столько величием, сколько оригинальным смещением влияний Востока, южно-итальянского, готического и византийского. Этому стилю свойственна роскошная орнаментистика, богатый подбор материала, напр. разноцветного мрамора и т. п., и красота деталей взятых колоссальности размеров и грандиозности флорентийских и др. сооружений. Конец XV и начало XVI в. ознаменованы в архитектуре деятельностью Браманте. Он был один из первых знаменитых мастеров, которых папа Юлий II привлекал в Рим изо всей Италии; переселение Браманте ко двору папы знаменует собою начало цветущей поры Возрождения. Рим становится центром всех искусств. Визн Юлий II—вѣкъ Перикла для И. искусства. Это—золотой вѣкъ, на всех созданиях которого лежит классической отпечаток, благодаря тому, что античные предания в это время изучаются основательно и не только служат образцами искусству, но входят в самую жизнь. Блеск Возрождения проявляется в светской архитектуре, в удивительных по своим пропорциям дворцах, в богатой орнаментации, в портиках, в колоннадах,

въ надгробныхъ памятникахъ, воздвигаемыхъ себѣ папой и высокопоставленными лицами еще при жизни и т. д. Браманте принадлежитъ дворецъ Сасселлегия, со дворцомъ, окруженнымъ колоннами. По его же плану начать соборъ св. Петра въ новомъ видѣ. Эта постройка продолжалась подъ руководствомъ также Рафаэля и Перуцци и, наконецъ, увѣнчалась знаменитымъ куполомъ — созданиемъ Микеланджео. Внутри соборъ поражаетъ, независимо отъ своихъ размѣровъ, пиллястрами, мозаичными украшениями и обиліемъ свѣта; снаружи онъ привлекаетъ внимание красотой формы купола. Браманте сообщилъ стилю Брунеллески строгость, правильность и твердость. Стиль его, сохраняя яркое выражение современнаго чувства и пониманія красоты формъ, вмѣстѣ съ тѣмъ идетъ дальше въ смыслѣ возвращенія античнаго духа и, удаляясь отъ излишней декоративной фантастичности, своей правильностью и простотой ближе всего подходитъ къ архитектурѣ древняго Рима въ эпоху ея процвѣтанія. Браманте принадлежитъ также планъ Casa Santa, въ Лоретто. Премникъ Браманте, Балъгазаръ Перуцци (1481 — 1536), строитель Фарнезской виллы (Фарнезина), — строгій послѣдователь учителя. Далѣе, Рафаэль, гениальный живописецъ, оставивъ слѣдъ также и въ архитектурѣ; онъ закончилъ ложи Ватикана и сочинилъ, хотя и не успѣвъ выполнить, собственный планъ собора св. Петра. Наконецъ, Микеланджео создалъ массивный куполъ этого собора. Въ теченіе всего XVI в. на произведеніяхъ искусства лежитъ характеръ классическаго благородства и строгой красоты. Срединя вѣка — періодъ высшаго расцвѣта архитектуры въ Римѣ. Въ теченіе остальной половины столѣтія архитектура сохраняетъ печать величія и совершенства въ отношеніи правильности формъ, но къ концу вѣка она становится менѣе смѣлой, а вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчается и упадокъ творческой оригинальности и силы. Стремленіе сохранять чувство мѣры и строгость пропорцій и спасти вкусъ отъ вырожденія и порчи обнаруживается въ трактатѣ, написанномъ архитекторомъ Виньолой (см. VI 506). Тѣмъ не менѣе, II. зодчіе XVI в. становятся законодателями Европы. Широко приобщеніе и развитіе почти во всей Европѣ получаетъ стиль Андреа Палладіо, благодаря его глубокому пониманію античныхъ образцовъ, ясности и правильности формъ и благородству стиля, полнаго простоты и величія. Преемники Палладіо продолжаютъ работать въ томъ же направленіи и долго вьютъ съ напылкомъ новаго стиля *Барокко*. Послѣдній, представляя собой въ сущности искаженіе въ смыслѣ преувеличенія и смѣшенія формъ и орнаментаций, въ теченіе XVII ст. преобладаетъ, однако, во всей Европѣ. Онъ получилъ начало въ Верхней Италіи. Флорентинцы Амманати, Вазари (ученики Микеланджео въ этомъ направленіи) и венеціанецъ Скамоцци придали ему своеобразное величіе и на короткое время онъ достигъ лучшей своей поры. Въ XVIII в. стараются уйти отъ этихъ преувеличеній и вернуться къ классическимъ образцамъ, но этому мѣшаетъ упадокъ творчества, бѣдность и ко-

лдность воображенія и чувства. Въ ту пору усиливается вліяніе Франціи и Англіи, гдѣ происходитъ обновленіе. Классицизмъ продолжаетъ развиваться въ этихъ странахъ, завершаясь въ началѣ XIX в. Въ Италіи, параллельно съ этимъ движеніемъ, вліяніе эпохи Возрожденія обнаруживается сильнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, готическій стиль не теряетъ своихъ adeptовъ, и въ этомъ стилѣ заканчивается мианскій соборъ, въ 1813 г., архитекторами Амати и Заноя. Правильному развитію искусства въ нынѣшнемъ вѣкѣ мѣшало раздробленіе Италіи на мелкія владѣнія и господство чужеземцевъ. Съ окончаніемъ австрійскаго владычества, архитектурная дѣятельность сильно оживляется. Миланъ украшается съ 1865 г. многочисленными сооруженіями, въ томъ числѣ великолѣпной галлерей Виктора-Эммануила съ прилегающими зданіями, воздвигнутыми Джузеппе Менгони, прекраснымъ кладбищемъ и пр. Въ Туринѣ строятся палаццо Кариньяно, дворецъ промышленности (строитель Каррера), великолѣпная синагога (Антонелли). Во Флоренціи — палаццо Фенни и др. Болонья украшается Пюшадью Кавура прекраснымъ дворцомъ Сильвани, въ стилѣ Возрожденія, и національнымъ банкомъ. Многочисленныя реставраціи вдохновляютъ новѣйшихъ художниковъ духомъ прежняго величія. Въ то же время широкое развитіе промышленности, особенно въ Генуѣ, вызываетъ сооруженіе гаваней, промышленныхъ дворцовъ и зданій. Здѣсь возбуждаютъ удивленіе Римская улица, галлерей Мадзини, Корсо - Солферино и строго величественное Campo Santo. Въ Неаполѣ роскошно украшается зданіями набережная моря. Вслѣдъ за занятіемъ Рима итальянскими корол. войсками, строительная горячка охватываетъ вѣчный городъ; пролагаются новыя улицы, выходъ къ Тибру отъ Корсо, является памятникъ Виктору-Эммануилу на Капитоліи; на В отъ Санта-Марія-Маджоре возникаетъ цѣлый новый городъ, съ улицами, расположенными по всѣмъ правиламъ новѣйшей архитектуры, и съ градоузорными зданіями, каковы дворецъ юстиціи, зданіе министерства финансовъ, поликлиника Подесты, драматическій театръ, національный банкъ, аквариумъ, церкви и т. д.

Скульптура. Послѣ расцвѣта христіанскаго искусства II. скульптура съ VI в. скорѣ падаетъ, нежели прогрессируетъ. Художники ограничиваются рѣзбой изъ слоновои кости, изготовленіемъ золотыхъ и серебряныхъ украшеній и т. п. Въ Римѣ съ древнѣйшихъ временъ сохраняется искусство мраморной мозаики, и ею украшаются стѣны, полы, колонны и пр. Вообще начало 1000-лѣтней эры было ознаменовано упадкомъ вкуса, пониманія и техники, свойственныхъ предшествовавшему времени. Все приходилось пріобрѣтать сначала. Объ этомъ упадкѣ свидѣлствуютъ памятники, уцѣлѣвшіе отъ этого времени — фасады соборовъ въ Моденѣ и Феррарѣ, крестильницы въ Пармѣ и Пицѣ. Вездѣ мы находимъ изображенія неподвижныхъ, оцѣпенѣлыхъ фигуръ, неестественныя позы, черты лица, лишеныя выраженія, складки одеждъ ненатуральныя и т. д. Только въ срединѣ XIII в. замѣтенъ подъемъ

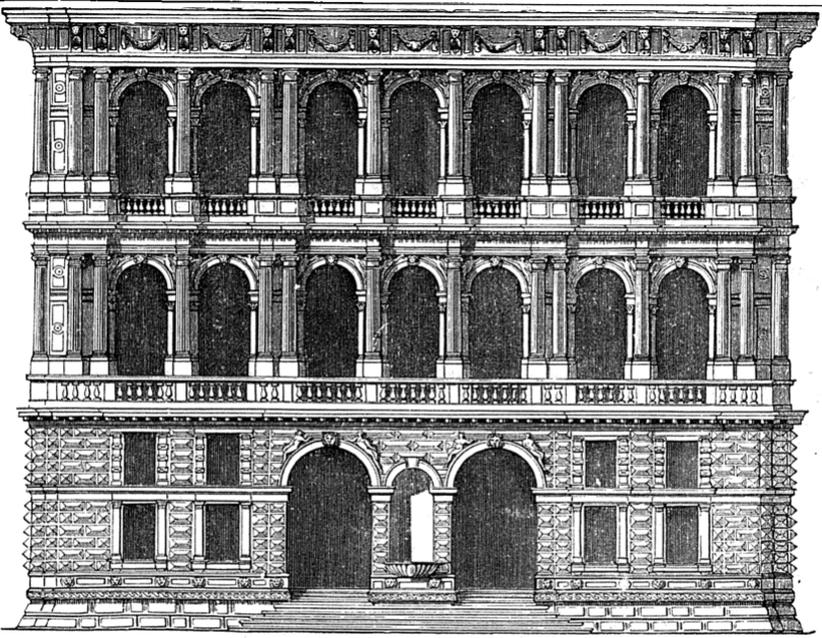
искусства в Тосканѣ. Никколо Пизано первый проявил стремление къ правдѣ и жизненности изображеній. Изучая античные памятники и вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдая явления природы, онъ достигъ результатовъ, поразительныхъ для того времени, и далъ толчокъ развитію скульптуры. Образцы его работъ находятся въ Пизанской крестильницѣ. Сынь его, Андреа Пизано, пошелъ еще дальше отца; его желѣзная дверь крестильницы во Флоренціи можетъ считаться произведеніемъ, долго не имѣвшимъ себя равнаго. Въ стремление отца къ грубому реализму онъ внесъ умѣренность, вкусъ и простоту. Изученіе природы путемъ наблюдения и опыта становится руководящей нитью цѣлой школы художниковъ XIV в., и на этой почвѣ въ XV в. вырастаетъ рядъ крупныхъ талантовъ, создающихъ множество скульптурныхъ произведеній. Знаменитымъ памятникомъ этого періода осталась дверь флорентійской крестильницы, работы Гиберти, произведеніе весьма выразительнаго стиля, далайшимъ развитіемъ обязаннаго Донателло. Лука делла-Робіа, не удаляясь также отъ природы, внесъ въ свои произведенія наивность и идеальную вѣжливость своихъ предшественниковъ и учителей. Съ этой поры замѣтны два теченія: одни слѣдуютъ строго натуралистическому направленію школы Донателло, другіе приближаются къ делла-Робіа. Въ скульптурѣ и живописи, точно такъ же, какъ и въ архитектурѣ, Тоскана и въ особенности Флоренція—колыбель Возрожденія. Причину этого нужно видѣть въ томъ, что Флоренція, въ борьбѣ папства и императоровъ за обладаніе Италіей, уже съ начала среднихъ вѣковъ сохранила независимость демократической республики. Прекрасная и обильная природа Тосканы содѣйствовала развитію и обогащенію страны. Свобода и богатство идуть въ ней рука объ руку, и богатѣйшіе граждане (Медичи и др.) становятся покровителями наукъ и искусствъ. Здѣсь совершилась мирная революція эпохи Возрожденія въ лицѣ гуманистовъ. Но наука предшествуетъ искусству. Изъ нарѣчія Тосканы Данте создалъ національный свѣжій и выразительный языкъ. Пробудившаяся страсть къ изслѣдованію повела къ сближенію съ природой, а труды гуманистовъ надохжили на всю эпоху печать античнаго языческаго міра. Во Флоренціи получили начало творческія стремленія Микеланджело, завершившіяся уже въ новомъ центрѣ искусства, въ Римѣ, подъ эгидой и покровительствомъ папъ Юлія II и Льва X. Въ самомъ дѣлѣ, въ XIV и даже еще въ XV в., скульптура почти исключительно посвящена церковнымъ изображеніямъ, и только съ возрожденіемъ классической литературы И. искусство освобождается отъ этой исключительности и начинаетъ браться также за сюжеты историческіе или почерпнутые изъ аллегоріи и мифологии. Петрарка, проникнутый стремленіемъ къ природѣ, уже населяетъ окрестности Флоренціи дѣльнымъ міромъ мифическихъ существъ, созданныхъ его фантазіей въ духѣ античнаго міра. Его образы являлись выраженіемъ современныхъ ему симпатій и стремленій, но были далеки отъ окружающей природы. Новыя идеи отразились въ скульптурѣ.

Произведенія Джованни Рустичи, Андреа и Якопо Сансовино изъ Феррары, Антоніо Боччелли изъ Модены и Джованни да-Полио образуютъ переходъ къ новому направленію. Наконецъ, надъ всѣми царитъ, въ концѣ XV в., флорентіецъ Микеланджело. Онъ далъ совершенѣйшее изображеніе челоукаго тѣла во всей его красотѣ, разнообразіи и силѣ. Эпоху Возрожденія называютъ иногда эпохой «открытія челоука». Внутренняя жизнь, душа, характеръ челоука, становятся главной цѣлью воспродовженія, но экспрессія требуетъ техники, основанной на точномъ знаніи. Поэтому геній вѣка, каковы Микеланджело и Лионардо да-Винчи, охотно оставляютъ рѣзецъ и кисть для анатомическаго ножа и въ монастырской тиши, подъ покровительствомъ сильныхъ и знатныхъ людей, вопреки господствовавшему суевѣрію, начинаютъ разсѣкать трупоу. Наука обязана художникамъ многими трудами въ этой и другихъ соприкасающихся областяхъ. Такъ, Лионардо да-Винчи оставилъ изслѣдованія о полетѣ птицъ и др. Математика и астрономія также входятъ въ кругъ изученія, давая основанія для успѣха архитектуры, инженернаго и военнаго искусства и механики. Древніе видѣли вездѣ и всегда живое тѣло; въ эпоху Возрожденія выдвинулась снова красота тѣла, какъ главнѣйшій элементъ въ искусствѣ, но глазу художника уже мѣшала одежда. Въ то же время идеи христіанства вели къ пониманію иной красоты, которую искали и находили въ лицѣ Мадонны, Спасителя, въ библейскихъ образахъ и въ страданіяхъ мучениковъ. Прекрасное мраморное изваяніе, извѣстное подъ названіемъ *La pieta*,—памятникъ пребыванія Микеланджело въ Римѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ памятникъ эпохи. Св. Дѣва сидитъ на камнѣ; на ея колѣнахъ покоится безжизненное тѣло Христа, снятое съ креста; она поддерживаетъ его рукоу. Весь Римъ удивлялся этому произведенію. По словамъ Вазари, даже античные ваятели не достигали такого совершенства. Гипсовые слѣпки тѣла Спасителя были разосланы въ различныя школы и академіи. Другое произведеніе Микеланджело, колоссальная статуя Давида изъ мрамора, носила названіе «Il Gigante» и въ теченіе трехъ вѣковъ украшала собою площадь Овнборіи. Въ 1878 г. ее замѣнили бронзой, а мраморный оригиналъ перенесли въ академію. Далѣе, изъ произведеній Микеланджело знамениты «Невольники», «Моисей», «Ночь» и другія статуи въ усыпальницѣ Медичи и множество фигуръ, украшающихъ до сихъ поръ здания и церкви въ Римѣ, Флоренціи, Болоньѣ и др. городахъ. Предшественники Микеланджело уже проложили дорогу къ свободному выбору сюжета, и въ XVI в. оставалось только слѣдовать по пути пионеровъ Пизано и въ особенности Донателло. Въ этомъ направленіи интересны произведенія упомянутыхъ современниковъ Микеланджело — Рустичи, Андреа и Якопо Сансовино. Послѣднему принадлежатъ колоссальныя статуи Марса и Нептуна на лѣстницѣ гигантовъ во дворцѣ дожей въ Венеціи. Ученики и лучшие преемники Микеланджело — Гуго делла-Порта, Бенвенуто Челлини, Триболо и др. Соперники

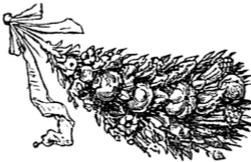
его среди современников, Баттио Вандинелли, невольно подвергся его влиянию. В XVII в. сильно развитая чувственность и погоня за эффектностью заставляют художников отступать от законов пластики, и их большинство впадает в манерность и изысканность. Позы становятся ненатуральны, вялы; в чертах чувствуется диланность, принужденность; избыток украшений смывает простоту, но выдѣль съ тѣмъ нерѣдко обнаруживаются богатство воображенія, легкость контура, изысканность отдѣлки. Выдающіеся произведения въ этомъ вѣкѣ принадлежатъ Алессандро-Алгарди, изъ Болоньи, и Лоренцо Бернини, изъ Неаполя. Оба были, въ то же время, извѣстными архитекторами. Первому принадлежатъ въ Римѣ барельефы: «Возвращеніе Аттилы», въ соборѣ св. Петра; второму, въ ряду многочисленныхъ работъ, — группа св. Терезы въ Санта-Марія-делла-Витторія. Недостатки новаго стиля въ особенности ярко отпечатываются на статуяхъ Саммартино, Коррадини и Квироло въ капеллѣ С.-Марія делла-Шета-де-Сангри, въ Неаполѣ. Недостатокъ вкуса въ этихъ произведеніяхъ соединяется съ техническимъ совершенствомъ. Исключение изъ общей испорченности вкуса — св. Цецилія въ церкви того же имени въ Римѣ, работа Стефано Мадерно, и св. Андрей въ соборѣ св. Петра, произведеніе Фіамминго. Въ половинѣ XVIII в. возвращаются къ старымъ образцамъ. Венецiанецъ Антонио Канова первый является восстановителемъ И. пластики. На всю Италию распространяется влияние его и Торвальдсена, и такимъ образомъ возникаютъ двѣ школы. Къ первой принадлежатъ Барудзи изъ Имола, Финелли изъ Каррары, римляне Тадоллини и Финелли; ко второй — наиболѣе значительный Пьетро Tenerani изъ Каррары, основывающій, въ свою очередь, многочисленную школу. Независимѣе, хотя и не свободные отъ влияния Кановы, Лоренцо Барголини изъ Тосканы, соединившій въ своемъ творчествѣ строгое изученіе природы и антиковъ. Къ талантливѣйшимъ скульпторамъ новѣйшаго времени должны быть причислены: ломбардцы Тантардини (1879), Вела, Табаки и Монтеверде, манера которого отличается необычайно-реальною правдивостю.

Живопись. — Собственно живописи предшествуетъ въ Италиі мозаика. Она получаетъ широкое распространеніе съ XI в., благодаря пріхвѣтымъ византійскимъ мастерамъ. Въ XIII в. замѣчаются слабыя попытки самостоятельнаго творчества, и въ концѣ этого вѣка Чимабуе обнаруживаетъ уже нѣкоторое индивидуальное творчество. Въ его фигурахъ и головахъ замѣтны признаки жизни и движенія; въ одеждѣ вносятся нѣкоторое разнообразіе, но композиція вообще еще не отступаетъ отъ первобытнаго стиля. Основателемъ болѣе жизненнаго стиля считается Джотто ди-Бондоне. Онъ расширяетъ кругъ задачъ искусства и, отказавшись отъ іератическаго неизмѣнности, въ области формъ, нашелъ свой способъ выраженія жизни, чрезъ что выступилъ на новый реалистическій путь. Кромѣ того въ его произведеніяхъ замѣтно умнѣе пользоваться аллегоріей, началами историческихъ представлений и пор-

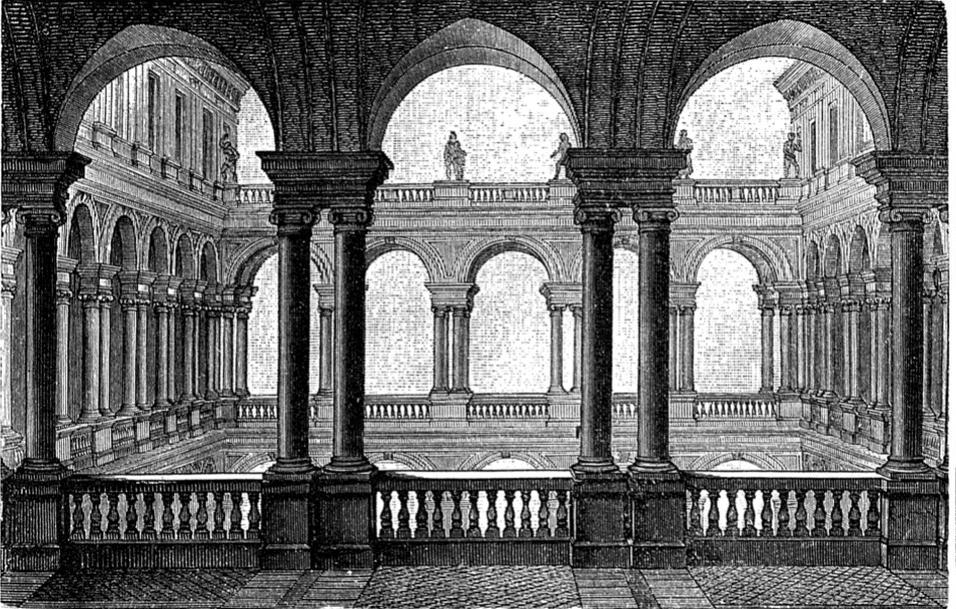
третомъ. Онъ внесъ также измѣненіе въ технику красокъ, вслѣдствіе чего картины выдѣлились въ обшій видъ, стали свѣтлѣе, привѣтливѣе, въ отличіе отъ прежнихъ, темныхъ по колориту и имѣвшихъ мрачный характеръ. Дѣятельность Джотто не ограничилась Флоренціей, но распространялась на всю Италию. Его влияние на современниковъ было огромно. Его стиль и манера отразились почти на всѣхъ художникахъ XIV в. Многие изъ его современниковъ и учениковъ, вносили въ искусство свою индивидуальность, и живопись перестала идти исключительно путемъ подражанія предшествовавшему. Возникаютъ школы различнаго направленія. Среди учениковъ Джотто первое мѣсто занимаетъ Таддео Гадди. Изъ тѣхъ, на комъ очевидно отразилось сильно его влияние, выдѣляются Орканья и другіе, изъ которыхъ Лоренцо Монако, послѣдній выдающійся представитель школы Джотто, стоитъ на рубежѣ XV столѣтія. Въ этомъ столѣтіи обнаруживается стремленіе къ согласованію формы съ натурой и къ техническому совершенству. Первые шаги въ этомъ направленіи дѣлаетъ Уччелло во Флоренціи. Дальше его пошли: Мазаччо, тщательнымъ изученіемъ природы и новыми приемами свѣтотѣни избѣжавшій прежней угловатости изображеній и внесшій въ живопись успѣхи также въ отношеніи композиціи; фра-Филиппо Липпи, стремившійся въ правдивому изображенію жизненныхъ явленій, и фра-Анджелико да-Фезоле, въ произведеніяхъ котораго лица являются отражающими душевную жизнь. Изображеніе глубокаго религіознаго чувства въ чертахъ представляемыхъ лицъ становится идеальнымъ требованіемъ вѣка. вмѣстѣ съ этими духовными стремленіями, въ живописи продолжаетъ господствовать стремленіе возможно строже приблизиться къ природѣ: Знакомство съ живописью Фландріи является своего рода школой въ особенности относительно техники искусства. Такимъ образомъ создаются прекрасныя произведенія Сандро Боттичелли, Филиппино Липпи и др. Успѣхи флорентійской школы въ ея стремленіи къ настоящему реализму, когда искусство становится прямымъ отраженіемъ дѣйствительной жизни родной страны и своего времени, особенно ярко выражается въ произведеніяхъ Бенедзо Гоццолі и Доменико Гирляндайо. Параллельно съ флорентійскою школою, занятой изображеніями изъ св. Писанія и въ которой главнѣйшими вспомогательными средствами служатъ портреты, одежда и отчасти пейзажъ, возникаетъ школа, въ которой предметомъ работки становятся тѣло и его анатомія. Счастливѣйшимъ въ этомъ направленіи признается Лука Синьорелли. Многие, еще образцовъ строгаго, совершеннаго вкуса, возвращаются къ классической древности. Падуанскій художникъ Фраческо Сиварчионе, путешествуя по Италиі и Греціи, собираетъ остатки и образцы античныхъ произведеній и затѣмъ открываетъ въ Падуѣ школу, привлекающую многочисленныхъ учениковъ. Изъ этой школы выходитъ Андреа Мантенья. Онъ ревностно изучал анатомію, перспективу, произведенія древнихъ, ихъ искусство располагать одежды

1. Дворецъ Пезаро въ Венеціи.

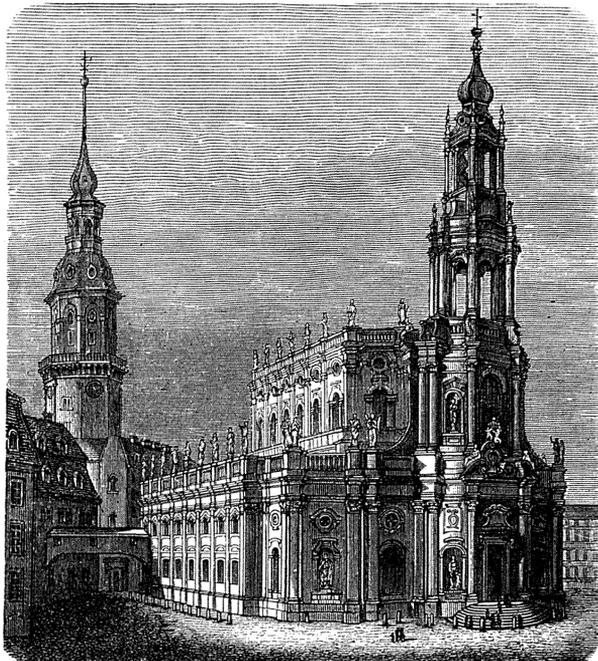
2. Капитель Чергозы близъ Павіи. 3. Гирлянда изъ фруктовъ — Сансовино. 4. Капитель Чергозы близъ Павіи

5. Дворъ дворца Боргезе въ Римѣ.

1. Стержень колонны церкви в Аахтс.

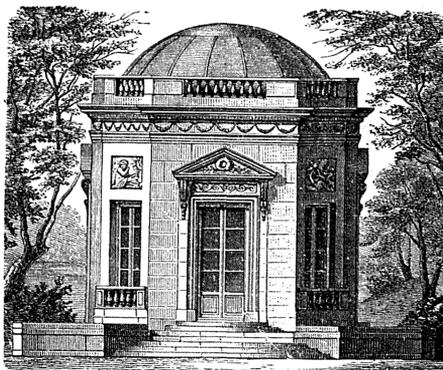
2. Католическая церковь в Дрездене.

3. Стержень колонны Palais Municipal в Париже.

4. Картушь в стиле Людовика XV.

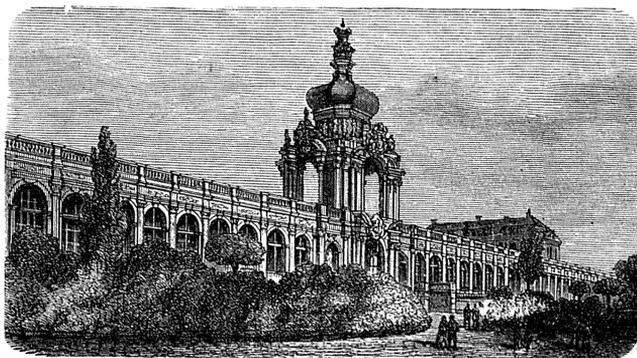
5. Павильон Трианон в Версали.

6. Картушь Луврского дворца.

7. Орнамент.

8. Галерея в Дрездене.

9. Орнамент.

и пользоваться разными атрибутами. Его произведения выказывают правильное понимание природы и стремление къ исторической вѣрности. Наконецъ, Пьетро Перуджино, глава умбрійской школы, съ пѣдой пледя до блѣды или менѣе близкихъ къ нему подражателей и учениковъ, замыкаетъ собою второй періодъ расцвѣта искусствъ въ Италіи. Своеобразная передача наивно-религіознаго настроенія, всемоной чистоты и душевной ясности перешла и къ послѣдующему поколѣнію художниковъ и отразилась въ гениіи Рафаэля. вмѣстѣ съ тѣмъ Перуджино уже вводилъ въ свои изображенія античные элементы. Его мученики и другіе герои христіанства—суть герои Греціи и Рима, а не среднихъ вѣковъ. «Пророки» Перуджино таковы, что являются вопросъ, открывалъ-ли они когда либо Виблію.

Такимъ образомъ, начало XVI ст. характеризуется сильнымъ подъемомъ живописи, благодаря многочисленнымъ талантамъ и возникновению школъ Тосканы, Умбріи, Болоньи, Феррары, Падуи, Венеціи и др. Тѣмъ же менѣе, искусство далеко еще отъ совершенства, отъ законченности техники и отъ цѣльности представленія. Полнаго расцвѣта оно достигаетъ съ образованіемъ центра въ Римѣ, при покровительствѣ папы Юлія II и Льва X, благодаря усиленію цѣлаго ряда гениальныхъ мастеровъ. Лионардо да Винчи, своею Тайной Вечерей и другими произведеніями, положилъ начало новой эрѣ. За нимъ слѣдуютъ Микеланджело и Рафаэль. Эти три гения отличаются разносторонностью, пониманіемъ природы, глубокимъ одушевленіемъ и правильностью рисунка, основанной на точномъ знаніи и живомъ наблюденіи. Они достигаютъ совершенства въ изображеніи тѣла во всевозможныхъ поворотахъ и позахъ, не теряя также глубины и наивности религіознаго чувства. Соперничество Рафаэля и Микеланджело знаменуетъ собою періодъ исторіи искусства, памятный всему міру. Микеланджело промѣнялъ рѣзецъ на кисть по волю Юлія II. Онъ рѣшилъ вознаградить себя, вложивъ въ эту работу всю свою энергію и ширь замысла, воспользоваться средствами папы и пространствомъ, предоставленнымъ въ его распоряженіе на стѣнахъ и потолкѣ Сикстинской капеллы. Созданныя имъ здѣсь фрески дѣйствительно стали исходною точкой новаго направленія искусства. Отсылая за подробностями къ другимъ статьямъ (Микеланджело, Сикстинская капелла), замѣтимъ только, что фресковая живопись (начало ея въ XIV в.) съ той поры получила широкое развитіе. Отъ сырости картины скоро блѣднѣли, исчезали или же покрывались пятнами. Только энергія и неутомимая дѣятельность Микеланджело нашли средства бороться съ предѣльями и проложить и здѣсь новый путь для искусства. Но ярче всѣхъ въ эпоху Возрожденія выступаетъ Рафаэль. Любовь къ тѣлеснымъ формамъ грозила перейти въ бѣшеную страсть, въ грубое поклоненіе чувственности. Врожденный тактъ и гениальное чутье помогли Рафаэлю достигнуть въ этомъ отношеніи удивительнаго чувства мѣры. Онъ создавалъ типы, въ которыхъ физическое совершенство увѣнчивалось нравственнымъ бла-

городствомъ. Строгий и чистый образъ Мадонны—любимый предметъ его кисти. Поклоненіе красотѣ находило полное удовлетвореніе въ этомъ сюжетѣ: католическій символизмъ уступалъ мѣсто идеалу женщины и матери. Существенная черта эпохи Возрожденія—сильно развитое чувство индивидуальности. Эта черта наша для себя выраженіе въ портретѣ. Послѣдній проникъ также въ картины религіознаго и историческаго содержанія. На картинѣ «Воскресеніе Христово», написанной для францисканской церкви и находящейся теперь въ Ватиканской галлерей, Рафаэль, подъ видомъ двухъ сплещихъ стражниковъ, изобразилъ себя и Перуджино. Во фрескѣ, изображающей Религію (Disputa), въ мужухъ, ближайшихъ къ алтарю, горячо разсуждающихъ о догматахъ, можно узнать портреты Данте, Савонаролы и Браманте. Могущество церкви остается господствующей идеей и проявляется въ картинахъ и фрескахъ. Съ другой стороны, картины свидѣтельствуютъ о зависимости гения отъ понятій и тенденцій его времени. Такъ, въ главной фрескѣ, отъ которой получила названіе зала въ Ватиканѣ, Рафаэль изобразилъ «Изгнаніе Иліодора изъ храма» (3-я гл., 2 кн. Маккавейевъ) въ Иерусалимѣ. Враги грабятъ храмъ; Іегова обращаетъ ихъ въ бѣгство; народъ смотритъ со страхомъ и радостью на чудо, но среди толпы появляется, къ изумленію зрителя, Юлій II, котораго драбанты вносятъ въ храмъ. Очевидно, картина написана съ цѣлью прославленія папы Юлія II, его побѣды надъ французами и почти чудеснаго избавленія отъ плѣна въ Болоньѣ, въ 1509 г.

За Рафаэлемъ слѣдуютъ его современники и ученики, которыхъ имена образуютъ, такъ сказать, млечный путь славы И. искусства. Корреджо прославился мастерствомъ свѣтотѣни. Онъ съ необыкновеннымъ умѣньемъ пользовался красками, воспроизводя нѣжнѣйшіе тоны и внося особенно въ изображеніе тѣла своеобразную грацію и красоту. Въ Венеціи Тицианъ достигъ мощнаго выраженія характера, и его колоритъ сталъ для большинства художниковъ недостижимымъ идеаломъ жизненности и теплоты. Другіе знаменитые живописцы эпохи Возрожденія—фра-Бартоломео и Андреа дель-Сарто, во Флоренціи, Пальма Веккьо, въ Венеціи, Луини—въ Миланѣ. Среди учениковъ Рафаэля первое мѣсто занимаетъ Джуліо Романо. Изъ учениковъ Микеланджело главный—Даніело да-Боллеттера. Корреджо нашелъ достойнаго подражателя себѣ въ Пармиджіанно. Фра-Себастьяно дель-Пьомбо—соперникъ Микеланджело въ живописи—лучшій изъ учениковъ предшественника Тициана, Джорджоне. Самъ Тицианъ имѣлъ мало учениковъ, но много подражателей, каковы, наир., Вонифачио Венеціано и Буоннинчио.

Начиная съ половины XVI в. уже замѣтно паденіе И. живописи, и чѣмъ далѣе, тѣмъ оно становится все сильнѣе и сильнѣе. За расцвѣтомъ слѣдуетъ періодъ подражательный. Индивидуальныя черты гениальныхъ мастеровъ превращаются у ихъ подражателей въ безсиліе и манерность; такъ, навная прелесть женской красоты Л. да-Винчи вырождается въ слащавость и жеманное кокетство. Многимъ знаме-

нитымъ мастерамъ, при всемъ совершенствѣ ихъ техники и удачномъ приближеніи къ образцамъ, не достаеъ чувства мѣры — перваго условія красоты и серьезнаго достоинства. Дальше всѣхъ сохраняетъ послѣднее венеціанская школа. Изъ мастеровъ ея выдѣляются во второй половинѣ XVI в. Тинторетто и Паоло Веронезе. Вторженіе новыхъ протестантскихъ идей и борьба съ католичествомъ внесли сомнѣнія въ умы и сердца и подорвали во многомъ прежнюю наивную вѣру и идеалъ красоты. Оставшіеся вѣрными прежнимъ воззрѣніямъ стали впадать изъ принципа въ преувѣличенія. Памятникомъ стремленій этой эпохи къ возсозданію старыхъ идеаловъ остаются нѣкоторые изображенія суроваго характера, въ строгъ религиозномъ стилѣ: *Mater dolorosa*, Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ и т. п. Бароччо и другіе за нимъ, напр. флорентинцы Чиголи, Аллори, да-Эмполи, стараются задержать паденіе, но не достигаютъ цѣли, хотя и оставляютъ послѣ себя произведенія, прекрасныя по колориту и замыслу. Успѣшнѣе всѣхъ въ стремленіи къ возрожденію искусства дѣйствуютъ Караччи въ Болоннѣ. Лодовико Караччи въ основаніе своихъ стремленій положили, съ одной стороны, непосредственное изученіе природы, съ другой—попытку соединить воедино достоинства разныхъ мастеровъ; у Рафаэля онъ заимствовалъ искусство композиціи и выраженія, у Микеланджело—рисунокъ и движеніе, у Корреджо—искусство свѣтотѣни, у Тициана—краски и технику кисти. Онъ основалъ академію живописи, воспитавшую многихъ знаменитыхъ мастеровъ: Доменикино, Гвидо Рени, Гверчино и др. Рядомъ съ этой и другими подобными школами идетъ параллельно чистонатуралистическое направленіе, признающее единственнымъ основаніемъ искусства—натуру. Глава натуралистовъ—Америго да-Караваджо. Благодаря тонкому прониканію и мастерскому выполненію, онъ создаетъ необычайно жизненныя и экспрессивныя произведенія. Нѣкоторые изъ его картинъ производятъ отталкивающее впечатлѣніе, такъ какъ онъ, по принципу вѣрности натурѣ, не отступалъ передъ изображеніемъ даже некрасивыхъ, уродливыхъ явленій. Тѣмъ не менѣе онъ напелъ въ Италіи многочисленныхъ послѣдователей, къ числу которыхъ принадлежатъ Рибейра, Бартоломмео Манфреди (Мантуя), Станциони и Баккаро (Неаполь), Бернардо Стронци (Генуя) и Доменико Фетти (Римъ). Съ половины XVII в. и до середины XVIII в. искусство продолжаетъ идти неудержимо по пути вырожденія. Изъ среды многочисленныхъ художниковъ этого времени, старающихся воскресить угасающія преданія religiosaго духа, выдѣляется небольшая группа, слѣдующая путемъ, проложеннымъ Караваджо. Глава этой группы—Сальваторе Роза. Художники этой поры, не достигая прежняго величія, обладаютъ въ отдѣльности тѣми или другими качествами. Лучшіе памятники этого времени—фрески Л. Джордано во дворцѣ Медичи-Рикарди, во Флоренціи (1632), и Теполо, въ палаццо Лабіа, въ Венеціи. Произведенія, также не имѣющія себѣ равныхъ, принадлежатъ кисти Гримальди, Каналлетто и его ученика Франческо Гварди.

Затѣмъ, изъ области жанра, хотя вообще не имѣвшаго никогда значительнаго распространенія въ Италіи, замѣчательны баталоческія картины Анньело Фальконе и Корквонди.—Джованни-Бенедетто Кастильоне прекрасно писалъ пейзажъ съ фигурами людей и животныхъ. Маріо де-Фіори—цвѣты; но ни тотъ, ни другой изъ этихъ художниковъ не достигъ совершенства мастеровъ голландской школы. Изъ живописцевъ историческихъ въ XVIII в. выдѣляется одинъ Ваттони, но и онъ не оставилъ ничего, что осталось бы памятникомъ на вѣки. Также мало значенія имѣютъ и художники XIX в. Одни изъ нихъ берутъ за образцы прежнихъ элентиковъ школы Караваджо и др. Изъ представителей этой группы замѣчательнъ Винченцо Камуччини, въ Римѣ. Другіе ищутъ опоры во французской школѣ Давида, какъ напр. Андреа Алпiani, въ Миланѣ, и Пьетро Бенвенутто, во Флоренціи. Нѣкоторые, какъ напр. Франческо Кочетти (1804—1875), примыкаютъ къ вѣмедкой школѣ, которая въ началѣ вѣка внесла въ Римъ романтическое направленіе. Средоточіямъ искусства въ Италіи остаются Римъ, Миланъ, Венеція, Неаполь, и въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ развивается своя болѣе или менѣе своеобразная школа живописи исторической или церковной. Нѣмецкому вліянію положилъ начало преимущественно знаменитый акварелистъ Карлъ Бернеръ, въ Венеціи. Это вліяніе породило многочисленныя произведенія жанристовъ, изъ числа которыхъ достигли известности Джакомо Фаррето, Алессандро Цеццосъ, Этторе, Тито Конти, Антоніо, Ротта, Эджисто, Ланчерото, Луиджи Мюнцъ. Въ остальной Италіи къ нимъ примкнули Анджело дель-Эка (Виланка Верона) и австрійцы Евгеній Блаасъ, Цециль фонъ-Гаоненъ. Пейзажъ разрабатываютъ Гулиельмо Чарди, Фрайджіакомо, Бецца, Лауренци, знаменитый своей производительностью Майнелла и др. Болѣе самостоятельное развитіе получила живопись въ Неаполѣ, въ трудахъ Доменико Морелли и двухъ Палицци, представителей реализма въ искусствѣ, много работавшихъ на Востокахъ. Молодое поколѣніе заявило себя въ особенности свѣжестью красокъ, болѣе всего по части жанра, нѣрѣдко съ французскимъ направленіемъ; главное мѣсто здѣсь принадлежитъ Альберто Пассини, работающему въ Парижѣ. Изъ миланцевъ выдаются силою экспрессіи и свѣжестью колорита Филиппо Каркано, Леонардо Ваццаро, Адольфо Феррагутти, П. Маріани и Г. Сартори. Имъ родственныя туринцы, во главѣ которыхъ стоитъ Тастальди; кромѣ него, можно указать на Энрико Гамба, Моссо, Виотти, Делани, Квадрони и др. Мастерствомъ свѣтовыхъ эффектовъ и глубокой содержанія превосходить другихъ миланцевъ Г. Сегантини. Вообще современная И. живопись отличается болѣе широкимъ совершенствомъ техники, порою въ ущербъ содержанію; но направленіе ея, повидимому, мѣняется и въ ней мало-по-малу становится замѣтно стремленіе къ глубокой вдумчивости въ темы и къ передачѣ внутренней сущности предметовъ и явленій.

Литература. Rumohr, «Ital. Forschungen» (1827—31); Lanzi, «Storia pittorica dell'Italia» (3 т. Бассано, 1789; иѣм. пер. Quandt, Лпц. 1830

—38); Rosini, «Storia della pittura italiana» (Пиза, 1848—54); Crowe and Sawakassel, «History of painting in Italy» (Л., 1864, нѣм. изд. Макса Гурлана, Лпц, 1869—76); W. Lübke, «Geschichte der Ital. Malerei» (Штутт., 1878); Lermolieff, «Kunstkritische Studien über ital. Malerei» (Лпц., 1890—93); I. Burckhard, «Der Cicerone» (1893); A. Stella, «Pittura e scultura in Piemonte 1842—91» (Тур. 1893).

С. Б.

Итамарака (Itamaraka) — плодородный о-въ въ бразильской провинціи Пернамбуко, подъ 7° 45' сѣв. шир., Сахаръ, виноградники, соль.

Итамарадиба (Itamarandiba) — притокъ Арасуаги (Araguaia), впадающаго въ «рѣку алмазовъ» Инквигитгонга, въ области Серро Фриу въ Бразиліи.

Итамбе (Serra do Itambé)—горы въ Бразиліи; зveno дѣли Мантиквеира, высочайшей «Serra» въ Бразиліи.

Итанхаенъ (Itanhaen)—заливъ на южн. берегу провинціи С. Пауло въ Бразиліи; въ него впадаетъ рѣка того же названія. Съ 1560 г. здѣсь находится городъ И., изъ котораго вывозятся мука, рисъ и лѣсъ.

Итанъ (Itanos)—г. въ вост. части о-ва Крита. Обладалъ довольно большой подвластной территоріей и былъ однимъ изъ мѣстъ производства пурпурныхъ тканей.

Итанарива или *Tanarika* — большой о-въ въ заливѣ Всѣхъ Святыхъ (Bahia de todos os Santos), въ Бразиліи, съ городомъ того же названія. Производитъ апельсины, кокосовые орѣхи, манго, бананы, виноградъ; рыболовство, притогляение рома; китобойная станція.

Итаиесирити (Itaeremim)—главный г. бразильской провинціи Эспирито Санта, у устья рѣки того же названія; вывозъ сахара.

Итаикуру (Itaicuru): 1) рѣка въ бразильской пров. Бахія, впадаетъ въ море подъ 11°48' южн. ш.; судоходенъ до мѣстечка И., на 100 км. вверхъ; длина 1660 км.—2) И. *Миримъ* — значительная береговая рѣка въ бразильской провинц. Марангао, впадаетъ въ заливъ св. Иосифа (San José). Движеніе пароходовъ на 70 км. вверхъ до И. Миримъ—важнаго складочнаго мѣста для произведеній внутренней Бразиліи.

Итаръ (Jean-Marc-Gaspard Itar)—превосходный французскій врачъ, особенно по ушнымъ болѣзнямъ (1775—1838). Въ 1799 г. назначенъ врачомъ парижскаго заведенія глухонемыхъ и съ этого времени опубликовалъ много работъ и изслѣдованій объ органѣ слуха, составившихъ ему европейскую славу. Его «Трактатъ о болѣзняхъ уха и слуха», вышедшій въ 1821 г., составилъ эпоху въ наукѣ и до сихъ поръ считается классическимъ руководствомъ. Кроме того отіатрія (наука объ ушныхъ болѣзняхъ) обязана ему изобрѣтеніемъ чрезвычайно остроумныхъ инструментовъ для улучшенія слуха, которые съ нѣкоторыми измѣненіями сохранились до настоящаго времени. I ввелъ до сихъ поръ употребительныя операции, какъ, напр., проколъ барабанной перепонки, при чемъ онъ далъ всѣ показанія для ея производствъ. Свое значительное состояніе онъ завѣщалъ парижскому институту глухонемыхъ

и медицинской акад., для выдачи каждые 3 года премій за лучшее сочиненіе по практической медицинѣ или прикладной терапіи. Г. М. Г.

Итаска (Itaska) — небольшое, въ видѣ подковы, озеро на С штата Миннесоты, 467 м. надъ уровнемъ моря. И. даетъ начало главному изъ истоковъ Миссиссиппи.

Итата (Itata): 1) департаментъ провинціи Мауле въ южно-американской республикѣ Чили; 2670 кв. км., 27000 жит.—2) Главный городъ департамента, на р. того же наименованія (длина 266 км.).

Итаиайи (Itaiaya, Itaiaiussu)—вершина Серра до Мантиквеира, на границѣ бразильскихъ провинцій Рио Жанейро и Миньос Гераресъ; выс. 2712 м.; самая высокая точка въ бразильской возвышенности.

Итатъ—с. Томской губ., Маринскаго окр., при рч. Итаткѣ, на Больш. Сибирскомъ почтовомъ трактѣ. 290 домовъ, 1226 жит.; сельское училище.

Итацизмъ—такъ, для краткости, называется греческое произношеніе, традиціонно сохранившееся у новыхъ грековъ, въ Германіи именуемое рейхлинновскимъ, въ противоположность *этакцизму*—произношенію эразмовскому. Названіе это происходитъ отъ характеристическаго, въ томъ и другомъ случаѣ, произношенія седьмой буквы греческаго алфавита *Η, η*—или какъ русское *и (і)*, или какъ русское *э*; въ первомъ случаѣ является И., во второмъ—этакцизмъ. Тамъ, гдѣ *Η, η* произносятся какъ *и (і)*, и все остальное произношеніе слѣдуетъ традиціонной системѣ: *α* произносится какъ *э, е* и *ο* какъ *и (і)*, *α* какъ *ас*, *ε* какъ *за*, *π* какъ *и*, и обыкновенно тоже какъ русское *и* (хотя встрѣчается произношеніе этой гласной и какъ французскаго *и*), а передъ гласной—какъ *э*; между согласными особенно характеристично произношеніе *β* какъ *с*, *γ*—какъ малороссійскаго *г*, а *η* какъ латинскаго или франц. *g*, *ζ*—какъ *з*, *θ*—какъ англійск. *th*. Вопрошь о греческомъ произношеніи возникъ въ XVI ст., когда языкъ древнихъ грековъ сталъ изучаться не только въ Италиі, но и въ остальной Зап. Европѣ. Идея, что новые греки утратили чистоту произношенія древнихъ грековъ, произошла изъ сравненія произношенія, съ какимъ греческія слова перешли къ римлянамъ, съ живымъ произношеніемъ византийскихъ грековъ, бѣжавшихъ въ большомъ числѣ, по взятіи Константинополя турками, въ Италию. Какъ только появилась мысль, что новые греки испортили произношеніе своихъ предковъ, то естественно возникло и желаніе возстановить древнее произношеніе. Первые это желаніе было высказано въ Италиі въ 1512 г. Альдомъ Мануциемъ, но осуществлено было лишь въ 1528 г. знаменитымъ Эразмомъ Роттердамскимъ, въ его остроумномъ, изданномъ въ Базелѣ, трактатѣ, представляющемъ разговоръ между львомъ и медвѣдемъ: «De recta-latini graecisq; sermonis pronuntiatione». Съ этого момента идетъ борьба между традиціоннымъ греч. или новогреческимъ произношеніемъ и произношеніемъ, составленнымъ искусственно, эразмовскимъ. Самъ Эразмъ, изложившій свою теорію въ шуточной формѣ, никогда не держался рекомендованнаго имъ произношенія; но оно

нашло себѣ защитниковъ даже между первоклассными филологами, какъ напр. Ламбенъ и Анри Этьеннъ, во Франціи. Между противниками его особенно ревностно въ защиту традиціоннаго произношенія отличался въ Германіи ученикъ Меланхтона, Рейхлинъ. Это обстоятельство и подало тамъ поводъ къ названію новогреческаго произношенія *рейхлинговскимъ*, какъ его, уже безъ всякаго основанія, нѣрдко называютъ и у насъ, въ странѣ, гдѣ за пять столѣтій до Рейхлина и затѣмъ послѣ Рейхлина, не зная даже имени германскаго гуманиста, продолжали до самаго послѣдняго времени читать по-гречески традиціоннымъ способомъ, перенятымъ нами непосредственно отъ грековъ. Строго говоря, ни то, ни другое произношеніе не можетъ быть въ научномъ смыслѣ названо правильнымъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что произношеніе нынѣшнихъ грековъ во многомъ не соотвѣтствуетъ древнему произношенію; объ этомъ намъ достаточно говорить древнія греческія надписи, переходъ многихъ греческихъ словъ, въ древнее время, въ латинскій и другіе языки, утрата разницы между долгими и короткими слогами и т. д.; но съ другой стороны несомнѣнно, что основа нынѣшняго произношенія гласныхъ и дифтонговъ принадлежитъ еще древнему времени, что также достаточно свидѣтельствуется надписями и переходомъ греческихъ словъ въ другіе языки. Начавшись въ разныхъ діалектахъ въ очень древнее, до-классическое время, И., естественнымъ ходомъ исторіи греческаго языка, почти вполне уже сформировался въ народномъ говорѣ на всемъ пространствѣ греческаго міра во второмъ столѣтіи по Р. Хр. Итацизмъ, имѣя во многихъ случаяхъ теоретическое оправданіе, лишень исторической основы. Не принимая во вниманіе ни періодовъ греческаго языка, ни значительной діалектической разницы въ произношеніи, онъ является, какъ система, произношеніемъ совершенно искусственнымъ, какого никогда и ни въ какой греческой области на дѣлѣ не существовало. Тѣмъ не менѣе онъ настолько привился въ школахъ Зап. Европы, что въ настоящее время онъ тамъ господствуетъ почти безраздѣльно, представляя, впрочемъ, въ каждой странѣ массу національных особенностей, отличающихъ его характера общаго произношенія. Какъ это обстоятельство, такъ и созваніе потребности въ болѣе живой связи съ современной Греціей породили въ послѣдніе годы и въ Зап. Европѣ довольно серьезное движеніе въ пользу И., т. е. въ пользу возвращенія къ традиціонному греческому произношенію. Центромъ этого движенія сдѣлалась Голландія, гдѣ даже основанъ, въ 1888 г., журналъ, подъ заглавіемъ «*Ελλάς*», въ которомъ ученые разныхъ странъ, на разныхъ языкахъ, поддерживаютъ идею этого возвращенія. Что касается Россіи, то естественное произношеніе, принятое въ нашихъ гимназіяхъ со времени ихъ реформы, въ началѣ семидесятихъ годовъ, является совершенно чуждымъ исторіи нашего языка и нашимъ литературнымъ преданіямъ, тогда какъ традиціонное греческое произношеніе, И., существуя въ нашей странѣ безъ перерыва цѣлую тысячу лѣтъ и до сихъ поръ сохранившись въ нашихъ духов-

ныхъ училищахъ, есть какъ бы наше національное произношеніе, мнѣнать которое намъ не было никакого основанія.

Литература. Старая полемика по этому вопросу собрана Гаверкампомъ и издана въ Лейденѣ въ 1736 и 1740 гг., подъ заглавіемъ: «*Sylloge (Sylloge altera) scriptorum, qui de lingua graecae vera et recta pronuntiatione commentarios reliquerunt*». Множество сочиненій, вышедшихъ послѣ того, перечислено Густавомъ Эйхталемъ въ статьѣ: «*De la pronuntiation nationale du grec et de son introduction dans l'enseignement classique*», въ «*Annuaire de l'association pour l'encouragement des études grecques*» (1869). Капитальное сочиненіе въ защиту И.—книга Попадимитракопуло, «*Βάσις τῶν περὶ τῆς ἑλληνικῆς προφορᾶς ἐραστικῶν ἀποβιβέσεων*» (Афины, 1889), а въ защиту итацизма—Фр. Бласа, «*Ueber die Aussprache des Griechischen*» (Берл., 1888, 3 изд.). На русскомъ языкѣ писали объ И.: Мартыновъ, въ «*Журн. Деп. Н. Пр.*» (1822, 1); Щегловъ, въ «*Журн. М. Н. Пр.*» (1867, 4); въ послѣднее время Модестовъ—тамъ же («*Вопросъ о греческомъ чтеніи*», 1891, 3; «*О греческомъ произношеніи*», 1893, 3; переведено на греческій языкъ въ журн. «*Φιλολογία*», 1893) и въ «*Филологическомъ Обозрѣніи*» («*Греческое произношеніе*», IV, 2).

В. Модестовъ.

Itē, missa est (слѣдуетъ дополнить: *concio*, лат., «идите, распушено», т. е. собраніе)—формула, которую въ др.-христіанской церкви заканчивались обѣ части богослуженія; понынѣ употребляется въ концѣ католической обѣдни.

Итенезъ (Itenez)—рѣка въ Бразиліи, см. Гвалпоре (VII, 195).

Итеративы (лат. *verba iterativa*). Подъ этимъ терминомъ въ научномъ языковедѣніи разумѣются глаголы, которые обозначаютъ дѣйствіе, повторяющееся нѣсколько разъ. Наши т. наз. многократные глаголы представляютъ собой одинъ изъ видовъ И. Они несомнѣнно были уже въ индоевропейскомъ праязыкѣ и изъ него перешли въ отдѣльные индоевропейскіе языки. Формальныя особенности ихъ въ этихъ послѣднихъ довольно разнообразны (см. Brugmann, «*Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen*», т. II, стр. 1088, 1135—38, 1147, 1158, 1162—66). Наиболѣе распространеннымъ суффиксомъ, образующимъ формы И., является *εἶο*, который, впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ придаетъ глагольному корню такъ наз. каузативное (см. Каузативъ) значеніе. Другіе суффиксы съ итеративнымъ значеніемъ близки къ *εἶο* въ звуковомъ отношеніи; такъ имѣются литовскіе И. на—*oju*, славянскіе на *ага*, *вата* и т. д. Русскіе глаголы многократнаго вида въ формальномъ отношеніи представляютъ собою специально русскія новообразованія. Отъ древн. индоевропейскихъ И., продолжающихъ свое существованіе и въ современномъ русскомъ языкѣ, они отличаются нѣкоторымъ отгѣнкомъ въ значеніи: ср. русскій многократный глаголъ *сбирывать* и древній И. *сбирать* (слав. *сзбирати*). Въ первомъ случаѣ повторяемость дѣйствія болѣе подчеркнута, выражена опредѣлительнѣе, ярче, чѣмъ во второмъ. *С. Буличъ.*

Италья—см. Волга (VII, 29).

Итисерарип—см. Дорожники (XI, 59).

Итири (Itiri, Ituri)—приток Конго, см. Аруими (II, 209).

Итисъ (Ἰτις)—в греч. мифологии сын Аэдоны (II, 567) и Политеха, по другим—Прокны и Терей. Онъ былъ зарванъ матерью и ея сестрою Хелидонисъ или Филомелою и тѣломъ его угощенъ отецъ, въ отиженіе за обезчещеніе Филомелы. Мать превращена была въ соловья, оплакивающего И. Иногда матерью И. назыв. Филомела, а И.—Итиломъ.

Итихаса (Itihāsa)—сага, легенда, эпическое стихотвореніе у индусовъ. Лассенъ различаетъ три рода итихасъ. Древнѣйшая форма И.—короткій рассказъ въ прозѣ, образчики котораго имѣются въ *брахманашъ* (см. Индійская литература) и *нируктѣ* (см.). Рассказываніе И. было дѣломъ особыхъ *айтихасика* (Aitihāsika), т. е. «сказочниковъ», которые противопоставляютъ такъ назыв. *найрукта* (Nairukta—объяснитель, толкователь). Разница между ними, повидимому, заключалась въ томъ, что айтихасика передавали свои рассказы въ простой, общедоступной формѣ, не заботясь объ ихъ толкованіи, которое было дѣломъ найрукта. Есть свидѣтельства, что у индусовъ былъ обычай рассказывать во время празднествъ сказанія въ честь предковъ, которые излагались обыкновенно въ эпическомъ стихотворномъ размѣрѣ, такъ назыв. *шлокатѣ* (см.). Изложеніе подобнаго краткихъ рассказовъ въ стихотворной формѣ можетъ считаться уже началомъ эпической поэзіи. Образчикомъ И. этого рода могутъ служить нѣкоторые эпизоды Магабхараты, какъ напр. описаніе великой битвы или Бхараты. Образчики второго рода И., болѣе расширенныхъ, также встрѣчаются въ Магабхаратѣ. Они имѣютъ, болѣею частью, дидактическую цѣль и нерѣдко изложены въ формѣ разговоровъ. Между ними есть и басни съ содержаніемъ изъ животнаго эпоса. Третій родъ И. сохранился въ подробныхъ повествованіяхъ, образующихъ частью небольшія самостоятельныя поэмы, частью такіа обширныя произведенія, какъ вся Магабхарата. Образчиками первыхъ могутъ служить эпизоды Магабхараты о Душьянтѣ, Налѣ, Рамѣ, мифологическія легенды о рожденіи Сканды, о потерѣ Индрою своего могущества и т. д. Здѣсь эпическая поэзія индусовъ является уже въ полномъ художественномъ развитіи. С. Буличъ.

Itio in partes—см. Jus «eundi in partes.

Itius Portus—трудно опредѣлимая мѣстность въ древней Галліи, заливъ, изъ котораго Юлій Цезарь вышелъ въ море для покоренія Британіи; ее искали чаще всего въ Булонѣ, Виссанѣ, Амблетѣ и устьяхъ Соммы. По вопросу объ И. въ англійской и французской литературахъ существуетъ цѣлый рядъ изысканій. См. А. Wauter, «Wissant, l'ancien Portus Itius» (Брюссель, 1879).

Иттила—р. Вѣломорскаго бассейна, Новгородской губ., Кирилловскаго у., притокъ Благоевѣщенскаго оз., вмѣстѣ съ которымъ (на протяженіи 6 вер.) входитъ въ составъ канада герцога Александра Вюртембергскаго. Теченіе 35 вер., шир. 1—7 саж., при устьѣ 30 саж. Весною сплавъ лѣса.

Иткуль—два значительныхъ озера въ Пермской губ.: 1) въ Екатеринбургскомъ у., въ дачѣ Кыштымскихъ заводовъ; довольно рыбное озеро; изъ него вытекаютъ Иткульскій истокъ—въ Синарское озеро, выпускающее, дакъ, р. Синару; 2) И.—въ Шадринскомъ у.

Иткуль—степное, прѣсноводное озеро Минусинскаго окр., лежащее въ 22 вер. къ В отъ р. Бѣлаго Юса, въ Качинской степи, въ недалекомъ разстояніи отъ оз. Шира. Длина озера отъ З къ В около десяти вер., ширина отъ четырехъ до пяти верстѣ. Берега озера безлѣсны. Озеро богато рыбою, въ немъ водятся караси, чебаки и щуки. По долинѣ р. Карышъ расположены были мѣдные рудники, принадлежавшіе къ числу древнихъ чудскихъ копей; они разработывались еще въ прошломъ столѣтіи, при чемъ, кромѣ мѣди, добывалась и желѣзная руда. Н. Л.

Иткуль—село Томской губ. и окр., при озерѣ того же имени, на Большомъ почтовомъ Сибирскомъ трактѣ. 160 домовъ, до 1000 жит.; сельское училище; ярмарки и базары; не мало торговыхъ заводовъ.

Итларь—князь половецкій. Вмѣстѣ съ другимъ половецкимъ княземъ, Китаномъ, заключилъ въ 1095 г. миръ съ Владиміромъ Мономахомъ, при чемъ взялъ въ аманаты сына его Святослава. Вскорѣ русскіе, вмѣстѣ съ торками, воспользовались одиносторонностью половецкихъ князей и умертвили ночью соннаго Китана, а И. палъ въ Переяславѣ отъ стрѣлы, пущенной Олбгомъ, сыномъ Ратибора, у котораго И. гостилъ, черезъ отверстіе, сдѣланное вверхъ горницы (1095 г.).

И то и сіо—литературно-сатирический журналъ, выходилъ по полустигу съ конца января мѣсяца въ теченіе всего 1769 г. Вышло 52 №№, цѣною по 2 коп. Издателемъ журнала были извѣстный собиратель этнографіи М. Д. Чулковъ; онъ помѣстилъ въ немъ, между прочимъ, свои стихотворенія «На качели», «На масляницу» и др., а въ видѣ приложенія къ журналу напечаталъ свою сатирическую поэмку: «Плачевное паденіе стихотворцевъ». Другими сотрудниками журнала были Мих. Поповъ и А. П. Сумароковъ. Послѣднему принадлежатъ неподписанныя пьесы: «Письмо къ А. В. (Храповицкому)», «Противорѣчіе г. Примѣчеву», «О всегдѣшней равности въ продажѣ товаровъ», эпиграммы и нѣсколько загадокъ. Фактъ сотрудничества въ «И то и сіо» С. Вавилова, на который указываетъ Неустровъ, подлежитъ сомнѣнію. Ср. Л. Майковъ, «Очерки изъ исторіи литературы XVII и XVIII ст.» (СПб., 1889) и А. Неустровъ, «Историческое розысканіе о русск. повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ».

Итоконовая кислота—см. Лимонная кислота.

Итома (Ἰθώμη), нын. *Вуркано* или *Волкано*—гора, возвышающаяся въ серединѣ Мессеніи и господствующая надъ нею, какъ естественный Акрополь. На вершинѣ находилось святилище Зевса Итомскаго, почитавшагося безъ идола и храма, подобно Зевсу Ликейскому. Въ честь его совершались музыкаческія агоніи. Какъ крѣпость, И. славилась неприступностью. Въ эпоху диадоховъ было аксіомою, что кто владѣ-

ель Акрокоринтеомъ и И., тотъ—господинъ всего Пелопоннеса. Во время мессенскихъ войнъ (VIII—VII вв. до Р. Хр.) всѣ стараны спартидцевъ были направлены на то, чтобы завладѣть этимъ важнымъ пунктомъ, въ которомъ мессенцы пѣлые десятки лѣтъ отставали свою независимость. Въ IV в. И. снова была укрѣплена, по совѣту Эпамвонда, какъ оплотъ противъ Спарты. У подножья горы въ эту эпоху былъ выстроенъ городъ Мессена, значительные остатки стѣнъ котораго стоятъ до сихъ поръ. На вершинѣ горы, на мѣстѣ древняго святилища Зевса, церковь, съ любопытными фресками изъ житія св. Николая Мурлякийскаго. Она принадлежитъ къ монастырю Волкано, находящемуся на полуостровѣ и привлекающему много паломниковъ. А. III.

Итонъ (Iton) — р. во Франціи. Истоки въ департаментѣ Орнъ, протекаетъ деп-тъ Эр, омываетъ Данвилль, исчезаетъ затѣмъ въ подземныхъ каналахъ, у г. Годрвилль появляется вновь, протекаетъ мимо Эврѣ и впадаетъ въ Эр; длина 140 км.

Итонъ (Ιτωνος) или *Итонія* — сынъ Амфиктиона; имѣлъ отъ нимфы Меланиппы сына Беота, по которому названа Беотія.

Итонъ (Iton) — г. въ англ. граф. Буккингемъ, на пр. берегу р. Темзы, противъ Виндзора. Извѣстенъ коллеіей, основанной королею Генрихою VI въ 1446 г.; здѣсь воспитываются, по преимуществу, дѣти аристократовъ Англіи. Жит. 2806 чел.

Ито-Хиробуми, графъ—наиболѣе видный современный японскій государственный дѣятель, род. въ 1840 г., сынъ самурая (феодала), изучилъ голландскій и англійскій языки, съ 1861—63 г. былъ въ Англіи, позже изучалъ въ Америкѣ монетное дѣло; былъ однимъ изъ инициаторовъ первой желѣзнодорожной линіи между Токио и Йокагамой. Въ 1873 г. отклонилъ грозившую войну съ Кореею и работалъ надъ введеніемъ въ Японію конституціоннаго образа правленія. Въ 1878 г. онъ сдѣлался министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ 1885 до 1887 г. былъ первымъ министромъ. Въ 1890 г. императоръ назначилъ его президентомъ верхней палаты; съ 1891 г. онъ вновь стоялъ въ главѣ кабинета. Подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія И., въ 1894 г., долженъ былъ согласиться на корейскую войну. И.—составитель нынѣшней, дѣйствующей съ 1890 г., японской конституціи; во многихъ отношеніяхъ для нея образцомъ послужила прусская, которую И. въ 1882 г. изучалъ на мѣстѣ.

Иттенбахъ (Францъ Ittenbach, 1818—79) —нѣм. истор. живописецъ, учился въ дюссельдорфской акад. худ., подъ руководствомъ Шадова, посѣтилъ въ 1839—40 г. Италію, жилъ въ Мюнхенѣ, и, поселившись послѣ того, въ Дюссельдорфѣ, былъ профессоромъ тамошней академіи. Изъ многочисленныхъ произведеній этого трудолюбиваго художника, принадлежавшаго къ представителямъ религіозно-романтическаго направленія дюссельдорфской школы, наиболѣе достойны вниманія фрески въ прк. св. Аполлинарія, въ Ремагенѣ (1844), и св. Квирина, въ Нейсѣ (1864), алтарные складни, написанные для прк. св. Религия, въ Воннѣ (1858—61), для капеллы во дворцѣ кн. Лихтен-

штейна, въ Вѣнѣ (1881), для домовой прк. во дворцѣ герц. Гампльтона, въ Баденъ-Баденѣ, и для прк. св. Михаила, въ Бреславлѣ (1866—68), а также картина «Вѣстова во Египетѣ», находящаяся въ берл. національной галлерей. Всѣ эти работы отличаются простою композиціи и мотивовъ, благородствомъ и правильностью рисунка, благочестивостью, нѣскольکو монотонной экспрессіею и гармоничнымъ, хотя и довольно слабымъ колоритомъ. И. писалъ также портреты. А. С.—ст.

Иттербіи (хим.)—см. Скандій.

Иттербіи (хим.)—вмѣстѣ со скандіемъ, лантаномъ и иттербіемъ является представителемъ элементовъ III-ей группы периодической системы, составляя вмѣстѣ съ этими металлами болѣе основную подгруппу (см. Скандій).

Иту (Itu) — г. бразильской провинціи Санъ-Пауло, при водопадѣ на верхнемъ Тiete, съ красивою церквою, францисканскимъ монастыремъ, большими кофейными плантаціями; ок. 5000 жит.

Итурбиде (донъ Августинъ de-Iturbide) —мексиканскій императоръ, сынъ исп. дворянина и креолки, род. въ 1783 г., въ 1809—1810 гг. содѣйствовалъ подавленію возстаній противъ исп. владычества. Въ 1815 г. назначенъ былъ главнокомандующимъ войсками въ двухъ провинціяхъ, но въ 1816 г. заподозривъ былъ испанскимъ правительствомъ въ измѣнѣ и вышелъ въ отставку. Въ 1819 г. И. вновь вступилъ въ армію, но примкнулъ къ парти инсургентовъ и въ воззваніи, изданномъ 21 февраля 1821 года, потребовалъ введенія въ Мексико конституціонной формы правленія. Число его приверженцевъ быстро возросло; онъ взялъ Мексико и созвалъ тамъ юнту. Послѣдняя не могла придти къ соглашенію относительно формы правленія, вслѣдствіе чего народъ и гарнизонъ г. Мексико провозгласили И. императоромъ. На слѣдующій день конгрессъ подтвердилъ это избраніе, и И. вступилъ на мексиканскій престолъ, подъ именемъ императора Августа I; коронація его состоялась 21 іюля 1821 г. Вскорѣ, однако, когда финансовыя средства правительства истощились, противъ И. поднялась сильная оппозиція. Успѣшное возстаніе въ Веракрусѣ, подъ предводительствомъ Санта-Анны, привело къ тому, что И. сложилъ съ себя власть (20 марта 1823 г.). Конгрессъ назначилъ ему и его семьѣ ежегодное содержаніе, но съ тѣмъ, чтобы онъ избралъ своимъ мѣстожителемъ Италію. Въ 1824 г. И. отправился обратно въ Мексику, въ надеждѣ вернуть себѣ власть. Мексиканскій конгрессъ объявилъ его внѣ закона и постановилъ предать его смертной казни немедленно по высадкѣ на берегъ. Тѣмъ не менѣе И., переодѣтый, вступилъ на мексиканскую почву, но былъ арестованъ и 19 іюля расстрѣлянъ. Ср. «Statement of some of the principal events in the public life of Augustin de Iturbide, written by himself» (Л., 1824).

Итурья (лат. Iturrae) — область къ В отъ Иордана, къ ЮВ отъ Ермона (Джебель-эль-Шейхъ), къ ЮЗ отъ Дамаска, нѣмнѣ провинціи Дждуръ, населенная араб. племенями, отчасти кочевыми. Около временъ І. Христа са-

ставляла одну из пяти провинцій, на которую раздѣлялся древній Васапъ. Название И. происходитъ отъ Иетура, сына Измаила, потомки котораго, здѣсь обитавшіе, влослѣдствіи покорены были колѣнами Рувима, Гада и Манасіи, занявшими ихъ земли отъ Васапа до Ваал-Ермона и Сенира и до горы Ермона. Впрочемъ, измаильяне здѣсь не были истреблены и отчасти сохранили свою независимость. Въ 107 г. до Р. Хр. иудейскій царь Аристоуль покорилъ И., но вскорѣ она вновь стала независимой; жители ея вторгались въ Келесирию и Ливанъ, претяствуя своими набѣгами финкійской торговлѣ. Со времени Помпея И. подпала подъ власть римлянъ, въ войскѣ которыхъ обитатели ея считались храбрыми воинами и особенно искусными стрѣлками. Августъ подарилъ И., вмѣстѣ съ Трахонитидою и нѣкоторыми др. областями, Ироду, который завѣщалъ ее младшему своему сыну Филиппу, извѣстному въ св. Писаніи подъ именемъ тетрарха И. и Трахонитидской области. Послѣ различныхъ перемѣнъ, И. при Клавдіи (50 г. по Р. Хр.) окончательно присоединена была къ провинціи Сиріи. Нѣкоторые ученые считаютъ современныхъ друзей потомками обитателей древней И.

Итуружъ—одинъ изъ значительныхъ Курдскихъ о-вовъ (см.).

Иветъ (Efate; также наз. Ветъ или Сандвечевъ)—о-въ изъ группы Ново-Гейбридскихъ о-вовъ въ Тихомъ океанѣ, подъ 18°52' ю. ш. и 168°35' вост. д. Главн. портъ его, Гаванна, въ 18 км. длины, болѣею частью слишкомъ глубоко для якорной стоянки, которая хороша только у входа въ заливъ. По берегамъ И. расположены торговыя станціи. Жители — папуасы.

Ифигенія (Ἰφιγένεια) — первоначально эпитетъ и одна изъ разновидностей Артемиды, почитавшейся и въ историческое время съ этимъ прозвищемъ въ Гермионѣ и др. мѣстахъ. Когда И. выдѣлилась въ качествѣ героини, то о происхожденіи ея и обстоятельствѣхъ жизни сложились самыя разнообразныя легенды. Благодаря великимъ аттическимъ трагикамъ, обработавшимъ этотъ сюжетъ, наиболѣе распространенною версіею мѣла стала слѣдующая. И.—дочь Агамемнона и Клитемнестры (или приемная дочь ихъ). Когда греки отправлялись подъ Трою и готовы были уже пуститься въ путь изъ беотійской гавани Авлиды, Агамемнонъ (или Менелай) оскорбилъ Артемиду, убивъ на охотѣ посвященную ей лань. За это богиня наслала безвѣтріе и флотъ грековъ не могъ двинуться въ путь. Прорицатель Калхасъ объявилъ, что богиня можетъ быть умножена только принесеніемъ ей въ жертву И. Агамемнонъ, по настоянію Менелая и войска, долженъ былъ согласиться на это, и И. была вытребована въ лагерь, подъ предлогомъ обрученія съ Ахилломъ. Когда она прибыла туда и все уже было готово для жертвы, Артемиды жалась и въ самый моментъ закланія замѣнила И. козой, а ее на охотѣ похитила и унесла въ Тавриду, гдѣ И. сдѣлалась ея жрицей и умерщвляла передъ ея алтаремъ странниковъ, заносимыхъ туда бурей. Здѣсь нашель И. брать ея Орестъ, который прибылъ въ Тавриду, вмѣстѣ съ другомъ сво-

имъ Пиладомъ, по приказанію дельфійскаго оракула, чтобы увести въ Элладу изображение Артемиды Таврической, упавшее, по преданію, съ неба. Они выгнѣ възвратились на родину. О мѣстѣ смерти и погребенія И. также существовало разногласіе. Гезодъ говоритъ, что И. не умерла, а превращена Артемидою въ Гекату; другіе поэты заставляютъ ее жить на далекомъ сѣверѣ, съ Ахилломъ, и наслаждаться безсмертіемъ. Вообще имя и культъ И. встрѣчается всюду, гдѣ почиталась Артемиды.

А. Ц.

Иониль (Ἰωνίλης; 1) сынъ Амфитріона и Алкмены, единоутробный братъ Геракла. Онъ изображается въ сказаніяхъ несравненно болѣе слабымъ, чѣмъ Гераклъ. Тѣмъ не менѣе между ними существуетъ тѣсная дружба и И. участвуетъ во многихъ предпріятіяхъ брата. Въ такихъ же дружественныхъ отношеніяхъ стоитъ къ Гераклу и сынъ И.—Юлай (см.). О смерти И. разсказывалось различно. 2) Отецъ Протезилая, привидшаго подъ Трою ополченія изъ эссалийскаго города Филаки. Онъ былъ замѣчательнъ быстротою ногъ и богатствами, состоявшими въ безчисленныхъ стадахъ. И. принималъ участіе въ походѣ Аргонавтовъ.

А. Ц.

Ифигратъ (Ἰφίκρατος) — знаменитый аеяскій полководецъ, впервые выдвинувшійся во время войны со Спартою въ началѣ IV в. (годъ рожденія и смерти его въ точности неизвѣстны). Онъ преобразовалъ вооруженіе и организацію войска. Его солдаты сдѣлались чѣмъ-то среднимъ между голлитами и легковоруженными: онъ снялъ съ нихъ тяжелыя оборонительныя оружія, но далъ имъ копье на половину, а мечъ—вдвое длиннѣе противъ прежняго. Частыми упражненіями онъ приучилъ своихъ солдатъ къ быстрымъ маневрамъ, ввелъ строгую дисциплину и вскорѣ заслужилъ славу лучшаго полководца своего времени. Отъ легкаго щита—пелты, которымъ были вооружены его солдаты, они получили названіе пелтастовъ. Въ 390 г. онъ одержалъ блестящую побѣду надъ спартапцами. Въ слѣдующіе годы И. съ успѣхомъ сражался съ спартапцами и союзниками ихъ въ Малой Азіи, потомъ нѣсколько разъ производилъ набѣги на владѣнія еракійцевъ, пока царь еракійскій Котисъ не выдалъ за него свою дочь. Послѣ Анталкидова мира И., по приглашенію Фарнабаза, отправился въ Египетъ, чтобы принять участіе въ подавленіи возстанія, но, разсорившись съ персами, въ 374 г. бѣжалъ въ Аеяны. Поставленный во главѣ флота, И. подчинилъ аеянянамъ нѣсколько городовъ, захватилъ богатую добычу и въ 371 г., когда заключенъ былъ миръ, со славою вернулся въ Аеяны. Ему присудили, въ награду за подвиги, мѣдную статую и, не смотря на противодѣйствіе его противниковъ, она была поставлена, при входѣ въ Паревонію. Рѣчь И., произнесенная по поводу этой статуи, многими прославлялась; нѣкоторые, однако, приписывали ее Лисію. Во время возвышенія Эввъ И. былъ поставленъ во главѣ войска, которое должно было придти на помощь спартапцамъ, но тутъ онъ не выказалъ особой дѣятельности. Съ 368 г. И. нѣсколько лѣтъ воевалъ въ Фраціи и Македоніи, безъ большаго успѣха. Послѣ отпаденія союзниковъ, въ 357 г. И., вмѣстѣ съ Тимофеемъ и

Харетомъ, былъ назначенъ военачальникомъ. За отказъ начать битву во время бури, Харетъ обвинилъ своихъ коллегъ въ измѣнѣ, но И. и Тимоеей судьями были оправданы. Вскорѣ послѣ этого процесса И. умеръ. Сынъ его, того же имени, находился въ числѣ греческихъ уполномоченныхъ, захваченныхъ Пармениономъ въ Дамаскѣ. Александръ обошелся съ нимъ милостиво изъ уваженія къ памяти его отца. См. Behndant, «Vitaе Iphicratis. Chabriae, Timothei» (В., 1844); Bauer, «Griechische Kriegs-althümer» («J. Müllers Handbuch d. Klass. Alt.» IV, § 49); Schiller, «Kritische Geschichte des Korinthischen Krieges» (1852); Hock, «De rebus at Atheniensibus in Thracia etc. gestis» (Киль, 1876).

А. М. Л.

Ифитъ (Ίφιτος): 1) сынъ Еврита, царя баснословною города Ихалидъ. Когда Евритъ сталъ обвинять Геракла, сватавагося за его дочь Иолу (см.), въ кражѣ быковъ, И., чтобы помочь Гераклу оправдать себя, пошелъ вмѣстѣ съ нимъ искать быковъ; но въ Триинѣ Гераклъ, въ припадкѣ бѣшенства, сбросилъ И. со стѣны, отъ чего тотъ умеръ. Гераклъ, въ наказаніе за это, по приказанію дельфійскаго оракула, долженъ былъ въ течение трехъ лѣтъ быть рабомъ лидійской царицы Омфалы.—2) Одинъ изъ древнѣйшихъ царей Эллады, современникъ Лисурга спартанскаго. Преданіе приписывало ему, вмѣстѣ съ Лисургомъ, учрежденіе олимпійскихъ игръ, пли, по крайней мѣрѣ, возобновленіе ихъ, такъ какъ нѣкоторыми призналась ихъ незапамятная древность. А. III.

Ифианасса (Ίφιανασσα)— имя нѣсколькихъ мифическихъ героинь. Изъ нихъ наиболѣе извѣстна дочь Агамемнона, упоминаемая у Гомера (Ил. IX, 145, 287), въ числѣ другихъ его дочерей, изъ которыхъ онъ любую предлагаетъ въ жены Ахиллу, желая примириться съ нимъ. Обыкновенно ее отождествляютъ съ Ифигеніей (см.). А. III.

Ифландъ (Августъ-Вильгельмъ Ifland)— извѣстный актеръ и драматическій писатель (1759—1814). Его готовили въ пасторы, но онъ въ 1779 г. поступилъ въ мангеймскій театръ, считавшійся въ то время первымъ въ Германіи. Здѣсь онъ быстро достигъ огромнаго успѣха и упрочилъ свою славу, гастролируя по всей Германіи. Позже былъ директоромъ театровъ въ Берлинѣ. Въ актерѣ И. современники высоко цѣнили детальную разработку и реалистическое воспроизведеніе ролей; его Францъ Моръ (въ «Разбойникахъ» Шиллера) производилъ потрясающее впечатлѣніе. Драматическія сочиненія И. занимаютъ 18 томовъ. Въ нихъ преобладаютъ такъ называемыя «семейныя пьесы» (Familienstücke), въ которыхъ выводится «гретіе сословія», попраемое дворянствомъ. Значеніе И.—исключительно историко-литературное: пьесы его представляютъ рѣшительный протестъ противъ патетическихъ римованныхъ драмъ конца прошлаго вѣка. Но авторъ впалъ изъ одной крайности въ другую: простота его превратилась въ филдстерскую пошлость, справедливо осмѣянную Шиллеромъ. И. задался цѣлью «превратить сцену въ образовательный институтъ для сердца»: публика восторгалась сентиментальнымъ характеромъ его драмъ и относилась отрицательно къ

истинно-поэтическимъ произведеніямъ Шиллера и Гете. Нѣкоторые изъ его пьесъ, какъ напр. «Игроки», «Служебная обязанность», «Адвокаты», «Холостанки» и «Охотники» смотрятся, впрочемъ, и теперь съ удовольствіемъ. Ф. Ф.

Июа (L'île du château d'If)— смѣлпстый о-въ къ З отъ Марсели, въ 2 км. отъ берега; былъ укрѣпленъ Французкомъ I; прославленъ заключеніемъ Мирабо (1774).

Иман-аль-сафа, общество мусульманскихъ ученыхъ—см. Чистые братья.

Име (име, вхе, эке), по-монгольски значить «большой». Часто прилагается къ названіямъ урочищъ, горъ, рѣкъ и озеръ Монголіи, въ противоположность «бага», что значить—«малый».

Име-Угунъ (име-угунъ—большая вода), рѣка Иркутской губ. и округа, беретъ начало на вершинѣ Тункинскихъ альпъ, пролагаетъ себѣ путь среди живописнаго ущелья, течетъ съ СВ на ЮЗ и вливается съ лѣвой стороны въ р. Иркутъ. Длина течения до 70 вер.; на этой рѣкѣ, въ 8 верстахъ отъ ея устья, находятся Туранскіе минеральные источники, близъ Павловои пустыни. Ф. III.

Ихневмонъ или **фараонова муха** (Hepestes ichneumon Wagl.)—животное изъ сем. виверровыхъ (Viverridae), отряда хщныхъ млекопитающихъ (Carnivora). Взрослый И. болѣе нашей домашней кошки: длина туловища до 65 см., длина хвоста до 45 см. Низкія ноги скрываются, однако, его величину: высота въ плечахъ рѣдко болѣе 20 см. Вѣсъ доходить до 7 и болѣе кгр. Ноги короткія, подшвы голыя, пальцы почти до половины соединены перепонками. Длинный хвостъ, благодаря покрывающимъ его длиннымъ волосамъ кажется при основаніи такимъ толстымъ, какъ будто онъ представляетъ непосредственное продолженіе туловища. Окружность глазъ лишена волосъ. Уши короткія и широкія. Подшерстокъ ржаво-желтаго цвѣта, волосы черные съ обложеніемъ желтыми кольцами, общій цвѣтъ мѣха зеленовата-сѣрый, хорошо подходящій къ мѣстамъ обитанія животнаго. И. водится въ Африкѣ и въ западной Азіи. Древне Египтяне считали его священнымъ животнымъ; классические писатели рассказываютъ про И. много басенъ: утверждали, что онъ враждуетъ съ крокодилами, истребляетъ ихъ яйца и убиваетъ даже самихъ крокодиловъ, забирался, черезъ открытую во время сна пасть, въ глотку и разрывалъ внутренности. И. живетъ исключительно на равнинахъ. Въ Египтѣ онъ держится по берегамъ рѣкъ, въ заросляхъ камышей и тростника. Здѣсь онъ протачиваетъ себѣ узкія тропинки между стеблями; самка мечетъ весной 2—4 дѣтенышей, которые долгое время сосутъ, явивъ въ обществѣ обоихъ родителей. И. робкое, осторожное, но въ высшей степени хищное животное. Охотится онъ днемъ, и добычу его составляютъ всякія животныя, которыхъ онъ можетъ одолѣть: мелкія млекопитающія, птицы, змѣи, шперницы, насѣкомыя и т. п. Приноситъ большой вредъ похищеніемъ домашней птицы, такъ какъ душить птицъ болѣе чѣмъ можетъ съѣсть; поэтому ограничивается выпиваніемъ крови и выдѣленіемъ мозговъ. Лѣтомъ И. выходитъ на до-

бычу всей семьей: впереди идетъ отецъ, за нимъ гуськомъ мать и дѣтеныши; въ преслѣдованіи добычи И. руководитъ главнымъ образомъ высоко развитымъ обоняніемъ. Въ неволѣ И. приручается и ходитъ за холиномъ какъ собака; въ домахъ онъ истребляетъ крысъ и мышей.

Ихтиомоны (Ichneumonidae) — насѣкомыя, см. Наѣздянки.

Ихлуза (Ихлюба) — названіе о-ва Сардиніи у нѣкоторыхъ древне-греческихъ писателей, по сходству острова со слѣдомъ человѣчскимъ. По той же причинѣ о-въ иногда назывался и *Σαββαλότης*. См. Сардинія.

Ихоръ, *изгорозный иной* — см. Воспаленіе (VII, стр. 269).

Ихрамъ — араб. слово, означаетъ состояніе, когда дозволенное становится запрещеннымъ, а именно во время пилигримства мусульманъ въ Мекку. Вступить въ И., значитъ начать обряды пилигримства. Паломника подстригаютъ усы, обрѣзаетъ ногти, выдергиваетъ волосы изъ подмышекъ и надѣваетъ особую одежду, состоящую изъ двухъ кусковъ полотна, которые нигдѣ не должны были сшиты; одинъ кусокъ служитъ для прикрытія сзади, другой — сзади. *И. В.*

Ихтиманскія горы (на Балканскомъ пол.) — часть такъ наз. Средней Горы, идущей къ югу отъ Балканъ, параллельно Ст. Планинѣ, отъ г. Ихтимана до Ямбола. Цѣпь И. горъ служитъ соединительнымъ звеномъ между Ст. Планиною и Родопскими горами. Здѣсь находится перевалъ Троянвы Ворота изъ долины Пловдивской (Вост. Румелия) въ Срѣдещкую (Волгарію), т. е. водораздѣлъ Марицы и Дуная. Около Ихтимана произошло пораженіе византийскаго имп. Василія болгарскимъ царемъ Самуиломъ въ 986 г. Ср. Будловичъ, «Обзоръ областей западнаго и южнаго славянства» (СПб., 1886).

Ихтиманъ или *Истиманъ* — городъ (см. Златица, XII, 601).

Ихтисъ (греч. ἰχθύς — рыба) — древняя монограмма имени Іисуса Хр., состоящая изъ начальныхъ буквъ словъ: Ἰησοῦς Χριστός Θεοῦ Υἱός Ὁ αἰσθητός (Іисусъ Христосъ Сынъ Божій Спаситель); часто изображалась аллегорически въ видѣ рыбы.

Ихтиодорулиты — игловидные или саблевидные ископаемые остатки, которые считаются планиновыми иглами вымершихъ родовъ хрящеватыхъ рыбъ (Selachii) — скатовъ и акулъ. Обыкновенно И. встрѣчаются изолированными отъ другихъ частей скелета рыбъ и лишь иногда сопровождаются зубами; поэтому строеніе тѣхъ организмовъ, часть которыхъ представляютъ И., и классификація послѣднихъ недостаточно твердо установлены. Родовымъ названіямъ тѣхъ рыбъ, которыя извѣстны только по И., принято придавать окончаніе asanthus, таквы: Stepananthus, Gugasanthus, Stepananthus и многія другія. И. встрѣчаются въ отложенияхъ всѣхъ геологическихъ системъ, начиная съ силурійской, но преимущественно въ образованіяхъ палеозойской группы Зап. Европы, Сѣв. Америки и Россіи. Изученіемъ И. много занимался Агассисъ; описаніе русскихъ ихтиодорулитовъ находится въ рабо-

тахъ Пандера, Щуровскаго, Траутшольда и Иностранцева. *Б. П.*

Ихтиозавръ (рыбо-ящеръ) — гигантскій морской ящеръ, существовавшій въ мезозойскую эру и рѣзко отличившійся по своей организаціи отъ всѣхъ современныхъ животныхъ. Общей формой тѣла И. болѣе всего напоминаетъ дельфина. Удлиненная плоская голова заканчивалась тонкими, чрезвычайно длинными челюстями. Пасть была усажена многочисленными, острыми зубами, помѣщавшимися одинъ возлѣ другого въ особые ячеикахъ, какъ у современныхъ кашалотовъ. Необыкновенно большіе глаза отличались страннымъ устройствомъ: глазное яблоко было окружено кольцомъ изъ костяныхъ пластинокъ; въ настоящее время нѣчто подобное мы находимъ только у нѣкоторыхъ хищныхъ птицъ и черепахъ. Шея очень коротка и потому голова, какъ у рыбъ, непосредственно связана съ туловищемъ. Позвоночный столбъ состоялъ приблизительно изъ 150 двойковогнутыхъ, какъ у рыбъ, позвонковъ, изъ которыхъ ок. 80 хвостовыхъ, а къ остальнымъ прикрѣплялись длинныя ребра; на хвостѣ, какъ у акулы, находились длинныя плавательныя перья. Переднія и заднія конечности были развиты на подобіе лапъ современныхъ китообразныхъ и могли служить только для плаванія, а не для передвиженія на сушѣ. И. дышали легкими и были, по всей вѣроятности, живородящими, а не яйцесущими (нерѣдко находятъ внутри большахъ скелетовъ, между ребрами, отпечатки маленькихъ скелетовъ, обращенныхъ головой къ хвосту большого недѣлимаго). И. достигали въ длину отъ 1 до 10 и даже болѣе м., жили въ обширныхъ моряхъ мезозойской эры и питались рыбой и головоногими, вѣроятно, и другими моллюсками. Они явились въ небольшомъ количествѣ въ триасовый періодъ, достигли наибольшаго распространенія въ юрскій и окончательно вымерли въ мѣловой періодъ. Въ настоящее время изъ мезозойскихъ отложений Англіи, Швабіи и Франконіи описано свыше 50 видовъ И. Въ Россіи многочисленныя остатки ихъ найдены въ фосфоритѣ (самородѣ) мѣловой системы Курской губ. Детальному изслѣдованію и описанію русскихъ И. посвящено нѣсколько обширныхъ и обстоятельныхъ работъ Кипринова, который много лѣтъ занимался изученіемъ остатковъ этихъ животныхъ. *Б. П.*

Ихтиозъ (рыбы чешуя отъ ἰχθύς — рыба) — болѣзнь кожи, характеризующаяся образованіемъ болѣе или менѣе твердыхъ, плотно сидящихъ въ нормально окрашенной кожѣ, чешуеобразныхъ эпидермидальныхъ пластинокъ, которыя придаютъ поверхности тѣла видъ рыбьей чешуи или змѣиной кожи. При самой легкой формѣ болѣзни кожа представляется въ извѣстной степени шероховатой; затѣмъ бываютъ случаи, въ которыхъ наблюдаются большія, но тонкія эпидермидальныя пластинки, между тѣмъ какъ въ самыхъ янтенсивныхъ формахъ рыбья массы могутъ достигать толщины отъ одного до многихъ сантиметровъ. Къ случаямъ послѣдняго рода относятся тѣ, которые описаны подъ именемъ людей-дикобразовъ (porcupine man). Въ болѣе

легких формах колѣни и локти обыкновенно сильнѣе поражены, тогда какъ ладони, подошвы и сгибабельныя поверхности сочлененій остаются нетронутыми. Вываютъ и мѣстныя формы, при которыхъ болѣзнь ограничивается только ладонями и подошвами. И. есть врожденная болѣзнь и развивается обыкновенно уже въ первые дни или мѣсяцы послѣ рожденія, но известны случаи, гдѣ болѣзнь развилась уже во время утробной жизни, такъ что дѣти рождались на свѣтъ съ плотными роговыми щитками на поверхности тѣла. Анатомическія измѣненія состоятъ преимущественно въ удлиненіи кожныхъ сосочковъ и въ наслоеніи эпидермиса, а сущность заболѣванія — въ ненормально скоромъ ороговѣніи послѣдняго. Не смотря на сильное уменьшеніе выдѣленія пота, общія отравленія организма обыкновенно не нарушаются сколько-нибудь замѣтно. И. вообще неизлѣчимъ, и съ помощью терапіи можно достигнуть лишь временнаго улучшенія.

Ихтиология—отдѣлъ зоологіи, посвященный изученію рыбъ.

Ихтиоль (отъ ἰχθός—рыба) — съсодержащій продуктъ перегонки нѣкоторыхъ смолистыхъ горныхъ породъ, содержащихъ остатки ископаемыхъ рыбъ; получается дѣйствиемъ концентрированной серной кислоты и затѣмъ нейтрализаціей полученнаго продукта посредствомъ ѣдкаго натра; имѣетъ видъ дегтеобразнаго вещества, слабо щелочную реакцію, довольно неприятный запахъ и консистенцію вазелина; растворимъ въ водѣ, въ смѣси спирта и ээра (въ каждомъ изъ которыхъ растворимъ только отчасти); въ любой пропорціи смѣшивается съ жирами и маслами. Въ медицинскую практику И. введенъ въ срединѣ 1880-хъ годовъ и оказался необыкновенно полезнымъ при лѣченіи кожныхъ болѣзней, ревматизма и подагры. Всѣ формы экземы, хроническій и острый сочленовный ревматизмъ, даже въ тѣхъ случаяхъ когда салициловая кислота оказывалась бессыльною, быстро излѣчивались подъ вліяніемъ И., весьма рѣзко уменьшавшаго зудъ и болевая ощущенія. И. представляетъ собою и наилучшее противовоспалительное средство при ушибахъ, растяженіяхъ связокъ, ноготѣдѣ, маститѣ и пр., при чемъ особенно успокаиваетъ боли. При внутреннемъ употребленіи И. наблюдалось увеличеніе въ вѣсѣ и хорошее общее состояніе больныхъ, въ силу улучшенія въ образованіи ѣдкихъ составныхъ частей организма и уменьшенія ихъ распада. Нуссбаумъ объясняетъ благотворное дѣйствіе И., при самыхъ различныхъ формахъ болѣзней, тѣмъ, что И. вызываетъ суженіе расширенныхъ волосныхъ сосудовъ, слѣдовательно, дѣйствуетъ лишь въ тѣхъ болѣзняхъ, которыя въ большей или меньшей степени связаны съ аномаліями кровообращенія и съ расширеніемъ сосудовъ. Дозы, соблюденіе которыхъ имѣетъ существенное значеніе для успѣшнаго примѣненія И., колеблется между 0,5—1% (при прѣлосты у дѣтей) и 50% (ревматизмъ и эксудаты). Внутрь его назначаютъ въ видѣ драже—пилюль по 0,1 грм. 3 раза въ день отъ 1 до 4 пилюль и больше, или же въ капсулахъ. Ээрно-спиртовый растворъ И. (30%)

весьма распространенное и рѣдко остающееся безъ хорошихъ результатовъ средство отъ мигрени. Ср. Иппа, «Ueber Ichthyol und Resorcín» (Тамб. 1887).

Ихтиоринты (Ichthyornis) — см. Зубастыя птицы.

Ихшиды (Икшиды, Акшиды)—одна изъ династій, царствовавшихъ въ Египтѣ и Сиріи въ періодъ распада халифата. Родоначальникъ ея—ферганскій тюрокъ Джеффъ (ум. 861), служившій въ наемномъ войскѣ халифа Мотасима. Его сынъ Тогджъ вошелъ въ милость у Хемруйе, 2-го изъ Тулунидовъ (египетская мелкая династія, воцарившаяся въ 887 г. и владѣвшая также Сиріей), и былъ намѣстникомъ Дамаска и Тверіады. Сынъ Тогджа, Мохаммедъ Абу-Беиръ, въ 928 г. получилъ отъ халифа Моктедера въ управленіе г. Рамле, а потомъ—Дамаскъ. Въ 935 г., при халифѣ Рады Билхаса, онъ является намѣстникомъ Египта, Сиріи, Месопотаміи и сѣв.-вост. городовъ Хеджаса; въ 939 г. онъ получаетъ титулъ «Ихшидъ» (соб. «Акшидъ»=«князь князей», титулъ ферганскаго повелителя, отъ котораго Мохаммедъ себя производилъ). Въ 940 г. халифъ посылаетъ противъ заносчиваго Ихшида войско. Перевѣсь остался на сторонѣ Ихшида, но тотчасъ же ему пришлось выдержать упорную борьбу съ Сейф-од-долетомъ, представителемъ выдвигающейся династіи Хемданидовъ (воцарилась въ 937 г. въ сѣв. Сиріи). По миру 945 г. Месопотамія и часть Сиріи отошли къ Хемданидамъ, а остальная часть Сиріи—къ Ихшидамъ. Въ 945 г. И. умеръ, и регентомъ за его малолѣтнаго сына Абуль-Касима Ануджуръ сталъ евнухъ, негръ Кафуръ, талантливый полководецъ, искусный и коварный политикъ. Въ 961 г. ум. Ануджуръ, какъ подозрѣваютъ—отравленный регентомъ. Та же участь постигла Алія, его брата и преемника, когда онъ вздумалъ спорить съ Кафуромъ (966). Послѣ смерти Алія владѣтелемъ Египта и части Сиріи признавался халифъ Моты, а управлялъ ими Кафуръ. Его раздоры съ опекаемыми И. подготовили почву для династіи Фатимидовъ, тѣмъ болѣе, что тайные даки (см. Исмаилиты) вели упорную пропаганду; въ ихъ сѣти попали даже самъ регентъ. Вдобавокъ наступилъ голодъ и Карматы (см.) вторглись въ Сирію. Послѣ смерти Кафура (968) фатимидъ Монзъ Лидиниллахъ занялъ Египетъ почти безъ боя, а затѣмъ овладѣлъ Сиріей. У Алія былъ сынъ Ахмедъ-Абуль-Феварисъ; онъ ум. въ 987 г. См. Вейль, «Geschichte d. Chalifen» (1846) и Мюллеръ (у Окена). А. Е. К.

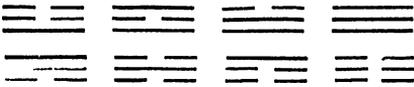
Ицего (Itzecho) — гор. въ прусской провинціи Шлезвигъ-Голштинія, на судоходной р. Штѣрѣ; 12481 жит. (1890); двѣ древнія церкви, институтъ благородныхъ дѣвицъ (нѣкогда женскій монастырь цистерціанцевъ), богадѣльня св. Георгія, учрежденная графомъ Адольфомъ IV въ 1240 г.; заводы сахаро- и мыловаренные, механическое производство сѣтей, выдѣлка деревянныхъ издѣлій и др.; торговля преимущественно хлѣбомъ, виномъ, скотомъ; гавань исключительно сдѣлана доступной для судовъ, сидящихъ не глубже 3,5 м.; въ 1892 г. прибыло 2314, отбыло 2301 судовъ. Городъ получилъ свое имя отъ крѣпосты, основанной въ 809 г. Кар-

ломъ Великимъ, для защиты отъ датчанъ и вендовъ, и называвшейся Эссефельдбургъ, Эзельфельтъ, Эцего. Съ XII ст.—резиденция графовъ Голштинскихъ. Въ эпоху 30-лѣтней войны шведы нѣсколько разъ завоевывали И.

Ицзэнлиць (Генрихъ - Августъ - Фридрихъ, графъ v. Itzenplitz)—прусскій государственный дѣятель (1799—1883), юристъ по образованию и первоначальной службѣ, членъ палаты господъ. Въ мартѣ 1862 г. И. назначенъ, въ кабинетѣ Гогенлоз, министромъ земледѣлія, а въ декабрѣ, въ кабинетѣ Бисмарка, принялъ на себя министерство торговли. Вышелъ въ отставку въ 1873 г., вслѣдствіе нападеній Ласкера на его желѣзнодорожную политику.

Ицены — кельтскій народъ древней Британіи, населявшій одну изъ юго-вост. областей острова (теперь Норфолькъ и Суффолькъ); возсталъ противъ римскаго владычества при Неронѣ. Поводомъ къ возстанію послужили: 1) разореніе римскими легионами острова Мона, главнаго убѣжища друидизма и очага кельтскихъ національныхъ традицій; 2) злоупотребленія римскихъ администраторовъ и ростовщиковъ (въ томъ числѣ знаменитаго Сенекки; 3) оскорбленія, нанесенныя ицзэнской царской фамиліи. Защищницей и руководительницей возстанія явилась вдова умершаго царя Воудикка (болѣе извѣстна подл. ошибочнымъ именемъ Воадидей). Къ И. примкнули всѣ народы, обитавшіе вокругъ главныхъ центровъ римскаго владычества въ юго-вост. Британіи—Камуллодун, Лондона и Верудам. Полное пораженіе возставшихъ рѣшило судьбу южной части острова въ пользу Рима.

И - цзинь — первая изъ классическихъ книгъ китайскаго Пятикнижія. Въ основаніи ея лежатъ восемь «гуа», т. е. сочетаній прямой линіи — и раздвоенной —, изобрѣтенныя древнимъ импер. Фу-си ок. 3322 г. до 1^й Хр. Комбинаціи эти слѣдующія:

Собственно составителемъ И-цзина китайцы считаютъ чжоусскаго Вэнь-вана (XII до Р. Хр.), который изъ 8 гуа выработалъ 64 диаграммы и далъ каждой изъ нихъ толкованіе. Окончательная обработка И. приписывается Конфуцію, добавленія котораго отлчаются отъ древняго текста. Нынѣ въ И-цзинѣ 64 главы, по числу диаграммъ, съ комментаріями. Вопросъ о сущности гуа и древности ихъ происхожденія доселѣ не разрѣшенъ окончательно. Думаютъ, что здѣсь сохранилась двухчисленная система изъ временъ, когда люди не умѣли записывать счета болѣе двухъ. Китайцы усвоятъ гуа символическое или эмблематическое значеніе, при чемъ пѣтая линія представляетъ собою *янъ*, положительное, активное, а раздвоенная, *инъ*—отрицательное, пассивное начало или силу природы; различія же диаграммы являются символами взаимодѣйствія этихъ двухъ силъ. Въ комментаріяхъ на диаграммы излагается конфуціанскій взглядъ на отношеніе человѣка къ природѣ, развиваемый на основѣ чисто естественной зависи-

мости человѣка отъ природныхъ законовъ; во въ нѣкоторыхъ комментаріяхъ сохраняются слѣды даосскаго мистицизма. Диаграммы И-цзина имѣютъ также астрологическое значеніе и отношеніе ко временамъ года и служатъ для массы кит. народа средствомъ отгадывать будущее. Леггэ (Legge), по содержащимся въ книгѣ историческимъ даннымъ, отводитъ И., въ смыслѣ древности, третье мѣсто послѣ Шу-цзина и Ши-цзина; В. П. Васильевъ, опираясь на сравнительно позднее причисленіе его къ канону и на несложность и темноту языка, относитъ его появленіе ко временамъ послѣ Конфуція. Изъ безчисленныхъ китайскихъ изданій лучше сдѣлано при Кань-си, въ 1715 г. Изъ переводовъ на европейскіе яз. первое мѣсто занимаетъ J. Legge, «The Yi-king or Book of changes», въ серіи «Sacred Books of the East» (т. 2). Перечень переводовъ см. Н. Cordier, «Bibliotheca sinica». Д. П.

Ицзи-Бу (Itzibu, Itsibu, т. е. одинъ бу)—японская четырехугольная серебряная монета (см. Бу, IV, 820).

Ицзиліи—римскій плебейскій родъ, въ теченіе V в. неоднократно выдававшійся въ борьбѣ съ патриціями ревностною защитою правъ плебеевъ. Наиболѣе извѣстны: 1) Спурий И., который въ 494 г. былъ однимъ изъ депутатовъ къ сенату отъ удалившихся на священную гору плебеевъ; по преданію, въ томъ же году онъ провелъ законъ о наложеніи наказанія на всякаго, кто будетъ мѣшать трибуну при его обращеніи къ народу.—2) Луцій И. Руга былъ трибуномъ въ 456 г. и, не смотря на противодѣйствіе консуловъ, добился принятія закона о томъ, чтобы земля на Авертинѣ была объявлена государственною собственностью и роздана плебелямъ (lex Icilia de Aventino publicando). Преданіе заставляетъ этого же И. играть роль въ сверженіи децемвировъ, какъ жениха Виргиніи (см. VI, 512). Трое И. въ 409 г. были народными трибунами. Они добились того, чтобы изъ четырехъ квесторовъ трое было плебейскихъ.

Ицзилій Свѣтль—псевдонимъ военнаго писателя Гишара (VIII, 773).

Ицка—р., притокъ Оки, въ Орловской губ. Длина теченія 43 вер., при паденіи въ 12 саж. Береть начало у с. Шаховцы, въ свѣзл. углѣ Кромскаго у. Орловской губ. Все теченіе И. принадлежитъ Кромскому у. и направлено по широтѣ съ З на Ю (ш. 52°48'). И. представляетъ значительный геологическій интересъ по строенію береговъ. Верховья лежатъ среди отложеній довольно чистаго бѣлаго мѣла, ниже фосфоритныхъ песковъ. Далѣе рѣка врѣзается въ отложенія нижележащей — болѣе древней — юрской системы, представляющей здѣсь синія и черныя глины, чрезвычайно богатая желѣзными рудами — сферосидеритомъ или глинистымъ шпатовымъ желѣзнякомъ и бурнымъ желѣзнякомъ. Въ этой полосѣ особенно выдѣляются своими рудами селенія: Верхн. и Нижняя Баевки, Алмазово, Альпановка, Сквородовка, Коровье Болото, Хорошиовка, Лѣски и Ворбани. Среднее разстояніе отъ жел. дор. ок. 20 в. Содержаніе желѣза отъ 35 до 40%. Кромъ желѣзной руды встрѣчается сѣрный колче-

данъ. Затѣмъ уже въ Коровьемъ Болотѣ начинаются выходы еще глубже лежащей девонской системы, состоящей преимущественно изъ известняковъ, доломитовъ и песчаниковъ съ зелеными глинами; хорошіе выходы въ Самохваловкѣ и Агвѣвкѣ. Попадаютъся кальциты. Доломиты слабомагнитные. Ломки известняка для строительнаго камня и шоссе.

Н. Кудрячесг.

Ицмивильпанъ (Ixmiquilpan): 1) округъ въ мексиканскомъ штатѣ Гидралго; около 50000 жит.; 2) гл. г. его, на р. Рио де-Тула, 1700 м. надъ уровнемъ моря; ок. 15000 жит.

Ицтаццигуатль (Iztacciuatl, произн. Истакигуатль)—вулканъ на ЮВ мексиканской долины, высота 5207 м., сѣжная линия 4492 м.; къ С отъ Попокатеетля, съ которымъ соединенъ такъ назыв. сѣдломъ, высотой въ 3700 метр.

Ицштейнъ (Joanny Itzstein)—пѣм. политическій дѣятель (1775—1855). Какъ членъ баденской палаты депутатовъ (съ 1822 г.), И. былъ однимъ изъ вождей оппозиціи. Избранный, въ 1848 г., въ германскій парламентъ, онъ примкнулъ къ крайней лѣвой. Въ баденской революціи 1849 г. И. не принималъ личнаго участія, но ему пришлось на нѣкоторое время удалиться въ Швейцарію и Эльзасъ; баденское правительство лишило его гражданскихъ правъ.

Ицъ (Itz)—прав. притокъ Майна; истоки въ Тюрингенскомъ лѣсу у Влессберга, протекаетъ Саксенъ-Кобургъ и впадаетъ въ Майнъ въ Верхней Франконіи, ниже Раттельсдорфа; 80 км. длины; берега очень плодородны.

Ича—рѣка Приморской обл., впадаетъ въ Охотское море; беретъ начало на зап. склонѣ главнаго Камчатскаго хребта и течетъ, въ общемъ, на З (длина 150 в.) до впаденія своего въ губу Чкавичъ. Верстахъ въ 20-и отъ устья находится селеніе И. или Оуатъ, прежній острожекъ. Отсюда хорошо видна Ичинская сопка (см.).

Иччанъ-фу (Ichang)—одинъ изъ 5 внутреннихъ портовъ Китая, на р. Янъ-цзы-цзянъ (Голубой), въ 545 в. къ З отъ Хань-коу, среди хорошо воздѣланной Ху-бэйской равнины; открытъ для европейской торговли по Чжифуской конвенціи 1876 г. До него доходятъ снизу большія суда и пароходы, хотя мѣстами глубина рѣки понижается до 6—7 фт. Въ нѣсколькихъ верстахъ выше города начинаются тѣсныя; рѣка покрыта множествомъ пороговъ и отшель и тутъ только съ большимъ трудомъ проходятъ небольшія мѣстныя лодки. И. расположенъ въ очень живописной мѣстности, но внутри поражаетъ грязью. Жителей до 35 т. Торговые обороты возрастаютъ, хотя и въ настоящее время общее количество ихъ и не велико (ок. 10 милл. руб.). Главные предметы вывоза: чай, растительное масло тунь-ю, перецъ, опиумъ и фрукты; ввозятся хлопчатобумажныя издѣлія. Въ 1892 г. прибыли въ Иччанъ-фу 131 пароходъ. Въ административномъ отношеніи И.—центръ особаго департамента Ху-бей (Hu-Pé).

А. О. Ивановскій.

Ичара—горная вершина на зап. берегу Сахалина, къ сѣв. отъ мыса Утасу (48° 16' с.

ш.), до 4000 фт. высоты; окаймляетъ своими отрогами оз. Райтсиска и здѣсь обрывчато спускается въ Татарскій проливъ, образуя близъ береговъ подводные камни.

Ичеготы, иначе *ичетои*, *ичетми*, *ичитми*, *ичотои* и *ичеми*—въ Московскои Руси сафьянные мягкіе сапоги, какіе носили и до сихъ поръ носятъ татары, всегда съ калошами-башмаками. Дѣлались И. и атласные, бархатные, камчатные, иногда съ золотымъ и серебрянымъ шитьемъ.

Ичинская сопка, иначе Бѣлая сопка, по-камчадалски Колхонтъ—высочайшая вершина центральнаго Камчатскаго хребта въ Приморской обл., на пол-овѣ Камчаткѣ, приблизительно подъ 55°9' с. ш. По исчисленіямъ Эрмана, поднимается до высоты 16900 фт., т. е. на нѣсколько сотъ футъ выше Ключевской сопки. И. сопка имѣетъ видъ усѣченнаго конуса съ вершиной, покрытой вѣчнымъ снѣгомъ; представляется изъ себя древній, нынѣ совершенно не дѣйствующій вулканъ; изверженій его на человѣческой памяти не было: въ настоящее время сопка даже не дымится. Изъ какихъ горныхъ породъ состоитъ И. сопка неизвестно, но она находится на границѣ пространства, съ одной стороны, базальтовъ и трахитовъ, встрѣчающихся на С отъ нея, съ другой—гранитовъ и сіенитовъ, изъ которыхъ состоитъ Камчатскій хребетъ южнѣе И. сопки. Склоны ея, равно какъ и ближайшія окрестности Камчатскаго хребта, даютъ начало многимъ рѣчкамъ, текущимъ частью на В въ р. Камчатку (напр. рр. Кимитана, Кирганикъ), частью на З въ Охотское море, каковы: Колпакова, Огдуккина, Ича, Сопочная и Морощечная. Склоны И. сопки покрыты хвойнымъ лѣсомъ, который славится особеннымъ обиліемъ дичихъ звѣрей: сѣв. оленей, медвѣдей, соболей и лисъ, а въ скалистыхъ мѣстахъ водятся горные бараны (аргалы). Обиліе звѣрей привлекаетъ на И. сопку большое число охотниковъ камчадаловъ и ламутовъ. Въ альпійской области И. сопки встрѣчаются превосходные луга. Ср. Ерманъ, «Reise» (III, 481); Ditmar «Reise in Kamtschatka» (стр. 368, 388, 390).

А. Никольскій.

Ичинъ—см. Гичинъ (VIII, 773).

Ичка—гора Оренбургской губ., на границѣ Новоузенскаго у., Самарской губ., съ Уральскою обл., на водораздѣлѣ рр. Камелика и Деркула (лѣв. пр. Урала). Ичка—самая высокая гора въ этой области; она конической формы, подшва ея глинистая и сухая. Отсюда беретъ начало р. Деркулъ. На зап. сторонѣ горы встрѣчаются водоемы, сдѣланные камышками, и ямы, которыя въ дождливое время наполняются водою. Вершина горы состоитъ изъ песчаника съ окаменѣлостями девонской системы (Festina striatus, Tellina inaequalis, Inoceramus Cerithium и др.). Въ обнаженіяхъ горнаго ската виденъ мергелистый известнякъ и пишущій мѣлъ. По близости находится почти столь же высокая гора—Деркулъ.

Л. В.

Ичкерія—подъ этимъ названіемъ извѣстны верховья р. Аксаля въ Веденскомъ округѣ Терской области.

Ичкивъ—большая рѣчка въ Пермской г., въ Шардинскомъ у., лѣвый притокъ р. Исети.

Въ И. впадаютъ: справа р. Скакунка, а слѣва—Ольховка.

Ичь-оганы — пажы при дворѣ турецкихъ султановъ.

Иша (Іса=владыка)—одинъ изъ эпитетовъ индусскаго бога Шивы, употребляющійся часто вмѣсто самаго имени Шивы.

Иша—р. Томской губ., Війскаго округа, значительный притокъ р. Катуня, вытекаетъ изъ Чадарскихъ горъ и течетъ къ С до впаденія въ нее р. Черной И., далѣе къ ССЗ, затѣмъ на юго-зап. до своего устья. Длина до 150 вер., ширина отъ 2 до 20 саж., глубина отъ 1 до 10 фт., въ ямахъ мѣстами доходящая до 3—4 арш. Течение мѣстами быстро, порожистое, на широкихъ и длинныхъ плесахъ спокойное; дно песчаное, мѣстами каменистое, изобилующее крупными гальками и валунами. *Н. Л.*

Ишакъ—см. Лошакъ.

Ишана (Ішана = владычествующей): 1) одинъ изъ восьми Рудра (см.) въ индійской мифологіи; 2) одинъ изъ эпитетовъ бога Шивы.

Ишберей — князь вогуличей, владѣнія котораго были расположены за Эскальбинскими болотами (Эскальба или Эсвальда — татарская деревня на берегу Иртыша, ниже Тобольска), на берегахъ Кояды или Тавды. Когда Ермакъ, въ 1581 г., покорилъ Сибирь, И. добровольно присягнувъ Россіи и вызывая платить ясакъ собоями.

Ишвара (Ішвара = могучій, владыка): 1) одинъ изъ эпитетовъ индусскаго бога Шивы; 2) верховное божество вообще. Брахма (средн. рода) есть отвлеченный высшій духъ или принципъ святости, И. — божество въ его активной формѣ, которое можетъ сдѣлать или не сдѣлать то или другое, или измѣнить существующее. И. знаетъ всѣ вещи, какъ бы онѣ были передъ нимъ. Магачъ (Махат) — верховный разумъ—также называется И., по его верховной власти надъ всеми вещами. На югѣ Индіи И. тождественъ съ Шивой. Всѣ шиванты (см.) почитаютъ И., какъ самое высшее божество; 3) имя И. носятъ также одинъ изъ Рудра (см.)—восемью проявленій Брахмы. Нѣкоторые памятники называютъ его также Ишана (см. выше); 4) Ишвара — мнѣстическій авторъ Гандхарваведы, музыкальнаго трактата индусовъ, отъ котораго сохранились только отрывки въ схолияхъ къ драматической литературѣ. *С. Б.—чз.*

Ишвара-Ішрина—индійскій философъ, вѣроятно VI в. послѣ Р. Хр. Онъ принадлежить къ древнѣйшей философской школѣ индусовъ—Санхья. И. принадлежитъ древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ трактатовъ, излагающихъ ученіе Санхья—такъ называемая Санхьякарика, изданная въ англійскомъ переводѣ Кольбрукомъ (Оксфордъ, 1837) *С. Б.—чз.*

Ишесвы — татарскій княжескій (нынѣ утраченный титулъ) родъ, происходящій отъ Ишея мурзы Барашева, получившаго «княженъ» отъ Василія Шуйскаго. Кн. Иванъ Албевичъ И. былъ стольникомъ (1690). Родъ этотъ внесенъ во II часть родословной книги Пензенской губ. *В. Р.*

Ишемія—одна изъ формъ малокровія какаго-либо органа или части тѣла, обусловленная уменьшеннымъ притокомъ крови вслѣд-

ствіе равномернаго суженія приводящихъ ее сосудовъ. Причины могутъ быть какъ механическія (сдавливаніе части тѣла, заносныя пробки сосудовъ), такъ и зависящія отъ нервной системы.

Итернъ — гора на сѣв. Пермской губ., въ составѣ Уральскаго хребта, на водораздѣлѣ, слѣва отъ р. Вишеры. Вершина около 3187 фт. н. ур. м.

Ишимова (Александра Іосифовна) — писательница для дѣтскаго возраста (1801—1881). Нѣскольکو дѣтъ, вслѣдствіе высылки отца изъ СПб., она вмѣстѣ съ семьею жила въ сѣв. губерніяхъ. Въ 1825 г. ей удалось прѣхать въ СПб., испросить у государя прощеніе для отца, открыть маленькую школу и завязать знакомство съ кн. Вяземскимъ, Жуковскимъ, Пушкинскимъ. Издавала два ежемѣсячныхъ журнала: «Звѣздочка», для дѣтей (1842—1863), и «Лучъ», для дѣвицъ (1850—1860). Ея «Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей» (1841) была удостоена Демидовской преміи. Кромя того она много переводила и напечатала рядъ оригинальныхъ разсказовъ для дѣтей. Всего болѣе извѣстныхъ «Разсказы старушки» (СПб. 1839); «Священная исторія въ разговорахъ для маленькихъ дѣтей», выдержавшая 6 изданій, начиная съ 1841 г.; «Колокольчикъ», книга для чтенія въ пріютахъ (СПб. 1849); «Первое чтеніе и первые уроки для дѣтей» (СПб. 1856—1860 г.; два изд.); «Разсказы изъ Священной исторіи для крестьянскихъ дѣтей» (СПб. 1878).

Ишимская казачья линия (Горькая линия тожъ)—тянется узкой полосой вдоль границы Тобольской губ., шириною въ 25—30 в., отъ г. Омска до поселка Сибирскаго близъ оренбургской границы, на протяженіи 548 в. Первоначально она имѣла стратегическое значеніе; были выстроены 2 крѣпости и 33 редута и въ нихъ поселены 2000 сибирскихъ казачковъ. Подъ охраной этихъ укрѣпленій, возникшихъ около 1750 г., колонизація развилась успѣшно. Въ настоящее время «линіи» обратилась въ цѣлый рядъ казачьихъ поселковъ, станицъ, деревень и селъ, съ двумя большими городами (Омскъ и Петропавловскъ); изъ 60 поселковъ—57 казачьихъ и 3 крест. Жителей, не считая городовъ, до 59 тыс. Линія занимаетъ пространство въ 1529481 дес. и представляетъ совершенно ровную степь, являющуюся продолженіемъ плодородной Ишимской степи (см.). Горькою она называется отъ множества встрѣчающихся здѣсь горько-соленыхъ озеръ, извѣстныхъ подъ названіемъ Камышовскихъ. *Л. В.*

Ишимская степь, между рр. Иртышомъ и Ишимомъ, принадлежитъ къ плодороднѣйшимъ странамъ Сибири. Поверхность степи холмиста и пересѣкается множествомъ овраговъ; отъ В къ З тянутся цѣны холмовъ, сѣв. скаты которыхъ отлоги, а южн. круты, при незначительной высотѣ. Сѣв. часть степи, сравнительно съ южн. частью, богаче черноземомъ и прѣсными водами и отличается менѣе сухимъ климатомъ; слой чернозема иногда достигаетъ здѣсь полурюшанной толщины. Изъ древесныхъ породъ здѣсь преобладаетъ береза, образующая обширныя рощи; сосна попадается

только на пескахъ по берегамъ р. Тобола, на всемъ же остальномъ пространствѣ И. степи растутъ исключительно лиственный лѣсъ. Хотя въ южн. части степи лѣсъ замѣтно рѣдѣетъ, однако здѣсь повсюду встрѣчается молодая поросль, на мѣстахъ бывшихъ порубокъ или «пазовъ», чѣмъ И. степь рѣзко отличается отъ смежной съ нею Киргизской, гдѣ обновленіе истербагого лѣса не встрѣчается. Л. В.

Ишимское— село Томской губ., Мариинскаго окр., на Большомъ Сибирск. трактѣ, на прав. берегу р. Яи, которую здѣсь переплываютъ на паромѣ. До 160 домовъ, около 1000 жит. Сельское училище, больница; немало лавокъ и кузницъ; сельскіе торжки.

Ишимтинание (литов. обычное право)— «изытаніе», «экспедиція», выдѣлъ, выговариваемый себѣ стариками при передачѣ хозяйства дѣтямъ или родственникамъ по наследству или при продажѣ (въ Пруссіи). Состоитъ въ пожизненной даровой квартирѣ и извѣстной части доходовъ на прокормленіе. Выдѣленный называется *ишимтинанкас*, по-иѣмъ. «Altsitzer auf Leibgedinge». Въ Ковенской губ. старики уступаютъ все свое имущество дѣтямъ или ближайшимъ родственникамъ, съ тѣмъ, чтобы ихъ содержали, кормили, поили до смерти, а послѣ честно похоронили. По словамъ Фридмана («Юридическія воззрѣнія и обычаи крестьянъ Сѣв.-Зап. Края»), это дѣлается безъ всякихъ письменныхъ условій; но по словамъ Гуквскаго («Описанія уѣздовъ Ковенской г.», 1886—94 г.), подтверждаемымъ справкою на мѣстѣ, заключаются особые договоры (на литов. языкѣ), въ которыхъ точно опредѣляется И. Экспедиція матери опредѣляется въ 5 р. въ годъ. Въ случаѣ новой женитбы старика хозяйство, развѣ уступленное сыновьямъ, не возвращается ему. Иногда дѣлятъ землю на равныя части между сыновьями и отцомъ-старикомъ, при чемъ сыновья обязываются обрабатывать его участки.

3. *Вальтеръ.*

Ишимъ (у киргизовъ Исель или Эсель)— значительнѣйшій лѣвый притокъ Иртыша, беретъ начало въ Каркаралинскомъ у. Семипалатинской обл., вытекая изъ горъ Яманъ-Ніазъ, лежащихъ близъ границы областей Семипалатинской и Акмолинской. На протяженіи около 500 в. отъ истока И. течетъ къ З, до урочища Джаргоинъ-агачъ, гдѣ круто поворачиваетъ къ С, а затѣмъ, постепенно уклоняясь къ В, описываетъ до г. Петропавловска дугу, вышукливо обращенную къ З; далѣе, до г. И., протекаетъ къ С, гдѣ дѣлаетъ крутую извилину къ В, послѣ чего снова принимаетъ сѣв. направленіе, которое удерживаетъ до впаденія въ Иртышъ, при селѣ Усть-Ишимскомъ. Вся длина И. составляетъ 2200 вер., прямое же разстояніе истока отъ устья 850 вер. Отъ истока до впаденія рч. Муильды И. течетъ весьма извилисто въ скалистыхъ берегахъ и узкой долиной; до Акмолинска—въ просторной и ровной долиной; до устья рч. Атбасарки снова извилисто, сопровождаемая возвышенными увалами; до урочища Джаргоинъ-агачъ правый берегъ возвышенъ и скалистъ, а лѣвый ровный и низменный. Далѣе до параллели Кочетава оба берега уравниваются, при чемъ рѣчная долина, при песчано-глинистой почвѣ,

богатая сѣнокосными лугами, устья множественно озеръ, составлявшихъ нѣкогда русло рѣки. Въ Акмолинской области И. орошаетъ самыя плодородныя ея части: сѣв. части уу. Акмолинскаго, Атбасарскаго, весь Кокчетавскій у. и часть Петропавловскаго. Въ Кокчетавскомъ у. И. вступаетъ въ степь, извѣстную подъ именемъ Ишимской, а далѣе, въ Тобольской губерніи, течетъ въ обрывистыхъ берегахъ. Въ сѣверной части Ишимскаго округа и во всемъ Терскомъ И. сопровождается лѣсами и имѣетъ широкіе разливы, мѣстами шириною до 15 в. Ширина русла въ Акмолинской области измѣняется отъ 2 до 40 саж., глубина отъ 1 1/2 до 20 фт.; грунтъ дна въ верховьяхъ каменистый, далѣе песчано-глинистый. Въ Тобольской губ. ширина русла отъ 20 до 60 саж., глубина отъ 3 до 25 фт.; дно русла песчано-илватого. Вскрытіе и замерзаніе И., смотря по широтѣ мѣста, происходятъ: вскрытіе между первыми числами апрѣля и мая (4 апр.—12 мая), а замерзаніе между послѣдними числами октября и первыми ноября (24 окт.—18 ноября), при чемъ рѣка бьваетъ, въ среднемъ, свободна отъ льда: у Акмолинска 202, у Петропавловска 188, у И. 180 дней. На берегахъ И. расположены только три города: Акмолинскъ, Петропавловскъ, у котораго должна пройти Великая Сибирская ж. д., и Ишимъ. Притоками р. И. довольно богата, но всѣ они незначительны. Въ Акмолинской области И. принимаетъ справа: Чертаңды, Калгутонъ, Атбасарку, Аканъ-Бурлукъ и Нижній Бурлукъ, слева: Терсъ-Аканъ, Тальды и Кара-коль; въ Тобольской губ. правые притоки: Ирѣ, Абакъ, Боровлянка, Тенизъ и Тава, лѣвые: Карасуль, Черная и Икъ. Судостроитво въ нижней части И. могло бы производиться на довольно значительномъ протяженіи, но множество мельничныхъ плотинъ препятствуютъ ходити судамъ даже при половодіи. Между Петропавловскомъ и гор. И. находится 17 свайныхъ мостовъ и 12 мельничныхъ плотинъ, которыя никогда не разбираются. Въ настоящее время сплавъ судовъ по И. производится только отъ сел. Видукова до устья, на протяженіи около 150 в. Строющаяся Сибирская жел. дор., пересѣкая И. у Петропавловска, проходитъ здѣсь по весьма плодородной мѣстности. П. *Вьяльскій.*

Ишимскій — окружный г. Тобольской губ., на лѣвомъ берегу р. Ишима, при Большомъ Сибирскомъ трактѣ, въ 340 в. отъ Тобольска. Мѣстность, занимаемая И., на 10' саж. выше уровня рѣки, но рѣка во время весеннихъ разливовъ, не смотря на искусственныя ея укрѣпленія, годъ отъ году подмываетъ берега, такъ что въ старину городъ занималъ гораздо болѣе обширное пространство. И. возникъ въ 1670 г., подъ именемъ дер. Куркиной; 50 лѣтъ спустя деревня переименована въ слободу, а въ 1782 г. слобода возведена въ окружный городъ, названный, по имени р., И. 867 домовъ, около 8000 жит. (4300 мжч. и 3700 жнщ.). Двѣ православныя церкви, богадѣльня, городская больница, приходское и уѣздное училище, женская прогимназія, городская общественная библиотека, 80 лавокъ, 17 заводовъ (съ произв. до 300 т. р.), въ томъ числѣ: паровая мукотольная мельница, пивоваренный заводъ, кирпич-

ный, мыловаренный и свѣчной заводы, 4 кожевенныхъ и 4 салотопенныхъ завода, 2 маслобойни. Зимняя Никольская ярмарка въ И. одна изъ важнѣйшихъ сибирскихъ ярмарокъ, главный рынокъ для продуктовъ богатой степной мѣстности, въ срединахъ которой расположенъ городъ. Есть еще двѣ ярмарки, имѣющія лишь мѣстное значеніе. Главныя произведенія И.— сало, кожи-сырець и овчины—продаются огромными партиями въ Ирбитъ, Екатеринбургъ и Оренбургъ. На зимнюю ярмарку съѣзжаются до 2000 и болѣе торговцевъ; оборотъ ея достигаетъ свыше 5 милл. руб. Оборотъ остальныхъ двухъ ярмарокъ, вмѣстѣ взятыхъ, никогда не превышаетъ 200 тыс. руб. Обороты обыкновенной городской торговли И. незначительны. Городской общественный банкъ, съ основнымъ капиталомъ въ 10 тыс. руб., открытъ въ концѣ 1875 г.; къ 1 янв. 1890 г. общественный оборотъ банка составлялъ уже 352912 руб. Есть также ссудосберегательное товарищество. Городскому обществу принадлежатъ 4 дома, каменный гостинный дворъ съ 15 лавками, 24 деревянные лавки и 3057 дес. земли. Въ 1893 г. городское управленіе расходовало: на общественное управленіе 3940 р., на содержаніе учебныхъ заведеній 1762 руб., на городскую больницу 4548 руб., а всего 24498 руб.; городскіе доходы не превышали 22752 руб. Недоборовъ и недоимокъ числилось въ 1893 г. 46732 р.

Ишимскій округъ находится въ южн. части Тобольской губ. и занимаетъ пространство приблизительно 8000 кв. в. Поверхность округа представляетъ открытую степную равнину, подпочва которой состоитъ исключительно изъ глинистыхъ и песчаныхъ, легко размываемыхъ водами наносовъ; вслѣдствіе чего пр., размывшія себѣ болѣе или менѣе глубокия русла, отличаются здѣсь довольно высокими и крутыми берегами, возвышающимися надъ уровн. воды отъ 30 до 150 фт. Самая значительная пѣз пр. округа, Ишимъ, пересѣкаетъ его по направленію съ ЮЗ на СВ, на протяженіи 320 верстъ; бѣдный рыбою Ишимъ не имѣетъ никакого экономическаго значенія для округа. Р. Вагай, пересѣкающая сѣв.-зап. уголъ округа на протяженіи 115 в., перегороджена мельничными платинами. Изъ притоковъ этой р. въ предѣлахъ округа наиболѣе замѣчательны: Солонька, Большой и Малый Емецъ и Балаклея. Всѣ остальные, числомъ 120, рѣки округа незначительны. Изъ многочисленныхъ, числомъ до 150, озеръ округа самыя замѣчательныя между дѣв. берегомъ И. и границею Курганскаго окр.: Черное (длина 25, ширина 16 в.), Щучье (дл. 40, шир. 5 в.), Таволжаникъ или Звѣриное оз. (60 кв. в.), Бѣлое (60 кв. в.), Нямино (40 кв. в.) и Медвѣжье соленое оз. (80 кв. в., весьма богато солью). Между пр. берегомъ И. и границею Тюкалинскаго окр. Ставицкое (до 90 кв. в.), Таволжаное (84 кв. в.), Куртанъ (72 кв. в.) и Большое Омнино оз. (55 кв. в.). Озера эти имѣютъ одинъ и тотъ же характеръ: они мелки, не имѣютъ стока, берега ихъ плоски и заросли камышемъ, дно илиловатое, грязное, вода съ желтоватымъ отливомъ, содержитъ въ растворѣ болѣе или менѣе значительное количество солей. Большинство

озеръ богато рыбою, но нѣкоторыя—промерзающія зимою порою до самаго дна—рыбы не содержатъ и носятъ здѣсь названіе «пустыхъ» озеръ. Постепенное высыханіе озеръ И. степи есть явленіе, совершающееся въ обширныхъ размѣрахъ предъ глазами мѣстнаго населенія. Причиной этого явленія оказываются, главнымъ образомъ, безпощадное истребленіе лѣсовъ, не только порубками, но и пожарами. Высохшихъ озеръ насчитывается уже свыше 300; между послѣдними известны такія, какъ напр. Таволжанское оз., имѣвшее до 60 в. въ окружности и до 8 арш. глубины; это озеро снабжало нѣкогда рыбою всѣ окрестности. На мѣстѣ исчезнувшихъ озеръ образовались теперь пресохшіе стѣпные луга, мѣстами уже превращенные въ пашни, а иногда образуются солончи. Сокращеніе площади замѣтно даже въ отношеніи самыхъ значительныхъ озеръ, какъ напримѣръ Щучьяго оз., которое въ 1804 г. занимало площадь вдвое противъ современныхъ его размѣровъ. Въ округѣ весьма много болотъ: подъ болотами и солонками насчитывается до 800 т. дес. или 18% всей площади округа, тогда какъ подъ пр. и озерами считается неболѣе 10%. Самыя значительныя изъ болотъ: Балаклейское (около 400 кв. в.), Гнилое (600 кв. в.), Чирковское (336 кв. в.), Карасульское (225 кв. в.), Быстрое (480 кв. в.) и Кочковатое (72 кв. в.). Болота покрыты, болѣею частью, кочками, зыбунами, камышемъ, ельникомъ и ерникомъ; за рѣдкими исключеніями не высыхаютъ лѣтомъ. За исключеніемъ незначительнаго количества соли въ солонцахъ и самосадочномъ Медвѣжьемъ оз. и торфа въ мѣстныхъ болотахъ, И. округъ не имѣетъ никакихъ минеральныхъ богатствъ. Почва черноземная и весьма плодородная. Подъ лѣсами насчитывается до 790 т. дес. или 18% всей площади окр. Лѣса расположены въ сѣверной части округа, въ южной же части, известной подъ названіемъ И. степи (см.), лѣса сравнительно рѣдки и чередуются съ огромными луговыми пространствами. По климату И. округъ находится въ лучшемъ положеніи, послѣ Курганскаго, изъ всѣхъ округовъ Тобольской губ. Лѣто хотя и короткое, но менѣе сырое и дождливое, чѣмъ въ болѣе сѣв. округахъ. Растительность развита обильно: Ишимскій округъ считается однимъ изъ плодороднѣйшихъ. Средняя годовая темп. 0,1°, января — 20, 1, июля 18, 9. Съ 4° выше нуля 194 дня, ниже нуля 171, разность + 23. По свѣдѣніямъ за 12 лѣтъ (съ 1850 по 1861), на 1 годъ приходится дней съ градусомъ 0,33; въ теченіе 12 лѣтъ градусомъ было побито 124400 дес. По свѣдѣніямъ за 1891 г., въ округѣ насчитывалось 249665 д. (128563 мяч. и 121102 жниц.); на 1 кв. в. приходится 6,5 жит. Въ И. окр. нѣтъ инородцевъ; всѣ жители православныя и болѣею частью великороссы. Главныя занятія жителей—земледѣліе и скотоводство; урожай въ общемъ не только покрываютъ мѣстныя потребности, но представляютъ немаловажный предметъ вывозной торговли. Въ И. окр. у самаго бѣднаго крестьянина имѣется подъ пашней не менѣе 5 дес., а состоятельные распахиваютъ свыше 70 и болѣе дес. Помимо зерновыхъ хлѣбовъ, округъ

производить много льна и конопли. Садоводством жители не занимаются; огородничество существует лишь въ размахъ мѣстнаго потребленія. Многие сѣютъ табакъ (низшихъ сортовъ) на огородахъ. Въ 1891 г. собрано до 1000 пуд. табаку. Скотоводство развито въ особенности въ южн. части округа, гдѣ на 1 дворъ приходится въ среднемъ лошадей 5,2 чел., крупнаго рогатаго скота 4,7, овецъ 6,5, свиней 0,9. Мѣстный скотъ поступаетъ болѣею частью на салотопни (послѣ лѣтнаго пастбища въ степи), частью-же прогоняется въ Пермскую губ. на горные заводы. Лошади, подъ названіемъ сибирскихъ, отправляются на продажу въ Оренбургъ. Развитие скотоводства сильно задерживается чумою. Пчеловодство, введенное здѣсь лѣтъ 20 тому назадъ, прививается успѣшно. Рыболовство и кустарные промыслы неразвиты; благодаря обширнымъ посѣвамъ льна и конопли, жители выдѣлываютъ на продажу хорошей холсты, веревки, канаты, вяжутъ неводы и сѣти, бьютъ постное масло. Заводская промышленность сосредоточилась въ юго-зап. части округа. Всего 167 заводовъ (преимущественно кожевенныхъ), съ 2034 рабочими и 193500 р. оборота. Торговля, помимо ярмарокъ въ городѣ И., развита только въ нѣкоторыхъ крупныхъ селахъ, напр. Абатскомъ (до 1 милл. руб.). Всего въ округѣ 7 ярмарокъ и 26 торжковъ, съ оборотомъ до 15 милл. руб. До 30 церковно-приходскихъ школы.

Л. Вейнбергъ.

Ишимъ (сокращено изъ двухъ словъ: *Ишь* и *Мухаммедъ*)—ханъ киргизъ-кайсацкій, властвовавшій въ концѣ XVI ст. и въ первой половинѣ XVII ст. въ г. Туркестанѣ. Нѣкоторое время владѣлъ и Ташкентомъ.

Ишиханъ—вершина въ Заветурскомъ у. Елизаветпольской губ., высота 11695 фт. н. ур. м.

Ишпась, ишамы—невралгія сѣдациннаго нерва. См. Невралгія.

Ишкартинскіе сѣрые холодные источники—въ 12 в. отъ Темиръ-Ханъ-Шуры, въ урочищѣ Ишкартахъ Дагестанской обл., на отрогахъ Тавлинскихъ горъ.

Ишканильскіе—вост. часть хребта Узунъ-тау; горы, служащая водораздѣломъ Или и Текеса.

Ишкяя—политическая и религиозная партія, главы которой не разъ были свѣтскими владыками въ городахъ Вост. Туркестана. Иначе она еще называлась «Бѣлогорской» (см. Имамъ-калянъ). Непримиримая вражда между «бѣлогорцами» и «черногорцами» (см. Исакія) отразилась очень печально на судьбахъ Вост. Туркестана (см. Вост. Туркестанъ, VII, 305).

Ишкорта (Ischkorda)—г. въ Албаніи, см. Скутари.

Ишль (Ischl)—мст. въ Верхней Австріи, въ Зальцкаммергутѣ; знаменитый курортъ, съ превосходными разсольными ваннами, въ живописной долинѣ, у соединенія рр. Трауна и Пилля. Жит. 2272. Климатъ мягкій, равномерный, тепло-влажный. Хотя дожди часты, особенно въ іюлѣ, но известковал и песчаная почва быстро всасываетъ воду. Воздухъ напоминаетъ морской, до того онъ насыщенъ соляными испареніями. Разсолъ получается искусственно, пропусканіемъ воды черезъ соля-

ныя горы и изъ него, въ смѣси съ гальштадтскимъ разсоломъ, приготавливаются ванны. Имѣются грязевыя и всевозможнаго рода другія ванны—изъ овечьей сыворотки, изъ сосновыхъ иглъ, русская баня и пр. Есть приспособленія для ингаляцій соляными испареніями, содержащими также хлоръ, бромъ и другія вещества. Для внутренняго употребленія пользуются источниками слабѣе водъ повarenной соли, съ небольшимъ количествомъ свободного газа—Марія-Луизенквелле и Клебелквелле. Ихъ назначаютъ при хроническомъ катаррѣ желудка, кишечъ, дыхательныхъ путей. Кромѣ источниковъ, въ И. можно пользоваться козьею, коровьею и овечьей сывороткой, травяными соками, сѣрыстыми источникомъ, холодными рѣчными купаньями, врачебной гимнастикой. Курортъ особенно рекомендуется золотушнымъ и быстро-растущимъ дѣтямъ, нервнымъ и раздражительнымъ лицамъ, истощеннымъ предшествовавшими болѣзнями, одержимымъ хроническимъ катарромъ носа, зѣва, гортани, бронховъ (ингаляціи), хроническими женскими болѣзнями (ванны). Сезонъ съ половины мая до октября. Лучшее время—переходъ отъ лѣта къ осени, когда температура обычно равна 18° Ц. Жизнь удобна, но дорога. Развѣленій много. Число посѣтителей громадное. Ср. Kottowitz. «Ischl und seine Umgebungen» (9 изд., Гмунденъ, 1891). Г. М. Г.

Ишпемингъ (Isbreming)—городъ въ сѣв. америк. штатѣ Мичиганъ, центръ маркетскаго округа желѣзныхъ рудниковъ, гдѣ въ 1887 г. добыто свыше 1,8 милл. тоннъ руды. Добывается въ небольшомъ количествѣ и золота. 11197 жит.

Иштерекъ-бей—кн. ногайскій, жившій въ началѣ XVII в. Принималъ участіе въ борьбѣ противъ русскихъ въ Смутную эпоху, и, ставъ изъ противника сторонникомъ Заруцкаго, собрался было воевать съ Михаиломъ Фёдоровичемъ, но потомъ призналъ послѣдняго.

Ишурія—сопровождающій различныя страданія мочевого аппарата или центральной нервной системы болѣзненный симптомъ, заключающійся въ невозможности выведения мочи изъ переполненнаго ею пузыря, при чемъ послѣдній можетъ достигнуть величины головы взрослого человѣка, простираться иногда до пупка и даже болѣе. Иногда, особенно при внезапномъ появленіи, И. сопровождается сильными болями, безкоштовымъ и возбужденіемъ больного. Лѣченіе И. обуславливается причиной ея; выведение же мочи достигается ваннами, катетеризаціей, а при крайности—даже проколomъ пузыря полой иглою (троакаромъ) черезъ брюшныя стѣнки. Г. М. Г.

Ишциль-Исзипинскій (Андрей)—въ 1571 г. посланъ въ Константинополь объяснить, что царь Іоаннъ Васильевичъ согласенъ унизить крѣпость въ Кабардѣ и дать свободный пропускъ торговымъ людямъ изъ Астрахани въ Турцію.

Ищанко (Агафія)—малорусская поэтесса-самоучка, род. въ 1858 г. въ Харьковской губ., научилась грамотѣ у дяди солдата, занималась всякаго рода черной работой и на досугѣ писала «думки», которыя по вечерамъ пѣла. «Думки» И. напоминаютъ народныя малорусскія

пѣсни и отчасти Шевченку. Ср. «Кіевлянтъ» (1875, № 40).

Ищя (стар.)—истецъ.

Ионимъ (Ἰωνίμος) — древне-греческая плясовая пѣсня, веселаго сатирическаго содержания, въ честь Вахка.

Ионфаллическій стихъ (ἰσβαλλος) — употреблялся въ древности въ такъ наз. фаллическихъ пѣсняхъ въ честь Вахка, Котито и др. божествъ. Изобрѣтеніе его приписывается Архилоху. Его схема:

Онъ встрѣчается у трагиковъ, Арпстофана, Сямтида и др.; у римскихъ авторовъ онъ почти не употреблялся.

Ионфаллъ: 1) тоже, что фаллическія пѣсни; 2) жрецы Діониса, которые, одѣтые женщинами, несли такъ наз. фаллы во время праздничныхъ процессій; 3) актеры, въ маскахъ пьяныхъ, составлявшие часть театральнаго хора; 4) деревянныя изображенія Пріапа.

I*.

И—десятая буква русскаго алфавита, ведущая свое начало, черезъ посредство церковнослав. Іі, изъ греческой іоты Іι, прототипомъ которой было финикійское *iōd z*. Знакомъ Іі обозначается чаще всего тотъ же узкій небный или палатальный гласный, который обозначается знакомъ И (см. XII, 735). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, главнымъ образомъ въ началѣ словъ передъ гласными, І имѣеть звуковое значеніе среднеязычнаго звонкаго небнаго согласнаго *j* (*йотъ* или *йотъ*, см.), напр. въ словахъ: *Иегова*, *Иена*, *йодъ*, *Иуліанъ* и т. д., начальныя слога которыхъ произносятся *je*-, *jo*-, *ju*- и т. д. Но такое звуковое значеніе І въ началѣ словъ передъ гласными не проведено послѣдовательно, такъ что имѣется не мало исключеній и колебаній. Такъ, напр., слово *Иуда* всегда произносится *иуда*, никогда *юда*, *Иерусалимъ* дwoяко: какъ *ерус.* и какъ *черус.* и т. д. Цифровое значеніе І въ церковнославянскои и греческой азбукѣ было = 10, откуда его названіе *десятеричное*, въ отличіе отъ *восьмеричнаго* (см. И). Современное русское правописаніе требуетъ *і* въ серединѣ словъ передъ всѣми «гласными» буквами (даже передъ *я*, *ю*, обозначающими слога изъ согласнаго *j* съ гласными *а*, *у*, и передъ *й*, т. е. согласнымъ *j*), какъ напр.: *Иродіада*, *Юлія*, *Юлію*, *Клію*, *Бійскъ* и т. д. Исключеніе составляютъ нѣкоторыя сложныя слова, въ которыхъ и является послѣднимъ звукомъ перваго члена сложенія, а гласный—начальнымъ звукомъ втораго члена, напр. *триугольникъ*, а не *триуг.* (три угла). Въ прошломъ вѣкѣ и нынѣшнемъ дѣлался вполне раціо-

нальныя попытки изгнать изъ употребленія и и замѣнить его во всѣхъ случаяхъ *і* (Тредьяковскій и др.), но онѣ не имѣли успѣха.

С. Буличъ.

И—на монетахъ служилъ знакомъ монетныхъ дворовъ: *гамбургскаго* — на германскихъ и *лиможскаго*—на французскихъ (до 1880 г.).

Иабекъ (Sören Jaabæk) — норвежскій политическій дѣятель, род. въ 1814 г., съ 1845 г. членъ стортинга, гдѣ ратовалъ за радикальныя политическія реформы и бережливость въ государственныхъ расходахъ; въ 1865 — 81 г. издавалъ дешевую еженедѣльную газету «Folketidende», которая доставляла ему большое влияние въ средѣ крестьянства. Написалъ: «Englands Historie for det norske Folk» (1871—72); «Varme Piller» (1880); «For Frieheden. Et Troendes Ord» (1881); «Lang og Hvile» (1883); «Kongers og Kaisers Levevis» (1882—84); «Den høieste Magt i Staten» (1883) и др. книги для народа.

Иавинъ—имя двухъ ханаанскихъ царей, изъ которыхъ одинъ, І. Асорскій, извѣстенъ тѣмъ, что во время нашествія евреевъ на Палестину составилъ оборонительный союзъ противъ Іисуса Навина (І. Навинъ, XI). Другой І. Асорскій сильно угнеталъ евреевъ во времена судей чрезъ посредство своего жестокаго военачальника Сисары, пока послѣдній не былъ на голову разбитъ Деворой съ Баракомъ (Суд. IV).

А. Л.

Иависъ—гор. Галаадскій, на вост. сторонѣ Иордана; былъ спасенъ Сауломъ отъ осаждавшихъ его аммонитянъ; въ благодарность за это жители І. похоронили тѣла Саула и сыно-

*) Слова, которыхъ нѣтъ на І—см. Е, Ю, Л.

вей его, павшихъ въ войнѣ съ филистимлянами. Слѣды этого города доселѣ не найдены; имя его сохранилось въ названіи долины (Вада-Іавель), на ЮЗ отъ Тибны.

Іавнел—въ Ветхомъ Завѣтѣ городъ филистимлянъ; см. Іамнія.

Іавовъ—библейское названіе вост. потока Іордана, нынѣ Нар-ез-Зерка. Южн. истоки І. лежатъ близъ Аммоиа, древней столицы аммонитянъ, а сѣверные—близъ Суфа, въ Аджлунѣ. Послѣ ихъ слиянія І. протекаетъ между ущельями горъ по узкой, глубокой ложбинѣ и впадаетъ въ Іорданъ при Сохкоуѣ, противъ Сихема. Черезъ І. перешель въ бродъ патриархъ Іаковъ съ семействомъ своимъ, возвращаясь изъ Месопотаміи, здѣсь имѣлъ таинственную борьбу съ Богомъ и назвалъ это мѣсто Пенуэль (кн. Бытій, XXXII, 22—30).

Іадоръ или *Іадеръ*—мученикъ, пострадавшій въ царствованіе имп. Деція. Память его 4 февраля.

Іаиль (съ евр. «дикая коза») — женщина изъ родственнаго евреимъ племени Кенезевъ. Имя ея занесено въ библейскую лѣтопись за дѣло, совершенное ею въ пользу евреевъ надъ военачальникомъ враждебнаго имъ ханаанскаго царя Іавина, Сисарой. Разбитый и преслѣдуемый побѣдоноснымъ Вараккомъ, Сисара укрывся въ шатрѣ І., которая убила его во время сна (кн. Судей, гл. IV и V). А. Л.

Іаиръ (съ евр. «богосвѣщенный, свѣтосносный») — имя нѣсколькихъ библейскихъ личностей; изъ нихъ болѣе извѣстны: 1) сынъ Манассія, внукъ Іосифа (Числ. XXXII, 41); 2) одинъ изъ судей израильскихъ, извѣстный многочисленностью своихъ дѣтей и благосостояніемъ своего дома (Суд. X) и 3) правитель синагоги, единственную дочь котораго воскресилъ Христосъ отъ преждевременной смерти (Матт. IX, 18; Мрк. V, 22; Лук. VIII, 41). А. Л.

Іакимовъ: 1) св. мученикъ изъ Кесаріи Каппадокійской, служилъ кубикнузаріемъ при имп. Траянѣ; умеренъ голодомъ въ 108 г. Память 3 июля; 2) св. мученикъ изъ Амастрыды, пострадалъ во время гоненій отъ язычниковъ въ IV в. Никита Пафлагонянинъ (IX в.) посылалъ ему похвальное слово. Память 18 июля; 3) св. мученикъ, пострадавшій около 262 г. въ Римѣ, при Галленѣ. Память 24 декабря.

Іакимовъ (Каринскій, † 1798) — архимандритъ Новоспасскаго монастыря въ Москвѣ, воспитанникъ харьковскаго коллегіума; извѣстенъ своимъ курсомъ догматики («Compendium theologiae dogmatico-polemicae», изд. 1786, 1790, 1810), бывшимъ долгое время учебникомъ въ семинаріяхъ, и проповѣдями (СПб. 1782). Имъ составлено также «Описаніе Московскаго Новоспасскаго монастыря» (1802). Другія его сочиненія хранятся въ рукописяхъ въ бібліотекѣ спб. дух. акад. Н. В.

Іакимовъ Вичуринъ (1777—1853) — замѣчательный знатокъ китайскаго яз., оставившій дѣльный рядъ сочиненій, оригинальныхъ и переводныхъ, о Китаѣ и сопредѣльныхъ странахъ. Воспитывался въ казанской семинаріи; принявъ монашество, былъ назначенъ архимандритомъ Вознесенскаго монастыря въ Иркутскѣ. Въ 1807 г. определенъ начальникомъ духовной миссіи въ Пекинѣ, гдѣ и оставался до 1822 г.

Во время борьбы съ Наполеономъ, русскому правительству было не до Китая, вслѣдствіе чего миссія испытывала недостатокъ средствъ и пришла въ разстройство и распушенность. За это начальникъ миссіи былъ лишень архимандритскаго сана и посланъ въ Балаамскій монастырь. Въ 1826 г. ему удалось переселиться въ Петербургъ, гдѣ онъ получилъ, при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, должность переводчика съ китайскаго языка. Главнѣйшіе труды о. І.: «Записки о Монголіи» (1828), «Описаніе Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана» (1828), «Описаніе Пекина» (1828), «Исторія первыхъ четырехъ хановъ изъ дома Чингисхана» (1829), «Историческое обзорніе Ойратовъ или Калмыковъ» (1834), «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвѣщеніе» (1840), «Статистическое описаніе Китайской имперіи» (1842), «Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи» (1848), «Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнѣйшія времена» (1851). Н. В.

Іакимовъ Гавриловичъ — праправнукъ Радши, «мужа честна», выбѣжавшаго на службу къ Александру Невскому изъ Семиградской земли. По Никол. лѣтоп., І. Гавриловичъ перешель къ Ивану Даниловичу отъ Андрея Александровича городецкаго. Богѣ древнія лѣтописи знаютъ его боарникомъ и воеводой кн. Михаила тверскаго, павшимъ въ битвѣ съ Иваномъ Калитой подъ Переяславлемъ въ 1304 г. По позднѣйшему сказанію, къ Ивану Калитѣ пришелъ служить кievскій вельможа Родіонъ Нестеровичъ, быстрое возвышеніе котораго возбудило зависть въ другихъ вельможахъ; изъ нихъ І. Гавриловичъ отбѣжалъ отъ Калиты въ Тверь, къ кн. Михаилу. Когда послѣдній отправился въ орду тягаться о великокняжескомъ столѣ съ Юріемъ московскимъ (по древнимъ лѣтоп.—въ 1304 г.), тверичи хотѣли занять принадлежавшій Москвѣ Переяславль и пошли на него съ воеводой І. Гавриловичемъ. Иванъ Калита находился, будто бы, тогда въ Переяславлѣ. На четвертый день осады подослалъ Родіонъ и тайно далъ знать Калитѣ о своемъ приходѣ. На слѣдующій день Калита и Родіонъ одновременно напали на тверичей, которые были побиты; І. Гавриловича убилъ Родіонъ и воткнувъ голову его на копьѣ, привезъ къ Калитѣ и сказалъ: «се, господине, твоего измѣнника, а моего мѣстника глава». Преданіе это было живо еще въ XVI вѣкѣ. Квашнины, потомки Родіона, описываютъ его въ челобитной, поданной имъ въ 1576 г. царю Іоанну. См. «Собр. лѣт.» (IV, 46; VII, 184, 220; VIII, 26; X, 175—176); «Гербовникъ» (I, 22; II, 29); Карамзинъ (IV, пр. 324). А. З.

Іакимовъ (Керкирскій) — одинъ изъ 7 разбойниковъ, обращенныхъ св. апостолами Іасономъ и Сосипатромъ; пострадалъ чрезъ сожженіе въ концѣ I в. Память 28 апрѣля.

Іаковина (Jakobäa, Jakobe, Jakobine): 1) І. голландская или баарская (1401—1436), дочь и наследница (съ 1417 г.) Вильгельма VI Баварскаго, графа голландскаго и геннегаускаго. Вступила въ бракъ съ дофиниомъ французскимъ, скоро умершимъ, а потомъ съ герцогомъ Іоанномъ IV брабантскимъ, но бракъ

этотъ вскорѣ былъ расторгнутъ, и въ 1422 г. I. вышла замужъ за герцога Гемфри глостерскаго. Тогда Иоаннъ брабантскій, а послѣ его смерти (1426) — Филиппъ Добрый бургундскій стали оспаривать ея права на Голландію. Ожесточенная борьба закончилась въ 1428 г. миромъ, по которому I. уступила Филиппу управление своими землями, но сохранила свой титулъ и притомъ обязалась не вступать въ бракъ безъ разрѣшенія Филиппа. Въ 1430 г. I. развелась съ герцогомъ глостерскимъ и въ 1432 г. тайно вступила въ бракъ съ зelandскимъ дворяниномъ Франномъ Борзеленомъ. Герцогъ бургундскій захватилъ послѣдняго въ плѣнъ; чтобы спасти его отъ казни, I. вынуждена была отречься отъ своихъ владѣтельныхъ правъ въ пользу Филиппа, послѣ чего ея земли были присоединены къ Бургундіи. Судьба I. служить излюбленнымъ сюжетомъ голл. драматурговъ. Ср. Löher, «Jakobäa von Bayern und ihre Zeit» (Нердлинг., 1862—69).—2) *I. герцогиня юлихская* (1558—97), дочь маркграфы Филиберта баденъ-баденскаго, жена юлихскаго герцога Иоанна-Вилгельма. Во время безумія мужа I. превратила юлихскій дворъ въ арендакаго распуштва. Земскіе чины принесли на нее жалобу императору, но прежде чѣмъ процессъ закончился, I. найдена была въ постели задуманной. Жизнь ея послужила сюжетомъ для драмы Куглера: «Jakobäa» (Штутт., 1850). Ср. Stieve, «Zur Geschichte der Herzogin Jakobäa von Julich» (Боннъ, 1878).

Иаковиты—см. Иаковиты.

Иакова св. ордена (Санъ-Яго ди-Компостелла, также Иакова меча): — 1) *Испанскій орденъ* (иначе орденъ Калатравы), установленный папою Александромъ III около 1175 г.; имѣлъ особаго гротмейстера до 1493 г., когда званіе это перешло къ испанскому королю. Орденскій знакъ золотой, покрытый красною фиянфлюю, крестообразной формы мечъ, носимый на груди. Лента красная.—2) *Португальскій орденъ*, отдѣлившійся въ 1290 г. отъ испанскаго и утвержденный папою въ 1320 г.; былъ уничтоженъ въ 1789 г., а съ 1862 г. снова восстановленъ, для награжденія за отличіе въ искусствахъ и наукахъ. Знаки ордена тѣ же, что въ Испаніи, но лента фіолетовая.—3) *Бразильскій орденъ*, перенесенный изъ Португаліи въ 1843 г. и уничтоженный временнымъ правительствомъ въ 1890 г. *П. ф.-В.*

Иаковиты — такъ называются сирскіе монофизиты (см.), во главѣ которыхъ въ VI в. стоялъ Иаковъ Цанцала (ок. 546 г.), прозванный Эль-Барадей. Ученые I. тождественно съ ученымъ монофизитовъ египетскихъ, отъ которыхъ они произошли и которымъ позже усвоено это же названіе. Въ настоящее время I. существуютъ въ Сиріи, Арменіи, Месопотаміи, Египтѣ и Эіопіи. Глава I. въ Месопотаміи имѣлъ резиденцію въ г. Губъ, викарій его—въ Таргитъ, съ титуломъ маерубана (плодоноснаго). Глава абессинскихъ I. называется Авруна (т. е. «отецъ нашъ»). Число сирскихъ I. недавно было около 64 тыс. Часть ихъ (до 9000 ч.) приняла унію съ Римомъ. Ср. еп. Порфирій (Успенскій), «Востокъ Христіанскій» (Кіевъ, 1873); Вознесенскій, «Монофизиты въ

Абессинія» (вч. «Духъ Вѣсѣдъ» 1863 г.); John Nason Nale, «The Patriarchat of Alexandria» (Л. 1847); Tromler, «Abbild. der Jacobitischen Kirche» (Лена 1749); «Bibliothecae Copto-Jacobinicae specimen» (Липц. 1767); Wansleb, «Histoire de l'Eglise d'Alexandrie, que nous appelons des Jacobites» (П. 1677); Silbernagel, «Verfassung u. gegenwärtiger Bestand sämtlicher Kirchen des Orients» (1865); епископъ туркестанскій Софоній, «Современный бытъ и литургія Яковитовъ и Несторіанъ» (СПб., 1876); прот. Петровъ, «Восточныя христіанскія общества» (съ атласомъ, СПб. 1876). *Н. Б.*

Иаковиты (или яковиты)—приверженцы изгнаннаго въ 1688 г. англ. короля Іакова II (см.) и его потомковъ. Многие изъ приверженцевъ Іакова II послѣдовали за нимъ во Францію, гдѣ основали фамиліи Макдональдъ, Бервикъ, Диллонъ, Мак-Магонъ и др. Несравненно опаснѣе для новой англійской династіи были I., оставшіеся на родинѣ. Къ нимъ принадлежали многие тори Англій и Шотландіи и почти все дворянство верхней Шотландіи. Они, главнымъ образомъ, противились сліянью Шотландіи съ Англійей, которое состоялось лишь въ 1707 г. Два раза (1715 и 1745) I. предпринимали открытое возстаніе, но безуспѣшно. При Георгѣ III партія I. перестала существовать. Ср. «Culloden papers» (Л., 1815); Hogg, «Jacobite relics» (Эдинб., 1819); Chambers, «Jacobite memoirs» (Эдинб., 1834); Jesse, «Memoirs of the Pretenders and their adherents» (Л., 1845; нов. изд. 1856); Doran, «London in Jacobite times» (Л., 1877—79).

Иаковъ — имя нѣсколькихъ библейскихъ личностей: 1) младшій изъ сыновей-близнецовъ патріарха Исаака. Самое его имя (съ еврейскаго—«державщійся за пятку», «запнатель») указываетъ на способъ его рожденія. Будучи любимцемъ своей матери, Ревекки, онъ извѣстною хитростью добился отъ престарѣлаго слѣпого отца благословенія на первородство и сдѣлался родоначальникомъ избраннаго народа Израильскаго. Избѣгая мести брата Исава, онъ удалился въ Месопотамію и женился тамъ на двухъ дочеряхъ своего дяди Лавана, Лии и Рахили, отъ которыхъ имѣлъ двѣнадцать сыновей (Рувимъ, Симеонъ, Левій, Иуда, Иссахаръ, Завулонъ, Данъ, Нефеалимъ, Гадъ, Асиръ, Иосифъ, Веніаминъ) и дочь Дину. По возвращеніи изъ Месопотаміи, онъ проживалъ въ Палестинѣ, держась съ своими стадами становищъ Авраама и Исаака. Судьба его круто измѣнилась, когда онъ переселился со всѣмъ семействомъ къ сыну своему Иосифу въ Египетъ; ему отведенъ былъ богатый округъ Гесемъ. Тамъ отъ его сыновей произошло 12 колѣнъ народа Израильскаго, судьба которыхъ пророчески указана была имъ въ предсмертномъ благословеніи его каждому изъ нихъ. Онъ скончался 147 лѣтъ отъ роду; тѣло его, въ силу его завѣщанія, перевезено было въ землю Обѣтованную. Жизнь его излагается въ книгѣ Бытія (гл. XXV, XXVII—L).—2) *I. Алфеевъ*—одинъ изъ 12 апостоловъ, такъ наз. еще I. Меньшій (Марк. XV, 40), или братъ Господень (Галат. I, 19). Онъ былъ сынъ Алфея или Клеопы и называется братомъ Господнимъ, потому что принадлежалъ къ числу двоюрод-

ныхъ братьевъ Иисуса Христа, по матери, Маріи Клеоповой. Какъ близкій родственникъ Христа, онъ занималъ почетное мѣсто въ первоначальной общинѣ христіанъ и былъ первымъ епископомъ Іерусалимской церкви. Онъ отличался необычайною строгостью жизни, которая доставила ему титулъ «праведнаго»; былъ строгимъ ревнителемъ закона, хотя это не помѣшало ему рѣшить вопросъ объ обязательности Моисеева закона для христіанъ изъ язычниковъ въ духѣ евангельской свободы (Дѣян. XV, 13—21). По свидѣтельству Іосифа Флавія, іудеи побиили его камнями. Подъ его именемъ извѣстна одна изъ новозавѣтныхъ книгъ, такъ назыв. «Соборное посланіе св. апостола I.», состоящее изъ пяти главъ; оно написано прекраснымъ греческимъ языкомъ, составлявшимъ не разъ предметъ недоумѣній для критиковъ, и отличается назидательнымъ, практическимъ характеромъ. Въ немъ говорить строгій ревнитель Моисеева закона, и потому на первый планъ выдвигаются «дѣла», безъ которыхъ мертва вѣра (II, 17 и сл.). Лютеръ отвергалъ это посланіе, какъ противное евангельскому принципу оправданія вѣроу, и вообще былъ невысокаго о немъ мнѣнія, называя его «Соломоновымъ посланіемъ». Но это было ошибка нѣмецкаго реформатора, и каноническій характеръ посланія остается непоколебленнымъ. Этому же I. приписывается и особая литургія; исторія, впрочемъ, обнаруживаетъ признаки позднѣйшаго ея происхожденія.—3) *I. Заведеевъ*—одинъ изъ 12 апостоловъ, братъ св. Іоанна. Происходя изъ дома зажиточнаго рыбака, онъ слушалъ проповѣдь Іоанна Крестителя въ пустынѣ и былъ однимъ изъ первыхъ призванъ Христомъ къ апостолству. Среди апостоловъ онъ принадлежалъ къ самому тѣсному кружку приближенныхъ учениковъ Христа и былъ свидѣтелемъ величайшихъ чудесъ и богоулавленій Спасителя во время его земной жизни. По вознесеніи Христа, онъ занималъ почетное положеніе среди христіанъ въ Іерусалимѣ и потерпѣлъ мученическую кончину при Иродѣ Агриппѣ (Дѣян. XII, 1—2). А. Л.

Іаковъ, св. отецъ—чудотворецъ, ростовскій епископъ, † въ 1391 г. Память 27 ноября. Мощи подъ сплудомъ въ Іаковлевскомъ - Ростовскомъ м-рѣ. Праздникъ ему установленъ соборнымъ постановленіемъ 1549 г.

Іаковъ, св.—великомуученикъ, родомъ персіянинъ, былъ расцѣненъ мечемъ при царѣ Іездегердѣ въ 400 г. Христіане отправили мощи его въ Іерусалимъ. Голова его при папѣ Евгеніи IV была помѣщена въ Ватиканской базилликѣ, въ коей и донинѣ находится. Память 27 мая.

Іаковъ, блаженный—боровицкій чудотворецъ († въ окт. 1540 г.). Въ 1657 г. патріархъ Никонъ перенесъ мощи св. I. на оз. Валдайское, въ Іверскій м-р. Часть св. мощей осталась въ Боровицкомъ м-рѣ.

Іаковъ (епископъ низибійскій, † 350)—отецъ церкви. Сынъ одного изъ областныхъ князей Арменіи, онъ получилъ хорошее образование. Съ дѣтства проникшись энтузіазмомъ къ христіанскому ученію, онъ оставилъ мѣръ и уединился въ тѣсахъ и горахъ. Въ царствованіе Максимиана былъ мучимъ за Христа. Занимался проповѣ-

дью христіанства въ Персіи. Въ 314 г. былъ избранъ въ епископы Низибіи; въ 325 г. присутствовалъ на первомъ вселенскомъ соборѣ; въ 338 г., при нападеніи на Низибію Сапора, возбуждалъ мужество въ своей паствѣ и способствовалъ отраженію нападенія. Отъ него сохранилось 18 хорошихъ поученій, отчасти въ формѣ писемъ; они найдены и изданы въ 1756 г. Антонелли. Содержаніе ихъ отчасти догматическое («О вѣрѣ», «О воскресеніи мертвыхъ», «О субботѣ» и др.), отчасти нравоучительное («О смиреніи», «Молитвѣ», «Покаяніи» и др.). Кромѣ Антонелли, сочиненія I. издалъ Галланди (на армянскомъ языкѣ и въ латинскомъ переводѣ). На русскій языкъ шесть изъ его поученій переведены въ «Христіан. Читеніи» (1837, 1839, 1842 и 1843 г.). Есть упоминанія о сочиненіяхъ его, до насъ не дошедшихъ. Н. Б.

Іаковъ (Блонницкій, 1711—74), сынъ священника, учился въ кievской акад., былъ учителемъ тверской семинаріи и московской академіи; составилъ грамматику церковно-славянскаго языка и лексиконъ греко-славянскій и славяно-греко-латинскій. Его научные труды не были изданы. Н. С.—въ.

Іаковъ (Вечерковъ)—архіепископъ нижегородскій († 1850). По окончаніи курса въ спб дух. акад. былъ инспекторомъ семинаріи сѣвской и ректоромъ екатеринславской; съ 1832 г. епископъ саратовскій. Здѣсь онъ мѣрами кротости и убѣжденія обратилъ въ православіе до 1000 евреевъ, до 1000 калмыковъ и свыше 20000 раскольниковъ. Обѣзжая свою епархію съ миссіонерскою цѣлью, онъ собралъ подробнѣйшія свѣдѣнія о 'раскольникахъ, хлыстахъ, молоканахъ и другихъ сектахъ, которыхъ изложилъ въ обширныхъ «Запискахъ, доселѣ служавшихъ главнымъ первоисточникомъ для изученія упомянутыхъ сектъ въ выдержкахъ эти записки напечатаны въ «Правосл. Собесѣдникѣ» за 1857 и 1858 г., въ пѣломъ видѣ хранятся въ рукописяхъ, въ бібліотекѣ нижегородской сем.). Найдены имъ древніе историческіе акты (въ числѣ 2000 столбцовъ) были отправлены въ археографическую комиссію и отчасти напечатаны (въ «Нижегородскомъ сборникѣ» т. VI). Имъ собрана обширная коллекція монетъ, восточныхъ и западныхъ (въ бібліотекѣ нижегородской семинаріи). Извѣстны его статьи: «О состояніи правосл. церкви въ Кипчакской ордѣ»; «Исслѣдованіе о мѣстѣ Сарая» (статья эти приписываютъ ему Н. И. Надеждинъ; другіе приписываютъ ихъ Саблукову); «Путевыя записки о г. Петровскѣ» (въ три статьи—въ «Запискахъ Казанскаго унив.»); «Путевыя замѣтки при обзорѣ церкви Екатеринбургской епархіи» (въ «Херсонскій Епархіальный Вѣдомостяхъ»); «Статистическій очеркъ Саратовской епархіи»; «Описаніе Нижегородскаго первокласснаго м-ря» (обѣ послѣднія статьи въ рукописяхъ, въ бібліотекѣ географическаго общ.); «Церковная археологія» (рукоп.). Проповѣди его изданы въ 1847, 1850 и 1852 гг. Ср. Надеждинъ, въ «Извѣстіяхъ Георг. Общ.» (1850 г.); неизвѣстны, въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Др.» (1876) и П. И. Мельниковъ, въ «Москвитянинѣ» (1851 г.). Н. Б.

Іаковъ (въ мірѣ Алексѣй Ивановичъ Кротковъ, 1810—85)—еписк. муромскій. Былъ основателемъ московской и владимірской епархіальныхъ бібліотекъ, учредителемъ и первымъ предсѣдателемъ московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія (съ 1863 г.), а также однимъ изъ основателей братства св. Николая въ Москвѣ. Ему принадлежатъ проповѣди, напечат. во «Владим. Епарх. Вѣдомостяхъ», и «Благодарственное слово митроп. Филарету» («Чтенія въ общ. люб. духовн. просвѣщенія», 1863 г., вып. 1).

Іаковъ изъ Стржибы или *Іакубекъ* (Jakoubek ze Strzyba, 1373—1429)—другъ и покровитель Яна Гуса, былъ проф. пражскаго унив.; извѣстенъ какъ горячій защитникъ Виклифовыхъ книгъ, а еще болѣе тѣмъ, что въ 1414 г. установилъ причащеніе подъ обоими видами. До насъ дошли только нѣскольکو его проповѣдей на чешскомъ и латинскомъ яз. (изд. въ 1545 г.) и «Pieśń o ciele i krwi Pańskiej oraz Epistoly niedielni» (изд. въ 1564 г.).

Іаковъ изъ Ворачина (Jakobus de Voragine, 1230—1298)—итал. духовный писатель, съ 1292 г. архіепископъ генуэзскій, авторъ перваго перевода Библии на народный итал. яз., оставшагося неизданнымъ, а также «Sermones quadagesimales et dominicales» (Венец., 1589; Тулуза, 1874—76) и сборника легендъ подъ заглавіемъ: «Legenda aurea sive historia Lombardica». Сборникъ этотъ, составленный безъ всякой критики, частью по письменнымъ источникамъ, частью на основаніи устныхъ народныхъ преданій, пользовался въ средніе вѣка болышимъ распространеніемъ и былъ переведенъ почти на всѣ европ. языки. Лучшее изданіе—Grässe (Лпц., 1846 и 1850).

Іаковъ Чернооризецъ.—На основаніи изысканій митроп. Макарія и Погодина, монаху ХІ в. І. Чернооризцу приписывается: «Сказаніе о свв. страстотерпцахъ Борисѣ и Глѣбѣ»; «Житіе блаж. кн. Владиміра»; «Память и похвала русскому кн. Владиміру, како крестился Владиміръ и дѣти своя крести и всю землю Русскую отъ конца и до конца, и како крестися бабка Владиміра Ольга, преже Владиміра» и «Посланіе къ Божію слугѣ Дмитрію» (вел. кн. Ізяславу). Этому же І. Чернооризцу нѣкоторые изслѣдователи приписываютъ славянскій переводъ написаннаго къ Чернооризцу І. «Правила м. Іоанна». Наиболѣе раннимъ сочиненіемъ І. Чернооризца, по видимому, было «Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ»; «Житіе Владиміра» написано позднѣе, а еще позже—«Память и похвала в. кн. Владиміру». «Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ», обнаруживающее въ авторѣ очень близкаго современника, полно морально-лирическихъ отступленій; этому оно, вѣроятно, и обязано своею болышею пространственностью, сравнительно съ подобнымъ же произведеніемъ Нестора. Авторъ какъ-бы старается противопоставить идеалъ христіанской добродѣтели мучениковъ-князей пороку и преступности Святослава. Впрочемъ, авторъ винить не столько злую волю послѣдняго, сколько исконнаго врага рода человѣческаго, дьявола. Въ уста мучениковъ авторъ влагаетъ частыя и длинныя рѣчи, обращенія, стѣнованія. Трудъ І. Чернооризца въ значительной долѣ по-

служилъ источникомъ для Нестора. «Житіе Владиміра», рассказывающее о совѣщаніяхъ Владиміра касательно перемѣны вѣры, о походѣ на Корсунь, о крещеніи князя и бракосочетаніи, о крещеніи киевлянъ, о нравственной перемѣнѣ, совершившейся въ князѣ, наконецъ о его кончинѣ, — своими содержаніемъ и порядкомъ изложенія почти сходно съ лѣтописнымъ рассказомъ и видимо послужило источникомъ для послѣдняго. На древность памятника указываетъ языкъ «Житія», равно какъ и то, что Владиміръ святой представляется здѣсь еще не прославленнымъ, а русскій народъ называется «новымъ» по отношенію къ вѣрѣ. Въ большинствѣ списковъ «Житія» къ нему присоединяется третье соч. І. Чернооризца—«Память и похвала кн. русскому Владиміру», столь же древнее по языку. Оно написано, по видимому, на основаніи устныхъ, еще свѣжихъ, преданій и рассказовъ о равноапостольномъ кн. Владимірѣ и св. Ольгѣ. Какъ и на «Житіи», на «Похвалѣ» еще не замѣтно вліянія какихъ-либо письменныхъ памятниковъ ХІ в. Помимо стороны литературной, произведенія І. Чернооризца имѣютъ весьма важное значеніе и какъ памятники историческіе; они нерѣдко дополняютъ лѣтописи новыми указаніями и представляютъ нѣкоторыя новыя данныя для начальной исторіи нашей церкви. Такъ, авторъ сообщаетъ, что Владиміръ ходилъ на Корсунь не передъ крещеніемъ и не для него, а спустя четыре года послѣ крещенія; ни словомъ не упоминается о приходѣ къ Владиміру пословъ съ предложеніемъ вѣры и т. д. Дошедшіе до насъ списки «Житія» и «Похвалы»—довольно поздніе (съ ХVІ в.) и представляютъ между собою значительныя отличія. «Посланіе къ вел. кн. Ізяславу» написано въ отвѣтъ на посланіе князя, до насъ не дошедшее; оно любозпитно по высотѣ взгляда на христіанскія обязанности. Только любовью къ ближнимъ можно исполнить заповѣдь Христа... «Если хочешь, пишеть Чернооризецъ князю, и чудеса творить, по примѣру апостоловъ,—и это возможно: они врачевали хромыхъ, исцѣляли сухорукихъ,—ты научи хромыхъ въ вѣрѣ, ноги текущихъ на игрища обрати къ церкви, руки иссохшія отъ скудости сдѣлай простертыми на подаеніи нашимъ». Отличительная черта посланія—преобладаніе афоризмовъ и изреченій изъ св. Писанія. Есть въ посланія и бытовыя черты. «Черковное правило» м. Іоанна, обращенное къ І. Чернооризцу, вмѣстѣ съ «Уставомъ» кн. Владиміра было первымъ опытомъ у насъ мѣстнаго церковнаго законодательства. Языкъ славянскаго перевода «Правилъ» весьма неясенъ. Сохранился и греческій его подлинникъ. Биографическія извѣстіи о І. Чернооризцѣ почти не сохранились. Преп. Феодосій Печерскій, передъ смертью († 1074), предлагалъ своей братіи на мѣсто себя въ игумены пресвитера І., который не былъ постриженникомъ Печерскаго м-ря, а пришелъ туда съ р. Альты (вѣроятно, изъ Переяславскаго м-ря, построенаго во имя Бориса и Глѣба, на мѣстѣ ихъ убіенія). Предполагаютъ, что этотъ пресвитеръ І.—одно лицо съ І.-писателемъ. Ср. Калайдовичъ, въ І ч. «Русск. достопамятностей» (М. 1815); Востоковъ, въ «Описаніи Рум.

музея; Макарій, въ «Хр. Чтенія» (1849 г. кн. 2); Погодинъ, въ «Извѣстіяхъ II отд. Акад. Н.» (I, СПб., 1852); Вутковъ, «Разборъ трехъ древнихъ памятниковъ духовной литературы» («Современникъ», 1852, ч. II); А. Ѳ. Тюринъ, «Мнѣніе о І. мнѣхъ академика П. Г. Вуткова» (въ «Извѣстіяхъ II отд. А. Н.», II, 1853); Неволнинъ, «О м-тѣ Іаковѣ II, какъ сочинителѣ посланія къ архіепископу римскому Клементю» (тамъ же, II); Срезневскій, «Древнія жизнеописанія русскихъ князей X—XI в.» (тамъ же, II); Макарій, «Еще объ І. мнѣхъ» (тамъ же, II); позднѣе въ «Исторіи русской церкви», II, 1868, стр. 141—158); Шевыревъ, «Исторія русской словесности» (II, 1860); И. И. Хрущевъ, «О древнерусскихъ историческихъ повѣстьяхъ и сказаніяхъ». Въ приложеніяхъ къ «Исторіи русской прк.» Макарія переизданы (по списку XVI в.) «Житіе Владиміра» и «Память и Похвала» и напечатано, по списку XVI в.: «Посланіе къ Изяславу». «Сказаніе о св. Борисѣ и Глѣбѣ», по древнѣйшему списку (Сивьевскому сборнику XIV в.), изд. Срезневскимъ, въ СПб., въ 1860 г., вмѣстѣ съ подобнымъ же сочиненіемъ пр. Нестора. Лучшее изданіе «Правила м. Іоанна» принадлежитъ проф. Павлову («Русская историческая бібліотека», VI, СПб., 1880).
А. Архатскій.

Іаковъ I—король шотландскій (1424—1437), «лучшій изъ правителей и первый поэтъ Шотландіи», третій сынъ Роберта III, род. въ 1394 г. Послѣ ранней смерти двухъ старшихъ братьевъ I., отецъ, боясь за его безопасность, отправилъ его къ французскому королю. На дорогѣ принцъ попалъ въ руки англичанъ, и Генрихъ IV, а впоследствии Генрихъ V, не соглашались на его выдачу. Послѣ смерти отца, послѣдовавшей въ 1406 г., I. номинально сталъ считаться королемъ, но такъ какъ его все еще держали въ Англіи, регентомъ сдѣлался герцогъ Альбанскій, которому, въ 1419 г., наследовалъ сынъ его Мердохъ. I. получилъ хорошее образованіе, былъ знакомъ съ философіею и юриспруденціею и любилъ зачатія музыкою и поэзіею. Только въ 1424 г., когда I. доказалъ свою дружбу къ Англіи женитвомъ на леди Дженъ Вофортъ, онъ былъ освобожденъ за 40000 фн. стерлинговъ, которые шотландцы должны были внести якомы для покрытія издержекъ на его содержаніе во время плѣна. Ему удалось восстановить въ Шотландіи правосудіе и порядокъ, организовать шотландскій парламентъ, подчинить владѣтелей верхней Шотландіи. Особенно много сдѣлалъ онъ для устраненія произвола шотландской аристократіи; многие изъ ея членовъ, въ томъ числѣ герцогъ Альбанскій и два его сына, были казнены, другіе лишены свободы. Противъ I. составилъ заговоръ, при участіи графа Атольскаго, дяди короля, и въ ночь на 21 февраля 1437 г. I. палъ отъ шестнадцати смертельныхъ ранъ, нанесенныхъ ему бандою дворянъ-разбойниковъ. Приписываемыя ему поэтическия произведенія въ первый разъ были собраны въ 1783 г. и изданы Вильямомъ Титлеромъ (Tytler). Въ Бодлеянской бібліотекѣ въ Оксфордѣ хранится рукопись его стихотворенія «King's Quair»; оно написано семистопными стансами Чосера, раздѣлено на 7 пѣсенъ и воспѣваетъ любовь

заоченнаго короля къ той лэди, на которой онъ потомъ женился; стихъ легокъ и гармониченъ. Ему же принадлежатъ стихотвореніе: «Christis Kirk on the Grene», описывающее въ юмористическомъ тонѣ сельскую жизнь въ Шотландіи. I. приписывается также цѣлый рядъ болѣе мелкихъ стихотвореній. См. Pinkerton, «Ancient Scottish Poems»; Washington Irving, «Sketch Book»; David Irving, «History of Scottish Poetry».

Іаковъ II—король шотландскій (1437—1460), сынъ I. I-го, род. въ 1430 г. Во время несовершеннолѣтія его во главѣ управленія стоялъ домъ Дугласовъ, представитель котораго, Вильямъ, явно стремился къ независимой власти; онъ всячески старался затмить короля и въ 1449 г., когда праздновалась свадьба I., явился ко двору съ 5000-ю свитою. Въ 1452 г. король пригласилъ Дугласа въ свой замокъ Стирлингъ и, такъ какъ тотъ не желалъ уничтожить свои договоры съ шотландскою знатью, въ припадкѣ гнѣва ударилъ его кинжаломъ, послѣ чего сэръ Патрикъ Грэй докончилъ убійство свѣירוю. За этимъ актомъ насилія послѣдовала ожесточенная борьба съ приверженцами Дугласовъ, кончившаяся бѣгствомъ послѣднихъ и конфискаціею ихъ владѣній. Войною Бѣлой и Алой Розы въ Англіи I. думалъ воспользоваться для округленія своихъ южныхъ границъ, но при осадѣ Роксбурга былъ убитъ разорвавшись пушкою.

Іаковъ III—король шотландскій (1460—1488), род. въ 1452 г., сынъ предыдущаго. Въ 1466 г. былъ захваченъ лордомъ Бойдомъ и сначала не протестовалъ противъ этого насилія, но потомъ поддался вліянію враговъ временщика, слѣдствиемъ чего было бѣство Бойда и конфискація его земель. Братъ I., герцогъ Альбанскій, бѣжалъ во Францію и, по соглашенію съ Эдуардомъ IV Англійскимъ, получилъ у него королевство въ ленное владѣніе. I., тѣмъ временемъ, успѣлъ возбудить неудовольствіе дворянства. Когда король собрался въ походъ противъ Англіи, дворяне, подъ предводительствомъ Дугласа, внезапно схватили нѣсколькихъ королевскихъ любимцевъ, повѣсили ихъ предъ его глазами, захватили самого I. и вмѣстѣ съ нимъ вернулись въ Эдинбургъ. Внезапно явившійся сюда герцогъ Альбанскій добился освобожденія брата, правилъ затѣмъ самъ нѣкоторое время безъ всякаго прекословія со стороны I., но скорѣй долженъ былъ бѣжать, заподозренный въ сношеніяхъ съ Англіею. Нѣсколько лѣтъ Шотландія наслаждалась покоемъ внѣшнимъ и внутреннимъ, но ненависть дворянъ къ королевскимъ фаворитамъ заставила ихъ, въ 1488 г., снова поднять знамя возстанія. Едва войска столкнулись близъ Стирлинга, какъ I., обятый паническимъ страхомъ, бѣжалъ. Во время бѣгства онъ упалъ съ лошади и былъ заколотъ неизвѣстнымъ лицомъ.

Іаковъ IV—король шотландскій (1488—1513), сынъ I. III-го, родился въ 1472 г. Былъ очень ласковъ съ простымъ народомъ; его путешествія по страѣ, во время которыхъ онъ скрывалъ свое званіе, сдѣлали его однимъ изъ популярнѣйшихъ королей Шотландіи. Его страсть къ чувственнымъ удоволь-

ствѣямъ иногда возбуждала противъ него неудовольствіе, но зато всёхъ привлекала его храбрость, прямодушіе и уваженіе къ законамъ. Нѣсколько дворянъ, во главѣ которыхъ стоялъ лордъ Ботвелль, хотѣли предать І. Генриху VII Англійскому, но планъ ихъ не удался. Послѣ нѣкоторыхъ мелкихъ несогласій, государи Англій и Шотландіи заключили союзъ, скрѣпленный въ 1503 г. бракомъ І. съ дочерью Генриха, Маргаритою. Вступленіе на престолъ Генриха VIII сопровождалось немедленнымъ ухудшеніемъ отношеній между обоими странами. І. рѣшилъ начать нападеніе, но вскорѣ былъ разбитъ и убитъ у Флуденъ-Фильда. Мирные годы своего правленія І. ознаменовалъ введеніемъ въ горной Шотландіи (Highland) правильнаго судопроизводства.

Иаковъ V—король шотландскій (1513—1542), сынъ предыдущаго, род. въ 1512 г. Регентшею сначала была его мать, но послѣ ея вступленія въ бракъ съ графомъ Ангусскимъ регентство перешло къ герц. Альбанскому. Возникши несогласія съ Англіею и дворянами, вслѣдствіе сношеній герцога Альбанскаго съ Франціею; они окончились его удаленіемъ изъ страны въ 1524 г., послѣ чего І. правилъ подъ руководствомъ матери и лордовъ государственнаго совѣта. Затѣмъ продолжало правленіе графа Ангусскаго, бѣгство его въ 1528 г., возмущеніе его въ 1532 г., и миръ насталъ лишь въ 1534 г. Въ 1537 г. І. женился на Магдаленѣ Французской, а послѣ смерти ея—на Маріи Гизъ (1538). Генрихъ VIII, недovolный недостаточнымъ вліяніемъ своимъ въ Шотландіи, въ 1542 г. послалъ экспедицію противъ нея, которая потерпѣла неудачу отъ недостатка припасовъ. І. предполагалъ отвѣтить на нее походомъ въ Англію, но дворяне оставили его и армія его распалась; черезъ мѣсяцъ послѣ этой неудачи онъ умеръ; ему наследовала его дочь Марія. Не смотря на слабость здоровья, І. со времени совершеннѣйша отличался большою энергіею и самостоятельностью характера. Его правленіе ознаменовалось преслѣдованіемъ протестантовъ, главнымъ виновникомъ котораго былъ Давидъ Ватсонъ (IV, 3). Любовь къ крестьянамъ сдѣлала І. очень популярнымъ въ странѣ. Ему приписываютъ стихотворенія, иногда тѣже, которыя считаются принадлежащими его предку, Иакову I-му.

Иаковъ VI—король шотландскій—см. Иаковъ I, король Великобританіи.

Иаковъ II—король Великобританіи и Ирландіи (1603—25), изъ династіи Стюартовъ; какъ король Шотландіи, носилъ имя І. VI; сынъ королевы Маріи Стюартъ и Дарнлея, род. въ Единбургѣ въ 1566 г.; послѣ вынужденнаго отреченія своей матери (1567) получилъ корону Шотландіи. Дѣтство свое І. провелъ подъ надзоромъ пресвитеріанскаго историка Букенана (IV, 882). Едва достигнувъ юношескаго возраста, онъ примкнулъ къ католической партіи, которая при Ленноксѣ (1588) на нѣкоторое время вытѣснила протестантскихъ лордовъ и домогалась освобожденія Маріи Стюартъ; но уже въ 1586 г. онъ обратился къ протестантской партіи и заключилъ союзъ съ англ. королевой Елизаветой, обезпечивъ себя, такимъ образомъ, англійскій престолъ, на который имѣлъ право

со стороны матери, происходившей отъ Генриха VII. Въ интересахъ протестантизма былъ заключенъ и бракъ І. съ датскою принцессой Анной. Провозглашенный, послѣ смерти Елизаветы, королемъ Англій, І. стремился къ укрѣпленію личной унии церковно-политическимъ единствомъ въ строго монархическомъ духѣ. Главнымъ средствомъ для этого должно было служить англіканство, сторонники котораго безусловно поддерживали короля; тѣмъ болѣе ожесточенныхъ противниковъ оно находило по обѣ стороны Твидя. Пороховой заговоръ, составленный (1605) католическими фанатиками противъ короля и парламента, не удался и привелъ лишь къ усиленному преслѣдованію папизма; но это не смягчило взаимнаго раздраженія протестантскихъ партій. Слабый и безхарактерный, исполненный преувеличенныхъ представлений о своей власти, но совершенно лишенный умѣнья пользоваться ею, І. постоянно зависѣлъ отъ своихъ порочныхъ и своекорыстныхъ любимцевъ, сначала Роберта Карра, потомъ Джорджа Виллера, лорда Букингэма (IV, 883). Нужда въ деньгахъ понудила І., въ 1610 и 1614 г., созвать парламентъ, но обѣ сессіи, послѣ бурныхъ сценъ, не привели ни къ какимъ результатамъ, что отозвалось на вѣршней политикѣ І., нерѣшительной и измѣнчивой. Въ 1612 г. І. занялъ дружественное положеніе по отношенію къ князьямъ германской унии, глава которой, Фридрихъ V Пфальцскій, женился на единственной дочери І., Елизаветѣ; но послѣ неудачи, которую Фридрихъ потерпѣлъ въ Богеміи, І. не оказалъ ему никакой поддержки. Принцъ валлійскій, Генрихъ, былъ сороченъ съ французскою принцессой; но когда онъ умеръ, отравленный, какъ говорили, Карромъ, І. задумалъ женить наследнаго принца Карла на испанской принцессѣ, въ чемъ потерпѣлъ неудачу (см. Великобританія, V, 790). Царствованіемъ І. подготовлены тѣ столкновенія, дальнѣйшее развитіе которыхъ привело къ революціи. Сочиненія І. изданы въ Лондонѣ, въ 1619 г. Онъ выступалъ также въ качествѣ поэта: «Essays of a prentice in the divine art of poesie» (Эдинб., 1584). Ср. Nichols, «The progresses, processions and festivities of James I» (Лонд. 1829); Disraeli, «Inquiry into the literary and political character of James I» (Лонд. 1816); Russel and Prendergast, «Calendar of the state papers relating to Ireland of the reign of James I, 1606—8» (Лонд. 1874); Gardiner, «History of England from the accession of J. I to the disgrace of chief justice Cook» (1863, прибав. 1869 и 1875).

Иаковъ III—король Великобританіи и Ирландіи (1685—88), внукъ предыдущаго, второй сынъ Карла I, род. въ 1633 г., получилъ титулъ герцога Йоркскаго. Послѣ взятія г. Йорка парламентскимъ войскомъ, въ 1646 г., І., съ братьями и сестрами, былъ заключенъ подъ стражу; въ 1648 г. бѣжалъ на континентъ. Служилъ подъ знаменами Тюрейна (1652); позже сражася противъ него въ рядахъ испанской арміи. Послѣ реставраціи Стюартовъ получилъ, въ качествѣ ген.-адм., главное начальство надъ морскими силами Англій; въ 1665 г. одержалъ побѣду надъ голландскимъ флотомъ у Гар-

двича. Рядомъ съ склонностью къ католицизму, въ I. развивалась дружба съ Людовикомъ XIV, ненависть къ Голландіи и намѣреніе установить абсолютную монархію. I. былъ душою министерства Кабаль (см.), которое съ 1670 г. преслѣдовало эти цѣли. Послѣ смерти первой жены, Анны, дочери Кларедона (см. Гайдъ, VII, 877), I. перешелъ въ католицизмъ. Въ разразившейся затѣмъ войнѣ противъ Голландіи онъ командовалъ флотомъ въ двухъ большихъ морскихъ битвахъ. Усилившеся, вслѣдствіе неудачной войны, вліяніе парламента, выразившееся въ изданіи Test-act'a, заставило I. удалиться отъ государственнхъ дѣлъ. Вопреки его желанію, старшая изъ двухъ дочерей его отъ первого брака, Марія (предполагаемая наследница престола, такъ какъ Карлъ II былъ бездѣтенъ, а у I. не было еще въ то время сыновей), была выдана за Вильгельма Оранскаго (1677). Вторая жена I., Марія Моденская, ревностная католичка, сдѣлала I. еще болѣе усерднымъ приверженцемъ католицизма. Когда, въ 1679 г., разнеслась молва о католическомъ заговорѣ, во главѣ котораго стоялъ, будто бы, I., онъ долженъ былъ покинуть Англію; возникъ даже вопросъ объ устраненіи его отъ престолонаслѣдія, но именно это вызвало реакцію противъ виговъ, и послѣ смерти Карла I. безпрепятственно вступилъ на престолъ. Безъ труда были подавлены и съ страшною жестокостію наказаны возстанія Монмута въ Англіи и лорда Аргайла въ Шотландіи (см. Джеффрисъ, X, 539). Ободренный успѣхомъ и рассчитывая на доктрину безусловнаго повиновенія, которую исповѣдывало тогда значительное большинство англиканскаго духовенства, I. задумалъ, съ помощію широкаго толкованія и примѣненія диспенсивной власти (см. Диспенсация, X, 661), замѣстити всѣ главныя должности, военныя и гражданскія, лицами не-англиканскаго вѣроисповѣданія. Протестующее духовенство онъ смирялъ посредствомъ такъ назыв. «высокой комиссіи», покровительствовалъ всѣмъ направленіямъ, враждебнымъ господствующей церкви, и поставилъ своей цѣлью установленіе абсолютной католической монархіи, путемъ почти нескрываемаго пропаганды католицизма и тѣснаго союза съ Людовикомъ XIV. Даже вѣрнѣйшіе слуги короля, англиканскіе епископы, были привлечены къ судебной отвѣтственности, но оправданы присяжными. Надѣясь, что послѣ смерти I., при отсутствіи мужского потомства, правленіе перейдетъ въ руки его дочери, вѣрной протестантизму, народъ сдерживалъ свое негодованіе, и до возстанія дѣло не доходило. Когда, 10 іюня 1688 г., было объявлено о рожденіи принца валлійскаго, многіе не хотѣли вѣрить въ дѣйствительность этого факта и подозрѣвали подлогъ. Потерявъ надежду на мирную перемену къ лучшему, вожди обѣихъ главныхъ партій, виговъ и тори, пригласили Вильгельма Оранскаго въ Англію. I. хотѣлъ пойти на уступки, но было уже поздно. Въ ноябрѣ 1688 г. принцъ Оранскій высадился въ Англію, и въ декабрѣ король, покинутый всѣми, даже дочерью Анной, бѣжалъ во Францію, гдѣ Людовикъ XIV далъ ему убѣжище въ замкѣ С. Жерменъ. Въ февралѣ 1689 г. парламентъ провозгласилъ королемъ и королевою Англіи Вильгельма и Марію (см.

Великобританія и Вильгельмъ III). I. изъ Франціи поддерживалъ постоянныя сношенія съ своими приверженцами (іаковитами), составлявшими заговоры въ Англіи и открыто возставшими въ Шотландіи и Нормандіи. Въ 1689 г. I. явился въ Ирландію и сталъ во главѣ инсургентовъ, поддержанныхъ французскими войсками, но былъ, въ 1690 г., разбитъ при Бойнѣ. Ум. въ 1701 г.

Іаковъ III—кавалеръ св. Георгія, сынъ предыдущаго, претендентъ на англійскій престолъ, род. въ Лондонѣ 10 іюня 1688 г. Послѣ смерти его отца (1701), Франція, Испанія, папа и герцоги Пармы и Модены открыто признали его англійскимъ королемъ, вслѣдствіе чего англійскій парламентъ объявилъ его государственнымъ измѣнникомъ. Во время войны за испанское наслѣдство, I. надѣялся захватить, съ помощію Людовика XIV, утраченный отцомъ престолъ. Въ 1708 г. французскій флотъ изъ 32 большихъ кораблей покинулъ Дюнкеркскую гавань, увозя претендента и войска къ шотландскимъ берегамъ, но вынужденъ былъ возвратиться назадъ, не достигнувъ цѣли. Позже I. сражался въ рядахъ французскихъ войскъ; но по Утрехтскому миру (1713) Франція должна была признать протестантскую династію въ Англіи и, вслѣдствіе этого, удалить претендента. Послѣ востанія на престолѣ Георга I, въ Шотландіи вспыхнуло возстаніе; осенью 1715 г. 10—15 т. вооруженныхъ іаковитовъ, подъ предводительствомъ гр. Мара, проникли въ Англію, но потерпѣли поражение при Престонѣ. Между тѣмъ претендентъ появился въ Шотландіи, почти безъ свиты, и 27 янв. 1716 г. былъ коронованъ въ Скокѣ, подъ именемъ I. VIII, но скоро долженъ былъ бѣжать на континентъ. Женившись на Маріи Клементинѣ Собѣской, онъ поселился въ Римѣ. Только въ 1727 г., послѣ смерти Георга I, онъ рѣшился снова попытать счастья. Поддерживаемый папою, онъ отправился въ Геную, чтобы оттуда переправиться въ Англію, но вскорѣ убѣдился въ неосуществимости своего плана. Во время послѣдней попытки возстановленія Стюартовъ (1745—6) вождемъ инсургентовъ былъ уже не состарѣвшійся I., а сынъ его Карлъ-Эдуардъ (см.). I. умеръ въ Альбано въ 1766 г.

Іаковъ I — король о-ва Гаити.—см. Десалинъ (X, 478).

Іаковъ (Хайме) I Завоеватель—король Арагоніи (1213—76), наслѣдовалъ своему отцу Петру II, навшему при Мурѣ, и получилъ прозваніе Завоевателя, потому что покорилъ Валларскіе о-ва и королевство Валенсію. Передъ смертію онъ раздѣлилъ свои владѣнія: Валларскіе о-ва, подъ именемъ королевства Майорки, достались младшему его сыну Іакову, а все остальное—старшему Петру III. Іаковъ I самъ описалъ свою жизнь, на испанскомъ языкѣ.

Іаковъ — герцогъ курляндскій, изъ дома Кетлеровъ, сынъ герц. Вильгельма (1610—1682). Унаслѣдовалъ престолъ въ 1642 году отъ дяди Фридриха, I. въ 1658 г., не смотря на нейтралитетъ, былъ изгнанъ изъ страны, но въ 1660 г., по Оливскому миру, получилъ ее обратно. Онъ заводилъ фабрики, основалъ въ Западной Африкѣ (на берегу Гамбій) курляндскую колонію, приобрѣлъ владѣніе Пил-

тенское и оставилъ сыну своему Фридриху-Казимиру Курляндю, въ материальномъ отношеіи, на высотѣ благополучія. Онъ оказывалъ предпочтеніе католикамъ, что въ подданныхъ его возбуждало сильное неудовольствіе.

Іаковъ Захаревичъ, моск. бояринъ—см. Кошкинъ-Захарыинъ.

Іаковъ Марковичъ—галицкій дворскій (бояринъ), въ 1245 г. посланъ былъ Данииломъ и Василькомъ Романовичами съ очень еще молодымъ тогда Львомъ Даниловичемъ противъ сына кн. черниговскаго Михаила, Ростислава, который разбилъ его на р. Сѣчициѣ. Въ 1247 г. І. участвовалъ въ войнѣ Романовичей съ Литвой, а въ 1249 г. вмѣстѣ съ Данииломъ ходилъ на выручку Василька, на котораго напали угры и ляхи, и участвовалъ въ битвѣ съ ними подъ стѣнами Ярославля (Ипат. лѣтопись).

Іаковъ Хотовъ (или Хотовичъ)—вовеода новгородскій XIV вѣка. Въ 1348 г., вмѣстѣ съ другими новгородцами, ходилъ противъ шведскаго короля Магнуса на бер. Ижоры; въ 1349 г. посаженъ былъ новгородцами во взятую у шведовъ Орѣховѣ; въ 1350 г. участвовалъ въ пораженіи шведовъ подъ Выборгомъ. Ср. Карамзинъ («Исторія гос. Рос.», т. IV, прим. 347) и Лѣтоп. новгор.

Іаковъ Федоровичъ—новгородскій посадникъ. Въ 1476 и 1478 г. былъ посылаемъ къ Іоанну III. Въ совѣщаніяхъ съ московскими боярами объ условіяхъ подчиненія Новгорода Москвѣ І. Федоровичъ принималъ дѣятельное участіе, выговаривалъ разнымъ старинамъ новгородскія относительно владѣчныхъ и посадничихъ судовъ и вотчинныхъ боярскихъ правъ, а послѣ рѣшительнаго отвѣта вел. князя былъ челомъ послѣднему о принятіи его въ службу и пѣловалъ ему крестъ. («Собр. лѣт.» VI, 200, 203—205, 209—216, 219; VIII, 182, 187—195, 198).

Іама (Јама—значитъ близнецъ)—божество индусской міеологии. По древнѣйшему натуралистическому представленію, это—божество солнца, являющееся близнецомъ другого свѣтила, луны. І. называется братомъ Јама (Јаmi). Солнечное значеніе І. выступаетъ въ нѣкоторыхъ гимнахъ Ригведы. Онъ представляется сыномъ Вивасванта (Vivasvanti), т. е. *разсвѣтающей* (дня), и Саранью (Saranju), т. е. *убытающей* (ночи). Дневное видимое круговращеніе солнца служило древнимъ индусамъ символомъ человѣческой жизни. Какъ заходящее солнце, І. являлся въ ихъ глазахъ царемъ подземнаго міра и пребывающимъ въ немъ умершихъ предковъ людей (pitaras—отцы). По древнѣйшимъ понятіямъ индусовъ, въ царствѣ І. умершіе предки продолжаютъ вести ту-же жизнь, какую вели на землѣ, вкушая пищу и пользуясь чувственными наслажденіями. На дальнѣйшей ступени развитія религиозной мысли І. является уже мрачнымъ, карающимъ богомъ смерти, который ходитъ по землѣ и налѣчаетъ свои жертвы. Его сопровождаютъ двѣ страшныя собаки, называемыя его послами и уносящія обреченныхъ смерти людей. Развиваясь въ антропозическомъ направленіи, представленіе І., какъ солнечнаго бога, перешло въ представленіе о немъ, какъ о пер-

вомъ умершемъ человѣкѣ, открывшемъ послѣдующимъ поколѣніямъ людей путь въ загробный міръ. Особенно ярко это представленіе выражается въ 14-мъ гимнѣ X книги Ригведы. Однако низведеніе І. на степень человѣка не заглупило и въ позднѣйшіи міеологии индусовъ божественности І.: онъ считается однимъ изъ 4-хъ или 8-и мірохранителей (lokarāis), на ряду съ великими богами Агни, Индрой и Варуной. См. Ehni, «Der vedische Mythos des Yama» (Страссб., 1890). *Вс. Миллеръ.*

Іамагата Аритоно—графъ, японскій государственный дѣятель, род. въ 1838 г., изъ древняго аристократическаго рода. Въ 1869 г. посланъ былъ изучать военную организацію Франціи и Россіи. Въ 1873 г. получилъ портфель военнаго министра и занялся переустройствомъ японскій арміи на европейскій ладъ; подавилъ вслыхнувшій въ 1877 г. мятежъ. Въ 1886 г. назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ; съ 1889 по 1891 г. стоялъ во главѣ министерства; послѣ кризиса онъ потерялъ свой портфель, но скорѣ занялъ постъ президента тайнаго совѣта.

Іамада Акіёоши—графъ, японскій государственный дѣятель, род. въ 1845 г.; съ молодости былъ ревностнымъ приверженцемъ императорской партіи и врагомъ бакуфу (правительства шюгуна); участвовалъ въ подавленіи мятежей 1874 и 1877 гг. Съ 1880 по 1891 г. былъ сначала министромъ внутреннихъ дѣлъ, потомъ министромъ юстиціи.

Іамба—дочь Пана и Эхо, родомъ изъ Эракія, по греч. міеу разнеселла грустившую Деметру своими шутками. Эти шутки якобы положили начало позднѣйшимъ ямбаамъ (см.).

Іамб(н)лукъ—см. Ямв(бли)хъ.

Іамбографы—см. Ямбографы.

Іамнія—греч. названіе филистинскаго города Іавнея, между Экрономъ и моремъ, съ нѣкогда одноименной гаванью на СЗ; нынѣ Іевна, большое село къ З отъ Наръ-Рубина. І. была завоевана іудейскимъ царемъ Осией. Со времени Маккавеевъ это было очень многолюдный городъ, находившійся подъ владѣтельствомъ то іудеевъ, то сирійцевъ. Послѣ взятія Іерусалима Титомъ, въ І. была знаменитая іудейская академія. Съ 73 до 117 г. І. служила мѣсто-пробываніемъ Синедріона. Во времена кресто-выхъ походовъ здѣсь была крѣпость Ибелинъ.

Іауарій—св. мученикъ, пострадавшій въ І в. одновременно съ Іакисоломомъ; также ученикъ Іасона и Сосипатра. Память 28 апрѣля.

Іауарій (Јауагius, собств. привратникъ)—священномученикъ, епископъ беневантскій, ум. при Діоклетіанѣ мученической смертью въ Путоли (вынѣшн. Пуццуоли); мощи его почитаютъ въ соборѣ Неаполи, котораго онъ считается патрономъ. Его голова, вмѣстѣ съ двумя склянками его крови, наполненными водою его при его казни, сохраняется въ роскошной капеллѣ. По мѣстному вѣрованію, кровь І. закипаетъ, лишь только ее приблизитъ къ головѣ его. Если кнѣпья не восполѣдствуетъ, то это считается дурнымъ предзнаменованіемъ для города и народа. Чудо съ кровью производится трижды въ годъ, въ опредѣленные дни, а также во время обществанныхъ бѣдствій. Кровь І.—удобное агитационное средство въ рукахъ

кляра; иногда причиною незакипанія ея является присутствіе въ церкву иностранцевъ.

Іануарій (въ мірѣ Иванъ Ивановичъ Вознесенскій, † въ 1883 г.)—епископъ брестскій, потомъ балтскій. Напечат. «Собраніе проповѣдей» (СПб. 1876; 2 изд. СПб. 1877) и «Собраніе рѣчей, словъ и бесѣдъ» (СПб. 1878—81).

Іануарія св. ордень — учрежденъ Карломъ III, королемъ Обѣихъ Сицилій (позднѣе корол. испанскимъ), въ 1738 г. Упраздненъ послѣ соединенія Сициліи съ Италіею (1861).

Іапетъ (Іапетосъ) — одинъ изъ титановъ. Отъ Азіи или Климены (Океаниды) у І. родились Атлантъ, Прометей, Эпиметей и Меноитій; такимъ образомъ черезъ Прометея (см.) І. являлся родоначальникомъ людей. Нѣкоторые сближали его съ библейскимъ Іафетомъ, какъ родоначальникомъ индо-европейцевъ и, слѣдовательно, грековъ.

Іаредъ—одинъ изъ допотопныхъ патриарховъ, сынъ Малелеила и отецъ Еноха, изъ рода благочестиваго Свеса, жившій, по словамъ кн. Бытія (гл. V), 962 года. *А. Д.*

Іасонъ—одинъ изъ 70 апостоловъ, вмѣстѣ съ апостоломъ Соспаторомъ прибылъ въ 63 г. на островъ Керкиру (нынѣ Корфу), гдѣ положилъ начало христіанству и былъ первымъ епископомъ. Моги его въ мѣстномъ храмѣ. Память 28 апрѣля.

Іасонъ—мученикъ изъ дружины св. Хрисанеа и Дарія, пострадалъ въ царствованіе Нумеріана въ 282 г. Память 19 марта.

Іатроматематики—въ древности назывались такъ врачи, которые, помимо своей специальности, занимались еще математическими науками, особенно астрономіею и астрологіею, и оба эти науки ставили въ связь съ медициною, или въ силу собственныхъ суевѣрныхъ убѣжденій, или же для того, чтобы придать себѣ больше авторитета, не переходя, однако, въ классъ маговъ. Впослѣдствіи слово это стало синонимомъ іатромеханиковъ и іатрофизиковъ.

Іатромеханики — тоже, что іатрофизики; см. Іатрохиміка и іатрофизика.

Іатрофа (Іатрофа)—см. Ятрофа.

Іатрохиміка (химіатрика) и **Іатрофизика** — въ исторіи медицины представители двухъ школъ, борющихся между собою въ XVII в. І. объясняли физиологию и патологическія явленія человеческого организма химическими процессами и соотвѣственно этому пытались лечить болѣзни съ помощью химич. препаратовъ, іатрофизики сводили всѣ явленія живого организма, здороваго и больного, къ законамъ физики. Въ сторону *іатрохиміи* врачи направлены были возрѣніями алхимиковъ, считавшихъ философскій камень могуществѣннѣйшимъ и универсальнымъ дѣльнымъ средствомъ, равно какъ открытіемъ многихъ химическихъ препаратовъ, оказывающихъ то или иное определенное вліяніе на организмъ. Въ этомъ именно смыслѣ послѣдній великій алхимикъ Вазиліусъ Валентинъ (V, 422) стоитъ на рубежѣ частой алхиміи и іатрохиміи. Но собственно первымъ основателемъ іатрохиміи былъ Парацельсъ. Въ связи съ алхимическими теоріями о сложномъ составѣ металловъ изъ философск. сѣры и ртути, считалъ онъ оба эти вещества,

вмѣстѣ съ философскою солью, основными элементами всякаго организма. Сѣра, ртуть и соль—основные элементы, введенные алхимиками вмѣстѣ известнѣйшихъ 4 начала Эмпедокла, не представлялись для Парацельса вполне сходными съ тѣми веществами, которыя подъ этимъ именемъ встрѣчаются въ природѣ. Они служили для него лишь символами, характеризующими отношенія различныхъ веществъ къ огню. Такъ, сѣра означала понятіе о горючости и *измѣяемости* вообще, ртуть выражала собою способность вещества *улетучиваться* безъ измѣненія отъ нагрѣванія, соль представляла символъ устойчивости, *неразрушаемости отъ огня*. Гармоническое сочетаніе этихъ трехъ элементовъ обусловливаетъ нормальное физиологич. состояніе организма, процессы котораго, и въ частности пищевареніе, регулируются незыбимымъ отъ человѣческой воли духовнымъ существомъ, *археємъ*. Всякое измѣненіе во взаимныхъ отношеніяхъ этихъ трехъ элементовъ, преобладаніе одного изъ нихъ приводитъ къ болѣзни. Такъ, избытокъ сѣры вызываетъ лихорадку и чуму, преобладаніе ртути создаетъ параличи и уныніе, соль—водянку и идиосъ и т. д. Задача врача состоитъ въ томъ, чтобы выяснитъ эти отношенія и возстановитъ нормальное сочетаніе трехъ основныхъ элементовъ; для этого онъ, съ помощью химич. дѣльныхъ средствъ, долженъ устранить вредный избытокъ или пополнитъ замѣченный недостатокъ того или другого изъ основныхъ элементовъ. Для достиженія этой цѣли необходимо, конечно, и изученіе химическаго состава дѣльныхъ средствъ, что и составляетъ задачу химіи. Выдающіеся І. послѣ Парацельса: Леонардъ Турнезенъ, Турке де-Майернъ, Либавіусъ; самостоятельными изслѣдователями въ этомъ направленіи явились: ванъ-Гельмонтъ (III, 290), Франкъ де-ла-Воа (см. Сильвіусъ) и Тахеніусъ. Гельмонтъ, между прочимъ, считалъ воду одной изъ важнѣйшихъ составныхъ частей организма и одной изъ главнѣйшихъ причинъ нормальныхъ и патологическихъ жизненныхъ процессовъ. *Іатрофизическое направленіе* въ медицинѣ создано, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ открытія кровообращенія, сдѣланнаго Гарвеємъ въ 1616 г. Предшественникомъ іатрофизиковъ былъ Санторіо Санторо изъ Капо д'Истрия (1561—1636, профессоръ въ Падуѣ и Венеціи), который съ достойнымъ удивленіемъ терпѣніемъ въ теченіе 30 лѣтъ изслѣдовалъ колебанія вѣса своего тѣла, въ здоровомъ и больномъ состояніи, и доказалъ существованіе невидимыхъ потерь. Крупнѣйшимъ же изъ іатрофизиковъ является Альфонсо Борелли (IV, 396), который явленія живого организма сводилъ къ законамъ статики и гидравлики, а самый организмъ сравнивалъ съ простой машиною. Система Борелли нашла себѣ всего болѣе приверженцевъ въ Италіи, гдѣ среди іатрофизиковъ особенно выдѣлился Лоренцо Беллини (1643—1704, профессоръ въ Пизѣ) и Юрій Вальвья (1669—1707, профессоръ въ Римѣ), и въ Англіи, гдѣ въ томъ же духѣ дѣйствовали Джемсъ Кейль, Юринъ, Георгъ Чине (Cheyne). Во Франціи, Нидерландахъ, отчасти и въ Германіи перевѣсъ имѣлъ І. Сильвіе всего противорѣчіе между іатрохиміками и іатрофизиками выступало въ уче-

нйяхъ о пищевареніи, кровотовереніи, питаніи, о превращеніи венозной крови въ артеріальную. Такъ, на пищевареніе первые смотрѣли, какъ на форму «броженія», т. е. молекулярнаго процесса, вызваннаго ферментативнымъ дѣйствіемъ слюны, поджеудочнаго сока, и особенно желчи; вторые усматривали въ пищевареніи лишь процессъ механическаго растиранія пищи желудочными стѣнками. Образованіе крови и питаніе І. разсматривали какъ химическіе процессы, поддерживаемые оживляющимъ вліяніемъ жизненнаго духа; іатрофики же видѣли въ питаніи, отдѣленіяхъ и т. п. механическое дѣйствіе кровяного давления и колебаній послѣдняго, зависящихъ отъ ширины, распредѣленія и пр. сосудовъ. Іатрофизикамъ должно вѣнчать въ заслугу то обстоятельство, что теоретическіе взгляды оказывали лишь очень ограниченное вліяніе на ихъ практическую дѣятельность. Послѣдностіе же, съ которою законы механики примѣнялись къ живому организму, повела къ крупнѣйшимъ ошибкамъ. Еще худшія послѣдствія имѣла торопливость въ примѣненіи химіи, которая сама въ то время едва располагала элементарными свѣдѣніями, къ рѣшенію труднѣйшихъ физиологическихъ задачъ. Обѣ школы не остались безъ вліянія на дальнѣйшій ходъ развитія медицинскихъ знаній, а ученіе іатрохимиковъ знаменуетъ собою извѣстную эпоху и въ исторіи химіи,—эпоху, обнимающую періодъ со середины XVI до конца XVII в., о чемъ см. Химія (исторія).

Іафетическіе языки—тоже, что индоевропейскіе (см.). Этотъ рѣдко встречающийся терминъ имѣетъ параллельные: *семитическіе* и *хамитическіе* (африканскіе) языки (см.). Въ основѣ такой терминологіи лежитъ библейское сказаніе о племенахъ, происшедшихъ отъ трехъ сыновей Ноя: Сима, Хама и Іафета.

Іафетъ—одинъ изъ трехъ сыновей Ноя и слѣдовательно одинъ изъ родоначальниковъ послѣдотопнца челоуѣчества. Неизвѣстно, въ какомъ отношеніи старшинства находился онъ къ своимъ братьямъ Симу и Хаму, такъ какъ хотя въ библейскомъ повѣствованіи онъ названъ послѣднимъ (Быт. V, 32 и др.), но при изложеніи родословія ихъ потомковъ онъ стоитъ на первомъ мѣстѣ (Быт. X). У него послѣ потопа было семь сыновей (Быт. X, 1 и 2); его потомству Ноемъ предсказана была блестящая будущность. Потомки І. заняли Европу и страны Восточной Азіи, и хотя на попріище культурно-исторической жизни выступили позже другихъ, но скоро стали во главѣ челоуѣчества (Іафетова или Арійская раса).

А. Л.

Іахинъ и Воазъ (древне-еврейск. слова, переводятся обыкновенно: «Онъ [т. е. Богъ] утверждаетъ» и «въ Немъ сила») — названіе двухъ мѣдныхъ столбовъ, вылитыхъ тирскимъ художникомъ Хирамомъ и поставленныхъ къ притвору Соломонова храма. Полые внутри, они имѣли 18 локтей въ вышину, 3 $\frac{1}{2}$ локтя въ діаметръ и вѣнцы вышнюю въ 5 локтей; толщина стѣнокъ — въ 4 пальца. При взятіи Іерусалима, въ 586 г., столбы эти похищены были халдеями.

Іебенсъ (Адольфъ Jebens, 1819—88) — нѣмецк. портретистъ-живописецъ, учился въ

берл. акад. худ., а потомъ, въ 1836—39 гг., въ Парижѣ, у П. Делароша. Затѣмъ вторично посѣтилъ Парижъ и жилъ нѣскольکو времени въ Италіи. Пріѣхавъ въ 1845 г. въ СПб., проведъ здѣсь восемнадцать лѣтъ, пользуясь вниманіемъ императоровъ Николая I и Александра II; по заказамъ послѣднихъ писалъ батальонскія картины и портреты военныхъ дѣятелей. За эти работы Имп. акад. худ. признала его, въ 1861 г., академикомъ. Возвратился въ Берлинъ въ 1863 г. и до конца своей жизни пользовался тамъ репутаціею искуснаго портретиста.

А. С.-ст.

Іевне—мст. Эстляндской губ., Везенбургскій (Вирляндскій) у. и станція Балтійской жел. дор., въ 60 вер. отъ у. г. Іевненское отдѣленіе православнаго прибалтійскаго братства учредило здѣсь православный пріютъ на 20 двочекъ и пріемный покой для приходящихъ больныхъ. Устраивается община сестеръ милосердія. Двѣ армарки. Вольное пожарное общество.

К. Вр.

Іеверь (Jever)—гор. въ вел. герц. Ольденбургѣ, прежній гл. гор. княжества того же имени. Жителей болѣе 5 тыс.; старый замокъ нач. XV в. Торговля пивомъ и шерстью. Сл 1575 по 1603 г. княжество І. принадлежало Ольденбургу, а съ этого года оно перешло къ герцогству Ангальтъ-Цербстѣ. Въ 1793 г. имп. Екатерина II наслѣдовала отъ брата своего, Фридриха-Августа, права на княжество І., управление которымъ она передала вдовѣ брата, Августѣ-Софіи. Въ 1807 г. Александръ I уступилъ І. Голландіи, а въ 1814 г. онъ присоединенъ къ Ольденбургу. Въ 1798 и 1799 гг. въ І. биты пробные талеры и полуталеры, присланные императору Павлу и нынѣ хранящіеся на сиб. монетномъ дворѣ.

Іевлевъ (Василій Трофимовичъ) — капитанъ артиллеріи, переводчикъ трагедій Вольтера: «Брутъ» (М., 1783) и «Смерть Цесарева» (М., 1777; 2-е изд. 1787).

Іевлевъ (Николай Васильевичъ) — даровитый русскій каррикатуристъ. Сотрудничалъ во многихъ сатирическихъ журналахъ: «Искра», «Иллюстрація», «Иллюстр. Газета», «Гудокъ» и др. Изъ отдѣльныхъ изданій ему принадлежатъ: «Рисунки къ стихотвореніямъ Н. А. Некрасова» (СПб., 1864—1865, 2 тетр.), составленные вмѣстѣ съ А. Лебедевымъ, и «Шутки художника». Ум. отъ чохотки на 32 г. жизни, въ 1866 г. (см. «Иллюстр. Газета», 1866, № 6).

Іевлевы—русскіе дворянскіе роды. Предокъ одного изъ нихъ, Василій І., новгородскій дворянинъ, пожалованъ помѣстями при вел. кн. Василѣ Васильевичѣ. Клементій І. былъ посломъ въ Швецію (1655) и Персію (1647). Въ XVII в. многие І. были воеводами, стольниками и стряпчими. Родъ этотъ внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Тульской губ. (Гербовникъ, VII, 38). Другіе роды І.—числомъ 16—позднѣйшаго происхожденія.

В. Р.

Іевосөй — младшій сынъ царя Саула, оставшійся живымъ послѣ погрома при Гельбуѣ, гдѣ погибли его отецъ и старшіе братья. По смерти Саула, онъ приверженцами послѣдняго провозглашенъ былъ царемъ, но всѣ симпатіи народа были на сторонѣ Давида и І. скоро

погибъ отъ руки своихъ военачальниковъ (2 Пар. II и III гл.) *А. Л.*

Іевскіе — русский дворянскій родъ, происхлщій отъ Івана I, служившаго при Дмитріѣ Донскомъ по Каширѣ. Трое I. убиты въ сраженіяхъ. Родъ I. внесенъ въ VI и II ч. родосл. кн. Воронежской и Тульской губ.

Іевусей—внукъ Хама чрезъ Ханаана, родоначальникъ ханаанскаго племени Іевусеевъ. Это было горное племя, имѣвшее укрѣпленный городъ на горѣ Сіонѣ, и хотя оно покороено было Іисусомъ Навиномъ при общемъ завоеваніи Палестины, однако продолжало сохранять отчасти свою независимость. Только когда Давидъ окончательно взялъ ихъ крѣпость Іевусъ (2 Пар. V) и сдѣлалъ ее столицей своего царства, подъ названіемъ города Давидова (Іерусалима), Іевусей исполнили потеряли свою политическую самостоятельность и поглощены были народомъ Іудейскимъ. *А. Л.*

Іевусъ — укрѣпленный городъ палестинскаго племени Іевусеевъ (см. Іевусей).

Іевъ Поповичъ—одинъ изъ русскихъ богатырей (храбровъ), существованіе котораго засвидѣтельствовано лѣтописью. Онъ участвовалъ въ ливецкой битвѣ (1216). «Полное собраніе русскихъ лѣтописей» (X, 75).

Іегелехтъ или **Іегелехтъ**—см. Егелехтъ.

Іегель—озеро, см. Егелзее.

Іегель—Большой и Малый (см. Егель).

Іегерндорфъ (Jägerndorf): 1) бывшее княжество, съ 1377 г. самостоятельное; въ 1523 г. перешло къ Гогенцоллернамъ, утрачено ими въ XVII в. и возвращено, отчасти, Фридрихомъ II, при приобрѣтеніи Силезіи; другая часть его входитъ теперь въ составъ австрійской Силезіи. См. Biermann, «Geschichte der Herzogtümer Troppau und I.» (Темень, 1874).—2) Одноименный городъ въ австрійской части I., на р. Опфѣ; фабрики шерстяныхъ издѣлій, бумаги, органовъ, крахмала и ликера; около 12000 жит. Въ 1241 г. I. былъ разграбленъ татарами; сильно пострадалъ и въ 30-лѣтнюю войну.

Іегеръ (Альбертъ Jäger, 1801—1891)—австр. историкъ, монахъ бенедиктинскаго ордена, проф. исторіи въ Инсбрукѣ и Вѣнѣ. Напеч.: «Tirol und der bayr.-franz. Einfall 1708» (Инсбр., 1844); «Der Streit des Cardinals Nikolaus von Cusa mit Herzog Sigismund von Oesterreich» (Инсбр., 1861); «Kaiser Joseph II und Leopold II. Reform und Gegenreform» (Вѣна, 1867); «Tirols Rückkehr unter Oesterreich» (В., 1871); «Geschichte des landständischen Verfassung Tirols» (В., 1881—85).

Іегеръ (Германъ Jäger, род. въ 1815 г.)—извѣстный нѣм. садоводъ; получилъ специальное образованіе въ Бельведерѣ, возлѣ Веймарна; въ 1844 г. назначенъ придворнымъ садовникомъ въ Эйзенахѣ. Авторъ сочиненій: «Gedanken über Landesverschönerung» (1851); «Katechismus der Kunstgärtnerei» (1852, 3-е изд. 1873); «Katechismus der Ziergärtnerei» (1853); «Der praktische Gemüsegärtner» (1857); «Der Verwendung der Pflanzen in der Gartenkunst» (1858); «Der Hausgarten» (1867); «Der immerblühende Garten» (1867); «Allgemeines Illustriertes Gartenbuch» (1869, 2-е изд.

1874); «Zimmer und Hausgärtnerei» (1870, 2-е изд. 1875); «Winter flora» (1870; русский переводъ Валеріи К. — «Зимній садъ», 1871, 2-е изд. 1873); «Apothekergarten» (1870); «Der gewerbliche Gemüsebau auf Landgütern etc.» (1870); «Frauengarten» (1871); «Der Blumengarten und Blumenzucht, auf dem Lande» (1876); «Baumschule» (1877); «Deutsche Bäume und Wälder» (1877); «Die Nutzholzplantagen und ihre Verwendung» (1877); «Lehrbuch der Gartenkunst» (1877) и др. Сверхъ того имъ написано: «Angelroder Dorfgeschichten» (Бейм. 1856).

Іегеръ (Gustav Jäger) — естествоиспытатель и гигиенистъ, род. въ 1832 г., изучалъ медицину въ Тюбингенѣ, былъ доцентомъ зоологіи въ Вѣнѣ (гдѣ основалъ морской акваріумъ) и преподавателемъ въ Гогенгеймѣ, въ политехникумѣ въ Штутгартѣ; въ 1884 г. прекратилъ педагогическую дѣятельность. I. приобрѣлъ широкую извѣстность своимъ «открытіемъ души», встрѣтившимъ самое рѣшительное опроверженіе со стороны всѣхъ натуралистовъ, и проповѣдью въ пользу введенія «нормальной одежды», единственнымъ матеріаломъ для которой I. считалъ шерстяныя ткани (какъ для платья, такъ и для бѣлья); мнѣніе это оказалось крайне преувеличеннымъ. Выдающіяся труды его: «Zoologische Briefe» (В., 1864—76); «In Sachen Darwins contra Wigand» (Штутгартъ, 1874); «Die Darwinsche Theorie und ihre Stellung zu Moral und Religion» (Штутгартъ, 1869); «Lehrbuch der allgem. Zoologie» (2-е изд., 1880); «Seuchenfestigkeit und Konstitutions-Krampf» (Лпц., 1873); «Die Normalkleidung als Gesundheitsschutz» (Штутг., 1880); «Die Entdeckung d. Seele» (Лпц., 1878). Въ 1881 г. сталъ издавать «Monatsblatt», посвященный развитію его воззрѣній.

Іегеръ (Евгеній Jäger) —нѣм. публицистъ и экономистъ, род. въ 1842 г. Сочин. его: «Der moderne Sozialismus» (Берлинъ, 1873); «Geschichte der sozialen Bewegung u. d. Sozialismus in Frankreich. I. Frankreich bis z. grossen Revolution» (2-ое изд. В. 1879) и II—«Frankreich am Vorabende der Revolution» (В. 1890); «V. A. Huber, ein Vorkämpfer der sozialen Reform» (В. 1880); «Die Agrarfrage d. Gegenwart» (1882—1892); «Die Handwerkerfrage» (В. 1888). I. стоитъ на такъ наз. «соціально-консервативной» точкѣ зрѣнія, но, при этомъ, умѣетъ сохранять замѣчательное безпристрастіе. Въ его «Аграрномъ вопросѣ» нѣтъ системы, но собранъ огромный фактический матеріалъ и много мѣткихъ сужденій.

Іегеръ (Іоаннъ)—нѣмецкій гуманистъ, см. Крогъ-Рубіанъ.

Іегеръ (Оскаръ Jäger) — нѣм. историкъ, род. въ 1830 г.; директоръ гимназіи въ Кельнѣ. Написалъ: «John Wycliffe u. seine Bedeutung für die Reformation» (Галле, 1864); «Die Pünischen Kriege nach den Quellen erzählt» (Галле, 1869—70). Въмѣстѣ съ Крейценахомъ I. издалъ переработку «Всемирной исторіи» Шлюссера, для которой написалъ «Исторію новѣйшаго времени отъ Вѣнскаго конгресса до настоящаго времени» (Обергауз., 1874—75). Небольшая «Всемирная исторія», которую онъ сталъ печатать съ 1887 г. съ нынѣшн. 1894 г. вы-

ходить въ русскомъ переводѣ, съ дополненіемъ, П. Н. Полевого. Хотя ипабѣ родомъ, I. всегда выступалъ сторонникомъ прусской политики, особенно въ брошюрѣ: «Preussen und Schwaben. Von einem Annektierten» (Кельнъ, 1866).

Иегеръ (Отто Jäger)—нѣм. педагогъ и писатель о гимнастикѣ, братъ натуралиста Густава I. и сынъ Карла I., извѣстнаго своими изслѣдованіями по исторіи г. Ульма, Гейльбронна, дома Фуггера и т. д.; род. въ 1828 г. Въ гимнастикѣ I. прежде всего видитъ надежное средство для подготовленія будущихъ хорошихъ солдатъ; наиболѣе вниманіе его гимнастическая система (принятая повсемѣстно въ Вюртембергѣ) обращаетъ на маршрурованіе, бѣгъ, прыганіе, борьбу и т. п. Систематично изложены его взгляды въ «Turnschule für d. deutsche Jugend» (Лпц., 1864) и «Neue Turnschule» (2 изд., Штутгт., 1883). Имъ издана также масса небольшихъ брошюръ, написанныхъ своеобразнымъ, становящимся все болѣе труднымъ для пониманія языкомъ, въ которыхъ онъ выступаетъ сторонникомъ «согласнаго природѣ» закаляющаго воспитанія, стоитъ за «стоячую работу» (Steharbeit) и «лодочія развлеченія» (Gangerholung).

Иегеръ (Franz Jäger)—нѣм. пѣвецъ (теноръ) и композиторъ (1796—1852); пѣлъ въ берлинской оперѣ, сочинялъ пѣсни, изъ которыхъ «Der Traum des ersten Kusses» пользуется въ Германіи популярностью. *Н. С.*

Иегеръ (Jäger)—фамилія нѣсколькихъ нѣм. художниковъ, изъ которыхъ наиболѣе заслуживаютъ вниманія: *Густавъ I.* (1808—71), историческій живописецъ, учился сперва въ дрезденской акад. худ., а потомъ въ мюнхенской, подъ руководствомъ Ю. Шнорра; совершенствовался въ Римѣ; по возвращеніи своемъ участвовалъ въ украшеніи фресковою живописью галлерей, прилегающихъ къ королевскому двору. Съ 1847 г. директоръ лиц. акад.; исполнилъ фрески въ веймарскомъ велико-герцогскомъ дворцѣ, въ Нибелунговской залѣ, въ Мюнхенѣ, и другихъ мѣстахъ. Изъ картинъ I., писанныхъ масляными красками, самыя удачныя: «Марія Магдалина у ногъ Спасителя», «Положеніе во гробъ» (наход. въ лейпцигскомъ музеѣ), «Молитва Моисея во время битвы израильтянъ съ амалекитянами» и «Сонъ Софоніа». Богатство и обдуманность композиціи составляютъ главные качества его произведеній, выказавшіяся лучше всего въ его иллюстраціяхъ къ Библии, изданной Коттою.—*Фридрихъ I* (1833—88)—одинъ изъ лучшихъ мюнхенскихъ живописцевъ домашнего скота, ученикъ К. Раупна и Клейна въ тамошней акад. худ. Изображалъ весьма правдиво стада и отдѣльныя фигуры коровъ, овецъ, козъ и проч. среди пейзажа, съ мотивами, взятыми изъ баварскихъ горъ и изъ окрестностей Вьны, въ которой онъ жиялъ довольно долго.—*Карлъ I.* (1838—87)—историческій живописецъ, ученикъ Рейнделя и Крелинга, а потомъ мюнхенской акад. худ. Писалъ картины преимущественно на сюжеты баварской исторіи. Служилъ профессоромъ въ юрбургскомъ художественномъ училищѣ. Имъ сочинены и написаны очень хорошія иллюстраціи къ «Пѣсни о колоколѣ»

Шиллера и для «Шиллеровской галлерей» Брукмана. *А. С.—в.*

Иегова (по-евр. יהוה)—одно изъ священнѣйшихъ именъ Бога въ Ветхомъ Заветѣ; у евреевъ оно называлось *יהוה*, «именемъ» по преимуществу, единственнымъ, не произносимымъ для людей (*שמ-יהוה*). По общепринятому объясненію, оно происходитъ отъ слова *יה* или *יהי*—«быть» и заключаетъ въ себѣ понятіе безусловной самобытности, предвѣчнаго бытія и совершенства во всѣхъ отношеніяхъ. У евреевъ оно считалось настолько священнымъ, что они считали святотатствомъ произносить его, и потому впоследствии забыли его истинное произношеніе: составившія его четыре священныя буквы произносились ими съ помощью пунктуаціи, заимствованной изъ другихъ именъ Бога—Адонай, Елогимъ. LXX переводчиковъ всегда передаютъ יהוה словомъ ἰερός, которое въ слав. и русской Библии выражается словомъ «Господь». Что касается истиннаго его произношенія, то въ этомъ отношеніи мнѣнія расходятся. Во всякомъ случаѣ форма I.—не единственная; рядомъ съ нею, особенно въ позднѣе время, все болѣе вѣждитъ въ употребленіе другая форма—Jabe, Jahveh, въ пользу которой имѣются древнія свидѣтельства бл. Теодорита (Iafé) и Климента Александрийскаго (Iacob). По ближайшему повѣствованію (Исх. VI, 3), подъ этимъ именемъ Богъ впервые открылся Моисею, а до того Богъ открывался подъ другими именами. Но это не значитъ, чтобы дѣйствительно это имя впервые стало извѣстнымъ евр. народу только съ этого времени. Въ дѣйствительности оно извѣстно было патриархамъ и раньше, но скорѣе въ общемъ, космическомъ смыслѣ Жозества, а съ этого времени оно сдѣлалось знаменемъ національной религіи евреевъ или, лучше сказать, выраженіемъ ихъ особаго отношенія къ Богу, какъ народа избраннаго. Вплотѣ неосновательны тѣ теоріи, по которымъ имя I. имѣетъ египетское происхожденіе. Въ качествѣ собственнаго слова оно встрѣчается во множествѣ собственныхъ именъ, начиная съ древнѣйшаго времени (такъ, напр., оно звучитъ въ имени матери Моисея, Iохаведы—Исх. VI, 20). По своему внутреннему значенію I. отличается отъ Елогима тѣмъ, что последнее имя заключаетъ въ себѣ идею космическаго всебытія и творчества, а первое выражаетъ преимущественно идею Бога въ его отношеніи къ людямъ, идею Промышленія Божія о судьбѣ человечества и въ частности избраннаго народа Божія. См. ст. Oehler'a подъ словомъ Jehova въ энциклопедіи Герцога, а также въ «Liter. Anzeig.» (1832, №№ 27—30); Ebrard, «Das Alter des Jehovanamens», въ «Hist. theol. Zeitschr. von Niedner» (1849, IV); Kurz, «Geschichte d. A. Bundes» (т. I); Röth, «Die egyptische und zoroastr. Glaubenslehre»; статьи J. Soury въ «Revue des deux Mondes» за 1872 г.; изслѣдованіе голландскаго ученаго Tiele, въ его «Руководствѣ къ исторіи религіи» и пр. *А. Л.*

Иеговистъ—название одною изъ предполагаемыхъ авторовъ Пятикнижія Моисеева, съ точки зрѣнія библейско-исторической критики. По этой теоріи Пятикнижіе состоитъ изъ двухъ

документовъ, составленныхъ двумя независимыми авторами и объединенныхъ между собою позднѣйшимъ редакторомъ. Каждый изъ этихъ документовъ отличается тѣмъ, что въ немъ употребляется исключительно одно какое-нибудь изъ двухъ библейскихъ названій Бога—Елогимъ или Іегова, вслѣдствіе чего и авторы предполагаемыхъ документовъ называются елогистомъ и І. Родоначальникомъ этой теории быть французъ Жюль Астрюкъ, протестантскій пасторъ, перешедшій послѣ отмены Нантскаго эдикта въ католицизмъ, извѣстный въ свое время медикъ, въ 1743 г. причисленный къ медицинскому факультету въ Парижѣ. Свои догадки онъ изложилъ въ сочиненіи: «Conjectures sur les mémoires originaux dont il paraît que Moïse s'est servi» (Брюссель, 1753), которое и сдѣлаось исходной точкой для послѣдующихъ критическихъ работъ въ этомъ направленіи. Теперь эта теорія получила широкое развитіе на Западѣ и критическая школа считаетъ ее своимъ цѣннымъ достояніемъ, хотя она и доселѣ связана съ такими затрудненіями, что положительная богословская наука не можетъ принять ее (см. подъ слов. Пятикнижіе). Чтобы наглядно показать, какъ чередуются документы елогиста и Іеговиста, возьмемъ первый XI главъ книги Бытія, обнимающей исторію первобытнаго міра. Изъ нихъ гл. I и три стиха II главы приписываются елогисту, такъ какъ въ нихъ употребляется одно только Елогимъ—35 разъ; II, 4—III, 24 совместно Іегова-Елогимъ 20 разъ, и одно Елогимъ 3 разъ; въ IV гл. только Іегова 10 разъ, Елогимъ 1 разъ; V—Елогимъ 3 разъ, тоже съ членомъ (га-Елогимъ) 2 раза и Іегова 1 разъ; VI гл. 1—8 ст. Іегова 5 разъ, га-Елогимъ 2 разъ; VI, 9—IX, 29 Іегова 7 разъ, Елогимъ 15, га-Елогимъ 2; X—XI Іегова 7 разъ. А. Л.

Іегу—имя нѣсколькихъ библейскихъ личностей (1 Парал. IV, 35; XII, 3), изъ которыхъ болѣе другихъ извѣстенъ царь израильскій, имя котораго въ русскомъ переводѣ читается въ формѣ Іууй (см.).

Іегуда га-Левни (по-арабски: Абу-ль-Хасанъ аль-Лави)—сынъ Самуила, величайшій національный поэтъ евреевъ послѣ-библейскаго времени и выдающійся мыслитель. Родившись между 1080—86 г. въ Толедо, онъ молодость провелъ въ арабской Испаніи, гдѣ изучалъ богословіе, медицину и греческо-арабскую философію. Былъ медикомъ въ Толедо, потомъ переселился въ Кордову. Уже въ преклонномъ возрастѣ предпринялъ паломничество въ Палестину. Дошелъ-ли онъ до св. Земли—неизвѣстно, такъ какъ свидѣнія о немъ, которые могутъ быть извлекаемы изъ его стихотвореній, обрываются съ момента отъѣзда его изъ Египта. Народная легенда повѣствуетъ, что онъ испустилъ духъ у вратъ св. града, гдѣ былъ растоптанъ кономъ арабскаго всадника, въ тотъ самый моментъ, когда прозвонилъ послѣдній стихъ знаменитой своей «Сіонской элегіи» (она до сихъ поръ читается евреями въ годовщину разрушенія храма). І. былъ «потомъ Божьей милостью», какъ его называетъ Гейне (Romanzero, «Jehuda ben Halevi»). Въ его поэзіи соединяются изящество формы съ глубокой задушевностью и искрен-

ностью чувства. Первоначально жизнерадостная и свѣтская, она въ послѣдствіи воспѣваетъ израильскій народъ, его безконечныя страданія, Палестину, какъ землю священныя воспоминаній и восторженныхъ надеждъ. Тѣмъ же національно-патриотическимъ духомъ проникнуто его религиозно-философское сочиненіе, написанное по-арабски: «Книга доказательства и довода въ защиту униженной вѣры» и названное въ еврейскомъ переводѣ «Сеферъ Хазари» («Хазарская книга»). Оно имѣетъ форму діалога между хазарскимъ хагалапомъ и ученымъ евреемъ и разбираетъ всѣ извѣстныя въ то время философскія системы. Отношеніе І. галевни къ философіи отрицательное. Разумъ, предоставленный самому себѣ, не можетъ дойти до познанія истинъ, ставшихъ намъ извѣстными благодаря откровенію Божию. Хотя откровеніе не учитъ ничему, что не могло бы быть согласовано съ разумомъ, но только одна глубокая вѣра и высоко-нравственная жизнь дѣлаютъ человѣка способнымъ вполне постигать открытыя истины и проникаться ими. Полнаго изданія стихотвореній І. (всего ихъ сохранилось около тысячи) до сихъ поръ еще не имѣется. Два сборника издалъ Лупцато: «Betulath bath Jehuda» (Прага, 1841) и «Divan» (Липк, 1864). Сборникъ С. Филиппа: «Beth ha-Besbija J.» (Львовъ, 1888) и издаваемое въ Варшавѣ, подъ редакціей А. Я. Гаркави, «Собраніе стихотвореній І. Галевни» (т. 1, 1893) содержитъ только уже извѣстныя стихотворенія. Многія стихотворенія І. переведены на разные европейскія языки: Geiger, «Divan des J. ha-Levi» (Бреславль, 1851); «Nachgelassene Schriften» (Б., 1876, III); Sulzbach, «Dichterklänge aus Spaniens besseren Tagen» (Франкф. на М. 1873); S. Heiler, «Die echten hebräischen Melodien» (Трир, 1893); Salvatore de Benedetti, «Canzoniere sacro di Giuda Levita». Особенно часто переводилась «сіонская элегія» (сіонидя), между прочимъ—Гердеромъ и Мендельсономъ. Религиозно-философское сочиненіе І. переведено на языкъ латинскій (Базель, 1660), испанскій (Амстердамъ, 1663) и нѣмецкій (Липк, 1841—43). Нѣмецкій переводъ съ оригинала сдѣлалъ Г. Гиршфельдъ (Бреславль, 1885), издавшій также арабскій текстъ, съ исправленнымъ еврейскимъ переводомъ ибнъ-Тиббона (Липк., 1887).

Литература. М. Sachs, «Die religiöse Poesie der Juden in Spanien» (Берлинъ 1845); Zinz, «Literaturgeschichte der synagogalen Poesie» (Б. 1865); Landshath, «Onomasticon auctorum hynporum hebraeorum» (Б. 1857); D. Kaufmann, «Jehuda ha-Levi» (1877); А. Я. Гаркави («Восходъ» 1881, книга IV); Frankl-Grün, «Die Ethik des Jehuda ha-Levi» (1885).

Л. И.

Іегуда, Леонъ—см. Абарбанель (I, 11).

Іегудимъ—имя одного изъ семи архангеловъ (см. Ангелъ).

Іеддо или **Еддо**—прежнее названіе столицы Японіи; см. Тоіо.

Іевиды (евр. «возлюбленный Богомъ») — символическое имя, данное Соломону въ знакъ благоволенія Божія къ его отцу Давиду, послѣ принесеннаго имъ глубокаго раскаянія въ своемъ грѣховномъ паденіи (2 Пар. XII, 24—25).

Идида—см. Буддума (IV, 848).

Иезавель—жена израильского царя Ахава, дочь сидонского царя Еезаала или Эфаала, который достиг престола чрез убийство брата. Дочь унаследовала от него деспотическое высокомерие, непреклонную настойчивость, прожеждную жестокость и больше всего фанатическую преданность культу Астарты, жрецом которой никогда была ея отечд. Сдѣлавшись царицей израильскаго народа, она презирала его религію и порѣшила водворить въ израильскомъ народѣ свое идолопоклонство. Ахавъ вполне подпалъ ея вліянію; по ея настоянію въ Самаріи построены были храмъ и жертвенникъ Ваалу, а также устроена дубрава для оргій въ честь Астарты. При дворѣ І. заведенъ былъ цѣлый штатъ служителей новаго культа; религія Іеговы грозила полная гибель, если бы на защиту ея не выступилъ пророкъ Ілія, борьба котораго съ І. составляетъ одну изъ поразительнѣйшихъ страницъ библейской исторіи (3 Пар., гл. XVIII и XIX). Жестокая несправедливость І. особенно проявилась въ дѣлѣ о виноградикиѣ Навуеел (3 Пар. XXI, 1—16), но этимъ она переполнила чашу своихъ беззаконій: выброшенная изъ окна, она была растоптана всадниками и растерзана собаками (4 Пар., гл. IX). Имя І. сдѣлалось впоследствии синонимомъ всякаго нечестія (Апок. II, 20).

Издегердъ—см. Ездегердъ (XI, 565).

Иезекииль—одинъ изъ четырехъ великихъ пророковъ Ветх. Заѣта. Онъ происходилъ изъ священническаго рода и за 11 лѣтъ до разрушенія Иерусалима Навуходоносоромъ уведень былъ въ вавилонскій плѣнъ, вмѣстѣ съ царемъ Іехоніей и другими знатными лицами. Поселившись въ Телль-Авивѣ, при рѣкѣ Ховарѣ, онъ женился и обзавелся домою, но въ пятый годъ своего плѣна былъ призванъ къ пророческому служенію, которому и посвятилъ всю свою послѣдующую жизнь. По древнему преданію, онъ былъ убитъ однимъ изъ іудейскихъ князей за изобличеніе его въ идолопоклонствѣ. Живя въ періодъ тягчайшихъ испытаній для народа израильскаго, онъ съ замирающимъ сердцемъ слѣдилъ за событиями, предшествовавшими паденію Иерусалима; предвидя неминуемую гибель города, онъ подготавливалъ къ ней народъ, утѣшая его, въ тоже время, надеждой на освобожденіе изъ плѣна и укрѣпляя вѣру въ Мессію, какъ истиннаго сына Давида. Пророчества І. отличаются богатствомъ таинственныхъ символовъ и видній. Къ служенію пророческому онъ призванъ былъ видніемъ, въ которомъ предсталъ предъ нимъ божественный мужъ, на таинственномъ престолѣ, укрѣпленномъ на кристаллоподобномъ сводѣ и поддерживаемомъ головами четырехъ крылатыхъ животноныхъ. Даръ пророчества воспринять былъ имъ чрезъ сдѣаніе книжнаго свята, на которомъ значилась надпись: «плачь, и стонъ, и горе». Величественное видніе поля съ изсохшими кочками, возставшими къ новой жизни, было нагляднымъ изображеніемъ возстановленія и освобожденія изр. народа. Пророчества І. заканчиваются видніемъ новаго храма, новаго Иерусалима и новаго раздѣла земли Обѣтованной. Всѣ эти символы и виднія пѣбли въ

виду пробужденіе народа, который или относился равнодушно къ простымъ проповѣдническимъ рѣчамъ, или слушалъ пророка лишь какъ «забавнаго пѣвца съ пріятнымъ голосомъ и хорошо играющаго музыканта». Исторія жизни І. и его пророческой дѣятельности изложена въ книгѣ, называемой его именемъ и занимающей третье мѣсто въ ряду книгъ великихъ пророковъ. Она состоитъ изъ XLVIII главъ. Стилъ ея чрезвычайно своеобразенъ. Замѣтна наклонность подражать Пятикнижію Моисееву (что можетъ служить доказательствомъ глубокаго изученія пророкомъ св. Писанія), но время брало свое и въ его языкѣ весьма чувствителенъ элементъ арамейскій, какъ неизгладимый слѣдъ вліянія вавилонскаго плѣна на народъ. Подлинность и каноническій характеръ книги никогда не подвергались серьезному отриданію. См. соч. Іеронима т. XXV, Теодорита Кирскаго т. LXXXI и др. (въ изд. Миня), Havernick, «Commentar zu Ezechiel» (1843); Keil, «Der Prophet Ezechiel» (1886); Currey, «Ezechiel. Commentary and critical notes» (Л. 1876); Trochon, «Ezechiel» (1880).

А. Л.

Иезекииль Курцевичъ— князь, епископъ владимиро-волинскій, посвященъ въ 1621 г. іерусалимскимъ патриархомъ Теофаномъ. Польское правительство не признало этого посвященія и хотѣло заключить І. Курцевича въ тюрьму. Въ 1624 г. онъ ушелъ въ Москву и умеръ въ 1626 г., въ санѣ архіепископа сурдальскаго.

Иези (Jesi)—г. въ Италіи, близъ Анконы; остатки укрѣпленій. Сильно развита промышленность (шерстяные чулки и шелкъ). Здѣсь въ 1194 г. родился имп. Фридрихъ II. Въ древности римская колонія Aesis или Aesium. Больше 6 тыс. жит.

Иезиды—см. Езиды (XI, 567).

Иезраель или *Иезреель*—палестинскій городъ колѣна Иссахарова. Во время крестовыхъ походовъ здѣсь былъ городъ Gerinum rathum.

Иезуаты *блаж. Іеронима* (слуги Иисуса, конгрегация апостольческихъ клириковъ блаж. Іеронима)— члены религиозно-свѣтскаго общества, для призвія бѣдныхъ и больныхъ; основано въ 1365 г. въ Сиенѣ Іоанномъ Коломбини и Франкомъ Мьяно, въ 1377 г. утверждено папой Урбаномъ V. Первоначальная слегка видоизмѣненная бенедиктинскія правила были впоследствии замѣнены правилами св. Августина. Съ 1606 г. принимались въ члены конгрегации и священники. Въ 1668 г. она упразднена папою Климентом IX, въ виду того, что венеціанская республика желала воспользоваться ея обширными богатствами для продолженія войны съ турками. Женская вѣтвь этой конгрегации (*иезуатки*), основанная Катариною Коломбини, понынѣ существуетъ въ Италіи. Ср. Pösl, «Leben des seligen Joh. Colombini aus Siena» (Regensburg, 1846).

Иезуитники (лат. Jesuitissae).— Подъ этимъ именемъ извѣстно нѣсколько конгрегаций монахинь. Первые пыталась основать женскую вѣтвь иезуитскаго ордена Изабелла Росселла, которая во время пребыванія Лойолы въ Барселонѣ была его благодѣтельницей

и вмѣстѣ съ двумя другими дамами въ Римѣ выхлопотала у папы Павла III буллу, отдавшую ихъ подъ духовное руководство Лойолы, противъ воли послѣдняго. Въ 1549 г. Лойола исходатайствовала у папы для своего ордена привилегію, по которой на иезуитовъ никогда не должно быть возлагаемо руководство монахинями. Въ 1609 г. англичанка Марія Вардъ († 1646) основала, по образцу иезуитскаго ордена, женскую конгрегацию I., но конгрегация эта не была утверждена папою и въ 1630 г. уничтожена буллою Урбана VIII. Бывшія I. организовали въ Баваріи общество *англійскихъ дѣвушекъ* (Englische Fräulein, Institut Mariä), для воспитанія дѣвушекъ, признанное папою Климентом XI въ 1703 г. Въ 1749 г. Бенедиктъ XIV категорически высказался противъ всякаго восстановления ордена I.; тѣмъ не менѣе англійскія дѣвушки считаютъ своей основательницею Марію Вардъ. Въ 1808 г. орденъ англ. дѣвушекъ изгнанъ изъ Баваріи, но въ 1835 г. восстановленъ. Кромѣ Баваріи, англійскія дѣвушки особенно распространены въ Австріи, существуютъ и въ Англіи. По правиламъ англійскихъ дѣвушекъ дѣйствуютъ въ Англіи и Ирландіи и лоретскія сестры. Ср. Leitner, «Geschichte der Englischen Fräulein» (Регенсб., 1869).

Иезуитка (рогуля) — вилобразное раздвоенное ствола дерева въ верхней части, происходящее отъ потери или поврежденія верхушечной почки и двухъ боковыхъ, образующихъ вѣтви; часто встрѣчается у ясеня и кленовъ.

Иезуитскій орѣхъ—см. Рогатый орѣхъ или трапа.

Иезуитскій порошокъ—см. Хинная корка.

Иезуитскій стиль—искаженный барокъ (см. Стиль возрожденія), который иезуиты, подъ влияніемъ Борромини и Поццо, приняли въ XVII в. въ своихъ церковныхъ постройкахъ; характеризуется пышнымъ нагроможденіемъ декораций при убогости фантазіи въ композиціи цѣлаго. Въ I. коллегіяхъ архитектура преподавалась лишь какъ часть математики, въ духѣ классицизма, но указаніямъ Виньолы (VI, 506). Образцы I. стиля: прк. del Gesù въ Римѣ, заложена въ 1668—75 гг., но разукрашенная гораздо позднѣе, и великолѣпная прк. св. Михаила въ Мюнхенѣ (1592—97).

Иезуитскій фарфоръ—японскій фарфоръ второй половины XVI в., который, по порученію иезуитовъ миссіонеровъ, былъ разрисованъ изображеніями мадонны, святыхъ, христіанскихъ эмблемъ и т. п. По изгнаніи иезуитовъ подвергнутъ былъ уничтоженію, вслѣдствіе чего нынѣ составляетъ керамическую рѣдкость.

Иезуитскій или парагвайскій чай (Pex paragvajensis Lamb.) — см. Индійскій чай (т. XIII, 106).

Иезуиты — члены важнѣйшаго монашескаго ордена римско-католич. церкви. Иезуитскій орденъ учрежденъ въ 1534 г. Игнатіемъ Лойолой (отсюда другое названіе I. — *Игнатіанцы*), назвавшимъ его обществомъ Ісуса (Societas Jesus) и обрѣкшимъ его на борьбу противъ «адскихъ чудовищъ и поро-

женій сатаны», на служеніе Богу, на совершеніе подвиговъ ad majorem Dei gloriam. Къ обычнымъ тремъ монашескимъ обѣтамъ Лойола присоединилъ четвертый — обѣтъ безпрекословнаго повиновенія папѣ. Въ 1540 г. папа Павелъ III утвердилъ орденъ I., а папа Юлій III чрезвычайно расширилъ его привилегіи. I. объявлены были изъятыми отъ всякой свѣтской юрисдикціи и обложены въ пользу государства, а также независимыми отъ епископовъ; они не признаютъ никакой другой власти, кромѣ своего орденскаго начальства и папы. Имъ предоставлено исполнять всѣ священническія обязанности, даже при интердиктѣ, собственной властью освобождать отъ всѣхъ церковныхъ наказаній и высказаній, обращать обѣты свѣтскихъ лицъ въ другія добрыя дѣла, самимъ себѣ давать диспенсацію отъ обѣта поста, отъ обязательнаго употребленія брeвiаріа (IV, 628). Генералу I., на ряду съ неограниченною властью надъ членами ордена, предоставлено право повсюду посылать ихъ со всякаго рода порученіями, назначать ихъ учителями богословія и награждать учеными степенями.

Главная, первоначальная цѣль, которую поставило себѣ «общество Ісуса», заключалась въ подавленіи реформациі и въ защитѣ католической церкви противъ распространившагося духа сомнѣній и свободомыслія. Въ самой іерархіи I. преслѣдовали всякое стремленіе къ уступкамъ, соглашеніямъ и внутреннему обновленію церкви. Они стремились къ своей цѣли съ одной стороны проповѣдью, исповѣдью, воспитаніемъ подростоваго поколѣнія, отстранять отъ него постепенно другіе ордена, съ другой—развитіемъ своеобразныхъ ученій о грѣхѣ, добродѣтели, нравственности. Главнымъ основаніемъ иезуитской догматики служить Фома Аквинатъ, особенно въ отношеніи къ ученію о непогрѣшимости папы и о господствѣ его надъ всѣми государями. Это ученіе I. развило до послѣднихъ крайностей, прибѣгая къ подлогамъ и даже измѣненіямъ текста Свящ. Писанія, какъ, напр., сдѣлавъ это Сантазелли въ своемъ «Tractatus de haeresi et de potestate hominis pontificis» (1625). Изъ положенія о неограниченной власти папы, которому, для блага христіанской церкви и спасенія душъ, приписывалось право разрѣшать подданныхъ отъ присяги и низлагать государей, I. послѣдовательно выводили принципъ народовастія. Признавая власть папы непосредственнымъ установленіемъ Бога, а власть государей—простокающею изъ воли народа и потому подлежащею контролю народа, а въ послѣдней инстанціи—контролю папы, I. развили цѣлую теорію революцій, неповиновенія законамъ, сопротивленія государямъ и даже «транзюбитства» (сочиненіе иезуита Маріаны). Теорію эту они не только проповѣдывали, но и примѣняли въ практикѣ. Нравственные теоріи I. оправдываютъ обманъ, ложь, клятвопреступленіе, уничтожаютъ всякое благородное побужденіе къ нравственному возрожденію и усовершенствованію, разнуздываютъ самыя грубые инстинкты, устанавливаютъ компромиссы между Божьей правдой и челоуѣческой неправдою. Не даромъ онѣ доставили I. славу нисходительныхъ духовни-

ковъ, отъ которыхъ безъ труда можно получить отпущеніе всякаго грѣха. Для разработкѣ своихъ нравственныхъ теорій І. воспользовались казуистикой—тою отраслью средневѣковаго богословія, которая занималась примѣненіемъ общіхъ нравственныхъ законовъ къ конкретнымъ случаямъ и разрѣшеніемъ возникающихъ при этомъ вопросовъ совѣсти (casus conscientiae). Во многихъ случаяхъ—по учению казуистовъ—у насъ нѣтъ полной увѣренности въ томъ, что мы поступаемъ согласно съ нашими обязанностями. Изъ двухъ представляющихся намъ взглядовъ на данный вопросъ каждый можетъ опираться на извѣстные основанія, но ни одинъ изъ нихъ не можетъ считаться несомнѣнно достовернымъ (certa opinio), а является лишь вѣроятнымъ, правдоподобнымъ (probabilis). При этомъ оба противоположныя мнѣнія могутъ имѣть за себя равное число оснований (aeque probabiles), или въ пользу одного изъ нихъ можетъ быть приведено большее количество оснований (тогда оно probabilior), а въ пользу другого—меньше оснований (minus probabilis). Самое правдоподобіе можетъ опираться или на основанія внутреннія (probabilitas intrinseca), или на внѣшнія, т. е. на авторитетъ свѣдущихъ лицъ, заслуживающихъ уваженія и довѣрія учителей и авторовъ (probabilitas extrinseca). Отъ болѣе или менѣе правдоподобнаго мнѣнія (opinio probabilior или opinio probabilis) различаютъ болѣе или менѣе безопасное мнѣніе (opinio tutior или minus tuta). Болѣе безопасное мнѣніе—то, слѣдующее легче избѣгнуть нарушенія законовъ, чѣмъ слѣдующее противоположному. Изъ различныхъ казуистическихъ сочетаній мнѣній, болѣе или менѣе правдоподобныхъ и болѣе или менѣе безопасныхъ, иезуиты усвоили то, которое даетъ всего больше поблажекъ человѣческимъ слабостямъ. Это—система *пробабиллизма*, которая сводится къ тому, что менѣе безопасному мнѣнію можно слѣдовать и тогда, когда оно менѣе правдоподобно. Съ точки зрѣнія многихъ пробабиллистовъ, всякій можетъ, не взвѣсивъ основаній за и противъ по существу и не составляя себѣ собственнаго убѣжденія въ дозволенности или недозволенности даннаго дѣйствія, поступать сообразно съ тѣмъ мнѣніемъ, которое считается правильнымъ со стороны признанныхъ авторитетовъ и потому есть мнѣніе правдоподобное, хотя бы онъ самъ лично считалъ противоположный взглядъ болѣе основательнымъ. Затѣмъ, при разъясненіи понятія *probabilitas extrinseca* многие заходили такъ далеко, что говорили: всякое мнѣніе правдоподобно, т. е. на практикѣ можно слѣдовать всякому мнѣнію, которое высказывается нѣсколькими авторами или даже однимъ, хотя бы всѣ другіе авторы оспаривали его, если только оно не осуждено явственно церковью. Въ конечномъ своемъ результатѣ пробабиллизмъ упреждаетъ всякій внутренний голосъ совѣсти, всѣ велѣнія нравственности, замѣняя ихъ сужденіями признанныхъ авторитетовъ, т. е. самихъ І. Это ученіе идетъ еще гораздо дальше чѣмъ положеніе, что дѣло оправдываетъ средства—положеніе, которое дѣйствительно вытекаетъ изъ теории и практики І., хотя въ учебникахъ ихъ и не вы-

ставляется въ качествѣ общаго руководящаго принципа. Въ силу положенія, что дѣло оправдываетъ средства, нравственная оцѣнка поступка производится по намѣреніямъ лица, его учинившаго, въ силу же пробабиллизма долженъ быть одобренъ поступокъ безнравственный какъ по дѣлу, такъ и по средствамъ, если только для обоснованія его можетъ быть приведено «правдоподобное» мнѣніе. Въ связи съ пробабиллизмомъ стоитъ ученіе І. о грѣхѣ, существеннымъ признакомъ котораго является у нихъ преднамѣренность (чѣмъ исключается возможность согрѣшенія по невѣдѣнію и невѣжеству). Они расширяютъ до крайности понятіе о грѣхахъ простительныхъ, не требующихъ даже покаянія, и допускаютъ мысленныя, подразумеваемые оговорки и ограниченія (reservatio et restrictio mentalis*), двусмысленныя клятвы, подтасовку намѣреній**). Любимѣйшимъ прѣломомъ І. при разработкѣ вопросовъ морали является перенесеніе методовъ юриспруденціи въ область религіозно-нравственную и, между прочимъ, аналитическое разложеніе дѣльныхъ понятій. Такъ, путемъ различенія трехъ степеней нужды, двухъ категорій средствъ и трехъ разрядовъ потребностей они выводили рядъ правилъ какъ нельзя болѣе удобныхъ для людей, желающихъ уклониться отъ подачи милостыни и вообще помощи ближнему. Для І. нравственные принципы христіанства не были руководящей нормой; наоборотъ, нравы и обычаи руководили ими при формулированіи христіанскихъ принциповъ. Самъ І. удачно называли иногда свою систему нравственнаго богословія *theologia accommodativa*, т. е. богословіемъ, приуроченнымъ къ воззрѣніямъ и нравамъ людей извѣстнаго времени и мѣста. Того же основнаго пріема своего они держались и въ своей миссіонерской дѣятельности.

Первымъ иезуитомъ, защищавшимъ пробабиллизмъ (въ концѣ XVI ст.), былъ Баскель. Вскорѣ пробабиллизмъ сдѣлался господствующимъ ученіемъ и какъ бы специфическою принадлежностью иезуитскаго ордена. Изъ І., которые развили систему пробабиллизма до худшихъ ея выводовъ, выдѣляются Санчесъ, Гуртадо, Карамюель, Діана, Паскаль, въ своихъ «Провинціальныхъ письмахъ», выставилъ моральное ученіе иезуита Эскобара во всемъ его безобразіи (систему другаго знаменитаго казуиста І.—Бузенбаума, сравнительно умѣреннаго въ своихъ выводахъ, представилъ въ сокращенномъ изложеніи Ю. Е. Самаринъ). Въ послѣднее время сочиненія патера Гюрн (IX, 970) и Альфонса Лигворк (см.) доказали, что І. и понынь ни въ чемъ не отступили отъ воззрѣній и пріемовъ казуистовъ XVII в. Самъ папа не могъ отнестись равнодушно къ «распущенной морали» и къ «облагоченному благочестію», проповѣдывавшимся І. Для противодѣйствія распущенной морали папа Александръ VII создалъ ге-

* Прѣмѣръ. На вопросъ, предложенный убійца: онъ ли убилъ такою-то?—совершившій убійство можетъ смѣло отвѣчать: нѣтъ, покураживая про себя, что онъ не посягалъ на жизнь убитаго имъ человѣка «до его рожденія».

** «Позволительно съмысл, отчаяннымъ намѣреніемъ (absoluto desiderio), желая отцу снесу смерти, конечно не какъ зла для отца, но какъ добра для себя, ради ожидаемаго значительнаго наслѣдства» — теансъ иезуитской морали, осужденный папою Иннокентіемъ XI.

неральный каштуль доминиканцев и намѣревался издать буллу противъ пробабиллизма, но, отвѣщенный отъ этой мысли иезуитомъ-кардиналомъ Паллавичини, ограничился осужденіемъ 45 тезисовъ (1665—1666 гг.); папа Иннокентій XI въ 1679 г. осудилъ еще 65 положеній иезуитской морали (между прочимъ, тезисы, относящіяся къ двусмысленностямъ и мысленнымъ оговоркамъ). Но I. не отказался отъ своихъ доктринъ, подобно тому, какъ и въ другихъ случаяхъ они не останавливались передъ явнымъ неповиновеніемъ папѣ, какъ только его стремленія не совпадали съ интересами ордена. Съ Павла III до Климента XIV почти не было папы, которому бы не приходилось бороться противъ заносчивости и непокорности I. Орденъ, учрежденный для укрѣпленія колебавшагося папскаго авторитета, приобрѣлъ, съ теченіемъ времени, такое вліяніе и власть въ церкви, что подчинилъ себѣ даже главу ея и заставлялъ папу служить интересамъ ордена.

Организацию ордена I. можно уподобить колючугѣ, сотканной изъ крѣпкихъ и гибкихъ колецъ; она дѣлаетъ орденъ неуловимымъ и въ то же время эластичнымъ. Воля, силы и совѣсть каждаго члена ордена переданы въ руки резидирующаго въ Римѣ *генерала*. По правиламъ ордена, всякій I. долженъ видѣть въ генералѣ самого Христа, «долженъ предоставить Провидѣнію, въ лицѣ своихъ начальниковъ, такъ управлять собою, какъ будто бы онъ былъ *трупомъ*» (perinde ac si cadavera essent). Генералъ I. избирается пожизненно *генеральной конгрегаціей* ордена, въ составъ которой входятъ всѣ провинціалы и по одному выборному депутату отъ каждой провинціи. Генеральная конгрегація также избираетъ 5 *ассистентовъ* и одного *наблюдателя* (admonitor, sensor), которые помогаютъ генералу совѣтомъ (заключенія ихъ для генерала не обязательны), но также и наблюдаютъ за нимъ; если дѣйствія генерала грозятъ опасностью для интересовъ ордена, они могутъ созвать чрезвычайную генеральную конгрегацію, которая вправе изложить генерала и даже приговорить его къ болѣе суровому наказанію. Чрезвычайная генеральная конгрегація можетъ быть также созвана *конгрегаціей прокураторовъ* (депутатовъ отъ провинцій), которая собирается каждые три года для доклада о положеніи дѣлъ и совѣщаній. Не было еще, однако, случая созыва генеральной конгрегаціи для суда надъ генераломъ, и ни одинъ генералъ не былъ низложенъ. Генералъ также можетъ созвать чрезвычайную генеральную конгрегацію, обыкновенная же конгрегація собирается лишь по смерти генерала. Постановленія общаго характера могутъ исходить только отъ генеральныхъ конгрегацій. Въ 1646 г. папа Иннокентій X, въ видахъ ограниченія власти генерала, постановилъ, чтобы генеральныя конгрегаціи собирались каждыя 9 лѣтъ, но постановленіе это, по ходатайству I., было отменено Бенедиктомъ XIV. Мѣстнымъ начальникомъ ордена въ предѣлахъ известной территоріи, образующей *провинцію*, является *провинціалъ* (praepositus provinciae), назначаемый генераломъ и также снабженный ассистентами и наблюдателемъ. Провинціалъ наблюдаетъ за учителями и учениками выс-

шихъ школъ и коллегій; дѣятельность престарѣлыхъ членовъ ордена или неспособныхъ къ научнымъ занятіямъ онъ вправе ограничить исповѣдью. Провинціалу непосредственно подчинены начальники (superiores) домовъ, въ которыхъ живутъ профессы, затѣмъ *ректоры коллегій*, наблюдающіе за учебной и учебною дѣятельностью ордена, также окруженные совѣтниками и наблюдателями (monitores) и, наконецъ, *ректоры новіціатовъ* и *резиденцій* (менѣе значительные орденскіе дома и миссіонерскія станціи). Контроль за личнымъ составомъ ордена организованъ такъ, что въ рукахъ генерала сосредоточены полныя свѣдѣнія о каждомъ членѣ ордена, о степени образованія его, занятіяхъ, способностяхъ и наклонностяхъ. Всѣ члены ордена дѣлятся на четыре степени. Желаящіе быть допущенными въ члены ордена поступаютъ въ разрядъ *выжидающихъ* (indifferentes), и въ теченіе 20 дней живутъ въ домахъ испытанія (domus probationis), гдѣ подвергаются наблюденіямъ и разспросамъ со стороны испытующаго (examinator). Тѣ изъ нихъ, которые физически здоровы и въ достаточной степени одарены умственными способностями, принимаются въ разрядъ *испытываемыхъ* (novitii) и въ теченіе двухъ лѣтъ проходятъ суровую школу орденской дисциплины. Затѣмъ испытываемый даетъ общіе свѣдѣнія и послушанія и поступаетъ въ разрядъ *схоластиковъ* (scholastici). До этого момента испытываемый свободенъ, безъ объясненія причинъ, могъ выступить изъ ордена; съ переходомъ въ разрядъ схоластиковъ онъ не можетъ уже выйти изъ ордена безъ разрѣшенія начальства, орденъ же по отношенію ко всѣмъ своимъ членамъ, къ какой бы степени они ни принадлежали, всегда сохраняетъ право исключать изъ своей среды, безъ объясненія причинъ. Схоластики въ теченіе 5 л. изучаютъ въ какой-нибудь иезуитской коллегіи общія науки и философію, затѣмъ въ теченіе такого же періода состоятъ преподавателями этихъ наукъ, послѣ чего посвящаются 5 лѣтъ изученію богословія, одинъ годъ—повторенію школы, пройденной ими въ періодъ искуса, и по достиженіи 30-лѣтняго возраста могутъ быть посвящены въ священнический санъ (для лицъ, получившихъ образованіе или поступившихъ въ орденъ уже по посвященіи въ духовный санъ, періодъ пребыванія во второй степени можетъ быть сокращенъ). Послѣ этого схоластики принимаютъ обычные монашескіе обѣты и повышаются на степень *коадьюторовъ* (coadjutores), распадающуюся на два разряда: *духовныхъ коадьюторовъ* (coadjutores formati, spirituales), т. е. посвященныхъ въ духовный санъ и занимающихся обученіемъ юношества, миссіонерствомъ, исповѣдываніемъ и проповѣдничествомъ—и *временныхъ или свѣтскихъ коадьюторовъ* (coadjutores temporales, saeculares), исполняющихъ одѣтъ *лишь* физическія работы для ордена въ качествѣ слугъ, поваровъ, чернорабочихъ, управителей. Кoadьюторы дѣйствуютъ въ интересахъ ордена, но имъ еще не раскрыты тайныя пружиины того механизма, часть котораго они составляютъ. Многие I. всю жизнь остаются коадьюторами. Высшую степень составляютъ *профессы* (professi), т. е. тѣ I., которые къ обычнымъ

тремя монашескимъ обѣтамъ, присоединили еще четвертый — особаго повиновения папѣ (отсюда *professi quatuor votorum**). Одна только профессъ допускаются къ высшимъ должностямъ въ ордени, избираютъ изъ своей среды генерала и являюся въ Римъ въ качествѣ членовъ генеральной конгрегации. Прежде дома профессовъ содержались исключительно на счетъ милостыни. Немногіе лишь I. были епископами, что вполнѣ соответствуетъ общимъ тенденціямъ ордена, постоянно борющагося съ епископскою властью и стремившагося стать выше ея; но коллегія кардиналовъ до 1740 г. почти постоянно насчитывала въ своей средѣ хоть одного I. На папскій престолъ ни одинъ иезуитъ не былъ возведенъ.

Дисциплина ордена всецѣло направлена къ тому, чтобы всѣ индивидуальныя стремленія и силы членовъ его подчинить общимъ интересамъ цѣлаго. Суровое обезличиваніе служитъ ей основой. Выше всѣхъ добродѣтелей поставлено отреченіе отъ своей воли, безпрекословное повиновеніе всякому вѣднью начальства. Отгалкивающая, унижительная порученія (*officia abjecta*), возлагаются до тѣхъ поръ, пока первоначальное къ нимъ отвращеніе не преодолевается; для каждаго письма необходимо испробовать разрѣшеніе начальства; ни одно сочиненіе не можетъ быть выпущено I. въ свѣтъ безъ одобренія орденой цензуры; всѣ помыслы и искушенія должны быть раскрыты передъ духовникомъ; о всемъ подмѣченномъ у собрата по ордену немедленно должно быть доложено по начальству. Дважды въ день I. долженъ испытывать свою совѣсть. Отъ родителей и родственниковъ I. отрѣкается еще при поступленіи въ разрядъ испытуемыхъ; патриотизма ояъ долженъ быть чуждъ, бесѣды о предметахъ политическыхъ ему воспрещены. Походка его, жестикюляция, голосъ, осанка — все регламентировано. Понимъ I. одѣвается въ длинное черное одѣяніе съ четырехугольной черной шапочкой времянъ Лойолы; голову держитъ неподвижно, слегка наклоняя ее впередъ; глаза обращены долу и не поднимаются выше нижней части лица собесѣдника. I. не долженъ имѣть никакой собственности, довольствуясь самымъ малымъ и, въ случаѣ нужды или повелѣнія, питающъ милостыней; принимать вознагражденіе за исполненіе духовныхъ требъ, проповѣдь, обученіе юношества воспрещено. Такъ гласятъ правила ордена, но частными постановленіями папъ они были настолько измѣнены, что не помѣшали ордену сосредоточить въ своихъ рукахъ громады богатства и даже основать во всѣхъ странахъ банкирскія конторы и торговые дома.

Въ сферу дѣятельности ордена входятъ, главнымъ образомъ, богослуженіе, исповѣдь, воспитаніе юношества, миссіонерство. Въ *богослуженіи* они всего сильнѣе напораютъ на чувственную сторону молящихся, пускаютъ въ ходъ символическія изображенія, эксплуа-

тируютъ всевозможныя народныя суевѣрія и съ особеннымъ рвеніемъ разрабатываютъ культъ Мадонны, въ наиболѣе грубыхъ его формахъ. Постоянной темой ихъ бесѣдъ и душеспасительныхъ брошюръ служатъ проповѣди, что трудно спастись черезъ Христа и легко — черезъ Марію. Они ввели въ католическое богочитаніе одну изъ самыхъ нехристианскихъ его особенностей — культъ *пресвятаго сердца* (см.). Переходъ отъ уединенной молитвы къ общественому богослуженію образуютъ особыя *духовныя упражненія* (вѣрнѣе — самоистязанія), практикуемыя въ домахъ испытанія для порабощенія вновь поступающихъ членовъ ордена. Руководствомъ къ нимъ служатъ книжка духовныхъ упражненій («*Exercitia spiritualia*») Лойолы, которой уже въ 1548 г. папа Павелъ III особой буллою придалъ какъ бы каноническое значеніе. Однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ могущества послужила для I. *исповѣдь*. Въ качествѣ духовниковъ, I. овладѣвали совѣстью не только массы, но и государей, высокопоставленныхъ лицъ и государственныхъ дѣятелей. И въ исповѣдную практику I. внесли нѣкоторыя не мало важныя особенности. Подъ вліяніемъ I. становилось все болѣе и болѣе обычнымъ исповѣдываться возможно чаще и не только каяться въ умышленныхъ уже грѣхахъ, но испрашивать на исповѣди совѣтъ и отвѣтъ по поводу всевозможныхъ недоумѣній и вопросовъ. Большое значеніе стали придавать самому факту исповѣди, ея подробности и частому повторенію, чѣмъ действительному раскаянію. I. учили, что частая исповѣдь и причащеніе, даже у людей, ведущихъ азычскую жизнь — знакъ предопредѣленія къ вѣчному блаженству (тезисъ, осужденный папою Иннокентіемъ XI). Могущественнѣйшимъ орудіемъ для господства надъ умами послужило для I. *воспитаніе юношества*, при самомъ возникновеніи ордена включенное въ число основныхъ его задачъ и слѣланное возможно дешевымъ, въ принципѣ — даже безвозмезднымъ. Оно предназначено для дѣтей всѣхъ классовъ, но главнымъ образомъ имѣются въ виду сыновья высшихъ классовъ и дѣти особенно даровитые. Подготовленіе боевого духовенства, воспитаніе мірянъ въ духъ благоговѣнія предъ авторитетомъ духовнаго сана — таковы конечныя цѣли всѣхъ учебныхъ заведеній I. Задачи эти трудно преслѣдовать съ успѣхомъ въ начальныхъ училищахъ, и потому I. учреждали лишь среднія и высшія школы. Въ этихъ школахъ гуманизмъ былъ обращенъ на службу средневѣковой римской церковности. Учебныя программы, составленныя въ 1584 г. при генералѣ Аквавивѣ, столь жегтѣсно примыкали къ гуманистическимъ образцамъ, какъ и планы евангелическихъ школъ, и потому подверглись порицаніямъ со стороны испан. инквизиціи и папою Сикстомъ V были отвергнуты. Переработанные, эти учебные планы введены были въ дѣйствіе подъ заглавіемъ «*Ratio atque institutio studiorum societatis Jesu*»; съ дополненіями 1616 г. и измѣненіями, произведенными въ 1832 г., но не затрогивающими существа дѣла, эти учебные планы дѣйствуютъ понынѣ (ср. Pachtler, «*Ratio studiorum*», въ 2-мъ и 5-мъ т. «*Monumenta Germaniae*» —

*) Существуетъ еще разрядъ такъ назыв. *сентскихъ или короткопалыхъ I.* (*Jesuites externes ou robe courte*). Это — дѣйствительно, но главно непризнаваемые члены ордена, встрѣчающіеся на каждой странѣ его исторіи, хотя по уставу можно только догадываться объ ихъ существованіи.

dagogica», Берл. 1887). Школьная жизнь и преподавание регламентированы в них до мельчайших деталей. Даже по вопросам, не относящимся к области веры и благочестия, учитель должен отказаться от собственного мнения и следовать воззрениям признанных авторитетов. В высших классах иезуитских коллегий преподаются на лат. язык философия и богословие. В качестве единственного руководителя в области философии принять Аристотель, в области экзегетики—блаженный Иероним, в области догматики—Теома Аквинат. В низших классах главный предмет преподавания—лат. язык; греческому языку отведено второстепенное место, родной язык и отечественная история в полном пренебрежении. Урокам закона Божия уделено немного часов, но на всем преподавании и на всей системе воспитания лежит печать церковности. Особое внимание обращается на развитие ораторских и диалектических способностей. Этой цели служат так называемые академические собрания, в которых воспитанники, под руководством учителя, читают рефераты, держат рчи, защищают и оспаривают тезисы и т. п. Ученики высших классов служат учителями в низших. Дисциплина основана на возбуждении соревнования и тщеславия. Каждый ученик имеет своего соперника и в его же лиц наблюдателя и доносчика. Строгий формализм, механическая дрессировка, тщательное предупреждение всякой самодельности и самостоятельности мысли—таковы основы иезуитской педагогики. При всем том иезуитские школы, в течение двух столетий, пользовались доверием общества; даже протестанты отдавали туда своих детей и такие люди, как Гуго Гроций и Декарт, считали их образцовыми. Из других орденов только ораторианцы во Франции, пиаристы в Италии и Польше могли соперничать с I. на педагогическом поприще. В настоящее время I. имеют средние и высшие школы во Бельгии (католич. университет в Лувене), Англии и Сев. Америке. В Австрии, где они во второй половине прошлого столетия имели 200 гимназий и прогимназий, в руки их переданы были в 1854 г. многие гимназии, хотя они и отказались принять государственные учебные программы; но в 1868 г. эти гимназии были изъяты из ведения I. С тех пор значительнейшее учебное заведение I., в Фельдкирхе, имеет характер частной школы. В 1857 г. в руки I. перешел богословский факультет в Инсбруке, но с 1874 г. там имеются два профессора из лиц благодушевного. Постыжым источником могущества I. явилось *миссионерство*. Распространение христианства среди язычников поставлено было Лойолою одною из основных задач ордена, и в лиц его сотрудника Франциска-Ксаверия (см.) христианский мир приобрел одного из ревностнейших и неутомимейших своих миссионеров. Успехи иезуитских миссионеров отличались быстротою, но вместе с тем и непрочною. В Китае, Японии, Индии, Африке они старались сочетать христианские обряды и истины с языческими

обычаями и суевериями: они предлагали средства спастись, не перерождаясь внутренно, и сделаться христианином, не переставая быть язычником. Разршая многообразным в христианство разные виды идолослужения, под условием оговаривать про себя, что поклонение относится к истинному Богу, иезуитские миссионеры сами поддвлявались под наружный вид и обычаи жрецов, выдавая себя за христианских брахманов, бонз и магдаринов. В Остиндии они то поддвлявались к знати, то выступили перед порабощенной черною апостолами свободы; в Японии они приобрели приверженцев среди дворянства, враждовавшего с жреческой кастою; в Китае возбуждали кр. себя уважение в качестве землемров и звездочетов, в исп. колониях Южн. Америки выступили в защиту принятых индийцев и в своем социальне-теократическом государств в Парагвае (см.) явились провозвестниками христианского завета любви к ближнему. Католический мир не мог относиться равнодушно к приемам миссионерской пропаганды I., которые, к тому же, всячески вредили миссионерам других орденов. В XVII и XVIII в. произошло по этому поводу многосложное дело. Миссионеры августинского, доминиканского, капуцинского и др. орденов, прелаты и папские делегаты, бывшие на местах для расследования иезуитских злоупотреблений, учили I. пред папским престолом в разного рода отступничествах от Христовой веры. Но осуждение папы не было страшно для I. в столь отдаленных странах, а в крайних случаях они прибегали к заступничеству языческих властей; напр., в 1700 г. они обратились с жалобой на папу к китайскому богдыхану, который и решил спор в их пользу. В колониях, куда I. являлись в качестве миссионеров, они вели и торговые операции, доставивши им большае богатства.

Историческая судьба ордена. В момент смерти своего основателя (1536) орден I. насчитывал свыше 1000 членов (в том числе только 35 профессоров), 100 домов и 14 провинций, из которых 7 приходилось на Шренейской полу-ов и на испано-португ. колонии. Остальные провинции, а также те, которые появились при ближайших премирниках Лойолы, распределены были между Италией, Францией, верхней и нижней Германией. Число коллегий—главного орудия влияния I.—быстро увеличивалось, благодаря жертвованиям. Император Карл V основал коллегию в Палермо, брат его, король Фердинанд—коллегию в Праге, Вильгельм и Инсбрук. В Испании коллегии, основанная в Сарагоссе в 1542 г., с течением времени выдвинула из себя 25 других коллегий. В Португалии, где орден, в лиц короля Иоанна III, намест первого шедрого покровителя, а в лиц его внука, короля Себастиана († 1578)—покорного ученика, коллегии в Лиссабоне, Эворе, Оporto, Браге и Коимбре служили основой по истин теократического могущества: не только верой и науками, но и жизнью и правами португальского народа руководили I. Они были главными виновниками присоединения Португалии, по

смерти Себастьяна, къ исп. коронѣ. Герцогъ Борджіа, вполѣдствіи третій генералъ ордена († 1572), основалъ въ Римѣ коллегію (1551), которая послужила очагомъ для 120 учебныхъ заведеній, разсѣявшихся по всей Италіи. Въ Римѣ же учреждены были *національныя коллегіи* (collegia nationalia seu pontificia), которыя служили и служатъ расадниками І. для всего міра. Впервые такая коллегія учреждена была Лойолою въ 1552 г. для Германіи, подъ именемъ Collegium germanicum. Она послужила образцомъ при учрежденіи другихъ коллегій—англійской, греч., маронитской, иллирійской, шотландской, ирландской и венгерской; послѣдняя въ 1580 г. слилась съ нѣмецкой, которая съ тѣхъ поръ официально именуется Collegium germanico-hungaricum. Всего больше противодѣйствія І. встрѣтили во Франціи. Парижскіе университетъ и парламентъ объявили орденъ І. бесполезнымъ; тѣмъ не менѣе имъ въ 1562 г. удалось основать коллегію въ Клермонѣ, но при этомъ они фактически должны были отказаться отъ многихъ своихъ привилегій. Послѣ покушенія ихъ питомца Шателя на жизнь Генриха IV, І. былъ, въ 1594 г., изгнанъ изъ предѣловъ Франціи, но въ 1603 г. король разрѣшилъ имъ вернуться, и вскорѣ въ распоряженія І. оказалось 35 богатыхъ коллегій. Впечатлѣніе, произведенное преступленіемъ Равальяка, І. старались загладить тѣмъ, что сами содѣйствовали осужденію ученія иезуита Маріана о тираноубійствѣ. При Людовикѣ XIV и Людовикѣ XV они пользовались большимъ вліяніемъ на ходъ политическихъ дѣлъ. Еще большаго могущества достигли І. въ Германіи, по которой они распространились изъ трехъ пунктовъ: Ингольштадта, Вѣны и Кельна. Захвативъ въ свои руки, при содѣйствіи баварскихъ торговцевъ Вильгельма IV и Альбрехта V, университетъ въ Ингольштадтѣ, І. подчинилъ себѣ все дѣло народнаго образованія въ Баваріи. Изъ Вѣны, гдѣ коллегія, основанная въ 1551 г. Канизиємъ, быстро достигла цвѣтущаго состоянія, І. распространили свою дѣятельность на Прагу (1556), Ольмюцъ, Брюннъ (1561), Тирнау въ Венгріи (1561), Грацъ, Инсбрукъ и Галль. Изъ Кельна, гдѣ въ вѣдѣніе І. поступила сначала академическая коллегія трехъ королей (1556), а вскорѣ затѣмъ и весь университетъ, развѣтвленія иезуитскихъ учреждений перешли въ Триръ (1561), Майнцъ (1561), Шпейеръ, Ашаффенбургъ и Вюрцбургъ, а затѣмъ въ Антверпенъ, Дувель, Сентъ-Омеръ, Камбрѣ и Турнѣ. Императоръ Рудольфъ II, Фердинандъ II и Фердинандъ III всецѣло находились подъ вліяніемъ І., которые были душой католической лиги во время 30-лѣтней войны. Вообще главной задачей ордена была борьба съ протестантизмомъ. Изъ всѣхъ зап.-европейскихъ странъ только сѣв. Германія (но не та часть Пруссіи, которая принадлежала Польшѣ), скандинавскій государствъ и Англія (откуда І. были изгнаны послѣ порохового заговора) были свободны отъ І. Во внутренней жизни ордена замѣчательно управление пятаго генерала, Аквививы (1582—1615), который сумѣлъ охранить неограниченную свою власть отъ притязаній испанскихъ членовъ ордена. При преемникѣ его, генералѣ Вителлески (1615—45) профессоръ фак-

тически освободились отъ обѣта нищенства. Въ 1616 г. орденъ насчитывалъ 39 провинцій, 1593 члена, 803 дома (въ томъ числѣ 15 общинъ и профессоровъ), 467 коллегій, 63 миссии, 165 резиденцій и 136 семинарій.

XVII в. и первая половина XVIII-го были эпохой безпрерывнаго усиленія ордена І. Никогда, однако, ни доктрина, ни практика ихъ не пользовались всеобщимъ признаніемъ въ католическомъ мірѣ. Еще въ концѣ XVI в. начался споръ І. съ доминиканцами по вопросу о благодати, о которой вполѣдствіи возникла у І. полемика и съ августинцами и яansenистами (см.). Въ связи съ преслѣдованіями, которыми подверглись со стороны І. яansenисты, стоятъ и открывшійся въ XVIII в. споръ о буллѣ Unigenitus (см.), противъ которой высказалась большая часть французскаго духовенства. Еще болѣе сильнаго порицанія вызывала мораль І. Папа Иннокентій XI въ 1687 г. провелъ въ генералы ордена испанца Тирса Гонзалеса, одного изъ весьма немногихъ І., высказавшихся противъ пробабиллизма, поручивъ ему подавить господствовавшія въ орденѣ доктрины распущенной морали; но попытка, сдѣланная въ этомъ направленіи Гонзалесомъ, встрѣтила упорное противодѣйствіе со стороны виднѣйшихъ членовъ ордена и не имѣла успѣха. Начиная съ 1743 г. казуистическая мораль І. подвергалась рѣзкимъ нападкамъ со стороны нѣкоторыхъ итал. доминиканцевъ (Конкина, Паттуци). Многие выдающіеся кардиналы были убѣжденными противниками І. Наконецъ, безразличные приемы, которые они пускали въ ходъ въ своей миссіонерской дѣятельности, непріязненные выходы ихъ противъ миссіонеровъ другихъ орденовъ, явное неповиновеніе, которое они въ Америкѣ, Индіи и Китаѣ оказывали папскому престолу, духъ спекуляціи и беззастѣнчиваго обогащенія, который они вносили въ свои торговыя предпріятія, отчасти ихъ образъ жизни—все это вмѣстѣ взятое вызвало сильное движеніе противъ иезуитск. ордена. Прежде всего нѣкоторые итал. города изгнали ихъ за nepозвольтельное обращеніе съ женщинами. Вслѣдствіе договора, заключеннаго между Испаніей и Португаліей въ 1750 г., нѣкоторые округа Парагвая должны были перейти во владѣніе послѣдней; но мѣстное населеніе, подъ предводительствомъ І., оказало португ. властямъ вооруженное сопротивленіе. Началось слѣдствіе. Оно еще не было закончено, какъ въ 1758 г. произведено было покушеніе на португ. короля Іосифа І. Іезуитовъ обвинили въ участіи въ этомъ преступленіи и 3 сент. 1759 г., подъ вліяніемъ министра Помбаля (см.), состоялся королевскій эдиктъ, которымъ орденъ изгнанъ былъ изъ предѣловъ Португаліи; члены его посажены были на суда и высажены на берегъ Папской области. Въ то время орденъ насчитывалъ 22589 членовъ всѣхъ степеней, изъ которыхъ половина посвященны были въ священнической санъ, 24 обители профессоры, 669 коллегій, 176 семинарій, 61 новиціатъ, 335 резиденцій и 273 миссии.

Поводъ къ изгнанію І. изъ Франціи данъ былъ ихъ торговыми операціями, которыми они продолжали заниматься, не смотря на неоднократныя увѣщанія папъ. Патеръ Ла-

валетты, подъ видомъ миссiи, основалъ въ 1743 г. на Мартиникѣ торговый домъ, который вскорѣ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ всю торговлю Вестиндскихъ о-вовъ. Два судна, отправленные имъ съ товаромъ, въ видѣ платежа одному торговому дому въ Марсели, были въ дорогѣ захвачены англичанами; Лавалеттъ объявилъ себя банкротомъ (1755), а орденъ, во избѣжаніе платежа значительной суммы (свыше 2 милл. ливровъ), отрекся отъ него—пріемъ, который и раньше пускался въ ходъ, когда торговые дома І. объявляли себя несостоятельными. Начался процессъ, раскрывшій массу всякаго рода злоупотребленій со стороны І. Парижскій парламентъ присудилъ орденъ къ платежу долга и въ тоже время учредилъ комиссію для разслѣдованія статута ордена. Коммиссія обнародовала въ 1762 г. «Extraits des assertions pernicieuses et dangereuses que les Jésuites ont dans tous les temps soutenues». Людовикъ XV предложилъ генералу Риччи внести нѣкоторыя измѣненія въ статуты ордена, но получая въ отвѣтъ: «Sint ut sunt, aut non sint!» (да пребудутъ, каковы есть, или да не будутъ). Ко всему этому присоединилось нерасположеніе къ ордену маркизы Помпадуръ и министра Шуазеля. Въ 1764 г. І. королевскимъ декретомъ изгнаны были изъ Франціи. Въ 1767 г. Карлъ III, подъ вліяніемъ министра Аранда, изгналъ ихъ изъ Испаніи: 5000 І. арестованы были въ одну ночь и отведены въ Палскую область. Изгнанію І. изъ Неаполя содѣйствовала министръ Тануччи. Въ 1768 г. они были изгнаны изъ Пармы. Папа Клементъ XIII, по неотступнымъ ходатайствамъ І., пытался еще разъ торжественно утвердить ихъ орденъ буллою *Apostolicum* отъ 7 янв. 1765 г.; но папа Клементъ XIV долженъ былъ уступать общему чувству негодованія и настойчивымъ представленіямъ католическихъ дворовъ. Брeve *Dominus ac Redemptor noster* отъ 21 іюля 1773 г. объявилъ орденъ І. уничтоженнымъ повсемѣстно и навсегда. Послѣ этого орденъ былъ упраздненъ и въ Австріи, и въ католической Германіи. Повсюду, впрочемъ—кромѣ Испаніи и Португаліи—съ І. обходились довольно милостиво: имъ предоставили годовой доходъ отъ ихъ конфискованныхъ имѣній и требовали только, чтобы каждый изъ нихъ призналъ власть мѣстнаго епископа и приписался къ какому-нибудь другому ордену. Но І. не считали своего дѣла проиграннымъ и разсчитывали на время. Буллу Климента XIV они истолковали въ томъ смыслѣ, что она вступаетъ въ силу лишь по официальномъ обнародованіи ея, съ разрѣшенія мѣстной правительственной власти, въ каждой коллегіи въ отдѣльности. Нашлись мѣстности, гдѣ такое разрѣшеніе, благодаря стараніямъ І., не воспослѣдовало. Фридрихъ II въ Пруссіи, Екатерина II въ Бѣлоруссіи воспользовались случаемъ показать міру, что они не признаютъ власти папы, и воспротивились обнародованію бреве Климента XIV. Такимъ образомъ І. сохранили свои коллегіи въ Силезіи и Фридрихомъ II, подъ именемъ «Priester des Königl. Schulinstituts», даже сдѣланы были преподавателями королевскаго института. Вскорѣ, однако, прусскій король разочаровался

въ ихъ педагогической системѣ и уже въ 1776 г. почти уничтожилъ іезуитскій орденъ въ своемъ государствѣ, издавъ приказъ, чтобы прусскіе І. не назывались болѣе этимъ именемъ, не носили своего орденскаго платья и переходили въ какой-нибудь другой орденъ. Въ 1781 г. королевскій институтъ былъ упраздненъ, а вслѣдъ за тѣмъ всѣ І. удалены изъ предѣловъ Пруссіи. Единственной страной, гдѣ орденъ сохранилъ свое существованіе, была Россія (см. ниже).

Преемникъ Климента XIV, Пій VI, оказывалъ эксъ-І. большія милости и предоставилъ имъ выдающіяся мѣста. Официально уничтоженные, І. вступили въ близкія сношенія съ редемптористами (см.); одно время и пакканаристы (см.) замѣняли орденъ І. Попытка къ возрожденію ордена, подъ именемъ вищентинновъ, сдѣланная въ 1787 г., не удалась (см. Пресвятаго сердца общество). Въ 1801 г. Пій VII официально призналъ существованіе ордена въ предѣлахъ Бѣлоруссіи и Литвы. Когда востужествовала въ Западной Европѣ реакція, орденъ І., въ качествѣ надежнаго оплота противъ духа революціи, былъ повсемѣстно возстановленъ буллою Пія VII (*Sollicitudo omnium ecclesiarum*) отъ 7 авг. 1814 г. Въ 1815 г. орденъ возстановленъ въ Сардиніи, Неаполѣ и Испаніи. Въ послѣдней странѣ либеральное движеніе 1820 г. повлекло за собою изгнаніе І., но съ возстановленіемъ абсолютизма въ 1823 г. они были возвращены; вновь изгнаны они изъ Испаніи въ 1835 и 1868 г. Въ Португаліи никогда не былъ законно отнятъ эдиктъ 1759 г. объ изгнаніи І.; декретъ донъ-Мигуеля отъ 30 августа 1832 г. о возстановленіи ордена І. объявленъ былъ донъ-Педро недействительнымъ немедленно по вступленіи послѣдняго въ Лиссабонъ (23 іюля 1833 г.), послѣ чего І. должны были покинуть страну; но и въ Испаніи, и въ Португаліи они безпрепятственно вновь водворялись. Во Франціи орденъ І. даже при реставраціи добился только терпимости, а послѣ революціи 1830 г. былъ уничтоженъ навсегда. Тѣмъ не менѣе при Людовикѣ-Филиппѣ І. дѣйствовали болѣе или менѣе открыто. Въ 1845 г. коллегіи ихъ были французскимъ правительствомъ закрыты, сами І., которыхъ тогда было во Франціи 735 чел. (въ томъ числѣ 351 священникъ), подчинены власти епископовъ и приходскаго духовенства, вслѣдствіе чего они были генераломъ ордена отчасти отозваны. При Наполеонѣ III І. достигли значительнаго вліянія. Въ 1880 г. они были изгнаны изъ Франціи; къ тому времени ихъ было тамъ 2464 чело. и въ распоряженіи ихъ состояло 60 учебныхъ заведеній. Въ Вельгій, гдѣ І. и до революціи 1830 г. прозвали оживленную дѣятельность, вліяніе ихъ съ того времени еще болѣе усилилось; въ ихъ рукахъ все дѣло народнаго образованія. Въ Англіи І. съ начала XIX ст. имѣютъ коллегіи, съ интересами, близъ Престола и въ Годдсдоуэзъ; въ Ирландіи стали открываться ихъ орденскіе дома и школы съ 1825 г. Въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки вліяніе І. также возрастаетъ, равно какъ и въ государствахъ Южн. Америки, изъ которыхъ они неоднократно изгонялись; менѣе благоприятную почву представляеть для І. Мексика, гдѣ имъ

воспрещено было пребывание в 1868 г. В Италии, послѣ 1859 г., влияние I. падаетъ, нынѣ дѣятельность ихъ ограничена однимъ Римомъ, во всѣхъ же остальныхъ мѣстностяхъ королевства орденъ уничтоженъ закономъ. Римъ сохраняетъ значение центральнаго пункта ордена; здѣсь возстановлены въ 1818 г. всѣ прежде существовавшія національныя коллегии, а при ПII IX учреждены новыя—бельгійская, франц., польск., сѣверо- и южно-американскія. Въ Швейцаріи I. нашли пріютъ въ кантонахъ Валласъ и Фрейбургъ, въ 1814 г. основали коллегию въ Бригъ, въ 1815 г.—въ Фрейбургъ, въ 1836 г. въ Швицъ, въ 1844 г. официально признаны были въ Люцернѣ, но, явившись главными виновниками Зондербунда (XII, 665) и междоусобной войны, были въ 1847 г. изгнаны изъ предѣловъ всего союза. Тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Швейцаріи, особенно въ кантонѣ Фрейбургъ, влияние I. даетъ себя чувствовать понинѣ. Въ Австріи I. нашли пріютъ въ Инсбрукъ, Грацъ и Лянцъ; одно время они были вліятельны въ Ангальт-Кетенѣ, гдѣ владѣтельный князь перешелъ въ католичество. Въ Баваріи I. были терпимы подъ именемъ редемптористовъ, а въ министерство Абеля рѣшительно пользовались покровительствомъ; подъ тѣмъ же именемъ они отрывали учебныя заведенія въ Австріи. Политическая реакція, послѣдовавшая за событиями 1848 г., была столь благопріятна для I., что вліяніе ихъ распространилось въ Германію даже за предѣлы католич. земель. Особенно въ Австріи народное образование одно время почти всецѣло ввѣрено было I. Въ Баваріи и Пруссіи (всего болѣе—въ Вестфалии и на Рейнѣ) I. прозявали съ 1850 г. оживленную дѣятельность въ качествѣ странствующихъ проповѣдниковъ. Золотые дни возрожденія иезуитскаго ордена начались съ 1860-хъ годовъ, когда Ватиканъ открыто сталъ признавать, что интересы церкви нераздѣльны съ интересами этого ордена. Еще съ 1849 г. папа ПII IX сталъ ревностнымъ покровителемъ I. и въ Римѣ, наряду съ «бѣлымъ папой» появился «черный папа» въ лицѣ генерала иезуитскаго ордена, сначала патера Рютаана (1829—1853), затѣмъ патера Бекса (1853—1884). Въ 1854 г. папа призналъ излюбленный догматъ I. о безпорочномъ зачатіи Богородицы. Одобрилъ папа и культъ пресвятаго сердца, а возведеніемъ Лигвора на стѣнѣ учителя церкви освятилъ и мораль I. Въ срединѣ 1860-хъ годовъ цѣлый рядъ энцикликъ и силлабусовъ оповѣстилъ міръ, что политическія и церковно-политическія доктрины I. раздѣляются римскою куріей и что вообще современныи католицизмъ почти всецѣло долженъ быть отождествленъ съ иезуитизмомъ. Наконецъ, полное торжество достигли I. въ 1870 г., на ватиканскомъ соборѣ, установившемъ догматъ непогрѣшимости папы. Вскорѣ, однако, имъ нанесенъ былъ ударъ въ Германіи (VIII, 509), гдѣ началась такъ назыв. культурная борьба, проявившаяся, между прочимъ, закономъ 4 июля 1872 г. Въ силу этого закона I. и средныя имъ конгрегаціи (редемптористы, братья христіанской доктрины) изгнаны изъ предѣловъ Германской имперіи, обители ихъ закрыты; лица, принадлежащія къ этимъ орде-

намъ, подлежатъ выселенію, если они иностранцы, если же они туземные подданные, то имъ можетъ быть воспрещено или предписано пребываніе въ определенной мѣстности; посѣщеніе нѣмецкой коллегии въ Римѣ воспрещено герм. подданнымъ. Въ дек. 1893 г. партія центра внесла въ рейхстагъ предложеніе о полной отмѣнѣ этого закона, что и прошло большинствомъ 173 голосовъ противъ 136; но союзный совѣтъ измѣнилъ это постановленіе въ самыхъ существенныхъ его пунктахъ, допустивъ въ Германію не самихъ I., а только нѣкоторые средныя съ ними конгрегаціи, напр. редемптористовъ (1894). Въ Ватиканѣ I. продолжаютъ пользоваться неизмѣннымъ вліяніемъ. Папа Левъ XIII осудилъ рядъ тезисовъ Россіи (см.), который подвергся нападкамъ со стороны I., но пользовался еще расположеніемъ ПII IX, а въ 1885 г. торжественно подтверждены всѣ привилегіи, дарованныя I. прежними папами. Кардиналами изъ I. въ новѣйшее время сдѣланы Гарквини (1873), Францелинъ (1876) и Маццелла (1886). Генераломъ ордена въ 1884 г. избранъ былъ Андерледи (I, 747), въ 1892 г.—испанецъ Мартэнъ (см.). Въ 1816 г. орденъ имѣлъ лишь 674, въ 1811 г.—3563 члена; въ 1880 г., по официальному даннымъ, I. считалось 10521 чел., въ томъ числѣ 4859 священниковъ, въ 1889 г.—12306 чел., въ томъ числѣ 5534 священника (профессоръ и коадьюторовъ). Въ территориальномъ отношеніи орденъ дѣлится на 5 ассистенцій (группа провинцій, избирающая одного ассистента при генералѣ), съ 23 провинціями и 3 миссіями. Итальянская ассистенція состоитъ изъ 5 провинцій, германская—также изъ 5 (Австро-Венгрія съ 591 членомъ ордена, Галліція съ 331, Бельгія съ 880, Голландія съ 433, Германія съ 1000 членами; послѣдняя провинція самая многолюдная, но къ ней причислены миссіонеры Бразиліи и Остиндіи), французская—изъ 4, испанская изъ 5 (3 въ Испаніи и по одной въ Португаліи и Мексикѣ), англійская изъ 4 (Англія съ 554 членами, Ирландія съ 254; въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки 2 провинціи съ 922 членами) и 3 миссій (Канада, Нью-Орлеанъ и Замбези). Провинція, изъ которыхъ I. закономъ изгнаны, отмѣчаются въ отчетахъ какъ «разсыяныя». Интересамъ ордена служатъ газеты: «Civiltà cattolica» (Римъ, съ 1850 г.), «Etudes religieuses» (Пар., съ 1854), «The Mount» (Лон.), «Zeitschrift für Kathol. Theologie» (Инсбрукъ, съ 1876), «Stimmen aus Maria-Laach» (Фрейбургъ и Бременъ, съ 1871) и др.

Литература. Уставъ ордена впервые опубликованъ былъ въ 1757 г. («Corpus institutorum Societatis Jesu», Прага; новое изданіе, начато въ Римѣ въ 1869 г., еще не закончено). Carayon, «Bibliographie historique de la Compagnie de Jésus» (Пар. 1864); Créteineau-Joly, «Histoire de la Compagnie de Jésus» (3 изд., Парижъ, 1856—сочин. иезуитское); Guétiée, «Histoire des jésuites» (Пар. 1858 и сл.); Wolf, «Allgemeine Geschichte der Jesuiten» (Лейпцигъ, 1803); Zirngiebl, «Studien über das Institut der Gesellschaft Jesu» (Лнд. 1870); Schulte, «Die neuern Katholischen Orden und Kongregationen» (Берл. 1872); Huber, «Der

Jesuiten-orden nach seiner Verfassung und Doktrin, Wirksamkeit und Geschichte» (Берл. 1873; рецензия В. Бауера въ «Сборникъ госуд. знаній» Везобразова, т. II, Спб. 1875); Dollinger und Reusch, «Geschichte der moralstreitigkeiten in der röm.-kath. Kirche» (Нердл. 1889; по поводу этого труда ст. Н. Суворова, «Казуистика и пробаблизмъ», въ «Юридич. Вѣстн.», 1889 г. № 11); Ю. Самаринъ, «Иезуиты» (2 изд., М. 1868); Sugenheim, «Geschichte der Jesuiten in Deutschland» (Франкф. - на - М. 1847). О научно-литературной дѣятельности І. см. Библиографія (III, 779) и Воляндисты (IV, 296); Tavagnutti, «Kath.-theol. Bücherkunde der letzten 50 Jahre, Heft 5: Bibliotheca catholica Societatis Jesu» (Вѣна 1891); Weicker, «Das Schulwesen der Jesuiten» (Галле, 1863); Kleutgen (Иезуитъ), «Ueber die alten und neuen Schulen» (въ его «Kleinere Schriften», т. III, Мюнст. 1872); Kelle, «Die Jesuitengymnasien in Oesterreich» (Мюнх. 1876); Hughes, «Loyola and the educational system of the Jesuits» (Л. 1892). Яркій свѣтъ на современное состояние ордена бросаютъ двѣ обширныя статьи, появившіяся въ «Preussische Jahrbücher» 1893 г.: «Moderner Jesuitismus» и «Mein Austritt aus dem Jesuitentorden» (отд. изд., Берл. 1893), принадлежанія перу гр. Ноенброгсч'а, который, послѣ 13-лѣтняго пребыванія въ орднѣ, сбросилъ съ себя его иго, оставаясь ревностнымъ католикомъ. Флурансъ, въ статьѣ: «Napoléon I et les jésuites» («Nouvelle Revue», 1894) совѣтуетъ республиканскому правительству Франціи вступить въ союзъ съ І., такъ какъ исторія доказываетъ, что борьба съ ними была не по силамъ даже такому могущественному правительству, какъ первая имперія, хотя въ то время І. официально не существовали. А. Я.

Иезуиты въ Россіи. Въ южныхъ и западно-русскихъ областяхъ, принадлежавшихъ польско-литовскому государству, І. появились очень скоро по утвержденіи ордена въ этой странѣ. Въ 1569 г. І. впервые явились въ Вильнѣ, въ слѣдующемъ году здѣсь была открыта ими школа; въ 1571 г. устроена была въ г. Ярославѣ (въ Галиціи) иезуитская коллегія, сдѣлавшаяся центромъ католической пропаганды въ этихъ областяхъ. Правительство Стефана Баторія особенно заботилось о распространеніи въ русскихъ земляхъ І., вида въ нихъ наилучшихъ помощниковъ себѣ въ дѣлѣ ополченія и окатоличенія православнаго русскаго населенія. Взявъ въ 1579 г. Полоцкъ, Ваторій основалъ здѣсь иезуитскую коллегію, отдавъ въ ея распоряженіе всѣ мѣстные православные монастыри и церкви съ ихъ имѣніями; І. немедленно открыли здѣсь семинарію для воспитанія юношества. Почти одновременно была открыта еще одна іез. коллегія—въ Люблинѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ многія частныя лица, между прочимъ и Янъ Замойскій, частью руководясь примѣромъ короля, частью поддаваясь общему, все усиливавшемуся въ Польшѣ теченію католической реакціи, приглашаютъ къ себѣ отдѣльных І. въ качестве духовниковъ, поручая имъ дѣло распространенія католицизма какъ въ высшихъ кругахъ общества, такъ и въ народныхъ массахъ. Скоро І. стали по главѣ пропаганды католи-

цизма, ведя ее путемъ школы, церковныхъ проповѣдей и литературной полемики. Въ виду этого исторія ихъ ордена въ юго- и зап.-русскихъ земляхъ неразрывно слитена съ исторіей успѣховъ здѣсь католицизма (см. Унія). Вплотъ до конца XVIII вѣка І. удержали въ зап. Руси занятое ими еще при Ваторія положеніе и въ ихъ рукахъ оставалось по преимуществу образованіе юношества.

Довольно рано начались и попытки І. проникнуть въ Московское государство. Первый І., явившійся въ Москву, былъ посолъ папы, посредникъ между Баторіемъ и Иоанномъ Грознымъ, знаменитый Антоній Поссевинъ (см. Иоаннъ Грозный). Ему не удалось, однако, не только открыть пути другимъ І. въ Москву, но и получить разрѣшеніе на постройку католическихъ церквей въ Московскомъ государствѣ. Участіе І. въ дѣлѣ Лжедмитрія также не принесло для нихъ никакихъ реальныхъ плодовъ: свѣтъ на московскій тронъ, первый Лжедмитрій отказался впустить І. въ свое государство. Въ правленіе царевны Софіи въ Россію прибыли два французскія І., съ грамотой отъ Людовика XIV, заключавшей въ себѣ просьбу пропустить ихъ въ Китай. Натолкнутыя отношенія между Россіей и Франціей были причиною отказа въ этой просьбѣ, но І. были приняты ласково; кн. В. В. Голицынъ считался ихъ покровителемъ. Послѣ паденія цар. Софіи, новое правительство, по просьбѣ патріарха Іоакима, указомъ 2 окт. 1659 г. предписало жившимъ въ Москвѣ двумъ І. немедленно выхажъ за границу, давъ имъ для ликвидаціи ихъ имущественныхъ дѣлъ всего двухдневный срокъ (П. С. З., № 1351). Разрѣшая въ слѣдующемъ году жить на Москвѣ двумъ католическимъ священникамъ, правительство оговаривалось, что эти духовныя лица ни въ какомъ случаѣ не должны быть І., которымъ въ случаѣ ихъ появленія грозила высылка (П. С. З. № 1388). Тѣмъ не менѣе въ послѣдующіе годы І. вновь провикли въ Москву въ довольно значительномъ числѣ и въ которое время жили здѣсь спокойно, не испытывая гоненій со стороны Петровскаго правительства. Ревностная пропаганда католичества, начатая ими среди московскаго населенія, обратила, въ концѣ концовъ, на нихъ вниманіе Петра, и указомъ 18 апр. 1719 г. І. были вновь изгнаны изъ Россіи (П. С. З. № 3356). Опять явились І. въ предѣлахъ прусскаго государства при Екатеринѣ II, съ присоединеніемъ, по первому раздѣлу Польши, Вѣлоруссіи. Въ послѣдней, составлявшей по орденскому дѣленію литовскую вице-провинцію, насчитывалось въ это время около 200 І., главою которыхъ былъ ректоръ полоцкой коллегіи и вице-провинціаль, Станиславъ Черневичъ. І. имѣли 6 коллегій (въ Полоцкѣ, Витебскѣ, Оршѣ, Мстиславѣ, Могилевѣ и Динабургѣ) и нѣсколько миссій и резиденцій въ предѣлахъ Вѣлоруссіи. Первоначально Екатерина II смотрѣла очень подозрительно и враждебно на иезуитскій орденъ и предписала вѣлорусскому ген.-губернатору Чернышеву произвести переносъ всѣхъ иезуитскихъ заведеній и тщательно наблюдать за членами ордена. Полное подчиненіе І. русскому прави-

тельству и обнаруженная ими готовность служить его видамъ измѣнили, однако, мнѣніе Екатерины, и она не только разширила дальѣйшее существованіе І. въ Бѣлоруссіи, но когда, 16 авг. 1773 г., послѣдовало папское бреве объ уничтоженіи Іезуитскаго ордена, не дозволила его обнародованія въ своихъ владѣніяхъ, благодаря чему орденъ продолжалъ существовать въ Россіи. Тщетны были старанія папы убѣдить русскую императрицу признать его бреве; въ отвѣтъ на эти убѣжденія Екатерина только разширила права І. Такъ, имъ дозволено было открывать новіцаты въ Полоцкѣ и Динабургѣ, избрать себѣ генеральнаго викарія (которымъ сдѣлался Черневичъ, а по смерти его, въ 1785 г., Ленкевичъ). Попытка римской куріи уничтожить І. орденъ въ Бѣлоруссіи чрезъ посредство еписк. Вогуша-Сестренцевича, снабженнаго для этой цѣли особыми полномочіями отъ папы, окончилась полнымъ неуспѣхомъ, такъ какъ, подъ давленіемъ русскаго правительства, В.-Сестренцевичъ не только не предпринялъ никакихъ мѣръ противъ І., но даже торжественно разширилъ имъ открытіе новіцата. При Павлѣ Петровичѣ главное вліяніе на дѣла католической церкви въ Россіи получилъ сначала врагъ І., Вогушъ-Сестренцевичъ (IV, 206); въ 1798 г. былъ утвержденъ составленный имъ регламентъ для католическихъ церквей и монастырей, предоставлявшій епископамъ широкія права надъ монашескими орденами. Скоро, однако, І. возстановили и упрочили свое положеніе. Іезуитъ Груберъ (IX, 782), войдя въ довѣріе имп. Павла, успѣлъ приобрести новыя права для ордена и сломить Сестренцевича. Указомъ 18 окт. 1800 г. І. была передана католическая церковь св. Екатерины въ Петербургѣ; вслѣдъ затѣмъ находившееся при ней училище было преобразовано въ иезуитскую коллегію. Сестренцевичъ вынужденъ былъ подать въ отставку и былъ высланъ изъ Петербурга. Регламентъ 1798 г. былъ замѣненъ другимъ, обезпечивавшимъ іезуитскому ордену почти полную независимость. Ордену позволено было умножать богоугодныя заведенія, при чемъ сенатъ, по мѣрѣ открытія такихъ заведеній, долженъ былъ возвращать ордену принадлежавшія ему ранѣ имѣнія. Вѣдомъ успѣховъ І. было признаніе существованія ихъ ордена папою, вслѣдствіе собственноручной просьбы русскаго императора. Булла отъ 7 марта 1801 г., возстановлявшая І. (только въ Россіи), была получена въ Петербургѣ уже при Александрѣ І, но, послѣ нѣкотораго колебанія, была обнародована правительствомъ, при чемъ І. было поставлено условіе воздерживаться отъ пропаганды католичества. Къ этому времени число І. въ Россіи возросло до 24.—Въ первые годы правленія Александра І, І., руководимые сперва Груберомъ, въ 1802 г. избранными въ генералы ордена, а послѣ его смерти — Березовскимъ, сильно расширили кругъ своихъ дѣйствій. Іезуитскія миссіи, съ согласія правительства, рассчитывавшаго найти въ І. учителей и цивилизаторовъ населенія, были учреждены въ саратовскихъ колоніяхъ, въ Астрахани, въ Ригѣ, на югъ Россіи (гдѣ главнымъ пунктомъ ихъ дѣятельности стала Одесса), въ Москвѣ, наконецъ, въ

Сибири; число І. дошло до 349 человекъ. Указъ 12 янв. 1812 г. возвелъ полоцкую коллегію І. на степень академіи и присвоилъ ей преимуществва, дарованныя университетамъ; по части воспитанія она подчинялась министру просвѣщенія, а во всемъ остальномъ управлялась іезуитскимъ генераломъ; наконецъ, ей непосредственно подчинялись всѣ низшія іезуитскія училища. Положенія этого указа были подробно развиты въ данной 1 марта 1812 г. академіи грамотѣ, устанавливавшей въ ней три факультета: языковъ, свободныхъ художествъ (сюда входили философія, естественныя и гражданскія науки) и богословскій (П. С. З. №№ 24952 и 25019). Всѣ преимуществва положенія І. были ими употреблены для той пропаганды католичества, которая имъ воспрещалась. Веденная въ разныхъ мѣстностяхъ и различныхъ кругахъ общества, эта пропаганда имѣла наиболѣе успѣха въ высшемъ петербургскомъ и московскомъ обществѣ, гдѣ цѣлый рядъ лицъ были обращены І. въ католичество (напр., кн. Одоевскій, кн. А. Ф. Голицынъ, кн. Голицына, гр. Растопчина, Ек. Толстая и др.). Это обратило на себя вниманіе правительства, а событія 1812 — 13 гг. въ Бѣлоруссіи и Польшѣ показали, что І. не особенно удобны и въ политическихъ видахъ правительства. Указомъ 20 дек. 1815 г. І. были высланы изъ СІБ. и имъ запрещалось впредъ житьство въ обѣихъ столицахъ (П. С. З. № 26032); въ іезуитскихъ училищахъ могли съ тѣхъ поръ обучаться лишь католики. Іезуитское училище въ СІБ. тогда же было закрыто. Уже тогда рѣшена была высылка І. изъ Россіи, осуществившаяся 5 лѣтъ спустя. 13 марта 1820 г. государемъ былъ утвержденъ докладъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія кн. Голицына, предлагавшаго выслать І., упразднить полоцкую академію съ подвѣдомственными ей училищами и конфисковать движимое и недвижимое имущество І.; деньги должны были быть переданы въ приказъ общественного призрѣнія, а недвижимыя имѣнія—въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ, съ тѣмъ, чтобы послѣднія управляли ими, не причисляя ихъ къ казеннымъ имуществамъ и употребляя доходы въ пользу римско-католическаго духовенства и на богоугодныя предметы (см. Поіезуитскія имѣнія); въ Россіи могли остаться лишь тѣ изъ І., которые вступали въ другой орденъ или въ ряды благаго духовенства (П. С. З. № 28198).

Литература: Henri Lutteroth (Н. Тургеневъ), «La Russie et les jésuites de 1772 à 1820» (Пар., 1843); Tolstoi, «Le Catholicisme Romain en Russie» (Пар., 1863—1864); Самаринъ, «Отвѣтъ іезуиту отцу Мартынову» («День», 1866, №№ 45—52); Морощкинъ, «Іезуиты въ Россіи» СІБ., 1867—1870); «І. въ Зап. Россіи» («Ж. М. Н. Пр.», 1871, № 8—12); Шебальскій, «Вилельскій унив. и іезуиты» («Наше Время»; 1860 № 3); Любавичъ, «Къ исторіи І. въ литовско-русскихъ земляхъ въ XVI в.» (Варш., 1888); А. Салуновъ, «Замѣтка о коллегіи и академіи І. въ Полоцкѣ» (Витебскъ, 1890); А. F. Pollard, «The Jesuits in Poland» (Оксф., 1892).

Е. М.—н.

Иезуъ-Марія (Jesus-Maria):—1) поселеніе въ южно-американской республикѣ Арген-

тивѣ, въ провинціи Санта-Фѣ, на правомъ берегу рукава нижней Параны; быстро растетъ; 2) г. южно-американскій республики Колумбіи, въ штатѣ Сантаандеръ; 1927 м. надъ уровнемъ моря, ок. 20000 жит.; 3) одинъ изъ принадлежащихъ Германіи острововъ Адмиралтейства въ Меланезіи (Великій океанъ); высота до 210 м., пространство 70 кв. км.; богата растительность, почва хорошо обработана.

Ивнболль (Теодоръ - Виллемъ Juynboll 1802—1861)—нидерландскій ориенталистъ, профессоръ восточныхъ языковъ въ Франкерѣ, Гронингенѣ и Лейденѣ. Особенно много сдѣлалъ для арабской историографіи и самаританской исторіи и литературы. Главные труды его: «Commentatio de sargine Montenabbii in Europa nondum edito» (Амстерд., 1840); «Commentatio de versione arabico-samaritana etc.» (тамъ же, 1846); «Commentatio in historiam gentis samaritanae» (Лейденъ, 1846); «Liber Josuae» (съ латинск. перев., тамъ же, 1848); «Lexicon geographicum» (1852—64) и др.

Йейттелесъ (Jeitteles): 1) *Юна I.* (1735—1806)—одинъ изъ первыхъ евреевъ, получившій степень доктора-медицины въ нѣмецкомъ университетѣ. Поселившись въ Прагѣ, онъ долго долженъ былъ ограничиваться лѣченіемъ однихъ своихъ единовѣрцевъ. Его врачебная и литературная дѣятельность доставила ему большую извѣстность; польскій король приглашалъ его къ себѣ въ качествѣ лейбъ-медика. Въ 1788 г. онъ издалъ книгу «Observata quaedam medica»; кромѣ того онъ напечаталъ рядъ «Krankengeschichten» въ «Magazin für Aerzte». 2) *Алоизій I.* (1794—1858), мединъ, потомъ редакторъ газеты. Бетховенъ написалъ музыку къ нѣкоторымъ изъ его стихотвореній («An die entfernte Geliebte»). Извѣстенъ пародією на трагедію рока, написанной вмѣстѣ съ Кастелли: «Der Schicksalstrumpf» («Роковой чулокъ»). 3) *Исаакъ I.*, послѣ крещенія Юлій Зейдлицъ (1814—1857), писатель. Соч.: «Novellen» (Лип., 1842; Вѣна, 1845); «Die Poesie und die Poeten in Oesterreich» (Гримма, 1837); нѣсколько романовъ—«Böhmen vor 400 Jahren», «Der Astrolog», «Die letzten Adepten»; популярная пьеса—«Doktorin Nacht».

Йелебу (Jelebu)—азиатское государство на малойазиатскомъ полуостровѣ Малакка, состоящее подъ англійскимъ протекторатомъ. Пространство 1000 кв. км., количество народонаселенія неизвѣстно. Въ 1887 г. въ I. добыто было 45000 кгр. олова.

Йеллачичъ де Бужимъ (графъ Иосифъ Jellachich de Buzim, 1801—1859)—банъ триединого королевства Хорватіи (Кроаціи), Славонія и Далмаціи, сынъ австрійскаго генерала, представитель древняго хорватскаго рода, учился въ терезіанской военной академіи въ Вѣнѣ, командовалъ 1-мъ банскимъ полкомъ граничаръ, съ которыми нѣсколько разъ предпринималъ экспедиціи противъ босняковъ, часто тревожившихъ въ то время австрійскія границы; одна изъ этихъ экспедицій (1845) кончилась весьма несчастливо для австрійцевъ. Въ то время въ Хорватіи сильно развилось славянское національное движеніе. I., высказавшій горячее сочувствіе къ нему,

приобрѣлъ между хорватскими патриотами громадную популярность, чему способствовали его замѣчательный даръ слова и поэтическій талантъ (его стихотворенія на хорватскомъ языкѣ изданы въ Вѣнѣ, 1851 г.). Во время мартовскихъ дней 1848 г. правленіе въ Загребѣ перешло въ руки національнаго хорватскаго комитета, который, на ряду съ социальными реформами, потребовалъ отъ австрійскаго правительства, чтобы Хорватія, Славонія и Далмація съ Военной Границею соединены были въ одно «триединое» королевство, поставленное въ полную независимость отъ венгерской короны, съ особымъ отвѣственнымъ министерствомъ (по примѣру Венгріи) и подъ управленіемъ избраннаго народомъ бана. Баномъ триединого королевства провозглашенъ былъ I., и въ Вѣну отправлена была депутація съ просьбой утвердить этотъ выборъ. Не ожидая прибытія депутаціи, императоръ патентомъ отъ 23 марта назначилъ I. баномъ Хорватіи и осыпалъ его почестями. Для совершенія обряда «интронизаціи» новаго бана приглашенъ былъ въ Загребѣ карловциій патриархъ: это было торжественнымъ заявленіемъ союза хорватовъ-католиковъ съ православными сербами, жителями Военной Границы и Сербскаго воеводства. Вступивъ въ отпращеніе своей должности, I. 8 мая 1848 г. созвалъ конференцію, которая выработала такъ назыв. избирательный законъ бана I. Составленный изъ магнатовъ, сановниковъ и выборныхъ депутатовъ отъ уѣздовъ, хорватскій сеймъ приобрѣталъ право назначать великихъ жупановъ, официальнымъ языкомъ сейма былъ объявленъ хорватскій. Воспротививъ хорватскимъ властямъ сноситься съ петтскимъ правительствомъ, I. заявилъ, что онъ и триединое королевство не признаютъ себя зависимыми отъ венгерскаго министерства. Последнее имѣло еще въ то время огромное вліяніе на растерявшійся австрійскій дворъ, надѣявшійся уступчивостью приобрѣсти расположеніе венгровъ. Последствиемъ усилій главы венгерскаго правительства, графа Баттiani, былъ рескриптъ императора отъ 10 іюня, которымъ I. объявлялся государственнымъ измѣнникомъ, лишался званія бана и всѣхъ должностей, а хорватамъ предписывалось подчиняться во всемъ распоряженіямъ венгерскаго министерства и сейма. I. еще раньше получивъ приказъ явиться въ Инсбрукъ, гдѣ въ то время находился императоръ. Онъ явился, захвативъ съ собою депутацію отъ хорватовъ и сербовъ и оставивъ въ Загребѣ, въ полной дѣятельности, популярный среди народа сеймъ, въ которомъ, кромѣ представителей отъ Хорватіи, заседали еще 70 депутатовъ отъ сербскихъ уѣздовъ. Почти одновременно съ прибытіемъ I. въ Инсбрукъ пришло извѣстіе, что на Нижнемъ Дунаѣ уже вспыхнула война между сербами и венграми. Австрійское правительство, на первыхъ порахъ признававшее сербовъ бунтовщиками противъ законной (т. е. венгерской) власти, мало-по-малу начало принимать ихъ подъ свое покровительство, въ видахъ противоудѣствія мадьярамъ, которые, вызывая изъ Италіи венгерскіе полки, выступали все рѣзче и смѣлѣе противъ Габсбургской династіи.

Съ другой стороны, во время пребыванія І. въ Инсбрукѣ совершился переходъ славянскаго народнаго движенія подъ знамя австрийской династїи, и едва ли не главнымъ виновникомъ этого былъ І., который открыто выступилъ борцомъ за единство австрийской монархіи: во время переговоровъ, которые онъ велъ въ Вѣнѣ съ Баттіани въ концѣ іюля, онъ потребовалъ, чтобы было восстановлено въ прежнемъ видѣ единство миѣ-въ-военнога, финансовъ и иностранныхъ дѣлъ для всей Австрийской имперїи. Официальнымъ заявленіемъ союза славянъ съ династїей былъ императорскій рескриптъ отъ 4 сентября, которымъ І. восстанавливался во всѣхъ своихъ должностяхъ и званїяхъ. Нѣсколькими днями раньше венгерскій сеймъ отвергъ императорское предложеніе объ открытіи переговоровъ для мирнаго разрѣшенія распри съ хорватами. Война была неизбежна, и 11 сентября 1848 г. І., съ 40 тыс. войскомъ, перешелъ Драву и направился къ Пешту; безъ сопротивленія достигъ онъ оз. Благна (Platten-See). Къ нему на встрѣчу отправился для переговоровъ венгерскій палатинъ, эрцгерцогъ Стефанъ, но І. уклонился отъ свиданія съ нимъ, и эрцгерцогъ сложилъ съ себя свои полномочія. Когда манифестомъ отъ 3 окт. венгерскій сеймъ объявленъ былъ расцужденнымъ, І. былъ назначенъ импер. главнокомандующимъ и полномочнымъ намѣстникомъ въ Венгріи. Между тѣмъ І. занялъ Стольный-Бѣлградъ (Шугубейсенбургъ), но при Веленчѣ и Пакозда, 29 сентября, потерпѣлъ поражение и долженъ былъ отступить, заключивъ 8-хъ дневное перемиріе, а значительный отрядъ его войска (до 7500 чел.), подъ начальствомъ австр. генераловъ Роппа и Филипповича, положилъ оружіе передъ болѣе слабымъ венгерскимъ корпусомъ. Вскорѣ (6 октября) вспыхнула въ Вѣнѣ возстаніе, и взбунтовавшаяся столица была осаждена кн. Виндишгрецомъ. І. двинулся къ нему на помощь. Пештское правительство направило венгерскую армію на выручку вѣнскихъ гражданъ, но она потерпѣла неудачу въ битвѣ съ І., поддержаннаго Виндишгрецомъ, у Швехата, близъ Вѣны (30 октября), и вынуждена была отступить въ Венгрію. 15 декабря І. и Виндишгрецъ перешли Литаву (Leutha) и вторглись въ Венгрію. І. командовалъ правымъ крыломъ арміи и 30 декабря разбилъ у Мора (къ С. отъ Стольнаго-Бѣлграда) корпусъ Перцеля, отступавшій отъ границъ Хорватїи, чтобы соединиться съ главною венг. арміею. Послѣ этой побѣды І., венгры очистили Пештъ. І. съ своими хорватами и граничарами участвовалъ въ дальнѣйшемъ походѣ Виндишгреца къ Тиссѣ, въ нервѣшительномъ, но кровопролитномъ сраженїи у Капоны, въ дѣлѣ у Тапо-Вичке, гдѣ войска І., не смотря на храброе сопротивленіе, должны были отступить предъ мадярами, и въ другихъ мелкихъ битвахъ, гдѣ перевѣсъ постоянно оставался на сторонѣ мадяръ. Корпусъ хорв. бана вынесъ на своихъ плечахъ гибельную для австрийцевъ битву у Ишасева (6 апр. 1849), послѣ которой Виндишгрецъ вынужденъ былъ очистить Пештъ и отступить къ границамъ Австріи. І., съ своимъ войскомъ (около 20000 чел.), отряженъ былъ на югъ, чтобы поднять упавшій духъ славян-

скаго населенія и организовать новую «южную» армію. Это ему удалось, и когда началась въ Венгріи вторая кампанія, уже въ союзѣ съ русскими войсками, І., въ концѣ мая, двинулся съ 32 тысячнымъ войскомъ, вдоль Дравы, къ Нижнему Дунаю, гдѣ мадяры, между тѣмъ, одержали верхъ надъ сербами. Онъ вытѣснилъ венгровъ изъ Новаго-Сада (Нейзапъ), подвергнувъ этотъ городъ страшной бомбардировкѣ изъ Петервардейской крѣпости (12 іюня). Дальнѣйшій ходъ его кампанїи былъ неудаченъ; послѣ кровопролитныхъ дѣлъ у Сентъ-Томаша и Старо-Бечея (О'Бече) и послѣ побѣды, одержанной венг. ген. Перцелемъ у Реджеша (14 іюля), І. вынужденъ былъ отступить къ Карловицу, мадяры остались хозяевами почти всего Сербскаго воеводства. Послѣ побѣды русско-австрийск. войскъ, 9 авг., у Темешвара (см. Венгерская война, V, 874), І. двинулся къ нимъ на встрѣчу, но былъ отозванъ въ Вѣну, подъ предлогомъ совѣщанїи о «реорганизациі» Хорват. королевства. Этимъ собственно окончилась историческая дѣятельность І. Ему оказывали различныя почести, въ 1853 г. назначили главнокомандующимъ войсками, сосредоточенными на Нижнемъ Дунаѣ по поводу движенїи въ Черногорїи, въ 1854 г. возвели въ графское достоинство; до конца своей жизни онъ оставался баномъ, но отъ дѣлъ его устранили. Онъ не могъ помѣшать систематическому уничтоженію всѣхъ древнихъ историческихъ правъ Хорватскаго королевства и политикѣ австр. правительства, направленной къ подавленію славянскихъ народностей. Горе и разочарованіе смогли І.: онъ началъ страдать припадками нервного разстройства, которое подъ конецъ обратилось въ полное помраченіе разсудка. Видная роль, сыгранная І. во время событїи 1848—49 гг., вызываетъ различныя сужденія. Не только мадяры, считающіе его однимъ изъ главныхъ виновниковъ гибели ихъ народнаго дѣла, но и публицисты другихъ странъ считаютъ І. измѣнникомъ, продавшимъ себя и свой народъ австрийскому двору, глубокимъ и дальновиднымъ заговорщикомъ, который только съ виду дѣйствовалъ за одно съ хорв. патриотами, тогда какъ всѣ его симпатїи были на сторонѣ австр. арміи, а единственная задача заключалась въ томъ, чтобы поддержать императорскую власть (ср. Kossuth, «Schriften aus der Emigration», т. II, стр. 215). А. Ф. Гильфердингъ утверждаетъ, что І. поступалъ не по личнымъ расчетамъ, а изъ убѣжденїя, что въ тогдашнихъ обстоятельствахъ австр. славянамъ предстояла дилемма—или подчиненіе мадярской народности, или возстановленіе Австр. монархіи; изъ двухъ зодъ І. выбралъ меньшее, которое оставляло открытою будущность славянства. Доказательство безкорыстія І. Гильфердингъ видитъ въ той популярности, которую имя его сохранило между хорватами, не смотря на горькое ихъ разочарованіе. Новѣйшїи англ. историкъ Файфъ вообще не считаетъ І. дальновиднымъ политикомъ и склоненъ видѣть въ немъ чловѣка, легко поддававашагося влиянію минуты, способнаго играть самую противоположную роль, не сознавая собственной неспѣловательности.

Иеллачицъ (Елачицъ, Францъ Осиповичъ, 1808—1888)—хирургъ, потомокъ Франца-Луки I.; въ 1832 г., по окончании вѣнскаго унив. со степенью доктора медиц., былъ для усовершенствованія отправленъ за границу, въ 1834 г. избранъ совѣтомъ казанскаго унив. ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ оперативной хирургіи и офтальмиатріи, въ 1835 г. сдѣлавъ деканомъ врачебнаго отдѣленія того же университета, въ 1859 г. — заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ, въ 1861 г. оставилъ университетъ, много сдѣлавъ для организаціи медицинскаго факультета въ Казани и устроивъ для него клинику. I. славился и какъ искусный хирургъ и діагностъ-терапевтъ.

Иеллачицъ (Елачицъ, Францъ-Лука, Fr. Lucus Jaellatschitsch)—штабъ-лѣкаръ и операторъ московскаго генеральнаго госпиталя, извѣстенъ по троекратной побѣдѣ въ Китай въ прошломъ столѣтіи. Хорватъ Иеллачицъ прибылъ въ Россію около 1740 г. Въ 1742 г. опредѣлился лѣкарскимъ ученикомъ въ спб. генеральный сухопутный госпиталь, черезъ годъ произведенъ по экзамену въ подлѣкаря, а въ слѣдующемъ году опредѣленъ лѣкаремъ при отпавлявшемся въ Китай караванѣ и пробылъ въ этомъ путешествіи до 1747 г. Въ началѣ 1754 г. снова снаряженъ былъ караванъ въ Китай, подъ начальствомъ Владыкина, и I. опять назначенъ сопровождать его въ качествѣ лѣкаря, при чемъ отъ спб. акд. наукъ поручено ему было привезти оттуда курьезныя вещи и книги, а отъ медицинскои канцеляріи привезти изъ Пекина ^{1/2} фн. корня жень-шеня, со свѣдѣніемъ о растеніи, отъ котораго оно получается. I. добылъ въ Пекинѣ 25 з. жень-шеня, но ихъ отнялъ у него начальникъ каравана Владыкинъ. I. доставилъ выписки изъ французскихъ и португальскихъ иезуитскихъ описаній этого корня, напечатанныхъ, впрочемъ, въ актахъ парижской акд. наукъ еще въ 1718 г. Изъ этой побѣды I. возвратился въ 1756 г. и поступилъ на службу въ должность оператора при московскомъ генеральномъ госпиталѣ. Въ 1757 г. Сибирскій приказъ опять снарядилъ караванъ въ Китай, и I. снова назначенъ былъ сопровождать его и возвратился только въ 1764 г., послѣ чего переведенъ операторомъ въ спб. генеральный сухопутный госпиталь. Здѣсь оказался онъ плохимъ операторомъ и сталъ искать мѣста при «бабичьемъ дѣлѣ» (городового акушера) въ Москвѣ, но учиненъ былъ въ намѣренія обмануть медицинскую коллегию выдачею передъ нею чужого сочиненія за свое и за то оставленъ былъ отъ службы безъ пенсіи (въ 1766 г.). Однако же, десять лѣтъ спустя, ему удалось какъ-то оправдаться и по Высочайшему повелѣнію, въ 1776 г., ему назначена пенсія по 600 р. въ годъ по смерть. Ср. «Протоколы общ. русск. врачей въ СПб.», за 1860—61 гг.

Иеллинекъ (Адольфъ Jellinek)—выдающийся еврейскій ученый и проповѣдникъ въ Лейпцигѣ и Вѣнѣ (1820—93). Его ораторскія способности доставили ему славу «Златоуста Синагоги». Многія изъ проповѣдей его могутъ считаться научными трактатами и составляютъ цѣнный вкладъ въ литературу о іудаизмѣ. Таковы: «Die Lehre des Judenthums über die Beziehungen d. Juden zum Nichtjuden» (1859); «Fünf

Reden über das israelitische Glaubensbekenntnis» (1869); «Fünf Reden über die israelitische Menschenlehre und Menschenachtung» (1871); «Der Dekalog» (1881); «Der Talmudjude» (1883—84). Цѣнны его библиографическія работы и изслѣдованія по исторіи каббалы; имъ же издано множество еврейскихъ текстовъ. Написалъ еще: «Thomas von Aquino in der jüdischer Literatur» (1863); «Der jüdische Stamm» (1869, русс. перев. 1870); «Der jüdische Stamm in nichtjüd. Sprichwörtern» (1881—85) и мн. др. См. Lippe, «Katalog der literarischen Publicationen d. Dr. A. J.» (Вѣна, 1882) и «Bibliographisches Lexicon der gesammten jüdischen Literatur der Gegenwart» (Вѣна, 1881).

Иеллинекъ (Богданъ Jellinek)—рано умершій талантливый чешскій писатель (1851—1874). Оставилъ рядъ поэтическихъ произведеній и рассказовъ, которые подъ заглав. «Spisy veršema prozou» появились въ «Салонной библиотекѣ» Отто, въ 1880 г.

Иеллинекъ (Georg Jellinek)—пѣм. юристъ, сынъ Адольфа I., род. въ 1851 г. въ Лпц., слушалъ въ Вѣнѣ лекціи Геринга; состоялъ одно время на австрійской административной службѣ; былъ проф. въ Вѣнѣ и Базелѣ, теперь въ Гейдельбергѣ. Выступилъ первоначально въ печати съ брошюрами историко-философскаго содержания: «Die Weltanschauungen Leibnitz' und Schopenhauer's» (1872) и «Die Beziehungen Goethe's zu Spinoza» (1878), Иеллинекъ посвятивъ себя юриспруденціи и вскорѣ приобрѣлъ извѣстность рядомъ блестящихъ изслѣдованій по основнымъ вопросамъ государственнаго и международнаго права: «Die social-ethische Bedeutung von Recht, Unrecht und Strafe» (1878), «Die rechtliche Natur d. Staatenverträge» (1880), «Die Lehre von dem Staatenverbindungen» (1882), «Gezetz und Verordnung» (1887), «System der öffentlichen subjectiven Rechte» (1892). Изъ болѣе специальныхъ юридическихъ работъ его важнѣйшія: «Oesterreich-Ungarn und Rumänien in der Donaufrage» (1884) и «Ein Verfassungsrathshof für Oesterreich» (1885). I.—одинъ изъ самыхъ видныхъ представителей того новѣйшаго направленія въ наукѣ публичнаго права, которое, признавъ главнымъ недостаткомъ прежняго публицистическаго метода смѣшеніе юриспруденціи съ философіей и политикой, поставило себѣ задачей выработать въ этой области, по примѣру гражданскаго права, стройную систему точныхъ и ясныхъ юридическихъ понятій. Принципы этой школы, называемой обыкновенно *цивилистической* или *формально-логической*, наши въ сочиненіяхъ I. имѣютъ полное теоретическое обоснованіе. Необходимымъ условіемъ плодотворной обработки публичнаго права I. считаетъ строгое разграниченіе догматическаго правовѣдѣнія отъ другихъ общественныхъ знаній. Юриспруденція изучаетъ не объективные законы сосуществованія и развитія общественныхъ явленій, а правовыя нормы, условныя правила, имѣющія значеніе лишь въ мирѣ практической дѣятельности; она имѣетъ своимъ предметомъ не должствующее и желательное, а существующее. Самостоятельное изслѣдованіе историческаго происхожденія и социальнаго значенія юрид. институ-

товъ лежить въ предѣловъ задачи юриста-догматика (I. называетъ эти вопросы *метаюридическими*). Отдѣленіе догмы отъ чуждыхъ ей элементовъ не должно, однако, вести къ полному игнорированію жизненнаго содержания правовыхъ отношений. Исторія и политика, въ качествѣ вспомогательныхъ знаний, являются для юриста средствомъ для пополненія и проверки формальныхъ конструкций; иначе эти послѣднія обращаются въ безплодное схоластическое упражненіе. I. предостерегаетъ также приверженцевъ формально-логическаго метода отъ злоупотребленія готовыми понятіями, заимствованными изъ гражданскаго права. Для правильнаго построенія публичнаго и особенно государственнаго права весьма важно примѣненіе историко-сравнительной индукціи, дающее возможность раскрыть юрид. принципы, общіе всѣмъ современнымъ культурнымъ государствамъ. По мнѣнію I., юриспруденція не должна и не можетъ дать всесторонняго, исчерпывающаго опредѣленія государства; она ограничивается лишь тѣми сторонами его жизни и дѣятельности, которыя нормируются правомъ. Съ этой точки зрѣнія государство есть, прежде всего, юридическая личность. Оно относится къ разряду такъ называемыхъ въ логикѣ *телеологическихъ единствъ* (единствъ цѣли). Повседневный опытъ указываетъ, что физическія обособленные предметы, будучи поставлены въ известное отношеніе къ человѣческимъ цѣлямъ, образуютъ въ нашемъ сознаніи субъективное единство (напр. книги, составляющія бібліотеку). Въ силу того же логическаго процесса совокупности многихъ лицъ, связанныхъ общей цѣлью, въ сферѣ практическаго и, въ частности, юридическаго мышленія составляетъ одно цѣлое, при чемъ и волевые акты индивидуумовъ, направленные на осуществленіе общей цѣли, являются волей всего союза, а не отдѣльныхъ членовъ его. Государство, которое съ точки зрѣнія чистой науки представляетъ собой фактъ сожитія на опредѣленной территоріи людей, преслѣдующихъ, при помощи постоянныхъ учреждений, одиѣ и тѣ же общія цѣли, въ области права мыслится какъ коллективная личность, обладающая самостоятельной волей, а слѣд. и правоспособностью. Это не фикція и не мистическое олицетвореніе, а простая абстракція, переводъ естественнаго факта на юридическій языкъ. Воля государства или государственная власть, въ отличіе отъ всякой другой воли, обладаетъ свойствомъ, которое называется *господствомъ*. По опредѣленію I., принятому большинствомъ юристовъ, господствовать—значитъ издавать безусловныя велѣнія, которыя находятъ свое юридическое основаніе и свои границы единственно въ волѣ повелѣвающаго. Съ господствомъ тѣсно связана другая сторона государственной власти: ея способность къ *самоограниченію*. Создавая, своей односторонней волей, нормы, обязывающія подданныхъ, государство, въ свою очередь, само налагаетъ на себя известныя обязанности по отношенію какъ къ своимъ членамъ, такъ и къ другимъ государствамъ, и тѣмъ самымъ устанавливаетъ право въ своихъ вѣдѣніяхъ и внутреннихъ отношеніяхъ. Мо-

ментъ самоограниченія лежить въ основѣ всѣхъ актовъ государства, но особенно ясно онъ выражается въ международныхъ договорахъ и въ законахъ, опредѣляющихъ государственную организацію. Государственная власть сама ставитъ себѣ границы и формально всегда можетъ отменить ихъ въ законодательномъ порядкѣ; но, устранивъ тѣ или другія конкретныя ограниченія, она необходимо замѣняетъ ихъ новыми, и такимъ образомъ въ каждый моментъ своего бытія является юридически ограниченной. Утвержденіе противнаго (т. е. абсолютнаго произвола власти) неизбѣжнымъ логическимъ путемъ приводитъ къ отрпанію не только международнаго, но и вообще публичнаго права. Способность обязываться другимъ актомъ собственной воли, какъ оборотная сторона господства, составляетъ специфическій признакъ государства; всѣ остальные физическія и юридическія лица могутъ обязываться сами и обязывать другихъ лишь на основаніи объективнаго права, слѣд. по волѣ государства. Мысль о самоограниченіи государства, какъ основѣ публичнаго права, составляетъ центральный пунктъ теоріи I. и его главную научную заслугу. Доказывая логическую возможность обязывать себя одной лишь собственной волей, Иеллнвекъ ссылается на родственную праву область этики, гдѣ человекъ однажды принятымъ свободнымъ рѣшеніемъ связываетъ свою волю въ будущемъ. Юридическая автономія государства находитъ аналогію въ нравственной автономіи личности. Вообще, между правомъ и моралью, по мнѣнію I., нѣтъ рѣзкаго принципиальнаго различія. Правовой порядокъ есть ничто иное, какъ минимумъ требованій общественной этики, и въ послѣднемъ своемъ основаніи зиждется не на принужденіи, а на необходимомъ признаніи нравственной его необходимости. Большинство юридическихъ обязанностей исполняется добровольно. Международное право и значительная часть государственнаго обеспечены противъ возможныхъ нарушеній со стороны органовъ государственной власти исключительно нравственными гарантіями.—Ученіе I. встрѣило принципиальныхъ противниковъ, главнымъ образомъ, среди представителей такъ называемой *реалистическо-эмпирической* школы, не признающихъ личности, а слѣд. и правоспособности государства (подробный критическій разборъ теоріи I. съ этой точки зрѣнія см. у Lingg'a, въ его «*Empirische Untersuchungen zur allgemeinen Staatslehre*», 1890). Эта школа, пытающаяся разложить все публичное право на рядъ индивидуальныхъ правомочій, принадлежащихъ физическимъ лицамъ, не встрѣчаетъ сочувствія среди большинства современныхъ публицистовъ. Болѣе всѣмъ возраженія были сдѣланы противъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ взглядовъ I., напр. по вопросу о различіи между несuverеннымъ государствомъ и другими территориальными союзами. Научная дѣятельность I. не можетъ еще считаться законченной, но результаты ея и теперь уже представляются выдающимися. Держась на строго догматическій почвѣ, онъ въ то же время счастливо избѣгнулъ крайностей формальнаго метода, и,

вложивъ богатый историко-политическій матеріалъ въ ясныя логическія рамки, связавъ основныя понятія государственнаго права въ стройную систему, которая можетъ служить схемой для разработки всякаго отдѣльнаго положительнаго права. Въ Россіи труды І. мало извѣстны. О системѣ госуд. права І. см. Государственное право (IX, 398). *Ф. Кокошкинъ.*

Иеллинекъ (Германъ Jellinek, 1823—1848)—нѣмецкій писатель, братъ Адольфа І.; въ 1848 г., высланный изъ Лейпцига и Берлина, прибылъ въ Вѣну, гдѣ за участіе въ октябрьской революціи былъ разстрѣлянъ. Написалъ: «Uebl Acostas Leben und Lehre» (Цербстъ, 1847); «Die religiösen Zustände der Gegenwart» (Цербстъ, 1847); «Kritische Geschichte der Wiener Revolution» (1848); «Kritische-philosophische Schriften» (Лпц., 1849).

Иеллинекъ (Карлъ Jellinek, 1822—76)—австрійскій метеорологъ, профессоръ въ Прагѣ, съ 1863 г. директоръ центральной метеорологической станціи въ Вѣнѣ, которую онъ совершенно преобразовалъ. Въ 1872 г. по его инициативѣ собрался международный конгрессъ метеорологовъ въ Вѣнѣ. Написалъ: «Anleitung zur Ausstellung meteorologischer Beobachtungen» (Вѣна, 1894, въ переработкѣ Ганна); «Psychrometertafeln» (Вѣна, 1876).

Иеллинекъ (Эдуардъ Jellinek)—чешскій литераторъ, род. въ 1855 г.; одинъ изъ представителей славянофильской партіи въ Чехіи. Для распространенія «славянской идеи» сталъ издавать въ 1881 г. «Slovansky sbornik», прекратившійся вслѣдствіе равнодушія чешскаго общества. Въ рядѣ отдѣльных сочиненій І. знакомитъ чеховъ съ жизнью другихъ славянъ; такъ онъ издалъ: «Стру kozacké», «Polské pani a dívky», «Slovanské črtý», «Стру varšavské», «Damy staršich salonů polských» и др. Последнее его сочиненіе: «Honogata z Wiśniowsky Zarpow» вышло въ 1894 г. Въ «Rozprawy» филологическаго отдѣла краковской академіи наукъ (т. XIII) І. издалъ библиографическій списокъ сочиненій и статей чешскихъ, касающихся Польши. *И. Л.*

Иеллоустонъ—см. Еллоустонъ (XI, 623).

Иелль (Yell)—одинъ изъ плодороднѣйшихъ Шотландскихъ о-вовъ, у сѣв.-вост. оконечности Шотландіи; до 3000 жителей.

Иельмаръ, оз.—см. Гьельмаръ (IX, 949).

Иельмъ (Hjelm)—небольшой датскій о-въ съ маломъ, въ Каттегатѣ, къ СВ отъ Самсе; пріобрѣлъ извѣстность, какъ убижище царевича Марска Стига, построившаго здѣсь въ 1290 г. крѣпкій замокъ.

Иельшау (Jelschau)—городъ въ Венгріи, см. Елшава (XI, 628).

Иеманъ (Jemen, Yemen, т. е. правая сторона)—страна въ Аравіи, юго-зап. оконечность полу-ва или полоса между Хеджасомъ, Недждомъ, Гадрамаутомъ и Краснымъ моремъ. Нынѣ образуетъ турецкій вилайетъ, занимающій около 200000 кв. км. съ населеніемъ въ 750000 чел.; но владычество турокъ здѣсь болѣе номинальное. І.—страна почти сплошь гористая; здѣсь, на ЮЗ, почти самыя высокія горы полу-ва; высочайшія вершины лежатъ къ З отъ Саны, близъ моря. І. орошенъ лучше многихъ другихъ частей Ара-

віи; климатъ въ прибрежной равнинѣ весьма жаркій, но и внутри страны температура такая же, какъ въ египетскомъ Суданѣ. Во внутренней части І. лѣтомъ обильные тропические дожди; сѣверная часть болѣе сухая. Гл. г.—Сава, гл. гавань—Годейда. Въ І. возникло древнѣйшее изъ арабскихъ государствъ. Полагаютъ, что потомки Кахтана и Гимъяра въ теченіе 2500 лѣтъ господствовали надъ южною частью Аравіи непосредственно, а надъ сѣв. ея частью—посредственно. Исторія этихъ царей сохранилась въ надписяхъ, на каменныхъ и металлическихъ доскахъ; много такихъ надписей, найденныхъ въ І., хранится въ музеяхъ британскомъ и берлинскомъ. Важнѣйшимъ изъ государствъ гимъяритовъ (VIII, 71:) было Савское (Сава, Сабеа), съ главнымъ городомъ Мариоба, нынѣ Марибъ. Древніе называли І. *частяною Аравіей* (лат. Arabia felix), такъ какъ, получали отсюда драгоцѣннѣйшіе товары, хотя только незначительная часть этихъ произведеній доставлялась самою страной, какъ, напр., ладанъ; другіе же товары, какъ-то: драгоцѣнные камни, золото, слоновью кость, алоэ, корицу, лабанумъ (вѣролотно—мускусъ), арабскіе кушцы добывали изъ Индіи, служа только посредниками. Въ 529 г. по Р. Хр. І. былъ завоеванъ абессинцами (аксумитами), въ 574 (или 603)—персами, а въ 1517 г.—турками. Въ 1630 г. старѣйшина Касунъ (Khasum) изгналъ турокъ; во второй половинѣ XVIII стол. имамъ Саны господствовалъ надъ 30 провинціями. Въ 1872 г. турки вновь заняли І. Изученіе І., особенно внутренней ея части, сильно подвинулось впередъ, благодаря путешествіямъ и открытіямъ (гимъяритскихъ надписей) Валлина, Вреде, Мальпана, І. Галени, Э. Глазера и др. Съемкою береговъ занимался, по порученію остиндской компаніи, Саундерсъ, Грифе и Картеръ.

Иемтеландъ (Jämteland)—провинція шведскаго Норланда, часть Эстензундскаго лана. Поверхность 37120 кв. км.; много болотъ и озеръ, пастбищъ и лѣсовъ. Кочующіе лопари; населеніе занимается молочнымъ хозяйствомъ, охотою и рыболовствомъ. Иемтландцы отличаются умѣренностью, работачіи и сильны, почти поголовно грамотны и очень религіозны. До 1645 г. І. принадлежалъ Норвегіи и отошелъ къ Швеціи по миру въ Брѣмсебро. Жителей около 87000.

Иена (Jena) — г. въ вел. герц. Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахъ, на лѣв. бер. Заале. 13449 жителей, изъ которыхъ 387 католиковъ и 64 евреев. Отъ укрѣпленія осталось нѣсколько башенъ и воротъ; ровъ вокругъ вала превращенъ въ мѣсто для прогулокъ; здѣсь поставлены бюсты естествоиспытателя Окена, философа Фриса, политико-эконома Ф. Г. Шульце. На рынкѣ статуя курфюрста Іоанна-Фридриха Вейдлиндушана. Въ замкѣ, бывшей резиденціи герцоговъ Саксенъ-І., гдѣ останавливался Гете, теперь коллекція унив. На домахъ многочисленныя доски съ именами жившихъ тамъ знаменитыхъ людей, прибывша во время празднованія въ 1858 г. 300-лѣтняго юбилея унив. Унив. развилась изъ гимназіи, которую основалъ здѣсь въ 1548 году курфюрстъ Іоаннъ-Фридрихъ; она преобразована въ унив. въ 1558

г., импер. Фердинандомъ I. Въ настоящее время иенскій унив. содержится на общій счетъ вел. герцогства и герцогствъ саксонскихъ. Въ первое время его существованія здѣсь учили Викторъ Стрягель, Юг. Стигель, Матв. Флапюсъ, Матв. Везенбекъ. Ок. 1620 и 1720 г. унив. посѣщался очень сильно. Наибольшаго процвѣтанія онъ достигъ при герц. Карлѣ-Августѣ, въ 1787—1806 г., подъ управленіемъ Гете; профессорами въ немъ были тогда Фихте, Шеллингъ, Гегель, Окенъ, Шиллеръ. Въ I. выходила основанная Шютцемъ, въ 1785 г., первая литературная газета Германіи. Въ эпоху броженія умовъ, послѣдовавшую за окончаніемъ наполеоновскихъ войнъ, I. была однимъ изъ центровъ студенческой организаціи (Burschenschaft), что повлекло за собою разныя невзгоды для иенскаго унив., между прочимъ запрещеніе прусскимъ подданнымъ посѣщать его (1819), снятое лишь въ 1825 г. Унив. имѣлъ лѣтомъ 1893 г. 91 доцента и 735 (зимой 1893—94 г.—655) студентовъ. Въ старомъ унив.-скомъ зданіи помѣщаются актовая зала, церковь, анатомическій институтъ и физиологическій кабинетъ. Вблизи новаго университетскаго зданія университетская библиотека (богѣе 200000 т. и 100000 диссертаций) и прекрасный ботаническій садъ. При унив.—лабораторія и музеи, сельскохозяйственный институтъ, собраніе монетъ, кѣчебницы, ветеринарная школа, астрономическая обсерваторія, съ метеорологической станціей. Въ I. нѣсколько среднихъ школъ, нѣсколько научныхъ обществъ (медицинско-естественно-историческое, тюрингенское географическое, общество тюрингенской исторіи и археологіи), 2 госпиталя, богадѣльня, сберегательная касса, общество взаимнаго кредита. Замѣчательна оптическая мастерская Пейса. Нѣсколько фабр. и заводовъ. Въ окрестностяхъ гостиница «Zur Tanne», гдѣ въ 1815 г. было положено основаніе союзу нѣмецкихъ студентовъ (Burschenschaft) и гдѣ жилъ въ 1817 и 1818 гг. Гете.

14 окт. 1806 г. подъ стѣнами I. произошло кровопролитное сраженіе между пруссаками и французами. Послѣ боя при Заальфельдѣ (см.), пруссаки, подъ начальствомъ кн. Готенлоу, отошли къ I. и расположились на лѣв. берегу р. Заале, ожидая атаки съ юга, и притомъ не боѣе какъ двумя французскими корпусами. Между тѣмъ сюда прибылъ самъ Наполеонъ съ главными силами, часть которыхъ была направлена въ обходъ обоихъ флаговъ противника, а другая атаковала его съ фронта. Битва окончилась безпорядочнымъ бѣгствомъ нѣмецкихъ войскъ. Въ тотъ же день другая часть прусской арміи потерпѣла совершенное пораженіе подъ Ауэрштедтомъ (см. II, 486).

Иенахъ (Георгъ Jenatsch) — швейцарскій политическій дѣятель (1596—1639). Въ верхнемъ Энгадинѣ, родинѣ I., боролся двѣ семьи: Салисъ (французская или реформатская партія) и Планта (миланская или католическая партія); семья I. и онъ самъ были на сторонѣ первой. Когда избиеніе протестантовъ въ Вальтелинѣ (см. V, 465) довело раздраженіе до крайности, I. умертвилъ главу враждебной партіи, Помпея фонъ-Планта, и сталъ во главѣ движенія; его называли новымъ Вильгельмомъ Теллемъ. Скоро, однако, приближеніе австрій-

ско-испанскихъ войскъ заставило его бѣжать въ Венецію. Возвратясь, онъ сначала искалъ поддержки у французовъ, потомъ вступилъ въ переговоры съ Испаніей, не приводившіе къ соглашенію изъ-за разногласій по религиозному вопросу. Въ 1639 г. на I. напали замаскированные люди и убили его. Ср. Conrad Meyer, «Georg J.» (1876).

Иени—турецкое слово («новый»), часто встречающееся въ сложныхъ названіяхъ мѣстностей, напр. Иенишегертъ—крѣпость въ Малой Азіи, гора въ Румелии—Иени Казлы-Агачъ, Иени-Су—р. Азиатской Турціи и др.

Иеникке (Іоаннъ-Фридрихъ Jaenicke)—нѣм. антомологъ и писатель по исторіи и теоріи искусства, особенно художественныхъ отраслей промышленности, род. въ 1831 г. Помимо многихъ работъ по антомологіи, особенно о двухкрылыхъ, I. напечат. «Handbuch der Aquarellmalerei» (Штуттг., 1875; 5 изд., 1893); «Handbuch der Oelmalerei» (Шт., 1873; 4 изд., 1893); «Grundriss der Keramik» (Шт., 1879—главный трудъ I.); «Figuren- und Blumenmalerei in Aquarell» (Шт., 1889); «Handbuch der Glasmalerei» (Штуттгартъ, 1890); «Handbuch der Fayence- und Porzellanmalerei» (Шт., 189); «Uebersicht der gesammten keramischen Literatur» (Шт., 1892); «Deutsches Steinzeug im Mettlacher Museum» (Майнцъ, 1884). Подъ псевдонимомъ Фридрихъ Монтанусъ I. издавалъ шутеводитель «Der Odenwald». На рус. яз. перев. «Практическое руководство къ живописи масляными красками» (СПб. 1891).

Иенсенъ (Adolf Jensen)—пѣвщикъ и нѣмецкій композиторъ (1837—1879). Въ 1856 г. посѣтилъ Россію, гдѣ давалъ уроки фортепьянной игры. Писалъ сонаты, квартеты, увертюры, пѣсни, романсы, фантазіи и пр. *Н. С.*

Иенсенъ (Вильгельмъ Jensen)—выдающийся нѣм. писатель, род. въ 1837 г., изучалъ сначала медицину; былъ редакторомъ газетъ въ Штуттгартѣ и Фленсбургѣ. Когда онъ жилъ въ Фрейбургѣ (въ Брейсгау), нападки на католическое духовенство возстановили противъ него все населеніе; чернь хотѣла разгромить его домъ, и онъ переехалъ въ Мюнхенъ. Въ значительной части своихъ многочисленныхъ произведеній I. удаленъ во времена давно минувшія; въ историческихъ повѣстяхъ и романахъ, преимущественно изъ эпохи тридцатилѣтней войны, талантъ его достигаетъ своего полнаго развитія; колоритъ эпохи I. воспроизводитъ съ замѣчательной жизненною правдою. Писательская манера его представляетъ собою смѣсь романтизма съ реализмомъ, и это сообщаетъ произведеніямъ I. очень оригинальный отпечатокъ; на нихъ лежитъ какой-то неудовольный мистическій полусвѣтъ; ему прекрасно удаются люди, живущіе какъ бы во снѣ. Его лирическія пьесы проникнуты теплымъ чувствомъ и глубокой мыслью; его драмы, при всѣхъ своихъ внутреннихъ достоинствахъ, не отвѣчаютъ требованіямъ современной сцены. Стараясь избѣгнуть избитыхъ и блѣдныхъ фразъ и выраженій, I. пишетъ яркими и мѣткими стилями, но, за послѣднее время, грѣшитъ черезъ-чуръ оригинальнымъ словообразованіемъ, а иногда даже прямо вычурной риторикой. Нѣкоторыя назъ его мелкихъ вещей,

напр. «У моря», «Аукционъ», переведены на русский языкъ; переводъ его историческихъ повѣстей и романовъ представляетъ почти непреодолимая трудности. Онъ написалъ свыше семидесяти томовъ; лучшія его произведенія — «Magister Timotheus», «Erika», «Unter heiserer Sonne», «Karin von Schweden», «Aus dem XVI Jahrhundert» (повѣсти), «Flut und Ebbe», «Nirwana», «Aus stiller Zeit», «Versunkene Welten», «Aus den Tagen der Hansa», «In der Fremde», «Eddystone», «Minatka». Особенной извѣстностью пользуется его романъ изъ современной жизни: «Vom alten Siam».

Ф. Ф.

Иенсенъ (Давидъ Ивановичъ) — скульпторъ, датчанинъ, трудившійся въ Россіи; род. въ 1816 г., въ Копенгагенѣ, учился въ тамошней акад. художествъ, подъ ближайшимъ руководствомъ Э. Фрейнда, и въ 1841 г. получилъ отъ нея большую золотую медаль за барельефъ: «Христосъ въ домѣ Марыи и Маріи». Въ томъ же году былъ вызванъ въ СПб. для исполненія декоративныхъ скульптурныхъ работъ въ строившемся тогда дворцѣ вел. кн. Маріи Николаевны (нынѣшнемъ зданіи государственнаго совѣта). Въ 1843—47 г. преподавалъ вагане въ слб. рисовальной школѣ для приходящихъ. Въ 1847 г. основалъ первую въ нашей столицѣ фабрику терракотовыхъ издѣлій, преимущественно для украшенія садовъ, фасадовъ зданій и внутренности дворцовъ и богатыхъ домовъ. Въ 1857 г. возведенъ въ званіе академика за барельефъ: «Ахиллесъ возвращается съ поединка съ Гекторомъ, влеча за собою его трупъ», а въ 1865 г. повышенъ въ степень профессора за статую «Диана» (наход. въ музей имп. акад. худ.). Изъ его многочисленныхъ произведеній, сверхъ вышеупомянутыхъ, достойны вниманія въ особенности орнаментальныя скульптурныя работы во дворцахъ вел. кн. Николая Николаевича Старшаго, Сергія Александровича и Павла Александровича, памятникъ баронету Вилье передъ клиникомъ его имени, на Выборгской сторонѣ, статуя «Гягея» (украшающая собою фонтанъ въ саду при этой клиникѣ), «Ангель воскресенія» и др.

А. С.—с.

Иенсенъ (Jens-Arnold-Dietrich Jensen) — датскій офицеръ морской службы, путешественникъ, род. въ 1849 г. Нѣсколько разъ посѣтилъ американскія и другія воды (1877 и сл. года). Въмѣстѣ съ Гротомъ и Корнерупомъ въ 1878 г. и Корнерупомъ и Гаммеромъ въ 1879 г. изслѣдовалъ Гренландію. Одна изъ экскурсій во внутрь острова продолжалась 23 дня, при чемъ І. посѣтилъ мѣстности, гдѣ часто встрѣчались изъ-подъ льда скалы до 1500 м. высоты. Въ глубь Гренландіи І. проникъ на 10 миль дальше Норденшильда и посѣтилъ болѣе высокія горы (см. «Petermanns Mitteilungen», 1880, стр. 95—105). Его изслѣдованія опубликованы въ датскомъ журналѣ «Meddelelser om Grønland» (т. I и сл.).

Иенсъ (Максъ Яһнс) —нѣм. военный писатель, род. въ 1837 г., былъ профессоромъ исторіи военнаго искусства въ военной академіи, напечат. «Ross und Reiter in Leben, Sprache, Glauben und Geschichte der Deutschen» (Лпц. 1872); «Das franz. Heer von der Grossen Re-

volution bis sur Gegenwart» (Лпц. 1873); «Die Schlacht von Königgrätz» (Лпц. 1876); «Handbuch einer Geschichte des Kriegswesens von der Urzeit bis zur Renaissance» (Лпц. 1880, съ атласомъ въ 100 таблицъ); «Heeresverfassung und Völkerleben» (Берл. 1885); «Geschichte der Kriegswissenschaften» (Мюнх. 1890); «Ueber Krieg, Frieden u. Kultur» (Б. 1894) и др.

Иенсъ (Friedrich-Wilhelm Jähns) —нѣм. пѣвецъ, композиторъ, профессоръ и писатель о музыкѣ, род. въ 1809 г. Написалъ болѣе 130 пьесъ, аранжировалъ многія изъ произведеній Вебера. Главное соч. его: «С. М. von Weber in seinen Werken» (Берл., 1871).

И. С.

Иенсъ-танъ —китайскій городъ, см. Ча-фу.
Иенчѣннигъ (Jönköping): 1) округъ (län) южн. Швеціи, въ сѣв. части Смаланды: 11575 кв. км. и ок. 200000 жит.; гористая мѣстность, богатая металлами. Озера: Веттернъ, Комменъ, Больменъ. Рѣки: Нисса, Лага и Эмъ. Каменистая и скалистая почва лишь отчасти плодородна. Молочное хозяйство. Много лѣсов. — 2) Гл. г. округа того же имени, на южн. концѣ озера Веттернъ. Фабр. спичекъ и бумаги, торговля хлѣбомъ, гавань и судоходство на озерѣ; до 20000 жит. Влѣзъ І.—Гусквара (Husqvara), значительнѣйшая оружейная и швейномашинная фабрика Швеціи. Въ І. 10 ноября 1809 г. былъ заключенъ миръ между Даніею и Швеціею.

Иенчъ (Карль-Альфредъ Jentzsch) — нѣм. геологъ, род. въ 1850 г. въ Дрезденѣ, въ 1875 г. сдѣлавъ геологомъ физико-экономическаго общества въ Кенигсбергѣ и завѣдующимъ мѣстнымъ провинціальнымъ музеемъ, а также сталъ читать лекціи въ кенигсбергскомъ унив., гдѣ въсплѣдствіи получилъ званіе экстраординарнаго проф. Намеч. «Die geolog.-mineralog. Literatur Sachsens» (Лейпцигъ, 1874); «Bericht über geologische Durchforschung der Provinz Preussen» (Кенигсб., 1877—78); «Die Moore der Provinz Preussen» (т. же, 1878); «Die Zusammensetzung d. altpreuss. Bodens» (1879); «Bericht über die geologische Durchforschung des norddeutschen Flachlands» (т. I, Кенигсб. 1881); «Die neuern Fortschritte der Geologie Westpreussens» (1888); «Uebersicht der Geologie Ost- und Westpreussens» (1892), а также геологическія карты, особенно областей вост. и зап. Пруссіи.

Иенъ — японская монетная единица, серебряная = мексиканскому доллару (см. Японія, монета).

Иеракситы — еретики, о которыхъ разсказываетъ св. Епифаній Кипрскій. Основателемъ секты былъ Иераксъ, жившій въ Египтѣ въ III в., человекъ благочестивый и ученый, соединившій знаніе св. Писанія съ изученіемъ мудрости эллинской и египетской. Онъ училъ, что не будетъ воскресенія плоти, а только — духа; отрицалъ бракъ; о Сынѣ Божіемъ говорилъ, что Онъ происходитъ отъ Отца одинаково съ Духомъ Святымъ; утверждалъ, что младенцы, умершіе прежде начала ихъ сознательной жизни, не получаютъ царствія небеснаго, и что Мельхиседекъ, царь салемскій, былъ воплощеніемъ третьею лицю Св. Троицы. Ученіе Иеракса было распространено особенно между египетскими монахами.

И. В.

Иераксъ—мученикъ, пострадалъ въ III в., въ царствованіе Деція. Память 28 октября.

Иеранолисъ—въ древности: 1) богатый г. въ Фригіи; храмъ Кибелы, горячіе источники и купанья; пещера Плутононъ около I. была известна по удлинннмъ, вреднымъ для здоровья парамъ, выходившимъ изъ нея. Изъ I. былъ родомъ Эпиктетъ; ап. Павелъ основалъ здѣсь христіанскую общину, ап. Филиппъ потерпѣлъ мученическую смерть. Развалины близъ селенія Памбукъ Калесса; 2) г. въ Сиріи, по-сирійски Мабогъ, потомъ у грековъ Вамбика, со временемъ Селевка Никатора—I., съ очень богатыми, разграбленными Крассомъ храмомъ Держето; со времени Константина Великаго г. г. Евфратской провинціи; развалины у нынѣшн. Мембиджъ.

Иерархія: 1) небесахъ, міръ ангельскій (см. Ангелы); 2) церковная—общее названіе для всѣхъ трехъ степеней священства въ христіанской церкви: епископа, пресвитера и діакона. Названіе I. означаетъ священноначаліе; но начальственная власть въ церкви принадлежитъ собственно лицамъ епископскаго сана, каждому въ отдѣльности въ его епархіи и всѣмъ епископамъ въ совокупности—во всей церкви (см. Епископъ). Церкви православная и католическая, а также восточныя секты (несторіане и др.) учатъ, что церковная іерархія имѣетъ Божественное установленіе отъ самого Иисуса Христа и апостоловъ и что всѣ три ея степени имѣютъ особую благодать Св. Духа, преподаваемую въ таинствѣ священства. Протестанты отрицаютъ I. въ этомъ смыслѣ, такъ какъ не признаютъ особаго таинства священства; ихъ пасторы и суперъинтенденты хотя и поставляются на должность чрезъ рукоположеніе, но оно имѣетъ значеніе обряда, а не таинства.—Самое устройство іерархическое не одинаково въ церквяхъ православной и католической. Въ первой высшую іерархическую инстанцію для *всей церкви* составляетъ вселенскій соборъ. Православная вселенская церковь раздѣляется на церкви помѣстныхъ или автокефальныхъ, соответственно этнографическому и политическому раздѣленію населеній; въ помѣстныхъ церквяхъ высшую іерархическую инстанцію составляютъ патриархи и синоды, которые управляютъ ими самостоятельно и независимо одинъ отъ другого. Епархіальный епископъ, въ свою очередь, есть самостоятельный іерархъ въ своей епархіи, посвящающій въ ней священниковъ и клириковъ. Въ церкви римской вся полнота іерархической власти вмѣщается въ лицѣ папы, видимаго главы всей церкви, непогрѣшимаго во всѣхъ отправленіяхъ своей іерархической дѣятельности (ex cathedra), законодателя въ области вѣры и жизни христіанской. Его власть—выше вселенскаго собора, который создается лишь по его усмотрѣнію и опредѣленія котораго имѣютъ силу лишь послѣ его одобренія. Далѣе, въ римской церкви не существуетъ дѣленія на церкви автокефальныхъ (кромяъ церквей, соединенныхъ съ Римомъ лишь на началѣхъ униі); въ ея епархіяхъ епископы управляютъ по полномочию и въ непосредственной зависимости отъ папы. Въ православной церкви всѣ іерархи, какъ бы они ни именовались—епископы, акри-

епископы, митрополиты, епархи, патриархи—имѣютъ одну и ту же степень таинства священства: степень епископа. Въ римской церкви папа (съ православной точки зрѣнія—патриархъ Рима) стоитъ неизмѣримо выше всего епископата, какъ намѣстникъ I. Христа.—Въ православной церкви три степени священства строго разграничиваются въ своей дѣятельности, подробно опредѣленной для каждой въ церковныхъ канонахъ. Діаконъ въ ней никогда не имѣетъ власти; нѣкоторые пресвитеры, по избранію епископа, образуютъ изъ себя лишь вспомогательные органы епархіальнаго управленія (консисторія). Въ церкви римской не только кардиналы-епископы, но и кардиналы-діаконы и кардиналы-пресвитеры имѣютъ многія преимущества чести и власти передъ архиепископами и даже передъ митрополитами некардиналами (см. Кардиналъ). Въ англиканской такъ называемой епископальной церкви существуетъ іерархія въ томъ видѣ, въ какомъ она была въ церкви римской въ моментъ отдѣленія Англіи отъ Рима въ церковномъ отношеніи; но этой іерархіи не придается церковно-таинственного значенія, какъ въ церквяхъ православной и римской, и высшей церковно-правительственной инстанціей въ церкви англиканской, какъ и въ протестантскихъ, служитъ высшая власть *государственная*. II. Б.

Иерархія военная—см. Дисциплина воинская (X, 672).

Иератическія письмена—греческое названіе шрифта древне-египетскихъ рукописей, имѣющее оправданіе въ практикѣ саискаго и птоломеевскаго періода, когда этымъ шрифтомъ пользовались только для религиозныхъ цѣлей, а для канцелярскихъ и въ обыденной жизни употреблялось письмо демотическое (см. X, 378). I. письмо образовалось изъ примѣненія іероглифовъ къ рукописямъ, благодаря большей закругленности, связности и упрощенію знаковъ. Надо различать 3 главные эпохи въ исторіи этого шрифта: средняго царства (папирусъ о Синухѣ, исторія крестьянина, В, I—II лонд. математическій, Вексаръ, петербургскій папирусъ о Змѣиномъ о-вѣ, Эберсъ, Булакскій 18), новаго царства (большая часть сохранившихся рукописей) и Вубастидовъ (берлинскіе гимны LD. VI, 115). Въ палеографическомъ отношеніи онѣ обнаруживаютъ значительныя различія; каждая стремится снова приблизить къ іероглифическому прототипу письмо, отдалившееся отъ него и сдѣлавшееся неяснымъ въ концѣ предыдущаго періода. Письмо перваго періода отличается также своими вертикальными строками въ древѣйшихъ рукописяхъ. Рукописи новаго царства читаются легче другихъ; въ лучшихъ изъ нихъ старались избѣгать лигатуръ и смѣшенія сходныхъ знаковъ. Рядомъ съ унциальнымъ письмомъ книгъ во всѣ періоды существовало курсивное, употреблявшееся для канцелярій и частной переписки и представляющее для чтенія значительныя, не всегда преодолимыя затрудненія, особенно въ послѣднемъ періодѣ, гдѣ оно является прямымъ предшественникомъ демотическаго. Характеристичными рукописями этого рода можно назвать: для древняго періода—Bulaq 18 (приходо-расходная при-

дворная книга); для второго периода—Abbot и большинство туринских и британских, для третьего—помѣтки на берлинскихъ гимнахъ. См. Ertman'a, палеографическая глава въ изданіи papyr. Weskar, въ «Mittheil. aus d. oriental. Samml. d. Königl. Mus.»; Levy, «I segai ieratici» (Тур., 1880).

Б. Т.

Іерве - Кюль (Ue Nemeste-Järw) или *Верхнее*, также *Мѣское* оз. — Эстляндской губ. Ревельскаго (Гарпенскаго) у., въ 3-хъ в. отъ г. Ревеля. Принадлежитъ къ ряду характерныхъ эстляндскихъ озеръ, расположенныхъ у обрыва эстляндскихъ высотъ, близъ самаго моря. Самое значительное изъ эстляндскихъ озеръ, имѣетъ 5 в. дл. и 2—3 в. шир., 5—6 саж. глуб. Изъ одного изъ двухъ стоковъ этого озера въ море проведенъ въ г. Ревель водопроводъ. Нѣсколько западнѣе, еще ближе къ морю, оз. Гаркк, составлявшее когда-то одно озеро съ І.-Кюлемъ. Сѣв. берега І.-Кюля песчаны, юго-зап. и южные ровные, покрыты мѣстами хвойнымъ лѣсомъ; берега усыпаны глыбами известковыхъ и гранитныхъ валуновъ.

К. Вр.

Іервенъ, Іервенскій у., Эстляндской губ. — см. Вейсенштейнскій у.

Іергенсеиъ (Адольфъ-Дитлефъ Jørgensen) — датскій историкъ, род. въ 1840 г., начальникъ государственнаго архива въ Копенгагенѣ; напеч. «Bidrag til Noidens Historie i Middelalderen» (1871); «Den Nordiske Kirkes Grundlaeggelse» (1874—78); «Georg Zoega» (1881); «40 Fortaellinger af Faedrelandets Historie» (1882); 2 изд. 1886); «Udsigt over de danske Rigsarchivers Historie» (1884); «Niels Stensen» (1884); «Johannes Ewald» (1888).

Іергъ (Іоаннъ-Христіанъ-Готтфридъ Jörg, 1779—1856) —нѣм. врачъ, въ 1805 г. сдѣлался приватъ-доцентомъ, а въ 1810 г. профессоромъ акушерства въ Лейпцигѣ, гдѣ сначала дѣйствовалъ въ качествѣ практическаго врача, акушера и въ особенности ортопеда. Въ области ортопедіи І. принадлежатъ значительныя заслуги: имъ введены болѣе мягкіе методы лѣченія и машины, которые онъ популяризировалъ въ рядѣ сочиненій, каковы «Ueber die Klumpfüsse» (Марб. 1806) и «Ueber die Verkrümmungen des menschlichen Körpers» (Лпц. 1816). Но особенно видное мѣсто упрочилъ за собою І. въ исторіи акушерства: онъ возставалъ противъ произвольныхъ операцій акушеровъ и требовалъ, чтобы въ процесѣ родоразрѣшенія было возвращено надлежащее мѣсто естественнымъ силамъ организма. І. напеч.: «Handbuch der Krankheiten des Weibes» (3 изд. Лпц. 1831); «Handbuch des Geburtshilfe» (3 изд. Лпц. 1833); «Handbuch des speciellen Therapie für Aerzte» (Лпц. 1835); «Handbuch zum Erkennen und Heilen der Kinderkrankheiten» (2 изд. Лпц. 1836); «Die Geburt als gesundheitsgemässer Entwicklungsakt» (Лпц. 1854); «Lehrbuch der Hebammenkunst» (5 изд., 1855).

Іергъ (Іосифъ-Эдмундъ Jörg) —одинъ изъ вождей ультрамонтанской партіи въ Баваріи; род. въ 1819 г. Сочиненія его: «Geschichte des grossen Bauernkrieges» (Фрейб., 1850); «Geschichte des Protestantismus in seiner neuesten Entwicklung»; «Geschichte d. sozialpolitischen Parteien in Deutschland» (Ф., ейб. 1867). Въ

1865 г. І. избранъ членомъ баварской палаты депутатовъ и скоро сталъ во главѣ партіи «патриотовъ», т. е. ультрамонтановъ; составленнымъ имъ адресъ способствовалъ паденію перваго министра, кн. Гогенлоэ (февр. 1870; см. Баварія, II, 633), но І. не могъ ни добиться вооруженнаго нейтралитета Баваріи въ начавшейся франко-германской войнѣ, ни воспрепятствовать основанію Германской имперіи. Въ 1875 г. І. редактировалъ адресъ вновь избранной палаты, въ которомъ, въ рѣзкихъ выраженіяхъ, требовалась смѣна министерства, все еще слишкомъ либеральнаго съ точки зрѣнія ультрамонтановъ; но король не принялъ адреса, и министры остались на своихъ постахъ (II, 636). До 1870 г. І. былъ членомъ таможеннаго парламента, съ 1871 по 1878 г. —членомъ германскаго рейхстага, въ которомъ принадлежалъ къ центру. Въ 1881 г. І. удалился отъ общественной дѣятельности.

Іердесеъ (Карль-Генрихъ Jørdens, 1757—1835) —нѣмекій историкъ литературы. Его «Lexicon deutscher Dichter und Prosaisten» (Лпц., 1806—11) особенно дѣиенъ по библиографическимъ даннымъ.

Іерей (ιερεος) —греческое названіе пресвитера, перешедшее въ христіанскую церковную терминологию изъ античныхъ греческихъ культуръ; въ буквальномъ переводѣ на русскій яз. — священникъ.

Іереміада —см. Lamentatio.

Іереміа —второй изъ четырехъ великихъ пророковъ Ветхаго Заветъа. Родомъ онъ былъ изъ Анавова, близъ Іерусалима; начало его пророческой дѣятельности относится къ 13-му году царствования Іосіа. Благочестивый царь порѣшилъ очистить свою землю отъ всякаго языческаго нечестія, истребляя капища Ваала и Астарты и заботился о возвышеніи религіозно-нравственнаго смысла въ народѣ. І. въ это время былъ еще молодымъ человѣкомъ (Іер. I, 6), но, призванный на высшее пророческое служеніе, онъ своимъ словомъ энергично поддерживалъ преобразовательное движеніе. Послѣ смерти Іосіа опять начались религіозно-нравственные нестроенія и политич. смуты. Іудейскіе цари, вздумавшіе заводить политическія интриги съ фараонами, чтобы найти у нихъ защиту противъ месопотамскихъ завоевателей, навлекли на себя гнѣвъ послѣднихъ, и участь царства была рѣшена. Народъ не вѣрилъ пророчествамъ І., и самъ пророкъ, какъ нарушитель общественнаго порядка, подвергался даже насиліямъ и темничному заключенію. Нашествіе вавилонянъ открыло народу глаза, но было уже поздно. При царѣ Седекіи Іерусалимъ былъ разрушенъ и народъ уведенъ въ плѣнъ, а пророку осталось только оплакать пепелище священнаго города, что онъ и сдѣлалъ въ глубоко трагическихъ пѣсняхъ. Самъ пророкъ остался въ родной землѣ, подъ управленіемъ вавилонскаго наместника Годолія, но послѣ мятѣжа, во время котораго убитъ былъ Годолія, І. былъ уведенъ мятѣжниками въ Египетъ, гдѣ и скончался, побитый камнями отъ іудеевъ, которыхъ онъ и тамъ не переставалъ обличать за нечестіе. Память І. чтится высоко: онъ считался однимъ изъ предтечъ Мессіи (Мат. XVI, 14). Исторія его жизни и дѣятельности изложена въ

его книгѣ, подъ заглавіемъ «Книга пророка І.». Слогъ ея нѣсколько уступаетъ классическому изяществу стиля Исаи; мѣстами встрѣчаются вульгаризмы, но это придаетъ его рѣчи яркій колоритъ современности. Пророкъ обличалъ какъ царей, такъ и толпу; отсюда рѣзкіе переходы въ его стилѣ. Книга І. состоитъ изъ 52 главъ; каноническая подлинность ея никогда не подвергалась серьезнымъ сомнѣніямъ, хотя и были попытки набросать тѣнь на нѣкоторыя главы, особенно въ виду несогласія греческаго текста съ еврейскимъ. І. принадлежитъ также книга подъ названіемъ «Плачь І.»: это сборникъ плачевныхъ пѣсней пророка надъ развалинами Іерусалима. Хотя въ подлинникѣ и не значится имени автора, но весь стиль и тонъ книги указываютъ на І., что подтверждаетъ и преданіе. Книга состоитъ изъ пяти главъ, соответствующихъ пяти пѣснямъ. Стиль ея носитъ на себѣ печать нѣкоторой искусственности; первыя четыре пѣсни состоятъ каждая изъ 22 строфъ, при чемъ каждая строфа начинается съ новой буквы, въ последовательномъ порядкѣ еврейскаго алфавита. Пятая пѣсня также состоитъ изъ 22 строфъ, но не въ алфавитномъ порядкѣ. Книга эта читается евреями въ синагогахъ въ 9-й день мѣсяца аба—въ воспоминаніе ужасовъ разрушенія храма и Іерусалима. І. также приписывается особое «Посланіе къ вавилонскимъ плѣнникамъ»; но это посланіе нѣтъ въ еврейской Библии, и въ русскомъ изданіи Библии оно переведено съ греческаго. Среди древнихъ комментаторовъ книги пророка І. особенно выдаются Оригенъ, Феодоритъ Кирскій, блаженный Іеронимъ; изъ новѣйшихъ Keil, «Prophet J.»; Scholz, «Commentar zum Buche d. Proph. J.» (1880); Schneedorfer, «Das Weissagungsbuch des J.» (1883). Въ русской литературѣ—исслѣдованіе и толкованіе проф. И. С. Якимова, въ «Христ. Чт.» (1879 и отд.) и А. Вухарева, «Прор. І.» (М. 1864). А. Л.

Іеремія—имя двухъ патріарховъ константинопольскихъ: 1) І. 1-ый управлялъ восточн. церковью съ 1521 г. Сначала долженъ былъ бороться съ сильною партіею лжепатріарха Іоанніа, потомъ достигъ большого вліянія. Когда въ 1536 г. рѣшено было уничтожить всѣ церкви въ городахъ, взятыхъ силою оружія, І. добился отмены этого постановленія по отношенію къ Константинополю. † въ 1545 г.—2) І. II-ой, прозванный Thalos, наследовалъ въ 1572 г. Митрофану, низложенному за склонность къ уни. За сношенія съ папою былъ сосланъ на о-въ Родосъ въ 1585 г. Тюбингенские ученые прислали ему экземпляръ аугсбургскаго исповѣданія, въ греческомъ переводѣ; патріархъ, въ отвѣтномъ посланіи 1576 г., подробно изложилъ, въ чемъ онъ несогласенъ съ протестантами. Тогда патріарху посланъ былъ греческій переводъ «Compendium theologicum» Геербранда. Сближенія, однако, не воспослѣдовало, такъ какъ І. заявилъ, что его первыя возраженія остались не опровергнутыми. Въ Зап. Европѣ эта переписка вызвала оживленную полемику между протестантами и католиками. Герцогъ вюртембергскій издалъ переписку тюбингенскихъ богослововъ подъ заглавіемъ: «Acta et Scripta theologorum Wirtembergensium et Patriarchae Constantinopol. I.» (Виттенбергъ, 1536; опечатка въ 1584).

Іеремія—попъ болгарскій, жившій въ X в. авторъ компіляціи апокрифовъ, встрѣчающейся въ рукописяхъ XIII—XV вв. подъ заглавіями: «Чтеніе отъ синовъ израиловыхъ» и «Слово и похваленіе Александрово о Моисеѣ въ извѣтѣхъ дровъ, о певги и кедрі, и кифариси». Компіляція эта, содержащая въ себѣ апокрифическіе рассказы о крестномъ дровѣ, о главѣ Адамовой, о томъ, какъ Іисусъ плугомъ ораетъ, какъ Провъ Іисуса товарищемъ назвалъ и какъ Іисусъ попомъ сталъ, составлена изъ рассказовъ, заимствованныхъ частью изъ Палея, частью изъ другихъ славянскихъ памятниковъ. То обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ памятникахъ, напр., въ спискѣ отреченныхъ книгъ, изданномъ русскимъ митроп. Зосимой, І. называется ученикомъ попа Богомила и что въ «Правилахъ русскаго перевода» (XVI в.) есть статья «О Богомилѣ иже блажаннѣши о крестѣ Христовѣ», какъ бы приписывающая апокрифъ о крестномъ дровѣ попу Богомилу, даю возможность В. Ягичу, д-ру Рачки, А. Н. Веселовскому, Е. Голубинскому и др. ученымъ отождествить І. съ Богомиломъ. Противоположный взглядъ высказалъ М. Соколовъ, доказывающій, что въ компіляціи І. нѣтъ ничего богомилскаго. І. относится съ благоговѣніемъ къ кресту, между тѣмъ какъ богомилы его не признавали совершенно; онъ чтитъ даже другія орудія распятія—копье, гвозди, губку, почитаетъ Богородицу, считаетъ Христа, сына Божія, *творцомъ видимаго міра* (созданнаго, по ученію богомиловъ, Сатаналомъ), признаетъ ветхозавѣтныя книги, церковную іерархію и т. д. Все это противорѣчитъ ученію еретиковъ и не только не позволяетъ отождествлять І. съ попомъ Богомиломъ, но даже считать его послѣдователемъ этой ереси. Ср. Матвій Соколовъ, «Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ» (вып. I, М. 1888 г.). В. В.

Іеремія (Прозорливый)— преп. печерскій, XI в. Мощи его почитаютъ въ Антоніевой пещерѣ. Въ лѣтописи (въ сказаніи о Печерскомъ м-рѣ) о немъ говорится, что онъ былъ современнымъ крещенія Руси и имѣлъ даръ провидѣть.

Іеремія (Соховевъ)— архіеп. нижегородскій (1799—1884), учился въ слб. духовной акад., былъ инспекторомъ кievской академіи, ректоромъ кievской семинаріи и академіи, епископомъ чигиринскимъ, викаріемъ кievскимъ, епископомъ кавказскимъ и черноморскимъ; въ 1849 г. перемѣщенъ въ Подгаву, въ 1851 г. въ Нижній-Новгородъ. Послѣ столкновенія съ гражданскою властію Нижняго-Новгорода изъязъ армарочаго собора, который, со всеми его доходами, послѣдняя изъяла—было изъ вѣдѣнія епархіальнаго вѣдомства, І. въ 1857 г. оставилъ кафедру и въ 1860 г. тайно постригся въ схиму. Человѣкъ не отъ міра сего, І. вездѣ плохо ладилъ съ окружающими его людьми и встрѣчалъ неудачи въ самыхъ лучшихъ своихъ намѣреніяхъ. Во всѣхъ мѣстахъ своего служенія онъ отличался заботливостью объ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній и о бдѣннхъ духовнаго знанія, а также самую щедрою благотворительностью. Въ кавказской сем-ріи, въ архіерейскомъ домѣ въ Подгавѣ, въ орловской семинаріи, въ нижегор. Благоувѣщенскомъ со-

боръ хранится много его проповѣдей и духовно-нравоучительныхъ сочиненій, которыхъ онъ не хотѣлъ печатать. Ср. прот. Виноградовъ, брошюра (1885 г.); А. А. Титовъ—статья въ «Чтеніяхъ М. О. Ист. и Др.» (1887, книга III); «Историч. Вѣстникъ» (1887 г., т. XXXVI).

Н. Б.

Уже послѣ смерти І. были напечатаны письма къ І. митроп. моск. Филарета («Душешол. Чтеніе», 1886, кн. 1) и отрывокъ изъ его записокъ: «Пребываніе армянскаго католикаса Нареса въ Ставрополѣ, въ 1845 г.» («Кавк. Епарх. Вѣдом.», 1885, № 18). Письма І. къ архіеп. Иннокентію вошли въ «Матеріалы для биографіи Иннокентія» Н. Барсова (СПб. 1838). См. также «Пресвещеннѣйшій І.» (Нижевй-Новгородъ, 1886).

Ерермія Глѣбовичъ—воевода владимірскій. Въ 1220 г. вел. кн. Юрий Всеволодовичъ отправилъ своего брата Святополка съ полками противъ камскихъ болгаръ, за воеводство приказавъ Ерермію Глѣбовичю. Въ 1237 г. вел. кн. послалъ его «въ сторожехъ» къ кн. Всеволоду Юрьевичу, у Коломны онъ соединился съ кн. Всеволодомъ, вмѣстѣ съ нимъ выступилъ противъ татаръ и былъ ими убитъ (см. «Указатель» къ лѣтописямъ).

Ерермія Готгельфъ (псевдонимъ) — см. Видіусъ (IV, 8).

Ерермія Константиновичъ — см. Ерермій Константиновичъ (XI, 671).

Ерермія—г. на о-вѣ Гаити, см. Херемі.

Ержабекъ (Францъ-Вячеславъ Jerabek) —видый чешскій драматургъ, род. въ 1836 г. Въ «Народной Библиотекѣ» изданы его «Dramatické spisy», между которыми выдаются трагедіи «Služebník svého pána» и «Syn člověka». Цѣнятся также обширный его трудъ по исторіи литературы: «Stará doba romantského básnictví» (1883 г.), который создалъ І. много враговъ, суровыми отзывами о нѣкоторыхъ популярныхъ сочиненіяхъ.

И. Л.

Іерингъ (Иоакимъ Ihering, † 1657)—съ 1638 г. епископъ Эстляндіи; много сдѣлалъ для ревельской гимназіи и мѣстныхъ церквей, основалъ эстляндскій синодъ проповѣдниковъ (1639) и пенсіонную кассу для вдовъ проповѣдниковъ; съ 1645 г. по 1660 г. былъ одновременно вице-суперинтендентомъ Эзеля. Началъ переводить Библію на эстонскій языкъ. Написалъ: «Disputatio theol. de magistratu politico ejusque ordinationibus civilibus» (1625); «Syntesis theologica de ordine et regimine ecclesiastico, habita in synodo Revallensi» (Ревель, 1639); «Idea disputationis synodicae primae in enchiridion D. et Megalandri Lutheri de praecognitis catecheticis» (Ревель, 1639). Сынъ его *Христіанъ-Иоакимъ* І., послѣ полученія дворянства—Лильерингъ, написалъ: «Oratio de hebraea, graeca et latina lingua» (Дерптъ, 1644); «Σοφιστικὸς περί τῶν ἀγέλων» (Дерптъ, 1649).

Іерингъ (Рудольфъ von Ihering, 1818—1892)—знаменитый германскій юристъ, род. въ Аурихѣ, послѣдовательно занималъ каведры римскаго права въ Базелѣ, Роштокѣ, Кляй, Гисселѣ, Вѣнѣ и Геттингенѣ. Въ Вѣнѣ его лекція имѣли огромный успѣхъ, но шумная столичная жизнь отвлекала его отъ занятій,

почему онъ и перешелъ въ Геттингенъ. Обративъ на себя вниманіе рядомъ небольшихъ работъ, написанныхъ въ духѣ Пухты, подъ сильными вліяніемъ котораго онъ находился, І. получилъ громкую славу своимъ «Geist des Röm. Rechts». Смысла, оригинальныя мысли, положенныя въ основу этого труда, на первыхъ порахъ вызвали большое неудовольствіе среди его коллегъ, классиковъ-романистовъ. Это не мѣшало, однако, росту извѣстности І. какъ въ Германіи, такъ и за границей; она увеличивалась съ каждымъ новымъ трудомъ его. Некрологи, даже написанные его противниками по направленію (Кунце и Эккомъ), единогласно признаютъ его гениальность и огромное вліяніе на развитіе современной юриспруденціи. Научное значеніе І. опредѣляется, кромѣ огромной цѣнности его работъ для разъясненія отдѣльных вопросовъ исторіи и догмы римскаго права, по преимуществу положеніемъ, занятымъ имъ по отношенію къ господствовавшей въ началѣ его дѣятельности «исторической школѣ» правовѣднѣи (см. XIII, 478). Недостатки этой школы не могли не вызвать сомнѣній въ пълномъ и логически послѣдовательномъ умѣ І. Онъ скоро пришелъ къ убѣжденію, что Савиньи неутѣрно опредѣляютъ значеніе римскаго права, подчеркивая его національное значеніе. Сила римскаго права—въ *общемъ или общечеловѣческомъ элементѣ*, проникающемъ его нормы: господство римскаго права начинается въ Европѣ именно тогда, когда общее или общечеловѣческое начинаетъ брать верхъ надъ національнымъ и партикулярнымъ. Разработка этого общаго элемента въ римскомъ правѣ и дожна, по мѣнью І., привлечь вниманіе романистовъ. Этимъ они будутъ отвлечены отъ мелочныхъ изысканій въ области археологіи права и, «идя путемъ римскаго права, выйдутъ изъ-подъ его господства». Для доказательства своихъ мыслей І. предпринимаетъ двоякую работу: 1) выяснитъ, съ своей точки зрѣнія, ходъ развитія римскаго права, чтобы понять *общечеловѣчскій его духъ*, въ противоположность «національному духу» исторической школы, и 2) путемъ разработки источниковъ римскаго права дать такіе практическіе выводы, которые имѣли-бы безусловную цѣну для руководства современной юридической жизни. Первая работа исполняется имъ въ «Geist des Röm. Rechts», вторая — въ рядѣ трудовъ въ основанномъ имъ, вмѣстѣ съ Унгеромъ и Герберомъ, журналѣ: «Jahrbücher für die Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts». Ходъ работъ привелъ І. къ неожиданнымъ для него самого заключеніямъ. Чтобы понять «духъ» римскаго права, І. обратился къ новому научно-историческому методу вскрытія исходныхъ или «нулевыхъ», какъ онъ выражался, пунктовъ развитія, «зародышей права»; слѣдя, затѣмъ, за развитіемъ этихъ зародышей подъ вліяніемъ окружающей среды и условій, онъ думалъ найти подтвержденія своей мысли. По его изслѣдованію оказалось, что зародышемъ права была «субъективная воля» индивидуума, личности, а не коллективный народный умъ или характеръ; власть и сила личности были творцами и оплотомъ ранняго права. Господство личности видно во

всѣхъ сторонахъ жизни: семья вся построена на власти отца; родъ, а затѣмъ и государство суть договорные союзы личностей, отцовъ семействъ, при безправии подданныхъ; весь республиканскій строй, «система римской свободы» есть скорѣе товарищество самостоятельныхъ участниковъ въ общемъ дѣлѣ (res publica), чѣмъ органическій союзъ. Военная (царская) власть дисциплинируетъ общество и сплачиваетъ его по иному образцу, но съ паденіемъ царской власти свобода вновь вступаетъ въ свои права; религія же римлянъ играетъ служебную роль при государствѣ. Государственный и частно-правовой порядокъ отношений создается путемъ *борьбы личностей* и ихъ группъ (словомъ), связанныхъ одинаковыми интересами. Этими отрицались всѣ устои исторической школы. Право—не плодъ народнаго духа; оно не развивается, мирнымъ путемъ, изъ нравственныхъ началъ, вложенныхъ въ народное сознание. Оно—плодъ дѣятельности личности, ея борьбы; оно служитъ обезпеченію интересовъ личности и создается путемъ соглашенія, договора, слѣдовательно—механически. Изученіе исторіи римской юридической техники раскрываетъ передъ І. новый творческій факторъ римскаго права—умственную энергію римскихъ юристовъ, не самопроизвольно, а огромнымъ «психическимъ трудомъ» добывающихъ юридическія положенія. Право, такимъ образомъ, является продуктомъ власти и умственнаго творчества личности. Догматическая работа начинается І. съ приложенія господствовавшаго метода «юридической конструкции» или «счета понятіями» (см. Конструкція юридическая). Этому методу І., какъ и Савинья, придавалъ особенное значеніе для развитія юриспруденціи, но онъ находилъ, что Савинья недостаточно ясно разработалъ технику метода. На нее онъ и обратилъ свое вниманіе, предложивъ цѣлое ученіе о юридической конструкціи. *Понятіями*, добытыми этимъ путемъ, І. надѣялся охватить юридическую жизнь какого угодно періода развитія права, такъ чтобы никакое новое явленіе не могло поставить юриста втупикъ. Опыты примѣненія этого метода удались, однако, І. только въ тѣхъ областяхъ, гдѣ римскія идеи соответствовали современной жизни или гдѣ, сдѣлая за римлянами, можно было продолжать ихъ дѣятельность. Въ послѣднемъ отношеніи замѣчательны этюды І. о моментѣ вины въ правѣ, о владѣніи, о защитѣ неимущественнаго интереса и т. д. Но въ общемъ, разлагая юридическія явленія на элементы—основной приемъ его конструкціи,—І. убѣдился въ томъ, что эти основные элементы *современныхъ* и *классическихъ* римскихъ понятій сами представляютъ собою продуктъ историческаго развитія и имѣютъ силу лишь при господствѣ опредѣленнаго порядка отношений. Съ его измѣненіемъ измѣняются и они. Этими доказывалась невозможность абстрактной, чисто логической юриспруденціи и необходимости изученія жизни, ради ея регулюванія. Потребности жизни вызываютъ юридическія нормы; цѣлесообразное руководство этой жизнью, а не созданіе отвѣченной догмы—вотъ задача юриста, какъ она теперь обрисовалась передъ І. Радикальное измѣненіе

взглядовъ на процессъ правообразованія привело І. къ новой философіи права, которая сдѣлала его реформаторомъ въ области юриспруденціи и развитію которой онъ рѣшился посвятить дальнѣйшую дѣятельность. Въ знаменитомъ «Zweck im Recht» І. предложилъ философію права, основанную на изученіи структуры гражданскаго общества и выработанной имъ самостоятельною теоріи этики. Она повторяетъ выводы, добытые въ «Geist d. röm. Rechts» и формулированные насково въ четвертой его части; въ «Zweck im Recht» она изложена лишь съ большою рѣзкостью и подкрѣплена новыми аргументами. Основнымъ двигателемъ прогресса І. признаетъ эгоизмъ, условіемъ—борьбу, обезпеченіемъ права—принужденіе и государственную власть, нормами права—дѣлесообразные принципы жизни, проводимые общественной властью. Но эти элементы, рассматриваемые въ историческомъ ихъ развитіи, являются у него *культурными силами*, обращающимися въ хранителей права, подъ влияніемъ развитія личности и борьбы ея за свое существованіе. Власть, по І., есть *правовая власть*, принужденіе—*правовое принужденіе*, удовлетворяющее *нравственнымъ цѣлямъ*. І.—заклятый врагъ всякаго произвола; борьба за право, въ его глазахъ, лучший оплотъ права; безъ власти нѣтъ права, но нѣтъ права и тамъ, гдѣ имѣетъ силу лишь «односторонняя норма»—законъ, обязательный лишь для одной стороны; лишь «двусторонняя норма—законъ», которому одинаково подчинены какъ власть, такъ и члены гражданскаго общества, —гарантируетъ право. Безусловно неосновательны, поэтому, всѣ упреки І. въ поклоненіи силѣ и произволу. Страницы «Цѣли въ правѣ» и «Борьбы за право», направленные противъ господства произвола, принадлежатъ къ числу лучшихъ во всѣхъ его трудахъ.

Сочиненія І. оказали огромное влияніе на его современниковъ. Опѣнка ихъ затруднена, однако, господствомъ старыхъ воззрѣній въ литературѣ и школѣ, а также и тѣмъ, что, будучи выводомъ изъ изученія исторіи и реальнаго строя общества, они не могутъ подлежать одной лишь логической критикѣ. Споръ идетъ о правильности освѣщенія *фактовъ* исторіи и современной жизни, а для этого необходимы новыя, историческія же работы. Хорошо понимаемая препятствія, встречаемыя развитіемъ его идей, І. неуловимо боролся и на лекціяхъ, и въ литературѣ (рядъ трудовъ, направленныхъ противъ господствующихъ воззрѣній: остроумная популярная книга «Scherz und Ernst in der Jurisprudenz», и строго научная «Der Besitzwille») противъ стараго направленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ работалъ надъ исторіей права. Какъ показатель новаго пути, эта часть его работы имѣетъ огромную цѣну. Въ области исторіи права І. оказалъ огромное влияніе не только на изученіе германскаго права, но и на сравнительное изученіе другихъ правъ. Съ значеніемъ І. можетъ быть сравнено, въ этомъ отношеніи, лишь влияніе Мэна (см.) въ Англіи. Около имени І. объединяются всѣ новѣйшія прогрессивныя теченія въ области изученія права, подобно тому, какъ въ первой половинѣ XIX в. объ-

единающее значеніе въ этой области принадлежало имени Савиньи.

1. принадлежатъ слѣдующіе труды: «Dissertatio de hereditate possidente» (1842); «Abhandlungen aus dem Röm. Recht» (1844); «Geist des Röm. Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung» (1 изд. 1852—54, послѣд. въ 1890 г.; 1-й т. перев. на рус. яз.; рядъ этюдовъ въ «Jahrbücher für Dogmatik», издан. отчасти отдѣльно подъ загл.: «Gesammelte Aufsätze aus den Jahrbüchern» (1881—86; избранные этюды появились во франц. перев.—«Oeuvres choisies» 1893); «Vermischte Schriften» (рядъ статей и мѣтній по судебнымъ дѣламъ, 1879); «Ueber den Grund d. Besitzschutzes» (1879; рус. перев. М. 1883); «Civilrechtsfälle ohne Entscheidungen» (1870; рус. перев. М. 1883); «Die Jurisprudenz des täglichen Lebens» (1870; рус. перев. М. 1883); «Der Kampf um's Recht» (1872; рус. перев. 1874); «Zweck im Recht» (1872—83; нов. изданіе 1893; 1-й т. перев. на русский языкъ СПб. 1881); «Das Trüggeld» (1882; русск. перев. Кіевъ, 1873); «Scherz und Ernst in der Jurisprudenz» (1884); «Der Besitzwille» (1892); «Gastricht im Alterthum» («Deutsche Rundschau», 1889); «Vorgeschichte der Indo-Europäer» (посмертное изд. 1894); отрывки изъ исторіи рим. права теперь печатаются. Объ І. см. de Jonge, «K. v. Ihering» (Берл. 1880); E. Eck, «Zur Feier des Gedächtnisses B. Windscheid und R. v. I.» (Б., 1893); Kuntze, «I., Windscheid, Brügge» (Лпц., 1893); Merkel, «Ihering» (Іена, 1893). Критику философіи его у F. Dahn, «Die Vernunft im Recht» (Б., 1879). Въ русской литературѣ лучшая оцѣнка и развитіе идей І. въ трудахъ С. А. Муромцева (см.). См. также Гамбаровъ, «Добровольная и безвозмездная дѣятельность въ чужомъ интересѣ» (І., 1879). В. Неваевъ.

Ирихау (Jerichau)—семейство датскихъ художниковъ: 1) *Лейс-Адольфъ І.* (1816—83), даровитый скульпторъ, пользовавшійся извѣстностью во всей Европѣ; первоначальное артистическое образование получилъ въ Одензе, на остр. Фюненѣ, учился потомъ въ копенгагенской акад. худ. и въ 1839 г. отправился въ Римъ, гдѣ былъ ученикомъ Торвальдсена. Съ 1849 г. профессоръ упомянутой акад. Главныя его произведенія—барельефы для фриза на одномъ изъ королевскихъ дворцовъ, въ Копенгагенѣ (Александръ Македонскій и Роксана), колоссальная группа «Геркулесъ и Геба», мраморная фигура «Пенеюпа», «Охотникъ, терзаемый пантерой», «Адамъ и Ева по грѣхопадѣнію», «Воскресшій Христосъ» и монументъ физіку Эрстуеде, воздвигнутый въ Копенгагенѣ. 2) *Анна-Марія-Элизабетъ І.*, рожденная Бауманъ (1819—81), жена предшущаго, занимавшая живописью, въ которой основательныя познанія приобрѣла подъ руководствомъ Штильке и К. Зона, въ Дюссельдорфѣ. Довольно долго жила въ Римѣ, послѣ чего предпринимала путешествія въ Англію и на Востокъ. Обладая сильнымъ, широкимъ приемомъ кисти и сильнымъ колоритомъ, писала, главнымъ образомъ, жанровыя картины, преимущественно изъ римской народной жизни, а также портреты. Лучшія ея произведенія: «Султанскій гаремъ въ Константинополѣ» (1871) и «Христіанскія му-

ченицы въ римскихъ катакомбахъ».—3) Сынъ предыдущихъ, *Гаральдъ І.*, также талантливый пейзажистъ (ум. въ 1878 г.). А. С.—ед.

Ирихонская роза, *Anastatica hierochuntica*—см. Анастатика (І, 708).

Иерихонъ—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Палестины. Расположенный въ Иорданской равнинѣ (верстахъ въ 8 отъ Іерусалима), городъ окруженъ былъ чисто тропической растительностью и, занимая весьма выгодное мѣсто въ торговомъ и стратегическомъ отношеніи, былъ богатъ и сильно укрѣпленъ. Какъ ключъ, запиравшій входъ въ Палестину, онъ первый подвергся нападенію евреевъ при вторженіи ихъ въ землю Обетованную. Укрѣпленія его были такъ прочны, что евреямъ, съ ихъ первобытнымъ способомъ осады городовъ, не было бы никакой возможности взять его; но стѣны І. пали сами собою отъ звуковъ священннхъ трубъ и, благодаря этому чуду (І. Нав., гл. IV), городъ былъ взятъ и подвергся полному разрушенію, при чемъ произнесено было даже заклятіе на всякаго, кто бы дерзнулъ возстановить его вновь. Съ этого времени о немъ долго почти ничего не слышно, и только въ царствованіе Ахава нѣкій Ахилъ нарушилъ заклятіе и возстановилъ его. Послѣ этого І. опять занялъ видное положеніе и игралъ немалую роль въ исторіи. О немъ упоминаютъ Іосифъ Флавій, Страбонъ, Птолемей, Плиній и др. При Константйнѣ Великомъ здѣсь была христіанская церковь, съ епископомъ во главѣ. Съ теченіемъ времени І. сталъ упадать, и хотя слѣды его и усматриваются нѣкоторыми въ небольшой деревнѣ Эр-Риха, но трудно сказать, тождественна ли она съ древнимъ І. А. Л.

Иерлицъ (Іоакимъ)—см. Ерлицъ (XI, 672).

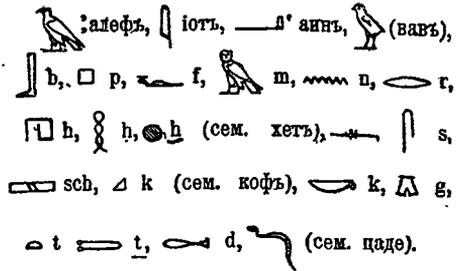
Иерсе (Гаральдъ-Габриель Hjärne)—швед. историкъ, род. въ 1849 г., профессоръ исторіи въ Упсалѣ, совершилъ рядъ научныхъ путешествій по Даніи, Россіи, Германіи, Австріи, Італіи и Англіи; извѣстенъ какъ основательный знатокъ исторіи восточн. Европы. Напечат.: «Om den fornsvenska nämnden enligt Götalagarne» (1872); «Om förhållandet mellan landslagens båda editioner» (1883); «Till belysning af Polens nordiska politik närmast före kongressen i Stettin 1570»; «Sigismunds svenska resor», «De äldsta svenskryska legationsakterna» (всѣ въ Упсалѣ, 1884), и культурно-историческій очеркъ: «Från Moskwa till Petersburg. Rysslands Öm-daning» (Упсала, 1888—89). Въ ст. «Ryska konstitutions project år 1730 efter svenska förebilder» (въ «Historisk Tidskrift», 1884) І. впервые сдѣлалъ попытку точно указать шведск. источники «кондичій» верховниковъ, свѣдѣвъ ихъ съ соответственными статьями шведск. государственныхъ актовъ: «формы правленія» 1720 г. и «королевской присяги» Фридриха І, относящейся къ тому же году. Въ русск. литературѣ этими данными воспользовался одинъ только П. Милковъ, въ своей ст.: «Попытка государственной реформы при воцареніи императрицы Анны Іоанновны».

Иеровамъ—имя двухъ израильскихъ царей. Первый изъ нихъ, сынъ Навата изъ колѣна Ефремова, былъ виновникомъ раздѣленія еврейской монархіи на два царства—Іудейское и Израильское—и основателемъ первой

Израильской династии. Въ молодости онъ состоялъ на службѣ у Соломона, въ качествѣ смотрителя надъ рабочими изъ Ефремова колѣна. Тутъ онъ узналъ тягости, которыя должны быть нести народъ для удовлетворенія неуёмныхъ прихотей царя, слышалъ ропотъ рабочихъ, видѣлъ придворныя смуты и нравственную распущенность самого царя. При видѣ всего этого въ немъ проснулась гордость ефремянина, какъ члена того колѣна, которому въ благословеніи Іакова была обѣщана блестящая будущность и которое теперь должно было рабски служить колѣну Иудину. Пророкъ Ахія предсказалъ ему, что онъ будетъ царемъ всѣхъ сѣверныхъ колѣвъ, такъ что за домомъ Давидовымъ останутся только два колѣна. Когда извѣстіе объ этомъ дошло до Соломона, І. бѣжалъ въ Египетъ и тамъ пользовался покровительствомъ фараона до самаго момента отложенія сѣверныхъ колѣвъ отъ Соломонова сына Ровоама. Отложившіяся колѣна призвали І., и онъ сдѣлался первымъ царемъ царства Израильскаго. Онъ укрѣпилъ границы своего царства, построилъ нѣсколько новыхъ городовъ и вообще сдѣлалъ немало для своего народа; но его погубило опасеніе, какъ бы народъ вновь не возвратился подъ власть дома Давида. Съ этою цѣлью онъ сталъ всячески стремиться къ отчужденію своего царства отъ Иерусалима, съ его храмами, и даже произвелъ религиозный расколъ, установивъ поклоненіе золотымъ тельцамъ (въ Беелгъ и Данъ). Основанная имъ династія прекратилась въ лицѣ сына его Навата, послѣ котораго израильскій престолъ сдѣлался добычей разныхъ зурапторовъ.—*I. II* былъ однимъ изъ послѣднихъ царей Израильскаго царства. Это былъ умный и энергичный государь, который на короткое время сумѣлъ поднять значеніе разлагавшагося царства, такъ что силу его оружія почувствовалъ даже Дамаскъ. Исторія обоихъ царей изложена въ 3 и 4 книгъ Царствъ и въ соответствующихъ мѣстахъ книги Паралипоменъ.

Иероглифы — греческое названіе (употребляемое уже Геродотомъ) шрифта древнеегипетскихъ надписей, распространенное наукой и на соответствующія ступени развитія письма у другихъ народовъ: хетскія, китайскія, мексиканскія и др. Названіе «священныхъ» (*Гера*) получили эти письмена отъ грековъ, въ противоположность демотическимъ (см.). Египтяне не остановились на выраженіи понятій рисунками предметовъ, подобно китайцамъ, и на превращеніи этихъ рисунковъ въ знаки, для изображенія слоговъ, подобно изобрѣтателямъ клинописи; имъ удалось, не сходя совершенно съ этихъ двухъ ступеней, положить начало принципу алфавита—это ихъ заслуга предъ всемирной культурой. Какимъ образомъ дошли они до этого, трудно сказать; наиболѣе вѣроятнымъ является предположеніе объ акрологизмѣ, т. е. что рисунокъ предмета былъ изображеніемъ первой буквы его названія. Такимъ образомъ, египетскій шрифтъ состоялъ изъ трехъ группъ знаковъ:

1) *алфавитныхъ* (болѣе 24), первоначально изображавшихъ, какъ и въ семитическихъ языкахъ, исключительно согласныя буквы:

2) *силлабическнхъ*, первоначально изображавшихъ исключительно отдѣльныя понятія, но потомъ сдѣлавшихся, кромѣ того, знаками для изображенія однозвучныхъ съ ними слоговъ (напр. wt «голубь», это же слово значить «большой»; оно же входитъ, какъ составной слогъ въ слово s—wt—i «пнть», которое писалось: s——i),

3) *идеографическнхъ*, т. е. знаковъ, выражавшихъ цѣлыя понятія. Число знаковъ, входящихъ въ двѣ послѣднія категоріи, очень велико; наиболѣе употребительныхъ — около 700. Первоначально въ егип. шрифтѣ преобладали алфавитный принципъ и каждое слово клишировалось, болѣею частью, со всѣми согласными. Съ развитіемъ литературы и канцеляризма развивалось, параллельно, и стремленіе къ упрощенію письма; разныя сокращенія іератическихъ рукописей вліяли и на іероглифическіе тексты и, благодаря этому, силлабическій принципъ получалъ все болѣе и болѣе распространеніе; какъ остатокъ древней ореографіи, къ силлабическому знаку присоединяли, болѣею частью, только послѣднюю согласную (такъ назыв. прежде «фонетическое дополненіе»). Въ позднѣйшія эпохи вошло въ моду такъ наз. «эпиграфическое письмо» — родъ ореографическихъ фокусовъ, въ родѣ ребусовъ. За фонетически написаннымъ словомъ ставился обыкновенно, для облегченія чтенія, такъ наз. «опредѣлительный знакъ», представлявшій или самый предметъ, или классъ, къ которому онъ относится (напр., за всякимъ ботаническимъ именемъ слѣдовала фигура дерева или вѣтви съ цвѣтами), или приблизительный смыслъ глагола или отвлеченнаго понятія (напр., вооруженная рука опредѣляла всѣ слова, въ которыхъ заключалось понятие примѣненія силы). Эти знаки, отдѣляя собою слова, много содѣйствуютъ ясности текста. Какъ явленіе сравнительно новое, въ древнѣйшихъ текстахъ они употребляются далеко не всегда. Кромѣ надписей, іероглифическое письмо употреблялось, въ нѣсколько упрощенномъ видѣ, для рукописей «Книги мертвыхъ»; для другихъ цѣлей служило письмо іератическое (см.). Исторію разбора І. см. въ ст. Египтологія. Писались І. болѣею частью справа на лѣво, вертикальными или горизонтальными строками, но вертѣдко и въ обратномъ направленіи.

Б. Тураевъ.

Иеродиаконъ (древне-русское «черный диаконъ») — монахъ съ саномъ диакона.

Иеродрама (отъ греч. *ἱερός*, священн-ный) — название драматическихъ пьесъ духовнаго содержания; къ нимъ относятся, главнымъ образомъ, мистеріи (см.).

Иеродулы (*ἱεροδουλοι*) — въ древней Греціи слуги храма и вообще всѣ, кто въ храмѣ несъ какую-нибудь службу по доброй волѣ или будучи поставленъ вѣмъ-либо. Добровольнымъ I. приписывается восточное происхождение. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ I. назывались лица, которыя, вмѣстѣ съ потомками, были завѣщаны храмамъ въ вѣчную собственность, работали на храмовыхъ земляхъ и исполняли низшія службы въ храмахъ. I. женскаго пола иногда обязаны были отдаваться посылителямъ храма за принесенный божеству даръ. Послѣдній обычай господствовалъ особенно въ переднеазиатскихъ городахъ и въ Коринѣ, между тѣмъ какъ въ прочей Греціи танцовщицы и гетеры не могли быть I. Жрицы Венеры Эрицины (Эрикской) въ Сициліи имѣли особыхъ I., которыя были дѣвственницами. См. Hirt, «Die Hierodulen» (съ приложениемъ Века и Бутмана, Берл. 1818).

Иеромантия, Гересоконія — различныя наименованія гаданія по внутренностямъ принесенныхъ въ жертву животныхъ. Ср. Gadanie (VI, 774 сл.).

Иеронимель (*ἱερωνίμιον*, *ἱερωνίμων*) — въ древней Греціи: 1) название уполномоченныхъ, составлявшихъ совѣтъ (*συμβούριον*) шлейско-дельфійскаго союза амфактионовъ (см.); 2) название жрецовъ въ Мегарѣхъ и Византіи, казняча на о-вѣ Эвасѣхъ и др.

Иеромонахъ — монахъ, имѣющій санъ священника. *Иероскимонахъ* — схимонахъ, имѣющій санъ священника.

Иеронимиты — название различныхъ монашескихъ орденовъ, избравшихъ своимъ патрономъ блаж. Иеронима. 1) Древнѣйшій изъ нихъ утвержденъ папою Григоріемъ XI въ 1373 г. I. слѣдовали правламъ св. Августина и быстро распространились по Испаніи и Португаліи, а затѣмъ и въ Америкѣ. Впослѣдствіи орденъ принялъ свѣтскій характеръ и былъ упраздненъ; нынѣ существуетъ лишь въ Америкѣ. — Женская вѣтвь этого ордена (*Иеронимтянки*) основана въ Толедѣ въ 1375 г., но лишь при папѣ Юліи II была официально признана и монахини стали приносить торжественные обѣты; въ прежнее время орденъ этотъ былъ весьма распространенъ въ Испаніи, нынѣ не существуетъ. — Въ 1424 г. третій генералъ ордена исп. I., Луисъ де-Ольмедо († 1433), образовалъ самостоятельную *конгрегацію бл. Иеронима*, которая была признана въ 1426 г., а въ 1595 г. вновь слизалась въ Испаніи съ другими I.; въ Италіи она сохранилась въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, подъ именемъ *конгрегаціи эрemitовъ блаж. Иеронима Ломбардскаго*. — 2) Въ 1377 г., въ пустынь близъ Монтебелло, основанъ изъ раскаявшихся разбойниковъ орденъ *нищенствующихихъ братьевъ или эрemitовъ блаж. Иеронима*, который быстро распространился, проникъ въ Тиролю и Ваварію, но нынѣ насчитываетъ лишь немного монастырей. — 3) Въ 1380 г. основанъ орденъ I. въ Фізелѣ (отсюда назва-

ніе его — *Congregatio Fesulana*); въ 1668 г. онъ былъ упраздненъ папою Климентом IX. См. еще *Иезуиты св. Иеронима*.

Иерониміане — 1) тоже, что Иеронимиты. 2) См. Гергардинисты (VIII, 469).

Иеронимъ — одинъ изъ великихъ учителей западной церкви (330—419). Славянинъ родомъ (изъ г. Стридона въ Далмаціи), сынъ достаточныхъ родителей, онъ въ Римѣ получилъ лучшее образование своего времени и постигъ другіе научные центры Запада — Апплею, Триръ. Въ 373 г. онъ отправился на Востокъ, предварительно принявъ крещеніе; два года оставался въ Антиохіи, гдѣ познакомился съ ученымъ Аполлинаріемъ, впоследствии еретикомъ, и слушая у него уроки по толкованію св. Писанія; затѣмъ удалился въ пустыню Халцидскую, гдѣ предался подвигамъ аскетизма и изученію языковъ еврейскаго и халдейскаго. Переписка съ друзьями сдѣлала имя его известнымъ всему тогдашнему ученому міру; многие стали обращаться къ нему съ научно-богословскими вопросами. Онъ старался преодолѣть въ себѣ пристрастіе къ изысканіямъ писателей, занятія которыми находились несовмѣстными съ обязанностями монаха: тяжелыя галлюцинаціи мучили его; ему слышалась откуда-то укорительный голосъ: «ты не христіанинъ, ты ципероніанецъ...». Сочиненія, написанныя имъ въ это время, наполнены, однако, цитатами изъ дорогихъ ему писателей. Послѣ непродолжительнаго пребыванія въ Антиохіи, гдѣ онъ сдѣланъ былъ пресвитеромъ, и посѣщенія Палестины, I. отправился въ Константинополь, чтобы воспользоваться уроками Григорія Богослова и Григорія Нисскаго. Отсюда онъ отправился, въ обществѣ Елифанія Кипрскаго, въ Римъ, гдѣ папа Дамазъ (X, 58) сдѣлалъ его своимъ ближайшимъ совѣтникомъ и, по выраженію самаго I., «говорилъ его словамъ». Достигнувъ всемірной известности, I., по смерти Дамазы (335), возвратился на Востокъ въ Александрію известнаго Дидима (см. X, 579). Поселился затѣмъ въ Виллемѣ, онъ предался ученымъ работамъ, для развлеченія обучая дѣтей и руководя монахами и монахинями основанныхъ имъ монастырей. Изъ массы сочиненій I. немногія (первыя по времени) вызвали упреки критики: всѣ остальные высока цѣнились не ближайшими только къ нему поколѣніями, но и въ позднѣйшее время. Они дѣлятся на четыре главныя группы: истоканованія на св. Писаніе, догматическія, правоучительныя и историческія. Главный трудъ первой группы — латинскій переводъ св. Писанія, известный подъ именемъ Вульгаты. Онъ исполненъ I. по порученію папы Дамазы, чтобы замѣнить бывшіе догдѣ въ употребленіи на Западѣ тексты Библии, которые всѣ были испорчены переписчиками. До нѣкоторой степени трудъ I. былъ облегченъ предшествовавшими работами Оригена; тѣмъ не менѣе I. пришлось много трудиться самостоятельно. За его переводомъ Библии наука признаетъ большія достоинства, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и замѣтны неумѣстныя отступленія отъ перевода LXX. Онъ вызвалъ, однако, множество упрековъ, между прочимъ и со стороны Августина; но послѣ данныхъ

И. объясненій всё признали великую его заслугу. Въ началѣ VII в. переводъ его на Западъ былъ уже въ общемъ употребленіи, и хотя часто искажался переписчиками, такъ что до XVI в. потребовалось не менѣе 10-ти новыхъ рецензій его, тѣмъ не менѣе Триентскій соборъ (1545 г.) канонизовалъ этотъ переводъ, какъ единственный церковный. Объяснены I., въ цѣломъ составѣ, всё книги пророковъ большихъ и малыхъ, книги Бытія, Екклѣзіаста, евангеліе отъ Матвея и посланія ап. Павла къ Галатамъ, Ефесеймъ, Титу и Филимону. Изъ остальныхъ книгъ св. Писанія безчисленное множество мѣстъ истолковано имъ въ другихъ сочиненіяхъ, эпизодически. Хотя и не чуждыя ошибки, толкованія I. принадлежатъ къ числу наилучшихъ. Въ связи съ ними написаны имъ два сочиненія: о мѣстахъ еврейскихъ и объ именахъ еврейскихъ; первое составляетъ переработку сочиненія Евсевія, второе—переработку Филона, при пособіи Оригена. Догматическія сочиненія I. имѣютъ преимущественно полемическое происхождение и содержаніе: въ однихъ онъ обличаетъ монотанитовъ, евонитовъ, пелагианъ, валентинянъ, оригенистовъ и многихъ другихъ еретиковъ; въ другихъ разъясняетъ положительное ученіе церкви о главныхъ догматахъ христологии, о тайнствахъ, о почитаніи святыхъ иконъ и т. д. Въ полемикѣ онъ болѣе силенъ, чѣмъ въ изложеніи положительнаго ученія церкви; въ послѣднемъ его превосходятъ отцы церкви восточной. Нравственное христiанское ученіе, излагаемое имъ главнымъ образомъ въ его многочисленныхъ посланіяхъ и письмахъ, имѣетъ своимъ предметомъ не выясненіе и изложеніе общихъ началъ, а лишь разъясненіе частныхъ вопросовъ: о воспитаніи дѣтей, о терпѣнн въ несчастіяхъ, о непрестанномъ самоусовершенствованіи и т. п. Особенно много писалъ онъ въ посланіяхъ о достоинствахъ дѣвства и объ иноческой жизни (противъ Гельвидія). Въ полемикѣ его много остроумія и блеска: особенно замѣчательнъ споръ его съ Руфинномъ, въ которомъ послѣдній отстаивалъ консервативныя, по его мнѣнію, начала церковнаго ученія, а I. защищалъ свободу изслѣдованія на пользу церкви. Изъ историческихъ сочиненій I. особенное значеніе имѣетъ книга «О знаменитыхъ мужахъ» («De viris illustribus»), «Хроника» и «Жизнеописанія отцовъ» («Vitaе patrum»). Первое содержитъ въ себѣ драгоцѣнныя свѣдѣнія (хотя и краткія) о жизни и сочиненіяхъ отцовъ церкви и церковныхъ писателей первыхъ четырехъ вѣковъ. «Хроника»—въ болѣе своей части—переводъ сочиненія Евсевія Кесарійскаго, но въ послѣднемъ отдѣлѣ (съ 325 г. по 378 г.) составляетъ самостоятельный трудъ; все сочиненіе имѣетъ задачей установить соотвѣтствіе священной исторіи съ сказаніями языческихъ историковъ. «Жизнеописанія отцовъ» имѣютъ предметомъ жизнь египетскихъ иноковъ. Дополненіемъ къ этому сочиненію служитъ составленный I. «Мартирологъ». Главная заслуга I.—въ области изученія св. Писанія. Въ этомъ отношеніи онъ стоитъ на той же степени историческаго значенія, какъ Василій Великій—въ области христiанскаго нравоученія, а Григорій Богословъ—въ области догматикѣ.

Всѣхъ сочиненій I., не считая мелкихъ писемъ, около 180. Заслуживаетъ вниманія въ мировоззрѣніи I. его отношеніе къ женщинамъ. Въ то время, какъ его ученые друзья часто мучили его клеветой и сплетней, нѣсколько благородныхъ женщинъ (Павла, Агерухія, Евстахія, Маркелла) постоянно оставались неизмѣнными его друзьями. Письма къ нимъ I. отличаются особенною задушевностью. Литература о I. подробно исчислена у Zoëckler'a, «Hieronymus. Sein Leben und Wirken aus seinen Schriften dargestellt» (Gota, 1865). Особеннаго вниманія заслуживаютъ: «Vita Hieronymi»—статья Vallarsi, въ XI томѣ его изданія сочиненій I.; Collombet, «Histoire de S. Jérôme» (II, 1844); Luckbeck, «Hieronymus quos noverit scriptores et ex quibus hauriens scripsit» (Лпц., 1872); Amédée Thierry, «S. Jérôme. La société chrétienne à Rome et l'émigration romaine en Terre Sainte» (II, 1867); переводъ нѣсколькихъ главъ изъ этого сочиненія въ «Трудахъ Киев. Духовнои Академіи», 1868 и 1869; А Смирновъ, «Иеронимъ, какъ историкъ и полемистъ» («Правосл. Обзорніе» 1871 г.); Щеголевъ, «Жизнь св. Иеронима» (при кievскомъ переводѣ его твореній, Киевъ, 1863); «Жизнь блж. Иеронима» (въ «Христiанскомъ Читеніи» 1847 г.); Филаретъ, архіепископъ черниговскій, въ «Историч. ученіяхъ объ отцахъ церкви» (СПб., 1859, т. II); Möhler—о спорѣ I. съ Руфинномъ, въ «Gesammelte Schriften und Aufsätze» (Регенсб. 1839). Изданія сочиненій I.: Vallarsi (Верона, 1734—1742); Мина; въ «Patrologiae cursus completus ser. latina» (т. XXII—XXX). Изданіе твореній I. въ русскомъ переводѣ, начатое въ 1863 г., подвигается очень медленно (доселѣ издано лишь 5 томовъ). Въ «Христ. Читеніи» за разные годы переведено нѣсколько его сочиненій (см. указатель къ этому журналу, №№ 741—747).

I. признается у насъ лишь блаженнымъ—тогда какъ въ зап. церкви онъ канонизованъ въ святые,—по условіямъ канонизаціи въ древ. вселенской церкви, по которымъ даже вел. святые Востока и Запада были лишь мѣсто-чтимыми, до времени Константина Порфирогенита (см. Канонизація). I. принадлежитъ всецѣло Западу, для котораго онъ мѣстный святой, въ силу великихъ услугъ, оказанныхъ зап. церкви. На Востокѣ, гдѣ онъ провѣлъ около половины жизни, его знали не столько какъ монаха-подвижника, вродѣ Иларіона или Антонія, сколько какъ ученаго аскета, вродѣ Оригена. Полемика, которую онъ вѣлъ съ Руфинномъ и другими учеными и неучеными врагами, отличалась иногда страстностью, запальчивостью; гордый и самолюбивый, I. зналъ, по-мірски, себѣ цѣну и былъ чуждъ монашескаго смиренія. Все это, въ связи съ любовью его къ языческимъ классикамъ, не давало ему, въ глазахъ восточныхъ людей, репутаціи святости.

И. Б.

Иеронимъ—преп. затворникъ печерскій, XII в. Мощи его почитаютъ въ Антоніевой пещерѣ. Память 21 сент.

Иеронимъ Прагскій—другъ и единомышленникъ Гуса, родился и учился въ Прагѣ, съ 1396 г. продолжалъ занятія въ Оксфордѣ, откуда принесъ въ Прагу первыя богословскія сочиненія Виклифа; позже работалъ.

въ Гейдельбергъ, Кельнъ и Парижъ; дѣлалъ далекия путешествія, былъ въ Иерусалимѣ; возвратясь въ Прагу (1407), близко сошелся съ Гусомъ. По приглашенію Владислава II польскаго, принималъ участіе въ устройствѣ краковского унив. (1410). Заподозрѣнный въ ереси Вилкифа, онъ былъ арестованъ въ Вѣнѣ и освобожденъ только по ходатайству пражскаго университета. Когда начатое Гусомъ движеніе усилилось, I рѣшительно сталъ на его сторону и, узнавъ объ арестѣ Гуса, отправился въ Констанцъ. Убѣдившись въ грозной опасности, онъ попытался получить отъ императора свободный пропускъ, а отъ собора—право говорить. Такъ какъ просьба его не была уважена, то онъ отправился на родину, но на дорогѣ былъ схваченъ и отправленъ обратно въ Констанцъ. Продолжительное заключеніе такъ подорвало его энергію, что 23 сент. 1415 г., въ публичномъ засѣданіи собора, онъ отрекся отъ своихъ заблужденій, но, оставаясь и послѣ того въ заключеніи, онъ взялъ назадъ свое отреченіе и твердо встрѣтилъ смерть на кострѣ (30 мая 1416 г.). См. Haller, «H. von Prag» (Любекъ, 1835); Helfert, «Huss und H. von Prag» (Прага, 1853).

Иеронимъ (Ершовъ, † 1792)—префектъ московской духовной академіи, перевелъ на русскій яз. сочиненіе Бингама: «Origines sive antiquitates Ecclesiae»; переводъ этотъ не былъ изданъ, по обстоятельству, независѣвшимъ отъ автора. Известно въ печати другое его сочиненіе: «О блаженствѣ благочестивой жизни» (М., 1783). *Н. В.*

Иеронимъ (Понятскій, † 1802)—игуменъ и архимандритъ нѣсколькихъ м-рей. Перевелъ съ нѣмецкаго: «Руководство родителямъ и воспитателямъ» (СПб., 1798); выборы изъ проповѣдей Подликофера; «О блаженствѣ благочестивыхъ», Гарвуда (М., 1783). Изъ проповѣдей I. изданы лишь: «На день восшествія на престолъ имп-ра Павла» (СПб., 1797) и «На освященіе храма во имя св. Маріи Магдалины» (М., 1801). Изданы также его стихи и рѣчи въ честь генераль-аншефа Глѣбова (СПб. 1776). *Н. В.*

Иеронимъ (Фармаковскій, † 1783 г.)—воспитаникъ, префектъ и ректоръ казанской семинаріи, съ 1771 г. епископъ владимірскій, одинъ изъ хорошихъ проповѣдниковъ эпохи Екатерины II. Изъ проповѣдей его напечатаны лишь пять, въ томъ числѣ двѣ на открытіи Владимирскаго наместничества. Нѣсколько писемъ его напечатаны въ «Описаніи Саровской пустыни» (М., 1853). *Н. В.*

Иеронимъ (Николай фонъ-Jeroschin)—пруссійскій хронистъ XIV ст., капланъ при великомъ магистрѣ нѣмецкаго ордена, перевелъ въ стихахъ на нѣм. языкъ (средне-верхне-нѣмецкій): «Vita Sancti Adalberti» Іоанна Канапаріуса (1328 г.) и «Chronicon terrae Prussiae» Петра фонъ-Дусбурга (1331—35 гг.). Самостоятельныя дополненія I. не имѣютъ историческаго значенія, какъ и весь переводъ, такъ какъ хроника Дусбурга сохранилась въ подлинникѣ; но труды I. важны для исторіи языка. Въ средіе вѣка I. въ свою очередь былъ переведенъ на латинскій языкъ. Текстъ изд. Strehke, въ «Scriptores rerum prussicarum»

(Лпц., 1861—63, т. I—II). Ср. Pfeiffer. «Die Deutschordenschronik des Nikolaus von Jeroschin» (Штутгт., 1854).

Иеронъ—св. мученикъ, пострадалъ съ 32 иными въ Мелетинѣ, въ царствованіе Диоклетіана. Память 7 ноября.

Иерофантъ (ιεροφάντης)—у древн. грековъ старшій пожизненный жрецъ при елевзинскихъ таинствахъ; долженъ былъ происходить изъ семьи Кериковъ или Евмолпидовъ; предсѣдательствовалъ на всѣхъ торжествахъ Деметры, посвящая въ большія и малыя ипостери и вмѣстѣ съ дадухомъ, вторымъ верховнымъ жрецомъ, во время празднествъ пѣлъ хвалебную пѣснь Деметрѣ и Персефонѣ; рядомъ съ нимъ стояла иерофантида (ιεροφάντις), верховная жрица Деметры елевзинской. Въ римское время греки называли I. верховнаго первосвященника (pontifex maximus).

Иерофей—св. священномученикъ, епископъ аниискій и ученикъ апостола Павла, пострадалъ въ I в. Память 4 октября.

Иерофей (Лобачевскій)—духовный писатель (1789—1871), окончилъ курсъ въ кiev. дух. акад., былъ инспект. вольскаго сем. Въ 1820 г. долженъ былъ оставить семинарію и поселиться въ небольшомъ заштатномъ Загаецкомъ монастырѣ, гдѣ много занимался естественными науками и изучалъ иностранныя языки. Назначенный въ 1828 г. настоятелемъ Дерманскаго монастыря, I. написалъ: «О древности и значеніи Дерманской обители» и «Объ острожской богоуспенской церкви». Въ 1839 г. принималъ дѣятельное участіе въ воссоединеніи униатовъ (въ с. Ратно). Въ 1845 г. возведенъ въ санъ еп. острожскаго. Ср. Θ. Кудринскій, «Пресвещ. I.» («Странникъ», 1894 г., № 3). *В. Б.*

Иеррингъ (Hjörning): 1) округъ въ Даниі, самая сѣв. часть Ютландіи; 2517 кв. км., 4 города, 110603 жит. Въ составъ округа входят и нѣкоторые острова Глимфюрда, равно какъ Лезё (Läsö) и Гиртсольменъ въ Каттегатѣ. Мѣстность—одна изъ наименѣе благоприятныхъ на полуостровѣ; едва $\frac{1}{4}$ поверхности обработана; зап. берегъ и сѣв. оконечность занесены летучими песками, южн. часть покрыта обширными болотами.—2) Гл. г. этого округа; 6055 жит. (1890), торговля сельскохозяйственными продуктами, скотомъ, жѣлѣзомъ и солью; рыболовство; производво машинъ.

Иеррманъ (Эдуардъ Jergmann, 1798—1859)—нѣмецкій актеръ, игравъ, между прочимъ, и въ СПб. Написалъ: «Paris, Fragmente aus einem Theaterleben» (Мюнх., 1833); «Unpolitische Bilder aus St.-Petersburg» (Берл., 1851) и рядъ передѣлокъ и переводовъ театр. пьесъ, въ свое время популярныхъ, вродѣ «Krone und Schaffot», «Die Armen von Paris» и др.

Иерсеіе острова—см. Пьерскіе о-ва.

Иерта (Гансъ Järta, 1774—1847)—шведскій историкъ. Соч.: «Om Sveriges läroveck» (Стокгольмъ, 1832); «Försök att framställa Svenska lagfarenhetens utbildning». Въ 1882—83 г. изданы его «Valda skrifter».

Иерузальемъ (Вильгельмъ Jerusalem)—австрійскій историкъ, философъ и педагогъ, род. въ 1854 г.; приверженецъ Фехнера и Вундта. Написалъ: «Alexanders det Grossen Leben und Thaten» (В., 1886); «Psychologische Sprach-

betrachtung» (1886); «Lehrbuch der empirischen Psychologie» (1890); «Laura Bridgeman: Erziehung einer Taubstumm-Blinden» (1891).

Іерусалѣмъ (Іоганъ-Фридр.-Вильгельмъ Jeru-salem, 1709—1789)—вѣмекій богословъ и проповѣдникъ эпохи просвѣщенія; былъ воспитателемъ наследнаго принца брауншвейгскаго. Ему обязано своимъ возникновеніемъ и расцвѣтомъ брауншвейгское Collegium Carolinum. Его «Размышленіе о важнѣйшихъ истинахъ религіи» изд. въ перев. на русскій яз. (1806, 1817 и 1831). Сынъ его *Карл-Вильгельмъ*, изучавшій въ Вецларѣ юриспруденцію, застрѣлилъ въ 1772 г., въ припадкѣ меланхоліи—трагическій случай, послужившій матеріаломъ для Гетевскаго «Вертера». См. Koldewey, въ «Zeitschrift für historische Theologie» (1869).

Іерусалимская верба, *Elaeagnus hortensis* M. B., var. *a. angustifolia*—см. Лохъ.

Іерусалимская церковь—одна изъ древнѣйшихъ апостольскихъ каедръ, получившихъ впоследствии названіе патриархіи. Первымъ ея епископомъ былъ ап. Іаковъ, братъ Господень. Тутъ впервые установились отношенія между христианами изъ іудеевъ и язычниковъ, хотя іудейская тенденція продолжала преобладать до самаго разрушенія храма и самаго города. Передъ началомъ іудейской войны (66) христиане оставили Іерусалимъ и поселились въ Пеллѣ, за Іорданомъ, откуда мало-помалу распространились и по окрестнымъ городамъ. Въ Пеллѣ епископомъ былъ избранъ Симеонъ, родственникъ Христовъ, который потерпѣлъ мученичество отъ римскаго намѣстника Тив.-Кл. Аттика. Отъ кончины Симеона до второго разрушенія Іерусалима при Адрианѣ Евсевій Кесарійскій насчитываетъ 13 епископовъ. Послѣ основанія на мѣстѣ Іерусалима колоній Эліи Капитолины, въ ней также появляются христиане, но іудейскому элементу былъ уже нанесенъ рѣшительный ударъ, и начавшая съ Марка идти цѣлый рядъ епископовъ (15) изъ язычниковъ. Потерявъ политическое значеніе, Іерусалимъ вмѣстѣ съ тѣмъ потерялъ и церковное, и долго находился въ зависимости отъ Кесаріи. На 3-мъ вселенскомъ соборѣ (431) епископъ І. церкви Ювеналій просилъ предоставить ей титулъ патриархіи, со всѣми принадлежностями къ нему правами и преимуществами; но эта честь была дарована ей только послѣ 4-го вселенскаго собора (451), императоромъ Феодосіемъ II. Съ VII в. І. церковь много страдала отъ персовъ и арабовъ. Во время крестовыхъ походовъ она была отдана во власть латинскаго патриарха Арнульфа; но это обстоятельство укрѣпило въ І. церкви духъ враждебный латинству, и ея патриархи были особенными ревнителями православія въ защитѣ его противъ папскихъ притязаній. Изъ патриарховъ І. особенно извѣстенъ Досіеій (1672—1706), при которомъ на І. соборѣ 1672 г. составлено было «Исповѣданіе православной вѣры», составляющее одинъ изъ символическихъ документовъ православной церкви. Теперь во главѣ церкви стоитъ патриархъ Герасимъ, который имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи епископовъ кесарійскаго, палестинскаго, скинопольскаго, петрійскаго, штолемайдскаго, виледемскаго, назаретскаго, ливійскаго, газскаго,

синайскаго, яфѣскаго, наблусскаго, севастійскаго и филадельфійскаго. Число православной паствы, входящей въ составъ І. патриархіи, не превышаетъ 20 т. душъ. А. Л.

Іерусалимскіе соборы: 1) Апостольскій І. соборъ, въ 51 г. по Р. Хр. Въ Антіохіи нѣкоторые христиане, изъ бывшихъ фарисеевъ, стали требовать, чтобы обращающіеся въ христианство изъ язычниковъ подвергались обрѣзанію и соблюдали обряды Моисеева закона. Это требованіе противорѣчило установившейся въ церкви практикѣ; тѣмъ не менѣе апост. Павелъ, съ Варнавой и другими, изъ Антіохіи отправился въ Іерусалимъ, испросить на этотъ предметъ указанія. Находившіеся въ Іерусалимѣ апостолы Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, совмѣстно съ прибывшими, составили соборъ изъ пресвитеровъ и братьи. Послѣ «многихъ разсужденій», ап. Петръ, напоминая, что ему первому пришлось послужить обращенію къ Христу язычникомъ, среди которыхъ, не смотря на ихъ необрѣзаніе, были многіи знаменія благодати Божией, и указавъ на то, что спасеніе въ христианствѣ достигается вѣрою въ І. Христа и благодатію Духа Св., выразилъ мнѣніе, что признать обрѣзаніе и обряды іудейскіе обязательными для христианъ изъ язычниковъ—значило бы валагать на нихъ напрасно бремя, отъ котораго свободны даже христиане изъ іудеевъ. Затѣмъ Павелъ и Варнава рассказали о чудесахъ и знаменіяхъ, бывшихъ чрезъ нихъ между христианами изъ необрѣзанныхъ. Ап. Іаковъ сослался на слова св. старца Симеона (Лук. II, 32), что І. Христовъ есть свѣтъ и для язычниковъ, о чемъ предсказывалъ и пророкъ Амось (гл. IX, 11); поэтому отъ обращающихся въ христианство язычниковъ достаточно требовать, чтобы они воздерживались отъ языческихъ обрядовъ. Соборъ («апостолы, пресвитеры и братья») составилъ въ этомъ смыслѣ, со словъ апостоловъ Петра и Іакова, письменное опредѣленіе, которое препровождено было въ Антіохію (см. «Дѣян. Апост.» XV). Этотъ апостольскій соборъ послужилъ прототипомъ послѣдующихъ соборовъ христ. церкви, какъ высшей инстанціи для рѣшенія болѣе важныхъ вопросовъ, касающихся всей церкви.—2) *І. соборы помѣстные*, не имѣвшие общецерковнаго значенія (постановленія ихъ не вошли въ собранія соборныхъ правилъ, сдѣланныхъ для общецерковнаго руководства), были въ 335 и 349 г.—противъ аriansъ, въ 415 г.—противъ пелагианъ, въ 516 г.—противъ северіанъ, въ 730 г.—противъ иконоборцевъ. На соборѣ 516 г., болѣе значительномъ (состоявшемъ изъ 45 епископовъ, подъ предсѣдательствомъ патриарха Петра), были осуждены заблужденія Севера, Анима, Зоары и др., при чемъ соборъ лишь подтвердилъ мнѣнія, выраженныя въ актахъ помѣстнаго собора константинопольскаго и въ письмѣ предсѣдательствовавшаго на послѣднемъ патриарха Мины, и принялъ къ исполненію императорскій эдиктъ относительно названныхъ еретиковъ.—3) *Латинскіе І. соборы* (первый—въ 1136 г., подъ предсѣдательствомъ папскаго легата Альберика, и второй—въ 1142 г.) имѣли предметомъ разногласія между латинянами и армяно-грегоріанами. Результатомъ обоихъ соборовъ были нѣкоторые уступки со

стороны армянства и поправки въ армяно-грегоріанскихъ вѣроизложеніяхъ.—4) Особенно важное значеніе въ исторіи церкви православной имѣетъ *І. соборъ 1672 г.*, при патриархѣ Досіеѣ. Разсмотрѣвъ кальвинское вѣроисповѣданіе, изданное будто бы константинопольскимъ патриархомъ Кирилломъ Лукарисомъ отъ лица восточной церкви, соборъ призналъ его не принадлежащимъ перу Кирилла, и рядомъ выписокъ изъ подлинныхъ сочиненій послѣдняго († 1638) доказалъ, что оный былъ энергическимъ противникомъ протестантизма. Тотъ же соборъ призналъ составленное киевскимъ митрополитомъ Петромъ Могоилою «Православное исповѣданіе» символическою книгою всей православной восточной церкви.

Н. В.

Иерусалимскій Александро-Невскій м-рь—муж., 2-го кл., близъ г. Таганрога, Ростовскаго у., Области Войска Донскаго; основ. въ 1814 г.; состоитъ въ зависимости отъ св. гроба Господня и на правахъ Николаевского Греческаго м-ря (см.) въ Москвѣ. Въ м-рѣ было отбито и поставлено до отправления въ СПб. тѣло имп. Александра I; мѣсто это означено мраморною плитою.

Иерусалимскій бальзамъ—сложная росноладная настойка, см. Росвий ладанъ.

Иерусалимскій крестъ—см. Крестъ (геральдическій).

Иерусалимскій символъ (изложеніе христіанскаго ученія древней іерусалимской црк.)—сохранился въ надписяхъ на поученіяхъ Кирилла, епископа іерусалимскаго (поученія 1—18 включительно), произнесенныхъ около 350 г. По общепринятому мѣнью, надписи эти современны или почти современны самымъ поученіямъ; подлинность ихъ удостоверяется текстомъ поученій, въ которыхъ приводятся, по частямъ, изреченія надписей, какъ члены символа. Принимая во вниманіе, что Кирилла называетъ этотъ символъ «апостольской вѣрой» и сличая его съ другими древними вѣроизложеніями, а также съ древней литургіею апостола Іакова, обыкновенно думаютъ, что *І.* символъ, въ томъ видѣ, въ какомъ оный читается въ поученіяхъ Кирилла, составленъ не позже второй половины второго вѣка. См. проф. И. В. Чельцовъ, «Собраніе символовъ и вѣроизложеній првд. црк.» (СПб. 1869).

Н. В.

Иерусалимскій теризъ—см. Гледичія (VIII, 828).

Иерусалимскій храмъ—см. Еврейское искусство.

Иерусалимское зерно—см. Ячмень.

Иерусалимъ (лат. Hierosolyma, въ клинообразныхъ надписяхъ Ursalimmi, въ іероглифахъ Schalam, еврейск. Jeruschalajim, турецк. Soliman или Küdsi Schêrif, араб. El-Kuds, т. е. святой)—главн. гор. древней Палестины, нынѣ областній гор. Дамаскаго вилایета (генералъ-губернаторства) въ Сиріи (въ Турецкой имперіи), у ручья Кедрона, на склонахъ трехъ отроговъ іудейскихъ горъ: Акра, Сионъ и Морія. Долины, раздѣлявшія эти отроги, были разнѣ довольно глубоко, но теперь оны засыпаны, застроены и мало замѣтны. За долинами—пустынная мѣстность, безплодная гольга скалы. Съ С къ Ю городъ перерѣзанъ оврагомъ.

Высшая точка *І.*—784 м. надъ ур. моря. Современный *І.* окруженъ зубчатою каменною стѣною, въ 12 м. высоты, съ 34 бастіонами и башнями и 7 воротами (Яффскія на З, Сионскія—или Давидовы—и Грязныя на Ю, Золотыя и Геесиманскія на В, Иродовы и Дамаскскія на С). Городъ дѣлится на половины зап. (на холмѣ Сионскомъ) и восточную (съ высотами Морія, Акра и Везева), и состоитъ изъ 4 кварталовъ: 1) христіанскаго—на СЗ, съ церковью Св. Гроба; 2) армянскаго—на ЮЗ, гдѣ Сионъ, съ цитаделью, и протестантская церковь; 3) еврейскаго—на ЮВ, между Сиономъ и Моріей, и 4) магометанскаго—на СВ, съ старою площадью храма, скорбнымъ крестнымъ путемъ, мечетью Омара и домою паши, съ 1840 г. имѣющаго постоянное мѣстопробываніе въ *І.* Улицъ узкія, грязныя, дурно пахнущія; многія изъ нихъ глухія; движеніе по нимъ возможно только пѣшкомъ или верхомъ; мѣстами улицы затемнены перекинутыми поперекъ арками и сводами (базары). Изъ 170 улицъ нѣтъ ни одной совершенно прямой или вполне удобной для экипажной ѣзды. Главная улица—Дамаская или Базарная, идущая съ С къ Ю, отдѣляетъ сначала христіанскій кварталъ отъ магометанскаго, потомъ еврейскій отъ армянскаго. Другая главная улица, ведущая съ З отъ Яффскихъ воротъ на В къ Хараму, отдѣляетъ сперва христіанскій кварталъ отъ армянскаго, затѣмъ мусульманскій отъ еврейскаго. Площадей всего 3. Дома массивныя, некрасивой архитектуры и небольшихъ размѣровъ, каменные или глиняные, съ куполообразными крышами и квадратными двориками, гдѣ имѣются цистерны для собранія дождевой воды. Рѣчной и родниковой воды нѣтъ, но съ древнихъ временъ сохранилось два общественныхъ водохранилища, довольно значительныхъ размѣровъ. За послѣднія 10 лѣтъ за городской стѣной, по Яффской дорогѣ, возникаетъ новый городъ: уже застроена зданіями европейскаго типа длинная, широкая улица, съ бульваромъ. Сюда перенесли свою резиденцію европейскіе консулы. Проектированъ и застраивается рядъ другихъ улицъ. Здѣсь вокзалъ желѣзной дороги, соединяющей *І.* съ Яффою. Населеніе по народностямъ весьма пестрое; точное число его неизвѣстно. По наиболѣе достовернымъ свѣдѣніямъ, въ 1893 г. въ *І.* было 41335 жит. об. п., въ томъ числѣ 11013 хрст., 25322 евр. и 5000 мусульманъ. Среди христіанъ преобладаютъ православные (до 5000), у которыхъ 20 церквей и монастырей, много школъ для туземцевъ и богоугодныхъ заведеній. Православная церковь имѣетъ здѣсь патриарха. Римскіе католики (до 2000) и армяне (до 1000) имѣютъ также своихъ патриарховъ, а іаковиты, копты и абессинцы—епископовъ. Протестантовъ до 1300. Съ 1841 по 1887 г. въ *І.* существовало евангелическое епископство, которое содержалось на счетъ Пруссіи и Англи; теперь Англія одна назначаетъ сюда епископа. Въ 1889 г. прусскій король Вильгельмъ II основалъ въ *І.* учрежденіе для охраны интересовъ евангелической церкви, устройства школъ и покровительства пребывающимъ въ *І.* лютеранамъ; капиталъ его—1180000 марокъ. Русское Императорское православное палестин-

ское общество, основанное 12 лѣтъ тому назадъ, содержитъ въ Палестинѣ до 15 учебныхъ заведеній, въ которыхъ къ 1 янв. 1893 г. насчитывалось 1200 дѣтей; кромѣ того общество оказываетъ пособіе 3 школамъ, въ которыхъ до 200 дѣтей. Имъ же устроено на СЗ отъ I., въ $\frac{1}{2}$ в. отъ Яффскихъ воротъ, на такъ называемой Мейданской площади (принадлежащей русскому правительству; посреди ея пятиглавы соборъ во имя св. Троицы; тутъ же домъ русского генер. консула), русское подворье для паломниковъ, съ 44 отдѣльными комнатами и 80 общими палатами, разсчитанными на 951 чел. Прибывающіе на поклоненіе святынямъ русскіе богомольцы простого званія пользуются безплатнымъ помѣщеніемъ и столомъ. При подворьѣ больница на 54 кровати (въ томъ числѣ 10 для заразныхъ больныхъ). Изъ notable страннопріимныхъ домовъ наиболее замѣчательны: Казанова, Австрійскій и домъ францисканскаго монастыря (всѣ три въ центрѣ города). Населеніе, въ общемъ, бѣдное; общественной жизни нѣтъ; торговля и промышленность на весьма низкой ступени; главное занятіе жителей — выдѣлка предметовъ религіознаго культа: четокъ, образковъ, крестиковъ, распятій и пр., большею частью изъ перламутра, маслянаго дерева и кипариса. I. весьма богатъ святынями и историческими памятниками. Изъ первыхъ наиболее замѣчательны Храмъ Св. Гроба Господня. Съ лѣвой стороны храма стоитъ полуразрушенная башня, а прямо передъ входною дверью — 2 ряда арокъ, поставленныхъ одна надъ другою; надъ ними возвышается небольшой куполъ. На дверныхъ перемычкахъ изображены барельефно: на лѣв. ст. — воскресеніе Лазаря, на прав. — вѣтви съ листьями и разными плодами, среди которыхъ видны группы людей, птицъ и четвероногихъ животныхъ. При самомъ входѣ въ храмъ — возвышеніе для всегда присутствующей здѣсь турецкой стражи. Прямо противъ входныхъ дверей плита розовато-желтаго мрамора, прикрывающая собою ту плиту, на которую Иосифъ Аримаейскій и Никодимъ положили Тѣло Спасителя, по снятіи Его со креста, для поманія мумрѣмъ. Этотъ камень (длин. около 3 и шир. 1 арш.) составляетъ общію принадлежность православныхъ, армянъ и католиковъ. Первая часть храма довольно мрачная, такъ какъ она отдѣлена отъ остальной высокою стѣною. Свѣтъ проникаетъ сюда изъ ротоны часовня Св. Гроба, имѣющей 10 саж. въ діам. и освѣщаемой изъ оконъ верхняго купола. Часовня Св. Гроба (Кувуклія) раздѣляется на два отдѣленія. Первое — придѣлъ св. Ангела, входъ въ который чрезъ мраморное широкое крыльцо, съ мраморными перилами; надъ дверью — мраморное мозаичное изображеніе Воскресенія Христа. Придѣлъ имѣетъ видъ квадрата, до 5 арш. въ обѣ стороны. По срединѣ придѣла, въ высокой мраморной вазѣ, часть камня, который былъ отваленъ отъ Гроба. Надъ вазою висятъ лампады, принадлежащая разнымъ исповѣданіямъ. Внутренность придѣла обложена бѣлыми и сѣрыми мраморомъ; по обѣимъ сторонамъ отъ входа, въ стѣнахъ, два небольшихъ овальныхъ отверстія, черезъ которыя въ страстную Субботу патриархъ раздаетъ народу свя-

щенный огонь. Надъ низкою дверью, ведущею во второе отдѣленіе — придѣлъ, гдѣ стоитъ Гробъ Господень, — иваны два ангела, держащіе вѣнокъ. Гробъ Господень покрытъ каменною плитою, на которой высѣчено изображеніе Спасителя; на священномъ изображеніи серебряный ковчегъ, съ Символомъ Вѣры, писаннымъ на греческомъ языкѣ. Самое ложе окайменое мраморною плитою, чтобы воспрепятствовать поклонникамъ отламывать, на память, частицы Гроба. Площадь этого придѣла занимаетъ почти квадратную сажень. На главной стѣнѣ, что надъ Гробомъ, образъ Воскресшаго Спасителя; болѣе 40 золотыхъ и серебряныхъ лампадъ свисаютъ со свода, освѣщая придѣлъ; лампады принадлежатъ четыремъ вѣроисповѣданіямъ — православнымъ, армянамъ, коптамъ и латинянамъ. Надъ Гробомъ горятъ неугасаемо шесть лампадъ; два монаха чередуются при Св. Гробѣ, окропляя каждого богомольца освещенною ароматною водою и по временамъ обтирая мраморную доску надъ Гробомъ Спасителя этою же водою. На стѣнѣ, прямо зрѣвѣя входа въ придѣлъ, помѣщается икона Божіей Матери. Часовня кругомъ уставлена въ верхнемъ ярусѣ сотнями свѣчъ и разноцвѣтныхъ лампадъ, которыя зажигаются въ торжественныхъ случаяхъ. На верху она вѣнчается небольшимъ куполомъ въ видѣ короны. Отъ камня муропозаани двѣ мраморныя, довольно круглыя лѣстницы въ 20 ступеней ведутъ съ двухъ сторонъ на высоту; это входъ на скалу Голгоюу. Мрачный храмъ Голгоюу помѣщается подъ небольшимъ куполомъ природной скалы, образуя двѣ арки. Подъ первой отъ входа аркой помѣщается православный престолъ, изъ цѣльной мраморной плиты, поставленный надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ былъ водруженъ крестъ Спасителя. Престолъ открытъ по бокамъ и подъ нимъ видно круглое отверстіе, гдѣ стоялъ крестъ. За престоломъ величественное распятіе, по сторонамъ котораго изображены во весь ростъ Богородица и Іоаннъ Богословъ. Позади распятія — иконостасъ, съ иконою Спасителя, влекомаго на страсть. По обѣ стороны престола два круглыя отверстія, обложенныя чернымъ мраморомъ; здѣсь были водружены кресты разбойниковъ. Направо, возлѣ престола, видна трещина скалы, образовавшаяся отъ сотрясенія земли при кончинѣ Иисуса Христа. Скала одѣта плитями желтаго мрамора. Все богатство этой церкви заключается въ 14 дорогихъ паникадилахъ, висящихъ надъ престоломъ — даръ христіанскихъ царей. Два престола подъ второй аркой Голгоюу принадлежатъ католикамъ. По преданію, это то самое мѣсто, на которомъ пригвоздили Спасителя ко кресту. Въ южной стѣнѣ этого придѣла окно, черезъ которое видна внизу небольшая католическая капелла во имя Маріи Скорбящей (Maria Dolgorosa). Окно это, по преданію, было прежде наружною дверью на Голгоюу, черезъ которую императоръ Геракій вошелъ съ Живоворящимъ Крестомъ, по отнятій его у персовъ. Внизу, къ В отъ подошвы Голгоюу и круглою ротоной Св. Гроба, подъ большою аркою расположено православный храмъ Воскресенія, продолговатой формы, весьма обшир-

ный, съ отдѣльнымъ куполомъ и съ великопѣльнымъ иконостасомъ изъ чистаго золота; всѣ иконы—византийскаго письма. Въ куполѣ 18 арокъ, изъ которыхъ 8 служатъ окнами; направо отъ царскихъ вратъ тронъ патриарха; по серединѣ храма небольшая мраморная ваза съ яблокомъ наверху, означающимъ центръ земли. Вокругъ храма придѣлы различныхъ вѣроисповѣданій. Наибольшій изъ нихъ— часовня *Каменные Узы*—принадлежитъ православному и устроенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Спасителя подвергали пыткамъ. Вѣжо отъ этой часовни помѣщается придѣлъ *Темницы Христовой*. По преданію, здѣсь Богочеловѣкъ былъ заключенъ съ двумя разбойниками, пока приготовляли орудія для Его казни. Слѣдующій придѣлъ—*Св. Лозина Сотника*. Далѣе на В, за самымъ алтаремъ храма Воскресенія, находится придѣлъ *Раздѣленія Рыгъ*, принадлежащій армянамъ. Отсюда лѣстница въ 28 ступеней ведетъ внизъ, въ *церковь св. Елены*, также принадлежащую армянамъ; она высѣчена въ скалѣ, покрыта куполомъ и снабжена окнами въ видѣ амбразуръ. Изъ этой церкви 13 ступеней внизъ ведутъ въ *храмъ Обрѣтенія Честнаго Креста*, своды котораго изсѣчены въ природной скалѣ; здѣсь два придѣла: одинъ принадлежитъ православному, другой—католикамъ. Отсюда лѣстница вверхъ, гдѣ вдоль сѣверной стороны храма ведетъ дорожка къ часовнѣ *Адама* или *Иоанна Предтечи*. Здѣсь, около дверей часовни, похоронены Готфридъ Бульонскій и братья его Валдуинъ I, освободители I.; пожаръ 1808 г. уничтожилъ памятники на ихъ могилахъ. Прямо къ Ю отъ греческаго храма Воскресенія расположена католическая часовня *Богоматери* или *Явленія Христа Богоматери*, съ тремя престоломъ; близъ одного изъ нихъ, за желѣзною рѣшеткою, обломкомъ колонны, къ которой въ преторіи Пилата былъ привязанъ Спаситель для бичеванія. Отсюда ходъ ведетъ въ круглую ротонду Св. Храма и Кувукію, къ зап. сторонѣ которой примыкаетъ сперва небольшой придѣлъ коптовъ, а еще далѣе на З, между арками—придѣлъ сирійцевъ, близъ котораго спускъ къ *могиламъ Иосифа Аримафейскаго и Никодима*, высѣченнымъ въ камень и составляющимъ принадлежность сиріянъ. Къ стѣнамъ храма примыкаютъ м-ри православный и латинскій, сообщеніе съ которыми возможно только черезъ Св. Храма. Отъ храма Гроба Господня нѣсколько крутыхъ улицъ ведутъ на СВ, къ мѣсту, гдѣ стоялъ домъ Пилата, а теперь казармы турецкихъ войскъ; отсюда начинается *скорбный христинъ путь* (Via dolorosa), по которому Спаситель былъ веденъ, подъ тяжестью креста, на мѣсто казни. Изъ не-христіанскихъ памятниковъ I. наиболѣе замѣчательна *мечеть Омара*, назыв. мусульманами *Эль-Сахараль-магъ*—краса арабскаго зодчества, пользующаяся на Востоку почти такою же славою, какъ и мечети Медины и Мекки. Вся площадь, занятая мечетями Омара и Эль-Акса и принадлежащими къ нимъ строениями, назыв. *Гарамъ-эль-Шерифъ* (священный дворъ). Омарова мечеть, восьмиугольной формы, построена на мѣстѣ *храма Соломонова*, надъ тою скалою, которая находилась внутри храма. Вся площадь

мечети устлана широкими гранитными плитами и обсажена кипарисами; металлическій цилиндръ поддерживаетъ великолѣпный куполъ въ 20 фт. вышины и до 60 фт. ширины, увѣчаный золоченымъ полумѣсяцемъ. Нижняя часть зданія покрыта бѣлымъ мраморомъ; выше мраморъ замѣняется разноцвѣтными изразцами и наконецъ мраморными цвѣтными плитами, съ изыщной рѣзьбой. Внутри мечети куполъ поддерживается шпмовыми колоннами; мѣдная вызолоченная рѣшетка между ними окаймляетъ все пространство подъ куполомъ, гдѣ находится скала—мѣсто поклоненія мусульманъ. По ихъ вѣрованію, Магометъ съ этой скалы вознесся къ небу. Надъ самою скалою, подъ куполомъ, растянута широкая пунцовая матерія, въ видѣ палатки. Здѣсь, по преданію, стояла скиния завета и находилась Святая Святыхъ Иерусалимскаго храма. Подъ скалою спускъ въ пещеру, предъ входомъ въ которую разныя хоругви, щитъ Магомета, знамя и огромный мечъ Али, ржавое оружіе, почитаемое за копье Давида. На скалѣ разложены подлинникъ Корана, сѣдло кобылицы «Эль-Боракъ» и вѣсы для взвѣшивания душъ. Пещера, назыв. мусульманами *сходомъ въ подземное царство души*, представляетъ квадратъ въ 3 саж. во всѣ стороны, нѣсколько выше человѣческаго роста. Обширная *мечеть Эль-Акса* выстроена параллелограмомъ, съ куполомъ. По преданію, это—древняя базилика Юстиніана, гдѣ была церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Подъ мечетью подземелье (до 140 шаговъ въ длину, 12 въ ширину), съ сводами изъ огромныхъ камней; о его происхожденіи мнѣнія весьма разнорѣчивы. Городская стѣна во времена Спасителя находилась внутри нынѣшняго I., такъ что Голгова и мѣсто погребенія Спасителя были внѣ городской черты. Раскопки, произведенныя близъ храма Воскресенія, въ 1883 г., обнаружили основанія древней иерусалимской стѣны, съ порогомъ, который, вѣроятно, принадлежалъ *Суднымъ воротамъ*. Въ концѣ 1892 и началѣ 1893 г. раскопками расширены прежнія находки Геннаескихъ воротъ, открытых впервые Чарльзомъ Варреномъ въ 1867 г., при чемъ найдены мостовая и порогъ этихъ воротъ. Въ настоящее время вполне оценены отъ вѣкового мусора *Соломоновы конюшни*. Послѣ разрушенія стѣны временъ Спасителя, была устроена новая, при импер. Адрианѣ, въ 133 году по Р. Хр., оцоясавшая собою Голгову и мѣсто погребенія Спасителя. Ни одинъ городъ въ мірѣ не претерпѣлъ столько нападений, осадъ и разрушеній, какъ I.; всѣхъ ихъ насчитывается до 32. Каждая послѣдующая война разрушала городъ, его стѣны, его старыя, обновленные и новые памятники, такъ что въ настоящее время археологу не легко разобратъ въ массѣ памятниковъ многихъ временъ и народностей. Большинство находимыхъ нынѣ колоннъ, пиластровъ и арокъ приписывается сооруженіямъ Константина. Нынѣшняя иерусалимская стѣна построена свѣтѣномъ Селимомъ, на основаніяхъ прежнихъ городскихъ стѣнъ временъ крестоносцевъ и, вѣроятно, Адриана. Самые нижніе слои стѣнъ въ вост., а частью и въ запад. сто-

ронъ состоятъ изъ громадѣйшихъ камней, оштѣфовка которыхъ доказываетъ ихъ древне-еврейское происхожденіе; ихъ относятъ ко временамъ Ирода. Выше этихъ камней идетъ болѣе правильная кладка и изъ камней меньшей величины; полагаютъ, что это постройки крестоносцевъ. Еще выше—камни различной величины, сложенные безпорядочно; это турецкія постройки временъ султана Селима, XVI в. Ширина стѣнъ мѣстами 2 арш.; все протяженіе стѣны—до 4 в. Вблизи Яффскихъ воротъ къ стѣнамъ примыкаетъ укрѣпленіе съ высокою *башней*, подъ назв. *Давидовой*; въ укрѣпленіи помѣщается турецкій гарнизонъ (одинъ батальонъ). У южн. стороны городской стѣны, на склонахъ горы Морія, гдѣ стоялъ храмъ Соломона—такъ назыв. *мѣсто плача Иудеевъ*. По преданію, послѣ разрушенія І. Титомъ уцѣлѣла, въ числѣ немногихъ другихъ, именно эта часть стѣны. Сюда то, въ теченіе 18 вѣковъ, евреи приходятъ ежедневно передъ закатомъ солнца, а въ особенности по пятницамъ, молиться и оплакивать разрушеніе храма и утрату независимости, такъ какъ на самую площадь, гдѣ стоялъ храмъ, евреямъ строгаѣше входитъ запрещается. Пѣніе псалмовъ сопровождается рыданіемъ; многие становятся передъ стѣною на колѣна, падаютъ ницъ и лобзаютъ камни. По мнѣнію археологовъ, эта часть стѣны дѣйствительно весьма древняго происхожденія, въ особенности нижнее ея ряды, по мнѣнію евреевъ входившіе въ составъ храмовой стѣны; камни здѣсь величиною до 4 арш., а кругомъ каждого камня выстѣпка, палца въ 3 шпр.

Окрестности І. и изъ достопримѣчательности. Влѣво отъ русскихъ построекъ дорога ведетъ, мимо Дамасскихъ и Иродовыхъ воротъ, по крутому каменистому спуску, къ Кедронскому потоку, въ долину, назыв. *Иосафатовою*. Справа здѣсь виднѣется водоемъ, нѣкоторыми отождествляемый съ евангельской Виводой (см. VI, 606). По ту сторону Кедронскаго потока идущая въ гору дорога ведетъ къ *пещерѣ* или *храму Богоматери*, извѣстнѣе напоминающему прислоненный къ гребню горы погребъ, съ большими двухстворчатками желѣзными дверями въ готическихъ аркахъ; стѣны пещеры, сложенная изъ массивныхъ камней, заросли мхомъ. Широкая мраморная лѣстница въ 50 ступеней ведетъ въ глубь одѣтой мраморомъ пещеры, только внизу освѣщенной множествомъ лампадъ. На глубинѣ 20 ступеней площадка, съ двумя престолами надъ могилами родителей Пресв. Дѣвы, св. Іоанна и Анны, и съ однимъ престоломъ Іосифа Обручника. Еще ниже храмъ съ полукруглыми сводами, въ восточн. сторонѣ котораго возвышается Кувуклія, около 1 саж. въ квадратъ, изъ цѣльной природной скалы, отдѣленной отъ окружающихъ скалъ; мраморомъ одѣто только то мѣсто, которое служило гробницею Богоматери. При совершеніи литургіи, гробница служитъ престоломъ, а жертвенникъ, вѣдъ Кувукліи, прислоненъ у входныхъ южн. дверей. На самой гробницѣ литургію въ правѣ совершать только православные и католики; копты и сирійцы вѣютъ свои небольшие придѣлы. Католики совершаютъ литургію и на престолахъ св. Іоанна и Анны.

Построенный св. Еленою одновременно съ храмомъ Св. Гроба Господня, разрушенный и затѣмъ возстановленный въ 1161 г., *храмъ гробницы Богоматери* сохранился въ цѣлости до нашихъ дней, благодаря почитанію магометанами Пресвятой Дѣвы. Влѣво отъ гробницы Богоматери находится небольшая пещера, принадлежащая католикамъ и называемая *«Пещера моленія о чашѣ»*. Вблизи *Геосиманскій садъ* (см. Геосиманія, VIII, 611), у подошвы Елеонской горы; онъ обнесенъ каменною стѣною и принадлежит католикамъ. Предметъ всеобщаго почитанія—8 огромныхъ масляныхъ деревьевъ, съ многовѣковыми стволами. Полагаютъ, что они сохранились со временъ Спасителя. Внутри сада, кругомъ по оградѣ, нѣсколько небольшихъ часовенъ, съ рельефными изображеніями страданій Иисуса Христа. Отсюда дорога идетъ на гору *Елеонскую* или *Масличную* (см.), самую высокую изъ горъ, окружающихъ І. Она состоитъ изъ трехъ вершинъ: южн. — *гора Соблазна*, сѣв. — *гора Малой Галилеи* и вост. (высшая точка Елеона)—*гора Вознесенія*. Отсюда виденъ І. и его окрестности на огромномъ пространствѣ, начиная отъ *горы Испушенія* до Мертваго моря включительно. По дорогѣ отъ Геосиманскаго сада къ вершинѣ Елеонской горы, на одномъ изъ ея склоновъ, недавно сооруженъ православный храмъ, во имя равноапостольной Маріи Магдалины, въ память императрицы Маріи Александровны. Здѣсь же, близъ храма, Императорское православное палестинское общество выстроило 2 домика для русскихъ паломниковъ, въ память вел. кн. Александры Георгиевны и вел. кн. Константина Николаевича. Отъ храма дорога ведетъ къ *вершинѣ Вознесенія*, на которой построены нѣсколько арабскихъ лачужекъ и мечеть (*часовня Вознесенія*). Внутри мечети небольшой камень, съ отпечаткомъ челоуической ступни; по преданію, Спаситель вознесся съ этого камня на небо. Мечеть находится на мѣстѣ бывшаго христіанскаго храма, построеннаго св. Еленою и разрушеннаго персами, дважды возобновленнаго и окончательно разрушеннаго въ 1517 г. султаномъ Селимомъ. Мусульмане не только дозволяютъ иновѣрцамъ осматривать мечеть, но, съ ихъ разрѣшенія, ежегодно въ день Вознесенія совершается христіанское богослуженіе, для чего устроено два каменныхъ престола. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится мечеть, остановился, по преданію, Христосъ въ день торжественнаго въѣзда своего въ І., и рыдая, изрекъ окружающему Его народу грозное пророчество о градѣ (Ев. Луки, 19). Вблизи *католическій м-ръ кармелитокъ и католическая капелла*, съ галлереею вокругъ того мѣста, на которомъ Спаситель научилъ апостоловъ молитвѣ Господней. Внутри галлерей, на боковыхъ ея стѣнахъ, 33 мраморныхъ доски, на которыхъ золотыми буквами написана молитва Господня на 33 различныхъ языкахъ (въ томъ числѣ и на русскомъ, но съ грубыми ошибками). Въ подземельѣ, подъ дворомъ монастыря, католическій алтарь, посвященный памяти 12 апостоловъ. По преданію, ученики Христа, по вознесеніи Его на небо, пребывали нѣкоторое время въ этой пещерѣ и здѣсь составили символъ вѣры. Отъ мо-

настыря кармелитокъ каменная дорога круто поднимается къ вершинѣ Вознесенія. Здѣсь воздвигнутъ небольшой православный храмъ, въ византийскомъ стилѣ, во имя *Христа Спасителя*. Съ высоты колокольни, построенной близъ храма, видны одновременно два моря, Средиземное и Мертвое. Позади колокольни—домъ для отдохновенія молящихся. Въ одной изъ его комнатъ собраны обломки древнихъ гробницъ, части карнизовъ, колоннокъ и орнаментовъ, найденныхъ въ землѣ при закладкѣ фундамента церкви. Внизу усыпальница, гдѣ видны 6 гробовъ, высѣченныхъ въ скалу; на верхн. доскахъ гробовъ вырѣзаны кресты и надписи, что здѣсь покоятся тѣла *армянскихъ царей*. Здѣсь же часть древняго мозаикъ. Пола VI в., съ изображеніями рыбъ и птицъ; подъ этимъ поломъ были открыты цистерны въ нѣсколько аршинъ глубиною. У подножія Елеонской горы вьется почти всегда сухое ложе Кедронскаго потока, на берегу котораго, на откосѣ горы Морія, магометанское кладбище; на откосахъ подножія Елеонской горы много еврейскихъ могилъ. Эта мѣстность, наз. *Иосафатовою долиною* (долина смерти), вся усеяна еврейскими надгробными памятниками; одинъ изъ нихъ, большое 4-угольное зданіе съ заостренною крышею—*могила Авессалома*, сына Давида. Богатые евреи пріѣзжаютъ сюда изъ Европы доживать свой вѣкъ и считаютъ величайшимъ счастьемъ быть погребенными въ этой долині. Къ ЮЗ. отсюда, нѣсколько въ гору, находится *Сиоамская купель*. Резервуаръ, длиною 8 с., шир. 3 с. и глубиною 3 саж., соединяется съ близъ лежащимъ *Сиоамскимъ источникомъ*, откуда и наполняется водою. На этомъ мѣстѣ Спаситель исцѣлилъ слѣпорожденного. Отсюда дорога ведетъ на *Сіонъ*, мимо Сіонскихъ воротъ. На мѣстѣ дома, гдѣ происходила *Тайная Вечера*, прежде находилась христіанская церковь, превращенная мусульманами въ мечеть. Въ послѣдней находятся, говорятъ, гробницы Давида и Соломона, но видѣть саркофаги рѣдко кому удается. Вблизи *русское кладбище*, гдѣ хоронятъ паломниковъ, и *Гилонская долина*, отдѣляющая Сіонъ отъ горы *Зіоно Советчанія*, гдѣ, по преданію, находился домъ Каиафы. Въ 9 вер. отъ І. лежитъ *Виллеемъ*. Дорога туда, переваливъ черезъ хребетъ, спускается въ долину *Рафаимъ*, служившую нѣкогда театромъ военныхъ столкновеній между іудеями и филистимлянами; по дорогѣ встрѣчаются развалины и башни, изъ которыхъ одна наз. *башнею Ветхана*; дальше *монастырь св. пророка Ильи*, сооруж. въ VI ст. по Р. Хр. и возобновленный въ 1860 г. Мимовавъ его, дорога спускается въ равнину, наз. *Гороховымъ полемъ*. По преданію, Божія Матерь, проходя однажды этимъ путемъ, увидѣла человѣка, засѣвавшего поле горохомъ, и спросила его: «что онъ сѣетъ?»—«Камни» — отвѣчалъ насмѣшливо сѣятель. Горохъ мгновенно окаменѣлъ и все поле покрылось мелкими кругловатыми камешками; ихъ собираютъ паломники. Далѣе по дорогѣ гробница *Рахиль*; памятникъ надъ ея гробомъ, въ видѣ небольшой мечети съ куполомъ, окруженъ маслинами и находится подъ охраной еврейск. іерусалимскаго общества. О Виллеемѣ—см. VI, 609. На 3 отъ І., въ 3 часахъ пути, нахо-

дится *«Горня»* или *«Горній градъ Иудовъ»*; здѣсь жили Захарія и Елисавета, родители Иоанна Предтечи. Въ Горнемъ Градѣ православный храмъ во имя Казанской Божіей Матери, монастырскій женскій пріютъ и домъ для русскихъ богомольцевъ, а также католическіе монастырь и церкви, изъ которой спускъ въ выложенную мраморомъ пещеру, гдѣ, подъ престоломъ, кругъ съ надписью на латинскомъ яз.: *«Здѣсь родился Предтеча Господень»*. Жители Горняго Града—арабы, большею частью крещеные въ православную вѣру. По новому штату 1890 г., русская іерусалимская духовная миссія состоитъ изъ начальника, старш. іеромонаха, 4 іеромонаховъ, протодіакона, іеродіакона, 4 монаховъ, 6 послушниковъ, регента, 8 пѣвчихъ, 2 пономарей, 2 звонарей и 1 драгомана. На содержаніе церкви, пріютовъ и дома миссії, найма прислуги и др. расходовъ, назначено 7900 р. въ годъ. Имѣній, преподанныхъ въ Россіи Св. Гробу, числится: въ Бессарабской губ. 73959 дес. и въ Кутаисской губ. 16929 дес. Паломниковъ ежегодно прибываетъ въ І. до 8000, въ томъ числѣ ок. 4000 русскихъ. Ср. «Исторія св. града І. отъ временъ Апостольскихъ и до нашихъ» (СПб., 1844); «Путешествіе игумена Даниила по Святой Землѣ въ началѣ XII в.» (изд. археогр. комм., подъ ред. А. С. Норова); «Путь къ Сіону», А. В. Елисеѣва; «Странствованіе», В. Григоровича-Барскаго; Chateaubriand, «Itinéraire de Paris à Jerusalem» (1811); Fergusson, «Essay on the ancient topography of Jerusalem» (1847); Baedeker, «Palestina u. Syrien» (1891, 3 изд.); Б. Мансуровъ, «Православные поклонники въ Палестинѣ» (1858); «Путешествіе ко св. мѣстамъ въ 1830 г.» (1832); «Путешествіе по св. землѣ въ 1835 г.» (1835); А. С. Норова; «Путеводитель въ св. градъ І. ко гробу Господню и прочимъ св. мѣстамъ Востока, и на Сіонѣ», паломника-святогора І. А. (1885); «Недѣля въ Палестинѣ», В. Н. Хитрово (2 изд.); «Спутникъ православнаго поклонника въ св. землю», протоіерея В. Я. Михайловскаго (вып. 2-й); «Воспоминаніе о побѣдѣ въ Константинополѣ, Каирѣ и І. въ 1887 г.», А. Коптева; «Путешествіе въ Египетъ и Палестину», Е. Картавцева; «Раскопки на русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія въ І.», архим. Антонина (1883); Гейки, «Святая земля и Виблія» (вып. 5—7); «Православіе въ св. землѣ», В. Н. Хитрово; «Сообщенія и отчеты Имп. правосл. палестин. общ.» (1882—1894). О патриаршей библи. въ І. см. Пападопуло-Керамевъ. Л. Вейнбергъ.

Исторія. Древнѣйшія дошедшія до насъ извѣстія о І. заключаются въ письменахъ, недавно найденныхъ въ Эль-Амарнѣ, въ среднемъ Египтѣ, и содержащихъ въ себѣ, между прочимъ, письма царя *Урсалимму* къ егип. царю Аменофису III (XIV—XV в. до Р. Хр.); І. указывается здѣсь какъ резиденція царька, состоявшаго подъ властью Египта. Въ Вибліи І. впервые упоминается, подъ именемъ *Салма*, въ книгѣ Бытія (XIV, 18), гдѣ Мельхиседекъ называется царемъ саламскимъ. Имя І. въ первый разъ встрѣчается въ книгѣ Исуса Навина (X, 1): во главѣ царей ханаанскихъ, соединившихся противъ Исуса Навина, зна-

толпы воинов 41-44 лорх.

- СОВРЕМЕННЫЙ ИЕРУСАЛИМЪ**
- 1 Христианский кварталъ
 - 2 Еврейскій кварталъ
 - 3 Мусульманскій кварталъ
 - 4 Еврейскій кварталъ
 - 5 Дворецъ эмиръ Шерифа
 - 6 Дворца воротъ
 - 7 Дворца вѣнча
 - 8 Еврейскія ворота
 - 9 Мусульманскія ворота
 - 10 Золотыя ворота
 - 11 Назаретскія ворота
 - 12 Осельскія ворота
 - 13 Мусульманскія ворота
 - 14 Дворца вѣнча
 - 15 Дворца вѣнча
 - 16 Дворца вѣнча
 - 17 Дворца вѣнча
 - 18 Русскій дворецъ
 - 19 Австрійскій кварталъ
 - 20 Французскій кварталъ
 - 21 Немецкая башища
 - 22 Башища Ротшильда
 - 23 Французскій кварталъ
 - 24 Французскій кварталъ
 - 25 Французскій кварталъ
 - 26 Французскій кварталъ
 - 27 Английскій кварталъ
 - 28 Французскій кварталъ
 - 29 Французскій кварталъ
 - 30 Французскій кварталъ
 - 31 Французскій кварталъ
 - 32 Французскій кварталъ

чится Адониседекъ, царь иерусалимскій. При раздѣлѣ земли Обѣтованной І. достался колѣну Вениаминову, но постоянно находился во владѣннй колѣвна Іудина. Окончательно завоеванъ онъ былъ лишь Давидомъ, который, побѣдивъ Іевусеевъ (см. Іевусей, XIII, 620), завладѣвъ ихъ крѣпостью Сиономъ и сталъ жить въ ней, назвавъ ее *городомъ Давидовымъ*, а вскорѣ перенесъ туда и ковчегъ заветъ. Въ сравненіи съ нынѣшнимъ І., городъ въ древнѣйшее время лежалъ нѣсколько далѣе къ Ю и занималъ значительно меньшее пространство. Онъ состоялъ изъ двухъ частей — изъ города въ собственномъ смыслѣ и горной цитадели Сиона. Незащищенная часть І. была расположена по довольно широкому холму, высотой въ 768 м., который съ СВ примыкаетъ къ плоскогорью водораздѣла, со всѣхъ же другихъ сторонъ окруженъ долинами, а Сионъ лежалъ къ В отъ города, на узкомъ, низкомъ (нынѣ 690 м.), по малодоступномъ холмѣ. Господствуя надъ единственнымъ невысыхающимъ ручьемъ І., Гіономъ, и надъ входомъ его въ Кедронскую долину, Сионъ представлялъ собою ключъ ко всей мѣстности. Укрѣпленія саба Сиона, такъ и города І., начатыя Давидомъ, были закончены Соломономъ, который занялъ на вост. сторонѣ, къ С отъ Сиона, еще третій холмъ, построивъ на немъ дворецъ, государственный зданія и храмъ Іеговы. На этотъ третій холмъ (нынѣ выс. въ 744 м.) распростирается, въ мнѣгахъ пророковъ и въ псалмахъ, имя Сиона. Постройки, появившіяся къ С отъ древней Соломоновой стѣны, на единственной сторонѣ, въ которую городъ могъ расширяться, Езекиа окружилъ новою, такъ назыв. «второю» стѣною.

Когда Езекиа удалося предотвратить завоеваніе І. ассирійскимъ царемъ Сеннахиримомъ (701 до Р. Хр.), это подняло значеніе І., какъ священнаго, недоступнаго для язычниковъ жилища Іеговы, и содѣйствовало тому, что при религиозныхъ реформахъ царя Іосія храмъ иерусалимскій признанъ былъ единственнымъ настоящимъ святилищемъ Іеговы во всемъ царствѣ Іудейскомъ. Въ 597 г. до Р. Хр. І. былъ взятъ вавилонскимъ царемъ Навуходоносоромъ. Новая осада, начавшаяся въ 588 г., окончилась черезъ 1½ года полнымъ разрушеніемъ города, въ 586 г. І. вновь сталъ заселяться въ 537 г., когда евреи вернулись изъ вавилонскаго плѣна. Зоровавелъ (см.) возобновилъ храмъ, но царскій дворецъ и правительственныя зданія не были восстановлены. Въ 444 г. Нееміа (см.), вновь окружилъ городъ стѣною, придерживаясь вообще направленія древней городской стѣны, а на С—стѣны Езекиа; онъ же выстроилъ замокъ Вира, для защиты храма, къ С отъ него, близъ городской стѣны. О дальнѣйшихъ судьбахъ І. подъ персидскимъ владычествомъ почти ничего неизвестно. Посѣщеніе І. Александромъ Македонскимъ въ 332 г. не представляется невѣроятнымъ, но во всякомъ случаѣ разсказы объ этомъ событіи Іосифа Флавія сильно изукрашены. Послѣ этого І. находился попеременно подъ владычествомъ то Птолемеевъ, царей египетскихъ, то Селевкидовъ, владыгителей Сирія, но въ 198 г. до Р. Хр. надолго подпалъ власти послѣднихъ. Въ 170 и 168 гг. Антиохъ III

Епифанъ явился въ І. съ большимъ войскомъ, приказалъ скрыть стѣны, большой жертвенникъ предъ храмомъ обратить въ языческій алтарь и приносить на немъ жертвы Зевсу Олимпійскому, древній же городъ Давидовъ превратить въ сильную крѣпость и занять сирийскимъ гарнизономъ. Но уже въ 165 г. Іуда Маккавей вновь овладѣлъ І., очистилъ храмъ отъ идолослуженія и укрѣпилъ холмъ, на которомъ храмъ находился. Симонъ Маккавей овладѣлъ въ 142 г. и крѣпостью сирийцевъ. Іоаннъ Гирканъ I превратилъ замокъ Вира или Барисъ въ свой дворецъ; въ верхней части города существовалъ еще дворецъ Маккавеевъ. Въ 63 г. Помпей занялъ холмъ съ храмомъ и подчинилъ І. римскому владычеству. При Иродѣ Великомъ І. снова пришелъ въ цвѣтущее состояніе и украсился великолѣпными зданіями (театръ, амфитеатръ, можетъ быть и гипподромъ). Въ то время І. распался на верхній городъ (юго-зап. холмъ, древнѣйшій І.), нижній городъ или Акру (юго-вост. холмъ, нѣкогда Сионъ или городъ Давидовъ), храмовой кварталъ и предмежье, къ З отъ храма и къ С отъ верхняго города. Въ свѣ-зап. углу верхняго города Иродъ выстроилъ великолѣпный дворецъ, наружныя стѣны и башни котораго отчасти сливались съ городской стѣною. Съ особымъ великолѣпіемъ возобновилъ онъ храмъ, соединивъ его съ западными частями города многочисленными мостами. Перестройка эта началась въ 20—19 г. до Р. Хр., но была закончена лишь въ 62—64 г. по Р. Хр. При Архелая возникъ на С тогдашняго города новый кварталъ, названный потомъ новымъ городомъ (*καινή πόλις*, Кенополис). Агриппа I приступилъ къ укрѣпленію города стѣною («стрѣжа» стѣна І.), но предпріятіе это доведено было до конца лишь въ началѣ іудейскаго восстанія, въ 66 г. по Р. Хр. Въ эпоху Иродовъ І., по словамъ Іосифа Флавія, имѣлъ свыше 200000 жит., при окружности въ 33 стади (6,3 км.). Во время Іисуса Христа къ величайшимъ достопримѣчательностямъ І. и окрестностей его принадлежали: 1) домъ судей или преторія (Ев. отъ Іоан. XVIII, 28), служившая жилищемъ рим. намѣстника въ І., нѣкогда дворецъ Ирода, къ Ю отъ нынѣшней цитадели, и 2) находившійся предъ преторіею Леоостротонъ (т. е. каменный помостъ, Ев. отъ Іоанна, XIX, 13), по-еврейски Гавваоа, откуда Спаситель началъ свой крестный путь. Въ 70 г. по Р. Хр. І. взятъ былъ Титомъ и разрушенъ до основанія; оставлены были только три башни Иродова дворца и часть городской стѣны, чтобы десятый легионъ могъ тамъ устроить укрѣпленный лагерь. Въ 130 г. имп. Адрианъ, въ бытность свою въ Сиріи, задумалъ восстановить І. въ качествѣ *языческаго* города и этимъ вызвалъ послѣднее отчаянное восстаніе евреевъ противъ римлянъ. По подавленіи этого восстанія, І., подъ именемъ *Aelia Capitolina*, обращенъ былъ въ рим. колонію; евреямъ, подъ страхомъ смертной казни, запрещенъ былъ входъ въ І.; а на мѣстѣ іудейск. святилища воздвигнутъ былъ храмъ Юпитеру Капитолійскому, со статуей Адріана.

Константинъ Великій въ 326—335 гг. воз-

двигъ на мѣстахъ распятія и воскресенія Спасителя великолѣпную базилику, I., который, повидимому, и раньше населялъ былъ главнымъ образомъ христианами, официально признанъ былъ христіанскимъ городомъ. Онъ оставался подъ властью визант. императоровъ до 614 г., когда завоеванъ былъ персид. царемъ Хозроемъ II. По миру 628 г. императоръ Гераклий вновь приобрѣлъ I., но уже въ 637 г. халифъ Омаръ подчинилъ его власти мусульманъ. I. получилъ араб. имя эль-Кудсъ (святынище) или Вэт-эль-Макдисъ (мѣсто святынища), но араб. писатели употребляють и название Aelia, въ формѣ *Илия* (Ilija). Въ 969 г. Аббасиды должны были уступить I. египетск. Фатимидамъ, а у этихъ послѣднихъ онъ былъ въ 1077 г. отнятъ Ортокидами, вѣтвью Сельджуковъ, которые стали подвергать христіанскихъ паллиримовъ жестокимъ преслѣдованіямъ, чѣмъ и вызвали крестовые походы. Послѣ того какъ Фатимиды, въ 1098 г., вновь овладѣли I., онъ 15 июля 1099 г. завоеванъ былъ франц. крестоносцами, подъ предводительствомъ Готфрида Будюнскаго (IX, 438), и снова сдѣлался столицей независимаго государства, которое, при братѣ и преемникѣ Готфрида, Балдуинѣ I, подъ именемъ *Иерусалимскаго королевства* на короткое время достигло, въ среднѣ XII стол., высокой степени процвѣтанія. Послѣ Балдуина I (1100—1118) въ королевствѣ этомъ послѣдовательно царствовали: его двоюродный братъ Балдуинъ II (1118—1131), дочь послѣдняго Мелизанда съ своимъ мужемъ Фулько Анжуйскимъ (1131—1143), ихъ сынъ Балдуинъ III (1143—1162), братъ послѣдняго Амалрихъ (1162—1173), сынъ его Балдуинъ IV († 1183), племянникъ послѣдняго Балдуинъ V и наконецъ узурпаторъ Гвидо де Лузиньянъ, при которомъ I., въ 1187 г., вновь отнятъ былъ отъ христіанъ египетскимъ султаномъ Саладиномъ (см. Балдуинъ, II, 795 и Гвидо, VIII, 202). Генрихъ Шампанскій, которому Гвидо въ 1193 г. передалъ кипрскую корону, а также преемники его, Амалрихъ II и Иоаннъ Бриенскій, не могли осуществить своихъ притязаній на I. Это въ 1229 г. удалось импер. Фридриху II, который, посредствомъ брака, приобрѣлъ право на иерусалимскую корону; но уже въ 1244 г. I. вновь овладѣли мусульмане, и корона иерусалимская осталась лишь почетной регаліей нѣкоторыхъ европейскихъ династій. Въ 1382 г. I. отнятъ былъ у Эйбодовъ (изъ рода Саладина) египетскими мамлюками, а въ 1517 г. имъ овладѣлъ халифъ османовъ Селимъ I. Съ тѣхъ поръ I. остается подъ владычествомъ Порты, за исключеніемъ лишь небольшого промежутка времени съ 1833 до 1840 г., когда онъ находился во власти египетскаго вице-короля Мемметъ-Али. Подъ турецкимъ владычествомъ исчезли послѣдніе остатки средневѣкового блеска I. Нѣкоторое возрожденіе города замѣчается въ текущемъ столѣтіи, когда въ I., съ 1820-хъ гг., появились протестантскіе миссіонеры (германскіе, англійскіе, американскіе) и европейскіе консулы (англ. съ 1839 г., прусск. съ 1842 г., русскій съ 1858 г.; еще въ 1839 г. К. М. Вазилия, жившій, главнымъ образомъ, въ Бейрутѣ, назначенъ былъ консуломъ въ Сирію

и Палестину). Русская миссія основана была въ I. въ 1858 г.; первымъ ея настоятелемъ былъ извѣстный еписк. Порфирій (Успенскій). Въ исторіи внутренней жизни I. за новѣйшее время виднѣйшее мѣсто занимають споры изъ-за святыхъ мѣстъ (см.).

Литература: С. Пономаревъ, «I. и Палестина въ русск. литературѣ, наукѣ, живописи и переводахъ» (СПб. 1877); de Saulcy, «Les derniers jours de Jérusalem» (Пар. 1864; русск. переводъ К. Л. Кустодіева, Буда-Пештѣ, 1874); Ренавъ, «Разореніе I.», перев. П. Надеждина (М. 1886—отрывокъ изъ его «Principes du Christianisme»); Ю. Вишперъ, «I. и его окрестности вмѣстѣ съ Иисуса Христа» (2 изд., М. 1886); von Sybel, «Ueber das Königreichs Jerusalem» («Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», т. III, Берл. 1845); Tobler, «Denkblätter aus Jerusalem» (2 изд. Санъ-Галленъ, 1856); Guérin, «Jérusalem» (Пар. 1889); «Regesta regni Hierosolimitani. 1097—1291», изд. Röhrich'омъ (Инсбр. 1893). См. также въ изданіи А. Суворина «Палестина».

Иерусалимы. *Ерусалимы, Иерусалимы* церковные или *Сіоны*—такъ назывались ковчеги (дохранительницы), имѣющие подобіе церкви; внизу у нихъ блюдо, на которомъ утверждены столбики, поддерживающіе все зданіе. Такіе ковчеги извѣстны у насъ съ XII в. Употребленіе ихъ, вѣроятно, перешло съ Запада, гдѣ они, по словамъ Дюканжа, были довольно распространены. Первоначальную мысль этихъ сосудовъ внушила, повидимому, изображенія на древнихъ христіанскихъ мозаикахъ, постоянно представлявшія Иерусалимъ и Вилелеемъ въ видѣ городовъ съ золотыми стѣнами, усыпанными драгоценными каменьями. Иерусалимъ же понимается въ переносномъ смыслѣ, какъ въ стихирахъ: «Радуйся, Сіоне святыи» (ср. посл. къ Галатамъ, IV, 26; посл. къ Евреямъ XII, 22; Апокал. XXI, 2). Въ соборныхъ церквахъ Кіева, Новгорода, Пскова, Владимира и Москвы такіе I. выносимы были во время архіерейскаго служенія на маломъ выходѣ предъ Евангеліемъ и на великомъ выходѣ, вмѣсто митры, также и во время крестныхъ ходовъ, и ставились на престолѣ въ алтарѣ. Древнѣйшіе I. находятся въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ: они относятся къ 1456 г. На одномъ изъ нихъ основаніе круглой церкви или первый ярусъ образованъ 12 изображениями евангелистовъ и апостоловъ въ ростъ, вычеканенными обронно, и стоящими каждый подъ аркой, поддерживаемой двумя колоннами. То пространство между колоннами, на которомъ изображенъ апостолъ Петръ, служитъ дверцою. Надъ нижнимъ ярусомъ, олицетворяющимъ Новый Завѣтъ, возвышается второй ярусъ, крытый крестообразно бочками съ гребнемъ, съ четырехъ сторонъ кончающимися фронтонами съ тройною аркою. На фронтонахъ представлены четыре пророка: Давидъ, Варлаамъ, Моисей и Иоаннъ (Предтеча), какъ представители Вѣтхаго Завѣта. Надъ среднею возвышается глава всего зданія, съ равностороннимъ крестомъ на вершинѣ. Оба московскіе I. сдѣланы однимъ мастеромъ, и судя по всему стилю, чисто романскому, по дуперстному благословенію Спасителя, по иконографическому характеру апостоловъ (ключи у

апост. Петра) и, наконецъ, по терновому вѣнцу на крестѣ, должны быть признаны за произведенія западныхъ (итальянск.) художниковъ, работавшихъ въ Москвѣ. Ср. ст. гр. Уварова въ «Материалахъ для археологич. словаря» («Древности. Труды моск. археологич. общ.», т. I вып 2).

Герь, городъ—см. Пьеръ (VIII, 778).

Йездъ (Jesd, Yezd)—г. и одинъ изъ значительнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ Персїи, почти въ центрѣ страны, въ 300 км. къ ВЮВ отъ Испагани; узловыи пунктъ сѣти караванныхъ дорогъ, которая соединяють между собою Ширасъ, Испананъ, Каманъ, Мешхедъ, Гератъ, Кандагаръ и Керманъ; расположенъ въ оазисѣ, въ Корудскихъ горахъ, на высотѣ 1156 м. Городъ весьма разбросанъ, окруженъ глинистой стѣной; много домовъ въ развалинахъ; многочисленны мечети и караванъ-сарай. Среди 40-тысячнаго населенія, кромѣ евреевъ, встрѣчаются парсы. Окрестности представляютъ песчаную пустыню, изобилующую дюнами. Самый оазисъ, искусственно орошаемый, производитъ виноградъ, дыни, фиги и гранаты, макъ, хлопокъ и шелкъ; ячмень и пшеница—привозные. Вблизи залежи свинца, каменной соли и мрамора.

Йессей—отецъ царя Давида. Онъ происходилъ изъ древняго иудейскаго рода, былъ сыномъ Овида и внукомъ Вооза и Руей, жилъ въ г. Ефрава или Визелемѣ. У него было большое семейство, состоявшее изъ нѣсколькихъ сыновей; младшимъ изъ нихъ былъ Давидъ. I. едва ли дожидъ до воцаренія Давида, такъ какъ извѣстїя о немъ прекращаются еще до этого момента. А. Л.

Йессо или *Йессо* (фр. Yesso, англ. Yezo, нѣм. Jesso, яп. Хоккайдо)—самый сѣв. изъ 4 больш. о-вовъ Японїи, имѣетъ почти трехугольную форму (41°—45°/2° с. ш.); границы: на В.—Тихій ок., на З.—Японское море, на С.—Охотское море. На Ю Сангарскїй проливъ отдѣляетъ его отъ о-ва Ниппонъ, на С Лаперузовъ проливъ—отъ русскаго о-ва Сахалина, на СВ узкїй проливъ—отъ о-ва Кунашира, самаго юго-зап. о-ва Курильской гряды. Пространство около 81000 кв. км. На о-вѣ обыкновенно принимаютъ 2 главныя горныя цѣпи, одну, идущую съ С на Ю и составляющую продолженіе горъ Сахалина, другую—съ СВ на ЮЗ и составляющую продолженіе Курильской гряды; кромѣ того еще много другихъ горныхъ цѣпей. Самыя высокія горы на С, близъ Охотскаго моря. Главныя вершины: Итамбе (2593 м.), Токатскіе-таке (2500 м.) и Тувари-таке (2800 м.); много сопокъ (вулкановъ), дѣйствующихъ и потухшихъ, напр. Рисири на В, Комадатаки и нѣсколько другихъ на Ю, на берегу «букты вулкановъ» (Volsano Bay), и Лесанъ—на крайнемъ Ю. Исполаемая еще мало изслѣдованы, но есть мѣдныя и желѣзныя руды, до сихъ поръ не разрабатываемыя. Важнѣе каменный уголь, найденный въ нѣсколькихъ мѣстахъ и вывозимый чрезъ порты Иванай и Отаронай, рѣкъ много, но онѣ незначительны, кромѣ Исикари и Тесїо на З. Берега второй почти не населены. Климатъ довольно суровъ для широты, особенно лѣтомъ на побережїѣ Охотскаго моря (Немуро), а зимою внутри сѣв. части

о-ва. Рїсь цоспѣваетъ только на крайнемъ югѣ. Дождя выпадаетъ вообще довольно (до 1000 мм. въ годъ, т. е. вдвое болѣе средняго количества въ Европейской Россїи). Какъ и въ другихъ частяхъ Японїи, августъ—самый теплый мѣсяцъ въ году. Средняя температура:

Январь Августъ Годъ.

Камикава (на СЗ, внутри) . . .	—11,1	20,7	5,2
Саппоро (на З, внутри) . . .	— 5,8	21,3	7,0
Немуро (сѣв.-вост. берегъ) . . .	— 4,4	17,9	5,7
Хакодаде (юго-вост. берегъ) . . .	— 2,9	21,2	8,3

Малое населеніе острова (около 270 тысячъ) зависитъ отъ того, что японцы селятся здѣсь неохотно; очень многіе прїѣзжаютъ лишь на весну и лѣто, на рыбныя довли, необычайно богатыя. Во всѣ рѣки входятъ рыбы семужихъ породъ для метанія икры, а въ морѣ ловится много сельдей. Рыба вывозится въ болѣе населенныя мѣстности Японїи въ сушеномъ и отчасти соленомъ видѣ; изъ мекѣ цѣнной рыбы (головы и т. д.) вытапливается жиръ, а остатки прессуются и также отправляются въ порты средней и южн. Японїи. Они служатъ превосходнымъ удобреніемъ. Другое богатство I., еще мало разработанное, лѣса. Почти весь островъ покрытъ лѣсомъ, въ томъ числѣ не мало цѣннаго, строевого и подблочнаго. Растительность роскошна, благодаря влажному климату. Японское правительство съ начала 70-хъ годовъ обратило большое вниманіе на колонизацію I.: былъ устроенъ колонизаціонный департаментъ, написаны американскіе ученые п сельскіе хозяйства, устроены опытыя фермы и т. д. Тогда же былъ построенъ главнѣй городъ о-ва Саппоро, на р. Исикари; но онъ имѣетъ всего 10 тыс. жителей. Гораздо важнѣе Хакодаде (см.), открытый для торговли съ Европой портъ, съ 30 т. жит. Главные порты I. связаны съ торговыми центрами страны пароходными линиями японскихъ обществъ. Небольшія ж. д. связываютъ Саппоро и каменноугольныя копи съ портомъ Отаронай на Японскомъ морѣ. Кромѣ японцевъ, на I. до сихъ поръ живутъ полудикїй народъ айны (I, 245), главнымъ образомъ на морскихъ берегахъ. Они занимаются рыболовствомъ. А. В.

Йессоръ или *Йессуръ* (Джессоръ)—окр. въ индо-британскомъ президентствѣ Бенгалїи, съ 5893 кв. км. и болѣе 1 1/2 милл. жит. Главнѣй городъ того же названія, съ 8495 жит.

Йетсъ (Эдмондъ-Годжсонъ Yates)—англ. романистъ, род. въ 1831 г. Читалъ публичныя лекціи въ Соедин. Штатахъ; по возвращенїи въ Лондонъ сталъ издавать «The World», скоро сдѣлавшїйся вліятельнымъ органомъ. Изъ его романовъ наиболѣе извѣстны: «My haunts and their frequenters» (1854), «After office hours» (1861), «Kissing the rod» (1866), «The Yellow Flag» (1873), «The Impending Sword» (1874). Свою автобиографію онъ издалъ подъ заглавіемъ «Personal reminiscences and experiences» (1884).

Йеттеръ (Йоганъ-Мельхїоръ Jetter)—лѣсоводъ (1757—1842), проф. лѣсныхъ наукъ въ штургартскомъ лѣсномъ институтѣ, а по закрытїи послѣдняго—въ готенгеймской акад.

торъ соч.: «Anleitung zur Taxation und Eintheilung der Laubwäldungen» (1794); «Forstcatechismus» (1805 — 1807); «Jagdkatechismus» (1816); «Versuch eines Handbuchs der Forstwissenschaft» (1820); «Entwurf einer systematischen Belehrung in der theoretischen und praktischen Forst- und Jagdkunde» (1830) и «Die Forst- und landwirthschaftlichen Wasserbaukünde» (1832). В. С.

Джетти-шарь (Jetti-schahr, Dschitti-Schahar, т. е. страна семи городов) — турецкое название державы, созданной в 1866 г. Якуб-бекомъ (см.) в юго-зап. части Восточнаго Туркестана (VII, 309), съ гг. Кашгарь, Тенги-Гиссарь, Яркендъ, Хотань, Аксу, Карашарь и Турфань. Раньше, до обширныхъ завоеваній Якуб-бека, держава его называлась Альтишарь (страна 6 городов).

Исаеи — одинъ изъ известнѣйшихъ судей израильскихъ. Мать его была блудница изъ Гадаада въ заиорданскомъ колѣнѣ Манассиномъ. Липшннй своими свободными братьями наслѣдства, онъ удалился въ пустыню и тамъ сдѣлался атаманомъ шайки грабителей. Но въ его сердцѣ не потухалъ патриотизмъ, и когда израильскій народъ, истомившись подъ разорительнымъ игомъ аммонитянъ, обратился къ нему съ просьбою о помощи въ борьбѣ съ этими хищниками, онъ откликнулся на эту мольбу, сталъ во главѣ собравшагося ополченія и на голову разбилъ врага. Съ этой побѣдой связывается разсказъ о данной имъ передъ походомъ клятвѣ, жертвою которой сдѣлался его единственная дочь-невѣста, которую онъ, во исполненіе своей клятвы, долженъ былъ принести во всесоженіе. Толкователи относятся къ этому факту различно: одни понимаютъ его буквально, въ смыслѣ человѣческаго жертвоприношенія, другіе полагаютъ, что дочь І. осталась въ дѣвствѣ и посвящена была на служеніе скинии. І. былъ израильскимъ судьей въ теченіе шести лѣтъ и умеръ одинокомъ; въ потомствѣ не осталось даже воспоминанія о мѣстѣ его погребенія. Исторія его жизни изложена въ кн. Судей (гл. XI и XII). А. Л.

Иехеръ (Христіанъ-Готтлибъ Jocher, 1694—1758) — нѣмецкій ученый, профессоръ въ Лпц. Важенъ его собирательный трудъ: «Allgemeines Gelehrtenlexikon» (Лпц., 1750), дополненный Дункелемъ (1755—60) и Аделунгомъ (1784—87), вновь изданный и продолженный Ротермундомъ (Бремень, 1810—22). Былъ редакторомъ лпц. «Аста Егидитогш». На кафедрѣ и въ печатныхъ произведеніяхъ І. былъ яркимъ вольфганцемъ.

Иехонія — одинъ изъ послѣднихъ царей іудейскихъ. Сынъ Іоакима, онъ послѣ царствованія, продолжавшагося лишь 3 мѣсяца и 10 дней, уведенъ былъ Навуходносоромъ въ качествѣ плѣнника въ Вавилонъ. Тамъ онъ томился въ заключеніи 37 лѣтъ, затѣмъ былъ освобожденъ и ему было предоставлено почетное положеніе при дворѣ. Онъ скончался въ Вавилонѣ. См. 4 Цар. XXIV и XXV гл., а также въ кн. Паралипоменонъ. А. Л.

Иешира — см. Кабабл.

Иешке (Гейрихъ-Августъ Jäschke, 1817—1883) — миссіонеръ и ориенталистъ, въ 1856—68 г. былъ миссіонеромъ герингутеровъ въ Тибетѣ, много сдѣлавъ для изученія тибетскаго

языка, приготовилъ тибетскій переводъ Библіи, участвовалъ въ изданіи и переводѣ тибетскихъ текстовъ. Гл. труды: «Handwörterbuch der tibetischen Sprache» (Гнадау, 1871 — 75); «Tibetan-English dictionary» (Лонд. 1882); «Tibetan grammar» (2 изд. Лонд. 1883).

Иисусъ — въ греч. мисеологи дочь Пана и Эхо или Пнео, способствовавшая связи Зевса съ Іо и въ наказаніе за это Герою превращенная въ птицу верти-шейку (Jynx torquilla L.). Птицъ І. древніе придавали магическое значеніе и приписывали ей вліяніе на влюбленныхъ; потомъ названіе ея перенесено было на другія приворотныя средства (особ. волшебный шаръ о 3 или 4 спицахъ, обвитый шерстяными пурпурными нитями).

Ииску — пикъ въ Катунскихъ альпахъ, къ Вост. Вѣлхуи.

Иртанскій ледникъ — открытъ Каульбарсомъ въ высокой горной группѣ Аль-Шийракъ (Центральннй Тянь-Шань).

Исусъ — имя нѣсколькихъ библейско-историческихъ личностей, эллинизированное изъ евр. Йешуа или Йешуа въ Ἰησοῦς, что значитъ спаситель. Изъ нихъ въ Ветхомъ Заветѣ наиболѣе известны: 1) *І. Навинъ*, преемникъ Моисея въ дѣлѣ управленія народомъ еврейскимъ. Онъ происходилъ изъ колѣна Ефремова и носилъ первоначально имя Осія, но переименованъ былъ Моисеемъ въ І. въ знакъ того, что онъ спасетъ народъ отъ бѣдствій странствованія въ пустынѣ и введетъ въ землю Обѣтованную. Уже при самомъ вступленіи въ пустыню, по выходѣ изъ Египта, онъ своею храбростію избавилъ народъ отъ нападенія амалитянъ (Исх., XVII гл.), и затѣмъ въ теченіе всего странствованія былъ главнымъ помощникомъ Моисея, пока къ нему не перешла вся его власть. Вступивъ въ Палестину, онъ въ плѣмомъ рядѣ сраженій побѣдилъ ханаанскихъ царьковъ, не смотря на то, что они выступали противъ него иногда плѣмыми коалиціями. Послѣ покоренія и раздѣла земли, онъ мирно скончался и погребенъ на горѣ Ефремовой (кн. І. Навина, XIX, 49, 50; XXIV, 30). Его дѣятельность въ качествѣ самостоятельнаго вождя подробно изложена въ принадлежавшей ему «Книгѣ І. Навина». Она помѣщается вслѣдъ за Пятикнижіемъ Моисея, находится въ тѣснѣйшей связи съ нимъ и составляетъ какъ бы его продолженіе, такъ что нѣкоторые ученые критики (Дилльманъ и др.) прямо относятъ его къ этой группѣ библейскихъ книгъ, которую они вслѣдствіе этого называютъ «Шестикнижіемъ». Книга эта составляетъ какъ-бы сборникъ реляцій съ поля битвы и изобилуетъ разсказами, которые ярко характеризуютъ военное право въ древности. Критика старается указать нѣкоторые анахронизмы въ книгѣ, но въ общемъ она носитъ на себѣ печать современности и исторической правды. Ср. Лебедевъ, «Славянскій переводъ кн. І. Навина» (СПб., 1890). — 2) *І., первоослаивенникъ іудейскій*. Родившись въ плѣну вавилонскомъ, онъ выросъ въ надеждѣ на возвращеніе народа въ землю Обѣтованную, и когда дѣйствительно изданъ былъ освободительный указъ Кира (1 Ездр., I и II гл.), І., подобно своему древнему соименику, сталъ во главѣ народа

и былъ первымъ его первосвященникомъ по возвращеніи изъ плѣна. Всю свою жизнь онъ посвятилъ на благоустройство религіозной и гражданской жизни іудеевъ и особенно на возобновленіе храма.—3) *Г., сынъ Сираховъ.* О немъ извѣстно только то, что онъ жилъ въ Иерусалимѣ и оставилъ, на еврейскомъ языкѣ, собраніе мудрыхъ житейскихъ изреченій, называемое «Книга Премудрости Г., сына Сирахова». Книга эта въ подлинникѣ не сохранилась, но имѣется въ греческомъ переводѣ, сдѣланномъ внукомъ автора, который переселился въ Египетъ въ царствованіе Птолемея Эвергета (около 235 г. до Р. Хр.). Съ греческаго она переведена и въ русской Библии. Хотя эта книга носитъ несомнѣнные слѣды греческаго вліянія, но она обнаруживаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, близкое знакомство съ законами Моисеевыми и съ пророками, проникнута ихъ духомъ и старается внести этотъ духъ во всё отношеніе семейной и общественной жизни народа. Въ русской Библии она помѣщается вслѣдъ за книгами Соломоновыми, съ которыми она стоитъ въ ближайшемъ родствѣ. *А. Л.*

Иисусъ Христосъ, Спаситель міра — см. Христосъ.

Иудей или *Иегу:* 1) *царь израильскій.* Онъ служилъ въ войскѣ Ахава, отличаясь храбростію и особенно дикимъ нахздничествомъ. Когда нечестіе преемниковъ Ахава достигло высшей степени и угрожалъ религіознымъ и гражданскимъ интересамъ народа, пророкъ Елисей велѣлъ одному изъ своихъ учениковъ помазать Г. на царство, съ наказомъ истребить нечестивый домъ Ахава. Другіе военачальники, узнавъ объ этомъ, провозгласили его немедленно царемъ. Онъ умертвилъ обоихъ еврейскихъ царей — Охозію іудейскаго и Иорама израильскаго, съѣхавшихся для осады Рамова Галаадскаго, и вообще безпощадно истребилъ всѣхъ членовъ царскаго рода, въ томъ числѣ и престарѣлую Іезавель. Сначала онъ ревностно искоренялъ слѣды введеннаго Ахавомъ идолопоклонничества; но затѣмъ политическія соображенія ослабили эту ревность, и онъ не рѣшился окончательно отмѣнить ту систему религіознаго раскола, на которой Іеровоамъ думалъ утвердить самостоятельность своего царства. Въ послѣдніе годы его царствованія сирійскій царь Азаилъ нанесъ Г. сильное пораженіе. Онъ царствовалъ 28 лѣтъ.—2) *Г. пророкъ,* также *Иудей.* Онъ дѣйствовалъ въ обоихъ царствахъ, Іудейскомъ и Израильскомъ, обличалъ царей за ихъ уклоненіе отъ Закона Божія и вообще ревностно поддерживалъ благочестіе въ народѣ (3 Цар. XVI, 2 Парал. XIX). Онъ же велъ записъ событій въ царствованіе Іосафата, его лѣтопись внесена въ книгу царей израильскихъ (2 Пар. XX, 34). *А. Л.*

Іію, Ііюки (Jjå elf, Jijoki)—рѣка, длиною ок. 230 км., въ сѣв.- зап. Финляндіи, впадающая въ сѣв.-вост. часть Ботническаго залива. Беретъ начало изъ лежащихъ у подножія Мансельскъ озеръ Ливоіэрви, Курки-іэрви, Ііэіэрви и Нааманка-іэрви, протекаетъ черезъ много малыхъ озеръ, сливается съ Костоніюки, берущей начало изъ Курки-іэрви и протекающей черезъ Каукун-іэрви, Кюнси-іэрви и Костон-іэрви. Общее направленіе теченія западное; зна-

чительнѣйшіе притоки сѣва — Корпис-іюки, справа Ливо-іюки и Сіуруан-іюки. При устьѣ дельта. На протяженіи рѣки 60 пороговъ, которые значительно мѣшаютъ сплаву лѣса (главнымъ образомъ производится въ маѣ). Значительная кохла семги и сивовъ. Бассейнъ Г.—9534 кв. км.

Ію (Io)—дочь древнѣйшаго аргивскаго царя и въ тоже время рѣчного бога Инаха (см.). Она была жрицею аргивской Геры, но такъ какъ ее полюбилъ Зевсъ, то Гера обратила Г. въ корову и заставила тысячеклазого Аргоса стеречь ее. Гермесъ, по приказанію Зевса, усыпилъ Аргоса или убилъ его, но Гера наслала на Г. страшнаго шершня, который неотступно преслѣдовалъ ее. Тщетно Г. бѣжала отъ него на С, черезъ Восооръ еракійскій, который и получилъ отъ этого свое названіе (Востокоръ—коровій бродъ), въ Азію. Лишь въ Египтѣ освободилась она отъ преслѣдованій и приняла снова человѣческой образъ. Здѣсь родилась у нея отъ Зевса Эпафосъ, который по греческимъ сказаніямъ сталъ царемъ Египта и построилъ городъ Мемфисъ. Отъ этого Эпафоса, чрезъ Линкея и Гипермнестру, произошла древняя аргосская династія Персеидовъ. Г., по первоначальному міеологическому значенію—рогатая богиня луны, блуждающая по небу, покрытому безчисленными звѣздами (глаза Аргосъ). *А. Ш.*

Іюаваъ—полководецъ царя Давида. Сынъ сестры Давидовой, Саруи, онъ рано сдѣлался подвижникомъ своего дяди—по всей вѣрности, еще во время изгнаннической жизни Давида. За взятіе Иерусалима получилъ достоинство главнаго военачальника, которое и сохранялъ въ теченіе всего царствованія Давида. Во время возстанія Авессалома, Г. остался вѣрнъ Давиду; ему же поручено было истреженіе народа (2 Цар. XXIV). Близость его къ царю проявилась въ извѣстномъ дѣлѣ Уриі (см. Вирсавія, VI, 518), положившемъ черное пятно на имя обоихъ—какъ царя, такъ и военачальника (2 Цар. XI). До крайности честолюбивый, Г. не терпѣлъ около себя соперниковъ, которыхъ отстранялъ, не останавливаясь даже передъ коварнымъ убійствомъ. Давидъ, передавая свое царство Соломону, далъ ему, поэтому, совѣтъ отдалить Г. отъ престола. Воспользовавшись разговоромъ Адоніи, въ которомъ оказался замѣшаннымъ и Г., молодой царь приказалъ казнить его (3 Цар. II). *А. Л.*

Іоакимъ—имя нѣсколькихъ библейско-историческихъ личностей (евр. — «возстановить Бога»). Изъ нихъ наиболѣе извѣстны: 1) *Г., 18-й царь іудейскій* (съ 609 г. до Р. Хр.), ставленникъ египетскаго фараона Нехао, которому онъ платилъ тяжелую дань. Онъ отличался крайнимъ нечестіемъ и, не обращая вниманія на опасность, грозившую со стороны Вавилона, проводилъ время въ необузданныхъ увеселеніяхъ и преслѣдовалъ пророковъ, предвѣщавшихъ гибель Иерусалима (Урию, Іеремію и Варуха). На четвертомъ году его царствованія Навуходоносоръ, нанесъ пораженіе фараону при Кархамисѣ, взялъ Иерусалимъ, сдѣлалъ Г. своимъ данникомъ и увелъ часть народа въ Вавилонъ. Когда это несчастье не обрзумило Г., продолжавшаго свою безпечную

жизнь и заводившаго интриги съ Египтомъ, Навуходоносоръ нанесъ ему новый рѣшительный ударъ и взялъ его въ плѣнъ, въ которомъ онъ и умеръ. См. 4 Пар. (XXIII и XXIV); 1 Парал. (III, 15 и 16); 2 Парал. (XXXVI, 5—6). 2) *И., мужъ прав. Анны*, благочестивый отецъ Пресв. Дѣвы Маріи. А. Л.

Юакимъ — преподобный опочскій, жилъ въ XVI в., основалъ на р. Шелони, въ 20 верстахъ отъ Порхова, Опочскій м-рь; ум. около 1650 г. Мощи его почитаютъ подъ спудомъ въ церкви упраздненной обители. Память 9 сент.

Юакимъ — архіеп. ростовскій (ок. 1655—1741). Въ 1739 г. I. учредилъ въ Ростовѣ при архіерейскомъ домѣ славяно-латинскую школу, гдѣ были учителями малороссы. Эта школа замѣнила заглохшее училище, основанное митрополитомъ Димитріемъ, но и она закрылась черезъ годъ послѣ смерти I.

Юакимъ (Корсунянинъ) — святитель новгородскій (съ 993 г.), блаженный, первый епископъ изъ числа священниковъ, которыхъ привезъ съ собою изъ Корсуны вел. кн. Владиміръ. Еще будучи священникомъ, I. сталъ проповѣдывать христіанство въ Новгородѣ. Онъ построилъ нѣсколько храмовъ, въ томъ числѣ дрк. св. Софіи и м-рь, назыв. Софіискіямъ или Десятиннымъ. Ум. въ 1030 г. Въ 1598 г. мощи его перенесены въ каменный Софіискій соборъ; въ алтарѣ того же храма, на стѣнѣ, I. изображенъ первымъ между новгородскими святителями. О его подвигахъ по истребленію язычества въ Новгородѣ подробности сообщаются въ приписываемой ему *Юакимовской летописи* (Татищевъ, т. I). См. «Поли. Собор. Р. Лѣтоп.» (II, 258; III, 121, 179, 207, 208, 210, 275; IV, 175; V, 121, 196; VII, 239, 313). Память блж. I. церковью празднуется 10 февр. и 4 октября.

Юакимъ (1620—1690) — девятый и предпослѣдній патріархъ всероссійскій, изъ рода можайскихъ дворянъ Савеловыхъ, въ 1655 г. оставилъ военную службу и принялъ монашество, въ 1664 г. сдѣланъ архимандритомъ Чудова монастыря, вслѣдствіе чего сталъ въ близкія сношенія ко двору и къ самому царю Алексѣю Михайловичу. Въ 1672 г. I. поставленъ былъ въ митрополита новгородскаго. Онъ ввелъ въ своей епархіи опредѣленную, однообразную для всѣхъ церковную дань, отмѣнилъ обычай посылать изъ митрополичьяго приказа для сбора этой дани свѣтскихъ чиновниковъ, которые допускали злоупотребленія, и повелѣлъ собирать эту дань поповскимъ старостамъ. 26 июля 1674 г. I. возведенъ былъ на патріаршій престолъ. Въ 1675 г. онъ созвалъ въ Москвѣ соборъ, которымъ постановлено было, чтобы епархіальные архіереи имѣли въ своихъ приказахъ судей изъ лицъ духовныхъ, чтобы мірские судьи лицъ духовнаго чина ни въ чемъ не судили и ни въ чемъ не управляли, чтобы церковныя дани собирались протопопами, архимандритами или поповскими старостами, чтобы дворяне и дѣти боярскія посылались изъ архіерейскихъ приказовъ только «на непослушниковъ и непокорниковъ». О неподсудности лицъ духовнаго сана гражданскимъ властямъ I., въ 1686 г., исходатайствовалъ и царскую грамоту. Соборомъ 1675 г. отмѣненъ былъ обычай вывозить въ Москву по челобитнымъ моск. лю-

дей тѣхъ лицъ духовнаго сана, которые не принадлежали къ патріаршей области; уничтоженъ былъ и тотъ источникъ архіерейскихъ пререканий и своеволий, который состоялъ въ томъ, что нѣкоторыя церковныя вотчины были подвластны не тѣмъ архіереямъ, въ епархіяхъ которыхъ они находились, а другимъ. Наконецъ, въ 1687 г. I. установилъ общую для всѣхъ епархій норму церковныхъ дани и пошлинъ. На соборѣ 1675 г. рассмотрѣнъ былъ также чиновникъ (служебникъ) архіерейскаго служенія; изданы строгія постановленія противъ роскоши въ одеждѣ духовенства. Соборъ 1681 г. призналъ необходимую совокупную борьбу духовной и свѣтскихъ властей съ усилившимся расколомъ, просилъ царя подтвердить постановленія собора 1667 г. объ отсылкѣ упорствующихъ раскольниковъ къ градскому суду, постановилъ отбирать старопечатныя книги и взаимѣ ихъ выдавать исправленныя, установилъ надзоръ за продажей тетрадей, которыя, подъ видомъ выписокъ изъ свѣщ. Писанія, содержали въ себѣ хулы на книги церковныя. Вообще I. заботился о томъ, чтобы постановленія противъ раскольниковъ не оставались мертвою буквою: въ этихъ именно видахъ умножено было число архіерейскихъ каведръ и отправлены въ свои епархіи тѣ архіереи, которые до тѣхъ поръ жили въ Москвѣ съ цѣлю исправленія раскольниковъ «моленіемъ и ученіемъ». I. разсылалъ въ болѣе крупныя центры раскола особыхъ увѣщателей и издалъ рядъ полемическихъ противораскольничьихъ сочиненій. На ряду съ болѣе мелкими сочиненіями противъ раскола, каковы: «Извѣщеніе о чудѣ» (М., 1677), «О сложеніи трехъ перстовъ» (М., 1677), «Поученіе ко всѣмъ православнымъ христіанамъ» (М., 1682), слово благодарственное «Объ избавленіи перкви отъ отступниковъ» (М., 1683), «Слово противъ Никиты Пустосвята» (М., 1684, 1721, 1753), I. приписывается еще «Увѣщъ духовный» (М., 1682, 1753 и 1791) — обширный трудъ, который написанъ по поводу бунта 1682 г., въ отвѣтъ на поданную тогда челобитную, и понынѣ признается однимъ изъ лучшихъ сочиненій противъ раскола. Едва ли, впрочемъ, онъ действительно принадлежитъ перу I., хотя и напечатанъ отъ его имени. Все сочиненіе написано было въ 50 дней — срокъ, слишкомъ короткій для патріарха, обремененнаго многосложными административными дѣлами. Въ авторѣ «Увѣща» виденъ глубокій знатокъ раскола и хороший полемистъ, тогда какъ I. не былъ ни тѣмъ, ни другимъ; во время преній раскольниковъ съ православными въ Грановитой палатѣ 5 июля 1682 г. главнымъ дѣйствующимъ лицомъ со стороны православныхъ былъ не I., а Аванасій, архіепископъ холмогорскій (С. Вѣлюковъ, въ статьѣ, напечат. въ «Христ. Чтеніи» 1886 г. № 7—8, доказываетъ, что «Увѣщъ» составленъ Аванасіемъ, при ближайшемъ участіи Каріона Истоміна). «Увѣщъ» состоитъ изъ частей исторической и полемической. Въ первой излагается дѣло исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ при Никонѣ и доказывается его законность. Вторая часть подробно отвѣчаетъ на пункты раскольничьей челобитной, подтверждая свои мнѣнія выписками изъ древнихъ книгъ. При I. на-

чались въ Москвѣ волненія изъ-за вопроса о времени пресущевленія св. даровъ въ таинства евхаристіи—волненія, получившія особое значеніе вслѣдствіе того обстоятельства, что тогда же появились въ Москвѣ иезуиты. Симеонъ Полоцкій и особенно ученикъ его Сильвестръ Медвѣдевъ придерживались католическаго ученія по этому вопросу; къ нимъ примыкали многія лица изъ духовенства, вліятельные бояре и даже нѣкоторые іерархи. І. принявъ опроверженіе ученія «папешниковъ», обратясь къ восточн. патриархамъ за отеческими сочиненіями, на которыя тѣ ссылались. Іерусалимскій патриархъ прислалъ, между прочими, «Православное исповѣданіе» Петра Могилы, которое до тѣхъ поръ было неизвѣстно въ Москвѣ. Въ спорѣ приняли участіе и братья Лихуды (см.), выписанные въ Москву для занятій въ академіи, преобразованной изъ греч. училища, открытаго патр. І. и царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ въ 1679 г. Послѣ мятежа 1689 г. и осужденія Медвѣдева, который, опираясь на Шаковитяго, замыслилъ убійство І., патриархъ настоялъ на высылкѣ изъ Москвы иезуитовъ и въ 1690 г. собралъ на соборъ архіереи и все московское духовенство, которымъ торжественно осуждено было ученіе «папешниковъ». Въ опроверженіе этого ученія І. также собирались издать сборникъ «Остенъ» (см. Евѣнній, XI, 509), но смерть патриарха, 17 марта 1690 г., помѣшила этому предпріятію. Въ завѣщаніи І. содержится завѣтъ царямъ, отличающійся суровою неприязнью къ иноземцамъ. При І., въ 1637 г., мѣвская митрополія, съ согласія восточныхъ патриарховъ, подчинена была московскому патриарху; при немъ же были изданы, послѣ предварительнаго просмотра и исправленія, богослужебныя книги: Шестодневъ (1678), Тренильи (1680), Псалтирь (1680), Минея общая (1681), Октоихъ (1683), Часословъ (1688) и Типиконъ (1682). Исправленъ былъ при І. и Апостолъ, но, повидимому, не былъ напечатанъ. Ср. житіе І., изданное обществомъ любителей древней письменности (1880); ст. Гаврилова въ «Странникѣ» (1873 г., № 1—3 и 6—9); П. Смирновъ, «І. патриархъ моск.» (М., 1881—изъ «Чтеній въ Общ. Люб. Духовн. Просвѣщ., 1879—1881 гг.); Г. Воробьевъ, «О московскомъ соборѣ 1681—1682» (СПб., 1885); Г. Мирковичъ, «О времени пресущевленія св. даровъ» (Вильна, 1886); Барсуковъ, «Всеорос. патриархъ І. Савеловъ» (СПб., 1890) и ст. Вѣдокурова («Христ. Чт.» 1885, 11—12).

Юахимъ de Flore — одинъ изъ оригинальнѣйшихъ духовныхъ писателей средних вѣковъ, род. ок. 1130 г. Обращенный, послѣ разсѣянной жизни въ молодости, къ благочестію, І. долго путешествовалъ по Святой землѣ, былъ въ Греціи и въ Константинополѣ. Вернувшись въ Италію онъ, не имѣя духовнаго сана, сталъ проповѣдывать; позже принявъ монашескій обѣтъ въ Кортали. Здѣсь, не смотря на его отказъ и даже бѣгство, его вскорѣ выбрали аббатомъ, но папа Люцій III черезъ нѣсколько лѣтъ уволилъ его отъ этой должности, чтобы онъ на досугѣ могъ заняться богословскими трудами. І. снова началъ свою скитальческую жизнь, переходилъ изъ монастыря въ монастырь и нѣкоторое время провель въ Веронѣ, при

папѣ Урбанѣ III; былъ и въ Римѣ. Когда онъ вернулся на югъ, вокругъ него собралась гѣлая толпа послѣдователей, которымъ онъ объяснялъ темныя мѣста Священнаго Писанія, далъ имъ уставъ и основалъ въ глухой Сила (Sila) м-рь, названный имъ Flore (ок. 1195 г.). Здѣсь имъ оклчательно были обработаны его сочиненія: «Соглашеніе Ветх. Завѣта съ Новымъ», «Комментарій къ Апокалипсису» и «Десятиструнный псалтирь» (издан. въ Венеціи, 1517 и 1527). Основоу ученія І. (см. Евангеліе вѣчное, т. XI, 408) былъ, главнымъ образомъ, апокалипсисъ, который онъ толковалъ аллегорически. І.—убѣжденный апологетъ аскетизма, требуетъ полная нищенства монаховъ, отрицаетъ пользу науки. Умеръ въ 1202 г. Сочиненія его первыя пятьдесятъ лѣтъ послѣ его смерти были почти неизвѣстны, впоследствии же сдѣлались исходнымъ пунктомъ ряда ересей. См. Felix Tocco, «Eresia nel medio evo» (Флоренція, 1884); Martène, «Amplissima collectio» (т. V, стр. 839).

Юахимиты (Joachimitici) — приверженны Юакима de Flore. Подробное изложеніе ихъ вѣры помѣщено въ предисловіи къ 17 правиламъ арьскаго собора (1260 г.). Они признавали 3 періода въ исторіи міра; въ каждомъ изъ нихъ люди стояли или будутъ стоять на особой ступени совершенства. Первая ступень — люди состоящихъ въ бракѣ (Coniugatorum) — періодъ Бога Отца; вторая — духовныхъ лицъ (іереевъ), появившихся благодатію Бога Сына; третья — монаховъ — появится во время высшей благодати, силою Бога Духа Святаго. Въ первый періодъ царилъ законъ Моисеевъ, во второй царитъ Евангеліе Сына, въ третій царитъ будетъ Св. Духъ; сначала люди жили жизнью плоти, потомъ плоти и духа, и наконецъ будутъ жить однимъ духомъ. Юахимиты отрицали искупленіе людей Спасителемъ и умаляли значеніе Христа, за что соборъ 1260 г. проклялъ сочиненія Юакима и подъ угрозою отлученія отъ церкви воспретилъ читать ихъ. Много юахимитовъ было среди доминиканцевъ и особенно францисканцевъ; наиболѣе видный представитель ихъ — Дольчино, въ концѣ XIII в. началъ аполстольскаго ордена. А. М. Л.

Юахимъ (Мороховскій) — еп. владиміровольскій, служилъ секретаремъ при Сигизмундѣ III, въ 1612 г. принялъ монашество, былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ Іпатія Пощы. Возведенный въ санъ епископа (1614), путемъ насилья распространялъ унію. Умеръ въ 1631 г.

Юахимъ Навловичъ — цсковскій посадникъ. Въ 1409 (1410) и 1426 г. вѣдлъ послемо отъ исконичей къ Витовту, въ 1432 г. — къ Свидригайтѣ, въ 1432 и 1434 г. — въ Новгородъ. См. «Полн. Собр. Р. Лѣтоп.» (IV, 204—207; V, 21, 22, 25 и 27). А. Э.

Юанна — жена домоправителя Прудова, Хузы, известная тѣмъ, что она вмѣстѣ съ другими благочестивыми женщинами слѣдовала за Христомъ и служила Ему «симѣніемъ своимъ», т. е. давала средства на удовлетвореніе необходимыхъ потребностей земной жизни какъ Его Самого, такъ и апостоловъ (Лук. VIII, 3). Она же была, вмѣстѣ съ другими мученицами,

одною изъ первыхъ свидѣтельницахъ воскресенія Христа (Лук. XXIV, 10). А. Л.

Іоанна—папа-женщина, легендарная личность, яко-бы занимавшая папскій престолъ подъ именемъ Іоанна VIII, между Львомъ IV († 855) и Бенедиктомъ III († 858). По преданію, она была дочь англійскаго миссіонера и родилась въ Майнцѣ или въ Ингельгеймѣ; двѣнадцати лѣтъ сошла съ монахомъ изъ монастыря Фульды и ушла съ нимъ, въ мужскомъ платьѣ, на Аеонъ; послѣ продолжительныхъ странствованій, поселилась въ Римѣ, гдѣ сдѣлалась сперва нотаріусомъ куріи, затѣмъ кардиналомъ и наконецъ папою, но во время одной процессіи разрышилась отъ бремени и умерла. Это событіе было причиною введенія Sella Stercoraria, которое служило для опредѣленія пола папы до его посвященія и употребленія до Льва X. Достоверность разсказа о папѣ-женщинѣ, всюду повторяющагося съ XIII ст., впервые была оспорена реформаторомъ Бионделемъ (въ полов. XVI в.). Возникла эта легенда, повидимому, въ насмѣшку надъ господствомъ женщинъ при дворѣ папъ, начиная съ I. X до I. XII (919—963). См. Böllinger, «Die Papstfabeln des Mittelalters» (Мюнх., 1863) и Вильбасовъ, «Женщина-папа» («Труды Киев. Дух. Акад.», 1871 и отд.).

Іоанна—королева французская (1464—1506). Дочь Людовика XI, I., по приказанію отца, вышла замужъ за герцога Орлеанскаго, который, вступивъ на престолъ какъ Людовикъ XII, развелся съ нею, выставляя предлогомъ слишкомъ близкое родство. I. получила титулъ герцогини де-Верри, поселилась въ Буржъ и основала здѣсь орденъ аннуціатокъ. Въ 1743 г. папа Бенедиктъ XIV призналъ ее блаженной.

Іоанна—королева французская (1270—1305), дочь и наслѣдница Генриха I наваррскаго, въ 1274 г. сдѣлалась преемницею отца, правила подъ регентствомъ матери своей Бьянки д'Аргуа, въ 1284 г. вышла замужъ за короля Филиппа IV Красиваго, въ 1304 г. основала въ Парижѣ наваррскую коллегию. Внучка ея, I. II наваррская, единственное дитя Людовика X, въ 1316 г. вышла замужъ за Филиппа графа д'Эврѣ и въ 1339 г. вмѣстѣ съ мужемъ была призвана кортесами править Наваррою, а послѣ смерти Филиппа управляла ею самостоятельно. † 1349.

Іоанна II—королева неаполитанская, въ 1343 г. наслѣдовала престолъ послѣ дѣда своего Роберта (отецъ ея, Карлъ Капобригскій, ум. въ 1323 г.). Первый мужъ I., Андрей венгерскій, былъ задушенъ по ея повелѣнію. Когда явилась въ Неаполь венгерскій король Людовикъ I, чтобы отмстить за брата, многіе немедленно перешли на его сторону, но послѣ возвращенія его въ Венгрію общественное мнѣніе склонилось на сторону I., которая, между тѣмъ, вышла замужъ за Людовика тарентскаго (1346) и снова приняла правленіе, а въ 1352 г. была признана и Венгріей. Блескъ, котораго достигъ ея дворъ, благодаря покровительству литературы и искусства, составлялъ рѣзкій контрастъ съ бѣдностью и угнетеннымъ состояніемъ народа. Когда во время великаго церковнаго раскола I. примкнула къ партіи авиньонскаго папы Климента VII, противникъ его,

римскій папа Урбанъ VI, отлучилъ I. отъ црк. и, какъ ленный властитель Неаполя, признавъ королемъ Карла Дураццо Младшаго, подъ именемъ Карла III. I., бывшая въ третьемъ бракѣ за Яковомъ III, королемъ Маіорки, а затѣмъ вступившая въ четвертый бракъ съ авантюристомъ Оттономъ брауншвейскимъ, усмирила и объявила своимъ наслѣдникомъ герцога Людовика анжуйскаго; но прежде чѣмъ онъ успѣлъ оказать ей помощь, она была захвачена Карломъ III и задушена, въ 1382 г.

Іоанна III—королева неаполитанская (1414—35), дочь Карла III изъ фамилии Дураццо, наслѣдовала престолъ послѣ брата своего Владислава, 44 лѣтъ отъ роду, вступила въ бракъ съ графомъ Яковомъ Бурбонномъ, который вскорѣ покинулъ ее и возвратился на родину. Герцогъ анжуйскій, Людовикъ III, попытался, опираясь на завѣщаніе Іоанны I (которымъ Неаполитанское королевство предоставлялось дѣду его, Людовику I), захватить Неаполь, вслѣдствіе чего I. призвала Альфонса V арагонскаго и объявила его своимъ наслѣдникомъ (1421 г.). Альфонсъ V приступилъ къ водворенію порядка въ расшатанномъ государствѣ; но когда онъ заключилъ подъ стражу любовника королевы, Карачоли, то I. изъ мести признала наслѣдникомъ Людовика (1423) и съ его помощью удержала правленіе. Послѣ смерти Людовика она назначила наслѣдникомъ его брата Рене. Съ I. угасъ королевскій неаполитанскій домъ, основанный Карломъ I анжуйскимъ.

Іоанна Безумная—дочь Фердинанда и Изабеллы испанскихъ, род. 1479 г., въ 1496 г. была выдана замужъ за эрцгерцога Филиппа австрійскаго, которому родила Карла V. Смерть мужа въ 1506 г. сильно подѣйствовала на нее; она долгое время противилась похоронамъ его, потомъ впала въ сильную меланхолію, съ временными приступами бѣшенства, которые дѣлали необходимымъ постоянный надзоръ за нею; тѣмъ не менѣе она дождала до 73 лѣтъ († 1555). Послѣ смерти Изабеллы (1504) она, по закону, должна была вступить на престолъ Кастилии, но фактически онъ перешелъ къ Фердинанду.

Іоанна д'Альбре—см. Альбре (I, 509).

Іоанна Грей—см. Грей (IX, 604).

Іоанна Сеймуръ—третья жена англ. короля Генриха VIII—см. Сеймуръ.

Іоанна Богослова островъ—Алеутскій гряды, изъ группы Лисскихъ о-вовъ, верстахъ въ 35 къ ССЗ отъ сѣв. оконечности Умнака. Окружность до 5 в.; имѣетъ видъ крутой пирамиды, съ огромными столбами по бокамъ. Островъ поднялся со дна морского въ 1796 г. при опутительномъ землетрясеніи. Впервые островъ посѣщенъ промышленниками въ 1814 г., при чемъ почва была еще настолько горяча, что на нее нельзя было ступить; видѣлись дымящіяся трещины, на сѣв. сторону тѣла лава, южная же сторона въ то время уже остыла.

Іоанна-ванкъ—сел. Эчмиадзинскаго у., Эриванской губ.—см. Оганян-ванкъ.

Іоанна іерусалимскаго австрійскій орденъ—см. Мальтійскій орденъ и Іоанниты.

Іоанна іерусалимскаго прусскій орденъ—установленъ въ память упразднен-

ной балеи рыцарскаго ордена Юаннитовъ (см.). Учрежденъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III 23 мая 1812 г. Знакъ ордена—бѣлый финифтяный осьмиконечный крестъ, между концами котораго золотые (а у почетныхъ членовъ—черные) оры. Къ кресту прикрѣплена корона. Лента черная.

Юанна Латеранскаго ордена—папскій орденъ, учрежденный въ 1560 г. папою Шемъ IV для лицъ не-духовныхъ.

Юанна св. ордена—различные ордена, братства и конгрегации, избравшіе покровителемъ апостола Юанна. Духовный орденъ *И. Крестителя и св. Фомы* въ 1205 г. былъ учрежденъ въ Аккѣ рыцарями-крестоносцами для защиты паломниковъ и войны съ невѣрными, распространился по Итали и Испани и прославился въ войнахъ съ маврами. Когда онъ потерялъ свои владѣнія въ Палестинѣ, онъ былъ соединенъ съ Юаннитамъ; лишь въ Испани сохранилась вѣтвь его, подъ названіемъ ордена св. Фомы.

Юанна св.—орденъ въ респ. Никарагуа. Имѣетъ три степени. Знакъ: бѣлый финифтяный осьмиконечный крестъ въ золотой оправѣ съ шариками.

Юаннессенъ (Эдваръ-Гольмъ Johanessen)—норвежскій мореплавателъ, род. въ 1844 г., совершилъ нѣсколько поѣздокъ въ Карское море, объѣхалъ Новую Землю въ 1870 и 1871 г. и въ августѣ 1878 г., къ СВ отъ устья Енисея, открылъ о-въ Уединенія (Einsomheden).

Юаннитій (Великій)—преподобный византскій (752—846); сначала былъ иконоборцемъ, потомъ раскаялся и удалился въ пустыню. Память 4 ноября. Греческій текстъ житія I. въ «Патрологіи» Миня (т. 116, стр. 35). Въ славянской Миней житіе I. заимствовано изъ Метафраста, съ небольшими сокращеніями. Древнѣе житіе I., составленное иноками Петромъ и Саввою.

Юаннитій (Волковичъ) — священникъ львовскій, авторъ размышленія «О мучѣ Христовой» въ стихахъ, изд. въ Львовѣ въ 1631. Филаретъ («Обзоръ», стр. 170) предполагаетъ, что I. Волковичъ перевелъ трагедію «Григорія Богослова» о страданіяхъ Спасителя, изд. въ Львовѣ въ 1630 г.

Юаннитій (Голятовскій) — см. Голятовскій (IX, 147).

Юаннитій (Лихудъ)—см. Лихуды.

Юаннитій (Насѣдка, также Шевель) — см. Насѣдка.

Юаннитій (Орловскій, † 1802)—архимандритъ, префектъ, потомъ ректоръ Александроневской славяно-греко-латинской семинаріи въ СПб. Известна его проповѣдь на день великом. Георгія (СПб., 1776).

Юаннитій (Рудневъ)—митроп. кievскій, уроженецъ Тульской губ., окончивъ курсъ въ кievской духовной акад. въ 1849 г., былъ ректоромъ кievской семинаріи, ректоромъ и профессоромъ духовныхъ акад., сначала кievской, потомъ спб., съ 1861 г. епископъ виборгскій, съ 1864 г.—саратовскій, съ 1873 г.—нижегородскій, съ 1877 г.—экзархъ Грузіи, съ 1882 г. митроп. московскій, съ 1891 г.—кievскій. Во всѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ онъ епископствовалъ, имъ устроены дома для вдовъ и сиротъ духов-

наго вѣдомства, свѣчные епархіальные заводы, доходы съ которыхъ обращаются на содержаніе семинарій и училищъ, училища для дѣвчатъ духовнаго званія, общежитія для своекоштныхъ учениковъ духовныхъ училищъ и семинарій.

Н. В.

Юаннитій (Скабовскій, † ок. 1748) — архимандритъ, ректоръ тверской духовной семинаріи. Съ его именемъ известна одна проповѣдь въ недѣлю XXIII по пятидесятницѣ (М., 1742).

Юаннитсіани (Абгаръ Артемьевичъ) — армянскій журналистъ. Урож. г. Тифлиса, I. получилъ образованіе въ Германіи. Съ 1888 г. состоитъ ред.-изд. еженед. газеты «Ардаганкъ» (Эхо). Имѣ же предпринято изданіе на нѣмец. языкѣ «Армянскій Виблютеки», которая имѣетъ цѣлью въ критическихъ и биографическихъ очеркахъ знакомить съ лучшими произведеніями армянской литературы. Въ «Сборникѣ свѣдѣній о Кавказѣ» (т. I) I. напечаталъ «Армянскія пословицы» (см. «Словарь кавказскихъ дѣателей»).

Юанниты—Иерусалимскій орденъ св. Юанна, члены котораго назывались сперва I., затѣмъ родосскими и мальтійскими рыцарями. Это древнѣйшій духовно-рыцарскій орденъ, возникшій въ половинѣ XI в. Основателемъ его считается богатый купецъ Мавръ, изъ Амалфи, который, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими, подкупомъ добился у египт. халифа разрѣшенія построить въ Иерусалимѣ для паломниковъ убѣжище и при немъ капеллу въ честь св. Маріи. Для совершенія службъ сюда были присланы бенедиктинскіе монахи, получившіе названіе I. (Johannitae) или госпитальной братіи св. Юанна (Fratres hospitalis St. Johannis). Послѣ взятія Иерусалима Готфридомъ Вудльонскимъ госпитальная братія была отдѣлена отъ церкви св. Маріи. Папа Пасхалій II въ 1113 г. утвердилъ уставъ новаго учрежденія. Богатые дары, какъ деньгами, такъ и землею, вскорѣ посыпались на госпиталь I.; въ различныхъ странахъ Европы у него оказались поземельныя владѣнія и рядъ второстепенныхъ учреждений. Раймонъ Дюпой, избранный, въ 1118 г., въ ректоры I., первый соединилъ братію въ опредѣленную замкнутую общину, обязавъ ее принести объѣтъ бѣдности, цѣломудрія и послушанія и дать членамъ общины особое орденское одѣаніе: черный плащъ, съ бѣлымъ полотнянымъ крестомъ съ лѣвой стороны. Вскорѣ онъ прибавилъ къ монашескимъ обѣтамъ еще обязанность биться съ невѣрными и такимъ образомъ пересоздалъ братство, по образцу тамплиеровъ, въ духовный рыцарскій орденъ. Вмѣсто простаго креста онъ ввелъ осьмиконечный (символь 8 рыцарскихъ доблестей); для войны (съ XIII в.) введенъ былъ красный плащъ, носившійся надъ броней. Члены ордена дѣлились на три класса: рыцари знатнаго происхожденія— для веденія войны, пресвитеры ордена— для службы въ церквахъ, и служащая братія— для ухода за больными и охраны паломниковъ. Раймонъ самъ принялъ титулъ «магистра» (титулъ «свеликаго магистра» получилъ магистръ Гуго въ 1267 г., отъ папы Климента IV). Фридрихъ Барбаросса принялъ орденъ подъ покровительство имперіи и освободилъ его отъ всѣхъ на-

логовъ и повинностей. Значительнаго могущества достигъ орденъ благодаря той помощи, которую, при защитѣ св. Земли и охраненіи Іерусалимскаго королевства, оказывали ему преслѣдовавшіе тѣ же цѣли тампліеры. Вскорѣ, однако, соперничество обоихъ орденовъ на полѣ брани перешло въ борьбу за почетныя мѣста и владѣнія, а также и среди самихъ І. возникли раздоры. Рыцари предались роскошной жизни и іерархическими притязаніями своими ослабляли власть короля іерусалимскаго. Все это облегчило султану Саладину египетскому овладѣніе Іерусалимомъ. Когда Филиппъ-Августъ французскій и Ричардъ Львиное Сердце появились передъ Аккою, орденъ поспѣшилъ принять участіе въ осадѣ и перенесъ сюда, въ 1191 г., свое мѣстопробываніе. Когда Фридрихъ II заключилъ миръ съ султаномъ египетскимъ и этимъ положилъ конецъ военнымъ дѣйствіямъ въ Палестинѣ, рыцари отправились въ Испанію и отняли у мавровъ Валенсію, за что король Іаковъ арагонскій щедро награждалъ ихъ землями. Не такъ счастливы были они въ возобновившейся войнѣ съ Египтомъ и призванными имъ на помощь ховарезмійцами. Въ сраженіи при Газѣ пала большая часть рыцарей (въ 1241 г.) и самъ магистръ Геренъ былъ найденъ среди убитыхъ. Когда, въ 1291 г., Акку пришлось уступить султану египетскому, остатки ордена нашли пріютъ у короля кипрскаго, передавшаго имъ г. Лимиссо для постояннаго мѣстопробыванія. Магистръ Вилдье вызвалъ сюда І., разсѣянныхъ по всѣмъ христіанскимъ землямъ, воодушевилъ ихъ новымъ духомъ и построикою нѣсколькихъ кораблей положилъ начало флоту І., впоследствии весьма значительному. Могущество ордена снова возросло, также какъ и влияние его, такъ что даже наследникъ Арагоніи, Донъ-Хуанъ, принявъ крестъ І. Везпроядки на Кипрѣ, въ которыхъ замѣшаны были І. и тампліеры, повелъ къ тому, что І. оставили Кипръ и рѣшились поселиться на о-вѣ Родосѣ, который и былъ завоеванъ великимъ магистромъ Вилдье, въ 1309 г.; рыцари завладѣли также и нѣсколькими сосѣдними островами. Вмѣстѣ съ возрастающимъ могуществомъ поднялось и благосостояніе рыцарей, съ тѣхъ поръ называвшихся родосскими. Многие унаследовали они отъ павшаго около этого времени ордена тампліеровъ. Болѣе двухъ столѣтій І. владѣли Родосомъ, а временно—и областями на сушѣ Малой Азіи, около Смирны и Гаикарнасса. Египетскій флотъ, около половины XV в., два раза появлялся у береговъ Родоса и въ 1444 г. началъ осаду столицы, но былъ отраженъ оба раза. Даже страшная осада г. Родоса 100 т. войскомъ Магомета II (1479) счастливо была выдержана вел. магистромъ д'Обьюсономъ. Но внутренніе раздоры повели къ утратѣ о-ва. Въ 1521 г. великимъ магистромъ былъ избранъ Филиппъ Вилдье де Л'иль-Аданъ (XII, 940—41). Соперникъ его, канцлеръ ордена, Андрей Аморуаль (или Мораль), вѣдѣвъ перебѣжчика еврея съявша сь турками, съдѣйствие чего въ 1522 г. у острова появился Солиманъ, съ 400 кораблей и 140000 войска. У рыцарей было всего 4500 пѣхотинцевъ и 600 всадниковъ. Безъ всякой помощи извнѣ, рыцари полгода защищали укрѣ-

пленія о-ва, но, наконецъ, принуждены были сдать на капитуляцію. Въ ночь на новый 1523 годъ остатки ордена, подъ начальствомъ Вилдье, оставили островъ; жители о-ва послѣдовали за ними на 50 корабляхъ. Въ маѣ 1523 г. Вилдье прибылъ въ Мессину, которую ему предоставилъ вице-король Сициліи, но чума вскорѣ заставила его удалиться въ Чивитавеккію. Папа Климентъ VII отгелъ ордену, для временнаго жительства, г. Витербо въ Палской области. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ между папою и императоромъ, послѣдній, надѣясь создать себѣ въ орденѣ надежный оплотъ противъ африканскихъ корсаровъ, отдалъ въ ленное владѣніе рыцарей замки и крѣпости Мальты, Голпо и Триполиса. Рыцари обязывались вернуть Мальту, если имъ удастся снова завоевать Родосъ. Въ 1530 г. они высидились въ новомъ владѣніи, и съ этихъ поръ стали называться мальтійскими рыцарями. За весь изложенный періодъ внутреннее устройство ордена было слѣдующее. Во главѣ его стоялъ (великій) магистръ «святаго госпиталья въ Іерусалимѣ и охранитель бѣдныхъ Господа Иисуса Христа». Члены дѣлились по націямъ или языкамъ (lingua), которыхъ было 8: Провансь, Овернь, Франція, Италия, Арагонія (съ Каталонією и Наваррою), Кастилія (съ Португалією), Германія и Англія. Каждая нація выбирала себѣ главу для внутренняго управленія, и одновременно замѣщала выборнымъ лицомъ одну изъ восьми почетныхъ должностей ордена, постоянно остававшуюся въ рукахъ той же націи: 1) великій командоръ—изъ провансальцевъ (главный казначей), 2) великій маршалъ—изъ овернцевъ (начальникъ пѣхоты), 3) госпитальеръ—изъ французовъ (глава благотворительныхъ учреждений), 4) адмиралъ—изъ италійцевъ (начальникъ флота), 5) великій консерваторъ—изъ арагонцевъ (внутренняя администрація), 6) туркопильеръ—изъ англичанъ (начальникъ кавалеріи), 7) великій балъи—изъ нѣмцевъ (начальникъ фортификацій) и 8) великій канцлеръ—изъ кастильцевъ (внѣшняя политика). 8 главъ націй назывались ballivi conventuales и составляли тайный совѣтъ великаго магистра. Націи дѣлились на великія пріорства, пріорства и балліи, во главѣ которыхъ стояли великіе пріоры, пріоры, балы и командоры. Замѣщатъ должности въ орденѣ имѣли право лишь знатные рыцари, имѣвшие не менѣе 8 предковъ (для Испаніи и Италіи достаточно было 4, для Германіи требовалось 16); такіе рыцари назывались cavalieri di giustizia. Остальные, за заслуги произведенные въ рыцари, назывались cavalieri di grazia. Члены ордена, не связанные обѣтами, назывались догатами и носили лишь поль-креста на плащѣ; должностныя лица имѣли кресты большіе чѣмъ остальные на плащахъ и еще золотые кресты на шеѣ. Гербъ ордена—серебряный осьмиконечный крестъ на красномъ полѣ, съ герцогскою короною, изъ которой исходилъ вѣнокъ розъ, окружавшій щитъ; внизу небольшой іоаннитскій крестъ и девизъ: pro fide. О судьбѣ ордена послѣ поселенія на Мальтѣ—см. Мальтійскій орденъ.

Іоанно - Богословскій - Грозовскій муж. **ж-рь** — нывѣ приходокаа црк.

въ мѣст. Грозовъ Минской губ., Слуцкого у.; основанъ въ концѣ XVI в. упраздненъ въ 1862 г.

Іоанно-Богословскій-Котельниковъ или Котельнядскій на Мишариной горѣ, мужской монастырь, въ г. Псковѣ. Известенъ съ XVII в.; теперь упраздненъ и обращенъ въ кладбищенскую церковь.

Іоанно-Богословскій-Успенскій Крыпецкій муж. м-рь (въ просторѣчій Крыпцы)—заштатный (съ 1764 г.), Псковской губ. и уѣзда, въ 20 в. къ ССВ отъ Пскова, средь болотъ. Основанъ преп. Саввою, скончавшимся въ 1495 г.; мощи его обрѣтены въ 1547 г. и покоятся въ соборномъ храмѣ. Здѣсь подвизался въ иночествѣ, подвѣ именемъ Антонія, известный дипломатъ XVII в. Афан. Лавр. Орданъ-Нащокинъ.

Іоанно - Богословскій - Черемнецкій муж. м-рь—СПб. губ., Лужскаго у., существуетъ съ XV в. По описи Вотской пятины въ 1499 г. онъ владѣлъ землями въ Городненскомъ погостѣ. Въ соборѣ явленная икона Іоанна Богослова, съ которой ежегодно совершается 1 мая крестный ходъ въ г. Лугу.

Іоанно-Предтечевскіе м-ри — въ Псковѣ, Устюгѣ и Астрахани, см Ивановскіе м-ри (XI, 759).

Іоанно-Предтечевъ мужской монастырь, нынѣ (съ 1799 г.) архіерейскій домъ, въ г. Тулѣ, на берегу р. Упы, близъ Тайницкой башни, которая по м-рю называлась Ивановскою; основанъ въ 1522 г. въ память славнои обороны Тулы княземъ Темкинымъ - Ростовскимъ противъ крымскаго хана Девлетъ-Гирея.

Іоанно - Предтечевскій мужской м-рь въ г. Казани, основанъ въ 1557 г. казанскимъ святителемъ и чудотворцемъ Германомъ.

Іоанно-Предтечевскій м-рь, женскій, общежительный—въ г. Кунгурѣ, Пермской губ.; образованъ въ 1868 г. изъ женской общины, основанной въ 1822 г. и служившей пріютомъ для вдовъ и сиротъ; при м-рѣ училище для дѣвочекъ.

Іоанно-Предтечевъ монастырь —женскій, 3-го класса, въ г. Свяжскѣ, Казанской губ., на берегу р. Свяги; основанъ вскорѣ послѣ покоренія Казани, во второй половинѣ XVI в.; замѣчательна деревянная церковь св. Троицы, современная Іоанну Грозному.

Іоанно - Предтечевъ - Иннокентіевскій монастырь, женскій, общежительный—въ г. Томскѣ, образованъ въ 1876 г. изъ женской общины, основанной въ 1864 г.; при м-рѣ женское епархіальное училище.

Іоанно - Предтечевъ - Леушинскій монастырь—женскій, общежительный, Новгородской губ., Череповецкаго у., при дер. Леушино (Замоще тожъ), въ 29 в. отъ Череповца, при рч. Илосѣ; образованъ въ 1885 г. изъ женской общины, учрежденной въ 1875 г.; при м-рѣ училище.

Іоанно-Предтечевъ-Маріинскій м-рь, женскій, второклассный, Ставропольской губ. и уѣзда, въ 3 в. отъ Ставрополя, образованъ въ 1859 г. изъ женской общины, учрежденной въ 1847 г.

Іоанно - Предтечевъ - Междугорскій женскій м-рь — Тобольской губ. и окр., при рр. Атамыкѣ и Иртышѣ, въ 8 в. отъ Тобольска. Основ. въ 1653 г. До 1864 г. былъ мужскимъ, съ тѣхъ поръ женскій. Монастырская икона Почаевския Божія Матери ежегодно, съ холернаго 1848 г., приносится въ Тобольскъ 29 іюня и остается тамъ до 5 іюля.

Іоанно - Крестителевскій пріискъ—Ниманской золотопромышленной компаніи, Амурской обл., по рѣчкѣ Ольгѣ, прав. притоку Нимана. Открытъ въ 1875 г.; среднее содержаніе золота — отъ 2 до 3 зол. въ 100 пд. песку. Въ 1889 и 1890 г. пріискъ разрабатывался шахтами, при чемъ за это время выработана площадь въ 1828 кв. саж. и добыто золота 13 пд. 22 фн. 46 зол.

Іоанновъ (Андрей) — см. Журавлевъ (XII, 52).

Іоаннъ (Иванъ, греч. Ἰωάννης, лат. Joannes, нѣм. Johann, фр. Jean, испан. Juan, итал. Giovanni, англ. John, венг. János).

- I. Святые, муч. и препод. святители . . . 667—672
- II. Духовенство Восточной церкви . . . 672—674
- III. Духовенство русское . . . 674—675
- IV. Духовенство Западной церкви . . . 675—677
- IV. Русскіе государи, великіе и удѣльные князья и влѣдѣи . . . 677—700
- V. Государи Византии, Иерусалимскаго королевства, Кипра и другихъ восточныхъ странъ . . . 700—703
- VI. Короли, герцоги и принцы Зап. Европы; государи африканскихъ государствъ . . . 703—712
- VII. Другіе историческія лица . . . 712—715
- VIII. Писатели: А) русскіе, Б) Византии и Арменіи, В) Зап. Европы . . . 715—717

І—св., мученики и препод. святители.

Іоаннъ—библейское имя (евр. — «даръ или благодать Божія»). Изъ библейско-историческихъ лицъ, носившихъ это имя, известны особенно два: 1) *І. Креститель или Предтеча* — сынъ священ. Захаріи (XII, 335) и Елисаветы, ближайшій предшественникъ и предвѣстникъ Іисуса Христа, приготавливавшій народъ къ Его пріятію. О его дѣтствѣ ничего неизвѣстно. Недовольный состояніемъ общественной жизни, онъ удалился въ пустыню, гдѣ изъ него выработался пророкъ, напомнившій собою типъ древнихъ великихъ пророковъ, особенно Ілію, на котораго Іоаннъ походилъ даже по вѣншности, такъ какъ подобно ему одѣвался въ грубый плащъ изъ верблюжьей шерсти и подпоясывался кожанымъ поясомъ, а питался только акридами и дикимъ медомъ. Отовсюду стали собираться къ І. всѣ жаждавшіе духовнаго назиданія и утѣшенія. І. строго обличалъ господствовавшіе пороки и призывалъ къ покаянію, такъ какъ близокъ уже часъ прішествія Мессіи. Выбѣннымъ знакомъ покаянія и духовнаго обновленія онъ избралъ крещеніе, т. е. омовеніе въ водѣ чрезъ погруженіе въ ней, и многіе принимали этотъ обрядъ. Принять его пришелъ изъ Галилеи и Іисусъ Христосъ, о достоинствѣ котораго, какъ Мессіи, и сталъ проповѣдывать І., самоотверженно уступившій мѣсто Христу. Вскорѣ затѣмъ І. пришелъ въ столкновеніе съ галлілеискимъ царькомъ Иродомъ Антипой (XIII, 344), который, не выносивъ обличеній за незаконную связь съ Иродіадой, заключилъ І. въ темницу, гдѣ

онъ и палъ жертвой злобы Иродіады (XIII, 342). Иисусъ Христосъ назвалъ его человѣкомъ, «выше котораго не было среди рожденныхъ жнами» (Мѣ. XI, 11; Лук. VII, 28). См. С. Вишнякова, «Св. Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ» (М. 1830).—2) *Іоаннъ*, апостолъ и евангелистъ, наз. также *Богословъ*. Сынъ зажиточнаго рыбака изъ Виссады, Заведеа, онъ слушалъ проповѣдь І. Крестителя и сдѣлалъ его ученикомъ. Явленіе Христа, въ которомъ его учитель призналъ Мессію, произвело на него неотразимое впечатлѣніе; онъ послѣдовалъ за новымъ божественнымъ Учителемъ и сдѣлался «ученикомъ, котораго любилъ Иисусъ» (Іоан. XIX, 26). Онъ былъ однимъ изъ трехъ ближайшихъ апостоловъ, которымъ дано было присутствовать при всѣхъ величайшихъ событіяхъ земной жизни Спасителя—при воскресеніи дочери Іазира, Преображеніи, душевномъ томленіи въ Геесиманіи. Во время Тайной вечери онъ «припадалъ къ груди Иисуса» (Іоан. XIII, 25). Вмѣстѣ съ Петромъ, когда всѣ другіе апостолы разбѣжались отъ страха, онъ проникъ во дворъ первосвященнической и присутствовалъ при первой стадіи суда надъ Христомъ. Затѣмъ онъ безстрашно стоялъ у креста Христа и принялъ отъ распятаго Учителя порученіе позаботиться о Его Матери (Іоан. XIX, 26). Ему одному изъ первыхъ дано было убѣдиться въ воскресеніи Христа. О жизни его послѣ вознесенія Иисуса Христа на небо известно немного. Онъ вмѣстѣ съ Петромъ проповѣдывалъ о Христѣ въ Іерусалимѣ, не разъ подвергался гоненію отъ синедрина и даже потерпѣлъ бичеваніе. Затѣмъ, послѣ путешествія въ Самарію для утвержденія новообращенныхъ, апостолъ І. почти совсѣмъ сходилъ съ поприща исторически известной дѣятельности. Изъ Іерусалима онъ, повидимому, отправился въ Римъ, гдѣ перенесъ страшное Переновое гоненіе на христіанъ. Есть преданіе, что онъ самъ подвергнутъ былъ мученію и вверженъ въ котелъ съ кипящимъ масломъ, но вышелъ изъ него еще болѣе здоровымъ и юнымъ. Впослѣдствіи онъ былъ схваченъ въ Римѣ и отправленъ въ ссылку на полуостровный о-въ Патмосъ, «за слово Божіе и свидѣтельство Иисуса Христа». Тамъ онъ удостоился великаго откровенія о будущихъ судьбахъ церкви и міра, которое и изложено имъ въ «Апокалипсисѣ» (см.) или Откровеніи І. Освобожденный отъ ссылки, І. поселился въ Ефесѣ, откуда сдѣлалъ за жизнью всѣхъ окружающихъ церквей и часто предпринималъ путешествія для личнаго обозрѣнія ихъ, охраняя чистоту христіанскаго вѣрующія отъ вторженія ложнофилософскихъ и гностическихъ умствованій разныхъ еретиковъ (самымъ виднымъ изъ нихъ былъ Керинъ). «Всякій отрицающій, что Иисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій», другими словами—всякій утверждающій, какъ Керинъ, что историческій человѣкъ Иисусъ не былъ въ полномъ смыслѣ Богъ, есть, по торжественному заявленію І., антихристъ. Возставая противъ лжеученій, самъ апостолъ торжественно проповѣдывалъ, что Иисусъ Христосъ — не отдѣльное существо отъ Сына Божія, но тождественъ съ Нимъ. Эти истины апостоломъ І. изложены въ *трехъ посланіяхъ*, особенно въ пер-

вомъ, гдѣ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ предостерегаетъ вѣрующихъ отъ антихристовъ, которыхъ тогда появилось уже много (1 Іоан. II, 18). Въ этомъ же посланіи І. съ особенною силою внушаетъ вѣрующимъ любить другъ друга, и «любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною», «Кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть любовь» (1 Іоан. IV, 8). Другія два посланія І. болѣе кратки и написаны: второе—«избранной госпожѣ» (неизвѣстно, отдѣльной-ли личности или церкви), третье—вѣчному «возлюбленному Гаю». Въ обоихъ этихъ посланіяхъ апостолъ предостерегаетъ отъ лжеучителей и людей злонамѣренныхъ. Въ Ефесѣ І. написалъ и свое евангеліе (XI, 407). О жизни апостола Іоана въ Ефесѣ сохранилось нѣсколько преданій: таковы извѣстные рассказы о спасеніи имъ юноши отъ понаго нравственнаго паденія и о встрѣчѣ его съ Керинеемъ въ банѣ. Онъ пережилъ всѣхъ своихъ собратьевъ апостоловъ и скончался уже въ началѣ II в. До послѣднихъ дней своей жизни онъ собиралъ вокругъ себя учениковъ, среди которыхъ были знаменитые впослѣдствіи мужи—св. Поликарпъ, Папій и др. Съ дѣтства онъ сдѣлался уже такъ слабъ, что не могъ самъ ходить на христіанскія собранія, и ученики носили его туда; не могъ уже онъ и поучать, какъ раньше, и бесѣду свою на собраніяхъ ограничивалъ словами: «дѣти! любите другъ друга». Ученики и слушатели, слыша отъ него постоянно одно и тоже, наконецъ сказали ему: «судителю! зачѣмъ ты намъ постоянно повторяешь это?» І. отвѣчалъ: «это заповѣдь Господня, и если соблюдете ее, то и доводно». Онъ погребенъ въ Ефесѣ, гдѣ его гробница сдѣлалась мѣстомъ паломничества христіанъ. Память его православная церковь чтитъ 26 сент. См. Lampe, «Commentarius in Ev. Joh.» (1724); Tholuck, «Commentar» (Гамб., 1829); Luthardt, Das Johanneische Evangelium» (2-ое изд. Нюрнб., 1875—76); F. Godet, «Comment. sur l'évangile de S. Jean» (Пар., 1863); Г. Властовъ, «Опытъ изученія евангелія св. І. Богослова» (I—II т. СПб., 1887 г.); Фарраръ, «Первые дни христіанства» (главы XXIV—XXXVI).

Іоаннъ Златоустъ — св., одинъ изъ величайшихъ ораторовъ церкви; род. въ Антиохіи (347 г.); научное образованіе, самое лучшее того времени, получилъ подъ руководствомъ матери, умственнымъ и нравственнымъ качествамъ которой удивлялся Ливаній, учитель І. въ ораторскомъ искусствѣ. Занятія его науками въ школѣ Ливанія были настолько усильны, что когда Ливанія спросили, кого онъ оставитъ по себѣ преемникомъ въ своей школѣ, онъ отвѣчалъ: «оставитъ бы І., если-бы не отнялъ его отъ насъ христіане!» Недолго пробывъ адвокатомъ (къ этому времени относится его первый литературный опытъ — «Похвальное слово императору Валентиніану»), І. обратился къ изученію христіанскаго богословія, подъ руководствомъ епископа Антиохіи, св. Мелетія, который крестилъ его, а въ 370 г. опредѣлилъ его въ клиръ, на должность чтеца. Съ 372 г. І. продолжалъ богословское образованіе у Картевіа и у одного изъ лучшихъ христіан-

скихъ ученыхъ того времени, Дiodора, въ послѣдствіи епископа тарсійскаго, отъ котораго усвоилъ антиохійскій—раціональный, чуждый аллегоріи, методъ толкованія св. Писанія. Удалившись въ пустыню, І. провелъ тамъ четыре года въ обществѣ монаховъ, а затѣмъ еще два года въ полномъ уединеніи. Одинъ изъ товарищей его по ученію, Theodorъ, также вступилъ въ монашество, но потомъ покинулъ монастырь, ради антиохійской красавицы Герміоны. Это подало І. поводъ написать второе свое сочиненіе—«Къ Theodorу падшему» (373). Другой товарищъ І., Василій, сдѣлавшись епископомъ, укорялъ І. за его бѣгство отъ высшаго священнаго сана. Въ отвѣтъ на его укоры І. написалъ «Слово о священствѣ», доселѣ считающееся однимъ изъ лучшихъ произведеній свято-отеческой литературы: оно изображаетъ идеалъ христіанскаго пастыря, кругъ его обязанностей и требуемыя отъ него качества. Въ это время многие враждовали противъ монастырей, которые нерѣдко отнимали отъ общества его лучшихъ людей. По этому поводу І. написалъ три слова «Въ защиту монашества» (386). Отшельничество рекомендуется здѣсь какъ лучшее средство сохранить индивидуальную свободу мысли и чувства отъ деспотизма общественныхъ нравовъ и среды, и въ тоже время какъ лучший способъ послужить самому обществу—его высшимъ, духовно-нравственнымъ интересамъ. І. совѣтуетъ родителямъ отдавать своихъ сыновей, по окончаніи ими свѣтскаго образованія, на время въ монастыри: въ уединеніи легче достигается нравственная зрѣлость, лучше складывается характеръ и образуется законченное мировоззрѣніе. Въ пустынь же І. Златоустъ написалъ еще нѣсколько монографій. Непомѣрный аскетизмъ разстроилъ здоровье І. Златоуста: онъ возвратился въ Антиохію и въ 381 г. посвященъ въ діакона. Посѣщая богатыхъ, чтобы ихъ испрашивать подаянія для бѣдныхъ, и бѣдныхъ, чтобы помогать имъ, І. Златоустъ въ пятилѣтнее діаконство, равно какъ и въ послѣдовавшее двѣнадцатилѣтнее священство, приобрѣлъ то всестороннее званіе жизни и людей, какое выражается въ его проповѣдяхъ, и любовь къ людямъ, которая сдѣлала его борцомъ за права человѣческой личности и въ особенности за нязіе и угнетенные классы населенія. Будучи пресвитеромъ, І. Златоустъ говорилъ проповѣди по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю, нерѣдко и каждый день, то послѣ предварительнаго приготовленія, то послѣ нѣкотораго размышленія, а чаще всего—импровизируя. Обличенія и увѣщанія его часто вызывали у слушателей слезы и слезы; еще чаще, по обычаю того времени, они сопровождали рѣчь его рукоплесканіями. Проповѣдникъ отвѣчалъ на эти восторги просьбой поощрять его трудъ исполненіемъ его наставленій. Скорописцы записывали каждую бѣсѣду І. Златоуста. Лучшія изъ антиохійскихъ проповѣдей его—19-ть словъ по поводу низверженія антиохійцами, для выраженія своего недовольства на новый налогъ, стоявшихъ по улицамъ статуи имп-цы Плациды: это оскорбленіе величества повлекло за собою страш-

ныя преслѣдованія и угрожало истребленіемъ всего города. Епископъ Флавіанъ отправился умолять императора о пощадѣ, а І. Златоустъ остался утѣшать раскаявшихся и воспользовался этимъ моментомъ для воздѣйствія на смущенные умы, въ интересахъ христіанской нравственности. Въ 397 г. І., по настоянію Евтропія, былъ избранъ въ архіепископы Константинополя. Болясь, что антиохійцы не отступятъ своего пастыря, и увезли его изъ города обманомъ. Избраніе смиреннаго пресвитера, человѣка безъ всякихъ связей и знакомствъ въ столицѣ, на постъ перваго сановника церкви вооружило противъ него многихъ; еще болѣе увеличилось недовольство, когда онъ, вопреки примѣру своего предшественника, не хотѣлъ устраивать пировъ и не посѣщалъ пировъ въ домахъ вельможъ. Большую часть суммы, ассигнованной на содержаніе его, его дома и служащихъ при немъ, онъ употреблялъ на помощь бѣднымъ и устроилъ въ городѣ нѣсколько больницъ и другихъ благотворительныхъ учреждений. Недоволенъ былъ имъ и распущенный столичный клиръ, который онъ подчинилъ должной дисциплинѣ. Вооружились противъ него и богатые классы населенія, истощивъ его увѣщанія къ благотворительности и заступничество за бѣдствующихъ, какъ стремленіе къ возбужденію антагонизма между сословіями: «sednet populum», говорили они. Обличая роскоши и суетности константинопольскихъ дамъ императрица Евдокія приняла за личное оскорбленіе. І. мужественно продолжалъ исполнять свои обязанности, отнюдь не измѣняя своимъ воззрѣніямъ и принципамъ. Наконецъ составленъ былъ соборъ, изъ личныхъ враговъ І. Златоуста, который осудилъ его, по самымъ мелочнымъ и ложнымъ обвиненіямъ (между прочимъ за то, что «не знаетъ гостеприимства»), и его отправили въ заточеніе. Едва успѣлъ онъ отбыть изъ Константинополя, какъ въ столицѣ произошло страшное землетрясеніе. Евдокія увидѣла въ этомъ знаменіе гнѣва небеснаго за гоненія, которому она подвергла праведника, и поторопилась возвратитъ І., съ большою торжественностью. Но такъ какъ и возвратившись, І. не переставалъ въ своихъ проповѣдяхъ громить пороки общества и хлопотать о возможномъ уничтоженіи столичнаго пролетаріата, то скоро преслѣдовало второе и уже окончательное удаленіе его съ архіепископской кathedры. Онъ былъ въ 404 г. сосланъ въ г. Кукузъ, въ Арменіи, гдѣ пробылъ два года; отсюда его отправили было въ Цицуду (Цицудза), но онъ скончался въ пути, въ Команяхъ, 14-го сентября 407 г. — Церковный историкъ Каллистъ зналъ болѣе 1000 проповѣдей І. Златоуста (это имя І. получилъ болѣе чѣмъ чрезъ столѣтіе послѣ кончины); въ настоящее время ихъ известно восемьсотъ четыре. Хотя онъ сохранился не въ собственномъ его изложеніи, а въ записяхъ скорописцевъ, тѣмъ не менѣе онъ считается образцами христіанскаго ораторскаго искусства. Въ изложеніи догматическаго ученія церкви и въ полемикѣ противъ еретиковъ (апомеевъ и др.), язычниковъ и іудеевъ І. Златоустъ не занимаетъ положенія выдающагося среди другихъ церковныхъ учи-

телей. Гораздо выше онъ какъ истолкователь св. Писанія: его экзегезисъ, ясный и простой, лишь изрѣдка аллегоризирующий, признанъ классическимъ въ христіанской литературѣ и служилъ матеріаломъ для послѣдующихъ толкователей св. Писанія не только на Востоку (гдѣ самый популярный изъ позднѣйшихъ толкователей св. Писанія, Теофилактъ Болгарскій, въ своихъ бесѣдахъ компилировалъ проповѣди І. Златоуста), но и на Западѣ. Главное значеніе І. Златоуста), но и на Западѣ. Главное значеніе І., какъ проповѣдника—въ области практической морали и выясненія принциповъ христіанской социологии. Его разсужденія объ устройствѣ взаимныхъ отношеній людей по христіанскимъ началамъ, о христіанской семьѣ, о воспитаніи дѣтей, о молитвѣ домашней и общественной, о значеніи приходскаго храма особенно для сельскаго населенія, о трудѣ, какъ основѣ общественнаго благосостоянія, объ обязанности заботиться о благѣ общемъ, о христіанской взаимопомощи и благотворительности, объ уничтоженіи рабства, объ угнѣбѣ црковныхъ кровавыхъ забавъ, о способахъ уничтоженія пролетаріата въ большихъ городахъ—классическія страницы въ христіанской литературѣ. Его проповѣди—настоящая популярная энциклопедія христіанскаго правоученія. Онѣ были предметомъ изученія для проповѣдниковъ всѣхъ временъ и любимымъ предметомъ чтенія въ обществѣ и въ массахъ. Не лишены онѣ значенія и въ смыслѣ общенсторическомъ. Яркія картины частнаго и общественнаго быта и нравовъ его времени, разнообразныхъ коллизій между новыми, христіанскими началами жизни и наслѣдствомъ античныхъ вѣрованій и обычаевъ, даютъ дѣянный матеріалъ для историка культуры. Высокому достоинству его проповѣдей много способствуетъ ихъ форма. Хотя у него не мало проповѣдей тематизованныхъ, такъ называемыхъ «словъ» (на разные случаи, на дни памяти святыхъ и пр.), имѣющихъ единство предмета и риторически-правильную структуру, но изюбриленная форма его проповѣди—гомилия (см.), дающая болѣе просторъ свободной ассоціаціи идей. Описанія природы и жизни, сравненія и противоположенія чередуются здѣсь съ обличеніями и увѣщаніями. Больше всего І. вооружается противъ *тогдашняго* театра, какъ учрежденія, поддерживавшаго міросозерцаніе и практическія принципы азычества. Затѣмъ съ особенною силою онъ возстаетъ противъ тогдашнихъ капиталистовъ, наживавшихъ громадные богатства посредствомъ дароваго труда рабовъ и предававшихся безумной роскоши, тогда какъ въ одномъ Константинополѣ насчитывалось до 50 тыс. человекъ, нуждавшихся въ благотворительности. Исходной точкой разсужденій І. по этому предмету служатъ мысль о равенствѣ всѣхъ людей *предъ Богомъ* и между собою *по природѣ*. Богачи имѣютъ право владѣть богатствами, но должны дѣлать изъ нихъ правильное употребленіе, внушаемое естественнымъ человѣческимъ чувствомъ: они должны удерживать часть своихъ богатствъ на помощь существамъ одной съ ними природы, но обездоленнымъ по причинѣ ненормальнаго устройства общества. По примѣру ветхозавѣтнаго пророка, который отказавшихся приносить Богу десятины отъ своихъ плодовъ

земныхъ называлъ похитителями и ворами у бѣдныхъ, І. Златоустъ думаетъ, что «не только присвоить себѣ чужое, но и не удержатъ части своего бѣднымъ есть грабительство». «Многие осуждаютъ меня за то, что я нападаю на богачей»—говорить І.,—«но зачѣмъ они несправедливы къ бѣднымъ? Обвиняю не богача, а хищника. Ты богатъ? Не мѣшаю тебѣ. Но ты грабитель? Осуждаю тебя. И богачи, и бѣдняки—равно мои дѣтя.» Въ XI бесѣдѣ на «Дѣянія апостольскія» раскрывается грандіозный планъ уничтоженія пролетаріата въ христіанскомъ государствѣ, по способу, практиковавшемуся нѣкоторое время въ первобытной церкви, когда, по сказанію книги Дѣяній, необходимымъ для существованія было у всѣхъ общее. І. сознаетъ, однако, что этотъ проектъ долженъ остаться проектомъ, по причинѣ различія между христіанами первобытными и позднѣйшими. На уничтоженіи рабства, какъ государственнаго учрежденія, І. Златоустъ не настаиваетъ, ограничиваясь указаніемъ на то, что это—институтъ азыскій, противный понятіямъ христіанства, и увѣщаніями рабовладѣльцамъ добровольно отпустить своихъ рабовъ на волю. «Достоинство человѣка не въ его происхожденіи... Богъ не создалъ рабства, но одарилъ человѣка свободою». Рабство возникло въ мірѣ какъ плодъ грѣха, насилія, войны. І. Златоустъ возстаетъ противъ мнѣнія, будто рабъ—нѣчто среднее между человѣкомъ и животнымъ: если онъ иногда и доходитъ до скотоподобія, то вслѣдствіе безчеловѣчнаго обращенія съ нимъ рабовладѣльца. Во всѣхъ своихъ проповѣдяхъ І. Златоустъ говоритъ тономъ властнымъ, отеческимъ. Когда его упрекали за нападки на еретиковъ и грѣшниковъ, онъ отвѣчалъ: «и мы ведемъ войну, но наша война не живыхъ дѣлаетъ мертвыми, а мертвыхъ (духовно) живыми. Не еретика преслѣдую, а ересь, негрѣшника, а грѣхъ. Сколько бы ты меня ни бранилъ, отъ чистаго сердца говорю тебѣ: миръ, ибо любовь отпае отъ мнѣ. Тѣмъ болѣе буду любить васъ, чѣмъ менѣе любимою буду вами». Церковь признала Златоуста святымъ и всегда указывала въ немъ идеалъ христіанскаго пастыря. Всѣ изданія сочиненій Златоуста исчислены въ книгѣ Ломлера: «J. Chrysostomi opera praestantissima» (1840); изъ нихъ доселѣ лучше—Монфокона, «Joh. Chrysostomi opera omnia» (Пар. 1718—33; перепеч. въ Венеціи, 1734—40, и въ Парижѣ, 1835—40). Оно же вошло въ составъ «Patrologiae cursus, ser. graeca» Миня (т. XLVII—LXIV). Эти изданія, однако, не дѣлаютъ излишнимъ обращенія, по временамъ, къ старому изданію Савилли. Во всѣхъ изданіяхъ Златоусту иногда приписываются сочиненія другой знаменитости его времени, Северіана, епископа гевальскаго, который еще раньше І., при жизни, названъ былъ также Златоустомъ. Съ Монфоконова изданія сдѣлавъ въ нынѣшнемъ столѣтіи русскій переводъ въ изданіяхъ св. синода (бесѣды на «Посланіе къ Римлянамъ» и на «Евангеліе отъ Маттея») и въ изданіи спб. дух. акад. (остальное). Всѣ существующія изданія греч. подлинника сдѣланы по рукописямъ западныхъ бібліотекъ. Лишь въ недавнее время русскій археологъ,

епископъ Порфирій Успенскій, указавъ на необходимость изученія твореній Златоуста по рукописямъ библиотекъ восточныхъ — афонскихъ и константинопольскихъ, — въ которыхъ онъ встрѣчалъ и новыя сочин. Златоуста, доселѣ неизвѣстныя, и лучшія редакціи проповѣдей уже извѣстныхъ. Лит.: «Palladii ep. Helenopolitani dialogi de vita S. Johanni Chrysostomi» (Пар. 1680); F. Stilling, «Vita S. Johanni Chr.» (въ «Acta sanctorum», подъ 14 сент.); Hermand, «La vie de S. Jean Chrys.» (Пар. 1664); Прокль, архиеп. константинопольскій, «Похвальное слово Златоусту» (Combesisii, «Nova bibliotheca», 1648); Cave, «Lives of the most eminent fathers of the first four centuries» (Оксф., 1840); его же, «Биографія Златоуста» (при изданіи его словъ «О священствѣ», Кембр. 1710); Neander, «Der heilige J. Chrysostomus» (Берл. 1848); Paul Albert, «S. Jean Chr. considéré comme orateur populaire» (Пар. 1858); русск. переводъ — въ «Трудахъ К. Д. Акд.»; Am. Thierry, «S. Jean Chrys. et l'impératrice Eudoxie» (Пар. 1872; русскій переводъ — въ «Трудахъ К. Д. Акд.»); Foerster, «Chrysostomus in seinem Verhältniss zur antiochenischen Schule» (Гота, 1869); Massuet, «Augustinus graecus» (ученіе Златоуста о благодати, 1690); Meyer, «De Chrysostomo litterarum sacrorum interpres» (Нюрб., 1806); архим. Агапий, «Жизнь Златоуста» (М. 1874); Лебедевъ, «Жизнь и дѣятельность Златоуста» (въ прибавл. къ «Твореніямъ св. отцовъ», 1860); Малышевскій, «Служеніе Златоуста въ санѣ діакона и пресвитера» («Труды К. Д. Акд.», 1893).

Н. Барсовъ.

Юаннъ Милостивый († 617) — патриархъ alexandрійскій; сынъ савонника на о-въ Кипръ; потерявъ жену и дѣтей, предался аскетической жизни и заботамъ о бѣдныхъ, и хотя не былъ ни монахомъ, ни клирикомъ, избранъ, по желанію народа, на патриаршій престолъ. Сдѣлавшись патриархомъ, онъ прежде всего сосчиталъ всѣхъ нищихъ въ Александриі и роздалъ имъ все свое имущество; затѣмъ посылая щедрую милостыню ко гробу Господню, давалъ у себя пріютъ и помощь всякаго рода бѣдствующимъ, выкупалъ плѣнныхъ. Когда персы, вторгшись въ Египетъ, угрожали Александриі и жители ея стали разбѣгаться, І. отправился въ Константинополь ходатайствовать о немедленной присылкѣ войска для защиты города, но на пути, остановившись въ своей роднѣ, г. Амафунтѣ, скончался. Церковъ причисляя его къ лику святыхъ (память 12 ноября). У Мегафраста разсказывается о чудесахъ, совершавшихся при его мощахъ, послѣ его кончины. См. «Acta Sanctorum» (сент., т. VI — спец. соч. Шталтинга) и John Neal, «The patriarchat of Alexandria» (Л. 1847).

Юаннъ — святой, епископъ готскій въ Крыму, уроженецъ г. Партегита. Въ 754 г., когда готскій епископъ, изъ угонденія имп. Константину Копрониму, подписалъ опредѣленія иконоборческаго собора въ Константинополѣ и въ награду за то былъ сдѣланъ митрополитомъ ираилійскимъ, готы, на мѣсто отступника, избрали І. Около 780 г. І. былъ въ Царьградѣ и бесѣдовалъ тамъ съ императрицей Иринею о правой вѣрѣ. Возвратившись, засталъ глав-

ный городъ своей епархіи занятымъ хазарами, которыхъ готы, по убѣжденію І., изгнали. Но кагаязъ хазарскій вскорѣ опять овладѣлъ городомъ, и І. долженъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ за море. Умеръ около 785 г. Останки его были погребены въ паревонскомъ м-рѣ — нынѣшнемъ св. Георгія, близъ Балаклавы. Превл. црк. причисляя І. къ лику святыхъ. Память 26 іюня. Ср. архим. Арсеній, «Готская епархія въ Крыму» («Ж. М. Н. Пр.» 1873 г., № 1); В. Васильевскій, «Русско-визант. отрывки» («Ж. М. Н. Пр.», 1878 г., № 1).

Юаннъ, св. — епископъ суздальскій, посвященный во епископа цареградскимъ патриархомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, по желанію кн. Константина Васильевича, въ 1350 г. Ум. 15 октября 1373 г.

Юаннъ, св. — юродивый московскій, наз. «водоносцемъ», по занятію въ солеварняхъ. Подъ конецъ жизни подвизался въ Москвѣ, гдѣ постоянно, при встрѣчѣ съ Годуновымъ, говорилъ ему: «умная голова, разбирай Вожія дѣла; Богъ долго ждетъ, да больно бьетъ». Умеръ 3 іюля 1589 г. Мощи его открыты 12 іюня 1672 г.

Юаннъ, св. — юродивый устюжскій, род. близъ г. Устюга; по смерти матери, бывшей игуменьей Орловскаго женскаго м-ря, сталъ юродствовать въ г. Устюгѣ. Умеръ 29 мая 1494 г. На его родинѣ построена церковь во имя блаженнаго Юанна.

Юаннъ (Буга) — см. Буга (IV, 827).

Юаннъ (Барягъ) — мученикъ кievскій. Въмѣстѣ съ своимъ отцомъ Феодоромъ убитъ разъяренною толпою, когда Феодоръ отказался отдать І. народу, для принесенія его въ жертву Церуну. Память 12 іюля.

Юаннъ (Кушничъ) — преподобный, подвизался въ В. в., въ Вионніи. Скончался молодымъ около 450-хъ г. Память 15 января. Мегафрастово житіе І. издано въ «Патрологіи» Миня (т. 114, стр. 567).

Юаннъ (Дѣстичиникъ) — преподобный, происхожденія неизвѣстнаго, 20 лѣтъ своей юности, послѣдніе четыре года своей жизни былъ игуменомъ синайской обители, † 80-ти-лѣтнимъ старцемъ около 606 г. (архиеп. черниговскій Филаретъ относитъ его смерть къ 563 г.). Память 30 марта. Отшельническая жизнь І. отличалась, главнымъ образомъ, уклоненіемъ отъ всякихъ крайностей. Онъ написалъ знаменитое руководство къ инокской жизни, подъ заглавіемъ: «Дѣствица райская» (Κλίμαξ τοῦ παραδείσου, Scala paradisi; первое лат. изд., Венеція 1531). Инокская жизнь, по І., есть путь непрерывнаго и труднаго восхожденія по дѣстницѣ духовнаго самосовершенствованія. Это восхожденіе представляетъ собою процессъ борьбы съ собственными страстями и пороками, процессъ духовнаго очищенія, при чемъ главную помощь инокъ находитъ въ постоянномъ мыслѣ о смерти. «Дѣствица» и представляетъ собою 30 бесѣдъ о 30 различныхъ ступеняхъ духовнаго восхожденія къ совершенству. Сочиненіе І. не даетъ, впрочемъ, строгаго и точнаго психологическаго анализа постепеннаго внутренняго самоучищенія челоѣка; это отдѣльныя описанія различныхъ фазисовъ душевнаго состоянія, не всегда ясно

разграниченныя. Со стороны вѣшняго изложениа «Лѣствица» отличается вѣтвѣватостію, любовью къ олицетвореніямъ и особенно къ аллегоріямъ, разъяснить которыя представляется самому читателю; оттого на «Лѣствицу» писали толкованія св. Іоаннѣ Райскій, по просьбѣ котораго она и была написана, Ілія Критскій и др. «Лѣствица» всегда была настольною книгою для иноковъ, живущихъ въ общежитіи; отцы иноческой жизни, Теодоръ Студитъ, Иосифъ Волоколамскій и др. ссылаются на нее, какъ на лучшую иноческую книгу. Уже въ X—XI вв. «Лѣствица» переведена была съ греч. на слав. яз. въ Болгаріи; въ XIV в. сдѣланъ былъ въ Сербіи другой переводъ, при участіи Георгія Бранковича и подъ руководствомъ митроп. Савватія. Оба эти перевода извѣстны были и въ древней Руси. Въ первопечатномъ моск. изданіи «Лѣствицы» (М. 1647; изд. старообрядцевъ, Варш., 1785) имѣются и толкованія русскаго происхожденія, изъ «Устава» Нила Сорскаго, соч. Максима Грека и др. Существовать и особая русская передѣлка греч. «Лѣствицы», принадлежащая митроп. Филофею Лещинскому; это — такъ назыв. «Сибирскій Лѣствицникъ». Новые переводы «Лѣствицы» изд. Д. М. Ульянскимъ (М. 1785; СПб. 1812 и 1817; Киевъ, 1823, Козельскою пустынею, М. 1892). Кромѣ «Лѣствицы», І. написалъ еще посланіе къ игумену, которое также извѣстно было въ древней Руси и въ нашихъ рукописяхъ обыкновенно слѣдуетъ за переводомъ «Лѣствицы». Всѣ сочиненія І. напечатаны въ 1633 г. («Johannis Scholastici, qui vulgo Climacus appellatur, opera omnia», Парижъ) и въ «Патрологіи» Мина (т. 88-ой). Ср. тером. Германъ, «Препод. І. Лѣствиц.» (СПб. 1854) и ст. Смирнова («Душеполезное Чтеніе», 1889, № 3); Архангельскій, «Творенія отцовъ церкви въ древне-русской письменности» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1888 г., № 8).

Іоаннѣ (Милостивый), св., чудотворецъ ростовскій. Ум. въ Ростовѣ 3 сент. 1581 г. Прикосновеніемъ къ его мощамъ исцѣлялись многие недужные, отчего народъ и прозвалъ его «милостивымъ».

Іоаннѣ (Многострадаемый) — около 30 лѣтъ прожилъ въ пещерѣ, зарытый до самыхъ плеч. Умеръ 18 іюля 1160 г. Нетлѣнные мощи его находятся въ Автошевой пещерѣ.

Іоаннѣ (Молчальникъ, Савватій) — предподобный (464—558 г.). Послѣ смерти богатыхъ родителей своихъ (472), І. все богатство свое частью роздалъ бѣднымъ, частью употребилъ на постройку храмовъ, и удалился въ монастырь. Занималъ епископскую кафедру въ одной изъ армянскихъ церквей съ 482 по 491 г.; послѣднюю часть жизни провелъ въ пещерѣ. Память 3 декабря и 30 марта. Самый древній переводъ житія І. на слав. языкѣ — въ супрасльской Миней XI в.

Іоаннѣ (Прозорливый) — преподобный, пустынный и затворникъ египетскій. Подвизался въ царствованіе Феодосія Великаго. Скончался въ 394 г. Память 27 марта. Въ слав. Минейяхъ приведено его жизнеописаніе изъ Лавсакка Палладія, очевидца.

Іоаннѣ (Рыльскій) — знаменитый святой болгарскій церкви и патронъ болгарскаго

народа, суровый монахъ-пустыннотворецъ и подвижникъ. Ум. въ 946 г. Память 18 августа и 19 октября. Мощи І., «времени не маду прешедшу», обрѣтены были нетлѣнными и перенесены въ Софію, откуда, во время войны, похищены были венграми, но въ 1187 г. снова возвращены въ Софію. Царь Іоаннѣ Асѣвъ II въ 1195 г. перенесъ ихъ въ Трновъ, а въ 1469 г. оны перенесены въ Рыльскій м-рь, гдѣ остаются понынѣ. Ср. А. Ф. Гильфердингъ, «Полное собр. соч.» (т. I, стр. 121 и сл.).

II—духовенство Восточной церкви.

Іоаннѣ — имя 14 константинопольскихъ патриарховъ, изъ которыхъ замѣчательны:

І. II—патриархъ константинопольскій, прозванный «каппадокійцемъ», по мѣсту рожденія; избранъ въ 518 г. на патриаршій престолъ голѣе по желанію народа, чѣмъ по желанію имп. Анастасія. Онъ подтвердилъ постановленія халкидонскаго собора и предалъ анаѣмѣ распространителя ересьи ереси (XI, 504), еп. Севера антиохійскаго. Съ римскимъ папою І. велъ переговоры для установленія прочнаго мира въ церкви. Ум. въ 520 г.

І. III Постникъ — патриархъ константинопольскій († 596), сынъ бѣдныхъ родителей; предназначалъ себя для занятій какимъ-либо ремесломъ и не получилъ школьнаго образованія, но, подъ влияніемъ одного монаха, сдѣлался строгимъ аскетомъ-постникомъ и посвященъ въ діакона. Избранный въ патриархи, онъ хотѣлъ было спастись отъ этого сана бѣгствомъ, но былъ удержанъ. Онъ отличался особенною любовію къ бѣднымъ и самъ оставался всю жизнь бѣднякомъ. Его называли вмѣстѣищемъ добродѣтелей. Сочиненія его, плодъ внутренняго душевнаго опыта: 1) «О покаянніи» — наставленіе о распознаваніи и различеніи грѣховъ, 2) «О исповѣди» — наставленіе о томъ, какъ поступать священнику съ кающимся (суровыя правила Василія Великаго объ епитиміяхъ здѣсь значительно ослаблены); 3) «Посланіе къ Дѣвѣ, посвятившей себя Богу»; 4) «О лжепророкахъ и учителяхъ». Кромѣ того въ рукоп. извѣстны его сочиненія «О исходѣ души» и «О литургіи». Изданія его сочиненій: Морэна, «Commentarius de disciplina poenitentiae» (П., 1651 и др.); Мина; въ «Patrologiae cursus compl.» кардинала Пэтры, въ «Spicilegium Solismense» (Пар., 1852—58, вторая часть 4-го тома). Въ русск. перев. нѣчто изъ его сочиненій въ «Христ. Чтеніи» (1826). **Н. Б.**

І. IV Схоластикъ († 577) — сначала апокрисиарій (повѣренный въ дѣлахъ) антиохійской церкви въ Константинополѣ, потомъ антиохійскій священникъ и наконецъ константинопольскій патриархъ съ 564 г., извѣстный каноникъ восточной церкви. Онъ составилъ: 1) *номоканонъ* (сбѣтъ) — сборникъ церковныхъ правилъ (см. Византія, VI, 262), въ составъ котораго вошли правила апостоловъ, первыхъ четырехъ вселенскихъ соборовъ и шести соборовъ помѣстныхъ, а также 68 правилъ Василія Великаго, извлеченныхъ изъ его посланій. Трудъ этотъ, впрочемъ, не былъ самостоятельнымъ; авторъ, какъ самъ онъ заявляетъ, пользовался чѣмъ-то сборникомъ того же рода, до насъ не дошедшимъ. 2) Сборникъ

гражданскихъ греко-римскихъ законовъ по вопросамъ церковнымъ (LXXXVII capitula). Оба эти труда вызваны образовавшимся въ Византии стремленіемъ къ объединенію церкви и государства въ одно цѣлое и составлены по инициативѣ имп. Юстиніана. Опънку ихъ можно найти во всѣхъ безъ исключенія курсахъ церковнаго права, особенно въ курсахъ «Церковнаго законовѣдѣнія» еписк. Іоанна. Номоканонъ, по новому изданію Питры («Spicilegium solisimense», 1857), напечатанъ въ русск. переводѣ проф. Заозерскимъ, въ «Чтеніяхъ въ Общ. Любит. Дух. Просвѣщенія» (1882). Специальная изслѣдованія о номоканонѣ: Heimbach, «Anecdota» (Лип., 1848); Perganeder, статья въ «Kirchen-Lexicon» Веттера и Вельте (1845—54). I. написалъ еще соч. «о Троицѣ», которое опровергалъ александрійскій ученый Іоаннъ Филоповъ.

Н. Б.

I. VI—патріархъ константинопольскій (ок. 711 г.). Сначала не выступалъ враждебно противъ моноелитовъ и допустилъ моноелитскій соборъ 712 г. По вступленіи на престолъ имп. Анастасія II I., въ длинномъ письмѣ, старался снять съ себя обвиненіе въ ереси. По однимъ извѣстіямъ I., по желанію римскаго папы Григорія II, былъ низложенъ, по другимъ † въ санѣ патріарха въ концѣ 715 г.

I. VII—патріархъ константинопольскій; былъ въ молодыхъ годахъ довѣреннымъ лицомъ иконоборческаго имп. Льва V Армянина, собиравъ для него матеріалы въ подтвержденіе иконоборческаго ученія. Въ 832 г. вступилъ на патриаршій престолъ, вскорѣ послѣ возвращенія изъ посольства въ Багдадъ, къ халифу Мотассему. Послѣ смерти имп. Теофила, въ 842 г., противъ I., какъ сторонника иконоборчества, возбужденъ былъ процессъ; онъ былъ низложенъ и заточенъ въ м-рь. Годъ смерти I. неизвѣстенъ. Преемникъ его Меовдій сурово порицалъ нежеланіе его раскаяться въ своихъ заблужденіяхъ. Какъ человѣкъ ученый, I. носилъ прозваніе *Грамматика*. Онъ составилъ руководство по грамматикѣ. См. Ф. Успенскій, «Патріархъ I. VII Грамматикъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1890, 1).

I. X, прозванный *Каматаръ*—патр. константинопольскій съ 1198 г. Папѣ Иннокентію III, желавшему воссоединенія церквей, I. отвѣчалъ, что не понимаетъ притязаній рим. епископа на первенство, такъ какъ всѣ церкви произошли отъ іерусалимской, а ученіе объ исходѣ Духа Св. и отъ Сына отвергаетъ подобно папамъ прежнихъ лѣтъ. Иннокентій приглашалъ I. созвать соборъ, но вслѣдствіе нежеланія его, чтобы соборъ происходилъ въ Византии, этотъ планъ не удался. Когда крестоносцы возвели на престолъ имп. Исаака II и сына его Алексія, I., по нѣкоторымъ извѣстіямъ, призналъ верховенство папы, но послѣ взятія латинянами Константинополя почти нищимъ оставилъ столицу и жилъ въ добровольномъ изгнаніи во Фракіи, гдѣ въ 1206 г. сложилъ съ себя патриаршій санъ. Ум. въ томъ же году. Это былъ человѣкъ краснорѣчивый, умный и ученый, даже противъ еретиковъ борзовавшійся не властью и авторитетомъ, а доводами и доказательствами.

I. XI *Векъ* или *Векюс*, патріархъ константинопольскій. Въ 1270 г. посланъ былъ имп.

Михаиломъ Палеологомъ въ тунисскій лагерь Людовика. Св. хлопотать о соединеніи церквей. Послѣ смерти Людовика I. вернулся въ Константинополь, гдѣ онъ, вмѣстѣ съ патр. Иосифомъ, противился намѣреніямъ императора и папы Григорія. Заточенный въ 1273 г., I. вскорѣ измѣнилъ свои убѣжденія и на мюльскомъ соборѣ 1274 г. былъ однимъ изъ главныхъ борбориковъ соединенія; за это, послѣ низложенія Иосифа, въ 1275 г. I. сдѣланъ былъ патріархомъ. Сильное неудовольствіе внутри страны по поводу уни, къ которой греческое духовенство не желало присоединиться, заставило I. въ 1279 г. временно сложить съ себя санъ, а въ 1280 г. созданный имъ въ столицѣ соборъ еще болѣе обострилъ отношенія между церковными партіями. При имп. Андроникѣ I. снова былъ низложенъ и умеръ въ Венеіи, въ заточеніи, въ 1288 г. Многочисленныя сочиненія его почти всѣ касаются вопроса о воссоединеніи церквей, напр. «О безосновательности и безсмыслии борьбы обѣихъ церквей», «О соединеніи и мирѣ церквей стараго и новаго Рима», «Объ исхожденіи Св. Духа», «Завѣщаніе» (Διαθήκη) и мн. др.

I. XII—патріархъ константинопольскій, избранъ имп. Андроникомъ Палеологомъ въ 1294 г. Часто вмѣшивался въ дела управленія, противился союзу съ Сербіею, былъ суровъ какъ съ императоромъ, такъ и съ подчиненными, въ 1303 г. сложилъ санъ и удалился въ Созополь, гдѣ въ 1308 г. взятъ былъ въ плѣнъ болгарами, пославшими его въ качествѣ посла о мирѣ къ Андронику. Годъ смерти I. неизвѣстенъ.

I. XIII *Гликисъ*—патріархъ константинопольскій съ 1316 по 1320 г.; много заботился о чистотѣ греческаго языка, все быстрѣе портившася; написалъ сочиненіе «Περὶ ὀρθότητος συνταξέως».

I. XIV *Калекъ*—патріархъ константинопольскій, см. Калекъ.

ЮАННЪ (эксархъ болг.)—писатель, современникъ болг. царя Симеона (X в.). Извѣстія о его жизни ограничиваются предположеніями и сближеніями, но достовѣрныя данныя памятниковъ свидѣтельствуютъ, что онъ былъ сотрудникомъ царя Симеона въ его просвѣдательной дѣятельности. Ему принадлежитъ переводъ Богословія Іоанна Дамаскина на славянскій языкъ, а также Шестодневъ или толкованіе первыхъ главъ Книги Бытія. При составленіи этого труда I. пользовался сочиненіями Северіана Гевальскаго, св. Василія Великаго и Іоанна Златоуста, а также Аристотелемъ, Платономъ и др. Дрѣвнѣйшій изъ сохранившихся списковъ Шестоднева сдѣланъ въ 1263 г. Феодоромъ Грамматикомъ въ мон-рѣ Хиландарѣ и хранится въ синодальной моск. библиотекѣ. I. перевелъ еще греческую грамматику Іоанна Дамаскина (примѣнительно къ славянскому яз.), Диалектику или Философію того же Дамаскина и нѣсколько «Словъ». Какъ видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Шестоднева, I. принадлежалъ къ числу ученѣйшихъ людей своего времени; онъ зналъ языки славянскій, греческій и еврейскій, имѣлъ глубокія познанія въ книгѣ св. Писанія и зналъ какъ творенія св. Отцовъ, такъ и философовъ древ-

ней Греціи. Два слова, приписываемыя І.: «Слово на шествіе Господа нашего Ісуса Христа» и «Слово на Преображеніе» были заподозрѣны Калайдовичемъ, но, по мнѣнію Бодянского, вполне могутъ быть приписываемы І. Ср. Калайдовичъ, «І. Экзархъ Болгарскій» (М., 1824); Палаузовъ, «Вѣкъ болгарскаго царя Симеона» (СПб., 1852). В. П.

II. а.—Духовенство русское.

Іоаннъ І—митроп. кievскій (грекъ Іона), скончался въ 1035 г., послѣ 27 лѣтъ управленія.

Іоаннъ II—митроп. кievскій, по происхожденію грекъ, правилъ отъ 1080 до 1088 г. Лѣтописецъ называетъ его «добрымъ и кроткимъ» и вмѣстѣ съ тѣмъ «хитрымъ въ книгахъ и ученіи». Онъ извѣстенъ двумя посланіями: 1) къ папѣ римскому Клименту и 2) къ черноризцу Іакову (см.). Первое посланіе, сохранившееся во многихъ спискахъ славянскихъ, греческихъ и латинскихъ, вызвано обращеніемъ папы Климента III, желавшаго сблизиться съ вост. іерархами (см. подробнѣе у Неволіна: «О митропол. І. П., какъ сочинителѣ посланія къ папѣ», въ «Изв. Акад. Наукъ», т. II, и у Григоровича: «Посланіе митропол. І. П.», въ «Учен. Зап. Акад. Наукъ», т. I). Второе, сохранившееся только въ славянскихъ рукописяхъ, каноническаго содержанія.

Іоаннъ III—митроп. кievскій и всея Руси, прибылъ изъ Греціи въ 1089 г. съ вел. княжною Анною Всеволодовною. Лѣтописецъ говоритъ о немъ: «скопецъ, некиженъ и умомъ простъ». Умеръ въ 1090 году. Онъ написалъ отвѣтное общецерковное посланіе папѣ, хранящееся въ моск. патриаршей бібліотекѣ.

Іоаннъ IV—митроп. кievскій и всея Руси. Онъ присланъ былъ константинопольскимъ патриархомъ въ 1164 г., но вел. кн. Ростиславъ Мстиславичъ велѣлъ ему возвратиться и принялъ только послѣ долгихъ убѣжденій со стороны визант. императора. Умеръ въ 1169 г.

Іоаннъ—архіепископъ новгородскій и псковскій, возведенный въ этотъ санъ изъ игуменовъ хутынскихъ, въ 1369 г. Извѣстенъ своимъ посредничествомъ въ примиреніи новгородцевъ съ исковитянами (1397). Въ 1398 г. онъ благословилъ новгородцевъ на борьбу съ вел. кн. Василиемъ Дмитріевичемъ и участвовалъ въ заключеніи выгоднаго для первыхъ мира, но потомъ, по распоряженію московск. правительства, болѣе трехъ лѣтъ содержался подъ стражею. За два года до смерти принялъ схиму. Ум. въ 1417 г.

Іоаннъ (Максимовичъ)—митроп. тобольскій (1651—1715). Уроженецъ г. Нѣжина, сынъ шляхтича, воспитанникъ кievской акад., І. былъ преподавателемъ въ кievской акад. Въ 1679 г. ѣздилъ въ Москву съ просьбою о помощи по поводу разоренія заднѣпровской Малороссіи турками. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ настоятельства въ разныхъ м-ряхъ І., въ 1695 г., посвященъ, по представленію гетмана Мазепы, во епископа, а вскорѣ пожалованъ и въ архіепископа черниговскаго. Въ 1711 г. Петръ V. назначилъ его на тобольскую кафедру митрополитомъ всей Сибири. Здѣсь онъ заботился о распространеніи христіанства, посылая миссіи къ остаткамъ, вогуличамъ и другимъ ино-

родцамъ, и объ устройствѣ славяно-латинской школы, основанной еще митроп. Филофеемъ Лещинскимъ, въ 1703 г. Соч. І.: «Феатръ правоучительный или правоучительное зеркало для царей, князей и деспотовъ» (1708); «Алфавитъ, сложенный отъ писаній» (1705)—краткія жизнеописанія святыхъ и пустынниковъ, написанныя силлабическими стихами; «Вирши и три проповѣди» (1705); «Вогородице Дѣво радуйся»—толкованіе на богородичную молитву, въ стихахъ (1707); «Вогомыслие на пользу правовернымъ»—сборникъ статей, относящихся до разныхъ предметовъ вѣры и нравственности (1711); «Осмь блаженства евангельскія»—толкованіе въ стихахъ (1709), и др. См. «Жизнь Іоанна М.» (М. 1849), «Журн. Мин. Нар. Пр.» (1850 г., ч. 68) и «Странникъ» (1870 г., № 11).

Іоаннъ (въ мѣрѣ Владимиръ Соколовъ, 1818—1869)—извѣстный проповѣдникъ и канонистъ, сынъ священника; окончивъ курсъ въ моск. духовной акад. и получивъ за сочиненіе «Степанагійскій соборъ» («Правосл. Собесѣдникъ», 1860, т. I и II) степень магистра, принявъ монашество, былъ проф. въ слб. дух. акад., ректоромъ слб. дух. семинаріи и дух. акад. казанской и слб., викаремъ слб. епархіи, наконецъ епископъ смоленскій. Его «Опытъ курса церковнаго законовѣднія» (СПб., 1851—52) былъ первую въ Россіи попыткою научной разработки церковнаго права и доставилъ ему степень доктора богословія. Въ тѣсной связи съ этимъ трудомъ находится рядъ отдѣльных статей въ «Христіанскомъ Чтеніи» (1846—1865) и въ «Правосл. Собесѣдникѣ» (1857—1869). Отрывки лекцій І. по догматическому богословію напечатаны въ «Христ. Чтеніи» (1875—1877 гг.). Въ Казани сильно увлекли слушателей лекціи І. о послѣднихъ судьбахъ челоука, о смерти и загробной жизни. Рукописи этихъ лекцій хранятся въ бібліотекѣ казанской акад. Всего болѣе прославился І. какъ проповѣдникъ, отводившій въ этой области широкое мѣсто публицистическому элементу; ему случалось останавливаться на самыхъ жгучихъ вопросахъ дня. Особенно памятенъ его проповѣди 1859 г. объ освобожденіи крестьянъ; онъ же внушилъ А. П. Щапову приготовить для академическаго акта рѣчь: «Голосъ русской церкви въ защиту несвободныхъ людей». Въ печати («Христ. Чтеніе» и «Правосл. Собесѣдникъ») имѣются 60 проповѣдей І. Проповѣди, произнесенныя І. въ Смоленскѣ (о гласности, о характерѣ современныхъ лжеученій, о женскомъ образованіи, о женской эмансипаціи, о свободѣ политической и гражданской, о принципахъ суда и судящей совѣсти и пр.) изданы отдѣльнымъ сборникомъ, подъ заглавіемъ: «Бѣсѣды, поученія и рѣчи» (Смоленскъ, 1871; 2 изд. 1876). Публицистическій характеръ внесенъ І. и въ «Православный Собесѣдникъ», редактированіемъ котораго онъ занимался въ бытность ректоромъ казанской академіи. Подъ его руководствомъ «Правосл. Собесѣдникъ» сдѣлался образцомъ для цѣлаго ряда послѣдующихъ духовныхъ журналовъ. Самъ онъ напечаталъ въ «Правосл. Собесѣдникѣ»: «Нѣчто о современныхъ отношеніяхъ римской церкви къ православною» (1858, т. III); «Общество и духовен-

ство» (1859, т. I); «О монашествѣ епископовъ» (1863, т. I и II) и др. О личномъ характерѣ I., часто вредившемъ его карьерѣ, см. статью Аристова въ «Историч. Вѣстникъ» (1880 г. № 12). Ср. Н. Романскій, «Пресвященный I., епископъ смоленскій» («Чтенія въ общ. любит. духовн. просвѣщенія», М., 1887, № 2—3); Знаменскій, «Исторія казанской дух. акад.» (Казань, 1891—92).

Юаннь (Леванда), протоіерей — см. Леванда.

Юаннь (Красовскій), протоіерей — см. Красовскій.

Юаннь (Кронштатскій), протоіерей — см. Сергіевъ.

Юаннь (Сидоровскій), священникъ — см. Сидоровскій.

III. Духовенство Западной церкви.

Юаннь — имя двадцати двухъ папъ.

I. I (523—526) — родомъ изъ Тосканы. По-сланный, противъ воли, Теодорихомъ Великимъ посломъ къ византійскому императору Юсти-ну, чтобы добиться отъѣны или смягченія мѣръ противъ еретиковъ, I. не могъ и едва ли желалъ удачно выполнить эту миссію; поэто-му, по возвращеніи, былъ заключенъ въ тюрь-му, гдѣ и умеръ. Позже канонизованъ, какъ му-ченикъ за вѣру.

I. II (532—536) — римлянинъ, по прозванію Меркурій. Въ борьбѣ противъ подкупа при избраніи папъ I. обратился за содѣйствіемъ къ готскому королю Аталариху, который под-крѣпилъ декретъ римскаго сената 530 г., за-прещавшій всякое давленіе на выборы, но потребовавъ для себя и для своихъ преемни-ковъ права утверждать ихъ и назначилъ за это опредѣленную сумму. I., по просьбѣ импе-ратора Юстиніана, призналъ правильнымъ по-ложеніе, что «одно лицо св. Троицы постра-дало во плоти» (Unum de Trinitate in carne passum), направленное противъ ереси теопас-хитовъ и ранѣе осужденное папой Гормиз-дасомъ, что возвысило папскій авторитетъ на Востокѣ. На Западѣ I. дѣйствовалъ самосто-ятельно; одного изъ епископовъ лишилъ, за без-нравственную жизнь, кеедры и заключилъ въ монастырь.

I. III (560—573) — римлянинъ, велъ борьбу съ галльскими епископами, отрицавшими право папы возстановлять низложеннаго ими со-варища.

I. IV (640—642) — родомъ изъ Далмаціи, осудилъ на соборѣ ересь моноевангій и такъ назыв. «ектезіясъ» (Истолкованіе) императора Гераклія, одобрявшаго это ученіе. Массами выкупалъ изъ рабства жителей Далмаціи и Истріи, захваченныхъ славянами.

I. V (685—686) — родомъ изъ Антіохіи, раньше былъ папскимъ легатомъ на шестомъ вселенскомъ соборѣ. I. подчинилъ римскому престолу сардинскую церковь, прежде стре-мившуюся къ самостоятельности.

I. VI (701—705) — родомъ грекъ, занялъ престолъ вопреки волѣ императора и удержи-валъ его благодаря поддержкѣ римской мили-ціи. Когда Гизульфъ, герцогъ беневентскій, захватилъ нѣкоторые города эвкархата, I. убѣ-дилъ его отказаться отъ завоеваній.

I. VII (705—707) — родомъ грекъ. Импера-торъ Юстиніанъ II послалъ ему акты труль-скаго собора, съ просьбой высказаться отно-сительно каждаго соборнаго постановленія въ отдѣльности. Робкій папа отказался отъ при-говора.

I. VIII (872—882) — родомъ изъ Рима. Поль-зуясь слабостью современныхъ ему свѣтскихъ государей, I. заявлялъ самыя широкия притя-занія, мало облегчавшія его фактическое по-ложеніе. На соборѣ въ Равеннѣ (877) онъ про-возгласилъ неподсудность низшаго духовен-ства свѣтской юрисдикціи и возожилъ импер-аторскую корону сначала на Карла Лысаго, потомъ на Карла Толстаго. Императоры были безсильны отразить набѣги арабовъ на Италію, и папа вынужденъ былъ деньгами покупать миръ у невѣрныхъ. Желая найти помощь про-тивъ арабовъ, а также сохранить подъ своей властью Болгарію, I. старался привлечь на свою сторону имп. Василія, признавъ патриарха Фо-тія, отлученнаго его предшественникомъ и по-слалъ своихъ легатовъ на соборъ въ Констан-тинополѣ. Когда надежды I. не осуществились, онъ снова отлучилъ Фотія и отвергъ соборныя постановленія.

I. IX (897—900) — родомъ изъ Тиволи, мо-нахъ Бенедиктинскаго ордена. Вынужденный короновать императоромъ Беренгара Фриуль-скаго, I., послѣ его удавленія, призналъ закон-нымъ императоромъ его соперника Ламберта, съ помощью котораго и удержался на пре-столѣ.

I. X (914—928) — родомъ изъ Рима. Полу-чивъ престолъ благодаря интригамъ курти-занки Теодоры, I. сумѣлъ соединить противъ арабовъ итальянскихъ князей и Беренгара, получивъ помощь изъ Византіи и на голову разбилъ невѣрныхъ при Гарильяно (916). Послѣ смерти своей покровительницы, I. столкнулся съ ея дочерью, тоже куртизанкой Марозіей. Стремясь къ полному господству въ Римѣ, Марозія приказала своему мужу Видо, марк-графу тосканскому, заключить I. въ тюрьму, гдѣ онъ былъ задушенъ.

I. XI (931—932) — сынъ куртизанки Маро-зії и папы Сергія III. Получивъ, благодаря матери, престолъ почти мальчикомъ, I. вмѣстѣ съ нею былъ заключенъ въ тюрьму другимъ ея сыномъ, Альберихомъ, и умеръ въ заклю-ченіи.

I. XII (955—964, Октавіанъ), сынъ Аль-бериха — первый папа, переимѣннвшій свое имя при вступленіи на престолъ. Сдѣлавшись рим-скимъ епископомъ 18 лѣтъ отъ роду, I. за-грязнилъ папскій престолъ всевозможными пороками и преступленіями, такъ что благо-честивые современники считали его воплоще-ніемъ дьявола. Стѣсненный Беренгаромъ II, I. обратился за помощью къ Оттону I, и когда нѣмецкій король побѣдносно вступилъ въ Римъ, папа возложилъ на него императорскую корону. Оттонъ утвердилъ за церковью всѣ ея прежнія владѣнія и нѣсколько расширилъ ихъ, а папа и римляне дали ему присягу въ вѣр-ности и обѣщали при выборахъ папы строго соблюдать каноническія постановленія и по-свящать вновь избраннаго только послѣ утвер-жденія императоромъ. По желанію Оттопа, I.

учредилъ для вновь обращенныхъ славянъ архіепископство въ Магдебургѣ и епископство въ Мерзебургѣ. Какъ только императоръ удалился изъ Рима, папа соединился съ его врагомъ. Оттонъ вернулся и на соборѣ осудилъ и низвергъ I., на мѣсто котораго былъ избранъ Левъ VIII. Послѣ удаленія императора I. снова овладѣлъ Римомъ и изгналъ своего соперника, но вскорѣ умереть отъ раны, полученной во время любовнаго похода.

I. XIII (965—972)—римлянинъ, ранѣ епископъ Нарни. Вскорѣ послѣ выбора I. былъ изгнанъ римскою знатью и возвратилъ свой престолъ только съ помощью Оттона I.

I. XIV (983—984)—прежде епископъ павійскій и канцлеръ Оттона II. Вскорѣ послѣ избранія попалъ въ руки своего противника—кардинала Франко, который заключилъ его въ тюрьму и умерилъ голодомъ.

I. XV (986—996)—римлянинъ. Вскорѣ послѣ его избранія консулъ Кресценцій (см.) захватилъ замокъ св. Ангела; папа бѣжалъ въ Тоскану и оттуда просилъ помощи у нѣмецкаго императора. Приверженцы Кресценція, боясь нѣмецкаго нашествія, убѣдили I. вернуться въ Римъ. Самымъ значительнымъ событіемъ въ его правленіе былъ его споръ съ Гуго Капетомъ по поводу замѣненія архіепископскаго кафедръ въ Реймсѣ. I. отрѣшилъ назначеннаго королемъ Герберта (будущаго папу Сильвестра II), и хотя Гербертъ подчинился папскому рѣшенію, тѣмъ не менѣе Гуго до самой своей смерти держалъ въ тюрьмѣ папскаго кандидата на реймскую кафедру. При I. произведена была папою первая канонизація, на Латеранскомъ соборѣ.

I. XVI (997)—грекъ изъ Калабріи, по имени Физагатъ. Простымъ монахомъ снискавъ довѣріе греческой принцессы Теофаніи, жены Оттона II, онъ получилъ чрезъ нее епископскую кафедру въ Пизанціи и приобрѣлъ значительныя денежныя средства, на которыя и купилъ папскій престолъ у Кресценція, когда тотъ прогналъ поставленнаго Оттономъ III папу Григорія V. Оттонъ явился въ Италію и возстановилъ Григорія, который, захвативъ въ свои руки I., приказалъ бросить его въ тюрьму, при чемъ ему отрѣзали носъ, вырвали языкъ и выкололи глаза. Св. Ниль, землякъ I., просилъ дать ему на руки изуродованнаго папу, и Оттонъ былъ склоненъ исполнить его просьбу; но Григорій отказалъ, велѣвъ возить I. на ослѣ по городу на помятище толпы и замучивъ его до смерти.

I. XVII (1003)—римлянинъ, по прозванію Сикко, оставался на престолѣ менѣе полугода.

I. XVIII (1003—1009)—римлянинъ, до посвященія Фазанусъ. Сравнительно продолжительное правленіе I. было спокойнo и ничѣмъ не замѣчательно.

I. XIX (1024—33)—ранѣе графъ Тосканелло. Будучи свѣтскимъ человѣкомъ, купилъ папскій престолъ, который занималъ передъ тѣмъ его братъ, Бенедиктъ VIII. I. короновалъ Конрада II. Присутствовавшій при коронаціи Канутъ Великій, король Англіи и Даніи, заключилъ съ папою договоръ, предоставлявшій нѣкоторыя привилегіи королю и его подданнымъ.

I. XXI (1276—1277; собственно XX; по неправильный счетъ отчасти обусловливался легендой о папессѣ Юаннѣ, которая считалась I. VIII, отчасти путаницей вслѣдствіе многочисленныхъ и эфемерныхъ антипапъ), португалецъ (Петръ Юліанъ), славился своей ученостію и даже считался волшебникомъ; сначала былъ врачомъ, потомъ принявъ духовный санъ и быть епископомъ Гускудума. Избранный папой, I. поставилъ своей задачею снарядить крестовый походъ. Считая главнымъ препятствіемъ для этого споръ между Альфонсомъ Кастильскимъ и Филиппомъ III французскимъ о наслѣдствѣ въ Кастиліи, I., съ тѣмъ же прекращеніемъ, отправилъ въ Парижъ легатовъ съ самыми обширными полномочіями. Но споръ затянулся; между тѣмъ папа былъ смертельно раненъ упавшей кровлей новаго дома. Изъ медицинскихъ сочиненій I. большою извѣстностью пользовалась въ средніе вѣка его «Practica medicinae, quae thesaurus pauperum nuncupatur» (Антверп., 1494); его «Summula logica» (Кельнъ, 1487) была въ свое время весьма распространеннымъ учебникомъ. Кромѣ того, I. написалъ комментарий на Аристотеля и Ому Аквината и много другихъ трактатовъ.

I. XXII (1316—34)—французъ, Жакъ д'Эзъ (Euse) изъ Кагора. Избранный въ Лионѣ, послѣ продолжительныхъ раздоровъ между французскими и итальянскими кардиналами, I. прочно утвердилъ папскій престолъ въ Авиньонѣ. Не лишенный нѣкоторыхъ познаній въ каноническомъ правѣ, онъ отличался крайнимъ суевѣріемъ, жестокостію и нетерпимостію и болѣе всего боялся колдовства. Онъ сожигалъ живыми, за ересь, тѣхъ мноритовъ, которые въ абсолютной бѣдности видѣли подражаніе Христу и апостоламъ, но самъ вызвалъ всеобщее неудовольствіе ученіемъ, что святыя блага лицевать Бога только послѣ Страшнаго Суда, и вынужденъ былъ отказаться отъ этого взгляда. Опираясь на Францію, I. хотѣлъ распоряжаться нѣмецкой императорской короной, но встрѣтилъ противодействие и въ Германіи, и въ Италиі. Во время спора Людовика Баварскаго съ Фридрихомъ Австрійскимъ I. изъявлялъ притязаніе на временное управленіе Германіей и на рѣшеніе спора. Послѣ окончательной побѣды Людовика онъ сталъ на сторону его противника, а самого Людовика отлучилъ отъ церкви. Это не помѣшало Людовику найти многихъ сторонниковъ въ Италиі и, послѣ коронаванія въ Римѣ, созвать въ Триентѣ соборъ, объявившій I. еретикомъ и избравшій на его мѣсто мнорита, принявшаго имя Николая V. I. удалось захватить анти-папу, а чтобы наказать Германію, онъ декретомъ отлучилъ Италію отъ Нѣмецкой имперіи. I. умеръ 90 лѣтъ отъ роду, оставивъ большія богатства.

I. XXIII (1410—1415)—неаполитанецъ, Балтазаръ Косса, одинъ изъ наиболѣе развращенныхъ папъ эпохи упадка. Изучалъ право въ Болоньѣ; принявъ духовный санъ, занималъ высшія должности при куріи Бенедикта IX. Сдѣлавшись третьимъ папой во время великаго раскола, I., стѣсненный Владиславомъ неаполитанскимъ, вынужденъ былъ согла-

ситься на созваніе собора въ Констанцѣ и лично туда отправиться. Когда соборъ потребовалъ отъ всѣхъ папъ отреченія, І., сначала давшій клятву отречься, бѣжалъ, подъ покровительствомъ Фридриха Австрійскаго, изъ Констанца. Соборъ осудилъ І., а императоръ наложилъ опалу на его покровителя, который вынужденъ былъ выдать осужденнаго. І. былъ арестованъ въ Фрейбургѣ и отказался отъ своего званія. Освободившись изъ заключенія, І. добровольно явился къ Мартину V, который назначилъ его епископомъ тускуланскимъ и деканомъ коллегіи кардиналовъ. Умеръ въ 1419 г.

М. К.

Юаннъ Кассіанъ († 435 г.)—основатель монашества въ Галліи и одинъ изъ главныхъ теоретиковъ монашеской жизни. Родомъ изъ Марсели, онъ прибылъ въ Палестину и въ Впелемскомъ монастырѣ принялъ монашество; съ 390 г. около десяти лѣтъ провель въ странствованіяхъ по монастырямъ и скитамъ Египта, изучая правила и обычай монашества. Около 400 г. прибылъ въ Константинополь и посвященъ здѣсь въ діакона; въ 405 г. былъ отправленъ церковью константинопольскою въ Римъ искать защиты для Златоуста. Затѣмъ онъ поселился въ Марсели и, сдѣланный пресвитеромъ, основалъ здѣсь два монастыря—мужской и женскій, по типу монастырей египетскихъ. Написалъ: 12 книгъ «О постановленіяхъ киновій палестинскихъ и египетскихъ» и 24 «Собесѣдованія» съ знаменитыми египетскими аврами о разныхъ предметахъ нравственнаго христіанскаго ученія. Третье сочиненіе І.—«О воплощеніи Христа», противъ Несторія, считается слабымъ; въ немъ, по мнѣнію Газемана («Griechische Kirche», Лпц. 1866), ученіе Несторія излагается невѣрно. Позднѣйшее изъ изданыи его сочиненій—въ «Patrologiae cursus completus, ser. graeca», Миня (т. XLIX, Пар. 1846). Въ русскомъ переводѣ «Постановленія киновій» и «Собесѣдованія» напечат. по частямъ въ «Добротолюбіи» (М., 1822), «Христ. Чтеніи» и «Душеполезномъ Чтеніи». См. П. С. Казанскій, «Источники для исторіи монашества» («Прибавленія къ твореніямъ св. Отцовъ», т. 24).

Н. Б.

IV. А) Вел. князья и цари московскіе, императоръ всероссійскій.

Юаннъ Даниловичъ Калита — вел. князь владимірскій (1328—41), кн. московскій, такъ наз. первый собиратель русской земли. Въ борьбѣ съ другими князьями І. не пренебрегалъ никакими средствами и, работая передъ ханомъ, при помощи татаръ успешно одерживалъ верхъ надъ своими соперниками. Еще при жизни Георгія Даниловича (см. VIII, 423) І. управлялъ московскимъ княжествомъ. Послѣ смерти Георгія, ханъ Узбекъ отдалъ вел. княженіе тверскому кн. Александру. Пользуясь случившимся въ Твери, въ 1327 г., убійствомъ татарскаго посла Чолхана (Щекана), І. послѣдшій въ Орду, возвратился съ 50000 ч. татарскаго войска и опустошилъ огнемъ и мечемъ всю Тверскую землю. Въ слѣдующемъ году І. получилъ отъ хана ярлыкъ на великое княженіе. Онъ не пересталъ, однако, преслѣдовать несчастнаго тверскаго

князя. Кн. Александръ скрылся въ Псковѣ. Не надѣясь взять этотъ городъ силою, І. прибѣгнулъ къ помощи духовенства: угроза митр. Феогноста отлучить отъ церкви весь Псковъ заставила кн. Александра удалиться на нѣкоторое время въ Литву. Когда онъ вернулся въ Псковъ, І., въ 1339 г., отправился къ татарамъ; по его внушенію, ханъ послалъ кн. Александру приказъ явиться въ Орду. Здѣсь тверской князь былъ убитъ, а І. вернулся въ Москву съ великимъ пожалованіемъ и, торжествуя побѣду надъ Тверью, велѣлъ снять большой колоколъ тверскаго Спасскаго собора и перевезти въ Москву. Самовластно распоряжался І. и въ другихъ княжествахъ. Въ Ростовѣ, въ 1330 г., его воеводѣ чинилъ всякія наслія надъ жителями и повсилью старшаго ростовскаго боярина Аверкія. Въ 1332 г. І. началъ войну съ Новгородомъ, вслѣдствіе отказа послѣдняго уплатить старинную дань (такъ наз. «закамское серебро»), но вскорѣ заключилъ миръ. Въ концѣ княженія онъ снова потребовалъ отъ новгородцевъ большую сумму денегъ и когда они отказались уплатить ее, отозвалъ своихъ наместниковъ; эта распря окончилась уже при его сынѣ. Въ 1340 г. І., по приказанію хана, отправилъ войско на непослушнаго Орды смоленскаго князя Юанна Александровича и опустошилъ, вмѣстѣ съ татарами, Смоленскую область. Въ княженіе І. его владѣнія начали пользоваться большимъ сплюснѣніемъ и благосостояніемъ: «бысть тишина христіанамъ и престаша татарове воевать Русскую землю», говорятъ лѣтописцы, разумѣя подъ Русскою землей въ данномъ случаѣ Владимірское и Московское княжество. І. былъ бережливымъ хозяиномъ, старавшимся объ увеличеніи своего княжества и своего богатства; въ своемъ завѣщаніи онъ заботливо пересчитываетъ всѣ купленные имъ села и золотые сосуды. На эту черту его указываетъ прозвище Калита—мѣшокъ! съ деньгами, скопидомъ (Карамзинъ объясняетъ это прозвище иначе—тѣмъ, что І. всегда носилъ при себѣ мѣшокъ съ деньгами для раздачи бѣднымъ). І. заботился о внутреннемъ устройствѣ своихъ владѣній и, по одному извѣстію, избавилъ русскую землю отъ татей. Къ сильному князю стекались бояре изъ Твери, Чернигова, Кіева и даже изъ Орды (мурза Четь). Важнымъ событіемъ въ княженіе І. было переселеніе митрополита Петра изъ Владимира въ Москву на постоянное жительство. І. сдѣлалъ приобрѣсти особое расположеніе митрополита и по его просьбѣ воздвигнулъ въ Москвѣ каменный Успенскій соборъ. Новый митр. Феогностъ, слѣдуя примѣру своего предшественника, также поселился въ Москвѣ. Кромѣ названнаго собора, І. построилъ въ Москвѣ еще три каменныхъ храма и возобновилъ кремлевскія стѣны (еще деревянныя). Не смотря на свое богатство и силу, Калита не сдѣлалъ важныхъ земельныхъ приобрѣтеній. Приобрѣтеніе имъ г. Галича, Углича и Бѣлозерска, на которое указываетъ духовная Дмитрія Донскаго, остается подъ сомнѣніемъ, такъ какъ І. не говоритъ о нихъ въ своихъ духовныхъ грамотахъ. По объясненію Соловьева, Калита купилъ эти города, но оставилъ за продавцами

Слова, которые нѣтъ на I—см. Е, Ю, Я.

нѣкоторыя права владѣтельныхъ князей. Передъ смертью І. принялъ постриженіе и схиму. Все свое движимое и недвижимое имущество онъ раздѣлилъ между тремя сыновьями и женою: г. Москву онъ оставилъ въ общее владѣніе наследникамъ, сыну Симеону давъ г. Можайскъ, Коломну и 16 волостей, Іоанну—Звенигородъ, Кремичну, Рузу и еще 10 волостей, Андрею—Лопасну, Серпуховъ и еще 9 волостей, женѣ Еленѣ съ дочерьми—14 волостей. См. Никонову и Воскрес. лѣтоп., «Степенную кн.»; Татищевъ (т. III); «Собр. Гос. Грам. и Дог.» (№ 21 и 22); «Описание рукоп. Румянц. музея»; Карамзинъ (т. IV); Соловьевъ (т. III); Бестужевъ-Рюминъ (т. I); Иловайскій (т. II); Сергѣевичъ, «Русскія древности» (т. I); Полежаевъ, «Московское княжество въ 1-ой полов. XIV в.» (СПб. 1878) *Н. П.-С.*

Іоаннъ Іоанновичъ II (Кроткій) — вел. кн. владимірскій (1353—59), кн. московскій, сынъ Іоанна Калиты, род. въ 1326 г. Послѣ смерти старшаго его брата, вел. кн. Симеона, у І. явился соперникъ на великое княженіе — кн. Константинъ суздальскій; но старина послѣднего были напрасны; ханъ Чагубекъ давъ ярлыкъ на великое княженіе І. Іоанновичу, явившемуся въ Орду вмѣстѣ съ княземъ Константиномъ. Сначала, впрочемъ, ни суздальцы, ни рязанцы, ни новгородцы не признали его (велико-княжескихъ) правъ. Пользуясь отъѣздомъ І. Іоанновича въ Орду, рязанцы захватили московскій г. Лопасну, взяли въ плѣнъ московскаго намѣстника и держали его въ заключеніи, пока не получили выкупа; потерявъ этотъ городъ, І. Іоанновичъ вознаграждалъ себя другими приобрѣтеніями изъ рязанскихъ владѣній. Кн. Константинъ суздальскій и новгородцы лишь въ 1354 г. заключили миръ съ І. Іоанновичемъ. Авторитетъ великокняжескій значительно ослабѣлъ въ княженіе І. Іоанновича; не только князья тверскіе, но и муромскіе въ своихъ междоусобицахъ мало обращали вниманіе на Москву. Бояринъ Алексій Петровичъ Хвостъ, изгнанный вел. княземъ Симеономъ, возстановленъ былъ І. Іоанновичемъ, вопреки клятвенному обещанію, данному имъ Симеону, въ правахъ тысяцкаго, наследственная должность котораго получила въ это время большое значеніе. 3 февр. 1357 г. бояринъ Хвостъ былъ тайно убитъ, какъ кажется—боярами, составившими противъ него заговоръ. Въ городѣ начался мятежъ и главные московскіе бояре уѣхали въ Рязань, но вскорѣ возвратились, по призыву вел. князя. На каѳедру митрополита возведенъ былъ при І. Іоанновичѣ епископъ Алексій (бояринъ Елевферій), имѣвшій большое вліяніе на дѣла І. Іоанновича, по словамъ лѣтописи «кроткій, тихій, милостивый» князь, умеръ 33 лѣтъ, оставивъ двухъ малолѣтнихъ сыновей, Дмитрія и Іоанна, между которыми, по примѣру отца, раздѣлилъ московскій уѣдѣль. См. «Собр. Гос. Грам. и Дог.» I, № 23, 25, 26 (духовная І. Іоанновича); Никон. лѣтоп. (т. III, IV); Карамзинъ (т. IV); Соловьевъ (т. III); Иловайскій (т. II) и «Исторія» кн. Щербатова. *Н. П.-С.*

Іоаннъ III Васильевичъ — вел. кн. московскій, сынъ Василія Васильевича Темнаго

и Маріи Ярославовны, род. 22 янв. 1440 г., былъ соправителемъ отца въ послѣдніе годы его жизни, вступилъ на великокняжескій престолъ по смерти Василія, въ 1462 г. Сдѣлавшись самостоятельнымъ правителемъ, онъ продолжалъ политику своихъ предшественниковъ, стремясь къ объединенію Руси подъ главенствомъ Москвы и съ этою цѣлью уничтожая удѣльные княжества и независимость вѣчевыхъ областей, а также вступая въ упорную борьбу съ Литвой изъ-за присоединившихся къ ней русскихъ земель. Дѣйствія І. не отличались особой рѣшительностью и смѣлостью: осторожный и разсчетливый, не обладавшій личной храбростью, онъ не любилъ рисковать и предпочиталъ достигать намѣченной цѣли медленными шагами, пользоваясь удобными случаями и благопріятно складывавшимися обстоятельствомъ. Сила Москвы достигла къ этому времени уже весьма значительнаго развитія, тогда какъ ея соперники замѣтно ослабли; это придавало широкій размахъ осторожной политикѣ І. и вело ее къ крупнымъ результатамъ. Отдѣльными русскія княжества были слишкомъ слабы для борьбы съ великимъ княземъ; не хватало средствъ для этой борьбы и у вел. княжества Литовскаго, а соединенію этихъ силъ мѣшало установившееся уже въ массѣ русскаго населенія сознаніе своего единства и враждебное отношеніе русскихъ къ упрочившемуся въ Литвѣ католицизму. Новгородцы, видя возрастаніе московскаго могущества и опасаясь за свою самостоятельность, рѣшились искать защиты у Литвы, хотя въ самомъ Новгородѣ сильная партія была противъ этого рѣшенія. І. сперва не предпринималъ никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій, ограничиваясь увѣщаніями. Но послѣднія не дѣйствовали: литовская партія, руководимая семьей Боренскихъ (IV, 397), окончательно взяла верхъ. Сперва былъ приглашенъ въ Новгородъ (1470) одинъ изъ служилыхъ литовскихъ князей, Михаилъ Олельковичъ (Александровичъ), а затѣмъ, когда Михаилъ, узнавъ о смерти брата своего Семена, бывшаго кievскимъ намѣстникомъ, ушелъ въ Кіевъ, заключенъ договоръ съ королемъ польскимъ и вел. кн. литовскимъ Казиміромъ. Новгородъ отдался подъ его власть, съ условіемъ сохраненія новгородскихъ обычаевъ и привилегій. Это дало московскимъ лѣтописцамъ поводъ называть новгородцевъ «иноземчичиками и отступниками православна». Тогда І. выступилъ въ походъ, собравъ многочисленное войско, въ которомъ, кромѣ рати собственно вел. князя, были вспомогательные отряды трехъ его братьевъ, Твери и Пскова. Казиміръ не подалъ помощи новгородцамъ и ихъ войска, 14 іюля 1471 года, потерпѣвъ рѣшительное пораженіе въ битвѣ у р. Шелони отъ воеводы І., кн. Дан. Дм. Холмскаго; нѣскольکو позже другая рать новгородская была разбита на Двинѣ кн. Вас. Шуйскимъ. Новгородъ просилъ мира и получилъ его, подъ условіемъ уплаты вел. князю 15600 р., уступки части Заволочья и обязательства не вступать въ союзъ съ Литвою. Послѣ того, однако, началось постепенное стѣсненіе новгородскихъ вольностей. Въ 1475 г. І. постигъ Новгородъ и судилъ здѣсь судъ по старинѣ, но затѣмъ

жалобы новгородцевъ стали приниматься и въ Москвѣ, гдѣ по нимъ и творили судъ, вызывая обвиняемыхъ за московскими приставами, вопреки привилегіямъ Новгорода. Новгородцы терпѣли эти нарушенія своихъ правъ, не давая предлога къ полному ихъ уничтоженію. Въ 1477 г. такой предлогъ явился, однако, у І.: новгородскіе послы, подвойскій Назаръ и вѣховый дьякъ Захаръ, представлялся І., называя его не «господиномъ», какъ обыкновенно, а «Государемъ». Немедленно былъ отправленъ запросъ къ новгородцамъ, какого государства они хотятъ. Напрасны были отвѣты новгородскаго вѣча, что оно не давало своимъ посланникамъ подобнаго порученія; І. обвинилъ новгородцевъ въ запродажѣ и нанесеніи ему безчестія и въ октябрѣ выступилъ въ походъ на Новгородъ. Не встрѣчая сопротивленія и отвергая всѣ просьбы о мирѣ и помилованіи, онъ дошелъ до самаго Новгорода и осадилъ его. Лишь здѣсь новгородскіе послы узнали условія, на которыхъ вел. князь соглашался помиловать свою отчину: они заключались въ полномъ уничтоженіи самостоятельности и вѣховаго управленія въ Новгородѣ. Окруженный со всѣхъ сторонъ великокняжескими войсками, Новгородъ долженъ былъ согласиться на эти условія, равно какъ на отдачу в. князю всѣхъ Новгородскихъ волостей, половины владичныхъ и половины монастырскихъ, услѣвъ только выгоровать небольшія уступки въ интересахъ бѣдныхъ монастырей. 15 января 1478 г. послѣдовала присяга новгородцевъ І. на новыхъ условіяхъ, послѣ чего онъ вѣхалъ въ городъ и, захвативъ вождей враждебной ему партіи, отослалъ ихъ въ московскія тюрьмы. Новгородъ не сразу примирился съ своей участью: въ слѣдующемъ же году въ немъ произошло возстаніе, поддержанное внушеніями Казимира и братьевъ І.—Андрея Большого и Бориса. І. принудилъ Новгородъ покориться, казнилъ многихъ виновниковъ возстанія, заточилъ владыку Теофила и выселилъ изъ города въ московскія области болѣе 1000 семей купеческихъ и дѣтей боярскихъ, переселивъ на ихъ мѣсто новыхъ жителей изъ Москвы. Новые заговоры и волненія въ Новгородѣ вели только къ новымъ репрессивнымъ мѣрамъ. Особенно широко примѣнялъ І. къ Новгороду систему выселеній: за сдѣвъ 1488 г. было выведено въ Москву болѣе 7000 житыхъ людей. Путемъ такихъ мѣръ окончательно сломлено было свободолюбивое населеніе Новгорода. Вслѣдъ за паденіемъ новгородской самостоятельности пала и Вятка, въ 1489 г. принужденная воеводами І. къ полной покорности. Изъ вѣховыхъ городовъ только Псковъ сохранялъ еще свое старое устройство, достигая этого полной покорностью волѣ І., избѣжавшаго, впрочемъ, исподволь и псковскіе порядки: такъ, намѣстниковъ, избираемыхъ вѣчемъ, замѣняли здѣсь назначаемые исключительно вел. княземъ; отмѣнены были постановленія вѣча о смердахъ, и псковичи вынуждены были согласиться съ этимъ. Одно за другимъ падали предъ І. и удѣльныя княжества. Въ 1463 г. присоединенъ былъ Ярославль, путемъ уступки своихъ правъ тамошними князьями; въ 1474 г. ростовскіе князья продали І. оставшуюся

еще за ними половину города. Потомъ очередь дошла до Твери. Кн. Михаилъ Борисовичъ, опасаясь возрастающей силы Москвы, женился на внучкѣ литовскаго кн. Казимира и заключилъ съ нимъ, въ 1484 г., союзный договоръ. І. началъ войну съ Тверью и велъ ее удачно, но по просьбѣ Михаила далъ ему миръ, на условіи отреченія отъ самостоятельныхъ сношеній съ Литвой и татарами. Сохранивъ самостоятельность, Тверь, какъ раньше Новгородъ, подверглась ряду притѣсненій; особенно въ пограничныхъ спорахъ тверичи не могли добиться правосудія на московцевъ, захватывавшихъ ихъ земли, вслѣдствіе чего все большее число бояръ и дѣтей боярскихъ переходило изъ Твери въ Москву, на службу вел. князя. Выведенный изъ терпѣнія, Михаилъ завелъ сношенія съ Литвою, но они были открыты и І., не слушая просьбъ и извиненій, въ сентябрѣ 1485 г. приступилъ къ Твери съ войскомъ; большинство бояръ перешло на его сторону, Михаилъ бѣжалъ къ Казимиру и Тверь была присоединена къ вел. княжеству Московскому. Въ томъ же году І. получилъ Верею по завѣщанію тамошняго князя Михаила Андреевича, сына котораго, Василій, еще раньше, испугавшись опалы І., бѣжалъ въ Литву (V, 600).

Внутри Московскаго княжества также уничтожались удѣлы и падало значеніе удѣльныхъ князей передъ властью І. Въ 1472 г. умеръ братъ І., кн. Дмитровскій Юрій или Георгій (VIII, 721); І. взялъ себѣ весь его удѣлъ и ничего не далъ другимъ братьямъ, нарушая тѣмъ старые порядки, по которымъ выморочный удѣлъ долженъ былъ идти въ раздѣлъ между братьями. Братья поссорились-было съ І., но помирились, когда онъ далъ имъ вѣкоторыя волости. Новое столкновеніе произошло въ 1479 г. Покоривъ Новгородъ съ помощью братьевъ, І. не далъ имъ участія въ Новгородской волости. Недовольные уже этимъ, братья великаго князя были еще болѣе оскорблены, когда онъ приказалъ одному изъ своихъ намѣстниковъ схватить отѣхавшаго отъ него къ кн. Борису боярина (кн. Ив. Оболенскаго-Лыко). Князья волоцкий и глицкій, Борисъ (IV, 410) и Андрей Большой (I, 764) Васильевичи, снесшись между собою, вступили въ сношенія съ недовольными новгородцами и Литвой и, собравъ войска, вступили въ новгородскія и псковскія волости. Но І. успѣлъ подавить возстаніе Новгорода, Казимиръ не подалъ помощи братьямъ вел. князя, одни же они не рѣшились напасть на Москву и оставались на литовскомъ рубежѣ до 1480 г., когда нашествіе хана Ахмата дало имъ случай съ выгодой помириться съ братомъ. Нуждаясь въ ихъ помощи, І. согласился заключить съ ними миръ и далъ имъ новыя волости, при чемъ Андрей Большой получилъ Можайскъ, принадлежавшій ранее Юрію. Въ 1481 г. умеръ Андрей Меньшой, младшій братъ І.; задолжавъ ему 30000 руб. при жизни, онъ по завѣщанію оставилъ ему свой удѣлъ, въ которомъ другіе братья не получили участія. Десять лѣтъ спустя І. арестовалъ въ Москвѣ Андрея Большого, за вѣскольکو мѣсяцевъ до того не высланнаго своей рати на татаръ по его приказу, и посадилъ его

въ тѣсное заключеніе, въ которомъ тотъ и умеръ, въ 1494 г.; весь удѣлъ его былъ взятъ вел. княземъ на себя. Удѣлъ Бориса Васильевича, по смерти его, наслѣдовали два его сына, изъ которыхъ одинъ умеръ въ 1503 г., оставивъ свою часть І. Такимъ образомъ число удѣловъ, созданныхъ отцемъ І., сильно сократилось къ концу княженія самого І. вмѣстѣ съ тѣмъ прочно было установлено новое начало въ отношеніяхъ удѣльныхъ князей къ великимъ: завѣщаніе І. III формулировало правило, которому слѣдовалъ онъ самъ и по которому выморочные удѣлы должны были переходить къ вел. князю. Этимъ правиломъ уничтожалась возможность сосредоточенія удѣловъ въ чьихъ-либо рукахъ мимо вел. князя и, слѣдовательно, въ корень подрывалось значеніе удѣльныхъ князей.

Расширенію московскихъ владѣній на счетъ Литвы способствовали внутреннія смуты, происходившія въ вел. княжествѣ Литовскомъ. Уже въ первые десятилѣтія правленія І. многие служилые князья литовскіе перешли къ нему, сохраняя свои вотчины; наиболее видными изъ нихъ были князья Ив. Мих. Воротынскій и Ив. Вас. Бѣльскій. По смерти Казимира, когда Польша избрала королемъ Яна-Альбрехта, а литовскій столъ занялъ Александръ, І. началъ открытую войну съ послѣднимъ. Сдѣланная литовскимъ вел. княземъ попытка прекратить борьбу путемъ родственнаго союза съ московской династіей не привела къ ожидавшемуся отъ нея результату: І. не ранѣе согласился на бракъ своей дочери Елены съ Александромъ, какъ заключивъ миръ, по которому Александръ призналъ за нимъ титулъ государя всея Руси и всѣ пріобрѣтенныя Москвой во время войны земли. Позже самый родственныи союзъ сдѣлался для Іоанна только лишнимъ предлогомъ для вмѣшательства во внутреннія дѣла Литвы и требованія прекратить притѣсненіе православныхъ (см. XI, 599 — 600). Самъ І. устами отправленныхъ въ Крымъ пословъ такъ объяснял свою политику по отношенію къ Литвѣ: «вел. князю нашему съ литовскимъ прочнаго миру нѣтъ; литовскій хочеть у вел. князя тѣхъ городовъ и земель, какіе у него взяты, а князь вел. хочеть у него своей отчины, всей земли Русской». Эти обоюдныя притязанія уже въ 1499 г. вызвали новую войну между Александромъ и І., удачную для послѣдняго; между прочимъ, 14 июля 1500 г. русскія войска одержали надъ литовцами большую побѣду у р. Ведроши, при чемъ взятъ былъ въ плѣнъ германъ литовскій кн. Константинъ Острожскій. Заключенный въ 1503 г. миръ закрѣпилъ за Москвой ея новыя пріобрѣтенія, въ томъ числѣ Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Шутыль, Рыльскъ и 14 другихъ городовъ.

При І. московская Русь, усиленная и сплоченная, окончательно сбросила съ себя татарское ярмо. Ханъ Золотой Орды Ахматъ еще въ 1472 г. предпринялъ, по внушеніямъ польскаго короля Казимира, походъ на Москву, но взять только Алексинъ и не могъ перейти Оки, за которой собралось сильное войско І. Въ 1476 г. І., какъ говорятъ—вслѣдствіе увѣщаній второй

своей жены, вел. княгини Софьи, отказался платить дагѣ Ахмату дань, и въ 1480 г. послѣдній вновь напалъ на Русь, но у р. Угры былъ остановленъ войскомъ вел. князя. Самъ І., однако, и теперь еще долго колебался, и лишь настойчивыя требованія духовенства, особенно ростовскаго епископа Вассіана (V, 628), побудили его лично отправиться къ войску и затѣмъ прервать начатые уже было переговоры съ Ахматомъ. Всю осень русское и татарское войска простояли одно противъ другого на разныхъ сторонахъ р. Угры; наконецъ, когда стала уже зима и сильные морозы начали безпокоить плохо одѣтыхъ татаръ Ахмата, онъ, не дождавшись помощи отъ Казимира, отступилъ, 11 ноября; въ слѣдующемъ году онъ былъ убитъ ногайскимъ княземъ Ивакомъ, и власть Золотой Орды надъ Русью рухнула окончательно. Вслѣдъ затѣмъ І. предпринялъ наступательныя дѣйствія по отношенію къ другому татарскому царству—Казани. Въ первые годы княженія І. враждебныя отношенія его къ Казани выражались въ рядѣ набѣговъ, производившихся съ обѣихъ сторонъ, но не приводившихъ ни къ чему рѣшительному и по временамъ прерывавшихся мирными договорами. Смуты, начавшіяся въ Казани, по смерти хана Ибрагима, между его сыновьями Алиханомъ и Мухаммедъ-Аминемъ, дали І. случай подчинить Казань своему вліянію. Въ 1487 г. изгнанный братомъ Мухаммедъ-Аминъ явился къ І., прося помощи, и вслѣдъ затѣмъ войско вел. князя осадило Казань и принудило Алихана къ сдачѣ; на его мѣсто былъ посаженъ Мухаммедъ-Аминъ, фактически ставшій въ васальныя отношенія къ І. Въ 1496 г. Мухаммедъ-Аминъ былъ свергнутъ казанцами, призванными ногайского кн. Мамука; не ужившись съ нимъ, казанцы опять обратились за царемъ къ І., прося только не присылать къ нимъ Мухаммедъ-Амина, и І. послалъ къ нимъ незадолго передъ тѣмъ пришедшаго къ нему на службу крымскаго царевича Абдыль-Летифа. Послѣдній, однако, уже въ 1502 г. былъ низложенъ І. и заточенъ на Бѣло-озеро за непослушаніе, а Казань получилъ опять Мухаммедъ-Аминъ, который въ 1505 г. отложился отъ Москвы и началъ войну съ ней, нападеніемъ на Н.-Новгородъ. Смерть не позволила І. восстановить утраченную власть надъ Казанью. Съ двумя другими мусульманскими державами — Крымомъ и Турціей—І. поддерживалъ мирныя отношенія. Крымскій ханъ Менгли-Гирей, самъ угрожаемый Золотой Ордою, былъ вѣрнымъ союзникомъ І. какъ противъ нея, такъ и противъ Литвы; съ Турціей не только производилась выгодная для русскихъ торговля на Кафинскомъ рынкѣ, но съ 1492 г. были завязаны и дипломатическія сношенія, при посредствѣ Менгли-Гирея.

Характеръ власти московскаго государя при І. подвергся значительнымъ измѣненіямъ, зависѣвшимъ не только отъ фактическаго его усиленія, съ паденіемъ удѣловъ, но и отъ появленія на подготовленной такимъ усиленіемъ почвѣ новыхъ понятій. Съ паденіемъ Константинополя, русскіе книжники стали переносить на московскаго кн. то предствленіе о царѣ—главѣ правосл. христіанства, которое

раньше связывалось съ именемъ византийскаго императора. Такому перенесению способствовала и семейная обстановка I. Первымъ бракомъ онъ женатъ былъ на Маріи Борисовнѣ Тверской, отъ которой имѣлъ сына Юанна, прозваннаго Молодымъ (см. ниже); сына этого I. называли вел. княземъ, стремясь упрочить за нимъ престолъ. Марья Борисовна † въ 1467 г., а въ 1469 г. папа Павелъ II предложилъ I. руку Зои, или, какъ она стала называться въ Россіи, Софьи Ѳеоминишны Палеологъ, племянницы послѣдняго византийскаго императора. Посолъ вел. кн. — Иванъ Фрязинъ, какъ его называютъ русскія лѣтописи, или Жванъ - Баттиста делла Вольте, какъ было его имя въ действительности (VII, 147) — окончательно устроилъ это дѣло и 12 ноября 1472 г. Софья въѣхала въ Москву и обвѣнчалась съ I. Въмѣстѣ съ этимъ бракомъ сильно измѣнились и обичаи московскаго двора: византийская принцесса сообщила своему мужу болѣе высокія представленія о его власти, вѣвшимъ образомъ выразившіяся въ увеличеніи пышности, въ принятіи византийскаго герба, въ введеніи сложныхъ придворныхъ церемоній, и отдалившія вел. кн. отъ бояръ. Послѣдніе враждебно относились, поэтому, къ Софьѣ, а послѣ рожденія у нея въ 1479 г. сына Василія и смерти въ 1490 г. I. Молодого, у кот. былъ сынъ Димитрій (X, 614), при дворѣ I. явно образовались двѣ партіи, изъ которыхъ одна, состоявшая изъ наиболее знатныхъ бояръ, въ томъ числѣ Патрикѣевыхъ и Раполовскихъ, отстаивала права на престолѣ Димитрія, а другая — по преимуществу незнатные дѣти боярскіе и дьяки — стояла за Василія. Эта семейная распря, на почвѣ которой стокнулись враждебныя политическія партіи, перешла еще съ вопросомъ церковной политики — о мѣрахъ противъ иудовѣствующихъ (XI, 943—4); мать Димитрія, Елена, склонялась къ ереси и воздерживала I. отъ крутыхъ мѣръ противъ нея, а Софья, напротивъ, стояла за преслѣдованіе еретиковъ. Сперва побѣда была, казалось, на сторонѣ Димитрія и бояръ. Въ декабрѣ 1497 г. открытъ былъ заговоръ приверженцевъ Василія на жизнь Димитрія; I. арестовалъ сына, казнилъ заговорщиковъ и сталъ остерегаться жены своей, уличенной въ сношеніяхъ съ ворожеями. 4 февр. 1498 г. Димитрій былъ вѣнчанъ на царство. Но уже въ слѣдующемъ году опала постигла сторонниковъ его: Сем. Раполовскій былъ казненъ, Ив. Патрикѣевъ съ сыномъ пострижены въ монахи; вскорѣ I., не отнимая еще у внука вел. княженія, объявилъ сына вел. княземъ Новгорода и Пскова; наконецъ, 11 апр. 1502 г. I. явно положилъ опалу на Елену и Димитрія, посадивъ ихъ подъ стражу, а 14 апрѣля благословилъ Василія великимъ княженіемъ. При I. дьякомъ Гусевымъ былъ составленъ первый Судебникъ (см.). I. старался поднять русскую промышленность и искусства и съ этою цѣлью вызывалъ изъ-за границы мастеровъ, изъ которыхъ самымъ извѣстнымъ былъ Аристотель Флоравенти, строитель московскаго Успенскаго собора. I. ум. въ 1505 г.

Мѣтвы нашихъ историковъ о личности I. сильно расходятся: Карамзинъ называлъ его великимъ и даже противопоставлялъ Петру I,

какъ примѣръ осторожнаго реформатора; Соловьевъ видѣлъ въ немъ главнымъ образомъ «счастливаго потомка дѣлаго прѣда умныхъ, трудолюбивыхъ, бережливыхъ предковъ»; Вестужевъ - Рюминъ, соединяя оба эти взгляда, болѣе склонялся въ сторону Карамзина; Костомаровъ обращалъ вниманіе на полное отсутствіе правственнаго величія въ фигурѣ I.

Главные источники для времени I. III: «Полн. Собр. Росс. Лѣтоп.» (III—VIII); Никоновская, Львовская, Архангельская лѣтописи и продолженіе Несторовской; «Собр. Г. Гр. и Док.»; «Акты Арх. Эксп.» (т. I); «Акты вст.» (т. I); «Доп. къ актамъ историческимъ» (т. I); «Акты Зап. Россіи» (т. I); «Памяти. дипломатическихъ сношеній» (т. I). Литература: Карамзинъ (т. VI); Соловьевъ (т. V); Арцыбашевъ, «Повѣствованіе о Россіи» (т. II); Вестужевъ-Рюминъ (т. II); Костомаровъ, «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ» (т. I); P. Pierlug, «La Russie et l'Orient. Mariage d'un Tsar au Vatican. Ivan III et Sophie Paléologue» (есть русскій переводъ, СПб., 1892), и его же, «Papes et Tsars».

В. М. — и.

Юаннъ Васильевичъ — царь и великій князь всея Руси, прозванный *Грознымъ*; обыкновенно называется **ИВЪ-МЪ**, въ ряду великихъ князей этого имени; какъ царь, иногда называется **I-мъ I.** былъ сыномъ вел. кн. Василія Иоанновича отъ второй его супруги Елены, Васильевны Глинской; род. въ 1530 г. авг. 25, сконч. въ 1584 г. марта 16. Трехлѣтнимъ ребенкомъ остался онъ по кончинѣ отца своего и былъ провозглашенъ вел. кн. (1533). Правительницею сдѣлалась, по завѣщанію Василія, вдова его, вел. кн. Елена. Дядя государя, кн. Юрій и Андрей, были заточены ею, какъ недовольные ея управленіемъ; второй прибѣгъ и къ вооруженному возстанію. Дядя Елены, кн. Мих. Глинскій (см. VIII, 867), не одобравшій ее также, былъ заключенъ. Между боярами многіе не любили правительницу, частью потому, что вел. князь развелся съ своей первою женою и женился на иноземкѣ, частью же за предпочтеніе, которое она оказывала кн. И. Ѳ. Овчинъ-Телепневу-Оболонскому. Понятно, что возникъ слухъ, сообщаемый Герберштейномъ, будто Елена была отравлена. Грозный, однако, не упоминаетъ нигдѣ объ этомъ обстоятельстве. Со смертію Елены (1538) открылись поприще боярскимъ смутамъ. Власть захватилъ извѣстный своею энергіей кн. В. В. Шуйскій; черезъ 6 дней по смерти Елены схвачены были кн. Овчина-Оболонскій и сестра его, мамка вел. кн., Челадина. Выпущенный изъ тюрьмы кн. Вѣльскій, по подозрѣнію въ желаніи подчинить себя вел. кн., былъ снова посаженъ въ тюрьму, а послѣ смерти кн. В. Шуйскаго братъ его, кн. Иванъ, низложилъ митрополита Данила (X, 89), расположеннаго къ Вѣльскому. Тяжело было правленіе Шуйскаго для Русской земли. Самъ вел. князь позднѣе въ письмѣ къ Курбскому не добромъ поминаетъ свое дѣтство; онъ рассказываетъ, что кн. И. Шуйскій клалъ при немъ ноги на постель отца, не давая ему во время янши, расхитилъ изъ казны сосуды, расхитилъ и казну денежную. Кн. Курбскій рассказываетъ, что правители небрегли воспитаніемъ вел. кн., что они приучили его къ жесто-

кости и не останавливали, когда онъ кидаль съ крыльда животныхъ. Поздѣе, когда І. было 15 лѣтъ (уже во время вліянія Глинскихъ), онъ скакалъ по улицамъ, давилъ людей, а «пестуны» дивились его мужеству. Заняться воспитаніемъ І. пестунамъ было некогда: Шуйскіе, какъ потомъ и Глинскіе, думали только о своей корысти. Это развило въ І. недовѣріе и даже презрѣніе къ людямъ, лишило его умѣнія сдерживать свои порывы. Въ 1540 г. кн. Ів. Бѣльскій былъ освобожденъ изъ тюрьмы и занялъ мѣсто Шуйскаго. При немъ отдохнула земля: покочивчамъ дана губная грамота, выпущенъ изъ заточенія двоюродный братъ вел. кн., Владиміръ Андреевичъ; Шуйскій былъ только посланъ съ ратью къ Владиміру. Власть Бѣльскаго была непродолжительна: въ 1542 г. Шуйскій вызванный своими приверженцами изъ Владиміра (говорять, что въ заговорѣ участвовало 300 чел.), заточилъ Бѣльскаго, который скоро былъ убитъ; митрополита свергли и едва не убили. Митрополитомъ былъ поставленъ тогда знаменитый Макарій, бывший до того архіепископомъ въ Новгородѣ. Этотъ ученый іерархъ имѣлъ вліяніе на вел. князя и развилъ въ немъ любознательность и книжную начитанность, которую такъ отличалъ въ послѣдствіи І. Недолго правилъ кн. Іванъ Шуйскій; скоро мѣсто его заняли его родственники, князья Ів. и Андрей Михайловичи и Феодоръ Ів. Скопинъ. Пренія насилья продолжались: изъ государевыхъ хоромъ выгнали Воронцова, котораго государь очень любилъ, били его по щекамъ и не умертвили только по просьбѣ І., но сослали въ Кострому; одинъ изъ клеветовъ Шуйскихъ дошелъ до того, что, вступивъ на мантію митрополита, взордалъ его. Новое появленіе Шуйскихъ во власти ознаменовалось усиленіемъ власти намѣстниковъ. Положеніе становилось невыносимымъ; составился заговоръ противъ Шуйскихъ, во главѣ котораго стали родственники вел. князя, Глинскіе; заговоръ созрѣвалъ долго; наконецъ, въ декабрѣ 1543 г., І. собралъ бояръ, объявилъ имъ, что знаетъ, какъ многие участвовали въ хищеніяхъ и неправдахъ, но теперь казнить только одного кн. Андрея Шуйскаго, котораго приказалъ схватить псарями: тѣ растерзали его. Но правленія на себя І. не принялъ, а положилъ на Глинскихъ и дьяка Захарова, въ которомъ Е. А. Бѣловъ основательно видятъ одного изъ главныхъ дѣятелей этого времени.

Новые властители занялись преслѣдованіемъ людей имъ неприятныхъ: въ 1544 г. кн. Кубенскій, приверженецъ Шуйскихъ, былъ подвергнутъ опалу, но потомъ помилванъ; въ 1545 г. урванъ языкъ Бутурлину и положена опала на Воронцова, бывшаго любимца царя, противъ котораго было то обстоятельство, что онъ желалъ сохранить свое вліяніе: «кого государь пожалуетъ безъ Феодорова вѣдома, и Феодору досадно». Въ это время шестнадцатилѣтній вел. кн. забавлялся и не думалъ объ управленіи. Въ дек. 1546 г., призвавъ къ себѣ митрополита и бояръ, І. заявилъ желаніе жениться и вѣнчаться на царство; взявъ за себя иностранку онъ не желалъ, ибо «у насъ норovy будутъ разные, ино между нами тѣста будетъ». Царское вѣнчаніе не было новостью: дѣдъ вел. князя вѣнчалъ уже

своего внука, несчастнаго Дмитрія. Самый титулъ уже встрѣчается въ грамотахъ, правда— болѣе во вѣншихъ сношеніяхъ; у в. кн. Василія Іоанновича была печать съ царскимъ титуломъ; извѣстны и его монеты съ тѣмъ же титуломъ. Съ паденіемъ Царьграда мысль о томъ, что Москва—третій Римъ, а государь русскій—наслѣдникъ царя греческаго, все болѣе и болѣе укоренялась между книжниками. Царское вѣнчаніе совершенно было 16 января 1547 г. Позже (въ 1561 г.) І. послалъ просить благословеніе отъ царьградскаго патріарха, отъ котораго и получена была утвердительная грамота. Отсюда ясно, какой смыслъ царскому вѣнчанію придавалъ самъ царь. Еще до этого торжества разосланы были по городамъ грамоты съ приказаніемъ привозить въ Москву двѣницы для выбора царской невесты. Выбрана была Анастасія Романовна Захарьяна-Юрьина. Родъ Захарьиныхъ, происходившій отъ Феодора Кожки, принадлежалъ къ числу немногихъ старыхъ боярскихъ родовъ, удержавшихъ высокое положеніе при наплывѣ «квяжаты», вступавшихъ въ службу московскихъ государей. Какъ ни любилъ І. царю, но, не привыкнувъ сдерживать себя, онъ не могъ сразу поддаться ея умеротворяющему вліянію. Обыкновенно сильное вліяніе на царя приписывается пожару 12 апрѣля, когда горѣла вся Москва. Волнующійся народъ требовалъ выдачи бабки царя—княгини Глинской, чарамъ которой приписывалъ пожаръ. Царь былъ въ своемъ дворцѣ на Воробьевыхъ горахъ. Сюда явился къ нему священникъ Сильвестръ. Курбскій пишетъ, что онъ произнесъ къ царю грозную рѣчь, закивая его именемъ Божиимъ и подтверждая слова свои текстами св. Писанія. Сильвестръ былъ священникомъ Влаговѣнскаго собора, старшій священникъ котораго былъ царскимъ духовникомъ. Онъ, стало быть, давно былъ извѣстенъ І. и, какъ переселенецъ изъ Новгорода, пользовался, вѣроятно, покровительствомъ Макарія, въ 1542 г. возведеннаго въ санъ митрополита. Вліянію этихъ духовныхъ лицъ, въ особенности Макарія, слѣдуетъ приписать сдержку пылкой природы Грознаго; но успѣхъ пріема Сильвестра — дѣйствованія «дѣтскими страшилами» (слова самого І.)—не могъ быть продолжителенъ. Достигнувъ двадцатилѣтнаго возраста, царь пожелалъ высказаться, какъ намѣренъ править впредь, и торжественно заявить, на комъ лежитъ вина въ бывшихъ безпорядкахъ. Для этого онъ собралъ первый земскій соборъ (см. XII, 500), на утвержденіе котораго былъ предложенъ Судебникъ, представлявшій новую редакцію Судебника вел. кн. Іоанна (см. Судебники). Къ собравшимся представителямъ І. произнесъ изъ Лобнаго мѣста краснорѣчивую рѣчь: «нельзя исправить минувшаго зла; могу только спасти васъ отъ подобныхъ притѣсненій и грабительствъ. Забудьте, чего уже нѣтъ и не будетъ! оставьте ненависть, вражду; соединимся всѣ любовію христіанскою. Отнынь я судья вамъ и защитникъ». Пріемъ прошеній І. поручилъ Ал. Адашеву, котораго выбралъ изъ людей незнатныхъ: онъ хотѣлъ отстраниться отъ людей знатныхъ, которыхъ владычество еще связно было въ памяти и его, и всей земли. Въ 1551 г., на соборѣ духов-

ныхъ властей, по вопросамъ царя, даны были отвѣты относительно искорененія злоупотребленій, вкрашихся въ церковь. Постановленія этого собора известны подъ именемъ стогава (см.), ибо предложено было сто вопросовъ. И. Н. Ждановъ обнарудовалъ списокъ этихъ вопросовъ, касающихся какъ церковнаго, такъ и гражданскаго благоустройства. Вообще правительство въ эту эпоху высказало большую дѣятельность: намѣстники-кормленщики замѣнялись земскимъ самоуправленіемъ, посредствомъ земскихъ старостъ и пѣловальниковъ, что было вызвано жалобами населенія (прежде всего въ 1552 г. дана была уставная грамота вѣжанамъ, въ 1555 г. послѣдовала указъ о введеніи самоуправленія по всѣмъ областямъ; см. ниже—Земскія учрежденія царя І. Васильевича). Введеніе губныхъ старостъ для уголовныхъ дѣлъ началось еще въ 30-хъ гг. XVI в.; въ 1551 г. было большое разверстаніе помѣстій, упрочившее содержаніе служилыхъ людей; въ 1556 г. послѣдовала новая разверстка Курбскій, а за нимъ и многіе историки (Карамзинъ, Полевой, Костомаровъ, Ивановскій, арх. Леонидъ и др.) приписываютъ все, что дѣлалось въ эту эпоху, «избранной радѣ» (т. е. ближайшимъ совѣтникамъ царя); говорятъ, что эта рада была избрана Сильвестромъ и Адашевымъ. Едва ли, однако, много могли сдѣлать какіе-либо совѣтники безъ полнаго убѣжденія царя въ необходимости измѣненій въ существующемъ строѣ. Преувеличенное, въ злобѣ, показаніе І., что совѣтники не давали ему ступить свободно, свидѣтельствуетъ только о томъ, какъ далеко простирали свои притязанія Сильвестръ, какъ сильно былъ раздраженъ противъ него и его сторонниковъ царь; но не слѣдуетъ думать, чтобы слова эти были полною правдою. Во вѣщныхъ отношеніяхъ этотъ періодъ жизни І. ознаменовался важными событіями—взятіемъ Казани. Въ 1548 г. умеръ въ Казани царь Сафа-Гирей, изъ рода крымскихъ хановъ, враждебный Россіи. Незадолго до смерти онъ отразилъ кн. Вѣльскаго, подходившаго къ Казани. Послѣ него казанцы посадили его малолѣтняго сына Утемышъ-Гирея, подъ опекою матери его Суюнбеки. Въ 1550 г. царь лично предпринялъ походъ на Казань, но ратуида не позволила идти далѣе устья Свяги; здѣсь заложена была крѣпость и оставленъ русскій гарнизонъ. Горные черемисы подчинились тогда Россіи, вслѣдствіе чего Казань была стѣснена и казанцы просили І. дать имъ царя. Посланъ былъ Шахъ-Али, но съ условіемъ уступки горной стороны. Когда Шахъ-Али сѣлъ въ Казани, положеніе его было трудно: казанцы требовали возвращенія горной стороны, московское правительство—вассальнаго подчиненія. Стѣсненный съ двухъ сторонъ, онъ ушелъ изъ Казани. Казанцы общались-было принять русскихъ воеводъ, но обманули и призвали къ себѣ въ царя ногайскаго князя Едигера (см. XI, 547). Тогда самъ царь выступилъ въ походъ на Казань. Узнавъ о нападѣнн крмыцевъ на Тулу, онъ сначала пошелъ туда, но крмыцы бѣжали. Тогда царь повелъ самъ часть рати на Владимиръ, Муромъ и Нижній; на Сурѣ сошлся съ нимъ

другія части русскаго войска. Къ Свяжску подошли 13 августа. Осада Казани продолжалась до 2 октября. Привезенъ былъ нѣмецъ *розмигъ* (инженеръ), сдѣлать подкопы; въ стѣнѣ образовалась брешь, русскіе вошли въ городъ. Когда не осталось никакой надежды, татары вышли изъ города; ихъ царь былъ взятъ въ плѣвъ. Его послѣ крестили и назвали Симеономъ (не слѣдуетъ смѣшивать его съ Симеономъ Бекбулатовичемъ, котораго впоследствии І. назвалъ вел. княземъ; казанскій царь зовется Касанвичъ). Изъ Москвы послѣднѣ былъ посланъ въ Казань архіепископъ Турій (см. IX, 912), съ наказомъ не крестьянъ насильно, ласково обходиться съ туземцами и даже заступаться за некрещенныхъ. Съ народомъ Казанскаго царства борьба не была окончена взятіемъ Казани; возстанія еще были возможны, но съ поселеніемъ русскихъ помѣщиковъ край все болѣе и болѣе становился русскимъ. За Казанскій землей послѣдовало покореніе земли башкирской: башкиры начали платить ясакъ. Ногаи не были опасны: они дѣлились на нѣсколько ордъ, ссорившихся между собою; ссорами пользовалось русское правительство; распри ногаевъ открыли путь къ завоеванію Астрахани: защища кн. Измаила отъ астраханскаго хана Ямгурчея, І. послалъ войско къ Астрахани (1554). вмѣсто Ямгурчея посадили ханомъ Дербыша, который «непріятнелся» Россіи, и въ 1557 г. царство Астраханское было занато, какъ говорится въ пѣсни, «мимоходомъ». Успѣхъ Россіи на Востокъ привлекъ къ тому, что владѣльцы кавказскіе вошли съ нею въ сношенія, и ханъ сибирскій Едигеръ обязался платить ей дань. Въ Крыму не могли равнодушно смотрѣть на усиленіе Москвы и всѣми средствами старались мѣшать ему. Въ 1555 г. Девлетъ-Гирей (X, 248) напалъ на русскую Украйну; І. пошелъ на встрѣчу ему къ Тулу; ханъ поворотилъ назадъ, хотя и разбилъ Шереметева у Суджица (150 в. отъ Тулы). Въ 1556 г. ходилъ по Днѣпру дьякъ Ржевскій подъ Очаковъ; въ 1559 г. Адашевъ, братъ Алексѣя, съ поступившимъ въ русскую службу вождемъ днѣпровскихъ казаковъ кн. Дмитріемъ Вишневецкимъ, опустошилъ крымскіе улусы. Совѣтники царскіе считали возможнымъ завоевать Крымъ; нѣкоторые изъ даровѣйшихъ современныхъ историковъ (Н. И. Костомаровъ) держатся того же мнѣнія, но еще Соловьевъ основательно доказалъ трудность этого предпріятія: между Крымомъ и Россіей степь, Турція еще была сильна—до Лепантской битвы вся Европа увѣрена была въ необходимости турокъ. Съ другой стороны не даромъ указывается на неудачу позднѣйшихъ походовъ въ Крымъ, до заселенія Новороссіи. Царь не послушался своихъ совѣтниковъ и обратился на Западъ: скоро началось Ливонская война. Война эта считается многими политической ошибкой І.; Костомаровъ прямо приписываетъ ее стремленію къ завоеваніямъ: а между тѣмъ она была историческою необходимостью, какъ доказано изслѣдованіемъ Г. В. Форстена, въ его «Валтійскихъ вопросахъ». Еще въ раннюю пору, до-татарскую, Русь стремилась къ морю; за Неву бился новгородцы съ шведами; въ земляхъ Прибалтійскихъ имѣли

владѣнія кн. полоцкіе. Орденъ Ливонскій отгнѣсилъ русскихъ отъ моря. Послѣ сверженія ита татарскаго явилось сознание необходимости сношеній съ Европою: выписывались иностранные мастера и т. д. Московское государство, присоединивъ Новгородъ, унаслѣдовало и политическія отношенія Новгорода къ странамъ прибалтійскимъ. Еще при вел. кн. Іоаннѣ уничтожена была торговля съ Ганзою, купцы которой держали въ черномъ тѣмъ мѣстное купечество. Торговля перешла въ ливонскіе города: Ригу, Нарву. Ливонцы обставили торговлю стѣснительными условіями, мѣшая другимъ народамъ (главное — голландцамъ) принимать въ ней участіе, запрещая торговать съ русскими въ кредитъ, запрещая ввозить въ Россію серебро и т. д. Въ 1547 г. царь поручилъ саксонцу Шлитте набрать въ Германіи художниковъ и мастеровъ, полезныхъ для Россіи. Цезарь это позволилъ; но ливонцы представляли объ опасности для нихъ отъ знакомства русскихъ съ иностранцами, и набранные люди были задержаны въ Любекѣ; самъ Шлитте былъ задержанъ въ Ливоніи; испрошено позволеніе не пропускать въ Россію мастеровъ и художниковъ, и одинъ изъ набранныхъ, Гандцъ, пробравшись въ Россію, былъ казненъ. Русской торговлѣ, которой всѣми средствами старались мѣшать сосѣди, открылся въ 1553 г. новый исходъ: англійская торговая компанія, отыскавъ путь черезъ сѣверъ въ Китай, снарядила экспедицію, которую король Эдуардъ VI снабдилъ грамотою къ государямъ сѣвернымъ и восточнымъ. Часть экспедиціи погибла на пути, но Р. Ченслеръ прибылъ въ устье Сѣв. Двины, былъ отправленъ въ Москву и мѣшество принять государемъ. Въ 1555 г. онъ явился посломъ отъ Филиппа и Маріи. Англичане получили привилегію торговать безъ пошлины, имѣть свои дома въ русскихъ городахъ. Въ 1557 г. русской посланникъ Осипъ Нейтъ выговорилъ такія же права въ Англіи для русскихъ купцовъ. Примѣръ англичанъ побудилъ и голландцевъ явиться въ Двинское устье, гдѣ они и торговали до 1587 г.; такъ завязался у Россіи сношенія съ другими народами, номимо ближайшихъ сосѣдей, которые желали остановить эти сношенія и запретить Россію. Прежде всего пришлось столкнуться съ королемъ шведскимъ Густавомъ Вазою. Предлогомъ войны, начавшейся въ 1554 г., были пограничные споры и недоброжелательство Густава на то, что переговоры съ нимъ ведутся не въ Москвѣ, а въ Новгородѣ. Война ограничилась опустошеніемъ пограничныхъ мѣстъ. Потерявъ надежду на своихъ союзниковъ, Польшу и Ливонію, Густавъ заключилъ миръ, съ тѣмъ чтобы впредь сношенія велись въ Новгородѣ и чтобы установлена была взаимная безпрепятственная торговля (1557). Важнѣе, чѣмъ война съ Швеціей, была война съ Ливонскимъ орденомъ. Самъ по себѣ орденъ былъ въ это время слабъ, но именно эта слабость была страшна для моск. правительства: ордену приходилось или обрататься въ свѣтское владѣніе, подобно ордену нѣмецкому, ставшему герцогствомъ прусскимъ, или подпасть подъ власть сосѣднихъ государствъ—Швеціи, Даніи, Польши. Оба исхода не могли быть приятны Москвѣ. Пого-

дами къ войнѣ были очевидная враждебность ордена и нарушеніе существующихъ договоровъ. Такъ, по договору ордена съ Псковомъ (1463) и по договору съ Штеттенбергомъ (1503) Дерптъ долженъ былъ платить нѣкоторую дань, которая не платилась. Когда въ 1557 г. прибыли ливонскіе послы для переговоровъ о продолженіи перемирія, съ ними заключенъ былъ договоръ, обязывающій Дерптъ платить эту дань; за нее должна была поручиться вся Ливонія. Ливонцы, между тѣмъ, упустили случай войти въ союзъ съ Швеціей и вызвали вражду Польши. Еще не заключивъ мира съ Польшею, они послали посольство въ Москву попытаться не платить дани. Царь отказался и велѣлъ укрѣпить границу; ливонцы испугались, новое посольство просило уменьшенія дани; послѣдовалъ новый отказъ. Русское войско появилось на границѣ; въ Ливонію посылались голоса о необходимости опереться на одного изъ сосѣдей; заговорили о союзѣ съ Польшею, но все ограничилось предложеніями. Въ 1558 г. русск. войска вошли въ Ливонію и опустошили ее. Собрался сеймъ, положено было умиротворить царя; посолъ прибылъ въ Москву; уже данъ былъ приказъ остановить военныя дѣйствія, но изъ Нарвы стрѣляли по русскимъ и Нарва была взята. Явилась возможность самостоятельной торговли; Нарва приносила 70000 р. дохода въ годъ. Сосѣди, въ особенности Польша, взволновались переходомъ ея въ русскія руки. По взятіи Нарвы царь потребовалъ покорности всей Ливоніи; не добившись этого миромъ, попробовалъ силу: много городовъ сдалось, въ нихъ селили русскихъ и строили русскія церкви; въ битвахъ разбивали ливонцевъ. Въ страхъ обратились они къ императору, который отвѣчалъ, что ему невозможно повсюду защищать христіанство даже отъ турокъ. Началось разложеніе Ливоніи; Естляндія обратилась къ Даніи, архіепископъ—къ Польшѣ, магистръ—къ Швеціи. Швеція, Данія и Польша приняли на себя посредничество; но царь требовалъ покорности отъ магистра. Во время этихъ переговоровъ палъ Дерптъ. Ему обіщаны были безопасность жителей и сохраненіе правъ, но появилось въ окрестности русское юрьевское дворянство, а въ городѣ православный епископъ. Хотя, пользуясь уходомъ главныхъ силъ, ливонцы имѣли нѣкоторые успѣхи, но въ 1559 г. снова вступила въ ихъ земли русская рать, доходила до Риги, опустошила Курляндію. Посредничество короля датскаго и опасенія со стороны Крыма побудили дать Ливоніи шестимѣсячное перемиріе. Въ этотъ промежутокъ времени ливонцы обращались и къ Германіи, и къ другимъ государствамъ, но пользы отъ того было немного, хотя магистръ и архіепископъ отдались подъ защиту Польши, а епископы эзелскій и курляндскій—подъ защиту Даніи. Братъ датскаго короля, Магнусъ, выбранъ былъ коадьюторомъ эзелскаго епископа и скоро прибрѣлъ епископство ревельское, но Ревель поддался Швеціи. Русскія войска продолжали опустошать Ливонію. Въ концѣ 1561 г. магистръ Кетлеръ заключилъ договоръ съ польскимъ королемъ, по которому Ливонія подчинялась Польшѣ, а онъ дѣлался наслѣдственнымъ герцогомъ курляндскимъ. Такъ Ливонія окончательно ра-

зорвалась между Польшей, Швеціей, Даніей (Эзель остался за Магнусомъ), Россіей и вассалами Польши, герцогами курляндскими. Пока въ Ливоніи совершались эти событія, въ самой Москвѣ вышло наружу то, что доселѣ тайлось: царь разорвалъ съ своими совѣтниками, и начала все болѣе и болѣе развиваться въ немъ подозрительность. Совершилось то, что еще до сихъ поръ, по старой привычкѣ, называють перемянью въ характерѣ Грознаго. Приближая къ себѣ Сильвестра и Адашева, І. надѣялся встрѣтить въ нихъ людей лично ему преданныхъ; но самъ другъ ихъ Курбскій прямо указываетъ на то, что они завладѣли правленіемъ и окружили царя избранными ими людьми. Вліяніе Сильвестра на царя было сильно до 1553 г., и основа его была въ уваженіи І. къ нравственнымъ качествамъ Сильвестра. Но дугать «дѣтскими страшилами» можно было только на первыхъ порахъ: Сильвестръ надѣялся управлять, а управлять такими людьми какъ І. чрезвычайно трудно. Сильный ударъ вліянію Сильвестра нанесенъ былъ въ 1553 г., когда І. опасно занемогъ. Больной хотѣлъ, чтобы, на случай его смерти, была принесена присяга его сыну, тогда младенцу, Димитрію. Большинство окружающихъ его отказалось принести присягу и желало избрать Владимира Андреевича (см. VI, 645), сына Андрея Иоанновича. Околичній Адашевъ, отецъ Алексѣя, прямо говорилъ: «сынъ твой, государь нашъ, еще въ пеленкахъ, а владѣть нами Захарынинымъ». Владимиръ Андреевичъ и мать его старались привлечь на свою сторону деньгами; Сильвестръ стоялъ за Владимира и тѣмъ возбудилъ и къ себѣ недобріе. Сами Захарыни колебались, боясь за свою участь. Тяжелое сомнѣніе налегло на душу Іоанна Васильевича, но онъ не сдѣлалъ разрывать съ своими совѣтниками. Спокойное отношеніе царя къ событіямъ во время его болѣзни многимъ казалось неестественнымъ; нѣкоторые, болѣе предостриженные, рѣшились прибѣгнуть къ старому средству—отъѣзду. Въ іюлѣ 1554 г. въ Троицѣ былъ пойманъ князь Никита Семеновичъ Ростовскій, отецъ котораго былъ изъ сторонниковъ Владимира Андреевича. По слѣдствію оказалось, что у него заранѣе велись сношенія съ литовскою посольствомъ, что онъ дѣйствовалъ съ согласія не только отца своего, но и многихъ родичей. Воарѣ приговорили князя Семена казнить, но царь, по ходатайству митрополита, послалъ его въ тюрьму на Вѣлюозеро. Не смотря на все это, не смотря на несогласіе царя съ совѣтниками, по вопросу о войнѣ ливонской, при чемъ совѣтники указывали на необходимость покончить съ Крымомъ, а все случившееся дурное выставляли наказаніемъ за то, что они ихъ не послушались и началъ войну ливонскую,—разрыва еще не было. Тѣмъ не менѣе, вліяніе Сильвестра и друзей было тягостно для І. Въ характерѣ его была черта, тонко подмѣченная И. Н. Ждановымъ: увлекаясь мыслью, онъ охотно отдавалъ подробности исполненія другимъ, но потомъ, замѣтивъ, что они забрали слишкомъ много власти, вооружался противъ тѣхъ, кому вѣрилъ. Довѣріе смѣнялось подозрительностью; къ тому же подоволь-

ство на совѣтниковъ у него всегда соединялось съ недовољствомъ на себя. Отъ довѣрія къ Сильвестру І. перешелъ къ подозрительности, старался окружить себя людьми, которые не выходили изъ повиновенія ему; научившись презирать этихъ людей, протеръ свое презрѣніе на всѣхъ, пересталъ вѣрить въ свой народъ. Въ 1560 г. умерла Анастасія. Во время ея болѣзни случилось у царя какое-то столкновеніе съ совѣтниками, которыхъ онъ и прежде подозрѣвалъ въ нерасположеніи къ Захарынинымъ, и которые съ своей стороны считали Захарыныхъ главною причиною упадка ихъ вліянія. Надъ Адашевымъ и Сильвестромъ напряженъ былъ судъ: Сильвестръ былъ посланъ въ Соловки, а Адашевъ—сначала воеводою въ Фелланъ, а послѣ отвезенъ въ Дерптъ, гдѣ и умеръ. Сначала казней не было; но, замѣтивъ, что низложенная партія хлопочетъ о возвращеніи вліянія, царь ожесточился. Начались казни. Казни І. были страшны, да и время было жестокое. Мы не можемъ, однако, быть вполне увѣрены ни въ подробностяхъ всѣхъ казней, ни даже въ числѣ казенныхъ. Источники въ этомъ вопросѣ служатъ сказанія князя Курбскаго, рассказы иностранцевъ и синодики. Новѣйшій изслѣдователь этой эпохи, г. Ясанскій, сводя эти три источника вмѣстѣ, приходитъ къ указующимъ результатамъ. Вѣроятнѣе, однако, предположеніе Е. А. Бѣлова, что еще многого недостаетъ для полной увѣренности въ истинности этихъ показаній. Курбскій, очевидно, пристрастенъ; изъ иностранцевъ многе лишутъ по слухамъ; когда составлены синодики, мы не знаемъ, не знаемъ также и того, всѣ ли записанныя въ нихъ лица были казнены, а не умерли въ опадѣ; наконецъ, надписи надъ строками этихъ синодиковъ, заключающія въ себѣ прозванія лицъ или какія-либо другія свѣдѣнія, требуютъ проверки. Слѣдуетъ еще прибавить, что существуютъ указанія на слѣдственные дѣла, до насъ не дошедшія, наиримѣръ по случаю новгородскаго погрома. Впрочемъ, на первыхъ порахъ І. часто довольствовался заключеніемъ въ м-рь или ссылкою. Со многихъ взятыхъ были поручники записи, что они не отъѣдутъ. Предположеніе подобнаго намѣренія нельзя считать фантазій царя; оно бывало и въ дѣйствительности. Такъ отъѣхали Вишневецкій, двое Черкасскихъ, Заблоцкій, Шашковичъ и съ ними много дѣтей боярскихъ. Литовское правительство не только охотно принимало отъѣздчиковъ, но еще само вызывало къ отъѣзду. Такъ, велась переписка съ княземъ И. Д. Вильскимъ и дава была ему «опасная грамота», но объ этомъ узнали; Вильскій былъ помплованъ, только представилъ за себя ручателей. Такая же переписка началась съ княземъ А. М. Курбскимъ, который въ 1564 г. отъѣхалъ въ Литву. Пожалованный тамъ богатыми помѣстьями, Курбскій не отказывался участвовать въ походахъ противъ своихъ соотечественниковъ. Отъѣхавши, онъ отправилъ обличительное посланіе къ Грозному; началась переписка, въ которой ясно сказались воззрѣнія обѣихъ сторонъ. Курбскій былъ не просто бояринъ, онъ не только защищалъ права высшаго сословія на участіе въ совѣтахъ государя; онъ былъ потомокъ удѣль-

ныхъ князей и, подобно другимъ «княжатамъ», не могъ забыть побѣды Москвы. Въ письмѣ къ Грозному онъ вспоминаетъ предка своего Федора Ростиславича, указывая на то, что князя его племени «не обыкли тѣла своего асти и крови братій своихъ пити». Онъ сохрѣняетъ сношенія съ Ярославомъ, — у него тамъ духовникъ, — почему I. и упрекаетъ его въ желаніи стать ярославскимъ владѣлю. Какъ Курбскій считался предками съ I., такъ Бѣльскій и Мстиславскій считаются предками съ Сигизмундомъ-Августомъ. Князь В. И. Шуйскій, вступая на престолъ, заявляетъ о старшинствѣ своей линіи передъ линіей вел. князей московскихъ. Княжата въ ту пору составляли особый высшій разрядъ въ Московскомъ государствѣ. Въ видѣ вотчинъ владѣли они остатками своихъ былыхъ удѣловъ. Царь въ 1562 г. жадеетъ указъ, которымъ ограничиваются права князятъ на распоряженіе своими вотчинами. Флетчеръ сообщаетъ намъ, что, подвергая опасѣ князятъ, I. отнималъ у нихъ вотчины и давалъ помѣстья въ другихъ мѣстахъ, разрывая, такимъ образомъ, связь между населеніемъ и бывшими удѣльными князьями. Въ атакахъ встрѣчаются примѣры такихъ перемѣненій. В. О. Ключевскій приводитъ любопытные примѣры перемѣненія служилыхъ людей, очевидно — былыхъ слугъ удѣльнаго князя, изъ княженецкой вотчины въ другія мѣста. Князата не могли помириться съ титуломъ царя, главнымъ образомъ потому, что за ними не сохранено было право руководить государя своими совѣтами. Недовольные порядкомъ вещей, по Курбскому, имѣютъ право отъѣхать. На теорію потомка князей Ярославскихъ ввукъ греческой царицы отвѣчаетъ своей теоріей. По его словамъ, царская власть установлена Богомъ; назначеніе царя — покровительствовать благимъ, карать злыхъ. Въ обширномъ отвѣтѣ Грознаго замѣчательно, между прочимъ, указаніе на то, что духовные не должны мѣшаться въ свѣтскія дѣла, составляющее опроверженіе словъ Курбскаго о благихъ совѣтахъ Сильвестра. Отъѣздъ Курбскаго и его рѣзкое посланіе еще сильнѣе возбудили подозрительность царя. Онъ сталъ готовиться къ нанесенію рѣшительнаго удара тѣмъ, кого считалъ своимъ врагами. Для этого нужно было убѣдиться, насколько можно было рассчитывать на бездѣйствіе народа. Съ этой цѣлью 3 декабря 1564 г., I., взявъ съ собой царичу Марью Темрюкову съ которой вступилъ въ бракъ въ 1561 г.), царевичей, многихъ бояръ, дворянъ съ семьями, вооруженную стражу, всю свою казну и дворцовую святыню, поѣхалъ по разнымъ м-рямъ и, наконецъ, остановился въ Александровской слободѣ (Владимірской губ.). Недоумѣніе москвичей по поводу этого отъѣзда продолжалось до 3 января 1565 г., когда митрополитъ Аванасій получилъ грамоту отъ царя, въ которой I., исчисляя вины бояръ, начиная съ его малолѣтства, обвиняя ихъ въ корыстолюбіи, нерадѣніи, измѣнѣ, обвиняя духовенство въ ходатайствѣхъ за измѣнниковъ, объявляя, что, не желая терпѣть измѣны, оставилъ свое государство и поѣхалъ поселиться, гдѣ Богъ ему укажетъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ получена была грамота къ православному христианству града Москвы, въ

которой государь писалъ, что на нихъ онъ гнѣва не имѣетъ. Странное сообщеніе поразило всѣхъ: духовенство, бояре и горожане въ недоумѣніи приступили къ митрополиту съ просьбами, чтобы онъ умолилъ царя, при чемъ горожане указывали — просить царя, чтобы онъ государства не оставлялъ, а ихъ на расхищеніе волковъ не давалъ, «наипаче отъ рукъ сильныхъ избавлялъ». И тѣ, и другіе равно выразили мысль, что измѣнниковъ государь воленъ казнить, какъ ему угодно. Съ этимъ полномочіемъ поѣхала изъ Москвы депутация изъ разныхъ чиновъ людей, во главѣ которой стоялъ Пимень, архіепископъ новгородскій. Царь склонился на просьбу и объявилъ, что снова принимаетъ власть, съ тѣмъ, что будетъ казнить измѣнниковъ; при этомъ онъ сказалъ, что изъ государства и двора выдѣляетъ себѣ часть, которую называлъ *опричиной*. Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало опредѣленіе тѣхъ волостей, городовъ и московскихъ улицъ, которые взяты въ опричнину. Наконецъ, государь выбралъ тысячу человѣкъ князей, дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые всѣ должны были имѣть свои помѣстья въ отведенныхъ подъ опричнину волостяхъ; все остальное государство названо было земщиной (см. XII, 544) и отдано подъ управленіе земскихъ бояръ. Въ 1574 г. во главѣ земщины, съ титуломъ вел. кн. всея Руси (а послѣ — тверского), поставленъ быть крещеный, подъ именемъ Симеона, касимовскій царь Саипъ-Булатъ Бекбулатовичъ. Земскіе бояре завѣдывали всѣми текущими дѣлами, но о разныхъ вѣстяхъ или великихъ земскихъ дѣлахъ докладывали государю. Многие, подозрѣваемые въ измѣнѣ, были казнены или сосланы въ Казань. Значеніе опричнины вѣрно и мѣтко оцѣнено С. М. Соловьевымъ. По его представленію, I., заподозрѣвъ бояръ, не могъ прогнать ихъ всѣхъ отъ себя, и потому удалился отъ нихъ самъ, окруживъ себя новыми людьми, построивъ себѣ новый дворецъ, уйдя въ Александровскую слободу. Такое удаленіе государя отъ земли имѣло губительныя слѣдствія, дѣлающія понятною общую ненависть къ опричникамъ. Новое обстоятельство еще усилило подозрительность I.: литовскій гонецъ привезъ къ московскимъ боярамъ грамоты отъ короля и гетмана. Грамоты были перехвачены, отъ имени бояръ посланы бранчивые отвѣты; за эту переписку поплатился жизнью конюшій Челядинъ, съ нѣсколькими друзьями. Въ посланіи Грознаго изъ слободы онъ осуждалъ обычай духовенства «печаловаться» за осужденныхъ; но самое серьезное стоженіе по этому вопросу возникло тогда, когда первосвященительскую кафедру занялъ соловецкій игуменъ Филиппъ, изъ рода Колчачевыхъ. Зная лично и уважая Филиппа, царь въ 1567 г. предложилъ ему кафедру митрополита. Филиппъ, сначала отказывавшійся, согласился только подъ условіемъ уничтоженія опричнины. Царь оскорбился. Собору удалось примирить ихъ, и Филиппъ далъ обѣщаніе въ опричнину и царскій домовый обиходъ не вступаться. Но подозрѣніе запахло въ душу I., а Филиппъ началъ ходатайствовать за опальныхъ и обличать царя. Произшло нѣсколько столкновеній. Братья Филиппа, въ числѣ которыхъ былъ, между прочимъ, духовникъ царскій, на-

конецъ, восторжествовали: Филиппъ удался въ м-рь Николаевскій, теперь греческій на Никольской, но все еще служилъ. Въ крестномъ ходѣ замѣтилъ онъ опричника въ тафѣ и обичалъ его; царь разсердился, тѣмъ болѣе, что, когда онъ оглянулся, тафя была снята. Тогда надъ Филиппомъ наряженъ былъ судъ, и въ Соловки послана была коммиссія для собранія о немъ свидѣній. Во главѣ коммиссїи стоялъ Пафнутъ, архіепископъ суздальскій. Лестью и обшаніями склонили игумена Пансія и старцевъ дать показанія противъ Филиппа. 8 ноября 1568 г. Филиппа заставили служить. Во время службы онъ былъ схваченъ опричниками въ церкви, на другой день торжественно лишенъ сана и скоро свезенъ въ тверской Отрочъ м-рь, гдѣ, во время похода І. на Новгородъ (дек. 1569), Филиппъ былъ задушенъ. Вскорѣ послѣ изведенія св. Филиппа погѣбъ двоюродный братъ царя, Владиміръ Андреевичъ (VI, 645), въ которомъ І. видѣлъ, и бытъ можетъ не безъ основанія, опасно претрента. Не безъ связи съ дѣломъ Владиміра стоитъ Новгородскій погромъ. Въ январѣ 1570 г. І. прїѣхалъ въ Новгородъ. По дорогѣ онъ останавливался въ Клинъ и въ Твери, которыя много пострадали и отъ казней, и отъ опустошенія опричниковъ. Въ Новгородѣ совершенно было много казней, свергнуть архіеп., страшно грабили опричники. Ужасъ напалъ на новгородцевъ. І. Васильевичъ, объявивъ милость оставшимся трепещущимъ горожанамъ, проѣхалъ во Псковъ, къ царю, однако, миновалъ его гнѣвъ. Возвратясь въ Москву, онъ началъ слѣдственное дѣло; призваны были къ суду и казнены многие бояре, въ томъ числѣ любимцы царя, Васмановы отецъ и сынъ, а князь Аванасій Вяземскій умеръ отъ пытки. Недовѣріе царя не только къ старымъ боярамъ, но и къ людямъ имъ самимъ избраннымъ, постоянныя разочарованія, которыхъ онъ по характеру своему не могъ избѣжать, ибо требовалъ отъ людей, чтобы они во всемъ удовлетворяли его, должны были тяжело лечь на его душу. Мысль о непрочности его положенія съ особенной силой овладѣла имъ въ послѣдніе годы. До насъ дошло его завѣщаніе, относимое къ 1572 г., гдѣ онъ жалуется на то, что ему воздали зломъ за благо и ненавистью за любовь. Онъ предпочлаетъ себя изгнаннымъ отъ бояръ, «самовольства ихъ ради». Мысль о непрочности своего положенія І. высказывалъ въ сношеніяхъ съ Англіей, гдѣ, на случай изгнанія, искалъ себѣ убѣжища. Даже любимый сынъ, царевичъ І., не миновалъ подозрительности царской. Въ 1581 г., во время величайшихъ успѣховъ русскаго оружія, между отцомъ и сыномъ произошло столкновеніе. Говорятъ, будто царевичъ указывалъ на необходимость выручки Пскова. Гнѣвный царь ударилъ его жезломъ; черезъ четыре дня царевичъ умеръ.

Возвратимся къ дѣламъ внѣшнимъ. Паденіе Ливонскаго ордена поставило лицомъ къ лицу державы, между которыми раздѣлилось его наследство. Швеція, заключивъ союзъ съ Россіей, обратилась на Данію, а Россія пришлось столкнуться съ Польшей. Сигизмундъ-Августъ, прицѣвъ во владѣніе Ливонію, послалъ въ Москву

предложеніе вывести и русское, и литовское войско изъ Лифляндіи. Изъ Москвы отвѣчали отказомъ. Попробовали завести сношенія отъ имени епископа виленскаго и пановъ съ митрополитомъ и боярами, но сношенія кончились неудачей. Бояре, между прочимъ, указывали на то, что Москва есть вотчина великаго государя, и дѣлали сравненіе между русскими государями «природными» и литовскими «посаженными». Отвѣты писаны, очевидно, самими царемъ. Въ переговорахъ и мелкихъ столкновеніяхъ прошелъ весь 1562 г., а въ январѣ 1563 г. войско, предводимое царемъ, двинулось къ Полоцку, который 15-го февраля сдался. Очевидно царь намѣренъ былъ оставить его за собой; воеводамъ предписано было управлять, распросы ихъ здѣшніе всякіе обиходы; для суда избрать головъ добрыхъ изъ дворянъ, судить по мѣстнымъ обычаямъ; царь приказалъ поставить въ Полоцкѣ архіепископа. Послѣ взятія Полоцка пошли безплодные переговоры, а въ 1564 г. русское войско разбито было при р. Улѣ. Опять начались набѣги и стычки, а между тѣмъ заключены договоры съ Даніей и Швеціей. Со стороны Крыма Россія казалась обезпеченной; заключено было перемиріе на два года; но, подстрекаемый дарами Литвы, ханъ сдѣлалъ набѣгъ на Рязань. Въ концѣ 1565 г. снова начались переговоры съ Литвою. Когда послы литовскіе готовы были уступить всѣ города, занятые русскими, І. рѣшился спросить совѣта у земли, не прекратятъ ли войну. Лѣтомъ 1566 г. собрался въ Москвѣ земскій соборъ и постановилъ «за тѣ города государю стоять крѣпко». Снова потянулись и переговоры, и стычки; только въ 1570 г. заключено было перемиріе, на основаніи uti possidetis. Во время переговоровъ послы выразили царю мысль, что желали бы избрать государя славянскаго и останавиваются на немъ. Царь, прознавши обширную рѣчь въ доказательство того, что войну началъ не онъ, замѣтилъ, что онъ не ищетъ выбора, а если они хотятъ его, то «вамъ пригрозитъ насъ не раздражать, а дѣлать такъ, какъ мы велѣли боярамъ своимъ, и всѣмъ говорить, чтобы христанство было въ покоѣ». За выборомъ І. не гнался; ему важна была Ливонія, за Ливонію онъ готовъ былъ отдать и Полоцкъ; но Ливонію не уступитъ охотно ни Польша, ни Швеція, овладѣть ею трудно; и вотъ, явилась мысль создать въ Ливоніи вассальное государство. Сначала обратили вниманіе на Фюрстенберга, бывшаго магистра, жившаго въ Россіи плѣнникомъ. Старый магистръ потому, говорятъ, не принялъ этого предложенія, что не рѣшился нарушать свою присягу имперіи. Тогда обратились въ другую сторону. Въ числѣ плѣнныхъ нѣмцевъ, которыми Грозный любилъ себя окружать въ эту пору и которымъ позволялъ построить церковь въ Москвѣ, особенной благосклонности пользовались Таубе и Крузе. Эти любимцы указали на двухъ кандидатовъ—Кетлера и Магнуса; имъ поручено было вести сношенія, и они отправились въ Ливонію. Кетлеръ даже не отвѣчалъ на предложеніе, но Магнусъ вошелъ въ переговоры и въ мартѣ 1570 г. самъ поѣхалъ въ Москву. І. заставилъ его присягнуть въ вѣрности, на-

звалъ его королемъ Ливоніи и назначилъ ему въ невѣсты племянницу свою, дочь Владиміра Андреевича (свадьба Магнуса съ Марьей Владиміровой совершена въ 1573 г.). Обласканный въ Москвѣ, снабженный войскомъ, къ которому со всѣхъ сторонъ, даже изъ Курляндіи, начали приставать вѣмцы, Магнусъ, въ августѣ 1570 г., вступилъ въ Эстляндію и осадилъ Ревель. Начать походъ противъ Лифляндіи было невозможно по случаю только что заключеннаго перемирія между Россіей и Литвой, а въ Эстляндіи дѣло стояло иначе. Фрихъ XIV, съ которымъ І. былъ въ хорошихъ отношеніяхъ и велъ переговоры о выдачѣ Екатерины, невѣстки короля и сестры Сигизмунда-Августа (см. XI, 578), былъ свергнутъ братомъ своимъ Іоанномъ (1566). Послы, присланные новымъ королемъ, вели переговоры, когда въ Россію пріѣхалъ Магнусъ. Подъ влияніемъ вновь затѣяннаго дѣла съ послами прервали переговоры и сослали ихъ въ Муромъ. Еще Таубе и Крузе, во время своей ливонской поѣздки, старались, но тщетно, склонить Ревель поддаться русскому государю. Чего не удалось достигнуть переговорами, того теперь рѣшились добиваться оружіемъ. Тринадцать недѣль продолжалась осада Ревеля; мужество осажденныхъ, подвозъ моремъ снарядовъ и припасовъ изъ Швеціи, заставили, наконецъ, Магнуса снять осаду (16 марта 1571 г.). Опасаясь царскаго гнѣва, Магнусъ удался на Эзель, но скорѣе былъ успокоенъ І. Въ страхѣ отъ того же гнѣва Таубе и Крузе измѣнили Россіи: они пріобрели было овладѣть Дерптомъ, но, потерпѣвъ неудачу, бѣжали въ Польшу и написали тамъ извѣстный памфлетъ, направленный противъ І. Такъ неуспѣшна была первая попытка Магнуса: но опасенія, порожденныя ею, были столь велики, что, при посредствѣ императора и короля французскаго, заключенъ миръ между Швеціей и Даніей, при чемъ императоръ принялъ на себя посредничество по дѣламъ ливонскимъ. Устремленіе вниманіе на Ливонію, московское правительство не могло, однако, упускать изъ виду ни южной своей границы, угрожаемой татарами, ни особенно новыхъ своихъ завоеваній въ бывшихъ татарскихъ юртахъ. Съ татарами, дѣль которыхъ ограничивалась грабежомъ, хотя и трудно было ладить, въ особенности въ виду даровъ короля польскаго (по словамъ одного изъ князей крымскихъ русскому посланнику Нагому, «татаринъ любитъ того, кто ему больше дастъ»),—но все же можно было откупиться отъ хана. Завоеваніе татарскихъ царствъ вызвало противъ насъ другого могущественнаго врага: султана турецкій, преемникъ халифовъ, не могъ не возмущаться нарушеніемъ цѣлости мусульманскаго міра. Еще Солиманъ требовалъ отъ хана пособія въ походѣ на Астрахань. Крымцы, боясь усиленія турокъ въ ихъ союздствѣ, всѣми средствами отклоняли эту мысль, но, наконецъ, въ 1569 г., Селимъ настоялъ на замыслѣ отпа. Турецкое войско отправилось изъ Кафы, съ цѣлью прорыть каналъ изъ Дона въ Волгу и потомъ или завладѣть Астраханью, или поставитъ вблизи ея новый городъ. Ханъ тоже долженъ былъ участвовать въ этомъ походѣ. Но

каналъ не удался, подступитъ къ городу не рѣшились, узнавъ о готовности русскихъ къ оборонѣ; строить новый городъ оказалось невозможнымъ, вслѣдствіе возмущенія войска. Такъ неудачно для турокъ кончилось первое ихъ столкновение съ Россіей. Въ 1570 и 1571 г. ѣздили въ Константинополь русскіе послы; они должны были убѣдить султана въ томъ, что въ Россіи мусульмане не стѣснены. Но султанъ требовалъ Казани, Астрахани, даже подчиненія царя. По его желанію ханъ вновь готовился къ нашествію. Тревожно было дѣло 1570 г.; войско стояло на Окѣ, самъ царь два раза пріѣзжалъ къ нему. Весной 1571 г. ханъ, предупрежденный русскими измѣнниками, сообщившими ему объ ожесточеніи страны отъ войны, казней, голода и мора, переправился черезъ Оку и отрѣзалъ царя, стоявшаго у Серпухова, отъ главнаго войска. Царь ушелъ къ Ростову, воеводы пошли къ Москвѣ. Хану удалось пограбить и зажечь посадь, но брать Кремль онъ не рѣшился. Въ начавшихся послѣ этого переговорахъ І. предлагалъ уступить Астрахань, но только требовалъ времени. Ханъ запрашивалъ и Казань, а потомъ сталъ просить денегъ. І. отвѣчалъ гонцу: «землю онъ нашу вывоевалъ, и земля наша отъ его войны стала пуста, и взять ни съ кого ничего нельзя»—и послалъ хану двѣсти рублей. Въ 1572 г. ханъ снова явился на Окѣ, но быть у Лопасни отраженъ кн. Воротынскимъ, послѣ чего І. на предложеніе отдалъ Астрахань отвѣчалъ прамымъ отказомъ. 7 июля 1572 г. умеръ послѣдній изъ Ягеллоновъ, послѣ того какъ совершилось соединеніе Литвы съ Польшей (1569). Между кандидатами на польскій престолъ выдвинулся и царь московскій. Намеки о возможности этого выбора дѣлались въ Москвѣ въ 1569 г. По смерти короля сношенія эти продолжались; сторонниковъ у Москвы было много. Съ другой стороны, грозя войной, царь требовалъ, чтобы слали пословъ для заключенія мира. Въ началѣ 1573 г. прибылъ въ Москву литовскій гонецъ Воропай, съ извѣщеніемъ о смерти короля и просьбою о сохраненіи мира. Царь общалъ миръ сохранить и предлагалъ Полоцкъ въ обменъ на Ливонію по Двину; на случай выбора его въ короли царь сказалъ: «не только поганство, но ни Римъ, ни какое другое королевство не могло бы подняться на насъ, если бы земля ваша стала заодно съ нами». Литовцы, видя, что вожди поляковъ медлятъ посылать пословъ въ Москву, отправили отъ себя писаря своего Гарабурду. Въ переговорахъ съ нимъ царь высказалъ свое желаніе владѣть въ Польшѣ и въ Литвѣ наследственно, даже требовалъ написать Кіевъ къ Москвѣ; Ливоніемъ не поступался. Появивъ, что на этихъ условіяхъ его не возьмутъ, онъ указывалъ кандидатомъ сына императора. Въ короли былъ избранъ Генрихъ Вауга, впоследствии король французскій. Когда онъ ушелъ изъ Польши, возобновились переговоры о коронѣ, но они не привели ни къ чему, и избранъ былъ Стефанъ Баторій (1576 г.). Если внутреннія неурядицы Польши и надежды царя на то, что или избранъ будетъ король ему угодный, или вся земля удержитъ ему челою, отсрочивали вооруженіе

столкновеніе Россіи съ Рѣчью Посполитою, то столкновеніе между Русью и Швеціей было неизбѣжно. Царь, послѣ неудачи Магнуса подъ Ревелемъ и послѣ сожженія Москвы ханомъ, вызвалъ пословъ шведскихъ изъ Муромъ въ Новгородъ и здѣсь, предъявивъ сначала требованія, чтобы король призналъ его верховнымъ своимъ государемъ, допустилъ внесеніе своего герба въ русскій гербъ и т. п., въ концѣ концовъ отпустилъ пословъ съ тѣмъ, чтобы король обязался прислать новыхъ, поставить Россіи вспомогательное войско, а главное—отказался бы отъ Ливоніи. Требования эти не были приняты; началась съ обѣихъ сторонъ оскорбительная переписка. Король кинулся искать помощи и въ Польшѣ, и у императора, но, нигдѣ ея не найдя, долженъ былъ бороться одними своими силами. Въ дек. 1572 г. самъ царь двинулся въ Эстляндію и осадилъ городъ Пайду (Бейсенштейнъ). Подъ этимъ городомъ убитъ печальной памяти Малюта Скуратовъ. 1 янв. 1573 г. городъ былъ взятъ. Поручивъ дальнѣйшее веденіе войны касимовскому царю Саишъ-Булату и Магнусу, царь возвратился въ Новгородъ. Русіе взяли нѣсколько мелкихъ крѣпостей, но при Лодѣ Саишъ-Булатъ былъ разбитъ. Тогда царь, по совѣту своихъ воеводъ, рѣшился начать переговоры. Принятію этого рѣшенія способствовала вѣсть о возстаніи черемисовъ. Переговоры тянулись долго, и только въ іюль 1575 г. заключено, на рѣкѣ Сестрѣ, двухлѣтнее перемиріе. Современники понимали, что дѣль перемирія для І. была—обезпечивъ себя со стороны Финляндіи, сильнѣе дѣйствовать на Ливонію. Военныя дѣйствія открылись здѣсь лѣтомъ 1575 г. Взято было нѣсколько городовъ, а въ янв. 1577 г. русское войско, подъ начальствомъ кн. Мстиславскаго и Шереметева, осадило Ревель. Осада была неудачна. Лѣтомъ того же года самъ царь двинулся въ польскую Лифляндію. Польскій намѣстникъ Ходкевичъ не рѣшился сопротивляться и удалился; это было началомъ войны съ Польшею, съ новымъ королемъ которой сношенія и прежде были не особенно дружественны. Послы Ваторія прѣяжали въ Москву въ концѣ 1576 г., но въ грамотѣ государь русскій не былъ названъ царемъ, самъ же король называлъ себя лифляндскимъ. Въ Москвѣ требовали исправленія всего этого, но не рѣшались назвать Ваторія братомъ царя, ибо, какъ князь семіградскій, онъ былъ подданнымъ венгерскимъ. Послы уѣхали, извѣстивъ, что король пришлетъ новыхъ. Въ теченіе полугода общаніе не было исполнено. Во Псковѣ царь имѣлъ свиданіе съ Магнусомъ, который въ то время сносился уже съ Кетлеромъ и съ Ваторіемъ. Вступивъ въ Лифляндію, русскія войска заняли нѣсколько городовъ; сопротивлявшиеся подвергались или избиенію, или продажѣ татарамъ. Нѣкоторые города сдались Магнусу, который пробовалъ указаніемъ на ихъ принадлежность ему защитить ихъ, но царь написалъ ему выговоръ. Вслѣдъ затѣмъ І. двинулся къ Вендену, гдѣ находился Магнусъ; Венденъ сдался, послѣ мужественнаго сопротивленія, при чемъ нѣкоторые жители взорвали сами себя на воздухъ. Магнусъ выѣхалъ къ государю и сдался ему. Съ жителями было поступлено сурово. Осною І. двинулся къ Вольмару и

изъ этого города отправилъ знаменитое свое письмо къ Курбскому, величався своими побѣдами. Прѣяжавъ въ Дерптъ, царь отпустилъ Магнуса. Набѣгомъ на Ревель кончился этотъ походъ, а въ концѣ года поляки, появившись въ Лифляндію, взяли нѣсколько городовъ. Въ началѣ 1578 г. прибыло польское посольство, съ которымъ заключено было перемиріе на три года. Перемиріемъ, а также названіемъ его не братомъ, а сосѣдомъ, Стефанъ былъ недоволенъ. І. въ это время завязалъ сношенія съ императоромъ Рудольфомъ, только что вступившимъ на престолъ, и съ ханомъ крымскимъ. Въ сентябрѣ 1578 г. заключенъ былъ договоръ съ Даниею, которымъ Лифляндія и Курляндія признавались за Россіей, но въ Копенгагенѣ онъ не былъ утверждёнъ. Ваторій, задержавъ московскихъ пословъ, созвалъ сеймъ въ Варшавѣ, на которомъ рѣшено было начать войну съ Москвою. Пока шли приготовленія, посланъ въ Москву Гарабурда, съ предложеніемъ не вести войны, пока не кончены переговоры. І. задержавъ этого посла, точно такъ же, какъ Ваторій задерживалъ его пословъ. Не желая, однако, терять времени, въ май царь послалъ свои войска изъ Дерпта къ Оберпаллену и Вендену. Оберпалленъ они взяли, но Венденъ должны были оставить, по случаю возникшихъ между ними мѣстническихъ споровъ. Между тѣмъ литовцы створились съ шведами, и когда воеводы снова двинулись къ Вендену, ихъ настали соединенные враги и разбили ихъ. Лѣтомъ 1579 г. царь находился въ Новгородѣ, гдѣ возвратившіеся отъ Ваторія послы извѣстили его, что Ваторій готовъ къ походу, а вслѣдъ затѣмъ прѣяжалъ королевскій голецъ, съ грамотой, написанной весьма рѣзко и извѣщавшей о началѣ войны. По дорогѣ изъ Новгорода во Псковъ царь узналъ, что во главѣ шведскаго войска поставленъ Делагарди; во Псковѣ онъ усердно готовился къ походу на Ревель, но приготовленія были прерваны вѣстью о вступленіи Ваторія въ Русскую землю. Въ совѣтѣ королевскомъ раздѣлился голоса о томъ, куда направить походъ. Литовцы считали нужнымъ двинуться ко Пскову, но Ваторій считалъ болѣе полезнымъ взять сначала Полоцкъ и тѣмъ открыть себѣ путь по Двинѣ и отвратить опасность быть обойденнымъ съ тыла. Въ началѣ августа Ваторій осадилъ Полоцкъ. Прішедшія на выручку моск. войска не могли пробраться къ городу и должны были удалиться въ Соколъ. Ваторій 3 авг. взялъ Полоцкъ; затѣмъ взялъ былъ Соколъ, и король удалился въ Вышну. Продолжались мелкія стычки и безплодныя пересылки; Ваторій танулъ только время, чтобы, собравшись съ силами, створившись съ сеймомъ и приготовивъ деньги, снова нанести болѣе сильный ударъ московскому государству. Въ сеймѣ была очень сильна оппозиція войнѣ, но канцлеръ Замоискій, въ искусной рѣчи, доказалъ и необходимость войны, и заслуги короля. Въ Москвѣ тоже готовились, но здѣсь положеніе было трудное: не знали, куда направится Ваторій, должны были оберегаться отъ шведовъ и отъ крымцевъ; послѣдніе, впрочемъ, не мѣшались въ войну, потому что ханъ долженъ былъ участвовать въ войнѣ турокъ съ персіянами, и могли вредить только, поджигая

черемисовъ къ возстанію. Въ августѣ 1580 г. Баторій выступилъ въ походъ: съ дороги король извѣстилъ царя о своемъ походѣ, заявляя притязаніе не только на Лифляндію и Полоцкъ, но на Новгородъ и Псковъ. Онъ взялъ Великіе Луки, Озернице, Заволочье; только попытка по-ляковъ на Смоленскъ не удалась. Окончивъ походъ, Баторій отправился на сеймъ въ Варшаву и дорогой вступилъ въ переписку съ курфюрстами бранденбургскимъ и саксонскимъ и герц. прусскимъ, отъ которыхъ и получилъ денежную помощь. Шведы, между тѣмъ, опустошили Лифляндію и взяли нѣсколько городовъ. Переписка между царемъ и королемъ продолжалась: тѣмъ болѣе уступалъ царь, тѣмъ горделивѣе становился король и тѣмъ болѣе усиливалъ свои требованія. Наконецъ І., раздраженный тѣмъ, что ему не остается ни клочка Ливоніи, написалъ свое знаменитое посланіе къ Баторію, въ которомъ называетъ себя царемъ «по Божьему изволенію, а не по многомятежному человѣчеству хотѣнію» и сильно упрекаетъ Баторія за кровопролитіе. Письмо застало Баторія уже подъ Псковомъ, куда онъ выступилъ лѣтомъ 1581 г., предварительно благополучно поладивъ съ сеймомъ, хотя и выражено было желаніе, чтобы война кончилась этимъ походомъ. Швеція обещала ему помощь съ моря. Окончившіеся весной 1581 г. переговоры съ Ригой передали Лифляндію во власть польскаго короля. Во время похода на Псковъ Баторій отправилъ обширное посланіе къ царю, въ которомъ смѣялся надъ тѣмъ, что онъ производитъ себя отъ Августа, осмѣивалъ его титулы, не забылъ и того, что мать его была дочерью литовскаго перебѣжчика, упрекалъ его въ тиранствѣ, оправдывался въ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Взавъ Островъ, 25 августа войско королевское, въ числѣ, какъ говорятъ, 100000 чел., появилось подъ Псковомъ. Городъ Псковъ былъ сильно укрѣпленъ, обильно снабженъ военными запасами; войска въ немъ, по свидѣтельству польскаго историка, было до 7000 конницы и 50000 пѣхоты. Городомъ начальствовалъ кн. И. П. Шуйскій. Съ 26 августа по конецъ декабря твердо стояли защитники Пскова, отразили приступъ 8 сентября и за каменными укрѣпленіями еще строили земляныя, какъ оказалось послѣ сдѣланнаго пролома. У неприятеля былъ большой недостатокъ запасовъ военныхъ, слышался ропотъ на продолжительность осады, на невыдачу денегъ, на суровость зимы. Не смотря на строгость мѣръ, принятыхъ противъ беспорядковъ въ лагерѣ, ссоры между осаждающими были часты. Посланы были нѣмцы къ Псково-Печерскому м-рю, но попытки взять его окончились неудачей. Отъ Пскова войска Баторія дѣлали набѣги на окрестныя и даже довольно далека мѣста. Такъ, Христофоръ Радзивиллъ дошелъ до Верхней Волги и грозилъ Старицѣ, гдѣ тогда былъ самъ царь. Успѣшнѣе Баторія дѣйствовали шведы: они взяли Гансаль, Нарву, Вейссенштейнъ, Ямъ, Корпоре и Корелу. Всѣ враги І. находились между собою въ сношеніяхъ: не только польскій, но и шведскій король переписывался съ крымскимъ ханомъ. Шведы предлагали полякамъ придти къ нимъ на помощь подъ Псковъ, но Баторій, опасаясь, какъ предполагаютъ, успѣ-

ха шведовъ въ Ливоніи, отклонилъ предложеніе. Отчасти это опасеніе, а еще болѣе обѣщаніе, данное сейму, кончить войну походомъ 1581 г. и неудача псковская побудили Баторія желать мира. Посредникомъ явился папскій посолъ іезуитъ Антоній Поссевинъ, прибывшій въствѣдствіе предложенія о посредничествѣ, высказаннаго въ Римѣ царскимъ посланникомъ Шавригиннымъ. Въ Римѣ этимъ посольствомъ были очень довольны; уже не разъ дѣлались изъ Рима попытки такъ или иначе подчинить себѣ далекую Московію. Поссевинъ извѣстенъ былъ раньше тѣмъ, что, передѣтый, проникъ въ Швецію и склонилъ короля Іоанна къ мысли возвратиться въ католицизмъ; тогда же познакомился онъ съ Баторіемъ. Еще въ Римѣ началъ Поссевинъ изучать дѣла московскія; ему были открыты всѣ дипломатическіе документы. При отъздѣ изъ Рима Поссевину была дана любопытная инструкція, въ которой указываются двѣ ближайшія цѣли: установить торговыя сношенія Венеціи съ Русью и способствовать заключенію мира между царемъ и королемъ, при чемъ онъ долженъ былъ дать понять, какое сильное участіе принимаетъ въ этомъ дѣлѣ папа; предписывалось также указать на цѣль примиренія — союзъ противъ турокъ и соединеніе церквей, безъ котораго и самый союзъ не можетъ быть проченъ. Чтобы побудить царя къ этому важному шагу, рекомендовалось указать на стыдъ повиноваться патриарху, зависящему отъ турокъ, на славу войны въ союзъ съ Европой и на награду на небѣ. Захватъ въ Венецію и къ императору, для переговоровъ объ общемъ союзѣ, Поссевинъ, въ юнѣ 1581 г., пріѣхалъ въ Вильну къ королю Стефану. Король посмотрѣлъ сначала подозрительно на переговоры Поссевина съ императоромъ, котораго считалъ своимъ врагомъ; но іезуитъ побѣдилъ всѣ затрудненія. Переговоры начались въ Полоцкѣ, но шли туго; тогда Поссевинъ самъ поѣхалъ къ царю. І. въ переговорахъ показывалъ себя хорошимъ дипломатомъ: о туркахъ говорилъ мало, вопросъ религиозный былъ отложенъ; только венеціанскимъ купцамъ дозволено было имѣть при себѣ священниковъ. Пробывъ въ Москвѣ недѣль шесть, Поссевинъ въ сентябрѣ вернулся къ Баторію: І. созвалъ боярскую думу, постановившую, «Ливонскіе города, которые за государемъ, королю удержатъ, а Луки Великіе и другіе города, что онъ взялъ, пусть уступитъ государю, а помирившійся съ королемъ Стефаномъ, стать на шведскаго». Послами были назначены кн. Елецкій и печатникъ Алферьевъ. Въ декабрѣ 1581 г. начались переговоры въ дер. Киверова гора (около Порхова). Со стороны польской были Зборажскій, Радзивиллъ и Гарабурда. До 6 января 1582 г. продолжались бурные переговоры, пока, наконецъ, не подписано было перемиріе на десять лѣтъ, на условіяхъ, уже предъизвѣстныхъ постановленіемъ думы, при чемъ Баторій вытребовалъ отъ І. обязательство не воевать Эстонию. Это обѣщаніе имѣло вліяніе на прекращеніе шведской войны. Не смотря на неудачу шведовъ подъ Оршнкомъ, въ августѣ 1583 г. заключено было на р. Плюскѣ (близъ Нарвы) перемиріе на три года, на основаніи котораго все занятое шведами оста-

лось за ними. Кромѣ обѣщанія, даннаго Баторію, причиною заключенія перемирія было воззрѣніе черемисъ и, вѣроятно, сознание, что для успѣховъ европейской войны необходимо преобразовать войско. Посевинъ, по заключеніи перемирія, прѣѣхалъ въ Москву. Здѣсь онъ требовалъ только подчиненія царя и за это указывалъ, въ перспективѣ, на Византію; во все это мало дѣйствовало на царя; онъ отказывался говорить о дѣлахъ духовныхъ, потому что «долгъ мой заправлять мірскими дѣлами, а не духовными». Несчастнѣйшій исходъ войны не заставилъ Грознаго отречься отъ мысли вознаградить свои потери: онъ продолжалъ искать союза съ европейскими государями. Съ этой цѣлью отправленъ былъ въ 1582 г. въ Англію Фѣдоръ Писемскій. Ему поручено было хлопотать о заключеніи тѣснаго союза съ королевой на короля польскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ сватать за царя родственницу королевы, Марію Гастингсъ. Англичанамъ не хотѣлось ни того, ни другого, а хотѣлось добиться безпошлинной торговли. Съ щекотливымъ порученіемъ достигнуть этой цѣли въ іюль 1583 г. поѣхалъ въ Москву Іеронимъ Боусъ (IV, 507). Долго тянулись эти переговоры съ разными перипетіями; царь то прогонялъ Боуса, то снова призывалъ его къ себѣ. Переговоры еще не пришли къ концу, когда Грознаго царя не стало. Въ январѣ 1583 г., огорченный всѣми событіями вѣнскими, пораженный горемъ о смерти имъ же убитаго сына, І. былъ обрадованъ появленіемъ въ Москвѣ присланныхъ Ермакомъ казаковъ, пришедшихъ «бить ему челомъ новой землицей—Сибирью» (см. Ермакъ, Сибирь). Жизнь слишкомъ неправильная рано подорвала здоровье І.; убійство сына много способствовало упадку духа. Еще въ началѣ 1584 г. обнаружилась у него страшная болѣзнь — гніеніе внутри, опухоль снаружи. Въ мартѣ разослана по монастырямъ грамота, въ которой царь просилъ молиться о его грѣхахъ и объ исцѣленіи отъ болѣзни. Передъ смертію онъ сдѣлалъ распоряженіе о правленіи. Постригли его уже полумертваго (18 марта 1584 г.). У І. было семь женъ: Анастасія Романовна († въ 1560 г.), Марія Темрюковна († въ 1569 г.), Марѣя Васильевна Собакина († въ 1571 г., вскорѣ послѣ брака), Анна Алексѣевна Колтовская (разрѣшеніе на этотъ бракъ дано было соборомъ; пострижена въ 1577 г., † въ 1626 г.), Анна Васильчиковна (похоронена въ суздальской Покровской обители), Василиса Мелентьева (женіе; съ двумя послѣдними Грозный не вѣнчался, а братья благоденіе на сожителствѣ) и Марія Фѣодоровна Нагая (бракъ былъ въ 1580 г., † въ 1608 г.). Послѣ І. осталось два сына: Фѣодоръ (отъ Анастасіи), который послѣ него наследовалъ, и Димитрій (отъ Маріи Нагой). Современники и потомство различно относились къ Грозному: Курбскій видитъ въ немъ только тирана и приписываетъ все хорошее совѣтникамъ; кн. Ив. Катыревъ-Ростовскій выдѣляетъ его умственныя качества («мужъ чуднаго разумѣнія»); лѣтописцы новгородскій и псковскій относятъ къ нему несочувственно; большинство иностранцевъ видитъ въ немъ и тирана, и стремящагося къ завоеваніямъ государя, что имъ было въ осо-

бенности противно; противными имъ казались и русскіе, которыхъ, какъ варваровъ, не слѣдовало пускать въ Европу. Изъ новыхъ историковъ князь Щербатовъ не разобрался въ характерѣ Грознаго и представлялъ только перечень его противорѣчивыхъ качествъ; Карамзинъ, а потомъ и многіе другіе (Шелевой, Погодинъ, Хомяковъ, К. Аксаковъ, Костомаровъ, Иловайскій, Ясинскій) пошли вслѣдъ за Курбскимъ; иные изъ нихъ даже отрицаютъ умственное превосходство Грознаго. Арцыбашевъ первый подвергъ критикѣ сказанія Курбскаго и иностранцевъ о жестокостяхъ І. Другіе, не отрицая недостатковъ нравственнаго характера І., видятъ его политическій умъ и многое хорошее въ его государственной дѣятельности (С. М. Соловьевъ, Кавелинъ, Е. А. Вѣловъ, Г. В. Форстенъ). Медикъ (проф. Чиствовичъ и проф. Ковалевскій) отыскиваютъ въ Грозномъ слѣды умственнаго расстройства. Сложный характеръ Грознаго долго еще, быть можетъ, будетъ привлекать къ себѣ вниманіе изслѣдователей, какъ трудно разрѣшимая психологическая загадка. По главнымъ чертамъ своего характера онъ скорѣе былъ человѣкъ созерцательный, чѣмъ практическій. Задавшись мыслью, онъ искалъ исполнителей и дѣврялся имъ до перваго подозрѣнія: легко вѣря, онъ легко и разувѣрялся и страшно мстилъ тѣмъ, въ комъ видѣлъ нарушеніе довѣрія (по замѣчанію И. Н. Жданова). Нервный и страстный отъ природы, онъ еще болѣе былъ раздраженъ событиями своего дѣтства. Воспитаніе не дало ему никакой сдержки. Руководительство такого узкаго человѣка, какъ Сильвестръ, могло его только раздражать. Рядъ обманутыхъ надеждъ вызвалъ въ немъ недовѣріе и къ своему народу. Ю. Ф. Самаринъ сираведливо замѣтилъ, что сознание недостатковъ вѣка соединялось у І. съ недовольствомъ на самого себя. Отсюда его порывы раскаянія, смѣняющіеся порывами раздраженія. Тяжело было его душевное состояніе въ послѣдніе годы, при видѣ гибели всѣхъ его начинаній. Оставилъ по себѣ слѣдъ въ политической исторіи Россіи, І. оставилъ слѣдъ и въ исторіи ея литературы: онъ былъ начетчикъ и въ духовныхъ книгахъ, и въ историческихъ сочиненіяхъ, ему доступныхъ. Въ писаніяхъ его слышится московскій книжникъ XVI вѣка. Онъ отличается отъ Курбскаго тѣмъ, что послѣдній проникся западно-русской книжностью, тогда какъ Грозный оставался со-всѣмъ московскимъ человѣкомъ. По формѣ изложенія онъ принадлежить своему вѣку, но сквозъ эту форму пробивается его личный характеръ. Въ перепискѣ съ Курбскимъ онъ ярко высказываетъ свою теорію царской власти, зависящей только отъ Бога и судъ надъ которой принадлежитъ Богу. Съ сильной пропой отличаетъ онъ злоупотребленія боярскія и покушенія Сильвестра подчинить себѣ его совѣсть. Тѣ же качества видимъ и въ его посланіи въ Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь («Акта историч.»), въ которомъ, смиренно сознаваясь въ своихъ грѣхахъ, онъ громитъ ослабленіе иноческаго житія въ кирилловскихъ старцахъ и тѣ посланія, которыя они дѣлаютъ постриженнымъ у нихъ вельможамъ. Посланіе къ Баторію (въ «Метрихѣ литовской») чрезвычайно сильно. Напи-

санное въ томъ же духѣ посланіе къ шведскому королю (въ «Лѣтоп. Зап. Арх. Коммисіи») тоже, вѣроятно, писано самимъ Грознымъ. Есть вѣроятность, что и нѣкоторые другіе дипломатическіе акты писаны самимъ Грознымъ: такъ, почти несомнѣнно принадлежать ему отвѣты бояръ Сигизмунду-Августу.

Источники. *Лѣтописи*: Никоновская, Львовская, Александро-Невская (въ «Русской Ист. Библіотекѣ»), Норманскаго (въ «Временникѣ»), Псковская, Новгородская и нѣкоторыя другія; «Сказаніе кн. Курбскаго». *Акты*: «Собраніе Государ. Гр. и Догов.», «Акты Археографич. Экспедиціи», «Акты историческіе», «Акты Зап. Россіи», «Литовская метрика», «Разрядныя книги» (въ «Визлѣтовѣ» и «Сибирскомъ сборникѣ»). *Иностранцы*: главный сборникъ—Старчевскаго: «Hist. Ruth. Script.». Сборники ливонскіе: «Monum. Liv. Ant.», «Script. Reg. Liv.»; Ширренъ, «Quellen z. Geschichte d. Unterg. Livländisch. Selbstständigkeit»; Винеманъ, «Briefe und Urkunden» (многіе изъ лифляндцевъ переведены въ «Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Балтійскаго края»); «Hist. Russ. Monum.»; Эверсъ, «Beiträge zur Kenntniss Russlands». Изъ отдѣльно изданныхъ лифляндцевъ важны: Ренеръ, «Livländische Historien», и Кельхъ, «Livländische Chronik», хотя это произведеніе позднѣйшее. Изъ англичанъ важны сборникъ Насклуэтъ, «Collect. of early voyages», Горсей и Флетчеръ; изъ поляковъ—Стрыковский, Вѣльскій, Гейднштейнъ (есть русскій переводъ, изданный арх. ком.), «Дневникъ похода Стефана Баторія на Россію» (изд. арх. коммис.). Любопытная статья о брошюрахъ той эпохи помѣщена В. Г. Васильевскимъ въ «Ж. М. Н. Пр.» (1889). *Пособія*: русскія исторіи Щербатова, Карамзина, Полевого, Арцыбашева, Соловьева, Костомарова, Иловайскаго и Бестужева-Рюмина; Шиманъ, «Russland, Polen u. Livland» (въ «Собр. Онкена»). Историки: ливонскіе—Рихтеръ, Ругенбергъ, польскіе—Шуйскій, Бобржинскій. Важны еще нѣкоторыя отдѣльныя сочиненія: В. О. Ключевскій, «Боярская дума»; Е. А. Бѣловъ, «Объ историческомъ значеніи русскаго боярства»; его-же, «Предварительныя замѣчанія къ исторіи царя Ивана Васильевича Грознаго»; Ясинскій, «Сочиненія кн. Курбскаго, какъ историческій матеріалъ»; И. Н. Ждановъ, «Матеріалы для исторіи Стоглава» («Ж. М. Н. Пр.», 1876); П. И. Ковалевскій, «Іоаннъ Грозный и его душевное состояніе», а также сочиненія по исторіи русской церкви, русскаго права и русской литературы.

К. Бестужевъ-Рюминъ.

Земскія учрежденія І. Грознаго—выраженіе, установившееся въ русской исторической литературѣ для обозначенія новаго устройства областного управления, начавшаго функционировать еще въ малолѣтство Грознаго и окончательно установившагося въ царствованіе послѣдняго. Трѣмъ послѣдовательно смѣнявшимся другъ друга порядкамъ государственнаго устройства древней Руси—очередное княжеское владѣніе (съ сыновей Ярослава І), удѣльное княжеское владѣніе (приблизительно съ начала XIII в.) и, наконецъ, московское самодержавіе—соотвѣтствуютъ три формы областного управления: судъ вочинный—судъ кормлен-

щиковъ, намѣстниковъ и волостей—и земскія учрежденія, выродившіяся въ XVII в. въ учрежденія приказнаго характера. Въ первой половинѣ XVI в., вслѣдъ за крупными государственнымъ успѣхами вел. князей Іоанна и Василия, дѣда и отца Грознаго, сильно чувствовались недостатки управления областями посредствомъ кормленщиковъ, бояръ и дѣтей боярскихъ, представлявшихъ собою арендаторовъ государственныхъ доходовъ въ области. Они вовсе не имѣли побужденія соблюдать государственный или народный интересъ, ставили на первый планъ свой личный частный интересъ, правили на себя, а не на государя. Князья пытались обуздать произволъ кормленщиковъ «уставными грамотами», но эта мѣра была паллиативомъ, и населеніе продолжало терпѣть настолько, что правительство вынуждено было наконецъ прибѣгнуть къ какой-нибудь рѣшительной мѣрѣ, чтобы съ одной стороны прекратить тяжкіе поборы кормленщиковъ, а съ другой—обезопасить областное населеніе со стороны противообщественныхъ элементовъ, «лихихъ людей».

Первою стадіей въ развитіи земскихъ учреждений является выдача губныхъ грамотъ, которыя клада губное дѣло на души населенія, предоставляли ему ловить лихихъ людей (разбойниковъ) и предавать ихъ смертной казни, угрожая ему, въ случаѣ небрежности, взыскаемъ въ пользу потерпѣвшаго безъ суда вдвое и продажи въ пользу правительства. У кормленщиковъ были, такимъ образомъ, отняты сперва разбойныя, а потомъ и татныя дѣла. Въ силу губныхъ грамотъ, выдававшихся по челобѣтью и безъ челобѣтя областного населенія, явились въ областяхъ, наряду съ кормленщиками, выборные губные старосты (выборные головы), губные сотскіе, десятскіе, пятидесятскіе, цѣловальники, дьячки. Такъ создано было принудительное земское самоуправленіе въ губныхъ дѣлахъ: выборные отъ мѣстныхъ обществъ должны были имѣть надзоръ за непопавшемъ на извѣстной территоріи лихихъ людей, при чемъ полное отсутствіе матеріальнаго вознагражденія за это предполагало невозможность вымогать, а отвѣтственность предъ центральнымъ правительствомъ обезпечивала серьезное отношеніе къ возложенному на души мѣстнаго населенія дѣлу. Губной институтъ, земскій по своему происхожденію, мало-помалу приобрьлъ приказный характеръ, настолько, что уложеніе царя Алексѣя Михайловича постоянно имѣетъ въ виду возможность совпаденія должностей губного старосты съ чисто приказною должностью городского воеводы (см. т. IX, 849). Губныя грамоты см. въ «Актахъ Археогр. Экспед.» (т. I, №№ 187, 192, 194, 224, 330) и въ «Дополненіяхъ къ актамъ историческимъ» (т. I, № 31).

Второю стадіей въ развитіи земскихъ учреждений XVI в. является попытка совсѣмъ упразднить намѣстниковъ и волостей, замѣнявъ ихъ выборными общественными властями и поручивъ самимъ обществамъ не только уголовную полицію, но и все управленіе, вмѣстѣ съ судомъ. Это устраненіе кормленщиковъ на первыхъ порахъ явилось весьма существован-

ною для областного населения привилегией, за которую оно должно было уплачивать двойной окладъ податей. Какъ жалованная несудимая грамота была когда-то переходомъ отъ суда волчинникова къ суду кормленничкову, такъ и губная грамота была только промежуточнымъ звеномъ между служениемъ компетенции кормленничковъ и полнымъ уничтоженіемъ послѣднихъ. Около половины XVI в. начинаютъ появляться земскія (откупныя) грамоты, которыми население откупалось отъ суда наместниковъ и волостей, съ ихъ помощниками-дьяками (земскія грамоты см. въ «Актахъ Арх. Экспеди.» т. I, №№ 234, 242, 250, 257; т. III, №№ 36, 126; въ «Актахъ историческихъ», т. I, № 166). Передславская грамота 1555 г., нарисовавъ мрачную картину враждебныхъ отношеній между кормленниками и населеніемъ, вѣдущихъ къ запустѣнію селъ, деревень и дворовъ, жалуется на то, что въ государеву казну «дани и оброки сходятся не сполна» и «всякихъ податей сполна тянуть неможно». Кому принадлежала инициатива замѣны кормленничковъ выборною земскою властью—на этотъ вопросъ трудно отвѣчать прямо. Можно лишь установить тотъ фактъ, что население постоянно жаловалось на притѣсненія кормленничковъ, а правительство постоянно чувствовало непосредственные результаты этихъ притѣсненій, выразившіяся въ недоборѣ дани, оброка, пошлыни. На этомъ основаніи позволительно думать, что правительство было инициаторомъ въ процессѣ смѣны кормленничковъ выборною земскою властью, заимствуя основу для новой организаціи областного управленія изъ распорядка областной финансовой общины (ея хозяйственного самоуправленія). Уставныя земскія грамоты не уничтожили кормленій безъ остатка; они мѣстами упѣляли и перешли даже въ XVII в., такъ что одно время существовали рядомъ и находились другъ къ другу въ различныхъ отношеніяхъ три элемента областного управленія—кормленники, общины и приказные люди. Откупная грамота устранила кормленничковъ и вводила выборную земскія власти (излюбленные старосты, излюбленные головы, земскіе старосты, выборные старосты, излюбленные судьи, выборные судьи, мирскіе выборные судейки), изъ городскихъ (посадскихъ) и уѣздныхъ (крестьянъ) людей, съ предоставленіемъ имъ всѣхъ прерогативъ кормленничковъ, кромѣ взиманія на себя кормовъ, чопанія и поборовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ установлялся новый прямой налогъ — оброкъ: «а за наместники, и за волостяны, и за правечкаковы доходы, и за присуды, и за ихъ пошлынныхъ людей пошлыны челдыи если посадскихъ и волостныхъ крестьянъ пооброчити деньгами». Областное управленіе сосредоточивалось, такимъ образомъ, въ рукахъ излюбленныхъ и губныхъ старостъ и ихъ секретарей, земскаго и губного дьяковъ, съ помощью низшихъ выборныхъ и лучшихъ людей вообще, обязанныхъ присутствовать, въ качествѣ безмолвныхъ (?) свидѣтелей, на судѣ выборныхъ судей (памятники говорятъ еще о присутствіи на судѣ губныхъ старостъ дворскаго). Старосты излюбленные судять «по Судебнику и по

Уставной грамотѣ», старосты губные—«по ихъ губнымъ уставнымъ грамотамъ и по наказнымъ спискамъ». Руководствомъ для суда служила и самая земская грамота. Экземпляръ Судебника, за приписью московскаго дьяка, раздавался выборнымъ судьямъ въ области. Выборная земская служба, какъ и губная, была принудительной и не вознаграждалась матеріально; нѣкоторыя грамоты обѣщаютъ только, за отличное исполненіе обязанностей, освобожденіе отъ податей. Изучая кругъ дѣлъ губныхъ и земскихъ старостъ, легко замѣтить, что это были дѣла не мѣстныхъ, земскія, а чисто государственныя. Сущность земскаго самоуправленія состояла не столько въ правѣ обществъ вѣдать свои мѣстныя земскія дѣла, сколько въ обязанности исполнять извѣстныя приказныя дѣла, выбрать изъ своей среды отвѣтственныхъ людей къ государеву дѣлу. Всего лучше можно усмотрѣть этотъ характеръ созданнаго въ XVI в. земскаго самоуправления изъ участія, предоставленнаго обществамъ въ финансовомъ управленіи. Земскіе старосты, творившіе въ области гражданскій судъ, собирали прямой налогъ. Разныя казенныя статьи и частью косвенный налогъ отдавались на вѣру, для чего общества должны были выбрать вѣрныхъ головъ и дѣловальниковъ, которымъ правительство, послѣ крестнаго дѣлованья, довѣряло получать сборъ доходовъ съ этихъ статей, обезпечивая исправность этихъ сборовъ отвѣтственностью какъ лично сборщиковъ, такъ и чѣлваго общества. Таковы, напр., таможенныя и кабацкія головы и дѣловальники. Въ XVII в. выборные старосты и головы всецѣло заняты исполненіемъ правительственныхъ порученій. Итакъ, земское самоуправленіе XVI в. явилось естественнымъ результатомъ обнаружившейся, при новыхъ государственныхъ задачахъ и потребностяхъ, недостаточности или негодности мѣстныхъ правительственныхъ учреждений уѣзднаго порядка княжескаго владѣнія; оно знаменуетъ собою окончательное превращеніе московскаго уѣзднаго княжества въ Московское государство, правительство котораго призвало себя на помощь земство, дѣйствовавшее подъ давленіемъ круговой поруки. Другими словами, земское самоуправленіе XVI в. вышло изъ интересовъ государственнаго фиска и отличалось принудительнымъ характеромъ; оно создавалось не ради интересовъ областного населенія и скоро превратилось изъ привилегіи въ повинность, нѣрѣдко очень тяжелой для области. Созданное для удовлетворенія неотложныхъ государственныхъ потребностей, земство XVI в. не имѣло въ себѣ задатковъ дальнѣйшаго развитія. Весь уѣздъ распался на нѣсколько отдѣльныхъ земскихъ мировъ, городскихъ и сельскихъ, во главѣ которыхъ стояли выборные земскіе старосты съ дѣловальниками; каждый такой міръ представлялъ вполне самостоятельную единицу, имѣвшую непосредственное отношеніе къ какому-нибудь центральному приказу. Легко представить себѣ всю раздробленность мѣстнаго управленія и ея неудобства, при постоянно возрастающихъ задачахъ Московскаго государства. Правительство новой, послѣ Смутаго времени, династіи уси-

ленно стигиваетъ центральное и областное управление. Такъ, на мѣсто раздробленныхъ земскихъ мѣровъ являющіяся объединенные воеводской властью уѣзды: центральное правительство въ воеводѣ получило своего представителя, который вѣдалъ уѣздъ не на себя, а на государя. Земство сохранилось, но потеряло свою самостоятельность и сдѣлалось простымъ орудіемъ въ рукахъ государства, подчиненнымъ воеводѣ. Земское управление теперь было ограничено хозяйственными дѣлами; земскія старосты потеряли судебную власть, которая перешла къ воеводамъ. Такъ, въ силу исторически сложившихся условій, область надолго была отдана въ жертву самой узкой бюрократической опеки, продолжавшей господствовать даже тогда, когда она потеряла всякій смыслъ. Литературу вопроса см. въ «Обзорѣ исторіи русскаго права», Владимирскаго-Буданова, и въ «Наукѣ исторіи русскаго права», Загоскина. Всего важнѣе соч. В. Н. Чичерина: «Областная учрежденія Россіи въ XVII в.» и О. М. Дмитріева: «Исторія судебныхъ инстанцій». В. Стороневъ.

Іоаннъ V Алексѣевичъ — царь и вел. кн., род. 27 авг. 1666 г., сынъ царя Алексѣя Михайловича и первой жены его, Милославской. І. Алексѣвичъ былъ человѣкъ слабый, болѣзненный, неспособный къ дѣятельности; онъ страдалъ цынгой и болѣзью глазъ. Послѣ смерти Ѳедора Алексѣевича (1682) партія Нарышкиныхъ обошла законнаго наследника престола, І. Алексѣевича, и добилась провозглашенія царемъ Петра; но стрѣльцы скоро подняли бунтъ, подъ вліяніемъ слуха о томъ, что Нарышкины задумали І. Алексѣевича. Самъ царевичъ не игралъ въ заговорѣ никакой роли и едва даже не парализовалъ бунта, увѣривъ стрѣльцовъ, что «его никто не изводитъ, и что онъ ни на кого не можетъ пожаловаться». 23 мая, разгромивъ партію Нарышкиныхъ, стрѣльцы потребовали воцаренія І. Алексѣевича. Соборъ изъ духовенства и всѣхъ чиновъ людей Москвы, подъ давленіемъ стрѣльцовъ, напелъ двоевластіе очень полезнымъ, особенно на случай войны, и І. Алексѣвичъ былъ провозглашенъ царемъ. 26 мая дума объявила І. Алексѣевича — первымъ, Петра — вторымъ царемъ, и черезъ мѣсяцъ, 25 іюня, оба царя торжественно вѣнчались на царство. Въ 1689 г. имя І. снова послужило знаменемъ борьбы противъ партіи Петра. Софья и Шаколовитый пытались возмутить стрѣльцовъ слухами о томъ, что Левъ Нарышкинъ изломалъ царскій вѣнецъ, забросалъ комнату І. Алексѣевича польнями и пр. Въ борьбѣ Софьи съ Петромъ І. Алексѣвичъ сначала стоялъ на сторонѣ сестры: 1 сент. онъ утѣшалъ ея приверженцевъ виномъ изъ собственныхъ рукъ; но затѣмъ, когда Петръ потребовалъ выдачи Шаколовитаго, І. Алексѣвичъ, подъ вліяніемъ своего дядки Прозоровскаго, заявилъ Софьѣ, что онъ «и для нея царевны, не только для такого вора Шаколовитаго ни въ чемъ съ любезнымъ братомъ спориться не будетъ». Какъ при Софьѣ, такъ и при Петрѣ І. Алексѣвичъ не касался вовсе дѣлъ управления и пребывалъ «въ непрестанной молитвѣ и твердомъ постѣ». 9 янв. 1684 г.

І. Алексѣвичъ сочетался бракомъ съ Прасковьей Ѳедоровной изъ рода Салтыковыхъ и имѣлъ дочерей Марію, Ѳеодосію, Екатерину, Анну и Прасковью. 27 лѣтъ онъ былъ совсѣмъ дряхлымъ, плохо видѣлъ и, по свидѣтельству одного иностранца, былъ пораженъ параличемъ. 29 янв. 1696 г. І. Алексѣвичъ скончался скоропостижно и погребенъ въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ. См. «Собр. Гос. Грам. и Док.» (т. IV); «Акты Арх. Эксп.» (т. IV); «Акты историч.» (т. V); Гордонъ, Матвѣевъ, Желябужскій, Neuville; «Шисьма Петра Вел.» (т. I); «Дворц. Разрядн.» (т. IV); Голиковъ, «Дѣянія Петра Вел.» (т. I); Соловьевъ (т. XIII); Устряловъ, «Исторія царствованія Петра Вел.» (т. I и II); Погодинъ, «17 первыхъ лѣтъ жизни Петра Вел.»; Аристовъ, «Московскія смуты». Н. П.-С.

Іоаннъ VI Иоанновичъ, иногда назыв. также **І. III** (по счету царей) — сынъ племянницы имп. Анны Иоанновны, прицесня меженбургской Анны Леопольдовны и герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго Антона-Ульриха, род. 12 августа 1740 г. и манифестомъ Анны Иоанновны, отъ 5 октября 1740 г., объявленъ былъ наследникомъ престола. По смерти Анны Иоанновны (17 октября 1740 г.) І. провозглашенъ былъ императоромъ, а манифестъ 18 окт. объявилъ о врученіи регентства до совершеннолѣтія І., т. е. до исполненія ему 17 лѣтъ, герцогу курляндскому Вирону. По сверженіи Вирона Минихомъ (8 ноября) регентство перешло къ Аннѣ Леопольдовнѣ (см. I, 797), но уже ночью 25 дек. 1741 правительница съ мужемъ и дѣтми, въ томъ числѣ и имп. І., были арестованы въ дворцѣ Елизаветой Петровной и послѣдняя провозглашена была императрицею. Сперва она намѣреана была выслать низверженнаго императора со всей его семьей за границу, и 12 дек. 1741 г. они были отправлены изъ Петербурга въ Ригу, подъ присмотромъ ген.-лейт. В. Ѳ. Салтыкова; но затѣмъ Елизавета перемѣнила свое намѣреніе и, еще не добхавъ до Риги, Салтыковъ получилъ предписаніе ѣхать какъ можно тише, задерживая подъ разными предлогами путешествіе, а въ Ригѣ остановиться и ждать новыхъ распоряженій. Въ Ригѣ арестанты пробыли до 13 дек. 1742 г., когда они были перевезены въ крѣпость Динамунде. За это время у Елизаветы окончательно созрѣло рѣшеніе не выпускать І. и его родителей, какъ опасныхъ претендентовъ, изъ предѣловъ Россіи. Въ январѣ 1744 г. послѣдовалъ указъ о новомъ перевозѣ бывшей правительницы съ семьей, на этотъ разъ въ г. Раленбургъ (нын. у. гор. Рязанской губ.), при чемъ исполнитель этого порученія, капитанъ-поручикъ Виндомскій, едва не завезъ ихъ въ Оренбургъ. 27 іюня 1744 г. камергеру барону Н. А. Корфу предписано было указомъ императрицы отвезти семью царственныхъ узниковъ въ Соловецкій монастырь, при чемъ І. какъ въ теченіе этого путешествія, такъ и на время пребыванія въ Соловкахъ долженъ былъ быть совершенно отдѣленъ отъ своей семьи и никто изъ постороннихъ не долженъ былъ имѣть къ нему доступа, кромѣ только спеціально приставленнаго къ нему надсмотрщика. Корфъ довезъ арестантовъ, однако, только до Холмо-

горь и, представивъ правительству всю трудность перевоза ихъ на Соловки и содержанія тамъ въ секретѣ, убѣдилъ оставить ихъ въ этомъ городѣ. Здѣсь І. пробылъ около 12 лѣтъ въ полномъ одиночномъ заключеніи, отрѣзанный отъ всякаго общенія съ людьми; единственнымъ человѣкомъ, съ которымъ онъ могъ видѣться, былъ наблюдавшій за нимъ майоръ Миллеръ, въ свою очередь почти лишенный возможности сообщенія съ другими лицами, стерегшими семью бывшаго императора. Тѣмъ не менѣе слухи о пребываніи І. въ Холмогорахъ распространились, и правительство рѣшило принять новыя мѣры предосторожности. Въ началѣ 1756 г. сержанту лейбъ-кампаніи Савину предписано было тайно вывезти І. изъ Холмогоръ и секретно доставить въ Шлиссельбургъ, а полковнику Вындомскому, главному приставу при брауншвейгской семьѣ, данъ былъ указъ: «оставшихся арестантовъ содержать по прежнему, еще и строже и съ прибавкою караула, чтобы не подать вида о вывозѣ арестанта; въ кабинетъ нашъ и по отправленіи арестанта репортовать, что онъ подъ вашимъ карауломъ находится, какъ и прежде репортовали». Въ Шлиссельбургѣ тайна должна была сохраняться не менѣе строго: самъ комендантъ крѣпости не долженъ былъ знать, кто содержится въ ней подъ именемъ «извѣстнаго арестанта»; видѣть І. могли и знали его имя только три офицера стерегшей его команды; имъ запрещено было говорить І., гдѣ онъ находится; въ крѣпость безъ указа Тайной Канцеляріи нельзя было впускать даже фельдмаршала. Съ воцареніемъ Петра III положеніе І. не улучшилось, а скорѣе еще измѣнилось къ худшему, хотя и были толки о намѣреніи Петра освободить узника. Инструкція, данная гр. А. И. Шуваловымъ главному приставу І. (князю Чурмантѣеву), предписывала, между прочимъ: «если арестантъ станетъ учинять какіе неурядки или вамъ противности или же что станетъ говорить непристойное, то сажать тогда на цѣпь, доколѣ онъ усмирится, а буде и того не послушаетъ, то бить по вашему разсмотрѣнію палкою и плетью». Въ указѣ Петра III Чурмантѣеву отъ 1 января 1762 г. повелѣвалось: «буде, сверхъ нашего чаянія, кто бы отважился арестанта у васъ отнять, въ такомъ случаѣ противиться сколь можно и арестанта живаго въ руки не давать». Въ инструкціи, данной по восшествіи на престолъ Екатерины П. И. Панинымъ, которому доверенъ былъ ею главный надзоръ за содержаніемъ шлиссельбургскаго узника, этотъ послѣдній пунктъ былъ выраженъ еще яснѣе: «ежели тѣмъ чаяніемъ случится, чтобъ кто пришелъ съ командою или однимъ, хотя бы то былъ и комендантъ или иной какой офицеръ, безъ именнаго за собственноручнымъ Ея И. В. подписаніемъ повелѣнія или безъ письменнаго отъ меня приказа и захотѣлъ арестанта у васъ взять, то онаго никому не отдавать и почитать все то за подлогъ или непріятельскую руку. Буде же такъ оная сила будетъ рука, что опастись не можно, то арестанта умертвить, а живаго никому его въ руки не отдавать». По нѣкоторымъ извѣстіямъ, влѣдѣ за воцареніемъ Екатерины, Бестужевымъ составленъ былъ планъ брака ея

съ І. Вѣрно то, что Екатерина въ это время видѣлась съ І. и, какъ сама признала позже въ манифестѣ, нашла его поврежденнымъ въ умѣ. Сумасшедшимъ или, по крайней мѣрѣ, легко теряющимъ душевное равновѣсіе изображали І. и рапорты приставленныхъ къ нему офицеровъ. Однако, І. зналъ свое происхожденіе, не смотря на окружавшую его таинственность, и называлъ себя государемъ. Въпрямую строгому запрещенію чему бы то ни было его учить, онъ отъ кого-то научился грамотѣ, и тогда ему разрѣшено было читать Виблію. Не сохранилась и тайна пребыванія І. въ Шлиссельбургѣ, и это окончательно погубило его. Стоявшій въ гарнизонѣ крѣпости подпоручикъ смоленскаго пѣхотнаго полка Вас. Як. Мировичъ вздумалъ освободить его и провозгласить императоромъ; въ ночь съ 4 на 5 іюня 1764 г. онъ приступилъ къ исполненію своего замысла и, склонивъ съ помощію подложныхъ манифестовъ на свою сторону гарнизонныхъ солдатъ, арестовалъ коменданта крѣпости Бередникова и потребовалъ выдачи І. Пристава сперва сопротивлялся съ помощію своей команды, но когда Мировичъ навелъ на крѣпость пушку, сдались, предварительно, по точному смыслу инструкціи, убивъ І. Послѣ тщательнаго слѣдствія, обнаружившаго полное отсутствіе сообщниковъ у Мировича, послѣдній былъ казненъ. Въ правленіе Елизаветы и ея ближайшихъ преемниковъ самое имя І. подвергалось гоненію: печати его царствованія передѣлывались, монета переливалась, всѣ дѣловыя бумаги съ именемъ имп. І. предписано было собрать и выслать въ сенатъ; манифесты, присяжныя листы, церковныя книги, формы поминанія особѣ Имп. дома въ церквахъ, проповѣди и паспорты велѣно было сжечь, остальные дѣла хранить за печатью и при справкахъ съ ними не употреблять титула и имени І., откуда явилось названіе этихъ документовъ «дѣлами съ извѣстнымъ титуломъ». Лишь высочайше утвержденный 19 авг. 1762 г. докладъ сената остановилъ дальнѣйшее истребленіе дѣлъ времени І., грозившее нарушеніемъ интересовъ частныхъ лицъ. Въ послѣднее время сохранившіеся документы были частью изданы дѣлкомъ, частью обработаны въ изданіи моск. архива мин. юстиціи.

Литература: Соловьевъ, «Исторія Россіи» (т. 21 и 22); Hergmann, «Geschichte des Russischen Staates»; М. Семеновскій, «Иванъ VI Антоновичъ» («Отеч. Записки», 1866, т. СLXV); Брикверъ, «Имп. Юаннъ Антоновичъ и его родственники. 1741 — 1807» (М. 1874); «Внутренній бытъ русскаго государства съ 17 октября 1740 г. по 25 ноября 1741 года» (изд. моск. арх. м-ва юстиціи, т. I, 1880, т. II, 1886); Вильбасовъ, «Geschichte Catherine II» (т. II); нѣкоторыя мелкія свѣдѣнія еще въ статьяхъ «Русск. Старины»: «Судьба семейства правительницы Анны Леопольдовны» (1873 г., т. VII) и «Императоръ Юаннъ Антоновичъ» (1879, тт. 24 и 25). В. М.—нн.

IV. Б. Другіе вел. князья.

Юаннъ Васильевичъ—вел. кн. рязанскій (1467—1500), сынъ вел. князя рязанскаго В. Юанновича отъ брака съ сестрой вел.

кн. моск. Іоанна III, Анной; занявъ рязанскій столъ въ 1493 г. и въ то же время заключилъ съ Іоанномъ III договоръ, по которому князьямъ московскимъ отдается преимущество передъ рязанскими. Вел. кн. рязанскій обязывается не сноситься съ королемъ польскимъ и вел. кн. литовскимъ, а также съ другими враждебными Москвѣ князьями и съ татарскими царевичами. По этому же договору поздѣйшія приобретения Рязани со стороны Сѣверскихъ княжествъ отходятъ къ Москвѣ. Отношенія рязанскаго князя къ московскому становятся іудручными, и послѣдній, когда нужно, свободно пользуется военными силами Рязани (походъ 1493 г. на Серпейскъ и Мецовскъ). По договору Іоанна III съ вел. кн. литовскимъ (1494), если кн. I. и Ѳеодоръ Васильевичи рязанскіе «въ чьмъ-либо согрубятъ» послѣднему, онъ обращается съ жалобой на нихъ къ Іоанну, который и рѣшаетъ дѣло. Свои отношенія къ младшему брату своему, Ѳеодору, I. Васильевичъ опредѣлялъ договоромъ отъ 19 авг. 1496 г., представляющимъ какъ бы сколокъ съ подобныхъ же договоровъ московскихъ князей. («П. С. Р. Д.» (IV, 155, 161; VI, 36, 44—5, 235, 237, 240; VII, 228, 244—5; VIII, 152, 214, 238); «Собр. Гос. Грам. и Док.» (I, №№ 115—116, 127—128); «Никон. лѣтоп.» (VI, 135—135); Карамзинъ (VI, пр. 383); Ілювайскій, «Ист. Ряз. княж.»; Экземплярскій, «Вел. и удѣл. кн.» (II, 601—4). А. Э.

Іоаннъ Іоанновичъ (1496—1534)— послѣдній вел. кн. рязанскій, с. I. Васильевича, по смерти котораго (1500) занялъ рязанскій столъ подъ опекой матери и бабки Анны, сестры Іоанна III; изъ ближайшихъ родственниковъ въ живыхъ оставался еще дядя его, Ѳеодоръ. Но бабка въ 1501 г. умерла, а года черезъ два скончался и дядя, отказавъ свой удѣлъ, помимо племянника, вел. кн. московскому. Теперь I. III легко могъ бы присоединить Рязань къ Москвѣ, но онъ и безъ того распоряжался въ Рязани почти какъ въ своей волости. Въ договорѣ вел. кн. московскаго съ литовскимъ (1508) I., съ своей землей, считается принадлежащимъ къ Московскому государству. Когда I. возмужалъ, при рязанскомъ дворѣ образовались двѣ партіи, изъ которыхъ одна, окружавшая молодого князя, стремилась сбросить московскую опеку и устранить отъ дѣлъ во всемъ послушную Москвѣ мать I., а другая, окружавшая княгиню, тянула, напротивъ, къ Москвѣ. Вел. князь московскій, узнавъ отъ своихъ рязанскихъ доброхотовъ о сношеніяхъ I. съ ханомъ крымскимъ Магметъ-Гиреемъ, на дочери котораго I. хотѣлъ, будто-бы, жениться, заманилъ его въ Москву и посадилъ подъ стражу; мать его заключена была въ м-рь, а въ рязанскіе города посланы были московскіе намѣстники. Во время происходившей въ Москвѣ сумятицы по случаю приближенія къ ней, въ 1521 г., Магметъ-Гирей, I. бѣжалъ въ Рязанскую землю, надѣясь при помощи хана воротить свою отчину. Когда крымскій ханъ шельхъ отъ Москвы къ Рязани, въ Переяславль узнали о бѣгствѣ I. Тамошній намѣстникъ Образцовъ-Симскій-Хабаръ, собравъ служилыхъ людей, взялъ съ собою князю, что они будутъ биться съ бѣглымъ княземъ, если онъ пойдетъ къ Пе-

реяславлю вмѣстѣ съ ханомъ, и постараются поймать его. Ханъ отбить былъ отъ Переяславля; I. бѣжалъ въ Литву и тамъ получилъ отъ Сигизмунда I въ пожизненное владѣніе мст. Стоклишки, въ Ковенскомъ повѣтѣ. Крымскій ханъ хотѣлъ переманить I. къ себѣ, чтобы имѣть въ немъ какъ бы угрозу для Москвы, и сносился о томъ съ Сигизмундомъ. Послѣдній заявилъ хану, что не можетъ употребить принудительныхъ мѣръ противъ I., свободно пришедшаго къ нему, но нѣсколько разъ убѣждалъ I. ѣхать къ хану. Наконецъ I. согласился, съ условіемъ, чтобы ханъ далъ ему ручательство въ томъ, что не будетъ удерживать его у себя противъ его воли. Отвѣтъ хана неизвѣстенъ, но I. остался на Литвѣ, гдѣ и ум. бездѣтнымъ въ 1534 г. («Поли. Собр. Р. Лѣтоп.» (VI, 46; VII, 244); «Никон. лѣтоп.» (VI, 164, 192, 199); «Собр. Гос. Грам. и Док.» (I, № 144); «Акт. ист.» (I, № 127); «Ак. Зап. Россіи» (II, № 189); «Сборн. кн. Оболенскаго» (№ 2); «Исторія Литвы», Нарбута (т. IX); «Записки Герберштейна»; Ілювайскій, «Исторія Рязанскаго княжества»; Экземплярскій, «Вел. и удѣльные кн.» (II, 605—608). А. Э.

Іоаннъ Ѳеодоровичъ—вел. кн. рязанскій, младшій сынъ Ѳ. Олеговича, занялъ рязанскій столъ ок. 1430 г. Сначала онъ «добылъ челою» Витовту и уступилъ ему Тулу, Бересте и пр., но послѣ смерти Витовта заключилъ договоръ съ вел. кн. моск. Василіемъ, которому помогалъ въ войнѣ его съ Юриемъ Дмитріевичемъ, а потомъ заключилъ такой же договоръ и съ Юриемъ, когда послѣдній занялъ великокняжескій столъ. Послѣ смерти Юрія I. опять заключилъ договоръ съ Василіемъ, обязываясь не приставать ни къ татарамъ, ни къ Литвѣ. Въ то же время Василій заключилъ договоръ съ королемъ Казиміромъ, по которому послѣдній обязуется не обижать кн. рязанскаго, а если I. въ чьмъ либо согрубитъ королю, то послѣдній долженъ обогатиться о томъ съ Василіемъ, который и вразумитъ рязанскаго кн.; въ случаѣ же неисполненія послѣдняго, Казиміръ можетъ наказать его самъ, а Василій въ это не вступается. Замѣчательно въ этомъ договорѣ то, что кн. рязанскому предоставляется полная свобода примкнуть къ Литвѣ. Соглашаясь на это, Василій, вѣроятно, рассчитывалъ на происходившія тогда въ Польшѣ и Литвѣ смуты. Татары при I. часто дѣлали набѣги на Рязанское княжество. Въ 1466 г. I. постригся въ монашество и скончался, оставивъ 8-лѣтняго сына своего Василія (см. V, 597) на попеченіе вел. кн. московскаго. («П. С. Р. Д.» (IV, 147; V, 271; VI, 181; VII, 244; VIII, 111, 147); «Никон. лѣтоп.» (V, 128, 128, 157, 192—194, 283, 284); «Акты Арх. Эксп.» (I, № 25); «Акты Зап. Россіи» (I, № 41, 50, 58); «Сборникъ» Муханова (№№ 4, 15 и 16); «Собр. Гос. Грам. и Док.» (I, № 48, 65); Ілювайскій, «Исторія Рязанскаго княжества». А. Э.

Іоаннъ Михайловичъ, вел. кн. тверской—см. Иванъ Михайловичъ (XII, 767).

IV. В. Удѣльные князья и дѣти царей, вел. и удѣльныхъ князей.

Іоаннъ Александровичъ—кн. смоленскій († 1359), наследовалъ отцу своему въ

1818 г. Смоленскій столь у него оспаривалъ двоюродный братъ его, Димитрій Брянскій (еще не выяснено — Святославичъ или Романо-вичъ, но во всякомъ случаѣ сынъ старшаго изъ Гѣбовичей). Осада послѣднимъ Смоленска, въ 1394 г., при помощи татаръ, окончилась примиреніемъ братьевъ. Вступивъ въ союзъ съ Гедининомъ, І. пересталъ платить въ Орду выходъ. Въ 1340 г. ханъ Узбекъ послалъ на него сильную рать, къ которой должны были присоединить свои силы почти всѣ князья сѣверной Руси. Татары, однако, отошли, ничего не сдѣлавъ Смоленску; вѣроятно, І. умудрости-вился предводителемъ ихъ, Товлубіа. Ср. «П. С. Р. Д.» (X, 178, 214, 231; ср. I, 230; IV, 55; V, 222; VII, 206); Карамзинъ (IV, 146—7). А. Э.

Іоаннъ Андреевичъ, въ монашествѣ Игнатій—сынъ кн. углицкаго Андрея Василье-вича Горяя (см. I, 764). По заточеніи Андрея (1492), вел. кн. Иванъ III заточилъ и дѣтей его, І. и Димитрія (X, 612). Углицкая лѣтопись (см. «Исторію г. Углича», Киселея) передаетъ, будто угличане, недовольные притѣсненіями великокняжескаго намѣстника, составили заговоръ объ освобожденіи дѣтей Андрея, но вел. князь предупредилъ ихъ, расеизавъ по дру-гимъ городамъ многихъ углицкихъ гражданъ. Въ Спасо-Прилудкомъ м-рѣ (въ Вологдѣ), принявъ схиму, І. скончался въ оковахъ, 19 мая 1528 г. Православная церковь причла его къ лику святыхъ. «П. С. Р. Д.» (III, 198; IV, 160; VII, 239; VIII, 4, 223); «Никон. лѣтоп.» (VI, 130); «Степ. кн.» (II, 158); «Прологъ» и «Четьи-Минея», мая 19—20. А. Э.

Іоаннъ Андреевичъ, кн. Можайскій—м. Иванъ Андреевичъ (XII, 765).

Іоаннъ Андреевичъ (XIV—XV в.)—кн. ростовскій, владѣтель Срѣтенской половины Ростова; по словамъ родословныхъ, продалъ свое владѣніе в. кн. московскому. Потомство старшаго сына его, Юрія Нѣмого, пресѣклось вмѣстѣ съ сыномъ послѣдняго, Семеномъ, а потомки младшаго сына, Федора Голеня, писались князьями Голеняными-Ростовскими. См. «Родосл. книгу» кн. Долгорукова (I, 208); Экзем-плярскій, «Великіе и удѣл. кн.» (II, 42—43).

Іоаннъ Борисовичъ, кн. кашинскій—см. Иванъ Борисовичъ (XII, 766).

Іоаннъ Борисовичъ, по прозванію *Тугой Лукъ*, кн. суздальско-нижегородскій—см. XII, 766, а также Данилъ Борисовичъ (X, 91).

Іоаннъ Борисовичъ, кн. рузскій—см. Федоръ Борисовичъ, кн. волоцкій.

Іоаннъ Васильевичъ—кнж. боров-скій, сынъ кн. боровскаго В. Ярославича, послѣ заточенія постѣдняго, въ 1456 г., бѣжалъ въ Литву и умеръ на чужбинѣ до 1494 г. Изъ документовъ «Литовской метрики» видно, что у него было потомство: такъ, известны кн. Юрій Боровскій, бывшій коршевскимъ ти-номъ, и кн. Николай Боровскій, подстоій жмудскій, участвовавшій въ литовскомъ и мо-сковскомъ походахъ Сигизмунда III. «П. С. Р. Д.» (IV, 182, 147, 181; V, 278; VI, 181; VII, 238; VIII, 2, 147); «Никон. лѣтоп.» (V, 284); «Акты Арх. Эксп.» (I, № 70); «Собр. Гос. Грам. и Док.» (I, №№ 20, 88, 89); Соловьевъ (IV, 84); «Сынъ Отечества» (1842, 1). А. Э.

Іоаннъ Васильевичъ—кнж. москов-скій, сынъ вел. кн. В. Димитріевича (род. 1396 или 1397, † 1417); первымъ духовнымъ завѣ-щаніемъ отца своего объявленъ наследникомъ престола, въ 1405 г.; въ этомъ качествѣ его при-знали двоюродный дядя и братья вел. кн., Вла-диміръ Андреевичъ Храбрый и Андрей и Петръ Димитріевичи. Въ 1416 г. І. Васильевичъ былъ повѣнчанъ съ дочерью кн. пронскаго, но въ слѣдующемъ г. умеръ, не оставивъ потомства. «П. С. Р. Д.» (I, 235; III, 106, 136; IV, 202; V, 90, 260; VI, 53, 129, 141, 247, 262; VII, 237; VIII, 70, 88, 248, 263; XV, 487); «Собр. Гос. Грам. и Док.» (I, № 39). А. Э.

Іоаннъ Васильевичъ—сынъ кн. смоленскаго, въ 1375 г. ходилъ съ вел. кн. Димитріемъ (Донскимъ) на кн. тверскаго Ми-хаила Александровича, а въ 1380 г. на-ходился въ собственномъ полку Димитрія на Куликовомъ полѣ. Палъ (1386) въ битвѣ съ литовцами на берегахъ р. Вехры, близъ Мстиславля, къ которому ходилъ въ войскахъ дяди своего, кн. смоленскаго Святослава Ива-новича, «занеже Мстиславль преже того былъ городъ смоленскій, но Литва отняла». Этотъ князь, подобно своему отцу, въ нѣкоторыхъ родословныхъ называется кн. селеховскимъ, вѣроятно—по главному селенію своихъ удѣль-ныхъ владѣній. «Полн. Собр. Р. Лѣтоп.» (IV, 70, 92—3, 188; V, 233, 239, 240; VIII, 22, 51, 52); Карамзинъ (V, стр. 21, 38, 56). А. Э.

Іоаннъ Васильевичъ—кн. тере-бовскій (въ Галиціи), сынъ В. Ростиславича, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Григоріемъ, наслѣ-довалъ Теребовль и, кажется, Галичь, по смер-ти отца, въ 1124 г. (см. V, 614). Въ слѣдую-щемъ году онъ принималъ участіе въ распрѣ своихъ двоюродныхъ братьевъ—Володаревичей, Владимірска звенигородскаго и Ростислава пе-ремышльскаго, держа сторону послѣдняго, а въ 1140 г., вмѣстѣ съ Владиміромъ, участво-валъ во враждебныхъ столкновеніяхъ вел. кн. кievскаго Всеволода II Ольговича съ претен-дентомъ на кievскій столь, Изяславомъ Мсти-славичемъ. Умеръ бездѣтнымъ въ 1141 г.; рабѣ скончавшійся братъ его, Григорій, былъ также бездѣтнымъ, почему волость ихъ взялъ себѣ Владиміръ Володаревичъ. «П. С. Р. Д.» (II, 16, 17, 296; IX, 152); Погодинъ, «Исслѣ-дованія и пр.» (VI, 103); Карамзинъ (II, пр. 283). А. Э.

Іоаннъ Владиміровичъ—кн. про-нскій, сѣлъ на удѣлъ по смерти отца, въ 1372 г., но въ лѣтописяхъ упоминается только съ 1401 г., въ которомъ ходилъ на Смоленскъ съ Олегомъ рязанскимъ и Георгіемъ Святослави-чемъ смоленскимъ (см. VIII, 426). Пронскіе князья издавна не давали съ кн. рязанскимъ; І. Владиміровичъ также былъ въ неприязненныхъ отношеніяхъ съ вел. кн. рязанскимъ Федоромъ Олеговичемъ. Въ 1408 г., возвратясь изъ Орды съ ханскимъ ярлыкомъ на отчину и дѣдну, І. Владиміровичъ напалъ съ татарами на Пе-реяславль, выгнавъ изъ него Федора Олеговича и сѣлъ на обоихъ княженіяхъ, рязанскомъ и пронскомъ. Федоръ бѣжалъ за Оку, откуда въ слѣдующемъ году, съ вспомогательными вой-сками шуріа своего, вел. кн. московскаго, пошелъ на І. Владиміровича, но на берегахъ

р. Смедвы проиграл битву. Вскорѣ послѣ того соперники примирились, при посредствѣ вел. князя московскаго, и каждый изъ нихъ занялъ свое наслѣдственное княженіе. Подъ конецъ жизни І Владиміровичъ сблизился съ Витовтомъ, которому «добыл челоумъ — дался ему на службу». Ум. около 1430 г. «П. С. Р. Л.» (VI, 35; VII, 243—4; VIII, 82; XV, 480, 487); «Никон. лѣтоп.» (IV, 301; V, 12, 14, 15); «Собр. Гос. Грам. и Док.» (I, № 36); «Акты Арх. Эксп.» (I, № 26); Экземплярскій, «Великіе и удѣльные кн.» (II, 630—1); Илювайнскій, «Исторія Рязанскаго княз.» А. Э.

Юаннь Владиміровичъ — кн. серпуховскій, старшій сынъ В. Андреевича Храбраго; по духовному завѣщанію отца получилъ въ удѣль Серпуховъ съ 11 волостями. Ум. бездѣтнымъ въ 1422 г. «П. С. Р. Л.» (VI, 53, 131; VII, 238; VIII, 42, 60, 75, 248); «Никон. лѣтоп.» (IV, 129, 193, 301, V, 125); «Собр. Гос. Грам. и Док.» (I, № 40 и 82); «Сынъ Отч.» (1842, 1); Петровъ, «Исторія родовъ русск. дворянства» (I, 126—128). А. Э.

Юаннь Всеслодовичъ, прозвищемъ, по нѣкоторымъ родословнымъ, *Каша* — первый удѣльный кн. стародубскій (Стародуба княземскаго), младшій изъ сыновей В. Юрьевича (Большое Гнѣздо), род. въ 1198 г. Послѣ смерти отца принималъ участіе въ борьбѣ старшихъ братьевъ своихъ, Константина и Юрія, за великокняжескій столъ, держа сторону второго (1212—13). Послѣ нашествія Батяи вел. кн. Ярославъ Всеслодовичъ далъ въ удѣль І. только что разоренный татарами Стародубъ. Въ 1246 г. І. вѣдиль съ Ярославомъ въ Орду. «П. С. Р. Л.» (I, 174, 177, 181, 192, 191, 199, 200, 201, 225; II, 152, 326, 338; IV, 33; VII, 106, 113, 117—119, 133, 143, 144, 152, 234, 235; XV, 373); Экземплярскій, «Великіе и удѣльные княз.» (II, 176—178). А. Э.

Юаннь Всеслодовичъ — удѣльный кн. холмскій (Тверской земли), сынъ В. Александровича, вступилъ въ обладаніе удѣломъ, совместно съ старшимъ братомъ своимъ, Георгіемъ, въ 1364 г., послѣ смерти отца. По нѣкоторымъ сказаніямъ, участвовалъ въ Куликовской битвѣ. Въ 1397 г. отъѣхалъ въ Москву, гдѣ женился на сестрѣ вел. кн. московскаго, Анастасіи Димитріевнѣ, и получилъ Торжокъ, а въ слѣдующемъ году вел. князь послалъ его на княженіе во Псковъ, гдѣ онъ прожилъ только 4 мѣсяца. Послѣ смерти вел. кн. тверскаго Михаила Александровича, І. въ 1400 г., возвратился въ Тверь. Ум. въ 1402 г., принявъ передъ смертю монашество. «П. С. Р. Л.» (IV, 144, 195, 196; V, 18; VI, 130, 131; VII, 245; VIII, 70, 71, 74, 75; XV, 457—8, 461, 470); «Никон. лѣтоп.» (IV, 93, 270, 278, 297, 305); Татищевъ (IV, 266—7, 400); Экземплярскій, «Великіе и удѣльные кн.» (II, 546—7). А. Э.

Юаннь Георгіевичъ — княж. владимиро-суздальскій, сынъ Г. Владиміровича Долгорукаго, принималъ участіе въ борьбѣ отца своего съ вел. кн. кievскимъ Ізяславомъ II Мстиславичемъ и получалъ отъ отцовскаго союзника, кн. сѣверскаго Святослава Ольговича, Курскъ и Посемье (земли по р. Сейму). Ум. въ 1147 г. «П. С. Р. Л.» (II, 26, 27, 29; V, 90; VII, 36, 38, 238; IX, 170, 171). А. Э.

Юаннь Димитріевичъ — послѣдній удѣльный кн. переяславскій (Переяславля-Залѣскаго), сынъ владим. вел. кн. Д. Александровича (X, 612). Когда † отецъ его (1233), князья образовали два лагеря: въ одномъ были вел. кн. Андрей Александровичъ, Федоръ ярославскій и Константинъ ростовскій, въ другомъ — Михаилъ тверской, Даниилъ московскій (см. X, 91) и І. На съѣздѣ ихъ во Владиміръ (1296) ссора ихъ не уладила, и во время бытности І. въ Ордѣ вел. кн. Андрей пытался овладѣть Переяславлемъ. Въ 1301 г. князья снова съѣхались въ Дмитровѣ и «связали миръ межи собою», но союзники, І. и Михаилъ тверской, почему-то «не dokonчили межи собою». Въ томъ же году І. изъ-за чего-то «зартился» съ Константиномъ ростовскимъ, но «смири ихъ владыка Семень». І. ум. бездѣтнымъ въ 1302 г., завѣщавъ удѣль свой младшему дядѣ, Даниилу московскому, «его же любилъше наче вѣхъ». «П. С. Р. Л.» (I, 208, 209, 227—8; III, 65; IV, 45—6; V, 201—203; VII, 179—181, 183, 236; X, 163, 170, 171, 173, 174; XV, 406); «Степ. кн.» (I, 379); П. Плишкинъ, «Историч., геогр., топогр. и полит. описаніе Переяславля-Залѣскаго» (М. 1802); Протопоповъ, «Ист. очеркъ Переяславля-Залѣскаго» («Влад. Губ. Вѣд.», 1840 г. №№ 30—35); Экземплярскій, «Вел. и удѣлн. князья» (II, 6—9). А. Э.

Юаннь Димитріевичъ — княж. суздальско-нижегородскій, сынъ Д. Константиновича, вел. кн. нижегородскаго, въ 1367 г., вмѣстѣ съ отцомъ (см. X, 615), дядей Борисомъ и братьями, преслѣдовалъ Булатъ-Темира, въ 1376 г. участвовалъ въ походѣ отца къ Казани. Въ 1377 г. ходилъ съ нижегородскими войсками къ р. Пьянѣ противъ пришедшаго изъ Синой орды царевича Арапши (Арабъ-шаха); русскіе, вслѣдствіе собственной безопасности, были разбиты на голову, І., спасаясь отъ враговъ, на конѣ бросился въ р. Пьяну и утонулъ. «П. С. Р. Л.» (III, 91; IV, 73; V, 236; VIII, 14, 24—26; XV, 436—437); «Никон. лѣтоп.» (IV, 17, 47—48, 51—53); «Нижегор. лѣтописецъ», Гапцискаго; Храмовскій, «Краткій очеркъ исторіи Н.-Новгорода» (ч. I). А. Э.

Юаннь Димитріевичъ Шемьякинъ — сынъ Шемьяки, послѣ смерти отца своего (1453) ушелъ изъ Новгорода въ Псковъ, затѣмъ въ Литву. Казиміръ IV далъ ему «въ кормленіе» Рыльскъ и Новгородъ-Сѣверскъ (1456). Московскіе князья въ договорѣхъ съ соседями (напр. съ Новгородомъ — 1456 и 1471, съ Тверью — 1464 и 1485) ставили условіемъ неприятіе ими Шемьякина, какъ измѣнника и изгнаника. Когда умеръ І. — неизвѣстно. Изъ 4-хъ сыновей его, которыхъ даютъ ему родословныя наши, лѣтописи всего болѣе говорятъ о младшемъ, Василии Шемьячѣ (см. V, 597). «П. С. Р. Л.» IV, 215—6; V, 31; VI, 45; VII, 238); «Никон. лѣтоп.» (V, 120, 161, 229); Карамзинъ и Курскій. А. Э.

Юаннь Еремѣевичъ, сынъ Е. Константиновича, кн. дорогобужскій — см. І. Юанновичъ, княж. тверской.

Юаннь Ивановичъ, по прозванію *Коротополь* или *Коротопольскій* († 1343) — сынъ вел. кн. рязанскаго І. Ярославича (см.), наслѣдовать послѣднему въ 1327 г. Въ 1333 г. кн.

рязанскіе ходили съ Іоанномъ Калитой на Новгородъ. Въ 1340 г. І. былъ въ Ордѣ, изъ которою сопровождалъ князя-теменика Товдубія, посланнаго Узбекомъ наказатъ смоленскаго князя І. Александровича (см.). По пути изъ Орды онъ встрѣтилъ двоюроднаго брата своего, Александра Михайловича пронскаго, везшаго въ Орду выходъ, ограбивъ его, привезъ въ Переяславъ и тамъ убилъ. Въ 1342 г. сызмъ Александра, Ярославъ-Димитрій, пришель изъ Орды съ татарскимъ войскомъ и посломъ Киндякомъ и осадили Переяславъ: І. Іоанновичъ цѣлый день отбивался отъ осаждавшихъ, «а на ночь побѣжалъ вонъ», и Ярославъ занялъ великока. рязанскій столъ. Потомства І. не оставилъ. «Поан. Собр. Р. Лѣтоп.» (III, 76; IV, 53, 55; V, 205, 222; VII, 206, 209, 243; X, 211, 215; XV, 421).

Іоаннъ Іоанновичъ—кн. ростовскій, по прозванію *Долій*, внукъ кн. ростовскаго Александра Константиновича († 1404). Въмѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ своимъ, Владиміромъ Андреевичемъ, въ 1474 г. продалъ вел. кн. Ивану Васильевичу «свою отчину, половину Ростова совѣмъ» (Борисоглѣбскую; Срѣтенская половина продана была раньше; см. Іоаннъ Андреевичъ, кн. ростовскій). Дѣти его не были уже удѣльными князьями и писались, по вочинѣ, кн. *Пужболескими-Ростовскими*, которыхъ было только три поколѣнія. «Поан. Собрание Р. Лѣтоп.» (VII, 227; VIII, 3, 180); А. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные кн.» (II, 56—58, 61).

Іоаннъ Іоанновичъ—кн. стародубско-раполовскій, с. І. Андреевича Нагавицы; во время борьбы за великока. столъ Димитрія Шемяки съ Василиемъ Темнымъ (V, 586) держалъ сторону послѣдняго. Когда Василій Темный (1446) захваченъ былъ въ Троицкѣмъ м-рѣ кн. Іоанномъ можайскимъ, дѣти Василія, Іоаннъ и Юрій, бѣжали къ І. Іоанновичу и вмѣстѣ съ нимъ и братьями его, Семеномъ и Димитріемъ, затворились въ Муромѣ. Черезъ посредство будущаго митроп., рязанскаго владыки Іоны, сыновья вел. кн. выданы были Шемякѣ послѣ клятвеннаго общанія, что онъ не сдѣлаетъ имъ никакого лиха. Однако, Шемяка отправилъ ихъ въ заточеніе въ Угличъ, почему І. съ братьями поднялись противъ Шемяки, разбили его воеводу на устьѣ Мологи, чрезъ Новгородскую землю ушли въ Литву, гдѣ соединились съ Василиемъ Ярославичемъ боровскимъ и др., и пошли освобождать вел. князя. Божье объ І. ничего неизвѣстно. «Поан. Собрание Р. Лѣтоп.» (VI, 173—176; VIII, 117); «Никон. лѣтоп.» (V, 206 и сл.).

Іоаннъ Іоанновичъ Малый (род. послѣ 1350 г., † въ 1364 г.), кн. звенигородскій, младшій братъ Димитрія Донскаго, получилъ по духовному завѣщанію отца «Звенигородъ со всѣми волостями и съ мытцомъ, и съ селы, и съ бортью, и съ оброчники и съ пошлинами» и болѣе 20 селъ и селеній. Князь-отрокъ принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ 1362—3 гг. противъ Димитрія Суздальскаго, оспаривавшаго великока. столъ у старшаго брата его. Ср. «Поаное Собрание Р. Лѣтоп.» (I, 231; IV, 64; V, 229, 230; VIII, 12; XV, 428); «Никон. лѣтоп.» (III, 219—220; IV, 3—5); «Собр.

Гос. Грам. и Дог.» (I, № 25); Мальгинъ, «Зерцало» (334).

Іоаннъ Іоанновичъ (1458—1490), прозваніемъ *Малдой*, сынъ в. кн. І. III Васильевича отъ 1-го брака. Отецъ отвелъ ему обширную область участія въ дѣлахъ военныхъ и административныхъ, съ цѣлью выработать изъ него искуснаго полководца и правителя, и утвердить въ народѣ мысль о немъ, какъ о будущемъ государѣ. І. титловался вел. княземъ, разбиралъ тяжбы и другія дѣла, и о результатахъ докладывалъ самому государю. Московскіе послы и довѣренныя лица говорятъ отъ имени двухъ вел. князей; послы отъ другихъ русскихъ городовъ (Новгородъ, 1476) и иностранные одинаково бьютъ челомъ какъ самому І. III, такъ и его сыну. Лѣтописи отмѣчаютъ участіе І. въ походѣ (не доведенномъ до конца) на казанскаго царя Ибрагима, въ 1468 г., и на Новгородъ, въ 1471 г. (въ 1476 и 1478 г. отецъ оставлялъ его въ Москвѣ, «блисти своею отчаны и управляти Русскіе земли»). Когда ханъ Ахматъ, въ 1480 г., направился къ русской границѣ, вел. князь послалъ сына съ многочисленными полками на Угру, а потомъ выступилъ и самъ къ Окѣ, но скоро возвратился въ Москву и потребовалъ къ себѣ сына, опасаясь за его жизнь. «Ждемъ татаръ», отвѣчалъ І. и тѣмъ, по замѣчанію лѣтописи, «смужество показа, брань прія отъ отца, и не ѣха отъ берега, а крестьянства не выда». Вел. князь приказывалъ кн. Д. Холмскому насильно доставить сына въ Москву, но княжичъ, сказавъ Холмскому: «Лѣтъ ми здѣ умереть, нежели ко отцу ѣхати», все-таки остался на берегу Угры. Когда рѣка покрылась льдомъ, І. перешелъ, по требованію отца, въ Кременецъ, а потомъ къ Боровску, гдѣ вел. кн. рассчитывалъ дать татарамъ битву. Но Ахматъ бѣжалъ отъ Алексина, и войска возвратились въ Москву. — Въ 1485 г. І. получилъ завоеванную отцомъ Тверь, но скорѣ послѣ того заболѣлъ: у него оказались «скамяюгъ въ ногахъ». Лѣкаръ, жидовинъ Леонъ, похвалялся предъ вел. княземъ, что можетъ излѣчить эту болѣзнь, и, съ созволненія І., началъ пользоваться княжича зельемъ, жегъ тѣло сткляницами съ горячей водой, но болѣзнь дѣлалась хуже и хуже, 6 марта 1490 г. онъ скончался, а мистръ Леонъ, послѣ сорочинъ по княжичѣ, преданъ былъ смертной казни. І. Іоанновичъ оставилъ сына Димитрія (см. X, 614), отъ брака съ дочерью молдавскаго государя, Еленой Степановной. «Поаное Собр. Р. Лѣтоп.» (III, 144, 243; IV, 132, 134—5, 147, 156—7, 253—255; V, 44, 45, 79, 90, 261, 272; VI, 9, 18, 20—22, 33, 34, 36, 37, 53, 181, 192, 200, 205, 207, 219, 220, 223—4, 230, 231, 234, 235, 237, 239, 241; VII, 226—228; VIII, 3, 4, 147, 153, 163, 167—8, 170—174, 176—8, 183, 185, 198, 201—207, 213—217, 219, 235, 244, 248).

Іоаннъ Іоанновичъ—сынъ Іоанна IV Грознаго и Анастасія, род. въ 1554 г., сопровождалъ отца въ походахъ, принималъ участіе въ правленіи, пріемахъ пословъ, казняхъ, но никакой политической роли не игралъ. Въ 1568 г. считался кандидатомъ на польскую корону. Въ 1579 г. написалъ житіе св. Антонія Сійскаго, представляющее собой плохую,

реторическую передѣлку житія, написаннаго инокомъ Іоной. Женою былъ три раза: на Евдоки Сабуровой (1571), Параскевѣ Соловой, постриженныхъ въ монастырь, и Еленѣ Шереметевой (1582). Убитъ отцомъ въ Александровской слободѣ, 19 ноября 1582 г. Ср. Ключевскій, «Житія святыхъ» (стр. 300); Середонинъ, «Соч. Джильса Флетчера».

Іоаннъ Іоанновичъ — сынъ вел. кн. тверского І. Михайловича (см.). Въ 1406 г. І., вмѣстѣ съ Федоромъ Михайловичемъ микулинскимъ и Іоанномъ Еремѣевичемъ дорогобужскимъ (только и извѣстнымъ по этому походу), ходилъ съ вел. кн. московскимъ Василемъ Дмитриевичемъ на Витовта къ р. Плавѣ. Здѣсь тверские князья сильно оскорблены были тѣмъ, что Василій вступилъ съ Витовтомъ въ переговоры безъ ихъ вѣдома. Дочь І., Анна, въ 1430 г. выдана была за кн. литовскаго Свидригайла. «Полное Собрание Р. Лѣтоп.» (IV, 360; V, 252, 254; VI, 133; VIII, 74, 78; XV, 474—6, 489); «Никон. лѣтоп.» (IV, 307); Экземплярскій, «Великіе и удѣльные кн.» (II, 641—2). А. Э.

Іоаннъ Михайловичъ — царевичъ, сынъ царя Михаила Федоровича отъ царицы Евдоки Лукіановны (1633—1639).

Іоаннъ Федоровичъ — кн. блѣзерскій, въ борьбѣ за великокняж. столъ Дмитрія (Донскаго) съ кн. нижегородско-суздальскимъ, Дмитріемъ Константиновичемъ (X, 613—15) держалъ сторону послѣдняго, которому, въ 1363 г., привезъ изъ Орды отъ хана Мурата ярлыкъ на великое княженіе. Когда московскій князь осилилъ своего соперника, І. перешелъ на сторону первого, съ которымъ, въ 1375 г., ходилъ на Тверь, а въ 1380 г. былъ на Куликовомъ полѣ, гдѣ и сложилъ свою голову, какъ и отецъ его, Федоръ Романовичъ. «Полн. Собр. Р. Лѣтоп.» (VIII, 12); «Никон. лѣтоп.» (IV, 4). А. Э.

Іоаннъ Федоровичъ, кн. стародубскій (Стародуба-Владимирскаго), сынъ Федора Ивановича *Благовѣрнаго*, занявъ Стародубское княжество послѣ смерти старшаго брата своего Дмитрія въ 1354 г., а въ слѣдующемъ году вѣдлъ въ Орду къ хану Чанибеку, который утвердилъ его на княженіи. Во время борьбы за великокн. столъ двухъ Дмитріевъ (X, 613—15), московскаго и суздальскаго, удѣльные князья, которыхъ тѣснила Москва, явно или тайно сочувствовали послѣднему, а нѣкоторые и открыто становились на его сторону. Вѣроятно, І. принадлежалъ къ числу послѣднихъ, такъ какъ Дмитрій московскій (вѣрнѣе — приближенные его), приведши въ свою волю князей суздальскаго и ростовскаго, выгналъ І. изъ его удѣла (1363). І. ушелъ къ Андрею Константиновичу нижегородскому. «Полн. Собр. Р. Лѣтоп.» (I, 231; II, 350; IV, 64; V, 229; VIII, 10; X, 228); «Никон. лѣтоп.» (старое акд. изд., IV, 5). А. Э.

Іоаннъ Ярославичъ (1300—1327), кн. провскій, потомъ вел. кн. рязанскій, сынъ вел. кн. Ярослава Романовича, занявъ, предположительно, рязанскій столъ въ 1308 г., по убіеніи въ Ордѣ двоюроднаго брата его, Василія (см. V, 598), послѣ котораго оставался старшимъ въ родѣ рязанскихъ князей. Лѣтописи неясно говорятъ объ убіеніи І. татарами. «П.

С. Р. Л.» (I, 230; III, 72, 74; IV, 50; V, 218; VII, 201, 243; X, 194). А. Э.

У. Императоры византійскіе, короли іерусалимскіе, и кипрскіе и восточно-европейскія страны.

Іоаннъ I Цимисхій — византійскій императоръ (969—976). Онъ происходилъ изъ знатаго армянскаго рода (прозвище Цимисхій по-армянски значитъ: «низкаго роста»), былъ родственникомъ своего предшественника Никифора Фоки и принималъ дѣятельное участіе въ его гибели, войдя въ соглашеніе съ своей любовницей Теофано, женой Никифора. По требованію патріарха Поликта, І. наказалъ своихъ приверженцевъ, обвинивъ исключительно ихъ въ убійствѣ Никифора, и удалилъ отъ двора Теофано. Затѣмъ онъ занялся дѣлами милосердія и благотворительности, роздалъ все имущество свое бѣднымъ, устроилъ больницу для прокаженныхъ, которую очень часто посѣщалъ, самъ перевязывая больнымъ раны. Перемена государя увеличила тревожное состояніе имперіи. Завоеванія Никифора на Востокѣ — въ Калкині, Финикіи и Келесирии — были почти потеряны; на Западѣ русскіе, призванные противъ болгаръ, угрожали грекамъ; не прекращался голодъ, свѣрстившій уже третій годъ. Энергичными мѣрами І. Цимисхій избавилъ страну, прежде всего, отъ внутренняго бѣдствія; затѣмъ онъ обратился противъ сарацинъ и, наконецъ, противъ русскаго князя Святослава. Первая побѣда надъ арабами одержана была, при Антіохіи, талантливымъ внукомъ Николаемъ; только послѣ побѣды надъ русскими при Доростолѣ и удаленія ихъ за Дунай самъ І. совершилъ двѣ экспедиціи на Востокъ, результатомъ которыхъ было возвращеніе Сиріи и Финикіи. Болгарія сдѣлалась, на время, провинціей имперіи. Смерть І. Цимисхія приписывалась отравленію, виновникомъ котораго считали одного изъ придворныхъ внуковъ. С. С.

Іоаннъ II Комнень или Калюіаннъ (прозванъ такъ за душевную красоту) — византійскій императоръ (1118—43). Едва І. утвердился на престолѣ, какъ противъ него былъ составленъ заговоръ, душой котораго была его сестра Анна Комнень; только нерѣшительность Вренина (см. VII, 373), мужа Анны, который былъ намѣченъ въ императоры, помѣшала его осуществленію. І. не только не казнилъ виновныхъ, но даже и не конфисковалъ ихъ имущества. Царствованіе І. прошло въ непрерывныхъ походахъ. Къ 1122 г. относится побѣда І. надъ печенѣгами, послѣ которой не слышно больше о набѣгахъ этого народа на Византію; въ слѣдующемъ году былъ данъ отпоръ сербамъ. Столкновеніе съ Венеціей въ 1126 г., послѣ мысли гражданъ этой республики изъ предѣловъ Византіи, окончилось неудачей для имперіи: венеціанскій флотъ опустошилъ берега Родоса, Хиоса, Самоса и южнаго Пелопоннеса. Не смотря на то, что на всѣхъ границахъ приходилось оберегать наступные интересы имперіи, І. отказывается венгерскому королю Стефану въ выдачѣ его родственника, проживающаго на византійской территоріи, и этимъ навлекаетъ на себя войну съ Венгріей.

Постоянные походы на Востокъ противъ невѣрныхъ не разъ сопровождаются столкновениями и съ христианами, противниками Византии: такъ I. совершенно вытѣсняетъ армявъ изъ Киликии, а Раймунда, государя Антиохіи, заставляетъ стать въ ленную зависимость отъ имперіи. Съ турками борьба идетъ съ перемѣннымъ счастьемъ: сначала I. удается очистить отъ нихъ Фригію и Памфилію, но они постоянно возвращаются въ эти области, и послѣдняя кампанія 1142 г. предпринимается императоромъ при извѣстии о нападении ихъ на Сопополь (въ Памфиліи). Войска съ турками, I. постоянно встрѣчалъ враждебное отношеніе со стороны крестоносцевъ: такъ, Фудикъ, іерусалимскій король, не допустилъ императора перезимовать въ Іерусалимѣ, хотя зналъ, что въ планы I. входило совершенное изгнаніе мусульманъ изъ Палестины. I. умеръ отъ пораненія отравленной стрѣлой во время охоты.

C. C.

Иоаннъ III Дука Ватацесъ—византийскій императоръ (1222—1255). Происходя по женской линіи отъ одной изъ знатнѣйшихъ фамилій Византии (см. XI, 226), I. женился на дочери Феодора I Ласкариса, Иринѣ, и безъ труда, какъ талантливый правитель и военачальникъ, одержалъ верхъ надъ другими кандидатами на императорскій престолъ, братьями Феодора I. Царствование I. прошло въ заботахъ о восстановленіи прежней Византийской имперіи. Весьма важное значеніе имѣла побѣда I. надъ латинами при Пеманенѣ (недалеко отъ Лампсака), въ 1224 г., результатомъ которой было отнятіе у константинопольскаго правительства всѣхъ земель въ Азіи. Затѣмъ I. въ короткое время были завоеваны Лесбосъ, Родосъ, Хиосъ, Самосъ, Косъ; но въ попыткѣ овладѣть Кандіей, а также подъ стенами Константинополя, I. потерпѣлъ неудачу. Пока болгарскимъ царемъ былъ Асѣвъ, I. дѣйствовалъ въ союзѣ съ нимъ противъ латиновъ; но возникшими въ Болгаріи, послѣ смерти Асѣва, смутами I. воспользовался для того, чтобы пріобрѣсти цѣлый рядъ важныхъ болгарскихъ городовъ. Когда разнесся слухъ о нападении татаръ на Малую Азію, I. вступилъ въ союзъ съ иконійскимъ султаномъ, для совмѣстныхъ дѣйствій противъ новаго врага. Въ тоже время онъ продолжалъ свои завоеванія на Западѣ, изъ которыхъ самымъ важнымъ было пріобрѣтеніе Фессалоникъ (1246 г.). Съ папой I. велъ переговоры о соединеніи церквей, подъ условіемъ очищенія Константинополя латинами. Онъ подавалъ примѣръ обработки заброшенныхъ земель, заботился о развитіи сельскаго хозяйства, покровительствовалъ торговлѣ и старался поправить финансы, урядоченіемъ системы налоговъ и бережливостью въ расходахъ.

C. C.

Иоаннъ IV Ласкарисъ—сынъ византийскаго имп. Феодора II Ласкариса († 1259), остался послѣ отпа малолѣтнимъ. Опекунство надъ нимъ и регентство силой захватилъ Михаилъ Палеологъ, въ 1260 г. провозгласившій себя императоромъ-соправителемъ. Послѣ отнятія Константинополя у латиновъ, Михаилъ ослѣпилъ 9-ти лѣтняго I. и заточилъ его въ црѣпость Данибизъ. О времени смерти I. вѣтъ точныхъ извѣстій: онъ былъ живъ еще въ

1290 г., когда его посѣтилъ сынъ Михаила, Андроникъ, съ цѣлью добиться признанія наслѣдственныхъ правъ своихъ на имперскій престолъ.

C. C.

Иоаннъ V Палеологъ—византийскій императоръ съ 1341 по 1376 и съ 1379 по 1391 г. (о времени его малолѣтства и совмѣстнаго царствования съ Иоанномъ VI Кантакузеномъ см. ниже). Единодержавнымъ правителемъ I. Палеологъ сталъ въ 1355 г., хотя и долженъ былъ бороться около 3 лѣтъ съ сыномъ Иоанна VI, Матвѣемъ, который былъ провозглашенъ соправителемъ отца и коронованъ еще въ 1354 г. Турки, въ это время, направили всѣ свои усилія къ завоеванію Балканскаго полу-ва. Въ 1357 г. они овладѣваютъ Галиполи, въ 1361 г.—Адрианополею, который становится столицей турецкихъ владѣній на полу-вѣ; въ 1368 г. султану Мурадъ I подчиняется Нисса, загородное мѣстопребываніе императоровъ, и турки уже подъ стѣнами Константинополя. Подъ давленіемъ обстоятельствъ, I. Палеологъ ѣдетъ въ Римъ, гдѣ торжественно исповѣдуетъ вѣру по латинскому обряду; тѣмъ не менѣе помощи съ Запада не явилось. На обратномъ пути I. былъ задержанъ въ Венеціи, за долги, до тѣхъ поръ, пока не были высланы деньги изъ Константинополя. Въ виду неудачъ на Западѣ, I. Палеологъ согласился (1373) быть данникомъ и вассаломъ султана. Это не помѣшало, однако, туркамъ овладѣть Фессалониками (Солунью), и помочь Андронику IV отнять у отца престолъ: I. Палеологъ, вмѣстѣ съ остальными его сыновьями, былъ заключенъ въ тюрьму (1376). Черезъ три года I. Палеологъ освободился изъ заточенія, обязавшись увеличивать ежегодную дань туркамъ и содержать вспомогательный для нихъ отрядъ въ 12 тыс. чел. Новый султанъ, Баязетъ I, потребовалъ отъ I. Палеолога уничтоженія вновь возведенныхъ укрѣпленій Константинополя. Черезъ нѣсколько дней послѣ исполненія этого требованія I. Палеологъ умеръ, не переживъ своего позора.

C. C.

Иоаннъ VI Кантакузенъ—византийскій императоръ съ 1341 по 1355 г. Происходя изъ знатнаго рода и обладавъ замѣчательнымъ умомъ, онъ возвысился еще въ царствованіе Андроника II, способствовалъ возведенію на престолъ Андроника III и пользовался неограниченнымъ довѣріемъ послѣдняго. Узнавъ о смерти Андроника, I. Кантакузенъ рѣшилъ удалиться отъ дѣлъ; но настоятельныя просьбы вдовы императора, Анны Савойской, убѣдили его сохранить власть. Такимъ образомъ I. Кантакузенъ сталъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ царствованіи малолѣтняго Иоанна V, сына Андроника III. Первымъ дѣломъ I. Кантакузена было отклоненіе, не смотря на угрозу войны, требованія болгарскаго князя Александра о выдачѣ бѣжавшаго изъ Болгаріи Шишмана. Надъ турками I. Кантакузенъ одержалъ двѣ побѣды въ Херсонесѣ. Между тѣмъ противъ I. Кантакузена составилса заговоръ, душой котораго былъ царедворецъ Апокавкъ, съумавшій волею въ него даже императрицу-мать, указаніемъ на опасность, грозившую, будто бы, всей царской семьѣ отъ честолюбивыхъ пла-

новъ І. Кантакузена. Это заставило І. Кантакузена, для избѣжанія гибели, принять пурпуръ (1341). Вспыхнула междоусобная война, продолжавшаяся до 1347 г. Обѣ враждующія стороны опирались на враговъ имперіи: І. Кантакузенъ—на турокъ, а дворъ Іоанна V, кромѣ того—на сербовъ и болгаръ. Непостоянство союзниковъ-турокъ заставило І. Кантакузена выдать свою дочь замужъ за вѣннскаго султана Урхана. Неоднократныя попытки убить І. Кантакузена не удались, и послѣ гибели злѣйшаго его врага, Апокава, въ Константинополѣ взяло верхъ теченіе, благоприятное Кантакузену; онъ вступилъ въ столицу, прогналъ своихъ враговъ и настоялъ, не смотря на сопротивление своего войска, на допущеніи І. V къ участию въ правленіи. Общественныя страсти ясно обнаружилось во время коронаціи императоровъ: драгоценныя камни въ коронахъ замѣняли разноцвѣтное стекло; во время торжественнаго обѣда золотую и серебряную посуду замѣняли оловянная и глинная. Въ 1348—1349 г. имперія страдала отъ чумы, затѣмъ отъ войны съ генуэзцами Галаты, недовольными тѣмъ, что І. Кантакузенъ старался привлечь большую часть торговыхъ судовъ въ гавань Константинополя и тѣмъ подрывалъ торговлю этихъ автономныхъ подданныхъ Византіи. Борьба съ генуэзцами показала полное неумѣнье грековъ вести морскую войну. Іоаннъ V, желавшій единолично править государствомъ и съ этой цѣлью подчинившій города, одинъ за другимъ, исключительно своей власти, возбудилъ новую междоусобную войну въ 1352 г. Союзниками Іоанна V были сербы, болгары, венеціане, І. Кантакузена—турки. Въ 1355 г. междоусобіе окончилось; І. Кантакузенъ отрекся отъ престола и удалился въ м-рь. Здѣсь онъ написалъ исторію своего времени (1320—1357) и полемическое сочиненіе противъ магометанъ и азычниковъ. Умеръ около 1380 г. С. С.

Іоаннъ VI Малологъ—сынъ Эммануила II, византійскій императоръ (1425—1448). Въ самомъ началѣ царствованія онъ признаетъ себя вассаломъ султана Мурада II и отдаетъ туркамъ нѣсколько городовъ по берегу Чернаго моря. Это не мѣшаетъ туркамъ сдѣлать попытку овладѣть Константинополемъ (1432), окончившуюся неудачей. Между братьями императора, Федоромъ и Константиномъ, ведется борьба изъ-за правъ на наследованіе престола. Генуэзцы, вопреки своимъ собственнымъ интересамъ, подкапываютъ подъ зданіе имперіи, пытаясь овладѣть Константинополемъ. Императоръ, наконецъ, дѣлаетъ рѣшительный шагъ къ сближенію съ Западомъ, надѣясь получить отъ него помощь противъ турокъ. Онъ соглашается прѣхать въ Италію, гдѣ папа Евгений IV созвалъ соборъ для рѣшенія вопроса о соединеніи церквей. Сначала въ Феррарѣ, затѣмъ во Флоренціи вырабатываются условія уніи (1439); вѣрнѣе, греки постепенно по всѣмъ пунктамъ уступаютъ латинамъ, принимая и ученіе объ исхожденіи С. Духа, и евхаристію на прѣсномъ хлѣбѣ, и теорію папскаго главенства, и т. д. Неудовольствіе столичнаго населенія помѣшало, однако, осуществленію уніи. Мало успѣха имѣли и усилія папы склонить

западно-европейскихъ государей къ поддержкѣ Византіи противъ турокъ. Только польско-венг. король Владиславъ II, вмѣстѣ съ трансильванскимъ воеводою Униадомъ, ополчились на турокъ, но предпріятіе ихъ окончилось полной, неудачей (см. Владиславъ II, т. VI стр. 661). Всѣмъ о новомъ пораженіи венгровъ (на Косовскихъ поляхъ) свела І. въ могилу. С. С.

Іоаннъ VII—племянникъ императора византійскаго Эммануила II, поднялъ возстаніе противъ своего дяди въ 1398 г., по наущенію султана Баязета I, имѣвшаго въ виду, возбуждая внутреннія замѣшательства въ Византіи, скорѣе покончить съ ея самостоятельностью. Угрожаемый турецкими войсками, которое явилось для поддержки притязаній І. Эммануилъ II долженъ былъ признать племянника своимъ соправителемъ. Какъ только сталъ извѣстно пораженіе Баязета I при Ангорѣ, Эммануилъ лишилъ І. власти и сослалъ его на о-въ Лемносъ (1402). Съ тѣхъ поръ имя его въ исторіи не встрѣчается.

Іоаннъ (Бріенскій)—король іерусалимскій и императоръ латинскій, сынъ графа бріенскаго, въ 1204 г. прославился своею храбростію при взятіи Константинополя крестоносцами. Въ 1208 г. І. приглашенъ былъ баронами и епископами Іерусалимскаго королевства принять корону страны, вмѣстѣ съ рукою наследницы ея, Маріи, дочери Изабеллы и Конрада Монферратскихъ. Въ 1210 г. І. торжественно вступилъ въ Птолемаиду, но его военныя силы оказались слишкомъ ничтожны, чтобы онъ могъ серьезно пытаться завладѣть Іерусалимомъ; поэтому онъ жилъ первоначально въ мирѣ съ мусульманами. Съ 1217 по 1222 г. послѣдовала, по притыги новыхъ полчищъ крестоносцевъ, безрезультатная война, а въ 1222 г. І. поѣхалъ за помощью въ Италію. Здѣсь онъ въ 1225 г. выдалъ дочь свою Іоланту за Фридриха II, но уже въ 1228 г. она умерла и І. сталъ чуждымъ и даже враждебнымъ императору, ничего не сдѣлавшему для возстановленія его въ его правахъ. Въ 1228 г. бароны Латинской имперіи предложили І. регентство во время малолѣтства Балдуина II и титулъ императора. І. принялъ и то, и другое и хитро бился съ никейцами и болгарамъ, не смотря на свои преклонные годы. Умеръ почти 90 лѣтъ, въ 1237 г.

Іоаннъ—имя двухъ королей кипрскихъ изъ дома Лузиньяновъ: 1) І. I, коронованъ въ 1284 г.; болѣзненный отъ рожденія, онъ умеръ едва 30 лѣтъ, не успѣвъ прекратить смутъ ни на о-вѣ, ни въ Палестинѣ.—2) І. II, король кипрскій, іерусалимскій и армянскій, сынъ короля Яна (Janus), иногда ошибочно называемаго Іоанномъ, наследовалъ отцу въ 1432 г. Отъ грозившаго о-ву завоеванія турками І. избавился лишь благодаря папѣ Евгенію, снабдившаго его деньгами, вырученными за продажу индulgенцій; родосскимъ іоаннитамъ онъ принужденъ былъ уступить, за отцовскіе долги, область Арса. Послѣ его смерти, дочь его Шарлотта, ранѣе бывшая замужемъ за португальскимъ инфантомъ Іоанномъ, была провозглашена его наследницею. І. былъ послѣдній король Кипра изъ дома Лузиньяновъ; послѣ смерти его незаконнаго сына Іакова, завладѣвшаго престоломъ.

въ 1460 г., но умершаго уже въ 1463 г., Кипръ перешелъ во владѣніе венеціанцевъ.

Юаннъ Асѣнь I, Юаннъ Асѣнь II, Юаннъ Асѣнь III, цари болгарскіе—см. Асѣнь (II, 407).

Юаннъ-Александръ — царь болгарскій, сынъ сестры болгарскаго царя Михаила II Срацимировича, въ 1332 г. возведенъ на болгарскій престолъ, возвратилъ отъ грековъ все утраченное болгарами послѣ смерти Михаила и владѣлъ сѣв. Фракіей по Филипполѣ включительно. Въ распрѣ Кантакузена съ Палеологами принималъ сторону то перваго, то послѣдняго, но всегда терпѣлъ пораженія отъ турокъ, союзниковъ Кантакузена. Въ 1364 г. турки отняли у Болгаріи Филипполъ и весь окрестный край и принудили I-А. къ унижательному миру: онъ долженъ былъ выдать за султана Мурата свою дочь, Фамарь, и признать верховную власть султана. Вскорѣ послѣ этого (по одному показанію—въ 1371 г., по другимъ—въ 1365 г.) I-А. умеръ. На соборѣ при I-А. осуждены были варламова и акиндимова ереси, къ которымъ присоединились вѣрованія адамитскія и скопческія. Вслѣдъ за тѣмъ появилось въ Болгаріи адамитство въ болѣе определенной формѣ, но оно было мирнымъ образомъ прекращено проповѣдью св. отшельника Θεодосія. Ересь жидовствующихъ, отвергавшая причастіе, церкви, иконы и священство, опиралась по всей вѣрности, на вторую жену I-А., родомъ еврейку, принявшую православіе подъ именемъ Θεодоры. I-А. снова созвалъ соборъ, особенно торжественный, послѣ чего была подавлена и эта ересь. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по приговору царя и собора, евреи лишены были права быть «властителями» въ Болгаріи и сравнены съ рабами. См. житіе св. Θεодосія Трновскаго, напечат. въ «Чтеніяхъ въ общ. ист. и древн. росс.» (1860 г., кн. I).

Юаннъ-Владиславъ—25-й царь Болгаріи, сынъ Арона, сначала другъ византийцевъ, безпощадно истребилъ всѣхъ своихъ родственниковъ и этимъ путемъ достигъ власти надъ Болгаріей, но не надолго, ибо скорѣй измѣнилъ свои отношенія къ Византіи и затѣялъ съ нею войну, въ которой и погибъ, при осадѣ Драча (1018).

Юаннъ-Шимманъ и Юаннъ-Срацимиръ — послѣдніе болгарскіе цари, сыновья Юанна-Александра (см.), по смерти котораго одновременно управляли раздѣленною на двѣ части страной и владѣли: первый—Трновомъ и восточной Болгаріей, съ оставшеюся за нею частью Фракіи, второй—Видиніемъ и западной Болгаріей. I-Шимманъ, при самомъ началѣ своего правленія, въ 1371—72 гг., подвергся нападенію турокъ, но на этотъ разъ успѣлъ спастись уступкою части своихъ владѣній. Въ 1393—94 гг. турки взяли столицу царства, Трновъ, и низложили I-III. Область I-Срацимира была покорена турками въ 1398 г. О дальнѣйшей судьбѣ обоихъ братьевъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній.

Юаннъ Бранковичъ—сынъ Стефана, послѣ смерти Вука въ 1496 г. сдѣлался сербскимъ деспотомъ, сперва вмѣстѣ съ братомъ, а когда тотъ удалился въ монастырь, то одинъ. † 1503.

Юаннъ, имя польскихъ королевъ—см. Янъ.

VI. Король, герцоги и принцы Зап. Европы.

Англія	703
Богемія	704
Брантъ	—
Венгрія	—
Германія и Австрія	—
Данія, Швеція и Норвегія	708
Франція, Наварра и Бургундія	710
Арагонія, Кастилія, Испанія и Португалія	711

Юаннъ Безземельный (Sine Terra, Lack-Land, Sans-Terre) — король англійскій (1199—1216), младшій сынъ Генриха II и Элеоноры Аквитанской, третій король изъ династіи Плантагенетовъ, родился въ 1167 г. Онъ былъ любимымъ сыномъ Генриха, который предполагалъ подарить ему Ирландское королевство. Владѣтели ирландскіе признали себя его ленниками въ Оксфордѣ; въ 1185 г. онъ былъ посланъ въ Ирландію. Жестокимъ обращеніемъ онъ возбудилъ неудовольствіе народа, почему былъ отозванъ назадъ. Во время послѣдняго возстанія Ричарда (Львиное Сердце) противъ Генриха, I. присоединился къ отцовскимъ врагамъ; этотъ поступокъ ускорилъ смерть Генриха II (1189). Ричардъ, при своемъ вступленіи на престолъ, богато одарилъ I. графствами и помѣстьями; тѣмъ не менѣе, передъ отпращеніемъ въ крестовый походъ, онъ взялъ съ I. обѣщаніе пробыть три года въ Англіи. Въ концѣ этого срока I. вернулся и сталъ притѣснять верховнаго судью Вильяма Лонгшана, оставленнаго Ричардомъ за регента. Непопулярность Лонгшана позволила I., при помощи архіепископа руанскаго, поднять движеніе, при которомъ Лонгшанъ былъ лишень власти, а I. присягнули, какъ правителю королевства; фактически же власть принадлежала архіепископу руанскому. Когда пришло извѣстіе о плѣнѣ короля, I. вступилъ въ союзъ съ Филиппомъ II французскимъ, врагомъ Ричарда, и попытался провозгласить себя королемъ, распространивъ слухъ, что Ричардъ умеръ. Планъ его былъ разстроенъ, вслѣдствіе вѣрности министровъ Ричарда и его матери. Возвратясь въ Англію, Ричардъ обомелся съ I. очень великодушно и на смертномъ одрѣ объявилъ его своимъ наслѣдникомъ, въ ущербъ правамъ Артура британскаго, сына старшаго брата I., Джеффрия. Защитникомъ правъ Артура выступилъ Филиппъ II. I. назвалъ себя новымъ врагомъ, разведясь съ женой (дочерью герц. Глостерскаго) и женившись на Изабеллѣ, наслѣдницѣ граф. Ангулемскаго, которая была уже помолвлена за графа Ламарша. Оскорбленіе, нанесенное фамиліи Ламаршъ, вызвало войну, въ которую былъ вовлеченъ и Артуръ. Послѣдній былъ взятъ въ плѣнъ I., и о дальнѣйшей участи его нѣтъ извѣстій; общественное мнѣніе называло I. его убійцею. Совѣтъ перовъ Филиппа осудилъ I. и объявилъ его лишеннымъ леновъ. Въ то время, какъ Филиппъ бралъ въ Нормандіи замокъ за замкомъ, I. спокойно предавался удовольствіямъ. Въ 1204 г. вся Нормандія была потеряна. Анжу, Манъ и часть Аквитаніи раздѣлили участь Нормандіи; I. дѣлалъ лишь слабыя или неудачныя попытки спасти ихъ. Въ 1205 г. начался его раздоръ съ церковью. Монахи кентерберійскіе выбрали на архіепископскую кафедру

своего сѣбъ-пріора, I. назначилъ туда другое лицо; обѣ стороны апеллировали къ папѣ Иннокентію III, который приказалъ избрать Стефана Лангтона, англичанина, известнаго уже своею святою жизнью и ученостію. Отказъ I. принять Лангтона повлекъ за собою отлученіе отъ церкви его королевства (1208). Лично I. былъ отлученъ отъ церкви въ 1209 г.; въ 1211 г. папа издалъ буллу, низвергавшую его съ трона; выполнение этого было поручено Филиппу, который и приготовился къ нападенію на Англію. Тогда I. рѣшился уступить папѣ; онъ выказалъ униженную покорность папскому легату Пандульфу и призналъ свое королевство леномъ папы. Между тѣмъ I. возбуждалъ противъ себя всеобщую ненависть, жестокостію и вѣроломствомъ, кромѣ того, онъ угнеталъ народъ тяжелыми податями и налогами. Получивъ опущеніе отъ церкви, I. задумалъ походъ противъ французовъ. Сѣверные бароны отказались сопровождать I., говоря, что ленная зависимость не обязываетъ ихъ служить за предѣлами Англіи. Король хотѣлъ немедленно наказать бароновъ, но Лангтонъ удерживалъ его отъ этого; въ то же время былъ созданъ въ С.-Альбансѣ совѣтъ, на которомъ верховный судья объявилъ именемъ короля, что законы Генриха I (см. Великая хартия вольностей, V, 752) будутъ соблюдаться. I. сталъ собирать противъ Филиппа германскихъ рыцарей, но въ критическій моментъ войны бароны Плугатъ оставили его, а племянникъ его, императоръ Оттонъ, былъ разбитъ Филиппомъ при Бувині. I. пришлось заключить миръ въ Шинонѣ (1214), по которому онъ уступилъ Филиппу всѣ свои владѣнія на сѣверѣ отъ Луары. Вернувшись въ Англію, онъ узналъ, что бароны составили противъ него конфедерацію въ С.-Эдмундсбери. I. попытался подкупить духовенство, даровавъ ему свободу выборовъ епископовъ — но и оно стояло за національное дѣло. Лондонъ также присоединился къ баронамъ: I., оставшись одинокомъ, долженъ былъ удовлетворить требованія бароновъ и подписать (въ Рунимедѣ, 15 июня 1215 г.) Великую хартію (см.). Намѣренія соблюдать ее I., однако, не имѣлъ и нашелъ себѣ могущественнаго союзника въ лицѣ своего новаго сюзерена, Иннокентія III, который издалъ буллу противъ хартіи и отрѣшилъ отъ должности Лангтона. Послѣдній уѣхалъ въ Римъ; национальная партія лишилась своего лучшаго вождя. Война снова возгорѣлась: I. удалось получить наемное иностранное войско, такъ что бароны были принуждены вступить въ союзъ съ Франціей. Въ маѣ 1216 г. на ихъ призывъ явился въ Англію Людовикъ, сынъ Филиппа II. Въ народѣ возникла реакція въ пользу короля; но послѣдній захворалъ лихорадкою; болѣзнь ухудшилась отъ неумѣренности и 19 октября онъ умеръ. Изданіе Великой хартіи, потеря Нормандіи, вмѣшательство папы во внутреннюю жизнь Англіи, вызвавшее реакцію противъ папской власти—все это дѣлаетъ царствованіе I. началомъ новой эпохи въ исторіи Англіи (см. Великобританія, V, 286).

Иоаннъ (Люксембургскій), *Слтой* (1295—1346)—сынъ императора Генриха VII, въ 1310 г. женился на Елизаветѣ, дочери чеш.

кор. Вацлава, и получилъ вмѣстѣ съ ея рукою, за прекращеніемъ мужской линии рода Пржемысловичей, чешскую корону, но Чехія заболѣла очень мало. Будучи почти 20 лѣтъ королемъ чешскимъ, онъ не пробылъ въ Чехіи и тогда, а развѣзжалъ съ мѣсто на мѣсто, сражаясь то за французовъ противъ англичанъ, то за нѣмецк. рыцарей въ Пруссіи, и палъ въ битвѣ при Креси. Своего государства этими войнами I. не увеличилъ, а казну его, постоянными вымогательствами денегъ, значительно истощилъ. Въ отсутствіе короля въ Чехіи утвердились феодальные порядки, усилился нѣмецкій элементъ, начались смуты. См. Schötte, «J. Graf v. Luxemburg u. König v. Böhmen» (Люксембургъ, 1865).

Иоаннъ—герцогъ брабантскій, прозванный *Лободителемъ*, миннезингеръ. Женауи на Маргаритѣ французской, дочери Людовика Святого, онъ вмѣстѣ съ Филиппомъ Смѣлымъ ходилъ на помощь Иоаннѣ наваррской, а также ставилъ признавъ невиновность королевы французской, Маріи брабантской, обвинявшейся въ отравленіи одного изъ принцевъ. I. умеръ въ 1294 г., отъ полученной на турнирѣ раны.

Иоаннъ (короля Венгріи)—см. Заполья и Гунядь.

Иоаннъ (Циперонъ)—курфюрстъ бренденбургскій (1455—1499), съ 1479 г. управлялъ маркшеу Бранденбургскою за отца своего Альбрехта-Ахилла, въ 1486 г. сдѣлался курфюрстомъ. Врагъ рискованной политики, I. склонилъ на свою сторону враждебнаго отцу его сословія строгимъ соблюденіемъ законности и подавленіемъ самоуправства рыцарей. Въ 1495 г. принималъ живое участіе въ реформахъ вормскаго сейма. Прозвище Циперонъ (Cicero Germanicus) онъ получилъ за прекрасное знаніе латинскаго языка и любовь къ гуманистическимъ наукамъ. См. Droysen, «Geschichte der preussischen Politik» (Лпц., 1869—70, т. II).

Иоаннъ — маркграфъ бренденбургъ-кюстринскій (1513—71), обыкновенно именуемый *Гансомъ Кюстринскимъ*; второй сынъ курфюрста Іоахима Бранденбургскаго. Получивъ послѣ смерти отца, такъ называемую Новую Маркшеу (Neumark), I. укрѣпилъ г. Кюстринъ и Пейтцъ, сильно поднялъ уровень благосостоянія подданныхъ и въ 1536 году примкнулъ къ реформаціи и вступилъ въ шмалькальденскій союзъ. Во время шмалькальденской войны онъ измѣнилъ своей партіи и помогъ императору, особенно своимъ участіемъ въ мюльбергской битвѣ; интериму, впрочемъ, онъ не захотѣлъ подчиниться. Въ войнѣ съ Франціею онъ помогалъ Карлу и принималъ участіе въ осадѣ Метца. Послѣ смерти его Новая Маркшеу была соединена съ курфюршествомъ.

Иоаннъ-Георгъ, прозванный *Осепотисъ*—курфюрстъ бренденбургскій (1525—1598); послѣ смерти отца, курфюрста Іоахима II, и дяди, Іоанна кюстринскаго (оба † 1571), соединилъ въ своихъ рукахъ всѣ бренденбургскія земли. Съ большою суровостію являлся онъ за искорененіе оставшихся послѣ отца его неурядковъ: велѣлъ замучить до смерти завѣдывавшаго монетнымъ дѣломъ еврея Липпольда, удалилъ многихъ изъ совѣтниковъ

отца, заточилъ его любовницу Анну Сидовъ, и большою бережливостю сократилъ сумму государственнаго долга. Сословіямъ, взявшимъ на себя уплату 1 милл. талеровъ долга, I. подтвердилъ ихъ привилегіи и далъ имъ еще новыя права. Изъ ненависти къ кальвинистамъ онъ позволилъ іезуитамъ рядъ самоуправствъ и послѣ введенія формулы конкордіи (см.) строго преслѣдовать всякія отклоненія отъ нея въ своихъ владѣніяхъ. Онъ принялъ къ себѣ бѣжавшихъ нидерландцевъ; основалъ берлинскую гимназію «zum grauen Kloster». Отъ трехъ женъ у I. было 23 ребенка дѣтей; съ наследнымъ принцемъ *Іоахимомъ-Фридрихомъ* у него возникла ссора, когда онъ, для дѣтей отъ послѣдняго брака, захотѣлъ раздѣлить бранденбургскія владѣнія, вопреки гогенцоллернскому семейному закону («Dispositio Achillea»).

Юаннъ-Сигизмундъ или *I.-Сигмундъ* — курфюрстъ бранденбургскій (1572 — 1619), сынъ курфюрста Іоахима-Фридриха, которому наследовалъ въ 1608 г. Въ 1609 г., когда умеръ послѣдній потомокъ Юлихъ-Клевскихъ герцоговъ, I., одновременно съ Пфальцъ-Нейбургомъ, заявивъ о своихъ правахъ на наследство. По дортмундскому договору страна была отдана въ совмѣстное управленіе обоимъ претендентамъ. По кантэнскому договору 1614 г. и въ которомъ дополнительнымъ произошло второе раздѣленіе, послѣ котораго Кьево, Маркъ и Равенсбургъ отошли къ Бранденбургу, а Юлихъ-Вергъ — къ Пфальцъ-Нейбургу. Вост. Пруссія, права на которую, послѣ смерти послѣдняго герцога (1618), перешли къ I., подчинилась ему лишь тогда, когда I. призналъ верховенство Польши. Въ 1618 г. I. перешелъ въ реформатство, но особымъ «реверсомъ» 1615 г. разрѣшилъ подданнымъ оставаться при строгомъ лютеранствѣ или формулѣ конкордіи. Какъ кальвинисту, ему пришлось потомъ бороться съ оппозиціею сословій въ Вост. Пруссіи и Бранденбургѣ, при чемъ на сторону его противниковъ стала собственная жена его Анна, ревностная лютеранка.

Юаннъ (Нассаускій, сынъ графа Адольфа Нассаускаго) — архіепископъ майнцскій, съ 1397 по 1419 г.; былъ ревностнымъ приверженцемъ оппозиціи курфюрстовъ противъ Венцеслава. Когда королемъ былъ выбранъ Рупрехтъ, у I. и съ нимъ были несогласія; онъ стоялъ за папу Александра V, между тѣмъ какъ Рупрехтъ держалъ сторону Григорія XII. Послѣ смерти Рупрехта I. сначала поддерживалъ Юста (Юдокуса) противъ короля Сигизмунда. На соборѣ въ Констанцѣ I. стоялъ за I. XXIII.

Юаннъ Твердый (Johann d. Beständige) — саксонскій курфюрстъ (1467—1532), провелъ юность при дворѣ императора Фридриха III, участвовалъ въ походахъ Максимилиана I противъ венеціанцевъ и венгерцевъ; послѣ смерти отца управлялъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Фридрихомъ Мудрымъ, Саксоніей, а послѣ смерти послѣдняго (1525) сдѣлался единовластнымъ правителемъ Саксоніи. Ему пришлось подавлять возстаніе Мюнцера въ Тюрингіи; но когда, послѣ побѣды при Франкенгаузенѣ, наступила реакція и грозилъ опасностью дѣлу

реформаціи, I. оказалъ ей свое покровительство. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ послѣдователей Лютера и въ августѣ 1525 г. приказалъ духовенству своей страны проповѣдывать лишь чистое евангельское ученіе. Твердость, съ которой курфюрстъ I. вынесъ угрозы лишить его курфюршества за отступленіе отъ католичества, доставила ему названіе Твердаго. Онъ вступилъ въ союзъ съ ландграфомъ Филиппомъ Гессенскимъ, для защиты евангелическаго ученія, и занялся устроеніемъ церковнаго благочинія въ своихъ владѣніяхъ, принявъ, по совѣту Лютера, высшую власть надъ саксонскою церковью. Когда разнесся слухъ, что императоръ хочетъ лишить I. курфюршества и передать его герцогу саксонскому Георгу, Филиппъ Гессенскій напрасно старался склонить I. заключить союзъ со всѣми послѣдователями новаго ученія, для открытаго противодѣйствія императору; I. не хотѣлъ прибѣгать къ силѣ и не согласенъ былъ на союзъ съ послѣдователями Цвингліи. Лишь послѣ долгихъ колебаній и въ виду явно враждебныхъ намѣреній императора, I. рѣшился стать, вмѣстѣ съ Филиппомъ Гессенскимъ, во главѣ союза послѣдователей евангелическаго ученія. Это заставило императора, нуждавшагося въ помощи противъ турокъ, заключить съ протестантами юрбергерскій миръ (1532). Извѣстіе о томъ, что I. на смертномъ одрѣ вернулся къ католическому исповѣданію, ложно.

Юаннъ - Фридрихъ Великодушный — курфюрстъ саксонскій (1532—1547), старшій сынъ I. Твердаго, род. въ 1503 г. Сначала I. правилъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ I., Эрнестомъ. Секуляризація имъ духовныхъ владѣній въ Цейтцѣ и Виртенѣ привела къ распрѣ между нимъ и двоюроднымъ его братомъ, Моріцемъ Саксонскимъ, который вышелъ изъ шмалькальдскаго союза и взялся наказать I., въ силу произнесенной надъ нимъ императоромъ ошачи. Въ сраженіи при Мюльбергѣ, въ 1546 г., I. взятъ въ плѣнъ и низложенъ (см. Шмалькальдская война). Приговоренный Карломъ V къ смерти, но помилованный, I. подписалъ виттенбергскую капитуляцію, доставившую герцогу Морицу Саксонское курфюршество (1548). I. оставался въ плѣну, пока Морицъ своимъ нападеніемъ на императора близъ Инсбрука, въ 1552 г., не освободилъ его. По наумбургскому договору 1554 г. за нимъ укрѣплены были земли, составлявшія затѣмъ владѣніе Эрнестинскихъ курфюрстовъ. См. Burckhardt, «Gefangenschaft Joh. Friedrichs des Grossmütigen» (Вѣна, 1843).

Юаннъ-Георгъ I — курфюрстъ саксонскій (1585—1656), наследовалъ въ 1611 г. брату своему Христіану II, на котораго имѣлъ большое вліяніе въ смыслѣ сближенія съ императоромъ. Этой политикѣ I. остался вѣрнъ и сдѣлавшійся курфюрстомъ. Отъ Пфальца и уни отдался I. антагонизмъ лютеранна съ кальвинистами и политическая вражда къ Эрнестинскимъ линіи. При выборѣ новаго короля, I. подалъ голосъ за Фердинанда, злѣйшаго врага протестантовъ. Самому I. предлагали чешскую корону, но онъ считалъ неудобнымъ отдѣлять эту корону отъ император-

ской. Въ началѣ 30-ти лѣтней войны І. охотно согласился поддерживать императора, послалъ войско въ Верхнюю Лузацию и взыскъ Вуцденъ. Жители Лузаци и Силезии подчинились Фердинанду, получивъ призваніе своей религіозной и гражданской свободы и обіщаніе ея охраны со стороны курфюрста. Когда Фердинандъ не исполнилъ своего обязательства, І. счелъ это за личное оскорбленіе, но долго еще не рѣшался открыто высказаться противъ императора. Только въ 1631 г. онъ объявлялъ, что не можетъ долѣе терпѣть притѣсненія протестантовъ, и собралъ евангеличскій конвентъ въ Лейпцигѣ, оставшійся безъ результатовъ. Предложеній Густава-Адольфа І. долго не принималъ, не смотря на усилія своей жены Магдалены - Сивиллы, ревностной протестантки. Причиной паденія Магдебурга была медлительность І. въ разрѣшеніи шведскому королю перейти черезъ Эльбу у Виттенберга. Только тогда, когда Тилли бросился на еще нетронутую войною Саксонию, І. рѣшился заключить союзъ съ шведами. Въ битвѣ при Брейтенфельдѣ (Лейпцигѣ) І. показалъ себя далеко не храбрымъ. Густавъ-Адольфъ поручилъ ему осаду Лейпцига и занятіе Богеміи. Образъ дѣйствій І. въ Прагѣ показалъ его склонность къ сближенію съ императоромъ, но заключить съ нимъ миръ І. рѣшился лишь послѣ смерти Густава-Адольфа и пораженія протестантовъ при Нердлингенѣ. Условія пражскаго договора (1635) были невыгодны для протестантовъ и заставляли ихъ смотрѣть на І. какъ на предателя. При переговорахъ о мирѣ въ Оснабрюкѣ І. противился возстановленію протестантизма въ Богеміи и распространенію религіознаго мира на реформаторовъ. На сеймѣ 1653 г. І. отвергалъ учрежденіе «Согрус Evangelicorum» и принималъ его лишь для того, чтобы не дать перевѣса Бранденбургу. Измѣнившій своимъ единоврѣщамъ, І. не встрѣтилъ, однако, благодарности со стороны Австріи. Вопреки существовавшему въ Саксоніи праву первородства, І. оставилъ часть своихъ владѣній тремъ младшимъ сыновьямъ своимъ, Августу, Христіану и Морицу, и основалъ, такимъ образомъ, боковыя линіи Саксенъ-Вейссенфельсъ, Мерзебургъ и Наумбургъ, угасшія въ XVIII в. См. Müller, «Kurfurst Johann-Georg I, seine Familie und sein Hof» (1838).

Іоаннъ-Георгъ II—сынъ предыдущаго, курфюрстъ саксонскій (1613—1680). Роскошь саксонскаго двора составляла при немъ рѣзкій контрастъ съ бѣдственнымъ положеніемъ разоренной страны. І. былъ любитель искусствъ, особенно музыки; онъ построилъ первый постоянный театръ въ Германіи и украсилъ Дрезденъ многими зданіями. Въ вѣннейшій полятикъ І. поддавался сначала вліянію Людовика XIV, съ которымъ вошелъ въ прямыя сношенія и заключилъ союзъ въ Регенсбургѣ. Старанія антифранцузской партіи при саксонскомъ дворѣ произвели, однако, нѣкоторыя колебанія въ саксонской поляткѣ. І. началъ переговоры съ императоромъ, а въ 1673 г. выставилъ даже 3000 саксонцевъ противъ Тюренна, но вскорѣ отозвалъ ихъ обратно. Позже онъ обіщавъ французскому королю мѣшать избранію эрцгерцога австрійскаго въ римскіе

короли, а хлопотать объ избраніи самого Людовика, дофина или кого-либо угоднаго французскому королю, но въ тоже время велъ переговоры съ Баваріей и императоромъ о союзѣ противъ Франціи. См. Helbig, «Johann Philipp v. Mainz u. Johann Georg II v. Sachsen».

Іоаннъ-Георгъ III—съ 1680 г. курфюрстъ саксонскій (1647—1691), напоминалъ своего отца, І.-Георга II, любовью къ удовольствіямъ, музыкѣ, итальянскимъ пѣвцамъ, но отличался отъ него твердостью характера и сознаніемъ долга по отношенію къ императору и имперіи. Онъ прекратилъ двусмысленныя отношенія къ Франціи, старался о сближеніи съ курфюрстомъ бранденбургскимъ, помогалъ императору въ войнѣ съ турками, лично участвовалъ въ походѣ противъ нихъ (1688) и при возобновленіи войны съ Франціей принялъ на себя, не смотря на болѣзнь, командованіе имперской арміей. Ум. въ началѣ военныхъ дѣйствій.

Іоаннъ-Георгъ IV—курфюрстъ саксонскій, сынъ предыдущаго (1668—1694), наследовалъ ему въ 1691 г. Несчастьемъ его жизни была страсть къ Магдалинѣ - Сивиллѣ Нейшютцъ, дочери гвардейскаго офицера; по суевѣрію того времени, эту страсть приписывали колдовству. Политическимъ руководителемъ І. былъ Шеннингъ, который, желая отвлечь его отъ увлеченія М. Нейшютцъ, устроилъ бракъ его съ вдовствующей маркграфиней Элеонорой Ансбахской; но бракъ этотъ не привлекъ къ желанной цѣли и былъ очень несчастливъ. Шеннингъ старался положить конецъ эксплуатаціи Саксоніи Австріей и настаивалъ на поддержкѣ императоромъ правъ курфюрста на Лауенбургъ, противъ Бранденбурга. Когда эти требованія были отклонены, І. отозвалъ съ Рейна свои войска. Тогда императоръ захватилъ Шеннига въ Теплицѣ и заключилъ его въ крѣпость. Титулъ имперской графини фонъ Рохлицъ, данный императоромъ М.-С. Нейшютцъ, склонялъ, однако, І. къ новому союзу съ императоромъ. Онъ выставилъ 12000 чел. противъ французовъ и, при извѣстіи о разореніи Гейдельберга, самъ двинулся къ Рейну; но рожденіе дочери отъ М. Нейшютцъ заставило его промедлять, и французы могли безъ помѣхи двигаться впередъ. Чрезвычайно разстроенный тѣмъ, что маркграфъ баденскій не признавалъ его главнокомандующимъ имперскою арміей, а также напрасными усиліями освободить Шеннига, І. IV грозилъ отозвать свои войска, но заразился оспой отъ умирающей Нейшютцъ и умеръ. См. Helbig, «Johann Georg IV und H.-A. v. Schoningg».

Іоаннъ-Исповникъ-Марія-Госицъ—король саксонскій (1854—73), младшій сынъ принца Максимилиана и принцессы Каролины Пармской; родился въ 1801 г., получилъ прекрасное образованіе. Въ 1823 г. І. поступилъ въ тайную финансовую коллегію, усердно, вмѣстѣ съ тѣмъ, занимаясь литературою; въ 1828 г., подъ псевдонимомъ Philaethes, онъ издалъ стихотворный переводъ первыхъ 10 псѣвъ Дантова «Ада», а къ 1849 г. закончилъ переводъ всей «Божественной Комедіи» (изданія 1849, 1865; девятая изданія 1868, 1871, 1877, 1891). Въ 1831 г. онъ сдѣлался членомъ сак-

сонской первой палаты; саксонская конституція того же года отчасти составлена имъ. Въ 1854 г., послѣ смерти брата, Фридриха-Августа, I. вступилъ на престолъ. До 1866 г. онъ стоялъ на сторонѣ Германскаго союза, за реформу котораго, въ духъ австр. предложеній, онъ усердно ратовалъ, на съѣздѣ государей въ Франкфуртъ-на-Майнѣ (1863; см. Германия, VIII, 507). Когда началась война 1866 г., I. принялъ сторону Австріи, предоставивъ командованіе саксонскимъ войскомъ сыну своему Альберту. По окончаніи войны, I. примкнулъ къ сѣверо-германскому союзу и вѣрно стоялъ на его сторонѣ, какъ потомъ и на сторонѣ Германской имперіи. На основаніи рукописныхъ его замѣтокъ написано соч. Falkenstein'a, «Johann, König v. Sachsen» (Дрезд., 1878), и его же статья въ «Allgemeine Deutsche Biographie» (т. XIV). См. также Giessler, «König Johann v. Sachsen» (Пирна, 1874).

Юанвь-Фридрихъ II Средній (1529—95)—герцогъ саксонскій, старшій сынъ Юанна-Фридриха Великодушнаго. Послѣ смерти отца онъ себя взялъ Веймаръ и Готу, а брату I.-Вильгельму отдалъ Кобургъ. Онъ былъ ревностнымъ лютераниномъ и принималъ участіе въ спорѣ Фландіи съ юртембергскими богословами. Принявъ въ Готѣ подвергнушагося оплгѣ Вильгельма Грумбаха (IX, 803), онъ въ 1566 г. самъ раздѣлилъ съ нимъ опалу и въ 1567 г. былъ взятъ въ плѣнъ, въ которомъ и умеръ. Его сыновьями, I.-Казимиру и I.-Эрнсту, отданы были отцовскія владѣнія, съ назначеніемъ надъ ними опеки. См. Beck, «Johann-Friedrich» (Веймаръ, 1858).

Юанвь Вильгельмъ—герц. саксонскій (1530—1573), второй сынъ Юанна-Фридриха Великодушнаго. Во время бытности послѣдняго въ плѣну, а также послѣ его смерти, I.-В. одно время управлялъ государствомъ вмѣстѣ съ старшимъ братомъ, Юанномъ-Фридрихомъ. Въ 1557 г. онъ вступилъ въ испанское войско и участвовалъ въ сраженіи при Сенъ-Кантенѣ, но скорѣе перешелъ на французскую службу. Послѣ смерти старшаго брата, I.-В. раздѣлилъ оставшіяся послѣ него владѣнія съ младшимъ братомъ, Юанномъ-Фридрихомъ Младшимъ: учреждены были два герцогства, Веймарское и Кобургское, которыми братья должны были мѣняться черезъ каждые три года. На Аугсбургскомъ сеймѣ Юанвь-Фридрихъ Младшій былъ лишенъ своихъ верховныхъ правъ и I.-Вильгельмъ сдѣлался единовластнымъ обладателемъ всѣхъ эрнстнскихъ владѣній. Занявшись о примиреніи религиозныхъ несогласій, I.-В. собиралъ въ Альтенбергѣ тюрингенскихъ ученыхъ, но пятимѣсячныя пренія не привели ни къ какому результату. Получая субсидіи отъ французскаго короля, I.-В. вынужденъ былъ послать ему помощь противъ гугенотовъ, оправдывая это тѣмъ, что считаетъ ихъ мятежниками противъ королевской власти. Послѣ мира въ Лонжюмо I.-В. отозвалъ свое войско обратно. Въ 1572 г. въ Эрфуртѣ собрался имперская коммиссія, которая, не смотря на протесты I.-В., отдѣлила часть его земель въ пользу дѣтей его брата Юанна-Фридриха, при чемъ за I.-В. остались Веймаръ, Йена и Альтенбургъ

Юанвь-Казимиръ (1564—1633)—герцогъ саксонскій, сынъ I.-Фридриха Средняго. Послѣ заточенія отца I. находился сначала подъ опекою курфюрста Августа Саксонскаго, на дочери котораго, Аннѣ, онъ женился; за невѣрность онъ держалъ ее въ тюрьмѣ до 1613 г. Онъ способствовалъ улучшенію церкви и школъ, покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ, соорудилъ много полезныхъ зданій. Въ тридцатилѣтнюю войну онъ сперва придерживался нейтралитета, потомъ примкнулъ къ Густаву-Адольфу. Умеръ бездѣтнымъ; земля его перешла къ младшему брату, I.-Эрсту III (1566—1633), а послѣ смерти послѣдняго — къ Альтенбургу и Веймару.

Юанвь-Адольфъ II—герцогъ саксен-вейссенфельскій (1685—1716); наследовалъ брату своему Христиану въ 1736 г. Участвовалъ въ саксонско-польскихъ войнахъ, въ 1734 г. съ 12000 саксонцевъ осаждалъ въ Давидѣ Станислава Лещинскаго, въ 1744 г. принудилъ Фридриха Великаго отступить изъ Богеміи. Въ 1745 г., вмѣстѣ съ австрійцами, былъ разбитъ при Гогенфрідбергѣ. Съ нимъ вымерла линия Вейссенфельсъ и ея владѣнія перешли къ курфюрстамъ саксонскимъ.

Юанвь-Эрнстъ—герц. саксен-веймарскій (1594—1626), наследовалъ своему отцу Юанну, состоялъ на службѣ сначала у Фридриха V пфальцскаго, потомъ у короля Христиана датскаго. Въ 1626 г. покорилъ почти всю Силезію, но былъ разбитъ Валленштейномъ и пробылъ въ Венгрію, гдѣ и умеръ.

Юанвь-Казимиръ—пфальцграфъ рейнскій (1543—92), четвертый сынъ курфюрста Фридриха III Благочестиваго; въ 1567 году успѣшно помогалъ гугенотамъ; съ меньшими успѣхами въ 1575 и 1576 г. сражался во Франціи, а въ 1578 г.—въ Нидерландахъ. Въ 1583 г. I. сдѣлался опекуномъ своего племянника Фридриха IV и, въ качествѣ администратора, ввелъ во всемъ Пфальцѣ реформатство; жителямъ Пфальца, такимъ образомъ, пришлось третій разъ въ теченіе столѣтія мѣняться вѣру. Свою жену Елизавету Саксонскую, дочь курфюрста Августа, I. въ 1589 г. заточилъ, за невѣрность и покушеніе на убійство. Писма его издалъ Бепольдъ: «Briefe des Pfalzgrafen Johann Kasimirs» (Мюнхенъ, 1882—84).

Юанвь Швабенскій, прозванный *Паррицида* (Paricides)—отеубойца, убійца старшаго родственника), род. въ 1290 г.; сынъ герц. Рудольфа II Швабскаго, внукъ Рудольфа Габсбургскаго; послѣ ранней смерти родителей воспитывался при дворѣ дяди, короля Альбрехта I. По достиженіи совершеннолѣтія неоднократно заявлялъ о правахъ своихъ на габсбургскія земли, Чехію, особенно же на личное владѣніе матери его (дочери короля чешскаго Оттокара), графство Кобургъ. Такъ какъ Альбрехтъ не выдавалъ ему этихъ земель, I. вступилъ въ разговоръ съ нѣсколькими верхне-швабскими рыцарями, которые также были обижены королемъ. 1 мая 1308 г. на берегу р. Рейссы заговорщики убили Альбрехта и бѣжали въ разныя стороны. I. пропалъ безъ вѣсти. По одному преданію, онъ былъ прощенъ папою Климентом V и умеръ августинскимъ монахомъ въ Цизѣ, по другому—въ 1313 г. встрѣтился съ

Генрихомъ VII и умоляя о прощеніи, по третьему—жилъ монахомъ въ замкѣ Эйгенъ и лишь передъ смертью, въ 1368 г., дать себя узнать. Имп. Генрихъ VII, вскоре послѣ вступленія на престолъ, произвѣсь опалу на убійцу своего предшественника. Ср. Mücke, «Altbrecht I» (Gota, 1866).

Іоаннъ-Бавгвель-Іосифъ—эрцгерцогъ австр. (1782—1869), генер.-фельдм. (австр. и русскій), сынъ имп. Леопольда II и испанской инфанты Маріи-Луизы, имѣлъ особенную склонность къ военному искусству. Участвовалъ неоднократно въ наполеоновскихъ войнахъ. Не смотря на выдающуюся личную храбрость, не разъ терпѣлъ поражения отъ французскихъ генераловъ (въ 1800 г.—при Гогенлинденѣ, въ 1809 г.—при Раабѣ). Главнымъ центромъ дѣятельности I. былъ Тироль, гдѣ онъ подготовлялъ народъ къ возстанію противъ французовъ. Въ 1815 г., командуя австр. резервную армію, взялъ крѣпость Гюнгингентъ. Въ мирное время усердно занимаясь исторіей и естествовѣдѣніемъ, I. объѣхалъ изъ конца въ конецъ Тироль, Штирцію, Каринтію, собралъ богатые естеств.-историч. и археолог. коллекціи, которыми обогатилъ инсбургскій унив. и далъ возможность сопровождавшимъ его специалистамъ изслѣдовать весь этотъ край въ историческомъ, этнографическомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Онъ заботился также объ улучшеніи системы укрѣпленій и о цѣлесообразномъ устройствѣ сѣти сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній. Событія 1848 г. выдвинули его снова на политическое поприще. Имп. Фердинандъ, оставивъ Вѣну, назначилъ его тамъ своимъ намістникомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ національное собраніе въ Франкфуртѣ выбрало его имперскимъ викариемъ (Reichsverweser; см. XIII, 18, и Германія, VIII, 504—5); въ этой должности онъ оставался до 20 дек. 1849 г. Въ Грацѣ ему въ 1878 г. поставленъ памятникъ. Изъ нов. соч. объ I. см. A. Schlosser, «Erzherzog J. v. O. und sein Einfluss auf das Kulturleben der Steiermark» (Вѣна, 1879 и 1880).

Іоаннъ-Непомукъ-Сальваторъ—эрцгерцогъ австрійскій, род. въ 1852 г., младшій сынъ вел. герц. Леопольда II тосканскаго, въ 1888 г. участвовалъ въ боснійскомъ походѣ, въ 1879 г. былъ дивизионнымъ командиромъ. Брошюра его: «Дрессировка или воспитаніе» («Drill oder Erziehung», 3 изд., Вѣна, 1883) вызвала неудовольствие въ высшихъ сферахъ и переводъ его въ Линцъ; еще менѣе понравилась его кандидатура на болгарскій престолъ (1886). Лишенный начальства надъ дивизією, I. вышелъ въ отставку, изучалъ мореходное дѣло, выдержалъ экзаменъ на шкипера дальнаго плаванія и въ окт. 1889 г. отказался отъ титула, правъ и эрцгерцогскаго удѣла, принявъ — по одному изъ замковъ его матери, на Гмунденскомъ оз.—фамилію Ортъ (Orth). Лѣтомъ 1890 г. онъ на парусномъ суднѣ («Маргарита») выѣхалъ изъ Гамбурга въ Буэносъ-Айресъ, откуда направился въ Вальпараисо. Во время послѣдней поѣздки онъ, повидимому, погубъ, такъ какъ съ тѣхъ поръ вѣстей о немъ не было. I. написалъ еще: «Betrachtungen über die Organisation der oesterr. Artillerie» (анонимно, Вѣна, 1875); «Geschichte des K. K. Linien-Infanterie Regi-

ments Erzherzog Wilhelm J# 12» (В., 1877—80); «Einblicke in den Spiritismus» (Линцъ, 1885). I. былъ и композиторомъ и написалъ либретто балета «Ассасины».

Іоаннъ I — король Швеціи, изъ рода Сверкероровъ; послѣ смерти Эриха X (1216) вступилъ на престолъ, † 1222 г.; увеличилъ привилегіи духовенства. Въ 1219 г. его войска взяли Леаль въ Эстляндіи.

Іоаннъ (Ганс)—король Даніи, Швеціи и Норвегіи, сынъ Христіана I, род. въ 1455 г., царствовалъ съ 1481 по 1513 г. Избранъ былъ наследникомъ всѣхъ трехъ скандинавскихъ коронъ еще при жизни своего отца. Въ Даніи, когда онъ вступилъ на престолъ, никто не оказывалъ ему сопротивленія, но въ Норвегіи и Швеціи стали обнаруживаться враждебныя уни тенденціи. Норвежскою короною I. короновался только въ 1483 г., подписавъ предвзвѣстно выборную грамоту (Handfeste), которою обезпечивалъ за норвежцами нѣкоторыя прерогативы. Въ Швеціи поднялось возстаніе противъ новаго короля; во главѣ его стоялъ Стень-Стуре Старшій (см.). Потребовалось 14 лѣтъ искусныхъ дипломатическихъ интригъ и войнъ, чтобы заставить шведовъ прислугнуть I. Нѣкоторыя затрудненія возникли въ началѣ царствованія I. и изъ-за герцогствъ Шлезвига и Гольштиніи. До тѣхъ поръ нераздѣльныя, они въ силу договора 1490 г. были подѣлены между королемъ и его младшимъ братомъ Фридрихомъ. Недоразумѣнія и ссоры, возникшія вслѣдствіе дѣлежа, были устранены лишь въ 1494 г. на сеймѣ въ Коллундборгѣ. Въ 1493 г. между I. и великимъ княземъ Іоанномъ III заключенъ былъ договоръ въ Нарвѣ; онъ имѣлъ въ виду общія дѣйствія обоихъ государей противъ Швеціи и ганзейцевъ. Въ 1500 г. I. предпринялъ войну противъ Дитмаршена (см. X, 678), съ цѣлью подчинить эту область датской коронѣ. Жестокое пораженіе датскаго войска при Геммингштедтѣ (пало нѣсколько тысячъ челоувѣкъ, въ томъ числѣ знатнѣйшіе представители дворянства; потеряно было національное знамя Данеброгъ) заставило I. прекратить войну.—Узнавъ о несчастномъ ходѣ войны для датчанъ, шведы рѣшились снова возстать. По смерти Стень - Стуре (1503), они сгруппировались около Сванте-Нильссона Стуре, а съ 1512 г.—около Стень Стуре Младшаго. Покорить шведовъ оказалось для I. рѣшительно невозможнымъ, такъ какъ сторону ихъ держали ганзейскіе города. Борьба съ послѣдними была завѣтною мечтою I., который съ трудомъ переносилъ ихъ торговое господство въ своемъ королевствѣ. Въ морской войнѣ, которая должна была рѣшить вопросъ о господствѣ ганзейцевъ на Балтійскомъ морѣ и въ скандинавскихъ государствахъ, датскій флотъ, созданный I., нерѣдко проявлялъ и храбрость, и большую опытность, но тѣмъ не менѣе не могъ сломить силу ганзейцевъ. I. сталъ привлекать въ Балтійское море голландцевъ и англичанъ, которые, однако, мало ему помогли въ борьбѣ съ Ганзой. Въ 1512 г. заключенъ былъ выгодный для Даніи миръ съ городами въ Мальме; не смотря на свои успѣхи, города должны были принять требованія короля (продолжать войну было

не подь силу и имъ), высказанныя имъ еще въ 1507 г. на конгрессѣ въ Ньютчепингѣ, т. е. чтобы города на время борьбы короля съ Швеціей прекратили всякія сношенія съ послѣдней, чтобы голландцы имѣли право свободнаго плаванія на Балтійскомъ морѣ и др. Въ 1512 г. шведы обѣщали королю покорность, соглашались даже уплатить ему денежную контрибуцію, но этого обѣщанія не сдержали: сыну I. пришлось снова начать съ ними войну. Ср. Paludan-Müller, «De forste Konger af den oldenborgske Slaegt» (1874); Allen, «Geschichte von Dänemark», въ «Carl Lorcck's Hansbibliothek» (1849); Waitz, «Streitigkeiten und Verhandlungen Lübeck mit K. J.», въ «Hans-Geschichtshlätter»; ер же, «Schleswig-Holsteinische Geschichte» (ч. II); Г. В. Форстенъ, «Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ въ XV и XVI ст.» (1884, I, гл. III).

Г. Ф.

Юаннь III—король Швеціи (1568—92), сынъ Густава Вазы, род. въ 1537 г. Получивъ еще при жизни своего отца въ удѣлъ Финляндію, честолюбивый юноша старался расширить пределы своего герцогства и съ этою цѣлю вошелъ въ сношенія съ Ливонскимъ орденомъ, искавшимъ помощи противъ Москвы. За уступку нѣсколькихъ ливонскихъ городовъ герцогъ обѣщаль магистру 200000 тал. Густавъ Ваза не одобрялъ самостоятельнаго вмѣшательства сына въ ордена дѣла; еще мѣе въе нравилось оно старшему брату его Эриху, вступившему на шведскій престолъ, по смерти Густава, въ 1560 г. Между братьями сложились непріязненные отношенія, перешедшія въ открытую войну, когда I. породнился съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ II Августомъ, женившись на его сестрѣ Екктеринѣ (см. XI, 578). Эрихъ требовалъ отъ брата разрыва его отношеній съ Польшею; когда тотъ не согласился, Эрихъ велѣлъ осадить I. въ его столицѣ Або. Городъ сдался, I. плѣнникомъ отвезенъ въ Швецію (1563 г.). Въ 1567 г., пользуясь общимъ неудовольствіемъ высшихъ классовъ противъ короля, I. рѣшился, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ Карломъ, организовать возстаніе противъ Эриха. Эрихъ, осажденный въ Стокгольмѣ, въ свою очередь, сдѣлался плѣнникомъ I.; 29 сентября 1568 г. I. былъ провозглашенъ королемъ Швеціи. Даровитый, какъ Густавъ Ваза, I. имѣлъ очень высокое представленіе о своей королевской власти; въ самыхъ запутанныхъ вопросахъ онъ нерѣдко обнаруживалъ большой политическій тактъ. Въ I., однако, теоретикъ всегда преобладалъ надъ практикомъ. Безхарактерный, онъ легко поддавался разнымъ влияніямъ и выдержанность проявлялъ только во внѣшней политикѣ, задачей которой онъ поставилъ достиженіе полнаго господства на Балтійскомъ морѣ. Первые годы царствованія I. прошли въ борьбѣ съ Даніей. Въ 1570 г. заключенъ былъ штеттинскій миръ, по которому Швеція возвращалась Эльфсборгъ, южныя же провинціи — Іемтландъ и Гердаленъ — оставались за Даніей. Притязанія Даніи на восстановленіе уніи были оставлены. Въ Штеттинѣ же заключенъ былъ и миръ съ Любекомъ. Рѣшенію подлежалъ вопросъ о привилегіяхъ Любека и др.

ганзейскихъ городовъ въ Швецію и вопросъ о вознагражденіи любчанъ. Любчанамъ разрешалось торговать во всѣхъ городахъ Швеціи; отменялись всякія принудительныя таксы. Швеція обязалась уплатить Любеку въ семилѣтній срокъ 75000 тал. По окончаніи датской войны I. началъ войну съ Россіей; она велась неудачно для послѣдней, занятой одновременно и борьбою съ Польшею. Война окончилась въ 1583 г.: русскіе потеряли Нарву. Не успѣвъ I. окончить русской войны, какъ начались недоразумѣнія съ Польшею: Ваторій требовалъ уступки всѣхъ орденаскихъ земель. Благодаря посредничеству имперіи и іезуита Поссевина, дѣло не дошло до войны: Ваторій отказался отъ своихъ требованій. Съ 1587 г. сынъ I., Сигизмундъ, занялъ польскій престолъ. Съ этихъ поръ политика обоихъ государствъ направляется исключительно противъ Москвы. Въ послѣдніе годы царствованія I. возобновилась война съ Москвою (1590), оконченная лишь при Карлѣ IX. Изъ внутреннихъ событій царствованія I. слѣдуетъ отмѣтить прежде всего значительный ростъ дворянства; ему были дарованы широкія привилегіи, оно освобождалось отъ обязательной службы, представители его судились только дворянами же; увеличилось число графскихъ титуловъ, были вновь жалованы земли. Религозныя смуты, пророславшія при I., вызывались съ одной стороны іезуитскою пропагандою, съ другой — желаніемъ короля примирить оба вѣроисповѣданія и настоячивымъ требованіемъ, чтобы всѣ его подданные приняли новую литургію («красную книгу»), составленную на основаніи католическаго ритуала. Сословія приняли ее на сеймѣ въ Стокгольмѣ, въ 1577 г. Усилія Поссевина и другихъ агентовъ Рима не оставались безъ вліянія на короля, пока ихъ поддерживала королева-католичка. Съ ея смертью (1583) измѣняется настроеніе короля. Женившись во второй разъ на протестанткѣ, Гунильдъ-Вельке, онъ рѣшительно сталъ удалять отъ себя прежнихъ сторонниковъ, мечтавшихъ объ католицизмѣ Швеціи. Отъ перваго брака у I. остался сынъ Сигизмундъ, отъ втораго — Юаннь. См. Г. В. Форстенъ, «Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII стол.» (т. I, 1893; здѣсь указана и литература).

Г. Форстенъ.

Юаннь—герцогъ остерготландскій (1539—1618), сынъ короля Іоанна III и второй жены его. Въ 1604 г. онъ отказался отъ всѣхъ своихъ правъ на шведскій престолъ въ пользу дяди, Карла IX. Послѣ смерти послѣдняго I. снова отказался отъ своихъ правъ на корону въ пользу Густава-Адольфа.

Юаннь королевичъ—герцогъ датскій, братъ датскаго кор. Христіана, женихъ Ксеніи Годуновой, † въ Москвѣ въ 1602 г. См. Борисъ Годуновъ (IV, 417).

Юаннь I—король Франціи, сынъ Людовика X. Родился послѣ смерти отца, 15 ноября 1316 и † уже черезъ 4 дня.

Юаннь II Добрый (1350—64)—второй король французскій изъ дома Валуа, наследовалъ отцу своему Филиппу VI. Царствованіе его было очень спокойное, вслѣдствіе владычествія съ Карломъ злымъ, королемъ наваррскимъ, и возобновленія войны съ Эдуардомъ

III англійскимъ. Въ битвѣ при Мопертюи (близъ Пуатье), 19 сент. 1356 г., I. былъ взятъ въ плѣнъ сыномъ Эдуарда, «чернымъ принцемъ», и долго не могъ получить свободы, такъ какъ сынъ его дофинъ (позже король Карлъ V) не въ состояніи былъ удовлетворить требованія англичанъ, затрудеившей войною съ Карломъ наваррскимъ, возстаніемъ парижской коммуны и крестьянскимъ возстаніемъ (жакерія). Только 8 мая 1360 г. заключенъ былъ миръ въ Бретини, по которому Эдуардъ III отказался отъ французской короны, подъ условіемъ освобожденія отъ французскаго суверенитета Гиени, Сентонжа, Пуату, Кале и т. д., в большаго денежнаго выкупа за короля. I. былъ освобожденъ: но такъ какъ его младшіе сыновья, оставшіеся въ Англии заложниками до исполненія договора, бѣжали, а онъ не нашелъ средствъ уладить выкупъ, то и вернулся добровольно въ плѣнъ, гдѣ умеръ въ 1364 г. Ему наследовалъ старшій сынъ его Карлъ V; младшій изъ 4-хъ сыновей его, Филиппъ Смѣлый (два другіе — герцоги анжуйскій и беррійскій), еще въ 1363 г. получилъ Бургундію (см. V, 16).

Іоаннъ-Балтистъ-Гастонъ-Орлеанскій — см. Орлеанскій домъ.

Іоаннъ I — король Наварры, см. Іоаннъ II Арагонскій.

Іоаннъ II — король Наварры изъ дома Альбре (I, 509), вступилъ въ бракъ съ королевою наваррскою Екатериною де-Фуа (Foix) и въ 1484 г., вмѣстѣ съ рукою ея, получилъ корону Наварры. Принужденный колебаться между Франціею и Испаніею, а также бороться съ многочисленными враждебными ему феодалами внутри страны, I. почти все время своего правленія провелъ въ войнахъ; коронація въ Шампелунѣ ему удалось добиться лишь въ 1494 г. Заподозривъ его въ враждебныхъ Испаніи сношеніяхъ съ Франціею, Фердинандъ Католикъ оклеветалъ его какъ схизматика и еретика, послѣдствіемъ чего была папская булла (1512), низлагавшая I. и его потомство до 1560 г. I. принужденъ былъ бѣжать изъ страны, потомъ вернулся, поддерживаемый французскими войсками, но послѣ ряда неудачъ, вслѣдствіе голода, ненастья, сильной смертности солдатъ, принужденъ былъ отступить. † въ 1516 г. Кроткій и веселый, онъ любилъ горожанъ и крестьянъ, танцевалъ и шутилъ съ ними, игралъ имъ на флейтѣ.

Іоаннъ — герцогъ беррійскій (1340 — 1416), третій сынъ французскаго короля Іоанна II; получалъ хорошее образованіе, любилъ литературу и искусство. Первоначально его удѣломъ было Пуату, а когда оно, по договору въ Бретини, было уступлено англичанамъ — Овернь и Верри; всколько времени онъ жилъ въ Англии, въ качествѣ заложника (см. Іоаннъ Добрый). Позже нѣсколько разъ принималъ участіе въ войнѣ съ англичанами. Вмѣстѣ съ герцогомъ бургундскимъ присутствовалъ при кончинѣ Карла V, который ввѣрилъ ихъ попеченію своего сына, Карла VI. I. взялъ на себя управленіе Лангедокомъ. Возникшіе въ этой области, вслѣдствіе притѣсненій, безпорядки вызвали жестокою репрессію со стороны I. Вспыхнуло возстаніе; герцогъ

немилосердно избивалъ и мучилъ возставшихъ. Слухи о его жестокостяхъ побудили Карла VI лично отправиться въ Лангедокъ. Открылись чудовищныя злоупотребленія, вслѣдствіе чего управленіе Лангедокомъ было отнято у герцога беррійскаго, оставшагося, однако, однимъ изъ приближенныхъ короля. Въ 1401 г. I. снова принялъ управленіе Лангедокомъ, но самъ ѣхать туда не рѣшился, вслѣдствіе сильнаго возбужденія противъ него мѣстнаго населенія. Когда Генрихъ V высадился во Франціи, I. совѣтовалъ не вступать въ битву съ англичанами, но не могъ помѣшать битвѣ при Азенкурѣ. Умеръ безъ мужского потомства, завѣщавъ свои огромныя богатства королю и дофину. Изъ его коллекціи рукописей многія находятся въ парижской національной бібліотекѣ.

Іоаннъ Неустрашимый (Jean sans peur, 1371—1419) — герцогъ бургундскій, сынъ Филиппа Смѣлаго, при жизни отца носилъ титулъ графа Неверь, во главѣ франц. крестноспевъ выступилъ на помощь венгерск. королю Сигизмунду противъ турокъ, но въ сраженіи подъ Никополемъ былъ взятъ послѣдними въ плѣнъ и долженъ былъ внести выкупъ въ 200000 дукатовъ. Герцогомъ бургундскимъ сдѣлался по смерти своего отца, въ 1404 г. Отъ послѣдняго онъ унаследовалъ и вражду къ Орлеанамъ, у которыхъ оспаривалъ вліяніе при дворѣ душевно-больнаго франц. короля Карла VI. Въ 1407 г., по приказанію I., былъ убитъ въ Парижѣ главный соперникъ его, братъ короля, герцогъ Людвигъ Орлеанскій, котораго I. имѣлъ еще особыя причины ненавидѣть, подозревалъ его въ преступной связи со своей женою. Послѣ этого къ I. перешло управленіе Франціей и надзоръ за воспитаніемъ дофина. Въ 1409 г. наследники герц. орлеанскаго вынуждены были съ нимъ примириться (шартрскій договоръ), но вскорѣ вновь возгорѣлась борьба, во время которой I. вступалъ въ союзъ то съ парижск. пехами (1413), то съ франц. королевою Ізабеллою (1417) противъ дофина (впослѣдствіи король Карлъ VII), и даже съ національнымъ врагомъ, англичанами. Въ 1418 г. I. вновь овладѣлъ Парижемъ, гдѣ подвергъ приверженцевъ противной партіи (арманьяки) чрезвычайной жестокихъ преслѣдованіямъ. Наконецъ, для примиренія съ дофиномъ назначено было свиданіе близъ Монтеро, по при этомъ свиданіи I. коварнымъ образомъ убитъ былъ рыцаремъ изъ свѣты дофина, Тайнеги-Дюпателемъ. Сынъ и преемникъ I., *Филиппъ Добрый*, явился мстителемъ за убійство отца.

Іоаннъ I — король Арагоніи (1387—1396), извѣстенъ какъ покровитель провансальскихъ трубадуровъ, основавшій въ Барселонѣ подобіе тулузскихъ jeux floraux (XI, 904); народомъ былъ не любимъ за жестокость и дурное правленіе — II, III, король Арагоніи, род. 1397 г., овладѣлъ престоломъ Наварры въ 1425 г., имѣлъ рядъ столкновеній съ своимъ сыномъ донъ-Карлосомъ де-Віане, который, послѣ смерти супруги I., Бланки (1441), долженъ былъ унаследовать Наварру. Сынъ принужденъ былъ бѣжать и впослѣдствіи, когда I. унаследовалъ отъ своего дяди, Альфонса Ве-

ликодушнаго, Сицилію и Арагонію (1458), одержавъ рядъ успѣховъ надъ отомъ. I. пришлось въ 1472 г. подавить серьезное возстаніе каталонцевъ; въ 1473 г. ему не удалась попытка овладѣть Русильономъ, который онъ раньше самъ долженъ былъ уступать Людовику XI. Ум. въ 1479 г.

Юаннъ I—имя двухъ королей Кастиліи и Леона: 1) **I. I** (1379—1390), сынъ Генриха Трастамаре, сдѣлавъ попытку завладѣть Португалією; увеличилъ привилегіи кортесовъ. — 2) **I. II** (1405—1454) имѣлъ не болѣе года при вступленіи на престолъ; регентами во время малолѣтства его была его мать Екатерина, дядя его Фердинандъ и Альваро де-Луна. Въ 1427 г. I. изгнанъ де-Луноу, послѣ чего возникла война между Генрихомъ Арагонскимъ и I.; послѣ битвы при Ольмедо (1444) де-Луна былъ возстановленъ въ правахъ, но за новыя интриги подвергся казни въ 1453 г. I. былъ храбръ, великодушенъ и ученъ, покровительствовалъ наукамъ и заставилъ правителя гренадскихъ мавровъ признать себя его данникомъ.

Юаннъ II (Хуанъ, Жоао)—король португальскій (1385—1433), незаконный сынъ Петра Жестокаго и Терезы Лоренцо, род. въ 1357 г., въ 1383 г., послѣ смерти законнаго брата своего Фердинанда, избранъ регентомъ, закололъ фаворита вдовствующей королевы, графа Авейро, и въ 1385 г., послѣ побѣды надъ кастильцами при Альхубарротъ, всѣми сословіями признанъ королемъ. Онъ счастливо бился съ маврами и въ 1415 г. завоевалъ Цеуту. Ему наследовалъ старшій сынъ его Эдуардъ; младшій сынъ I.—Генрихъ Мореплаватель.

Юаннъ II Совершенный—король португальскій (1481—1495), сынъ Альфонса V, род. въ 1455 г., отнявъ у мавровъ Арциду и Танжеръ и основавъ рядъ поселеній въ Гвинеѣ. Въ его правленіе Бартоломеу Диасъ открылъ мысъ Доброй Надежды. Такъ какъ сынъ его Альфонсъ умеръ раньше его, ему наследовалъ его двоюродный братъ Эммануилъ.

Юаннъ III—король португальскій (1521—57), племянникъ I. II, сынъ Эммануэла Великаго, род. въ 1502 г., положилъ основаніе бразильской колоніи, восстановилъ унив. въ Коимбрѣ, принялъ въ страну иезуитовъ и ввелъ инквизицію. Его шесть сыновей отъ брака съ Екатериною Австрійскою умерли до него, вслѣдствіе чего ему наследовалъ его внукъ Себастьянъ, сынъ принца Юанна. I. былъ большимъ сторонникомъ Карла V.

Юаннъ IV—король португ. (1640—56), сынъ Теодора, герцога браганскаго и Екатерины, внучки короля Эммануила; род. въ 1604 г.; достигъ престола благодаря заговору дворянства противъ Испаніи, въ 1640 г.; въ 1644 г. разбилъ испанцевъ при Монтихо, а въ 1654 г. вернулъ Бразилію, которую, равно какъ и Цейлонъ, захватила Голландія. Ему наследовали два его сына отъ брака съ Луизою Гусманъ—Альфонсъ VI и Педро II.

Юаннъ V—король португальскій (1706—60), внукъ I. IV, сынъ Педро II; род. въ 1689 г.; въ качествѣ союзника императора и Англіи сражался съ Францією въ войнѣ за испанское наследствіе; въ 1748 г. получилъ

титулъ *Rex fidelissimus* отъ папы Бенедикта XIV. Въ 1720 г. основалъ акд. для исторіи Португаліи; трагилъ большія суммы на постройку монастырей и за право имѣть своего патриарха въ Лиссабонѣ. Послѣдніе годы на него имѣлъ большое вліяніе францискаецъ Гаспаръ. Былъ женатъ на дочери имп. Леопольда I. Ему наследовалъ его старшій сынъ *Иосифъ I*.

Юаннъ VI—король португальскій (1816—26), внукъ I. V, сынъ Педро III и Маріи Франциски Елизаветы, дочери короля Иосифа I португальскаго; род. въ 1767 г. Вслѣдствіе душевной болѣзни его матери, въ 1792 г. сдѣлался регентомъ; спасаясь отъ французовъ, въ 1807 г. отправился въ Бразилію, предоставивъ управление Португалією нелюбимому народомъ англич. Бересфорду. Сдѣлавшись послѣ смерти матери, въ 1816 г., королемъ, I., предоставивъ Бразилію сыну своему донъ-Педро, въ 1821 г. вернулся въ Лиссабонъ и призналъ принятую кортесами испанскую конституцію 1812 г. Устраненіемъ ея въ 1823 г. ему, однако, не удалось удовлетворить абсолютистовъ, во главѣ которыхъ стояли королева Карлотта и сынъ его донъ-Мигуель. Мигуель собирался устранить отца, но замыселъ ему не удался и онъ былъ изгнанъ, послѣ чего снова введена была конституція. Въ 1825 г. I. долженъ былъ признать независимость Бразиліи, подъ вѣстью донъ-Педро. Отъ Карлотты-Иоакимы, дочери Карла IV испанскаго, у I. было трое дѣтей.

Юаннъ-Карлъ-Маріа-Исидоръ, иначе именуемый донъ-Хуанъ де-Бурбонъ (1822—77), второй сынъ испанскаго претендента дона-Карлоса, въ 1868 г. отказался отъ правъ на испанскій престолъ въ пользу сына своего дона-Карлоса, герцога мадридскаго, кнѣзѣннаго вождя карлистовъ.

Юаннъ II—имп. абессинскій (1872—1889), преемникъ Теодора II, род. ок. 1832 г. Первоначально назывался Лодъ-Клаза, I. въ 1863 г. былъ назначенъ губернаторомъ Тигре, но въ 1867 г. возмущился и объявилъ себя независимымъ. Въ янв. 1872 г. вступилъ на престолъ какъ царь царей (негус негестъ) I. II, предварительно побѣдивъ соперника своего, Габаде, у Адуи. Хедивъ Измаилъ-паша въ сент. 1875 г. послалъ въ Гамазенъ ок. 2500 ч. регулярныхъ войскъ, но въ слѣдующемъ мѣсяцѣ они были разсѣяны у Мареба. Вторая экспедиція египтянъ, въ 20000 чел., была разбита въ той же мѣстности, въ мартѣ 1876 г. I. закрылъ свою страну для европейцевъ. Съ тѣхъ поръ I. старался возвратитъ дипломатическимъ путемъ отнятый у него египтянами портъ Массову, но неудачно. Когда въ 1885 г. итальянцы заняли Массову, войска I. нанесли итальянскимъ отрядамъ нѣсколько пораженій, напр. въ январѣ 1887 г. у Саати. Нападеніе махдистовъ заставило I. обратитъ вниманіе на другія границы его государства; во время одного изъ походовъ противъ дервишей онъ былъ смертельно раненъ. Преемникомъ его былъ одинъ изъ соперниковъ его, Менеликъ, царь государства Шоа, котораго I. въ 1878 г. удалось сдѣлать своимъ вассаломъ. См. Абессинія (I, 33—4).

Юаннъ—императоръ негритянского государства Конго; королемъ Юанномъ II португальскимъ былъ обращенъ въ христіанство (1490). Въмѣстѣ съ нимъ приняли новую вѣру жена его и сынъ, въ крещеніи названный Альфонсомъ. Большая часть населенія послѣдовала примѣру государя, послѣ благополучнаго исхода войны съ сосѣдями, во время которой несли впередъ знамя съ изображеніемъ креста. Послѣ смерти I. наступили смуты, завершившіяся торжествомъ христіанства; страна принуждена была подчиниться Португаліи.

VII. А) Русскіе историческіе дѣятели.

Юаннъ (чаще Иванъ)—имя нѣсколькихъ новгородскихъ посадниковъ, изъ которыхъ болѣе замѣчательны: 1) *И. Александровичъ*—въ 1386 г. выходилъ на встрѣчу къ Дмитрію Донскому, шедшему на Новгородъ, съ целобитіемъ о мирѣ. Въ 1393 г. былъ однимъ изъ предводителей новгородскаго войска, вторгшагося въ предѣлы Москов. вел. княжества.—2) *И. Аванастевичъ*—въ 1464 г. ѣздилъ къ вел. князю съ жалобой на Псковъ; въ 1476 г. встрѣчалъ вел. князя, ѣхавшаго въ Новгородъ «на судъ и на управу»; вмѣстѣ съ сыномъ Елевѣоріемъ былъ схваченъ и отвезенъ въ Москву, по обвиненію въ намѣреніи передаться польскому королю; освобожденъ по ходатайству архіеп. Феофила.—3) *И. Богдановичъ* († 1419)—въ 1397 г. предводительствовалъ новгородскими войсками противъ посланныхъ на Двину великокняжескихъ воеводъ.—4) *И. Василевичъ*—въ 1435 г. ходилъ наказатъ Великія Луки и Ржеву за то, что они не хотѣли платить дани. Онъ посадничалъ и въ Русѣ (1442). Послѣ 1471 г. вмѣстѣ съ другими посадниками ѣздилъ къ вел. князю и заключилъ договоръ, по которому вел. князь обязывался держать новгородцевъ «по старинѣ и по пошингѣ», а новгородцы—держатъ княженіе его «честно и грозно» и за короля польскаго не задаваться.—5) *И. (Юанно) Дмитріевичъ*—выбранъ въ посадники въ 1220 г. на мѣсто посадника Твердислава; былъ вождемъ боярскаго партіи во время борьбы съ кн. Георгіемъ Всеволодовичемъ; новгородцы клялись умереть за св. Софію и за I. Въ 1228 г. I. участвовалъ въ неудачномъ походѣ Ярослава Всеволодовича на Псковъ, а въ слѣдующемъ году новгородцы лишили его посадничества въ Новгородѣ; новгородцы не приняли его къ себѣ, и онъ ушелъ къ кн. Ярославу. Въ 1238 г. онъ былъ посадникомъ въ Торжкѣ и погибъ при осадѣ его татарами.—6) *И. Павловичъ*—выбранъ въ посадники въ 1131 г.; убитъ въ сраженіи на Ждановой горѣ (1136), когда новгородцы заставили кн. Всеволода-Гаврила идти вторично на Суздальскую землю, чтобы отомстить суздальцамъ за первый неудачный походъ того же года. По отзывамъ лѣтописи, I. былъ «храбръ зѣло». См.: 1) «П. С. Р. Л.» (III, 107, 135; IV, 93, 100, 115; V, 241, 245); Карамзинъ (V, пр. 149); Григоровичъ, «Опытъ о посадникахъ новгородскихъ» (114 посадн.); Амвросій, «Ист. рос. іерархія» (III, 559); 2) «П. С. Р. Л.» (IV, 130, 228, 251; VI, 13, 33, 203—205; VIII, 132); «Никон. лѣтоп.» (VI, 62); «Арханг. лѣтоп.» (154); Григоровичъ (156 посадн.); 3) «П. С. Р. Л.» (III, 99, 106,

108, 138); Григоровичъ (113 посадн.); 4) «П. С. Р. Л.» (III, 111—114); «Никон. лѣтоп.» (V, 119). «Собр. Гос. Гр. и Док.» (I, №№ 20—21); Карамзинъ (V, пр. 283, 386; VI, пр. 66); Григоровичъ (194, 242); 5) «П. С. Р. Л.» (I, 216, 225; III, 41—43, 57; IV, 27—28, 34; VII, 123, 143; IX, 87; X, 82); Татищевъ (III, 433); Григоровичъ (47 посадн.); 6) «П. С. Р. Л.» (II, 14; III, 6; IV, 4; V, 157; VII, 30); Григоровичъ (15 посадн.); «Исторія», Щербатова (II, 136). А. Э.

Юаннъ (Иванъ) *Агаоновичъ* (по лѣтоп. Гахоновичъ)—исковскій посадникъ. Въ 1464 г., когда исковичи хлопотали объ отдѣленіи отъ Новгорода въ церк. отношеніи, I. былъ въ числѣ пословъ къ вел. кн. Въ 1471 г. I. принималъ участіе въ походѣ вел. князя на Новгородъ и былъ раненъ при осадѣ Вышгорода. Въ 1474 г. ѣздилъ посломъ къ вел. князю въ Москву, въ 1476 и 1480 г.—въ Новгородъ. Въ 1483 г. исковичи возмутились, вслѣдствіе притѣсненій кн. Ярослава, и разнесли дворы 6 посадниковъ, въ томъ числѣ дворъ I. Въ 1485 г. онъ былъ въ посольствѣ въ Москву по дѣлу о возмущеніи смердовъ и въ 1486 г., послѣ взятія вел. княземъ Твери. «П. С. Р. Л.» (IV, 226—230, 235, 240, 241, 247, 250, 251, 262, 263, 266, 267; V, 35, 36, 38, 44, 45; VIII, 180). А. Э.

Юаннъ (Аникіевъ)—вмѣстѣ съ Лазаревымъ и Богодайшиковымъ произвелъ мятежъ въ Вяткѣ въ 1489 г. и, по усмиреніи мятежа, увезенъ въ пѣляхъ въ Москву, гдѣ всѣхъ троихъ повѣсили.

Юаннъ (Иванъ) *Войтиничъ*—кѣвскій воевода. По преданію, I. въ 1116 г. съ Мономаховой ратью занялъ многие города по Дунаю, въ отмщеніе за убійство зятя Мономаха, царевича Леона, по приказу Алексѣя Комнена. Въ 1127 г. онъ съ торками участвовалъ въ походѣ на кривскихъ князей (см. Давидъ Всеславичъ, X, 4). Въ 1139 г. ѣздилъ въ Новгородъ посломъ вел. кн. Всеволода Ольговича, думавшаго утвердить Новгородъ за своимъ родомъ. Въ 1146 г. I. измѣнилъ Ольговичамъ въ пользу Изяслава Мстиславича (см. Игорь Ольговичъ). «П. С. Р. Л.» (I, 130; II, 7, 11, 17, 24, 291). А. Э.

Юаннъ (Иванъ, Янъ) *Вышатицъ*—кѣвскій тысяцкій, сынъ Выпаты (VII, 585), воеводы вел. князя Ярослава Владиміровича. Въ 1070 г. I. собиравъ въ Ростовской области дань для Святослава Ярославича. На Бѣлозерѣ въ это время два волхва обманывали населеніе, утверждая, что женщины, въ голодный годъ, скрываютъ въ себѣ жито, медь, рыбу и т. п.; они разрѣзывали кожу на спинахъ женщинъ и показывали видъ, что вынимаютъ оттуда то жито, то рыбу и т. д. I. бесѣдовалъ съ кудесниками, потомъ вышелъ на нихъ съ оружіемъ, и тѣ, послѣ схватки, бѣжали въ лѣсъ. Хотя часть населенія, повидавшему, и сочувствовала волхвамъ, но они были выданы и казнены. Въ 1093 г. I. Вышатицъ ходилъ на половцевъ съ Мономахомъ, а въ 1106 г., съ братомъ Путятой, побилъ ихъ около Зарѣчка и отгналъ у нихъ погоню. Лѣтописи и печерскій патерикъ восхваляютъ добродѣтели I. Вышатица и жены его Маріи, пользовавшихся любовью преп. Феоодосія, который бесѣдовалъ съ ними о милостивѣ, о царствіи небесномъ и смертнѣи часѣ. У

второй добродетельной четы был еще больше добродетельный сын (см. Варлаам, V, 528). «П. С. Р. Л.» (I, 66, 75—6, 91, 94, 119; II, 261, 270, 272—3, 279, 287; III, 211, V, 143—5, 155; VII, 20, 331, 338—9; IX, 97, 117—8, 140). А. Э.

Юаннь Димитриевич (Всеволожский) — потомок смоленских князей, боярин вел. кн. Василия II Темного. Своєю хитростью и искательством он склонил великого золотоордынского хана и самого хана в пользу своего молодого князя (Василия), сильным соперником которого был Юрий (1432). В награду за это Василий II обещал жениться на дочери I, но не исполнил обещания; тогда I перешел к Юрию и убедил его начать войну против Василия, в которой был деятельным помощником Юрия. А. Э.

Юаннь (Иванъ) *Дорогомилевич* — псковский воевода; в 1299 г., на берегу р. Великой, с кн. Довмонтом на голову разбил литовских рыцарей. «П. С. Р. Л.» (IV, 45, 132; V, 203; VII, 182).

Юаннь (Иванъ) *Зинюговъ* — боярин вел. кн. Иоанна III. В 1474 и 1477 г. он ъздил во Псков, сначала для совещания о военных действиях против нѣмцев, потом для поднятия псковичей на новгородцев. В 1478 г., по присоединении Новгорода къ Москвѣ, оставлен был там одним из великокняжеских наместников. Имъ поручено было всякия дѣла судебныя и земския правити по вел. князя пошлания и старинамъ. В 1481 г. ему приказано было идти во Псковъ, чтобы принять участие въ походѣ на нѣмцев, а въ слѣдующемъ году онъ посланъ былъ къ волошскому воеводѣ Стефану, сватать дочь его Елену за сына вел. князя, I. Младого. «П. С. Р. Л.» (IV, 250, 256, 258, 261, 265; V, 37—8, 41; VI, 19, 22, 33, 220, 234; VIII, 199, 214). А. Э.

Юаннь (Иванъ) *Михалковичъ* — воевода Данила Романовича галицкаго. В 1227 г. овладѣлъ г. Луцкомъ, принадлежавшимъ кн. Ярославу. Когда галицкіе бояре оставили заговоръ на жизнь кн. Данила, I, оставшіяся вѣрнымъ князю, схватили 28 человекъ изъ числа заговорщиковъ (1229—1230 г.), которые, однако, были прощены («Ипат. лѣтоп.»). А. Э.

Юаннь (Иванъ) *Никитичъ* — двинскій бояринъ, заволочскій воевода, стоявшій на сторонѣ вел. кн. Василия Димитриевича, когда послѣдній хотѣлъ захватить у новгородцевъ Двинскую землю. Взятый въ плѣн новгородцами, I. былъ сброшенъ съ моста въ Волховъ. «П. С. Р. Л.» (III, 98, 100; IV, 103; V, 250; VIII, 71). А. Э.

Юаннь (Иванъ) *Сидоровичъ* — псковскій посадникъ, въ 1407 г. ѣздил въ Новгородъ просить помощи противъ нѣмцев, а въ 1410 г. участвовалъ въ заключеніи мира съ нѣмцами въ Изборскѣ. Въ томъ же году псковичи послали его къ вел. кн. просить въ князя во Псковъ кн. Александра Федоровича ростовскаго. Въ 1417 г. I. былъ посланъ въ Новгородъ съ предложеніемъ дружески покончить несогласія, давно раздѣлявшія оба города. Въ 1427 г. I. Сидоровичъ съ великокн. посломъ ѣздилъ къ Витовту просить объ освобожденіи плѣнныхъ. Въ 1434 г. участвовалъ въ заклю-

ченіи мира съ новгородцами, а въ 1441 г. объявлялъ имъ войну. «П. С. Р. Л.» (IV, 198, 211; V, 20—22, 27; VI, 26). А. Э.

Юаннь Георгиевичъ — воевода, спасъ князя Владимира Ярославича, когда судно князя, въ числѣ другихъ судовъ, было разбито бурей во время войны русскихъ съ греками въ 1041 г.

Юаннь (Иванъ) *Тимошквичъ* — новгородскій бояринъ, одинъ изъ вождей противной вел. кн. Георгию Всеволодовичу партіи (см. I. Димитриевичъ, новгородскій посадникъ). Убитъ въ 1229 г., во время борьбы между посадникомъ Внесъ-Водовичомъ (см. VI, 687) и бояриномъ Степаномъ, сыномъ извѣстнаго посадника Твердислава, на сторонѣ котораго стоялъ I. «П. С. Р. Л.» (III, 41, 46; IV, 27—28).

Юаннь Фрязинъ — см. Волье (VII, 147).

Юаннь (Иванъ) *Федоровичъ* — новгородскій бояринъ. В 1377 г. онъ ходилъ съ новгородскою молодежью къ какому-то нѣмцу Новугородку («за окянъ море на Тивролу»), взялъ посады и съ большимъ полономъ воротился домой. В 1384 г. ставилъ городъ въ Ямѣ (Ямбургъ), а въ 1387 г. — въ Порховѣ. В 1411 г. ходилъ съ кн. Лугуниемъ-Семеновымъ Ольгердовичемъ опустошать шведскія волости за то, что шведы взяли новгородскій пригородъ Тиверскій. В 1417 г. отбилъ въ Заволочѣ новгородскихъ бояръ, плѣнныхъ московскимъ бояриномъ Глѣбомъ Семеновичемъ Юрьевымъ. «П. С. Р. Л.» (III, 91, 94, 104, 107; IV, 75, 91, 113, 138; V, 235, 258, 260). А. Э.

Юаннь (Ивашко) — псковскій дьякъ; въ 1463 г., во время войны съ нѣмцами, партией охотчихъ людей избранъ былъ воеводой, ходилъ за Изборскъ и съ большою добычей возвратился домой. В 1471 г. псковичи, по приказу вел. кн., пошли на Новгородъ. Во главѣ охотчихъ людей, которыхъ собралось болѣе 1½ тыс., сталъ между прочимъ тотъ же I, но они были на голову разбиты новгородцами. «П. С. Р. Л.» (IV, 223, 241; V, 34). А. Э.

Юаннь, же-царевичъ — см. Ивашка (XII, 771).

VII. Б) Историческіе дѣятели разныхъ странъ.

Юаннь Божій — почетное прозваніе, данное португальцу I. Сіудадъ, основателю ордена «Милосердныхъ братьевъ».

Юаннь — секретарь (primicerius notariorum) имп. Гонория, послѣ смерти этого государя въ 423 г. объявилъ себя государемъ Италіи, Галліи и Испаніи. Осажденный имп. Валентиніаномъ III въ Равеннѣ, обманомъ взятъ въ плѣнъ и казненъ въ 425 г.

Юаннь Гискальскій — изъ Гискалы въ Галилѣй, человекъ влиятельный и храбрый, дважды возобновилъ разрушенный сирійцами родной городъ. Онъ былъ вромѣ командовавшего въ Галилѣй Іосифа Флавія, изображающаго его какъ человека низкаго и дурного. Послѣ взятія города Титомъ онъ направился въ Иерусалимъ, гдѣ въ союзѣ съ патриотами — такъ назыв. вилотами (XII, 586) — причинилъ много вреда римлянамъ, а также и евреямъ. Послѣ взятія Иерусалима ум. въ тюрьмѣ, въ Римѣ.

Юаннь Каппадокійскій — придворный имп. Юстиніана, по просямъ императри-

цы Теодоры удалены из Константинополя въ 580 г., въ 541 г. сдѣланъ епископомъ въ Кизикъ, а позже переселенъ въ Верхній Египетъ въ г. Антинополь; послѣ смерти Теодоры (548) I. вернулся въ Константинополь. Умеръ въ нищетѣ и бѣдности. Во время ссылки онъ принужденъ былъ просить милостыню, что, какъ предполагаютъ, послужило основой къ созданію легенды о нищетѣ Велизарія.

Юаннь Лейденскій, собственно I. или Янъ Бейкельзонъ (Beukelszoop), Беккельсонъ или Боккольдъ—вождь мюнстерскихъ анабаптистовъ, род. въ 1510 г. въ Лейденѣ и послѣ долгихъ странствованій поселился здѣсь въ качествѣ портного. Увлѣваясь въ ученіе анабаптистовъ, I. скоро сталъ однимъ изъ навѣбле рьяныхъ и талантливыхъ странствующихъ проповѣдниковъ ихъ и «пророковъ». Въ 1533 г. онъ, въ качествѣ миссіонера, пришелъ въ Мюнстеръ, вмѣстѣ съ Яномъ Маттисомъ (Matthys, иногда Матисенъ) и усердно помогалъ послѣднему въ распространеніи ихъ ученія и въ устройствѣ въ Мюнстерѣ «царства Христова» и «Новаго Сіона». Когда Янъ Маттисъ былъ убитъ въ 1534 г., I. объявилъ, что, по бышему ему откровенію, онъ назначенъ свыше въ преемники убитому пророку, и, признанный въ этомъ санѣ, сталъ организовать въ Мюнстерѣ теократическое правленіе, руководствуясь собственными фантазіями и указаціями, почерпнутыми изъ Ветхаго Завета. Именуя себя «I. Божіею милостію царь Новаго Израиля», I. ввелъ многоженство, жилъ роскошно и сдѣлалъ городъ сценою безчисленныхъ религіозно-фанатическихъ и грубочувственныхъ выходокъ. Не смотря на отчаянную оборону, въ іюнѣ 1535 г. городъ былъ взятъ епископомъ мюнстерскимъ. 23 января 1536 г. I. казненъ послѣ ряда страшныхъ пытокъ, которыя онъ вынесъ съ изумительною стойкостью. Тѣло его было вывѣшено въ желѣзной кѣткѣ на колокольнѣхъ дрк. св. Ламберта. См. Cornelius, «Geschichte des münsterischen Aufruhrs» (Лпц., 1855—60, т. I—II); Hase, «Neue Propheten» (Лпц., 1860); Ludw. Keller, «Geschichte der Wiedertäufer» (Мюнст., 1880). Поэтическое обработкою біографія I. является «König von Zion», Гамерлинга.

Юаннь Маронъ, по преданію маронитовъ—патріархъ Антиохіи и Сиріи, прозванный по сирійскому м-рю Марунъ, на Оронтѣ, въ окрестностяхъ Амаеи и Эмесы. Былъ епископомъ Вотраса или Вотруна, а послѣ смерти патріарха Теофана I. былъ избранъ на патріаршій престолъ Антиохіи, но одними лишь маронитами. † 707 г. Его произведенія (на сирійскомъ языкѣ): книга «О вѣрѣ», «Вопросы къ монофизитамъ» и др. Приписываемое иногда ему объясненіе литургіи апостола Іакова принадлежитъ, кажется, другому сирійскому писателю—Дюнисию Варсаливу.—Другой I. **Маронъ**, изъ Эдессы, жилъ ок. 900 г. и извѣстенъ какъ толкователь Библии. Свѣдѣнія объ I. собраны у Ассемани, «Bibliotheca Orientalis» (т. I—II).

Юаннь пресвитеръ.—Легенда о немъ, какъ о царѣ могущественнаго христіанскаго государства въ Средней Азіи, распространилась, съ половины XII в., отъ береговъ Ху-

ань-хэ до Атлантиды, между китайцами, турками, монголами, персами, арабами, индійцами, армянами и всѣми европейскими національностями, участвовавшими въ крестовыхъ походахъ; періодъ развитія ея обнимаетъ около 400 лѣтъ. Въ русскую древнюю письменность легенда проникла подъ именемъ «Сказанія объ Индѣйскомъ царствѣ». Въ основаніи слуха лежалъ дѣйствительный фактъ успѣха несторіанскаго христіанства среди племенъ Средней Азіи, записанный у Абуль-Фараджа; легендарный же элементъ сказанія о царствѣ, поаномъ всѣхъ благъ міра, и о царѣ-священникѣ, идущемъ на защиту христіанъ отъ невѣрныхъ, создался благодаря угнетенію восточныхъ христіанъ турками и сарацинами. Первое извѣстіе объ I. пресвитерѣ находится въ лѣтописи Оттона Фрейзингенскаго подъ 1145 г., откуда оно переходитъ въ другія хроники. Развивается, далѣе, подложная переписка I. пресвитера съ папами; являющіяся въ Римѣ отъ него послы. Съ паденіемъ владѣній крестоносцевъ въ Палестинѣ слухи объ I. пресвитерѣ утихаютъ, но они возрождаются съ появленіемъ авангарда арміи Чингисъ-хана въ Персіи и Арменіи. Монгольскаго хана считаютъ то I. пресвитеромъ, то сыномъ его Давидомъ, а монголовъ—христіанами. Убѣдившись въ ошибкѣ католическіе миссіонеры, вѣдшіе ко двору Чингиса въ Каракорумъ, а также позднѣйшіе путешественники разыскиваютъ всюду I. пресвитера. Плаано-Карпини отводятъ его въ Индію; Рубрукъ считаетъ его государемъ разбитыхъ Чингисомъ кара-киданий, смѣшивая Чингиса съ Ванъ-ханомъ кератскимъ. Марко-Поло находитъ потомковъ перваго пресвитера I. въ лицѣ монгольскихъ князьковъ, несторіанъ, кочевавшихъ въ странѣ Тянь-дэ или Тендухъ, въ Ордохъ. Монте-Корвино и Одорикъ Фриульскій повторяютъ мѣстные Марко-Поло. Но розыски оказались безплодными, и потому въ 1487 г. португальскій король I. II командировалъ Петра Ковиллани и Альфонса Паву на новые поиски. Экспедиція прибыла въ Абессинію и признала мѣстнаго царя—I. пресвитеромъ. Имя I. пресвитера производили съ языка персидскаго, отъ Presteghani или Fgiestegiani, т. е. апостольскій (Скалигеръ); отъ Prester-chan, т. е. ханъ поклонниковъ (Ювъ Людольфъ); изъ presbytero Johanne дѣлаютъ pretiosum Johannem, или preto J. (черный). Herbelotъ считаетъ его Ванъ-ханомъ, вождемъ кератовъ, Жербыльонъ—однимъ изъ тибетскихъ царей, Ла-Крозъ—Далай-ламою, Фишеръ—несторіанскимъ католикомъ. Изъ новѣйшихъ ученыхъ Густавъ Оппергъ и Парнке отождествили его съ Элюй-даши, вождемъ Си-яо, а Брунъ—съ грузиномъ Иване, жившимъ при Димитріи I, изъ династіи Багратидовъ. Вопросъ о личности I. пресвитера доселѣ остается открытымъ.

Литература. Assemani, «Bibliotheca Orientalis»; Moshemii, «Historia Tartarorum ecclesiastica»; Pauthier, «Les pays de Tenduk et descendants du pêtre Joan»; G. Oppert, «Der Presbyter Johannes in Sage und Geschichte» (Б., 1870); Zarncke, «Der Priester Johannes» (Лпц., 1876); Брунъ, «Странствованія царя-пресвитера I.» («Записки новоросс. ун-в.», т.

У); «Путешествіе генуэзцевъ вокругъ Африки въ царство попа Ивана» («Вѣст. И. Р. Геогр. Общ.», 1859, кн. 5); Н. Баталинъ, «Сказаніе объ Индѣйскомъ царствѣ» (Воронежъ, 1876); Семеновъ, «Землеводѣніе Азіи» (СПб., 1856); Пыпинъ, «Очеркъ старинныхъ повѣстей и сказокъ»; В. Бартольдъ, «О христіанствѣ въ Туркестанѣ въ до-монгольскій періодъ» («Зап. Вост. Отд. И. Р. Археолог. Общ.», т. VIII, вып. I—II).

Іоаннъ Австрійскій—см. Хуанъ.

Іоаннъ-Морицъ—кн. нассау-зигенскій, нидерландскій фельдмаршалъ, прозванный «бразиліанцемъ» (1604—79); въ 1621 г. поступилъ на службу къ нидерланд. правительству, отправился въ качествѣ губернатора вестиндскаго общества въ Бразилію, взялъ тамъ въ 1637 г. городъ св. Георгія дель-Мина, въ 1643 г. предпринялъ экспедицію въ Чили. Въ 1647 г. поступилъ на службу Бранденбурга; въ 1661 г. заключилъ оборонительный союзъ между Англіею и Бранденбургомъ, въ 1673—1674 г. сражался противъ Людовика XIV и отличился въ сраженіи при Сенефѣ (1674). О немъ Driesen, «Leben des Fürsten Johann Moritz v. Nassau-Siegen» (B. 1849).

Іоаннъ Георгъ—шевалье де-Саксъ, незаконный сынъ Августа Сильнаго Саксонскаго и княгини Любомірской. Въ началѣ семилѣтней войны онъ былъ взятъ въ плѣнъ пруссаками, послѣ освобожденія изъ плѣна былъ назначенъ главнокомандующимъ саксонскою арміею, директоромъ военной коллегіи и дрезденскимъ губернаторомъ. Ум. въ 1174 г. См. О Вугп, «Joh. Georg Chevalier de Saxe» (Дрезд., 1776).

VIII. А) Русскіе писатели.

Іоаннъ—«попъ», новгородскій священникъ, составитель Новгородской лѣтописи, драгодѣиной, между прочимъ, тѣмъ, что при ней найдены Татищевымъ первый списокъ «Русской Правды».

Іоаннъ—іеромонахъ, составитель «Цвѣтника», т. е. сборника краткихъ исторій о св. отцахъ и повѣстей духовно-назидательнаго содержания. Трудъ І. изданъ въ Кіевѣ Спиридономъ Соболевъ, въ 1728 г.

Іоаннъ—іеросхимонахъ козельской Введенской Оптиной пустыни (1763—1849). Воспѣтанъ въ расколѣ, который оставилъ въ 1790 г. и опроверженію котораго посвятилъ свои труды: «Доказательства древности трехперстнаго сложенія и святительскаго именованнаго благословенія» (М., 1839); «Духъ мудрванія въ которыхъ раскольничьихъ толковъ» (М., 1841); «Доказательства непоколебимости и важности св. церкви» (М., 1849). По смерти І. были изд. его «Бесѣды въ разрѣшеніе старообрядческихъ сомнѣній о принятіи благословенныхъ священниковъ отъ правос. вост. церкви» (М., 1851).

Іоаннъ—дьякъ, переписчикъ «Изборникъ» 1703 г. для вел. кн. Святослава Ярославича (см. XII, 816).

Іоаннъ Вишенскій—см. Вишенскій (VI, 597).

Іоаннъ Вишневскій или *изъ Вишневецка*—инокъ, ревнитель православія, подвизался на Афонской горѣ, въ Зографскомъ м-рѣ. Соборъ 1621 г. постановилъ вызвать І., въ

числѣ прочихъ, въ южн. Россію. О томъ, постигли ли І. Россію, ничего неизвѣстно. Извѣстны писанныя имъ съ Афона «Посланія»: а) къ кн. Острожскому и ко всемъ православнымъ, съ увѣщаніемъ стоять въ православіи; б) къ львовскому братству и къ отцу Іову, скитнику Марковой пустыни—о томъ же; в) къ отступникамъ отъ православія Кириллу, Ипатію и Рогозѣ—строгое *обличеніе*. Всѣ эти посланія отправлены въ Россію вмѣстѣ съ посланіемъ афонскихъ старцевъ (изд. въ «Сборникѣ 1597 г.», въ Острогѣ). Изъ Уневскаго м-ря І. писалъ *наставленіе* старицѣ Домніи въ благочестіи. Такого же содержанія сочиненіе І., писанное въ Афонской пещерѣ: «Позорище мысленное» (рпк. Парскаго, № 648).

Іоаннъ (Глазатый)—первый сочинитель Казанской исторіи, изд. академіею наукъ въ 1791 г., подъ загл.: «Исторія о Казанскомъ царствѣ неизвѣстнаго сочинителя XVII в., по двумъ стариннымъ спискамъ».

Іоаннъ (Максимовичъ)—переводчикъ и лексикографъ. Окончивъ курсъ кіевской акад., былъ писаремъ нѣжинскаго полка. Нѣсколько причастный къ измѣнѣ Мазепы, онъ послѣ Полтавской битвы бѣжалъ изъ Украйны и только въ 1713 г. ему разрѣшено было поселиться въ Москвѣ, гдѣ онъ, благодаря Стефану Яворскому, сдѣлался переводчикомъ при московской типографіи. Въ 1726 г. опять вспомнили о его участіи въ измѣнѣ Мазепы, и онъ былъ отрѣшенъ отъ должности. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна. Въ 1726 г. І. посвятилъ императрицѣ Екатерицѣ составленный имъ лексиконъ латино-русскій, предназначенный для школьнаго употребленія (рукоп. Имп. публичной библ.). При составленіи его І. Максимовичъ пользовался латино-польскимъ словаремъ Кнаппа и словаремъ Епифанія Славяненкаго. Другой трудъ І. («Описание типографской библіотеки») остался незаконченнымъ.

А. Л—о.

Іоаннъ (Шушеринъ)—иподіаконъ при патриархѣ Николѣ, пользовавшійся особымъ его благоволеніемъ; по низложеніи патриарха, онъ содержалъ 11 дней въ тайной канцеларіи, 3 года въ тюрьмѣ и 10 лѣтъ въ заточеніи въ Новгородѣ. Освобожденъ, по просьбѣ царевны Татіаны, въ 1632 г. І. написалъ «Житіе патриарха Никона» (СПб. 1784).

VIII. Б) Византійскіе и армянскіе писатели.

Іоаннъ—имя трехъ писателей: 1) іерусалимскій монахъ, извѣстенъ краткой исторіею иконоборцевъ; жилъ въ VIII в. Съ нимъ отождествляется обыкновенно І., авторъ житія І. Дамаскина;—2) соотечественникъ историка церкви Евларія (XI, 402), описавшій изгнаніе персидскаго царя Хозроя II и его возстановленіе на престолѣ имп. Маврикіемъ (591); соч. его впервые издалъ К. В. Газе, въ 1819 г.;—3) сицилиецъ, писатель IX, XII или XIV вв.; біографія его неизвѣстна. Написалъ хроніку, доведенную до 866 г. (почти однѣ выписки изъ Георгія Амартола). Онъ же оставилъ рядъ богословскихъ и философскихъ произведеній и рѣчей.

Іоаннъ Евгеніи (Εβγενίος) изъ Трапезунта—византійскій писатель, жилъ

въ половинѣ XV вѣка, въ подраженіе Филострату написалъ рядъ художественныхъ описаній ландшафтовъ (εἰκράσεις): «Ἐκφράσις Τραπεζοῦχος», описаніе о-ва Имбра, и г. Корина. Кромѣ того отъ I. сохранились описанія картинъ съ фантастическими ландшафтами, предисловіе къ «Aethiōrica» Геліодора, стихи на икону Златоуста и др.

Юаннъ Евхаистскій (Εὐχαΐστα) — прозванный «Мавропъ» — митроп. г. Евханаи или Евхаитъ въ Малой Азіи, жилъ при имп. Константинѣ Мономахѣ, имѣлъ большое вліяніе на ходъ просвѣщенія въ Византіи. Оставилъ 77 писемъ, нѣсколько словъ и рядъ ямбическихкихъ стихотвореній: эпиграммы на предметъ культа и искусства, эпиграфи, загадки, обращенія къ своему дому, рассказъ о первомъ знакомствѣ съ семьєю императора и т. п. Существуетъ и этимологическій лексиконъ I. Изданія — въ «Патрологіи» Миня (СХХ, 1039—1200) и «Joannis Euchaitarum metropolitae, quae in codice Vaticano graeco 676 supersunt» (Петтинг, 1882; отзывъ проф. Васильевского, въ «Ж. М. Н. Пр.», 1882, 8). Биографія и характеристика у G. Dreves, «Stimmen aus Maria-Laach 26» (1884).

Юаннъ Каматиръ (Καματηρός) — византійскій писатель, архіеписк. болгарскій; написалъ астрологическую дидактическую поэму «О кругѣ зодіака», посвященную имп. Мануилу (1143—1180); ее издалъ E. Miller (1872).

Юаннъ Москъ — византійскій духовный писатель конца VI и начала VII вѣка, подвизался въ Иерусалимѣ и Иорданской пустынѣ; много путешествовалъ по разнымъ м-рямъ вмѣстѣ со своимъ ученикомъ Софроніемъ, впоследствии патриархомъ иерусалимскимъ. Составилъ сборникъ повѣстей о благочестивыхъ людяхъ и подвижникахъ, который обыкновенно носитъ названіе «Луга Духовнаго» (Λεπτοῦρον). Въ спискѣхъ древняго русскаго перевода онъ называется «Лимонарь» (Λεπτοῦρον) или (чаще) «Синайскій патерикъ».

Юаннъ Филопонъ или **Грамматикъ** — византійскій ученый начала VII в., родомъ изъ Александріи; защищалъ троебожіе, осужденное впоследствии соборомъ 681 г., отрицалъ воскресеніе мертвыхъ и проповѣдывалъ уничтоженіе нынѣшняго міра и созданіе новаго. Послѣ взятія Александріи арабами (640) I. былъ близокъ къ Амру, полководцу Омара. Между многочисленными трудами I. известны комментаріи къ космогоніи Моисея; опроверженіе мнѣнія философа Прокла, что міръ вѣченъ; комментаріи къ нѣкоторымъ книгамъ Аристотеля; сводъ словъ съ различными удареніями; книги о діалектахъ, объ употребленіи астролябии и др. Рядъ его произведеній еретическаго содержанія (о воскресеніи мертвыхъ, о природахъ Христа и т. п.) не сохранился.

Юаннъ Мамиконьянъ — армянскій писатель VII вѣка, настоятель м-ря Сурь-Карапеть, написалъ, по просьбѣ патриарха Нерсеса III, исторію области Тарона, въ которой соображаетъ любопытныя подробности о войнахъ мѣстныхъ владѣльцевъ, князей Мамиконьянъ, съ персами. Многія изъ его сообщеній основаны не на историческихъ данныхъ, а на народныхъ сказаніяхъ. Текстъ изданъ въ Кон-

стантинополѣ (1708, 1719) и въ Венеціи (1832, вмѣстѣ съ исторіей Зеноба). Франц. переводъ въ «Collection des Historiens arméniens», изд. V. Langlois (т. I, II. 1867).

Юаннъ VI Католикосъ (897 — 925, прозванный **Имастасеръ**, любомудрый) — армянскій патриархъ, авторъ исторіи Арменіи отъ начала царства армянскаго и до его времени, въ которой подробно описывается положеніе Арменіи въ VIII—X вв., когда опустошительныя набѣги арабовъ достигли крайнихъ предѣловъ, а князья Багратуни основали въ области Ширакъ независимую династію, столицей которой вскорѣ сдѣлался Ани. Текстъ изданъ въ Иерусалимѣ (1843, 1867) и Москвѣ (1853); франц. переводъ, подъ заглавіемъ: «Histoire d'Arménie par le Patriarche Jean VI, dit Jean Catholique» (П. 1841). I. составилъ еще хронологію всѣхъ предшествовавшихъ ему патриарховъ Арменіи.

VIII. B) Средневѣковыя писатели Западной Европы.

Юаннъ Викторинскій (Johannes Victorienensis) — средневѣковый историкъ, аббатъ монастыря Виктриня у Клагенфурта (1307—1347), капланъ герцога Генриха каринтійскаго и герцога Альбрехта II австрійскаго. Хорошимъ языкомъ и по достовѣрнымъ источникамъ написалъ его «Liber certarum historiarum» («Хроника» въ 6 книгахъ, съ 1217 по 1343 г.; издана у Böhm'er'a въ «Fontes rerum Germanicarum», т. I). См. Fournier, «Abt Johann» (Берл., 1875); Mohrenholtz, «Joh. als Historiker» («Forschungen zur deutschen Geschichte», т. XIII); его же, «Zur Kritik des Liber certarum historiarum» (Галле, 1878).

Юаннъ Гильдесгеймскій (1375) — средневѣковый писатель, авторъ легенды о 30 сребренникахъ, которые были поднесены Христу младенцу однимъ изъ волхвовъ, Мельхиоромъ, и впоследствии улачены Юдѣ Искариотскому за предательство. См. Fr. Michel, «Le roman du Saint Graal» (Бордо, 1841), и Ровинскій, «Русскія народныя картинки» (т. IV, 615).

Юаннъ Италъ — византійскій философъ XI в., родомъ изъ Итали, ученикъ Пселла, наследовалъ ему въ званіи «βλῆτος τῶν φιλοσόφωνъ»; искусный диалектикъ, особенно прославился своей преподавательскою дѣятельностью, посвященною толкованію Аристотеля, но также и Платона, и неоплатониковъ. Сущность ученія I. сводится къ платоновскимъ идеямъ, къ предсуществованію душъ и творенію міра изъ предвѣчной матеріи, и къ переселенію душъ. Имѣются известія, приписывающія I. неправоcлавное ученіе о божественномъ воплощеніи. Когда въ началѣ царствованія Алексѣя Комена издано было распоряженіе, ограничившее свободу философскаго мышленія авторитетомъ свящ. Писанія и святоотеческихъ твореній, то I., какъ выразитель другого направленія, сложившагося въ Византіи около половины XI в., преданъ былъ анаемѣ, вмѣстѣ съ учениемъ своимъ, сведеннымъ къ 11 статьямъ. Вслѣдствіе этого I. отказался отъ своего ученія о переселеніи душъ и отъ порицанія св. иконъ, ученіе же объ идеяхъ старался истолковать примѣнительно къ православному воззрѣніямъ. Изъ сочиненій I. почти

ничего еще не издано. Ср. Θ. Успенскій, «Очерки по истории византийской образованности» (СПб. 1892).

Иоаннъ Миланскій—итальянскій поэтъ и врачъ XI в. Ему приписывается сборникъ гигиеническихъ софтовъ, облеченныхъ въ леонійскіе стихи—произведение, по мнѣнію нѣкоторыхъ написанное не однимъ только I., а различными писателями. Подъ названіемъ «Regimen scholae Salernitanae», оно напечатано въ 1480 г. и вышло затѣмъ многими изданіями. Брюзень де-ла-Мартиньеръ перевелъ «Regimen» на франц. яз. (Амст., 1743). *Б. Н. В. Д.*

Иоаннъ Парижскій: 1) ученый богословъ-схоластикъ, изъ ордена доминиканцевъ († 1304); прозвищемъ его было Quidort или Dogmiens. Во время спора между Филиппомъ Красивымъ и Бонифациемъ VIII, онъ былъ на сторонѣ перваго и написалъ въ защиту его соч. «De regia potestate et papali» (1 изданіе 1506). Позже, за сочиненіе «Determinatio de modo existendi corpus Christi in Sacramento altaris etc.» (Л., 1686), былъ осужденъ соборомъ епископовъ и лишенъ права проповѣдывать; ум., однако, въ мирѣ, уважаемый за свою ученость; 2) ученый монахъ того же ордена, съ прозвищемъ, за бѣдность въ диспутахъ, Pique l'âne или Pungens asinum, умеръ до 1269 г.; написалъ «Comment. in IV libros sententiarum» и «De unitate formae».

Иоаннъ Салисберскій (Johannes Saresberiensis)—схоластикъ, род. въ 1115 г. въ Салисбери, обучался въ парижскомъ университетѣ, былъ секретаремъ канцлера, потомъ архіепископа Θомы Бекета. Позже былъ епископомъ шартрскимъ и умеръ въ 1180 г. Изъ произведеній его самыя значительныя: «Politicatus sive de nugis curialium», система церковно-политической этики; «Metalogicon libri IV», изложение истинной и ложной науки. Для истории его времени важны его письма. Полное собраніе его соч. издано въ Оксфордѣ (1848). Ср. Reuter, «J. von Salisbury» (Б. 1842), Schargersmidt, «J. Saresberiensis nach Leben u. Studien etc.» (Лпц. 1862).

Иоаннъ Секундусъ (Johannes Secundus, собственно Jan Nicolai Everaerts, 1511—36)—нидерландскій писатель. Среди его граціозныхъ эротическихъ стихотвореній, написанныхъ классическою латынью, выдѣляются «Basia» (Утр. 1639 и чаще; нѣм. переводы: Пассова—Лпц. 1807; Фребеля—Рудольфштадт, 1821). «Opera poetica» (Лпц. 1821)—лучшее изданіе.

Иоасафъ—препод., основатель и первый игуменъ Святогорскаго м-ря, на правомъ берегу р. Великой, въ 4 в. отъ Пскова. Убитъ въ 1299 г., 4 марта, ливонскими рыцарями. Мощи его—въ соборномъ храмѣ имъ основаннаго монастыря.

Иоасафъ I—четвертый патриархъ московскій и всея Руси (1634—1640), преемникъ Филарета, былъ прежде архіепископомъ Пскова, гдѣ, за защиту правъ города противъ притязаній вѣмскихъ торговцевъ, у него на нѣкоторое время отняты были патриархомъ «благословеніе и служба». Однимъ изъ первыхъ его дѣлъ въ качествѣ патриарха было жестокое наказаніе архіепископа суздальскаго Іосифа Кур-

девича, кѣвлянина по происхожденію, за его недостойное сана поведеніе въ епархіи. Въ 1636 г. имъ издана обширная «память» поповскимъ старостамъ о прекращеніи разныхъ нестроений, допускавшихся при богослуженіи и въ жизни духовенства. Для прекращенія споровъ о мѣстахъ между іерархами I. издалъ «Лѣствицу властямъ», въ которой указываетъ, въ какомъ порядкѣ епископы, а за ними и архимандриты, должны занимать мѣста при богослуженіи и на соборахъ. При I. энергически продолжалось исправленіе и изданіе богослужебныхъ книгъ, которыхъ имъ напечатано 23 названія. *Н. Б.*

Иоасафъ II—седьмой русскій патриархъ (1667—1672), преемникъ Никона. При немъ состоялось окончательное отдѣленіе отъ церкви старообрядцевъ и образовался расколъ. На московскомъ соборѣ, открытомъ 13 мая 1668 г., въ присутствіи патриарховъ alexandрійскаго и антиохійскаго, безусловно одобрено исправленіе книгъ, совершенное патриархомъ Никономъ, и произнесена анаѳема на неповинующихся церкви. При I. издано первое полемическое сочиненіе противъ раскольниковъ: «Жезлъ правленія». Священниковъ, которые продолжали совершать литургію по старому и вообще придерживались до икононовскихъ обрядовъ, патриархъ лишалъ мѣстъ. Въ особомъ сочиненіи, разосланномъ всѣмъ священникамъ («Глазъ къ священноначальникамъ»), онъ объясняетъ подробно смыслъ постановленій собора о старыхъ обрядахъ. Занятая о правильномъ иконописаніи, онъ издалъ «Выписку отъ бож. писаній о благоблгпномъ писаніи иконъ и обличеніе на неистово пишущихъ оныя» (М. 1668). Въ напечатанномъ имъ при «Службникѣ» «соборномъ свѣткѣ» исчисленъ рядъ постановленій московскаго собора 1667 г. При немъ же изданы два катихизиса Симеона Полоцкаго и стараніями этого ученаго восстановлена живая устная проповѣдь въ церквахъ. *Н. Б.*

Иоасафъ, св.—царевичъ индійскій, смѣтъ Авенбра, обращенъ былъ въ христіанство св. Варлаамомъ, съ которымъ потомъ жилъ въ пустынѣ 25 лѣтъ, оставивъ свое царство, и умеръ въ пещерѣ Варлаама. Память 19 ноября.

Иоасафъ (въ мѣрѣ Иоаннъ Ильичъ Волотовъ; 1761—1799)—епископъ кадьякскій, уроженецъ Тверской губ., обучался въ семинаріяхъ тверской и ярославской, нѣсколько лѣтъ, по окончаніи курса, состоялъ учителемъ угличскаго духовнаго училища и въ 1786 г. постригся въ Толгскомъ м-рѣ, близъ Ярославля; въ 1794 г., будучи іеромонахомъ и архимандритомъ духовной миссіи, отправился съ предствителями русско-американской компаніи къ берегамъ Охотскаго моря и занялся обращеніемъ въ христіанство туземцевъ въ Кадьякѣ. Въ 1799 г. I. былъ посвященъ въ епископа кадьякскаго, съ титуломъ викарія иркутской епархіи. Возвращаясь изъ Иркутска, онъ погубъ со всей свитой въ Охотскомъ морѣ. Отъ I. осталось «Топографическое, климатическое, статистическое и нравственное описаніе острова Кадьяка» (въ «Другѣ Просвѣщенія», за 1805 г., октябрь). Ср. «Епископъ кадьякскій, Иоасафъ Волотовъ», Ѳедора Шежемскаго («Странички», 1862 г., кн. 6).

Юасафъ (въ мирѣ Василій Гапоновъ) — писатель. Окончилъ курсъ въ кievской духовной акад. (1833). Будучи иеромонахомъ въ Боголюбскомъ м-рѣ, много потрудился для церковной исторіи Владимірскаго краѣ. Главные труды I: «Церковно-историческое и статистическое описаніе владимірской епархіи» (1853); «Кн. Дм. Мих. Пожарскій и арх. суздальскій Арсеній» (1854); «Свѣдѣнія объ угодникахъ, мощи которыхъ почитаются во владимірской епархіи»; «Объ иконахъ особенно чтимыхъ во владимірской епархіи» (1859). Изъ статей его во «Владим. Губ. «Вѣдомостяхъ» выдаются: «О народномъ образованіи», «Семисотлѣтіе Боголюбскаго м-ря», «Церковно-историческія описанія владимірскихъ и суздальскихъ достопамятностей». Умеръ въ 1861 г.

Юасафъ (Горленко, 1705—54), съ 1748 г. еписк. бѣлгородскій (и харьковскій). Населеніе чтитъ его какъ святого. I. занимался о соблюденіи церковныхъ уставовъ, объ устраниеніи дач. обычаевъ, о подъемѣ образованія и нравственности. Онъ оставилъ краткую автобіографію, фамильныя записки, стихотворный діалогъ «Врань семи добродѣтелей въ 7-ю грѣхами» (изданы въ 1892 г. В. Горленко въ Киевѣ), одно поученіе (Слово), нѣсколько писемъ и окружныхъ посланій. Біографія I., составленная его родственникомъ, извѣстнымъ малорусскимъ писателемъ Г. Ѳ. Квиткой, издана въ Киевѣ въ 1836 г. и потомъ много разъ перерабатывалась; другая біографія—Кульжинскаго, 1863 г. Важный біографическій матеріалъ по конвенторскимъ документамъ находится въ «Историко-статист. описаніи Харьковской епархіи», архіеп. Филарета (I, 12—25). *Н. С.—ст.*

Юасафъ (Заболотскій) — архіепископъ тверской и кашинскій, раньше еписк. новгородскій. Умеръ въ 1788 г. Считается выдающимся «святій». Проповѣди его, говоренныя въ присутствіи Екатерины II, издавались отдѣльно и въ 1787 г. всѣ вмѣстѣ, въ Москвѣ. Имъ же издано «Богословіе» архимандрита Макарія (1785).

Юасафъ (Скрипицынъ)—съ 1539 г. митроп. московскій, преемникъ Даниила (X, 89). Въ 1540 г. ходатайствовалъ предъ государемъ объ освобожденіи кн. Бѣльскаго изъ темницы. Съ тѣхъ поръ, вмѣстѣ съ Бѣльскимъ, былъ «первосвѣтникомъ» государя. Недовольные этимъ Шуйскіе 3 января 1542 г. низложили его и сослали на Бѣлоозеро въ Кирилловъ м-рѣ; позже онъ былъ переведенъ въ Троицк-Сергѣевъ м-рѣ, гдѣ и скончался.

Юасафъ (Хотунцевичъ или Хотунцевскій) — распространитель христіанства въ Сибири. Въ 1742 г. избранъ начальникомъ миссіи, отправлявшейся въ Камчатку; крестилъ тамъ около 2000 туземцевъ, построилъ нѣсколько церквей, завелъ школы и сочинилъ краткія катихизисы подъ названіемъ: «Сила Божественнаго ученія». Въ 1750 г. выѣхалъ изъ Сибири; былъ ректоромъ московской акад., настоятелемъ Высокопетровскаго моск. м-ря, потомъ епископомъ кеостольскимъ, викаріемъ новгородской епархіи. Ум. въ 1758 г. и погребенъ въ Юрьевскомъ м-рѣ.

Юасъ (евр. «Богъ моя отрада») — библейско-историческое имя, изъ послѣдней большой наиболѣе извѣстны: 1) I. 13-й царь из-

раильскій, сынъ Іуца, ничѣмъ не выдававшійся; царствовалъ 16 лѣтъ. Хотя онъ почиталъ пророка Елисея, кончину котораго горько оплакалъ, но въ общемъ держался политики Геровама и поддерживалъ идолопоклонство. Извѣстна его побѣда надъ иудейскимъ царемъ Амасіею, котораго онъ взялъ въ плѣнъ (4 Цар., гл. XIII, XIV и XVI).—2) I. 8-й царь иудейскій (съ 1879 г. до Р. Хр.), сынъ Охозіа, славащій женою первосвященника Іодая отъ ярости Говодіа (Аталія), желавшей истребить весь царскій родъ Давидовъ. Молодой царь свѣдывалъ совѣтамъ и указаніямъ первосвященника, возстановилъ храмъ въ его прежнемъ благолѣшіи и поставилъ ящикъ у воротъ храма, для приношеній. Со смертію первосвященника подпалъ влиянію распутныхъ князей и водворилась прежняя мерзость. Возставшій противъ этой мерзости пророкъ Захарія былъ убитъ на самомъ дворѣ храма. Сиріане сдѣлали нашествіе на Іудею и опустошили ее. Послѣ сорокалѣтняго царствованія I. убитъ былъ своими приближенными и не удостоился даже погребенія въ общей царской усыпальницѣ, гдѣ вмѣсто него погребенъ былъ первосвященникъ Іодая (4 Цар., гл. XI—XIII).

A. Л.

Юахазъ (евр. «Богъ хранитъ») — имя двухъ еврейскихъ царей: I., 13-й царь израильскій, царствовалъ 17 лѣтъ (4 Цар. X, 35; XIII, 1—9), а I., 17 царь иудейскій, сынъ Іосіа, всего три мѣсяца (4 Цар. XXIII гл.). Исторія помнитъ только объ ихъ нечестіи, идолопоклонствѣ и политическихъ ошибкахъ. *A. Л.*

Юахима орденъ—учрежденъ былъ въ 1753 г. 14 герм. герцогами, князьями, графами и дворянами съ тою цѣлю, чтобы болѣе богатые члены его оказывали поддержку менѣе состоятельнымъ; пересталъ существовать послѣ 1820 г. Первоначально назыв. орденемъ Провидѣнія, потомъ Іонаана, яноуецъ I.

Юахимсталъ (Joachimsthal): 1) г. въ Чехіи, въ Рудныхъ горахъ, на Везерницѣ; жит. до 7000; центръ горнаго промышленнаго округа: серебро, урановая руда, висмутъ, никель; кружева, урановыя краски, табакъ, перчатки. По I. получили названіе такъ назыв. *юахимсталеры*—серебряные двойные гульденъ, которые съ 1517 или 1518 г. стали чеканить графы Шликъ, еще въ XV в. имѣвшие право собственной чеканки. Въ настоящее время рудники почти изсякли. См. Laube, «Aus der Vergangenheit Joachimsthal» (Лпц., 1875);—2) г. прусской провинціи Бранденбургъ, съ готическою церковью, сооруженною по плану Шинкеля въ 1820 г.; приготоленіе очищенной водки, цемента, деревянныхъ издѣлій. Жит. до 2000. Въ 1607 г. въ I. курфюрстъ Юахимъ-Фридрихъ основалъ княжеское училище, въ 1636 г. разрушенное саксонцами и въ 1650 г. возобновленное, въ Берлинѣ, подъ названіемъ «юахимсталскаго гимназія».

Юахимъ I Наполеонъ, король неаполитанскій—см. Мюратъ.

Юахимъ I Исторъ — курфюрстъ бранденбургскій (1484—1535), сынъ курфюрста Іоанна-Цицерона, вступилъ на престолъ въ 1499 г., строго пресѣдывалъ разбойничавшихъ рыцарей, въ 1506 г. основалъ унвер-

ситеть въ Франкфуртъ-на-Одерѣ, а въ 1516 г. камеральный судъ въ Берлинѣ. Обнародованное имъ семейное и наследственное право («Constitutio Joachimsca») отчасти и до сихъ поръ еще въ ходу въ бранденб. Маркш. Онъ былъ врагомъ реформаціи: супруга его Елизавета датская, приверженная къ учению Лютера, принуждена была бѣжать отъ него. Въ внѣшней политикѣ I. былъ непостояненъ: ему не удалось ни списать доверія императора, ни увеличить собственныя владѣнія. Съ бранденбургскимъ дворянствомъ I. былъ въ сильной распрѣ. См. Treusch von Buttlar, «Der Kampf Joachims I von Brandenburg gegen den Adel seines Landes» (Дрезд. 1889).

Иоахимъ II Гекторъ — курфюрстъ бранденбургскій (1505 — 1571), сынъ Иоахима I, наследовалъ отцу своему въ 1535 г. въ Старой и Средней Маркш; въ 1539 г. принялъ лютеранство, съ удержаніемъ, однако, многихъ старыхъ церемоній. Своей расточительностью, которую поощрялъ финансовый агентъ его еврей Липольдъ, I. привелъ въ разстройство финансы государства, но зато условіями о наследованіи съ герцогомъ Силезіи (1537) и приобретеніемъ правъ на Пруссію (1569) позаботился о будущемъ увеличеніи страны. Въ 1542 г., во время турецкаго похода, онъ начальствовалъ надъ имперскимъ войскомъ въ Венгріи; походъ этотъ не принесъ ему ни славы, ни выгоды. См. Трау, «Kurfürst Joachim II von Brandenburg und der Türkenfeldzug 1542» (Гуммерсбахъ, 1892).

Иоахимъ - Фридрихъ — курфюрстъ бранденбургскій (1546 — 1608 г.), внукъ Иоахима II и сынъ курфюрста Иоанн-Георга; сначала (съ 1566 г.) администраторъ мидленбургскій. Сдѣлавшись въ 1598 г. курфюрстомъ, онъ въ 1599 г., вопреки отцовскому завѣщанію (см. выше, стр. 705), провозвѣстивъ дѣлежа бранденб. владѣній, провелъ семейный договоръ, установившій ихъ нераздѣльность. Внутри государства I. тщетно боролся съ притязаніями сословій, которыхъ привилегіи въ 1602 г. ему пришлось подтвердить.

Иоахимъ-Эрнстъ — князь ангалтскій (1570—86), родоначальникъ нынѣ существующей линіи этого дома, сынъ князя Иоанна изъ линіи Цербстской; въ 1570 г. соединилъ, вслѣдствіе смерти родственника, подъ своей властью всѣ ангалтскія земли. I., одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, заимлялъ римскимъ правомъ мѣстное, основалъ въ 1582 г. gymnasium academicum въ Цербстѣ, сильно поднялъ горное дѣло, построилъ мостъ черезъ Эльбу; столицу свою I. перевелъ въ г. Дессау. Онъ извѣстенъ и участіемъ въ протестантской богословской полемикѣ XVI в.; духовенство онъ обязалъ въ ученіи о Христѣ и причастіи не уклоняться отъ завѣщаннаго Лютеромъ и Меланхтономъ: формула конкордіи, поэтому, не была принята ангалтцами. На объясненія въ кальвинизмъ I. отвѣчалъ брошюрою: «Kurtzes, rundes und einfältiges Bekenntniß vom Heil. Abendmahl» (1585). Съ французскимъ королемъ Генрихомъ III I. поддерживалъ хорошія отношенія, но тѣмъ не менѣе въ 1586 г. присоединился къ тѣмъ изъ имперскихъ князей, которые послали Генриху протестъ противъ обра-

щенія его съ протестантами. Вдова I., Элеонора, послѣ смерти его издала сочиненныя имъ духовныя пѣсни, подъ заглавіемъ: «Sarta Poemata, das ist geistliche Gedichte etc.» (Цербст, 1587).

Иоахимъ (Георгъ Joachim, 1514 — 1576), прозванный *Rhaeticus*, математикъ виттенбергскаго университета, одинъ изъ первыхъ сторонниковъ и защитниковъ системы Коперника; съ 1539 г., вмѣстѣ съ Коперникомъ, работалъ въ Фраценбургѣ, позже преподавалъ въ Виттенбергѣ, Лейпцигѣ, Польшѣ и Бейргріи. I. много занимался тригонометрическими вычислениями и составлялъ большія таблицы синусовъ, тангенсовъ и секансовъ, изданныя уже послѣ его смерти съ дополненіями Валентина Отто подъ заглавіемъ: «Opus palatinum de triangulis» (безъ обозначенія города, 1596). Въ 1540 г. I. напечаталъ подробное изложеніе ученія Коперника подъ заглавіемъ: «Ad clarissimum virum D. J. Schonerum de libris revolutionum eruditissimi etc.» Nicolai Copernici Torunnaei etc.» (Gedani, 1510).

Иоахимъ (Иоаннъ-Фридрихъ Joachim, 1713 — 1767) — вѣд. ученый правовѣдъ и историкъ, профессоръ гамбургскаго унив. Написалъ первое на нѣмецкомъ языкѣ руководство дипломатика: «Einleitung zur teutschen Diplomatik, worin die Regeln an die Hand gegeben werden, nach welchen die schriftlichen Urkunden der teutschen Könige und Kaiser können gelesen, beurtheilt, und die wahren von den falschen unterschieden werden» (Галле, 1748). Другіе его труды: «Geschichte der teutschen Reichstage» (Галле, 1762); «Commentatio de spurio Mathildino dono» (Галле, 1736); «Einleitung zu den Geschichten der heutigen Reiche u. Staaten von Europa» (Фрайкфуртъ и Лпц., 1747); «Sammlung vermischter Anmerkungen etc.» (между прочимъ о ланномъ правѣ, Галле, 1753—64); «Historische Abhandlung von dem Ursprunge des Wahlrechts in dem Königreich Polen, und dessen bisher. Gebrauch» (Галле, 1764); «Unterricht von dem Münzwesen etc.» (Галле, 1754). I. извѣстенъ также переводомъ книги Лакomba: «О происшедшихъ въ русскомъ государствѣ переменахъ правленія», которую онъ снабдилъ примѣчаніями («Gesch. der Staatsveränderungen etc.»), Галле, 1761—1764).

Иоахимъ (Иосифъ Joachim) — знаменитый скрипачъ и композиторъ, род. въ 1831 г.; съ большимъ успѣхомъ концертнровалъ во всѣхъ городахъ Европы; былъ директоромъ академіи музыки въ Берлинѣ. Написалъ много сочиненій для скрипки; особенно извѣстенъ его «Concert in ungarischer Weise» (op. 11). Игра I. отличается сочнымъ тономъ, безупречной чистой интонаціи, большимъ развитіемъ лѣвой руки, разнообразіемъ смычка. Къ нему отовсюду пріѣзжаютъ начинающіе артистическую карьеру скрипачи, для дальнѣйшаго усовершенствованія.

Н. С.

Иоахимъ (Иосифъ Joachim) — швейцарск. народный поэтъ, род. въ 1835 г., получилъ образованіе въ народной школѣ, затѣмъ долго былъ простымъ крестьяниномъ. Уже 40 лѣтъ отъ роду написалъ первый свой рассказъ «Ein Erlueteag» (1881); за нимъ послѣдовалъ рядъ

другихъ повѣстей и крестьянскихъ романовъ: «Glyms auf der Hoh» (Цюрихъ, 1885), «Geschichten der Schulbase» (Фрауенфельдъ, 1888), «Lonny die Heimatlose» (Базель, 1889), «Die Brüder» (тамъ же, 1891); въ послѣднемъ романѣ дается широкая картина современной швейцарской дѣйствительности и высказываются оригинальныя религиозныя воззрѣнія автора. Критика близкаго его съ Гереміемъ Готгельфомъ, т. е. Виліусомъ (IV, 8).

Юлсамъ (евр. «Богъ совершенъ») — 11-й царь иудейскій (съ 758 г. до Р. Хр.). Онъ поддерживалъ храмъ съ его учрежденіями, заботился о поднятіи религиозно-правственнаго состоянія народа и сравнительно благополучно царствовалъ 16 лѣтъ. При немъ выступили пророки Исаія, Осія и Михей, которые много содѣйствовали благополучію царства (4 Цар. XV, 30—33; 2 Парал., гл. XXVI и XXVII).

А. Л.

Юва или *Дюва* (Jowa) — одинъ изъ штатовъ Сѣв.-Ам. Союза, получивъ свое названіе по имени индѣйскаго дакотскаго племени I; лежитъ въ долинѣ р. Миссисиппи, между 43° 31' и 40° 36' сѣв. шир., и граничитъ съ С шт. Миннесотой, съ В — Висконсиномъ и Илинойсомъ, съ Ю — Миссури, съ З — Небраской и южн. Дакотой. Пространство 145099 кв. км. Поверхность — по большей части вознистая степная равнина, орошаемая многими рѣками со скалистыми, обрывистыми берегами и водопадами, придающими странѣ живописный характеръ; особенно красива долина р. Миссисиппи. Геологическое строеніе почвы самое разнообразное и представляеть до 20 системъ, начиная съ потсдамскаго песчаника до мѣловыхъ скалъ. Самый важный геологическій слой, въ смыслѣ экономическомъ, это — каменноугольный (по преимуществу смолистый уголь), занимающій огромную площадь и способствующій промышленному развитію штата. Добываются также свинецъ, известнякъ, гипсъ, песчаникъ и др. строительные камни, лигнитъ и торфъ. Всѣ рѣки штата, прямо или косвенно, притоки рр. Миссисиппи и Миссури, какъ напр. Верхній I, Тёрки, Маквокета, Валсаннионъ, Сидаръ, Скоккъ, Чекануга, Де-Муанъ и др. Многія изъ рѣкъ образуютъ водопады и стремнины, которые доставляютъ двигательную силу фабрикамъ и заводамъ. Вокругъ стремнинъ Кеокука союзное правительство прорыло широкій и глубокий каналъ. Озеро очень много, и значительнѣйшія изъ нихъ: Спиритъ, Окободжи, Клиръ и Сванъ; особенно живописны Wolled Lakes, огражденные естественной стѣной изъ отдѣльно стоящихъ камней. Луговая степь изобилуетъ дичью. Одна восьмая всего пространства I. покрыта лѣсами, по преимуществу крѣпкихъ породъ лиственныхъ деревьевъ, какъ то: дубъ, орѣховое дерево, шккори, кленъ, вязъ, виргинскій тополь и др.; лѣсная площадь съ каждымъ годомъ увеличивается, благодаря прекращенію степныхъ пожаровъ и облѣсенію страны трудами поселенцевъ. Естественные луга даютъ прекрасныя пастбища и дешевое сѣно; растущій на С дикій сортъ риса, прежде употреблявшійся индѣйцами, доставляетъ отличный матеріалъ для приготовления бумаги; земное дубильное растеніе, Ролугошш, идетъ

на дубленіе кожъ; много дикихъ ягодъ и плодовъ. Почва очень плодородна и почти вездѣ способна къ воздѣлыванію; въ 1890 г. половина всего пространства штата была воздѣлана; луговые степи вездѣ покрыты рыхлой, жирной глиной; болотъ и трясинъ почти нѣтъ. Вообще никакой другой штатъ Союза не представляетъ такъ много удобствъ для земледѣлія, какъ I. Климатъ очень здоровый; зима довольно сурова; снѣга выпадаетъ въ изобиліи, хотя менѣе, чѣмъ въ Новой Англіи; воды достаточно для нуждъ земледѣлія, но не въ избыткѣ, въслѣдствіе чего воздухъ обыкновенно сухъ, и лихорадокъ нѣтъ. Воздѣлываются пшеница, овесъ, кукуруза, ячмень, картофель, сорго, льняное сѣмя; южн. области I. удобны для разведенія винограда, и плодоводство сильно развивается; скотоводство, овцеводство и молочное хозяйство процвѣтаютъ. Въ дѣлѣ доставленія пищевыхъ продуктовъ I. занимаетъ первое мѣсто между штатами. Фабричная промышленность штата растетъ; главные предметы производства — мука, лѣсной товаръ, мебель, экипажи, земледѣльческія и др. орудія, бочки, шерсть, кожи, мясные консервы и кожаныя издѣлія. Въ 1890 г. жел. дор. было 22000 км. На народное образованіе I. тратитъ болѣе 5 милл. долл. ежегодно; женщины имѣютъ право быть членами школьныхъ совѣтовъ. Школьныя, промышленныя и техническія выставки покровительствуются законами штата и даютъ хороше результаты. Нѣсколько нормальныхъ курсовъ и школы для приготовленія учителей. Ювскій унив. открытъ для студентовъ обоего пола; 18 коллегій содержится на частныя средства. Медицинская, юридическая и нѣсколько женскихъ коллегій, земледѣльческій институтъ, коллегія для слѣпыхъ, институтъ для глухонѣмыхъ, професіон. школы. I. дѣлится на 99 графствъ или округовъ. Столица шт. — *Де-Муанъ*; изъ другихъ городовъ болѣе значительные: Сіу-Сити, Дюбокъ, Давенпортъ, Берлингтонъ, Каунсиль-Блаёвъ, Сидаръ-Рапидъ и Кеокукъ. Доля штата очень незначительная и сдѣлалъ для основанія школьнаго фонда. Дѣйствующая конституція штата принята въ 1857 г. Въ конгрессѣ I. посылаетъ 11 депутатовъ. Жит. 1911896 чел. (1890). I. въ прежнія времена была населена индѣйскими племенами: Сакъ, Фоксъ, Юва и Дакота. Французы считали эту область своей собственностью и продали ее Соединеннымъ Штатамъ въ 1803 г., какъ часть Луизианы. Съ 1812 по 1834 г. I. составляла часть территоріи Миссури, съ 1834 по 1836 г. числилась въ территоріи Мичигана, съ 1836 по 1838 г. входила въ составъ территоріи Висконсина. Какъ отдѣльная территорія, I. организована въ 1838 г., а принята въ число штатовъ Союза въ 1846 г. Съ этого времени богатство и благоденствіе штата росло безпримѣрно и не пострадало даже во время междоусобной войны 1861—65 гг.

Ювановичъ (Владиміръ) — сербскій государственный дѣятель и писатель, род. въ 1833 г.; примкнувъ къ радикальной партіи, долженъ былъ въ 1860 г. покинуть Сербію. Въ 1865 г. I. издаетъ сербско-французскую газету «Слобода — La Liberté»; въ слѣдующемъ году онъ яляется въ Пештѣ орга-

визаторомъ и главнымъ участникомъ либеральной сербской партіи, «омладина», имѣвшей цѣлью національное объединеніе и политическую свободу; въ томъ же году I. сотрудничаетъ въ «Заставѣ» Милетича. Въ 1869 г. I. былъ заподозрѣнъ въ участіи въ убійствѣ князя Михаила, но оправданъ. Съ 1872 г. I. снова на роднѣ, членъ народнаго собранія; въ 1876—80 г. министръ финансовъ, очень дѣятельный. Кромѣ газетныхъ статей и переводовъ (напр., Рошера, Милля), I. напечаталъ отдѣльно: «Les Serbes et la mission de la Serbie dans l'Europe d'Orient», «The emancipation of the serbian nation» и др.

А. Л.—ий.

Иовановичъ (Иванъ, по-сербски Јован Јовановић) или, съ прибавленіемъ писательскаго имени, *Змай* (Змај) — одинъ изъ лучшихъ и наиболѣе популярныхъ современныхъ сербскихъ писателей, род. въ г. Новомъ-Сади въ 1833 г., изучалъ юридическія науки и медицину, былъ врачомъ въ Пештѣ; теперь живетъ въ Вѣнѣ. Въ 1864 г. онъ основалъ въ Пештѣ журн. «Змај» (Змай), юмористическо-сатирическаго характера, который былъ принятъ очень сочувственно. Въ 1866 г. появилась его шутильва повѣсть: «Sagan». Смерть жены и единственной дочери (въ 1872 г.) послужила для I. поводомъ къ изданію сборника повѣстей, подъ заглавіемъ «Увидѣнія розы». Въ 1877 г. вышла въ свѣтъ его «Иллюстрированная военная хроника»; въ 1878 г. онъ основалъ юмористическій журн. «Карликъ» (Stargali), а въ 1880 г.—журналъ для дѣтей «Nevén». Собраніе его произведеній было издано въ 1880 г. въ Новомъ-Сади, а въ 1887 г. Милivoй Шрепелъ выпустилъ въ Загребѣ «Избранныя стихотворенія Змаја-Јована I.» («Odabrane pjesme Zmaja Jovana Jovanovica»), латиницей, для хорватовъ. Къ этому изданію приложена біографія поэта.

Иовановичъ (Стефанъ, баронъ Јовановић, 1828—95) — австрийскій ген., уроженецъ Кроаціи-Славоніи. Въ 1878 г. на него была возложена оккупация Герцеговины; въ нѣсколько дней, почти безъ всякихъ потерь, онъ занялъ всю страну и остался въ ней главнокомандующимъ. Въ 1882 г. I. подавлялъ возстаніе въ Кривошій и сдѣланъ намѣстникомъ въ Далмаціи и командующимъ войсками въ Зарѣ.

Иова-Сити (Jowa-Sity) — г. въ сѣв.-ам. штатѣ того же имени. Университетъ штата основанъ здѣсь въ 1860 г.; высшая школа, коммерческое училище, 22 прк., 2 націон. банка, 3 сберегательныхъ кассы, 4 газеты, нѣсколько фабрикъ. Жит. 7016 чел. (1890).

Иовилъ (Yeovil) — городъ въ англ. графствѣ Сомерсетъ, на р. Іо (Yeо). Выдѣлана кожа. Около 10000 жит.

Иовиніанъ—свободномыслящій монахъ, жившій въ Римѣ въ концѣ IV в. По учению его дѣвство, вдовство и бракъ одинаково пріятны Богу; возродившіеся въ крещеніи могутъ быть безгрѣшными; постъ и проникнутое благодарностью пользованіе пищею имѣютъ одинаковое нравственное достоинство; всѣ спасенные будутъ пользоваться одинаковой будущей наградою. По словамъ Августина, онъ утверждалъ, что всѣ грѣхи одинаковы и что, когда Христосъ родился, два Маріа

перестала (тѣлесно) быть дѣвою. I. подвергся отлученію отъ церкви со стороны епископа Сириція и сильнымъ нападкамъ со стороны св. Амвросія, блж. Иеронима и Августина. I. былъ безурочной нравственностью и жилъ настоящимъ аскетомъ. См. Lindner, «De Joviniano et Vigilantio» (Лпц. 1839); Ф. Фарраръ, «Жизнь и труды св. отцовъ и учителей церкви» (СПб. 1891, стр. 634—636).

Иовишъ — римскій военачальникъ; былъ при Юліанѣ magister equitum, потомъ главнокомандующимъ войсками въ Галліи, но вскорѣ смѣненъ недоувѣрившимъ ему имп. Іовіаномъ. При имп. Валентиніанѣ I. трижды разбилъ алеманновъ у р. Мозеля, потомъ вмѣстѣ съ императоромъ побѣдною битвою съ ними за Рейномъ. *Другой* (повидимому) I. въ 411 г., при поддержкѣ алановъ и гунновъ, выступилъ въ Майнцѣ претендентомъ на престолъ противъ Гонорія, но вскорѣ былъ разбитъ, осажденъ и убитъ Атаульфомъ вестготскимъ, въ Валенсіи.

Иовишъ—церковно-славянск. названіе Зевеса (Jupiter, Jovis). Подложная грамота Александра Македонскаго къ славянамъ начинается такъ: «Мы Александръ Бога навѣшшаго Іовиша сынъ въ небѣ»...

Иовіанъ (Флавій-Клавдій) — римскій императоръ, занималъ важное мѣсто среди тѣлохранителей императора Юліана и послѣ смерти послѣдняго, во время персидскаго похода, былъ поставленъ войскомъ во главѣ государства. Онъ купилъ у персовъ обратный переходъ черезъ Тигръ цѣною позорнаго мира. Въ церковныхъ вопросахъ имѣлъ наклонность къ терпимости по отношенію къ язычникамъ и арианамъ; лично былъ сторонникомъ Никейскаго символа. Ум. въ 364 г., на пути въ Константинополь.

Иовіи (Павель)—см. Джовіо (X, 545).

Иовлевъ—см. Іевлевъ.

Иовскій (Александръ Алексѣевичъ)—проф. фармаціи и химіи моск. унив. (род. въ 1796 г.), изъ воронежской семинаріи поступилъ въ моск. унив., гдѣ въ 1822 г. признанъ докторомъ медицины и отправленъ для изученія фармаціи и химіи за границу. I. главнымъ образомъ работалъ подъ руководствомъ Лампадіуса (въ Фрейбергѣ, въ Саксоніи), затѣмъ посѣтилъ Парижъ (гдѣ слушалъ лекціи Тенара, Дюлонга, Броньяра и др.) и Лондонъ (работалъ у Бартедема). Съ 1826 г. до 1843 г. I., въ званіи адъюнкта, преподавалъ въ моск. унив. аналитическую химію въ приложеніи къ медицинѣ, читалъ общую химію и фармацію. Съ 1843 г.—въ отставкѣ. Его труды: «Начальная основанія химіи» (М. 1824; 2-ое изд. 1827 и 1828), «О важности химическихъ изслѣдованій въ кругу наукъ и искусствъ» (М. 1827), «Журналъ хозяйственной химіи» (М. 1829), «Руководство къ распознаванію ядовъ, противоядій и пр.» (М. 1834), «Начертаніе общей фармакологіи» (М. 1835), «Памятная книжка для занимающихся фармаціею и рецептурою» (М. 1837), «Начертаніе фармаціи» (М. 1838). Съ 1828 г. по 1832 г. I. издавалъ «Вѣстникъ естественныхъ наукъ и медицины» (по 12 книжекъ въ годъ). Кромѣ того перевелъ съ лат. «Лѣкарственики или фармакологія» К. Шпренгеля (къ которому издалъ «До-

полненія», содержащія описанія дѣйствія вновь открытых лѣкарствъ, М. 1827) и «Руководство къ оморту аптека и пр. врачебныхъ запасовъ» Иоанна Нинмана (М. 1822). И также помѣщала статьи въ «Ученыхъ Запискахъ Моск. Унив.».

Ювскій (Петръ Алексѣевичъ) — юристъ, магистръ нравственныхъ и политическихъ наукъ; съ 1826 г. читалъ въ моск. унив. право политическое и народное и государственное право по Своду Законовъ Россійской имперіи. Онъ издалъ: «О монархическомъ правленіи» (М. 1826) и «Элизіумъ» (альманахъ на 1832 г. М.).

Ювь (евр. «удрученный, гонимый») — имя известной библейско-исторической личности. Это былъ величайшій праведникъ и образецъ вѣры и терпѣнія, хотя и не принадлежалъ къ избранному роду Авраамову. Онъ жилъ въ землѣ Удь, въ свѣ. части Аравіи, «былъ непороченъ, справедливъ и богобоязненъ и удалился отъ зла», а по своему богатству «былъ знаменитѣе всѣхъ сыновъ Востока». У него было семь сыновей и три дочери, составлявшие счастливое семейство. Этому счастью позавидовалъ сатана, и предъ лицомъ Бога сталъ утверждать, что Ювь праведенъ и богобоязненъ только благодаря своему земному счастью, съ потерей котораго исчезнетъ и все его благочестіе. Чтобы злобичить эту долю и укрѣпить вѣру и терпѣніе своего праведника, Богъ далъ І. испытать всѣ бѣдствія земной жизни. Сатана лишаетъ его всего богатства, всѣхъ слугъ и всѣхъ дѣтей, а когда и это не поколебало І., то сатана поразилъ его тѣло страшною проказою. Волѣны лишила его права пребывания въ городѣ: онъ долженъ былъ удалиться за его предѣлы и тамъ, скобя струпья на своемъ тѣлѣ черепкомъ, сидѣть въ пещлѣ и навозѣ. Всѣ отвернулись отъ него; даже жена его презрительно отзывалась о результатахъ его благочестія. Но І. ни однимъ словомъ не проявилъ жалобы на свое положеніе. О несчастіи І. услышали друзья его Елифазъ, Вилдадъ и Софаръ. Семь дней они молча оплакивали его страданія; наконецъ, они стали утѣшать его, увѣряя, что Богъ справедливъ, и если онъ страдаетъ теперь, то страдаетъ за какія-нибудь согрѣшенія свои, въ которыхъ долженъ покаяться. Это заявленіе, выходящее изъ общаго ветхозавѣтнаго предствленія, что всякое страданіе есть возмездіе за какую-нибудь неправду, еще болѣе огорчило І., и онъ въ своихъ рѣчахъ выразилъ вѣру въ неисповѣдимость судебъ Божиихъ, предъ которыми человѣческая логика должна признать свое полное бессиліе. Хотя истинная причина постигшихъ І. бѣдствій оставалась для него непостижимою, но онъ вѣрилъ въ правду Божию и, чувствуя собственную правоту предъ Богомъ, побѣдилъ именно своею безграничною вѣрою. Сатана потерпѣлъ поражение; Богъ исполнилъ І. отъ проказы и обогатилъ его вдвое противъ прежняго. У него опять родились семь сыновей и три дочери, и онъ опять сѣдѣлъ патриархомъ счастливой семьи. «И умеръ І. въ старости, насыщенный днями». — Этотъ рассказъ изложенъ въ особой библейской книгѣ — «Книгѣ І.», занимающей въ русской Библии мѣсто между книгою Эсфирь и Псалтирю. Это одна изъ самыхъ

замѣчательныхъ и въ то же время трудныхъ для экзегетики книгъ. О времени ея происхожденія и авторѣ, равно какъ и о характерѣ самой книги, существуетъ много различныхъ мнѣній. По мнѣнію однихъ, это вовсе не исторія, а благочестивый вымыселъ, по другимъ — въ книгѣ историческая былъ перемѣнана съ мнѣческими украшениями, а по мнѣнію третьихъ, принятому и церковью, это вполнѣ историческій рассказъ о дѣйствительномъ событіи. Тѣ же колебанія замѣтны и во мнѣніяхъ касательно автора книги и времени ея происхожденія. По однимъ, авторомъ ея былъ самъ І., по другимъ — Соломонъ, по инымъ — неизвестное лицо, жившее не раньше плѣна вавилонскаго. Общее впечатлѣніе, выносимое изъ рассмотрѣнія внутреннихъ и вѣшнихъ особенностей книги — въ пользу ея древности, которую притомъ можно опредѣлить съ достаточною вѣроятностію. Исторія І. относится еще ко времени до-Моисея, или, по крайней мѣрѣ, къ болѣе раннему, чѣмъ широкое распространеніе Пятикнижія Моисеева. Молчаніе въ этомъ повѣствованіи о законахъ Моисея, патриархальные черты въ жизни, религіи и нравахъ — все это указываетъ на то, что І. жилъ еще въ до-моисеевскую эпоху библейской исторіи, вѣроятно, въ концѣ ея, такъ какъ въ его книгѣ видны уже признаки высшаго развитія общественной жизни. І. живетъ съ значительнымъ блескомъ, часто посѣщаетъ городъ, гдѣ его встрѣчаютъ съ почетомъ, какъ князя, судью и знатнаго воина. У него встрѣчаются указанія на суды, писанные обвиненія и правильныя формы судопроизводства. Люди его времени умѣли наблюдать за небесными явленіями и дѣлать изъ нихъ астрономическія заключенія. Есть указанія и на рудокопни, большія постройки, развалины гробницъ, а также на крупныя политическія перевороты, при которыхъ повергались въ рабство и бѣдственное состояніе плѣныя народы, наслаждавшіеся долотъ независимостію и благосостояніемъ. Можно вообще думать, что І. жилъ во время пребыванія евреевъ въ Египтѣ. Книга І., за исключеніемъ пролога и эпилога, написана высокопоэтическимъ языкомъ и читается какъ поэма, которая не разъ и переводилась въ стихотворной формѣ (у насъ перев. Ѳ. Глины). Книга І. имѣла многочисленныхъ толкователей, отъ древнѣйшихъ временъ до новѣйшихъ. Изъ древнѣйш. ее толкователей Ефремъ Сиринъ, Григорій Великій, блаж. Августинъ и др. Первымъ изъ новѣйшихъ комментаторовъ былъ голландецъ Скультенсъ (1737); за нимъ слѣдовали Lee, Welte, Gerlach, Hahn, Schlottman, Delicq, Ренавъ и др. Въ русской литературѣ — капитальное изслѣдованіе арх. Филарета, «Происхожденіе книги І.» (1872 г.) и Н. Троицкаго, «Книга І.» (1880—87).

Ювь — преподобный почаевскій, болѣе 20 лѣтъ былъ настоятелемъ Дубенскаго монастыря; вслѣдствіе гоненій со стороны католиковъ и униатовъ, около 1608 г. удалился въ Почаевскую обитель. Ум. ста лѣтъ, въ 1651 г. Моги его найдены нетлѣнными въ 1659 г. Память его празднуется 28 октября.

Ювь — первый патриархъ всероссійскій, род. въ г. Старидѣ, воспитывался въ Старип-

комъ м-рѣ и ок. 1553 г. принялъ здѣсь монашество. Въ 1571 г. переведенъ въ Москву настоятелемъ Симонова м-ря и свискалъ расположеніе Иоанна Грознаго, котораго часто сопровождалъ въ поѣздкахъ по м-рямъ. Былъ послѣдовательно архим. Новоспаскаго м-ря, еписк. коломенскимъ, архиепископомъ ростовскимъ, а въ 1586 г. занялъ мѣсто митрополита московскаго, котораго лишень былъ Дионисій, не правившійся Борису Годунову. Благодаря тому же Годунову, І. избранъ былъ, 23 января 1589 г., патриархомъ всероссійскимъ. Въ древней Руси XVI в. распространено было убѣжденіе, что Москва—единственная хранительница чистаго православія, третій Римъ; отсюда желаніе имѣть, независимаго отъ грековъ, русскаго патриарха. І. занялъ этотъ важный постъ, но ни въ церковной, ни въ общегосударственной жизни не игралъ сколько-нибудь замѣтной роли. Будучи чрезвычайно «кроткимъ», уступчивымъ, І., повидимому, вполне отдалъ себя въ руки Годунову, въ интересахъ котораго и дѣйствовалъ. Нисколько не возвышаясь надъ общимъ уровнемъ своей эпохи, врагъ всякихъ нововведеній, І. противился учрежденію въ Россіи университета, задуманнаго Борисомъ для образованія русск. людей. Для исправленія духовенства І. назначилъ въ Москвѣ 8 поповскихъ старостъ, заботился о распространеніи христіанства въ Грузіи, Сибири, Казани, Корейской области. Когда появился Самозванецъ, І. разсматривалъ грамоты, въ которыхъ убѣждалъ не вѣрять «разстригѣ», служить царю Борису, а послѣ его смерти—сыну Феодору. По распоряженію Самозванца, въ 1605 г. І. былъ лишень патриаршества. Во время богослуженія въ Успенскій соборъ ворвался толпа вооруженныхъ людей, которые схватили І., сорвали съ него ризы, одѣли въ черную рясу и отвезли въ Старцкій м-рь. Въ 1607 г. І. пріѣзжалъ въ Москву, по требованію Василія Шуйскаго, «разрѣшить клятвopecтупленіе народа русскаго», измѣнившаго своему законному царю Борису, давъ это разрѣшеніе, возвратился въ свой м-рь и въ 1607 г. умеръ. По указу царя Алексѣя Михайловича, тѣло І. перевезено въ 1652 г. въ Москву и поставлено въ Успенскомъ соборѣ. Кромѣ разнаго рода грамотъ, утѣшительныхъ посланій и поученій, написанныхъ І., до насъ дошла его «Повѣсть о честномъ житіи благовѣрнаго и благороднаго царя Феодора Ивановича», отличающаяся панегирическимъ характеромъ, но интересная по заключающимся въ ней характеристикамъ царей Феодора и Бориса, къ которымъ І. относится съ чрезвычайнымъ сочувствіемъ. Ср. «І., патриархъ московскій» («Правосл. Соб.» 1867, т. III); Н. Соколовъ, «І., патриархъ всероссійскій» («Моск. Унив. Изв.», 1871, № 6—7); С. Платоновъ, «Древне-русскія сказанія и повѣсти о смутномъ времени XVII в.» (СПб., 1888).

Ювь (въ мѣрѣ священникъ Іоаннь), блаженный, былъ царскимъ духовникомъ; въ 1701 г., по ложному доносу въ сношеніяхъ съ Григоріемъ Талицкимъ, сосланъ въ Соловецкій м-рь, гдѣ и постриженъ. Прославясь здѣсь своими благочестивыми подвигами, не захотѣлъ вернуться, когда царь Петръ Великій звалъ

его обратно, но переселился въ Анзерскій скитъ, котораго сдѣлался настоятелемъ. Память 6 марта (см. Филаретъ, «Житія святыхъ»).

Ювь—архим. Сергіевой лавры, съ 1697 г. митр. новгородскій († 1716). Въ 1706 г. онъ открылъ при своемъ архіерейскомъ домѣ училище (съ древн. языками), вызывая для завѣдыванія имъ изъ заточенія Лихудовъ (см.); по другимъ городамъ своей епархіи также основалъ училища, съ элементарнымъ курсомъ; на свои средства устроилъ три больницы въ епархіи, содержалъ богадѣльню, два странноприимныхъ дома, и первый въ Россіи основалъ, въ упраздненномъ м-рѣ, пріютъ для подкидышей и незаконнорожденныхъ. Памятникомъ его борьбы съ расколомъ служитъ сочиненіе: «О рожденіи антихриста» (М., 1707). Его любилъ и уважалъ Петръ Великій. Его биографія (И. Чистовича)—въ «Странникѣ» (1861 г.); тамъ же собранъ его писемъ, интересныхъ для исторіи его времени. *Н. Б.*

Ювь (въ мѣрѣ Иванъ Матвѣевичъ Борейскій, † 1631 г.)—родомъ изъ Галиціи, воспитанникъ заграничныхъ училищъ, отличный знатокъ древнихъ языковъ и святоотеческихъ твореній, ректоръ и преподаватель латинскаго языка въ школѣ львовскаго братства, потомъ священникъ въ Кіевѣ и учитель въ собственной церковно-приходской школѣ; съ 1615 г. первый ректоръ кіево-братской школы (кіевск. акд.); въ 1619 г. его жена и онъ вступили въ монашество, послѣ чего онъ былъ игуменомъ кіевскаго Михайловскаго м-ря; съ 1620 г. митрополитъ кіевскій. Славился благочестіемъ, благотворительностію и ученостію, равно какъ энергическою защитою православія противъ уніи. Его сочиненія: «Анеологіонъ» или избранная Минея на весь годъ (перев. съ греческаго, дополненный службами русскимъ святымъ и ихъ краткими биографіями, Кіевъ, 1619); «Диалогъ о православной вѣрѣ» (Острогъ, 1606); «Димонарь, сирѣчь Цвѣтникъ» (перев. съ дополненіями, патерика синайскаго, Кіевъ, 1628); «Аподія (уничтоженіе) апологіи Мелетія Смотрицкаго» (Кіевъ, 1628); «Сѣтованіе о благочестіи» (наставленія православнымъ, какъ держать себя во время гоненій за православіе). *Н. Б.*

Ювь (Княгиницкій)—галицкій монахъ, родился въ половинѣ XVI в., въ 1620 г. былъ еще живъ. Славился какъ подвижникъ и устроитель монастырей, другъ Иоанна Вишенскаго, Захарія Копытенскаго и другихъ ревнителей православія въ тяжелую эпоху введенія уніи. См. галицкій альбомъ: «Зоря Галицкая» (1861—биографія І., составленная Игнатіемъ изъ Любарова) и соч. Голубева: «Петръ Могила» (прилож., стр. 218 и сл.). *Н. С.—с.*

Ювь—рч. въ Пермской губ., въ Верхотурскомъ у., дѣвный притокъ р. Лобвы.

Ювы слезы (Coix L., Богородицны слезы) — родъ однодольныхъ растений изъ семейства злаковъ (см.), группы кукурузныхъ (Maudeae). Это—довольно высокая, вѣтвистая многолѣтняя или однолѣтняя трава; соевѣтій у нихъ сложный, метельчатый, торчація по нѣскольку изъ влагалища верхнихъ листьевъ. Цвѣтки однополые. Строевіе соевѣтія весьма своеобразно: самый верхній кроющій листь соевѣтія недоразвигъ, его влагалище имѣтъ

форму яйцевиднаго или шаровиднаго замкнутаго мѣшка, съ отверстіемъ наверху; этотъ мѣшокъ твердъ, какъ слонова кость; пластинка этого кроющаго листа совершенно не развита, она въ видѣ зубчика; въ такомъ замкнутомъ влагалищѣ, величиною съ горошину, помещается женскій колосокъ, а изъ отверстія его выходитъ длинный стержень, съ нѣсколькими мужскими колосками, расположенными попарно. Женскій колосокъ состоитъ изъ одного или двухъ безполыхъ цвѣтковъ и одного женскаго; два длинныхъ и нитевидныхъ столбика, съ волосистыми рыльцами; иногда въ женскомъ цвѣткѣ появляются три недоразвитыя тычинки (стаминодии). Мужской колосокъ обь одномъ или о двухъ цвѣткахъ; тычинокъ три. Какъ въ мужскихъ, такъ и въ женскихъ колоскахъ развито по 4 чешуйки: по 2 кроющихъ и по 2 цвѣточныхъ. Плодъ—жесткій, почти шаровидный—заключенъ въ вышеописанный каменный мѣшокъ, бѣлаго или синеватаго цвѣта. Все это вмѣстѣ имѣетъ видъ крупной слезы. Всѣхъ видовъ этого рода 3—4, растущихъ въ Индіи и Китаѣ; изъ нихъ наиболее извѣстенъ *C. Laguma L.*—однолѣтняя трава, до 1,25 м. высотой, съ довольно широкими листьями; мужскіе колоски повислые; зерновки твердыя, почти шаровидныя, бѣлагого или голубовато-сѣраго, блестящаго. Этотъ злакъ разводится въ Ост-Индіи, въ Китаѣ, въ Африкѣ; растетъ въ большомъ количествѣ въ Бразиліи и называется тамъ *Lagumas da Nossa Senhora*; онъ одичаетъ во многихъ мѣстахъ въ южной Европѣ. Изъ зерновокъ дѣлаютъ четки и различныя украшения; народъ приписываетъ имъ цѣлебныя свойства. Другой видъ этого рода—*C. agrestis Lour.*, растетъ въ Ост-Индіи, разводится ради съдобныхъ зерновокъ; это—многолѣтняя трава до 2 м. высотой; зерновки, величиною съ горошину, сладкаго и пріятнаго вкуса, варятся какъ рисъ и употребляются какъ овощи.

С. Ростовцевъ.

Йога или *Йога* (санскр. *yoga*): 1) у индусовъ напряженное сосредоточеніе духа, созерцаніе Божества, въ результатѣ котораго получается мистическое соединеніе души съ Богомъ, когда душа «чувствуетъ себя въ Богѣ и Бога въ себѣ». 2) Такъ же называется одна изъ шести индійскихъ философскихъ школъ, по преданію, основанная во II в. до Р. Хр. Патанджали; по его имени она назыв. также *Patanjala*. Понятіе I., какъ отвлеченія мысли отъ внѣшнихъ вещей и сосредоточеніе ихъ на высшемъ духѣ, существовало, однако, еще раньше Патанджали. Древѣйшимъ учителемъ школы считается въ преданіи мудрецъ Яджнявалкья (см.), ок. 360 г. до Р. Хр.; въ его Законникѣ уже излагается ученіе I. Патанджали, повидному, только привелъ это философское ученіе въ систему и изложилъ его въ так. назыв. *Йогасутра* (учебникъ I.). Оно имѣетъ много общаго со школой Санкхья (см.), вмѣстѣ съ которой часто упоминается, откуда возникаетъ даже особый терминъ (въ двойственномъ числѣ)—Санкхья-*I.* Въ подробностяхъ взаимное отношеніе этихъ двухъ школъ еще не вполне выяснено. Общая черта—первичный дуализмъ духа и матеріи; методы схожи, но I. отлчается ясно выраженнымъ

теистическимъ направленіемъ (Санкхья—атеистична) и признаетъ существованіе не только индивидуальной души, но также и всепроникающаго верховнаго духа, свободнаго отъ всѣхъ влияній, имѣющихъ силу надъ прочими душами. Изъ этого верховнаго и начальнаго духа берутъ начало всѣ отдѣльныя души. Чтобы достигнуть соединенія души съ Богомъ, указываются опредѣленные благочестивыя упражненія и разные виды умерщвленія плоти. Эта практическая сторона ученія I. достигла, съ теченіемъ времени, особаго развитія. Школа I. возникла, повидному, позднѣе Санкхья и, быть можетъ, представляетъ собой теистическое дополненіе или дальѣйшее развитіе этой послѣдней. Послѣдователи ученія—*йоги* или *йогины*—для достиженія конечной цѣли должны пройти слѣдующія четыре ступени: 1) изученіе правилъ I., 2) приобрѣтеніе совершеннаго ихъ знанія, 3) примѣненіе этого знанія на практикѣ и побѣда надъ матеріальнымъ влияніемъ первичныхъ стихій, 4) уничтоженіе всякаго сознанія своей личности. Такимъ образомъ получается тожество живого духа (*Jivatman*) съ верховнымъ (Браhma), созерцающаго—съ предметомъ созерцанія.

Литература: Patanjali, «The Yoga aphorisms» (изд. въ Аллахабадѣ, 1852—53; въ Калькуттѣ, съ комментаріями и англійскимъ переводомъ, 1881—1883); «Patanjala-Darashtra or aphorisms of P. philosophy» (Калькутта, 1880); «The Yoga Sutra» (перев. съ предислов. и примѣч. Бомбей, 1890); англійскій переводъ подъ заглавіемъ: «Aphorisms of the Yoga etc.». Монография: Paul, «On the Yoga philosophy» (3 изд., Бомбей, 1888); Markus, «Die Yoga Philosophie nach dem Râjamârtanda» (Галле, 1886).

С. Буличъ.

Йоганнисбадъ (Johannisbad)—мст. въ Чехіи, на высотѣ около 600 м., въ долинѣ р. Ауца, на южныхъ отрогахъ Черныхъ Горъ. 272 жит., преимущественно чехцевъ и католиковъ. Климатическая станція, съ тремя индифферентными источниками, слегка вязкаго вкуса. Климатъ горный; воздухъ, благодаря основному лѣсамъ, бальзамическій; погода непостоянная, частыя дожди и туманы. I. съ трехъ сторонъ защищенъ высокими горами; лѣтніе мѣсяцы отличаются здѣсь весеннимъ характеромъ. Ванны изъ его источниковъ рекомендуются нервнымъ больнымъ. Жизнь удобная и дешевая. Грязевыя и электрическія ванны, молоко, сыворотка. I. рекомендуется послѣ лѣченія въ истоющихъ организмъ курортахъ.

Йоганнисбергъ (Johannisberg)—знаменная по винодѣлію деревня въ Пруссіи, на правомъ берегу Рейна; 1346 жит.; больница для нервныхъ больныхъ, много посѣщаемый курортъ. Замокъ I., построенный княземъ-аббатомъ фульдскимъ въ XVIII в., извѣстенъ принадлежавшими къ нему виноградниками, дающими рейнское вино «Schloss-Johannisberger».

Йоганнесбруннель (Johannisbrunnen)—минеральный источникъ въ прусской провинціи Гессенъ-Нассау, въ долинѣ р. Аары.

Йогансенъ (Юлій Ивановичъ)—музыкальный теоретикъ, род. въ Копенгагенѣ въ 1826 г.

Съ 1856 г. I. живеть въ СПб.; съ 1866 г. проф. теоріи композиціи въ слб. консерваторіи, съ 1871 г. ея инспекторъ, съ 1891 г. — директоръ; на всѣхъ этихъ должностяхъ выказалъ себя искуснымъ педагогомъ и отличнымъ администраторомъ. Написалъ нѣсколько романсовъ и массу фортепианныхъ пьесъ.

Н. С.

Югансонъ (Христіанъ Петровичъ) — артистъ слб. балета, род. въ 1817 г., воспитанникъ шведскаго королев. театр. училища. Въ составѣ слб. балета I. былъ съ 1841 по 1884 г. I. —представитель франц. школы, такъ назыв. «belle danse». Съ 1869 г. I. преподаватель слб. театральнаго училища (на женской половинѣ). Его дочь *Анна Христіановна* — балерина слб. сцены (съ 1879 г.). Ум.

Югачарья (Yogâcârya — послѣдователь Юга) — индійская буддйская секта или школа, находящаяся въ связи съ философскою школою Юга (см.). Основателемъ ея считается Арджасанга (VII в. по Р. Хр.), учившій, что самознание вѣчно, но не отождествлявшій его съ Богомъ, какъ это дѣлалъ Патанджали.

С. Б.—ч.

Югини (Yogini — колдунья). — Это общее имя носятъ въ индуской міеологіи восемь демоновъ женскаго пола, составляющихъ свиту страшной жены Шивы — Дурги (XI, 246).

Югуръ — кривая индійская сабля (см. Индійское оружіе).

Юдай (евр. «Богъ печется о немъ», Jehohada) — имя первосвященника, оказавшаго важныя услуги государству и религіи въ царств. Іудейскомъ, при Іосафатѣ, Іорамѣ, Охозіи и Іосаф. Особенно важныя услуги онъ оказалъ послѣднему, котораго спасъ въ малолѣтствѣ отъ ярости Гоеліи, воспиталъ при храмѣ и возвелъ на престолъ. Подъ вліяніемъ I. происходили всѣ реформы въ государственной и религіозной жизни того времени; но съ его смертію рушились и всѣ добрыя начинанія. I. умеръ 130 лѣтъ отъ роду и погребенъ въ царской усыпальницѣ (4 Цар. XI и XII).

А. Л.

Юдасъ, *Юдасъ* (Юдасъ. латышск. и финск. — лѣшій, полевикъ. — *Юди* — души умершихъ предковъ, являющихся во время Сѣвернаго сіянія на небѣ въ образѣ воиновъ. Въ народной литовской пѣснѣ являются *Юдоги* или *Юдовы* псы, нападающіе на божью колесницу. Отсюда же происходитъ эстонское *юдасъ*, *юасъ* — чортъ, финское *ютасъ*, въ смыслѣ злого духа, хитраго человѣка. Въ мѣл.-магическихъ глѣснопѣніяхъ эстовъ *Юдасъ* призывается вмѣстѣ съ *Перелемъ*. У латышей есть *Юдова матъ* (Юдамате). *Юдовъ* не долюбываетъ Перкоасъ, который ихъ преслѣдуетъ во время грозы, стараясь ихъ убить молніею, какъ вообще чертей. Шифнеръ указалъ на библейское вліяніе при разработкѣ этого мѣна (см. его «Калевала», 1852 г., и Кастрена, «Міеологическія чтенія», III). Обыкновенно I. считается еще и духомъ воздуха, вѣтра.

Э. Вольтеръ.

Юде, де- (de-Jode) — семья фламандскихъ художниковъ, изъ которыхъ заслуживаютъ быть упомянутыми: 1) *Герритъ де-I.* (ум. въ 1599), граверъ и геометръ, сынъ и ученикъ Корнелиса де-I.; еще въ молодыхъ годахъ принялъ военную службу на занятія наукой

и искусствомъ. Произведенія его отличаются грубоватостью, свойственною современной ему нидерландской школѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленною рисунку. Главныя въ ихъ числѣ: «Распятіе» (съ Микельанджело), «св. Іеронимъ» (съ Тициана), «Римскій триумфъ» (съ Гамскерка). — 2) *Питеръ де-I. Старшій* (1570—1634), рисовальщикъ и граверъ, сынъ и ученикъ предыдущаго, совершеннѣйшій подъ руководствомъ Г. Гольцшуса, но счумѣвшій избѣжать манерности этого художника. Занятія въ Италіи способствовали его дальнѣйшему развитію. Возвратившись въ 1601 г. въ Антверпенъ, де-I. сталъ воспроизводить своимъ рѣзцомъ картины и композиціи отечественныхъ мастеровъ. Изъ его работъ, замѣчательныхъ вообще по силѣ тоновъ и нѣжности переходовъ отъ свѣта къ тѣни, лучшими слѣдуетъ признать: «Страшный судъ» (съ Кузена), «Обрученіе св. Екатерины» (съ Тициана), «Врученіе Петру ключей отъ рая» (съ Рубенса) и портретъ гр. Тилли (съ ванъ-Дейка). — 3) *Питеръ де-I. Младшій* (1606—74) — сынъ и ученикъ предыдущаго, превзошедшій своего отца въ изображеніи нагого человѣческаго тѣла и не уступавшій ему въ отношеніи правильности рисунка. Лучшія изъ его работъ, которымъ вообще можно поставить въ упрекъ нѣкоторую суховатость штриха, суть: портреты англ. короля Карла I и его супруги (съ ванъ-Дейка), «Ускновеніе главы св. Іоанна Предтечи», «Младенецъ Христъ на земномъ шарѣ» (съ ванъ-Дейка), «Поклоненіе пастырей» (съ Иорданса) и нѣк. др.

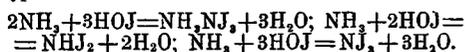
А. Н.—с.

Jodeln — своеобразная манера пѣнія у татарцевъ, состоящая изъ постояннаго чередованія грудныхъ звуковъ съ фальцетными, безъ текста, только на какой-нибудь гласный звукъ. I. часто служитъ призывомъ къ народной пѣснѣ.

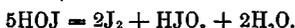
Юдамъ — отравленіе іодомъ, см. въ сл. Іодъ: Іодъ и его препараты.

Юдистый азотъ (хим.) — былъ впервые полученъ фабрикантомъ сеитры Куртуа, который открылъ іодъ, и съ тѣхъ поръ изслѣдуютъ цѣлымъ рядомъ ученыхъ, между которыми встрѣчаются славныя имена Деви, Гей-Люссака, Вино и Бунзена. I. азотъ получается при дѣйствіи іода на водный или спиртовой растворъ амміака. Іодъ употребляется или въ твердомъ видѣ, или въ растворѣ (въ спиртѣ или въ водномъ растворѣ іодстаго камня). Вмѣсто іода можно брать однохлористый іодъ. Полученный I. азотъ представляется аморфнымъ порошокъ бургаго цвѣта различныхъ отбѣнокъ. Онъ бываетъ различнаго состава, смотря по тому какъ веласъ реакція. Обыкновенно онъ имѣетъ составъ NH₃. При избыткѣ амміака осаждается вещество NH₄N₃. I. азотъ состава NH₃ получается (по Mallet) при дѣйствіи очень крѣпкаго амміака при 0° на тонкій порошокъ іода и удаленіемъ изъ нерастворимаго порошка избытка іода промываніемъ алкоголемъ и эфиромъ. Образованію I. азота предшествуетъ образованіе іодоватистой кислоты, которая получается при дѣйствіи іода на растворъ амміака, подобно тому какъ хлорноватистая кислота образуется при дѣйствіи хлора на растворъ щелочи. Осажденіе I. азота насту-

дает только тогда, когда в растворе образовалось достаточное количество этой кислоты. Присоединяя при этом реакции выражаются уравнениями:

I. азот—вещество весьма нестойкое, разлагающееся со взрывом при нагревании, трении и действии некоторых химических реагентов. Иногда взрывы происходят сами собою. Особенно легко взрывает I. азот в сухом виде. Для взрыва достаточно в данном случае простого прикосновения например бородкой пера. Взрыв наступает и при колебании подкладки, напр. на звучащей струне или пластинке, если они делают достаточное количество колебаний. Водой I. азот разлагается на аммиак и иодноватистую кислоту. Сообразно с этим в присутствии воды он реагирует как иодноватистая кислота. Он окисляет сероводород, сирнистую и мышьяковистую кислоты. С иодистым водородом выделяет иод, а с соляной кислотой—однохлористый иод. Из водного раствора иодистого кальция он выделяет иод, а из перекиси водорода—кислород. Наконец I. азот способен иодировать. При его действии на фенолы получаются иодозамещенные фенолы. Образующаяся при его разложении иодноватистая кислота весьма нестойка и разлагается на иод и иодноватую кислоту. Если разложение ведется подкисленной водой, то кроме аммонийной соли получается иод и иодоватая кислота в той пропорции, в которой она должны получаться при разложении иодноватистой кислоты:

Известны замещенные (органические) иодистые азоты, которые можно рассматривать как продукты замещения одного или двух атомов иода в NH_3 и NJ_3 органическими радикалами. К таким соединениям принадлежат CH_3 , NJ_2 , $(\text{CH}_3)_2$, NJ , $(\text{CH}_3\text{CO})\text{NHJ}$ и др. По своим реакциям все они аналогичны вышеописанному I. азоту. При действии воды разлагаются на аммиак или кислотный амид и иодноватистую кислоту. Особенно легко это происходит с $(\text{CH}_3\text{CO})\text{NHJ}$. Получаются ацетамид и иодноватистая кислота, которая весьма быстро разлагается на иод и иодноватую кислоту. Согласно реакциям образования и разложения, все иодистые азоты можно рассматривать как амиды иодноватистой кислоты.

Θ. Селивановъ. Δ.

Иодистый водород—см. Иодъ.

Иодистый метиленъ и его гомологи (хим.)—отвѣчаютъ общей формулѣ $\text{C}_n\text{H}_{2n}\text{J}_2$. I. метиленъ CH_2J_2 полученъ впервые Бутлеровымъ изъ иодоформа при его нагреваніи съ алкогаломатомъ натрія. Но лучший способъ для его полученія—возстановленіе иодоформа иодистоводородной кислотой. I. метиленъ при обыкновенной температурѣ весьма тяжелая жидкость уд. вѣса 3,28 (этимъ свойствомъ его пользуются иногда, употребляя для опредѣленія удѣльнаго вѣса твердыхъ веществъ). При охлажденіи до 0° кристаллизуется въ пластинкахъ, плавящихся при +4°. При нагреваніи

съ водою и мѣдью онъ превращается въ этиленъ и его гомологи. Съ хлоромъ и бромомъ происходитъ замѣненіе иода этими галлоидами. Атомы иода въ немъ вообще способны вступать въ обмѣнное разложеніе подобно иоду въ другихъ иодистыхъ соединеніяхъ углеводородныхъ радикаловъ. Гомологи I. метилена получаютъ: 1) изъ углеводородовъ этиленнаго ряда присоединеніемъ къ нимъ иода; 2) изъ углеводородовъ ацетиленоваго ряда присоединеніемъ къ нимъ иодистаго водорода; наконецъ, 3) изъ соответствующихъ хлористыхъ соединеній обмѣномъ хлора на иодъ при посредствѣ иодистаго алюминія или иодистаго кальция. Гомологи I. метилена въ большинствѣ случаевъ—вещества жидкія, нестойки и разлагаются при нагреваніи или при долгомъ сохраненіи и въ обмѣнное разложеніе вступаютъ легче соответствующихъ бромистыхъ соединеній.

Θ. Селивановъ. Δ.

Иодистый углеродъ (хим.)—Подъ этимъ названіемъ обыкновенно разумѣютъ четырехиодистый углеродъ CJ_4 . Сюда же слѣдуетъ, однако, отнести и тетраиодистенъ C_2J_6 и диодацетиленъ C_2J_4 . Четырехиодистый углеродъ CJ_4 былъ полученъ Г. Г. Густавсономъ обмѣннымъ разложеніемъ изъ четыреххлористаго углерода съ иодистымъ алюминіемъ; вмѣсто послѣдняго можно брать кристаллизованнй иодистый кальцій или иодистый бромъ. Это соединеніе представляетъ темнокрасные кристаллы удѣльнаго вѣса 4,32; при нагреваніи въ струѣ водорода при 140° возстановляется въ иодоформъ; возстановленіе идетъ много легче при действии иодистаго водорода; превращеніе въ иодоформъ происходитъ даже при кипяченіи съ водою. При нагреваніи до 120° CJ_4 разлагается, образуя тетраиодэтиленъ C_2J_4 ; это—кристаллическое вещество уд. вѣса 4,38, плавящееся при 185°. Для его полученія лучше брать растворъ CJ_4 въ сирнистомъ углеродѣ и дѣйствовать на него порошокомъ металлическаго серебра; кромѣ того его можно получить также дѣйствіемъ иода на ацетиленистую мѣдь. При дѣйствии эфирнаго раствора иода на ацетиленистое серебро получаютъ кристаллы (плавящиеся при 78°) *диодацетилена* C_2J_4 , который легко даетъ полимеръ и съ аммиачнымъ растворомъ закиси мѣди даетъ ацетиленистую мѣдь.

Θ. Селивановъ. Δ.

Иодтъ, иодиритъ, иодариуритъ (AgJ)—самородное иодистое серебро, минералъ гекогональной системы, обыкновенно встрѣчается въ видѣ тонкихъ, гибкихъ, просвѣчивающихся пластинокъ, перлово-сѣраго, желтаго и зеленоватаго цвѣта; изломъ жирный, твердость незначительная, уд. вѣсъ 5,7. Состоитъ изъ 54% иода и 46% серебра. На углѣ передъ паяльной трубкой плавится, окрашивая пламя въ красно-голубой цвѣтъ, оставляя серебряную корку. Издавна добывался въ Чапаркилло (Чили), Мазалилѣ (Мексика), Гвадалапри (Испанія); въ Нассау (близъ Дербаха) найдены крупныя кристаллы, въ нѣсколько миллиметровъ.

Колко—литовскій дворянскій родъ, герба Лисъ, происходящій отъ лисскаго боярина Мартына I., пожалованнаго поместьями въ 1546 г. Его потомство (нѣкоторыя вѣтви на-

шутся Наркевичъ-І.) внесено въ VI и I части родословной книги Виленской, Витебской, Гродненской и Подольской губ. В. Р.

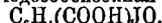
Иодль (Фридрихъ Jodl)—нѣмецкій писатель, род. въ 1849 г., профессоръ философіи мюнхенскаго, потомъ пражскаго нѣмецкаго унив. Написалъ: «Leben und Philosophie David Hume's» (Галле, 1872); «Die Kulturgeschichtsschreibung, ihre Entwicklung und ihr Problem» (1878); «Gesch. der Ethik in der neueren Philosophie» (Штуттгартъ, 1882—1889); «Volkswirtschaftslehre und Ethik» (Берл., 1886).

Иодная зелень или **ночная зелень**—представляетъ двойную соль хлористаго цинка и хлористаго хлормета-тесаметалъ-розанилина; по вѣшнему виду твердые, темнозеленые и аморфные куски, растворимые въ водѣ съ синевато-зеленымъ цвѣтомъ. Окрашивается шелкъ въ мыльную ваннѣ и упрочняется въ сравнительно ограниченныхъ количествахъ. А. П. Л. А.

Иодное число—см. Жиры.

Иодный фиолетъ—синонимъ анилинъ-фиолета или фиолета Гофмана; см. Краски искусственныя. А.

Иодозосоединенія (хим.)—получены въ послѣднее время Викторомъ Мейеромъ и его учениками, а затѣмъ Вильгеродтомъ. Въ этихъ соединеніяхъ водородъ органическихъ соединеній замѣненъ *иодозогруппой*—JO. Для полученія этого рода соединеній изслѣдователи пользовались окисленіемъ иодозамѣщенныхъ углеводородовъ и разложеніемъ соединеній RJCІ, въдими щелочами. По первому способу была получена орто-иодозобензойная кислота

Иодозобензолъ C_6H_4JO былъ полученъ изъ дихлорида $C_6H_4JCІ_2$ разложеніемъ щелочами или окисью серебра. При этомъ два атома хлора замѣщаются атомомъ кислорода. Исходный дихлоридъ добывается при дѣйствіи хлора на растворъ иодбензола. Не всякое иодозамѣщенное производное способно дать иодозосоединеніе. I. замѣчательны по своимъ реакціямъ. Они являются сильными окислителями, при чемъ восстанавливаются въ соотвѣствующія иодистыя соединенія. Иодистоводородная кислота восстанавливаетъ ихъ надѣло уже на холоду. По количеству выдѣленнаго при этой реакціи іода можно опредѣлить ихъ количество. Другой характерной особенностью I. является ихъ способность давать съ кислотами ангидридо-соединенія. Въ этомъ отношеніи они подобны основаніямъ, а соединенія ихъ съ кислотами—солямя. Такъ, иодозобензолъ съ уксусной кислотой даетъ соединеніе

съ азотной—соль $C_6H_4J(NO_2)_2$ и т. д. При окисленіи I. присоединяютъ кислородъ и переходятъ въ иодосоединенія, содержащія *иодозогруппу* JO. Получающіяся при этомъ *иодосоединенія* уже не соединяются съ кислотами. При перегрѣваніи они, какъ и I., взрываютъ. Иодистоводородная кислота ихъ восстанавливаетъ въ иодозамѣщенные углеводороды, при чемъ на каждую иодозогруппу выдѣляется четыре атома іода. Къ I. весьма близко стоятъ *иодоніевыя основанія*, полученныя В. Мейеромъ и Гартманномъ. Простѣйшее соединеніе этого ряда,

дифенилиодоній $(C_6H_5)_2JOH$, получается дѣйствіемъ окиси серебра на смѣсь иодозо-п-иодобензола. Кромѣ основанія $(C_6H_5)_2J$. OH получается иодноватая кислота, которая отчасти соединяется съ серебромъ, а отчасти съ дифенилиодоніемъ. Для полученія дифенилиодонія въ чистомъ видѣ его слѣдуетъ выдѣлять въ видѣ соединенія съ иодистымъ водородомъ $(C_6H_5)_2JJ$, а затѣмъ послѣднее разложить влажной окисью серебра. Дифенилиодоній съ кислотами съ легкостью даетъ солеобразныя соединенія. Онъ вытѣсняетъ изъ солей основанія и соединяется даже съ углекислотой. Наибольше интересны соединенія съ галоидоводородными кислотами: иодистый-, бромистый- и хлористый дифенилиодоній. Первое соединеніе $(C_6H_5)_2JJ$ есть полимеръ иодбензола. При нагрѣваніи это соединеніе превращается въ иодбензолъ $(C_6H_5)_2JBr$ и $(C_6H_5)_2JCl$ при нагрѣваніи разлагаются: первое на иодбензолъ и бромбензолъ, а второе на иодбензолъ и хлорбензолъ. Иодоніевыя основанія получены весьма недавно и еще мало изучены. Г. Селмановъ. А.

Иодокрахмальная бумажка—употребляется для качественнаго опредѣленія азотистой кислоты, озона и другихъ окисляющихъ веществъ, способныхъ освободить іодъ (см.) изъ иодистаго калия (см. Иодометрія). Для приготовленія этой бумажки кипятятъ 3 гр. крахмала съ 250 куб. стм. воды и прибавляютъ 1 гр. иодистаго калия и 1 гр. кристаллической угленатрїевой соли; потомъ разводятъ жидкость до 500 куб. стм. и пропитываютъ этимъ растворомъ бѣлую фильтровальную бумагу, которая затѣмъ высушивается и сохраняется въ закрытыхъ стьянкахъ. Будучи безцвѣтною, она синѣетъ и бурѣетъ отъ названныхъ окислителей въ присутствіи воды.

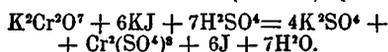
Иодокъ (Іобетъ, Іостъ, Јодосус)—моравскій маркиграфъ, получилъ хорошее образованіе, съ большимъ умѣньемъ управлялъ наследственными владѣніями, но отличался жадностью, коварствомъ и тщеславіемъ. Въ 1383 г. императоръ Венцеславъ назначилъ I. генеральнымъ викаріемъ Италіи и искалъ въ немъ поддержки для брата своего Сигизмунда, стремившагося завладѣть венгерскимъ престоломъ. Въ началѣ 1388 г. Венцеславъ передалъ I. Люнсебургъ, а затѣмъ и управленіе Бранденбургомъ, за 565 тыс. гульд. Въ 1392 г. I. вступилъ въ союзъ съ Сигизмундомъ и Альбрехтомъ австрійскимъ противъ Венцеслава и своего роднаго брата Прокопа и взялъ перваго въ плѣнъ въ Бераунѣ (1394), но скорѣй принужденъ былъ освободить его. Въ 1397 г. I. помирился съ императоромъ и получилъ Лузацию и Бранденбургъ; но война скоро возгорѣлась снова и продолжалась до 1405 г., при чемъ I. дѣйствовалъ въ союзѣ съ Рупрехтомъ, соперникомъ Венцеслава. Послѣ смерти Рупрехта, въ маѣ 1410 г., I. былъ избранъ германскимъ королемъ и римскимъ императоромъ, но не былъ коронованъ, потому что умеръ въ началѣ 1411 г.

Иодоль—см. Пирролъ.

Иодометрія—представляетъ одинъ изъ изыщныхъ пріемовъ объемаго (титрованія) анализа. Сюда отнесены всѣ тѣ пріемы анализа, которые такъ или иначе сводятся къ количе-

ственному определению йода объемным путем. Вещества, анализ которых входит в круг этого рода определений, вообще говоря, можно разделить на две категории: 1) йод и те вещества, которые выделяют его из KJ или непосредственно, как напр. хлор, бром, или косвенным путем, как напр. K^2CrO^4 с HJO^4 или $KClO^3$ с HCl и пр.; 2) соединения, которые окисляются в присутствии йода: SO^2 , As^2O^3 и пр. Определение йода, на котором основаны все расчеты при этих исследованиях, ведется главным образом при помощи сѣрноватисто-натриевой соли $Na^2S^2O^3$, при чем индикатором служат крахмал, который, как известно, дает с свободным йодом синее окрашивание. Применение $Na^2S^2O^3$ основано на превращении этой соли в присутствии йода в тетраиодную соль натрия: $J^2 + 2Na^2S^2O^3 = Na^2S^4O^8 + 2NaI$. Реакция эта идет очень гладко и до конца. Продажная чистая соль имеет состав приблизительно $Na^2S^2O^3 \cdot 5H^2O$; в случае недостаточной чистоты (от примеси хлористых металлов, сѣрнистых солей) ее перекристаллизовывают; она не должна содержать углекислых, сѣрнисто-кислых солей и свободной сѣрнистой кислоты*). На практикѣ, при анализах, обыкновенно употребляют $1/10$ нормальных растворов соли, т. е. заключающей 24,764 гр. $Na^2S^2O^3 \cdot 5H^2O$ на 1 дтр. (ат. в. Na=22,99, S=31,98, O=16,96, J=126,54, H=1); иногда применяют и $1/100$ норм. раствор. Хотя существуют указания, что $Na^2S^2O^3 \cdot 5H^2O$ в окислитель над H^2SO^4 выделяет всю воду, и таким образом можно было бы знать титр (содержание безводной соли) приготовленного раствора, но лучше определять этот титр по йоду, тѣм болѣе что послѣдній можно имѣть чрезвычайно легко в чистом видѣ. Для этой цѣли берут навѣску йода (от 0,3 д. до 0,5 д.) и бросают в воду, к которой прибавлено некоторое количество KJ (для облегчения растворения с одной стороны, и уменьшения летучести йода с другой) и приливают изслѣдуемого раствора $Na^2S^2O^3$ из бюретки до тѣх пор, пока жидкость из темной бурой не сдѣлается слабо желтой; тогда прибавляют к ней крахмального раствора и, постоянно перемешивая, вновь приливают сѣрноватисто-натриевой соли до момента исчезновения синяго окрашивания. Титр раствора выражают прямо в количествѣ йода, израсходованного на 1 куб. см. раствора. Если раствор $1/10$ норм., титр его = 0,012654 гр. йода; в противном случае, для удобства расчетов, предпочитают раствор подогнать къ этому содержанию прибавлением соответственного количества воды или соли. Нужно замѣтить, что растворы $Na^2S^2O^3$ при хранении с течением времени изменяются (жидкость мутится, происходит выделение сѣры и пр.), что обуславливается многими причинами; с одной стороны, показано участие в этом процессѣ углекис-

лоты воздуха в присутствии кислорода, съ другой—небольшую роль играет дѣйствие прямых солнечных лучей и, вѣроятно, связанное с ним нагревание. Для избѣжания этого совѣтуют готовить растворы на водѣ прокаленной, держать их въ прохладном мѣстѣ и не на свѣту; кроме того предлагали прибавлять къ раствору немного углекислаго аммония или K^2CO^3 для образования съ могущей присутствовать углекислотой двууглекислой соли, имѣя такимъ образомъ въ виду устранить ея дѣйствие на $Na^2S^2O^3$; но польза от такой прибавки сомнительна, такъ какъ въ присутствии щелочей и ихъ углекислыхъ солей вслѣдствие образования (вѣроятного) иодноватистыхъ солей, которые не реагируютъ съ $Na^2S^2O^3$ подобно свободному галлоиду, йода всегда опредѣляется меньше, иногда даже на много процентовъ (Topt, «Zeitschr. f. an. Chemie», 1887), и слѣдовательно титрование при такой прибавкѣ K^2CO^3 должно было бы вестись въ кислой средѣ. При употреблении $Na^2S^2O^3$ нужно не упускать изъ виду, что энергичными кислотами (HCl, H^2SO^4) эта соль постепенно разлагается съ выделениемъ сѣры и образованиемъ SO^2 , отношение которой къ йоду, какъ мы увидимъ дальше, совершенно иное; поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится опредѣлять йодъ въ кислой средѣ, необходимо приливать растворъ $Na^2S^2O^3$ при энергичномъ помѣшывании титруемой жидкости; тогда взаимодѣйствие между $Na^2S^2O^3$ а йодомъ наступаетъ раньше, тѣмъ соль разложится. При самомъ опредѣлении титра $Na^2S^2O^3$ помощью йода существовать некоторое неудобство, состоящее в томъ, что чистый йодъ при хранении съ течениемъ времени изменяется (съ одной стороны онъ притягиваетъ влагу, а съ другой, самое главное,—на него дѣйствуетъ шымъ, плавающая въ воздухѣ и попадающая въ стклянку при откупориваніи), и поэтому предъ опредѣлениемъ титра совѣтуютъ подвергать йодъ возгонкѣ; что же касается готовыхъ растворовъ его, то они еще меньше постоянны. Чтобы устранить это неудобство были предложены другіе приемы, которые все основаны на титровании йода, выделенного изъ чистой KJ въ известныхъ условияхъ. Для этой цѣли можно пользоваться (Volhard) реакціей:

Количество взятой $K^2Cr^2O^7$ опредѣляетъ количество выделеннаго йода, который затѣмъ титруютъ изслѣдуемымъ растворомъ $Na^2S^2O^3$. Такъ какъ $K^2Cr^2O^7$ легко получается въ совершенно чистомъ видѣ, растворъ его хорошо сохраняется и составъ раствора легко можетъ быть опредѣленъ, исходя изъ вѣса взятой соли, то, приготовляя растворъ этой соли опредѣленной крѣпости и беря его каждый разъ по объему, определение титра $Na^2S^2O^3$ этимъ способомъ сильно можно упростить. Къ сожалѣнію, реакція выделения йода изъ KJ, по некоторымъ изслѣдованіямъ, требуетъ времени отъ $1/4$ до $1/2$ часа, въ особенности при слабыхъ растворахъ. Кроме того, присутствие окрашенныхъ солей окиси хрома вредитъ чувствительности показаній крахмала. Вместо $K^2Cr^2O^7$ болѣе пригодными оказались KJO^4 и Na_2BrO^3 , употре-

*) Необходимо имѣть въ виду, что для опредѣления CO^4 , H^2SO^4 въ $Na^2S^2O^3$ недостаточно простого испытанія растворомъ $BaCl^2$, такъ какъ $CaCO^3$, Na^2CO^3 значительно растворяются въ $Na^2S^2O^3$; нужно при испытаніи предельно осторожно подалаю раствора обратятъ $Na^2S^2O^3$ въ Na^2SO^4 и ужъ потомъ пробовать растворомъ $BaCl^2$, при этомъ, конечно, если въ соли находились соединенія SO^3 , они тоже превратятся въ сѣрнистые.

блемы в растворах определенной крепости *):

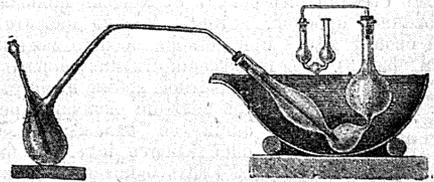
Само собой разумеется, что KJ, применяемый в этих случаях, должен быть совершенно чист и не содержать KJO³, как иногда случается. Примесь KJO³ к KJ легко открыть, приливая к раствору KJ серной кислоты и пробуя жидкость крахмальным раствором.

На ряду с серноватисто-натриевой солью, другим основным раствором при иодометрических исследованиях служит титрованный раствор иода, назначенный для определения веществ, окисляемых в присутствии иода. Применяют обыкновенно $\frac{1}{10}$ нормальный раствор, т. е. содержащий 12,654 гр. иода на 1 литр, иногда же $\frac{1}{20}$ нормальный и даже $\frac{1}{100}$ норм. Готовят его простым раствором соответственного количества иода в водном растворе KJ (около 20 гр. соли на 1 лит.), а титр определяют при помощи титрованного раствора Na²S²O³. Иодные растворы хранятся в стеклянках с хорошо притертыми пробками и при употреблении по возможности не приводятся в соприкосновение с обыкновенными или каучуковыми трубками и пробками (бюретки берут со стеклянными краями и пр.). Титр раствора довольно быстро меняется, что зависит с одной стороны от испарения иода и с другой — от медленного взаимодействия между иодом и водой (жидкость постепенно обогащается HJ). Такое изменение идет энергичнее при освещении раствора прямыми солнечными лучами и при доступе воздуха; почему хранить эти растворы следует в темном месте и в сосудах небольшой емкости, но доверху наполненных жидкостью.

Раствор крахмала (индикатор) готовится, растирая продажный крахмал, в небольшом количестве холодной воды, потом обливая его кипящей водой (1 ч. на 100 ч. воды) и оставляя полученный мутный раствор отстаиваться в высушенных цилиндрах. При титровании употребляют только прозрачную жидкость, беря всегда определенное количество, напр., 1 куб. см. и наблюдают, чтобы титруемая жидкость не была нагрета, так как, при повышении температуры, синее соединение крахмала с иодом распадается. Крахмальный раствор при хранении довольно быстро изменяется, и чувствительность его сильно ослабевает; для устранения этого неудобства предложено прибавлять: ZnCl², СаCl², салциловую кислоту, NaCl и пр. Из них хлористый цинк ZnCl² имеет наибольшую консервирующую способность; но к сожалению, он не может быть применен в тех случаях, когда при титровании могут образоваться нерастворимые цинковые соли, напр., при анализе сернистых соединений; тоже можно сказать о СаCl²; для всех случаев анализа больше всего удобен NaCl; но необходимо раствор, насыщенный этой солью, хранить в прохладном месте. Можно употреблять также так назыв. «растворимый крахмал» (Zul-

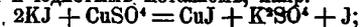
kowski), приготовляемый следующим образом. Около 60 гр. хорошо измельченного крахмала (лучше всего картофельного) смешивают с 1 кгр. глицерина и постепенно нагревают до 190°, при чем происходит растворение и превращение его в растворимое в воде вещество, особенно — если держать эту температуру около $\frac{1}{2}$ часа. Для получения этого вещества в чистом виде глицериновый раствор охлаждают до 120° и выливают тонкой струей в крепкий спирт (на 1 ч. раствора 2—3 ч. спирта), при чем растворимый крахмал выдвигается в осадок; его промывают спиртом, растворяют в воде, фильтруют и вновь осаждают спиртом. Чистый препарат легко растворим в воде и слабо в спирте, в закупоренных сосудах хорошо сохраняется; чувствительность его водного раствора к иоду одинакова с обыкновенным крахмальным раствором. Рассмотрим теперь применение титрованных растворов Na²S²O³ и иода для разных случаев анализа.

Иод. Определение иода в свободном виде уже ясно из предыдущего; для определения же его в иодистых металлах требуется предварительно выделить его. Это достигается множеством способов, из которых укажем некоторые. Самое простое — нагревать иодистые металлы с солями окиси железа, например, Fe²Cl⁴ + 2KJ = Fe²Cl³ + 2KCl + 2J, но лучше всего идет эта реакция с кислотой серникоислой солью окиси железа в присутствии некоторого количества свободной H²SO⁴. Железные соли берут в избыток и реакцию ведут при нагревании в особом баллоне с отводной трубкой; для поглощения иода служат водный раствор KJ; прибор так устроен, что через него

Фиг. 1. Прибор для определения иода в иодистых металлах и пр.

возможно пропускать ток воздуха или CO² для удаления последних следов J из баллона (см. фиг. 1). Надо заметить, что этим путем не удастся выделить всего J из AgJ, Cu²J², HgJ. Для растворимых иодистых металлов пользуются свойством иода давать соединения с иодом, отбрасывая закиси, при двойном разложении между солями окиси иода и иодистым металлом, напр.

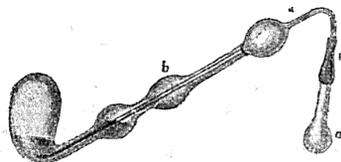

при этом половина всего иода выдвигается в свободном состоянии; но некоторым указанным результатам сильно зависят от концентрации раствора и пр. Можно указать на принятые окислов азота для выделения иода и проч.

Хлор, бром. Определение свободного хлора или брома, напр. в хлорной или бромной воде, дается таким образом: известное количе-

*) По некоторым указаниям растворы KJO³ могут покрываться плесенью, почему из них следует прибавлять какой-либо антисептик, напр. NaCl.

ство исследуемой жидкости смешивается с избытком раствора KJ и титруется выдѣленный въ эквивалентномъ количествѣ йодъ. Множество кислородныхъ соединенийъ способны выдѣлять изъ соляной к-ты хлоръ въ количествѣ эквивалентномъ или всему находящемуся въ нихъ кислороду, напр. $KClO_3$, или известной части его, напр. $K_2Cr_2O_7$, смотря по ихъ природѣ; на этомъ основано опредѣленіе ихъ. Выдѣлившійся при разложеніи HCl хлоръ пропускаютъ въ растворъ KJ , взятаго въ избыткѣ (иначе могутъ образоваться соединения хлора съ йодомъ) и по окончаніи реакціи титруютъ выдѣленный йодъ. Расчетъ полученныхъ данныхъ не представляетъ затрудненія, если известны ходъ реакціи. Этимъ путемъ опредѣляются хромовая кислота и ея соли, соли хлорноватой, бромноватой, иодноватой кислотъ (хотя онѣ и прямо выдѣляютъ J изъ KJ въ присутствіи, напр., H^2SO_4), перекиси, напр. MnO_2 , PbO_2 и проч. Реакцію ведутъ или въ приборѣ, изображенномъ на фиг. 1 или на фиг. 2. Во многихъ

Фиг. 2. Приборъ для опредѣленія хлора, перекисей и пр.

случаяхъ эта операція упрощается и замѣняется непосредственнымъ нагреваніемъ исследуемаго вещества съ HCl и KJ въ толстостенномъ стеклянномъ сосудѣ съ хорошо припаянной пробкой, которая прочно держится на своемъ мѣстѣ при помощи особаго зажима (см. фиг. 3). При разложеніи стеклянку держатъ известное время въ нагрѣтой водѣ; по окончаніи реакціи ее охлаждаютъ и опредѣляютъ йодъ. Чтобы избѣжать окисленія йода во время нагреванія на счетъ воздуха, находящагося въ стеклянкѣ, передъ началомъ операціи его замѣняютъ углекислотой (очевидно, что кислородъ воздуха, поглощенный йодомъ, въ дальнейшемъ съ HCl даетъ соответственное количество хлора и въ концѣ концовъ убыль его выразится въ выдѣленіи эквивалентнаго количества йода). Подобный упрощенный ходъ опредѣленія различныхъ кислородныхъ соединенийъ возможенъ только въ томъ случаѣ, когда рядомъ съ главной не идутъ побочныя реакціи, выдѣляющія йодъ изъ KJ ; напримеръ, нельзя было бы примѣнять этотъ способъ въ присутствіи желѣзныхъ и мѣдныхъ солей, выдѣляющихъ йодъ изъ KJ , но не разлагающихъ HCl . Вещества, окисляющія въ

Фиг. 3. Герметически-запирающаяся стеклянка для различныхъ реакцій при нагреваніи.

присутствіи йода и анализъ которыхъ входить въ кругъ іодометрическихъ опредѣленій, крайне разнообразны. Сюда принадлежатъ SO_2 и ея соли, H^2S и сѣрнистые металлы, сѣрноватистыя соли, закисныя соединения различныхъ родовъ, напр. дѣя Sn , As_2O_3 , Sb_2O_3 и проч. Опредѣленіе здѣсь ведется такимъ образомъ: къ исследуемой жидкости, къ которой прибавлено крахмальнаго раствора, приливаютъ титрованного раствора йода до появленія фіолетоваго окрашиванія; зная количество израсходованнаго йода и ходъ реакціи окисленія, мы имѣемъ всѣ данныя для расчета.

Сѣрнистая кислота. Опредѣленіе SO_2 въ слабыхъ растворахъ идетъ довольно правильно: SO_2 въ присутствіи йода окисляется въ сѣрную кислоту $SO_2 + J_2 + 2H_2O = H^2SO_4 + 2HJ$. Эта реакція идетъ настолько хорошо, что Буазенъ предложилъ употреблять титрованный растворъ SO_2 для опредѣленія йода при іодометрическихъ исследованияхъ; для болѣе или менѣе крѣпкихъ растворовъ (уже начиная съ 0,03 — 0,04%, раствора) явленіе сильно усложняется, результаты титрованія колеблются, и содержаніе SO_2 опредѣляется ниже дѣйствительнаго. Это довольно долго объяснялось тѣмъ, что реакція $SO_2 + J_2 + 2H_2O = H^2SO_4 + 2HJ$ идетъ въ ту и другую сторону для крѣпкихъ растворовъ, т. е. съ увеличеніемъ содержанія H^2SO_4 происходитъ разложеніе HJ ; но потомъ показано было (Volhard), что H^2SO_4 здѣсь роли не играетъ, что въ крѣпкихъ растворахъ при избыткѣ SO_2 происходитъ взаимодействіе между SO_2 и HJ съ выдѣленіемъ йода и сѣры, напр. реакція можетъ идти такъ: $4HJ + SO_2 = 4J + S + 2H_2O$. Это именно и происходитъ при обычныхъ условіяхъ анализа, т. е. когда растворъ йода приливаютъ къ раствору SO_2 , при чемъ образовавшійся HJ находится въ присутствіи большого избытка SO_2 ; если же приливать SO_2 къ йоду, то SO_2 дѣлится окисляется въ H^2SO_4 , и указанная реакція не успѣваетъ наступить; такимъ образомъ можно опредѣлять и довольно крѣпкіе растворы SO_2 .

Сѣроводородъ (H^2S) въ присутствіи йода разлагается съ выдѣленіемъ сѣры: $H^2S + 2J = S + 2HJ$. Опредѣленіе это лучше всего вести, прибавляя, напр., къ водному его раствору избытокъ раствора йода и опредѣляя потомъ излишекъ йода при помощи $Na_2S_2O_3$, такъ какъ при самой реакціи H^2S съ йодомъ конецъ ея выступаетъ не особенно рѣзко. На такомъ опредѣленіи H^2S основанъ способъ, предложенный Клобуковымъ, для анализа различнаго рода соединенийъ сѣры: сѣристыхъ металловъ, сѣристокислыхъ, тионовыхъ солей и проч., разлагаемыхъ вообще соляной кислотой съ образованіемъ H^2SO_4 , SO_2 , H^2S и выдѣленіемъ йода. По способу Клобукова, эти соединенія разлагаются HCl въ присутствіи нѣкотораго избытка цинка; тогда продуктомъ разложенія являются только H^2SO_4 и H^2S ; первая опредѣляется обычнымъ путемъ послѣ окончанія операціи, а H^2S пропускается въ титрованный растворъ йода въ KJ .

Желѣзо. Опредѣленіе желѣза іодометрическимъ путемъ было предметомъ многихъ исследованийъ. Хотя обычный приемъ анализа желѣзныхъ соединенийъ помощью хамелеона даетъ

прекрасные результаты, но здесь необходимо иметь очень чистый цинк для восстановления окисных соединений железа в закисные; кроме того сама операция требует продолжительного времени; между тем, при иодометрическом методѣ определѣнія ведется съ окисными соединениями железа, что чаще всего встрѣчается на практикѣ, и это нѣсколько упрощаетъ дѣло. Морь предложилъ для этой цѣли воспользоваться реакціей выдѣленія йода солями окиси железа изъ КJ. Опытъ ведется обыкновенно съ $Fe^{2+}Cl^{-}$ въ присутствіи HCl при нагреваніи до 50° — 60° въ закрытомъ сосудѣ въ условіяхъ, какъ указано выше для выдѣленія йода. Полнота разложенія желѣзной соли при этой реакціи зависитъ отъ концентраціи ея раствора, и хотя нагреваніе способствуетъ этому, однако, при титрованіи выдѣлишагося здесь йода до обезцвѣчивания необходимо наблюдать, не появится ли вновь синее окрашивание при новомъ нагреваніи — признакъ, что осталась еще желѣзная соль неразложившаяся. Если это случается, продолжаютъ операцію, пока это не перестанетъ повторяться. Для уменьшенія ошибокъ, могущихъ быть при всѣхъ этихъ операціяхъ, лучше всего титръ $Na^{+}S^{2-}O^{2-}$ здѣсь выразить непосредственно въ желѣзѣ. Для этой цѣли берутъ навѣску чистой желѣзной проволоки (1 гр.) растворяютъ осторожно въ HCl (стараясь, чтобы не было потерь жидкости отъ выдѣленія газа) и окисляютъ $Fe^{2+}Cl^{-}$ въ $Fe^{3+}Cl^{-}$ при помощи $KClO^{3}$ или лучше $H^{+}O^{2-}$; послѣ этого, разбавивши растворъ до известнаго объема (позаботившись, конечно, о полномъ разрушеніи прибавленнаго окислителя и объ удаленіи при помощи нагреванія слѣдовъ выдѣлишагося хлора), берутъ определенное количество раствора и продолжаютъ съ нимъ всю вышеуказанную операцію определѣнія желѣза. Зная количество взятаго для опыта желѣза, определяютъ сколько приходится его на 1 кб. стм. израсходованнаго $Na^{+}S^{2-}O^{2-}$. Растворъ $Fe^{2+}Cl^{-}$ хорошо сохраняется и разъ приготовленный долго можетъ служить для вышеозначенной цѣли. Фрезениусъ предложилъ вести определѣние желѣза при помощи хлористаго олова, $SnCl^{2}$, которое, какъ известно, восстанавливаетъ окисные соединения желѣза в закисные: $Fe^{3+}Cl^{-} + SnCl^{2} = 2Fe^{2+}Cl^{-} + SnCl^{4}$. Скорость этой реакціи зависитъ отъ концентраціи раствора желѣзной соли и температуры. По Фрезениусу, $SnCl^{2}$ прибавляется въ вѣскомомъ избыткѣ и потомъ обратно титруется растворомъ йода. Опытъ ведется такимъ образомъ: растворъ желѣзной соли (обыкновенно ее имѣютъ въ видѣ $Fe^{3+}Cl^{-}$) въ присутствіи HCl нагреваютъ до кипѣнія и къ нему прибавляютъ $SnCl^{2}$ изъ бюретки до тѣхъ поръ, пока жидкость, окрашенная въ желтый цвѣтъ, не станетъ безцвѣтной, стараясь избѣгать большаго избытка $SnCl^{2}$. Послѣ того жидкость охлаждають, устраняя доступъ воздуха, въ присутствіи котораго $SnCl^{2}$ окисляется въ $SnCl^{4}$ (для этого, нагревъ до кипѣнія, хорошо закупориваютъ баллонъ, въ которомъ ведется операція). Послѣ охлажденія къ жидкости прибавляютъ крахмальный раствора и титруютъ избытокъ $SnCl^{2}$ іодомъ. Для расчетовъ необходимо знать титръ хлористаго олова и отношеніе между раство-

рами $SnCl^{2}$ и йода; отношеніе это, находимое прибавленіемъ къ известному объему раствора йода въ присутствіи крахмала растворъ $SnCl^{2}$ до обезцвѣчивания, и выражается числомъ кб. стм. $SnCl^{2}$, отвѣчающихъ 1 кб. стм. раствора йода. Что касается титра $SnCl^{2}$, то для уменьшенія вѣхъ могущихъ быть при этомъ погрѣшностей, онъ устанавливается непосредственно по желѣзу, подобно тому, какъ для $Na^{+}S^{2-}O^{2-}$. Для этого берутъ растворъ съ определеннымъ содержаніемъ $Fe^{2+}Cl^{-}$ и титруютъ его по вышеуказанному, т. е. сначала $SnCl^{2}$, затѣмъ іодомъ. Зная сколько пошло йода для обратнаго титрованія $SnCl^{2}$ и отношеніе растворовъ, можно определить избытокъ $SnCl^{2}$, взятаго для реакціи и затѣмъ легко вычислить, какое количество желѣза приходится на 1 кб. стм. $SnCl^{2}$ при восстановленіи взятой желѣзной соли. Это и будетъ титръ $SnCl^{2}$, выраженный непосредственно въ желѣзѣ, и имъ пользуются для расчетовъ при анализахъ. Растворъ $SnCl^{2}$ готовятъ, растворяя чистое олово въ HCl при нагреваніи безъ доступа воздуха и лучше всего въ присутствіи платины (олово съ платиной образуетъ гальваническую пару, и раствореніе идетъ энергичнѣе). Готовятъ обыкновенно такой растворъ, что 1 кб. стм. его соответствуетъ приблизительно 0,01 желѣза. Растворъ $SnCl^{2}$ отличается большимъ непостоянствомъ и хранится съ особенными предосторожностями. Для этой цѣли лучше всего обычный приборъ для титрованія соединять съ приборомъ для выдѣленія CO^{2} , напр. съ Кипповскимъ аппаратомъ, такъ чтобы надъ $SnCl^{2}$ постоянно находилась атмосфера этого газа. Надо замѣтить въ заключеніе, что реакція между $SnCl^{2}$ и іодомъ нѣсколько зависитъ отъ концентраціи и отъ большаго или меньшаго избытка HCl.

Азотная кислота и ея соли. Определѣние HNO^{3} свободной и въ соляхъ иодометрическимъ путемъ основано на окисленіи ею въ присутствіи HCl соединеній закиси желѣза въ окисныя и сводится на определѣние этихъ послѣднихъ. Реакція между HNO^{3} и напр. $FeCl^{2}$ идетъ по уравненію: $2HNO^{3} + 6FeCl^{2} + 6HCl = 3Fe^{3+}Cl^{-} + 2NO + 4H^{+}O$, и $FeCl^{2}$ определяется по первому или второму изъ вышеописанныхъ способовъ. Самый процессъ раскисненія азотной кислоты ведутъ слѣдующимъ образомъ. Готовятъ растворъ $FeCl^{2}$, или еще лучше беретъ двойная желѣзно-аммиачная соль $Fe(NH^{+})^{2}(SO^{2-})^{2} \cdot 6H^{+}O$ (такъ наз. соль Мора); въ продажѣ она существуетъ въ довольно чистомъ видѣ и легко сохраняется безъ измѣненія; во всякомъ случаѣ необходимо убѣдиться въ отсутствіи въ ней окисныхъ соединеній желѣза. Часто бываетъ достаточно, облить соль водой, дать кристалламъ ея раствориться слегка съ поверхности, и тогда останется совершенно чистая соль. Для опыта берутъ небольшой избытокъ: напримеръ около 12 частей на 1 часть KNO^{3} , въ виду трудности затѣмъ удаленія NO изъ подобныхъ растворовъ. Разложеніе производятъ въ баллонѣ отъ 150 до 200 кб. стм. емкостью. Помѣстивъ въ него желѣзную соль, баллонъ соединяютъ съ приборомъ для выдѣленія CO^{2} , вытѣснивъ изъ баллона воздухъ, приливаютъ въ избыткѣ соляную к-ту уд. вѣса 1,10—1,12 и бросаютъ навѣску HNO^{3}

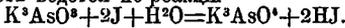
или ее соли. Реакция идет при нагревании. Окись азота удаляется из раствора кипячением, при чем для ускорения через жидкость пропускают CO_2 . По удалении NO , баллон охлаждают, не прекращая тока CO_2 , и потом поступают как указано при определении железа.

Бильбины соли (eau de Labarraque). Определение в воде жавелевой, Лабаррака и в особенности в бильбиной извести так наз. активного хлора (хлорометрич. определения) представляют большую важность для завод. техники. Изъ предложенных для этой цели способов наибольшую простоту представляет способ Р. Вагнера для бильбиной извести. Он основан на взаимодействии между этой солью и KJ в слабо кислом растворе, при чем выделяется иод в количестве эквивалентном активному хлору. Если состав бильбиной извести (см.) выразить формулой $\text{CaSiO}_3 \cdot \text{H}_2\text{O}$, то эта реакция может быть выражена уравнением: $\text{CaSiO}_3 \cdot \text{H}_2\text{O} + 2 \text{KJ} + 2 \text{HCl} = \text{CaSi}^2 + \text{J}_2 + 2 \text{KCl} + 2 \text{H}_2\text{O}$. Опыт ведется следующим образом: берут 10 гр. хорошо измельченной бильбиной извести, помещают в толстостенную стеклянку, обливают водой и, накрыв туда кусочком стекла или стеклянных гранат, старательно разбалтывают до тех пор, пока нельзя будет поднимать отдельных кусочков соли; после того все это переливают в литровую колбу и разбалтывают водой до 1 лит. (принимая в расчет объем введенного стекла). Для опыта берут 100 куб. стм. этой жидкости (предварительно хорошо ее взболтав), прибавляют к ней 25 куб. стм. 10% раствора KJ и при помешивании подкисляют соляной кислотой до слабо кислой реакции; выдвигшийся иод титруют помощью $\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_3$ обычным способом. Результат выражают или в градусах Гей-Люссака, т. е. сколько литров активного хлора приходится на 1 кгр. бильб. извести, или обычным путем в процентах. Надо заметить, что при этих опытах прибавка большого избытка HCl может повести к ошибкам, так как в бильбиной извести всегда встречается некоторое количество $\text{Ca}(\text{ClO})^2$, которая с HCl , в свою очередь, может выдвигать иод из KJ , чего по Вагнеру не случается, если точно следовать его указаниям. Другой способ предложен Пено (Penot) и, благодаря Мору, получал широкое применение. Он состоит в окислении хлором (или бильбиной известью) мышьяковистой кислоты As^2O^3 в мышьяковую As^5O^5 : $\text{As}^2\text{O}^3 + 2 \text{Cl}_2 + 2 \text{H}_2\text{O} = \text{As}^5\text{O}^5 + 4 \text{HCl}$; $\text{As}^2\text{O}^3 + 2 \text{CaCl}_2 = \text{As}^5\text{O}^5 + 2 \text{CaCl}^2$. Применение для этой цели As^2O^3 в солянокислом растворе было предложено еще Гей-Люссаком, при чем индикатором служила индиго-сиреная кислота; этот способ, удержавшийся до сих пор только в одной Франции, состоит в следующем: употребляют раствор, содержащий в 1 литре 4,425 гр. As^2O^3 — именно столько, сколько по вышеприведенному уравнению может быть окислено ею в As^5O^5 1 литром хлора, принимая весь последний при 0° и 760 мм. давления равным 3,17344 гр. Раствор As^2O^3 готовится при нагревании ее с соляной кислотой. Для опыта берут пипеткой

10 куб. стм. этой жидкости, окрашивают ее раствором индиго-сиренной кислоты в синий цвет и из бюретки приливают сюда до обезцвечивания индиго раствор бильбиной извести (хорошо приготовленный и заключающий 10 гр. изследуемой соли в 1 литре). Знаю количество израсходованного раствора бильбиной извести, легко рассчитать, сколько литров активного хлора приходится на 1 кгр. ее. Неудобство способа заключается в малой чувствительности применяемого здесь индикатора и в том, что в разных условиях для обезцвечивания индиго требуется разное количество хлора. Пено предложил употреблять щелочной раствор As^2O^3 и индикатором иодо-крахмальную бумажку. Берут навеску 4,942 гр. As^2O^3 (по уравнению реакции это количество соответствует $\frac{1}{10} \text{Cl}$ по весу), приливают около 200 куб. стм. воды, прибавляют 20—30 гр. NaHCO_3 , или еще лучше, по Мору, KHCO_3 и кипятят до полного растворения, потом разбавляют до 1 литра. As^2O^3 должна быть совершенно чиста и не содержать As^5S^3 , что иногда можно легко определить, подвергая As^2O^3 возгонке; если присутствует As^5S^3 , то будущи летуче As^5O^5 он возгоняется в первых порциях, которые являются, таким образом, окрашенными; лучше же, растворив часть As^2O^3 в NaOH , пробовать уксусно-кислым свинцом, который при As^5S^3 дает осадок PbS . Понятно, и в NaHCO_3 или CaHCO_3 также не должно содержаться сиренистых соединений. Дело в том, что щелочной раствор As^2O^3 , будучи совершенно постоянным в обыкновенных условиях, в присутствии As^5S^3 постепенно окисляется кислородом воздуха, и титр его изменяется. Для опыта берут обыкновенно 10 гр. бильбиной извести, растворяют ее в ступочке с небольшим количеством воды, смывают потом в литровую колбу и тщательно разбавивши доводят до литра. Для определения берут 50 куб. стм. этой хорошо перемешанной жидкости, и приливают к ней из бюретки мышьяковистой соли, пробуя время от времени иодокрахмальную бумажку. Сначала бумажка интенсивно окрашивается выдвигшимся иодом, а потом, по мере разрушения бильбиной извести, окраска слабеет и наконец совсем не появляется, что указывает на конец реакции. Определение обыкновенно повторяют с другой порцией раствора бильбиной извести, при чем уже сразу приливают мышьяковистой соли немногим меньше, сколько ее требуется на основании первого опыта и остальное добавляют по каплям, постоянно пробуя иодокрахмальную бумажку. Самая проба ведется таким образом: погружают стеклянную палочку в изследуемый раствор и потом проводят ею черту на слегка влажной бумаге. Расчет полученных данных не представляет никаких затруднений. Иногда берут навеску не 10 гр. бильбиной извести, а 7, гр., и тогда число куб. стм. мышьяковистого раствора прямо дает % активного хлора. Способ Пено дает хорошие результаты и удобен потому, что здесь требуется один титрованный раствор, который к тому же прекрасно сохраняется без всяких изменений.

Это последнее качество и подало Морю мысль применить мышьяковисто-калевую соль для всех иодометрических определений вместо $\text{Na}^2\text{S}^2\text{O}^3$.

Способ Моря. Основными растворами здесь служат: $\frac{1}{10}$ нормальный раствор йода и раствор K^2AsO^3 , приготовленный как сказано раньше и заключающий 4,932 гр. As^2O^3 в 1 литр. Титр раствора йода определяется по As^2O^3 . Для этой цели берут некоторую количество раствора K^2AsO^3 , разбавляют водой, прибавляют крахмального раствора и титруют йодом до появления синего окрашивания. Расчет ведется по реакции

Конец реакции выступает не особенно резко. Морю намек, что прибавка небольшого количества углекислого аммония много помогает здесь, и потому он совьетует постоянно прибавлять к этому. Определения по способу Моря, вообще, схожи с тем, что мы имели раньше, при $\text{Na}^2\text{S}^2\text{O}^3$, существенной разницей является то, что он ведется в щелочной среде и если присутствие углекислых солей щелочных металлов там, как мы видели, ведет к ошибкам, здесь этого нет: K^2AsO^3 однако относится к свободным галогенидам и к их кислородным соединениям типа MXO (где $\text{M} = \text{K}, \text{Na}, \text{NH}^4$, а $\text{X} = \text{Cl}, \text{Br}, \text{J}$), которые, впрочем, образуются здесь в небольшом количестве при титровании. Приведем несколько примеров определения по Морю: а) определение свободного йода ведется в водном растворе KJ и идет на столько чисто, что эта операция может служить для проверки титра K^2AsO^3 ; б) определение хлора в хлорной воде, в быдльных солях дается таким образом, что к определенному количеству исследуемой жидкости прибавляют K^2AsO^3 в небольшом избытке и потом обратно титруют йодом. При анализе перекисей, CrO^4 и вообще веществ, выделяющих с HCl хлор, последний помогает раствором Na^2CO^3 , определяют его как сказано раньше и т. д. В заключение необходимо указать на одно из интереснейших приложений иодометрии — на определение щелочей и кислот. Еще Морю, основываясь на способности кислот выделять J из смеси KJO^3 и KJ , указывая на возможность свести определение кислот (а следовательно и щелочей) к определению йода обычным способом. В этом отношении обстоятельно изследован произвел Грегерь (Grögery, «Zeitschrift für angew. Chemie», 1890 г.). Исходными растворами при анализе у него служат: $\frac{1}{10}$ норм. $\text{Na}^2\text{S}^2\text{O}^3$ и $\frac{1}{10}$ нормальный H^2SO^4 ; кроме того KJ (24 гр. в 100 куб. стм.) и KJO^3 (4 гр. на 100 куб. стм.). Растворы KJ и KJO^3 должны быть совершенно нейтральны; они хранятся отдельно, и для опыта их берут по ровну. Определение титра $\text{Na}^2\text{S}^2\text{O}^3$ ведется таким образом, что берут навеску около 0,15 чистой, высушенной при 100°KJO^3 ; растворив в воде, прибавляют около 0,9 гр. KJ , приливают потом HCl в небольшом избытке и йод титруют раствором $\text{Na}^2\text{S}^2\text{O}^3$. Для установки титра H^2SO^4 берут ее известное количество, смешивают с некоторым избытком ра-

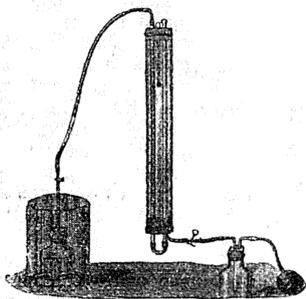
створа KJ и KJO^3 и определяют йод сфриватисто-натриевой солью; расчет по реакции $5\text{KJ} + \text{KJO}^3 + 3\text{H}^2\text{SO}^4 = 3\text{K}^2\text{SO}^4 + 6\text{J} + 3\text{H}^2\text{O}$.

Титрованная H^2SO^4 служит для определения щелочей, углекислых солей и пр. При анализе щелочей, напр, к исследуемой жидкости прибавляют H^2SO^4 в небольшом избытке; избыток H^2SO^4 определяется по предыдущему, по выделению J из раствора KJ и KJO^3 . Что касается анализа углекислых солей, то прибавив избыток титрованной H^2SO^4 , необходимо, для получения вполне хороших результатов удалить кипячением всю CO^2 из жидкости и уже потом послѣ охлаждения приливать раствор KJ и KJO^3 . Дело в том, что CO^2 сама выделяет несколько йода из смеси KJ и KJO^3 ; во избежание этого и совьетуют, между прочим, хранить растворы KJ и KJO^3 . Так же поступают при анализе сфриватистых металлов. Анализ H^2SO^4 , HCl , HNO^3 ведется таким же образом, как было указано при определении титра H^2SO^4 ; результаты получаются очень хорошие; для органических же кислот способ непримоден, так как здесь выделение йода сильно зависит от концентрации растворов и требует иногда много времени, хотя, впрочем, нагревание может ускорить это. Едва ли этот способ представляет преимущество предъ обычным определением кислот и щелочей. Гораздо проще решить этот вопрос Бауманом (в «Zeitschrift für angew. Chemie», 1891 г.) и его последователями. Здесь также в основѣ лежить выделение йода кислотами из смеси KJ и KJO^3 ; только самое определение йода совершенно другого характера. Опыт показывает, что при действии перекиси водорода H^2O^2 на йод в присутствии щелочи KHO происходит выделение кислорода: именно на 1 молекулу йода 1 молекула кислорода. Реакция идет, впрочем, так: $\text{J}^2 + 2\text{KHO} + \text{H}^2\text{O}^2 = 2\text{KJ} + \text{O}^2 + 2\text{H}^2\text{O}$. Предполагается, что в первый момент действия KHO на йод происходит образование иодноватистой соли:

которая потом с H^2O^2 выделяет кислород $\text{KJO} + \text{H}^2\text{O}^2 = \text{KJ} + \text{H}^2\text{O} + \text{O}^2$, подобно хлорноватистым и бромноватистым солям. KJO^3 и KClO^3 этого не показывают. Определять при этой реакции объем выделявшегося кислорода, его температуру и давление, мы получаем все данные для расчета. Определение йода по этому способу удобно ведется в приборѣ, изображенном на фиг. 3. Он состоит из двух частей: реакция между J и H^2O^2 происходит в A , а измерение кислорода в B ; A — стеклянка, емкость около 150 куб. стм., ко дну которой принаян цилиндр около 20 куб. стм.; при помощи крана и каучука A соединяется с B ; B состоит из обыкновенной бюретки в 50 или 100 куб. стм., соединяющейся внизу при помощи каучука с манометрической трубкой. Обѣ трубки на пробках вставлены в стеклянную муфту, наполненную водой, температура которой указывается вставленным в верхнюю пробку термометром; манометрическая трубка имѣет внизу отстойник и каучуковой трубкой соединяется с

сифономъ съ водою, снабженнымъ каучуковымъ шаромъ; *M*—стаканъ съ водою. Самое опредѣленіе дѣлается такъ. Въ сосудъ *A* наливаютъ 40—50 кб. стм. изслѣдуемаго раствора іода въ *KJ* (если онъ близокъ къ $\frac{1}{10}$ нор. и 60—80 кб. стм.—если слабѣе); во внутренней цилиндръ наливаютъ около 3 кб. стм. 2%—3% раствора H_2O_2 и около 5 кб. стм. раствора KNO (1 ч.

Фиг. 4. Приборъ для опредѣленія кислоты иодометрическимъ способомъ по выдѣленію кислорода изъ перекиси водорода.

на 1 ч. воды *). Потомъ осторожно вставляютъ въ *A* пробку и помѣщаютъ въ стаканъ съ водою *M*. Послѣ этого сообщаютъ приборъ съ атмосферой (вынувъ кранъ) и, дѣйствуя каучуковымъ шаромъ, заставляютъ воду изъ сифона подняться въ бюреткѣ до 0 и вставляютъ зажимы. Когда температура въ *A* уравнилась (температура воды въ *M* и въ *B* приблизительно одинакова), ставятъ кранъ на свое мѣсто; въ приборѣ такимъ образомъ оказывается запертый известный объемъ воздуха. Послѣ этого выливаютъ нѣкоторое количество воды изъ бюретки, вынимаютъ *A* изъ стакана *M*, осторожно приводятъ находящуюся въ немъ жидкость во вращательное движеніе и потомъ разомъ смѣшиваютъ обѣ жидкости. Тотчасъ начинаются выдѣляться кислородъ. Не переставая вращать, жидкость старательно взбалтываютъ, потомъ ставятъ снова въ стаканъ *M* и минутъ черезъ 5—10, приведши воду въ бюреткѣ и въ манометрической трубкѣ къ одному уровню, опредѣляютъ объемъ выдѣлившася кислорода (по разности между вновь наблюденнымъ и прежнимъ, предполагая, что температура и давленіе не измѣнились), замѣчаютъ и атмосферное давленіе. По таблицамъ вычисляють весь кислородъ. Опытъ кончается довольно быстро. Выдѣленіе кислорода продолжается нѣсколько секундъ. Ждутъ съ отсчитываніемъ объема болѣе $\frac{1}{2}$ ч. не слѣдуетъ, такъ какъ кромѣ измѣненія температуры въ *M* и *B* можетъ произойти выдѣленіе кислорода изъ H_2O_2 . Для опредѣленія кислоты H_2SO_4 , HCl , HNO_3 берутъ около 2 гр. *KJ* и 0,2 *KJO* хорошо измѣленного (этого достаточно для получения до 50 кб.

стм. кислорода; если бюретка до 100 кб. стм., берутъ вдвое), помѣщаютъ въ сосудъ *A* растворять въ небольшомъ количествѣ воды и прибавляютъ известный объемъ разбавленной кислоты; тотчасъ выдѣляется іодъ; жидкость разбавляютъ водою до 40—50 кб. стм. и поступаютъ, какъ сказано раньше. Результаты вполне удовлетворительны, если придерживаться всѣхъ указаній *). Для органическихъ кислотъ, которыя медленно выдѣляютъ іодъ изъ смѣси *KJ* и *KJO*, реакцію можно ускорить нагреваніемъ; но уже тутъ теряется та простота, которая отличаетъ этотъ способъ отъ другихъ.

С. Вуколовъ А.

Иодоуксусная кислота—см. Уксусная кислота.

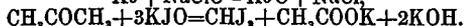
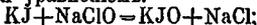
Иодоформъ — триодметанъ, CHI_3 , открытъ въ 1822 г. Серулла; точный составъ *I*. опредѣленъ въ 1834 г. Дюма. Серулла получилъ *I*. при дѣйствіи іода на этиловый спиртъ въ присутствіи ѣдкихъ и углекислыхъ щелочей. $CH_3CH_2(OH) + 4I_2 + 6KON = CHI_3 + HCOOK + 5KJ + 5H_2O$.

Эта реакція приложена для получения *I*. и изъ этиловыхъ эфировъ, предварительно подвергнутыхъ омыленію, а также изъ алдегида, ацетона, изъ высшихъ предѣльныхъ спиртовъ, отвѣчающихъ имъ алдегидовъ, изъ этилиденмолочной кислоты, терпентина, толуола и нѣкоторыхъ другихъ соединений. Во многихъ случаяхъ эта реакція образованія *I*. можетъ служить чрезвычайно чувствительной реакціей на присутствіе этилового спирта. Для получения *I*. изъ терпентина Гюйо и Шато брали іодную известъ. Образованіе *I*. наблюдалось Эрленмейеромъ при дѣйствіи іодистоводородной кислоты на глицеринъ. Джонстонъ извлекъ *I*. изъ продуктовъ дѣйствія іода на свѣтлительный газъ. Анджело Анжели получили *I*. при распаденіи отъ нагреванія триодоуксусной кислоты (см.). Въ практикѣ для приготовления *I*. Филонъ смѣшиваетъ 1 в. ч. спирта съ растворомъ 2 в. ч. кристаллической соды въ 10 в. ч. воды и, нагревъ до 60°—80°, малыми порціями прибавляетъ 1 в. ч. іода. По отдѣленіи осаждающася *I*. фильтрованіемъ, фильтратъ снова нагревается, прибавляется новая порція спирта и щелочи и въ жидкость вводится хлоръ для освобожденія іода, соединившася со щелочью; происходитъ новое осажденіе *I*.; эту операцію можно повторять нѣсколько разъ. Относительно различныхъ видоизмѣненій способа получения *I*. см. Корнелиусъ и Жамъ («*Journ. de Pharm.*», [3] 22, 196), Смитъ («*Pharm. Journ.*», [3] 5, 211), Велль («*Pharm. Journ.*», [3] 12, 786), Гюнтеръ («*Arch. de Pharm.*», [3] 25, 273), Куртманъ («*Ber. d. Ch. Ges.*», 1, 209), Роттеръ («*Pharm. Journ.*», [3] 4, 594). Предлагаютъ также дѣйствовать на спиртъ, алдегидъ или ацетонъ іодомъ, выдѣляемымъ изъ іодистыхъ металловъ дѣйствіемъ электрическаго тока. По

*) Опытомъ найдено, что H_2O_2 удобнѣ брать не болѣе, чѣмъ въ два раза болѣе того, сколько теоретически требуется, а KNO по меньшей мѣрѣ въ два раза и не болѣе, чѣмъ въ 10 разъ. Лучше отдѣльно смѣшать растворъ H_2O_2 и KNO въ требуемомъ количествѣ, охладить до обыкновенной температуры (при смѣшеніи растворовъ выдѣляется немного тепла) и потомъ наливать въ цилиндрикъ.

*) Первымъ и необходимымъ условіемъ для получения хорошихъ данныхъ является полное и быстрое смѣшаніе выдѣлившася *J* съ KNO и H_2O_2 . Дѣло въ томъ, что KJO , образуясь, въ первый моментъ дѣйствуетъ KNO на *J*, крайне непрочно. Она чрезвычайно быстро претерпѣваетъ дальѣйшее окисленіе, окисляясь въ KJO_3 и не входя во взаимодействіе въ H_2O_2 ; такимъ образомъ результаты получаются лишь, чѣмъ слѣдуетъ.

Силью и Рейно («Bull. de la Soc. Ch. de Paris», [3] 1, 3), все количество употребляемого йода переводится въ I. дѣйствиемъ на ацетонъ иодноватистаго калия въ моментъ получения его изъ KJ и NaClO; небольшой избытокъ слабога раствора хлорноватистаго натрія прибавляется къ смѣси 50 ч. KJ, 6 ч. ацетона и 2 ч. KOH, растворенныхъ въ 1—2 литрахъ воды; реакція выражается уравненіемъ:

Этотъ способъ, прилагаемый при употребленіи золы водорослей (кельпъ), даетъ необыкновенно чистый продуктъ. Иодоформъ кристаллизуется въ видѣ лимонножелтыхъ гексогональныхъ таблицъ (Раммельсбергеръ и Кокшаровъ), плавящихся при 119°, улетучивающихся при нагреваніи (Доттъ) или, еще лучше, въ струѣ пара; обладаетъ чрезвычайно сильнымъ и неприятнымъ запахомъ; почти нерастворимъ въ водѣ, бензолѣ и петролейномъ эфирѣ, растворяется въ эфирѣ, спиртѣ и летучихъ маслахъ (Вудлиусъ). На совершенно сухой I. солнечный свѣтъ не дѣйствуетъ; но въ растворѣ, при доступѣ кислорода, происходитъ быстрое выдѣленіе свободнаго йода. Антисептическое дѣйствіе I. находитъ себѣ химическое объясненіе въ способности его выдѣлять при извѣстныхъ условіяхъ иодъ, который, соединяясь съ птомаинами, дѣлаетъ ихъ безвредными для организма. При нагреваніи I. въ запаянныхъ трубкахъ до 150° образуется иодистый метиленъ (Гофманъ). Мѣднодицинкавая пара возстановляетъ его до ацетилена (Гладстонъ и Трайбъ), бромъ обращаетъ его въ бромформъ (Лёшеръ), а пятихлористый фосфоръ въ хлороформъ. Мелко раздробленное серебро на холоду производитъ возстановленіе I., съ образованіемъ ацетилена и иодистаго серебра; другіе металлы дѣйствуютъ подобнымъ же образомъ, желѣзо въ присутствіи воды даетъ иодистые метилъ и метиленъ (Казневъ). Съ алкоголатомъ натрія I. даетъ иодистый метиленъ и кислоты акриловую и этилмолочную (Бутлеровъ). Иодистый метиленъ образуется также при дѣйствіи йодаго кали на растворъ I. въ ацетонѣ (Виллгеродтъ и Мюллеръ). I. реагируетъ съ нѣкоторыми ртутными и серебряными солями: уксуснокислая соль окиси ртути возстановляется въ соль закиси съ образованіемъ углекислоты (Коттонъ); каломель даетъ иодистую ртуть и хлороформъ (Дрешеръ); сухое азотнокислое серебро разлагается со взрывомъ, образуя AgJ, NO₂, HNO₃ и CO₂. Для открытія I. къ нѣсколькимъ каплямъ спиртоваго раствора, въ которомъ подозрѣвается присутствіе I., прибавляютъ небольшое количество смѣси фенола и раствора йодаго кали и слабо нагреваютъ; выпадаетъ красный осадокъ, растворяющійся въ спиртѣ съ карминоокраснымъ окрашиваніемъ (Лустгартенъ). Открытіе поддѣсей и фальсификація I. см. Кгеми, «Pharm. Post» (21, 213). ; В. А. Яковлевъ, Д.

Иодоформъ, въ медицинской практикѣ, пользуется широкимъ примѣненіемъ, преимущественно какъ наружное средство, вмѣсто йода, вслѣдствіе свойства его не вызывать мѣстнаго воспаленія; менѣе ядовитъ сравнительно съ иодомъ. Но такъ какъ I. всасывается легко и бы-

стро, то и относительно небольшія дозы его могутъ уже вызвать смертельное *отравленіе*. Первые симптомы отравленія I. сказываются потерей аппетита и ощущеніемъ неприятнаго вкуса. Симптомы тяжелаго отравленія I., наблюдавшіеся, между прочимъ, при выпрыскиваніи иодоформнаго эвара въ холодные гнойники, выражаются галлюцинаціями (иодоформный бредъ), безпамятствомъ, задержаніемъ мочи, изступленіемъ и, наконецъ, смертью отъ паралича мозга. Часто находили также острое ожиреніе сердца. Врачебное достоинство I. главнымъ образомъ обуславливается его антисептическимъ дѣйствиемъ на раны и язвы безъ всякаго явленія раздраженія тканей, его болеутоляющимъ побочнымъ дѣйствиемъ и способностью всасывать продукты выдѣленія. Антисептическое дѣйствіе I. обуславливается постепеннымъ, но непрерывнымъ освобожденіемъ изъ I. йода; оно наступаетъ не такъ быстро и непосредственно, какъ послѣ употребленія карболовой кислоты и другихъ антисептическихъ средствъ, но зато и не такъ скоро исчезаетъ, какъ послѣ нихъ. Повязка съ I. можетъ въ теченіе весьма продолжительнаго времени оставаться асептической. Чрезвычайно важно для хирургической практики и удобство примѣненія I. при леченіи ранъ (въ формѣ порошка для присыпокъ, растворовъ, мазей, марли и т. д.). Антибактеріальное дѣйствіе самого I. оспаривается. I. самъ содержитъ бактерии въ видѣ примѣси и потому рекомендуютъ примѣнять въ хирургіи такъ называем. *обезложженный I.* (промытый растворомъ сулемы или карболовой кислоты, обработанный углекислымъ газомъ и сохраняемый въ герметически запаянныхъ стеклянныхъ трубкахъ). Внутреннее употребленіе I. крайне ограничено, такъ какъ ему не свойственны специфическія лечебныя свойства. Уничтожаютъ запахъ I. нѣсколькими каплями бергамотнаго, анисоваго, мятнаго, эйкалиптоваго или укропнаго масла, хотя вообще должно прибавлять крайне незначительныя количества масла, такъ какъ оно дѣйствуетъ на свободный иодъ. Для уменьшенія запаха рекомендуютъ еще перуанскій бальзамъ. Различные предметы можно, кажется, освободить отъ запаха I., натирая ихъ терпентиннымъ масломъ и затѣмъ, по истеченіи полудня, обмывая мыломъ.

Иодъ (хим.)—одинъ изъ элементовъ группы галоидовъ, химическій знакъ J, атомный вѣсъ 127, по Стасу 126,85 (O = 16), открытъ Куртуа въ 1811 г. въ маточномъ разсолѣ золы морскихъ водорослей. Природа его, какъ элемента, установлена Гей-Люссакомъ и имъ же ближе изслѣдованы нѣкоторые его соединенія. Иодъ не встрѣчается въ природѣ въ свободномъ видѣ; въ соединеніяхъ же распространенъ повсюду, хотя и въ малыхъ количествахъ, обыкновенно вмѣстѣ съ другими элементами группы галоидовъ—бромомъ и хлоромъ; встрѣчается также въ рѣдкихъ минералахъ, каковы: иодистое серебро, иодистая ртуть, иодистый свинецъ. Кромѣ того—въ малыхъ количествахъ въ цинковыхъ рудахъ, въ известнякахъ, фосфоритахъ, каменныхъ угляхъ, въ чилийской селитрѣ, каменной соли, морской водѣ и во многихъ минеральныхъ водахъ, въ морскихъ растеніяхъ

и животных (ракахъ, морскихъ звѣздахъ), въ кораллахъ, въ гуано, наконецъ, въ хлѣбѣ, винѣ, яйцахъ, молокѣ и въ другихъ питательныхъ веществахъ. Шатэнъ указываетъ на присутствіе I. въ атмосферномъ воздухѣ, въ дождевой и стѣговой водѣ и полагаетъ, что содержаніе его въ этихъ веществахъ имѣетъ существенное значеніе для здоровья людей: зобъ и кретинизмъ чаще встрѣчаются въ мѣстностяхъ, вода и воздухъ которыхъ не содержатъ I. *).

Извлекается I. почти исключительно изъ маточныхъ разсоловъ послѣ кристаллизаціи природной чилийской селитры NaNO_3 , также изъ золы морскихъ водорослей, выбрасываемыхъ приливами океана на берега Франціи, Англіи и Испаніи. Различныя породы водорослей, по Штандфорту, на 100 частей сухого растенія содержатъ I.: *Limnaria digitata*—0,45, *L. saccharina*—0,28, *Fucus serratus*—0,085, *F. nodosus*—0,057, *vesiculosus*—0,0029 ч. Сплавленная зола такихъ водорослей называется въ Шотландіи kelp, а въ Нормандіи—vagesh. Эта зола, послѣ обжиганія, содержитъ преимущественно соли натрія, кальція, магнія. Въ растеніяхъ часть металловъ находится въ видѣ солей органическихъ кислотъ, которыя, при обжиганіи, разлагаются, переходя въ соли угольной кислоты. Для примѣра приведемъ анализы Боде двухъ образчиковъ астурийскаго вареха.

K_2SO_4	6,08%	10,57%
CaSO_4	0,48	0,61
KCl	35,1	12,32
NaCl	16,67	10,38
NaJ	0,72	1,08
Na_2S	0,75	—
Na_2CO_3	1,80	1,44
Нераств. осадокъ	35,02	60,39
Орган. остатокъ и вода	3,45	3,21

Для выдѣленія I. зола водорослей выщелачивается водою **, щелокъ испаряется до кристаллизаціи, при чемъ сначала выдѣляется K_2SO_4 , затѣмъ Na_2SO_4 , и наконецъ KCl и NaCl. Остающийся растворъ обрабатывается сѣрной кислотой удѣльнаго вѣса 1,7, при чемъ выдѣляется сѣра сѣрнистаго натрія; послѣ продолжительнаго стоянія выпадетъ новое количество сѣронатріевой (и сѣрнокальціевой) соли, іодистые же металлы остаются въ маточномъ разсолѣ. Сливъ этотъ разсолъ, переноситъ его въ перегонный аппаратъ. Этотъ послѣдній въ Шотландіи состоитъ изъ чугунаго котла со свинцовымъ шлемомъ, который соединенъ съ шаровидными приемниками. Для выдѣленія I. на растворъ дѣйствуютъ перекисью марганца, которая съ крѣпкой сѣрной кислотой выдѣляетъ іодистый водородъ, легко разлагающійся, особенно въ присутствіи такого окисляющаго вещества, какъ перекись марганца. Въ шлемѣ перегоннаго аппарата имѣются два отверстія, изъ которыхъ черезъ одно вносится маточный разсолъ и сѣрная кислота, а черезъ другое, время отъ времени, прибавляется перекись марганца. Перегонка считается оконченной,

когда при новомъ прибавленіи перекиси марганца I. болѣе не выдѣляется. Во Франціи маточный разсолъ разлагается при пропусканіи струи хлора, при чемъ I. выпадаетъ въ осадокъ. Если растворъ содержитъ бромъ, то выпавшій выначетъ I. офилитровываютъ, и новое пропусканіе хлора выдѣляетъ бромъ. Болѣе сложнымъ путемъ I. восстанавливается изъ фосфоритовъ при приготовленіи суперфосфатовъ. Пары, содержащія I., проводятся черезъ цилиндръ изъ листового желѣза, наполненный коксомъ и смоченнымъ водою. Образующееся іодистое желѣзо растворяется въ водѣ, а этотъ растворъ, при дѣйствіи сѣрной кислоты, даетъ іодистую мѣду, которая выдѣляется I., при прокалываніи съ перекисью марганца, или съ перекисью марганца и сѣрной кислотой. Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ первоначально полученныхъ препаратъ для окончательнаго очищенія подвергаютъ возгонкѣ, при чемъ первую и послѣднюю долю возгона отдѣляютъ и оставляютъ только среднюю часть. I. въ парообразнаго состоянія прямо переходитъ въ кристаллическое и садится въ охлаждаемыхъ частяхъ аппарата въ видѣ пластинчатыхъ кристалловъ сѣрватаго цвѣта съ металлическимъ блескомъ.

I. представляетъ кристаллическое вещество, по Мариньяку—ромбической системы, черновато-сѣраго цвѣта, удѣльнаго вѣса 4,95. Кристаллы его плавятся при 114° (Стасъ) и кипятъ при 184° ; пары получаются, однако, и при температурахъ гораздо болѣе низкихъ; они обладаютъ фіолетовымъ цвѣтомъ, отчего I. и получилъ свое названіе (*iodus* — фіолетовый); плотность его пара 3,78 (Девильс и Тростъ). Викторъ Мейеръ при различныхъ температурахъ получилъ для нея слѣдующія величины:

253°	8,8	84°	6,76
586°	8,76	1020°—1600°	5,7

откуда частица I. въ парахъ при температурѣ 250° — 600° состоитъ изъ двухъ атомовъ. Въ растворахъ частица I. также состоитъ изъ двухъ атомовъ. Эту величину нашелъ Бекманъ по опредѣленію повышения температуры кипѣнія растворовъ его въ сѣроуглеродѣ и эфирѣ. Тоже получилъ Клобуковъ изъ данныхъ для пониженія температуры замерзанія растворовъ въ іодоформѣ и уксусной кислотѣ. Спектръ I. въ гейслеровой трубкѣ состоитъ изъ большого числа свѣтлыхъ линий, особенно въ зеленой и желтой частяхъ. При красномъ каленіи пары I. даютъ непрерывный спектръ. Спектръ поглощенія состоитъ изъ многочисленныхъ полосъ, расположенныхъ рядами; каждая полоса распадается на штрихи, образующіе, въ свою очередь, отдѣльныя группы. Электричества I. не проводитъ. Запахъ I. напоминаетъ характерный запахъ хлорноватистой кислоты, вкусъ его ѣдкій и терпкій; животныя ткани онъ разрушаетъ, вслѣдствіе чего употребляется для прижиганія. Вода раствораго до $\frac{1}{1000}$ I., при чемъ образуется бурый растворъ, обладающій бѣлыми свойствами, но въ значительно меньшей степени, чѣмъ хлоръ или бромъ. Водные растворы солей, особенно іодистыхъ металловъ, растворяютъ I. въ болѣебольшомъ количествѣ, чѣмъ чистая вода. Подобное отношеніе замѣчено и для спирта, который въ чистомъ

* Дюмейеръ, Надлеръ и Мамадамъ отрицаютъ указаніе Шатэна о присутствіи I. въ атмосферномъ воздухѣ.

** Нерастворимый остатокъ, содержащій кремниевую кислоту, идетъ на стеклынные заводы.

видѣ растворяетъ незначительное количество I., а въ присутствіи іодистыхъ соединений, напр. іодистаго этила, растворимость его значительно увеличивается. Эфиръ растворяетъ I. въ большемъ количествѣ, чѣмъ спиртъ; лучшими растворителями являются жидкіе углеводороды, сѣроуглеродъ и хлороформъ. Растворъ въ сѣроуглеродѣ, при малыхъ количествахъ раствореннаго I., окрашивается въ розовый, а при большихъ количествахъ — въ фиолетовый цвѣтъ. Розовое же окрашивание вызывается прибавленіемъ незначительныхъ количествъ I. къ хлороформу. Эти характерныя окрашивания, а въ особенности синее, появляющееся при прибавленіи крахмального клейстера, могутъ служить для открытія даже слабыхъ слѣдовъ I. *).

I. образуетъ слѣдующія соединения съ кислородомъ, водородомъ и галоидами.

а) Кислородныя соединения I. принадлежатъ къ пяти типамъ: J_2O , J_2O_2 , J_2O_3 , J_2O_4 и J_2O_5 . Первые три изучены мало и, можно сказать, что существуетъ только указаніе на образваніе подобныхъ соединений, а послѣдній окисель J_2O_5 не изолированъ въ свободномъ состояніи. Окисель J_2O_3 , по указаніямъ Кеке, является въ видѣ гидрата JOH —іодноватистой кислоты и образуется при обработкѣ водой однохлористаго I., а также при встряхиваніи спиртового раствора I. съ окисью ртути. Соединеніе это быстро разлагается на I. и іодноватую кислоту. Окисель J_2O_2 , по Окже, получается при окисленіи I. озонномъ при температурѣ въ 45° , и представляетъ соединеніе непрочное и также распадается при дѣйствіи воды на I. и іодноватую кислоту. Двуокись J_2O , получается при растряганіи I. съ 10—12 ч. азотной кислоты удѣльнаго вѣса 1,49. Получаемый при этомъ продуктъ, послѣ промыванія водой и спиртомъ, представляетъ желтый порошокъ, нерастворимый въ водѣ и спиртѣ и распадающийся при нагреваніи до 170° или при кипяченіи съ водою на I. и іодноватую кислоту; съ концентрированной сѣрной кислотой даетъ соединеніе состава $JO_2 \cdot H_2SO_4$. Соединеніе состава J_2O_4 , называемое іодноватымъ ангидридомъ, образуется при нагреваніи соответствующаго ему гидрата JHO_2 , до 170° — 180° ; это—бѣлый кристаллическій порошокъ удѣльнаго вѣса 4,7987 при 9° (4,487 при 0°); растворяется въ водѣ и не растворимъ въ эфирѣ, хлороформѣ, сѣроуглеродѣ и безводѣ. Сама же іодноватая кислота образуется во всѣхъ случаяхъ, когда I. подвергается дѣйствию окисляющихъ веществъ, напр. кривкой азотной кислоты, озона и т. п. Для приготовленія ея обыкновенно кипятятъ I. съ 10 ч. азотной кислоты удѣльнаго вѣса 1,5 и избытокъ азотной кислоты удаляютъ повторнымъ выпариваніемъ съ водою. Кромѣ того, она получается также при пропусканіи хлора надъ I., смѣшаннымъ съ большимъ количествомъ воды, при чемъ образующійся хлороводородъ удаляется свѣже осажденною окисью серебра. Изъ растворовъ, при медленномъ испареніи на холоду при 50° — 60° , HJO_2 выдѣляется въ хорошо развитыхъ безцвѣтныхъ кристаллахъ ромбической системы удѣльнаго вѣса 4,869 при 0° .

*) Синее окрашиваніе, являющееся при прибавленіи I. къ крахмальному клейстеру, объясняется образованіемъ устойчивыхъ соединеній его съ крахмаломъ.

Въ водѣ она растворяется легко съ поглощеніемъ 2,170 большихъ калорій. Концентрированный водный растворъ удѣльнаго вѣса 2,126 кипитъ при 100° , при -17° застываетъ въ гидратъ состава $2HJO_2 \cdot 9H_2O$. При взаимодействіи съ другими тѣлами, іодноватая кислота представляетъ сильное окисляющее средство; такъ, уголь при накаливаніи съ нею надѣло переходитъ въ угольную кислоту (древесный уголь при 160° , коксъ, каменный—при 180° , антрацитъ—при 210° , графитъ—при 224° , а алмазь не окисляется и при 260°). Съ основаніями даетъ соли, при чемъ является кислотой одноосновной *). По Зонштадту, іодновато-калевая соль окисляется сильнее, чѣмъ соответствующая хлорноватая соль. Соли другихъ металловъ трудно растворимы или вовсе нерастворяются въ водѣ. Высшему кислородному соединенію J_2O_5 —іодному ангидриду, неполученному въ свободномъ состояніи, отвѣчаетъ гидратъ $HJO_2 \cdot 2H_2O$ —іодная кислота, которая получается при дѣйствіи хлора на щелочной растворъ іодноватой кислоты, а также при дѣйствіи I. на хлорноватую кислоту. Для приготовленія ея, обыкновенно, берутъ горячій растворъ, содержащій 7 частей соды на 100 частей воды, и послѣ прибавленія 1 части I., пропускаютъ хлоръ до тѣхъ поръ, пока не выдѣлится натрѣвая соль іодной кислоты; эта послѣдняя растворяется въ чистой азотной кислотѣ, осаждается азотно-свинцовой солью, и осадокъ разлагается сѣрной кислотой. При ислерненіи получающейся растворъ, по отдѣленіи отъ сѣрнокислаго свинца, выдѣляетъ однонаклонныя кристаллы гидрата $HJO_2 \cdot 2H_2O$, плавящіеся при 133° , растворимые, кромѣ воды, также въ спиртѣ и въ незначительной степени въ эфирѣ. Ни нагреваніемъ этого воднаго соединенія, ни какимъ-либо другимъ способомъ простѣйшій гидратъ HJO_2 , не получается въ свободномъ состояніи, при 133° — 140° наступаетъ разложене на воду, кислородъ и HJO_2 . Однако извѣстны соли, отвѣчающія такому гидрату— RJO_2 . Вообще, должно замѣтить, что соли, выводимыя изъ J_2O_2 и его гидратовъ, обладаютъ весьма различнымъ составомъ; по Раммельсбергу, онѣ принадлежатъ къ четыремъ основнымъ типамъ: H_2JO_2 , HJO_2 , H_3JO_2 , и H_4JO_2 .

в) Соединяясь съ водородомъ, I. даетъ HJ —іодистый водородъ; это соединеніе можетъ происходить непосредственно, особенно въ присутствіи губчатой платины. Мерцъ и Гольцманъ (1889) для этого примѣняютъ слѣдующій способъ: I. улетучивается при нагреваніи въ маленькой колбочкѣ, откуда пары его увлекаются токомъ водорода въ сильно накалившую трубку, гдѣ и происходитъ соединеніе между ними: около 82% всего увлеченнаго количества I. переходитъ въ іодоводородъ. Въ лабораторіяхъ, іодистый водородъ, обыкновенно, получается при реакціи между фосфоромъ, I. и водой: къ 10 ч. сухого I. въ колбѣ прибавляютъ 1 ч. обыкновеннаго желтаго фосфора, при чемъ происходитъ энергичная реакція, сопровождающаяся вспышкой; послѣ того, какъ масса образовавшагося іодистаго фосфора остынетъ, въ

*) Томсонъ, однако, считаетъ ее двуосновной— $H_2J_2O_4$. Іодноватая соль щелочныхъ металловъ легко растворима въ водѣ и обладаетъ сильно окисляющими свойствами.

нее вливаютъ, капля по капль, изъ воронки воду, при чемъ и выдѣляется иодистый водородъ согласно реакціи: $P_2 + 3H_2O = H_2PO_3 + 3HI$. Одно изъ неудобствъ этого способа заключается въ образованіи побочныхъ продуктовъ, каковы—иодистый фосфоній и двуиодистый фосфоръ; но оно устраняется видоизмѣненіемъ, предложеннымъ Л. Мейеромъ: въ тубулатную реторту помѣщается 100 гр. I. и 10 гр. воды, и черезъ тубулусъ реторты осторожно прибавляется тѣстообразная смѣсь 5 гр. красного фосфора и 10 гр. воды. Довольно удобенъ еще слѣдующій способъ: въ полулитровую реторту съ обратнo поставленнымъ холодильникомъ помѣщаютъ 60 гр. эфирнаго масла, полученнаго при дистилляціи копейскаго балъзама и, подогрѣвъ немного масло, постепенно растворяютъ въ немъ 20 гр. I.; вслѣдствіе наступающей реакціи, температура сама собою повышается и начинается обильное и правильное выдѣленіе іодоводорода; если оно прекращается, то реторту немного охлаждаютъ и вносятъ новое количество I., продолжая это до тѣхъ поръ, пока не будетъ внесено 150 гр. I. Иодоводородъ представляетъ безвѣтннй газъ, удельный и сильно раздражающій слизистая оболочка; плотность его 4,3757; давленіемъ и охлажденіемъ легко сгущается въ жидкость, которая при -55° застываетъ въ безвѣтнную свѣтлую массу; на солнечномъ свѣтѣ медленно разлагается. При прибавленіи дымящей азотной кислоты въ цилиндръ съ іодоводородомъ происходитъ воспламененіе его съ выдѣленіемъ свободнаго I. Разложеніе іодистаго водорода при нагреваніи было предметомъ изслѣдованія многихъ авторовъ (см. Диссоціація); упоминаемъ здѣсь только объ опытахъ Воденштейна (1893); уже при 100° наблюдается замѣтное разложеніе; съ повышеніемъ же температуры разложенное количество увеличивается такъ, что при 290° (давленіе одной атмосферы) оно составляетъ 0,1637 всего количества, а при 518° — 0,2363; съ увеличеніемъ давленія это количество также увеличивается, напр. при 518° и при давленіи въ $\frac{1}{2}$ атмосферы разлагается 0,2251, а при той же температурѣ и давленіи въ 2 атмосферы—0,2443 всего количества. Иодистый водородъ жадно соединяется съ водою, образуя безвѣтннныя растворы, обладающіе сильными кислотными свойствами; одна частица HI при соединеніи съ водою выдѣляетъ 19,210—19,570 большихъ калорий. Изъ этихъ растворовъ Пиккерингу удалось выдѣлнть 3 гидрата, существованіе которыхъ предусматривалось какъ изъ измѣненія плотности растворовъ съ измѣненіемъ процентнаго состава, такъ и изъ данныхъ для температуры замерзанія ихъ. Гидратъ, содержащій 2 частицы воды, плавится при -43° , съ 3-мя при -40° и съ 4-мя при $-30,5^\circ$; всѣ три обладаютъ ясно выраженнымъ кристаллическимъ сложеніемъ. Въ свойствахъ іодистаго водорода вполнѣ выражается характеръ I. по отношенію къ другимъ галоидамъ, какъ элементу, обладающему высшимъ атомнымъ вѣсомъ: хлоръ (ат. в. 35,5) соединяется съ водородомъ при обыкновенной температурѣ (на солнечномъ свѣтѣ иногда даже со взрывомъ), бромъ (ат. в. 80) обладаетъ этою способностью только при повышенной температурѣ,

I. (ат. в. 127) вступаетъ въ такое соединеніе только при сильномъ нагреваніи, да и тогда реакція эта не идетъ нагнѣомъ. Подобное отношеніе сказывается и въ температурахъ разложенія водородистыхъ соединеній: разложеніе хлороводорода происходитъ при 1300° , бромоводородъ разлагается около 800° , іодоводородъ же уже при 100° . То же наблюдается и въ теплотахъ образованія галоидоводородныхъ кислотъ изъ элементовъ: въ то время, какъ HCl образуется съ отдѣленіемъ 22 бол. калорий, а HBr—13,5, реакція I. съ водородомъ сопровождается уже поглощеніемъ тепла, именно 0,800 бол. калорий. Такъ какъ тепловой эффектъ опредѣляетъ направленіе господствующей реакціи, то на основаніи приведенныхъ данныхъ, согласно «правилу наибольшей работы» (по которому всякое химическое превращеніе, сопровождающееся выдѣленіемъ наибольшаго количества тепла, необходимо происходить), надо ожидать, что хлоръ и бромъ будутъ вытѣснять I. изъ его соединенія съ водородомъ, что и имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности. Отношеніе I. къ кислороду представляется обратнымъ тому, которое мы видимъ для водородныхъ соединеній. Здѣсь элементъ съ высшимъ атомнымъ вѣсомъ обладаетъ наибольшей энергіей къ соединеніямъ: въ то время, какъ простѣйшее соединеніе I., J_2O , получается съ выдѣленіемъ тепла, образованіе кислородныхъ соединеній брома и хлора сопровождается его поглощеніемъ. Откуда, въ кислородныхъ соединеніяхъ уже I. вытѣсняетъ хлоръ и бромъ, а не наоборотъ.

с) Въ ряду соединеній съ другими галоидами: 1) со фторомъ I. даетъ только одно соединеніе JF_5 , которое образуется при дѣйствіи его на фтористое серебро и представляетъ безвѣтнную, на воздухѣ сильно дымящую, летучую жидкость, дающую съ водою фтороводородъ и іодноватую кислоту. 2) Съ хлоромъ I. образуетъ три соединенія: JCl —однохлористый, JCl_2 —треххлористый и JCl_4 —четыреххлористый I. Первая два очень часто образуются вмѣстѣ, напр. при дѣйствіи царской водки на I., хлора—на іодоводородъ, хлористаго водорода—на іодноватую кислоту, I.—на хлорноватокаліевую соль (при нагреваніи) и т. п. Чистый однохлористый I. получается при пропусканіи хлора надъ сухимъ I. до тѣхъ поръ, пока послѣдній не расплавится; реакція сопровождается сильнымъ разогрѣваніемъ, при чемъ однохлористый I. перегоняется и застываетъ въ кристаллическую массу, плавящуюся при $+25^\circ$ (Траппъ). По Штортебеккеру, существовать два видоизмѣненія однохлористаго I.: одно прочное, плавящееся при $+27,3^\circ$, а другое—легко переходящее въ первое съ точкой плавленія $+13,9^\circ$, получаемое при быстрымъ охлажденіи. Треххлористый I. образуется изъ однохлористаго при дѣйствіи хлора и слабымъ нагреваніи, при чемъ JCl_3 осаждается въ болѣе холодныхъ частяхъ аппарата въ видѣ желтой кристаллической массы; плавится при $+34^\circ$ и улетучивается при $+47^\circ$; разлагается на хлоръ и однохлористый I. медленно при 62° и быстро при 100° . При дѣйствіи воды JCl и JCl_3 даютъ вѣсколко продуктовъ, между которыми всегда присутствуютъ I. и іодноватая кислота. Четырех-

хлористый I, JCl, по Кеммереру, образуется въ маленькихъ красивыхъ октаэдрахъ при долгомъ сохраненіи однохлористаго I; но существованіе этого вещества сомнительно. Съ бромомъ известны два соединенія: JBr—однобромистый I и JBr₅—пятибромистый I. Первый получается при взаимодѣйствіи атомныхъ количествъ I и брома и представляетъ красныя кристаллы, похожіе на I, плавящіеся при + 36° и перегоняющіеся съ разложеньемъ; легко растворяется въ алкоголь, въ спиртъ, эфиръ. Пятибромистый I. образуется въ томъ случаѣ, когда для реакціи взято: брома въ большомъ избыткѣ. Это — краснубуряя жидкость, растворимая въ водѣ и со щелочами дающая іодоватую соль и бромистый металлъ. Іодистыя соединенія обыкновенно менѣ прочны, чѣмъ соответствующія хлористыя и бромистыя. Почти постоянно наблюдается, что соединенія съ нимъ тѣхъ элементовъ, которые могутъ соединяться съ хлоромъ и бромомъ во многихъ отношеніяхъ, обыкновенно существуютъ только въ высшей формѣ. Такъ, фосфоръ даетъ съ хлоромъ два хорошо образованные хлорангидрида PCl₃ и PCl₅, I же даетъ только PJ₃, и самое это соединеніе неустойчиво и легко переходитъ въ PJ₅; для желѣза известны два соединенія съ хлоромъ FeCl₂ и FeCl₃, съ I же только FeJ₂: то же самое наблюдается для мѣди—CuCl₂, CuCl и CuJ

Органическа іодистыя соединенія происходятъ труднѣе, чѣмъ соответствующія хлористыя и бромистыя, при прямомъ замѣщеніи водорода іодомъ, такъ какъ съ одной стороны I труднѣе соединяется съ водородомъ и съ другой происходящая при реакціи іодоводородная кислота можетъ дѣйствовать въ обратномъ смыслѣ, восстанавливая образовавшееся іодистое соединеніе; поэтому при полученіи ихъ наблюдаютъ, чтобы образованная іодоводородная кислота въ моментъ ея происхожденія снова разрушалась, что и достигается, напр., прибавкою окиси ртути или еще лучше іодоватой кислоты. Проще эти соединенія происходятъ при дѣйствіи іодистоводородной кислоты или іодистаго фосфора на соответствующее гидроксильное соединеніе, хотя и здѣсь тоже приходится считатьъ съ вліяніемъ HJ. Такимъ путемъ одноатомные спирты даютъ однозамѣщенные іодистыя соединенія, многоатомные же спирты, напротивъ, не даютъ соединеній соответствующаго замѣщенія, такъ какъ рядомъ съ замѣщеніемъ происходитъ и восстановление посредствомъ HJ и образуются въ результатъ также только однозамѣщенные іодистыя соединенія. Многія органическія іодистыя соединенія происходятъ также при дѣйствіи KJ на соответствующія соединенія хлора и брома, такъ C₂H₅Cl + KJ = C₂H₅J + KCl. Въ своихъ отношеніяхъ всѣ они обладаютъ большимъ сходствомъ съ хлористыми и бромистыми соединеніями. Соединенія со спиртовыми радикалами болѣею частью жидки и летучи безъ разложенія, и при обыкновенныхъ условіяхъ не разлагаются водою; при дѣйствіи гидратовъ и сульфгидратовъ щелочей, окисей многихъ тяжелыхъ металловъ, напр. окиси серебра, многихъ солей, особенно серебряныхъ, и т. п. I соединяется съ металломъ и рядомъ образуется

соответствующее органическое соединеніе. Соединенія съ кислотными радикалами также болѣею частью летучи безъ разложенія (известны немногія), водою переводятся въ кислоты, спиртами—въ эфиръ, кислотами или солями—въ ангидриды, аммиакомъ—въ амиды кислотъ.

Въ практикѣ I и его соединенія примѣняются: 1) въ медицинѣ при различныхъ страданіяхъ желѣзъ и т. п.; 2) въ фотографіи и 3) въ послѣдніе годы въ красивой техники, для полученія фиолетовыхъ, голубыхъ и зеленыхъ красивыхъ веществъ. В. Куриловъ. Δ.

Іодъ и препараты его (медич.).—Іодъ, наносимый въ твердомъ, газообразномъ или въ растворенномъ видѣ на кожу, вызываетъ на ней сначала желтое, а послѣ долгаго употребленія коричневое окрашиваніе. Если количество нанесеннаго I. значительно, то ощущается пощипываніе, чувство жженія, зудъ и покалываніе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и болѣе сильныя боли. Объективно же на такихъ мѣстахъ наблюдается воспалительный процессъ, а при болѣе продолжительномъ дѣйствіи большихъ количествъ I.—образованіе пузырей, сопровождающееся выпаденіемъ волосъ. Кожа становится пергаментною, шероховатою и эцидермисъ случивается съ нею въ видѣ пластинокъ. Рубца, однако, не остается. Гораздо болѣе и интенсивнѣе обнаруживаются дѣйствія I. (чувство боли и жженія) на слизистыхъ оболочкахъ и на ранахъ. Тутъ можетъ наступить даже прижигающее дѣйствіе. Жидкій секретъ этихъ оболочекъ свертывается. I. дѣйствуетъ, какъ противоположное вещество. «Всасывающее» дѣйствіе I. не имѣетъ и до настоящаго времени удовлетворительнаго объясненія. Побочными явленіями при наружномъ употребленіи I. иногда бываютъ папулезныя и пустулезныя сыпи, пузыри или даже рѣзко ограниченная гангрена. Болѣе отдаленнымъ слѣдствіемъ бывало появленіе альбуминури. Послѣ внутренняго употребленія I. или іодистыхъ соединеній, у людей особенно чувствительныхъ къ этому веществу иногда послѣ одно- или двукратнаго приема, наблюдаются: рвота, катаральное воспаленіе слизистой оболочки носа (іодный насморкъ), ангины, бронхитическія явленія, сильное слезотеченіе, боль въ лобной части головы, отечная припухлость лица, высыпи, начиная отъ простой эритемы и до пустулезныхъ и петехиальныхъ формъ, затѣмъ явленія раздраженія мочевого пузыря и почекъ въ сопровожденіи гематури. Продолжительное употребленіе I. можетъ, согласно прежнимъ воззрѣніямъ, привести къ атрофіи желѣзъ и кромѣ того къ отравленіямъ.

Отравленіе іодомъ, іодизмъ. Острый іодизмъ (появляющийся въ случаѣ принятія внутрь іодной настойки или при введеніи ея раствора въ полости тѣла, а также послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго употребленія большихъ или меньшихъ дозъ іодистыхъ препаратовъ) сказывается въ слѣдующихъ симптомахъ: тошнота, упорная рвота, которую извергается содержимое желудка и лишенныхъ эпителия желудочныхъ желѣзъ, слюнотеченіе, зрительныя расстройства, насморкъ, боли въ лобной части головы, частый, рѣзкій, прерывистый пульсъ, неправильная сердечная

дѣятельность, афонія, дизурія, альбуминурія, цианозъ и холодная кожа, боли въ области желудка и живота, поносъ и сонливость. *Хроническій іодизмъ* выражается главнымъ образомъ въ кахектическомъ состояніи. Цвѣтъ кожи сѣрый, болыне худѣютъ, пищеварене совершается у нихъ очень плохо и ко всѣмъ этимъ явленіямъ могутъ еще присоединиться: поносъ или запоръ, чувство общей слабости, нервные симптомы, какъ чувство страха, беспокойство, головокруженіе, галлюцинаціи (*ivresse jodique*), также нерѣдко кашель съ кровянистою мокротою, водянка. Субъективная чувствительность къ I. и его соединеніяхъ весьма различна. У нѣкоторыхъ лицъ незначительныя количества его вызываютъ токсическія явленія. Лѣченіе острога отравленія I. сводится къ употребленію, въ качествѣ противоядія, ѣды, молока и крахмального клейстера; хроническое же отравленіе лѣчится при посредствѣ мочегонныхъ средствъ.

Терапевтическое примѣненіе I. Какъ *наружное* средство, I. употребляется для смазываній въ видѣ *іодной настойки* (1 часть растертаго I. въ 10 частяхъ 95% спирта, Tinctura Jodi) или же въ глицериновомъ растворѣ, для ослабленія или уничтоженія воспаления, припуханія и болей въ поверхностележащихъ частяхъ тѣла (костяхъ, железахъ, сочлененіяхъ, сдизистыхъ сумкахъ, венахъ, лимфатическихъ сосудахъ), или противъ опухолей, нарывовъ и воспаленій серозныхъ и слизистыхъ оболочекъ (рта, глотки, гортани), далѣе противъ скопленія жидкости въ подкожной кѣлчаткѣ или въ болѣе глубоколежащихъ частяхъ тѣла, даже въ серозныхъ полостяхъ, противъ новообразованій во рту, на языкѣ и другихъ мѣстахъ, а также и противъ нѣкоторыхъ хроническихъ, паразитарныхъ, сифилитическихъ и другихъ кожныхъ болѣзней.

Внутреннее примѣненіе свободнаго I. весьма ограничено въ виду сопряженнаго съ этимъ мѣстнаго раздраженія. Онъ дается лишь въ особыхъ случаяхъ при сифилисѣ, при упорной рвотѣ и въ качествѣ противоядія при отравленіи алкалоидами и др. органическими ядами. *Іодная настойка* или Lugol'овъ растворъ (водный растворъ I. съ іодистымъ калиемъ), примѣненные своевременно, могутъ осаждать и дѣлать нерастворимыми нѣкоторые алкалоиды (стрихнинъ, колхицинъ, вератринъ и пр.), такъ что ихъ всасываніе можетъ быть задержано до той поры, пока введенное рвотное вызоветъ удаленіе этихъ ядовъ изъ организма.

Іодные препараты. Если свободный I. можетъ давать хорошіе лѣчебные результаты лишь при наружномъ примѣненіи, то іодистыя щелочи, благодаря ихъ быстрому и несоединенному ни съ какимъ раздраженіемъ переходу изъ пищеваарительныхъ путей въ кровеносную систему, представляютъ собою тѣ препараты I., которые наиболѣе пригодны для внутренняго употребленія съ цѣлью достигнуть общаго дѣйствія. Іодные препараты, послѣ своего вступленія въ организмъ, благодаря свободному I., выдѣляющемуся изъ нихъ внутри тканей, препятствуютъ новообразованіямъ этихъ послѣднихъ и ускоряютъ ихъ распаденіе и разжиженіе: но вмѣстѣ съ тѣмъ усили-

ваютъ дѣятельность лимфатическихъ железъ. Они могутъ существенно способствовать всасыванію экссудатовъ и серозныхъ трансудатовъ въ полости тѣла и въ подкожной кѣлчаткѣ, а также обратному развитію припухшихъ лимфатическихъ железъ, зоба и т. п. Первое мѣсто среди іодныхъ препаратовъ по своему терапевтическому значенію занимаетъ *іодистый калий* (kalium jodatum). Снаружи онъ по болѣе части примѣняется лишь для растворенія I., съ цѣлью облегчить поступленіе послѣдняго въ организмъ. Внутрь іодистый калий (какъ и др. іодистыя щелочи) дается при общихъ болѣзняхъ, въ особенности при сифилисѣ (для устраненія третичныхъ его явленій), хроническихъ отравленіяхъ ртутью и свинцомъ, золотухѣ, а равно при мѣстныхъ болѣзняхъ (зобѣ, аортитѣ и аневризматическомъ расширеніи артеріальныхъ стволловъ, астматическія заболѣванія, застарѣлыя ревматическія боли. Для малокровныхъ субъектовъ іодистому калию должно предпочитать *іодистое желѣзо*. Отъ іодистаго калия ничѣмъ почти не отличается по своему терапевтическому дѣйствію *іодистый натрій*. Физиологически іодистый калий отличается отъ іодистаго натрія преимущественно своимъ дѣйствіемъ на сердце. *Іодистый аммоній* есть наиболѣе дѣйствительная изъ всѣхъ іодистыхъ щелочей. Онъ гораздо легче, чѣмъ іодистый калий или іодистый натрій, вызываетъ явленія іодизма, а въ токсическихъ дозахъ характерные симптомы отравленія аммоніемъ, на ряду съ симптомами отравленія I. Іодистый аммоній дается внутрь въ растворѣ и палюлахъ (со слизью аравійской камеди), въ дозахъ наполовину меньшихъ, чѣмъ іодистыя соединенія нелетучихъ щелочей; онъ назначается въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и эти послѣдніе, но переносится не такъ хорошо; снаружи онъ примѣняется въ растворѣ. *Треххлористый I.* недавно введенъ въ хирургическую практику, такъ какъ при употребленіи его устраняется всякая опасность отравленія, а антибактеріальное дѣйствіе треххлористаго I. стоитъ между такимъ же дѣйствіемъ сулемы и карболовой кислоты. Растворъ 0,1—0,15 частей треххлористаго I. на 100 ч. воды, по антибактеріальному дѣйствію, соответствуетъ раствору сулемы 0,05—0,1 на 100 и раствору карболовой кислоты 4 на 100.

Іодозинъ — см. Краска искусственная.

Іодоры (хим.) — органическія іодистыя соединенія, представляющія производныя спиртовъ (см. Іодъ).

Іосель (Мануэль Jool, 1826 — 1890) — еврейскій ученій, преподаватель раввинской семинаріи и раввинъ въ Бреславлѣ. Главныя сочиненія: «Beitrag zur Geschichte der Philosophie» (Бресл. 1876); «Notizen zum Buch Daniel. Etwas über die Bücher Sifra und Sifre» (Бресл. 1873); «Religiös-philosophische Zeitfragen» (Бресл. 1876); «Gutachten über den Talmud» (Бресл. 1877); «Blicke in die Religionsgeschichte» (Бресл. 1880—83).

Іожуга — рѣка Вологодской и Архангельской губ., правый притокъ Пинеги, беретъ начало въ сѣв.-зап. углу Яренскаго у., пересѣкаетъ Пинежскій; общее направленіе къ СЗ; длина течения 130 в.; славна на 110 в.

Юзефовичизмъ — система государственной церковности, проведенная императоромъ Юсифомъ II (см.).

Юзефовичи — приверженцы испанскаго короля Юсифа Бонапарта, см. Испанія (т. XIII, 412).

Юзефовичи — польскій дворянскій родъ, герба *Лелива*, происходящій, повидимому, отъ Абрагама Езофовича, еврея родомъ, бывшаго великимъ подскарбемъ великаго княжества Литовскаго при Сигизмундѣ-Августѣ. Родъ I. внесенъ въ I ч. родосл. книги Ковенской и Минской губ. Существуетъ еще родъ Глѣбичиныхъ-I, герба *Абданъ*, восходящій къ половинѣ XVII в. и внесенный въ VI ч. родословной книги Ковенской губ. В. Р.

Юзефзонъ (Jacob-Axel Josefson) — шведскій композиторъ, род. въ 1818 г., извѣстенъ сборниками народныхъ пѣсней, романсовъ, балладъ, изданными въ Стокгольмѣ, Копенгагенѣ, Лейпцигѣ; директоръ музыки въ ушальскомъ унив. (съ 1848 г.).

Юзефштадтъ (Josefstadt, прежде *Плесъ*) — гор. въ Чехіи, до 1888 г. крѣпость, при впаденіи Метгавы въ Эльбу, на высотѣ 256 м.; 3650 чел. гарнизону. Основанная имп. Юсифомъ II, крѣпость I. считалась одною изъ важнѣйшихъ въ австрійской монархіи, но никогда не подвергалась осадѣ.

Юзиасъ — см. Фридрихъ сакс.-кобургскій.

Юзиаль (евр. «Богъ видитъ») — левитъ, сынъ Захаріи, обладавшій даромъ предвидѣнія и предсказавшій царю Юсафату о побѣдѣ его надъ соединенными силами аммонитянъ и моавитянъ, одержанной безъ всякаго сраженія (2 Парал. XX, 14—18). А. Л.

Юзиль — имя нѣсколькихъ библейско-историческихъ личностей, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ I, сынъ Ваууила, одинъ изъ 12-ти малыхъ пророковъ Ветхаго Заветъа. О жизни его ничего неизвѣстно достовернаго. Можно думать, что онъ пророчествовалъ въ царствованіе Юаса, въ Иерусалимѣ, и содѣйствовалъ добрымъ начинаніямъ этого времени. Такого мѣня держалъ Эвальдъ, Деличъ, Кейль и др. Пророчества его изложены въ «Книгѣ пророка I.», занимающей 2-е мѣсто въ ряду книгъ малыхъ пророковъ. Она состоитъ изъ трехъ главъ, написана живымъ и чистымъ языкомъ, богата поразительными образами. См. «Христ. Чтеніе» (1876). А. Л.

Юзиль — византийскій грекъ, написалъ краткую хроникъ событий отъ сотворенія міра до завоеванія Константинополя франками въ 1204 г. по Р. Хр.; издавалась вмѣстѣ съ лѣтописью Георгія Акрополита, продолжившаго ее до 1261 г.

Юзиль (Трудевичъ) — игуменъ орнанскаго Кутенскаго м-ря († въ 1654 г. на пути въ Москву), составилъ предисловія къ изданнымъ въ Кутенскомъ м-рѣ «Брашну Духовному» (1639), «Трефологію» (1647), «Діоптрь» (1651), «Спалтыри и Новому Завету» (1652) и къ «Лексикону Павлы Бермыды» (1653). Н. С.—е.

Юкай (Мавръ Юкау) — знаменитый венгерскій романистъ, пятидесятилѣтній литературный юбилей котораго отпраздновалъ въ 1894 г. съ особенною торжественностью. Род. въ 1825 г. въ Коморнѣ. На школьной скамьѣ

I. близко сошелся съ извѣстными впоследствии писателями и политическими дѣятелями Петефи и Орлаемъ, игравшими значительную роль въ его умственномъ развитіи. Поселясь въ Пештѣ для изученія юриспруденціи, I. становится членомъ политико-литературнаго клуба «Десяти». Въ 1844 г. онъ, вмѣстѣ съ Петефи, редактируетъ литературное обозрѣніе «Eletkerék». Политическіе ихъ взгляды были тогда еще почти одинаковы: они оба ожидали обновленія Венгріи путемъ революціоннаго броженія. Но, испуганный стремительнымъ ходомъ политическихъ событий, I, въ 1848 г., призываетъ народъ къ спокойствію, а во время революціи бѣжитъ изъ Пешта. Долго скрывался онъ въ провинціи и только по восстановленіи порядка вернулся въ Пештъ, представъ добровольно предъ военный судъ, который оставилъ его лишь въ подозрѣніи. Это заставило одно время I. писать подъ псевдонимомъ *Саю*. Съ ослабленіемъ реакціи I. выступаетъ на политическое поприще въ качествѣ депутата сейма. Страстный характеръ нѣкоторыхъ изъ его публицистическихъ статей стоилъ ему, въ 1863 г., годичнаго заключенія въ тюрьмѣ. Позже I. былъ приверженцемъ политической программы Коломана Тиссы, нашедшаго въ немъ защитника своихъ кальвинистическихъ принциповъ. Нѣтъ почти рода литературнаго творчества, въ которомъ I. бы не испробовалъ своихъ силъ; но далеко не все ему одинаково удается. Романы I., затрогивающіе національные сюжеты (между ними особенно замѣчательны: «Мадьярскій Набобъ», «Новый владѣлецъ», «Богъ одинъ» и т. д.), составляютъ эпоху въ развитіи венгерскаго романа; но многія историческія произведенія I., гдѣ романистъ пробуетъ знакомить читателя съ малознакомыми ему самому событиями (напр. «Романъ изъ Крымской войны», «Тѣ, кто любить однажды»), или произведенія во вкусъ Жюль Верна или Э. Зола, какъ «Романъ будущаго вѣка», «Нигилизмъ въ Венгріи», ничего не прибавили къ литературной репутаціи автора. Главные недостатки творчества I., прозваннаго за плодотворность и склонность къ малю вѣроятнымъ вымысламъ «венгерскимъ Дюма-отцомъ» — отсутствіе цѣльности и разнообразіе настроеній, какъ будто произведеніе создавалось по кусочкамъ, въ разное время; въ ущербъ пѣлому, выдѣляются частности, глубокия по замыслу, прекрасныя по исполненію. Достоинства I. — тонкое пониманіе вкуса венгерскаго читателя, знаніе народной жизни и прекрасный языкъ; онъ создалъ цѣлую галерею интересныхъ лицъ, съ ногъ до головы мадьяровъ, проникнутыхъ идеей нравственнаго долга. «Народъ любить I., — говоритъ одинъ изъ его биографовъ, — потому что онъ знаетъ, что I. сочувствуетъ его бѣдности, его тяжелому труду». Холерная эпидемія 1831 г., наводненіе въ Пештѣ въ 1863 г., голодовки, столь частыя въ Венгріи, составляютъ сущность многихъ разсказовъ I. Рядъ романовъ I. [«Черные брилліанты» (отд. 1832 г.), «Золотой человѣкъ» (отд. СПб. 1882 г.), «Другое время — другіе нравы» (отд. СПб., 1885) и др.] были напечатаны въ «Библіотекѣ для Чтенія» 1880-хъ годовъ, «Новый помѣ-

щикъ»—въ «Вѣстникъ Европы» (1880 г.). На русский языкъ переведены также его романы: «Дважды умереть» и «Любовь до эшафота. Исторический романъ времени Ракоци» (СПб. 1884). Его жена, *Роза Лаборфальми* (1820—1886)—извѣстная венгерская трагическая актриса.

Юкавскіе острова—Архангельской губ., Кемскаго у., у Лапландскаго берега; 5 о-вовъ отъ 300 саж. до 2½ в. отъ берега, 2 при устьѣ р. Юканки. Становища для ловли рыбы (камбала).

Юкаста или *Этикаста*—см. Эдишъ.

Юква—рч. въ Пермской губ., въ Кунгурскомъ у., правый притокъ р. Чусовой.

Юккасъ—см. С.-Михельская губернія.

Юкоска—японскій портъ, къ Ю отъ Юкохамы (см.); здѣсь главный морской арсеналъ японскаго военнаго флота, мѣсто его стоянки и доки. Главная постройки и мастерскія устроены въ 60-хъ и 70-хъ годахъ французскими инженерами и моряками.

Юкосо—музыкальный терминъ, требующій шутливаго, веселаго исполненія.

Юкохама—портъ на берегу бухты Токио, Тихаго океана, на о-вѣ Нипонъ, подъ 35°26' с. ш., съ 123 тыс. жит.; важнѣйшій изъ 7 портовъ Японіи, открытій для вишней торговли. Въ 1892 г. ввозъ 31,3 милл. япон. иенъ (приблизительно равн. доллару или 5 франкамъ или 2 бумажнымъ рублямъ), главнымъ образомъ: сахаръ 5,2 милл., хлопчатобумажной ткани 4,5, хлопчатобумажной пряжи 3,6. Вывозъ—61,2 милл. иенъ, главнымъ образомъ: шелкъ 36,3, шелковая издѣлія 8,3, чай 4,3 милл. иенъ. Иностранцевъ въ І. всего 5000 (въ томъ числѣ до 3000 китайцевъ), но они имѣютъ преобладающее влияние благодаря богатству и привлекательности, обеспеченнымъ трактатами. Въ предѣлахъ такъ назыв. «концессіи» японцы имѣютъ право жить только въ качествѣ прикащиковъ, рабочихъ и прислуги европейцевъ и американцевъ. Связанная со столицей Токио казенной ж. д. въ 30 км., она сдѣлалась какъ бы пригородомъ столицы и ея вишнимъ портомъ (къ Токио не могутъ подходить глубоко-сидящие корабли). І. соединена европ. и америк. пароходными линіями съ главными портами Китая, Европы, Британской Колумбіи и съ С. Франциско. Здѣсь бывають не только купцы, но и тысячи туристовъ изъ Европы и Сѣв. Америки. Благодаря имъ, ведется розничная торговля японскими древностями и предметами художественной промышленности. Многочисленныя японскія пароходныя линіи связываютъ І. съ главными портами Японіи и нѣкоторыми портами Китая и Кореи, а также съ Владивостокомъ. До 1859 г. І. была рыбацкой деревней; въ этомъ году открылась здѣсь торговля съ иностранными странами, вмѣсто Канагавы, имѣвшей сначала въ виду.

Юкандиды или «Мотеарриба»—племена Аравійскаго полуо-ва въ до-исламскую эпоху, противопоставляются древнѣшему первобытному населенію «арриба», къ которому относятся адитовъ (хамитовъ) и амалекитягъ (быть можетъ, семитовъ или хамитовъ). По Вибли, Юкандъ (или Кахтанъ)—сынъ 14-го патриарха, Евера. Вытѣснивъ Ариба, І. утвердился въ Именѣ

(Счастливаго Аравіи) и здѣсь основали двѣ династіи, Сабейскую и Гимьярскую, съ цвѣтущими городами Саба и Саана; одна изъ сабейскихъ (савскихъ) паричъ прославилась своей побѣдой къ Соломону и стала героиней многочисленныхъ легендъ какъ восточныхъ, такъ и западныхъ. Языкъ І. (такъ назыв. гимьяритскій) сталъ языкомъ іеменскихъ городовъ, но народъ деревень Хеджаса и Неджада по-прежнему говорилъ на языкѣ ариба. Между тѣмъ понемногу выдвигались исмаилитяне. По преданію, еще Авраамъ прибылъ, по повелѣнію Божію, изъ Сиріи въ Мекку и основалъ Каабу (у Мекки, въ Хеджасѣ), при чемъ Измаиль помогалъ отцу; колодезь Земземъ—тотъ, который открыла Агарь; «черный камень» принесенъ Измаилу архангеломъ Гаврииломъ. Потомки Измаида постепенно размножились и стали соперниками І., часть которыхъ (бени-Джорхомъ) къ тому же перешла изъ Іемена въ Хеджасъ. Долгое время Мекка и Саана спорили, кому быть истинной столицей Аравіи, и только въ VI в., незадолго до появленія Мухаммеда, борьба кончилась въ пользу Мекки. См. Ибнъ-Хальдуни, «Китабъ оль-иберъ»; Sausin de Perceval, «Hist. des Arabes avant l'Islam» (П. 1847—48); Sédillot, «Hist. générale des Arabes» (П. 1877). А. Е. К.

Юкандъ—сынъ родоначальника евреевъ Евера, братъ Фавека (кн. Бытій X, 25—30).—См. Юкандиды.

Юкундъ—св. мученикъ, пострадавшій въ Кесаріи Каппадокійской въ гоненіе имп. Валеріана (253—259).

Юла (Юла) —дочь Еврита, царя баснословнаго гор. Ихалии. За нее сватался Гераклъ по окончаніи своихъ 12 подвиговъ, но получилъ отказъ, за который отмстилъ разрушеніемъ Ихалии и умерщвленіемъ Еврита съ сыновьями. І. была уведена въ плѣнь, но самъ Гераклъ вскорѣ погубъ вслѣдствіе ревности своей жены Деяниры (см. Гераклъ). Умирая, онъ отдалъ І. въ жены своему сыну Гиллу. А. III.

Юла (Jola, Yola) —гл. г. африканскаго фелатскаго государства Адамауа, на лѣвомъ бер. Внугу, въ болотистой равнинѣ; 12000 жит. Состоитъ изъ большихъ огороженныхъ дворовъ, въ дождливое время года засѣваемыхъ рожью, иногда лишь съ однимъ шалашомъ внутри. Шалаша сдѣланы изъ глины, внутри тщательно отдѣланы, иногда раскрашены. І. въ 1861 г. посѣтилъ Бартъ, въ 1882 г.—Флегель.

Юлай (Юлаос)—сынъ Ифила (см.), спутникъ и сподвижникъ Геракла. Въ особенности дѣятельно помогалъ онъ Гераклу при его борьбѣ съ гидрой лернейскою, почему Еврисей и не хотѣлъ принять въ расчетъ этотъ подвигъ, какъ не принадлежавшій одному Гераклу.

Юлаятъ—административный центръ и оазисъ на р. Мургабѣ, Мервскаго у., Закаспійской обл. Населеніе оазиса и его окрестностей, занимающееся преимущественно скотоводствомъ, состоитъ изъ туркменъ-сарыковъ. См. Закаспійская обл., Сарыки в Туркмены.

Юлова—большая рч. въ Пермской губ., въ Верхотурскомъ уѣздѣ, правый притокъ рѣки Лобвы.

Юлинь (Johann Kristoffer Jolin, 1818—1884)—шведскій писатель и актеръ, напи

саль около 45 драмъ, наиболѣ популярныя изъ которыхъ: «En man af verd och en man af värde», «En man som vill ha ro», «Skall och Karn», «Master Smith», «Barnhusbarnen», «Smådes Krifvaren», «Ung Hanses dotter». Писалъ также романы и повѣсти: «Rosen bband Kameliorg», «Eremiten», «Vinglaren» и др. Его сочинения вышли двумя сериями: повѣсти (Стокг., 1872—1881) и романы (1882—83).

Юлькъ (Юлькъ) или *Юлькъ*—древній ессалийскій городъ въ сѣв. части Пагасейскаго залива (теперь заливъ Волю), на полу-въ Магнези. Въ 290 г. до Р. Хр. въ 7 стадяхъ отъ I. основанъ былъ городъ Деметриада, заселенный жителями I. Мѣстоположеніе его въ точности не определено; въ міеологии извѣстенъ какъ исходный пунктъ путешествія аргонавтовъ.

Юлламоайви (Jollamoaiwi) — снѣжная вершина, вышиною въ 1145 м., въ сѣв.-зап. части Улеборгской губ., въ Финляндіи, около границы Норвегіи. Иногда съ этой горы и смежныхъ съ нею падаютъ значительныя лавины, засыпая людей и оленей.

Юлли (Людвигъ фонъ-Jolly) — нѣмецкій юристъ, род. въ 1843 г., профессоръ государственныхъ наукъ въ Тюбингенѣ, писалъ о воинскомъ нагорѣ, объ административной юстиціи, о народномъ образованіи въ Англіи и Франціи и проч., а также обработалъ нѣкоторые отдѣлы въ Schönberg's «Handbuch der politischen Oekonomie». Изъ послѣднихъ II. Шеймимымъ перев. на русск. языкъ «Медикосанитарный строй и законодательство въ западно-европейск. государствахъ» (Одесса, 1892).

Юлли (Фридрихъ фонъ-Jolly) — нѣм. врачъ, род. въ 1844 г., въ 1871 г.—прив.-доц. въ Бюрцбургѣ, съ 1873 г.—проф. психіатріи и директоръ психіатрической клиники въ Страсбургѣ. Въ 1890 г. назначенъ преемникомъ Вестфала по кафедрѣ психіатріи въ берлинскомъ унив. и по должности директора психіатрической и нервной клиники. Главныя труды I.: «Bericht über die Irrenabteilung des Julius-Spitals» (1873); «Hysterie und Hypochondrie» (въ «Ziemsen's Handbuch der Pathologie», 1877); «Untersuchungen über den elektrischen Leitungswiderstand des menschlichen Körpers» (1884); «Vorgeschichte und gegenwärtige Einrichtung der psychiatrischen Klinik in Strassburg» (1887). Съ 1890 г. I. редактируетъ «Archiv für Psychiatrie und Nervenkrankheiten».

Юлли (Юлій Jolly) — баденскій государственный дѣятель, род. въ 1823 г., былъ проф. въ Гейдельбергѣ, потомъ поступилъ на службу въ баденское министерство внутреннихъ дѣлъ и стоялъ за объединеніе Германіи. Когда баденское правительство въ 1865 г. примкнуло къ союзу среднегерманскихъ государствъ, I. вышелъ изъ министерства, но послѣ побѣды Пруссіи надъ Австріей (1866) сдѣлался министромъ внутреннихъ дѣлъ, а въ 1868 г. — первымъ министромъ. Способствовалъ соглашенію Бадена съ сѣв.-герм. союзомъ и основанію Германской имперіи; много поработалъ и надъ внутреннимъ переустройствомъ Бадена въ либеральномъ духѣ. Въ 1876 г. I. вышелъ

изъ министерства и былъ назначенъ президентомъ госуд. контрольной палаты.

Юлли (Юлій Jolly) — нѣмецкій языковѣдъ и санскритологъ, род. въ 1849 г., профессоръ сравнительнаго языковѣднія и санскритскаго языка въ Бюрцбургѣ; путешествовалъ по Индіи. Главныя труды I.: «Ein Kapitel vergleichender Syntax» (Мюнх. 1872); «Geschichte des Infinitivs im Indogermanischen» (Мюнх. 1873); «Die Sprachwissenschaft, Whitneys Vorlesungen bearbeitet und erweitert» (Мюнх. 1874); «Schulgrammatik und Sprachwissenschaft» (Мюнх. 1874); «Tagore Outlines of an history of the Hindu law of partition, inheritance and adoption» (Кальк. 1885); «Minor Law-books» (ч. 1, Оксф. 1889; т. 33 «Sacred Books of the East»).

Юлминскій камень—гора въ Пермской губ. въ Верхотурскомъ у., въ составѣ Уральскаго хребта.

Юлмскій камень—родъ скалы въ Пермской губ. въ Чердынскомъ у., на правомъ берегу р. Вишеры, ниже впаденія въ нее р. Велсуя.

Юлофы—негры въ Сенегамбіи, см. Джо-лофы (X, 546).

Юловныя — польскій дворянскій родъ, герба *Покора*, происходящій отъ полковника войскъ польскихъ Ивана I. (1683). Родъ I. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Виленской губ.

Юме—озеро Приморской обл., Софійскаго окр., на пр. берегу Амура, въ 4 в. выше Иркутскаго селенія. Дл. 10 в., шир. около 3 в. Окружено пологими горами, покрытыми смѣшаннымъ лѣсомъ. Въ него впадаетъ въ сѣв.-вост. уголъ р. Яндина.

Юменри (Jeomenry) — кавалеристы-добровольцы въ Англіи и Шотландіи, занимающіе среднее мѣсто между милиціею и волонтерами. Они набираются изъ землевладѣльцевъ (yeomen); основаніе ихъ относится къ началу нынѣшняго столѣтія, когда можно было опасаться высадки французовъ. I. нѣсколько разъ было упразднено и вновь восстанавливаемо; въ Ирландіи I. перестало существовать съ 1834 г. Члены I. являются на маневры въ своихъ округахъ; кромѣ того, они ежегодно собираются для 9-дневныхъ маневровъ и тогда получаютъ жалованье. Каждый юмень приходитъ въ формѣ и съ лошадыю; послѣдняя должна принадлежать ему и въ случаѣ войны прибрѣтается въ собственность казны. Форма I. таже, что у драгунъ и гусаръ; оружіемъ служатъ ружья Генри-Мартини. I. обязано являться по призыву гражданскихъ властей для подавленія возстанія или для соупростованія государю. По расчету 1893 г., въ военное время I. составляетъ 109 эскадроновъ, съ 10939 чел. нижнихъ чиновъ, 684 офицера и 12000 лошадей. Мирный составъ I. въ тоже время составлялъ, вмѣстѣ съ кадрами волонтеровъ, 43 кадра, съ 151 нижн. чин. и 20 офицерами.

Юмены (yeomen) — такъ назывались въ Англіи, въ средніе вѣка, владѣльцы свободныхъ крестьянскихъ участковъ, дававшихъ 40 шиллинговъ доходу. I. могъ ходить въ «господской» одеждѣ, только не въ домѣ лорда. Въ позднѣйшее время I. стали называться арендаторы, мелкіе землевладѣльцы и вообще болѣе достаточная часть средняго сословія. См. Юменри и I. гвардія.

Юмены гвардiи (Yeomen of the Guard)—гѣохранители англійскаго короля (или королевы), учрежденные Генрихомъ VII; старшій изъ придворныхъ военныхъ корпусовъ. Эти гвардейцы, и теперь носящіе живописную форму эпохи Тюдоровъ, известны публикѣ подъ названіемъ «beef-eaters» («пожиратели бифштексовъ»). Капитанъ I.—всегда пѣръ и членъ тайнаго совѣта.

Юмсабургъ—укрѣпленіе скандинавскихъ викинговъ, близъ древне-славянск. города Виета (VI, 417), на о-вѣ Волинѣ (VII, 35).

Юмуды—одинъ изъ главныхъ туркменскихъ родовъ, обитающій въ небольшомъ числѣ въ южн. части Красноводскаго у. Закаспійской обл., между р. Атрекомъ и Закаспійской жел. дор. (а также въ сел. Емишенъ, Асхабадскаго у.), и въ сопредѣльныхъ мѣстностяхъ Персіи, между Атрекомъ и Гюргенемъ. I. раздѣляются на осѣдлыхъ, полукочевыхъ и кочевыхъ; послѣднихъ большинство. Осѣдлые I. живутъ въ сел. Чикшиларъ и Гассавъ-кули; полукочевые лѣтомъ обитаютъ въ низовьяхъ Атрека (въ двухъ крупныхъ сел.), а зимою разбиваются на мелкія группы, кочуютъ въ окрестностяхъ; кочевые I. на осень и зиму обыкновенно уходятъ за Атрекъ, въ Персію. См. Закаспійская область и Туркмены.

В. М.

Юмъ-Кинуръ (вѣрнѣе *юмъ га-кинурима*)—день очищенія (отъ грѣховъ), праздникъ у евреевъ, установленный Моисеемъ (Лев. XXIII, 26; Чис. XXIX, 7) въ 10 день 7 мѣсяца (нынѣ Тшпри, соответствуетъ сентябрю). Нынѣ весь этотъ день и вечеръ наканунѣ евреи проводятъ въ синагогѣ, читая покаянныя молитвы и соблюдая строжайшій постъ и субботній покой.

Юна (евр. «голубь») — имя пятого изъ 12 малыхъ пророковъ. Его дѣятельность совпадаетъ съ критическимъ моментомъ въ исторіи царства Израильскаго, стоявшаго уже наканунѣ гибели. Ассирійская монархія, послѣ временнаго ослабленія, благодаря которому Давидъ могъ распространить владычество евреевъ до самой р. Евфрата, опять быстро развила свое могущество и угрожала царству Израильскому, у котораго уже не было достаточныхъ военныхъ силъ для противодѣйствія завоевателямъ. Спасеніемъ для него могла служить только сила нравственная, представителемъ которой и явился пророкъ I., который посланъ былъ проповѣдывать ниневитянамъ смиреніе и покаяніе. Посланичества этого усталился самъ пророкъ, и хотѣлъ тайно бѣжать въ Фарсисъ, финикійскую колонію въ Испаніи; но во время бури, изблеченный мореходами въ своемъ грѣбѣ и выброшенный, по жребію, въ море, онъ былъ пойманъ большою морскою рыбою, и только уже выброшенный ею на берегъ отправился къ мѣсту своего назначенія. Ниневія въ это время находилась на вершинѣ могущества и богатства и отличалась чрезмѣрной гордостью и нечестіемъ. Проповѣдь I. имѣла, однако, полный успѣхъ. Ниневитяне смирились и покаялись, признавъ въ I. вѣстника какаго-то «невѣдомаго Бога». Подробности этой исторіи изложены въ «Книгѣ пророка I.». Она состоитъ изъ 4 главъ и отли-

чается отъ другихъ пророческихъ книгъ тѣмъ, что въ ней содержатся не самыя пророчества, а личная исторія самого пророка.—Съ исторіей I. связываются различныя вопросы изъ области естествовѣденія (вопросъ о поглощеніи I. китомъ) и особенно ассириологии, и потому она имѣетъ большую литературу: Friedrichsen, «Krit. übersicht der verschied. Ausichten von dem Buche Jonas» (Лпц. 1841); Stowe, «The Prophet Jonah» (въ «Bibliotheca sacra», окт. 1853); «Speaker's Commentary» — «The Book of Jonah»; «Комментаріи» Кейля и Делича; I. Соловьевъ, «О Книгѣ пророка I.» (М. 1884); А. Смирновъ, «Покаяніе ниневитянъ» (въ «Чтеніяхъ въ Общ. Люб. Дух. Пр.», 1872); «Библейская исторія», А. П. Лопухина (т. II, стр. 525—542). Въ ассириологическомъ отношеніи интересно чтеніе Н. Clay Trumbull, «J. in Nineveh» (Филадельфія, 1892).

А. Л.

Юна—св., изъ числа первыхъ 11 мучениковъ въ Персіи, пострадавшихъ въ 327 г., въ царствованіе Сапора.

Юна, св. († 1470)—игуменъ Отенской пустыни, съ 1458 г. архіеп. новгородскій, устроилъ въ Новгородѣ пріюты для сиротъ и вдовъ. Для защиты своей пастыи отъ притязаній Москвы, онъ ѣздилъ къ Иоанну III и убѣдилъ его «тихими очами взирать» на Новгородъ. Въ 1466 г. въ Новгородской области умерло отъ моровой язвы болѣе 250 тыс. человекъ, въ томъ числѣ въ самомъ гор. около 50 тыс. (7650 монашествующихъ и 300 священниковъ). По сказанію лѣтописи, I. прекратилъ болѣзнь, совершивъ крестный ходъ въ Звѣричъ монастырь. Мощи его почиваютъ въ Отенской пустыни. Въ жизнеописаніяхъ его рассказывается о многихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ, бывшихъ у его гроба.

Н. Б.

Юна—св., митрополитъ московскій, род. близъ Солигалки, на 12-мъ году постригся въ монашество въ Галичѣ, потомъ перешелъ въ Симоновъ монастырь въ Москву. Здѣсь онъ являлся строгимъ охранителемъ монашескихъ уставовъ, за что подвергался гоненіямъ. Въ 1437 г. онъ былъ поставленъ во епископа Рязани и Муромъ, а послѣ смерти Фотія соборомъ іерарховъ былъ избранъ въ митрополиты. По существовавшему дотогѣ порядку, онъ прибылъ для посвященія въ Константинополь, но оказалось, что онъ былъ уже предпріужденъ Исидоромъ (см. XIII, 364). Когда Исидоръ былъ низложенъ, I., съ согласія патріарха константинопольскаго, былъ посвященъ въ митрополитъ московскіе (1448) *соборомъ русскихъ святителей съ Москвъ*, послѣ чего русская церковь сдѣлалась независимою отъ Константинополя. Въ 1451 г. вел. князь, оставляя Москву, чтобы собрать войска противъ ногайцевъ, охрану столицы довѣрилъ I. съ боярами. По современнымъ свидѣтельствамъ, когда напавшіе на Москву ногаичи зажгли ея предмѣстье, I., оставшая Кремль, совершилъ, среди дыма пзноя отъ пламени, крестный ходъ по его стѣнамъ—и вѣтеръ, гнавшій пламя на Кремль, внезапно утихъ. Умеръ въ 1461 г. Еще при жизни ему приписывали даръ творить чудеса. Жизнеописатели его рассказываютъ о многихъ чудесахъ при его мошашъ. Послѣ него осталось писанное имъ самимъ «Евангеліе кейной» и

38 учительных посланий, принадлежавших къ числу лучших произведеній древне-русской церковно-учительной литературы. Изъ нихъ одни имѣютъ предметомъ благосостояніе государства и порядокъ внутренняго управленія; другія относятся къ охранѣ православія отъ латинства и къ борьбѣ съ стремленіями жемит-лита Исидора; третья обращены къ частнымъ лицамъ и содержатъ въ себѣ утѣшеніе скорбящимъ и увѣщанія къ святой жизни. Тридцать пять посланій І. изданы въ «Актахъ историч.» и «Актахъ» археогр. ком. и экспедиція. І. составилъ чинъ поставленія въ епископы. См. Голубинскій, «І. митрополитъ», въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» (1893).

Иона — преподобный климецкій, сынъ новгородскаго посадника Іоанна Климента, въ молодости занимался торговлею; далъ обіщаніе постричься, застигнутый бурей въ Онежскомъ морѣ. Въ 1490 г. соорудилъ Климецкую обитель, вызвавъ иноковъ изъ сосѣдняго бѣднаго Нятинскаго м-ря. Не смотря на просьбы, І. не принялъ игуменства и почиталъ инокомъ въ 1534 г. Память 6 іюня. См. «Сказаніе о Климецкомъ м-рѣ» (СПб., 1846).

Иона — преподобный псковскій, былъ священникомъ въ г. Юрьевѣ (Дерптѣ), куда пригласенъ былъ изъ Москвы; удалился въ Псковъ вслѣдствіе притѣсненій вѣмцевъ. Узнавъ о мученической кончинѣ товарища своего, блаженнаго Исидора (см. XIII, 364), предался подвижничеству и принялъ иночество; ум. въ 1480 г. Мощи его въ Псковопечерскомъ м-рѣ. Память 23 марта.

Иона — епископъ пермскій († 1462); избранъ въ епископы изъ простыхъ иноковъ; съ успѣхомъ продолжалъ обращеніе въ христіанство язычниковъ-зырянъ, жившихъ по Камѣ и Чусовой. Въ началѣ проповѣди ему пришлось много потерѣть лишений и страданій среди обращаеваемыхъ, пока ему не удалось обратитъ въ христіанство одного пермскаго князя и нѣсколькихъ вождовъ. На мѣстѣ истребленныхъ кумирницъ имъ были построены церкви и при церквахъ заведены училища. Въ 1459 г. І. значится въ числѣ русскихъ іерарховъ, писавшихъ увѣщаніе къ епископамъ литовскимъ оставаться вѣрными православію. Церковь признала его блаженнымъ; память его празднуется 29 января.

Иона и Вассіанъ (Соловецкіе) — воспитались подъ влияніемъ св. Филиппа, погибли въ 1561 г. у устья Двины во время бури. Крестьяне нашли нетлѣнные тѣла ихъ и похоронили; въ 1599 г. надъ ихъ мощами построена часовня, вокругъ которой основалась Цертоминская обитель. Память 12 іюня; мощи подъ спудомъ.

Иона — іеродіаконъ Троице-Сергіевой лавры, по прозванію *Малетскій*, путешественникъ въ св. Землю, подробно описавшій свое странствованіе по Молдавіи, Турціи и Палестинѣ. Во время посѣщенія Москвы патриархъ іерусалимскимъ Панаіемъ І. понравился ему и по предложенію патриарха, отправился съ нимъ, получивъ на то разрѣшеніе отъ царя Алексѣя Михайловича (1649). Съ нимъ уѣхалъ и Арсеній Сухановъ. Въмѣстѣ съ Панаіемъ І. прожилъ въ молдавскомъ монастырѣ Терговицѣ два года, послѣ чего отправился въ Іеру-

салимъ, съ старцемъ Іоакимомъ, арабомъ, родомъ изъ Іерусалима. Выѣхавъ изъ Терговица въ 1651 г. 25 марта, І. 10 мая того-же года прибылъ въ св. Градъ. Въ оставшихся имъ «Запискахъ» онъ съ большою наблюдательностью описываетъ тѣ земли, черезъ которыя пришлось ему проѣзжать, и приключенія, которымъ подвергся по винѣ своего спутника. По обыкновенію всѣхъ древнерусскихъ путешественниковъ, онъ сообщаетъ и баснословныя свѣдѣнія о разныхъ животныхъ, преимущественно же отмѣчаетъ церкви и монастыри. Особенно подробно описаны имъ церкви Воскресенія и Гробъ Господень. Черезъ четыре мѣсяца І. возвратился черезъ Царьградъ въ Москву и написалъ свое хожденіе, которое не разъ было изд.: въ 1836 г. Коркуновымъ, позже Сахаровымъ, по рукописи XVII вѣка, въ «Сказаніяхъ русскаго народа» (т. II, стр. 159—168). См. также въ кн. Грекова: «Русскіе паломники» (изд. правосл. папест. общ.). В. П.

Иона (въ мірѣ Иванъ Дмитриевичъ Павинскій), былъ священникомъ въ Копенгагенѣ (1787—1802), позже архимандритомъ Воскресенскаго Іерусалимскаго м-ря, епископомъ орловскимъ, архіепископомъ тверскимъ, арх. казанскимъ. Ум. въ 1828 г. Ему принадлежатъ: «Опытъ о краснорѣчій проповѣдниковъ», Блера (СПб. 1800), «Правило предписаннаго въ Императорско-королевскихъ наслѣдннхъ земляхъ преподаванія пастырскаго богословія» (СПб., 1803); «Рѣчь при встрѣченіи Его И. В. Александра І» (1816) и «Слова» (М. 1816).

Иона (Јона), иначе *Иколкиль*, островъ изъ группы Гебридскихъ острововъ въ Шотландіи. Въ средніе вѣка славился своимъ аббатствомъ, основаннымъ въ VI в. св. Колумбомъ; оно долго служило рассадникомъ учености на сѣверѣ и центромъ миссіонерской дѣятельности.

Ионасъ (Eberhard Jonak) — австрійскій статистикъ (1820—1879), родомъ чехъ; профессоръ статистики и политическоі экономики въ пражскомъ университетѣ и руководитель чешскаго центральнаго комитета статистики сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Научные труды І.: «Theorie der Statistik in Grundzügen» (Вѣна, 1856; сочиненіе это заключаетъ въ себѣ также и исторію статистики); «Табель zur Statistik der Land- und Forstwirtschaft des Königreich Böhmen» (Прага, 1861—72); «Der land- und lehentäflliche Grundbesitz im Königreich Bohmen» (Прага, 1865) и др. По направленію І., съ незначительными уклонами, примыкаетъ къ школѣ Ахенвала и Шлецера.

Ионась (Фридрихъ Јонас) — педагогъ и писатель, род. въ 1845 г. Напис. біографіи Христ. Готфр. Кернера (1881) и педагога Рохова (1884). Издаеъ собраніе старинныхъ народныхъ изданій («Ältere Volksschriften»), съ 1884 г.

Ионась (Эмилъ-Іаковъ Јонас) — нѣмецкій писатель, писавшій подъ псевдонимомъ Graf Löwenbalk v. Hohenthal, род. въ 1824 г. Соч. его: повѣсти — «Ein Berliner Don Juan», «Die Industrieritter von London», «Der Thronwechsel in Schweden-Norwegen» (1872), водевилъ — «Unser Taugenichts» (1874) и цѣлый рядъ описаній путешествій и путешественниковъ (съ иллюстраціями) — «Reisehandbücher für Schweden, Norwegen und Dänemark» (1886), путеводит-

тели по Копенгагену (1886), Финляндия (1886) и др. странамъ: «Vollständige Geschichte des Deutsch-franz. Krieges. 1870—1871» (Берл. и Лпц. 1871).

Ионасъ (Юстусъ Jonas, 1493 — 1555) — другъ и помощникъ Лютера, профессоръ богословія и пробогъ въ Виттенбергъ; сопровождалъ Лютера въ Вормсъ, помогалъ ему при переводѣ Ветхого Заветъа и при визитации церквей, принималъ участіе въ составленіи такъ наз. Торгаускихъ статей и присутствовалъ тамъ рейхстагъ въ Аугсбургѣ. Въ 1541 г. былъ приглашенъ въ Галле, чтобы реформировать тамъ церковное и школьное дѣло. Шмалькальденская война заставила его удалиться отсюда (1546). Послѣ долгихъ блужданій, I. въ 1551 г. сдѣлался придворнымъ проповѣдникомъ въ Кобургѣ, въ 1553 г. — суперинтендентомъ въ Эйсфельдѣ. Его переписка издана въ «Geschichtsquellen der Provinz Sachsen» (Галле, 1884—1886). См. Кнапп, «Narratio de Justo Jona» (Галле 1817); Hasse, «Justus J. Leben», въ «Leben d. Altväter der luth. Kirche» Meurer'a (1862); Pressel, «J.» (Эльберфельдъ, 1862).

Ионасанъ — весьма распространенное библейско-историческое имя (евр. «даръ Божій»). Изъ носившихъ его наиболее известны въ Ветхомъ Заветѣ: 1) *I., левитъ*, съ именемъ котораго связывается исторія, свидѣтельствующая объ упадкѣ религиозно-нравственного состоянія изр. народа въ концѣ періода судей (Суд. гл. XVIII); — 2) *I., старшій сынъ царя Саула*, другъ Давида. Это былъ храбрый юноша, не разъ отличившійся въ битвахъ съ филистимлянами (I Цар. XIII); всецѣло былъ преданъ Давиду, во время гоненія на него со стороны Саула. Онъ палъ, вмѣстѣ съ отцомъ и братьями, въ гелгуиской битвѣ съ филистимлянами и оплаканъ былъ Давидомъ въ трогательной пѣснѣ; — 3) *сынъ пророкаш. Асава-ра*, стоявшій на сторонѣ Давида во время его скитальческой жизни; — 4) *сынъ сааи. Маттаеи*, родоначальника Маккавѣевъ, бывшій вождемъ возставшаго народа послѣ смерти своего брата Иуды.

А. Л.

Ионасанъ или **братъ I.** (Brother Jonathan) — шуточное названіе с.-американцевъ: см. Братъ I. (IV, 607).

Ионге (Иоаннъ - Корнелій, 1793—1853) — нидерландскій историкъ, авторъ соч.: «Geschiedenis van her Nederlandsche Zeewezen» (2 изд. Гарлемъ, 1858—61).

Ионге де- (Гюстава де Jonghe, 1828—93) — бельгійск. живописецъ, сынъ пейзажиста Жана-Батиста де-I (1786—1844), въ юности выказывалъ замѣчательныя способности къ игрѣ на скрипкѣ, вслѣдствіе чего отецъ хотѣлъ было сдѣлать изъ него музыканта; чувствуя еще большое влеченіе къ живописи, молодой де-I рѣшился посвятить себя этой отрасли искусства и учился ей у проф. Навеса, въ Брюсселѣ, пользуясь также совѣтами и поддержкою знаменитаго Л. Галле и стипендіей отъ городского управленія. Вначалѣ пробовалъ свои силы въ портретѣ, въ священной исторіи и историческ. жанрѣ, пока наконецъ не посвятилъ себя исключительно воспроизведенію сценъ домашней жизни женщинъ и дѣтей средняго сословія. Этотъ родъ живописи доставилъ ему извѣстность, осо-

бенно послѣ его переселенія въ Парижъ. Изъ произведеній де-I, умно сочиненныхъ, писанныхъ съ большимъ вкусомъ, граціозныхъ, выразительныхъ и свидѣтельствующихъ о рѣдкой наблюдательности художника, можно указать, какъ на лучшія, на «Сиротокъ и ихъ бабушку» (картину, красовавшуюся въ парижск. салонѣ 1863 г. и доставившую де-I. золотую медаль), «Благочестіе» (1864), «Игру въ прятки», «Выздоровляющую», «Поздравленіе со днемъ рожденія», «Даму передъ зеркаломъ», «Урокъ музыки» и «Отдыхъ по возвращеніи изъ церкви» (послѣдн. двѣ картины — въ Куселевской галереѣ Имп. акад. худ.).

А. С.—сз.

Ионгстаунъ (Youngstown) — промышленный городъ сѣв.-амер. шт. Огайо, на р. Махонингъ, съ многими фабриками и заводами, выпустившими въ 1890 г. товаровъ на 17 милл. дол.; 18 церквей, 2 нап. банка, опера, 7 газетъ, коллегія, высшая школа. Жит. 39220 (1890).

Ионджъ (Yonge): 1) *Чарльзъ-Докъ*, англійскій историкъ, род. въ 1812 г. Соч. его: «History of England to the Peace of Paris 1856—57» (2-е изд. 1871); небольшая параллельная біографія Эдмунда, Густава-Адольфа, Филиппа, Фридриха Великаго, въ подражаніе Плутарху (1858); «Life of the Duke of Wellington» (1860); «History of the British Navy» (1863); «History of France under the Bourbons» (1866); «The Life and Times of Lord Liverpool» (1868); «Life of Marie Antoinette» (1876); «History of the English Revolution of 1688», продолженіе труда Галлама (1874) и др. — 2) *Шарлотта-Мэри*, англійская писательница, род. въ 1823 г. Очень молодой выступила на литературное поприще и издала большое число историческихъ и тенденціозно-религиозныхъ романовъ, не лишенныхъ теплоты и задушевности. Наиболее извѣстны изъ нихъ: «The Heir of Redclyffe», «Heartsease», «Dunnevor Terrace», «The Daisy Chain», «The Young Stepmother», «Hopes and Fears», «The Clever Women of the Family», «The trial», «The Prince and the Page», «The Chaplet of pearls». Часть прибыли отъ продажи своихъ романовъ I. отдала на различныя благотворительныя учрежденія.

Ионеску-Джюионъ (рум. Jonescu-Gion) — молодой современный румынскій историкъ. Имъ написаны: «Ludovic XIV și Const. Brancoveanu», «Elemental pitoresc în cronicile române», «Poetica» и др.

Ионикъ (арх.) — ящевидное украшеніе, входящее въ составъ фигурныхъ полосокъ и валиковъ, помѣщенныхъ въ ионическомъ орденѣ — на стержнѣ колонны непосредственно подъ волютами капителя и въ расчлененіяхъ антаблемента.

Ионинъ (Александръ Семеновичъ) — дипломатъ и писатель, род. въ 1837 г., кончилъ курсъ въ Лазаревскомъ институтѣ восточн. языковъ, былъ министромъ резидентомъ въ Черногоріи, въ 1883 г. временно управлялъ генеральнымъ консульствомъ въ Софіи, затѣмъ до 1892 г. былъ чрезвычайнымъ посломъ и полномочнымъ министромъ въ Бразиліи. Напеч.: «По Южной Америкѣ» (СПб., 1892).

Ионическая стопа — въ древней метрикѣ чередованіе двухъ долгихъ съ двумя

краткими слогами; когда краткіе слоги предшествовали, *I*, стопа называлась *ionicus a minore* (— — —), когда предшествовали долгие — *ionicus a maiore* (— — —).

Ионическій архитектурный стиль — см. Архитектура и Древне-греческое искусство.

Ионическое нарѣчіе — см. Древне-греческій языкъ (XI, 122; I. и древнеионическій диалекты).

Ионійскіе острова (числомъ 7) — лежатъ въ Ионійскомъ морѣ, близъ зап. (одинъ — близъ южн.) берега Греціи: Корфу (въ древности Керкира; самый сѣв. и самый большой), Паксосъ, Левкада (Санта-Маура, въ древности Леука), Эиакі (въ древн. Итака), Кефалонія, Закинѣзъ (Занте), Китира или Китера (Периго). Поверхность — 2296 кв. км. О-ва полны известковыми горами мѣловой системы; климатъ весьма мягокъ; о-ва плодородны, хотя страдаютъ недостаткомъ воды. На Кефалоніи есть роскошный оливковый рощи, но вообще о-ва безлѣсны. Главные продукты: вино, масло, южные плоды. Главныя занятія жителей: земледѣліе и овеводство, рыболовство, торговля, корабельное дѣло; обрабатывающая промышленность въ зачаточномъ состояніи. Благодаря тому, что *I*. о-ва были избавлены отъ турецкаго господства, а въ XIX в. находились подъ управленіемъ англичанъ, благосостояніе ихъ жителей значительно выше, чѣмъ въ остальной Греціи. Въ 1864 г., когда о-ва присоединены къ Греціи, на нихъ распространены греч. законы; донынѣ сохраняются только самостоятельный гражданскій кодексъ. Населеніе: греки (въ 1889 г. 235122 чел.), итальянцы (1100 ч.), англичане (1500). На каждомъ о-вѣ имѣется по 1 лицію, а на о-вѣ Корфу — колледжъ и университетъ, съ 1823 г. Древняя исторія *I*. о-вовъ тѣсно связана съ исторіей древней Греціи (см.). Итака прославлена въ Одессѣ какъ родина Одиссея; Леука известна изъ исторіи Сафо. О-ва были населены преимущественно дорическимъ племенемъ. Керкира была колоніей Коринѳа, но рано отъ него отдѣлилась и постоянно враждовала съ нимъ; во время борьбы тирана Періандра съ его сыномъ Ликофрономъ служила убежищемъ для послѣдняго. Она дала толчокъ Пелопоннесской войнѣ (см.). Во время римскаго завоеванія о-ва раздѣлили судьбу остальной Греціи и вошли въ составъ римской провинціи Ахайи; послѣ раздѣленія Римской имперіи они отошли къ Вост.-Римской Имперіи. Въ 1186 г. они были потеряны Византіей и въ теченіе 3 вѣковъ служили объектомъ постоянной борьбы между Византіей, Венеціей, Неаполемъ и др. сосѣдними государствами, пока къ концу XV в. не завладѣла ими Венеція. Венеціанцы пободносно отстаивали свое пріобрѣтеніе отъ турокъ, распространившихся по Балканскому полу-ву. Въ то время, когда Греція томилась подъ владычествомъ турокъ, родственные ей о-ва пользовались сравнительно хорошимъ управленіемъ. Въ 1797 г. ген. Бонапартъ, покоровъ Венецію, захватилъ и *I*. о-ва, которые присоединилъ къ Франціи, тогда какъ Венеція была уступлена Австріи. Черезъ 3 года флоты Турціи и Россіи, соединенные въ силу коалиціи 1799 г., отняли у Франціи *I*. о-ва. Павелъ

I образовалъ изъ нихъ республику, подъ покровительствомъ султана и русскаго императора; республика должна была платить Турціи небольшую дань. Въ 1807 г. по Тильзитскому миру о-ва были уступлены Франціи, но уже черезъ 2 года англичане захватили ихъ, кромѣ Корфу; послѣдній былъ отданъ имъ по парижскому миру (30 мая 1814). На основаніи 2-го парижскаго мира (20 ноября 1815) *I*. о-ва были преобразованы въ полу-самостоятельное государство, подъ покровительствомъ Англій. Внутренними дѣлами на о-вахъ, на основаніи конституціи 1817 г., заведывалъ назначавшійся Англійей верховный лордъ комиссаръ (Lord High Commissioner); законодательная власть принадлежала мѣстному парламенту. Международныя сношенія острововъ находились въ исключительномъ вѣдѣніи лондонскаго кабинета; однако, Англія во время войны 1854—55 г. фактически признала за о-вами право нейтралитета. Близость къ Греціи свободныхъ о-вовъ, населенныхъ греками же, была весьма полезна для дѣла греческаго возстанія: отсюда были родомъ многіе инсургенты, туда спасались бѣглецы, на службѣ въ тамошнихъ войскахъ многіе дѣятели возстанія (напр. Колокотрони) пріобрѣли военную опытность. Послѣ освобожденія Греціи на о-вахъ возникло сильное теченіе въ пользу соединенія съ ней, котораго не могли ослабить ни либеральныя реформы, ни кровавыя расправы съ политическими преступниками. Въ 1848 г. произошло возстаніе, подавленное съ значительной суровостью; въ 1849 г. вспыхнуло новое возстаніе, поднятое партией, называвшей себя младоионійской. Подъ влияніемъ возстаній правительство согласилось на расширеніе избирательныхъ правъ; но это лишь усилило демократическіе элементы въ палатѣ депутатовъ, которая съ тѣхъ поръ стала рѣшительной выразительницей сепаратистскихъ стремленій народа. Въ концѣ 50-хъ годовъ въ Англіи возникло теченіе въ пользу добровольной уступки о-вовъ Греціи; самъ лордъ комиссаръ высказался за эту мѣру (дальнѣйшія событія см. IX, 658). Державы, подписавшія парижскій трактатъ 1815 г., согласились на уступку о-вовъ, подъ условіемъ нейтрализаціи Корфу. Послѣ плебисцита, подавляющимъ большинствомъ вотировавшего эту мѣру, 30 мая 1864 г. лордъ верховный комиссаръ, сэръ Г. Сторкъ, торжественно передалъ власть надъ о-вами греческому комиссару Займису (см. XII, 141).

Литература. Unger, «Wissenschaftliche Ergebnisse einer Reise in Griechenland u. in die J.» (В. 1862); Bory de St. Vincent, «Hist. et description des îles J.» (П. 1823); Davy, «The J. under British Protection» (Л. 1851); Davy, «Storia delle isole J. sotto il reggimento dei repubblicani francesi» (Лондонъ, 1860); Fr. Lenormant, «Le gouvernement des îles J.» (Парижъ, 1861); Lunsj, «Della condizione politica delle isole J. sotto il dominio veneto» (Вен., 1858); его же, «Della repubblica settinsulare» (Волонья, 1863); Pauthier, «Les îles J. pendant l'occupation française et le protectorat angl.» (т.-же, 1863); Ansted, «The J. I.» (Л. 1863); Riemann, «Recherches archéolo-

logiques sur les îles J.» (П. 1879—1880), Μαροαίνις, «Γεωγραφία τῶν Ἰονίων νήσων. 1797—1815» (1889). В *Водозовъ*.

До 1876 г. *монетная система* была простая серебряная. За монетную единицу принимался или *мексиканскій долларъ*, содержавшій 23,4 гр. чистаго серебра, который дѣлился на 104 *обола* или *цента* (около 1 р. 35 к. мет.), или *австрійскій талеръ Марии-Терези* (левантійскій талеръ), получившій названіе *талара* и дѣлившійся на 100 оболовъ (около 1 р. 30 к.). Съ 1876 г. монетная система принята греческая (см. Греція).

Ионійскій ладъ (modus Jonicus) — одинъ изъ старинныхъ церковныхъ ладовъ или гласовъ, гамма котораго послужила типомъ для современной мажорной гаммы. Разстоянія (на тоны и полутоны) между соседними степенями въ этой гаммѣ идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1 тонъ—1 т.— $\frac{1}{2}$ т.—1 т.—1 т.—1 т.— $\frac{1}{2}$ т. Въ гармоніи I. кадентцію составляютъ гармонизація (по извѣстнымъ правиламъ) верхняго тетра хорда этой гаммы (см. Каденція).

Ионійское море — часть Средиземнаго моря между западн. берегами Эпира и королевства Греція и восточн. берегами Калабріи и Сициліи, образуетъ заливъ: Тарентскій (между Калабріей, Базиликатой и Терра д'Отранто), Коринѳскій (Патрассскій, между Пелопоннесомъ и греч. материкомъ), Ариадскій и Коронскій (Мессенская бухта) на З и ЮЗ Пелопоннеса и заливъ Арта, между Греціей и турецк. вилаетомъ Яннина.

Ионія—см. Ионяне.

Ионкблудтъ (Виллемъ - Йозефъ - Андреасъ Jonckbloet)—голландскій историкъ литературы (1817—85), проф. лейденскаго унив., членъ второй палаты генер. штатовъ. Соч. его: «Over middelnederlandschen Versbouw» (1849); «Nalezing Spiegel Historiad v. Maerlant» (1849); «Les Romans de la charrette» (1850); «Geschiedenis der middelnederlandsche Dichtkunst» (1851—55); «Guillaume d'Orange, chansons de geste des XI et XII siècles» (1854); «Geschiedenis der nederlandse Letterkunde» (2 изд. 1887). Последній трудъ можетъ считаться лучшимъ исторіею нидерландской литературы.

Ионкеръ (Yonkers)—г. въ сѣв.-амер. шт. Нью-Йоркъ, на р. Гудзонъ. 16 церквей, 11 школъ, 4 банка, 5 газетъ, фабрики шелков. издѣлій, шляпъ, ковровъ, котловъ, элеваторовъ, 2 механич. завода. Жит. 32088 (1890).

Ионнъ (Yonne): 1) рѣка сѣв.-вост. Франціи, въ древности Ispanus, 273 км. длины, дѣвій прит. Сены, куда впадаетъ при Монтеро. Сѣтѣва принимаетъ Вейвронъ, справа Кюръ, Серенъ, Армансонъ и Банъ. Судохода на 120 км. Посредствомъ канала Бургонскаго соединена съ Саоной, Нивернѣйскаго—съ Луарой;—2) департаментъ во Франціи, 7428 кв. км., 344688 жит. (1891). Горы достигаютъ 609 м. Орошенъ рѣками: I., Кюръ, Армансонъ, Банъ, Луанъ и др.; судоходство на 245 км. (153 км. падаетъ на каналы); 562 км. желѣзныхъ дорогъ. Производитъ полосовое желѣзо, машины, желѣзные и стальныя издѣлія, вина (въ 1891 г.—394014 гкл.), шипучія вина, ликеры, уксусъ. Развито свеклосахарное производство. 5 округовъ, съ

37 кантонами и 486 общинами. Главный городъ Оксерръ. Ср. Quantin, «Dictionnaire topographique du département de L'Y.» (П. 1862).

Ионсеній (Иоаннъ Jonsius или Jonsenius, 1624—59)—писатель и педагогъ XVII в. Написалъ замѣчательный, превосходящій всѣ предыдущіе того же рода труды обзоръ исторіи философіи, подъ заглавіемъ: «De scriptoribus historiae philosophicae libri IV» (Франкф. 1659), иногда приписывавшійся современнику I. — Гудіусу.

Ионсовъ (Яковъ Ивановичъ, † въ 1865 г.) —докторъ философіи и магистръ агрономіи. Главные изъ его трудовъ: «Правила обѣдни сельско-хозяйственныхъ земель» (1840, на нѣм. языкѣ; русскій переводъ Я. Н. Калиновскаго, 1862); «Средство замѣнять хлѣбъ, въ случаѣ его неурожая, другими растеніями» (1846); «Практическое руководство къ употребленію всѣхъ до-нынѣ извѣстныхъ землеудобрительныхъ веществъ или туковъ и пр.» (1846); «Практическаго правила для руководства при покупкѣ лошадей» (1850, 2-е изд. 1855); «Руководство къ винокуренію» (1859); «Руководство къ приготовленію солода» (1859); «О сельскомъ хозяйствѣ въ Россіи. Путевыя замѣтки о разныхъ губ.» (1861) и др. *В. С.*

Ионстонъ (Иоаннъ Jonston или Johnston, 1603—1675)—нѣмецкій ученый - полигисторъ, врачъ и естествовѣдъ, оставившій большое количество трудовъ. Наиболѣе знаменита его «Historia animalium» (Франкф. на М. 1649—1653), переизданная Рюйшомъ (Ruysch) младшимъ безъ имени автора, подъ заглавіемъ: «Theatrum universale omnium animalium» (Амстерд. 1718). По исторіи I. написалъ: «Historia universalis, civilis et ecclesiastica» (Ліонъ, 1633) и «Polyhistor seu rerum ab ortu Universi ad nostra usque tempora gestarum enarratio» (Лена, 1660).

Ионъ (Евгенія John, 1825—87)—популярная нѣм. романистка, болѣе извѣстная подъ псевдонимомъ Э. Марлинтъ; дочь купца, съ 17 лѣтъ приемная дочь княгини Шварцбургъ-Зондербургъ, готовилась къ сценической дѣятельности, но должна была отказаться отъ нея вслѣдствіе глухоты. Разставшись съ княгиней, у которой была чтицею и компаньонкою, жила въ Арнштадтѣ, въ Тюрингіи. Дебютировала въ 1865 г. помѣщеною въ «Gartenlaube» повѣстью: «Die zwölf Apostel» (Лпп., 1865); затѣмъ быстро слѣдовали одинъ за другимъ многочисленныя ея романы и рассказы, написанные довольно талантливо, но страдающіе избыткомъ тенденціозности и не всегда свободные отъ банальности: «Goldelse» (1866); «Blaubart» (1866); «Das Geheimniss der alten Mamsel» (1868); «Thüringer Erzählungen» (1869); «Die Reichsgräfin Gisela» (1870); «Heiderprinzesschen» (1871); «Die zweite Frau» (1873); «Im Haus des Kommerzienrats» (1877); «Im Schillingshof» (1880); «Die Frau mit den Karfunkelsteinen» (1885). Иллюстрированное полное собраніе сочиненій I. изд. въ Лейпцигѣ, въ 1890 г. На русскій языкъ перев.: «Вторая жена», «Въ Шиллингсгофѣ», «Имперская графиня Гизель», «Служанка», «Степная принцесса», «Тайна старой дѣвы», «Яхонтовая діадема», «Аристократы и демократы».

Ионъ (хиосский)—греческий поэт V в. до Р. Хр., въ молодости переселился въ Аонию, вращался въ домѣ Кимона и познакомился съ Эсхиломъ. Впоследствии, во время самосской войны, онъ на родинѣ встрѣтился съ Софокломъ. Умеръ незадолго до Аристофанова мира (421). Обладая рѣдкою въ то время разносторонностью, онъ кромѣ трагедій сочинялъ еще элегии, гимны, днаирамы, написалъ въ прозѣ записки о путешествіяхъ «*ἐπιθρίμα*» и историческое повѣствованіе объ основаніи Хиоса. Кромѣ немногихъ отрывковъ (въ сборникахъ Миллера, Берга и Наука), всё его произведеніе для насъ исчезло. См. Кёрке, «*De Jonis Chii vita et fragmentis*» (1836).

Ионъ (Винцентій John)—нѣмецкій статистикъ, род. въ 1836 г. въ Чехии; проф. въ Инсбрукѣ и авторъ сочиненій: «*Die Vorschuss- u. Kredit-vereine in Böhmen*» (Прага 1870); «*Der Name Statistik. Eine etymologisch-historische Skizze*» (Бернъ, 1883); «*Geschichte d. Statistik*» (т. I, до Кетле, Штуттг., 1884). Широко задуманная «Исторія статистики» I, остановившаяся на первомъ томѣ, представляеть въ западной литературѣ единственный обширный трудъ по этому предмету. Самостоятельнаго, однако, въ немъ мало: особенно много заимствуется I. изъ работъ своего учителя Кнаппа.

II. С.

Ионъ (Рихардъ-Эдуардъ John, 1827—1889)—нѣмецк. криминалистъ, профессоръ въ Кенигсбергѣ, Килѣ и Геттингенѣ, въ 1862—67 гг. членъ прусск. палаты депутатовъ, гдѣ принадлежалъ сначала къ прогрессивной, затѣмъ къ національ-либеральной партіи, въ 1870—75 гг. членъ ганзейскаго верховнаго апелляціоннаго суда въ Любекѣ. Его «*Entwurf nebst Motiven zu einem Strafgesetzbuch für den Norddeutschen Bund*» (Берл. 1868) имѣлъ руководящее значеніе при составленіи уголовного уложенія сѣверо-герм. союза. П. труды I.: «*Das Strafrecht in Norddeutschland*» (В. 1870); «*Ueber Landzwang und widerrechtliche Drohungen*» (Гетт. 1852); «*Das Strafrecht in Norddeutschland seit den Rechtsbüchern*» (т. I, Лпц. 1858); «*Kritik des preuss. Gesetzentwurfs über die Verantwortlichkeit der Minister*» (Лпц. 1863); «*Ueber die Todesstrafe*» (Лпц. 1867). Его комментарий къ герм. уставу угол. производства (т. I—III, Эрланг.) продолжаетъ Лиденталь.

Ионъ (Францъ John, 1815—1876)—австрийскій фельдцеймейстеръ; въ 1866 г. былъ начальникомъ штаба австрийской арміи, 24 іюня одержавшей побѣду при Кустоцѣ. Въ 1867—1868 г. былъ имперскимъ военнымъ министромъ Австро-Венгрии.

Ионъ (Ἴων)—мионскій родоначальникъ іонянь. Болѣе древнее преданіе (у Гезіода) признаетъ I. сыномъ Ксуея, одного изъ трехъ сыновей Эллина (см.). Изгнанный изъ Тессали братьями, Ксуея, по позднѣйшей обработкѣ того же преданія, переселился въ Аттику, гдѣ женился на дочери Ерехея и имѣлъ отъ нея сыновей I. и Ахея. Чтобы объяснить легендарное пребываніе іонянь на сѣв. берегу Пелопоннеса и историческое имя этого берега—Ахайя, составилось преданіе о томъ, что Ксуея былъ изгнанъ изъ Аттики сыновья-

ми Ерехея и переселился съ своими сыновьями въ упомянутую землю, называвшуюся прежде Эгалеемъ. Здѣсь I. женился на Геликѣ, дочери царя Селина, а послѣ его смерти становится царемъ Эгалея, жители котораго и называются, по его имени, іонянями. Отсюда онъ былъ призванъ аонянами на помощь противъ елевзинцевъ, побѣдилъ въ единоборствѣ елевзинскаго царя Эвмола и избралъ аонянами въ царя. Здѣсь у него родятся сыновья Гоплетъ, Гелеонтъ, Эгикорей и Аргадъ, эпонины древнихъ 4-хъ филъ аттическихъ. Специально аттическое преданіе, обработанное Еврипидомъ въ его трагедіи «Ионъ», старается сдѣлать I. не чужеземцемъ, а мѣстнымъ героемъ, сыномъ Креузы не отъ Ксуея, а отъ Аполлона (см. Еврипидъ, XI, 486). Полагають, что Ксуея—первоначально лишь прозвище Аполлона (свѣтловолосяный).

А. Щукаревъ.

Ионъ (физ.).—По терминологіи, введенной въ ученіе объ электричествѣ знаменитымъ Фарадеемъ, тѣло, подвергающееся разложенію дѣйствіемъ на него гальваническаго тока, называется *электролитомъ*, разложеніе такимъ путемъ—*электролизомъ*, а продукты разложенія—*ионами*. Вещество, выделяющееся на *анодѣ* (положительномъ полюсѣ батареи) названо *аніонъ*, выделяющееся на *катодѣ* (отрицательномъ полюсѣ)—*катіонъ*. Такъ, при разложеніи воды гальваническимъ токомъ, ея составныя части, кислородъ и водородъ, суть I., а именно кислородъ—аніонъ, водородъ—катіонъ. Подробнѣе см. Гальванозеродность, Электролизъ.

Ө. П.

Ионъ св. островъ—въ зап. части Охотскаго моря, подъ 56° 26' с. ш.; открытъ Билингсомъ въ 1789 г. О-въ голый каменный, болѣе 5 верстъ въ окружности, имѣетъ видъ стога и поднимается на 1200 фт. надъ уровнемъ моря.

Ионяне—одно изъ четырехъ главныхъ племенъ греческаго народа, по традиціи, формализованной уже Гезіодомъ. Племена эти—доряне, эоляне, ахейцы и іоняне—производились отъ сыновей Эллина (см.), Дора и Эола, и сыновей третьяго ихъ брата, Ксуея—Ахея и Иона (см.). Въ историческомъ развитіи эоляне и ахейцы ступеваются передъ дорянами и I., которые являются главными носителями греческой культуры. Къ такому же результату приходитъ и современная лингвистика, признающая самостоятельное развитіе только за дорійскими и іонійскими діалектами, діалекты же прочихъ племенъ, относившихся прежде къ числу эолийскихъ или ахейскихъ, считающая несамостоятельными и обличающими близость къ одной изъ двухъ упомянутыхъ главныхъ группъ, или смѣшеніе ихъ признаковъ. По преданію, наиболѣе распространенному благодаря авторитету Геродота, но врядъ ли особенно древнему, I. первоначально жили по сѣв. побережью Пелопоннеса, въ исторической Ахайѣ (гомеровскій каталогъ кораблей причисляетъ эту область къ владѣніямъ Агамемнона, подъ именемъ Эгалея, и не упоминаетъ здѣсь I.). Отсюда они были вытѣснены ахейцами, въ свою очередь сдвинутыми изъ своихъ первоначальныхъ областей переселен-

шимися въ Пелопоннесъ дорянами. I. переселился въ Аттику. Отсюда, черезъ два поколѣнія, I. переселился въ Малую Азію, поже предводительствомъ сыновей Кодра, не пожелавшихъ оставаться въ Атикѣ послѣ уменьшенія значенія царской власти. Какъ на доказательство того, что первоначальною родиною I. была пелопоннесская Ахайя, Геродотъ указываетъ на то, что въ обѣихъ областяхъ было по 12 городовъ (въ мало-азиатской Іоніи: Фокея, Клазомены, Эриеры, Теосъ, Лебедь, Колофонъ, Ефесъ, Прина, Міунтъ, Милетъ, и на о-вахъ: Самосъ и Хиосъ). Кромѣ того и тамъ, и здѣсь почитался Посидонъ Геликонскій (впрочемъ, въ тожественности культа въ Посидона въ Ахайѣ и Іоніи существуютъ нѣкоторыя сомнѣнія). Общее мнѣніе древности, однако, какъ бы позабыло о происхожденіи I. изъ пелопоннесскаго Эгаея и считало ихъ непосредственно колонистами аеянъ, при чемъ главнымъ доказательствомъ тѣсной связи Аттики и Іоніи были тожественныя фимы Гелеонтовъ, Оплитовъ, Эгикореевъ и Аргадеевъ, производившіяся отъ сыновей Іона. Населеніе Іоніи въ историческое время не отличалось чистотою крови и представляло изъ себя пеструю смѣсь различныхъ элементовъ, что и даетъ право, вмѣстѣ съ Геродотомъ и другими древними, отличать собственно I.—продуктъ этого смѣшенія, отъ аеянъ, гордившихся своимъ древнимъ пеласгическимъ происхожденіемъ. Въ смѣшанную національность I., кромѣ собственныхъ I., входили абанты изъ Евбеи, минійцы, кадмейцы, дріопы, фокейцы, молоссы, аркадскіе пеласги и эпидаврійскіе доряне. Да и сами I., выселившіеся изъ Аеиы, по словамъ Геродота, прибыли въ М. Азію безъ женъ и взяли себѣ здѣсь въ супружество карійскихъ женщинъ. Знатные и династическіе роды въ Іонійскихъ городахъ вели свое происхожденіе отъ Нелея, древнѣйшаго царя мессенскаго Пилоса, сыномъ котораго былъ гомеровскій Несторъ. Преданіе приводитъ этихъ нелидовъ (къ которымъ принадлежатъ и Кодръ) также сначала въ Аеиы, гдѣ они достигаютъ, въ лицѣ Меланоя, царской власти. Но сами I. производили своихъ нелидовъ непосредственно изъ Пилоса. Можетъ быть Кодръ лишь въслѣдствіи влеченъ въ ихъ генеалогію. Этнографическая пестрота населенія Іоніи находить себѣ выраженіе и въ томъ, что, наряду съ исконными іонійскими филами, въ іонійскихъ городахъ находятся еще другія, въ особенности фимы Вореицевъ и Иноповъ. Въ Ефесѣ, въ которомъ составъ населенія былъ особенно пестръ, I. составляли всего лишь одну филу, Ефесцевъ, подраздѣленіями которой были древнія іонійскія фимы. О томъ, что и Пелопоннесъ далъ часть, и довольно значительную, этого населенія Іоніи, свидѣлствуетъ руководящая роль Аргоса и Микенъ въ эпоху, продуктъ чисто іонійскомъ, и культъ Геры на Самосѣ. Различныя данныя указываютъ на глубокую древность поселенія I. въ Малой Азіи. Азіаты, съ весьма раннихъ поръ стали вавшшіеся съ I., называютъ ихъ именемъ всѣхъ грековъ. Јауанъ и евреевъ (Быт. X, 2) и Уауанъ и персовъ доказываютъ, что знакомство азіатовъ съ I. состоялось еще въ эпоху существованія дигаммы въ іонійскомъ нарѣччіи. Изъ

новѣйшихъ ученыхъ Э. Курциусъ выставилъ гипотезу объ автохтонствѣ I. въ Азіи, откуда они съ незапамятныхъ временъ переселились, по его мнѣнію, черезъ острова Архипелага въ Аттику («Die Jonier vor der ionischen Wanderung», Берл., 1855); онъ держится ея во всѣхъ изданіяхъ своей «Исторіи Греціи». Гипотеза эта была подвергнута весьма строгой критикѣ уже Гутшимидомъ («Beiträge zur Gesch. d. alt. Orient», Лпц., 1856) и вслѣдъ за нимъ была единодушно отстранена, пока А. Гольмъ не воскресилъ ее снова въ своей «Geschichte Griechenlands» (I, 86, Берл., 1886). Теперь, однако, гипотеза можетъ считаться устранинною, въ особенности послѣ всѣхъ возраженій Э. Мейера («Gesch. des Altertums» II, §§ 155—160, Штутт., 1893), который указываетъ, между прочимъ, на то обстоятельство, что города I. тянулись вдоль морского берега, вовсе не проникая вглубь страны, какъ и всегда было съ греческими колоніями; это служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что они пришли съ моря. У самихъ іонійцевъ всегда жило сознаніе того, что они колонисты, а не туземцы. Самое распространеніе I. по Киклады и побережью Малой Азіи Э. Мейеръ считаетъ долгимъ и сложнымъ процессомъ, закончившимся въ такъ наз. Микенскую эпоху. Курциусъ возражаетъ Мейеру въ статьѣ: «Wie die Athener J. wurden» (въ журн. «Hermes», 25 1890 г.). Бузольтъ («Griechische Geschichte», P, 1893, стр. 277 и сл.) склоняется къ болѣе поздней датѣ заселенія I. и, въ особенности, Киклады, въ виду почти полного отсутствія предметовъ «микенскаго стиля» въ некрополяхъ этихъ мѣстъ. Іонійскіе города, къ которымъ въ довольно древнее время примкнула эоійская Смирна, составляли союзъ, центромъ котораго было святилище Паніоніонъ на мѣстѣ Микале. Въ эпоху Креза всѣ іонійскіе города на материкѣ подпали подъ власть Лидіи и съ паденіемъ лидійскаго владычества (546) перешли подъ власть Персіи. Вскорѣ та же участь постигла Хиосъ и Самосъ. Персы сажали по городамъ тиранновъ (изъ числа ихъ же гражданъ), которые хорошо уживались съ населеніемъ. Въ 500 г. вспыхнуло возстаніе I., которое было подавлено послѣ сраженія іонійскаго флота съ персидскимъ при Ладѣ и разрушенія Милета (494). Во время греко-персидскихъ войнъ I. сражались въ рядахъ персовъ, но въ сраженіи при Микале они перешли на сторону грековъ (479). Послѣ побѣды Кимона при Евримедонтѣ (465) города I. фактически стали свободны. Состоялось ли официальное подтвержденіе этой свободы—въ точности неизвѣстно, такъ какъ миръ, переговоры о которомъ велъ около 449 г. при персид. дворѣ аеянънинъ Калдіи (такъ назыв. Кимоновъ миръ), повидимому, не былъ ратификованъ. По Анталкидому миру (387) города I. опять подпали подъ персидскую зависимость. Затѣмъ послѣдовательно они переходили подъ власть македонянъ и римлянъ, отличаясь и въ эпоху упадка Греціи сравнительнымъ процвѣтаніемъ и богатствомъ. Среди I. съ древнѣйшихъ временъ процвѣтали искусства и науки; уроженцами Іоніи были: Фалесъ, Анаксимандръ, Анаксименъ, Ксенофанъ, Анаксагоръ,

Гекатей, Анакреонъ, Мимнермъ, Апельмесь и Парразий.

А. III.

Юра—правый притокъ р. Алазани (тѣв. притокъ р. Куры), представляетъ вмѣстѣ съ послѣдней прекраснѣйшій примѣръ парныхъ рѣкъ, такъ какъ почти на всемъ протяженіи теченія эти р. приближительно параллельны, имѣютъ въ длину, по Стрѣльбицкому—295 в., а по Герсеванову—336 в. I. беретъ начало съ южныхъ склоновъ г. Борбало (главн. Кавк. хр.) и направляется по гористой и лѣсной странѣ сначала на югъ, проходитъ черезъ уѣздъ г. Тіонеты и затѣмъ, повернувъ на ЮВ, у сел. Хошма выходитъ на плоскость. Далѣе, I. въ томъ же направленіи течетъ по безлѣсной и пустынной мѣстности до соединенія съ Алазанью у м. Самухъ. Начиная отъ м. Тіонеты, на протяженіи почти 70 в., I. имѣетъ паденіе 24—32 фт. на в., а затѣмъ на протяженіи почти 200 в.—7 фт. на версту. Въ зимнюю малую воду расходъ воды составляетъ 0,355 куб. саж., а наибольшимъ весной до 4,52 куб. саж. въ секунду. Большая часть р. I. находится въ Тифлисской губ., ширина р. до 50 саж., теченіе въ низовьяхъ извилисто, глубина незначительна, притоки ничтожны. На I., у сел. Сагареджа, 7 ноября 1800 г. ген. Лазаревъ разбилъ Омара, хана аварскаго, шедшаго разорять Грузію. Побѣда эта освободила Грузію отъ грабегей лезгинъ и, будучи первой значительной въ Закавказьѣ, показала туземцамъ могущество Россіи.

В. М.

Юранъ (евр. «Богъ высокъ») — имя двухъ царей еврейскихъ: 1) I., 5-й царь іудейскій, сынъ Иосафата, извѣстенъ своими жестокостями и нечестіемъ; царство его терпѣло всевозможныя невзгоды, отъ внѣшнихъ нашествій и внутреннихъ нестроений. Пораженный неизлѣчимою болѣзью, онъ умеръ въ жестокихъ страданіяхъ и не удостоенъ былъ даже почестей царскаго погребенія. Царствовалъ 8 лѣтъ (4 Пар. I, VIII, XI; 2 Парал. XXI и др.).—2) I., 10-й царь израильскій, сынъ Ахава и преемникъ своего брата Охозіа. Отъ своего отца онъ наследовалъ наклонность къ идолопоклонству, хотя и не предавался ему вполне. На время его царствованія выпадаетъ большинство чудесъ пророка Елисея, который не разъ избавлялъ его отъ сирійянъ. Онъ палъ отъ руки Іиуа, истребителя всего дома Ахавова. Царствовалъ 12 лѣтъ (4 Пар. III, V, VI, IX и др.).

А. J.

Юрга (рум. Jorga) — молодой и талантливыи румынскій писатель, приобрѣлъ извѣстность главнымъ образомъ цѣлымъ рядомъ критическихъ статей, написанныхъ хорошимъ языкомъ, но не всегда ясныхъ, вслѣдствіе изобилія сравненій. Извѣстно также его «Descriețiile din Italia».

Юрданесъ (Jordanes) — историкъ VI в., неправильно называемый Юрдандомъ, родомъ аланъ, хотя и причисляющій себя къ готамъ, принадлежалъ къ духовному сословію; кажется, былъ епископомъ кротонскимъ. Одно изъ его сочиненій, посвященное вѣкомъ Виргилію, можетъ быть, римскому папѣ того времени: «De origine actibusque Romanorum» или «De summa temporum» — конспектъ всеобщей исторіи до современника его, Юстиніана; значеніе

его не очень высоко. Зато весьма важно его «De origine actibusque Getarum» — исторія готовъ до паденія итальянскихъ остготовъ, тѣмъ болѣе цѣнна, что I. пользовался недоедшими до насъ источниками, въ томъ числѣ готской исторіею Кассіодора. Между многими изданіями I. лучше — Моммзена, «Jordanis Romana et Getica», въ «Monumenta Germaniae historica, Auctores antiquissimi» (т. V, Берл., 1882, съ введеніемъ издателя).

Юрдани (Раймундъ Jordani) — августинскій монахъ изъ Франціи, жилъ въ XIV в. и написалъ рядъ моральныхъ разсужденій, подъ псевдонимомъ *Idiota*. Извѣстенъ его: «Contemplationes de amore divino», «De Beata Virgine Maria», «De conflictu continuo inter animam et carnem», «De miserabili cursu vitae».

Юрдансъ (Якобъ Jordaens) — фламандскій живописецъ (1598—1678), писавшій картины содержанія историческаго, мѣологическаго, аллегорическаго, также бытова съ фигурами въ натуральную величину и портреты. Ученикъ Адама ванъ-Ноорта и современникъ Рубенса, котораго влияние замѣтно во всей художественной дѣятельности I. Историки живописи долгое время считали I. ученикомъ Рубенса, но теперь доказано, что этого не было. Во всякомъ случаѣ I. былъ самостоятельный національный художникъ, не бывшій въ Италіи и не подчинившійся влиянію итальянскихъ образцовъ. Въ 1616 г. I. вписанъ въ гильдію св. Луки *, но еще какъ живописецъ-ремесленникъ и только черезъ 4 года послѣ того сталъ извѣстенъ, какъ живописецъ-художникъ. Живопись I. чрезвычайно колоритна, тѣло фигуръ дышетъ здоровьемъ и свѣжестью, — въ особенности женскихъ; движенія ихъ сильны и даже иногда порывисты. Вообще въ его произведеніяхъ, какъ и въ произведеніяхъ Рубенса, болѣе мощи и энергіи, чѣмъ красоты формъ и граціи. Иногда рисункъ формъ въ движеніи утравированъ, а потому отстываетъ отъ правильности, иногда колоритъ тѣла слишкомъ пѣтливъ, отступая отъ натуральности. Композиція свободная и богатая, исполненіе тоже свободное и быстрое. I. иногда почти заканчивалъ въ день портретъ и даже цѣлую фигуру въ ростъ. Вслѣдствіе этого число произведеній I. чрезвычайно велико, хотя и менѣе чѣмъ Рубенса; впрочемъ, производительность художника зависитъ также отъ количества требованій на его картины. Насчитывается до 700 картинъ I. и во всякой значительной галлерей можно видѣть ихъ нѣсколько. Кромѣ картинъ вышеперечисленнаго содержанія онъ иногда вступалъ въ сотруд-

* Гильдія или корпорация св. Луки въ Антверпенѣ, о которой такъ часто упоминается въ исторіи Нидерландской живописи, была основана около 1382 г. Вначалѣ членами этой корпорации, кромѣ живописцевъ и ваятелей, были — золотыхъ дѣлъ мастера, ткачи и мастера цѣстныхъ стенокъ. Впоследствии образовалось въ гильдіи отдѣленіе литераторовъ и реториковъ. Ея членами или протоколами (Liggegen), почти въ полнотѣ съ 1423 до 1736 дошедшее до нашего времени, содержитъ драгоценный археологическій матеріалъ для исторіи фламандской живописи. Первое, выписанное въ протоколъ этого учрежденія имя — Виллаемъ Декуйперъ (Decurrer), живописецъ-расширительная статуя. Первый художникъ большой извѣстности, такъ названный, былъ Кентинъ Метонъ или Мессисъ (1431). О протоколахъ этой гильдіи см. «Jaerboek der Gilde van Sint Lucas» (Антв., 1855); авторъ — I. B. Van der Straeten.

ничество съ Фитомъ, изображавшимъ животныхъ (напр., «Орель, терзающий Прометея»), подобно тому, какъ Рубенсъ иногда писалъ фигуры въ картинахъ Снйдерса (охоты, лавки живности). Трудно перечислить даже важнѣйшія произведения И. по ихъ многочисленности и потому ограничиваемся названіемъ только нѣкоторыхъ его картинъ. «Триумфъ Фредерика-Геориха, принца оранскаго»—историко-аллегорическая картина (въ Гагъ), капитальнѣе произведение И.; существуетъ также эскизъ ея (въ Брюсселѣ); «Св. Мартинъ, испѣляющій бсноватаго» (Брюссель); «Поклонение пастуховъ», любимый, неоднократно повторенный сюжетъ художника (Антверпенъ, Стокгольмъ); «Сатиръ и крестьянинъ»—сюжетъ, взятый изъ басни (Мюнхенъ, Петербургъ); «Нимфа и Фавнъ» (Стокгольмъ); «Сидель» (Дрезденъ); «Король пьетъ» (Лувръ); «Мистическое обручение св. Екатерины» (Мадридъ), портретъ адмир. Рюйтера (Лувръ). Эрмитажъ въ Петербургъ владеетъ 10 картинами И., изъ которыхъ нѣкоторые долго приписывались Рубенсу, изъ нихъ назовемъ—«Отдыхъ Дианы», «Семейная пирушка», «Сем. портретъ», «Три дѣтскія головки». Вобщемъ И. многимъ ходитъ на Рубенса и его картины, почти всегда безъ подписи, нѣрѣдко были смѣшиваемы съ Рубенсомъ. Когда Рубенсъ умеръ И. остался первымъ живописцемъ Фландріи; онъ былъ также граверомъ, но его произведенія этого рода немногочисленны и мало замѣчательны. Въ картинахъ И. неоднократно встрѣчается одна и таже женская фигура—Катерина ванъ-Ноортъ, дочь учителя И. и жена художника (съ 1616 г.). Изъ другихъ обстоятельствъ жизни И. заслуживаетъ вниманія то, что, будучи католикомъ, онъ подъ старость перешелъ въ кальвинизмъ.

Единственный сынъ И., также *Якобъ*, былъ тоже художникомъ и работалъ въ Копенгагенѣ.

Изъ другихъ И. упоминаемъ о *Гансѣ И. Младшемъ* (1695—1693); въ Эрмитажѣ имѣется его картина: «Израильяне по переходѣ чрезъ Черное море».

Ө. Петрушевскій.

Иорданъ (евр. Jarden, у классиковъ *Jordanes*, у нынѣшнихъ жит. *Scheriat-el-Kebir*)—главная р. Палестины, почвенному рельефу которой она придаетъ совершенно особенный отпечатокъ своею низко лежащею долиною Эль-Горъ. Въ своемъ родѣ единственный потокъ этотъ сопровождаетъ цѣпь сирійско-палестинскихъ горъ и идетъ почти параллельно близкому морскому берегу. Истоchnики его лежатъ на южн. концѣ Антилива на (см.). Тутъ, на Вольшомъ Гермонѣ, на высотѣ 563 м., начинается Гасбана (*Nahr-Hâsbani*), южнѣе при Ваниасъ беретъ начало Ваниасъ (*Nahr Vanias*), а къ З отъ него при Тель-эль-Кадъ—Ледданъ (*Nahr Leddan*). Соединенныя русла двухъ послѣднихъ сливаются съ главнымъ—Гасбана на болотистой равнинѣ, которая къ Ю переходитъ въ небольшое, илстое, поросшее тростникомъ оз. Гуле, библейское Меромъ. Отсюда къ Ю начинается удивительное пониженіе долины И. По выходѣ изъ Варъ-эль-Гуле рѣка вступаетъ въ прекрасное Тиверіадское или Генисаретское оз., или Галилейское море (см.), лежащее на 190 м. ниже уровня моря и окруженное роскошной растительностью. И. вытекаетъ изъ южн.

конца его и зигзагообразно спускается по сильному уклону, образуя 27 стремнинъ и имѣя до 30 м. ширины. Эль-Горъ достигаетъ 7—20 км. ширины, частью покрытъ голыми холмами, частью (особенно на Ю) образуетъ пустынную солончаковую равнину, въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ есть вода, отдѣляется почти тропической растительностью. Въ 109 км. по прямому направлению отъ Тиверіадскаго оз. И. впадаетъ двумя рукавами, имѣя 170 м. ширины, въ Мертвое море (см.), уровень котораго на 394 м. ниже уровня Средиземнаго моря. Изъ многочисленныхъ, но периодичныхъ притоковъ И. примѣчательны, на лѣв. сторонѣ, Вади Гармукъ или Шеріатъ-эль-Мандгуръ, стекающій съ Гаурана, и Серка (Лабонъ Библіа). Въ Иорданской долинѣ много горячихъ источниковъ. Сильное паденіе и измѣчивая, часто незначительная глубина дѣлаютъ И. несудоходнымъ. Черезъ мостъ Дочерей Якова (*Daschif-berât-Yakûb*), точася ниже Варъ-эль-Гуле, идетъ дорога отъ Дамаска на морскую берегъ; есть еще нѣсколько мостовъ на истокахъ И., а дальше, въ трехъ-четыре мѣстахъ, находятся лишь полуразрушенные остатки ихъ. Они замѣняются многочисленными бродами, изъ которыхъ нѣкоторые служатъ и въ высокую воду.

Иорданъ (*Wilhelm Jordan*)—нѣм. писатель, род. въ 1819 г., издавалъ въ Лейпцигѣ ежемѣсячный журналъ «*Die begriffene Welt*», гдѣ старался ввести въ беллетристику популярное изложеніе естественныхъ наукъ. Благодаря нѣсколькимъ журнальнымъ профессамъ, долженъ былъ покинуть Саксонію. Въ 1848 г. былъ членомъ франкфуртскаго парламента. Лучшее изъ произведеній И.: «*Demiurgos. Ein Mysterium*» (1852—1854)—нѣчто среднее между эпосомъ и драмой, своего рода новая теодицея; нѣкоторые критики приравниваютъ «*Demiurgos*» ко второй части Гётевскаго «*Фауста*». Гораздо болѣе известна поэма И. «*Нибелунги*» (I ч. «*Зигфридъ*», II ч. «*Возвращеніе Гильдебранта*»), написанная аллитераціей; авторъ публично читалъ это произведение болѣе чѣмъ въ 200 городахъ Европы и Америки. Изъ лирическихъ произведеній И. заслуживаютъ вниманіе «*Колоколъ и Пушка*» и «*Послѣднія пѣсни*». Лучшая изъ его драмъ—«*Die Witwe des Agis*»; серьезными литературными достоинствами отличаются его романы «*Die Sebalds*» и «*Zwei Wiegen*». Общій недостатокъ произведеній И.—преобладаніе рефлексіи. Ему принадлежатъ также образцовые переводы Эдды, Илиады и Одиссеи, Софокла, Шекспира и литовскихъ народныхъ пѣсенъ.

Иорданъ (Вильгельмъ *Jordan*)—нѣм. геодезистъ, род. въ 1842 г., въ 1868 г. сдѣланъ профессоромъ геодезии въ политехникумѣ въ Карлсруэ, въ 1873—74 гг. участвовалъ въ экспедиціи Гергарда Рольфа для изслѣдованія Ливійской пустыни, съ 1881 г. профессоръ высшей технической школы въ Ганноверѣ. Напечат. «*Physische Geographie und Meteorologie der Libyschen Wüste*» (Касс. 1876); «*Handbuch der Vermessungskunde*» (4 изд., Штуттг. 1893); «*Das deutsche Vermessungswesen*» (Штуттг. 1880—въ сотрудничествѣ со Штепшесомъ) и др. Съ 1873 г. состоитъ однимъ изъ редакторовъ «*Zeitschrift für Vermessungswesen*».

Юрданъ (Генрихъ Jordan) — известный нѣм. филологъ (1833 — 1886), проф. въ Кенигсбергѣ. Его главные труды: «M. Catonis praeter librum de re rustica quae extant» (Лпц. 1860); «Scriptores historiae Augustae» (т. I, Берл. 1864); «Topographie der Stadt Rom im Alterthum» (1870—85); «Forma urbis Romae» (1874); «Kritische Beiträge zur Geschichte der lateinischen Sprache» (1879); «Capitol, Forum und Sacra Via zu Rom» (1881); «Morsyas auf dem Forum in Rom» (1883).

Юрданъ (Иванъ-Петръ Jordan), по происхожденію сербъ-лужичанинъ; основатель (1843) въ Лейпцигѣ первый нѣмец. журналъ, посвященный изученію умственнаго движенія у славянъ: «Jahrbücher für slavische Literatur, Kunst und Wissenschaft»; читаль въ лейпцигскомъ университетѣ лекціи по славяновѣдѣнію и издалъ чешско-нѣмецкій карманный словарь. Подъ его именемъ издалъ нѣсколько своихъ сочиненій чешскій писатель Клапель.

Юрданъ (Максъ Jordan) — писательъ части искусства, род. въ 1837 г., въ Дрезденѣ; изучалъ исторію, науки въ іенскомъ и другихъ университетахъ, и избралъ предметомъ своихъ спеціальныхъ занятій исторію искусства, преимущественно итальянскаго и новѣйшаго нѣмецкаго. Въ 1870 г. былъ назначенъ директоромъ лейпц. городского музея, въ 1874 г. приглашенъ въ Берлинъ на должность директора тамошней национальной галлерей и въ слѣдующемъ году занявъ, въ качествѣ доцента, катедру въ берл. унив. Съ 1880 г. состоятъ членомъ совѣта прусскаго министерства народнаго просвѣщенія. Главные его литературные труды: «Исторія итал. живописи», Кроу и Кавальказелле (1869 — 1876, переводъ на нѣм.) и «Жизнеописаніе Тициана», тѣхъ же авторовъ (1877), собственное соч.: «Книга живописи Л. да-Винчи» (1873), «Описаніе худож. произведеній, хранящихся въ берл. націон. галлерей» (1-е изд. 1876) и нѣсколько биграфическихъ очерковъ въ изданіи Доме: «Kunst und Künstler des Mittelalters und der Neuzeit».

А. С.—ов.

Юрданъ (Павель Августовичъ) — статистикъ и эстляндскій мѣстный дѣятель (1825—94). Будучи членомъ и секретаремъ эстляндскаго статистическаго комитета, I. первый нѣ только въ Россіи, но и въ Европѣ сдѣлалъ успѣшную попытку практическаго примѣненія изобрѣтенной Д-ромъ Энгелемъ карточной системы собранія статистическихъ свѣдѣній (при переписи жителей г., Ревеля въ 1871 г.); изъ 8 (съ 1863 по 1894 г.) отчетовъ эстляндск. статист. комитета имъ составлены 7. См. докладъ А. Н. Харузина въ XXXVI засѣд. эстл. губ. стат. комитета.

Юрданъ (Рудольфъ Jordan) — одинъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ живописцевъ простонароднаго быта, родился въ 1810 г. Слѣдуя совѣтамъ живописца Вахса, сталъ заниматься искусствомъ. Развивъ свои художественныя способности писаніемъ этюдовъ береговъ моря и ихъ жителей на о-вѣ Рюгенѣ, учился послѣ того у Шадова и К. Зона, въ Дюссельдорфѣ, и неоднократно предпринималъ поездки въ приморскія мѣста для изученія типовъ и быта рыбаковъ и лодчановъ, воспроиз-

веденіе которыхъ составляетъ его главную спеціальность. Картины его отличаются жизненностью и правдою изображеній сценъ, то отрадно-патріархальныхъ, то полныхъ драматизма, или юмористическихъ, одинаково замѣчательныхъ по прекрасной передачѣ какъ фигуръ, такъ и перспективы и пейзажа, отличающихся мастерскимъ рисункомъ и сильнымъ колоритомъ. Изъ этихъ картинъ, большинство которыхъ пользуется въ Германіи популярностью, благодаря распространеннымъ снимкамъ съ нихъ въ гравюрахъ, политипажахъ, и фотографіяхъ, важнѣйшими могутъ считаться: «Свадебное предложеніе на о-вѣ Гельголандѣ» (1834; въ берл. націон. галлер.), «Возвращеніе лодчановъ съ моря», «Экзаменъ въ лоджии», «Сцена на дювѣ послѣ бури» (1884) «Спасшійся послѣ карабеллупрушенія» (1848; дрезд. гал.), «Похлебка для бѣдныхъ» (дюссельд. гал.), «Вдова моряка, удрученная горемъ»; «Визитъ къ новобрачнымъ на другой день послѣ ихъ свадьбы» (1861; лейпцигскій муз.), «Даровая раздача супа въ монастырѣ», «Всѣ суда возвратились, одного лишь нѣтъ» (1876); самое лучшее изъ всѣхъ произведеній художника и «Похороны моряка» (1884). Кромѣ картинъ, писанныхъ мыслыными красками, замѣчательный талантъ I. выразился во множествѣ акварельныхъ рисунковъ, въ гравюрахъ крѣпкой водкой и въ иллюстраціяхъ къ «Народнымъ сказкамъ» Музеуса.

А. С.—ов.

Юрданъ (Сильвестръ Jordan, 1782—1861) — нѣмец. юристъ и политическій дѣятель; былъ профессоромъ марбургскаго университета, который въ 1830 г. избралъ его своимъ представителемъ въ собраніе кургессенскихъ чиновъ. Здѣсь онъ принималъ большое участіе въ работѣ конституціи 1831 г. и навлекъ на себя неудовольствіе правительства. Когда, по распусценіи ландтага, университетъ вновь выбралъ его своимъ представителемъ, министерство не дало ему отпуска; рѣшеніе ландтага, что ничто не можетъ воспрепятствовать прибытію I. на собраніе, послужило поводомъ къ новому распусценію его (1833). Въ 1839 г. I. удаленъ отъ должности профессора и заключенъ въ тюрьму по обвиненію въ принадлежности къ революціоннымъ сообществамъ 1832 и 1833 г. Процессъ I., ставшій знаменитымъ по своей медлительности, въ 1843 г. закончился въ первой инстанціи, присужденіемъ его къ 5-лѣтнему заключенію въ крѣпости за «невоспрепятствованіе заговору». Въ мѣзъ 1845 г. онъ былъ выпущенъ на поруки, а въ октябрѣ того же года въ высшей инстанціи оправданъ. Въ 1848 г. I. участвовалъ во Франкфуртѣ въ предпарламентномъ парламентѣ, и въ качествѣ уполномоченнаго Кургессена засѣдалъ въ союзномъ сеймѣ. Въ франкф. парламентѣ онъ также участвовалъ, при чемъ ратовалъ за примиреніе и умѣренность. Напеч.: «Versuche über allgemeines Staatsrecht» (Марб., 1828); «Lehrbuch des allgemeinen und deutschen Staatsrecht» (ч. I, Кассель, 1831); «Selbstverteidigung» (Мант. 1844). Cp. Trinks und Julius, «Jordans Leben und Leiden» (Лпц., 1845).

Юрданъ (Федоръ Ивановичъ) — одинъ изъ лучшихъ русскихъ гравировъ, сынъ придворнаго обойщика (1800—83). Былъ воспитанни-

вомъ Имп. акад. худ. и, послѣ десятилѣтней общей артистической подготовки, опредѣленъ (въ 1819 г.) въ гравировальный классъ, въ ученики къ Н. И. Уткину. Получивъ отъ академіи малую и большую серебряныя медали за успѣхи въ рисованіи съ натуры, въ 1824 г. онъ окончилъ свое академическое образованіе съ званіемъ художника XIV класса и малою золотою медалью, за гравюру съ картины П. И. Соколова: «Меркурій усыпляетъ Аргуса». Будучи оставленъ при академіи, I. занялся исполненіемъ гравюры съ картины А. Лосенки: «Умирающій Абель», какъ программю на получение большой золотой медали. Удостоенный ея, въ 1829 г., онъ отправленъ въ чужіе края, учился въ Парижѣ у извѣстнаго гравера Ришона; когда же вспыхнула польская революція 1830 г., переехалъ въ Лондонъ и занялся тамъ гравированіемъ крѣпкой водкой у Раймбада, акватинтою у Бентлея и гравированіемъ на стали у Дж.-Г. Робинсона. Въ 1834 г., въ Римѣ, занялся изготовленіемъ рисунка съ знаменитой картины Рафаэля: «Преображеніе», которую, по совѣту К. Брюллова, задумалъ воспроизвести въ гравюрѣ огромнаго размѣра. Этому предпріятію I. посвятилъ 12 лѣтъ непрерывнаго, настойчиваго труда. Лишь только появились первые оттиски Йордановской гравюры, римскіе знатоки искусства единогласно признали, что русскій мастеръ превзошелъ въ ней своихъ предшественниковъ по истокванію красоте творенія Рафаэля, выказавъ добросовѣстное изученіе оригинала, превосходный рисунокъ и ученый, классическій приемъ рѣзка; нѣсколько позже, за эту же работу, берлинская, флорентійская и урбинская академіи признали его своимъ членомъ, а Имп. акад. худ., еще предъ тѣмъ (въ 1844 г.) наградившая его званіемъ академика за рисунокъ для этого эстампа, по возвращеніи его въ отечество, въ 1850 г., присудила ему титулъ профессора. Вскорѣ послѣ того I. занялся за второй важнѣйшій трудъ своей жизни — за большую гравюру съ картины А. Егорова: «Истязаніе Спасителя». Въ 1855 г. занялъ мѣсто профессора-преподавателя въ гравировальномъ классѣ академіи, сдѣлавшееся вакантнымъ по смерти С. Галактионова, и назначенъ помощникомъ хранителя эстамповъ и оригинальныхъ рисунковъ въ Эрмитажѣ; послѣ же кончины Н. И. Уткина, въ 1860 г., сдѣлался и хранителемъ этой части Имп. музея. Въ 1871 г. занялъ въ академіи постъ ректора живописи и ваянія, а съ 1876 г. получилъ въ свое завѣдываніе состоящее при ней мозаичное отдѣленіе. Преклонный возрастъ и служебныя обязанности не мѣшали ему заниматься гравированіемъ почти до самой его кончины. Изъ произведеній I., важнѣйшими, сверхъ вышеупомянутыхъ, должно признать: «Мадонну съ покрываломъ», съ Рафаэля (1833), «Богоматерь, скорбящую надъ тѣломъ Спасителя», съ Чигли (1834) и портреты имп. Александра II (1875), Державина (1861), самого Йордана (1871), вел. кн. Владиміра Александровича (1881), игумена Валаамскаго м-ря Дамаскина (1878) и, наконецъ, трехъ корифеевъ русской живописи: Егорова, Левицкаго и Шебуева (1883: послѣдній трудъ художника). Ср. Н.

Собко и Д. Ровинскій «Жизнь и произведенія О. И. I.» («Вѣстн. Изв. Иск.», т. II). А. С.—с.

Йорссонъ—см. Давидъ (X, 7).

Йорссенъ (Теодоръ Yorissen, 1833—89)—голл. историкъ, профессоръ исторіи въ атенумѣ (вслѣдствіи университетъ) въ Амстердамѣ. Главныя труды: «Abelard en Heloise» (Гаага 1862); «Charlotte de Corday» (Гронинг. 1864); «Over het begrip van algemeene geschiedenis» (Амстерд. 1865); «De oventeling van 1813» (1865—68); «Napoléon I et le roi de Hollande» (Гаага, 1868); «De ondergang van het Koninkrijk Holland» (Амст., 1871); «De eerste coalitie en de republiek der vereenigde Nederlanden» (Амст. 1877). Извѣстенъ также труды I. по исторіи литературы, особенно о Вонделѣ.

Йорктаунъ (Yorktown)—г. въ сѣв.-амер. шт. Виргинія. Во время войны за независимость Америки I. былъ занятъ англ. войсками, подъ начальствомъ Корнваллиса; его атаковали американско-франц. войска и 19 окт. 1781 г. принудили къ сдачѣ. Въ 1862 г., во время междоусобной войны, южане, подъ начальствомъ Джонстона, возвели у I. рядъ сильныхъ укрѣпленій, противъ которыхъ сѣверяне повели осаду. Вопреки неблагоприятнымъ условіямъ, она велась съ большою настойчивостью, пока диверсія, предпринятая преимникомъ Джонстона, ген. Ли, въ долину Шенандоа не вынудила начальника сѣверянъ, Макъ-Клеяла, къ отступленію отъ I.

Йоркширъ или **Йоркъ** (Yorkshire)—самое большое графство въ сѣверной Англій. 15712 кв. км., жителей 436355. Поверхность графства очень разнообразна: на СЗ находятся самыя высокія горы въ Англій, въ другихъ мѣстахъ голыя болота, чередующіяся съ плодороднѣйшими областями. Всѣ рѣки, кромѣ Тизъ и Рибблъ, принадлежать къ бассейну Узы и Гумбера. I. занимаетъ первое мѣсто по земледѣлію и скотоводству. Западная часть графства богата минералами и фабриками. I. дѣлится на сѣв., зап. и вост. ридинги (что по-саксонски значило трети).

Йоркъ (York)—гор. въ сѣв.-амер. шт. Пенсильванія, на берегу Кодарусъ-Крикъ. 20 переквей, 9 газетъ, 5 банковъ, 4 литейныхъ заводовъ, 2 вагонныхъ и др. заводы и фбр. Въ 1779 г. здѣсь собирався конгрессъ, когда Филадельфія была занята британской арміей. Жит. 20793 (1890).

Йоркъ (York)—одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Англій, глав. гор. графства того-же имени, при впаденіи р. Фось въ Узу; резиденція архіепископа. Городъ окруженъ старинными стѣнами, съ 10 воротами, изъ которыхъ нѣсколько замѣчательной архитектуры. Замокъ, въ которомъ теперь помѣщаются судъ и тюрьма. Лучшее изъ зданій—йоркскій соборъ, построенный въ XIII и XIV в.; дворецъ лорда-маршала, съ ионическими колоннами; ратуша, въ готическомъ стилѣ. Философское общество, музей. Фабрики и заводы стеклянныхъ и желѣзныхъ издѣлій, ковровъ, обуви и предметовъ роскоши. Оживленная торговля углемъ; хлѣбная биржа. Волѣе всего I. обязанъ своимъ процвѣтаніемъ сосредоточенію въ немъ дворянства сѣв. Англій. Жит. 60000 (1890).

Юркъ (York) — 1) полу-овъ на берегу южн. Австрали, между заливами Спенсера и Виндента, кончается мысомъ Спенсера въ проли-вѣ Инвестигатора, богатъ мѣды, мало воды, почва посредственная, но все болѣе обрабатывается; — 2) (York), большой трехугольный полу-овъ на СВ Австрали (Квинслендъ), между залывомъ Карпенгария и Коралловымъ моремъ; свѣ. оконечность—мыс Юркъ, на проливѣ Торреса (Endeavour Street). Население почти отсутствуетъ, кромѣ немногихъ поселеній золотопромышленниковъ [Пальмервилль съ гаванью Куктаунъ, Годкинсонъ съ гаванями Кэрнъ (Cairns) и Вайтъ-Айлендъ-Пойнтъ (White Island Point) и почти оставленный Сомерсетъ]; I, по отъезду путешественниковъ, очень удобенъ для поселеній.

Юркъ (York) — герцогскій титулъ, который английскіе короли давали членамъ своего семейства. Эдуардъ III далъ его своему четвертому сыну Эдмунду, основателю фамилиі Юркской, спорившей изъ-за английской короны съ ливоніей Данкастерской (война Вѣлой и Алой розъ; см. Великобританія, V, 788). Генрихъ VIII и Карлъ I носили титулъ герц. I. до смерти своихъ старшихъ братьевъ, Іаковъ II — до вступленія на престолъ. Сынъ Іакова II, претендентъ Іаковъ III, пожаловалъ въ изгнаніи своему второму сыну, Генриху-Бенедикту, титулъ герц. I.; онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ кардинала I., и съ нимъ вымеръ, въ 1807 г., королевскій родъ Стюартовъ. Георгъ I далъ въ 1716 г. своему брату Эрнсту-Августу, еписк. оснабрюкскому, титулъ герц. I.; послѣ его смерти (1728) титулъ перешелъ къ Эдуарду-Августу, второму сыну принца Фридриха Валлійскаго и внуку Георга II, умершему бездѣтнымъ въ 1767 г. Тогда титулъ герцога I. былъ данъ второму сыну короля Георга III (см. ниже). Въ настоящее время титулъ герцога I. носилъ старшій сынъ принца валлійскаго, наследника великобританскаго престола.

Юркъ (Іоганнъ-Давидъ-Людвигъ York v. Wartenburg) — прусскій фельдмаршалъ (1759—1830); въ 1772 г. поступилъ на службу въ прусскія войска, въ 1779 г., за нарушеніе правилъ дисциплины, разжалованъ и заключенъ въ крѣпость, по выходѣ изъ которой вступилъ на службу Голландіи и находился въ остиндскихъ походахъ 1783—1784 гг.; въ 1785 г. снова перешелъ въ прусскія войска. Съ отличіемъ участвовалъ въ войнѣ 1806—1807 гг. Въ 1812 г. онъ былъ назначенъ командиромъ прусскаго вспомогательнаго корпуса, который, подъ главнымъ начальствомъ Макдональда, принялъ участіе въ походѣ противъ Россіи, дѣйствуя по направленію къ Ригѣ. Во время отступленія изъ Россіи I. командовалъ арьергардомъ войскъ Макдональда, былъ отрѣзанъ отъ послѣдняго и окруженъ русскими. Въ этомъ положеніи, зная, какъ неохотно пруссаки принимаютъ участіе въ войнѣ и полагая, что наступило время отдѣлиться отъ Наполеона, I. заключилъ 18 (30) декабря извѣстную таурогенскую конвенцію съ русскими. Хотя король поставилъ лишить его, за самовольный поступокъ, командованія корпусомъ, но послѣдующія событія помѣшали исполненію этого постановленія. Въ

военныхъ дѣйствіяхъ 1813—1814 гг. противъ французовъ I. принималъ дѣятельное и выдающееся участіе; особенно онъ отличился въ бою подъ Вартебургомъ (23 сент. 1813 г.), за что и получилъ титулъ графа Вартебургскаго. Ему поставленъ памятникъ въ Берлинѣ. См. Droggen, «Leben des Feldm. Gr. York» (10 изд. 1890).

Юркъ (Фридрихъ York) — герцогъ албанскій (1763—1827), 2-й сынъ англ. короля Георга III, учился военному дѣлу въ Берлинѣ, подъ надзоромъ Фридриха Великаго. Въ 1793 г. во время войны съ Франціею, ему была поручена защита Нидерландовъ, но дѣйствія его были неудачны и въ 1794 г. онъ отплылъ съ братаскими войсками обратно въ Англию. Въ 1799 г. подъ его начальство были поставлены экспедиціонный корпусъ въ Голландію (см. Англо-русс. экспедиція въ Голландію), гдѣ дѣйствія I. опять окончились неуспѣшно. До самой своей смерти, съ небольшою перерывомъ (1809—1811), онъ носилъ званіе главнокомандующаго англ. сухопутными войсками. Умеръ бездѣтнымъ.

Юрландъ — см. Иордань.

Юртъ (Педръ Hjort, 1793—1871) — датскій критикъ, сынъ друга народа и духовнаго поэта Виктора-Христиана I. († 1818 епископомъ въ Рубе); былъ лекторомъ нѣм. яз. и литературы въ академіи въ Сорѣ. Начиная съ 1847 г. выпустилъ рядъ политическихъ сочиненій по шлезвигъ-гольштинскому вопросу, въ которыхъ защищалъ интересы датской короны, а также нѣсколько томовъ своей переписки. Въ своихъ «Digteren Ingemann og hans Voerker» (1815) и «Tolv Paragrapher om Jens Vaggesen» (1816) I. выступилъ въ защиту романтизма. Др. труды I.: «Loeren om Viljens Frihed, forsvaret imod en Mediciners Augreb» (1825); «Tydske Grammatik for Danskitalende» (7 изд., Копенг., 1858); «Tydske Loesebog for Danskitalende» (5 изд., Копенг., 1866); «Den Danske Børneven» (10 изд., 2 ч., Копенг., 1877—79); «Gamle og Nye Psalmer» (3 изд., Копенг., 1843); «Udsigt over nyere dansk Literatur» (Копенг., 1872). На нѣм. яз. I. напечат. «Joh. Scotus Erigena» (1823).

Юруба или Yarriba (Yoruba, Yarriba) — значительное государство въ центр. Африкѣ, граничить съ С. — Гандомъ, съ В. — р. Нигеръ и Гандъ, на З. — Дагомеей. Гл. города: Катунга, Аббеокута и Ибадема. 181296 кв. км., съ населеніемъ въ 3 милл. Огромные дѣса африканскаго тика, сассо, черн. дерева и разныхъ породъ пальмъ.

Юрулло (Jorullo) — вулканъ въ Мексикѣ, см. Хоруюло.

Юсафата — дочь царя Іорама, сестра царя Охозія, жена первосвященника Іудая, спасшая юнаго Іоаса (см.) отъ ярости Гоеліцъ и тѣмъ не давшая прекратиться царскому роду Давида (4 Цар. XI; 2 Парал. XXII). А. Д.

Юсафатова долина — одна изъ долинъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Іерусалима. Географическое положеніе ея не опредѣлено съ точностью. По болѣею части ее отождествляютъ съ долиной Кедронской, между горами Морія и Елеонской, полагая, что она называется такъ въ память погребеннаго тамъ царя іудейскаго Юсафата. Въ Библии о ней упоминается

дважды, именно у прор. Иоиля (III, 2, 12), и притомъ въ такомъ контекстѣ, который не даетъ возможности опредѣлить, есть ли это географическое указаніе, или просто пророческій символъ. Последнее мнѣніе преобладаетъ, и подл. долиной разумѣется вообще то мѣсто, гдѣ будетъ происходить страшный судъ при кончинѣ міра.

Иосафатова долина—оврагъ съ древнимъ караимскимъ кладбищемъ, съ южн. стороны Чудутъ-Кале, близъ г. Бахчисарая, Симферопольскаго у., Таврической губ. Многочисленные гробницы этого кладбища, изъ тесаныхъ камней и мраморныхъ плитъ, покрыты еврейскими надписями; древнѣйшія изъ нихъ относятся въ 1249 и 1252 гг. по Р. Хр.

Иосафатъ (евр. «Господь судія») — имя благочестиваго іудейскаго дара, 4-го по раздѣленіи монархіи. Сынъ царя Асы, онъ вступилъ на престолъ 35 лѣтъ отъ роду и царствовалъ 25 лѣтъ. Старался идти по стопамъ Давида, бывшаго для него высшимъ образцомъ жизни и дѣятельности. При немъ царство Іудейское достигло высшей степени процвѣтанія. Онъ началъ свое царствованіе укрѣпленіемъ границъ государства, затѣмъ энергично боролся съ идолопоклонствомъ, поручивъ нѣкоторымъ изъ своихъ приближенныхъ, вмѣстѣ съ левитами и священниками, учить народъ закону Божію по всѣмъ городамъ Іудеи. Онъ находился въ мирѣ съ окружающими его народами. Филистимляне платили ему дань серебромъ, араветяне приносили множество всякаго скота; могущество его поддерживалось сильнымъ войскомъ, подъ начальствомъ храбрыхъ военачальниковъ. Единственной ошибкой его можно считать попытку вступать въ союзъ съ нечестивыми израильскими царями. Въ общемъ, царствованіе его было счастливое, и онъ мирно скончался, оставивъ по себѣ благословенную память въ народѣ. См. 3 Цар. XV, 4 Цар. III, XII, 1 Парал. III, 2 Парал. XVII—XX и др.

Иосафатъ Булгакъ или *Бумаковъ* (1756—1838) — митрополитъ греко-уніатскихъ церквей въ Россіи. Родомъ изъ помѣщиковъ Гродненской губ., І. получилъ образованіе въ римской коллегіи de propaganda fide и съ 1786 г. былъ епископомъ. Послѣ возстановленія имп. Павломъ брестской греко-уніатской епархіи, І. покровительствовалъ базиліанамъ (см.), притѣснялъ бѣлое духовенство, но тѣмъ не менѣе продолжалъ пользоваться большимъ вліяніемъ, особенно благодаря князю А. Н. Голицыну. Въ 1817 г. І. сдѣлался митрополитомъ греко-уніатскимъ и председателемъ 2 департамента римско-католической духовной коллегіи, преобразованнаго къ 1828 г. въ отдѣльную греко-уніатскую коллегію. Мягкій и безхарактерный, легко поддававшійся вліянію приближенныхъ фанатиковъ, І. много содѣйствовалъ переходу въ католицизмъ членовъ своей паствы. Лишь когда стѣснены были, при имп. Николаѣ, базиліане и на І. сказало вліяніе приближавшагося къ нему Іосифа Сѣмяшко, его рвеніе къ латинизаціи уніатовъ ослабло. О роли его до 1828 г. см. Бобровскій, «Греко-уніатская церковь при имп. Александрѣ І».

Иосафатъ Кунцевичъ — см. Кунцевичъ.

Иосафатъ—см. Варлаамъ и Иосафатъ (V, 527).

Иосемитская долина (Josemite Valley), въ Калифорніи, прозванная чудомъ вселенно, въ 350 км. отъ С. Франциско, между вост. и зап. подшовами Сьерры-Невады. Это узкое ущелье или долина, черезъ которую, направляясь къ Ю, течетъ р. Мерседъ, представляетъ почти равнину въ 20 км. длины и 1—3 км. ширины, на высотѣ 4060' надъ ур. моря. По обѣимъ сторонамъ долины поднимаются огромные кушолы и почти вертикальныя гранитныя скалы, изъ которыхъ одна на 4737' выше рѣки, текущей у ея подшвы. Скалы эти самыхъ причудливыхъ формъ, напоминающихъ соборы, замки, башни и т. п.; замѣчательнѣйшія изъ нихъ: Cathedral Rock, Sentinel Dome, гранитная масса, поднимающаяся на 4150' надъ долиной, Three Brothers — скалы, поднимающаяся гѣстнией, одна надъ другой, на высоту 4000'. Долина эта уступлена конгрессомъ штату Калифорніи, подъ условіемъ сохраненія ея на вѣчныя времена неприкосновеннымъ общественнымъ паркомъ.

Иосефсонъ (Людвигъ-Оскаръ Josephson) — видный шведскій театралъный дѣятель, род. въ 1832 г. Управляя стокгольмскими театрами, поднялъ ихъ на очень высокой уровень. Написалъ много пьесъ: «Folkungalek», «Marsk Stigs dottrar», «Ant för Kungen» и др. Ему же принадлежитъ цѣнное изслѣдованіе по театру: «Vaga teater Foerhollanden».

Иосе-муне (Еси-муне, 1716 — 1751) — восьмой японскій шюгуизъ изъ шестого и послѣдняго шюгунскаго дома Току-Гава (1608—1867). Имперія пользовалась въ этотъ періодъ вѣншимъ миромъ, но внутри ея естественныя бѣдствія причиняли массу вреда населенію (обвалъ горы Кацу-яма, эпидемія корови, наводненія, голодъ, отъ котораго умерло 160000 чел.). Въ умственной жизни Японіи правленіе І. составляетъ золотой вѣкъ (см. Японія). При І. начались сношенія русскихъ съ японцами: наше судно пристало къ сѣв. берегу Нипона и здѣсь завязало торговлю. Национальность судна и команды была узнава уже позднѣе, по русскимъ монетамъ, пересланнымъ туземцами въ Іедо.

Иосифовъ бенъ-Горіонъ или *Горіонидъ*, иначе *Псевдо-* или *Лже-Иосифъ* — неизвѣстный авторъ еврейской передѣлки Іосифа Флавія, жившій приблизительно въ концѣ X в. въ Италіи. Въ его переработкѣ много сказочныхъ прибавленій, особенно изъ Гезешипа. Лучшее изданіе—Breithaupt'a (Гота, 1707).

Иосифиты — названіе членовъ нѣсколькихъ французскихъ орденовъ. Имѣются также конгрегаціи сестеръ св. Іосифа (Иосифитки), во Франціи, занимающіяся обученіемъ и уходомъ за больными.

Иосифо-Волоцкій м-рь—см. Волоколамскій-Успенскій м-рь (VII, 80).

Иосифовскій монастырь, жен. общежительный—Екатеринославской губ., Новомосковскаго у., при дер. Марьевкѣ, образованъ въ 1835 г. изъ жен. общины, учрежденной въ 1873 г.; при м-рѣ школа.

Иосифъ (греч. *Ἰωσήφ*, лат. *Josephus*, англ. *Joseph*, нѣм. *Joseph*, франц. *Joseph*, итал. *Giuseppe*, испан. *José*, венгер. *József, Józsi*, чеш. *Josef*).

I. Библейскія историч. лица	757
II. Святые мученики и преподобные	757—8
III. Иерарха восточной церкви	758—60
IIIa) Другіе духовныя лица	760
IV. Государя	760—62
V. Другіе историч. дѣятеля	762—63
VI. Писатели	763

I. Библейскія историческія лица.

Иосифъ (евр. «сирумноженіе, прибыль») — сынъ патриарха Іакова отъ Рахили, герой библейской эпопеи, раскрывающей предъ нами живыя картины патриархальнаго быта. Какъ любимый сынъ отца, онъ былъ ненавистенъ своимъ старшимъ братьямъ, которые хотѣли даже убить его, но случайно проходившій караванъ измаилитянъ или аравитянъ рѣшилъ его судьбу иначе: онъ былъ проданъ имъ за 20 сребренниковъ и перепроданъ ими въ Египтъ. Тамъ онъ, послѣ тяжкихъ испытаній, достигъ положенія верховнаго министра богатѣйшей страны древняго міра, которую онъ спасъ отъ бѣдствій голода своею мудрою предусмотрительностью. Когда братья его прибыли въ Египетъ за хлѣбомъ, І. открылся имъ и переселилъ весь свой родъ, съ престарѣлымъ отцомъ во главъ, въ Египетъ, гдѣ фараонъ отвелъ имъ для поселенія округъ Гесемъ. Въ течение всей своей жизни І. покровительствовалъ своему роду, и даже послѣ смерти Іакова, когда братья оспаривали, какъ бы онъ не отомстилъ имъ за ихъ прежнюю жестокость, продолжалъ относиться къ нимъ съ братскою любовью. Онъ скончался 110 лѣтъ, оставивъ послѣ себя двухъ сыновей, внуковъ и правнуковъ. Новѣйшая египтология смотритъ на исторію І. какъ на одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ своихъ источниковъ. См. *Vigouroux*, «*La Bible et les découvertes modernes*» (т. II, кн. III); А. П. Лопухинъ, «*Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій*» (т. I, кн. IV—«І. и его время»); Я. Богородскій, «*Патриархъ І.*»

А. Л.

Иосифъ — обрученный мужъ пресв. Дѣвы Маріи (Мате. I, 18 и сл.). Онъ по прямой линіи происходилъ изъ рода Давида царя, но находился въ бѣдности и, проживая въ глухомъ Назаретѣ, занимался плотничествомъ. О жизни его, кромѣ обстоятельствъ рожденія Христа, известно мало, хотя апокрифическая литература и старалась восполнить этотъ пробѣлъ. Онъ, повидимому, скончался вскорѣ послѣ посѣщенія Іерусалима съ 12-ти лѣтнимъ І. Христомъ, такъ какъ о немъ послѣ того уже не упоминается. Подъ его именемъ известно апокрифическое евангеліе: «*Исторія І. плотника*».

А. Л.

Иосифъ Варсава или *Иосій* — одинъ изъ 70 апостоловъ, называемый въ «*Книгѣ Дѣяній*» Іустомъ или Варсавомъ; нѣкоторыми считается сыномъ І. Обручника. Онъ былъ епископомъ въ іудейскомъ городѣ Елеверополѣ и тамъ страдалчески кончилъ жизнь. Памятъ 30 октября.

Иосифъ Аримавейскій — богатый и знатный членъ Синедриона, изъ города Аримаеи

или Рамаеи (Рама). Онъ былъ тайный послѣдователь Христа, но «ради страха іудейскаго» только послѣ смерти Учителя вполнѣ проявилъ свою любовь къ нему: онъ испросилъ у Пилата позволеніе снять тѣло Іисуса Христа съ креста, и съ почтениемъ предать Его погребенію въ своей собственной гробницѣ. Иоан. XIX, 38—42; Лук. XXIII, 50—53.

А. Л.

II. Святые мученики и преподобные.

Иосифъ: 1) св. мученикъ, пресвитеръ изъ Бетъ-Кетубы въ Адіабенѣ, за приверженность къ христіанству побитъ камнями въ 377 г. при царѣ персидскомъ Сапурѣ. Памятъ 3 ноября; 2) другой св. мученикъ, казненный за нежеланіе поклоняться солнцу во время перваго гоненія при Сапурѣ (343—350). Памятъ 20 ноября.

Иосифъ псимописецъ, святой († 883 г.), родился и получилъ воспитаніе въ Сициліи, затѣмъ вступилъ въ Солунскій м-рь, гдѣ предался самому строгому аскетизму. Посвященный въ пресвитеры, онъ переселился въ Константинополь. Имъ Левъ Армянинъ, иконоборецъ, преслѣдовалъ его и заключилъ въ тюрьму. Получивъ свободу, І. устроилъ м-рь при храмѣ Златоуста, но имп. Теофаномъ снова былъ лишенъ свободы и сосланъ въ Херсонесъ. Возвращенный оттуда императрицею Теодорою, назначенъ былъ севефилаксомъ патриаршей кафедрой. Патриархъ Фотій называлъ его «отцомъ отцовъ», «ангеломъ Божиимъ» и сдѣлалъ его духовникомъ всего константинопольскаго клира. — Одаренный поэтическимъ талантомъ и проникнутый религиознымъ одушевленіемъ, І. всю свою дѣятельность посвятилъ составленію богослужебныхъ псимопій, и въ частности того рода ихъ, который называется канономъ (см.). Въ «*Актахъ залоговъ*» (подъ 4 апр.) говорится, что имъ составлено всего до 500 каноновъ—болше, чѣмъ кѣмъ-либо другимъ изъ псимописцевъ церковныхъ. Не всѣ эти его творенія извѣстны въ печати и даже въ рукописяхъ. Лучшія изъ нихъ—каноны покаянные. См. Филаретъ (Гумилевскій), «*Историческій обзоръ псимописцевъ восточной церкви*» (1860).

Н. В.

Иосифъ — преподоб. заоникіевскій (въ мѣрѣ Иларіонъ). Послѣ 25 лѣтъ усерднаго подвижничества † въ 1612 г.; мощи въ Заоникіевской пустыни. Памятъ 23 іюня.

Иосифъ — преподоб. киево-печерскій угодникъ XIV в.; мощи его въ Печерскомъ м-рѣ. Памятъ 28 августа.

Иосифъ Волоцкий (Санинъ)—знаменитый полемистъ, род. въ 1439 или 1440 г., учился грамотѣ въ Воздвиженскомъ монастырѣ, ок. 1459 г. принялъ монашество въ обители Пафнутаіи Боровскаго, отличавшейся своими богатствами. Здѣсь прожилъ І. 18 лѣтъ. Назначенный, послѣ смерти Пафнутаіи, настоятелемъ этой обители, онъ пытался ввести строгій общежителный уставъ; встрѣтивъ сильный отпоръ со стороны инокъ, оставилъ монастырь и, недобольный жизнью нѣсколькихъ монастырей, въ которыхъ побывалъ, основалъ въ 1479 г. извѣстный впоследствии Волоколамскій монастырь. Основной добродѣтели инока, по уставу І.,

было безпрекословное повиновение настоятелю, власть котораго была безгранична. Вся жизнь монаха была точно распределена и регламентирована. Каждый монах имѣлъ особое мѣсто въ церкви, долженъ былъ стоять, «стиснувъ свои руки и соединивъ нозы», «ступаніе имѣть кротко», быть «въ отвѣтахъ сладокъ», входить и выходить чрезъ опредѣленную дверь. Большая часть дня уходила на богослуженіе, и потому І. считалъ необходимымъ для содержания монаховъ и вполнѣ законнымъ владѣніе монастырей селами и землей. Вообще уставъ обращаетъ вниманіе почти исключительно на внѣшнюю сторону жизни монаховъ. Ересь живодствующихъ наша въ І. сурового общителя. Врагъ всякаго мѣтвѣнія, всякаго повнествъ, І. требуетъ казни для еретиковъ. Въ своемъ «Просвѣтителѣ», состоящемъ изъ 16 обличительныхъ словъ, онъ старается доказать неправильность «новаго ученія», съ цѣлью преслѣдовація еретиковъ, убѣждаетъ не вѣрять въ искренность ихъ покаанія, всячески разыскивать ихъ, заточать и казнить. Не одни только еретики служили предметомъ обличеній І. Заволжскіе старцы (см. XIII, 106), говорившіе противъ казни еретиковъ, а также Вассіанъ Патрикѣвъ (раговавшій противъ монастырскихъ имуществъ), вызвали со стороны І. цѣлый рядъ посланій, въ которыхъ онъ доказывалъ законность монастырскаго землевладѣнія, защищалъ богатую внѣшность храмовъ, украшеніе ихъ богатыми образами, книгами и т. д. Мѣтвѣнія І. одержали верхъ надъ мѣтвѣніями противники; еретиковъ казнили, монастыри продолжали владѣть имуществомъ, благодаря близости І. къ великому князю, власть котораго І. всегда старался окружить ореоломъ божественности. І. утверждалъ, что государь «естественно подобенъ всемъ человѣкамъ, властью-же—Богу», что онъ намѣстникъ Вожій на землѣ, глава государства и церкви, самодержецъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ І. является древнерусскимъ книжникомъ, начетчикомъ. Онъ говоритъ цитатами, которыя беретъ изъ Священнаго Писанія, житій святыхъ, даже апокрифическихъ сказаній и гражданскихъ законовъ византійскихъ императоровъ. Умеръ 9 сентября 1515 г., канонизованъ въ 1579 г. Ср. «Просвѣтитель» (изд. 2-е, Казань 1882 г.); Хрушовъ, «Исслѣдованіе о сочиненіяхъ І. Санина» (СПб., 1868); В. Жмакинъ, «Митрополитъ Даниилъ и его сочиненія.» (М. 1881); Е. Голубинскій, разборъ соч. Жмакина въ «Отчетѣ о XXV присужденіи Уваровскихъ наградахъ».

III. Иерархи Восточной церкви.

Иосифъ І — патриархъ константинопольскій, избранъ въ 1267 г. Когда имп. Михаилъ Палеологъ захотѣлъ соединить греческую и римскую церкви, І. всячески старался удержать его отъ этой мысли. Императоръ, тѣмъ не менѣе, послалъ посольство въ Лионъ (1274), и патриархъ скоро долженъ былъ уступить мѣсто Иоанну XI Векосу. По удаденіи послѣдняго, І. (1282) во второй разъ былъ избранъ на патриаршій престолъ. Онъ созвалъ соборъ духо-

венства, который призналъ дѣло уніи недѣлительнымъ. Ум. въ 1283 г.

Иосифъ II — патриархъ константинопольскій, раньше митрополитъ ефесскій, избранъ въ 1416 г. и стремился къ воссоединенію церквей. Въмѣстѣ съ имп. Иоанномъ, онъ посѣтилъ флорентійскій соборъ и умеръ въ Италіи въ 1439 г. Въ 1437 г. І. отказался поставить на русскую митрополию рязанскаго епископа Іону, а поставилъ отрѣшеннаго потомъ Исидора (см. XIII, 364).

Иосифъ — пятый патриархъ моск. и всея Руси (съ 1642 по 1652). Первымъ его дѣломъ было изданіе обширнаго «поученія» къ русской іерархіи и всему духовенству. Затѣмъ замѣчательными событиями его патриаршества были: 1) пренія о вѣрѣ съ Филгоберомъ, пасторомъ датскаго принца Вольдемара, прибывшаго въ Россію въ качествѣ жениха царевны Ирины (см. XIII, 317); самъ патриархъ лично, въ письмахъ къ Вольдемару, склонялъ его къ принятію православія. 2) Разсылка въ 1646 г. «Наказа», замѣчательнаго по яркой обрисовкѣ тогдашняго церковнаго быта и уклененій отъ установленнаго строя церковной жизни въ Россіи. 3) Печатаніе церковно-богослужебныхъ и церковно-учительныхъ книгъ (въ числѣ 38 названій, каждое нѣсколькими изданіями, иная до восьми). Завѣдывавшій изданіемъ лица, избраннаго патриархомъ изъ видныхъ представителей духовенства, въ пять изъ этихъ книгъ внесла раскольническаго мѣтвѣнія: о дупрестіи крестнаго знаменія, о сугубой аллилуіи и т. д., а также много своевольныхъ измѣненій и дополненій; при послѣдовавшемъ искорѣ затѣмъ образованіи раскола старообрядства эти книги послужили для него главною и, для того времени, сильною опорой. 4) Основаніе въ Москвѣ Ртищевскаго училища и вызовъ группы ученыхъ кіевлянъ, насадившихъ въ Москвѣ школьное образованіе и давшихъ русской литературѣ рядъ цѣнныхъ по тому времени работъ. 5) Посылка на Востокъ Арсенія Суханова (II, 170), для слѣженія вѣры русскихъ съ вѣрою грековъ; при преемникѣ І. онъ возвратился, съ массою книжныхъ сокровищъ. 6) При І., хотя и вопреки его волѣ, совершилось уничтоженіе зла, противъ котораго тѣпето боролась церковная іерархія до него — такъ назыв. «многогласія» при богослуженіи, состоявшаго въ томъ, что при совершеніи какого-либо богослуженія одинъ изъ клира читалъ положенные саамы или молитвы, другой въ тоже время пѣлъ церковныя пѣсни, которыя слѣдовало пѣть по окончаніи чтенія тѣхъ псалмовъ, и т. д. І. послыалъ письмо константинопольскому патриарху Пароенію, спрашивая у него рѣшенія этого и другихъ «великихъ» вопросовъ, хотя всѣ они уже были рѣшены въ данныхъ еще древнею церковью церковныхъ правилъ, которыхъ патриархъ, очевидно, не зналъ. Темное пятно на памяти І. — корыстолюбіе; онъ скопилъ большія богатства, при чемъ не обходилось безъ несправедливаго обремененія священниковъ патриаршей области. *И. Б.*

Иосифъ — митроп. астраханскій и терскій (1598 — 1671). Убитъ казаками Василья Уса, оставленнаго въ Астрахани Стенькою Разиннымъ. Ср. статьи въ «Духовной Бесѣдѣ»

(1878 г. № 42 и 43), «Астрах. Епарх. Вѣд.» (1876 г., № 13, 16, 17 и 20) и «Труды Акад. Наукъ», т. V.

Юсифъ Солтанъ — съ 1499 г. митрополитъ кievскій, раньше былъ епископомъ смоленскимъ. I. въ 1509 г. созвалъ въ Вильнѣ соборъ для устройства западно-русской церкви, а въ 1511 г. получалъ отъ короля Сигизмунда подтвержденіе своей власти надъ всѣми церквами греческаго закона въ Литвѣ и Польшѣ. Въ Москвѣ объ I. говорили худо, такъ какъ онъ не поддерживалъ политическихъ замысловъ великаго кн. московскаго; русские лѣтописи называютъ его отступникомъ православной вѣры, помогавшм и вышедшю за литовскаго кн. вел. князю Елену обратиться въ католичество. На самомъ дѣлѣ онъ много сдѣлалъ для укрѣпленія церкви въ зап. Руси; въ санѣ архимандрита онъ былъ на Востоцкѣ и съ любовью изучалъ обыкновенія вост. церкви. Приглашенія короля создать церковную унию I., по совѣту патріарха константинопольскаго, отклонялъ ссылкой на зависимость отъ послѣдняго. Онъ написалъ «Правила» для собора 1509 г. и составилъ интересную «Опись Слуцкаго м-ря» («Акт. Зап. Рос.», I, № 115).

Юсифъ III — митроп. кievскій съ 1523 г. При немъ вновь разгорѣлась вражда между латинянами и православными, защитникомъ которыхъ былъ Константинъ Острожскій. I. умеръ въ 1534 г. Лѣтописецъ называетъ его неученымъ и близорукимъ.

Юсифъ Исповѣдникъ — архіепископъ солунскій, братъ знаменитаго Теодора Студита, жилъ въ IX в., ревнитель иконопочитанія, въ 808 г. импер. Никифоромъ былъ изгнанъ, но въ 811 г. получалъ разрѣшеніе вернуться. Его сочиненіе о почитаніи креста: «Λόγος εἰς τόν τιμόναι καὶ ζωοποιῶν Σταυρόν».

Юсифъ (въ мѣрѣ Иванъ Гавриловичъ Бажановъ) — извѣстный проповѣдникъ (1829—1836), сынъ дьякона, учился въ спб. дух. акад.; былъ проф. и инспекторомъ спб. семинаріи, потомъ настоятелемъ московскаго Заиконоспасскаго монастыря, наконецъ, епископомъ балтскимъ. Въ «Духовной Вѣстѣ», «Церковномъ Вѣстникѣ», «Церковно-обществ. Вѣстникѣ» и особенно въ «Странникѣ» I. помѣстивъ много рецензій и статей по библейской исторіи, исторіи церкви, сектантства и пр. Отдѣльно изданы: «О крестныхъ ходахъ въ г. Псковѣ и его окрестностяхъ» (СПб. 1858, изъ Псковскихъ Губ. Вѣдом.), «Описание Свято-Елазаровскаго м-ря» (1858), «Описание Свято-Благовѣщенской Никандровой пустыни» (1858), «Историческая достоверность сказанія Степенной книги о первоначальной святинѣ г. Пскова», «Монастырскій вопросъ» (СПб. 1872), «Поученія на великіе праздники» (СПб. 1881), «Избранныя слова, бесѣды и рѣчи» (М. 1884). Полный перечень его соч. см. въ «Обзорѣ» Д. Языкова за 1886 г. (СПб. 1889).

Юсифъ (Колоновичъ-Горбалскій) — еписк. бѣлорусскій. Участвовалъ въ яскомъ соборѣ 1643 г., гдѣ опровергалъ ученіе Кальвина. За свою ученость пользовался большимъ уваженіемъ современниковъ. Умеръ въ 1650 г.

Юсифъ (Мокошій-Ваковецкій) — епископъ волынской, служилъ 16 лѣтъ секретаремъ при

королѣ Сигизмундѣ III, потомъ принялъ монашество и былъ назначенъ архим. униатскаго Жидичинскаго м-ря. Въ 1632 г. возведенъ въ санъ епископа владимірскаго (волянскаго); ревностно заботился о распространеніи униі, для чего прибѣгалъ къ притѣсненіямъ и насильямъ. Ум. въ 1650 г.

Юсифъ (Нелюбовичъ-Тукальскій, съ 1661 г. архіеп. могилаевскій, потомъ митрополитъ кievскій; въ 1664 г. былъ захваченъ поляками и заключенъ въ Мариенбургъ, гдѣ томился около двухъ лѣтъ. Освобожденный въ 1667 г. Дорошенкомъ, онъ жилъ въ Чигиринѣ и здѣсь скончался въ 1676 г. Поученія его остались въ рукописяхъ; посланія и письма изданы.

Н. С.—ст.

Юсифъ Сѣмашко — см. Сѣмашко.

Юсифъ Шумляевскій — одинъ изъ распространителей униі (1643—1708); принадлежалъ къ православнои шляхетской семьѣ, но еще въ юности перешелъ въ унию; одно время состоялъ въ польской военной службѣ. Католики и униаты выставили I. кандидатомъ на львовскую православную епископскую кафедру, въ виду чего I., по имени, вновь приступилъ къ православію. Въ 1667 г. I. былъ избранъ въ епископы, но противъ него былъ епископъ перемышльскій, Антоній Винницкій, отказавшійся постричь и посвятить его и запретившій духовенству львовской епархіи совершить надъ нимъ постриженіе. Почти силой I. добился постриженія отъ игумена Креховскаго м-ря, послѣ чего былъ посвященъ въ диаконы и іереи луцкимъ епископомъ, рукоположенія же въ епископы онъ успѣлъ добиться (1668) лишь отъ греческихъ изгнанниковъ, филиппопольскаго митроп. Софонія и др. Противъ I. было и львовское ставропигиальное братство, выставившее своимъ кандидатомъ на кафедру Свистельницкаго, который и былъ рукоположенъ Винницкимъ. Между обоими кандидатами возникла ожесточенная борьба, сопровождавшаяся взаимными проклятіями, интригами и насильями и продолжавшаяся около 5 лѣтъ. Лишь съ восшествіемъ на польскій престолъ Яна Собскаго, личнаго друга I., послѣднему удалось побѣдить своего соперника. Въ 1675 г., оставаясь епископомъ львовскимъ, онъ былъ назначенъ и администраторомъ кievской епархіи. Ревностный поклонникъ шляхетскихъ идеаловъ, съ пренебреженіемъ смотрѣвшій на православное духовенство, I. приступилъ къ введенію униі. Еще въ 1677 г. онъ писалъ папѣ Иннокентію XI, выражая готовность отречься отъ православія и вновь присоединиться къ униі, подъ условіемъ допущенія униатскихъ епископовъ въ сенатъ и подчиненія церковныхъ братствъ епископской юрисдикціи. Папа потребовалъ открытаго присоединенія къ униі, на что I. еще не считалъ возможнымъ рѣшиться. Нѣсколько лѣтъ послѣ этого онъ усердно пропагандировалъ унию въ своей епархіи, пытаясь даже, но безуспѣшно, выйти изъ-подъ власти кievскаго митрополита и стать въ непосредственную зависимость отъ московскаго патріарха, передъ которымъ, какъ и вообще передъ московскимъ правительствомъ, онъ либо скрывалъ свои дѣйствія въ пользу униі, либо объяснялъ ихъ давленіемъ королев-

ской власти. Въ 1700 году Иосифу удалось склонить, на помѣстномъ соборѣ, духовенство своей епархіи къ принятію уни. Львовское братство сперва отказывалось слѣдовать за епископомъ и пыталось охранять православіе, но должно было уступить и въ 1708 г. также приняло унию, съ условіемъ подчиненія непосредственно римской куріи. Во всей львовской епархіи сохраняли православіе только Скитскій м-рь, въ Карпатскихъ горахъ. I. написалъ на малоросійскомъ языкѣ «Метрику» или книгу наставленийъ духовенству, отражающую въ себѣ шляхетскія тенденціи автора. См. Zygmunt Lisiewicz, «Walka o biskupstwo. Epizod z dziejow kościoła wschodniego» (Львовъ, 1888); Миронъ, «I. Шумлянскій, послѣдній православный епископъ львовскій, и его Метрика» («Кіев. Старица», 1891, №№ 6 и 7).

Иосифъ (въ мирѣ кн. Аргутинскій-Долгорукій, 1743—1801) — патриархъ армянскій, род. въ Тифлисѣ. Будучи архіепископомъ русскихъ армянъ, хлопоталъ о присоединеніи Грузіи къ Россіи; помогалъ русскимъ властямъ въ ихъ сношеніяхъ съ кавказскими народами. Въ 1792 г. при р. Днѣстрѣ, между рр. Черною и Черницею, I. положилъ основаніе г. Григоріополю, въ которомъ поселились многочисленныя христіанскія выходцы изъ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи. Въ Закавказьѣ, благодаря I., присоединились къ Россіи ханы шамаханскій и шугинскіе, приняли русское подданство многие изъ карабахскихъ меликовъ и болѣе 30000 армянъ переселилось въ предѣлы Россіи. За эти услуги Россіи имп. Павелъ въ 1800 г. призналъ родъ I. въ княжескомъ достоинствѣ русск. имперіи и утвердилъ его въ санѣ патриарха всего армянскаго народа. Рѣчи, говоренныя имъ при разныхъ случаяхъ, напечатаны на армянскомъ языкѣ, съ русскимъ переводомъ. Ему принадлежатъ: «Слово на освященіе армянской церкви въ СПб.» (СПб., 1780), «Рѣчь, говоренная на случай пожалованія ему ордена св. Анны» (1799), «Таинство крещенія армянской церкви» (съ армянск., СПб. 1799), «Чинъ, священный и божественныя литургіи армянской церкви» (СПб., 1799), «Исповѣданіе христіанскія вѣры армянскія церкви» (СПб., 1799).

III. а) Другія духовныя лица.

Иосифъ — архимандритъ Новоспасскаго монастыря въ Москвѣ, извѣстенъ по участию въ земской думѣ 1613 г. Между прочимъ, онъ былъ посланъ съ другими, 21 февраля, спросить москвичей о выборѣ новаго царя, и затѣмъ (2 марта) въ Ипатьевскій м-рь къ старцу Марѣѣ, просить Михаила на царство.

Иосифъ (Астоменъ) — монахъ, сибирскій расколникъ XVII в., родомъ изъ армянъ. По словамъ митроп. Игнатія, былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ защитниковъ раскола.

Иосифъ (Дѣвочкинъ) — казначей Троицко-Сергіева м-ря; обвинялся воеводою Долгоруковымъ и его сторонниками въ сношеніяхъ съ Запбюю и Лисовскимъ, осаждавшими Троицкій м-рь. Послѣ пытки, которой подвергъ его Долгоруковъ, не смотря на сопротивленіе дру-

гого воеводы Голохвастова, I. вскорѣ умеръ (1609 г.).

Иосифъ (Ильцикій) — архимандритъ подтавскаго Крестовоздвиженскаго м-ря. Былъ духовникомъ дѣтей Антона-Ульриха Брауншвейгскаго, во время ихъ пребыванія въ Ютландіи. Его характеристика принца и процессы сохранена Бантышъ-Каменскимъ («Словарь», т. 2, изд. 1836 г.). Умеръ I. въ 1824 г.

IV. Государяи.

Иосифъ II — нѣмецко-римскій императоръ (1705 — 11), старшій сынъ императора Леопольда I., род. въ 1678 г. Онъ энергично продолжалъ начатую его отцомъ войну за испанское наслѣдство противъ Франціи. Благодаря побѣдамъ Евгенія и Мальборо, ему удалось прогнать французовъ изъ Италіи и Нидерландовъ, и перейти даже къ наступленію. Чтобы освободить себѣ руки для борьбы на Западѣ, I. въ 1707 г. заключилъ договоръ съ королемъ Карломъ XII шведскимъ, который, на пути изъ Польши въ Саксонію, прошелъ черезъ Силезію; по альянштедтскому миру I. далъ силезскимъ протестантамъ свободу вѣроисповѣданія и возвратилъ имъ большую часть отнятыхъ иезуитами церквей. Въ то же время онъ принудилъ папу признать его брата Карла королемъ испанскимъ. Въ 1708 г. онъ объявилъ опалу противъ курфюрстовъ баварскаго и кельнскаго, за сношенія съ Франціею; но желаніе его соединить Баварію съ Австріею встрѣтило сильное противодѣйствіе какъ нѣмецкихъ, такъ и иностранныхъ государствъ. Венгерское возстаніе Ракочи I. успѣшно подавилъ. Онъ былъ государь образованный и умный, терпимый къ иновѣрцамъ, одинъ изъ наиболѣе энергичныхъ между нѣмецкими Габсбургами. Австрія при немъ достигла большого значенія въ Европѣ. Финансовое управленіе онъ улучшилъ, при помощи Грудаджера фонъ-Штаремберга; имъ также приняты были мѣры для облегченія положенія крѣпостныхъ крестьянъ. См. Herchenhahn, «Geschichte der Regierung Kaiser Josephs I» (Лпц., 1786—89); von Noorden, «Europ. Geschichte im XVIII Jahrh.» (Дюссельдорфъ и Лпц., 1870—82).

Иосифъ III — нѣмецко-римскій императоръ (1765—90), сынъ Маріи-Терезіи, род. 13 марта 1741 г. Послѣ смерти отца, Франца I. Лотарингскаго, избранный императоромъ, онъ былъ приобщенъ матерью къ управленію австрійскими владѣніями. Эпоха ихъ совместнаго управленія ознаменовалась широкой преобразовательной дѣятельностью, такъ какъ необходимою реформъ наглядно обнаружилась во время семилѣтней войны, поставившей Австрію на край гибели, а изъ-за границы проносили просвѣтительныя идеи французской философіи XVIII вѣка. Партія «просвѣщенія» (Aufklärungspartei) все болѣе брала верхъ въ литературѣ и даже въ правительственныхъ кругахъ Австріи, не смотря на консервативныя наклонности императрицы, и наконецъ во главѣ сторонниковъ новизны выступилъ I., при участіи котораго правительство Маріи-Терезіи облегчило положеніе крестьянъ, укрѣпило государственную власть, въ ущербъ клерикальнымъ и феодальнымъ элементамъ, упразднило орденъ

езуитовъ и отмѣнило пытку. Тѣмъ не менѣе политика Маріи-Терезіи, полная компромиссовъ, не могла удовлетворить ея сына. Не смотря на горячую любовь къ матери, І. провелъ лучшие годы жизни въ глухой борьбѣ съ нею, иногда значительно обостравшейся (напр., по вопросу о вѣротерпимости). Только послѣ смерти матери, съ 1780 г., у І. были вполнѣ развязаны руки для выполнения широкихъ преобразовательныхъ замысловъ. Программа І. II была самымъ послѣдовательнымъ выраженіемъ системы просвѣщеннаго абсолютизма. Современникъ коронованныхъ философовъ, Фридриха II Прусскаго и Екатерины II, І. былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ людей, когда-либо существовавшихъ, и, не щадя ни себя, ни другихъ, совершенно изнуривъ себя работой. Его безчисленныя путешествія были не триумфальныя прогулки, а тяжелымъ трудомъ добросовѣстнаго ревизора. Входя во все самолично, онъ вѣрилъ въ свое призваніе вывести Австрію изъ полудикаго состоянія, путемъ реформъ, идущихъ сверху. Для этого нужно было, прежде всего, усиленіе государственной власти, при чемъ І. слѣдовалъ старой австрійской традиціи укрѣпленія внѣшняго и внутренняго могущества государства, бюрократической централизаціи, объединенія разноплеменнаго состава монархіи, поправки старинныхъ вольностей феодальнаго происхождения и подчиненія церкви государству. Въ видѣ коррективы провозидоу онъ допустилъ, однако, гласное обсужденіе текущихъ вопросовъ въ печати и открытую критику дѣйствій монарха (законъ о печати 11 іюня 1781 г.). Человѣколюбивая дѣятельность его простиралась на всѣхъ обездоленныхъ, начиная съ пригнѣннаго крестьянина и кончая сиротами, больными, глухонѣмыми, незаконнорожденными. Тѣмъ не менѣе, І. былъ совершенно чуждъ сентиментальному и нѣсколько отвлеченному благодушію чувствительнаго XVIII вѣка. При малѣйшемъ сопротивленіи, онъ проявлялъ большую жестокость; внѣшняя его политика представляла сочатаніе полнѣйшей нравственной безцеремонности съ ненасытной агоніею къ земельнымъ приобрѣтеніямъ. Въ этомъ смыслѣ онъ вліялъ на дипломатію Маріи-Терезіи и всецѣло несеть отвѣтственность за двусмысленную роль Австріи въ первомъ раздѣлѣ Польши и за предательство по отношенію къ Турціи въ 1774 г. Похвалы со стороны модныхъ писателей онъ не искалъ; во время нагдѣлашаго много шума путешествія его во Францію (1777) свиданіе его съ Вольтеромъ не состоялось по его собственной волѣ. Въ 1781 г. онъ издалъ знаменитый указъ 13 октября о вѣротерпимости и упразднилъ тѣ монастыри и духовные ордена, которые не способныютъ дѣлу народнаго просвѣщенія или призрѣнію больныхъ (20 декабря). Церковь была поставлена въ тѣсную зависимость отъ государства и связь ея съ римскою куріей значительно ограничена. Народное образованіе поставлено подъ надзоръ государства, при чемъ начальное обученіе стало предметомъ особой заботливости. Католическая церковь осталась господствующею, но православнымъ, лютеранамъ и кальвинистамъ дарованы гражданскія права, а евреи получили различныя облегченія. Съ 1782 г.

отступленіе отъ господствующей вѣры перестало считаться уголовнымъ преступленіемъ, но свободу совѣсти правительство не рѣшилось вводить въ фанатической странѣ: право выбора вѣроисповѣданія ограничено было сроками и иными препятствіями, а къ сектантамъ І. относился иногда даже жестоко. Съ другимъ наслѣдіемъ среднихъ вѣковъ—феодализмомъ—разгорѣлась столь же упорная борьба. Уничтожая привилегіи магнатовъ и установляя равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ, І. признавалъ дворянство лишь какъ служилое сословіе и допускалъ притокъ разночинцевъ въ ряды чиновничества. І. отмѣнилъ крѣпостное право въ Богеміи (1 ноября 1781 г.), а затѣмъ я въ другихъ провинціяхъ, при чемъ поощрялъ выкупъ крестьянскихъ надѣловъ. Заботясь о подъемѣ благосостоянія сельскаго населенія, онъ собирался установить равномерное поземельное обложеніе, возвышенное патентомъ 20 апрѣля 1785 г., но ему не суждено было осуществитъ этого намѣренія. Его политика возбудила всеобщее недовольство и разбилась о встрѣченное сопротивленіе. Феодалы и клерикалы всячески тормозили дѣло реформъ, и хотя папа Пій VI напрасно совершилъ путешествіе въ Вѣну, въ надеждѣ охладить новаторскій пылъ императора, но ежедневное противодѣйствіе клерикаловъ не оставалось безъ результатовъ. Всѣ слои общества тяготились настоячивой, суровой и подчасъ безтактной регламентаціей, маніей бюрократическаго вмѣшательства во всѣ проявленія жизни, начиная съ богослуженія и похоронъ и кончая ношеніемъ корсетовъ. Особенно затруднительно было положеніе І., когда обнаруживалось нетерпѣніе тѣхъ именно общественныхъ элементовъ, въ пользу которыхъ онъ боролся съ реакціей, напр., когда возмущились валашскіе крестьяне (1784). Причинъ неудачи І. слѣдуетъ искать въ попыткѣ круто и безповоротно завершить традиционную политику Габсбурговъ, заключающуюся въ централизаціи, введеніи нѣмецкаго яз., уничтоженіи провинціальнаго вольностей, замѣнѣ обломковъ сословно-представительнаго строя вѣнской бюрократіей. І. не могъ, притомъ, сосредоточить все свое вниманіе на внутреннихъ дѣлахъ, такъ какъ постоянно впутывался въ международныя осложненія. Носаясь съ планами земельныхъ приобрѣтеній, онъ не давалъ покоя сосѣдямъ, главнымъ образомъ—старому сопернику Австріи, прусскому королю. Особая выгода представляла для Австріи присоединеніе Баваріи, которое обезпечило бы за нею преобладаніе въ Германской имперіи. Постѣ неудачной попыткѣ въ этомъ смыслѣ при Маріи-Терезіи (см. Баварская война за наслѣдство, II, 740), І., во 2-й половинѣ 80 годовъ, надѣялся достигнуть цѣли путемъ уступки австрійскихъ Нидерландовъ; но его захватъ и безцеремонное обращеніе съ мелкими владѣтелями шпильоты противъ него союзъ германскихъ князей (Fürstenbund), съ Фридрихомъ II во главѣ, такъ что пришлось откатываться отъ задуманнаго предпріятія. Столь же неудачно было столкновеніе І. съ Голландіей, изъ-за судоходства по р. Шельдѣ. Больше всего ожидалъ І. отъ союза съ Россіей, рассчитывая на раздѣлъ Турціи. Личный другъ и рев-

ностный союзникъ Екатерины, Иосифъ II былъ застигнутъ врасплохъ, во время своего второго путешествія въ Россію, извѣстіемъ о возстаніи Бельгіи. Нидерландская революція вызвана была отъиной историческихъ вольностей и подлѣйшей ломкой учрежденій въ краѣ, который еще недавно преодолагалось обманять, какъ вещь, на другую страну; феодалы и клерикалы нашли опору въ демократическихъ элементахъ, и ни военная сила, ни проповѣдь послушанія со стороны папы, ни торжественныя уступки правительства не предотвратили полнаго отхожденія Бельгіи. По тѣмъ же причинамъ и въ то же самое время дѣла принимала злоушій оборотъ и въ Венгріи, гдѣ объединительная политика поспрала историческія вольности, круто и насильственно вводила нѣмецкій яз., а магнаты были испуганы сѣпшными приготовлениями къ введенію поземельнаго налога на началахъ физиократіи. Въ 1788 г. возгорѣлась русско-турецкая война. Надѣясь славою возобновить свой пошатнувшійся авторитетъ, I. не ограничился вспомогательною ролью союзника Россіи, а двинулъ всѣ свои силы противъ турокъ и самъ сталъ во главѣ войска. Это роковое для него рѣшеніе было плодомъ любви къ военному дѣлу, представлявшей, вмѣстѣ съ увлеченіемъ вѣншей политикой, основное противорѣчіе въ личности неутомимаго реформатора. Скоро военныя неудачи и смертельная болѣзнь, схваченная въ походѣ, принудили его вернуться въ Вѣну, гдѣ императоръ, видя безвыходность своего положенія, при опасномъ внутреннемъ броженіи, отъиная всѣ сдѣланныя имъ распоряженія, кромѣ крестьянской реформы и закона о вѣротерпимости. На смертномъ одрѣ, ве смотря на тяжкія страданія, онъ продолжалъ заниматься государственными дѣлами до послѣдняго дня и умеръ, 20 февраля 1790 г., съ большимъ достоинствомъ и твердостью. Переписка I. съ близкими ему людьми обнаружена въ изданіяхъ Agneſtha, Beer'a, Brunner'a, Geffroy, Wolfa. Русскимъ императорскимъ историческимъ обществомъ изданы документы по вѣншей политикѣ Иосифа II. Монографіи: Hock, «Der Oesterreichische Staatsrath» (Вѣна, 1879); въ «Сборникѣ Онкена» (Берл., вып. 57, 63, 83); Wendrinsky, «Joseph II» (Вѣна, 1880); Ranke, «Die Deutschen Mächte und der Fürstenbund»; Grosshoffinger, «Joseph II» (Лпц., 1865); проф. Трачевскій, «Союзъ князей»; Соколовъ, «Церковная реформа Иосифа II» (1893).

А. О.

Иосифъ I (Клеменсъ, 1671—1723) — курфюрстъ кельскій, сынъ баварскаго курфюрста Фердинанда, еще въ дѣтствѣ былъ избранъ епископомъ фрейзингскимъ. Курфюрстъ Максъ-Эммануилъ баварскій хлопоталъ о томъ, чтобы доставить I. и кельское курфюршество, но встрѣтилъ сильнаго соперника въ любимцѣ французскаго короля, Вилгельмѣ ф-Фюрстенбергѣ, епископѣ страбургскомъ. Папа отказался утвердить Фюрстенберга. Изъ-за этого возгорѣлась война, и побѣды имперскаго войска надъ французами рѣшили дѣло въ пользу I. I. Въ 1694 г. I. получалъ еще епископство лютигское. Послѣ ривскаго мира произошла перемѣна въ политикѣ I. Нужда-

ясь въ деньгахъ, онъ обратился за помощью къ французскому двору. Дружба съ Франціей возбудила противъ I. населеніе Кельна. Имп. Иосифъ прислалъ для управленія кельскимъ курфюршествомъ своего министра, оставивъ I. лишь его духовныя прерогативы; но по раштадскому миру онъ былъ восстановленъ въ своихъ правахъ. Былъ покровителемъ искусствъ и самъ писалъ французскія драмы. См. Ellen, «Der spanische Erbfolgekrieg und der Kurfürst Joseph Clemens von Köln» (1851).

Иосифъ I Эммануиль (1715—77) — португ. король, сынъ Иоанна V, по смерти котораго вступилъ на престолъ въ 1750 г.; все дѣло управленія предоставилъ Помбалу (см.), самъ же предался удовольствіямъ. Покушеніе на жизнь I., имѣвшее мѣсто въ 1758 г. (см. Авейро, I, 73), послужило поводомъ къ изгнанію изъ Португаліи иезуитовъ. Умеръ послѣ продолжительной болѣзни, во время которой регентство принадлежало супругѣ его Маріи-Аннѣ, дочери исп. короля Филиппа V. I. наслѣдовала его старшая дочь Марія I.

Иосифъ Вонапартъ — король испан. (1808—1813), старшій братъ имп. Наполеона I, род. въ 1768 г. на Корсикѣ, † въ 1844 г. во Флоренціи. Получивъ образованіе въ отенской семинаріи, I., послѣ смерти отца, вернулся на Корсику для поддержанія семьи, имѣлъ адвокатскую практику, но въ 1793 г. съ матерью переселился въ Марсель. Въ 1797 г. онъ былъ посланъ въ Римъ, затѣмъ членомъ и секретаремъ совѣта пятисотъ, послѣ 18 бримера государственнымъ совѣтникомъ и трибуномъ. Когда Наполеонъ принялъ титулъ императора, I. сдѣлался сенаторомъ и принцемъ франц. императорскаго дома. Въ 1805 г. ему поручено было начальство надъ арміею, посланною противъ Неаполя, и въ 1806 г. онъ сдѣланъ былъ королемъ неаполитанскимъ. Получивъ въ 1808 г. корону Испаніи, онъ передалъ неаполитанскій тронъ Мюрату и 20 іюля вступилъ въ Мадридъ, но послѣ сраженія при Витторіи оставилъ Испанію (см. XIII, 412 и 417—419). Въ 1814 г. онъ стоялъ во главѣ парижской національной гвардіи; послѣ паденія Наполеона удалился въ Сѣв. Америку, гдѣ у р. Мобиль основалъ поселеніе Эгльвилль (Aigleville) и жилъ близъ Нью-Йорка, подъ именемъ графа Сюрвиллье. С. 1832 г. онъ жилъ въ Лондонѣ, съ 1841 г. — въ Италіи. Десять томовъ его «Mémoires et correspondances» издалъ Дюкасъ (II, 1853—55).

Г. Другія историч. лица.

Иосифъ (le père Joseph, собственно François Leclerc du Tremblay, 1577—1638; прозвище — Eminence grise) — государственный дѣятель Франціи, монахъ капуцинскаго ордена, много путешествовалъ, служилъ въ военной службѣ, въ 1599 г. принялъ монашество и выдѣлился въ качествѣ проповѣдника, профессора и миссіонера. Послѣ смерти Генриха IV достигъ вліянія при дворѣ и мало-по-малу сдѣлался сотрудникомъ Ришелье, политику котораго проводилъ въ важныхъ миссіяхъ (1624 г. въ Римѣ, 1630 г. въ Регенсбургъ и т. д.). Въ качествѣ начальвика канцеляріи Ришелье, I., вмѣстѣ съ четырьмя другими капуцинами, ис-

поднять тайны порученія кардинала и въ неразборчивости на политическія средства превосходила своего начальника; только конечныя цѣли І. носили болѣе идейный характеръ и въ болѣе степени запечатѣны духомъ католичества, чѣмъ у Ришелье. Ришелье предназначалъ І. себѣ въ преемники и многіе годы добивался для него кардинальской шапки, но домогательства эти были отклонены, такъ какъ курия считала І. однимъ изъ главныхъ своихъ противниковъ. Ранке нашелъ въ париж. национальной библиотекѣ сборникъ актовъ и документовъ 1631—38 гг., составленный подъ наблюдениемъ І. С. Ранке, «Franz. Geschichte» (т. II и IX его «Werke»); ст. Фанье (Fagniez), въ «Revue historique» (1885 и сл.).

Юсифъ Андреевичъ (Есипъ А.) — новгородскій бояринъ, потомъ посадникъ, называемый нѣкоторыми лѣтописями «Горошковицъ внукомъ»; въ 1449 г. ѣздилъ на р. Нарову для заключенія мира съ магистромъ ливонскимъ и епископомъ дерптскимъ. «П. С. Р. Л.» (III, 111, 238; IV, 214).

Юсифъ (Есипъ, Есифъ, Еско) **Захаревичъ** — новг. посадникъ († 1409). Въ 1384 г. ѣздилъ на Яму ставить городъ. Въ 1388 г. противъ него возстали три конда Софійской стороны, созванные вѣче у св. Софій, пошли на его дворъ и разметали его хоромы; І. бѣжалъ за рѣку, за него встала вся Торговая сторона; сматеніе продолжалось двѣ недѣли, пока, наконецъ, посадничество не было дано Василію Ивановичу. Въ 1393 г., когда новгородцы подходили къ Пскову и чрезъ 8 дней бѣжали отъ него, І. снова является посадникомъ, но въ томъ же году посадничество у него опять было отнято. Въ 1398 г., послѣ военныхъ дѣйствій изъ-за Двинской земли (т. V, 584), І., опять въ званіи посадника, ѣздилъ посломъ къ вел. князю, который согласился на миръ по старшинъ и отступился отъ Двинской земли. «П. С. Р. Л.» (III, 94, 97, 100, 104; IV, 91, 95, 103, 111, 140, 141, 194; V, 17, 251; VI, 130; VII, 71).

Юсифъ (Есипъ) **Фалалеевичъ** — новгородскій тысяцкій. Въ 1384 г. жители Орѣхова и Корельскаго городка пріѣхали въ Новгородъ и жаловались на притѣсненія кн. Патрикія Нармунтовича; пріѣхалъ и кн. Патрикій, посуломъ поднявъ Славенскій конецъ и замутилъ Новгородъ. І. пошелъ на вѣче, собранное приверженцами Патрикія на Ярославовомъ дворѣ; послѣдніе хотѣли ударить на его дворъ; но жители Плотницкаго конца защитили І. Въ 1391 г. І. ѣздилъ въ Изборскъ на съѣздъ съ вѣмечскими посланцами отъ Любека, Готскаго берега, Риги и др. городовъ. Тутъ вѣмцы цѣловали крестъ послѣ 7-лѣтняго розмарья. Ум. въ 1397 г., принявъ передъ смертью монашество. «П. С. Р. Л.» (III, 94, 95, 98; IV, 90, 91, 96, 93, 102, 140).

Юсифъ (Есипъ) **Филипповичъ** — двинскій посадникъ. Войска вел. кн. Василія Дмитріевича, подъ начальствомъ новг. измѣнника Анфана Никитина и разстриги Герасима, въ 1401 г. захватили въ плѣнъ І., но при Холмогорахъ были разбиты новгородцами, при чемъ отбыть быль и І. Въ 1411 г. онъ ходилъ съ кн. Семѣномъ Ольгердовичемъ на шведовъ,

взвѣвшихъ новгородскій пригородъ, городокъ Корельскій. «П. С. Р. Л.» (III, 101, 104; IV, 113, 143; V, 258). А. Э.

VI. Писатели.

Юсифъ — келейникъ патриарха Іова, описалъ, по словамъ Тагищева, послѣдніе 24 года царствованія Іоанна IV кратко, а послѣдующія событія, до избранія на престолъ Михаила Феодоровича — пространно.

Юсифъ (1831—1891, въ схиамъ Иларіонъ) — архм., ризничій московской патриаршей ризницы и настоятель моск. Высокопетровскаго монастыря; напечаталъ: «Путеводитель къ святѣмъ и къ священнымъ достопамятностямъ Москвы и ея окрестностей» (М., 1871 и чаще).

Юсифъ Горюничъ — см. Юсиппона.

Юсифъ Калачионъ — ученый монахъ Киево-Печерской лавры, въ 1647 г. проходилъ курсъ философіи въ киево-могилянскій коллегіи; написалъ брошюру: «Zal powoniony po porzeczbie Jasnie Przewlebnego o Piotra Mohity» (Кіевъ, 1647 г.) и принималъ участіе въ составленіи извѣстнаго полемическаго сочиненія «Ливоость», написаннаго по иниціативѣ и подъ руководствомъ Петра Могилы. Ср. «Архивъ Юго-Зап. Россіи» (ч. I, т. IX, стр. 73).

Юсифъ Кирилловичъ — іеромонахъ киево-печерскій, составилъ предисловіе къ «Псалтырю», изд. въ Кіевѣ въ 1624 г., съ историческими, догматическими и грамматическими сужденіями о Псалтыри. См. «Библиологическій словарь» Строева (стр. 159).

Юсифъ Трѣзна — воспитанникъ кievской школы, архимандритъ печерскій, † въ 1656 г. Написалъ предисловіе къ «Служебнику» (Кіевъ, 1653 г.) — о важности и употребленіи этой книги; дополняетъ «Патерикъ Печерскій» (см. «Чтенія М. О. И. и Др.», 1846 и 1893 г.).

Юсифъ Туробойскій — съ 1708 г. архм. Симонова м-ря; изъ ученыхъ южнорусовъ. Былъ проф. риторики и прфектомъ славяно-греко-латинской акад. Онъ сочинялъ перемяноію встрѣчи Петра В. при вшествіи его въ Москву послѣ завоеванія Лифляндіи, а также надписи на триумфальныхъ арки и картины для вступленія Петра В. въ Москву послѣ Полтавской битвы. Онъ же написалъ книгу: «Торжественныя врата, вводящія въ храмъ безсмертныхъ славы, непобѣдимому имени новаго Геркулеса, великаго побѣдителя Фракіи» и т. д. Ему принадлежатъ гравюра и верши, поднесенныя, съ посвященіемъ, Стефану Яворскому; гравюра изображаетъ «Христа, поражающаго смерть» (Ровинскій, «Русскія народ. картинки», т. III, ст. 439, № 1098, стр. 701, № 1684). В. П.

Юсифъ Флавій — см. Флавій.

Юсія (евр. «Богъ подкрѣпляетъ») — имя 16-го царя іудейскаго (съ 640 г. по Р. Хр.). Вступивъ на престолъ въ 8-лѣтнемъ возрастѣ, І. царствовалъ 31 годъ. Его царствованіе составляетъ одну изъ свѣтлыхъ страницъ библейскій исторіи. оставивъ себѣ образцомъ царя Давида, І. началъ энергично истреблять вторгнющаго въ среду іудейскаго народа при прежнихъ царяхъ идолопоклонство, очистилъ храмъ отъ всякаго оскверненія и вообще заботился о поднятій религиозно-нравственной

жизни въ странѣ. При немъ первосвященникъ Хелкія (см.) нашелъ въ храмѣ заброшенную тамъ «Книгу закона Господня, данную рукою Моисея», и I., на основаніи этой книги, возобновилъ забытый завѣтъ народа съ Яеговою, разрушилъ въ Вееилѣ самый источникъ идолослуженія и по возвращеніи въ Иерусалимъ всенародно совершилъ пасху. Иудейское царство при немъ какъ бы вновь возродилось съ жизни и славы, тѣмъ болѣе, что этому благоприятствовали и внѣшнія политическія обстоятельства: ассирійская монархія пала, съ Египтомъ поддерживалась завязанная прежними царями дружба, и I. могъ помышлять даже о возстановленіи своего царства въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ оно было при Давидѣ и Соломонѣ. I. палъ во время стычки при Мегиддонѣ съ войскомъ Нехао, котораго онъ вздумалъ было основать на его пути къ Евфрату. Народъ горько оплакивалъ своего благодетельнаго царя (4 Цар. XXI—XXXIII и др.).

А. Л.

Юсса (Григорій Андреевичъ)—горный инженеръ, ген.-л., изв. металлургъ († въ 1874 г.). Въ 1823 г. первымъ кончилъ курсъ горнаго корпуса и послѣ недолгой службы на уральскихъ заводахъ отправленъ для усовершенствованія въ фрейбергскую горную акад. Возвратившись, I. занялъ кафедру металлургіи, галлургіи и горнаго искусства (въ нын. горномъ институтѣ), которую не покидалъ въ теченіе 25 лѣтъ. Изъ его трудовъ отдѣльно изданы: «О добываніи сѣры» (СПб. 1856) и «Каменный уголь, огнеупорная глина и сѣрный колчеданъ Новгородской губ.» (СПб. 1855). О пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ I. см. ст. А. Л., въ «Горномъ Журналѣ» (1873, № 1).

Юсселианъ (Шалотъ Игнатьевичъ, 1810—1875 г.)—ислѣдователь по исторіи Грузіи. Окончивъ курсъ въ спб. акад., былъ преподавателемъ физики и философскихъ наукъ въ тифлисской духовной семинаріи, позже состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при кавказскомъ наместникѣ. Въ 1836 г. Имп. акад. наукъ и св. синодъ поручили I. разборъ древнихъ историческихъ актовъ (гуджаровъ), собранныхъ при грузинскомъ синодальномъ комитетѣ. Труды I. печатались въ «Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія» (1842), «Журн. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» (1844), «Кавказъ», «Кавказскомъ Календарѣ» и нѣкоторыхъ другихъ мѣстныхъ изданіяхъ. Въ 1880 г. въ грузинскомъ журналѣ «Иверія» былъ помѣщенъ посмертный трудъ I. «О послѣднемъ грузинскомъ царѣ Георгіѣ». Съ 1845 по 1855 г. I. состоялъ редакторомъ «Закавказск. Вѣстн.». См. газета «Кавказъ» (1875 г., № 146).

Юста—р. Ковенской губ., беретъ начало въ Вилькомирскомъ у. и впадаетъ въ Невяжу, притока Нѣмана, нѣсколько выше Поневѣжа; берега изобилуютъ болотами и лугами, при впаденіи въ Невяжу покрыты лѣсами. Длина 45 в., глубина и ширина незначительны.

Юстедальсбра (Jostedalsbrå)—область распространенія фирна въ Норвегіи, въ округѣ Нордъ Бергенгусъ, на полуостровѣ между Сѣв.-фіордомъ и Согне-фіордомъ; 140 км. длиной, шириною отъ 10 до 35 км., пространство

1300 кв. км. Высшая точка Лодальскауенъ (2076 м.). На I. начинаются многіе глетчеры, всѣ выше 1500 м., спускающіеся до развѣтвленной фіордовъ.

Юстъ (Вильгельмъ Joest) — путешественникъ, род. въ 1852 г., путешествовалъ по Востоку и берегамъ Сѣв. Африки, потомъ объѣздилъ всю Америку и собралъ множество этнографическихъ, антропологическихъ и зоологическихъ наблюденій. Въ началѣ 1879 г. I. отправился въ Цейлонъ, отсюда пробѣжалъ всю Индію до Гималайскихъ горъ, сопровождалъ британскую армію въ авганскую войну, затѣмъ направился въ Бирму и Сіамъ, изучалъ бытъ дикихъ народовъ Борно, Церама и Целебеса, сражался съ ачинцами въ голландскихъ владѣніяхъ, посѣтилъ Камбоджу и Филиппины и долго жилъ среди дикихъ племенъ Формозы. Изъ Пекина направился въ Монголію, оттуда въ Японію, на Яesso жилъ съ айносами (айну) и въ 1881 г. вернулся изъ Владивостока черезъ Магачжурю, Монголію и Сибирь въ Германію, гдѣ издалъ: «Aus Japan nach Deutschland durch Sibirien» (Кельнъ, 1882, 1887) и «Das Holontalo, ein Beitrag zur Kenntniss der Sprachen von Celebes» (Берл., 1884). Въ 1883 г. онъ объѣхалъ всю Африку и изложилъ свои наблюденія въ книгѣ: «Um Africa» (Кельнъ, 1885).

Юстъ (Исаакъ-Маркъ Jost, 1793—1860)—педагогъ и еврейскій писатель. Написалъ: «Geschichte der Israeliten» (Берл. 1820—28); «Legislative Fragen, die Juden betreffend» (1842); «Neuere Geschichte der Israeliten von 1815 bis 1845» (Берл. 1846—47); «Geschichte des Judentums u. seiner Sekten» (Лпп., 1857—59). Перевелъ «Мишну» (Берл., 1832—34, I—VI). См. Hirndorf, «Isaak Markus Jost und seine Freunde» (Нью-Йоркъ, 1886).

Юсъ—см. Хіось.

Юта (хота)—испанскій національный танецъ, въ трехдольномъ размѣрѣ. М. И. Глинка, въ своей оркестровой пьсѣ «Арагонская хота», гениально разработалъ мелодію этого тапа.

Ютаната — эллинизированное названіе др.-библейскаго города Ифтахель (Ис. Навинъ XIX, 14), въ колѣнѣ Завулоновомъ. I. известна по тому отчаянному мужеству, съ которымъ Иосифъ Флавій защищалъ ее противъ римлянъ, во время иудейской войны («Bell. jud.» III, 7). Теперь Телл-Джафатъ (какъ думаютъ Робинсонъ, Кейль, Сеппъ и др.).

А. Л.

Ютуновельде—исполинскіе горы въ зап. Норвегіи: рядъ цѣпей зубчатыхъ горъ, занимающихъ около 2480 кв. км. Гранитчатъ къ В и С съ Гудбрандской долиною, съ Ю долиною Вальдерской и съ В. Согнефіордомъ. Въ I. много глетчеровъ, сѣвннхъ высотъ, красивыхъ озеръ (Гьендинъ, Бюдинъ и Тюинъ) и альпійскихъ рѣкъ. Къ I. принадлежитъ Гальдгъ эпигъ (2560 м., высшая точка Норвегіи и Сѣв. Европы) Г'арунскія горы (2500 м.), и Скагестельтинды (2350 м.). I. часто посѣщаются туристами.

Юткакельс—р. Ковенской губ. Тельшевскаго у., притокъ р. Свенты, впадающей въ р. Нѣманъ. I., вмѣстѣ съ р. Свентою, составляютъ часть границы Россіи съ Пруссією.

Ютъ (или *Юта*) — такъ назыв. (отъ греч. ι) звонкій палатальный среднеязычный согласный спирантъ (см.), образуемый сужениемъ между средней частью языка и нѣба. Отъ артикуляціи гласнаго ι артикуляція j отличается только большею степенью сужения. Въ латинской и происходящихъ отъ нея азбукахъ ι обозначается знакомъ j . Русская азбука не имѣетъ особаго знака для j и выражаетъ его различно: 1) въ слогахъ съ гласными звуками — особымъ начертаніемъ гласныхъ $я = ja$, $е = je$, $ѣ = jo$, $ю = ju$; 2) посредствомъ i : *юда*, *юдистый*, *Юма* (*Юма*), *Юманъ* (*Юманъ*); 3) послѣ гласныхъ въ концѣ слога — посредствомъ i : *Мойка* = *Мојка*, *домой* = *домој*. Иногда i пишется и въ началѣ слога передъ гласнымъ (напр. *Ютъ*), а иногда (передъ ϵ) i вовсе не обозначается: *ихъ*, *имъ* = *jix*, *jim*.

С. Буличъ.

Юты (Jötun, т. е. обжоры) — великаны скандинавской мѣологии, жили въ Итунгеймѣ, отличались силою и ростомъ и были противниками боговъ; въ сказаніяхъ они то изображаются глупыми, то умнѣе самихъ боговъ. I . олицетворяли собою стихійныя силы; къ нимъ принадлежали Эгиръ (Agir), владыка моря, Хрæсвельгръ (Hraesvelgr), управляющій вѣтрами и др. Большею частью I . жили въ горахъ; ихъ голова и сердце иногда представлялись каменными.

Юхавѣда (евр. «Богъ моя слава») — жена Амрама, мать Моисея, Аарона и Маріамы (Исх., гл. II). Она была теткой своего мужа, слѣдовательно, состояла въ бракѣ, который позже запрещенъ былъ закономъ Моисеевымъ (Лев. XVIII, 6, 12); это былъ, очевидно, остатокъ патриархальнаго обычая, отмѣннаго закономъ. Своєю материнскою любовью I . спасла жизнь Моисею (см.). А. Л.

Юхананъ бенъ-Закаи — см. Евреи (XI, 459).

Юхеръ (Адамъ-Бенедиктъ Jocher, 1791—1860) — польскій библиографъ и филологъ, кончилъ курсъ въ виленскомъ университетѣ, гдѣ былъ одно время профессоромъ латинскаго языка; напечат. «*Obraz bibliograficzno-histyczny literatury i nauk w Polsce po rok 1830*» (Вильна, 1840—57; объ этомъ капитальномъ трудѣ см. Библиографія, III, 771); «*Pogląd na Klerunek, na bieg umysłów i nauk w przedmiotach wiary świętej w Polsce*» (Вильна, 1857); «*Pelagias, sive de sermone quondam comitum, etc.*» (Вильна, 1851); «*Harmonija mów, albo zlanie się w jednę, to jest polska etc.*» (Вильна, 1859); «*Epilog historyj mowy pierwotnej, oraz wstęp do jej odnowienia w mowie słowiańsko-polskiej*» (Вильна, 1869).

Юхманнъ (Карлъ-Густавъ Jochmann, 1790—1830) — лифляндскій мыслитель, другъ Пшюкке, написавшаго введеніе къ его сочиненіямъ. Онъ вышелъ въ свѣтъ послѣ смерти I . подъ заглавіемъ: «*K. G. Jochmann's von Pernau Reliquien*» (Гехингенъ, 1836—38) и представляють рядъ интересныхъ разсужденій, афоризмовъ и путевыхъ замѣтокъ, свидѣтельствующихъ о хорошемъ знакомствѣ I . съ Россією, Англією, Францією, Германією и Италією.

Юхмусъ (Августъ Jochmus, баронъ Котингола, 1808—1881) — германскій политич. дѣятель; первоначально посвятивъ себя торговой

карьерѣ, но затѣмъ изучалъ въ Парижѣ военныя науки, принималъ участіе въ войнѣ за освобожденіе Греціи, служилъ въ англо-исп. иностранномъ легионѣ, сражавшемся за права исп. королевы Изабеллы; въ 1840—1 г. былъ начальникомъ турецкаго корпуса, дѣйствовавшаго противъ Египта, затѣмъ служилъ при военномъ министерствѣ въ Константинополѣ. Мартовскія движенія 1848 г. побудили I . вернуться въ Германію, гдѣ имперскій викарій, эрцгерцогъ Іоаннъ, назначилъ его министромъ иностранныхъ дѣлъ и флота. Позже состоялъ въ австрійской военной службѣ. Въ 1853—55 и 1870—71 г. онъ совершалъ кругосвѣтныя путешествія. I . оставилъ рядъ сочиненій, содержащихъ преимущественно политико-географическаго, а также «*Der syrische Krieg und der Verfall des Osmanenreichs seit 1840*» (Франкф 1856); его «*Gesammelte Schriften*» (между прочимъ — переписка съ эрцгерцогомъ Іоанномъ) изданы въ 1883—4 г. (Берл.).

Юхрома (Jochroma coccinea) — оранжерейное растение; кустарникъ, прекрасно цвѣтущій все лѣто пунцовыми бѣлками и служащій для декоративной террасы и балконовъ. Зимой сохраняется въ холодной оранжерей. Разводятъ и другіе виды: *Jochroma Tonelliana* и *Jochroma Warscewiczii*.

Юфонъ изъ Аемизъ (Jophon) — сынъ трагика Софокла и самъ трагикъ, жилъ въ концѣ V в. и написалъ вѣсколю десятковъ трагедій, изъ которыхъ сохранились лишь немногіе отрывки.

Юшника (баронъ Николай Josika, 1794—1864) — венгерскій революціонный дѣятель (1848 г.) и авторъ многочисленныхъ историческихъ романовъ («венгерскій Вальтеръ-Скоттъ»). Изъ послѣднихъ особенно извѣстны «*Абади*» (1836) и «*Послѣдній изъ Ваторіевъ*». Его «*Мемуары*» изданы въ 1865 г.

Юшуа или полнѣе — Іегошуа (евр. «Богъ мое спасеніе»), еврейская форма имени Исусъ.

Юоэнусъ (Joensuu) — гор. въ Финляндіи, въ Куопской губ., при впаденіи р. Шялвисъ въ Юохселькя, сѣв.-вост. часть системы Оривеси, принадлежащаго къ системѣ Саймы. Конечный пунктъ Корельской жел. д.; пароходное сообщеніе, безъ помощи шлюзовъ, на протяженіи болѣе 300 клм. до Лауритсала, Вильманстранда и С. Михеля, а со шлюзами — и съ Выборгомъ. Жит. болѣе 2500, почти исключительно финновъ; финскій лицей (неполный) и частная финская женская гимназія. Доходы города въ 1889 г. — 49209 мар., расходы — 63085 м. I . основанъ въ 1808 г. въ качествѣ мѣстечка и быстро развивается, благодаря удобнымъ путямъ сообщенія, обилію лѣса и находженію въ окрестностяхъ болотной желѣзной руды. Оживленная торговля; главные предметы вывоза: деревянные товары, масло, кровельное желѣзо. Близъ I . желѣзодѣлательныя и лѣсопиленные заводы.

Н. Кн.

Юсамъ (евр. «справедливъ Іегова») — имя младшаго сына израильскаго судьи Гедеона. Спасшись отъ кровожадности своего брата Авимелеха, съ согласія сихемлянъ желавшаго провозгласить себя царемъ, онъ убилъ сихемлянъ оставивъ свою затѣю, произнесъ знаменитую притчу о деревьяхъ, избравшихъ надъ со-

бою царемъ терновникъ—первый примѣръ этого рода рѣчей въ Библии. См. Суд. IX.

Юеоръ—священникъ и князь мадамскіею племеніа на Синайскомъ полу-вѣ, тѣсть Моисея, женившася на его дочери Сепфорѣ. По своему двоякому положенію — священника и князя—онъ носилъ и двоякое имя — Юеоръ и Рагуиль (Исх. II, 16, 18). Послѣ исхода изъ Египта I. оказалъ Моисею важную услугу, давъ ему совѣтъ произвести реформу въ дѣлѣ управленія освобожденными народами (Втор. I, 9—18).

Joyeuse entrée (франц., т. е. радостное вступленіе; флам. *Vlyde-Incomste*)—подъ этимъ именемъ извѣстна хартія, на вѣрность которой присягали герцоги брабантскіе и лимбургскіе, съ 1355. Въ основаніи ея лежали законы брабантскаго герцога Иоанна II (1312); она состояла изъ 59 статей, къ которымъ Филиппъ Добрый присоединилъ три, а Карлъ V два дополненія. Важнѣйшія постановленія этой хартіи направлены были къ огражденію старинныхъ привилегій и правъ страны, къ ограниченію монетной регалии государя, къ утверженію стариннаго начала мѣстнаго государственнаго права, по которому никто изъ гражданъ не могъ быть судимъ вѣдѣ страны, иностранными судьями и по иностраннымъ законамъ. Послѣдняя статья постановляла, что нарушеніе хартіи освобождаетъ подданныхъ отъ обязанности повиновенія.

Историческихъ, Генеалогическихъ и Географическихъ примѣчаній въ Вѣдомостяхъ—выходила нумерами или частями, при академіи наукъ, съ 1729 по 1731 г., при каждомъ № «Спб. Вѣдом.», два раза въ недѣлю. Начало изданіе было Г. Ф. Мюллеромъ (до половины 1730 г.). Непосредственнымъ продолженіемъ «Примѣчаній» служатъ «Примѣчанія на Вѣдомости» (1732—1740 гг.). Первые 12 №№ за 1739 г. вышли подъ названіемъ «Примѣчанія при Вѣдомостяхъ», а за 1741—1742 гг.: «Примѣчанія къ Вѣдомостямъ». Выступивъ съ совершенно обновленнымъ содержаніемъ и направленіемъ сравнительно съ изданіемъ «Примѣчаній» 1728 г., редакция заявляла, что «не токмо новую политическую Історию, Генеалогію и Географію изяснять, но и о всемъ прочтемъ, что токмо въ вѣдомостяхъ приключится можетъ, на наше мнѣніе объявлять будемъ, мы не будемъ стужать, временемъ на древніе и средніе времена обращаться, и о тогдашнемъ состояніи Государствъ, земель и высочихъ фамилій разсматривать. Также не оставимъ при данномъ случаѣ изъ разныхъ частей натуральной, церковной и ученой істории многое прибавлять, что мы нашимъ читателямъ пріятнаго и полезнаго отыщемъ». На ряду съ цѣлымъ рядомъ историческихъ, географическихъ и естественныхъ статей, написанныхъ въ популярномъ и серьезномъ изложеніи, болѣею частью самими академиками (Мюллеромъ, Эйлеромъ, Гмелинымъ старшимъ, Вакенштейномъ и др.), въ изданіи встрѣчаются легкія статьи и стихотворенія. Кромѣ оригинальныхъ статей помѣщались и переводныя, которыя приготовлялись Адодуровымъ, Тредьяковскимъ и др. Въ общемъ

«Примѣчанія» составляли выдающееся явленіе въ области тогдашней русской литературы. Вліяніе ихъ на публику было огромное. Она читала ихъ съ большою охотою и долгое время даже по прекращеніи изданія. Въ 1754 г. Ломоносовъ въ письмѣ къ И. И. Шувалову съ похвалою отзывается о «Примѣчаніяхъ» и выражаетъ желаніе видѣть ихъ возобновленіе. Изданіе не было возобновлено, но въ 1765 г. въ Москвѣ оно было повторено въ извлеченіи подъ заглавіемъ: «Историческія, Генеалогическія и Географическія примѣчанія, въ вѣдомостяхъ изданныя въ СПб. при академіи наукъ съ 1729 по 1740 гт.». См. «Реестръ знатнѣйшимъ матеріямъ, которыя въ здѣшнихъ Санктпетерб. Примѣчаніяхъ 1729—1734 г. содержатся»; «Ученныя Зап. Акд. Н. по I и III отд.» (т. I, вып. 1); А. А. Кунникъ, «Объ ученыхъ сборникахъ и периодическихъ изданіяхъ И. А. Н. съ 1726 по 1852 г.».

Иуваль—сынъ потомка Каинова, Ламеха. Онъ прославился изобрѣтеніемъ музыкальныхъ инструментовъ—гуслей и свирѣли и есть «отецъ всѣхъ играющихъ» на нихъ. Изобрѣтеніе I. представляло простѣйшую форму струннаго инструмента (Быт. IV, 21).

Иуда (по-еврейски Іегуда — «хвала или слава Богу»)—весьма популярное библейско-историческое имя. Первымъ изъ носителей его былъ I., четвертый сынъ патриарха Іакова, отъ Лія. Хотя первоначальная его історія малозвѣстна и о немъ говорится только при продажѣ Іосифа братьями, при чемъ онъ обнаружилъ добрую душу, сожалѣвъ своего злуполучнаго брата (Быт. XXXVII), да посвящается еще особая глава изображенію его отношеній къ своей снѣхѣ Фамари (гл. XXXVIII), но ему суждено было играть первенствующую роль въ послѣдующей істории библейскаго народа, такъ какъ онъ сдѣлался родоначальникомъ знаменитаго колѣна Іудина, отъ котораго произошелъ и самъ Мессія Христосъ. А. Л.

Иуда Галилеянинъ—по имени своей родины Гавланитиды называемый у Іосифа Флавія *Галлонитомъ*, вмѣстѣ съ фарисеемъ Саддукомъ стоялъ во главѣ возстанія галилеянъ, вызваннаго переписью, которую предпринялъ римскій прокураторъ Квирионъ (7 г. по Р. Хр.). Возстаніе было подавлено, самъ I. палъ, но родъ его сохранилъ значеніе среди партій зилотовъ (XII, 587).

Иуда Искариотъ—одинъ изъ 12 апостоловъ, предавшій своего Учителя. Свое прозвище онъ получилъ отъ г. Керіоеа, изъ котораго былъ родомъ (Иш-Керіоеъ—человѣкъ изъ Керіоеа); впрочемъ, мнѣнія въ этомъ отношеніи расходятся. Во всякомъ случаѣ онъ былъ единственнымъ іудеемъ среди апостоловъ, которые всѣ были галилеяне, и оправдалъ на себѣ древнюю поговорку: «галилеянинъ любить славу, а іудей — деньги». Въ обществѣ апостоловъ онъ завѣдывалъ ихъ кассой, изъ которой скоро началъ похищать деньги, и затѣмъ, обманувшись въ надеждѣ, что Іисусъ Христосъ явится основателемъ великаго земнаго царства, въ которомъ всѣ іудеи будутъ князьями и утопать въ роскоши и богатствѣ, онъ продалъ своего Учителя за 30 сребрени-

ковъ (или сиклей: 30 × 80 к. = 24 р. зол.), но отъ угрызеній совѣсти повѣсилася. Не мало было попытокъ разгадать его переходъ отъ апостольства къ предательству. См. Давъ, «Judas Ischariot» (Гейдельб., 1816—1818); А. Лопухинъ, «Биба. исторія Нов. Зав.» (стр. 513 и сл.). Древнюю литературу см. у Winer'a, «Real-Wörterbuch» (подъ словомъ Judas).

А. Л.

Иуда Маккавей — доблестный герой, храбро боровшийся за свою вѣру при Антиохѣ Епифанѣ сирийскомъ. Сыгъ ревностнаго о законѣ Моисеевомъ священника Маттаеи, онъ съ дѣтства проникся тою же ревностностью, и по смерти отца, подъ именемъ Маккавея—т. е. «молота на враговъ»,—вмѣстѣ съ своими братьями возсталъ противъ попытки Антиоха искоренить иудейство и на мѣсто его ввести греческій культъ. Собравъ около себя всѣхъ ревнителей Іеговы, онъ нанесъ нѣсколько жестокихъ поражений войску Антиоха и достигъ на время заключенія мира, которымъ и воспользовался для восстановления истинной религіи, съ ея богослуженіемъ. Храмъ, оскверненный языческимъ идолослуженіемъ, былъ очищенъ и освященъ, въ память чего установленъ былъ особый праздникъ «обновленія» храма. Въ возобновившейся войнѣ I. погибъ славною смертію; но дѣло его продолжалось другими его братьями—Маккавеями (см.).

А. Л.

Иуда Фалдей или *Левсей*, одинъ изъ 12 апостоловъ, братъ Іакова малаго, сынъ Алфея или Клеопы. О жизни его извѣстно немного. Онъ, подобно другимъ апостоламъ, не чуждъ былъ земныхъ возрѣній на Мессію (Іоан. XIV, 22), но въсплѣдствіи, постигнувъ духовность царства Мессіи, сдѣлался самоотверженнымъ его благовѣстникомъ, проповѣдывалъ, кромѣ Палестины, въ Аравіи, Сиріи и Месопотаміи, и потерпѣлъ мученичество въ Арменіи. Память его празднуется 19 и 30 іюня. Ему принадлежитъ небольшое «соборное посланіе», состоящее изъ одной главы. Цѣлью посланія было предостеречь христіанъ отъ лжеучителей, которые, злоупотребляя свободою христіанскою, сами предавались нечестію и всякимъ мерзостямъ и другимъ внушали ихъ. Нѣкоторыя мѣста въ этомъ посланіи иными критиками признаются заимствованіемъ изъ апокрифической книги Еноха (ст. 14 и 15); но предостать еще рѣшить вопросъ—кто у кого заимствовалъ. Есть достаточныя основанія думать, что заимствование сдѣлано не ап. I. изъ книги Еноха, а авторомъ послѣдней—изъ его посланія.

А. Л.

Иудаизмъ, иудейская религія—см. Религія иудейская.

Иудей — одно изъ названій *евреевъ* (см.); но оно имѣло и специфическій смыслъ. Собственно это названіе ведетъ свое происхожденіе съ того времени, какъ среди другихъ коленъ особенно возвысилось колено Іудино и, по раздѣленіи монархіи, организовалось въ особое царство *Иудейское*, какъ отличное отъ царства *Израильскаго*. Когда, послѣ плѣна вавилонскаго, въ св. землю возвратились преимущественно народъ царства Иудейскаго, то переселенцы получили уже специальное названіе

иудеевъ, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ народовъ, и подъ этимъ именемъ евреи стали извѣстны западнымъ цивилизованнымъ народамъ—грекамъ и римлянамъ, а чрезъ нихъ и вообще въ Европѣ (Juden, juifs, jews, жида и пр.). Въ евангеліи Іоанна терминъ «иудей» также имѣетъ специфическій смыслъ. Отличая ихъ отъ народа, слѣдовавшаго за Христомъ, евангелистъ разумѣетъ подъ иудеями преимущественно іерусалимскихъ книжниковъ и фарисеевъ, какъ истыхъ выразителей иудейскихъ возрѣній, сложившихся въ систему особаго раввинскаго міросозерцанія, которое, оказавшись въ рѣшительномъ противорѣчій съ ученіемъ Христа, продолжаетъ существовать и доселѣ въ системѣ новѣйшаго иудаизма.

А. Л.

Иудейская смола—см. Асфальтъ (II, 403).

Иудейскія войны въ тѣсномъ смыслѣ—войны, веденныя евреями для восстановленія свободы противъ Селевкидовъ и римлянъ. О первой см. Маккавей. Возстаніе 66—71 г. описано Іосифомъ Флавіемъ, впервые примѣнившимъ къ нему названіе I. войны. Вызванное притѣсненіями корыстолюбиваго Гесіа Флора, назначеннаго при Неронѣ правителемъ Іудеи, и поджигаемое фанатизмомъ ревнителей—зилотовъ (XII, 586), возстаніе охватило всю Палестину и сосѣднія области Египта и Сиріи; въ Александріи, Дамаскѣ и др. городахъ шли убійства и уличныя битвы, въ которыхъ гибли десятки тысячъ народа. Правитель Сиріи, Цестій Галль, двинулся къ Іерусалиму для подавленія мятежа, но, отбитый Симономъ, сыномъ Гіоры, долженъ былъ отступить и во время отступленія потерпѣлъ тяжелый уронъ. Евреи восстановили теократическое правленіе; во главѣ возставшихъ стоялъ первосвященникъ Анна, среди предводителей выдавались Іосифъ, областной военачальникъ Галилеи, и Іоаннъ Гискальскій. На смѣну Цестію присланъ былъ Веспасіанъ, собравшій въ Антиохіи 60000 римскихъ и союзническихъ воиновъ. Послѣ долгой осады онъ взялъ г. Іотапату, стоящій между Птолемаидою и Тивериадою; при этомъ погибло 40000 иудеевъ, многие сами лишили себя жизни; къ числу сдавшихся принадлежалъ и Іосифъ. Другіе города Галилеи потерпѣли вскорѣ ту-же участь и удавѣвшіе отряды зилотовъ поспѣшили укрыться въ Іерусалимъ. Здѣсь пошли сильныя партійныя раздоры. Партія умѣренныхъ была заподозрѣна въ расположеніи къ римлянамъ и лишилась всякаго вліянія; зилоты убили Анну и другихъ вождей умѣренной партіи и, призвавъ въ Іерусалимъ идумеянъ, устроили террористическое управленіе. Среди нихъ самихъ вскорѣ произошелъ расколъ: вокругъ Симона, сына Гіоры, собралась партія простаго народа, вокругъ Іоанна Гискальскаго—образованные классы; третья партія, съ Элеазромъ во главѣ, назвалась священническою. Въ 70 г. сынъ Веспасіана Титъ, по порученію отца, осадилъ Іерусалимъ. Іудей мужественно защищался; въ городѣ возникъ сильный голодъ и уже въ первые мѣсяцы осады отъ него погибло 115880 чел. Послѣ сопровождавшагося страшной рѣзней взятія города Титъ отпра-

вился въ Римъ, гдѣ отпраздновалъ великолѣпный триумфъ; въ числѣ плѣнныхъ, шедшихъ за колесницею триумфатора, были вожди инсургентовъ, Иоаннъ и Симонъ. Иоаннъ былъ брошенъ въ темницу, гдѣ и умеръ, а Симонъ былъ казненъ. Въ Палестинѣ, послѣ взятія Иерусалима, война еще продолжалась, съ тѣмъ же ожесточеніемъ, съ остатками зилотовъ; послѣднею пала Массада. Когда стѣны крѣпости были такъ сильно повреждены, что часть отъ часу ожидалось ихъ паденіе, воины сожгли свои дома и сокровища, убили женъ и дѣтей своихъ и себя. Въ продолженіе всей войны, по словамъ древнихъ писателей, было убито 600000 человекъ; число погибшихъ отъ голода, проданныхъ въ рабство и т. д. не опредѣляется, но оно было громадно. Римляне такъ презирали І. народъ, что ни Веспасіанъ, ни Титъ не захотѣли принять титулъ *Judaicus*, т. е. «побѣдитель иудеевъ». Только надписи на монетахъ, выбитыхъ въ честь побѣды, говорили о «покоренной Іудеѣ». Палестина была раздѣлена на участки и роздана или распродана новымъ поселенцамъ; подать, которую іудеи платили въ храмъ Іеговы, они теперь должны были платить новостроенному храму Юпитера Капитольскаго. Управление провинціею было отдѣлено отъ Сиріи; намѣстникомъ назначался обыкновенно преторіанскій легатъ императора. Ср. Ренаузъ, «Разореніе Иерусалима» (М., 1886); De Saulcy, «Les derniers jours de Jérusalem» (Пар. 1866, русск. перев., Буда-Пештъ, 1874). О возстаніи иудеевъ подъ предводительствомъ Бар-Кохбы (III, 136), которое иногда называется второю І. войною, см. Евреи (XI, 440).

Иудейскія монеты — см. Еврейскія монеты (т. XI, стр. 483).

Иудейское царство — названіе южной половины еврейской монархіи послѣ распаденія ея, по смерти Соломона, на два самостоятельныя царства — Иудейское и Израильское. Первымъ царемъ его былъ сынъ Соломона, Ровоамъ, при которомъ и состоялось раздѣленіе. Народъ сѣверныхъ колѣнъ, недовольный тяжелыми налогами, которыхъ не хотѣлъ облегчить Ровоамъ, отложился отъ дома Давидова, такъ что за нимъ осталось только два колѣна — Иудино и Веніаминово; но въ Иудиномъ колѣнѣ сосредоточивалась вся историческая слава народа, съ его столицей и общенародной святыней — храмомъ, и, не смотря на кажущуюся слабость, оно обнаружало большую историческую живучесть и просуществовало дольше царства Израильскаго (съ 980 по 588 г. до Р. Хр.). Вотъ списокъ царей этого царства: Ровоамъ, Авія, Аса, Иосафатъ, Иорамъ, Охозія, Гоелія, Иоасъ, Амасія, Озія, Іоиаамъ, Ахазъ, Езекия, Манассія, Амонъ, Іосія, Іоиахазъ, Іоакимъ, Іехонія, Седекія. Разрушенное Навуходоносоромъ въ 586 г., оно чрезъ 70 лѣтъ возродилось вновь, и хотя имѣло лишь призрачную самостоятельность, находясь подъ владычествомъ окружающихъ народовъ, однако просуществовало до 70 г. по Р. Хр., когда окончательно погубило послѣ разгрома его римлянами.

А. Л.

Иудеиствующіе — секты, стремящіяся къ отождествленію христіанства съ иудействомъ. Въ составъ первыхъ христіанскихъ

общинъ входили исключительно христіане іудейскаго происхожденія (іудео-христіане), которые отъ остальныхъ іудеевъ отличались лишь вѣрою въ мессіанство Іисуса Христа; а такъ какъ они царство Мессіи считали предназначеннымъ для одного лишь Израиля, то они строго придерживались и религиозныхъ постановленій Моисеева закона. Когда же говорившіе по-гречески іудеи распространяли евангеліе среди своихъ соплеменниковъ, то въ греч. городахъ къ христіанамъ скорѣй присоединились прозелиты (см.) изъ язычников, положеніе которыхъ первоначально опредѣлялось по закону Моисееву. Апостолъ Павелъ, образовавъ въ Сиріи, Киликии и друг. мѣстахъ общины, состоявшія исключительно изъ обращенныхъ язычниковъ, провозгласилъ равенство и іудеевъ, и язычниковъ въ царствѣ Мессіи и необходимость закона сначала для христіанъ изъ язычниковъ, а затѣмъ и для всѣхъ вѣрующихъ, безъ различія происхожденія. Эта проповѣдь апостола Павла вызвала споры между христіанами изъ іудеевъ и христіанами изъ язычниковъ, не прекратившіеся и послѣ Иерусалимскаго собора (см. выше, стр. 651). Иудео-христіане, вытѣсненные изъ вѣн-палестинскихъ общинъ, утвердились въ Иерусалимѣ и Палестинѣ. По смерти Симеона праведнаго, своимъ авторитетомъ поддерживавшаго миръ въ Иерусалимской церкви, въ ней произошелъ, въ началѣ II ст., расколъ. Упорные, называвшіеся *евюниты* (XI, 417), утверждали абсолютную обязательность Моисеева закона и для христіанъ изъ язычниковъ, умѣренные же, избѣстные подъ именемъ *назореевъ* (имя это носили всѣ христіане изъ іудеевъ), только христіанъ изъ іудеевъ считали обязанными соблюдать его. Этому основному разногласію соответствовала и христологія этихъ двухъ сектъ: евюниты, хотя признавали Іисуса Христа, считали его простымъ человекомъ, сыномъ Іосифа и Маріи, который только при крещеніи былъ посвященъ въ Мессію и надѣленъ божественными силами; назореевъ видѣли въ Немъ Сына Божія отъ вѣчности и вѣрили въ зачатіе его отъ Святаго Духа. Изъ смѣшенія ессейзма съ христіанствомъ произошла около этого времени (отъ нѣкоего Елкая) секта *елкезаитовъ*, у которыхъ іудейскій элементъ соприкасался съ гностическимъ. Они учили о повтораемости крещенія для прошенія грѣховъ, съ призываніемъ во свидѣлія стихій, и утверждали продолжавшееся воплощеніе Сына Божія. Когда послѣ побѣды римлянъ надъ Бар-Кохбой (136) іудеямъ воспрещено было вступать въ Иерусалимъ, большая часть назореевъ соединилась въ Иерусалимѣ съ христіанами изъ язычниковъ въ одну церковь, которая избрала себѣ епископа отъ *необртзанія* (ἐξ ἀχρῶστιας) — Марка; евюниты же соединились съ елкезаитами и работали систему, отъ которой сохранились памятники въ такъ назыв. Клементинахъ (см.). Позднѣйшіе учителя церкви упоминаютъ о І. лишь случайно и вообще склонны рассматривать ихъ скорѣе какъ заблудшихся братьевъ, нежели какъ еретиковъ. Евсевій, напр., называетъ ихъ обольщенными, но не оторванными отъ Господа. Только Епифаній впервые вноситъ ихъ въ списокъ еретиковъ. Во время

Елифанія († 403) въ пограничныхъ странахъ Палестины существовали еще сиагогнъ евионитовъ; онъ встрѣчалъ также и разрозненныхъ елказитовъ. Въ V ст. всѣ они, повидимому, вымерли. Въ IV—V стол. иудейскій элементъ выступаетъ и въ другихъ сектахъ. Таковы *инисистари* (VIII, 743) въ Каппадокии, *небожители* (soeisolae) въ Африкѣ, противъ которыхъ императоръ Гонорій издалъ два эдикта. Вновь появляются I. уже въ восточной Европѣ, сначала въ Болгаріи въ XIII вѣкѣ, при царѣ Іоаннѣ-Александрѣ (см.), затѣмъ въ Новгородѣ, во второй половинѣ XV в.; но въ Россіи, какъ раньше и въ Болгаріи, секта эта, повидимому, тогда же была совершенно искоренена (см. Жидовствующице). Въ 1738 г. состоялась резолюція имп-цы Анны Іоанновны (П. С. З. № 7612) о сожженіи флота капитанъ-лейтенанта Возничаго, за отпаденіе отъ христіанской вѣры, и жида Боруха, за совращеніе оного капитана въ жидовскій законъ; въ этой резолюціи говорится и о «совращеніи Борухомъ, съ прочими жидами, въ Смоленскій простого народа и построеніи нѣмъ жидовской школы». Въ первой же половинѣ XVIII в. св. Дмитрію Ростовскому извѣстны были I. на Дону, которыхъ онъ называлъ *шелъниками*; ихъ смѣшивали съ молоканами, называли также *селезнецами* и *иконоборцами*. Затѣмъ въ 1811 г. во многихъ мѣстностяхъ неожиданно обнаружены были жидовствующице (см. XI, 944), при чемъ сектанты Каширскаго уѣзда Тульской губ. залили, что вѣру свою «исповѣдуютъ издревле». Ересь эта въ первой четверти XIX ст. была обнаружена въ губ. Московской, Тульской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Саратовской, Астраханской, Ставропольской и Воронежской, и въ одной послѣдней сектантовъ официально считалось 3771 человекъ (по даннымъ 1889 г. число это уменьшилось до 930, именно: въ Бобровскомъ уѣздѣ 176 мужчинъ и 172 женщ., въ Павловскомъ 297 мужчинъ и 285 женщ.). Послѣ суровыхъ мѣропріятій 1823 г. сектанты изъ центральныхъ губерній переходятъ на окраины. Нѣсколько десятковъ семействъ поселены были въ губ. Иркутской, Енисейской и Тобольской; въ 1840 г. въ станицѣ Александровой, близъ Пятигорска, ихъ оказывается 745 мужч. и 720 женщ., зачисленныхъ въ казаки; около этого же времени они жили въ Кизлярѣ, на Терекѣ и въ др. пунктахъ свѣ. предгорія Кавказа; въ 1830—1840-хъ гг. начинается массовое переселеніе ихъ въ Закавказье. Въ настоящее время они встрѣчаются тамъ во многихъ городахъ и селеніяхъ, въ числѣ отъ 1—2 до 325 семей. Всего больше ихъ въ с. Привольномъ, Ленкоранскаго уѣзда, куда сектанты переселились изъ Кизляра (свѣдѣнія относятся къ 1867 г.). Изъ губ. Европ. Россіи I., кромѣ Воронежской и Тамбовской губ., въ большомъ количествѣ встрѣчаются въ Балашевскомъ у. Саратовской губ. По официальнымъ даннымъ конца 1880-хъ г. въсѣхъ I. въ Россіи считается 3173 д. обоего пола. Изъ отрывочныхъ данныхъ, имѣющихся въ литературѣ о вѣроученіи I. (данныи эти собраны въ ст. Н. Астырева въ «Свѣ. Вѣстникѣ» 1891 г. № 6), можно за-

ключить, что они распадаются на двѣ фракціи: на *героовъ* (древне-евр. слово, значить привилецъ, обращенный) и *субботникововъ*. Первые совершенно отрѣшились отъ христіанства, изучаютъ древне-еврейскій языкъ, на немъ молятся, признаютъ талмудъ, во всемъ хотѣя быть похожими на коренныхъ евреевъ и вмѣстѣ съ ними вѣрятъ, что ожидаемый Мессія будетъ земнымъ царемъ; вторые также соблюдаютъ всѣ еврейскіе обряды (въ томъ числѣ и обрѣзаніе), но молитвы читаютъ въ русскомъ переводѣ и признаютъ Новый Заветъ, ставя его ниже Ветхаго. Св. Троицы субботники не признаютъ, Іисуса Христа считаютъ пророкомъ, но не воплотившимся сыномъ Божиимъ; ожидаютъ Мессію, но это будетъ великій философъ, правоучитель, который водворитъ на землѣ царство духа, разума и свободы. По имѣющимся въ литературѣ сообщеніямъ, I. трудолюбивы, занимаются преимущественно земледѣіемъ, плыянства и разврата не знаютъ, очень привержены къ чтенію, привѣтливо, гостеприимны; охотно оказываютъ помощь какъ своимъ одновѣрцамъ, такъ и православнымъ; по отношенію къ послѣднимъ ведутъ себя сдержанно и уступчиво: отъ участія въ мірскихъ повинностяхъ не уклоняются. Въ 1844 г. изъ баптисткой секты адвентистовъ (I, 167) выдѣлились въ Сѣверной Америкѣ фракція субботниковъ, которые признаютъ св. Троицу и проповѣдуютъ строгую умѣренность. Ср. о ней Dresbach, «Prot. Sekteten der Gegenwart» (1888).

Иудея—южная часть Палестины, получившая свое названіе отъ колына Іудина, которому она досталась въ удѣлъ при раздѣлѣ Земли Обѣтованной по завованіи ея Іисусомъ Навиномъ. Понятіе I. иногда, особенно послѣ плѣва вавилонскаго, расширялось до объема всей Палестины, какъ страны, населенной іудеями. Понимаемая въ тѣсномъ смыслѣ, она составляла во времена I. Христа только четвертую часть всей страны (Іудея, Самарія, Галилея и Заіорданье). См. Палестина. А. Л.

Иудино дерево «муза-агачъ» по-татарски — см. Вагрянникъ (II, 655) и Бобовья (IV, 127, отд. цезальпиніевья).

Иудино колыно—часть еврейскаго народа, имѣвшая своимъ родоначальникомъ Іуду, сына Іакова. Хотя сначала Іудѣ угрожало прекращеніе рода, но случайность дала ему двухъ сыновей отъ его снохи Тамари, и его племя начало быстро размножаться, такъ что по первому исчисленію послѣ выхода изъ Египта его колыно было самымъ многочисленнымъ (74600 годныхъ къ войнѣ мужчинъ отъ двадцати лѣтъ и выше, Числ. I, 27). При раздѣлѣ Обѣтованной Земли на его долю выпала южная часть Палестины—къ югу отъ Іерусалима. Такъ какъ изъ него вышелъ знаменитѣйшій изъ еврейскихъ царей, Давидъ, возвысившій свое государство на степень великой монархіи, то это отразилось и на самомъ колынѣ, которое получило преобладающее значеніе въ народѣ и занимало это положеніе въ теченіе всей его исторической жизни, до самаго разсыянна, придавъ и самому народу свое собственное названіе—іудеи. Со времени раздѣленія монархіи при Ровоамѣ оно отождествляется съ царствомъ Іудейскимъ. А. Л.

Иудныи уши (*Auricularia sambucina* Mart. или *Hirneola auricula Judae* Berk.)—дрожжашковый грибок из семейства *Auriculariaceae*, подкласса *Protobasidiomycetes*. Его название этот грибок получалъ, благодаря весьма характерной формѣ плодового тѣла, имѣющаго видъ челоуѣческаго уха. Это хрящеватое, просвѣчивающее тѣло темнокоричневаго и черноватаго цвѣта и студенистой, дрожащей въ сыржѣ состояннн конснстенціи; сверху оно блестящее, снизу волосистое. Вазидіи нитевидные, раздѣленные поперечными перегородками на членики; длинныя стеригмы развиваются по одной базидіоспорѣ. I. уши—полупаразитъ, появляющийся нѣрѣдко на старыхъ стволахъ черной бузины (*Sambucus nigra*). Раньше этотъ грибокъ употреблялся въ медицинѣ (*Fungus sambuci*), какъ наружное охлаждающее средство при воспаленнхъ горла и глазъ; въ народѣ употребляется для этой цѣли кое-гдѣ и до настоящаго времени.

C. P.

Иуднѣ — героиня известнаго разсказа, составляющаго содержание неканонической «Книги Иуднѣ». По этому разсказу, когда Навуходоносоръ, царь ассирійскій (авилонскій), потребовалъ отъ завоеванныхъ имъ народовъ усиленнаго набора войскъ, нѣкоторые народы воспротивились этому, и для усмиренья ихъ царь отправилъ своего полководца Олоферна, который долженъ былъ наказатъ иудеевъ, оказавшихся среди непокорныхъ. Иудеи укрѣпились въ Ветигауфъ, которую и осадилъ Олофернъ. Осада затянулась: въ виду недостатка въ припасахъ городу грозилъ гибель. Тогда спасительницей его явилась молодая и красивая вдова I., которая, притворной лаской добившись довѣрія Олоферна, отрубила ему голову его собственнымъ мечемъ, а иудеи, сдѣлавъ вылазку, разбили растерявшихся враговъ и прогнали ихъ изъ своей страны. Съ этимъ разсказомъ связываются разныя недоумѣнн, которыми и не преминула воспользоваться критика, съ цѣлью подорватъ его историческое значенне. Указываютъ, между прочимъ, на то, что Навуходоносоръ называется царемъ ассирійскимъ, тогда какъ онъ былъ царемъ авилонскимъ. Это возраженне не сильно: царь, владычествовавшій, между прочимъ, надъ ассиріянами, которыхъ онъ покорилъ, могъ быть называемъ и ассирійскимъ (какъ русскій императоръ назыв. и «царемъ польскимъ»). Важнѣе вопросъ о времени происхожденнн книги и объ ея авторѣ. Она дошла до насъ только на греческомъ яз., хотя стиль носитъ явные признаки перевода съ еврейскаго. Авторомъ, кромѣ самой I., считаютъ, между прочимъ, первосвященника Исуса, жившаго послѣ плѣна авилонскаго. См. Montfaucon, «Véritable Histoire de Judith» (1690); Wolf, «Das Buch Judith» (1861); Н. М. Дроздовъ, «Историч. характеръ Книги I.».

A. J.

Иудѣ (Леонъ Judѣ или Jud, 1482—1542)—реформаторъ, съ 1523 г. былъ священникомъ въ Цюрихѣ; помогалъ Цвингли при введеннн въ Цюрихѣ реформалнн и въ борьбѣ съ анабаптистами. Известенъ своимъ переводомъ Ветхаго Завета съ подлинника и пересказомъ лютеровскаго Новаго Завета на швейцарскомъ диалектѣ (1529 г., такъ наз. «Froschauerbibel»).

Онъ же составилъ и катихизисы на нѣмец. и латинск. яз. (1534). Биографія его написана его ученикомъ Иоанномъ (Цюрихъ, 1574). См. Pestalozzi, «Leo Judѣ» (Эльберфельдъ, 1860); Mezger, «Geschichte der deutschen Bibelübersetzung in der schweizerischen reform-Kirche» (Базель, 1876).

Иулнтта: 1) св. мученица, изъ рода прежнихъ царей римскихъ, пострадала въ 304 г. въ Тарсѣ. Памятъ 15 июля; 2) св. мученица изъ Кесарнн Каппадокійской, сожжена въ 303 г. Св. Василій Великій почтилъ ее похвальнымъ словомъ. Памятъ 31 июня.

Иулианнн: 1) св. мученица, пострадала за вѣру при имп. Аврелианѣ въ финнійскомъ городѣ Птолемаидѣ. Памятъ 4 марта.—2) Дочь кн. Георгія Дубровицкаго-Ольшанскаго, † дѣвою 16 лѣтъ ок. 1540 г. Мощи ея найдены нѣгннми при пещерскомъ архимандритѣ Елисей Плевненкомъ († 1624).—3) св. мученица, пострадала одновременно съ св. великомученицею Варварою въ Иліополѣ ок. 306 г.—4) св. мученица, родомъ изъ Вненин, пострадала въ концѣ III или началѣ IV в. Во время страшныхъ мученій, которымъ она была предана, уврвало до 630 чел., которые немедленно были усѣчены мечомъ. Памятъ I. и пострадавшихъ съ нею 500 мужей и 130 женъ 21 дек.

Иулианнн (Лазаревская)—изъ семи дворянъ Недюровыхъ, 16 лѣтъ вышла замужъ за Юрн Осорына, владѣлица с. Лазаревскаго, прославившаго благочестивою жизнью, поддержанна нищихъ и заключенныхъ. Во время голода при царѣ Борисѣ продала все свое имущество для покупки хлѣба для немощныхъ. Ум. въ 1604 г.; причислена къ лику святыхъ, послѣ открытнн мощей ея въ 1614 г. Памятъ 2 января. См. В. Ключевскій, «Добрые люди древней Руси» («Богословскій Вѣстникъ»), 1892, № 1, и отдѣльно, Сергнѣвъ Посадъ).

Иулианнн, княгиня Вяземская — супруга кн. Симеона Мстиславича Вяземскаго, приняла 21 дек. 1406 г. страдальческую кончину отъ смоленскаго князя Юрн Святославовича, убившаго ея мужа и хотѣвшаго посягнутъ на ея дѣломудрнѣ. Въ послѣдующие вѣка отмѣченъ цѣлый рядъ совершившихся отъ мощей ея исцѣленій; мощи хранятся въ ракѣ въ новоторжскомъ соборѣ.

Иулианнн Александровна — дочь вел. князя тверскаго Александра Михайловича. Въ 1349 г. вел. князь московскій Симеонъ Иоанновичъ выдалъ ее замужъ за Ольгерда Гедимновича литовскаго, который, по ея убѣжденно, крестился. Въ 1368 г. кн. Михаилъ Александровичъ, бѣжавшій къ Ольгерду, подстрекалъ ее уговоритъ мужа идти на вел. кн. Димитрнн Иоанновича. Послѣ смерти мужа I. постриглась въ монахини, подъ именемъ Марннн; † въ 1399 г. («Полн. Собр. Р. Лѣт.» (VII, 215; 255. VIII, 15, 25, 62).

Иулианнъ: 1) Тарснанинъ—уроженецъ г. Аназарба, за приверженность христанству пострадалъ въ 290 г. въ г. Этахъ, брошенный въ море въ мѣшкѣ съ пескомъ и ядовитыми гадами. Похвальное слово I. составилъ св. Иоаннъ Златоустъ. Памятъ 21 июня.—2) св., еписк. леноманійскій, ученикъ апостольскій, поставленнй

во епископа ап. Петромъ, основалъ епископію въ гор. Кеноманскомъ (нын. Мантуѣ).—3) Св. мученикъ, казненъ въ 730 г. съ 9 другими въ Константинополѣ за испроверженіе дѣстности съ воиномъ, который посланъ былъ снятъ образъ Спасителя на крестѣ, находившійся на вратахъ дворца императорскаго и пользовавшійся особеннымъ уваженіемъ.—4) Св., препод. пустынный, подвизался въ Парянской странѣ, къ З. отъ береговъ Евфрата, Ум. въ 262 г. Пользовался чрезвычайнымъ влияніемъ; по словамъ Іоанна Златоуста, при приходѣ его въ города его постоянно окружали толпы народа.

Іуліій, преподобный пресвитеръ, и *Iulianus diaconus*, съ царскою грамотою Θεодосіа Младшаго, дозволявшею имъ уничтожать капища, обошли много странъ греко-римской державы съ В на З и устроили 100 церквей. † въ окрестностяхъ Медіолана. Память 21 іюня.

Іулія: 1) св. мученица, родомъ изъ Караягена, пострадала въ VI в., распятая на крестѣ на о-вѣ Корсикѣ. Мощи ея въ 763 г. перенесены Децидеріемъ, королемъ лангобардовъ, въ Брешию, въ основанный имъ женскій монастырь. Память 16 іюля.—2) Одна изъ 7 св. мученицъ-дѣвъ, за твердость въ вѣрѣ брошенныхъ въ озеро съ привязанными къ шеѣ камнями, въ 303 г., въ г. Анкирѣ. Память 18-го мая.

Іуль, *Iulovъ праздникъ*—важнѣйшій праздникъ свѣ. германцевъ, посвященный богу солнца Фро или Фрейру, символомъ котораго служило колесо (hiol или jol); начинался въ ночь зимняго равноденствія и продолжался до выпѣшняго кануна Крещенія. Въ это время прекращались всѣ раздоры и ссоры и происходили пиршества, на которыхъ главнымъ блюдомъ былъ кабанъ, посвященный Фрейру. І. потомъ слился съ праздникомъ Рождества. Названіе І. еще до сихъ поръ сохранилось въ обозначеніяхъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ обрядовъ и блюдъ въ Германіи: Juleber (собственно кабанъ І., названіе особаго печенія), Julbrot (хлѣбъ І.), Julklapp (рождественскій подарокъ).

Іулія — помощница апостола Андроника; скончалась мирно. Ап. Павелъ въ Посланіи къ римлянамъ (XVI, 7) называетъ Андроника и І. своими сродниками; оба они были узниками съ нимъ вмѣстѣ, прославились между апостолами и еще прежде Павла увѣровали въ Христа. Память 17 мая.

Іустинъ — святой, философъ, мученикъ, одинъ изъ апологетовъ и отцовъ церкви, уроженецъ Самаріи, изучалъ греческихъ философовъ и, между прочимъ, Платона, но, неудовлетворенный ими, принялъ христіанство и училъ въ Римѣ, гдѣ около 165 г. и претерпѣлъ мученическую кончину; память его празднуется перваго іюня. І. написалъ разговоръ съ іудеемъ Трифономъ объ истинѣ христіанскаго закона, въ которомъ онъ съ глубокою ученостію, ясностію и спокойствіемъ ведетъ споръ ветхозавѣтнымъ оружіемъ, и двѣ апологіи. Первою (большую) апологіей, написанною не раньше 150 г., онъ пытался доставить христіанамъ покровительство императора Антонина Пія, второю—расположить Марка

Аврелия къ болѣе кроткому обращенію съ ними, но въ тоже время старался представить языческую философію предвѣстницею христіанства, а христіанство—откровеніемъ того, что философія только предчувствовала. Другія творенія І.,—напр. его сочиненіе противъ современныхъ ему гностиковъ, которымъ пользовались Иринеи и Ипполитъ, — до насъ не дошли; дошедшія же до насъ подъ его именемъ св. І. не принадлежатъ. Творенія І. чрезвычайно важны для раскрытія ученія церкви средины II в., особенно по вопросу о примѣненіи къ христіанскому мировоззрѣнію александрійскаго ученія о Словѣ. Текстъ соч. І. въ «Corpus Apologetarum», изд. Otto (т. 1—3, Іена 1876 и сл.); въ русск. переводѣ «Сочиненія» св. І. изданы съ прим. П. Преображенскимъ (2 изд. М. 1892). Ср. Semisch, «Justinus der Märtyrer» (Бреславль, 1840—42); Volkmar, въ «Theologische Jahrbücher» (1855); Aubé, «Saint Justin, philosophe et martyr» (Пар. 1875); Engelhardt, «Das Christentum Justinus des Märtyrers» (Эрланг. 1878); Stählin, «Justinus der Märtyrer und sein neuester Beurteiler» (Лпц. 1880); Flemming, «Zur Beurteilung des Christentums Justinus des Märtyrers» (Лпц. 1893).

Іустинъ (Вишневскій) — епископъ пермскій и екатеринбургскій (1751—1826), ученикъ рязанской семинаріи. Посвященный въ 1802 г. въ епископа пермскаго, І. въ теченіе 20 лѣтъ управленія епархіею заботился о распространеніи христіанскихъ идей въ народѣ, устроилъ духовную семинарію, построилъ въ Перми кафедральный соборъ и содѣйствовалъ основанію въ Екатеринбургѣ общецельной женской обители (1811). Въ 1823 г. І. былъ уволенъ, вслѣдствіе ревизіи, открывшей многочисленныя злоупотребленія его помощниковъ. См. «Объ іерархахъ Пермской епархіи. 1800—1860».

Іудетъ (лат. перев. еврейскаго Цаддикъ или Садокъ — «справедливый, праведный»). Прозвище нѣсколькихъ новозавѣтныхъ личностей, напр. Іосифа Варсавы (Дѣян. I, 23), Ісуса І. (Колосс. IV, 10, 11) и др.

Іэнис-іюки (Jänisjoki)—рѣка въ восточной части Финляндіи, длиною около 140 км., впадающая въ Ладожское озеро. Беретъ начало въ Куопіоской губ., въ свѣ. углу хребта Сальмаусельскѣ и двухъ оз. Сонка-іэрни, принимаетъ притоки Эймис-іюки и Элэзэн-іюки (Ölöläjoki), протекаетъ черезъ оз. Іэнис-іэрни (поверх. 343 кв. км.) и течетъ по Выборгской губ. на югъ до Ладожскаго оз. Въ нѣсколькихъ км. выше устья извѣстный съ старыхъ временъ богатый доль сивовъ; есть также жемчужницы.

Іэнис-іэрни—см. Іэнис-іюки.

Іэнесъ (Jöns), прозванный Dalnunker—шведскій самозванецъ, выдававшій себя за Нильса (Николая) Стуре, сына умершаго въ 1503 г. Стена Стуре. Сынъ неизвестныхъ родителей, І. приобрѣлъ много сторонниковъ въ 1527 и 1528 г., особенно среди крестьянъ Далекарліи и Норвегіи; сторонники его стояли за католицизмъ и противъ новшества. Рѣшительнымъ, отчасти вѣдомыми мѣрами Густавъ Ваза сумѣлъ подавить, въ 1528 г., возстаніе І.; самозванецъ, котораго, за все время его поли-

тической дѣятельности, очень многие считали истиннымъ сыномъ Стена Стуре, былъ захваченъ въ г. Ростокъ, куда онъ ѣзжалъ, и обезглавленъ. Сохранились его монеты, съ надписью «Nicolaus Sture», и на оборотной сторонѣ: M. N. (т. е. moneta nova) in valdibus (вмѣсто vallibus, т. е. въ долинахъ)

Июль (лат. Julius mensis, греч. Ἰούλιος, англ. July, испан. julio, итал. Luglio, Giulio; нѣм. Juli, франц. juillet. Коренныя славянскія названія: въ древней Руси—червень, у малоруссовъ и поляковъ—липень, у чеховъ и словаковъ—червенецъ и сѣчень, у вендовъ—седмникъ, серпанъ, у иллирійцевъ—шерпень и шарпанъ)—по современному счисленію седьмой мѣсяцъ въ году, а у древнихъ римлянъ, считавшихъ годъ съ марта, пятый, откуда первоначальное названіе его Quintilis, которое въ 45 г. до Р. Хр. перемѣнено было на І., въ честь Юлія Цезаря, родившагося въ этомъ мѣсяцѣ. По другому мнѣнію, названіе его, какъ и июльскій праздникъ сѣверо-германскихъ народовъ, находится въ связи съ солнцезаговоромъ. Въ древней Руси былъ пятымъ мѣсяцемъ, а когда начали считать годъ съ сентября, приходился одиннадцатымъ; съ 1700 г.—седьмой. Имѣетъ 31 день. Въ старо-франц. яз. І. назыв. *Juignet*, т. е. маленкій июнь, во всѣхъ герм. яз. *Heutonat* (сѣнный мѣсяцъ), такъ какъ на І. падаетъ конецъ сѣнокоса; въ Тульской губ. назыв. *стнзорникъ*, въ Тамбовской и др. губ. народное названіе—*макушка лѣта*, что слово въ слово соотвѣтствуетъ кельтскому *goghrenhaf*. Славянское названіе *серпанъ*, *серпень*, *всмкъ серпанъ* происходитъ отъ слова *сервь*, которому соотвѣтствуетъ греч. ἰουλί; откуда македонское названіе мѣсяца *ιουλιος*. Названіе І. (въ церковныхъ книгахъ *Іулій*) перешло къ намъ изъ Византіи. Народныя поговорки про І.: «въ І. на дворѣ пусто, да на полѣ густо», «сбилъ сѣнзорникъ у мужика мужицкую сѣсь, что некогда и на печь лечь», «сплсала бы баба, да макушка лѣта настала» и проч. Съ Іюльна дня (20 июля) у насъ считаютъ осень, появляются холодные утренники, отчего говорятъ: «на Іюльнъ день и камень прозябаеть», «на Іюль до обѣда лѣто, а послѣ обѣда осень», «до Іюльна дня сѣно смѣять, пудъ меду въ него накласть», «Іюль пророкъ три часа приволокъ», «новый хлѣбъ на Іюльнъ день», «до Іюльна дня мужикъ купаетъ ся, а съ Іюльна дня съ рѣкою прощаетъ ся». Въ

римско-католич. церкви **И.** мѣсяцъ посвященъ памяти Игнатія Лойолы, основателя ордена иезуитовъ.

Июльская монархія—см. Людовикъ-Филиппъ.

Июльская революція 1830 г.—см. Революція июльская.

Июнь (лат. mensis Junius, греч. Ἰούνιος; англ. June, нѣмец. Juni; испан. junio; итал. Giugno, франц. juin. Коренныя славянскія названія: въ древней Руси—изокъ [=кузнечикъ, сверчокъ], у поляковъ—червецъ, у чеховъ и словаковъ—червень [см. Июль], у иллирійцевъ—липанъ, у хорватовъ—розенцвѣтъ, иванчакъ, класень; у лужичанъ—смажникъ, розовой; у вендовъ—шестникъ, прашникъ, кресникъ)—по современному счисленію шестой мѣсяцъ въ году, а у древнихъ римлянъ, считавшихъ годъ съ марта,—четвертый; названіе получилъ отъ Юноны почему у Овидія назыв. mensis Junonis; по др. мнѣнію, названъ по имени Л. Юлія Брута, перваго римскаго консула. Въ древней Руси мѣсяцъ І. былъ четвертымъ, а когда годъ начали считать съ сентября—десятымъ; съ 1700 г.—шестой. Имѣетъ 30 дней. Въ герм. языкахъ І. назыв. *Brachmonat*, такъ какъ при трехпольной системѣ хозяйства въ этотъ мѣсяцъ обрабатываютъ поле, лежащее подъ паромъ (Brachfeld). Названіе І. (въ церковныхъ книгахъ *Іуній*) перешло къ намъ изъ Византіи. По народному выраженію, въ І. «солнце поворачивается на зиму, а лѣто—на жары». Въ римско-католической церкви І. мѣсяцъ особенно посвященъ Спасителю: вездѣ совершаются службы «сердцу Іисуса».

Июньское возстаніе 1833 г.—см. Людовикъ-Филиппъ.

Июньское возстаніе 1848 г.—см. Франція (исторія), Республика французская, Кавеньякъ (Эжень).

Ия—рѣка Иркутской губ., лѣвый притокъ р. Окл. впадающей въ Ангару. І. вытекаетъ изъ небольшого озера, лежащаго на сѣв. склонѣ Саянскаго хребта, имѣетъ теченіе до 500 в. съ ЮЗ на СВ. При незначительной своей глубинѣ, рѣка течетъ въ узкой, лѣсной долинкѣ, обставленной скалистыми горами, а потому мало годной для осѣдлости, хотя, отъ впаденія въ нее значительнаго лѣваго ея притока р. Икед, до самаго устья берега рѣки заселены. Изъ ея притоковъ наиболее известны только лѣвые—Икей, Шедарта. Ф. III.

К.

К—одинадцатая буква русского алфавита и двѣнадцатая старо-славянскаго. Русскій знакъ *к* ведетъ свое начало изъ слав. *како* *к*, представляющаго собой заимствованную греческую *капту* *κ* (болѣе древняя форма — *Х*), которая, въ свою очередь, происходитъ изъ древне-финикийскаго *кафъ*—*У*. Числовое значеніе *к* въ старо-слав. азбукѣ — 20. Посредствомъ этого знака обыкновенно выражается на письмѣ глухой заднеязычный (см.) взрывной согласный; звукъ же *к*, получающійся въ современномъ русск. яз. изъ звонкаго заднеязычнаго взрывнаго *г* (въ концѣ словъ) — изображается, согласно этимологическому принципу русскаго правописанія, посредствомъ *г*, напр. *саногъ*, звучитъ *санокъ* и т. д. Наоборотъ, нерѣдко *к* пишется на мѣстѣ звонкаго *г*, получившагося изъ этимологическаго *к* передъ звонкими согласными: *такъ бы* звучитъ *таѣбы*, *уѣкъ бы*—*уѣѣбы* и т. д. Обыкновенно русское и славянское *к* соответствуетъ обще-индоевропейскому *к²* и *к³* (см. Индоевропейскій консонантъзмъ): ср. лат. *сигог*, греч. *κρέας* (мясо), санскр. *kravis* (сырое мясо), лит. *крайзас*, слав. *крѣвь*, русск. *кровь* и т. д. (*к²*) и санскр. *расамі* (печу), *рактіас* (печеный), греч. *πέπτος* (*π* изъ *κ*), лат. *соцо*, *сопис* (изъ **роцо*, какъ *quinque* изъ **rinque*), слав. *пекѣ*, русск. *печу* (*к³*). *С. Булиг.*

К — на французскихъ монетахъ знакъ монетнаго двора въ Бордо, нынѣ упраздненнаго.

Ка—существо высшаго порядка, стоящее, по вѣрованію др. египтянъ, въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ своему земному проявленію, подобно «genius» римлянъ, но еще тѣснѣе. *К*. имѣли не только люди, но и неодушевленные предметы, и боги; послѣдніе — нѣсколькихъ *К*. Оборотвореніе царей и культъ покойниковъ относился именно къ *К*.; нерѣдко встрѣчаются изображенія людей, молящихся собственному *К*., который изображался, обыкновенно, въ видѣ поднятыхъ рукъ.

Кааба—святѣище г. Мекки. Самый гор. Мекка построенъ корейшитами только въ V в. по Р. Хр., но храмъ *К*. былъ центромъ арабскаго паломничества (см. Хаджжъ) съ очень древнихъ временъ. Храмъ представлялъ собою четыре стѣны («КААББА» значитъ по-арабски «четыреугольникъ»), высотой въ ростъ человека, окруженіемъ въ 250 фт., изъ грубаго камня, не скрѣпленнаго известью. Въ наруж-

ную стѣну восточнаго угла былъ вдѣланъ Эсвадъ («Черный камень»), главная святыня *К*. Это—или аэролитъ, или вулканическій базальтъ; по преданію (которое констатируется еще за 200 лѣтъ до Мохаммеда), Эсвадъ былъ принесенъ ангеломъ изъ рая Адаму, положившему начало *К*., а вдѣланъ въ стѣну— Авраамомъ, установителемъ хаджжа (см. Иоктаниды). Съ половины III в. по Р. Хр. *К*. становится пантеономъ арабскихъ племенъ: внутри помѣщено было до 360 національных идоловъ, среди которыхъ находились также изображенія Авраама и Дѣвы Маріи съ младенцемъ Иисусомъ. Благодаря *К*., весь округъ Мекки, на вѣскольکو верстъ, считался неприкосновеннымъ и особенную святость пріобрѣталъ во время хаджжа. Мохаммедъ, овладѣвъ Меккой въ 630 г., выбросилъ изъ *К*. идоловъ, но почтительно приложился посохомъ къ Эсваду и сохранилъ все обряды хаджжа. Съ того времени *К*. стала святыней для всего мусульманскаго міра. *А. Крымскій.*

Каабъ бепъ - Зогейръ — арабскій поэтъ. Въ молодости онъ былъ врагъ пророка Мохаммеда и писалъ противъ него язвительныя сатиры, такъ что при взятіи пророкомъ Мекки ему была объявлена смертная казнь. Но поэтъ покался, написалъ похвальную касыду (см.) въ честь посланника Божія и этимъ пріобрѣлъ себѣ славу. Ум. въ 661 г. Касыда *К*. комментировалась много разъ; въ 1816 г. изданъ въ Калькуттѣ текстъ ея, съ комментаріемъ. Европ. изданія: Lette, ««Carpen palaeographicum in laudem Muhammedis» (Лейд., 1748), и Фрейтага (Галле, 1823). *А. Е. К.*

Каажъ — коса, покрытая частью камышемъ, который отдѣляется отъ Каспійскаго моря заливъ Гассанъ-кули на русско-персидской границѣ. См. Гассанъ-кули.

Каама—см. Антлопы.

Каарта (Kaarta)—мѣстность въ Африкѣ, составляетъ южную гористую часть Сахары, подходящую къ среднему теченію Сенегала. Немногочисленныя рѣки имѣютъ немного воды только въ дождливое время. Лишь восточная часть *К*. имѣетъ благоприятный климатъ и довольно плодородна. Поверхность *К*. ок. 6000 кв. км., населенія около 300000 ч. Первоначально страню владѣли Кассонке; они были покорены Вамбара (и тѣ, и другіе изъ племени Мандинго); въ 1854 г. магометане Тукулеры (смѣсь Годофонъ и Фульбе), подъ начальствомъ Хадж-Омара, овладѣли страной и присоединили ее къ государству Сегу. По распаденіи по-

сѣдвяго въ 1864 г., К. осталась въ рукахъ Тукулера, подъ властью одного изъ сыновей Хадж-Омара. Главн. городъ *Куннакери*, съ 5000 жит., важнѣйшій торговый пунктъ *Нгоро*. Въ началѣ 1891 г. полковникъ Аршинарь завоевалъ К. и въ сентябрѣ 1892 г. она присоединена къ такъ назыв. франц. Судану.

КааФюрдъ (Kaafjord) — бухта въ Финмаркѣ въ Норвегii, юго-восточный рукавъ Линген-фюрда.

Каахха — селеніе въ Тедженскомъ у. Закаспійской области, у одноименной ст. Закаспійской желѣзной дороги, въ 568 верстѣ отъ Узунъ-ада Жит. 1100 (туркмены-текинцы). К. — административный центръ Атекскаго оазиса (приставства), съ православною церковью.

Каацкiй (Христіанъ-Фридрихъ Kaatzky, 1739—1804) — нѣм. педагогъ и писатель, былъ ректоромъ либавскаго училища. Написалъ: «*Dissertatio logica de mysterio philosophico*» (Кенигсбергъ, 1769); «*Die höchste Kultur ist die tiefste Barbarey*» (рѣчь, Митава, 1785); «*Gedichte*» (Митг., 1791) и др.

Кааюв — одинъ изъ древне-русскихъ сборниковъ, содержащій въ себѣ рядъ вопросовъ на библейскія темы. Возникше еще на почвѣ средневѣковой греческой литературы, подобные сборники, порой наполненные апокрифическимъ матеріаломъ, имѣли широкое распространеніе въ древнерусской письменности. «Книга, нарицаемая К., сирѣчь сборникъ, понеже суть мнози толкове събраны» — заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ толкованія блаженнаго Феодорита на Пятникниже Моисея. Особенную важность представляетъ этотъ толковый сборникъ потому, что въ немъ точно указывается первоначальный источникъ подобныѣхъ собраній — Толковая Палея. Рукописъ К. см. въ «Сборн. Солов. библ. XV в.» (№ 807, лл. 149—192). К. важенъ для изученія исторіи толковыхъ сборниковъ и тѣсно связязъ съ многочисленными «Бесѣдами», болѣею частью апокрифическими. Ср. А. Архангельскій, «Творенія отцовъ первыи въ древнерусской письменности» (Казань, 1889); Никольскій, «О литературныхъ трудахъ Климента Смолятича» (СПб. 1892); Мочульскій, «Слѣды народной библіи въ славянской и древнер. письменности» (Од. 1893).

Каба (Nicolas-Louis Cabat, 1812—93) — одинъ изъ основателей въ Франціи такъ назыв. ивтиннаго пейзажа (см. Дюпре). Живописное образованіе К. получилъ подъ руководствомъ Флера (Fleury) и въ началѣ изображалъ окружавшіе его родные виды, при чемъ стремился вѣрно передать не только частности, но и общее настроеніе природы. Рисунокъ его отличается увѣренностью, а колоритъ, особенно въ изображеніи воздуха и свѣжей зелени лѣсовъ, глубиною и сочностью; зато движеніе въ его картинахъ часто бываетъ вымучено. Къ этому роду произведеній К. относятся картины: «Прудъ виллы д'Аврѣ» (1834), «Осенній вечеръ» (объ въ Люксамбургскомъ музеѣ), «Зимній день» (1836), «Утинный прудъ» и «Равнина въ Аркезахъ». Отправившись въ концѣ 30-хъ годовъ въ Италію, К. перешелъ къ изображенію идеальныхъ сценъ, часто

трактуя при этомъ библейскіе сюжеты. Къ картинамъ этого направленія принадлежатъ: «Улица въ долинѣ Нарни», «Молодой Товитъ и Ангелъ», «Немецкое озеро», «Ученики въ Эммаусѣ» и др. Идеалистическое направленіе не всегда давало К. и онъ, наконецъ, въ 1860 г., возвратился къ своему первоначальному роду. Заключительныя картины этого періода дѣятельности: «Берегъ Сены около Круасси», «Ручей въ лѣсу» (1864), «Молодой лѣсъ въ Шампелю», «Буря» и др.

Кабаганъ (Cabagan) — г. на сѣв.-вост. берегу о-ва Люсона (Филиппинскіе о-ва). Жит. около 11000.

Кабаганъ — бекство и городъ въ южной части (Гиссаръ) Бухарскаго ханства. Бекство К. расположено на правомъ берегу Аму-дарьи, между низовьями Вахша и Сурхана, и орошается, кромѣ того, р. Кафирниганомъ, который, какъ и двѣ предыдущія рѣки, впадаетъ справа въ Аму-дарью; населено преимущественно узбеками. Городъ К., на выс. 1360 фт. надъ ур. моря, между двумя руслами р. Кафирнигана, обнесенъ стѣной и населенъ, главнымъ образомъ, узбеками, которые занимаются шелководствомъ, торговлей и сборомъ, въ близъ лежащихъ горахъ, фисташекъ и бузгунджа (см.). В. М.

Кабадъ — см. Кобадъ.

Кабачекъ — см. Тыква.

Кабакъ. — Родоначальникомъ К. можетъ считаться древне-славянская *корчма*, куда народъ сходился для питья и вѣды, для бесѣды и попойекъ съ пѣснями и музыкой. Въ корчмахъ же у зап. славянъ приставы передавали народу постановленія правительства, судьи творили судъ, разбирались дѣла между пріѣзжими; корчмы долго замѣняли ратуши и гостиные дворы. Начиная съ XI в. мы встрѣчаемъ слѣды корчмы у всѣхъ почти славянъ: древнѣйшіе напитки, продаваемые въ корчмѣ — квасъ, пиво и медъ. Въ каждомъ почти городѣ была одна корчма, а въ нихъ по двѣ и по четыре. Сначала западно-слав. корчмы были волными учрежденіями, и только позже сдѣлались княжескими, казенными; тогда стали появляться и тайныя. Слѣды корчмы у вост. славянъ, именно на югѣ, сохранились долѣе всего. Иванъ IV запретилъ въ Москвѣ продавать водку, позволивъ лить ее однимъ опричникамъ, и для ихъ попойекъ построить «на балчугѣ» (на топи) особый домъ, названный К. (у татаръ К. назывался постоянный дворъ, гдѣ продавались кушанья и напитки). К. «на балчугѣ» полюбился царю, и изъ Москвы начали предписывать намѣстникамъ прекращать вездѣ торговлю питеями, т. е. корчму, и заводить царевы К. (около 1556). Съ ними появился и откупъ. Въ царскихъ, московскихъ К. можно было *пить* только однимъ крестьянамъ и посадскимъ; люди другихъ сословій пили напитки у себя дома и имѣли право владѣть К. (напр. духовенство и бояре). Съ этого времени распространеніе К. на Руси пошло очень быстро. Флетчеръ писалъ, что въ его время (1588) уже въ каждомъ большомъ городѣ стоялъ К. Борисъ Годуновъ завелъ откупные К. по всѣмъ городамъ. Рядомъ съ царскими К. распространялись по городамъ и К. боярскіе. Кормленые тамгою и К. стало съ

половины XVI вѣка желанною цѣлью бояръ и князей. Въ 1651 г. откупа былъ уничтоженъ и К. названы *кружечными дворами*, и «ведѣно во всѣхъ государевыхъ селахъ и городахъ быть по одному кружечному двору». Въ 1662 г. были запрещены К., принадлежавшіе частнымъ лицамъ, и оставлена одна казенная продажа на вѣрѣ. Одеарій насчитывалъ кружечныхъ дворовъ во всемъ государствѣ до 1000. Не смотря на указы 1651 и 1652 г., откупа и К. продолжали существовать и вскорѣ даже получили правительственную санкцію. Изъ Московской Руси К. въ томъ же XVII в. пытались перейти и въ Малороссію, но укорениться здѣсь не могли: корчма и шинокъ до послѣдняго времени остались кореннымъ отличіемъ юж. Руси отъ сѣв.-вост. Увеличившееся пьянство въ К. возбудило «омержѣныя въ правящихъ сферахъ, и въ 1746 г. слово «К.» было замѣнено словами: «спитейное заведеніе». Высшій надзоръ за продажей вина въ К. сначала порученъ былъ царскимъ намѣстникамъ, а потомъ находился въ вѣдѣніи приказовъ, управлявшихъ областями. Въ Москвѣ и въ причислихшихся къ ней городахъ для этого существовало особое учрежденіе, *полая чета* или *четверть*, известная съ 1597 г. и по указу 1678 г. переименованная въ приказъ *новья четверти*. При Алексѣѣ Михайловичѣ управленіе К. стѣпняется въ приказѣ большого двора и въ приказѣ Большой казны. Продавали вино или *отрныя* цѣловальники и головы, выбираемые преимущественно изъ торговыхъ людей и людей «первыхъ статей», или откупщики. Съ выборныхъ брали записи, заставляли присягать и цѣловать крестъ. Всякій расходъ кабацкихъ суммъ производился только съ разрѣшенія воеводъ и по царскимъ грамотамъ, при чемъ всегда дѣлалась оговорка: «держатъ денегъ на расходъ вполовину противъ прежняго и даже меньше, чтобъ государственной казнѣ поруки не было». При сборѣ и храненіи кабацкихъ суммъ принимались всевозможныя предосторожности: между прочимъ, имѣлся цѣлый штатъ кабацкихъ подьячихъ. Всякій кабацкій голова былъ обязанъ давать отчетъ мѣстному воеводѣ и Москвѣ, и только въ 1667 г. какъ цѣловальники, такъ и головы были взяты изъ вѣдомства воеводъ и подчинены надзору земскихъ старостъ. На каждый К. былъ наложенъ известный *окладъ*, который поручалось собирать съ прибыли. Всякій недоборъ считался нерадѣніемъ и выборные должны были идти на правѣжъ, переходившій и на избирателей. Кроме того кабацкимъ выборнымъ поручалось преслѣдованіе корчемства и взысканіе корчменныхъ денегъ. Въ 1699 г. цѣловальниковъ и головъ смѣнили кабацкіе *бурмистры*, подчиненные бурмистерской палатѣ, вѣдавшей питейное дѣло, которое перешло въ 1717 г. въ *камеръ-коллегію*. Ср. Питейная торговля. См. Прыжовъ, «Исторія К. на Руси».

Cabal — англ. слово, означающее тайный заговоръ, козни, интриги. Этимъ словомъ въ началѣ XVII в., при Іаковѣ I, стали обозначать въ просторѣхъ интимныхъ совѣтниковъ короля, съ которыми онъ совѣщался предостаточно передъ другими членами королевскаго совѣта. Въ то время это названіе еще

не получило того предосудительнаго и пренебрежительнаго смысла, съ какимъ оно впоследствии было примѣнено къ группѣ нѣсколькихъ особенно непопулярныхъ совѣтниковъ Карла II, инициалы которыхъ составляли слово «cabal»: это были — Clifford, Arlington, Buckingham, Ashley, Lauderdale. Годы дѣятельности этихъ лицъ (1670—1673; ср. Великобританія, т. V, стр. 795) обозначаются иногда въ англійской исторіи эпохою «Cabal Ministry», хотя они и не составляли министерства въ современномъ значеніи этого слова. В. Д.

Кабала—слово арабское, означаетъ договоръ купли-продажи. Въ нашъ языкъ это слово перешло отъ татаръ съ значеніемъ заемной расписки и было въ этомъ смыслѣ общепотребительно въ XIV—XVII вв. Памятниками упоминаютъ К. въ деньгахъ или серебрѣ, т. е. обыкновенныя заемныя расписки; К. закладныя, т. е. крѣпостныя документы о залогѣ недвижимыхъ имуществъ; К. ростовыя, по которымъ уплачивался ростъ, т. е. проценты на занятый капиталъ, деньгами или натурой; К. служилыя или К. за ростъ служита, по которымъ проценты уплачивались не деньгами, а службой, т. е. трудомъ; зажилыя К.—разновидность предыдущихъ; наконецъ К. верчля, которыя выдавались должникомъ поручителямъ по К. на случай, если бы поручителямъ пришлось отвѣтствовать передъ кредиторомъ; въ этомъ случаѣ искъ поручителя къ должнику обезпечивался верчей кабалой, но она теряла свое значеніе и подлежала возврату (отсюда и названіе—отъ вергѣтъ, вернуть), если должникъ уплатитъ свой долгъ безъ помощи поручителя. М. Д.

Кабалетта или *кавалетта*—фраза живого характера, преимущественно въ $\frac{2}{4}$, помѣщаемая и повторяемая нѣсколько разъ въ концѣ каватина или ари.

Кабалия—древн. область въ Малой Азій, между Фригією, Карією и Писидією, населенная мѣонійскимъ племенемъ; главнымъ городомъ была Кибора (Kibura). Богдѣ известною К. сдѣлалась со временъ римлянъ.

Кабальеро (Фернандъ Caballero; 1797—1877)—псевдонимъ талантливой испанской романистки, основательницы испанскаго романа нравовъ. Настоящее ея имя—*Целия Бель де-Фабель*. Она была дочь испанки и вѣнгерскаго негоціанта; получила образованіе въ Гамбургѣ; вернувшись въ Испанію, вышла замужъ за капитана Шанель де-Бардаса. Оказалось, что ея мужъ женился на ней не по любви, а только чтобы выиграть пари. Тѣмъ не менѣе К. пришлось отпривагиться съ мужемъ на Англійскіе острова, гдѣ онъ вскорѣ былъ убитъ. К. вторично вышла замужъ за маркиза Арко де-Эрмосо; ихъ домъ въ Севильѣ сдѣлался центромъ избраннаго общества. Послѣ смерти второго мужа К. вышла за Антоніо Армозъ де-Аяла, разорившагося и кончившаго жизнь самоубійствомъ. Королева Изабелла предложила писательницѣ помѣщеніе во дворцѣ въ Севильѣ, гдѣ К. и оставалась до революціи 1868 г., а потомъ жила въ самой скромной обстановкѣ, посвятивъ себя благотворительной дѣятельности. Въ 1848 г. появился первый и

самый лучший из ее романов: «La Gaviota («Чайка»), замечательный как картина испанских нравов. Вскоре после того вышли один за другим и другие романы Кабальеро, сданные или ее популярным: «Clemencia», «Ella o la España treinta años ha», «Lagrimas», «La familia de Alvareda», «Un servilón y un liberalitoto», «Una en otra», «Cosa simpática», «La farisea», «Las dos Gracias». Всего лучше удаются К. сцены из народной жизни. Кроме романов, она написала множество повестей, напр. сборник «Cuadros de Costumbres» (1862), рисующий почти исключительно жизнь андалузского крестьянства. К. старательно изучала народный быт, обычаи, старинные легенды и предания, поговорки. Ярая католичка, К., по политическим симпатиям, примыкает к реакционному направлению. По литературным приемам она реалистка и, по собственным ее словам, только «поэтизирует действительность, не изменяя ее». Отличительная ее черта — богатство фантазии, свежесть чувства, живость в ведении диалогов, простота сюжета, не исключающая силы драматических положений. Повести и романы К. переведены на все европейские языки (порусски — «Бдная Долорес», в «Времени» 1861 г., и др. повести).

Кабальное холопство—особый вид холопства, возникающий и получающий юридическое определение в московском праве. Первая указания на этот вид холопства встречаются в памятниках с конца XV в. По своему происхождению, это—холопство из займа: должник лично службой во двор кредитора погашал проценты на занятый капитал. Это определялось особым документом—служилой кабалой. Такая зависимость юридически прекращалась уплатой долга; но фактически уплатить долг было почти невозможно, так как весь труд должника шел на уплату только процентов; новый же заем, для уплаты старого долга, вел лишь к перемыву кредитора, но не мнил положения должника. Отсюда ясно значение выражений—«пасть въ кабалу», «выбиться из кабалы», указывающих на трудное положение закабаленного. В большинстве случаев оно было пожизненным. На это указывают предсмертные распоряжения рабовладельцев первой половины XVI в., которые прощали долги своим К. людям и тем самым освобождали их от К. зависимости. Без этого распоряжения К. люди поступали в зависимость к наследникам своих кредиторов. Кредиторы-завдатели отпускают К. людей на волю «по душе», вместе с полными холопами; значить они считали своих К. людей холопами, хотя эта неволя не получала законодательной санкции до указа 1586 г. Вообще указы довольно долго молчат о К. зависимости. Впервые лишь Судебник царский упоминает о служилых кабалях и вводит некоторые ограничения в практику К. права. По Судебнику запрещено: 1) выдавать служилым кабаля на сумми свыше 15 руб. и 2) превращать простую процентную (ростовую) кабалу в служилую. Вельдь затѣмъ (1559) запрещено брать служилы кабаля на лицъ моложе 15 лѣтъ. Все эти ограничения нисколько,

однако, не изменили характера К. зависимости. В служилых кабалях обозначались сумма займа, срок его и обязательство служить за ростом во двор кредитора; в случай неплаты долга в срок заемщик обязывался служить во двор «потому-ж по вся дни». Существенное изменение в положении К. вносить указъ 1586 г., на основании которого, по примѣру полного холопства, вводится докладъ и для служилых кабаля, т. е. все вновь составляемыя кабаля должны были писаться под контролем правительственных учреждений и заносились в книги. Такимъ докладнымъ К. людям предписывается отъ господъ не отходить, денегъ по кабалямъ у нихъ не брать, а отдавать въ службу до смерти господъ. Съ этихъ поръ докладные К. и юридически сдѣлались невольными и стали называться холопами и на официальном языкѣ. Правила указа 1586 г. о докладныхъ К. людяхъ распространены указомъ 1597 г. на всехъ К., которые составили одну юридическую группу кабаальныхъ холоповъ. Прежняя пожизненная зависимость К. перешла въ личное холопство по смерти кредитора; послѣ смерти господина К. холопъ становился вольнымъ человекомъ и безъ уплаты долга; указъ 1597 г. прямо оговорилъ, что жене и дѣтямъ умершаго до К. людей его дѣла нѣтъ, и денегъ по тѣмъ кабалямъ не указывать. Соответственно чисто личному характеру К. неволи, правъ господина надъ К. холопами оказались ограниченными: ему принадлежало право пользования силами холоповъ, безъ права распоряжения ихъ личностями. Позднѣе мы мѣрами этотъ личный характеръ К. холопства еще болѣе подкрѣпляется: такъ, указомъ 1606 г. запрещено выдавать кабаля на однихъ и тѣхъ же лицъ одновременно двумъ господамъ, даже отцу съ сыномъ, брату съ братомъ и проч. Для устранения злоупотреблений Уложение запретило господамъ брать на имя своихъ дѣтей новыя кабаля отъ холоповъ, безъ представленія на нихъ отпускныхъ. К. холопъ, такимъ образомъ, могъ выдать на себя новую кабаля, только сдѣлавшись вольнымъ человекомъ. — Указъ 1597 г. внесъ еще одну новостъ въ институтъ К. холопства, узаконивъ новый способъ его установленія: добровольная служба во дворѣ безъ всякаго предварительнаго займа, если только она продолжалась болѣе полугода, также превращала добровольнаго слугу въ К. холопа; указъ предписываетъ выдавать кабаля на такихъ добровольныхъ холоповъ и противъ ихъ воли, потому что «тотъ человекъ того добровольнаго холопа кормилъ и обувазъ и одѣвалъ». Уложение сократило этотъ полугодовой срокъ до 3 мѣсяцевъ. Дѣти, родившіяся отъ подобныхъ людей, по достиженіи 15-лѣтнаго возраста, также обязаны были дать на себя служилыя кабаля, въ силу давности безкабальной службы. Когда, съ одной стороны, К. холопство изъ службы за ростомъ превратилось какъ-бы въ службу за самымъ долгомъ безъ права его уплатить, а съ другой—въ К. холопство можно было пасть безъ всякаго займа, старая форма кабаля потеряла свой реальный смыслъ, хотя долгое время остается еще господствующей. Съ половины XVII в. возникаетъ новая форма кабаля,

гдѣ просто обозначалось, что такой-то бьетъ челоуѣ въ дворъ такому-то и служилую кабаду на себя даетъ, служити у господина по его животу. Новый типъ К. холопства, созданный указами 1586 и 1597 гг., получаетъ окончательную обработку въ Уложеніи, гдѣ записываетъ выдающееся мѣсто по сравнению съ старымъ, мало-по-малу вытѣсняемымъ типомъ полного холопства. По Уложенію, на вольныхъ людѣй, поступающихъ въ холопство, можно было выдавать только служилымъ кабаламъ, а отнюдь не полнымъ грамотымъ.—Права господина надъ К. холопомъ, по Уложенію, оказываются еще очень широкими; господинъ не можетъ только распорядиться личностью холопа—продать его, подарить, завѣщать и т. п. Отъ произвола господина ограждены также жизнь и здоровье холоповъ. При возвращеніи бѣглыхъ холоповъ ихъ господамъ съ послѣднихъ берется запись, что они тѣхъ выданныхъ холоповъ не убьютъ и не изувѣчатъ. Господа, обязаны, наконецъ, кормить своихъ холоповъ: имъ запрещено ссылатъ ихъ со двора для прокормленія безъ отпусныхъ; иначе такимъ холопамъ выдавались отпусныя изъ холопяго приказа. По указу 1607 г. господамъ было, сверхъ того, предписано женить и отдавать замужъ холоповъ и рабынь по достиженіи установленнаго возраста, подъ угрозой за нарушение указа выдавать безбрачнымъ холопамъ отпусныя; но этотъ указъ въ Уложеніе не вошелъ. Имущественныя права холоповъ по прежнему оставались ничѣмъ не гарантированными. Уложеніе прямо запрещаетъ холопамъ покупать и принимать въ закладъ вотчины, и покупать въ городахъ дворы и лавки, предполагая тѣмъ самымъ значительныя движимыя имущества у рабовъ. Но эти движимыя имущества ничѣмъ не ограждены отъ произвола господъ: Уложеніе запрещаетъ давать судъ по челоуѣимъ холоповъ, предъавшихъ искъ къ наследникамъ умершихъ ихъ господъ «въ животахъ или грабежахъ», т. е. въ присвоеніи или насильственномъ отнятіи принадлежащаго рабамъ имущества. De jure, слѣдовательно, отпускъ на волю К. послѣ смерти ихъ господъ имѣлъ мѣсто безъ надѣленія ихъ какимъ-либо имуществомъ; послѣднее вполнѣ зависѣло отъ доброй воли господина. К. холопство просуществовало до петровскихъ указовъ о ревизіи, когда холопы и крѣпостные крестьяне составили одну общую массу крѣпостныхъ людей. См. Ключевскій, «Происхожденіе крѣпостного права» («Русск. М.», 1885, августъ); его же, «Подушная подать и отмена холопства въ Россіи» (тамъ же, 1886, №№ 5, 7, 9 и 10); Сергѣевичъ, «Русскія юрид. древности» (т. I, 147—160). М. Д.

Кабаларингъ или *Кабаларъ*—веревка, посредствомъ которой и шпиль поднимаютъ якорь со дна моря—см. Якорь.

Кабанель (Александръ Cabanel, 1823—89), учившійся живописи въ Парижѣ у Пико и работавшій сначала въ ложно-классическомъ направленіи въ духѣ Давида. Въ этомъ родѣ исполнилъ: «Смерть Моисея» (1852) и «Приславленіе св. Людовика» (1855, Люксембургскій музей), отличающіяся умелою композиціею и большими изящными исполненіями. Затѣмъ К. перешелъ къ жанровымъ темамъ. Изъ произ-

веденій этого рода наиболѣе извѣстны: «Вдова капельмейстера» и «Флорентійскій поэтъ эпохи Возрожденія» — прекрасная картина, замѣчательная по благородству какъ отдѣльныхъ фигуръ, такъ и всей композиціи, и отмѣченная отчасти эглегическимъ настроеніемъ. Но громкую извѣстность К. приобрѣлъ лишь съ тѣхъ поръ, когда сталъ передавать красоты нагого челоуѣческаго тѣла, преимущественно женскаго, играя синевато-розовыми тонами и роскошно плавными линіями, что пришлось вполнѣ по вкусу французамъ эпохи второй имперіи. Первая картина, исполненная имъ въ этомъ духѣ, «Нимфа, преслѣдуемая фавномъ» (1861), еще сильна по колориту, но слѣдовавшее за нею главное произведеніе К.—«Рожденіе Венеры» (1863, Люксембургскій музей) уже всецѣло носитъ всѣ отличительныя черты принятаго имъ новаго стиля. Еще болѣею изысканностью колорита отличается громадное полотно «Грѣхопаденіе» (Мюнхенъ—Максимилианеумъ) и декоративныя картины, исполненныя имъ въ стилѣ франц. фрескистовъ XVIII стол. для отеля Перейра въ Парижѣ, а также овалыный плафонъ Лувра: «Триумфъ флоры», весьма красивый по формамъ, но холодный по концепціи и условный по краскамъ. Изъ другихъ картинъ К. наиболѣе замѣчательны: «Смерть Франчески да-Римини и Паоло Маллагесты» (въ Люксембургскомъ музеѣ), «Фамаръ» (тамъ же), «Федра» (музей Монпелье), «Клеопатра» и большая картина въ Пантеонѣ, въ которой очень эффектно сгруппированы вокругъ Людовика Святого главные дѣятели его царствованія. К. извѣстенъ также какъ портретистъ, преимущественно женскихъ лицъ, хотя занимался и мужскими портретами (Наполеонъ III, его министръ Рузуръ и др.). Въ 1863 г. К. избранъ въ члены французскаго института и вскорѣ ему было поручено руководство одной изъ мастерскихъ, открытыхъ при школѣ изящныхъ искусствъ; какъ учитель, онъ поощрялъ въ своихъ ученикахъ всякіе проблески самостоятельнаго таланта и внушалъ имъ отвращеніе къ банальности.

Кабанисъ (Jean-Louis Cabanis) — германскій орнитологъ, род. въ Берлинѣ въ 1816 г., изучалъ естествознаніе въ берлинскомъ унив., затѣмъ предпринялъ зоологическое путешествіе въ Америку, гдѣ провель болѣе 1½ года въ сѣв. и южн. Каролинѣ и собралъ богатую коллекцію. По возвращеніи въ Берлинъ поступилъ на службу при зоологическомъ музеѣ, въ 1874 г. былъ назначенъ профессоромъ. Исслѣдованія К. имѣютъ важное значеніе въ систематикѣ птицъ; свои работы онъ помѣщалъ въ «Archiv für Naturgeschichte», Вигманна (1841) и въ «Museum Heineclium» (1850 — 63); онъ обработалъ также птицъ въ «Reisen in British-Guayana», Шомбургка (1848) и въ «Reisen in Ostafrika», ф.-дербъ Деккера (B. 1869). Въ 1853 г. К. основалъ «Journal für Ornithologie», который съ 1868 г. служитъ органомъ основаннаго К. Германскаго Орнитологическаго общества въ Берлинѣ.

Кабанисъ (Мануэль Cabanyes)—талантливый, рано умершій испанскій поэтъ, родомъ каталонецъ (1806—1833). Забытому и мало извѣстному при жизни поэту воздвигли, въ 1890

г., на его родинѣ, статую. Посмертной славѣ его много содѣйствовали Менендесъ Пелайо и другіе критики, восхваляющіеся оригинальностью автора «Preludios de mi lira», «La miza nueva», «A Marcio», «El colera morbo asiatico». «A Cintio» и др. К. нѣсколько напоминаетъ Уго Фосколо; страстность и искренность отводятъ ему мѣсто среди выдающихся сатириковъ.

М. В.

Кабанисъ (Шеръ-Жанъ-Жоржъ Cabanis) — французскій врачъ и философъ (1757—1808). Сначала занимался литературой: перевелъ «Илиаду», написалъ поэмѣ «Sérgent d'un médecin» — подражаніе одноименному соч. Гиппократу. Для Мирабо, съ которымъ К. былъ связанъ тѣсной дружбой, онъ написалъ нѣсколько разсужденій о народномъ образованіи, въ которыхъ отстаиваетъ полную свободу обученія. Въ области практической медицины труды К. немногочисленны. Имѣвшія значеніе для врачей начала нашего вѣка «Observations sur les affections catarrhales» нынѣ устарѣли. Занимая послѣдовательно въ Парижѣ кафедры гигиены, клиники внутреннихъ болѣзней и исторіи медицины, К. принималъ дѣятельное участіе въ реорганизации медицинскихъ школъ и реформѣ медицинскаго образованія. Въ защиту противъ обвиненія въ неправильномъ ученіи Мирабо имъ издано: «Le Journal de la maladie et de la mort de Mirabeau» (1791). Въ двухъ соч.: «Du degré de certitude en médecine» (1797) и «Coup d'oeil sur les révolutions et la réforme de la médecine» (1804) К. стремится найти научныя основы для эмпирическихъ медицинскихъ знаній. Главный трудъ К. — «Rapports du physique et du moral de l'homme», трактующій о физиологическомъ происхожденіи чувственныхъ ощущеній, о вліяніи климата, обстановки, возраста, пола, болѣзней, сна на всѣ процессы психической жизни и, наоборотъ, о вліяніи психической стороны на физическую, о темпераментахъ, объ инстинктѣ. К. стремится объяснить психическую жизнь человѣка исключительно физическими факторами: мозгъ, воспринявъ и усвоивъ извѣстные впечатлѣнія, *выдѣляетъ* мысль; душа — не особая субстанція, а способность мозга преобразовать впечатлѣнія въ ощущенія и идеи. Въ изданной послѣ смерти К. «Lettre sur les causes premières» (1824) К. отступаетъ отъ материалистическаго міровоззрѣнія и становится сторонникомъ всемірнаго анимизма. Полное собраніе его соч. издано въ Парижѣ, въ 1823—1825 г. На русскомъ языкѣ въ пер. П. Бябикова изд. «Отношенія между физической и нравственной природой человѣка» (СПб., 1865—1866).

Кабанская слобода — Верхнеудинскаго окр., Забайкальскаго обл., на правомъ берегу р. Селенги, въ 95 вер. отъ окр. г. Въ концѣ XVII в. русскими здѣсь былъ заложень острогъ, въ послѣдствіи упраздненный. Въ началѣ текущаго столѣтія слобода именовалась «К. острогомъ». Дворовъ 593, жителей 3577; главное ихъ занятіе — сельское хозяйство и судоходство. Церковь, училище.

Л. В.

Кабанту (Луи Шеръ-Франсуа Cabanots) — французскій юристъ (1812—72), профессоръ въ Дижонѣ и Э (Аит). Извѣстностью поль-

зуется его обширный курсъ административнаго права «Répétitions écrites sur le droit administratif» (1 изд. 1864, 6 изд. 1881). Кроме того К. помѣстилъ рядъ работъ въ «Revue de législation et de jurisprudence», «Revue critique de législation» и «Journal du Palais».

Кабавъ или *дикая свинья* (Sus scrofa) — изъ рода свинья (Sus), отличается отъ домашней свиньи, которая несомнѣнно произошла отъ К. (и другихъ близкихъ видовъ), болѣе короткими и сжатымъ тѣломъ, болѣе толстыми и высокими ногами; кроме того голова у К. длиннѣе и тоньше, уши длиннѣе, острѣе и притомъ стоячіе, острѣе, клыки сильнѣе развиты и острѣе (у самца они гораздо сильнѣе развиты, чѣмъ у самки). Щетина, обращенная вообще къзади, кроме нижней части шеи и задней части живота, образуетъ на спинѣ родъ гривы. Щетина чернубураго цвѣта съ примѣсью желтоватаго, подшерстокъ буровато-сѣрый, благодаря этому общал окраска сѣро-чернубурая, морда, животъ, нижняя часть ногъ и копыта — черныя. Пестрые и пѣгіе экземпляры рѣдки и ихъ считаютъ потомками одичавшихъ домашнихъ свиней. Длина тѣла до 1,8 м., хвостъ 25 см., вышина плечъ 95 см.; вѣсъ взрослого К. 150—200 кгр. К. водится въ южн. и средней Европѣ, сѣв. Африкѣ, зап. и средней Азіи; на С онъ доходитъ до 56° с. ш., на В. до Амура и Гималаевъ; за этими предѣлами (въ южн. Азіи, южн. и центральной Африкѣ) его замѣняютъ родственныя виды. Въ средней Европѣ онъ прежде водился повсемѣстно, теперь во многихъ мѣстахъ истребленъ, какъ и во всей Англіи. У насъ К. водится въ зап. и южн. части Европейской Россіи, на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и южной Сибири на Тянь-Шанѣ онъ восходитъ до 3300 м. Онъ держится въ богатыхъ водою, болотистыхъ мѣстностяхъ, какъ лѣсныхъ, такъ и заросшихъ камышемъ кустарникомъ и т. п. Старые самцы живутъ по большей части по одиночкѣ и присоединяются къ стадамъ лишь во время спариванія. Самки образуютъ обыкновенно небольшія стада изъ 10—30 самокъ и дѣтенышей и молодыхъ, слабыхъ самцовъ. Течка бываетъ отъ ноября до января; между самцами происходятъ въ это время ожесточенныя драки. Беременность длится около 18 недѣль, число дѣтенышей (рождаемыхъ нормально одинъ разъ въ годъ) 4—6; въ первое время они окрашены бѣлыми, чернубурами и желтыми полосами. Самка заботливо охраняетъ дѣтенышей и бѣшенно защищаетъ ихъ отъ враговъ. Половой зрѣлости К. достигаютъ приблизительно 1½, лѣтъ отъ роду, взрослыми становятся 5—6 лѣтъ. Движенія К. неуклюжи, но быстры, плаваютъ онъ превосходно и можетъ проплывать значительныя разстоянія. Зрѣніе слабо, но обоняніе и слухъ очень хороши. К. остороженъ, но не трусливъ; раздраженные, раненые или защищающіе дѣтенышей, они очень храбры и опасны по своей силѣ и страшнымъ клыкамъ. Кроме человѣка имъ вредятъ волки и рыси, но главнымъ образомъ молодымъ, а въ южн. Азіи тигры, которые, впрочемъ, рѣдко нападаютъ на старыхъ крупнѣхъ самцовъ. Днемъ К. лежатъ въ выкопанной ямѣ, логовицѣ; иногда устраивается общее логовище. Къ вечеру

выходят, чтобы кушаться и отыскивать пищу, состоящую из различных мелких животных, падали, корней, плодов, желудой и т. п. Они посещают также поля картофеля, рьпы, хлббов и сильно вредят им, особенно тбмъ, что разрывають и топчуть ихъ. Они часто портят также молодыя деревья. Иногда К. нападают и на довольно крупных животных, больших или раненых, напр. ланей, козулъ, даже оленей, убивають и побдають ихъ. Мясо вкусно, въ дло идетъ также кожа и шетина, но во всякомъ случай въ населенныхъ странахъ К. приносятъ гораздо больше вреда, чъмъ пользы.

Н. Виповичъ.

Охота на кабановъ сопряжена съ значительною опасностью, такъ какъ они нердко бросаются на охотниковъ, при чемъ самцы (сбкчи) наносятъ страшныя раны своими мощными клыками; самки-же, у которыхъ клыки менше развиты, чъмъ у самцовъ, сбивають неосторожныхъ охотниковъ съ ногъ, топчуть ихъ передними ногами и рвутъ зубами. Поэтому при охотѣ на К. облавою (преимущественно за-границей) иногда устраивають для охотниковъ невысокія платформы, съ которыхъ К., вслѣдствіе неподвижности своей шеи, не могутъ сбросить охотника. Когда К. бросается, лучше всего отскочить передъ самымъ животнымъ въ сторону, такъ какъ К., пронесшись мимо, рдко возвращается обратно для новаго нападенія. Всего опаснѣе старыя К., держащіяся въ одиночку, а потому и называемыя одинами. Кромѣ облавъ на кабановъ охотятся съ притравленными на нихъ собаками (гончими и другими злобными породами съ примѣсью гончей крови), которыя, нагнавъ К. и хватая его за уши, заднія ноги и задъ, задерживають его настолько, что охотникъ успѣваетъ подойти, чтобы заколотъ или пристрѣлить его. Ночью К. подкарауливають на засѣянныхъ поляхъ, куда они выходятъ кормиться. Въ нашихъ азиатскихъ владѣніяхъ, гдѣ К. водятся не только въ лѣсахъ, но и въ камышахъ, на нихъ охотятся верхомъ, преслѣдуя выпугнутыхъ изъ камышей животныхъ и стрѣляя ихъ на всемъ скаку. К. постоянно безлокаютъ паразиты, и потому они любятъ тереться о деревья, вслѣдствіе чего, у старыхъ экземпляровъ, отъ древесной смолы и грязи, образуются на спинѣ и по бокамъ вродѣ брони, почти неуязвимой для пули. Вообще-же всего лучше стрѣлять К. въ глазъ, подъ ухо или подъ лопатку. Взрослыхъ К. стрѣляютъ исключительно пулею, молодыхъ же можно бить и крупною картечью. Въ Сибири, кромѣ ружейной охоты, К. добываютъ также ямами, пастями и луками. По дѣйствующимъ въ Европейской Россіи охотничьимъ законамъ, въ Польшѣ и Курляндіи, а также въ Астраханской губ. и въ нѣкоторыхъ округахъ и отдѣлахъ Кубанской и Терской областей, К. дозволяется стрѣлять круглый годъ, въ другихъ же губерніяхъ охота на нихъ воспрещается съ 1 марта по 29 іюня. Ср. Вавиловъ, «Охота въ Россіи во всѣхъ ея видлахъ» (М. 1874); А. Черкасовъ, «Записки охотника Восточной Сибири» (СПб. 1884); кн. А. Урусовъ, «Облавыныя охоты на копытчатыхъ звѣрей» («Природа и Охота», 1883 IV), Вѣрненскі Гражданинъ (В.

Карповъ), «Мантыкъ — истребитель тигровъ» (тамъ-же, 1830 X).

С. Б.

Кабанъ — озеро Казанской губ., находится въ чертѣ г. Казани и состоитъ изъ 3 небольшихъ озеръ, соединенныхъ между собою протоками. Эти 3 озера носятъ названія Верхняго, Средняго и Нижняго К. Общая длина всѣхъ 3 озеръ до 9 в., а ширина, въ среднемъ, 250 саж.; глубина вообще незначительная, достигающая мѣстами 5 и болѣе саж. Изъ Нижняго (иначе Ближняго или Перваго) К. вытекаетъ протокъ Булакъ, направляющійся чрезъ г. Казань въ рѣчку Казанку; благодаря Булаку, весной К. наполняются волжскими водами. О проектѣ Мещи-казанскаго канала см. Казанская губ.

Л. В.

Кабанья мечи (свинные мечи) — большіе, часто двуручные мечи съ пламеннеобразными клинками, оканчивающимися широкой лопаточкой. Верхняя часть клинка у основанія не отпускается и въ ней имѣется отверстие, чрезъ которое проходитъ чека, защищающая охотника отъ нападенія пронзеннаго мечемъ кабана. Мечи эти были въ большомъ употребленіи въ Германіи въ XVI и XVII вв.

Кабаньи шлемы. — Такъ названы шлемы, появившіяся ок. X в.; названы они по помѣщенному на нихъ наплевнику, изображавшему кабана. Они состояли изъ желѣзныхъ чешуекъ, сходящихся въ раму конической формы, обтягивавшуюся кожей. См. Наголовье.

Кабанья — станица Курганскаго окр., Тобольской губ., при оз. Кабаньемъ, въ 90 в. отъ окружнаго г. Въ прошломъ вѣкѣ здѣсь находилась крѣпость, принадлежавшая къ Ишимской линіи. 551 дворъ, съ 3915 жит.-казаками. Церковь, школа. Главное занятіе жителей — торговля, преимущественно съ инородцами.

Л. В.

Кабара (Кабара) — г. въ зап. Суданѣ (Африка), на лѣв. берегу Нигера; 2000 ж. К. служитъ гаванью для Тимбукту, отъ котораго удаленъ на 8 км.

Кабарга, мускусная К. (*Moschus moschiferus*) — жвачное животное, служащее единственнымъ представителемъ особаго семейства Moschidae. Рѣзцовъ $\frac{1}{2}$, клыковъ $\frac{1}{1}$, (верхніе у самца очень сильно развиты и выдаются изъ рта въ видѣ направленныхъ внизъ и нѣсколько согнутыхъ назадъ бивней, длиною въ 5—7 стм.), коренныхъ зубовъ $\frac{1}{1}$; роговъ и слезныхъ ямокъ нѣтъ; желудокъ съ 4 отдѣлами; хвостъ очень короткій. Общее сложеніе напоминаетъ оленей. Задняя часть немного выше передней, копыта тонкія, острыя и могутъ сильно раздвигаться, при чемъ животное опирается и на недоразвитыя копытца; благодаря этому, К. легко ходить по снѣгу, не проваливаясь. На брюхѣ самца, между пуликомъ и половыми органами, находится мѣшковидная железа, которой нѣтъ у самокъ, выделяющая мускусъ. Густой мѣхъ, пѣтвѣ то рѣжебураго, то желтобураго, снизу бѣлаго; длина тѣла до 90—100 стм., вышина плечъ 50—55 стм. (самка нѣсколько меньше). Водятся на возвышенностяхъ вост. Азіи, на С до 60° с. ш. на Ю до Индокитая, чаще всего вокругъ Байкала, въ Монголіи и на Гималайскихъ горахъ, гдѣ лѣтомъ рдко спускается ниже 2500 фт. Очень осторожна; ловко

лазают, питаются горными травами и лишаями. Свои клыки самцы употребляют для драки съ соперниками. Съ древнихъ временъ К. служатъ предметомъ охоты ради мускуса (кабарожья струя). Мускусный мѣшокъ взрослого самца даетъ въ среднемъ 30, но иногда и 60 гр. мускуса, который въ свѣжемъ видѣ полужидкій, а затѣмъ твердѣетъ, становится зернистымъ и принимается сначала бурый, потомъ черный цвѣтъ. Мясо ѣдятъ, мѣхъ также идетъ въ дѣло.

Н. Кн.

Охота на К.—Кабарожья струя находится у самцовъ въ *кошелькахъ*, которые вырываются промышленниками и продаются на мѣстѣ отъ 1 до 2 р. за штуку. К. не отличаются большою осторожностью, а потому, особенно во время ихъ течки, охотникамъ удается подкрадываться къ нимъ на ружейной выстрѣл. При охотѣ съ собакою, промышленники пользуются тѣмъ, что К., для запутанія своего слѣда, старается попасть на слѣдъ гонящейся собаки и бѣжать зади нею. Весною промышленники подманываютъ матокъ К. *пыкулькою*, сдѣланною изъ бересты, подражая голосу молодыхъ. Всего болѣе К. добываютъ, однако, не ружьемъ, а ямами, пастями и луками. Шерсть К. употребляется въ Сибири вмѣсто конскаго волоса, для набивки туфляковъ и подушекъ; изъ шкурокъ К. выдѣлываютъ замшу, идущую на рукавицы и штаны. См. А. Черкасовъ, «Замѣтки охотника Восточной Сибири» (СПб. 1884).

С. В.

Кабарда (Большая и Малая) — въ зап. части Терской обл.; занимаетъ 8616 кв. в. Большая К. входитъ въ составъ Нальчикскаго округа, а Мал. — въ составъ Сунженскаго отдѣла. Большая К. начинается отъ верховьевъ Малки и доходитъ до Джинальскому хребту до соединенія р. Малки съ Терекомъ; съ Ю она граничитъ съ Черными и Кабардинскими горами, а съ В, переходитъ черезъ линію Ростово-Владикавказской ж. д., достигаетъ предѣловъ Малой К. Малая К. находится въ углѣ, образуемомъ теченіемъ р. Терека; прежде она достигала до устьевъ р. Суэжи. Жителей въ 1890 г. считалось 70183 чел.; 323907 дес. принадлежитъ ауламъ, 91501 дес. составляютъ частную собственность лишь высшихъ сословій К., 206256 дес. запасныхъ удобныхъ пастбищъ, 25252 дес. подъ вѣчными свѣтлами, 63592 дес. лѣсныхъ участковъ и т. д. Надѣлъ на душу различный — обыкновенный 6 дес., высшій 18 дес. удобной земли. Изъ запасныхъ пастбищъ и лѣсовъ приходится на кабардинцевъ 197450 дес., что составляетъ по 18,1 дес. на каждого домохозяина. У непривилегированныхъ кабардинцевъ было въ 1889 г. крупнаго рогатаго скота 116697 головъ, лошадей 20089, овецъ, козъ и др. мелкаго скота 246015 головъ; на 100 жителей приходилось крупнаго рогатаго скота 166,2 головы, лошадей 46,5, мелкаго скота 350,1 головы. По развитію коневодства К. занимаетъ первое мѣсто въ Россіи. Изъ хлѣбовъ воздѣлывается всего больше проса, котораго въ среднемъ за 4 года (1887—91) собирали слишкомъ по 77 тыс. чет.; затѣмъ кукуруза — до 38½ тыс. чет., озимая пшеница — 20 тыс. чет., яровой ячмень — около 10 тыс. чет. Урожай кукурузы былъ самъ 14, проса 7, пшеницы 5. Пчеловод-

ствомъ жители занимаются усердно; кабардинскій медъ славится. Въ 1891 г. у кабардинцевъ было до 20700 ульевъ, а въ 1890 г. всего 13800. Лѣснымъ промысломъ занималось до 1500 кабардинскихъ семействъ. Они обдѣлывали бревна, выдѣлывали трости и друг. деревянные издѣлія. Производствомъ бурокъ занимаются около 1200 семействъ. Промыселъ этотъ развитъ въ Большой К., въ сел. по р. Баксану и Чегему. Славятся атажукинскія бурки. Сѣдельное производство развито, въ каждомъ аулѣ и селеніи есть мастера, дѣлающие ногайки. Столицею К. можно считать *Нальчикъ*: здѣсь есть горская школа. По приговору уполномоченныхъ отъ всѣхъ обществъ (8 ноября 1889 г.) кабардинцы платять по 10 к. съ десятины запасной земли. Изъ этого сбора 11450 р. идутъ на школы и стипендіи, 4 тыс. руб. на кабардинское лѣсничество, 6 тыс. руб. на содержаніе земскихъ почтовыхъ станцій и т. д. Въ К. много памятниковъ и остатковъ старины. См. Нальчикскій округъ. Ср. Е. Д. Максимовъ и І. А. Вертеповъ, «Туземцы сѣв. Кавказа»; «Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстъ и племенъ Кавказа» (т. XII); остальное см. Терская область.

А. Θ. С.

Кабардинскій 80-й пѣхот. ген.-фельдмаршала князя Барятинскаго **полкъ** — сформированъ былъ, подъ названіемъ «Ранокункаго» пѣх. полка, въ 1726 г.; названіе К. получилъ въ 1732 г.; съ 1800 г. постоянно находился на Кавказѣ. Боевыя отличія: георгиевское знамя, серебряная труба, серебряные георгиевскіе рожки, знаки на шапки, походъ, петлицы на мундирахъ штабъ и обер-офицеровъ.

Кабардинцы (Кабардей) — воинственная отрасль черкесскаго племени (адыге), самая многочисленная и единственная, не задѣтая, по окончаніи кавказ. войны, выселеніемъ черкесовъ въ Турцію. К. населяютъ Большую и Малую Кабарду (см.), куда они, по преданіямъ, въ незапамятныя времена переселились съ вост. береговъ Чернаго моря, подъ предводительствомъ нѣкоего *Кабарды Тамбана*. Преданія К. упоминаютъ и объ императорѣ Юстиніанѣ, распространившемъ среди нихъ христіанскую вѣру, которая господствовала въ Кабардѣ до начала XVIII в. Русскіе очень рано столкнулись съ этимъ наиболѣе могущественнымъ племенемъ Предкавказья. Народныя преданія К. говорятъ о походѣ на Тмутаракань, гдѣ княжилъ въ то время сынъ св. Владиміра — Мстиславъ, о единоборствѣ его съ кабардинскимъ богатыремъ Редедею. Іоаннъ Грозный, принявъ К. въ свое подданство, оказывалъ имъ милости, строилъ для нихъ церкви и женился, вторымъ бракомъ, на черкесской княжнѣ Маріи Темрюковнѣ. Дальнѣйшая исторія К. представляетъ собою борьбу между влияніями отдаленной Москвы и болѣе близкаго Крыма, закончившуюся водвореніемъ среди К. мусульманства, подъ влияніемъ котораго сложилась легенда объ арабскомъ происхожденіи родоначальника К. — Инала. Тѣмъ не менѣе Россія всегда имѣла среди кабардинской знати своихъ приверженцевъ. Во время персид. похода Петра I (1722) К., не смотря на угрозы крымскаго хана, стояли на сторонѣ Россіи; послѣдняя усердно заботилась о со-

храненіи дружественныхъ отношеній къ К., которые держали въ зависимости всѣ сосѣдніе горскія племена—ингушскіе, осетинскіе, абазинцевъ, горскихъ татаръ — и владѣли всѣми дорогами, ведущими съ плоскости къ наиболее удобному перевалу черезъ Главный Кавказскій хребетъ. По бѣградскому миру (1739) Россія отказалась отъ своихъ исторически сложившихся отношеній къ Кабардѣ, которая объявлена была свободной и должна была служить буферомъ между Россіей и Турціей; за каждымъ изъ этихъ государствъ признано было право, въ случаѣ надобности, укрощать и наказывать К. силою оружія. По Кучукъ-Кайнарджійскому мирному трактату (1774) К. сдѣлалась русскими подданными. Во время турецкой войны 1787—91 г. часть ихъ поднята была противъ власти Россіи проповѣдью Шейха-Мансура (см. Кавказскія войны). Послѣ чумы 1811 г. и возстаній 1804 и 1822 г. число К. убавилось. Къ 1890 г. всѣхъ К. въ Терской области считалось 10787 семействъ, съ 70183 д., изъ которыхъ въ Малой Кабардѣ проживало 2092 сем. съ 14179 д. *).

Кабарда была и понынѣ еще остается для горцевъ школою хорошаго тона и манеръ. Всѣ горцы сѣв. Кавказа, а за ними и казаки, замѣстивали у К. форму одежды, вооруженіе, посадку на конѣ и т. п. Въ экономическомъ отношеніи К. отстала отъ своихъ сосѣдей. При богатствѣ страны, народъ лѣнивъ, невѣжественъ и не предприимчивъ. Первоначальное общественное устройство К. носило аристократическій характеръ и въ современномъ этикетѣ отражается еще почтительность всѣхъ низшихъ сословій ко всѣмъ высшимъ, которая прежде была развита до чрезвычайности. Среди К. насчитывалось 11 сословій. Во главѣ народа стояли *миш*—князья. За ними слѣдовали *уорук* или *узден* трехъ степеней и *узден* — *нигесао* (князья отроки, конвойные князья). Узденъ первой степени хотя и подчинялся князьямъ, но считался владѣтельнымъ наравнѣ съ ними. Уздени 2-й и 3-й степени могли имѣть свои деревни и своихъ крестьянъ, но вмѣстѣ съ ними причислялись къ владѣнію одного изъ узденей 1-й степени; обыкновенно они рѣдко имѣли крестьянъ, были отличные наѣзники, и хищничество служило для нихъ единственнѣмъ средствомъ къ пропитанію. Зависимыхъ сословій было четыре: *азатани* (вольнотпущенники), *оик* (крестьяне, отбывавшіе барщину), *логуналты* (дворовые) и *узатты* или *узатты* (бездарные, жившіе безоглуcho при владѣльцѣ и не имѣвшіе даже права обзаводиться постоянной семьей). Большая Кабарда состояла подъ властью четырехъ, М. Кабарда — двухъ княжескихъ фамилій. Послѣ смерти князя, подвластный ему народъ раздѣлялся на части, и каждая часть съ своими аулами избирала себѣ князя изъ дѣтей умершаго. Съ раздробленіемъ княжескихъ родовъ и подъ вліяніемъ мусульманства, власть кня-

зей подверглась ограниченіямъ. Первоначально въ дѣлахъ правленія принялъ участіе народъ, въ лицѣ выборныхъ представителей, а затѣмъ и духовенство. Въ послѣднее время независимости К. общественныя дѣла вѣдались *валіемъ* и *меххемъ*. Званіе валія принадлежало старшему по лѣтамъ князю, который, съ помощію наиболее именитаго лица изъ благородныхъ сословій (глакотленъ), управлялъ внѣшними и внутренними дѣлами Кабарды. Меххеме (собраніе), составленное изъ дворянства и почетныхъ вуюрковъ, съ участіемъ валія, чинило судъ и расправу, а также согласіемъ своимъ узаконяло постановленія валія относительно введенія новыхъ и отмены старыхъ обычаевъ. Прежнему общественному устройству К. (поколебленному послѣ погромовъ 1804 и 1822 гг.) положенъ былъ конецъ освобожденіемъ зависимыхъ сословій въ 1866 г. При этомъ лицамъ высшихъ сословій отведено было въ частную собственность отъ 100 до 1810 дес. каждому (а всего 91501 дес.), съ сохраненіемъ за ними права общиннаго пользованія землею въ аульныхъ дачахъ. Въ надѣль аульныхъ обществъ отведено 323907 дес., пользование которыми установилось по типу казачьей земельной общины. Наконецъ, въ общемъ пользованіи кабардинцевъ и пяти сосѣднихъ обществъ горскихъ татаръ находятся обширныя запасныя земли, состоящія изъ нагорныхъ пастбищъ и лѣсовъ бывшаго казеннаго Мало-Эшкаковскаго участка и пастбищныхъ земель, расположенныхъ по рр. Золѣ и Эгокъ. Владѣніе этими землями было возвращено горскому населенію Кабарды въ 1864 г. и закрѣплено за нимъ закономъ 21 мая 1889 г., «до тѣхъ поръ, пока означенное населеніе будетъ вести себя, какъ приличествуетъ вѣроподданымъ». Доходы съ этихъ запасныхъ земель, которыя могутъ обезпечить широкое развитіе скотоводства въ Кабардѣ, поступаютъ въ *общественный капиталъ кабардинскаго народа*. Всѣ эти земли распределены для пользованія между 10 группами селеній, а за каждую десятину уплачивается особый сборъ въ 10 коп. (Собр. узакон. 1891 г., ст. 741). Остальное объ экономическомъ бытѣ К. см. Кабарда. Въ 1887 г. К. привлечены къ отбыванію воинской повинности, но поставка новобранцевъ временно замѣнена для нихъ взиманіемъ особаго денежнаго сбора, размѣръ котораго немногимъ превышаетъ 1 р. 5 к. на дымъ въ Большой Кабардѣ и 63 коп. въ Малой. Государственная подымная подать составляетъ 5 руб. съ дыма въ Большой Кабардѣ и 3 руб. въ Малой.

Кабардинскій языкъ—нарѣчіе адыгскаго или черкесскаго языка—не имѣетъ почти никакой письменности. Первую попытку печатанія на этомъ языкѣ сдѣлалъ Казя Атажукунъ, выпустившій въ 1864 г.—отрывки изъ поэмы Сосыруко и нѣсколько разсказовъ изъ Гюлестана, въ 1865 г.—кабардинскую азбуку, въ 1867 г.—популярную книгу о воздухѣ и водѣ. По его стопамъ пошелъ Шарпановъ, напечат. въ 1864 г. правила мусульманск. вѣры. Затѣмъ Д. Г. Долматскій составилъ краткую кабард. грамматику и русско-кабардин. словарь, напечат. въ «Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» (вып. 12-й, Тиф-

*) Въ эти цифры не включены селенія такъ называемыхъ *кабардинцевъ*, образованныхъ ясыковскими кабард. семействами, которыхъ, оставивъ свое отечество, переселились въ разное время въ долины обонхъ Зеземъ, въ верховья Уруна и др

лись, 1891), гдѣ помѣщены и народныя сказанія.

Каваррюс (Францискъ, графъ Sabarrus, 1752—1810)—испанскій государственный дѣлатель, основатель и директоръ испанскаго государственнаго банка; по его совѣту въ 1785 г. была учреждена также торговая компанія Филиппинскихъ о-вовъ. При Карлѣ IV К. сначала былъ въ немощахъ, потомъ состоялъ генерал-интендантомъ дорогъ и каналовъ и главнымъ директоромъ королевскихъ фабрикъ; на конгрессахъ въ Лилль и Раштатъ (1797—81) былъ полномоченнымъ со стороны Испаніи. При Іосифѣ Бонапартѣ былъ министромъ финансовъ. Дочь его Тереза была женою известнаго Талльена (см.).

Кабасера (Sabazera) — г. на Филиппинскихъ о-вахъ, главный городъ провинціи на Люсонѣ; жит. около 15000; табаководство.

Кабасетъ (cabasset) — металлическое наголовье (шлемъ), съ круглой высокой тульей и небольшими полями. Иногда вверху тульи находился стержень для прикрѣпленія сутаана. К. впервые является въ XV в. во Франціи, гдѣ сначала употреблялся только конными, но затѣмъ сталъ обычнымъ наголовьемъ пѣхотинцевъ. Онъ носился пикаерами еще въ XVII в., получивъ тогда названіе головной горшка (pot en tête). Итальянскіе К. часто отличались великолѣпною чеканкою и черневою работой.

Кабатникъ (Мартинъ Kabatnik) — чешскій путешественникъ и писатель XV в. Посланный гуситскою братскою общиною на Востокъ, чтобы убѣдиться, которая изъ церквей сохраняла первоначальный христіанскій характеръ въ чистѣйшемъ видѣ, К. отправился въ Малую Азію, Іерусалимъ и Египетъ. Возвратившись на родину, онъ написалъ: «Cestopis do Krajin vychodnich» и умеръ въ 1503 г. «Путешествіе» К. издаво въ первый разъ въ 1518 г. и потомъ переиздавалось много разъ.

Кабатуанъ (Sabatuau) — гор. на Филиппинскихъ о-вахъ, на берегахъ то мелководной, то бурной р. Тигуинъ; основ. въ 1732 г.; около 25000 жит. Рись и какао-масло.

Кабатъ — шерстяное или бумажное (рѣдко шелковое) покрывало, закрывавшее верхнюю часть шлема и предохранявшее его отъ солнечныхъ лучей. См. Наголовье.

Кабатъ (Иванъ Ивановичъ) — известный окулист († въ 1884 г.), курсъ спб. мед.-хирургической акад. окончилъ въ 1833 г., служилъ по военному вѣдомству и былъ посылаемъ для прекращенияъ глазныхъ эпидемій въ войскахъ. Предворнымъ окулистомъ состоялъ съ 1847 г. до смерти. Ему принадлежатъ: «Записка объ устройствѣ санитарныхъ станцій въ военныхъ округахъ» (СПб., 1878) и «Красныйъ крестъ на санитарныхъ станціяхъ въ Славянскѣ, на Кавказѣ и въ Крыму въ 1878 г.» (СПб. 1880).

Кабачная гора (иначе Армянская) — на правомъ берегу р. Волги, около с. Усоля, Симбирской губ., Сызранскаго у. Со стороны Волги утесиста. На вершинѣ ея сохранились остатки укрѣпленія.

Кабачки — см. Бакаланы (II, 738).

Каббала (Qabbalah) — мистическое ученіе и мистическая практика въ еврействѣ,

сохранявшаяся первоначально устнымъ преданіемъ, что обозначается и самымъ евр. словомъ (*приятіе*, въ объективномъ смыслѣ — *преданіе*). Мнѣнія о древности К. расходятся болѣе чѣмъ на 3000 лѣтъ — отъ эпохи Авраама и до XIII в. по Р. Хр. Признаніе за К. добиблейской древности не имѣетъ историческаго характера, другое же крайнее мнѣніе (о позднемъ средневѣковомъ происхожденіи К.) основано на недоразумѣніи: главные памятники каббалистической письменности въ ихъ настоящемъ видѣ дѣйствительно явились въ средніе вѣка, но нельзя отождествлять ихъ съ самымъ содержаніемъ К., т. е. съ тѣмъ кругомъ мистическихъ традиционныхъ идей, которыя сохранялись втайнѣ отъ непосвященныхъ, частью въ устномъ преданіи учителей, частью въ отрывочныхъ, недодешшихъ до насъ запискахъ. Ясные слѣды каббалистическихъ понятій и терминовъ въ Новомъ Завѣтѣ, а еще болѣе прямые указанія на К. въ древнѣйшихъ частяхъ Талмуда, относящихся къ первымъ вѣкамъ нашей эры, свидѣтельствуютъ о существованіи еврейскою теософіи по крайней мѣрѣ около Р. Хр. Въ *Мидраш* читается такое изреченіе: «не излагаютъ *дѣла* о началѣхъ (міра) въ присутствіи двухъ, а *дѣла колесницъ* (Божіей) — въ присутствіи одного, развѣ только у него свой умъ для этого». Здѣсь въ подчеркнутыхъ словахъ указываются два подраздѣленія умозрительной К. (см. ниже). Съ этимъ изреченіемъ уже въ іерусалимской (болѣе древней) *Гемарѣ* связанъ длинный диалогическій разсказъ, трактующій о томъ, какъ опасно неосторожное отношеніе къ тайному теософическому ученію, которое такимъ образомъ предполагается здѣсь какъ нѣчто уже установившееся. Съ достаточною увѣренностью можно утверждать, что К. возникла не ранѣе вавилонскаго плѣненія и не позже послѣднихъ Асмонеевъ. Какъ изъ столкновенія еврейской религіозной мысли съ греческою философій возникли оригинальныя умозрѣнія Филона, такъ болѣе раннее взаимодѣйствіе той же мысли съ вавилонско-персидскою магіей и теософіей породило К. Дальнѣйшія греческія, греко-іудейскія, греко-египетскія и христіанскія вліянія на развитіе К. этимъ не исключаются, но они остались второстепенными; основа была прочно заложена въ Вавилонѣ и въ Персіи.

К. раздѣляется вообще на *умозрительную* (К. юнит) и *прикладную* (К. маасит). Умозрительная К. состоитъ опять изъ двухъ главныхъ частей или «дѣлъ»: *космогоніи* — маас беретит, букв. *дѣло* (о томъ, что) *въ началѣ*, и *теософій* — маас меркаба, букв. *дѣло колесницъ* или *вызда* Божія. Впрочемъ, космогоническія и теософическія умозрѣнія К. переходятъ одно въ другое и не поддаются отдѣльному изложенію. Главные письменные памятники умозрительной К. суть *Сефер Йецира* (Книга созданія) и *Зоаръ* (Блескъ). Первая приписывается праотцу Аврааму, но въ дѣйствительности относится къ началу среднихъ вѣковъ; въ IX в. на нее уже писались комментаріи какъ на старинный авторитетъ, вѣроятно она составлена въ VI или VII в. Зоаръ приписывается каббалистами ученику знаменитаго р. Акибы, р. Симону бенъ-Иоханъ

(II в.), но так как в этом темном писании находятся ясные указания на мусульман и даже намек на смерть папы Николая III (1280), то его с полною вѣроятностью отнести ко времени около 1300 г. и авторомъ его признают испанскаго раввина Моисея да-Леона (см. XI, 474). Обѣ книги начепетаны въ первый разъ въ Мантуѣ, въ 1558—62 гг. Кромѣ этихъ основныхъ текстовъ, въ образованіи умозрительной системы К. имѣли особенное значеніе *Сефир-та-Башир*, сочиненіе р. Исаака слѣднаго (XIII в.), затѣмъ *Пардес-Римоним*—р. Моисея Кордуанскаго, и наконецъ писанія р. Исаака Лурія, по прозванію Льва (ари). Оба послѣдніе жили въ XVI в. и ими завершается внутреннее развитіе еврейскаго каббализма. Съ XV в. являются каббалисты и между христіанскими писателями: въ Италіи—Пико-де-Мирандола; въ Германіи—Рейхлинъ («De arte sabbalistica» и «De Verbo misticco»), Корнелій Агриппа ф.-Неттестеймъ («De occulta philosophia») и Парацельсъ; во Франціи—Вильгельмъ Постель (XVI в.); въ Англіи—Робертъ Флудъ или de Fluctibus и Генрихъ Моръ (XVI—XVII вв.). Съ другой стороны, взаимодѣйствіе между христіанствомъ и еврействомъ на почвѣ К. породило мессіанское движеніе Саббатая Цви (XVII в.), Франка и франкистовъ (XVIII в.) и наконецъ, хасидизмъ, съ его падиками, доннынъ процвѣтающій въ юга-зап. Россіи и Галиціи.

Умозрительное ученіе К. исходитъ изъ идеи сокровеннаго, неизреченнаго Божества, которое, будучи выше всякаго опредѣленія какъ ограниченія, можетъ быть названо только *энсофъ*, т. е. ничто или Безконечное. Чтобы дать въ себѣ мѣсто конечному существованію, энсофъ долженъ самъ себя ограничить. Отсюда «тайна стигиваній» («*сод минцимъ*»)—такъ называются въ К. эти самоограниченія или самоопредѣленія абсолютнаго, дающія въ немъ мѣсто мірамъ. Эти самоограниченія не измѣняютъ неизреченнаго въ немъ самомъ, но даютъ ему возможность проявляться, т. е. быть и для другого. Первоначальное основаніе или условіе этого «другого», по образному представленію каббалистовъ, есть то пустое мѣсто (въ первый моментъ—только точка), которое образуется внутри абсолютнаго отъ его самоограниченія или «стигиванія». Благодаря этой пустотѣ, безконечный свѣтъ энсофа получаетъ возможность «лучеиспусканія» или эманаций (такъ какъ есть *жуда эманировать*). Свѣтъ этотъ не есть чувственный, а умопостигаемый, и его первоначальные лучи суть основныя формы или категоріи бытія—это 32 «лучи премудрости», именно 10 цифръ или сферъ (*сефиротъ*) и 22 буквы еврейскаго алфавита (3 основныхъ, 7 двойныхъ, 12 простыхъ), изъ которыхъ каждой соответствуетъ особое имя Божіе. Какъ посредствомъ 10 цифръ можно исчислить все, что угодно, и 22 буквъ достаточно, чтобы написать всевозможныя книги, такъ неизреченное Божество посредствомъ 32 путей открываетъ всю свою безконечность. Насколько можно познать, различіе между сефиротами и буквами именъ Божіихъ въ этомъ открытіи состоитъ въ томъ, что первыя выражаютъ сущность Божества въ «другомъ» или *объективную* эмана-

цію (прямые лучи божественнаго свѣта), тогда какъ буквенныя имена суть обусловленныя этою эманацией *субъективныя* самоопредѣленія Божества (лучи отраженные).

Вотъ названія 10 сефиротъ: 1) Вѣнецъ (кетеръ), 2) Мудрость (Хокма), 3) Умъ (Бина), 4) Милость или Великодушіе (Хеседъ или Гедула); 5) Крѣпость или Судъ (Гебура или Динъ, также Пахадъ); 6) Красота или Великолѣпіе (Тифреетъ); 7) Торжество (Нецахъ); 8) Слава или Величіе (Ходъ); 9) Основаніе (Иесод) и 10) Царство (Махлут). Мыслимые какъ члены одного цѣлаго, сефироты образуютъ форму совершеннаго существа—первоначальнаго человѣка (*Адамъ-Кадмон*). Для большей наглядности каббалисты указываютъ соотвѣтствіе отдѣльныхъ сефиротъ съ наружными частями человѣческаго тѣла: Кетеръ—это чело, Хокма и Бина—два глаза, Хесед и Дин—двѣ руки, Тифреетъ—грудь, Нецахъ и Ход—бедря, Иесод и Махлут—двѣ ноги.—Такое представленіе осложняется внесеніемъ половыхъ отношеній въ «дерево сефиротъ». Вообще каббалисты въ области божественныхъ эманаций различали само Божество, какъ проявляющееся, отъ его проявленія или «обитанія» въ другомъ, которое они называли *Шекина* (скинія) и представляли какъ женскую сторону Божества. Шекина иногда отождествляется съ послѣднею сефирой—махлут, которой, какъ женскому началу, противопоставляются всѣ прочія, какъ мужское, при чемъ уже теряется аналогія съ человѣческимъ тѣломъ. Еще сложнѣе представляется это отношеніе въ книгѣ Зогаръ. Здѣсь образуемый сефиротами Адамъ-Кадмонъ совмѣщаетъ въ себѣ три или даже четыре лица. Сефира—Милость или Великодушіе, съ тремя правыми или мужскими сефиротами, образуетъ Длинное Лице (Арик-Анпиа), или Отца (Аба); противоположная ему сефира Крѣпость или Судъ, съ тремя лѣвыми или женскими сефиротами, образуетъ Короткое Лице (Зеир-Анпиа) или Мать (Ума); происходящая изъ ихъ соединенія сефира Красота или Великолѣпіе называется «Стопль Середины» (Амуда Дсэмпоита) и представляется иногда какъ новое лице или сынъ; остающаяся затѣмъ первая высшая сефира Вѣнецъ иногда относится къ Отцу, иногда же принимается за особое лице—Вѣчный Богъ какъ таковой или «Вечный денями» (Атик-Иомин).

Сефироты суть общія основныя формы всякаго бытія. Обусловленная этими формами конкретная вселенная представляеть различныя степени удаленія божественнаго свѣта отъ его первоисточника. Въ непосредственной близости и совершенномъ единствѣ съ Божествомъ находится Миръ Сіяній (Ацилут). Большее или меньшее различіе отъ Божества представляютъ дальнѣйшіе три міра, которые, по своеобразной методѣ каббалистовъ, выводятся слѣдующимъ образомъ: въ началѣ книги Бытія (I и II гл.) отношеніе Божества къ міру выражено тремя глаголами—*творить* (барá), *создавать* (יעצר) и *дѣлать* (аса); отсюда три различныхъ міра: *миръ творенія* (*בריá*), т. е. область творческихъ идей и живущихъ ими чистыхъ духовъ, затѣмъ *миръ созданія* (*יעיצра*)—область душъ или живыхъ существъ, и наконецъ *миръ дѣланія* (*асія*)—сфера матери-

альных явлений, наш видимый физический мир. Эти миры не разделены между собою внешним образом, а как бы включены друг в друга, подобно концентрическим кругам. Нижние миры реализуют то, что более идеально содержится в высших, а существа и предметы высших миров, воспринимая из первого источника божественных влияний, передают их низшим, служа таким образом каналами или «сосудами» (*кеслим*) благодати. Человѣкъ принадлежит сразу ко всѣмъ мірамъ: по тѣлу и чувственной, *страдательной души* (*нефеш*) онъ относится къ низшему міру явлений, по волеящему и *дѣятельному* началу своей души (*пуах*) онъ среденъ міру заидительныхъ силъ, высшимъ идеальнымъ своимъ духомъ (*нешама*) онъ обитаетъ въ міръ умопостигаемыхъ существъ, и наконецъ въ немъ есть еще болѣе высокое начало, тѣснѣйшимъ и глубочайшимъ образомъ связывающее его съ божествомъ — абсолютное единство (*эхидда*), возводящее его на степень непосредственныхъ сіяній (*анимат*) вѣчнаго свѣта. Принадлежитъ ко всѣмъ мірамъ, человѣкъ, однако, непосредственно коренится въ низшемъ матеріальномъ мірѣ, который черезъ него соединяется съ божествомъ. Существа, непосредственно живущія въ высшихъ мірахъ — ангелы. Ангелология К., замѣшванная главнымъ образомъ у персовъ, состоитъ изъ формальныхъ классификацій; замѣчательна только идея солнечнаго ангела *Митатрона* (вѣроятно, эллинизация персидскаго Митры), высшаго посредника между Богомъ и вселенною; иногда онъ отождествляется съ арх. Михаиломъ, а иногда съ Мессіей. — Нашъ матеріальный миръ не есть еще самая низшая степень въ эманации божественнаго свѣта; въ томъ крайнемъ предѣлѣ, гдѣ этотъ свѣтъ совсѣмъ тергается въ полномъ мракѣ, образуется такъ наз. *шелуха* бытія или *скорулун* («шпот») — это нечистые духи или бсы, столь же многочисленныя какъ ангелы и души, ибо на всякое ядро можетъ быть своя скорула. Эта нечистая шелуха не имѣетъ собственной сущности: она можетъ исчезнуть, но не можетъ очиститься. Человѣческая душа, напротивъ, призвана къ очищенію и совершенству. Главное средство для этого — перевоплощеніе; оно двухъ родовъ: «круговоротъ» (*милула*) и «прививка» (*иббур*); первый состоитъ въ постепенномъ прохожденіи всѣхъ сферъ бытія все въ новыхъ тѣлахъ до полного очищенія, *иббур* же означаетъ особое соединеніе отжившей души съ живымъ человѣкомъ, на 7 или даже на 14 году возраста, съ проработанною цѣлью на благо того или другого, или обоихъ. Вспомогательное средство для возвышенія души есть *прикладная каббала*. Связь между нею и умозрительною — общее обѣимъ признаніе мистическаго смысла буквъ и имѣя библейскихъ. Относясь къ Библии, какъ къ шифрованному тексту, и применяя различныя шифры (подставленіе числового значенія буквъ, перестановка буквъ въ томъ или другомъ опредѣленномъ порядкѣ и т. д.), можно изъ однихъ словъ получить совершенно другія и открыть удивительныя вещи (главные способы называются: *гемаatria*, *нотариכון*, *темура*). Такимъ путемъ каббали-

сты угадываютъ сокровенное и предсказываютъ будущее. Другая часть прикладной К. есть *магикъ*, чрезъ тѣлесобразное употребленіе именъ Божіихъ производится различныя чудеса (см. Падикъ, Хасидизмъ). — Ср. Knorr de Rosenroth, «Cabbala denudata» (1677 — 84; здѣсь же лат. перев. кн. Зогаръ); Molitor, «Die Tradition oder Philosophie der Geschichte» (анонимно, неоконченъ; богатый матеріалъ и важныя указанія); Franck, «La Kabbale» (нов. изд. 1891); Jellinek, «Beiträge zur Geschichte der K.» (1851); Meyer, «Qabbalah» (Флаад., 1898).

Вл. Соловьевъ.

Кабель — составной изъ желѣзной или стальной проволоки канатъ; К. употребляются для подъема руды изъ шахтъ, а также для подъема большихъ тяжестей, вмѣсто канатныхъ приводовъ на заводахъ, для буксирования судовъ, для такелажа рѣчныхъ и морскихъ судовъ, въ качествѣ составныхъ частей висячихъ мостовъ и вообще замѣняютъ собою цѣпи и обыкновенныя пеньковыя канаты въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется соединеніе значительнаго сопротивленія съ гибкостью. Проволочный канатъ составляется изъ нѣкотораго числа прядей, при чемъ сердцевина каната бываетъ пеньковою, или представляетъ также проволочную прядь, или же отдѣльную отожженную проволоку. Изъ соединенія нѣсколькихъ круглыхъ канатовъ образуется К. Плоскіе или ленточные К. состоятъ изъ нѣкотораго числа круглыхъ канатовъ, положенныхъ рядомъ и сшитыхъ вмѣстѣ при помощи проволочъ, болтовъ или заклепокъ. К., употребляемые для устройства воздушно-проволочныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ качествѣ направляющихъ канатовъ для паромовъ, а также для небольшихъ висячихъ мостовъ, представляютъ соединеніе нѣсколькихъ прядей, составленныхъ изъ 7 — 37 проволочъ. Болѣе старинный способъ составленія К. заключается въ томъ, что проволоки, образующія канатъ, и сами канаты, составляющіе К., сучатся или наматываются въ одномъ направленіи. По второму, новѣйшему способу, проволоки въ каждомъ отдѣльномъ пучкѣ-канатѣ, а затѣмъ всѣ пучки вмѣстѣ, для образованія К., наматываются въ противоположныхъ направленіяхъ, какъ и въ пеньковыхъ канатахъ. При этомъ способѣ намотки каждая отдѣльная проволока является снаружи К. только на небольшомъ протяженіи и затѣмъ снова попадаетъ во внутрь, что способствуетъ болѣе дѣятельному сопротивленію и К. не столь портится отъ перегрѣванія отдѣльныхъ проволочъ. Проволоки, употребляемыя для составленія К., обыкновенно бываютъ круглаго сѣченія. Однако, въ самое послѣднее время, стали изготовлять К. изъ проволочъ другихъ формъ сѣченія, квадратныхъ и многогранныхъ, съ цѣлю уменьшенія промежутковъ, остающихся между цилиндрическими поверхностями круглыхъ проволочъ. Для этой же цѣли, а также для устраненія отскакиванія частей лопнувшихъ наружныхъ проволочъ, дѣлаютъ К. замкнутыми, составляя ихъ изъ проволочъ S или Z-образнаго сѣченія, которыя входятъ одна въ другую, образуя такимъ образомъ сплошное сѣченіе, отличающееся большою прочностью при маломъ диаметрѣ. Привилегія на производство такого рода К.

принадлежит для государств континента фирмъ Фельтенъ и Гильомъ. Кабели эти особенно употребительны теперь въ Англіи. Кабели для большихъ пролетовъ вислячихъ мостовъ состоятъ изъ отдѣльныхъ пучковъ проволокъ, обмотанныхъ болѣе тонкою проволокою, или изъ соединенія нѣсколькихъ подобныхъ пучковъ (см. Вислячіе мосты). Материаломъ для тяговыхъ К. служитъ обыкновенно желѣзо и сталь. Обыкновенная желѣзная или стальная проволока, изъ которой выдѣлываютъ К., представляетъ сопротивленіе 5,5—6,6 тон. на кв. стм. Сопротивленіе К., предполагаемая равномерное распределеніе усилія на всѣ проволоки, выра-

жается формулою $P=Ri \frac{\pi}{4} d^2$, гдѣ i —число

проволокъ, d —диаметръ ихъ, а R —прочное сопротивленіе материала разрыву въ килограммахъ на кв. мм. Толщина проволоки берется обыкновенно отъ 1 до 3,5 мм., если же требуется значительно гибкость К., то диаметръ проволоки не долженъ превосходить 2,2 мм. Проволоку изъ литой стали полезно гальванизировать, хотя прочность ея нѣсколько уменьшается отъ покрытія цинкомъ. Проволочные канаты выдѣлываются у насъ въ Ригѣ, въ С.-Петербургѣ и въ Рязанской губ. на Истьянскомъ заводѣ, равно какъ и въ Кронштадтѣ (на казенномъ заводѣ для нуждъ морского вѣдомства), но это производство нельзя еще считать прочно установившимся, хотя спросъ на проволочные канаты, въ особенности для рудничнаго дѣла, постоянно возрастаетъ.

А. Таненбаумъ.

Кабельемъ электрическимъ специально обозначаются изолированные проводники, которыми пользуются для подземныхъ и подводныхъ телеграфныхъ и телефонныхъ линий, и для подземной канализаціи электрическаго тока. Сердечникъ всякаго К. состоитъ обыкновенно изъ одной или нѣсколькихъ группъ мѣдныхъ проволокъ. Каждая группа составлена изъ 3 до 7 или болѣе мѣдныхъ жилъ, залитыхъ вмѣстѣ въ цилиндрической оболочкѣ изъ гутаперчи или каучука, служащей для изолированія одной жилы отъ другой и всѣхъ отъ сосѣдней группы. Нѣсколькимъ такимъ сложнымъ жиламъ складываются вмѣстѣ, обматываются или оплетаются слоємъ пеньки или джута, пропитанной дегтемъ, асфальтомъ, озокеритомъ или другимъ какимъ-либо подобнымъ веществомъ, и покрываются иногда еще однимъ или двумя слоями резины, шерстяной пропитанной ленты и т. п.; всѣ эти слои служатъ для предохраненія сердечника отъ сырости. Весь К., наконецъ, для противодействия механическимъ поврежденіямъ туго оплетается спиралью изъ нѣсколькихъ желѣзныхъ цинкованныхъ проволокъ, называемою броней К., иногда и броня покрывается еще слоємъ асфальтоваго состава. Часто К. (каб. Верту и Бореля) вмѣсто брони окружаются одною или двумя свинцовыми трубками, плотно охватывающими ихъ.

К. для 1) подземныхъ телеграфныхъ и телефонныхъ линий состоятъ изъ довольно тонкихъ жилъ (1—3 мм.), покрытыхъ гутаперчей, пенькой съ дегтемъ и легкой броней; всѣ км. К., смотря по изоляціи, отъ 500 до 2000 кгр. 2)

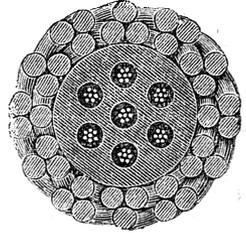
К. для подводной телеграфіи должны противостоять дѣйствию воды, сильныхъ натяженій при прокладкѣ, возможности механическихъ поврежденій на двѣ морскомъ отъ якорей и т. д., и наконецъ разбѣданію морскими червями (Teredo navalis, хулофага и др.). Въ виду этого они изолируются особенно тщательно и покрываются весьма прочною простою или двойною броней изъ желѣзныхъ или стальныхъ проволокъ; броня кромѣ того часто покрывается еще слоємъ пропитанной пеньки. Всѣ подобнаго К. отъ 2000—9000 кгр. на км. Прокладка подводныхъ К. сопряжена съ большими трудностями; первый К.

проложенъ былъ въ 1851 г. между Дувромъ и Кала; теперь въ различныхъ моряхъ проложено до 10000 морскихъ миль подводнаго К. (см. Телеграфъ). 3) К. для канализаціи (см.) электрическаго тока служатъ обыкновенно для сильныхъ токовъ, и состоитъ поэтому изъ одной или нѣсколькихъ толстыхъ жилъ, сплетенныхъ для гибкости изъ большого числа (до 343) отдѣльныхъ тонкихъ проволокъ, не изолированныхъ другъ отъ друга. Такая жила оплетается въ нѣсколько слоевъ пенькою, пропитываемою дегтемъ или озокеритомъ. Такой К. можетъ служить для прокладки въ сухихъ мѣстахъ и подземныхъ каналахъ; въ сырой грунтъ кладутъ К., крытый гутаперчей и легкой броней. Всѣ К. отъ 500—2000 кгр. на км.

К. готовится на кабельныхъ заводахъ машиннымъ путемъ. Мѣдныя жилы оплетаются въ нѣсколько нитокъ особыми машинами, переплетающими и перекрещивающими эти нитки. Для покрыванія гутаперчей проволока покрывается сперва липкимъ составомъ Чагертуна (смѣсь изъ гутаперчи, дегтя и резины), затѣмъ пропускается сквозь трубку, чрезъ которую прожимаютъ горячую размяченную паромъ гутаперчу, покрывающую крѣпко пристающимъ слоємъ липкую проволоку. Изъ трубки проволока входитъ въ ванну съ холодною водою, въ которой гутаперча затвердѣваетъ. Для покрыванія каучукомъ проволоку кладутъ между двухъ каучуковыхъ лентъ и пропускаютъ подъ большимъ давленіемъ между двумя вальцами, сжимающими ленту въ одну плотно прилегающую къ проволокѣ трубку. Обмотка пенькой (лучшая русская или манильская пенька) производится оплеточными машинами, точно также какъ и покрытіе броней. Въ Россіи К. готовятся на заводахъ Сименса, Поддѣловыхъ, Рибена и др.

Кабельная конвенція — см. Телеграфъ.

Кабельсоосъ да-Велья (Cabellos da Velha)—зал. въ Бразиліи, пров. Мараньяо, подъ 1° 40' южной широты. Многочисленные мели и острова дѣлаютъ входъ въ него недоступнымъ.

Кабельтовъ (морск., Encablure, Cables length) — единица мѣры для небольшихъ разстояній въ морѣ, собственно длина якорнаго каната, см. Канатъ.

Кабельтовъ (Grelin, Smal-cable Stream-cable)—вантросъ (веревка) толщиной отъ 6 до 13 дм.

Кабенскій женскій м-рь, въ ущельѣ р. Асургетисъ-цхала, въ 15 в. отъ Тифлиса; построень, повидимому, въ XII—XIII в.; служилъ лѣтнею резиденціею грузинскихъ царей. Отъ царскихъ построекъ сохранились развалины замка Керъ-оглу. Съ XVIII в.—времени набѣговъ лезгянъ на Грузію—К. м-рь находится въ развалинахъ.

Кабеса-де-Васа (Алваръ - Нуньесъ Cabeza de-Vasa) — губернаторъ парагвайскій; въ 1539 г. получилъ порученіе изслѣдовать р. Ла-Плату; въ 1541 г. завладѣвъ странюю индѣйцевъ Гварани и назвалъ ее провинціею Верою; въ 1542 г. вступилъ въ Ассунсьонъ и, не смотря на противодѣйствіе испанскихъ колонистовъ, забралъ въ свои руки власть. Когда онъ предпринялъ поиски сухопутнаго пути въ Перу, его солдаты возмущились и избрали другого губернатора. К. въ оковахъ былъ отправленъ въ Испанію и приговоренъ къ ссылкѣ въ Африку. Во время процесса К. въ оправданіе свое печаталъ «Naufragios de Alvar Nuñez Cabeza de Vasa», къ которому его секретарь Педро Фернандесъ прибавилъ: «Commentarios de A. N. Adelantado у Gobernador de la provincia del Rio de la Plata» (Вальядолидъ, 1555).

Кабеса дель-Буэн (Cabeza del Buey, т. е. бычачья голова) — гор. въ Эстремадурѣ въ Испаніи, провинціи Бадахосъ; шерстяная мануфактура; въ ЮВ отъ г. Бадахоса; шерстяная мануфактура; до 10000 жт.

Кабестанное судно—см. Коноводное судно.

Кабестанъ—вертикальный воротъ, употребляемый для навиванія якорнаго каната при тягѣ судовъ завозомъ, см. Коноводное судно.

Кабестанъ (Вильгельмъ Cabestany или Capestaing, XII в.) — наиболее яркій представитель провансальской поэзии трубадуровъ, гвѣздъ любви по преимуществу. Біографія его, какъ и другихъ трубадуровъ, подверглась позднѣйшей литературной обработкѣ. Сынъ небогатаго рыцаря, К. прибылъ ко двору графа Раймунда Руссильонскаго и вступилъ въ число его вассаловъ. Графиня влюбилась въ него; онъ отвѣчалъ ей взаимностью. Графъ заподозрилъ жену въ нечѣстности и рѣшилъ отстѣпить Вильгельму К., но ему удалось отклонить подозрѣніе, признавшись, для виду, въ любви къ Агнесѣ, сестрѣ графини Маргариты. Графиня, не догадавшись о хитрости К., приняла это признаніе за правду; ея волненіе, а также советъ К., сочиненный по случаю ихъ примиренія, раскрыли глаза графу, который, убивъ трубадура, накормилъ жену его сердцемъ. Когда она узнала объ этомъ, то громко заявила мужу о своей вѣчной любви къ поэту, бросилась съ балкона и убила его до смерти. Гибель К. и его возлюбленной вызвала гоненіе на ея мужа-мстителя со стороны сосѣдей и его сюзерена, Альфонса арагонскаго. Судьба К. по-

служила темой для многочисленныхъ средне-вѣковыхъ произведеній, воспѣвавшихъ любовь и красоту.

В. П.

Кабилла (Cabyule)—древній г. въ внутрешней Фракіи, колонизованный при Филиппѣ I мятежными македонянами, взятый М. Лукулломъ, потомъ мѣсто ссылки. Нынѣ Головица на Гунджѣ.

Кабилы (отъ арабскаго слова qabîl, множ. qabâil — племена, отсюда франц. kabyles)—названіе, придаваемое туземному, коренному населенію Алжіри, сохранившемуся въ наибольшей чистотѣ въ горахъ провинцій Алжиръ и Константина. По типу и языку они принадлежатъ къ берберамъ (III, 472). Родственными К. племена живутъ также въ провинціи Оранъ и въ Сахарѣ (племена Уаргла, Туарекъ, Бен-Изабъ и др.). Самы К. называютъ себя Имазигъ, Имазигенъ (испорченное—Имошаркъ, Imoscharh); языкъ ихъ извѣстенъ подъ именемъ Та-машекъ (Та-Маасекъ или Та-Maschirht); судя по сохранившимся у древнихъ писателей названіямъ рѣкъ, горъ и другихъ мѣстностей Сѣв. Африки, находящимъ себѣ объясненіе въ современномъ языкѣ К., послѣдній можетъ быть разсматриваемъ какъ отпрыскъ языка древне-ливійскаго. По своему типу — это языкъ хамитическій, составляющій особую вѣтвь, рядомъ съ вѣтвями египетскою и эоипской. Кабилы представляютъ изъ себя горцевъ, въ родѣ нашихъ лезгянъ, умѣвшихъ въ теченіе доагихъ вѣковъ отстаивать свою независимость. Они боролись съ кареагенянами и позже (какъ нумидійцы) съ римлянами; затѣмъ они отчасти были обращены въ христіанство, которое, впрочемъ, исчезло почти безъ слѣда подъ вліяніемъ арабовъ, покоровшихъ страну въ XI вѣкѣ. Но арабы заселили преимущественно равнины (и города), горныя же племена сумѣли отстоять свою независимость, и ихъ подчиненіе было скорѣе номинальное, какъ и позже — подъ владычествомъ турокъ. Когда французы явились въ Алжірію (съ 1830 г.), имъ пришлось сначала вести войну съ арабами; К. оставались спокойными въ своихъ горахъ. Затѣмъ стали возникать столкновенія и съ ними, вызвавшія наконецъ экспедицію 1850 г., которая закончилась подчиненіемъ большей части племенъ. Въ 1854 г. опять вспыхнуло возстаніе, но оно было скоро подавлено, и въ 1857 г. К. были покорены. Тѣмъ не менѣе попытки къ возстанію повторялись и позже; особенно значительная была въ 1871 г. К. населяютъ горный массивъ Трара, Уарансенсъ, Дахра, Баборъ — всю внутреннюю горную часть провинціи Константина, горы Амуръ и Оресь (Aurès) и береговую массивъ, къ востоку отъ Алжіри — Джуржору (Djurgura). Горы Джуржоры, вершины которыхъ нѣрѣдко превышаютъ 2000 м., особенно трудно доступны, поэтому населеніе ихъ дозѣе прочіихъ отстаивало свою независимость, и эта страна получила у французовъ названіе Большой Кабилы (Grande-Kabylie), хотя, по пространству, она и не больше другихъ областей К. По типу К. представляютъ особую вѣтвь блѣой породы; средняго роста, сухого, но сильнаго сложения, съ удлинненнымъ (доляхоцефалическимъ) че-

репомъ, они выказываютъ многія черты сходства съ другими семито-хамитами, хотя между ними встрѣчается довольно большое разнообразіе типовъ. Мѣстами, напр. въ горахъ Ореаса, попадаются даже бѣлокурые и свѣтлоглазые субьекты; вообще же преобладаетъ типъ темноволосый и темноглазый, а иногда встрѣчаются и особи съ негрообразными чертами. Разнообразіе типовъ объясняется, до известной степени, смѣшеніемъ съ караегенянами, греками, римлянами, вандалами, арабами, неграми, испанцами, французами и др.; у К. легко находили пріютъ и убѣжище разные изгнанники, бѣглецы, дезертиры, преступники, разбойники. Всѣхъ кабилевъ насчитывается около 750000 чел.; въ противоположность арабамъ, они съ глубокой древности—народъ осыдлый, занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ и мелкою промышленностью. Ихъ селенія разбросаны въ горахъ, мѣстами очень густо (до 100 душъ на кв. км.), болѣею частью на крутыхъ холмахъ и склонахъ, и состоятъ изъ каменныхъ сакей или глиняныхъ мазанокъ. Отдѣльныя группы селеній образуютъ племя, управляемое амеомъ (амин); нѣсколько племенъ составляютъ тхакебийскіе или союзъ, напр. Бени-Ратенъ, Зуауасъ (отсюда—франц. «зуауы»), Игушдаль и др. Управление вообще демократическое; амень—военначальникъ, а въ мирное время судья—избирается міромъ или общиной. Въ Большой Каби́ллі насчитывается около 1400 селеній, образующихъ 120 племенъ. Въ каждомъ селеніи два общественныхъ зданія: мечеть, при которой живетъ имамъ, и домъ совѣта или собранія. Жилища вообще бѣдны, и заключаютъ въ себѣ мужскую и женскую половину и помѣщеніе для скота; очага обыкновенно вѣтъ, такъ какъ пища варится болѣею частью на дворѣ; украшеніемъ жилья служатъ глиняные кушаны, горшки, большіе сосуды для масла и т. д., иногда красивыхъ формъ и съ характернымъ орнаментомъ. Одежда—рубашка съ короткими рукавами, панталоны или гамаша, а сверху шерстяной бурнусъ, обыкновенно черного цвѣта; женская одежда мало отличается отъ мужской. Питаются К. вообще умѣренно: молоко, овощи, мучная похлебка, рѣже «кус-кусъ», родъ пилава съ бараньей или курицей. Кромѣ земледѣлія, К. занимаются мелкою промышленностью и торговлею; они—кузнецы, плотники, каменщики, сѣдельники, оружейники, золотыхъ дѣлъ мастера, горшечники; многіе изъ нихъ отправляются на заработки въ приморскіе города и даютъ наибольшій контингентъ черноработчихъ, носильщиковъ, землекоповъ, также косцовъ и т. п. Известный процентъ служитъ, наконецъ, во французской арміи, составляя ядро такъ назыв. «тюроксовъ», оказавшихъ не малыя услуги Франціи, особенно въ колониальныхъ войнахъ—въ Тонкинѣ, Африкѣ и т. д. Въ послѣднее время французская администрація старается объ умноженіи среди К. школъ съ обученіемъ французскому языку, который, впрочемъ, и самъ собою распространяется среди нихъ, благодаря отхожимъ промысламъ и военной службѣ. Д. А.

Каби́лло (испан.)—зданіе капитула свѣтскаго или духовнаго ордена, совѣтъ при

епископѣ; въ Южной Америкѣ зала совѣта, собраніе совѣта, сенатъ.

Каби́нна: 1) африканскій языкъ на сѣв. берегу р. Конго, вдоль морского берега; называется также Ка-Конго и считается тождественнымъ съ яз. Ба-Фіоте;—2) португальско-негрятинскій г. на берегу Атлантическаго океана, къ З отъ Бомы, на р. Веле, въ плодородной мѣстности, подъ 5°33' ю. ш.; удобная гавань. Около 20000 жит.

Кабинетная юстиція.—Подъ этимъ именемъ разумѣютъ вмѣшательство высшей правительственной власти, именно монарха, въ отправленіе правосудія. Въ эпоху расцвѣта К. юстиція такое вмѣшательство иногда сопровождалось карательными мѣрами противъ погрѣшившихъ (по мнѣнію высшей власти) судей. К. юстиція несомнѣнна съ самостоятельнымъ отправленіемъ правосудія; во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ непосредственное участіе монарха въ отправленіи правосудія ограничивается актомъ *помилуванія* (см.).

Кабинетъ (франц., уменьшительное отъ *сабана*)—особая комната въ домѣ, предназначенная для занятій или для храненія книгъ, картинъ, вообще рѣдкостей и драгоценныхъ вещей, а также научныхъ коллекцій и инструментовъ (минь-К., минералогическій, зоологическій, физическій и т. п. К.). Въ дворцахъ государей К. называется также комната, въ которой монархъ выслушиваетъ своихъ совѣтниковъ. Оттого подъ К. стали разумѣть и высшее правительственное учрежденіе, поставленное въ непосредственныя отношенія къ монарху, его *собственную канцелярію*. Изъ К. впоследствии развилась система *министерствъ* (см.), что отразилось и въ современномъ языкѣ (кабинетный вопросъ, перемена кабинета). К. въ смыслѣ собственной канцеляріи монарха сохранился въ Пруссіи, гдѣ существуютъ гражданскій и военный К. (Civilkabinett, Militärkabinett); черезъ нихъ на усмотрѣніе монарха ходятъ дѣла, по поводу которыхъ не можетъ возникнуть вопроса объ отвѣтственности министровъ предъ народнымъ представительствомъ.

Кабинетъ, какъ высшее правительственное мѣсто въ Россіи, былъ учрежденъ указомъ Анны Іоанновны 10 ноября 1731 г., послѣ уничтоженія верховнаго тайнаго совѣта, и наследовалъ функціи и значеніе послѣдняго. Въ учрежденіемъ К. указъ цѣлью его указано было лучшее и порядочнѣйшее отправленіе всѣхъ государственныхъ дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію самой императрицы; этимъ же указомъ членами К. были назначены канцлеръ гр. Головкинъ, вице-канцлеръ гр. Остерманъ и кн. Черкасскій (П. С. З., № 5871), получившіе названіе кабинетъ-министровъ. Въ К. сосредоточивались какъ дѣла внѣшнія, такъ и важнѣйшіе вопросы внутренней политики; помогая государынѣ въ дѣлахъ законодательства, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, наблюдалъ за ходомъ судебныхъ и финансовыхъ дѣлъ имперіи и участвовалъ въ рѣшеніи дѣлъ административныхъ. При этомъ, однако, К., подобно своему предшественнику, верховному совѣту, не достигъ никакого самостоятельнаго положенія; онъ являлся простымъ орудіемъ въ рукахъ Вирона, не входившаго въ составъ его членовъ. Самая орга-

низация К. страдала серьезными недостатками. Указъ 21 сентября 1739 г. предписалъ «принадлежащія К. дѣла росписать по экспедиціямъ, дабы впредь конфузій происходить не могли», и назначилъ двухъ секретарей въ канцелярію К., вмѣсто одного (П. С. З., № 7907). Экспедиціи эти были иностранная и внутренняя. 3 марта 1740 г. послѣдовалъ указъ, повелѣвавшій кабинетъ-министрамъ сообщать докладывающія дѣла императрицѣ (П. С. З., № 8243). Серьезныя измѣненія въ организациі К. начаты были въ правленіе Анны Леопольдовны, подъ вліяніемъ Миниха. По его плану, К. раздѣленъ былъ на 3 департамента: самъ Минихъ, въ званіи перваго министра, завѣдывалъ арміею, кадетскимъ корпусомъ и дѣлами по Ладожскому каналу, Остерманъ, получившій чинъ ген.-адмирала—вѣишными сношеніями и флотомъ; великому канцлеру кн. Черкасскому и вице-канцлеру гр. Головкину предоставлялось «все то, что касается до внутреннихъ дѣлъ по сенату и синоду, и о государственныхъ по камеръ-коллегіи сборахъ и другихъ доходахъ, о коммерціи, о юстиціи и о прочемъ, къ тому принадлежащемъ». Отдѣльные К.-министры, завѣдуя своими департаментами, единолично рѣшали дѣла въ нихъ, сообщая лишь «для согласованія» свое мнѣніе; лишь особо важныя дѣла должны были рѣшаться общимъ совѣтомъ (П. С. З., № 8326). Въ новомъ своемъ видѣ К. просуществовалъ недолго: вслѣдъ за вступленіемъ на престолъ Елизаветы Петровны онъ былъ уничтоженъ указомъ отъ 12 декабря 1741 г. (ib., № 8480). В. М.—н.

Кабинетъ Императорскаго Величества.—Учрежденіе подъ этимъ названіемъ появилось въ Россіи при Петрѣ I, съ тѣмъ же характеромъ, какой имѣли королевскіе К. на Западѣ. Это была собственная канцелярія государя, не имѣвшая опредѣленной компетенціи. При Екатеринѣ I К. навязываетъ пріобрѣтать значеніе высшаго государственнаго учрежденія при особѣ императрицы: указомъ 17 авг. 1725 г. рекетмейстеру повелѣно было жалобы, подлежащія къ подаюю Ея И. В., вносить въ К. Именнымъ указомъ 7 сент. 1726 г. Екатерина I предписала губернскимъ начальствамъ о новыхъ и важныхъ дѣлахъ «предварительно писать къ Намъ въ К.», и туда же должны были, прежде всего, являться нарочные курьеры, посланные въ верховный тайный совѣтъ и сенатъ. 24 мая 1727 г., немедленно послѣ смерти Екатерины I, это послѣднее постановленіе было отмѣнено. Вскорѣ по вступленіи на престолъ Анны Ивановны образованъ былъ кабинетъ (см. выше), имѣвшій въ сущности тоже значеніе, что и верховный тайный совѣтъ (см.) при Екатеринѣ I. Однимъ изъ первыхъ актовъ Елизаветы Петровны было упраздненіе этого К., съ восстановленіемъ власти сената, но при дворѣ учрежденъ былъ новый К., «въ такой силѣ, какъ былъ» при Петрѣ I (указъ 12 дек. 1741 г.). Сюда поступали, между прочимъ, всеподданнѣйшія прошенія, какъ это было подтверждено въ 1759 г. Въ это же время К. пріобрѣтаетъ значеніе собственнаго казначейства И. В. Съ упраздненіемъ въ 1763 г. сибирскаго приказа, въ К. который уже раньше управлялъ ека-

теринб. и колывано-воскресенскими горными заводами, передано было завѣдываніе мягкой рухлядью (мѣха) и проч. сибирскими товарами. Въ 1786 г. «для составленія полнаго собранія картъ Имперіи» при К. образованъ былъ географическій департаментъ, который въ 1797 г. былъ присоединенъ къ экспедиціи государственнаго хозяйства. Въ 1786 г. К. освобожденъ былъ отъ долговъ, на немъ бывшихъ, и приведенъ въ такое состояніе, дабы «въ ономъ всегда наличныя деньги въ запасъ быть могли». Тогда же въ К. переданы были нерчинскіе горные заводы, въ 1802 г.—шпалерная мануфактура и заводы стеклянныя, фарфоровыя и фаянсовыхъ, въ 1832 г.—екатеринб. гранитная фабрика. Съ образованіемъ министерства императорскаго двора К. вошелъ въ составъ этого м-ва, при чемъ министръ двора считался управляющимъ К., самъ же К. состоялъ изъ вице-президента и трехъ членовъ. Это положеніе К. было закрѣплено уставомъ его 1827 г. Въ 1833 г. К. былъ преобразованъ, при чемъ коллегіальное устройство его было упразднено. Въ настоящее время К. Его Величества, входя въ составъ мн-ва двора, завѣдываетъ собственностью Государя Императора и распоряжается на основаніи Высочайшихъ указовъ и повелѣній; кромѣ того въ К. содержится родословная книга Императорскаго Дома и хранятся тайныя завѣщанія членовъ императорской фамиліи, а по желанію завѣщателей—и завѣщанія открытыя. Въ завѣдываніи К. находятся: алтайскій и нерчинскій округа, императорскіе фарфоровыя и стеклянныя заводы, екатеринбургская гранитная и колыванская шлифовальная фабрики, дѣла о золотыхъ, брилліантовыхъ и др. драгоценныхъ вещахъ, дѣла о мягкой рухляди и по сбору въ пользу К. ясака съ сибирскими кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ; въ К. хранятся коронныя брилліанты. Въ 1838 г. къ предметамъ вѣдомства К. присоединены дѣла бывшей канцеляріи министерства императорскаго дворца и контроля министерства (за исключеніемъ ревизіонныхъ дѣлъ), такъ что К. является центральнымъ органомъ министерства Императорскаго двора. Состоитъ въ общемъ вѣдѣніи управляющаго, К. распадается на отдѣлы административный, хозяйственный, земельно-заводскій и камеральный, состоящіе подъ ближайшимъ управленіемъ *завѣдывающихъ* отдѣлами; въ 1894 г. при К., для изслѣдованія Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ, образована еще особая геологическая часть, состоящая изъ завѣдывающаго и двухъ геологовъ. Завѣдывающій земельно-заводскимъ отдѣломъ присутствуетъ, на правахъ непрѣмимаго члена, въ горномъ совѣтѣ и горномъ ученомъ комитетѣ. Дѣла объ имѣніяхъ, составляющихъ личную собственность Государя Императора, Государыни Императрицы или Ихъ августѣйшихъ дѣтей, сообщаются сенатомъ на предварительное заключеніе К. Въ архивѣ К., кромѣ дѣлъ собственно кабинетскихъ, хранятся, между прочимъ, исходящія книги канцеляріи кн. А. А. Безбородко по званію секретаря Екатерины II и Павла I, дѣла по придворной части за 1806—1827 гг. и дѣла канцеляріи министерства императорскаго двора за 1825—1833 гг.

Кабинетъ Петра Великаго — см. Кунсткамера.

Кабинетъ-министры—такъ назывался у насъ сначала члены верховнаго тайнаго совѣта (VI, 82), а затѣмъ кабинета (см. выше), существовавшаго при Аннѣ Иоанновнѣ.

Кабинетъ Аспазіи—одинъ изъ самыхъ посредственныхъ литературныхъ журналовъ начала XIX в.; издавался въ СПб. въ 1815 г., ежемѣсячно. Главными его сотрудниками были сами издатели: Б. Федоровъ, А. Рихтеръ, Бахуревъ и И. Исаковъ. Вышло 7 книжекъ.

Кабинетъ Черный—упрежденіе, въ которомъ вскрываются частныя письма. Жалобы на нарушение тайны писемъ также стары, какъ писаніе писемъ. Уже Лукіанъ сообщаетъ объ этомъ многочисленныя подробности. Въ средіе вѣка этому также немало примѣровъ. Лютеръ, письма котораго къ лейпцигскимъ гражданамъ часто были вскрываемы, открыто протестовалъ противъ такого нарушения права, въ «*Schrift von heimlichen und gestohlenen Briefen, sampt einem Psalm, ausgelegt wider der Hertzog Georgen zu Sachsen*» (1528). Даже письма къ князьямъ и отъ нихъ не избѣгали подобной участи. Кардиналъ Ришелье и Людовикъ XIV систематически производили вскрываніе писемъ. Первый основалъ въ 1628 г., въ парижскомъ почтамтѣ, «Черный К.» (*Cabinet noir*), гдѣ, ради политическихъ цѣлей, просматривались всѣ письма. Вскрѣтіе и задержаніе писемъ выработались въ настоящее искусство, въ «забаву короля», по выраженію Ришелье. При Людовикѣ XVI Черный К. стоилъ ежегодно 300000 ливровъ. Въ Германіи Черный К. графа Брюля и его помощника Зипмана въ Дрезденѣ приобрѣлъ печальную известность. Во время занятія французами Берлина (1806) ежедневно вскрывалось французскими властями до 2000 писемъ. На вскрываніе писемъ въ Англіи жаловался Свифтъ въ письмахъ къ Попу. См. Тайна корреспонденціи.

Кабура—древній г. въ царствѣ Понтскомъ, на В. Малой Азіи, любимое мѣстопребываніе Митридата Великаго, во всей вѣроятности, тождественъ съ позднѣйшей Неокесаріею (нынѣшн. Никсаръ), на склонахъ узкой, похожей на садъ долины Лика. На сѣверной грядѣ холмовъ обширныя развалины крѣпости.

Кабиръ—знаменитый индусскій религиозный реформаторъ, вѣроятно начала XV в. О жизни его извѣстно немного, такъ что даже существованіе его подвергалось сомнѣнію. Вѣроятно, что онъ родился въ Бенаресѣ въ кастѣ ткачей (одна изъ презрѣньихъ, низшихъ кастъ), былъ однимъ изъ проповѣдниковъ секты Раманагда (см.), по преданію даже его непосредственнымъ ученикомъ (легенда даетъ ему 300 лѣтъ жизни, отъ 1149 до 1449 г.). К. не оставилъ письменныхъ памятникъ своей дѣятельности, но его послѣдователи имѣютъ все-таки довольно много сборниковъ (на языкѣ хинди), составленныхъ будто бы его непосредственными учениками. Въ нихъ сохраниены собственныя изреченія и ученія К., заключающіяся въ довольно иногда объемистыхъ стихотворныхъ отрывкахъ, а также въ диалогахъ, въ которыхъ онъ является главнымъ собесѣдни-

комъ. Въ диалогахъ К. оспариваетъ всѣ индусскія суевѣрія и традиціи. Онъ отвергаетъ и осмѣиваетъ Шастры и Пураны обличаетъ вадженство и лицемѣріе брахмановъ, отрицаетъ всѣ различія кастъ, религій и сектъ. Всѣ любящіе Бога и дѣлающіе добро—индусы или мусульмане, безразлично—братья. Идолопоклонство и все отзываются имъ строго осуждается К.: храмъ долженъ быть только мѣстомъ молитвы. К. не дозволяетъ своимъ ученикамъ ни бросающихся въ глаза обрядовъ, ни такихъ же особенностей въ костюмѣ, которыя, по его мнѣнію, только отчуждаютъ людей другъ отъ друга и раздѣляютъ ихъ. Чтобы не вызывалъ соблазна и излишней вражды въ окружающихъ, К. предписываетъ своимъ послѣдователямъ согласоваться съ ними въ неважныхъ и безразличныхъ вещахъ. Онъ совѣтуетъ самоотреченіе и созерцательную жизнь, но выше всего ставить нравственную чистоту, не связывая ее съ тѣмъ или другимъ спеціальнымъ образомъ жизни. Авторитетъ въ вопросахъ вѣры и нравственности принадлежитъ учителямъ секты—*гуру*, но послушаніе имъ не должно быть слѣпо, и совѣтъ вѣрующаго сохраняетъ свою свободу. Общій характеръ ученія К. напоминаетъ мусульманскій квіэтизмъ. Это сходство замѣчено было и въ Индіи, такъ что магометане считаютъ К. однимъ изъ своихъ учителей, а индусы, въ свою очередь, сложили преданіе, что К. былъ мусульманомъ, обратившимся въ индуизмъ. Очевидной цѣлью К. было создать индусско-мусульманскую унію, и потому онъ съ одинаковою силой нападаетъ какъ на нетерпимость Корана и фанатизмъ мусульманскаго духовенства, такъ и на суевѣрія и предрассудки своихъ земляковъ. Монотеизмъ ислама, чуждый всякой чувственности строгій культъ его, широкое братство (въ предѣлахъ мусульманской церкви) и практическая мораль произвели на К. сильное впечатлѣніе, но только въ общихъ чертахъ. Онъ не знаетъ хорошо мусульманскаго богословія: его Богъ взятъ изъ Ведантъ, а не изъ Корана; въ формулѣ посвященія новичковъ въ его секту упоминается Рама, а монотеизмъ уживается съ признаемъ большинства олицетвореній индуизма. Послѣдователи К.—Кабиръ-Пантхи (идути по пути К.)—образуютъ теперь 12 главныхъ подраздѣленій, которыя поддерживаютъ взаимную связь, не смотря на нѣкоторыя различія въ ученіи и культѣ. Центръ ихъ—Бенаресъ, но они встрѣчаются и въ Бенгаліи, Гуджератѣ, центральной Индіи и даже въ Деканѣ. Число ихъ должно быть довольно значительно, хотя и не поддается точному опредѣленію, въ виду ихъ стараній не отличаться по обычаемъ отъ среды, въ которой они находятся. Въ концѣ прошлаго вѣка на одномъ изъ религиозныхъ сборищъ въ Бенаресѣ ихъ присутствовало 35000. К. почтается за святого большинствомъ вишнуитовъ; многія другія реформаторскія секты индусовъ прямо признаютъ его авторитетъ, а влияние его замѣтно на всѣхъ. Въ связи съ ученіемъ К. находится и самая замѣчательная изъ новыхъ индусскихъ сектъ—*сикхи* или *сейхи* (см.). Ср. Н. Wilson, «Select Works» (т. I, стр. 69, 153). С. Булич.

Кабиры—древнія божества. Отрывочныя свѣдѣнія о нихъ у древнихъ писателей встрѣчаются не ранѣе VI в. до Р. Хр.; по нимъ нельзя даже твердо установить родину культа К. По однимъ—этотъ культъ пеласгическаго происхожденія, по другимъ—онъ занесенъ въ Грецію изъ Фригіи. Также разнообразны мнѣнія новѣйшихъ ученыхъ. Большинство склонно думать, что культъ К. заимствованъ отъ пеласговъ, хотя есть сторонники и семитическаго происхожденія. Проф. Новосадскій («Культъ Каировъ въ древней Греціи», Варшава, 1891 г.) приводитъ новое (оснариваемое) мнѣніе, называя родиной каировъ Самоэракію, а первыми почитателями ихъ—эракійцевъ. Культъ К. пользовался въ древности большимъ уваженіемъ и былъ распространенъ едва ли не во всѣхъ греческихъ государствахъ; преимущественно ихъ чтили въ Беотіи, Самоэракіи, Делосѣ, Лемносѣ и др. По общему представленію, К. — это *великіе боги*, имѣвшіе силу избавлять отъ бѣды и опасностей. Въ то же время эти боги-спасатели считались грозными божествами, карающими за проступки. Ими клялись и ихъ отождествляли съ дѣоскурами (чаще всего), куретами, тельдинами и др. Изъ этого отождествленія выводять и ихъ основныя черты, считая ихъ богами свѣта, огня, полей, плодородія земли. Въ Самоэракіи существовало особое сословіе К.-жрецовъ, на обязанности которыхъ лежало устройство въ ихъ честь торжественныхъ процессій, переходившихъ изъ одного святилища въ другое и сопровождавшихся шумной музыкой и танцами. Цицеронъ называетъ эти празднества оргіями и говоритъ, что они происходили ночью. Изъ многочисленныхъ именъ К. сохранились только слѣдующія: Аксеръ, Аксіокеръ, Аксіокерса, Камилль (служитель).

В. Р.—ст.

Каблицъ (Іосифъ Ивановичъ)—публицистъ, болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ *Юзова*, род. въ 1848 г., происходилъ изъ дворянъ Ковенской губ., по вѣроисповѣданію лютеранинъ, получилъ образованіе въ кievской гимн. и въ кievскомъ унив., гдѣ, однако, не окончилъ курса. Увлеченный студенческими волненіями когда шестидесятыхъ и начала семидесятыхъ годовъ, онъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ убѣжденныхъ представителей народничества, какъ особаго общественно-политическаго направленія, одинаково враждебнаго либерализму и бюрократіи. Свои молодые годы онъ провелъ въ самоотверженныхъ попыткахъ осуществить свои идеалы въ жизни; онъ участвовалъ въ «ходженіи въ народъ», скитался по разнымъ мѣстамъ Россіи, въ качествѣ простого сельскаго работника, и долженъ былъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ скрываться подъ разными именами, подвергаясь всевозможнымъ приключеніямъ и опасностямъ. Выступивъ въ литературѣ въ концѣ 70-хъ годовъ подъ псевдонимомъ *Юзова*, онъ обратилъ на себя вниманіе своею настоячивою проповѣдью народническихъ идей въ газетѣ «Недѣля»; наибольшій успѣхъ имѣла его статья объ «Умѣ и чувствѣ», какъ факторахъ прогресса. гдѣ онъ впервые пытался теоретически обосновать принципы народни-

чества. Въ 1891 г. онъ издалъ отдѣльную книгу свои этюды о «Русскихъ диссидентахъ» (раскольникахъ), напечатанные ранѣе въ «Словѣ» и въ другихъ журналахъ. Въ этой небольшой книгѣ, богатой фактическими свѣдѣніями, онъ проводитъ ту мысль, что между народомъ и государственною властью существовалъ антагонизмъ, который и выразился въ расколѣ, и что до сихъ поръ еще значительная часть населенія упорно отвергаетъ начала, положенныя въ основу современнаго общественнаго строя. Расколъ является, по его мнѣнію, «протестомъ русскаго народа противъ татарско-нѣмецкихъ нововведеній, не соответствовавшихъ ни характеру, ни благу народа». Въ 1892 г. вышла его кн. обь «Основахъ народничества», составившаяся изъ переработанныхъ имъ публицистическихъ, философско-критическихъ и полемическихъ статей, помѣщенныхъ въ «Недѣль». Въ этомъ сочиненіи К. возстаютъ главнымъ образомъ противъ предполагаемыхъ притязаній интеллигенціи «мудрять надъ народомъ», навязывать ему новыя формы быта, независимыя отъ желаній и мнѣній народной массы. Элементъ чувства играетъ болѣе важную роль въ народной жизни и исторіи, чѣмъ знаніе и пониманіе; въ области чувства простой народъ сильнѣе и богаче интеллигенціи, такъ какъ въ немъ крѣпко держатся инстинктивные влеченія къ правдѣ и справедливости; поэтому—заключаетъ К.—образованныя классы не должны претендовать на руководительство народною жизнью. Послѣ изданія этой книги Каблицъ получилъ возможность принять свое настоящее имя: его прежнія политическія увѣченія были забыты, въ виду его спокойной и безобидной литературной дѣятельности, не представлявшей ничего предосудительнаго съ официальной точки зрѣнія. Въ 1895 году онъ выпустилъ новую книгу, подъ заглавіемъ: «Интеллигенція и народъ въ общественной жизни Россіи»; позднее онъ переработалъ и значительно дополнилъ эту книгу, въ видѣ второй части «Основъ народничества» (1893), послѣ того какъ первое сочиненіе подъ этимъ заглавіемъ дождалось второго изданія (1888). Въ послѣдніе годы своей жизни К. состоялъ на службѣ, по вѣдомству государственнаго контроля; онъ † 4 августа 1893 г.

Труды Каблицъ грѣшатъ отчасти отсутствіемъ системы, односторонностью нѣкоторыхъ взглядовъ и выводовъ, избыткомъ полемики, направленной по невѣрому адресу, но за то проникнуты замѣчательною горячностью и убѣжденностью тона. Каблицъ олицетворялъ собою интересный типъ «народника» семидесятыхъ годовъ, и литературная дѣятельность его представляетъ любопытный матеріалъ для характеристики умственнаго движенія цѣлой эпохи, недостаточно еще освѣщенной въ нашей печати. По своему темпераменту, по складу ума и характера, К. былъ прежде всего человекъ борьбы, и такимъ онъ оставался и въ литературѣ. Въ первомъ трактатѣ о народничествѣ нападки на мнѣнья враговъ народа занимаютъ еще сравнительно мало мѣста; полемика-становится рѣзче въ книжкѣ «Интеллигенція и народъ», еще болѣе усиливается во второмъ изданіи «Основъ»

и доходить почти до болѣзненной страстности въ послѣднемъ трудѣ его — второй части «Основъ». По мѣрѣ того какъ отодвигается въ прошлое періодъ юношескихъ надеждъ и порывовъ, все сильнѣе выступаетъ потребность замѣнить чѣмъ-нибудь былыя увлеченія и создать себѣ хотя бы иллюзію борьбы во имя прежнихъ идеаловъ.—Каковы бы ни были недостатки разсуждений К., нельзя, однако, не признать, что онъ создалъ особую доктрину народничества (см.) и изъ стихійнаго тяготѣнія къ народной массѣ вывелъ общіе принципы, которые разрабатывалъ и защищалъ до конца своей жизни.

Л. Слонимскій.

Каблукова (Миѣна Карловна, урожд. Леманъ, по первому браку—Горбунова) — писательница, внучка известнаго нѣмецкаго писателя и публициста Меркеля, содѣйствовавшая своими статьями освобожденію латышей при Александрѣ I. Род. въ 1840 году. Въ семидесятыхъ годахъ получила отъ моск. николаевскаго института командировку за границу для изученія женскаго профессиональнаго образованія; по возвращеніи въ Москву занималась преподаваніемъ рукодѣлья въ названномъ институтѣ. Въ 1880—81 г., по порученію моск. губ. земской управы, собирала въ Московской губ. статистическія свѣдѣнія въ совершенно необследованной отъ нея области женскихъ кустарныхъ промысловъ и составила обширную монографію: «Кружевной промыселъ», помѣщенную во 2-мъ вып. I т. «Сборника стат. свѣд. по Московской губ.», а затѣмъ—описаніе цѣлаго ряда женскихъ промысловъ той же губерніи, составившее 2-й вып. VII т. Напечатала въ «Отечест. Зап.» (1861—82) рядъ статей, подъ заглавіемъ: «По деревнямъ». Въ 1882 г. получила отъ моск. губернскаго земства командировку за границу для изученія способовъ содѣйствія мелкой промышленности. Когда было основано первое русское учрежденіе этого рода — кустарный музей моск. губ. земства, К. завѣдывала въ немъ, до 1886 г., отдѣломъ женскихъ кустарныхъ промысловъ. Въ «Земствѣ», «Земскомъ Обзорѣ», «Русской Мысли», «Другѣ Женщины», «Московскомъ Телеграфѣ», «Русскомъ Курьерѣ» и «Русскихъ Вѣдомостяхъ» появились рядъ цѣнныхъ статей и замѣтокъ ея по женскому вопросу, о содѣйствіи мелкой промышленности на Западѣ, по призрѣнію бѣдныхъ, по профессиональному образованію и по кустарнымъ промысламъ. Въ 1884 г. издала ея «Учебникъ кройки по методу Клемма». Одинъ изъ ея очерковъ, помѣщенныхъ въ «Отеч. Зап.»—«Житие»—вышелъ въ СПб. отдѣльнымъ изданіемъ для народа, подъ заглавіемъ: «Какъ неграмотный мужикъ въ старостяхъ ходилъ».—Въ 1886 г. К. ѣздилъ въ Германію и Францію съ цѣлью выработать планъ организаціи женскаго профессиональнаго училища В. Лепешкиной, котораго она затѣмъ и была первой завѣдующей.

Н. Каршиевъ.

Каблуковъ (Николай Алексѣевичъ)—одинъ изъ выдающихся земскихъ статистиковъ, род. въ 1849 г., учился въ моск. IV гимназіи и моск. унив. по юрид. фак. Послѣ короткой службы по судебному вѣдомству, занялся адвокатурой и сталъ печатать статьи и замѣтки въ

неофициальной части «Пензенскихъ Губ. Вѣдомостей» и въ «СПб. Вѣдом.» (редакціи В. Ѳ. Корша). Въ 1877 г. приглашенъ въ качествѣ второго завѣдующаго статистическимъ отдѣленіемъ моск. губ. земской управы. Отчасти подъ его завѣдываніемъ собраны и имъ обработаны статистико-экономическія и оцѣночныя свѣдѣнія по шести уѣздамъ губерніи (т. II и III «Сборника статист. свѣд. Московской губ.», 1877 и 78 г.); имъ же написано «Введеніе къ экономическимъ таблицамъ» въ т. II того же «Сборника». Въ 1879 г. К. помѣстилъ въ той же серіи изданій (т. V, вып. I-й) «Хозяйство частныхъ владѣльцевъ»; это—едва ли не первая подробная разработка предмета, основанная на массовомъ научномъ наблюденіи и освѣщающая вопросъ съ народно-хозяйственной точки зрѣнія. Съ октября 1885 г. состоитъ преемникомъ В. И. Орлова по завѣдыванію статистическимъ отдѣленіемъ моск. губ. земской управы. Подъ его редакціей изданы 9 т. «Статистическаго Ежегодника Московской губ.» (1885—93) и т. X-й «Сборника статист. свѣд. по Московской губ.»: «Продовольственное дѣло». Въ 1879 г. К. былъ командированъ моск. унив. за границу и работалъ въ Страсбургѣ, Берлинѣ, Галле, Парижѣ и Лондонѣ; помѣстивъ въ это время въ «Курьеровскихъ» «Jahrbücher» рецензію на книжку А. Thun'a, «Landwirtschaft und Gewerbe in Mittelrussland». Съ 1882 г. Каблуковъ завѣдуетъ 1-мъ студенческимъ общежитіемъ моск. унив. и принимаетъ участіе (по 41 ст. Полож. о нар. учил.) въ дѣятельности моск. уѣзднаго училищнаго совѣта. К. былъ первымъ секретаремъ статистическаго отдѣленія моск. юрид. общества и состоитъ въ немъ теперь товарищемъ предсѣдателя. Въ 1884 г. вышла въ свѣтъ капитальная работа К.; «Вопросъ о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ», за которую, въ 1885 г., онъ получилъ степень магистра. Книга эта вышла въ нѣмецкомъ изложеніи въ Штуттгартѣ (1887 г.), а въ 1889 г.—т.-же, вторымъ изданіемъ («Die ländliche Arbeiterfrage»). Въ «Земствѣ» 1882 г. К. велъ вѣтреннее обозрѣніе, съ 1885 г. редактировалъ экономическій отдѣлъ «Юридическаго Вѣстника»; сверхъ того статьи его помѣщались въ «Недѣлѣ», «Русской Правдѣ», «Критич. Обзорніи», «Русскомъ Курьерѣ», «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Русской Мысли», «Русскомъ Богатствѣ» и въ Брауншвейгскомъ «Archiv für Sociale Gesetzgebung und Statistik» (два рецензіи на книги Клаппа и статья о русской продовольственной системѣ). Отличительная черта всѣхъ трудовъ К.—стремленіе изучать научными приемами хозяйственный бытъ русскаго народа, открывать этимъ путемъ его многочисленныя нужды и причины его крайней необеспеченности и съ этой точки зрѣнія оцѣнивать статистику и динамику текущей современности.

Н. Каршиевъ.

Каблуковъ—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XV в. Осипъ Аванасъевичъ К., голова Суздальской сотни, убитъ подъ Смоленскомъ въ 1617 г. Родъ К. внесень въ VI часть родословной книги Владимирской и Пензенской губ. (Гербовникъ II, 116).

Каблуковъ—см. Архитектура (II, 276).

Каботажъ (франц. Cabotage, нѣм. Küstenfahrt, англ. Coasting trade)—собственно пла-

ваніе отъ мыса къ мысу, т. е. прибрежное, совершаемое при помощи однихъ навигаціонныхъ средствъ кораблевожденія и не требующее средствъ астрономическихъ. Какъ законодательный терминъ, К. означаетъ перевозъ на морскихъ судахъ товаровъ или пассажировъ между двумя туземными портами, на одномъ и томъ же морѣ лежащими. Впрочемъ, законодательства нѣкоторыхъ государствъ даютъ этому понятію болѣе широкое содержаніе. Изъ К. возникаетъ и развивается коммерческій флотъ; онъ служитъ источникомъ заработковъ для прибрежнаго населенія, воспитываетъ въ послѣднемъ любовь къ морскому дѣлу и подготавливаетъ хорошій контингентъ матросовъ для военнаго флота. Поэтому большинство государствъ понынь признаютъ К. привилегіей своихъ подданныхъ, допуская изытїя только въ силу начала взаимности. К. совершенно свободенъ и открытъ для судовъ всѣхъ націй лишь въ *Англіи* (съ 1854 г.), *Бельгии*, *Даніи* и *Норвегіи*. Въ отношеніи трудности управленія судномъ дальнее и каботажное плаваніе представляютъ существенныя различія; для втораго требуется меньше опытности и теоретическихъ знаній. Отсюда болѣе скромныя требованія отъ лицъ, желающихъ получить право на управленіе судномъ каботажнаго плаванія и соответственное знаніе (франц. *maître au cabotage*, у насъ *штурманъ и шкиперъ каботажнаго плаванія*). При каботажномъ плаваніи въ нѣкоторыхъ государствахъ допускаются отступленія отъ общеустановленныхъ полицейскихъ правилъ (напр., во Франціи при маломъ К. дозволена перевозка товаровъ на палубахъ), соблюденіе или несоблюденіе которыхъ имѣетъ значеніе при опредѣленіи гражданской отвѣтственности шкипера за сохраненіе груза и корабля. Во Франціи К. признается плаваніе на Ю до 30° с. ш., на С до 72° с. ш., на В до 15°, на З до 44° д. отъ парижскаго меридіана. Французское законодательство различаетъ *большой* (*grand cabotage*) и *малый* К. (*petit cabotage*), но это различіе въ предѣлахъ Европы не установлено съ точностью. Къ малому К. относятся рейсы внутри линіи, которая направляется изъ Неаполя на Ю Сардиніи, въ Малагу, обгѣгаетъ Пиренейскій полу-въ и Бриганскіе о-ва и кончается на С Голландіи. Слѣдовательно, плаваніе изъ Франціи въ Алжиръ есть большой К.; въ 1889 г. оно признано, какъ и К. между французскими портами, исключительною привилегіей національнаго флага. Только за испанскимъ флагомъ, въ силу договора 1768 г., понынь сохранено право малаго К., съ нѣкоторыми ограниченіями. Въ таможенномъ отношеніи подъ К. разумѣется перевозъ товаровъ только между франц. портами, на судахъ всякой вмѣстимости. Въ *Австро-Венгрии* также различаютъ малый К., который ограниченъ Адриатическимъ моремъ, отъ большого, который распространенъ на моря Средиземное, Черное и Азовское, Суецскій каналъ и Красное море. Въ *Германіи* перевозъ товаровъ и пассажировъ между герм. портами въ принципѣ признанъ закономъ 1881 г. привилегіей герм. судовъ, но въ силу договоровъ или императорскихъ декретовъ, издаваемыхъ съ согла-

сія союзнаго совѣта, право это можетъ быть распространено и на иностранныя суда. Въ силу начала взаимности, К. между герм. портами открытъ для судовъ, плавающихъ подъ флагами Бельгіи, Бразиліи, Даніи, Англіи, Италіи, Швеціи, Норвегіи и Голландіи; въ силу особыхъ договоровъ право это предоставлено судамъ Австро-Венгрии, Румыніи, Сіаму и другимъ внѣ-европейскимъ государствамъ. За незаконное отправленіе каботажнаго промысла германское уголовное уложеніе грозитъ денежнымъ штрафомъ до 3000 марокъ, къ которому можетъ быть присоединена и конфискація корабля и груза. — Въ Англіи общее количество грузовъ, перевезенныхъ К., равнялось (въ тысячахъ тоннъ): въ 1860 г. — 17003, въ 1870 г. — 18300, въ 1891 г. — 29155; изъ этихъ цифръ на долю иностранныхъ судовъ приходилось: въ 1860 г. — 102223 тоннъ, въ 1870 г. — 89756 тон., въ 1891 г. — 110258 тон.

Въ *Россіи* съ дѣлю развитія К., въ 1784 г., по иниціативѣ кн. Потемкина, всѣмъ народамъ предоставлена была свобода торговать въ Херсонѣ, Севастополѣ и Феодосіи на собственныхъ или наемныхъ судахъ. Вскорѣ торговое мореплаваніе на Черномъ морѣ было раздѣлено на два рода: большое и малое. Большое простиралось на Архипелагъ и Средиземное море, малое — на Черное и Мраморное моря; первое должно было производиться исключительно на судахъ, принадлежащихъ русскимъ, при чемъ шкипера и не менѣе $\frac{1}{2}$ матросовъ должны были быть русскими; второе предоставлено было какъ русскимъ, такъ и иностранцамъ, поселившимся въ Россіи. Въ 1806 г. для развитія азовскаго К. вызывались голландскіе шкипера. Въ 1830 г. изданы были «Дополнительныя правила для поощренія торговаго судостроенія и мореходства», которыя, вмѣстѣ съ узаконеніями 1865 г., открывшими иностранцамъ, въ виду сильнаго упадка нашего каботажнаго флота послѣ крымской войны, возможность болѣе значительнаго участія въ К., лежать въ основѣ нынѣ дѣйствующаго законодательства. По ст. 184 и 188 Устава Торговаго (изд. 1887 г.) каботажное судостроеніе, которое опредѣляется какъ «перевозъ товаровъ или пассажировъ изъ одного русскаго порта въ другой, на одномъ и томъ же морѣ лежащихъ»*), предоставляется исключительно въ пользу русскаго подданныхъ и судовъ, плавающихъ подъ русскимъ флагомъ; но такъ какъ право поднятїя русскаго купеческаго флага распространяется, съ 1865 г., и на русскія акціонерныя компании, правленія и главныя конторы которыхъ находятся въ предѣлахъ Имперіи, равно какъ на торговые дома, въ которыхъ одинъ изъ главныхъ распорядителей, имѣющихъ подпись, состоитъ въ русскомъ подданствѣ, и на полныя товарищества, если начальныи товарищъ состоитъ русскимъ подданнымъ, а экипажъ, по временнымъ правиламъ 1868 г., можетъ состоять, безъ огра-

*) Поэтому, согласно примѣч. къ ст. 184, не считается каботажнымъ судостроеніемъ перевозъ въ русскіе порты, на другихъ моряхъ лежащихъ, напр. изъ черноморскаго или блѣморскаго порта въ балтійскіи и обратно; но въ административныхъ сферахъ такое судостроеніе называется «большимъ К.».

начения числа, изъ иностранцевъ, то К., фактически, находится преимущественно въ рукахъ иностранцевъ. До крымской войны на нашихъ южн. моряхъ существовалъ многочисленный и хорошо работавшій каботажный флотъ, тогда исключительно парусный. Провѣтвеніе этого флота объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что уровень тогдашнихъ техническихъ познаній вполне отвѣчалъ потребностямъ судостроенія и всѣ материалы, необходимые для постройки судовъ, какъ то: дѣсь, пенька, канатъ, смола, льняная ткань, были у насъ дешевы и находились подъ руками. Севастопольская война губительно отразилась на каботажномъ флотѣ, значительная часть котораго была захвачена и уничтожена непріятелемъ. Появившійся затѣмъ паровой каботажный флотъ не приобрѣлъ у насъ большого развитія по недостатку отечественныхъ капиталовъ и техническихъ знаній. Что касается до паруснаго каботажнаго флота, то изъ 1400 судовъ, его составляющихъ, для мореходныхъ сношеній пригодны въ настоящее время только 150, съ общей подъемной способностью въ 1½ милл. пудовъ или 25000 тон.; остальные—подвозныя суда, для работы на рейдахъ, неспособныя къ морскимъ плаваніямъ, которыя они, однако, иногда предпринимаютъ. Доказательствомъ недостаточности перевозочныхъ средствъ на югъ служатъ высокіе фрахты, которые за послѣднее время не только не понижаются (какъ за границей, гдѣ фрахты понизились вдвое), но повышаются; такъ, русское общество пароходства и торговли среднимъ числомъ взяло съ пуда: въ 1869—76 г. по 11,1 коп., а въ 1880—87 г. —12,7 коп. Появленіе пароходства невыгодно отразилось на дѣятельности паруснаго кабот. флота и въ Балтійскомъ морѣ. Такъ, къ 1870 г. совершенно прекратился отхожій кабот. промыселъ предприимчивыхъ крестьянъ и купцовъ Осташковскаго у., одно время владѣвшихъ 12 судами, вмѣстимостью

въ 1265 тастовъ. Главныя причины, тормозящія развитіе нашего К., заключаются въ неустойчивѣ нашихъ коммерческихъ портовъ, въ отсутствіи въ нихъ особыхъ органовъ надзора, въ отягощенности сборовъ, частью специально падающихъ на каботажныя суда (см. Корабельные сборы), въ слабомъ развитіи судостроенія, при высокихъ пошлинахъ на все, что могло бы помочь ему окрѣпнуть. Ко всему этому присоединяются физическія свойства нашихъ морей—ихъ замерзаемость и отсутствие приливовъ. Въ портахъ зап. Европы навигація продолжается круглый годъ, а приливы даютъ возможность морскимъ судамъ съ большимъ углубленіемъ входить даже въ небольшія рѣки. У насъ, въ Балт. и Біломъ моряхъ, навигація прерывается на большую половину года и самыя большія наши рѣки недоступны морскимъ судамъ. Самое существенное значеніе для развитія К. имѣютъ мѣры, предпринимаемыя къ улучшенію нашихъ коммерческихъ портовъ (Мариуполя, Таганрога, Спб., Лябавы, Ревеля, Риги, Архангельска, Николаева, Одессы и Ялты).

Въ таможенномъ отношеніи у насъ различаютъ: *каботажное* плаваніе (между таможенными пунктами) и *прибрежное* плаваніе (между пунктомъ таможеннымъ и пунктомъ не-таможеннымъ); для того и другого установлены особыя таможенныя правила (ст. 1056—1062 Устава Тамож., Св. Зак. т. VI изд. 1892 г.).

Товаровъ перевезено каботажемъ (1892), въ тыс. пудовъ: по Білому морю 2038, Балтійскому—64292, Черному и Азовскому морямъ—124143, Каспійскому морю—169988, всего 360731. Въ приложенной таблицѣ о приходѣ каботажныхъ судовъ въ порты нашихъ внѣшнихъ морей не включены свѣдѣнія: о буксирномъ мореходствѣ, о движеніи судовъ менѣе 10 тастовъ чистой вмѣстимости и о движеніи судовъ по дунайскимъ таможеннымъ.

М О Р Я.	Всего.	Парусныхъ судовъ.				П а р о х о д о в ъ.					
		Съ товаромъ.		Безъ товара.		Съ товаромъ.		Безъ товара.			
		Число судовъ.	Чистая вмѣстимость въ тастахъ.	Число судовъ.	Чистая вмѣстимость въ тастахъ.	Число судовъ.	Чистая вмѣстимость въ тастахъ.	Число судовъ.	Чистая вмѣстимость въ тастахъ.		
Бѣлое море	1890 г. .	754	37616	354	9269	186	4701	95	10371	119	13275
	1891 >	648	37052	298	7844	138	3482	100	12611	112	13115
	1892 >	738	41048	343	9126	154	3894	125	15424	116	12604
Балтійское море	1890 >	4056	237124	2019	68255	351	15854	1498	183817	188	19198
	1891 >	4265	293523	2056	70395	460	20487	1464	186057	285	21584
	1892 >	4869	334677	2512	88609	558	25168	1440	190529	359	30371
Черное и Азовское моря	1890 >	23717	3753362	4748	153273	2643	96899	12219	2806754	4107	626436
	1891 >	23794	4017877	4546	153033	2556	97872	12632	2996162	4060	770810
	1892 >	23292	4273745	4583	151746	2729	100314	12888	3386794	3092	634891
Всего по портамъ внѣшнихъ морей.	1890 >	28527	4078102	7121	230797	3180	117454	13812	3000942	4414	728909
	1891 >	28707	4353452	6900	231272	3154	121841	14196	3194830	4457	805509
	1892 >	28899	4649470	7438	249481	3441	129376	14453	3592747	3567	677866

Каботъ (Cabot, Caboto)—два известных мореплавателя, отец и сын: 1) *Джованни* или *Джонъ*, открывшій св.-амер. материкъ, род. ок. 1420 г. въ Генуѣ, жилъ въ Венеціи, откуда торговые сношенія привели его ок. 1475 г. въ Бристоль, въ Англию, ставшую ему вторымъ отечествомъ. Морскія сношенія Бристоля съ Исландіей побуждали К. къ путешествіямъ на С и З, при чемъ онъ сталъ искать морской путь въ Китай. Послѣ многихъ тщетныхъ попытокъ онъ открылъ 24 июня 1494 г., слѣдовательно, до Колумба, америк. материкъ, названный имъ Terra de prima Vista, а передъ тѣмъ о-въ св. Іоанна. Полагаютъ, что это была часть Лабрадора. Въ 1496 г. онъ получилъ для новаго путешествія въ западную моря отъ короля Генриха VII патентъ, предоставлявшій ему торговую монополию въ странахъ, которыя будутъ имъ открыты. Въ май 1497 г. онъ отплываетъ на 4-хъ корабляхъ, въ сопровожденіи сына своего Себастьяна, снова встрѣчаетъ американскій материкъ (берегъ Лабрадора, нѣсколько ниже 56—57° с. ш.) и завладѣваетъ имъ для Англии. Въ августѣ того же года онъ возвращается въ Бристоль, въ твердомъ убѣжденіи, что открылъ на З «страну великаго хана». † 1498 г.—2) *Себастьянъ*, сынъ предыдущаго, родился, въ 1473 г. Онъ открылъ въ 1498 г. Ньюфаундлендъ, названный имъ, по богатству треской, Terra de Vasalão, поплылъ по берегу нынѣшнихъ Соедин. Штатовъ на Ю до Каролины и вернулся обратно. Испаніи удалось привлечь на короткое время (1512—16) этого смѣлаго, слабо поддерживаемаго Англійей мореплавателя, покада Генрихъ VIII не отозвалъ его обратно въ Англию. Отплывъ снова изъ Бристоля въ 1517 г., онъ дѣятельно ищетъ св.-зап. проходъ и впервые открываетъ проливъ и заливъ, носящіе нынѣ, однако, не его имя, а имя Гудзона. Будучи приглашенъ Карломъ V въ Испанію, Себ. К. предпринимаетъ, по его порученію (1526—30), путешествіе въ Южн. Америку, которое доводитъ его до Лаплаты. При этомъ ему пришлось выдержать борьбу съ мятежными экипажемъ, помѣшавшю ему воспользоваться результатами путешествія. Составленные имъ описанія его путешествій не сохранились, осталась лишь одна карта, на которой онъ обозначалъ пройденный имъ путь. К. былъ одинъ изъ даровитѣйшихъ космографовъ и мореплавателей своего времени; заслуги его лишь нынѣ оценены по достоинству. Онъ умеръ ок. 1557 г. въ Лондонѣ. Ср. Biddle, «Memoir of Seb. Cabot» (Л., 1832); d'Avezac, «Les navigateurs terre-neuviens Jean et Séb. Cabot» (Париж, 1869); Nicholls, «Life, adventures and discoveries of Seb. C.» (Лондонъ, 1869); v. Hellwald, «Seb. C.» (Берлинъ 1871); Harrisse, «Jean et Sébastien C.» (П., 1883).

Кабо Фрио (Cabo Frio)—мысъ съ маякомъ, на берегу Бразиліи, вост. 23° 0' 42" ю. ш. и 42° з. д. (отъ Гринича), на южн. оконечности о-ва (длина 5 км., въ св. части 394 м. н. ур. м.). Узкій, окаймленный гнейсовыми скалами проливъ, отдѣляющій о-въ отъ материка, глубиною въ 200 м., доставляетъ достаточную защиту даже большимъ кораблямъ, служитъ военною гаванью; черезъ него проходятъ паро-

ходы, отправляющіеся въ Рио де-Жанейро. Въ глубинѣ бухты городъ того же имени.

Кабощонъ—драгоценный камень, сверху кругло оточенный; если нижняя сторона плоска, онъ называется простымъ К., если и внизу камень закругленъ—двойнымъ. Этотъ способъ отдѣлки примѣняется къ драгоценнымъ камнямъ съ переливомъ (опаль, звѣздистый сафиръ) и къ непрозрачнымъ, отдѣляющимся лишь въслѣдствіе красиваго цвѣта (бирюза). Плоскіе К., особенно изъ опаловъ, называются gouttes de suif. Cabochon chevê или évidé называется полой снизу, сверху кругло оточенный камень (богемскій гранатъ).

Кабощъ—см. Кабошены.

Кабощены (cabochiens) — названіе группы демагоговъ 1411 г. въ Парижѣ, вожакомъ которыхъ былъ мясникъ Кабощъ. Во время борьбы придворныхъ партій при Сабомъ Карлѣ VI, К. привяли сторону Іоанна Неустрашимаго бургундскаго и захватили власть въ Парижѣ. Вскорѣ передъ городомъ появились войска орлеанской партіи подъ начальствомъ графа Арманьяка; герцогъ бургундскій и граждане отступились отъ К., и надъ ними разразилась (лѣтомъ 1413 г.) жестокая реакція. Ср. Coville, «Les Cabochiens» (П., 1888).

Кабра (Cabra) — г. испанской провинціи Кордовы въ Андалузіи, въ 75 км. къ ЮВ отъ Кордовы, между фантастическихъ очертаній скалами, невдалекѣ отъ р. К., праваго притока Хениля, въ богатой маслинами и виномъ долинь. Жителей около 13½ т.; мечеть временъ мавровъ (теперъ церковь), много м-рей, высшее училище, театр; сельское хозяйство, производство полотень и гончарное дѣло.

Кабраль (Cabral), тоже Кабрера, Педро-Альваресъ)—мореплаватель, открывшій Бразилію, род. около 1460 г., происходилъ изъ знатной португ. семьи; послѣ счастливаго возвращенія Васко де-Гама посланъ въ Индію королемъ Эммануиломъ въ качествѣ адмирала второго португальскаго флота, состоявшаго изъ 13 кораблей съ 1200 чел. экипажа; отплылъ 9 марта 1500 г. изъ Лиссабона, но, во избѣжаніе затишья на африканскомъ берегу, принялъ болѣе зап. направленіе и черезъ мысъ оказался у берега Южн. Америки, нынѣ бразильскаго. 24 апрѣля онъ высадился, назвалъ береговую полосу Terra da Santa Cruz и занялъ страну для Португаліи. По дорогѣ въ Остъ-Индію ему пришлось вынести много штормовъ, во время которыхъ погибъ участвовавшій въ путешествіи Бартоломей Диасъ (X, 743), съ половиной кораблей и экипажа. Съ остаткомъ флота К. поплылъ къ вост. берегу Африки, высадился близъ Мозамбика, о которомъ онъ впервые далъ обстоятельныя свѣдѣнія, затѣмъ отправился въ Каликатъ, заключивъ торговые договоры съ тамошними князьями и 31 июля 1502 г. вошелъ, съ богатымъ грузомъ, въ лиссабонскую гавань. Въ послѣдующихъ морскихъ экспедиціяхъ имя К. уже не упоминается. Ум. ок. 1526 г. Путешествія его описаны у Рамузио: «Navigazioni e viaggi» (Венец. 1563; нов. изд. 1835).

Кабраль-Коста—см. Коста-Кабраль.

Кабрера (Cabrera) — одинъ изъ Балеарскихъ о-вовъ, на ЮЗ отъ Майорки, принадл. Испаніи; 20 кв. км., гористый съ хорошою гаванью,

Кабрера (донь-Рамонъ, графъ Морелла)—генералъ-капитанъ карлистовъ, род. въ 1810 г. Сначала изучалъ богословіе, но оставилъ духовное поприще и въ 1833 г. выступилъ какъ предводитель одного изъ карлистскихъ отрядовъ. Имя его скоро сдѣлалось страшнымъ въ Валенсіи и Арагоніи. Въ декабрѣ 1836 г., при Ривконъ дель-Сото (въ Арагоніи), отрядъ его былъ уничтоженъ превосходными силами христіановъ и самъ онъ былъ тяжело раненъ. Уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, однако, онъ снова располагалъ силою въ 10000 чел. и весной 1837 г. нанесъ христіанамъ тяжкія пораженія. Совершенно разбитый и снова раненый при Торре-Блака, онъ вскорѣ опять явился на полѣ дѣйствій и поддерживалъ донъ-Карлоса во время его похода на Мадридъ. Донъ-Карлосъ возвелъ его въ званіе графа Морелла и сдѣлалъ ген.-губернаторомъ Арагоніи, Валенсіи и Мурсіи. 6-го июля 1840 г. К. былъ вынужденъ перейти, съ 8000 чел., на французскую территорию. Здѣсь онъ сталъ все болѣе и болѣе расходиться съ приближенными донъ-Карлоса, такъ что послѣдній формально смѣстилъ его въ маѣ 1842 г. Когда донъ-Карлосъ, въ 1845 году, отказался отъ своихъ притязаній на испанскій престолъ въ пользу своего сына, графа Монтемолинъ, К. отправился съ послѣднимъ въ Англію. Въ 1848 г. онъ вызвалъ возстаніе карлистовъ въ Каталоніи, но, тяжело раненый, скоро долженъ былъ искать убѣжища во Франціи. Въ апрѣлѣ 1860 г. онъ участвовалъ въ попыткѣ возстанія испан. ген. Ортеги въ Тортозѣ, но ловко успѣлъ избѣгнуть участи остальныхъ предводителей. Когда донъ-Карлосъ въ 1869 г. снова возбудилъ междоусобіе въ Испаніи, онъ старался заручиться поддержкой К.; но послѣдній отвѣчалъ, что ничего не ждетъ отъ войны. Въ 1875 г. онъ заявилъ свою покорность Альфонсу XII. Ум. въ Англіи въ 1877 г. Ср. von Röhden, «Aus Spaniens Bürgerkrieg» (Б., 1885).

Кабрилево дерево (bois de Cabril)—древесна *Aegiphila arborecens Vahl*, получаемая изъ южной Америки. Другіе виды доставляютъ: *Aeg. martinicensis L.*—нахасовое дерево (изъ Антильскихъ острововъ) и *Aeg. villosa Vahl*—табачное дерево.

Кабритъ (Вильгельмъ, фонъ)—генералъ русской службы, участвовалъ въ войнахъ первой турецкой и шведской, ум. въ 1800 г. Оставилъ на нѣмецкомъ яз. «Дорожникъ» (Unterschiedene Marschrutten), въ формѣ дневника, сообщающій новыя данныя для исторіи шведской войны, характеристика Павла Петровича и проч. Пересказъ «Дорожника», съ выдержками важнѣйшихъ мѣстъ, у Х. Лопарева, «Опис. рип. общества древней письменности» (1892, т. 1).

Кабритъ (Федоръ)—переводчикъ начала XIX в. И. И. Дмитріевъ («Взглядъ на мою жизнь»), учившійся въ пансіонѣ К. въ Симбирскѣ, называетъ его отставнымъ поручикомъ, воспитанникомъ сухопутнаго кадетскаго корпуса, и сообщаетъ, что К. былъ впоследствии правителемъ канцеляріи симб. намѣстника Игельстрома. Онъ перевелъ (съ фр.): «Повѣсти» Серваллеса (М., 1805—1816) и «Журналъ повостей», изд. Л. Ронкомъ (М. 1806; послѣд-

няя часть носить загл. «Журналъ разныхъ предметовъ словесности, изд. Л. Ронкомъ»).

Кабриель (Cabriel)—р. въ Испаніи, истоки на Муела де-Санъ-Хуанъ къ Ю отъ Сьерры Альбаррасинъ (Albarrasín) провинціи Теруель, течетъ въ южн. направленіи черезъ провинцію Куенку, справа принимаетъ Гвадасоанъ, отчасти отдѣляетъ Куенку и Альбасете отъ Валенсіи, заходитъ въ послѣднюю и ниже Кофрентесъ впадаетъ съ лѣвой стороны въ Хукаръ.

Кабриолетъ—легкая двухколесная повозка, въ которую впрягается одна лошадь посредствомъ влообразной оглобли; сидѣнье для двухъ сѣдоковъ; тяжесть ихъ падаетъ на проходящую посрединѣ желѣзную ось. Кабриолетъ появился во Франціи, гдѣ первоначально, особенно въ Парижѣ, служилъ наемною повозкою (фиакръ). Въ почтовыхъ каретахъ К. называется иногда переднее меньшее отдѣленіе, съ однимъ лишь рядомъ сидѣній.

Кабуля (Cabuca)—родъ пенки, получаемый изъ волоконъ алоэвиднаго растенія *Agave tuberosa*, очень прочный, пригодный для канатовъ и веревокъ, тшажковъ, упряжи, поясовъ, кошелевъ и т. п.

Кабулистанъ—см. Кабуль (городъ).

Кабуль—р. Индіи, единственный большой зап. притокъ р. Инда, иначе называется Джуи-Ширъ, беретъ начало на высотѣ 8400' около 32° 21' с. ш. и 69° 20' в. д.; течетъ въ восточномъ направленіи на протяженіи 900 км., принимая въ себя много притоковъ, и впадаетъ въ Индъ, близъ Аттока. На берегахъ его лежатъ г. Кабуль, Джелала-бадъ и Лалпуръ.

Кабуль—главный г. Афганистана (I, 53) или въ болѣе тѣсномъ смыслѣ сѣв.-вост. части его—Кабулистана, которая ограничивается на С Гиндукушемъ и Кафиристаномъ, на З областью живущихъ въ пустыняхъ Пароамиаза (въ Гурджистанѣ) аймаковъ и хазара, на Ю—Кандахаромъ, на В—Пешаваромъ и другими лежащими по пр. берегу Инда, нынѣ индобританскими мѣстностями, и орошается текущею съ З на В быстроводною р. Кабуломъ. Городъ находится на высотѣ 2000 м. н. ур. м., въ ущельѣ, на берегахъ р. К., и съ трехъ сторонъ окруженъ высокими горами, остающимися лишь узкій проходъ; на нихъ построена крѣпостная стѣна, нынѣ приходящая въ ветхость. Окколо 60000 жит., въ томъ числѣ много армянъ и евреевъ. Улицы узки и грязны, дома высоки, съ плоскими крышами, иногда въ родѣ небольшихъ крѣпостей. К.—важное складочное мѣсто для каравановъ между Персією и Индією и центръ значительной торговли. Къ Ю отъ города надгробный памятникъ великаго могола Бабуръ (II, 614). Къ ЮВ, на выдающемся уступѣ скалы, крѣпость Бала-Хиссаръ; на склонахъ горы царскій дворецъ и принадлежнн къ нему ровъ и валъ. Выше крѣпости, на вершинѣ скалы—цитадель и построенный Достъ-Мухаммедомъ (XI, 81) дворецъ. При взятіи города англичанами, въ 1842 г., онъ почти весь былъ обращенъ въ развалины; землетрясеніе 14 окт. 1874 г. разрушило около 1000 домовъ. Во время новѣйшихъ политическихъ смутъ въ Афганистанѣ К. игралъ выдающуюся роль. Ср. Григорьевъ, «Кабулистанъ и Кафиржстанъ» (1867).

Къбыларъ-татъ—древнее татарское кладбище, Уфимской губ. и у., въ 50 в. отъ г. Уфы. Около 500 надгробныхъ памятниковъ; развалины 4-угольнаго зданія со сводами. Изъ надписи видно, что здѣсь былъ погребенъ Гуссейнъ-бекъ, сынъ туркоманскаго эмира, умершій въ 1366 г. Татары признаютъ его за праведника.

Къбырга—р. Тургайской обл., лѣвый притокъ р. Тургай. Береть начало въ киргизскихъ степяхъ и въ верхнемъ своемъ теченіи носитъ названіе *Кара-су*. Потокомъ направляясь къ СЗ, она послѣ 180-верснаго теченія соединяется съ р. Тургаемъ.

Кабэ (Etienne Cabet)—французскій писатель, глава коммунистической школы (1788—1856). Сынъ простаго рабочаго; первоначальное образованіе получилъ въ Дижонѣ, подъ руководствомъ Жакога (см. XI, 709). Получивъ званіе доктора правъ, К. занялся адвокатурой, защищая дѣла преимущественно политическаго характера. Во время ста дней онъ былъ однимъ изъ основателей бургундской федераціи національной обороны, за что, послѣ возвращенія Бурбоновъ, ему временно запрещена была адвокатская практика. Во время реставраціи онъ состоитъ дѣятельнымъ членомъ союза карбонаріевъ. Послѣ июльской революціи, въ которой онъ принимаетъ большое участіе, онъ пытается убѣдить герцога орлеанскаго въ необходимости созыва законодательнаго собранія для пересмотра конституціи. Назначенный генеральнымъ прокуроромъ на о-въ Корсику, онъ скоро отрѣшается отъ должности, недолго заѣзжаетъ въ палатѣ депутатовъ и пишетъ жестокій памфлетъ противъ июльской монархіи. Преданный суду, К. оправданъ присяжными, но вскорѣ навлекаетъ на себя новое преслѣдованіе, двумя статьями въ основанномъ имъ журналѣ «*Populaire*». Приговоренный къ 2-хъ лѣтнему тюремному заключенію, онъ ѣздитъ въ Англію, гдѣ пишетъ нѣсколько историческихъ сочиненій, болѣе тенденціозныхъ, нежели основательныхъ, и наконецъ, подъ вліяніемъ «Утопіи» Мора, становится убѣжденнымъ коммунистомъ и въ 1840 г. издаетъ «Путешествіе въ Икарію». Вернувшись во Францію, К. усиленно пропагандируетъ свое коммунистическое ученіе во множествѣ брошюръ и въ 1841 г. возобновляетъ журналъ «*Populaire*», съ открыто коммунистическимъ направленіемъ. Въ 1847 г., съ цѣлью практическаго осуществленія своихъ идей, онъ покупаетъ землю въ Техасѣ и организуетъ переселеніе туда нѣсколькихъ сотъ французскихъ рабочихъ. Неудачи первыхъ переселенцевъ заставляютъ К. лично отправиться въ колонію, которая переносится имъ изъ Техаса въ Ново-во (шт. Иллинойс) и временно достигаетъ благосостоянія. Затѣмъ возникаютъ внутренніе раздоры и неудовольствія противъ К., котораго нѣкоторые изъ возвратившихся во Францію колонистовъ обвиняютъ въ мошенничествѣ и шантажѣ. Заочно осужденный, К. ѣздитъ въ Парижъ и добивается новаго рассмотрѣнія дѣла, оканчивающагося полнымъ его оправданіемъ. Государственный переворотъ 1851 г. заставляетъ К. возвратиться въ колонію. Самостоятельность его въ роли правителя и разныя

неудачи приводятъ къ разрыву между нимъ и его послѣдователями. К. изгоняется изъ колоніи и умираетъ въ С.-Луи, осужденный своими учениками. Свое коммунистическое ученіе К. изложилъ сначала въ видѣ путевыхъ записокъ англійскаго лорда, постигшаго фантастическую страну Икарію. Описание государственнаго строя идеальной страны составляетъ центръ тяжести книги, не чуждой и романческаго элемента, но крайне неудовлетворительной съ художественной точки зрѣнія. Убѣдившись въ несовершенствѣ господствующаго повсюду социальнаго строя, икарійцы произвели у себя государственный переворотъ и выбрали диктаторомъ Икара, для постепеннаго, въ теченіе пятидесяти лѣтъ, проведенія въ жизнь коммунистическаго идеала. Въ моментъ посѣщенія Икаріи лордомъ Керисдалемъ территорія страны, съ постройками, принадлежитъ уже всей націи. Все движимое имущество націи, вмѣстѣ съ произведеніями промышленности и земледѣлія, составляетъ одинъ капиталъ, которымъ народъ, черезъ своихъ избранныхъ, распоряжается какъ своей нераздѣльной собственностью. «Республика или община одна владѣетъ всѣмъ; она организуетъ промышленныя занятія, строитъ мастерскія и магазаны; она обрабатываетъ землю, производитъ все что нужно для пищи, одежды, помѣщенія и мебелированія, наконецъ она доставляетъ всякому гражданину пищу, помѣщеніе и мебель». Трудъ въ Икаріи является обязательнымъ и длится около 6—7 часовъ для взрослыхъ гражданъ, при чемъ работа выбирается каждымъ сообразно его способностямъ, но, развѣ избранная, дѣлается навсегда его спеціальностью. Трудъ столь пріятенъ, что отъ него никто не уклоняется; машины исполняютъ болѣе тяжелыя и грязныя работы. Основной принципъ: «*de chacun suivent ses forces, à chacun suivant ses besoins*». Время и порядокъ работы, равно какъ и вся домашняя жизнь икарійцевъ, строго регулированы закономъ. Въ пищѣ, одеждѣ и помѣщеніи наблюдается строгое равенство, не исключющее разнообразія. Бракъ почитается въ Икаріи дѣломъ священнымъ, выборъ вполнѣ свободенъ, супруги равны, нарушеніе вѣрности—вещь несмысленная, разводъ допускается только какъ исключеніе. Религія икарійцевъ—чистый деизмъ, при чемъ каждому предоставляется слѣдовать тѣмъ или другимъ религіознымъ догматамъ; жрецы существуютъ лишь для нравственныхъ назиданій, но не для богослуженія. Печать въ Икаріи находится подъ строгою цензурой и въ сущности является вполнѣ официальной. Власть избранныхъ правителей неограниченна; мнѣнія большинства имѣютъ силу закона какъ въ дѣлѣ общественнаго и личнаго благоустройства, такъ и въ вопросахъ искусства и науки. Рѣшенія правительства оказываются всегда благодѣтельными для народа. Въ отличіе отъ материалистическаго коммунизма Де-зами, Пилло, Лагютьера и религіозно-мистическаго коммунизма аб. Константа, Дюменіля и Эскриваса, коммунизмъ К. можетъ быть названъ этическимъ и сакраментальнымъ. Онъ вытекаетъ всецѣло изъ чувства братства, которое, по мнѣнію К., должно объединитъ все человечество. «Природа желала, чтобы человѣкъ

былъ счастливъ»; несчастье является слѣдствіемъ невѣжества, неопытности человѣка, дурного социального устройства, а больше и прежде всего—слѣдствіемъ частной собственности, этой главной причины неравенства и всѣхъ вытекающихъ изъ него бѣдствій (мысли Руссо). «Естественная справедливость» не можетъ допустить, чтобы человѣкъ имѣлъ излишекъ, когда его ближній лишенъ необходимаго. Коммунизмъ К. отличается мирнымъ и умѣреннымъ характеромъ; воцаренія его на землѣ К. ждетъ не отъ революціи, а отъ мирнаго распространенія идей, при чемъ коммунистическому строю должна предшествовать переходная стадія, при которой частная собственность сохраняется, но трудъ постепенно становится обязательнымъ, наслѣдство уничтожается, система обложения реформируется, армія распускается, бѣдные получаютъ поддержку отъ государства. Громадная популярности, созданная К. его «Путешествіемъ въ Икарію», доставила ему массу послѣдователей, а вмѣстѣ съ тѣмъ привела и къ жестокой полемикѣ съ другими, болѣе крайними коммунистическими фракціями. Въ этой полемикѣ (напр. съ Дезами и аб. Констаномъ) К. выказалъ нетерпимость къ чужому мнѣнію и претензію считаться единственнымъ пророкомъ коммунизма. Всѣхъ сочиненій К. больше ста; главныя изъ нихъ: «Révolution de 1830 et situation présente» (2 изд. 1833); «Histoire populaire de la Révolution française» (1839); «Credo communiste» (1841); «Douze lettres d'un communiste à un réformiste sur la communauté» (1842); «Comment je suis communiste» (1840); «Almanach icarien» (1843—1848, 1852); «Etat de la question sociale en Angleterre, en Ecosse, en Irlande et en France» (1843); «Le vrai christianisme suivant Jésus Christ» (1846); «Réalisation de la communauté d'Icarie» (1847—1850); «Compte rendu par le président de la communauté» (1854). Главныя сочиненія о К.: «Biographie de Cabet et Réponse aux ennemis du communisme» (1846); Béluze, «Mort du fondateur d'Icarie» (1856); A. Herner, «Die Icarier in Nordamerika» (1886); L. Stein, «Socialismus und Communismus des heutigen Frankreichs»; Sudre, «Histoire du communisme» (1850); Malou, «Histoire du socialisme» (т. II); статья проф. Лексиса, въ «Wörterbuch der Staatswissenschaften» (т. II); статья Molinsky, въ «Revue Socialiste» (1891—92); Dr. Lux, «Etienne Cabet u. der ikarische Communismus» (Штуттг. 1894); Шегловъ, «Исторія социальныхъ системъ» (т. II). *Н. Водозовъ.*

Кава или *аса*—напитокъ, замѣняющій вино и пиво, и распространенный почти по всѣмъ островамъ Меланезіи и Полинезіи у туземныхъ племенъ. Онъ получается изъ перебродившаго сока корней одного вида перца (Piper methuisticum). Корни эти жуются женщинами, которыя выплываютъ ихъ затѣмъ въ горшокъ, куда прибавляютъ воду и подвергаютъ затѣмъ сокъ броженію.

Кавалергардскій Ея Величества полкъ—сформированъ 11 января 1800 г. (см. Кавалергарды). Шефомъ полка съ 1826 по 1860 г. состоялъ императрица Александръ Θεодоровна, и съ 1831 г. по 1860 г. полкъ именовался К. Ея Величества. Со 2 марта 1831 г.

шефомъ его состоятъ имп-ца Марія Θεодорова, и съ тѣхъ поръ полкъ снова называется К. Ея Величества. Военныя отличія: 1) Георгіевскій штандартъ, съ надписью: «за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.»; 2) 15 георгіевскихъ трубъ; 3) серебряныя литавры, принадлежавшія петровской кавалергардіи 1724 г.

Кавалергарды—впервые появились у насъ въ 1724 г., въ видѣ почетнаго конвоя императрицы Екатерины I, въ день ея коронованія. Самъ государь принялъ на себя званіе ихъ капитана; офицерами числились генералы и полковники, капралами—подполковники, а рядовые (60 чел.) выбраны были изъ самыхъ рослыхъ и представительныхъ оберъ-офицеровъ. Этой конной ротѣ К. дана была особая нарядная форма, серебряныя трубы и литавры. По окончаніи коронационныхъ торжествъ она была расформирована. Имп-ца Екатерина I, 30 апрѣля 1726 г., возстановила «кавалергардію», принявъ на себя званіе ея капитана. Въ 1731 г. кавалергардія вновь была расформирована. При имп. Елисаветѣ К. вовсе не было, но при коронаціи и другихъ придворныхъ торжествахъ чины лейбъ-кампаши (см.) надѣвали петровскую кавалергардскую форму. К. возстановлены были въ 1762 г., исключительно изъ бывшихъ лейбъ-кампацевъ. Званіе ихъ шефовъ носили высше саювники; рядовые (числомъ 60—64) полагались въ чинахъ секундъ-майоровъ, капитановъ и поручиковъ, а съ 1764 г., когда изъ нихъ былъ образованъ «кавалергардскій корпусъ»—въ чинахъ поручиковъ, подпоручиковъ и прапорщиковъ. Императоръ Павелъ расформировалъ этотъ корпусъ и учредилъ новый, въ 1797 г. упразднивъ его, а въ 1799 году снова возстановилъ, при чемъ ему дано значеніе гвардіи Павла I, какъ великаго магистра ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ немъ полагалось 189 чел. разныхъ чиновъ изъ дворянъ, имѣвшихъ знанъ мальтійскаго креста. Въ 1800 г. кавалергардскій корпусъ перестроенъ въ трехъ-эскадронный кавалергардскій полкъ, который и вошелъ въ составъ войскъ гвардіи, на одинаковыхъ правахъ съ прочими гвард. полками.

Кавалерійская офицерская школа, преобразованная въ 1882 г. изъ учебнаго К. эскадрона, имѣетъ дѣлюю готовить офицеровъ кавалеріи и казацкихъ войскъ къ командованію эскадрономъ или сотнею, довершая ихъ специальное образованіе въ способствуя поддержанію во всѣхъ К. частяхъ единства въ примѣненіи правилъ службы. Вмѣстѣ съ тѣмъ она пріготовляетъ свѣдущихъ наѣздниковъ унтеръ-офицерск. званія для выѣздки лошадей въ кавалеріи и конной артиллеріи, а также свѣдущихъ кузнецовъ. К. офицерская школа состоитъ изъ 4-хъ отдѣловъ: 1) драгунскаго, 2) казацкаго, 3) эскадрона школы и 4) учебной кузницы. При школѣ имѣются команды трубачей и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и Николаевская школа солдатскихъ дѣтей, учрежденная въ 1893 г. въ память великаго князя Николая Николаевича. Всѣ отдѣлы школы имѣютъ двойной составъ чиновъ: постоянный и перемѣнный; первый можетъ считаться обучающимъ, второй—обучаемымъ.

Пріемъ производится ежегодно къ 1 октября, безъ особыхъ экзаменовъ. Въ драгунскій отдѣлъ поступаетъ ежегодно 38 офицеровъ (6 гвард.), въ казачій — 24 (1 гвард.). Учебный курсъ для офицеровъ продолжается почти два года (съ 1 окт. одного года по 15 августа второго). Предметы теоретическаго обученія: а) правила верховой ѣзды, воспитаніе и выѣзка лошадей; б) тактика; в) исторія конницы; г) свѣдѣнія о ручномъ оружіи; д) свѣдѣнія по телеграфному, дѣлу и по разуршенію сообщений; е) иппология; ж) правила ковки. Практическія занятія въ зимній періодъ состоятъ преимущественно въ верховой ѣздѣ, совершеніи дальнихъ поѣздокъ, рѣшеніи тактическихъ задачъ на планашахъ; въ лѣтній періодъ — въ глазоѣмной и маршрутной съемкѣхъ, въ рѣшеніи тактическихъ задачъ на мѣстности и проч. Переводъ въ старшій курсъ школы производится по годовымъ отбѣткамъ. По окончаніи курса, офицеры возвращаются въ свои части и принимаютъ ближайшіе эскадроны или сотни, хотя бы въ части были офицеры старшіе въ чинѣ, но не прошедшіе К. школы. Нижніе чины поступаютъ, также ежегодно, въ перемѣнный составъ драгунскаго отдѣла и учебной кузницы; въ драгунскій отдѣлъ командированы унтеръ-офицеры или рядовые, по одному отъ каждаго двухъ кавал. полковъ, на второмъ или третьемъ году службы, хорошо ѣздящіе верхомъ, грамотные и, преимущественно, изъ успѣшно окончившихъ полковую учебную команду. Курсъ обученія ихъ двухъ-лѣтній. Имъ преподаются: а) иппология; б) правила верховой ѣзды; в) воспитаніе и выѣзка лошадей; г) правила ковки. Практическія занятія—ѣзда на выѣзжанныхъ и молодыхъ лошадяхъ, вольтижированіе и гимнастика. По окончаніи курса, командированные въ драгунскій отдѣлъ нижніе чины возвращаются въ свои части, для назначенія на должности наѣздниковъ; при этомъ раздѣные, по выдержаніи особаго экзамена, производятся въ унтеръ-офицеры. Въ учебную кузницу, для изученія кузнечнаго дѣла, ежегодно назначаются, на 1 годъ, новобранцы изъ кавалерійскихъ полковъ и казаки. Въ помощь начальнику школы, для завѣдыванія учебной частью, учрежденъ учебный комитетъ. Положеніе объ офицерской К. школѣ см. въ Приказѣхъ по воен. вѣд. (1893 г. № 28).

К.-К.

Кавалерійская часть главнаго штаба — образована въ 1891 г. при преобразованіи управленія кавалеріей и по упраздненіи должности генераль-инспектора кавалеріи. Предметы вѣдѣнія ея — дѣлопроизводство по усовершенствованію и единообразному веденію строевого обученія и боевого образованія кавалеріи, а также по улучшенію комплектованія кавалеріи лошадьми, изысканія для нея наилучшихъ образцовъ вооруженія и снаряженія, выѣздки, свѣданія и ковки лошадей. (Св. В. П., кн. I, ст. 142).

К.-К.

Кавалерійскія училища — спеціальныя военно-учебныя заведенія для приготовленія офицеровъ къ службѣ въ кавалеріи; существуютъ почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ — въ Германіи, Австро-Венгріи, Франціи, Италіи, Англіи. Въ Россіи они имѣются двухъ родовъ: 1) Николаевское К. училище

въ Петербургѣ и 2) юнкерскія К. училища. Въ 1823 г. была основана школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Въ 1826 г. при школѣ былъ образованъ эскадронъ К. юнкеровъ, и она получила названіе школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и К. юнкеровъ. Въ 1857 г. школа была переименована въ Николаевское училище гвардейскихъ юнкеровъ, а въ 1865 г., при реформѣ военно-учебныхъ заведеній, преобразована: выше, спеціальныя классы образовали теперешнее Николаевское К. училище, а низше, обще — пригготовительный пансіонъ училища (нынѣ Николаевскій кадетскій корпусъ). Въ 1890 г. при училищѣ учреждена казачья сотня. По дѣйствующему положенію (Св. В. П. кн. XV и Прик. по воен. вѣд. 1890 г. № 156), Николаевское К. училище имѣетъ своимъ назначеніемъ пригготовленіе молодыхъ людей для офицерской службы въ полкахъ регулярной кавалеріи и въ конныхъ казачьихъ частяхъ. Училище состоитъ изъ двухъ классовъ, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ. Въ строевомъ отношеніи оно составляетъ эскадронъ и сотню; обучающіеся называются юнкерами. Штатный комплектъ юнкеровъ — 320, въ томъ числѣ 120 казакъ. Ближайшее завѣдываніе училищемъ возлагается на начальника его; учебная часть состоитъ въ вѣдѣніи инспектора классовъ. При училищѣ состоятъ комитеты: педагогическій, дисциплинарный и хозяйственный. Въ младшій классъ Николаевскаго К. училища принимаются, по достиженіи 16 лѣтъ: а) окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ въ кадетскихъ корпусахъ и б) окончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или представившіе свидѣтельства о выдержаніи при этихъ заведеніяхъ испытанія въ объемъ всего курса. Лица второй категоріи принимаются, впрочемъ, лишь на свободныя вакансіи. Казачьи уроженцы содержатся въ училищѣ на казенный счетъ; прочіе молодые люди принимаются своекоштными пансіонерами; экстерны допускаются лишь съ разрѣшенія главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній. Учебный курсъ: 1) законъ Божій, 2) математика, 3) химія, 4) тактика, 5) артиллерія, 6) фортификація, 7) военная топографія, 8) начальная военная администрація, 9) военное законовѣдѣніе, 10) практическія занятія по русскому и иностраннымъ языкамъ, 11) иппология и 12) черченіе — топографическое, артиллерійское и фортификаціонное. Въ лагерѣ юнкера занимаются фронтальными учебными, инженерными и топографическими работами, знакомятся со стрѣльбою изъ орудій и съ матеріальной частью артиллеріи. По окончаніи курса юнкера, отнесенные по экзамену къ первому разряду, выпускаются корнетами армейской кавалеріи, съ однимъ годомъ старшинства, а отличнѣйшіе изъ нихъ — корнетами гвардейской кавалеріи; отнесенные ко второму разряду — корнетами армейской кавалеріи безъ старшинства, отнесенные же къ третьему разряду переводятся въ полки армейской кавалеріи унтеръ-офицерами на 6 мѣсяцевъ. Неспособные къ военной службѣ награждаются, при вышускѣ, гражданскими чинами XII или XIV класса, смотря по успѣхамъ. Юнкерскихъ К. училищъ въ настоящее время имѣется два: тверское и елисаветградское и, сверхъ того,

три казачьих: новочеркасское, ставропольское и оренбургское. См. Юнкерскія училища. К.-К.

Кавалерія—см. Конница.

Кавалерникъ, *кавалерская звезда, лианъ* (Passiflora—отъ passio—страданія Спасителя, по сходству тычинокъ и пестиковъ съ орудіями пытки), изъ сем. Passiflorae, оранжерейный вьющійся, весьма цвѣткй, кустарникъ до 2—3 саж. высотой, съ красивыми цвѣтами; одни виды могутъ содержаться зимою въ жилыхъ комнатахъ, другіе же въ неморозномъ, холодномъ помѣщеніи; сѣмена трудно прорастаютъ.

Кавалеренія шпоры (Delphinium L.)—см. Шпорникъ.

Кавалерственная дама—название присвоенное дамамъ, пожалованнымъ орденомъ св. Екатерины малаго креста (см. XI, 568). При пожалованіи орденомъ каждая кавалерственная дама вноситъ на богоугодныя заведенія 250 руб. На обязанности К. дамъ лежить: 1) ежедневно «благодарить Бога за ми-

либо угроженіемъ или понужденіями»—нѣсколькихъ невѣрныхъ къ православію и 5) освободить хотя одного христіанина изъ варварскаго плѣна. Каждая К. дама можетъ представить воспитаннику дворянскаго происхожденія для пріема въ училище ордена св. Екатерины. Въ зап.-европейскихъ государствахъ, К. называются дамы, пожалованныя дамскими орденами, которыхъ довольно много. П. ф.-В.

Кавалетто (cavaletto—ит., chevalet—фр., Steg—нѣм.)—кобылка, т. е. подставка для струнъ въ скрипкѣ и другихъ струнныхъ инструментахъ.

Кавалла—г. турецкаго вилайета Салоники, у Эгейскаго моря, къ СЗ отъ о-ва Эвбоса, на косѣ, съ гаванью, красивымъ генуэзскимъ акведуктомъ; станція австро-венгерскаго лloydа и Messageries Maritimes; около 5000 жит.; торговля табакомъ. К.—родина извѣстнаго паши египетскаго Мегеметъ-Али и стоитъ на мѣстѣ древняго еракійскаго Неаполя.

Каваллари (Франческо-Саверіо Cavallari)—итал. архитекторъ и археологъ, род. въ 1809 г., съ 1837 г. работалъ съ Г. В. Шульцемъ въ Римѣ надъ сборникомъ «Monumenti inediti dell' Italia meridionale dal V al XVI secolo»; съ 1840 г., вмѣстѣ съ Сарторіусомъ ф. Вальтерсгаузенемъ, составлялъ въ Сициліи атласъ Этны. Въ 1843 г. прѣбылъ въ Геттингенѣ, гдѣ издалъ «Zur Topographie von Syracus» (Геттинг., 1846) и «Zur histor. Entwicklung der Künste nach der Theilung des Römischen Reichs» (т. же, 1847). Въ 1851 г. К. проф. въ Палермо, а въ 1853 г. въ брерской акд., въ Миланѣ; въ 1856 г. директоръ академіи художествъ въ Мехико, откуда въ 1863 г. отозванъ и назначенъ директоромъ коммисіи для изслѣдованія сицилійскихъ древностей. Съ 1876 г. К.—главный инспекторъ раскопокъ въ Италіи. Вольшиство работъ его опубликовано въ «Bollettino della Commissione delle antichità e delle belle arti di Sicilia» и др. спеціальныхъ журналахъ. Отдѣльно вышли: «Ritratti messicani» (Палермо, 1866); «Belle arti e civiltà» (1868); «Relazione sullo stato delle antichità di Sicilia, sulle scoperte e sui ristauri fatti dal 1860 al 1872» (1873). Въ сотрудничествѣ съ Адольфомъ Гольмомъ и Христоф. К., онъ издалъ «Topografia archeologica di Siracusa» (Палермо, 1883, съ подробнымъ атласомъ; нѣм. перев. В. Лупуса, Страссб., 1887).

Кав(б)аллерія или кавалерія (Cavalleria)—старая кастильская мѣра поверхности=38,64 гектара (на Кубѣ=13,41 гектара, въ средне-американскихъ республикахъ=44,72 гектара). Первоначально К. (отъ слова caballus—лошадь) обозначала во Франціи и Арагоніи поземельную собственность, соединенную съ *кавалладо* (cavalgada), т. е. обязательствомъ вассала слѣдовать за сеньоромъ на войну; затѣмъ—вознагражденіе, дававшееся рыцарю сеньоромъ въ видѣ участковъ земли; отсюда кавалеръ—рыцарь и слово кавалерія въ нынѣшнемъ своемъ смыслѣ коннаго войска. Cavalleria andante—странствующее рыцарство.

Кавалермаджіоре (Cavallerstämgaarde)—г. въ Италіи, въ пров. Коня, на р. Макра. 3283 жит. Въ средніе вѣка важная крѣпость.

Кавалеръ Ордена св. Великомученицы Елисаветы.

Со старинной гравюры.

лостивыя освобожденія, дарованныя императору Петру Великому»; 2) ежедневно молить о здравіи и благоденствіи царствующаго императора и всей Императорской фамиліи; 3) каждый воскресный день съ этою же цѣлью троекратно произносить молитву Господню; 4) трудиться о обращеніи «добродѣтельными способами и увѣщаніями, но отнюдь не какимъ

Кавалли (Джованни Cavalli)—итал. генлейтенантъ (1809—1879), изобрѣтатель нарѣзныхъ орудій, заржаемыхъ съ казны. Командированный въ чинѣ капитана въ Швецію для наблюденія за отливкою желѣзныхъ орудій для піемонтской артиллеріи, онъ въ 1846 и 1847 г. на заводахъ въ Окерѣ и Стафсбѣ дѣлалъ опыты съ заряжающимися съ казенной части нарѣзными стволами, послужившими исходною точкою для всѣхъ дальѣйшихъ попытокъ, произведенныхъ въ разныхъ государствахъ съ цѣлю изготовленія подобныхъ орудій. Піемонтская артиллерія была первою, обладавшею нѣсколькими экземплярами ихъ, и пользовалась ими при осадѣ Гааты въ 1860—61 г. К. былъ назначенъ въ 1865 г. начальникомъ военной акад., въ 1869 г. членомъ совѣта военнаго ордена въ Савойѣ. Большая часть его трудовъ помѣщена въ запискахъ туринской акад. наукъ, нѣкоторые вышли отдѣльно и въ французскомъ переводѣ. Изъ послѣднихъ называетъ: «Mémoire sur les équipages de vaisseau militaires» (П., 1843); «Mémoire sur les canons se chargeant par la culasse et sur les canons rayés» (П., 1849); «Mémoires sur divers perfectionnements militaires» (П., 1856); «Aperçu sur les canons rayés se chargeant par la bouche et par la culasse et sur les perfectionnements à apporter à l'art de la guerre en 1861» (Тур., 1863); «Mémoire sur la théorie de la résistance statique et dynamique des solides» (П., 1863); «Mémoire sur les éclatements remarquables des canons en Belgique de 1857 à 1858 et ailleurs à cause des poudres brisantes» (Тур., 1868).

Испытанныя К. орудія имѣли два нарѣза и въ каз. части было прострогано поперечное отверстие, въ которое, для заперанія канала при выстрѣлѣ, вставлялся жел. клинъ; чугунные снаряды на боковой поверхности снабжены были двумя выступами, наклоненными къ оси снаряда, соответственно наклону нарѣзовъ. Его 6,4 дм. чугунныя пушки значительно превосходили по мѣткости гладкія орудія того-же калибра, но система имѣла два существенныхъ недочета: 1) длинные выступы на снарядахъ иногда застрѣдали (заклинялись) въ нарѣзахъ, отчего происходилъ разрывъ орудій и 2) при предложенномъ затворѣ происходилъ прорывъ пороховыхъ газовъ въ казенной части, —орудія быстро портились. Въ 1846 году К. на Окерскомъ заводѣ (въ Шведіи), вмѣстѣ съ Варендорфомъ, принималъ участіе въ разработкѣ орудій прусской системы.

Кавалли (Francesco Cavalli)—извѣстный венеціанскій композиторъ (1599—1676); былъ органистомъ въ церкви св. Марка. Написалъ 39 оперъ, изъ которыхъ особеннымъ успѣхомъ пользовалась «Giasone». К. обратилъ вниманіе на гармонию, ритмъ, разнообразіе модуляцій, инструментовку, придавъ аріозному пѣнію большую округленность, красоту, выразительность. Изъ церковныхъ произведеній имъ написаны: мессы, псалмы, реквиемъ. *Н. С.*

Каваллини (Cavallini, Ernesto)—извѣстный кларнетистъ (1807—1873). Въ 1852 г. К. былъ приглашенъ въ СПб., въ оркестръ итальянской оперы, и съ самаго основанія симб. консерваторіи былъ ея проф., до 1870 г. Изъ его учениковъ особенно выдѣлился Квасни-

ковъ. К. много сочинялъ для своего инструмента: концерты, варьяціи, фантазіи на мотивы изъ оперъ, этюды, чрезвычайно полезные для развитія правильной и виртуозной техники. *Н. С.*

Каваллини (Pietro Cavallini, ок. 1259—1344)—ученикъ Джотто, живописецъ, помогая учителю при украшеніи мозаикою такъ назыв. Навичеллы въ предверіи церкви св. Петра; ему приписываются и мозаика, и орнаментъ на гробницѣ Эдварда Исповѣдника въ вестминстерскомъ аббатствѣ. За благочестивую жизнь его считали святымъ; по преданію, его работы распяты въ базиликѣ Саль-Паоло фуори ле-Мура, близъ Рима, въ 1370 г. обратилось съ рѣчью къ одной святой.

Кавалло—серебряная французская и миланская монета, бывшая въ обращеніи въ XVI в. и получившая свое названіе отъ выбитого на лицевой сторонѣ ея коннаго изображенія государя.

Каваллотти (Феличе-Карло-Эмануэле)—итальянскій поэтъ, драматургъ и парламентскій дѣятель, род. въ 1842 г. въ Миланѣ, въ 1860 г. издалъ прстивогерманскую брошюру «Germania e Italia» и примкнулъ къ волонтерамъ Гарibaldi. Позже онъ столь же яростно сталъ нападать на національное правительство, какъ раньше на австрійское. Съ 1867 г. онъ сталъ редактировать «Il Gazzettino»; въ 1873 г., избранный въ парламентъ, часто вызывалъ бурныя сцены; въ 1879 г. сложилъ полномочія, но тотчасъ былъ избранъ снова. Многія изъ его драмъ имѣли большой успѣхъ: «I Pezzenti» (Мил., 1871), «Alcibiade» (1872), «Guido» (1873), «I Messenii» (1874), «La figlia di Jette». Его «Poesie» вышли во многихъ изданіяхъ. Полное собраніе соч. «Opere»—Миланъ, 1881—85. Онъ одинъ изъ вождей радикально-демократической и французофильской партіи въ современной Италіи и ревностный проредеитистъ.

Кавалье (Жанъ Cavalier, 1679—1740) главный предводитель камизаровъ въ Севеннахъ войнѣ, сынъ дангедокаго крестьянина; жилъ въ Женевѣ, вернулся на родину въ 1702 г., когда вспыхнуло возстаніе въ Севеннахъ и вскорѣ сталъ во главѣ гугенотовъ. Онъ дисциплинировалъ безпорядочныя скопища и велъ ихъ дѣйствіи противъ королевскихъ войскъ съ такимъ умѣньемъ и успѣхомъ, что въ 1704 г. маршалъ Вилларъ вступилъ съ нимъ въ переговоры. Убѣдившись въ невозможности получить помощь со стороны, а можетъ быть и польщенный оказанными ему почестями, Кавалье положилъ оружіе, на условіи извѣстной вѣротерпимости. Ему самому Людовикъ XIV предоставилъ чинъ полковника и разрѣшилъ сформировать изъ камизаровъ особый полкъ королевской службѣ. За нимъ послѣдовала только незначительная часть его людей. Подозрительность правительства и нежеланіе перейти въ католическую вѣру заставили К. ѣхать въ Англію; вскорѣ затѣмъ онъ въ Испанію началъ воставлять полкомъ, составленнымъ изъ бѣжавшихъ камизаровъ, и отличился съ нимъ сраженіи при Альманзѣ. Позднѣе онъ былъ ген.-майоромъ англійской службѣ и губернаторомъ о-ва Джерси. Ср. Puaux, «Vie de J. C.» (П., 1868).

Кавальере (Emilio del Cavaliere) — итальянский композитор, род. в 1650 г., принадлежал к группѣ музыкальных дѣятелей XVI ст. (Гашлей, Каччини, Пери), стремившихся воскресить древне-греческую драматическую музыку и дать перевѣсъ гомофонической музыкѣ надъ полифонической. К. одинъ изъ первыхъ обратилъ вниманіе на самостоятельность инструментальнаго аккомпанимента съ basso continuo. Изъ его сочиненій особенно выдается духовно-аллегорическое драматическое произведение: «La Rappresentazione di anima e di corpo». Дѣятельность К. сосредоточена была въ Римѣ и Флоренціи.

Н. С

Кавальеръ—фортификаціонная постройка большого командованія, всегда превосходящаго командованіе верка, въ которомъ К. помѣщается. К. представляетъ собою или особое укрѣпленіе внутри другого, или повышенную часть его и имѣетъ назначеніемъ на столько поднять артиллерию, чтобы она командовала всею передлежащей мѣстностью и могущими быть на ней, во время осады, работами атакующаго. Высокимъ валомъ К. пользуются также, устраивая подъ нимъ безопасныя отъ бомбъ казематированныя помѣщенія для гарнизона и запасовъ. По условіямъ нынѣшняго артиллерійскаго боя К. потеряли свое значеніе, такъ какъ для пораженія сверху нѣтъ надобности высоко ставить артиллерию (навѣсный огонь), поэтому К. болѣе не устраиваются, а старые сохраняютъ ради казематы имѣющихся въ ихъ толщѣ.

К. В.—ко.

Кавалласелле (Джованни-Баттиста Cavallacelle, род. въ 1820 г.)—итал. писатель по части искусства. Получивъ художественное образованіе въ венеціанской акад. худ., онъ былъ увлеченъ революціоннымъ движеніемъ 1848 г., за участіе въ немъ приговоренъ къ изгнанію и отправился въ Лондонъ, гдѣ, вмѣстѣ съ Кроу, издалъ первый свой литературный трудъ, относящійся къ исторіи старой фламандской живописи («The early flemish painters», 1857). Черезъ этотъ трудъ онъ сразу занялъ видное положеніе между историками искусства. Еще замѣчательнѣе сочиненіе, написанное, съ тѣмъ же сотрудничемъ, по исторіи итальянской живописи до XVI ст.: «A new history of painting in Italy» (Л., 1864—71, 5 вып.). Кромѣ того имъ, вмѣстѣ съ Кроу, изданы жизнеописанія Тиціана («The life of Titian», Л., 1877) и Рафаэля («Raffaello, la sua vita e le sue opere», Флорен., 1884). До 1878 г. К. занималъ должность инспектора національнаго музея во Флоренціи. Въ настоящее время онъ состоитъ главнымъ инспекторомъ при центральномъ управленіи изящныхъ искусствъ въ Римѣ.

А. Н.—ст.

Кавальканти (Бартоломео Cavalcanti, 1503—62). При осадѣ Флоренціи сражался противъ Медичи; позже жилъ въ Римѣ, исполняя порученія папы Павла III. Написалъ: «Rettorica» (Венец. 1559), въ которой излагаетъ риторикѣ по Аристотелю. Цѣнятся и его «Trattati ovvero discorsi sopra gli ottimi reggimenti delle republiche antiche e moderne» (Венеція 1555). Ср. «Lettere di Bartolommeo Cavalcanti» (Болонья, 1869).

Кавальканти (Гвидо Cavalcanti)—итал. философъ и поэтъ, род. до 1259 г. во Флоренціи, былъ другомъ Данта и до него главою флорентинскихъ поэтовъ, продолжилъ философско-мистическую любовную поэзію болонна Гвинчелли. Онъ женился на Беатриче, дочери Фаринаты дельи Уберти, главы гибеллиновъ. Самъ К. былъ гвельфъ; послѣ распадѣнія этой партіи на группы Черки и Донати, присоединился къ первымъ, принималъ участіе въ борьбѣ съ противниками и въ 1300 г. былъ изгнанъ въ Сарцану. Заболѣвшій здѣсь К. былъ призванъ обратно и ум. въ томъ же году во Флоренціи. Знаменитѣйшее стихотвореніе его—канцона о природѣ любви: «Donna mi prega etc.» (нов. изд. Венец. 1890); изъ 8 ея комментаторовъ извѣстны Эджидіо Колонна и врачъ Дино дель Гарбо. Кромѣ того онъ писалъ ballate, пасторали и др. стихотворенія, изданныя, вмѣстѣ съ его биографіею, Ercole: «Guido Cavalcanti e le sue rime» (Ливорно, 1885). Данте въ «Аду» приговариваетъ К. къ мукамъ, въ ряду эпикурейцевъ и атеистовъ.

Кавальканти (Джованни Cavalcanti)—потомокъ Гвидо К., историкъ, членъ платоновской академіи во Флоренціи, написалъ «Istorie Fiorentine», за время съ 1420 до 1452 г., съ большимъ пристрастіемъ къ Козимо Медичи; онъ служилъ источникомъ для Макіавелли. Единственное полное изданіе сдѣлано Polidori (Флоренція 1838).

Каваннагъ (Юлія Kavanagh, 1824—1877)—англійская романистка, дочь лингвиста и историка Моргана К., получила образованіе въ Парижѣ. Лучшіе ея романы: («The Three Paths», «Madeleine», «Nathalie» (К. противопоставляетъ здѣсь сѣверную, гевтонскую Францію южной, римско-кельтской), «Daisy Burns», «Queen Mab», «Beatrice», «Sybil's second love», «Dora», «Silvia». К. извѣстна и рядомъ біографическихъ трудовъ: «Women in France during the XVIII century» (Лонд. 1851), «Women of Christianity, exemplary for Acts of Piety and Charity» (Лонд. 1852), «French Women of Letters» (Лонд. 1862). Многія прозвенія К. («Натали», «Дэзи Бернсъ», «Магдалина» и др.) появились въ «Библіотекѣ для Чтенія» (1853—55).

Каванильесъ (Антоніо-Хозе Cavanilles, 1745—1804)—знаменитый испан. ботаникъ. Первоначальное обученіе получалъ въ духовной школѣ иезуитовъ, а затѣмъ въ Мурсіи изучалъ философію. Около 10 лѣтъ изучалъ ботанику въ Парижѣ, гдѣ опубликовалъ: «Monodelpbiae Classis dissertationes decem» (1785; Мадридъ, 1790, съ 296 табл.). Въ этомъ сочиненіи авторъ переработалъ заново линееневскій классъ Monodelpbia и полемизируетъ съ Леритъе. Подобную же полемику К. предпринялъ позже въ Испаніи противъ Ортеги (Ortega) и Рунса (Ruiz) и резюмировалъ ее въ соч.: «Colección de papeles sobre controversias botánicas» (Мадридъ, 1796). Вернувшись въ Испанію, К. предпринялъ изданіе большого сочиненія о культурныхъ и декоративныхъ растеніяхъ своей родины: «Icones et descriptiones plantarum quae aut sponte in Hispania crescunt aut in hortis hospitantur» (6 т., съ 601 табл., Мадридъ, 1791—99). Въ то же время К. получилъ

отъ испанскаго правительства порученіе объѣхать съ ботанической цѣлью Испанію. Въ 1780 г. онъ вмѣстѣ съ Прустомъ (Proust) началъ изданіе естественно-историческаго журнала: «Anales de ciencias naturales». Съ 1801 г. К. былъ директоромъ мадридскаго ботаническаго сада, въ которомъ читалъ лекціи, опубликованныя (1802), подъ загл.: «Descripcion de los plantas que demostro, precedida de los principios elementales de la botanica», 2 изд. 1827); въ этомъ сочиненіи въ первый разъ описано множество американскихъ растений. Занимаясь изданіемъ новаго сочиненія: «Hortus regius Madridensis», К. внезапно умеръ. Напечатаны еще: «Elenchus plantarum Horti regii Madridensis» (1803); «Observaciones sobre la historia natural, geografia, agricultura del regno de Valencia» (1795—99); «Descripciones de varias plantas exoticas» (1799—1804). С. Р.

Каванильесь (донъ-Антоніо Cavanilles) — испанскій историкъ (1805 — 64). Написалъ «Historia de la dominacion española en Portugal»; «Historia de España» (до Филиппа II, Мадридъ, 1860—64); «Dialogos» (разговоры между Наполеономъ и Тьеромъ, Сервантесомъ и афрансесадомъ-французофиломъ 1808 г. и др.).

Каванъ (Cavan) — графство въ ирландской пров. Ульстеръ. Поверхность представляетъ равнину, окаймленную невысокими горами и изобилующую болотами (bogs). Главнѣйшія рр. Вудфордъ и Верхній Эрнъ; изъ озеръ значительнѣйшія Гауна и Шиллинъ. Изъ горныхъ породъ преобладаютъ гранитъ и силурийскія скалы. Почва небогатая, за исключеніемъ сопредѣльной съ озерами и рѣками. Въ горахъ добывается свинецъ, уголь, желѣзо, мѣдь, мергель и др. Гл. гор. графства того же имени; жит. 3380 чел.

Каваннинъ (Геронимъ Cavallini, 1640—1714) — далматинскій поэтъ, происхожденія итальянскаго, былъ преподавателемъ юридическихъ наукъ въ зарской коллегіи, потомъ городскимъ судьей въ Сплитѣ; присутствовалъ при битвѣ сербовъ съ турками у г. Новаго (Castelnovo) въ 1687 г. Въ молодости К. писалъ эротическія пѣсни и дидактическія стихотворенія, но до насъ дошли лишь его итал. сочиненіе: «Informazione circa Spalato a la chiesa metropolitana» и сербская «Ровистъ vangeliska bogatoga a pesneba». Последняя издана Кукучевичемъ-Сакцинскимъ (Зарбѣвъ, 1861). Эта поэма «О богатствѣ и убожествѣ» написана К. въ 1710—1711 гг. и по объему своему (30 пѣсень, въ 32658 стиховъ) занимаетъ едва ли не первое мѣсто между поэтическими произведеніями далматинцевъ. Въ ней излагаются сначала мысли автора о вредѣ богатства, какъ источника всѣхъ смертныхъ грѣховъ, и о пользѣ убожества и простой сельской жизни; затѣмъ выводятся славные мужи и жены славянскаго міра, папы славянскаго происхожденія, слѣдуютъ разсужденія о святыхъ и святыхняхъ славянскихъ земель, о мудрости, терпѣнн и т. п., о значеніи монашества и славы іезуитскаго ордена, описываются адскія муки грѣшниковъ, звѣздный міръ, какъ пребываніе праведныхъ, ангеловъ и самого Бога, и поэма заканчивается изображеніемъ страшнаго суда. Образы и картины въ поэмѣ

К. лишь кое-гдѣ мелькаютъ на сплошномъ фонѣ сентенцій, нанизанныхъ на евангельскую притчу о богатомъ и Лазарѣ. Историческое значеніе этой поэмы опредѣляется заключающимся въ ней матеріаломъ для далматинской исторіи и этнографіи и выраженными въ ней воззрѣніями на славянство. К. смотрѣлъ на славянскій міръ, какъ на одно племенное и историческое тѣло, освободительницею и главою котораго предназначено быть Россіи. У него имѣется и представленіе о единствѣ такъ называемаго греко-славянскаго міра. Но въ тоже время они Римъ называетъ солнцемъ вселенной, папу считаетъ источникомъ всякой власти, явно сочувствуютъ попыткамъ папы подчинить себѣ Москву, а въ вопросахъ догматическихъ держится римской церкви. Считаю восточную церковь помѣжью къ осуществленію его панславистическихъ мечтаній и желая соединенія церквей, К. все же отстаивалъ славянскую литургію и обрядовыя особенности восточной церкви. Ср. Будилевичъ, въ «Сборникѣ статей по славяновѣдѣнію» (изд. ученикомъ В. И. Ламанскаго СПб., 1883).

Каваньяри (Петръ-Людвигъ-Наполеонъ Savagnari, 1841 — 1879) — англійскій дипломатъ, французъ по происхожденію, въ 1857 г. натурализованъ въ Англии и въ 1858—59 гг. участвовалъ въ кампаніи противъ возмущившихся сипаевъ. Много лѣтъ провелъ въ Пенджабѣ, гдѣ основательно ознакомился съ языками средней Азій. Нѣсколько разъ К. исполнялъ дипломатическія порученія по сношеніямъ съ авганцами. Для переговоровъ съ Якубъ-ханомъ, въ 1879 г., К. торжественно въѣхалъ въ Кабулъ, но черезъ нѣсколько дней цитадель, гдѣ онъ находился, была окружена возмущившимися авганцами, и К. убитъ вмѣстѣ со всѣми своими спутниками (см. Авганстанъ, I, 59).

Кавардакъ — мѣстное названіе кушанья, приготоваенаго изъ смѣси различныхъ съѣстныхъ припасовъ, или напитка, въ составъ котораго входятъ водка, брага или пиво и сотовый медъ. Отсюда, въ переносномъ значеніи, К. — безтолочь, смуты, возня.

Каварцере (Cavarzere) — г. въ итальянской пров. Венеціи, на р. Эчч; жителей около 15000; торговля хлѣбомъ и лѣсомъ; производство шелку.

Каванасъ (Kawwás, Kavas, Chawas) — мусульманскіе почетные стражи, облеченные низшей полицейскою властью, которые въ Турціи приставляются къ дипломатическимъ агентамъ всѣхъ ранговъ, а равно къ высшимъ турецкимъ сановникамъ.

Каватина (cavatina или cavata) — краткая, несложная по формѣ и фактурѣ арія, съ одною темой вѣзнаго характера, умѣреннаго движенія. Небольшой рецитативъ предшествуетъ К.
Н. С.

Каванцани (Вирджинія Savazzani) — итальянская поэтесса, род. въ Венеціи около 1650 г., ум. въ началѣ XVIII в. Написала: «Fantasie poetiche» (Венец. 1696) и «Gli Inganni dell'ozio» (Венец., 1701). О ней см. Ginevra Canonici Fachini, «Prospetto biografico delle donne italiane rinomate in letteratura» (Венец. 1824).

Кавацици (Джованни - Антонио Savazzi † 1692)—итальянскій миссионеръ изъ ордена капуциновъ, болѣе 20 лѣтъ проповѣдывалъ Евангеліе на берегахъ Конго. Подробное описаніе посѣщенныхъ имъ мѣстъ вышло въ свѣтъ въ переработкѣ Форт. Аламанди: «Historica descriptio dei tre regni: Congo, Matamba ed Angola» (Болонья, 1687); французск. переводъ «Relation hist. de l'Éthiopie occidentale» (Парижъ, 1832).

Кавгадѣй — приближенный хага Золотой Орды Узбека, помогалъ Георгію Даниловичу, брату Калиты, въ его борьбѣ съ Михаиломъ тверскимъ, оклеветалъ тверского князя передъ ханомъ и вмѣстѣ съ Георгіемъ отрядилъ къ нему убійцъ. Вскорѣ послѣ убійства К. вnezанно ум. (1319).

Кавдинское или **Каудинское ущелье** (лат. Furgulae Caudinae, т. е. Кавдинскія вилы) — имя двухъ высокихъ, тѣсныхъ, лѣсистыхъ горныхъ проходовъ близъ г. Каудіума, въ странѣ Самнитовъ, на границѣ Кампаніи и на дорогѣ изъ Капуи къ Беневенту. Оно знаменито пораженьемъ, которое понесли здѣсь римляне во вторую самнитскую войну. Четыре римскіе легіона, подъ начальствомъ консуловъ Тита Ветурия и Спурия Постумія (321 до Р. Хр.), успѣли перейти зап. проходъ и спуститься въ широкую, но со всѣхъ сторонъ окруженную горами долину, вѣроятно недалеко отъ нынѣшней Арлаи. Намѣреваясь вступить въ восточный проходъ, они нашли его запертымъ и занятымъ самнитами, равно какъ и зап. ущелье, къ которому они отступили. Сдѣлавъ попытку пробиться, они потерпѣли поражение и принуждены были сдать. Самнитскій полководецъ Гавій Понцій заключилъ съ консулами договоръ, по которому войско отпускалось обратно, а Римъ обязывался очистить самнитскія владѣнія и возобновить старинный союзъ съ Самніумомъ, на равныхъ правахъ для обѣихъ сторонъ. Договоръ этотъ консулы и всѣ высшіе начальники должны были подтвердить клятвою и оставить 600 чел. заложниковъ. Сверхъ того римское войско должно было подвергнуться унизительному обряду прохожденія подъ игомъ. Въ Римѣ договоръ былъ отвергнутъ, а консулы и другіе участники клятвы выданы самнитамъ, которые ихъ, однако, не приняли.

Кавдоръ (Cawdor) — замокъ въ юго-зап. Шотландіи (XV в.), построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ по легендѣ былъ убитъ король Дунканъ Макбетомъ, таномъ кавдорскимъ.

Каведоне (Якопо Cavedone, 1577—1660) —итал. живописецъ, ученикъ своего отца, а также Пассаротти и А. Карраччи, манеръ которыхъ онъ подражалъ наиболѣе; нѣкоторое время былъ сотрудникомъ Гвидо Рени въ Римѣ. Въ теченіе своей художественной карьеры К. постоянно колебался между различными вліяніями и производилъ работы до такой степени неравныя по художественному достоинству, что къ концу жизни лишился заказчиковъ и умеръ въ крайней нищетѣ. Лучшія изъ его произведеній, отличающіяся добросовѣстною выработкою рисунка, вкусомъ и легкостью исполненія: «Явленіе Мадонны», «Мученичество св. Петра» (въ болонской Пинакотекѣ);

«Явленіе Христа» (въ Болоннѣ), фрески въ церковь св. Михаила in Bosco (тамъ же).

А. Н.—ст.

Каведони (аббатъ Цезестинъ Cavedoni, 1795—1865)—итальянскій археологъ и нумизматъ, былъ бібліотекаремъ и хранителемъ нумизматическаго музея въ Моденѣ. Написалъ: «Saggio di osservazioni sulle medaglie di famiglie romane» (1829), «Carellii nummorum Italiae veteris tabulae» (Лпц., 1850), «Numismatica biblica» (Модена, 1850), «Spicilegio numismatico» (Модена, 1838), «Confutazione degli errori di Ernesto Renan nella sua romantica vita di Gesù Cristo» (Модена, 1863).

Кавейпракъ (Жанъ-Нови де Caveiras, 1713—1782) — аббатъ, музыкографъ и богословъ, противникъ Ж. Ж. Руссо въ спорѣ о французской музыкѣ, опубликовалъ памфлеты: «Lettre d'un Visigoth à M. Fréron, sur la dispute harmonique avec M. Rousseau» (П. 1754) и «Nouvelle Lettre à M. Rousseau de Genève» (П. 1754). Онъ же авторъ «Apologie de Louis XIV et de son Conseil sur la révocation de l'édit de Nantes, avec une dissertation sur la Saint-Barthélemy» (П. 1758) и «Appel à la raison des écrits publiés contre les jésuites de France» (1762).

Кавелехто или **Кавелакто** — р. Лифляндской губ., Юрьевского у., пр. притокъ р. Эмбаха, течетъ посреди низменныхъ луговъ, окаймленныхъ болотами.

Кавелинъ (Дмитрій Александровичъ) 1778—1851) — директоръ спб. унив. Еще въ пеленкахъ былъ записанъ въ гвардію и 18 лѣтъ былъ уже премьеръ-майоромъ. Обучался въ благородномъ пансіонѣ при московскомъ унив., былъ секретаремъ правителя Грузіи, потомъ перешелъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ; въ 1812 г. назначенъ директоромъ медицинскаго департамента, въ 1817 г. — директоромъ главнаго педагогическаго института, въ 1818 г. — спб. унив., при почитаемыхъ графѣ Уваровѣ и Руничѣ. Послѣ извѣстной исторіи съ проф. Германомъ (VIII, 532), Арсеньевымъ (II, 174) и др., въ которой К. принялъ дѣятельное участіе, онъ долженъ былъ оставить университетъ (1823) и поступилъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ Балашовѣ, иногда заступая послѣдняго во время его отсутствія. Послѣ уничтоженія рязанскаго генералъ-губернаторства, К. еще пять лѣтъ состоялъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ при 8 департаментѣ сената. Крайне религиозный и склонный къ мистифизму, К. былъ членомъ библейскаго общества и одной изъ масонскихъ ложъ; долго находился подъ вліяніемъ Магницкаго, Рунича и Балашова, хотя потомъ и раскаявался въ знакомствѣ съ ними; былъ членомъ современныхъ ему литературныхъ кружковъ, но печатныхъ произведеній не оставилъ. Ср. Корсаковъ, «Д. Кавелинъ» («Вѣстн. Европы», 1886 г. № 1).

В. Р.

Кавелинъ (Константинъ Дмитріевичъ, 4 ноября 1818—3 мая 1885), происходилъ изъ средней дворянской семьи. Отецъ его, Дмитрій Александровичъ (см. выше), въ 1823 г. поселился въ Рязани. К., тогда еще мальчикъ, обучалъ здѣсь постоянно смѣнявшіеся губернеры

изъ нѣмцевъ и швейцарцевъ, среди которыхъ были и ученые, но съ сильнымъ пристрастіемъ къ пиву, и неучные, но съ большою соловной снѣскою, и добрые, но ограниченные, и наконецъ совершенно непорядочные. Семейныя условия, помимо добрыхъ отношеній съ старшей сестрой Софьей (впоследствии замужемъ за Корсаковымъ), также не представляли благопріятныхъ условий для правильного развитія. По воспоминаніямъ К., страшная пустота жизни помѣщичьяго круга, отсутствие всякихъ умственныхъ стремленій, крѣпостные нравы, дворянское чванство и т. п. образовали ту нездоровую среду, въ которой онъ воспитывался. Въ 1829 г. семья К. переселилась въ Москву, гдѣ условия обученія измѣнились нѣсколько къ лучшему. Провинціальныхъ гувернеровъ смѣнили учителя-семинаристы и неизбѣжные французы и нѣмцы—на этотъ разъ добродѣтельные. Исторіей, географіей и русской словесностію, наиболѣе интересовавшимися мальчюка, онъ долженъ былъ занимать самостоятельно уже на 15 году. Въ библиотекѣ отца нашелся для того подходящий матеріалъ. Въ 1834 г. родители рѣшили посерьезнѣе заняться подготовкой мальчюка къ поступленію въ университетъ, для чего были приглашены новые учителя: К. А. Коссовичъ, Мертраль и В. Г. Бѣлинскій, выступившій уже въ то время съ своими «Литературными мечтаніями». Занимаясь Бѣлинскій небрежно, но успѣлъ возбудить въ головѣ юноши цѣлый рядъ умственныхъ и нравственныхъ вопросовъ и училъ его критически относиться къ окружающей дѣйствительности, укрѣпляя въ немъ природную пытливость ума и проявлявшееся съ дѣтства недовольство наблюдаемыми отношеніями. Въ 1835 г. К. поступилъ на первое отдѣленіе философскаго факультета, но въ ноябрѣ того-же года перешелъ на юридическій факультетъ. Именно въ это время введенъ былъ въ дѣйствіе новый унив. уставъ, почитаемый москов. учебнаго округа назначенъ гр. С. Г. Строгановъ (см.) и начали читать лекціи только что вернувшіеся изъ-за границы молодые профессора—Рѣдкинъ, Крыловъ, Крюковъ, Чивилевъ и др. У нихъ-то и пришлось учиться К. и его сверстникамъ, образовавшимъ зерно той благородной группы мыслителей и общественныхъ дѣятелей, которая известна подъ именемъ «людей сороковыхъ годовъ». К. особенно увлекался лекціями Рѣдкина и Крылова. Подъ влияніемъ послѣдняго онъ специализировался по гражданскому праву. Помимо лекцій и самостоятельнаго чтенія, К. усердно посещалъ частныя собранія проф. Рѣдкина, Крылова и Крюкова, гдѣ дебатировались общіе научные вопросы и изъ бесѣдъ съ руководителями молодые люди выносили не менѣе, чѣмъ съ лекцій. Изъ товарищей К. ближе сошелся съ бр. Елагиными, Вадуевымъ и П. В. Кирѣевскимъ и получилъ, благодаря имъ, доступъ въ елагинскій литературный салонъ (см. Елагина, XI, 593). Если К. и не сдѣлался славянофиломъ, а примкнулъ позднѣе къ западникамъ, то все-же въ его воззрѣніяхъ навсегда остались замѣтными нѣкоторыя славянофильскія тенденціи, усвоенныя имъ въ молодости. Онъ посещалъ также и другіе салоны, возникшіе нѣсколько позднѣе:

Свербеевыхъ, Павловыхъ, Хомякова, Чаадаева. Въ 1839 году Кавелинъ окончилъ курсъ, получивъ золотую медаль за сочиненіе: «О римскомъ владѣніи». Это была первая его работа, появившаяся въ печати въ 1841 г. Въ 1841 г. онъ сдалъ экзаменъ на магистра гражданскаго права и началъ писать диссертацию, но, по настоянію родителей, долженъ былъ искать себѣ службу и съ этой цѣлью въ маѣ 1842 г. уѣхалъ въ СПб. Крайне тяготясь вынужденными занятіями, К. въ началѣ 1843 г. ѣздилъ въ Москву убедить родителей, что петербургская служба сгубитъ его. Это ему удалось. Вернувшись въ СПб., онъ вновь сошелся съ Бѣлинскимъ и сблизился съ кружкомъ молодыхъ людей—Тютчевымъ, Кульчицкимъ, Панаевымъ, Тургеневымъ и В. Боткинскимъ. Покидая СПб. въ концѣ 1843 г., онъ глубоко сожалѣлъ о разлукѣ съ этими друзьями, къ которымъ привязался всей душой. 24 фев. 1844 г. состоялся диспутъ К., представившаго для полученія степеніи магистра гражданскаго права дисс.: «Основныя начала русскаго судоустройства и гражданскаго судопроизводства въ періодъ времени отъ Уложенія до Учрежденія о губерніяхъ». Въ маѣ того же года онъ назначенъ былъ и. д. адъюнкта по каѳедрѣ исторіи русскаго законодательства и 5 сентября читалъ вступительную лекцію. Черезъ годъ ему поручено было, сверхъ того, чтеніе лекцій о русскихъ государственныхъ и губернскихъ учрежденіяхъ и законахъ о состояніяхъ, для студентовъ всѣхъ факультетовъ. Рядомъ съ нимъ преподавали Грановскій, Кудрявцевъ, Соловьевъ, Рѣдкинъ, Крыловъ. Среди этихъ именъ К. заняло весьма видное мѣсто. Его воодушевленные, яркія и изящныя лекціи производили на слушателей неотразимое впечатлѣніе. Впервые русскіе студенты услышали изображеніе древнерусскаго родового быта, появленія на этой почвѣ древнихъ юридическихъ институтовъ и постепеннаго ихъ вырожденія. К. первый построилъ и периодизацию русской исторіи не по внѣшнимъ событіямъ, а по измѣненіямъ внутренняго строя жизни: родовой бытъ смѣненъ вотчиннымъ, а этотъ послѣдній уступилъ мѣсто государственному, въ которомъ личность вырабатываетъ мало-по-малу свое содержаніе. Его курсъ былъ первымъ опытомъ стройно построенной философіи русской исторіи, и этотъ свой опытъ онъ концептивно изложилъ въ статьѣ: «Взглядъ на юридическій бытъ древней Руси» («Соврем.», 1847). Вліяніе К. не ограничивалось лекціями; молодежь охотно посѣщала его домашнія бесѣды, на которыхъ возбуждалась не только научные, но и современные общественные вопросы, особенно вопросъ о крѣпостномъ правѣ. Къ огорченію товарищей и слушателей, К. весной 1848 г. долженъ былъ оставить московскій унив., вслѣдствіе рѣзкаго столкновенія съ проф. Крыловымъ. Онъ переехалъ въ СПб. искать службы, такъ какъ съ 1845 г. былъ семейнымъ членомъ, женившись на сестрѣ Е. Ѳ. и В. Ѳ. Коршъ. Сначала онъ поступилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, редакторомъ «городскаго отдѣленія» въ хозяйственномъ департаментѣ, но скоро (1850) перешелъ начальникомъ учебнаго отдѣленія въ штабъ военно-учеб-

ныхъ заведеній, а въ 1853 г. — начальникомъ отдѣленія въ канцелярію комитета министровъ, оставаясь членомъ учебнаго комитета военно-учебныхъ заведеній. Первое время своей жизни въ СПб., сбивтый съ своего настоящаго пути, К. смотрѣлъ на жизнь съ нѣкоторымъ разочарованіемъ; но это длилось не долго, такъ какъ скоро наступила эпоха великихъ реформъ. Въ проведеніи послѣднихъ К. не пришлось принимать officialнаго участія, но благотворное вліяніе его на судьбу нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно крестьянской реформы, не подлежитъ сомнѣнію. Больше всего помогъ сближенію К. съ людьми, преданными идеѣ освобожденія крестьянъ, составленная имъ въ мартѣ 1855 г. и ходившая по рукамъ, въ рукописи, записка по крестьянскому дѣлу, сразу выдвигавшая его въ ряды выдающихся русскихъ публицистовъ. Въ ней проводился взглядъ объ освобожденіи крестьянъ съ землею и о выкупѣ ими надѣла въ собственность — взглядъ, въ то время считавшійся радикальнымъ и раздѣлявшійся лишь немногими. Записка К. создала ему массу враговъ среди вліятельныхъ представителей администраціи; но, благодаря ей, К. сблизился съ Самаринымъ, П. А. и Дм. А. Милютиними, и получилъ доступъ ко двору великой княгини Елены Павловны (см. XI, 600). Выдающаяся талантовъ, огромное личное обаяніе, искренняя и убѣжденная рѣчь и здѣсь подчинили собесѣдниковъ вліянію К., а изъ ихъ среды нѣсколькимъ пришлось стоять очень близко къ дѣлу реформы. На К., между прочимъ, возложена была выработка положенія для крестьянъ великой княгини въ имѣніи Карлово, Полтавской губ., гдѣ числилось до 7 тыс. ревизскихъ душъ. При всемъ томъ К. находилъ время и для научныхъ занятій. Въ періодъ 1848—1857 гг. онъ напечат. въ журналахъ «Современникъ» и «Отечественныя Записки» цѣлый рядъ критическихъ статей по исторіи, этнографіи и правовѣдѣнію; нѣкоторые изъ нихъ до сихъ поръ не утратили научнаго значенія, напримѣръ—разборъ книги Терещенки: «Бытъ русскаго народа», гдѣ критикъ указалъ, какъ слѣдуетъ пользоваться этнографическимъ матеріаломъ для возстановленія древнѣйшихъ стадій народнаго быта. Эти статьи К. составилъ почти три тома въ собраніи его сочиненій. Въ 1857 г. К. былъ приглашенъ на кафедру гражданскаго права въ петербургскій университетъ и одновременно получилъ порученіе преподавать правовѣдѣніе наследнику престола, велик. князю Николаю Александровичу. Послѣднее, однако, продолжалось недолго. Когда въ 1858 г. періодическимъ изданіямъ разрѣшено было касаться крестьянскаго вопроса, то въ «Современникѣ» (№ 4), въ статьѣ «О новыхъ условіяхъ сельскаго быта», помѣщено было извлеченіе изъ вышеупомянутой «записки» Кавелина объ освобожденіи крестьянъ. На эту статью обращено было вниманіе, и въ одномъ изъ засѣданій совѣта министровъ государь выразилъ неудовольствіе по поводу назначенія К. преподавателемъ наследника. К. пришлось оставить придворную службу, но онъ сохранилъ кафедру въ университетѣ. И въ Петербургѣ, какъ и въ

Москвѣ, К. занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди профессорской коллегіи. Въ 1861 г. К. потерялъ 14-лѣтняго сына—юношу необыкновенно одареннаго, составлявшаго гордость отца. Удрученный горемъ, К. не медлилъ, однако, исполненіемъ своихъ гражданскихъ обязанностей: лѣтомъ того же года онъ уѣхалъ въ свою самарскую деревню, чтобы вступить въ соглашеніе съ своими крестьянами. Его уставная грамота была одной изъ первыхъ въ Поволжьи. Въ концѣ 1861 г., послѣ извѣстныхъ волненій въ спб. унив., К., вмѣстѣ съ товарищами по профессурѣ—А. Н. Пыпинимъ, М. М. Стасюлевичемъ, В. Д. Спасовичемъ и Б. И. Утинимъ—оставилъ университетъ; не осуществилось и предположеніе его перейти, по приглашенію почетнаго одес. учебн. округа во вновь открытый новороссійскій унив. А. В. Головнинъ (IX, 75), въ началѣ 1862 г., командировалъ К. за границу, для изученія положенія западно-европейскихъ университетовъ. Эта командировка продолжалась до ноября 1864 г. Представленные имъ отчеты о положеніи французскихъ, швейцарскихъ и германскихъ университетовъ послужили матеріаломъ для реформы университетовъ въ 1863 г. Это была послѣдняя служба К. на пользу университетовъ; профессорская дѣятельность оставалась для него закрытой до 1877 г. Выдающиеся германскіе ученые говорили о немъ, что такихъ профессоровъ и у нихъ мало—а между тѣмъ онъ долженъ былъ опять посвятить свои силы канцелярской работѣ: въ декабрѣ 1864 г. онъ поступилъ на службу юрисконсультомъ въ министерство финансовъ, по департаменту неокладныхъ сборовъ. Это дѣло, отнимавшее много времени и силъ, конечно не могло удовлетворить К., но, по матеріальнымъ соображеніямъ, онъ до самой смерти не могъ оставить службу, тѣмъ съ болѣею энергіей посвящая свободное время научному и литературному труду. Его статья: «Мысли и замѣтки о русской исторіи», напечатанная въ 1866 г. въ «Вѣстникѣ Европы», была его исторической «лебединой пѣсней», въ которой онъ старался выснѣсти историческое призваніе великорусскаго племени. Послѣ того, не смотря на неоднократныя просьбы близкихъ возобновить историческія работы, К. упорно отказывался, утверждая, что имъ сдѣлано въ области русской исторіи все, что онъ могъ сдѣлать. Съ этихъ поръ онъ весь отдался изученію общественныхъ и философскихъ вопросовъ, казавшихся ему самыми насущными. Хорошо понимая, что крестьянская реформа была лишь первымъ шагомъ въ дѣлѣ переустройства нашего внутренняго быта, К. еще въ 1861 г. обратилъ вниманіе на предстоящую роль дворянства. Въ брошюрѣ, изданной въ Берлинѣ въ 1862 г., К. проводилъ то основное воззрѣніе, что не въ безплодныхъ мечтахъ о представительномъ правленіи должно искать дворянство выхода изъ своего труднаго положенія, а можетъ найти обширное и достойное поприще для своей дѣятельности въ провинціи, гдѣ только и возможно пока осуществленіе принципа самоуправленія. Въ этой общественной школѣ дворянство и приготовится, какъ слѣдуетъ, къ дальнѣйшей, болѣе обширной

политической дѣятельности, которая въ противномъ случаѣ навсегда останется неосуществимой фантазией. Земская и судебная реформы еще болѣе укрѣпляли К. въ его воззрѣніяхъ. «Отъ успѣха земскихъ учрежденій зависитъ вся наша ближайшая будущность — писать онъ, — и отъ того, какъ они пойдутъ, будетъ зависеть, готовы-ли мы къ конституціи и скоро-ли ее получимъ». Вопросы крестьянскаго и дворянскаго хозяйства точно также близко интересовали К., такъ какъ прямая связь ихъ съ будущностью самоуправленія была для него очевидна. Тремя основными элементами нашей общественности К. считалъ общинное земледѣліе и самоуправленіе, крестьянство, освобожденное отъ помѣщиковъ и чиновниковъ, и земскія учрежденія, вмѣстѣ съ мировой юстиціей. Защитѣ общиннаго земледѣлія К. посвятилъ двѣ обширныя статьи въ «Атеней» 1858 г. и «Недѣль» 1876 г. Последняя напечатана и отдѣльной брошюрой; первая переведена на нѣм. языкъ. Статьи К. о «Крестьянскомъ вопросѣ», напечатанныя въ «Вѣст. Евр.» (1881) вышли въ свѣтъ отдѣльной книгой. Постепенно усиливавшаяся съ полов. 60-хъ г. реакція приводила К. къ убѣжденію, что, помимо административныхъ реформъ, нужна переработка общественныхъ нравовъ, выясненіе вопросовъ объ отношеніи личности къ обществу. Такъ помошью К. къ своимъ работамъ въ области психологіи и этики. «Выясненіе психологическихъ вопросовъ» — писалъ онъ въ концѣ 60-хъ г. — «точно также стоитъ на очереди въ теоретическомъ, нравственномъ и научномъ отношеніи, какъ задачи земства — въ практическомъ мірѣ. Пустота, безсодержательность, нравственный упадокъ и растлѣніе мыслящей и образованной части публики есть явный признакъ, что въ ходу новый синтезъ, и что старый отжилъ свое время... Особенно печально и тлетворно отражается это состояніе на молодежи, которая болѣе всѣхъ нуждается въ синтезѣ. Проложить къ нему дорогу и отпереть дверь можетъ психологія, и она одна». Въ своихъ «Задачахъ психологіи», К. старался разбить этотъ назрѣвшій вопросъ. Огорченный недостаточнымъ вниманіемъ публики къ его труду, К. все также дѣятельно продолжалъ работать, подготавливая матеріалъ для изслѣдованія этическихъ вопросовъ и снова возвращаясь къ излюбленнымъ темамъ крестьянскаго хозяйства и быта. Свои взгляды по этому предмету онъ пробовалъ осуществлять практически въ своемъ родовомъ имѣніи Иваново, въ Вѣлевскомъ у. Тульской губ., гдѣ завелъ многопольную систему хозяйства, устроилъ сыроварню, деревенскій банкъ и двѣ школы. Съ 1878 г. открылась для К. возможность вновь выступить на своемъ любимомъ поприщѣ: въ сентябрѣ онъ получилъ кафедру гражданскаго права въ военно-юридической академіи. Еще весной 1877 г. К. принялъ предложеніе занять эту кафедру; но, по случаю войны, открытіе преобразованной акд. отложено было до осени 1878 г. За это время К. принималъ дѣятельное участіе въ выработкѣ общаго плана преподаванія и въ составленіи программъ юридическихъ предметовъ. Хотя ему было тогда уже 60 лѣтъ, но не старымъ профессоромъ выступилъ К. передъ новой ауди-

торіей. О свѣжести и пытливости его ума, вмѣстѣ съ неослабнымъ вниманіемъ къ развитію науки, свидѣтельствуетъ рядъ ученыхъ трудовъ по гражданскому праву, въ которыхъ онъ еще разъ засвидѣтельствовалъ присущую ему ширину взглядовъ и оригинальность мысли. О свѣжести и теплотѣ его сердца свидѣтельствуетъ та горячая любовь, какую онъ успѣлъ завоевать среди новыхъ слушателей. Высокаго нравственнаго обаянія на молодежь не утратилъ К. и наклонъ лѣтъ. Среди профессоровъ-юристовъ военно-юридической академіи К. безспорно занималъ первое мѣсто. Осенью 1880 г. К. представлялась возможность занять постъ попечителя дерптскаго учебнаго округа, но принять его онъ не рѣшился; онъ не въ состояніи былъ бы подчиниться навязанной извнѣ программѣ, а необходимой свободы дѣятельнѣ онъ боялся не получить. Въ 1883 г., на короткое время, К. выступилъ президентомъ волебно-экономическаго общества. Онъ принялъ на себя это званіе съ цѣлью поработать и здѣсь надъ выясненіемъ все того-же крестьянскаго вопроса, но скоро долженъ былъ сложить съ себя новую обязанность, такъ какъ не желалъ выступить на арену мелочной борьбы, ему угрожавшей. Хотя послѣдніе 23 года жизни Кавелинъ держался какъ бы въ сторонѣ, почетная извѣстность его имени становилась все прочнѣе и шире. Благодаря своей отзывчивости и выдающимся дарованіямъ, К. увѣковѣчилъ свое имя какъ историкъ, этнографъ, дубайщикъ, философъ и цивилистъ. Его авторитетъ стоялъ высоко въ общественномъ мнѣніи не только въ виду его литературной извѣстности, но также въ виду того ореола нравственной высоты, какимъ окружена была личность К. въ мнѣніи каждого, кому только ни приходилось съ нимъ сталкиваться. Это былъ рѣдко гуманнѣйшій человѣкъ, въ которомъ «находили сочувственный откликъ каждое истинное горе, каждая личная скорбь». При всей своей добротѣ, К. не былъ, однако, мягкимъ до слабости и снисходительнымъ до безразличія. Онъ былъ вполне твердымъ, независимымъ въ своихъ убѣжденіяхъ, цѣльнымъ человѣкомъ. «Онъ умѣлъ любить горячо и широко, доверчиво и открыто, но умѣлъ ненавидѣть также открыто, съ прямою цѣлью, сознающаго свою правоту. Эта твердость К. и неподкупность его сужденій привлекали къ нему, но заставляли также прислушиваться къ его отзывамъ, страшиться ихъ». Жизнь его отъ начала до конца была непрестаннымъ, упорнымъ и тяжелымъ трудомъ на благо другихъ. Въ немъ находилъ онъ самую прочную радость, въ немъ же искалъ забытыя отъ горя, котораго на его долю не мало ниспослала судьба. Радостные періоды его общественной дѣятельности были очень кратковременны; личная его жизнь сложилась также неблагоприятно. Постъ потери сына онъ всей душой привязался къ дочери, которая составляла сираведливую гордость и утѣшеніе отца (см. С. К. Брюллова, IV, 782), но и она умерла 25 лѣтъ, въ 1877 г.; за нею, въ 1879 г., послѣдовала и жена К. Вмѣстѣ съ любовью къ внукамъ (послѣ С. К. Брюлловой осталось два сына, въ моментъ смерти К. бывше еще мальчиками), утѣшеніемъ для старика была любовь

ко всей молодежи, которой онъ и посвятивъ свои послѣднй трудъ: «Задачи этики». И умеръ онъ за новой работой на пользу той-же молодежи: онъ началъ составлять обширную программу для распространенія среди учащейся молодежи свѣдѣнй по исторйи философи и энциклопедйи обществовѣдѣнй.

М. Д.

Научно-литературная дѣятельность К., обнимаемая собою цѣлый рядъ различныхъ отраслей знанйя, была проникнута столько же широтой мысли и единствомъ философскихъ взглядовъ, сколько тщательнымъ и точнымъ изученемъ тѣхъ положительныхъ научныхъ даннхъ, на которыхъ въ его время можно было основывать заключеня объ интересовавшихъ его вопросахъ. Эти качества нисколько не умалялись по преимуществу *практическимъ* направлениемъ его дѣятельности, исходившимъ изъ убѣжденя, что «мышленне есть средство для достиженя нравственныхъ и вещественныхъ цѣлей». Опортунизмъ безусловно чуждъ его натурѣ. Онъ стремился, прежде всего, къ выработкѣ определенныхъ нравственныхъ и социальныхъ идеаловъ, а затѣмъ уже къ присканью способовъ ихъ осуществленя, насколько это возможно при современныхъ условйяхъ. Вѣрой въ высшее призванне и прирожденныя добрыя качества человѣка объясняется и *примирительное направленне*, которое занималъ К. между различными философскими школами и политическими партйями. Какъ *философа*, К. относить къ школѣ такъ назыв. *идеалистовъ* (см. XII, 797). Цѣлью его философскаго труда, «обличающаго въ немъ сильнаго и глубокаго мыслителя» — труда, который «навсегда останется однимъ изъ самыхъ любимыхъ памятниковъ нашей философской литературы семидесятыхъ годовъ» (слова проф. Троицкаго о «Задачахъ психологйи» К.), — было именно примирить противоположныя воззрѣнйя идеалистовъ и реалистовъ на психическихъ явленйя. Подобно Бенке, подъ сильнымъ влйяниемъ котораго находился К., онъ хотѣлъ достигнуть примиреня не путемъ компромисса между различными взглядами, а путемъ самостоятельнаго синтеза проявленй душевной жизни, въ ея отлчйя отъ жизни физической. Въ своемъ трудѣ Кавелинъ построилъ самостоятельную *метафизику души*, проникнутую идеей *мнзимы* и настоячиво проводимой мыслью о тѣсной *взаимной зависимости* явленй психическихъ и физическихъ. О научной прочности этого построеня свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что, не смотря на сильную оппозицію двухъ видѣйшихъ представителей русскаго реализма и русск. идеализма, Свѣчнова и Самарина, вооружившихся: первый — полнымъ запасомъ положительнаго научнаго материала, второй — метафизической диалектики, К. въ спорѣ съ ними удалось прочно удержать двѣ позицйи: 1) доказать возможность самостоятельнаго изслѣдованя явленй психической жизни, независимо отъ изученя физиологйи и не предврѣшая впередъ вопроса о материальной или идеальной основѣ психическихъ явленйй (противъ Свѣчнова), и 2) отстоять изслѣдованне этихъ явленйй путемъ строго-научнаго, *положительнаго*, а не *метафизическаго метода* (противъ Самарина). Философскя основы публицистич-

ской дѣятельности К., вытекающя изъ основныхъ воззрѣнйй, высказанныхъ въ «Задачахъ психологйи», онъ изложилъ, въ «концѣ жизни», въ «Задачахъ этики». Сдѣлавъ здѣсь цѣлый рядъ уступокъ позитивному пониманю организаци психической дѣятельности и подчеркнувъ свое окончательное отрѣшенне отъ метафизики при изученйи явленй мысли и жизни, К. твердо, однако, удерживаетъ три основныя черты, которыя въ «Задачахъ психологйи» онъ рассматривалъ какъ наиболѣе характерныя отлчйя психическихъ явленйй отъ физиологическихъ, а именно *сознательность*, *идеальность* (обшность) и *произвольность* этихъ явленйй, и пытается основать ихъ на болѣе твердой научной почвѣ, чтобы опереться на нихъ въ своихъ практическихъ выводахъ относительно необходимости личнаго совершенствованя и сознательнаго видоизмѣненя окружающихъ условйй, для направленя жизни согласно съ требованйями идеала. По мнѣнйю К., только путемъ сознательнаго воздѣйствя на жизнь, руководимаго идеаломъ и основываемаго на свободѣ воли, возможенъ прогрессъ человѣческаго общества и индивидуальная удовлетворенность жизнью. «Опускаясь изъ мйра обобщенй и отвлеченности къ жизни и дѣйствительности, мы не можемъ остановиться ни на религйи, какъ на догматическомъ ученйи, ни на этикѣ, какъ на научной системѣ, а должны опуститься еще ниже, сдѣлать еще одинъ послѣднй шагъ — осуществитъ въ жизни, на самомъ дѣлѣ, то, чему учатъ религйи и этика». Не объективныя условйя и факторы дѣйствительности — основныя двигатели прогресса, а самъ человѣкъ, его идеалы и его энергйя. Эта мысль проходитъ красной нитью и по всѣмъ публицистическимъ трудамъ К., особенно тѣмъ, которые относятся къ крестьянскому вопросу. Признавая важное значенне экономическихъ условйй въ дѣлѣ правильнаго рѣшеня крестьянскаго вопроса, К. не имѣ, однако, приписываетъ роль коренныхъ причинъ упадка или прогресса крестьянскаго хозяйства и всей страны. Направленне личной дѣятельности помѣщиковъ, не понимающихъ ихъ понимающихъ связь своихъ интересовъ съ крестьянскими, развите или неразвитость самихъ крестьянъ — вотъ основы этого прогресса или упадка. Поэтому въ «Крестьянскомъ вопросѣ» К. усиленно отстаиваетъ необходимость развитя народнаго образованя, на которомъ, прежде всего, и строить свои надежды.

Въ юридическихъ трудахъ К. выдаются, кромѣ указанныхъ выше, и другяя черты, придающя имъ большую цѣнность: ясность мысли, тонкость анализа и необыкновенная жизненность, реальность выводовъ — качества тѣмъ болѣе замѣчательныя, что въ «наукахъ права его времени, какъ отчасти и въ нынѣшней, метафизическя построения или прямо схоластика занималя преобладающее мѣсто. Первый его ученый трудъ: «О теорйяхъ владѣнйя» можетъ быть названъ предшественникомъ господствующаго нынѣ взгляда на основанне защиты владѣнйя — теорйи Беринга, къ которой, раньше ея появленя, очень близко подошелъ К. Наиболѣе ярко высказался научный талантъ К. въ «Взглядѣ на юридическй бытъ

древней Россіи», въ разборѣ книги Терещенки «Бытъ русскаго народа» и въ «Взглядѣ на историческое развитіе русскаго порядка законнаго наслѣдованія». Умѣнье войти въ строй древней жизни, возстановить цѣлыя ея стороны по мелкимъ фактамъ и намекамъ и нарисовать полную ея картину, вмѣстѣ съ тонкимъ пониманіемъ цѣны этнографическаго матеріала, сводитъ котораго была посвящена, между прочимъ, книга Терещенки и разработка котораго только что начиналась, наконецъ, остроумныя методологическія замѣчанія—все это приближаетъ К. къ лучшимъ западнымъ изслѣдователямъ ранняго быта народовъ, творцамъ современной социологіи. Наконецъ, труды по современному гражданскому праву: «Что есть гражданское право и гдѣ его предѣлы?», «Очерки имуществ. отношеній, возникающихъ изъ семейнаго и наслѣдственнаго союза» и «Права и обязанности по имуществамъ и обязательствамъ», не отличающіяся большою эрудиціей въ области догматической литературы и съ чисто технической точки зрѣнія не свободныя отъ крупныхъ пробѣловъ, имѣютъ, однако, огромную цѣну по оригинальности мысли, по ясному, живонному пониманію юридическихъ явленій. Ученіе К. о тѣсной близости областей права частнаго и публичнаго, въ противоположность господствовавшему въ его время взгляду, теперь начинаетъ признаваться почти всеми юристами; опредѣленіе гражданского права, какъ права имущественныхъ отношеній, также данное К. независимо отъ господствовавшихъ воззрѣній, находитъ сторонниковъ въ лицѣ очень видныхъ германскихъ ученыхъ, хотя и вызываетъ возраженія со стороны другихъ; наконецъ, защита полной и безусловной личной и имущественной правоспособности женщинъ, независимо отъ семейнаго положенія, взглядъ на отцовскую власть, какъ на учрежденіе защиты и простой опеки, отстраненіе обязательной доли въ наслѣдствѣ для дѣтей и цѣлый рядъ другихъ, столько же гуманныхъ, сколько и новыхъ идей—это такія заслуги К., предъ которыми блѣднѣютъ техническіе недостатки его трудовъ. Поскольку идеи, представителемъ которыхъ являлся К. въ своихъ цивилистическихъ работахъ, будутъ получать все болѣшую и болѣшую жизненность (а онъ почти всѣ признаны, напр. новымъ проектомъ общегерманскаго уложенія), постольку будетъ возрастать и значеніе К., какъ одного изъ наиболее выдающихся и оригинальныхъ русскихъ юристовъ-цивилистовъ. Вмѣстѣ съ этимъ сдѣлаются невозможными и утвержденія, что «труды К. по гражданскому праву являются какими-то случайными эпизодами въ жизни автора, не проникли въ глубь науки и не принесли сколько-нибудь значительной пользы, какой можно было ожидать отъ подобнаго ученаго» (Шершеневичъ). О философскихъ трудахъ К. см. ст. проф. Троицкаго («Русская Мысль», 1885 г., № 11), о юридич.—Шершеневича, «Наука гражд. права въ Россіи» (Каз. 1893).

В. Нечаевъ.

Въ 1859 г. вышли «Сочиненія К. Д. К.» (изд. К. Содагленкова и Н. Щепкина, М., 4 части), въ которыя вошла большая часть написаннаго К. съ 1841 г. Слѣдовавшіе затѣмъ главные

труды К.: «Взглядъ на историческое развитіе русскаго порядка законнаго наслѣдованія и пр.» («Современникъ», 1860, кн. 2, и отд., СПб.; разборъ А. В. Лохвицкаго въ «Отеч. Запискахъ», 1861, кн. 1 и отвѣтъ К.—«Современн.», 1861, кн. 2); «Паспорты въ Россіи» («Вѣкъ», 1861, №№ 1, 3 и 4); «Мировые посредники» (т. же, № 7); «Дворянство и освобожденіе крестьянъ» (Берл., 1862, безъ имени автора); «Объ ограниченіи гражданской правоспособности въ Россіи по состояніямъ и званіямъ» («Журналъ Минист. Юстиціи», 1862, кн. 3); «Объ организаціи учебной части въ Франціи» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1862, кн. 5 и 11); «Очерки франц. унив.» (т. же, кн. 6, 7 и 11); «Свобода преподаванія и ученія въ Германіи» (т. же, 1863, кн. 3 и 4); «Что есть гражданское право, и гдѣ его предѣлы» (СПб., 1864); «По поводу губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учреждений» (СПб. 1864); «Устройство и управленіе нѣм. унив.» («Русскій Вѣстникъ», 1865, кн. 2—4); «Мысли о современныхъ научныхъ направленіяхъ» (СПб., 1865—по поводу дисс. Некаюдова: «Уголовно-статистическіе этюды»); «Мысли и замѣтки по русской исторіи» («Вѣстн. Европы», 1866, кн. 2); «О сочиненіяхъ Грановскаго» (тамъ же, 1866, кн. 4); «Задачи психологіи» (СПб., 1872; 2 изд. 1883); «Кузьянцико-Хаджибейскій соляной промыселъ» («Юридич. Вѣстникъ», 1873, кн. 3, 4, 10 и 11; 1874, кн. 3); «Психологическая критика» («Вѣстн. Европы», 1874, кн. 3—6 и 9; 1875 г. №№ 5—7); «Чѣмъ намъ быть» (Берл., 1875, анонимно; отвѣтъ редактору газеты «Русскій Миръ»); «Априорная философія или положительная наука?» (СПб., 1875, по поводу дисс. Вл. С. Соловьева); «Кризисъ западной философіи» (СПб., 1875); «Психологическая критика» («Вѣстн. Европы», 1875, кн. 5—7); «Общинное владѣніе» (СПб., 1876; на нѣм. яз.: «Der bürgerliche Gemeindebesitz in Russland», Лип., 1877); «Некрологъ Ю. Ѳ. Самарина» («Вѣстн. Европы», 1876, кн. 4); «Политическіе признаки: верховная власть и административный произволъ» (Берл., 1877, анонимно); «Авдотья Петровна Елагина» (газ. «Сѣв. Вѣстникъ», 1877, №№ 68—69); «Позомельная община въ древней и новой Россіи» («Вѣстн. Европы», 1877, кн. 3, по поводу кн. ф. Кейслера); «Разборъ соч. кн. А. Васильчикова: «Землевлѣдніе и земледѣліе въ Россіи» («Нѣдѣля», 1877, №№ 26—29); «Моск. славянофилы 40-хъ годовъ» (газ. «Сѣв. Вѣстникъ», 1878, №№ 20, 23, 24 и 49); «О задачахъ искусства» («Вѣстн. Европы», 1878, кн. 10); «Записка о положеніи полевого хозяйства у крестьянъ селца Иванова (Тульской губ., Вяземскаго у.), и о томъ, какъ его поправить» (СПб., 1879); «Права и обязанности по имуществамъ и обязательствамъ въ примѣненіи къ русскому законодательству» (СПб., 1878); «Письма изъ медвѣжьего угла» («Русская Мысль», 1880, № 11); «Изъ деревни. Письма» («Порядокъ», 1881, №№ 162 и 174); «Какое мѣсто занимаетъ гражданское право въ системѣ права вообще?» («Журналъ Гражд. и Угол. Права», 1880, кн. 1—2); «Разговоръ съ социалистомъ-революціонеромъ» (Верлинь, 1880, анонимно); «Крестьянскій вопросъ» (СПб.,

1882); «Путевыя письма» («Вѣстн. Европы», 1882, кн. 10); «О русскомъ гражданскомъ уложеніи» («Журн. Гражд. и Уголовн. Права», 1882, кн. 11 и 12; 1883, кн. 1 и 2); «О мѣрахъ къ оживленію дѣятельности В. Э. Общества по улучшенію экономическихъ условій сельскаго хозяйства» («Труды Имп. Вольно-Экономич. Общ.», 1883, кн. 4); «Освобожденіе крестьянъ и г. ф. Самсоновъ Гиммельстера» («Вѣстн. Европы», 1883, кн. 9; на нѣм. яз. «Die Bauern-Emanzipation und Herr v. Samson Himmelsjerna», Ревель, 1883); «Крестьянскіе разговоры» («Сельскій Вѣстн.», 1884, 18); «Очеркъ юридическихъ отношеній, вытекающихъ изъ семейнаго союза» (СПб. 1884); «Философія и наука въ Европѣ и у насъ» (въ сборникѣ литер. фонда «За 25 лѣтъ», СПб. 1884); «Задачи этики» (СПб. 1885; 2-е изд., съ биографіей и портретомъ К., СПб. 1887); «Очерки юридическихъ отношеній, возникающихъ изъ наследованія имущества» (СПб. 1885); «Рѣчь на общѣ 19 февраля, въ годовщину освобожденія крестьянъ» («Русск. Старина», 1885, кн. 4). Послѣ кончины К. появились слѣдующіе его труды: «Два письма къ В. А. Гольцеву» («Русская Мысль», 1885, кн. 9); «Страница изъ исторіи философіи въ Россіи» (т. же, кн. 11); «Записка объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи» («Русская Старина», 1886, кн. 1, 2 и 5); «Программа преподаванія правовѣдѣнія Наслѣднику Николаю Александровичу» («Вѣстн. Евр.», 1886, № 8); «Три неизданныя монографіи по крестьян. вопросу» («Рус. Стар.», 1887, кн. 2 и 4); «Два письма къ Д. П. Голохвастову» («Русск. Архивъ», 1887, кн. 6); «Злобы дня» («Рус. Мысль», 1888, кн. 3 и 4); «Письма К. къ А. И. Герцену» (Генуя, 1892). Въже подробную библиографію см. Д. Д. Языковъ, «Учено-литературная дѣятельность К. Д. К.» (въ «Вѣстникѣ Европы», 1885, № 6 и въ «Обзорѣ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. V—VII). Письма къ К. Бѣлинскаго, Н. В. Калачева, А. Н. Аванасьева, П. М. Леонтьева, И. К. Вабста, Д. И. Каченовскаго, В. И. Утина, Ю. О. Самарина, И. С. Тургнева и Н. А. Добролюбова появились въ «Русской Мысли» (1892, кн. 1—2, 5 и 10).

О *Кавелинѣ*: «Отчеты моск. унив.» (съ 1844 до 1849); «Биографическій словарь профессоровъ москов. унив.» (М., 1855, ч. 1); «Дневникъ Т. Г. Шевченко» («Основа», 1861—62); «Портретная галерея» (изд. Минстера, СПб., 1869, т. 2); К. Вестужевъ-Рюминъ, «О соч. К.» («Отеч. Зап.», 1860, №№ 4, 6 и 8); «Литературныя воспоминанія И. И. Панаева» (СПб., 1870); «К., какъ психологъ» («Отеч. Зап.», 1872, №№ 8, 10 и 11 — по поводу «Задачъ психологіи»); статьи въ книгѣ «Психологическіе этюды» (СПб., 1873, стр. 105—225); Ю. О. Самаринъ, «Сочиненія» (т. VI, стр. 397—477); О. Гусевъ, въ «Гражданинѣ» (1872, №№ 26—30 и 34); бар. Н. Нольде, «Критическій разборъ «Задачъ психологіи» (Тула, 1875); «К. Д. К.» (брошюра, СПб., 1885); М. И. Кулишеръ, «К. и русская этнографія» («Вѣстн. Европы», 1885, кн. 8); М. С., «Некрологъ К.» (тамъ же, № 6, стр. 787—820); В. Д. Спасовичъ, «Памяти К.» и «Разборъ послѣдняго труда К.» (тамъ же, 1885, кн. 6 и 10 и въ

«Собраніи Сочиненій»); «Дневникъ писателя» (изд. Аверкіева, 1885, №№ 7—8); «Журналъ Гражд. и Угол. Пр.» (1885, кн. 7); М. М. Троицкій «Русская Мысль», 1885, кн. 11; тамъ же 1886, № 6); А. О. Кони, «Памяти К. Д. К.» («Русская Старина», 1885, кн. 6 и отдѣльно); «К., какъ проф. въ военно-юридич. акд.» («Русская Старина», 1886, т. L); «Юридич. Вѣстн.» (1885, кн. 6 и 7); В. В., «Ученіе К. о нравственности» («Сѣв. Вѣстникъ», 1886, кн. 5); Радловъ, въ «Ж. М. Н. Пр.» (1886, № 4); В. Гольцевъ, въ сборникѣ «Воспитаніе, нравственность, право» (М., 1889); рядъ статей: «Матеріалы для биографіи К.» Д. А. Корсакова («Вѣстн. Европы», 1886, кн. 5—11; 1887, кн. 2, 4, 5 и 8; 1888, кн. 5); тамъ же (1890, № 12, Общ. хроника)—по поводу отзывовъ А. В. Никитенко о К. Д. К.; «Воспоминанія о К.», Д. I. Грасса («Историч. Вѣстникъ», 1886, кн. 8); «Памяти К.» (тамъ же, 1885, кн. 6); П. С. Усовъ, «Каждому свое» (тамъ же, 1887, кн. 4 — о монографіяхъ К.); В. К., «Позитивизмъ въ русской литературѣ» («Русское Богатство», 1889, кн. 4); «Русская Мысль» (1892, кн. 6); П. Б., «К. Д. К. на кафедрѣ гражданского права въ военно-юридич. акд. 1873—1885» (СПб., 1890); Д. А. Корсаковъ, «Изъ литературной переписки К. Д. К.» («Русск. Мысль», 1893, кн. 1, 3, 5, 10).

Кавелины — русский дворянскій родъ. Иванъ Ивановичъ К. былъ дьякомъ при патриархѣ Іосифѣ. Сынъ его Петръ служилъ разряднымъ дьякомъ. О Дмитріи и Константійѣ К. см. выше. Двоюродный братъ послѣдняго, Левъ Александровичъ К. (1822—93), въ монашествѣ архим. Леонидъ, извѣстенъ какъ писатель по археологіи и исторіи. Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги Калужской губ. (Гербовникъ, VI, 56).

Кавелье де-Ла-Саль — см. Ла-Саль.

Кавендишъ (Cavendish) — англ. родъ, родоначальникъ котораго, сэръ Джонъ К., былъ судьей въ судѣ королевской скамьи и въ 1381 г. убитъ при возстаніи Вагъ-Тайдера. — *Джорджъ К.* († 1561 или 1562 г.) служилъ при Вольсеѣ и составилъ описаніе послѣднихъ лѣтъ жизни своего начальника: «Life of Cardinal Wolsey» (нов. изд. 1885) — сочиненіе, которымъ Шекспиръ пользовался для своего «Генриха VIII» и которое имѣетъ несомнѣнную цѣнность и историческую достовѣрность. Долгое время авторомъ его считали младшаго брата Джорджа, *Вильяма К.* — Второй сынъ послѣдняго, *Вильяма К.*, былъ первымъ графомъ Девонширъ (см. X, 252), а третій сынъ — *Чарльзъ К.* (ум. въ 1616 г.), оставилъ сына *Вильяма К.*, впоследствии перваго герцога Ньюкастльскаго. Старшая линия до сихъ поръ существуетъ съ титуломъ герцоговъ Девонширскихъ, младшая же прекратилась въ 1691 г. Владѣнія ея перешли по женской линіи къ герцогамъ Портлендъ, изъ дома Бентинкъ (см.), которые приняли фамилію Кавендишъ-Бентинкъ.

Кавендишъ (Henry Cavendish, 1731—1810) — англ. естествоиспытатель. Будучи вторымъ сыномъ лорда Карла К., герцога Девонширскаго, Генри К. не наследовалъ богатствъ отца и съ раннихъ лѣтъ предался естествознанію. Изъ первыхъ работъ его извѣстны из-

сѣдванія о составѣ атмосферы (открылъ присутствіе угольной кислоты), о свойствѣ водорода и др. Въ 1773 г. К. получилъ огромное состояніе отъ своего дѣда, но это не измѣнило привычекъ скромнаго ученаго, а послужило лишь поводомъ къ предпріятію замѣчательныхъ научныхъ изслѣдованій, требовавшихъ значительныхъ издержекъ. Въ частной жизни К. всегда былъ чуждомъ и оригиналомъ. Со своими домашними онъ объяснялся исключительно знаками, разъ навсегда выработанными, дабы не терять напрасно времени и словъ. Только съ друзьями по наукѣ онъ дѣлалъ разговорчивымъ и охотно дѣлился своими обширными знаніями. Обладая колоссальными средствами, К. тратилъ свои доходы не только на научные опыты, но и на поддержку молодыхъ ученыхъ. Биографія К. написана Кьюве («Eloge historique», II, 1811). В. В. В.

Склонность къ научной дѣятельности и необыкновенную экспериментальную ловкость К. унаследовалъ отъ отца, дѣательно и усѣбно занимавшагося метеорологіей. Приблизительно съ 1765 г. К. началъ публиковать свои научныя работы, помѣщенные всѣ въ «Philosophical Transactions», журналѣ королевскаго общества, членомъ котораго К. состоялъ съ 1760 г. Рядъ работъ о газахъ (1766—1785) начинается изученіемъ водорода. К. находить, что онъ въ 11 разъ легче воздуха и этимъ наводитъ на мысль примѣнить его къ воздухоплаванію; далѣе сѣдугетъ изученіе углекислоты, газовъ, развивающихся при гніеніи и т. д. Работа «Expériences sur l'air» (1784) содержитъ открытіе чрезвычайной важности, именно открытіе состава воды. Къ 1771 г. относится начало знаменитыхъ изслѣдованій К. по электричеству; большинство работъ его въ этой области оставались, однако, неизвѣстными до 1879 г., когда К. Максвелъ опубликовалъ эти изслѣдованія, хранившіяся въ видѣ рукописей въ бібліотекѣ кембриджскаго университета. Въ одной изъ этихъ работъ (1773) К. за 12 лѣтъ до Кулона опытно нашелъ законъ взаимодѣйствій электрическихъ массъ, называемый обыкновенно закономъ Кулона; законъ этотъ высказанъ былъ К. еще въ 1771 г. въ его статьяхъ, относившихся къ теоріи электричества. Въ другой работѣ К. за 65 лѣтъ до Фарадея открылъ вліяніе не проводящихъ электричество средъ на емкость конденсаторовъ и опредѣлилъ численные величины диэлектрическихъ постоянныхъ для нѣкоторыхъ веществъ. Всѣ эти работы помѣщены въ сочиненіи «The Electrical Researches of The Honourable Henry Cavendish», изданномъ въ 1879 г. Максвелемъ. Къ 1798 г. относится знаменитое опытное изслѣдованіе К. надъ взаимодѣйствіемъ тѣлъ подъ вліяніемъ силы тяготѣнія; работа производилась по способу, предложенному еще раньше Дж. Митчелемъ и привела къ одному изъ первыхъ опредѣленій средней плотности земли. А. Г.

Кавендишъ (Thomas E. v. Trimley Cavendish) — англ. мореплаватель († въ 1592 г.). Въ 1586—88 гг. съ тремя кораблями совершилъ кругосвѣтное путешествіе, во время котораго захватилъ 20 испан. кораблей, нагруженныхъ серебромъ. Вторичное путешествіе предпринялъ въ 1591 г.

Кавендишъ (Фредерикъ Cavendish) — лордъ, англійскій политич. дѣятель (1836—82), младшій сынъ седьмого герцога Девонширскаго, въ 1865 г. вступилъ въ нижнюю палату, былъ лордомъ казначейства въ первомъ кабинетѣ Гладстона, секретаремъ казначейства—въ его второмъ министерствѣ; 4 мая 1882 г. назначенъ министромъ по дѣламъ Ирландіи, но палъ жертвою убійства въ Фенексъ-паркѣ, въ Дублинѣ (см. Викторія, VI, 307). Злоумышленники были преданы ихъ соучастникомъ Керри и казнены.

Кавенъ (А. v. Kaven)—проф. аахенской высшей технической школы, авторъ выдающихся трудовъ по проектированію желѣзныхъ дорогъ и строительному искусству. Особенно дѣльнымъ должно считать его сочиненіе: «Anwendungen der Theorie der Böschungen» (Лип., 1885), въ которомъ дается полная теорія устойчивости откосовъ и вообще искусственно возведенныхъ земляныхъ тѣлъ, съ показаніемъ, на многочисленныхъ примѣрахъ, практическаго примѣненія выведенныхъ законовъ и формулъ.

Кавеньякъ (Годефруа Cavaignac, прозывается Каваньякъ) — французскій политическій дѣятель (1801—1845). Старшій сынъ Жана-Батиста К., энергическаго дѣятеля эпохи Конвента, онъ былъ воспитанъ въ традиціяхъ горячей преданности республиканской формѣ правленія. По окончаніи курса юридическихъ наукъ въ Парижѣ, онъ принялъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ бурбонской монархіей, участвовалъ въ июльской революціи 1830 г., а также въ октябрьскихъ волненіяхъ того-же года, за что былъ арестованъ и подвергнутъ суду, но оправданъ присяжными. Благодаря своей энергіи и выдающемуся таланту, онъ занялъ видное мѣсто въ республиканской партіи и былъ однимъ изъ главныхъ руководителей общества Société des amis du peuple, дѣятельная пропаганда котораго привела къ возстанію 5 и 6 июня 1832 г. Снова преданный суду, К. былъ опять оправданъ и вскорѣ принялъ участіе въ образованіи новаго республиканскаго общества — Société des droits de l'homme. Въ апрѣлѣ 1834 г. К. былъ арестованъ, въ качествѣ одного изъ организаторовъ новаго возстанія, а въ слѣдующемъ году ему удалось бѣжать въ Англию, гдѣ онъ провелъ нѣсколько лѣтъ, постоянно поддерживая сношенія со своей партіей. Вернувшись во Францію въ 1841 г., онъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ редакторовъ газеты «La Réforme», въ которой велъ рѣшительную борьбу противъ политики Гизо. Когда онъ внезапно умеръ, ему были устроены, не смотря на противодѣйствіе правительства, торжественные похороны, при участіи массы народа. Популярность его много способствовала, нѣсколько лѣтъ спустя, быстрому возвышенію его брата.

Кавеньякъ (Жанъ-Батистъ Cavaignac, 1762—1829) — франц. революціонный дѣятель; какъ членъ конвента, примкнулъ къ партіи монтаньяровъ, высказался за казнь короли, былъ однимъ изъ ревностныхъ распространителей культа Разума въ провинціи. Организовалъ въ 1793 г. въ Байоннѣ *военную комиссію* — передвижной революціонный трибу-

налъ, за дѣйствія котораго обвинялся въ чрезвычайной жестокости, но былъ оправданъ. Былъ комиссаромъ конвента при мюзейской и рейнской арміи, послѣ чего занималъ нѣсколько незначительныхъ должностей. Во время ста дней былъ префектомъ. Изгнанный изъ Франціи какъ царевубійца, умеръ въ Брюсселѣ.

Кавеньякъ (Эженъ Cavaignac)—французскій генералъ и государственный дѣятель, братъ Годефруа К. (1802—57). Получивъ образованіе въ пар. политехнической школѣ и въ мецкой Ecole d'application, К. въ 1824 г. поступилъ на службу военнымъ инженеромъ. Вѣрный республиканскимъ традиціямъ своей семьи, онъ сочувствовалъ іюльской революціи и не скрывалъ своего неудовольствія тѣмъ, что она не привела къ установленію республики. Примкнувъ къ обществу Association nationale, онъ заявилъ, что не сталъ бы драться противъ республиканцевъ. Въ наказаніе за это онъ былъ удаленъ съ дѣйствительной службы, а затѣмъ отправленъ въ Алжиръ, гдѣ скоро выдвинулся какъ военнымъ, такъ и административными способностями. Особенно славою покрыла его пятнадцатимѣсячная защита форта Глемсенъ, съ 500 чел. гарнизона (въ 1836—1837 г.). Вернувшись во Францію въ 1837 г., онъ написалъ этюдъ: «De la régence d'Alger», обратившій на него большое вниманіе. Въ 1839 г., когда возобновились военные дѣйствія Абдель-Кадера противъ французовъ, К. снова отправился въ Алжиръ, гдѣ его высоко цѣнили и Бюжо, и герцогъ Омальскій. Въ декабрѣ 1847 г. онъ былъ назначенъ губернаторомъ провинціи Оранъ, на мѣсто Ламорисьера. На этомъ посту его застала февральская революція 1848 г. Временное правительство назначило его (2 марта 1848 г.) дивизионнымъ генераломъ и алжирскимъ губернаторомъ, а черезъ нѣсколько дней ему было предложено портфель военнаго министра. К. соглашался на принятіе его лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы въ Парижъ были возвращены регулярная войска, выведенная изъ столицы послѣ революціи. Временное правительство не согласилось на это условіе, и К. остался въ Алжирѣ. Съ образованіемъ учредительнаго собранія К. былъ избранъ членомъ его отъ двухъ департаментовъ и 17 мая прибылъ въ Парижъ, для участія въ собраніи. Ему снова было предложено военное министерство; онъ принялъ его, а исполнительная коммиссія, замѣнявшая временное правительство, предоставила ему организовать въ Парижѣ армію. Въ нѣскольکو недѣль К. сосредоточилъ въ столицѣ около 30000 регулярныхъ войскъ и упорядочилъ организацію національной гвардіи. Когда 23 іюня началось возстаніе на улицахъ Парижа, К. было вѣрено главное командованіе всѣми военными силами. На слѣдующій день противъ возставшихъ двинуты были три колонны войскъ: сѣверная подъ начальствомъ Ламорисьера, центральная подъ командою Бедо и южная подъ нач. Дамема. Въ этотъ же день исполнительная коммиссія сложила свои полномочія, и собраніе, по предложенію Паскаля Дюпра, единогласно и почти безъ преній ввѣрило К. диктаторскія полномочія. 26-го возстаніе было подавлено, послѣ сильнаго кровопроли-

тія. Побѣдители начали-было самовольную расправу съ плѣнными, число которыхъ доходило до 15000. К. тотчасъ же принялъ энергическіе мѣры къ предотвращенію всякаго насилія, издавъ прокламацію, въ которой между прочимъ говорилъ: «въ Парижѣ я вижу побѣдителей и побѣжденныхъ; да будетъ вѣчно проклято имя мое, если я соглашусь видѣть въ немъ жертвы». Ему ставится, однако, въ упрекъ, что онъ не устранилъ выдачу своимъ солдатамъ почетныхъ наградъ, неумѣстныхъ при междоусобицѣ, и что онъ не помѣшалъ національному собранію декретировать ссылку плѣнныхъ повстанцевъ. 29 іюня К. сложилъ свои диктаторскія полномочія, послѣ чего собраніе единодушно вотировало ему признательность и назначило его президентомъ совѣта министровъ и главою исполнительной власти. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ К. продолжалъ стоять во главѣ правленія, снискавъ себѣ довѣріе со стороны среднихъ классовъ населенія; въ низшихъ же классахъ онъ не получилъ поддержки, вслѣдствіе недовольства, возбужденнаго энергическимъ подавленіемъ іюнскаго возстанія. На почвѣ этого недовольства агентамъ бонапартистовъ удалось подготовить успѣхъ кандидатуры Людовика-Наполеона въ президенты республики, который, въ силу вновь изданной конституціи, подлежалъ избранію посредствомъ всеобщаго голосованія. На выборахъ 10 декабря за К. было подано 1448107 голосовъ; Людовикъ-Наполеонъ получилъ втрое больше и сдѣлался президентомъ республики. Избранный членомъ новаго законодательнаго собранія, К. нерѣдко выступалъ на трибунѣ, оставаясь искреннимъ республиканцемъ и проявляя твердую оппозицію политикѣ Наполеона. Арестованный въ ночь на 2 декабря, онъ былъ посаженъ сначала въ тюрьму Мазасъ, а затѣмъ въ форть Гамъ. Съ упреченіемъ наполеоновской диктатуры К., въ январѣ 1852 г., былъ выпущенъ на свободу. Въ мартѣ 1852 г., онъ былъ избранъ членомъ законодательнаго корпуса отъ Парижа, но не могъ занять въ немъ мѣсто, такъ какъ отказался дать присягу новому режиму. Послѣ этого онъ поселился въ своемъ помѣстьѣ, въ департаментѣ Сарты, и принявъ близкое участіе въ газетѣ «Siècle». На общихъ выборахъ 1857 г. К. снова былъ избранъ депутатомъ отъ Парижа, но опять отказался дать присягу. Вскорѣ послѣ этого онъ внезапно скончался. Едова его перенесла тѣло К. въ Парижъ для погребенія на Монмартрскомъ кладбищѣ, рядомъ съ его братомъ Годефруа. Въ похоронахъ его участвовала многочисленная толпа народа; правительство не разрѣшило произнесеніе рѣчей на могилѣ.

Кавеньякъ (Эженъ-Годефруа Cavaignac)—франц. полит. дѣятель, сынъ Эжена К., род. въ 1853 г. Пребываніе К. въ лицѣ ознаменовалось характернымъ случаемъ, надѣланнымъ большого шума: въ 1868 г. ему присуждена была награда за успѣхи въ греческомъ языкѣ, но онъ отказался получить ее изъ рукъ императорскаго принца, председательствовавшего на церемоніи раздачи наградъ въ Сорбоннѣ. Отказъ свой юноша мотивировалъ слѣдующими словами: «Я не хочу, чтобы меня увѣнчалъ

тотъ, отецъ котораго посадилъ въ тюрьму моего отца». Во время франко-прусской войны К. поступилъ волонтеромъ въ армию и былъ награжденъ военною медалью за храбрость. По окончаніи войны К. завершилъ свое образованіе въ политехнической школѣ, въ инженерной школѣ и затѣмъ въ парижскомъ юридическомъ факультетѣ. Начавъ свою дѣятельность въ качествѣ инженера, К. въ 1881 г. назначенъ былъ рекетмейстеромъ въ государственномъ совѣтѣ, а въ январѣ 1882 г. избранъ депутатомъ отъ департамента Сарты. Занявъ мѣсто въ ряду членовъ республиканскаго союза, К. былъ докладчикомъ бюджета государственныхъ желѣзныхъ дорогъ и различныхъ законопроектовъ во вѣдомствѣ общественныхъ работъ. Въ кабинетѣ Бриссона, въ мартѣ 1885 г., Кавеньякъ занялъ постъ товарища военнаго министра. На общихъ выборахъ 1885, 1889 и 1893 г. К. былъ снова избираемъ отъ того же департамента. Въ 1892—1893 г. онъ занималъ постъ морского министра. Пользуясь репутацией искренняго республиканца и высоко честнаго дѣятеля, Кавеньякъ особенно выдвинулся во время панамскихъ скандаловъ, убѣжденнымъ и энергичнымъ порицателемъ неблаговидныхъ пріемовъ парламентскихъ дѣльцовъ. К. заявилъ себя также даровитымъ писателемъ, въ книгѣ «L'état et les tarifs de chemin de fer» (1883) и особенно въ исторической монографіи: «Formation de la Prusse contemporaine» (1891).

В. Д.

Каверау (Густавъ Каверан) — протест. богословъ, род. въ 1847 г., профессоръ богословія въ Бреславлѣ. Исследования К. относятся, главнымъ образомъ, къ эпохѣ реформации; его богословская точка зрѣнія — умѣренно-позитивная. Въ 1883 г., вмѣстѣ съ Кестлиномъ и Якобсомъ, основалъ «Verein für Reformationsgeschichte». Напеч. «Johann Agricola von Eisleben» (Брл., 1881); «Kaspar Güttel, ein Lebensbild aus Luthers Freundeskreise» (Галле, 1882); «Ueber Berechtigung und Bedeutung des landesherrlichen Kirchenregiments» (Киль, 1887); «De digamia episcoporum, ein Beitrag zur Luther-Forschung» (Киль, 1889); «Luthers Lebensende in neuester ultramontaner Beleuchtung» (1 — 4 изд., 1890) и др. Кроме того К. издалъ «Briefwechsel des Justus Jonas» (Галле, 1884 — 1885) и обработалъ 3-ю часть Möllers «Lehrbuch der Kirchengeschichte» («Reformation und Gegenreformation», Фрейб., 1894).

Кавери или *Кауери* — гл. р. въ южн. половинѣ передней Индіи, вытекаетъ изъ горъ подъ 12°25' с. ш. въ британскомъ округѣ Кергъ (Kurg), протекаетъ Майсоръ, сначала по границѣ съ Кергомъ, потомъ между округами Салемъ и Коимбатуръ президентства Мадраскаго, при Гаверипурамѣ пробивается черезъ вост. Гагъ и при Тирчианаппалі дѣлится на нѣсколько рукавовъ, образующихъ дельту, въ основаніи своемъ шириною въ 145 км. Длина течения 660 км.; важнѣйшій сѣверный (лѣвый) притокъ — Колерунъ (длина 147 км.).

Каверинны — русскій дворянскій родъ. Яковъ К. былъ воеводою въ Рязани въ 1537 г., Липунъ К. — дьякомъ при Грозномъ (1558 — 1573). Павелъ Никитичъ К. былъ оберъ-поли-

ціймейстеромъ въ Москвѣ при имп. Павлѣ, а затѣмъ сенаторомъ. Родъ К. внесенъ въ VI и II части родословной книги Воронежской, Калужской и Тамбовской губ.

В. Р.

Каверны (медіц.) — см. Легкія, бугорчатка ихъ.

Кавсукій (С.) — авторъ книгъ «Краткая русскійск. грамматика или то, что необходимо назнать знать должно» (М. 1809) и «Подарокъ малюткамъ или легчайшій способъ въ самое короткое время научиться франц. языку» (М. 1789).

Кави — древній литературный языкъ яванцевъ, представляющій смѣшеніе древнемалайскаго съ санскритомъ. Названіе его (Chasa Kawi) означаетъ «языкъ постова», т. е. литературный, поэтический языкъ. Морфологія К. имѣетъ малайскій характеръ, а словарь почти сплошь взятъ изъ санскрита и пали. Въ настоящее время онъ непонятенъ огромному большинству туземцевъ и едва ли когда былъ разговорнымъ языкомъ. Основа его — несомнѣнно малайско-полинезійская, но отношенія чуждыхъ элементовъ къ природнымъ крайне измѣнчивы и неустойчивы. Усвоеніе чуждыхъ (индійскихъ) элементовъ еще очень слабо; повидимому, они брались цѣликомъ, какъ свой собственный лексическій матеріалъ, и только изрѣдка подвергались извѣстнымъ измѣненіямъ. Отношенія между яванскою (малайско-полинезійскою) основой и индійскими элементами напоминаютъ отношенія между французскимъ и природнымъ языками въ рѣчи тѣхъ классовъ европейскаго общества, которые считаютъ признакомъ хорошаго тона вышнѣвать въ свою рѣчь отдѣльные французскія слова, выраженія и цѣлыя фразы. К. представляетъ, такимъ образомъ, первую стадію языковаго смѣшенія: безразличное отношеніе къ своему и чужому матеріалу, одинаково доступнымъ и понятнымъ для говорящаго (двуязычіе). Такъ называемый *Kiŋāŋ* (языкъ теперешнихъ яванскихъ высшихъ классовъ) дѣйствительно усвоилъ себѣ часть индійскихъ элементовъ. Строепіе К. — аналитическое. Грамматическое сравненіе К. съ современными яванскимъ и болѣе развитыми и богатыми языками Филиппинскихъ о-вовъ показываетъ, что К. были свойственны грамматическія формы и функціи, теперь уже исчезнувшія въ яванскомъ языкѣ. Происхожденіе К. объясняется тѣмъ, что яванцы были, навѣрно, однимъ изъ самыхъ первыхъ народовъ малайскаго племени, къ которымъ проникла индійская культура и письменность. Во всякомъ случаѣ яванцы обладаютъ древнѣйшими (сравнительно съ другими малайцами) письменными памятниками, представляющими болѣе или менѣе точные переводы и переработки индійскихъ произведеній (эпическихъ, драматическихъ и буддійско-религіозныхъ). Къ которому вѣку относится начало этой подражательной литературы — установить трудно. Языкъ ея свидѣтельствуетъ о значительной ея древности. Главнѣйшія ея произведенія: «Ardjona Wiwaha» (Батавія, 1851) и Гаага, 1871); «Woma Kawja» (Батавія, 1852); «Brātā-Jondā» (Гаага, 1873); «Inscription from the Kawi or ancient Javan language» (Батавія, 1826); «Kawi-oorkunden» (Батавія, 1870);

«Romo» (лат., 1847). Въ научномъ отношеніи К. замѣчательнѣе тѣмъ, что вызвалъ въ свѣтъ составившіи эпоху въ наукѣ трудъ Вильгельма Гумбольдта: «Ueber die Kawi-Sprache auf der Insel Java», введеніе къ которому до сихъ поръ еще сохранило свою цѣну. С. Буличъ.

Кавини (Джованни Savini, 1499—1570)—итальянскій рѣзчикъ и чеканщикъ, родомъ изъ Падуи, извѣстенъ въ нумизматикѣ многочисленными искусными поддѣлками греческихъ и римскихъ античныхъ монетъ; изъ-за него одно время всѣ поддѣлки древнія монеты назывались падуанскими.

Кавираджа (Cavirāja—царь поэтовъ)—индійскій поэтъ, жившій не раньше X в. по Р. Хр. Ему приписывается въ высшей степени искусственная эпическая поэма «Рагхавандавьямъ», принадлежащая къ роду такъ называемыхъ *кавь* (см.) и рассказывающая одновременно, однимъ и тѣми же словами, сюжеты «Магабхараты» и «Рамаяны», очень мало схожие между собою. Это достигается постояннымъ употребленіемъ словъ и оборотовъ съ двойнымъ значеніемъ. Поэма пользуется до сихъ поръ большимъ уваженіемъ. Изд. съ комментариемъ (Калькутта, 1854). О времени, къ которому относится К., см. А. Weber, «Indische Streifen» (т. I, стр. 371, примѣч.). С. Буличъ.

Кавите (Cavite)—г. г. пров. толь же имени, на остр. Лусонѣ, въ испанскихъ Филиппинахъ, при Манильской бухтѣ; 3058 жит., а съ К.-Виехо—9230; монастырь, укрѣпленія; государственная сигарная фабрика; мѣстопребываніе провинціального управленія.

Кавказская линія.—Подъ этимъ названіемъ прежде разумѣли кордонную линію по Кубани, Малкѣ и Тереку, передовыя линіи по Лабѣ и Сунажѣ, передовые пункты и всѣ занятія русскими части края по сѣв. сторону главнаго и Андійскаго хребтовъ. Основаніемъ К. линіи послужили русск. поселенія, издавна водворившіяся на Терекѣ и Кубани; полная развитія въ военномъ отношеніи она достигла въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ гг. нынѣшняго столѣтія. Цѣлью ея было: 1) обезпеченіе сообщеній съ Закавказьемъ, 2) охраненіе южн. губерній отъ набѣговъ горцевъ, и 3) содержаніе въ повиновеніи покореннаго края. К. линія подчинена была особому начальнику и раздѣлялась на слѣдующія части: Черноморская кордонная линія, правый флангъ, центръ, лѣвый флангъ (послѣдніе 3 участка въ концѣ 50-хъ гг. преобразованы въ правое и лѣвое крыло) и Владикавказскій округъ. Черноморская кордонная линія простиралась верстъ на 180 по Кубани, вверхъ отъ устья ея. Правый флангъ заключалъ Кубанскую и Лабинскую линіи. Центръ, отъ Каменнаго моста на р. Зеленчукъ до моста Секретнаго, близъ Моздока, дѣлился на линіи Кисловодскую, внутреннюю и передовую Кабардинскую и часть Военно-Грузинской дороги; онъ заключалъ въ себѣ поселенія волжскихъ и горскихъ казаковъ, Большую и Малую Кабарду, Карачай и горскія племена за Черными горами, до Владикавказскаго округа. Лѣвый флангъ заключалъ въ себѣ линіи Терскую и Нижне-Сунаженскую, Кумыкскую плоскость, съ ея передовою линіей, и Чечню, съ передовою Чечен-

скою линіей. Владикавказскій округъ—передовая часть центра К. линіи—простирается отъ него къ Ю до сѣв. сѣвернаго хребта; въ вѣдѣніи начальника этого округа состояла и часть Военно-Грузинской дороги. Начальникъ каждой части былъ непосредственно подчиненъ командующему войсками на Кавказской линіи и завѣдывалъ, по военнымъ дѣйствіямъ, регулярными войсками, казачьимъ и туземнымъ населеніемъ, а противъ враждебныхъ племенъ принималъ тѣ мѣры, которыя, по обстоятельствамъ, признавались необходимыми. По внутреннему управленію, войска и казаки состояли въ вѣдѣніи своихъ непосредственныхъ начальниковъ и наказнаго атамана. Средства къ отраженію хищническихъ партій и болѣе крупныхъ скопищъ заключались: а) въ мѣстномъ, вооруженномъ казачьемъ населеніи; б) въ укрѣпленіяхъ, укрѣпленныхъ станицахъ, постахъ и пикетахъ; в) въ содѣйствіи регулярныхъ и донскихъ казачьихъ войскъ. Самый кордонъ К. линіи не одинаково на всемъ протяженіи былъ подверженъ опасности отъ набѣговъ, а потому и мѣры охраны были различны. Только на главной линіи станицы были приведены въ оборонительное состояніе, а на выдвигаемыхъ впередъ новыхъ участкахъ водворились при укрѣпленіяхъ. Промежутки заняты были кордономъ изъ постовъ и пикетовъ; послѣдніе на ночь замѣнялись такъ наз. секретарами. Посты имѣли нѣкоторую оборону и состояли изъ землянокъ, сараевъ, наблюдательной вышки и какой-нибудь ограды со рвомъ. О прорывѣ хищническихъ партій давали знать сигналами и посылаемыми на соседніе посты нарочными.

Кавказская пальма—подъ этимъ именемъ извѣстенъ самшитъ (*Buxus sempervirens*). См. Пальмовое дерево.

Кавказская пихта (*Abies Nordmanniana* Zk.)—хвойное растение изъ семейства еловыхъ (*Abietaceae*). Довольно красивое стройное дерево, достигающее до одного метра въ поперечникѣ, высоты до 25—30 метровъ. Вѣтви, покрытыя черновато-сѣрою корою, собраны въ густыя правильныя мучки. На сочныхъ молодыхъ побѣгахъ многочисленныя хвой, расположенныя въ нѣсколько густыхъ рядовъ, торчатъ во всѣ стороны; на болѣе же старыхъ вѣтвяхъ хвой, расположенныя двумя неправильными рядами, торчатъ въ двѣ стороны. Хвоя линейно-плоская, до 30 мм. длиною, на верхушкѣ тупая, выемчатая или съ двумя остроконечіями; сверху она блестящая, темнозеленая цвѣта, снизу съ двумя блѣлыми полосками. Бурныя шишки, обильно покрытыя смолою, прямо стоячія; яйцевидно-вальковатая, закругленная на обоихъ концахъ, до 15 стм. длины и до 5 стм. толщины; сѣменная чешуя зубчатая; яйцевидный или сердцевидный, зубчатый кроющій листъ съ узкимъ основаніемъ, и съ вытянутою верхушкою, загнутою надъ сѣменною чешуею. Сѣмя яйцевидное, почти трехугольное, до 10 мм. длиною; крыло широкое пленчатое, свѣтлобурого цвѣта. Кавк. пихта была найдена въ первый разъ А. фонъ-Нордманномъ въ горахъ Аджара у истоковъ Куры; въ Европу она была ввезена въ 1848 г. К. пихта дико растеть

въ западномъ Кавказѣ и на горахъ Армянскаго плоскогорія, поднимаясь на высоту до 2000 м. надъ ур. моря. По показаніямъ Шаррера, область ея распространена граничить съ меридіаномъ, проходящимъ черезъ Тифлисъ; къ В отъ этого меридіана К. пихта уже не встрѣчается. К. пихта отличается сильнымъ мощнымъ ростомъ и представляетъ прекрасное декоративное дерево, превосходящее своею красотою даже бѣлую пихту (*Abies pectinata* DC.). Она любитъ открытыя солнечныя мѣста, а потому ее надо садить или по одиночкѣ, или небольшими, не очень густыми группами. Условія культуры ея такія же какъ *Abies pectinata*. Въ молодости К. пихта растетъ туго, но потомъ ростъ идетъ быстро. Наши сѣверныя зимы она переноситъ съ трудомъ, въ сухихъ климатахъ въ особенности она страдаетъ отъ зимняго и веснянаго солнца. У садовниковъ извѣстно нѣсколько разновидностей К. пихты (*refracts Carr.*, съ листьями направленными вверхъ, *robusta Carr.*, болѣе мощное дерево, *glauca Hort.*, съ сизозелеными листьями, *pendula Hort.*, съ плакучими вѣтвями, и др.), а также двѣ помеси К. пихты съ *A. pinsapo* (*Ab. Nord. speciosa Hort.* и *Ab. insignis Carr.*). C. P.

Кавказская раса (*Varietas caucasica*) — терминъ для означенія бѣлой расы, введенный Юг.-Фридр. Влуменбахомъ (IV, 108), отнесшимъ къ ней жителей Европы (за исключеніемъ самокобъ, лашандцевъ, финновъ, мадьяръ и турокъ), равно какъ жителей южн. Азии и сѣв. и сѣв.-вост. Африки. Название возникло не отъ того, чтобы Влуменбахъ считалъ Кавказъ первымъ мѣстопребываніемъ, какъ бы колыбелью этой расы, но потому, что племена, живущія въ настоящее время на Кавказѣ, оны признавалъ наиболѣе чистымъ и несмѣшаннымъ типомъ этой расы. Во избѣжаніе часто встрѣчающагося смѣшенія, Фр. Мюллеръ предложилъ другой терминъ — «средиземная раса» (*Mitteländische Rasse*), такъ какъ принадлежащая сюда народы достигли высоты своего развитія на берегахъ Средиземнаго моря; этотъ терминъ принятъ большинствомъ этнологовъ (Пешель, Гельвальдъ и др.) и въ настоящее время почти вытѣснилъ въ научныхъ трудахъ терминъ Влуменбаха.

Кавказская станица — Кубанской обл., Кавказскаго отдѣла, въ 7 вер. отъ Владикавказской жел. дор. Жит. 5888. Церковь, старообрядскій скитъ; до 1893 г. тутъ жилъ старообрядческій архіерей. Школа, лавокъ 15, мельницъ 21, кирпичныхъ заводовъ 3, кузницъ 2, бондаренъ 9. Базары по воскресеньямъ, ярмарка. 2 врача, ветеринарный врачъ, повивальная бабка.

Кавказская Старина — историческій, археологическій, этнографическій и библиографическій журналъ, издавался въ Тифлисі, съ ноября 1872 г., подъ ред. А. Д. Ерицова. Въ 1873 г. изданіе прекратилось. Вышло 8 №№. Всѣ статьи касаются мѣстной исторіи.

Кавказская шелководственная станція — открыта департаментомъ земледѣлія въ Тифлисі въ 1889 г. и по организаціи, средствамъ и дѣятельности является единственнымъ въ этомъ родѣ учрежденіемъ

въ Россіи. Станція имѣетъ отдѣленія въ сел. Варташенѣ, Нухинскаго у., въ сел. Сеидлу, Пушкинскаго у., и временное — въ Закавказскомъ округѣ. Дѣятельность станціи состоитъ въ производствѣ выкормки, гренажъ (въ 1892 г. получено гренъ 5 фн. 56 зол.), въ обученіи шелководству и распространеніи свѣдѣній о немъ, въ производствѣ опытовъ, изслѣдованій и наблюденій, въ распространеніи целлюлярной гренъ, въ распространеніи культуры шелковицы, въ содѣйствіи учрежденіямъ и лицамъ въ области шелководства и т. п. Она издаетъ «Труды К. шелководственной станціи». При станціи находится образцовый пчельникъ.

Кавказскіе горы — см. Кавказскій край.

Кавказскіе народы — см. Кавказскій край.

Кавказскіе языки. — Географическія и историческія условія сдѣлали Кавказскій край любопытнымъ этнографическимъ музеемъ. Нѣтъ другой мѣстности на земномъ шарѣ, гдѣ, на сравнительно небольшомъ пространствѣ, скучивалась бы такая масса разноплеменныхъ и разноязычныхъ народовъ. Въ теченіе многихъ столѣтій Кавказскій перешеекъ служилъ убижищемъ для племенъ, отбѣняемыхъ другими изъ сѣв. прикавказскихъ степей — главнымъ, въ древніе и средніе вѣка, пути изъ средней Азии въ Европу. Попадая однажды на С Кавказа, племена, тѣснямыя другими, были, такъ сказать, прищипаемы къ стѣнѣ и не имѣли выхода, будучи заперты со всѣхъ сторонъ: съ З имѣя прѣсыякія пути моря Азовское и Черное, съ В — Каспійское, съ Ю — сплошной высокой горной кряжъ. Подобныя же условія существовали и на южн. склонѣ Кавказа. И здѣсь со стороны Кохлхиды, Иверіи, Арменіи загорялись въ горы побѣжденные племена, не имѣя выхода ни на В, ни на З. Такимъ образомъ Кавказскій хребетъ становился «городомъ языковъ», и если въ настоящее время языки и нарѣчія считаются въ немъ десятками, то въ глубокой древности ихъ было еще болѣе, такъ какъ многие народы гибли въ борьбѣ съ суровыми природными условіями и съ другими племенами, и отъ языковъ ихъ не осталось и слѣда. Кавказское языковѣднѣе пришло къ заключенію, что между главными древними группами языковъ сѣв. и южн. склона Кавказа нѣтъ родства. Это указываетъ на то, что Кавказскій хребетъ былъ дѣйствительно стѣною, раздѣляющею народы, и что естественныя бреши въ ней рѣдко были открыты для передвиженія племенъ. Только сильными, многочисленными и воинственными народамъ удавалось вторгаться съ сѣв. Кавказа въ южный и время отъ времени производить набѣги на плодородныя страны, прилегающія съ Ю къ Кавказскому хребту. Начало изслѣдованія Кавказа въ лингвистическомъ отношеніи было положено еще въ XVIII в., экспедиціями Имп. акд. наукъ: академики Гольденштедтъ, Гмелинъ и Палласъ составили сборники словъ на кавказскихъ горскихъ языкахъ. Въ началѣ XIX вѣка изученіемъ и классификаціей кавказскихъ языковъ занимался ориенталистъ Юлій Клапротъ («Reise in den Kaukasus und nach Georgien», съ приложеніемъ изслѣдованія о кавказскихъ языкахъ, 1812—1814; «Tableau

historique, géograph., ethnogr. etc. du Caucase», 1827); но материалы, которыми он располагал, были скудны, недостаточно точны, и привели его къ нѣкоторымъ ошибочнымъ заключеніямъ. Эпоху въ изученіи К. языковъ составляютъ труды академика Шегрена, составившаго первую научную грамматику осетинскаго языка («Ossetische Sprachlehre nebst kurzem osset. deutschen u. deutsch. ossetisch. Wörterbuche»; СПб., 1844), академика А. Шифнера, издавшаго нѣсколько монографій по восточно-горскимъ языкамъ (тушинскому, аварскому, удинскому) и особенно дѣятельность барона П. К. Услара, который съ 1861 до 1875 г. изслѣдовалъ рядъ горскихъ, дотожд почти неизвѣстныхъ яз.: абхазскій, чеченскій, аварскій, лакскій, хуркинскій, кюринскій и табасаранскій. Съ литографированными трудами барона Услара знакомилъ европейскую науку акд. Шифнеръ, давая о нихъ обстоятельные отчеты («Ausführliche Berichte») на нѣмецкомъ языкѣ. Въ недавнее время (1887—92) монографіи Услара (кроме его изслѣдованій табасаранскаго языка) изданы въ Тифлисѣ управленіемъ Кавказскаго учебнаго округа (см. ниже).

Языки населенія Кавказа принадлежатъ къ различнымъ лингвистическимъ семьямъ. Среднюю часть Кавказскаго края вообще и зап. часть Закавказья занимаютъ группы народовъ, языки которыхъ представляютъ отдѣльныя семьи, но обнаруживающія въ своемъ строеніи и лексическомъ составѣ сродства съ какими нибудь другими лингвистическими семьями. Таковы группы: *картвельская* (иначе иверская или грузинская), *зап.-горская* и *вост.-горская*. Прочіе языки, извѣстные на Кавказѣ, принадлежатъ къ семьямъ *индоевропейской* и *урало-алтайской*.

1. Группа *картвельская*. Къ ней принадлежатъ четыре языка: *грузинскій* съ его поднарѣчьями, *мингрельскій*, *лакскій* и *сванетскій*. Лингвистическія изслѣдованія обнаружили родство этихъ языковъ между собою, но всѣ попытки отыскать родичей этой семьи языковъ оказались безуспѣшными. *Грузинскимъ* языкомъ (см. Грузія, IX, 798) говорятъ: а) собственно-грузины, живущіе въ Тифлиской губ. и населяющіе Карталинію и Кахетію, а также инглидоцы—грузины-мусульмане, живущіе въ Закатальскомъ округѣ; б) грузины-горцы, живущіе тоже въ Тифлиской губ.: хавсурь, шшавы и большая часть жителей Туетети; в) имеретинцы и гурійцы (въ Кутаисской губ.); г) аджарцы, кобулетцы и вообще грузины, живущіе въ бывшей Батумской обл. Пособія для изученія грузинскаго языка—см. проф. А. Цагарели, «О грамматической литературѣ грузинскаго языка» (СПб. 1873). *Мингрельскимъ* языкомъ говорятъ, главнымъ образомъ, картвельское населеніе Кутаисской губ. Грамматическая литература: А. Цагарели, «Мингрельскіе этюды. I. Мингрельскіе тексты съ переводомъ и объясненіями. II. Опытъ фонетики мингрельскаго языка» (СПб. 1880); см. также: «Мингрельскіе тексты» (въ «Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», вып. II, отд. II, 1890 г., и вып. XVIII, 1894 г., отд. I.). *Лакскій* языкъ—нарѣчіе лазовъ, занимающихъ часть Черноморскаго побережья и лѣвый берегъ нижлаго те-

ченія Чороха въ Батумскомъ округѣ Кутаисской губ. Главная масса лазовъ живетъ въ Турціи, въ такъ назыв. Лазистанѣ. Нарѣчія лазовъ и мингрельцевъ ближе между собою, чѣмъ съ другими языками картвельской семьи. *Сванетскимъ* языкомъ говорятъ небольшое горное племя, живущее въ верхнихъ продолжныхъ долинахъ рр. Ингура и Цхенись-цхали. Попытки къ грамматическому изслѣдованію сванетскаго языка были сдѣланы П. К. Усларомъ (см. его статью въ I вып. соч. Услара: «Этнографія Кавказа», отд. II) и А. Греномъ (см. «Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», вып. X, 1890 г.).

II. Къ *Восточно-горской группѣ* причисляются языки многочисленныхъ племенъ, обитающихъ въ Дагестанѣ, на прилегающемъ къ нему южномъ склонѣ Главнаго хребта и по сѣверному скату Андійскаго водораздѣла. Къ этой группѣ принадлежатъ языки чеченцевъ, горцевъ Дагестана (лезгинъ) и удиновъ. Чеченскій языкъ распространенъ въ предѣлахъ Терской области. Разными нарѣчіями этого языка говорятъ плоскостные чеченцы (въ Грозненскомъ округѣ), горные чеченцы (въ Аргунскомъ округѣ), ауходцы (въ Хасавъ-юртовскомъ) и ичкеринцы (въ Веденскомъ округѣ). Близки по языку къ чеченцамъ ингуши, живущіе въ Владикавказскомъ округѣ, и такъ наз. кистинцы, живущіе въ незначительномъ числѣ на сѣверѣ Понетскаго и Душетскаго уѣздовъ Тифлиской губ. Языкъ чеченцевъ былъ изслѣдованъ Усларомъ и ак. Шифнеромъ (см. Усларъ, «Этнографія Кавказа. Языковѣдніе II», Тифлисъ, 1883; тамъ же помѣщены въ русс. переводѣ «Ghetschenzische Studien», академика Шифнера). Въ ближайшемъ родствѣ съ чеченскимъ находится языкъ неправильно названный тушинскимъ или тушскимъ. Собственно тушинами называются горные грузины, живущіе по верховьямъ Андійскаго-койсу (Тушинской Алазани) и отчасти на южномъ склонѣ Главнаго хребта, въ верхней долиніи Кахетинской Алазани. Среди тушинъ въ давнія времена поселилось небольшое чеченское общество, называющее себя *бабчи* (большая часть этихъ чеченцевъ, составившихъ прежде довоекое общество, перешла въ недавнее время на Алазанскую равнину и поселилась близъ сел. Ахметъ). Языкъ этихъ чеченцевъ, названный академикомъ Шифнеромъ, по примѣру акд. Гюльденштедта, неправильно тушскимъ, происходитъ отъ чеченскаго, но въ теченіе времени и подъ вліяніемъ грузинскаго настолько разошелся съ нимъ грамматически, что можетъ считаться уже не нарѣчіемъ чеченскаго, но отдѣльнымъ языкомъ, близко родственнымъ послѣднему (см. Шифнеръ, «Ueber die Thusch-Sprache», СПб. 1856). Многочисленные языки Дагестана, такъ наз. лезгинскіе, обнаруживаютъ лингвистическое родство между собою. Нѣкоторые изъ нихъ болѣе распространены, какъ напр. аварскій, кюринскій, другіе—менѣе (казикумухскій, табасаранскій); есть и такіе, на которыхъ говорятъ два-три селенія. Всѣ эти языки представляютъ множество говоровъ. Не смотря на капитальные труды по восточно-горскимъ языкамъ барона П. К. Услара, о многихъ нарѣчіяхъ этой

группы нѣтъ точныхъ свѣдѣній, точно такъ же какъ не выяснены взаимныя отношенія нѣкоторыхъ языковъ, причисляемыхъ къ ней. Наибольше распространенымъ языкомъ Дагестана можетъ считаться *аварскій*, употребляемый при взаимныхъ сношеніяхъ почти всѣми разноразличными лезгинскими племенами и обществами. Область его простирается въ меридианномъ направленіи чрезъ весь Дагестанъ, занимающая нижнее теченіе Андійскаго-койсу, бассейны Аварскаго и Кара-койсу и южный склонъ главнаго хребта почти на всемъ протяженіи Закатальскаго окр. Всего гуще аварское населеніе въ Гунибскомъ округѣ (въ среднемъ Дагестанѣ) и въ Аварскомъ (въ зап. Дагестанѣ). Матеріалы для изученія аварскаго языка: Schiefner, «Versuch über das Awarische» (СПб., 1862); его же, «Awarische Texte» (въ «Mémoires de l'Acad. I. des sciences de St.-P.» VII S. T. XIX, № 6, 1873 г.); его же, «Ausführ. Bericht über Bar. P. v. Uslars Awarische Studien» (СПб., 1872); П. К. Усларь, «Этнографія Кавказа. Языковеденіе III. Аварскій аз.» (Тифлисъ, 1889; грамматика, образованіе языка в сборникъ словъ); «Аварскія сказки и пѣсни, собранныя Айдемирѣмъ Чиркеевскимъ (литограф., Темиръ-Ханъ-Шура, 1867); «Аварскія сказки», записалъ и перевелъ Бакіахъ Абдулаевъ, въ «Сборникъ матер.» (XIV, отд. II, стр. 73—134).—*Лакскій* или *казикумукскій* языкъ распространенъ въ предѣлахъ Казі-Кумухскаго округа, хотя здѣсь существуютъ и аулы, населенные представителями другихъ языковъ: аварскаго, тюрко-адербейджанскаго и другихъ. Жители одного селенія Арчи говорятъ особымъ языкомъ, приближающимся къ аварскому. Лакскій или казикумукскій языкъ изслѣдовалъ П. К. Усларомъ («Этнографія Кавказа. IV. Лакскій языкъ», Тифлисъ, 1890) и акад. Шифнеромъ («Ausf. Bericht über Bar. P. v. Uslars Kasikumükische Studien» СПб., 1866).—*Кюринскій* языкъ распространенъ по обоимъ берегамъ р. Самура въ южн. Дагестанѣ, а также въ Кубинскомъ у. Вакинской губ. и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Нухинскаго у. Елисаветпольской губ. Съ кюринскимъ языкомъ, по словамъ туземцевъ, сродны нарѣчія *рутулцевъ* и *цасурицевъ*, живущихъ въ верхней части бассейна Самура. О кюринскомъ языкѣ см. Schiefner («Ausf. Bericht über Bar. P. v. Uslars Kürinische Studien» СПб., 1873); Л. П. Загурскаго, «Замѣтки о кюринскомъ языкѣ» (въ VIII вып. «Сборникъ свѣдѣній о К. горахъ», Тифлисъ, 1875); кн. Ловицкаго и С. Султанова, «Кюринскіе тексты» («Сборникъ матеріаловъ для описанія и пр.» XIV, отд. 2-й). Говоры горцевъ восточной части Дагестана, живущихъ главнымъ образомъ въ Даргинскомъ округѣ и въ пограничныхъ частяхъ Темиръ-Ханъ-Шуринаскаго, Кайтаго-Табасаранскаго и Казі-Кумухскаго, представляются нарѣчіями одного языка, не имѣющаго общаго названія. Въ виду наибольшей плотности населенія, говорящаго этимъ языкомъ, въ Даргинскомъ округѣ, его можно назвать *даргинскимъ* (или, по Вейденбауму, даргинско-кайтатскимъ). Нарѣчія этого анонимнаго языка соединяются (Загурскимъ) въ три группы: акушинскую (распространенную въ Даргин-

скомъ округѣ), хайдакскую (занимающую часть Кайтаго-Табасаранскаго округа) и вуркунскую (въ среднемъ Дагестанѣ). Изъ всѣхъ этихъ нарѣчій Усларь изслѣдовалъ только одно, принадлежащее къ хайдакской группѣ и названное имъ *хюркилинскимъ* языкомъ. Шифнеръ измѣнилъ это названіе въ *хюрканскій* языкъ. См. П. Усларь, «Этнографія Кавказа. Языковеденіе. V. Хюркилинскій языкъ» (Тифлисъ, 1892); Schiefner, «Ausf. Bericht über Bar. P. v. Uslars Hürkanische Studien» (СПб., 1871). Пѣсни жителей Пудахарскаго селенія близъ Гуниба, говорившихъ на хюркилинскомъ языкѣ, напечатаны Б. Далгатомъ въ «Сборн. матеріаловъ для описанія и пр.» (вып. XIX, отд. 2). Изъ жителей аула Кубачи (въ верхнемъ Кайтагѣ), принадлежащій, по мнѣнію Л. П. Загурскаго, къ вуркунской группѣ даргинскихъ языковъ, еще недостаточно изслѣдованъ. Къ такимъ же малоизслѣдованнымъ языкамъ вост.-горской группы принадлежатъ *табасаранскій*, распространенный въ южн. Дагестанѣ, въ бассейнѣ р. Рубаса. На С языкъ этотъ соприкасается съ хайдакскими нарѣчіями, на Ю—съ кюринскими, съ 3 къ нему примыкаетъ агулскій языкъ (сродный, по показанію однихъ, съ табасаранскимъ, по показанію другихъ—съ кюринскимъ), а на В область его отдѣляется отъ Каспійскаго моря прибрежною полосой, занятою тюркскими племенами. Вслѣдствіе близкаго сосѣдства и постоянныхъ сношеній въ послѣдніи, табасаранцы усвоили себѣ ихъ адербейджанское нарѣчіе и забываютъ понемногу свой родной языкъ. Изслѣдованіе табасаранскаго языка было послѣднимъ трудомъ бар. П. К. Услара, который не успѣлъ при жизни окончательно его обработать грамматически. Трудъ Услара продолжалъ Л. П. Загурскій, но также не успѣлъ довести его до конца. Къ ряду народцевъ, ближайшее лингвистическое родство которыхъ съ другими восточно-горскими народами неизвѣстно, относятся еще: калучинцы въ среднемъ Дагестанѣ; крызцы, джецпы, будугцы и хиналугцы (названные такъ по названіямъ ауловъ). Джецпы, крызцы и будугцы (въ Вакинской губ.), по показаніямъ туземцевъ, говорятъ нарѣчіями кюринскаго языка; хиналугцы-же, по отзывамъ кюринцевъ, говорятъ особымъ, непонятнымъ для нихъ нарѣчіемъ. Наконецъ, къ восточно-горской группѣ причисляется *удинскій* языкъ, сохранившійся въ двухъ селеніяхъ Нухинскаго у.—Вартаменѣ и Пнлѣ. Языкъ удиновъ или удовъ, по изслѣдованію акад. Шифнера, подходитъ ближе всего къ кюринскому, но подвергся сильному вліянію татарскаго, а также заимствовалъ много армянскихъ словъ, подъ вліяніемъ армяно-григоріанской церкви, къ которой принадлежитъ часть удиновъ (другіе—православные). О языкѣ удинскомъ см. А. Schiefner, «Versuch über die Sprache der Uden» (СПб., 1863).

III. Къ *западно-горской* группѣ принадлежатъ языки абхазцевъ и черкесовъ. *Абхазскій* языкъ, распадающійся на нѣсколько нарѣчій, распространенъ, по словамъ Вейденбаума, на низменной полосѣ между предгорьями Главнаго хребта и Чернымъ моремъ, на пространствахъ, приблизительно, отъ р. Охури до Гаргинской тѣсины. Другая вѣтвь абхазцевъ, из-

вѣстная подъ названіемъ абазинцевъ (абаза), живеть, подъ разными наименованіями, въ юго-вост. части Кубанской обл., болѣе всего въ Багашинскомъ у. Изъ нарѣчій абхазскаго языка изслѣдовано одно бзыбское, бар. П. К. Усларомъ. См. его: «Этнографія Кавказа. Языкознаніе. I. Абхазскій языкъ» (Тифл. 1887); также A. Schiefner, «Ausf. Bericht über Bar. P. v. Uslars Abchasischen Studien» (СПб. 1863). Черкесскій яз. или *адикскій яз.* — яз. кабардинцевъ, живущихъ въ Терской обл. (въ Большой и Малой Кабардѣ), на равнинахъ бассейна Малки и по правому берегу Терека до р. Курпа. Другія общества, принадлежащія къ адыгскому племени, живутъ, подъ разными наименованіями, разбросанно, въ южной части Кубанской обл., къ сѣв. отъ абазинцевъ. Многочисленнѣе прочихъ абадзехи, бжедуги; крайне мало, вслѣдствіе выселеній въ Турцію, осталось бесленцевъ и шадсуговъ. По словамъ составителя кабардинской грамматики, Л. Г. Лопатинскаго, адыгскій языкъ дѣлится на три нарѣчія: 1) нижне-адыгское (кяхское). Представителей этого нарѣчія осталось по черкесскимъ селеніямъ, растянутымъ длинной полосой по Кубани, весьма немного; 2) средне-адыгское или бесленевское, составляющее переходную ступень между нижне-адыгскимъ и кабардинскимъ; 3) верхне-адыгское или кабардинское, на которомъ говорятъ кабардинцы, единственное черкесское племя, сохранившееся въ цѣлости и послѣ массовыхъ выселеній въ Турцію, вызванныхъ окончаніемъ кавказскихъ войнъ. См. Люлье, «Словарь русско-черкесскій, съ краткой грамматикой» (Одесса, 1846); «Русско-кабардинскій словарь съ указателемъ и краткою грамматикой», состав. Л. Лопатинскимъ (Тифлисъ 1890); кабардинскіе тексты съ русскимъ переводомъ, изданы Л. Лопатинскимъ, въ «Сборн. мат.» и пр.» (вып. XII, 1891); П. К. Усларъ, «Черновыя замѣтки о черкесскомъ языкѣ. Этнографія Кавказа» (Тифлисъ 1887, I, отд. II). Къ западно-горской группѣ принадлежатъ и языкъ убыховъ, прежде занимавшихъ часть побережья Чернаго моря, приблизительно между рѣками Хоста и Шахе, но затѣмъ почти поголовно ушедшихъ въ Турцію. О языкѣ убыховъ см. «Краткія замѣтки» Услара, въ «Этнографіи Кавказа. Языкознаніе. I» (1887, отд. II). Вообще, взаимныя родственныя отношенія языковъ, входящихъ въ составъ восточно-горской и зап. группъ, еще далеко не выяснены наукою. Изученіе этихъ языковъ затрудняется ихъ звуками, которыхъ артикуляція трудно достижима для не-туземцевъ, и своеобразнымъ грамматическимъ строемъ, отличнымъ отъ строя индоевропейскихъ языковъ. Притомъ горскіе языки распадаются на множество нарѣчій и говоровъ. Извѣстный лингвистъ Фридрихъ Мюллеръ, изучавшій строемъ нѣкоторыхъ кавказскихъ языковъ по трудамъ Шифнера, предлагаетъ слѣдующую классификацію: А) *Сѣверо-кавказскіе языки*: 1) абхазскій и черкесскій, 2) аварскій, казикумухскій, арчійскій, хюрканскій (хюрлинскій), куринскій, удийскій, чеченскій. В) *Южно-кавказскіе языки*: грузинскій, мингрельскій, лазскій, сванетскій. Южно-кавказскіе языки представляютъ группу, которую можно назвать лингвистической семьей; но

сѣверно-кавказскіе не могутъ быть названы одною семьей, въ виду значительныхъ различій ихъ между собою и въ формальномъ, и въ лексическомъ отношеніи, хотя между ними наблюдаются въ крупныхъ сходства, напр. въ обозначеніи родовъ, падежей, въ нѣкоторыхъ чертахъ спряженія и проч. Отношеніе языковъ сѣверно-кавказскихъ къ южно-кавказскимъ остается до сихъ поръ вопросомъ открытымъ (см. Fr. Müller, «Grundriss der Sprachwissenschaft», III т., II отд., В., 1887). Языки Кавказа, не входящіе въ составъ картвельской семьи и обихъ группъ восточно-горской и западно-горской, принадлежатъ къ семьямъ *индоевропейской* и *урало-алтайской*. Къ индоевропейской семьѣ, именно къ иранской ея вѣтви, принадлежатъ: а) языкъ *осетинскій*, которымъ говорятъ осетины, живущіе въ Терской обл., въ центральной части Кавказскаго хребта, въ долинахъ, орошаемыхъ отчасти среднимъ теченіемъ Терека и притоками его съ лѣвой стороны. Часть этого народа живеть и по ту сторону хребта, въ верховьяхъ Лиахвы, Ксанки, Ріона, въ Тифлисской и Кутаисской губ. Изъ современныхъ живыхъ иранскихъ языковъ осетинскій сохранилъ наиболѣе старинныя въ своей фонетикѣ и морфологій. Осетины по сѣверную сторону хребта говорятъ на двухъ нарѣчьяхъ: иронскомъ (тагаурскомъ) и дигорскомъ. Говоръ закавказскихъ осетинъ представляетъ поднарѣчье иронскаго (см. В. С. Миллеръ, «Осетинскіе этюды», М. 1881-1887, гдѣ приведена и вся литература по изученію этого языка). б) *Татскій языкъ*—нарѣчье, близкое къ новоперсидскому, таты живутъ главнымъ образомъ въ Бакинской губ., особенно въ уѣздахъ Бакинскомъ и Кубинскомъ, а также въ южномъ Дагестанѣ—въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ. См. E. Berézine, «Recherches sur les dialectes persans»; Dorn u. Mirza-Schafy, «Beitr. zur Kenntniss der Iranischen Sprachen» (ч. I, СПб. 1860). Поднарѣчье татскаго яз. представляетъ языкъ кавказск. евреевъ горцевъ (см. Горскіе евреи). Материалы для изученія еврейско-татскаго языка (тексты и словарь) изданы В. Ф. Миллеромъ (СПб. 1892); в) *Персидскій языкъ*, которымъ говорятъ персіане, живущіе въ Бакинской губерніи, въ Тифлисѣ и въ городахъ Терской области. г) *Талышинскій языкъ*, представляющій одно изъ персидскихъ нарѣчій, распространяетъ въ Ленкоранскомъ у. (см. Ріесь, «О талышцахъ, ихъ образѣ жизни и языкѣ»); в) «Записки кавказск. Отд. И. Р. Геогр. Общ.», 1855, кн. III). д) *Курдскій языкъ*, хотя и близкій къ новоперсидскому, но имѣющій право на названіе самостоятельнаго языка. Курды живутъ на югѣ Закавказья, главнымъ образомъ въ Эриванской губ., Карской обл. и нѣкоторыхъ уѣздахъ Елисаветпольской. Въ курдскомъ языкѣ различаютъ два нарѣчія: курманджійское и зазі. Первое нарѣчье принадлежитъ курдамъ, живущимъ въ предѣлахъ Россіи. О языкѣ курдовъ см. П. Лерхъ, «Изслѣдованія объ иранскихъ курдахъ» (СПб., 1857); A. Chodzko, «Etudes philologiques sur la langue kurde» (Пар., 1857); A. Jaba, «Dictionnaire kurde-français» (СПб., 1879); F. Justi, «Kurdische Grammatik» (1880); С. Елизаровъ, «Курманджійскіе тексты» (въ

XII кн. «Зап. кавказ. Отд. И. Р. Геогр. Общ.», 2 вып., Тифлисъ, 1884); Л. П. Загурскій (совмѣстно съ С. Егизасровымъ), «Курмаджийско-русскій и русско-курмаджийскій словаря» (въ XII кн. «Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.», вып. 2).—Къ *индоевропейской* семьѣ, но къ отдѣльной ея вѣтви, принадлежить языкъ *армянскій*, на разныхъ горахъ котораго говорятъ армяне въ губ. Эриванской, Елисаветпольской, Бакинскій, обл. Карской и во многихъ городахъ Кавказскаго края. Далеко не всѣ поднарѣчья и говоры живого армянскаго языка на Кавказѣ достаточно изучены. См. К. Паткановъ, «Исслѣдованія о диалектахъ армянскаго языка» (СПб., 1869); А. Томсонъ, «Лингвистическія изслѣдованія. Очеркъ ахалцхскаго говора» (I, 1887); его же, «Историческая грамматика современнаго армянскаго языка г. Тифлиса» (СПб., 1890). *Ново-греческимъ* языкомъ говорятъ греки, живущіе отдѣльными селеніями въ Тифлиской губ., въ Черноморскомъ край и Карской обл. На сѣв. Кавказѣ есть греческія поселенія въ Кубанской обл. и Ставропольской губ. Кромѣ перечисленныхъ языкомъ индоевропейская семья на Кавказѣ представлена еще языками русскимъ, польскимъ, чешскимъ (въ Черноморскомъ окр.), литовскимъ, нѣмецкимъ и молдавскимъ (въ Черноморскомъ окр.). Народы монгольской расы на Кавказѣ принадлежать къ двумъ отраслямъ урало-алтайскаго семейства языковъ: монгольской и тюрко-татарской. Представителями первой являются *калмыки*, кочующіе въ степяхъ Ставропольской губ. къ Ю отъ В. Мангыча (Большедербетовскій уездъ). Часть калмыковъ кочуетъ по временамъ въ степяхъ на лѣв. берегу Терека, въ Грозненскомъ окр. Народы, говорящіе языками тюрко-татарской семьи на Кавказѣ, могутъ быть раздѣлены на 2 группы: а) тюркскіе народы, живущіе на сѣв. Кавказѣ, и б) закавказскіе тюркскіе народы. Къ первой группѣ принадлежатъ языки: а) *ногайскій*, которымъ говорятъ ногайцы, живущіе между рр. Кумой и Терекомъ и при устьѣ Сулака; кромѣ того небольшія поселенія ихъ находятся близъ Пятигорска и при слияніи Зеленчука съ Кубанью; б) *трухменскій*—языкъ трухменъ (трухмянъ, туркменъ), кочующихъ въ Ставропольской губ. у нижняго теченія Калауса и Кумы; в) *карачаевскій*, весьма близкій къ ногайскому—языкъ тюркскихъ горцевъ, живущихъ у верховьевъ Кубани и рѣчекъ, впадающихъ въ Кубань; г) языкъ такъ наз. *горскій* или *кабардинскій татаръ*, близкій къ карачаевскому и ногайскому. Горскія общества, говорящіе этимъ языкомъ: балкарцы (или малкарцы), бизиגי и худамцы (въ верхнемъ теченіи Черема), чегемци (въ ущельи р. Чегема) и урсубиевцы (въ ущельѣ р. Баксана); д) *кумыкскій*—языкъ кумыковъ, занимающихъ сѣверную часть дагестанскаго побережья Каспійскаго моря приблизительно отъ устья Терека до Дербента. О языкѣ кумыковъ, близкомъ къ языку ногайскому, можно судить по кумыкскимъ текстамъ, изд. въ «Сборн. мат. и пр.» (вып. XVII, отд. III, 1893; тамъ же—«Русско-кумыкскій словарь» М. Г. Аванасева и «Кумыкско-русскій словарь» М. В. Мохира), къ *кавказ-*

скимъ тюркскимъ языкамъ принадлежать: а) языкъ такъ наз. *адербейджанскій татаръ*, составляющихъ главную массу населенія восточной половины Закавказья. Это тюркское нарѣчье, подвергшееся сильному вліянію персидскаго языка, называется адербейджанскимъ по имени персидской провинціи, пограничной съ Закавказьемъ. Простота и доступность сдѣлали это нарѣчье международнымъ языкомъ для всего восточнаго Закавказья; б) языкъ *турокъ* (османлы), живущихъ въ юго-западной части Закавказья, именно въ Карской обл., Артинскомъ и Ватумскомъ окр., Ахалцхскомъ и Ахалкалакскомъ уу.; в) языкъ *туржменъ* (гаракаманцевъ); этотъ тюркскій народъ, отличающійся по нарѣчію отъ турокъ-османлисовъ, вышелъ изъ Турціи и живетъ въ нѣсколькихъ селеніяхъ въ Карской обл. и Ахалцхскомъ у.; г) языкъ *карапатаховъ*, какъ называютъ закавказскихъ татаръ, перешедшихъ въ Карскую обл. изъ пограничныхъ губерній Закавказья. Научнаго изслѣдованія большинства тюрко-татарскихъ языковъ Кавказа еще не существуетъ. Единственнымъ представителемъ финской вѣтви служить на Кавказѣ языкъ *эстовъ*, которые лишь недавно въ незначительномъ числѣ поселились въ Александровскомъ у. Ставропольской губ. изъ Черноморскомъ окр. Къ индійской вѣтви индоевропейской семьи относятся нарѣчья К. цыганъ, осѣдлыхъ и бродячихъ, извѣстныхъ въ край подъ названіями *боша* и *карачи*. О языкѣ ихъ см. К. П. Паткановъ, «Цыганы. Нѣсколько словъ о нарѣчіяхъ закавказскихъ цыганъ: боша и карачи» (СПб., 1887). О классификаціи кавказскихъ народовъ по языку, кромѣ названныхъ выше сочиненій, см. еще: Л. П. Загурскій, «Этнологическая классификація К. народовъ» (приложеніе къ «Кавказскому Календарю» на 1888); Е. Г. Вейденбаумъ, «Путеводитель по Кавказу». Отд. I: «Очеркъ этнографіи» (Тифлисъ, 1888).

Всеволодъ Миллеръ.

Кавказскій комитетъ—См. Комитетъ кавказскій.

Кавказскій край.

Границы, составъ, пространство, численность и плотность населенія (819). Природа и рельефъ (820). Ноды, морскіе берега, рѣки, озера, искусственное орошеніе (820). Климатическія условія (831). Растительность, лѣса, животный міръ, рыболовство (834). Этнографическій составъ населенія, религіи, бытъ и занатли (836). Земледѣліе, скотоводство, животноводство и его продукты (841). Кустарная и фабрично-заводская промышленность, горное дѣло (844). Пути сообщенія, торговля (845). Школы, печать, выдающіеся событія въ край до конца XVI ст. (846). Литература (848).

Кавказскій край представляетъ обширную страну, расположенную (подъ 46¹/₂—38¹/₂° сѣв. шир. и 37°20'—50°20' отъ Гринича) между Чернымъ (съ Азовскимъ) и Каспійскимъ морями (К. или Понто-Каспійскій перешеекъ) на З и В, и Европейской Россіей, Турціей и Персіей на С и Ю; страна эта состоитъ изъ 6 губерній, 4 областей и 2 округовъ, составляющихъ, въ административномъ отношеніи, отдѣльную часть Россійской имперіи, управляемую на основаніи «Учрежденія управленія К. края». Высочайше утвержденнаго 26 апрѣля 1883 г. Во главѣ управленія К. краемъ стоить

главноначальствующей гражданской частью на Кавказъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, является командующимъ войсками К. военного округа и войсковымъ наказнымъ атаманомъ К. казачьихъ войскъ.

Границы, составъ, пространство, численность и плотность населенія. Мѣстныя названія различныхъ частей К. края. На сѣверѣ К. край граничитъ съ Обл. Войска Донскаго и Астраханскою губ., при чемъ граница, начинаясь у впаденія р. Ен въ Ейскій лиманъ Азовскаго моря, проходить по второй рѣкѣ, притоку ея Кугу-Еѣ, среднему Егорыку, оз. Манычу, рѣкамъ зап. и вост. Манычамъ и р. Гейдуку, впадающему въ заливъ Каспійскаго моря, известнѣйшій подъ названіемъ Кумскаго прорыва или кутука. Южн. граница К. края, составляющая, вмѣстѣ съ тѣмъ, государственную границу Россіи съ Турціей и Персіей, начинается на западѣ, на берегу Чернаго моря, у мыса Копъ-мышъ, 26 в. къ ЮЗ отъ г. Батума; ея, направляясь по отрогамъ Понтійскаго хребта на Ю и ЮВ, пересѣкаетъ р. Чорохъ нѣсколько выше г. Артвина и р. Ольты-чай выше г. Ольты, проходить по отрогамъ Саганлукскаго хребта, пересѣкаетъ р. Араксъ и вступаетъ у вершины Кеса-дагъ на водораздѣльный хребетъ Эгри-дагъ или Шахъ-юль-дагъ, отдѣляющій бассейны Аракса и Евфрата (Мурадъ-чай). Направляясь далѣе на В по гребню названнаго хребта, граница съ Турціей проходитъ черезъ вершину Большаго Арарата и спускается въ сѣдловину (Сардаръ-булакъ) между нимъ и Малымъ Араратомъ. Общее протяженіе границы К. края съ Турціей—521½ в. Отъ упомянутой сѣдловины граница съ Персіей направляется на СВ по р. Кара-су къ Араксу и затѣмъ по этой рѣкѣ на В (пр. берегъ персидскій, дѣл. русскій) до Карадулинскаго поста, откуда, пересѣкая по прямой линіи Муганскую степь на ЮВ, выходитъ на р. Болгару-чай, слѣдуетъ по гребню Талышинскихъ горъ и по теченію р. Астары спускается къ Каспійскому морю. Общее протяженіе границы К. края съ Персіей—около 756 в. Изъ означенныхъ предѣлахъ К. край занимаетъ площадь въ 8579,95 кв. географич. миль или 415234 кв. вер. (по Стрѣльбицкому, съ населеніемъ въ 8353488 (1891—1892 г.) душъ и, въ административномъ отношеніи, раздѣляется на Сѣверный Кавказъ и Закавказье, при чемъ границы этихъ двухъ частей Кавказскаго края не вездѣ совпадаютъ съ географическимъ рубежомъ, образуемымъ главнымъ кавказскимъ хребтомъ (см. орографическій очеркъ). Данныя о площади, численности и плотности населенія губерній, областей и округовъ Кавказскаго края приводятся въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Закавказье:			
Кутаисская губ. . .	82046	1048940	328
Тифлисская » . .	35644	1058431	297
Эриванская » . .	24149	703511	288
Вакинская » . .	34530	768536	223
Елисаветпол. » . .	38773	793969	205
Дагестанская обл. .	26147	609980	233
Карсская обл. . .	16381	214471	131
Закатальскій окр. .	3544	74448	211

Кавказскій край .	414128	8353488	202
-------------------	--------	---------	-----

Черноморскій округъ, входя въ порядкѣ управленія въ составъ Кубанской обл., въ географическомъ отношеніи представляетъ часть Закавказья, между тѣмъ какъ Дагестанская обл., представляя въ административномъ отношеніи часть Закавказья, вся лежитъ къ С отъ главнаго К. хребта, и слѣдовательно съ географической точки зрѣнія принадлежитъ къ сѣв. Кавказу. Во всѣхъ губерніяхъ К. края дѣйствуютъ губернскія учрежденія. Казачье населеніе Кубанской и Терской обл., будучи подчинено общему порядку гражданскаго управленія, находится по дѣламъ хозяйственнымъ и строевымъ въ вѣдѣніи военнаго министерства. Въ обл. Дагестанской и Карсской, Закатальскомъ окр., а также въ Сухумскомъ, Ватумскомъ и Артвинскомъ окр. Кутаисской губ. дѣйствуетъ такъ назыв. военно-народное управленіе, отличающееся отъ общаго гражданскаго особенно въ судоустройствѣ.

Дѣленіе Кавказскаго края на вышеуказанныя крупныя административныя единицы (губерніи и области) было установлено постепенно и тѣсно связано съ водвореніемъ русскаго владычества въ край. Начало гражданскаго устройства на сѣв. Кавказѣ было положено въ 1785 г. учрежденіемъ К. наместничества изъ Астраханской обл. и К. губ., съ губ. г. Екатериноградомъ. Въ 1802 г. К. губ. преобразована и губернскимъ городомъ назначенъ Георгіевскъ; въ 1822 г. она была переименована въ К. обл., съ областнымъ г. Ставрополемъ, а въ 1847 г.—въ Ставропольскую губ. Въ 1861 г. были образованы обл. Терская и Кубанская. Въ 1801 г. присоединенная Грузія была обращена въ Грузинскую губ., а въ 1811 г. изъ владѣній зап. Закавказья образована Имеретинская обл., съ главнымъ г. Кутаисомъ. Присоединенныя по гюлистанскому (1813), туркменчайскому (1828) и адрианопольскому (1829) трактатамъ земли образовали частью самостоятельныя области, частью же вошли въ составъ Грузинской губ. Положеніемъ 1840 г. была произведена реформа мѣстнаго управленія въ Закавказь: болѣе организованныя части его, за исключеніемъ Мингрели и Абхазіи, которыя остались въ рукахъ ихъ прежнихъ владѣтелей, составили Грузино-Имеретинскую обл., а изъ остальныхъ, расположенныхъ на В страны, образована была Каспійская обл. Въ концѣ 1844 г. изъ всѣхъ тогдашнихъ частей К. края было образовано К. наместничество (первый наместникъ—кн. М. С. Воронцовъ). Въ 1846 г. въ Закавказь были образованы Тифлисская, Дербентская и Кутаисская губ., а Каспійская обл. (земли, отшедшія по гюлистанскому договору) переиме-

	Площадь въ кв. верст. по Стрѣльбицкому.	Населеніе об. пола (1891—92).	Плотность насел. на 1 кв. вер.
Сѣв. Кавказъ:			
Ставропольская губ.	52284	695366	131
Терская обл. . . .	61016	798898	131
Кубанская обл. . .	82909	1551319	187
Черноморскій окр.	6454	86179	56

нована въ Шемахинскую губ. Въ 1850 г. открыта Эриванская губ., въ 1859 г. Шемахинская губ. переименована въ Бакинскую, въ 1860 г. изъ частей Дербентской и Тифлисской губ. образованы Дагестанская обл. и Закатальский окр., а въ 1866 г. изъ Абхазскихъ земель учрежденъ Сухумскій отдѣлъ. Въ 1867 г. учрежденъ Черноморскій округъ; въ 1868 г., изъ частей Тифлисской и Бакинской губ., образована Елисаветпольская губ. Наконецъ, изъ земель, присоединенныхъ отъ Турціи въ 1878 г., образованы Карсская и Ватумская области, изъ которыхъ послѣдняя въ 1883 г. была присоединена къ Кутаисской губ., въ составъ двухъ округовъ: Ватумскаго и Артвинскаго. Кроме того, къ К. краю въ порядкѣ общаго управленія были присоединены до 1890 г. наши Закаспійскія владѣнія (съ 1881 г. Закаспійская область). Намѣстничество К. упразднено въ 1882 г. (послѣдній намѣстникъ—вел. князь Михаилъ Николаевичъ). На ряду съ официальными наименованіями частей К. края, для многихъ изъ нихъ существуютъ особыя мѣстныя названія, установившіяся съ древнихъ временъ, заимствованныя изъ географическихъ, историческихъ или этнографическихъ особенностей данной мѣстности и по настоящее время употребляемыя не только народомъ, но и въ русской литературѣ, предпочтительно предъ официальными. Къ наиболее известнымъ изъ такихъ мѣстныхъ названій принадлежатъ слѣдующія: Абхазія—часть теперешняго Сухумскаго окр., бывшее владѣніе князей Шервашидзе. Аварія—пшоская возвышенность между низовьями Андійскаго и Аварскаго Койсу, бывшее ханство Аварское, игравшее важную роль въ нагорномъ Дагестанѣ. Аджарія—бассейнъ Аджарисъ-Цхали, въ Ватумскомъ окр. Бамбакъ или Памбакъ—часть Александропольскаго у. Эриванской губ., бассейнъ р. того же имени. Борчала—Борчалинскій у. Тифлисской губ. Балкарія—верхняя часть долины Черена, прит. Ваксана. Ганжа—бывшее ханство, нынѣ Елисаветпольскій у. Грузія (см.). Гурія—бывшее владѣніе гуріеи, нынѣ Озургетскій у. и приморская часть Ватумскаго отдѣла Кутаисской губ. Духоборье—часть Ахалкавказскаго у., занятая духоборцами. Имеретія—бывшее имеретинское царство, нынѣ Кутаисскій, Шаропанскій и Рачинскій уу. Кутаисской губ. Кабарда Большая и Малая—нынѣ входятъ въ составъ Нальчикскаго, Владикавказскаго и Грозненскаго округовъ Терской обл. Карачай—горная страна по верховьямъ Кубани, входитъ въ составъ Ваталинскаго отдѣла Кубанской обл. Кахетія—бывшее царство Кахетинское, страна по верхнему теченію рр. Гора и Алазани, нынѣ главнымъ образомъ Сигнахскій и Телавскій уу. Тифлисской губ. Карталинія—часть Грузія, нынѣ Горійскій и частью Душетскій уу. Тифлисской губ. Карабахъ(ъ)—бывшее ханство, нынѣ Шушинскій, Джебраилскій, Джеванширскій и Загезурскій уу. Елисаветпольской губ. Лазиставъ—зап. приморская часть Ватумскаго окр. Лечгумъ—часть Лечгумскаго у. Кутаисской губ. Мингрелія—бывшее владѣніе Ладановъ, нынѣ Зугдидскій и Сенакскій уу. Кутаисской губ. Осе-

тія—горная страна въ центральной части К. хребта, нынѣ входитъ въ составъ Владикавказскаго окр. Терской обл. и Душетскаго и Горійскаго у. Тифлисской губ. Шаванъ—горная страна, входящая въ составъ Тонетскаго у. Тифлисской губ. Рача—Рачинскій у. Кутаисской губ. Сванетія—верхняя долина р. Ингура, при чемъ вост. ея часть называется Большою Сванетіей, а зап.—Княжеской Сванетіей, нынѣ Лечгумскій у. Самурзаканъ—страна между рр. Ингуромъ, Гализгой, Чернымъ моремъ и Сванетіей. Туметія—горная страна, входящая въ составъ Тонетскаго у. и лежащая въ верховьяхъ р. Андійскаго Койсу. Талышъ—бывшее ханство, нынѣ Ленкоранскій у. Бакинскій губ. Ширванъ—бывшее ханство, нынѣ Шемахинскій, Геокчайскій и Джеватскій уу. Бакинскій губ. Шени—бывшее ханство, нынѣ Нухинскій и Арешскій уу. Елисаветпольской губ. Шавшетъ—часть Артвинскаго окр. Кутаисской губ. въ бассейнѣ р. Имеръ-Хеви. Шурагель—возвышенная страна, входящая въ составъ Александропольскаго у. Эриванской губ. и Карсскаго окр. Чечня—страна между р. Сунжуемъ и предгорьями К. хребта, входитъ въ составъ Сунженскаго отдѣла и Грозненскаго окр. Терской обл. Цебельда—бассейнъ верхняго и средняго теченія р. Кодора, нынѣ часть Сухумскаго окр. Кутаисской губ.

Природа и рельефъ К. края. Дление его въ географическомъ отношеніи на Предкавказье, К. хребтѣ и Закавказье. Геологическія и почвенныя данныя. К. край, занимая всего 8° по широтѣ и 13° по долготѣ, и составляя не болѣе 2,1% всей площади Россіи, является, тѣмъ не менѣе, по устройству поверхности, климату, растительности, народонаселенію и вообще по природѣ, наиболее разнообразной ея окраиной. Разнообразіе природы К. края обуславливается какъ сравнительно южнымъ положеніемъ его (на широтѣ южной Европы), такъ и тѣмъ, что въ предѣлахъ его встрѣчаются мѣстности, лежащія ниже уровня океана (побережье Каспійскаго моря), высокія прохладныя нагорья, напоминающія, по своему климату и производительности, среднюю полосу Европ. Россіи и, наконецъ, покрытыя вѣчными снѣгами горныя вершины, изъ которыхъ нѣкоторыя (Эльбурсъ—18470 фт.), по своей высотѣ, далеко оставляютъ за собой горы Европы, Африки и зап. Азіи. Не мало разнообразія вносятъ въ природу К. края его растительный и животный міры, представители которыхъ, принадлежа къ различнымъ фито- и зоо-географическимъ областямъ, сталкиваются и уживаются другъ съ другомъ на сравнительно небольшомъ пространствѣ. Наконецъ, столь же разнообразно и полно интереса населеніе К. края (см. Кавказскіе языки). Вся совокупность характерныхъ особенностей К. края заставляетъ отнести этотъ край всецѣло къ Азіатскому матеріку, съ которымъ онъ неразрывно связанъ въ орографическомъ отношеніи, будучи въ то же время отдѣленъ отъ юго-восточной части Европы значительнымъ пониженіемъ, известнымъ подъ названіемъ Кумо-Манычской впадины (см.), и представившемъ въ предшлющую геологическую эпоху морской проливъ,

соединявший Каспий съ Азовскимъ и Чернымъ морями. Разсматривая Европейско - Азиатскій материкъ какъ одно цѣлое (Евразія), слѣдуетъ признать К. край переходной областью между двумя частями этого материка, связаннаго болѣе тѣсными узами съ тою, которую принято называть Азіей. Огромный хребтъ, прорѣзывающій весь К. край въ диагональномъ направленіи, съ СЗ на ЮВ, и занимающій своими безчисленными отрогами нѣсколько менѣе трети всего края, естественно обуславливаетъ общепринятое дѣленіе послѣдняго въ отношеніи рельефа и природы на три части: *Предкавказье*, лежащее къ С отъ К. хребта и простирающееся до Кумо-Манычской впадины и сѣв. границы края; *К. хребтъ* или собственно *Кавказъ*, обнимающій всю площадь, занятую К. хребтомъ и его отрогами, и, наконецъ, *Закавказье*, расположенное къ Ю отъ К. хребта и ограниченное на Ю турецкой и персидской границами. Характерной чертой Предкавказья, въ орографическомъ отношеніи, является преобладаніе ровныхъ или слегка волнистыхъ степныхъ пространствъ, которыя мѣстами на СВ переходятъ въ пустынную. Часть края, занятая К. хребтомъ, характеризуется исключительнымъ господствомъ той формы рельефа, которая носитъ названіе хребта, цѣпи или кряжа, не представляя нигдѣ обширныхъ высокихъ плоскогорій, столь рѣзко выраженныхъ въ большинствѣ азиатскихъ горныхъ хребтовъ. Наконецъ, Закавказье, въ большой своей части, уже представляетъ обширныя нагорья, которыя будучи тѣсно связаны съ западно-азиатскими плоскогорьями, образуютъ по своимъ окраинамъ горныя страны и только въ вост. части страны почти исчезаютъ, замѣняясь степными равнинами по нижнему теченію р. Куры и берегу Каспія.

Представляя, въ общемъ, ровное пространство съ небольшимъ уклономъ на СЗ и СВ, Предкавказье въ средней своей части значительно приподнимается, образуя между верхними теченіями Кумы и Кубани обширную плоскую и расплывчатую возвышенность, которая, направляясь на С, на встрѣчу Ергенямъ (см.), подходит къ Манычу у впаденія Калауса и образуетъ такимъ образомъ водораздѣлъ между водами Чернаго и Азовскаго морей съ одной стороны и Каспійскаго съ другой. Возвышенность эта, извѣстная подъ названіемъ Ставропольской или Ставропольскаго поднятія, смыкается (на линіи ст. Минеральныхъ водъ—Баталпашинскъ) къ болѣе высокимъ террасовиднымъ контрфорсамъ К. хребта и, понижаясь уступами по направленію къ С, наибольшей высоты (2400 фт.) достигаетъ невдалекѣ отъ Ставрополя. Слагаясь изъ почти горизонтально расположенныхъ третичныхъ образований (известняки и т. п.), Ставропольская возвышенность теперь почти безлѣсна и только на ЮВ ея, у Пятигорска, разнообразится группой скалистыхъ горъ (Бештау, Машукъ и др.), состоящихъ частью изъ изверженныхъ породъ и дѣлитъ Предкавказье на двѣ части: зап. и вост. Западная часть Предкавказья, по теченіямъ Кубани и Ея состоящая изъ различныхъ древнихъ наносовъ, представляетъ ровную, степную, слегка покатуя къ Азовскому морю пло-

щадь, орошенную на Ю довольно многочисленными медленно текущими рѣчками, съ плодородной черноземной почвой и, въ большинствѣ случаевъ, вполне пригодную для осыдой жизни. Только на В, съ приближеніемъ къ Ставропольскому поднятію и далеко на Ю за Кубанью, у предгорій К. хребта, рельефъ мѣстности дѣлается болѣе разнообразнымъ: появляются болѣе рѣзко очерченныя и значительныя высоты, балки становятся глубже и круче, а горизонтъ замкнутѣе и уже. Вост. часть Предкавказья до Терека и низовій Сулака на Ю является въ сущности такою же степью, какъ и зап., но только степь эта въ общемъ крайне маловодна. Почва ея состоитъ изъ глинъ и песковъ (кое-гдѣ смучныхъ), избѣгаетъ солонцами, и, за исключеніемъ мѣстностей по берегамъ немногихъ рѣкъ, непригодна для осыдлаго населенія, а кое-гдѣ и совершенно пустынна. Рѣкъ здѣсь очень мало, при чемъ нѣкоторыя не доходятъ до моря (за исключеніемъ Терека и Сулака), озеръ довольно много, но вода въ нихъ чаще всего горько-соленая и не пригодная для употребленія. Юго-вост. уголъ разсматриваемой части Предкавказья занимаетъ низменное, покрытое болотами и топлями пространство, расположенное по низовьямъ рр. Терека и Сулака. Въ общемъ, вост. часть Предкавказья расположена ниже зап. и многія мѣстности ея лежатъ ниже уровня океана (Касп. море—на 85 фт.), поверхность ея на З слагается изъ тѣхъ же древнихъ наносовъ, а на В изъ отложеній Каспійской трансгрессіи и новѣйшихъ рѣчныхъ и болотныхъ образований. Характеръ ея измѣняется лишь на зап. окраинѣ, гдѣ начинаются пологіе увалы ставропольской возвышенности и на Ю за Тереккомъ и Сулакомъ, куда подступаютъ сѣверные отроги К. хребта. Разсматривая Предкавказье въ цѣломъ, въ отношеніи ея природы, нельзя не замѣтить, что оно, являясь продолженіемъ донскихъ и астраханскихъ степныхъ пространствъ, представляетъ въ сѣверной части (отъ границы края до Кубани и Терека) обширную, ровную маловодную степь, западная часть которой имѣетъ всѣ особенности припонтійскихъ или черноморскихъ, а восточная всѣ характерныя черты прикаспійскихъ степей. Даже въ предѣлахъ ставропольскаго поднятія характеръ предкавказскихъ степей измѣняется мало, такъ какъ плоская и пологія возвышенности съ болѣе глубокими и крутыми балками, обрывистые берега рѣкъ и небольшія роши около Ставрополя и по Кумѣ почти не нарушаютъ степного пейзажа. Южная часть Предкавказья, за Кубанью, въ окрестностяхъ Пятигорска и за Тереккомъ, расположенная у подошвы К. хребта и его сѣверныхъ отроговъ, значительно приподнятая и сильно волнистая въ средней части и болѣе низменная на западной и восточной ея окраинахъ, по мѣрѣ движенія къ Ю, постепенно теряетъ степной характеръ и представляетъ рядъ болѣе или менѣе возвышенныхъ, холмистыхъ равнинъ, мѣстами съ весьма плодородной почвой и сохранившимися до нынѣ лѣсами, придающими мѣстности, обильно орошенной рѣчками и рѣками, стекающими съ горъ, разнообразный и красивый видъ. Таковы,

начиная от Черного моря, равнины Кубанская, Кабардинская, Владикавказская и Чеченская. Къ Ю отъ этихъ равнинъ возвышаются передовыя дѣли К. хребта, за которыми сверкаютъ вѣчными снѣгами гребни высочайшихъ его вершинъ (см. статью К. хребетъ).

Закавказье, расположенное къ Ю отъ К. хребта, представляетъ въ орографическомъ отношеніи пять различныхъ частей: 1) южный склонъ К. хребта, съ безчисленными его отрогами, контрфорсами и передовыми возвышенностями, достигающей наибольшаго развитія въ средней его части (см. К. хребетъ); 2) обширное нагорье, съ разбросанными на немъ и по окраинамъ его дѣльными горь, известное подъ названіемъ Малаго Кавказа, въ отнѣченіи отъ Большаго Кавказа или главнаго К. хребта; 3) восточную оконечность Понтийскаго хребта, опоясывающаго съ С Малоазійское плоскогорье; 4) низменныя и степныя пространства, расположенныя въ низовьяхъ Ріона и Чороха, а главнымъ образомъ на ЮВ страны, по среднему и нижнему теченію Куры и нижнему Аракса; и 5) Талышинскія горы, представляющей на границѣ съ Персіей крайнюю сѣв.-зап. оконечность Эльбурса. Малый Кавказъ, занимающей почти все западное и центральное Закавказье и расположенный между долинами Куры, Аракса, Ріона и Чороха представляетъ крайнее северо-западное звено дѣли нагорій, идущей черезъ весь азіатскій материкъ, съ В на З, примыкая на З и ЮЗ къ Малоазійскому плоскогорью, онъ заключаетъ въ себѣ сѣверную часть Армянскаго. Въ общемъ, отдѣльныя плоскогорныя части Малаго Кавказа, почти безлѣсныя, но богатыя пастбищами, достигаютъ $3\frac{1}{2}$ — $6\frac{1}{2}$ тыс. фт. высоты, при чемъ горныя хребты, проходящіе по его окраинамъ, и отдѣльныя на немъ возвышенности поднимаются значительно выше, кое-гдѣ переходя за линію вѣчныхъ снѣговъ. Окраины Малаго Кавказа, спускаясь множествомъ отроговъ и хребтовъ къ окружающимъ его сравнительно низменнымъ мѣстностямъ, къ долинамъ рѣкъ, или сталкиваясь съ подходящими къ нимъ дѣльными горь другихъ системъ, образуютъ изрѣзанныя массой горь, глубокихъ ущелій, крутыхъ скатовъ и стремнинъ, нерѣдко лѣсистыя горныя страны, изъ которыхъ наиболее замѣчательныя расположены на сѣв.-вост. и юго-восточной окраинѣ, а въ особенности на зап. (Чорокскій край). Въ дину съ СЗ на ЮВ, Мал. Кавказъ занимаетъ болѣе 500, а въ ширину, по перпендикулярному направленію, болѣе 250 вер. При всей обособленности Мал. Кавказа, онъ, тѣмъ не менѣе, соединяется съ главнымъ К. хребтомъ посредствомъ высокой горной дѣли, отходящей отъ вершины послѣдняго Зикари—(12563 фт.), находящейся приблизительно по серединѣ его протяженія. Дѣль эта, сложенная изъ гранитовъ и мѣловыхъ породъ, извѣстная подъ названіемъ Сурамскихъ горь (Грузино-Имеретинскихъ, Месхійскихъ), направляясь, въ общемъ, на ЮЗ и примыкая на Ю къ широтной дѣли горь, являющейся сѣв. окраиной Мал. Кавказа, составляетъ, такимъ образомъ, перемычку, связывающую Мал. Кавказъ съ Большимъ, отдѣляетъ воды бассейна Куры отъ водъ бас-

сейна Ріона и дѣлитъ Закавказье на двѣ, весьма различныя по климату, растительности и т. п. (см. ниже), части: вост. и зап. Черезъ Сурамскій перевалъ (3027 фт.) этой дѣли до недавняго времени проходила Закавказская ж. д.; въ ней же прорытъ въ 1836—90 г. Сурамскій туннель въ 3 в. 374 саж., черезъ который жел. дор. проходить нынѣ. Сѣверная окраина Мал. Кавказа, къ которой у вершинъ Цхалъ-дители (8374 фт.) примыкаетъ Сурамская дѣль, представляетъ широтный хребетъ, идущій на протяжении около 250 в. отъ Чернаго моря почти до Тифлиса и раздѣленный глубокимъ живописнымъ Боржомскимъ ущельемъ (см.), по которому съ нагорій Мал. Кавказа спускается Кура, на двѣ части: западную и восточную. Западная часть хребта носитъ названіе Аджаро-Ахалцихскихъ (Аджарскихъ, Ахалцихско-Имеретинскихъ), а восточная Триалетскихъ (Арджванскихъ, Пихисъ-джварскихъ) горь. Аджаро-Ахалцихскія горы, отдѣляющія въ зап. своей части бассейнъ р. Супусъ и Чороха, въ сѣв. служатъ водораздѣломъ бассейновъ Ріона и Куры и своими вершинами (Неписъ-цкаро 9343 фт., Самолія 9036 фт., Цхалъ-дители 8374 фт., Зогамери 8369 фт.), поднимаются выше предѣла лѣсовъ. Перевалы черезъ эти горы затруднительны; наиболее замѣчательнъ изъ нихъ прекрасно разработанный Закарскій (см.), черезъ который производится сообщеніе Ахалциха черезъ Абасъ-туманъ съ Кутаисомъ. Къ В отъ Боржомскаго ущелья, которое въ сущности является трещиной въ 37 в. дл., по которой съ Ю на С течетъ Кура, въ широтномъ же направленіи идетъ продолженіе тойже что разсмотрѣнныхъ горь—Триалетскій хребетъ. Хребетъ этотъ, отдѣляя среднее теченіе р. Куры отъ бассейна правыхъ ея притоковъ (Храмъ и т. п.) и имѣя значительно развитыя южный склонъ, постепенно понижается къ В и достигаетъ своими вершинами (Кара-кая 9351 фт., Арджеванъ 9056 фт., Ашора 8651 фт.) приблизительно такой же высоты, какъ и Аджаро-Ахалцихскія горы. Перевалы черезъ него также весьма трудны; лишь на вост. оконечности хребта, на дорогѣ изъ Ахалциха въ Тифлисъ, имѣется хорошо разработанный перевалъ Коджоры въ 4330 фт. Въ дѣломъ, означенная окраинная широтная дѣль, которая можетъ быть названа Аджаро-Триалетскими горами, сложена изъ различныхъ породъ третичной системы, прорванныхъ диоритами, диабазомъ и порфиритами, образующими обыкновенно отдѣльныя вершины. Къ Ю отъ нея начинается рядъ высокихъ котловинъ, равнинъ и нагорій Мал. Кавказа, вслѣдствіе чего южная подошва дѣли лежитъ въ общемъ почти на 2 т. фт. выше сѣв. Къ южной подошвѣ примыкаютъ: Ахалцихская высокая котловина, Ахалкавказское нагорье и Цалко-Лорійская возвышенность. Ахалцихская котловина, состоящая изъ возвышенныхъ равнинъ, мѣстами пересякаемыхъ отрогами хребтовъ ее окружающихъ, орошается Курой и притокомъ ея Псховъ-чаемъ и сравнительно расположена невысоко (г. Ахалцихъ—3376 фт.). Примыкая на С къ Аджаро-Ахалцихскимъ горамъ, на Ю къ уступовидной окраинѣ обширнаго и расположеннаго болѣе дѣль на 2 т. фт. выше Ардагано-Карскаго плато, она, по-

степенно поднимаясь на В, переходить за р. Курой въ Ахалкалакское нагорье, высотой ок. 5½ т. фт. (Ахалкалак—5545 фт.), вост. часть которого, населенная духоборами и называемая Духоборьем (см.), еще на 1 т. фт. выше. Покрытое древними лавами Ахалкалакское нагорье, на котором расположено несколько довольно значительных высокоих озер (Топоровань и др.), окаймляется на В северной частью (Мокрая гора) длинной водораздельной возвышенности, которая, примыкая у вершины Кара-кая къ Триалетским горамъ, тянется на Ю, а затѣмъ на ЮВ, образуя сначала водораздѣлъ между притоками р. Курмы, затѣмъ притоками Курмы и Аракса (Арпа-чай) и, наконецъ, зап. и вост. окраины Гокчинской высокой котловины. Возвышенность эта, посылающая къ В и З многочисленныя отроги и извѣстная въ различныхъ своихъ частяхъ подъ различными именами (горы Табихурския, Мокрая, Мадатинския, Безобдайскаія, Памбакскія), можетъ быть, въ общемъ, названа Триалетско-Гокчинскими горами; она повсюду имѣетъ вулканическій характеръ, состоитъ изъ изверженныхъ породъ и многія ея вершины являются древними потухшими вулканами. Главнѣйшія вершины этихъ горъ достигаютъ значительной высоты и большую часть гѣта. остаются покрытыми снѣгомъ: Абуль-Большой—10826 фт., Самсаръ—10777, Легыдагъ—10491, Эмлекъ (Шингъ-тапа)—10018, Агагаанъ—9833, Тежъ-ахметъ—10200 и т. п. Къ В отъ Мокрыхъ горъ, сѣв. звена Триалетско-Гокчинскихъ, лежитъ 8-ья изъ прилегающихъ къ Аджаро-Триалетскому хр. возвышенностей, Цалко-Лорійская. Возвышенность эта, расположенная по верхнимъ теченіямъ рр. Храма и Камелки, въ сущности только въ зап. части имѣетъ характеръ нагорной равнины, высотой отъ 4500 до 5000 фт., которая къ С отъ отходящаго на ЮВ отрога Мокрыхъ горъ—Сомхетскаго хребта—называется Цалкой, а къ Ю отъ него—Лорійской возвышенностью; далѣе къ В Цалко-Лорійское нагорье, распадаясь на множество отроговъ и хребтовъ, постепенно понижается и, наконецъ, на берегу р. Курмы заканчивается Борчалинской равниной, высота которой не превосходитъ 1100 фт. н. ур. моря. Къ Ю отъ Цалко-Лорійской возвышенности, между двумя высокими хребтами, составляющими часть Триалетско-Гокчинскихъ горъ, расположена возвышенная и почти со всѣхъ сторонъ замкнутая Гокчинская котловина, середину которой занимаетъ самый значительный озерной бассейнъ К. края—бассейнъ озера Гокчи. Вулканическіе хребты, олюсывающие эту котловину и представляющіе среди своихъ вершинъ много потухшихъ вулкановъ, поднимаются выше 10 т. и даже 12 т. фт. (Агмапганъ—11902 фт., Ахъ-дагъ—11711, Гезаль-дара-баши—11606, Гиналь-дагъ—11057, Гымышъ—12269 фт. и др.), сохраняя на своихъ пикахъ почти круглый годъ снѣжный покровъ. Высота Гокчинской котловины, куда изъ ст. Акстафа (Зак. ж. д.) по дорогѣ въ Эривань ведетъ хорошо разработанный перевалъ въ 7124 фт. высоты, весьма значительна, такъ какъ оз. Гокча (см.), занимающее самую низменную ея часть, лежитъ на высотѣ 6340 фт. надъ

уровнемъ моря. Горныя хребты, окружающіе Гокчинскую котловину, спускаясь къ озеру крутыми и мало развитыми склонами, наоборотъ, кнаружи даютъ массу болѣе или менѣе значительныхъ отроговъ, которые, расходясь въ сторону на СВ, В, ЮВ, Ю, и ЮЗ отъ озера, образуютъ на СВ Казахскую горную страну, постепенно понижающуюся къ среднему теченію р. Курмы, на ЮВ и Ю обширное Карабахское нагорье, а на ЮЗ горную страну Даралагезъ. Казахская горная страна образуется нѣсколькими хребтами, отходящими къ СВ отъ хребта Мургузъ (съ вершиною Мургузъ—9852 фт.), идущаго почти параллельно цѣпи, окаймляющей оз. Гокчу на СВ, и орошается р. Акстафой, Дегамъ и другими мелкими прав. прит. Курмы. Карабахское нагорье, представляя крайній юго-вост. выступъ малаго Кавказа, заключается между цѣпью горъ, отходящей къ В отъ вершины Гиналь-дагъ и достигающей по среднѣй значительной вышинѣ (Муровъ-дагъ—11219 фт.), и хребтомъ Карабахскимъ, направляющимся отъ юж. окраины оз. Гокчи (вершины Гезаль-дара-баши) прямо на Ю и круто падающимъ къ Араксу у Ордубата. На равномъ приблизительно разстояніи между этими хребтами продвигъ съ СЗ на ЮВ хребетъ Шушинскій (съ вершинами Мяхтоканъ—11853 фт., Кырхъ-Кызъ—9329 фт.). Карабахскій хребетъ, наиболее высокій, образуетъ вершины: Камбиль—11188 фт., Ишхилъ—11694, Дамиридагъ—11090 и наконецъ Калуджихъ—12355 фт. На СЗ, ближе къ юго-вост. углу оз. Гокчи, Карабахъ представляетъ высокое нагорье (6 до 8 тыс. фт.); далѣе къ В и Ю, постепенно понижаясь, склоны его, заключенные между только что названными хребтами, изборозженные массой второстепенныхъ отроговъ и изрытые тысячами ущелій, по которымъ текутъ быстрыя рѣчки и потоки, круто спускаются къ степямъ низовьевъ Курмы и глубокой тѣснинѣ Аракса и образуютъ дикія и трудно доступныя горныя страны. Къ З отъ Карабахскаго хребта, ограниченная на С Гокчинскими горами, а на Ю и З р. Араксомъ, расположена горная страна Даралагезъ, орошенная вост. Арпа-чаемъ, съ вершинами Кюки-дагъ (10232 фт.) и Кечаль-дагъ (9053 фт.). Все Даралагезо-Карабахское нагорье, съ Гокчинской котловиной, представляетъ сложенный изъ базальтовъ, трахитовъ, вулканическихъ туфовъ и другихъ эруптивныхъ породъ огромный куполовидный выступъ Малаго Кавказа, окаймленный на Ю, ЮЗ и ЮВ другою Аракса, а на В—степными пространствами нижняго теченія Курмы; выступъ, на эллипсоидальномъ куполѣ котораго въ глубокой чашѣ лежитъ оз. Гокча. Прямо на З отъ оз. Гокчи, ограниченная краевыми горами этого озера на В, Памбакскимъ хребтомъ (отрогъ Триалетско-Гокчинской цѣпи) на С, Араксомъ на Ю и р. зап. Арпа-чаемъ на З, лежитъ Эриванско-Алагезская возвышенность, сѣв. часть которой расположена на высотѣ около 5000 фт., а южн., прибрежная Араксу, не превышаетъ 3000 фт. Приблизительно по среднѣй этой волнистой возвышенности поднимается огромный конусъ самой грандіозной (Кавказа послѣ Арарата—13486 фт.), около которой

вершина Алагеза, вследствие крутизны, сво-
 юдна от снѣга, значительныя массы котораго
 друшій годъ сохраняются въ защищенныхъ
 вѣстностяхъ кратера. Западнѣ Эриванско-Ала-
 зеской возвышенности, по прав. сторону Арпа-
 ца, между Ахалцихской котловиной, Ахалка-
 ласкимъ нагорьемъ на С и р. Араксомъ на
 О, расположено самое значительное по про-
 странству, и въ общемъ самое высокое изъ
 сплошныхъ плоскогорій Малаго Кавказа—Арда-
 гано-Карское плато, зап. окраина котораго,
 мѣстами приподнятая въ видѣ хребта, обра-
 зуется водораздѣлъ между бассейномъ Куры, ко-
 торому принадлежитъ плато, и системой р. Чо-
 роха, лежащей западнѣ водораздѣла. Водораз-
 дѣлъ этотъ, начинаясь на С у вершины Сало-
 мля (см. выше) Аджаро-Ахалцихскаго хреб-
 та и направляясь, подъ именемъ Арсианскаго
 хребта, съ небольшими изгибами на Ю, а
 нѣмъ ЮЗ, представляетъ лишь мѣстами на-
 стоящій хребетъ, сѣв. часть котораго носитъ
 название собственно Арсианскаго хребта, а
 болѣе южная, расположенная къ ЮЗ отъ Карса
 и значительно приподнятая, назыв. Соганлу-
 жскимъ хребтомъ. Южн. оконечность Арсианскаго
 водораздѣла упирается нѣсколько сѣвернѣе 40°
 ш. въ Араксъ, образуя вершину Сурбъ-хачъ.
 Весь означенный водораздѣлъ, простирающійся
 приблизительно на 200 в., сравнительно невы-
 соко приподнимаясь надъ Ардагано-Карскимъ
 плато, къ З падаетъ весьма круто и даетъ мас-
 су лѣсистыхъ отроговъ, которые, направляясь
 на З и ЮЗ заключающа террасовидныя возвы-
 шенности и встрѣчаясь съ отрогами Понтий-
 скаго хребта, образуютъ одну изъ наиболее за-
 мѣчательныхъ горныхъ странъ въ Закавказь—
 Чорохскій край. Вершины Арсианскаго водо-
 раздѣла, изъ коихъ нѣкоторыя (первая), пред-
 ставляютъ потухшіе вулканы, довольно высоки:
 Арсианъ—10000 фт., Алахъ-экперъ—10220,
 Камаръ-дагъ—9186, Сурбъ-хачъ—9495 фт.);
 чрезъ высокіе перевалы хребта идутъ важныя
 дороги изъ бассейна Чороха, связывающіе
 Ватуму съ Ахалцихскою, Ардаганомъ и Карсомъ,
 а этотъ послѣдній съ Эрзуромомъ. Важнѣйшій
 изъ переваловъ: Каны или Годерскій 6700 фт.
 (Ватуму-Ахалцихъ), Ялоусъ-чамъ—8442 фт.,
 Ватуму-Ардаганъ-Карсъ), Панджуретскій—
 7128 фт. (Ольты-Ардаганъ) и Соганлужскій—
 7940 фт. (Карсъ-Эрзурумъ). Въ только что оз-
 наченныхъ предѣлахъ Ардагано-Карское плато
 представляютъ безлѣсную, возвышенную и
 воинственную страну, которая, заканчиваясь на
 Ю крутымъ обрывомъ (кашъ-брове) къ Араксу
 и не превышая здѣсь 5½, тыс. фт. высоты
 надъ моремъ, по направлению къ С постепенно
 возвышается (Карсъ—5826 фт., Ардаганъ—
 5019 фт.), достигая на С и З наибольшей вы-
 соты (ов. Чалдыръ-гель—6522 фт.). На плато,
 состоящемъ почти сплошь изъ разрушенныхъ
 древнихъ вулканическихъ породъ, здѣсь и тамъ
 разбросаны отдѣльныя пологія вершины и ко-
 роткіе хребты, кое гдѣ на З поднимающіеся по-
 чти до 10 тыс. фт. Послѣдній орографической
 частью Малаго Кавказа является высокій хре-
 бетъ (Агридагскій или Эгридагскій), который тя-
 нется по вост. части границы съ Турціею почти
 на протяженіи 175 в. по правому берегу Аракса,
 составляя, такимъ образомъ, водораздѣлъ между

нимъ и бассейномъ верхняго Евфрата. Хре-
 бетъ этотъ, примыкая къ Закавказью у верши-
 ны Кеса-дагъ (11262 фт.), идетъ, въ общемъ, въ
 широтномъ направленіи, образуетъ нѣсколько
 значительныхъ вершинъ (Ахъ-булахъ—9051 фт.,
 Чингиль—10645, Перли-дагъ—10650 фт.) и на
 вост. оконечности заканчивается огромными
 вулканическимъ массивомъ Араратскихъ горъ,
 который состоитъ изъ Большаго и Малаго Ара-
 рата (Большой Араратъ—16916 и Малый—
 12840 фт.), въ сѣдловинѣ (Сардаръ-булахъ) меж-
 ду коими сходятся государственныя границы:
 руссійская, турецкая и персидская. Обѣ вер-
 шины, занимающія своимъ общимъ основаніемъ
 пространство до 900 в. в., поднимаются, сѣд-
 ловательно, весьма высоко, а изъ нихъ Большой
 Араратъ, покрытый вѣчными снѣгами, является
 высочайшею вершиною всего Закавказья и од-
 ною изъ самыхъ высокихъ въ предѣлахъ К.
 края (см. Араратъ). Кромѣ расмотрѣнныхъ
 частей Малаго Кавказа, въ составъ гористой
 части Закавказья входятъ вост. часть Понтий-
 скаго хребта и Талышъ. Понтийскій хребетъ,
 окаймляющій юж. берегъ Чернаго моря отъ
 устья Гешиль-Ирмака до Ватума и нѣсколько
 далѣе, принадлежитъ Закавказью только вост.
 своему оконечности, отъ Турецкой границы до
 вершины Карчаль (11243 фт.), къ ЮВ отъ Ва-
 тумы. Оконечность Понтийскаго хребта, прорван-
 ная р. Чорохомъ, образуя множество отроговъ,
 поднимающихся мѣстами до 10 т. фт. и скла-
 кивающихся съ зап. контрфорсами Арсианскаго
 водораздѣла, представляетъ лѣсистую и весьма
 живописную горную страну—Чорохскій край;
 наклоненную въ общемъ съ Ю на С къ Черному
 морю и расположенную по теченію р. Чороха
 и его притоковъ. Уединенно отъ прочихъ горъ
 Закавказья лежатъ Талышинскія горы, соста-
 вляющія на границѣ Ленкоранскаго у., Бакин-
 ской губ., съ Персійскою вост. склономъ Талышинскаго
 хребта, являющагося, въ свою очередь, край-
 ней сѣв.-зап. оконечностью Эльбурскихъ горъ,
 описывающихъ юж. берегъ Каспійскаго Мора.
 Отроги этого хребта, вершины котораго не пре-
 вышаютъ 9 тыс. фт. (Камаръ-каа—8221, Кызь-
 юрды—8026), отходящія къ В и постепен-
 но понижаясь къ Каспью, образуютъ лѣсис-
 тую страну—Талышъ. Такимъ образомъ, горис-
 тая часть Закавказья въ орографическомъ от-
 ношеніи представляетъ, въ общемъ, два типа:
 нагорья, приподнятыя на выс. 4½ до 6½ т. фт.
 и. ур. м., и горныя страны, расположенныя
 по окраинамъ нагорій, тамъ, гдѣ онѣ спускают-
 ся къ низменностямъ или къ степнымъ равни-
 намъ, лежащимъ сравнительно невысоко надъ
 уровнемъ моря. Нагорья, занимающія бо-
 лшую часть горной части Закавказья, въ об-
 щемъ, имѣютъ довольно однообразный харак-
 теръ: они болѣе или менѣе возвышенны, хол-
 мисты, мѣстами на нихъ встрѣчаются болѣе
 или менѣе высокіе короткіе хребты, отдѣль-
 ныя вершины, изъ которыхъ многія—потух-
 шіе вулканы, мѣстами же они почти совер-
 шенно ровны или слегка волнисты. Почва, пред-
 ставляющая продуктъ разрушенія эруптивныхъ
 породъ, во многихъ мѣстахъ плодородна и, въ
 связи съ довольно суровымъ климатомъ, обу-
 словливаетъ въ болѣе высокихъ мѣстахъ нынѣ-
 шнее развитіе лѣтомъ травяной растительности и

Масштабъ
въ Английскомъ дюймѣ 100 верстъ
100 80 60 40 20 0

занятие скотоводством, а в более низких благоприятствует культурѣ преимущественно зерновыхъ хлѣбныхъ; лѣсовъ на плоскостяхъ нѣтъ вовсе (за исключениемъ Согамлугскаго хребта). Озера, обыкновенно изобилующія рыбой, мѣстами встрѣчаются довольно часто, расположены высоко и иногда достигаютъ весьма значительной величины; рѣки на плоскогорьяхъ текутъ сравнительно медленно, кое-гдѣ образуя заболоченныя пространства; дороги, въ общемъ, удовлетворительны. Горныя страны, наоборотъ, представляютъ большое разнообразіе какъ въ рельефѣ почвы, климатѣ, растительности, такъ и въ занятіяхъ населенія, при чемъ это разнообразіе зависитъ главнымъ образомъ отъ положенія мѣстности и. ур. моря. Озера въ горныхъ странахъ нѣтъ почти вовсе, рѣки текутъ быстро, образуя пороги и водопады; лѣса встрѣчаются болѣею частью въ изобиліи; травяная растительность господствуетъ только на высокихъ горахъ, выше предѣла лѣсовъ; культуры здѣсь весьма разнообразны. Дороги плохи и болѣе сносныя изъ нихъ представляютъ обыкновенно вычюныя тропы по теченіямъ ручьевъ и рѣчекъ. Снѣговая линия въ Закавказьѣ, вслѣдствіе жаркаго лѣта и небольшого количества выпадающихъ въ большинствѣ мѣстностей осадковъ, лежитъ весьма высоко (выше чѣмъ на главномъ К. хребтѣ); изъ вершинъ Закавказья за ея предѣлы заходитъ въ сущности только одна, а именно Большой Арабатъ. На сѣверномъ склонѣ Арабата предѣлъ вѣчныхъ снѣговъ лежитъ на высотѣ 13710 фт., а на южномъ на высотѣ 12932 фт. Остальныя высокія вершины Закавказья, не исключая и Алагеза, остаются свободными отъ вѣчнаго снѣга, который, однако, встрѣчается въ защищенныхъ котловинахъ, на сѣв. склонахъ иногда въ значительномъ количествѣ (Алагезѣ), на высотѣ превышающей 11—12 т. фт. По тѣмъ же причинамъ горы Закавказья, за исключениемъ Большого Арабата и, повидимому, Алагеза совершенно лишены ледниковъ; на В. Арабатѣ имѣется нѣсколько небольшихъ глетчеровъ, изъ которыхъ самый значительный (ледникъ св. Якова) спускается по сѣв. склону и заканчивается на высотѣ 9180 фт. (1845 г.).

Меньшую часть Закавказья занимаютъ низменности и сравнительно низменныя (не выше 1000 фт. надъ ур. моря) степныя равнины, которыя располагаются узкими полосами по берегамъ Чернаго и Каспійскаго морей, занимаютъ значительное пространство въ бассейнѣ Ріона и въ особенности господствуютъ въ юго-восточной части Закавказья, гдѣ большая часть средняго и низяго теченія р. Куры и низовья Аракса представляютъ обширныя степныя и низменныя пространства. Ріонская низменность, площадью около $5\frac{1}{2}$ т. кв. в., расположена по среднему и нижнему теченію Ріона и его притоковъ и представляетъ видъ трехугольника, основаніе котораго примыкаетъ къ Черному морю, а вершина вдается клиномъ между южн. склономъ главнаго К. хребта (С) и сѣв. склономъ зап. части Аджаро-Ахалцхскаго хребта (Ю). Зап. часть ея, прилегающая къ морю, изобилуетъ болотами и заключаетъ довольно значительное болотистое озеро Палеостомъ; даже къ В. поч-

ва нѣсколько повышается и низменность почти сплошь покрыта лѣсами. Прикурское низменное пространство расположено между Каспиемъ на ЮВ, персидской границей на Ю, Малымъ Кавказомъ на З и южн. склономъ К. хребта на С; на СЗ оно вдается длинными узкими языками, по теченію Куры — до Тифлиса, и по теченію Алазани — до Телавъ, между Малымъ Кавказомъ и южн. отрогами К. хребта. Вся эта низменность, площадью около 35 т. кв. вер., наклоненная въ общемъ съ СЗ на ЮВ, приподнятая на СЗ до 1000 фт., а у Каспия лежащая ниже уровня моря, лишь въ мѣстностяхъ, расположенныхъ ближе къ подошвѣ горъ, гдѣ имѣются обильные источники воды для орошенія, является хорошо воздѣланной и густо населенной (напр. долина Алазани). Все остальное пространство представляетъ совершенно ровныя или слегка волнистыя безлѣсныя, маловодныя, мѣстами безводныя, а кое-гдѣ болотистыя, степныя площади. Почва ихъ, кое-гдѣ сильно солонцеватая, состоитъ изъ глины и другихъ озерно-рѣчныхъ образований; скудная растительность, слагающаяся изъ степныхъ травъ, колючихъ полукустарниковъ и камышей, при наступленіи лѣтнихъ жаровъ выгораетъ, а полукочевое население уходитъ со своими стадами въ горы. Степи вост. Закавказья оживляются осенью, когда выпадающіе дожди пробуждаютъ растительность; въ это время сюда прикочевываетъ население съ горъ и пасетъ здѣсь свои стада въ течение осени, зимы и ранней весны, послѣ чего жизнь въ степяхъ снова замираетъ. Такимъ образомъ, степи Закавказья служатъ зимними пастбищами, въ то время какъ нагорья и горы выше предѣла лѣсовъ даютъ кормъ стадамъ поздней весной и лѣтомъ. Южная часть низменныхъ пространствъ вост. Закавказья, между подошвой Талышинскихъ горъ и берегомъ Каспия, носитъ названіе Ленкоранской равнины; будучи хорошо орошенной и покрытой лѣсомъ, она скорѣе походитъ на Ріонскую низменность, чѣмъ на соседнія съ нею безплодныя степи вост. Закавказья. Отдѣльныя части степныхъ пространствъ носятъ различныя названія; такъ, степная равнина по теченію Куры къ ЮВ отъ Тифлиса, часть которой орошена Марьянскимъ каналомъ, называется Караязской степью (Караязы); пространство между Горой и Алазанью въ сѣв. части назыв. Ширакской степью, южнѣе — Элддаръ, а еще южнѣе — Самухъ; часть степи въ трехугольникѣ, образуемомъ Курой и Араксомъ, назыв. степью Ширинкумъ (Мильская степь), Пейгамбаръ и Карабахской; наконецъ, огромное степное пространство по правую сторону Аракса, между нимъ и нижнимъ теченіемъ Куры, носитъ названіе Муганской степи или Мугани. Для болѣе нагляднаго и общаго представленія о рельефѣ Закавказья и его административныхъ частей ниже приводятся приблизительныя данныя, изъ которыхъ видно, какая часть каждой изъ пяти губерній Закавказья (кромѣ Карской обл.) лежитъ на какой именно высотѣ (надъ ур. Чернаго моря), а также свѣдѣнія относительно по-высотнаго распредѣленія всего Закавказья (также безъ Карской обл.), въ процентахъ площадей отдѣльныхъ губерній и всего Закавказья:

	Тифлисская губ.	Кутаисская губ.	Елисавет. губ.	Бакинская губ.	Эриванская губ.	5 губ. Закавказья.
Ниже уровня моря отъ	0	0	0	9,8	0	2,1
Выше » » »	0	0	20,6	50,9	0	19,6
» » » 500 » 1000 »	4,1	10,1	11,1	9,8	0	7,2
» » » 1000 » 2000 »	19,2	18,3	18,4	9,7	3,6	14,2
» » » 2000 » 4000 »	29,3	12,3	9,2	7,6	16,3	15,0
» » » 4000 » 6000 »	27,2	18,0	19,6	8,2	29,8	20,2
» » » 6000 » 8000 »	15,8	11,0	13,2	3,0	33,8	15,4
» » » 8000 » 10000 »	3,4	6,1	4,6	0,7	9,3	4,4
» » » 10000 » 12000 »	0,7	2,9	1,0	0,2	2,0	1,1
Свыше » » » — » 12000 »	0,3	0,7	0,1	0,1	0,2	0,2

Въ поясненіе и дополненіе этой таблицы слѣдуетъ замѣтить, что при расчетѣ въ Кутаисскую губ. не включены Сухумскій, Ватумскій и Артвинскій округа, и что болѣе 70% Карсской области лежатъ на высотѣхъ отъ 6 до 8 т. фт. Изъ приведеннаго видно, что самыми возвышенными частями Закавказья являются Карсская обл. и затѣмъ Эриванская губ., въ предѣлахъ которыхъ, главнымъ образомъ, расположены сплошныя высокія нагорья Малаго Кавказа. Самой низменной губерніей оказывается Бакинская, свыше 60% площади которой расположены до 500 фт. надъ ур. моря вследствие того, что въ ней именно расположены обширныя степныя низменности южн. Закавказья. Наконецъ, въ 5 губ. Закавказья около 50% площади лежитъ на высотѣхъ отъ 2000 до 8000 фт., 44% — до 2000 фт. и всего около 6% выше 8000 фт.

Изъ изложенныхъ выше данныхъ видно, что вулканическая дѣятельность въ предѣлахъ Кавказскаго края (кроме главнаго Кавказскаго хребта, см. ниже) сосредоточивалась главнымъ образомъ въ районѣ такъ называемаго Малаго Кавказа, нагорья котораго, сложены преимущественно изъ эруптивныхъ породъ, покрытыя лавами и вулканическими туфами, засыпанныя обсидіаномъ, шлаками и т. п. служили главнымъ ея поприщемъ. Дѣятельность эта, выражавшаяся нѣкогда въ образованіи огромныхъ потоковъ лавъ и мощныхъ отложений (300—500 фт.) трахитовъ и другихъ вулканическихъ породъ, покрывшихъ болѣе древнія образования, въ настоящее время почти затихла, оставивъ послѣ себя ряды и группы потухшихъ вулкановъ, разбросанныхъ здѣсь и тамъ на нагорьяхъ М. Кавказа. Многія изъ упомянутыхъ выше вершинъ (Самсаръ, Абуль, Алманганъ и т. п.), во главѣ съ Араратомъ и Алаганзомъ являются потухшими кратерами, изъ которыхъ, повидимому, только одинъ Араратъ проявлялъ въ сравнительно недавнее время нѣкоторую, и то весьма незначительную дѣятельность. Грязевые вулканы или салзы въ предѣлахъ К. края встрѣчаются во множествѣ на Таманскомъ и Апшеронскомъ полуостровахъ, гдѣ наблюдаются также и выходы горючихъ углеводородныхъ газовъ; газы эти, въ окрестностяхъ, напр., гор. Баку, выдѣляются не только изъ трещинъ на поверхности земли, но и со дна моря, на поверхность коего ихъ иногда можно замечать. Сейсмическія явленія на Кавказѣ весьма обыкновенны и пріурочиваются, главнымъ образомъ, къ важѣйшимъ центрамъ дислокаціи; главнымъ очагомъ землетрясеній

являются окрестности г. Шемахи, Шуши, Эривани и Арарата. По общію землетрясеній Кавказъ занимаетъ первое мѣсто изъ частей Россіи; съ 1801 по 1887 г. въ предѣлахъ края насчитывалось 555 колебаній почвы, а слѣдовательно среднее число дней съ землетрясеніями на годъ приходится—6,4, а вѣроятность ихъ появленія для даннаго года— $\frac{1}{15}$, (Вост. Сибирь и Средн. Азія— $\frac{1}{125}$). Весьма разнообразны почвы К. края, за немногими исключеніями (виноградныя почвы Черном. округа и Кахетія), почти совершенно неизслѣдованы и въ этомъ отношеніи представляютъ обширное поле для будущихъ почвенныхъ работъ. Зап. часть Предкавказья и Ставропольская возвышенность покрыты болѣею частью черноземомъ, мѣстами очень плодороднымъ; въ вост. Предкавказья преобладаютъ пески и глины, кое гдѣ съ значительнымъ содержаніемъ солей. Главнѣйш. хребтъ представляетъ большое разнообразіе почвъ, особенностями которыхъ является большое содержаніе извести и масса обломковъ и валуновъ, а мѣстами и темный цвѣтъ, обусловленный образованіемъ такихъ почвъ изъ трахитовъ и другихъ вулканическихъ породъ. Такія же темныя почвы распространены на нагорьяхъ Малаго Кавказа, склоны и окраины котораго представляютъ въ почвенномъ отношеніи большое разнообразіе. Въ юго-вост. степной части Закавказья преобладаютъ главнымъ образомъ глинистыя, суглинистыя, а кое-гдѣ песчаныя и солончакковыя почвы.

Воды и бассейны. Морскіе берега въ предѣлахъ края. Рыки, озера, болота. Искусственное орошеніе. К. край омывается съ 3 водами Азовскаго и Чернаго, а съ В.—Каспійскаго моря. Низкій и мѣстами болотистый прилегающій къ К. краю юго-вост. берегъ Азовскаго моря, отъ Ейскаго лимана до Керченскаго залива, образуетъ нѣсколько довольно значительныхъ (Ейскій, Темрюкскій, Таманскій, Бейсугскій, Ахтарскій) глубоко вдающихся въ материкъ заливовъ и множество мелкихъ лимановъ, соединяющихся съ моремъ или другими лиманами посредствомъ узкихъ проливовъ (гирлъ). Заливы эти, представляя болѣе или менѣе удобныя мѣста для рыбной ловли, являются въ большинствѣ случаевъ весьма неудобными стоянками для судовъ; изъ портовъ на кавказскомъ берегу Азовскаго моря въ сущности замѣтны только два: Темрюкъ и въ особенности Ейскъ. Черноморское побережье, принадлежащее на протяженіи 655 в. Кавказу, начинающагося отъ Керченскаго пролива до Анапы, имѣетъ

одинаковый съ Азовскимъ характеръ и образовать здѣсь довольно значит. Кубанскій лиманъ. Далѣе къ Ю берегъ представляетъ едва волнистую, а кое гдѣ и совершенно прямую линію, почти лишенную заливовъ, а за немногими исключеніями и удобныхъ якорныхъ стоянокъ, при чемъ отъ Анапы до Сухума берега большею частью высоки и скалисты, а отъ Сухума до Вагума низки, а мѣстами болотисты. Неудобство стоянокъ для судовъ въ сѣв. части (до Сухума) черноморскаго берега усиливается еще тѣмъ, что они открыты вѣтрамъ многихъ румбовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ подвержены сильнымъ сѣв.-вост. вѣтрамъ (бора). Лучшими стоянками, начиная съ С, являются: Анапскій заливъ, великолѣпная, но подверженная борѣ Новороссійская (Пемесская) бухта, Геленджикская бухта, Туапсе, Сочи, Пицунда, обширный и весьма глубокой Сухумскій заливъ, Потійскій портъ и, наконецъ, довольно удобная, но небольшая Вагумская бухта со строящимся портомъ. Изъ этихъ портовыхъ пунктовъ наиболее важны Вагумъ, Новороссійскъ и Поті, къ которымъ подходитъ жел. дорога и черезъ которые направляется за границу болѣе трехъ четвертей Кавказскаго экспорта. Западный берегъ Каспійскаго моря, принадлежащій К. краю на протяженіи отъ Кумскаго прорана до устья р. Астары на персидской границѣ, въ общемъ также мало развитъ какъ и черноморскій и представляетъ немного заливовъ и бухтъ, а еще меньше удобныхъ стоянокъ для судовъ. Въ сѣв. части его расположены Кумскій проранъ и Аграханскій заливъ (при устьѣ Терека), оба мелководные и недоступные для морскихъ судовъ; южнѣе находится небольшая довольно удобная Петровская гавань, еще южнѣе совершенно открытая и крайне неудобная Дербентская стоянка и, наконецъ, на Апшеронскомъ полу-овѣ Бакинскій заливъ съ портомъ того же имени. Къ югу отъ Баку берегъ Каспія образуетъ большой, но мелкій Кизиль-атачскій заливъ (при устьѣ Куры), южнѣе котораго находится Саринскій рейдъ и плохая стоянка у Ленкорани и Астары. На С берега Каспійскаго моря отъ Кумскаго прорана до Петровска въ большинствѣ случаевъ низки, мелки, а мѣстами болотисты, отъ Петровска большею частью возвышенны, а кое гдѣ высоки и круты. Въ противоположность Черному морю, на которомъ у Кавказскаго берега нѣтъ о-вовъ, на Каспійскомъ морѣ, а въ особенности на С и Ю, о-вовъ довольно много, что, въ связи съ подводными камнями, банками и мелями, дѣлаетъ плаваніе затруднительнымъ. Важнѣйшими портовыми пунктами Каспійскаго побережья Кавказа являются Ваку и Петровскъ, куда проведены жел. дор. и откуда масса грузовъ направляется на Волгу и далѣе въ Европ. Россію (Баку). Недавно соединенный рельсовымъ путемъ съ остальной русской сѣтью Петровскъ, повидимому, разовьетъ значительныя сношенія съ Закаспійской обл. и Туркестаномъ (см. статьи Азовское, Каспійское, Черное моря). Рѣчныя системы К. края принадлежатъ бассейнамъ Азовскаго, Чернаго и Каспійскаго морей, при чемъ распредѣленіе ихъ по поверхности страны довольно неравномерно; сѣв. и сѣв.-вост.

части Предкавказья и юго-вост. степной уголъ Закавказья бѣдны текущими водами, которые вообще гораздо обильнѣе и многочисленнѣе въ западной части края, чѣмъ въ восточной, прикаспійской. Рѣки, начинающіяся въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ или его отрогахъ, въ большинствѣ случаевъ питаются ледниками, тающими снѣгами или родниками, пробивающимися на склонахъ горъ. Въ верхнемъ своемъ теченіи рѣки эти несутся съ шумомъ и гнѣной въ глубокихъ узкихъ ущельяхъ, катятъ камни и гальку, образуютъ пороги и водопады и только по выходѣ изъ горъ на болѣе ровное и менѣе покатое пространство приобретаютъ болѣе спокойное, равномерное и глубокое теченіе. Рѣки, берущія начало на плоскогорьяхъ Малаго Кавказа, въ своемъ верхнемъ и среднемъ теченіи значительно отличаются отъ только что упомянутыхъ; въ верховьяхъ такія рѣки, питающіяся родниками и болотами въ котловинахъ плато, текутъ въ плоскихъ берегахъ медленно и извилисто, вслѣдствіе небольшого уклона. Съ приближеніемъ къ окраинамъ плато и окаймляющимъ ее горамъ характеръ теченія сильно измѣняется: оно становится быстрымъ и стремительнымъ, берега высокими и скалистыми, и рѣка, прорывавъ крайнія горы и горныя страны, расположенныя по окраинамъ нагорій, быстро сбѣгаетъ на равнину. Такимъ образомъ, наиболее быстрымъ теченіемъ въ рѣкахъ Большаго Кавказа оказывается большею частью верхнее, а въ рѣкахъ Малаго Кавказа среднее. Нижнее теченіе почти воѣхъ кавказскихъ рѣкъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда горы подходятъ къ самому морю (Самуръ и т. п.), имѣетъ одинаковый характеръ; рѣка медленно течетъ по почти горизонтальной плоскости, въ низкихъ, иногда весьма непрочныхъ и неопредѣленныхъ берегахъ, дѣлится на рукава и протоки и образуетъ болѣе или менѣе значительную, покрытую болотами, озерами и поросшую камышами дельту. Количество воды въ рѣкахъ К. края значительно измѣняется по временамъ года въ зависимости отъ снѣговъ, периодовъ дождей и т. п.; первое половодье наступаетъ обыкновенно весной отъ таянія снѣга въ сравнительно невысокихъ мѣстностяхъ бассейна рѣки, второе—лѣтомъ, отъ таянія снѣговъ въ горахъ и ледниковъ, а третье (иногда)—отъ осеннихъ дождей. Случайныя повышенія уровня рѣкъ наблюдаются отъ случайныхъ же ливней, т. е. образ. не въ зимнее время года. Такіе ливни, выпадающіе внезапно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ края, на дѣланныхъ скудной растительностью, чрезвычайно увеличиваютъ количество воды въ почти пересыхающихъ лѣтомъ руслахъ, которыя, въ такихъ случаяхъ быстро переполняются водой, уносящей массу камней, обломковъ скаль, глины, песку, и образуютъ разрушительные потоки грязи (селя или селякъ по-гуземному), погребаящіе подъ собой дѣла селенія. Наиболѣе грозные сели чаще всего бывають среди горъ, сложенныхъ изъ легко размыаемыхъ породъ и почти лишенныхъ растительности. Періодическіе разливы рѣкъ въ особенности опустошительны въ нижнихъ частяхъ ихъ теченія, гдѣ половодіе иногда причиняетъ страшныя бѣдствія и заливааетъ огромныя пространства зем-

ли. Падение кавказских рѣкъ въ общемъ весьма значительно; въ особенности оно велико во второстепенныхъ притокахъ большихъ рѣкъ, что даетъ возможность удобно вывести изъ нихъ воду для орошения полей. То же сильное падение, однако, является затрудненіемъ для судоходства, для котораго пригодны лишь нѣкоторыя кавказскія рѣки и то преимущественно въ нижнемъ ихъ теченіи, по выходѣ на равнину. Время покрятія льдомъ рѣкъ К. края въ общемъ непродолжительно; бываютъ годы, когда нѣкоторыя изъ нихъ (въ Закавказьи), въ особенности въ нижнемъ теченіи, не замерзаютъ вовсе. Количество наносовъ въ кавказскихъ рѣкахъ, преимущественно въ половодіе, велико и находится въ зависимости отъ степени размываемости породъ, покрывающихъ ихъ бассейны; такъ, напр., Терекъ въ полуку воду проносить до 1 кв. саж. ила въ секунду. Наконецъ, къ числу особенностей рѣкъ края слѣдуетъ отнести и то, что нѣкоторыя изъ нихъ обыкновенно не доходятъ до моря, достигая его лишь въ исключительные годы; сюда относятся рѣки вост. части Предкавказья, напр. Кума. О богатствѣ рыбой — см. ниже, рыболовство. Сѣв. часть Предкавказья занимаетъ бассейнъ Манычей, Зап. и Вост., изъ которыхъ первый принадлежит къ системѣ р. Дона. З. Манычъ образуется изъ небольшихъ степныхъ рѣчекъ, стекающихъ съ зап. склоновъ Ергеней и сѣв. Ставропольской возвышенности (р. Егорлыкъ съ притоками и т. п.), и представляетъ въ вост. части длинное солоноватое озеро, а на зап., послѣ впаденія Егорлыка, медленно текущую степную рѣку, направляющуюся къ Доцу. В. Манычъ, отдѣленный отъ зап. водораздѣломъ въ 81 фт. высоты, въ сущности является продолженіемъ р. Калауса, берущаго также начало на Ставропольскомъ плато, но вслѣдствіе маловодія не доходящаго до Каспійскаго моря. Весной воды его изливаются въ вост. Манычъ; лѣтомъ же послѣдній пересыхаетъ, представляя мѣстами русла и солоноватые озера. Сѣв.-зап. часть Предкавказья занята бассейномъ Ен, которая впадаетъ въ Ейскій лиманъ Азовскаго моря. Значительную долю средней части Предкавказья занимаетъ довольно обширный бассейнъ Кумы (596 в.), вытекающей изъ предгорій главнаго Кавказскаго хребта, къ ЮВ отъ г. Ваталинска, и направляющейся сначала на СВ, а затѣмъ на В къ Каспійскому морю, до котораго она, однако, по мѣловодію не доходитъ. Незначительные притоки Кумы (Подкумокъ, Вуйвола и др.) берутъ начало съ предгорій К. хребта и вост. склоновъ Ставропольской возвышенности; сама же рѣка, протекая въ верховьяхъ въ высокихъ и скалистыхъ берегахъ, въ средней и нижней части является типичной степной рѣкой, на 80 послѣднихъ вер. теченія которой вода бываетъ очень рѣдко; около с. Прасковей она дѣлится на рукава; ниже ст. Кумской русло ея, примыкающее къ зап. Каспійскаго м. (Кумскій проратъ), засыпано пескомъ (въ исключительные годы рѣка доходитъ до залива). Кума, протекая по мѣстностямъ Предкавказья, бѣднымъ водой, имѣетъ большое значеніе для орошаемаго ею края въ средней части своего теченія. Все остальное пространство Предкав-

казья, за исключеніемъ юго-вост. его части (см. ниже), принадлежитъ къ бассейнамъ двухъ самыхъ значительныхъ рѣкъ этой части К. края — Кубани и Терека, изъ которыхъ первая занимаетъ зап., а вторая вост. части Сѣв. К. Обѣ рѣки эти, протекая по мѣстности, постепенно понижающейся къ С., принимаютъ притоки только съ той стороны, которая обращена къ главн. К. хребту; изъ нихъ — Кубань исключительно питается водами второстепенныхъ рѣкъ, впадающихъ въ нее слѣва, а Терекъ (отъ поворота на В у ст. Прохладной) тѣми притоками, которые въ него впадаютъ справа. Кубань, наиболѣе значительная рѣка Предкавказья, берущая начало изъ ледниковъ Эльбруса, направляется сначала на С, затѣмъ, отъ ст. Невнинномской и пересѣченія съ Владикавк. ж. дор. — на СЗ. и отъ ст. Темнибеской, вступивъ на равнину — на З. Ниже Екатеринодара берега Кубани покрыты камышами и болотами, заливаемыми разливами рѣки, которая выше ст. Троицкой дѣлится на два рукава, изъ которыхъ одинъ, правый (протока), впадаетъ въ Азовское м., а лѣвый въ Кубанскій лиманъ Чернаго моря. Все пространство между рукавами (Тамань и т. п.) представляется, въ большей части, покрытой болотами и камышами, изобилующей озерами, а у береговъ изрѣзанной лиманами низиной. Многочисленные лѣвые притоки Кубани, стекая съ К. хребта, являются въ верховьяхъ быстрыми горными потоками, стремительно несущимися въ глубокихъ и узкихъ ущельяхъ сѣв. склона К. горъ и только по выходѣ на равнину приобретаютъ болѣе медленное и спокойное теченіе (Теберда, Больш. и Мал. Зеленчукъ, Урупъ, Лаба, Бѣлая и т. п.), при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ весьма значительную длину и несутъ много воды. Судоходство по Кубани производится до Екатеринодара (200 в.), а иногда и нѣсколько выше, но повсюду съ большими затрудненіями. Терекъ, берущій начало изъ ледниковъ къ ЮЗ отъ Казбека на сѣв. склонѣ водоразд. К. хребта, сначала течетъ на ЮВ, но затѣмъ у ст. Коби, Военно — Груз. дор., поворачиваетъ на СВ и, прорвавшись черезъ грандіозное Даріальское ущелье, гдѣ паденіе его мѣстами достигаетъ 18 саж. на версту, выходитъ на плоскость у Владикавказъ, послѣ чего течетъ на СЗ до устья лѣваго притока Малки, откуда, повернувъ на В, направляется къ Каспійскому морю. Уклонившись у ст. Шелкозаводской къ С, Терекъ, текущій здѣсь крайне медленно, распадается на множество рукавовъ, лѣвая группа которыхъ впадаетъ въ море, а правая — въ Аграханскій заливъ. Заключенная между рукавами дельта Терека частью лежитъ ниже уровня воды въ рукавахъ и, не смотря на дамбы по берегамъ ихъ часто подвергается наводненіямъ; во многихъ мѣстахъ она представляется болота и камыши, а въ средней части совершенно безводна. До поворота на В Терекъ принимаетъ притоки съ обѣихъ сторонъ и главными образамъ слѣва (Ардонъ, Малка съ Черекомъ, Чегемомъ и Баксамомъ и т. п.), начиная же отъ ст. Екатериноградской — только справа. Изъ послѣднихъ въ особенности замѣчательна Сунжа, которая также при-

тается исключительно правыми притоками, въ массѣ стекающими съ передовыхъ отроговъ К. хребта (Асса, Аргунъ и т. п.). Судосходства по Тереку не существуетъ, но бывали примѣры, что мелководные пароходы подымались до ст. Щедриной. Низовья Терека, а также небольшая рѣчка, выходящая на Кумыкскую плоскость къ Ю отъ его устья, имѣютъ важное ирригацiонное значеніе. Юго-восточн. уголъ Предкавказья, заключенный между К. хр. и Каспійскимъ моремъ, орошается многими береговыми рѣчками и двумя значительными рѣками—Сулаккомъ и Самуромъ. Сулакъ, состоящаяся изъ четырехъ быстрыхъ, текущихъ въ скалистыхъ ущельяхъ Койсу (Аварское, Андійское, Казикумухское и Кара-койсу), орошающихъ Дагестанъ, направляется на С, выходитъ на плоскость около Чиръ-Юрта и, повернувъ на В, впадаетъ въ Каспійское море южнѣе, Аграханскаго залива. Южнѣе Дербента въ Каспійскомъ море впадаетъ Самуръ—быстрая и довольно многоводная рѣчка, протекающая вдоль сѣв. подошвы К. хребта и орошающая южную часть Дагестанской обл. Какъ видно изъ предыдущаго, сѣверная часть Предкавказья, въ общемъ, значительно бѣднѣе водою южной, орошаемой множествомъ рѣкъ и рѣчекъ; точно также и восточная прикаспійская часть его гораздо суше и маловоднѣе западной—припонтійской, гдѣ текутъ Кубань, Ея и множество береговыхъ рѣкъ. Разница въ этомъ отношеніи между зап. и вост. Предкавказьемъ видна, между прочимъ, и изъ того, что на З преобладаютъ довольно густо населенныя осѣдыми жителями черноземныя степи, а на В—глинистыя и солонцеватыя, мѣстами песчаныя пространства, лишь кое гдѣ пригодныя для осѣдой жизни и въ значительной степени представляющія достояніе кочевниковъ. Большая часть Закавказья въ гидрографическомъ отношеніи принадлежитъ бассейнамъ двухъ рѣкъ—Ріона и Куры въ Араксомъ, при чемъ бассейнъ послѣдней обнимаетъ болѣе трехъ четвертей этой части К. края. Количество проточныхъ водъ въ западномъ Закавказьѣ, какъ и въ западной части Сѣвернаго Кавказа, значительно больше, чѣмъ въ восточномъ, по ту сторону водораздѣла, между Чернымъ и Каспійскимъ морями; вслѣдствіе этого на З нигдѣ нѣтъ мѣстностей, непригодныхъ для осѣдой жизни, вслѣдствіе недостатка воды, между тѣмъ какъ на В такія мѣста занимаютъ довольно значительныя пространства. Къ черноморскому бассейну въ Закавказьѣ относятся: 1) рядъ рѣчекъ и небольшихъ рѣкъ, стекающихъ съ южнаго склона К. хребта на протяженіи отъ Новороссійска до меридіана верш. Дыхъ-тау; 2) система р. Ріона, куда собираются воды того же южнаго склона К. хр. до верш. Зикари на В, западнаго склона Сурамскаго и сѣв. Аджаро-Ахалцихскаго (Мал. Кавказъ) хребтовъ, и, наконецъ 3), система р. Чороха, питающагося водами зап. окраины Мал. Кавказа и вост. оконечности Понтійскаго хребта. Всѣ рѣки первой категоріи имѣютъ приблизительно одинаковый характеръ; онѣ быстро текутъ съ СВ на ЮЗ въ море, отдѣлены другъ отъ друга южными

отрогами главнаго К. хребта, въ низовьяхъ въ половодіе сильно разливаются, несудоходны и коротки за исключеніемъ лишь Ингура (см.), представляющаго довольно значительную рѣчку, нижнее теченіе которой доступно для лодокъ и пролегалъ по Мингрельской низменности. Самая крупная рѣчка зап. Закавказья—Ріонъ (Фазисъ древнихъ), бассейнъ кот. въ видѣ трехугольника вдается между К. хр. и Мал. Кавказомъ, начинается изъ ледниковъ южн. склона К. хребта и, направляясь съ СВ на ЮЗ и выйдя у Кутаиса изъ горъ на низменность, поворачиваетъ на западъ и двумя рукавами впадаетъ въ море. Низовья Ріона покрыты болотами и густыми лѣсами; плаваніе возможно для мелководныхъ пароходовъ отъ устья (Поти) до селенія Орпиріи. Ріонъ принимаетъ довольно много быстрыхъ притоковъ; изъ нихъ замѣчательны сѣва Квирила, а справа—Цхенисѣ-цхали и Тегуръ. Наконецъ, Чорохъ принадлежитъ К. краю (и Россіи) только на протяженіи 84 в. его нижняго теченія, образуя на этомъ протяженіи быструю и довольно многоводную, несущую массу выносовъ рѣчку, протекающую также какъ и ея стремительныя притоки въ глубокихъ и живописныхъ скалистыхъ ущельяхъ и впадающую нѣсколько западнѣе Ватума въ Черное море. Чорохъ почти на всемъ протяженіи въ предѣлахъ Россіи доступенъ для судосходства, впрочемъ весьма опаснаго, на плоскодонныхъ лодкахъ.

Все вост. Закавказье, за исключеніемъ юго-вост. угла принадлежить къ системѣ Куры и ея праваго притока Аракса, верхнее теченіе котораго находится въ Турціи. Кура начинается въ болотистой мѣстности на Ардаганъ-Карскомъ плато къ СЗ отъ Карса, медленно протекаетъ мимо Ардагана и, направляясь на СВ, спускается съ плато; пройдя мимо Ахалциха Кура по Боржомскому ущелью (см.) прорывается черезъ Аджаро-Триалетскій хребетъ и, повернувъ на ЮВ около г. Гори, течетъ мимо Тифлиса и сѣв. вост. подошвы Мал. Кавказа до меридіана г. Елизаветполя; затѣмъ, покинувъ горы, рѣка значительно замедляетъ свое теченіе, вступаетъ въ степныя равнины Восточнаго Закавказья и, образуя множество излучинъ и сохраняя общее направленіе къ СЗ на ЮВ, приближается къ Каспійскому морю. Принявъ около Джавата Араксъ, Кура круто поворачиваетъ на ЮЮ и двумя рукавами впадаетъ въ море; изъ нихъ лѣвый направляется прямо въ море, а правый (Акуша) впадаетъ въ Кызылъ-агачскій заливъ; заключенная между ними дельта называется Салъянскимъ островомъ. Кура становится сплавной въ небольшомъ разстояніи отъ истоковъ, судосходство на ней возможно (при нѣкоторыхъ работа по очисткѣ русла) на протяженіи около 560 в. (отъ саянны сь Алазанью), въ нижнемъ же теченіи весьма оживлено, такъ что между Зардобомъ и устьемъ на протяженіи 320 в. проходитъ ежегодно до 3 т. разнаго рода судовъ и лодокъ. Кура очень богата рыбой, наибольшее количество которой ловится въ низовьяхъ. Изъ лѣвыхъ притоковъ Куры замѣчательны: Псоховъ-чай, Шахва, Ара-

гва, Алазань (орош. Кахетю) съ Горой и т. п.; даѣе къ В съ К. хребта къ Курѣ направляется нѣсколько рѣчекъ, которыя, однако, разбираются на орошеніе полей и до нея не доходятъ. Правые притоки Куры, кромѣ Аракса, менѣе значительны, чѣмъ лѣвые; изъ нихъ называетъ Храмы, Акстафа, Тертеръ и т. п. Араксъ, къ бассейну котораго принадлежитъ южная часть Закавказья огромной дугой огибаетъ Малый Кавказъ и впадаетъ у Джавата въ Куру. Справа Араксъ значительныхъ притоковъ не принимаетъ, слѣва же болѣе замѣчательны: Арпа-чай съ Кара-чаемъ, истокъ озера Гокчи — Занга (см.), Бергушетъ и т. п. Крайній юго-восточный уголъ Закавказья орошается нижнимъ теченіемъ степной рѣки Болгару-чай, теряющейся въ солончатыхъ озерахъ и довольно многочисленными рѣчками, стекающими съ вост. склоновъ Талышинскихъ горъ и впадающихъ въ Каспійское море (Ленкорань-чай, Астара и т. п.). Кура и Араксъ, а въ особенности ихъ притоки имѣютъ важное ирригаціонное значеніе (подроб. о рѣкахъ см. Кубань, Кума, Терекъ, Сулакъ, Кура, Ріонъ, Араксъ и т. п.). К. край, въ общемъ, не богатъ озерами: они расположены въ Предкавказь и Закавказь, самъ же К. хребетъ совершенно лишнею сколько-нибудь значительныхъ озерныхъ бассейновъ. Озера степной части Предкавказья (частью соленыя) расположены преимущественно по берегамъ Азовскаго и Каспійскаго морей, въ дельтахъ Кубани и Терека, и въ низовьяхъ другихъ степныхъ рѣкъ, а также на Ставропольской возвышенности. Въ самой сѣверной части Предкавказья находится, какъ уже было указано, группа Маньчскихъ озеръ. Въ горной области Кавказскаго хребта наиболѣе замѣчательныя озера: Кели (9720 фт. выс.), къ З отъ Гудаура, Кагырманъ-кюль (4 в. дл.), а также Пастой-амъ (7500 фт.) и Кезеной-амъ (5978 фт.), на Сулако-терскомъ водораздѣлѣ; изъ нихъ послѣднее, извѣстное также подъ названіемъ большаго Форельнаго, имѣетъ до 9 в. въ окружности. Всѣ эти озера, а въ особенности тѣ, которыя расположены въ предгорной и степной части Предкавказья, подвергаются въ послѣднее время усыханію и мелью. Наиболѣе крупныя и замѣчательныя озерныя бассейны Кавказскаго края находятся на плоскогорьяхъ Малаго Кавказа, гдѣ имѣются высокія замкнутыя или почти замкнутыя обширныя котловины. Наибольшей извѣстностью пользуется высокою и обширною озеро Гокча (см.), въ юго-восточной части Малаго Кавказа, Эриванской губ.; затѣмъ озеро Чаддыръ-гель (6322 фт. выс., 75 кв. в.), Хозапизъ — до 20 в. въ окружности и Арпа-гель — въ сѣв. части Карской обл.; озера: Топорованъ (Тба-паравани по-груз.) на выс. 6500 фт. и 32 кв. в., Табцхурское (Тбисъ-кури), 15 кв. в., Хончалы — 17 в. въ окружности, Туманъ-гель, Мадаталпское — расположенныя на Ахалкалакомъ нагорьѣ въ Тифлисской губ. и т. п. Большая часть этихъ озеръ изобилуетъ рыбой, имѣетъ прѣсную воду и является .остатками нѣкогда значительныхъ озерныхъ бассейновъ. Въ низменныхъ мѣстностяхъ западнаго Закавказья наиболѣе замѣчательно прѣсное озеро Палестомъ, къ Ю отъ устья р. Ріона, а восточнаго — соле-

ныя озера въ степяхъ около низовьевъ Куры и прѣсныя небольшіе озерныя бассейны (морцо), которыми изобилуетъ берегъ Каспійскаго моря, къ В отъ Талышинскихъ горъ. Болота К. края могутъ быть раздѣлены на естественныя и искусственныя. Первые, образовавшіяся вслѣдствіе естественнаго недостаточнаго стока водъ, занимаютъ на сѣв. Кавказѣ довольно значительныя пространства въ низовьяхъ Кубани и Терека, гдѣ они въ большинствѣ случаевъ покрыты камышами (плавни). Въ Закавказь такія болота развиты въ Ленкоранскомъ у. по берегамъ Каспійскаго моря, по нижнему теченію Куры и Аракса и въ особенности по Черноморскому побережью въ Ріонской низменности и въ сопредѣльныхъ мѣстностяхъ. Ріонскія и ленкоранскія болота покрыты густой лѣсной растительностью. Искусственныя болота, образовавшіяся отъ заболачиванія мѣстности, вслѣдствіе недостаточно рациональной ирригаціи, встрѣчаются довольно часто въ областяхъ края, гдѣ производится искусственное орошеніе, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны болотистыя мѣста въ низменной части Кубинскаго у. Бакинской губ. Всѣ болотистыя пространства К. края являются очагами упорныхъ и сильныхъ лихорадокъ.

Вся вост. часть К. края, а въ особенности Закавказья, нуждается въ искусственномъ орошеніи, безъ котораго существованіе осѣдлага населенія, напр. въ юго-вост. степной части Закавказья, совершенно невозможно. Для питанія оросительныхъ каналовъ служатъ какъ главныя рѣки край — Кура и ея притокъ Араксъ, такъ и въ особенности второстепенные притоки ихъ, а также ручьи и рѣчки, стекающіе съ горъ и т. п. Въ бассейнахъ Куры и Аракса, въ теченіе ирригаціоннаго періода (съ марта по октябрь) расходуются на орошеніе 50—55 куб. саж. воды въ секунду; изъ этого количества 57,1% даютъ рѣки и ручьи, 10,4% родники и болота, а 1,5% подпочвенная вода, выводимая наружу подземными каналами (кяризы). Площадь всѣхъ орошенныхъ земель въ восточномъ Закавказь составляетъ приблизительно 1 милл. дес., что является, однако, лишь половиной того пространства, которое можетъ быть орошено имѣющимися водами подъ условіемъ устройства новыхъ ирригаціонныхъ системъ. Обширныя безводныя степныя пространства (степь Муганская, Мильская и т. п.) могутъ служить прекраснымъ поприщемъ для такихъ работъ, тѣмъ болѣе, что существующіе въ этихъ степяхъ остатки и слѣды ирригаціонныхъ каналовъ свидѣтельствуютъ о бывшемъ здѣсь нѣкогда обширномъ орошеніи. Болѣе или менѣе успѣшныя попытки устройства большихъ каналовъ, рассчитанныхъ на орошеніе значительныхъ пространствъ, немногочисленны; къ нимъ принадлежитъ сооруженіе Маріинскаго канала въ Карагольской степи около Тифлиса (длина главн. канала — 15 в. площадь орош. ок. 13 т. дес.), Кахановскаго въ Араздакской степи Эриванской губ. (орош. площадь 3885 дес.) и Арпачайскаго Шанъ-Гирей орош. площадь 2 т. дес.). Въ Предкавказь искусственное орошеніе существуетъ въ бассейнахъ Терека и Сулака, изъ которыхъ проведены каналы: Щедринскій (39 в. дл. изъ Те-

река), Юзбаши-Сулакь-Татауль (35 в. дл. изъ Сулака) и Сулакскій (59 в. дл. изъ Сулака). Кромѣ оросительныхъ каналовъ въ Предкавказь существуютъ еще 2 обводнительныхъ канала: Курскій, длнн. 17 в., питаетъ водой изъ р. Малки небольшую стеньку р. Куру, которая, протекая между Кумой и Тереконъ, теряется въ пескахъ, и Эрпстовскій (Неволька) дл. ёдо 200 в., выведенный изъ Малки для орошения степей къ С отъ Терека. Всѣ остальные безчисленные оросительные каналы Закавказья устроены средствами и знаніями жителей, которые, въ этомъ отношеніи, какъ и вездѣ на Востокѣ, достигли здѣсь сравнительно весьма благоприятныхъ результатовъ; въ особенности достойны удивленія ирригаціонныя системы многихъ гористыхъ и скалистыхъ мѣстностей, гдѣ вода проводится на десятки верствъ по желобамъ, высѣченнымъ въ скалистыхъ склонахъ горъ и т. п. (Ольгинскій окр., Карсской обл., Артинскій окр., Кутанской губ.).

Климатическія условія; температура, осадки и т. п. Вліяніе климата на здоровье населенія. Географическое положеніе К. края, различная высота его частей надъ уровнемъ моря (отъ —85,5 фт. до 18470 фт.), расчлененіе поверхности хребтами на обособленныя, иногда почти замкнутыя области, сосѣдство незамерзающихъ морей и жаркихъ, въ теченіе лѣта, степей и пространство—обусловливаетъ чрезвычайное разнообразіе климатическихъ условій страны. Не смотря, однако, на это разнообразіе, климатъ Кавказа обнаруживаетъ нѣкоторую правильность въ измѣненіи самыхъ существенныхъ элементовъ его — температуры и влаги, по мѣрѣ движенія съ З на В; а именно, по направленію отъ Чернаго моря къ В крайности температуры—лѣтніе жары и зимніе холода становятся больше, количество выпадающей влаги (какъ вообще, такъ и преимущественно лѣтомъ) постепенно уменьшается и климатъ въ общемъ дѣлается суше и континентальнѣе. Эта особенность климата К. края рѣзче всего выражена въ Закавказь, западная часть котораго, находящаяся подъ вліяніемъ Чернаго моря, представляетъ въ этомъ отношеніи существенное отличіе отъ восточной, и, кромѣ того, сказывается на высотѣ снѣговой линіи главнаго К. хребта (на зап. 9½ т. фт., въ среднѣи 10¼, а на вост. 12 т. фт.). Правильность указанныхъ измѣненій въ климатическихъ условіяхъ К. края нарушается только на крайнемъ ЮВ, гдѣ (Ленкорань) у восточнаго склона Талышинскихъ горъ, обращеннаго къ Каспію, выпадаетъ много дождя (главнымъ образомъ осенью), но гдѣ, однако, разница между ср. температурой наиболее теплаго и холоднаго мѣсяцевъ на нѣсколько градусовъ выше, чѣмъ, напр., въ Батумѣ, на берегу Чернаго м. (Ленкорань почти на 3° южнѣе Батума). Въ нижѣ приводимой таблицѣ (стр. 832) срушированы данныя относительно главнѣйшихъ климатическихъ элементовъ 38 мѣстностей К. края (градусы Цельсія, мѣсяцы по новому стилю).

К. край заключаетъ между годовыми изотермами (температурами, приведенными къ уровню моря) +10° и +16°; первая проходитъ по его сѣв. границѣ, а вторая касается южной. Въ январѣ все Предкавказье имѣетъ ср. темпера-

туру ниже нуля, при чемъ нулевая изотерма проходитъ приблизительно по главному К. хребту, а изотерма—6° по сѣверной окраинѣ края; обѣ по направленію съ СЗ на ЮВ. Распредѣленіе изотермъ того же мѣсяца въ Закавказь болѣе разнообразно; вслѣдствіе существованія центра сильнаго охлажденія на Маломъ Кавказѣ, центральная часть его окружена замкнутыми линіями среднихъ температуръ отъ 0° до—4°, при чемъ послѣдняя обнимаетъ наиболее холодное пространство между Карсомъ, Эриванью и Александрополемъ. Въ этой части Малаго Кавказа зима по суровости не уступаетъ среднимъ и даже сѣвернымъ частямъ Европейской Россіи; мѣсяцы выпадаютъ обильные снѣга, господствуютъ мятели и морозы бывають весьма значительны (Ардаганъ — 35,4°, Карсъ — 33,8°, Эривань—24,5°). Остальныя изотермы отъ нуля до—6° обигаютъ съ З и В помянутое пространство, вдаваясь нѣсколько внутрь Закавказья между Малымъ Кавказомъ и главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, при чемъ послѣдняя изотерма +6° только касается Черноморскаго побережья Кавказа, на протяженіи отъ Сухума до Батума. Побережье это обладаетъ самыми теплыми зимами во всемъ край; морозы обыкновенно случаются лишь въ январѣ, февралѣ и иногда въ началѣ марта, при чемъ не превышаютъ нѣсколькихъ градусовъ. Случаются годы, когда термометръ не опускается здѣсь вовсе ниже нуля. Въ теченіе іюля, самаго жаркаго мѣсяца, для большинства мѣстностей К. края, послѣдній заключенъ между изотермами +23 и +31, при чемъ первая изъ нихъ проходитъ только по берегу Чернаго моря, охлаждающаго зап. окраину К. края. Предкавказье въ теченіе іюля пересекается изотермами +24° и +25, направляющимися съ ЮЗ на СВ: іюльская изотерма +26° проходитъ у южн. подошвы главнаго К. хребта и по юго-зап. берегу Каспійскаго моря, а изотермы +28° и +30° охватываютъ большую часть Малаго Кавказа, не исключая и январскаго центра охлажденія, окруженнаго сомкнутыми линіями (0° до—4°), размыкающимися только въ апрѣлѣ. Жаркое, въ большинствѣ мѣстностей, лѣто Закавказья, въ особенности знойно въ восточн. и юго-восточн. его частяхъ, гдѣ лѣтніе жары до 40° въ тѣни усугубляются, болшею частью, безоблачнымъ въ это время года небомъ. Въ Эривани, расположенной на высотѣ 3230 фт. н. ур. м., термометръ поднимается до 35,9°, а въ Карсѣ, поднятѣе на 5723 фт. до—31°. Такимъ образомъ, наиболее ровнымъ ходомъ температуры въ теченіе года отличается зап. Закавказье, гдѣ разница между средней температурой самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяца не превышаетъ 18°, а наиболее рѣзкими крайностями восточное, а именно Ардагано-Карское и Эриванское плато (Малый Кавказъ), гдѣ та же величина достигаетъ 33°. Наиболее теплыми городомъ въ предѣлахъ К. края является Батумъ, сред. годовая температура котораго (15°) равняется приблизительно такой же въ Ниццѣ и Лиссабонѣ; самыми холодными, повидимому, оказываются Ардаганъ и Карсъ. средняя годовая которыхъ нѣсколько ниже такой же въ СПб. Какъ ни различны условія

Названия мѣстъ.	Высота надъ уровнемъ моря въ метрахъ.	Средняя температуры.				Средняя температура года.	Разница между средн. темп. въ болѣе тепломъ и болѣе холодн. мѣсяцѣ.	Средн. годовое количество осадковъ въ ммѣтахъ.	Среднее число дней въ году съ осадкам.	Среднее столбѣе барометра.
		Января.	Апрѣля.	Юля.	Октября.					
Абастуманъ	1292	— 7,4	5,7	16,9	7,8	6,3	24,5	621,9	135,8	656,6
Алаширь	639	— 4,4	8,1	20,4	8,8	8,0	24,9	948,6	144,3	—
Александрополь	1291	— 10,9	5,0	18,4	8,2	5,4	29,7	380,7	95,3	—
Аралыкъ	833	— 6,4	12,7	26,1	13,0	11,6	32,7	158,1	58,1	—
Ваку	— 8	3,4	11,3	26,0	16,8	14,5	22,6	247,0	64,8	762,8
Ватумъ	3	5,9	11,9	24,0	17,2	15,0	18,1	2856,6	142,4	761,9
Воржомъ	794	— 3,2	10,3	21,2	11,3	10,0	24,4	617,0	130,2	694,6
Вѣл. Ключъ	1253	— 0,6	7,9	19,2	11,2	9,5	22,1	752,0	97,2	664,4
Веденъ	740	— 3,7	9,3	18,2	9,0	8,7	23,5	845,5	122,5	608,5
Владикавказъ	684	— 5,2	8,9	20,7	10,1	8,7	25,9	826,3	144,9	703,6
Георгиевскъ	290	— 7,2	10,1	24,0	11,6	10,2	31,2	—	—	—
Гори	594	— 2,4	10,7	21,3	12,4	11,0	20,1	535,1	100,0	711,8
Грозный	128	— 1,9	11,5	24,3	11,7	11,2	23,0	513,1	105,2	—
Гудауръ	2210	— 6,6	2,4	13,2	5,9	4,1	20,7	1427,5	159,2	—
Дерабентъ	2	1,0	10,2	25,1	16,5	13,3	24,4	408,0	77,8	—
Екатеринодаръ	90	— 2,1	10,7	25,2	13,8	12,1	27,4	—	—	—
Елисаветполь	445	0,1	12,2	24,9	14,0	13,1	24,3	256,9	68,3	724,2
Ессентуки	603	— 5,6	8,3	20,3	10,4	8,5	26,8	406,7	107,0	—
Желъзноводскъ	642	— 4,7	8,4	21,1	11,3	9,1	26,2	478,2	111,4	—
Карсъ	1742	— 16,2	4,4	17,3	7,3	3,8	33,7	455,9	141,1	619,2
Кисловодскъ	792	— 5,6	8,3	19,0	9,5	8,0	25,3	507,0	109,0	—
Коби	1972	— 9,5	0,5	13,9	6,4	3,5	23,6	1203,3	121,9	—
Кутаисъ	152	4,6	13,3	22,8	16,7	14,6	19,3	1343,1	124,2	748,1
Ленкорань	— 22	2,3	12,3	25,7	16,7	14,7	22,9	1187,9	106,4	765,4
Новороссійскъ	20	0,9	11,2	24,1	14,3	12,6	23,2	718,2	96,5	760,4
Петровскъ	— 10	— 1,5	9,2	25,2	14,1	12,2	26,7	423,1	84,8	764,2
Пони	932	— 4,0	6,6	17,6	10,7	8,0	23,0	692,7	143,9	682,3
Поти	8	4,9	12,7	23,5	17,1	14,7	18,7	1585,1	137,5	—
Пятигорскъ	505	— 5,1	8,7	22,4	10,1	9,1	27,5	547,3	115,7	716,9
Сочи	5	4,3	12,0	23,0	15,8	14,0	18,2	2041,8	116,4	759,1
Ставрополь	581	— 5,0	7,6	20,9	9,8	8,5	25,9	782,3	122,4	711,2
Сурамъ	730	— 1,6	10,1	19,7	11,3	10,2	23,3	620,7	111,0	698,9
Сухумъ	9	5,3	12,6	23,5	16,6	14,6	18,5	1218,1	126,9	—
Тем.-Х.-Шура	475	— 3,0	9,5	23,2	11,8	10,6	26,2	436,8	101,5	715,6
Тифлисъ	409	0,2	12,0	24,5	14,0	12,7	24,3	489,0	102,6	727,4
Хуторокъ (ок. Арма- вира)	151	— 4,6	11,0	23,9	12,4	10,9	23,5	449,8	103,7	749,8
Шуша	1368	— 3,3	7,7	19,2	10,9	8,8	22,5	658,9	119,3	650,3
Эривань	994	— 7,7	11,9	24,7	13,9	11,3	32,4	844,4	93,0	673,5

температуры въ предѣлахъ К. края, едва ли не болѣе разнообразія представляетъ распределе- ние въ различныхъ его частяхъ осадковъ, при чемъ и въ этомъ отношеніи наблюдается известная правильность: постепенное увеличе- ние осадковъ по направленію къ горамъ и съ В на З, а также рѣзкая разница между зап. и восточн. Закавказьемъ. На сѣв. степной окраинѣ края выпадаетъ не болѣе 300 мм. въ годъ, по среднему теченію Кубани и Те- река осадки возрастаютъ до 400—500 мм., на Ставропольскомъ плато—до 700 мм. и до 850— 950 мм. у подошвы К. хребта, при чемъ, чѣмъ далѣе на В, тѣмъ они становятся менѣе обильны. Распределеіе осадковъ на сѣв. Кавказѣ весьма благоприятно для земледѣлія; большая часть ихъ выпадаетъ обыкновенно весною и лѣтомъ. Закавказье, по отношенію къ обильно выпадаю- щимъ осадковъ, можетъ быть раздѣлено на двѣ рѣзко различающіяся части—вост. и западн.,

границей между которыми на С служитъ Су- рамскій хребетъ, а далѣе къ Ю и З Аджаро- Ахалцхскій хребетъ и восточн. оконечность Понтійскаго хребта, прергаждающие путь влаж- нымъ вѣтрамъ Чернаго моря. Все зап. За- кавказье, за исключеніемъ сѣв. части Черно- морскаго побережья его (до 44° с. ш.), срав- нительно небогатаго осадками, отличается чрез- вычайнымъ обильемъ дождей, выпадающихъ въ количествѣ свыше 1—2½ м., преимуще- ственно осенью и частью зимой. Ватумъ въ этой части Закавказья (2357 милл.) является не только самымъ дождливымъ мѣстомъ К. края и Россіи, но и не уступаетъ обиль- нымъ осадками мѣстностямъ Европы у южной подошвы Альпъ. Количество дождя, приходя- щееся на каждый день съ осадками въ зап. Закавказьѣ весьма велико—свыше 10 милл. въ среднемъ за годъ, при чемъ иногда увели- чивается до чрезвычайности; такъ въ 1885 г.

въ Батумѣ, въ теченіе 1 сутокъ (конецъ августа) выпало 261 милл., а въ 3 сутокъ свыше 400 милл., т. е. столько, сколько приблизительно выпадаетъ въ теченіе всего года въ Эссенту-кахъ или въ Дербентѣ. Вост. Закавказье, какъ въ гористой, такъ и въ особенности въ низменной своей части, наоборотъ, отличается бѣдностью атмосферныхъ осадковъ, при чемъ количество ихъ постепенно уменьшается, по направленію съ З на В и Ю. Въ центральномъ Закавказьѣ, въ Гори, выпадаетъ только 585 мм., въ Тифлисѣ — 489, далѣе къ В въ Елисаветполѣ—257, въ Баку—247 и, наконецъ, въ Аралыхъ (у сѣв.-вост. подошвы Арагата); наиболѣе бѣднымъ осадками въ край, всего 158 мм. (въ 16 разъ менѣе чѣмъ въ Батумѣ). Нагорья орошаются нѣскольکو болѣе, чѣмъ низменности (Эривань—344 мм., Карсъ—456 мм., Шуша—659 мм.), но только кое-гдѣ у подошвы высокихъ горъ, сгущающихся пары, орошеніе становится обильнымъ (Закаталы 855 мм.). Убываніе количества осадковъ по направленію къ В нарушается только на восточн. склонахъ, служащихъ холодильникомъ для влажныхъ вѣтровъ съ Каспійскаго моря, Талышанскихъ горъ, гдѣ встрѣчается почти столь же обильное орошеніе, какъ и въ западномъ Закавказьѣ (Ленкорань—1187 мм.). Въ зап. части вост. Закавказья осадки выпадаютъ преимущественно весной и въ началѣ лѣта, а въ остальныхъ мѣстностяхъ осенью и отчасти зимой (въ Ленкорани осенью выпадаетъ половина всего количества осадковъ, а лѣтомъ всего ок. 100 мм.). Изложенныя особенности распредѣленія температуры и осадковъ въ предѣлахъ К. края, оказывая существовавшее вліяніе на множество явленій (высота снѣговой линіи, вертикальное распредѣленіе растительности и ея богатство, занятія населенія и его распредѣленіе и т. п.), имѣютъ весьма важное значеніе въ экономіи К. края и его населенія. Обильное орошеніе зап. Закавказья, въ связи съ ровной и сравнительно высокой температурой, обуславливаетъ развитіе роскошной растительности и необходимость въ болѣе низменныхъ мѣстностяхъ осушенія полей. Наоборотъ, скудное количество выпадающихъ осадковъ въ огромномъ большинствѣ мѣстностей вост. Закавказья и высокая лѣтняя температура дѣлаютъ необходимымъ искусственное орошеніе (въ особенности въ низменностяхъ), безъ котораго немислимо занятіе земледѣіемъ, при чемъ вода пріобрѣтаетъ здѣсь особенное значеніе, становится предметомъ кули и продажи, а пользованіе ею облекается цѣлой системой правилъ и узаконеній. Осѣдное населеніе группируется по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ, разбираемыхъ иногда до послѣдней капли на орошеніе полей и садовъ. Наконецъ, высокая лѣтняя температура, выжигающая растительность и отсутствіе орошенія въ степныхъ мѣстностяхъ бассейновъ Куры и Аракса, обуславливаютъ полукочевой образъ жизни части населенія, которое, съ наступленіемъ жаркаго лѣта, уходитъ со стадами въ горы, а послѣ осеннихъ дождей спускается снова въ степи, гдѣ поздней осенью выжженная растительность вновь оживаетъ (см. Населеніе, его бытъ, а также скотоводство). Тѣ же приблизительно

условія вызываютъ потребность въ искусственномъ орошеніи въ восточномъ Предкавказьѣ и преобладаніе кочеваго населенія въ его сѣв.-вост. части. Между Талышанскими горами и Каспиемъ, гдѣ осадки снова становятся болѣе обильными, заболоченная почва требуетъ осушенія. Въ зависимости отъ распредѣленія атмосфернаго давленія, максимумъ котораго на К. перешейкѣ бываетъ зимой, а минимумъ лѣтомъ, направленіе вѣтровъ измѣняется, смотря по временамъ года. На сѣв. К. господствуютъ въ теченіе года вост., сѣв.-вост. и юго-вост. вѣтры; въ зап. части Закавказья зимой преобладаютъ вост. и сѣв.-вост., а лѣтомъ зап. и сѣв.-зап.; наконецъ, въ вост. части его зимой чаще всего бываютъ зап., а лѣтомъ вост. вѣтры. Въ числѣ мѣстныхъ вѣтровъ Кавказа замѣчательны сѣв.-вост. вѣтеръ (бора), который дуетъ осенью и зимой въ Новороссійскѣ и къ Ю отъ него на Черноморскомъ побережьѣ до 44° с. ш., сопровождается сильнымъ пониженіемъ температуры и весьма опасенъ для стоящихъ въ бухтахъ судовъ. Въ зап. Закавказья мѣстами наблюдаются сухіе и теплые нисходящіе вѣтры, при которыхъ температура сильно повышается, а воздухъ становится до того сухимъ, что листья на деревьяхъ засыхаютъ и опадаютъ (въ Кураисѣ сѣв.-вост. вѣтеръ). Наконецъ, въ гористыхъ мѣстностяхъ К. края, въ ущельяхъ и долинахъ, днемъ обыкновенно дуетъ вѣтеръ вверхъ (нижній) по долинамъ, а ночью внизъ (верхній), а въ приморскихъ мѣстностяхъ замѣчаются бризы съ ихъ обычной послѣдовательностью. Изъ водяныхъ метеорныхъ губительныхъ другихъ бываетъ градъ, причиняющій мѣстами огромныя убытки и чаще всего выпадающій на возвышенныхъ плато Малаго Кавказа, а преимущественно въ окрестностяхъ Тriaлетскихъ горъ. При весьма значительномъ разнообразіи климатическихъ условій различныхъ частей Кавказскаго края, въ предѣлахъ послѣдняго встрѣчаются какъ вполнѣ здоровыя мѣстности, такъ и такія, климатъ которыхъ вредно отражается на населеніи. Къ самымъ здоровымъ мѣстностямъ, на Кавказѣ принадлежатъ открытыя сѣвернымъ и сѣв.-вост. вѣтрами, нагорныя страны средней высоты и вообще всѣ мѣста, не имѣющія по близости болотъ. Наиболѣе благоприятными въ этомъ отношеніи являются высокія долины притоковъ Кубани (дог. Теберды), сѣв. склоны Малаго Кавказа, Ахалкалакское и Ардагано-Карское плато, а также нагорья Аджаро-Ахалпхскаго хребта. Самыми нездоровыми считаются низменные береговыя полосы Каспійскаго и Чернаго морей, защищенныя отъ вѣтровъ горами и покрытыя роскошной растительностью, замкнутыя котловины Дагестана и многихъ др. мѣстностей Закавказья, а также орошаемыя низменные мѣста, поросшія камышами и въ особенности рисовыя поля. Въ такихъ мѣстностяхъ имѣются всѣ условія для сильнаго развитія малярійныхъ лихорадокъ, распространенныхъ почти повсемѣстно въ низкихъ мѣстахъ края и наблюдающіяся мѣстами даже на высот. 3 т. фт. надъ уровн. моря. Въ особенности лихорадки сильны и часты на Черноморскомъ побережьѣ и въ окрестностяхъ рн-

совых псѣвовъ въ вост. Закавказьѣ. Изъ другихъ болѣзней можно указать на проказу, встрѣчающуюся мѣстами въ Кубанской и Терской обл. и кое-гдѣ въ Закавказьѣ; зобъ (и кретинизмъ) довольно распространены въ высочайшихъ мѣстностяхъ Дагестана и зап. Закавказья и, наконецъ, годовикъ (накожная болѣзнь)—эндемически въ 1. Елизаветполѣ. Чихотка распространена сравнительно мало и сосредоточивается почти исключительно въ городахъ. Не смотря на множество мѣстностей, вполне благоприятныхъ для устройства лѣтнихъ и зимнихъ климатическихъ станцій, въ этомъ отношеніи не сдѣлано почти ничего. Состоятельные жители большихъ городовъ проводятъ обыкновенно часть жаркаго лѣта въ ближайшихъ, болѣе возвышенныхъ, и потому болѣе прохладныхъ, мѣстностяхъ, куда нерѣдко на это время переходятъ и административные органы (для Тифлиса — Мангисъ, Коджоры, Белый-Ключъ, Боржомъ, для Эривани — Дарачичагъ и т. п.).

Растительность К. края и ея особенности.
Лѣса. Животный міръ. Рыболовство. Растительность К. края столь же разнообразна какъ разнообразны его рельефъ, почвенныя и климатическія условія. Переходы отъ теплыхъ, влажныхъ, страдающихъ отъ избытка влаги, низменностей къ холоднымъ нагорьямъ со скуднымъ количествомъ дождей, къ сухимъ степнымъ солончеватымъ пространствамъ и къ высокимъ вершинамъ, поднимающимся далеко въ снѣжную область, обуславливаютъ не только замѣцательное разнообразіе растительныхъ формъ, но и различную группировку послѣднихъ въ формации въ тѣхъ или иныхъ мѣстностяхъ К. края. Изслѣдованіе растительности К. края въ настоящее время значительно продвинулось впередъ, но еще далеко не закончено; почти каждый годъ открываются новые виды, не говоря о ботанико-географическихъ изысканіяхъ, которыя еще только начаты. Пока намъ известно около 4000 видовъ сѣмянныхъ растений К. края, въ томъ числѣ до 325 деревьевъ и кустарниковъ, изъ которыхъ около 130 не встрѣчаются въ Европейской Россіи; что же касается до низшихъ растительныхъ формъ, то изученіе ихъ едва затронуто. Равнинныя части Предкавказья, простирающіяся на Ю до предгорій главнаго Кавказскаго хребта, представляютъ въ отношеніи растительности непосредственное продолженіе южн. и вост. Россіи. Это тѣ же степи, мѣстами волнистыя, кое гдѣ совершенно ровныя или прорѣзанныя болѣе или менѣе глубокими балками, покрытыя травяной степной растительностью, среди которой преобладаютъ формы, свойственныя степамъ Европейской Россіи (ковыль, полыни, бобовыя, губоцвѣтныя и т. п. растенія). Чѣмъ дальше къ востоку, тѣмъ скуднѣе становятся травянистыя формы, среди которыхъ получаютъ преобладаніе солончакыя растенія. Скудная древесная флора ютится только по берегамъ рѣкъ, рѣчекъ и въ балкахъ, гдѣ имѣется болѣе влажности и защиты отъ степныхъ вѣтровъ, состояя лишь изъ гѣсковидныхъ видовъ небольшихъ деревьевъ и кустарниковъ. Въ низовьяхъ рѣкъ обильно растутъ камыши. Весной, послѣ таянія снѣговъ и выпаденія дождей, степи Предкавказья покрываются яркими и вѣчными тра-

вами, среди которыхъ развиваются многочисленные красивые цвѣты (шафранъ, пионъ, ирисы, тюльпаны и т. п.), но уже съ половины мая, подъ вліяніемъ палящаго солнца, цвѣты и вѣчные травы засыхаютъ, ихъ мѣсто заступаютъ степныя бурьяны и степь принимаетъ тусклый, сѣроватый колоритъ, который лишь осенью, послѣ выпаденія дождей, на короткое время смѣняется болѣе зеленымъ. Приблизительно тотъ же характеръ имѣетъ растительность степей Закавказья, раскинувшихся по нижнимъ теченіямъ Куры и Аракса, съ тою лишь разницей, что здѣсь появляются новыя растенія и колочіе кустарники (каперсы, лакричникъ, *Eryngium*, *Centaurea*, *Gypsophila*, различныя виды полыни, *Allagi camelorum*, *Astragalus*, *Nitraria Schoberi*, *Zizyplus vulgaris* и т. п.), и пынѣе развиваются камыши, перемѣшанные съ зарослями тамариска (*Tamarix*). Кроме того, здѣсь весенній расцвѣтъ степной растительности короче, а осенній длиннѣе чѣмъ въ Предкавказьѣ. Съ наступленіемъ осеннихъ дождей, при сравнительно высокой температурѣ, закавказскія степи покрываются вновь травой, которая зеленѣетъ почти всю зиму, давая кормъ многочисленнымъ стадамъ полукочевого населенія. Сѣв. склоны главнаго Кавказскаго хребта, начиная съ предгорій (2000 ф.), покрыты лѣсной растительностью, которая въ особенности раскошно развивается въ зап. его части, въ басс. Кубани. Здѣсь, не смотря на значительное истребленіе лѣсовъ, послѣдніе мѣстами представляютъ великолѣпныя насажденія, сохранившіяся преимущественно въ трудно доступныхъ мѣстностяхъ. Лѣса состоятъ, главнымъ образомъ, изъ европейскихъ породъ (букъ, грабъ, кленъ, дубъ, вязъ, береза, тополь, яблоня, груша, рябина, боярышникъ, липа, сосна и т. п.), къ которымъ присоединяются мѣстныя формы (*Picea orientalis*, *Abies Nordmanniana*, *Rhododendron caucasicum*—выше предѣла лѣсовъ, *Vaccinium arctostaphylos*, *Hippophae rhamnoides*—облѣпиха, *Taxus baccata*—тисъ, *Juniperus sabina* и т. п.). Внутреннія части Дагестана, вслѣдствіе бѣдности выпадающихъ осадковъ, бѣдны лѣсами. Лѣса на хребтѣ идутъ до 7—8 т. фт.; выше ихъ предѣла расположены заросли кустарниковъ (*Rhododendron caucasicum*, *Azalea pontica* и т. п.), надъ которыми до снѣговъ разстилаются горные луга. Послѣднія вѣтущія растенія были найдены далеко за предѣлами снѣговъ, а именно на высотѣ около 13 т. фт. надъ ур. м. Южн. склоны К. хребта въ составѣ растительности представляетъ наибольшія измѣненія на З, гдѣ позволяютъ многія формы, свойственныя своеобразной и роскошной флорѣ зап. Закавказья. Западное Закавказье, простирающееся на В до Сурамскаго хребта, отличающееся гѣщимъ климатомъ и замѣцательнымъ обиліемъ выпадающихъ осадковъ, представляетъ большое разнообразіе и роскошное развитіе. Вся эта область края, за исключеніемъ культурныхъ пространствъ, представляетъ, въ сущности, первобытныя лѣса, опутанные ланами, растущіе иногда на болотистой почвѣ, а потому почти непроходимыя. Въ лѣсахъ этихъ появляются множество новыхъ, частью вѣчнозеленыхъ формъ, которыя напоминаютъ присредиземноморскія

страны южной Европы, но вследствие болѣе влажнаго климата развитыя роскошнѣе. Въ лѣсахъ этихъ, начиная отъ уровня моря, встрѣчаются слѣдующіе виды: съѣдобный каштанъ, дубы, грабъ, хмѣлеграбъ, кленъ, ольха, *Zelcowa srenata*, *Pterocarya caucasica*, *Pinullirea Medwedewi*, *Vixus sempervirens* (кавк. пальма), лавръ, лавровишня, ладанники, рододендры (3 вида), *Azalea pontica*, *Rhus*, *Ficus carica*, *Arbutus andrachne*, кое-гдѣ *Pinus pinea* (пшнія), *Diospyrus lotus*, тиссъ, букъ, падубъ (Hex), *Vaccinium arctostaphylos*, *Acer Trautvetteri*, *Picea orientalis*, *Abies Nordmanniana*, сосна и, наконецъ, древесная растительность завершается зарослями кавк. рододендра, гордовины, азалии и др. кустарниковъ. Къ числу лѣанъ, опутывающихъ деревья, относятся: виноградъ, *Clematis*, *Periploca graeca*, *Smilax*, *Hedera Helix*, *Colchica* и т. п. Характерной принадлежностью ландшафта зап. Закавказья являются заросли огромныхъ палотряпиковъ, колочей ежевики, бузины (*Sambucus Ebulus*) и т. п.; борьба съ этими зарослями, развивающимися весьма быстро, составляетъ непрерывную заботу земледѣльца въ этой части К. края. По ту сторону Сурамскаго хребта и во всей области Малаго Кавказа, вследствие сухости климата и температурныхъ условій, флора уже не представляетъ той роскоши развитія какъ на З, многія зап. формы здѣсь исчезаютъ и замѣняются другими, подлѣсокъ изъ вѣчно зеленыхъ деревьевъ не встрѣчается, а лѣаны развиты слабо; пихта и ель не встрѣчаются восточнѣе Тифлифа, а сосна—Елисаветполя; букъ чаще замѣняется различными видами дубовъ. Изъ характерныхъ растений этой области можно назвать: дубы, грецкій орѣхъ, мелколистный кленъ, древоидные можжевельники (*Juniperus excelsa foetidissima*, *oxcedrus*), тамарискъ, фисташка (*Pistacia tuitica*), *Elaeagnus*, разные виды тополей и боярышниковъ, *Celtis*, *Paliurus*, *Zizyphus*, а также многочисленныя астрагалы, *Asantholimon* и т. п. Сосна въ юго-зап. углу этой части края образуетъ значительныя лѣса (Сагандугъ) и поднимается до высоты 9'12 т. фт. в. ур. м. Особый типъ растительности, достигающей здѣсь, вследствие обилія влаги, снова роскошнаго развитія, представляетъ вост. склонъ Талышинскихъ горъ и вообще южн. часть Ленкоранскаго у. (Талышъ). Хвойныя и вѣчно-зеленая подлѣска здѣсь нѣтъ вовсе, но за то здѣсь встрѣчаются новыя формы: каштанолистный дубъ, *Parrotia persica*, *Platanus orientalis*, *Acacia Julibrissin*, *Gleditschia caspica*, *Alnus cordifolia* и вновь появляется *Zelcowa srenata* и *Pterocarya caucasica*. Лѣса К. края, мѣстами сильно порѣдѣвшіе, вследствие безпощадныхъ вырубокъ и погравъ скотомъ, все еще представляютъ значительное богатство; кое-гдѣ въ трудно доступныхъ мѣстностяхъ можно встрѣтить великолѣпныя насажденія (возраста 300—450 лѣтъ), запасъ древесной массы въ которыхъ достигаетъ 200 куб. саж. на десятину. Наиболѣе цѣнныя продукты кавказскихъ лѣсовъ— орѣховыя яшлыкы и самшитъ (*Vixus sempervirens*) или кавказская пальма—сильно истощены неосмотрительной эксплуатацией. Площадь лѣсовъ К. края приведена въ нижеслѣдующей таблицѣ:

	Площадь лѣсовъ въ десятинахъ.	На 100 к. общ. площ. приходится лѣса дес.
Обл. Кубанская . . .	1708000	19,8
Губ. Ставропольск. . .	20000	0,3
Обл. Терская	384200	7,1
<hr/>		
Предкавказье	2112200	10,4
<hr/>		
Обл. Дагестанская . . .	278000	10,6
Окр. Запатаьскій . . .	140000	38,4
Губ. Тифлисская	1104000	29,8
» Кутаисская	1508000	46,5
Окр. Черноморскій . . .	270000	55,7
Губ. Елизаветпольск. .	856000	21,4
» Бакинская	428000	12,0
» Эриванская	80000	3,1
Обл. Карская	137000	8,7
<hr/>		
Закавказье	4801000	21,1
<hr/>		
Всего въ предлѣяхъ		
К. края	6913200	16,2

Изъ всего количества лѣса, въ Предкавказьи нѣсколько менѣе трети, а въ Закавказьи—нѣсколько менѣе половины находится въ казенномъ управленіи.

Животный міръ К. края, а въ особенности его географическое распространеніе изучены менѣе, чѣмъ его флора; исключеніе представляютъ птицы и часть рыбы, которая изслѣдована довольно хорошо. Предкавказскія степныя пространства являются въ отношеніи фауны продолженіемъ южно-русскихъ степей съ ихъ характерными и своеобразными грызунами и степными животными. Въ камышахъ по рѣкамъ изобилуютъ кабаны, а въ заросляхъ встрѣчаются фазаны. Въ ущельяхъ главнаго К. хребта живетъ вымирающій зубръ (верховья Урупа, Зеленчука и Лабы), рѣчной бобръ, серны и туры (*Sarqa caucasica*), олени, бурые медвѣди, кавк. теревъ, горная индѣйка, агягъникъ (*Guraetus barbatus*), орлы, грифы и т. п. Фауна степей Закавказья сходна съ Предкавказской, съ той лишь разницей, что здѣсь встрѣчаются нѣкоторые виды среднеазиатскихъ пустынь. Изъ животныхъ, характерныхъ для Закавказья, можно назвать: кабана, бурога медвѣда, шакала, гиену, барса и тигра (Ленкоранскій у.); изъ птицъ замѣчательны: розовый скворецъ (*Turdus torquatus*), истребляющій саранчу, персидскій соловей, полевой жаворонокъ, черноголовая сойка, голубой дроздъ горная куропатка, колхидскій фазанъ и др. Изъ насѣкомыхъ характерны: тарангуль, скорпионы и фаланги (Закавказье). Охота сравнительно мало даетъ жителямъ кавказскаго края; гораздо важнѣе рыболовство, имѣющее большое значеніе для нѣкоторыхъ его частей. Наиболѣе важнымъ является рыболовство въ низовьяхъ Кубани, Терека и Куры (Вожій промыселъ), даѣе въ Черномъ морѣ и затѣмъ на внутреннихъ водахъ, среди которыхъ обиліемъ своеобразныхъ породъ рыбы выдѣляется оз. Гочка (см.). Ловятся преимущественно: бѣлуга, осетръ, шипъ, севрюга, лосось, шемалъ, сомъ, судакъ, карпъ, леуцъ, таранъ, таловирка (мелк. рыба разн. вид.), сельдь, кефаль султанка (*Mullus barbatus*) и т. п., изъ которыхъ

получается соленый товаръ, якра, балыкъ, клей, вязага и жиръ. Кавказскія воды (кромя внутреннихъ) даютъ приблизительно 3721000 пд. разной рыбы, которая распределяется такъ:

Каспійско-Терское рыболовство	93000 пд.
Каспійско-Куринское »	2181000 »
Азовско-Кубанское »	907000 »
Черноморское »	540000 »
	3721000 пд.

Въ Черномъ морѣ въ небольшихъ размѣрахъ существуетъ также дельфиній промыселъ.

Население. Этнографическій составъ. Религія, бытъ и т. п. Въ теченіе многихъ вѣковъ населеніе К. края постепенно измѣнялось — то медленно, подъ вліяніемъ мелкыхъ и мѣстныхъ причинъ, то болѣе быстро, вслѣдствіе наплыва элементовъ извнѣ, и приняло, такимъ образомъ, тотъ крайне запутанный и пестрый обликъ, которымъ оно отличается въ настоящее время. Первобытные обитатели К. края намъ почти вовсе неизвѣстны; древнѣйшія наслоенія его населенія значительно сглажены временемъ и историческими событіями, и только позднѣйшія измѣненія въ его составѣ, не прекратившіяся и теперь, могутъ быть болѣе или менѣе точно зарегистрированы. Последнее значительное измѣненіе этого рода постигло К. край сравнительно недавно, когда, подъ вліяніемъ окончателнаго замирненія страны и вслѣдствіе присоединенія къ этой окраинѣ Россіи новыхъ областей на ЮЗ., въ предѣлы края послѣдовало усиленный приливъ русскихъ, грековъ, армянъ и произошло выселеніе западно-горскихъ народовъ и др. въ Турцію. При значительной разноплеменности народовъ, обитающихъ Кавказъ, населеніе его, при ближайшемъ изученіи, оказалось, однако, менѣе разнообразнымъ, чѣмъ это предполагалось прежде. Мнѣніе о необыкновенной разнородности населенія К. края основывалось на сказаніяхъ древнихъ писателей о множествѣ языковъ (до 30!), на которыхъ оно будто бы говорило. Новѣйшія изслѣдованія показали, что населеніе К. края далеко не такъ многоязычно и что обитатели К. края могутъ быть раздѣлены на нѣсколько группъ, заключающихъ въ себѣ болѣе или менѣе близкія родственныя народности (см. Кавказскіе языки). Кромѣ того, ближайшее изученіе края показало, что многія народности, извѣстныя намъ по названіямъ, въ дѣйствительности не существуютъ, такъ какъ очень часто одинъ и тотъ же народъ носитъ, сверхъ собственнаго (обыкновенно мало извѣстнаго), еще нѣсколько другихъ, подъ которыми онъ извѣстенъ соседямъ. Названія эти обуславливаются мѣстомъ жительства народа, его религіей, чертами характера и т. п. (названія бранныя, презрительныя, шуточные и т. п.) и порождаютъ путаницу въ этнографической номенклатурѣ. Во всякомъ случаѣ, населеніе К. края и въ настоящее время можетъ еще считаться весьма разнообразнымъ, такъ какъ оно обнимаетъ не менѣе 40—45 народностей; между ними есть цѣлыя группы, существующія только на Кавказѣ и потому называемыя К. народами. На-

роды К. края въ физическомъ отношеніи принадлежатъ къ двумъ расамъ: бѣлой (средиземной) и монгольской. Представители средиземной расы занимаютъ почти сплошь большую часть Предкавказья и зап., а отчасти и центральную часть Закавказья. Монгольскіе народы населяютъ вост. часть Предкавказья, когдѣ встрѣчаются по главному Кавказскому хребту и преимущественно живутъ въ вост. половинѣ Закавказья, въ центральной части котораго они смѣшаны съ народами средиземной расы. Этнологическая классификація населенія К. края представляется въ слѣдующемъ видѣ:

А. Бѣлая раса.

I. А р і й ц ы. а) *Славяне*: 1) русскіе, 2) поляки, 3) чехи, 4) болгары. б) *Германцы* — вѣмцы. в) *Романы*: 1) румыны, 2) французы, 3) итальянцы. г) *Гречи*. д) *Иранцы*: 1) осетины, 2) персы, 3) таты, 4) талышцы, 5) курды. е) *Армяне*. ж) *Цыгане*. II. С е м и т ы: 1) евреи, 2) айсоры и халдеи. III. К а в к а з с к і е н а р о д ы: а) *Картвелская группа*: 1) собственно грузины, 2) аджарцы, 3) ингильцы, 4) хевсуры, 5) шпавы, 6) тушины, 7) имеретины, 8) гурійцы, 9) лазы, 10) мингрельцы, 11) сванеты. б) *Западно-горская группа*: 1) абхазцы, 2) черкесы (адиге); кабардинцы, абдзехи, бжедуги, шапсуги и т. п. в) *Восточно-горская группа*: 1) чеченцы, 2) кистины, 3) ингуши. г) *Лезгинцы*: 1) аварцы, 2) андйцы, 3) даргійцы, 4) кюринцы, 5) лаки, 6) табасаранцы и т. п., 7) удины.

Б. Монгольская раса.

а) *Тюркскіе народы*: 1) азербейджанскіе татары, 2) турки, 3) туркмены (таракамма), 4) карапахаки, 5) ногайцы, 6) кумыки, 7) карацевцы, 8) тухменцы, 9) горцы нальчинскаго округа (балкарцы, чеменцы и т. п.). б) *Монгольскій народ*: калмыки. в) *Финскій народ*: эсты.

Въ классификаціи этой приведены общепринятые названія народностей К. края, почти всегда отличающіяся отъ тѣхъ, которыми народъ называетъ самъ себя. Такъ, напр., грузины сами себя называютъ — картвели, чеченцы — нахчій, черкесы — адиге и т. п. Къ названіямъ этимъ, увеличивая этнографическую путаницу, иногда присоединяются и другія, часто не имѣющія рѣшительно никакого основанія; такъ, сравнительно недавно въ официальныхъ документахъ всѣ кавказскіе мусульмане именовались татарами (названіе это сохранилось и теперь у простаго русскаго народа, солдатъ и т. п.), а курды и теперь называются куртнами. Свѣдѣнія о количественномъ распредѣленіи народностей К. края приводятся въ нижеслѣдующей таблицѣ, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что данныя для Закавказья болѣе точны, но относятся къ 1886 г., данныя же по Предкавказью относятся къ 1891—92 г., но численность отдѣльныхъ народностей показана лишь приблизительно. Вслѣдствіе этого цифры приводимой таблицы не вполне сходятся съ вышеприведенными о количествѣ населенія К. края.

Названия народностей.	Ставрополь- ская губ.	Терская область.	Кубанская область.	Черномор- ский окр.	Тифлисская губ.	Закавказь- ский окр.	Кутаисская губ.	Эриванская губ.	Ближневосточ- ная губ.	Батумская губ.	Джаргетин- ская обл.	Карсская область.	Кавказский край.
Русские	628600	298690	1432000	10654	35740	167	4907	4152	8089	42432	5421	10605	2481547
Поляки	872	5000	2000	38	1279	8	632	40	6	1132	166	7	11180
Чехи	—	—	—	908	12	—	—	—	—	—	—	—	920
Болгары	—	—	—	—	3	—	98	—	—	—	—	5	106
Нѣмцы	2000	4500	7000	156	5066	—	468	7	1902	1721	36	—	22856
Румыны	—	—	—	960	2	—	244	—	—	—	—	—	1206
Греки	—	—	2000	2280	22171	—	6603	1026	102	—	—	23525	57707
Эсты	1000	—	—	309	4	—	646	143	—	—	—	280	2332
Персы	—	2000	—	—	11	—	1290	—	272	—	9024	81	12687
Таты	—	—	—	—	—	—	—	—	2909	118165	3609	—	124683
Талышцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50510	—	—	50510
Курды	—	—	—	—	2130	—	839	36478	34162	—	—	26484	100043
Осетины	—	88000	1000	—	72420	—	3595	—	—	—	—	430	164445
Армяне	5340	13000	6150	970	198610	521	16390	366700	258324	55459	1054	37094	954612
Цыгане	—	—	—	5	81	—	296	38	227	—	—	78	725
Евреи	1215	4965	5100	52	7632	8	7082	44	1755	8603	9210	—	45666
Айсоры	—	—	—	—	269	—	—	1682	—	—	—	321	2272
Грузины	50	—	—	13	366041	3703	13432	33	196	11	94	9	583582
Тушины	—	—	—	—	5624	—	—	—	—	—	—	—	5624
Шавы	—	—	—	—	9155	—	—	—	—	—	—	—	9155
Хевсурь	—	—	—	—	6560	—	—	—	—	—	—	—	6560
Ингилойцы	—	—	—	—	—	8727	—	—	—	—	—	—	8727
Имеретинь	—	—	—	359	8970	—	413867	5	—	—	—	—	428201
Гурійцы	—	—	—	—	40	—	76055	—	—	—	—	—	76095
Аджарцы	—	—	—	—	—	—	59495	—	—	—	—	21	59516
Мингрельцы и лавы	—	—	—	29	283	—	214499	—	—	—	—	—	214811
Сванеты	—	—	—	—	—	—	14035	—	—	—	—	—	14035
Кабардинцы и др. черк. пл.	—	85000	73000	1384	2550	—	19	—	—	—	—	—	161953
Абхазцы	—	—	—	—	—	—	60432	—	—	—	—	12	60444
Чеченцы	—	125000	—	—	2	—	—	—	5	—	910	—	195917
Ингуши	—	28000	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	28003
Лезгинь вообще (восточн. горцы)	—	—	—	—	55	40252	—	—	13037	57149	486167	196	596829
Турки	—	—	—	—	31	—	28364	—	8	—	—	41823	70226
Татары	—	—	—	—	683415	21090	—	251057	407949	377521	13697	—	1139659
Карацѣбахи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24134	24134
Карацѣевцы	—	—	25000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25000
Туркмены (трух- мены)	19000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19000
Ногайцы	17000	35000	7000	—	—	—	—	—	—	—	2560	—	61560
Туркмены (гара- кяма)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8893	8893
Кумыки	—	40000	—	—	—	—	—	—	—	—	60836	—	108836
Калмыки	12314	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12314

Изъ поименованныхъ народностей далеко не все имѣютъ одинаковое значеніе въ экономическомъ и гражданскомъ строѣ К. края. Нѣкоторые изъ нихъ, по малочисленности или по обитанію въ трудно доступныхъ хребтахъ и ущельяхъ, почти не принимаютъ участія въ современномъ ходѣ событийъ въ краѣ; другія, наоборотъ, будучи расположены на значительной территоріи, по большей части доступной и пригодной для земледѣлія или скотоводства, сталкиваясь съ новыми условіями, наступившими послѣ окончательнаго водворенія владычества Россіи въ краѣ, болѣе или менѣе удачно пользуются ими для упро-

ченія своего благосостоянія и дѣятельно участвуютъ въ общемъ развитіи края. Русскіе занимаютъ сплошныя и значительныя пространства только въ Предкавказьѣ и Черноморскомъ округѣ, въ Закавказьѣ же живутъ разбросанно среди инородцевъ, составляя въ нѣкоторыхъ частяхъ края почти незамѣтную примѣсь къ населенію (Эриванская губ., Дагестанская обл., Закавказьскій окр. и др.) и лишь кое-гдѣ группируясь въ значительныя поселенія (Тифлисская губ., Карсская обл.). Колонизація К. края русскими, начавшаяся въ 1567 г. постройкой крѣпости Терки, на рукавѣ Терека, и даже нѣсколько ранѣе, повліяніемъ на бе-

регах этой рѣки казаковъ, подъ вліяніемъ весьма разнообразныхъ причинъ и условий (военная дѣйствія, переселенія, побѣги и т. п.), съ теченіемъ времени охватила почти все Предкавказье и значительно позже (1835) получила прочное основаніе по ту сторону К. хребта. Этнографическій составъ русскихъ поселенцевъ на сѣв. Кавказѣ довольно разнообразенъ, при чемъ кубанскіе казаки, прослѣдившіе отъ запорожцевъ, сохранили до настоящаго времени малороссійскій говоръ и обычаи. Терскіе казаки, а въ особенности населеніе старыхъ станицъ (гребенскіе казаки), представляютъ, вслѣдствіе смѣшенія съ горцами и условий быта, особый своеобразный типъ, въ которомъ ясно замѣтно вліяніе туземнаго населенія, сказавшееся также въ своеобразныхъ нравахъ и обычаяхъ. Некавказчье населеніе сѣвернаго Кавказа состоитъ, главнымъ образомъ, изъ переселенцевъ изъ южныхъ и среднихъ губерній Европ. Россіи. Русское населеніе Закавказья состоитъ преимущественно изъ сектантовъ (духоборцы, молokane, прыгуны, суботники и т. п.), высланныхъ сюда изъ внутреннихъ губерній или переселившихся добровольно. Экономическое состояніе русскаго населенія на Кавказѣ въ общемъ вполнѣ удовлетворительно, что, главнымъ образомъ, объясняется прібыльемъ, обиліемъ земель, удобныхъ для полевой и садовой культуры, существованіемъ заработковъ и т. п. Даже закавказскіе сектанты, поселенные частью въ неблагопріятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ, занимаясь производствомъ хлѣбовъ и сѣна, коневодствомъ и извознымъ промысломъ, достигли весьма значительнаго матеріальнаго благосостоянія. Сверхъ сельскаго населенія, русскіе составляютъ болѣе или менѣе значительную часть жителей въ большинствѣ городовъ К. края. Послѣ русскихъ едва ли не наибольшее значеніе для К. края имѣютъ армяне, живущіе преимущественно въ Эриванской, Елизаветпольской и Тифлисской губ., но разбросанные почти во всѣхъ частяхъ сѣвера Кавказа и Закавказья (менѣе всего—въ Черноморскомъ и Закавказскомъ округахъ). Часть закавказскихъ армянъ переселилась сюда лишь съ водвореніемъ русскаго владычества на Кавказѣ, изъ Персіи и Турціи. На сѣв. Кавказѣ центромъ обитанія армянъ являются города Кизляръ и Моздокъ въ Терской обл. и мѣстечко Армавиръ—въ Кубанской, при чемъ въ послѣднемъ армянское населеніе, жившее до основанія мѣстечка (1838) среди горцевъ-шапсуговъ, сохранило ихъ языкъ, нравы и обычаи. Кавказскіе армяне, при всей патриархальности ихъ быта и склонности къ консерватизму, обнаруживаютъ большую склонность къ европейскому образованію и занятіямъ торговлей и промышленностью. Национальное чувство въ нихъ развито весьма сильно и поддерживается религіей, глава которой (католикосъ) пребываетъ въ предѣлахъ Закавказья (Эчмиадзинѣ). Земледѣльческій классъ армянъ занимается хлѣбопашествомъ и садоводствомъ, а городской—почти исключительно торговлей и промышленностью. Благодаря своей предприимчивости и склонности къ торговымъ оборотамъ, городскіе армяне монополизировали

почти всю промышленность и торговлю К. края, значительная часть населенія котораго (въ особенности грузины) находится въ полной экономической отъ нихъ зависимости. Грузины въ широкомъ значеніи этого слова, т. е. всѣ картвельскіе народы, занимаютъ почти всю Кутаисскую губ., большую часть Тифлисской и, кромѣ того, живутъ въ Закавказскомъ окр. Изъ этихъ народностей грузины-горцы, по своей малочисленности и малой доступности обитаемой ими территоріи (тушины, пшавы и хевсурсы—по обоимъ склонамъ главнаго К. хребта, къ В отъ Казбека, сванеты—въ верховьяхъ Ингура и Цхенись-цхали), живутъ совершенно замкнутой и полудикторной жизнью и занимаются преимущественно скотоводствомъ. Грузины-мусульмане (ингилойцы въ Закавказскомъ округѣ и аджарцы въ Батумскомъ и Арвинскомъ округахъ Кутаисской губ.), почти позабывшіе свой прежній языкъ и чуждающіеся своихъ родичей, также не играютъ почти никакой роли въ экономической жизни К. края; въ большинствѣ случаевъ умственный уровень ихъ весьма не высокъ; занятія—хлѣбопашество, садоводство и отчасти ремесла. Грузины-собственно (карталины и хакетинцы), а также имеретинцы, гурійцы и мингрельцы, населяющіе обширныя сплошныя пространства въ центральномъ и западномъ Закавказьи, занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ, садоводствомъ, вывѣдліемъ, шелководствомъ и отчасти ремеслами; торговли и промышленности они, кромѣ имеретинъ, почти совершенно чужды (о народномъ характерѣ грузинъ см. т. IX, 792—5). Значительную, а мѣстами главную часть населенія восточнаго Закавказья составляютъ азербейджанскіе татары, живущіе преимущественно въ губерніяхъ Елизаветпольской, Бакинской, Эриванской и отчасти Тифлисской. Большая часть татаръ—шиты, меньшад—суниты. По образу жизни они раздѣляются на осѣдлыхъ и полукочевыхъ, изъ которыхъ послѣдніе, занимающіеся въ большихъ размѣрахъ скотоводствомъ, ежегодно со своими стадами совершаютъ перекочевки: весной—въ горы изъ низменностей, а осенью—обратно. Закавказскіе татары, въ особенности тѣ, которые ведутъ полукочевой образъ жизни, представляютъ, вмѣстѣ съ курдами (въ Эриванской, Елизаветпольской губ. и Карской обл.), самыхъ беспокойныхъ обитателей Закавказья; они мстительны и невѣжественны, склонны къ обману, воровству и грабежамъ, которыми чаще всего занимаются во время перекочетовъ, являющихся, вслѣдствіе того, бичемъ для осѣдлаго населенія, попадающагося имъ по пути. Нравы осѣдлыхъ жителей изъ татаръ, и въ особенности городского населенія, значительно мягче и носятъ слѣды сильнаго персидскаго вліянія. Своеобразной и довольно крупной по численности является восточно-горская группа народностей, обитающая въ Дагестанѣ, въ южной части Терской обл. и отчасти въ Бакинской и Елизаветпольской губ. и Закавказскомъ округѣ. Къ ней относятся чеченцы (кистины, ингуши), горцы Дагестана (лезгинцы) и удинцы. Своеобразныя условія мѣстности (трудно доступныя ущелья, горы, дремучіе лѣса въ Чечнѣ и т. п.), обитаемой, въ большинствѣ случаевъ,

этими народностями и обособленность последних от соседей не могли не отразиться на их бытѣ, языкѣ, нравахъ и обычаяхъ. Суровая природа (Дагестанъ) и бѣдность страны выработали въ горцѣ воздержанность, воинственность и любовь къ свободѣ. У большинства горцевъ не было сословій, а личныя качества и достоинства ставились выше всего; основнымъ общественнаго строя являлся родъ, послѣдствіемъ чего былъ судъ по обычаю, кровомщеніе и т. п. учрежденія, свойственныя этой формѣ быта, для изученія которой восточногорскіе народы представляютъ большой интересъ. Огромное большинство этихъ народностей (за исключеніемъ удинъ и небольшого числа кистинъ)—магометане-сунниты; они занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ, ремеслами, но, вслѣдствіе уединеннаго положенія страны (Дагестанъ), стоятъ вдали отъ общественной и экономической жизни К. края. Не смотря на малочисленность, вмѣстѣ колонисты, поселенные въ разное время (старѣйшая колонія Каррасъ, близъ Пятигорска, основана въ 1803 г. шотландскими миссіонерами) въ Предкавказь и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказья, играютъ немаловажную роль въ экономіи края. Нѣмцы-колонисты отличаются довольно высокимъ умственнымъ развитіемъ, трудолюбіемъ и значительнымъ матеріальнымъ благосостояніемъ, а колоніи ихъ славятся садоводствомъ, винодѣліемъ и скотоводствомъ; но они ведутъ замкнутую жизнь, не смѣшавшись съ мѣстнымъ населеніемъ и потому оказываютъ на послѣднее сравнительно ничтожное вліяніе. Изъ другихъ народовъ ногайцы обитаютъ въ Ставропольской губ., Терской обл., отчасти въ Дагестанской и Кубанской обл., гдѣ меньшая часть ихъ живетъ осѣло и занимается земледѣліемъ, а большая ведетъ кочевой образъ жизни. Земледѣліе, частью по неудобству земель, находится въ плохомъ состояніи; нравственный уровень и благосостояніе ногайцевъ незавидны. Въ Ставропольской губ. живутъ туркмены (трухменны) — кочевой народъ, занимающийся скотоводствомъ, но обнаруживающий нѣкоторую склонность къ осѣданію. Въ той же губ. самую сѣверн. ея часть занимаютъ калмыки — кочевой народъ буддѣйскаго вѣроисповѣданія. Отъ устья Терека до Дербента въ Терской и Дагестанской обл. обитаютъ кумыки, наслѣдовавшіе часть хазарской территоріи и потому представляющіе большой научный интересъ. Они живутъ осѣло, занимаются земледѣліемъ и садоводствомъ и, вслѣдствіе своей сравнительной культурности, имѣютъ немалое вліяніе на сосѣдѣ. Центральную часть гл. К. хр. по обоимъ склонамъ и Владикавказскую равнину (Терская обл., Тифл. и Кут. гт.) занимаютъ осетины — одинъ изъ наиболее изученныхъ народовъ К. края; они заселяютъ бѣдную гористую страну и занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. Верхняя долина Кубани (Куб. обл.) занята карачаевцами, занимающимися преимущественно скотоводствомъ и коневодствомъ. Южная часть Куб. обл. и западная Терской населена западно-горской группой кавказскихъ народностей, нынѣ, вслѣдствіе выселенія въ Турцію, значительно уменьшившейся въ числѣ; изъ нихъ наиболѣе многочисленны кабардинцы. Къ той

же группѣ относятся абхазцы-собственно, живущіе въ Сухумскомъ окр. Кутаиской губ., и абазинцы, въ южн. части Кубанской обл. Въ Бакинскою и частью въ Елизаветпольской губ., и Дагестанской обл. живутъ осѣло таты и талышцы изъ которыхъ послѣдніе занимаютъ Ленкоранскій у. Бакинской губ.; они занимаются земледѣліемъ, говорятъ на нарѣчій ново-персидскаго языка и исповѣдуютъ мусульманство (шизмъ). Таты значительно трудолюбивѣ талышцевъ, которые, вслѣдствіе богатства природы болѣе лѣнны и апатичны. Курды живутъ въ Эриванской, Елизаветпольской, Тифлисской губ. и Карской обл., ведутъ полукочевой образъ жизни, занимаются преимущественно скотоводствомъ; среди нихъ имѣется до 15¹/₂ т. езидовъ (см. XI, 567). Турки-османы, между которыми много отуреченныхъ грузинъ, заселяютъ часть Карской обл. и Армянскій окр. Кут. губ.; они ревностно занимаются земледѣліемъ и садоводствомъ и, по своимъ нравственнымъ качествамъ, стоятъ выше своихъ сосѣдѣ. Греки, вышедшіе въ разное время изъ М. Азии, живутъ главн. образомъ въ Карской обл. и Тифлисской губ., но встрѣчаются также въ Черноморскомъ окр., Кубанской обл. и Эрив. губ. Евреи (45 т.) разбросаны по всему краю, но главнымъ образомъ живутъ въ Тифл., Кут., Бакинскою губ. и Дагест. обл. Евреи Бакинскою губ. и Дагестанской обл. говорятъ на татскомъ языкѣ, а Тифл. и Кут. губ. — на грузинскомъ; они занимаются частью земледѣліемъ, главнымъ же образомъ ремеслами и торговлей (см. Евреи горскіе, XI, 464). Айсоры и халдеи выселились изъ Персіи и живутъ главнымъ образомъ въ Эрив. губ., занимаясь земледѣліемъ; они исповѣдуютъ православіе. Эсты сравнительно недавно стали селиться въ Ставропольской губ. и Черноморскомъ окр. Изъ славянскихъ народовъ, кромѣ русскихъ, наиболѣе многочисленны поляки, живущіе главнымъ образомъ въ городахъ, а затѣмъ чехи и болгары, образующіе кое-гдѣ поселенія (чехи — въ Черноморскомъ окр.). Въ Черноморскомъ окр. встрѣчаются поселенія румынъ. Кромѣ перечисленныхъ народностей, въ предѣлахъ К. края встрѣчаются кое-гдѣ цыгане, а также представители французовъ, итальянцевъ и др. европ. народовъ (въ городахъ). Распределеніе населенія К. края, по вѣроисповѣданіямъ, приводится въ нижеслѣдующей (стр. 840) таблицѣ (въ ‰).

Такимъ образомъ, въ Предкавказь, за исключеніемъ Терской обл., а также въ Кутаиской и Тифлисской губ. огромное большинство населенія исповѣдуетъ православіе; въ Эриванской губ. большинство жителей принадлежить къ армяно-грегоріанскому вѣроисповѣданію; во всѣхъ остальныхъ частяхъ края господствуетъ исламъ. Въ Бакинскою губ. преобладаютъ мусульмане-шииты, во всѣхъ другихъ губерніяхъ и областяхъ — сунниты. Среди язычниковъ въ Предкавказь показаны почти исключительно буддисты (калмыки), а въ Карской обл. — езиды (курды). Христианство въ прежнія времена было нѣсколько болѣе распространено на Кавказѣ, чѣмъ нынѣ, что показываютъ многочисленные памятники его, встрѣчающіяся у

Губернія, области и округа.	Православные.	Сектанты.	Риско-католики.	Армяно-грегориане.	Армяно-католики.	Протестанты.	Иудеи.	Магометане-сунниты.	Магометане-шииты.	Землячки.	Прочия исповѣданія (аги-агакты).
Ставропольская	89,2	1,0	0, 1	0,6	0,7	—	0,4	—	6,3	1,7	—
Терская	40,0	4,3	—	2,8	—	—	0,6	—	52,1	0,1	—
Кубанская съ Черн. окр.	90,7	1,1	—	1,8	—	—	0,3	—	6,0	0,01	—
Тифлисская	61,35	1,53	0,46	22,25	2,00	0,63	0,94	8,43	2,41	—	—
Кутаисская	86,61	0,01	0,07	0,83	0,97	0,12	0,76	10,50	0,13	—	—
Эриванская	0,47	0,48	0,05	55,14	0,87	0,02	0,01	4,44	36,77	1,70	—
Елизаветпольская	0,21	1,05	—	36,33	—	0,27	0,24	25,20	36,28	—	0,42
Бакинская	3,39	2,55	0,16	7,74	—	0,30	1,20	39,54	45,12	—	—
Дагестанская	0,93	—	0,02	0,18	—	0,01	1,46	95,88	1,52	—	—
Карская	14,28	5,56	0,01	20,70	0,45	0,32	—	45,58	6,81	1,18	5,11
Закатальскій окр.	5,36	—	—	0,71	—	—	—	93,93	—	—	—

чеченцев, сванетовъ, абхазцевъ, а также въ областяхъ, занятыхъ грузинскими народностями, принявшими сравнительно недавно исламъ (у аджарцевъ, ингилойцевъ). Въ ближайшее къ намъ время христіанство начинаютъ вновь распространяться среди туземнаго населенія, въ особенности среди абхазцевъ, осетинъ, сванетовъ. Въ частности, православные исповѣдуютъ русскіе, часть осетинъ, вся картвельская группа народностей, кромѣ аджарцевъ, ингилойцевъ и лазовъ (мусульмане) часть абхазцевъ, айсоры, румыны, греки и др. Армяно-грегорианское исповѣданіе распространено исключительно среди армянъ, часть которыхъ, однако—армяно-католики и лютеране. Къ христіанскому вѣроученію у туземныхъ народовъ примѣшивается множество суевѣрій, остатковъ древнихъ языческихъ обрядовъ и вѣрованій, выступающихъ тѣмъ рѣзче, чѣмъ ниже стоитъ въ культурномъ отношеніи народъ; въ особенности замѣчательны въ этомъ отношеніи абхазцы, сванеты, а также грузины-горцы (хевсуры, пшавы, тушины), религія которыхъ, въ сущности, является смѣсью христіанскихъ, мусульманскихъ, и преимущественно языческихъ обрядовъ. Исламъ исповѣдуютъ: часть осетинъ, талышяны и таты (шиты), курды, западно-горская группа (черкесы), восточно-горская группа, турки, азербейджанскіе татары (часть—шиты), туркмены, ногайцы, кумыки, карачаевцы и др.; изъ нихъ наибольшимъ фанатизмомъ отличаются таты, азербейджанскіе татары (шиты) и горцы Дагестана (сунниты). По образу жизни, населеніе К. края можетъ быть раздѣлено на осѣдлое, къ которому принадлежитъ большинство, и кочевое или полукочевое. Кочевые народы обитаютъ главнымъ образомъ въ степныхъ мѣстностяхъ вост. Предкавказья и занимаются преимущественно, а иногда и исключительно скотоводствомъ; къ нимъ относятся калмыки, туркмены (трухмены) и ногайцы. Въ вост., а отчасти и въ центральной части Закавказья, обитаетъ полукочевое населеніе (часть азербейджанскихъ татаръ, курды), которое, въ зависимости отъ времени года и состоянія кормовъ для скота, перекочевываетъ весной съ семьями и домашнимъ скарбомъ на горныя пастбища, а осенью спускается къ зимовникамъ, въ болѣе низменныя мѣста. Полукочевое населеніе во-

сточного Закавказья, представляя различныя стадія осѣданія и обращенія отъ кочевого къ осѣдлому быту, занимается также, въ болѣе или менѣе значительной степени, земледѣіемъ.

Огромное большинство населенія К. края занимаетъ болѣе низменныя части страны, примѣрно до высоты 3500 фт. надъ урвн. моря; тѣмъ не менѣе многочисленныя поселенія и даже города встрѣчаются на высотахъ почти вдвое большихъ (Карсъ, Ардагаль), высочайшее же жилище челоука на Кавказѣ находится на высотѣ 8175 фт. надъ ур. моря, т. е. на полторы тыс. фт. выше, чѣмъ въ Альпахъ (сел. Курушь въ Дагестанѣ). Характеръ и матеріалъ жилищъ кавказскихъ народностей весьма разнообразны, въ зависимости отъ естественныхъ условій края и бытовыхъ особенностей народа. Осѣдлое населеніе, въ мѣстностяхъ богатыхъ лѣсомъ, строятъ, болѣею частью, деревянные дома, въ мѣстахъ же малолѣсныхъ или безлѣсныхъ употребляетъ камень, глину и т. п. Характеръ постройки также весьма разнообразенъ. Кочевое населеніе Предкавказья живетъ въ юртахъ и палаткахъ, тотъ же характеръ имѣютъ лѣтнія жилища полукочевыхъ народностей Закавказья. Вслѣдствіе многихъ историческихъ и бытовыхъ причинъ, а также въ виду топографическихъ особенностей К. края, населеніе его, при меньшей, повидимому, преступности вообще сравнительно съ Европ. Россіей, обнаруживаетъ склонность къ нѣкоторымъ видамъ преступленій, а именно къ смертоубійству и разбою. Такъ, напр., въ то время какъ въ 8 оубденныхъ окр. Европ. Россіи на 1 милл. чел. населенія приходится осужденныхъ окружными судами за смертоубійство—29, а за разбой—5 чел., въ округѣ тифлисскаго суд. палаты эти цифры составляютъ 85 и 13. Разбой въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (губ. Бакинская и Елизаветпольская) края повторяется весьма часто, при чемъ нѣкоторые шайки разбойниковъ продолжаютъ свои подвиги по многу лѣтъ (Керимъ). Особенностью края въ отношеніи преступности является ничтожный процентъ преступныхъ женщинъ. Особенностью населенія К. края составляетъ преобладаніе мужчинъ (на 100 мужч. 92 ж.). Антропологическія изысканія, сравнительно недавно начавшіяся въ предѣлахъ К. края, еще недостаточны для установленія типовъ его населенія, но все же дали весьма

цѣнные и интересныя данныя. Огромное большинство туземцев К. края, при большом разнообразіи въ этомъ отношеніи, принадлежатъ къ мезоцефаламъ и брахидефаламъ, между тѣмъ какъ долихоцефализмъ встрѣчается только у нѣкоторыхъ народностей (таты—80% „ персы—70%₁₀, курды—50%₁₀). Евреи, сванеты, часть грузинъ и армяны—низкаго роста (1620—1644 мм.), часть грузинъ, имеретинъ, абхазцы—средняго роста (1645—1655 мм.), а осетины, курды, чеченцы, хевсуры, нѣмцы и русскіе—высокаго (1671—1690 мм.). Кромѣ сванетовъ, измѣльчавшихъ вслѣдствіе развитога среди нихъ зоба и кретинизма, самые низкорослыя—евреи и армяне, а самые высокорослыя—нѣмцы, русскіе и хевсуры. Пѣвъ волосъ на головѣ преобладаетъ черно-матовый, при чемъ сѣдина въ нихъ подлается очень рано—иногда до 20 лѣтъ. Пѣвъ глазъ преобладаетъ карій.

Земледѣліе и его значеніе. Культурныя растения. Садоводство и шелководство. Скотоводство и его продукты. Пчеловодство. К. край, не смотря на его разнообразіе, является страной почти исключительно земледѣльской; до настоящаго времени промышленность въ край развита крайне слабо (за исключеніемъ нѣкоторыхъ отраслей горной). Главнѣйшая отрасль земледѣлія—почти повсемѣстно производство зерновыхъ хлѣбовъ, которые, повсюду преобладая на сѣв. Кавказѣ, кое-гдѣ въ Закавказьѣ уступаютъ мѣсто инымъ, специальнымъ культурамъ, имѣющимъ большое значеніе для этой части края. Системы и способы веденія хозяйства весьма разнообразны. Въ степныхъ и подгорныхъ пространствахъ Предкавказья до настоящаго времени преобладаетъ залежная, а мѣстами, въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, и лѣсопольная система; значительно менѣе распространено трехполье и, какъ исключеніе, встрѣчаются болѣе интенсивныя системы. Удобреніе полей практикуется рѣдко. Западное Закавказье характеризуется почти полнымъ отсутствіемъ пастбищной и выгонной земли, широкимъ распространеніемъ садовыхъ культуръ и большимъ процентомъ обработанныхъ земель въ крестьянскомъ надѣлѣ. Въ низменныхъ мѣстахъ на томъ же полѣ сѣютъ изъ года въ годъ (главнымъ образомъ кукурузу), въ остальныхъ же мѣстностяхъ этой части края встрѣчаются переходы отъ прежней лѣсопольной системы къ трехполью, съ удобреніемъ и безъ него, и, наконецъ, къ многополью, съ посѣвомъ травъ (райграссъ, кукуруза и т. п.). Удобреніе навозомъ довольно распространено. Иногда съ одного поля въ течение года снимаются два урожая. Характерной чертой восточнаго Закавказья являются обширныя пастбищныя пространства, небольшая площадь лѣсовъ и, въ особенности, необходимость, въ низменныхъ мѣстностяхъ, прибѣгать, при культурѣ сельскохозяйственныхъ растений, къ искусственному орошенію. Въ зависимости отъ количества воды производится выборъ культуръ (сады, огороды, рисъ, кукуруза, табакъ и т. п.; если воды мало—пшеница, ячмень, хлопчат. и т. п.) и системы земледѣлія (различныя формы зерновой и залежной): чѣмъ воды болѣе, тѣмъ система интенсивнѣе. Мѣстами практикуются посѣвы травъ—люцерны и эспардета.

На неполюванныхъ земляхъ встрѣчаются различныя виды залежной, выгонной, зерновой, а въ высокахъ мѣстахъ—и травной системы (производятся только сѣно); лѣдная система подается какъ исключеніе, въ лѣсныхъ мѣстностяхъ Бакинскій губ. Усовершенствованныя земледѣльскія орудія (плуги, косилки, жней, молотилки и т. п.), получившія довольно значительное распространеніе въ Предкавказьѣ (главнымъ образомъ въ Куб. обл.), встрѣчаются, какъ исключеніе, лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказья (гл. обр. плуги), и то у русскіхъ и у нѣмцевъ-колонистовъ, очень рѣдко у туземцевъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ туземцы обрабатываютъ почву, убираютъ, и молотятъ хлѣбъ мѣстными, крайне примитивными орудіями. При обработкѣ почвы употребляются различныя виды сохи и туземный, крайне тяжелый плугъ (8—12 паръ буйволовъ); уборку производятъ гладкими серпами (рѣже косами), при чемъ для перевозки урожая въ горныхъ мѣстностяхъ нерѣдко примѣняются сани, а въ самыхъ трудныхъ мѣстахъ—плечи самого земледѣльца. Молотба болѣею частью производится, на волахъ или буйволахъ, особой доской, нижняя сторона которой усажена кусками кремня, при чемъ солома перетирается и измѣляется въ саманъ, важное въ край кормовое средство для скота. Въ предѣлахъ К. края разводятся свыше 40 полевыхъ растений, изъ которыхъ, однако, немногія распространены почти повсемѣстно. Главное мѣсто въ полеводствѣ принадлежитъ пшеницѣ (озимая и яровая), которая вслѣдствіе первенствующаго значенія, кромѣ низменныхъ мѣстъ Кутаисской губ. и нѣкоторыхъ мѣстъ Терской обл., гдѣ преобладаетъ кукуруза. Яровая пшеница высѣвается преимущественно въ горныхъ мѣстностяхъ (до 6500 фт.). Наиболѣе цѣнные сорта пшеницы края относятся къ твердымъ (кубакан—въ Предкавказьѣ, желтая—въ Закавказьѣ). Урожай въ общемъ удовлетворительный. За пшеницей по значенію слѣдуетъ ячмень (озимый и яровой), который идетъ въ горы до 8500 фт. и представляется въ такихъ мѣстахъ господствующимъ, а иногда и единственнымъ полевымъ растеніемъ (яровой). Ячмень въ большинствѣ мѣстностей К. края служитъ кормомъ для лошадей и замѣняетъ тамъ овесъ, который въ Закавказьѣ встрѣчается рѣдко, но въ обширныхъ размѣрахъ разводится въ Кубанской обл. и Старопольской губ. Главнымъ райономъ воздѣлыванія кукурузы является Кутаисская губ., благосостояніе населенія которой зависитъ, главнымъ образомъ, отъ урожая этого хлѣба; зерно вывозится за границу и составляетъ важное пищевое средство для туземцевъ, а стебли, оболочки початковъ и частью зерно скормливаются скоту. Кукуруза распространена еще въ Кубанской и Терской областяхъ. Рисъ, требующій для культуры массы ирригаціонной воды, представляетъ характерное и важное растеніе въ низменныхъ мѣстахъ Эриванской, Бакинскій и Елизаветпольской губ. Поля этого хлѣба, пребывающія все лѣто подъ водой, служатъ источникомъ лихорадокъ. Просо (*Panicum miliaceum*) разводится въ большихъ количествахъ въ Предкавказьѣ и въ

Елизаветпольской губ., а гоми (*Panicum italicum*)—преимущественно в Кутаисской губ., где крутая каша из него является, мѣстами, важнымъ подспорьемъ въ пищу туземцевъ. Кульгура ржи распространена только въ Предкавказьѣ, въ мѣстностяхъ съ сплошнымъ русскимъ населениемъ. Кое-гдѣ встрѣчается также гречиха. Картофель, разводимый въ довольно значительныхъ размѣрахъ на сѣв. Кавказѣ, въ Закавказьѣ сѣтся преимущественно въ огородахъ, русскими поселенцами. Свободный остатокъ хлѣбовъ составляетъ, въ благоприятные годы, около 180 милл. пудовъ. Изъ бобовыхъ растений разводятся: горохъ, *Cicer arietinum*, *Lathyrus sativus*, *Phaseolus Mungo*, *Trigonella foenum graecum*, *Lupinus albus*, *angustifolius*, *Dolichos monochalis* и т. п., при чемъ наиболѣе важными являются горохъ и любица—*Dolichos*. Изъ масличныхъ растений разводятся: подсолнечникъ (Предкавказье), ленъ, сурьника, рыжикъ, рѣпакъ, конопля, махъ и лалеманція (*Lallemantia iberica*), а также кунжутъ и клещевина. Изъ нихъ для нѣкоторыхъ мѣстъ Закавказья важное значеніе имѣетъ кунжутъ; успешные опыты разведения клещевины (*Ricinus communis*) сдѣланы въ Терской обл. Среди прядильныхъ растений по значенію на первомъ мѣстѣ стоитъ хлопчатникъ, разводимый преимущественно въ Эриванской губ. и вообще въ вост. части Закавказья. Туземный сортъ хлопчатника въ большинствѣ мѣстностей вытѣсненъ американскимъ *Upland's*; всего хлопка Закавказье ежегодно даетъ до 600 т. пд. Табаководство имѣетъ для нѣкоторыхъ мѣстностей края существенное значеніе; разводятся преимущественно турецкіе сорта. Въ 1891 г. собрано табака въ Предкавказьѣ 909902 (болѣе всего въ Кубанской обл.) и въ Закавказьѣ — 148408 (болѣе всего въ Кутаисской губ.), а всего 1058310 пд. Мѣстами разводится также маренда (*Rubia*) и шафранъ, котораго въ Бакинскомъ уѣздѣ получается до 200 пд. Изъ кормовыхъ травъ разводятся: райграссъ, люцерна, *Ergum Ergvlla*, эспартецъ, кукуруза и т. п., при чемъ наиболѣе важное значеніе имѣетъ люцерна (на южномъ Закавказье). Существенное значеніе для края имѣютъ также бахчи или багшаны, предназначенные для арбузовъ, дынь, тыквъ и огурцовъ. Продукты багшанной культуры служатъ важнымъ пищевымъ подспорьемъ для населенія и производятся въ большомъ количествѣ въ Предкавказьѣ и въ вост. части Закавказья.

Послѣ хлѣбопашства, плодоводство является наиболѣе важной, древней и повсемѣстной отраслью народнаго хозяйства на Кавказѣ; другія отрасли садоводства не имѣютъ почти никакого значенія. Нельзя сказать, однако, чтобы плодоводство находилось въ удовлетворительнои положеніи; продукты его далеко не отвѣчаютъ, по достоинству, наличнымъ условіямъ, а способы ихъ заготовки въ прокъ, консервирования и сушки крайне примитивны. Сады встрѣчаются почти повсемѣстно, до 4 и даже до 5 т. фт. надъ ур. моря. Садовые культуры Предкавказья не отличаются большимъ разнообразіемъ и почти тождественны съ культурами южн. Россіи, между тѣмъ какъ въ

Закавказьѣ, особенно въ зап. его части, гдѣ морозы рѣдки, садовые насажденія представляютъ большое разнообразіе; здѣсь произрастаютъ всѣ плоды южн. Европы, до лимонновъ и апельсинновъ включительно, и нѣкоторыя подтропическія формы. Характерной чертой многихъ мѣстностей Кавказа является обиліе въ его лѣсахъ дикихъ плодовыхъ деревьевъ, которые даютъ значительное количество плодовъ; такіе полу-лѣса, полу-сады встрѣчаются во множествѣ на предгорьяхъ сѣвернаго Кавказа и въ западномъ Закавказьѣ, при чемъ иногда трудно опредѣлить, гдѣ кончается перелитая виноградной лозой лѣсная чаща и гдѣ начинается культурное насажденіе. Изъ всѣхъ отраслей плодоводства наибольшее значеніе имѣетъ виноградарство и тѣсно связанное съ нимъ (въ части края съ христианскимъ населениемъ) винодѣліе. Наиболѣе значительными винодѣльными центрами являются: нижнее теченіе Терека, Кутаисская губ., Кахетія и нѣкоторыя мѣстности Елизаветпольской и Эриванской губ. Лучшія вина получаютъ въ Кахетіи. Въ Предкавказьѣ площадь виноградниковъ достигаетъ 20 т. дес., съ производствомъ около 3 милл. ведеръ, а въ Закавказьѣ — 103 т. дес., дающихъ около 10^{1/2} милл. ведеръ вина. При всѣхъ примитивности, въ общемъ, техника винодѣлія на Кавказѣ, вина его пользуются обширнымъ распространениемъ въ Россіи; однако, большая часть ихъ потребляется на мѣстѣ и перекуривается на спиртъ. Значительная часть винограда потребляется въ свѣжемъ видѣ, а также идетъ на приготовленіе изюма и т. п. Весьма распространенными видами плодовыхъ деревьевъ являются груши, яблони, а также абрикосы и персики, прекрасные сорта которыхъ даетъ вост. Закавказье, по качеству фруктовъ превосходящее другія мѣстности края. Изъ другихъ плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ распространены: вишня, черешня, сливы, айва (*Cydonia*), гранатникъ (*Punica granatum*), кашталь, грецкій орѣхъ, лещина, миндаль, фисташникъ и фиговое дерево (*Ficus carica*). Культура маслины въ довольно значительныхъ размѣрахъ ведется только сѣвернѣе Сухума, въ Ново-Аѳонскомъ монастырѣ, и въ окрестностяхъ Арцагна, Кутаисской губ. Лимоны, апельсины, мандарины, японская мушмула, гуяява (*Psidium*) и другія южн. плодовые растения встрѣчаются лишь мѣстами въ Закавказьѣ, на Черноморскомъ побережьи и въ Талышѣ. Весьма важное значеніе, въ особенности для Закавказья, имѣетъ шелковица (*Morus alba* и *nigra*), которая разводится для цѣлей шелководства, какъ плодое дерево, и всѣми своими частями приноситъ большую пользу населенію. Съ культурой шелковицы тѣсно связано шелководство, одно изъ древнѣйшихъ и важнѣйшихъ занятій сельскаго населенія Закавказья. Сильно упавшее вслѣдствіе распространенія болѣзней шелкопряда, шелководство нынѣ, благодаря мѣропріятіямъ правительства, начинаетъ возрождаться. К. край даетъ ежегодно до 320 тыс. пд. коконовъ, размоткой которыхъ занимаются множество туземныхъ стайковъ и около 20 паровыхъ шелкомоталенъ. За покрывіемъ мѣстныхъ нуждъ на кустарникъ

здѣлкія, шелкъ сбывается преимущественно въ Москву. Питаясь гѣтомъ въ значительной степени плодами, население К. края потребляетъ также огромное количество овощей и вообще зелени для приправы кушаній и въ свѣжемъ видѣ. Изъ огородныхъ растений распространены, кромѣ обычныхъ въ Россіи: бобы и фасоль, томаты, *Solanum melanogena* (баклажаны), *Hibiscus esculentus* (бамія), топинамбуръ, астрагонъ, мята, стручковый перецъ и т. п. Огородничество почти исключительно ведется для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ и промышленнаго значенія не имѣетъ. Какъ садовыя, такъ и огородныя культуры въ мѣстностяхъ съ засухливымъ гѣтомъ требуютъ искусственнаго орошенія. Немазловое значеніе для нѣкоторыхъ мѣстностей края (въ особенности Закавказья) имѣютъ нѣкоторыя дико растущія растения, которыя, доставляя различныя полезныя части (листья, цвѣты, корни и т. п.), даютъ порой значительный заработокъ населенію. Такъ, въ Кутаисской губ. жители собираютъ листья лавра; цвѣты *Staphylea colchica* (джонджили) идутъ въ соленье на салатъ; листья кустарной черники (*Vaccinium arctostaphylos*) приготавливаются въ видѣ чая и служатъ въ качествѣ суррогата низшихъ сортовъ чая; листья, вѣтки и плоды *Rhus cotinus* и *R. coriaria* даютъ матеріалъ для дубленія кожъ и т. п. Наконецъ, въ послѣдніе годы въ вост. Закавказьѣ развилась солодковая промышленность; т. е. добыча корня дикорастущаго-солодковаго растенія (*Glucyrrhiza glabra*) и переработка его на лакрицу. Въ 1892 г. было добыто около 2 милл. пд. корня; въ 1891 г. вывезено изъ Закавказья за границу 859000 пд. (въ Америку и Великобританію). Въ послѣднія 50 лѣтъ К. край обогатился множествомъ новыхъ растений, нашедшихъ себѣ вторую родину въ теплыхъ частяхъ зап. Закавказья. Здѣсь можно встрѣтить многія южно-европейскія, американскія, австраліискія, японскія и другія растенія (бамбукъ, эвкалипты, камелия, пробковый дубъ, юкка, магнолія, разнообразныя хвойныя), среди которыхъ также находится и чайное дерево, дающее здѣсь вполне зрѣлыя сѣмена и нынѣ разводимое, въ

небольшихъ размѣрахъ, въ видѣ оштыа, около Ватума.

Степныя пространства Предкавказья и вост. Закавказья и горныя пастбища, покрывающія на значительномъ пространствѣ возвышенныя мѣстности главнаго К. хребта и Мал. Кавказа, въ связи съ мягкимъ климатомъ низинъ, позволяющимъ долгое время держать скотъ на подножномъ корму, благоприятствуютъ обширному развитію скотоводства, которое мѣстами является весьма существеннымъ, а у кочевниковъ — единственнымъ источникомъ благосостоянія. Различныя формы пастбищной системы земледѣлѣнія приурочены въ предѣлахъ К. края къ двумъ районамъ: степному и горному. Въ Предкавказьѣ пастбищная система въ чистомъ видѣ встрѣчается у кочевниковъ на СВ, въ остальныхъ же мѣстностяхъ болѣе или менѣе тѣсно связана съ земледѣліемъ, при чемъ, въ виду развитія запашекъ, имѣетъ стремленіе къ сокращенію. Въ Закавказьѣ пастбищное хозяйство развито у кочевыхъ и полукочевыхъ народовъ вост. Закавказья, въ остальныхъ же мѣстностяхъ имѣетъ второстепенное значеніе. Степныя пространства, пригодныя для пастбы скота только въ осеннее и зимнее время (въ Закавказьѣ), съ наступленіемъ лѣта выгораютъ, вслѣдствіе чего полукочевое населеніе, со своими стадами, уходитъ въ горы, на горныя пастбища, гдѣ какъ разъ въ это время развивается пышная и питательная растительность. Кочевое населеніе Предкавказья остается круглый годъ въ степяхъ. Не смотря на увеличеніе запашекъ въ Предкавказьѣ, ростъ культурныхъ пространствъ и осѣданіе кочевниковъ въ Закавказьѣ, скотоводству края, при привольномъ пользованіи огромными кормовыми площадями (въ Закавказьѣ площадь лѣтнихъ пастбищъ — 2870000, зимнихъ — 1700000 дес.), предстоитъ широкая будущность, и только при значительномъ развитіи ирригаціонной сѣти и орошенія въ степяхъ Закавказья оно можетъ подвергнуться нѣкоторому сокращенію. Количество скота въ предѣлахъ К. края весьма значительно; приближительныя данныя по этому вопросу сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ (1892):

ОБЛАСТИ и ГУБЕРНІИ.	Лошадей.	Ослы и мулы.	Рогатаго скота.	Быковъ.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.	Верблюдовъ.
Губ. Ставропольская	120400	—	662900	80	2643308	—	169350	8870
Обл. Кубанская (съ Черноморскимъ округомъ)	290000	—	1686000	—	2795000	—	334000	—
» Терская	173700	4400	878000	2000	2339180	—	113000	2650
» Дагестанская	46700	33000	292600	24900	1486650	168760	160	—
Губ. Кутаисская	74960	2350	391950	32100	186500	99700	218200	—
» Тифлисская (съ Закавказскимъ округомъ)	103700	510	607400	—	1295700	—	77700	400
» Елизаветпольская	76140	35500	414500	59200	1156800	75200	35300	800
» Бакинская	73400	14900	223400	31600	7381150	21400	11400	6550
» Эриванская	35600	26600	314500	21600	5844450	83500	600	5650
Обл. Карсская	23100	7100	240200	—	408500	—	—	—
В сего	1017640	124360	5882980	—	14082800	—	960000	24420

Ковеводством славятся некоторые местности края, но оно постепенно сокращается. В Предкавказье известны породы калмыцкая и кабардинская, в Закавказье—карабахская. Ослы и мулы любят в большинстве местностей второстепенное значение. Крупный рогатый скот имеет большое значение в Предкавказье и в зап. части Закавказья; в вост. части последнего оно уступает по важности мелкому. Скот весьма разнообразен и состоит из различных разновидностей К. породы; лучшей скот—осетинский и карабахско-казахский. В северн. Кавказе разводятся, кроме того, скот черкасский, калмыцкий и ногайский, а на крайнем ЮВ края, в Талыш — горбатый зебу (*Bos indicus*). Содержание скота весьма разнообразно и лучше у оседлого населения, чем у кочевого или полукочевого, у которого скот круглый год находится на подножном корму. Буйволы разводятся преимущественно в низменных местностях с теплым климатом; они составляют рабочую силу и молочные продукты; уход за ними повсюду лучше, чем за другим скотом. Овцеводство имеет большое значение в степях северного Кавказа и в восточном Закавказье; в Предкавказье разводятся в значительном числе тонкорунные овцы и отчасти курдючные, а в Закавказье господствуют местные породы (тушинская овца, шавская, грузинская и т. п.), отличающиеся вкусным мясом, но нередко дающая и хорошую шерсть. Баранина составляет самую распространенную мясную пищу в крае, а овечье молоко идет на производство разнообразных молочных продуктов. Свиноводство играет некоторую роль на сев. Кавказе и в зап. части Закавказья, в восточной половине которого, вследствие преобладания мусульманского населения, число свиней весьма невелико. Наконец, разведение верблюдов распространено в вост. части всего края, в степных местностях, хотя эта отрасль скотоводства, вследствие ухудшения путей сообщения и др. причин, находится в упадке. Из продуктов скотоводства наибольшее значение имеют овечья шерсть и молочные продукты. Шерсть частью вывозится в Европ. Россию и за границу, частью потребляется на месте, на выделку кустарных изделий (ткань, ковры, бурки и т. п.), молоко же перерабатывается на масло и сыры. Разнообразие молочных продуктов (в особенности сыров) в крае весьма велико, а некоторые из них, встречающиеся только здесь, приобрели всемирную известность (кефир, в Карачае). Для развития пчеловодства во многих местностях имеются благоприятные условия, но промышленного значения оно еще не приобрело, являясь лишь подспорьем в народном хозяйстве. Дикие пчелы водятся в Закавказье почти повсеместно. Меда получается несколько сортов, из которых замечательны: каменный—обильный, очень плотный, в Озургетском у., и пчельный, производящий нечто в родъ опьянения, собираемый пчелами с цветков лавровишны (*Rhus laurocerasus*) и азали (*Azalea pontica*) в Батумском и Артинском округах Кутаисской губ.

Кустарная промышленность. Горное дело. Фабрично-заводская промышленность. Недостаток удобных путей сообщения, небольшое развитие фабрично-заводской промышленности, обилие сырых продуктов (шерсть, шелк, мёд, дерево и т. п.), малоземельность крестьян (в Закавказье), суровая и продолжительная зима горных частей края, значительно развитый художественный вкус и потому сравнительно высокое достоинство некоторых кустарных изделий (ковры, сукна и т. п.), бытовые и исторические условия — все это способствует развитию в К. крае кустарной промышленности. В некоторых отраслях ее обнаруживается, однако, сильный упадок (бумажно- и шелково-ткацкое дело), за невозможностью конкурировать с произведениями фбр. Европ. России. Обработка шерсти распространена преимущественно в вост. части края. Сюда относятся бурки (лучшие—в Терской обл. и в Дагестане), войлоки, разнообразные ковровые изделия, среди которых первое место занимают ковры, производством которых занимается главным образом мусульманское население в Бакинской и Елизаветпольской губ. (лучшие—в Шумином у.); сукна и ткани (преимущественно в вост. Закавказье), лучшие сорта которых производятся в Дагестане (лезгинские сукна), а также в Тавриетском у. (из козьего или телячьего пуха). Распространено также производство изделий из дерева, мёда и железа, серебра и золота (посуда и в особен. выделка холодного оружия в Дагестане, в Ахалцихе ювелирные ажурные изделия из серебра), глины (гончарное производство), обработка сала, кожи, шкур, шелка, масляной промышленности и т. п. Всего важнее производство ковровых изделий и в частности ковров, которое играет первостепенную роль всюду, где развито овцеводство; ковер в быту туземца играет роль мебели, постели, занавеса и т. п., доставляя в то же время существенный заработок сельскому населению. Приблизительно можно предположить, что ежегодный оборот коврового производства в одном Закавказье превышает миллион рублей. К. ковры распространены во всей Европейской России.

В предлах К. края известны месторождения множества самых разнообразных полезных ископаемых, из которых, однако, немногие разрабатываются в значительных размерах. Одна лишь добыча нефти представляет первостепенную важность не только для Кавказа, но для всей России. На Кавказе встречаются золото, серебро-свинцовая и свинцовая, медная, цинковая, сурьмяная, кобальтовая, никелевая, ртутная, марганцовая, железная и мышьяковая руды, серебряный колчедан, сфалерит, графит, каменный уголь, гагат, горючий сланец, торф, нефть, озокерит, поваренная соль, глауберова соль, квасцы, гипс, мрамор, асбест, литографский камень и т. п. Множество минеральных источников: особенно известны пятигорские, желязноводские, ессентукские, кисловодские, пестукиские, горячеводские на сев. Кавказе, абстуманские и боржомские в Закавказье. На-

большее значение, кроме нефти, имѣютъ мѣдь, марганецъ, поваренная соль, отчасти каменный уголь, свинецъ и т. п. Нефть, выходы которой извѣстны во многихъ мѣстахъ у подошвы главнаго К. хребта, добывается преимущественно въ Бакинскомъ у. (Анжеронскій полу-овъ), въ Кубанской, а также въ Терской обл., въ которой въ последнее время, около г. Грознаго, открыты богатая мѣсторожденія. Всего въ предѣлахъ К. края въ 1891 г. добыто нефти 290175000 пд. (въ Бакинскомъ у. — 288¹/₂ милл.); изъ нихъ получено: керосина—74,2, смазочныхъ маслъ—3,5, бензина и т. п.—0,5, нефтяныхъ остатковъ—103,7 милл. пд. Мѣдь добывается преимущественно въ Елизаветпольскомъ у.; всего въ 1891 г. на Кавказѣ выплавлено мѣди 119552 пуда. Марганцовая руда добывается преимущественно въ Шаропанскомъ у. Кутаисской губ. Марганцовая промышленность возникла въ край въ 1879 г. и достигла громаднаго развитія; большая часть руды отправляется за границу (Англія, Голландія). Поваренная соль встрѣчается въ видѣ каменной соли, самосадочной и въ соляныхъ источникахъ; наиболѣе важны два первыхъ мѣстонахожденія. Соленыя озера находятся во многихъ мѣстахъ въ Предкавказьѣ и въ Дагестанской обл., а самыя значительныя ломки каменной соли—въ Эриванской губ. и Карсской обл. Всего въ 1891 г. получено соли всѣхъ родовъ 1547900 пуд. Мѣсторожденія каменнаго угля извѣстны въ Кубанской обл. и Кутаисской губ.; въ 1891 г. угля получено на Кавказѣ всего 489610 пд. Серебро-свинцовыя руды разрабатываются преимущественно въ Терской обл.; въ томъ же году на Кавказѣ всего было добыто этихъ рудъ 298020 пд. Серебра получено на Алагирскомъ заводѣ (Терской обл.) 27 пд. 23 фн. 54 зол. и свинца—9306 пд. Кроме того, въ предѣлахъ К. края въ 1891 г. добыто: кобальтовой руды—604 пд. (Елизаветпольская губ.), гудрона—1100 пд. (Тифлисская губ.), асфальтовой мастики 23000 пд. (Тифл. губ. и Терск. обл.), кира—30000 пд. (тамъ же), глауберовой соли—60000 пд. (Тифл. губ.), сыры—20000 пд. (Дагестанская обл.).

Фабрично-заводская промышленность К. края развита сравнительно слабо, но смотря на обиліе и разнообразіе сырыхъ земледѣльческихъ продуктовъ, счастливое положеніе между двумя морями, богатство полезныхъ ископаемыхъ и предпримчивость части населенія. Въ большинствѣ случаевъ она является въ видѣ промышленности мелкой, граничащей съ занятіемъ ремеслами и работой кустаря, сосредоточиваясь въ то же время на предметахъ ближайшей необходимости весьма негребователнаго, въ общемъ, населенія. Лишь въ последнее время нѣкоторыя отрасли промышленности, вслѣдствіе особо благоприятныхъ условій, возникли и развились до весьма значительныхъ размѣровъ (наприм. керосиновое производство). Причины небольшого развитія фабрично-заводской промышленности въ край: отсутствіе капиталовъ, недостатокъ удобныхъ путей сообщенія, ведущихъ къ существующимъ желѣзнодорожнымъ линиямъ, наконецъ, бытовые и историческія условія, въ особен-

ности недавнее замиреніе края и косность мусульманскаго населенія. Первое мѣсто по суммѣ оборотовъ занимаютъ производство фотографенное (17259000 мѣтъ руб., въ 1891 г.), судное (для нефти), смазочныхъ маслъ, винокуренное, табачное, кожаное, маслобойное, мѣдноплавильное, мукомольное. Приблизительныя свѣдѣнія о числѣ фабрикъ и заводовъ, суммѣ производствъ и числѣ рабочихъ приводятся ниже, при чемъ по Закавказью данныя относятся къ 1891 г., а по сѣв. Кавказу—къ 1887 г. (Бакинская губ.—1890 г.).

	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма произв.	Число работ.
Кубанская обл.	5604	7152186	13737
(съ Черном. окр.).			
Ставропольская губ.	2589	1275032	4057
Терская обл.	1840	3929166	4023
Итого въ Предкавказьѣ	10033	12356384	21817
Тифлисская губ.	2170	4710960	12579
Кутаисская „	409	7641771	4097
Елизаветпольск. губ.	1517	2973967	7795
Бакинская губ.	1071	23199597	7675
Эриванская губ.	3213	895435	5660
Карсская обл.	879	252430	—
Дагестанская обл.	74	339660	2478
Итого въ Закавказьѣ	9333	40013870	40284
Всего въ предѣлахъ К. края	19366	52370254	62101

Данныя эти обнимаютъ всѣ фабрики и заводы К. края (вмѣстѣ съ горными), при чемъ между ними, повидимому, имѣется не малое число мелкихъ (мельницы и т. п.), полу-кустарныхъ, полу-ремесленныхъ производствъ. По другимъ даннымъ, число болѣе крупныхъ промышленныхъ производствъ на Кавказѣ (кромѣ горныхъ и подлежащихъ акцизу) равняется 915, съ годовой производительностью въ 19,8 милл. рублей; сумма производствъ предпріятій, подлежащихъ акцизу—16,3 милл. руб., горныхъ—17,9 милл. руб., а всего для края общая производительность всѣхъ фабрикъ и заводовъ составить около 54 милл. руб., т. е. почти 7 руб. на жителя (въ московскомъ районѣ—38 руб.).

Пути сообщенія. Торговля. Пути сообщенія въ К. край за последнее время, съ устройствомъ сѣти желѣзныхъ дорогъ и шоссе, значительно улучшились, но тѣмъ не менѣе еще далеко не соответствуютъ потребностямъ обшрна грузовъ между различными частями края. Потребность въ удобныхъ путяхъ сообщенія тѣмъ болѣе велика, что большая часть страны населенна болѣе или менѣе значительными возвышенностями и хребтами, въ виду чего естественные пути въ большинствѣ мѣстностей К. края плохи, а кое-гдѣ доступны лишь для вьючнаго движенія. Черезъ огромный хребетъ, прорѣзывающій весь край съ СЗ на ЮВ, идетъ, для сообщенія сѣв. части края и Европейской Россіи съ Закавказьемъ, только одинъ удобный путь — Военно-Грузинская

дорога (см.). Неблагоприятное влияние этих условий несколько ослабляется темъ, что Кавказъ съ З и В омывается морями, дающими свободный доступъ къ окраинамъ Закавказья; однако, моря эти представляютъ сравнительно мало удобныхъ гаваней, и разстояние отъ нихъ до внутреннихъ частей страны очень велико. Указанныя условия рельефа края обусловили направление существующихъ желѣзно-дорожныхъ путей, изъ которыхъ одинъ, сѣверный (Владикавказская жел. дор.), прорѣзываетъ все Предкавказье съ З на В, а другой (Закавказская жел. дор.) проходить по тому же направлению черезъ все Закавказье. Желѣзно-дорожная сѣть въ край нынѣ составляетъ свыше 2103 вер.: Владикавказская жел. дор. (принадлежитъ К. краю отъ ст. Кушевки, въ 81 в. отъ Ростова на Дону, съ вѣтвями на Новороссійскъ, Кисловодскъ и Петровскъ—1186 в. (строится вѣтвь отъ ст. Кавказской на Ставрополь) и Закавказская, съ вѣтвями на Поти, Кутаисъ, Тквибули и Сураханъ (открыта небольшая вѣтвь въ Чиапури и строится отъ ст. Михайлово на Боржомъ)—967 в. Существуетъ предположеніе провести рельсовые пути: по Черноморскому берегу, отъ ст. Акстафа Закавказской жел. дор. на Карсъ, съ вѣтвью къ персидской границѣ; изъ Тифлиса въ Кахетію; отъ ст. Тихорѣцкой Владикавказской жел. дор. на Царицынъ и, наконецъ, отъ Владикавказской жел. дор. къ Закавказской, черезъ главный К. хребетъ. Изъ колесныхъ путей наиболѣе важны: отъ ст. Закавказской ж. д. Михайлово на Боржомъ, Ахалцихъ и Абас-гуманъ; отъ ст. Акстафа той же дороги на Александрополь, Карсъ, Эриванъ и Джульфу; изъ Тифлиса въ Телавъ и Сигнахъ; отъ ст. Аджикабуль до Ленкоранъ; Сигнахъ—Закаталы—Нуха—Шуша и Герюсы; Петровскъ—Темиръ-ханъ-Шура—Гунибъ и т. п. Рѣки К. края, какъ пути сообщенія, за исключеніемъ низовьевъ Куры почти никакого значенія не имѣютъ. Главнѣйшіе черноморскіе порты К. края связаны правильными пароходными рейсами съ Одессой и Крымомъ, а каспійскіе—съ Волгой, Узунъ-Ада (начальный пунктъ Закаспійской ж. д.) и южнымъ, персидскимъ берегомъ Каспія.

Торговые обороты К. края со времени его заморенія, проведенія желѣзныхъ дорогъ и закрытія безошпиннаго транзита черезъ Закавказье, достигли весьма значительныхъ размѣровъ и продолжаютъ весьма быстро увеличиваться, при чемъ значительная часть ихъ приходится на обмѣнъ товаровъ съ иностранными государствами. Въ этомъ обмѣнѣ перво-степенное значеніе имѣетъ черноморскій берегъ Кавказа. Цѣнность товаровъ, привезенныхъ по Черноморской границѣ изъ-за-границы, достигала за 1886—90 г. послѣдовательно 4,1, 5,3, 7,4, 7,7 и 9,5 милл. кредитныхъ руб. или въ среднемъ 6,8 милл. руб., при чемъ 5% приходилось на жизненные припасы, 72% на материалы и 23% на издѣлія. Главнѣйшимъ образомъ привозились: жезъ (для нефтяной посуды), дѣсной товаръ, желѣзо и чугуны, сталь, олово, свинецъ, москательные товары, стеклянныя и фаянсовые издѣлія, машины и т. п. Цѣнность отпуски по той же границѣ и за то же

время опредѣлялась въ 22,6, 23,6, 31,2, 47,4 и 59,9, а въ среднемъ 36,9 милл. кред. руб., изъ которыхъ 36% жизненныхъ припасовъ, 61% материаловъ и 3%—издѣлій. Предметами вывоза главнѣйшимъ образомъ были: нефть и нефтяные продукты (26,3 милл. пд. въ среднемъ), руда марганцовая, льняное сѣмя, шелкъ, шерсть, солодовый корень, хлѣбъ, соль, дерево орѣховое и пальмовое и т. п. Общій оборотъ вѣтшей торговли по Черноморскому берегу за то же время, въ среднемъ, составилъ 43,7 милл. кред. руб., изъ которыхъ на торговлю Ватуна приходится 64%, Новороссійска—21%. Общій вѣсъ всѣхъ отпущенныхъ за границу товаровъ (1891 г.) составилъ 50 милл., а привезенныхъ—6,2 милл. пудовъ. По сухопутной турецкой границѣ обороты вѣтшей торговли К. края не превышаютъ, по привозу и отпуску, 0,3 милл. кред. руб., при чемъ, главнѣйшимъ образомъ, привозится хлѣбъ въ зернѣ, а отпускаются бараны и овцы. По сухопутной русско-перс. границѣ въ среднемъ за то же время (1886—90) привезено товаровъ на 4,0 милл. кред. руб., а вывезено на 1,0 милл. руб. Моремъ въ 1891 г. изъ Персіи привезено товаровъ на 7,6, отпущено туда на 8,5 милл. кред. руб. Изъ Персіи привозятся обдѣянный рисъ, ковры, сушеные фрукты и т. п. По совокупности торговыхъ оборотовъ въ торговлѣ съ Персіей имѣетъ наибольшее значеніе г. Баку. (Діе обороты вѣтшей торговли края въ 1891 г. достигли по привозу 20,7, по вывозу—70,1, а всего—90,8 милл. руб. Отпускъ главнѣйшимъ образомъ направляется во Францію, Турцію, Персію и Великобританію; въ привозѣ преобладающе изъ Персіи и Великобританіи. Число судовъ значающаго плаванія, посѣтившихъ черноморскіе порты, въ 1889 г. достигало 1165 (863—Батумъ); въ каботажномъ плаваніи въ тѣ же порты пришло въ 1892 г. 4073 судна (вмѣстимостъ—1521256 тастовъ) и ушло 4056 судовъ (вмѣстимостъ—1522362 тастовъ). Обмѣнъ К. края съ Европейскою Россіей весьма значителенъ, но трудно поддается регистраціи; въ Европейскую Россію вывозятся главнѣйшимъ образомъ керосинъ и др. нефтяные продукты, хлѣбъ, вино, шерсть, шелкъ, ковры, хлопчат. мѣль и т. п.; привозятся изъ Европейской Россіи сахаръ, чай, мануфактурные товары, дѣсь и т. п. (см. Владикавказская жел. дор., Закавказская жел. дор., Волга). Внутренняя торговля К. края довольно значительна; точныхъ свѣдѣній о ней не имѣется. Торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ выдано, въ 1890 г.: свидѣтельствъ 1 гильдіи—151, билетовъ 1 гильдіи—353, свидѣтельствъ и билетовъ 2 гильдіи—27290, свидѣтельствъ и билетовъ на мелочной торговлѣ—29978, промысловыхъ свидѣтельствъ—4153, прикащикьяхъ—13219.

Школы. Ученія и др. общества. Печать. Выдающаяся событія на Кавказѣ съ древнѣйшихъ временъ до XVI в. Значеніе К. края для Россіи. Учебное дѣло въ предѣлахъ К. края сдѣлало въ послѣднее время весьма значительные успѣхи. Число и распреденіе учебныхъ заведеній и учащихся по губерніямъ и областямъ, со включеніемъ мусульманскихъ и еврейскихъ училищъ, въ 1888 г. было слѣдующее:

Губернии и области.	Число учебных заведений.					Число учащихся.				На 100 кв. в. приходится д-во уч.	Населеніе въ тыс. (1888).	На 10000 жит.		
	Среднихъ.	Высшихъ ^{*)} .	Частныхъ.	Начальныхъ ^{*)} .	Всего.	въ %.	Мальч-ковъ.	Дѣтскихъ.	Всего.			въ %.	Уч-щихъ.	Уч-щихъ.
Сѣв. Кавказъ:														
Кубанская обл. и Черном. окр. . .	7	10	12	377	406	25,2	16942	4834	21776	21,4	29	1264	3,21	172
Ставропольск. губ. . .	7	3	13	209	232	14,4	9650	2514	12164	12,0	26	666	3,48	183
Терская обл. . . .	5	11	6	149	171	10,6	8652	2440	11092	10,9	28	693	2,47	160
Итого . .	19	24	31	735	809	50,2	35244	9878	45032	44,3	28	2623	3,08	172
Закавказье:														
Тифл. г. и Закав. окр.	17	17	40	188	262	16,3	15486	6615	22101	21,8	43	875	2,99	253
Кутаисская губ. . .	5	9	7	256	277	17,2	14958	1702	16606	16,4	11	923	3,00	180
Елизаветпол. губ. . .	3	4	10	65	82	5,0	4688	859	5547	5,5	18	730	1,12	76
Эриванская губ. . .	6	3	4	60	73	4,6	4249	1269	5518	5,5	30	667	1,09	83
Карская обл. . . .	—	1	—	23	24	1,5	1369	316	1685	1,6	23	163	1,47	103
Бакинская губ. . . .	2	3	11	51	67	4,2	2953	1009	3962	3,9	34	735	0,91	54
Дагестанская обл. . .	2	1	1	13	17	1,0	816	201	1017	1,0	25	592	0,28	17
Итого . .	35	38	73	656	802	49,8	44519	11971	55490	55,7	27	4635	1,71	121
ВСЕГО . .	54	62	104	1391	1611	—	79763	21759	101522	—	27	7303	2,20	139

Въ поясненіе этой таблицы слѣдуетъ замѣтить, что свѣдѣнія о мусульманскихъ и еврейскихъ училищахъ весьма неточны. Въ 1892 г. учебныхъ заведеній въ кавказскомъ учебномъ округѣ состояло: мужскихъ гимназій—9, прогимназій—2 (учащихся—405^{*)}, реальныхъ училищъ—8 (уч. 2319), женскихъ гимназій—10 (уч. 3842), прогимназій—6 (уч. 759), 1 учительскій инст. и 4 учительскихъ семинаріи (уч. 363), городскихъ уч. 86 (7052 уч.), горскихъ школъ 5 (595 уч.), ремесленныхъ учил.—7 (631 уч.), мореходныхъ классовъ 3 (109 уч.), маринскихъ жен. учил. 2 (245 уч.). Въ томъ же году изъ числа учащихся во всѣхъ этихъ заведеніяхъ было: русскихъ—51,1⁰%, грузинъ—19,4, армянъ—13,7, татаръ—2,9, горцевъ—1,8, евреевъ—1,2 и другихъ національностей—7,6. Важнѣйшимъ очагомъ умственной жизни К. края является Тифлисъ, административный центръ страны, гдѣ имѣются ученые и др. общества, печатается наибольшее число періодич. изданій и т. п. Изъ ученыхъ обществъ нѣкоторые обнаруживаютъ значительную дѣятельность и оказали огромныя услуги въ дѣлѣ изученія К. края, распространенія христіанства, возбужденія сельскохозяйственной и технической дѣятельности въ населеніи (напр., Кавказскій отдѣлъ Имп. Русскаго Географическаго общ., Имп. Кавказское общество сельскаго хозяйства, отдѣленіе Имп. Техническаго общ. и т. п.). Въ 1892 г. всего въ край выходило 34 (18 въ Тифлисѣ) періодическихъ изданія, печатавшихся въ количествѣ 3:828 экземпляровъ; въ томъ числѣ:

на русскомъ яз. 21 назв., печ. въ 19248 экз.
 > армянск. > 7 > > 9350 >
 > грузинск. > 5 > > 3780 >
 > французск. > 1 > > 480 >

Одно періодическое изданіе приходится на 235 тыс. жит., а 1 экземпляръ на 217 жит., при чемъ 1 экз. русскаго изданія приходится на 155 чел. русскихъ, 1 экз. армянскаго на 107 армянъ и 1 экз. грузинскаго на 266 грузинъ. Кромѣ русскихъ періодическихъ изданій изъ Европейской Россіи, на Кавказѣ получается довольно много иностранныхъ, преимущественно на армянскомъ, турецкомъ, персидскомъ и даже арабскомъ языкахъ (язъ Египта). Отдѣльными изданіями книгъ и статей вышло въ край съ октября 1892 по 25 октября 1893 г.: на русскомъ языкѣ—39, на грузинскомъ—66, на армянскомъ—84, татарскомъ—2, французскомъ—3 и нѣмецкомъ—1.

Вслѣдствіе своего географическаго положенія и богатой природы К. край съ древнѣйшихъ временъ служилъ поприщемъ для встрѣчъ европейскихъ и азиатскихъ народовъ и привлекалъ предприимчивыхъ людей, жаждавшихъ обогащенія или славы. Болѣе замѣчательными событіями въ историческія времена были слѣдующія: 720 г. до Р. Хр.—переселеніе части швѣдскихъ евреевъ въ Прикавказскія страны; 633 г.—вторженіе скивоовъ черезъ Кавказъ въ Мидію и Малую Азію; 558 г.—покореніе Колхиды Каромъ; 400 г.—отступленіе 10 т. грековъ, послѣ битвы при Кунакѣ, къ юго-вост. берегу Чернаго моря; 302 г.—Фарнаозъ, первый туземный иберійскій царь, устанавливаетъ грузинскую азбуку; 140 г.—постройка крѣпости царемъ ибер. Мирваномъ въ Дарьялъ; 34 г.—покореніе Арменій Маркомъ Антоніемъ; 40 г. по Р. Хр.—апостолъ Андрей Первозванный и

^{*)} Кромѣ начальныхъ.

^{**)} Въ вѣдомствѣ кавказскаго учебнаго округа за 1892 г. числалось 914 начальныхъ учил. (89758 уч.).

Симонъ Кананитъ просвѣщаютъ Кожхиду и др. мѣста Кавказа; 79 г.—основаніе г. Эривани; 150 г.—готы вытѣсняютъ алабъ съ Кавказа и возвращаются на зап. оконечности его; 204 г.—хазары переходятъ К. хребетъ и нападаютъ на Армению; 301 г.—армяне принимаютъ христіанскую вѣру, въ царствованіе царя Тиридата; 433—450 г.—походы персовъ на сѣв. Кавказъ противъ гуановъ; 513 г.—гунны-сабиры вторгаются въ Армению; 558 г.—поселеніе аваровъ въ К. горахъ; 586 г.—призваніе дивастія Багратидовъ; 640 г.—первое вторженіе арабовъ въ Армению; 683 г.—вторженіе хазаровъ въ Армению; 880 г.—набѣгъ руссовъ на южный берегъ Каспійскаго моря; 943 г.—набѣгъ руссовъ по Каспійскому морю на Закавказскія земли; въ X в. русскіе водворются въ Тмутаракани; 1068 г.—турки-сельджуки овлаждаютъ Тифлисомъ; 1184—1212 г.—царица Тамара побѣждаетъ армянь, турокъ и персовъ и распространяетъ христіанскую вѣру; 1185 г.—походъ Игоря на половцевъ, гибель и плѣнь русскихъ на Коялтѣ; 1277 г.—русскіе князья совершаютъ походъ на яссовъ (осетяны) и сжигаютъ г. Дедаковъ въ южномъ Дагестанѣ; 1387 г.—Тамерланъ овлаждаетъ Грузіей и Дагестаномъ; 1403 г.—шестое и послѣднее нашествіе Тамерлана на Грузію; 1424 г.—раздѣленіе Грузинскаго царства; 1475 г.—взятіе турками Трапезонды и паденіе итальянской торговли на Черномъ морѣ; 1487 г.—своеніе кавказскаго владѣтеля кн. Захарія Гуйгуриса съ Іоанномъ III Васильевичемъ о покровительствѣ; 1534—1584 г.—появленіе терскаго казначества; 1586 г.—кадетинскій царь Александръ II испрашиваетъ покровительство у Теодора Іоанновича. Со второй половины XVI в. сношенія русскихъ съ К. краемъ становятся болѣе частыми и завершаются присоединеніемъ Кавказа къ Россіи (см. Кавказскія войны, Персидскія войны, Русско-турецкія войны), послѣ чего Кавказъ вступаетъ въ новую эру мирнаго процвѣтанія и экономическаго развитія. Развитіе это, вначалѣ подвигавшееся медленно, за послѣднюю четверть вѣка, вслѣдствіе постройки желѣзнодорожной сѣти, улучшенія дорогъ, устройства портовъ, усиленія русскаго элемента, пошло быстрыми шагами впередъ и сопровождалось сильнѣйшимъ подъемомъ эксплуатаціи производительныхъ силъ страны: улучшеніемъ земледѣльческой культуры, возникновеніемъ огромнаго ростомъ горной промышленности, появленіемъ въ край фабрикъ и заводовъ, оживленіемъ спроса на мѣстные продукты и водвореніемъ новыхъ, небывалыхъ доходовъ отраслей народнаго хозяйства. К. край не только вступилъ въ весьма дѣятельныя сношенія съ Европ. Россіей, но и завоевалъ себѣ прочное мѣсто на международномъ рынкѣ: въ то же время выяснилось болѣе или менѣе значеніе его для Россіи, внутреннія губернія которой онъ можетъ снабжать нефтяными продуктами, вѣдью, марганцемъ, сѣрой, виномъ, шелкомъ, хлопкомъ, фруктами, шерстью и т. п. Въ частности Предкавказье, съ его обширными землями и малымъ населеніемъ, служить наиболѣе удобнымъ поприщемъ для развитія нѣкоторыхъ отраслей скотоводства (овцеводство), сокра-

щающихся въ южной Россіи, и обширной житницей, откуда, въ случаѣ надобности (1891 г.), могутъ быть двинуты значительные запасы хлѣба во внутр. государства. Не смотря на все изложенное, расходы по К. краю до настоящаго времени лозятся тяжелымъ бременемъ на государств. бюджетъ, далеко превышая сборы и доходы съ этой части имперіи. Объясняется это, между прочимъ, положеніемъ землевладѣнн въ край, способами взиманія окладныхъ сборовъ, недостаточностью путей сообщенія, незначительнымъ поступленіемъ неокладныхъ сборовъ, вслѣдствіе бѣдности и негребовательности жителей, преобладанія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ мусульманъ и т. п.

Литература. *Источники кавказовѣднн.* Литература по кавказовѣднню огромна, весьма разбросана и не легко доступна, чѣмъ, въ связи съ своеобразиемъ края, объясняется, повидимому, тотъ фактъ, что до настоящаго времени еще нѣтъ сколько-нибудь полнаго, достовѣрнаго и подробнаго описанія края, при чемъ лучшее изъ существующихъ принадлежитъ французу, а именно Э. Реклю, въ его всеобщей географіи. Почти полная литература по Кавказу до 1874 г. собрана въ «*Vibliographia caucasica et transcaucasica*», Мянсарова, въ «*Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ*» (кн. III, т. I), Н. Дубровина, и въ «*Географическомъ словарѣ*» П. П. Семёнова. Далѣе приводятся только болѣе новые и важнѣйшіе источники. Главнѣйшими источниками массовыхъ и весьма разнообразныхъ свѣдѣній о К. являются: «*Записки и извѣстія Кавк. Отдѣла Имп. Русс. Геогр. Общ.*», «*Труды Кавк. Общ. Сельскаго хоз.*», «*К. Календарь*», «*Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа*», вышеуказанный трудъ Дубровина, «*Кубанскій Сборникъ*», «*Терскій Сборникъ*», газета «*Кавказъ*», «*Зап. Кавк. Отд. Имп. русс. Технич. Общ.*», «*Сборникъ свѣдѣній о К. горахъ*», «*Списки населенныхъ мѣст Кавказа*», «*Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ*», «*Матеріалы для геологии Кавказа*», «*Сборникъ Имп. К. медицинскаго Общ.*», «*Матеріалы по изученію экономическаго быта госуд. крестьянъ Закавказья*» и *Сводъ ихъ*, «*Сводъ статистическихъ данныхъ, извлеченныхъ изъ посемейныхъ списковъ населенія Кавказа*», «*Энциклопедія воен. и морскихъ наукъ*», Леера, «*Акты*», собранные кавказской археографической комиссіею, «*Этнографическое Обзореніе*», «*Записки*» и «*Извѣстія*» Имп. Русск. Геогр. Общ., «*Землевѣднн*» и др. Затѣмъ главнѣйшіе источники по кавказовѣднню: Елизе Реклю, «*Nouvelle géogr. Univ.*» (Т. VI: «*L'Asie Russe*»); «*Жизописная Россія*» (Т. IX: «*Кавказъ*»); М. Литвиновъ, «*Окраины Россіи. I. Кавказъ*» (СПб., 1884); Е. Г. Вейденбаумъ, «*Путеводитель по Кавказу*» (Тифл., 1898); «*Кавказъ*» (справ. кн., Сост. Старожиломъ, Тифл., 1887); Ю. Н. Проценко, «*Краткая географія Кавказа*» (Тифл., 1889); П. И. Надеждинъ, «*Опытъ географіи К. края*» (Тула 1891); В. С. Кривенко, «*Очерки Кавказа*»; «*Краткій очеркъ экономич. положенія К. края*» («*Кавказскій Календарь*, 1888); Л. Загурскій, «*Этнологическая классификація К. на-*

родовъ» (таже, 1888); «Фабрично-заводская промышленность и торговля Россіи» (СПб., 1893); «Сельское и лѣсное хозяйство Россіи» (СПб., 1893); «Описание К. выставки въ Тифлисѣ 1889 г.» (1 и 2 вып.); «Задачи климатологии Кавказа», В. Статковского (СПб., 1878); Г. Абишъ, «Geologische Forschungen in den Kaukasischen Länder»; «Материалы для геологій К. края», издав. управл. горною частью на Кавказѣ; В. И. Меллеръ, «Полезныя ископаемыя и минеральныя воды К. края» (Тифл., 1889); Д. И. Менделѣевъ, «Бакинское нефтяное дѣло въ 1886 г.»; G. Radde, «Vier Vorträge über den Kaukasus» (Гота, 1874); М. Н. Герсевановъ, «Очеркъ гидрографіи К. края» (СПб., 1886); С. А. Вейссъ-Фонтъ-Вейсенгофъ, «Свѣдѣнія о состояніи орошенія на Кавказѣ по 1888 г.» («Сборн. Кавк. Общ. Сельск. Хоз.», VI вып.); И. И. Стебницкій, «О распространеніи ледниковъ на Кавказѣ» (Ут. «Изв. Кавк. Отд. Имп. Русскаго Геогр. Общ.»); Н. Я. Динникъ, «Современныя и древніе ледники Кавказа» (XIV т. «Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.»); В. Г. Михайловскій, «Сорны-травы и ледники центральнаго Кавказа» («Землѣвѣдніе», кн. I, 1894); А. В. Настуховъ, «Повѣдка по высоч. сел. Кавказа» (тамъ-же, кн. 2); Я. С. Медвѣдевъ, «Деревья и кустарники Кавказа» (IV и V вып. «Сборн. Кавк. Общ. Сел. Хоз.»); Н. Кузнецовъ, «Элементы средиземноморской области въ зап. Закавказья» («Зап. И. Р. Г. Общ.», т. XXIII, вып. 3); М. Н. Смирновъ, «Énumération des espèces des plantes vasculaires du Caucase» (1—4 вып. «Bull. de la Soc. Imp. naturalistes de Moscou», 1887, не окончена); Н. К. Средницкій, «Очеркъ растительности Ріонскаго бассейна»; К. Ф. Кессельеръ, «Рыбы арало-касп. понт. области» (IV вып. «Труды» арало-касп. экспедиціи, СПб., 1877); М. Н. Богдановъ, «Глицы Кавказа» (СПб., 1879); Г. И. Раде, «Ориентологич. фауна К. края» (Тифл., 1885); В. С. Миллеръ, «Осетинскія этюды» (М., 1881—1887); Ernest Chantre, «Recherches anthropologiques dans le Caucase» (Лионъ и П., 1885—1887); И. К. Зейдлицъ, «Этнографическая карта Кавказа» (СПб., 1881); R. Erckert, «Der Kaukasus und seine Völker» (Лпц., 1885); И. И. Пантюховъ, «Антрополог. наблюденія на Кавказѣ» («Зап. Кавк. Отд. Имп. Р. Г. Общ.», кн. XV, Тифл., 1893); М. М. Ковалевскій, «Современный обычай и древній законъ. Обычное право осетинъ» (М., 1886); С. А. Еглазаровъ, «Исслѣдованія по исторіи учреждений въ Закавказья. Сельская община» (Казань, 1889); «Сводъ матеріаловъ по изученію эконом. быта госту. крестьянъ Закавказья» (Тифл., 1888); О. В. Марграфъ, «Очеркъ кустарной промышленности сѣв. Кавказа» (М., 1882); «Кустари. промыслы Закавказья»; К. Хатисова (II т. «Отчеты и изслѣдованія по кустарн. промышленности въ Россіи», СПб., 1894); «Сводъ стат. данныхъ о населеніи Закавказья» (Тифл., 1893); С. О. Гулшамбаровъ, «Обзоръ фабрикъ и заводовъ Тифл. губ.» (Тифл., 1888); Н. А. Шарвовъ, «Обзоръ производ. сѣлк. К. намѣстничества» («Кавк. Кал., 1880—81); его же, «Краткій очеркъ современнаго положенія пчеловодства на Кавказѣ» (Тифл., 1893); «Ислѣд. совр. состоянія скотоводства въ Россіи. Рого-

тый скоть» (вып. III—«К. край»); А. Я. Калантаръ, «Материалы для устройствъ казенныхъ лѣтнихъ и зимнихъ пастбищъ на Кавказѣ» (Тифл. 1890); «Труды кавказской шелководственной станціи» (8 вып., Тифл.); В. С. Миллеръ, «Систематическое описаніе коллекціи Дашковского этногр. музея» (вып. II); Гевеисъ, «Краткій очеркъ земледѣлія за Кавказомъ» («Тр. Кавк. Общ. Сел. Хоз.», 1887 г., вып. 9—10); П. К. Усларъ, «Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ» (Тифл., 1881); Н. Сорокинъ, «О нѣкоторыхъ болѣзняхъ винограда и другихъ растений К. края» (Тифл., 1892); Грове, «Холодный Кавказъ» (СПб. 1879); гр. Уварова, «Кавказъ, Абхазія, Аджарія, Шавшетія» (М., 1892); Н. Гильченко, «Материалы для антропологии Кавказа, Осетинъ» (СПб. 1890); вв. В. Масальскій, «Винодѣліе въ Россіи» (СПб., 1891); В. Я. Лисовскій, «Чорохскій край» (Тифл., 1887); Н. Я. Каневскій, «Любопытныя уголки Кавказа» (Ватумскій окр. и Сванетія; Тифл., 1886); J. Mourier, «La Mingrelie» (Одесса, 1884); К. С. Соловьевъ, «Воен. обзорніе Дагестанской обл.» (Тифл., 1887); Г. Н. Казбекъ, «Военно-стат. описаніе Терской обл.» (изд. кавк. воен. окр., 1888); «Очеркъ Ставропольской губ.» (въ VII вып.); «Сборн. стат. свѣд. о Ставропольской губ.» (Ставр. 1876); В. Липскій, «Очеркъ растительности Предкавказья» («Зап. кievск. общ. естествоисп.», т. XIII, 1894); V. Sella, «Nel Caucaso Centrale» («Bull. del club alpino italiano», т. VI, 1890); D. Freschfield, «The Peaks-Passes and glaciers of the Caucasus» («Proceedings of the Royal G. Soc.», 1888). Карты: въ масштабѣ 10 и 40 в. въ дм., изд. кавк. отд. Имп. русск. геогр. общ.; въ масштабѣ 30 в. въ дм., изд. А. Ильина; орографическая карта К. края, изд. воен. топогр. отд. кавк. военн. округа въ 1/1,000,000; 5-ти верстная карта К. края, изд. военно-топогр. отд. кавк. военн. окр.; одно-верстная карта (часть края), изд. того-же учрежденія; рельефная карта К. края, изд. того-же учрежденія, подъ ред. И. И. Стебницкаго. Новѣйшая литература по кавказовѣднію частью помѣщена въ «Кавк. Календарѣ» (за 1890 г.) и помѣщается въ «Извѣстіяхъ Имп. Русск. Геогр. Общ.», «Этнографическомъ Обзорніи», «Землѣвѣдніи», «Ежегодникахъ Имп. Русск. Географич. Общества» и частью въ «Трудахъ Кавказ. Отд. Имп. Рус. Географ. Общества».

В. М.

Кавказскій крестъ—см. Крестъ кавказскій и таблицу: Знаки отличія и ордена (т. XIII).

Кавказскій курьеръ—ежедневная политическая и литературная газета. Издавалась въ г. Тифлисѣ въ 1881 г. Вышло 159 №№ (по 31 июля). Ред.-изд. М. И. Хигаровъ.

Кавказскій музей—учрежденъ въ 1867 г. въ Тифлисѣ; богатъ коллекціи по археологій, этнографіи, антропологии, геологій, ботаникѣ и зоологій Кавказскаго края. Директоръ его—много путешествовавшій по Кавказу Г. Раде. См. «Краткій очеркъ развитія К. музея въ первые 25 лѣтъ существованія», Г. Раде (Тифлисъ, 1891).

Кавказскій отдѣлъ Кубанской области (1299,8 кв. в.); административный центръ—станція Тихоривкая (см.).

Кавказскій отдѣлъ Имп. Русск. Геогр. Общества — см. Отдѣлы Имп. Русск. Геогр. Общества.

Кавказскій перешеекъ. — Подъ этимъ именемъ известно пространство между Каспійскимъ и Чернымъ морями, составляющее въ административномъ отношеніи Кавказскій край (см.). К. перешеекъ называется иногда Понто-каспійскимъ.

Кавказскій тетеревъ (*Tetrao plukosiewiczzi*) — водится исключительно на хребтахъ Большого и Малаго Кавказа, не ниже 1800 м. въ полосѣ альпійскихъ луговъ. Самецъ дл. ок. 53 см., однообразно бархатисто-чернаго цвѣта, съ зеленомъ отливомъ на шеѣ; бѣлой полосы на крылѣ нѣтъ; самка похожа на тетерку, но меньше (48 см.), съ болѣе длиннымъ хвостомъ, болѣе медкимъ узоромъ и безъ бѣлой полосы на крылѣ. К. тетеревъ живетъ на землѣ, не заходя въ поясъ лѣсовъ, летаетъ очень неохотно, питается альпійскими растеніями и насѣкомыми. Тонкъ просяходить на землѣ и сильно отличается отъ тетеревиного, самцы не бормочатъ и не чухаются, а издаютъ лишь слабый пискъ, не принимаятъ характерной позы токующего косача, а лишь ходятъ, приподнявъ хвостъ и закинувъ голову, отъ времени до времени дѣлая прыжки. Мясо вкусно. *Н. Кн.*

Кавказскій учебный округъ — см. Учебные округа и Кавказскій край.

Кавказскій хребеть. — Этимъ названіемъ принято обозначать горную цѣпь, которая, пересѣкая весь Кавказскій перешеекъ отъ Чернаго моря до Каспійскаго, въ видѣ непрерывной огромной стѣны, естественно дѣлитъ К. край на двѣ части: Предкавказье или сѣверный Кавказъ и Закавказье. Хребеть этотъ, направляясь въ общемъ по оси поднятія съ СЗ на ЮВ, съ весьма незначительными извилинами, состоитъ изъ водораздѣльнаго гребня (отдѣляющаго воды Кубани, Терека, Сулака и Самура съ одной стороны, отъ бассейновъ Ингура, Рюна и Куры — съ другой), сопровождающихъ его валообразныхъ передовыхъ возвышенностей, хребтовъ, горныхъ группъ и множества болѣе или менѣе значительныхъ отроговъ, отходящихъ по обѣ стороны отъ водораздѣльнаго хребта, а главнымъ образомъ на С., гдѣ они, сталкиваясь съ другими, образуютъ мѣстами обширныя горныя страны. Водораздѣльный гребень, въ отличіе отъ другихъ составныхъ частей К. хребта, носитъ названіе *Главнаго хребта*, вся же горная система вмѣстѣ называется также Большимъ Кавказомъ, въ отличіе отъ Малаго Кавказа, наполняющаго своими нагорьями и цѣпями всю юго-западную часть К. края. Вся система К. хребта занимаетъ площадь, приблизительно, въ 2600 кв. м., при чемъ сѣв. склонъ его занимаетъ около 1450 кв. м., въ то время какъ южный всего около 1150 кв. м. Главный хребеть на западной своей оконечности подходитъ къ Анапѣ на берегу Чернаго моря, а на восточной заканчивается горой Ильхи-дагъ (1073 ф.), къ СЗ отъ Баку. Расстояніе по прямому направлению между этими точками составляетъ около 1100 в., но, вслѣдствіе извилины и изгибовъ, Главн. хребеть простирается, въ видѣ непрерывнаго высокаго водораздѣла, почти на 1420 в. Ширина Кавказскаго хребта въ за-

падной (нѣсколько западнѣе Эльбруса) и восточной (Дагестанъ) частяхъ — около 200 в. въ центральной — ок. 90 в.; обѣ оконечности сильно суживаются и представляють (въ особ. западная) незначительную ширину. Наиболѣе высокой является средняя часть хребта, между Эльбрусомъ и Казбекомъ (ср. выс. 11600 фт.), гдѣ сосредоточены высочайшія его вершины, изъ которыхъ Эльбрусъ достигаетъ 18470 фт. надъ ур. моря; восточнѣе Казбека и западнѣе Эльбруса хребеть понижается, при чемъ значительнѣе по второму направлению, чѣмъ по первому. Въ общемъ, по высотѣ, К. хребеть значительно превосходитъ Альпы; въ немъ насчитывается не менѣе 150 вершинъ, превышающихъ 12000 фт. и болѣе 20 пиковъ выше Монблана, высочайшей вершины всей Европы. Передовыя возвышенности, сопровождающія главный хребеть, въ большинствѣ случаевъ не имѣють характера непрерывныхъ цѣпей, но представляютъ короткіе хребты или горныя группы, связанные съ водораздѣльнымъ хребтомъ отрогами и прорванныя во многихъ мѣстахъ глубокими ущельями рѣкъ, которыя, начинаясь въ главномъ хребтѣ и прорвавшись черезъ передовыя возвышенности, спускаются на предгорья и выходятъ на равнины. Такимъ образомъ, почти на всемъ протяженіи (на З съ Ю, на В съ С) къ водораздѣльному хребту примыкаетъ рядъ высокихъ котловинъ, въ большинствѣ случаевъ озернаго происхожденія, замкнутыхъ съ одной стороны высотами водораздѣла, а также его отрогами, а съ другой отдѣльными группами и короткими хребтами передовыхъ возвышенностей, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по высотѣ превосходятъ главную цѣпь. Съ сѣверной стороны водораздѣла преобладають поперечныя котловины, а съ южной, кромѣ западной его оконечности, — продольныя. Характерно для К. хребта также и то, что многія первостепенныя вершины лежатъ не на водораздѣльномъ гребнѣ, но на оконечностяхъ короткихъ его отроговъ, направляющихся на С (таково положеніе вершинъ: Эльбрусъ, Копшантау, Адай-хохъ и т. п.). Сѣверный, болѣе развитый склонъ К. хребта, образуемый множествомъ отроговъ, примыкающихъ въ общемъ почти перпендикулярно къ главному хребту и отдѣленныхъ поперечными глубокими долинами, достигаетъ весьма значительнаго развитія въ окрестностяхъ Эльбруса (Эльбрусскій выступъ). Самое значительное поднятіе направляется отъ этой вершины прямо на С, служить водораздѣломъ между водами Кубани и Терека и, понижаясь уступами дагѣ, слышывается въ обширную Старополюскую возвышенность (см. Кавказскій край). Еще болѣе развитъ сѣв. склонъ въ вост. части К. хребта, гдѣ многочисленныя, и весьма значительныя по высотѣ и длійнѣ, его отроги образуютъ обширную горную страну Дагестанъ (Дагестанскій выступъ). Постепенно понижаясь къ С, сѣверный склонъ образуется многими передовыми возвышенностями, которыя мѣстами являются въ видѣ хребтовъ; къ такимъ относятся такъ называемыя Черныя горы, идущія сѣвернѣе главнаго хребта на разстояніи 17—60 в. Къ С. Черныя горы образуютъ пологіе и длинныя склоны, въ большинствѣ мѣстностей покрытые

дремучими лѣсами (отсюда и название), а къ Ю падаютъ круглыми обрывами. Рѣки, стекающія съ главнаго хребта, прорываются черезъ Черныя горы по глубокимъ и узкимъ, весьма живописнымъ ущельямъ; высота этой передовой гѣпы, въ общемъ, незначительна, хотя въ верхнемъ теченіи Ардона и Уруха нѣкоторые ихъ вершины достигаютъ болѣе 11 т. фт. выс. (Кюль-хохъ 11230 фт., Каріу-хохъ 11164 фт.). Южн. склонъ въ особенности слабо развитъ въ западной и восточной частяхъ хребта, достигая довольно значительнаго орографическаго развитія въ серединѣ, гдѣ къ нему примыкаютъ параллельныя возвышенности, образующія продольныя долины верховьевъ Ріона, Ингура и Цхенисцхала, и отходятъ къ Ю длинныя отроги, отдѣляющія бассейны Алазани, Иоры и Курры. Замѣчательной кругизной и малымъ развитіемъ этотъ склонъ отличается тамъ, гдѣ онъ падаетъ къ долинѣ Алазани; г. Закагалы, расположенный на высотѣ 1733 фт. у южн. подошвы К. хребта, отстоитъ по прямой линіи всего на 18 в. отъ гребня его, достигающаго здѣсь болѣе 11000 фт. высоты н. ур. м. К. хребетъ не отличается удобопроездимостью; тишь на зап. и вост. его оконечностяхъ имѣются удобные и низкіе перевалы, вполне доступные круглый годъ для сообщенія. На всемъ остальномъ протяженіи, за исключеніемъ Мамисонскаго и Крестоваго (см. Военно-Груз. дор.), пути черезъ хребетъ въ большинствѣ случаевъ представляютъ вьючныя или даже пѣшеходныя тропинки, отчасти совершенно недоступныя для пользованія въ зимнее время года. Изъ всѣхъ переваловъ наибольшее значеніе имѣетъ Крестовый (7977 фт.), черезъ который по Военно-Груз. дор. производится самое значительное движеніе на всемъ протяженіи хребта. Для болѣе удобнаго обозрѣнія, К. хребетъ можно раздѣлять по длинѣ съ З на В на семь частей: 1) Черноморскій Кавказъ (отъ меридіана Анапы до горной группы Оштена—около 250 в.), 2) Кубанскій Кавказъ (отъ Оштена до востка Кубани—150 в.), 3) Эльбрусскій Кавказъ (отъ востка Кубани до вершины Адай-хохъ—160 в.), 4) Терскій Кавказъ (отъ Адай-хоха до г. Варбало—120 в.), 5) Дагестанскій Кавказъ (отъ Варбало до вершины Сары-дагъ—140 в.), 6) Самурскій Кавказъ (отъ Сары-дага до г. Баба-дагъ—ок. 120 в.) и 7) Каспійскій Кавказъ (отъ Баба-дага до вершины Ильхидагъ—около 160 в.). 1) Черноморскій Кавказъ на всемъ протяженіи идетъ почти параллельно берегу Чернаго моря, при чемъ растояніе водораздѣльнаго гребня отъ моря не превышаетъ 40 в. (у Оштена), не достигая нигдѣ сѣв.-гоной линіи, Черноморскій Кавказъ лишь въ южной части поднимается кое-гдѣ до 6 т. фт.; между перевалами замѣчательны Новороссійскій—1225 фт. и Гойтхскій—1343 фт. (между Туапсе и Майкопѣмъ), разработанныя для колеснаго сообщенія. Крутой южн. склонъ, падающій къ Черному морю, раздѣляется короткими контрфорсами хребта на рядъ поперечныхъ долинъ и ущелій, по которымъ текутъ рч., выходящія въ море; сѣв., значительно болѣе развитый склонъ образуется постепенно понижающимся къ Кубанской плоскости отрогамъ, между которыми расположены долины лѣв.

притоковъ рѣки Кубани (Псекупсъ, Пишты) и Бѣлой (Шпеха). 2) Кубанскій Кавказъ начинается горной группой Оштена (верш. Фишта—9360 фт. н. ур. м.), на вершинѣ которой повлывается впервые вѣчный снѣгъ, отличается, сравнительно съ Черноморскимъ, большей высотой и шириной, снѣгами, покрывающими его наиболѣе выдающимися вершины, значительной высотой и трудностью переваловъ, и, наконецъ, появленіемъ ледниковъ, впервые встрѣчающихся въ верховьяхъ Лабы; при этомъ высота водораздѣльнаго хребта постепенно увеличивается съ СВ на ЮЗ. Изъ вершинъ, кромѣ Фишты, замѣчательны: Шугусъ (10642) и Псышь (12427). Изъ переваловъ, поднимающихся весьма значительно въ этой части хребта и представляющихъ вьючныя тропы, замѣчательны Псеахшо—6870 фт. (изъ бассейна Мзымты на верховья Лабы), Марухскій—11000 фт., Клухорскій—9075 фт. и Нахарскій—9617 фт. (последніе два изъ бассейна Кодора на верховья Кубани). Предпоследній изъ переваловъ служитъ наиболѣе удобнымъ путемъ сообщенія Сухума съ Баталпашинскомъ. Южный склонъ Кубанскаго Кавказа болѣе развитъ, чѣмъ въ предыдущей части хребта; между многочисленными его отрогами, спускающимися къ Черному морю, лежитъ рядъ глубокихъ, заключающихъ небольшіе бассейны рѣкъ котловинъ, верхняя часть которыхъ иногда располагается почти параллельно водораздѣльному хребту; таковы котловины Мзымты, Бзыби и Кодора. Сѣверный склонъ развитъ весьма значительно и имѣетъ до 160 в. въ длину; между огромными контрфорсами его, изъ которыхъ наиболѣе крупный отходитъ къ СЗ отъ вершины Псышь, расположены глубокія, дичія и живописныя, поросшія лѣсомъ поперечныя долины и ущелья верховьевъ системы Кубани (рр. Бѣлая, Лаба, Урупъ, Зеленчукъ, Теберда и Кубань); изъ такихъ долинъ пользуется наибольшей извѣстностью долина верхней Лабы—Загданъ (см.). 3) Эльбрусскій Кавказъ, простирающійся отъ истоковъ Кубани до вершины Адай-хохъ или до верховьевъ р. Ардона, представляетъ наиболѣе высокую, богатыя снѣгомъ и ледниками часть К. хребта. Средняя высота Эльбрусскаго Кавказа достигаетъ 11—12 т. фт.; трудно доступные перевалы опускаются немногимъ ниже, а многыя, высокая вершины его, несущія массы снѣга и льда, поднимаются выше 16 т. фт. Отъ главнаго хребта къ СВ отходятъ короткіе и мощные отроги, въ которыхъ находятся высочайшія вершины Кавказа; въ самомъ значительномъ изъ этихъ отроговъ, въ 20 в. къ С отъ водораздѣльнаго гребня, высится Эльбрусъ или Минги-тау (18470 фт.), самая высокая вершина въ системѣ К. хребта и въ предѣлахъ К. края. Къ Ю отъ главнаго хребта, въ небольшомъ разстояніи, почти на всемъ протяженіи Эльбрусскаго Кавказа проходитъ параллельно главному, Сванетскій хребетъ (верш. Шо-да 11128 фт.), который, будучи приблизительно на 3000 фт. въ среднемъ ниже главнаго, все-таки далеко заходитъ за предѣлы вѣчнаго снѣга. Между Сванетскимъ и водораздѣльнымъ хребтами расположены высокія, параллельно ему подіятыя послѣдняго, долины Ингура и

Цхенись-хвали, а къ восточной оконечности Эльбурского Кавказа съ Ю примыкает такая же долина верховьев Риона; долины эти, а также долина Ингура отъ долины Кодора, раздѣляются высокими отрогами главнаго хребта. Между вершинами Эльбурскаго Кавказа, кромѣ Эльбурса, замѣчательны: Дыхъ-тау (17054 фт.), Коштанъ-тау (16881 фт.), Шхара (17049 фт.), Джанги-тау (16564 фт.), Тетгульдъ (15914 фт.), Ушба (15445 фт.), Адншъ (16291 фт.), Адай-хохъ (15244 фт.) и т. п. Черезъ перевалы, поднимающіеся до 12 т. фт. высоты, частью по снѣгамъ и ледникамъ, ведутъ опасныя пѣшеходныя тропинки, по которымъ жители верховьевъ Риона, Ингура и Цхенись-хвали сообщаются съ сѣвернымъ склономъ. Этотъ послѣдній, значительно развитый въ западной части, гдѣ отроги Эльбурскаго контрфорса немного не доходятъ до линіи Владикавказской жел. дороги, сильно укорачивается къ ЮВ, по мѣрѣ приближенія къ вершинѣ Адай-хохъ, гдѣ онъ втрое короче, чѣмъ на З. Всѣ отроги и контрфорсы сѣвернаго склона направляются на СВ и между ними, въ глубокія ущелья и долинахъ, текутъ въ томъ же направленіи рѣки системы Терека (Бакасъ, Чегемъ, Черекъ, Урухъ), берущія начало въ обширныхъ ледникахъ К. хребта.

4) Терскій Кавказъ, обнимающій часть хребта отъ Адай-хоха до горы Варбало (10807 фт.) характеризуется многими особенностями. Весь К. хребетъ здѣсь сильно суживается, склоны его, а въ особенности сѣверный, становятся короткими и, кромѣ того, водораздѣльный гребень, уклоняющійся здѣсь въ верховьяхъ Терека и Ардона къ Ю, по высотѣ значительно уступаетъ расположенному нѣскольکو сѣвернѣе его передовому хребту, своими вершинами почти достигающій высоту Эльбурскаго Кавказа и въ сущности являющійся какъ-бы непосредственнымъ продолженіемъ послѣдняго. Главнѣйшія вершины водораздѣльнаго гребня, кромѣ Варбало: Зильга-хохъ (12645 фт.), Зикари (12563 фт.), Чоухи (12107 фт.), между тѣмъ какъ въ передовомъ: Тепли (14510 фт.), Джимарай-хохъ (15673 фт.), Цмаюкомъ-хохъ (13567 фт.) и, наконецъ, Казбекъ (16546 фт.). Между перевалами въ этой части К. хребта, значительно понижающагося по направленію къ В, замѣчательны: Майсонскій (9390 фт.), по которому проходитъ Военно-Осетинская дорога, соединяющая Кутаисъ съ Владикавказомъ; Рокскій (9870 фт.) — ведущій изъ бассейна Ардона въ бассейнъ Діахвы, и въ особенности Крестовый (7977 фт.), черезъ который проложена Военно-Грузинская дорога. Количество ледниковъ и снѣговъ въ Терскомъ Кавказѣ, хотя и менѣе чѣмъ въ Эльбурскомъ, но все еще весьма значительно. Къ водораздѣльному хребту въ Терскомъ Кавказѣ примыкають четыре высокія, отдѣльныя одна отъ другой высокія отрогами, поперечныя котловины: Ардонская, Терская, Ассинская и Аргунская, въ которыхъ, частью изъ ледниковъ, берутъ начало рѣки системы Терека: Изъ зарождающихся въ нихъ рѣкъ, Ардонъ и Терекъ прорываются на С черезъ передовой хребетъ по грандіознымъ ущельямъ, изъ которыхъ въ особенности замѣчательно Дарьяльское, черезъ которое

течетъ Терекъ. Къ В отъ Военно-Грузинской дороги сѣверный склонъ К. хребта вновь становится обширнѣе, достигая на меридианѣ Варбало весьма значительнаго развитія. Южный склонъ Терскаго Кавказа развитъ болѣе чѣмъ въ другихъ частяхъ Кавказскаго хребта; онъ образуется множествомъ длинныхъ, постепенно понижающихся къ Ю невысокихъ отроговъ и контрфорсовъ, изъ которыхъ нѣкоторые идутъ на соединеніе съ Малымъ Кавказомъ (Сурамскій хребетъ отъ верш. Зикари), а другіе направляются далеко на ЮВ, отдѣляя долины Юры и Алазани и сливаясь съ степями вост. Закавказья къ ЮВ отъ Тифлиса. Съ южнаго склона Терскаго Кавказа стекають: Иора, Діахва, Аравта и др. лѣвые притоки Куры, образуя въ своихъ верховьяхъ глубокія поперечныя долины. 6) Дагестанскій Кавказъ, простирающійся отъ г. Варбало до верш. Сари-дагъ (12008 ф.), характеризуется необыкновенно сложно развитымъ сѣвернымъ склономъ, который составляется множествомъ высокіхъ и длинныхъ отроговъ, отходящихъ отъ главнаго хребта на СВ и образующихъ горную страну — Дагестанъ, и замѣчательно короткимъ, крутымъ и неразвитымъ южнымъ склономъ, сохраняющимъ, впрочемъ, тотъ же характеръ и далеко на ЮВ въ Самурскомъ и Каспійскомъ Кавказѣ. Высота водораздѣльнаго гребня К. хребта въ Дагестанскомъ Кавказѣ ниже, чѣмъ въ Терскомъ, при чемъ онъ представляетъ мало выдающихся надъ гребнемъ вершинъ; ледники и вѣчныя снѣга имѣются на немъ лишь въ небольшомъ количествѣ. Значительно выше и обильнѣе ледниками и снѣгами мощные сѣв. отроги и передовыя цѣпи К. хребта, которые наполняютъ Дагестанъ. Самымъ зап. отрогомъ является Сулако - Терскій (Перчикителскій) хребетъ, служащій водораздѣломъ между Терскомъ и Сулакомъ, Богосскій, между Андійскимъ и Аварскимъ Коису и Наукатъ, отдѣляющій послѣднюю рѣку отъ Кара-Коису. Къ водораздѣльному гребню К. хребта на С примыкають замкнутыя указанными отрогами узкія и глубокія поперечныя долины: Тушинская, Дидойская и Анграбгальская. Въ первыхъ двухъ беретъ начало Андійское Коису, а въ послѣдней — Аварское, прорывающіяся черезъ передовыя возвышенности К. хребта и несущія свои воды на С — въ Сулакъ. Тотъ же характеръ имѣють рр. Казикумухское и Кара-Коису, стекающія съ сѣв. склона отрога, отдѣляющаго бассейнъ Самура и Сулака и направляющагося на В отъ верш. Сари-дагъ. Совокупность высокіхъ хребтовъ, съ безчисленными отрогами и контрфорсами, образующихъ кое-гдѣ обширныя плато, болѣею частью скалистыхъ и лѣсныхъ лѣсовъ, преобладаніе ломаныхъ линій и сѣровато-желтыхъ цвѣтовъ въ пейзажѣ, глубокія ущелья съ быстро-несущимися коису (рѣка), и шокіе пути сообщенія — являються особенностями Дагестана. Болѣе замѣчательныя вершины, кромѣ Варбало и Сари-дага: Ниникось-цхе (10251 фт.), Анцаль (11742 фт.), Шави-кде (11314 фт.) и др. въ водораздѣльномъ хребтѣ, Тебудосъ-мта (14781 фт.), Доносъ-мта (13786 фт.), Большой Квачу (14027 фт.) въ Сулако-Терскомъ и Ба-

лакури (12323 фт.) въ Богосскомъ хребтѣ. Между перевалами наиболее употребительны: Кодорскій (9300 фт.) и Саценасскій, ведущіе изъ Кахетіи въ Дагестанъ. Южный короткий склонъ К. хр. круто падаетъ къ долинѣ Алазани. 6) Самурскій Кавказъ, простирающійся отъ Сари-дага до Баба-дага (11934 фт.), по развитію своихъ склоновъ походитъ на Дагестанскій, но высота водораздѣльнаго хребта въ немъ значительнѣе, чѣмъ въ послѣднемъ, при чемъ количество снѣга на гребнѣ вновь увеличивается. Изъ отроговъ замѣчательнѣе тотъ, который направляется отъ Сари-дага на В и служитъ водораздѣломъ между Сулакомъ и Самуромъ, а изъ передовыхъ возвышенностей Шахъ-дагъ (13951 фт.), на которомъ имѣются послѣдніе, по направленію къ В, вѣчные снѣга и ледники К. хребта. Изъ вершинъ водораздѣльнаго хребта замѣчательны: Гудуръ-дагъ (11076 фт.), Салаватъ-дагъ (11943 фт.), Тхфанъ-дагъ (13764 фт.) и Вазаръ-доузъ или Кичень-дагъ (14723 фт.). Перевалы: Гудурскій (10118 фт.), ведущій изъ Закаталъ на верховья Самура, и Салаватскій (9283 фт.), по которому пролегаетъ Военно-Ахтинская дорога. Сѣв. склонъ Самурскаго Кавказа, представляющій по природѣ много общаго съ Дагестаномъ, часть котораго онъ составляетъ, принадлежитъ бассейну Самура, верхняя часть котораго образуетъ обширную продольную долину, прилегающую съ С къ водораздѣльному гребню. Южный склонъ падаетъ къ долинѣ Алазани и частью орошается степенными небольшими рч., протекающими по Нухинскому у. Елисаветпольской губ. 7) Каспійскій Кавказъ—послѣднее звено К. хребта—обнимаетъ его вост. оконечность отъ Баба-дага до Ильхидага. Высочайшія точки его не превосходятъ 9000 фт. и совершенно лишены снѣжнаго покрова. Перевалъ Алты-Агачъ, на дорогѣ изъ Шемахи въ Кубу, имѣетъ не болѣе 4354 фт. высоты. Южный склонъ Каспійскаго Кавказа нѣсколько болѣе развитъ, чѣмъ въ Самурскомъ и Дагестанскомъ, но и здѣсь онъ уступаетъ въ этомъ отношеніи сѣв.; впрочемъ, едва замѣтныя возвышенности видны даже подъ 40° с. ш., значительно южнѣ Баку.

Высота снѣговой линіи на К. хребтѣ не вездѣ одинакова; въ зависимости отъ климатическихъ условій, различныхъ для зап. и восточной частей, а также на сѣв. и южн. склонѣ этой горной системы, положене границы снѣговъ н. ур. м. сильно измѣняется. Первой снѣжной вершиной на З является Оштенъ (Фишта), на которомъ линія вѣчныхъ снѣговъ расположена не выше 9000 фт., при чемъ на южн. склонѣ она опускается даже до 8900 фт.;

дагѣ къ В, подъ вліяніемъ уменьшенія осадковъ и влажности воздуха, снѣговая линія постепенно поднимается; на Эльбурсѣ она находится на высотѣ около 10700 фт. (зап. и вост. склонъ)—11700 фт. (сѣв. склонъ). Восточнѣе меридіана Казбека, вслѣдствіе значительнаго поднятія снѣговой линіи и уменьшенія высоты хребта, лишь немногія вершины горъ остаются покрытыми вѣчными снѣгомъ. Прѣдѣлъ его на Шахъ-дагѣ въ среднемъ располагается на высотѣ 12200 фт. н. ур. м. (сѣв. склонъ 11900 фт., южн.—12500 фт.). Такимъ образомъ, различія въ высотѣ снѣговъ на зап. и вост. оконечностяхъ снѣжной области К. хребта достигаетъ приблизительно 3200 фт. (на южн. склонѣ до 3600 фт.). Снѣга на сѣв. склонѣ К. хребта, за немногими исключеніями, поднимаются на 1000—1500 фт. выше чѣмъ на южн., что можетъ быть объяснено тѣмъ, что сѣв. склонъ обращенъ къ сухимъ открытымъ степнымъ пространствамъ Предкавказья. Полагаютъ, что изъ всего протяженія водораздѣльнаго хребта покрыто вѣчными снѣгами не болѣе 300 в. Кромѣ водораздѣльнаго гребня, значительныя массы снѣга имѣются на ближайшихъ къ нему передовыхъ хребтахъ и кряжахъ и отходящихъ отъ него отрогахъ (передовой хребетъ въ Терскомъ Кавказѣ, Сванетскій хребетъ, Сулако-Терскій, Богосскій и т. п.)

Изученіе ледниковъ К. хребта, сильно подвинувшееся за послѣднее время, далеко не закончено; относительно многихъ изъ нихъ имѣются лишь скудныя свѣдѣнія, а число всѣхъ ледниковъ, ихъ распространеніе, площадь и другія данныя почти неизвѣстны. Тѣмъ не менѣе выяснилось, что прежнее мнѣніе о крайне незначительномъ оледенѣніи Кавказа не вѣрно и что по числу ледниковъ, ихъ площади и размѣрамъ К. хребтъ почти не уступаетъ Альпамъ. Наибольшее число значительныхъ ледниковъ находится въ эльбурской и терской частяхъ хребта, при чемъ число ледниковъ 1 разряда въ бассейнахъ Кубани, Терека, Лиахвы, Ріона и Ингура опредѣляется, по нѣкоторымъ даннымъ, въ 183, а 2 разряда—въ 679. Число всѣхъ ледниковъ въ системѣ К., по всей вѣроятности, не менѣе 900—1000. Величина кавказскихъ ледниковъ весьма разнообразна и нѣкоторые изъ нихъ (Визинги) не уступаютъ по размѣрамъ Алетскому глетчеру (Альпы). Кавказскіе ледники нигдѣ не спускаются такъ низко, какъ напр., ледники Альпійскіе, и представляютъ въ этомъ отношеніи большое разнообразіе; такъ ледникъ Карагомъ отпускается нижнимъ концомъ до 5702 фт., а ледникъ Шахъ-дага до 10374 фт. Наиболее извѣстными ледниками К. хребта являются:

Названіе ледника.	Гора, съ которой спускается.	Высота нижняго конца ледника, въ м.	Длина ледника, въ км.	Всего. Безъ фирна
Визинги (басс. Черека)	Шхара, Дыхъ-тау	1993	19,6	16,1
Дыхъ-су	»	2027	14,3	10,1
Карагомъ (басс. Уруха)	Адай-тохъ	1764	15,5	9,6
Цаннеръ (басс. Ингура)	Тетнульдъ	2084	13,1	10,0
Девдоракскій (басс. Терека)	Казбекъ	2296	5,7	3,4

Въ ледниковый періодъ ледники К. хребта были несравненно многочисленнѣе и обширнѣе, чѣмъ нынѣ; изъ многочисленныхъ свѣдовъ

ихъ существованія, найденныхъ далеко отъ современныхъ ледниковъ, можно заключить, что древніе глетчеры простирались въ длину

50, 60 и даже до ста и болѣе верстъ, спускаясь въ долины до 800—900 фт. надъ ур. моря. Въ настоящее время болшинство ледниковъ К. хребта находится въ періодъ отступанія, днащемся уже нѣсколько десятковъ лѣтъ.

Въ геологическомъ отношеніи К. хребтъ (по Зюссу) представляеть двѣ различныя части: зап. и вост.; въ первой изъ нихъ кристаллическая основа, на которой распологаались юрскія, мѣловыя и палеозойскія отложения, представляеть складку, опрокинутую къ Ю, между тѣмъ какъ во второй части кристаллическая основа опустилась и скрыта подъ низменностью Куры. На южн. склонѣ вост. части К. хребта наблюдается цѣлый рядъ параллельныхъ сбросовъ, тогда какъ на сѣв. мезозойскіе и міоценовыя напластованія обнаруживаютъ складчатость, уменьшающуюся къ С. Кристаллическіе сланцы и граниты, изъ которыхъ сложенъ гребень хребта на З, служатъ основаніемъ для вулканическихъ массивовъ Эльбруса и Казбека, вокругъ которыхъ на огромномъ протяженіи развиты базальты, трахиты и др. изверженныя породы. Черноморскій Кавказъ слагается преимущественно изъ породъ мѣловой и частью юрскія системы; въ Кубанскомъ Кавказѣ гребень его состоитъ уже изъ кристаллическихъ породъ: гнейсовъ, гранитовъ, кристаллическихъ сланцевъ и т. п., на сѣв. склонѣ развиты юрскія отложения, а на южномъ, кромѣ послѣднихъ и прорывающихся мѣстами диоритовъ и диабазовъ—палеозойскія образованія. Эльбрусскій и частью Терскій Кавказъ имѣютъ приблизительно тотъ же характеръ, съ тою лишь разницей, что кристаллическій гребень у Военно-Грузинской дороги исчезаетъ, палеозойскія отложения захватываютъ большое пространство, а у древнихъ вулкановъ—Эльбруса и Казбека—господствуютъ базальты, трахиты и т. п. Дагестанская и Самурская части К. хребта обнаруживаютъ одинаковій характеръ: кристаллическая основа хребта исчезаетъ, обширныя палеозойскія отложения (сланцы), изъ которыхъ слагается весь южный склонъ, переходятъ коегдѣ за водораздѣльный гребень, сѣв. склонъ котораго занятъ юрскими и даже въ сѣв. Дагестанѣ мѣловыми пластами. Каспійскій Кавказъ сложенъ преимущественно изъ отложений третичной системы; лишь на сѣв. склонѣ ея коегдѣ обнаруживаются мѣловыя образованія, а къ СЗ отъ Шемахи—островные выходы базальтовъ и трахитовъ. Литература см. Кавказскій край.

В. М.

Кавказскій чай, кавказская черника, *Vaccinium Arctostaphylos* L. (по-татарски *карашакала*, по-абхазски *аха-чыра*, по-мингрельски *маурзина*, по-осетински *чела*)—кустарникъ, даже небольшое дерево до 15 фт. высотой, изъ семейства брусничныхъ, *Vacciniae* (см. т. IV, 761). Вѣтви его кругловатыя, въ молодости волосистыя, почки острые; листья опадающіе, крупные, пероочувчатые, яйцевидно-или продолговато-эллиптическіе, острые, къ основанію суженные, коротко черешковые, т. е. почти сидячіе, по краямъ мелко-зубчатые, сверху на главномъ нервѣ, а снизу повсюду волосистыя. Красноваго-бѣлые цвѣты собраны малопыльными боковыми кистями, на коротенькихъ цвѣтоножкахъ; при каждомъ цвѣткѣ

продолговатый или яйцевидный рѣсничатый прицвѣтникъ; чашечка съ округлыми долями, вѣнчикъ колокольчато-цилиндрическій, съ короткими прямостоячими долями; пыльниковъ тычинокъ безъ отростковъ (отличіе отъ обыкновенной черники, *Vacc. myrtillus*, у которой на верхушкѣ каждого пыльника 2 щетинистыхъ отростка). Ягоды черныя, шаровидныя, до вкуса почти не отличимы отъ обыкновенной черники. Растетъ въ большомъ количествѣ въ предгорьяхъ какъ сѣвернаго Кавказа, такъ еще болѣе и на южномъ склонѣ, особенно въ зап. Закавказьѣ, по черноморскому побережью, придерживаясь вездѣ средней полосы горъ, не поднимаясь на горы выше 6000 фт.; мѣстами образуетъ обширныя заросли, а въ смѣси съ вѣчнозелеными кустарниками составляетъ подлѣсокъ пахтовыхъ и буковыхъ дѣсовъ. Встрѣчается также въ Карталиніи, Кахетіи, Закавказскомъ округѣ и въ Талышѣ, въ Батумской области и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малой Азіи, придерживаясь побережья Чернаго моря. Весьма красивый кустъ, вполне заслуживающій разведенія въ садахъ. Съдобные плоды имѣютъ такое же разностороннее примѣненіе, какъ и обыкновенная черника. Листья служатъ невредно замѣною чая, какъ въ смѣси съ настоящимъ чаемъ, такъ и сами по себѣ, но не имѣютъ чайнаго аромата и не содержатъ теина; настой ихъ такого же цвѣта, какъ и настоящій чай; въ недавнее время начался даже вывозъ ихъ какъ суррогата чая или для фальсификаціи. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказья кустъ этотъ слыветъ подъ ложнымъ именемъ «чайнаго деревца», съ которымъ ничего общаго не имѣетъ, кромѣ внѣшней формы листьевъ.

А. А.

Кавказскія войны.—Сношенія Россіи съ народами, обитавшими по обѣ стороны Кавказскаго хребта, начались съ давнихъ временъ. Послѣ раздѣленія Грузіи на нѣсколько отдѣльныхъ царствъ и княжествъ (см. Грузія, IX, 798), слабѣшіе изъ владѣльцевъ нерѣдко прибѣгали къ русскому правительству съ просьбами о покровительствѣ. Вступленіе, въ 1561 г., царя Іоанна Грознаго въ бракъ съ кабардинскою княз. Марією Темрюковною подало поводъ къ сближенію Россіи съ кавказско-горскими народами. Въ 1582 г. жители окрестностей Бештау, стѣсненные набѣгами татаръ, отдѣлились подъ покровительство русскаго царя. Кахетинскій царь Александръ II, утѣсняемый нападѣніями Шамхала Тарковского, отправилъ въ 1586 г. посольство къ царю Теодору, изъявляя готовность вступить въ русское подданство. Карталинскій царь Георгій Симоновичъ тоже присягнулъ на вѣрно-подданство Россіи, которая, однако, не въ состояніи была тогда оказать существенной помощи своимъ закавказскимъ единовѣрцамъ и ограничилась ходатайствомъ за нихъ передъ персидскимъ шахомъ. Въ эпоху смутнаго времени на Руси сношенія съ Закавказьемъ надолго прекратились. Неоднократныя просьбы о помощи, съ которыми тамошніе владѣльцы обращались къ царямъ Михаилу и Александру, не могли быть исполнены Россіей. Со временемъ Петра I влияние наше на дѣла Кавказскаго края становится болѣе опредѣлен-

нымъ и постояннымъ, хотя Прикаспійскія области, покоренныя Петромъ, скоро были вновь уступлены Персіи. Границею обѣихъ державъ остался сѣв.-вост. рукавъ Терека, такъ называемый старый Терекъ. При Аннѣ Ивановнѣ положено начало Кавказской линіи (см.). Трактатомъ 1739 г. заключеннымъ съ Портою, кабардинцы признаны независимыми и должны были служить «барьерою между обѣихъ державъ»; а затѣмъ быстро распространившееся между горцами магометанское учение совершенно отдалило послѣднихъ отъ русскаго вліянія. Съ началомъ первой, при Екатеринѣ II, войны противъ Турціи, Россія подерживала непрерывныя сношенія съ Грузіею; царь Ираклій II даже помогалъ нашимъ войскамъ, которыя, подъ начальствомъ гр. Тотлеbens, перешли Кавказскій хребетъ и черезъ Грузію проникли въ Имеретію. По договору, заключенному въ Георгіевскѣ, 24 іюля 1783 г., царь Ираклій II былъ принятъ подъ покровительство Россіи; въ Грузіи положено было содержать 2 русскіе баталіона, съ 4 орудіями. Столь слабымъ силамъ невозможно было, однако, охранять страну отъ беззастыжливыхъ вторгшихся набѣговъ лезгинъ—а грузинскія ополченія бездѣйствовали. Только осенью 1784 г. рѣшено было предпринять экспедицію къ с. Джары и Бѣлоканы, для наказанія хищниковъ, которые и были настигнуты 14 октября, близъ урочища Муганлу, и, потерѣвъ поражение, бѣжали за р. Алазанъ. Побѣда эта не принесла существенныхъ плодовъ; вторженія лезгинъ продолжались, по всему Закавказью разбѣжались турецкіе эмиссары, стараясь возбудить мусульманское населеніе противъ русскіхъ и грузинъ. Когда, въ 1785 г., Грузія стала угрожать Омару, хану аварскій, Ираклій обратился къ командовавшему К. линіей ген. Потемкину съ просьбою о присылкѣ новыхъ укрѣпленій въ Грузію; просьба эта не могла быть уважена, такъ какъ русскія войска были въ это время заняты усмиреніемъ волнений, произведенныхъ на сѣв. склонахъ К. хребта появившимся въ Чечнѣ проповѣдникомъ священной войны, Мансуромъ. Высланный противъ него довольно сильный отрядъ, подъ начальствомъ полковника Шери, былъ окруженъ чеченцами въ за-суженскихъ дѣсахъ и почти истребленъ, при чемъ убитъ былъ и самъ Шери. Это возвысило авторитетъ Мансура среди горцевъ; возненіе перешло изъ Чечни въ Кабарду и на Кубань. Хотя нападеніе Мансура на Кизляръ не удалось и вскорѣ затѣмъ онъ былъ разбитъ въ Мал. Кабардѣ отрядомъ полковника Нагеля, но войска наши на К. линіи продолжали оставаться въ напряженномъ состояніи. Между тѣмъ Омаръ, съ дагестанскими полчищами, вторгнулся въ Грузію и опустошалъ ее совершенно безнаказанно; съ другой стороны производил на нее набѣги ахалпскіе турки. Грузинскія войска, представлявшія не болѣе какъ толпу плохо вооруженныхъ крестьянъ, оказались вполне несостоятельными; начальствовавшій русскими баталіонами полковникъ Бурнашевъ былъ стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ Иракліемъ и его приближенными. Въ 1787 г., въ виду готовившагося разрыва между

Россіею и Турціею, находившіяся въ Закавказьѣ войска наши были отозваны на линію, для защиты которой возведенъ былъ на побережьѣ Кубани рядъ укрѣпленій и образовано 2 корпуса: кубанскій егерскій, подъ начальствомъ ген.-аншефа Текели, и К., подъ начальствомъ ген.-поручика П. Потемкина. Кромѣ того учреждено было поселенное или земское войско, изъ осетинъ, ингушей и кабардинцевъ. Ген. Потемкинъ, а потомъ ген. Текели предпринимали удачныя экспедиціи за Кубань, но положеніе дѣлъ на линіи существенно не измѣнилось, и хищническія партіи непрерывно производили разбои. Сообщенія наши съ Закавказьемъ почти прекратились: Владикавказъ и прочіе укрѣпленные пункты на пути въ Грузію были, въ 1788 г., нами оставлены. Походъ Текели на Анапу (1789 г.) не увѣнчался успѣхомъ. Въ 1790 г. турки, вмѣстѣ съ горцами, двинулись въ Кабарду, но были разбиты ген. Германомъ. Въ іюлѣ 1791 г. ген.-аншефъ Гудовичъ взялъ Анапу, при чемъ былъ захваченъ въ плѣнъ и лжепророкъ Шейхъ-Мансуръ. По условіямъ заключеннаго въ томъ же году ясскаго мира, Анапа была возвращена туркамъ. Съ окончаніемъ турецкой войны приступлено было къ усиленію К. линіи новыми укрѣпленіями и къ водворенію новыхъ казачьихъ станицъ, при чемъ побережья Терека и верхней Кубани заселились преимущественно донцами, а правый берегъ Кубани, отъ Усть-Лабинской крѣпости до береговъ морей Азовскаго и Чернаго, назначенъ для заселенія черноморскими казаками. Грузія находилась въ это время къ самому плачевному состояніи. Пользуясь этимъ, Ага-Магометъ-ханъ персидскій, во второй половинѣ 1795 г., вторгнулся въ Грузію и 11 сентября взялъ и разорилъ Тифлисъ, откуда царь, съ горстью приближенныхъ, бѣжалъ въ горы. Россія не могла отнестись къ этому равнодушно, тѣмъ болѣе, что владѣтели соседнихъ съ Персіею областей всегда склонялись на сторону болѣе сильнаго. Въ концѣ 1795 г. наши войска вступили въ Грузію и Дагестанъ. Дагестанскіе владѣтели заявили свою покорность, кромѣ дербентскаго хана Шейхъ-али, который заперся въ своей крѣпости. 10 мая 1796 г. взята была, послѣ упорной защиты, крѣп. Дербентъ, а въ іюлѣ занятъ безъ сопротивленія г. Ваку. Командовавшій войсками гр. Валерианъ Зубовъ, былъ назначенъ, вмѣсто Гудовича, главнымъ начальникомъ К. края; дѣятельности его тамъ (см. Персидскія войны) скоро поконченъ былъ конецъ смертью императрицы Екатерины. Павелъ I приказалъ Зубову приостановить военныя дѣйствія; вслѣдъ затѣмъ командиромъ кавказскаго корпуса былъ вновь назначенъ Гудовичъ, а войскамъ нашимъ, бывшимъ въ Закавказьѣ, повелѣно возвратиться оттуда; разрѣшено было лишь на время оставить въ Тифлѣсь 2 баталіона, вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ Ираклія. Въ 1798 г. на грузинскій престолъ вступилъ Георгій XII, который неотступно просилъ императора Павла принять Грузію подъ свое покровительство и оказать ей вооруженную помощь. Вслѣдствіе этого, и въ виду явно враждебныхъ намѣреній Персіи, русскія войска въ Грузіи были значительно усилены. Когда

въ 1800 г. вторгнулся въ Грузію Омаръ, ханъ аварскій, ген. Лазаревъ, съ русскимъ отрядомъ (около 2 тыс.) и съ частью грузинскаго ополченія (крайне плохо вооруженнаго), разбилъ его, 7 ноября, на берегахъ р. Иры (см.). 22 декабря 1800 г. подписанъ въ Петербургѣ манифестъ о присоединеніи Грузіи къ Россіи; вслѣдъ затѣмъ умеръ царь Георгій. Въ началѣ царствованія Александра I въ Грузію введено было русское управленіе; главнокомандующимъ назначенъ былъ ген. Кноррингъ, а гражданскимъ правителемъ Грузіи—Коваленскій. Ни тотъ, ни другой не были хорошо знакомы съ нравами, обычаями и взглядами народа, а пребывшіе съ ними чиновники позволяли себѣ разныя злоупотребленія. Все это, въ соединеніи съ происками партіи недовольныхъ вступленіемъ Грузіи въ русское подданство, повело къ тому, что волненія въ странѣ не прекращались, а границы ея по прежнему подвергались набѣгамъ соседнихъ хищныхъ народовъ. Въ концѣ 1802 г. Кноррингъ и Коваленскій были отозваны, и главнокомандующимъ на Кавказѣ назначенъ ген.-лейт. кн. Цициановъ, хорошо знакомый съ краемъ. Онъ удалилъ въ Россію большую часть членовъ бывшаго грузинскаго царскаго дома, справедливо считая ихъ главными виновниками смуты и безпорядковъ. Съ ханами и владѣльцами татарскихъ и горскихъ областей онъ заговорилъ тономъ грознымъ и повелительнымъ. Жители Джаро-Блѣканской области, не прекращавшіе своихъ хищничествъ, были наказаны отрядомъ ген. Гулякова, и самая область присоединена къ Грузіи. Въ 1803 г. Мингрелія, а въ 1804 г. Имеретія и Гурія вступили въ русское подданство; въ 1803 г. покорены крѣпость Ганжа (см. Елизаветполь, XI, 616) и все Ганжинское ханство. Попытка перс. владѣтеля Баба-хана вторгнуться въ Грузію окончилась совершеннымъ пораженіемъ его войскъ около Эчмиадзина (іюнь 1804 г.). Въ томъ же году приняло русское подданство ханство Ширванское, а въ 1805 г.—ханства Карабагское и Шекинское, Джаханъ-Гиръ-ханъ шагахскій и Будагъ-султанъ шуралейскій. Баба-ханъ снова открылъ наступательныя дѣйствія, но при одной вѣсти о приближеніи Цицианова бѣжалъ за Араксъ (см. Персидскія войны). 8 февраля 1805 г. князь Цициановъ, подошедшій съ отрядомъ къ г. Ваку, былъ измѣннически убитъ тамошнимъ ханомъ. На его мѣсто назначенъ былъ опять графъ Гудовичъ, хорошо знакомый съ положеніемъ дѣлъ на кавказской линіи, но не въ Закавказьѣ. Недавно покорившіеся владѣтели разныхъ татарскихъ областей, переставъ чувствовать надъ собою твердую руку Цицианова, опять стали явно намъ непріязненны. Хотя дѣйствія противъ нихъ, вообще, были успѣшны (взяты были Дербентъ, Ваку, Нуха), но положеніе дѣлъ усложнялось вторженіями персіянъ и послѣдовавшимъ въ 1806 г. разрывомъ съ Турціею. Въ виду войны съ Наполеономъ, всѣ боевыя силы стягивались къ зап. границамъ имперіи; кавказскія войска оставались безъ укомплектованія. При новомъ главнокомандующемъ, ген. Тормасовѣ (съ 1809 г.), потребовалось вмѣшательство во внутреннія дѣла Аб-

хазіи, гдѣ изъ рассорившихся между собою членовъ владѣтельнаго дома одни обращались за помощію къ Россіи, а другіе—къ Турціи; при этомъ были взяты крѣпости Поги и Сухумъ. Приходилось также усмирять возстанія въ Имерети и Осетіи. Преемниками Тормасова были ген. маркизъ Пауллуччи и Ртищевъ; при послѣднемъ, благодаря побѣдѣ ген. Котляревскаго подъ Аслангузомъ и взятію Ленкорани, былъ заключенъ съ Персіею голландскій миръ (1813; см. IX, 965). Вспыхнувшее осенью 1812 г. новое возстаніе въ Кахетіи, возбуденное бѣглымъ грузинскимъ царевичемъ Александромъ, было успѣшно подавлено. Такъ какъ въ этомъ возмущеніи приняли дѣятельное участіе хевсуръ и кистанъ (горные чеченцы), то Ртищевъ рѣшился наказать эти племена и въ маѣ 1813 г. предпринялъ экспедицію въ малоизвѣстную намъ Хевсурію. Войска, посланныя туда подъ начальствомъ ген.-майора Симоновича, не смотря на невозможныя естественныя препятствія и упорную оборону горцевъ, достигли главнаго хевсурскаго аула Шатли (въ верховьяхъ Аргуни), овладѣли имъ и разорили всѣ лежавшія на ихъ пути непріятельскія селенія. Предпринятыя нами около того же времени набѣги въ Чечню не были одобрены имп. Александромъ I, который повелѣлъ ген. Ртищеву стараться водворять спокойствіе на К. линіи дружелобіемъ и снисходительностію. Новый (съ 1816 г.) начальникъ всѣхъ войскъ въ Грузіи и на К. линіи, А. П. Ермоловъ, убѣдилъ, однако, государя въ необходимости смирять горцевъ исключительно силою оружія. Рѣшено было вести покореніе горскихъ народовъ постепенно, но настоятельно, занимая лишь тѣ мѣста, которыя можно было удержать за собою и не идя далѣе, пока не укрѣплено приобрѣтенное. Дѣятельность свою на линіи Ермоловъ, въ 1818 г., началъ съ Чечни, усиливъ находившійся на Сунжѣ редутъ Назрановскій и заложивъ на низовьѣ этой рѣки крѣпость Грозную. Мѣра эта заставила присмирѣть жившихъ между Сунжюю и Терекомъ чеченцевъ, которые называли себя мирными, но всегда содѣйствовали своимъ единоплеменникамъ при ихъ набѣгахъ на линію. Въ Дагестанѣ усмирены были горцы, угрожавшіе покорному намъ Шамхалу Тарковскому; для удержанія ихъ въ покорности построена была (1819) крѣпость Внезапная. Покушеніе противъ нея, предпринимаемое аварскимъ ханомъ, кончилось полною неудачею. Въ Чечнѣ русскіе отряды истребляли хищническіе аулы и заставляли противниковъ нашихъ уходить все далѣе и далѣе отъ Сунжи; черезъ дремучій дѣсъ была вырублена просѣка до аула Герменчука, служившаго однимъ изъ главныхъ разбойничьихъ притоковъ. Въ 1820 г. черноморское казачье войско было причислено къ составу отдѣльнаго грузинскаго корпуса, переименованнаго въ отдѣльный кавказскій. Въ 1821 г. построена крѣпость Бурная, при чемъ развиты были скопища аварскаго хана Алмета, пытавшагося мѣшать нашимъ работамъ. На правомъ флангѣ линіи закубанскіе черкесы, подстрекаемые турками, сильнѣе прежняго стали тревожить наши границы; въ огромная шайка ихъ, торгующаяся въ ск-

тябрь въ землю Черноморскаго войска, потерпѣла жестокое пораженіе. Въ Абхазіи кн. Горчаковъ разбилъ матежныя толпы около мыса Кодоръ и ввелъ во владѣніе страной кн. Дмитрія Шервашидзе. Въ 1822 г., для полнаго усмиренія кабардинцевъ, устроены рядъ укрѣпленій у подошвы Черныхъ горъ, отъ Владикавказа до верховьевъ Кубани. Въ 1823 и 1824 г. дѣйствія наши направлены были противъ закубанскихъ горцевъ, которые не прекращали своихъ набѣговъ. Въ 1824 г. вынуждены были покориться абхазцы, возставшіе противъ преемника кн. Дмитрія Шервашидзе, кн. Михаила. Въ Дагестанѣ, въ 20-хъ годахъ, стало распространяться новое магометанское ученіе, мюридизмъ (см.), создавшее намъ въ послѣдствіи массу затрудненій и опасностей. Ермоловъ, посѣтивъ въ 1824 г. Кубу, приказалъ Асланъ-хану казикамъ прекратить волненія, возбужденныя послѣдователями новаго ученія, но, отвлеченный другими дѣлами, не могъ слѣдить за исполненіемъ этого приказанія, въ слѣдствіе чего главные проповѣдники мюридизма, Мулла-Магометъ, а потомъ Казим-Мулла, продолжали разжигать умы горцевъ въ Дагестанѣ и Чечнѣ и возвѣщать близость газавата, т. е. священной войны противъ невѣрныхъ. Въ 1825 г. произошло общее возстаніе Чечни, во время котораго горы успѣли овладѣть посредствомъ Амиръ-Аджи-Юртъ (8 іюля) и пытались взять укрѣпленіе Герзель-аулъ, вырванное отрядомъ ген.-лейт. Лисаневича (15 іюля). На другой день Лисаневичъ и бывший при немъ ген. Грековъ были измѣннически убиты однимъ чеченскимъ фанатикомъ. Прибрежия Кубани съ самаго начала 1825 г. стали опять подвергаться набѣгамъ крупныхъ партій шапсуговъ и абдзаховъ; заволновались также кабардинцы. Въ 1826 г. совершенно былъ рядъ экспедицій въ Чечню, съ вырубкою просѣкъ въ дремучихъ лѣсахъ, проложеніемъ новыхъ дорогъ и наказаніемъ непокорныхъ ауловъ. Этими и закончилась дѣятельность Ермолова, въ 1827 г. остававшаго Кавказъ. Ермоловскій періодъ (1816—27) справедливо считается однимъ изъ славнѣйшихъ въ исторіи К. войнъ. Результатами его были: на сѣверной сторонѣ К. хребта—упроченіе нашей власти въ Кабардѣ и Кумыкскихъ земляхъ; покореніе многихъ обществъ, обитавшихъ на предгорьяхъ и равнинахъ противъ лѣв. фланга линіи; впервые осуществлена мысль о необходимости постепенныхъ, систематическихъ дѣйствій въ странѣ, похожей, по вѣрному замѣчанію сподвижника Ермолова, ген. Вельяминова, на громадную естественную крѣпость, гдѣ приходилось овладѣвать послѣдовательно каждымъ редутомъ и, только утвердившись въ немъ надежно, вести подступы далѣе. Въ Дагестанѣ русская власть поддерживалась покорностью тамошнихъ владѣтелей, боявшихся и вмѣстѣ уважавшихъ Ермолова. Въ Закавказьѣ Ермоловъ старался объ упроченіи русской власти преимущественно административными мѣрами и, главное, объ уничтоженіи вліянія Персіи. Новый главнокомандующій кавказскимъ корпусомъ, ген.-адъют. Паскевичъ, на первыхъ порахъ былъ занятъ войнами съ Персіею и Турціею. Успѣхи, одержанные имъ въ этихъ вой-

нахъ, способствовали поддержанію наружнаго спокойствія въ странѣ; но мюридизмъ все болѣе и болѣе распространился, и Казим-Мулла стремился соединить разрозненныя дотогдѣ племена вост. Кавказа въ одну враждебную намъ массу. Только Аварія не поддавалась его власти, и попытка его (въ 1830 г.) овладѣть Хунзахомъ кончилась пораженіемъ. Послѣ этого вліяніе Казим-Муллы сильно пошатнулось, а прибытіе новыхъ войскъ, посланныхъ на Кавказъ послѣ заключенія мира съ Турціею, понудило его бѣжать изъ своей резиденціи, дагестанскаго аула Гимры, къ бѣлканскимъ лезгинамъ. Въ апрѣлѣ 1831 г. графъ Паскевичъ-Эриванскій отозванъ былъ для командованія арміею въ Польшѣ; на его мѣсто временно назначены командующими войсками: въ Закавказьѣ—ген. Панинградъевъ, на линіи—ген. Вельяминовъ. Казим-Мулла перенесъ свою дѣятельность въ шамхальскія владѣнія, гдѣ, избравъ мѣстопробываеміемъ малодоступное урочище Чумкесентъ (въ 13 в. къ Ю отъ Темиръ-ханъ-Шуры), сталъ сзывать всѣхъ горцевъ на борьбу съ невѣрными. Попытки его взять крѣпости Бурную и Внезапную не удалась; но не увѣчалось успѣхомъ и движеніе генерала Емануэля въ ауховскіе лѣса. Послѣдняя неудача, сильно преувеличенная горскими вѣстовщиками, умножила число приверженцевъ Казим-Муллы, особенно въ средневѣ Дагестанѣ, такъ что онъ разграбилъ Кизляръ и покушался, но неудачно, овладѣть Дербентомъ. Атакованный, 1 декабря, полк. Миклашевскимъ, онъ долженъ былъ оставить Чумкесентъ и ушелъ въ Гимры. Новый начальникъ кавказскаго корпуса, баронъ Розенъ, 17 октября 1832 г. взялъ Гимры; Казим-Мулла погибъ во время боя. Преемникомъ его явился Гамзатъ-бекъ (см.), который въ 1834 г. вторгнулся въ Аварію, измѣннически овладѣвъ Хунзахомъ, истребилъ почти всю ханскую семью и помышлялъ уже о покореніи всего Дагестана, но погибъ отъ руки убійцы. Вскорѣ послѣ его смерти, 18 октября 1834 г., главный притонъ мюридовъ, аулъ Гопатль (IX, 460), былъ взятъ и разоренъ отрядомъ полк. Клюки-фонъ-Клугенау. На черноморскомъ прибрежьи, гдѣ горы имѣли много удобныхъ пунктовъ для сообщеній съ турками и торго невольниками (черноморской береговой линіи тогда еще не существовало), иностранные агенты, въ особенности англичане, распространяли между тамошними племенами враждебныя намъ воззванія и доставляли военные припасы. Это понудило бар. Розена поручить ген. Вельяминову (лѣтомъ 1834 г.) новую экспедицію въ Закубанье, для устройства кордонной линіи до Геленджика. Она завершилась возведеніемъ укрѣпленія Николаевскаго. На вост. Кавказѣ, послѣ смерти Гамзатъ-бека, во главѣ мюридовъ сталъ Шамиль (см.). Новый имамъ, одаренный выдающимися административными и военными способностями, скорѣе оказался крайне опаснымъ для насъ противникомъ, сילותъ подъ своею деспотическою властью всѣ дотогдѣ разрозненныя племена В. Кавказа. Уже въ началѣ 1835 г. силы его настолько увеличались, что онъ вознамѣрился наказатъ хунзахцевъ за умерщвленіе его предшественника. Временно поставлен-

ный нами въ правители Аваріи Асланъ-ханъ-казикумыхскій просилъ занять Хунзахъ русскими войсками, и баронъ Розенъ согласился на его просьбу, въ виду стратегическаго значенія названнаго пункта; но это повлекло за собою необходимость занятія еще многихъ другихъ пунктовъ, для обезпеченія сообщеній съ Хунзахомъ черезъ малодоступныя горы. Главною опорною точкою на пути сообщенія Хунзаха съ каспійскимъ побережьемъ была избрана вновь построенная на Тарковской плоскости крѣпость Темиръ-ханъ-Шура, а для обезпеченія пристани, къ которой подходили суда изъ Астрахани, построено укрѣпленіе Низовое. Сообщение Шуры съ Хунзахомъ прикрывалось укрѣпленіемъ Зрянны, при р. Аварскомъ Койсу, и башнею Бурундукъ-кале. Для прямого сообщенія Шуры съ крѣпостью Внезадною была устроена и прикрыта башнями Матанская переправа черезъ р. Сулакъ; дорога-же изъ Шуры въ Кизляръ обезпечивалась укрѣпленіемъ Казы-юртъ. Шамилъ, все болѣе и болѣе упрочивая свою власть, избралъ своимъ пребываніемъ округъ Койсубу, гдѣ, на берегу Андійскаго Койсу, началъ устраивать укрѣпленіе, названное имъ Ахулго (см. II, 541). Въ 1837 г. ген. Фези занялъ Хунзахъ, взявъ аулъ Ашиллы и укрѣпленіе Старое Ахулго и обложилъ аулъ Тилитля, куда укрылся Шамилъ. Когда, 3 іюля, мы завладѣли частью этого аула, Шамилъ вступилъ въ переговоры и обѣщалъ покорность. Пришлось принять его предложеніе, такъ какъ въ отрядѣ нашемъ, понесшемъ большія потери, оказался сильный недостатокъ продовольствія и, кромѣ того, получено было извѣстіе о возстаніи въ Кубѣ. Экспедиція ген. Фези, не смотря на вѣшнюю ея успешность, принесла болѣе пользы Шамилю, нежели намъ: отступление русскихъ отъ Тилитля дало ему предлогъ для распространенія въ горахъ убѣжденія о явномъ покровительствѣ ему Аллаха. Въ зап. Кавказѣ отрядъ ген. Вельямина, въ томъ 1837 г., проникъ къ устьямъ рр. Пшадя и Вулана и заложилъ тамъ укрѣпленія Новотроицкое и Михайловское. Въ сентябрѣ того же 1837 г. императоръ Николай впервые посѣтилъ Кавказъ и остался недоуоленъ тѣмъ, что, не смотря на многолѣтнія усилія и крупныя жертвы, мы были еще далеки отъ прочныхъ результатовъ въ дѣлѣ умиротворенія края. На мѣсто бар. Розена назначенъ ген. Головинъ. Въ 1838 г. на черноморскомъ побережьи были выстроены укрѣпленія Навагинское, Вельяминово и Тенгинское и начата постройкою крѣпости Новороссійская, съ военною гаванью. Въ 1839 г. дѣйствія велель, въ различныхъ районахъ, тремя отрядами. Первый, десантный отрядъ ген. Раевского возвелъ на черноморскомъ побережьи новыя укрѣпленія (форты Головинскій, Лазаревъ, Раевскій). Второй, дагестанскій отрядъ, подъ начальствомъ самаго корпуснаго командира, овладѣлъ, 31 мая, весьма сильною позиціею горцевъ на Аджіахурскихъ высотахъ, а 3 іюня занялъ с. Ахты, у котораго возведено было укрѣпленіе. Третій отрядъ, чеченскій, подъ начальствомъ ген. Граббе, двинулся противъ главныхъ силъ Шамилы, укрѣпившихся у с. Аргуани, на спускѣ къ Андійскому Койсу. Не смотря на силу этой

позиціи, Граббе овладѣлъ ею, а Шамилъ съ нѣсколькимистами мюридовъ укрылся въ возобновленномъ имъ Ахулго. Оно пало 22 августа, но самъ Шамилъ успѣлъ ѣзжать. Горцы, повидимому, покорились, но на самомъ дѣлѣ готовили возстаніе, въ продолженіе 3 лѣтъ державшее насъ въ самомъ напряженномъ состояніи. Военныя дѣйствія начались на черноморскомъ побережьи, гдѣ на-скоро построенныя форты наши находились въ полуразрушенномъ состояніи, а гарнизоны были крайне ослаблены лихорадками и другими болячками. 7 февраля 1840 г. горцы овладѣли фортомъ Лазаревъ и истребили всѣхъ его защитниковъ; 29 февраля та-же участь постигла укрѣпленіе Вельяминово; 23 марта, послѣ ожесточеннаго боя, непріятель проникъ въ укрѣпленіе Михайловское, остатки гарнизона котораго взорвался на воздухъ, вмѣстѣ съ вражескими толпами. Кромѣ того, горцы овладѣли (2 апрѣля) Николаевскимъ фортомъ; но предпріятія ихъ противъ форта Навагинскаго и укрѣпленія Абинскаго были безуспѣшны. На лѣвомъ флангѣ преждевременная попытка обезоружить чеченцевъ вызвала среди нихъ крайнее озлобленіе, воспользовавшись которымъ, Шамилъ поднялъ противъ насъ ичкеринцевъ, аузовцевъ и другія чеченскія общества. Наши войска, подъ командою ген. Галяфѣва, ограничились поисками въ дѣся Чечни, стоившими много людей. Особенно кровопролитно было дѣло на р. Валерикъ (11 іюля). Пока ген. Галяфѣвъ ходилъ по М. Чечнѣ, Шамилъ подчинилъ своей власти Салатавию и въ началѣ августа вторгнулся въ Аварію, гдѣ покорилъ нѣскольکو ауловъ. Съ присоединеніемъ къ нему старшины горскихъ обществъ на Андійскомъ Койсу, извѣстнаго Кибитъ-Магомы, силы и предпримчивость его чрезвычайно возрасли. Къ осени вся Чечня уже была на сторонѣ Шамилы, и для успешной борьбы съ нимъ средства К. линіи оказались недостаточными. Чеченцы распространяли свои набѣги до Терека и едва не овладѣли Моздокомъ. На правомъ флангѣ, къ осени, новая линія по Лабѣ была обезпечена фортами Засовскимъ, Махшевскимъ и Темиргоевскимъ. На черноморской береговой линіи были возобновлены укрѣпленія Вельяминово и Лазаревское. Въ 1841 г. въ Аваріи вспыхнули безпорядки, возбужденныя Хаджи-Муратомъ (см.). Посланный для усмиренія ихъ батальонъ съ 2 горными орудіями, подъ начальствомъ ген. Бакунина, потерпѣлъ неудачу при аулѣ Цельмесъ, и полковнику Пассеку, принявшему команду послѣ смертельнаго раненаго Бакунина, лишь съ трудомъ удалось отвести остатки отряда въ Хунзахъ. Чеченцы произвели набѣгъ на Военно-Грузинскую дорогу и разграбили военное поселеніе Александровское, а самъ Шамилъ приблизился къ Назрану и атаковалъ расположенный тамъ отрядъ полковника Нестерова, но не имѣлъ успѣха и укрылся въ дѣсяхъ Чечни. 15 мая генералы Головинъ и Граббе атаковали и взяли позицію имама близъ аула Чиркей, послѣ чего занятъ былъ самый аулъ и около него заложено укрѣпленіе Евгеніевское. Тѣмъ же мѣсяцъ Шамилъ успѣлъ распространить

свою власть на горскія общества праваго побережья р. Аварскаго - Койсу и вновь явился въ Чечнѣ; мириды снова овладѣли ауломъ Гергебиль, заграждавшимъ входъ въ мекхтулинскія владѣнія; наши сообщенія съ Аварією были временно прерваны. Весною 1842 г. экспедиція ген. Фези поправила наши дѣла въ Аваріи и Койсубу. Шамиль пытался было взволновать южный Дагестанъ, но безуспѣшно. Генералъ Граббе двинулся черезъ рѣмучіе лѣса Ичкеріи, съ цѣлю овладѣть резиденціею Шамиля, ауломъ Дарго. Однако, уже на 4-й день движенія отрядъ нашъ долженъ былъ остановиться, а затѣмъ начать отступление (всегда самая трудная часть дѣйствій на Кавказѣ), во время котораго потерялъ 60 офицеровъ, около 1700 нижнихъ чиновъ, одно орудіе и почти весь обозъ. Несчастный исходъ этой экспедиціи сильно возвысилъ духъ непріятеля, и Шамиль сталъ набирать новыя скопища, намѣреваясь вторгнуться въ Аварію. Хотя Граббе, зная объ этомъ, двинулся туда съ новымъ, сильнымъ отрядомъ и овладѣлъ съ бою ауломъ Игали, но затѣмъ удалился изъ Аваріи, гдѣ въ одномъ лишь Хунзахѣ оставался нашъ гарнизонъ. Общій результатъ дѣйствій 1842 г. былъ далеко неудовлетворителенъ, и уже въ октябрѣ на мѣсто Головина назначенъ былъ ген.-адъютантъ Нейдгардтъ. Неудачи нашего оружія распространяли въ высшихъ правительственныхъ сферахъ убѣжденіе въ бесплодности и даже вредѣ наступательныхъ дѣйствій. Противъ этого рода дѣйствій особенно возсталъ тогдашній военный министръ кн. Чернышевъ, въ предшествовавшее лѣто посетившій Кавказъ и бывший свидѣтелемъ возрѣшенія отряда Граббе изъ ичкеринскихъ лѣсовъ. Подъ впечатлѣніемъ этой катастрофы, онъ исходатайствовалъ Высочайшее повелѣніе, которымъ воспрещалось на 1843 г. всякія экспедиціи и предписывалось ограничиваться обороной. Это вынужденное бездѣйствіе ободрило противниковъ, и набѣги на линію снова участились. 31 августа 1843 г. скопища Шамиля овладѣли фортомъ при с. Унцукулъ, истребивъ отрядъ, шедшій на выручку осажденныхъ. Въ слѣдующіе затѣмъ дни пало еще нѣсколько укрѣпленій, а 11 сент. взять Годатль, чѣмъ прервано было сообщеніе съ Темиръ-ханъ-Шурую. Съ 23 августа по 21 сентября мы потеряли 55 офицеровъ, болѣе 1500 нижнихъ чиновъ, 12 орудій и значительные склады: пропали плоды многолѣтнихъ усилій, оторваны были отъ нашей власти давно покорныя горскія общества и потрясено наше нравственное обаяніе. 28 октября Шамиль окружилъ Гергебильское укрѣпленіе, которое взять ему удалось лишь 8 ноября, когда изъ защитниковъ осталось всего 50 чел. Шайхъ горцевъ, распышавшись по всѣмъ направленіямъ, прервалъ почти всякое сообщеніе съ Дербентомъ, Кизляркомъ и лѣв. флангомъ линіи; наши войска въ Темиръ-ханъ-Шурую выдержали блокаду, продолжавшуюся съ 8 ноября по 24 декабря. Укрѣпленіе Низовое, обороняемое всего 400 чел., выдерживало въ теченіе 10 дней атаки многотысячной толпы горцевъ, пока не было выручено отрядомъ ген. Фрейтага. Въ серединѣ апрѣля 1844 г. скопища Шамиля, предводимыя Хаджи-Муратомъ

и наибомъ Кибитъ-Магома, приблизились къ Кумыху, но 22 числа были совершенно разбиты кн. Аругтинскимъ, близъ с. Марги. Около этого времени потерпѣлъ пораженіе самъ Шамиль, у дер. Андреевой, гдѣ встрѣтилъ его отрядъ полк. Козловскаго, а у с. Гиляи горы были разбиты отрядомъ Пассека. На Лезгинской линіи возмущился бывший до тѣхъ поръ намъ вѣрнымъ лезгинскій ханъ Даниель-бегъ (см.). Противъ него направленъ былъ отрядъ ген. Шварца, который разсѣялъ мятежниковъ и овладѣлъ ауломъ Элису, но самому хану удалось бѣжать. Дѣйствія нашихъ главныхъ силъ шли довольно успѣшно и закончились приведеніемъ въ покорность Даргезійскаго округа (Акуша и Цудахаръ); затѣмъ приступлено было къ устройству передовой чеченской линіи, первымъ звеномъ котораго явилось укрѣпленіе Воздвиженское (см.), на р. Аргунѣ. На правомъ флангѣ блистательно было отбитъ штурмъ горцевъ на укрѣпленіе Головинское, въ ночь на 16 іюля. Въ концѣ 1844 г. назначенъ былъ на Кавказъ новый главнокомандующій, графъ М. С. Воронцовъ (см.). Онъ прибылъ раннею весною 1845 г., а въ іюнѣ двинулся съ большимъ отрядомъ въ Андю и затѣмъ къ резиденціи Шамиля—Дарго (см.). Экспедиція эта кончилась истребленіемъ названнаго аула и доставила Воронцову княжескій титулъ, но стоила намъ огромныхъ потерь. На черноморской береговой линіи, лѣтомъ 1845 г., горы покушались овладѣть фортами Раевскимъ (24 мая) и Головинскимъ (1 іюля), но были отбиты. Съ 1846 г. на лѣв. флангѣ приступлено къ упроченію нашей власти въ занятыхъ уже земляхъ, возведеніемъ новыхъ укрѣпленій и казачьихъ станицъ, и къ подготовкѣ дальнѣйшаго движенія въ глубь чеченскихъ лѣсовъ, посредствомъ вырубки широкихъ просѣкъ. Побѣда кн. Бебутова, вырваваго изъ рукъ Шамиля только-что занятый имъ, трудно доступный аулъ Кутиши (въ средн. Дагестанѣ), имѣла результатомъ совершенное успокоеніе Кумыкской плоскости и предгорій. На черноморской береговой линіи убыли (до 6 тыс. чел.) предприняли, 28 ноября, новое отчаянное нападеніе на Головинскій фортъ, но были отражены съ большимъ урономъ.—Въ 1847 г. кн. Воронцовъ осадилъ Гергебиль (см.), но, вслѣдствіе распространенія въ войскахъ холеры, долженъ былъ отступить. Въ концѣ іюля онъ предпринялъ осаду укрѣпленнаго аула Салты, который, не смотря на значительность нашихъ осадныхъ средствъ, продержался до 14 сентября, когда онъ былъ очищенъ горцами (см. Салты). Оба эти предпріятія стоили намъ около 150 офицеровъ и болѣе 2¹/₂ т. нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя. Въ Джаро-Въдоканскій округъ вторглись скопища Даниель-бека, но 13 мая были совершенно разбиты при аулѣ Чардахлы. Въ половинѣ ноября толпы дагестанскихъ горцевъ вторглись въ Казикумыхъ и успѣли овладѣть, но ненадолго, нѣсколькими аулами.—Въ 1848 г. выдающимся событіемъ является взятіе Гергебиля (7 іюля) кн. Аругтинскимъ. Вообще давно уже не было на Кавказѣ такого спокойствія, какъ въ этомъ году; только на Лезгинской линіи повторились частыя тревоги. Въ сент. Шамиль попытался было овладѣть укрѣпленіемъ Ахты, на Са-

муръ, но это ему не удалось (см. Ахты). Въ 1849 г. осада аула Чоха, предпринятая кн. Аргутинскимъ, стоила намъ большихъ потерь, но не имѣла успѣха. Со стороны Лезгинской линіи совершена была ген. Чилиевымъ удачная экспедиція въ горы, завершившаяся поражениемъ неприятеля подъ ауломъ Хуиро.—Въ 1850 г. систематическая вырубка лѣсовъ въ Чечнѣ продолжалась съ прежнею настойчивостію и сопровождалась болѣе или менѣе жаркими дѣлами. Этотъ образъ дѣйствій, ставя враждебныя намъ общины въ безвыходное положеніе, принудилъ многія изъ нихъ заявить безусловную покорность. Той же системы рѣшено было придерживаться и въ 1851 г. На правомъ флангѣ предпринято наступленіе къ р. Вѣлой, съ цѣлью перенести туда нашу передовую линію и отнять у враждебныхъ абдзаховъ плодородныя земли между этой рѣкою и Лабой; кромѣ того, наступленіе въ эту сторону вызывалось появленіемъ на зап. Кавказѣ агента Шамиля, Магометъ-Эминя, который собиралъ крупныя партіи для набѣговъ на наши прилабинскія поселенія, но былъ разбитъ 14 мая.—1852 г. ознаменовался блестящими дѣйствіями въ Чечнѣ, подъ руководствомъ начальника лѣв. фланга, кн. Барятинскаго, проникшаго въ недоступныя дотождь лѣсныя убыжца и истребившаго множество враждебныхъ ауловъ. Успѣхи эти омрачены были лишь неудачною экспедиціею полк. Вакланова къ аулу Гурдала. Въ 1853 г. слухи о предстоящемъ разрывѣ съ Турціей возбудили въ горахъ новыя надежды. Шамиль и Магометъ-Эминъ, собравъ горскихъ старшинъ, объявили имъ о полученныхъ отъ султана фирманахъ, повѣщающихъ всѣмъ мусульманамъ возстать противъ общаго врага; говорили о скоромъ прибытіи турецкихъ войскъ въ Грузію и Кабарду и о необходимости рѣшительно дѣйствовать противъ русскихъ, будто бы ослабленныхъ отправкою большей части военныхъ силъ на турецкія границы. Однако, въ массѣ горцевъ духъ уже настолько упалъ, вследствие ряда неудачъ и крайняго обнищанія, что подчинять ихъ своей волѣ Шамиль могъ лишь посредствомъ жестокихъ наказаній. Задуманный имъ набѣгъ на Лезгинскую линію кончился полною неудачею, а Магометъ-Эминъ, съ скопичемъ закубанскихъ горцевъ, былъ разбитъ отрядомъ генерала Козловскаго. Когда послѣдовалъ окончательный разрывъ съ Турціею, то на всѣхъ пунктахъ Кавказа рѣшено было держаться съ нашей стороны преимущественно оборонительнаго образа дѣйствій; однако, расчистка лѣсовъ и истребленіе у противника средствъ продовольствія продолжались, хотя и въ болѣе ограниченныхъ размѣрахъ. Въ 1854 г. начальникъ турецкой анатолійской арміи вступилъ въ сношеніе съ Шамилемъ, приглашая его двинуться на соединеніе съ нимъ со стороны Дагестана. Въ концѣ іюня Шамиль вторгнулся въ Кахетію; горцы успѣли разорить богатое селеніе Цинондалъ, захватить въ плѣнъ семейство его владѣтеля и разграбить вѣскольکو церквей, но, узнавъ о приближеніи русскихъ отрядовъ, обратились въ бѣгство. Покушеніе Шамиля овладѣть мирнымъ ауломъ Истису (см) не имѣло успѣха. На правомъ флангѣ пространство между Анапою, Новороссійскомъ и усть-

ями Кубани было нами оставлено; гарнизоны Черноморской береговой линіи еще въ началѣ года были увезены въ Крымъ, а форты и др. постройки взорваны (см. Восточная война 1853—56). Кн. Воронцовъ еще въ мартѣ 1854 г. оставилъ Кавказъ, передавъ управленіе ген. Реаду, а въ началѣ 1855 г. главнокомандующимъ на Кавказѣ назначенъ былъ ген. Н. Н. Муравьевъ. Всадка турокъ въ Абхазію, не смотря на измѣну владѣтеля ея, кн. Шервашидзе, не имѣла вредныхъ для насъ послѣдствій. По заключеніи Парижскаго мира, весной 1856 г., рѣшено было воспользоваться дѣйствовавшими въ Аз. Турціи войсками и, усиливъ ими Кн. корпусъ, приступить къ окончательному завоеванію Кавказа. Новый главнокомандующій, кн. Барятинскій, главное вниманіе обратилъ на Чечню, покореніе которой возможно имъ было на начальника лѣваго крыла линіи, ген. Евдокимова—старога и опытнаго кавказца; но и въ другихъ частяхъ Кавказа войска не оставались бездѣльными. Въ 1856 и 1857 гг. мы достигли слѣдующихъ результатовъ: на правомъ крылѣ линіи занята Адагумская долина и устроено укрѣпленіе Майкопъ. На лѣв. крылѣ такъ называемая «русская дорога», отъ Владикавказа, параллельно хребту Черныхъ горъ, до укрѣпленія Куринскаго на Кумыской плоскости, вполнѣ довершена и упрочена вновь устроенными укрѣпленіями; по всѣмъ направленіямъ прорублены широкая просѣки; масса враждебнаго населенія Чечни доведена до необходимости покориться и выслѣдиться на открытыя мѣста, подъ нашъ надзоръ; округъ Аушъ занятъ и въ центрѣ его возведено укрѣпленіе. Въ Дагестанѣ окончательно занята Салатавія. По Лабѣ, Урупу и Сунжѣ устроено вѣскольکو новыхъ казачьихъ станицъ. Войска вездѣ приближены къ передовымъ линіямъ; тылъ нашъ обезпеченъ; огромныя пространства дупшихъ земель отрѣзаны отъ враждебнаго намъ населенія и, такимъ образомъ, значительная доля ресурсовъ для борьбы вырвана изъ рукъ Шамиля. На Лезгинской линіи, вслѣдствіе вырубкі лѣсовъ, хищническіе набѣги смѣнились мелкимъ воровствомъ. На берегу Чернаго моря, вторичное занятіе Гагръ положило начало обезпеченію Абхазіи отъ вторженій черкесскихъ племенъ и отъ враждебной намъ пропаганды. Дѣйствія 1858 г. въ Чечнѣ начались занятіемъ считавшагося неприступнымъ ущелья р. Аргуна, гдѣ Евдокимовъ приказалъ заложить сильное укрѣпленіе, названное Аргунскимъ. Поднямаясь вверхъ по рѣкѣ, онъ достигъ, въ концѣ іюля, ауловъ Шатоевскаго общества; въ верховьяхъ Аргуна заложено имъ болѣе новое укрѣпленіе—Евдокимовское. Шамиль попытался отвлечь наше вниманіе диверсіею къ Назрану, но былъ разбитъ отрядомъ ген. Мищенко и едва успѣлъ убѣжать въ незанятую еще нами часть Аргунскаго ущелья. Убѣдившись, что власть его тамъ окончательно подорвана, онъ удалился въ Веденъ—свою новую резиденцію. Съ 17 марта 1859 г. приступлено было къ бомбардированію этого укрѣпленнаго аула, а 1 апрѣля онъ взятъ штурмомъ (см. Веденъ). Шамиль бѣжалъ за Андійское Койсу; вся Ичкерія заявляла намъ покорность. По взятіи Веденя, въ долину Андійскаго Койсу концентрически направлены три

отряда: чеченскій, дагестанскій и лезгинскій. Шамиль, временно поселившійся въ аулѣ Карата, укрѣпилъ гору Кылтыл, а правый берегъ Андійскаго Койсу, противъ Конхидатля, покрылъ сплошными каменными завалами, ввѣривъ ихъ оборону своему сыну Кази-Магомѣ. При сколько-нибудь энергическомъ сопротивленіи послѣдняго, форсированіе переправы въ этомъ мѣстѣ стоило бы огромныхъ жертвъ; но онъ былъ вынужденъ оставить свою крѣпкую позицію, вслѣдствіе выхода ему во флангъ войскъ Дагестанскаго отряда, совершившихъ замѣчательно-отважную переправу черезъ Андійское Койсу у Сагрытло (см.). Шамиль, видя грозящую отовсюду опасность, бѣжалъ въ свое послѣднее убѣжище на горѣ Гунибъ (см.), имѣя при себѣ всего около 400 чел. самыхъ фанатическихъ мюридовъ. 25 августа Гунибъ былъ уже въ нашихъ рукахъ, и самъ Шамиль, съ остатками своихъ приверженцевъ, сдался кн. Барятинскому. Взятіе Гуноба и плѣненіе Шамиля могли считаться послѣднимъ актомъ войны на вост. Кавказѣ; но оставалась еще западная часть края, населенная воинственными и враждебными намъ племенами. Дѣйствія въ Закубанскомъ крайѣ рѣшено было вести согласно съ усвоенною въ послѣдніе годы системою. Туземныя племена должны были покоряться и переходить на указываемыя имъ мѣста на плоскость; въ противномъ случаѣ ихъ отгнѣняли дагѣ въ безплодныя горы, а оставленныя ими земли заселились казачьими станицами; наконецъ, по отгнѣненіи туземцевъ съ горъ къ морскому берегу, имъ оставалось или перейти на плоскость, подъ нашъ ближайшій надзоръ, или переселиться въ Турцію, въ чемъ предполагалось оказывать имъ возможное содѣйствіе. Чтобы скорѣе осуществить этотъ планъ, кн. Барятинскій рѣшилъ, въ началѣ 1860 г., усилить войска праваго крыла весьма крупными подкрѣпленіями; но возстаніе, вспыхнувшее въ только-что успокоенной Чечнѣ и частью въ Дагестанѣ, заставило временно откататься отъ этого. Дѣйствія противъ тамошнихъ мелкихъ шаекъ, предводимыхъ упорными фанатиками, затянулись до конца 1861 г., когда всѣ попытки къ возмущенію были окончательно подавлены. Тогда только можно было приступить къ рѣшительнымъ операціямъ на правомъ крылѣ, руководство которыми поручено было покорителю Чечни, Евдокимову. Войска его были раздѣлены на 2 отряда: одинъ, Адагумскій, дѣйствовалъ въ землѣ Шапсуговъ, другой—со стороны Лабы и Вѣлой; особый отрядъ направленъ для дѣйствій въ низовьяхъ р. Пшишъ. Осенью и зимой устроены казачьи станицы въ Натухайскомъ округѣ. Войска, дѣйствовавшія со стороны Лабы, закончили устройство станицъ между Лабой и Вѣлой и прорѣзали просѣками все предгорное пространство между этими рѣками, что понудило тамошнія общества частью переселиться на плоскость, частью уйти за переваль главный хребта. Въ концѣ февраля 1862 г., отрядъ Евдокимова двинулся къ р. Пшехѣ, до которой, не смотря на упорное сопротивленіе абадзеховъ, прорублена была просѣка и продолжена удобная дорога. Всѣмъ обывателямъ, жившимъ между рѣками Ходзь и Вѣлой, ве-

дѣно было немедленно переселиться на Кубань или Лабу, и въ теченіе 20 дней (съ 8 по 29 марта) переселено было до 90 аузовъ. Въ концѣ апрѣля, Евдокимовъ, перейдя Черныя горы, спустился въ Даховскую долину по дорогѣ, которую горцы считали для насъ недоступною, и устроилъ тамъ новую казачью станицу, замыкавшую Вѣлорѣченскую линію. Движеніе наше въ глубь Закубанья встрѣчено было повсюду отчаяннымъ сопротивленіемъ абадзеховъ, подкрѣпляемыхъ убыхами и другими племенами; но попытки непріятеля нигдѣ не могли увѣнчаться серьезнымъ успѣхомъ. Результатомъ лѣтнихъ и осеннихъ дѣйствій 1862 г., со стороны Вѣлой, было прочное утверженіе наше на просторахъ, ограниченномъ съ запада рр. Пшишъ, Пшеха и Курджипсѣ. Въ началѣ 1863 г. противниками русскаго владѣчества, на всемъ протяженіи Кавказскаго края, оставались одни лишь горскія общества на сѣв. склонѣ главнаго хребта, отъ Адагума до Вѣлой, и племена приморскихъ шапсуговъ, убыховъ и др., жившія на узкомъ просторѣ между морскимъ берегомъ, южнымъ скатомъ главнаго хребта, долиною Адерби и Абхазіею. Окончательное покореніе страны выпало на долю великаго князя Михаила Николаевича, назначеннаго наместникомъ кавказскимъ. Въ 1863 г. дѣйствія войскъ Кубанской обл. должны были состоять въ распространеніи русской колонизаціи края одновременно съ двухъ сторонъ, опираясь на Вѣлорѣченскую и Адагумскую линіи. Дѣйствія эти пошли на столько успѣшно, что поставили горцевъ сѣв.-зап. Кавказа въ безвыходное положеніе. Уже съ половины лѣта 1863 г. многіе изъ нихъ стали выселяться въ Турцію или на южный склонъ хребта; большая ихъ часть покорилась, такъ что къ концу лѣта число выходцевъ, водворенныхъ на плоскости, по Кубани и Лабѣ, дошло до 30 т. человекъ. Въ началѣ октября абадзехские старшины явились къ Евдокимову и подписали договоръ, по которому всѣ одноплеменики ихъ, желавшіе принять русское подданство, обязывались не позже 1 февраля 1864 г. начать переселиться на указанныя имъ мѣста; остальнымъ давался 2½ мѣсячный срокъ для выселенія въ Турцію. — Покореніе сѣвернаго склона хребта было закончено. Оставалось перейти на юго-зап. склонъ, чтобы, спустившись къ морю, очистить прибрежную полосу и приготовить ее къ заселенію. 10 октября войска наши поднялись на самый переваль и въ томъ же мѣсяцѣ заняли ущелье р. Пшеха и устье р. Джубы. Началъ 1864 г. ознаменовалось волненіями въ Чечнѣ, возбужденными послѣдователями новой мусульманской секты Зикрѣ (см.); но волненія эти вскорѣ были усмирены. На зап. Кавказѣ остатки горцевъ сѣв. склона продолжали выселяться въ Турцію или на Кубанскую плоскость; съ конца февраля приступлено было къ дѣйствіямъ на юж. склонѣ, которыя завершились въ маѣ покореніемъ округа Ахчисуху, въ верховьяхъ р. Мзымты. Массы туземныхъ обывателей отгнѣнены были къ морскому берегу и приближенными турецкими судами отвозились въ Турцію. Съ занятіемъ Ахчисуху, на всемъ Кавказѣ уже не оставалось ни одного племени,

намъ непокорнаго. 21 мая 1864 г. въ лагерѣ соединившихся русскихъ колоннъ, въ присутствіи великаго князя главнокомандующаго, отслуженъ былъ благодарственный молебенъ по случаю окончанія долговременной борьбы, стоившей Россіи неисчислимыхъ жертвъ. Съ этихъ поръ если и происходили во временамятежныхъ вспышки въ разныхъ пунктахъ Кавказа, то усмирение ихъ не требовало ни много времени, ни особенныхъ усилій. Ср. «Акты, собранные кавказской археографической комиссіей»; «Кавказскій сборникъ»; Дубровинъ, «Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»; Щербининъ, «Биографія кн. М. С. Воронцова»; Зиссерманъ, «Фельдмаршалъ кн. А. И. Барятинскій»; «Исторія Кабардинскаго дѣлхотнаго полка»; «Русская Старина» (1889—1890 г.).—Гр. Н. И. Евдокимовъ; «Военный Сборникъ», 1859—1894 г.; Фаддеевъ, «60 лѣтъ К. войны». И. О.

Кавказскія минеральныя воды — см. Пятигорскъ, Ессентуки, Желъзноводскъ, Кисловодскъ, ст. Источники, Минеральныя воды и Вальдеология.

Кавказское Обзоріе (бышее «Юридическое Обзоріе») — газета политическая, литературная и юридическая, выходила, въ Тифлисѣ съ 1887 г., ежедневно. За 1887 г. вышло 88 №№, по 12 апр.; возобновлено изданіе было съ № 89, 15 апр. 1888 г., и снова прекратилось на № 97. Ред.-изд. А. С. Френкель.

Кавказское Общество Археологии, Исторіи и Этнографіи и Общ. любителей кавказской археологіи — см. Археологическія общества (II, 238).

Кавказское Сельское Хозяйство — газета, органъ Имп. Кавк. Общ. Сельскаго Хозяйства, издается съ 4 нояб. 1893 г., въ г. Тифлисѣ, ежедневно. Ред. А. Калатаръ.

Кавказское Эхо — журналъ литературно-общественный, издавался въ Тифлисѣ съ 9 янв. 1868 г. по 18 февр. того же года. Всего вышло 7 №№. Ред. Э. Шварцъ.

Кавказъ. — Название это (*Kaibkasos*) встрѣчается впервые въ трагедіи Эсхила: «Скованный Прометей» (479 г. до Р. Хр.); отъ грековъ оно перешло къ римлянамъ и затѣмъ ко всѣмъ новѣйшимъ европейскимъ народамъ; точное значеніе слова К. неизвѣстно. Въ настоящее время слово К. употребляется въ смыслѣ: 1) страны, расположенной на Кавказскомъ перешейкѣ, между Каспійскимъ и Чернымъ морями (см. Кавказскій край), и 2) горной системы, наполняющей большую часть указанной страны, при чемъ название К. принадлежитъ, въ сущности, только наиболѣе значительному по длитію и высотѣ хребту ея, прорывающему весь перешеекъ съ СЗ на ЮВ (см. Кавказскій хребетъ). Хребетъ этотъ, поэтому, называютъ иногда Большимъ Кавказомъ (или главнымъ Кавказскимъ хребтомъ), въ отличіе отъ Малаго Кавказа — обширнаго нагорья, расположеннаго къ Ю отъ долины Ріона и Куры и связаннаго непосредственно съ возвышенностями западной Азіи. Туземцы (тюрко-татарскіе народы) называютъ К. — Кафъ-дагъ.

Кавказъ — газета политическая и литературная, первая русская газета на Кавказѣ,

издается въ Тифлисѣ; возникла въ 1846 г., по инициативѣ намѣстника кн. Воронцова. Съ 1846 по 1849 гг. выходила ежедневно, съ 1850 по 1876 г. два раза въ недѣлю, съ 1877 г. выходить ежедневно. Первоначально «К.» издавался при канцеляріи намѣстника и до настоящаго времени поддерживается правительственною субсидіею. Съ появленіемъ «Ставропольскихъ», «Кубанскихъ» и «Терскихъ Вѣдомостей», позднѣе — «Сѣв. Кавказа», «К.» сдѣлался органомъ преимущественно Закавказья. Газета состоитъ изъ двухъ отдѣловъ — официального и неофициальнаго. Лучшими годами для газеты «К.» были первые два десятилѣтія, когда въ ней участвовали всѣ почти представители мѣстной и наѣзжей интеллигенціи — графъ В. Соллогубъ, Е. Вердеревскій, Я. П. Половскій, А. Берже, Броссе, Д. Вахрадзе, Р. Эрнстовъ, П. Юсселиани и мн. др. Особенно близкое участіе въ судьбѣ газеты принималъ извѣстный мѣстный дѣятель Н. Г. Берзеновъ. За послѣднія 15—20 лѣтъ «К.» нѣсколько отступилъ отъ первоначальной своей программы — знакомить русскую публику со всеми проявленіями жизни Кавказа: сокращенъ мѣстный историко-литературный отдѣлъ и выдвинутъ на первый планъ отдѣлъ политическій. При «К.» съ 1856 г. выходятъ «Казенныя Прибавленія» или «Закавказскій Вѣстникъ», который до того времени издавался самостоятельно отъ «К.». Съ 1868 г. названіе «Закав. Вѣстникъ» было отброшено, съ сохраненіемъ одного лишь названія «Казенныя Прибавленія». Съ 1846 по 1847 г. газета издавалась на двухъ языкахъ — русскомъ и армянскомъ. Въ 1848 г. при газетѣ былъ изданъ «Сборникъ газеты К.», историко-литературнаго содержанія. Редакторами послѣдовавшими были: О. И. Константиновъ, И. А. Сливинскій, Е. Вердеревскій, Н. Г. Берзеновъ, Ѳ. Бобылевъ, Э. И. Шварцъ, Сливинскій, Е. С. Сталинскій, Н. И. Вороновъ, Д. А. Кобыловъ, кн. Д. Г. Эрнстовъ, М. М. Тебенъковъ; въ настоящее время — Ю. Н. Милютинъ.

Кавказизмы — князья. Ефремъ К. выѣхалъ въ Россію въ свитѣ грузинскаго царя Бакара Вахтаंगовича въ 1724 г.; въ 1741 г. онъ вступилъ въ русскую службу. Родъ князей К. внесенъ въ V часть родословной книги Черниговской губ.

Кавконы (*Kaibkonos*), у Гомера, вмѣстѣ съ делегами и пеласгами — союзники троянцевъ; народъ неизвѣстнаго происхожденія (скиевъ, или македоняне, или пеласги). Были К. и въ Греціи — кочевой аркадскій народъ въ Элидѣ (на берегахъ Алфея); изъ Трифили въплоть до прогналіи изъ миніицы. Позже К. совершенно исчезаютъ. См. «Иліада» (X, 429); «Одиссея» (III, 366); Геродотъ (IV, 148), Страбонъ, *passim*.

Кавлонія (*Caulonia*) — г. въ итальянской провинціи Реджіо ди-Калабрія, близъ Ионическаго моря, на р. Алдаро; жителей ок. 6000; торговля юж. плодами К., раньше *Кастельвестере*, получила свое нынѣшнее названіе отъ древней К., развалины которой сохранились въ 7 км. отъ нея, на берегу моря. Древняя К., называвшаяся раньше Авлонією или Авлоніомъ, извѣстна была култому дельфійскаго Аполлона; разрушена во вторую пуническую войну и съ тѣхъ поръ не возобновилась. Изгнанники

построили г. того же названія въ Сицили (можетъ быть, нынѣшн. Кальтаниссетта).

Кавънь (Καβος): 1) сынъ Милета, основателя малоазятскаго города того же имени. Извѣстна, въ особенности изъ Овидія (Met. IX, 453 и сл.), исторія преступной любви къ нему его сестры Вивлиды. К. бѣжалъ изъ отечества въ Ликию, гдѣ основалъ соименный ему городъ. У древнихъ «кавказское любовью» назыв. всякое вообще противоестественное половое влеченіе; 2) городъ въ Ликии, основанный упомянутымъ К.; производилъ большую торговлю вазельными фидами, высшій сортъ которыхъ назывался «кавнѣйскимъ».

А. III.

Каво (Андрей Саво, 1739—1794)—испано-мексиканскій историкъ, членъ ордена іезуитовъ; послѣ изгнанія ихъ удалился въ Италию и описалъ ихъ злоключенія въ жизнеописаніи своего друга Паррени: «De Vita Jos. Jul. Parreni, Navaipensis» (Римъ, 1792). Оставилъ въ рукописи важный трудъ по исторіи Мексики съ 1521 по 1766 г., изданный Вустамонте: «Los Tres Siglos de Mejico durante el gobierno español» (Мехико, 1836—8; Халала, 1860).

Савоуан (погребокъ)—название нѣсколькихъ литературныхъ собраній въ трактирахъ и кафе Парижа въ XVIII и XIX вв. Первый С. былъ около 1737 г. основанъ Пиромъ, Кребильюномъ-отцомъ, Кребильюномъ-сыномъ, Грессе, Колле. Разговоръ на ихъ собраніяхъ касался исключительно литературы; по преданію, здѣсь Пиромъ въ первый разъ прочелъ свою «Métromanie», Колле— «Partie du chasse de Henri IV». Между членами новаго С., основаннаго въ 1762 г., были Фаваръ, Вуазенонъ, Гольдони, позже Салери, Буффлѣ, Парни и др. Изъ старога С. сюда перешли лишь почти слѣпой Пиромъ, Кребильюмъ-сынъ и Жангиль-Бернаръ. Разсѣянный революціею, этотъ С. исчезъ. Съ 1797 г. начинается рядъ новыхъ литературныхъ «погребковъ», имѣвшихъ болѣе или менѣе эфемерное существованіе. Въ 1797 г. оба Сегюра, Барре, Дефонтенъ и др. основали «Les Dîners du Vaudeville», памятникомъ которыхъ остался сборникъ «Les Dîners du Vaudeville», (1797—1801) и «Choix des Dîners du Vaudeville» (1811). Въ 1805 г. основанъ «Le Savaeu moderne», гдѣ между членами были Парни, Изабъ, Орась Верне, Мильвуа, Дезалье, Беранже, бывшій съ 1814—1816 г. секретаремъ этого собранія. Въ 1834 г. 13 журналистовъ приняли названіе «Enfants du Savaeu» и основали новое собраніе, въ составъ котораго вошло много политич. дѣятелей, адвокатовъ и литераторовъ (Жюль Жаненъ, Клэрвилъ, Анатоль и Ипполитъ Лионнѣ); единственной дамой, участвовавшей въ немъ, была Дежазе. Главные изъ сборниковъ различныхъ С.: 1) «Le Savaeu moderne ou le Rocher de Cancale» (II. 1807—1816). 2) «Les Soupers de Momus, recueil de chansons et de poésies fugitives» (1814—1828). 3) «Le Recueil du Savaeu pour 1826». 4) «Les Enfants du Savaeu» (1834—1837). 5) «Le Savaeu» (съ 1838 г. до настоящаго времени болѣе 50 томовъ). Исторію различныхъ С. можно найти у Ж. А. Динаux и D. Brunet, «Les Sociétés badines» (II. 1867) и Ch. Vincent, «Chansons, Mois et Toasts» (II. 1892).

Каволини (Filippo Savolini)—итальянскій зоологъ (1756—1810), проф. въ Неаполѣ. Изъ сочиненій его наиболѣе важны: «Memorie per servire alla storia de'polipi marini» (Неаполь, 1785), въ которомъ онъ описалъ строеніе какъ гидродорныхъ, такъ и коралловыхъ полиповъ и «Memoria sulla generazione dei pesci e dei granchi» (Неаполь, 1787), содержащее данныя по оподотворенію рыбъ и по эмбриологій рыбъ и ракообразныхъ. *Н. К.*

Кавосъ (Catterino Savos, Катеринъ Альбертовичъ)—композиторъ (1775—1840), родомъ изъ Венеціи. Съ 1798 г. начинается его дѣятельность въ СПб. въ качествѣ композитора и капельмейстера, сперва въ итальянской, а затѣмъ во французской и русской операхъ. Наибольшій успѣхъ имѣли его оперы: «Les trois bossus» и «Les trois sultanes». Первой русской его оперой была «Князь Невидимка». Громадный успѣхъ выпалъ на долю «Ильи-Богатыря» (слова И. А. Крылова), въ которой видна попытка создать національную оперу. Затѣмъ слѣдовала опера «Жаръ-Птица» (текстъ кн. Шаховскаго). Главное произведеніе К., какъ по музыкѣ вообще, такъ и по народному пошибу — «Иванъ Сусанинъ» (текстъ кн. Шаховскаго). Россія стала для К. второй родиной. Онъ содѣйствовалъ постановкѣ оперы Глинки, не смотря на то, что его собственный «Иванъ Сусанинъ» долженъ былъ уступить мѣсто «Жизнь за Царя». К. сочинилъ до 30 оперъ, 6 балетовъ, очень много водевлей, хоровъ, тѣсенъ. Биографія К. помѣщена въ «Nécrologe universel du dix-neuvième siècle», Мерсе (отдѣльно—Парижъ, 1851). *Н. С.*

2) *Альбертъ Катериновичъ*, сынъ предыдущаго—строитель имп. театровъ (1801—1863), архитекторъ Высочайшаго двора. Построилъ сгорѣвшій въ 1859 г. театръ-циркъ, изъ котораго создалъ нынѣшній сб. Маринскій театръ; возобновилъ сгорѣвшій въ 1853 г. Большой московскій театръ, заново перестроилъ (1859) Михайловскій сб. театръ и пр.

3) *Иванъ Катериновичъ*—младшій братъ Альберта К. (1805—1861), служилъ 30 лѣтъ при имп. сб. театрахъ, гдѣ въ послѣдніе годы былъ режиссеромъ итальянской оперы.

4) *Цезарь Альбертовичъ*—сынъ Альберта К., академикъ архитектуры (1824—83), былъ предсѣдателемъ коммиссіи по постройкѣ въ СПб. моста имп. Александра II. Стронтель почтамта, большіица принца Ольденбургскаго и др. зданій.

Кавтисъ-хевн —сел. Горійскаго у., Тифлисскаго губ., на р. Кавтурѣ, вытекающей изъ Тралетскихъ горъ. Жит. 3074 (грузины). Близъ него, Кавтисхевскій мужской монастырь, нѣкогда самый богатый въ Карталинѣ, съ прекраснымъ храмомъ, построенномъ между X и XIII ст. До наместія Тамарлана монастырь былъ женской обителью. *В. М.*

Кавулъ—малороссійское названіе арбуза. См. Тыква и Тыквенный.

Кавура каналъ—въ Верхней Италиі, оставляетъ По при Кивасо, пересѣкаетъ Дору Вальтею, Черво и Сесію и при Галлате впадаетъ въ Тичино. Начатъ въ 1862 г., оконченъ въ 1869 г.; длина 82 км. Вся его система орошаетъ около 250000 гектаровъ. Ср. О. Poli, «Il canale Savour» (Мил., 1865).

Кавурь (графъ Камилло Бензо-де-Саувио) — итальянскій государственный дѣятель, род. въ Туринѣ въ 1810 г., второй сынъ маркиза Микеле К. Во время обученія въ военной королевской акад., въ Туринѣ, К. былъ жемъ наследнаго принца (впослѣдствіи короля Сардиніи) Карла-Альберта. Рано пролившияся независимостью характера заставляла его тяготиться этимъ положеніемъ: окончивъ курсъ акад., съ чиномъ лейтенанта корпуса инженеровъ, онъ открыто выражалъ удовольствіе, что сбросилъ съ себя «дливрею», и этимъ выраженіемъ навлекъ на себя сильное недовольство принца. Первые годы служебной дѣятельности К. прошли въ занятіяхъ по возведенію военныхъ укрѣпленій. Мечтая о лучшемъ будущемъ своей родины, К., подъ влияніемъ июльской революціи во Франціи, надѣялся на взрывъ патристическаго возбужденія въ Итали; разошрарованный въ своихъ надеждахъ, онъ съ горечью выражалъ сознаніе, что его страна, сдѣланная съ одной стороны австрийскими штыками, съ другой — папскими отлученіями, неспособна сама справиться со своими бѣдами. Его политическіе взгляды имѣли результатомъ его ссылки въ фортъ Баръ, для наблюденія за простыми каменными работами. Въ 1831 г. онъ вышелъ въ отставку и занимался, главнымъ образомъ, сельскимъ хозяйствомъ, въ имѣніяхъ своего отца. Въ 1834 г. онъ совершилъ побѣдку въ Швейцарію, Францію и Англию. Пребываніе во Франціи поселило въ немъ увѣренность въ неизбежности торжества демократіи, а Англию возбудила въ немъ глубокое преклоненіе передъ свободнымъ политическимъ ея строемъ и сильно развитымъ духомъ частной инициативы. Въ 1837—1839 г. К. съ большою энергіей занимался устройствомъ школы и пріютовъ, а въ 1842 г. принялъ участіе въ основаніи Associazione agraria, значительно содѣйствовавшей оживленію общественной дѣятельности. Первой литерат. работой К. была статья о налогѣ въ пользу бѣдныхъ въ Англии (1834); затѣмъ онъ написалъ рядъ статей по агрономическимъ вопросамъ, объ англійскомъ законодательствѣ по хлѣбной торговлѣ, о желѣзныхъ дорогахъ. Когда въ 1847 г. обнаружилась готовность короля Карла-Альберта приступить къ реформамъ, К. тотчасъ явился въ Туринъ и здѣсь, при содѣйствіи Чезаре Вальбо (см.) и другихъ реформистовъ, основалъ газету «Il Risorgimento». Въ январѣ 1848 г., на собраніи журналистовъ и политическихъ дѣятелей, созванномъ для поддержанія ходатайства генуэзцевъ объ основаніи національной гвардіи пъ изгнаніи іезуитовъ, К. выступилъ съ заявленіемъ, что прежде всего нужна конституція, которая укрѣпила бы власть, упрочивъ ее на новой основѣ. Требованіе К. нашло сочувствіе и поддержку со стороны вліятельныхъ реформистовъ, которымъ удалось положить конецъ вѣршительности Карла-Альберта. Въ мартѣ 1848 г. конституц. статутъ былъ опубликованъ; К. былъ назначенъ членомъ комиссіи для выработки избирательнаго закона. Послѣ революціи въ Миланѣ К. рѣшительно высказывался за войну съ Австріей. На первыхъ выборахъ (въ апр. 1848 г.) въ представительное собраніе К. потерпѣлъ неудачу, но на дополнительныхъ (въ іюнѣ) былъ

избранъ въ четырехъ округахъ. Не обладая блестящимъ ораторскимъ талантомъ, К. не замедлилъ, однако, приобрести въ парламентѣ вліятельное положеніе, благодаря основательному знакомству съ различными вопросами управленія. Онъ занялъ мѣсто въ рядахъ правой и въ эпоху возбужденія, сопровождавшаго военныя неудачи, энергически поддерживалъ правительство и въ парламентѣ, и въ печати, такъ что многимъ казался тогда реакционеромъ. На выборахъ въ январѣ 1849 г. К. былъ забаллотированъ, но вскорѣ снова избранъ отъ Турина. Выступивъ съ рѣшительною защитою свободы печати, К. собралъ вокругъ себя значительную группу сторонниковъ либеральной политики и сдѣлался главою этой группы — праваго центра. Въ 1850 г. онъ занялъ постъ министра земледѣлія и торговли и заключилъ торговые договоры съ Франціей, Бельгіей и Англіей, въ духѣ свободной торговли. Принявъ въ апр. 1851 г. еще и управленіе финансами, К. заключилъ заемъ въ Англии и провелъ реформу таможеннаго тарифа. Фактически онъ мало-по-малу сдѣлался главнымъ лицомъ въ кабинетѣ Азегио (I, 211) и достигъ сближенія съ лѣвымъ центромъ. Въ маѣ 1852 г. министерство подало въ отставку, и Азегио составилъ новый кабинетъ, безъ участія Кавура. Это министерство не нашло, однако, поддержки у либераловъ и вынуждено было подать въ отставку; король, послѣ тщетныхъ попытокъ образовать консервативное министерство, вынужденъ былъ обратиться къ К., который и сдѣлался (4 ноября 1852 г.) президентомъ совѣта и министромъ финансовъ. Во внутренней политикѣ первые годы министерства К. ознаменовались еще болѣшимъ сближеніемъ его съ либералами, установленіемъ полной свободы хлѣбной торговли, реформою уголовного кодекса, расширеніемъ сѣти жел. дорогъ и т. д. Главное вниманіе К. было направлено на международную политику. Въ февр. 1853 г., когда Австрія секвестровала имѣнія ломбардо-венедіанскихъ эмигрантовъ, натурализовавшихся въ Сардиніи, К. въ меморандумѣ, разосланномъ иностраннымъ державамъ, протестовалъ противъ этой мѣры и требовалъ, чтобы Австрія доказала виновность эмигрантовъ. Послѣдствіемъ этого рѣшительнаго шага была приостановка дипломатическихъ сношеній съ Австріей. Вмѣстѣ съ тѣмъ К. испросилъ у парламента кредитъ для оказанія помощи эмигрантамъ. Результатомъ принятыхъ мѣръ было усиленіе нравственнаго авторитета Пиемонта въ глазахъ патріотовъ всей Итали. Заботясь о подаяніи' международнаго значенія Сардиніи, К. склонилъ Виктора-Эммануила принять, вмѣстѣ съ Франціей и Англіей, активное участіе въ Восточной войнѣ 1854—1855 г. Принявъ въ свое непосредственное завѣдываніе министерство иностранныхъ дѣлъ, Кавурь, не безъ усилій, добился отъ парламента согласія на заключеніе союза съ Франціей и Англіей, послѣ чего въ Крымъ былъ отправленъ 15-и тысячный корпусъ, подъ командой Ла-Морморы. Благодаря этому, Пиемонтъ, въ лицѣ К., былъ допущенъ къ участію въ царскомъ конгрессѣ. Ближайшее цѣлью политики К. стало, затѣмъ, сближе-

не съ Франціей, при помощи которой онъ хотѣлъ вытѣснить Австрію изъ Италіи, а внутри — усиленіе арміи и флота, возведеніе укрѣпленій и усовершенствованіе путей сообщенія, съ дѣльною подготовкою къ войнѣ съ Австріей. Отношенія къ послѣдней продолжали быть патлутыми; не смотря на то, что въ янв. 1857 г. она сыгала секвестръ съ имѣній эмигрантовъ, черезъ два мѣсяца вновь произвелъ полный дипломатическій разрывъ съ Сардиніей. Въ іюлѣ 1858 г., при личномъ свиданіи въ Пломбергѣ, между Наполеономъ III и К. заключено было соглашеніе, по которому Франція обязывалась содѣйствовать присоединенію къ Пиемонту ломбардо-венеціанскихъ провинцій до Адриатическаго моря, подъ условіемъ уступки Франціи Савойи и Ниццы. Рѣшивъ начать дѣйствія противъ Австріи весною 1859 г., К. былъ сильно смущенъ, когда въ Наполеонѣ обнаружилась нерѣшительность и готовность избѣжать столкновенія съ Австріей. Наполеонъ склонялся къ принятію предложенія Россіи о созваніи конгресса и требовалъ немедленнаго согласія на то Сардиніи. К. желалъ, чтобы по крайней мѣрѣ Сардинія была допущена на этотъ конгрессъ на одинаковыхъ съ Австріей условіяхъ, но за нею признавался лишь совѣщательный голосъ, на что К. не находилъ возможнымъ согласиться. Одно время К. пришелъ въ такое отчаяніе, что былъ близокъ къ самоубійству: по обстоятельствамъ неожиданно приняла иной оборотъ. Австрія рѣшила обратиться къ Сардиніи съ ультиматумомъ, который и былъ полученъ 23 апрѣля, а 26-го К. отвергъ его; война сдѣлалась неизбежною (см. Итальянская война 1859 г.). Въ іюлѣ, послѣ битвы при Маджентѣ, К. былъ вызванъ королемъ въ Миланъ, населеніе котораго устроило ему восторженный приемъ. Видлафранкскимъ миромъ (см.) К. былъ до крайности пораженъ и тотчасъ же подалъ въ отставку. Совершивъ непродолжительную поѣздку въ Савойю и Швейцарію, К. вернулся (въ августѣ 1859 г.) въ Пиемонтъ съ твердою рѣшимостью идти къ осуществленію своихъ плановъ. «Меня обвиняютъ въ томъ, что я — революціонеръ», говорилъ онъ, «но прежде всего нужно идти впередъ, и мы пойдемъ впередъ». Национальное возбужденіе не приостанавливалось, и К. воспользовался имъ для того, чтобы развить движеніе въ пользу присоединенія къ Сардиніи Эмилии и Тосканы. Нація продолжала видѣть въ К. выразителя своихъ стремленій и открыто заявляла желаніе снова видѣть его у власти. Министерство Ла-Мармори и Ратацци подало въ отставку, и К. въ январѣ 1860 г. опять сталъ во главѣ министерства. Черезъ нѣсколько дней онъ разослалъ дипломатическимъ агентамъ циркуляръ, въ которомъ заявлялъ, что правительство не въ силахъ остановить естественное и неизбежное теченіе событий. Королевскіе декреты 18 и 22 марта возвѣстили о присоединенія Эмилии и Тосканы. Всгдѣ затѣмъ К. и французскій уполномоченный подписали трактатъ объ уступкѣ Франціи Савойи и Ниццы, подъ условіемъ санкціи парламента и самого населенія этихъ областей. Хотя Венеція и оставалась еще за Австріей, и та-

кимъ образомъ принятое Наполеономъ въ Пломбергѣ обязательство не было исполнено вполнѣ, К. счелъ нужнымъ уступить Савойю и Ниццу въ виду состоявшагося присоединенія двухъ провинцій, не предусмотрѣннаго пломбергскимъ соглашеніемъ. Предпринятая Гарибальди экспедиція въ Сицилію (въ маѣ 1860 г.) создала К. немалыя затрудненія. Гарибальди, питая къ К. враждебное чувство, главнымъ образомъ — изъза уступки Ниццы, не желалъ выпонять его требованій и, въ порывѣ увлеченія успѣхомъ, особенно послѣ овладѣнія Неаполемъ, настаивалъ на необходимости идти на Римъ, чтобы тамъ провозгласить Виктора-Эммануила королемъ независимой и единой Италіи. Это привело бы неизбежно къ разрыву съ Франціей, котораго К. находилъ нужнымъ избѣжать. К. признавалъ необходимымъ, чтобы регулярное правительство закончило дѣло, начатое революціей, и въ этихъ видахъ рѣшилъ овладѣть папскими провинціями, отдѣлявшими Сѣв. Италію отъ Южной, и удалось достигнуть, послѣ непродолжительной кампаніи. Национальный парламентъ, созванный въ Туринѣ 2 октября 1860 г., высказался за политику К. Старъ во главѣ арміи, Викторъ-Эммануилъ 15 октября вступилъ на неаполитанскую территорию, населеніе которой, всгдѣ затѣмъ, высказалось въ пользу присоединенія. Въ февралѣ 1861 г. въ Туринѣ собрался предствители всѣхъ областей Италіи, кромѣ Рима и Венеціи, а 14 марта Викторъ-Эммануилъ былъ единогласно провозглашенъ королемъ Италіи. Послѣднимъ актомъ политической дѣятельности К. было провозглашеніе необходимости сдѣлать Римъ столицею Италіи. Едва лишь К. началъ переговоры съ французскимъ правительствомъ по вопросу о Римѣ, какъ 29 мая онъ заболѣлъ, а 6 іюня 1861 г. скончался. См. «Lettre edite ed inedite di Cammillo Savour» (Туринъ, 1884 — 1887); Bonghi, «Cammillo Benso di Savour» (Тур. 1861); Edward Dicey, «Savour» (Кембриджъ, 1861); G. Massori, «Il conte di-Savour» (Тур., 1873); Ch. de Mazade, «Le Comte de Savour» (Пар., 1877); Добролюбовъ, въ собраніи его сочиненій.

В. Д.

Кавецилъ (Кавсеилъ, Іокавцеилъ) — городъ въ южн. части Гудея, на границѣ съ Идумеѣй. Отсюда вышелъ Ванея, одинъ изъ храбрѣйшихъ сподвижниковъ Давида (2 Цар. XXIII, 20).

А. Л.

Кавылчки — знакъ препинанія, употребляемый для внѣшняго удобства письма и выдѣляющій изъ рѣчи введенныхъ въ нее чужія слова, заглавія, названія. Внѣшній видъ К. довольно разнообразенъ. Вотъ разные виды ихъ: «Горе отъ Ума», „Горе отъ Ума“, »Горе отъ Ума«, иногда ‘Горе отъ Ума’ и т. д.

С. Б.—ч.

Кавья — такъ наз. искусственныя эпическія поэмы индусовъ, въ отличіе отъ *итихасъ* (см.), *пуранъ* (см.) и *акшьянъ*, т. е. сагъ, былинъ, не имѣющихъ авторовъ и скорѣе принадлежащихъ къ безмысленной народной поэзіи. О главнѣйшихъ К. см. Индійская литература (т. XIII, 87). Кромѣ указанныхъ тамъ изданій существуютъ еще сборники: «Kavya Sangraha. A sanskrit anthology» (Кальк., 1872) и «Kavyamālā» (Бомбей, 1886—1888).

С. Л.—ч.

Багалъ (Kahal, библейско - еврейское слово, значитъ: собраніе народа, сходъ)— послѣ разсѣянія евреевъ, въ теченіе многихъ вѣковъ, такъ назывался органъ, стоявшій во главѣ отдѣльной еврейской общины и являвшійся посредникомъ между нею и государствомъ. Постоянно подвергаясь преслѣдованіямъ, евреи должны были особенно дорожить своимъ общиннымъ строемъ. Они принесли его съ собою и въ Польшу, вмѣстѣ съ тѣми грамотами, которыми определялось положеніе ихъ на Западѣ (см. Евреи въ Польшѣ, XI, 451). Когда наступаетъ эпоха господства шляхты и ослабленія королевской власти, стремленіе польскихъ евреевъ къ образованію тѣсно сплоченныхъ союзовъ, охраняющихъ, по возможности, личность, честь и имущество своихъ членовъ, становится особенно сильнымъ. Ему способствуетъ, съ другой стороны, новая система податного обложенія евреевъ не съ лица, а съ общины. Органы этихъ общинъ, подъ именемъ *эборговъ жидовскихъ*, а впоследствии К., получаютъ значеніе официальныхъ присутственныхъ мѣстъ, которыя къ концу XVI в. повсемѣстно имѣютъ уже однообразную организацію (см. XI, 452). Болѣе крупныя общины служили центромъ известной территории (парафіи), по которой разсѣяны были менѣе значительныя общины и отдѣльно жившіе евреи; правленіе центральной общины (какъ и подвѣдомый округъ) называется К., завѣсыя общины образовывали *прикагалки*. Кагалъная администрація состояла изъ опредѣленнаго числа лицъ, по большей части пропорціональнаго численности общины: въ Краковѣ ихъ было 40, въ Вильнѣ — 35, въ среднихъ общинахъ число это колебалось между 35 и 22, въ маленькихъ было не меньше 8. Члены К. ежегодно выдѣлялись изъ своей среды, по жребію, пять «избирателей», которые, по большинству голосовъ или по жребію, опредѣляли составъ новаго К. Обыкновенно эти ежегодные выборы только перетасовывали членовъ прежняго К., которые вмѣстѣ однѣхъ функцій получали другія. Такимъ образомъ вся организація имѣла характеръ олигархической. Выборные дѣлились на разряды или чины. Во главѣ К. стояли четверо старшинъ (роши); за ними шли «сочетныя особы» (тувы), числомъ отъ 5 до 3. Тѣ и другіе составляли законное засѣданіе К. и рѣшали всѣ общинныя дѣла. Старшинъ, по очереди, состояли въ теченіе мѣсяца въ должности парне-са, т. е. завѣдывающаго, казначея, вообще исполнителя органа. Третій разрядъ кагалныхъ чиновъ составляли «дѣйствительные члены» (икоры) и кандидаты, которые въ Бѣлоруссіи носили общее наименованіе «главарей общины» (алуфы); число ихъ колебалось отъ 4 до 10. Затѣмъ слѣдовали лица, облеченныя специальными функціями: контролеры, попечители училищъ и т. п., наконецъ, судьи (дааны). Въ *никосалѣ* (актовыя книги К.) начала XVIII в. встрѣчается еще разрядъ женщинъ - попечительницъ. При К. состояли особые пристава (шамесы). Краковский кагалный уставъ 1595 г. различаетъ три группы кагалныхъ судей: низшихъ, среднихъ и высшихъ, по 3 человекъ на каждой группѣ. Первые разбирали всякіе искъ, на сумму не свыше 10 злотыхъ, вторые—на сумму отъ 10 до 100 злотыхъ и,

подобно первымъ, засѣдали ежедневно; высшая группа судей, засѣдавшая не менѣе двухъ разъ въ недѣлю, разбирала искъ свыше 100 злотыхъ. Не ограничиваясь сборомъ податей и завѣдываніемъ всѣми общественными учрежденіями, К. наблюдалъ за торговлей, за правильностью мѣръ и вѣсовъ, за проѣзжающими, за чистотою еврейскихъ улицъ и вообще за благоучиемъ, регулировалъ арендныя отношенія, издавалъ постановленія относительно раввината, обученія дѣтей, печатанія книгъ, поведенія и вознагражденія слугъ и служанокъ и проч. Въ крайнихъ случаяхъ К. обращался за содѣйствіемъ къ польскимъ административнымъ властямъ. Личность еврея совершенно исчезала во всемогущемъ К. Въ концѣ XVII в. выступаютъ на сцену *кагалныя долги*, еще болѣе укрѣпившіе власть К. Разоренные казачками войнами, евреи нуждались въ деньгахъ, а достать ихъ могли только у католическихъ м-рей — единственныхъ капиталистовъ того времени, соглашавшихся выдать безсрочныя ссуды, но не иначе, какъ подъ круговую отвѣтственность К. Первыми противниками кагалной организаціи явились сами евреи. Въ теченіе всего XVIII вѣка идетъ, постепенно усиливаясь, ожесточенная борьба между К. и прикагалками, между кагалной старшиною и простымъ еврейскимъ людомъ, «споспльствомъ». К., въ это время, очень часто оказывается бессильнымъ для защиты не только имущества, но и свободы еврей; падаетъ и нравственный авторитетъ К., дѣятельность котораго опредѣляется корыстными видами олигарховъ. Деревенскіе евреи, по большей части зажиточные, обвиняли К. въ томъ, что на нихъ взваливается вся тяжесть налоговъ. Въ теченіе всего XVIII в. рядовые евреи настойчиво добиваются уничтоженія посредничества К. между ними и государствомъ, снятія круговой поруки и установленія личной отвѣтственности каждаго еврея по платежу податей, ликвидаціи кагалныхъ долговъ и устраненія контроля К. надъ отношеніями арендаторовъ къ владѣльцамъ. Ходатайства евреевъ приводятъ, наконецъ, къ конституціи 1764 г., предписавшей произвести перепись всего еврейскаго населенія въ Польшѣ и Литвѣ, для обложенія евреевъ поголовною податью, подлежащею уплатѣ непосредственно въ казну, и назначить комиссію для разсмотрѣнія кагалныхъ долговъ, ихъ консолидаціи и погашенія. Для погашенія этихъ долговъ оказалось, однако, необходимымъ сохранить кагалныя подати по крайней мѣрѣ на 20 лѣтъ, а въ 1775 г. восстановлено было право К. дѣлать займы подъ круговую отвѣтственность всѣхъ членовъ общины; изъ конституціи того же года видно, что, не смотря на уничтоженіе круговой поруки, недонимы по податимъ все же справлялись на К., въ мѣстностяхъ, перешедшихъ по первому раздѣлу Польши, подъ власть Россіи, рядовые евреи продолжаютъ вести борьбу противъ К. При Екатеринѣ II постановлено было вносить евреевъ въ общеродскія книги (чѣмъ устранялось влияние К. на свободу передвиженія евреевъ; см. Хезкас-шувъ); рѣшеніе вопроса о правильности еврейскихъ долговъ предоставлено было обык-

новеннымъ судамъ; за вновь учрежденными губернскими и уѣздными К. не были признаны судебныя функции, кромѣ дѣлъ, касающихся «обрядовъ закона и богослуженія евреевъ». Съ другой стороны, однако, поголовныя деньги, по указу 1776 г., продолжали платитъ К., и отъ него же евреи должны были получать паспорта. Это дѣлало уѣзды и губерскіе К. какъ-бы продолженіемъ прежней кагалной организаціи. Положеніе о евреяхъ 1804 года, выдѣливъ изъ сферы дѣятельности К. духовно-судную часть и передавъ ее раввинамъ, возложило на К. обязанность наблюдать, чтобы казенные сборы были вносимы исправно и бездомочно, а также распоряжаться ввѣренными имъ отъ еврейскаго общества суммами. Въ каждомъ городѣ или мѣстечкѣ долженъ былъ быть одинъ К., хотя бы мѣстные евреи раздѣлились на нѣсколько сектъ и толковъ. Число кагалныхъ, избравшихся, съ утвержденія губернскаго правленія, на 3 года, не было определено. К. воспрещено было безъ вѣдома начальства налагать новыя подати, а въ 1818 г. имъ выданы были отъ казенныхъ палатъ книги, въ которыя должны были, между прочимъ, вноситься отчеты о поступленіи и употребленіи суммъ *коробочнаго сбора* (см. Евреи, XI, 462), который первоначально предназначался для погашенія кагалныхъ долговъ. вмѣстѣ съ тѣмъ на К. возложено было призрѣніе безпріютныхъ евреевъ, вспомошествованіе евреямъ-переселенцамъ и т. п. Положеніемъ 1835 г. цѣлкомъ восстановлена была, въ чергѣ еврейской осѣлости, польская кагалная организація. Въ силу этого положенія, всій еврей (кромѣ евреевъ-земледѣльцевъ) обязательно долженъ былъ приписываться къ *городскому* еврейскому обществу, хотя бы онъ проживалъ въ мѣстечкѣ, селѣ или деревнѣ. Въ городахъ евреи избирали, съ утвержденія губернскаго правленія, на 3 года отъ 3 до 5 úplномоченныхъ, которые составляли К. Обязанности К. заключались въ наблюденіи за исправнымъ поступленіемъ податей и сборовъ какъ казенныхъ, городскихъ и земскихъ, такъ и специально еврейскихъ (коробочный сборъ), въ храненіи и расходованіи кагалныхъ суммъ, въ призрѣніи престарѣлыхъ, увѣчныхъ и бѣдныхъ евреевъ, въ наблюденіи за предотвращеніемъ бродяжества. Рекрутскій уставъ 1827 г., установивъ отбываніе рекрутскія повинности еврейскими обществами отдѣльно отъ христіанскихъ, возложилъ на еврейскія общества попеченіе за исправнымъ отбываніемъ этой повинности и вооружилъ ихъ властью «отдавать въ рекруты всякаго еврея, во всякое время, за неисправность въ податяхъ, за бродяжество и другіе безпорядки, нетерпимыя въ еврейскомъ обществѣ». Такимъ образомъ, К. облечены были властью едва ли менѣе значительную, чѣмъ та, которую онъ располагалъ подъ польскимъ владычествомъ. Въ 1844 г. К. повсемѣстно упразднены, съ передачей дѣлъ ихъ городскимъ общественнымъ и сословнымъ установленіямъ, за исключеніемъ Риги и городовъ Курляндской губ., гдѣ К. просуществовали, «для управления дѣлами о податяхъ и повинностяхъ», до 1893 г. (см. Евреи, XI, 456). Ср. Вершадскій,

«Литовскіе евреи» (СПб., 1883); Дубновъ, «Историч. сообщенія» («Восходъ», 1894 № 2 и 4). Въ 1869 г. Брафманъ издалъ въ Вильнѣ «Книгу Кагала» (3 изд. СПб., 1888), въ которой напечатанъ русскій переводъ 255 кагалныхъ актовъ, относящихся къ 1794—1803 гг., и на основаніи ихъ доказывалъ, что К. фактически продолжаетъ существовать и, опираясь на бесдѣнь (см. Раввинскій судъ), представляетъ собою государство въ государствѣ, «талмудически-муниципальную республику», съ организованной системой угнетенія личности общиною, корпоративной эксплуатаціею христіанскаго населенія и упорной отчужденностью отъ всего не-еврейскаго. Сотрудники Брафмана по переводу этихъ актовъ, изъ воспитанниковъ виленьскаго раввинскаго училища, печатно засвидѣтельствовали (въ «Новомъ Бременіи», «Днѣ» и «Дѣятельности», 1870), что при переводѣ допущены были урѣзки, дополненія и искаженія, а еврейскіе писатели (Шерешевскій, «О книгѣ К.», СПб. 1872; Зейберлингъ, «Противъ книги К. Брафмана», Вѣна, 1882; Моргулисъ, «Вопросъ еврейской жизни», СПб., 1889) доказывали, что въ своихъ комментаріяхъ къ кагалнымъ актамъ, съ ссылкою на еврейскія юридическія книги, Брафманъ обнаружилъ незнаніе древне-еврейскаго языка. А. Я.

Кагалыницъ—двѣ рч. Области Войска Донскаго: 1) беретъ начало въ сѣв.-зап. части Второго Донскаго округа, течетъ сперва прямо на З, затѣмъ пересѣкаетъ округи Черкасскій и Ростовскій, образуя отлогую дугу, обращенную выпуклостью къ Ю и послѣ 110-верстнаго теченія впадаетъ въ Азовское море, рядомъ съ самымъ южнымъ изъ донскихъ гиръ, раздѣлившись близъ слободы К. на два рукава: Сухой и Мокрый К. — 2) беретъ начало въ Первомъ Донскомъ округѣ и течетъ къ ЮЮЗ и послѣ 70-верст. теченія впадаетъ въ р. Донъ, съ пр. стороны К. принимаетъ въ себя съ пр. стороны Верхнюю и Нижнюю Россосни, а съ лѣвой рч. Бѣлую и Вербовую. Л. В.

Кагалыницъ—слобода Ростовскаго окр., Области Войска Донскаго, въ 40 в. отъ Ростова, при устьяхъ рч. Сухого и Мокраго Кагалыницковъ и заливѣ Азовскаго моря. Жителей 13436. 2 прк., богадѣльня, училища двухклассное образцовое и одноклассное, ежедневныя базары, три ярмарки; торговля преимущественно лошадьми, скотомъ и рыбою. Оборотъ ярмарокъ превышаетъ 1/2 милл. руб. Главное занятіе жителей—рыболовство. Л. В.

Кагалыницкая станица—Черкаскаго округа, Области Войска Донскаго, въ 65 в. отъ Новочеркасска, на р. Кагалыницѣ, по Ставропольскому почтовому тракту. Дворовъ 529, жит. 4856. Церковь, одноклассное приходское мужское и начальное женское училища. Л. В.

Кагалыницкій рыболовный **кутъ**.—Такъ до сихъ поръ называется въ просторѣчій прибрежная полоса, тянущаяся отъ сѣв.-вост. угла Азовскаго моря къ Ейскому лиману и Донскимъ гирлямъ. Здѣсь изстари сосредоточилась рыбопромышленность донскаго населенія и находится большая часть рыбопительныхъ и рыболовныхъ заводовъ.

Кагапъ—въ начальной лѣтописи названіе хана хазарскаго, употребляется какъ синонимъ государя въ «Словѣ» Иларіона (повѣвала К. нашему Володиміру) и въ «Исповѣданіи вѣры» митр. Иларіона. О словѣ К. см. А. Кунякъ, «Die Rodsen» (II, 271—280).

Кагаральскъ—м. Киевской губ. и у. 2 црк., 2 еврейскихъ молитвенныхъ дома, 2 начальныхъ училища, церковно-приходская школа. Свеклосахарный зав., съ производствомъ на 425 т. руб., 30 лавокъ. Жителей 6615.

Кагау—см. Обезьяна носатая.

Кагашинъ—визирь при одномъ изъ фараоновъ 6-й егип. дин., носившій титулъ «начальника всей страны Ю и С» («Leps. Denk.» II, 67 сл.). Гробница его—10-я въ Саккара. Подъ его именемъ извѣстенъ въ наукѣ папирусъ моральнаго содержанія, или приписывавшійся ему, или упоминавшій о немъ, какъ о достигшемъ высшихъ степеней, благодаря слѣдованію принципамъ книги. Изд. Prisse, «Facsimile d'un papyrus égyptien» (II, 1847).

Б. Т.

Кагашинскій желѣзодѣлательный заводъ—Верхнеуральскаго у., Оренбургской губ., при впаденіи рч. Каги въ р. Бѣлую, въ 120 в. отъ у. г. и въ 20 в. отъ чугуно-литейнаго завода Узлянскаго, отдѣленіемъ котораго является К. заводъ, построенный Демидовымъ въ 1769 г. Оба эти завода составляютъ одинъ округъ, въ которомъ ежегодно, въ среднемъ, плавится чугуна до 100 т. пд., выдѣлывается кричнаго и пудлинговаго желѣза до 90 т. пд. Церковь, школа. Жителей 3220.

Л. В.

Кагоръ (Сагоръ) — главный г. франц. деп. Ло на прав. берегу р. Ло. Основанный въ XIV в. унив. въ XVIII в. присоединенъ къ гулускому. Соборъ въ византийскомъ стилѣ XII в., пирамида въ память Фенелона, остатки римскаго театра и бань. 12190 жит.; ткацкое ремесло, красильни, канаты, сукна, винодѣліе, табакъ, растительныя масла. Носилъ прежде кельтійское названіе *Divona* — святой ключъ. При римлянахъ К. былъ главн. г. Аквитаніи; въ средніе вѣка былъ однимъ изъ главныхъ мѣстопребываній южно-французскихъ мнѣнял. К.—родина Гамбетты, которому здѣсь поставленъ памятникъ.

Кагоръ — названіе нѣсколькихъ сортовъ красныхъ винъ, культивируемыхъ въ окрестностяхъ г. Кагора; большинство изъ нихъ идетъ въ дѣло молодымъ, такъ какъ продолжительное лежаніе въ погребѣ они выдерживаютъ лишь при очень заботливомъ уходѣ. Наибольше извѣстныя роды К.: рокомъ, кагоръ-гранъ-Констанъ, К.-Дюрокъ, К.-Маркэръ и др.

Кагосима—при заливѣ того же имени, въ южной части японскаго острова Кіусіу; 30 тыс. жит.; значительное производство фарфора, подражающаго старому «сатсумскому»; бумагопрядильная фабр. и оружейный зав.. До 1868 г. К. была стоящей одного изъ удѣльныхъ князей.

Каготы (Cagots, gabets)—странное племя, которое прежде несправедливо относили къ кретянамъ. Особенность К.—круглыя уши, такъ какъ имъ недостаетъ ушныхъ мочекъ. Они считаются происходящими отъ вестготовъ; въ средніе вѣка были исключены изъ сообще-

ства людей и должны были носить кусокъ краснаго полотна или личиую скурлупу на одеждѣ. Сувейтѣ приписывало имъ проказу, зловоніе и т. п. Кромѣ испанской верхней Наварры, франц. нижней Наварры, Гіени, Гасконя, Беарна, К. живутъ еще въ нижнемъ Пуату, въ Бретани и въ Менѣ, гдѣ ихъ называютъ каэ, какоа или какеанами (Saqueux, Sacoas, Saquins). Родственны имъ такъ называемые коллиберы (Colliberts), въ нижнемъ Пуату. Революція дала К. равныя права съ прочими французами, но не могла уничтожить господствующаго противъ нихъ предрасудка. Ср. Michel, «Histoire des gaces maudites de la France et de l'Espagne» (Парижъ, 1847); Rochas, «Les parias de France et d'Espagne, Cagots et Bohémiens» (Парижъ, 1877).

Кагуль — р. въ Измаильскомъ у., Бессарабской губ., лѣвый притокъ Дуная, образуетъ при устьѣ своемъ того же имени (близъ г. Рени) оз. (лиманъ), по берегу котораго проходитъ желѣзная дорога и находятся станціи Чимше и Фрикація. Во время 1-ой турецкой войны при Елагеринѣ II русскія войска, подъ начальствомъ Румянцева, одержали тутъ, 12 іюля 1770 г., блистательную побѣду надъ вдесятеро сильнѣйшею турецкою арміею. Непосредственнымъ послѣдствіемъ сраженія было разсѣяніе тур. арміи, остатки которой посѣдѣли уйти за Дунай, и быстрое отступленіе крымскаго хана, который долженъ былъ содѣйствовать туркамъ, но опоздалъ прибытіемъ. Въ руки побѣдителей, кромѣ 140 орудій, достались всѣ непріятельскіе запасы, лагерь и казна великаго визиря.

Кагуль (Кагулу, румынск. Фрумоза) — г. Бессарабской губ., Измаильскаго у., на лѣвомъ берегу р. Прута. Жит. 6115 чел. Торговыхъ мѣстъ 71, съ годовымъ оборотомъ въ 235500 р. 3 гончарныхъ зав., съ оборотомъ въ 300 р.; 2 кирпичныхъ, съ оборотомъ въ 1500 р.; 1 кожевенный, съ оборотомъ въ 900 р.; 40 мельницъ (1 паровая, 3 водяныхъ, 1 конная, 35 вѣтряныхъ), 2 пастки. 2-классное мужское и 1-классное женское училища. Доходъ города въ 1891 г. 22477 руб., расходъ—22311 руб.; запаснаго капитала и недвижимъ вѣгъ. Тамозенный пунктъ, чрезъ который привезено въ 1891 г. товаровъ на 778 руб., вывезено на 467030 руб.

П. Т.

Кагуръ (Августъ-Андре-Томасъ Сагур) — французскій химикъ, членъ академіи, род. въ Парижѣ 20 октября 1813 г. Въ 1833 г. поступилъ въ политехническую школу, откуда вышелъ въ 1835 г. со степенью офицера генеральнаго штаба. Желая посвятить себя изученію химіи, подавъ въ отставку и поступилъ въ препараты къ Шеврелю, въ лабораторіи котораго предпринялъ подробное изученіе картофельнаго масла. Онъ доказалъ, что вещество, изъ него выдѣленное, вполнѣ аналогично съ древеснымъ и обыкновеннымъ виннымъ спиртами и далъ ему названіе амилваго спирта. Въ слѣдующей работѣ своей, касающейся плотности пара, онъ пришелъ къ весьма важному заключенію, что плотность пара нѣкоторыхъ веществъ, подъ вліяніемъ температуры понижается до извѣстнаго предѣла, начиная съ котораго становится постоянной. Въ политех-

нической школѣ былъ сначала репетиторомъ (12 лѣтъ), потомъ профессоромъ, въ тоже время исполняя обязанности пробирера монетнаго двора и проф. химіи (30 лѣтъ) въ центральной школѣ искусствъ и мануфактуръ. Въ 1868 г.—членъ акад. наукъ по химической секціи.

Предметами его многочисленныхъ изслѣдованій были: масла, эфиръ, летучія кислоты, сѣрнистыя и фосфористыя соединения, амидокислоты, искусственныя основанія, металлоорганическія соединения. Вотъ главнѣйшіе его мемуары, опубликованные въ «Annales de Chimie et de Physique»: «Recherches chimiques sur les huiles essentielles» (т. I и II); «Action du chlore sur les éthers carbonique et succinique» (IX); «Salicylate de méthylène et éther salicylique» (X); «Acides volatils à six atomes d'oxygène» (XIV); «Combinaisons sulfurées du méthyle et de l'éthyle» (XVIII и XIX); «Action du brome sur les citrates» (т. же); «Constitution et action du perchlorure de phosphore sur les mat. organ.» (XX и XXIII); «Anisol et phenetol» (XXVII); «Recherches sur les bas. phosphorés» (LI); «Rech. sur les corps isomères: salicytol, eugénol et dérivés» (LII); «Acides amidés» (LXIII); «Radicaux organométalliques» (LVIII и LXII); «Dérivés pyrogenés de l'acide citrique» (LXVII); «Considerations générales sur les carbures d'hydrogène» (т. же); «Sur les corps isomères» (III); «Rech. sur les petroles d'Amérique en commun avec Pelouze» (т. же). Кроме того, до послѣднихъ лѣтъ, совместно съ Этаромъ печатавъ оригинальные мемуары по химіи. К. извѣстенъ также своимъ учебникомъ «Leçons de Chimie générale élémentaire» (II, 2-е изд. 1860; русскій пер. Ильина, 1860).

В. Курдюковъ.

Кагъ или *Каатъ*—голландское плоское судно съ одною вертикальною мачтою и безъ бугшприта. Его паруса: большой кливеръ и одинъ или два стакселя. К. сидитъ очень неглубоко въ водѣ и употребляется главнымъ образомъ для рѣчного судоходства.

Кагызманъ—окружной городъ Кагызманскаго окр. Карсской обл., съ населеніемъ въ 3661 душа (армяне, турки), въ 75 в. отъ Карса, на высотѣ около 4600 фт. н. ур. м., при рч. Кагызманъ-дара-су, пр. притока Аракса, среди садовъ, на сѣв. склонѣ хребта Агри-дагъ (Шахъ-юль), служащаго водораздѣломъ между водами Аракса и верхняго Евфрата и, вмѣстѣ съ тѣмъ, государственной границей Россіи съ Турціей. Главнѣйшее занятіе жителей—садоводство. Сады (около 660 дес.) состоятъ изъ бѣлой и черной шелковицы, абрикосовъ, грушъ, яблонь, сливъ, персиковъ, кизила (*Cornus mascula*), шпата (*Elaeagnus hortensis*), грецкаго орѣха, айвы и т. п. Въ нижнихъ садахъ растутъ и виноградъ, который около города и выше созреваетъ только въ благоприятныя годы. Фрукты, въ общемъ не высокаго качества, получаютъ въ огромномъ количествѣ, идутъ въ пищу, а также служатъ для сушки и приготовления различныхъ консервовъ и т. п. (пастила, патока, различныя лакомства). Изъ винограда армяне выдѣлываютъ небольшое количество вина для домашняго употребленія и уксусъ. Цѣны на виноградъ и фрукты невысоки. К.

сады даютъ всего дохода до 25000 руб. Лѣтомъ жители массами переселяются изъ города въ сады, гдѣ, въ особыхъ лѣтнихъ постройкахъ (хинзанъ), живутъ до глубокой осени. Сады орошаются каналами, выведенными изъ рѣчки К. Промышленности, за исключеніемъ нѣсколькихъ небольшихъ мельницъ и маслобоенъ, въ К. не существуетъ. Ремесла развиты слабо. Торговля сосредоточивается преимущественно на продуктахъ садоводства и отчасти на соли, добываемой въ ломкахъ, въ 3 вер. отъ К. Въ 1891 г. черезъ К. ввезено товаровъ изъ Турціи на 4234 р., а вывезено туда на 8750 р. Городскіе доходы въ 1891 г. составляли 20632 р., а расходы—16590 р. Двухклассное нормальное училище (въ 1892 г. —79 учаш.), въ которомъ, между прочимъ, занимаются садоводствомъ, огородничествомъ, шелководствомъ и пчеловодствомъ.

Кагызманскій окр.—въ южн. части Карсской области, на Ю и З граничитъ съ Турціей. Площадь въ 3194,4 кв. в. (по Стрѣльбиному), съ населеніемъ въ 38756 душъ. Въ отношеніи рельефа Кагызманскій окр. представляетъ, въ общемъ, три различныя части: сѣв., представляющую южн. част. Ардагано-Карскаго плато, среднюю, куда можно отнести глубокую долину Аракса, и южн., состоящую изъ сѣв. склона пограничнаго съ Турціей хребта. Сѣв. наибольшая часть является высокимъ (6—6½ т. фт.), волнистымъ безлѣснымъ плато, которое постепенно понижается съ СЗ на ЮВ и на которомъ разбросаны отдѣльные короткіе хребты и вершины съ пологими скатами и закругленными верхушками; нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ до 10¼ т. фт. высоты (Алла-дагъ 10314 фт.). Плато это, приблизительно подъ 40° 15' с. ш., круто обрывается къ Араксу и образуетъ обрывъ, «кашъ» (бровь), гребень котораго вывѣшивается приблизительно на 2½ т. фт. надъ рѣкою. Средняя часть К. окр. представляетъ глубокую долину или вѣрнее ущелье, по которому съ З на В течетъ Араксъ; дно ущелья на З округа лежитъ на высотѣ 4500, а на В на 3200 фт. н. ур. м. Оба бока ущелья образуются множествомъ уступовъ и контрфорсовъ, въ которыхъ мѣстами находятся обнаженія каменной соли и ближе къ Араксу выступаютъ многочисленные известковые ключи. Южн. часть К. окр. образуется сѣв. склономъ пограничнаго хребта (Агри-дагъ или Шахъ-юль-дагъ), который отдѣляетъ нѣсколько короткихъ контрфорсовъ, круто падающихъ къ Араксу и дающихъ въ своихъ ущельяхъ, мѣстами лѣсистыхъ, начало небольшимъ пр. притокамъ его; вершины хребта поднимаются выше 10 т. фт.; на высочайшихъ изъ нихъ (Апахъ-дагъ 10723, Кеса-дагъ 11262 фт.) на сѣв. склонѣ сохраняются почти круглый годъ пята снѣга. Весь К. окр. принадлежитъ къ бассейну Аракса, самый значительный притокъ котораго, Арпа-чай, впадаетъ въ Араксъ сѣва, на границѣ округа съ Эриванской губ. На плато находится нѣсколько небольшихъ озеръ. Климатъ весьма разнообразенъ; на плато бывають суровыя зимы и выпадаетъ много снѣга; долина Аракса отличается мягкимъ климатомъ, при чемъ рѣка замерзаетъ только у береговъ, нако-

неп, климатическія условія склоновъ пограничнаго хребта весьма разнообразны, въ зависимости отъ высоты. Въ общемъ климатъ отличается сухостью, вслѣдствіе которой въ долинѣ Аракса необходимо искусственное орошеніе, и малымъ количествомъ осадковъ въ лѣтнее время. Плато покрыто травяной, степной растительностью, которая на вершинахъ горъ принимаетъ отчасти нагорный характеръ, при чемъ только въ одномъ мѣстѣ, на южныхъ склонахъ Саганлугскаго хребта, имѣются значительные сосновые лѣса. По Араксу растутъ кустарники (*Tamarix*, обліпиха, *Eleagnus*, *Zizyphus vulgaris* и т. п.) и только мѣстами попадаются деревья ивы и татарскаго клена. На склонахъ же и въ ущельяхъ пограничнаго хребта встрѣчаются: *Juniperus excelsa*, *Ephedra*, *Pyrus*, *Viburnum lantana*, *Sorbus aria*, осина, кленъ, сосна, береза, аспенъ, жимолость и т. п. Вершины горъ покрыты высокогорной растительностью. Склоны горъ выше предѣла лѣсовъ и безлѣсныхъ пространствъ плато, покрыты болѣе или менѣе богатой травяной растительностью, представляють хорошія пастбища, посѣщаемыя лѣтомъ полукочевымъ населеніемъ. Населеніе Кагызманскаго округа довольно разнообразно и состоитъ изъ грековъ (14%), курдовъ (35%), армянъ (37%), турокъ (8%), карапалаховъ (1%), и туркменъ (4 1/4%). По религіи насчитывается: православныхъ — 14%, армяно-григоріанъ — 37%, магометанъ-суннитовъ — 37%, магометанъ-шиитовъ — около 2%, послѣдователей секты али-аллахи — 4%, езидовъ (курды) — 6%. Главнѣйшія занятія населенія — земледѣліе и скотоводство. Изъ хлѣбовъ свѣтятся, главнымъ образомъ, пшеница и ячмень; въ 1893 г. вся посѣвная площадь въ округѣ составляла 14442 дес., т. е. около 3,6% всей его поверхности. Въ 1891 г. посѣяно всѣхъ хлѣбовъ 120533 пд. Хлѣбные избытки весьма невелики. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ по Араксу существуетъ довольно обширное садоводство; всѣхъ садовъ въ Кагызманскомъ окр. насчитывается до 900 дес., дающихъ въ годъ до 30000 р. дохода. Разводятся главнымъ образомъ: шелковница, абрикосъ, персикъ, слива, грецкій орѣхъ, рѣдко виноградъ. Огородничество развито крайне слабо, сосредоточиваясь преимущественно тамъ, гдѣ ведется садоводство. Фрукты частью потребляются въ свѣжемъ состояніи, частью же сушатся и служатъ предметомъ торговли съ селеніями, гдѣ нѣтъ садовъ (на плато), и съ полукочевымъ населеніемъ. Изъ промышленныхъ растений въ небольшихъ размѣрахъ разводятся: ленъ (на сѣмя), кунажутъ, кашеверина и хлопокъ (на границѣ съ Эриванской губ.). Подъ лѣсомъ до 18340 дес. Скотоводствомъ занимаются преимущественно курды, которые зиму проводятъ въ зимовникахъ (кышлаги), расположенныхъ въ наиболѣе низменныхъ, теплыхъ мѣстностяхъ; при наступленіи же лѣта, когда трава въ долинѣ Аракса выгораетъ, курды поднимаются на плато или въ горы, гдѣ остаются до осени. Въ 1891 г. лошадей числилось 3759, ословъ и муловъ—3344, крупнаго рогатаго скота—41795, овецъ и козь—106320 головъ. Продукты скотоводства идутъ всецѣло на удовлетвореніе мѣстныхъ потреб-

ностей. Въ 1891 г. въ округѣ насчитывалось 146 мельницъ, 11 маслобоенъ, небольшой кожевенный, винокуренный, кирпичный и гончарный заводы, одно винодѣльное, одно красивое заводеніе. Довольно большое значеніе имѣеть кустарная промышленность, сосредоточенная преимущественно на обработкѣ шерсти (ковры, паласы, переметныя сумы, войлоки, сукно, ткань для палатокъ и т. п.), развитой главнымъ образомъ у курдовъ, а также на производствѣ деревянной посуды, сбури и т. п. Ремесла развиты преимущественно въ городѣ К. Главные предметы внутренней торговли (въ 1891 г.—около 300 т. р.): шерстяныя издѣлія, продукты садоводства и соль. Горное дѣло имѣеть большое значеніе для К. округа и заключается въ добычѣ каменной соли въ Кагызман. мѣсторожденіи, въ 3 в. отъ г. К. Соль обнажается на скалахъ пр. бер. Аракса, фт. 300 надъ рѣкою. Пласти соли, съ тонкими прослойками глины, достигаютъ до 15 саж. въ толщину; добыча наружная. Въ 1891 г. добыто соли 186216 пд., на сумму 18319 р. Кагызманскою солью снабжается вся юж. часть Карсской обл. Двухклассное нормальное учил. (въ гор. К.) и 21 школа грамотности (мусульманскихъ, армянскихъ, греческихъ), съ 576 учащихся (1891 г.) обоего пола. Ср. кн. Масальскій, «Очеркъ пограничной части Карсской обл.» («Изв. Имп. П. Геогр. Общ.», 1836, т. XXIII); его же, «К. округъ» («Изв. Кавк. Отд. Имп. П. Геогр. Общ.», 1885, т. IX). **В. М.**

Када—оз. Приморской обл., Софійскаго окр., въ нижнемъ теченіи Амура, на пр. его берегу, 30 в. ниже Маринска. Около 20 в. длины (съ В на З); наибольшая шир. 8 в. Соединяется съ Амуромъ протокомъ, впадающимъ въ него у мангунской дер. Када. Окружено пологими горами, покрытыми преимущественно хвойнымъ лѣсомъ. Съ вост. стороны въ озеро впадаетъ рч. Када (ок. 30 в. длины), съ изменною долиною съ обѣихъ сторонъ, покрыто лиственницею. Тоже имя носятъ двѣ деревни, на пр. берегу Амура; населены мангунами (въ 1888 г.—31 жит., 6 юртъ).

Кадаверникъ—см. Птоманки.

Кадалинскіе золотые прииски—Нерчинскаго горнозаводскаго округа, Забайкальской обл., въ верховьяхъ рч. Кадаи, въ 48 в. отъ окр. гор. Въ 1757 г. здѣсь былъ открытъ серебряный рудникъ, который вслѣдствіемъ оставленъ по причинѣ истощенія; позднѣе обнаружены золотыя россыпи. Ежегодно производится, въ среднемъ, до 20 милл. пд. песку и получается до 30 пд. золота. Въ заводскомъ поселеніи, образовавшемся изъ сосланныхъ съ Урала за участіе въ Пугачевскомъ бунтѣ, насчитывается теперь до 4765 д.

Л. В.

Кадали—небольшая горная золотосносная рч. Якутской обл., Олекминскаго окр., лѣвый притокъ р. Жуи, длиною ок. 30 в. Береть начало въ Ныргинскомъ водораздѣлѣ и течеть съ СЗ на ЮВ въ неширокой, болотистой, лѣсистой долинѣ. Въ нее впадаютъ золотосносныя рѣчки, справа: Баджиканъ и Кадаликанъ. Господствующая горная порода—глинистый сланецъ, прорѣзанный мѣстами жилами кварца, иногда же переходящій въ тальковый или хлоритовый. Разработка здѣсь началась съ 1882 г. по притоку р. К., Кадаликану, гдѣ

толщина горфов достигала до 35 арш., а шпасты золотосодержащие—до 3 арш. Содержание золота было до 1 в. 30 дол.; въ 1891 г. работали росыши и въ долинѣ К.; всего на 4 приискахъ кадалинской группы добыто золота (1891) 2½ пд. Н. Л.

Кададьсо или *Кадакальсо* (Хосе Cadalso, Cadabalso)—испанскій поэтъ XVIII в., потомокъ древняго рода (1741—1732). Получилъ тщательное образованіе у иезуитовъ, затѣмъ въ Парижѣ и другихъ городахъ Европы изучалъ точныя и гуманитарныя науки. Участвуя въ чинѣ полковника въ осадѣ Гибралтара: былъ убитъ осколкомъ бомбы. Блестящій успѣхъ выдалъ на долю изданной имъ въ 1772 г. сатиры въ прозѣ: «Fruditos a la Violeta, curso completo de todos los ciencias»; это—злая насмѣшка надъ поверхностною ученостью того времени. Большой успѣхъ имѣлъ также сборникъ стихотвореній К.: «Ocios de mi Juventud» (1773). Въ посмертныхъ бумагахъ К. былъ найденъ рядъ остроумныхъ писемъ, подъ названіемъ «Cartas Marruecas», писанныхъ будто бы отъ лица одного изъ членовъ марокканскаго посольства къ друзьямъ на родину. Трагедія К. «Sancho Garcia» слаба. М. В.

Кадашиць или *Кадамисъ*—мусульм. еретики, живущіе въ долинѣ горнаго хребта Кадамусъ (въ Сиріи). По всей вѣроятности, они—потомки жившихъ здѣсь некогда ассасиновъ (см.). Подобно ассасинамъ, К. чуждаются «близкихъ отношеній съ мусульманами (напр., не вступаютъ съ ними въ бракъ), равно какъ и съ своими зап. сосѣдями носейритами (см.), хотя въ сущности религіозные принципы носейритовъ и К. тождественны, и разница сводится преимущественно къ обрядамъ. Сами себя К. именуютъ исмаилитами (см.). А. Е. К.

Кадамовка (*Мокрая*)—рч. Области Войска Донскаго, правый притокъ Аксака, протекаетъ по границѣ Перваго Донскаго съ Черкасскимъ округовъ, сперва съ С на Ю, а близъ устья поворачиваетъ на З и входитъ въ Черкасскій округъ, гдѣ соединяется съ Аксакомъ, у самаго Новочеркасска. К. замѣчательна по мѣстороженію каменнаго угля, залегающаго на всемъ ея 60-верстномъ теченіи. Пласть зготъ, толщ. въ 1½ фт., по расчету Лепше можетъ ежегодно дать до 30000 пд. угля. Л. В.

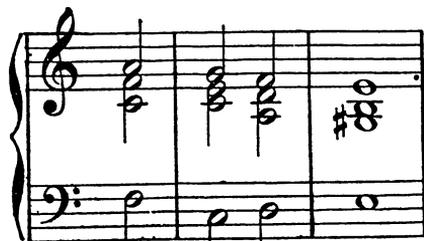
Када-Мосто (Марк-Антоній Cada-Mostlo)—итальянскій математикъ второй половины XV в., родомъ изъ знатной семьи въ Лоди. Написалъ: «Compendium in usum et operationes astrolabii Messabalach, cum declarationibus et additionibus» (Миланъ, 1507).

Кадамосто или *Кадемосто* (Марко Cademosto)—поэтъ и разсказчикъ XVI в., родомъ изъ Лоди, жилъ при дворѣ покровительствовавшего ему Льва X, пережилъ осаду Рима 1527 г., о которой упоминаетъ въ введеніи къ своимъ «Новелламъ». Общее изданіе его сочиненій: «Sonetti ed altre Rime, con proposte et risposte de alcuni huomini degni, et con alcune Novele, Capitoli et Stanze» (Римъ, 1544). «Новеллы» изданы отдѣльно въ Миланѣ (1799). Ср. Giambattista Passano, «I. Novellieri italiani in prosa» (Туринъ, 1878).

Када (или Ка да) **Мосто** (Алоизій или Луджи, da Cada-Mosto; ок. 1432—1511) —

путешественникъ, род. въ Венеціи, потомъ ступилъ на службу къ инфанту Генриху португальскому (см. VIII, 360). Въ 1455 г. онъ отплылъ изъ Лароса, дошелъ до Сенегамби и по берегу до Зеленаго мыса (XII, 387). Соединившись съ двумя другими судами, К. поплылъ къ устью Гамби, но враждебное отношеніе туземцевъ заставило его вернуться въ Португалию. Въ 1456 г. онъ снова предпринялъ путешествіе къ берегамъ Гамби, гдѣ и оставался до смерти Генриха (1460), послѣ чего вернулся въ отечество. Первое, очень рѣдкое изданіе описанія его путешествія озаглавлено: «El libro de la prima navegacione per oceano a la terre de Negri della bassa Aethiopia» (Пиаченца, 1507 и 1519). Старинный нѣм. переводъ вышелъ въ 1534 г. въ Страсбургѣ: «Die New Welt der Landschaften etc.». Ср. P. Amati di San Filippo, «Studi biografici e bibliografici» (Римъ, 1882, т. I).

Кадаць или **Кадеңція** (cadenza—ит., cadence—фр., Schlussfall, Tonschluss—нѣм.)—остановка (заключеніе), примѣняемая въ музыкѣ, съ соблюденіемъ извѣстныхъ ритмическихъ и гармоническихъ правилъ, въ концѣ музыкальной мысли. Гармоническіе К. примѣняются какъ въ мажорѣ, такъ и минорѣ и состоятъ изъ аккордовъ главныхъ ступеней лада, изъ которыхъ послѣдній ставится на сильномъ времени такта. К. бываютъ слѣдующіе: а) полные (автентическіе); состоятъ изъ аккордовъ пятой и первой ступеней. Полный К. называется совершеннымъ, если оба аккорда не обращены и послѣдній имѣетъ положеніе октавы; въ противномъ случаѣ К. называется несовершеннымъ. б) Неполный или церковный (плагальный или плагальный) К. состоитъ изъ аккордовъ четвертой и первой ступеней. в) Половинный К. или полукадаць состоитъ изъ аккордовъ первой и пятой ступеней. Аккордъ первой можетъ быть замѣненъ аккордомъ второй или четвертой ступеней. Послѣдованіе аккордовъ первой и четвертой ступеней тоже считается половиннымъ К. г) Ложный или прерванный К. (Trugschluss, Cadenza d'inganno, Cadenza sfuggiata, Cadence trompe, Clausula falsa) состоитъ изъ аккордовъ пятой и шестой ступеней. д) Сложный или распространенный К. состоитъ изъ соединенія двухъ К.: церковнаго и полнаго. Въѣ простомъ видѣ

распространеннаго К. состоитъ изъ послѣдованія аккордовъ первой, четвертой, пятой и первой ступеней, при чемъ аккордъ первой примѣняется въ необращенномъ видѣ. Кроме

распространеннаго К., есть еще и другіе, также заключающіе въ себѣ четыре аккорда и получившіе названія отъ старинныхъ церковныхъ ладовъ:

1) Іонійскій К. въ мажорѣ, состоящій изъ гармонизаціи верхняго восходящаго тетрахорда мажорной гаммы. Гармонизація состоитъ изъ аккордовъ первой, четвертой, седьмой (сексть-аккордъ уменьшеннаго трезвучія) и первой ступеней.

2) Іонійскій К. въ минорѣ, состоящій изъ подобной же гармонизаціи верхняго восходящаго тетрахорда мнорной гаммы.

3) Фригійскій К. въ минорѣ, состоящій изъ гармонизаціи нлжняго нисходящаго тетрахорда фригійской гаммы, т. е. гаммы *ми* безъ знаковъ. Онъ примѣняется въ неискusstvenной гаммѣ *ла* безъ знаковъ. Гармонизація состоитъ изъ аккордовъ первой, или шестой, тре-

тей, четвертой, пятой ступеней. Этотъ К. примѣняется въ качествѣ половиннаго К.

4) Подобіе фригійскаго К. примѣняется въ мажорѣ. Оно состоитъ изъ гармонизаціи верхняго нисходящаго тетрахорда мажорной гаммы аккордами первой, третьей, четвертой и пятой ступеней.

К., вмѣщающіе тоническое трезвучіе въ концѣ (полный, неполный, распространенный, іонійскій), называются окончательными, другіе же (половинный, прерванный, фригійскій) — неокончательными. Къ разряду К. относятся и органнй пунктъ. К. — музыкальные знаки препинанія: распространенный К. можно признать соответствующимъ точкѣ, полный — точкѣ съ запятой, неполный — запятой, половинный — вопросительному знаку, прерванный — многоточію. Надъ послѣднимъ аккордомъ К. вердикъ ставятъ фермату (\frown).

Н. Соловьевъ.

Кадань (чешск. Kadaň, нѣм. Kaaden) — гор. въ Чехіи, основ. въ 821 г., на лѣв. берегу р. Огарки. Францисканскій монастырь съ церковью въ поздне-готическомъ стилѣ, старая городскія ворота, красивая башня городской думы, памятннкъ имп. Іосифа II, гимназія, сельско-хозяйственное училище. Жителей около 6500 чел., занимающихся производствомъ обуви и сахара, горнымъ дѣломъ, плодоводствомъ и хлѣбной торговлей. *Ир. II.*

Кадастръ — слово это происходитъ отъ средневѣковаго лат. *catastrum*, т. е. *capitastrum* (отъ *caput* — голова), которое означало регистръ душъ, подлежащихъ поголовой подати. Нынѣ подъ К. разумѣютъ росписъ землевладѣніямъ, всесторонне описаннымъ и расчлененнымъ въ видахъ опредѣленія доходности каждаго изъ нихъ и равномернаго обложенія ихъ поземельными налогами и другими платежами, а затѣмъ и самую росписку землевладѣній. См. Писцовыя книги, Поземельное обложеніе.

Кадариты (по-арабски «кадаріе»), отъ слова «кадар», которое обыкновенно понимается въ смыслѣ предопредѣленія (=воли Божіей), но иногда истолковывается въ смыслѣ мощи (= воли человѣческой). Кадаритомъ арабы сперва называли всякаго, кто признаетъ свободу воли у человѣка и отрицаетъ предопредѣленіе, въ противоположность джабаритамъ, т. е. фаталистамъ. Болѣе узкое значеніе приобрѣлъ этотъ терминъ послѣ богослова Васіаля ибнъ-Атѣ (ум. въ 748 г.), основателя извѣстной мусульманской секты мотезалитовъ; съ тѣхъ

поръ названіе «кадаріе» примѣляется уже только къ мотезидитамъ (см.), и оба термина употребляются какъ синонимы, хотя идеи ольте древнихъ К. не во всемъ совпадаютъ съ мотезильскими.

А. Е. К.

Кадалоръ или **Куддалоръ** (Caddalore, Cuddalore) — г. британской Индіи, въ президентствѣ Мадрасскомъ, въ 27 км. къ Ю отъ Пондишери, на р. Тривади; игралъ большую роль въ англо-французской войнѣ XVIII в.

Кадапана (Caddarah, Cuddarah, Kadarah) — г. въ британской Индіи, въ президентствѣ Мадрасскомъ; жит. ок. 20 тыс.; въблизи алмазныхъ копъ.

Каде (Феликсъ Cadet, 1827—1888) — французскій публицистъ, напечаталъ: «Examen du traité des devoirs de Cicéron» (1865); «Cours d'économie politique» (1869); «Histoire de l'économie politique» (1869 — 1871); «Pierre de Boisguilbert, sa vie et ses travaux» (1874); «Turgot» (1873); «Lettres sur la pédagogie» (1883); «Opusculs philosophiques de Pascal» (съ комментаріями); «L'Education de Port-Royal» (II, 1887).

Каде (Эрастъ Васильевичъ) — извѣстный хирургъ (1817—1889); по окончаніи курса въ моск. ун-в. былъ отправленъ для усовершенствованія въ медицинскихъ наукахъ за-границу, по возвращеніи назначенъ врачомъ миссіи въ Тегеранъ. Въ Крымскую кампанію былъ ассистентомъ Пирогова. Съ 1867 г. былъ главнымъ врачомъ сиб. Мариинской больницы, гдѣ организовалъ хирургическое отдѣленіе. Былъ однимъ изъ учредителей «Русскаго хирургическаго общества Пирогова».

Каде де-Во (Cadet de-Vaux, Антуанъ Алексисъ, 1743—1828) — франц. химикъ и сельскій хозяинъ, первоначально былъ аптекаремъ, основалъ «Journal de Paris» и поселился въ своемъ имѣніи, гдѣ занялся опытами, направленными къ усовершенствованію сельскохозяинственной и фабричной промышленности. Между прочимъ, К. предлагалъ стирать бѣлье съ помощью пара, акклиматизировать кофейное дерево и табакъ, сообщать вѣтвямъ плодовыхъ растений искривленія для того, чтобы онѣ, не истощаясь, приносили болѣе многочисленныя и болѣе крупныя плоды. Онъ же изобрѣлъ галтометръ (см.). Въ 1791 и 1792 гг. К. былъ президентомъ департамента Сены и Уазы и, занимая эту должность, отличался дѣятельностью и умѣренностью. Еще во время республики назначенъ былъ инспекторомъ полиціи благосостоянія въ Парижѣ. Вонапартъ, въ бытность свою первымъ консуломъ, сдѣлалъ К. инспекторомъ госпиталей Валь-де-Грасъ. Съ 1803 г. былъ однимъ изъ главныхъ редакторовъ «Journal d'économie rurale et domestique» и «Cours complet d'agriculture pratique». Главнѣйшіе труды его: «Observations sur les fosses d'aisance» (II, 1778); «Avis sur les moyens de diminuer l'insalubrité des habitations après les inondations» (II, 1784, 2 изд. 1802); «Mémoire sur la gélatine des os et son application à l'économie alimentaire» (Пар., 1803).

Каде де-Гассискуръ (Лун-Клодъ Cadet de-Gassiscourt, 1731—1799) — французскій химикъ-фармацевтъ, съ 1766 г. членъ франц. акад. наукъ; много занимался анализомъ по-

длинъ вина и табаку. Написалъ: «Analyse chimique des eaux minerales de Passy» (II, 1757), «Observations sur la préparation de l'éther sulfurique» (II, 1775). — К. Шарль-Луи, (1769—1821) — французскій химикъ-фармацевтъ, въ 1809 г. состоялъ, въ качествѣ фармацевта, при Наполеонѣ I въ Австріи и получивъ дворянство, послѣ реставраціи посвятилъ себя исключительно научнымъ и литературнымъ трудамъ. Въ 1809 г. К. основалъ «Bulletin de pharmacie», въ сотрудничествѣ съ Пармантье, Плапшемъ, Буддѣ, Вудѣ и Дегушемъ. Помѣстилъ въ этомъ журналѣ: «Mémoire sur les tabacs et les sternutatoires en général», «Cochenille polonoise», «Analyse du lycopode». Въ «Journal pharm.»: «Essai sur les végétaux astringents» (III, 100), «Sur le guarana» (III, 259), «Poivre d'Ethiopie» (V, 77). Онъ же составилъ «Dictionnaire de chimie» (1803). Какъ беллетристъ, К. оставилъ значительное количество комедій, стихотвореній и т. п. — К. Шарль-Луи-Феликсъ (1789—1861) — французскій химикъ-фармацевтъ, сынъ предыдущаго написалъ: «Sur les Euphorbiacées» (1831), «Sur le Caoutchouc» (XI, 343), «Notice sur le Diosma grenata» (XIII, 106), «Etude sur les champignons» (1845). Въ политическую борьбу своего времени К. принималъ активное участіе, въ рядѣхъ либераловъ, и въ началѣ 30-хъ годовъ былъ меромъ одного изъ участковъ Парижа. Шатобрианъ и другіе обвиняли его въ попушеніи вандалскаго уничтоженія украшеннаго лѣтними креста въ Сентъ-Жерменской церкви, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ лишь заступничество К., объявившаго церковь «національною собственностью», спасло ее отъ разрушенія.

Кадезиты (кадрид., кадисед.) — мусульманская секта, отвергающая обрѣзаніе и разрѣшающая вино во время Рамазана.

Кадене (Cadenet), — въ древности Cataneium, г. въ деп-тѣ Воклюзъ, во Франціи; около 3000 жит. Отъ древняго галлоримскаго г., въ 2000 м. отъ нын. города, сохранилось много древностей, надписей, статуетокъ, основаній колоннъ. Въ К. въ 1180 г. находилось мѣсто пребыванія иоаннитовъ, въ 1230 г. — тамплиеровъ. См. Ch. Roland, «Cadenet historique et pittoresque» (II, 1837).

Каденция (лат. Cadenia, польск. Kaden-sua) — въ Польшѣ и Литвѣ такъ назывались сроки засѣданій (сессій) высшихъ судебныхъ инстанцій. См. Главный литовскій трибуналъ (VIII, 786).

Cadenza fiorita — вставка виртуознаго характера, предоставляемая солисту въ томъ мѣстѣ сочиненія, гдѣ поставлена фермата. Такая фермата, съ обозначеніемъ допускаемой каденціи, ставится передъ концомъ сочиненія. Въ вокальныхъ сочиненіяхъ (напр., аріяхъ) С. fiorita менѣе продолжительна, тѣмъ въ инструментальныхъ (напр., въ концертахъ). Она состоитъ изъ виртуозной музыкальной фразы, написанной маленькими нотами. Въ инструментальныхъ концертахъ продолжительная С. fiorita состоитъ изъ виртуозной разработкы тѣмъ сочиненія.

Н. С.

Кадерасъ (Иоаннъ-Фридрихъ Caderas) — андалинскій поэтъ, род. въ 1830 г., писалъ по-

амы, рассказы, стихотворения и комедии на романскомъ языкѣ энгадинской долины: «Il Far-nasist» (комед., 1864), «Rimas» (1865), «Ré-dacteur Patifla» (комед., 1866), «Bavania» (комед., 1868), «Nouvelles gîmas» (1879), «Fluors Alpines» (1883), «Sotirs e Larimas» (1887) и др. Его переводили на вѣмедский языкъ А. Flugli, G. Hartmann, V. Kaden.

Бадеръ-Таскыль — высокая горная вершина въ горномъ отрогѣ Саянскаго хребта, огибающаго горное озеро Кора-Коль или Черное, изъ котораго вытекаетъ р. Амыль. К. Таскыль, какъ и соседнія ему горныя вершины Саяновъ—Коромъ-Таскыль, Кобуръ-Таскыль и Кырка-Таскыль, поднимаются свыше 5700 фт. надъ уровн. моря; по свидѣтельству путешественника Кастрена, еще въ началѣ юля были покрыты снѣгомъ. У манусинскихъ татаръ, о каждой изъ этихъ вершинъ имѣются легенды и, по ихъ вѣрѣніямъ, снѣгъ съ нихъ не сходитъ круглый годъ. Горный хребетъ, въ составъ котораго входятъ эти «таскылы» (по-русски вершины) болотистъ, покрытъ хвойнымъ лѣсомъ и густыми чащами елей; средняя высота этого хребта, который можно назвать Каракольскимъ, достигаетъ 4200 фт. надъ уровнемъ моря.

Н. Л.

Кадесъ, также *Кадес-Варни*—мѣстность на границѣ между страной Израиля и Едомомъ, соответствуетъ нынѣшнему Аин-Кадисъ на плоскогорьи бедуановъ Ацадихемъ, приблизительно въ 30 км. къ Ю отъ Вирсаивъ (VI, 51*). Съ К. связано много библейскихъ событій: здѣсь израильтяне провели продолжительное время предъ вступленіемъ ихъ въ Палестину, отсюда посланы были соглядатаи для осмотра земли Обѣтованной, здѣсь было возмущеніе народа по случаю недостатка воды и изведе-ніе воды изъ скалы. Ср. «Zeitschrift des deutschen Palästina-Vereins» (т. VIII, Лпц., 1885).

Бадетские корпуса — имѣютъ дѣлюю (Св. Воен. Пост. 1869 г. кн. XV, по третьему продолженію, приложение, ст. 1) «доставлять малолѣтнимъ, предназначаемымъ къ военной службѣ въ офицерскомъ званіи и, преимущественно, сыновьямъ заслуженныхъ офицеровъ, общее образованіе и соответствующее ихъ назначенію воспитаніе». Внутренній порядокъ въ корпусахъ я, отчасти, вѣншая организація ихъ нѣсколько напоминаютъ соответствующія условія войсковыхъ частей. Такой характеръ, въ еще болѣе, впрочемъ, рѣзкой формѣ, приданъ былъ К. корпусамъ при самомъ учрежденіи перваго изъ нихъ, въ 1743 г., и держался неизмѣнно до коренной реформы 1863—66 гг., въ основу которой легло признаніе, что будущіе офицеры должны получать, прежде всего, общее образованіе и воспитаніе, а затѣмъ уже специальное. Въ виду этого, К. корпуса были раздѣлены на учебныя заведенія двухъ родовъ: военныя училища, замѣнявшія высшіе (спеціальныя) классы корпусовъ, и военныя гимназій, образованныя изъ низшихъ, общихъ, классовъ. Училища получили вполне военную организацію, а военныя гимназій были сближены съ гражданскими учебными заведеніями (см. Военно-учебныя заведенія, VI, 856, и Гимназій VIII, 705). Наименованіе корпусовъ

сохранили только два военно-учебныя заведенія—пажескій корпусъ и финляндскій, такъ какъ въ нихъ высшіе, спеціальныя классы не были выдѣлены; но на самомъ дѣлѣ общіе классы пажескаго корпуса представляли собой военную гимназію, а спеціальныя—военное училище. Въ 1832—1866 гг. была произведена обратная реформа военно-учебныхъ заведеній, въ 1832 г. последовало переименованіе военныхъ гимназій въ К. корпуса, а въ 1866 г. вышло положеніе о К. корпусахъ. Вполнѣ, однако, прежняя система восстановлена не была. Корпусами были замѣнены только военныя гимназій, училища же остались. Всего нынѣ существуетъ, кромѣ пажескаго и финляндскаго, 20 К. корпусовъ (перечень ихъ см. VI, стр. 856; надо лишь исключить изъ перечня 4-й московскій корпусъ, нынѣ упраздненный, и вмѣстѣ «сладмиръскій, кievскій» читать—«сладмиръскій-кievскій»). Каждый К. корпусъ состоитъ изъ 7 классовъ съ одноступенчатымъ курсомъ. К. корпуса подчиняются главному начальнику военно-учебныхъ заведеній, непосредственное же управленіе каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности ввѣрено директору, ближайшіе помощники котораго: по учебной части—инспекторъ классовъ, по части воспитательной—ротные командиры. При корпусахъ состоятъ комитеты педагогической и хозяйственной. Кадеты раздѣляются на интерновъ и экстерновъ; первые подраздѣляются на казеннокоштныхъ, стипендіатовъ, содержащихся на проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ разными учрежденіями и лицами, и своекоштныхъ. Въ составѣ кадетъ-экстерновъ полагаются только обучающіеся на свой счетъ и стипендіаты. Казеннокоштные кадеты полагаются во всѣхъ корпусахъ, кромѣ николаевскаго (въ СПб.), въ числѣ, опредѣленномъ по штату для каждаго корпуса. Стипендіи въ 1886 г. имѣлось около 1200; число стипендіатовъ ежегодно увеличивается; кадеты-экстерны могутъ быть принимаемы и сверхъ штата. Всего къ 1-му января 1892 г. въ К. корпусахъ и въ общихъ классахъ пажескаго и финляндскаго корпусовъ состояло воспитанниковъ 8104 (казеннокоштныхъ — 62,11%, своекоштныхъ— 15,95%, стипендіатовъ—13,05, приходильныхъ— 8,89%). Содержаніе каждаго воспитанника (за 1891 г.) обошлось, въ среднемъ, въ николаевскомъ К. корпусѣ—въ 460 руб., въ 3-мъ московскомъ— въ 459 руб., въ прочихъ корпусахъ—въ 406 руб. Къ приему въ корпуса допускаются малолѣтніе отъ 10 до 18-лѣтняго возраста. *Итернами на казенный счетъ* во всѣ корпуса (кромѣ сибирскаго и донскаго, для которыхъ существуютъ особыя правила) принимаются дѣти служащихъ или служившихъ въ войскахъ или при войскахъ (а также при К. корпусахъ), по очереди или внѣ очереди. Очередь опредѣляется старшинствомъ 14 разрядовъ, а въ каждомъ разрядѣ—временемъ поступленія просбѣ. Въ очереди принимаются малолѣтніе на вакансіи, замѣщаемыя по особымъ постановленіямъ. *Своекоштными итернами* принимаются, кромѣ малолѣтнихъ, удовлетворяющихъ общимъ условіямъ для опредѣленія на иждивеніе правительства, сыновья всѣхъ вообще офицеровъ, чиновниковъ, принадлежащихъ къ почетному дворянству, и неслужащихъ потомственныхъ

дворянъ. Въ николаевскій корпусъ допускаются также сыновья личныхъ дворянъ, купцовъ и почетныхъ гражданъ. Приемъ въ *стипендіаты*, какъ интернами, такъ и экстернами, опредѣляется положеніемъ о каждой отдѣльной стипендіи. *Своекоштными экстернами* принимаются: а) во всѣ К. корпуса, кромѣ николаевского, симбирскаго, сибирскаго и донскаго—лица, могущія поступить своекоштными интернами; б) въ николаевскій и симбирскій, сверхъ того, сыновья личныхъ дворянъ, купцовъ и почетныхъ гражданъ; в) въ симбирскій—сыновья лицъ всѣхъ сословій; г) въ донскій—на основаніи особыхъ правилъ. Для поступления въ К. корпуса, малолѣтніе должны выдержать приемные экзамены въ соответственные по возрасту классы. Если число кандидатовъ превышаетъ число вакансій, приемъ производится по конкурсу, не подлежатъ ему только поступающіе на стипендіи и подходящіе подъ условія первыхъ четырехъ разрядовъ очереднаго распісанія. Независимо отъ распісанія по классамъ, кадеты каждого корпуса дѣлятся на роты (въ донскомъ: корпусъ—на сотни). Каждая рота располагается въ зданіи корпуса особо и подраздѣляется на отдѣленія. Къ числу выѣлассныхъ занятій въ корпусахъ принадлежатъ строевое обученіе, гимнастика, фехтованіе, плаваніе, музыка, пѣніе и танцы. Въ лагерь выводятся, на время отъ 5 до 6 недѣль, всѣ кадеты старшей роты, а изъ прочихъ ротъ, на все лѣтнее время—неуволенные въ отпускъ. Въ корпусахъ преподаются: законъ Божій, русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и русская словесность, французскій языкъ, нѣмецкій языкъ, математика, начальныя свѣдѣнія изъ естественной исторіи, физика, космографія, географія, исторія, основы законодвѣнія, чистописаніе и рисованіе. При успѣшномъ окончаніи полнаго курса кадеты получаютъ права: а) на поступленіе въ военныя училища безъ экзамена; б) на отбываніе воинской повинности вольноопредѣляющимися перваго разряда, или по жребію, со льготой по образованію первой степени (этими правами пользуются также перешедшіе успѣшно въ VII классъ, но выходящіе до окончанія курса), и в) оказавшіея неспособными къ военной службѣ—на чинъ XIV класса. Кадеты, не достигшіе 17 лѣтъ, въ случаѣ неспособности къ продолженію курса или дурнаго поведенія, возвращаются на попеченіе опредѣлившихъ ихъ лицъ, при чемъ интерны, съ согласія этихъ-же лицъ, могутъ быть переведены въ военныя школы. Мѣры эти, однако, могутъ быть примѣняемы лишь по истеченіи года со времени опредѣленія кадета, достигшаго 14 лѣтъ, а въ отношеніи недостигшихъ 14 лѣтъ—не раньше какъ черезъ два года по опредѣленіи ихъ въ корпусъ.

К.-К.

Кадетъ (отъ франц. cadet—младшій, несовершеннolѣтній).—Въ до-революціонной Франціи такъ назывались, до производства въ офицеры, молодые дворяне, зачисленные въ военную службу. Изъ Франціи названіе К. перешло во всѣ европейскія государства. Въ Россіи слово К. появилось одновременно съ учрежденіемъ перваго военно-учебнаго заведенія (шляхетскаго корпуса): кадетами стали именовать воспитанниковъ корпусовъ. По преобра-

зованіи кадетскихъ корпусовъ въ училища и гимназій, наименованіе это исчезло. Въ 1882 г. оно восстановлено въ прежнемъ смыслѣ. К.-К.

Кадешъ—имя многихъ древнихъ сирійскихъ городовъ (въ переводѣ значить «святой»). К. на Оронтѣ—самый важный изъ нихъ: центръ сѣверной Сиріи, первостепенный стратегическій и торговый пунктъ, столица отдѣльнаго царства, принявшаго на себя гегемонію въ союзѣ противъ фараона Тутмеса III (XV в.), разбившаго коалицію при Мегиддо. При Аменотепасѣ К., въ союзѣ съ Аморейми, производилъ безпокойства въ подвластной Египту области и безпокоилъ Финикію, а во время XIX вѣка находился въ союзѣ съ хеттами; рѣшительная битва Рамзеса II съ послѣдними произошла подъ стѣнами К. Уже въ это время городъ былъ центромъ амореевъ. Въ египетскихъ памятникахъ неоднократно встрѣчаются изображенія осады К.; особенно интересны картины битвы Рамзеса II (Дуксоръ, «Champ. Monum.» 824; Ибсамбулъ, тамъ-же, 27; Рамессеумъ, «Lep. Denk.» III, 158 etc.). Крѣпость представлена со многими башнями, на о-вѣ р. Оронта. Въ эллинистическую эпоху К. замѣнила Лаодикія (Ливанская). Б. Т.

Кадешъ—имя сирійской богини, одной изъ очень распространенныхъ формъ Астарты. Изображалась стоящей на львѣ, липомъ къ зрителю, съ пѣвтами въ одной рукѣ и змѣей—въ другой. Культъ К. проникъ въ Египетъ и получилъ большое распространеніе. Будучи отождествлена съ Гаторъ, богиня составила триаду съ Миномъ и Ренпу. Б. Т.

Каджага (Kadschaga) или *Галамъ*—прежнее названіе окрестностей Бакели на Сенегалѣ или даже всей области по верхнему Сенегалу (у мѣстныхъ торговцевъ).

Каджары—одно изъ семи туркскихъ племенъ, обитавшихъ въ сѣв. Персіи. Въ концѣ прошлаго столѣтія стали усиливаться ханъ каджарскій Ага-Мухаммедъ, которому удалось (1796) основать династію и поняти царствующую въ Персіи. Н. В.

Кади (араб.; правильнѣе «кадйи», значить «судья») — такъ называется у мусульманъ духовное лицо, исполняющее также роль свѣтскаго судьи и рѣшающее дѣла на основаніи законовъ Корана и священныя преданій. К., по компетенціи, стоитъ ниже муфты (см.), но вмѣстѣ съ нимъ принадлежитъ къ высшему духовенству. Должность кадья впервые учреждена Омаромъ. Первый К. (Абдаллахъ ибнъ-Науфаль) былъ назначенъ самимъ халифомъ (дья Медины), но затѣмъ право назначать кадьявъ принадлежало также визирямъ и наместникамъ. Мусульманскіе юристы выработали слѣдующія условія, необходимыя мусульману для занятія этой должности: принадлежность къ свободному сословію, почтенный возрастъ, добронравіе, знакомство съ исламскими законами. Обязанности К.—рѣшать уголовныя дѣла, разбирать тяжбы, заботиться объ исполненіи приговоровъ, назначать опеку надъ малолѣтними, сумасшедшими и т. п., завѣдывать вакуфами (см.) и удостовѣрять завѣщанія; если въ районѣ нѣтъ имама (см.), то вмѣсто него долженъ отпирать богослуженіе К. Въ виду сложности своихъ занятій, К. не можетъ

обойтись безъ помощниковъ: онъ можетъ вы-
бирать свѣдущихъ и добросовѣстныхъ людей,
вѣчто вродѣ присяжныхъ (наибовъ), чтобы узна-
вать ихъ мнѣніе до произнесенія приговора;
другіе его помощники—секретари (эмины) и
нотариусы (шахиды). Для разбора жалобъ на
К. Омейяды учредили особую апелляціонную
палату (незер-оль-мезалимъ), сперва подъ пред-
сѣдательствомъ халифа; со времени аббасида
Мохтеди (868—869) сталъ назначаться особый
предсѣдатель, изъ судей. Въ настоящее время
въ Турціи К.—чиновники, состоящіе на госу-
дарственной службѣ и получающіе жалованье.
Въ Персіи К. независимы отъ государства.
Кады м-хадатъ («судья судей») — верховный
К. для цѣлой области. Въ настоящее время
кадыкхадатъ для Египта (въ Каирѣ) ежегодно
присылается турецкимъ султаномъ изъ Кон-
стантинополя. *Кады аскеръ* (Казы-лешкеръ),
т. е. «судья войска» — названіе двухъ чиновни-
ковъ, слѣдующихъ въ іерархіи непосредственно
за великимъ муфтиемъ: одинъ—румейскій,
другой — анатолийскій. Ср. Kremer, «Gesch.
der herrschenden Ideen des Islams» (Лпц.,
1868); его же, «Kulturgeschichte des Orients
unter den Chalifen» (В., 1875 — 77); Ham-
mer, «Des Osmanischen Reiches Staatsverfas-
sung und Staatsverwaltung» (1815); «Précis de
jurisprudence mus. de Sidi Khalil» (trad. Per-
gon, П., 1848—55). См. также «Хидая—Ком-
ментарій мусульманскаго права» (перев. съ
англійскаго Н. И. Продекова, т. II, кн. 20-я).
Ср. Мусульманское право. А. Крымскій.

Хадиджа — искаженіе имени Хадиджа
(см.).

Хадисезъ (Cadiz)—городъ въ Испаніи, на
о-вѣ Леонъ, отдѣленный отъ суши узкимъ ка-
наломъ. Сильнѣйшая крѣпость Испаніи; при-
родная охрана въ видѣ утесовъ, на С, З и Ю
форты, на СВ—песчаная мели, на ЮВ—сильно
укрѣпленная узкая полоса земли. На СВ—за-
ливъ Кадикскій, большая купеческая гавань;
около гор. Пуерто де С-та Марія впадаетъ р.
Гвадалета; на ЮВ заливъ служивается до 800
м., защищенъ нѣсколькими фортами и ведетъ
въ гавань Порталезъ, для военныхъ судовъ;
здѣсь болотистый о-въ С. Луи, съ знамениты-
ми доками и шлюзомъ Трокадеро. Съ 1786 г.
К. очень расширенъ и украшенъ; почти гол-
ландская чистота. Театры, церкъ для боя бы-
ковъ, музей, академія художествъ, обсервато-
рія; старый соборъ, новый соборъ, церковь
бывшаго капуцинскаго монастыря съ карти-
нами Мурильо, башня Торре де-Вигія съ оди-
нимъ изъ великолѣпнѣйшихъ видовъ въ Европѣ;
мазекъ, морскія купанья. 6502½ жит. К. одинъ
изъ старѣйшихъ городовъ міра; возвысился съ
открытіемъ Америки, ставъ складочнымъ мѣ-
стомъ для благородныхъ металловъ; отчасти
потерялъ значеніе послѣ отпаденія испанскихъ
колоній въ Америкѣ, но все-же послѣ Барсе-
лоны важнѣйшій торговый г. Испаніи. Главные
предметы вывоза—хересъ (2304000 гектол.),
соль, финикія, масло, фрукты. Ввозъ каменнаго
угля, желѣза, лѣса. Оживленное пароходное со-
общеніе съ Европой, Америкой и колоніями;
гавань для военныхъ судовъ всѣхъ націй. Су-
ходоство и торговля все развиваются.

Исторія. К. основанъ ок. 1100 г. до Р. Х.

финикійцами, подъ названіемъ Гаддиръ или
Гадейра; у финикійцевъ онъ отнятъ кареагеня-
нами. Послѣ второй пунич. войны (206) К.
(Gades) перешелъ къ римлянамъ. Цезарь далъ
городу муниципальныя права. Позже К. под-
палъ подъ власть вандаловъ, вестготовъ и ара-
бовъ. Въ 1262 г. завоеванъ Кастиліей. Осада
К. французами въ 1810 — 12 гг. длилась два
года и была безуспѣшна. Во время этой осады
въ К. объявлена кортесами конституція 1812
г. Въ 1823 г. въ К. нашла убѣжище кортесы,
вмѣстѣ съ плѣннымъ ими королемъ Ферди-
нандомъ. К. осажденъ французами и взятъ
въ 1824 г. Въ 1868 г. въ К. вспыхнуло воз-
станіе, повлекшее за собой отреченіе отъ пре-
стола Изабеллы II.

Хадило или *кадилница*—сосудъ для ку-
ренія опіума, производимаго при христіан-
скихъ богослуженіяхъ. Въ древности оно имѣло
видъ продолговатой, открытой или закрытой
чашки, укрѣпленной на деревянной рукояткѣ
(такое К. носило названіе *кайи*); такое устрой-
ство имѣетъ кадилница и донныя у русскихъ
старобрядцевъ. Теперь кадило имѣетъ видъ
круглой чашечки, 1—1½ врш. въ діаметрѣ,
повышенной на трехъ или четырехъ цѣпочкахъ,
длиною около аршина, соединенныхъ вмѣстѣ
въ верхнемъ концѣ, за который держитъ К.
священнослужитель, производящій каженіе.
Въ чашку К. полагаются горячіе угли, а
на нихъ всыпается ладонъ (древесная ароматическая смола), иногда, вмѣсто него, другіе,
болѣе тонкіе душистые растительные составы.
Въ церковномъ уставѣ подробно указывается,
когда и какъ должно быть при богослуженіяхъ
совершаемо каженіе. См. Никольскій, «По-
собіе къ изученію церковнаго устава» (1888).

Н. Б.

Хадша — искаженіе имени Хадиджа
(см.).

Хадшоу—заупокойная молитва у евреевъ.

Хадка.—Въ сильнѣйшій годоу 1161 г., по сло-
вамъ Новгородской лѣтописи, «купилъкомъ К.
малую по 7 кунъ»; въ то время гривна дѣли-
лась на 50 кунъ, почему на гривну можно было
купить 7 К. зерна. Если цѣну ковриги хлѣба
принять въ 2 куны, согласно съ дороговиз-
ноу 1228 г., то изъ малой К. могло выйти 3½—4
хлѣба; а какъ при дороговизнѣ въ 1170 г. кадъ
ржи стоила 4 гривны, хлѣбъ же 2 когаты, т. е.
изъ кади вышло до 40 хлѣбовъ, то К. малая
составила ¼ часть кади (см.). Д. Прз.

Хадлувекъ (Винентій) — первый значи-
тельный польскій лѣтописецъ; судя по обнару-
женному въ хроникѣ схоластическому и юри-
дическому образованію, учился въ какомъ-ни-
будь итальянскомъ или французскомъ унив.
Былъ настоятелемъ Сандомирскаго м-ря, потомъ
епископомъ въ Краковѣ. Умеръ въ 1223 г.; въ
1764 г. причисленъ католической церковью къ
числу блаженныхъ. Написанная имъ хроника
(Chronica vincentiana) пользовалась въ Польшѣ
огромной славой, была предметомъ школьнаго
изученія, подражанія и ученаго комментаріа.
Состоитъ эта хроника въ ея теперешнемъ
видѣ (оригиналъ не сохранился) изъ 4 книгъ;
4-я книга, едва-ли принадлежащая К., до-
ведена до 1203 г. Содержаніемъ первыхъ 3
книгъ, изложенныхъ въ формѣ діалога между

Иоанномъ, епископомъ гнѣзненскимъ, и Матвѣемъ, епископомъ краковскимъ, является древній періодъ исторіи Польши. Отсутствие какой бы то ни было исторической критики, риторической туманъ, изъ-за котораго совсѣмъ не видно истины, даже намѣренный вымыселъ по образцамъ западноевропейскимъ, лишь съ перемѣной именъ, и общее панегирическое направление въ католическомъ духѣ лишають хроникѣ К. значенія историческаго источника, оставляя за нею лишь нѣкоторыя литературныя достоинства. 1 печ. изд. — Felix Herbut (Dobromil 1617). См. Zeissberg, «Die polnische Geschichtschreibung des Mittelalters» (1873).

А. Л.—ий.

Кадлубъ, *кадлубъ* (польск. kadlub) — сосудъ, сдѣланный изъ цѣльнаго куска или отрубка дерева, выдолбленнаго внутри. Въ древней Польшѣ и Литвѣ въ выдолбленные колоды складывались на зиму огородныя овощи. К. служили мѣрою для сыпучихъ, а также для жидкихъ тѣлъ, особенно для меда.

Кадмѣя — агрополь беотійскихъ Ѧвѣ, основанный, по преданію, Кадмомъ (см.). Другое, болѣе древнее, преданіе (Одисс., XI, 262) считаетъ основателями Ѧвѣ братьевъ Зева и Амфіона. Для соглашенія противорѣчій существовала версия, по которой Кадмъ основалъ и укрѣпилъ К., а Зева и Амфіонъ обнесли стѣною весь городъ. К. находилась въ сѣв.-зап. части города, на громадномъ холмѣ, весьма доступномъ, вследствие пологихъ скатовъ; съ вершины его обширный видъ. Изъ святилищъ, несомнѣнно находившихся въ самой К., извѣстенъ храмъ Зева Высочайшаго. Нынѣшній городъ Ѧвѣ весь расположенъ на К., но никакихъ слѣдовъ древности въ немъ не сохранилось. См. Forchhammer, «Topographia Theborum heratylarum» (1854); Fabricius, «Theben» (1890).

А. Ц.

Кадмѣя (Евлямія Павловна) — двѣнадцатилѣтняя († въ 1881 г.), музыкальное образованіе получила въ московской консерваторіи; пѣла съ успѣхомъ въ СПб. (на марійской сценѣ, въ 1875—76 г.), Кіевѣ и Харьковѣ. Незадолго передъ смертью перешла на драматическую сцену (въ Одессѣ и Харьковѣ). Кончила жизнь трагически, отравившись на сценѣ. ??

Кадмій (хим.) — металлъ, химич. знакъ Cd, вѣсъ атома = 112. Встрѣчается въ немногихъ и рѣдкихъ минералахъ (напр. гринокитъ CdS), чаще вмѣстѣ съ цинкомъ, преимущественно въ цинковой обманкѣ (см. Цинкъ) Силезіи, откуда и извлекается вмѣстѣ съ цинкомъ, отъ котораго отличается легкостью, потому что кипитъ около 770° (а цинкъ около 930°); на основаніи этого свойства Cd получается въ первыхъ порціяхъ при перегонкѣ цинка, отъ котораго можетъ быть отдѣленъ при обжиганіи цинковой обманки, такъ какъ при этомъ сѣрнистый К. даетъ сѣрнокислую соль CdSO⁴, растворимую въ водѣ, а сѣрнистый цинкъ образуетъ окисъ въ водѣ нерастворимую; изъ раствора же CdSO⁴ К. вытѣсняется цинкомъ до конца. Осажденный цинкомъ изъ растворовъ, К. плавятъ и отливаютъ обыкновенно въ палочки. Это бѣлый (слегка синеватый), мягкій (но тверже свинца) металлъ, способный къ полимеровкѣ, напоминаетъ олово; уд. вѣсъ 8,6, пла-

вится при 320°, плотность паровъ 3,94 (воздухъ = 1); отсюда видно, что въ частицѣ его (какъ ругги и многихъ др. металловъ) содержится 1 атомъ. На воздухѣ при обыкновенной температурѣ не окисляется, а при накаливаніи даетъ бурую окисъ CdO, получаемую обыкновенно прокаливаніемъ углекислаго соли. Кислоты сѣрная и соляная растворяютъ К. труднѣе, чѣмъ цинкъ, съ выдѣленіемъ водорода и образованіемъ растворовъ солей CdSO⁴ и CdCl²; энергичнѣе дѣйствуетъ азотная кислота. Соли К. CdX² безцвѣтны и по свойствамъ сходны съ солями цинка. К. относится ко 2-й группѣ элементовъ періодической системы, изъ нечетныхъ рядовъ, т. е. есть аналогъ Mg, Zn и Hg. Открытъ К. Германомъ и Штромбергомъ въ 1819 г. Въ практикѣ употребляется почти исключительно въ живомъ въ видѣ желтой краски, называемой обыкновенно «К.» и содержащей CdS и въ видѣ йодистаго К., CdJ², получаемый прямо изъ металлическаго К. и йода, растворимаго въ водѣ и спиртѣ и применяемаго для йодирования коллодія при приготовленіи фотографическихъ пластинокъ. Что касается полученія сѣрнистаго К., то должно замѣтить, что сѣрнистый водородъ, полученный въ сильно разбавленный растворъ солей К., даетъ прямо (осажденіе полное) лимонно-желтый осадокъ CdS, растворимый въ крѣпкихъ кислотахъ (въ растворѣ синецистаго калия CdS не растворяется, отличіе отъ мѣди и др.); крѣпкіе, особенно же нагрѣтые, и въ присутствіи свободныхъ кислотъ, растворовъ солей К. даютъ съ сѣрководородомъ уже красноватый осадокъ сѣрнистаго К. (осажденіе при этомъ не бываетъ полнымъ); оба видоизмѣненія и ихъ смѣси применяются какъ краски въ живописи. А.

Кадмъ (Καδμος) — греч. герой, сынъ сидонскаго царя Агенора. Его сестру (или племянницу) Европу (см. XI, 490) похитилъ Зевсъ. Агеноръ послалъ сыновей своихъ К., Финика и Килика, искать ее, воспретивъ имъ возвращаться безъ Европы. Финикъ и Киликъ скоро прекратили странствованія, поселившись въ Финикіи и Киликии, а К., послѣ долгихъ странствованій, прибылъ въ Дельфы, спросить оракула. Оракулъ отвѣчалъ, что Европу найти ему не суждено, и приказалъ слѣдовать за короной, которая встрѣтится ему по выходѣ изъ храма, и гдѣ она ляжетъ — основать городъ, а ее принести въ жертву. Слѣдуя этому приказанію, К. пришелъ на мѣсто будущаго города Ѧвѣ, къ источнику, охраняемому дракономъ. К., вспомоществуемый Аэниою, убитъ дракономъ и послѣя его зубы. Изъ зубовъ выросло вооруженное войско. Оно бросилось на К., но послѣдній, по совѣту Аэнии, бросилъ въ середину воиновъ камень; тогда они стали рубить другъ друга. Осталось только 5 воиновъ, которые помогли К. заложить городъ и стали родоначальниками пяти знатнѣйшихъ Ѧванскихъ родовъ (они назывались спартами, т. е. посѣлными). Ставъ царемъ Ѧвѣ, К. женился на Гармоніи, дочери Арея и Афродиты. Боги присутствовали на свадьбѣ и одарили невѣсту. О концѣ жизни К. и Гармоніи существовали различныя преданія. По сказанію, распространяемому на Самоѣраки, К. прибылъ туда въ

поискахъ за Европой, былъ посвященъ въ мистеріи Кабировъ (см.) и затѣмъ, женившись на дочери Зевса, Гармоніи, увезъ ее въ Фивы. Слѣды мѣа о К. попадаются еще на Евбеѣ, Цикладахъ, Родосѣ, въ Спартѣ, Милетѣ, Сидонѣ и др. мѣстахъ. К. приписывалось приращеніе въ Грецію финиійскихъ писемъ, называвшихся вслѣдствіе этого «кадмейскими».

Большинство мѣологовъ и историковъ (Мѣверсъ, Брандисъ, Ленорманъ, Дункеръ и др.) считаетъ К. антропоморфизированнымъ вост. божествомъ; самое имя его производятъ отъ семитич. Qadem—Востокъ, а имя Европы отъ семит. Ereb—Западъ. Въ немъ видятъ Мелькарта, странствующаго въ поискахъ за Астартой и, наконецъ, соединяющагося съ ней священнымъ бракомъ (при чемъ Гармонія тоже ственана съ Европой и обѣ—съ Астартой). Нѣкоторые новѣйшіе изслѣдователи (Е. Мейеръ, Г. Д. Миллеръ, О. Крузійу) доказываютъ, что всѣ подробности, выставлющія К. финикіяниномъ, должны быть отнесены на счетъ позднѣйшей литературной обработки. Древнѣйшій боетійскій источникъ—тезисодовская «Θεογονία»—знаетъ К. царемъ «Кадмейской земли», т. е. Фивъ, и ничего не говоритъ о его прошломъ. К., слѣдовательно, туземное божество, эпонимъ замка Кадмен и народа кадмеевъ. Рассказъ о прибытіи К. въ Дельфы и о всемъ послѣдующемъ возникъ подъ вліяніемъ дельф. оракула; многие его детали встрѣчаются и въ др. сказаніяхъ (о Язонѣ, о Пелее и Тетидѣ и т. д.). Еще позже было прилетено исаніе Европы—первоначально самостоятельный мѣа, подобный мѣау о похищеніи и исканіи Персефоны. Страны, изъ которыхъ будто бы прибылъ К.—просто баснословныя земли дальняго Востока и Юга, подобныя землѣ Гипербореевъ. Представленія о нихъ возникли въ аполоновской религіи, какъ о странахъ ночного и зимняго пребыванія солнца. Лишь вслѣдствіи названія ихъ перешли на историческія земли Востока. Въ мѣа о К. онъ попалъ, благодаря его дельфійской редакціи. Изъ другихъ видныхъ современныхъ мѣологовъ Группе также отвергаетъ восточное происхожденіе К., но видитъ въ немъ не мѣстное божество, а одно изъ воплощеній верховнаго свѣтлаго божества, ведущаго борьбу съ демономъ мрака (дракономъ) и сочетающагося бракомъ съ царичею неба. Превращеніе въ дракона знаменуетъ побѣду мрака, «ежедневную судьбу солнечнаго бога».

Д. М

Кадмъ (Κάδμος)—сынъ Пандіона, изъ Милета, почитался въ древности родоначальникомъ литературной прозы и старѣйшимъ историкомъ. Жилъ въ VI в. до Р. Хр. Ему приписывали «Исторію Милета и всей Іоніи», въ 4 книгахъ. На К. историка перенесены были нѣкоторыя черты мѣической личности (см.). Подъ именемъ другаго К., тоже уроженца Милета, «младшаго историка», древность знала нѣсколько сочиненій характера эротическаго. См. Müller, «Fragmenta histor. graec.» (II, 2—4).

Θ. М

Кадниковъ — у. г. Вологодской губ., на почтовомъ тракѣ изъ Вологды въ Архангельскъ, въ 42 в. отъ губ. г., при небольшой р. Содимѣ. Мѣсто, гдѣ стоитъ К., называлось

прежде Кадниковскою пустошью; въ 1492 г. для огражденія торговаго пути, здѣсь былъ устроенъ сторожевой постъ, давшій начало деревнѣ Кадниковской, при учрежденіи Вологодской губ. переименованной въ уѣзд. городъ. Въ 1861 г. жит. было 2402, а къ 1-му янв. 1894 г.—1420 (1280—правосл., 111—раскольн., 20—р.-кат., 2—протест., 7—евреевъ). Зданій въ 1873 г. было: кам.—5, дерев.—271, лавовъ—43; въ настоящее время въ городѣ заводовъ нѣтъ, а въ 1861 г. было 4. 3 церкви; мужское и женское двухклассныя училища; больница на 40 кроватей. Всѣ городскія имуществва для сбора государств. налога оцѣнены въ 1893 г. въ 59255 р.; доходы города (1892) 11451 р., расходы 11233 р. Земель городскіе 1795 дес. Населеніе занято мелкою торговлею и ремеслами, особенно кустарною выдѣлкою роговыхъ издѣлій. Двѣ ярмарки. Литературу см. Вологодская губ.

Кадниковскій уѣздъ лежитъ въ юго-зап. части Вологодской губ.; пространство его, по измѣренію Стрѣльбицкаго, 15249,5 кв. в., изъ нихъ внутреннихъ водъ—160,5 кв. в. Общій характеръ поверхности довольно ровный, съ легкимъ склономъ къ ЮЗ, къ берегамъ Кубенскаго озера, къ бассейну котораго принадлежатъ всѣ рѣки у.; изъ нихъ главнѣйшая—Кубина; долина этой рѣки представляетъ одно изъ наиболее пониженныхъ мѣстъ уѣзда. Другія р.: Уфтога, Сухона, вытекающая изъ Кубенскаго озера, въ южной части у., и составляющая его границу съ Вологодскимъ у. По Кубинѣ и Уфтогѣ производится сплавъ лѣсу. Сухона судоходна и составляетъ часть водной системы герцога А—а Вюртембергскаго. Изъ озеръ, кромѣ Кубенскаго, составляющаго юго-зап. границу у., есть нѣсколько, изъ которыхъ наибольшія: Кумзерское—10 в. длины и Перешное—7 в. дл. Жителей въ уѣздѣ (безъ города, къ 1-му янв. 1894 г.) 185943 (185471—првсл., 336—раскольн., 68—р.-кат., 20 протест., 45—евреевъ, 3 магом.); на 1 кв. в.—12,2 чел. Одинъ городъ—Кадниковъ — и 1748 др. населенныхъ мѣстъ. 4 м-ря; 3 больницы на 46 кроватей; сельскихъ начальныхъ школъ — 22. Изъ общаго количества землѣ 1457865 дес. (1881) подъ пашней было 150713 (10,4%), подъ лѣсами — 853321 (58,5%), подъ лугомъ, выгонами и остальной удобной землѣ—266907 дес. (18,3%), неудобной—186924 дес. (12,8%). Изъ этого числа крестьянамъ принадлежало: пахатной землѣ—93065 дес., подъ огородами 9649 дес., луговъ—91895 дес., выгоновъ и пастбищъ—59712 дес., лѣсовъ—141247 дес., а всего удобной землѣ—425568 дес., неудобной—29075 дес. Владѣльч. землѣ было: пахатной—57547 дес., подъ огородами—2987 дес., луговъ—43605 дес., выгоновъ и пастбищъ—28116 дес., лѣсовъ—428896 дес., а всего удобной землѣ—560831 дес., неудобной—97975 дес., остальная земля составляла казенную собственность. Наибольшее количество посѣвовъ приходится на рожь (около 50%), затѣмъ на овесъ (ок. 34%), ленъ (ок. 7%) и ячмень (ок. 5%), при чемъ ленъ преобладаетъ на владѣльческихъ земляхъ, а ячмень—на крестьянскихъ; остальное небольшое количество пашни занято пшеницею, горохомъ, картофелемъ, рапсомъ и сурьною. Послѣ хлѣ-

богашества, среди населения наиболее развито молочное дѣло; въ 1890 г. на 5 сливочно-масляныхъ и сырныхъ заводахъ переработано до 27000 пд. молока, отъ 1331 коровы; выработано разныхъ сортовъ сыра 2030 пд., сливочнаго масла—225 пд. Въ 1893 г. такихъ заводовъ было 6, съ производствомъ на 16600 р. Другихъ заводовъ и фбр. къ 1894 г. въ уѣздѣ было: льсоцильныхъ—2, съ производствомъ на 140000 р.; стеклянныхъ одинъ, съ производствомъ на 16300 р.; для приготовления синьки—3, съ производствомъ на 8700 р., и кирпичный одинъ, съ производствомъ на 1500 р.; всего заводовъ 13, съ суммою производства въ 183100 р. Промысловая дѣятельность значительно выше, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ; плотничество и земляныя работы даютъ заработокъ до 250000 р., сапожный пром. до 38000 р., выдѣлка роговыхъ издѣлій до 37000 руб.; общая промышленная производительность уѣзда доходить до 800000 р. въ годъ. Земскихъ расходовъ въ 1893 г. было 110482 р., въ томъ числѣ: на земское управленіе—10864 р., на врачебную часть—31091 р., на народное образованіе—9135 р., на дорожную повинность—18191 р. Торговая дѣятельность уѣзда мало развита; въсколко болѣе процвѣтаетъ она во время ярмарокъ, которыхъ въ у. бываетъ до 30. Литературу см. Вологодская губ.

Ю. III.

Кадниковы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. и внесенный въ XI ч. родословной книги Костромской губ.

Кадоль (Викторъ-Эдуардъ Cadol)—французскій драматургъ, род. въ 1831 г. Наибольшіе успѣхы изъ его пьесъ пользовались: «Le Maître de la maison» (въ сотрудничествѣ съ Эд. Фуссье и Жюлемъ Барбье), «Les Ambitions de Mr. Fauvel», «Les Inutiles» (1868—69, болѣе 200 представлений), «La belle affaire». К. написалъ еще множество повѣстей и романовъ: «Le Monde galant», «La Grande vie», «La Revanche d'une honnête femme», «Hortense Maillot», «Les Filles séduites» и др.

Кадошь—заштатный городъ Тамбовской губ., Темниковскаго у., при р. Мокшѣ. Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Мещерскаго обл., купленный вел. кн. Дмитриемъ Донскимъ въ 1381 г. у князя Александра Уковича. Въ смутное время былъ занятъ поляками, но въ 1609 г. воевода Шереметевъ ихъ оттуда изгналъ. Въ 1779 г. былъ у. гор. Тамбовскаго наѣстничества, въ 1787 г. оставленъ за штатомъ. Жит. 7412. 5 правосл. прих., 2 начальныхъ училища, 3 церковно-приходскихъ школы. Городскіе доходовъ въ 1892 г.—19333 р., а израсходовано 16852 р., въ томъ числѣ 1823 р. на учебныя завед., 850 р. на благотворительныя учрежденія, 1385 р. на врачебную часть, 3920 р. на самоуправленіе. Земли 8887 дес., въ томъ числѣ пахатной 50 дес., сѣнокоса 2888 дес., выгоновъ 1207 дес., лѣса 4212 дес. Пристань на р. Мокшѣ (отправка лѣса и хлѣба). Оборотъ ярмарки до 180000 р.

А. Θ. С.

Кадоре—высокая альпійская долина въ Венеціи, въ провинціи Беллуно, окружаетъ г. Антеоло и простирается на 74 км., съ поверхностью въ 67344 гектара; окружена высокими горами (г. Мауро съ истоками р. Тальяменто); дико-прекрасные ландшафты, плодо-

родные холмы, каскады; много пастбищъ, большіе лѣса, поля съ картофелемъ, рожью и пшеницею, копи желѣза, свинца, мѣди, камен. угля.

Кадорна (Рафаэль Cadorna)—итал. генералъ, род. въ 1815 г. въ Миланѣ; участвовалъ въ Крымской кампаніи. Послѣ присоединенія Южной Италіи былъ назначенъ военнымъ начальникомъ въ Сициліи, затѣмъ подавая разбойничество въ Абруццахъ. 16 сентября 1870 г., командуя армейскимъ корпусомъ, занялъ Чивитта-Веккью, а 20-го—Римъ, послѣ непродолжительной бомбардировки. Съ 1877 г. въ отставкѣ.

Кадоръ (герц. de Cadore)—см. Шампаня.

Кадриль (Quadrille)—французскій танецъ, состоящій изъ четырехъ номеровъ или небольшихъ пьесъ, написанныхъ въ колѣнномъ складѣ (въ размѣрѣ $\frac{2}{4}$, или $\frac{3}{4}$). Послѣдняя часть писалась въ $\frac{3}{4}$. К. исполнялась четырьмя парами. Изъ Франціи К. перешла въ другія страны и въ особенности быда распространена въ Германіи въ 20-хъ гг. Въ настоящее время кадрилию называется contredanse изъ 6 номеровъ, написанныхъ въ колѣнныхъ складахъ и разныхъ размѣрахъ. При первомъ своемъ появленіи contredanse имѣлъ для каждого номера особыя названія: № 1—Pantalon, № 2—L'été, № 3—Pastourelle, № 4—Poule, № 5—La Trévis, № 6—Finale. Есть еще quadrille à la cour или дансье (см.).

H. C.

Кадриль—первоначально такъ назывался небольшой отрядъ всадниковъ, участвующихъ въ карусели или турнирѣ (см.). Обыкновенно участію К. дѣлились на четыре группы, размѣщавшіяся по сторонамъ отведеннаго для состязанія мѣста, или парадировали поочередно, составляя различныя группы и фигуры. Каждая К. отличалась своимъ цвѣтомъ и эмблемою; въ каждой имѣлся и особый руководитель. Впослѣдствіи кадрили стали называть совокупности въсколыхъ эскадроновъ кавалеріи, но это названіе вскорѣ оставлено. П. ф.-В.

Кадровые обозные батальоны—см. Обозные батальоны.

Кадровые резервные батальоны и Дружныя—см. Резервныя войска.

Кадровый батальонъ Л.-Гв. резервнаго пѣхотнаго полка—составляетъ кадръ 6-ти ротнаго состава, изъ 4-хъ ротъ котораго въ военное время развертывается резервный гвардейскій полкъ, въ составѣ 4-хъ батальоновъ, а пятая рота остается для формированія, въ случаѣ надобности, резервнаго полка второй очереди. Батальонъ сформированъ въ 1873 г. изъ л.-гв. гарнизоннаго батальона, существовавашаго въ 1799 г. и пополнявагоса изъ неспособныхъ къ полевой службѣ нижнихъ чиновъ гвардейскихъ частей.

К.-К.

Кадру (Kadru—черно-желтая)—въ пидійской миеологіи дочь Дакши и одна изъ тринадцати жень Капьяны, мать цѣлой тысячи могучихъ многоголовныхъ змѣй, главнѣйшими изъ которыхъ являются Шеша и Васуки (царь змѣй, послужившій для боговъ канатомъ, которыхъ они обвязали гору Мандара, для того чтобы ея пахаты океанъ). Источникомъ свѣдѣній о К. служитъ Вишну-Пурана. С. Б.—ч.

Кадръ (воен.).—Слово это въ военной терминологіи означаетъ: 1) мирный составъ от-

дѣльных войсковыхъ частей и 2) постоянный составъ такихъ частей (напр., учебныя части, военно-тюремныя заведенія и проч.), которые имѣютъ еще другой составъ—перебывающійся. Вся современная военная организація определяется комбинаціей двухъ прямо противоположныхъ факторовъ: военнаго и экономическаго. Первый требуетъ выставленія, въ случаѣ войны, возможно — большаго, въ численномъ отношеніи, арміи; второй не допускаетъ содержанія арміи, въ мирное время, въ томъ составѣ, какой необходимъ для войны. Поэтому являются двѣ системы военной организаціи мирнаго времени: милиціонная—когда всѣ или нѣкоторыя части арміи въ мирное время все не содержатся, и кадровая—когда всѣ части арміи содержатся и въ мирное время, но въ уменьшенномъ составѣ. Обѣ имѣютъ свои достоинства и недостатки. Милиціонная ложится меньшимъ бременемъ на населеніе, но не даетъ достаточно подготовленныхъ и сплоченныхъ войсковыхъ единицъ и требуетъ значительнаго времени для приведенія войскъ на военное положеніе. Кадровая система, на оборотъ, тяжелѣе для населенія, но въ интересахъ военнаго дѣла предпочтительнѣе. Нынѣ всѣми континентальными государствами Европы принята кадровая система, въ общемъ почти вездѣ одинаковая. Размѣръ К., т. е. соотношеніе между составомъ мирнаго времени и военнаго, видоизмѣняется по родамъ войскъ и родамъ оружія. По родамъ войскъ наибольшіе К. содержатся въ войскахъ полевыхъ или дѣйствующихихъ, затѣмъ въ резервныхъ, еще меньшіе—въ запасныхъ и въ командахъ вспомогательнаго назначенія. По родамъ оружія, численность кадровъ определяется степенью трудности подготовки людей для службы въ томъ или иномъ родѣ оружія: наименьше К. въ пѣхотѣ, затѣмъ въ инженерныхъ войскахъ, затѣмъ въ артиллеріи, наибольшіе—въ кавалеріи, содержимой постоянно почти въ полномъ составѣ военнаго времени. Общая численность кадровъ составляетъ не болѣе $\frac{1}{4}$ и даже $\frac{1}{5}$ всѣхъ вооруженныхъ силъ государства.

К.-К.

Бадры государственнаго ополченія—служать для облегченія формированія ополченыхъ частей. Они состоятъ изъ нижнихъ чиновъ, въ числѣ не менѣе двухъ на каждую предположенную къ формированію ополченную роту, батарею и сотню. Въ мирное время ниж. чины К. госуд. ополченія находятся при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и назначаются для присмотра за имуществомъ ополченыхъ частей и для обученія ратниковъ 1-го разряда во время учебныхъ сборовъ. Убыль К. пополняется приемомъ нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія изъ запаса, преимущественно мѣстныхъ уроженцевъ, а въ случаѣ недостатка желающихъ назначеніемъ строевыхъ нижнихъ чиновъ изъ войсковыхъ частей пѣхоты. Выслужившіе обязательные сроки службы пользуются правами и преимуществами сверхсрочнослужащихъ унтеръ-офицеровъ. См. Прик. по воен. вѣд. (1891 г., № 315).

К.-К.

Бадры кавалерійскаго запаса—см. Запасныя войска.

Бадру или *Кеду* — резидентство на нидерландскомъ о-вѣ Явѣ; 2048 кв. км., 692013 ж. (500 европ., 500 китайц., остальные туземцы). По кратости и плодородію можетъ считаться одною изъ лучшихъ мѣстностей на земномъ шарѣ. Кофе. Гл. гор. *Магеланъ*, на р. Праго.

Бадрудаль—см. Жоржъ Кадудаль (XII, 86).

Бадурки (Cadurci) — народъ въ древней Галліи; его территория соотвѣствовала окрестностямъ нынѣшняго г. Кагора (см.). Главными ихъ городами были Дивона, Кадуркъ (нын. Кагоръ), Дюлиндъ, Варадето, Укселлодунъ. Во времена Цезаря К., кленты арверновъ, послѣ пораженія при Алезіи, долѣе всѣхъ прочихъ защищались; ихъ крѣпость Укселлодунъ сдались лишь изъ-за недостатка въ водѣ. Когда К., въ VI ст., подчинились франкамъ, страна ихъ называлась *Cadurcinum*, а столица—*Cadurcum*; въ каролингскую эпоху встрѣчается *pagus Satorcicus*; народный языкъ измѣнилъ это названіе въ *Saerici* и, наконецъ, въ *Quercy*. Древніе К. славились своими гончарными издѣліями и выдѣлкою льняныхъ тканей. Ср. J. J. Le Franc, «*De Antiquitatibus Cadurcorum*» (1751); Lacabane, «*Observations sur la géographie et l'histoire du Quercy*» («*Biblioth. de l'École des Chartes*», XXI и XXII). Монеты К. у бар. Chaudruc de Crazannes («*Revue numismatique*», 1841, VI, 165—170; 1845, X, 333—339).

Бадусинцы—см. Кедусинцы, Кедусев.

Бадусей — жезл глашатаевъ у грековъ (Κυρροειον) и римлянъ. Имѣлъ видъ крылатой палки, обвитой двумя змѣями, и дѣлился обыкновенно изъ оливоваго или лавроваго дерева. Первоначально К. былъ атрибутомъ вѣстника боговъ, Гермеса-Меркурія, чѣмъ и объясняется его окрещенность. К., подобно современному парламентарскому флагу, былъ необходимымъ атрибутомъ глашатаевъ, посылавшихся въ неприятельскій лагерь, и ручательствомъ ихъ неприкосновенности.—У насъ онъ встрѣчается какъ гербовая фигура на дворянскихъ гербахъ, а также въ гербѣ Харьковскаго губ. А. Ц.

Бадусіаторъ (Caduseator, также *græco*, *legatus*, *orator*)—глашатай, имѣющій въ рукахъ кадудей (см.); онъ былъ отправляемъ римлянами къ кому-либо съ цѣлью мирныхъ переговоровъ, въ отличіе отъ *фещаловъ* (см.), объявлявшихъ войну.

Бадыйскій—заштатный городъ Костромской губ., Макарьевскаго у., при рр. Вотгати и Кадуйскѣ. Здѣсь добывалась прежде соль, но теперь колодези закрыты. Городъ основанъ въ 1673 г. и былъ пригородомъ Костромскаго у. Съ 1778 по 1797 г. онъ былъ у. гор. Костромскаго намѣстничества, а съ тѣхъ поръ считается заштатнымъ. Жители занимаются земледѣліемъ и торговлею ягодами и грибами. Въ 1891 г. городъ получалъ доходовъ 3268, а израсходовалъ 1508 р., изъ нихъ 665 р. на самоуправленіе, 60 р., на учебныя заведенія и 10 р. на врачебную часть. Церквей 2. Жителей 987 (1894 г.). А. О. С.

Бадькойскій (Kadiköi) — селеніе при впаденіи Босфора въ Мраморное море, къ югу отъ Скутари, вмѣстѣ съ окрестными селеніями Мода и Каламиши; 35000 жителей. Благодаря удобнымъ пароходнымъ сообщеніямъ съ Константинополемъ, К. служить любимымъ

данным мѣстомъ. Между К. и Скутари Гайдарь-Паша, начальный пунктъ азиатской дороги въ Анюру.

Кадыкѳий (по-болгарски—Штрыклево)—селеніе въ 14 в. къ Ю отъ Рущука. Во время войны 1877—78 г. К. сначала былъ занятъ войсками нашего восточнаго (такъ называемаго рущукскаго) отряда, и попытки турокъ выбить насъ отсюда (19 и 23 авг. 1877 г.) не имѣли успѣха. Послѣ отступленія нашихъ передовыхъ войскъ на лѣвый берегъ р. Лома, К. перешелъ въ руки непріятеля, который весьма сильно въ немъ укрѣпился. 12 октября, во время общей рекогноспировки по всему фронту рущукскаго отряда, войска наши атаковали К., но были отражены съ значительною потерею.

Кадыкѳой или *Каджыкока*—предмѣстье гор. Балаклавы, Севастопольскаго градоначальства. Жители—греки, входившіе въ составъ бывшаго балаклавскаго греческаго баталіона.

Кадынь (*—милъ*, значить «госпожа») — такъ титулуютъ каждая изъ законныхъ женъ султана, въ отличіе отъ одалискъ. Всѣхъ ихъ можетъ быть семь. Ихъ называютъ не по имени, но, «К. первая», «К. вторая» и т. д.: титулъ султанши полагается только матери, сестрѣ и дочери султана. Если К. родитъ наследника престола, то получаетъ титулъ «касеки» (или, неправильно, касеки); съ его возраженіемъ она называется «султаншей валидѣ». *А. Е. К.*

Кады — главная мѣра сыпучихъ тѣлъ въ древней Руси, иначе назыв. *оковъ*, такъ какъ К. или бочка по краямъ оковывалась желѣзомъ, чтобы ее нельзя было обрѣзать и такимъ образомъ уменьшить величину мѣры. А. И. Никитскій («Ж. М. Н. Пр.», 1894, № 4) принимаетъ, что въ древней Руси (вост.) до начала XVII в. существовала слѣдующая система мѣръ сыпучихъ тѣлъ: К. или оковъ = 2 половникамъ = 4 чет. = 8 осминамъ. Но послѣ XV в. половники ужь не упоминаются, а въ началѣ XVII в. вошла въ употребленіе четверть, которая была въ два раза больше древнѣйшей четверти, слѣдовательно К. равнялась двумъ четвертямъ XVII в. Последняя равнялась для ржи 6 московскимъ пудамъ, а потому въ К. было 12 пд. Но этотъ результатъ не совсемъ точенъ. Псковскій лѣтописецъ, касаясь подъ 1612 г. размѣра старой четверти, говоритъ, что она была мало больше осмака или осмины. Осмина въ системѣ XVII в. заключала въ себѣ по вѣсу ржи 3 моск. пд. Положивъ теперь для старой четверти, какъ величины немного большѣй, вѣсъ въ 3 1/2 пд., получимъ для К. вѣсъ въ 14 моск. пд. *А. Я.*

Кады—1) На Баронской пристани на Волгѣ деревянная кадка, емкостью въ 4 пд. зерна, въ которую всыпается хлѣбъ при взвѣшиваніи на вѣсахъ предъ ссылкою его въ амбаръ. 2) Въ Саратовѣ—кадка, вышитающая въ себѣ 10—12 пд. зерна для вторичнаго взвѣшиванія въ амбарѣ предъ дальнѣйшимъ его отправленіемъ. *С.*

Кадысьеръ (Катерина Cadière) — родомъ изъ Тулона, героиня громкаго процесса въ XVIII в. Съ дѣтства наклонная къ мистицизму, К. сдѣлалась любовницею своего духовника, іезуита Жирара; забеременѣвъ, она была удаена постыднымъ въ Ойульской монастырь, чтобы отсюда быть отправленной въ одинъ

изъ монскихъ монастырей. Епископъ тулонскій, ненавидѣвшій іезуитовъ, задержалъ ее и рѣшилъ начать процессъ противъ Жирара: іезуитъ былъ арестованъ, но товарищи его выхлопотали *lettre de cachet* противъ К. и старались заставить ее исчезнуть, что, однако, не удалось, такъ какъ общественное мнѣніе было на ея сторонѣ. Начался процессъ, во время котораго К. защищали ея братья, оба священники. Изъ числа судей одни стояли за казнь К., другіе—за казнь Жирара. Большинство 1 Голоса парламентъ въ Э, въ 1731 г., рѣшилъ какъ Жирара, такъ и К. освободить отъ слѣдствія, сдѣлавъ только К., какъ богѣ виновной, увѣщаніе. Она должна была вернуться въ семью, но была заперта въ монастырь; дальнѣйшая судьба ея неизвѣстна. Ср. «Procédure du P. Girard et de la Cadière» (Э, 1733); Michelet, «La Sorcière».

Кадыльакъ (Kadiak) — гористый островъ въ Тихомъ океанѣ, въ Кадыкѳскомъ архипелагѣ, между 151° и 158° з. д.; принадлежитъ къ Аляскѣ и находится въ 100 км. къ Ю отъ материка, отъ котораго отдѣленъ Аляскинскимъ прол.; населенъ эскимосскимъ племенемъ канягтуговъ.

Касембѣ—рч. Приморской обл., Северо-Уссурийскаго края, впадаетъ въ зал. Пластунъ. Незначительной ширины долина ея отличается черноземною почвою, покрытою хорошимъ лѣсомъ и тучною травой.

Касенскій перецъ—см. Перецъ.

Касень или **Каанъ** (Caen)—гл. гор. франц. деп. Кальвадосъ, третъеклассная крѣпость, въ 12 км. отъ моря, при впаденіи Одона въ Орну. Въ архитектурномъ отношеніи одинъ изъ интереснѣйшихъ городовъ свѣв. Франціи. Церковь св. Стефана XI в., прекраснѣйшая въ Нормандіи, съ остатками Вильгельма Завоевателя; церковь св. Троицы, съ остатками его жены; зданіе суда XIII в., биржа XVI в., ратуша, бульвары, новый рыбакій рынокъ; развалины Maison des gendarmes—крѣпости XVI в. Юридическая школа, факультеты des Sciences et des Lettres, акд. наукъ и искусствъ, консерваторія, общество нормандскихъ древностей, съ богатымъ музеемъ, картинная галерея, естественно-историческія коллекціи Дюмонъ-Дюрвиля и Делоншана, ботаническій садъ. 41322 жит. Торговля зерномъ, лошадьми, фруктами, цвѣтами, строит. каменемъ; знаменитыя кружева, разныя модныя вещи, обработка металловъ, конныя армарки, верфи. Основанъ въ IV в. саксами; въ англійскихъ войнахъ XIV и XV в. и во время гугенотской войны выдержалъ нѣсколько осадъ. 33 года былъ въ рукахъ англичанъ. Въ 1793 г. жирондисты пытались организовать въ К. восстаніе, но неудачно. Шарлотта Корде жила въ К.

Кастанни (Michelangelo Caetani, род. въ 1804 г.), герцогъ Сермонета—выдающийся изслѣдователь Данте; былъ папскимъ министромъ полиціи въ 1848 г., послѣ присоединенія Рима къ Итальянскому королевству избранъ въ итальянскій парламентъ. Съ 1865 г. совершенно ослѣпъ. Какъ скульпторъ, извѣстенъ мраморной статуей «Связанный Амуръ». Изъ его сочиненій о Данте наиболѣе замѣчательны: «Della dottrina che si nasconde nell' ottavo e nono canto dell' Inferno» (Римъ 1852); «La materia della Di-

vina Commedia» (Римъ, 1868); «Tre chiose nella Divina Commedia» (Римъ 1876).

Кастанъ (Тиенскій) — католич. святой (1480—1547); вмѣстѣ съ епископомъ Караффою основалъ орденъ театинцевъ (см.). Каноноизванъ въ XVII в.

Кастанъ (Тома-Иаковъ Cajetanus, 1469—1534) — собственно де-Лю, прозванный К. по родинѣ своей Гаеты (Cajeta), генералъ ордена доминиканцевъ (1508), кардиналъ (1517), посланъ былъ въ 1518 г. папскимъ легатомъ на сеймъ въ Аугсбургъ, чтобы побудитъ германскихъ государей къ войнѣ съ турками, а Лютера — къ молчанію. Но самъ К., послѣ разговора съ Лютеромъ, увидившому, поколебавшись въ своихъ воззрѣніяхъ. Съ 1519 г. епископъ Гаеты, К. преданъ изученію библіи и по многимъ вопросамъ пришелъ къ выводамъ, несогласнымъ со схоластической теологіей; соч. его изд. въ Лионѣ 1639 г. Ср. Schilbach, «De vita ac scriptis Thomae de Vio Cajetani» (Вейм., 1881).

Кажимскій желѣзодѣлательный и литейный заводъ — Вологодской губ., Устьсысольскаго у., въ 240 в. отъ уѣздн. города, при р. Кажимъ, близъ впаденія ея въ р. Сысоду. Единственный въ губ. желѣзодѣлательный заводъ, вырабатывающій желѣзо и сталь изъ чугуна, доставляемаго съ Нюгласкаго и Нювчамскаго зав. При заводѣ земли 7:539 дес., изъ нихъ лѣсу 32354 дес. Заводъ работаетъ на древесномъ топливѣ, а заводскіе механизмы приводятся въ движеніе водою р. Кажимъ, помощью 7 водяныхъ колесъ въ 146 лошади. Рабочихъ, постоянно живущихъ на заводѣ, 230 чел. Въ 1890 г. выдѣлено желѣза 43188 пд., стали 1779 пд. Заводъ принадлежитъ на посессионномъ правѣ наследникамъ Венардаки.

Ю. Ш.

Кажимъ — р. Вологодской губ., Усть-Сысольскаго у., правый притокъ р. Сысоды; дна теченія около 90 в., общее направленіе теченія на ЮЗ.; не смотря на малые размѣры, рѣка сплавная на нижней половинѣ теченія; въ 4 в. отъ устья лежитъ Кажимскій желѣзодѣлательный заводъ (см.).

Кажимскій (Викторъ М.) — капельмейстеръ и композиторъ, уроженецъ г. Вильны (1812—1870). Въ 1842 г. изъ Вильны и въ Варшавѣ имѣла успѣхъ его опера «Вѣчныя жиды». Путешествіе К. за границу, съ композиторомъ А. Ѳ. Львовымъ, описано имъ въ книгѣ, изданной въ 1845 г. и выдержавшей нѣсколько изданій. Съ 1845 г. К. былъ капельмейстеромъ Александрянскаго театра въ Петербургѣ. Писалъ увертюры, антракты, хоры, пѣсни, фортепьянные пьесы и пр.

Н. С.

Каза (Джованни дела Casa, 1503—1556) — итальянскій писатель, уроженецъ Тосканы. Папа Павелъ III назначилъ его, въ 1541 г., архіепископомъ беневентскимъ и нунціемъ въ Венеціи. Здѣсь онъ ожесточенно преслѣдовалъ протестантовъ и въ 1549 г. издалъ индексъ запрещенныхъ книгъ. При папѣ Павлѣ IV К. былъ государственнымъ секретаремъ. Изъ сочиненій К. наибольшую извѣстность пользуется «Il Galateo, ovvero de' costume» (1558 и чаще; нов. изд., Миланъ, 1892) — родъ руководства хорошихъ манеръ и комплиментовъ, изложеннаго въ формѣ наставленій воспитателя

своему питомцу; самое слово Galateo стало въ Италіи синонимомъ ученія о хорошихъ манерахъ. Лучшее изданіе сочиненій К. — въ Венеціи (1752). Другія изданія его «Ореге» вышли во Флоренціи (1707), съ его жизнеописаніемъ, и въ Миланѣ (1806).

Казадасъ (Александръ Васильевичъ), почетный членъ II отд. акд. наукъ. Образованіе получилъ въ бывшемъ артиллерійскомъ корпусѣ, служилъ въ артиллеріи, былъ командиромъ горнаго кадетскаго корпуса, потомъ обер-прокуроромъ сената, при министрѣ А. С. Шишковѣ — членомъ главнаго правленія училищъ и особаго комитета составленія проекта устава для учебныхъ заведеній, позже управлялъ департаментомъ разныхъ податей и сборовъ. Умеръ въ 1854 г. Отъ него остались въ рукописи слѣд. труды: 1) «Словарь», содержащій биографіи ученыхъ литераторовъ и другихъ знаменитыхъ людей русскихъ; 2) «Материалы для исторіи царств. Екатерины II» и 3) Переводъ съ франц. «О Господѣ Нашемъ Исусѣ Христѣ». Ср. «Отчеты Акд. Н.» по 2-му отд. (1852—65 г.).

В. Р.—з.

Казакевича — 1) протокъ Приморской обл., въ 38 в. отъ устья Уссури, посредствомъ котораго эта рѣка соединяется съ однимъ изъ рукавовъ Амура. Иначе протокъ называется Кырминскимъ. — 2) станица Приморской обл., Сѣверно-Уссурийскаго края, на пр. берегу Уссури, въ 40 в. отъ Хабаровки. Основана въ 1858 г. и названа по имени П. В. Казакевича, участвовавшаго въ Амурской экспедиціи. Въ 1868 г. въ ней было 74 двора и 363 жит., а въ 1888 г. — 45 дворовъ и 252 жит., 2 прил., школа. Обработанной земли 65 дес., 154 лошади и 107 головъ рогатаго скота.

Казакевичевъ утесъ (у туземцевъ Иликанъ) — Амурской обл., на лѣвомъ берегу Амура, въ 2-хъ вер. выше поселка Кузнецова. Состоитъ изъ красноватой глыбы песчаника, съ изрытой поверхностью. Достигаетъ 300 фт. Мысъ замѣчателенъ по скалѣ въ юго-зап. сторонѣ, обону представляющей колоссальныя размѣровъ человѣческую фигуру, съ шлемомъ на головѣ.

Казакевичи — см. Козакевичи.

Казакъ (соврем.) — составляютъ одно изъ состояній Россійской Имперіи, обладающее особыми правами и преимуществами. Въ словномъ отношеніи К. раздѣляются на дворянъ и простыхъ казаковъ: послѣдніе до нѣкоторой степени соответствуютъ сословию сельскихъ обывателей. Въ антропологическомъ отношеніи К. не представляютъ какого-либо обособленнаго типа, принадлежа отчасти къ великоруссамъ, отчасти къ малоруссамъ, съ болѣею или меньшею примѣсью крови тѣхъ абригеновъ, на чьихъ земляхъ они обосновались. Въ настоящее время казачья войска занимаютъ огромныя пространства въ Европейской и Азиатской Россіи: въ первой — юго-вост. окраины (Область Войска Донскаго, бывшія горскія земли сѣв. Кавказа, до системъ рр. Кубани и Терека, узкая полоса земли по всему теченію р. Урала); во второй — земли по соседству съ киргизскими областями и пограничныя съ китайскими владѣніями области Сибіри. На этомъ пространствѣ разре-

лено въ настоящее время 11 казачьих войскъ, которыя по своей численности идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: донское, кубанское, оренбургское, забайкальское, терское, сибирское, уральское, астраханское, семирѣченское, амурское и уссурійское. Правительство, заинтересованное въ сохраненіи боевыхъ качествъ казачества, оставляетъ за нимъ особое устройство, во многомъ отличающееся отъ организаціи остального населенія. Завѣдываніе казачьими войсками сосредоточено въ военномъ министерствѣ, по главному управленію К. войскъ. При главномъ управленіи состоитъ комитетъ К. войскъ, для разсмотрѣнія законодательныхъ и хозяйственныхъ вопросовъ, касающихся военного и гражданскаго быта К. Комитетъ имѣетъ характеръ совѣщательный и состоитъ, подъ предсѣдательствомъ начальника главнаго управленія, изъ 2-хъ его помощниковъ и 5 постоянныхъ членовъ отъ К. войскъ: одного отъ донскаго, одного отъ кубанскаго и герскаго, одного отъ оренбургскаго, уральскаго и астраханскаго, одного отъ К. войскъ зап. Сибири и одного отъ К. войскъ Восточной Сибири. Всѣ законодательные вопросы и главнѣйшіе изъ хозяйственныхъ, разсмотрѣнные комитетомъ, идутъ на рѣшеніе военного совѣта. Во главѣ мѣстнаго управленія въ войскѣ донскомъ стоитъ войсковой наказный атаманъ, въ остальныхъ, кромѣ сибирскаго — наказные атаманы. Для наиболѣе отдаленныхъ войскъ имѣются еще войсковые наказные атаманы, а именно: для войскъ кубанскаго и терскаго — въ лицѣ главноначальствующаго на Кавказѣ, для сибирскаго и семирѣченскаго — въ лицѣ степного генералъ-губернатора, для забайкальскаго, амурскаго и уссурійскаго — въ лицѣ приамурскаго генералъ-губернатора. Званіе войскового наказнаго атамана соответствуетъ званію генералъ-губернатора, а наказнаго атамана — званію военного губернатора; въ ихъ лицѣ соединено военное и гражданское управленіе. Для внутренняго управленія въ донскомъ войскѣ учреждено областное, а въ прочихъ войскахъ — войсковыя хозяйственныя правленія; въ большинствѣ войскъ существуютъ войсковые штабы. Областное и войсковыя хозяйственныя правленія — учрежденія коллегіальныя, соответствующія губернскимъ правленіямъ. Затѣмъ войска, кромѣ самыхъ малочисленныхъ, раздѣлены на округа или отдѣлы, во главѣ которыхъ стоятъ атаманы и начальники округовъ или отдѣловъ. Въ войскѣ донскомъ окружной атаманъ соединяетъ въ себѣ власть военную и гражданскую, въ другихъ войскахъ — только военную власть и общественное управленіе, полицейскія же дѣла вѣдаютъ общія полицейскія учрежденія.

Каждое войско дѣлится на станицы, состоящія изъ одного или нѣсколькихъ казачьихъ поселеній, именуемыхъ хуторами или поселками. Площадь владѣній каждой станицы составляетъ ея станичный юртъ, а всѣ лица войскового сословія, живущія въ юртѣ, составляютъ станичное общество. Въ казачьихъ поселеніяхъ имѣютъ право жительства, не входя въ составъ станичнаго общества, и лица не-войскового сословія (исключая евреевъ, пребываніе которыхъ на войсковой территоріи

воспрещено). Лица эти именуются иногородними. За свое дворовое мѣсто и за участіе въ станичныхъ довольствіяхъ они вносятъ посаженную плату, а также платятъ за пастбу скота, за участіе въ станичныхъ лѣсахъ и т. п. Станицами завѣдуютъ: 1) станичное и 2) хуторское управленія. Станичное управленіе въ станичномъ обществѣ составляютъ: 1) станичный сборъ, 2) станичный атаманъ, 3) станичное правленіе и 4) станичный судъ, а хуторское: 1) хуторской сборъ и 2) хуторской атаманъ. *Станичный сборъ* составляется изъ станичнаго атамана и его помощниковъ или кандидатовъ, хуторскихъ атамановъ, судей, казначая и К.-домохозяева. До 1891 г. въ станичномъ сборѣ участвовали всѣ К.-домохозяева, удовлетворявшие извѣстнымъ условіямъ; но съ тѣхъ поръ, въ виду неудобства слишкомъ многочисленныхъ сборовъ, прежній порядокъ сохраняетъ только въ станицахъ, гдѣ не болѣе 30 дворовъ; станицы отъ 30 до 300 дворовъ, высылаютъ на станичный сборъ по 30 выборныхъ, а въ станицахъ, имѣющихъ свыше 300 двор., въ сборѣ участвуютъ выборные отъ каждыхъ 10 дворовъ. Живущія въ станичномъ юртѣ и имѣющія тамъ недвижимыя лица не войскового состоянія или принадлежащія къ другимъ юртамъ также посылаютъ на сборъ своихъ выборныхъ, отъ каждыхъ 10 дворовъ, но эти выборные принимаютъ участіе въ рѣшеніи только такихъ вопросовъ, которые касаются лицъ этой категоріи. Выборные выбираются простымъ большинствомъ голосовъ, изъ числа лицъ неопороченныхъ и достигшихъ 25-ти лѣтняго возраста. Старшинство на сборѣ принадлежитъ станичному атаману, который наблюдаетъ и за порядкомъ. Сборъ обсуждаетъ дѣла, касающіяся: 1) избранія на общественныя въ станицѣ должности; 2) изысканія способовъ и мѣръ къ устройству общественного призрѣнія, учрежденію начальныхъ школъ, и ссудодоберегательныхъ кассъ, устройству запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, установленію общественныхъ запасекъ, улучшенію коневодства и другихъ отраслей сельскаго хозяйства; 3) завѣдыванія запасными хлѣбными магазинами и выдачи ссуды и вспомощствованій; 4) принесенія жалобъ и ходатайствъ по станичнымъ дѣламъ; 5) распредѣленія земельныхъ довольствій; 6) разверстки повинностей и т. п. Станичный сборъ рѣшаетъ дѣла по большинству голосовъ и считается состоявшимся, когда въ немъ участвовало не менѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ выборныхъ; наиболѣе важныя дѣла рѣшаются $\frac{2}{3}$ голосовъ. Жалобы на постановленія сбора приносятся атаману отдѣла. *Станичный атаманъ* наблюдаетъ за порядкомъ, спокойствіемъ и благочиніемъ въ предѣлахъ юрта, и въ этомъ отношеніи ему подчиняются всѣ проживающіе въ немъ обыватели, какъ войскового, такъ и не-войскового сословія. *Станичное правленіе* образуютъ: станичный атаманъ, его помощникъ, или кандидатъ, станичный казначей и доверенные; на станичномъ правленіи лежитъ дѣлопроизводство по всѣмъ предметамъ вѣдомства станичнаго управленія. *Станичный судъ* образуютъ: 1) судъ станичныхъ судей и 2) судъ почетныхъ судей; первый учреждается для каждой станицы, второй — для каждой

двухъ станицъ. Судьи выбираются на станичномъ сборѣ, въ судъ станичныхъ судей—числомъ отъ 4 до 12, въ судъ почетныхъ судей—отъ 3 до 6 отъ каждой станицы. Присутствіе станичныхъ судей составляется изъ 3, а почетныхъ судей—изъ 4 очередныхъ судей. Станичному суду подвѣдомственны не пользующіяся особыми права состоянія лица, какъ войскового, такъ и не-войскового сословія, проживающія въ юртѣ; онъ вѣдаетъ споры и тяжбы по имуществу до 100 р. и маловажные проступки. Окончательному рѣшенію станичнаго суда подлежатъ споры и тяжбы безъ ограниченія цѣною, если стороны сами добровольно пожелаютъ предоставить рѣшеніе ихъ спора этому суду. На судъ станичныхъ судей жалобы приносятся суду почетныхъ судей. На окончательнаго рѣшенія суда почетныхъ судей и станичныхъ судей жалобы приносятся областнымъ или войсковымъ хозяйственнымъ правленіямъ. *Хуторское общественное управленіе* учреждается во всѣхъ поселеніяхъ, имѣющихъ не менѣе 60 дворовъ, а въ другихъ поселеніяхъ—въ случаѣ надобности. Хуторской сборъ и хуторской атаманъ соответствуютъ станичнымъ сбору и атаману, но область ихъ вѣдомства ограничивается хуторами.

Народонаселеніе всѣхъ казачьихъ областей и войскъ къ 1893 г. достигало 5443938 чел. Въ этомъ числѣ заключается, кромѣ обывателей войсковыхъ территорій, также и гражданское населеніе областей Донской, Кубанской и Терской, подчиненное въ своемъ управленіи военному министерству. Исключивъ это гражданское населеніе и лицъ не-войскового сословія, проживающихъ въ предѣлахъ казачьихъ территорій, собственно казачьяго населенія остается 2648949 ч. (муж. 1316579, женщ. 1331470). Ежегодная прибыль войскового населенія опредѣляется въ 5,4%, убыль въ 3,3%; ежегодный приростъ—ок. 2%. Христіанъ къ 1 янв. 1893 г. числилось 4803427 (болѣе 88%), нехристіанъ—640511 (менѣе 12%). Въ числѣ христіанъ было: православныхъ—4400779, единовѣрцевъ—54796, раскольниковъ—250908, лицъ другихъ исповѣданій—100744 чел. Въ числѣ нехристіанъ: евреевъ—22151, магометанъ—564183, язычниковъ—56242 чел.

К., какъ особое военное сословіе, съ самаго своего образованія обязано было военной службой, а такъ какъ государство вообще за обязанность нести военную службу надѣляло цѣлыя категории лицъ землею, то за казачьими войсками также были закрѣплены земли въ обширныхъ размѣрахъ. За войсками донскимъ и уральскимъ были закрѣплены тѣ земли, которыя были заняты ими самими; прочія же казачья войска получали земли по распоряженію правительства, при своемъ образованіи. Площадь казачьихъ земель до послѣдняго времени съ точностью не опредѣлена, такъ какъ межевая работа для большинства войскъ далеко еще не закончена. По свѣдѣніямъ за 1892 г., площадь эта опредѣляется, приблизительно, въ 5435700 дес., или 521825 кв. в., въ томъ числѣ удобной земли около 39 милл., тѣсу болѣе 3½ милл., неудобной и среднеудобной болѣе 11½ милл. дес. Казачья земля до начала 70-хъ годовъ юридически находилась

во владѣніи всего войска, безъ распредѣленія между станицами, но фактически каждая станица имѣла въ своемъ распоряженіи земельныя площади въ границахъ болѣе или менѣе опредѣленныхъ и фактически установившихся. Съ увеличеніемъ населенія неопредѣленности и неравномѣрности землепользованія вызвала необходимость распредѣлить казачья земли между станицами соразмерно съ ихъ населеніемъ. Для различныхъ войскъ цифра народонаселенія бралась по различнымъ годамъ. По положенію 21 апрѣля 1869 г. о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ, земли казачья назначаются: 1) на отводъ станицамъ; 2) на надѣль казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ и 3) на разныя войсковыя надобности. При надѣленіи станицъ установлена норма надѣла въ 30 дес. на каждую душу мужского пола казачьего сословія. Норма эта, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, могла измѣняться въ обѣ стороны. Земли отводятся лицѣ всему станичному юрту, въ общихъ границахъ, или же каждому поселенію отдѣльно, безъ права отчужденія, и поступаютъ въ общинное пользование всѣхъ жителей равномѣрными паями; пая эти отводятся ежегодно или на опредѣленное число лѣтъ. Около ¾ всѣхъ земель въ войскахъ Европейской Россіи, Сибири и Семирѣченской обл. поступили въ надѣль станицъ. Казачья офицеры и чиновники надѣлены землями въ полную собственность, взаимѣн пенсій; размѣръ ихъ надѣловъ въ различныхъ войскахъ различный, а въ каждомъ войскѣ различенъ для генераловъ, штабъ-офицеровъ и оберъ-офицеровъ. Къ землямъ, отводимымъ на войсковыя надобности, относятся участки для лагерныхъ сборовъ, для коневодства, лѣсонасажденія и т. п. Остающіяся за отводомъ земли составляютъ войсковой запасъ, предназначенный на прибылое населеніе; запасъ этотъ находится въ распоряженіи войсковой администраціи и эксплуатація его служитъ для большинства войскъ главнымъ источникомъ войскового дохода.

Принципъ всеобщей воинской повинности, принятый съ 1874 г. для всего населенія Россіи, примѣнялся къ казачьимъ войскамъ съ самаго ихъ появленія, а такъ какъ они выставляютъ сравнительно большее число строевыхъ частей, то на практикѣ въ настоящее время принципъ этотъ осуществляется по отношенію къ нимъ гораздо полнѣе, чѣмъ по отношенію къ прочему населенію. Отличіе службы К. заключается еще въ томъ, что К. обязаны имѣть собственную лошадь, собственное обмундированіе, снаряженіе и амуницію, получая отъ казны лишь огнестрѣльное оружіе, за техническимъ усовершенствованіемъ котораго не въ состояніи услѣдить само населеніе. Основанія воинской повинности для всѣхъ казачьихъ войскъ, кромѣ уральскаго, одинаковы. Вооруженныя силы войскъ заключаютъ въ себѣ служилый составъ и войсковое ополченіе. Служилый составъ назначается для исполненія лежачихъ на войскахъ военныхъ обязанностей, какъ въ мирное, такъ и въ военное время; войсковое же ополченіе создается лишь въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военнаго времени. Служилый составъ раздѣляется на три

разряда: 1) приговорительный, въ которомъ К. получаютъ первоначальную военную подготовку; 2) строевой, изъ котораго комплектуются строевые части, и 3) запасный, назначаемый для пополненія убыли въ строевыхъ частяхъ и формированія новыхъ частей въ военное время. Служба казака начинается по достиженіи имъ 18 лѣтъ и продолжается 20 лѣтъ: 3 года въ приговорительномъ, 12 лѣтъ въ строевомъ и 5 лѣтъ въ запасномъ разрядѣ. Всѣ К., способные носить оружіе и нечислящіяся въ служиломъ составѣ, зачисляются въ войсковое ополченіе. Строевой разрядъ К. раздѣляется на 3 очереди, по 4 возрастныхъ класса въ каждой; 1-я очередь находится на дѣйствительной службѣ въ строевыхъ частяхъ, 2-я и 3-я—на льготахъ по своимъ домамъ, но готовы во всякое время къ выходу на службу. Въ мирное время льготные К. призываются въ лагерные сборы по отдѣламъ, обыкновенно на 3 или 4 недѣли: К. 2-й очереди—каждый годъ, 3-й очереди—одинъ разъ, на третій годъ своего состоянія въ этой очереди; на эти же сборы призываются и К. старшаго возраста приговорительнаго разряда. Запасные К. обязаны содержать въ исправности оружіе и снаряженіе, въ мирное время освобождаются отъ службы и лагерныхъ сборовъ и, по прослуженіи 5 лѣтъ, увольняются въ отставку. Ежегодный контингентъ К., призываемыхъ на дѣйствительную службу, опредѣляется главнымъ штабомъ по каждому войску. Льготы по образованію и семейному положенію у К. сходны со льготами общаго устава о воинской повинности, но такъ какъ всѣ К. обязаны службой, то у нихъ нѣтъ разряда вольноопредѣляющихся. Имѣющіе льготы по семейному положенію отъ призыва на службу не освобождаются, но въ очередные списки записываются послѣ неимѣющихъ этихъ льготъ, съ шансами, что до нихъ нарядъ не дойдетъ и они будутъ зачислены прямо въ число льготныхъ. Комплектованіе казачьихъ войскъ офицерскимъ составомъ производится на общемъ основаніи, производствомъ въ офицеры изъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ. Для подготовленія сыновей казачьихъ офицеровъ къ будущей службѣ въ войскахъ офицерами имѣется донской кадетскій корпусъ, а также казачьи вакансии въ различныхъ корпусахъ. Казачьи офицеры имѣютъ одинаковыя права и преимуществъ съ офицерами арміи. Чины идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: хорунжій (соотвѣт. корнету и подпоручику), сотникъ (поручику), подъесаулъ (штабсъ-ротмистръ и штабсъ-капитанъ), есаулъ (ротмистръ и капитанъ), войсковоу старшина (подполковникъ); даже чины общіе съ регулярными войсками. По штатамъ военного времени, всѣ казачьи войска выставляють: 144 кон. полка, въ 830 кон. сотенъ; 3 дивизіона, въ 7 кон. сотенъ; 47 отдѣльныхъ конныхъ сотенъ; 40 конныхъ батарей; 20 $\frac{1}{4}$ пѣш. баталіоновъ; въ 89 сотенъ; 2 конныхъ и 19 пѣшихъ командъ; конвой Его Величества въ 4 кон. сотни; въ общемъ 890 конныхъ и 108 пѣшихъ сотенъ и 236 орудіи. По штатамъ мирнаго времени—51 кон. полкъ, въ 284 кон. сотни; 3 дивизіона, въ 5 кон. сотенъ; 9 отдѣльныхъ кон. сотенъ; 20 кон. батарей; 8 $\frac{1}{4}$ пѣш. баталіона, въ 35 сотенъ; 2 кон. и 19 пѣшихъ

командъ; конвой Его Величества, въ 4 кон. сотни, и 10 кадровъ льготныхъ полковъ; всего 314 конныхъ и 54 пѣш. сотни и 108 орудіи. Для комплектованія этихъ частей личнымъ составомъ казачьи войска въ военное время выставляютъ 4267 офицеровъ и 177100 нижнихъ чиновъ, съ 170695 лошадами, въ мирное время—2574 офицера и 60532 нижн. чина, съ 50054 лош. Спичное состояніе строевого состава и 10 младшихъ возрастовъ ополченія, т. е. К., могущихъ войти въ составъ арміи въ военное время, къ 1 января 1893 г. достигало 4223 офиц. и 352503 нижн. чина. Во всѣхъ казачьихъ войскахъ лицъ отъ 18 до 38 лѣтняго возраста, т. е. К. служимаго разряда, къ 1 янв. 1893 г. числилось 388388 чел., въ томъ числѣ приговорительнаго разряда 72227, строевого 239463 и запаснаго 70462. Изъ этого числа оказалось неспособныхъ къ военной службѣ 40777 чел. (10,3%); кромѣ того 18906 чел. (5%) освобождены отъ службы и обложены особымъ налогомъ. Всего освобожденныхъ отъ службы 59683 чел.

Общественныя потребности казач. войскъ, по всѣмъ отдѣламъ ихъ мѣстнаго управленія и благоустройства, удовлетворяются изъ доходовъ самихъ войскъ. Доходы эти, главнымъ образомъ, получаются: 1) изъ оброчныхъ статей, 2) процентовъ съ различныхъ капиталовъ, 3) денежныхъ вспоможеній изъ государственнаго казначейства за отошедшіе въ казну сборы: съ пятій, за право торговли, за золотосодержанія розсыпи, 4) казенныхъ субсидій въ-которымъ казачьимъ войскамъ, неимѣющимъ достаточныхъ средствъ, 5) платы за арендное содержаніе мѣсторожденій различнаго рода ископаемыхъ и за армарочныя помѣщенія, 6) денежнаго сбора съ К., неспособныхъ къ военной службѣ, и пр. Доходы эти поступаютъ въ войсковые капиталы разныхъ наименованій. Денежныя средства всѣхъ казачьихъ войскъ, къ 1 янв. 1893 г., достигали цифры 23845290 р. За исключеніемъ изъ этой цифры капиталовъ спеціальнаго назначенія, какъ-то: пенсіонныхъ, городскихъ и т. п., собственно войсковые капиталы равнялись 18405801 р. или по 13 р. 97 к. на душу муж. пола. За 1892 г. доходъ каз. войскъ опредѣлялся въ 7124837 р. (5 р. 45 к. на душу); 40,8% этого дохода составила субсидія государственнаго казначейства, 37% дала эксплуатанція войсковыхъ территорий. Главные расходы казачьихъ войскъ: 1) пособія государственному казначейству на покрытіе расходовъ казны по содержанію въ казачьихъ войскахъ общегосударственныхъ учреждений, 2) содержаніе казачьихъ военныхъ и гражданскихъ учреждений и управленій, 3) постройка и ремонтъ зданій. Всѣ расходы за 1892 г. достигали цифры 7252074 р. (5 р. 51 к. на душу). Около 70% всего расхода идетъ на содержаніе войсковыхъ учреждений и управленій. Цифры дѣйствительныхъ доходовъ и расходовъ по годамъ сильно измѣняются, главнымъ образомъ вслѣдствіе оборотныхъ поступленій и расходовъ, которые за 1892 г. вовсе не показаны. Для удовлетворенія различныхъ общественныхъ нуждъ въ станицахъ существуютъ *станичныя капиталы*. Капиталы эти составляются: изъ денежныхъ сборовъ съ

станичных жителей и арендной платы за станичные земли и другія угодья. Ежегодные остатки от станичных доходов составляют запасные капиталы, фондъ которыхъ въ 1892 г. во всѣхъ казачьихъ войскахъ достигъ $4\frac{1}{2}$ милл. р. (на душу 3 р. 56 к.). Капиталовъ этихъ не имѣютъ лишь войско уральское—вслѣдствие особенности его хозяйственнаго устройства, амурское и уссурійское—вслѣдствие бѣдности станичныхъ хозяйствъ; въ двухъ послѣднихъ войскахъ ежегодный станичный расходъ покрывается денежными душевыми сборами, размѣръ которыхъ въ 1892 г. въ войскѣ амурскомъ достигъ 9 р. 68 к., а въ уссурійскомъ—9 р. 52 к. съ души. Доходныя станичныя статьи въ различныхъ войскахъ различны, какъ по размѣрамъ, такъ и по существу. Въ войскахъ европейскихъ, гдѣ стоимость земли сравнительно высока, главнымъ источникомъ доходовъ служить отдача въ аренду станичныхъ земель и угодій; въ войскахъ сибирскихъ, при малоплодородности земель, главнымъ доходомъ являются разные сборы съ иногороднихъ и подушные сборы съ К. Главный станичный расходъ—содержаніе станичной администраціи; за нимъ слѣдуетъ расходъ на школы и на наемъ квартиръ проживающимъ по дѣламъ службы начальствующимъ лицамъ; въ некоторыхъ войскахъ довольно значительный расходъ составляетъ выдача ссудъ бѣднымъ К., при выходѣ ихъ на службу, для обмундированія и снаряженія. Полныхъ свѣдѣній о бюджетахъ станицъ всѣхъ войскъ не имѣется.

Народное образованіе въ большей части казачьихъ войскъ поставлено сравнительно хорошо; въ некоторыхъ войскахъ грамотность фактически является обязательной для всего подрастающаго мужского поколѣнія. Въ 1892 г. всѣхъ учащихся въ войскахъ было 159041 (1 учащійся на 34 чел. населенія), изъ которыхъ войскового сословія 84844 чел., что составляетъ 1 учащагося на 31 чел. населенія войскового сословія. Въ числѣ учащихся войскового сословія 63756 мальчиковъ и 21038 дѣвочекъ (1 учащійся на 21 мальч. и 1 учащаяся на 63 женщ.). Всѣхъ учебныхъ заведеній въ казачьихъ войскахъ имѣлось 2094, по одному на каждыя 2595 душъ населенія. 95,6% всѣхъ учащихся войскового сословія посѣщаютъ низшія школы, 3,7% среднія и 0,7% высшія. Учащійся войскового сословія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, въ 1892 г., было 1562, что составляетъ 2,4% всѣхъ учащихся мужского пола. Расходъ на народное образованіе въ казачьихъ войскахъ и областяхъ достигаетъ 2600 т. р. (48 коп. на душу населенія). Для войскового населенія школьный расходъ покрывается почти исключительно изъ войсковыхъ и станичныхъ капиталовъ, при чемъ около 1150 т. падаетъ на станичные капиталы и 926370 р. на войсковые. Расходъ казны и епархіальнаго вѣдомства идетъ главнымъ образомъ на народное образованіе гражданскаго населенія областей.

По облію земельныхъ угодій, по традиціямъ и по сравнительной обезпеченности населенія, въ которомъ каждый совершеннолѣтній является равноправнымъ членомъ общества и самостоятельнымъ владѣльцемъ равной для

всѣхъ доли земельныхъ угодій, населеніе казачьихъ войскъ является по преимуществу земледѣльческимъ и скотоводческимъ; обрабатывающая промышленность и торговля весьма незначительны, и ими занимаются преимущественно живущія въ средѣ этого населенія лица постороннія (иногородніе). Земли К. подвержены всѣмъ неблагоприятнымъ послѣдствіямъ крайняго континентальнаго климата; при примитивныхъ приемахъ труда, К. въ стоей хозяйственной дѣятельности, испытываютъ частыя неудачи, въ видѣ неурожаа хлѣбовъ и травъ отъ засухъ и падежа скота отъ недостатка корма и отъ повальныхъ болѣзней; по простору угодій и неистощенное еще плодородіе земель въ достаточной мѣрѣ вознаграждаютъ хозяйственный трудъ, не вызывая пока еще настоятельной надобности прилагать въ хозяйственныхъ предпріятіяхъ способы высшей культуры. Свое хозяйство К. ведутъ на юртовыхъ земляхъ станицы. Земли эти двухъ родовъ: а) земли общественнаго пользованія и б) земли, предоставленныя въ паевую надѣль членамъ станичнаго общества. Къ землямъ общественнымъ относятся станичныя угодья: усадебныя мѣста, воды, лѣса, пастбища и пахатныя земли, сдаваемые въ аренду, съ цѣлью получения денежныхъ средствъ для покрытія расходовъ по общественнымъ нуждамъ. Земли паевыя поступаютъ въ хозяйственное распоряженіе станичниковъ, имѣющихъ, по своему возрасту, право на надѣль паемъ. Часть паевыхъ земель также сдается въ аренду. Арендаторами на всѣ вообще казачьи земли являются преимущественно лица не-казачьяго сословія, постоянно мѣняющіяся, почему эксплуатация арендныхъ земель является хищнической. При обліи арендныхъ земель и при плохомъ сбытѣ сельскихъ продуктовъ, арендныя цѣны за десятину весьма незначительны. Какъ земли арендныя, такъ и остающіяся у К. воздѣлываются по переложной системѣ, свободное примѣненіе которой (или такъ называемаго воляжнаго хозяйства) ведетъ къ быстрому истощенію и засоренію полей. Изъ хлѣбныхъ растений на войсковыхъ территорияхъ воздѣлываются: пшеница, рожь, овесъ, просо и въ незначительныхъ размѣрахъ кукуруза и картофель. Площади, занятая ежегодными посѣвами, не опредѣлена, но, судя по количеству высѣваемыхъ хлѣбовъ, сравнительно съ общимъ количествомъ земель незначительна, хотя съ каждымъ годомъ замѣтно увеличивается. Въ 1892 г. всѣхъ хлѣбовъ посѣяно 4603628 четв., собрано 25536864 четв., на каждую душу—по 4,7 четв. Урожай этого года является для казачьихъ войскъ среднимъ. За удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, излишекъ въ хлѣбѣ опредѣлился въ 9200 т. четв., но по годамъ излишекъ этотъ крайне непостояненъ. Вслѣдствие непостоянства урожая, обезпеченіе населенія продовольствіемъ является давнишней заботой правительства и войсковою администраціею. Заботы эти выразились въ учрежденіи во всѣхъ войскахъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, а въ некоторыхъ войскахъ, могущихъ, по своему расположенію, въ случаѣ нужды приобрести хлѣбъ за деньги—продовольственныхъ капиталовъ. Всѣхъ запас-

ныхъ хлѣбныхъ магазиновъ въ войскахъ 2210; хлѣба въ нихъ, къ 1893 г., числилось 1629422 четв. Сумма продовольственныхъ капиталовъ къ этому-же времени равнялись 778646 руб. Пополняются запасные хлѣбные магазины и продовольственные капиталы ежегодными душевыми взносами. Въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ, въ послѣднее время, заводятся станичныя общественныя запашки, нѣкогда обязательныя для большинства казачьихъ войскъ. *Табаководство* распространено въ Кубанской области, но имъ занимаются преимущественно не-К.; въ другихъ казачьихъ войскахъ производство табаку самое незначительное и весь урожай идетъ для мѣстной потребности. *Винодѣліе* занимаютъ въ Терской и Донской областяхъ. Сборъ винограда и доходъ съ него за 1892 г. опредѣляется слѣдующими цифрами: собрано 2183076 пуд. (за предшествовавшее 3-хъ лѣтіе, въ среднемъ — 2185018 пуд.); выдѣлано вина 1149804 ведеръ (за предшествовавшее трехлѣтіе, въ среднемъ — 1655699 ведеръ), выручено (за вино 439955 р. (за трехлѣтіе, въ среднемъ — 768829 руб.)). *Рыболовство* въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ получило весьма значительное развитіе; въ войскѣ уральскомъ оно имѣетъ первенствующее значеніе. Въ 1892 г. во всѣхъ войскахъ поймано 263880 пд. красной и 10767247 пд. бѣлой рыбы и 53322 т. сельдей; икры добыто 29660 пд.; доходъ отъ рыболовства опредѣлился въ 5093236 р. *Землеустройство* занимается населеніе казачьихъ войскъ вост. Сибири; доходъ отъ него въ 1892 г. опредѣлился въ 96¹/₂ р. Состояніе *пчеловодства* въ казачьихъ войскахъ въ 1892 г. выразилось цифрою 278287 ульевъ, которые дали доходъ 552506 р. Въ нѣкоторыхъ войскахъ на развитіе пчеловодства обращено вниманіе мѣстной администраціи, которая для развитія этой отрасли хозяйства заводитъ образовыя пасѣки при станичныхъ школахъ. Казачья воиска обладаютъ значительнымъ земельнымъ просторомъ, дающимъ возможность разводить большія стада скота и табуны лошадей. Успѣху этой отрасли хозяйства мѣшаютъ неблагоприятныя климатическія условія казачьихъ территорій, вызывающія частыя неурожаи хлѣбовъ и травъ; развитіе скотоводства задерживается также частыми эпизоотіями, въ особенности чумой, отсутствіемъ въ нѣкоторыхъ войскахъ большихъ городскихъ и торговыхъ центровъ и недостаткомъ путей сообщенія. Въ населеніи замѣтно стремленіе замѣнить убыточные рогатыя рабочія скотъ верблюдами и усовершенствованными орудіями, уменьшающими потребность въ живой силѣ. Коневодство, обезпеченное постояннымъ спросомъ на лошадей для казачьей службы, поставлено въ болѣе благоприятныя условія, а такъ какъ съ уменьшеніемъ коннозаводства въ Россіи, обезпеченіе вообще кавалеріи ремонтными лошадьми является вопросомъ не только мѣстнымъ, но и общегосударственнымъ, то на развитіе и поддержаніе коневодства въ ближайшихъ и наиболѣе значительныхъ казачьихъ войскахъ обращено особенное вниманіе, какъ мѣстной, такъ и центральной администраціи. Для нуждъ мѣстныхъ въ донскомъ, кубанскомъ и тер-

скомъ казачьихъ войскахъ учреждены станичныя конно-плодовые табуны, куда хозяева-К. отдають матокъ; войсковое начальство снабжаетъ эти табуны, даромъ, производителями и назначаетъ для охраны табунщиковъ. Въ войскѣ донскомъ имѣется еще войсковой конскій заводъ, снабжающій станичныя конно-плодовые табуны производителями, и кромѣ того частныя коннозаводчикамъ, въ Сальскомъ округѣ, отведена громадная площадь войсковой земли въ аренду на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, по 3 коп. съ десятины. Для улучшенія породы, государственное коннозаводство съ своей стороны снабжаетъ нѣкоторыя казачьи войска, безвозмездно, кровными производителями. По свѣдѣніямъ за 1892 г., въ казачьихъ войскахъ и областяхъ числилось: 1670259 лошадей, 19984 верблюда, 4862342 головы рогат. скота, 884499 овецъ и козъ и 322063 свиней; на каждые 100 чел. населенія приходилось: 30,6 лошадей, 0,3 верблюдовъ, 89,3 рогатого скота, 155,1 овецъ и козъ и 5,9 свиней, а всѣхъ 288 головъ. У лицъ войскового сословія находилось 1124907 лошадей, т. е. по 86,1 лошади на 100 человѣкъ, въ томъ числѣ годныхъ къ военной службѣ 419540. Земли казачьихъ войскъ вообще богаты ископаемыми, но по недостатку знаний, капиталовъ и путей сообщенія разработка ихъ, въ большинствѣ, принадлежитъ будущему. Нѣкоторое развитіе получила лишь добыча каменнаго угля въ Донской Области и нефти въ войскахъ кубанскомъ и терскомъ, но и этой разработкой занято не войсковое населеніе, а частные предприниматели, арендующіе рудныя площади у войска и производящіе разработку, обыкновенно, пришлыми рабочими. Въ 1892 г. въ казачьихъ войскахъ и областяхъ числилось 21212 *фабрикъ и заводовъ*, съ суммой годового оборота въ 37368427 руб.; но собственно казачье населеніе въ этой дѣятельности принимало самое незначительное участіе и почти вся она находится въ рукахъ иногородняго элемента. Торговая дѣятельность также по преимуществу сосредоточена въ рукахъ лицъ не-войскового сословія и развитіе ея оборотовъ замѣтно тамъ, гдѣ она является экспортной по отношенію къ войсковой территоріи; казачье же населеніе ограничивается приобрѣтеніемъ лишь самаго необходимаго. Въ 1892 г. число торговавшихъ было 31980 чел., изъ нихъ войскового сословія 4465, т. е. 13,9¹/₂%; торговый оборотъ достигалъ 17846000 р. *Забота о народномъ здравіи* въ каз. войскахъ лежитъ на обязанности войсковой администраціи; расходы по содержанію лѣчебныхъ заведеній и медицинскаго персонала покрываются изъ денежныхъ средствъ каждаго войска. Медицинская помощь вообще недостаточна и притомъ имѣющіяся лѣчебныя заведенія существуютъ лишь для мужского населенія. Всѣхъ лѣчебныхъ заведеній въ 1892 г. было 112, съ 3924 кроватями. Врачей было 427, фельдшеровъ и фельдшерницъ 985, ветеринарныхъ лѣкарей 74 и фельдшеровъ 74. Пользовалось въ лѣчебныхъ заведеніяхъ 29584 чел., а всѣхъ обращавшихся къ врачебной помощи было 904293 чел.

Амурское казачье войско образовано въ 1858 г., когда, по Айгунскому трактату рѣка

Амурь была закрѣплена за Россіей. Для образованія этого войска было вызвано до 12000 К. забайкальскаго войска, по жребію, а также незначительное число солдатъ изъ гарнизонныхъ батальоновъ восточн. Сибири. До 1889 г. станицы этого войска располагались по рр. Амуру и Уссуріи, но съ этого года изъ станицъ по Уссуріи образовано было особое войско уссурійское (см. ниже). Амурское каз. войско расположено въ Амурской области, на границѣ съ сѣвернымъ Китаемъ, и занимаетъ узкой пологой лѣвѣй берегъ р. Амура, отъ слиянія рр. Шилки и Аргуни до впаденія р. Уссуріи, на протяженіи 1658 в. Раздѣляется на два территориальныхъ округа—амурскій конный полкъ и амурскій пѣший полубатальонъ, съ 10 станицами (7 въ амурскомъ конномъ полку и 3 въ амурскомъ пѣшемъ полубатальонѣ). Населенія 10067 мжч. и 9633 жнщ. войскаго сословія и 658 инокородныхъ об. пола, а всего 20358 душъ, въ томъ числѣ 20279 правосл., 21 другихъ христ. вѣроисп. и 58 раскольниковъ и суботниковъ. Въ военное время войско выставляеть 1 кон. полкъ въ 6 сотенъ и пѣшій полубатальонъ въ 3 сотни, съ штатнымъ составомъ въ 33 офицера, 1529 нижнихъ чиновъ и 1070 лошадей; въ мирное время — 2 кон. сотни и 1 пѣшую сотню, всего 33 оф. и 466 ниж. чиновъ. Въ служиломъ составѣ и 10 младшихъ возрастныхъ классовъ ополченія числится 3753 нижнихъ чиновъ и 33 офиц. Земли войска еще не обмежеваны и К., въ видѣ временной мѣры, пользуются земельными пространствами отъ каждаго поселка по 8 в. въ обѣ стороны по теченію р. Амура и по 10 в. въ глубь страны; на каждый поселокъ приходится площадь въ 160 кв. в. или 16666 дес., а всего на 60 поселковъ 9600 кв. в. или около 1 милл. дес. При начавшемся обмежеваніи отводится на каждаго К. по 40 дес. Войскаго капитала къ 1894 г. достигала 73346 руб. Изъ этихъ средствъ сваражаются на службу неимущіе К. и выдаются безпроцентныя ссуды К., впавшимъ въ бѣдность; въ долгахъ числилось изъ войскаго капитала 38751 р. Доходъ — 3665 р., безвозвратный расходъ—3053 р. Доходъ станицъ, за неимѣніемъ земельной аренды, крайне незначителенъ и на покрытие станичныхъ расходовъ приходится прибѣгать къ обложенію К. подушнымъ налогомъ. Расходъ всѣхъ станицъ—36000 р. (на душу рабочаго возраста по 10 р. 79 к.). 32 станичныхъ и полковъ школы, для совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ; учащихся 1053 (934 мальчика и 119 дѣв.). На содержаніе школъ въ 1893 г. израсходовано 8962 р. изъ станичныхъ суммъ и 2200 р. изъ войскаго капитала. 1 лазаретъ на 36 кроватей, 2 врача, 14 фельдш., 2 врача ветер. и 4 ветеринар. фельдшера, что весьма мало при разсѣяности войска на 1658 в., тѣмъ болѣе, что лазаретъ существуетъ лишь для строевыхъ частей. Главное занятіе К.—хлѣбопашество. Осимыхъ хлѣбовъ почти не сѣютъ, вслѣдствіе малоснѣжныхъ и суровыхъ зимъ. Пріемы обработки земли примитивныя. Въ 1893 г. было посеяно всѣхъ хлѣбовъ 20544 четв. Средній урожай въ 1889—1892 г. самъ 4.7. Избытокъ хлѣба, за удовлетвореніемъ собственныхъ потребностей, сбывается комиссіонерамъ золотопромышлен-

ныхъ компаній и интендантскому вѣдомству. Хлѣбопашество сильно страдаетъ отъ частыхъ разливовъ р. Амура, почему К. стараются производить посѣвы на мѣстахъ возвышенныхъ, хотя и менѣе плодородныхъ. 66 запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, въ которыхъ къ 1 янв. 93 г. находилось 14951 четв. на яндо и 8697 въ долгахъ. Лошадей 20996, рогатаго скота 21883, овецъ и ковъ 1356, свиней 6035. К. занимаются еще рыболовствомъ и звѣроловствомъ. Въ 1893 г. рыбы было поймано на 77777 р.; особеннаго развитія эта отрасль занятій не получаетъ, вслѣдствіе отсутствія близкаго сбыта и неумѣнья заготовлять рыбу въ прокъ. Звѣроловство особенно развито въ верховьяхъ Амура и въ горахъ Хингана. Въ 1893 г. отъ него получено 18334 р. Торгуютъ К. только произведеніями своего хозяйства и охоты; мелочую торговлю ведутъ лица не-войскаго сословія. К. занимаются еще содержаніемъ почтовыхъ станцій и заготовкой дровъ для пароходовъ. Содержаніе первыхъ доставило войску 187185 руб., заготовка дровъ—58461 р.

Астраханское казачье войско. занимаетъ разрозненныя территориальныя площади въ губерніяхъ Самарской, Саратовской и Астраханской; собственно его поселенія — 18 станицъ — расположены по правому берегу р. Волги, въ губ. Саратовской и Астраханской. Войско раздѣлено на два военныхъ отдѣла. Къ 1 января 1894 г. войскаго сословія было 26627 (мужч. 13045, женщины 13582), инокородныхъ 2876, а всего 29503, изъ которыхъ 28619 правосл., 720 раскольниковъ, 163 магомет. По штатамъ военного времени, войско выставляеть 3 конныхъ полка 4-сотеннаго состава и 1 запасную сотню, съ 48 офицерами, 2167 ниж. чинами и 2322 лошадыми; въ мирное время на службѣ состоитъ 1 полкъ, съ 32 офиц. и 577 ниж. чин. Военный составъ войска, со включеніемъ 10 возрастныхъ классовъ ополченія, заключаетъ въ себѣ 50 офиц. и 3451 ниж. чин. Войско владѣеть 773528 дес. земли, въ томъ числѣ: станичныхъ земель 608500 дес., офицерскихъ участковъ 7959 дес. и войскаго запаса 89069 дес. Дохода въ 1893 г. поступило 204911 р.; $\frac{1}{2}$ этой суммы получена отъ сдачи въ аренду рыболовныхъ водъ. Войскаго капитала достигалъ 806247 р. Расходъ войска—168034 р. Въ 1892 г. доходъ станицъ — 209302 р., расходъ — 195875 р.; станичные капиталы къ 1 янв. 1893 г.—89019 р. Въ нѣкоторыхъ станицахъ существуютъ станичныя ссудныя банки, а въ станицѣ Саратовской—поземельно-судосберегательная касса. Грамотныхъ въ войскѣ 64% мужч. и 33% жнщ., въ среднемъ—47%. На народное образованіе тратится изъ войскаго капитала 22100 р., изъ станичныхъ капиталовъ 8286 р. Въ каждой станицѣ, при школѣ, имѣется библиотека изъ книгъ общедоступнаго содержанія. 1 больница, съ 6 кроватями; 4 врача, 19 станичныхъ медицинскихъ фельдшеровъ, 2 ветеринара, 12 повивальныхъ бабокъ. Объ остальномъ см. Астраханскіе казаки (II, 349—50).

Донское войско—см. Донскаго Войска Обл. (XI, 27—32).

Забайкальское войско. Впервые К. появляются

ся въ Забайкальѣ въ 1639 г. Въ 1689 г. окольничій Головинъ заключилъ договоры съ бурятскими тайфами и тобукунушками сайтами о принятіи ихъ въ русское подданство, а съ китайцами — трактатъ о государственной границѣ Забайкалья. Съ этого времени начинается усиленная колонизація края ссыльными. Буринскій договоръ 1727 г. значительно отодвинулъ границу къ югу. Для охраны ея, кромѣ К., привлечены были бурятские и тунгусскіе роды, которые въ 1762 г. образовали пяти-сотенный тунгусскій полкъ и въ 1764 г. — четыре шести-сотенныхъ бурятскихъ (братскихъ) полка. Прочное устройство забайкальскіе К. получили съ 1822 г., когда они, по «Сибирскимъ учрежденіямъ» гр. Сперанскаго, были раздѣлены на пограничныхъ, городовыхъ и станичныхъ. По положенію о забайкальскомъ казачьемъ войскѣ 17 марта 1851 г., пограничные К., забайкальскій городской полкъ, станичные К., тунгусскій и бурятскіе полки, а также и гражданское пограничное население составили забайкальское казачье войско, въ 52350 душъ мжск. пола. Переселенцы-К. забайкальскаго войска послужили основнымъ ядромъ при образованіи амурскаго и уссурийскаго казачьихъ войскъ. Въ настоящее время забайкальское войско составляетъ около $\frac{1}{3}$ всего населенія Забайкальской обл. (см. XII, 88). Оно не занимаетъ сплошной территоріи; поселенія его расположены въ южной, юго-зап. и восточныхъ частяхъ области. Въ южныхъ и восточныхъ полосахъ Забайкалья, граничащихъ съ Китаемъ, поселены почти исключительно К. Межевыя работы на войсковыхъ земляхъ находятся въ подготовительномъ періодѣ; пространство территоріи войска опредѣляется лишь приблизительно въ 3057200 дес. Войскаго сословія къ 1 янв. 1893 г. числилось 181474 чел. (91610 мужч. и 89864 женщ.), а съ иногородними—187417 чел. Естественный приростъ, въ среднемъ, около 2%. Православныхъ 160049 чел., единовѣрцевъ и раскольниковъ 1284 чел., христіанъ другихъ вѣроисповѣданій 210; евреевъ 490, магометанъ 26, ламатовъ 25358 чел. Войско въ военное время обязано выставить: 3 конныхъ 6-ти сотенныхъ полка, 6 пѣшихъ пяти-сотенныхъ батальоновъ и 3 конно-артиллерійскихъ батареи 6-ти орудійнаго состава, всего 234 офицера, 9319 нижн. чиновъ и 4050 лошадей. Въ мирное время $\frac{2}{3}$ этого состава находится на льготѣ; на действительной же службѣ остаются: 1 конный полкъ, 2 пѣшихъ батальона и 2 конныхъ 4-хъ орудійныхъ батарей, всего 109 офиц. и 2867 нижн. чиновъ. Войскаго капитала къ 1 янв. 1893 г. составлялъ 534007 р. Доходъ—57454 р., расходъ—68474 р. За неизмѣнимъ оборочныхъ статей, главный войсковой доходъ даютъ плата съ неслуживыхъ К. и проценты съ капитала. На покрытие общественныхъ расходовъ станицы принуждены прибѣгать къ душевнымъ налогамъ; другіе доходы весьма незначительны; главные изъ нихъ—обложение неспособныхъ къ военной службѣ К. служилого разряда ежегоднымъ денежнымъ сборомъ до 15 руб. въ станичныя суммы, для снаряженія на службу неизмѣнимыхъ К., и затѣмъ сборы съ иногороднихъ. Въ 1892 г. всѣхъ станичныхъ доходовъ было

25133 р., душевого сбора—95539 р.; расходъ—117528 руб. Двухклассное сельское училище, военно-фельдшерская и повивальная школы, станичныя, полковыя и церковно-приходскія школы. На войсковыя средства учреждены одна стипендія въ военно-медицинской академіи и 2 въ Иркутскомъ промышленномъ механико-техническомъ училищѣ, на частныя пожертвованія казаковъ—4 стипендіи въ читинской классической гимназіи. Всѣхъ школъ 131. Обучается 3230 мальч. и 333 дѣв. На содержаніе ихъ въ 1892 г. станицы затратили 20479 руб., К. — 7643 руб., частныя лица—2075 р., изъ войскового капитала поступило 11881 руб., изъ земскаго сбора 3000 руб., а всего 45078 р. Въ школахъ гражданскаго вѣдомства, кромѣ того, обучалось 182 уч.; следовательно, всего учащихся въ низшихъ школахъ было 3745 (около 20 на 1000). Вышнее и среднее образованіе получало 46 чел. Для большинства населенія хлѣбопашество составляетъ главное занятіе. Сѣютъ почти исключительно яровые хлѣба: рожь, пшеницу, овесъ, ячмень и гречу. Посѣвъ озимыхъ невозможенъ, по причинѣ суровыхъ зимъ, съ холодами до 40° по Р. и сильными вѣтрами, дувающими не только весь сѣвѣ, но даже нѣрѣдко и верхней слой почвы. Въ 1892 г. было посѣяно 101556 четв.; средней урожай за пять лѣтъ—4,8. Иногородское населеніе не ощущаетъ недостатка въ хлѣбѣ, вслѣдствіе привычки питанія мясными и молочными продуктами; русское населеніе хлѣбъ покупаетъ; хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ 117; хлѣбныхъ запасовъ въ нихъ числилось 184817 четв. (въ наличности 123953 четв.). Огородные овощи разводятся въ станицахъ съ русскимъ населеніемъ. Табаководство незначительно, лишь для мѣстнаго потребленія. Звероловствомъ и рыболовствомъ К. занимаются въ свободное время, а не какъ особымъ промысломъ. Какъ то, такъ и другое замѣтно падаютъ вслѣдствіе нерациональныхъ приемовъ, а также истощенія лѣсовъ и обмеленія рѣкъ и озеръ. Добыча отъ охоты въ 1892 г. — 45525 руб., отъ рыболовства—16300 р. Въ иногородческихъ обществахъ 1-го отдѣла и въ части станицъ 2-го отдѣла скотоводство является главнымъ видомъ хозяйственной дѣятельности, въ другихъ же частяхъ войска оно является подспорьемъ къ земледѣлію. При обилии скота, хозяевамъ нѣтъ возможности заготовить для него кормъ на зиму: онъ круглый годъ находится на подножномъ корму, вслѣдствіе чего смертность его весьма велика. Къ 1 янв. 1893 г. лошадей было 215385, рогатаго скота 259684 головы, верблюдовъ 322 $\frac{1}{2}$, овецъ и козъ 456690, свиней 25260. Скотъ малорослый, съ плохимъ удоемъ, овцы съ грубой шерстью; лошади некрассивы, но легки, быстры, выносливы и неприхотливы въ пищѣ. Промышленностью К. не занимаются; только извозничество, почтовая гоньба и заготовка лѣса и дровъ доставляетъ нѣкоторымъ станицамъ кое-какое подспорье въ хозяйствѣ. Торговля развита слабо; предметовъ фабричной и заводской промышленности въ 1892 г. было продано всего на 1330000 руб. Торговцами большею частью являются лица не-войскового сословія. Населеніе продаетъ продукты

земледѣлія, скотоводства и охоты и ведетъ мѣшную торговлю съ монголами, всего на 400 тыс. руб.

Кубанское казачье войско войско составляетъ часть населенія Кубанской области (см.); земли его, не составляя сплошной территоріи, опредѣляются приблизительно въ 6842200 дес., изъ которыхъ въ надѣль станицъ и хуторовъ 6030788 дес., у офицеровъ и чиновниковъ около 404250 дес. и въ войсковомъ запасѣ, на прибылое населеніе—407150 дес. Къ 1 янв. 1894 г. войсковое населеніе войска равнялось 702432 чел. (350507 мжч. и 351925 жнщ.); кромѣ того, на казачьей территоріи проживало 496892 инородныхъ. Больше 99% всего населенія исповѣдуетъ христіанскую религію. Войско въ военное время обязано выставить 2 сотни конвой, 33 кон. полка, кубанскій дивизионъ (2 сотни), 14 пластунскихъ батальоновъ (4-х-сотенные), 5 конныхъ батарей (6-ти оруд.), 7 мѣстныхъ командъ и 1 сотню милиціи, въ составѣ 47617 человекъ и 37895 лошадей. Въ мирное время около $\frac{2}{3}$ этого состава находится на льготѣ и на службѣ состоятъ: конвой, 11 кон. полковъ, кубанскій дивизионъ, 6 пластунскихъ батальоновъ, 5 батарей, 6 командъ и 1 сотня милиціи; всего 16576 чел. и 10261 лошадь. Дѣйствительный военный составъ войска къ 1 янв. 1894 г.—92 офицера и 97465 нижнихъ чиновъ (5382 старшаго возраста пригодительнаго разряда, 55817 строевого, 13602 запаснаго и 22664 десяти младшихъ возрастовъ ополченія). Войсковой капиталъ къ 1 янв. 1894 г.—6867657 руб. Сметные доходы — 1980561 руб., расходы — 1894632 руб. Общественныхъ капиталовъ числится 1925330 руб.; годовой доходъ обществъ 2848943 руб., расходъ 2565891 руб. Главные войсковые доходы: правительственная субсидія за питейные сборы, за право торговли и т. п., и арендная плата за войсковыя земли. Низшихъ станичныхъ школъ 145 мужск. и 11 женск.; войсковой женскій пріютъ; 19 областныхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Во всѣхъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ обучалось 18242 мал. и дѣв. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ войско имѣетъ 17 стипендій. На народное образование изъ войсковыхъ суммъ тратилось 316650 руб., при чемъ станичныя школы, за исключеніемъ станицъ нагорной полосы, никакой субсидіей не пользуются и содержатся самими станицами. 9 войсковыхъ больницъ, съ 379 кроватями; 144 станичныхъ аптеки, которыми завѣдуютъ вольнонаемные фельдшера, подъ наблюденіемъ окружныхъ врачей. Главное занятіе К. — хлѣбопашество. Сюють преимущественно озиумю пшеницу, рожь, яровую пшеницу, ячмень, овесъ, просо, ленъ, гречиху, кукурузу; въ юго-западной части, кромѣ того, табакъ. Въ 1893 г. всего хлѣба было посядено 1722200 четв. Средній урожай — самъ 7. Широко распространены усовершенствованныя земледѣльческія орудія (94176 экземпляровъ). 321 станичныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, съ запасомъ хлѣба въ 298806 чет. Станичные продовольственные капиталы составляютъ 36%33 руб. На войсковыхъ водахъ въ 1893 г. было 618 рыболовныхъ заводовъ, поймано рыбы на 576132 руб., въ доходъ войска

за рыбныя ловли поступило 120097 руб. Рогатый скотъ разводится исключительно для потребностей земледѣлія и домашняго хозяйства. Ковеводство въ послѣднее время стало пріобрѣтать характеръ промысловаго занятія. Въ 1893 г. на войсковой территоріи было: лошадей 328982, рогат. скота 1130500 шт., овецъ и козъ 1884561; изъ нихъ принадлежало К.: лошадей 208145, рогат. скота 923052 шт., овецъ и козъ 1176661. Пчеловодство получило особенное развитіе въ нагорной полосѣ; всего въ 1893 г. было 177711 ульевъ, изъ которыхъ К. принадлежало 136583; дѣяность добытыхъ продуктовъ опредѣлялась въ 193702 руб. Соли добыто въ 1893 г. 24240 цд., нефти 510951 пудъ. Исторію Кубанскаго войска—см. Черноморскіе и Линейные К.

Оренбургское казачье войско существуетъ съ 1755 г. Основнымъ ядромъ его послужили старинные казаки — самарскіе, уфимскіе, алексѣевскіе и исетскіе, а также солдаты ландмилицскихъ полковъ, крестьяне, башкиры, менчеряки, калмыки, малороссійскіе и донскіе казаки. Въ настоящее время оренбургское войско занимаетъ южную и юго-восточную часть Оренбургской губ., отъ границъ уральскаго казачьяго войска до границъ сибирскаго казачьяго войска; на Ю и ЮВ граничитъ съ Киргизской степью. Раздѣляется оно на три военныхъ отдѣла, поселеній имѣетъ 404, составляющихъ 44 станицы. Войскаго сословія къ 1 янв. 1894 г. числилось 350614 чел. (172064 мужч. и 178550 жнщ.), инородныхъ 49003 чел. (мужч. 24526 и женщ. 24477), а всего 399617 чел.: христіанъ 367745 (въ томъ числѣ 16606 раскольниковъ), магометанъ 31872. По штатамъ мирнаго времени, войско обязано выставить 30 конныхъ сотенъ, въ составѣ 3 шести-сотенныхъ и 3 четырехъ-сотенныхъ полковъ; двѣ отдѣльныхъ сотни, 3 мѣстныхъ командъ, 3 шести-орудійныя конныя батареи и 3 штаба льготныхъ двухъ-орудійныхъ батарей, съ 234 офицерами, 6089 нижн. чинами и 5721 лошадью. По штатамъ военнаго времени: 18 конныхъ полковъ въ 102 конныхъ сотни, 2 отдѣльныхъ конныхъ сотни, 3 пѣшихъ команды, 6 шести-орудійныхъ батарей, одну четырехъ-орудійную батарею и 6 запасныхъ конныхъ сотенъ, съ личнымъ составомъ въ 429 офицеровъ, 20639 казаконъ и 22717 лошадей. Въ случаѣ надобности войско можетъ дать 38961 чел. и 52394 лошади. Межевыя работы въ войскѣ еще не закончены и территорія опредѣляется лишь приблизительно въ 8490000 дес.: въ станичныхъ юртахъ 4726213 дес., у офицеровъ и чиновниковъ 472009 дес., въ войсковомъ запасѣ 743782 дес., подъ войсковыми лѣсами 345507 дес., въ лагерныхъ участкахъ 15784 дес., подъ рудными площадями 2148 дес., золотосодержащими площадями 66567 дес., въ постройномъ вѣдомствѣ 25257 дес. и подъ киргизскими кочевьями 2102783 дес. Войсковой капиталъ къ 1894 г. составлялъ 1694765 руб., станичные капиталы—543361 руб., изъ нихъ 513852 руб. въ долгу. Доходъ войска въ 1893 г. достигалъ 445040 руб., расходъ 467169 руб., доходъ станицъ 337983 руб., расходъ 319248 руб. 452 станичныхъ школы

(334 для мальч. и дѣвоч. и 118 исключительно для дѣвочек), въ которыхъ обучалось въ 1893 г. 23942 душ. На содержаніе школы войсковой капиталъ тратилъ 49833 р., населеніе—76661 р. Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства въ 1893 г. обучалось 191 мальч. и 66 дѣв., изъ которыхъ 163 на войсковыя средства, и въ высшихъ—21 чел. (изъ нихъ 12 войсковыхъ стипендиатовъ). Врачей 10, ветеринаровъ 4, фельдшеровъ 55. Главное занятіе К. — земледѣіе. Вслѣдствіе примитивныхъ приемовъ обработкѣ, недостатка удобренія (навозъ идетъ на отопленіе), крайностей континентальнаго климата и частыхъ засухъ, урожаи невысоки (за трехлѣтіе 1890—1892 гг.—самъ 3). Хлѣбъ съется по преимуществу яровой. Въ 1893 г. было посеяно всѣхъ хлѣбовъ 265516 четв. Земледѣію причиняетъ почти ежегодное сильный вредъ кобылка и нерѣдко суслики. Общественныхъ записекъ въ 1893 г. было 4719 дес., съ которыхъ собрано 121634 пд. хлѣба. Въ 267 общественныхъ хлѣбныхъ магазинахъ числилось 399227 четв. хлѣба (на лицо 43028 четв.). Табаководства и винодѣлія нѣтъ. Рыболовство незначительное: уральская рыба въ предѣлы войска не попадаетъ, такъ какъ уральскіе К. перегородили рѣку учумовъ; въ 1893 г. добыто рыбы на 16168 р. Пчеловодство развито слабо (въ 1893 г. 6474 р.). Скотоводству и коневодству сильно вредятъ частые неурожаи и голодовки. Къ 1 янв. 1894 г. лошадей было 149539, рогатаго скота 193027 шт., овецъ и козъ 272511. Добычей ископаемыхъ и заводской промышленности К. почти не занимаются. Торговый оборотъ въ 1893 г.—2052988 р.; 92% торговцевъ принадлежатъ къ лицамъ иногороднимъ. Нѣкоторые станицы занимаютъ извознымъ промысломъ, который въ 1893 г. далъ доходу 53032 р. Казачи 1-го и отчасти 2-го отряда занимаютъ выдѣлкой изъ козьяго пуха звѣстныхъ оренбургскихъ шалей, платковъ, шарфовъ, вуалей и перчатокъ (въ 1893 г.—на 36000 р.).

Семирѣченское казачье войско образовано въ 1867 г., изъ 9-го и 10-го полковыхъ округовъ сибирскаго казачьяго войска, расположенныхъ въ Семирѣченской области. Населеніе войска разбросано въ четырехъ уѣздахъ этой области, въ 28 станицахъ. Къ 1-му января 1894 г. населенія было всего 32772 человекъ, въ томъ числѣ войскаго 25369 (13141 мужчинъ и 12228 жен.) и 7403 иногороднихъ: 30340 чел. правосл., 15 христіанъ друг. испов., 68 евреевъ, 2339 магомет. и 10 азычниковъ. Въ мирное время войско выставляетъ 1 конный полкъ, съ 32 офиц., 668 ниж. чин. и 708 лош., а въ военное—3 кон. полка 4-хъ сотеннаго состава, съ 45 офиц., 1965 ниж. чин. и 2106 лошадей. Войсковая территорія съемкой неопредѣлена. Приблизительно числится: въ юртовыхъ станицныхъ довольствіяхъ 522349 дес., въ войсковомъ запасѣ 33595 дес., а всего 555944 дес. Войсковой капиталъ къ 1 января 1894 г.—201515 руб., доходы—43889 руб., расходы—44562 руб. Станичныхъ капиталовъ было 17834 руб., станичныхъ доходовъ 50952 руб., расходовъ 43596 руб.; 17 станичныхъ школъ, въ кото-

рыхъ въ 1893 г. обучалось 595 мальч. и 85 дѣв.; казачья дѣти обучаются и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, всѣхъ учащихся—744 мальч. и 179 дѣв. На содержаніе училищъ было израсходовано изъ войскаго капитала 2238 р., изъ станичныхъ суммъ 5745 р. Хлѣбшашество составляетъ главный и самый прибыльный предметъ хозяйства. Въ 1893 г. было посеяно 36600 четв. Средній урожай—4,9. Въ 30 хлѣбныхъ запасныхъ магазинахъ къ 1 января 1894 г. на лицо состояло 11349 четв. Табаку собрано въ 1893 г. только около 500 пд. Рыболовство незначительно (12790 пд.); рыбы продано на 5480 р. Пчеловодство въ 1893 г. дало доходу 17052 р.; ульевъ было 19193. Въ 1893 г. лошадей было 31220, рогатаго скота 21021 шт., мелкаго скота 17333 шт. Заводской промышленности въ средѣ войскаго населенія почти не существуетъ. Торговый оборотъ—224900 р.; собственно казачье населеніе торговало предметами мѣстнаго хозяйства.

Сибирское казачье войско. расположено въ двухъ областяхъ степнаго генералъ-губернаторства—Акмолинской и Семипалатинской, и въ Бійскомъ округѣ Томской губерніи. Большая часть территорій тянется узкой полосой, шириною отъ 10 до 30 верстъ, отъ границы Оренбургской губ. до р. Иртыша, затѣмъ по Иртышу и Бухтармѣ; кромѣ того казачья земля разбросана оазисами въ киргизской степи; вся войсковая территорія—4971698 десятинъ или 47804 кв. версты. **Населеніе**, сосредоточеннаго въ 170 поселеніяхъ, къ 1 янв. 1894 г. числилось: войскаго сословія 113546 (57623 мужч. и 55923 женщ.) и 14435 иногороднихъ. 96% его исповѣдуютъ христіанство, 4% магометанъ. Войско обязано въ мирное время выставлять 3 шестисотенныхъ конныхъ полка, съ 135 офицерами, 2967 ниж. чин. и 3143 лошадыми, въ военное время: 9 конныхъ полковъ, съ 189 офиц., 8901 ниж. чин. и 9477 лошадыми. Къ 1 янв. 1894 г. всего въ строевомъ разрядѣ числилось: 185 офицеровъ, 12025 нижнихъ чиновъ и 7630 лошадей и кромѣ того 5687 нижнихъ чиновъ десяти возрастныхъ классовъ ополченія. Войсковая территорія полностью еще не обмежевана; земли въ юртовыхъ станичныхъ надѣлахъ числится 2947708 дес., въ войсковомъ запасѣ 511238 дес.; земля десятиверстной полосы, отдѣляющей К. отъ киргизъ—808362 дес.; оброчныхъ статей 19017 дес., лагерныхъ участковъ 2402 дес., войскаго дѣсовъ 121351 дес. Войскаго капиталъ къ 1 янв. 1894 г.—1106752 руб., войсковые доходы 235783 р., войсковой расходъ 288935 р. Станичныхъ капиталовъ было 101884 р., доходъ станицъ 205699 р., расходъ 195219 р. На счетъ войска содержится 152 учеб. заведенія, въ томъ числѣ 149 станичныхъ и поселковыхъ школъ; кромѣ того имѣется еще 12 учеб. заведеній постороннаго вѣдомства. Во всѣхъ этихъ школахъ къ 1 янв. 1894 г. обучалось 4029 мальчицъ и 1057 дѣвочекъ. Въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ казачья дѣти также обучаются частью на войсковыя средства. На учебную часть войско тратитъ 40186 р., станицы—19806 р. Одинъ лазаретъ на 12 кроватей: а

аптекъ для амбулаторнаго лѣченія, 9 участковыхъ врачей, 29 фельдшеровъ, 2 ветеринарныхъ врача, 5 ветер. фельдшеровъ, 8 повивальныхъ бабокъ. Важнѣйшее занятіе К.—земледѣліе, но непостоянство степного климата, частыя засухи лѣтомъ, сильныя морозы зимой и кобылка сильно ему вредятъ. Сѣютъ озимую и яровую рожь, яровую пшеницу, овесъ, ячмень, просо и картофель. Въ 1893 г. всего хлѣба засеяно 63684 четв. К. занимаются табаководствомъ; въ 1893 г. было собрано махорки 15493 пд., на 8423 р. Лыня снято $4\frac{1}{2}$ тыс. пд., конопли 10673 пд. Скотоводство въ войскѣ служить лишь подспорьемъ къ земледѣлію. Къ 1 янв. 1894 г. было лошадей 89880, крупнаго рогатаго скота 95785, мелкаго скота 95227 штукъ. Пчеловодство незначительно; доходъ съ него не превышаетъ 18266 руб. Рыболовство, при обиліи рѣкъ и озеръ, довольно значительно; въ 1893 г. добыто рыбы на 136820 руб. К. занимаются, кромѣ того, извозомъ, который въ 1893 г. далъ имъ 33467 руб. Заводская промышленность ограничивается выдѣлкою кожъ и топкою сала. Торговая дѣятельность двойнаго характера—денежная и мѣновая; въ 1893 г. обороты денежной опредѣлялись въ 905069 руб., мѣновой—въ 200000 руб.

Терское казачье войско расположено въ Терской области, занимая три ея отдѣла. На войсковой территоріи къ 1 января 1894 г. числилось всего народонаселенія 324081 человекъ, изъ которыхъ войскового 162156 чел. (муж. 82170, жен. 79986) и 161925 иногороднихъ. Православныхъ 187153, единоувѣрцевъ 299, раскольниковъ 28790, христіанъ другихъ вѣроисповѣданій 14342, евреевъ 417, магометанъ 93001, язычниковъ 79. Войско составляетъ, по штатамъ военнаго времени, 12 конн. полковъ (64 сотни), 2 гврд. сотни конвоя, 4 запасныхъ сотни, 2 команды и 2 конныхъ батареи, съ 342 офицерами, 12372 нижними чинами и 13543 лошадыми; по штатамъ мирнаго времени—4 кон. полка (24 сот.), 2 гврд. сотни и 2 кон. батареи, съ 228 офицерами, 4510 нижними чинами и 4548 лошадыми. Въ военное время войско можетъ выставить 25553 воин. чина. Территорія войска—2017033 дес.; изъ нихъ 1745248 дес. находится въ пользованіи станицъ, 117795 во владѣніи войсковыхъ офицеровъ и чиновниковъ, 116847 въ войсковомъ запасѣ и 37143 во временномъ пользованіи частныхъ лицъ. Войсковой капитала къ 1 янв. 1894 г. состояло 533173 р.; доходъ войска въ 1893 г.—363688 р., расходъ—377063 р. Станичныхъ капиталовъ было 284444 р.; доходъ станицъ 370118 р., расходъ—319005 р. Для народнаго образованія, помимо станичныхъ школъ, служатъ также областныя учебныя заведенія; всего учащихся въ 1893 г. было: муж. пола 5167 (въ высшихъ учеб. зав. 21, среднихъ 111 и низшихъ 5035), женск. пола 1134 (въ высшихъ 4, среднихъ 67 и низшихъ 1063). На учебную часть войска расходуетъ 46435 р., станичныя общества—35576 р. 1 больница на 40 кроватей, 3 войсковыхъ пріемныхъ покоя на 15 кроватей, 14 врачей, 89 фельдшеровъ, 4 врача и 4 фельдшера ветеринарныхъ, на медицинскую часть войско

тратить всего 14237 р. Хлѣбопашество составляетъ главнѣйшее занятіе К. Въ 1893 г. было посеяно озимаго хлѣба 73862 четв., ярового 116313 четв. Средній урожай озимаго 4,15, ярового 10,2. Общественныхъ запасекъ мало. 101 хлѣбный запасный магизинъ, въ которыхъ на лицо находилось 34902 четв. хлѣба; продовольственныхъ капиталовъ 50897 р. Виноградарство и винодѣліе доставляетъ К. значительный доходъ. Въ 1893 г. было собрано винограда 1325336 пд., выдѣлано вина и сусла 796218 ведеръ, продано вина 266513 вед., на 215072 р. Всѣ продукты винодѣлія опфивались въ 918940 р. Въ томъ же году поймана рыбы красной 23028 пд., бѣлой 99998 пд.; добыто икры: красной 1616 пд., бѣлой 6830 пд.; весь рыбный промыселъ далъ 248865 р. Пчеловодство въ 1893 г. считалось 870, ульевъ 61910; собрано меду 22592 пд., воска 1809 пд., всего на сумму 153007 р. Лошадей къ 1 января 1894 г. считалось 91605, крупнаго рогатаго скота 338496 шт., мелкаго 679455. Войсковыя земли богаты источниками нефти, разрабатываемой компаниями на арендованіи правъ. Въ 1893 г. нефти добыто 8411656 пд., на сумму 759 тыс. руб. Исторію терскаго войска см. Линейные К.

Уральское казачье войско расположено въ Уральской области, имѣетъ 163 населенныхъ пункта, въ 30 станицахъ, распределенныхъ на 3 военныхъ отдѣла. Населеніе войска къ 1 января 1894 г. достигало 147090 чел., изъ которыхъ войскового сословія 110986 человекъ (54475 мужч. и 56511 женщ.), иногороднихъ 36104 чел. Военская повинность уральскихъ К. отлична отъ другихъ казачьихъ войскъ. Всѣ К., по достиженіи 17 лѣтъ, зачисляются въ разрядъ малолѣткокъ, гдѣ остаются 2 года; въ это время они освобождаются отъ всякихъ общественныхъ обязанностей, военной службы также не несутъ и только облагаются денежнымъ сборомъ. По достиженіи 19 лѣтъ они зачисляются въ К., принимаютъ присягу и числятся 2 года въ разрядѣ внутренне-служащихъ, не несутъ общественныхъ обязанностей, на воен. службу также не назначаются, но обязаны завести лошадей, обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе и призываются на лѣтніе учебныя сборы. По достиженіи 21 года К. зачисляются въ полевой разрядъ, въ которомъ остаются 15 лѣтъ; изъ этого разряда комплектуются строевыя части. По достиженіи 36 лѣтъ К. снова переводятся въ разрядъ внутренне-служащихъ, на 5 лѣтъ. Съ 41 по 51 годъ числятся въ отставкѣ, неся, наравнѣ съ малолѣтками, одну денежную повинность, а по достиженіи 51 года зачисляются въ чистую отставку и освобождаются отъ всякихъ повинностей. На службу въ строевыя части К. назначаются на 3 года. Ежегодный нарядъ совершается вызовомъ охотниковъ, и только за недостаткомъ такихъ—жребіемъ. Идущіе на службу получаютъ за это денежное вознагражденіе (подмону), изъ ятчикова капитала, составляющагося изъ ежегодныхъ денежныхъ сборовъ съ остающихся на льготѣ К. полевого разряда. По штатамъ мирнаго времени, войско составляетъ 3 конныхъ полка (2 пестини и 1 четырехъ-сотенный), 1-гв. уральскую сотню,

учебную сотню и 2 отдельных команды, всего 81 офиц., 2418 нижн. чиновъ, 2499 лошадей; по штатамъ военного времени—6 кон. полковъ, 2 сотни и 2 команды, съ 198 офиц., 8724 нижн. чинами и 9229 лошадьми. Къ 1 янв. 1894 г. въ войскѣ числилось К. полевого и внутренне-служашаго разряда 202 офиц. и 17514 нижнихъ чиновъ, при 14541 лошадей; кромѣ того отставныхъ первыхъ 10 возрастныхъ классовъ 6885 ч. Территорія войска—6465402 дес. Вся земля находится въ общинномъ пользованіи двухъ большихъ общинъ: собственно уральской, отъ станицы Бородинской до Каспійскаго моря, и илецкой—трехъ станицъ илецкихъ, смежныхъ съ оренбургскимъ войскомъ. Къ 1 января 1894 г. войскаго капитала было 1324287 руб., годовою доходъ—793426 р., расходъ—727654 р. Доходъ пѣтчинова капитала 406613 р., расходъ—424206 р. Станционныхъ капиталовъ нѣтъ. Всѣхъ учебныхъ заведеній на счетъ войска содержится 102, въ томъ числѣ: 1 реальное училищ., 1 женск. гимназія, 1 духовное и 1 мореходное училища, 93 низшихъ школы мужскихъ и 5 женскихъ. Кромѣ того войско имѣетъ 10 стипендіи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, 36 въ кадетскихъ корпусахъ, 25 въ юнкерскомъ училищѣ, 4 въ военно-фельдшерской школѣ, 3 въ ремесленномъ училищѣ и 1 въ промышленномъ. Всѣхъ учащихся въ 1893 г. было 6761 мальч. и 1621 дѣв. На учебную часть войска расходуетъ ежегодно 117000 руб. 4 больницы на 135 кроватей, 11 врачей, 37 фельдшеровъ, 4 повивальн. бабки, Хлѣбопашествомъ занимаются К. сѣверной части войска; К. же Гурьевскаго и большей части Казымковскаго уѣздовъ хлѣба не сѣютъ, покупая его въ г. Гурьевъ, куда онъ привозится изъ Астрахани. Въ 1893 г. было собрано всего 562354 четв. Скотоводствомъ въ войскѣ, при обилии пастбищъ, занимаются какъ промысловъ: въ 1893 г. въ войскѣ было лошадей 109086, рогатаго скота 171089 шт., верблюдовъ 11786, козъ и ословъ 13495, овецъ 332465. Конскихъ заводовъ было 227. Для поднятія сельскаго хозяйства въ войскѣ имѣется образцовый войскагоя хуторъ-ферма. Главнѣйшимъ занятіемъ К. служить рыболовство. Въ 1893 г. было поймано рыбы: красной 224600 пд., черной 2536800 пд.; добыто икры отъ красной рыбы 5460 пд., отъ черной—44450 пд.; весь уловъ опѣнвался въ 3657000 руб. Илецкіе К. въ ловлѣ рыбы не участвуютъ. Соли добыто въ 1893 г. 632000 пд. Заводская промышленность развита слабо. Торговые обороты въ 1893 г. простирались до 8 милл. руб.; торговцевъ войскаго сословія было 327, иногороднихъ 630. Главные предметы торговли—рыба, хлѣбъ и скотъ. Исторію уральскаго каз. войска см. Янцкіе К.

Уссурійское войско. Земли уссурійскаго войска находятся въ Приморской области, на протяженіи свыше 800 в. въ длину, и составляютъ, по теченію рр. Уссури и Сунгари и зѣл. и южн. побережью оз. Ханка, пограничную полосу съ Китаемъ. Въ сѣв. районѣ, до дер. Марковой, на р. Сунгари, населеніе исключительно войскаго, въ южн. районѣ—смѣшанное съ крестьянскимъ. Въ обще-административномъ отношеніи войско составляетъ осо-

бую уссурійскую округу, раздѣленную на 3 участка, для общественнаго же управленія—на 4 станицы. Населеніе, къ 1 янв. 1891 г.—7203 чел., въ томъ числѣ войскаго сословія 7040 (3723 мѣж., 3317 жнщ.; 6960 правосл., 77 едннов., 3 католика). Земельныя пространства войскаго территоріи еще не опредѣлены; часть К. пользуется временными надѣлами, въ размѣрѣ по 40 дес. на душу, нѣкоторыя же поселенія пользуются землекою по 8 в. отъ поселенія вверхъ и внизъ по рѣкѣ и по 10 в. въ глубь страны. По штатамъ военного времени, войско выставляетъ 1 конный дивизионъ, въ составѣ 12 офиц., 583 нижнихъ чиновъ и 624 лошади; по штату мирнаго времени—1 конную сотню, въ составѣ 206 нижнихъ чиновъ и 171 лошади. Къ 1 янв. 1894 г. въ войскѣ числилось всего 18 офиц. и 1438 нижн. чин. Войскаго администрація содержится на казенныя средства; войско несетъ расходы только на снаряженіе неимущихъ К. на службу и выдаетъ безпроцентныя ссуды впавшимъ въ бѣдность, для чего имѣется капиталъ въ 14500 р. Войскаго доходы самые незначительныя. Станционные общественные расходы (до 16 т. р.) покрываются преимущественно подушнымъ сборомъ съ населенія (отъ 2 р. 50 к. до 5 р. 50 к. съ работника). 8 станичныхъ школъ (134 мальч. и 28 дѣвоч.), на которыя тратится 2563 р. 2 станичныхъ фельдшера. Хлѣбопашество, за недостаткомъ сѣмян, развивается слабо; въ сѣв. частяхъ войскаго территоріи ему сильно вредятъ, притомъ, частые разливы р. Уссури, вынуждающіе распахивать мѣста возвышенныя, съ почвою малоплодородной. На югѣ К. встрѣчаютъ конкуренцію крестьянскаго населенія, болѣею частью многосемейнаго и свободнаго отъ служебныхъ обязанностей. Разводятся преимущественно: провая рожь, ячмень, пшеница, греча, овесъ, картофель, рѣпчатый лукъ. Осимыхъ хлѣбовъ почти не сѣютъ, въ виду суровыхъ и малоснѣжныхъ зимъ. Въ 1893 г. К. было посеяно 6994 четв. Урожай за трехлѣтіе—5,5. Одиннадцатъ видовъ запасныхъ магазиновъ, въ которыхъ числилось 2470 четв. наличнаго хлѣба. Табакъ разводитъ только для собственнаго потребленія. Винодѣліе въ зачаточномъ состояніи. Садоводствомъ К. не занимаются, хотя въ дѣсахъ, въ дикомъ состояніи, произрастаютъ вишня, абрикосъ, слива и груша. Рыба въ изобиліи встрѣчается въ рр. Уссури и Сунгари и оз. Ханка. Въ 1893 г. всей рыбы было поймано на 52227 р. Звѣроловствомъ К. занимаются на пространствахъ всей войскаго территоріи и частью на китайской сторонѣ. Добыча отъ охоты—14171 руб. Лошадей 7708, рогатаго скота 7735 головъ, овецъ и козъ 371, свиней 3740. Для улучшенія слабосильной мѣстной манджурской породы лошадей основанъ случной пунктъ. Изъ промысловъ самые значительныя—содержаніе почтовой гоньбы и заготовка дровъ для пароходовъ амурскаго товарищества; доходъ отъ нихъ—44241 р. Торговля вообще незначительная, годовою оборотъ ея—98650 р. Продаются продукты земедѣлія, пушнина, рыба, скотъ, покупаются колоніальныя и мануфактурныя товары.

См. Сборники правительственныхъ распоря-

женій по казачьимъ войскамъ; всеподданнѣйшіе отчеты по казачьимъ войскамъ; «Забайкальскъ», ген.-м. Хорошина. А. Суворовъ.

Казакки (истор.)—см. Козачество.

Казакниги—короткіи полукафтаны, обыкновенно обшитыи гадуномъ или поуументомъ. См. Кафтаны.

Казакларь (Уразлино тожь)—дер. Павловокашайской у., Казанской губ., въ 120 в. къ В отъ у. г., при р. Ульмъ. Жит. 3286, дворовъ 581; мѣгометанское учил. и 2 мечети. Эта деревня, вся населенная татарами, самая многолюдная въ у. Жители ея занимаются торговлею въ обѣихъ столицахъ, Троицкѣ и Семипалатинскѣ.

Казакона—дер. Нерчинскаго горнозаводскаго окр., Забайкальской обл. при рч. Казаконкѣ и Ундѣ; въ 1 в. отъ нея богатый золотой приискъ. Двор. 110, жит. 663.

Казаконь—см. Козаковы.

Казакъ—дорожный, широкій плащъ, дѣлавшійся иногда съ рукавами, пелериной и кашпономъ.

Казакъ Луганскій—псевдонимъ Вл. Ив. Дая (X, 46).

Казале (Casale)—г. въ Италиі, въ Пиемонтѣ, прежде важная крѣпость, на правомъ берегу По, въ очень плодородной мѣстности; 17096 жит., шелковое производство. Сохранились остатки укрѣпленій XV и XVI ст. Въ XVII ст. К. былъ много разъ осаждаемъ испанцами и въ 1652 г. взятъ ими; позже былъ въ рукахъ Франціи; въ 1703 г. возвращенъ Савойскому дому.

Казалесъ (Жакъ-Антуанъ-Мери Cazalès)—франц. политическій дѣятель (1758—1806); ко времени начала революціи былъ капитаномъ кавалеріи. Избранный дворянствомъ округа Ривьеръ-Верденъ въ генеральскія штаты (1789), онъ рѣшительно высказался за раздѣленіе трехъ сословій. Въ учредительномъ собраніи К. считался однимъ изъ самыхъ краснорѣчивыхъ и энергичныхъ приверженцевъ сословнаго строя, хотя и допускалъ необходимость нѣкоторыхъ измѣненій въ организаціи управления. Послѣ бѣгства короля К. вышелъ изъ національнаго собранія и отправился въ Кобленцъ; вернувшись въ Парижъ, онъ снова эмигрировалъ послѣ 10 авг. 1792 г. и принималъ участіе въ экспедиціи противъ Тулона въ 1793 г. Во время консульства вернулся во Францію. Ср. Chate, «Notice sur la vie de C.», какъ введеніе къ «Discours et opinions de C.» (П. 1821); Aulard, «L'éloquence parlementaire pendant la révolution française. Les orateurs de l'assemblée constituante» (1892).

Казали или **Казаличъ** (Антонъ Kazali, Kazaliè Antun)—одинъ изъ лучшихъ дагматинскихъ поэтовъ настоящаго столѣтія, род. въ 1815 г. Написалъ поэмы «Zlatka» и «Trista vicaš udovicaš», «O grobniškom polju». Переводилъ Гомера (первая пѣснь «Илиады»), Шекспира, Миллтона (часть «Потеряннаго рая»), Байрона, Шиллера («Don Karlos»).

Казалинскъ—у. гор. Сырь-Дарьинской обл., на правомъ берегу р. Сырь-Дарья, на Оренбургско-Ташкентскомъ почтовомъ трактѣ, въ 935 в. отъ Ташкента и въ 1000 в. отъ Оренбурга. Основанъ въ 1854 г., при учрежденіи Сырь-Дарьинской линіи, подъ именемъ

форта № 1 (Казала). Жителей около 6 тыс. (русскіе и киргизы), занимающихся торговлею съ окрестнымъ кочевымъ киргизскимъ населеніемъ. Промышленности почти не существуетъ. Торговые обороты К. составляли по ввозу (1888) 148 т., а по вывозу 144 т. руб. Расходъ города въ томъ же году 11012 руб. 3-классное городское училище съ ремесленными классами (113 уч.) и женское приходское 2-классное училище (34 уч.).

Казалинскій уездъ расположенъ въ самой сѣв. части Сырь-Дарьинской обл., прилегая съ З къ Аральскому морю. 59886,4 кв. в. (по Стрѣльбицкому), въ томъ числѣ подъ озерами 338,0 кв. в.; жит. (1898) 128375 (почти исключительно киргизы и русскіе). К. у. въ общемъ представляетъ ровныя, кое-гдѣ слегка волнистыя степныя пространства, которыя мѣстами являются въ видѣ настоящихъ пустынь съ песчаною почвою, образующей передвигающіеся барханы. Скучная степная растительность, покрывающая мѣстами глянistou, изобилующую солонцами, и песчаную почву и состоящая преимущественно изъ многолѣтниковъ и характерныхъ степныхъ кустарниковъ (саксаулъ, чингиль и др.), становится болѣе пышной и разнообразной въблизи единственной рѣки.—Сырь-Дарья, по берегамъ которой растутъ: тополи, ивы, кендырь (Arospum), тамариски и обширныя заросли камыша, служащія топливомъ и кормомъ для скота кочевого киргизскаго населенія. Развѣяныя здѣсь и тамъ озера имѣютъ соленую воду. Въ жизни кочевыхъ жителей важное значеніе имѣютъ колодцы, представляющіе вдали отъ рѣки единственные источники воды, и то нѣрѣдко соленоватой и мало пригодной для питья. Лѣсъ нѣтъ вовсе, площадь же степныхъ и тугайныхъ (по бер. Сырь-Дарьи) зарослей исчисляется въ 1250000 дес.; заросли эти, а въ особенности насажденія саксаула (Haloxylon ammodendron), въблизи рѣки, караванныхъ путей и дорогъ, подверглись уже сильному истребленію. Климатъ рѣзко континентальный, съ ничтожнымъ количествомъ осадковъ, выпадающихъ, главнымъ образомъ, зимой и осенью; вѣтры преобладаютъ сѣв.-вост. Сильныя жары лѣтомъ, при почти полномъ бездождьѣ, обуславливаютъ потребность въ искусственномъ орошеніи и быстро выжигаютъ болѣе нѣжныхъ травы, развивающіяся ранней весной. Населеніе К. у. почти исключительно состоитъ изъ кочевниковъ-киргизъ (магометанъ), главнѣйшее занятіе которыхъ—скотоводство. Въ 1888 г. въ у. насчитывалось: лошадей — 35800, верблюдовъ — 83620 (самый богатый верблюдами у. въ Сырь-Дарьинской обл.), рогатаго скота—17000, овецъ—371500, ословъ — 460 и козъ — 44550, а всего 552930 головъ. Скотоводство обнаруживаетъ наклонность къ упадку, что, главнымъ образомъ, объясняется падежами скота отъ безкормицы, достигшими въ особенности значительныхъ размѣровъ въ памятномъ для кочевниковъ 1879 г. Постепенное сокращеніе стада и невозможность поддерживать свое существованіе однимъ скотоводствомъ заставили киргизъ обратиться къ занятію земледѣліемъ и къ осѣдлому быту; это стремленіе къ осѣданію и къ занятію земледѣліемъ въ особенности стало замѣтно съ 1880 г. Въ настоящее время около по-

ловины всего населенія, временно или постоянно, занимается земледѣіемъ, производя небольшіе посѣвы ячменя, проса и частью пшеницы на искусственно орошаемыхъ земляхъ. Орошеніе, при неопытности киргизъ въ этомъ дѣлѣ, ведется посредствомъ воды изъ рѣки Сыръ-Дарыя—единственной водной артеріи у., текущей съ В на З,—посредствомъ чигирей (водоподъемное колесо) напускомъ воды во время разливовъ рѣки въ озеро и углубленія, и спускомъ ея на поля, и, наконецъ, направлениемъ воды изъ рѣки въ оросительные каналы, которыхъ еще очень мало. Дальнѣйшее развитіе земледѣія и осѣданія киргизскаго населенія тормозится плохимъ состояніемъ орошенія. Большая часть посѣвовъ сосредоточивается у Сыръ-Дарыя, въ глубинѣ же степи господствуетъ исключительно пастбищная система землепользованія. Уѣздъ далеко еще не можетъ прокормиться собственнымъ хлѣбомъ; хлѣбъ привозится вьюкомъ изъ Хивы, и сплавляется по рѣкѣ Сыру изъ болѣе южн. частей Туркестана. Фабрично-заводской промышленности въ К. у. почти не существуетъ; въ 1888 г. всѣхъ предпріятій было 12, съ суммой производства въ 11450 р. 57 мусульманскихъ школъ (мектебе), съ 1369 учащихся.

В. М.

Казамансь (Cazamance)—р. въ Сенегамбіи, впадаетъ въ море подъ 12°35' с. ш. и 21°28' в. д. отъ Гринича, въ болѣеи части теченія—стоячее болото съ среднею глубиною въ 2 м. Берега дельты покрыты манговыми рощами; къ сѣвернымъ рѣкамъ, Гамбию и Кацею, идутъ многочисленныя болотистыя рукава. Названіе К. впервые введено Ка-да-Мосто; въ XVI вѣкѣ на берегахъ рѣки поселились португальцы, позже англичане; въ настоящее время почти весь бассейнъ К. принадлежитъ Франціи. Селенія: Седіу (Sedhiou) или Франсье-Куада—военная и торговая станція, Карабанъ, Сень-Жоржъ, Зигиншоръ (Ziguinchor). Сосѣдніе народы: фелупы, баньуны, баланта и мандинго. Продукты береговъ: арахиды, рисъ, шкуры, воскъ, пальмовое масло, хлопчат. Истоки К. неизвѣстны; въ бассейнѣ К. ок. 100000 ж.

Казамиччиола (Cazamicciola)—селеніе и многопосѣщаемый курортъ на итальянскомъ островѣ Искія (т. XII, 367), къ С отъ вулкана Эпомео. Посѣтителей привлекаютъ морскія купанья и песочныя ванны, но особенно источники въ долинѣ Омбраско (Гургителло и Каппоне, 35° Ц), вода которыхъ употребляется для ваннъ и для питья; сезонъ отъ іюня до сентября. Въ 10000 частяхъ воды содержится: въ водѣ Гургителло 23,1 г. хлористаго натрія, 5,0 сѣрнокислаго натра и 21,3 двууглекислаго натра, а въ водѣ Каппоне тѣхъ же солей: 30,1; 2,7 и 12,4. Послѣ землетрясеній 1881 и 1883 гг. разрушившихъ церкви, купальное заведеніе и почти всѣ дома, К. лежитъ въ развалинахъ.

Казаншцы-Большіи (Нижніи)—селеніе Темиръ-Ханъ-Шуриискаго окр., въ Дагестанѣ. Жителей (кумыновъ) 4565, домовъ 984, 4 мечети, 3 школы. Овцеводство. Пользуются извѣстностью на Кавказѣ здѣшніе кинжалы и шапки.

Казанка—р. Казанскаго у. и губ., лѣв. притокъ Волги, беретъ начало изъ покрытой лѣсомъ

возвышенности въ сѣв.-восточной части у., близъ деревни Казанбашъ, тихо течетъ (150 вер.) по извѣстному руслу къ ЮЗ между крутыми и обрывистыми берегами и впадаетъ въ Волгу, въ 4 в. ниже г. Казани. Дно русла известковое, отчего вода жирная, насыщенная сѣрнокислой извѣстью и негодна для домашняго употребленія. Шир. К. 10—25 с., глубину 4—7 фт., но на перекатахъ 10—12 врш.; устье занесено пескомъ, оттого К. несудоходна; въ весеннее время по ней проходятъ большія суда до Адмиралтейской слоб., болѣе мелкія доходить до крѣпости, а маленькія суда втягиваются по Булаку (притокъ К.) въ самый городъ, до озера Кабана. К. разрушаетъ часть сѣв. склона Казанскаго холма, на которомъ расположена верхняя часть города. Л. В.

Казанка—с. Елзаветградскаго у. Харьковскаго губ., при рч. Высуѣтѣ. Дв. 906, жит. 5048. 2 церкви, еврейск. молитв. домъ, школа, зем. станція, лавки и склады. 5 ярмарокъ; въ 7 в. — ст. Харьковско-Николаевской жел. дор.

Казанлъкъ—г. въ Вост. Румелии, въ долинѣ р. Тунджи, въ 17 в. къ ЮВ отъ Шипкинскаго перевала. Въ русско-турецк. войну 1877—78 гг. К. былъ занятъ 5 іюля, послѣ непродолжительнаго дѣла, войсками передового отряда ген. Гурію, а послѣ боя подъ Ески-загрой (см.) — черкесами и баша-бузуками, которые затѣмъ были выгнаны отсюда казанскимъ драгунскимъ полкомъ, шедшимъ отъ Шипки къ Хадянію, на соединеніе съ главными силами ген. Гурію. Послѣ ухода драгунъ, К. снова былъ занятъ турками и съ августа до конца декабря служилъ передовымъ базиснымъ пунктомъ для турецк. войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Шипкинскаго перевала. Послѣ сраженія подъ Шейновымъ и плѣненія отряда Весселя-паши, К. окончательно перешелъ въ наши руки; большіе запасы, собранные тамъ неприятелемъ, явились важнымъ подспорьемъ для продовольствованія нашихъ войскъ. 7 января явились въ К. къ вел. кн. главнокомандующему турецкіи уполномоченные, съ просьбою о прекращеніи военныхъ дѣйствій.

Казанова, Арриги-ди — см. Арриги-ди-Казанова (II, 165).

Казанова (Джованни-Джакомо Casanova de-Senigaglia—дворянскій титулъ, который онъ себѣ присвоилъ)—авантюристъ (1725—98), родомъ изъ Венеціи. Изучивъ право, онъ хотѣлъ принять духовный санъ, но заступался въ любовныхъ похожденияхъ и былъ исключенъ изъ семинаріи. Побывавъ въ Неаполѣ, Римѣ, Константинополѣ, Парижѣ, онъ вернулся въ Венецію, гдѣ, за обманъ и богохульство, въ 1755 г. былъ заключенъ въ тюрьму. Въ 1776 г. онъ бѣжалъ въ Парижъ, гдѣ завоевалъ себѣ положеніе магіею и спекуляціями и основательно изучилъ тамошнюю общественную и частную жизнь. Послѣ новыхъ странствованій по Европѣ, онъ прибылъ въ Берлинъ, гдѣ имѣлъ аудіенцію у Фридриха Великаго, очень интересно описанную въ его мемуарахъ. Онъ долженъ былъ получить мѣсто начальника кадетскаго корпуса, но направился въ Петербургъ, затѣмъ въ Баршаву, откуда бѣжалъ по случаю дуэли съ Браницкимъ и велъ скитальческую жизнь въ Австріи, Германіи, Франціи, Испаніи, Италіи,

всюду переживая множество приключений. Получивъ позволеніе вернуться въ Венецію, онъ сѣдѣлся здѣсь въ 1775 г. тайнымъ агентовъ инквизиціоннаго трибунала по внутренне-ей службѣ въ городѣ, но изъ-за аллегорическаго романа, въ которомъ былъ оскорбленъ дворянинъ Гримальди, долженъ былъ въ 1782 г. вновь оставить Венецію и поселился въ Чехію, въ замкѣ гр. Вальдштейна, вмѣстѣ съ которымъ занимался кабалястикой и алхиміей. Мемуары К. вышли въ свѣтъ уже послѣ его смерти («Mémoires écrits par lui-même», Лпц., П., Брюсс., 1826—38; нов. изд. П., 1880; въ нѣмецкой обработкѣ В. Шютца—еще ранѣе, подъ заглавіемъ «Aus den Memoiren des Veneianers I. C. de Seingalt», Лпц. 1822—28). Они доходятъ до 1773 г., содержатъ много дѣльных культурно-историческихъ и даже историческихъ данныхъ и даютъ рѣзко очерченные портреты личностей, имѣвшихъ значеніе въ политикѣ. Изъ остальныхъ сочиненій К. главные: «Istoria delle turbulenze della Polonia dalla morte di Elisabet Petrowna fino alla pace fra la Russia e la Porta ottomana» (Грацъ, 1774); «Histoire de ma fuite des prisons de la République de Venise, qu'on appelle les Plombs» (Прага, 1788); «Icosameron» (Прага, 1788—1790); «Solution du problème deliaque démontrée» (Дрезденъ, 1790). Ср. Barthold, «Die geschichtlichen Persönlichkeiten in C.'s Memoiren» (Берлинъ, 1845) и сообщенія Bachel, въ сборникѣ «Le Livre» (Пар., 1881); объ исторической дѣятели мемуаровъ см. также D'Ancona, «Un avventuriero del secolo XVIII» (въ «Nuova Antologia», 1882, февраль и августъ).

Казанова (Джованни Casanova, 1732—1795) — посредственный историческій и портретный живописецъ и археологъ. Въ Римѣ сошелся съ Винкельманомъ и иллюстрировалъ нѣкоторыя изъ его сочиненій. Будучи назначенъ профессоромъ и директоромъ академіи художествъ въ Дрезденѣ, онъ не столько своею лѣтностью, сколько перомъ, способствовалъ развитію художественнаго вкуса въ Германіи. Его разсужденія о древнемъ искусствѣ, вначалѣ заданныя на итальянскомъ языкѣ, были потомъ переведены на нѣмецкій (1771).

Казанова (Франческо Casanova, 1730—1805) — живописецъ-баталистъ и пейзажистъ, братъ автора извѣстныхъ мемуаровъ, ученикъ Гварди и Симонелли; въ началѣ своей художественной дѣятельности изучалъ произведенія Жана Куртуа и Ф. Воувермана; въ 1761 г. довершилъ свое художественное образованіе подъ руководствомъ Парроселла въ Парижѣ. Въ 1761 г. избранъ въ члены французской королевской академіи, а затѣмъ получилъ заказъ отъ императрицы Екатерины II написать картины русскихъ побѣдъ надъ турками, для чего переселился въ Вѣну. Кромѣ баталическихъ сюжетовъ писалъ также пейзажи, животныхъ и жанровыя сцены во вкусѣ старинныхъ голландцевъ. Его произведенія, встрѣчающіяся въ галлерейхъ Парижа, Вѣны, Лондона и др., полны жизни и эффектно, но лишены единства и идейности. Въ Дихтенштейнской галлерей, въ Вѣнѣ, находится конный портретъ императора Петра Великаго работы К. Въ император-

скомъ Эрмитажѣ: «Корова на пастбищѣ», «Быкъ на пастбищѣ» и «Стадо, перешедшее черезъ ручей».

Казановскіе — польскій дворянскій родъ герба *Гржимало*, извѣстный съ половины XV в. Доминикъ К. былъ подкоморіемъ короля Казимира I (1448). Мартинъ К. (ум. въ 1636 г.), гетманъ полный коронный, воевода подольскій, участвовалъ въ нашествіяхъ поляковъ на Россію въ смутное время и въ 1618 г. Его сынъ Доминикъ-Александръ († 1638 г.), воевода брацлавскій, побѣдилъ казаковъ подъ Кумейками и умеръ отъ полученныхъ въ этомъ сраженіи ранъ. Родъ К., угасшій въ половинѣ XVII в. въ Польшѣ, существуетъ еще въ Смоленской губ.

В. Р.

Казановъ (Казановъ) — посадъ Илженкаго у., Радомской губ., на р. Илжанкѣ; широкое развито сапожное ремесло, имѣющее здѣсь характеръ кустарнаго производства. Жит. 2411, двор. 298.

Казанская губернія — принадлежитъ къ числу центральныхъ приволжскихъ губерній и занимаетъ пространство (по исчисленію Стрѣльбицкаго) въ 55987 кв. вер., въ томъ числѣ подъ озерами (въ Чистопольскомъ, Лаишевскомъ и Спаскомъ уу.) 32,5 кв. вер. Площадь губерніи раздѣляется рр. Волгою и Камою на три части, рѣзко различающіяся между собою. Первая часть губерніи, занимающая все пространство между лѣвыми берегомъ Волги и правымъ Камы, въ вост. своей половинѣ представляетъ мѣстность, пересѣченную оврагами, особенно въ Мамадышскомъ у., а въ зап. половинѣ, въ уу. Царевкокшайскомъ и частью Чебоксарскомъ, Козьмодемьянскомъ и Казанскомъ — ровную, болотистую поверхность, покрытую лѣсомъ. Вторая часть губ., юго-вост., лежащая между лѣвыми берегами рр. Волги и Камы, имѣетъ степной характеръ и только въ сѣв. части Чистопольскаго у. мѣстность, прилегающая къ р. Камѣ, имѣетъ волнистый характеръ. Въ этой части возвышенный правый берегъ р. Большого Черемшана служитъ границею степей К. и соседнихъ губерній. Наконецъ, третья, юго-зап. часть, лежащая по правой сторонѣ р. Волги, почти вся изрыта глубокими оврагами и рытвинами и имѣетъ склоненіе по направленію съ ЮЗ къ СВ; въ этой части имѣются только 2 градуса холмистыхъ возвышеній, изъ которыхъ одна проходитъ по Ядринскому у., между рр. Сурого и Цивилью, а другая сопровождаетъ правый берегъ р. Волги ниже устья р. Свиги. Последняя гряда, достигая мѣстами отъ 300 до 500 фт. надъ ур. Волги, носитъ разныя названія въ разныхъ урочищахъ: Вазовскія горы, Услонскія, Юрьевскія, Сюкѣвскія и др. Геогностическій составъ губерніи не представляетъ большого разнообразія. Большая часть площади губерніи принадлежитъ къ пермской системѣ; она богата рудяками, известнякомъ и песчанникомъ. Въ южн. части Тетюшскаго у. преобладаетъ юрская система, главнымъ образомъ по правой сторонѣ р. Волги. По лѣвой-же сторонѣ этой рѣки залегаютъ третичныя осадки; они проходятъ чрезъ всю среднюю часть губерніи, но особенно распространены въ сѣв.-зап. углу ея, а именно въ Царевкокшайскомъ и отдѣльными

мѣстами въ уу. Чебоксарскомъ, Козьмодемьянскомъ, Казанскомъ, Лаишевскомъ и Спасскомъ. Наконецъ, новѣйшіе наносы сопровождаютъ отдѣльными полосами теченіе рр. Волги, Камы, Свияги, Суры и др. Изъ весьма незначительныхъ минеральныхъ богатствъ губерніи наибольшее значеніе имѣетъ глина, употребляемая въ горшечномъ производствѣ. Въ волжскихъ возвышенностяхъ, преимущественно въ окрестностяхъ Казани, добывается въ большомъ количествѣ плитнякъ и гипсъ. Горючій сланецъ встрѣчается въ значительномъ количествѣ въ пластахъ юрской системы Тетюшскаго у. Въ Козьмодемьянскомъ у., близъ с. Покровскаго и около Чистополя встрѣчается глинистый желѣзнякъ. Въ сѣв.-вост. части К. губ. открыты мѣдистый песчаникъ, а въ дачахъ с. Сюжѣва, Тетюшскаго у., имѣются сѣрные и нефтяные источники и асфальтъ. Известны сѣрные ключи въ Черемуховской слободѣ Чистопольскаго уѣзда; сѣрная грязь при деревнѣ Щербакониной Казанскаго у.; йодисто-железистый ключъ близъ с. Одиноца, Казанскаго уѣзда Преобладающая почва — суглинокъ и супесокъ, занимающіе около $\frac{1}{4}$ всей площади; почвы эти преимущественно распространены въ части, лежащей между лѣвымъ берегомъ Волги и правымъ Камы. Песокъ и глина въ частомъ видѣ занимаютъ только незначительное пространство, преимущественно въ вост. половинѣ Царевококшайскаго у. и въ зап. Казанскаго. Черноземъ проходитъ широкою полосою въ южн. части губерніи, отъ г. Ядрина на В. чрезъ уу.: Цивильскій, Свияжскій, Тетюшскій, Спасскій и Чистопольскій, южн. части которыхъ, смежныя съ Симбирскою и Самарскою гг., отличаются, впрочемъ, суглинистымъ и супесчанымъ составомъ почвы. Сѣв. часть Мамадышскаго у. — черноземная. Чѣмъ ближе къ В., тѣмъ болѣе расширяется и черноземная полоса; въ предѣлахъ Чистопольскаго уѣзда черноземный пластъ достигаетъ наибольшей толщины и мощности. Качественный составъ почвы губерніи самъ по себѣ вполне благоприятенъ для земледѣльческой производительности; неурожайные годы всегда являются здѣсь слѣдствіемъ либо неблагоприятно сложившихся метеорологическихъ условий, либо истощенія почвенной производительности, въ связи съ расшатанностью экономического быта земледѣльческаго населенія. По угодьямъ, изъ общаго пространства земли, занимаемаго площадью К. губ. — 5831631 дес. — приходится: усадебной и подъ садами и огородами 1,96, пахатной 52,92, подъ лугами и сѣнокосами 11,97, прочіихъ усадебныхъ земель необработанныхъ 1,99, подъ лѣсами 29,66 и неудобной земли 1,50%. При такомъ значительномъ процентномъ преобладаніи пашни, К. губ. должна быть причислена къ разряду земледѣльческихъ; однако, этотъ земледѣльскій характеръ весьма неодинаковъ для разныхъ уу. Всего болѣе пахатныхъ земель въ Тетюшскомъ у. (70,63%), затѣмъ слѣдуютъ: Ядринскій (66,96%), Казанскій (64,79), Свияжскій (62,70), Чебоксарскій (58,91), Лаишевскій (58,15), Мамадышскій (56,03), Цивильскій (55,61), Спасскій (53,82), Чистопольскій (40,20), Козьмодемьянскій (21,38), Царевококшайскій (18,25). Такъ

какъ земледѣльческая полоса увеличивалась здѣсь насчетъ лѣсной площади, то по богатству лѣса уу. находятся теперь въ обратномъ пропорціональномъ отношеніи, и два послѣднихъ въ ряду земледѣльческихъ уу., Козьмодемьянскій и Царевококшайскій, занимаютъ первое мѣсто по размѣрамъ лѣсныхъ угодьевъ, именно 66,87 и 39,15%, тогда какъ лѣсныя площади Тетюшскаго и Ядринскаго уу. не превышаютъ 13%. Не смотря на довольно быстрое уменьшеніе площади лѣсовъ, К. губ. и теперь еще можетъ считаться богатой лѣсомъ, хотя славившіяся въ петровскую пору корабельными рошчи, встрѣчающіяся, кромѣ Казанскаго, во всѣхъ уу., уже значительно вырублены. Увеличеніе района пахатныхъ полей происходило здѣсь также и на счетъ пастбищныхъ, сѣнокосныхъ и луговыхъ пространствъ, такъ что тѣмъ болѣе пахатной земли, тѣмъ менѣе лугового пространства. Развившіяся на счетъ лѣсовъ и пастбищъ, мѣстное лѣбопашество, однако, не содѣйствовало сколько-нибудь замѣтно улучшенію экономического быта земледѣльческаго сословія, но косвенно дурно повліяло на метеорологическія условія, вслѣдствіе вызваннаго имъ лѣсоистребленія, и оказало непосредственно весьма вредное вліяніе на правильное развитіе скотоводства; отъ недостатка пастбищныхъ пространствъ страдаютъ здѣсь не только крестьянское, но и многія помѣщичьи хозяйства. Сельско-хозяйственная культура на низкой ступени развитія: господствующая система обработки земли 3-хъ поляная; крестьяне (преимущественно татары) не удобряютъ землю, нерѣдко при явной необходимости и при избыткѣ навоза, а прекрасные луга превращаются ими въ малопродуктивныя пашни; при недостаткѣ луговъ не примѣняется травосѣяніе. Въ отношеніи землевладѣнія земельная площадь распределяется такъ: казенной 21,87, удѣльной 0,64, монастырской и церковной 0,23, городской 0,57, частныхъ обществъ 0,04, помѣщичьей 18,51 и крестьянской общественной 57,92 и крестьянско-собственниково 0,17. Только въ уу. Козьмодемьянскомъ и Царевококшайскомъ крестьянскія земли составляютъ менѣе половины земельной площади; во всѣхъ же остальныхъ крестьянское землевладѣніе значительно превосходитъ всѣ прочія, вмѣстѣ взятые; кромѣ того крестьяне арендуютъ до 5% помѣщичьихъ земель. Вторымъ крупнымъ земельнымъ собственникомъ является казна. Въ вѣдѣніи управленія государственныхъ имуществъ К. губ. состоятъ огромныя лѣсныя площади, преимущественно въ сѣв.-зап. ч. губ. (въ уу. Царевококшайскомъ 64,48% и Козьмодемьянскомъ 60%) и, кромѣ того, 542 оброчныя статьи лѣсной и 189 хозяйственнаго вѣдомства. Въ составѣ статей лѣсного вѣдомства заключаются: земельныхъ участковъ 472, пространствомъ въ 41314 д., мельницъ 26, рыбныхъ ловель 36 и др. оброчныхъ статей 8. Въ составѣ статей хозяйственнаго вѣдомства заключаются: земельныхъ участковъ 57, пространствомъ въ 3887 дес., мельницъ 27, рыбныхъ ловель 105. Доходъ отъ этихъ имуществъ составлялъ 1230007 руб., а расходъ по управленію 372810 р. Казенныя оброчныя статьи составляли во многія мѣ-

стах довольно значительное подспорье въ крестьянском хозяйствѣ. Ежегодная продажа лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсовъ развилась здѣсь значительную торговлю лѣсомъ, на потребности Волжскаго понизовья. Заготовка лѣсовъ, главнымъ образомъ для сбыта за предѣлы губерніи, представляетъ весьма крупный промыселъ, въ особенности въ сѣв.-зап. части губерніи, гдѣ имъ заняты десятки тысячъ рабочихъ рукъ. Промыселъ этотъ въ настоящее время нѣсколько сократился, по случаю уменьшающагося спроса дубовой лѣпки и дровъ для пароходовъ, постепенно приспособляющихся къ нефтяному отопленію. Рр. Волга, Кама, Вятка и Ветлуга являются превосходными путями сообщенія. Волга прорѣзываетъ губернію на протяженіи 332 в., отъ устья Ветлуги до устья Майны. Замѣчательныя пристани въ губерніи: Морквашинская, Усть-казанская, Верхне-услонская, Богородская, Лабыйская, Карташская, Тетюшская, Теньковская, Чебоксарская, Козьмодемьянская, Шашкарская, Ильинская, Маринская, Козловская и Крушинская, на всѣхъ этихъ пристаняхъ грузятся преимущественно мука, хлѣбъ, сало, лѣсъ и металлы. Обороты волжскаго судоходства весьма непостоянны и точно неизвѣстны, отъ 5 до 8 милл. руб. въ годъ; самая значительная изъ перечисленныхъ пристаней—Усть-казанская, обороты которой нѣрѣдко достигаютъ одного милл. руб. На р. Камѣ, принадлежавшей губерніи на протяженіи 190 в., наиболѣе значительныя пристани: Усть-камская, Лаишевская, Мурзинская, Масловская, Остолоповская, Монастырская, Чистопольская и др., съ общимъ оборотомъ около 3 миллионъ руб. въ годъ. На Вяткѣ самая значительная пристань Мамадышская. Другія рѣки орошающія губернію: Казанка, Рутка, Цивиль съ Рунгинскою пристанью, Кокшага Большая съ Кокшагскою пристанью, Илетъ, замѣчательная сплавомъ по ней лѣса, Бездна, Свияга, Анишъ, Малая Кокшага, Утка, Ахтай, Меленка, Черемшаны (Большой и Малый), Меша, Майна и др.

Въ К. губерніи насчитывается до 400 озеръ, между которыми нѣтъ ни одного значительнаго. Самое большое озеро на правой сторонѣ Волги—Юксарь, длиною до 3 в., шириною съ версту и глубиною до 10 саж. на лѣвой сторонѣ—оз. Кабанъ, состоящее изъ 3 отдѣльныхъ частей (Верхняго, Средняго и Нижняго Кабана), соединяющихся протоками, находится близъ г. Казани; общая длина Кабановъ до 9 в. ширина до полуверсты, глубина мѣстами до 5 с. Изъ Нижняго (иначе Ближняго или Перваго) Кабана вытекаетъ протокъ Булакъ, соединяющій озеро съ р. Казанкою и способствующій, весной, приливу волжскихъ водъ въ озеро. Къ Ю отъ Кабановъ на одной параллели съ ними, находятся озера Кавалинское и Архирейское, каждое дл. въ 4 в. и ширины въ 100 с., затѣмъ еще нѣсколько меньшихъ: Сагуловское, Гусиное и др. При постоянныхъ работахъ о снабженіи г. Казани хорошею питьевою водою (вода въ Казанѣ известковая, а въ оз. Кабанѣ подвержена сильному прѣтвенію), гидротехники неоднократно останавливались на мысли воспользо-

ваться этой цѣлью озеръ для того, чтобы соединить р. Мешу посредствомъ канала съ Кабанами; тщательная изслѣдованія доказали, однако, что каналъ всего скорѣе можетъ способствовать обѣдненію Кабановъ, нежели притоку воды изъ р. Мешы. Климатъ К. губ. мало отличается отъ климата соседнихъ, особенно подъ той же широтой; только зима суровѣе, чѣмъ на З. Сколько нибудь продолжительныя наблюденія производились только въ Казани и Козьмодемьянскѣ. Въ первой средняя температура года 3,0 Ц., января—14,0, апрѣля 2,7, июля 19,6, октября 3,7. Осадковъ (дожда и снѣга) выпадаетъ отъ 450 до 500 мм. въ годъ, самый дождливый мѣсяцъ июль. Июльскіе дожди нѣрѣдко мѣшаютъ уборкѣ сѣна и хлѣба. Какъ и въ другихъ соседнихъ губ., весенніе морозы очень вредны; въ послѣдніе годы отъ нихъ страдала даже рожь. Снѣжный покровъ продолжительнѣе и постояннѣе, чѣмъ въ губерніяхъ, лежащихъ на Ю.

Въ древности, съ V по XIII ст., нынѣшняя К. губ. составляла государство Волгарское или Булгарское (см. Булгары, IV, 895). Почти одновременно съ покореніемъ Руси татарами, часть татарскаго войска проникла въ Болгарію и поработила страну, превративъ большинство городовъ въ развалины. Вотяки, первоначально обитавшіе въ предѣлахъ нынѣшняго Енисейской губерніи, охвачены были движеніемъ монгольскихъ ордъ, тронулись на З и нашли себѣ пріютъ въ лѣсной области побережій Вятки. Съ тѣхъ поръ занятая ими мѣстность стала называться въ нашихъ лѣтописяхъ «землею Арскою» (татары называли вотяковъ *ары*), живыми памятниками которой остаются понинѣ г. Арскъ и Арское поле, нѣкогда приыкавшее къ Казани съ СВ, а теперь уже совершенно застроенное. Управляясь родовыми князьями, новые пришельцы жили обособленно, не сближаясь съ туземцами-болгарами, отъ которыхъ рѣзко отличались языкомъ, вѣрученіемъ и образомъ жизни. Будучи выше вотяковъ по умственному развитію, болгары смотрѣли на нихъ, какъ и на другихъ обитателей лѣсовъ, свысока. Этотъ взглядъ до сихъ поръ удержался среди современныхъ татаръ, которые название *арина* считаютъ сильнѣйшимъ для себя оскорбленіемъ. Въ началѣ XV в. на мѣстѣ прежней Болгаріи возникло Казанское царство (см.), въ 1552 г. покоренное русскими. Съ этого времени начаса постепенный наплывъ русскаго населенія въ Казанскій край: возникли русскіе крѣпости, монастыри, церкви и города. Въ 1708 г., при первомъ раздѣленіи Россіи на 8 губерній, была образована К. губ., въ составъ которой вошла значительная часть вост. Россіи. Въ 1781 г. учреждено Казанское намѣстничество, въ нынѣшнихъ предѣлахъ губерніи; наконецъ, съ 1802 г. губернія получила донныя сохранившеяся раздѣленіе на 12 уѣздовъ: Казанскій, Козьмодемьянскій, Лаишевскій, Мамадышскій, Свияжскій, Спасскій, Тетюшскій, Царевкопашскій, Цивильскій, Чебоксарскій, Чистопольскій и Ядринскій. По свѣдѣніямъ за 1893 г., жит. въ губерніи 2221099 (110134 муж. и 1110965 жин.); изъ нихъ живутъ въ городахъ и посадахъ 263112 или 11,8%, всего населенія;

на 1 кв. вер. приходится 39 жит. Дворянъ по- томствъ 4342, личныхъ 4591, духовенства право- сл.: чернаго 1395, бѣлаго съ семьями 6770, прочихъ христ. исповѣданій 8, магометанскихъ муллъ съ семьями 6778, почетн. гражд. по- томственныхъ 828, личныхъ 1824, купцовъ 7055, мѣщанъ 110872, деховыхъ 7830, воен- ныхъ 5310, отставныхъ, безсрочно-отпусныхъ, запасн. нижн. чиновъ и ихъ семействъ 218511, другихъ лицъ 2970, крестьянъ 1842015. Пра- вославныхъ и единовѣрцевъ 1529235, рас- колъниковъ 24112, римско- католиковъ 2891, армяно-григоріанъ 102, протестантовъ 1032, кара- имовъ 21, евреевъ 2367, магометанъ 648877, язычниковъ 12462 чел. Русскихъ 885688, татаръ (христіанъ и нехристіанъ) 688660, мещеряковъ (всѣ крещеные) 3628, черемисъ (некрещ. только 3360) 118511, чувашъ (не- крещ. 6296) 482260, мордвы (всѣ крещ.) 26648, вотяковъ (некрещ. 2465) 8792, евреевъ (въ томъ числѣ крещеныхъ 440) 2807, кара- имовъ 21, нѣмцевъ 965, поляковъ 2702, армянъ 102, прочихъ народностей 330. За пятилѣтіе 1888 — 92 гг., въ среднемъ, ежегодно род. 102000, умерло 77000; ежегодно. приростъ на- селенія 25000, число браковъ 18000. За 30 лѣтъ (1862—1892) народонаселеніе К. губ. увеличи- лось на 30%, при чемъ приростъ инородческаго населенія нѣсколько слабѣе русскаго. Распре- дѣленіе инородческаго населенія по уѣздамъ весьма неравномѣрно. *Татары*, потомки посе- лившихся здѣсь въ XIII в., живутъ преимуще- ственно въ уу. Казанскомъ, Мамадышскомъ, Тетюшскомъ, Чистопольскомъ, Лаишевскомъ и, отчасти, въ Свіяжскомъ и Спасскомъ. Уѣзды Козьмодемьянскій, Чебоксарскій, Ядринскій, Чистопольскій и отчасти Тетюшскій насе- ляютъ преимущественно, *чувашы*. *Черемисы*, раздѣляющіеся на горныхъ и луговыхъ, обитаятъ въ уу. Царевкокшайскомъ, Козьмодем- янскомъ и отчасти Чебоксарскомъ. *Мордва* обитаетъ въ уу. Спасскомъ, Тетюшскомъ и Чистопольскомъ. *Вотяки* встрѣчаются почти исключительно въ Мамадышскомъ у. Жи- тели раздѣляются въ 4300 населенныхъ пунк- тахъ, въ томъ числѣ 13 городахъ (изъ нихъ одинъ, Арскъ, заштатный), 2 посадахъ (Ма- ринскій и Троицкій), 3 пригородахъ, 20 сло- бодахъ, 375 селахъ; остальные—деревни, сель- ца, выселки, починокъ и околотки. К. губ. принадлежитъ къ числу земледѣльческихъ; па- хатной земли числится 2842078 дес., изъ кото- рыхъ въ 1893 г. подъ посѣвомъ озимаго и яров- ого хлѣба было 1672601 дес., въ томъ числѣ подъ озимыми 868579 дес. (изъ нихъ 97026 дес. владѣльческихъ). Слѣжъ, главнымъ образомъ, рожь, овесъ, пшеницу, ячмень, гречиху, чече- вицу, ленъ, коноплю и картофель. Количество хлѣба, собираемаго ежегодно въ губерніи, ко- ледается въ предѣлахъ 6—12 милл. четв. Сверхъ мѣстнаго потребленія остается при обыкно- венномъ урожаѣ избытокъ въ 2 милл. четв. Въ 1892 г. употреблено на винокуренье 1268095 пуд. хлѣба, въ томъ числѣ 944555 пд. карто- феля. Недостатокъ въ сѣнокошѣ усиливается съ каждымъ годомъ; въ самомъ бѣдномъ сѣно- косамаи уѣздѣ, Царевкокшайскомъ, недостатокъ сѣна заставляетъ прокармливать скотъ соло- мою. Огородничество развито преимущественно

среди русскаго населенія, инородческое же— неохотно имъ занимается. Наибольшее раз- витіе огородничества получило въ окрестно- стяхъ Казани. Садоводствомъ занимаются, глав- нымъ образомъ, по правой сторонѣ Волги; въ уѣздахъ Свіяжскомъ, Тетюшскомъ и Царе- вокшайскомъ сады почти отсутствуютъ. Ско- товодство развито слабо, главнымъ образомъ въ слѣдствіе крайняго недостатка луговъ и паст- бищъ. Во всей губерніи количество головъ скота не превышаетъ 2100000 головъ, въ томъ числѣ лошадей 450000, крупнаго ро- гатаго скота 300000, овецъ простыхъ 1200000, тошкорунныхъ овецъ 12000, свиней до 100000 и козъ до 32000. Пчеловодство развито въ Мамадышскомъ и Чистопольскомъ уу., гдѣ бо- лѣе широкому его развитію, однако, мѣшаютъ суровыя и продолжительныя зима; число ульевъ съ точностью неизвѣстно, полагаютъ тысячъ до 70. Рыболовствомъ, какъ промысломъ, насе- леніе занимается по берегамъ Волги и Камы; ловятъ осетровъ, бѣлугу, севрюгу, стерлядь, шиповъ, лососей и др. Рыболовство въ послѣд- ніе годы замѣтно понизилось: дѣнные сорта рыбы попадаются рѣже и размѣрами мелче. Охотою промысловую занимаются въ сѣв. части губерніи исключительно черемисы. Ловятъ пре- имущественно бѣлокъ, зайцевъ, волковъ и мед- вѣдей. Фабрично-заводская промышленность губерніи находится въ удовлетворительномъ положеніи. Хотя по справочнымъ свѣдѣніямъ за 1862 г. число фабрикъ и заводовъ показано 459, а въ 1892 г. всего только 169, но первая цифра обнимаетъ не одни только фабричныя заведенія, но и ремесленно-кустарныя заведе- нія, тогда какъ цифра 1892 г. обнимаетъ со- бою только фабрики и заводы, оборотъ кото- рыхъ превышаетъ 1000 р. въ годъ; кромѣ нихъ числятся 2302 мелкихъ заведеній, съ ку- старнымъ характеромъ производства, оборотъ которыхъ ниже 1000 р. Въ 1862 г. общій обо- ротъ всѣхъ фабрикъ и заводовъ немногимъ пре- вышалъ 6 милл. руб., а въ 1892 г. онъ воз- росъ до 12173761 руб.; число рабочихъ дости- гло 8133 чел. Преобладающія производства— обработка животныаъ продуктовъ (около 4½ милл. руб.) и обработка продуктовъ расте- льнаго царства (5 милл. руб.). Фабрично-за- водская промышленность сосредоточена въ городахъ, главнымъ образомъ въ г. Казани (см.). Изъ общаго числа фабрикъ и заводовъ на города приходится 113 или 66%, съ оборотомъ въ 9209632 руб. Только 2 города (Лаишевъ и Ядринъ) не имѣютъ ни фабрикъ, ни заво- довъ. Мелкіе заводы (съ обор. ниже 1000 р.), изготовляющіе предметы потребленія мѣстнаго сельскаго населенія, въ противоположность крупнымъ фабричнымъ заведеніямъ, находят- ся болѣею частью внѣ городовъ. Изъ нихъ 129 обрабатываютъ животные продукты, при 206 рабочихъ и на сумму 28708 руб.; полевые продукты обрабатываютъ 1865 заведеній, съ 2205 рабочими на 248494 руб.; обработкою дре- весныхъ продуктовъ занимаются 36 заведеній, при 240 рабочихъ, на 12785 руб.; заведеній добывающихъ ископаемые продукты—180, при 513 рабоч. и 27278 руб. оборота; 8 заведеній обрабатываютъ металлы, при 18 рабочихъ, на 3805 руб.; 84 завода заняты смѣшаннымъ

производствомъ, при 121 рабочихъ, на 11736 руб., всего 3303 рабочихъ и сумма оборота 332806 руб. Во всемъ Царевкошайскомъ у., заводскихъ частяхъ Козьмодемьянскаго и Чебоксарскаго, въ южной части Казанскаго, Цивильскаго, и Ядринскаго, а также въ сѣв. части Свияжскаго у., главное занятіе населенія — рубка и распилка лѣса, изготовленіе кузковъ и роговъ, выдѣлка деревяной посуды и, мѣстами, гонка дѣгтя и смолы. Бурлачество весьма распространено по Волгѣ, въ уу. Чебоксарскомъ, Козьмодемьянскомъ, Свияжскомъ и Тетюгскомъ, а также по р. Камѣ, въ Лаишевскомъ и юго-вост. части Мамадышскаго уу. Весьма развиты также отхожіе промыслы, главнымъ образомъ среди мѣстныхъ татаръ, которыхъ можно встрѣтить повсюду, далеко за предѣлами губ. Главные предметы торговли: сало, кожи, хлѣбъ, лѣсная издѣлка и крестьянскіе товары. Въ 1892 г. насчитывалось 69 армарковъ, на которыхъ было привезено товаровъ и пригнано скота на 4211345 руб., а продано на 1641433 р. Крупнѣйшія по оборотамъ ярмарки — въ Лаишевѣ, Козьмодемьянскѣ и Казани. Въ 1892 г. выдано торговыхъ свидѣтельствъ 19154, въ томъ числѣ свидѣтельствъ 1-й гильдіи 79, 2-й гильдіи 1331. Всего важнѣе торговое движеніе на рѣчныхъ пристаняхъ губ., гдѣ грузятся преимущественно лѣсъ, мука, зерновые хлѣба, спиртъ и др. Общій оборотъ рѣчной торговли оценивается въ 15 милл. (однихъ хлѣбовъ на 7 милл. р.). Въ 1892 г. выкурено спирта 24453524° и привезено изъ другихъ губ. 9193925°; потреблено 23758730° или 593968 вед. вина въ 40°; акцизные сборы составили 2971514 руб. Губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ сборовъ — 2270989 руб. (изъ нихъ въ недоимкѣ 1555610 руб.), обязательнаго земскаго страхового сбора 1280737 руб. (въ недоимкѣ 717220 р.). Общее количество всѣхъ недоимокъ, числящихся за населеніемъ губ., простирается до 15552148 р. Дворянскихъ сборовъ 44143 р. (изъ нихъ въ недоимкѣ 24215 р.). Городскіе доходы составили (вмѣстѣ съ остаткомъ отъ предшествовавшаго года) 1121871 р.; расходъ — 979295 р. 168 врачей, 205 фельдшеровъ и лѣкарскихъ учениковъ, 109 повивальныхъ бабокъ, 81 фармацевтъ, 5 дантистовъ, 46 оспопрививателей, 22 ветеринара, 20 аптекъ, 84 больницы съ 2374 кроватями. На медицинскую часть (1892) расходовали: губ. земство 62686 р., уѣздныя 375358 р. Всѣхъ богадѣльнъ 14; въ нихъ призрѣвалось 540 жч. и 902 жнщ. Приютовъ 5, въ томъ числѣ одинъ ремесленный приютъ для малолѣтнихъ преступниковъ, находящійся въ вѣдѣніи каз. общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ приютовъ. Въ 1892 г. въ К. губ., за исключеніемъ магометанскихъ школъ, насчитывалось 1238 учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ 101 въ Казани и 1137 по уѣздамъ; изъ числа послѣднихъ — 563 вѣдомства мин-ва народ. проsv., а остальные вѣдомства православнаго исповѣданія. Къ первой категоріи принадлежатъ 8 городскихъ училищъ по положенію 1872 г., 3 уѣздныхъ училища, 1 жен. прогимназія (въ Чистополѣ) и 561 начальное училище. Изъ 563 училищъ 34 находятся въ уѣздн. городахъ, 529 — въ селе-

ніяхъ. Распределеніе школъ по губ. весьма неравномѣрно; болѣе всего ихъ въ Казанскомъ у. — 92, менѣе всего въ Ядринскомъ — 27. Во всѣхъ 563 училищахъ насчитывалось 423 учителя и 376 учительницъ. Дѣтей обучалось: 26116 мал. и 8507 дѣв., всего 34623 (русскихъ 24406, татаръ 874, чувашъ 5689, черемисъ 3032, мордвы 399, вотяковъ 223). На содержаніе училищъ поступило: отъ казны 45315 р., отъ городскихъ обществъ 17586 р., отъ земствъ 194580 р., изъ разныхъ другихъ поступленій 32785 р. Въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства правосл. исповѣданія принадлежатъ: 2 муж. духовныхъ училища, 448 церковно-приходскихъ и школъ грамоты и 124 школы братства св. Гурія. Наибольшее число школъ этой категоріи устроено въ Цивильскомъ у. — 75, наименьшее въ Царевкошайскомъ — 19. Изъ общаго ихъ числа только 12 школъ городскихъ, остальные всѣ сельскія. Въ 1892 г. въ нихъ преподавали 596 учителей и 76 учительницъ; обучалось русскихъ 8851, татаръ 2013, чувашъ 8103, черемисъ 1099, вотяковъ 235 и мордвы 424, всего 20724 дѣтей (мальчиковъ 16685, дѣвочекъ 4039). На содержаніе этихъ школъ поступило: отъ казны 15480 руб., отъ городскихъ обществъ 1081 руб., отъ земствъ 22178 руб., отъ церквей и м-рей 2092 руб., изъ разныхъ другихъ источниковъ 27758 руб. Всего, слѣдовательно, обучалось въ сельскихъ училищахъ 40209 мальчиковъ и 11039 дѣвоч., а всего 51247 дѣтей; изъ нихъ русскіе составляли 57,1%, татары (крещенные) 5,7%, чувашами 24,1%, мордва 1,5%, вотяки 0,8%, черемисы 3,0%. Только 1/3 училищъ имѣютъ собственныя помѣщенія. При школахъ устроены: 20 ремесленныхъ классовъ, 16 учебныхъ садовъ, 3 питомника, 12 пасѣкъ, 50 огородовъ и 3 хмельника. Татарско-магометанское населеніе лишь въ слабой степени пользуется заведеніями, открытыми для обученія мусульманъ русской грамотѣ и языку, и по преимуществу обучается въ медресахъ и мектебахъ. Тѣхъ и другихъ насчитывалось въ 1892 г. 682, въ которыхъ обучалось 20930 м. и 12295 д.; кроме того имѣлась одна татарская учительская школа (въ Казани) и 12 училищъ, въ которыхъ преподается русскій языкъ; въ нихъ обучаются одни только мальчики, числомъ 385. Ученыя общества, библиотеки и музеи находятся всѣ въ г. Казани (см.), въ уѣздныхъ же городахъ имѣется только по одной (городской) читальнѣ. Литературу см. Казань (стр. 912).

Л. Вейнбергъ.

Казанская духовная академія — см. Академія духовныхъ православныхъ (I, 257).

Казанская епархія — была учреждена Моск. соборомъ 1555 г., въ видахъ утвержденія православія во вновь завоеванномъ К. краѣ. Прежде весьма обширна, она съ 1832 г. обнимаетъ собою только К. губ.; ея архипастыри именуются архіеп. К. и свияжскими, а викарии ихъ — епископами чебоксарскими. Въ отношеніи экономическаго устройства духовенства К. епархія принадлежитъ къ числу наиболѣе благоустроенныхъ. Она одна изъ немногихъ, въ которыхъ своевременно исполненъ былъ указъ 1765 г. объ отмежеваніи

35 дес. ко всѣмъ церквамъ, которыя не имѣли за собою писцовыхъ книгъ. Всѣхъ церквей и другихъ молитвенныхъ домовъ въ К. епархіи 699, священниковъ и діаконовъ 880, причетниковъ 620. Монастырей 18. Ср. архим. Никаноръ, «К. архиепископскія» (Каз., 1890); Богословскій, «Краткій историч. очеркъ К. епархіи» (Каз., 1893).

Казанская икона Божіей матери. По сказанію о ней, въ Казани, въ 1579 г., одной девятилѣтней дѣвочки трижды явилась во снѣхъ Пресв. Дѣва, повелѣвая разрыть землю на мѣстѣ сгорѣвшаго дома и взять изъ нея ея икону. Дѣвочка рассказала о бывшемъ ей видѣніи матери своей, которая довела о томъ до свѣдѣнія архіепископа казанскаго. Стали рыть землю, но ничего не находили: лишь послѣ того, какъ самъ ребенокъ взялся за лопату, найдена была икона Богоматери, вполне сохранившаяся. Она была отнесена въ ближайшій храмъ св. Николая, гдѣ отъ нея стали совершаться чудеса, подробное сказаніе о которыхъ составлено было казанскимъ митрополитомъ, въ послѣдствіи патріархомъ, Гермогеномъ (извѣстно въ рукописи, въ трехъ спискахъ — московской патріаршей бібліотеки, Императорской публичной и бібліотеки Румянцевскаго музея). Въ 1595 г. установленъ въ честь явленія иконы особый праздникъ (8 іюля). Въ 1612 г., съ казанскимъ ополченіемъ, икона прибыла въ Москву, находилась въ станѣ князя Пожарскаго и стала предметомъ особаго чествованія, когда заступленію Божіей Матери, «ради Казанской иконы ея», приписано было освобожденіе Москвы отъ поляковъ, въ память чего установлено новое празднество—22 октября. До 1710 г. икона находилась въ Москвѣ, въ теремномъ Казанскомъ соборѣ, устроенномъ княземъ Пожарскимъ. Въ 1710 г., по повелѣнію императора Петра I, она перенесена въ С.-Петербургъ, гдѣ находилась сначала въ особой часовнѣ, потомъ, съ 1721 г., въ Александровской часовнѣ, съ 1737 г.—въ церкви Рождества Богородицы на Невскомъ пр., а въ 1811 г. перенесена въ новопостроенный Казанскій соборъ. Икона, писанная на кипарисной доскѣ, представляетъ поясное изображеніе Богоматери, съ Богомладенцемъ (на лѣвой рукѣ), простирающимъ правую руку для благословенія. Цѣнность ризы съ украшениями простирается до 35450 руб. (см. «Историко-статист. описаніе СПб. епархіи»). По другимъ сказаніямъ, подлинникъ Казанской иконы находится въ Казанскомъ-Богородицкомъ монастырѣ, а находящаяся въ СПб. — та копія ея, которая прислана была царю Іоанну IV, вслѣдъ за обрѣтеніемъ иконы.

Н. Б.

Казанская Боголюбивая женская община—при с. Петропавловскомъ, Калужской губ., съ училищемъ и больницею; учреждена въ 1868 г.

Казанская женская община—при с. Шамординѣ, Калужской губ., съ больницею; учреждена въ 1884 г.

Казанская станица—Донецкаго окр., Обл. Войска Донскаго, на лѣвомъ берегу р. Дона. Подъ названіемъ «К. городокъ» существовала уже въ 1690 г., на о-вѣ р. Дона, находящемся въ 7 в. ниже; вслѣдствіе силь-

наго наводненія, въ 1740 г. перемѣнена на мѣсто, занимаемое ею нынѣ. Жит. 16970, двор. 2765. Пресл. храмъ, церковно-приходская школа, двухклассное приходское и женское 3-го разряда училища; салотопенный заводъ, 2 ярмарки; торговля рогатымъ скотомъ и лошадьми, всего до 1/2 милл. руб. Главное занятіе жителей—скотоводство и виноградарство. Л. В.

Казанская станица—Кавказскаго отдѣла, Кубанской обл., на р. Кубани. Жит. 6546, прк., школа, 12 лавокъ, 16 вѣтряныхъ млнц. Базары еженедѣльно; двѣ ярмарки; 3 шерстомойни. Ежегодно здѣсь ткутъ грубого холста до 100 тыс. арш. Вязаніемъ изъ шерстяной пряжи занимаются до 1 1/2 тыс. женщнъ, которыя вяжутъ до 8 1/2 тыс. паръ чулокъ и до 3000 паръ перчатокъ.

Казанскіе монастыри: 1) мужской общежительный—Смоленскій губ., Сычевскаго у. Учрежденъ въ 1864 г.—2) К.-Богородицкій мужской 2-го кл., Пензенской губ., въ 2-хъ в. отъ у. г. Нижняго-Ломова, по которому называется также *Нижне-ломовскимъ*. Основанъ въ XVII в. Въ 1774 г. м-рь былъ разоренъ пугачевцами. Двѣ школы; четыре церкви; крестный ходъ 8 іюля, въ день явленія чудотворной иконы Пресв. Богородицы; въ тотъ же день ярмарка. Ср. «Пенз. Губ. Вѣдом.» 1869 г., № 12—14. 3) К.-Высочинскій, мужской, общежительный—Харьковской губ., Змиѣвскаго у. Открытъ въ 1886 г. Училище.—4) К.-Юхновскій, мужской, заштатный (съ 1764 г.)—въ 1/2 вер. отъ г. Юхнова, Смоленской губ. Существовалъ еще равнѣ 1611 г., когда былъ разоренъ поляками и назывался Юхновскою пустынью; возобновленъ въ 1653 г.—5) К., женскій, общежительный—при с. Тавоужанкѣ, Воронежской губ., Новохоперскаго у. Основанъ въ 1834 г., съ пріютомъ для сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія. 6) К. женскій, общежительный—въ Вышнемъ-Болочѣ, Тверской губ. Подъ именемъ женской общины учрежденъ въ 1872 г., съ больницею. Въ 1881 г. община переименована съ м-рь.—7) К., женскій, 3 кл., въ г. Касимовѣ, Рязанской губ. Основанъ въ 1624 г. Въ монастырѣ погребенъ послѣдній касимовскій царевичъ Іаковъ († 1677).—8) К., женскій, 3-хъ классный, въ Ярославлѣ. Основанъ въ 1610 г., въ благодарность за избавленіе отъ поляковъ.—9) К.-Богородицкій женскій, I кл.—въ Казани. Основанъ въ 1579 г., по случаю обрѣтенія 8 іюля иконы Казанской Божіей Матери. Двѣ церкви, училище.—10) К.-Богородицкій, женскій III кл.—въ Калугѣ; основанъ вѣроятно около половины XVII в.—11) К.-Богородицкій женскій общежительный—въ г. Вугульмѣ, Самарской губ. Учрежденъ въ 1889 г. изъ общины, основанной въ 1879 г.—12) К.-Богородицкій женскій, 3 кл.—въ г. Елабугѣ, Вятской губ.; основанъ въ 1856 г.—13) К.-Головинскій женскій, общежительный—въ с. Головинѣ, Московской губ. и у. Учрежденъ въ 1885 г. изъ общины, основанной въ 1882 г.—14) К.-Колычевскій, женскій общежительный—при с. Колычевѣ, Рязанской губ., Егорьевскаго у. Учрежденъ въ 1885 г. изъ богадѣльни, открытой въ 1865 г. Училище для мальчиковъ.—15) К.-Явлекскій, женскій I-го кл.—въ г. Рязани; основанъ въ первой половинѣ XVI стол. При м-рѣ

училище. — 16) Казанско-Богородицкая-Жадовская-Пичерская или Апичерская и Пичерская, а также Ключевская, мужская пустынь, приписная (съ 1848 г.) къ казанскому архiereйскому дому — Сибирской губ., Курсунскаго у. Существовала еще въ XVII стол. Пустынь упразднена въ 1764 г. и возстановлена въ 1848 г.

Казанскій (Петръ Евгеньевичъ)—прив.-доп. по кафедрѣ международнаго права въ казанскомъ унив.; окончилъ курсъ въ моск. унив. Издалъ брошюру «Институтъ международнаго права» (по поводу 20-лѣтняго его; Казань, 1893); въ «Учен. Зап. Казан. Унив.» за 1894 г. напечатана его магистерская диссертация: «Договорныя рѣки».

Казанскій (Петръ Симоновичъ, † 1878)—богословъ и историкъ, окончилъ курсъ въ московской духовной акад., въ которой занималъ потомъ кафедру всеобщей исторіи. Составилъ учебную книгу всеобщей исторіи, первая часть которой (до Константина Вел.) изд. въ 1863 г. и введена была въ руководство въ семинаріяхъ. Главные труды К.: «Исторія православнаго монашества на Востоцѣ» (М., 1854—1857); «Исторія православнаго русскаго монашества» (М., 1855); «Житіе св. Тихона» (СПб., 1861—1862); «Исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ при патриархѣ Филаретѣ» («Чт. въ Моск. О. Ист. и Древн.», 1847—48, т. VIII); «Кто былъ виновникомъ соловецкаго возмущенія отъ 1666 по 1676 г.» («Чт. Общ. Ист. и Древн.», 1864, ч. IV); «Исслѣдованіе о личности перваго Лжедмитрія» («Русск. Вѣстн.», 1877, VIII—X). К. напечаталъ также рядъ жгтій, нѣсколько статей по источниковѣднью церковной исторіи и др.

Казанскій Буржовой Листокъ—газета общественная, политическая, литературная и коммерческая. Выходила съ 1 декабря 1868 г. два раза въ недѣлю, съ 1886 г. —ежедневно; прекратилась въ 1892 г. Редакторы: А. Чугуновъ, А. Мировольскій, Д. А. Соколовскій, В. М. Ключниковъ, С. А. Гисси, П. С. Порѣдкій, И. И. Знаменскій, Н. А. Ильшанко, опять В. М. Ключниковъ, С. А. Гисси.

Казанскій Вѣстникъ—смѣнилъ собою «Казанскія Извѣстія»; обязанъ своимъ появленіемъ инициативѣ почетеля каз. учебнаго округа А. Магницкаго; выходилъ при казанскомъ университетѣ ежемѣсячно. Для изданія «К. Вѣстника» былъ сформированъ «издательскій комитетъ» изъ семи лицъ: Городчанинова, Перевощикова, Пальмина, Тимьянскаго, Дунаева, Булыгина и Градинскаго. Въ 1822 г. были уволены Градинскій и Пальминъ; ихъ замѣнили Словцовъ, Рыбушкинъ и Лобачевскій, а чрезъ четыре года вступили Важеновъ и Краузе. Главными дѣятелями были Городчаниновъ, Перевощиковъ и Рыбушкинъ. Въ программу, выработанную комитетомъ, входили статьи о духѣ народнаго воспитанія вообще, о необходимости благотиваго воспитанія, о благотивомъ воспитанія въ древней Россіи, о жизни первыхъ христіанъ, переводы изъ церковныхъ писателей, критическія замѣчанія о философизмѣ XVIII ст., извѣстія о христіанскихъ нововведеніяхъ въ домашнемъ быту казанскаго уни-

верситета. Такое правоучительно-богословское направленіе журнала господствовало во все время почетельства Магницкаго. Помѣщались въ «Каз. Вѣстникѣ» преимущественно сочиненія членовъ издательнаго комитета и студентскіе переводы, проходившіе цензуру самого Магницкаго. Изъ статей постороннихъ лицъ болѣе выдающіяся: Н. Арцыбашева, «Замѣчанія на исторію госуд. Россійскаго», и «Повѣсть о Казанскомъ царствѣ»; рѣчи ректора казанской семинаріи Θεοφιла, архиепископа казанскаго Амвросія и др. Назначеніе новаго почетеля казанскаго учебнаго округа, М. Н. Мусина-Пушкина, нѣсколько оживило «К. Вѣстникъ»: статьи богословскаго оттѣнка были устранены, статьи ученаго содержанія печатались въ весьма ограниченномъ количествѣ; стали появляться стихотворенія, статьи популярно-научнаго, историческаго и литературнаго содержанія. Печатался «К. Вѣстникъ» въ первый годъ изданія въ 500 экз., во второй — въ 300 экз., въ послѣдній — въ 205 экз. (самъ Магницкій заявлялъ, что «К. Вѣстникъ» не представляетъ собою никакой занимательности и «кромя убытковъ и безславія» ничего не приноситъ университету»). Въ послѣдній годъ своего изданія (1832) журналъ распался на двѣ части: «Начальственные распоряженія» (подъ названіемъ «К. Вѣстникъ») и «Сочиненія и переводы». При «К. Вѣстникѣ» выходили еженедѣльные «Прибавленія»; главное содержаніе ихъ составляли мѣстная хроника, политическія извѣстія и объявленія. Въ 1824 г., по распоряженію министра народнаго просвѣщенія, это изданіе было прекращено, но въ 1828 г. возобновлено. Лучшими годами изданія были 1828—1831 гг., когда во главѣ его стоялъ извѣстный мѣстный дѣятель М. Рыбушкинъ. Въ общемъ итогѣ «Прибавленія» дали массу историческаго мѣстнаго матеріала. Съ выходомъ изъ комитета Рыбушкина, «Прибавленія» стали принимать обликъ «Губ. Вѣдомостей», съ внутренними и заграницными извѣстіями, перепечатывавшимися изъ столичныхъ газетъ. «Прибавленія» годомъ пережили самый «К. Вѣстникъ»: они прекратились въ 1833 г. См. Н. Поповъ, «Общ. люб. отеч. словосности и періодической литературы въ Казани» («Русскій Вѣстникъ» 1859, сент.); Н. Лихачевъ, «К. Вѣстникъ» («Книговѣднѣ», 1894, №№ 2—3 и сл.). А. К.—ий.

Казанскій дворецъ (приказъ Казанскаго двора или К. и Мещерскій дворецъ)—возникъ изъ Казанской избы, упоминаемой въ послѣдніе годы царствованія Иоанна IV; впервые встрѣчается въ записныхъ книгахъ въ 1599 г. Въ началѣ XVII в. говорилось безразлично: К. дворецъ и К. и Мещерскій дворецъ. Во время царствованія Бориса Годунова въ К. дворцѣ сосредоточивалось управленіе бывшихъ царствъ Казанскаго, Астраханскаго сибирскаго и всѣхъ низовыхъ городовъ. По учрежденіи Сибирскаго приказа всѣ дѣла по сибирскимъ городамъ переданы въ вѣдѣніе послѣдняго. Впоследствии города бывшаго Астраханскаго царства поручены были посольскому приказу.

Казанскій Листокъ для справокъ въ извѣстій—издавался съ 1 июня 1882 г., въ г.

Казани, ежедневно. Ред.-изд. В. Морасановъ. Съ № 161 за 1882 г. выходилъ подъ названіемъ «Городской Листокъ»; ред.-изд. были Д. А. Соколовскій и В. М. Ключниковъ. Прекратился на № 66 за 1884 г.

Казанскій 25-й драгунскій эргерцога австрійскаго Леопольда **полкъ**—сформированъ въ 1701 г., подъ назв. драгунскаго Михаила Зыбина, а наименованіе К. получилъ въ 1708 г. Знакъ отличія—полковой штандартъ, за турецкую войну 1877—78 гг.

Казанскій 64-й пѣхотный Е. И. Выс. вел. кн. Михаила Николаевича **полкъ**—сформированъ въ 1700 г. подъ назв. пѣхотнаго Ивана фонъ-Дельдена полка; настоящее наименованіе получилъ въ 1708 г.; въ 1833 г. къ К. полку присоединенъ 26-й егерскій. Военныя отличія: 1) полковою знамя георгиевское, съ надписью: «за Севастополь 1854—55 г.» и «1700—1850»; 2) походъ; 3) знаки на шапки, за сраженіе при Шейновѣ 28 декабря 1877 г.

Казанскій пороховой заводъ.—Въ 1772 г. «съ удовольствіемъ сибирскаго дпт. пороховъ» положено завести заводъ въ Казани, къ постройкѣ котораго, на правомъ берегу р. Казанки, приступлено лѣтомъ 1786 г. Съ 1788 г. начаты работы на пяти бѣгунныхъ фабрикахъ; въ первый же годъ заводъ приготовилъ 5500 пд. пороха. Въ 1789 г. число бѣгунныхъ фабрикъ удвоено и въ теченіе послѣдующихъ 17-ти лѣтъ ежегодная производительность завода составляла отъ 7000 до 8000 пд. Въ 1807 г. прибавлено еще 27 фабрикъ, съ соответствующимъ числомъ прочихъ пороходѣльныхъ строеній, и возможная годовая производительность завода поднялась до 30000 пд. Переходъ отъ обязательнаго труда къ вольнонаемному начался на заводѣ съ 1872 г. Еще до 1887 г. нѣкоторыя фабрики были коннодѣйствующими и только въ 1888 г. заводъ окончательно перешелъ къ механическимъ двигателямъ. Въ теченіе перваго столѣтія существованія заводъ приготовилъ всего 2000000 пд. различныхъ сортовъ пороха. Въ 90-хъ годахъ приступлено къ коренному переустройству завода, для приспособленія его къ изготовленію бездымнаго пороха; съ 1898 г. открыто валовое производство этого пороха. Наибольше сильныя взрывы были въ 1830 и 1884 г.

А. Як.

Казанскій соборъ, въ СПб. — построень императоромъ Александромъ I по мысли императора Павла, которымъ были утверждены планы академика Воронихина (см. VII, 214) и учреждена для постройки особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Строганова. Постройка храма, начатая въ 1801 г., была закончена въ 1811 г. Зданіе собора имѣетъ крестообразную форму и съ сѣв., западной и южной сторонъ украшено 3 портиками съ колоннами коринте. ордена, сдѣланными, какъ и обшивка стѣнъ и др. украшенія, изъ известковаго желто-сѣраго пудожскаго камня. Со стороны Невскаго проспекта къ сѣв. портику примыкаетъ колоннада (на подобіе собора св. Петра въ Римѣ), которая раскопается по обѣ стороны собора и обнимаетъ площадь, на которой расположенъ соборъ.

Стѣна этого портика украшена колоссальными бронзовыми статуями Иоанна Крестителя (работы Мартоса), Владимира св., Александра Невскаго (раб. Пименова) и Андрея Первозваннаго (раб. Демута-Малиновскаго), дверь отлита изъ бронзы по оригиналу флорент. собора. На среднѣй храма возвышается пилондрическая башня купола съ 16 окнами, украшенная 16-ю коринте. пиластрами и накрытая овальнымъ сводомъ съ вызолоченнымъ крестомъ на вершинѣ. Вышина церкви съ крестомъ 33 саж. Внутренняя площадь собора имѣетъ въ длину 34, а въ ширину между сѣверн. и южн. дверями 26 саж. Къ дверямъ и главному алтарю простираются отъ 4 подкупольныхъ столбовъ колоннады коринте. ордена изъ финл. гранита. Каждая изъ колоннъ украшена бронзовою капителью и базой. Иконостасъ главнаго алтаря тонкой чеканной работы изъ серебра, количествомъ около 100 пуд.; изъ нихъ 40 пудовъ принесены въ даръ храму Казанскій Божіей Матери донскими казаками, отбывшими въ 1812 г. это серебро у французовъ. Оно заключалось большею частью въ церковной утвари, награбленной послѣдними по Россіи. Иконостасъ исполненъ по рисункамъ архитектора Александра Тона. Онъ украшенъ 4-мя колоннами сибирской яшмы; надъ царскими вратами находится серебряное полукружіе съ крестомъ, а между царскими вратами и полукружіемъ—сѣяніе съ изображеніемъ слова «Богъ», выложеннымъ изъ драгоценныхъ камней. Царскія врата и балюстрада также сдѣланы изъ серебра. Казанскій соборъ украшенъ живописью изв. русскихъ художниковъ: Егорова (Рождество Богородицы и Состевіе св. Духа), Шебуева (Три святителя и Взятіе на небо Божіей Матери), Боровиковскаго (Царь Константинъ и мать его Елена, Великомученица Екатерина, Св. Антоній и Θεодосій), Бессонова (Тайная вечеря). Изъ скульптурныхъ произведеній замѣчательны работа Мартоса и Прокофьева. Драгоценнѣйшая святыня К. собора—Чудотворный образъ Казанской Божіей Матери (см.), поставленный сюда въ 1811 г. при освященіи. Стѣны собора украшены трофеями, взятыми у французовъ въ 1812 г. Въ соборѣ погребенъ фельдмаршалъ князь Кутузовъ-Смоленскій.

Казанскій Телеграфъ — политическая общественная, литературная и коммерческая газета, издается съ 11-го апрѣля 1893 г., ежедневно, въ г. Казани; замѣнила собою прежнія «Казанскія Вѣсти». Редакторъ Н. А. Ильиненко.

Казанскій университетъ основанъ 5 ноября 1804 г. Съ 1805 до 1814 г. онъ представлялъ собою, собственно говоря, отдѣленіе казанской гимназіи, изъ воспитанниковъ которой попечитель Румовскій избралъ 33 чел., получившихъ званіе студентовъ и слушавшихъ лекціи у особо приглашенныхъ профессоровъ. Большинство этихъ профессоровъ были иностранцы; между ними выдавались Бартельсъ, К. Ф. Фуксъ и ориенталистъ Френъ. Какъ гимназіей, такъ и университетомъ самовластно управлялъ директоръ Яковкинъ, пользовавшійся безграничнымъ довѣріемъ Румовскаго.

Съ 1814 г., когда былъ вполнѣ введенъ въ дѣйствіе уставъ 1804 г., совѣтъ университета получилъ значительную самостоятельность, и второй попечителю К. университета, Салтыкову, являлся какъ-бы только посредникомъ между самоуправляющимся университетомъ и министерствомъ. Спокойное теченіе дѣлъ въ университетѣ вскорѣ прервано было ревизіей, которая не была вызвана ни какими-либо злоупотребленіями, ни разстройствомъ университета, а явилась лишь выраженіемъ того новаго течения, которое стало господствовать въ министерствѣ народного просвѣщенія при кн. А. Н. Голицынѣ. Самые результаты ревизіи были заранѣе предрѣшены. Ревизоромъ явился Магницкій, который нашелъ, что университетъ подлежитъ совершенному закрытію; но имп. Александръ I не согласился на эту мѣру и поручилъ самому Магницкому исправить замѣченные имъ недостатки. Принявъ въ 1819 г. должное попечителя К. учебнаго округа, Магницкій немедленно удалилъ неугодныхъ ему профессоровъ, а профессора правъ и ректора Г. И. Солнцева, предалъ университетскому суду, за преподаваніе естественнаго права «на разрушительныхъ началахъ». Дѣло это тянулось два года и закончилось постановленіемъ университетскаго суда, который, по докладу профес. Тимьянского и Городчанинова, обвинилъ Солнцева, главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ началъ естественнаго права выводить «изъ здраваго разума человѣческаго, а не изъ св. Евангелія», и рѣшилъ «удалить его навсегда отъ профессорскаго званія», съ воспрещеніемъ когда-бы то ни было поступать на службу въ учебныя заведенія. Одновременно съ судомъ надъ Солнцевымъ произведена была полная реорганизация университета, на основаніи началъ, высказанныхъ въ инструкціи Магницкаго директору и ректору К. унив. (напеч. въ «Ж. М. Н. Пр.» 1821 г., май). Преподаваніе было проникнуто обличительнымъ характеромъ. Инструкціей опредѣлялись духъ и направленіе, которому профессора обязаны были слѣдовать въ преподаваніи наукъ философскихъ, политическихъ, медицинскихъ, естественныхъ, физики, астрономіи, словесности, исторіи, древн. и вост. языковъ. Для преподаванія естественнаго права былъ составленъ нарочно учебникъ христіанскаго естественнаго права; вмѣсто римскаго права велѣно преподавать византийское, по Кюрмчей: книгѣ. Директору университета обязанъ былъ наблюдать, чтобы студенты постоянно видѣли вокругъ себя примѣры покорности и строжайшаго чинопочитанія; ему вмѣнено было въ обязанность по возможности чаще присутствовать на лекціяхъ, время отъ времени просматривать тетради студентовъ и наблюдать, чтобы духъ вольнодумства ни открыто, ни скрытно не ослаблялъ ученія церкви въ преподаваніи наукъ философскихъ и историческихъ. Университетскій совѣтъ обратился въ слѣдное орудіе попечителя. Въ профессорской семьѣ и среди кандидатовъ на кафедры царилъ проносъ и интрига. Число студентовъ уменьшилось значительно; родители не хотѣли помѣщать своихъ дѣтей въ университетъ, всѣ слушатели котораго, вынуждаемые

проходить школу военной выправки, постоянно и повсюду состояли подъ надзоромъ университетскаго начальства и полиціи. Вскорѣ, однако, несостоятельность направленія, даннаго дѣятельности К. унив. Магницкимъ, была признана официально: ревизія университета, произведенная въ 1826 г. генераломъ Желтухинымъ, обнаружила полную дезорганизацию этого учрежденія, ставшаго школою лицемерія и ханжества. Магницкаго смѣнилъ въ 1827 г. Мусинъ-Пушкинъ, который, при многихъ своеобразныхъ возрѣзкахъ на студентскую субординацію, искренно любилъ университетъ и поставилъ себѣ задачей поднять его репутацию. Ревностнаго помощника нашелъ онъ себѣ въ лицѣ знаменитаго геометра Н. И. Лобачевского, который безсмѣнно состоялъ ректоромъ университета съ 1827 до 1846 г. Пустовавшія кафедры были замѣнены, бібліотека приведена въ образцовый порядокъ лично Лобачевскимъ, возведены постройки для астрономической обсерваторіи, бібліотеки, физическаго кабинета и химическихъ лабораторій, устроены анатомическій театр, выстроены клиники, и всѣ эти учебно-вспомогательныя учрежденія обставлены лучшими, для того времени, образомъ. Въ ректорство Лобачевского изъ К. унив. вышли такіе выдающіеся ученые, какъ Зининъ, Бутлеровъ, Ковалевскій, В. П. Васильевъ. Подъ вліяніемъ университетскаго устава 1835 г. быстро стало возрастать и число студентовъ, которое съ 191 въ 1836 г. поднялось до 368 въ 1847 г. Подъ вліяніемъ событій 1848 г., число это понизилось до 309 въ 1850 г. Вновь стало возрастать число студентовъ послѣ Крымской кампаніи, уже въ 1856 г. въ К. унив. было 680 студентовъ. Во всю эту эпоху устройство казанскаго учебнаго округа приспособлено было къ потребностямъ населенія нашихъ восточныхъ окраинъ, а К. унив. рассматривался какъ звено между ними и великорусскимъ населеніемъ. Въ 1836 г. выработаны были особая правила для принятія и обученія медицинскимъ наукамъ въ К. унив. 20 воспитанниковъ изъ магометанъ Оренбургской губ., которые предварительно должны были кончить курсъ въ К. гимназіи; въ 1849 г. было подтверждено, что эти лица могутъ обучаться только на медицинскомъ факультетѣ; въ 1863 г. разрѣшено было поступать въ К. унив. магометанамъ, прошедшимъ полный курсъ не только въ казанской, но и въ другихъ гимназіяхъ. Къ поступленію въ К. унив. предназначались и башкирскіе малолѣтки, обучавшіеся при оренбургскомъ батальонѣ военныхъ кантонистовъ. Преподаваніе восточныхъ яз., которое по уставу 1835 г. велось въ извѣстныхъ предѣлахъ на философскомъ факультетѣ всѣхъ унив., значительно усилено было въ К. унив., гдѣ въ 1837 г. учреждена кафедра китайскаго языка, въ 1839 г. опредѣленъ былъ лекторъ персидскаго языка и открыта кафедра армянскаго языка, въ 1842 г.—санскритскаго языка. Уже по прекращеніи преподаванія восточныхъ языковъ въ К. университетѣ (см. Восточный факультетъ, VII, 311), въ немъ введено (1861) преподаваніе арабскаго и турецко-татарскаго яз. Учреждено было въ К. унив. и до 50 казен-

ныхъ стипендій для подготовленія учителей и врачей для сибирскихъ губерній. Профессорскій персоналъ К. унив. къ началу 1893—94 учебнаго года состоялъ изъ 109 чел.: 44 ординарныхъ профессора (въ томъ числѣ 7 заслуженныхъ), 22 экстраординарныхъ, 39 приватъ-доцентовъ. Студентовъ было къ 1 янв. 1884 г. 892, 1 янв. 1891 г.—714, къ 1 янв. 1892 г.—737, къ 1 янв. 1893 г.—803; изъ послѣднихъ 17 на историко-филологическомъ факультетѣ, 88 — на физико-математическомъ (36 по разряду математическихъ и 52 по разряду естественныхъ наукъ), 247—на юридическомъ и 451—на медицинскомъ. Кромѣ университетской бібліотеки (см. III, 806), въ которой къ 1 янв. 1893 г. насчитывалось 56643 названія, въ 142159 том., существуютъ еще бібліотеки студенческая, при юридическомъ факультетѣ и при музеяхъ: отечествовѣднія, древностей и искусствъ, нумизматическомъ (Д. И. Нагуевскій изд. «Обзорніе персидскихъ монетъ, хранящихся въ музеѣ К. унив.», Каз., 1892). Другія учебно-вспомогательныя учрежденія при К. унив.: астрономическая обсерваторія (съ бібліотекой); лабораторія, одна по органической, другая по неорганической химіи; медико-хирургическая лабораторія; фармакологическій кабинетъ съ лабораторіей; фармацевтическая лабораторія съ фармакогностическимъ кабинетомъ; аналитическая лабораторія; технологическій кабинетъ съ лабораторіей; агрономическій кабинетъ; минералогическій, зоологическій и зоотомическій кабинеты, и при каждомъ лабораторія; два физиологическихъ кабинета, одинъ медицинскаго, другой физ.-мат. факультета; два музея анатоміи, одинъ физиологической, другой патологической; кабинеты: геологическій, физическій, практической механики, физической географіи, магнитной и метеорологической обсерваторія, судебно-медицинскій, общей патологіи, гистологическій, географическій, хирургической патологіи и терапіи, психіатрическій, ларингоскопическій, врачебной діагностики, оперативной хирургіи, гигиеническій, ботаническій, и при немъ музей; наконецъ, клиника. При университетѣ имѣются еще ботаническій садъ и типографія. Въ 1893 г. на К. унив. отпущено изъ государственнаго казначейства по общей сметѣ 394095 р. и по особымъ кредитамъ еще 28567 р.; кромѣ того онъ располагалъ специальными средствами, изъ которыхъ сборъ за слушаніе лекцій дѣлалъ 35784 р. Благотворительные капиталы К. унив. достигаютъ 301505 р. Стипендій въ 1892 г. выдано было 158 студентамъ, всего на сумму 35849 р.; кромѣ того существуютъ еще 14 профессорскихъ стипендій (для лицъ оставленныхъ при университетѣ съ цѣлью подготовленія къ каедѣ). Въ 1862 г. при университетѣ учрежденъ повивальный институтъ, въ которомъ въ 1893 г. было 57 слушательницъ. При К. унив. состоятъ общества: врачей, археологій, этнографіи и исторіи, невропатологовъ и психіатровъ, естествоиспытателей, физико-математическое и юридическое; пять изъ нихъ выпускаютъ спеціальныя періодическія изданія. Владычиря университету зародилась въ Казани мѣстная періодическая печать: сначала (съ 1811 г.) университетъ издавалъ «Казанскія Из-

вѣстія», затѣмъ «Казанскій Вѣстникъ» (см.), который въ 1834 г., по почину Лобачевского, замѣненъ былъ «Ученными Записками К. унив.», за которыми послѣдовали «Извѣстія» (см. XII, 837). Ср. Н. Вуличъ, «Изъ первыхъ лѣтъ К. унив. 1805—1819» (Казань, 1887—1891); Феоктистовъ, «Магницкій. Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи» (М. 1864); «Университетскій судъ надъ проф. Солнцевымъ во время почитательства Магницкаго» («Ученныя Записки К. Университета», 1864, вып. I); Готвальдъ, «Описание арабскихъ рукописей, хранящихся въ бібліотекѣ К. университета» (Казань, 1854); А. Артемьевъ, «Описание рукописей, хранящихся въ бібліотекѣ К. университета» (СПб. 1892).

Казанскія Вѣсти—политическая, общественная, литературная и коммерческая газета, издавалась съ 11 дек. 1890 г. по 1892 г. включительно, ежедневно, въ г. Казани. Ред.-изд. Н. А. Ильашенко.

Казанскія Губернскія Вѣдомости—издаются съ 1838 г. ежедневно, съ 1834 г.—три раза въ недѣлю. Ред. съ 1891 г. А. Гессъ.

Казанскія Извѣстія—первая русская провинціальная газета и вмѣстѣ съ тѣмъ первое мѣстное періодическое изданіе, принятое по частной инициативѣ—Д. Н. Зинovieва, содержателя казанской губернской типографіи. Газета выходила съ 19 апр. 1811 г., ежедневно, съ 1-15 г.—два раза въ недѣлю. Не смотря на крайне скудное содержаніе первыхъ №№, сводившееся къ казеннымъ и частнымъ объявленіямъ, отрывочнымъ статистическимъ даннымъ о мѣстномъ край и анекдотамъ «для пріятнаго препровожденія времени», газета на первыхъ же порахъ подверглась замѣчанію со стороны мин. нар. проsv., усмотрѣваго въ новомъ изданіи «ошибки не только типографскія, но даже противъ слога и языка»; газета была подвергнута предварительному просмотру, порученному проф. Г. Городчанину и В. Перевощикову. Помѣщенный въ 9 № газеты «Анекдотъ о философѣ Малербѣ», вызвавшій новое замѣчаніе мин. нар. проsv. за его якобы неприличное содержаніе, окончательно погубилъ издателя: съ № 19 газета перешла въ вѣдѣніе университета. Послѣдній, въ помощь Городчанину и Перевощикову, сформировалъ особый «комитетъ для изданія «К. Извѣстій», въ составъ котораго вошли профессоры Германъ, Фуксъ, Эрдаманъ, Броннеръ, Никольскій и Кондыревъ. Выступивъ съ обновленной и расширенной программой, съ исключеніемъ, впрочемъ, изъ нея, по распоряженію мин. нар. проsv., отдѣловъ правовѣднія, философіи и медицинскихъ извѣстій, газета стала сообщать публикѣ о происходившемъ въ Россіи и въ другихъ странахъ, въ области науки и общественной и частной жизни, и вмѣстѣ съ тѣмъ служила живымъ отголоскомъ мѣстной жизни. Въ общемъ итогѣ, газета дала цѣлый рядъ весьма цѣнныхъ матеріаловъ для изученія края. Въ «К. Извѣстіяхъ» принимали участіе: въ литературномъ отдѣлѣ—Городчанinovъ, Ибрагимовъ, Полиповскій, Рыбушкинъ и др.; въ научномъ—Словцовъ, Поповъ, Фуксъ, Баженовъ, Зинovieвъ, Лосевъ и др. За послѣд-

нѣ годы своего существованія газета дѣлала даже попытки обсужденія общественныхъ нуждъ, но, съ назначеніемъ попечителемъ казанскаго учебнаго округа Магницкаго, который напечаталъ «К. Извѣстія» изданіемъ «недовольно благовиднымъ», они должны были утратить свою прежнюю физиономію, а вскорѣ и совсѣмъ прекратить свое существованіе: въ 1821 г. ихъ смѣнилъ «К. Вѣстникъ» (см.). Редакторами «К. Извѣстій», послѣ Городничанова и Перевощикова, были Кондревъ, Тимьянскій, Дунаевъ и Юнаковъ. За нѣкоторые годы редакторы неизвѣстны. См. Н. Поповъ, «Общ. люб. отеч. слов. и періодич. литературы въ Казани» («Русскій Вѣстникъ», 1859, сент., кн. 1); Н. Лихачевъ, «Г. Н. Городничановъ и его сочиненія» (Казань, 1886; приложение); Н. Булячъ, «Изъ первыхъ лѣтъ казанскаго унив.» (ч. I); П. Пономаревъ, «Полный систематическій указатель статей мѣстно-областного содержания, напечат. въ «К. Извѣстіяхъ» (Казань, 1880; прилож. I къ «Извѣст. Общ. Арх., Ист., и Этногр. при казанскомъ унив.» 1879 г.).
А. К-ый.

Казанскія Новости — газета общественная и литературная, выходила въ Казани въ 1885 и 1886 г. четыре раза въ недѣлю. Прекратилась на № 117. Ред.-изд. В. М. Ключниковъ.

Казанское братство святителя Гурія — учреждено при казанскомъ катедральномъ соборѣ въ 1867 г., съ цѣлью утвержденія и распространенія христіанства среди крещенныхъ и некрещенныхъ инородцевъ и православія среди старообрядцевъ. По отчету за 1892—93 г., всѣхъ школъ въ вѣдѣніи братства было 136; изъ нихъ крещено-татарскихъ 65 (въ томъ числѣ двѣ центральныя крещено-татарскія школы въ Казани), чувашскихъ — 50, черемисскихъ — 5, вотяцкихъ — 8, мордовская — 1, русскихъ — 6. При братствѣ состоитъ переводческая коммиссія, которою издано въ 1892—93 г. 10 кн. на татарскомъ языкѣ, 4 на киргизскомъ, 16 на чувашскомъ, 2 на черемисскомъ, 2 на вотяцкомъ, 2 на казымскомъ, 4 на мордовскомъ и 5 на русскомъ яз. На содержаніе школъ, переводческую коммиссію и на другія потребности К. братствомъ въ теченіе послѣдняго отчетнаго года израсходовано 27439 р. и къ 5 октября 1893 г. состояло въ остаткѣ 29140 р. Суммы К. братства состояются изъ ежегодныхъ пособій отъ св. синода и православнаго мисіонерскаго общества, членскихъ взносов (не менѣе 3 р. въ годъ) и пожертвованій. См. М. А. Машаповъ, «Обзоръ дѣятельности братства св. Гурія за двадцать пять лѣтъ его существованія. 1867—1892 г.» (Казань).
И. И.

Казанское знамя — пѣніе, связанное съ нотами или знаменами, получившими большее развитіе во второй половинѣ XVI ст., въ сравненіи со знаменами столповыми и кондакарными XII ст.
Н. С.

Казанское царство — занимало среднее теченіе Волги и шло отъ предѣловъ Нижегородской области на С къ землямъ Пермской и Вятской, а на Ю къ предѣламъ шибанской и Киргизъ-Кайсапкой орды. Съ точностью опредѣлить его границы невозможно; трудно вы-

яснить и составъ его населенія. Кромѣ татаръ, въ предѣлахъ К. царства жили черемисы, мордва, чувашы, вотяки, мещеряки и башкиры. Ему предшествовало въ тѣхъ мѣстахъ болгарское или Булгарское государство (см. Булгары, IV, 895—898).

Русь съ давнихъ поръ находилась въ сношеніяхъ, враждебныхъ или мирныхъ, съ мѣстностями, которыя заняло впоследствии К. царство (см. Булгары, IV, 898). Сношенія эти усиливаются послѣ того, какъ центръ Русской земли переносится въ Суздальскій край. Въ числѣ лицъ, которыхъ вызывалъ Юрій Долгорукій въ качествѣ колонистовъ, упоминаются и булгары; они же вызывались и въ качествѣ мастеровъ для постройки церквей (Лавр. лѣтоп., 433, 437). Для такихъ построекъ изъ Булгаріи вывозились и строительный матеріалъ. Есть извѣстіе, что сунурга Андрей Боголюбскаго была булгарка родомъ. Во время голода 1229 г. булгары подвозили хлѣбъ. Не прекращались въ то же время и походы русскихъ на булгаръ и булгаръ на русскихъ. Въ XIII в. татары покорили Булгарское царство и опустошили страну, но не измѣнили кореннымъ образомъ ея общественнаго порядка. Города и городское населеніе продолжаютъ существовать; возстановляются города старые, строятся новые. Укоренившаяся въ городахъ магометанская цивилизація скоро захватываетъ и татаръ. На ряду съ этимъ, по-прежнему, существуетъ и сельское инородческое населеніе. Нѣкоторыя племена исчезли совершенно, но нѣкоторыя изъ оставшихся оправданы послѣ татарскаго нашествія и, по мѣрѣ ослабленія Золотой орды, приобретали независимость. Въ XIV в. въ сношеніяхъ съ Москвою дѣйствуютъ вполнѣ самостоятельно мордовскіе князья; передъ самымъ основаніемъ К. царства черемисы и другіе инородцы, жившіе въ Казани и окрестностяхъ, имѣли своего *отчича*, К. князя Лилѣбѣя. Вообще, Булгарское царство находилось въ болѣе тѣсныхъ отношеніяхъ къ татарамъ, чѣмъ земля Русская. Въ предѣлахъ Булгарскаго царства кочевали татары-завоеватели; здѣсь потому они начинали свою осѣдлую жизнь, подчиняясь вліянію булгаро-магометанской культуры и, въ свою очередь, налагая особый татарскій отпечатокъ на булгаръ. Цари булгарскіе, какъ и князья русскіе, получали отъ великихъ хановъ ярлыки на царство, но въ болѣе степеніи играли роль ханскихъ намѣстниковъ, чѣмъ князья русскіе — не имѣли, напр., права чеканить свою монету и т. п.

Когда Золотая Орда, въ XIV в., начинается приходить въ упадокъ, Булгарская земля нерѣдко становится предметомъ притязаній со стороны претендентовъ въ ханы Золотой Орды. Въ 1361 г. одинъ изъ полководцевъ, Хидыръ, послѣ дѣлаго ряда убійствъ, становится ханомъ; его свергаетъ сынъ его Темихоржа, затѣмъ опять слѣдуетъ рядъ убійствъ хановъ. Въ это время дѣлается первая попытка основать самостоятельное царство въ Булгаріи: Татарскій князь Булаттемиръ не надолго овладѣваетъ Булгаріей. На первыхъ порахъ послѣ покоренія Булгаріи татарами сношенія ея съ

русскими становятся рѣдкими. Въ теченіе ста лѣтъ лѣтописи молчатъ о нихъ. Съ средины XIV вѣка начинается посѣщеніе Булгарской земли новгородскими ушуйниками, которые были не только разбойниками, но и колонизаторами. Въ 1370 и въ 1376 годахъ лѣтописи говорятъ о походахъ русскихъ подъ началомъ кн. Бориса Константиновича, родного брата суздальскаго кн. Дмитрія Константиновича, противъ болгарскаго кн. Асана. Во время этого похода, въ 1372 г., былъ построенъ Курмышъ на Суруѣ. Никоновская лѣтопись, говоря о походахъ 1376 г., упоминаетъ имя *Казани*; но новѣйшіе ученые (П. Савельевъ, С. М. Шнилевскій и др.) полагаютъ, что такого названія въ это время еще не существовало. Съ постройкой г. Курмыша сношенія русскихъ съ Булгаріей дѣлаются опять болѣе оживленными. Въ 1382 г. лѣтописи передаютъ, напр., объ ограбленіи русскихъ купцовъ въ г. Булгарѣ. Съ царствованія вел. кн. Василія Дмитриевича открывается опять рядъ походовъ противъ Булгаръ, которые въ борьбѣ вел. кн. съ княземъ суздальскимъ поддерживали послѣдняго. Въ 1398 г. Василій Дмитриевичъ послалъ своего брата Юрія на Булгарію; походъ этотъ былъ удаченъ, «и никто же не помнитъ тольдалече воеваша Русь Татарскую землю». При преемникѣ Василія Дмитриевича, Василіи Васильевичѣ, усилѣніи русскихъ были еще болѣе значительны. Въ 1431 г. на волжскихъ булгаръ былъ посланъ кн. Ѳеодоръ Давидовичъ Пестрой; «онъ же шедъ взять ихъ и всю ихъ землю плѣни». Между тѣмъ, одинъ изъ хановъ Золотой орды, Магметъ, изгнанный братомъ своимъ Кичимомъ, искалъ убѣжища въ Россіи и занявъ г. Вѣленъ. Онъ надѣялся на содѣйствіе и помощь вел. князя Василія Васильевича, которому, въ бытность свою ханомъ, не разъ оказывалъ дружбу. Великій князь, однако, приказалъ хану удалиться изъ русскихъ предѣловъ, а когда тотъ не послушался, выслалъ противъ него многочисленную рать, подъ начальствомъ Шемяки и Дмитрія Краснаго. Ханъ имѣлъ войска всего около 3 тыс. Всѣ его мирныя предложенія были отвергнуты. Произошла отчаянная битва, въ которой татары, не смотря на свою малочисленность, одержали побѣду. Ханъ не сталъ продолжать борьбу съ Васильемъ, а двинулся чрезъ землю Мордвы, прошедь Булгарію, построить, вблизи опустошеннаго русскими войсками въ 1399 г. древняго Сайнова Юрта, новый городъ *Казань*, вызвалъ колонистовъ изъ Золотой орды, Астрахани, Азова и Крыма, провозгласилъ себя самостоятельнымъ царемъ казанскимъ и, такимъ образомъ, сдѣлался основателемъ *царства К.* Хотя К. царство и отдѣлилось отъ Золотой орды, но по своему строю далеко не во всемъ было на нее похоже. К. цари должны были допустить существованіе волежъ аристократіи, какъ учрежденія постояннаго, съ опредѣленнымъ устройствомъ, извѣстными правами, непремѣннымъ участіемъ въ управленіи странюю. Этого не было въ Золотой ордѣ. Въ Казани мы видимъ *биковъ* и *мурзъ*, званіе которыхъ было наследственнымъ. Разница между ними заключалась въ томъ, что *мурзачи* были

всѣ люди высшаго класса, а *биками* (князьями) — представители выдающихся родовъ, при чемъ титулъ этотъ носили только старшіе въ родѣ. Нѣкоторые изъ княжескихъ родовъ пользовались особымъ значеніемъ и назывались *караччи* — *схули*, *князья К. князей*, какъ переводятъ это названіе русскіе лѣтописи. *Карачи* обькновенно было 4 рода, и представители ихъ, въ силу самаго рожденія, были непремѣнными членами правительства, во главѣ котораго стоялъ *царь*. Царя окружали *уламы*, составлявшіе царскую гвардію и, по предположенію, являвшіеся представителями чиновнаго элемента въ странѣ. Служебный элементъ вообще былъ слабъ въ К. царствѣ: все находилось въ рукахъ *мурзъ* и *биковъ*. Они являлись первыми капиталистами, избираютъ царя, изгоняютъ его, нерѣдко даже умерщвляютъ, если онъ придется имъ не по праву. Они управляютъ областями, ведутъ сношенія съ сосѣдями, рѣшаютъ вопросы о войнѣ и мирѣ. Каждая знатная семья пользовалась опредѣленнымъ доходомъ съ государства. Большимъ значеніемъ въ Казани пользовалось и духовенство. Глава духовенства — *сеидъ*, санъ котораго могло занимать только лицо, ведущее свой родъ отъ Магомета, первыхъ халифовъ или отъ сеидовъ — правиль духовными дѣлами, независимо отъ царя. Вліаніе его было замѣтно и на политическихъ дѣлахъ. Въ дипломатической перепискѣ имя его стоитъ всегда впереди. Самъ царь выходилъ къ нему навстрѣчу, преклонялъ предъ нимъ главу и касался, стоя, его руки въ то время, какъ сеидъ сидѣлъ на конѣ. Самостоятельные инородческие князья, которые могли существовать при торговомъ Булгарскомъ государствѣ или при военно-деспотической Золотой ордѣ, въ аристократическомъ К. царствѣ должны были потерять свое значеніе. Они или исчезаютъ, уступая мѣсто начальникамъ - помѣщикамъ, которыхъ назначаетъ правительство, или входятъ въ составъ К. знати, теряя всѣ свои связи съ племенемъ, или, наконецъ, остаются при своихъ колѣнахъ, но прежняя власть ихъ ограничивается и они низводятся на степенъ простыхъ чиновниковъ К. царства. Инородцы платили часть своихъ заработковъ, въ видѣ *ясака*, въ царскую казну, или же правительство отдавало плѣныя волости отдѣльнымъ дворянамъ, предоставляя уже имъ самимъ взимать *ясакъ*. Такая отдача волостей являлась закрѣпощеніемъ ихъ населенія. Какъ великъ былъ *ясакъ*, платимый инородцами — неизвѣстно. Отсутствие свѣдѣній о матажахъ инородцевъ противъ Казани, а также всегдашняя ихъ готовность дѣйствовать вмѣстѣ съ казанцами, заставляютъ думать, что положеніе инородцевъ въ К. царствѣ не было особенно тяжелымъ. Начатое булгарами распространеніе земледѣлія, ремесла, торговли продолжалось и въ К. царствѣ. Магометанская культура была усвоена казанцами односторонне, своей чисто формальной стороной, выразившейся, между прочимъ, въ религиозной обрядности и привязанности къ формамъ; поэтому она не могла имѣть оживляющаго значенія. Многие инородцы долгое время оставались въ язычествѣ; другіе, напр. башкиры, принявъ магометанство, не оставили сво-

его кочевого образа жизни. Тоже можно сказать о черемисах, чувашах, мордвѣ, вотяках, большинство которыхъ, принявъ магметанство, продолжало вести скучную жизнь въ дѣсахъ, занималось звѣроловствомъ, отличалось воинственностью. Послѣ покоренія К. царства они не разъ принимали участіе въ восстаніяхъ противъ русскаго владычества.

Набѣги на Русскую землю начались сейчасъ же послѣ основанія новаго К. царства. Въ 1438 г. Магметъ явился подѣ Москвою, но взять ее не могъ, не смотря на бѣгство вел. князя, и удовольствовался грабежемъ Коломны и др. городовъ, лежавшихъ на его пути. Вскорѣ послѣ того Магметъ, или, какъ онъ еще называется, Улумахметъ былъ зарѣзанъ своимъ сыномъ Мамотакмемъ. 6 июня 1445 г. Мамотакъ разбилъ русскихъ подѣ Суздалемъ, при чемъ вел. князь былъ взятъ въ плѣнъ и былъ выкупленъ боярами за большую сумму только чрезъ годъ и два мѣсяца. Въ концѣ 60-хъ годовъ великій князь Иоаннъ III объявилъ войну Казани. Въ Казани правилъ въ то время Ибрагимъ; недовольные имъ вельможи приглашали занять престолъ его отчима Касима, жившаго въ Россіи. Поддерживая Касима, великій князь началъ въ 1467 г. войну, продолжавшуюся около двухъ лѣтъ и отличавшуюся страшною жестокостью съ обѣихъ сторонъ. Послѣ цѣлаго ряда неудачъ, русскимъ удалось осадить Казань и принудить Ибрагима заключить миръ на *сей волю государевой*. Ибрагимъ удержался на престолѣ, но долженъ былъ выдать всѣхъ плѣнниковъ, взятыхъ въ течение 40 лѣтъ. Миръ продолжался до 1478 г., когда Ибрагимъ нарушилъ его опустошеніемъ Вятской области. Послѣ смерти Ибрагима одни хотѣли возвести на престолъ Магметъ-Аминя, меньшого сына Ибрагима, другіе стояли за старшаго сына, Алегамы, который и сдѣлался царемъ, при помощи ногайцевъ. Магметъ-Аминъ удалился въ Россію, получилъ въ помѣстье Г. Кашіру и оставался здѣсь до 1487 г., когда великій князь объявилъ войну Казани. Городъ былъ осажденъ, Алегамъ взятъ въ плѣнъ и сосланъ въ Вологду, а въ Казани посаженъ Магметъ-Аминъ. Великій князь получилъ, такимъ образомъ, влияніе на дѣла К. царства. К. вельможи были недовольны зависимостью отъ Москвы и свободнымъ въѣздомъ русскихъ людей для торговли въ Казань; они вошли въ сношеніе съ шибанскимъ владѣтелемъ Мамукомъ, который, при ихъ помощи, и занялъ престолъ. Мамукъ царствовалъ долго: своею жестокостью онъ вынудилъ вельможъ изгнать его и просить у великаго князя на царство младшаго сына Ибрагима, Абдыль-Летифа. Иоаннъ согласился, давъ при этомъ обѣщаніе, что Казань всегда будетъ собственностью рода Ибрагима. Магметъ-Аминъ остался въ Россіи, получивъ въ помѣстье Кашіру, Серпуховъ и Хотуни, гдѣ онъ прославился своимъ корыстолюбіемъ и жестокостью. Въ концѣ царствованія Иоанна III на К. престолѣ мы встрѣчаемъ опять Магметъ-Аминя. По смерти своего брата Алегамы, онъ, съ разрѣшенія великаго князя, женился на вдовѣ брата, жившей въ плѣну въ Вологдѣ. Она и убѣдила его отколоться отъ Россіи. 24 июня

1505 г., во время казанской ярмарки, татары напали на великокняжескаго посла и русскихъ купцовъ, многихъ умертвили, другихъ ограбили. Послѣ этого Магметъ-Аминъ двинулся въ Россію, осадилъ Нижній Новгородъ и выжегъ всѣ посады, но, вслѣдствіе раздоровъ въ войскѣ, долженъ былъ отступить. Русскіе воеводы дѣйствовали вяло; къ тому-же 27 октября 1505 г. умеръ великій князь. Преемникъ его Василий III Иоанновичъ предпринялъ весною 1506 г. походъ противъ Казани. Походъ былъ не совсѣмъ удаченъ для русскихъ; нѣсколько разъ одерживали верхъ татары. Не смотря на это, Магметъ-Аминъ не рѣшился продолжать войну и въ 1507 г. предложилъ царю миръ. Вскорѣ послѣ того, заболѣвъ какою-то ужасною болѣзнію, онъ прислалъ просить прощенія у вел. кн. московскаго, а также присылки въ Казань, послѣ его смерти, воеводы или царя. Магметъ-Гирей крымскій опасался, чтобы Василій III не послалъ въ Казань кого-нибудь изъ астраханскихъ царевичей, враговъ крымскихъ хановъ. Опасенія эти не были напрасны. Василій послалъ въ Казань царемъ Шигъ-Алея, внука хана Золотой орды Ахмата, врага Гиреевъ. Шигъ-Алей, всѣмъ обязанный Василію III, былъ вѣрнымъ его слугою, но царствовалъ недолго, такъ какъ его рабство предъ великимъ княземъ московскимъ вызывало неудовольствіе К. вельможъ. Этимъ воспользовался Магметъ-Гирей: онъ произвелъ въ 1521 г. въ Казани бунтъ и посадилъ на К. престолѣ брата своего, Саипъ-Гирея. Шигъ-Алей и русскіе послы были отпущены въ Россію. Послѣ удачнаго похода на Москву (см. Василій Иоанновичъ, V, 589), Магметъ-Гирей составилъ планъ возстановить въ первоначальномъ видѣ Золотую орду, и съ этой цѣлью завоевалъ Астрахань. Саипъ-Гирей, по полученія извѣстій объ этомъ завоеваніи, велѣлъ умертвить всѣхъ русскихъ купцовъ, находившихся въ Казани, и царскаго посла Василія Юрьева. Это послужило поводомъ къ новому походу русской рати подѣ Казань. Саипъ-Гирей бѣжалъ при приближеніи русской рати. Казанцы провозгласили царемъ Сафа-Гирея, 13-лѣтняго племянника Саипа. Русскіе отступили, а казанцы прислали пословъ въ Москву, прося великаго князя утвердить Сафа-Гирея въ царскомъ достоинствѣ и обѣщая за это служить Россіи вѣрно. Василій III требовалъ доказательствъ и залога этой вѣрности и въ тоже время, чтобы отомстить казанцамъ, запретилъ русскимъ купцамъ ѣздить на казанскую лѣтнюю ярмарку и назначилъ на будущее время мѣстомъ ярмарки для торговли съ Азіею окрестности м-ря св. Макарія Ужинскаго, разрушеннаго татарами при Василіи Темномъ. Это—начало теперешней нижегородской ярмарки. Мѣра, предпринятая Василіемъ III, много содѣйствовала подрыву торговаго значенія Казани, хотя на первыхъ порахъ она отразилась неблагоприятно и на благосостояніи русскихъ купцовъ. Результатомъ переговоровъ съ Казанью было пятилѣтнее перемиріе, но скоро, вслѣдствіе оскорбленія, нанесеннаго русскому послу, война возобгорѣлась снова. Выступившия въ 1530 г. войска русскія дѣйствовали удачно: Сафа-Гирей

былъ изгнанъ изъ Казани. Восемь мести сверженнаго когда-то Шигъ-Алей, казанцы просили въ царя его 15-лѣтняго брата Еналей. Съ соглашеніемъ вел. князю, Еналей былъ возведенъ на престолъ и женился на дочери сильнаго ногайскаго мурзы Юсуфа, Сюбеки. Казань находилась въ это время въ зависимости отъ Москвы: важнѣйшія дѣла К. царства рѣшалъ вел. князь. Шигъ-Алей, хотя былъ награжденъ Каширою и Серпуховымъ, завидовалъ брату и велъ переговоры съ Астраханью и ногаями, за что и былъ сосланъ на Бѣлоозеро. Хотя казанцы и Еналей обязались, по смерти Василія III, оставаться вѣрными и Иоанну IV, но противная партія скоро восторжествовала, возбуждаемая и поддерживаемая Саипъ-Гиреемъ. Въ Казани произошелъ мятежъ, подъ руководствомъ царевны Горшанды и кн. Булата. Еналей былъ умерщвленъ, а на престолъ сѣлъ опять Сафа-Гирей, женившійся на вдовѣ Еналей, Сюбеки. Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ, Шигъ-Алей опять былъ выставленъ съ русской стороны кандидатомъ на казанскій престолъ (1536). Противъ Казани было отправлено войско, но походъ кончился ничѣмъ, такъ какъ русскія и татарскія войска, сошедшія подъ Лысковымъ, безъ битвы отступили. Въ 1540 г. крымскій ханъ задумалъ походъ противъ Россіи и пригласилъ къ участію въ немъ Сафа-Гирей, который дошелъ до Муромъ, но, въ виду движенія русскихъ войскъ, отступилъ обратно. Неудача этого похода поставила было въ Казани вопросъ о сверженіи Сафа-Гирей: кн. Булатъ сталъ сноситься съ Москвою, но Сафа-Гирей скоро опять приобрѣлъ прежнюю силу. Намѣстие русскихъ заставляло его предполагать козни вельможъ: однихъ изъ нихъ онъ умертвилъ, другихъ выгналъ, что вызвало бунтъ (1546); Сафа-Гирей бѣжалъ, а Шигъ-Алей опять сдѣлался царемъ. Правленіе его, впрочемъ, было фактивнымъ: царь игралъ роль плѣнника, всѣмъ правили вельможи. Такъ продолжалось около мѣсяца. Начались опять интриги въ пользу Сафа-Гирей. Видя это, Шигъ-Алей тайно убѣждалъ въ Россію, а Сафа-Гирей въ третій разъ сѣлъ на казанскомъ престолѣ. Приверженцы русской партіи были частью перебиты, частью убѣжали въ Москву, гдѣ подбивали царя къ походу на Казань, говоря о расположеніи народа къ русскимъ. Въ этомъ же смыслѣ говорили и послы горныхъ черемисовъ. Царь посылалъ войско въ казанскіе предѣлы, но дѣло ограничилось опустошеніемъ Казанской обл. Въ мартѣ 1549 г. Сафа-Гирей умеръ, оставивъ двухлѣтняго сына отъ Сюбеки, Утемишъ-Гирей, который и былъ провозглашенъ царемъ. Въ Москву послали требовать мира. Отвѣтомъ на это требованіе былъ походъ русскихъ противъ Казани, кончившійся неудачно. Со стороны казанцевъ опять начались переговоры, а отецъ Сюбеки предлагалъ даже выдать ее замужъ за Шигъ-Алея, чтобы, такимъ образомъ, примирить интересы царя и казанцевъ. Во время этихъ переговоровъ Иоаннъ IV старался укрѣпить связь ближе къ Казани: въ 1551 г. у сына Свяга былъ, при участіи Шигъ-Алея, основанъ Свяжскъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ покорился и всѣ горная сторона, чувашъ, мордва, черемисы. Укрѣпившись въ Свяжскѣ, рус-

скіе стали опустошать казанскіе предѣлы, въ то время какъ въ самой Казани шли неурядицы, вслѣдствіе отсутствія твердаго правленія. Казанцы послали къ Иоанну пословъ просить о мирѣ; на казанскій престолъ былъ возведенъ Шигъ-Алей. Горной стороны, однако, Иоаннъ IV не возвратилъ Казани, и это было причиной неудовольствія какъ казанцевъ, такъ и самого Шигъ-Алея. На Шигъ-Алея смотрѣли въ Казани, какъ на навязаннаго извнѣ царя, а потому скоро начались противъ него козни. Чувство самосохраненія привело Шигъ-Алея къ жестокости. Во дворцѣ былъ устроенъ пиръ, во время котораго были перебиты знатнѣйшіе вельможи. Это повело къ неудовольствію казанцевъ. Шигъ-Алей, при помощи русскихъ, благополучно оставилъ престолъ и удалился въ Россію. Еще раньше казанцы просили принять К. царство подъ покровительство Москвы и прислать намѣстниковъ. По сверженіи Шигъ-Алея, русскіе готовы были уже принять присягу отъ казанцевъ, но въ концѣ 1551 г. въ Казани вспыхнулъ мятежъ; къ казанцамъ пристали и горные черемисы. Казанцы послали искать себѣ царя въ ногайскіе улусы и нашли его въ лицѣ астраханскаго царевича Едигера Магмета, который, явившись въ Казань, далъ клятву быть непримиримымъ врагомъ Россіи. Это вызвало послѣдній походъ русскихъ противъ Казани, кончившійся ея покореніемъ. 1 окт. 1552 г., послѣ долгой осады, стѣны города были взорваны, Казань была взята и разрушена русскими войсками. Послѣдній К. царь Едигерь (Ядигаръ) попался въ плѣнъ и вслѣдствія, говорятъ, принялъ крещеніе. Вслѣдъ за взятіемъ Казани покорилась Москвѣ Арская область, а также и область дуговой черемисы. К. царство пало, такимъ образомъ, окончательно. Дальше другихъ упорствовали башкиры, но и они чрезъ два года должны были покориться.

Литература. В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, «Исслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» (т. I—III, СПб. 1864); Рычковъ, «Опытъ К. исторіи древнихъ и среднихъ временъ» (СПб. 1767); «Исторія о К. царствѣ», неизвѣстнаго сочинителя (СПб. 1791); Н. Важенъ, «К. исторія» (Каз. 1847); Рыбушкинъ, «Братская исторія города Казани» (1848—1849); П. Заринскій, «Очерки древней Казани, преимущественно XVI в.» (Каз. 1877); В. Трофимовъ, «Походъ подъ Казань, ея осада и взятіе въ 1552 г.» (Каз. 1890); М. Пинегинъ, «Казань въ ея прошломъ и настоящемъ»; Н. А. Фирсовъ, «Положеніе инородцевъ сѣверо-вост. Россіи въ Московскомъ государствѣ» (Каз. 1866), также въ «Учен. Зап. К. унив.» (1864, I); его же, «Иородческое населеніе прежняго К. царства въ новой Россіи до 1762 г. и колонизація Закамскихъ земель въ это время» (Каз. 1869). *Н. Василецко.*

Мусульманскіе источники для исторіи К. царства. «Сборникъ лѣтописей» на татарскомъ языкѣ составленъ при Борсѣ Голуновѣ и изданъ въ подлинникѣ профессоромъ И. Н. Березинимъ въ «Библиотекѣ восточныхъ историковъ» (т. II ч. 1, Казань, 1854). Для исторіи К. царства это сочиненіе даетъ только имена нѣкоторыхъ хановъ. «Рисален-теварихи-

булгарийе», на татарскомъ языкѣ, сочиненіе Шереф-эд-дина, сына Хисам-эд-дина, въ концѣ XVI в., содержитъ только свѣдѣнія о вѣкторныхъ могилахъ мусульманскихъ святыхъ въ Казани и окрестностяхъ. Переводъ почти полностью помѣщенъ И. Н. Березиннымъ въ его книгѣ «Булгаръ на Волгѣ» (Казань, 1853), частью—В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ въ первой части его «Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» (СПб. 1863). Фуксъ въ своей «Краткой исторіи г. Казани» (Казань, 1817; отдѣльный оттискъ изъ «К. Извѣстій» за 1817, №№ 67, 68 и 80) пользовался одной небольшой татарской рукописью. Книга Фукуса въ настоящее время составляетъ библиографическую рѣдкость. Столь же скудные извѣстія о Казани у историковъ Крыма, не смотря на тѣсныя сношенія между обоими татарскими ханствами. Изъ мусульманскихъ сочиненій по исторіи Крыма самое подробное—сочиненіе Сеидъ-Мухаммеда-Ризы: «Ассель-о-ссейяръ» (текстъ изданъ въ Казани въ 1832 г.). Свѣдѣнія этого автора, какъ и другихъ крымскихъ историковъ, не отличаются ни обиліемъ, ни точностью. Извлеченія изъ этихъ авторовъ можно найти въ упомянутомъ изслѣдованіи В. В. Вельяминова-Зернова. Въ этомъ же изслѣдованіи приведенъ разсказъ мусульманскихъ историковъ объ основаніи г. Казани. По этому разсказу, Казань была основана послѣ того какъ Тамерланъ въ 1390 г. разрушилъ г. Булгаръ. Извѣстны это сомнительно, такъ какъ историки Тамерлана ничего не говорятъ объ этомъ событіи. Во всякомъ случаѣ, въ Казани еще до Улумахмета было татарское княжество. Вообще мусульманскіе источники важны преимущественно для восстановления правильныхъ именъ хановъ трехъ династій. См. Улумахметъ (Улу-Мухаммедъ), Менгли-Гирей, Касимовскіе царевичи.

Казань-вась—лѣсъ въ Урайской обл.; представляетъ, повидимому, продолженіе находящагося въ 20 вер. отъ него къ ЮВ Аманъ-карагайского лѣса; подобно послѣднему, теперь значительно порѣдѣлъ и состоитъ изъ множества перелѣсковъ, общюю площадью въ 100 кв. в.; частью строевой, частью хвойный, частью мѣшанный. Въ послѣднее время лѣснымъ вѣдомствомъ приняты энергичныя мѣры къ восстановленію истребленной чечевичками лѣсной растительности.

Казань— губернский г. Казанской губ., подл. 55°47 с. шир. и 18°47' в. долг., въ 790 вер. отъ Москвы и въ 1457 вер. отъ СПб., при рч. Казанкѣ, впадающей ниже города въ Волгу, и при озеряхъ Верхнемъ и Нижнемъ Кабанахъ, соединяющихся съ рч. Казанкою протокомъ Булакомъ. Кромѣ этихъ озеръ раѣе существовали еще другія (Бланое, Бѣлое, Черное и пр.), составлявшія дѣлую систему такъ наз. «Поганыхъ озеръ»; но они теперь частью высохли, частью засыпаны. Не смотря на обиліе текучихъ и стоячихъ водъ, жители пользуются питьевою водою, доставляемою издалека водопроводомъ, мѣстная же вода, озерная и рѣчная, сильно загрязнена. Волга достигаетъ города только при весеннемъ разливѣ. Основаніе К. относятъ ко второй половинѣ XII в.; въ нашихъ лѣтописяхъ городъ упо-

минается въ первый разъ въ концѣ XIV стол.: Старый г. находился раѣе близъ того мѣста, гдѣ нынѣ дер. Клязь-Камаева; сохранившіеся здѣсь городище носятъ до сихъ поръ названіе Старой К.; на нынѣшнемъ своемъ мѣстѣ городъ существуетъ съ XV в. Въ началѣ К. не имѣла ни политическаго, ни торговаго значенія; и то, и другое усилилось только съ паденіемъ города-Булгаръ. Прощтатію К. долго мѣшали частыя нападенія русскихъ, сопровождавшіяся разрушеніемъ города. Во второй четверти XV в. основана новая К., обведенная крѣпкою деревянною стѣною. Съ этихъ поръ Казань начала привлекать торговцевъ разныхъ, преимущественно юго-вост. странъ и вскорѣ сдѣлалась значительнымъ городомъ. К. была взята и разорена при Иоаннѣ III въ 1469 и 1487 гг.; при Иоаннѣ IV она также нѣсколько разъ была въ рукахъ русскихъ. Въ 1562 г. послѣ рѣшительнаго и общаго штурма, сопровождавшагося подкопами подъ городскія стѣны, городъ взятъ приступомъ. Въ 1563 г. въ бывшемъ Казанскомъ царствѣ вспыхнулъ мятежъ, который хотя вскорѣ былъ усмирень, но заставилъ московское правительство принять мѣры къ скорѣйшему обрусенію края. Съ этой цѣлью, въ 1565 г. учреждена казанская епархія, и москов. соборомъ поставленъ во епископа казанскаго и связкаго св. Гурій (IX, 912). Мощи святителей Гурія и Варсонофія, обрѣтенныя въ 1596 г., открыто почиваютъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Въ смутное время К., послѣ нѣкотораго колебанія, присоединилась къ общему народному возстанію противъ поляковъ. Къ числу народныхъ бѣдствій, отъ которыхъ всего чаще страдала К., принадлежатъ пожары: въ 1579, 1749, 1842 и 1848 г. ими былъ истребленъ почти весь городъ. Въ 1654 г. отъ мороваго повѣтрія умерло до 48 тыс. челов. Въ 1708 г. К. назначена губ. г., а 10 лѣтъ спустя здѣсь учреждено адмиралтейство для Каспійскаго флота. Кремль расположенъ на высокомъ холмѣ, еще въ началѣ текущаго столѣтія отдѣлявшемся отъ города оврагомъ; окружность стѣнъ 735 саж., по угламъ уцѣлѣло только 5 малыхъ башенъ. Стѣны кремля много пострадали во время разоренія К. Пугачевымъ; его пушки особенно значительно повредили Спасскую башню; разрушенныя части были впоследствии подновлены, при чемъ нѣкоторыя изъ старинныхъ воротъ уничтожены; остались лишь ворота Спасскія, Тайницкія и Пятницкія. Внутри кремля сохранилось много памятниковъ древности: Спасская башня съ церковью Нерукотвореннаго образа, Спасо-Преображенскій м-рь, сооруженная, по преданію, въ самый день взятія Казани (однодневная) црк. Киприана и Іустинія, Благовѣщенскій каедральный соборъ, башня Сунбеки—единственный остатокъ отъ времени татарскаго царства. Кремль основанъ послѣ взятія К.; прежнія деревянныя стѣны уничтожены во время осады. К. состоитъ собственно изъ города и нѣсколькохъ пригородныхъ слободъ; нѣкоторыя изъ нихъ уже совершенно слились съ городомъ. Въ топографическомъ отношеніи К. дѣлится на 3 части: возвышенную, низменную и береговую. Въ возвышенной части города было много овра-

говъ, большинство которыхъ теперь выравнены и по нимъ пролегаютъ улицы и переулки. На вост. окраинѣ этой части города находятся пригородныя слободы Госпитальная и Академическая, а по сѣв. окраинѣ пролегаетъ Сибирскій трактъ. Къ низменной части города принадлежатъ большинство пригородныхъ слободъ: Суконная, черезъ которую пролегаетъ Оренбургскій трактъ; двѣ слободы татарскія—Старая и Новая, Адмиралтейская, на лѣвомъ берегу Казанки, Большое и Малое Игуминово, Ягодная—на правомъ берегу рч., Гривка, Козья и Кызическая. Береговая часть города тянется полосой по лѣвому берегу Казанки, до подошвы холмовъ, называемыхъ русской Швейцаріей; къ ней примыкаетъ слобода Поддужная. Изъ общаго количества городской земли (10752 дес.) подъ городскими постройками находится около 1500 дес. По числу населенія, К. занимаетъ 8-е мѣсто въ Россіи; по свѣдѣніямъ за 1893 г., въ городѣ насчитывалось 125889 д. (64843 мѡч. и 61146 жнщ.). Въ послѣдніе годы казанское населеніе значительно уменьшилось. Раньше, дѣтъ за 30, замѣчался необыкновенно быстрый ростъ населенія: съ 1858 до 1883 г. оно увеличилось на 119,85% и достигло 140726 чел.; пять лѣтъ спустя (1888) оно уже не превышало 133208 чел., а къ 1893 г. сократилось до указанной цифры. Причины этого явленія до сихъ поръ не выяснены. Другое характерное явленіе—это численное преобладаніе мужчинъ надъ женщинами: на 100 жит. приходится 53 мѡч. и 47 жнщ.; обратное явленіе замѣчается среди татаръ, а также въ кучествахъ и православнои духовенствѣ. Господствующая народность—великороссіане: они составляютъ 83% всего числа жителей; затѣмъ слѣдуютъ татары—11,5%. Мѡщане составляютъ 37,5% населенія, крестьяне—ок. 23%, военное сословіе—19%, ремесленники—6%, купцы 4,3%, почетн. граждане—1,3%, дворяне потомственные и личные—по 2,3%. Православныхъ около 4/, всего населенія, магометанъ—около 1/10 (меньше чѣмъ татаръ, частью уже крещенныхъ); довольно много раскольниковъ. 7 монастырей (5 муж., въ томъ числѣ 1 заштатный и 2 жен.), кафедральный Благовѣщенскій и 3 другихъ собора, 31 приходская и 23 домовыхъ церкви. Изъ домовыхъ церквей самая старинная—при Имп. первой гимназіи. По красотѣ и изяществу отдѣлки выдѣляются церкви академическая, университетская, дворцовая и при крещено-татарской школѣ. Послѣдній храмъ сооруженъ въ 1871 г.; особенно замѣчательна мѣстная икона Спасителя, съ раскрытымъ Евангелиемъ, въ которомъ по-татарски написано: *идите въ мѡръ весь, проповѣдите Евангелие всей таарѣ*. Въ этой церкви богослуженіе совершается на татарскомъ языкѣ, при прекрасномъ хоровомъ пѣніи. Единицрскихъ церквей 2, римско-католическихъ и лютеранскихъ по 1, мечетей 13, въ томъ числѣ соборная; при нихъ имѣются медресе. По постройкамъ, благоустройству и мѣстной торговлѣ К.—одинъ изъ лучшихъ городовъ Россіи. Жилыхъ зданій 7349, въ томъ числѣ до 2000 каменныхъ; нежилыхъ построекъ 2500, въ томъ числѣ до 1500 каменныхъ. Магазиновъ и лавокъ до 1300, гостиницъ и по-

стоялыхъ дворовъ 180, общ. банъ 5, городской зимній и 2 дѣтн. театра. Клубы: благородное собраніе, военное собраніе, купеч. клубъ, русское соединенное собраніе и шахматный клубъ. 13 публичныхъ садовъ. Аукционныи залъ, гостиницъ дворъ, конный базаръ, мясной рынокъ, молочный базаръ, москательный рядъ, рыбная площадь, толкучій рынокъ, татарскій базаръ, пассаажъ. Учебныхъ заведеній 102, въ томъ числѣ три высшихъ и 14 среднихъ, изъ которыхъ 6 женскихъ): духовная академія, духовная семинарія, мужское и женское духовныхъ училища, центральная крещено-татарская школа; университетъ, ветеринарный институтъ, три мужскія и три женскія (изъ нихъ одна частная) гимназіи; реальное училище, учительскій институтъ, учительская семинарія, татарская учительская школа, городское 4-классное и Александровское ремесленное училища, училище глухо-нѣмыхъ, цѣхотное юнкерское училище; Родионовскій институтъ для благородныхъ дѣвчатъ; пріюты Николаевскій, Александровскій, Юнусовскій мусульманскій; учил. слѣпыхъ. Попечительство дѣтскихъ пріютовъ, комитетъ попечительства о слѣпыхъ, попечительный о бѣдныхъ комитетъ, «Домъ Имп. Александра II», дамское благотв. отдѣленіе попеч. о бѣдныхъ комитета, хозяйственно-руководъная школа и пріютъ, съ временнымъ убѣжищемъ для безпріютныхъ женщннъ и дѣтей; дешевыя столовыя и чайныя; Александровская лѣчебница для приходскихъ, отдѣленіе росс. общ. Краснаго Креста. К.—центръ казанскаго военного округа, казан. округа путей сообщенія и округа казанской судебной палаты. Здѣсь сохранились судебно-мировыя учрежденія (5 участ. миров. судей, миров. сѣзды). Отдѣленія госуд. банка, госуд. дворянскаго земельнаго и крестьянскаго поземельнаго банковъ. К. является средоточіемъ ремесленной дѣятельности губерніи; здѣсь 74% общаго числа городскихъ ея ремесленниковъ. Изъ общаго числа ремесленниковъ—7880 чел.—15,5% занимается приготовленіемъ пищевыхъ продуктовъ, 19,2%—предметовъ домохозяйства, 23,5%—одежды и обуви, а 41,8% занимается другими кустарно-ремесленными производствами. Фабрично-заводская и торговая промышленность весьма развита, благодаря географическому положенію города, значительному числу промышленнаго татарскаго населенія и дешевизнѣ рабочихъ рукъ, вслѣдствіе невозможности для мѣстныхъ крестьянъ обезпечить себя одними сельско-хозяйственными занятіями. Въ 1857 г. общій оборотъ 127 фабрикъ и заводовъ не превышалъ 3 милл. р.; въ 1853 г. оборотъ достигъ 9½ милл. р.; въ 1888 г., вслѣдствіе цѣлаго ряда неблагоприятныхъ экон. условій, изъ 95 фабрикъ и заводовъ 16 закрылись, а обороты понизились до 6¼ милл., но къ началу 1893 г. дѣйствуютъ уже 85 фабрикъ и заводовъ, съ оборотомъ въ 8608428 р., не считая 71 мелкихъ заводовъ, обороты которыхъ не выяснены. Преобладаютъ заводы, обрабатывающіе животные продукты (35 зав. съ оборотомъ 4½ милл. руб.), затѣмъ сельскохозяйственныя продукты (26 зав. съ обор. 4 милл. руб.), металлы (8), смѣшанные продукты (7), ископаемые (5) и древесные (4). Изъ

животныхъ продуктовъ болѣе всего обрабатываются сало и кожи. Стеарино-мыловаренный зав. (оборотъ 3½ милл. руб., при 950 работ.). Главнѣйшіе предметы оптовой торговли: хлѣбные продукты, кожевенные товары, сало, мыло, свѣчи и пушной товаръ. На казанскихъ пристаняхъ нагружается, въ среднемъ, ежегодно 4½ милл. и выгружается около 8 милл. пд., въ томъ числѣ хлѣбныхъ продуктовъ до 4 милл., бакалейныхъ, галантерейныхъ и мануфактурныхъ товаровъ до 3½ милл., столько же сала, мыла и стеариновыхъ свѣчей, нефти, сахара, корья и мочалы; арбузовъ и нѣкоторыхъ овощей—1½ милл. пд. Сбытъ произведеній казанскихъ фабрикъ и заводовъ производится преимущественно на ярмаркахъ нижегородской, ирбитской, мензелинской и симбирской, въ общихъ столицахъ, въ низовыхъ поволжскихъ городахъ и въ соседнихъ губерніяхъ. Казань поддерживаетъ весьма значительныя торговныя сношенія съ Китаемъ, Бухарою, Хивою и Персіей, при чемъ русскіе купцы торгуютъ съ первою и послѣднею, а татарскіе торговые дома ведутъ торговлю съ Хивою и Бухарою. Близость Нижняго-Новгорода—причина тому, что К. не имѣетъ значительныхъ ярмарокъ. На главную изъ нихъ—«Весеннюю Биржу» или просто «Биржу»—привозятся товары, въ среднемъ, на 1½ милл. и сбывается на 800 т. Главные предметы сбыта: фарфоровая, фаянсовая и хрустальная посуда, ярославское полотно, серпинка изъ нѣмецкихъ колоній Саратовской губерніи, издѣлія изъ уральскихъ минераловъ, красный товаръ изъ Москвы, кустарныя издѣлія изъ Вятской и Нижегородской губ., иконы и церковныя принадлежности изъ Владимірской губ. Судя по количеству выбираемыхъ ежегодно торговыхъ свидѣтельствъ, торговая дѣятельность К. постепенно падаетъ: въ 1888 г. было выдано 10608 торговыхъ документовъ, а въ 1892 г. только 5099; это объясняютъ тѣмъ, что жел. дорога построена только недавно, а до тѣхъ поръ городъ былъ отрѣзанъ отъ всѣхъ крупныхъ центровъ сбыта. Въ 1892 г. здѣсь торговало по 1 гильдии 68 лицъ, по второй—611; занималось мелочною торговлею 4420. Объявленное въ 1871 г. городское самоуправленіе начало свою дѣятельность съ запаснымъ капиталомъ въ 250 т., который оно въ 10 лѣтъ увеличило до 428 т. Въ 1892 г. поступило городскихъ доходовъ 749418 р., израсходовано 744402 руб. Городское общественное управленіе израсходовало въ 1892 г.: на медицинскую часть 165360 р., на содержание учеб. заведеній и субсидіи имъ 91495 р., въ томъ числѣ на содержание русск. начальныхъ школъ 43508 р. и реальнаго училища 28768 р. Ученныя общества: 1) общество врачей (въ 1892 г. 40 членовъ); 2) общ. археологіи, исторіи и этнографіи (184 члена); имѣетъ свой музей, съ предметами болгарской культуры, издаетъ «Изв. Общ. Археол., Ист. и Этнографіи» при Имп. каз. унив.; 3) физико-математическое общ. (195 членовъ); 4) общ. невропатологовъ и психиатровъ при каз. унив. (недавно открытое, изд. «Неврологическій Вѣстникъ», 40 член.); 5) юридическое общ. (52 члена); 6) общ. естествоиспытателей (изд. «Труды»); 7) Имп. каз. экономическое

общ. (91 членъ; содержитъ лѣчебницу для приходящихъ больныхъ); 8) каз. отд. Имп. русск. техническаго общ. (95 член.); 9) коммиссія народныхъ чтеній. 26 библиотекъ, съ 367391 тт., въ томъ числѣ въ библиотекахъ при Имп. унив. 221270 тт. Главныя достопримѣчательности города, кромѣ кремля съ его башнями, церквями и монастырями: 1) Зплантовскій Успенскій м-рь, заложенный царемъ Іоанномъ IV на послѣднемъ уступѣ Зплантовой горы; 2) галера «Тверь», на которой проѣхалась по Волгѣ, въ 1767 г., имп. Екатерина II; галера хранится въ Адмиралтейской слободѣ, гдѣ строились суда при Петрѣ В. 3) «памятникъ убійенныхъ при взятіи К.»—пирамидальной формы монументъ, съ крестомъ на верху, на берегу Казанки. 4) памятникъ Державину, сооруженный въ 1846 г.

Литература: «Отчетъ о дѣйствіяхъ Каз. губ. стат. комит.» А. И. Орлова; «Волга», В. Рагозина (т. III); «Приволжскіе города и селенія въ Казанской губ.» (изд. каз. губ. стат. ком., 1892); «Казань въ ея прошломъ и настоящемъ», М. Пинегина; «Общ. Каз. губ.» за 1892 г.; «Волжскій Вѣстникъ» и «Казанскія Губ. Вѣдомости», за 1893 и 1894 гг.

Казанскій уездъ занимаетъ середину сѣв. долины Казанской губ., на лѣв. берегу р. Волги. Пространство зем. площади уѣзда 5012 кв. в.; поверхность вост. его части всхолмленная, западная—большею частью ровная; къ Ю отъ Казани, на протяженіи 20 в. вдоль лѣв. бер. Волги и въ разстояніи 5 в. отъ ея русла, тянется гребень, мѣстами до 150 фт. высоты, принимаемый за берегъ стараго русла Волги. Почва зап. части уѣзда и по бер. р. Волги—песчаная, въ восточной—суглинистая. Черноземъ же встрѣчается лишь изрѣдка. Р. Волга принадлежитъ уѣзду только хлѣбнымъ берегамъ, и отдѣляетъ его отъ Свяжскаго у. Р. Казанка, притокъ Волги, орошаетъ уѣздъ на протяженіи 150 в.; озеръ немного, да и тѣ незначительны; наиболѣе заслуживаютъ вниманія озера: Кабаны Верхній и Нижній, Раевское, Кавалинское и Тармышпнское. Въ зап. части уѣзда встрѣчаются болотистыя пространства, которыя раскнуты преимущественно по теченію притока Илета—р. Апира и впадающихъ въ нее рѣчекъ. Близъ Волги, по дорогѣ изъ Казани въ Царевкошайскъ, раскнуты множество незначительныхъ болотъ, представляющихъ, въ общемъ, болотную сѣть въ 60 кв. в. Минеральныя богатства уѣзда весьма незначительны. Около Казани выжигается известь изъ добываемыхъ здѣсь мѣла и известняка. Въ озерѣ Щербаконскомъ имѣются цѣлебныя сѣрнистыя грязи, а близъ р. Одиновой Сумки, у Раевской пустыни, есть источникъ йодисто-железной воды. Лѣсныя пространства встрѣчаются преимущественно въ сѣв. и зап. частяхъ уѣзда— всего до 120 т. дес., болѣею частью хвойнаго лѣса. Въ 1893 г. въ уѣздѣ было (вмѣстѣ съ губ. гор. Казанью и запатнымъ гор. Арскомъ) 357588 жит. (муж. 181406, ж. 176182); безъ городовъ жителей 230519. Кромѣ русскихъ, значительную часть населенія составляютъ татары, преимущественно во 2-мъ и 3-мъ станахъ уѣзда; черемисъ весьма мало. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество;

оно, вслѣдствіе длиннаго ряда неурожайныхъ лѣтъ, находится теперь въ неблагопріятномъ положеніи. Подъ пашнями около 350000 дес. или 65% всей площади; съѣютъ преимущественно рожь и овесъ. Въ 1893 г. посѣяно зерновыхъ хлѣбовъ 251406 четвертей, картофеля 61805 четв. Вообще, судя по десятилѣтнимъ наблюденіямъ, въ К. уѣздѣ своего хлѣба не хватаетъ на продовольствіе населенія, такъ какъ, за вычетомъ на посѣвъ, всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ и гороха приходится только 9½ пд. на душу. Не въ лучшемъ положеніи находится скотоводство, вслѣдствіе недостатка луговъ и пастбищъ; подъ сѣнокосами всего 30000 дес. земли. Въ 1892 г. насчитывалось въ уѣздѣ (включая города): 28291 лошади, 26673 гол. крупнаго рогатаго скота, 51353 простыхъ овецъ, 4195 свиней, 3744 козы. Огородничество, какъ весьма выгодный промыселъ, въ послѣдніе годы особенно сильно развилось въ окрестностяхъ Казани; развитію садоводства много препятствуютъ сравнительная суровость климата. Фабричная промышленность весьма развита, но она почти вся сосредоточилась въ Казани и ея окрестностяхъ; изъ 96 фабрикъ и заводовъ, съ оборотомъ въ 9783037 р., внѣ города находятся только 11 фабричныхъ заведеній, съ оборотомъ въ 1174609 р.; мелкихъ заводовъ, съ оборотомъ ниже 1000 р., числится 131, въ томъ числѣ въ Арскѣ 9 и въ Казани 71. Кустарно-ремесленная производствa начали развиваться въ послѣднее время, благодаря мѣропріятіямъ земства. Преобладающія изъ нихъ — гончарное, столярное; приготовленіе куля, выдѣлка поярковыхъ шпанъ. Отхожіе промыслы, весьма развитые здѣсь изстара, особенно усилились въ послѣдніе годы, вслѣдствіе часто повторяющихся неурожаевъ; крестьяне уходятъ на заработки, частью въ болѣе южныя приволжскія области, частью въ СПб. и Москву. Въ 1892 г. въ уѣздѣ насчитывалось 107 (въ томъ числѣ 102 въ городахъ) врачей, 66 (51 въ городахъ) фельдшеровъ и 74 (68 въ городахъ) повивальныхъ бабокъ; весь медицинскій персоналъ, практикующій внѣ городовъ, состоитъ на земской службѣ. Изъ общаго числа болѣницъ и приемныхъ покоевъ (57), только 6 находятся въ уѣздѣ. Въ 1892 г. въ уѣздѣ было 112 низшихъ учебныхъ заведеній съ 42 учителями и 97 учительницами; обучалось 3998 мальчиковъ и 1839 дѣвочекъ. На содержаніе школъ отпускалось: отъ казны 2701 руб., отъ городскихъ и сельскихъ обществъ 206 руб., отъ земства 41005 р., отъ церквей и м-рей 465 р. прочіихъ поступленій 2767 руб., всего 47164 р. Специальныхъ татарскихъ учебныхъ заведеній числилось въ уѣздѣ: одно татарское училище съ обученіемъ русскому языку (24 мальч.) и 173 медресъ и мектебъ, въ которыхъ обучалось 3664 мальч. и 2987 дѣв., а всего 6651 учениковъ. По смѣтѣ на 1894 г. ожидалось къ поступленію земскаго дохода 302750 руб., По смѣтѣ денежныхъ расходовъ, на уѣздн. и губ. земскія потребности К. уѣзда предназначалось на расходы обязательныя 88046 руб., необязательныя—134509 руб., итого на уѣздн. земскія потребности 222553 руб. и на губ. земскія потребности 80195 р. Изъ обязатель-

ныхъ расходовъ крупнѣйшею статью является расходъ 27604 руб. на погашеніе долга и уплату % по ссудѣ изъ госуд. казначейства въ 1892 г. (на 2 года 50000 руб.), а изъ необязательныхъ расходовъ: на содержаніе уѣздн. земской управы — 16244 р., народн. образованіе—47742 руб., на medici: часть—46357 р.

Л. Рейнбергъ.

Казарегисъ (Иосифъ-Марія-Лаврентій de Casaregis, 1670—1737) — итальянскій юристъ, былъ профессоромъ въ Генуѣ, затѣмъ аудиторомъ суда въ Сиенѣ и Флоренціи. Его «Discursus legales de commercio» появились въ 1707 г.; въ 1729 г. онъ напечаталъ дополненіе къ нимъ: «Il cambista instruito». Полное изданіе этого труда вышло въ Венеціи въ 1740 г. Разсужденія К. подвели итогъ всему прежнему развитію торговаго права въ Италиі; они весьма важны и по настоящее время для историческаго и практическаго уразумѣнія началъ современнаго торговаго права, впервые выработанныхъ въ Италиі и ставшихъ достояніемъ новѣйшихъ кодексовъ.

Казаресъ (Panta Casares)—мысъ на берегу Никарагуа (Центр. Америка), на Велікомъ океанѣ, на высотѣ средней части озера Никарагуа.

Казариновы—русскіе дворянскіе роды. Федоръ К. былъ рындюю въ походѣ 1559 г., Аванасій К.—дворянинъ посольства въ Голландію (1631). Этотъ родъ К. внесенъ въ VI и III части родословной книги Московской, Костромской и Тверской губерній. Остальные роды К., числомъ девять, позднѣйшаго происхожденія.

В. Р.

Казарка — село Пензенской губ., Городищенскаго уѣзда, на разстояніи 45 верстъ отъ уѣзднаго города, на р. Казаркѣ; жителей 2234 (1893); дворовъ 397; 2 церкви, училище.

Казарка черная К., нѣмокъ (Bernicia brenta)—см. Гуси. Кромѣ этого вида еще нѣсколько видовъ гусей носить названіе К.

Казарменное расположеніе войскъ, въ противоположность расположенію на квартирахъ у обывателей—есть такое, при которомъ въ каждомъ зданіи помѣщаются дѣлая воинская единица (по дѣйствующему нашему законодательству—не менѣ взвода пѣхоты или артиллеріи и полу-взвода кавалеріи). К. порядкомъ войска располагаются или въ специально для того выстроенныхъ зданіяхъ—казармахъ, или въ частныхъ домахъ. Казармы возводятся преимущественно казною, но могутъ быть возводимы общественными установленіями и частными предпринимателями, отъ которыхъ они, въ такомъ случаѣ, казною нанимаются. К. расположеніе освобождаетъ населеніе отъ крайнеажелой натуральной воинской квартирной повинности, и вмѣстѣ съ тѣмъ облегчаетъ надзоръ за солдатами и даетъ возможность установленія строгаго внутренняго порядка въ войскахъ. Въ Россіи казармы начали строиться въ XVIII ст., но особое вниманіе на этотъ вопросъ обращено лишь во вторую половину царствованія имп. Александра I. Къ этому времени относятся постройка граф. Араччеевымъ, въ районѣ Новгородскихъ военныхъ поселеній, дѣлаго

ряда обширных казармъ, сохраняющихся до настоящаго времени. Въ началѣ царствованія имп. Николая I возникла мысль о повсемѣстной постройки казармъ, но она была оставлена, такъ какъ, по исчисленію образованнаго въ 1837 г. комитета, на это пришлось бы одновременно затратить 120 милл. р и затѣмъ тратить ежегодно по 10 милл. До начала крымской войны все такъ построено немало казармъ. Затѣмъ дѣло это оставалось безъ движенія, до введенія всеобщей воинской повинности. Короткіе сроки службы заставили обратить вниманіе на К. расположеніе, какъ на одну изъ мѣръ, способствующую болѣе скорому усвоенію новобранцами военного образованія. Были сдѣланы попытки привлечь къ постройки казармъ, льготами и безпроцентными отъ казны ссудами, города, земства и частныя предпринимателей. Большого успѣха эти попытки не имѣли, потому что уплачиваемыя казною за наемъ казармъ деньги далеко не соотвѣтствуютъ капиталамъ, необходимымъ для ихъ постройки. Съ 1882 г. военное вѣдомство энергично взялось за постройку казармъ; для ускоренія и удешевленія дѣла, введена (съ 1838 г.) система постройки самими войсками, хозяйственнымъ способомъ, черезъ войсковыя строительныя комиссіи. Эта система не устранила, однако, и прежнюю постройку подряднымъ способомъ, подъ руководствомъ и наблюденіемъ чиновъ инженернаго корпуса. Къ 1 января 1892 г. всего имѣлось казенныхъ К. помѣщій (не считая складовъ и госпитальныхъ строеній) 12598; изъ нихъ каменныхъ — 7366, деревянныхъ — 5232. За время съ 1 янв. 1886 г. по 1 янв. 1892 г. вновь возведено 405 каменныхъ и 821 деревянныхъ помѣщій. Изъ общаго числа полевыхъ дѣйствующихъ войскъ, къ 1 янв. 1892 г. было размѣщено въ казармахъ 61,5%, въ частныхъ домахъ К. порядкомъ — 30%, на обывательскихъ квартирахъ — 8,5%; но изъ числа резервныхъ войскъ на обывательскихъ квартирахъ была расположена еще значительная часть. По смѣтѣ военного мин-ства на 1891 г. на строительные расходы было назначено болѣе 16¹/₂ милл. р., на наемъ и содержаніе помѣщій — 14¹/₂ милл. Общее руководство постройкой казармъ хозяйственнымъ способомъ сосредоточивается въ состоящей при военномъ совѣтѣ временной комиссіи по устройству казармъ (Св. В. П. кн. I, прил. къ ст. 10, прим. 2). Комиссія дѣйствуетъ на правахъ главнаго управленія военного министерства. Съ 1839 г. въ вѣдѣніи комиссіи состоятъ также постройка стратегическихъ шоссе. Войсковыя строительныя комиссіи образуются, по мѣрѣ надобности, распоряженіемъ командующаго войсками въ округѣ. На постройку казармъ хозяйственнымъ способомъ съ 1883 г. по 1890 г. было отпущено 31375000 р. Постройка казармъ хозяйственнымъ способомъ несомнѣнно обходится значительно дешевле, но въ послѣднее время стали раздаваться голоса противниковъ этой системы, указывающіе, что дешевизна постройки вызываетъ большее увеличеніе расходовъ по ремонту. Въ казармахъ на каждого нижняго чина должно приходиться не менѣе 1—1¹/₂ кв. саж. воздуха. Офицерамъ

полагается различное число покоевъ, смотря по чинамъ. Относительно условий К. размѣщенія въ зданіяхъ занимаемыхъ 14 марта 1894 г. утверждены новыя правила, которые подлежатъ введенію въ дѣйствіе съ 1 янв. 1896 г. Всѣ распоряженія по найму К. помѣщій и заготовленію для нихъ топлива и освѣтительныхъ матеріаловъ возлагаются на губернскіе и уѣздные распорядительные комитеты, съ участіемъ въ нихъ члена отъ военного вѣдомства. См. Св. В. П. 1859 г., ч. IV, кн. III; и Лобко, «Записки военной администраціи».

К.-Д.

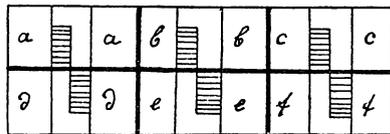
Казарны. — Сообразно съ организаціей войскъ или арміи, во все время существовалъ и соотвѣствующій видъ жилищъ для нихъ помѣщій. У грековъ было нѣкоторое подобіе К. — *phylaxios*; но это не были К. въ строгомъ смыслѣ этого слова, а скорѣе посты, которые занимались временно, ради административныхъ или военныхъ цѣлей. Вообще у древнихъ народовъ войска, созвѣщавшія только на время враждебныхъ отношеній и дѣйствій, не нуждались въ постоянныхъ жилищахъ, специально для нихъ приспособленныхъ; но съ тѣхъ поръ какъ государства завели у себя регулярныя войска, потребность въ такого рода учрежденіяхъ явилась сама собою. Первые постройки, назначенныя для постоянного занятія ихъ войсками, мы находимъ у римлянъ, которые, при возведеніи К., повторяли типъ постройки, выработанный ими для укрѣпленныхъ лагерей — *castra peregrina*, *castra praetoriana*. Образцомъ такого рода построекъ могутъ служить развалины одного зданія въ Помпѣяхъ. Въ общемъ, К. имѣли видъ правильнаго четырехугольника; съ двойными стѣнами, окруженными оградой и рвомъ; въ пространствѣ между стѣнами помѣщались солдаты, внутри — военнопленные. По внутренней сторонѣ этого четырехугольника шли галереи, на которыя открывались двери изо-всѣхъ отдѣльныхъ камеръ, расположенныхъ внутри стѣнъ. Въ центрѣ двора находился храмъ, посвященный Августу; кромѣ того здѣсь помѣщались отдѣльныя зданія для претора, складовъ, кухни; въ одномъ изъ нихъ былъ, видимо, и карцеръ, чему доказательствомъ могутъ служить скелеты и дѣли, найденныя въ такихъ помѣщеніяхъ. Въ Караегахъ также существовали К., расположенныя среди тройного ряда стѣнъ, окружавшихъ городъ; въ этихъ казармахъ помѣщались пѣхота, кавалерія, 300 словесъ и вещевые склады; въ кавалерійскихъ К. лошади и склады помѣщались въ нижнихъ этажахъ, а въ верхнихъ — люди. Византійскіе императоры также строили К. для своихъ солдатъ; одна изъ нихъ, вмѣщающая нѣсколькихъ тысячъ людей, до сихъ поръ еще существуетъ въ Скутари. Турецкіе султаны, по взятіи Константинополя, продолжали подражать этому приему и строили К. преимущественно для лучшаго войска — янычаръ. Въ средніе вѣка, за отсутствіемъ постоянного войска, К. не было, а были только сторожевыя посты у крѣпостныхъ воротъ или въ замкахъ. Только въ XVI в. въ Испаніи, а въ XVII в. и во Франціи стали строить отдѣльные дома для помѣ-

нения войск. Королевский указъ 1623 г. во Фрагции предписывалъ мэрамъ городовъ на известныхъ этапныхъ пунктахъ устраивать одну или двухэтажныя зданія съ небольшими камерами. До конца XVII ст. эти К. строились либо въ крѣпостяхъ, либо на упомянутыхъ этапныхъ пунктахъ. Въ 1685 г. Лувау предложилъ Вобану выстроить К., приурочивъ ихъ для специальныхъ потребностей размѣщаемыхъ въ нихъ войскъ. Постройка этихъ К., за недостаткомъ средствъ, туго подвигалась впередъ, такъ что въ 1719 г. для этого было постановлено даже особый налогъ. Людовикъ XV вѣдѣлъ жителямъ въ обязанность давать помѣщенія войскамъ и далъ право горожанамъ строить на свой счетъ К., если бы они пожелали освободиться отъ постоя солдатъ въ обывательскихъ домахъ. Этимъ правомъ воспользовались многие города; первыми были Мецъ и Нанси, а затѣмъ и Парижъ. Въ послѣднемъ городѣ въ короткий срокъ выстроено двѣнадцать К.; но эти зданія строились людьми, совершенно не свѣдущими въ этомъ дѣлѣ: коридоры въ нихъ были узки, темны, грязны, лѣстницы круты, самыя камеры были переполнены людьми; въ этихъ же зданіяхъ помѣщались и лазареты. Въ 1788 году военный совѣтъ рѣшилъ объявить конкурсъ на постройку К. для пѣхоты и кавалеріи, предложивъ известные требованія, изложенныя въ программѣ Фуркруа. Представлено было нѣсколько проектовъ, и одна изъ премій была назначена Бусмару за два проекта К. — оборонительной и несгораемой. Осуществить эти проекты не удалось вслѣдствіе революціи и наполеоновскихъ войнъ, и только въ 1825 г. обратилъ на себя вниманіе проектъ полковника Бельмаса.

Въ Россіи войска—стрѣльцы—размѣщались за городомъ въ особыхъ слободахъ, которыя до сихъ поръ во многихъ мѣстахъ еще носятъ названіе стрѣлецкихъ слободъ. Въ граничныхъ мѣстахъ были цѣлыя селенія, заселенныя солдатами и стрѣльцами. Императоръ Петръ I вмѣнялъ въ обязанность мѣстной администраціи отводить для войскъ дома и квартиры въ обывательскихъ домахъ, но затѣмъ, въ виду тягости постоянной повинности для народа, въ 1724 г. позволилъ полкамъ строить слободы, не болѣе какъ на одну роту; большія слободы разрабатывались только по особому приказу. Императрица Екатерина I, указомъ отъ 12 февраля 1725 г., возвратилась къ прежнему порядку расквартированія войскъ въ обывательскихъ домахъ; но черезъ два года снова нашли болѣе удобнымъ селить солдатъ въ военныхъ слободахъ. Анна Іоанновна, въ 1730 г., отмѣняетъ послѣднее распоряженіе; тѣмъ не менѣе, невыгоды и неудобства такого размѣщенія войскъ въ 1739 г. снова вызвали повелѣніе строить полковыя слободы. Эти послѣднія состояли изъ отдѣльныхъ деревянныхъ домиковъ для солдатъ; тутъ же помѣщались госпиталь, мастерскія, церкви, канцелярія и т. п. При Екатеринѣ II «комиссія о слоб. строеніяхъ» возбудила ходатайство о замѣнѣ этихъ деревянныхъ небольшихъ построекъ большими каменными зданіями, и въ 1766 г. послѣдо-

вало въ этомъ направленіи Высочайшее повелѣніе; но только при Павлѣ I это было окончательно рѣшено. Пѣхотныя войска были стянуты въ города, въ деревняхъ же оставили только кавалерію; для пѣхотныхъ войскъ были выстроены, по возможности, новые дома или же приспособлены старые. О дальнѣйшемъ ходѣ дѣла въ Россіи—см. Казарменное расположеніе войскъ.

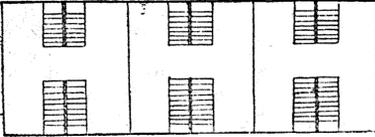
Возвратимся къ описанію типовъ казарменныхъ зданій. К., построенныя Вобаномъ (преимущественно въ крѣпостяхъ), представляли зданія двух- или трехэтажныя, расположенныя по одной прямой линіи; посредствѣ зданія шла капитальная стѣна, дѣйствующая весь корпусъ на двѣ половины, вдоль всего фасада; поперечныя стѣны въ свою очередь дѣлили эти длинныя пространства на рядъ мелкихъ помѣщеній; въ каждой такой комнатѣ дверь, находившаяся вблизи наружной стѣны, вела на лѣстницу (см. фиг. 1). При такомъ устройствѣ не было необходимости въ коридорахъ и всѣ двери каждой такой лѣстницы открывались на улицу, проложенную вдоль фасада съ той и другой стороны. Каждая такая комната вмѣщала 12 человекъ; слѣдовательно, при двухэтажной постройкѣ одною лѣстницею пользовались 48 человекъ (изъ 4 смежныхъ камеръ), а при трехэтажной—72 человекъ (изъ 6 смежныхъ камеръ); на каждого солдата приходилось отъ 13 до 21 куб. м. воздуха. Английская комиссія 1858 г. высказалась крайне

Фиг. 1. Планъ Вобановской казармы съ продольною капитальною стѣною и боковыми лѣстницами на 2 фасада.

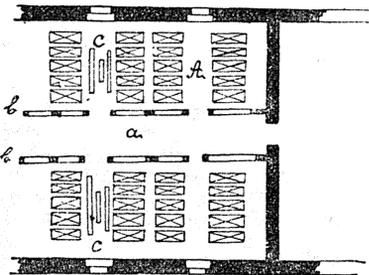
неодобрительно о постройкахъ, въ которыхъ окна расположены только съ одной стороны и камеры соприкасаются «задъ съ задомъ»; при такихъ условіяхъ, говоритъ комиссія, нѣтъ никакой вентиляціи и «эта форма постройки должна быть избѣгаема въ будущемъ». Впослѣдствіи первоначальный планъ построекъ Вобана былъ измѣненъ. Съ цѣлью лучшаго провѣтриванія сначала были сдѣланы отдушины въ продольной внутренней стѣнѣ, замѣненныя затѣмъ окнами и, наконецъ, въ позднѣйшихъ постройкахъ мы видимъ уже, что эта внутренняя стѣна совсѣмъ была уничтожена (см. фиг. 2). Лѣстницы, выходящія на ту и другую сторону фасада, становились лишними и были замѣнены одною; на ряду съ этимъ число маленькихъ комнатъ стало уменьшаться и постепенно замѣняться большими помѣщеніями. Вслѣдствіе постоянного движенія солдатъ, помѣщенія стали крайне безпокойныя, а потому рѣшили центральную часть зданія оградить небольшими деревянными перегородками, сдѣлавъ изъ этого огражденнаго мѣста централь-

ный проход; такимъ образомъ выработался типъ К. съ *срединнымъ* корридоромъ. Во многихъ мѣстахъ этотъ срединный корридоръ быть замѣненъ открытой боковой галлереей, по типу испанскихъ домовъ или старыхъ римскихъ К., но въ мѣстностяхъ съ переменнымъ климатомъ, въ сѣверныхъ широтахъ, эти боковыя галлеи были замѣнены закрытыми корридорами. По проекту Вельмаса, стремившюся удешевить постройку К., линейный типъ К. Вобана, занимавшій большую

Фиг. 2. Вобановскія казармы уже безъ продольной капитальной стѣны.

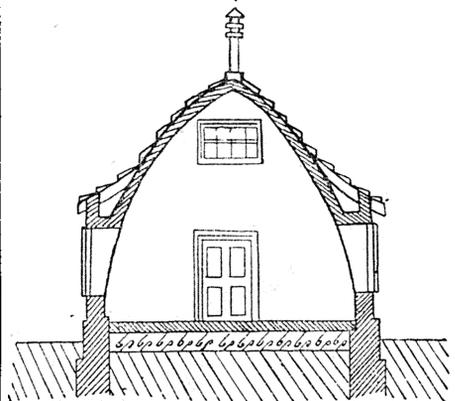
площадь, былъ замѣненъ зданіями, расположенными по сторонамъ четырехугольника или же многоугольника; самыя зданія были многоэтажны, съ внутренними, замкнутыми со всѣхъ сторонъ, дворами; въ нижнихъ этажахъ помѣщались кухни, цѣхгаузы, мастерскія, учебныя комнаты; верхніе этажи были назначены для помѣщенія нижнихъ чиновъ. Внутреннее расположеніе камеръ сохранилось прежнее, т. е. центральный проходъ, огражденный невысокими деревянными перегородками, дѣлилъ все зданіе на двѣ боковыя части; ружейныя стойки и вѣшалки для платья, расположенныя перпендикулярно къ капитальнымъ стѣнамъ, разбивали эти длинныя боковыя части на мелкія участки, такъ что въ общемъ каждыя 15

Фиг. 3. Казармы Вельмаса. а—центральный корридоръ; б—перегородки, не доходящія до потолка; с—стойки для ружей и платья; А—отдѣленіе на 15 человекъ.

кроватей, разобшенныя такими стѣнками, составляли какъ бы отдѣленіе (см. фиг. 3). Тѣмъ не менѣе, неудобства этихъ помѣщеній были очевидны, и больше всего страдали отъ такого устройства ближайшія къ мѣстницамъ части, такъ какъ, по проекту Вельмаса для лучшаго провѣтриванія во всемъ этажѣ были только 4 большія камеры. Этотъ типъ построекъ существовалъ до 1870 г. Въ 1874 г. инженернымъ вѣдомствомъ были выработаны нормальныя проекты К. (types du génie), по существу вносившія

повторявшіе проекты Вельмаса—тѣже громадные четырехэтажныя зданія, могущія вмѣстѣ съ цѣлымъ батальономъ пѣхоты или полкомъ кавалеріи; съ цѣлью лучшаго провѣтриванія внутренняго двора застраивались только три стороны четырехугольника, четвертая же оставалась свободною и была только ограждена; кромѣ того непрерывность зданій для той же цѣли была нарушена по угламъ. Нижний этажъ по прежнему вмѣщаль въ себѣ администрацію, верхніе же этажи были назначены для нижнихъ чиновъ. При такомъ устройствѣ большая часть камеръ провѣтривалась и освѣщалась только съ одной стороны. Эти неудобства въ такихъ большихъ постройкахъ успѣли скоро сказаться и по необходимости пришлось ихъ измѣнить, что и сдѣлалъ Толле (Tollet), изучавшій этотъ вопросъ и выработавшій основныя правила для устройства казармъ. Лучшее всего казармы устраивать внѣ городовъ, на хорошо осушенной почвѣ и при достаточномъ водоснабженіи; при всѣхъ этихъ постройкахъ должно стремиться къ тому, чтобы онѣ занимали большое пространство; какъ средняя норма, была имъ принята 50 кв. м. на человѣка *). Далѣе, Толле предлагаетъ давать казарменнымъ постройкамъ типъ *баракковъ* или небольшихъ *навильоновъ*, каждыя не болѣе какъ на 70 человекъ, съ двойными фасадами. Конюшни, кухни и различныя административныя учрежденія должны быть выдѣлены въ отдѣль-

Фиг. 4. Казарма стрѣлчатой системы Толле.

ныя зданія. Постройки должны быть одноэтажныя; необходимо цѣлесообразное устройство вентиляцій и устраненіе всѣхъ условій, которыя могли бы благоприятствовать развитію загрязненія воздуха. Средняя величина площади пола внутри казарменнаго зданія, на одного пѣхотинца, должна равняться 3,5 кв. м., а объемъ помѣщенія—22 куб. м.; для кавалериста размеры должны быть нѣсколько больше, а именно 4,2 кв. м. пола и 25 куб. м. помѣщенія. Матеріалъ лучше всего брать негоря-

*) Это большее число выражаетъ собою площадь, при расцѣтѣ на всѣ части казарменнотой постройки, съ дворами и проч.

емый (камень и металл). Руководствуясь этими соображениями, Толле своим постройкам придадъ соответствующій видъ — яйцевидную или стрѣльчатую форму (см. фиг. 4). При такихъ условіяхъ получается наибольшій внутренней объемъ при наименьшей площади поверхности; въ этихъ постройкахъ обыкновенно нѣтъ потолка, но тепло онѣ задерживаютъ хорошо; присутствие же потолка увеличило бы стоимость этихъ зданій почти на третью часть. Идея Толле нашла себѣ подражателей у насъ въ предложеніяхъ инженеръ-капитана Осипова, построившаго К. еще въ 60-хъ годахъ на южномъ берегу Крыма, въ Ливадіи, и инженеръ-ген. Седергольма, построившаго К. для саперной команды въ Керчи, въ 1873 г. Казарменная коммиссія военного министерства и по нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ строить для войскъ К. по этому типу. Принимая въ соображеніе, что тонкія стѣнки въ этихъ баракахъ въ зимнее время будутъ плохо сохранять тепло, Груберъ-Фелькнеръ предложилъ дѣлать ихъ изъ дурно проводящаго тепло матеріала (пустотѣлаго кирпича), и кромѣ того штукатурить наружныя стѣны. Самый разрывъ такого павильона не представляеть такую круглую дугу, какъ въ павильонахъ Толле; крыша двускатная, и между нею, сводомъ и наружными стѣнами остается слой воздуха, который хорошо предохраняеть отъ холода внутреннее пространство павильона. Благопріятное вліяніе казарменныхъ построекъ системы Толле не замедлило сказаться на здоровьѣ помѣщавшихся въ нихъ солдаты: такъ, по отчету Дюпра, на 100 человекѣ артиллеристовъ, помѣщавшихся въ г. Буржѣ въ теченіе 1874—75 г., приходилось 190 заболѣваній, изъ нихъ тяжелыхъ (лѣченіе въ госпиталѣ) 32; когда тѣ же войска перешли въ новыя К. Толле, то въ 1875—76 г. на 100 человекѣ списочнаго состава дѣлилось въ госпиталѣ 17, при 99 заболѣваній; въ 1876 — 77 г. въ госпиталѣ дѣлилось только 8, при 72 заболѣваніяхъ. Это пониженіе заболеваемости зависѣло главнымъ образомъ отъ типа К., такъ какъ въ другихъ К., хотя и новыхъ, но построенныхъ по старому типу, въ Крезю, въ мѣсяцъ поступалъ одинъ больной изъ 18 человекѣ списочнаго состава, а въ стрѣльчатыхъ К. Толле, въ Отенѣ—одинъ человекѣ изъ 31.

Тѣмъ не менѣе такого рода К. не могли вытѣснить другихъ системъ построекъ, отчасти по значительной стоимости, отчасти по необходимости помѣщенія К. въ городахъ; въ послѣднихъ, за недостаткомъ мѣста, многоэтажныя постройки взили вверхъ, хотя онѣ далеко не въ такой степени удовлетворяютъ санитарнымъ требованіямъ. Англійская коммиссія, подѣ предсѣдательствомъ Сиднея Герберта, назначенная для спеціальнаго изученія К., показала, что въ Англии большинство К. находится въ неудовлетворительномъ состояніи и признала въ принципѣ желательными казармами изъ ряда небольшихъ зданій, съ несобобщающимися между собой жилыми комнатами (Block-System). Такія зданія удобнѣе всего размѣщать на большомъ пространствѣ, соблюдая требованія возможно лучшаго освѣщенія и провѣтриванія; хозяйственныя построй-

ки должны быть удалены и уединены отъ павильоновъ для жилья. Увеличеніе армій на европейскомъ континентѣ и рядъ административныхъ, политическихъ и военныхъ соображеній несомнѣнно служили толчкомъ къ новой разработкѣ вопроса объ устройствѣ К. Въ настоящее время сложились опредѣленное мнѣніе, что К. лучше всего помѣщать не въ городахъ, а въ небольшомъ отъ нихъ разстояніи, такъ какъ только при такихъ условіяхъ можно рассчитывать на то, что будетъ найдена достаточная площадь для такихъ сооружений; типъ многоэтажныхъ зданій признанъ неудовлетворительнымъ. Въ послѣднее время, согласно этимъ указаніямъ, были построены К. — военные городки — въ Саксоніи около Дрездена (Альбертштадтъ), въ Бельгій близъ Брюсселя (Этербекскъ), въ Англии—Ольдершотъ. Въ этихъ городкахъ, какъ, напр., Альбертштадтъ, сосредоточены саперные, пѣхотные, кавалерійскіе и артиллерійскіе полки, пороховая лабораторія, пороховые склады, мажежи, пѣхотгаузы, арсеналъ, мастерскія, тюрьмы, военный судъ, интендантскіе склады, хлѣбопекарни, бойня, прачешная; здѣсь же помѣщаются военный госпиталь и кадетскій корпусъ. К. построены на здоровой почвѣ, вблизи воды, которую обильно снабжены: въ среднемъ, въ дрезденскихъ казармахъ приходится въ пѣхотныхъ полкахъ по 75 литровъ воды на человека, въ портемутскихъ 66 литр., во Франціи отъ 70 до 100 литр. въ день на человека и лошадь. Тамъ, гдѣ это позволяетъ мѣсто, старыя типы многоэтажныхъ К. замѣнены линейнымъ типомъ; зданія вытянуты по одной линіи съ боковыми крыльями и внутри, почти вдоль всего зданія, идетъ боковой корридоръ; при такомъ устройствѣ, зданіе занимаетъ меньшую площадь. Такія зданія могутъ быть лучше располагаемы по отношенію къ странамъ свѣта, а, слѣдовательно, находиться въ лучшихъ условіяхъ солнечнаго освѣщенія, нагрѣва и обвѣтриванія. Крылья не должны быть чересчуръ велики, а именно, какъ показалъ опытъ, они не должны быть длиннѣе третьей части фасада главнаго зданія и должны быть отодвинуты другъ отъ друга на разстояніе вдвое или вътрое большее ихъ высоты. Штрмейеръ совѣтуетъ дѣлать ихъ не больше 7—8 м.; промежуточные крыльевъ лучше избѣгать. Хозяйственныя постройки, какъ источникъ порчи воздуха, выведены изъ К., и въ послѣднихъ помѣщаются только спальныя нижнихъ чиновъ, школа, учебныя залы, залъ для гимнастики, библиотеки, канцелрія и т. п. Величина площади, нужной для постройки К., стоятъ въ зависимости отъ рода оружія и отъ состава части; вообще же, по Толле, слѣдуетъ имѣть по 50 кв. м. на человека; полковникъ Ивановъ останавливается на площади около 25 кв. м. на одного человека, включая сюда и необходимое пространство о для всего зданія, съ прилежащими къ нему частями (учебныя плацы, дворы, сады, улица). Направленіе длинной оси зданій по отношенію къ странамъ свѣта опредѣляется географическимъ положеніемъ мѣстности: въ стѣ. странахъ, по свѣту Флюгю, лучше всего, если эта линія направляется съ СВ на ЮЗ, такъ что одинъ фасадъ будетъ

смотреть на СЗ, а другой на ЮВ; в южн. же странах лучше всего обращать фасад на С, а ось здания направлять съ В на З; местные господствующие вѣтры также должны быть приняты во внимание. Разстояніе между зданиями должно быть строго опредѣлено и ни въ какомъ случаѣ не меньше высоты наибольшаго изъ нихъ, а лучше если оно будетъ вдвое больше. Веденіяныя указываетъ на величину тѣней, бросаемыхъ зданиями на различныхъ широтахъ, при различномъ стояніи солнца надъ горизонтомъ, и заключаетъ, что чѣмъ сѣвернѣе широта мѣста, гдѣ расположены здания, тѣмъ больше должно быть разстояніе между зданиями, въ интересахъ лучшаго освѣщенія ихъ. Въ линейной системѣ построекъ К. слѣдуетъ боковой корридоръ обращать на менѣе освѣщенную сторону, а самыя помѣщенія, наоборотъ, — на свѣтлую; кроме того нужно считать общимъ правиломъ: ни въ какомъ случаѣ не отводить подъ жилое помѣщеніе ни подваловъ, ни мансардъ. Что касается величины отдѣльныхъ камеръ, то съ гигиенической стороны было бы удобнѣе имѣть небольшія помѣщенія, съ военной же, дисциплинарной (легкости надзора) — болѣе выгодно имѣть большіе залы. Въ Пруссіи, Франціи и Саксоніи въ настоящее время строятъ камеры, вмѣщающія отъ 30 до 40 человекъ. Нельзя не пожелать, чтобы казармы — спальни были отдѣлены отъ дневныхъ помѣщеній. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эта мѣра уже осуществлена и результатъ не замедлилъ сказаться: такъ, напр., весь XII корпусъ въ Пруссіи помѣщается въ такихъ К. и заботливость среди нижнихъ чиновъ даже въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ не превышаетъ 4,23%. Особаго упоминанія заслуживаютъ помѣщенія для карцеровъ; предпочтительнѣе устраивать камеры для одиночнаго заключенія. Эти послѣднія не должны быть темныя, холодныя, плохо вентилируемы; такъ какъ заключенный, при строгихъ арестахъ, продолжительное время и безпрерывно находится въ этихъ помѣщеніяхъ, то приходившійся на человека объемъ воздуха въ этомъ случаѣ долженъ быть гораздо больше, чѣмъ для заключенныхъ, проводящихъ въ карцерѣ только краткій срокъ. Мораль требуетъ не менѣе 30 куб. м. на человѣка, въ Германіи принято 18 куб. м. и въ Англіи 17,1 куб. м. Темныя карцеры должны быть, съ санитарной точки зрѣнія, совершенно уничтожены: лучше было-бы изъ свѣтлаго карцера, смотря по надобности, дѣлать темный, заставляя окна; этому мѣроу помѣщеніе, хотя временно, за отсутствіемъ штрафованнаго, не было-бы лишено благотвѣтельнаго вліянія солнечнаго свѣта. На внутреннее устройство карцера должно быть обращено особое вниманіе и врачебный надзоръ въ нихъ усиленъ. Какъ уже выше упомянуто, всѣ хозяйственныя учрежденія — кухни, хлебопекарни, прачечныя и т. п. — должны быть выведены изъ помѣщеній, въ которыхъ солдаты или проводятъ ночь, или же обучаются; въ крайнемъ случаѣ для столовыхъ могутъ быть приспособлены корридоры, въ которыхъ къ стѣнамъ прикрѣплены откидывающіяся на петли доски, не мѣшающія въ учебное время

пользоваться корридоромъ, какъ мѣстомъ для занятій.

Что касается отхожихъ мѣстъ, составляющихъ въ большинствѣ К. обычный источникъ порчи воздуха, то слѣдуетъ считать за правило устраивать ихъ въ самыхъ казармахъ, и только при особенно исключительныхъ условіяхъ, напримѣръ въ тепломъ климатѣ, помѣщать внѣ казармъ. Затрудненія, представляемыя необходимостью преодолевать дальныя пространства (отдѣляющія отхожія мѣста отъ К.), всегда будутъ задерживать своевременное отправление естественныхъ нуждъ организма, поэтому, говоритъ профессоръ Доброславинъ, «отхожія мѣста должны находиться въблизи жилыхъ помѣщеній». Какимъ же способомъ удалить нечистоты — вывозомъ или сгусомъ, это уже частный вопросъ, который долженъ рѣшаться на мѣстѣ, сообразно тѣмъ условіямъ, въ которыхъ будутъ находиться вновь устраиваемыя казармы*). Оставаясь въ сторонѣ частности относительно выбора строительнаго матеріала, окраски стѣнъ, потолкавъ, половъ, устройства чердачныхъ помѣщеній, корридоровъ, лѣстницъ, вентиляціи, отопленія, освѣщенія, внутренней обстановки К. и проч., скажемъ нѣсколько словъ относительно устройства *кавалерійскихъ* К. До послѣдняго времени какъ кавалерійскія, такъ и артиллерійскія К. устраивались такимъ образомъ, что въ нижнемъ этажѣ помѣщались стойла для лошадей, а въ верхнихъ этажахъ — камеры для солдатъ. При такомъ устройствѣ строители руководились болѣею дешевизною постройки, экономіей въ топливѣ, думая, что тепло нижняго этажа, получаемое отъ животныхъ, сообщаетъ верхнимъ этажамъ, расположеннымъ надъ конюшнями; далѣе что, благодаря такому типу построекъ, въ камерахъ для людей получается большая площадь; наконецъ, полагали, что большая близость солдата къ лошади создастъ лучшій уходъ и попеченіе о ней. Тѣмъ не менѣе всѣ эти соображенія, при ближайшемъ изученіи, оказались совершенно неосновательными. Опытъ показалъ, что помѣщенія для лошадей должны быть такъ же хорошо провѣтриваемы, какъ и для солдатъ; внутреннее же ихъ устройство должно быть таково, чтобы они были доступны для чистки и дезинфекціи, въ случаѣ надобности. Вліяніе хорошей вентиляціи видно изъ цифръ Россійско-Во французской арміи смертность лошадей доходила до 19,7%, съ устройствомъ же хорошей вентиляціи она понизилась до 6,8%; вообще признано желательнымъ имѣть въ казармахъ на каждую лошадь 37 куб. м. во Франціи и 39 куб. м. — въ Германіи. Освѣщеніе конюшенъ должно быть достаточное и окна должны быть устроены не только въ стѣнахъ, но и въ крышѣ; только при одноэтажныхъ постройкахъ можно достигнуть наилучшаго провѣтриванія и освѣщенія ихъ. Мнѣнія Паркса, Рота и другихъ представителей военной гигиены, высказывавшихся въ этомъ смыслѣ, нашли себѣ отголосокъ въ работахъ спеціальной коммиссіи по этому вопросу въ Англіи, въ 1883 г.

*) Частности можно найти въ статьяхъ: Канализація, Клозеты и т. д.

Эта комиссия нашла неудобным и вредным для здоровья солдат помѣщать ихъ въ одномъ зданіи надъ стойлами для лошадей. Присутствіе послѣднихъ значительно портитъ воздухъ перваго этажа, а этотъ испорченный воздухъ, поднимаясь въ верхніе этажи (что дѣйствительно доказано опытами Ковальковского въ конно-гвардейскихъ казармахъ Петербурга), вылетѣтъ неблагопріятно на жителей послѣднихъ (Кирхнеръ); дешевизна же постройкъ—только кажущаяся, такъ какъ суммы, которыя потребуются на ремонтъ зданія, вслѣдствіе сырости, и на поправку здоровья заболѣвшихъ въ нихъ людей, будутъ превышать тѣ затраты, которыя были бы необходимы при устройствѣ казармъ другого типа. На ряду съ этими неудобствами существуетъ еще опасность передачи инфекціонныхъ болѣзней при совместномъ житіи людей и лошадей, при чемъ на первомъ планѣ стоятъ саль, затѣмъ столбнякъ и повальное воспаленіе легкихъ. Соображенія эти указываютъ на то, что помѣщенія для лошадей, съ сѣдальными, должны строиться отдѣльно отъ помѣщеній, занимаемыхъ нижними чинами.

Литература. Доброславинъ, «Курсъ военной гигиены» (т. I, СПб. 1886); Roth und Lex, «Handbuch der Militär — Gesundheitspflege» (Берл. 1872—77); Ротъ, «Военно-медицинскія работы» (перев. съ нѣм., СПб. 1870); Эйленбургъ и Афанасьевъ, «Реальная энциклопедія» (СПб., т. VIII, слово «Казармы»); Dammer, «Handwörterbuch der öffentlichen und privaten Gesundheitspflege» (Штуттгардтъ, 1890, слово «Kasernen», стр. 581 и сл.); Viry, «Hygiène militaire»: глава «Habitation du soldat» (т. VII, «Encyclopédie d'hygiène et de médecine publique» Жюль Рошара (П., 1894). В. Игнатовъ.

Въ разныхъ государствахъ Европы приняты слѣдующія нормы площади пола и кубической вместимости казармъ на человѣка: Австрія—1,04 кв. с. и 1,576 куб. с.; Англія 1,22, 2,06; Бельгія—1,08 и 1,65; Пруссія—1 и 1,53; Россія—0,87 и 1,5; Саксонія—1,23 и 2,15; Франція—0,88 и 1,65. Площадь оконъ должна составлять не менѣе 15% площади пола. Желательна искусственная вентиляция въ 3 кв. саж. въ часъ на человѣка.

Отъ многихъ требованій гигиены при устройствѣ казарменнаго помѣщенія приходится, однако, отказываться въ извѣстной мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда, при расположеніи К. въ крѣпостяхъ, необходимо обратитъ вниманіе прежде всего на удовлетвореніе боевыхъ требованій. Обезпеченіе К. отъ разрушенія непріятельскими бомбами требуетъ, напримѣръ, помѣщенія ихъ подъ землею и иногда съ малымъ числомъ малыхъ по размѣру отверстій. Въ такихъ случаяхъ нерѣдко К. остаются нежилыми въ мирное время, а для облегченія пребыванія въ нихъ въ военное, во время обороны крѣпости, устраиваютъ сильную искусственную вентиляцію и даютъ имъ электрическое освѣщеніе.

Казармы оборонительныя, т. е. приспособенныя къ оборонѣ и безопасныя отъ бомбъ—имѣются почти во всѣхъ крѣпостяхъ, построенныхъ до введенія наръвной артиллеріи. Такія казармы надо отличать отъ только что упомянутыхъ выше, назначенныхъ исклю-

чительно для жилья, тогда какъ въ оборонительныхъ казармахъ не только могутъ жить люди, но въ нихъ помѣщаются пушки или мортиры, способныя къ дѣйствию сквозъ амбразуры по впереди лежащей мѣстности или только по внутренности крѣпости. Въ 1-й половинѣ настоящаго столѣтія такія казармы составляли непремѣнную часть всякаго самостоятельнаго фортификаціоннаго верка и хотя они съ давнихъ поръ существовали уже въ старыхъ крѣпостяхъ—Глогау, Нейсе, Магдебургѣ, Кюстроитѣ и др.,—но лишь Монталамбергъ выяснилъ ихъ боевое значеніе и основалъ на нихъ свои извѣстныя фортификаціонныя системы, которыя по частямъ были осуществлены главнымъ образомъ въ Германіи, Швеціи и Россіи и позднѣе (въ 1840-хъ гг.) отчасти и во Франціи. До сихъ поръ можно еще любоваться многотажными Монталамберовскими оборонительными казармами въ крѣпостяхъ Кюбленцъ, Кольнъ, Майнцъ, Ульмъ, Миндерб., Роштатъ, Познань, Вельфоръ, Безансонъ, Лювѣ, Парижъ, Врестъ-Литовскомъ, Ивангородѣ, Новогорьскѣ. Особенно замѣчательна оборонительная казарма въ послѣдней крѣпости, построенная въ 1836—1838 гг.: она составляетъ сомкнутый многоугольникъ съ периметромъ въ 2 вер., занимаетъ отъ двухъ до четырехъ этажей и можетъ вмѣстить до 30 тыс. чел. гарнизона. Подобныя гигантскія оборонительныя сооруженія, однако, отжили свой вѣкъ вмѣстѣ съ гладкою артиллеріей и такихъ казармъ болѣе не строятъ—всѣ они безъ труда могутъ быть разбиты съ пола современною артиллеріей. Въ настоящее время орудій въ оборонительныхъ казармахъ не держатъ; К. стоятъ подъ желѣзными крышами и приспособлены исключительно для жилья или всякаго рода складовъ.

К. И. В.—о.

Казармы—см. Казары.

Казасси (Antonio Casassi)—итальянецъ-импрессарио, поступилъ на службу дирекціи импер. театровъ въ 1780 г. Въ 1801 г. построилъ въ СПб., на мѣстѣ нынѣшняго Александринскаго театра, деревянный театръ, въ которомъ содержалъ итальянскую оперную труппу. Труппа и самый театръ, подъ назв. «Малаго», поступили въ 1803 г. въ вѣдѣніе казенной дирекціи. См. «Театральныя воспоминанія» Р. Зотова (СПб., 1859). Ум.

Казати (графъ Габріо Casati, 1798—1873)—итал. государственный дѣятель. Будучи подеста въ Миланѣ (1837—48), старался смять гнетъ австрійцевъ. Когда вспыхнула революція 1848 г., онъ принялъ на себя предсѣдательство въ временномъ правительствѣ, стоялъ за присоединеніе Ломбардіи къ Пиемонту и былъ одно время первымъ министромъ короля Карла-Альберта. Въ 1859—60 г. былъ министромъ народнаго просвѣщенія въ кабинетѣ Ла-Марморы.

Казати (Газтано Casati)—итальянскій путешественникъ, род. въ 1838 г., былъ офицеромъ берсальеровъ. Въ 1879 г. онъ отправился въ Африку въ бассейнъ Варъ-эль-Газала, посѣтилъ земли Нямъ-Нямъ и Монбуту и въ апр. 1883 г., вмѣстѣ съ д-ромъ Юнкеромъ, гостепріимно былъ принятъ въ Ладо Эминъ-пашено, которому помогалъ въ военныхъ предпріятіяхъ

противъ махдистовъ. 16 мая 1886 г. К. явился въ Унуро, гдѣ съ нимъ обошлись не какъ съ гостемъ, а какъ съ плѣннымъ. Приговоренный къ смерти, онъ, при извѣстїи о приближенїи Стэнла, былъ освобожденъ. Присоединяя къ Стэнли и Эминъ-пашѣ, онъ вмѣстѣ съ ними, 3 декабря 1889 г. достигъ береговъ Багамои. Его сообщенїя о политическихъ, коммерческихъ и этнографическихъ особенностяхъ, о географїи и метеорологїи странъ верхняго Нила см. въ «Bolletino de la Societa d'Esplorazione» (Мил., 1888—89). Кромѣ того онъ издалъ «Dieci anni in Equatoria e ritorno con Emin-Pascha» (Мил. 1891).

Казатинъ (Кіевской губ.) — одна изъ большихъ станцій Юго-Зап. дорогъ; отсюда одна изъ главныхъ линій идетъ на Брестъ, другая — на Одессу, вѣтъ — на Умань. Въ 1890 г. отправлено товару 30375 тыс. пд., въ томъ числѣ хлѣба 15143 тыс. пд., соли 4142 тыс. пудовъ. Прибыло 4355 тыс. пуд.: каменнаго угля 1537 тыс. пд., дровъ 1606 тыс. пудовъ и др. Желѣзно-дорожное депо, мастерскія. Жителей въ мѣстечкѣ 436 чел., въ поселкѣ—358 чел.

Казакъ (Новая Акстафа)—административный центръ Казакскаго у. Елизаветпольской губ., въ 9 в. отъ ст. Акстафа Закавказской ж. д. и въ 97½ в. отъ г. Елизаветполя, на выс. 1060 фт. надъ уровнемъ моря.

Казакскій уездъ, Елизаветпольской губ., расположенъ въ сѣв.-зап. углу ея. Пространство 6024,2 кв. в. (по Стрѣльбицкому), жителей 83505. Въ отношенїи рельефа и природы К. у. представляетъ двѣ неравныя части; юго-зап. большую, гористую, и сѣв.-вост. меньшую — степную и сравнительно низменную. Гористая часть у., занимающая до ¼ всей площади его, состоитъ изъ множества отроговъ хребта Шахъ-дагъ, проходящаго на южн. границѣ у. (съ Эриванской губ.), направляющихся, въ общемъ, съ ЮЗ на СВ и постепенно понижающихся къ долинѣ р. Куры. Хребтъ Шахъ-дагъ, поднимающийся своими вершинами выше предѣла лѣсовъ (Соукъ-бузахъ 8806 фт., Шахъ-дагъ 9556 фт., Мургузъ 9352 фт. и т. п.), проходитъ по сѣв.-вост. берегу озера Гокча и образуетъ водораздѣлъ между бассейномъ послѣдняго и водами р. Куры. Южный склонъ его круто падаетъ къ озеру и развитъ весьма слабо, между тѣмъ какъ сѣверный, развитый весьма значительно и состоящий изъ множества лѣсистыхъ отроговъ, раздѣляющихъ глубокія ущелья, образуетъ гористую часть К. у. Такимъ образомъ, возвышенная часть К. у. представляетъ одну изъ горныхъ странъ, окаймляющихъ нагорья Малаго Кавказа. Воды горной половины К. у. принадлежатъ къ бассейну р. Куры и состоятъ изъ быстрыхъ и сравнительно маловодныхъ правыхъ ея притоковъ (Акстафа, Гассанъ-су, Тоузъ, Дзегамъ), которые, начинаясь въ хребтѣ Шахъ-дагъ, текутъ почти перпендикулярно къ нему на СВ въ Куру и имѣютъ важное приращенное значеніе. Исключеніе составляетъ быстрый притокъ Акстафы—Тарсъ-чай, который течетъ въ продольной долинѣ между Шахъ-дагомъ и передовой цѣлью (верш. Мургузъ), съ ЮВ на СЗ. Низменная часть К. у. представляетъ широ-

кую долину р. Куры, расположенную на выс. около 1000 фт. надъ уровнемъ моря и лежащая на лѣвоберегу ея степная, безводная и безлѣсная пространства. Кура, протекая на всемъ протяженїи у. въ крутыхъ и высокихъ берегахъ (100—300 фт.), не можетъ служить источникомъ для орошенїя полей, которыя почти исключительно орошаются ея незначительными, выше указанными, правыми притоками. Климатъ К. у. весьма разнообразенъ: низменная часть отличается жаркимъ въ теченїе лѣта, сухимъ и нездоровымъ (лихорадка) климатомъ; осадковъ здѣсь выпадаетъ мало, морозы не превышаютъ нѣсколькихъ градусовъ, дожди идутъ преимущественно осенью и ранней весной. Гористая часть отличается умѣреннымъ, а въ болѣе высокихъ частяхъ и суровымъ климатомъ; осадки обильны и распреждены болѣе равномерно по временамъ года. Обширные лѣса имѣются только въ горной части К. у., степныя же мѣстности покрыты травами и кустарниками; подъ лѣсомъ до 206000 дес. т. е. около 3½% всей площади у. Низменные пространства покрываются травой лишь ранней весной и глубокой осенью, вслѣдствіе чего часть населенїя (татары), занимающаяся преимущественно скотоводствомъ, при наступленїи лѣта, перекечевываетъ со стадами въ горы (лѣтнія пастбища). Населеніе состоитъ изъ азербейджанскихъ татаръ (57%), армянъ (39%), русскихъ (2%), татовъ (1½%) и ничтожнаго количества грековъ, грузинъ, удиновъ и т. п. Большинство — мусульмане (59%), изъ нихъ 35% шииты, а 24% — сунниты). Скотоводство имѣетъ наибольшее значеніе въ нагорной и степной полосахъ, уступая въ остальныхъ частяхъ у. первое мѣсто землѣдѣлю, которымъ занимается также и полукочевая часть населенїя. Въ 1893 г. засѣяной земли было до 83582 дес., т. е. около 6% всей площади узда. Сѣются: озимая и яровая пшеница, ячмень, просо, картофель (преимущественно у русскихъ), полба (предгорья), рожь, кукуруза, табакъ, ленъ, сурьша, рыжикъ, кукуруза, клеверина и т. п. Наибольшее значеніе имѣютъ пшеница и ячмень; въ 1890 г. озимыхъ хлѣбовъ собрано 148400 четв., а яровыхъ—178000 четв. Развито также садоводство (виноградъ, яблоки, персики, айва, шелковица, абрикосы, грецкїи орѣхъ, фиговое дерево) и бахчеводство (дыни, арбузы, огурцы, лукъ), особенно въ низменныхъ мѣстностяхъ, гдѣ имъ занимаются татары и таты. Пчеловодство и шелководство развиты слабо. Скотоводство особенно важно для полукочевого татарскаго населенїя (овцеводство), но развито довольно значительно также у русскихъ (молокане) и армянъ. Въ 1891 г. въ К. уздѣ насчитывалось: лошадей 10590, ословъ и муловъ 2700, рогатаго скота 77326, буйволовъ 8107, овецъ 251000, козъ 14100 и свиней 10468 головъ. Коневодство, которымъ всегда славилась Казакскій у., нынѣ въ упадкѣ. Кустарная промышленность сосредоточивается главнымъ образомъ, на обработкѣ шерсти, изъ которой производятъ посредственнаго качества ковры, паласы, войлоки, сукна и т. п., и овчинъ, идущихъ на тулупы и папахи (шапка); кое-гдѣ развиты обработка дерева и гончарное произ-

водство. По количеству фабрикъ и заводовъ К. у. занимаетъ послѣднее мѣсто въ губерніи (4 зав., 26 раб., сум. производства 7500 р.—въ 1890 г.). Всего больше мельницы и маслобойныхъ заводовъ. Торговля преимущественно внутренняя; за предѣлы уѣзда вывозятся, главн. образомъ, шерстяныя издѣлія, шапки, тулупы и частью продукты садоводства и огородничества (въ Тифлисѣ). К. у. довольно богатъ ископаемыми (мѣдъ, золото, желѣзо, серебристый свинецъ и т. п.), но добыча ихъ нигдѣ не производится въ значительныхъ размѣрахъ. Черезъ К. уѣзда проходитъ Закавказская желѣзная дор. (отъ ст. Согутъ-Булагъ до ст. Дзегамъ) и весьма важный почтовый трактъ, связывающей ст. Астафу этой дороги съ Эриванью и Карсомъ (черезъ Делижанское ущелье).

В. М.

Казакскій можжевельникъ (донской м., *Juniperus sabina* L.)—хвойное растение изъ сем. кипарисовыхъ (Cupressaceae). Это—кустарникъ (до 1—3 метр. высоты), или небольшое дерево (до 10 метр.), часто разводимое въ садахъ и паркахъ, какъ красивое декоративное растение. Особенную красоту этому растенію придаютъ его молодыя, тонкія темнозеленая густыя вѣтви, приподнимающіяся вверхъ, или спускающіяся внизъ. Хвои двухъ родовъ: на болѣе старыхъ вѣтвяхъ онѣ почти игольчатыя, колочія, нижею своею половиною приросшія къ вѣтви, а верхнею свободно торчащія въ сторону, посерединѣ спинной стороны ихъ находится болѣе или менѣе удлиненная, почти линейная, масляная железка, захватывающая и большую часть приросшей половины хвои; такія хвои располагаются или чередующимися мутовками, по 3 въ каждой, или супротивно въ 4 ряда; на болѣе молодыхъ вѣтвяхъ хвои имѣютъ видъ острой или тупой, широко- или узко-ромбической чешуйки, посрединѣ выпуклой спинки которой находится овальная или удлиненная масляная железка; такія чешуйки покрываютъ молодыя вѣтви черепичато, въ 4 ряда, и по мѣрѣ роста вѣтви постепенно принимаютъ форму хвои перваго рода. К. можжевельникъ—растение однодомное, хотя мужскіе и женскіе цвѣтки не всегда появляются въ одинаковомъ числѣ, а преимущественно или тѣ, или другіе (наклонность къ двудомности). Мужской цвѣтокъ—овальная сережка, съ многочисленными тычинками, въ видѣ почти круглыхъ щитковъ, на плоской спинкѣ которыхъ выходитъ почти круглая железка. Женскіе цвѣтки собраны въ соцветіе—шишку, съменная чешуя которыхъ вполнѣ срослась съ кроющимъ листомъ въ одну плодную чешую. Всѣхъ чешуй 4—6; по оплодотвореніи они срастаются вмѣстѣ и образуютъ сборный плодъ (ягоду—шишку). Она черная съ сизо-бѣлымъ налетомъ, почти шаровидная (6—8 мм. длиною) и 5—6 мм. шириною) и появляется на короткихъ изогнутыхъ вѣточкахъ. Съмена овальныя; въ каждой шишкѣ ихъ бываетъ отъ 1—4. К. можжевельникъ растетъ дико въ горахъ центральной и южн. Европы, на Кавказѣ, въ сѣв. Азии, въ Сѣв. Америкѣ, по сухимъ солнечнымъ скалистымъ мѣстамъ, образуя иногда (напр., въ Тиролѣ) подѣсокъ. К. можжевел-

никъ былъ извѣстенъ въ глубокой древности (у Diosкорида упоминается подъ именемъ *brabo*). Съ давнихъ временъ это растеніе находило примѣненіе какъ сильное кровогонное средство, особенно при менструаціяхъ, бѣлахъ, при кровотеченіяхъ изъ матки, при хронической ломотѣ въ сочлененіяхъ, при лишаихъ и наложныхъ сыпяхъ. Главное дѣйствующее начало этого растенія—особое масло (сабиновое, oleum sabinae), содержащееся въ вѣтвяхъ (до 2—2^{1/2}%) и сообщающее имъ ихъ противный запахъ, и въ ягодахъ шишкы (до 10%); это—желтоватая, ядовитая, жгуче-пряная жидкость, изомерная съ терпентиновымъ масломъ. Она сильно дѣйствуетъ на uterus женщины и употребляется какъ abortivum; въ подобныхъ же цѣляхъ употребляется и само растеніе. По преданіямъ, даже свое родовое названіе (sabina) К. можжевельникъ получилъ отъ имени одной разгульной женщины (Sabina), открывшей это свойство К. можжевельника. Вотъ почему въ нѣкоторыхъ странахъ есть даже полинейскія предписанія не садить этого растенія въ мѣстахъ, доступныхъ безконтрольному посѣщенію публики. По народному повѣрію въ Германіи, К. можжевельникъ предохраняетъ домъ отъ дьявола и вѣдьмъ. Въ медицинѣ употребляются еще вѣтви (summitates или Herba Sabinae) и препараты: Unguentum или Ceratum sabinae и Tinctura Sabinae. Древесина К. можжевельника находитъ такое же примѣненіе, какъ и древесина обыкновеннаго можжевельника.

С. Ростовцевъ.

Казачебугровская станція —

Астраханской губ. и уѣзда, въ 2^{1/2} вер. отъ города, основана въ 1750 г.; земли 5949 дес., дворовъ 207, жителей 1008 (489 мужч. и 519 женщ.). 1 каменная церковь, два училища—съ 64 уч., 8 лавокъ, 1 мельница, 1 питейное заведеніе, 5 фруктовыхъ садовъ, 4 рыболовныхъ ватаги, съ 800 рабочими; 3 завода, при 113 рабочихъ, съ суммою производства 163152 руб.

Ф. Ш.

Казачекъ—казацкій танецъ въ скоромъ движеніи, въ 2/4. Художественную обработку К. получилъ у Даргомыжскаго, Сѣрова, Чайковскаго и у др. русскихъ композиторовъ.

Казачинское—с. Енисейской губ. и окр. Основано въ 1650 г., при рр. Енисей и Черной, на почтовомъ Енисейскомъ трактѣ. Каменная церковь, сельское училище, богадѣльня, небольшая сельская больница съ фельдшеромъ, базары по воскресеньямъ. Село это хорошо обстроено, зажиточное и торговое; на Енисей пароходная и судовая пристань. Лежащее на низменномъ лугу село подвергается наводненіямъ, въ сильные вѣсныя разливы Енисея. Жит. до 1800; дв. 358.

И. Л.

Казакскій Вѣстникъ—политическая, общественная и литературная газета. Изданіе было начато съ 7 июля 1882 г.—въ Новочеркасскѣ, какъ прямое продолженіе «Донского Справочнаго Листка»; выходило два раза въ недѣлю, а съ 1884 г.—три раза. Въ 1886 г. печатаніе газеты было перенесено въ Москву и затѣмъ на время приостановилось; возобновлено въ 1887 г., но черезъ нѣсколько дней прекратилось. Ред.-изд. Ф. Троляинъ.

Казачій лейбъ-гвардія Его Величества полкъ—сформированъ въ 1798 г. изъ донской и чугуевской придворныхъ конвойныхъ командъ и донского казачьяго эскадрона, находившихся въ составѣ лейбъ-гусарскаго казачьяго полка (который былъ образованъ въ 1796 г. изъ помянутыхъ придворныхъ командъ и казачьяго полка гатчинскихъ войскъ). Военныя отличія: 1) Георгиевскіе штандарты за походы 1812 и 1813 гг.; 2) серебряныя трубы и 3) знаки на шапки, за отличіе въ турецкую войну 1877—1878 гг.

Казачій приказъ—упоминается въ актахъ впервые въ 1618 г., въ послѣдній разъ въ 1646 г. Онъ заведывалъ атаманами и всѣмъ вообще казачьимъ войскомъ, т. е. кормовымъ и бѣломѣстнымъ, служившимъ въ конницы и пѣхотѣ какъ въ Москвѣ, такъ и въ др. городахъ.

Казачьи горы—отроги Уральского хребта, сопровождающія въ предѣлахъ Оренбургской губ. лѣвый берегъ р. Уа; они простираются отъ Звѣриногородской ст. до Верхнеуральска, по Землѣ Оренбургскаго казачьяго войска въ уу. Троицкомъ и Верхнеуральскомъ. Отроги эти, состояще преимущественно изъ горныхъ известняковъ, тянутся большею частью въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ рѣчного берега, изрѣдка вдаваясь въ рѣку и образуя мысы.

Казачьи Лагеря—с. Таврической губ., Днѣпровскаго уѣзда, въ 24 вер. отъ города Алешекъ, на рѣкѣ Конкѣ (протокъ Днѣпра), по которой существуетъ пароходное сообщеніе съ Херсономъ. По свѣдѣніямъ за 1893 г. въ К. Лагеряхъ, вмѣстѣ съ причисленными къ нимъ хуторами 555 дворовъ, 3462 жителей. Въ составѣ надѣла общественная плантація подъ шелюговымъ насажденіемъ въ 1196 дес. Подъ пашней состоитъ 4363 дес. надѣльной земли и 1870 дес. арендованной. Лошадей—1078, крупнаго рогатаго скота—4845, овецъ и телятъ—6186. Кромѣ хлѣбопашества, крестьяне занимаются бахчеводствомъ (сладятся арбузы), огородничествомъ, рыболовствомъ и судоходствомъ по Днѣпру. Пристань К. Лагери отпущаетъ въ годъ 80—100 тыс. пуд. хлѣба. Училище и 18 торговпромышленныхъ заведеній. В.

Казачьи юнкерскія училища—см. Юнкерскія училища.

Казачья степная или донская лошадь—въ первоначальномъ, чистомъ видѣ рѣдко встрѣчается теперь даже на своей родинѣ, Дону, вслѣдствіе постепеннаго скрещиванія этой породы на заводахъ, съ начала нынѣшняго столѣтія съ англійскими, арабскими и персидскими жеребцами и съ ороловскимъ рысакомъ. Въ 1891 г. на 83 частныхъ донскихъ заводахъ, при 18 калмыцкихъ участкахъ *) числилось 66503 головы лошадей. Разведеніе ихъ встрѣчаетъ большое затрудненіе въ отсутствіи хорошихъ производителей, такъ какъ жеребцы мѣстной, улучшенной породы обладаютъ различными недостатками и потому должны быть замѣняемы англійскими. Улуч-

шенное донское коннозаводство *) доставляетъ въ настоящее время болѣе крупныхъ, прочныхъ и сильныхъ лошадей и служитъ однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ для ремонта нашей кавалеріи, доставляя ей ежегодно до 3000 лошадей. Чистокровная К. лошадь характеризуется горбатымъ головомъ, тонкою и длинною шеей, прямою и сильною спиною, глубокою подирумой, длинными и сухими ногами и вообще тощимъ складомъ тѣла и небольшимъ ростомъ (рѣдко выше 2 арш. 2 в.); масть преимущественно бурая, караявая и рыжая, рѣже сѣрая или гнѣдая. Она отличается неумимостью, выносливостью и неприхотливостью къ условіямъ содержанія, острою зрѣнію и дальноворкостью, дикостью нрава и быстротою хода (6 вер. въ 9 мин. и 11 в.—въ 18 мин.). С.

Казанскія—болгарская колонія, Бессарабской губ., Бендерскаго у., при балкахъ Кара-Туркменъ и Кара-Чокракъ. Въ 1893 г. въ ней считалось 418 дворовъ и до 3075 жит.; првсл. црк., школа, лавка.

Казбекъ—вершина въ Кавказскомъ хребтѣ подъ 42° 41' 56" с. ш. и 44° 29' 48" в. д. (отъ Гринича), высотой 16546 фт. (5043 м.) н. ур. м. К. находится въ средней части Кавказскаго хребта (Терскій Кавказъ), на границѣ Душетскаго у. Тифлисскаго губ. и Владикавказскаго окр. Терской обл., верстахъ въ 11 по прямому направленію къ ЗСЗ отъ ст. Военно-Грузинской дороги—Казбекъ, откуда, при ясной погодѣ, виденъ очень хорошо. Не смотря на то, что, по высотѣ, К. уступаетъ пяти вершинамъ (Эльбрусъ, Дыхъ-тау, Коштанъ-тау, Шхара, Джанги-тау) Кавказскаго хребта и шести (тѣ-же и Араратъ) въ предѣлахъ Кавказскаго края, онъ, тѣмъ не менѣе, является, вмѣстѣ съ Эльбрусомъ, наиболее извѣстной горой Кавказа. У грузинъ К. извѣстенъ подъ названіемъ «Мкинвари» (ледяной), у осетинъ—«Урсъ-хохъ» (бѣлая гора), «Геораста-тсубъ», «Хресте-тсубъ» (Христова гора), теперешнее-же его названіе возникло въ началѣ нынѣшняго столѣтія и заимствовано русскими отъ имени жившаго въ то время въ сел. Степанъ-цминда (св. Стефана)—нынѣ К.—грузинска моурава, по фамили Казбека или Казбека. Званіе Степанъ-цминдскаго моурава (начальника) было наслѣдственнымъ въ родѣ К., имѣвшего постоянныя сношенія со всеми проважшими черезъ Дарьяльское ущелье. До прошедшаго столѣтія К. русскимъ, повидимому, не былъ извѣстенъ. К. лежитъ на вост. оконечности самой высокой части цѣпи, которая, протягиваясь нѣсколько сѣвернѣе водораздѣльнаго Кавказскаго хребта въ Терскомъ Кавказѣ, носитъ названіе передоваго или боковаго хребта. Цѣпь эта прорывается двумя глубокими ущельями; на З—Ардона, а на В—Терекъ, который огибаетъ К. съ Ю, ЮВ и В и питается его снѣгами и ледниками. Представляя древній потухшій вулканъ, застывшіе потоки лавы котораго наполняютъ большинство ущелій на его склонахъ, К. состоитъ изъ трахитовыхъ, трахитовыхъ порфировъ и другихъ вулканическихъ породъ; по формѣ онъ представляетъ двурогій конусъ, съ

*) Въ 1880 г. было въ Донской Обл.—782 конскихъ завода.

*) Болѣе другихъ, извѣстны заводы: графа Платова, Кутейникова, Маркова, Полякова, Чернопубова и Миссеза.

довольно крутыми боками, при чемъ вост. вершина, болѣе крутая и значительно наклоненная на ЮВ, почти на 400 м. выше зап., округлой и не видной со стороны Военно-Грузинской дороги. Склоны К. лишены лѣсовъ, такъ какъ подошва его (ст. К. 5740 фт.) лежитъ недалеко отъ предѣла древесной растительности; послѣдніе признаки ея (береза на верхнемъ Терекѣ) исчезаютъ на высотѣ около 7000 фт., откуда начинаются кустарники (*Azalea pontica*, *Rhododendron caucasicum*, *Rubus*, *Salix*, *Cotoneaster* и т. п.), а еще выше горныя травы, идущія до самой свѣговой днѣи, расположенной на К. на высотѣ 10807 фт. н. ур. м. Въ виду крутизны склоновъ, вѣчный свѣговой и ледяной покровъ К. занимаетъ въ общемъ небольшое пространство, не болѣе 16 кв. в., при чемъ вѣчные снѣга питаютъ 8 ледниковъ. Изъ нихъ Анаботъ (длина 5,6 в. съ фирномъ и 3,8 в. безъ него) и Орзвери (7,4 и 4,9 в.) спускаются съ вост. склона К. и питаютъ горную рч. Цхари, выпадающую въ Терекъ снѣва, нѣсколько ниже ст. К.; Суатисъ и Мна (5,3 и 3,1 в.) спускаются съ южн. склона и питаютъ истоки Терека въ Трусковскомъ ущельи; Тменъковский, Чачуйскій, Атибарскій и Девдоракскій (6 и 3,6 в.) спускаются съ сѣв. склоновъ и также даютъ начало потокамъ, стекающимъ въ Терекъ. Изъ ледниковъ К. наиболѣе извѣстнымъ является Девдоракскій ледникъ, изслѣдованный, вслѣдствіе причиняемыхъ имъ заваловъ Военно-Грузинской дороги, лучше всѣхъ остальныхъ ледниковъ всего Кавказа. На склонахъ К. имѣется нѣсколько священныхъ урочищъ, чтимыхъ мѣстными горцами; изъ нихъ главной святыней является црк. св. Троицы (Цминда-Самеба), расположенная на отрогѣ горы противъ сел. Степанъ-цминда и видная изъ ст. К.: богослуженіе въ церкви совершается нѣсколько разъ въ годъ. Среди мѣстныхъ жителей существуетъ много сказокъ и легендъ о священныхъ предметахъ, сохраняемыхъ на вершинѣ К. въ неприступной пещерѣ, при чемъ легенды эти имѣютъ нѣкоторое основаніе; путешественникъ Парротъ на одномъ изъ скалистыхъ гребней, на высотѣ 11560 фт., нашелъ каменный крестъ въ 3½ фт. выш., остатки каменной стѣны; пирамиду, сложенную изъ камней и др. признаки человѣка, а также видѣлъ, на томъ же гребнѣ, почти на 3000 фт. выше креста, пещеру, высѣченную въ скалѣ. Значеніе всѣхъ этихъ находокъ и время, когда жилъ здѣсь человѣкъ, неизвѣстны; преданіе говоритъ, что въ отдаленные времена въ пещерѣ жили отшельники, изгнанные Богомъ за нарушеніе обѣта цѣломудрія. Вершина К., какъ и другія высокія вершины Кавказскаго края, считается у мѣстныхъ суевѣрныхъ жителей недоступной, не смотря на то, что на нее уже совершенно нѣсколько восхожденій. Перваго пошатка была сдѣлана Парротомъ и Энгельгардтомъ въ 1811 г., дошедшими, вслѣдствіе непогоды, лишь до 1866 фт. надъ ур. м., въ 1829 г. —Мейеромъ, достигнувшими 14840 фт. и въ 1844 г. — Коленаці, поднявшимися до 14547 фт. Въ 1868 г. (13 іюля) впервые достигнули вершины К. члены лондонскаго альпійскаго клуба Фрешвильдъ, Муръ и Теккеръ.

Съ этого времени на вершину К. было сдѣлано нѣсколько удачныхъ восхожденій, изъ которыхъ болѣе богатые научными результатами принадлежатъ топографу Пастухову (1889). Девдоракскій ледникъ К., снискавшій себѣ обширную извѣстность такъ называемыми казбекскими завалами, спускается съ сѣверо-вост. склона вершины въ глубокое и узкое Девдоракское ущелье, имѣющее выходъ въ ущелье Терека, ок. 7 в. ниже ст. К. Ледникъ имѣетъ въ длину 5,7 км., а безъ фирна 3,4 км.; наибольшая ширина его—180 саж., толщина льда у конца—30 саж., высота конца ледника н. ур. м. ок. 7580 фт. Поверхность ледника очень крута (мѣстами превышаетъ 50°) и вслѣдствіе ямъ, трещинъ и т. п. недоступна въ верхней и средней его частяхъ; конецъ ледника отстоитъ отъ Военно-Грузин. дороги на 5 в. Изъ подъ нижняго конца Девдоракскаго ледника вытекаетъ быстрый ледниковый потокъ, рѣчка Амиллишка (или Девдораки), которая въ двухъ верстахъ отъ него соединяется съ рѣчкой Чачъ, вытекающей изъ Чачуйскаго глетчера и подъ именемъ Кабахи или Цахъ-дона впадаетъ въ Терекъ. Ущелье, по которому течетъ Амиллишка и Кабаха, очень глубоко, узко и имѣетъ огромное паденіе (на разстояніи 1350 саж. паденіе 250 саж.). Изъ этого то ущелья время отъ времени падали на Военно-Грузинскую дор. массы снѣга, льда и камней, образующія такъ называемый Казбекскій завалъ. Свѣдѣнія о наиболѣе значительныхъ завалахъ восходятъ до 1776 г.; самый замѣчательный изъ нихъ упалъ 13 авг. (4 ч. утра) 1832 г., при чемъ упавшая масса, объемомъ до 1600000 куб. саж., запрудила Терекъ на протяженіи 2 в. и остановила теченіе его на 8 ч., послѣ чего прорвавшаяся вода причинила страшныя опустошенія въ Дарьяльскомъ ущельи и смѣла дорожныя сооруженія. Завалъ этотъ окончательно стаялъ лишь черезъ 5 лѣтъ. Грандиозность этого завала, послѣдующіе меньшіе, повторившіеся нѣсколько разъ, и, кромѣ того опасеніе за перерывъ сообщенія по Военно-Грузин. дорогѣ вызвали всестороннее изученіе Девдоракскаго ледника и причины паденія заваловъ. Наиболѣе правдоподобное объясненіе ихъ, принадлежащее Статковскому и Фавру, состоитъ въ томъ, что ледникъ, при своемъ увеличеніи, войдя въ узкое мѣсто ущелья, сильно увеличивается въ толщину (до 100 саж.) и образуетъ ледяную гору, которая закрываетъ истоки водамъ, происходящимъ отъ его таянія, и дождевымъ; подъ напоромъ скопившейся воды и ледника, ледяная запруда, наконецъ, разрывается и со страшною быстротою увлекаетъ камни и обломки скалъ стремитися внизъ по ущелью, образуя по выходѣ изъ него завалъ. Въ настоящее время, при постепенномъ уменьшеніи Девдоракскаго ледника, опасность заваловъ значительно уменьшилась. Большая часть литературы о Девдоракскомъ ледникѣ и Казбекскомъ завалѣ собрана въ статьѣ Г. Хатасяна, «Казбекскіе ледники» («Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.», т. XXIV, 1888, вып. V). Планъ Девдоракскаго ледника помѣщенъ въ «Физической геологіи» И. Мушкетова (ч. 2, стр. 477).

Казбекъ (Александръ)—грузинскій писатель—см. Мочухбаридзе.

Казбирюкь (Андрей Федорович)—педагогъ и композиторъ (1845—1885). Былъ преподавателемъ гармоніи въ спб. консерваторіи и въ кіевскомъ музыкальномъ училищѣ. Составилъ учебникъ гармоніи. *Н. С.*

Казвинь—гор. въ Персіи, на пути отъ Тегерана къ Решту, въ плодородной мѣстности, съ большими садами и виноградниками. 30000 жит.; большіе базары; произв. парчи, бархата и хлопчатобумажныхъ тканей; складочное мѣсто для товаровъ; лошади и верблюды.

Казеинъ—бѣлокъ, встрѣчающийся почти исключительно въ молокѣ; присутствіе его въ другихъ органахъ или сокахъ организма сомнительно; въ этихъ случаяхъ его обыкновенно смѣшивали съ глобулиновыми бѣлками. К. образуется въ молочной железѣ на счетъ альбумина крови и Дангардту удалось извлечь изъ молочной железы такое тѣло, которое въ щелочномъ растворѣ превращаетъ обыкновенный альбуминъ въ К. Гаммарстенъ полагаетъ, что К. въ молокѣ всегда бываетъ въ соединеніи съ нуклеиномъ, образуя нуклео-альбуминъ, и заключающъ поэтому всегда фосфоръ. Творогъ, образующійся при закисаніи молока или при дѣйствіи на него сычужнаго фермента, и есть К. Онъ не свертывается отъ жара, но выпадаетъ при подкисленіи молока. Главная разница его отъ щелочного бѣлка (алкали-альбумината) сводится къ тому, что К. свертывается отъ дѣйствія сычужнаго фермента, тогда какъ алкали-альбуминатъ этой реакціи не даетъ. Чистый К. получается дѣйствіемъ на разведенное молоко уксусной или соляной кислоты. Осадокъ примывается алкоголемъ и эфиромъ, для освобожденія отъ жира, и высушивается. Изъ женскаго же молока К. получается обработкой его сѣрно-кислой магнезійю до насыщенія. К. въ молокѣ поддерживается въ растворенномъ состояніи, благодаря, вѣроятно, фосфорно-кислomu калію. Въ первые дни дѣятельности молочной железы, когда она выдѣляетъ только молозиво, въ последнемъ еще нѣтъ К., а только альбуминъ, который впоследствии, при выдѣленіи настоящаго молока, уступаетъ мѣсто К. Подробности см. Молоко. *И. Тархановъ.*

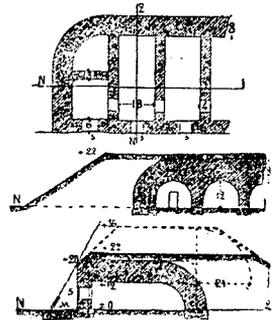
Казинъ употребляется, въ сравнительно незначительномъ количествѣ, въ ситцепечатномъ дѣлѣ, въ качествѣ загустителя. См. Загустки.

Казематы или *казематированныя помѣщенія*, т. е. помѣщенія, обезпеченныя отъ огня и дѣйствія бомбъ—устанавливаются лишь въ крѣпостяхъ, отдѣльныхъ фортахъ или багарахъ, вообще тамъ, гдѣ гарнизонъ, продовольственные и огнестрѣльные запасы, а иногда и самое вооруженіе, требуютъ укрытія отъ непріятельскаго огня. По назначенію своему, К. раздѣляются на *охранительныя* и *оборонительныя*. Первые служатъ обезпеченнымъ хранилищемъ запасовъ огнестрѣльныхъ (пороховые магазины и снарядныя и зарядные погреба) и продовольственныхъ (продовольственные магазины и склады), для жилья гарнизона (отдѣльныя казематированныя казармы, казармы подъ валгангами и т. п.) и для сообщенія (потерны, ворота); вторые назначаются для закрытаго помѣщенія орудій и стрѣлковъ съ извѣстными оборонительными цѣлями (пушечные или мортирные К. и ружейныя или

стрѣлковыя галереи). Боевыя условія пользования казематами требуютъ, чтобы самыя сильныя бомбы, какія можетъ употребить противникъ при осадѣ крѣпости, не могли проникнуть внутрь. Прежде, еще 10—15 лѣтъ назадъ, такой цѣли удовлетворяли К. изъ кирпича на цементѣ, имѣющіе стѣны и сводъ толщиной до 4 фт. и до 10 фт. земли на сводѣ. Современныя наисильнѣйшими снарядами осадной артиллеріи, а именно 8-ми и 9-ти дюймовыми бомбами-торпедо (брошенными изъ мортиръ), заключающимися отъ 40 до 60 фт. пироксилина или мелинита, такіе своды пробиваются, однако, насквозь. Чтобы казематы оставались неуязвимы и при современномъ огнѣ—материаломъ для нихъ долженъ служить бетонъ; принимая во вниманіе требованія ихъ строительной прочности и устойчивости, необходимо придавать имъ устройство изображенное на фиг. II. Покрытие К. можетъ быть сводчатое или плоское; въ томъ и другомъ случаѣ бетонъ кладется въ видѣ сплошной массы, безъ какихъ-либо прослоекъ изъ иного матеріала.

Толщина свода зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того, можно ли помѣстить поверхъ свода землю; безопасный слой земли противъ бомбъ торпедо считается 13 фт., а противъ двухъ попаданій въ одно мѣсто—24 фт. При такомъ мощномъ слой земли сводъ можетъ быть въ 4 фт. при 18 фт.—въ 6½—7 фт.; при 12-ти фт.—въ 8—10 фт. Это максимумъ толщины свода; наибольшее прониканіе бомбъ въ землю считается въ 12 фт. При меньшемъ слой земли, хотя бомбы и будутъ достигать поверхности бетона и рваться на ней, но надъ ними будетъ не столь сильная завивка, отчего и дѣйствіе ихъ ослабляется. Слой въ 4 фт. не играетъ роли и лишь уменьшаетъ разлетъ осколковъ. При такомъ слой земли, или совсѣмъ безъ него, бетонный сводъ можетъ имѣть отъ 6 до 8 фт. толщины (фиг. II). Тѣ или другія цифры въ указанныхъ предѣлахъ зависятъ отъ важности и значенія постройки, также отъ величины представляемой ими цѣли и отъ величины пролета. Форма сводовъ предпочтительна полудвукружная. Толщина промежуточныхъ опорныхъ стѣнъ (могутъ быть изъ кирпича) зависитъ отъ величины пролета и колеблется отъ 4 до 6 фт.; крайнія же опорныя стѣны дѣлаются не менѣе 6 фт. Что касается до лицевыхъ стѣнъ, то огню ихъ никогда нельзя подставлять, и тогда можно дѣлать въ 4 фт., въ противномъ случаѣ (даже и отъ косыхъ ударовъ) дѣлаютъ въ 7 фт. Тыльныя стѣны дѣлаются какъ крайнія опорныя; ихъ полезно выводить также сводами (профиль № 2). Внут-

Фиг. I.

Фиг. II (профиль).

Фиг. II (профиль).

трения переборки 3 фт. толщины. Фундаменты либо не менее 12 фт. глубины, либо обыкновенные, но обеспеченные рядом расположенным горизонтальным бетонным матрасом, толщ. 3—4 фт. (фиг. II, проф. № 2). Двери, окна и вообще всё отверстия закрываются герметически особыми броневыми желѣзными ставнями (s), чтобы не допускать внутрь прониканія ядовитыхъ продуктовъ взрыва бомбъ, способныхъ умертвить въ К. все живое. Еще надежнѣе эти отверстия (особенно входныя) обезпечивать отъ непосредственнаго удара газовъ особыми заслонками со сквознымъ проходомъ. Плоскія покрытія употребляются рѣже и состоятъ изъ ряда желѣзныхъ балокъ (бимсъ), иногда двухъ рядовъ (верхній—накрестъ), покрытыхъ соответственнымъ слоємъ бетона (4—6 фт. толщ.). К., доставляя полное обезпечение наиболее жизненнымъ факторамъ обороны, стали играть выдающуюся роль въ фортификаціи лишь съ начала настоящаго столѣтія, такъ какъ ранѣе атакующіе не владѣли средствами успѣшнаго навѣснаго пораженія. Тѣмъ не менѣе употребленіе К. восходитъ къ глубокой древности, чему примѣръ казематныя постройки Кареагена (на 300 словъ, 4 тыс. лошадей и 24 т. чел.). Въ настоящее время наличность безопасныхъ отъ бомбъ К. въ долговременныхъ укрѣпленіяхъ является условіемъ самаго ихъ существованія; безъ такихъ К. долговременное укрѣпленіе теряетъ нынѣ всякій смыслъ и значеніе.

К. И. В.—о.

Казембе—негритянское государство во внутренней Африкѣ, между 9 и 10° ю. ш., граничитъ на З оз. Моэро, на С—Итагуа и Каб-вире, на В и Ю—Лобембой и Кизингой; прежде обширная область, съ 1867 г. лишилась лежащей на З Катанги; находится въ сферѣ вліянія британской центральной Африки. Впервые К. посетили португалцы Перейра и Ласерда (1796—98), позже Монтеиро и Гамитто (1831). Ливингстонъ изслѣдовалъ страну въ 1866—67 гг. Плодородная почва; кассава, бататы, маисъ, сорго, хлопокъ; торговля невольниками и слоновою костью. См. Gamitto, «O Muata Cazembe» (Лиссаб., 1854); Burton, «Laserda's journey to K.» (Лонд., 1873).

Казембекъ (Александръ Касимовичъ)—родомъ персіянинъ, въ мусульманствѣ—Мухаммедъ-Али. Отецъ его, хаджи Каземъ-бекъ, жилъ въ Дербентѣ и принадлежалъ къ почетнымъ лицамъ города. Здѣсь Мухаммедъ-Али получилъ самое солидное мусульманское образованіе. Въ 1820 г. хаджи Каземъ-бекъ, заподозрѣнный въ сношеніяхъ съ дербентскимъ ханомъ, укравшимся въ Аварію, былъ сосланъ въ Астрахань, куда вскорѣ пріѣхалъ къ нему и сынъ его. Въ Астрахани Мухаммедъ-Али познакомился съ шотландскими миссіонерами, выучился у нихъ англійскому яз. и принялъ христіанство по пресвитеріанскому ученію. Послѣ того онъ поступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ, которое опредѣлило его въ Омскъ переводчикомъ при генералъ-губернаторѣ. Въ 1826 г., по дорогѣ къ мѣсту служенія, К. остановился въ Казани, гдѣ и остался, такъ какъ былъ назначенъ лекторомъ персидской словесности и турецко-татарскаго языка при казанскомъ универси-

тетѣ, а затѣмъ достигъ званія ординарнаго профессора. Его глубокая эрудиція по части востоковѣднія, въ связи съ усвоеннымъ имъ европейскимъ образованіемъ (онъ писалъ на англійскомъ и французскомъ языкахъ), сразу поставила К. въ ряду первыхъ ориенталистовъ, какъ западно-европейскихъ, такъ и русскихъ. Въ 1849 г. К. переселился въ Петербургъ и занялъ въ университетѣ кѣдру персидской словесности; кромѣ того онъ работалъ въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, во II отдѣленіи Собственной Его Величества канцеляріи и при святѣйшемъ синодѣ. Послѣдній поручилъ ему составленіе перевода богослужебныхъ книгъ на татарскій языкъ. Умеръ въ 1870 г. Главнѣйшіе труды К.: «Ассемъ-ус-Сейяръ» или «Семь планетъ» (исторія крымскихъ хановъ отъ 1466 г. до 1737 г. Сейидъ Ризы, на турецкомъ языкѣ, Казань, 1832); «Грамматика турецко-татарскаго языка» (Казань, 1839; академія наукъ увѣчала этотъ трудъ Демидовскою преміей); «Изслѣдованіе объ Уйгурахъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1841); «Observations sur un chapitre inconnu du Coran publié par M. Garcin du Tassy» (журн. «Asiatique», серия 4, т. II); «Мухтесеруль-Викгаегъ», курсъ мусульманскаго законовѣднія (Казань, 1845); «Derbend-nameh or the History of Derbend» (СПб., 1850); «Объясненіе русскихъ словъ, сходныхъ со словами восточныхъ языковъ» («Извѣстія II отд. Имп. Акад. Наукъ», 1852); «Мюрдизмъ и Шамилъ» («Рус. Слово», 1859, 12); «Исторія Ислама» (т. же, 1860, 2, 5, 8, 10); «Бабъ и бабиды. Религіозно-политическія смуты въ Персіи» (СПб., 1865). Биографія К. въ «Русскомъ Архивѣ» (1893 г., №№ 10—12; 1894 г., №№ 1—2).

Н. Веселовскій.

Казембекъ—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ знатаго персіянина Назыръ-Магометъ-хана, внукомъ котораго былъ профессоръ А. К. К. (см. выше). Сынъ послѣдняго, гофмейстеръ Александръ Александровичъ (род. въ 1844 г.), долго управлялъ канцелярією министерства юстиціи, а нынѣ сенаторъ, присутствующій въ I департаментѣ. Родъ К. внесенъ въ III часть родословной книги Казанской губ. (Гербовникъ, XIV, 41).

Каземка—см. 1) Плотъ, 2) Расшива.

Казенка—каморка, клѣтушка; перегородка въ избѣ, гдѣ вѣтъ тонкія, а иногда и въ горенкѣ, въ лѣтней половинѣ; деревянный пристрой къ печи, служащій приспособомъ для лазанья на печь или лежанку и помѣщеніемъ для птицы и мелкаго скота зимою; большой прилавокъ у дверей, при входѣ въ избу (Нижег. губ.); каюта на баркахъ, въ которой живетъ хозяинъ и хранятся деньги (казна)—отсюда и названіе. К., въ древне-царскихъ покояхъ—родъ шкафа изъ липовыхъ досокъ, назначавшагося также для хранения казны.

Казенная палата—въ старину мѣсто храненія казны (см.), при значительномъ развитіи казны называвшееся *казеннымъ дворомъ*.

Казенная палата—губернскій органъ м-ства финансовъ по дп-ту государственнаго казначейства. Впервые К. палата была учреждена Екатериною II въ 1775 г.; она имѣла коллегіальное устройство и въ ней сосредо-

точивалось все казенное управление; она завѣдывала и государственными имуществами, и строительной частью. Впоследствии кругъ дѣятельности К. палаты постепенно суживался: завѣдываніе государственными имуществами перешло къ особымъ управлениямъ, часть дѣлъ финансовыхъ отошла къ акцизнымъ управлениямъ и, наконецъ, ревизія счетовъ, которая также лежала на К. палатѣ, передана въ 1863 г. контрольнымъ палатамъ. Одновременно съ этими послѣдними реформами К. палата изъ коллегіальнаго учрежденія была обращена въ учрежденіе бюрократическое. Въ настоящее время во главѣ ея стоитъ управляющій К. палатой (прежде предсѣдатель), который единолично разрѣшаетъ почти всѣ дѣла; общему присутствію К. палаты, которое составляется, подъ предсѣдательствомъ управляющаго К. палатой, изъ помощника его и начальниковъ отдѣленій, съ присоединеніемъ къ нимъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ представителей отъ контрольной палаты и военного вѣдомства, предоставлены лишь нѣкоторые дѣла, какъ напр. производствомъ торговъ, уничтоженіе контрамарокъ на обывательскія подводы и вышедшей изъ употребленія гербовой бумаги, свидѣтельство казначействъ и т. п. На К. палату возлагаются счетоводство и отчетность по приходу и расходу суммъ въ губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ, непосредственно ей подчиненныхъ. Она наблюдаетъ за поступленіемъ государственныхъ доходовъ, поуждая къ ихъ уплатѣ, но сама не вводитъ и не взымаетъ никакихъ сборовъ, равно какъ не можетъ и отмигать установленныхъ сборовъ. Она распоряжается производствомъ всѣхъ по губерніи расходовъ, но безъ разрѣшенія м-ства финансовъ, хотя бы и послѣдовало распоряженіе другого вѣдомства, никакого заранее не предусматривающаго расхода допущено быть не можетъ. К. палата производитъ торги на всякую сумму, но утверждаетъ свою властью торги лишь на сумму до 5000 р. Она налагаетъ, въ определенныхъ закономъ случаяхъ, взысканія за нарушенія уставовъ казеннаго управления и вѣдаетъ дѣла ревизскія, къ которымъ относится перечисленіе изъ одного податного состоянія въ другое. Исполнительная власть К. палата не имѣетъ; ея безспорныя требованія приводятся въ исполненіе полиціей. При К. палатѣ состоятъ податные инспектора (см.) и податныя присутствія (см.).

Н. В.—рѣ.

Казенная продажа питей— см. Рералин.

Казенная часть, казна—та часть снастрѣльнаго оружія, гдѣ помѣщаются зарядъ и снарядъ передъ выстрѣломъ. Задній обрѣзъ оружія называется казеннымъ срѣзомъ.

Казенникъ.—Въ видахъ удобства фабрикации ружья, заряжаемая съ дула, изготовлялась не со сплошнымъ дюмомъ, а послѣднее образовывалось винтомъ, ввинчиваемымъ въ казенную часть ружья. Этотъ винтъ, называемый вообще казенникомъ, обыкновенно состоялъ изъ трехъ частей: а) навинтованной части—пенька, б) цилиндрической пятки—для ввинчивания казенника и в) хвоста или крюка—для соединенія ствола съ ложемъ. Въ нѣкто-

рыхъ образцахъ оружія употреблялся патентованный или камерный казенникъ, изобрѣтенный англійскимъ мастеромъ Генри Ноксомъ. Въ этомъ казенникѣ камеръ (пороховая) дѣлалась въ пенькѣ и затравка проводилась черезъ казенникъ къ дулу камеры. При такомъ устройствѣ, въ случаѣ разгара затравки, не портилась стволь ружья и требовалась лишь замѣна казенника.

А. Ж.

Казеннокоштные— воспитанники учебныхъ заведеній, обучающіеся и получающіе полное содержаніе на счетъ казны. Различныя вѣдомства отпускаютъ ежегодно извѣстныя суммы на содержаніе въ тѣхъ или другихъ, преимущественно высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, К. воспитанниковъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе, по окончаніи курса, поступали на службу въ данное вѣдомствѣ. Прежде К. студенты жили въ особыхъ интернатахъ при университетахъ, но въ 1858 г. они были перемѣнены на вольныя квартиры, и имъ, вмѣсто понаго содержанія, стали отпускать извѣстную сумму въ видѣ стипендій. Въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ заведены интернаты и пансіоны, казенныя стипендіи на руки не выдаются и воспитанники, эти стипендіи получающіе, обязаны жить въ интернатахъ и пансіонахъ. Такіе К. воспитанники имѣются въ историко-филологическихъ институтахъ, въ Лазаревскомъ институтѣ восточ. языковъ, въ учительскихъ институтахъ, въ моск. техническомъ училищѣ, въ гимназіяхъ (при которыхъ есть пансіоны), въ духовныхъ училищахъ, семинаріяхъ и академіяхъ. Смотря по заведеніямъ, въ которыхъ обучаются, К-ми или получающими денежныя стипендіи являються *казенскіе казенные воспитанники*, обязанные, по окончаніи курса, прослужить не менѣе 6 лѣтъ на Кавказѣ. Согласно положенію о кавказскихъ воспитанникахъ 12 ноября 1863 г. на стипендіи имъ ежегодно отпускается изъ казны 38680 руб. Назначеніе стипендій производится главнначальствующимъ по представленіямъ почетителя кавказскаго учебнаго округа. См. Кадетскіе корпуса (XIII, 874) и Институты женскіе (XII, 244).

Казенный дворъ: 1) см. Казенная палата; 2) тоже, что казенный приказъ (см.).

Казенный патриаршій приказъ— существовать съ 1626 до 1739 г.; завѣдывалъ различными сборами, поступавшими въ патриаршую казну. Ср. И. Шимко, въ «Описаніи документовъ и бумагъ моск. архива министерства юстиціи» (кн. IX, М. 1894).

Казенный приказъ— основанъ, вѣроятно, одновременно съ появленіемъ званія казначея, т. е. около 1495 г., хотя имя К. избы впервые встрѣчается въ 1578 г. Казначей, главное лицо этого приказа, завѣдывалъ К. дворомъ, гдѣ хранились и откуда выдавались дорогие вещи, составившія царскую казну. Въ распоряженіи К. приказа состояло нѣсколько скорняжниковъ и портныхъ; въ немъ вѣдальсь нѣкоторые посадскіе торговые люди, сборы съ которыхъ поступали сюда же. Помѣщались онъ въ Москвѣ, при Благовѣщенскомъ соборѣ; обшпирныя и прекрасно устроенныя его кладовыя и теперь находятся подъ соборомъ. Въ XVIII в. К. приказъ былъ подчиненъ Приказу Боль-

шія казны. Наибольшее значеніе оны прибрѣлъ со времени соединенія съ палатами магстерскою, оружейною, патриаршею и конюшнымъ приказомъ, при болгарѣ П. И. Прозоровскомъ, и помѣщенія его въ золотой и серебряной залахъ Кремлевскаго дворца.

Базенныя имѣнія — см. Имущество государственное (XII, 31).

Базеновъ де Прадинъ (Шьерръ-Мадре-Эдуардъ de Cazenove de Pradines)—французскій политическій дѣятель, род. въ 1838 г.; во время войны 1870 г. служилъ волонтеромъ въ отрядѣ ген. Шаретта. Избранный въ національное собраніе, К. примкнулъ къ легитимистамъ и клерикаламъ, поддерживалъ гр. Шамбора, помогъ извергнуть Тьера и за септенатъ Макъ-Магона подавъ голосъ лишь потому, что считалъ его лучшимъ средствомъ къ торжеству легитимизма. Послѣ смерти гр. Шамбора оны примкнулъ къ партіи графа Парижскаго. Въ разгаръ буланжизма К. отдѣлился отъ своихъ политическихъ единомышленниковъ, поддерживавшихъ ген. Буланже.

Базерта (Caserta)—городъ въ южной Италіи, съ 17354 жит. Красивый королевскій замокъ, построенный въ XVIII в., изъ мрамора всѣхъ сортовъ, архитекторомъ Ванвигелли. Вблизи К. колонія Санъ-Леучіо.

Бази, Казанскеръ—см. Кади.

Казикумухскій округъ — Дагестанской области, занимаетъ 1875,2 кв. вер. Естественный очеркъ округа см. ст. Дагестанъ, (см. X, ст. 21—30). Изъ земли, состоящей въ частномъ владѣніи, пахатной — 6633 дес., покосной 4485, пастбищной—25030, лѣсовъ—200 дес.; въ общественномъ владѣніи — пахатной 6736 дес., покосной 4542, пастбищной 39880, лѣсовъ 650 дес. На 1 дымъ приходится общественной земли 5 дес. Лѣсовъ, съ казенными, около 10 тыс. дес. Хлѣба высѣвается около 11 тыс. четв., болѣе всего ячменя, овса и кукурузы. Садоводство и огородничество мало развиты. Въ 1886 г. лошадей было 5062, ослы 4117, лошаковъ 50, рогатаго скота 23772 шт., овецъ 191935; въ 1891 г.—лошадей 4467, ослы 3791, лошаковъ 36, быковъ и коровъ 21404, овецъ 149093, козъ 10371. Многие жители округа ищутъ заработковъ на сторонѣ; въ 1891 г. на отлучку выдано билетовъ 7321. Изъ кустарныхъ промысловъ развиты сапожничій, кузнечный, луженіе и починка мѣдной посуды, изготовленіе холоднаго оружія и разныхъ издѣлій изъ золота и серебра. Особенно искусно дѣлаютъ казикумухскіе мастера серебряныя съ черною украшенія для оружія и подсвѣвъ, газыри и женскіе уборы. Женская половина населенія округа не уступаетъ мужчинамъ въ трудолюбіи и славится искусствомъ вышивать золотомъ по сукну, шелку и кожѣ и приготавливать изъ шерсти разнаго рода пряжи, паласы, войлоки и сукна. Изготовляемая здѣсь сукна извѣстны повсемѣстно подъ названіемъ лезгинскихъ. Они ткуются изъ овечьей шерсти, небольшими кусками отъ 6 до 12 арш. Въ 1886 г. каменщиковъ было 214, сапожниковъ 418, мѣдниковъ 259, лудильщиковъ 997, кузнецовъ 276, серебряковъ 608. Всѣхъ торгов. свидѣтельствъ выдано въ 1891 г. 191. Товговля сосредоточена на базарахъ, которые бывають въ с. Ку-

мукъ, Кули и Кая еженеѣдно. Питейное заведеніе (1891 г.) одно. К. округъ раздѣляется на 4 канства. Всѣхъ сельскихъ обществъ 55, селеній 104, дымовъ 10341, жителей 51453 (1886 г.). По свѣдѣніямъ полицейскимъ, въ 1892 г., жит. 52059: праросл. 27, армянь 4, рим.-католи 1, иудеевъ 3, а остальные магометане-сунниты. 56 мечетей, въ пользу которыхъ поступають съ нѣкоторыхъ частныхъ недвижимыхъ имуществъ опредѣленные доходы въ видѣ барановъ, мяса, жира, молочныхъ продуктовъ, пшеницы, пшеннаго хлѣба и прочей провизіи. По народностямъ, населеніе распредѣлялось (въ 1886 г.) такъ: аварцевъ было 2537 ч., казикумухцевъ (лаковъ) 43790 ч., армянцевъ 802 ч., даргинцевъ 3643 ч., агулцевъ 695 ч. По изслѣдованію 1886 г. оказалось въ округѣ одно лицо съ высшимъ образованіемъ, 7 съ среднимъ, 6 окончили курсъ въ низшихъ школахъ, 492 домашняго образованія и 24792 ч. никакого образованія не получили. 2-хъ классное училище въ с. Кумукахъ и 56 школъ при мечетяхъ, съ 194 учениками. 1 врачъ, 1 фельдшеръ, 2 оспопрививателя изъ туземцевъ, аптека. Въ 1891 г. за медицинскую помощь обращалось 1653 ч. При управленіи округа состоитъ народный судъ. Въ 1891 г. оны рѣшилъ 649 гражданскихъ и 253 уголовныхъ дѣла. Осужденныхъ въ 1891 г. были всего 40 челов. (0,8%^о). А. О. С.

Казинка — с. Ставропольской губ., Александровскаго у. Жит. 3768; школа.

Казининъ (Casilinum)—древній г. въ Кампаніи, на мѣстѣ нынѣшней Капуи, на р. Вултурнѣ, защищавшій мостъ на Аппшевой дорогѣ (I, 921). Въ 214 г. служилъ римлянамъ опорнымъ пунктомъ для нападеній на г.Капую, занятую Ганнибаломъ. Позже К. былъ колонизованъ Цезаремъ и Антоніемъ, но уже при Плиніи лежалъ въ развалинахъ.

Казимержа - Велька (Kazimierza - Wielka)—посадъ Пинчовскаго у., Кѣлецкаго губ., на р. Нидѣ; свеклосахарные заводы, фабрика цукорія. Жителей 4029; главныя занятія ихъ—фабричный трудъ какъ на мѣстныхъ фабрикахъ, такъ и на находящихся по близости кожевенныхъ и химическихъ заводахъ (обработка сѣры и гипса). Л. В.

Казимержь (Kazimierz)—посадъ Ново-Александрійскаго у., Люблинской губ., на правомъ берегу р. Вислы. Множество громаднхъ хлѣбныхъ амбаровъ; пароходная пристань; 3 костела, пріютъ, школа, 5 кожевенныхъ заводовъ. Основанъ Казиміромъ Великимъ. Въ 1601 г., для облегченія переправы зерновыхъ хлѣбовъ съ лѣваго берега р. Вислы, черезъ рѣку былъ построенъ постоянный мостъ. Съ тѣхъ поръ торговая промѣшленность города быстро возросла и процвѣтала до появленія шведовъ, разорившихъ К. Съ открытіемъ Надвислянской ж. д., отвлекшей всю хлѣбную торговлю въ сторону, хлѣбная промышленность К. пришла въ упадокъ; теперь главное занятіе жителей (которыхъ 5809, въ 1894 г.)—кожевенное производство. Л. В.

Казимержъ (Kazimierz)—посадъ Слупецкаго у., Калишской губ., на сѣв.-зап. сторонѣ Гославскаго озера, при рч. Ригелева, притока р. Варты. Нѣкогда многоядный городъ,

разоренный и разрушенный до основанія шведами. Здѣсь потерѣлъ казнь Паткуль (см.). Жители (2418 ч., въ 1894 г.) занимаются земледѣліемъ и гончарнымъ производствомъ.

Базинеръ (Василій Федоровичъ)—новгородскій посадникъ, въ 1471 г. въ шелонской битвѣ взятъ былъ въ плѣнъ и въ оковахъ отправленъ въ Коломну, но въ томъ же году освобожденъ по ходатайству новгородскаго архіепа. Феодора. При окончательномъ покореніи Новгорода К. встрѣчалъ вел. князя за городомъ, угощалъ и дарилъ его въ своемъ домѣ, ходатайствовалъ передъ нимъ за опальныхъ бояръ. Въ 1481 г., когда Іоаннъ рѣшился уничтожить даже воспоминаніе о новгородской вольности, К. взятъ былъ подъ стражу въ числѣ другихъ знатныхъ новгородцевъ. «Поли. собр. русск. лѣт.» (III, 142, 192; IV, 241, 251; V, 36; VI, 15—16, 193, 200, 203—204, 219; VIII, 165—166, 197—198); «Опытъ о посадникахъ новгор.»; Карамзинъ (VI, 87). А. Э.

Базиниръ — русский дворянскій родъ, происходящій отъ молдавскаго боярина Гавриила К. (1696) и внесенный въ I ч. родословной кн. Бессарабской губ.

Базиниръ-Перье—см. Перье.

Базинирскій — посолъ отъ Лжедмитрія II къ казакамъ и полякамъ въ Тушино. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, К., изъ личныхъ выгодъ, переходилъ то на одну, то на другую сторону, за что поляки грозили ему смертью.

Базиниръ—имя нѣсколькихъ польскихъ королей: 1) *К. I. Возстановитель*, сынъ Мечислава II и Риксы (Richeza), дочери пфальдграфа рейнскаго, остался послѣ смерти своего отца малолѣтнимъ. Мать его, опиравшаяся противъ престола польскихъ пановъ на окружавшихъ ее нѣмцевъ, была изгнана изъ страны; боясь впоследствии мести со стороны сына, паны его изгнали. Въ странѣ началась борьба между шляхтой и кметами; правящій классъ злоупотребляя своей властью; христіанская вѣра, недавно введенная, стала приходить въ упадокъ, населеніе терпѣло отъ разбоевъ и общаго безарядья. К. жилъ сперва въ Венгріи у короля Стефана, затѣмъ у матери въ Саксоніи; при помощи своей знатной родни, послѣ покровительства имп. Генриха III, онъ рѣшилъ возвратитъ отцовскій престолъ. Утомленное анархіей междоусобствія, населеніе помогло побѣдѣ противную партію. Въ 1043 г. К. женился на сестрѣ в. кн. кіевскаго Ярослава, Доброгнѣвѣ (Маріи). Съ помощью тестя К. побѣдилъ Мазовшанъ, мелкихъ князей въ славянскомъ Поморьѣ; по отношенію къ Германіи онъ долженъ былъ оставаться вѣрнымъ слугой. Внутри государства К. старался возстановитъ авторитетъ княжеской власти и способствовать утвержденію христіанской вѣры постройкой церквей и м-рей. † въ 1058 г.

2) *К. II Справедливый* (1138—1194), младшій сынъ Болеслава III Кривоустаго, подѣлившаго Польшу между своими сыновьями; остался 2-хъ лѣтъ послѣ смерти отца и поэтому не могъ получить никакого удѣла. Его владѣнія составились изъ наслѣдства послѣ братьевъ Генриха (княжество Садомірское) и Болеслава Кудряваго, съ сыномъ Лешко

(Мазовія и Куявія); затѣмъ, по воли народа, недovolьнаго правленіемъ Мечислава Старога, К. получилъ и его удѣлъ—всю Польшу. Такимъ образомъ К. сдѣлался самымъ могущественнымъ изъ польскихъ князей и вступилъ на польскій престолъ (1178). Ленчицкое вѣче утвердило за К. и его потомками право княжескаго первенства; это рѣшеніе было санкціонировано и папой Александромъ III. Вѣншанъ политика К. носила мирный характеръ; только съ пруссами пришлось ему воевать, да участвовать въ борьбѣ галицкихъ князей. Все вниманіе К. направлял на водвореніе внутренняго порядка въ государствѣ. Для окончательнаго объединенія Польши и установленія въ ней мира у К. недоставало энергій, а послѣ его смерти снова началась внутренняя неурядица, которую воспользовались вѣншніе враги Польши.

3) *К. III Великій*—сынъ Владислава Локотка и Ядвиги, дочери калишскаго князя Болеслава, род. въ 1310 г., вступилъ на престолъ, послѣ смерти отца, въ 1333 г. Въ тяжеломъ положеніи находилась Польша въ моментъ его вступленія на престолъ: единства земли и власти, къ которому всю жизнь стремился Владиславъ Локотокъ, не было; Силезія отпала къ Чехіи, Мазовія танула отчасти къ Чехіи, отчасти къ нѣмецкимъ рыцарямъ, Поморье также ушло изъ-подъ власти Польши; Польша была окружена врагами, которые ее грабили и отнимали у нея городъ за городомъ. Внутреннее состояніе государства было не менѣе плачевно: безправіе, грубое дворянство, угнетенный народъ, отсутствіе просвѣщенія, заброшенные поля, остановка въ торговлѣ. Величье К. III заключается именно въ томъ, что онъ, не смотря на свою молодость, сразу понялъ положеніе вещей и намѣтилъ единственное средство спасенія падающаго государства—миръ съ сосѣдями и внутреннія преобразованія. Все правленіе К. есть длинный рядъ мирныхъ договоровъ: съ венграми (1334), чехами (Вышнеградскій миръ 1336 г.), нѣмецкимъ орденомъ (Калишскій миръ 1343 г.). Нельзя сказать, чтобы К. легко соглашался на уступки: онъ отдавалъ лишь то, чего удержатъ не могъ, не упуская случая и самъ завладѣть тѣмъ, что плохо защищено: такъ, послѣ смерти бездѣтнаго Болеслава Галицкаго, онъ, пользуясь несогласіемъ бояръ относительно выбора князя, въ два похода овладѣлъ княжествомъ Галициемъ (см. VII, 913), освободилъ его отъ татарскаго ига и склонилъ сосѣдей (Венгрію и Литву) къ признанію за нимъ новаго пріобрѣтенія. Онъ принялъ строгія мѣры противъ грабежей и разбоевъ, въ которыхъ нерѣдко участвовала и своевольная шляхта; дороги стали безопаснѣе, торговныя сношенія снова оживились. К. открыто сталъ на сторону угнетеннаго хлопа: онъ не только выслушивалъ его жалобы и творилъ строгую расправу съ обидчиками, хотя бы это были даже вельможные паны, но и предупреждалъ народныя нужды своими реформами: такъ, имъ организованы автономныя крестьянскія общины, уменьшены подати, отданы крестьянамъ пустыя земли. За это К. одинъ между всѣми польскими королями почтенъ прозвищемъ «короля хлоповъ». Иностранная коло-

низация Польши при К. приняла чрезвычайные размеры: большинство пустопорожныхъ земель — а такихъ въ Польшѣ начала XIV в. было немало — заселяютъ вѣмцы, отчасти армяне, евреи, татары; всѣмъ имъ К. даруетъ магдебургское право, обезпечиваетъ свободу вѣроисповѣданія. Богатство страны сильно увеличивается, культура поднимается. Заботы К. о просвѣщеніи сказываются въ открытіи массы приходскихъ школъ и, наконецъ, въ основаніи краковскаго унв. (1364), на подобіе болонскаго. Какъ вообще направление дѣятельности К. практическое, такъ и наука, въ его время, стремится къ практическимъ цѣлямъ: въ новомъ университетѣ было выдвинуто преподаваніе права, какъ наиболее нужное для внутреннего строя Польши. К. чувствовалъ съ самаго начала всю шаткость и неудобство обычного права, дѣйствовавшего подъ именемъ закона въ старой Польшѣ, но только въ концѣ свой долгой и упорной работы надъ внутреннимъ объединеніемъ Польши могъ онъ объявить единый опредѣленный писанный законъ для всей Польши — извѣстный висяцкій статутъ (см.). Не хотѣлъ К. отставать отъ Европы и въ украшеніи своихъ городовъ. По выраженію Длугоша, «К. нашедъ Краковъ деревяннымъ, а оставилъ каменнымъ». † 1370 г. Кромѣ общихъ трудовъ по исторіи Польши, см. J. Szujski, «Charakterystyka K. W.», въ «Opowiadaniach» (Варшава, 1882).

4) К. IV — сынъ Владислава-Ягелла и Софій, род. въ 1427 г., провозглашенъ въ Вильнѣ великимъ литовскимъ въ 1440 г. Послѣ пораженія польскаго и венгерскаго войска подъ Варной и смерти польскаго короля Владислава III, К. былъ выбранъ въ короля польскіе. К., по внушенію литовцевъ, долго не соглашался принять корону, но, видя, что поляки готовы избрать другого, уступилъ желанію поляковъ, невольно измѣнивъ интересамъ Литвы (1447). Положеніе К. было затруднительное. Какъ бывшій литовскій князь, онъ не могъ сразу стать врагомъ Литвы и ея самостоятельности; какъ польскій король, онъ долженъ былъ сдѣлаться врагомъ ея. Политическому такту К. нужно приписать, что дѣло не дошло до кровопролитія. Не мало беспокойствъ причиняетъ К. нѣмецкій орденъ. Пользуясь ослабленіемъ могущества рыцарей, подчиненные имъ прусскіе города требуютъ автономіи; рыцари не уступаютъ; тогда эти города отдаются подъ власть Польши. К. вовлекается въ войну съ орденомъ, продолжительную, веденную съ переменнымъ счастьемъ и окончившуюся Торнскимъ миромъ (1466), по которому за орденомъ осталась зап. часть Пруссіи, а Поморское, Холмское, Мальборское воеводства, княжество Вармیا и еще нѣкоторые города отошли къ Польшѣ. У К. были широкіе планы тѣснаго сплоченія въ Польшѣ Литвы, Пруссіи, даже Чехіи, Венгрии и Валахія; его занимала идея единой сильной королевской власти, реформа церкви, городовъ и пр., но обстоятельства были неблагоприятны для К. Созываются всевозможные сѣзды, подъ предсѣдательствомъ короля, для разсужденія о важнѣйшихъ дѣлахъ государства, но выигрываетъ только шляхта, до того усилившаяся, что К. приходится съ ней торговаться; проигры-

ваютъ паны, высшее духовенство и города. Краковскій университетъ при К. игралъ видную роль въ Европѣ; къ этому времени относится не мало извѣстныхъ польскихъ писателей. Латинскій языкъ сдѣлался при К. IV общераспространеннымъ въ Польшѣ. См. Lewicki, «Wstąpienie na tron polski Kazimierza Jag.» (XX т. «Rozpraw hist.»; изд. краковской акад.); Papée, «Przełom w stosunkach miejscich za K.-Jag.»; его же, «Polityka polska w czasie upadku Jerzego z Podjebrada 1466—71» (VIII т. «Rozpraw hist.»). А. Л.—иі.

Казимиръ — имя 9 померанскихъ владѣтелей XII — XVII в. Изъ нихъ К. I, князь вост. Помераніи, упоминается въ источникахъ какъ сопровитель брата своего Богислава. Въ 1168 г. Вальдемаръ датскій предпринялъ, вмѣстѣ съ Генрихомъ Львовымъ, войну противъ поморянъ, занявъ Рюгенъ и др. острова; вост. Померанія досталась Генриху. Послѣ его смерти К. и Богиславъ снова были признаны Фридрихомъ I герцогами въ своей странѣ, но черезъ годъ К. умеръ (1182). — К. IV, сынъ Барнима III Вел., правилъ послѣ смерти отца (1368) вмѣстѣ съ братьями Богиславомъ и Свантиборомъ. Въ 1370 г. началась война, продолжавшаяся почти 30 лѣтъ, съ Оттономъ Бранденбургскимъ; при осадѣ Кенгсберга К. получилъ рану и умеръ (1373). — К. V, герцогъ зап. Помераніи, сынъ Богислава V, наследовалъ своему отцу въ 1374 г. Отъ Казимира III Великаго онъ получилъ нѣкоторыя польскія земли, скоро отошедшія опять къ Польшѣ, потому что въ 1377 г. К. умеръ, не оставивъ потомства. — К. VI, герцогъ померанскій, правилъ вмѣстѣ съ братомъ Оттономъ II. При нихъ кончилась продолжительная война съ курфюрстомъ бранденбургскимъ. † 1434.

Казанъ-Мулла — преемникъ Муллы-Магомета, основателя и распространителя въ вост. Кавказѣ ученія мюридизма (см.); одинъ изъ самыхъ отважныхъ и предпримчивыхъ горскихъ предводителей, дѣйствовавшій противъ насъ въ концѣ 20-хъ и началѣ 30-хъ годовъ. Онъ погибъ съ оружіемъ въ рукахъ (въ 1832 г.), при взятіи русскими аула Гимры (см. Кавказскія войны).

Казинна — 2 слободы Воронежской губ.: 1) Вадуйскаго у., на рч. К., въ 15 в. отъ у. города. Жителей 3120; деревъ; 4 армарки, съ общимъ оборотомъ до 70000 руб. — 2) Павловскаго у., въ 22 в. отъ у. города, при впадѣніи рч. К. въ Донъ. Жит. 6386, двор. 793. Церковь, церковно-приходская школа; 2 армарки.

Казинна — озеро въ Области Войска Донскаго, см. Карачаипацкій лиманъ.

Казинно — такъ заграничій назыв. военные и другіе клубы (см.)

Казинци (Ференцъ Kazinczy, 1759—1831) — выдающийся венгерскій писатель, изъ знатной реформатской семьи; при Іосифѣ II завѣдывалъ венгерскими школами; былъ редакторомъ литературно-критическихъ журналовъ, переводилъ идилліи Геснера, «Мессіаду», трагедіи Шекспира и др. Въ 1794 г. К. былъ арестованъ по подозрѣнію въ участіи въ такъ называемомъ заговорѣ епископа Мартинавича; въ 1795 г. приговоренъ къ смерти, но помилованъ, съ заключеніемъ въ тюрьму на неопре-

длѣнный срокъ. Проведя 6½ лѣтъ въ тюрьмѣ, К. былъ выпущенъ на волю; все преступленіе его состояло въ томъ, что у него нашли экземпляры такъ назыв. «Катехизиса свободы». Главной его задачей сдѣлалось теперь реформировать венгерскій языкъ, разработать его грамматику и увеличить его лексическій составъ, частью изученіемъ древнихъ литературныхъ источниковъ и народнаго языка, частью подражаніемъ иностраннымъ авторамъ. Важнѣйшіе труды его въ этомъ направленіи: «Magyar Régiségek és Ritkaságok» (Пештъ, 1808), «Poetai Epistola Vitkovics Mihály barátságához» (Офенъ, 1811); «Tövisek és Virágok» (Шарошотокъ, 1811). Полное собраніе его сочиненій (1814—16) осталось неоконченными. Послѣ смерти К. издана обширная и цѣнная его перепечатка съ разными лицами. Автобиографія К. («Pályám emlékezet») издана въ Будапештѣ, безъ обозначенія года. Начало обширной биографіи К. составилъ Фер. Toldy (Пештъ, 1859). По словамъ Эвеша, К. оставилъ не нѣсколько отдѣльныхъ трудовъ, а «цѣлую литературу, возродивъ націю къ новой жизни».

Казинъ (Casinum) — въ древности г. недалеко отъ границы вольсковъ и эквовъ, въ чрезвычайно плодородной мѣстности, на мѣстѣ нынѣшн. Кассино; въ 312 г. римлянами взяты у самнитянъ и заселены солдатами; сохранились развалины (амфитеатръ, остатки такъ назыв. Варроновой виллы).

Казинскіе, также **Козими** — русскіе дворянскіе роды. Дядунъ К. былъ дьякомъ при Грозномъ (1556); Тимофей К., голова въ ливонскомъ походѣ 1577 г., составилъ писцовыя книги Тверскаго уѣзда (1580); Андрей К. убитъ поляками подъ Смоленскомъ (1634). Николай Глѣбовичъ К. († 1864) былъ адмираломъ, директоромъ морскаго корпуса и членомъ адмиралтействъ-совета. Родъ К. внесенъ въ VI и II ч. родосл. кн. Тверской, Казанской, Калужской и Орловской губ. (Гербовникъ, VII, 60). Другой родъ К. — недавнаго происхожденія.

В. Р.

Казиря (Михаилъ Casiri, 1710—1791) — ориенталист, родомъ изъ сирійскихъ маронитовъ, родъ въ Триполи, воспитывался въ Римѣ, гдѣ преподавалъ семитическіе языки; потомъ былъ директоромъ ескуріальской библиотеки, вост. отдѣлъ которой описалъ въ «Bibliotheca arabico-hispana Escorialensis» (Мадридъ, 1760—70); новое издание, подъ заглавіемъ: «Les Manuscrits arabes de l'Escorial», предпринялъ А. Darenbourg (П., 1884).

Казіусъ (Casius) — названіе двухъ горъ, раздѣленно возвышающихся на берегу Средиземнаго моря. Одна гора К. или мѣсть Казіумъ (теперь Расъ-эль-Касрунъ) находится на разстояніи одного дня пути къ В отъ Пелузіума. Главный путь, ведущій изъ Азіи въ Египетъ, лежитъ вдоль берега черезъ Пелузіумъ и проходитъ черезъ К. Вторая гора К. (теперь Джебъ-Окрабъ) возвышается на Сирійскомъ берегу, на лѣвомъ берегу Оронта; 1770 м. высоты.

Казна — въ древности такъ назыв. у насъ запасъ всякой домашней рухляди, драгоценныхъ камней, денегъ и проч. Отсюда выраже-

нія: К. домовая, К. постельная, К. золотая, серебряная и проч. Преимущественно, однако, названіе К. давалось имуществу не-частному: К. государственъ, владычна, монастырская, перковная. Нынѣ подъ К. разуміють исключительно совокупность имущественныхъ средствъ государства. Въ Римской имперіи, пока въ управленіи сохранялись внѣшнія формы республиканскихъ учрежденій, государств. К. — aëragium populi — противопоставлялся фискъ, fiscus Caesaris, частная К. императора, подлежащая дѣйствию началъ гражданскаго права. Съ теченіемъ времени фискъ сталъ все болѣе и болѣе присваивать себѣ источники государственныхъ доходовъ и сначала фактически, а затѣмъ и юридически поглотилъ государственную К. — aëragium и получилъ значеніе государственнаго казначейства, изъ котораго уже затѣмъ, въ свою очередь, была выдѣлена личная собственность государя (patrimonium principis). Теоретически эта новая государственная К., поскольку она вступала въ имущественныя сдѣлки съ частными лицами, подлежала нормамъ гражданскаго права, но фактически она была облечена такой массой привилегій какъ матеріальнаго, такъ и процессуальнаго права, что юридическое положеніе ея опредѣлялось совершенно особыми началами (jura fisci, фискальное право). Тотъ же характеръ сохранило юридическое положеніе К. и въ западно-европейскихъ государствахъ, усвоившихъ римское право, но тамъ въ видѣ, коррелятивна къ подавляющей массѣ привилегій К., выработалось правило, по которому всякое сомнѣніе толковалось на судѣ противъ казны (in dubio contra fiscum) — правило, основанное на невѣрномъ изложеніи одного мѣста дигестъ (fr. 10 de jure fisci, 49, 11). Въ новѣйшее время замѣчается стремленіе къ сзуженію привилегій К., особенно матеріальныхъ, какъ идущихъ въ разрѣзъ съ современнымъ правосознаніемъ. Такъ, проектъ германскаго гражд. уложенія ограничиваетъ матеріальныя привилегіи К. правомъ наслѣдованія выморочныхъ имуществъ и установленіемъ легальной въ пользу К. ипотеки на недвижимыя имѣніяхъ ея должниковъ. Въ Россіи К. также имѣетъ право на выморочныя имущества (VII, 524). Проценты по долгамъ, причитающимся К., съ частныхъ лицъ исчисляются на общемъ основаніи, т. е. со дня просрочки обязательства, но по долгамъ, причитающимся частнымъ лицамъ съ К., проценты, въ силу Высочайше утвержденнаго 4 апрѣля 1868 г. мнѣнія госуд. совета, исчисляются лишь со дня присужденія долга. Особая правила установлены для заключенія и обезпеченія договоровъ между К. и частными лицами (см. Подряды и Поставки казенныя). Наибольшее значеніе имѣютъ процессуальныя привилегіи К. На практикѣ трудно провести границу между К., какъ лицомъ политическимъ, по отношенію къ которому судебная власть вообще признается некомпетентной, и К., какъ лицомъ частнымъ (юридическимъ). По мнѣнію Л. Штейна, всего правильнѣе было бы, въ интересахъ государства, общества и частныхъ лицъ, предоставить лицу, возбуждающему дѣло, свободу выбора между предъявленіемъ иска и принесеніемъ

емь жалобы по начальству, равно как право свободно переходить от одной системы къ другой, при всякомъ положеніи дѣла. Въ Англіи, гдѣ суду, вообще, предоставлены широкія полномочія по контролированію мѣропріятіи администраціи, юриспруденція тѣмъ не менѣе долгое время держалась правила, что нѣтъ иска противъ К. (*non est actio contra fiscum*). Иски противъ К. допускались лишь въ видѣ милости, съ особаго разрѣшенія лорда-канцлера. Такое предварительное разрѣшеніе требуется и нынѣ; дается оно королев. властью на основаніи мѣвнія генераль-атторнея, который за мѣвнія, даваемые имъ по дѣламъ этого рода, отвѣтственъ предъ парламентомъ и, вообще, можетъ высказаться противъ допущенія иска лишь въ томъ случаѣ, когда признаетъ его лишеннымъ всякаго основанія. Судопроизводство по «процессамъ короны» значительно упрощено закономъ 1865 г., но всеже оно медлительно и дорого. Въ Германіи иски противъ К., какъ лица частнаго права, подчинены общимъ судамъ, на общемъ основаніи, а для рассмотрѣнія жалобъ на финансовыя мѣропріятія К. въ Пруссіи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ Германіи учреждены особые административныя суды (I, 180). Въ Бельгіи, система которой усвоена Италіей (не вполнѣ), Швеціей, Норвегіей, Даніей, Греціей, многими кантонами Швейцаріи и нѣкоторыми мелкими государствами Германіи, общая судебная власть признается компетенціей во всякаго рода спорныхъ дѣлахъ съ К.; она только лишена права постановлять рѣшенія, прямо нарушающія права исполнительной власти, вслѣдствіе чего и допускаются пререканія между послѣдней и судомъ. Наоборотъ, во Франціи всѣ споры съ К., даже происходящіе изъ договоровъ, разбираются въ порядкѣ административной юстиціи. Въ Россіи до судебной реформы 1864 г. (а въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены судебныя уставы—и нынѣ) судебному разбирательству подлежали лишь тяжбы съ К. о недвижимыхъ имуществахъ, о лѣсныхъ угодьяхъ и о правахъ собственности на казенныя оброчныя статьи, при чемъ тяжбы эти производились въ порядкѣ ревизіонномъ; что-же касается споровъ по договорамъ и обязательствамъ, съ К. заключеннымъ, то К. свои взысканія производила въ порядкѣ административномъ, частныя-же лица, для удовлетворенія своихъ притязаній къ К., могли обращаться лишь съ жалобами по начальству. Для представительства К. на судѣ раньше существовали особые *казенныя дѣла стряпче*, нынѣ-же обязанности ихъ перешли—въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены суд. уставы—къ губернскимъ прокурорамъ и ихъ товарищамъ (Св. Зак. т. XVI, ч. II: Законы о судопр. гражд., ст. 51—53 и 408—423; Положеніе о взысканіяхъ гражданскихъ, ст. 423—463). Судебныя уставы 1864 г. допустили, на извѣстныхъ условіяхъ, и судебное разбирательство дѣлъ съ К., возникающихъ изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, подчинивъ всѣ «дѣла казеннаго управленія» *особому порядку судопроизводства* (см.). Въ губерніяхъ Царства Польскаго представительство К. на судѣ,

по примѣру нѣкоторыхъ зап.-европ. государствъ, возложено на особое учрежденіе—*прокураторію* (см.).

Во всякомъ государствѣ можетъ быть только одна К. Въ видахъ удобства, заведываніе дѣлами К. можетъ быть распределено между разными вѣдомствами, но ни одно изъ нихъ не является въ сферѣ имущественныхъ отношеній юридическимъ лицомъ, а лишь представителемъ единой К. Поэтому отдѣльныя вѣдомства не могутъ заключать между собою юридическихъ сдѣлокъ (хотя и могутъ входить въ соглашенія по поводу заведываемыхъ ими казенныхъ имуществъ), ни предъявлять другъ къ другу исковъ *). Споры о казенномъ имуществѣ, возникающіе между министерствами или главными управленіями, разрѣшаются по взаимному соглашенію начальниковъ, а если послѣднее не состоится, то представляются на разрѣшеніе перваго департамента сената. Отчужденіе казенныхъ имуществъ въ частное владѣніе есть актъ государственной власти и совершается въ видѣ пожалованія, отвода, уступки или назначенія, на условія продажи вольной или продажи льготной. Нѣкоторые казенныя имущества, какъ, напр., принадлежатіе К. соляныя источники и заводы, по закону не могутъ быть отчуждаемы въ частную собственность (Уставъ о соли, изд. 1897, стр. 34).

Отвѣтственность К. за дѣйствія ея представителей опредѣляется на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и отвѣтственность всякаго др. юридического лица. По ст. 1537 т. X ч. I «присутственные мѣста и должностныя лица, заключившія съ частными людьми договоры, должны содержать ихъ въ такой силѣ и твердости, какъ бы сіи контракты были за собственноручнымъ подписаніемъ Императорскаго Величества», хотя бы договоръ былъ заключенъ съ ущербомъ для К.

Казнаковъ (Николай Геннадіевичъ, 1824—1885)—членъ государственнаго совѣта, генерал-адъютантъ; окончилъ курсъ въ военной академіи (нынѣ Николаевская генеральнаго штаба), гдѣ потомъ былъ адъютантъ-профессоромъ тактики; въ 1864 г. назначенъ кievскимъ военнымъ губернаторомъ, управляющимъ и гражданскою частью, а въ 1875 г. — ген.-губ. зап. Сибири и командующимъ находящимися тамъ войсками. Въ этой должности К. много хлопоталъ объ устройствѣ томскаго университета.

Казначовы—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ Василій Козначовичъ выѣхалъ изъ Золотой орды въ XV в. Въ XVII в. троє К. убиты въ бояхъ съ неприятелями. Многіе К. служили въ стольникахъ, стряпчихъ и дворянхъ московскихъ. Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Тверской и Ярославской губ. (Гербовникъ, I, 69).

Казначевы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Федора Семеновича, бывшаго казначеемъ у князя Олега Рязанскаго. Троє К., за службу въ московское осадное

* Вѣ видахъ поддержанія довѣрія къ К. общепринято, какъ на Западѣ, такъ и у насъ, правило, по которому зачетъ (компенсация) требованій въ К. допускается въ томъ лишь случаѣ, когда одна и таже масса должна платить и получать. Правило это прямо выражено въ проектѣ герм. гражданск. уложенія.

сидѣнне, пожалованы вотчинами (1610). Въ XVII в. многие К. служили столыяками и стряпчими. Александръ Ивановичъ († 1880) и Александръ Гавриловичъ († 1888) К. были сенаторами. Родъ К. внесенъ въ VI, II и III чч. родосл. кн. Рязанской, Тамбовской и Таврической губ.

В. Р.

Казначей—въ древней Руси липо, хранившее казну (см.). К. были не только у князей, но и у частныхъ лицъ, бояръ. Въ духовныхъ грамотахъ моск. князей К. упоминается на ряду съ тиунами до-московской Руси; и тѣ, и другіе были рабы-хранители княжескихъ прибитковъ. При Іоаннѣ III, въ связи съ учрежденіемъ приказовъ, является, подъ именемъ К., довольно видный дворовый чинъ, занимавшій мѣсто послѣ крайчаго и впереди думныхъ дворянъ. К. вѣдалъ казенный дворъ или приказъ (см.), а вмѣстѣ съ тѣмъ и государевы доходы, получая разныя пошлыны (напр., таможенные) и оброки и сдавая въ оброчное содержание разныя доходныя статьи. Вѣдомству К. подлежали также дѣла о холопствѣ и веденіе книгъ, въ которыя записывались акты на холопство (вѣроятно—въ силу того, что существовала особая пошлына съ поступления въ холопство). Со сборомъ пошлынъ соединенъ былъ и судъ надъ тѣми, кто пошлыны платилъ: отсюда широкая судебная компетенція К. Судъ К. распространялся и на многіе такіе случаи, которые не стояли ни въ какомъ отношеніи къ непосредственнымъ функциямъ К. Въ XVI ст. суду этому приказаны были тѣлыя города; Судебникъ 1560 г. причисляетъ къ боярямъ и окольнымъ, творившимъ «судъ царя и великаго князя», и К. Здѣсь К. выступаютъ вообще въ качествѣ доверенныхъ и приближенныхъ къ царю лицъ. Какъ доверенные люди, К. назначаются вмѣстѣ съ боярами вести переговоры съ иностранными послами, какъ это было, напр., въ 1494 г. Къ половинѣ XVII в., по мѣрѣ развитія приказныхъ учреждений, широкое вѣдомство К. сильно сократилось. Доходы переданы были въ финансовыя приказы разнаго наименованія, холопы дѣла—въ холопій приказъ. Въ вѣдѣніи К. остался лишь казенный дворъ, денежный доходъ котораго Котошихинъ опредѣляетъ всего въ 3000 рублей», а число подвѣдомыхъ посадскихъ торговыхъ людей—въ 500. Казенный дворъ вѣдалъ одинъ К., рѣже двое, а товарищей при немъ было трое: два дяка и печатникъ; въ XVII ст. послѣдній вышелъ изъ состава казеннаго двора. На должность К. обыкновенно назначался люди новые, не родовитые, но она прокладывала дорогу къ боярству. Ср. Сергѣевичъ, «Юридическія древности» (СПб., 1890, т. I, стр. 414—422) и ст. Дьяконова въ «Ж. М. Н. Пр.» (1894 г., № 4, стр. 197). А. Я.

Казначей — липо, завѣдующее казначействомъ: губерскимъ—губерскій, уезднымъ—уездный. Казначей подчиняется непосредственно казенной палатѣ, отъ которой зависитъ назначеніе его на должность. Онъ хранитъ печати и ключи отъ казначейства и отвѣтствуетъ за дѣлность вѣренныхъ ему суммъ. Въ обезпеченіе исправности К. съ нихъ берется залогъ и кромѣ того подписка въ томъ, что безъ разрѣшенія казенной палаты ни они сами, ни же-

ны, или дѣти ихъ не будутъ отчуждать принадлежащаго имъ имущества или давать деньги въ ростъ.

И. В.

Казначей (воен.)—Въ военномъ вѣдомствѣ К. полагаются: въ канцеляріи императорской главной квартиры, во всѣхъ военно-окружныхъ управленіяхъ, въ полкахъ, артиллерійскихъ бригадахъ и въ отдѣльныхъ батальонахъ. Въ другихъ частяхъ войскъ исполненіе казначейскихъ обязанностей возлагается на одного изъ офицеровъ, въ главныхъ управленіяхъ—на экзекутора, въ остальныхъ управленіяхъ и заведеніяхъ—на одного изъ штатныхъ чиновниковъ. К. полковой, бригадный или батальонный избирается командиромъ части изъ обер-офицеровъ. Въ его завѣдываніи состоитъ полковой цейхгаузъ. На него же могутъ быть возлагаемы и обязанности полкового квартирмейстера.

К. К.

Казначейство (кассы министерства финансовъ).—До 1863 г. каждое министерство имѣло свое К., которое собирало доходы, хранило ихъ и производило расходы по данному вѣдомству, передавая въ кассы министерства финансовъ лишь свободные остатки. Въ 1863 г. послѣдовало преобразование кассоваго устройства по принципу «единства кассъ» (XI, 562), при чемъ всѣ К. министерствъ были упразднены и обязанности ихъ возложены исключительно на кассы министерства финансовъ. Въ вѣдомствѣ деп-та государственнаго К. учреждены, кромѣ главнаго К. (см. VIII, 782), губерскія К. въ каждомъ губерскомъ и уездномъ К. въ каждомъ уездномъ городѣ, подчиненныя непосредственно казеннымъ палатамъ. На обязанности К. лежить: 1) собраніе государственныхъ доходовъ, храненіе ихъ, производство платежей и передѣленіе денежных суммъ изъ одного К. въ другое или въ государственный банкъ; всѣ эти дѣйствія К., какъ органы исключительно исполнительныя, совершаютъ лишь по требованіямъ распорядительныхъ управленій, сами-же по себѣ они не могутъ ни производить какихъ-либо расходовъ, ни взскакивать налоги, ни слатать недоимки, ни останавливать взысканіе ихъ или дѣлать отсрочки платежей. К. слѣдятъ за своевременнымъ и бездомочнымъ поступленіемъ доходовъ, представляя казенной палатѣ свѣдѣнія о накопившихся недоимкахъ, для погужденія къ ихъ уплатѣ. Избытокъ доходовъ противъ предстоящихъ расходовъ уездныя К. передаютъ, въ опредѣленные сроки, въ губерскія К., а послѣднія—въ государственный банкъ. 2) Приемъ, храненіе и расходваніе специальныхъ средствъ и депозитовъ правительственныхъ учреждений (кромѣ вѣдомства св. синода), нѣкоторыхъ особыхъ суммъ (какъ-то кабинета Его Величества, приказовъ общества призрѣнія и др.), а также общественныхъ и сословныхъ суммъ, по особому соглашенію подлежащихъ учреждений съ министерствомъ финансовъ. 3) Продажа гербовой бумаги, марокъ, бандеролей, бланковъ, свидѣтельствъ и патентовъ по акцизнымъ сборамъ. 4) Выдача свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ, билетовъ на торговлю и промышленныя заведенія и паспортовъ мѣщанамъ. 5) Приемъ на временное храненіе суммъ присутственныхъ мѣстъ, обще-

ственных учреждений и должностных лиц, а также переводы, где это признано министерством финансов возможным, частных денежных сумм из одного города во другой чрез мѣстных К. 6) Счетоводство по всѣмъ доходамъ и расходамъ К. и представленіе въ установленные сроки отчетности какъ казенной палаты, такъ и учреждениямъ государственнаго контроля. К. подвергаются свидѣтельствамъ: 1) срочными—по окончаніи каждаго мѣсяца, по истеченіи 3-хъ лѣтняго служенія казначея и въ случаѣ увольненія его отъ службы и 2) внезапными. Срочныя свидѣтельства губернскихъ К. производятся общимъ присутствіемъ казенной палаты, а възвѣдныхъ—общимъ присутствіемъ изъ засѣдательей мѣстныхъ дворянскихъ опеки и полиціймейстера или исправника; внезапныя—а) губернаторомъ, б) управляющимъ казенною палатою или чиновниками, командируемыми отъ этихъ лицъ, в) чинами, командируемыми отъ министерства финансовъ или государственнаго контроля и г) общими присутствіями для срочныхъ свидѣтельствъ. Въ случаѣ обнаруженія растраты въ К., казенные убытки покрываются прежде всего изъ имущества казначея, затѣмъ изъ имущества другихъ участниковъ растраты; если же этимъ не покрываются казенные убытки, то взъисканіе обращается: а) на залоги казначеевъ, затѣмъ б) на имущество лицъ, производившихъ срочное свидѣтельство, и, наконецъ, в) на казенную палату.

Н. В.—ръ.

Казначейства военныя—учреждаются только во время войны, а именно: главное полевое К., полевые К. арміи и корпусныя К. Для руководства ихъ составляется «Положеніе о дѣятельности полевыхъ К.», еще не обнародованное (см. «Положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время», 1890 г.).

Казначей.—Послѣ верховныхъ боярынъ К. была второю степеню женскихъ придворныхъ чиновъ въ московскомъ государствѣ. На рукахъ у нея хранились казна, уборы, матеріи и т. п. К. вели приходъ и расходъ царичьей казны; онѣ находились при царичьей комнатѣ, при комнатахъ царицеи и царицеи, при каждой особѣ; такимъ образомъ штатное число ихъ опредѣлялось числомъ членовъ царской семьи. Впрочемъ, у самой царицы обыкновенно бывало по двѣ К. Годового жалованья онѣ получали по 8 р., да кормовыхъ по 6 денегъ или по 3 коп. на день.

Казначичъ (Ivan-Antun Kaznačić) — далматинскій патриотическій поэтъ (1784 — 1874); извѣстенъ рядомъ стихотвореній на праздникъ Рождества. Кромѣ того ему принадлежатъ «Prvo posvetilište od novoga misnika» (Дубр., 1837); «Memoire della vita e delle opere del P. Sr. M. Appendini» (Дубр., 1838); «Preuzvišenom gosp. Jos. bar. Jellačiću banu» (поэма, Дубр., 1848); «Objlubenoj našoj braći Hrvatima i Slavoncima Dubrovčani» (Дубр., 1848); «Pozdrav sv. i prepošt. Patriarku srbskom Jos. Rajačiću» (Задръ, 1849) и др. Его «Pjesme razlike» изд. въ Дубровникѣ (1879), съ биографіей.

Казначичъ (Ivan-August) — сынъ предъдущаго, далматинскій писатель, д-ръ медицины; былъ редакторомъ журналовъ «La Favilla» въ Триестѣ, «L'Avvenire» въ Дубров-

никѣ и «Далматинской Зари» (1845—46); въ 1846 г. издалъ «Elementi della grammatica illirica».

Казнѣвъ (Пьерръ де Caseneuve, 1591—1652) — франц. историкъ, юрисконсултъ и лексикографъ. Написалъ: «Traité du franc-alleu» (Тулуза 1641); «La Catalogne française, où il est traité des droits du roi sur les comtés de Barcelone et Roussillon» (Тулуза 1644); «Cartée ou Cyprienne amoureuse», «Origine des jeux floraux» (Тулуза 1669); «Origines de la langue française» (П. 1694). Биографія К.— въ «Vita selectae» Gryphius'a.

Казникесовеній мѣдный рудникъ—Троицкаго у., Оренбургской губ., въ окр. Міаскаго завода, въ 7 в. къ З отъ рудника Полевскаго. Рудникъ находится въ вост. склонахъ горы, состоящей изъ сіенита, проникнутаго вкрапленными колчеданами, мѣдными и желѣзными; перваго сравнительно мало. Тутъ же обнаружено мѣстороженіе алъбита.

Казны смѣстскія—см. Моисей.

Казнь — обозначеніе въ древнихъ памятникахъ наказанія вообще. «Государева К.», «быть въ К. и опалъ», «быть отъ великаго государя въ наказанія и въ К. и въ разоренья»—обычные для памятниковъ способы обозначать послѣдствія преступленія. Несомнѣно, что слово К. одного этимологическаго происхожденія съ словомъ казна, казати; это свидѣтельствуеетъ о томъ, что К. называлось *публичное* государственное воздѣяніе на преступниковъ или государевыхъ ослушниковъ, въ противоположность преслѣдованію со стороны потерпѣвшаго, мести. Это понятіе чрезвычайно знаменательно; имъ характеризуется взглядъ на наказаніе какъ на конфискацію, такъ сказать, личности въ пользу государства. Подъ словомъ К. ошибочно было бы понимать одинъ опредѣленный какой-либо видъ наказанія; наоборотъ, слово К. — понятіе собирательное и употребляется въ источникахъ болѣею частью тогда, когда не мѣется въ виду опредѣленнаго наказанія (неопредѣленная санкція); въ тѣхъ же случаяхъ, когда опредѣляется наказаніе, къ слову К. прибавляется и карательная мѣра: «казнить смертью». Въ терминологіи новѣйшаго права выраженіе К., безъ ближайшаго опредѣленія, вовсе не употребляется. См. Наказаніе, Смертная К., Торговая К.

Казо (Kaso) — турецкій о-въ, одинъ изъ Спорадовъ; 67,7 кв. км., 5000 жителей (греки). Винодѣліе и судостроеніе.

Казо (Теодоръ-Жозефъ - Жюль Cazot) — франц. политическій дѣятель, адвокатъ по профессіи, род. въ 1821 г. Ревностный республиканецъ, онъ былъ, послѣ переворота 2 декабря, заключенъ въ тюрьму; до самаго конца второй имперіи принадлежалъ къ числу ея противниковъ. Въ правительствѣ національной обороны 1870 г. К. занималъ должность генер. секретаря министерства иностр. дѣлъ, а въ 1871 г. избранъ въ національное собраніе, гдѣ примкнулъ къ группѣ Гамбетты. Въ 1875 г. К. избранъ въ бесчлѣнные сенаторы. Въ кабинетахъ Фрейсине (1879) и Гамбетты (1881) онъ былъ министромъ юстиціи. Назначенный президентомъ одной изъ палатъ кассаціоннаго суда, К. въ 1884 г. принужденъ былъ оставить эту долж-

ность вслѣдствіе банкротства желѣзн. дорожнаго общества, котораго онъ состоялъ администраторомъ. Съ 1890 г. К. квесторъ сената.

Казовонъ (Исаакъ де, также Casaubonus) — филологъ (1559—1614), родомъ изъ Женева, гдѣ былъ профессоромъ греческаго языка. Съ 1596 г. онъ преподавалъ въ Монпелье, съ 1598 г. въ Парижѣ, а послѣ смерти Генриха IV, по приглашенію Іакова I, переселился въ Англію. Онъ написалъ: «De satirica Graecorum poësi et Romanorum satira» (Пар., 1605; съ добавленіями Рамбаха, Галле, 1774); «De libertate ecclesiastica» (Жен., 1607); «De rebus sacris et ecclesiasticis. Exercitationes ad Varonii prolegomena in annales» (Лонд., 1614). Прочную память оставилъ онъ прекрасными, въ критическомъ и объяснительномъ отношеніи, изданіями Діогена Лаэртія, Аристотеля, Теофраста, Светонія, Персія, Полибія, Теокрыта, Страбона, Діонисія Галикарнасскаго и Атенея. Письма его издалъ Альмеловенъ (Роттерд., 1709). Ср. Wolf, «Casauboniana» (Гамбургъ, 1710); Russel, «Ephemerides Is. Casauboni» (Оксфордъ, 1850); Jacobi, «Aus dem Leben des I. C.» (Берл., 1854); Vial, «I. C.» (1866); Pattison, «Casaubon» (Лонд., 1875).

Казони (Гвидо Casoni) — итальянскій писатель, род. въ концѣ XVI в., † въ 1640 г.; былъ въ числѣ учредителей академіи degli Incogniti въ Венеціи. Сочиненія его вышли въ Венеціи въ 1640 г.

Казони (Филиппъ Casoni) — итальянскій историкъ XVII в. Писалъ о Спинузѣ, женеваской республикѣ и др. Соч. его печатались въ Женевѣ, между 1691 и 1720 г.

Казорла (Cazorla) — г. въ исп. Андалузій, при истокѣ р. Цердузъ, притока Гвадалквивира; 6651 ж.; расположенъ на зап. склонахъ Сьерра-де-К., одной изъ прекраснѣйшихъ и богатѣйшихъ водой цѣпей Испаніи (Monts Argenteagus у римлянъ); на склонахъ горъ пинія, дубъ, ясени, тисъ.

Казоттъ (Жакъ Cazotte, 1719—1792) — французскій писатель, родомъ изъ Дижона, обучался у иезуитовъ, потомъ служилъ въ морскому вѣдомству въ Вестиндіи; писалъ стихотворенія, романсы («Olivier», пародія на Ариоста); сказки («Le diable amoucheux») и др. Около 1775 г. К. приспирался къ мистикѣ и каббалѣ и сдѣлался мартинистомъ. Свое несорочувствіе революціи выразилъ онъ въ «Congresso dance mystique», за которую, въ сентябрьскіе дни 1792 г., былъ схваченъ, приговоренъ къ смерти, геройски защищенъ дочерью Елизаветою, съ нею опущенъ на свободу, но черезъ нѣсколько дней снова схваченъ и казненъ 25 сент. Его «Ouvrages complètes» издалъ Bastien (П., 1816—17); выборка изъ нихъ вышла въ 1847 г. — Знаменитое «Пророчество К.» въ первый разъ появилось въ посмертныхъ сочиненіяхъ Лагарпа (1806). Здѣсь разсказывается о бывшемъ въ 1788 г. обѣдѣ у знатнаго вельможи, на которомъ К. каждому изъ присутствующихъ (Шамфоръ, Вальи, Кондорсе, Руше и др.) предсказалъ, что ихъ ожидаетъ въ недалекомъ будущемъ. Этотъ разсказъ, однако, написанъ былъ не въ 1788 г., какъ увѣрялъ первый издатель, но лишь послѣ террора, и но-

силь апокрифическій характеръ. Ср. Ch. Asselineau, «La Prédiction de Cazotte» («Bulletin du bibliophile», 1868). На русскомъ языкѣ «Пророчество К.» вытѣска въ журналѣ «Ребусъ» за 1887 г. и въ концѣ переведеннаго на русскій языкъ «Происхожденія современнаго строя Франціи», И. Тэна.

Казуальное творчество въ правѣ выражается въ отдѣльныхъ юридическихъ сдѣлкахъ, отступающихъ въ чемъ-либо отъ господствующаго порядка отношеній и создающихъ мало-по-малу новый, а также въ судебныхъ рѣшеніяхъ, устанавливающихъ тѣ или инныя права и обязанности для тяжущихся не на основаніи объективныхъ правовыхъ нормъ, а по началамъ плѣсособразности, примѣвительно къ особенностямъ даннаго юридическаго случая (казуса). Идѣ быстро впередъ, гражданскій оборотъ не можетъ довольствоваться одними и тѣми же, разъ установленными закономъ или обычаемъ формами, принужденъ постоянно видоизмѣнять ихъ, отступая отъ тѣхъ или иныхъ принциповъ или развивая ихъ дальше. Поскольку судъ признаетъ силу за этими видоизмѣненіями, постольку видоизмѣняется и дѣйствующее право. При полномъ отсутствіи объективныхъ источниковъ права (какъ, напр., въ первоначальномъ обществѣ), при ихъ недостаточности, устарѣлости, противорѣчivosti и т. д., суду приходится самому создавать подходящія нормы, открывая въ самомъ казусѣ надлежащія юридическія начала, опредѣляя взаимное положеніе сторонъ, интересы каждой изъ нихъ и общества, и такъ или иначе примиряя послѣдніе. Не будучи, однако, законодателемъ, судья обыкновенно очень стѣсненъ въ этой дѣятельности существующими нормами закона или обычая и воззрѣніями обыкновенно консервативнаго большинства общества. Создавая нормы, ему приходится, поэтому, *формулировать* ихъ примѣнительно къ существующимъ правиламъ и господствующимъ взглядамъ, часто прибѣгая къ *фигурамъ* и др. средствамъ обхода претяствій къ свободному творчеству. К. творчество, поэтому, соединяется обыкновенно съ *интерпретацией* (см.) существующаго права и пронинуту *консерватизмомъ* (см.); лишь на первыхъ порахъ общественной жизни оно совершается болѣе свободно. И. здѣсь, однако, найденное остроуміемъ судьи рѣшеніе обыкновенно открыто одобряется или осуждается окружающей судъ толпой, и успѣхъ творчества обуславливается удачною формулировкой приговора, умѣнемъ связать новый фактъ съ старыми казусами или уже установившимися юридическими понятіями. Особое развитіе К. творчество получаетъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ значительная часть права создается путемъ обобщенія отдѣльныхъ прецедентовъ и гдѣ каждый новый случай заставляетъ пересматривать правильность или неаправильность старыхъ обобщеній (Англія, Римъ). Здѣсь выработываются и опредѣляются традиціи по отношенію къ приемамъ этого творчества; здѣсь съ наибольшей силой проявляются находчивость и остроуміе судей въ формулировкѣ рѣшенія, дѣлающая наглядною его справедливость. При отсутствіи традицій, невыработанности

общихъ принциповъ дѣятельности, зависящихъ отъ положенія судей К. творчество легко можетъ, наоборотъ, обратиться въ произволъ судей или, при излишнемъ погруженіи въ мелочи, при излишнемъ вниманіи къ особенностямъ даннаго случая, въ ущербъ общимъ принципамъ — въ *казуистику*, въ худшемъ смыслѣ этого слова. Недостатки послѣдняго рода господствовали, напр., въ дореформенныхъ русскихъ судахъ. Новая русская судебная практика, которой, вслѣдствіе несовершенства нашихъ гражданскихъ законовъ, часто приходится прибѣгать къ творчеству, также, хотя съ гораздо меньшимъ основаніемъ, подвергается иногда упреку въ излишней наклонности къ казуистикѣ. См. Конструкція (юрид.). В. Н.

Казуарина (Casuarina) — родъ растений изъ семейства казуариновыхъ. Деревья или кустарники, съ тонкими, четырехгранными или цилиндрическими вѣтвями, покрытыми весьма мелкими и едва замѣтными листьями. У основанія каждого междоузлія находится кольцо (4—22) такихъ листьевъ, спящихъ своими боками въ одно цѣлое влагалище (оторочку); только верхушки листьевъ остаются свободными, оттого оторочка по краю зубчатая. Благодаря этой особенности листьевъ, К. до того походятъ по вѣшнему виду на хвощи, что прежде считались принадлежащими къ этимъ послѣднимъ. К. имѣютъ общее съ ними еще и то, что устьяца у нихъ также располагаются продольными рядами, съ тѣмъ только различіемъ, что отверстіе устьяцъ не продольно, какъ у хвощей, а поперечно. Стрѣние вѣтвей своеобразно: на поперечномъ разрѣзѣ вѣтви, въ каждомъ ребрѣ, соответствующемъ листу, замѣтно по два или по нѣсколькую участковъ паренхиматической зеленой ткани, состоящей изъ горизонтальныхъ кѣлочекъ. Кожца, прикрывающая эти кѣлочки, содержитъ одинъ или нѣсколько рядовъ устьицъ, находящихся на поверхности вѣтви или въ особыхъ желобкахъ; сосудистые пучки располагаются по одному противъ листьевъ. У одной группы видовъ (*C. tetragonae*) вѣтви четырехгранныя, и листья въ кольцахъ по 4; у другой же группы (*C. cylindricae*) вѣтви цилиндрическія, а листья въ кольцѣ по нѣсколькую; кромѣ того у этихъ видовъ вдоль междоузлія идутъ борозды, на днѣ которыхъ находятся устьяца. Цвѣтки однополые (растенія однодомныя или двудомныя). Мужские цвѣтки собраны на верхушкѣ вѣтвей въ простые сережки, рѣдко въ вѣтвистыя колосья. Сережка (или колосъ) состоитъ изъ стерженька, покрытаго чередующимися зубчатыми кольцами сросшихся листьевъ. Въ пазухѣ каждого листа находится по одному цвѣтку, состоящему изъ одной тычинки и изъ двухъ (передняго и задняго) листковъ околоцвѣтника; при каждомъ цвѣткѣ находится, кромѣ того, по два пленчатыхъ придвѣтника (правый и лѣвый). Женскіе цвѣтки собраны въ коническія сережки, состоящія изъ стерженька съ кольцами сросшихся листьевъ; въ пазухѣ каждого листа мутовки находится по одному цвѣтку, съ двумя боковыми придвѣтниками, безъ околоцвѣтника. Пестикъ одинъ, состоящій изъ двухъ сросшихся плодоспичковъ, съ очень короткимъ столбикомъ

и съ двумя длинными рыльцами, направленными впередъ и назадъ; завязь одногнѣздная, съ двумя или четырьмя прямыми сѣмяпочками, изъ которыхъ окончательно развивается только одна. Плодъ орѣшковида сѣмянка, помѣщающаяся между двумя деревянистыми створками, развившимися изъ разросшихся придвѣтниковъ, такъ что изъ женской сережки образуется цѣлое соплодие въ видѣ небольшой шишки. Сѣмя безъ бѣлка. Зародышъ прямой, съ двумя большими плоскими сѣмянодами и съ небольшимъ, обращеннымъ вверхъ корешкомъ. Оплодотвореніе интересно въ томъ отношеніи, что пыльцевая трубка проникаетъ къ зародышевому мѣшку не черезъ micropyle, а черезъ основаніе сѣмяпочки, черезъ chalaza; кромѣ того бѣлокъ, исчезающій вслѣдствіи, образуется, повидимому, до оплодотворенія (какъ у хвойныхъ). Всѣхъ видовъ Casuarina насчитывается до 30; изъ нихъ виды съ цилиндрическими вѣтвями — родомъ изъ Австраліи, а съ четырехгранными вѣтвями — свойственны Новой Каледоніи, Борнео, Суматрѣ и др. К. образуютъ большіе лѣса. Нѣкоторые виды (*C. nodosa*, *stricta*, *equisetifolia* и др.) доставляютъ весьма крѣпкую и цѣнную древесину, въ особенности цѣнятся древесина *C. equisetifolia*, названная за твердость, тяжесть и цвѣтъ «желѣзнымъ деревомъ» («флао» туземцевъ, см. т. XI, 770). Жители о-вовъ Фиджи приготавливаютъ изъ дерева К. вилки, которыя они употребляютъ только при поѣданіи людского мяса; эти вилки передаются отъ поколѣнія къ поколѣнію. Вѣтви и кора казуарины богаты танниномъ. Ср. Miquel, въ «DC. Prodromus» (XVI, sect. II); Kaufmann, «Bulletin de la Soc. imp. nat. de Moscou» (1868); Poisson, «Recherches sur les Casuarinae». С. Ростолицевъ.

Казуариновые (Casuarinaceae) — семейство двудольныхъ растений, сравнительно мало изученныхъ, а потому не имѣющихъ опредѣленнаго положенія въ системѣ растительнаго царства. Это — деревья довольно своеобразнаго облика, съ вѣтвями, напоминающими перья казуара, что и дало названіе семейству. Листья слабо развитые, спящие въ небольшую оторочку у основанія междоузлія, на подобіе листьевъ хвощей. Цвѣтки однополые, собранные въ сережки, головки или колосья. Въ семействѣ одинъ только родъ Casuarina (см.), виды котораго подраздѣляются на двѣ группы: I) Casuarinae cylindricae seu cryptostomae — казуарины, у которыхъ вѣтви цилиндрическія, а устьяца находятся въ продольныхъ, глубокихъ и скрытыхъ желобкахъ (родомъ изъ Австраліи); II) Casuarinae tetragonae seu gymnostomae, тѣ казуарины, у которыхъ вѣтви четырехгранныя, а устьяца расположены продольными рядами на поверхности вѣтвей (родомъ изъ Новой Каледоніи, Суматры, Борнео и др.). С. Р.

Казуарь (Casuarium) — родъ птицъ изъ отряда бѣгуновъ (см.), служащій представителемъ особаго семейства казуаровыхъ (Casuaridae), отличающагося крайне слабымъ развитіемъ крыльевъ, не соединенными на брюшной сторонѣ лобковыми и сдѣланными костями, сжатымъ съ боковъ клювомъ съ воз-

драми на срединѣ дныи, недоразвитымъ хвостомъ, трехпалыми ногами (задняя пальца вѣтъ) и перьями съ придаточнымъ стержнемъ такой же длины, какъ главный. Сюда относятся 2 рода: К. и эму. У настоящего К. (*Casuaris* или *Nipralestus*) голова и верхняя часть шеи голыя и ярко окрашены, на головѣ роговой сжатый съ боковъ отростокъ, сидящій на выростѣ лобной кости, довольно длинный прямой клювъ съ согнутымъ гребнемъ, на шеѣ свѣшиваются 1—2 мясистыхъ придатка, вмѣсто маховыхъ перьевъ вь крыльяхъ находится 4—6 (обыкновенно 5) лишенныхъ опахала жесткихъ, колючихъ, шетинистыхъ стержней, оперение похоже на волосы, пѣвка спереди покрыта щитками, лапы короткыя, тогстыя, коготь на внутреннемъ пальцѣ сильно развитъ и представляетъ опасное оружіе этихъ сильныхъ птицъ. Известно около 10 видовъ, изъ которыхъ одинъ водится на Церамѣ, одинъ вь сѣверо-восточной Австраліи, остальные—на островахъ Австро-Малайской подобласти (см. Географическое распространение животныхъ). Живутъ вь густыхъ лѣсахъ и кустарникахъ, очень осторожны, быстро бѣгаютъ, дѣлая прыжки вышиною до 1—2½ метра, вь случаѣ нужды хорошо плаваютъ; питаются преимущественно мягкими растительными веществами, особенно плодами и ягодами, раненыя сильно защищаются. Кладутъ 3—5 яицъ, которыя, судя по наблюдениямъ вь зоологическихъ садахъ, высиживаетъ самецъ; птенцы рыжебураго цвѣта съ темными полосками, черный пѣвъ становится преобладающимъ черезъ 1½—2 года. Шлемоносный или индйскій К. (*S. galeatus*, см. табл. Бѣгуны, V, 160) черного цвѣта, лицо зеленоголубое, задняя часть головы зеленая, шея спереди фиолетовая, по бокамъ голубая, сади красная, клювъ черный, ноги сѣрожелтыя, вышина птицы до 1,8 м. Водится на о-вѣ Церамѣ.

Н. Кн.

Базуистика — теорія искусства примѣнять къ отдѣльнымъ случаямъ (казусамъ) общіе религиозные, нравственные или юридическіе принципы, бесспорные по существу, но далеко не всегда поддающиеся непосредственному приложенію къ отдѣльнымъ жизненнымъ явленіямъ. Большинство этихъ явленій сложно и находится подъ воздействием дѣлаго ряда факторовъ, среди которыхъ религиозные, нравственные или юридическіе принципы стоятъ рядомъ съ другими—бытовыми, социальными и т. п.—или перешагиваютъ между собою. Чтобы дать отбѣнку, съ той или иной точки зрѣнія, данному факту, часто нуженъ бываетъ строгій анализъ подробностей событія, диалектическое развитіе самыхъ принциповъ, примиреніе ихъ между собою и т. д. Богословіе, этика и юриспруденція, какъ науки, вь своихъ отдѣльныхъ отрасляхъ имѣютъ главной цѣлью установленіе своихъ принциповъ, вь связи съ ихъ свѣдѣствіями, обнимающими, по возможности, всю совокупность обуславливаемыхъ ими явленій. Это составляетъ обыкновенно задачу такъ называемой *домы* этихъ наукъ, подчиняющейся вь своихъ заключеніяхъ опредѣленнымъ научнымъ методамъ. Средневѣковые богословы (юристы) и юристы вь дальше простой догмы; они желали обнять всю совокупность какъ

дѣйствительно встрѣчающихся вь жизни, такъ и возможныхъ или прямо вымышленныхъ случаевъ, подвести каждый изъ нихъ подъ опредѣленный принципъ и дать, такимъ образомъ, исповѣднику или судѣ руководство, изъ котораго онъ могъ бы почерпнуть готовый отвѣтъ на каждый вопросъ. Для этой цѣли создавались спеціальныя труды (Summae богослововъ, Casus glossаторовъ и т. п.), гдѣ, вь систематическомъ порядкѣ, располагалось безчисленное количество казусовъ, такъ или иначе разбираемыхъ. К., этимъ путемъ, выродилась вь спеціальную quasi-научную дисциплину, имѣвшую долгое время огромный успѣхъ. Подборъ многочисленныхъ казусовъ не только давалъ пищу схоластическому уму, устранившему отъ обсуждения самыхъ принциповъ, какъ данныхъ свыше (священное писаніе и римское право, какъ *ratio scripta*), но и позволялъ обходить эти принципы, ради требованій житейскаго расчета и выгоды. Изворотливости ума, направленной вь эту сторону, составляетъ одну изъ характерныхъ чертъ К., особенно ярко выраженную вь сочиненіяхъ иезуитовъ (см.). Другая состоитъ вь чрезвычайной мелочности анализа безконечныхъ деталей каждаго казуса, результатомъ которой являлось обыкновенно или извращеніе, или полное затѣмненіе того принципа, поясненіемъ котораго долженъ былъ служить казусъ. Вь связи съ этимъ стоитъ крайняя односторонность мысли казуиста. Занятый примѣненіемъ принципа къ мельчайшимъ подробностямъ даннаго случая, онъ постепенно и незамѣтно для самого себя выходитъ изъ области этого принципа, но продолжалъ искать его примѣненія, насилуя жизнь и ея явленія. Вь этой односторонности и заключается коренной недостатокъ К., не понимавшей сложности жизненныхъ явленій и не умѣвшей остановиться тамъ, гдѣ кончается область господства данной нормы и начинается свободная отъ нея область. Сила К. состоитъ вь обаяніи диалектики, дѣйствительно помогающей иногда отмѣтить основные способы приложенія и особенности того или иного принципа. Поэтому, не смотря на полную потерю вѣры вь К., какъ самостоятельную дисциплину, къ ней продолжали и продолжаютъ прибѣгать и богословы, и моралисты, и юристы, когда желаютъ развитъ послѣдовательно свои принципы. Подъ обаяніемъ К. находилась, напримѣръ, еще Каятъ, котораго занимало иногда ршеніе такихъ вопросовъ: «дозвоительно ли предупреждать самоубійствомъ несправедливое осужденіе на смерть, даже когда его дозволяетъ государь, приговорившій къ смерти» (какъ Неронъ — Сефекъ)? «Человѣкъ укушенъ бѣшеной собакой и уже находится вь первыхъ припадкахъ водобоязни; думая о томъ, что и онъ, вь припадкѣ бѣшенства, можетъ укусить другихъ людей, онъ для предотвращения несчастья убиваетъ себя. Совершаетъ ли онъ этимъ преступленіе»? «Такъ какъ цѣль сожитія мужичины и женщины заключается вь продолженіи рода, то дозвоительно ли это сожитіе, когда цѣль явно не можетъ быть достигнута, напр. во время беременности»? «Человѣкъ, уважающій себя, можетъ ли вь разговорѣ съ высшими лица-

ми пользоваться выражениями: «ваше преподавание», «ваше пресвященство», «ваше величество»? «Поступивший такимъ образомъ человекъ будетъ ли имѣть право жаловаться въ томъ случаѣ, если потерпѣть притѣсненія отъ этихъ лицъ?», и т. д. К. продолжаетъ давать пищу остроумію во множествѣ судебныхъ и парламентскихъ дебатовъ, проповѣдей и т. д. Она снабжаетъ сюжетами множество романовъ и повѣстей. Особое значеніе она имѣетъ въ преподаваніи права, гдѣ цѣлый рядъ догматическихъ положеній обыкновенно иллюстрируется опредѣленнымъ подборомъ казусовъ, и гдѣ, такимъ образомъ, отвлеченная догма сближается съ жизнью. Въ современной вѣмецкой юридической литературѣ вновь замѣчается, поэтому, сильная наклонность къ развитію К., въ противобѣсъ старой, до крайности абстрактной римской догмѣ. Современная юрид. К. легко обращается въ простую схоластику, когда забываетъ истинныя основы юридическаго творчества (см. Конструкція юридическая, Казуальное творчество, Право). В. Н.

Казуистика—возникшая въ средніе вѣка богословская дисциплина, съ цѣлю примѣнять общіе нравственно-богословскіе законы къ конкретнымъ случаямъ и разрѣшать возникающіе въ такихъ случаяхъ вопросы совѣсти (casus conscientiae). Напр., спекулятивная теологія устанавливаетъ, что должно освящать воскресный день, воздерживаясь отъ обычныхъ работъ; К. указываетъ, при какихъ обстоятельствахъ эти работы могутъ считаться дозволенными, а равно и то, составлять ли то или другое нарушение правила о воскресномъ отдыхѣ смертный или простительный грѣхъ. До XVI ст. К. излагалась обыкновенно въ формѣ практическихъ указаний для духовниковъ, переставшихъ съ XII в. руководствоваться разными пенитенціалами, явившимися раньше этого времени. Однимъ изъ обширѣйшихъ и наиболѣе распространенныхъ казуистическихъ руководствъ для духовниковъ была Summa испанскаго доминиканца Раймунда де Пеннафорте. Съ XVI ст. въ большей части казуистическихъ сочиненій обнаруживается стремленіе поставить К. въ болѣе тѣсную связь съ теоретической теологіей; рѣшенію отдѣльныхъ казусовъ казуисты предпочитаютъ краткое изложеніе общихъ принциповъ, при чемъ, однако, казуистическій элементъ остается главнымъ. К. разрабатывала тѣ монашескіе ордена, которымъ по преимуществу предоставлена была исповѣдная практика; до XVI ст.—главнымъ образомъ доминиканцы и францисканцы, а съ XVI в.—иезуиты. При многовѣковой казуистической обработкѣ морали обнаружилось крайнее разнообразіе мнѣній по различнымъ вопросамъ, вслѣдствіе чего большое значеніе получила классификація этихъ мнѣній. Различались мнѣнія несомѣнныя, правдоподобныя, болѣе правдоподобныя и менѣе правдоподобныя, затѣмъ мнѣнія болѣе безопасныя и менѣе безопасныя. Разясненіе этихъ терминовъ см. въ ст. Иезуиты (XIII, 625). Въ связи съ этими различіями развились въ К. слѣдующія теоріи. 1) **Тучиоризмъ**: должно слѣдовать болѣе безопасному мнѣнію (opinio tutor), даже и

тогда, когда менѣе безопасное мнѣніе (opinio minus tuta) есть правдоподобнѣйшее (probabilior). Другими словами, въ случаѣ сомнѣнія относительно нравственной дозволенности дѣйствія, должно воздержаться отъ него. Эта теорія, въ смыслѣ общаго моральнаго правила, отвергнута большинствомъ зап. теологовъ, какъ слишкомъ ригористическая. 2) **Пробабилоризмъ**: болѣе безопасному мнѣнію можно слѣдовать и тогда, когда оно менѣе вѣроятно; менѣе безопасному мнѣнію можно слѣдовать только тогда, когда оно болѣе вѣроятно, чѣмъ противоположное. 3) **Эквинпробабилоризмъ**: менѣе безопасному мнѣнію можно слѣдовать не только тогда, когда оно болѣе вѣроятно, но и тогда, когда оно одинаково вѣроятно съ мнѣніемъ болѣе безопаснымъ. 4) **Пробабилоризмъ**: менѣе безопасному мнѣнію можно слѣдовать даже и тогда, когда оно менѣе вѣроятно. Подробности о пробабилоризмѣ, первымъ представителемъ котораго былъ доминиканецъ Вароламъ де-Медина (1577) и который нашелъ ревностныхъ поборниковъ въ лицѣ иезуитовъ—см. Иезуиты.

Значительную роль въ казуистической обработкѣ морали играетъ различіе трудныхъ и легкихъ для исполненія законовъ, трудныхъ и легкихъ обязанностей, большихъ и малыхъ преступленій, смертныхъ и простительныхъ грѣховъ. При односторонне-формальномъ логическомъ направленіи мышленія, казуисты легко впадаютъ въ искушеніе заняться возможно ловкимъ сочетаніемъ посылковъ для полученія изъ нихъ неожиданнаго логикаго вывода и, подкрѣпляемые и вдохновляемые логикой и приемами римскаго права, ударяются въ бесплодную тонкости. Въ XVI и XVII в. К. усердно разрабатывали и протестантскіе богословы (Вильгельмъ Амезіусъ, Баддунъ, Буддей), но они не такъ вдавались въ подробности, какъ католики, не дѣлали такого механическаго различія между смертными и простительными грѣхами, какъ католическіе казуисты, гробаянизмъ допускали только отчасти, а такъ назыв. внѣшнее правдоподобіе (probabilitas extrinseca) и вовсе не допускали. Ср. Hirschner, «Ueber das Verhältniss des Evangeliums zu der theologischen Scholastik» (1823); Dollinger und Reusch, «Geschichte der Moralstreitigkeiten in der röm.-kathol. Kirche» (Нерд., 1889); Н. Суворовъ, «К. и пробабилоризмъ» («Юрид. Вѣстн.» 1889 № 11). А. Я.

Казуистичность—выраженіе, примѣняемое къ законодательнымъ сборникамъ (кодексамъ, уложеніямъ и т. д.), когда въ нихъ преобладаютъ частные вопросы надъ общими принципами, и разработка деталей господствуетъ надъ обобщающей работой законодателя. Съ точки зрѣнія современныхъ задачъ **кодификаціи** (см.), К.—большой порокъ кодексовъ.

Казула (Casula) или **планета**, иногда и **пенула**—название богослужебнаго одѣянія у католиковъ: см. Облаченіе церковное.

Казыбъ—см. Казы.

Казыбъ—см. Случай.

Casus belli—см. Объявленіе войны.

Казыбъ—железъ Мохаммеда, употреблявшійся халифами при актѣ пожалованія леномъ, и вообще—скипетръ.

Казы-Гирей — сын Махмет-Гирей, крымский царевич. В 1523 г., послѣ убійенія его отца Агишема и Мамаема, отправился въ Тавриду и тамъ провозгласилъ себя царемъ, но вскорѣ былъ убитъ своимъ дядею, Сайдемъ-Гиреемъ.

Казы-Гирей — крымскій ханъ, братъ и преемникъ (съ 1588 г.) хана Ислама. Дѣлая набѣги на Литву и сносясь со шведами, К.-Г. сначала жилъ мирно съ царемъ Теодоромъ Ивановичемъ и писалъ ему даже дружескія письма; но въ 1591 г. внезапно, съ 150000 войскомъ, вторгся въ предѣлы Московскаго государства, перешель Оку, разбилъ воеводу Бахтеярова и подступилъ къ самой Москвѣ. Отсюда, потерявъ нѣсколько пораженій и оставивъ значительную часть обоза, К.-Г. обратился въ бѣгство, преслѣдуемый русскими, которые около Тулы взяли въ пѣнъ болѣе 1000 крымцевъ. Затѣмъ К.-Г. продолжалъ писать Теодору о возобновленіи дружбы и сообщалъ даже освѣтомъ намѣренія отложиться отъ Порты, но въ то же время его крымцы часто нападали на южныя области Россіи. Безпрестанно посылаемый султаномъ Муратомъ то въ Молдавію, то въ Валахію, то въ Венгрію, для усмиренія бунтовъ, К.-Г., для поправленія своихъ средствъ, съ разрѣшенія султана, въ 1594 г. примирился съ Теодоромъ и получилъ отъ него 10000 р. и много др. даровъ. Съ тѣхъ поръ онъ, благодаря денежнымъ послыкамъ, оставался въ дружбѣ съ русскимъ царствомъ, до времени Шуйскаго, при которомъ умеръ. В. Р.—ъ.

Казый — ногайскій мурза, жилъ съ своимъ улусомъ между р. Бузулукомъ и Аральскимъ м. Въ 1585 г. сдѣлалъ набѣгъ на московскія владѣнія, но былъ разбитъ на Окѣ думнымъ дьякомъ Михаиломъ Безинимъ. Вторично вторгся въ Россію въ 1591 г., вмѣстѣ съ ханомъ Казы-Гиреемъ. Въ май 1594 г., К., съ 8000 ногаевъ, и царевичъ Арсланъ, съ 12000 азовцевъ, тиетно осаждали Шацкъ, гдѣ воеводство вѣдывалъ князь Массальскій, отбившій ихъ. Въ 1604 г. К. перекочевалъ къ Азову и часто грабилъ владѣнія донскихъ казаковъ, но потому самъ и его ноги много терпѣли отъ полѣдннхъ, доведшихъ ихъ до нищеты.

Казылы-бентъ — плотина на Мургабѣ, въ Мервскомъ у. Закаспійской обл., отъ которой начинаются каналы, орошающіе Иогантаскій оазисъ (см.).

Казылы, Верхніе — дер. Казанской губ., Лапшевскаго у. Двор. 76, жит. 631, бол. частью крещенные татары. Одна изъ лучшихъ инородческихъ школъ въ уѣздѣ, открытая братствомъ св. Гурія въ 1869 г.; преподаваніе ведется здѣсь по системѣ предложенной Н. И. Ильминскимъ (см. XII, 947). И. И.

Казымъ — рѣка, правый притокъ Оби; орошаетъ Березовскій окр. Тобольской губ. Береть начало изъ озера Тореть-Норъ и послѣ 350 вер. теченія, при общемъ направленіи къ З, впадаетъ въ р. Обь. по обѣимъ берегамъ К. тянутся тундры, въ которыхъ кочуютъ остатки и самоѣды; первыя насчитываютъ до 2 т., а вторыя не болѣе 1 т. Эти инородцы образуютъ Казымскую волость и отличаются сравнительнымъ благосостояніемъ и многочисленностью стадъ оленей. Главнымъ ихъ занятіемъ,

помимо обычнаго для нихъ оленеводства, является сборъ кедровыхъ орѣховъ, звѣро-приводство. Л. В.

Казыръ (т. е. быстрый) — р. Енисейской губ. Минусинскаго округа, беретъ начало съ сѣв.-зап. склоновъ высокаго пограничнаго съ Монголіей горнаго хребта Ергакъ-Таргакъ-Тайга. Въ началѣ К. течеть съ СВ на ЮЗ, далѣе на З и СЗ и повше дер. Кичульской соединяется съ р. Кизыромъ, образуя р. Тубу. Длина теченія до 200 вер. К. имѣетъ характеръ горныхъ рѣкъ, порожиста, быстра и несудоходна въ верховьяхъ, течеть между высокими горами, въ низовьяхъ по весьма широкой и плодородной долинѣ. Хотя во многихъ рѣчкахъ найдено было присутствіе золота, но по ничтожеству его содержанія разработка не производилась. По К. никакихъ осѣдлыхъ поселеній нѣтъ; въ прежнее время кочевали инородцы, занимаясь скотоводствомъ и охотой. Н. Л.

Казыръ-Сукъ или *Кызыръ-Сукъ* — р. Енисейской губ. Минусинскаго пограничнаго округа, вытекаетъ изъ горнаго края, служащаго водораздѣломъ правыхъ верхнихъ притоковъ р. Уса и рѣкъ Оя, К.-Сукъ и Телселя. К.-Сукъ впадаетъ въ р. Енисей съ правой стороны, имѣя до 70 в. теченія. Рѣка вполне горнаго характера, быстра, порожиста и мелководна. Н. Л.

Казюка Панько — псевдонимъ П. А. Кулина (см.).

Кандъ — собственно вожакъ, сначала предводитель части войскъ у арабовъ, позже у алжирскихъ турковъ — племенной старѣйшина, въ мирное время администраторъ, въ военное — нѣчто въ родѣ воинскаго начальника. Въ настоящее время сохранилъ свое значеніе лишь въ военныхъ округахъ, а въ гражданскихъ замѣненъ шейхомъ. Въѣшній знакъ К. — красный бурнусъ. Въ Марокко и теперь К., назначаемые султаномъ, являются главными администраторами провинцій.

Канки — длинныя, рѣдко парусныя лодки, столь же характерныя для Константинополя и Золотого рога, какъ гондолы для Венеціи, обыкновенно съ 1, 2 или 3 парами весель. К. легки и граціозны, но не особенно устойчивы; часто раскрашены масляными красками. У высшихъ турецкихъ саловниковъ въ К. обыкновенно 7 паръ уключинъ и рулевой, *reisъ*; 10 уключинъ и бадахинъ на раззолоченномъ К. — привилегія султана.

Канксъ (Наполеон Саix, 1845—1882) — итал. филологъ, проф. во Флоренціи. Главные труды: «Studj di etimologia italiana e romanza» (Флор. 1878); «Le Origini della lingua poetica italiana, principi di grammatica storica italiana ricavati dallo studio dei manuscritti» (Флор. 1880). О немъ см. статью П. Виллари, въ сборникѣ «In memoria di N. Saix e di I. A. Canello. Miscellanea di filologia e linguistica» (Флор. 1886).

Каннашъ — одинъ изъ допотопныхъ патриарховъ. Сынъ Эноса и внукъ Сива, онъ родился, по евр. тексту, въ 325 г. отъ сотворенія міра и прожилъ 910 лѣтъ. Ев. Лука упоминаетъ о немъ въ родословной І. Христа (III, 37), какъ объ одномъ изъ родоначальниковъ

Мессія. Тотъ же евангелистъ упоминаетъ еще о другомъ К. (III, 36), сынъ Арфакада. Въ еврейск. текстѣ книги Бытія этого имени нѣтъ, хотя оно есть въ переводѣ LXX. А. Л.

Кайнитъ—минералъ, представляетъ большую часть зернистой массы желтоватаго или свѣтлосѣраго цвѣта. Иногда встрѣчаются кристаллы, имѣющие форму довольно толстыхъ четырехугольных таблицъ и принадлежащие однокизномѣрной системѣ. Тверд. 2; уд. в. 2,07—2,15. Химич. составъ— $KCl \cdot MgSO_4 \cdot 3H_2O$ (водная двойная соль хлористаго калия и сѣрнокислаго магнезія). Легко растворяется въ водѣ, разлагается; при выпариваніи раствора выделяется соль состава — $K_2SO_4 \cdot MgSO_4 \cdot 6H_2O$ (микромеритъ). Встрѣчается мощными слоями въ соляныхъ залежахъ Стассфурта (у Магдебурга) и Калуца въ Галиціи. Представляетъ хорошей матеріалъ для приготовления солей калия. П. 3.

Кайниты—одна изъ гностическихъ сектъ II в., отрывочныя свѣдѣнія о которой сообщаютъ Иринея и Елифаній. Свое названіе она получила отъ того, что особенно чтитъ Кайна, котораго признавала за «произведеніе высшей силы». К. почитали также Иуду Искариотскаго, на томъ основаніи, что черезъ его предательство совершенно дѣло спасенія людей; отвергали св. Писаніе Нового Завета, предлагая, вмѣсто него, свои сочиненія, въ числѣ которыхъ было «Евангеліе Иуды»; отрицали будущее всеобщее воскресеніе мертвыхъ. Они учили, что людямъ нельзя спастись, «не пройдя чрезъ всѣ роды дѣлъ, слѣд. и дурныхъ дѣлъ; что при всякомъ дурномъ дѣлѣ присутствуетъ ангель, силою котораго оно и совершается; что «совершенное вѣдѣніе» состоитъ въ томъ, чтобы безобязательно предаваться такимъ дѣламъ, которыхъ, по выраженію Иринея, не позволительно и называть. См. Иринея Лионскій, «Противъ ересей» (русскій перев., М. 1868, стр. 124 и сл.).

Кайника (ледовитка, ледовитая ягода, лат. *radix Saincae*)—корень кустарника *Shiosocae gaseosae* или также *angustifoliae*, сем. *Sin-sinopaseae*, произрастающаго въ Бразиліи и на Антиллахъ, отвратительнаго вкуса; считается тамъ вѣрнѣйшимъ средствомъ противъ водянки и укуса змѣй. К. содержитъ кристаллическое вещество, горькаго вкуса, безъ запаха, назыв. *каинциномъ*, также *каинковой кислотой*, $C_{10}H_8O_8$, весьма сходной будто бы съ эметичномъ; дѣйствуетъ также мочегоннымъ и потогоннымъ образомъ; окрашиваетъ лакмусовую бумажку въ красный цвѣтъ; съ основаніями даетъ соли и отъ дѣйствія кислотъ распадается на *каинитинъ*, $C_{12}H_{12}O_{12}$ и на сахароподобное вещество, слѣд. является глюкозидомъ.

Кайнылы и Миллы-Дюзе—урочища въ Азіатской Турціи, въ бывшемъ Карсскомъ пашалыкѣ, на Саганлукскомъ горномъ хребтѣ; 19 и 20 июля 1829 г. гр. Паскевичъ одержалъ здѣсь рѣшительную побѣду надъ турками, которые одними плѣнными потеряли до 2 т. (въ томъ числѣ и самъ главнокомандующій Гагки-Паша).

Кайнофорика (*Sainorfica*)—струнный клавишный инструментъ, въ которомъ цилиндрическіе смычки, приводимые въ движеніе педа-

лями, задѣваютъ за струны при прикосновеніи играющаго къ клавишамъ. Большая или меньшая сила звука зависитъ отъ нажиманія клавиши. К. изобрѣтена Гелиагомъ въ Вѣнѣ.

Кайнскіе—окр. г. Томской губ., въ 524 вер. отъ Томска, на большомъ Сибирскомъ почтовомъ трактѣ, при впаденіи р. Каменки въ р. Омь, на лѣвой ея сторонѣ, въ мѣстности степной, болотистой и малонаселенной. Въ 1722 г. основано было недалеко отъ нынѣшняго города полевое укрѣпленіе «Кайнскаго Паса», для защиты барабинцевъ отъ нападенія калмыковъ и киргизъ. Возникшая около укрѣпленія слобода перенесена на мѣсто нынѣшняго города въ 1772 г., въ 1782 г. переименована въ у. г. Тобольскаго намѣстничества, а въ 1804 г. К. сдѣланъ окружнымъ гор. Томской губ. Въ 1823 г. жителей въ г. было 1625; въ 1893 г. ихъ было 8896, въ томъ числѣ 4801 мжч. и 4095 жнщ. (до 12% евреевъ). 5 каменныхъ и 900 деревянныхъ домовъ, 1 каменная соборная и 1 деревянная првсл. црк., 1 еврейская синагога. Женская прогимназія, уѣздное и приходское училища. 2 больницы на 48 кроватей, 2 врача, 2 фельдшера, 1 дѣкарскій ученикъ и 2 повивальныхъ бабки. Всѣхъ заводовъ, промышленныхъ и ремесленныхъ заведеній 42, съ годовою суммою производства въ 315000 р.: водочный заводъ 1 (на 20000 р.), кирпичныхъ 5 (на 1650 р.), кожевничихъ 3 (на 800 р.), маслобоенъ 11, крупорушекъ 1, мельницъ 8, салотопень 4, мыловарня 1, пиво-медоваренный заводъ 1. Кромѣ базара въ К. бываетъ ежегодно ярмарка, съ оборотомъ въ 70000 рублей. Окрестные крестьяне привозятъ на ярмарку хлѣбъ, сушеную и соленую рыбу, медъ, сало, масло коровье. Хотя городъ стоитъ на почтовомъ трактѣ и на рѣкѣ, удобной въ вѣшнее время для судоходства, но торговое его значеніе невелико; весь оборотъ его торговли не превосходитъ 300000 руб. Ремесленниковъ въ городѣ не болѣе ста чел. Часть жителей промышленности извозомъ и отхожими промыслами, другая—хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Городу принадлежатъ земли 7750 дес. и переходъ черезъ р. Омь. Доходы городскіе составляли въ 1891 г. 11200 руб., а расходы—11400 руб. Противъ города, за Омью, д. Мошнина, составляющая какъ-бы предѣлъ города.

Кайнскій округъ Томской губ. расположенъ въ зап. ея части, соприкасаясь съ Тобольскою губерніей. Пространство его, по Швейцеру—68667 кв. в. Поверхность округа степная, ровная и низменная (г. Кайнскъ лежитъ на высотѣ 320 фт. н. ур. моря) и лишь слегка и отлого подымается на сѣверо-восточной границѣ его, проходящей по водораздѣлу Обской и Иртышской рѣчныхъ системъ. На этомъ водораздѣлѣ расположены обширные болота какъ то: Иченское, Басартинское, Омское и Шагорское. Остальное пространство, какъ-то средняя, зап. и южн. части округа, составляетъ часть обширной Барабинской степи, имѣющей небольшой склонъ къ ЗЮЗ, а потому богата стоячими водами и солончакными. Подпочва округа состоитъ изъ песчаныхъ и глинистыхъ наносовъ, содержащихъ прѣсноводныя раковины верхнихъ третичныхъ

образованій. Хотя почва степной части округа иловата, но тѣмъ не менѣе за нѣкоторыми исключениями покрыта значительнымъ слоемъ чернозема, отличается прекрасной растительностью, представляетъ хорошія пастбища, и не мало хлѣбородныхъ мѣстъ, годныхъ для земледѣія. Восточная и сѣверо-вост. части округа и мѣстности, гдѣ господствуютъ солончаки и болота, обладаютъ иловатою, болотистой почвою. Рѣки округа имѣютъ западо-юго-западное направленіе и медленное, тихое теченіе. Главная изъ нихъ—р. Омь (см.) правый притокъ Иртыша, орошающая округъ на протяженіи 425 вер. Правые притоки Омь: Ича, Кома и Таргасъ. Другой правый притокъ Иртыша, р. Тара, беретъ начало въ округѣ и орошаетъ на протяженіи 200 слишкомъ верстъ сѣв.-зап. его часть (см. Тара). Въ юго-вост. части округа протекаютъ рр. Каргатъ и Чулымъ, притоки оз. Чаны (см. Каргатъ и Чулымъ). Озеро какъ большихъ, такъ и малыхъ въ округѣ насчитываютъ до 1000, но многія изъ нихъ, въ особенности въ степной полосѣ, постепенно высыхаютъ; къ такимъ принадлежатъ и знаменитое рыбное оз. Чаны (см. Чаны), входящее въ предѣлы округа своею сѣв.-вост. половиною на пространства 1645 кв. в. Примѣчательны, по величинѣ, озера: Тандово, Сартганъ, Убинское, соединяющееся съ р. Омью рч. Убинкою, Карганъ, Кырчакъ, Тенисъ, Акушъ и другія, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ прѣсноводныя, другія же солоноватыя. Всѣ водоемы и болота занимаютъ около 50% поверхности уѣзда; лѣса занимаютъ до 30% всего его пространства. Хвойные и строевые лѣса распространены въ сѣверной и сѣв.-восточныхъ частяхъ округа и носятъ названіе урюковъ; отсюда они, по рр. Омь и Таргасу, сплавляются къ г. Омску. Даже въ самой Барабинской степи не ощущается въ лѣсѣ недостатка, только лѣса разбросаны здѣсь болѣе или менѣе обширными перелѣсками (колки) и состоятъ изъ лиственныхъ породъ—березы и осины. Барабинская степь, по мѣстному Бараба, долго оставалась мѣстопребываніемъ кочевыхъ племенъ и позже другихъ сибирскихъ земель заселена была русскими. Слѣды обитанія кочевниковъ видны въ многочисленныхъ курганахъ и въ остаткахъ городковъ, какъ напр. у селенія Тангуре, на полуостр., образуемомъ р. Омью. По словамъ путешественника Фалька, еще въ прошломъ столѣтіи здѣсь былъ замѣтенъ тройной валъ, съ остатками каменныхъ стѣнъ, близъ которыхъ находили глиняные сосуды, металлическую утварь и древнія монеты. Потомки царя сибирскаго Кучума, послѣ разсѣянія его войска воеводою Воейковымъ въ 1598 г., не разъ брабили и разоряли, совмѣстно съ киргизами, Кайнскій край; въ послѣдній разъ подобное нападеніе было произведено въ 1701 г. Барабинцы или барабинскіе татары донинѣ проживаютъ въ округѣ, но значительно обрусѣли и мирно занимаютъ, наравнѣ съ русскими, земледѣіемъ и скотоводствомъ. Въ 1893 г. жителей было всего 160278 (81675 муж., 78603 женщ.), на 1 кв. вер.—2,3. Барабинцевъ числится 7700, евреевъ до 2000. Магометанъ было около 800⁰, раскольниковъ и инославныхъ нѣсколько сотенъ. Главное за-

нятіе жителей—земледѣіе и скотоводство. При плодородіи почвы, земледѣіе даетъ большею частью хорошіе урожаи; скотоводству благоприятствуютъ изобиліе и доброкачественность пастбищъ, но вредятъ рои оводовъ, комаровъ и мошекъ и чуть не ежегодныя эпизоотіи, въ особенности сибирская язва. Значительнымъ подспорьемъ служить жителямъ извозный промыселъ, особенно въ селеніяхъ, лежащихъ на главномъ сибирскомъ трактѣ. Крестьяне занимаются перевозкою не только товаровъ, но и пассажировъ, по болѣе дешевой цѣнѣ и скорѣе, чѣмъ на почтовыхъ лошадахъ. Рыболовство развито какъ самостоятельный промыселъ, но населеніе въ большинствѣ случаевъ имѣетъ отъ него лишь косвенную выгоду, въ видѣ заработка у богатыхъ арендаторовъ главныхъ рыбныхъ оз. Чаны, Сартганъ, Убинскаго и Тандова, гдѣ добывается рыбы болѣе 200000 пд. ежегодно. На озерахъ бьютъ утокъ, гусей и лебедей; гусиный пухъ и перо служатъ предметомъ вывоза изъ уѣзда. Звѣроловствомъ въ округѣ занимаются между дѣломъ; вывозятся нѣкоторое количество мѣховъ, въ особенности горностаевыхъ. Въ 1893 г. въ округѣ было 3 винокуренныхъ завода, съ производствомъ на 203150 р.; 8 кирпичныхъ заводовъ, на 1325 р.; 21 кожевенный заводъ, на 5138 р.; 15 маслобоенъ, на 540 р.; 638 мукомольныхъ мельницъ, на 15160 р. Пріемныхъ покоевъ 3, врачъ 1, фельдшеровъ 7, гѣкарскихъ учениковъ 2, повивальныхъ бабокъ 6. Торговля значительна; главные статьи отпуска: хлѣбъ, кожи, сало, коровье масло, медъ, мясо и другіе сельскіе продукты, рыба, перо, пухъ, волосъ и щетина. Во многихъ селеніяхъ базары, торжки и даже немаловажныя ярмарки—напр. въ Вознесенскомъ на 20 т., въ Круглоозерномъ на 40 т. р. См. «Материалы для изученія экономіи быта госуд. крестьянъ и инородцевъ Зап. Сибири» (вып. XVII, СПб., 1892). *Н. Латкина.*

Кайнскъ (Сара)—нѣмецкая поселенница (1853—93). Дебютировала, подъ псевд. Hutzler, сборниками разсказовъ и повѣстей: «Jung-Amerika», «Junge Herzen», «Im Banne der Liebe» и «Nova». Въ манерѣ писанія нѣсколько напоминаетъ Бретъ-Гарта. Въ особенности ей удавался анализъ дѣтской души.

Кайнскъ (съ евр. «пріобрѣтеніе»)—имя старшаго сына Адама и Евы. Какъ первый плодъ чадорожденія въ грѣховномъ состояніи, Кайнъ былъ угрюмъ и злобенъ и изъ зависти убилъ своего кроткаго брата Авеля. За это убійство онъ проклятъ былъ Богомъ и, удалившись отъ общества другихъ людей, поселился съ своею женой въ землѣ Нодъ, къ В отъ Месопотаміи (по предположенію нѣкоторыхъ—въ Китаѣ). Тамъ у него родился сынъ, которого онъ назвалъ Енохомъ. К. весь отдался тяжелому труду для обезпеченія своего существованія и былъ основателемъ перваго города, названнаго имъ въ честь сына—Енохомъ. Подъ «городомъ» конечно, нельзя разумѣть здѣсь въ собственномъ смыслѣ города, а просто ограду, возведенную для защиты находившагося среди нея жилища (Быт. IV гл.). Характеръ К. перешелъ и къ его потомкамъ, *каинитамъ*, которые въ теченіе всей допотопной эпохи представляли особую вѣтвь человѣчества, прославившуюся

культурой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и нечестіемъ, которое и навлекло на людей страшную кару въ видѣ всемірнаго потопа. А. Л.

Кайнь, Ванька — см. Ванька Кайнь (V, 500).

Кайрванъ (Кайраанъ) — священный гор. въ Тунисѣ, доступный только магометанамъ; въ болотистой, обнаженной мѣстности, на Ю отъ Туниса; 15—20 т. жит. Основанъ въ VII в.; прежде имѣлъ важное политическое и религіозное значеніе. Мечеть Окба — одна изъ важнѣйшихъ у магометанъ, съ гробницей Эльвайда, друга Магомета; внутри 300 древнихъ колоннъ.

Кайро (Cairo) — гор. въ сѣв.-амер. шт. Илинойсъ, при впаденіи Огайо въ Миссиссиппи. 9012 ж.; складъ хлопка. Частыя наводненія, лхороадки.

Кайрова (Настасья Васильевна; ум. въ 1888 г., на 44 г. жизни). — Въ свое время обратила на себя вниманіе корреспондентами о сербской войнѣ 1876 г. въ «Нов. Времени», о русско-турецкой войнѣ, константиноп. конференціи и берл. конгрессѣ въ «Голосѣ». К. участвовала также въ «Бирж. Вѣд.», «Молвѣ», «Дѣлѣ», «Русск. Мысли», «Вѣстн. Европы» и переводила историческіе документы для «Сборн. Имп. Русск. Историч. Общ.». Корреспондентки К. свидѣтельствуютъ о литературномъ талантѣ и замѣчательной энергіи. Въ 1876 г. К. судилась за покушеніе на убійство соперницы, но присяжные засѣдатели ее оправдали. Ср. «Дневникъ писателя» Достоевскаго.

Кайръ (по-арабски Масръ-ель-Кайро — по-блжодносный Египетъ) — гл. г. Египта, на прав. берегу Нила, 12 км. выше раздѣленія его на рукава Розетту и Даміетту. Въ древности въ 26 км. выше, на лѣвомъ берегу, стоялъ Мемфисъ (почти исчезнувшій); на правомъ берегу римляне основали крѣпость Вавилонъ, въ VII в. переименованый въ Фостатъ (нынѣ старый К.) и ставшій столицей Египта; въ X в. Фатимиды основали К.; Саладинъ укрѣпилъ его и провелъ воду. Съ 1869 г. К. быстро утрачиваетъ вост. характеръ, сохраняющійся только въ арабскомъ кварталѣ. 374838 жит.; 21000 чужестранцевъ, остальные турки, копты, феллахи. Резиденція хедива; международный судъ; высшее, самое значительное магометанское учебное заведеніе, арабскія школы, европейскія учебныя заведенія, биржа, театры, разныя общества. *Измаилла* — совсѣмъ европейская часть города, съ огромнымъ садомъ Есбекиже. 523 мечети; изъ нихъ замѣчательны: Ашмедъ-ибнъ-Туудунъ, VIII в., по плану Каабы; Гакимъ XI в., Газиниъ XIV в., самая красивая; Асаръ X в., съ 400 колоннами, при ней духовная школа, съ 216 уацихъ и 12000 уацихся. При мечетяхъ значительныя библіотеки. Изъ новыхъ мечетей замѣчательна крѣпостная. Гробы мамелюковъ, почти въ пустынѣ; очень красивая группа маленькихъ развалившихся мечетей; гробница халифа Есъ-Сале-Еюбе; базары, ворота Вабъ-евъ-Насръ, черезъ которые проходятъ караваны богомольцевъ въ Мекку, садовыя дворцы вице-короля около стараго К., омакѣнный лѣсъ въ Мокаттамскихъ горахъ. На Ю — купанья Гелуанъ. Для этнографовъ и для изучающихъ вост. зодчество, К. — несомнѣнно самый интересный городъ Востока. Въ 2 км., на Нилѣ — гавань Булакъ.

Кайръ — цыганская колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у., въ 30 в. отъ г. Аккермана, при рч. Гадхидеръ, основанная въ 1832 г. на казенныя средства. Здѣсь поселены были бродячіе цыгане, обитавшіе раньше въ Оргѣвскихъ лѣсахъ, а въ 1840 г. сюда же переселено 20 казачьихъ семействъ. Между жителями есть и молдаване. 225 дворовъ, 995 жит. Очень развиты огороды и кустарные промыслы (издѣлія изъ дерева). Православная церковь. Л. Т.

Кайры — с. Таврической губ., Днѣпровскаго у., близъ Днѣпра. Первыми поселенцами были бѣглые, водворенные здѣсь, по распоряженію кн. Потемкина, въ 1785 г.; періодъ заселенія (государственными крестьянами) продолжался до 1862 г. 798 дворовъ, 5361 жит., занимающихся хлѣбопашествомъ и ломкой известковаго камня.

Кайсса — мянчиская покровительница шахматной игры.

Кайсса — прозвище іудейскаго первосвященника, собственное имя котораго, по свѣдѣтельству І. Флавія, было Юсифтъ («Antiq.» XVIII, 2, 2). Это было высококѣмный саддукей, обязанный своимъ положеніемъ римской власти и выше всего цѣнившій свои личные интересы; поэтому онъ выступилъ яркимъ врагомъ Христа, въ которомъ видѣлъ опаснаго возмутителя. Онъ первый подаль совѣтъ пожертвовать этимъ галилейскимъ Учителемъ, чтобы «не погубить весь народъ», т. е. чтобы не произошло возмущенія, которое повлекло бы жестокою расправу со стороны римлянъ (Іоан. XI, 49, 50). Крайне несправедливымъ заявилъ онъ себя и во время суда надъ Христомъ, да и позже яростно преслѣдовалъ апостоловъ. Онъ смѣищенъ былъ римскимъ консуломъ Вителліемъ, послѣ 10-лѣтняго управления. А. Л.

Кай — см. Капуинъ.

Кай (Kai Kei) или Большая — р. на восточной границѣ британской Капской земли въ Африкѣ. Начинается въ Шгормовыхъ горахъ, протекаетъ 280 км. и впадаетъ въ океанъ, съ-вернѣе мыса Морганъ.

Кай (Жанъ-Франсуа Сал) — франц. промышленникъ (1804 — 1871). Посвятивъ себя культурѣ винограда и свекловичи, винодѣлію и свекло-сахарному производству, К. для этой цѣли конструировалъ и усовершенствовалъ много аппаратовъ и машинъ. Дистилляционный аппаратъ системы К. въ употребленіи до сихъ поръ. Въ войну 1870—71 гг. К. обнаружилъ чрезвычайную дѣятельность, изготовляя орудія, канонерскія лодки и т. п.; 300 мельницъ К. день и ночь работали чтобы обезпечить запасы муки осажденный Парижъ. Его обширныя фабрики и заводы разбросаны по всей Франціи, Бельгіи и Голландіи.

Кайамбе (Cayambe) или Серробланко (Serroblanco, обмыкновенно К.-Урку, т. е. Огненная гора) — вулканъ въ вост. Андахъ Эквадора, почти подъ экваторомъ, высотой въ 5840 м.; у подножія развалины храма и древнихъ укрѣпленій инковъ.

Кайбула — астраханскій царевичъ, родственникъ Едигера, переданъ на сторону русскихъ и около 1550 г. владѣлъ Юрьевымъ.

Кайбалы или **Коббалы** — считаютъ себя аборигенами южной части Минусинскаго

окр. Енисейской губ. и составляютъ 13 родовъ, изъ которыхъ три остаткаго происхожденія, стальныя—самоѣдскаго. Всѣ эти отатарившіеся остяки и самоѣды давно забыли свои природные языки, а нынѣ стали забывать и татарскій и говорятъ по-русски. К.—бывшіе кочевники, числомъ около 1128 душъ, проживаютъ между правымъ берегомъ Абакана и лѣвымъ Енисея, въ мѣстности, называвшейся прежде Койбалской степью, совмѣстно съ русскими переселенцами. Въ настоящее время они стали переходить къ осѣдлой жизни; занимаются хлѣбопашествомъ и строятъ для жилья русскія избы. Скотомъ К. небогаты и вообще крайне обнищали; они находятся въ подзвѣрнн у мѣстныхъ жителей, считающихъ ихъ вороватыми, хвастунами и пьяницами. К. не составляютъ самостоятельнаго общества, а причислены частью къ Абаканской управѣ, частью къ Аскынской степной думѣ.

Н. Л.

Кайвалья (Kaivalya—абсолютное единство)—заглавіе четвертой главы философскаго ученія Йога (см.), трактующей объ экстагическомъ состояніи души, освобожденной отъ узъ тѣла. Состояніе такого освобожденія носить названіе *дживанмукти* (освобожденіе при жизни) и есть высшее состояніе Йоги, передъ полнымъ погруженіемъ души въ верховныя Божества. Тѣло еще продолжаетъ существовать, а вмѣстѣ съ нимъ и душа, но связь между ними уже разрушена, такъ что душа можетъ покидать тѣло, странствовать, гдѣ ей вздумается, и снова возвращаться въ свою оболочку.

С. Б.—в.

Кайвано (Caivano) — г. въ итальянской провинціи Неаполь; 10833 ж. Оливки, фрукты, вино, зерно, конопля.

Кайгачанъ (Большой)—рч. Приморской обл., вытекающая изъ отроговъ хребта Кавунъ, течетъ извилисто на ЮВ, впадаетъ въ озеро Чихла. Длина ок. 60 в. Принимаетъ въ себя слѣва Малый К., на которомъ заявлены золотосныя площади въ пользу Базилевскаго.

Кайгородовъ (Дмитрій Никифоровичъ)—проф. спб. лѣснаго института (род. въ 1846 г.), сынъ ген.-маіора *Никифора Ивановича* К. (1810—1882), въ свое время (1835—1865) извѣстнаго педагога по предметамъ математики въ полковомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ воспитывался и К., окончившій затѣмъ (1865) курсъ въ спб. артиллерійскомъ училищѣ. Съ 1868 г. служба на охтенскомъ пороховомъ заводѣ, К. зачислился въ вольные слушатели земледѣльческаго (съ 1881 г. лѣснаго) инст., гдѣ въ 1871 г. кончилъ кандидатомъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Въ 1873 г. переведенъ на службу по корпусу лѣсничихъ и отправленъ министерствомъ государственныхъ имуществъ на 2 года за-границу, для приготовленія къ кафедрѣ лѣсоупотребленія (лѣсной технологіи), которую занимаетъ понинѣ въ лѣсномъ инст., совмѣстно (съ 1881) съ кафедрой лѣснаго инженернаго искусства. Проф. съ 1882 г. Съ 1889 г. по 1891 г. преподавалъ вел. кн. Михаилу Александровичу естеств. исторію. Труды К.: «Всѣды о русскомъ лѣсѣ. Ч. I. Краснолѣсье (хвойный лѣсъ)» (СПб. 1885, 3-е изд. 1892), тоже «Ч. II. Чернолѣсье (листвен. лѣсъ)» СПб. 1881, 2-е изд. 1885); «Русскій топо-

вый лѣсотоварный словарь» (СПб., 1883); «Приборъ для изслѣдованія твердости древесины» (СПб., 1878); «Изъ царства пернатыхъ» (СПб., 1891); «Черная семья» (чтеніе для народа, СПб., 1889); «О нашихъ перелетныхъ птицахъ» (для народа, СПб., 1882, 2-е изд. 1887); «Птицы окрестностей охтенскаго порохового завода и лѣснаго инст.» («Труды» спб. общ. естествоиспыт., 1885, т. XVI); «Птицы парка лѣснаго института» («Ежегодникъ» лѣснаго института, 1886); «Собираатель грибовъ» (СПб., 1888, 2-ое изд. 1891); «Краткій обзоръ растит. царства по климатич. поясамъ» (учебное пособіе, СПб., 1885); «Изъ зеленого царства» (СПб., 1888, 2-ое изд. 1892); «Наглядное изображеніе пользы и вреда, приносимыхъ нашими птицами» (табл., СПб., 1891). Кроме того сказки естественно-историческаго содержания и много специальныхъ статей К. помѣстить въ журналахъ: «Игрушечка» (1889 и сл.) и «Родникъ» (1889 и сл.), «Природа и Охота» (1887 и сл.), «Русская Школа» (1891 и сл.), «Вѣстникъ Птицеводства» (1891), «Вѣстникъ Садоводства» (1891), «Лѣсной Журналъ» (съ 1872), «Хозяйственный Строитель» (1882 г.: «Временныя и переносныя дороги, для сельскаго и лѣснаго хозяйства», отд., СПб.), «Ежегодникъ спб. лѣснаго инст.», «Сельскій Вѣстникъ» и др. К. постоянный сотрудникъ «Новаго Времени», въ которомъ, какъ и въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», съ 1888 г. помѣщаетъ весьма популярныя «бюллетени» жизни спб. природы.

Кайдановъ (Иванъ Кузьмичъ)— педагогъ и писатель. Родомъ изъ духовнаго званія, учился въ кievской духовной академіи и въ педагогическомъ институтѣ, по окончаніи курса въ которомъ, въ 1808 г., отправленъ въ заграничныя университеты. По возвращеніи оттуда, въ 1811 г., назначенъ профессоромъ царскосельскаго лицея и вскорѣ приобрѣлъ извѣстность какъ авторъ историческихъ учебниковъ, которые, до изданія соч. Шульгина, Смарагдлова и Лоренца, исключительно господствовали въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Умеръ въ 1843 г. Его труды: «Основаніе всеобщей политической исторіи. Ч. I. Древняя исторія» (СПб., 1814); «Руководство въ познанію всеобщей политической исторіи» (СПб. 1821, 13 изд.); «Краткое начертаніе всемирной исторіи» (СПб., 1821, 16 изд.); «Начертаніе исторіи госуд. Россійскаго» (СПб., 1829, 4 изд.); «Учебная книга всеобщей исторіи для юношества. Древняя исторія» (СПб., 1834, 5 изд.); «Исторія среднихъ вѣковъ» (3 изд.) и «Исторія 3 посл. вѣковъ до 1831 г.» (2 изд.); «Краткое начертаніе русской исторіи» (5 изд.); «Краткое изложене дипломатіи русскаго двора со времени восшествія на престолъ дома Романовыхъ» (СПб., 1833). Нѣкоторые изъ его учебниковъ были переводимы на языки польскій, нѣмецкій, французскій и румынскій. Ср. «Историческій очеркъ Александровскаго лицея», Селезнева.

В. Р.—в.

Кайдановъ (Николай Ивановичъ)—архивистъ, кончилъ курсъ въ царскосельскомъ лицейѣ, состоялъ начальникомъ архива департамента таможенныхъ сборовъ; ум. въ 1894 г.

Изданы нѣсколько систематическихъ каталоговъ дѣламъ, хранящихся въ вышеупомянутомъ архивѣ и представляющихъ цѣнный матеріалъ для исторіи русской промышленности и торговли въ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія.

Кайе (Шьеръ-Викторъ-Пальма Сауетъ, 1545—1610)—франц. историкъ и богословъ. Сначала протестантъ и даже проповѣдникъ, К. перешелъ въ католичество. Онъ написалъ исторію гражданскихъ войнъ съ 1589 по 1604 г., въ двухъ серияхъ книгъ: «Chronologie septennaire» или «Histoire de la paix depuis 1598 jusqu'en 1604» (П., 1605—12) и «Chronologie vovennaire depuis 1589 jusqu'à la paix de Vervins en 1598» (П., 1604). Въ свое время подвергался многимъ нападкамъ со стороны прежнихъ единовѣрцевъ: его обвиняли въ апологіи публичныхъ домовъ, въ продажѣ души дьяволу.

Кайенна (Cayenne)—столица франц. Гвианы (см. VIII, 205), въ Южн. Америкѣ, на зап. части о-ва того же имени, при впадении р. Кайенны или Ойако въ Атлантійскій океанъ. Постройки, по преимуществу, деревянные. Городъ состоитъ изъ двухъ частей—старога города, съ правительственными зданіями и іезуитской коллегіей, и новаго, съ широкими улицами, большими складами и красивыми домами; между ними огромная площадь съ апельсиновыми деревьями. Портъ К. мелководенъ; защищенъ фортомъ и нѣсколькими батареями. К.—резиденція губернатора. Климатъ очень невзоровый. Предметы вывоза: золото, хлопокъ, кофе, сахаръ, какао, ваниль, ромъ, кожи и др. Жит. 10000. Городъ былъ основанъ въ 1626 г. выходцами изъ Руана, которые были попяняемы поздѣйшими переселенцами отсюда же. Съ 1654 г. К. перешла отъ французовъ въ руки англичанъ, голландцевъ, португальцевъ, но съ 1814 г. остается за французами. Въ революціонное время и въ 1852—1854 гг. К. была мѣстомъ ссылки преступниковъ, особенно политическихъ, и получила, вслѣдствіе усиленной смертности между ними, прованіе «сухой гильотины».

Кайзаридже—гор. въ М. Азіи, прежняя Масаса, потомъ Саезага Eusebia, у сѣв. подножія Арджина; 10000 жит. (5000 турокъ, 2500 армянъ и др.). Резиденція греч. митрополита.

Кайзерлингъ (Мейеръ)— выдающийся еврейскій ученый, род. въ 1829 г. близъ Ганновера; былъ раввиномъ въ Швейцаріи, теперь въ Будапештѣ. Главные труды его: «Sephardim, Romanische Poesien der Juden in Spanien» (Лпц., 1859); «Geschichte der Juden in Spanien. I Theil: Die Juden in Navarra, den Baskenländern und auf den Balearen» (Б., 1861); «Geschichte der Juden in Portugal» (Лпц., 1867); «Biblioteca española-portuguesa-judaica» (Страсб. 1890); «Christopher Columbus und der Antheil der Juden an den spanischen und portugiesischen Entdeckungen» (Лпц., 1894); «Manasse ben Israel, sein Leben und sein Wirken» (Берл., 1861); «Moses Mendelsohn, sein Leben und sein Wirken» (2 изд. Лпц., 1888); «Der Dichter Ephraim Kib» (Берл., 1864); «Die jüdischen Frauen in der Geschichte, Litteratur und Kunst» (Лпц., 1879).

Кайзервертъ (Kaiserswerth)—городъ въ Пруссіи (Рейнская провинція), на пра-

вомъ берегу Рейна; 2366 жителей. Шелковая пряжа, химическія краски, серебряныя издѣлія. Известное, основанное пасторомъ Флиднеромъ, заведеніе для діаконовъ. Городъ въ VII в. возникъ вокругъ монастыря. Прежняя крѣпость.

Кайзерслаутернъ (Kaiserslautern)—г. въ баварскомъ Рейнпфальцѣ, на зап. склонѣ Гардта, на р. Вальдгаутеръ; 26323 жит. Самый промышленный гор. Пфальца; огромная (54000 веретенъ) хлопкочесалня; швейныя машины, желѣзодѣлательныя заводы, красочное производство. Цѣнный каменоломни. Торговля фруктами и лѣсомъ. Фридрихъ Барбарусса построилъ здѣсь дворецъ, про который ходитъ та же легенда, какъ и про Кайфгейзерскую пещеру. Прежде важный въ военномъ отношеніи пунктъ, такъ какъ лежитъ близъ проходовъ изъ Вогезовъ къ Майнцу. Во время революціонныхъ войнъ около него нѣсколько разъ происходили столкновения французовъ съ пруссаками. Первое сраженіе послѣдовало 29 и 30 ноября 1793 г., второе—28 мая 1794 и третье—18, 19 и 20 сентября 1794 г. Всѣ эти сраженія были успѣшны для пруссаковъ, но рѣшительныхъ послѣдствій не имѣли.

Кайзеръ (Карлъ-Фридрихъ Kayser, 1773—1827)—нѣмецкій ученый, профессоръ гейдельбергскаго университета, извѣстный не столько собственными трудами, сколько какъ человѣкъ, вокругъ котораго собирались извѣстные писатели и филологи его времени: Крейперъ, Мозеръ, Тикъ, Врентано и жена его, Арнимъ, братья Буассере. К. оставилъ подробный дневникъ, въ которомъ много цѣнныхъ данныхъ для исторіи гейдельбергскаго университета и умственной жизни въ рейнскомъ Пфальцѣ. Издалъ: «Philetae Cui fragmenta» (Diss., 1793), «Mureti institutio puerilis» (1807) и его же «Scripta collecta» (1809).—Сынъ его Карлъ-Людвигъ К. (1808—1872), проф. классической филологіи. Рядъ работъ К. касался Фидострата, котораго онъ и издалъ (Лпц. 1870—71). Оцѣнку его трудовъ надъ Гомеромъ далъ Узенеръ, издавшій его «Homerische Abhandlungen» (Лпц. 1881). Очень содержательны его неболшія работы: «De diversa Homerorum carminum origine» (1835) и «De interpolatore Homero» (1842). Редактировалъ, вмѣстѣ съ Байеромъ, новое изданіе Циперона (Лпц. 1860—69); писалъ также о Пиндарѣ, Платвѣ, Теренціи. См. К. В. Stark, «Erinnerung an K.».

Кайзеръ (Павелъ Kayser)—нѣм. юристъ и госуд. дѣятель, род. въ 1845 г., директоръ департамента колоній въ германскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Сочиненія его «Abhandlungen aus dem Prozess- u. Strafrecht» (Б. 1873); «Strafgerichtsverfassung und Strafverfahren» (Падеб. 1879); «Kommentar zur Aktiengesetznovelle» (2 изд. Б. 1891); «Kommentar zur Gewerbeordnung» (2 изд., Берл. 1888) и др.

Кайзеръ (Фредерикъ Kaiser, 1808—1872), голландскій астрономъ, издалъ въ 1835 г. разсужденіе о кометѣ Галлея, съ 1837 г. директоръ лейденской обсерваторіи, написалъ «De Sterrenhemel» (Амстердамъ, 1843) и опубликовалъ рядъ интересныхъ наблюденій въ «Анналахъ лейденской обсерваторіи» (Гаага,

1868, 1870 и 1872). К. был членом лондонской Royal Astronomical Society и голландской академии наук.

Кайзеръ (Фридрих Kaiser, 1814—1874), — австрийский народный драматург, в молодости один из популярнейших людей в Вѣнѣ. 15 марта 1848 г. верхомъ, въ сопровождении трубачей, объявлялъ въ Вѣнѣ о введении конституции. Написалъ драмы: «Hans Hasenkorf» (1835); «Wer wird Amtmann» (1840), «Palais und Irrenhaus» (1863), «Des Krämers Töchterlein» (1862), «Pater Abraham a Sancta Clara» и многи др., исторический романъ «Ein Pfaffenleben», воспоминанія: «Unter fünfzehn Theaterdirectoren» (В. 1871) и др. Умеръ въ бѣдности.

Кайманъ — см. Морской судакъ.

Кайсея или *Кека* (Kaikēyas, Кекаyas) — народъ въ древней Индіи, игравшій одну изъ первыхъ ролей въ борьбѣ, давшей содержание Магабхаратѣ. Мѣсто его обитанія — на СЗ, за рѣками Сарасвати и Бьясомъ. Во время похода Александра Македонскаго въ Индію К., покоришася ему одна изъ первыхъ, представляется благоустроеннымъ государствомъ, съ хорошии законами и вѣкторыми своеобразными особенностями нравовъ.

Кайкуносое оз. (Kaikuh-n-See) — Лифляндской губ. Венедскаго у., въ 3-хъ миляхъ на Ю отъ г. Вендена. На южн. и сѣв. берегахъ оз. находятся круги изъ камней, при такъ называемыхъ «Литовскихъ могилахъ» (Leishu-Karpi). Круговъ этихъ 3, они поднимаются на 2—3 фт. надъ окрестностью; ихъ диаметръ 20—35 фт.; они плотно пригнаны другъ къ другу и образуютъ стѣну; при раскопкахъ обнаружены, на глубинѣ 1—2 фут., слой угля и соли толщиной въ 4 дм. Въ 4-хъ миляхъ на З отъ К. оз., близъ Кремонскаго могильника, встрѣчается еще такой-же каменный кругъ. К. В.

Кайла — см. Горное дѣло (т. IX, 239) и прил. табл. I, фиг. 1—4.

Кайласа (Kailāsa) — Олимпъ индійской мифологіи; гора, помѣщаемая преданіями и мифами въ Гималайскихъ горахъ, къ С отъ озера Манаса. Въ Пуранахъ К. помѣщается на З. отъ другой такой же горы Меру (см.) и изображается состоящей изъ чистаго серебра; на ней помѣщается рай Шивы и мѣстопребываніе Куверы, бога богатствъ. Въ прежнія эпохи всѣ горы имѣли крылья, но такъ какъ ихъ полетъ причинялъ разныя бѣды, то Индра отрубилъ эти крылья своей громовой палицей и закрѣпилъ горы на ихъ терешнихъ мѣстахъ. К. часто упоминается въ Рамаянѣ. Преданіе объ этой горѣ дало идею одного изъ замѣчательнѣйшихъ храмовъ Элдоры (см.), высѣченнаго, около 800 г. по Р. Хр., изъ одной цѣльной скалы и носящаго названіе К. Величественный по размѣрамъ и лнностямъ, онъ отличается тонкой скульптурной отдѣлкой и весь покрытъ безчисленными скульптурными изображеніями боговъ, людей, животныхъ, перемѣшанными со всевозможными украшениями и арабесками. Изображенія у Fergusson, «History of Indian and Eastern Architecture» (Л., 1876); Lübke, «Geschichte der Architektur»; Schnaase, «Geschichte der bildenden Künste». С. Буличъ.

Кайма — гербовая фигура, относящаяся къ числу почетныхъ геральдическихъ фигура (см. Гербъ, Гербовѣдѣніе, VIII, 460); служилъ символомъ милости и покровительства и въ этомъ значеніи иногда жаловалась государями въ гербахъ частныхъ лицъ. К. занимаетъ 1/4 часть щита и должна касаться сторонъ его; если же она ихъ не касается, то называется *внутреннею каймою*.

Кайма, кайма (новый лѣсоустроительный терминъ по А. Ф. Рудзкому), *предохранительная* или *охранная полоса* — узкая лѣсосязка, шириною 12—30 м., закладываемая въ сѣломъ или присѣвающимъ еловомъ насажденіи, защищающемъ отъ дѣйствія вѣтра молодое или средневозрастное насажденіе, на границѣ съ послѣднимъ. Она располагается перпендикулярно направленію господствующихъ вѣтровъ, съ цѣлю образовать на подвѣтренной сторонѣ въ молодомъ или средневозрастномъ насажденіи, ко времени достиженія имъ присѣвающего или сѣлага возраста, вѣтроупорную опушку, отчасти изъ существующихъ уже тамъ пограничныхъ деревьевъ — предоставленіемъ большаго развитія на свободѣ ихъ вершинамъ и корнямъ, отчасти изъ вновь высаждаемаго на вырубленной лѣсосязкѣ, — преимущественно посадкой молодого насажденія. К. крайне необходимы въ терешнихъ, болѣею частью неправильныхъ, еловыхъ лѣсахъ, особенно въ растущихъ на гористой мѣстности, и теряетъ всякое значеніе въ правильныхъ лѣсахъ, близкихъ къ нормальному состоянию. В. С.

Каймаканъ [отъ арабскаго кайм-маканъ — «стоящій на чьемъ-нибудь мѣстѣ»] — намѣстникъ, правитель санджака или округа, подчиненный вали или губернатору, стоющему во главѣ вилаята. К. долженъ совѣтоваться съ коллегиею меджли, составленною изъ нотаблей; на него возможна также аппелляція къ вали. Въ войскѣ К. — подполковникъ, представитель полковника (мираяла). Въ послѣднее время названіе К. стало вытѣсняться названіемъ мутессарифъ.

Каймановыя о-ва — см. Ямайка.

Кайнунселькъ (Kainunselkä) — отрогъ Маанселькъ, начинающійся у границы Архангельской губ., подъ 65°40' с. ш. горамъ Наркэваара (Närkävaara) и проходящій по Улеборгской губерніи до Суоменселькъ, съ которыми онъ сливается къ ЮВ. отъ г. Каана, недалеко отъ границы Куопіоской губ. Общее направленіе К. на ЮЗ. Волѣ значительныя возвышенности находятся преимущественно въ сѣв. части К., особенно у Корпи-эрви, Писпаіэрви и Песіоіэрви; вообще высота невелика и самыя высшія вершины не превышаютъ 334 м.

Кай-пигъ-пигъ — названіе знаменитыхъ каменноугольныхъ копей къ СВ отъ Тянь-цзиня. Онѣ соединены первой въ Китаѣ жел. дорогой (15 в. длины) съ селеніемъ Лу-тай на р. Чао-хе, впадающей въ морской заливъ. Подробнѣе см. Чжэ-ли. А. О. И.

Кайра (Uria) — родъ птицы изъ сем. гаргарковыхъ (Alcidae) — см. Короткокрылыя. Наибольшія птицы съ довольно длиннымъ заостреннымъ клювомъ съ продолговатыми поздрыми,

носовыя ямки покрыты густыми бархатистыми перьями до передняго края ноздрей (этимъ К. отличается отъ близкаго и часто соединяемаго съ нею рода *Serhus*—чистикъ); крылья довольно короткія, заостренныя; хвостъ короткий; ноги прикрѣплены далеко назадъ, почему К., сидя, держатся б. или м. вертикально. К. населяютъ сѣверныя моря и составляютъ характерную принадлежность Птичьихъ горъ или базаровъ. Большую часть года онѣ проводятъ въ открытомъ морѣ и приближаются къ скалистымъ берегамъ для вывода птенцовъ; онѣ плаваютъ и ныряютъ превосходно, держатся большими, иногда громадными обществами, питаются рыбой, а также ракообразными и др. морскими животными. Въ маѣ и июнѣ К. приступаютъ къ размноженію; самка кладетъ одно, сравнительно очень большое (84 мм.), яйцо прямо на вершинѣ или карнизѣ скалы и высидываетъ, сидя на немъ вертикально. Цвѣтъ яйца чрезвычайно разнообразенъ. Птенца самка сноситъ на воду, какъ утверждаютъ, на спинѣ. Въ Европейской Россіи встрѣчаются два вида: *U. troile* и *U. brünnlichii*. Оба длиною ок. 46 стм., въ брачномъ опереніи голова, шея и вся верхняя часть чернубураго цвѣта съ сѣрымъ налетомъ, нижняя сторона и полоска на крылѣ блѣды, на бокахъ буроватыя пятна, ноги черныя; осенью верхняя сторона становится темнѣе, но бока головы и передняя сторона шеи становятся блѣлыми. Различаются оба вида тѣмъ, что у *U. brünnlichii* клювъ короче и толще и основаніе его роговое, а не черного цвѣта. *U. troile* водятся у насъ на Мурманскомъ берегу, а вообще представляютъ атлантическую форму и водятся въ южн. Гренландіи, у Лабрадора, въ Исландіи, на Фарерскихъ и Британскихъ островахъ и вдоль берега Европы до сѣв. Франціи, зимою доходитъ до 30° с. ш. *U. brünnlichii*, полярная К., называемая на Новой Землѣ гагаркою, обыкновенна на Мурманѣ и громадными массами гнѣздится на берегахъ Новой Земли, а также на Шпицбергенѣ, Землѣ Франца-Иосифа, Гренландіи и сѣв. берегу Сибири. Яйца, а также птенцы и отчасти взрослыя птицы служатъ предметомъ промысла, особенно на Фарерскихъ о-вахъ и въ Гренландіи. У насъ на Новой Землѣ обыкновенно берутъ яйца, рѣже — ѣдятъ самихъ птицъ.

Н. Кн.

Кайроли (Венедетто Cairoli)—итальянскій государственный дѣятель (1826—1889). Еще будучи студентомъ юридическаго факультета, К., въ 1848 г., выступилъ въ качествѣ волонтера. Въ 1859 г. онъ былъ посредникомъ между патриотами Генуи и Ломбардіи, а также волонтеромъ въ отрядѣ альпійскихъ стрѣлковъ подъ командою Гарибальди. Въ 1860 г., во время сицилійской экспедиціи, онъ былъ однимъ изъ знаменитой «тысячи» и командовалъ седьмою ротой, которую Гарибальди называлъ «ядромъ героев». При взятіи Палермо К. былъ сильно раненъ въ ногу. Въ 1860 г. онъ былъ избранъ депутатомъ и занялъ мѣсто на крайней лѣвой, вмѣстѣ съ Гарибальди, съ которыми и вышелъ въ отставку въ началѣ 1864 г. Вскорѣ онъ снова былъ избранъ членомъ палаты и въ 1867—1870 г. былъ однимъ изъ ея

вице-президентовъ. Когда Депретисъ сдѣлался министромъ, въ 1876 г., К. замѣнилъ его въ качествѣ предводителя лѣвой, а въ мартѣ 1878 г. избранъ былъ президентомъ палаты. Въ томъ же мѣсяцѣ, послѣ паденія министерства Депретиса-Криспи, король Гумбертъ поручилъ К. образовать кабинетъ, въ которомъ онъ взялъ портфель иностранныхъ дѣлъ. Однако, вслѣдствіе раздоровъ въ партіи прогрессистовъ, К. не могъ обезпечить себѣ большинства въ парламентѣ, и въ декабрѣ того же года уступилъ мѣсто Депретису. Въ июлѣ 1879 г. К. снова сталъ во главѣ министерства и, въ виду продолжавшихся раздоровъ, соединился съ Депретисомъ, котораго привлекъ въ составъ министерства. Группы Криспи и Никотери примкнули къ правой и вынудили короля распустить палату, въ маѣ 1880 г. Кабинетъ К.-Депретиса просуществовалъ еще годъ и успѣлъ провести нѣсколько важныхъ мѣропріятій. Въ маѣ 1881 г. К. вышелъ въ отставку, вслѣдствіе интерpellаций по тунисскому вопросу, и главою кабинета сталъ Депретисъ. Впослѣдствіи К. вошелъ, вмѣстѣ съ Никотерой, Занарделли и Бакарини, въ составъ «центархіи» — политической группы, которую образовалъ Криспи, явившійся главнымъ дѣятелемъ ея и при ея посредствѣ открывшій себѣ путь къ власти. Популярности имени К. содѣйствовала также геройская смерть четырехъ его братьевъ, которые пали въ борьбѣ за независимость и свободу Италіи въ 1859—1867 г. Въ ихъ честь, въ 1883 г., воздвигнутъ памятникъ на Монте-Пинчю, въ Римѣ. Воспитавшую ихъ мать, Аделаиду К., отличавшуюся высокими нравственными качествами, называли «матерью Траховъ»; она умерла въ 1872 г. *В. Д.*

Кайсаріа—см. Кайзаридже.

Кайсаровскій (или у Кайсарова ручья) *Троицкій мужской м-ръ*, въ Вологодѣ—управленіе задолго до штатовъ 1764 г. Основанъ въ половинѣ XII ст. преп. Герасимомъ, прибывшимъ изъ Кіева въ Вологду въ 1147 г. и тутъ же погребеннымъ въ 1178 г.

Кайсаровъ (Андрей Сергѣевичъ, 1782—1813)—писатель, воспитанникъ моск. благороднаго пансіона, недолго состоялъ въ военной службѣ, потомъ учился въ Геттингенѣ, объѣздилъ славянскія земли и Англію, всюду собирая рукописи и матеріалы для изученія русской старины. Въ 1811 г. назначенъ проф. русскаго языка въ дерптскій унив. Въ 1812 г. К. снова вступилъ въ военную службу и былъ убитъ подъ Ганау. Въ своемъ «Versuch einer Slavischen Mythologie» (Гетт. 1804; русск. переводъ: «Многочисла славянская и російскія», М. 1807 и 1810) К. сдѣлалъ одну изъ первыхъ попытокъ поставить изученіе слав. старины на научную почву, воспользовавшись почти всѣмъ, что представляли въ то время книжные источники. Нѣкоторое знакомство съ требованіями научной критики, почерпнутое у Шлегера, ставитъ К. выше предшественниковъ его въ этой области. Большой историческій интересъ представляетъ докторская диссертация К.: «Объ освобожденіи крѣпостныхъ въ Россіи» («Dissertatio inauguralis philosophico-politica de manumittendis per Russiam servis», Гетт. 1806), посвященная императору Александру I, которому

она была поднесена И. А. Тургеневымъ черезъ Новосильцева. Группируя различные доводы противъ крѣпостного права, К. замѣчаетъ, что они не новы, но недостаточно извѣстны въ Россіи. Онъ доказываетъ, что крѣпостное право тормозитъ успѣхи земледѣлія и препятствуетъ увеличенію населенія, а это, въ связи съ значительностью потребностей крѣпостного населенія, въ свою очередь задерживаетъ развитіе фабричной промышленности и торговли; далѣе, крѣпостное право препятствуетъ правильному денежному обращенію и подавляетъ умственное развитіе народа. Спровергнувъ, затѣмъ, возраженія крѣпостниковъ (будто, напр., крѣпостные сами не жаждутъ свободы и т. п.) и съ похвалою упоминавъ о крестьянской реформѣ 1804 г. въ Лифляндіи, К. говоритъ, что было бы большимъ безуміемъ сразу освободить 20 милл. рабовъ, но въ тоже время выражаетъ надежду, что если Богъ даруетъ императору Александру долгу и благополучную жизнь, то ему удастся уничтожить крѣпостное право. К. напечаталъ еще «Рѣчь о любви къ отечеству» (Дерптъ, 1811; нѣм. перев. тамъ же, 1811). См. письмо И. А. Тургенева къ Сербиновичу («Русская Старина», 1882, № 5); Пыпинъ, «Русское славяновѣдѣніе въ XIX вѣкѣ» («Вѣстникъ Европы», 1889, № 7); Семеновскій, «Крестыанскій вопросъ въ Россіи» (СПб. 1888).

Кайсаровъ (Иванъ Ивановичъ) — капитанъ-командоръ. Учился въ Венеціи, въ 1719 г.; командовалъ галерной эскадрой; при Анніи Іоанновичѣ участвовалъ въ строеніи моста черезъ Неву, состоялъ въ донецкой и дѣйпровской экспедиціяхъ противъ турокъ; въ 1742 г., командуя 2 прамами и 7 галерами, одержалъ побѣду надъ шведами при Корностремѣ. Позже былъ директоромъ адмиралтейской коллегіи.

Кайсаровъ (Павсіи Сергѣевичъ), братъ Андрея К. — ген. отъ инфантеріи (1783—1844), началъ службу въ 1797 г.; въ 1812 г. былъ дежурнымъ генераломъ арміи, потомъ командовалъ передовыми войсками; въ 1813 г. стоялъ во главѣ летучаго партизанскаго отряда. Въ 1814 г., командуя коннымъ отрядомъ, К. обратилъ на себя вниманіе смѣлостью предпринимаемыхъ экспедицій и точностью доставляемыхъ свѣдѣній. Между прочимъ, ему обязаны были союзники полученіемъ важнаго извѣстія о движеніи Наполеона къ г. Арсенъ-сюръ-Объ. Въ мартѣ 1831 г. онъ былъ назначенъ командующимъ 3-мъ пѣх. корпусомъ, съ частью котораго дѣйствовалъ противъ поляковъ въ южной части Люблинской губ. и держалъ въ блокадѣ крѣп. Замостье. Послѣ того, до самой смерти, К. командовалъ 5-мъ пѣх. корпусомъ.

Кайсаровъ (Петръ Сергѣевичъ), братъ предыдущаго — воспитанникъ моск. благороднаго пансіона, участвовалъ въ массонскихъ ложахъ, переводилъ, съ нѣмецкаго, соч. Коцебу; всѣ его перев. изд. въ Смоленскѣ, въ 1802 г.: «Женскій яковинскій клубъ», комедія въ 1 д.; «Письма двухъ любовниковъ, робыка Петра Огунькова и прачки Доротей Мыльниковой»; «Издѣчная мечтательница, справедливая повѣсть»; «И майшная ложь опасна, справедливое заключеніе»; «Кто бы этому повѣрилъ? Несчаст-

ное, съ однимъ мужемъ случившееся, заключеніе».

Кайсаровы — русскіе дворянскіе роды. Григорій К. выѣхалъ около половины XV вѣка изъ Золотой орды въ Москву. Иванъ Андреевичъ К., стряпчій, убитъ подъ Смоленскомъ въ 1655 г. Андрей Сергѣевичъ (см. выше), извѣстенъ какъ литераторъ; изъ его братьевъ Михаилъ († 1825) управлялъ деп. торговли и мануфактуръ, Петръ — сенаторъ († 1853), Павсіи (см.) — ген. отъ инф. Этотъ родъ К. пресѣлся и фамилія ихъ передана барону дю-Буаде-Романъ. Еще три рода К. восходятъ къ началу XVII в. и внесены въ VI часть родосл. книги Ярославской губ. (Гербовникъ, VIII, 74) и II часть родосл. кн. Владимирской и Ярославской губ. В. Р.

Кайслеръ (Adalbert Kayssler, 1769 — 1821) — шellingianецъ, проф. филос. въ Галле и Бреславлѣ. Главн. соч. «Üb. die Nat. u. Bestim. d. mensch. Geistes»; «Idee der Schellingschen Philos.»; «Grundsätze der theor. und prakt. Philosophie». Высшую точку зрѣнія въ философіи онъ опредѣлялъ, какъ познаніе объекта, соединенное съ сознаниемъ абсолютной свободы. В. С.

Кайсымъ (Касимъ)-Трегубъ, называемый еще по-татарски Кизы-Курманъ — сынъ изгнаннаго изъ Орды Улу-Махмета. Послѣ того какъ старшій сынъ Улу-Махмета, Махмутекъ, убилъ отца своего и меньшого брата Юсуфа, другіе братья его, К. и Якубъ, появляются въ Черкасской землѣ. Въ 1447 г. мы видимъ ихъ съ отрядомъ татаръ въ предѣлахъ Руси. Приставъ къ вел. кн. Василію Темному, они вѣрно служили ему; въ 1449 г. ходили съ нимъ на Шемяку; въ томъ же году разбили около р. Пахры грабившихъ русскія восточныя татары Септъ-Ахмеда и отняли у нихъ всю добычу ихъ; въ 1450 г. участвовали въ битвѣ вел. кн. съ Шемякой подъ Галичемъ и разбили у р. Витюга шедшаго на Русь Меулимъ-бирды-оглана (Малбердея). Вскорѣ послѣ того К. данъ былъ, на правахъ удѣла, Городецъ на Олѣ (Мещерскій городокъ), о чемъ говоритъ какъ названіе Городца Касимовскихъ, такъ и договоръ 1483 г. между вел. кн. Іоанномъ III московскимъ и Іоанномъ Васильевичемъ рязанскимъ. Въ 1467 г. казанскіе князья тайно пригласили къ себѣ, на мѣсто Махмутекова сына Ибрагима, К. Послѣдній, со своими и московскими войсками, подошелъ къ Волгѣ, но ничего не могъ сдѣлать, такъ какъ Ибрагимъ заранѣе приготовился къ его встрѣчѣ. Вскорѣ послѣ того К. скончался. «П. С. Р. Л.» (IV, 131—132, 146, 149; V, 269, 274; VI, 177—178, 187, 190; VIII, 3, 120—122, 152, 156—157); «Никон. лѣт.» (V, 212—217, 238; VI, 4, 12, 48); «Архангел. лѣтоп.» (130—131, 143); Вельяминовъ-Зерновъ, «Касимовскіе цари и царевичи». А. З.

Кайсынь - Анзоровское — с. 3-го Научинскаго округа Терской области. Жит. 2921, кабардинцы, 4 мечети, 2 школы, 3 кузницы, 38 мельницъ, 1 кирпичный заводъ, 3 сорныхъ мастерскихъ.

Кайтаго - Табасаранскій окр. — Естественно - историческое описаніе округа см. Дагестанъ (X, 26—30). Въ округѣ чис-

лится 263177 дес.; изъ нихъ въ частномъ владѣннн покосной и пастбищной 39824 дес., садовъ 665 дес. и лѣсовъ 31866 дес. Въ общественномъ владѣнн было пахатой и сѣнокосной земли 31866 дес., пастбищъ 47199 дес., садовъ 1810 д., лѣсовъ 30841 д. Вакуфной земли было 735 дес. На одинъ дымъ приходится пахатной, покосной и пастбищной земли 7,6 дес. Длина оросительныхъ каналовъ въ К. округѣ простирается до 139 вер.; они орошаютъ пахатной земли до 13580 дес. и садовъ до 665 дес. Лѣсовъ, съ казенными, считается въ округѣ 90 т. дес. Жители занимаются земледѣлемъ; съютъ до 24—30 т. четв. Садоводство за послѣднне годы очень развилось. Виноградные сады разводятся здѣсь болѣею частью на плоскости и у подошвы горъ; въ нагорной части округа разводятся фруктовые сады. Изъ мѣстнаго винограда выдѣлываются вино, джаба и душабъ (виноградная патока). Въ 1891 г. быковъ и коровъ было 45423 головъ, буйволы 11784, лошадей 4780, ослы 1246, овцы простыхъ 90250, козы 15420. Нѣкоторое стремление къ правильному коноводству замѣчается только у бековъ. Изъ кустарныхъ промысловъ въ с. Кубачи, Харбуръ и Амозга развито производство издѣлн изъ серебра и жѣлза. Специальность мастеровъ—выдѣлка стальныхъ украшеннн оружн и полосовъ и разныхъ мелкихъ вещей съ золотомъ или серебряною насѣчкою; въ особенности отличаются мастера въ дѣлѣ украшения мелкихъ вещей изъ слоновои кости, рога и перламутра золотомъ насѣчкою. Кузнечное и слесарное производства и оружейное мастерство существуютъ во многихъ селеннхъ. Горскне евреи въ с. Маджалисъ и Янги-кентъ занимаются выдѣлкою сафьяна. Въ с. Суевъ-кентъ развито голчарное производство. Выдѣлка овчинъ и кожъ почти повсемѣстна. Рыбная ловля производится въ Каспнскомъ морѣ, между устьями рч. Дарвагъ и Нични. Эти промыслы находятся въ вѣдѣнн казны; въ 1891 г. разрѣшено жителямъ ловить мелкую рыбу, для своего употребленн. Залежи жѣлзной руды разрабатываются мѣстными жителями; изъ добытаго жѣлза дѣлаютъ земледѣльческня орудня. Каменный уголь найдень близъ с. Курагъ и Кирки, но не разрабатывается. Изъ соляныхъ озеръ добыто въ 1891 г. соли 7745 пд. Фабрикъ и заводовъ нѣтъ. Медннцъ было 55. Вазары бываютъ въ с. Маджалисъ, Кучи, Дешлагаръ и Харбуръ. Торговыхъ документовъ въ 1891 г. выдано 229. Питейныхъ заведенн въ 1891 г. было 4. Округъ раздѣляется на 4 наибств.; управленне его въ г. Дербентѣ. Всѣхъ сельскихъ обществъ 53, селенн 193, дымовъ 15510 (1886 г.). Населенне въ 1886 г.: русскихъ 194 (49 дымовъ), поляковъ 30 (9 дымовъ), татовъ 3619, евреевъ 1925, даргнцевъ 18274, кайтайцевъ 14256, кубачннцевъ 2232, табасаранъ 13270, азербейджанскихъ татаръ 10990, кумыковъ 11767. Всего 76557 ч. По свѣдѣннямъ подднцескнмъ, въ 1893 г. жит. было 79669, въ томъ числѣ православныхъ 712, армяно-григорнанъ 52, римско-католиковъ 73, лютеранъ 14, евреевъ 2620; остальные—магометане-сунниты. Церквей было православныхъ 2, римско-католическихъ 1, синагогъ 2, молитвен-

ныхъ домовъ 5, мечетей 102. По изслѣдованно 1886 г. оказалось, что изъ мужчинъ въ округѣ было: получившихъ образованне въ высшихъ учебныхъ заведеннхъ 1, въ среднихъ 1, въ низшихъ 32, домашняго образованна 294 и не получившихъ образованна 39541 ч. Въ окр. было (кромя г. Дербента) 2-классное уч. въ ур. Дешлагаръ. При мечетяхъ было 102 школы, въ которыхъ въ 1891 г. обучалось 603 мальч. и 72 дѣвочки. 2 школы были при еврейскихъ синагогахъ, съ 41 учениками. Высшее сословне окр.—уздни (дворяне). При управленн округа состоить народный судъ. Осужденныхъ въ 1891 г. было 175 ч. Довольно часты тайныя убнйства. Въ 1891 г. рѣшено народнымъ судомъ 307 дѣлъ, изъ нихъ уголовныхъ 212. 1 врачъ, 1 фельдшеръ, 2 оспривнвателя изъ туземцевъ, одна аптека. Всѣхъ обращающихся за медн. помощью было въ 1891 г. 2645 ч. Богдѣнень нѣтъ, но существуетъ въ пользу бѣдныхъ сборъ «закетъ» (¹/₁₀ ч. произведенн земли). На этотъ сборъ содержалось 2272 бѣдныхъ. Въ округѣ 1 гор.—Дербентъ—и урочище Дешлагаръ, гдѣ расположень полкъ. Черезъ округъ проходятъ почтовые тракты изъ Баку на Владикавказъ отъ Дербента до сл. Касуми-кентъ. А. О. С.

Кай-фунг-фу (Kai-fung-fu)—гл. городъ кит. провинцн Хэ-нань.

Кайцль (Иосифъ Kaizl)—чешскнй экономистъ и политическнй дѣятель, род. въ 1854 г., ученнкъ Шмоллера, профессоръ чешскаго университета въ Прагѣ. Авторъ сочиненн: «Der Kampf um die Gewerbereform in Bayern» (Лпц., 1879); «Die Lehre von der Felerwältung der Steuern» (Лпц., 1882); «Die Verstaatlichung der Eisenbahnen in Oesterreich» (Лпц., 1885) и учебника финансовои науки на чешскомъ языкѣ. Въ рѣдъ рецензнй на нѣмецкомъ и чешскомъ языкахъ К. знакомилъ западную публику съ работами русскихъ экономистовъ и финансистовъ. Какъ политическнй дѣятель и членъ рейхсрата, К. принадлежитъ къ умѣренной группѣ «младочеховъ» (къ бывшимъ такъ назыв. «реалистамъ»); онъ принималъ дѣятельное участне въ парламентскихъ дебатахъ 1892 г. по вопросу о валютной реформѣ и рѣшительно высказался въ пользу перехода къ золотой валютѣ. Имъ было внесено также нѣсколько предложенн по социальному законодательству, въ смыслѣ дальнѣйшаго развитн законодательной охраны рабочихъ. П. С.

Какаду (Cacatidae s. Plissolophinae)—семейство попуугавъ. Голова съ холмомъ изъ удлинненныхъ перьевъ, который можетъ подниматься; крѣпкнй склягый съ боковъ клювъ съ выемкой позади кончика верхней челюсти, обыкновенно почти такой же въ длину, какъ въ высоту; длинныя, острые крылья достигаютъ по крайней мѣрѣ до половины короткаго, широкаго, обыкновенно прямого, рѣдко закругленнаго хвоста. Водятся въ Австрали, Вандимановой землѣ, Новой Гвиней и о-вахъ Инднйскаго архипелага. Настоящнй К. (Plissolophus s. Cacatua) отличается сильнымъ клювомъ съ большою выемкой позади конца, сннчка котораго закруглена и снабжена желобкомъ, прямымъ хвостомъ, равнымъ приблизительно ¹/₂ крыла и преобладаннемъ благаго цвѣта въ

оперения. 15 видовъ на о-вахъ юго-вост. Азии, о-вахъ къ С отъ Австраліи и на материкѣ Австраліи; встрѣчаются большими стадами, которые могутъ приносить значительный вредъ полямъ. Нѣкоторые выучиваются произносить слова (притомъ до известной степени ксатати); слово *К.*, которое многие изъ нихъ произносятъ въ неволѣ—заученное малайское. *Моллукскій К.* (*P. mollucensis* Gm.) длиной 55 см., хвостъ 20 см., клювъ и ноги черные, перья бѣлыя съ блѣднорозовымъ налетомъ, самыя длинныя перья хохла красныя. Моллукскіе о-ва. *К.-Ичка* (*P. leadbeateri* Vig. дл. 37 см., хвостъ 15, клювъ свѣтлый, перья хохла заострены и загнуты на концахъ къверху, цвѣтъ блѣдый, нижняя сторона тѣла и бока головы желтоватозеленоватые; южн. и зап. Австралія. Желтоголовый *К.* (*P. cristatus* s. *galertus*) дл. 37, хвостъ 11,5 см.; клювъ и ноги черные, перья хохла заострены и загнуты вверхъ, хохолъ и пята по бокамъ головы сѣрожелтаго, остальное опереніе бѣлаго цвѣта. З. часть Австрало-Малайской подобласти. *Вороновые К.* (*Calyptorhynchus*)—клювъ больше въ вышину, чѣмъ въ длину, закругленный хвостъ длиннѣе $\frac{1}{2}$ крыла, преобладающій цвѣтъ черный. 7 видовъ въ Австралийской подобласти. *Банковскіе К.* (*C. banksii*) дл. 70 см., хвостъ 30 см.; цвѣтъ чернѣй съ зеленоватымъ отливомъ и желтыми пятнышками, на хвостѣ у самца красная полоса, у самки нижняя сторона и хвостъ съ желтыми полосками; Австралія. *Арапа-К.* или *черные К.* (*Microglossus*), съ единственнымъ видомъ *M. aterrimus* Wagl.; отличается очень большимъ клювомъ и голыми щеками; цвѣтъ шиферно-черный съ чернымъ клювомъ и ногами, голыя щеки мясного цвѣта, длина 60—80 см., хвоста 20—27 см. Новая Гвинея, С. Австраліи и ближайшіе о-ва. *Н. Км.*

Какаицица (*Bassaris astuta*)—хищное млекопитающее, служащее единственнымъ представителемъ сем. виверровыхъ въ зап. полушаріи, но представляющее также сходство съ куньиными и съ медвѣдями, къ которымъ нѣкоторые и относятъ его. Это пальцеходящее животное съ полувтяжными короткими когтями на 5-пальцахъ лапахъ, двойнымъ бугромъ на внутренней сторонѣ верхняго челюстнаго зуба, вытянутымъ тонкимъ тѣломъ, какъ у куницы, короткой заостренной головой и длинными ушами. Верхняя сторона темнорусоѣрая, щеки и нижняя сторона желтовато-бѣлыя или ржаво-красноватая, вдоль шеи и ногъ нѣсколько неясныхъ полосъ, хвостъ бѣлый съ 8 черными кольцами; длина тѣла 55 см., хвоста 35 см. Водится въ Мексикѣ и Техасѣ, попадался въ Огію, живетъ въ дуплахъ и расщелинахъ скалъ, хорошо лазаетъ по деревьямъ, ведетъ ночной образъ жизни и питается мелкими млекопитающими, птицами и насѣкомыми, а также орѣхами; грабятъ курятни. Нѣкоторые ученые отдѣляютъ въ особый видъ (*B. sumichrasti*) болѣе крупную и темнѣе окрашенную форму съ болѣе короткими ушами, совершенно голыми подошвами и трехбугорчатыми рѣзцами. *Н. Км.*

Какашавъ — вершина въ Кавказскомъ хребтѣ на границѣ Закатальскаго и Самурскаго окр.; 11188 фт. надъ ур. м.

Бакано (ботанич.).—Небольшія или средней величины деревья изъ рода теоброна (*Theobroma L.*, *Sacao Tournef.*) сем. стеркулиевыхъ (*Sterculiaceae*). Листья у нихъ по большей части пѣльные, рѣже лапчатые. Цвѣты небольшие и выступаютъ чаще всего прямо изъ коры стараго дерева въ видѣ пучковъ. Число частей въ чашечкѣ, вѣнчикѣ и гинецѣ по большей части пятное. Лепестки снабжены при основаніи вогнутыми ложкообразными расширеніями, переходящими въ узкую ножку, заканчивающуюся плоскимъ, расширеннымъ отгибомъ. Андреей состоятъ изъ 3 или 4 тычинокъ и изъ 5 стаминодій (недоросшихъ тычинокъ). Завязь содержитъ въ каждомъ изъ 5 гнѣздъ по-много сѣмяточекъ. Плодъ крупный, ягодообразный, заключаетъ много крупныхъ сѣмянъ, расположенныхъ въ нѣсколько рядовъ и окруженныхъ мякотью. Питательная ткань въ нихъ мало развита, а сѣмядоли складчатые. Сюда отн. около 12 видовъ тропическихъ Америки. Самый знаменитый видъ *К.* есть *Теоброна сакао L.*—дерево, рѣдко вырастающее выше 8 м. Листья у него пѣльные, кожистыя, глянцевитыя; цвѣты обильные, выступающіе прямо изъ коры, красно-бурые. Крупныя плоды общею формою походятъ на лимонъ, но снабжены продольными бороздами, между которыми проходятъ валики; цвѣта они бурога или желтаго. *К.*, изъ котораго выдѣлывается шоколадъ, получается изъ сѣмянъ (см. ниже). Кроме этого вида *К.* даютъ также *Th. bicolor* Humb. et Vpl., *Th. subincanum* Mort. и другіе, но главнымъ изъ воздѣлываемыхъ пока остается *Th. sacao*. Отечество этого дерева простирается по двумъ сторонамъ экватора, приблизительно до 13° сѣв. и юж. широтъ. Всего обильнѣе произрастаетъ это дерево въ густыхъ и сырыхъ первобытныхъ лѣсахъ бассейна верховьевъ Амазонской рѣки. Воздѣлывается во всѣхъ тропическихъ странахъ, но всего больше въ Эквадорѣ, откуда вывозится приблизительно четвертая часть всего повсюду потребляемаго *К.* Въ Эквадорѣ дикія деревья этой породы образуютъ нерѣдко цѣлыя рощи, среди первобытныхъ лѣсовъ. Поэтому въ названной странѣ воздѣлываніе *К.* двойное: или пользуются дикими деревьями, расчищая лѣсъ, или разводятъ искусственные сады. Въ обоихъ случаяхъ необходимо держать деревья *К.* въ тѣни, такъ какъ они не выносятъ прямого дѣйствія солнечныхъ лучей. Плоды созрѣваютъ въ продолженіе всего года, хотя въ Эквадорѣ всего больше созрѣваетъ ихъ отъ іюля до сентября. Въ искусственныхъ насажденіяхъ отбненіе достигается разведеніемъ банановъ въ первые 3—4 года послѣ посѣва *К.*, а затѣмъ посадкою нѣкоторыхъ древесныхъ быстро растущихъ породъ и достигающихъ значительнаго роста. Врагами *К.* являются многія растенія, селящіяся въ видѣ паразитовъ на этихъ деревьяхъ, или вьющіяся вокругъ ихъ стволы въ видѣ лианъ, а изъ царства животныхъ нѣкоторые птицы, напримѣръ поугалъ, затѣмъ обезьяны и грызуны. Очищенные и высушенные сѣмена *К.* изъ разныхъ мѣстъ Эквадора отправляются обыкновенно въ Гваянскій, откуда они и отправляются въ Европу подъ име-

немъ гваяквильскаго К., считающагося лучшимъ.

А. Бекетовъ.

Какао (пшц. средство) — представляет собою сѣмена плодовъ Theobroma cacao (см. выше). Название theobroma (пшца боговъ), данное этимъ растениямъ Линнеемъ, говоритъ объ уваженіи, съ которымъ знаменитый естествоиспытатель относился къ К. Родиной дерева К. слѣдуетъ считать Центральную Америку, отъ 23° с. ш. до 20° ю.; въ настоящее время плантаціи К. разводятся также во многихъ экваторіальныхъ и тропическихъ странахъ Азіи и Африки (на островахъ Филиппинскихъ, Зондскихъ, Амбоинѣ, Бурбонѣ и др.), вездѣ, гдѣ подходящія климатическія и почвенныя условия — теплыя и влажныя, защищенныя отъ сухихъ и прохладныхъ вѣтровъ мѣстности — благопріятствуютъ культурѣ этого красиваго, достигающаго отъ 4 до 12 м. вышины дерева, съ весьма богатою листвою вершины. Начиная давать плоды съ 3—4 лѣтъ, деревца К. продолжаютъ ихъ носить до 20—30-лѣтняго возраста, давая плоды два раза въ годъ (въ іюнѣ и февралѣ). Плоды какао, свабженныя, какъ выше сказано, на наружной кожистой оболочкѣ 10 продольными бороздами, имѣютъ въ длину 10—15 стм., а въ поперечникѣ 5—7 стм., и въ красноватой, сочной, кисловато-сладкаго вкуса мякоти содержатъ многочисленныя (25—40) сѣмена (бобы), расположенныя тѣсными горизонтальными рядами. Для отдѣленія сѣмянъ отъ крѣпко сросшагося съ ними мяса плодовъ, послѣдніе надрѣзаютъ, вынимаютъ изъ нихъ содержимое и пропускаяемъ черезъ грохоты или прямо руками освобождаютъ сѣмена отъ плодовой мякоти. На плантаціяхъ, на которыхъ происходитъ сборъ К., сѣмена послѣдняго, до поступления въ продажу, подвергаются еще двумъ различнымъ способамъ обработки, на чемъ и основано различіе такъ называемаго *солнечнаго К.* (Ungerotteter K.) и *земляного* (Gerotteter K.). Первый, получаемый простымъ высушеніемъ сѣмянъ на солнцѣ, имѣетъ терпкій, кисловато-горькій вкусъ и цѣнится ниже земляного; для приготовления послѣдняго, сѣмена, предварительно высушенныя на солнцѣ въ теченіе сутокъ, насыпаются въ корыта, покрываемыя листьями и оставляются такъ на 24—48 часовъ; будучи затѣмъ снова высушены на солнцѣ, въ теченіе 3 дней, сѣмена складываются на нѣкоторое время въ тучи въ умѣренно нагрѣтыхъ помѣщеніяхъ или, уложенныя въ бочки, зарываются въ землю на 4—6 дней, послѣ чего, въ теченіе 4—6 дней, окончательно высушиваются на солнцѣ. Своеобразное броженіе, которому при указанной обработкѣ подвергаются сѣмена К., лишаетъ послѣднія способность давать ростки, окрашиваетъ ихъ въ буроватый или фіолетовый цвѣтъ и сообщаетъ К. мягкій маслянистый вкусъ и пріятный сладко-ароматическій запахъ, чѣмъ и обуславливается болѣе высокая цѣна земляного К. Смотря по мѣсту происхожденія, различаютъ очень много сортовъ К. (Пуэрто-Кабелло, Соконуско, Каракасъ—лучшіе сорта; Доминго, Гаити—худшіе), нѣсколько отличающихся другъ отъ друга, помимо развимаемаго нѣкоторыми изъ нихъ при жареньи особаго

специфическаго запаха и вкуса, еще и нѣкоторыми внѣшними признаками: формой бобовъ, ихъ вѣсомъ, величиной, шириной и толщиной, а также отчасти различіемъ окраской какъ оболочекъ, такъ и сѣмянодолей К. Длина сѣмянъ различныхъ сортовъ колеблется отъ 16 до 26 мм., ширина отъ 10 до 19 мм., толщина отъ 3,5 до 10 мм.; вѣсъ 20 сѣмянъ колеблется, въ различныхъ сортахъ, отъ 23 до 36 гр. Въ зависимости отъ сорта К. и цѣны на него весьма различны.

Химическій составъ чистаго К. представляется очень интереснымъ, указывая на содержание въ послѣднемъ не однихъ только вкусовыхъ, но отчасти и пищевыхъ веществъ. Характернымъ для бобовъ К. является содержащійся въ нихъ алкалоидъ—теоброминъ (около 1,5%), другой алкалоидъ, сходный съ теиномъ (около 0,3%), весьма большое количество жира (около 50%) и особое красящее вещество (Какотинъ—около 5%); далѣе, въ К. содержится крахмалъ (5—7%), обильное количество бѣлковъ (около 14%), гумми, клѣтчатка и минеральныхъ соли (3—4, 5%). *Теоброминъ* [диметилксантинъ — $C_7H_8(NH_2)_2N_2O$], впервые въ 1841 г. открытый въ бобѣхъ К. Воскресенскимъ, представляетъ собой бѣлый, кристаллизующійся въ хорошо выраженныхъ ромбическихъ призмахъ, порошокъ, очень трудно растворимый въ водѣ и алкогольѣ (въ 1600 ч. воды или въ 4200 ч. алкоголя при 17°, въ 149 ч. кипящей воды и въ 420 ч. кипящаго алкоголя), легче—въ кипящемъ хлороформѣ (1 ч. теобрмина на 105 ч. послѣдняго). При кипяченіи, въ теченіе сутокъ, съ безводнымъ іодистымъ метиломъ, осажденнаго изъ амміачнаго раствора, серебрянаго соединенія теобрмина, получается кофеинъ; подобно послѣднему, теоброминъ даетъ съ азотной кислотой и амміакомъ характерную *мурексидную* пробу (окрашиваніе въ пурпурово-фіолетовый цвѣтъ). — *Какаовое масло* состоитъ, по Траубу, изъ глицеридовъ кислоты олеиновой, пальмитиновой, стеариновой и арахиновой; въ свѣжемъ состояніи оно имѣетъ желтовато-бѣлый цвѣтъ, послѣ долгаго храненія—болѣе бѣлый; хорошо растворяется въ двойномъ, по вѣсу, количествѣ холоднаго эира. Удѣльный вѣсъ какаоваго масла, по Гагеру, = 0,945—0,952; температура плавленія, по Zireger'у = 31,5° — 34,25°. Извлеченное изъ К. масло, въ виду его нѣжности и незначительной склонности къ прогоркванію, пользуется очень широкимъ примѣненіемъ въ парфюмеріи, для приготовленія косметическихъ мазей, а также какъ constituents для свѣчекъ (suppositoria), прямокишечныхъ и влагалочныхъ. — *Красящее вещество К.*, составляющее смѣсь дубильныхъ веществъ и смолы, возникаетъ лишь во время высушиванія бобовъ какао путемъ окисленія танина атмосфернымъ воздухомъ. Бѣдкое кали растворяетъ пигментъ, окрашивая его въ зеленый цвѣтъ, концентрированная сѣрная кислота—въ кроваво-красный; соли окиси желтаго даютъ синеватый оттѣнокъ, а уксусная кислота—фіолетовый. — *Сола К.* характеризуется значительнымъ содержаніемъ калия (23—37%) и фосфорной кислоты (30—50%) и постолевыми, хотя и весьма незначительнымъ, присутствіемъ мѣди (по Скальвейту—0,0001—

0,0005%), Сырые бобы К. непосредственно для приготовления отвара не потребляются, а преимущественно подвергаются поджариванию в открытых котлах, над свободным огнем, при частом помешивании бобов; еще лучше поджаривание производится действием перегранных водяных паров (130° — 135°). Поджаривание имеет целью, с одной стороны, высушивание шелухи К. сдѣлать ее хрупкой, способной легко отдѣлаться от сѣмянного ядра и облегчить измельчение послѣдняго, а с другой — вызвать появление въ К. характернаго ароматическаго запаха и вкуса, очевидно, вслѣдствіе измѣненій, происходящихъ при высокой температурѣ въ красящемъ веществѣ К. Лученные и поджаренные бобы К. затѣмъ раздробляются, измельчаются и поступаютъ въ продажу въ видѣ толкаго порошка, или въ видѣ толстыхъ, твердыхъ плитокъ, подъ названіемъ *какаовой массы*. Однако, въ виду чрезмѣрнаго содержанія въ К. жира, тягостнаго для нѣкоторыхъ лицъ, особенно больныхъ и выздоравливающихъ, почти исключительнымъ распространениемъ пользуется, среди потребителей, К. отчасти освобожденный отъ жира, для приготовления котораго размяченная горячими вода-

ными парами масса прессуется гидравлическими прессами и, послѣ отжатія приблизительно половины жира, измельчается и просѣивается. Такой отчасти обезжиренный К., для увеличенія якобы его растворимости и усвоенности, нерѣдко обрабатывается еще углекислыми щелочами (*голландскій К.*, *легко растворимый К.*), съ каковою целью его подвергаютъ действию углекислаго аммонія, или вымачиваютъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ въ растворѣ поташа или соды, послѣ чего для удаленія воды, въ которой были растворены послѣдніе, К. высушивается при 50° и превращается въ тонкій порошокъ. Очень любимымъ препаратомъ К. является шоколадъ (помексиканскій «*Chocolatl*», отъ *Choco*—К. и *latl*—вода), въ чистомъ видѣ представляющій смѣсь приблизительно равныхъ частей какаовой массы и сахара, съ прибавленіемъ около 1%, пряностей. Употреблявшіяся раньше смѣси К. или шоколада съ исландскимъ мхомъ, карагеномъ, экстрактомъ изъ дубовыхъ желудей, мяснымъ порошокомъ, а также съ различными лѣкарственными веществами—хининомъ, желѣзомъ и пр.—въ настоящее время совершенно почти оставлены.

	Воды.	Бѣлковъ.	Жира.	Теобромина.	Крахмала.	Линейныхъ азота экстрактивныхъ веществъ.	Клѣтчатки.	Золы.	Амміака.	Калия.	По анализамъ.			
Бобы свѣжіе и нелученные	7,98	14,19	45,57	1,49	5,85	17,07	4,78	4,61	—	—	Вейгмана.			
Бобы поджаренные и лученные	5,58	14,13	50,09	1,55	8,77	13,91	3,93	3,59	—	—				
Какаовая масса	4,16	13,97	53,03	1,56	9,02	12,79	3,40	3,63	—	—				
Порошокъ какао, отчасти освобожденный отъ жира.	обыкновенный	6,35	21,50	27,34	1,87	15,17	16,48	5,44	5,19	0,023	1,85	Разныхъ авторовъ, по Кенигу (см. литературу).		
		голландскій	обработанный углекислымъ аммоніемъ.	5,66	22,12	27,83	1,69	14,46	17,86	5,98	4,39		0,330	1,66
			обработанный поташомъ	4,54	19,66	31,61	1,74	12,61	17,25	5,85	8,48		0,021	4,01
Шоколадъ	1,89	6,18	21,02	0,67	4,54	61,87 изъ нихъ 54,5 сахаръ.	1,35	1,89	—	—				
Шелуха К.	11,73	13,95	4,66	0,73	43,29	16,02	10,71	—	—	—				

Какъ можно видѣть изъ приведенной таблицы, въ которой сопоставлены анализы чистаго К. и различныхъ его препаратовъ, «отчасти освобожденный отъ масла К.» содержитъ 27% жира (обыкновенно 20—30%), при чемъ, благодаря уменьшенію количества послѣдняго, соответственно нарастаетъ содержаніе другихъ составныхъ частей К.; бѣлковъ въ немъ содержится

около 20%, теобромина 1,7—1,8%, крахмала 12—15%, клѣтчатки 5,5—6%, золы 5%.—Голландскій К., приготовляемый обработкой углекислымъ аммоніемъ, легко узнается по содержанію въ немъ азота въ видѣ амміака, обыкновенно по количеству отъ 0,15 до 0,55% (вмѣсто 0,02—0,07%), кромѣ того въ экстрактъ, по Штутцеру (Stutzer), переходитъ только 1/

(вместо $\frac{2}{3}$) содержащейся в К. фосфорной кислоты. Д-рв Коппинг констатирует довольно широкое применение, при приготовлении К. на московских фабриках; углекислого аммония; в большинстве исследованных им проб, содержание аммиака колебалось от 0,2 до 0,430%.

Приготовленный обработкой поташом или содой, голландский К. резко отличается большим содержанием минеральных веществ (7,5 — 10%), переходящих в экстракт в количестве около $\frac{2}{3}$, так что и зола экстракта тоже очень велика (5 — 6,5%). — Исследуя распространяемые в Москве фабрики голландских фирм Блокера, ван-Гоуена и Вендорпа, д-рв Коппинг находил в них содержание воды = 4,43 — 5,39%, бѣлковъ = 21,4 — 21,9%, жира = 28,6 — 32,3%, сахара = 0,6 — 0,7% крахмала = 11,4 — 12,7%, золы = 7,8 — 10,75%.

Нельзя отрицать, что приготовленный по голландскому способу К. легко и равномерно расходуется в водѣ, без выдѣленія осадка, не требует, какъ обыкновенный К., варки, а точнее же, при смѣшиваніи съ горячей или теплой водой, даетъ готовый для употребленія слизистый напиток, что же касается растворимых, переходящихъ въ горячую воду, веществъ, то количество ихъ нисколько не увеличено противъ обыкновеннаго (отчасти обезжиреннаго) К., а потому присвоенное голландскому К. название «легко растворимаго» мало соответствуетъ действительности. Съ санитарной же точки зрѣнія распространение голландскаго К. по меньшей мѣрѣ не желательно, такъ какъ ежедневное употребленіе щелочей, хотя бы и въ небольшомъ количествѣ, небезразлично для кроветворенія; образующіяся же въ кишечникѣ, отъ дѣйствія щелочей на жирныя вещества, мыла легко вызываютъ поносы въ воспримчивомъ дѣтскомъ возрастѣ. К., благодаря содержащемуся в немъ алкалоиду (теобромину) и развиваемымъ при жареніи его бобовъ приятнымъ пахучимъ ароматическимъ продуктамъ, а шоколадъ еще — благодаря прибавляемымъ при его приготовленіи пряностямъ, давно уже служитъ любимымъ возбуждающимъ напиткомъ, менѣе, однако, чѣмъ кофе, раздражающимъ нервную систему; содержащіяся же въ немаломъ количествѣ въ К. и шоколадѣ бѣлки, жиры и углеводы придаютъ имъ отчасти значеніе и пищевыхъ средствъ. Для испанскихъ солдатъ Южной Мексики шоколадъ и К. служатъ неизбежно необходимыми пищевыми и освѣжающими средствами. По словамъ Лэви, К. и лепешки изъ маиса употребляются путешественниками и составляютъ пищу, запасъ которой на нѣсколько дней легко можетъ быть захваченъ съ собой. Слѣдующій расчетъ показываетъ, что К. и шоколадъ покрываютъ собой невполнѣ незначительную часть потребности въ пищевыхъ веществахъ. Принявъ, въ круглыхъ числахъ, для отчасти обезжиреннаго К. 20% бѣлковъ, 25% жира, 30% углеводовъ (крахмала и пр.) и 5% солей, для шоколада — 6% бѣлковъ, 20% жира, 60% углеводовъ (крахмала, сахара и пр.) и 1,8% солей, а для молока 3,5% бѣлковъ, 3,5% жира, 4,8% углеводовъ (сахара) и 0,7% солей, мы получимъ въ чашкѣ К. (150 гр.), свареннаго изъ 15 гр. порошка и 135 гр. воды: 3 гр. бѣлковъ, 3,75 гр.

жира, 4,5 гр. углеводовъ и 0,75 гр. солей; а въ чашкѣ К., свареннаго на молокѣ: 7,72 гр. бѣлковъ, 8,4 гр. жира, 10,98 гр. углеводовъ и 1,69 гр. солей; даге въ чашкѣ шоколада (для котораго берется обыкновенно 30 гр. вещества), свареннаго на водѣ: 1,8 гр. бѣлковъ, 6 гр. жира, 18 гр. углеводовъ (15 гр. сахара), 0,54 гр. солей; а въ чашкѣ шоколада, свареннаго на молокѣ: 60 гр. бѣлковъ, 10,2 гр. жира, 23,76 гр. углеводовъ (20,76 сахара) и 1,38 гр. солей.

Для полной характеристики К. выратѣ приводемъ здѣсь *микроскопическую его картину*, знакомство съ которой особенно важно при оцѣнкѣ продажнаго, готоваго для употребленія, К., на предметъ подѣиси къ нему постороннихъ веществъ. — Сѣмя какао состоитъ изъ двухъ темнокрасноватобурныхъ или темнофиолетовыхъ, мясистыхъ, неправильно лопастныхъ *стѣмлодолей*, между которыми расположено зародышъ К., такъ наз. корешокъ: снаружи сѣмя покрыто красноватобурой, ломкой, похожей на бумагу оболочкой (*наружная стѣмянная*), выстланной на внутренней своей поверхности тонкой, нѣжной пленкой (*внутренняя стѣмянная*), входящей далеко вглубь сѣмени, между извилистыми сѣмянодолей, дѣля ихъ на многочисленные, прилегающіе другъ къ другу участки. — Подъ микроскопомъ *ткань стѣмянодолей*, составляющая главную массу бобовъ, состоитъ изъ, мѣстами пронизанной сѣтчатими и спиральными трахеями, паренхимы, слагающейся изъ двоякаго рода кѣттокъ: а) изъ *округло-полидрическихкихъ*, содержащее которыхъ состоитъ изъ жира, бѣлковыхъ тѣлецъ и крахмала и б) ихъ расположенныхъ между ними одиночно или группами и вертикальными рядами болѣе крупныхъ *элементныхъ кѣттокъ*, выполненныхъ желтымъ, краснымъ, бурнымъ или фиолетовымъ красящимъ веществомъ (Какаоротъ), характерныя реакціи котораго приведены выше. Содержащіяся въ полидрическихкихъ кѣтткахъ крахмальныя зерна довольно характерны: они очень малы (рѣдко болѣе 0,005 мм.), имѣютъ округлое очертаніе, расположенны болѣею частью одиночно, иногда и попарно; іодъ окрашиваетъ ихъ въ синій цвѣтъ, при чемъ содержащая бѣлковая вещества мелкозернистая протоплазма принимаетъ желтоватый оттѣнокъ. — *Наружная стѣмянная оболочка* состоитъ: а) изъ двухъ рядовъ вытянутыхъ въ длину неправильно полигональныхъ кѣттокъ эпидермы, б) изъ слоя поперечныхъ кѣттокъ, с) изъ *паренхимы*, среди круглыхъ и тогостѣйныхъ кѣттокъ которой круглягутъ *спиральные трахеи* тонкихъ сосудистыхъ пучковъ, а также мѣстами древесинныя волокна и одиночныя каменныя кѣттки, и, наконецъ d) изъ характернаго для наружной оболочки одиночнаго слоя нѣсколько вытянутыхъ въ длину *шестигонныхъ кѣттокъ*, съ толстыми сильно преломляющими свѣтъ стѣнками. 3) Стекловидно блестящая *внутренняя стѣмянная оболочка* состоитъ изъ нѣсколькихъ рядовъ паренхиматозныхъ кѣттокъ съ многокѣтточными, прямыми или изогнутыми цилиндрическими или булавовидными волосами (*трихомами*), извѣстными подъ именемъ *тѣлеиз Митчерлиса*. Составляя діагностическую особенность К., она, какъ показалъ еще Vogl, значительно рѣже встрѣчается на периферіи

внутренней сѣмянной оболочки, чѣмъ на частяхъ ея, проникающихъ между извилинами сѣмянодолей; мелкозернистое содержимое ихъ окрашено въ желтоватый цвѣтъ и содержитъ, очевидно, смолу. На внутренней сѣмянной оболочкѣ находятъ нѣрѣдко маленькіе игольчатые кристаллы и палочки (теоброминъ?) и звѣздчатые кристаллы жирныхъ кислотъ. К. и шоколадъ нѣрѣдко являются въ продажѣ *подмѣшанными*, съ корыстными цѣлями, различныхъ рода посторонними веществами. Однимъ изъ наиболѣе часто практикующихся приемовъ фальсификаціи К. слѣдуетъ считать подмѣсъ къ нему, въ большемъ или меньшемъ количествѣ сахара, а къ К. и шоколаду—муки пшеничной, ржаной, бобовой, а также различныхъ сортовъ крахмала; для замаскированія бѣловатаго оттенка (вмѣсто естественнаго темно-коричневаго), приобѣтаемаго К. и шоколадомъ отъ поддобныхъ подмѣсей, ихъ подкрашиваютъ карминомъ, желѣзной охрой, кирпичными порошкомъ. Въ довольно значительной степени практикуется также подмѣсъ къ тому и другому продукту какаовой шелухи, получающейся, какъ отбросъ на фабрикахъ, при приготовленіи лучшихъ сортовъ К. и шоколада. Прибавимъ, что высокая цѣна, существующая на К. масло, пользующееся широкимъ примѣненіемъ въ парфюмерномъ дѣлѣ, побуждаетъ нѣрѣдко фабрикантовъ цѣликомъ почти извлекать его изъ бобовъ, замѣняя его посторонними жирами животнаго или растительнаго происхожденія (говяжьимъ саломъ, свинымъ жиромъ, маслами-кокосовымъ, сезамовымъ и пр.).

Литература. Mitcherlich, «Der C. und die Chocolade» (1859); Trojanowsky, «Ein Beitrag zur pharmacognostischen u. chemischen Kenntniss des C. Inaugural Dissertation» (Дерпт, 1875); Benesane, «C. und Schokoladen analysen. Repertorium für analyt. Chemie» (1884, стр. 213); Ziperer, «Untersuchungen über C. und dessen Präparate» (Дамб. и Лпд. 1887); Stutzer, «Die Ermittlung der «löslichen» Bestandtheile des C. und der Nachweis eines Zusatzes von fixen Alkalien etc.» («Zeitschrift für angewandte Chemie», 1892); Коцынь, «О фальсификаціи какао въ Москвѣ» (см. III отчетъ московской городской санитарной станціи, подъ редакціей профессора Эрисмана). Очень обстоятельныя свѣдѣнія о какао, какъ химически, такъ и микроскопически, можно найти въ слѣдующихъ руководствахъ: König, «Chemie der menschlichen Nahrungs- und Genussmittel» (3-е изд., 1893 г., т. II); Dammer, «Illustriertes Lexikon der Verfälschungen und Verunreinigungen der Nahrungs- und Genussmittel» (Лпд. 1887); Тихомировъ, «Руководство къ изученію фармакогнозіи» (1888); Elnser, «Die Praxis des Chemikers bei Untersuchung von Nahrungsmitteln» (1893 г., вып. 5); Moeller, «Microskopie der Nahrungs- und Genussmittel aus dem Pflanzenreich» (1886).

М. В. Коцынь.

Какаовое масло—см. Какао.

Кака-Шура—с. Дагестанской обл., Темиръ-Ханъ-Шуринаго окр.; жит. 3328, дымовъ 758. Овцеводство.

Какашъ (Стефанъ)—семиградскій дворянинъ, посоль имп. Рудольфа II въ Персію

(1602), пробывшій на пути туда нѣсколько дней въ Москвѣ. Кромѣ письма, которое К. написалъ изъ Москвы въ Прагу, мы имѣемъ описаніе всего его путешествія, которое составилъ секретарь посольства Testander von der Jabel и которое, подъ заглавіемъ «Iter persicum»..., издано было въ 1609 г. въ Альтенбургѣ, а затѣмъ въ 1819 г. Гормайромъ въ его «Archiv für Geographie etc.». Авторъ описываетъ путь отъ Варшавы черезъ Смоленскъ въ Москву, пребываніе въ Москвѣ и аудіенцію у Годунова; онъ рассказываетъ также о страшныхъ опустошеніяхъ, которыя произвелъ незадолго передъ тѣмъ голодъ, и характеризуетъ нравы населенія.

Какерлакъ—голландско-остъ-индское слово, первоначально служило для означенія боящихся свѣта черныхъ (восточныхъ) таракановъ (blatina), но затѣмъ было перенесено и на людей, не переносящихъ дневнаго свѣта. По другому толкованію, К. происходитъ отъ слова Charkegas, имени одной народности въ Японіи, отличающейся отъ темныхъ племенъ блѣдно-желтой кожей и чувствительными къ свѣту глазами. См. Альбиносы (I, 506).

Какетá (Caquetá)—прит. Амазонской р., см. Яптура.

Калле (Cakile Tournef.)—растеніе изъ семейства крестоцвѣтныхъ (Cruciferae), отдѣла Pleuoghizae. Это—однолѣтняя невысокая вѣтвистая трава, растущая по морскимъ побережьямъ, иногда въ изобиліи. Узнать это растеніе легко по его своеобразнымъ плодамъ (стручкамъ): верхній членикъ двучленистаго стручка сплюснуть съ бобовъ, заостренъ на верхушкѣ и напомукаетъ клянокъ кинжала, а нижній, болѣе короткий членикъ пирамидальной формы и напоминаетъ рукоятку. Листья у этого растенія мясистые, плѣные или перисторазсѣченные. Цвѣтки бѣлые или блѣдно-пурпурные, собранные въ верхинныя кисти, не имѣющія тычинокъ. Чашелистики не всѣ одинаковые, боковые изъ нихъ съ небольшимъ вздутіемъ у основанія. Тычинокъ шесть, двѣ короткія тычинки имѣютъ у своего основанія по одной небольшой железкѣ и двѣ большія тычинки имѣютъ также у своего основанія по одной, но болѣе крупной железкѣ. Каждый членикъ стручка одногнѣздный, и въ каждомъ гнѣздѣ находится по одной сѣмянкѣ, прямостоячей въ верхнемъ членикѣ и висячей въ нижнемъ. Насчитываютъ до четырехъ видовъ этого рода, изъ нихъ C. maritima Scop. растетъ въ Европѣ и Сѣв. Америкѣ, C. americana Nutt.—въ Сѣв. Америкѣ, C. aequalis L'Hér.—въ Востѣ-Индіи. Cakile maritima въ XVI ст. употреблялось какъ слабительное, а теперь употребляется иногда народомъ противъ скорбута. *С. P.*

Калинада—портъ въ Индіи, см. Коканада.

Калинская бухта—значительный, но мелководный заливъ Приморской обл., на правомъ берегу Амура, 18 в. выше Николаевска. 3 в. длины и около 1 в. ширины. Пологія возвышенности береговъ покрыты еловымъ лѣсомъ. На берегу К. бухты селеніе того же имени, въ которомъ въ 1888 г. было 6 двorcъ и 16 жит.

Калисе—см. Бери-бери (III, 532).

Како—славянское название буквы *К* (см.).

Какодемонъ (злой дух)—такъ у астрологовъ назывался «двѣнадцатый домъ» Солнца (ср. II, 373), считавшійся самымъ неблагоприятнымъ, такъ какъ Сатурнъ въ это время наиболее проявлялъ свое губительное дѣйствіе.

Какодилъ (хим.).—*К.* (алкарзингъ* или бисарсендиметилъ) $(\text{CH}_3)_2\text{As}^2=(\text{CH}_3)_2\text{As.As}(\text{CH}_3)_2$, одно изъ металлоорганическихъ соединений мышьяка, представляющее прозрачную, легко подвижную жидкость, съ отвратительнымъ, чрезвычайно характернымъ запахомъ, ядовитую и загоряющуюся на воздухѣ, около -6° , кристаллизирующаяся и кипящую около 170° . Получается *К.* изъ своихъ соединений съ галогенами и сѣрой при дѣйствіи на нихъ металловъ, которые отнимаютъ элементы, соединенные съ *К.* Такъ, онъ образуется при нагреваніи сѣрнистаго и бромистаго *К.* со ртутью, но лучше всего дѣйствіемъ цинка на хлористый *К.* $(\text{CH}_3)_2\text{AsCl}$ (см. ниже) при $90^\circ-100^\circ$. Выдѣляющийся при этомъ одноатомный остатокъ— $\text{As}(\text{CH}_3)_2$ соединяется съ другимъ такимъ же и даетъ *К.* по уравненію:

Наоборотъ, изъ свободнаго *К.* также легко перейти къ его производнымъ. Такъ, при осторожномъ дѣйствіи кислорода воздуха на *К.* получается окись *К.* $(\text{CH}_3)_2\text{As}^2\text{O}=\text{O}=\text{As}(\text{CH}_3)_2$; сѣра растворяется въ немъ съ образованіемъ сѣрнистаго *К.* $(\text{CH}_3)_2\text{As}^2\text{S}=\text{S}=\text{As}(\text{CH}_3)_2$, а хлорная вода обезцвѣчивается и даетъ хлористое соединеніе. Всѣ производныя *К.* отличаются чрезвычайно неприятнымъ запахомъ, откуда и получили свое названіе (отъ *κακός*—вонючій), данное имъ Берцеліусомъ. Исходнымъ веществомъ для полученія ихъ служитъ обыкновенно его окись. Эта послѣдняя, въ смѣси съ *К.* и нѣкоторыми другими веществами, получена уже въ 1760 году французскимъ химикомъ Кадеъ (Cadet) при перегонкѣ мышьяковистаго ангидрида съ уксуснокалиевою солью, въ видѣ густой маслянистой жидкости. Обработывая «кадетову жидкость» концентрированной соляной кислотой и сушею—получается хлористый *К.*, который при перегонкѣ съ дѣлнымъ кали даетъ чистую окись *К.* Это—жидкость, безцвѣтная, нерастворимая въ водѣ, перегоняющаяся около 150° безъ разложенія, кристаллизующаяся ниже -23° , сильно пахнущая и чрезвычайно вредно дѣйствующая на слизистую оболочку. Окись *К.* обладаетъ нейтральной реакціей, но относится какъ основаніе и съ кислотами образуетъ соли, выдѣляя воду, напр. $\text{As}^2(\text{CH}_3)_2\text{O} + 2\text{HCl} = 2\text{As}(\text{CH}_3)_2\text{Cl} + \text{H}_2\text{O}$. Происходящій при этой реакціи хлористый *К.* представляетъ тоже безцвѣтную жидкость, кипящую ниже 100° , нерастворимую въ водѣ, но издающую еще болѣе рѣзкій запахъ. По химическому характеру, какъ, напр., по способности давать двойныя соли, хлористый *К.* напоминаетъ хлористые щелочные ме-

талды.— $2\text{Kd}^{**})\text{Cl.PtCl}_4$ трудно растворима, подобно хлороплатинату 2KCl.PtCl_4 (см. Калий). Изъ прочихъ производныхъ *К.*, соответствующихъ его окиси, извѣстны, кромѣ іодистаго, бромистаго, фтористаго, — необходимоно ядовитый ціанистый *К.* $\text{As}(\text{CN})_2\text{CN}$ и сѣрнистый *К.* $\text{As}^2(\text{CN})_2\text{S}$; всѣ они могутъ быть получены дѣйствіемъ соответствующихъ водородныхъ кислотъ (HBr, HJ, HF, HCN и HPS) на окись *К.* Перечисленные соединенія отвѣчаютъ типу AsX^3 и могутъ присоединять еще два одноатомныхъ или одинъ двуатомный элементъ, переходя въ высшій типъ соединений, соответствующій AsX^5 . Такъ, окись *К.* энергично соединяется съ кислородомъ, возобновляетъ окиси ртути и мѣди съ значительнымъ выдѣленіемъ тепла, при чемъ образуется какодилъовая кислота $\text{As}(\text{CH}_3)_2\text{O.OH}$ (алкаргенъ Бунзена). Эту кислоту можно разсматривать какъ мышьяковую кислоту, въ которой два гидроксильныхъ остатка замѣщены метильными группами. Какодилъовая кислота вещество твердое, легко испаряющееся на воздухѣ и не имѣющее запаха; она не ядовита, растворяется въ водѣ и образуетъ легко растворимыя соли, напр. KdOOAg ; возобновители переводятъ ее обратно въ окись *К.* Какъ окись *К.* соединяется съ кислородомъ, такъ хлористый *К.* можетъ соединяться съ двумя атомами хлора, образуя KdCl_2 . Это это вещество получается или прямымъ дѣйствіемъ хлора на хлористый *К.*, или же изъ какод.-к-ты и пятихлористаго фосфора; оно отличается своей непрочностью и уже при $40^\circ-50^\circ$ распадается на хлористый метиль и двуххлористый монометиларсинъ $(\text{CH}_3)_2\text{AsCl}^2 = \text{CH}_3\text{AsCl} + \text{CH}_3\text{Cl}$ (Байеръ). Треххлористый *К.* представляетъ всѣ свойства настоящихъ хлорагидридовъ кислотъ: при дѣйствіи воды онъ тотчасъ же даетъ обратно какодилъовую кислоту: $(\text{CH}_3)_2\text{AsCl}^3 + 2\text{H}_2\text{O} = (\text{CH}_3)_2\text{AsO.OH} + 3\text{HCl}$. Открытыя уже въ прошломъ вѣкѣ, какодилъовыя соединенія долго оставались неизслѣдованными, по причинѣ ихъ неприятныхъ и опасныхъ для здоровья свойствъ, и лишь въ 1837—1840 гг. Бунзенъ получилъ, исходя изъ кадетовой жидкости, главный рядъ соединений (см. выше), содержащихъ общую составную часть—радикалъ $\text{C}^n\text{H}^n\text{As}$ ($\text{C}=6, \text{As}=75$), названный имъ *К.*; Бунзенъ же его изопроявилъ и показалъ, что по химической натурѣ онъ, наравнѣ съ ціаномъ, стоитъ близко къ элементарнымъ гѣламъ. Дальнѣйшія разясненія природы *К.* соединений были сдѣланы уже послѣ изслѣдованій Вюрца и Гофмана надъ замѣщенными амміаками. Примѣняя методъ Гофмана, Кагуръ и Риншъ, при дѣйствіи іодистаго метила на сплавъ мышьяка съ натріемъ получили *К.*, іодистый *К.* и іодистый тетраметиларсинъ $\text{As}(\text{CH}_3)_4\text{J}$, соединеніе соответствующее пятиатомному мышьяку и происходящее при прямомъ дѣйствіи CN^2J на *К.* Эта синтетическая реакція несомнѣнно доказала, что въ *К.*, въ соединеніи съ мышьякомъ, заключаются только метильныя группы. Позднѣйшія работы Байера подтвердили правильность этого мнѣнія

*) Название алкарзина дано Бунзенемъ, собственно говоря, окись *К.*, т. е. $(\text{CH}_3)_2\text{As}^2\text{O}$, но онъ считалъ, что алкарзинъ не содержитъ кислорода и придалъ ему первоначальную формулу $\text{C}^n\text{H}^n\text{As}$ ($\text{C}=12, \text{As}=75$), т. е. половинную современной формулы *К.*; этимъ названіемъ Бунзенъ желалъ облегчать запоминаніе выпирсического

состава алкарзина, который при такой формулѣ является спиртомъ $\text{C}^n\text{H}^n\text{O}$ (alkolol), въ которомъ кислородъ замѣщенъ мышьякомъ As (arsenik).

**) $\text{Kd} = [\text{As}(\text{CH}_3)_2]$.

и для кислородных соединений К. Байер показал, что какодиловая кислота может быть уподоблена по своему составу всякой органической кислотѣ и содержитъ какодиловый остатокъ $As(CH^3)^2$, такъ какъ при дѣйствіи PCl^3 переходитъ въ $As(CH^3)^2PCl^2$; кромѣ того онъ установилъ два ряда галогидо-метельныхъ соединений мышьяка, отъбѣжающихъ пятиатомному $[As(CH^3)^4Cl, As(CH^3)^3Cl^2, As(CH^3)^2Cl^3]$ и трехатомному $[As(CH^3)^3Cl, AsCH^3Cl^2]$ мышьяку и показалъ ихъ взаимные переходы. Исследование соединений К. Бузенгомъ и открытіе имъ К. послужило въ свое время вѣснымъ подтвержденіемъ такъ назыв. теоріи радикаловъ.

К. А. Красуевскій. Δ

Канонго—мѣстность въ Нижней Гвинее, на сѣв. берегу Нижняго Конго. По постановлению конференціи о госуд. Конго, 1885 г., большая часть К., съ г. Ландана, присоединена къ португальской колоніи Ангола, а юго-вост. часть, съ Гройо—къ госуд. Конго.

Какода—основанная въ XVII ст. военная станція въ португальской колоніи Ангола въ Африкѣ, къ ЮВ отъ Бенгуалы, на высотѣ 1678 м., въ обширной и плодородной равнинѣ (3000 жит.), при одномъ изъ источниковъ Купене. Въ настоящее время К. почти совершенно опустѣла.

Кагоръ—низкій безлѣсный о-въ въ Финскомъ зал., въ 6 вер. на ЮЮВ отъ наружной каменной гряды Анкергрундъ, при входѣ въ проливъ, между о-вами Борнсомъ и Даго. Окруженъ подводными рифами, камнями и небольшими островками (Уксгольмъ, Грезеръ).

Какофонія (греч.)—непріятное для слуха смѣшеніе звуковъ, противорѣчащее установленнымъ правиламъ гармоніи и контрапункта.

Какстонъ (Вильямъ Сахтонъ)—первый англійскій типографъ и писатель (ок. 1422—1491). Въ 1441 г. К. отправился въ Нидерланды, гдѣ пробылъ 35 лѣтъ, проживая большею частью въ Брюгге; былъ директоромъ англійской торговой компаніи, позднее—судей-консуломъ; участвовалъ въ заключеніи торговаго договора между англійскимъ королемъ Эдуардомъ IV и Филиппомъ Добрымъ, герцогомъ Бургундскимъ (1464). Перевелъ на англ. языкъ «Recueil des histoures de Troye», Рауля ле-Февра. Благодаря денежной помощи Маргариты Горской, жены Карла Смѣлаго, К. могъ напечатать свой переводъ у того же типографа, которымъ былъ напечатанъ французскій оригиналъ. По мнѣнію большинства библиографовъ, это былъ Ульрихъ Целль въ Кельнѣ; нѣкоторые же утверждаютъ, что это былъ Кюлардъ Мянсіонъ въ Брюгге. Это была первая книга, напечатанная по-англійски. Въ 1475 или 1476 г. К. напечаталъ англійскіе переводы книгъ «Jeu des eschez moralisé» де-Сессолиса и романа Рауля ле-Февра: «Jason et Medée». Въ 1476 г. К., основательно знакомый съ типографскимъ искусствомъ, вернулся въ Лондонъ и вскорѣ, благодаря поддержкѣ Томаса Миллинга, вестминстерскаго аббата, устроилъ при аббатствѣ первую англійскую типографію, а 18 ноября 1477 г. изъ нея вышла первая напечатанная въ Англии книга—переводъ собранія философскихъ изреченій: «The Dictes and Sayings of the Philosophers». Въ послѣдую-

щіе годы К. напечаталъ рядъ переводовъ болѣе извѣстныхъ произведеній тогдашней французской литературы, а также сочиненій Цицерона, Овидія, Виргилія, Эзопа и др. Изъ его типографіи вышло около восьмидесяти сочиненій. Книги его типографіи высоко цѣнятся современными библиофилами; нѣкоторыя изъ нихъ воспроизведены посредствомъ facsimile. Въ 1826 г. ему поставленъ памятникъ въ вестминстерскомъ аббатствѣ. Ср. William Blades, «The Biography and Typography of William Saxton, England's First Printer».

В. Д.

Кактусовыя (Cactaceae (см. таб.—сем. двудольныхъ раздѣлоплостныхъ растений). Изъ нихъ только одинъ родъ Peireskia (фиг. 2) снабженъ стеблемъ, черешковыми листьями, съ пѣтлями, собранными въ метельчатые соцветія, и походитъ на обыкновенное двудольное растение, у другихъ же родовъ внѣшній обликъ весьма своеобразенъ. Корни К. не представляютъ особенностей, только у нѣкоторыхъ (*Opuntia filipendula* и *Op. macrogiza*) они вздуваются въ клубни. У видовъ *Cereus* (фиг. 1), *Rhipsalis* (фиг. 12), *Phyllocactus* развиваются еще желтые или бѣлые, иногда вѣтвистые воздушные корни. Стебли кактусовъ обычно мясистые, сочные, либо вытянутые въ длину цилиндрическіе (фиг. 1), членистые, болѣе или менѣе дихотомически развѣвленные (у видовъ *Rhipsalis* и у *Phyllocactus*, живущихъ эпифитами на деревьяхъ), либо призматическіе, бороздчатые и крылатые, колонновидные, съ рѣдкими канделябробразно растопыренными вѣтвями (у р. *Cereus*), либо сплюснутые, вообще—разнообразные. Листья у К. вообще мало развиты, только у р. *Peireskia* они пластинчатые (до 10 см. ширины и до 27 см. длины); у р. *Opuntia* листья въ видѣ небольшихъ цилиндрическихъ палочекъ, рано опадающихъ; у р. *Cereus* листья тоже рано опадаютъ и имѣютъ видъ небольшихъ чешуекъ, у другихъ же родовъ (у *Echinocactus*, *Mammillaria* и др.) листья замѣтны только въ самую раннюю пору развитія, влостѣдствія же ихъ вовсе не бываетъ. Въ противоположность листьямъ, у всѣхъ кактусовъ развиты иглы, у нѣкоторыхъ они сплошь покрываютъ всю поверхность стебля (у *Echinocactus*, фиг. 9, и у другихъ). Исторія развитія иглы показывается, что онѣ суть видоизмѣненные листья; у *Peireskia* (ф. 2) послѣ срѣзанія верхушки вѣтвей, вмѣсто иглы развиваются даже обыкновенные пластинчатые листья. Поэтому въ тѣхъ мѣстахъ стебля кактуса, гдѣ должны бы находиться листья, возникаютъ бугорки или сосочки съ пучками иглы; у однихъ родовъ (у *Mammillaria*) бугорки или сосочки такъ и остаются обособленными (фиг. 9), у другихъ же родовъ они сростаются въ ребра, или въ крылья (у *Cereus*, фиг. 1, *Echinocactus*, *Melocactus*, фиг. 5). Кромѣ иглы у К. вырастаютъ еще волоски, иногда очень длинные, напр. у *Pilosocereus*, сплошь покрывающіе стебель густымъ сѣдымъ войлокомъ, а у р. *Opuntia* развиваются еще мелкія, острые, зубчатые, ломкія щетинки, такъ наз. *glochidae*; щетинки и волоски кактусовъ эпидермическаго происхожденія. Иглы у однихъ К. мелкія, у другихъ крупныя, жесткія (до 0,3 м. длины), у однихъ

овѣ прямыя, у другихъ изогнутыя; иглы бываютъ желтыя, бѣлыя, черноватыя, бурныя и красныя. К. цвѣтутъ въ разное время: весною, лѣтомъ, осенью, зимою. Только у *Peireskia* цвѣтки собраны въ метельчатыя соцветія (фиг. 2), у большинства же цвѣтки одиночныя, появляющіеся или изъ середины бугорка (фиг. 9), или изъ его пазухи, или изъ ребра (фиг. 1, 4). У нѣкоторыхъ видовъ завязъ бываетъ глубоко погружена въ стебель (фиг. 3); въ этихъ случаяхъ стебель разрастается болѣе или менѣе высоко вокругъ завязи и производитъ пластинчатые листья, не появляющіеся въ другомъ мѣстѣ этого стебля (фиг. 1). У нѣкоторыхъ видовъ цвѣтки появляются на особыхъ образованияхъ, представляющихъ сильно разросшіеся бугорки или сосочки, на такъ назыв. *serphalia* (фиг. 5). Цвѣтки различной величины, иногда довольно крупныя до 15—25 стм. (у *Cereus grandiflorus*, такъ наз. царичи ночи). Цвѣтутъ кактусы ночью, утромъ или вечеромъ. Время цвѣтенія длится у однихъ видовъ нѣсколько минутъ, у другихъ нѣсколько часовъ и даже нѣсколько сутокъ. Окраска цвѣтковъ разнообразна, иногда очень яркая и красивая; лучшіе цвѣтки развиваются у *Cereus (grandiflorus, speciosissimus, setaceus)*. У нѣкоторыхъ видовъ цвѣтки пахнутъ ванилью. Цвѣтокъ обоеполый, съ двойнымъ многочлѣстнымъ (рѣдко 8—10 листнымъ) околоцвѣтникомъ (фиг. 1, 2, 6), нерѣдко разграниченнымъ на чашечку и вѣнчикъ, такъ какъ переходъ отъ зеленыхъ чашелистиковъ къ окрашеннымъ лепесткамъ нечувствительный. Околоцвѣтникъ болѣею частью правильный. Листки околоцвѣтника, располагающіеся правильно спирально, у большинства кактусовъ снизу сростаются въ болѣе или менѣе короткую трубку (у *Cereus*, фиг. 1, *Eriophyllum*, *Mammillaria* и у друг.). Тычинокъ много; онѣ прикрѣпляются или къ стѣнкѣ трубки околоцвѣтника или къ завязи, иногда внизу взаимно сростаются въ трубочку; пыльники прикрѣплены къ нити, у своего конца или посрединѣ они обращены внутрь цвѣтка и лопаются продольною трещиною. У видовъ *Echinocactus*, *Mammillaria* тычинки раздражимы: при прикосновеніи къ ихъ основанію, онѣ моментально прикладываются къ столбику и выпускаютъ свою пыльцу. Пыльца мелкая, шарообразная, гладкая или мелкобугорчатая, желтаго цвѣта. Опыленіе происходитъ, вѣроятно, при посредствѣ насѣкомыхъ; самоопыленія же не бываетъ, такъ какъ у большинства К. тычинки развиваются раньше нежели пестикъ; а именно: въ то время, когда тычинки высыпаютъ пыльцу, лопасти рыльца еще не развиты. Пестикъ одинъ, состоящій изъ нѣсколькихъ сросшихся плодolistиковъ, число которыхъ можно опредѣлить по числу лопастей рыльца; столбики болѣе или менѣе длинный, простой и полый. Завязъ нижняя, одногвѣзда, съ нѣсколькими стѣнными сѣмяносцами, только въ очень рѣдкихъ случаяхъ вдающихся въ полость завязи до взаимнаго соприкосновенія (тогда завязъ кажется многогвѣздомъ); сѣмяпочки многочисленныя. Плодъ обыкновенно мясистая ягода (фиг. 1), только у *Echinocactus* плодъ сухой; ея «мясо» состоитъ изъ нѣзъ околоплодника (у *Peireskia*, *Opuntia* и др.), или изъ разросшихся сѣмяно-

пожекъ (у *Cereus*, *Mammillaria* и у др.). Ягоды у многихъ видовъ сладкія, вкусныя и съѣдобныя. Сѣмена плоскія, округлыя, изогнутыя, гладкія или мелкобугорчатыя, съ черною блестящею кожурою, только у *Opuntia* и у *Noralea* кожура бѣдная или бурая. Вѣлокъ у однихъ видовъ развитъ, у другихъ его почти нѣтъ. Зародышъ у однихъ видовъ (у *Opuntia*) имѣетъ развитыя сѣмянодоли, у другихъ (у *Mammillaria*) онѣ едва замѣтны. Раздутая мясистая форма стебля появляется, при проростаніи сѣмени, весьма рано, у нѣкоторыхъ видовъ вздувается уже подсѣмянодольное колѣно. Живутъ кактусы очень долго и нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ колоссальныхъ размѣровъ; напр., стволы *Cereus giganteus* бываютъ до 20—60 фт. высоты, и до 1—2 фт. въ поперечникѣ; въ 1846 г. въ Кью былъ доставленъ экземпляръ *Echinocactus*, имѣвшій до 9 фт. высоты и до 9 $\frac{1}{2}$ фт. въ поперечникѣ. Эта громада вѣсила около 2000 фн., и содержала около 800 литровъ воды. До послѣдняго времени полагали, что кактусы составляютъ исключительную принадлежность Америки, но недавно былъ найденъ одинъ видъ кактуса (*Rhipsalis Cassyta*) въ лѣсахъ вост. Африки, на островахъ св. Маврыкія, Мадагаскарѣ, Цейлонѣ. *Rhipsalis Cassyta*—эпифитное растеніе, ни своею внѣшностью, ни своими невзрачными цвѣтками не представляющее ничего привлекательнаго, такъ что нѣтъ никакихъ основаній полагать, чтобы этотъ видъ былъ занесенъ изъ Америки и послѣдствію одичалъ. Это послѣднее несомнѣно относительно другого кактуса (*Opuntia*), встрѣчающагося теперь въ одичавшемъ состояніи на Старомъ Свѣтѣ (въ Европѣ, Африкѣ и Азіи). *Opuntia missurensis* доходить до 59° сѣв. шир., *Opuntia vulgaris* встрѣчается подл Нью-Йоркомъ; отсюда область распространенія кактусовъ простирается черезъ сѣв., среднюю и южн. Америку, до 49 южн. шир.; Гумбольдъ и Дарвинъ находили кактусы на Ю. Патагоніи. На этомъ громадномъ пространствѣ въ однихъ мѣстностяхъ ихъ мало, въ другихъ они составляютъ преобладающій элементъ мѣстной флоры, какъ въ нѣкоторыхъ областяхъ Мексики, въ некоторыхъ изъ Вестиндскихъ о-вовъ, сухихъ пустыняхъ Бразиліи. Встрѣчаеся во множествѣ, кактусы придаютъ весьма своеобразный, но въ то же время тоскливый видъ ландшафту. Одинъ изъ нихъ (*Peireskia*), напр., растутъ по опушкамъ лѣсовъ; другіе (*Phyllocactus*, *Rhipsalis*) поселяются эпифитами на вѣтвяхъ деревьевъ; громадное же большинство кактусовъ живетъ на сухой, песчаной или каменной почвѣ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ въ продолженіе долгаго времени года не выпадаетъ ни капли дождя, гдѣ не бываетъ ни малѣйшей росы; почва становится въ это время совершенно сухою и накаляется до 40—50° R; растительная и всякая животная жизнь на это время замираютъ, и одни только кактусы, съ своими зелеными мясистыми стеблями, свидѣтельствуя о томъ, что жизнь здѣсь еще не окончательно угасла. Способностью переносить полнѣйшую засуху и обходиться болѣе или менѣе долгое время безъ притока воды извнѣ, кактусы обязаны своей своеобразной формѣ и строенію своихъ вегетативныхъ органовъ. Дѣйствительно,

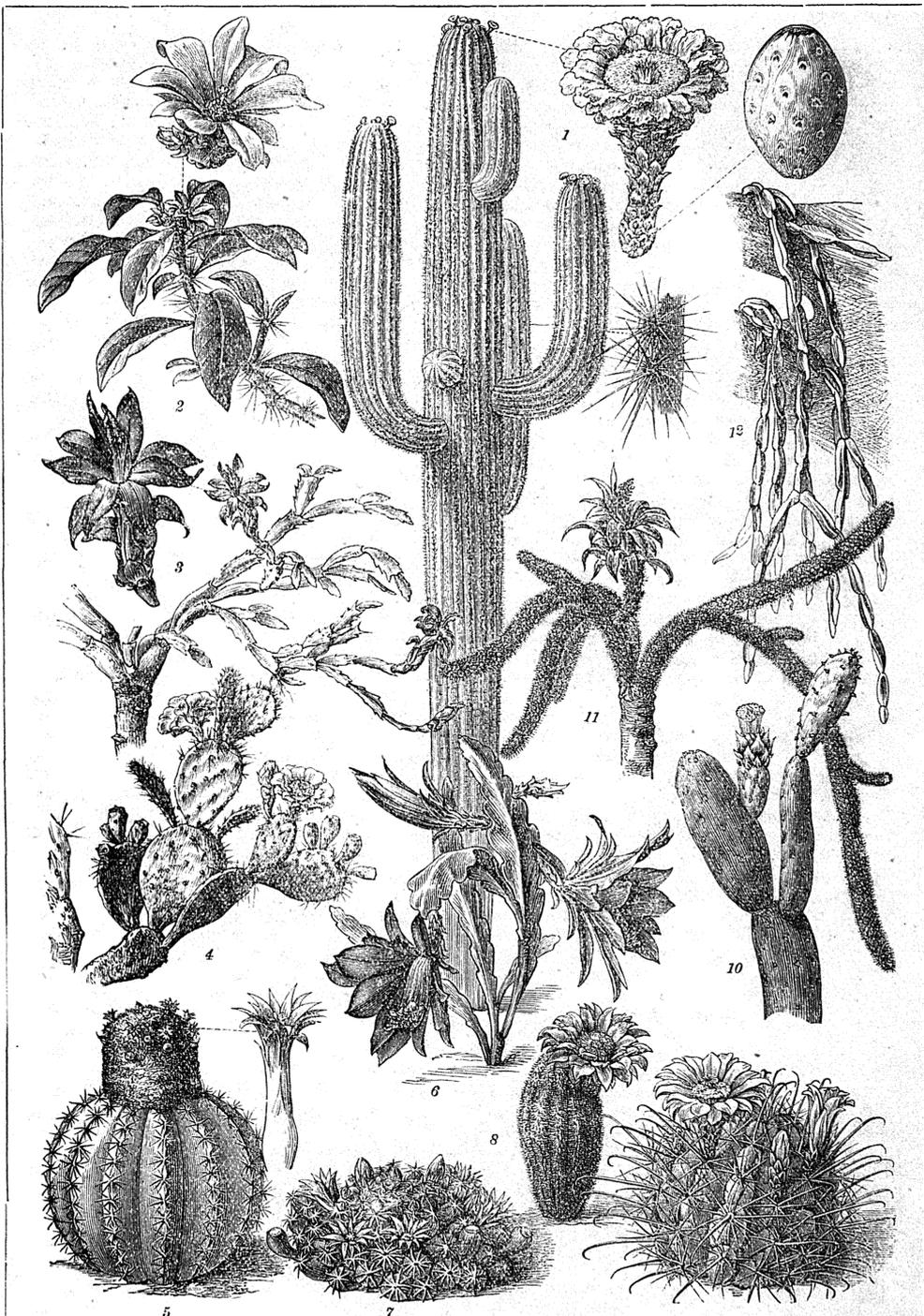
мясистые раздутые стебли кактусов состоят главным образом из тонкостенной паренхиматической ткани (кору), клеточки которой содержат особый сок, с жадностью поглощающий воду и долго удерживающий ее. В дождливое время года кактусы своими корнями жадно поглощают воду и скопляют ее в паренхиматической ткани. Испарение у кактусов весьма слабое, так как листовая поверхность у них выстилается не развитая; кроме того, стеблевая поверхность покрыта плотной кожурой, а иглы и волоски, покрывая стебель иногда сплошь, образуют броню, предохраняющую стебель от сильного нагревания, и способствующую образованию вокруг стебля особой атмосферы, где циркуляция воздуха затрудняется; а через это испарение еще более ослабляется. Во время засухи, когда высыхают ручьи и колоды, кактусы являлись даже единственными источниками воды, откуда и животные, и люди утоляют жажду. Лошади, прежде чѣм съѣсть *C.*, обвивают копытами все его иглы. Изъ вышесказаннаго понятно, какое значение имѣет для кактуса раздутая мясистая форма его стеблей; отсутствие листьев, обилие острых, плотных иголъ. Листьевъ у *C.* нѣтъ, и усвоение углерода сосредоточивается у нихъ въ стеблевой корѣ (стебли почти у всехъ кактусовъ зеленые). Ради увеличения этой усвояющей поверхности и появляются всевозможные выросты, ребра, сосочки и пр.; ради того же увеличения поверхности стебли у другихъ кактусовъ сидюснутые, пластинчатые (у *Opuntia*, *Phyllocactus*). Кактусы приносятъ человѣку весьма разнообразную пользу. Многие виды доставляютъ съѣдобные и нѣкоторые—даже довольно вкусные плоды. Подъ тропиками ягоды *Cereus triangularis*, имѣющія величину кулака, предпочтительно даже всѣмъ другимъ фруктамъ, поэтому это растение часто воздѣлывается. Также славятся своими весьма сладкими ягодами: *Cereus giganteus* и *Cereus Thurberi*, растущіе въ Мексикѣ, Техасѣ и Аризонѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Мексикѣ обильно разводятъ *Cereus pinnosus*. Почти каждая хижина въ этихъ мѣстахъ окружена зарослями этого кактуса, называемаго также *Cereus edulis*. Въ южной Европѣ (въ Италіи, Испаніи, Португаліи) и въ особенности въ Сициліи плоды *Opuntia Ficus Indica*—индійской смоквицы (см.)—составляютъ главную пищу бѣдныхъ классовъ народа. Сокъ этихъ плодовъ (индійской фиği) имѣетъ свойство окрашивать мочу въ красный цвѣтъ, не причиняя, однако, никакого вреда для здоровья; только неумѣренное употребление этихъ плодовъ вызываетъ холеровидныя заболѣванія. Въ Мексикѣ сладковискиды и ароматичные стебли нѣкоторыхъ видовъ *Echinocactus* употребляются какъ компотъ. Мясистыя, богатые водою вѣтви *Opuntia* даются въ Техасѣ и Мексикѣ скоту для утоленія жажды, для этой же цѣли служатъ стебли *Echinocactus*, въ особенности въ сухое время года. Нѣкоторые виды *Opuntia* и *Cereus* идутъ на живыя изгороди; въ Мексикѣ, напр., старые пяти-шести гранные стебли *Cereus*, покрытые острыми иглами и достигающіе 2—3 м. высоты, представляютъ непроницаемую изгородь. Въ Перу и Чили древовидные стебли *Cereus* и *Opuntia* доставля-

ютъ строительный матеріалъ и дрова; кроме того смолистые стебли употребляются при ночныхъ поѣздкахъ какъ факелы (отсюда названіе этихъ кактусовъ: «факельный чертополохъ»). Слизистый сокъ *Cereus* употребляется бразильскими индіями какъ лѣчебное противъ лихорадки средство, а мякоть многихъ другихъ видовъ какъ—размягчающее средство при нарывахъ. На о-вѣ Санъ-Доминго изъ шарообразныхъ стеблей нѣкоторыхъ кактусовъ, послѣ вымачиванія и удаленія мягкихъ тканей, дѣлаются плиты. Длинные иглы (до 0,3 м.) видовъ *Cereus* употребляются въ Перу какъ вышивальныя и вязальныя иглы. Культивируются или ради причудливой формы, или ради роскошныхъ цвѣтковъ (*Cereus grandiflorus*—царица ночи, *Phyllocactus* и др.). Культура кактусовъ не трудна: они требуютъ сухой, легкой почвы, богатой известью и умеренной поливки; кактусы легко размножаются отводками и черенками. Наконецъ, въ недавнее еще время, до удешевленія аниллиновыхъ красокъ, разводились во множествѣ нѣкоторые виды *Opuntia* (*vulgaris*, *coccinillifera* и др.) ради насѣкомаго (*Coccus casti*), высушенные самки котораго представляютъ кошениль (см.), идущую для приготovenія красокъ, между прочимъ кармина. Громадныя плантаціи *Opuntia* встрѣчаются въ Мексикѣ; тамъ культура этого растения велась издавна; во времена Кортеса она даже была болѣе распространена, чѣмъ теперь. *Opuntia*, разводимая ради кошенили, называется обыкновенно *Nopal* (отъ мексиканскаго названія опунціи—*poralnochtli*), въ отличіе отъ другихъ видовъ, называемыхъ *Tuna*. Теперь плантаціи *Opuntia* наиболѣе развиты въ штатѣ Оахака. Безкрылѣе самокъ *Coccus casti* появляется на стебляхъ опунціи такъ много, что стебли кактусы покрытыми какъ бы снѣгомъ. Кроме Мексикѣ опунціи, ради кошенили, разводится еще на Канарскихъ о-вахъ и въ южной Европѣ (около Малаги и по берегу Гранады), а также на о-вѣ Лѣвѣ и въ другихъ мѣстахъ; теперь, впрочемъ, послѣ появленія дешевыхъ аниллиновыхъ красокъ (въ особенности фуксина) этотъ промыселъ сталъ значительно падать. Всѣхъ видовъ *C.* насчитывается около 1000; надо замѣтить, впрочемъ, что въ систематическомъ отношеніи это семейство не вполне изучено, такъ какъ, съ одной стороны, кактусы растутъ въ такихъ мѣстностяхъ, которыя мало доступны для ученыхъ путешественниковъ, а съ другой—кактусы представляютъ непреодолимые затрудненія для коллектирования: приготавливать ихъ для гербарія рѣшительно невозможно. Семейство дѣлится на три подсемейства а именно:

1 подсемейство *Cereodeae*. Мясисто-сочныя растения, съ чешуйчатыми листьями, у большинства видовъ замѣтными только въ самую раннюю пору развитія; сѣмяпочки на длинныхъ пружинкахъ, ножкахъ къ *micropyle*; ломкихъ щетинокъ (*glochidae*) нѣтъ.

2 подсемейство *Opuntioideae*. Мясисто-сочные кактусы съ пластинчатými, плоскими, листовидными, членистыми стеблями. Листья рано опадаютъ, они появляются на молодыхъ побѣгахъ въ видѣ цилиндрически хъ палочекъ. Развиты ломкія щетинки (*glochidae*). Цвѣтки

КАКТУСОВЫЯ.

1. Сорняк (въ Мексикѣ) или Кактусъ великанъ (*Cereus giganteus*): цѣлое растеніе, часть съ ягодками, цвѣтокъ и плодъ.
 2—*Pterocaria* Vieo: цвѣтущая вѣточка и цвѣтокъ. 3—*Eriophyllum Altensteinii*: цвѣтущая вѣточка и цвѣтокъ. 4—*Opuntia Rafinesquiana*. 5. *Melocactus communis*: цѣлое растеніе и цвѣтокъ. 6—*Phyllocactus Aekermanni*. 7—*Mammillaria Heydeni* var. *arplanata*. 8—*Echinocereus caespitosus*. 9—*Echinocactus longhamatus* Galeotti. 10. *Nopalea coccinellifera*. 11—*Cereus flagelliformis*. 12—*Rhipsalis paradoxa*.

колесовидные. Сѣмяпочки на короткихъ ножкахъ, вполнѣдствіи сильно разрастающихся.

3. Подсемейство Peireskioideae. Растенія съ обликомъ обыкновеннаго двудольнаго деревяннстаго растенія, съ плоскими листьями, съ метельчатыми соцветіями; щетинокъ нѣтъ. Сѣмяпочки на короткихъ ножкахъ.

А) *Первое подсемейство* дѣлится на 3 колѣна и на 17 родовъ, а именно:

Околоцвѣтникъ воронковидный или тарелчатый, съ ясно замѣтною трубкою . . . 1.

Околоцвѣтникъ колесовидный (1 колѣно Rhipsalidae) . . . 11.

1. Цвѣтки прикрѣплены къ бугоркамъ или сосочкамъ, или вблизи ихъ (2 колѣно Echinocasteae) . . . 2.

Цвѣтки пазушные, сидящіе въ пазухѣ бугорковъ или сосочковъ (3 колѣно Mammillarieae) . . . 10.

2. Стебель гранистый, ребристый или покрытый бугорками, расположенными продольными рядами . . . 3.

Стебель покрытъ удлинено-пирамидальными подъ конецъ опадающими бугорками, съ узколанцетными иглами . . . 1 р. Leuchtenbergia Fisch. et Hook.

3. Стебель удлиненный, ребристый или гранистый . . . 4.

Стебель удлиненный, вѣтвистый, членистый; цвѣтущіе членики плоскіе, листовидные . . . 6.

Стебель укороченный шарообразный коническій или тумбовидный . . . 7.

4. Cephalium не развито . . . 5. Cephalium развито; цвѣтки мелкіе . . . 2 р. Cephalosegeus Pfeiff.

5. Бугорки или сосочки большею частью только войлочные, но не волосистые; околоцвѣтникъ тарелчатый, воронковидный, рѣдкотрубчатый . . . 3 р. Cereus Haw. (фиг. 1).

Бугорки, или сосочки, войлочные и длиноволосястые, цвѣтки колокольчатоворонковидные . . . 4 р. Pilocereus Lem.

6. Всѣ тычинки прикрѣплены къ вѣнчику; цвѣтокъ правильный съ горизонтальнымъ зѣвомъ, только изрѣдка изогнутый и неправильный . . . 5 р. Phyllocactus Lk. (фиг. 6).

Короткія тычинки, прикрѣпленныя къ цвѣтоложу, срослись въ трубчку; цвѣтки неправильные съ косымъ зѣвомъ, явственно расчлененнымъ на верхнюю и нижнюю губу . . . 6 р. Epiphyllum Haw. (фиг. 3).

7. Околоцвѣтникъ очень удлиненный, тарелчатый, съ постепенно расширяющейся трубкою; цвѣтки прикрѣпляются къ старымъ частямъ реберъ . . . 7 р. Echinopsis Zucc.

Околоцвѣтникъ короткій, тарелчатый или воронковидный . . . 8.

8. Стебель членистый, короткоцилиндрическій; цвѣтки боковые . . . 8 р. Echinosegeus Eng. (фиг. 8).

Стебель не членистый, большею частью шарообразный или тумбовидный; цвѣтки верхушечные . . . 9.

9. Cephalium не развито . . . 9 р. Echinocactus Lk. et Otto (фиг. 9).

Cephalium верхушечное . . . 10 р. Malacocarpus S.-Duck.

Cephalium боковое . . . 11 р. Melocactus Lk. et Otto.

10. Бугорки конические, сосковидные или граненые . . . 12 р. Mammillaria Haw. (фиг. 7).

Бугорки тупые, бороздчатые . . . 13 р. Pelysurhoga Ehgenb.

Бугорки толстые, листовидные . . . 14 р. Alocarpus Schweidw.

11. Завязь покрыта чешуйками, въ пазухахъ которыхъ находятся иглы . . . 15 р. Pfeiffera S.-Duck.

Завязь не покрыта чешуйками или чешуйки очень мелкія безъ иглъ . . . 12.

12. Цвѣтки конечные; стеблевые членики плоскіе . . . 16 р. Hariota DC.

Цвѣтки боковые; членики нитевидные, граненые или листовидные . . . 17 р. Rhipsalis Gärtn. (фиг. 12).

Б) *Ко второму подсемейству* принадлежать два рода (1 колѣно Opuntieae), а именно:

Тычинки короче околоцвѣтника . . . 18 р. Opuntia Haw. (фиг. 4).

Тычинки длиннѣе околоцвѣтника . . . 19 р. Noralea-S. Duck. (фиг. 10).

В) *Къ третьему подсемейству* принадлежитъ одинъ только родъ . . . 20 р. Peireskia Plum. (фиг. 2).

Литература: Pfeiffer, «Enumeratio diagnostica cactearum» (Берл., 1837); Schleiden, «Beitrag zur Anat. der Cact.» (СПб. 1839); Lemaire, «Iconographie descriptive des cactées» (Пар., 1841); Salm-Reifferscheid Duck, «Ueber die Familie der K.» (Берл., 1840); Förster и Rümpler, «Handbuch der Kakteenkunde» (Лпц., 1886); Baillon, «Histoire des plantes» (IX); Schuman, «Cactaceae» (Engleru. Prantl's die nat. Pflanzenfamilien, III, 6a. p. 156. Лпц., 1894).

С. Ростовцевъ.

Кактусъ—слово греческое (*κaktos*), употреблявшееся у древнихъ грековъ для обозначенія какого-то незвѣстнаго теперь растенія, можетъ быть артишока. Линней употреблялъ это слово какъ родовое названіе растеній изъ семейства кактусовыхъ. Въ настоящее же время это слово не имѣетъ уже такого значенія; въ наукѣ оно совершенно оставлено, и udržалось въ обыденной только жизни; кактусомъ называется всякій видъ изъ сем. кактусовыхъ.

С. Р.

Кактусъ — одно изъ наименѣ притязательныхъ на уходъ растеній для комнатной культуры, хорошо цвѣтущее въ сухихъ комнатахъ. Дешевле всего размножается сѣменами, высѣваемыми, съ января по май, въ горшки, наполненные снизу, на $\frac{1}{4}$, слоемъ изъ кусочковъ угля, а сверху мелкопросѣянной листовою песчаной землей. Послѣ высѣва сѣмена слегка присыпаются, горшокъ накрывается стекломъ и ставится на поддоникъ въ свѣтлое и теплое (+15 и 16° P.) мѣсто, гдѣ поливка производится по мѣрѣ надобности, избѣгая излишней сырости, на поддонокъ. Всходы появляются чрезъ 15—20 дней и, по достиженіи ими величины коноплянаго сѣмени, разсаживаются въ горшки, также наполненные какъ для посѣва, при разстояніи другъ отъ друга $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ в. Они требуютъ много свѣта и воздуха. Если появляется плесень, то ее слегка

снимают палочкой. Лѣтомъ ежедневная поливка по утрамъ, зимою же лучше пересушить, чѣмъ излишне увлажнить, при чемъ держать на солнцѣ при температурѣ +10 и 12° Р. На второй годъ, въ февралѣ или мартѣ, молодые К. разсаживаются по одиночкѣ въ горшки, наполненные снизу (на $\frac{1}{4}$) кусочками угля, на которые положенъ слой смѣси изъ двухъ частей листовой и одной части дерновой земли съ одною частью песка и половиною мелко истолченнаго кирпича. С.

Кактусоцвѣтныя (Cactiflorae) — название порядка двудольныхъ растений, состоящаго изъ одного только сем. кактусовыхъ (Cactaceae), описание см. выше.

Касуаки (les casouacs) — прозвание энциклопедистовъ XVIII в. у ихъ враговъ, введенное двумя злостными памфлетами Ж. Н. Моро (Mogean): «Mémoires sur les Casouacs» и «Nouveau Mémoire pour servir à l'histoire des Casouacs» (II. 1757) и принятое аббатомъ Сень-Сиромъ въ его «Catéchisme et décisions des cas de conscience à l'usage des Casouacs, avec un discours du patriarche des Casouacs pour la réception d'un nouveau disciple» (Casopolis, 1768). Сами энциклопедисты приняли это название; напр. Вольтеръ, 25 марта 1768 г., писалъ д'Аламберу: «Всѣ К. должны были бы составить одну стаю, но они раздѣляются и волкъ ихъ съѣдаетъ». Ср. Rozan, «Petites Ignorances historiques et littéraires» (II. 1888).

Касуинальные согласные (отъ лат. casumen — вершина) — терминъ предложенный Макс. Мюллеромъ для обозначенія согласныхъ звуковъ, произносимыхъ съ поднятиемъ кончика языка къ твердому небу далеко за альвеолами. Другое употребительное название этихъ звуковъ, *церебральные*, представляетъ собой невѣрный переводъ неточнаго санскритскаго термина mūrdhanya (головной, верхней), изобрѣннаго древними индѣйскими грамматиками. Нѣкоторые называютъ ихъ просто «язычными» (linguales), что совсѣмъ неточно, такъ какъ это слово приложено ко всѣмъ почти согласнымъ, кромѣ губныхъ, и совсѣмъ не выражаетъ настоящей природы данныхъ звуковъ. Всѣхъ точнѣе англійскій терминъ «inverted» (обращенный назадъ), описывающій форму языка при ихъ произнесеніи. К. согласные представляютъ собой одинъ изъ видовъ такъ назыв. корональныхъ (см.) согласныхъ. Къ нимъ относятся «церебральные» согласные дравидійскихъ (см.) языковъ и санскрита (t, th, d, dh, n, ś, r, l); они нерѣдки въ шведскомъ языкѣ, а въ нѣкоторыхъ англійскихъ говорахъ имѣется К. r. Въ русской звуковой системѣ звуковъ этого рода (за исключеніемъ, быть можетъ, очень рѣдкихъ, чисто индивидуальныхъ случаевъ) не встрѣчается. С. В.—чз.

Касъ (Cacus) — личность, вшлетенная италійской мифологіей въ сказаніе о Гераклѣ; является то огнедышащимъ трехголовымъ чудовищемъ, пожирающимъ путниковъ и стада, то просто дикимъ пастухомъ. Локализовано преданіе о К. въ различныхъ пунктахъ Италіи (въ Кампаніи, Тибурѣ), но главнымъ образомъ въ Римѣ, у подошвы Палаatina. Гераклъ, ведя съ крайняго Запада быковъ Геріона, расположился на отдыхъ на мѣстѣ Forum boar-

иш, въ будущемъ Римѣ. Пока онъ спалъ, К., жившій въ пещерѣ, въ близъ лежащемъ Паладинѣ, похитилъ часть быковъ, при чемъ велъ ихъ въ пещеру задомъ напередъ, для того чтобы можно было думать, что быки вышли изъ пещеры, а не вошли въ нее. Затѣмъ К. завалитъ входъ въ пещеру камнемъ, но Гераклъ, открывъ покражу, разрушилъ препятствіе, убилъ К. своею палицей и принесъ жертву Юпитеру Находчику (Jupiter Inventor). Жившіе на мѣстѣ Рима аборигены, съ царемъ своимъ Евандромъ (см.), воздали Гераклу божескія почести, воздвигнувъ въ честь его Ата Maxima. Гераклъ самъ написалъ ритуалъ своего культа и поручилъ его заведыванію родовъ Поттицевъ и Пинариевъ. Последняя часть сказанія есть этіологическій мифъ, имѣющій цѣлью объяснить происхожденіе названій и культовъ, ставшихъ неясными (Forum Boarium, Jupiter Inventor и т. д.). Въ основѣ сказанія лежитъ общеримскій мифъ о борьбѣ Громоуника съ демонами мрака, тучами, застилающими, какъ бы скрывающими въ своихъ нѣдрахъ свѣтила. Ср. Breal, «Hercule et Cacus» (1863). Пещеру К. и мѣстницу, въ нее ведущую, показывали на Паладинѣ въ историческое время; теперь она и всѣ окружающія ее мѣста обнаружены раскопками. А. III.

Каша —р. Вятской и Костромской губ., лѣвый притокъ р. Ветлуги. Длина течения около 100 в. Рѣка беретъ начало въ Котельничскомъ у. и впадаетъ въ р. Ветлугу выше г. Ветлуги. По ней сплавляютъ лѣсъ.

Кашивать или *Кашивать* — ведійскій мифическій мудрецъ и поэтъ. Царь Сваная, возмущенный его мудростью, одарилъ его и далъ ему въ жены десять своихъ дочерей. Въ благодарности К. сложилъ одинъ изъ ведійскихъ гимновъ, въ которомъ воспѣлъ щедрость своего тестя. К. приписываются и нѣкоторые другіе гимны Ригведы. Онъ былъ также поклонникомъ Ашвиновъ (см.), которые надѣлили его мудростью. См. Muir, «Original sanscrit Texts» (т. V, стр. 246).

Кала (санскр. kalā = $\frac{1}{16}$ и вообще опредѣл. малая часть): 1) въ индѣйской мифологической астрономіи — часть или фазисъ луны; 2) одно изъ подраздѣленій или проявленій основной матеріи. Адити, мать боговъ, и Дити, мать демоновъ — также К., къ которымъ относятся и всѣ второстепенныя богини (см. Wilson, «Works», т. I, 246).

Кала (санскр. kāla = время): 1) «время», имя Ямы (см. Yama), судьи умершихъ. Въ Атхарваведѣ время называется источникомъ и властелиномъ всѣхъ вещей: оно заставляетъ двигаться міры и утверждаетъ ихъ, въ одно и тоже время оно является ихъ отцомъ и сыномъ; нѣтъ силы выше его. Пураны утверждаютъ, что Брахма существовалъ въ формѣ Времени. Время есть также одна изъ формъ Вишну. См. Muir, «Original sanscrit Texts» (т. V, стр. 407). 2) Имя одного изъ одиннадцати Рудра (см.), а также одной изъ дочерей Дакши, бывшей замужемъ за мудрецомъ Кашьялой (см.). С. В.—чз.

Калабарскіе бобы (Faba calabarica, Semina Physostygmatis, врачевн. средство) — сѣмена растения Physostygmata v-neposum Balf. изъ семейства бобовыхъ (см. IV, 126);

растеть только въ Африкѣ, въ области Гвинейскаго залива, преимущественно на дельтѣ Нигера и по берегамъ р. Старый-Калабарь; туземное названіе — «эзерэ». Это — красивое деревянистое, вышеяса растение до 20 м. высоты, какъ по общему виду, такъ и формѣ листьевъ и по цвѣтамъ, похожее на нашу фасоль (*Phaseolus vulgaris*); пурпуровые цвѣтки собраны въ длинная вѣтвячія кисти. Плоды — крупныя бобы, до 18 стм. длины и 3 стм. ширины, съ 1—3 крупными сѣменами неправильно-овальной формы; сѣмена плаваютъ на водѣ, ибо содержатъ внутри себя воздушную полость между сѣмядолями. О врачебномъ примѣненіи и прочія подробности — см. Бобъ калабарскій (IV, 137). К. бобъ сталъ извѣстенъ въ Европѣ всего около 40 лѣтъ назадъ. А.

Калабарь, Старый К. (Old Calabar) — мѣстность въ зап. Африкѣ, въ обл. Масличной р., принадлежавшая, вмѣстѣ съ территориями Royal Niger Company, къ образованному въ 1887 г. Niger-Protectorate; лежитъ между дельтами Больш. или Стар. Калабарской р. и Рио Дель-Рей (см. Камерунъ). Течение первой мало изслѣдовано; начиная отъ пороговъ, она становится судходной и впадаетъ въ Гвинейскій зал., образуя дельту съ многочисленными островами; берега ея до пороговъ покрыты густыми лѣсами масличныхъ пальмъ, доставляющихъ главный предметъ торговли для находящагося у самаго устья англійскаго поселенія Ольд-К. или Дьюк-Тоуль, которое служитъ мѣстопробываніемъ англ. консула для обл. Масличной р., имѣетъ 15000 жит. и лежитъ въ одной изъ менѣе опасныхъ для здоровья мѣстностей. Населеніе, принадлежашее къ племеню Эфизъ, родственному Ибо, довольно склонно къ дивизаци и христіанству. Недалеко къ С лежитъ, въ хорошо воздѣланной мѣстности, Криктоунъ, съ 6000 жит.

Калабрезъ — шляпы съ широкими полями и высокой остроконойчатою туфель, носившіяся въ половинѣ наступающаго столѣтія.

Калабрія (Calabria) — юго-зап. полу- — въ Итали, между 38°—40° сѣв. шир., 20—30 км. шир. и 250 км. длины, омывается Тирренскимъ моремъ, Мессинскимъ прол., Ионическимъ м. Тарентскимъ зал. Дикая гористая страна, примыкающая на С къ высокимъ Апеннинамъ. 17257 кв. км.; 1288225 жит; много арнауты. Рр. Крети и Нето; заливы св. Ефеміи и Сквилаче. Горы: Монте Полино 2415 м., Аспромонте 2046 м. Въ древности К. наз. Брутиумъ (см.) и составляла часть Великой Греціи (см.). Въ III в. до Р. Хр. покорена римлянами, въ V в. до Р. Хр. остготами; въ VI—XI в. здѣсь владычествовали византийцы; норманскій герцогъ Робертъ Гвискаръ положилъ конецъ ихъ владычеству, и съ тѣхъ поръ К. перешла къ неаполитанскому королевству. Климатъ хорошъ; прекрасныя лѣса — дубъ, платанъ, каштанъ, орѣхъ, кедръ, оливковыя деревья. Ясенъ даетъ калабрійскую манну. Тамарискъ и земляничное дерево. Главныя предметы промысла и торговли: издѣлія изъ тростника, хорошее вино и масло, зерно, рисъ, лѣнъ, пенька, фрукты, пряности; хорошій шелкъ; овцы, буйволы, мулы, лошади; рыболовство; ткань изъ раковины *Purpura patina*, кораллы; алебастръ, мраморъ,

мѣлъ, гипсъ, мѣдь. Калабрійцы говорятъ на особомъ нарѣчій, мало образованы; положеніе крестьянъ печально. Провинція: Козенца, Реджо ди-К., Катандаро. Городовъ мало. Въ 1783 г. землетрясеніе разорило 300 городовъ и деревень южн. К. и стоило жизни 30000 жит.

Калаврія — древнее названіе о-ва Пороса въ Сароническомъ заливѣ, отдѣленнаго узкимъ проливомъ отъ вост. берега Аролиды. Въ древности храмъ Посейдона на о-вѣ К. былъ центромъ амфикионіи, къ которой принадлежали 7 общинъ: Гердіона, Эпидавръ, Эгина, Аеины, Прасии (позже аргивяне), Навплия (позже лакедемоняне) и минойскій Орхонтъ. Пользуясь правомъ убѣжища въ храмѣ Посейдона, сюда бѣжалъ Демосейнъ, спасаясь отъ посланныхъ Антипатра, и принялъ здѣсь ады; калаврійцы похоронили его внутри святилища и воздвигли ему памятникъ, который видѣлъ еще Павсаній.

Каладумъ (*Caladium Vent.*, нѣкоторые виды извѣстны также подъ прежними родовыми названіями: *Colocasia Schott.* и *Xanthosoma Schott.*) — родъ растений изъ семейства Ароидныхъ (*Aroideae*, см. т. II, 156). Всего до 7 дикихъ видовъ изъ тропической Америки. Сочныя многолѣтнія травы съ короткимъ прямостоячимъ корневищемъ, у нѣкихъ внизу развѣтвленнымъ; шпиковидно-вздутая верхняя часть корневища, выступающая изъ земли, несетъ нѣсколько крупныхъ стрѣловидныхъ листьевъ на длинныхъ черешкахъ, смѣняющихся ежегодно. Цвѣты, какъ у Арума (см. II, 210), въ початкахъ, на длинной стрѣлкѣ, появляются то ежегодно, то черезъ годъ, поочередно съ листьями. Одинъ изъ крупнѣйшихъ видовъ — *К. съдобный*, *Cal. esculentum Vent.*, листовые черешки котораго достигаютъ 1 м. длины при длинѣ листовой пластинки до 70 стм. Зеленоватыя цвѣты початка раздѣлены: внизу кольцо тычиночныхъ, затѣмъ выше его кольцевой промежутокъ, надъ нимъ поясъ пестичныхъ или плодущихъ (женскихъ), а желтый конецъ початка раздутъ цилиндрически и не несетъ цвѣтовъ. Разводится въ оранжереяхъ отпрысками корневища; грунтовая культура возможна на Ю Европы, при защитѣ отъ вѣтра (ломающаго листья), обилии солнечнаго прямого свѣта и тепла; на зиму выпашиваются изъ грунта и сохраняются въ пескѣ или сухихъ кладовыхъ. Въ тропической Америкѣ зѣлотъ К. обильно разводится для полученія изъ корневища съѣдобнаго крахмала, въ родѣ саго, составляя одиъ изъ важныхъ пищевыхъ продуктовъ. Листья другого вида, *Cal. violaceum Desf.*, значительно меньшихъ размѣровъ, сверху голубовато-зеленые, а снизу лилово-зеленые или красноватые; разводится въ садоводствѣ менѣе предыдущаго, но вполне заслуживаетъ большаго вниманія. Всего въ оранжерейной культурѣ выведено болѣе 30 пестролистныхъ вариаций, формъ и помѣсей, представляющихъ богатое украшеніе оранжерей. Красивѣйшія формы: *Cal. hybridum* (Adolphe Adam) — листовая пластинка стрѣловидная бѣлая, со свѣтло-розовою срединной жилкой, покрыта изумрудной сѣтью; *Cal. bicolor Vent.* — листья зеленые, а въ центрѣ, по жилкамъ, красныя; *Cal. Chantini Lesh.* — пластинка розово-карминная, съ темной каймой и неправильно-бѣлыми пятнами;

Cal. hybr. (Devinsk) — темно-зеленые листья съ сѣро-пепельной серединой, тѣсно-розовыми жилками и крупными бѣлыми пятнами. Cal. (Eupr. Napoléon) — средина листа яркочерная, переходящая полосами къ краямъ, испещреннымъ карминовыми пятнами. и др.

А. А.

Калазанца (Иосифъ) — см. Шаристы.

Кала-и-Баръ-пянджъ (Баръ-пянджъ) — административный центръ Шугана, страны, расположенной на юго-зап. окраинѣ Памировъ, къ Ю отъ Рошана, и находящейся въ настоящее время въ сферѣ авганскаго вліянія. К.-и-баръ-пянджъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Пянджъ (верхняя Аму-дарья), нѣсколько ниже впаденія р. Гунтъ. Тысяча слишкомъ домовъ; укрѣпленіе, со стѣнами до 40 фт. высоты; гарнизонъ.

В. М.

Кала-и-Вамаръ — административный центръ Рошана, страны, расположенной на западномъ склонѣ Памирскаго нагорья къ р. Пянджъ (верхняя Аму-дарья) и находящейся въ настоящее время въ сферѣ авганскаго вліянія; лежитъ на правомъ берегу р. Пянджа, недалеко отъ впаденія въ нее р. Мургаба. Укрѣпленіе, съ гарнизономъ; число жителей неизвѣстно, но не болѣе 1000 чел.

В. М.

Кала-и-Пянджъ — административный центръ Вахана (см.), страны, расположенной у южной окраины Памировъ, къ С отъ Гиндукуша, и въ зап. части находящейся въ сферѣ авганскаго вліянія; лежитъ на лѣвомъ берегу р. Пянджа (Ваханъ-дарья), въ 10 в. ниже слиянія ея съ р. Памиръ; состоитъ изъ группы домовъ, расположенныхъ у 5 башенъ или фортовъ; жителей не болѣе 150.

В. М.

Кала-и-хумъ — укрѣпленіе и административный центръ бекства Дарвазъ (см.), въ южной Бухарѣ, на высотѣ 4370 фт. надъ ур. м., на правомъ берегу верхней Аму-дарьи (Пянджъ). Крѣпостныя стѣны сложены изъ камня и глины, высотой до 6 арш. и толщиной 2½ арш. Къ стѣнамъ примыкаютъ 6 башенъ. Внутри крѣпости помѣщеніе бека; близъ нея базаръ и казармы для солдатъ, которыхъ насчитывается до 400 чел. Жителей около 200.

В. М.

Калайдовичъ (Иванъ Ѳеодоровичъ) — учился въ моск. унив., служилъ въ коммер. судѣ въ Москвѣ. Ум. въ 1853 г. Издалъ «Грамматикъ русск. яз.»; участвовалъ въ «Сынѣ Отец.» (1825), «Русск. Зритель» (1828—29), «Моск. Вѣстн.» (1830). См. «Свѣ. Пчела» (1853, № 330) и П. Везоново «К. Ѳ. К.» (М. 1862).

Калайдовичъ (Константинъ Ѳеодоровичъ, 1792—1832) — археографъ и историкъ. Кандидатъ московскаго университета (1807—10), дѣятельный членъ Общества исторій и древн. росс., одинъ изъ видныхъ сотрудниковъ канцлера гр. Н. П. Румянцева, на средства и по инициативѣ котораго производилъ поиски въ архивахъ и библиотекахъ, печаталъ и комментировалъ памятники историческіе и литературныя. Имъ открыты: Сборникъ Святослава 1073 г., Небеса и Шестодневъ экарха Іоанна и мн. др. Главнѣйшіе труды и изданія К.: «Русскія достопамятности» (ч. I, 1815); «О языкѣ Слова о Полюкѣ Игоръ» (1818); К.—горячій защитникъ

подлинности памятника, въ пору скептическаго къ нему отношенія многихъ ученыхъ; «Древнія русскія стихотворенія, собранныя Киріею Даниловымъ» (1818); «Памятники Россійской словесности XII в.» (1821); «Іоаннъ, экархъ болгарскій» (1824); «Законы вел. кн. Івана III и судебникъ царя Івана IV» (1819); «Описаніе рукописей гр. Ѳ. А. Толстого» (1825); оба послѣднихъ изданія — совместно съ П. М. Строевымъ. Въ 1828 г. К. началъ было издавать журналъ «Русскій Зритель», но потеря разсудка прекратила его дѣятельность. Точный въ изслѣдованіяхъ, съ крупнымъ критическимъ дарованіемъ, К. вышелъ изъ школы Шлецера и Тимковскаго. «Не обнимая исторіи въ цѣломъ, К. былъ любителемъ, затокомъ, искателемъ частностей: рукописи, книга, камень, крестъ, образъ, монета одинаково привлекали къ себѣ его вниманіе и подавали поводъ къ самымъ тщательнымъ и подробнымъ изслѣдованіямъ. Онъ живя жилъ въ библиотекахъ, рылся въ рукописяхъ съ утра до вечера, посвѣталъ безпрестанно всѣхъ мѣняль и серебрянниковъ, справлялся, записывалъ, изслѣдовалъ, читалъ, работалъ безъ усталы, въ безпрерывномъ движеніи, и открытія слѣдовали у него одно за другимъ» (Погодинъ). Характеръ дѣятельности К. вытекалъ, прежде всего, изъ тогдашняго состоянія русской исторической науки: это была пора собиранія данныхъ, совместно съ кропотливою разработкою именно деталей. Ср. «Записки К.» («Лѣтописи русской литературы» 1861, III); «Письма К. къ прот. Григоровичу» («Чтенія въ общ. Ист. и Др. Росс.», 1864, II); «Письма Карамзина къ К.—чу» (въ «Письмахъ К.—на И. И. Дмитріеву»); «Сборникъ 2-го отд. Акад. Наукъ» (V); «Переписка митр. Евгения съ гр. Н. П. Румянцовымъ»; «Переписка К. Румянцова съ моск. учеными» (въ «Чтеніяхъ въ общ. Ист. и Др. Росс.», 1882, I); Везоново, «Биографія очеркъ» («Русская Бесѣда», 1860, II, и «Чтенія въ общ. Ист. и Др. Росс.», 1862, III); Погодинъ, «Судьбы археологіи въ Россіи» («Ж. М. Н. Пр.», 1869, 9); Барсовъ, «Канцлеръ Румянцовъ» («Древняя и Новая Россія» 1877, № 5); Барсуковъ, «Жизнь и труды Строева»; его же, «Жизнь и труды Погодина»; Кочубинскій, «Начальные годы русскаго славяновѣдѣнія»; Пышинъ, «Исторія русской этнографіи»; Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи». Перечень трудовъ К. у Везонова и въ «Библиогр. Запискахъ» (1892, № 5).

Е. Шмурло.

Калайдовичъ (Петръ Ѳеодоровичъ) — писатель, кандидатъ моск. унив., былъ преподавателемъ въ моск. благородномъ пансіонѣ и друг. учебныхъ заведеніяхъ. Участвовалъ въ «Вѣстн. Евр.» и «Сынѣ Отец.». Отдѣльно издалъ: «Опытъ словаря русск. синонимовъ» (М. 1812); «Гвѣнь Людовика XVI на берегахъ Москвы 5 сент. 1812 г.» (Казань, 1813). Въ «Трудахъ общ. любит. росс. словесности» напечаталъ «Разсужденіе о синонимахъ».

Калайдовичъ (Ѳеодоръ Дмитріевичъ) — врачъ-писатель; въ 1812 г. былъ адъюнктомъ въ казан. унив. Ум. въ Москвѣ въ 1819 г. Напечаталъ «О сохраненіи здравія или краткія правила гігіены» (Казань 1813).

Оглавление приложений и рисунковъ XIII тома.

А. Приложенія:	<i>Стр.</i>
Знаки отличія и ордена (хромолитографія)	1
Карта Индійскаго океана	104
» Индостана I.	112
» Индокитая и Малайскаго архипелага II.	162
» Иркутской губ.	320
» Бассейна р. Иртыша	352
» Испаніи и Португаліи	400
» Италія (геогр.)	536
» Древней Италіи	544
Историческія карты Италіи	560
Итальянское возрожденіе	576
Зодчество эпохи возрожденія	—
Планъ Иерусалима Древняго и Современнаго	656
Карта Кавказскаго края	824
» Казанской губ. *)	—
Кактусовыя ,	956
Б. Рисунки въ текстѣ:	<i>Стр.</i>
Индиго (2 рис.)	72
Инжекторы (4 рис.)	185—187
Интегральное исчисленіе (5 рис.)	249—253
Интерференція (7 рис.)	269—275
Иррадіація (1 рис.)	345
Искусственная точка прицѣливанія (1 рис.)	371
Искусственные члены (1 рис.)	380
Истодовыя (1 рис.)	475
Иодометрія (4 рис.)	729, 730 и 734
Кабель (1 рис.)	785
Кавалерственная дама	799
Казармы (4 рис.)	915 и 916
Казематы (1 рис.)	924

*) Карта Казанской губ. будетъ приложена къ 27 полутому.

ДОПОЛНЕНИЯ И ПОПРАВКИ.

Т О М Ъ Х I.

Стран.	Столб.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
726	2	16 св.	татарскаго	жаркаго
906	1	34 св.	ругосantha	ругасantha
911	>	18 св.	2 пд.	20 пд.
>	>	19 >	куб. саж.	десятины
931	>	14 св.	testogum	testogum
943	>	13 св.	тамарингъ	тамариксъ

Т О М Ъ Х II.

93	1	22 и 24 св.	борзешкомъ	борзенскомъ
143	>	14 св.	внѣшняя	внутренняя
470	>	12 св.	сѣмячками	сѣмянками
>	>	23 св.	(фиг. 1)	(фиг. 2)
>	>	16 св.	(фиг. 2)	(фиг. 1)
551	2	8 св.	Керамикъ	Керамикъ
552	1	10 св.	Клеону	Клеанеу
579	>	18 св.	180	980
>	>	7 св.	превышаетъ	превышавшее
>	2	34 св.	Така	Тока
>	>	11 св.	орочане	орочоны
>	>	2 св.	Умлекапа	Умлекана
580	1	2 св.	духоборовъ	молоканъ
>	>	18 св.	Джаитъ	Джаитъ
653	>	17 св.	тѣлецъ	телець
676	>	20 св.	Переяславцевъ	Переяславцева
757	2	3 св.	1834	1864
801	>	1 св.	Китайскихъ	Китайскихъ
>	>	33 св.	1877 г.: Малькинская	1887 г.: Молькинская
898	>	23 св.	тороугъ	тороугъ
905	1	28 св.	столбавомъ (1667—1674),	столбавомъ и 1667—1674 гг.
913	>	4 св.	паробокъ	городокъ
926	>	2 св.	Ковимбо	Кокимбо
957	2	19 св.	Именоло	Именълово

Т О М Ъ Х III.

69	1	32 св.	тиръ	чуръ
>	>	32 св.	пемдь	пемдъ
330	>	4 св.	барса	бабра
>	2	13 св.	юго-зап.	юго-вост.
569	1	33 св.	Его, аскетизмъ доходилъ до исканія всякихъ бѣдъ и невзгодъ, но не мѣшала ему, сочинять любовныя пѣсни.	Его аскетизмъ доходилъ до исканія всякихъ бѣдъ и невзгодъ, но не мѣшала ему брать въ любовной лирикѣ форму для выраженія мистическихъ чувствъ.
567	2	30 св.	Домнизона	Донизона
>	>	31 св.	«De diversitate etc...»	«Elegia de diversitate etc.»
568	1	27 св.	графъ	графовъ
>	>	28 св.	Бивалелло.	Бувалелло

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“.

Медицинскій терминъ **Инфартъ** не былъ помѣщенъ въ Словарь, въ общемъ текстѣ, какъ не были и не будутъ помѣщены многія другія слова, потому что предполагено составить особый алфавитный списокъ словъ, упоминаемыхъ въ статьяхъ Словаря, но не вошедшихъ подъ отдѣльными заглавiami. Этотъ особый списокъ, будучи напечатанъ въ видѣ приложенiя и убранный чѣмъ главный текстъ, сбережетъ много страницъ.